ИМЕЕТСЯ
МИКРОФИЛЬМ

1-50 н

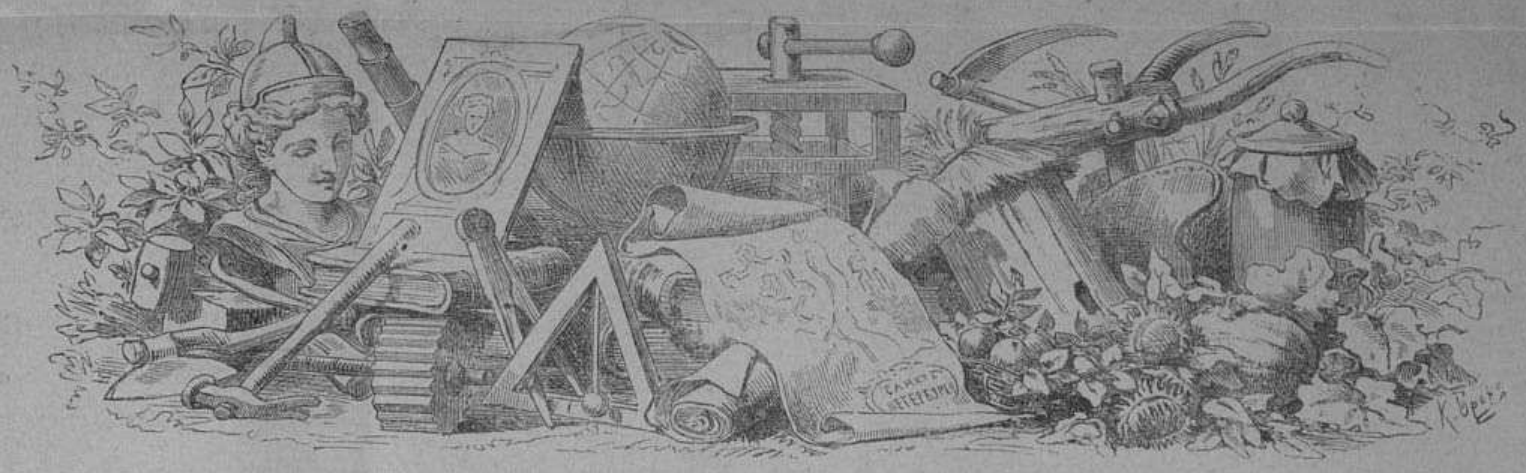
ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ТОМЪ XLIV

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНЪ ГОППЕ

№1119-1144 и альбом 18 нум.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп кть № 53.



ПРЕДИСЛОВІЕ

Кончая этимъ нумеромъ »Всемірной Иллюстраціи« двадцать второй годъ изданія журнала, мы надѣемся, что публика оцѣнила по достоинству ту разносторонность и ту тщательную отдѣлку, которую мы стремились придать литературно-художественному матеріалу »Всемірной Иллюстраціи«. По крайней мѣрѣ мы смѣло оглядываемся назадъ, видя исполненными всѣ наши обязательства передъ нашими читателями.

Всѣ важнѣйшіе моменты истекшаго полугодія, все наиболѣе интересовавшее публику въ русской и заграничной жизни, въ политическомъ, общественномъ, художественномъ, научномъ и литературномъ мірѣ, — все это отмѣчено на страницахъ лежащаго передъ нами сорокъ четвертаго тома »Всемірной Иллюстраціи«. Едва ли нужно перечислять здѣсь, что̀ далъ журналъ за эти полгода: читатели, конечно, хорошо помнятъ наши статьи и рисунки по поводу англо-германскаго соглашенія, по поводу передачи Гельголанда Германіи, по поводу политическихъ безпорядковъ въ швейцарскомъ кантонѣ Тессинѣ и въ Аргентинской республикѣ, по поводу смерти короля нидерландскаго и т. д. Пребываніе въ Россіи императора Вильгельма II и нарвско-красносельскіе маневры въ присутствіи русской императорской семьи и императора Вильгельма II дали журналу обильный матеріалъ; кромѣ того, журналъ отвелъ большое мѣсто и важнымъ въ военно-политическомъ смыслѣ, грандіознымъ волынскимъ маневрамъ, показавшимъ, что наши войска съумѣютъ дать отпоръ врагу, въ случаѣ его вторженія въ предѣлы Россіи съ этой стороны нашей границы. Еще болѣе мѣста журналъ отводитъ плаванію фрегата »Память Азова«, на которомъ, въ качествѣ пассажира, отправился на нашъ крайній востокъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, и на которомъ въ чинѣ мичмана плаваетъ младшій братъ Его Высочество, великій князь Георгій Александровичъ. Имѣя собственнаго спеціальнаго корреспондента, своевременно доставляющаго намъ всѣ свѣдѣнія о деталяхъ этого высокоинтереснаго и весьма важнаго путешествія, мы можемъ обѣщать нашимъ читателямъ и въ будущемъ году своевременное воспроизведеніе рисунковъ и статей, къ нему относящихся.

Не пропуская безъ вниманія ни одного болѣе или менѣе важнаго событія политической и общественной жизни западной Европы, мы приложили особое стараніе, чтобы возможно больше и лучше знакомить публику съ славянскими землями. Наши спеціальные корреспонденты изъ этихъ земель даютъ намъ достаточно полный матеріалъ для этого. Такъ, напримѣръ, за истекшее полугодіе мы дали нашимъ читателямъ много статей о Сербіи, сопровождая ихъ соотвѣтственными рисунками: убійство сербскаго священника Стояна Кристича и убійство вице-консула Луки Маринковича, совершенныя на турецкой территоріи и

безспорно имѣвшія политическую подкладку; собраніе старосербскихъ и македонскихъ сербовъ въ Бѣлградѣ, имѣвшее цѣлью выработать мѣры для поддержки сербо-македонцевъ въ борьбѣ за православіе и сербскую народность; первое собраніе священническаго общества въ Бѣлградѣ, первыя скачки тамъ же и др. — все это нашло себѣ мѣсто на страницахъ »Всемірной Иллюстраціи«.

Внутренняя жизнь нашего отечества тоже съ возможною полнотою отразилась на страницахъ нашего журнала; рядъ выставокъ, какъ петербургскихъ — тюремная международная, всероссійская садоводство, разныя художественныя и пр., такъ и провинціальныхъ — московская пчеловодная, казанская научно-промышленная, борисоглѣбская сельскохозяйственная-кустарнопромышленная, воспроизведенъ нами со всею полнотою; открытіе памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Симферополѣ и графу Тотлебену въ Севастополѣ; наводненіе въ Томскѣ и въ Петербургѣ и пожаръ Кинешмы; постройка Луцкой военной желѣзной дороги и окончаніе сооруженія грандіознаго Сурамскаго туннеля, и пр., и пр., — эти событія своевременно были описаны и иллюстрированы рисунками на страницахъ нашего журнала.

Научныя обозрѣнія, помѣщавшіяся регулярно въ журналѣ, дали публикѣ полную картину важнѣйшихъ научныхъ пріобрѣтеній послѣдняго времени, — и открытіе проф. Р. Коха занимало среди нихъ, конечно, первое мѣсто. Художественныя обозрѣнія стремились дать публикѣ оцѣнку современныхъ художественныхъ теченій и отчетъ о послѣднихъ »событіяхъ« въ этой области искусства; не только такія важныя выставки, какъ парижская или мюнхенская, но даже и менѣе важныя, какова швейцарская художественная выставка, не были оставлены журналомъ безъ вниманія. Наконецъ, фельетоны о театрѣ и музыкѣ представили публикѣ картину нашей артистической жизни, а литературная лѣтопись — обзоръ русской журналистики за истекшій годъ

Содержаніе нашего журнала дается намъ самою жизнью — мы можемъ служить только вѣрнымъ, толковымъ и изящнымъ отраженіемъ ея. И мы спокойно приступаемъ къ дальнѣйшей работѣ, къ изданію журнала въ 1891 году, сознавая, что наши усилія не пропали даромъ въ истекающемъ 1890 году: два тома »Всемірной Иллюстраціи«, вышедшіе въ этомъ году, дѣйствительно даютъ полную картину отжитаго года. Сорокъ пятый томъ нашего журнала долженъ явиться такимъ же вѣрнымъ и толковымъ отраженіемъ наступающаго полугодія.

Редакція

ОГЛАВЛЕНІЕ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1890. ІЮЛЬ — ДЕКАБРЬ (ТОМЪ XLIV).

Біографіи

Адольфъ, принцъ Шаумбергъ-Липпе. 8.
Аккерманъ Луиза, поэтесса, †. 103.
Апухтинъ * А. Л., попечитель варшавскаго учебнаго округа. 101.
Бычковъ * А. Ѳ., академикъ. 257.
Бѣлоха П. Н., педагогъ, †. 336.
Ванновскій П. С., военный министръ. 59.
Веревкинъ * В. Н., комендантъ с.-петербургской крѣпости, 62.
Викторія, принцесса прусская. 8.
Вильгельмъ III, король нидерландскій, †. 351.
Воронцовъ-Вельяминовъ * Н. П., попечитель харьковскаго учебнаго округа. 205.
Галкинъ-Враской * М Н., начальникъ главнаго тюремнаго управленія. 59.
Гейденъ * Л. Л., графъ, адмиралъ. 357.
Гейденъ Ѳ. А., графъ, финляндскій генералъ-губернаторъ. 75.
Головинъ Н. М., генералъ-майоръ. 229.
Горловъ * И. Я., экономистъ, †. 334.
Громбчевскій Б. Л., путешественникъ. 78.
Груберъ В. Л., анатомъ. †. 217.
Дальтонъ Девиль, пловецъ. 164.
Данилевскій * Г. П., романистъ, †. 427.
Дитерихсъ Д. Е, генералъ-лейтенантъ 453,
Журавскій * Д. И, инженеръ путей сообщенія. 80.
Звѣревъ К. Я., инженеръ-генералъ, †. 228.
Зеленскій * М. С., д-ръ медицины, †. 96.
Зотовъ * В. Р., литераторъ. 312.
Калачовъ А. И., начальникъ артиллеріи виленскаго военнаго округа. 245.
Кальтенборнъ-Штахау, фонъ, прусскій военный министръ 296.
Капустинъ * М. Н., попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа. 291.
Караваевъ * В. А., проф. медицины. 412.
Карръ * А., писатель, †. 258.
Кекскольмская М. К., дочь Кекскольмскаго полка. 42.
Кохъ Робертъ, д-ръ медицины. 355.
Лавровскій * Н. А., попечитель дерптскаго учебнаго округа. 300.
Литовченко А. Д., художникъ, †. 58.
Михайловскій-Данилевскій * А. И., военный историографъ. 144.
Николай * А. П., баронъ, статсъ-секретарь. 258.
Новиковъ * И. П., попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, †. 123.
Петровъ Н. И., профессоръ кіевской духовной академіи. 258.
Писаревъ * Д. И., писатель, 192.
Рѣдкинъ * П. Г., членъ государственнаго совѣта. 239.
Самари-Лагардъ Жанна, актриса, †. 228.
Селиверстовъ Н. Д., генералъ-лейтенантъ, †. 398.
Стасюлевичъ * М. М., редакторъ-издатель „Вѣстника Европы“. 385.
Струковъ А. П, генералъ-лейтенантъ. 225.
Супруненко П. И., д-ръ медицины. 139.
Тихонравовъ * Н. С., академикъ. 278.
Чубиновъ * Д. І., профессоръ. 48.
Шатріанъ * А., писатель. 191.
Шереметевъ С. А., главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и командующій войсками кавказскаго военнаго округа. 85.
Штейнъ Лоренцъ, юристъ, †. 243.
Щербатовъ М. М., князь, историкъ. 429.
Эбертъ А., профессоръ, нѣмецкій писатель, †. 65.
Юзесъ д' герцогиня. 190.
Яхонтовъ * А. Н., поэтъ, †. 334.
Ѳедотовъ * П. А., художникъ-писатель. 128.

Всѣ біографіи, отмѣченныя звѣздочкой *, принадлежатъ *П. В. Быкову*.

Романы, повѣсти и разсказы

Аксаковъ Н. П. „Бѣлая женщина“, сцены изъ университетской жизни начала XVIII вѣка. *Трудъ*, VIII, 225, 360.
Бержере Г. „Борьба за равноправность“, разсказъ. *Трудъ*, VII, 322, 440.
Бурже П. „Женское сердце“, романъ. *Трудъ*, VII, 496; VIII, 77, 185, 298, 403, 530.
Вернъ Ж. „Курьерскій поѣздъ будущаго“, разсказъ. 142.
Геггердъ Р. „Мщеніе Маивы или война маленькой ручки“, романъ. *Трудъ*, VII, 389, 536.
Заринъ А. Е. „Несчастная встрѣча“, повѣсть. *Трудъ*, VII, 30.
Зола Э. „Деньги“, романъ. *Трудъ*, VIII, 509, 699.
Кругловъ А. В. „Луша“ изъ новогоднихъ силуэтовъ. *Трудъ*, VIII, 614.
Кругловъ А. В. „Пачка писемъ“, психологическій этюдъ. *Трудъ*, VII, 225.
М. Я. „Солдатикъ Ваня“, эскизъ. *Трудъ*, VII, 113.
Марковъ В. Л. „Уѣздное захолустье“, записки и разсказы моего деревенскаго сосѣда. „Иринархъ Преполовенскій“. *Трудъ*, VIII. 449.
Михеевъ В. М. „Письмо призрака“, святочный разсказъ. *Трудъ*, VIII, 561.
Михеевъ В. М. „Слесарь“, разсказъ. *Трудъ*, VII, 561.
Немировичъ-Данченко Вас Ив. „Болотные огни“, романъ. *Трудъ*, VII, 1, 337, 449.
Протопоповъ А. В. „Домой“, разсказъ. *Трудъ*, VIII, 337.
Свѣтловъ А. „Тайна“, разсказъ. *Трудъ*, VII, 355, 485.
Случевскій К. К., „Капитанъ и его лошадь“, разсказъ. 449.
Твенъ М. „Юмористическіе очерки“. *Трудъ*, VII, 286.
Уманецъ Е. И. „Монахъ“, быль. *Трудъ*, VIII 113.
Щегловитовъ А. Т. „Антипычъ“, очеркъ. *Трудъ*, VIII. 1.
Эберсъ Г. „Іисусъ Навинъ“, романъ изъ библейскихъ временъ. *Трудъ*, VII, 73, 195.

Стихотворенія

Аванасьевъ Л. Н. „Снится мнѣ замокъ старинный“... *Трудъ*, VII, 180. — „На кладбищѣ глухомъ“... *Трудъ*, VIII, 296.
В***. „Свѣтъ Христовъ“. 441.
Будищевъ А. „Я не люблю ночей“... *Трудъ*, VII, 353.
Бутурлинъ П., графъ. „Луксорскій обелискъ“, сонетъ. *Трудъ*, VII, 568. — „Донъ-Жуанъ“, сонетъ. *Трудъ*, VIII, 173.
Быковъ П. В. „Невольничій брягъ“, изъ А Шультса. VII, 264.
Величко В. Л. „Краса Телава“, съ грузинскаго. *Трудъ*, VII, 145. — „Пиръ смерти“, изъ „Абу-Гаммаша. *Трудъ*, VII, 462. — „Откровенный паша“, изъ восточныхъ мотивовъ. *Трудъ*, VII, 463 — „Кто онъ?“ изъ свѣтскихъ діалоговъ. *Трудъ*, VIII, 64.— „Восточные мотивы“, изъ анекдотовъ о муллѣ Насръ-Эддинъ. *Трудъ*, VIII, 507.
Глушинскій П. „
Гоппенъ В. „Сонетъ Шекспира“. *Трудъ*, VII, 536.
Зотовъ В. Р. „Въ болѣзни“. *Трудъ*, VIII, 50.
Кругловъ А. В „Космополиту“, варіантъ. *Трудъ*, VIII, 372.
Луговой А. „Жалко Гуса!..“ *Трудъ*, VII, 22.
Случевскій К. К. „Передъ разлукой“. *Трудъ*. VIII, 149. — „Когда, привѣтливо и весело ласкаясь“... *Трудъ*, VIII, 359.
Фофановъ К. М. „Первая разлука“. *Трудъ*, VIII, 271. — „Кто онъ?“... *Трудъ*, VIII, 481. —

Критика и библіографія

„П. Бурже“, опытъ литературной характеристики, В. В. Чуйко. *Трудъ*, VII, 464.
„И. А. Гончаровъ“, критическій этюдъ Д. С. Мережковскаго. *Трудъ*, VIII, 588.
Двадцатипятилѣтіе „Вѣстника Европы“. 385.
„Изъ мыслей о Львѣ Толстомъ“, С. А. Андреевскаго. *Трудъ*, VIII, 482.
Книга Г. Стенли. 112.
Лѣтопись литературная. 17, 54, 102, 134, 170, 218, 270, 310, 326, 422.
Новости печати. 19, 55, 174, 283, 311, 327, 359.
„О литературѣ маленькаго народа“, оч. А. В. Круглова. *Трудъ*, VIII, 499.
Отзывы о книгахъ. 10, 18, 87, 358, 367. 451.
„Франпузская книга законовъ“, очеркъ Н. П. Дружинина. *Трудъ*, VII, 618.

Послѣднія политическія событія

Аргентинская республика. Безпорядки. 103.
Голландія. — Присяга вдовствующей королевы-регентши Эммы на вѣрность конституціи. 431.
Передача о-ва Гельголанда Германіи. 160.
Политическое обозрѣніе — въ каждомъ №.
Пребываніе императора германскаго въ Россіи. 140, 153, 168, 186.
Турція. — Убійство священника Стояна Кристича въ Македоніи. 380.
Турція.— Убійство сербскаго вице-консула Маринковича въ Приштинѣ. 43.
Франція. — Конецъ буланжизма. 187.
Швейцарія. Событія въ Тессинѣ. 222.

Хроника общественной жизни

Австрія. — Обрученіе принца Альфонса Баварскаго съ герцогиней Луизой Викторій Алансонской въ Инспрукѣ. 158.
Австрія. — Бракосочетаніе эрцгерцога Франца-Сальватора съ эрцгерцогиней Маріей-Валеріей. 130.
Бельгія. — Юбилей 25-лѣтній царствованія короля Леопольда II. 82.
Богемія.— Наводненіе въ Карльсбадѣ. 411.
Борисоглѣбскъ. — Выставка сельскохозяйственная и кустарно-промышленная. 308.
Выставки. 11, 31, 47, 79, 95, 127, 143, 159, 175, 191, 207, 246, 282, 299, 318, 335, 355, 399,
Германія. — Конгрессъ медицинскій X международный въ Берлинѣ. 158.
Германія. — Юбиней 90-лѣтній фельдмаршала графа Мллътке.
Голландія.— Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III. 410, 427.
Испанія. — Крушеніе англійскаго крейсера „Серпентъ“ близъ мыса Вильяно. 375.
Испанія. — Пожаръ Альгамбры. 279.
Испанія. — Холерная эпидемія. 7.
Казань. — Выставка научно-промышленная. 155, 170, 206.
Кинешма, г. Пожаръ. 206.
„Клиники юридическія“, очеркъ Н. П. Дружинина. *Трудъ*, VIII, 161.
Маневры волынскіе. 224, 259.
Маневры нарвско-красносельскіе. 168, 186.
Мартиника, о-въ. Пожаръ г. Фортъ-де-Франсъ. 23.
Москва. — Выставка пчеловодная. 123.
Москва. — Юбилей 25-лѣтній генералъ-губернаторства князя В. А. Долгорукова. 174.
Москва.— Юбилей 25-лѣтній опытной пасѣки имп. общества акклиматизаціи. 123.
Нарва. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ и императора германскаго. 140, 153, 168, 186.
Острогъ, г. — Юбилей 25-лѣтній православнаго братства свв. первоучителей Кирилла и Меѳодія. 320.
Плаваніе Е И. В. Наслѣдника-Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова“. 198, 325, 346, 366, 406, 434, 443.
Постройка луцкой желѣзной дороги. 187.
„Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи“, очеркъ *Г. Кона*. 279, 298, 338, 358, 375, 454.
Пребываніе императора германскаго въ Россіи. 140, 153, 168, 186.
Пути сообщенія и телеграфъ. 11, 31, 47, 63, 79, 95, 111, 126, 143, 159, 175, 191, 207, 223, 246, 263, 282, 299, 318, 335, 354, 379, 399,
Рязань — 100-лѣтіе 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса князя Суворова полка. 42.
С.-Петербургъ. — Выставка всероссійская садоводства. 259.
С.-Петербургъ.—Выставка тюремная. 6, 26.
С.-Петербургъ. — Гонка гребная международная. 43.
С.-Петербургъ. — Наводненіе въ ночь съ 16 на 17 августа. 158.
С.-Петербургъ.— Полетъ воздушный полк. Н. А. Козлова и А. С. Малаховскаго. 263.
С.-Петербургъ.— Спускъ броненосца „Гангутъ“. 283.
С.-Петербургъ.— Юбилей 25-лѣтій Зоологическаго сада. 78.
С.-Петербургъ. — Юбилей 50-лѣтней невской писчебумажной фабрики товарищества бр. Варгунинныхъ. 12.
С.-Петербургъ. — Юбилей 50-лѣтней Николаевскаго военнаго госпиталя. 203.
С.-Петербургъ.— Юбилей 100-лѣтній Александро-Невской лавры. 139.
Севастополь.—Открытіе памятника графу Тотлебену. 43.
Сельское хозяйство. 31, 47, 63, 79, 95, 111, 126, 159, 282, 335, 354.
Сербія.— Освященіе монастыря св. Параскевы-Пятницы. 295.
Сербія.—Скачки первыя въ Бѣлградѣ. 68.
Сербія.—Собраніе священническаго общества въ Бѣлградѣ. 230.
Сербія. — Собраніе старосербскихъ и македонскихъ сербовъ въ Бѣлградѣ. 109.
Сербія.—Юбилей 80-лѣтній битвы у села Варварина. 387.
Симферополь.—Открытіе памятника императрицы Екатерины II. 361.
Соединенные Штаты сѣв. Америки.—Крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, опрокинутаго ураганомъ, близъ ст. Фарго. 375.
Томскъ.—Наводненіе въ городѣ съ 18 апрѣля по 3 мая. 32.
Торговля и политика, по поводу американскаго таможеннаго закона. 374.
Торговля и промышленность. 31, 47, 79, 95, 111, 127, 143, 159, 175, 191, 207, 223, 282, 318, 354, 379, 399, 411.
Турція.—Убійство сербскаго вице-консула Маринковича въ Приштинѣ. 43.
Турція. — Убійство священника Стояна Кристича въ Македоніи. 380.
Учебное дѣло. 11, 30, 47, 63, 95, 111, 126, 143, 159, 175, 191, 206, 246, 263, 282, 299, 335, 354, 379, 399, 411.
Франція. — Конгрессъ противоневольническій въ Парижѣ. 226.
Франція.—Конецъ буланжизма. 187.
Франція.—Перенесеніе тѣла Адама Мицкевича изъ Парижа въ Краковъ. 32.
Церковь. 47, 191, 223, 246, 282, 354, 411.
Швейцарія.—Событіе въ Тессинѣ. 222.
„Экономическое значеніе умственнаго труда“, этюдъ Георга Ганзена *Трудъ*, VII, 422, 515.
Японія. — Маневры близъ города Насойе. 203.

Географія и этнографія

Азія. — „По средней Азіи“, записки художника (1887 — 1888), *Арслана*, съ иллюстраціями *Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго*. 233, 252, 272, 292, 328, 396.
Америка сѣверная. — Индѣйцы племени Пуэбло. 126.
Африка — Занзибаръ, столица султаната. 66, 82.
„Англійскія картинки“, изъ путевыхъ замѣтокъ В. П. Желиховской. I. На взморьѣ. 226, 239.
— I. Въ Парламентѣ. *Трудъ*, VII. 587.
— II. Частные идіотизмы. *Трудъ*, VII. 600.
— III. Театры и зрѣлища. *Трудъ*, VIII. 174.
— IV. Заурядная семья. *Трудъ*, VIII. 6[illegible].
Бобруйскъ.—Іезуитская резиденція и костелъ св. Петра и Павла. 120.
Богемія. — Церковь русская въ г. Прагѣ. 341.
„Въ вологодскихъ дебряхъ“, изъ лѣтней поѣздки *К. К. Случевскаго*, съ иллюстраціями *Н. Н. Каразина*. 348, 368, 388.
Географія и этнографія. 11, 30, 47, 63, 79, 143, 159, 175, 207, 223, 263, 299, 335, 354, 399, 411.
Германія.—Замокъ Юрвилль въ Лотарингіи. 100.
Германія. – Ульмскій соборъ 27.
Голландія.—Соборъ въ Дельфтѣ, усыпальница Оранскаго дома. 410.
Греція. — Памятникъ французамъ, убитымъ въ Наваринскомъ сраженіи. 341.
Мальта, о-въ. 346, 366.
Московская губернія. — Храмъ Знаменія пресв. Богородицы въ с. Дубровицахъ. 240.
Нарва, г. 180, 203.
Путешествіе Б. А. Громбчевскаго въ Канджутъ и Раслемо. въ 1888 г. 89.
Путешествіе къ сѣверному полюсу на аэростатѣ. 319.
Сербія.—Монастыри сербскіе.
Уралъ.—Старательскія работы. 400.
Ямбургъ, г. 190.
Японія.—Армія японская. 203.
Японія. — Музыканты японскіе. 398.
Японія.—Церковь православная въ Асакѣ. 60.

Естествовѣдѣніе

Борьба съ бугорчаткой. * 355.
„Выгоды уголовной антропологіи“, ст Чевлока Эллиса *Трудъ*, VIII. 65, 150.
Естествовѣдѣніе 11, 30, 95, 111, 191 207, 354, 379.
Жатва науки. * 250, 275.
Книга Стенли новая. * 90.
„Кометы и падающія звѣзды“. очеркъ проф. Петерса. *Трудъ*, VII. 55.
Леченіе бугорчатки. 394.
Медицина и гигіена. 31, 47, 63, 79, 95, 126, 143, 159, 175, 191, 207, 223, 263, 335, 354, 379, 399, 411.
Наглядная наука. * 2.
Обезьяна ископаемая. 117.
„Обитаемость другихъ міровъ“, очеркъ д-ра Шейнера. *Трудъ*, VIII, 373.
Объединеніе часовъ *. 305.
Орѣхъ „Кола“. 226.
Пальмы на сѣверѣ *. 202.
Подводныя горы и пропасти *. 150.
Подземныя силы *. 70.

Суевѣрія классической древности, этнографическій очеркъ. 110.
„Цвѣтовое зрѣніе и цвѣтовая слѣпота“, очеркъ Бренделя Картера. *Трудъ*, VII, 148.
Электричество воздушное *. 122.
Эскимосы азіатскіе, вымирающее племя. 37.
Всѣ статьи, отмѣченныя звѣздочкой *, принадлежатъ г-ну *Д. К.*

Политехника

Башня для Лондона вышиной въ 1200 футовъ. 30.
Клавіатура Янко. 380.
Машинка для запечатыванія конвертовъ. 164.
Обработка желѣза по способу бр. Маннесмановъ, „чудо современной техники“. 62.
Политехника. 31, 318, 354, 379,
Постройка Сурамскаго туннеля. 315.
Работы старательскія на Уралѣ. 400.
Тяга электрическая. 87.
Успѣхи современной техники. — I. Мѣры противъ взрывовъ. 431.—II. Новые сплавы. 430. — III. Приложеніе электричества. 386.
Элеваторъ военный въ Варшавѣ. 262.

Военное и морское дѣло

Армія японская. 203.
Военное и морское дѣло. 11, 47, 63, 79, 95, 111, 126, 143, 159, 175, 191, 206, 223, 263, 282, 299, 335, 354, 379, 399, 411,
Маневры волынскіе. 224, 259.
Маневры нарвско-красносельскіс. 168, 186.
С.-Петербургъ.—Спускъ броненосца „Гангутъ“. 283.
Японія.—Маневры близъ г. Нагойя. 203.

Исторія и археологія

Африка. — Развалины римскаго города Тишегатта въ Алжирѣ. 341.
„Домашній бытъ и народная нравственность въ московскомъ царствѣ“, ист. оч. М. Тектонова. *Трудъ*, VIII, 273, 390.
„Имп. Вильгельмъ I и принцесса Элиза Радзевиллъ“, очеркъ О. В. *Трудъ*, VII, 181, 311.
Исторія и археологія. 11, 31, 47, 63, 79, 95, 111, 126, 143, 159, 175, 191, 207, 223, 246, 282, 299, 318, 335, 379, 399, 411,
„Начало общественной и частной жизни въ столицѣ“, истор. оч. М. И. Пыляева. *Трудъ*, VII, 267, 378; VIII, 53.
Олимпія. 442.
Праздники рождественскіе въ средне-вѣковой Руси. 457.

Искусства

Академія художественная русская въ Римѣ *. 251.
Блюдо, поднесенное Государю Императору отъ г. Ровно. 187.
Выставка декабрьская 2-я *. 447.
Выставка г. Ю. Клевера *. 314.
Выставка мюнхенская *. 74, 87, 107, 119, 151, 166, 199.
Выставка Л. О. Премацци въ Одессѣ *. 290.
Выставка рисунковъ (Blanc et noir) *. 423.
Выставка ученическая въ академіи художествъ *. 407.
Выставка швейцарская *. 138.
Гравюры Рембрандта въ публичной библіотекѣ *. 330.
Дворецъ каменноугольный въ г. Оттумва (Соед. Шт. Сѣв. Ам.). 243.
Живопись нѣмецкая *. 22.
Журналы художественные русскіе *. 271.
Искусства. 6, 39, 58, 74, 98, 130. 138, 159, 178, 194, 215, 246, 251, 283, 295, 311, 327, 347, 414,
Листовченко А. Д. *. 58.
О преподаваніи рисованія *. 390.
Памятникъ имп. Александру II въ Москвѣ (проектъ). 222.
Памятникъ Веберу въ Эйтинѣ. 68.
Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ Симферополѣ. 361.
Памятникъ Колумбу въ Чикаго, проектъ. 180.
Памятникъ королю баварскому Людвигу I въ „Валгамсѣ“. 246.
Памятникъ французамъ, убитымъ въ Наваринскомъ сраженіи. 341.
По поводу памятниковъ *. 182
Риччони Л. А. *. 39.
Роль рисунка въ искусствѣ *. 370.
Салонъ парижскій *. 3.
Судьба памятниковъ искусства на Руси *. 214.
Ульмскій соборъ. 27.
Фальсификація въ области искусства *. 350.
Храмъ Знаменья пресв Богородицы въ с. Дубровицахъ, московской губ. 242.
Храмъ масонскій въ Чикаго. 431.
Храмъ русскій въ г. Прагѣ. 341.
Всѣ біографіи, отмѣченныя звѣздочкой *, принадлежатъ г-ну *В. Ч.*

Театръ и музыка

Бесѣда съ А. Г. Рубинштейномъ *. 391.
Зимній сезонъ *. 255.
Клавіатура Янко. 380.
„Князь Игорь“, опера А. Н. Бородина *. 331, 370.
Конкурсъ музыкальный I международный въ С.-Петербургѣ *. 167.
Лѣтнія увеселенія *. 22.
Лѣтній сезонъ *. 183, 218.
Премія г-жѣ Горевой *. 74.
„Симфонія“ г. М. Чайковскаго *. 294.
Театръ и музыка. 6. 39. 59, 75, 98, 107, 130, 138, 159, 178, 194, 207, 215, 246, 263, 283, 295, 318, 327, 347, 371, 398, 414,
Товарищества артистовъ *. 238.
„Цѣпи“, драма кн. А. И. Сумбатова (Южина). 410.
„П. И. Чайковскій“, очеркъ музыкальной дѣятельности, В. С. Баскина. *Трудъ*, VII. 46, 170, 298.
Всѣ статьи, отмѣченныя звѣздочкой *, принадлежатъ *В. С. Баскину.*

Спортъ

Лошадь „Онтаріо“. 16.
С.-Петербургъ. — Гонка гребная международная. 43.
Скачки въ Бѣлградѣ. 68.
Скачки петергофскія. 46, 94.
Скачки царскосельскія. 114, 127, 146, 162.
Спортъ. 34, 63.
Циркъ электрическій въ Ниццѣ. 79.
Яхтъ-клубъ воронежскій Петровскій. 34, 94, 262.
Яхтъ-клубъ с.-петербургскій рѣчной. 10, 43, 63, 91, 114, 162, 210.
Яхтъ-клубъ рѣчной с. петербургскій въ Гельсингфорсѣ. Гонка на Challegge-cup Синебрюхова. 91.

Игры и забавы

Задачи шахматныя. 14, 34, 50, 66, 82, 98, 115, 131, 147, 163, 175, 194, 210, 230, 247, 266, 286, 302, 322, 339, 359, 382, 399, 415, 455.
Корреспонденція шахматная. 52.
Матчъ М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ. 302, 322, 339, 359, 382, 399, 455.
Новости шахматныя. 115, 175, 210, 290, 302, 322, 339, 359, 382, 399.
Партіи шахматныя. 14, 34, 50, 66, 82, 115, 131, 147, 163, 194, 230, 247, 266, 286, 302, 322, 339, 359, 382, 399, 415, 455.
Рѣшенія шахматныхъ задачъ. 66, 98, 175, 194, 210, 230, 247, 266, 286, 302, 322, 359, 382, 399, 415, 455.

Смѣсь

Астрономическій календарь. 11. 67, 98, 115, 159, 230, 263, 283, 318, 382, 415,
Некрологъ — въ каждомъ №
Отъ комитета общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ („Литературнаго фонда“). 418.
Смѣсь. 14, 83.
Статьи къ рисункамъ — въ каждомъ №.
Таблица тиража 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 2 іюля 1890 г. 35.
Таблица тиража 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1 сентября 1890 г. 178.
Таблица тиража 5% съ выигрышами займа государственнаго дворянскаго земельнаго банка 1 ноября 1890 г. 339.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Портреты

Адольфъ, принцъ Шаумбургъ-Липпе. 8.
Аккерманъ Луиза, поэтесса, †. 105.
Альфонсъ, принцъ баварскій. 161.
Апухтинъ А. Л., попечитель варшавскаго учебнаго округа. 109.
Бергманъ, профессоръ медицины. 392.
Блудовъ Д. Н., графъ, государственный дѣятель. 320.
Блудова А. Д., графиня. 320.
Бузони Г. Ф., композиторъ. 208.
Бычковъ А. Ѳ., академикъ. 257.
Бѣлоха П. Н., педагогъ, †. 336.
Ванновскій П. С., военный министръ. 53.
Варгунинъ А. И., фабрикантъ. 12.
Варгунинъ К. А., фабрикантъ. 13.
Веревкинъ В. Н., комендантъ с.-петербургской крѣпости. 60.
Викторія, принцесса прусская. 8.
Вильгельмъ III, король нидерландскій, †. 361.
Воронцовъ-Вельяминовъ Н. П., попечитель харьковскаго учебнаго округа. 205.
Галкинъ-Врасской М. Н., начальникъ главнаго тюремнаго управленія. 61.
Гейденъ Л. Л., графъ, адмиралъ. 357.
Гейденъ Ѳ Л., графъ, финляндскій генералъ-губернаторъ. 69.
Головинъ Н. М., генералъ-майоръ. 229.
Горловъ И. Я., экономистъ, †. 337.
Громбчевскій Б. Л., путешественникъ. 72—73.
Груберъ В. Л., анатомъ, †. 217.
Гурко I. В., генералъ-адъютантъ. 256.
Гурко I. В., генералъ-адъютантъ, и его штабъ. 301.
Дальтонъ Девисъ, пловецъ. 164.
Данилевскій Г. П., романистъ, †. 428.
Дель-Валле, сенаторъ Аргентинской республики. 108.
Дитерихсъ Д. Е., генералъ-лейтенантъ. 453.
Долгоруковъ В. А., князь, московскій генералъ-губернаторъ. Прил. къ № 1127.
Драгомировъ М. И., генералъ-адъютантъ. 256.
Дубасовъ Г. Н., піанистъ. 208.
Журавскій Д. И., инженеръ путей сообщенія. 80.
Звѣревъ К. Я., инженеръ-генералъ, †. 228.
Зеленскій М. С., д-ръ медицины, †. 96.
Зотовъ В. Р., литераторъ. 312.
Калачовъ А. И., начальникъ артиллеріи виленскаго военнаго округа. 244.
Кальтенборнъ-Штахау, фонъ-, прусскій военный министръ. 296.
Кандевила, начальникъ полиціи Аргентинской республики. 108.
Капустинъ М. Н., попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа. 301.
Караваевъ В. А., профессоръ медицины. 412.
Карръ А., французскій писатель, †. 264.
Кексгольмская М. К., дочь Кексгольмскаго полка. 44.
Коста Хуліо, губернаторъ провинціи Буэносъ-Айресъ. 108.
Кохъ Робертъ, д-ръ медицины. 356.
Кохъ Р., д-ръ медицины, въ своей лабораторіи. 357, 392.
Кристичъ Стоянъ, сербскій священникъ, †. 380.
Куртовичъ, I., сербскій филантропъ. 297.
Кюнцли, полковникъ, швейцарскій союзный комисаръ. 220.
Лавровскій Н. А., попечитель деритскаго учебнаго округа. 300.
Леволье, генералъ, военный министръ Аргентинской республики. 108.
Леопольдъ II, король бельгійскій. 76.
Луиза-Викторія, герцогиня Алансонская. 161.
Макъ-Кинлей Вильямъ, авторъ американскаго тарифнаго закона. 381.
Марія-Генріетта, королева бельгійская. 76
Маринковичъ Лука, сербскій вице-консулъ въ Приштинѣ, †. 43.
Мерменсъ М., парижскій публицистъ. 193.
Михайловскій-Данилевскій А. И., военный исторіографъ. 144.
Николаи А. П., баронъ, статсъ-секретарь. 257.
Новиковъ И. П., попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, †. 129.
Пеллегрини Карлосъ, вице президентъ Аргентинской республики. 108.
Петровъ Н. И., профессоръ кіевской духовной академіи. 257.
Респини Дж., президентъ кантона Тессина. 220.
Рока, Хуліо, бывшій президентъ Аргентинской республики. 108.
Ростъ Э. А., директоръ спб. зоологическаго сада. 81.
Рѣдкинъ П. Г., членъ государственнаго совѣта. 240.
Самари-Лагардъ Жанна, актриса, †. 206.
Селиверстовъ Н. Д., генералъ-лейтенантъ, †. 400.
Сельманъ Хуаросъ, президентъ Аргентинской республики. 108.
Сименсъ Арн., президентъ временнаго правительства кантона Тессина. 220.
Сомовъ О. И., математикъ. 104.
Стасюлевичъ М. М., редакторъ-издатель Вѣстника Европы“. 385.
Супруненко П. И., д-ръ медицины. 145.
Тихонравовъ Н. С., академикъ. 276.
Фирмиліанъ, архіепископъ, предсѣдатель священническаго общества въ Бѣлградѣ. 217.
Францъ-Сальваторъ, эрцгерцогъ австрійскій и его супруга Марія-Валерія. 130.
Чубиновъ Д. І., профессоръ. 48.
Шатріанъ А., романистъ, †. 192.
Шереметевъ С. А., главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и командующій войсками кавказскаго военнаго округа. 85.
Штейнъ Лоренцъ, юристъ, †. 244.
Щербатовъ М. М., князь, историкъ. 429.
Эбертъ А., профессоръ, нѣмецкій писатель, †. 65.
Юзесъ д', герцогиня. 193.
Яхонтовъ А. Н., поэтъ, †. 337.
Ѳедотовъ П. А., художникъ-писатель. 128.

Галлерея русскихъ художниковъ

Бейдеманъ А. „Свиданіе П. А. Ѳедотова съ друзьями съ больницѣ“. 132.
Великановъ В. И. „Въ отрадную пору“. 117.
Зашенко М. „Святочные герои“. 456.
Ковальскій А. „Веселое утро“. 305.
Лагоріо Л. Ф. „Въ финляндскихъ шкерахъ“. 9.
Мещерскій А. М. „Прибрежье близь Ревеля“. 77.
Михайловъ М. „Зимою“. 365.
Отмаръ В. „На пасѣкѣ“. 205.
Пруходько И. „Бродячіе музыканты“. 337.
Рябушкинъ А. „Пещное дѣйствіе“. 444—445.
Рябушкинъ А. „Тайный выходъ царя въ сочельникъ“. 448.
Сергѣевъ А. Н. „Въ степной балкѣ“. 45.
Соколовскій Э. „Расквартировка“. 96.
Соколовскій Э. „Трубачъ“. 101.
Энгельгардтъ Г., баронъ, „Сестры“. 353.

Галлерея иностранныхъ художниковъ

Акеттъ Ж. „Рыбная ловля“. 173.
Альваресъ-Дюмонъ С. „Эпизодъ изъ осады Сарагоссы“. 124.
Аранхо Ц. „Странствующіе акробаты въ Босніи. На путя“. 105.
Аранхо Х. „Странствующіе акробаты въ Босніи. Привалъ“. 104.
Бергеръ Э. „Восточная рабыня“. 325.
Боденмюллеръ Ф. „Соната Бетховена Cis moll“. 181.
Бонна Л. „Разбитый кувшинъ“. 56—57.
Брулье А. „Сусанна“. 93.
Бугро А. „Нищенки“. 408.
Вастагъ Г. „Цыганка“. 37.
Габани Дж. „Пожаръ въ манежѣ“. 389.
Гарбургеръ Э. „Портниха“. 457.
Гёмфри-Муръ Г. „Японскія музыканты“. 393.
Гомъ Г. „Цыганка“. 269.
Далль-Ока-Бьянка Анджело. „Предисловіе“. 300.
Делугъ Г. „Бѣгство отъ гунновъ“, 313.
Желеховскій К. „Неумолимый кредиторъ“. 372.
Линденшмитъ В. „Смерть Вильгельма Оранскаго“. 413.
Лошенъ Г. „Сердце болитъ?“. 244.
Любенъ К. „Драконьеръ“. 17.
Оттенфельдъ Р. „Нападеніе черкесовъ на казачью вышку“. 25.
Папперицъ Г. „Саломея съ головой Іоанна Крестителя“. Прил. къ № 1136.
Пріето Химонесъ. „Публичный писецъ въ Испаніи“. 249.
Стоксъ М. „Божья воля“. 221.
Темпль Г. „Примадонна“. 336.
Шапленъ Ш. „Золотой вѣкъ“. 1.
Эннеръ Ж. „Горе нимфи“. Прил. къ № 1131.

Иллюстраціи

а) *Политическихъ событій*

Англо-германское соглашеніе —Карта новаго разграниченія сферы англійскихъ и германскихъ интересовъ въ южной Африкѣ. 10.
Аргентинская республика. — Къ послѣднимъ безпорядкамъ въ республикѣ.—1) Генералъ Левалье, военный министръ.—2) Хуліо Коста, губернаторъ провинціи Буэносъ-Айресъ. — 3) Генералъ Хуліо Рока, бывшій президентъ. 4) Хуаресъ Сельманъ, нынѣшній президентъ. — 5) Карлосъ Пеллегрини, вице-президентъ. —6) Кандевила, начальникъ полиціи.—7) Делль-Валле, сенаторъ. — 8) Панорама города и портъ Буэносъ-Айресъ.—9) Пассажирская пристань въ Буэносъ-Айресѣ.—10) Площадь Викторія и правительственный дворецъ въ Буэносъ-Айресѣ. — 11) Правительственный дворецъ въ Ла-Платѣ. 108.
Голландія.— Присяга вдовствующей королевы-регентши Эммы на вѣрность конституціи въ Гагѣ. 437.

Переходъ о-ва Гельголанда въ германское владѣніе. — 1) Встрѣча императора Вильгельма II гельголандскими дѣвушками. — 2) Салютъ германской флотиліи на Гельголандскомъ рейдѣ. — 3) Прибытіе императора къ пристани. — 4) Подъемъ германскаго и императорскаго штандарта. 160.

Пребываніе императора германскаго Вильгельма II. — 1) Ревель. Пріѣздъ императора германскаго. Прохожденіе почетнаго караула церемоніальнымъ маршемъ. 133.—2) Императоръ германскій обходитъ фронтъ почетнаго караула. 137.—3) Передъ пристанью въ ожиданіи пріѣзда яхты „Гогенцоллернъ“.—4) Встрѣча императора германскаго его свитою. 140. — 5) Нарва. Пріѣздъ императора германскаго. Встрѣча императора Вильгельма II Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. 149. —6) Церковный парадъ л.-гв. Преображенскому полку 6 августа (4 рис.) 152—158. — 7) Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами и императоромъ германскимъ городской ратуши. 168. — 8) Иллюминація и фейерверкъ 6 августа (2 рис.). 172. — 9) Серенада передъ дачей г. Половцева. 196.—Нарвско красносельскіе маневры (3 рис.). 168—169, 188.

Франція. — Конецъ буланжизма. — 1) М Мерменсъ, авторъ статей „Конецъ буланжизма“. — 2) Герцогиня д'Юзесъ.— 3) Собраніе буланжистовъ въ улицѣ Кафе-Ришъ. Выходъ Мерменса на улицу. 193.

Швейцарія.—По поводу безпорядковъ въ Кантонѣ Тессинѣ. — 1) Дж. Респини, президентъ кантона.—2) Арн.-Сименсъ, президентъ временнаго правительства.— 3) Полк. Кюнцли, союзный комиссаръ.— 4) Члены временнаго правительства покидаютъ правительственный дворецъ послѣ сложенія своихъ полномочій.— 5) Виды кантона (3 рис.). 220.

б) Общественной жизни

Австрія. — Бракосочетаніе эрцгерцога Франца-Сальватора и эрцгерцогини Марін-Валеріи въ дворцовой капеллѣ въ Ишлѣ. 128.

Англія.—Выставка проектовъ башни для Лондона вышиною въ 1200 футовъ. Два проекта, предложенные для награжденія 1-й и 2-й преміей. 80.

Африка.— Путешествія Г. Стенли на розыски Эмина-паши. — 1) Встрѣча съ арьергардомъ у Банадья. — 2) Первая встрѣча Стенли съ племенемъ Мазамбони. — 3) Задорный молодой носорогъ въ лагерѣ Стенли. — 4) Плѣнный карликъ изъ Аватико. 112. — 5) Военный танецъ племени Мазамбони. — 6) Въ голодномъ лагерѣ. Раздача молока и масла для похлебки. — 7) Глава племени Іугу.—8) Ростъ карликовъ сравнительно съ ростомъ англійскихъ офицеровъ суданцевъ и жителей Занзибара. 113.

Бельгія.— Юбилей 25-лѣтія царствованія короля Леопольда II. Историческій кортежъ XVI вѣка въ Брюсселѣ (5 рис.). 76.

Богемія. — Наводненіе въ Карлсбадѣ 24 ноября. — 1) Шарудель колоннада съ видомъ на Мюльбрунневъ. — 2) Улица Шарудельгассе съ видомъ на улицу Мюльбадгассе — 3) Рѣка Тепль близъ Шарудель колоннады. 412.

Борисоглѣбскъ. — Выставка сельскохозяйственная и кустарно-промышленная. — 1) Главный павильонъ выставки. — 2) Пирамида мыловареннаго завода „Бр. Ковериныхъ“. 308. — 3) Отдѣлъ семяннаго хозяйства. — 4) Отдѣлъ маслобойнаго и водочнаго производства.—5) Кустарно-промышленный отдѣлъ.—6) Экспонаты земскихъ школъ борисоглѣбскаго уѣзда. 309.

Волынь. — Маневры большіе. — 1) Атака кавалеріи. — 2) Начальникъ кавалеріи волынской арміи генералъ А. П. Струковъ. 224—225. — 3) Генералъ-майоръ Н. М. Головинъ.— 4) Рекогносцировка. 229.—5) Генералъ-адъютантъ І. В. Гурко.—6) Группа посредниковъ.—7) Кавалерійская атака 29 августа при деревнѣ Долгошеи. — 8) Генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ. 256. — 9) Вел. князь Николай Николаевичъ Старшій слѣдитъ за маневрирующими арміями. 280. — 10) Конная артиллерія выѣзжаетъ на позицію. — 11) Орудія.— 12) Лазаретный фургонъ. 296.—13) Генералъ адъютантъ І. В. Гурко и его штабъ. 301.

І. В. Гурко и его штабъ. 301.

Германія. — Демонстрація способа д-ра Коха въ хирургическомъ обществѣ въ Берлинѣ.—1) Засѣданіе общества.—2) Проф. Бергманъ производитъ инъекцію. 392.

Германія. — Открытіе X международнаго медицинскаго конгресса въ Берлинѣ. 61.

Германія.— Юбилей 90-лѣтній фельдмаршала графа Мольтке. Императоръ Вильгельмъ II поздравляетъ юбиляра. 312.

Голландія.— Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III. — 1) Вставленіе тѣла короля въ большой залѣ замка Лоо.—2) Траурный кортежъ выходитъ изъ замка Лоо. 416. — 3) Траурный поѣздъ на пути изъ замка Лоо въ Гагу.—4) Мавзолей Вильгельма Молчаливаго.—5) Новый склепъ Оранскаго дома въ Дельфтѣ. — 6) Старый склепъ Оранскаго дома въ Дельфтѣ. 417. — 7) Траурный кортежъ на пути изъ Гаги въ Дельфтъ. 428.—8) Прибытіе траурнаго кортежа къ собору въ Дельфтѣ. 429.— 9) Соборъ въ Дельфтѣ, усыпальница Оранскаго дома.—10) Погребальная церемонія въ соборѣ. 436.

Испанія.—Крушеніе англійскаго торпеднаго крейсера „Серпентъ“. — 1) Крейсеръ „Серпентъ“. — 2) Мысъ Вильяно, мѣсто крушенія „Серпентъ“.—3) Мысъ Финистерре. 381.

Испанія. — Пожаръ дворца Альгамбры, близъ Гранады.— 1) Миртовый дворъ.— 2) Галлерея Миртоваго двора.—3) Одна изъ залъ Альгамбры — 4) Капитель и цоколь колонны Миртоваго двора Миртовый дворъ во время пожара. 281.

Испанія.—Холерная эпидемія. Дезинфекція пассажирскаго багажа на пограничной французской станціи Генде. 8.

Казань. — Выставка научно-промышленная.—1) Главное зданіе выставки. 157. —2) Ввозный отдѣлъ. Витрина водочнаго завода П. А. Смирнова.—3) Фабрично-заводскій отдѣлъ. — 4) Аванзала и часть художественнаго отдѣла. — 5) Главное зданіе выставки, видъ со двора. — 6) Павильонъ товарищества для устройства мельницъ „Антонъ Эрлангеръ и К°“. — 7) Астраханскій отдѣлъ. Витрина П. Е. Комова.—8) Фабрично-заводскій отдѣлъ. Витрина наслѣдника Желтухина и Сайдашева. 176—177.— 9) Павильонъ наслѣдниковъ Д. И. Ваксина (2 рис.). — 10) Научный отдѣлъ.—11) Юрта калмыковъ въ Державинскомъ саду.—12) Арка, отдѣляющая ввозный отдѣлъ отъ сельскохозяйственнаго. 201.

Кинешма, г. — Пожаръ.—1) Видъ города съ Волги до пожара. 208. — 2) Городской соборъ, уцѣлѣвшій отъ пожара. 209.

Луцкъ.—Постройка луцкой жел. дороги.— 1) Осмотръ вел. княземъ Николаемъ Николаевичемъ Ст. желѣзнодорожнаго моста.—2) Забитіе послѣдняго костыля вел. княземъ.—3) Вел. князь при смычкѣ рельсовъ. — 4) Блюдо рѣзное изъ дерева, солдатской работы, поднесенное вел. князю. — 5) Во время работъ (2 рис.). 189.

Маневры волынскіе — см. „Волынь“.

Маневры нарвско-красносельскіе.— 1) Переходъ войскъ чрезъ р. Лугу 7 августа. 168—169.— 2) Взрывъ моста чрезъ р. Лугу 7 августа. 169.—3) Отбой при деревнѣ Чирновицахъ. 188.

Москва. Выставка пчеловодства на опытной пасѣкѣ имп. русскаго общества акклиматизаціи въ Измайловскомъ звѣринцѣ. — 1) Главное зданіе пасѣки. Сѣнь для молебствій и музей пасѣки, гдѣ помѣщался II отдѣлъ выставки.— 2) Домъ для практикантовъ и павильонъ IV—VII отдѣловъ выставки. — 3) III отдѣлъ выставки, ульи съ живыми пчелами. — 4) Внутренній видъ IV отдѣла выставки. 125.

Нарва. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ и императора германскаго. — 1) Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Поднесеніе хлѣба-соли отъ города. 136.— 2) Дача государственнаго секретаря А. А. Половцева, гдѣ проживали Ихъ Императорскія Величества и императоръ германскій. Видъ со стороны дороги. 144. — 3) Видъ со стороны сада. 145 — 4) Пріѣздъ императора германскаго. Встрѣча императора Вильгельма II Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. 149 — 5) Церковный парадъ л.-гв. Преображенскому полку 6 августа. Прохожденіе полка церемоніальнымъ маршемъ.—6) Молебствіе передъ фронтомъ полка. 152. — 7) Его Величество пьетъ здоровье полка передъ завтракомъ нижнихъ чиновъ. — 8) Его Величество поздравляетъ гвардейскихъ артиллеристовъ съ праздникомъ. — 9) Станція временная Балтійской жел. дороги, выстроенная для Ихъ Императорскихъ Величествъ.—10) Тріумфальная арка по дорогѣ отъ временной станціи къ дачѣ г. Половцева. 153. — 11) Закладка въ высочайшемъ присутствіи православнаго храма, сооружаемаго товариществомъ Кренгольмской мануфактуры. 165. — 12) Посѣщеніе Ихъ Величествами городской ратуши. 168. — 13) Иллюминація и фейерверкъ 6 августа (2 рис.). 172. — 14) Серенада передъ дачей г. Половцева. 196. — 15) Нарвско-красносельскіе маневры (3 рис.). 168—169, 188.

Плаваніе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова“.—1) Фрегатъ „Память Азова“ на кронштадтскомъ рейдѣ. 197.—2) Модель корабля „Азовъ“, участвовавшаго въ Наваринскомъ сраженіи. 209. — 3) Вахтенный мостикъ фрегата. — 4) Офицеры фрегата слушаютъ гимнъ. — 5) Команда пьетъ вино.—6) Отдыхъ команды послѣ обѣда въ морѣ. 332. — 7) Фрегатъ на рейдѣ г. Ла-Валетта, на о-вѣ Мальтѣ.— 8) Встрѣча лоцмана на о-вѣ Мальтѣ.— 9) Шлюпка лоцмана на буксирѣ.—10) Паровой катеръ съ англійскимъ офицеромъ подходитъ къ фарватеру. 352.— 11) Статуя апостола Павла на берегу залива св. Павла.—12) Храмъ св. Іоанна въ г. Ла-Валеттѣ, наружный видъ.— 13) Внутренность храма. 373. — 14) Тріестъ. Его Имп. Выс. Наслѣдникъ Цесаревичъ отваливаетъ отъ пристани св. Андрея на катерѣ флегата „Память Азова“. 405. — 15) Посѣщеніе фрегата Е. В. королевой Эллиновъ, вел. княземъ Павломъ Александровичемъ и герцогомъ и герцогиней мекленбургъ-шверинскими. 421. — 16) Е. В. королева Эллиновъ и великіе князья сходятъ съ фрегата „Владиміръ Мономахъ“ на катеръ фрегата „Память Азова“. — 17) Фрегаты „Память Азова“ и „Владиміръ Мономахъ“ въ Пирейской гавани. 424.— 18)Видъ гор. Корфу.—19) Офицеры фрегата „Память Азова“ на ступеняхъ театра Вакха въ Аѳинахъ. — 20) Развалины Акрополиса. 425.—21) „Олимпія“. Статуя Побѣды. — 22) Статуя Гермеса. 443. — 23) Развалины храма Геры. — 24) Панихида на новомъ русскомъ кладбищѣ въ Пиреѣ. 452. — 25) Каріатиды въ аѳинскомъ Акрополисѣ. 453.

Пребываніе императора германскаго Вильгельма II въ Россіи.—Ревель.—Пріѣздъ императора германскаго. Прохожденіе почетнаго караула церемоніальнымъ маршемъ. 133.—2) Императоръ германскій обходитъ фронтъ почетнаго караула. 137.—3) Передъ пристанью въ ожиданіи пріѣзда яхты „Гогенцоллернъ“.— 4) Встрѣча императора германскаго его свитою. 140.—5) Нарва.—Пріѣздъ императора германскаго. Встрѣча императора Вильгельма II Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. 149. — 6) Церковный парадъ л.-гв. Преображенскому полку 5 августа (4 рис.). 152—153. — 7) Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами и императоромъ германскимъ городской ратуши. 168.—8) Иллюминація и фейерверкъ 6 августа (2 рис.). 172. — 9) Серенада передъ дачей г. Половцева. 196. — 10) Нарвско-красносельскіе маневры (3 рис.). 168—169, 188.

Рязань.— Юбилей 100-лѣтній 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса князя Суворова полка.— 1) Почетный караулъ передъ зданіемъ офицерскаго собранія. — 2) Прибивка новаго знамени въ офицерскомъ собраніи. 49. — 3) Принесеніе присяги знамени. 52.

С.-Петербургъ. — Выставка всероссійская садоводства, плодоводства и огородничества въ Михайловскомъ манежѣ. — 1) Общіе виды выставки (3 рис.).—2) Погребъ для храненія фруктовъ работы товарищества Шиллеръ и К° въ Спб.— 3) Отдѣлъ плодоводства. — 4) Отдѣлъ огородничества. — 5) Павильонъ удѣльнаго вѣдомства. — 6) Отдѣлъ тутоводства. 260—261.

С.-Петербургъ. — Выставка тюремная въ Михайловскомъ манежѣ.— 1) Курляндская губернія. — 2) Губернскія тюрьмы европейской Россіи.—3) Большая и малая пирамиды, представляющія количество серебра и золота, добытыхъ арестантами каторжныхъ тюремъ въ Нерчинскомъ горномъ округѣ. — 4) Московскій городской Рукавишниковскій пріютъ.—5) Финляндскій отдѣлъ. 4—5.— 6) Французскій отдѣлъ. — 7) Датскій отдѣлъ. — 8) Германскій отдѣлъ. — 9) Австрійскій отдѣлъ. — 10) Греческій отдѣлъ. — 11) Итальянскій отдѣлъ. — 12) Англійскій отдѣлъ. — 13) Бельгійскій отдѣлъ. — 14) Японскій отдѣлъ. 28—29. — 15) Входъ въ помѣщеніе выставки. 33.

С.-Петербургъ. — Гонка гребная международная, устроенная спб. рѣчнымъ яхтъ-клубомъ 23 и 24 іюля. — 1) Четверка московскаго рѣчнаго яхтъ-клуба. — 2) Четверка с.-петербургскаго гребнаго общества. — 3) Одиночка московскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, гребецъ М. Свѣшниковъ.— 4) Во время гонки.— 5) Цѣль гонки. — 6) Раздача призовъ. — 7) Пристань яхтъ-клуба.—8) Обѣдъ въ помѣщеніи яхтъ-клуба. — 9) Гребцы с.-петербургскаго гребнаго общества „Arrow“, получившіе призы. 40—41.

С.-Петербургъ. — Наводненіе въ ночь съ 16 на 17 августа (8 рис.). 156.

С.-Петербургъ.—Полетъ воздушный полк. Н. А. Козлова и А. С. Малаховскаго 6 сентября.—1) Подъемъ со двора газоваго завода.—2) По дорогѣ на станцію. — 3) Наблюденія на высотѣ 600 метровъ.—4) Ореолъ аэростатовъ.—5) Спускъ шара. — 6) Искаженное тѣневое изображеніе шара на облакахъ.— 7) На высотѣ 1000 метровъ. 265. — 8) Сигнальные шары. — 9) Укладываніе балласта. — 10) Видъ съ высоты 700 метровъ. — 11) Наполненіе шара газомъ. — 12) Діаграмма полета. — 13) Якорь воздухоплавателей. — 14) Компасъ воздухоплавателей. — 15) Уборка шара. — 16) Возвращеніе. 284.

С.-Петербургъ. — Спускъ броненоснаго корабля „Гангутъ“ съ эллинга Новаго Адмиралтейства 6 октября (2 рис.). 277.

С.-Петербургъ.—Юбилей 50-лѣтній Невской писчебумажной фабрики товарищества бр. Варгуниныхъ.— 1) А. И. Варгунинъ, основатель фабрики. 12.— 2) К. А. Варгунинъ, нынѣшній представитель фирмы. 13.—3) Видъ фабрики. 12. — 4) Юбилейный обѣдъ рабочихъ. 13.

Севастополь.—Открытіе памятника графу Тотлебену. 44.

Сербія. — Освященіе монастыря св. Параскевы-Пятницы, близъ Шабаца (7 рис.) 297.

Сербія. — Похороны сербскаго вице-консула Мариновича, убитаго въ Приштинѣ (2 рис.). 48.

Сербія. —Скачки въ Бѣлградѣ. 65.

Сербія. — Собраніе священническаго общества въ Бѣлградѣ. 217.

Сербія. — Собраніе старосербскихъ и македонскихъ сербовъ въ Бѣлградѣ 22 іюля. 109.

Сербія. — Юбилей 80-лѣтній битвы у Варварина. Возложеніе вѣнковъ на братскія могилы русскихъ и сербскихъ воиновъ, павшихъ въ бою. 401.

Симферополь. — Открытіе памятника императрицы Екатерины II.—1) Крестный ходъ къ памятнику. — 2) Снятіе пеленъ съ памятника. — 3) Видъ памятника. 345.

Соединенные Штаты Сѣверн. Америки.— Крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, опрокинутаго вѣтромъ, близъ ст. Фарго (2 рис.). 375.

Сурамскій туннель. — Открытіе туннеля. — 1) Входъ въ туннель съ восточной стороны, у ст. Беглезы. — 2) Станція Цица, съ восточной стороны; торжество пробитія туннеля 13 октября 1888 г.; павильонъ для завтрака и столы для рабочихъ. 316. — 3) Ст. Беглезы, съ восточной стороны; мастерскія и видъ на Боржомское ущелье. 316—317. — 4) Входъ въ туннель съ западной стороны, у ст. Цица. — 5. Ст. Беглезы, съ восточной стороны; торжество пробитія туннеля 13 октября 1888 г.; выемка ко входу въ туннель. 317.

Томскъ. — Наводненіе во время разлива рѣки Томи и рѣчки Ушайки съ 18 апрѣля по 3 мая. — 1) Общій видъ затопленнаго Заисточья. — 2) Ледоходъ на р. Ушайкѣ. — 3) Каѳедральный соборъ въ центрѣ города. — 4) Татарская улица въ Заисточьѣ. — 5) Болотная улица къ Воскресенской горѣ. — 6) Ямской переулокъ къ Большой улицѣ. — 7) Набережная р. Ушайки. 20—21.

Уралъ. — Старательскія работы. —1) Старательская хижина. — 2) Работа разрѣзомъ. — 3) Шорканы. — 4) Окончательная операція доводки золота. 400.

Франція.— Конгрессъ противоневольническій въ Парижѣ. Рѣчь кардинала Лавижера въ церкви св. Сюльпиція. 228.

Франція. — Перенесеніе тѣла Адама Мицкевича изъ Парижа въ Краковъ. — 1) Могила Мицкевича на кладбищѣ Монморанси. — 2) Поднятіе останковъ Мицкевича. Рѣчь Э. Ренана. 32.

Японія. — Маневры близъ г. Нагойя. — 1) Нижніе чины обоза. Лошадь, назначенная рисомъ. — 2) Крестьяне; слѣдящіе за маневрами. — 3) Смотръ войскъ. Представители иностранныхъ державъ. — 4) На привалѣ. 204.

в) По географіи и этнографіи

Азія.—По средней Азіи. — 1) Техинскіе ханы (2 рис.). 233, 241. — 2) Муши. 233.—3) Кибитка-станція.—4) Барханы правильной формы. — 5) Дерево саксаунъ.—6) Верблюдъ, нагруженный саксауломъ.—7) Текинскія стѣны. 241. — 8) Бухарскій солдатъ. — 9) Кала. — 10) Домъ-дворецъ чарджуйскаго бека. 252.— 11) Чигири.—12) Кичилаки на границѣ пустыни. 252 — 253. — 13) Комната въ чарджуйскомъ дворцѣ.—14) Части ставни. — 15) Арки чарджуйскаго дворца. 253.—16) Дворъ для лошадей.—17) Общій видъ горы-крѣпости. 272. — 18) Поливальщикъ улицы. — 19) Чарджуйская улица. — 20) Бухарская палатка. 273.— 21) Сартская собака. 274. — 22) Ворота бековскаго дворца. 276. — 23) Бухарецъ въ зимнемъ костюмѣ. 289.—

24) Бухарскій купецъ. 292. — 25) Видъ на г. Чарджуй изъ бековскаго двора.— 26) Чарджуйскій бекъ. — 27) Ружье, шашка ножи, сѣдло и плеть. 293. — 28) На базарѣ.—29) Вѣеръ.—30) Осликъ съ цѣпью и плетью. — 31) На базарѣ. 328.—32) Караванъ верблюдовъ. — 33) Бухарецъ-аристократъ.—34) Монеты.—35) Арба. 329.—36) Зеркало.—37) Продавецъ бардаковъ и чилимовъ. — 38) Сартъ-купецъ. — 39) Байга. — 40) Пахарь.—41) Хивинское весло.—42) Каюкъ. 397.—43) Каюкчи (2 рис.). 397, 433. — 44) Бой скорпіона съ богомоломъ. 398. — 45) Среднеазіатская колонна. — 46) Кладбище сартовъ. — 47) Отмели Дарьи. 432.—48) У перевоза.—50) У тугая. 433.

Азія. — Путешествіе Б. Л. Громбчевскаго въ Канджутъ и Раскемъ въ 1888 г. — 1) Канджутъ. Мостъ въ ущельѣ Рамингъ. — 2) Мостъ въ ущельѣ Каламдаргинъ. — 3) Канджутецъ Махомедъ-Раджибъ, старшина селенія Алибадъ. — 4) Группа канджитскихъ музыкантовъ. — 5) Раскемъ. Ущелье р. Илы-су. — 6) Киргизскій аулъ, собирающійся перекочевать. — 7) Экспедиціонный отрядъ Б. Л. Громбчевскаго на бивуакѣ въ саду россійскаго консульства въ Кашгарѣ.—8) Капитанъ Б. Л. Громбчевскій.—9) Хребетъ Мусъ-Тагъ. Ледникъ и пикъ Семенова. 72—73. — 10) Канджутъ. Веревочный мостъ черезъ рѣку. — 11) Гогодъ Бальтитъ, столица ханства. 88.—12) Селеніе Гулькинъ. — 13) Дорога близъ урочища Булъчидасъ. 89.

Аргентинская республика. — Буэносъ-Айресъ, столица республики. — 1) Панорама города и портъ. — 2) Пассажирская пристань. — 3) Площадь Викторія и правительственный дворецъ. 108.

Аргентинская республика. — Ла-Плата, Правительственный дворецъ. 108.

Африка. — Занзибаръ, столица султаната того же имени. — 1) Набережная (2 рис.). — 2) Кварталъ Шангани. — 3) Закрытая батарея. 64. — 4) Гаремъ, дворецъ и четыреугольная башня. 80.—5) Иррегулярныя войска султана по дорогѣ къ мѣсту смотра. 81.

Баварія. — „Валгалло“ близъ мѣстечка Донауштауфа на р Дунаѣ. — 1) Общій видъ „Валгаллы“. — 2) Памятникъ королю Людвигу I въ „Валгаллѣ“. 245.

Бобруйскъ. — Развалины костела свв. Петра и Павла. — 1) Видъ внутренній отъ алтаря. 120. — 2) Видъ со двора. 120 — 121. — 3) Видъ со стороны бульвара. — 4) Видъ съ р. Березины. — 5) Видъ внутренній отъ входа. 121.

Бобруйскъ. — Резиденція іезуитская. — 1) Нынѣшній видъ: главная гауптвахта въ крѣпости. — 2) Прежній видъ. 120.

Богемія. — Церковь православная въ г. Прагѣ; внутренній видъ. 341.

Въ вологодскихъ дебряхъ. — 1) Амбарчикъ въ лѣсу. — 2) Мархотка. — 3) Лабазы. 348. — 4) Сани для возки сѣна.—5) Горбуша. — 6) Дудка. — 7) Ружье.—8) Грабулька. — 9) Солонка. — 10) Стража у мертваго тѣла. 349. — 11) Источникъ Талицы. — 12) Карбасъ. 368 — 13) Церковь въ селѣ Вершинѣ. — 14) Мостъ въ вологодскихъ лѣсахъ. 369 — 15) Сани для возки бревенъ. — 16) Уледи. — 17) Церковь въ селѣ Горковскомъ — 18) Колонка. — 19) Чешуйчатое обиваніе. 388. — 20) Клиросъ. 21) Сѣнь подъ алтаремъ. — 22) Обручальные вѣнцы. 389.

Германія. — Ульмскій соборъ. 24.

Германія. — Юрвилль, замокъ, въ Лотарингіи. 100.

Голландія. — Соборъ въ Дельфтѣ, усыпальница Оранскаго дома. — 1) Мавзолей Вильгельма Молчаливаго. — 2) Старый склепъ Оранскаго дома. — 3) Новый склепъ Оранскаго дома. 417.—4) Соборъ въ Дельфтѣ. 436.

Греція. — Аѳины, столица королевства. Развалины Акрополиса. 425.

Греція. — Корфу, гор. 425.

Греція. — Наваринъ, г., и наваринская бухта. — 1) Общій видъ. — 2) Могила французскихъ воиновъ, убитыхъ въ Наваринской битвѣ. —3) Памятникъ французскимъ воинамъ, убитымъ въ наваринской битвѣ. 340.

Испанія. — Альгамбра, дворецъ близъ Гранады. — 1) Миртовый дворъ. — 2) Галлерея Миртоваго Двора. — 3) Капитель и цоколь колоннъ Миртоваво двора. 281.

Испанія. — Вильяна, лѣсъ. 381.

Испанія. — Финистерре, лѣсъ. 381.

Кинешма, г. — 1) Видъ города съ Ваячи. 258. — 2) Городской соборъ. 209.

Мальта, о-въ. — 1) Видъ г. Ла-Валетта. 352. — 2) Храмъ св. Іоанна въ г. Ла-Валетта, наружный видъ — 3) Внутренность храма. — 4) Статуя апостола Павла на берегу залива св. Павла. 378.

Мартиника, о-въ — Фортъ-де-Франсъ, столица острова. 25.

Москва. — Пасѣка опытная имп. русскаго общества акклиматизаціи въ измайловскомъ звѣринцѣ. — 1) Главное зданіе пасѣки, сѣни для молебствій и музей.— 2) Домъ для практикантовъ. 125.

Московская губернія. — Храмъ Знаменія пресв. Богородицы въ селѣ Дубровицахъ. — 1) Общій видъ храма. 236 — 237. — 2) Обработка цоколя храма. Горельефъ изъ бѣлаго мрамора. 240.

Нарва, г. — 1) Дача государственнаго секретаря А. А. Половцова. Видъ со стороны дороги. 144. — 2) Видъ со стороны сада. 145 — 3) Преображенскій соборъ. — 4) Могила воиновъ, павшихъ при взятіи Нарвы. — 5) Видъ города съ іоахиметаля. — 6) Мужская гимназія.— 7) Дворецъ Петра Великаго. — 8) Водопадъ (2 рис.). — 9) Ивангородская крѣпость. — 10) Ратуша — 11) Троицкая церковь барона Штиглица — 12) Успенская церковь въ Ивангородѣ. — 13) Видъ города съ Темнаго сада. 184 —185 — 14) Знаменская церковь.— 15) Памятникъ Петру I на островѣ. — 16) Общій видъ города. — 17) Церковь въ Ивангородской крѣпости, построенная въ 24 часа.— 18) Видъ города отъ военнаго госпиталя. 200.

Острогъ, г. Кирилло-Меѳодіевскія учрежденія. 320.

Путешествіе къ сѣверному полюсу на аэростатѣ (проектъ). — 1) Аэростатъ въ пути. — 2) Нижняя часть шара съ гондолой. — 3) Внутренность гондолы шара „Сивель“. 322.

С.-Петербургъ.—Александро-Невская лавра. — 1) Соборъ во имя св. Троицы. 141. — 2) Порталъ лавры. 148.

С.-Петербургъ. — Николаевскій военный госпиталь. Памятникъ имп. Николаю I въ госпитальномъ скверѣ. 212.

С.-Петербургъ. — Фабрика невская писчебумажная товарищества бр. Варгунинныхъ. 12.

Сербія. — Монастыри сербскіе. — 1) Монастырь Студеница. — 2) Скульптурныя детали монастыря Студеница (5 рис.). —3) Монастырь Раваница. — 4) Скульптурныя детали монастыря Раваница.— 5) Монастырь Манассія. — 6) Монастырь Любостинье. — 7) Фреска царицы Милицы въ монастырѣ Любостиньѣ. — 8) Гробница царицы Милицы въ монастырѣ Любостиньѣ. — 9) Монастырь Каленицъ. — 10) Монастырь Горнякъ. — 11) Монастырь Витовница. — 12) Монастырь Врачевшница. 376—377.

Соединенные Штаты сѣверной Америки. — Индѣйцы племени Пуэбло. — 1) Мѣстечко Акома, въ территоріи Нью-Мехико, главный центръ племени Пуэбло. 126. — 2) Внутренность церкви въ г. Акома въ день жатвеннаго праздника. 129.

Сурамскій туннель. — 1) Входъ въ туннель съ восточной стороны, у ст. Бегслеты. 316. — 2) Входъ съ западной стороны, у ст. Цина. 317.

Швейцарія. — Виды кантона Тессина. — 1) Гор. Локорно. — 2) Гор. Лугано.— 3) Гор. Баллинцона, столица кантона. 220.

Ямбургъ, г. — 1) Памятникъ К. И. Бистрому. — 2) Видъ города. 188.

Японія. — Музыканты японскія. 393

Японія. — Церковь православная въ Осакѣ. — 1) Наружный видъ. 60. - 2) Внутренній видъ. 61.

г) *По естествовѣдѣнію*

Бациллы бугорчатки. — 1) Чистая культура бациллъ. — 2) Бациллы изъ свѣжей мокроты. — 3) Бациллы черезъ четырнадцать дней. — 4) Пробирка съ бациллами изъ лабораторіи д-ра Р. Коха. 356. — 5) Бациллы бугорчатки. (2 рис.). — 6 Разрѣзъ черезъ туберкулозный узелъ легкаго. 392.

Бациллы холеры. — Пробирка съ коховскими „запятыми“ изъ лабораторіи д-ра Р. Коха. 356.

Леченіе бугорчатки по способу д-ра Р. Коха. — 1) Чистая культура бациллъ бугорчатки подъ микроскопомъ.—2) Бациллы бугорчатки подъ микроскопомъ изъ свѣжей мокроты. — 3) Бациллы бугорчатки подъ микроскопомъ черезъ четырнадцать дней. — 4) Пробирка съ бациллами бугорчатки изъ лабораторіи Коха. — 5) Пробирка съ холерными бациллами („запятыми“) изъ лабораторіи Коха. 356. — 6) Д-ръ Кохъ въ своей лабораторіи (2 рис.). 357, 392.—7) Шприцъ д-ра Коха. — 8) Демонстрація способа д-ра Коха въ хирургическомъ обществѣ въ Берлинѣ. — 9) Проф. Бергманъ, сотрудникъ д-ра Коха, производитъ инъекцію. — 10) Разрѣзъ черезъ туберкулозный узелъ легкаго.—11) Туберкулозные бациллы (2 рис.). 392.

Орѣхъ „Кола“. 226.

д) *По политехникѣ*

Башня для Лондона вышиной въ 1.200 футовъ (2 рис.). 33.

Клавіатура Янко. 380.

Машинка для запечатыванія конвертовъ (4 рис.). 164.

Обработка желѣза по способу бр. Маннесманова. — 1) Продукты маннесмановскихъ вальцовъ. 62. — 2) Вальцы Маннесмановскіе. 63.

Тяга электрическая. — 1) Діаграмма электрической желѣзнодорожной линіи по системѣ Томпсона-Густона. — 2) Станція электрической дороги по системѣ Спрага. — 3) Вагонъ Бруклинской линіи (Нью-Іоркъ) съ аккумулаторами Детруа. — 4) Вагонъ съ тендеромъ Сандуэлля — 5) Электрическая тяга по системѣ Имминш. — 6) Электрическій омнибусъ для обыкновенныхъ дорогъ. — 7) Электрическій трехколесный велосипедъ Слеттери. — 8) Подводное судно Пуанъ-дю-Жура. 97.

Шприцъ д-ра Коха. 392.

Элеваторъ военнаго вѣдомства на Повонзковскомъ полѣ въ Варшавѣ. 264.

е) *По военному и морскому дѣлу*

„Азовъ“, корабль, участвовавшій въ Наваринскомъ сраженіи (модель). 209.

Маневры волынскіе. — 1) Атака кавалеріи. — 2) Начальникъ кавалеріи волынской арміи генералъ А. П. Струковъ. 224—225. — 3) Генералъ-майоръ Н. М. Головинъ. — 4) Рекогносцировка 229.— 5) Генералъ-Адъютантъ Г. В. Гурко.— 6) Группа посредниковъ. — 7) Кавалерійская атака 29 августа при деревнѣ Долгошеи. — 8) Генералъ-Адъютантъ М. И. Драгомировъ. 256. — 9) Вел. князь Николай Николаевичъ Старшій слѣдитъ за маневрирующими арміями. — 10) Конная артиллерія выѣзжаетъ на позицію. — 11) Орудія. — 12) Лазаретный фургонъ. 296. — 13) Генералъ-Адъютантъ.

Маневры нарвско-красносельскіе. — 1) Переходъ войскъ чрезъ р. Лугу 7 августа. 168—169. — 2) Взрывъ моста чрезъ р. Лугу 7 августа 169. — 3) Отбой при деревнѣ Чирковицахъ. 188.

„Память Азова“, фрегатъ. 197.

С.-Петербургъ. — Спускъ броненоснаго корабля „Гангутъ“ съ элинга Новаго-Адмиралтейства 6 октября. (2 рис.). 277.

„Серпентъ“, англійскій торпедный крейсеръ. 381.

Японія. — Маневры близъ г. Нагойе. — 1) Нижніе чины обоза. Лошадь, навьюченная рисомъ. — 2) Крестьяне, слѣдящіе за маневрами. — 3) Смотръ войскъ. Представители иностранныхъ державъ. — 4) На привалѣ. 204.

ж) *По исторіи и археологіи*

Африка. — Развалины древнаго римскаго города Тимегатта въ Алжирѣ. — 1) Общій видъ развалинъ. — 2) Тріумфальная арка. 340.

Греція.—Древности въ Аѳинахъ.—1) Развалины Акрополиса.—2) Ступени театра Вакха. 425. — 3) Каріатиды въ Акрополисѣ. 453.

Греція. — Развалины Олимпіи. — 1) Статуя Побѣды. — 2) Статуя Гермеса. 443. — 3) Развалины храма Геры. 452.

з) *По искусству и промышленности.*

Блюдо рѣзное изъ дерева, солдатской работы, поднесенное вел. князю Николаю Николаевичу Ст. при окончаніи постройки Луцкой военной жел. дороги. 189.

Блюдо и солонка, поднесенныя Государю Императору отъ г. Ровно (3 рис.). 2.

Дворецъ каменноугольный въ г. От. (Сѣв. Америки). 243.

Лавра Александро-Невская въ С.-Петербургѣ.—1) Соборъ во имя св. Троицы. 141.—2) Порталъ лавры. 148.

Монастыри сербскіе (16 рис.). 376—377.

Памятникъ имп Александру II въ Кремлѣ (проектъ).—1) Лицевая сторона памятника. 213. — 2) Задняя сторона памятника. 216.

Памятникъ Веберу въ Эйтинѣ. 68.

Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II въ Симферополѣ. 345.

Памятникъ Колумбу въ Чикаго, проектъ. 180.

Памятникъ королю баварскому Людовику I въ „Валгаллѣ“. 245.

Памятникъ А. Мицкевичу въ Монморанси. 32.

Памятникъ имп. Николаю I въ скверѣ Николаевскаго военнаго госпиталя въ С.-Петербургѣ. 212.

Памятникъ графу Тотлебену въ Севастополѣ. 44.

Памятникъ французамъ, убитымъ въ Наваринскомъ сраженіи. 340.

Работы старательскія на Уралѣ.—1) Старательская хижина.—2) Работа разрѣзомъ. — 3) Шорканье. — 4) Окончательная операція доводки золота. 400.

Соборъ въ Дельфтѣ. 436.

Соборъ Ульмскій. 24.

Храмъ Знаменія пресв. Богородицы въ селѣ Дубровицахъ, московская губернія.—1) Общій видъ. 236—237.—2) Обработка цоколя храма. Горельефъ изъ бѣлаго мрамора.—3) Памятникъ на мѣстѣ старой церкви св. пророка Иліи. 240.

Храмъ масонской въ Чикаго. 436.

к) *Къ статьямъ о театрѣ и музыкѣ.*

Клавіатура Янко. 380.

„Князь Игорь“, опера А. П. Бородина (5 рис.). 333.

„Цѣпи“, драма кн. А. И. Сумбатова (Южина). (6 рис.). 409.

л) *Къ статьямъ о спортѣ.*

Гонка Challenga-cup Синебрюхова въ Гельсингфорсѣ. Яхты, участвовавшія въ гонкѣ.—1) Яхта „Oihonna“.—2) Яхта „Зазноба“. 92.

Лошадь „Онтаріо“, перепрыгивающая барьеръ въ 7 футовъ вышиною. 16.

С.-Петербургъ. Гонка гребная международная, устроенная спб. рѣчнымъ яхтъ-клубомъ 23 и 24 іюня. — 1) Четверка московскаго рѣчнаго яхтъ-клуба. — 2) Четверка с.-петербургскаго гребнаго общества — 3) Одиночка московскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, гребецъ М. Свѣшниковъ.—4) Во время гонки.—5) Цѣль гонки.—6) Раздача призовъ.—7) Пристань яхтъ-клуба.—8) Обѣдъ въ помѣщеніи яхтъ клуба. — 9) Гребцы с.-петербургскаго гребнаго общества „Arrow“, получившіе призы. 40—41.

Сербія. Скачки первыя въ Бѣлградѣ. 65.

Циркъ электрическій въ Ниццѣ. — 1) Общій видъ цирка.—2) Электрическая лошадь. 84.

Яхта „Зазноба“. 92.

Яхта „Oihonna“. 92.

м) *Къ разсказамъ и стихотвореніямъ*

Виньетка рождественскаго нумера. 441.

Иллюстраціи къ очерку Арслана „По средней Азіи“ (50 рис.). 233, 241, 252, 253, 272, 273, 274, 276, 289, 292, 293, 328, 329, 397, 398, 432, 433.

Иллюстраціи къ очерку К. К. Случевскаго „Въ вологодскихъ дебряхъ“ (22 рис.). 348, 349, 368, 369, 388, 399.

Иллюстраціи къ разсказу К. К. Случевскаго „Капитанъ и его лошадь“ (4 рис.). 449.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19-го декабрь 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1119. Годъ XXII.] 1-го іюля 1890 г. [Томъ XLIV. № 1.

Парижскій Салонъ. — Золотой вѣкъ. Картина Ш. Шаплена.

Гравировалъ Л. Руссель, въ Парижѣ.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается № 13-й журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 13-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. **Болотные огни**, романъ *Вас. И. Немировича-Данченко.* — II. **„Жалко Гуса!..“** стихотвореніе *А. Лугового* — III. **Несчастная встрѣча**, повѣсть *А. Е. Зарина.* — IV. **П. И. Чайковскій, очеркъ музыкальной дѣятельности.** *В. С. Баскина.* — V. **Кометы и падающія звѣзды**, *проф. Петерса.* — VI. **Іисусъ Навинъ**, разсказъ изъ библейскихъ временъ, *Георга Эберса.*

Научное обозрѣніе

Наглядная наука

Громадное развитіе естественныхъ и техническихъ наукъ послѣдняго времени не можетъ не затруднять знакомства съ результатами работъ, происходящихъ въ ихъ областяхъ въ культурныхъ странахъ Стараго и Новаго свѣта. Множество ученыхъ журналовъ разносятъ повсюду извѣстія объ открытіяхъ въ мірѣ космическихъ, физико-химическихъ и біологическихъ явленій и приложеній ихъ къ техникѣ. Этихъ открытій такъ много, и часто они такъ мелки и детальны по своему характеру, что услѣдить за ихъ постепеннымъ ходомъ возможно только спеціалисту, и притомъ лишь въ извѣстной отрасли его науки. Между тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ открытій имѣютъ большое значеніе и для представителей другихъ спеціальностей, а другія затрогиваютъ близко и лицъ, не принадлежащихъ къ ученымъ корпораціямъ, составляющихъ такъ называемую образованную массу или публику. Популяризація научныхъ работъ, изложеніе ихъ въ такой формѣ, которая была бы доступна послѣдней, почти уже не въ силахъ поспѣвать за работой цѣлой международной арміи ученыхъ, ошеломляющей своей быстротой и своимъ разнообразіемъ. Популярные естественно-научные журналы ежегодно увеличиваются числомъ, но они вынуждены спеціализироваться или ограничиваться немногими случайными сообщеніями, выбирая изъ нихъ наиболѣе доступныя, что̀, конечно, всегда являются произвольными. Если же къ естественнымъ и техническимъ наукамъ присоединить еще науки историческія, археологическія, философскія, этическія и эстетическія, имѣющія не меньшій интересъ для образованныхъ людей, то научное движеніе нашего времени представится въ видѣ панорамы, мелькающей передъ нашими глазами столь поспѣшно, что желаніе уловить хотя бы самыя характерныя детали оказывается безнадежнымъ.

Нельзя не обращать вниманія на такое положеніе дѣла распространенія научныхъ свѣдѣній въ публикѣ и не искать средствъ помочь ему. „Знаніе — сила“, и эту силу всѣ должны чувствовать и сознавать. Прежде всего наука недешево стоитъ государству: ученыя учрежденія въ видѣ обсерваторій, лабораторій, физическихъ кабинетовъ, гербаріевъ, музеевъ, физіологическихъ институтовъ, біологическихъ станцій поглощаютъ много денегъ; быстро возрастающій ученый контингентъ отвлекается отъ другихъ „производительныхъ“ занятій и, по большей части, также существуетъ на счетъ государства. Для того чтобы наука не стояла изолированною, чтобы она не смущала своей ненужной роскошью, она должна показываться практическимъ людямъ въ такомъ видѣ, чтобы польза и интересъ ея были внѣ всякаго сомнѣнія. Практическіе люди должны видѣть, что ученые составляютъ часть ихъ самихъ, обрекшую себя на тяжелую и мало благодарную (въ матеріальномъ смыслѣ) работу изысканія научныхъ истинъ и приложенія ихъ къ жизни. Они должны увѣровать, что работа ученыхъ стоитъ впереди жизни, а никакъ не въ сторонѣ отъ нея.

Въ этихъ видахъ наука должна являться передъ ними съ двухъ присущихъ ей сторонъ: 1) практической ежедневной пользы, усовершенствованія и облегченія личной и народной жизни, и 2) разоблаченія тайнъ природы, проникновенія въ ея скрытыя отъ неподготовленнаго глаза сферы, затрагивающія каждаго, поскольку онъ соприкасается съ природой. Люди науки должны помнить, что люди жизненной практики располагаютъ небольшимъ досугомъ и желаютъ знакомиться съ результатами научныхъ работъ въ конкретной, осязательной формѣ; другими словами, они предпочитаютъ наглядное знакомство съ ними. Поэтому публика такъ охотно посѣщаетъ публичныя лекціи и научныя выставки, гдѣ она можетъ въ одинъ часъ услышать и увидѣть нѣчто болѣе понятное чѣмъ то, что̀ она находитъ въ популярныхъ книгахъ и статьяхъ.

Ученыя учрежденія Англіи, Франціи и Германіи давно уже сознали важность такихъ способовъ для ознакомленія публики со своими работами и, наряду съ музеями и отдѣльными чтеніями, создали цѣлые систематическіе популярные курсы и постоянныя выставки научно-техническаго характера. Въ Парижѣ въ Jardin des Plantes и во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ первыми учеными знаменитостями читаются лекціи, доступныя для всѣхъ желающихъ. Въ Германіи знаменитые лекторы, не ограничиваясь центрами, читаютъ въ различныхъ, даже и небольшихъ городахъ. Въ Лондонѣ выдающіеся ученые читаютъ курсы и для спеціалистовъ, и для народа, даже для дѣтей. Затѣмъ эти лекціи печатаются и выходятъ въ свѣтъ въ видѣ дешевыхъ изданій. Не довольствуясь этими способами распространенія научныхъ знаній и ознакомленія публики съ новѣйшими результатами научныхъ изслѣдованій, Королевское общество, высшее ученое учрежденіе Англіи, ввело еще новый пріемъ для возбужденія интереса къ наукѣ въ публикѣ, такъ называемыя „бесѣды“ (conversazione). Чтобы познакомить съ ними нашихъ читателей, мы приведемъ краткій отчетъ о такой „бесѣдѣ“ 14 мая нынѣшняго года, заимствуя его изъ англійскаго журнала „Nature“ (№ 1073, 22 may, 90).

Собравшуюся многочисленную публику главный директоръ англійскаго геологическаго комитета познакомилъ съ процессомъ буренія артезіанскихъ колодцевъ, о которыхъ всѣ слышатъ часто, но немногіе имѣютъ надлежащее понятіе. При этомъ онъ показалъ въ большомъ масштабѣ разрѣзы буровыхъ скважинъ на югѣ Англіи. Чтобы оживить эти изображенія и показать, что̀ въ дѣйствительности встрѣчаетъ изслѣдователь, проникая въ нѣдра земли, лекторъ представилъ образцы горныхъ породъ, испытавшихъ различныя превращенія отъ дѣйствовавшихъ на нихъ силъ. Это была цѣлая спеціально подобранная коллекція породъ Швейцаріи, Норвегіи и Шотландіи, претерпѣвшихъ механическія измѣненія.

Проф. Джёддъ показалъ образцы минераловъ, привезенныхъ Баррингтономъ Брауномъ изъ Цейлона, а именно крупный бериллъ чистой воды въ 2650 грам. вѣсу, цвѣтъ котораго занимаетъ средину между изумрудомъ и аквамариномъ, прекрасный кристаллъ желтаго корунда или восточнаго топаза, кристаллы хризоберилла и др.

Профессора Рюккеръ и Торпъ, посредствомъ картъ большаго масштаба, познакомили слушателей съ распредѣленіемъ явленій земнаго магнитизма въ Англіи и Ирландіи.

Байсъ показалъ опытъ съ такъ наз. колеблющейся электрической искрой; для этого былъ употребленъ снарядъ изъ шести чечевицъ, насаженныхъ въ различныхъ осяхъ и вращающихся такимъ образомъ, что каждая отбрасываетъ на экранъ изображеніе искры, вслѣдствіе чего получается перемежающаяся свѣтовая полоса; это приспособленіе даетъ возможность наблюдать и фотографировать колебанія искры. Затѣмъ тотъ же экспериментаторъ показалъ посредствомъ фотографіи образованіе капель. Медленно образовавшіяся водяныя капли падали въ жидкость меньшаго удѣльнаго вѣса (смѣсь парафина и двусѣрнистаго углерода) и фотографировались при свѣтѣ электрической дуги и большихъ конденсирующихъ чечевицъ, причемъ камера была поставлена впереди, и изображенія перемѣщались вращающимся картоннымъ дискомъ съ отверстіемъ у края. Публикѣ были предоставлены три полученныя на мѣстѣ и увеличенныя фотографіи, на которыхъ можно было видѣть, какъ постепенно образуется капля, какъ она колеблется, какъ отъ нея отрывается шарикъ, какъ она падаетъ и отскакиваетъ отъ жидкости, находящейся внизу. Другія фотографіи изображали тѣни отъ водныхъ струй при свѣтѣ небольшой отдаленной искры и такія же тѣни при перемежающемся свѣтѣ колеблющейся искры; на нихъ ясно можно было видѣть движеніе отдѣльныхъ водяныхъ капель.

Д. Моррисъ представилъ слушателямъ сѣмена сахарнаго тростника вмѣстѣ съ объясненіемъ, какое значеніе можетъ имѣть полученіе улучшенныхъ сѣмянъ для этого растенія, имѣющаго такую огромную экономическую важность и въ настоящее время размножающагося посредствомъ отводковъ. Проф. Маршалль Іордъ показалъ прозрачныя фотографіи, изображающія характерныя формы деревьевъ различныхъ частей свѣта, сравнительное строеніе крупныхъ европейскихъ деревьевъ, употребляемыхъ для построекъ, и обращики большихъ деревьевъ вмѣстѣ съ паразитами, причиняющими болѣзни. Шельфордъ Бидуэль предъявилъ электризованную струю пара, которая при этомъ получаетъ оранжевобурое окрашиваніе и служитъ къ объясненію темножелтаго цвѣта грозовыхъ облаковъ. Лордъ Ралей представилъ свой аппаратъ для испытанія способности нормальнаго различенія цвѣтовъ и поляризацію свѣта посредствомъ кристалловъ хлорнокислаго кали. Эдуардъ Бидуэль показалъ фотографію яицъ гигантскихъ птицъ, нѣкогда водившихся въ Англіи. Отъ имени Лондонскаго зоологическаго общества были предъявлены экземпляры весьма рѣдкой ящерицы (Lacerta simmonyi), водящейся на уединенной скалѣ близъ о-ва Ферро. Вальтеръ Грегори показалъ способъ измѣренія напряженности электрическаго свѣта. І. Б. Крофтъ объяснилъ и представилъ на опытѣ явленіе, заключающееся въ томъ, что полированныя поверхности, помѣщенныя вблизи тѣлъ съ незначительнымъ рельефомъ, воспринимаютъ изображенія всѣхъ деталей рельефа, что̀ выступаетъ, если поверхности покроются паромъ отъ дыханія. Такимъ образомъ на слюдяной пластинкѣ, прижатой къ монетѣ, становится виденъ отпечатокъ послѣдней; печатная бумага, пролежавъ нѣкоторое время между стеклянными пластинками, даетъ на обѣихъ бѣлый оттискъ и т. д. Послѣ опытовъ проф. Сильвануса Томпсона съ новыми поляризаціонными и цвѣтовыми явленіями, проф. Робертсъ-Аустинъ демонстрировалъ на опытѣ новѣйшія изслѣдованія Османда относительно молекулярныхъ измѣненій, происходящихъ при охлажденіи стали и желѣза. Проф. Торпъ и Тёттонъ показали обращики фосфорной окиси, которой принадлежитъ характерный запахъ и ядовитость, приписываемые фосфору. Проф. Норменъ Локайеръ представилъ спектръ туманностей Оріона, а Исаакъ Робертсъ — фотографіи двухъ звѣздныхъ скопленій Персея. Проф. Рей Ленкестеръ показалъ слушателямъ личинки низшаго позвоночнаго Amphioxus, а Генлей-Гразъ-Смитъ—обращики бабочекъ экваторіальной Африки, изъ которыхъ девять видовъ еще не были извѣстны въ Европѣ. Д-ръ А. Мёиргедъ представилъ снарядъ д-ра Ладжа, охраняющій отъ дѣйствія молніи кабели и телеграфы, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими новыми телеграфными снарядами. Сэръ Генри Роско познакомилъ публику съ обращиками алюминія и его сплавовъ, въ видѣ проволоки, медалей, бронзы и проч., выдѣлываемой англійской Aluminium Company. Послѣ этихъ образцовъ новѣйшей металлургіи д-ръ Гледстонъ показалъ обращики древней мѣди и бронзы изъ Египта и Ассиріи, относящіеся къ эпохѣ XII династіи (около 2500 лѣтъ до Р. Х.), XVIII династіи (около 1450 г. до Р. Х.) и Шалманезера II (около 840 л. до Р. Х.). Эта древняя бронза подтверждаетъ, что древнѣйшія металлическія орудія изготовлялись изъ мѣди съ значительнымъ содержаніемъ мышьяка и олова, вѣроятно, какъ случайныхъ примѣсей, а уже впослѣдствіи къ мѣди стали прибавлять большія количества олова для полученія болѣе твердыхъ сплавовъ. Вслѣдъ за египетской бронзой Перси Ньюберри представилъ три листа изъ древне-египетской медицинской книги, писанной на папирусѣ въ XXVI или XXV в. до Р. Х. Этотъ папирусъ былъ

недавно найденъ вмѣстѣ съ другими памятниками юридическаго, математическаго и проч. характера Флиндерсомъ Петри, при раскопкахъ въ Кагулѣ, въ Среднемъ Египтѣ. Представленный отрывокъ писанъ черными и красными чернилами гіератическимъ письмомъ (гіероглифическимъ курсивомъ) и содержитъ предписаніе для леченія женскихъ болѣзней. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ показанъ и снимокъ съ другаго папируса, также медицинскаго содержанія, который считался позднѣйшимъ спискомъ съ утеряннаго древняго папируса IV династіи (4000 л. до Р. Х.). Джонъ Ивенсъ показалъ наконечникъ египетскаго копья изъ бронзы, относящійся приблизительно къ 1750 г. до Р. Х., который, повидимому, былъ выкованъ и „сваренъ“ со стержнемъ. Приглашенные обществомъ парижскіе оптики братья Ришаръ представили новѣйшее видоизмѣненіе волосянаго гигрометра Соссюра, дающее постоянныя отмѣтки степени влажности, кривыя, полученныя анемометрами (снарядами для измѣренія скорости вѣтра) на вершинѣ Эйфелевой башни, и изохроническій регуляторъ электрическихъ контактовъ. „Бесѣда“ заключилась тѣмъ, что Сорби показалъ въ волшебномъ фонарѣ микроскопическіе препараты медузъ, асцидій и нѣкоторыхъ другихъ безпозвоночныхъ, высушенные на стеклѣ такъ, что они сохраняютъ формы животнаго и вполнѣ знакомятъ съ ихъ анатоміей.

Мы надѣемся, что и нашего краткаго перечня достаточно, чтобы показать высокій интересъ такой научной „бесѣды“ для публики, который долженъ былъ увеличиваться еще тѣмъ, что почти всѣ лекторы и экспериментаторы принадлежатъ къ числу знаменитыхъ европейскихъ ученыхъ. Едва ли нужно доказывать, насколько такія публичныя бесѣды высшаго ученаго учрежденія могутъ способствовать къ пробужденію въ публикѣ интереса и симпатіи къ ученымъ работамъ и открытіямъ. *Д. К.*

25-го іюня (7-го іюля) 1890 года

Выдающимся событіемъ нашей внутренней политики за прошлую недѣлю былъ Высочайшій манифестъ, уничтоживший почтовое обособленіе великаго княжества Финляндскаго отъ прочихъ частей имперіи. Не раздѣляя отнюдь всѣхъ взглядовъ нашихъ „объединителей во что бы то ни стало“, уже давно проповѣдующихъ необходимость замѣны всѣхъ особыхъ финляндскихъ государственныхъ учрежденій порядкомъ вещей, существующимъ въ остальной Россіи, мы полагаемъ, однако же, что состоявшаяся мѣра вполнѣ цѣлесообразна какъ потому, что она значительно упрощаетъ почтовыя сообщенія между Финляндіею и внутренними губерніями Россіи, такъ и потому, что ею уничтожается предлогъ для невѣрныхъ толкованій за границею сущности политическаго положенія великаго княжества Финляндскаго.

Въ вопросахъ иностранной политики, близко касающихся Россіи, не произошло на минувшей недѣлѣ никакихъ существенныхъ измѣненій. Нелѣпая противоправительственная агитація, поднятая было въ Бѣлградѣ Миланомъ Обреновичемъ, не имѣла тѣхъ послѣдствій, которыхъ опасались нѣкоторые наши пессимисты. Отрекшійся отъ престола король очень скоро удостовѣрился, что его выходка противъ непріятнаго ему министерства Груича не заставитъ регентство разстаться съ этимъ министерствомъ и не встрѣтитъ никакого отклика въ сербскомъ народѣ. Первый регентъ Ристичъ принялъ надлежащія мѣры для разъясненія Милану этого обстоятельства и успѣлъ достигнуть своей цѣли безъ всякихъ крутыхъ мѣръ. Уже черезъ нѣсколько дней послѣ своей безтактной бѣлградской рѣчи бывшій король значительно понизилъ тонъ, стараясь объяснить свой дикій поступокъ необходимостью защиты противъ какихъ-то воображаемыхъ „нападокъ“ на него со стороны министерской партіи. Въ настоящую минуту бѣлградское правительство уже сочло возможнымъ официально объявить, что образъ дѣйствій бывшаго короля не можетъ имѣть рѣшительно никакого вліянія на государственныя дѣла. Миланъ, правда, остается въ Бѣлградѣ и послѣ этого несовсѣмъ-то лестнаго для его самолюбія заявленія, но отнынѣ самая настойчивость его не оставлять столицы Сербіи можетъ только еще болѣе уронить его въ глазахъ какъ сербскаго народа, такъ и всей Европы.

Изъ Болгаріи за всю прошлую недѣлю не получено рѣшительно никакихъ прямыхъ извѣстій. Косвеннымъ путемъ приходятъ свѣдѣнія, что въ Софіи послѣ казни Паницы произошли какіе-то безпорядки, и что положеніе самозваннаго правительства стало очень затруднительнымъ. Принцъ Фердинандъ Кобургскій все еще „лечится“ въ Висбаденѣ, имѣя возможность читать тамъ почти единогласные неодобрительные отзывы европейской печати о его образѣ дѣйствій. На нелѣпую и дерзкую „ноту“ Стамбулова, требовавшую отъ султанскаго правительства признанія принца Кобургскаго законнымъ княземъ Болгаріи, Порта не отвѣтила до сихъ поръ и, повидимому, „не намѣрена отвѣчать“. Болѣе чѣмъ когда либо софійскіе самозванцы должны чувствовать себя въ крайне фальшивомъ и опасномъ положеніи, такъ какъ даже австрійское правительство не одобряетъ казни Паницы, а еще болѣе — совпавшаго съ нею и очень похожаго на *бѣгство* отъѣзда за границу принца Фердинанда.

Въ Германіи состоялась на прошлой недѣлѣ пріостановка законодательной сессіи имперскаго парламента до 6 (18) ноября. Рейхстагъ разошелся, утвердивъ потребованный правительствомъ дополнительный кредитъ въ 73,000.000 марокъ на военныя издержки. Утвержденіе это онъ далъ несовсѣмъ охотно и какъ бы только для того, чтобы избѣгнуть опасности политическаго переворота, о возможности котораго громко говорилъ за послѣдніе дни сессіи глава партіи католическаго центра, г. Виндгорстъ, утверждавшій, что императоръ Вильгельмъ II рѣшился распустить парламентъ и отмѣнить всеобщую подачу голосовъ, въ случаѣ если потребованный кредитъ будетъ отвергнутъ. Это вмѣшательство г. Виндгорста рѣшило все дѣло, показавъ въ то же время правительству, что безъ содѣйствія партіи католическаго центра оно не добьется рѣшительно ничего отъ нынѣшняго рейхстага.

Парламентскія вакаціи начались въ Германіи уже въ отсутствіи Вильгельма II, путешествующаго нынѣ по сѣверу западной Европы. Молодой германскій государь успѣлъ уже побывать въ Даніи, гдѣ королевское семейство сдѣлало ему самый радушный пріемъ, а затѣмъ встрѣтился въ Норвегіи съ королемъ Оскаромъ II. Норвежцы, сильно польщенные тѣмъ, что эта встрѣча двухъ государей произошла не въ Стокгольмѣ, а въ столицѣ ихъ „королевства“ Христіаніи, встрѣтили Вильгельма II весьма горячо, даже восторженно.

Само собою разумѣется, что политическіе вѣстовщики и сплетники не замедлили воспользоваться всѣмъ этимъ для того, чтобы приписать германскому государю какія-то намѣренія привлечь Швецію и Норвегію въ „сферу тройственнаго союза“, умышленно упуская изъ виду, что дѣло объясняется гораздо проще и понятнѣе переходомъ острова Гельголанда подъ власть Германіи, могущимъ вызвать нѣкоторую тревогу какъ въ Копенгагенѣ, такъ и въ Стокгольмѣ. Молчатъ эти господа также и объ ожидающейся поѣздкѣ въ Россію Вильгельма II, несмотря на то, что она считается нынѣ въ компетентныхъ сферахъ дѣломъ окончательно и безповоротно рѣшеннымъ.

Въ Англіи уступка острова Гельголанда Германіи продолжаетъ возбуждать весьма значительное неудовольствіе какъ сама по себѣ, такъ и потому, что очень многіе подозрѣваютъ, что англо-германское соглашеніе, въ силу котораго сдѣлана эта уступка, заключаетъ въ себѣ какія-то „секретныя статьи“, обязывающія Англію помогать своимъ флотомъ Германіи въ случаѣ войны послѣдней съ Франціею. Положеніе Салисбюри дѣлается вслѣдствіе этого все болѣе и болѣе шаткимъ. Многіе уже начинаютъ думать, что нынѣшняя парламентская сессія не окончится безъ министерскаго кризиса, хотя всѣ увѣрены, что состоявшееся соглашеніе съ Германіею будетъ одобрено парламентомъ въ той формѣ, въ которой оно ему извѣстно. Низверженія кабинета ожидаютъ по какому нибудь вопросу *внутренней* политики, такъ какъ въ Англіи не принято доводить дѣло до министерскаго кризиса по тому или другому вопросу политики иностранной. Маркизъ Салисбюри старается между тѣмъ достигнуть согласія Франціи на переходъ подъ англійскій протекторатъ острова Занзибара и ведетъ объ этомъ дѣлѣ переговоры съ парижскимъ правительствомъ, предлагая, кажется, республикѣ признать ея право на протекторатъ надъ островомъ Мадагаскаромъ, существующій фактически уже довольно давно и безъ согласія Англіи.

Въ самой Франціи царствуетъ полное политическое спокойствіе. Палата депутатовъ, собиравшаяся было покончить свои законодательныя работы къ 30 іюня (12 іюля), отложила это намѣреніе и разойдется не ранѣе 8 (20) іюля. Споры политическихъ партій какъ-то совершенно замолкли, и публика, занимающаяся политикой, интересовалась въ послѣдніе дни только процессомъ анархистовъ, преданныхъ суду исправительной полиціи департамента Сены (т. е. Парижа) за недозволенную законом фабрикацію разрывныхъ снарядовъ. Въ то время, когда мы пишемъ наше сегодняшнее обозрѣніе, процессъ этотъ уже оконченъ, и приговоръ состоялся; но въ Петербургѣ знаютъ пока еще только, что приговоръ этотъ — обвинительный, и что въ Парижѣ общественное мнѣніе относится съ полнымъ сочувствіемъ къ такой развязкѣ.

Въ Австро-Венгріи тоже не произошло на минувшей недѣлѣ ничего особенно выдающагося. Графъ Кальноки все еще боленъ, и притомъ достаточно серьезно, чтобы не вставать съ постели. Въ политическихъ кружкахъ Вѣны и Пешта очень смущены и недовольны какъ происходящимъ въ Болгаріи, такъ и тѣмъ, что Сербія, повидимому, не склонна поступиться своею нынѣшнею политическою программою для того только, чтобы достигнуть отмѣны запрещенія ввоза сербскихъ свиней въ предѣлы Австро-Венгріи.

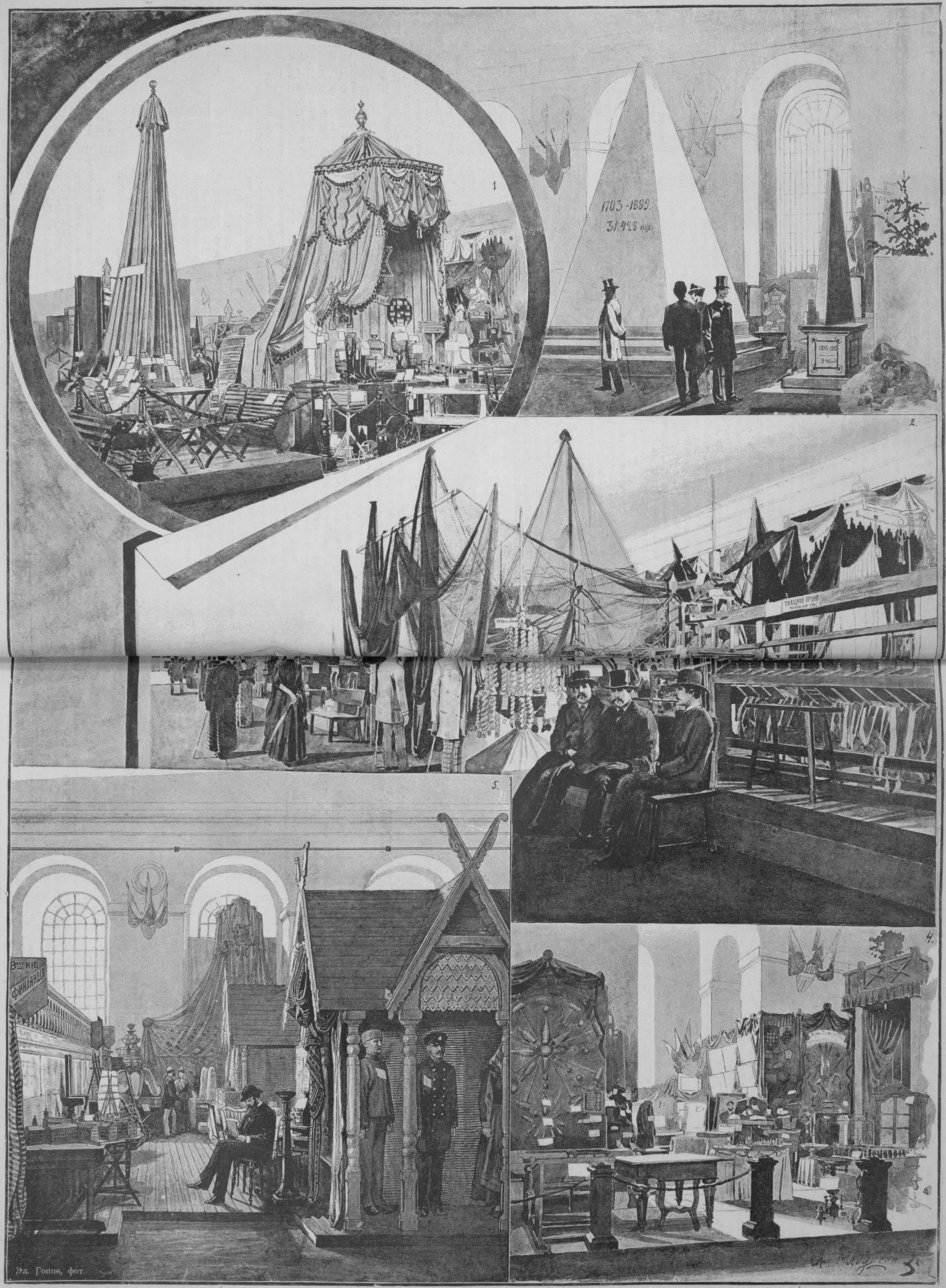
Въ Италіи г. Криспи старается увѣрить всѣхъ, что онъ нимало не опасается за прочность своего положенія. Между тѣмъ въ странѣ готовится колоссальная агитація противъ участія Италіи въ тройственномъ союзѣ, и финансовое положеніе остается крайне незавидным.

Въ Испаніи произошелъ на минувшей недѣлѣ давно уже ожидавшійся министерскій кризисъ. Либеральное министерство Сагасты подало въ отставку, кажется, по личному желанію королевы-регентши. Его замѣнило консервативное министерство Кановаса дель-Кастильо, въ которое вошелъ, между прочимъ, генералъ Павіа, извѣстный тою ролью, которую онъ разыгралъ при возстановленіи монархіи Бурбоновъ въ лицѣ покойнаго короля Альфонса XII, насильственно разогнавъ республиканскія палаты.

Парижскій Салонъ

Бѣглый очеркъ Парижскаго Салона нынѣшняго года мы на этотъ разъ заканчиваемъ указаніемъ на нѣкоторыя жанровыя картины, которыя обратили на себя вниманіе не только публики, но и французской художественной критики.

Во всѣхъ жанровыхъ картинахъ нынѣшняго года можно съ увѣренностью хвалить добросовѣстное исканіе индивидуальности и типа; о талантѣ, конечно, мы не говоримъ, ибо, за весьма малыми исключеніями, таланта французамъ — какъ извѣстно — не занимать стать. Исканіе индивидуальности и типа — вотъ, на нашъ



1) Курляндская губернія. 2) Губернскія тюрьмы европейской Россіи. 3) Большая и малая пирамиды, представляющія количества золота и серебра, добытыхъ арестантами каторжныхъ тюремъ въ Нерчинскомъ горномъ округѣ. 4) Московскій городской Рукавишниковскій пріютъ. 5) Финляндскій отдѣлъ.

С.-Петербургъ. — Тюремная выставка въ Михайловскомъ манежѣ.

Рисовалъ А. Рябушкинъ.

взглядъ, существенное дѣло современнаго жанриста. Этими свойствами въ особенности отличаются: г. Гельдри въ „Гонкѣ“, г. Бургенъ въ „Чисткѣ борта на суднѣ Suffren“, г. Бургинье въ „Чеканщикахъ“. Гг. Гельдри и Бургенъ—ученики Жерома и заимствовали у него драгоцѣнную и рѣдкую привычку анализировать движенія, жесты, физіономіи съ такою точностью и добросовѣстностью, что хотя въ ихъ фигурахъ и замѣчается нѣкоторая сухость, но тѣмъ не менѣе онѣ переполнены жизнью и выраженіемъ. Г. Бургинье болѣе блестящъ и болѣе талантливый колористъ. Въ этомъ же направленіи нельзя точно также не замѣтить картину „Вечерняя пора“ г. Марека — молодаго художника, талантъ котораго развивается замѣчательно быстро. Только что упомянутая нами картина его нѣсколько банальна, благодаря эффекту свѣта, исходящаго изъ лампы,—эффекту, которымъ какъ французскіе, такъ и русскіе художники, на нашъ взглядъ, слишкомъ злоупотребляютъ; зато нельзя не похвалить въ его картинѣ простой и честный характеръ собравшихся поселянъ въ скромной хаткѣ. Г. Габріель Біесси—тоже молодой, „подающій“ надежды, жанристъ — выставилъ двѣ картины: „Дочь гравера“ и „Декабрь“. Рисунокъ въ обѣихъ картинахъ довольно плохъ, зато колоритъ чудесенъ. Къ сожалѣнію, г. Біесси, при своемъ весьма недюжинномъ талантѣ, не отличается идеями: его картины, подобно большинству нашихъ русскихъ жанровъ, отличаются крайней скудностью мысли и сюжета. Художникъ беретъ, въ сущности, первый попавшійся ему сюжетъ и разсматриваетъ его съ точки зрѣнія тѣхъ оригинальныхъ эффектовъ, которые можно „пристегнуть“ къ нему.

Настоящій фуроръ произвела картина Ришмона „Мечта“. Сцена, какъ читатель, вѣроятно, догадывается, взята изъ извѣстнаго романа Зола того же имени. Но это не иллюстрація, и поэтому картина имѣетъ значеніе сама по себѣ, помимо названія, которое она носитъ. Въ большой высокой комнатѣ съ бѣлыми стѣнами, освѣщенной бѣлымъ блѣднымъ свѣтомъ, молодая женщина въ бѣломъ платьѣ, очень блѣдная, выслушиваетъ объясненія въ любви блѣднаго молодаго человѣка, колѣнопреклоненнаго у ея ногъ. Совершенно очевидно, что художника занималъ не столько сюжетъ, сколько эффектъ этихъ „бѣлыхъ“ оттѣнковъ. Спору нѣтъ — эффектъ превосходенъ и чрезвычайно оригиналенъ, тѣмъ болѣе, что Ришмонъ — мастеръ разнообразить различные нюансы бѣлаго цвѣта; но всетаки эта общая бѣлизна какъ-то ужъ слишкомъ „стираетъ“ формы, дѣлаетъ ихъ слишкомъ воздушными. Молодая женщина и молодой человѣкъ — скорѣе видѣнія, чѣмъ живыя, реальныя фигуры. Тѣмъ не менѣе, въ жесты и выраженія лицъ обоихъ влюбленныхъ художникъ вложилъ съ одной стороны такъ много нравственной чистоты и экстаза, а съ другой — столько страстности и вмѣстѣ съ тѣмъ робкой нѣжности, что зритель какъ-то невольно забываетъ всю неувѣренность кисти художника, всю неопредѣленность формъ, все ненужное и лишнее оригинальничанье и весь отдается подкупающему обаянію поэзіи, выдѣляющейся изъ картины. Г. Ришмонъ въ одно и то же время — и художникъ, и поэтъ; но поэтъ онъ нѣсколько мечтательный и неувѣренный въ себѣ, а художникъ онъ, правда, талантливый, но до крайности неопытный; при большей технической виртуозности, которую онъ, конечно, легко пріобрѣтетъ, изъ него выйдетъ замѣчательный художникъ, при томъ, разумѣется, условіи, что онъ не будетъ возвращаться къ этимъ страннымъ эффектамъ бѣлизны: вѣдь „мечту“ можно выразить не только въ неопредѣленныхъ бѣлыхъ эффектахъ. И въ самомъ дѣлѣ, современные французскіе художники рѣшительно злоупотребляютъ этими эффектами. Въ нынѣшнемъ Салонѣ можно было бы указать чуть ли не на сотню картинъ, писанныхъ спеціально для этихъ, такъ сказать, анемическихъ эффектовъ. Напримѣръ, гг. Вальтеръ Ге и Макъ-Уэнъ сдѣлали, какъ кажется, своею спеціальностью эти эффекты. Всѣ ихъ картины имѣютъ всеобщій фонъ gris-blancs. Первыя ихъ картины, писанныя въ этомъ родѣ, были своеобразной новинкой и поэтому нравились, но они слишкомъ повторяются, и публика, которая на прежнихъ выставкахъ съ удовольствіемъ останавливалась передъ ихъ картинами, теперь проходятъ мимо ихъ, не замѣчая: ихъ gris-blanc просто надоѣло; когда одинъ и тотъ же эффектъ такъ часто повторяется, то онъ теряетъ все свое обаяніе; недаромъ русская пословица говоритъ: хорошенькаго понемножку. Немного фантастичная, но при всемъ томъ не безъ достоинствъ картина Ге „Отсутствующая“, не обращаетъ на себя вниманія, котораго она несомнѣнно заслуживаетъ, потому именно, что она слишкомъ хорошо воспроизводитъ тѣ „сѣрыя бѣлизны“, которыя уже сдѣлались просто банальными. А между тѣмъ, съ психологической стороны, безъ всякаго сомнѣнія, нельзя не видѣть истинной глубины и сильнаго таланта въ выраженіи лицъ стараго крестьянина и его дочери, которыя, не говоря другъ другу ни слова, думаютъ одинъ — объ умершей женѣ, другая — объ умершей матери, которой прозрачная тѣнь бѣлѣетъ на бѣлизнѣ стеколъ и занавѣсокъ. „Молодая дѣвушка съ геранью“ г. Макъ-Уэна — тоже пріятное и оригинальное видѣніе, но и здѣсь gris-blanc умаляетъ значеніе фигуры. Во всякомъ случаѣ, оба названные нами художника, каждый на свой ладъ, — довольно оригинальные, мѣстами на образецъ Габр. Макса, только нѣсколько сантиментальные и необладающіе въ такомъ совершенствѣ техникой, какъ нѣмецкій художникъ. Можетъ быть, художественный мистицизмъ, вѣрно понятый, и имѣетъ будущее въ европейскомъ художествѣ, тѣмъ болѣе, что онъ въ сущности обнаруживаетъ тѣ мистическіе элементы, которые несомнѣнно существуютъ въ современномъ обществѣ. Но для того чтобы этотъ мистицизмъ въ живописи былъ дѣйствительно художественнымъ — необходима та глубина концепціи, то жгучее стремленіе къ непознаваемому и таинственному, та чуткость нервнаго организма, способнаго на мистическое созерцаніе, которая въ такой высокой степени отличаетъ талантъ Габр. Макса. У французовъ и англичанъ нѣтъ ни этой нѣмецкой мечтательности, ни этого метафизическаго строя мысли, и поэтому, на нашъ взглядъ, они всегда будутъ плохими художественными мистиками: ихъ мистицизмъ невольно переходитъ въ довольно плохаго сорта сантиментализмъ. Въ всякомъ случаѣ, мистицизмъ или что либо другое, но всѣмъ европейскимъ современнымъ художникамъ слѣдуетъ посовѣтовать возвратиться къ доброй старинѣ, къ тому времени, когда художники, какъ бы ни были своеобразны ихъ вѣрованія и чувства, всетаки всегда оставались художниками и живописцами, т. е. переводили на языкъ формъ, красокъ и линій эти вѣрованія и чувства. Я говорю здѣсь не о той нѣсколько манерной и искусственной виртуозности, которой отличаются величайшіе художники расцвѣта итальянскаго возрожденія, а о той школѣ, которая извѣстна подъ названіемъ прерафаэлизма, и лучшими представителями которой можно считать Джіотто и Перуджино. И эти великіе художники, къ которымъ можно причислить также и Фра Анджелино, были своего рода мистиками: они не только вѣрили, но и дѣйствительно созерцали тѣ небесныя видѣнія, которыя изображали на своихъ картинахъ; но какъ бы ни было велико ихъ религіозное чувство, какъ бы ни былъ силенъ ихъ мистицизмъ, они съумѣли остаться въ предѣлахъ искусства, — чего никоимъ образомъ невозможно сказать о современныхъ художественныхъ мистикахъ. *В. Ч.*

Искусства

— Во Франкфуртѣ на-Майнѣ найдена небольшая картина (пейзажъ съ мельницей) Рембрандта, помѣченная 1627 годомъ. Картина принадлежала раньше герцогу Намурскому и затѣмъ перешла въ собственность одного изъ главныхъ служащихъ игорнаго банка въ Гомбургѣ. Теперь ею владѣетъ одинъ франкфуртскій фабрикантъ.

Театръ и музыка

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ общества любителей драматическаго искусства въ городѣ Сорокахъ, бессарабской губерніи.

— Итальянскія газеты съ большою похвалою отзываются о нашемъ соотечественникѣ, тенорѣ Массими (Зельцеръ); недавно онъ выступилъ въ Ливорно и имѣлъ тамъ выдающійся успѣхъ; особенно горячія симпатіи въ публикѣ артистъ вызвалъ превосходнымъ исполненіемъ заглавныхъ ролей въ операхъ „Мефистофель“ и „Севильскій цирюльникъ“. Г. Массими, бывшій ученикъ петербургской консерваторіи, несмотря на свою молодость, успѣлъ уже составить себѣ за границею блестящую репутацію; онъ игралъ съ большимъ успѣхомъ во многихъ первоклассныхъ театрахъ Италіи, Испаніи, Англіи и предпринималъ нѣсколько артистическихъ путешествій въ Америку. Между прочимъ, онъ весьма удачно подвизался на сценѣ миланскаго La Scala, что въ артистическомъ мірѣ считается лучшею аттестаціею и высшею честью для пѣвца.

— Штраусъ, дающій теперь концерты въ Соединенныхъ Штатахъ, получилъ и принялъ вызовъ отъ нью-іоркскаго директора музыки Франко на концертную дуэль, о результатахъ которой будетъ судить аудиторія, состоящая изъ многочисленныхъ гостей. Эта музыкальная дуэль состоится при такихъ условіяхъ: оба оркестра, равные по числу музыкантовъ, займутъ мѣста на одной и той же эстрадѣ. Оркестру Штрауса придется исполнять программу, предложенную Франко, а оркестру этого послѣдняго — программу, предложенную Штраусомъ. Франко объявилъ, что этимъ поединкомъ онъ намѣренъ доказать превосходство американскихъ музыкантовъ надъ ихъ европейскими коллегами.

— Нѣмецкіе фабриканты въ г. Лодзи, принимая во вниманіе значительное число проживающихъ въ Лодзи нѣмцевъ и хорошее вліяніе, которое можетъ имѣть театръ на мастеровъ, рабочихъ и ихъ семьи, рѣшили собрать между собою крупную сумму на устройство постояннаго нѣмецкаго театра въ Лодзи. Директоромъ театра предполагается пригласить г-на Артюра Розенталя, бывшаго директора берлинскаго „Residenz-Theater'a“.

Тюремная выставка

II

Изъ выставленныхъ въ сахалинскомъ отдѣлѣ разнообразныхъ работъ каторжныхъ, особенно великолѣпны мѣха и мебель — труды ссыльныхъ на Сахалинѣ. Мебель сдѣлана по большей части съ инкрустаціей изъ капа, а есть и цѣлые столики изъ капа: такъ называются наросты на деревѣ, то же, что ракъ въ организмѣ животнаго. Вслѣдствіе сырости и недостатка свѣта въ дремучихъ лѣсахъ Сахалина на деревѣ образуются громадные наросты, истощающіе и обезображивающіе дерево. На выставкѣ есть нѣсколько образцовъ березы съ такими гигантскими наростами. Но наросты эти, отполированные, чрезвычайно красивы, и изъ нихъ-то и находится на выставкѣ множество изящныхъ вещей, шкатулокъ, ящиковъ, столиковъ, этажерокъ и всякой мебели съ инкрустаціями изъ наростовъ.

Вещи сахалинскаго отдѣла не продаются: онѣ всѣ или куплены высочайшими особами, или пожертвованы въ пользу Георгіевской общины сестеръ милосердія.

Тюремная часть, включая сюда и каторгу, вмѣстѣ со всей администраціей и чинами тюремнаго управленія, составляетъ у насъ немалую цифру расхода — 14,321.205 руб.

Четвертая группа выставки даетъ намъ картину состоянія пересыльной части. На стѣнѣ большая этапная карта европейской Россіи (масш. 60 верстъ въ дюймѣ), изданная главнымъ штабомъ; затѣмъ московско-курской желѣзной дорогой доставленъ арестантскій вагонъ: онъ стоитъ на дворѣ выставки; о моделяхъ судовъ для перевозки арестантовъ мы уже упоминали.

Отъ каторги и ссылки перейдемъ къ менѣе суровымъ мѣстамъ заключенія — къ губернскимъ тюрьмамъ.

Издѣлія арестантовъ русскихъ тюрьмъ, доставленныя со всѣхъ концовъ Россіи, отличаются полнымъ разнообразіемъ: тутъ и ткани, сукно, холсты, мебель, сапоги, одежда, машины, замки, щетки, сѣти, пробки и пр., и пр., и пр. Кажется, что всѣ ремесла процвѣтаютъ въ нашихъ тюрьмахъ. По сторонамъ средняго прохода расположены работы арестантовъ, содержащихся въ общихъ тюрьмахъ, справа — работы арестантовъ одиночнаго заключенія, а слѣва — работы малолѣтнихъ преступниковъ изъ 18 исправительныхъ колоній и заведеній.

Всѣ произведенія исправительныхъ тюремъ сгруппированы въ центрѣ манежа; тутъ же выставлены и многія машины, съ помощью которыхъ работаютъ арестанты. Изъ обозрѣнія ихъ вы видите, что тюремная администрація тщательно слѣдитъ за правильной и хорошей постановкой работъ. Почти всѣ машины принадлежатъ къ новѣйшимъ типамъ, лучшей и усовершенствованной конструкціи. Тутъ и жирардовскіе станки для выдѣлки узорчатыхъ тканей, прядильныя машины, превосходные инструменты и пр. Арестанты въ тюрьмахъ научаются ремеслу и, работая, предъ глазами имѣютъ образцы лучшихъ орудій для труда; это приноситъ несомнѣнно двойную пользу: и человѣкъ получаетъ возможность тру-

диться, и орудія или способы труда прогрессируютъ среди населенія. Я видѣлъ въ петербургской одиночной тюрьмѣ арестанта, который прекрасно ткалъ холстъ и этому искусству выучился только въ тюрьмѣ. Вообще въ петербургскихъ тюрьмахъ ткацкое дѣло достигло громаднаго развитія и занимаетъ первое мѣсто по совершенству работы и дешевизнѣ. Невозможно описать всѣ виды арестантскихъ работъ, ремеслъ и рукодѣлій въ краткомъ журнальномъ очеркѣ, мы можемъ только указать въ общихъ чертахъ на выдающіяся особенности тюремныхъ занятій.

На выставкѣ все это красиво пестритъ въ глазахъ и манитъ посѣтителя купить что нибудь. Русскій отдѣлъ почти весь уже распроданъ. Петербургскія тюрьмы, сверхъ холста, тика и т. п., выставили пеньковыя дорожки, деревянныя издѣлія (прекрасная мебель изъ такъ называемаго Литовскаго замка — исправительной тюрьмы, особенно вертящіяся этажерки и письменные столы), слесарныя издѣлія и смоляные тросы. Этимъ отличилась морская одиночная тюрьма. Она же выставила образцы работъ матросскаго платья. Какъ образецъ художественной столярной работы арестантовъ-матросовъ, выставлена огромная модель, величиною въ 5 аршинъ, корвета „Рысь“. На ней каждая веревочка находится на своемъ мѣстѣ, обозначенъ чуть не каждый гвоздикъ. Нельзя не обратить вниманія и на особый аппаратъ— контрольные часы, провѣряющіе бдительность тюремной стражи. Въ извѣстные промежутки времени въ воронку долженъ быть опущенъ шарикъ, который часы не принимаютъ ни раньше, ни позже назначеннаго времени.

Какъ модель, въ сторонѣ, у стѣны, стоитъ камера одиночнаго заключенія. Камера кажется просторной; она разсчитана такъ, чтобы въ нее можно было поставить ручной ткацкій станокъ. Она запирается на замокъ, и только ключъ надзирателя можетъ отворить дверь. Въ откидное окошечко двери подается арестанту пища. Кровать привинчена къ стѣнѣ, она на замкѣ и отпирается, когда нужно, надзирателемъ. Вытяжныя трубы не даютъ портиться воздуху. У входа въ камеру — манекенъ тюремнаго надзирателя.

Нужно сказать еще, что въ числѣ работъ петербургской тюрьмы особенное вниманіе обращаетъ одна игрушка — Эйфелева башня, сдѣланная изъ кубиковъ, безо всякихъ скрѣпленій; она наглядно знакомитъ съ закономъ тяготѣнія и стоитъ всего 4 рубля. На нее уже записано много заказовъ. Просмоленные пеньковые маты (65 коп. за аршинъ съ ручательствомъ за 10 лѣтъ) исправительнаго отдѣленія разобраны нарасхватъ, также и желѣзныя и стальныя шкатулочки.

Казанская тюрьма тоже выставила превосходные плетеные маты. Петербургская исправительная тюрьма приготовляетъ также фотографическіе станки и прочія принадлежности исключительно для фирмы Іохимъ и К°.

Московскія тюрьмы обращаютъ на себя вниманіе пожарными инструментами и выдѣлкой искусственнаго барашка, доведеннаго до возможнаго совершенства.

Тюрьмы губерній царства польскаго также щеголяютъ, ткацкими издѣліями особенно развита во всѣхъ польскихъ тюрьмахъ выдѣлка сукна: сандомірская тюрьма есть прямо одна суконная фабрика.

Вологодская и астраханская губерніи, какъ рыболовныя, работаютъ въ своихъ тюрьмахъ сѣти и веревки. Изъ нихъ въ центрѣ манежа составленъ съ большимъ искусствомъ эффектный шатеръ.

Архангельская тюрьма выставила шкуру неблюя, обдѣланную ковромъ.

Первое мѣсто по изобилію выставленныхъ предметовъ занимаютъ на выставкѣ корзины, шкатулки и всевозможныя плетенья изъ соломы. Есть шкатулки, въ которыхъ крашеной соломой изображены цѣлые виды мѣстностей и зданій. Этимъ занимаются въ смоленской губерніи, губернскихъ тюрьмахъ привисляискаго и прибалтійскаго краевъ; изобильное количество такихъ коробокъ прислали ревельскія тюрьмы.

Вообще же тюрьмы прибалтійскаго края (ревельская, митавская, курляндская) выставили очень много недорогой мебели и изобильный запасъ всевозможныхъ щетокъ и щетинныхъ издѣлій. Ревельская исправительная тюрьма приготовила двѣ очень подробныя модели тюремъ изъ пробки. Курляндская тюрьма выставила нѣсколько манекеновъ въ арестантской одеждѣ. Ревельская и рижская тюрьмы выставили множество корзинъ изъ дранокъ.

Ярославская, виленская и смоленская тюрьмы также занимаются этимъ и соорудили даже колонну изъ дранковыхъ коробокъ. Оригинальны шкатулки, отдѣланныя бумагой, какъ бы изъ разноцвѣтныхъ шнуровъ, приготовленныя въ виленскомъ исправительномъ отдѣленіи.

Одесская тюрьма отличилась особенностью — выдѣлкою въ громадной массѣ поплавковъ для лампадъ, пробокъ-капсулей для закупорки бутылокъ съ виномъ и образцовъ гнутой мебели.

Уфимскій тюремный замокъ выставилъ издѣлія изъ мочалъ и соломы.

Вообще же главное тюремное производство — мебель, затѣмъ — ткани.

Финляндскія тюрьмы выставили массу одежды и экипировки для войскъ. Дѣло это поставлено въ Финляндіи прекрасно, и шитье солдатской шинели обходится казнѣ тюремнымъ трудомъ всего въ 50 к. Затѣмъ финляндскія тюрьмы щеголяютъ своими рыболовными сѣтями, уже получавшими призы на выставкахъ, и деревянною садовою мебелью. Вообще мебель финляндскихъ тюремъ замѣчательно хорошо сработана. Хороши также жестяныя садовыя издѣлія и обувь — простая, но прочная — дамская и дѣтская.

Изъ манежа, поднявшись съ боковаго входа, публика вступаетъ въ открытый дворъ, гдѣ выставлены арестантскій вагонъ, модели способовъ пересылки арестантовъ и тутъ же въ баракѣ буфетъ, гдѣ играетъ музыка.

У стѣны манежа, въ финляндскомъ отдѣлѣ, возвышается цѣлое декоративное сооруженіе изъ камней и каменныхъ столбовъ. Гранитная лѣстница ведетъ къ площадкѣ, на которой стоитъ каменная группа (памятникъ). Это одинъ изъ самыхъ дорогихъ (по цѣнѣ) предметовъ выставки, стоитъ 172 р. 50 к. Кругомъ памятника, внизу, расположены образцы разныхъ мостовыхъ и паркетныхъ камней. Все каменное производство, включая памятникъ, выставила центральная тюрьма въ Або. Финляндскія тюрьмы, при разнообразіи своихъ работъ, не упускаютъ главнаго достоинства ихъ — прочности: не столько изящно, сколько крѣпко; впрочемъ есть и рукодѣлья женскія, даже довольно красивыя; есть и мужская фрачная пара въ 47 руб. Здѣсь уже арестантскій трудъ конкурируетъ съ свободнымъ трудомъ.

Заглянемъ теперь въ отдѣлъ спеціально исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ. Первое мѣсто занимаетъ здѣсь по разнообразію труда (8 ремеслъ), обработкѣ, выдѣлкѣ и изяществу вещей московскій городской Рукавишниковскій пріютъ, основанный въ 1864 г., праздновавшій нынѣ свое двадцатилѣтіе; работы его кліентовъ сгруппированы на нѣкоторомъ возвышеніи: тутъ вы видите изящную и дорогую мебель: дамскій письменный столъ — 80 р., буфетъ — 160 р., обѣденный столъ — 125 р., дамскій гардеробный шкафъ — 90 р. и пр.; тутъ же разложено множество прекрасныхъ вещей (кегли, этажерка, шашечницы, корзины, запонки и пр.), хорошіе книжные переплеты, альбомы, портсигары и футлярныя издѣлія, сапожныя издѣлія и портняжныя (статская пара — 40 р.). Затѣмъ, по одной сторонѣ павильона размѣщены предметы, относящіеся до содержанія воспитанниковъ, — тутъ ихъ одежда, обувь и вся обстановка съ учебною частью—тетради, рисунки и чертежи. Фотографіи знакомятъ съ воспитанниками заведенія.

Второе мѣсто по богатству устройства занимаетъ с.-петербургская земледѣльческая колонія для малолѣтнихъ преступниковъ, въ которой обучаются сапожному, столярному, слесарному и ткацкому мастерствамъ. Затѣмъ саратовскій учебно-исправительный пріютъ, основанный по иниціативѣ М. Н. Галкина-Врасского, выставилъ, сверхъ предметовъ ремеслъ, еще и свои земледѣльческіе продукты (рожь, овесъ, ячмень, просо, горохъ, пшеницу). Харьковскій исправительный пріютъ выставилъ образецъ хмѣля. Исправительная земледѣльческая колонія „Студзенецъ“ въ Варшавѣ выставила очень недурной кабріолетъ (въ 160 руб.). Большевскій пріютъ для нищихъ дѣвочекъ выставилъ рукодѣлья.

Скажу вообще въ заключеніе, что въ русскомъ отдѣлѣ на выставкѣ вы найдете все, что только можно, изъ предметовъ домашняго обихода, удовольствій и роскоши: и велосипеды, и игрушки, гармоники (вологодская тюрьма), скрипки (смоленская тюрьма), вышивки по бархату и сукну (кишиневскій замокъ), цѣпочки часовыя изъ волосъ, вышитыя сорочки и разныя галантерейныя вещи (кишеневское исправительное отдѣленіе), мундштуки изъ хлѣба (ошмянская тюрьма, виленской губ.), чемоданы (лифляндская тюрьма), трубки съ серебряной насѣчкой (александровская тюрьма), стеклярусныя мантильи (одесскій тюремный замокъ), шелковыя вещи (кокандская и ташкентская тюрьмы) и пр.

Итакъ, выставка показываетъ, какъ успѣшно привились у насъ работы арестантовъ. Изъ заработанныхъ денегъ арестанты одною частью могутъ пользоваться въ тюрьмѣ, а большая часть выдается имъ при выходѣ. Такимъ образомъ первые шаги ихъ на свободѣ матеріально обезпечены, и они избавлены отъ искушенія на чужое добро, — искушенія, которое прежде для человѣка „съ волчьимъ видомъ“ являлось просто роковою необходимостью. Теперь для борьбы съ этимъ искушеніемъ онъ вооруженъ и заработанными деньгами, и пріобрѣтеннымъ или усовершенствованнымъ въ тюрьмѣ знаніемъ ремесла. Одинъ вопросъ только въ этой области остался незатронутымъ на конгрессѣ — это крайняя неравномѣрность заработной платы. Это, конечно, зависитъ отъ рода мастерства, но всетаки колебанія ея чрезвычайно велики. Въ то время какъ въ бѣлевскомъ уѣздномъ замкѣ (тульской губ., выставилъ накидку для подушки — 5 р. 20 к.) арестантъ зарабатываетъ въ среднемъ 1 коп. въ сутки, въ радомскомъ тюремномъ замкѣ (пряжа верблюжьей и овечьей шерсти)— 2 коп., въ сандомірскомъ замкѣ (суконная фабрика)— 4½ коп., въ мышкинскомъ уѣздномъ тюремномъ замкѣ (ярославской губ., выставлена бумажноплетеная салфетка въ 3 р.) средній ежедневный заработокъ арестанта доходитъ до 80 коп., а въ Рукавишниковскомъ пріютѣ, въ малярной мастерской, до 1 р. 18 к. Одинъ изъ арестантовъ можетъ выйти изъ тюрьмы съ нѣкоторымъ достаткомъ, а другой—почти такимъ же голышемъ, какимъ, можетъ быть, и вошелъ въ тюрьму. Въ большинствѣ тюремъ средній заработокъ бываетъ въ 15, 20, 30 коп. въ сутки. Больше всѣхъ зарабатываютъ портные и сапожники (отъ 30 до 45 коп.) и нѣкоторые столяры (до 60 коп.). Такой заработокъ недуренъ и для свободныхъ; такъ, въ „Убѣжищѣ принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской для женщинъ, выходящихъ изъ с.-петербургскихъ мѣстъ заключенія“, призрѣваемая вырабатываетъ 40 коп. (главное производство — чулки и носки всѣхъ видовъ и фасоновъ). Если въ частной жизни трудъ и плата не могутъ быть урегулированы, то для арестантовъ этотъ вопросъ можетъ стоять нѣсколько иначе. *В. Прокофьевъ*

Холера въ Испаніи

Холера, обнаружившаяся въ Испаніи, до сихъ поръ, къ счастію, имѣетъ скорѣе спорадическій, чѣмъ эпидемическій характеръ, но крайней мѣрѣ распространеніе ея идетъ крайне медленно; всюду приняты мѣры, чтобы помѣшать болѣзни захватить новые районы; новыхъ случаевъ ея въ Испаніи до сихъ поръ не появилось. Сосѣднія государства также приняли необходимыя предосторожности для спасенія себя отъ заразы, но, какъ кажется, не съ одинаковымъ умѣніемъ: такъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, въ Италіи уже было замѣчено нѣсколько случаевъ холеры. Что же касается Франціи, то туда, кажется, доступъ холерѣ совершенно закрытъ: какъ только телеграфъ принесъ первую вѣсть о появленіи въ Испаніи этой страшной гостьи, французы, еще такъ недавно вынесшіе всѣ ужасы этой болѣзни, сейчасъ же установили на своей испанской границѣ такія строгія предупредительныя мѣры, что проникновеніе холеры во Францію можно считать почти немыслимымъ.

Эти мѣры заключаются въ слѣдующемъ.

Всѣ путешественники, направляющіеся во Францію, останавливаются на границѣ; весь ихъ багажъ, всѣ сундуки, чемоданы вскрываются, и какъ сами они, такъ и ихъ содержимое подвергается тщательной дезинфекціи.

Машина, изображенная на нашемъ рисункѣ, есть ничто иное, какъ паровая баня Женеста Гершера; она основана на томъ принципѣ, установленномъ наукою, что водяной паръ подъ сильнымъ давленіемъ и при температурѣ въ 110 -115° Цельз., дѣйствуя въ продолженіе 15 мин., *убиваетъ всякія живыя существа*.

Механизмъ дезинфектированія крайне простъ.

Вещи, которыя должны быть подвергнуты дезинфекціи, вынимаются изъ сундуковъ и чемодановъ, раскладываются на маленькой тележкѣ на колесахъ, которая вдвигается въ цилиндръ, герметически запирающійся посредствомъ винтовъ, расположенныхъ по всей его окружности. Трубчатый котелъ, помѣщающійся передъ цилиндромъ, наполняетъ его водянымъ паромъ высокаго давленія и температурою въ 115° Цельз. По прошествіи 15—20 минутъ вещи вынимаются изъ цилиндра; теперь онѣ совершенно обезврежены, потому что всѣ живые организмы, которые могли въ нихъ находиться и такимъ образомъ послужить разсадникомъ холеры, убиты водянымъ паромъ.

Ничто не ускользаетъ отъ дезинфекціи: бѣлье, одежда, подушки, мѣшки—все снимается, распаковывается, расшивается. Эта операція производится подъ присмотромъ врачебно-санитарнаго персонала при помощи спеціальныхъ надзирателей.

Однако такая операція, необходимая въ виду грозящей опасности и совершаемая на законномъ основаніи, не всѣмъ приходится по вкусу и часто даетъ поводъ къ протестамъ, а иногда и къ забавнымъ сценамъ. Такъ, между прочимъ, одинъ французскій корреспондентъ разсказываетъ слѣдующій случай: надзиратель, завѣдующій бѣльемъ, по окончаніи дезинфекціи его, не нашелъ собственниковъ пяти или шести сорочекъ; прогуливаясь по дебаркадеру передъ остановленнымъ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ и держа въ рукахъ эти испорченныя грязныя сорочки, при общемъ хохотѣ пассажировъ, этотъ баскъ громко кричалъ: —„à quin las camisas?“—„чьи это сорочки?“

Бѣдныя сорочки! никто не пожелалъ признать ихъ своею собственностью! Къ счастію, онѣ совершенно обезврежены. Это—утѣшительная сторона всѣхъ санитарныхъ формальностей, непріятныхъ, быть можетъ, для лицъ, которыя подвергаются имъ, но необходимыхъ для общественнаго блага, потому что отъ нихъ зависитъ безопасность цѣлой страны, угрожаемой вторженіемъ ужасной эпидеміи.

„Въ финляндскихъ шхерахъ“

Картина Л. Ф. Лагоріо

Пейзажъ г. Лагоріо „Въ финляндскихъ шхерахъ“ отличается выдающимися и наиболѣе симпатичными свойствами таланта этого замѣчательнаго художника: прекраснымъ колоритомъ, безукоризненнымъ рисункомъ и, — что въ особенности дорого, — тѣмъ поэтическимъ чувствомъ, которымъ вдохновлены всѣ пейзажи г. Лагоріо. Г. Лагоріо много поработалъ для нашего сѣвера; изъ всѣхъ русскихъ пейзажистовъ, можетъ быть, только онъ такъ хорошо изучилъ финляндскій пейзажъ и тотъ нѣсколько тусклый сѣверъ, котораго обращикомъ могутъ служить петербургскія окрестности. Въ „финляндскихъ шхерахъ“ соединены въ одно прекрасное и художественное цѣлое всѣ характеристическія особенности финляндскаго морскаго пейзажа — грандіозная природа и чувство уныніи, внушаемое ею.

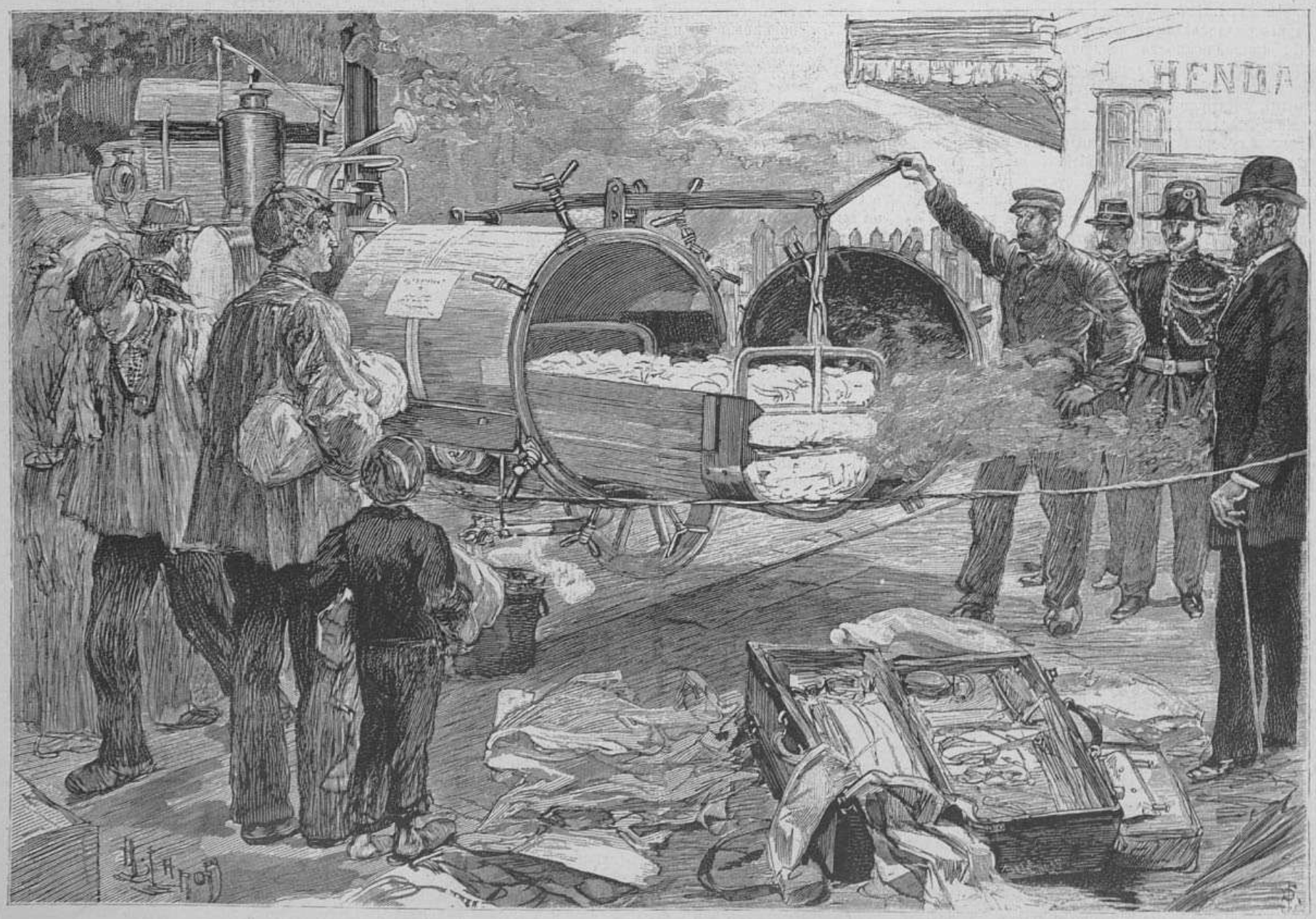
Принцъ АДОЛЬФЪ ШАУМБУРГЪ-ЛИППЕ и его невѣста, принцесса ВИКТОРІЯ ПРУССКАЯ.

Принцъ Адольфъ Шаумбургъ-Липпе и его невѣста, принцесса Викторія прусская

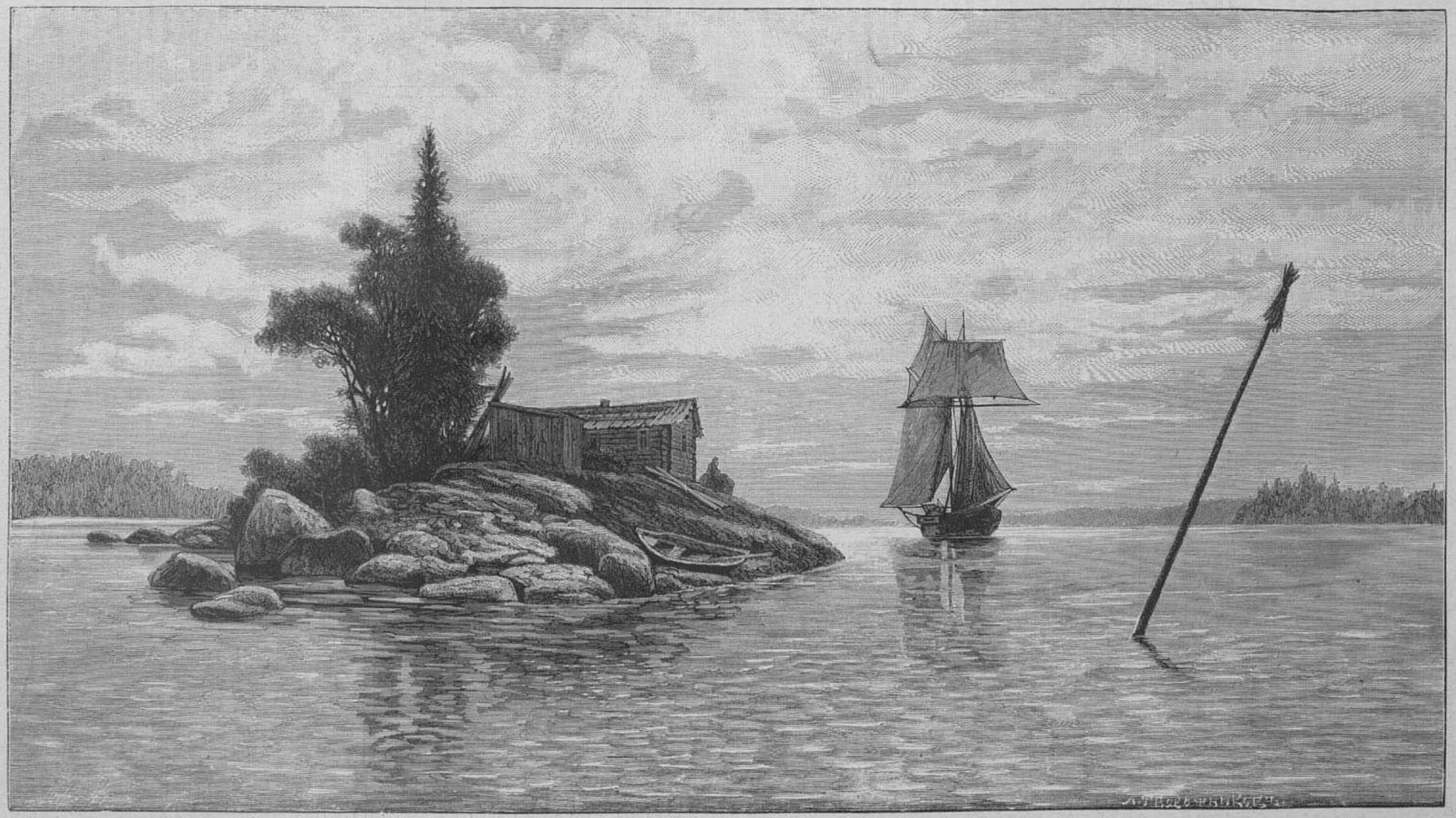
Вслѣдъ за печальнымъ богослуженіемъ, состоявшимся 15 іюня нов. ст. въ память дня смерти императора Фридриха III, въ маленькой церкви деревни Борштедтъ, семья императора германскаго весело отпраздновала семейный праздникъ — помолвку второй дочери усопшаго монарха. Не разъ уже распространялись слухи объ обрученіи принцессы Викторіи, и временами слухи эти возбуждали общее волненіе далеко за предѣлами императорской фамиліи и придворнаго круга; въ нихъ видѣли даже событіе политической важности (предполагавшаяся помолвка съ княземъ Александромъ Баттенбергскимъ). На этотъ разъ вѣсть объ обрученіи принцессы быстро завоевала себѣ общее довѣріе, хотя всего лишь за нѣсколько дней до того злоязычная молва тревожила ложными слухами уединенную жизнь при дворѣ вдовы императора Фридриха III.

Офиціальная помолвка принцессы Викторіи послѣдовала, по приказанію императора Вильгельма, 17-го іюня нов. ст., за семейнымъ обѣдомъ въ потсдамскомъ городскомъ замкѣ. Женихъ принцессы — младшій сынъ князя Адольфа Шаумбургъ-Липпе и княгини Германны, рожденной принцессы вальдекъ-пирмонтской. Принцъ Адольфъ-Вильгельмъ-Викторъ Шаумбургъ-Липпе родился 20 іюля 1859 года, былъ прусскимъ поручикомъ свиты боннскаго гусарскаго короля Вильгельма I полка, а въ день обрученія былъ произведенъ въ ротмистры.

Принцессѣ Викторіи прусской идетъ теперь 25-й



Холера въ Испаніи. — Дезинфекція пассажирскаго багажа на французской пограничной желѣзнодорожной станціи Генде.



Въ финляндскихъ шкерахъ. Картина проф. Л. Ф. Лагоріо.

Гравировалъ А. Творожниковъ.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

годъ; она получила прекрасное образованіе и живо интересуется всѣмъ, что есть новаго въ области искусства; кромѣ того, она сильно увлекается верховымъ спортомъ, выказывая при этомъ необыкновенную выносливость, ловкость и умѣнье управлять лошадью. Изъ любви къ верховому спорту принцесса, между прочимъ, принимала участіе въ большихъ празднествахъ, устроенныхъ по поводу 150-тилѣтняго юбилея самаго блестящаго изъ прусскихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, извѣстнаго подъ именемъ „Gardes-du-Corps“. По слухамъ, принцесса питаетъ особенное пристрастіе ко всему англійскому, къ англійскимъ воззрѣніямъ, нравамъ и обычаямъ, — что очень понятно, ибо тутъ сказалось вліяніе ея матери, англійской принцессы по рожденію.

Августѣйшій женихъ сестры императора германскаго, красивый мужественный человѣкъ средняго роста, съ привлекательными чертами лица, всю свою службу до настоящаго времени провелъ исключительно въ кавалеріи, раздѣляя любовь своей будущей супруги къ конскому спорту.

Церемонія обрученія происходила въ Потсдамѣ, въ покояхъ городскаго замка, и первое мѣсто на ней занимала въ этотъ день вдовствующая императрица Викторія. Въ торжествѣ этомъ принимали участіе представители всѣхъ германскихъ царствующихъ династій, находящіеся при берлинскомъ дворѣ. Тотчасъ послѣ обрученія состоялся обѣдъ, во время котораго августѣйшіе женихъ и невѣста занимали мѣста между императоромъ и императрицей; императрица Викторія помѣстилась съ правой стороны своего сына, императора Вильгельма. Мѣсто противъ ихъ величествъ занялъ, какъ обыкновенно, министръ королевскаго двора. Изъ примыкающей галереи въ блиставшую мраморомъ и золотомъ мраморную залу, гдѣ происходило пиршество, лился ароматъ цвѣтовъ, а изъ сосѣдней залы неслись звуки веселой военной музыки, когда императоръ поднялъ бокалъ и выпилъ за счастіе и любовь высоконареченныхъ жениха и невѣсты.

»Золотой вѣкъ«

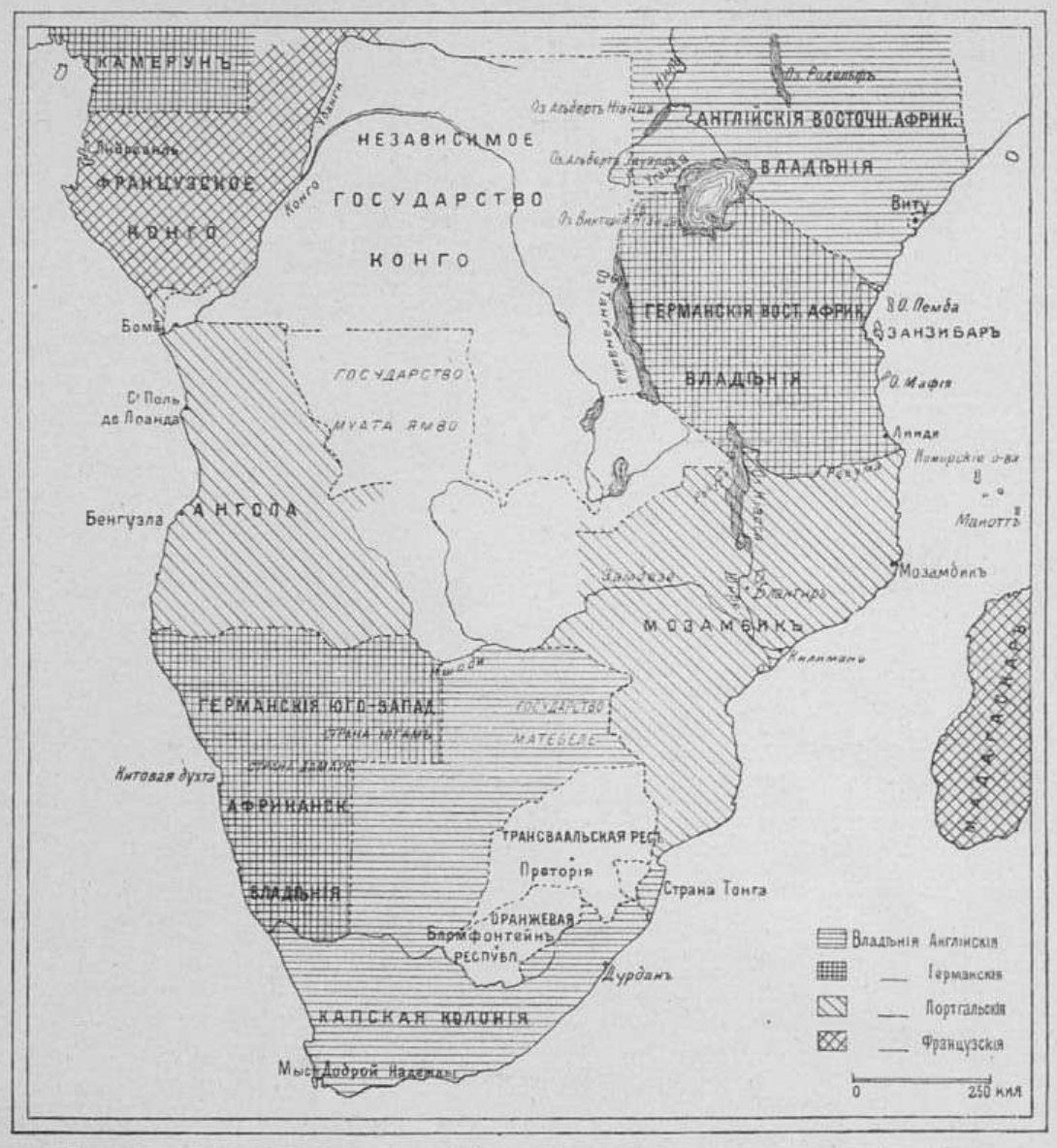
Картина Шаплена

Г. Шапленъ принадлежитъ къ наиболѣе извѣстнымъ французскимъ художникамъ, составившимъ себѣ всемірную извѣстность изображеніемъ женскихъ формъ тѣла и такъ называемыхъ figures de caractère. Собственно Шапленъ, если не ошибаемся, первый ввелъ въ живопись этотъ родъ. Его послѣдняя картина „Золотой вѣкъ“, обращающая на себя вниманіе парижской публики въ нынѣшнемъ Салонѣ, можетъ служить довольно типическимъ образцомъ этого рода живописи. Мы видимъ красивую, очень выразительную головку и полуоткрытый бюстъ молодой женщины, лежащей на кровати. Что собственно желалъ выразить художникъ, назвавъ свою картину золотымъ вѣкомъ (L'Age d'or), нелегко догадаться — вѣроятно, состояніе непосредственной невинности и чистоты, двухъ добродѣтелей, которыми легенда надѣляетъ золотой вѣкъ, имѣющій еще явиться или уже бывшій на зарѣ рода человѣческаго. Такое объясненіе было бы вполнѣ удовлетворительно, еслибы художникъ выраженіемъ лица своей героини и нѣкоторыми аксессуарами не намекнулъ намъ, что въ сущности онъ хотѣлъ изобразить въ своей героинѣ представительницу современной цивилизаціи. Значитъ, картина его имѣетъ аллегорическое значеніе: въ ней художникъ, можетъ быть, намѣревался выразить желаніе, чтобы представительницы современной цивилизаціи были также цѣломудренны, также невинны, какъ его героиня. Какъ бы то ни было, но картина въ высокой степени своеобразна по техникѣ: написанная широкою эскизною кистью, она въ то же время передаетъ съ большимъ вкусомъ всѣ подробности. Въ особенности голова написана во всѣхъ отношеніяхъ чудесно — жизненно и правдиво, хотя г. Шапленъ, можетъ быть, придалъ ей характеръ и выраженіе слишкомъ парижское.

Новости печати

Александръ Круглов. **На исторической рѣкѣ.** (Путевые негативы.) Москва. 1890. Ц. 1 р.

Два очерка, изъ которыхъ составилась настоящая книжка — наши старые знакомые: одинъ помѣщенъ былъ во „Всемірной Иллюстраціи“, другой — въ „Новости“. Первый называется „Женскій Аѳонъ“ и посвященъ описанію поѣздки въ Званковскій монастырь, во второмъ описаны впечатлѣнія поѣздки въ Новгородъ, вѣчевой городъ, памятники славы котораго еще живы, хотя прошлое его давно умерло. Оба очерка читаются не безъ интереса, несмотря на то, что написаны бѣгло и не содержатъ въ себѣ ничего особенно новаго, такого, что не было бы болѣе или менѣе извѣстно изъ другихъ описаній этихъ мѣстностей. Впрочемъ, авторъ и самъ не придаетъ какого либо особаго значенія своимъ очеркамъ, называя ихъ путевыми негативами и говоря въ нихъ обо всемъ понемножку. Онъ передаетъ не только свои личныя впечатлѣнія и воспоминанія, но пользуется кстати, гдѣ нужно, и разными источниками, которые имѣлись у него подъ руками. Такъ, напр., описывая женскую обитель, возникшую на мѣстѣ усадьбы Державина, онъ припоминаетъ читателю державинскую Званку, говоритъ о похоронахъ автора „Фелицы“, о наслѣдствѣ Державиныхъ и проч. Оба очерка производятъ не одинаковое впечатлѣніе. Въ „Женскомъ Аѳонѣ“ больше поэтическихъ описаній и разговоровъ, чѣмъ полезныхъ указаній и свѣдѣній, тогда какъ въ „Вѣчевомъ городѣ“, написанномъ нѣсколько дѣловитѣе, заключается много интереснаго матеріала для ознакомленія съ жизнью историческаго города, есть даже нѣсколько цифровыхъ данныхъ, касающихся отношенія новгородскаго общества къ предметамъ умственнаго обихода, не обходится и безъ сужденій о городскихъ нуждахъ. Вообще книга г. Круглова многими прочтется не безъ пользы.



Къ англо-германскому соглашенію. — Карта новаго разграниченія сферы англійскихъ и германскихъ интересовъ въ южной Африкѣ.

Спортъ

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Назначенная на 10 іюня парусная гонка на взморьѣ состоялась при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ вѣтра и волненія, такъ какъ дулъ ровный SW, силою отъ 3 до 4 балловъ. Въ гонкѣ приняли участіе слѣдующія суда: изъ ботиковъ съ постоянными килями — „Викингъ“ 2,12 балловъ, рулевой В. П. Фанъдеръ-Флитъ; „Мусинька“ 1,54 балл., рулевой А. М. Воробьевъ; „Пыжикъ“ 2,22 балл., рулевой В. В. Эвальдъ; „Оксана“ 1,39 балл., рулевой И. П. Бергманъ, и „Свѣтлана“ 1,49 балл., рулевой г. Стефаницъ; особый разрядъ составили два ботика или, вѣрнѣе, бота съ выдвижными килями: „Чудо“ 5,01 балл., рулевой г. Христіанзенъ, и „Призракъ“ 3,77 балл., рулевой г. Ломачъ.

Гонка началась въ 1 ч. 57 мин. дня; ботики должны были огибать „Первенецъ“, стоявшій къ SW отъ Елагинскаго маяка, затѣмъ Южный и Елагинскій маяки и снова возвратиться къ „Первенцу“, пройдя такимъ образомъ около 12 верстъ. Результаты гонки выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Начало.			Конецъ.			Пройд. время.			По учету.		
I	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.
„Викингъ“	1	58	35	3	8	1	1	9	6	1	9	6
„Мусинька“	1	59	45	3	20	51	1	21	6	—	—	
„Пыжикъ“	1	59	22	3	6	43	1	7	21	1	7	21
„Оксана“	1	58	56	3	8	46	1	9	50	1	6	20
„Свѣтлана“	2	12	31	3	24	53	1	12	22	—	—	—
II												
„Чудо“	2	2	59	не окончилъ.								
„Призракъ“	2	4	1	3	12	24	1	8	23	—	—	—

Такимъ образомъ въ 1-мъ разрядѣ 1-й призъ — полулалубный общественный ботикъ „Александръ“, построенный въ мастерской яхтъ-клуба въ 1883 г. — былъ выданъ рулевому „Оксаны“, И. И. Бергману, а 2-й призъ — серебряный портсигаръ — рулевому „Пыжика“, В. В. Эвальду; во 2-мъ разрядѣ призъ имени адм. Горковенко — серебряная стопка — былъ выданъ рулевому единственнаго изъ двухъ состязавшихся ботовъ, которому удалось кончить гонку; ботъ „Чудо“ принужденъ былъ сойти съ круга, вслѣдствіе весьма непріятной аваріи: у него сломался нокъ бушприта какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ ослабленъ прорѣзью для шкива кливеръ — галса; вслѣдствіе этого бушпритъ, а за нимъ и мачта, лишившись поддерживающихъ снастей, согнулись въ дугу и угрожали паденіемъ, такъ что пришлось уменьшить парусность, и объ окончаніи гонки нечего было и думать.

Въ описанной гонкѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего значительная средняя скорость всѣхъ ботиковъ: благодаря ровному вѣтру, позволившему всѣмъ судамъ нести полную парусность, и благодаря сравнительно короткой лавировкѣ, средняя скорость равна была приблизительно 7 узламъ, что нельзя не считать весьма удачнымъ для судовъ, длина которыхъ не превышаетъ 22—24 фута.

Далѣе, не можемъ не повторить сказаннаго нами въ предыдущей замѣткѣ, а именно, что ботики „Оксана“ и „Свѣтлана“ слѣдовало отнести не во II, а въ I классъ ботиковъ съ постоянными килями и допустить ихъ, какъ это и значится въ программѣ, къ участію не въ этой, а въ предшествующей гонкѣ. Эти ботики, будучи легкими, почти открытыми судами съ громадной парусностью, по типу своему совершенно не подходятъ ко II классу, суда котораго по большей части имѣютъ каюты, и поэтому — будь вѣтеръ и волненіе сильнѣе — названные ботики были бы далеко не въ безопасномъ положеніи. Всякая гонка должна, кромѣ увеселительнаго, имѣть еще и серьезное значеніе — она должна давать матеріалъ для сравненія судовъ, для выработки въ будущемъ болѣе совершеннаго способа учета и т. д.; сравнивать же между собою суда различныя и по величинѣ, и по типу — совершенно напрасная трата времени.

Несмотря на это, гонку можно считать вполнѣ удачною. Слѣдующая гонка, для судовъ III, IV и V классовъ, назначенная на 17 іюня, имѣла болѣе серьезный характеръ: это такъ наз. „большая гонка“, такъ какъ суда, идя отъ Елагинскаго маяка, огибаютъ поворотные пункты у Петергофа и Кронштадта, причемъ дистанція составляетъ около 25 миль. Въ данномъ случаѣ поворотными пунктами служили казенные пароходы „Колдунчикъ“ у Петергофской военной пристани и „Ижора“ у восточнаго угла кронштадтской стѣнки. Вѣтеръ дулъ SW, чрезвычайно свѣжій, отъ 5 до 6 балловъ.

Въ 1-мъ разрядѣ гонки шли суда III класса (отъ 2,5 до 5 балл.): „Ольга“ 5 балл., рулевой Э. Биндеманъ, „Велія“ 3,34 балл., рулевой А. Ю. Галлеръ, „Матильда“ 3,08 балл., рулевой г. Китнеръ, и „Норвежецъ“ 4,64 балл., рулевой Н. А. Стефаницъ. Интересно отмѣтить, что всѣ эти суда сѣвернаго происхожденія: „Велія“ и „Матильда“ построены въ Гельсингфорсѣ г. Экебомомъ; „Ольга“ же построена въ Норвегіи по чертежу извѣстнаго Коллинъ-Арчёра и недавно пріобрѣтена г. Биндеманомъ.

Во 2-мъ разрядѣ (отъ 5 до 10 балловъ), соотвѣтствующемъ прежнему разряду „десятитонниковъ“, шли: „Мечта“ 5,20 балл., рул. К. К. Беккеръ, „Тритонъ“ 7,46 балл., рул. К. К. Греббе, и „Витязь“ 6,83 балл., рул. Д. И. Маршаловъ.

Въ 3-мъ разрядѣ, свыше 10 балловъ гоночной силы, должны были идти „Крейсеръ“ (ci-devant „Княжна“), принадлежащій нынѣ А. П. Хвощинскому, и вновь выстроенная для гельсингфорской гонки „Зазноба“ гг. Бѣляевыхъ; однако вооруженіе послѣдней яхты къ моменту начала гонки не могло быть готово, такъ какъ надъ нимъ работала почти исключительно любительская команда, предназначенная для состязанія въ Гельсингфорсѣ; клубскіе же матросы были всѣ

предыдущіе дни заняты какими-то, повидимому, несущественными работами по гавани и не могли помочь дѣлу. Такимъ образомъ 3-й разрядъ не состоялся: „Крейсеръ“ прошелъ створъ и затѣмъ отправился просто кататься, такъ какъ гоняться ему было не съ кѣмъ.

Яхты сдѣлали дистанцію слѣдующимъ образомъ:

I.	Начало.	Конецъ.	Пройд. время
„Ольга“ . . . . . 2 ч.	2 м. 32 с.	7 ч. 10 м. 11 с.	5 ч. 7 м. 39 с.
„Велія“ . . . . 2 „	2 „ 45 „	8 „	5 „ 57 „ 15 „
„Матильда“ . . . 2 „	12 „ 33 „	не окончила.	
„Норвежецъ“ . . 2 „	11 „ 56 „	7 ч. 28 м. 12 с.	5 „ 16 „ 16 „
II.			
„Мечта“ . . . . . 2 „	11 „ 55 „	7 „ 51 „ 25 „	5 „ 41 „ 30 „
„Тритонъ“ . . . . 2 „	5 „ 58 „	7 „ 32 „ 20 „	5 „ 26 „ 42 „
„Витязь“ . . . . 2 „	5 „ 56	не окончилъ.	

Такимъ образомъ призъ I разряда — дюжина серебряныхъ ложекъ отъ яхтъ-клуба — былъ выданъ Э. Л. Биндеману, рулевому „Ольги“, которая вполнѣ оправдала свою блестящую репутацію. Призъ II разряда, выданный рулевому „Тритона“, К. К. Гребе, состоялъ изъ полупалубнаго ботика „Марія“, выстроеннаго въ одно время съ ботикомъ „Александръ“ и совершенно одинаковаго съ нимъ по наружному виду. Въ отчетѣ гоночной комиссіи особенно отмѣченъ прекрасный ходъ яхты „Норвежецъ“ подъ управленіемъ ея владѣльца, бывшаго командора, а нынѣ почетнаго члена клуба Н. А. Стефаница. „Витязь“ сошелъ съ круга вслѣдствіе серьезнаго поврежденія: у него сломался бушритъ у самого форштевня и, легши на послѣдній, своротилъ у него верхнюю часть — по счастію, выше ватерлиніи. „Матильда“ не окончила гонки, такъ какъ ее очень сильно заливало; думаемъ, что она несла болѣе парусовъ, чѣмъ бы слѣдовало, такъ какъ это судно легкое; это подтверждается и тѣмъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ та же „Матильда“ ходила на гонку подъ искуснымъ управленіемъ своего строителя, К. К. Экебома, при еще болѣе свѣжемъ вѣтрѣ и, будучи наглухо зарифлена, свободно и сухо обгоняла гораздо болѣе крупныя яхты, шедшія подъ полными парусами. Вообще нести при очень свѣжемъ вѣтрѣ бейдевиндъ слишкомъ много парусовъ — большая ошибка, въ которую нерѣдко невольно впадаютъ наши яхтсмены: судно при этомъ роется въ волнахъ, имѣетъ громадный дрейфъ и, лежа совершенно на боку, выпускаетъ изъ своихъ парусовъ большую часть вѣтра безъ всякой пользы для хода. Въ особенности это замѣтно на легкихъ, неглубокихъ яхтахъ и ботикахъ, которые вообще болѣе наклонны къ дрейфу, чѣмъ глубокосидящіе тяжелые тендера.

Учебное дѣло

— На основаніи новаго закона о промышленныхъ училищахъ среднихъ и низшихъ мин. нар. просв. рѣшено съ 1890—91 учебнаго года приступить къ открытію такихъ училищъ въ городахъ: Екатеринославѣ, Петрозаводскѣ, Казани, Златоустѣ и посадѣ Клинцахъ, черниговской губ. Кромѣ того, съ наступленіемъ учебнаго года во многихъ городахъ нынѣ существующія ремесленныя школы и прогимназіи будутъ преобразованы въ низшія техническія промышленныя училища.

— Въ совѣтѣ венгерскаго министра народнаго просвѣщенія рѣшено, вмѣсто греческаго языка, усилить преподаваніе венгерской литературы, основанное на чтеніи отечественныхъ авторовъ. Кромѣ того, рѣшено знакомить учащихся съ греческими авторами въ венгерскихъ переводахъ. Рисованіе будетъ преподаваться въ послѣднихъ четырехъ классахъ гимназій, а геометрія — только въ двухъ послѣднихъ классахъ.

Военное и морское дѣло

— Во всѣхъ частяхъ казачьихъ войскъ, которымъ присвоено вооруженіе пиками, послѣднія вскорѣ будутъ замѣнены особаго рода дротиками, по образцу, выработанному комиссіей, занимающейся вопросами о вооруженіи и снаряженіи строевыхъ казачьихъ частей.

— Въ Сербіи было недавно произведено исчисленіе сербскихъ воиновъ по новому военному закону, въ силу котораго всѣ сербы должны до 30 лѣтъ отъ роду принадлежать кадрамъ постоянной арміи, отъ 30—40 лѣтъ причисляться къ первому призыву, отъ 40—50 лѣтъ ко второму. По этому, только что оконченному, счисленію Сербія въ случаѣ войны будетъ имѣть 230.000 хорошихъ воиновъ, не считая 50-лѣтнихъ, составляющихъ народное ополченіе.

Естествовѣдѣніе

— Мильсъ, секретарь археологическаго общества въ Нью-Комерстаунѣ, въ штатѣ Огайо, отыскалъ палеолитическое кремневое орудіе въ гравіи ледниковой террасы, тянущейся по всей долинѣ рѣки Тускаравы. Орудіе было найдено Мильсомъ на 15 футахъ ниже поверхности террасы, въ слояхъ, не потерпѣвшихъ никакого измѣненія; слѣдовательно, оно должно было попасть туда въ періодъ, когда происходило отложеніе террасы. Эта находка даетъ ему право заключить, что человѣкъ жилъ въ долинѣ Миссисипи въ то время, когда ледниковый покровъ занималъ большую часть ея сѣверной области.

— Одинъ изъ послѣднихъ нумеровъ англійскаго журнала „Zoologist“ содержитъ въ себѣ любопытную статью Митфорда о бобрахъ, уцѣлѣвшихъ до сихъ поръ въ западной Европѣ. Лѣтъ 15 тому назадъ онъ видѣлъ въ музеѣ въ Байонѣ большаго бѣлаго бобра, убитаго на Ронѣ. Ему говорили, что это послѣдній экземпляръ этой породы въ Европѣ. Но въ томъ же году онъ въ другомъ музеѣ, въ Гіерѣ, видѣлъ другой прекрасный экземпляръ бобра свѣтлобураго цвѣта длиною отъ морды до конца хвоста въ 3 фута. Онъ былъ пойманъ 4 или 5 лѣтъ тому назадъ и предназначался вмѣстѣ съ другими для марсельскаго натуралиста Фіени. Всѣ они были пойманы на Ронѣ, недалеко отъ Арля. Каталь, натуралистъ гіерскаго музея, говорилъ Митфорду, что бобры на Ронѣ были гораздо многочисленнѣе, но большое наводненіе 1846 г. уничтожило большое количество ихъ, а послѣдующее наводненіе еще болѣе уменьшило ихъ число. Ихъ до сихъ поръ еще можно встрѣтить на Ронѣ и ея притокахъ, какъ, напр., Дюрансѣ и Изерѣ, и еще ниже, около Арля, Бокэра и Тараскона. Бобры, повидимому, уже оставили свой обычай постройки плотинъ; вслѣдствіе своей малочисленности они уже не живутъ обществами и довольствуются глубокими норами. Въ 1827 г. жилища бобровъ были найдены на Эльбѣ, вблизи Магдебурга.

Географія и этнографія

— Хребетъ Селькиркъ. Географическая литература обогатилась недавно прекраснымъ научнымъ описаніемъ одного изъ мало извѣстныхъ кряжей Сѣверной Америки. Этотъ хребетъ, называемый хребтомъ Селькиркъ, огибается рѣкой Колумбіей и впадающей въ нее рѣкой Кутней и тянется параллельно скалистымъ горамъ. Онъ почти не былъ извѣстенъ, благодаря своимъ дремучимъ, трудно проходимымъ лѣсамъ; даже индѣйцы-охотники неохотно посѣщаютъ этотъ кряжъ. Авторъ наслѣдованія, о которомъ мы говоримъ, Уильямъ Спотсвудъ Гринъ выѣхалъ изъ Англіи лѣтомъ 1888 г. съ намѣреніемъ наслѣдовать и описать главнѣйшіе вершины и ледники хребта Селькиркъ. Главнымъ пристанищемъ для него служилъ Hôtel Glacier на высотѣ 4.122 футовъ, на станціи канадской желѣзной дороги; но изъ шести недѣль, проведенныхъ имъ въ этой мѣстности, большую часть ночей Гринъ и его спутникъ должны были ночевать въ палаткѣ. Многія изъ вершинъ этихъ горъ поднимаются выше 10.000 фут.; гора сэра Дональда, считающаяся высшей, достигаетъ 10.645 футовъ. Средняя высота хребта вообще значительна, такъ какъ вершины поднимаются иногда на шесть тысячъ футовъ надъ долиной, горы представляютъ красивыя и величественныя картины, не уступающія по красотѣ видамъ Тироля; впечатлѣніе грандіозности усиливается, благодаря густымъ и высокимъ лѣсамъ. Лѣса кончаются на высотѣ около 6.000 футовъ, а снѣжная линія доходитъ до 7.000 ф. Ледники этихъ горъ многочисленны и достаточно обширны; такъ, ледникъ Гейки доходитъ до 4-хъ англійскихъ миль въ длину. Судя по старымъ маренамъ и крупнымъ эрратическимъ валунамъ, въ прежнее время ледники имѣли еще бо́льшее распространеніе. Господствующія горныя породы — тонкозернистые слюдистые сланцы, очевидно подвергавшіеся значительному давленію; между ними замѣтно выступаетъ и бѣлоснѣжный кварцитъ. Образцы горныхъ породъ, вывезенные Гриномъ, даютъ право заключить, что Селькиркскія горы образованы или позднѣйшими архейскими, или древнѣйшими палеозайскими породами, повидимому, первыми въ бо́льшей степени, чѣмъ вторыми. Спотсвудъ Гринъ извѣстенъ уже, какъ авторъ интересной монографіи „Альпы Новой Зеландіи“, и его послѣднее сочиненіе еще болѣе устанавливаетъ за нимъ извѣстность смѣлаго и искуснаго изслѣдователя дикихъ и малодоступныхъ областей. Книга его („Among the Selkirk Glaciers“, London, 90) обладаетъ всѣми достоинствами научнаго путешествія въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

— Путешественнику Громбчевскому продленъ срокъ ученой командировки до 15 января 1891 года. Нынѣшнее путешествіе захватило громадный районъ; пройдено почти 5.000 верстъ. Лѣто Громбчевскій посвятитъ изслѣдованію Тибета. Выступить въ Тибетъ раньше наступленія теплаго времени Громбчевскій не рискуетъ, опасаясь повторенія катастрофы, бывшей въ январѣ нынѣшняго года, когда экспедиціи пришлось перенести сильныя лишенія, идти 12 сутокъ по мѣстности не ниже 17 тысячъ фут. надъ уровнемъ моря безъ воды, топлива и при страшныхъ морозахъ съ потерею почти всѣхъ лошадей и большей части вещей.

Исторія и археологія

— Въ недавно состоявшемся въ Шанхаѣ собраніи китайскаго отдѣла королевскаго азіатскаго общества одинъ изъ старѣйшихъ членовъ его д-ръ Макгауэнъ прочелъ записку о политическомъ владычествѣ женщинъ (гинекократіи) въ восточной Азіи. Въ началѣ записка касается положенія туземныхъ народовъ, которыхъ китайцы нашли на Желтой рѣкѣ, когда прибыли туда изъ Аккадіи. Китайцы въ то время обладали зачатками цивилизаціи, которыхъ туземцы были лишены. Возможно, что это вторженіе китайцевъ предшествовало изобрѣтенію клинообразнаго письма въ Аккадіи, такъ какъ мы знаемъ, что у нихъ въ то время были въ употребленіи шнурки съ узлами для запоминанія событій. Они служили основаніемъ первоначальныхъ китайскихъ лѣтописей, и отъ нихъ произошли древнѣйшія формы китайскихъ письменъ. Относительно племенъ, которыхъ китайцы нашли на своей новой родинѣ, Макгоуенъ замѣчаетъ, что философъ Мотцу, который умеръ незадолго до Конфуція, изложилъ, на основаніи дошедшихъ до него свѣдѣній о нихъ, такіе взгляды на развитіе государства и семьи, какіе сходятся съ теоріями новѣйшихъ антропологовъ. Люди находились сперва въ низшемъ, дикомъ состояніи; золотаго вѣка, описываемаго мудрецами и философами, не могло быть до тѣхъ поръ, пока люди не почувствовали необходимость уничтоженія господствовавшей между ними анархіи. Тогда существовали различные способы самоуродованія, какъ, напр., вырываніе переднихъ зубовъ и замѣны ихъ собачьими зубами, сплющиваніе головы и проч.; поразительнѣе всего была попытка произвести многопалую расу путемъ устраненія всѣхъ дѣтей, рождавшихся съ обычнымъ числомъ пальцевъ на ногахъ и на рукахъ. Затѣмъ авторъ описываетъ значительное число примѣровъ правленія амазонокъ и замѣчаетъ, что главенство женщинъ поддерживается до настоящаго времени преимущественно среди коренныхъ обитателей страны. Рѣдко бываетъ, чтобы то или другое племя не представляло примѣровъ подобнаго рода; чѣмъ первобытнѣе состояніе этихъ племенъ, тѣмъ менѣе соблюдается различіе между полами относительно управленія какъ гражданскаго, такъ и военнаго. Благодаря извѣстіямъ объ этихъ племенахъ, въ Греціи возникли сказанія и миѳы объ индо-скиѳскихъ амазонкахъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Высочайшимъ манифестомъ отъ 31 мая завѣдываніе почтовою частью Финляндіи сосредоточивается въ министерствѣ внутр. дѣлъ по главному управленію почтъ и телеграфовъ.

— Желѣзная дорога отъ восточнаго берега Байкала до Срѣтенска будетъ начата сооруженіемъ съ января.

— На разсмотрѣніе министерства финансовъ поступила вновь составленная записка о значеніи Бѣломорско-Онежскаго канала въ экономическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.

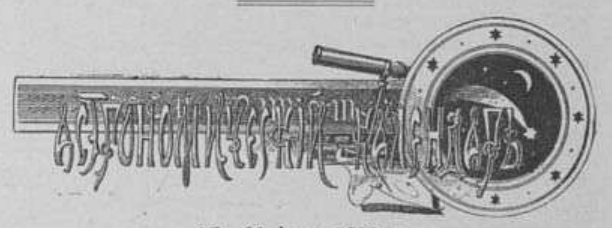
— Содержаніе срочнаго почтово-пассажирскаго и буксирнаго пароходства по озеру Байкалу рѣшено предоставить, на 12 лѣтъ, товариществу кяхтинскаго купечества, причемъ, въ вознагражденіе за безплатную перевозку почтъ, а также за перевозку по уменьшенному тарифу воинскихъ чиновъ, арестантскихъ партій, казенныхъ грузовъ и переселенцевъ, товариществу этому будетъ производиться отъ правительства денежное пособіе въ видѣ порейсовой платы по 1 р. 85 к. съ версты за рейсы между Лиственичнымъ и Мысовою и по 1 р. 55 к. съ версты за рейсы отъ Лиственичнаго къ устью Верхней Ангары, съ тѣмъ, чтобы общій размѣръ ежегодной субсидіи, считая въ навигацію 78 рейсовъ по первой линіи и 5 рейсовъ по второй, ни въ какомъ случаѣ не превышалъ 33.938 р., хотя бы пароходами товарищества было совершено и болѣе рейсовъ по Байкалу по случаю ранняго открытія или поздняго закрытія навигаціи.

Выставки

— Въ октябрѣ состоится сельскохозяйственная выставка въ Херсонѣ, приготовленія къ которой дѣятельно производятся земской управой. Въ выставкѣ примутъ участіе экспоненты изъ всей Россіи, но особенное вниманіе будетъ обращено на то, чтобы въ надлежащей полнотѣ была представлена сельская производительность юга Россіи.

— По случаю итальянской національной выставки 1891 г. въ Палермо организуется выставка журналовъ и газетъ, которая разсчитана и на участіе заграничныхъ экспонентовъ.

— Въ Римѣ возникла компанія, поставившая себѣ цѣлью подготовить устройство всемірной выставки въ „вѣчномъ городѣ“ на 1900 годъ.



17—31 іюля 1890 г.

Іюль	Среди. время въ нст. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. с-нца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 6.2	3 35	8 37	7 22в	—	3 59	8 13	6 40в	0 32у
19	12 6.1	3 39	8 33	9 0	1 58у	4 3	8 9	8 28	2 37
21	12 6.0	3 44	8 28	9 36	5 19	4 6	8 5	9 21	5 40
23	12 5.9	3 49	8 22	9 54	8 40	4 10	8 1	9 52	8 46
25	12 5.7	3 54	8 18	10 7	11 46	4 14	7 57	10 20	11 36
27	12 5.4	3 59	8 14	10 27	2 42в	4 18	7 53	10 52	2 18в
29	12 5.1	4 3	8 8	11 8	5 24	4 22	7 49	11 47	4 46
31	12 4.8	4 8	8 2	—	7 20	4 26	7 44	0 30у	6 38

Солнце въ созвѣздіи Рака.

Луна въ полнолуніи 19-го, въ послѣдней четверти 26-го іюля.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ близъ южнаго горизонта. Юпитеръ 18 іюля въ противостояніи съ солнцемъ. Сатурнъ на небѣ днемъ. Уранъ также не виденъ по близости къ солнцу. Нептунъ виденъ послѣ полуночи на востокѣ.

50-лѣтіе Невской писчебумажной фабрики бр. Варгуниныхъ

Невская писчебумажная фабрика товарищества братьевъ Варгуниныхъ 4-го мая праздновала полвѣка своего существованія. Наканунѣ этого дня весь берегъ Невы отъ завода Торнтона до конца фабричныхъ владѣній бр. Варгуниныхъ совершенно преобразился: всѣ зданія были красиво разукрашены флагами и щитами съ римскою цифрою L; флагами разубрались также пароходныя пристани и плоты на Невѣ; проѣзжая дорога была усыпана краснымъ пескомъ. Работа на фабрикѣ пріостановилась на три дня, а ближайшія питейныя заведенія закрылись на весь день юбилейнаго торжества. Самый праздникъ начался 4 мая, съ ранняго утра. Около 8 час. былъ отслуженъ молебенъ, и послѣ него обошелъ вокругъ всей мануфактуры крестный ходъ. Вся масса рабочихъ и ихъ семействъ была въ яркихъ праздничныхъ нарядахъ. Утромъ же стало извѣстно о высочайшихъ наградахъ, пожалованныхъ владѣльцамъ фабрики и нѣкоторымъ изъ рабочихъ. К. А. Варгунинъ награжденъ званіемъ коммерціи совѣтника, П. П. и С. П. Варгунинымъ пожалованы ордена св. Анны 3-й степени, а четыремъ старѣйшимъ рабочимъ (съ 1843 г.) — Давыдову, Орлову, Честнову и Иванову — золотыя медали на анненской лентѣ. Въ домовой церкви фабрики, помѣщающейся въ зданіи для семейныхъ рабочихъ, было совершено архіерейское богослуженіе. Къ полудню вся мѣстность вблизи юбилейной мануфактуры кипѣла жизнью; пароходы то и дѣло перевозили съ лѣваго берега почетныхъ гостей и гостей рабочихъ; послѣдніе живописными группами толпились около нарочно выстроенныхъ для юбилея обѣденныхъ бараковъ. Передъ юбилейною трапезою владѣльцамъ фабрики принесли привѣтствія рабочіе и депутаціи отъ чугуннаго завода, отъ Обуховскаго завода, отъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и массы другихъ учрежденій. Послѣ пріема депутацій начался обѣдъ рабочихъ и вскорѣ за нимъ обѣдъ для почетныхъ гостей; послѣдній былъ сервированъ на берегу Невы, въ сортировочномъ отдѣленіи. Скатертью стола служила широкая бумажная лента. Обѣдало свыше 250 человѣкъ; рѣчамъ и тостамъ не предвидѣлось конца. Оживленіе стояло такое, что ораторовъ не было слышно. Самое восторженное „ура" вызвала здравица за Ихъ Величествъ. Но интереснѣе и еще оживленнѣе была трапеза рабочихъ. Ихъ обѣдъ былъ накрытъ въ нарочно выстроенныхъ баракахъ. Угощали ихъ обѣдомъ изъ трехъ блюдъ съ виномъ, пивомъ и медомъ. Каждый рабочій получилъ въ полную собственность свой приборъ. Во время обѣда игралъ хоръ военной музыки и пѣли пѣсенники л.-гв. сапернаго батальона. Рабочіе качали своихъ хозяевъ и своихъ ста-

А. И. ВАРГУНИНЪ, основатель фабрики.

Рисовалъ П. Борель.

Невская писчебумажная фабрика товарищества бр. Варгуниныхъ. Рисовалъ П. Борель.

С.-Петербургъ. — 50-лѣтіе основанія Невской писчебумажной фабрики товарищества братьевъ Варгуниныхъ.

рѣйшихъ товарищей. Рабочіе послѣ обѣда цѣлый день гуляли по невскому берегу, музыка продолжала играть, а пароходы катали желающихъ по Невѣ. На берегу продавцы разныхъ сластей образовали цѣлую ярмарку. Почетные гости поразъѣхались еще до 5 час. дня, а праздникъ рабочихъ продолжался до сумерокъ: раздавались пѣсни и звуки гармоній, виднѣлись группы пустившихся въ пляску, словомъ шло самое широкое народное гулянье.

Исторія Невской писчебумажной фабрики, въ краткихъ словахъ, такова:

4 мая 1839 года мануфактуръ-совѣтникъ Александръ Ивановичъ Варгунинъ и великобританскій подданный Джонъ Гоббертъ начали постройку Невской писчебумажной фабрики на правомъ берегу рѣки Невы, на 9-й верстѣ шлиссельбургскаго участка, и ровно черезъ годъ, т. е. 4 мая 1840 г., фабрика была пущена въ ходъ. Спустя десять лѣтъ Джонъ Гоббертъ продалъ свое участіе брату основателя, Павлу Ивановичу Варгунину.

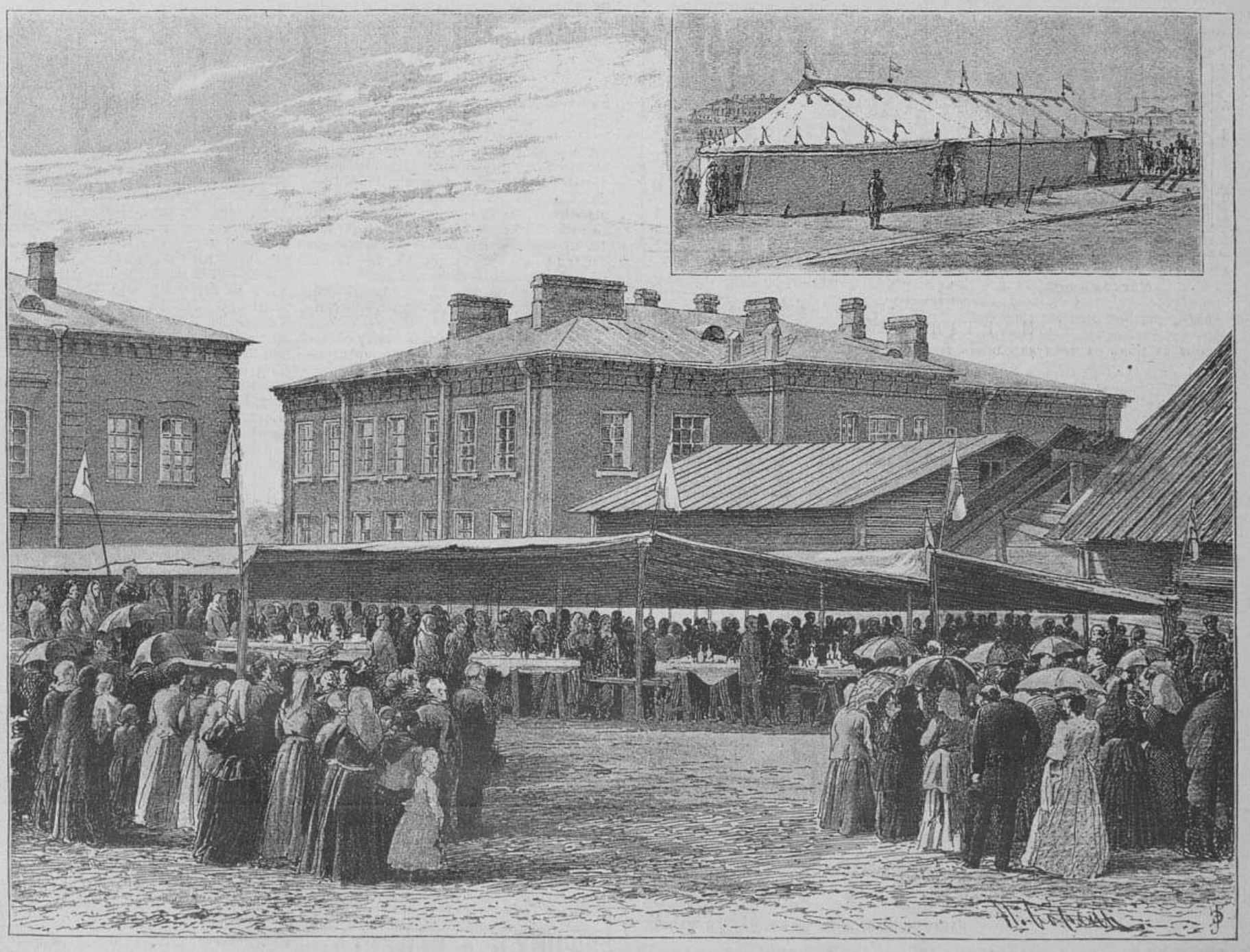
Въ 1871 году состоялось высочайшее утвержденіе устава товарищества на паяхъ „Невской писчебумажной фабрики братьевъ Варгунинныхъ“ съ основнымъ капиталомъ въ 1,000.000 рублей. Учредителями этого товарищества были: мануфактуръ-совѣтники Александръ Ивановичъ и Иванъ Александровичъ Варгунины и потомственные почетные граждане: Павелъ Ивановичъ, Константинъ Александровичъ и Владиміръ Павловичъ Варгунины.

К. А. ВАРГУНИНЪ, нынѣшній представитель фирмы.
Рисовалъ П. Борель.

Изъ фабрикъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, Невская фабрика первая въ Россіи ввела производство бумаги при помощи парового двигателя. Начавъ свое производство въ довольно скромныхъ размѣрахъ, а именно: съ 430.000 фунтовъ ежегодной выдѣлки бумаги на сумму 190.000 руб., Невская фабрика постепенно усиливала и развивала свое производство, такъ что къ 25-лѣтію своего существованія фабрика производила уже 2,500.000 фунтовъ бумаги на сумму 430.000 руб., а въ настоящее время, работая на 3-хъ бумагодѣлательныхъ машинахъ, фабрика дошла до ежегоднаго производства въ 6,400.000 фунтовъ на сумму болѣе 1,100.000 рублей.

Въ 1874 году Невская фабрика ввела у себя неизвѣстное еще въ то время въ Россіи производство суррогата изъ соломы, для чего было выстроено особое фабричное зданіе, и въ настоящее время на этой новой фабрикѣ передѣлывается ежегодно до 40.000 пудовъ соломы.

Кромѣ вышеупомянутыхъ 3-хъ бумагодѣлательныхъ машинъ, на фабрикѣ имѣются слѣдующія машины: клеильная — для животнаго клея, сушильная машина, 5 вѣяльныхъ машинъ, 9 тряпко- и соломоварочныхъ котловъ, 44 чугунныхъ роли для приготовленія полумассы и матеріи; каменныя бѣлильныя камеры и ящики съ свинцовыми ретортами, 3 центрифуга, 3 гидравлическихъ пресса, 7 голандровъ для глазировки бумаги, 15 паровыхъ машинъ въ 600 индикаторныхъ силъ, 6 паровыхъ кот-



Юбилейный обѣдъ рабочихъ. Рисовалъ П. Борель.

С.-Петербургъ. — 50-лѣтіе основанія Невской писчебумажной фабрики товарищества братьевъ Варгуниныхъ.

ловъ въ 500 силъ, особый газовый заводъ и механическая, отлично устроенная, мастерская. Въ настоящее время на фабрикѣ работаютъ 550 чел. рабочихъ.

Въ 1867 году управленіе товарищества выстроило особый каменный домъ для жилья рабочихъ со всѣми приспособленіями и даже церковью, при которой содержится на счетъ фабрики священникъ и псаломщикъ; хоръ пѣвчихъ состоитъ изъ рабочихъ фабрики.

Въ 1878 году при фабрикѣ открыта сберегательная касса для рабочихъ, причемъ управленіе фабрики выдаетъ вкладчикамъ 6% годовыхъ. На 1-е января 1890 года, какъ видно изъ отчета, сумма вкладовъ простиралась до 35.000 рублей.

При фабрикѣ, кромѣ того, учреждена школа для воспитанія 100 дѣтей, рукодѣльные классы для дѣвочекъ и больница.

Спеціальное производство Невской фабрики — преимущественно высшіе сорта бумаги; на ней же изготовляется бумага для карточной фабрики вѣдомства Императрицы Маріи, а также бумага безъ водяныхъ знаковъ для экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

Издѣлія фабрики были представляемы на многія выставки Европы и Америки и всегда удостоивались наградъ; въ Россіи фабрика три раза была награждаема правомъ употреблять государственный гербъ, а на послѣдней парижской выставкѣ произведенія ея найдены достойными золотой медали.

По случаю 50-лѣтія основанія фабрики владѣльцы ея пожертвовали 15.000 руб. для составленія основнаго фонда вспомогательной кассы для рабочихъ и независимо отъ этого выдали до 12.000 руб. въ награду рабочимъ, распредѣливъ эти деньги соразмѣрно получаемаго ими жалованья и времени пребыванія на фабрикѣ.

Смѣсь

Женщина-великанъ. Газета „Post“ передаетъ, что въ Японіи есть женщина-великанъ, ростомъ въ 8 футовъ; ширина ея ладони 13 дюймовъ и ширина ея подошвы 1 футъ 5 дюймовъ. Она вѣситъ 392 фунта и имѣетъ отъ роду только 16 лѣтъ.

Некрологъ

Кейль Христіанъ, извѣстный мюнхенскій скульпторъ, † 20 іюня въ Мюнхенѣ, на 65 году.

Литовченко Александръ Дмитріевичъ, академикъ исторической живописи, учредитель товарищества передвижныхъ выставокъ, извѣстный историческій художникъ и портретистъ, † 16 іюня въ Спб., 55 лѣтъ.

Перфильевъ Василій Степановичъ, тайный сов., почетный опекунъ, находившійся на службѣ съ 1846 года и въ 70-хъ гг. бывшій московскимъ губернаторомъ, † 21 іюня въ Москвѣ.

Пустонскій Михаилъ Васильевичъ, директоръ 6 й петербургской классической гимназіи, одинъ изъ лучшихъ столичныхъ педагоговъ, † 20 іюня въ Спб.

Эрбштейнъ Генрихъ-Альбертъ, dr. juris, директоръ историческаго музея, оружейной галлереи и фарфоровой коллекціи въ Дрезденѣ, выдающійся нумизматикъ, † 25 іюня близъ Дрездена, на 50 году.

Содержаніе текста

Научное обозрѣніе. Наглядная наука; статья Д. К. — Политика. — Парижскій Салонъ; ст. В. Ч. — Искусства. — Театръ и музыка. — Библіографія. — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Тюремная выставка; статья В. А. Прокофьева. 2) Принцъ Адольфъ Шаумбургъ-Липпе и его невѣста, принцесса Викторія прусская. 3) Холера въ Испаніи. 4) Золотой вѣкъ. 5) Въ финляндскихъ шхерахъ. 6) 50-лѣтіе Невской писчебумажной фабрики товарищества бр. Варгунинныхъ. 7) Лошадь „Онтаріо“. — Спортъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Смѣсь. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Парижскій Салонъ. Золотой вѣкъ; картина Ш. Шаплена. — С.-Петербургъ. Тюремная выставка въ Михайловскомъ манежѣ; 5 рисунковъ А. Рябушкина. — Принцъ Адольфъ Шаумбургъ-Липпе и его невѣста, принцесса Викторія прусская. — Холера въ Испаніи. Дезинфекція пассажирскаго багажа на французской пограничной желѣзнодорожной станціи Генде. — Русскіе художники. Въ финляндскихъ шхерахъ; картина проф. Л. Ф. Лагоріо. — С.-Петербургъ. 50-лѣтіе основанія Невской писчебумажной фабрики товарищества братьевъ Варгунинныхъ: 1) А. И. Варгунинъ, основатель фабрики. 2) К. А. Варгунинъ, нынѣшній представитель фирмы. 3) Невская писчебумажная фабрика товарищества бр. Варгунинныхъ. 4) Юбилейный обѣдъ рабочихъ; рисовалъ П. Борель. — Лошадь „Онтаріо“, перепрыгивающая барьеръ въ 7 футовъ вышиною. — Карта Африки.

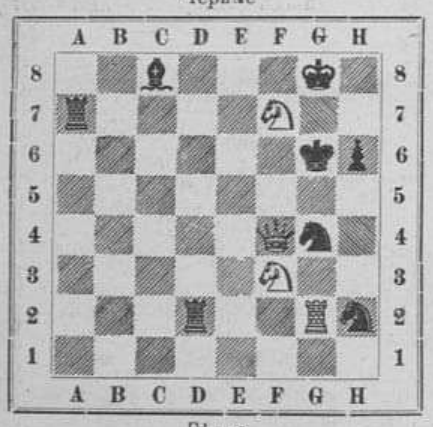
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1280
S. Loyd

Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1281
K. Seitz

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 902

Играна въ Вѣнѣ на международномъ турнирѣ (Колиша) 28 января (9 февраля) 1890 г.

Испанская партія

	A. Gsänk Бѣлые	B. Fleissig Черные				
1.	e2—e4	e7—e5	8.	d4 : e5	C c8—e6	
2.	К g1—f3	К b8—c6	9.	c2—c3	C f8—e7	
3.	С f1—b5	a7—a6	10.	С c1—f4*a*)	0—0	
4.	С b5—a4	К g8—f6	11.	К b1—d2	f7—f5	
5.	0—0	К f6 : e4	12.	К f3—d4*b*)	К c6 : d4	
6.	d2—d4	b7—b5	13.	c3 : d4	К e4 : d2	
7.	С a4—b3	d7—d5	14.	С f4 : d2*c*)	f5—f4	
15.	f2—f3	c7—c5				
16.	Ф d1—c1*d*)	c5—c4				
17.	С b3—c2	Ф d8—b6				
18.	С d2 : f4	Ф b6 : d4†				
19.	С f4—e3	Ф d4 : e5				
20.	Ф c1—d2	С e7—f6*e*)				
21.	С e3—c5	Л f8—c8				
22.	Л a1—e1	Ф e5 : b2				
23.	Л e1 : e6	Л c8 : c5				
24	Л f1—d1	Ф b2—c3				
25.	Ф d2—e2	Л c5—c8*f*)				
26.	К g1—f1?*g*)	d5—d4				
27.	С c2—h7†!*h*)	Крg8 : h7				
28.	Ф e2—e4†	Крh7—h8				
29.	Л e6 : f6	Ф c3—e3*i*)				
30.	Ф e4—h4†	Крh8—g8				
31.	Ф h4—h5	g7 : f6				
32.	Ф h5—g6†	Крg8—f8				
33.	Ф g6 : f6†	Кр f8—e8				
34.	Л d1—e1*k*)	Кре8—d7				
35.	Л e1 : e3	d4 : e3				
36.	Ф f6—d4†	Крd4—c6				
37.	Ф d4—e4†	Кр c6—c5				
38.	Ф e4—e7†	Кр c5—d4				
39.	Ф e7—e4†	Крd4—c3				
40.	Ф e4—e3†	Кр c3—c2				
41.	Ф e3—e2†	Кр c2—c1				
42.	Ф e2—e1†	Кр c1—c2				
43.	Ф e1—e2†	Кр c2—c3				
44.	Ф e2—e1†	Кр c3—d4				
45.	Ф c1—e4†	Крd4—c5				
46.	h2—h4	c4—c3				
47.	h4—h5	Кр c5—b6				
48.	Ф e4—c2	Л c8—c6				
49.	h5—h6	Л a8—h8				
50.	g2—g4	Л h8 : h6				
51.	g4—g5	Л h6—d6				
52.	f3—f4	Л d6—b2				
53.	Ф c2—c1	c3—c2				
54.	Ф c1 : d2	c2—c1Ф†				
55.	Ф d2 : c1	Л c6 : c1†				
56.	Крf1—f2	Крb6—c7				
57.	Крf2—f3	Кр c7—d7				
58.	f4—f5	Крd7—e7				
59.	Крf3—g4	Кре7—f7				
	Сдались.					

Примѣчанія къ партіи

a) Бѣлые защищаютъ пѣшку e5, чтобы имѣть возможность впослѣдствіи играть К f3—d4.

b) Слабый ходъ, дающій атаку черным; этотъ ходъ можно было сдѣлать раньше вмѣсто 11. К b1—d2; тогда могло получиться слѣдующее продолженіе: 11. К f3—d4, К e6 : d4; 12. c3 : d4, f7—f5 (бѣлые угрожаютъ 13. f2—f3, К e4—g5; 14. С f4 : g5, С e7 : g5; 15. f3—f4, С g5—e7; 16. f4—f5 и т. д.); 13. f2—f3, К e4—g5; 14. С f4 : g5, С e7 : g5; 15. f3—f4, С g5—e7; 16 К b1—d2 и т. д.

c) Если 13. Ф d1 : d2, то 14... g7—g5; 15 С f4 ∞, f5—f4, и бѣлые проигрываютъ фигуру.

d) Лучше уже было брать пѣшку c5, теперь же бѣлые форсированно проигрываютъ пѣшку.

e) Очевидно, что брать пѣшку b2 ферземъ черные не могутъ, такъ какъ тогда С c2—h7† и бѣлые выигрываютъ ферзя.

f) Единственный ходъ: бѣлые угрожали Л e6—e8† и если Л a8 : e8, то Ф e2 : e8×, если же Кр g8—f7, то Ф e2—e6×.

g) Бѣлымъ слѣдовало брать пѣшку d5 ладьей, угрожая Ф e2—e4 и Л d5×d7, причемъ, оставаясь съ разноцвѣтными слонами, они имѣли бы нѣкоторые шансы на ничью.

h) Кажется, наилучшее, что бѣлые могли сдѣлать; на 27. Ф e2—e4, послѣдовало бы 27... d4—d3 и у бѣлыхъ при очень плохомъ положеніи двумя пѣшками меньше.

i) Черные рѣшились во избѣжаніе ничьей, какъ это видно будетъ изъ партіи, жертвовать ферзя, причемъ они отдали пѣшки d и g: играя же 29.. g7 : f6, они могли сохранить пѣшку g; 30. Ф e4—h4†, Кр h8—g7 и на 31. Ф h4 - g3† Кр g7—f7, а на 31. Ф h4—g4† Кр g7—f8; 32. Ф g4—g6, d4—d3; 33. Ф g6—h6†, Кр f8—e7; 34. Л d1—e1†, Ф c3—e5; 35. Л e1 : e5, f6 : e5; 36. Ф h6—g7†, Кр e7—d6; 37. Ф g7—f6†, Кр d6—d5; 38. Ф f6—f7†, Кр d5—d4; 39. Ф f7—d7†, Кр d4—c3; 40. Ф d7—d6, Л c8—e8; 41. Ф d6—a3†, Кр c3—c2 и черные должны выиграть. Если 31. Л d1 : d4, то 31...Ф c3 : d4; 32. Ф e4 : d4, Л c8—c6; если 31. Ф e4—h4†, Кр h8—g7; 32. Л d1 : d4, Ф c3 : d4; 33. Ф h4 : d4, то 33... Л c8—c7 и т. д.

k) Гораздо сильнѣе было брать пѣшку d4 ладьей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ
„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ съ книжками „ТРУДА“
на полгода, съ 1-го іюля:

	Обыкн. изд.	Роскошн. изд.
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	7 р. — к.	11 р. — к.
„ „ съ доставкою	7 „ — „	12 „ 50 „
„ Москвѣ безъ доставки	7 „ — „	11 „ — „
Во всѣхъ городахъ имперіи съ пересылкой	7 „ 50 „	12 „ 50 „

Кромѣ того, принимается **отдѣльная подписка** на журналъ
„ТРУДЪ“,
выходящій 2 раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Подписная цѣна на журналъ „ТРУДЪ“ съ 1-го іюля 1890 г., съ доставкою и пересылкою, **3 рубля.**

Подписка принимается и на цѣлый годъ, и гг. новые подписчики получатъ всѣ №№ журналовъ съ 1-го января сего года.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

МОСКОВСКОЕ ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
И. М. ХАЙНОВСКАГО.
(Волхонка, противъ храма Спасителя)
состоитъ изъ шести классовъ основнаго и коммерческаго отдѣленія и VII дополнительнаго класса (общее отдѣленіе), въ который исключительно принимаются лица, имѣющія аттестатъ шести классовъ основнаго отдѣленія Реальныхъ Училищъ Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ младшій приготовительный классъ принимаются дѣти отъ семилѣтняго возраста.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

„ПОМОЩЬ“

Невскій пр., д. 11.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
ЗАСТРАХОВАНІЯ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

I. За ежегодную премію въ 50 руб Общество принимаетъ на страхъ чиновника, купца, приказнаго повѣреннаго и т. п. лицъ, 33-хъ лѣтъ, съ условіемъ выдачи при несчастномъ происшествіи:
а) въ случаѣ смерти страхователя — наслѣдникамъ его капитала въ 5000 рублей;
б) въ случаѣ пожизненной неспособности страхователя къ труду (инвалидности) — самому пострадавшему пожизненной ежегодной ренты въ 1200 рублей;
в) въ случаѣ временной лишь неспособности къ труду — ежедневнаго вознагражденія въ 6 рублей.
II. За ежегодную премію въ 100 рублей застрахованное лицо того-же возраста пріобрѣтаетъ не только право на полученіе вышеозначенныхъ вознагражденій, но, кромѣ того, Общество обезпечиваетъ его **полнымъ возвратомъ всѣхъ внесенныхъ премій** — въ случаѣ преждевременной смерти страхователя его наслѣдникамъ, въ противномъ-же случаѣ **ему самому по достиженіи имъ 65-лѣтняго возраста**
Въ виду введеннаго, по уставу Общества, участія страхователей въ дивидендѣ въ обоихъ случаяхъ премія, начиная съ 3-го года страхованія, понижаются.
Подробныя пояснснія и справки во всякое время выдаются всѣми представителями и агентами (по всѣхъ губерискихъ, уѣздныхъ и многихъ другихъ городахъ имперіи), а также и правленіемъ Общества (Невскій просп., № 11).

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Зладелецъ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ Будапештѣ.
Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.
имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

РЕЗИДЕНЦІЯ ЭЙЗЕНАХЪ

(240 метр. надъ уровн. морд)
Климатологическая станція
у подножія знаменит. замка Вартбургъ (396 метр.).
Славится уже много лѣтъ, какъ мѣстопребываніе для полнаго поправленія выздоравливающихъ послѣ утомительнаго леченія на водахъ или тяжелой болѣзни и для успокоенія нервно-утомленныхъ
Подробныя свѣдѣнія сообщаетъ
Vorstand des Fremdenverkehrsverein zu Eisenach.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE
PARIS.

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ,

Мойка, 42, уг. Невскаго пр.,

Фабрика и конт.: Лодзь, у. Луцкая, 826—29.
Филіальныя отдѣленія: С.-Петербургъ, Мойка, 42, уг. Невск. пр.
Филіалъ въ Варшавѣ, Вержбовск. № 1, дворецъ Брюля; отдѣленія: Лодзь, Петраковская ул., № 784.

фабрикантъ, единственно получившій право на изготовленіе чисто шерстяныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной
проф. докторомъ ЕГЕРЪ
нормальной одежды, рекомендуетъ свои признанные врачами и награжденные на всѣхъ выставкахъ **мужскія, дамскія и дѣтскія сорочки, кальсоны, чулки и носки, дорожные плэды и одѣяла,** равно какъ и чисто шерстяныя **ткани для верхней одежды, такія же джерси и перчатки по крайне дешевымъ цѣнамъ.**

Фабрика и контора: Лодзь, у. Луцкая, 826—29.
Филіальныя отдѣленія: С.-Петербургъ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.; Варшава, Вержбовская, № 1, дворецъ Брюля; Лодзь, Петраковская у., № 784.

Иллюстрированные каталоги и прейсъ-куранты **безплатно.** При покупкѣ необходимо обращать вниманіе на фабричную марку, пломбу, синій штемпель съ подписью профессора доктора Егеръ и на этикетъ съ его портретомъ. Трикотажныя издѣлія, не имѣющія вышеупомянутыхъ внѣшнихъ признаковъ, есть меньшей цѣнности поддѣлка чисто шерстяныхъ трикотажныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ изобрѣтенной професс. докт. Егеръ нормальной одежды.

Prof. Dr. G. Jaeger.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ **Р.А. БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3-й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО — ПЕРЕѢХАЛЪ

Съ разрѣшенія спб. врачебнаго управленія
СВОБОДИНЪ,
средство для уничтоженія
МОЗОЛЕЙ и БОРОДАВОКЪ.
Получать можно во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Цѣна за флаконъ **35** коп
Съ пересылкой 2 флакона 1 руб.
ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. Гебгардтъ,
С.-Петербургъ, Казанская, д. № 5.

ФАБРИКА НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Н. Н. СТРУКА въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ:

- Наждакъ въ кускахъ, молотый и промытый.
- Наждакъ на бумагѣ и полотнѣ.
- Кремневую и стеклянную бумаги.
- Наждакъ для чистки ножей въ 1/2 фунт. и 1/4 фунт. жестянкахъ.
- Наждачные точильные круги и бруски всѣхъ размѣр. для разныхъ цѣлей.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ИЗГОТОВЛЯЕТЪ
спеціально:
ТОЧИЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
всѣхъ лучшихъ системъ,
ДРОБИЛКИ, ВАЛЬЦОВЫЯ И ПР. МЕЛЬНИЦЫ
для размалыванія минераловъ мягкихъ и твердыхъ.

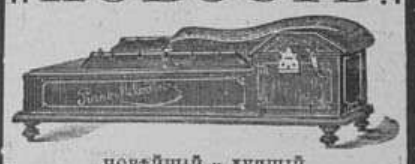
ФАБРИКА ТАКЖЕ ИСПОЛНЯЕТЪ РАЗНЫЯ ШЛИФОВАЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ РАБОТЫ.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію по адресу:
С.-Петербургъ, Выборгская Сторона, Головинскій пер., № 23.

ДЛЯ УМЫВАНІЯ ЛИЦА МОЛОКО НИМФЕЯ,

флаконъ 1 р. 25 к.
Заказы внутри имперіи исполняются наложеннымъ платежомъ.
МАГАЗИНЪ
А-ЛА-РЕНОМЭ:
Невскій пр., № 3, близъ адмиралт.
Торговцамъ соразмѣрная уступка.

CORSETS
LÉOTY
adoptés
par le
High-Life Parisien.
8. Place de la Madeleine, **Paris.**

!! НОВОСТЬ !!



НОВѢЙШІЙ и ЛУЧШІЙ
МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ
ПІАНО-МЕЛОДИКО.
Цѣна 90 рублей.
Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 метръ (1 метръ=1¼ арш.).
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, д. Волкова, прот. Столешникова пер.

Съ разрѣшенія с.-петерб. врачебн. управленія
порошокъ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DÈPILATOIRE)
Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.
Это средство для вытравливанія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.
Продажа въ СПБ., у **АЛЕКСАНРДА ВЕНЦЕЛЯ,** Екатерининскій каналъ, № 26.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес. 40 к.

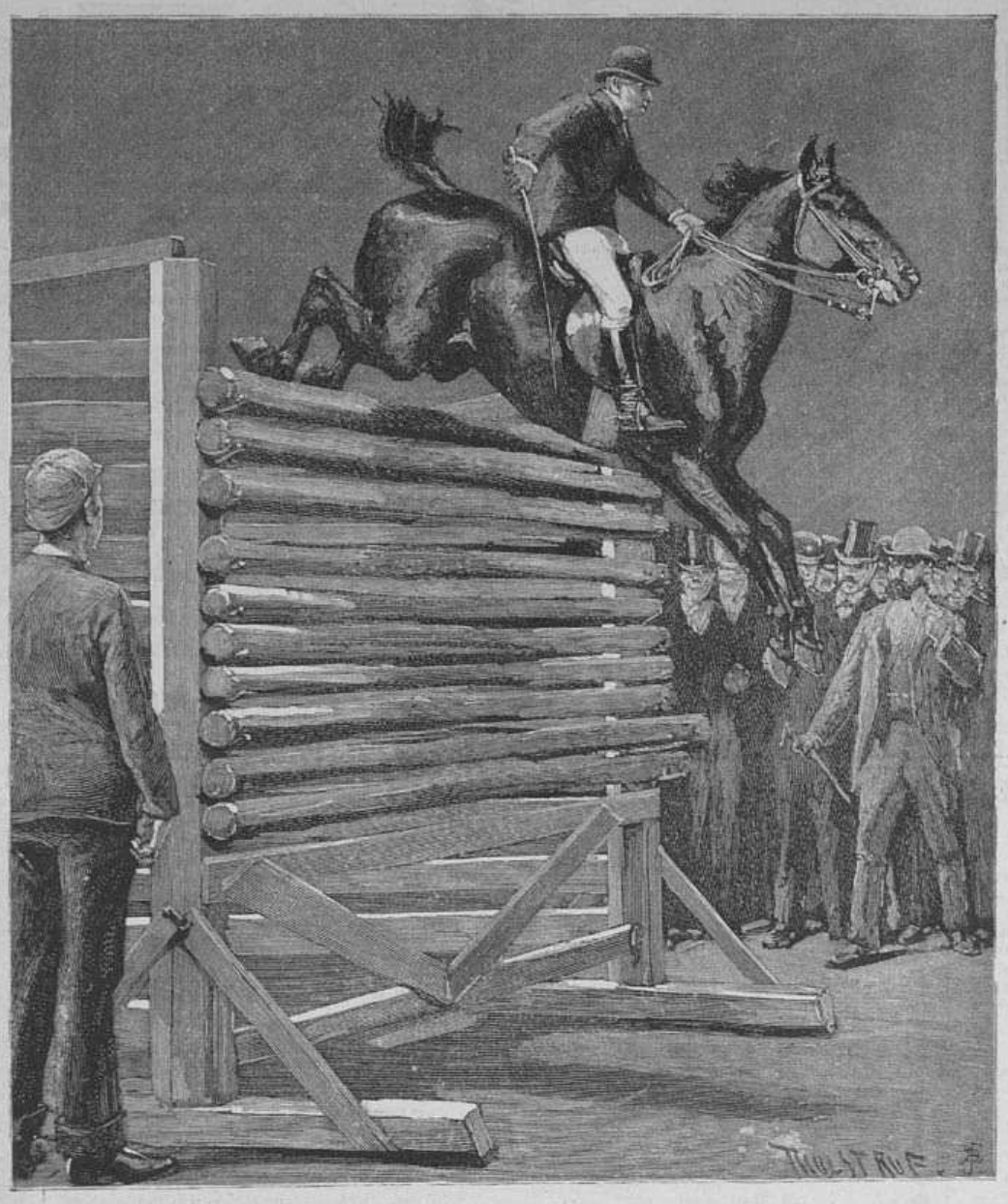
Лошадь »Онтаріо«

Лошадь, носящая имя знаменитаго американскаго озера, въ свою очередь сдѣлалась знаменитостью въ кружкахъ спортменовъ: передъ ея подвигами блѣднѣютъ всѣ дѣянія всѣхъ бывшихъ, настоящихъ и даже, быть можетъ, будущихъ скакуновъ. Какъ и озеро, имя котораго она носитъ, лошадь эта принадлежитъ Америкѣ.

Два мѣсяца тому назадъ, на гиппическомъ конкурсѣ въ Парижѣ, „Нитушъ“, лошадь г. Ривьеръ-де-Жюльенъ-д'Аркъ, берейтора высшаго военнаго училища, подъ сѣдломъ своего владѣльца, перескочила неподвижный барьеръ въ 1,55 метра (5 фут.) вышиною, даже не задѣвъ за него,—и такой результатъ въ глазахъ спортменовъ былъ если не истиннымъ чудомъ, то—во всякомъ случаѣ—чрезвычайно замѣчательнымъ. Теперь американцы сдѣлали нѣчто гораздо большее, и прыжокъ „Нитушъ“ остался далеко позади.

У одного спортмена изъ окрестностей Нью-Іорка, г. Гоуланда, есть скакунъ, по имени „Онтаріо“, и владѣлецъ этой лошади съумѣлъ замѣчательнымъ образомъ развить ея способности. „Онтаріо“—довольно высокаго роста, около 5½ футовъ; два года тому назадъ г. Гоуландъ купилъ ее для травли зайцевъ. Чтобы занять ея свободное время по окончаніи охотничьяго сезона, онъ посылалъ ее на различные гиппическіе конкурсы, гдѣ „Онтаріо“ съ первыхъ же шаговъ своихъ заставила спортменовъ обратить на себя вниманіе; она безъ труда перескакивала неподвижные барьеры вышиною въ 1,80 и 2 метра (6 и 6½ футовъ).

Наконецъ, въ Бостонѣ, Гоуландъ предполагалъ пустить ее на конкурсъ, чтобы взять кубокъ въ 50 долларовъ, назначенный призомъ для лошади, которая перескочитъ барьеръ въ 7 футовъ (2,10 метра). Однако, благодаря вмѣшательству общества покровительства животнымъ, такое публичное испытаніе было запрещено. Тогда Гоуландъ, 18 мая, собралъ своихъ знакомыхъ въ манежѣ академіи верховой ѣзды, въ Вашингтонѣ; „Онтаріо“, на которомъ ѣхалъ его постоянный ѣздокъ, Джемсъ Фрейлингъ, вѣсящій вмѣстѣ съ сѣдломъ и уздечкою 70 килограмовъ (4½ пуда), начала съ прыжковъ на разныя высоты. Затѣмъ былъ поставленъ барьеръ вышиною въ 7 футовъ, и спеціальною комиссіей была отмѣрена дистанція. Въ первый разъ „Онтаріо“ перескочила препятствіе, но задѣла барьеръ; при второй попыткѣ она перелетѣла черезъ барьеръ, даже не дотронувшись до него, и твердо стала на ноги на противоположной его сторонѣ среди восторженныхъ аплодисментовъ присутствовавшей публики.



Лошадь „Онтаріо“, перепрыгивающая барьеръ въ 7 футовъ вышиною.

Съ нашимъ обычнымъ скептицизмомъ мы задаемъ себѣ вопросъ, дѣйствительно-ли барьеръ стоялъ на совершенно плоской поверхности, и были ли до барьера тѣ самые семь футовъ, которые находились послѣ него. Во всякомъ случаѣ, прыжокъ этотъ представляетъ явленіе, выходящее изъ ряда вонъ, хотя онъ и не является безпримѣрнымъ: у „Онтаріо“ былъ предшественникъ, дѣлавшій такія же чудеса.

Именно, въ 1838 году торговецъ лошадьми, по имени Дрекъ, заключилъ съ лордомъ Сеймуромъ, если не ошибаемся, пари, что лошадь, купленная имъ въ Англіи, перескочитъ громадную рогатку, заправшую одну изъ аллей Булонскаго лѣса въ Парижѣ. Эта рогатка или — точнѣе — этотъ стволъ дерева толщиною въ 1½—2 фута былъ задѣланъ съ одной стороны въ каменную стѣну, а съ другой привязанъ къ чрезвычайно солидному столбу, — и, слѣдовательно, совершенно неподвиженъ,—на высотѣ 1,90 метра(6¼ фута) отъ поверхности почвы.

Чтобы лошадь не видѣла пустаго пространства надъ рогаткой, туда былъ наложенъ хворостъ и древесныя вѣтви; лошадь въ ста тридцати пяти футахъ отъ препятствія пустилась въ галопъ и перескочила его безъ всякаго колебанія, совершенно не задѣвъ его.

Эта лошадь, имя которой до насъ не сохранилось, была подготовлена къ такому прыжку крайне оригинальнымъ образомъ. Одинъ эксцентрическій англичанинъ, которому эта лошадь принадлежала, возымѣлъ странную мысль травить ее собаками, когда ему не хватитъ оленей; попытка въ этомъ родѣ была сдѣлана и совершенно удалась; онъ возобновлялъ опыты, и лошадь, выпущенная на свободу въ громадный паркъ, научилась, спасая отъ собакъ свою шкуру, перескакивать такія препятствія, которыя всѣми считались непреодолимыми.

GUERLAIN DE PARIS.

PARFUMEUR. 15, rue de la PAIX

РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne Impériale, — Мыло Sapoceti — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи Stiloïde cristallisé для волосъ и бороды. — Eau Athenienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine — Shore's Caprice — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc — Exposition de Paris. — Bouquet Impérial Russe. - Parfum de France для флаконовъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ВСЯКАГО РОДА
ДЛЯ
ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ
НА 1891 ГОДЪ

(двадцать пятый годъ изданія)

принимаются до 1-го сентября 1890 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ**, С.-Петербургъ, Садовая, 22 (16),

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ ½ страницы	20 „	„ ½ страницы	17 „
„ ⅓ „	15 „	„ ⅓ „	12 „
„ ¼ „	12 „	„ ¼ „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій календарь“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

PAPIER FAYARD ET BLAYN

употребляется для леченія ревматизма, раздраженій дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженія груди и другихъ болѣзней. Находится во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ. Ввиду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку и на подпись единственнаго агента **ВАСИЛІЯ АУРИХЪ** въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Василій Аурихъ

ЦѢНА: флакону 1 р. 65 к., **бензоевое мыло** 35 коп. и 50 коп. кусокъ; **опо помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европейской Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 30-го іюня 1890 г.

Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1120. Годъ XXII.] 7-го іюля 1890 г. [**Томъ XLIV. № 2.**

ЦѢНА НА 1890 ГОДЪ ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ 52 нумера съ 24 книжками „ТРУДА“

и разными безплатными художественными приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	**12** руб.	Въ Москвѣ *) безъ доставки	**14** руб.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкою	**14** руб.	Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . .	**15** руб.

*) Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ **А. Ланга**, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи.

Цѣна **РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ** безъ дост. **20** р., съ дост. и перес. **25** р., въ Москвѣ безъ дост. **22** р., за границу **30** р.

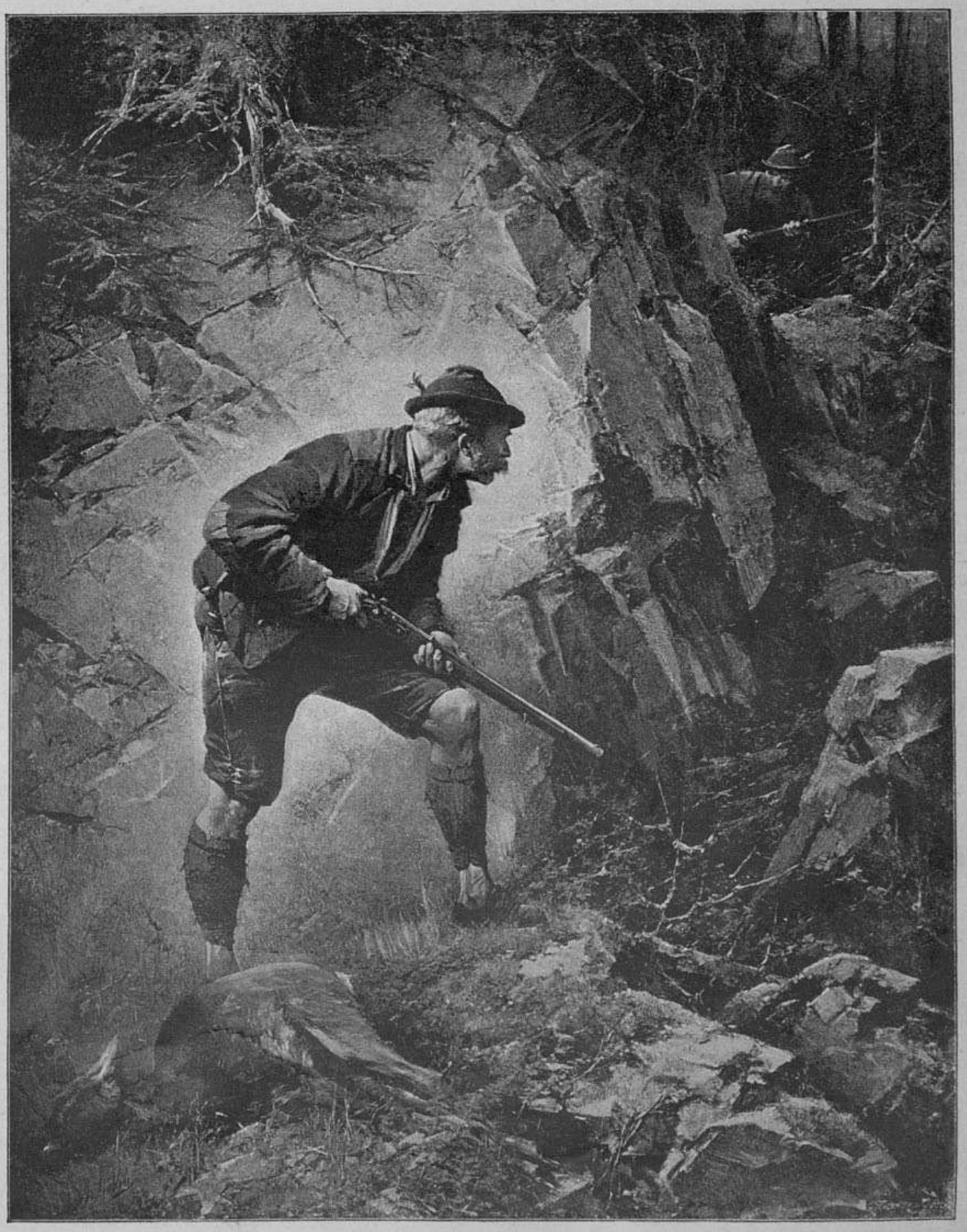
ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

Новости печати

Литературная лѣтопись

„Русское Обозрѣніе“, май и іюнь. — „Русская Мысль“, май и іюнь

До сихъ поръ мы въ простотѣ души своей думали, что большіе романисты, преслѣдующіе художественныя цѣли, легко могутъ обойтись и безъ погони за эффектами во вкусѣ бульварныхъ романовъ... а между тѣмъ оказывается, что не могутъ, и это мы видимъ изъ дальнѣйшихъ главъ романа гр. Саліаса „Заира“, помѣщенныхъ въ майской и іюньской книжкахъ „Русскаго Обозрѣнія“. Мирно, не спѣша, „съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой“ повѣствовалъ гр. Саліасъ о томъ, какъ жили, дышали и мыслили, переполненные самою отчаянною обоюдною любовью, Оросманъ и Заира или, проще говоря, сановникъ князь Праксинъ и актриса, крѣпостная дѣвушка Дороѳеевская, и какъ изъ этого ничего не выходило. Прекрасныя читательницы, слѣдившія за перипетіями этой любви, слегка позѣвывали и ожидали, когда князь Праксинъ и Афрося наконецъ сочетаются законнымъ бракомъ, гр. Саліасъ зажжетъ бенгальскій огонь и граціозно, медленно опуститъ занавѣсъ. Какъ вдругъ почтенный романистъ приподнесъ нѣкоторый сюрпризъ читательницамъ: выпустилъ на сцену настоящихъ чистокровныхъ злодѣевъ—злодѣя-подстрекателя въ перчаткахъ и гвардейскомъ мундирѣ и злодѣя-исполнителя въ смазныхъ сапогахъ и поддевкѣ. У князя Праксина есть, видите ли, родной племянникъ, молодой красивый гвардеецъ, считающій себя единственнымъ наслѣдникомъ громаднаго состоянія стараго вдовца-дяди. Племянникъ, до котораго дошли слухи о томъ, какъ сильно заинтересованъ его дядя актрисой Дороѳеевской, которую даже прямо называли его метрессой, весьма недоволенъ тѣмъ, что пожилой вдовецъ хочетъ „начать жить“, и что, пожалуй, наслѣдство можетъ ускользнуть отъ блестящаго гвардейца. Онъ пріѣзжаетъ въ Дестрино, имѣніе дяди, и начинаетъ устраивать каверзы, дабы поколебать



Иностранные художники. — Браконьеръ. Картина А. Любена.

довѣріе князя къ Афросѣ, расхолодить его пламенную любовь къ ней. Сперва онъ волочится за Афросей, думая сбить ее съ толку, а когда это не удается, увѣряетъ дядю, что у дѣвушки есть любовникъ, простой парень. Онъ сходится съ однимъ приходимцемъ Сошкинымъ, воромъ и мошенникомъ, который приходится двоюроднымъ братомъ Афросѣ, и нанимаетъ его разыграть роль ея любовника. Когда же и это не удается, и подсматривавшій за ними князь Праксинъ объясняется съ Афросей, убѣждается, что она его любитъ, блестящій гвардеецъ поручаетъ Сошкину убить Афросю, предлагая ему за это тринадцать тысячъ. Эта сцена уговора молодаго князя-аристократа съ парнемъ, готовымъ за деньги на все, съ которымъ онъ торгуется, написана совершенно по шаблону французскихъ бульварныхъ романчиковъ, съ чертовщиной и придуманной уголовщиной, пестрящими столбцы уличныхъ листковъ. Да что̀ грѣха таить, не одна эта сцена, а и многое въ романѣ „Заира“ сильно напоминаетъ подобные романы, въ которыхъ ходульные герои изъ папье-маше сфабрикованы, а естественность и правда то въ безвѣстной отлучкѣ находятся, то на двухъ костыляхъ ходятъ... Порядкомъ прихрамываютъ и остальныя беллетристическія произведенія этихъ лѣтнихъ книжекъ „Русскаго Обозрѣнія“. Въ іюньской помѣщено окончаніе повѣсти г. Стахѣева „Обновленный храмъ“, о первыхъ главахъ которой мы уже говорили. Ея главные герои Иванъ Петровичъ Зайчиковъ, церковный староста и отецъ Никаноръ, жившіе въ ладу, вдругъ стали втайнѣ враждовать другъ съ другомъ изъ-за обновленія храма. Виноватъ, впрочемъ, больше былъ отецъ Никаноръ, который во всѣхъ окружающихъ его, въ томъ числѣ и въ Иванѣ Петровичѣ, сталъ подозрѣвать интригановъ. Но Иванъ Петровичъ не былъ таковымъ, онъ втайнѣ даже благодѣтельствовалъ отцу Никанору, когда надъ послѣднимъ сбылись слова, что „сѣющій вѣтры пожинаетъ бурю“, и когда владыка перевелъ отца Никанора въ глухой городокъ, въ наказаніе за его неуживчивый, дурной характеръ. Объ этомъ, хотя и поздно, догадался отецъ Никаноръ при случайномъ свиданіи со своимъ мнимымъ врагомъ. Священнику вдругъ стало ясно, сколько онъ грубо и много ошибался въ людяхъ; Иванъ Петровичъ сокрушилъ его, сломилъ его своимъ нешамятозлобіемъ, обновилъ храмъ сердца духовнаго пастыря, и они помирились. Повѣсть довольно безцвѣтна, хотя въ ней есть сцены, написанныя не безъ таланта; она гораздо болѣе выиграла бы, еслибы не была такъ сильно растянута. Вотъ г-жа Крестовская на этотъ разъ не страдаетъ многословіемъ, но ея коротенькій разсказъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ тоже не вытанцовался — и очень жаль, потому что сюжетъ разсказа очень миленькій и симпатичный. Пятнадцатилѣтнему Митѣ, который въ душѣ былъ ужасный женоненавистникъ и всѣхъ женщинъ, дѣвочекъ, барышень и солидныхъ барынь окрестилъ однимъ позорнымъ именемъ „дѣвчонокъ“, приснился весьма поэтическій сонъ, сразу измѣнившій его міросозерцаніе. Въ Митѣ проснулась жажда любви, сознаваемой имъ, конечно, весьма смутно, и, подъ вліяніемъ сна, ему ужасно хотѣлось пожать руку Аграфенѣ Ильинишнѣ, завѣдывавшей хозяйствомъ въ домѣ его родныхъ, женщинѣ немолодой, но очень красивой, красоты которой Митя раньше не замѣчалъ и въ которую теперь влюбился. Но за попытку пожать руку красавицы — чего онъ раньше никогда не дѣлалъ — Митю подняли на смѣхъ. Онъ убѣжалъ къ себѣ и разрыдался. „Такъ неудачно начался для Мити первый день его первой любви“... Изъ такого сюжета можно было бы сдѣлать прелестную, граціозную, поэтическую вещь. Но г-жа Крестовская разсказала эту исторійку очень банально, сухо; при описаніи сна Мити она пожалѣла красокъ, не захотѣла заставить свою фантазію сколько нибудь поработать. А относительно психологическаго анализа и говорить нечего — вышла какая-то жалкая попытка. Намъ очень горько все это, потому что г-жа Крестовская обладаетъ безспорнымъ талантомъ и писать *можетъ*... Она только поработать не хочетъ. Во всякомъ случаѣ, разсказъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ можно читать безъ скуки, и онъ можетъ показаться даже интереснымъ, если сравнить его съ такою убогою вещью, какъ разсказъ „Папочка“ какой-то таинственной незнакомки Е. Карѣловой, помѣщенный въ майской книжкѣ „Русск. Обозрѣнія“ и заключающій въ себѣ исторію дѣвочки, отъ которой ея пріемные родители скрывали тайну ея происхожденія и которая вышла потомъ замужъ за своего опекуна и мнимаго своего „папочку“. О стихахъ этихъ двухъ книжекъ тоже немного хорошаго можно сказать. „Гимнъ Митрѣ (изъ Зендъ-Авесты)“ въ переводѣ г. Цертелева производитъ впечатлѣніе рубленой прозы, а отъ четырехъ пьесокъ А. А. Фета вѣетъ какимъ-то подогрѣтымъ насильно чувствомъ, старостью. Второй отдѣлъ журнала гораздо интереснѣе, ярче отдѣла беллетристики и, помимо текущихъ обзоровъ литературы, науки, искусства и общественной жизни (преимущественно за границей), составляющихся весьма живо и большею частью талантливо, есть нѣсколько прекрасныхъ статей, каковы, напримѣръ, „Гигіена большихъ городовъ“, санитарно-экономическій этюдъ доктора В. В. Святловскаго, „Музыка природы“, естественно-историческіе очерки Н. Ю. Зографа, „Прибайкальская тайга“ г. Птицына. Въ критическомъ отдѣлѣ дебютируетъ г. А. Введенскій, для перваго раза выбравшій романъ г-на Эртеля „Гарденины“. Онъ отнесся къ роману со вниманіемъ, разобралъ его подробно и безпристрастно и пришелъ къ такому заключенію, что въ цѣломъ произведеніе г. Эртеля потерпѣло крушеніе, въ отрывкахъ же представляетъ много интереснаго; тенденціозность повредила роману, а отсутствіе въ немъ цѣльности дѣлаетъ его сборникомъ лишенныхъ общаго поучительнаго интереса частностей, хотя бы и любопытныхъ. Почти то же высказали и мы о романѣ г. Эртеля и подъ выводами г. Введенскаго готовы подписаться обѣими руками.

Въ майской и іюньской книжкахъ „Русской Мысли“ немалое вниманіе обращаетъ на себя полное живаго интереса произведеніе Д. Н. Мамина (Сибиряка) „Три конца“ — уральская лѣтопись. Среди нынѣшнихъ беллетристовъ-этнографовъ г. Маминъ — одинъ изъ самыхъ выдающихся и по таланту, и по превосходному знанію народной жизни. Онъ всегда пишетъ о томъ, что знаетъ хорошо, не по наслышкѣ, не изъ вторыхъ и третьихъ устъ, а изъ непосредственнаго знакомства съ предметомъ описанія, знакомства долгаго, обстоятельнаго. Обладая большой наблюдательностью, умѣньемъ подмѣчать не только извѣстныя, характерныя черты, но и всякую мелочь, ускользающую отъ вниманія даже патентованныхъ народолюбцевъ и знатоковъ мужицкой жизни, онъ въ своихъ произведеніяхъ этнографическаго характера нерѣдко стоитъ выше г. Глѣба Успенскаго. Онъ прежде всего безпристрастенъ, чуждъ сантиментальнаго любезничанья съ мужикомъ и всегда пишетъ одну правду, хотя бы и самую непривлекательную, ни о чемъ умышленно не умалчиваетъ, ничего не подчеркиваетъ ради какой либо предвзятой мысли, тенденціи, какъ это дѣлаютъ многіе наши народники большой и малой величины. Тогда какъ многія произведенія послѣднихъ трудно бываетъ одолѣть, почти всякая вещь г. Мамина читается легко, съ неослабѣвающимъ интересомъ. Такими качествами отличаются и „Три конца“ — произведеніе, каждая страница котораго заинтересовываетъ все болѣе и болѣе. Авторъ описываетъ мѣстность, бытъ, нравы, обычаи трехъ „концовъ“ Ключевскаго завода, принадлежащаго къ числу знаменитѣйшихъ Мурмосскихъ заводовъ, дача которыхъ своими сотнями тысячъ десятинъ залегла на самомъ перевалѣ средняго Урала. Эти три конца — кержацкій, заселенный раскольниками, туляцкій на Сойгѣ и хохлацкій — на Култымѣ. Мы застаемъ ихъ въ самое любопытное время, въ моментъ объявленія манифеста объ освобожденіи крестьянъ. Въ остальной Россіи „воля“ стала уже совершившимся фактомъ, здѣсь же она была вновѣ, заставъ врасплохъ освобожденныхъ, которые не знали, что̀ съ собой дѣлать — бросить насиженныя гнѣзда, свою заводскую работу, или переселяться, искать счастія въ другихъ мѣстахъ. Моментъ этотъ очень ловко схваченъ авторомъ, прекрасно изобразившимъ то дѣйствіе, какое произвела новая струя, хлынувшая въ старую крѣпостническую жизнь. Цѣлый рядъ живыхъ, характерныхъ сценъ народной жизни, касающихся семейнаго начала, обычнаго права, заводскихъ порядковъ, своеобразнаго раскольничьяго быта, рисуетъ намъ талантливый беллетристъ. Мы знакомимся въ его хроникѣ со многими весьма типичными личностями, съ завзятымъ крѣпостникомъ Лукой Назарычемъ, главноуправляющимъ завода Петромъ Елисеичемъ Мухинымъ, техникомъ изъ крѣпостныхъ, получившимъ превосходное образованіе въ Парижѣ и вынесшимъ весь гнетъ крѣпостничества, съ начетчицей Таисьей, съ доменнымъ мастеромъ Никитичемъ, стерегущимъ и любящимъ свою печь, какъ мать родную, съ Титомъ Горбатымъ, крестьяниномъ, умѣвшимъ держать въ рукахъ огромную семью, и со многими другими характерными фигурами изъ мужицкой среды. Прекрасно очерчена фигура Луки Назарыча, страшнаго самодура, который держалъ въ желѣзныхъ тискахъ цѣлый горный округъ и съ объявленіемъ „воли“ почувствовалъ все свое безсиліе и никакъ не могъ примириться съ совершившимся. Есть по истинѣ блестящія страницы, живыя, необыкновенно колоритныя, которыя превосходно освѣщаютъ многія мѣста этой оригинальной и довольно грандіозной по размѣрамъ картины. Произведеніе г-на Мамина еще не окончено, но мы, не обинуясь, скажемъ, что это вещь въ высшей степени выдающаяся, на которой поэтому мы и остановились подольше, тѣмъ болѣе, что, строго говоря, не на чемъ больше и остановиться. „Борская колонія“ г. Каронина не прибавляетъ ровно ничего новаго къ тому, что̀ мы знаемъ о попыткахъ русскихъ интеллигентовъ примѣнить на практикѣ разныя теоретическія воззрѣнія на трудъ. Нѣсколько болѣе или менѣе молодыхъ людей обоего пола соединились въ товарищество съ цѣлью жить трудами рукъ своихъ, благородно добывать хлѣбъ прямо изъ земли. Для этого въ товарищество приглашены были и мужики. Изъ праздной въ сущности затѣи ровно ничего не вышло, потому что каждый членъ товарищества не могъ всей душою отдаться общему дѣлу, а думалъ только о своемъ личномъ счастіи; выходило олицетвореніе крыловской безсмертной басни „Лебедь, щука и ракъ“, и колонія рушилась, доказавъ своимъ проваломъ, что русскій интеллигентъ большей частью по натурѣ дряблъ, эгоистиченъ и можетъ только на словахъ брать города, а русскій мужикъ — всегда себѣ на умѣ и на сліяніе съ „господами“ не идетъ. Отмѣтимъ въ беллетристическомъ отдѣлѣ прекрасную пьесу молодаго, подающаго хорошія надежды, поэта Ѳ. А. Червинскаго „Тяжелый, душный зной...“, отмѣтимъ и тенденціозную вещицу г. Пальмина „Радуница“, въ которой неунывающій пѣвецъ гражданской скорби сравниваетъ міръ съ громаднымъ кладбищемъ, на которомъ погребено множество борцовъ за истину, отмѣтимъ, какъ образецъ упорства, съ которымъ г. Пальминъ склоняетъ по всѣмъ падежамъ этихъ самыхъ борцовъ, навязшихъ въ зубахъ, и втискиваетъ въ риѳмованныя строчки, иногда дубоватыя, тѣ или другія либеральныя мысли, порядкомъ набившія оскомину. Научный отдѣлъ на этотъ разъ бѣденъ статьями, и мы рѣшительно не можемъ указать ни на одну, сколько нибудь выходящую изъ уровня посредственности. Впрочемъ, теперь лѣто, а лѣтомъ, какъ извѣстно, пустѣютъ и большіе города, и большіе журналы... — *К* —

К. Баранцевичъ. **Старое и новое.** Повѣсти и разсказы. Спб. 1890. Ц. 1. р.

Безъ сомнѣнія, жизненный путь не розами усѣянъ, и много на немъ терній. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы жизнь представляла изъ себя нѣчто совсѣмъ безотрадное, какіе-то унылыя, безпросвѣтныя сумерки. Напротивъ, веселое, радостное и смѣшное постоянно чередуются въ ней съ грустнымъ, горестнымъ, скорбнымъ, и на смѣну томительнымъ сумеркамъ постоянно является день, который бываетъ то пасмуренъ и дождливъ, то ослѣпительно свѣтелъ и прекрасенъ. Есть натуры, которыя словно не замѣчаютъ этого вѣчнаго разнообразія жизни, и когда „послѣ тучи, послѣ бури, послѣ мрачныхъ, грустныхъ дней прояснится сводъ лазури, станетъ сердцу веселѣй“, — такія натуры все еще продолжаютъ оставаться подъ гнетущимъ впечатлѣніемъ ненастья, мрака и какъ будто не видятъ яркаго солнца. Оче-

видно, къ такимъ натурамъ принадлежитъ и талантливый нашъ беллетристъ новой формаціи К. С. Баранцевичъ, выпустившій недавно еще одинъ сборникъ своихъ разсказовъ, эскизовъ и повѣстей. К. С. Баранцевичъ хочетъ видѣть однѣ мрачныя, безотрадныя стороны жизни. „Денегъ звонъ, разврата клики, вопли бѣдности голодной—и надъ всѣмъ тупая сила, вѣя мракомъ зла, тлетворно налегла видѣньемъ страшнымъ, налегла, какъ демонъ черный“... Такою или почти такою представляется намъ жизнь послѣ прочтенія произведеній нашего беллетриста, который словно нарочно выбираетъ одни грустные сюжеты, останавливается лишь на тяготѣ жизни, надъ одними безотрадными ея сторонами. Тяжелое, гнетущее впечатлѣніе производитъ это новое собраніе произведеній К. С. Баранцевича; мрачный авторъ иногда точно умышленно сгущаетъ краски и сѣрымъ сумеркамъ старается придать колоритъ темной ночи. Въ книгѣ одиннадцать разсказовъ и двѣ повѣсти—и на всѣхъ этихъ вещахъ, за самыми немногими исключеніями, лежитъ печать безотрадной тоски. Очень можетъ быть, что у автора есть вполнѣ уважительныя, законныя причины подобнаго мрачнаго взгляда на жизнь. Во всякомъ случаѣ ему этого нельзя не поставить въ вину, какъ нельзя не признать и той талантливости, той теплоты и искренности, съ какою написаны эти новыя вещицы даровитаго автора.

Стихотворенія *І. Ясинскаго.* 3-е изд., испр. и доп. Спб. 1890. Ц. 1 р.

Давая отчетъ о выходѣ 1-го и 2-го изданій стихотвореній І. І. Ясинскаго, мы довольно подробно говорили о выдающемся поэтическомъ дарованіи этого писателя; теперь мы хотимъ только, главнымъ образомъ, отмѣтить прекрасную и достойную подражанія черту его—чрезвычайно строгое отношеніе къ своей дѣятельности, доказывающее, насколько авторъ уважаетъ свое призваніе, насколько сильна въ немъ всегда самокритика. Почти двѣ трети своихъ стихотвореній для настоящаго третьяго изданія г. Ясинскій значительно исправилъ, до такой степени, что многія изъ пьесъ являются заново написанными, въ совершенно иной редакціи. Поэтъ былъ настолько придирчивъ къ плодамъ своей музы, что исправлялъ каждое слово, казавшееся ему или неудачнымъ, или мало выразительнымъ, уничтожалъ всѣ рискованныя созвучія, имѣвшія болѣе или менѣе какофоническій характеръ. Многія прибавленныя въ этомъ изданіи стихотворенія служатъ очень краснорѣчивымъ доказательствомъ роста и развитія таланта нашего поэта. Не перечисляя всѣхъ подобныхъ пьесъ, мы однако же не можемъ не указать на такіе положительные шедервы, какъ „Фавнъ“, „Деревня“, „Концертъ“, „Разсвѣтъ“, „Я шелъ задумчивый“, „Свѣтило дня“, „У гроба“, „Вѣчность“. Особенно прекрасна пьеса „Фавнъ“, которая могла бы сдѣлать честь любому изъ нашихъ заправскихъ поэтовъ.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ врачу Оксу издавать въ С.-Петербургѣ, подъ его редакціей, два раза въ мѣсяцъ, спеціально-медицинскій журналъ подъ названіемъ „Фельдшеръ“.

ПОЛИТИКА

2-го (14-го) іюля 1890 года

Реформа нашихъ земскихъ учрежденій, о которой уже нѣсколько лѣтъ ходили толки въ печати и въ обществѣ, стала отнынѣ совершившимся фактомъ. Въ концѣ прошлой недѣли обнародованъ высочайшій указъ, предписывающій это преобразованіе, которое, какъ и слѣдовало ожидать, вовсе не является „отмѣною“ существующихъ съ 1864 года земскихъ порядковъ. Мотивы новой законодательной мѣры исключаютъ дѣйствительно всякую мысль о подобной отмѣнѣ. Ими громко и категорически признается польза, принесенная странѣ тѣмъ порядкомъ вещей, который мѣра эта стремится упрочить и увѣковѣчить, освободивъ его отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, обнаруженныхъ двадцатинятилѣтнею практикой. Можно смѣло сказать, что, вопреки ожиданіямъ нѣкоторыхъ противниковъ земскаго управленія, новый законъ по самому духу своему стремится только довершить начатое одною изъ важнѣйшихъ и плодотворнѣйшихъ реформъ прошлаго царствованія. Земское хозяйство остается по прежнему въ рукахъ выборныхъ представителей производящихъ классовъ населенія. Приняты только мѣры для того, чтобы представители эти не могли ошибаться насчетъ истиннаго смысла той роли, которая предназначается имъ закономъ, и чтобы правительство могло свободно проводить всегда и вездѣ свои виды, не наталкиваясь на совершенно ненужныя для правильнаго хода земскаго хозяйства недоразумѣнія.

Нельзя не порадоваться искренно такой развязкѣ. Она образумитъ, надо надѣяться, тѣхъ противниковъ реформъ прошлаго царствованія, которые при каждомъ шагѣ нынѣшняго правительства, направленномъ къ устраненію частныхъ недостатковъ созданнаго упомянутыми реформами порядка вещей, пророчатъ намъ совершенно немыслимое и нежелательное возвращеніе къ порядку вещей, измѣненному вышеупомянутыми реформами. Всякій разъ, когда являются такія доказательства тщеты реакціонныхъ надеждъ этихъ господъ, здравомыслящее большинство русскаго общества начинаетъ дышать свободнѣе, проникаться все болѣе и болѣе увѣренностью въ строгой обдуманности и цѣлесообразности законодательныхъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ.

Въ области вопросовъ иностранной политики, непосредственно интересующихъ Россію, къ концу прошлой недѣли сталъ нѣсколько неожиданно на первый планъ безконечный и всѣмъ прискучившій болгарскій вопросъ. Телеграфъ принесъ цѣлый рядъ извѣстій, заставляющихъ догадываться, что принцъ Фердинандъ Кобургскій началъ вдругъ получать съ разныхъ сторонъ совѣты отказаться отъ разыгрываемой имъ вотъ уже скоро два года роли самозваннаго болгарскаго князя. Извѣстно, что по своей матери принцъ Фердинандъ состоитъ въ родствѣ съ принцами Орлеанскаго дома. Обнаруживается, что глава этого дома, графъ Парижскій, былъ приведенъ въ глубокое негодованіе юридическимъ убійствомъ злополучнаго майора Паницы и далъ понять принцу Фердинанду, что единственное средство смыть позорное пятно, которое наложило это убійство на молодаго Кобурга, состоитъ въ отреченіи послѣдняго отъ своихъ, никѣмъ въ Европѣ непризнаваемыхъ, „правъ“ на болгарскій престолъ. До тѣхъ поръ, пока не состоится такое отреченіе, члены Орлеанскаго дома не желаютъ имѣть ничего общаго съ принцемъ Фердинандомъ.

Почти непосредственно вслѣдъ за этимъ заявленіемъ самозванному „князю болгарскому“ пришлось выслушать совершенно тожественные совѣты главы Саксенъ-Кобургъ-Готской династіи, маститаго и всѣми глубоко уважаемаго царствующаго герцога Эрнста Кобургъ-Готскаго, явившагося инкогнито на свиданіе съ принцемъ Фердинандомъ. Герцогъ Эрнстъ говорилъ, какъ увѣряютъ, не только отъ своего имени, но и отъ имени императора германскаго, тоже признающаго необходимымъ „отреченіе“ самозваннаго князя Болгаріи. Однако же еще неизвѣстно въ ту минуту, когда пишутся эти строки, послушается ли принцъ Фердинандъ полученныхъ имъ благихъ и внушительныхъ совѣтовъ. Существуютъ поводы полагать, что онъ еще не совершенно потерялъ надежду на поддержку Австро-Венгріи, для которой его „отреченіе“ было бы весьма чувствительной политической неудачею. Во всякомъ случаѣ нельзя ожидать, что съ удаленіемъ принца Фердинанда въ Болгаріи тотчасъ же водворится порядокъ вещей, согласный съ постановленіями берлинскаго трактата. Фактическая власть въ княжествѣ находится пока еще въ рукахъ Стамбулова и его единомышленниковъ, которые не уступятъ этой власти безъ борьбы и рѣшатся, можетъ быть, на какой нибудь отчаянный шагъ, который еще болѣе усилитъ неурядицу, и безъ того уже царствующую въ Болгаріи со времени отреченія отъ престола княжества принца Александра Баттенбергскаго.

Предполагаемое вмѣшательство въ болгарскія дѣла императора Вильгельма II очень многіе объясняютъ желаніемъ этого молодаго государя явиться въ Россію въ концѣ нынѣшняго лѣта съ осязательнымъ доказательствомъ желанія уничтожить всякій поводъ къ весьма распространеннымъ догадкамъ о томъ, что Германія одобряетъ втайнѣ образъ дѣйствій Австро-Венгріи по болгарскому вопросу. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что по поводу возобновившихся заграничныхъ экскурсій Вильгельма II ходятъ самые разнообразные и противорѣчивые толки. Еще недавно его поѣздку въ Данію объяснили желаніемъ добиться отъ короля датскаго чего-то въ родѣ посредничества между Германіею и Россіею. Вслѣдъ затѣмъ встрѣчу Вильгельма II съ королемъ шведскимъ и норвежскимъ стали толковать, какъ попытку вовлеченія Швеціи въ союзъ среднеевропейскихъ державъ, а теперь снова объясняютъ шагъ, сдѣланный герцогомъ Эрнстомъ Кобургъ-Готскимъ, въ смыслѣ настойчиваго желанія молодаго императора расположить къ себѣ Россію. Въ подобномъ хаосѣ противорѣчивыхъ комментаріевъ разобраться чрезвычайно трудно, и мы предпочитаемъ подождать того времени, когда сами событія укажутъ, гдѣ истина.

Въ Австро-Венгріи между тѣмъ значительно смущены загадочностью образа дѣйствій императора Вильгельма. Предстоящая поѣздка въ Россію молодаго германскаго государя заставляетъ, повидимому, серьезно задумываться вѣнскую дипломатію, которая воздерживается за послѣднее время отъ всего, могущаго привлечь вниманіе европейской публики. За послѣдніе дни новымъ доказательствомъ такого воздержанія признается многими извѣстіе, что императоръ Францъ-Іосифъ отказался отъ своего намѣренія присутствовать на маневрахъ войскъ въ Галичинѣ, т. е. *по близости русской границы.*

Въ Англіи министерство Салисбюри продолжаетъ бороться неособенно успѣшно съ трудностями положенія, созданнаго ему недовольствомъ страны его политикою какъ внѣшнею, такъ и внутреннею. Палата общинъ еще не приступила къ преніямъ о заключенномъ правительствомъ соглашеніи съ Германіею. Лордъ Салисбюри ждетъ, повидимому, чтобы кончились переговоры, начатые имъ съ Франціею, вслѣдствіе протеста послѣдней противъ англійскаго протектората надъ Занзибаромъ. Какъ мы уже говорили нѣсколько разъ, нельзя ожидать, чтобы палата общинъ отказалась одобрить сдѣлку, заключенную консервативнымъ министерствомъ съ Германіею; но становится довольно вѣроятнымъ, что послѣ такого одобренія она ухватится за первый попавшійся случай для того, чтобы оставить министерство въ меньшинствѣ по тому или другому вопросу внутренней политики. Этимъ, вѣроятно, и объясняются ходившіе на прошлой недѣлѣ въ Лондонѣ слухи о томъ, что маркизъ Салисбюри готовится произвести какія-то перемѣны въ личномъ составѣ своего министерства и привлечь на свою сторону фракцію нео-консерваторовъ, поручивъ вождю этой фракціи, лорду Рандольфу Черчиллю, важныя обязанности „лидера“ палаты общинъ. Слухи, о которыхъ мы говоримъ, были, правда, опровергнуты почти тотчасъ послѣ ихъ появленія въ печати, но это еще вовсе не доказываетъ, что они были лишены всякаго основанія. Гораздо вѣроятнѣе, что лордъ Рандольфъ Черчилль не принялъ предложеннаго имъ поста или обставилъ свое согласіе принять его условіями, на которыя не нашло возможнымъ согласиться правительство.

Во Франціи приближается окончаніе законодательной сессіи при полномъ спокойствіи страны и при отсутствіи какихъ бы то ни было сенсаціонныхъ эпизодовъ парламентской дѣятельности. Палата спѣшитъ окончить текущія дѣла и настойчиво отклоняетъ все, что могло бы затруднить положеніе правительства. Министерство Фрейсине пользуется несомнѣнно довѣріемъ сильнаго большинства и въ палатѣ депутатовъ, и въ сенатѣ. Никто и не думаетъ о замѣнѣ его другимъ. Въ странѣ водворяется все болѣе и болѣе полное спокойствіе, основанное на убѣжденіи, что власть находится нынѣ въ рукахъ людей, искренно желающихъ успокоенія умовъ и примиренія враждующихъ партій. Несмотря на нѣкоторыя обстоятельства, неособенно благопріятствующія такому повороту вещей, начинаетъ понемногу оправдываться предсказаніе тѣхъ, кто утверждалъ, что послѣдніе законодательные выборы выдвинутъ на первый планъ партію умѣренныхъ республиканцевъ, способныхъ привлечь на свою сторону тѣхъ изъ монархистовъ и бонапартистовъ, которые понимаютъ невозможность замѣны республики монархіею или имперіею.

Въ Италіи на минувшей недѣлѣ не произошло ничего особенно выдающагося.

Извѣстія изъ Сербіи за послѣднее время значительно ослабляютъ опасенія, которыя вызывалъ передъ тѣмъ образъ дѣйствій Милана Обреновича. Бывшій король какъ будто образумился, съ тѣхъ поръ какъ въ Вѣнѣ обнаружилось нежеланіе доводить дѣло до открытаго разрыва съ Сербіею. Онъ, правда, все еще остается въ Бѣлградѣ, но, повидимому, не столько въ на-

1) Общій видъ затопленнаго Заисточья 18-го апрѣля. 2) Ледоходъ на рѣкѣ Ушайкѣ 19-го апрѣля. 3) Каѳедральный соборъ въ центрѣ города 22-го ап... 4) Татарская улица въ Заисточьѣ 18-го апрѣля. 5) Болотная улица къ Воскресенской горѣ 19-го апрѣля. 6) Яицкой переулокъ къ Большой улицѣ 19-го апрѣля. 7) На... рѣки Ушайки.

Томскъ.—Наводненіе въ городѣ во время разлива[ни] Томи и рѣчки Ушайки съ 18-го апрѣля по 3-е мая.

Съ фотографій г. Л. Брильянтщи...ска Г. Кошарова рисовалъ А. Шильдеръ.

деждѣ низвергнуть регентство и снова захватить власть въ свои руки, сколько изъ желанія добиться отъ правительства крупной суммы денегъ, необходимой для того, чтобы поправить его сильно разстроенныя финансовыя обстоятельства.

Въ Италіи новое консервативное министерство Кановаса дель-Кастильо начало свое поприще заявленіями, что оно не намѣрено отмѣнять либеральныхъ реформъ министерства Сагасты, а только находитъ, что настало время остановиться на пути такихъ реформъ и подождать результатовъ уже состоявшихся преобразованій. Весьма возможно, впрочемъ, что такая благоразумная умѣренность — не болѣе, какъ ловкій избирательный маневръ, и что послѣ выборовъ, если только они окажутся благопріятными правительству, г. Кановасъ дель-Кастильо заговоритъ совершенно инымъ тономъ.

Нѣмецкая живопись

По поводу открытія второй мюнхенской выставки

Уже по первымъ извѣстіямъ и по первымъ рисункамъ, появляющимся въ нѣмецкихъ изданіяхъ, можно до извѣстной степени судить, что мюнхенская выставка нынѣшняго года будетъ имѣть значительный успѣхъ. Она только что открылась, и интересъ, возбужденный ею, немалъ — не только въ Германіи, но и вообще въ Европѣ среди любителей и художниковъ. Этотъ интересъ зависитъ не столько отъ бо́льшаго или меньшаго количества значительныхъ произведеній, сколько отъ того обстоятельства, что нынѣшняя мюнхенская выставка, вслѣдствіе случайнаго стеченія обстоятельствъ, — очень рельефно и ярко представляетъ какъ общія стремленія современнаго нѣмецкаго искусства, такъ и современный его характеръ.

Для историка искусствъ нѣмецкая живопись, можетъ быть, въ большей степени, чѣмъ французская, представляетъ собою явленіе чрезвычайно замѣчательное. Въ то время какъ французское искусство всегда преслѣдовало совершенство формъ, линій, красокъ, — нѣмецкое искусство всегда подчинялось вліянію идей, возникавшихъ въ обществѣ, и такимъ образомъ давало въ образныхъ формахъ исторію умственнаго движенія.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія мы видимъ одного изъ величайшихъ нѣмецкихъ художниковъ Корнеліуса, давшаго новое направленіе нѣмецкому искусству. Подобно тому какъ, приблизительно въ то же время, нѣмецкая философія становится все отвлеченнѣе, такъ и нѣмецкое искусство, подъ кистью Корнеліуса, все болѣе погружаясь въ трансцендентальный идеализмъ, теряетъ связь съ природой. Это — искусство философскаго символизма, выросшаго на почвѣ религіи. Оттого Корнеліуса и его главныхъ послѣдователей назвали „назарейцами“. Въ ихъ направленіи не было ничего произвольнаго: они находились подъ вліяніемъ вездѣ господствовавшаго тогда романтизма, который на первыхъ порахъ проявился, какъ культъ среднихъ вѣковъ и какъ неизбѣжное послѣдствіе этого культа, — какъ потребность въ религіозномъ мистицизмѣ. Но мало по малу, вмѣстѣ съ выдыхающимся романтизмомъ, умираетъ и „назарейство“. На его мѣстѣ возникаетъ идеализмъ въ искусствѣ, олицетворившійся въ Каульбахѣ. Разсудокъ или, вѣрнѣе, философская рефлексія у Каульбаха брала верхъ надъ воображеніемъ; онъ скорѣе былъ мыслитель (иногда очень тенденціозный), чѣмъ художникъ. Благодаря всѣмъ этимъ особенностямъ, онъ оказывалъ долгое время очень значительное вліяніе на „идейную“ сторону искусства. Овербекъ, Корнеліусъ, Каульбахъ представляютъ яркій, совершенно наглядный примѣръ того, какъ извѣстное умственное движеніе (даже отвлеченное мышленіе), охватывая собою все общество, мало по малу вліяетъ на искусство, измѣняя форму, стиль, манеру и самое содержаніе.

Но въ европейской культурѣ наступилъ уже новый фазисъ. Метафизика все больше и больше теряла кредитъ. Великіе представители философскаго движенія — Фихте, Шеллингъ, Гегель — сошли въ могилу; остались сравнительно пигмеи, повторявшіе въ сотый разъ слова учителей. Метафизика перестала удовлетворять умы, утомленные абстракціей, склонные по научному міровоззрѣнію, къ конкретному мышленію. Рядомъ съ этимъ умаленіемъ значенія и вліянія метафизики умалилось и значеніе идеалистическаго искусства. Реализмъ на всей линіи вступилъ въ свои права. Теперь большинство художниковъ стремится прежде всего къ вѣрной передачѣ природы (иногда даже въ ущербъ красотѣ), къ эффектному колориту, къ живописному, техническому выполненію. Благодаря этому обстоятельству, жанръ и портретъ съ одной стороны, пейзажъ и изображеніе животныхъ—съ другой—выступаютъ съ особенной силой на первый планъ и скоро достигаютъ значительнаго процвѣтанія. Историческая живопись, напротивъ того, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, падаетъ. Однако это реалистическое движеніе встрѣчаетъ и противодѣйствіе. Безъ противовѣса реализму искусство неминуемо должно было потерять всякое содержаніе и превратиться въ виртуозность. Необходимо было возстановить равновѣсіе между двумя художественными полюсами, обусловливаемыми самою сущностью искусства: необходимо было упрочить реализмъ во всемъ, что́ касается формъ, вѣрнаго воспроизведенія природы; но затѣмъ подъ этой внѣшней формой, безъ которой искусство не можетъ обойтись, должно было лежать болѣе или менѣе глубокое содержаніе, отвѣчающее духу времени. Необходимо было поставить искусство въ такія условія, которыя бы мѣшали реализму вторгаться въ содержаніе и, съ другой стороны, не допускали бы содержаніе вліять на художественныя формы. Въ этомъ отношеніи многое было уже сдѣлано и раньше Ралемъ, Джанелли и Прелле-ромъ, но главнымъ представителемъ новаго движенія явился Пилоти, поднявшій знамя историческаго направленія. Въ томъ же направленіи работалъ и Бёклинъ; въ природу онъ вникалъ съ необыкновенной проницательностью и умѣлъ соединить фантастическія формы съ реальностью, которыя производили особенный эффектъ. Болѣе вліятельнымъ, однако, оказался Менцель. Его произведенія — безъ преувеличенія можно сказать — выше всего того, что́ въ историческомъ родѣ дало нѣмецкое искусство. Его картины вполнѣ подчинены историческому и реалистическому духу и созданы, если можно такъ выразиться, на основаніи тѣхъ изысканій по естествознанію, которыя явились въ настоящее время. Но предѣлъ своего таланта Менцель обнаружилъ въ религіозной живописи. Примѣняя свои принципы къ религіозному искусству, Менцель не достигаетъ ничего, кромѣ извѣстной „критики“, — критики совершенно неумѣстной въ искусствѣ. Кромѣ этого уклоненія нѣмецкой живописи въ сторону отъ большой дороги, отъ художественной правды, въ ней замѣчаются еще другія уклоненія. Макартъ, при блестящемъ колоритѣ, великолѣпной техникѣ, удивительной фантасмагоріи красокъ и линій, совершенно безсодержателенъ: его реализмъ выражается не въ содержаніи, а въ чувственномъ настроеніи; въ его картинахъ торжествуетъ плоть, разнузданность страсти, обаяніе женскаго тѣла; онъ — беззаботный отрицатель всякаго духовнаго идеала. Съ другой стороны, Максъ, подчиняясь своему нѣсколько мистическому складу ума, погруженъ въ живописный мистицизмъ, и нѣтъ надежды, чтобы онъ когда либо изъ него вышелъ. Максъ жертвуетъ плотью для духа, въ то время какъ Макартъ жертвуетъ духомъ для плоти. Дѣйствительнаго человѣческаго равновѣсія нѣтъ ни у того, ни у другаго.

Такимъ образомъ всѣ направленія современнаго нѣмецкаго искусства группируются около трехъ теченій. Съ одной стороны, въ искусство вторгается критическое теченіе, подчиняющееся въ этомъ случаѣ точной наукѣ и невсегда отличающее то, что́ въ наукѣ установлено, какъ несомнѣнный, дознанный фактъ, отъ массы гипотезъ, предположеній и теорій, обиліемъ которыхъ современная наука въ настоящее время страдаетъ болѣе, чѣмъ когда либо. Съ другой стороны, крушеніе прежнихъ идеаловъ, отсутствіе новыхъ и весь строй современнаго общества приводятъ искусство къ матеріалистическому, чувственному характеру творчества. Но такое творчество не можетъ быть прочно, не имѣетъ залоговъ будущаго: оно — только изнанка искусства, а не искусство. И вотъ, съ третьей стороны, обнаруживается другая крайность: мистическій строй мысли, куда бросается умъ современнаго художника, желающаго реагировать противъ матеріалистическихъ тенденцій.

За послѣдніе годы въ нѣмецкомъ искусствѣ (это намъ покажетъ въ особенности нынѣшняя мюнхенская выставка) замѣчаются еще и другія стремленія: оно болѣе, чѣмъ когда либо, начинаетъ подчиняться современнымъ общественнымъ заботамъ, тѣмъ вопросамъ соціальной и государственной жизни, которые въ настоящую минуту выступаютъ въ Германіи. Искусство спускается съ своихъ заоблачныхъ высотъ и принимаетъ участіе въ обыденной жизни человѣчества, раздѣляя всѣ его радости и печали.

В. Ч.

Лѣтнія увеселенія

„Крестовскій“ („Отелло“)

Говоря о Крестовскомъ, мы обойдемъ совершеннымъ молчаніемъ открытую сцену, приводящую въ неописанный восторгъ крестовскую публику, какъ потому, что типъ этого увеселенія извѣстенъ по другимъ садамъ, такъ и потому, что программы открытыхъ сценъ не входятъ въ районъ нашихъ бесѣдъ. Мы остановимся на драматическомъ театрѣ, находящемся въ рукахъ г. Бабикова и имѣющемъ свою особую физіономію. Здѣсь даются всякія пьесы: комедія, трагедія, историческая пастораль, пасторальная исторія, историческая трагедія, трагическая исторія, трагикомедія, драмы съ тремя единствами, поэмы безъ всякаго единства,—словомъ, перефразируя перечисленія Полонія въ „Гамлетѣ“, можно прибавить: нѣтъ ничего печальнаго у Кукольника, забавнаго у Крылова, чего бы здѣсь не представляли.

Но это разнообразіе репертуара не говоритъ за безукоризненность исполненія: бываетъ иногда, что въ самомъ трагическомъ мѣстѣ хочется смѣяться, и наоборотъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что по возможности пьесы ставятся тщательно, въ особенности относится это замѣчаніе къ обстановкѣ пьесъ. Бабиковъ — человѣкъ, не лишенный художественнаго чутья и кладетъ очень много стараній на приличную mise-en-scene. Иныя декораціи производятъ прекрасное впечатлѣніе. Костюмы, если вообще не очень роскошны, то все же отвѣчаютъ изображенной въ пьесахъ эпохѣ и даютъ извѣстную иллюзію. Охотнѣе берется, однако, этотъ театръ за историческія пьесы какъ русскаго, такъ и иностраннаго репертуара, чѣмъ за современныя, — и въ этомъ отчасти кроется особенность театра, о которомъ мы теперь говоримъ.

Разсчетъ совершенно вѣренъ: если далеко не всѣ члены труппы въ состояніи подняться до созданія живыхъ образовъ, до яркаго воплощенія типовъ и характеровъ, то ужъ лучше поддерживать интересъ въ зрителяхъ пьесами рѣдко исполняемыми (и обстановочными) или же малоизвѣстными, хотя бы и стариннаго репертуара. Такъ, въ текущемъ сезонѣ здѣсь, между прочими пьесами,поставлены были: „Донъ-Кихотъ Ламанчскій“, „Всадникъ безъ головы“, „Деньщикъ Петра Великаго“ и др. Афиша обѣщаетъ: „Нерона“, „Медею“, „Орлеанскую дѣву“, „Картуша, парижскаго вора“, „Укрощеніе строптивой“ и пр. Но рядомъ съ этими пьесами всетаки ставятся и современныя: „Гроза“, „Доходное мѣсто“, „Злоба дня“ и сочиненія г. сочинителя Крылова, или переводчика чужихъ мыслей на русскій языкъ. Какъ нетрудно убѣдиться, продуцируемый репертуаръ разнообразенъ и при умѣлой постановкѣ—даже интересенъ, и во всякомъ случаѣ служитъ приманкой для публики.

Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ крестовскій театръ наполовину обязанъ г. Бабикову, съумѣвшему поднять этотъ театръ, довольно долгое время находившійся въ полномъ бездѣйствіи, и поставить его во всякомъ случаѣ на значительную высоту. Публика весьма сочувственно относится къ стараніямъ и трудамъ г. Бабикова и при удобномъ случаѣ выражаетъ ему это сочувствіе, не ограничиваясь только платоническими аплодисментами, но и болѣе ощутительно — подарками, вѣнками и пр. Такой случай представился недавно, когда г. Бабиковъ поставилъ въ свой бенефисъ шекспировскаго „*Отелло*“. Правда, печать о немъ не столько трубитъ, какъ о французской опереткѣ г. Гюнсбурга, напримѣръ; но тутъ причины лежатъ внѣ сферы его артистической дѣятельности, и г. Бабиковъ въ этомъ не виноватъ.

Во-первыхъ, его фамилія оканчивается на „овъ“, а это большой грѣхъ, почти неисправимый, ибо мы вспоминаемъ о томъ, что живемъ въ Европѣ, лишь тогда, когда сталкиваемся лицомъ къ лицу съ иностранцами; зато ужъ европействуемъ до самозабвенія, до одуренія, забывъ и границы, и приличіе... Во-вторыхъ, онъ занятъ дѣломъ: г. Бабикову некогда разъѣзжать по редакціямъ, разсказывать небылицы и выпрашивать одобрительныхъ отзывовъ и хвалебныхъ рекламъ, какъ это умѣютъ дѣлать хотя бы и фальсифицированные французы; въ третьихъ... впрочемъ, всѣмъ извѣстно болѣе или менѣе, какъ мы относимся къ своимъ и ко всему, что носитъ хотя бы кличку иностранную; такова ужъ участь русскихъ артистовъ... только въ видѣ рѣдкихъ исключеній мы къ нимъ относимся дружелюбно. Поэтому такъ пріятно отмѣтить фактъ радушнаго пріема, оказаннаго г. Бабикову, появившемуся въ трудной роли венеціанскаго мавра.

Разбирать подробно его игру — значило бы пройти всю роль по всѣмъ пяти актамъ и указывать всѣ хорошія и слабыя мѣста въ его исполненіи; но это было бы уже дѣломъ театральной рецензіи въ строгомъ смыслѣ слова, а мы такой задачей на этихъ столбцахъ не задаемся: думаемъ, что читателямъ, населяющимъ дальнѣйшіе центры нашего обширнаго отечества, вовсе не интересно было бы читать подробный разборъ исполненія артиста, котораго они не видали и, быть можетъ, не увидятъ. Къ тому же названная шекспировская пьеса настолько всѣмъ извѣстна, что совершенно ясно обозначаются въ воображеніи главные характеры при одномъ названіи. Останавливаться стоило бы лишь въ томъ случаѣ на исполненіи хотя бы и главныхъ ролей, еслибы толкователи ихъ вносили что либо новое и оригинальное въ ихъ созданіе, или же невѣрно и неправильно толковали смыслъ данной роли.

Ни того, ни другаго не случилось съ г-жой Крамской-Дездемоной и г. Бабиковымъ-Отелло. Она и по внѣшности, и по сценическимъ даннымъ — недурная жена Отелло, а онъ — видимо много работалъ надъ созданіемъ мавра, хотя въ его работѣ больше проглядываетъ умъ, чѣмъ чувство. У него были очень удачные моменты, но въ нихъ проявлялись обдуманность, знаніе сцены, умный разсчетъ; страсти, горячихъ порывовъ въ Отелло г. Бабикова не было, и все же — нужно отдать ему справедливость — онъ производитъ въ общемъ хорошее впечатлѣніе: нуженъ недюжинный талантъ, чтобы въ такой роли, какъ Отелло, безъ истинной страсти произвести извѣстную иллюзію. Мы видѣли всѣхъ выдающихся Отелло, не исключая Росси, Сальвини, и даже помнимъ еще Ольдриджа въ этой роли — сравненіямъ нѣтъ мѣста: она требуетъ слишкомъ субъективнаго отношенія актера къ себѣ, и поэтому надо брать то, что каждый способенъ дать въ ней.

Изъ русскихъ Отелло г. Бабиковъ положительно лучшій. Но въ этой пьесѣ есть еще одинъ характеръ, играющій не менѣе важную роль, чѣмъ самъ Отелло; надъ этимъ характеромъ бились и бьются многіе комментаторы Шекспира; мы говоримъ о роли Яго, повидимому, самой ясной и понятной, а на самомъ дѣлѣ заставляющей серьезно призадумываться надъ ней. Актеръ, исполнявшій роль Яго (nomina odiosa sunt), былъ до того плохъ, что объ его игрѣ и вовсе не стоитъ говорить, но потому-то, что онъ ничего не сдѣлалъ изъ этой богатѣйшей въ шекспировскомъ репертуарѣ роли, а лишь говорилъ (и довольно безтолково въ сценическомъ смыслѣ) слова Шекспира, далъ, такъ сказать, голый матеріалъ, — и хочется сказать два слова объ этомъ типѣ.

Одни хотятъ видѣть въ злости Яго олицетвореніе зла для зла: натура, молъ, такая; другіе, въ томъ числѣ и Гервинусъ, находятъ исходную точку для этого характера въ *завистн*; для подкрѣпленія своей мысли онъ находитъ даже нужнымъ прибѣгнуть къ афоризму Бекона: „ничто кромѣ смерти не можетъ примирить зависть съ добродѣтелью“; стараются отыскивать какія-то оправданія для пагубныхъ дѣйствій этого героя, для котораго нѣтъ ничего святаго и который съ дьявольской улыбкой на устахъ приводитъ свои замыслы въ исполненіе, замыслы, отъ которыхъ онъ, въ сущности говоря, никакой пользы себѣ не извлекаетъ. Онъ даже не ревнуетъ Отелло къ своей женѣ, какъ можно было бы предполагать по одному его намеку въ пьесѣ; это какое-то воплощеніе зла, изворачивающееся всякими средствами и старающееся въ своихъ собственныхъ глазахъ находить оправданіе для своихъ дѣйствій.

Какъ странно, въ самомъ дѣлѣ, что Шекспиръ отбросилъ прекрасный мотивъ для злости Яго, имѣющійся въ новеллѣ Чинтіо, откуда онъ позаимствовалъ сюжетъ Отелло; тамъ поручикъ изъ свиты мавра влюбленъ въ Дездемону (единственное имя, взятое изъ новеллы) и не пользуется ея взаимностью; предполагая, что его счастливый соперникъ — лейтенантъ (по Шекспиру — Кассіо), онъ, съ цѣлью погубить предметъ своей страсти, не отвѣчающій на его чувство, въ силу, такъ сказать, оскорбленнаго самолюбія, старается возбудить ревность ея мужа и доводитъ дѣло до убійства невинной Дездемоны, причемъ самъ варварскимъ способомъ совершаетъ эту операцію, наслаждаясь личною местью за отвергнутую любовь. Тутъ есть психологическое оправданіе всѣмъ его кознямъ противъ лейтенанта, мавра и его жены.

По Шекспиру онъ не любитъ Дездемоны и даже мало съ ней сталкивается; онъ убиваетъ Родриго, ранитъ Кассіо, убиваетъ свою жену, нравственно Отелло и Дездемону, надъ всѣми смѣется, все порицаетъ и въ концѣ концовъ сходитъ со сцены, погубивши безъ всякой для себя выгоды (совсѣмъ не какъ Ричардъ III: многіе сравниваютъ Яго съ этимъ характеромъ) все хорошее и оставляя лишь отвратительное впечатлѣніе какой-то гадины, существовавшей лишь затѣмъ, чтобы все отравить своимъ жаломъ и надругаться надъ всѣми чувствами: любви, чести, долга и пр. Конечно, отъ такой постановки фигуры этого мерзавца ярче обрисовываются характеры всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, приходящихъ съ нимъ въ столкновеніе; но самъ по себѣ Яго — неразгаданный сфинксъ, надъ которымъ комментаторамъ придется еще много работать, чтобы придти къ какому нибудь опредѣленному соглашенію или, по крайней мѣрѣ, къ извѣстному разъясненію мотивовъ этого характера.

В. Баскинъ

Пожаръ г. Фортъ-де-Франсъ, на островѣ Мартиникѣ

Въ половинѣ іюня мѣсяца жестокій пожаръ уничтожилъ большую часть Фортъ-де-Франса — главнаго города острова Мартиники, въ вестъ-индскомъ архипелагѣ.

Мартиника находится въ особенно тѣсныхъ сношеніяхъ съ Франціей — своей метрополіей; здѣсь почти не найдется жителей, у кого не было бы во Франціи родственниковъ; къ тому же, оправдывая пословицу: „малъ золотникъ, да дорогъ“, Мартиника является однимъ изъ лучшихъ и важнѣйшихъ французскихъ владѣній. Понятно, поэтому, какое волненіе произвела во Франціи телеграмма, извѣщавшая о постигшей городъ Фортъ-де-Франсъ катастрофѣ.

Убытки, причиненные пожаромъ, громадны, и возстановленіе города обойдется очень дорого, тѣмъ болѣе, что жителямъ придется сильно спѣшить, чтобы возвести постройки до наступленія періода дождей, что приходится среднимъ числомъ около 15 іюля нов. ст.

Пассажиры Трансатлантической компаніи, направляющіеся въ Гвіану, Мексику или на Панамскій перешеекъ, считаютъ остановку въ Мартиникѣ самымъ пріятнымъ моментомъ всего путешествія. Мартиника стала любимымъ мѣстомъ путешественниковъ не только потому, что суда бросаютъ здѣсь якорь послѣ двѣнадцатидневнаго морскаго перехода, во время котораго ничто не является для умѣренія тяжкой однообразности океана, — ничто, кромѣ бури, которая можетъ только ухудшить положеніе пассажировъ, присоединивъ къ терзаніямъ нравственнымъ физическую муку. Но офицеры судовъ такъ много говорятъ за эти двѣнадцать сутокъ о всевозможныхъ развлеченіяхъ, ожидающихъ путниковъ въ Фортъ-де-Франсѣ, о чудесныхъ тропическихъ фруктахъ и о красавицахъ квартеронкахъ, съ ихъ мантильями, кокетливо приколотыми къ волосамъ, — что самый черствый пассажиръ почувствуетъ въ глубинѣ своего сердца червяка любопытства. И — что рѣдко случается во время путешествій — пріѣздъ на мѣсто стоянки не влечетъ за собою разочарованія.

Общій видъ города очень красивъ и въ состояніи плѣнить каждаго; всѣ строенія здѣсь утопаютъ въ чащѣ тропической растительности, среди которой рѣзко выдѣляются стройные обнаженные стволы пальмъ и кокосовыхъ деревьевъ съ гордыми коронами листьевъ на вершинахъ. Такова картина, представляющаяся глазамъ пассажировъ парохода, который готовится бросить якорь въ бухтѣ Фортъ-де-Франса.

Фортъ-де-Франсъ расположился на восточной оконечности острова, въ великолѣпной бухтѣ, которая образуетъ прекраснѣйшій естественный портъ, защищенный отъ господствующихъ вѣтровъ. Именно это географическое положеніе и сдѣлало Фортъ-де-Франсъ такимъ важнымъ пунктомъ, во вредъ С.-Пьерру, его сопернику и настоящей административной столицѣ острова.

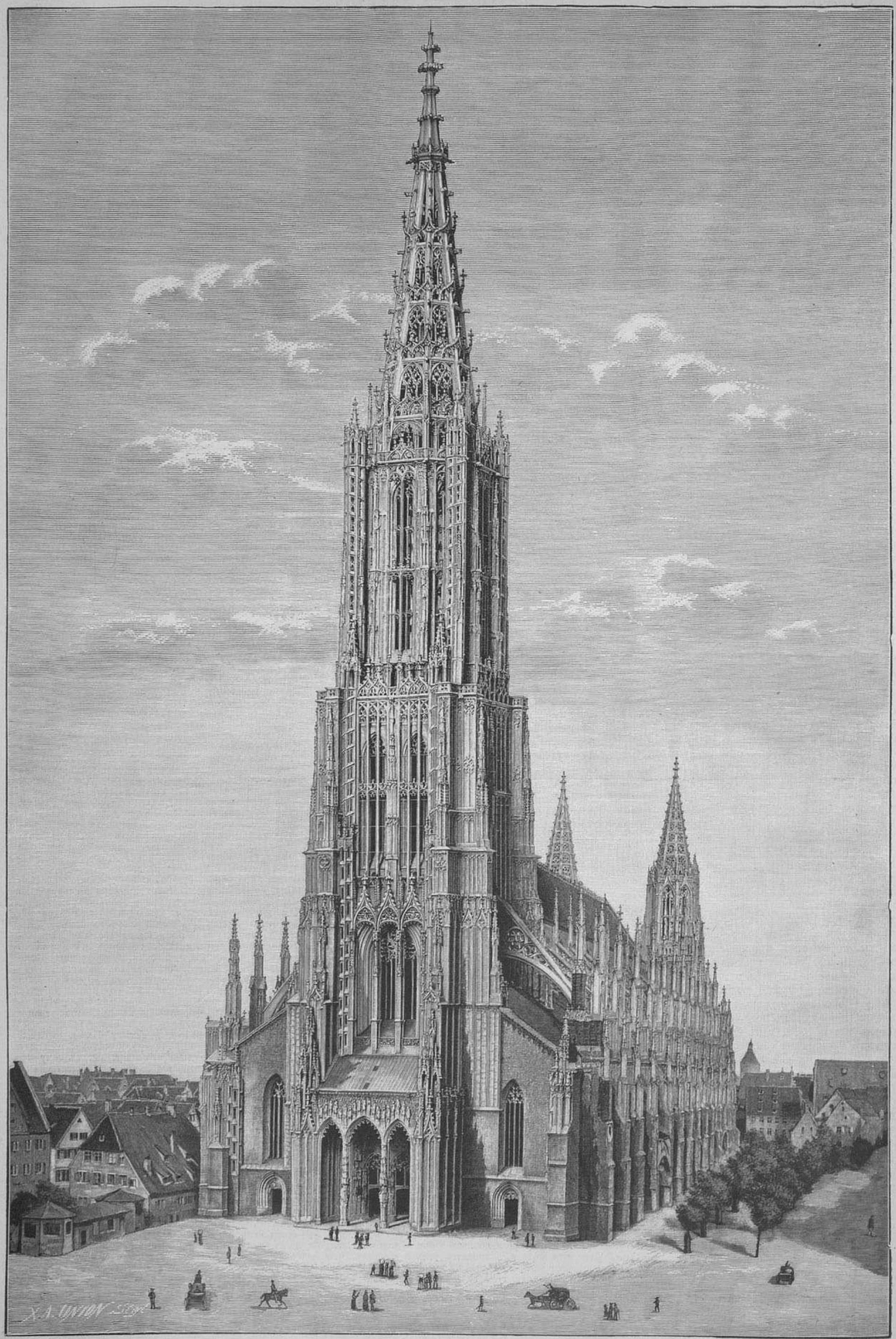
Прежде чѣмъ войти въ рейдъ Фортъ-де-Франса, пароходъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ идетъ вдоль береговъ острова, чрезвычайно живописнаго, благодаря своему гористому характеру. Наконецъ пароходъ попадаетъ въ рейдъ и останавливается здѣсь у длинной деревянной пристани: начинается церемонія нагрузки угля. Трудно найти зрѣлище болѣе оригинальное, чѣмъ эта цѣль негровъ или, точнѣе, негритянокъ (здѣсь работаютъ по преимуществу женщины), занятыхъ нагрузкою угля. Одѣтыя въ очень короткія изодранныя юпочки, чаще всего замѣняемыя просто-напросто салфеткою, онѣ длинными рядами подходятъ къ лежащимъ на берегу горамъ каменнаго угля, наполняютъ этимъ топливомъ свои корзины, поднимаютъ ихъ на головы и, чрезвычайно ловко поддерживая равновѣсіе, взбираются на пароходъ по крайне узенькимъ сходнямъ, соединяющимъ его съ землею; здѣсь онѣ выгружаютъ свою ношу въ угольныя ямы, спускаются по другимъ сходнямъ на сушу и снова отправляются за топливомъ. Получая плату задѣльно, т. е. по стольку-то за каждую корзину угля, работницы съ жаромъ отдаются своему дѣлу, которое постороннему можетъ показаться скорѣе забавой, чѣмъ тяжелой работой, — съ такимъ весельемъ работаютъ эти черныя женщины, поминутно затягивая пѣсни, обмѣниваясь шуточками даже положительно выплясывая подъ своими корзинами.

Между тѣмъ бортъ парохода, обращенный къ морю, весь атакованъ десятками пирогъ, по большей части очень красивой формы; такая пирога приводится въ движеніе однимъ человѣкомъ, сидящимъ на кормѣ и вооруженнымъ короткимъ весломъ. Кромѣ гребца, на каждой пирогѣ возсѣдаетъ по трое или по четверо молодыхъ негровъ, почти совершенно голыхъ, которые сдѣлали себѣ изъ пріѣзжихъ выгодную статью дохода: они безъ устали ныряютъ въ воду, ловя мелкую монету, которую бросаютъ въ море съ борта парохода; отличаясь поразительною ловкостью, они зачастую перехватываютъ монету, такъ сказать, налету, не давая ей упасть на дно.

Отъ пароходной пристани вы попадаете на „Савану“ — любимѣйшее мѣсто прогулки въ городѣ, по справедливости пользующееся громкой репутаціей. „Савана“ - это большая площадь почти квадратной формы, покрытая деревьями и крестъ-на-крестъ пересѣкаемая двумя бульварами, на мѣстѣ встрѣчи которыхъ, въ самомъ центрѣ „Саваны“, на площадкѣ стоитъ памятникъ французской императрицы Жозефины (жены Наполеона перваго), уроженки этого острова. Этотъ памятникъ очень популяренъ на Мартиникѣ, и „цвѣтныя“ дѣвушки сохранили до сихъ поръ костюмъ того времени, чрезвычайно идущій къ ихъ развитымъ формамъ и къ природной граціи всѣхъ ихъ движеній.

Весь городъ, лежащій на берегу бухты, до самой „Саваны“, уничтоженъ теперь пожаромъ; а между тѣмъ это были лучшіе его кварталы; къ тому же, здѣсь были сосредоточены почти всѣ общественныя и казенныя постройки: мѣстныя управленія, казначейство, судебныя установленія, почта и телеграфъ, библіотека, госпиталь, наконецъ соборная церковь.

Эта часть города пересѣкалась во всю свою длину шестью большими улицами; въ одной изъ этихъ улицъ и начался злосчастный пожаръ: огонь показался около 4 часовъ вечера въ одномъ изъ погребовъ; раздуваемое очень свѣжимъ сѣвернымъ вѣтромъ, пламя распространялось съ поразительною силою и быстротою, остановившись лишь передъ „Саваной“, за которую не могло проникнуть. Во всѣхъ постройкахъ этого района огонь находилъ себѣ легкую пищу, ибо дома здѣсь строятся по большой части изъ дерева, въ виду землетрясеній, очень нерѣдкихъ на этомъ островѣ; а лѣто, длящееся здѣсь восемь мѣсяцевъ, за которые не выпадаетъ ни одной капли дождя, дѣлаетъ такія постройки особенно легковоспламеняющимися. Жители сдѣлали все, что могли, для спасенія города, — но стихія оказалась сильнѣе человѣка и одержала верхъ...



Германія. — Ульмскій соборъ, высочайшій въ мірѣ, по окончаніи постройки.

Иностранные художники. — Нападеніе черкесовъ на казацкую вышку.
Картина Р. Оттенфельда.

Вестъ-Индія. — Городъ Фортъ-де-Франсъ, на островѣ Мартиникѣ, уничтоженный пожаромъ 23-го іюня н. ст.

Тюремная выставка

III

Англія офиціально не участвуетъ ни въ выставкѣ, ни въ конгрессѣ, но маленькій уголокъ при входѣ въ манежъ, по линіи исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ, заняла инспекція исправительныхъ заведеній въ Англіи. Здѣсь, въ витринѣ, собраны работы воспитанниковъ: мелкія вышивки изъ бисера, вязанья, носки, куклы одѣтыя, бѣлье дѣтское и пр. Исправительное заведеніе на суднѣ „Корнуаль“ выставило преимущественно работы морскаго характера: морскую одежду, блоки, тали, фалрепы, образцы канатныхъ работъ.

Рукодѣлья и бѣлье работы сухопутныхъ заведеній выполнены прекрасно. Фотографическія группы, отчеты и правила знакомятъ желающихъ съ состояніемъ исправительныхъ заведеній какъ Англіи, такъ и австралійскихъ ея колоній.

Первымъ въ алфавитномъ порядкѣ государствомъ-участникомъ выставки будетъ Австро-Венгрія. Вы входите подъ ея арку и по разнохарактерности экспонатовъ видите и различные вкусы различныхъ народностей австрійской имперіи.

Множество гнутой вѣнской мебели, парчи, цвѣтовъ, грубой и щегольской обуви наполняетъ витрины, гдѣ видное мѣсто занимаютъ также кровати и желѣзныя издѣлія. Затѣмъ, также какъ и въ германскомъ отдѣлѣ, преобладающимъ арестантскимъ трудомъ являются здѣсь обувь и платье.

Витрины тюремъ Галиціи напоминаютъ своими работами и вкусами нашу Малороссію: тутъ вышитыя малорусскимъ швомъ сорочки, ярко блестящіе церковные облаченія и покровы, только католическіе.

Въ австрійскомъ отдѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе икона Мадонны изъ нѣсколькихъ сортовъ дерева съ Prie Dieu. Изъ рѣзныхъ вещей медальоны съ сатирами обращаютъ на себя вниманіе художественностью работы.

Венгерскій отдѣлъ очень богатъ всевозможными издѣліями арестантовъ и моделями тюремъ. Между ними обращаетъ на себя вниманіе модель спальныхъ камеръ съ новѣйшей системой затворовъ. Арестанты входятъ одновременно въ спальныя камеры коридора, въ камерахъ нѣтъ ничего, кромѣ кровати,— и сторожъ, движеніемъ одной рукоятки, соединенной съ рычагами, запираетъ разомъ всѣ камеры.

Бытъ и занятія воспитанниковъ исправительныхъ колоній представлены довольно наглядно, особенно въ Венгріи, гдѣ выставлены модели исправительныхъ заведеній и не только работы ихъ, но помѣщены даже біографіи воспитанниковъ съ ихъ фотографическими карточками.

Аргентинская республика (Америка) блещетъ на выставкѣ простотой своего отдѣла. Тутъ модель одиночной камеры, и около нея небольшое количество одежды, обуви и мелкихъ вещей. Особенность ея издѣлій — роскошно украшенные буйволовые хвосты, удобные, такъ и манящіе полежать въ лѣни и покачаться въ тѣни, гамаки и бисерныя работы въ видѣ разныхъ украшеній, подвѣсокъ и амулетовъ.

Бельгійскій отдѣлъ отличается, также какъ и французскій, богатствомъ изящныхъ произведеній арестантовъ изъ всевозможнаго матеріала. Щеголяетъ Бельгія также и своею мебелью.

Въ исправительныхъ заведеніяхъ Бельгіи для малолѣтнихъ работаютъ прекрасныя вышиванья, художественныя пано, ковры, цвѣты, шьютъ мужскіе и женскіе костюмы. Обстановка быта воспитанниковъ колоній представлена въ бельгійскомъ отдѣлѣ довольно подробно.

Выставленныя модели и фотографіи тюремнаго режима производятъ тяжелое впечатлѣніе. Въ Бельгіи нѣтъ другаго заключенія, кромѣ одиночнаго, и оно, на взглядъ русскаго человѣка, примѣняется жестоко; читаемъ въ каталогѣ и видимъ на четырехъ манекенахъ, какъ тамъ связываютъ за малѣйшія провинности и даже безъ провинности голову, ротъ закрываютъ мѣшкомъ, надѣваютъ всякіе смирительные камзолы и пояса, рубашки и муфты, напоминающія средніе вѣка. Русскіе кандалы на каторжникахъ совсѣмъ не производятъ такого впечатлѣнія, какъ эти гуманно-смирительныя мѣры. Въ бельгійскихъ тюрьмахъ шьютъ обмундированіе для арміи, полиціи и арестантовъ. Въ тюрьмѣ Гентъ дѣлаютъ еще портупеи, ножны для сабель и штыковъ и патронташи. Разставленные около разныхъ витринъ манекены знакомятъ любопытнаго со всѣми современными формами бельгійской арміи. Между прочимъ есть манекенъ въ неуклюжихъ деревянныхъ башмакахъ. Въ тюрьмахъ, впрочемъ, занимаются и нѣкоторыми спеціальными производствами: такъ, въ брюссельской тюрьмѣ приготовляютъ лакрицу. Вся лѣвая сторона бельгійскаго отдѣла занята желѣзными и металлическими издѣліями, особенно много кроватей и колыбелей; бельгійскія картиночныя издѣлія тюремъ получали награды на многихъ выставкахъ. Громадная масса обуви всѣхъ сортовъ и фасоновъ указываетъ на совершенство и распространеніе этого рода труда въ тюрьмахъ Бельгіи.

Германія со всѣми своими государствами (Баваріи, Баденъ, Виртембергъ, Гамбургъ и Пруссія), конечно, занимаетъ на выставкѣ преобладающее мѣсто въ иностранномъ отдѣлѣ.

Бавaріи приготовляетъ въ своихъ тюрьмахъ предметы преимущественно хозяйственные: парусину, полотно, пеньковыя тесьмы, ремни, замки и слесарныя вещи, жестяную посуду, духовыя печки, садовую мебель; только женская тюрьма въ Вюрцбургѣ занимается изящными издѣліями: выставлено 5 букетовъ очень хорошихъ искусственныхъ цвѣтовъ, превосходно вышитые гладью носовые платки и вышитыя рубашки.

Исправительныя колоніи для малолѣтнихъ не занимаются бездѣлками: онѣ шьютъ обувь, платье, дѣлаютъ половики, маты и оправы для очковъ и пенснэ. Интересны фотографіи воспитанниковъ. За 5 лѣтъ назадъ попавшій въ колонію выглядитъ прямо воришкой, то съ тупымъ, то съ озлобленнымъ выраженіемъ, а черезъ 5 лѣтъ вы видите портретъ того же субъекта, но уже съ обыкновеннымъ человѣческимъ лицомъ.

Въ Цвейбрюккенѣ есть одиночное заключеніе для малолѣтнихъ; тамъ приготовляютъ плетеныя корзины и цыновки изъ древесныхъ стружекъ.

Почти въ такомъ же родѣ и характерѣ выставили предметы своего арестантскаго труда и другія государства Германіи. Общее впечатлѣніе таково, что арестанту не даютъ терять даромъ времени и утилизируютъ всѣ его способности. Главное занятіе мужчинъ — ткацкое: полотна, тикъ и другія матеріи образуютъ цѣлую пирамиду. Масса обуви щеголяетъ не столько своимъ видомъ, сколько прочностью, хотя и на видъ изящнѣе шведской и норвежской. Чемоданы, корзины, ящики, маты, половики, жестяныя игрушки, оловянные солдатики — все пестритъ въ глазахъ и тянется какой-то непрерывной лентой по всѣмъ дорожкамъ манежа. Эрфуртская тюрьма выставила коллекцію всевозможныхъ тамбуриновъ и бубенъ. Женскія тюрьмы, особенно въ Виртембергѣ, выставили массу вышивокъ и женскихъ рукодѣлій, съ изображеніемъ цвѣтовъ, стрекозъ, цѣлующихся голубковъ и влюбленныхъ подъ деревомъ. Людвигсбургская тюрьма въ Виртембергѣ щеголяетъ своимъ бѣльемъ.

Искусственные цвѣты уступаютъ въ изяществѣ французскимъ и бельгійскимъ, зато крѣпки и хороши штутгардскіе сундуки.

Данія — страна небольшая, но по числу выставленныхъ издѣлій занимаетъ видное мѣсто на выставкѣ. Можно даже сказать, что выставленныя тутъ арестантскія работы даютъ понятіе вообще о производствѣ страны. Всѣ павильоны, витрины и стѣны датскаго отдѣла задрапированы сѣтями. Громадное количество неводовъ и снастей указываетъ и на главное занятіе жителей страны, окруженной со всѣхъ сторонъ моремъ. Всѣ эти сѣти и снасти сдѣланы арестантами по частнымъ заказамъ. Затѣмъ главное занятіе въ тюрьмахъ — ткацкое. На выставкѣ цѣлая гора изъ парусины и тика разныхъ цвѣтовъ, полотна, миткаля и бумажныхъ тканей, а также и всевозможныхъ вязаній: шарфы, фуфайки, цѣлые шерстяные костюмы. Затѣмъ много издѣлій изъ соломы, лыка, мочалы и древесныхъ корней, нѣсколько грубой мебели и хозяйственныхъ столярныхъ и слесарныхъ вещей. Вообще, въ противоположность Франціи, гдѣ въ тюрьмахъ работаютъ для богатыхъ бездѣлушки и предметы, гдѣ вещи преимущественно отличаются вкусомъ и изяществомъ исполненія, въ Даніи спеціальность тюремныхъ работъ — вещи полезныя, нужныя въ домашнемъ обиходѣ и хозяйствѣ или потребныя въ государственной и общественной службѣ, или отвѣчающія нуждамъ главнѣйшихъ мѣстныхъ промысловъ, и притомъ все это сдѣлано не столько изящно, сколько прочно. Прочность и практичность—вотъ главное основаніе въ тюремныхъ работахъ Даніи. Оно обрисовываетъ намъ и характеръ народа.

Данія очень подробно и наглядно выставила обстановку своихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ. Посѣтитель сразу составляетъ себѣ понятіе и о томъ, какъ живутъ, и о томъ, какъ и чему учатся малолѣтніе. Отдѣльный павильонъ весь занятъ школьной мебелью. За столомъ сидитъ манекенъ ученика, одѣтаго въ грубое суконное платье. На столахъ разложены тетради учениковъ и фотографіи училищныхъ классовъ. Въ содержаніи малолѣтнихъ никакой роскоши не допускается, но все прочно, тепло и крѣпко. Интересенъ умывальникъ для арестантовъ въ видѣ яслей изъ дерева и цинка. Интересны 72 фотографіи взрослыхъ преступниковъ: тутъ, кажется, собраны самыя типичныя физіономіи. Фотографіи и модели камеръ знакомятъ съ суровымъ типомъ одиночнаго заключенія въ датскихъ тюрьмахъ.

Большое мѣсто на выставкѣ занимаетъ Франція. Интересъ ея выставки усугубленъ еще прибавкою антропометрическаго и историческаго отдѣловъ. Послѣдній рисуетъ не только современное состояніе тюремъ и наказаній, но и цѣлую исторію ихъ съ XIV вѣка до 1790 года, снятыхъ фотографически съ древнихъ рисунковъ, заимствованныхъ изъ разныхъ правительственныхъ архивовъ и частныхъ библіотекъ и коллекцій. Нервнымъ людямъ, однако, не слѣдуетъ останавливаться передъ этой исторіей; въ древности нервовъ не жалѣли, и враговъ личныхъ и общественныхъ, все равно, одинаково, когда попадались, истребляли самыми адскими способами: колесовали, разрѣзывали или разрывали лошадьми на части, вливали въ горло растопленное олово, замуравливали въ стѣны, сжигали на кострахъ и пр. Всѣ эти ужасы, вмѣстѣ съ изображеніями историческихъ замковъ, сырыя и мрачныя подземелья, тѣсныя башни которыхъ служили мѣстами заключенія, находятся на стѣнахъ павильона. Тутъ же лежатъ и подлинныя орудія древнихъ пытокъ: желѣзные пояса, наручники, грушы, раскрывающія и разрывающія ротъ преступнику, чтобы не слышно было его криковъ, цѣпь съ ядромъ и пр. Нѣкоторые изъ историческихъ замковъ и теперь продолжаютъ служить мѣстамъ заключенія. Такова тюрьма Консьержери, приспособленная теперь для одиночнаго заключенія, тюрьмы Сенъ-Лазаръ и Сенъ-Пелажи — отживающіе типы мѣстъ заключенія съ толстыми стѣнами, мрачными сводами. Въ новѣйшаго типа тюрьмахъ съ 1875 года (Мазасъ, Ла-Рокеттъ большая и малая) больше свѣта и воздуха, совсѣмъ другой видъ, хотя приговоренный къ смертной казни, вѣроятно, не считалъ себя счастливѣе отъ того, что онъ содержался въ свѣтлой камерѣ, въ новой тюрьмѣ, а не въ старой. Въ одной изъ моделей изображена цѣлая драма — преступникъ въ волненіи и ужасѣ, а сторожа тутъ же хладнокровно играютъ въ шашки. Нѣтъ теперь пытокъ, но ужасъ всетаки еще остался — и простится съ нимъ не подъ силу дряхлѣющему XIX столѣтію; это задача наступающаго XX вѣка.

Витрина съ фотографическими стереоскопами знакомитъ посѣтителя выставки съ наружнымъ видомъ и внутренностью нынѣшнихъ французскихъ тюремъ, съ занятіями въ нихъ арестантовъ, съ тамошними распорядками и типами заключенныхъ. Интересны исправительныя заведенія или колоніи для малолѣтнихъ; земледѣльческая колонія Дуэръ, напр., въ департаментѣ Эры, поставлена совершенно на военную ногу — напоминаетъ не то наши бывшіе батальоны военныхъ кантонистовъ, не то аракчеевскія военныя поселенія. Дѣти въ колоніи образуютъ военный батальонъ, въ которомъ маршировка съ ружейными пріемами — одно изъ главныхъ занятій, даже на полевыя работы ходятъ съ музыкою и барабанами. Воспитанники одѣты въ военныя куртки и носятъ ружья.

Ремесламъ обучаютъ какъ здѣсь, такъ и вообще во всѣхъ тюрьмахъ Франціи, и обученіе это во многихъ достигаетъ замѣчательной степени совершенства. Во французскихъ тюрьмахъ работаютъ также множество предметовъ туалета и роскоши, всевозможныхъ безделушекъ, дамскихъ рукодѣлій изъ шелка, бархата, атласа, вышивокъ, цвѣтовъ и пр. Искусственные цвѣты, здѣсь выставленные, просто прелесть! Прирожденное французское изящество проглядываетъ здѣсь въ каждой вещи, даже въ отдѣлѣ тюремной камеры; зато во многихъ предметахъ вы уже не ищите практичности, доброты и прочности датскихъ вещей.

Кажется, единственно во Франціи — въ тюрьмѣ устроена типографія, заботами начальника тюремнаго управленія, бывшаго у насъ на конгрессѣ главнымъ делегатомъ Франціи г. Луи Эрбетта (Louis Herbette). Съ 1885 г. типографское дѣло въ „maison centrale de Melun“ развилось настолько, что находящіеся на выставкѣ образцы типографскихъ работъ просто удивляютъ своимъ совершенствомъ, особенно печатаніе красками. Цвѣты, напр., васильки, иванъ-да-марья, колокольчики, такъ натуральны, мушки и птички такъ живы, что не уступаютъ въ изобразительности и живости красокъ японскихъ изображеніямъ. Вообще Франція съумѣла соединить въ своемъ отдѣлѣ и научную выставку, и красивый базаръ полезныхъ и безполезныхъ, но вообще изящныхъ вещей. Масса печатныхъ матеріаловъ въ видѣ отчетовъ и уставовъ разныхъ тюремъ, статистическихъ данныхъ и уголовныхъ узаконеній даетъ желающему изучить ихъ полное понятіе о положеніи тюремнаго дѣла во Франціи; прекрасныя модели разныхъ тюремъ своею наглядностью способствуютъ полнотѣ такого изученія.

Антропометрическій отдѣлъ французской выставки (дѣло у насъ совершенно новое) привлекалъ вниманіе всѣхъ посѣтителей. Здѣсь на фотографіяхъ и моделяхъ очень хорошо представлены способы измѣренія человѣческаго роста и туловища. Передъ открытіемъ тюремнаго конгресса у насъ, при управленіи градоначальника, тоже устроено еще первое въ Россіи антропометрическое отдѣленіе, гдѣ измѣряются всѣ арестованные въ тюрьмахъ; этимъ способомъ легко можно узнавать скрывающихъ свое имя рецедивистовъ-преступниковъ.

Во Франціи 35 тюремъ, изъ нихъ 3 въ Алжирѣ. Въ тюрьмахъ изготовляются и земледѣльческія, и сельскохозяйственныя орудія для колоній.

Надъ витринами французскаго отдѣла помѣщена въ проходѣ со стороны отдѣла исправительныхъ за-

веденій доска — трехцвѣтная съ надписью Ministère de l'interieur и подъ нею, въ видѣ штандарта, другая съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„La delegation française est heureuse d'exprimer a ses hotes de Russie ses sentiments de reconnaissance avec ses voeux les plus respectueux pour leur noble souverain et leur grande patrie".

Греческій отдѣлъ небогатъ. Здѣсь выставлены манекенъ въ національной одеждѣ, фескѣ и фустанеллѣ, кирпичи, черепица, бумажные фонарики и стулья, а также нѣсколько инструментовъ, мандолина и гитара. Здѣсь есть и обращикъ камеры для ночнаго одиночнаго заключенія: — это собственно клѣтка, въ которой мало воздуха, и арестантъ можетъ только лежать и сидѣть, но уже нельзя сдѣлать лишняго шага.

Италія, также какъ Франція, занимаетъ немалое мѣсто на выставкѣ и отличается одновременно двумя особенностями: полезностью и практичностью арестантскаго труда и безполезной выдѣлкой изящныхъ бездѣлокъ. Въ ея тюрьмахъ общаго заключенія преобладаетъ фабричный характеръ: дѣлаютъ полотно, сукно и полусукно, веревки и издѣлія веревочныя — все это идетъ на потребности войска и казны. Войска и полиція обмундировываются въ Италіи исключительно арестантскою работою.

Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ (Сполетто, венеціанскія тюрьмы) изготовляются кружева, всякія бездѣлки и предметы роскоши. Въ каторжной тюрьмѣ Альеро процвѣтаетъ живопись на перламутрѣ и раковинахъ.

Но въ итальянскомъ отдѣлѣ чувствуется одинъ недостатокъ: за исключеніемъ большаго плана миланской тюрьмы для одиночнаго заключенія — нѣтъ другихъ ни моделей и плановъ, ни фотографій, которые бы давали, какъ во французскомъ отдѣлѣ, ясное представленіе о ходѣ работъ и обученія арестантовъ.

Общее впечатлѣніе итальянскаго отдѣла таково, будто вы вошли въ магазинъ или даже музей изящныхъ предметовъ.

Въ исправительномъ отдѣлѣ малолѣтнихъ царствуетъ изящество издѣлій, даже въ предметахъ прозаическихъ, напр., есть упряжь à la Daumont съ металлическимъ приборомъ, ботинки лакированныя; между прочимъ, въ болонскомъ заведеніи малолѣтніе занимаются изготовленіемъ хирургическихъ приборовъ. Обученіе продолжается годъ и 8 мѣсяцевъ. Миланское заведеніе щеголяетъ своею деревянною мозаикой въ мебели, мелкими вещами и паркетомъ. Обученіе продолжается однако долго—отъ 3 до 5 лѣтъ. Заведеніе „Провидѣніе" въ Брешіи выставило цѣлый магазинъ изящныхъ вещей. Тутъ и картина, вышитая золотомъ и шелкомъ, и кофты расшитыя, кружева, ленты и искусственные цвѣты; заведенія Пиза, Тиволи, Неаполь и другія щеголяютъ скульптурными вещами (Неаполь) и рѣзьбой по дереву. Земледѣліе и огородничество тоже развиты достаточно. Между прочимъ, въ центрѣ итальянскаго отдѣла, у главнаго прохода, стоитъ витрина земледѣльческой колоніи въ Кастіадѣ (colonia agricola penale di Castiados). Витрина въ видѣ колонны установлена бутылками съ винами, преимущественно десертными (мускатъ-люнель и др.), а база колонны убрана лимонами, кукурузою и другими сѣменами, макаронами и сыромъ. Между прочимъ, оригинальны сыры, завязанные въ овечью пленку и имѣющіе форму тыквъ или груши.

Испанскій отдѣлъ, запоздавшій сначала нѣсколько къ выставкѣ — неособенно великъ. Здѣсь не столь много работъ, сколько фотографій съ видами тюремъ и портретами арестованныхъ. Изъ послѣднихъ фотографій обращаетъ на себя вниманіе привычка испанскихъ арестантовъ татуироваться. Вѣроятно, съ цѣлью узнавать по татуировкѣ рецедивистовъ, арестантовъ снимаютъ до половины голыми.

Швейцарскій отдѣлъ особенно ничѣмъ не выдѣляется; тутъ главнымъ образомъ заслуживаютъ вниманія работы исправительныхъ заведеній. Что касается до рѣзныхъ вещей, то наши русскія работы не только нисколько не уступятъ швейцарскимъ, но и превзойдутъ выставленные образцы.

Швеція и Норвегія выставили свои витрины — каждая отдѣльно, хотя экспонаты почти одни и тѣ же, и характеръ тюремнаго режима одинаковъ. Первое, что бросается въ нихъ въ глаза, — это массы бѣлья и женскихъ и дѣтскихъ рукодѣлій; но они развѣшаны несовсѣмъ удачно, подняты очень высоко подъ крышу павильоновъ. Затѣмъ другія преобладающія издѣлія и работы арестантовъ — это неводы и рыболовныя сѣти, предметы кухни и хозяйственные. Деревянная и желѣзная посуда, сапоги съ толстыми подошвами, пропитанные непромокаемымъ составомъ, чулки съ тонкими подошвами (особенность шведовъ, замѣняющая у нихъ туфли), телѣги, сани — вотъ главные предметы арестантскаго труда. Половики и маты отличаются здѣсь особой, такъ сказать, суровой прочностью. Впрочемъ, это характеръ и всей выставки, и самой страны. Небольшое количество мебели, корзины и разныя вещи — все отличается дубоватостью и прочностью. Жители холоднаго сѣвера не ищутъ балующаго глазъ изящества, но требуютъ только положительныхъ качествъ, удобства и пользы. Простота, безъискусственность и польза видны въ каждой вещи.

Въ норвежскомъ отдѣлѣ полнѣе, чѣмъ въ шведскомъ, представлено тюремное воспитаніе малолѣтнихъ. Они занимаются земледѣліемъ, мастерствами и изящными искусствами — рисуютъ и играютъ. Музыка введена въ число обязательныхъ предметовъ обученія.

Представителемъ государствъ Азіи на выставкѣ является Японія съ ея своеобразною жизнью. Слѣва у большаго прохода стоитъ ея отдѣльная небольшая витрина, кругомъ огороженная. Всѣ предметы, выставленные Японіей, художественно хороши. Искусство точенія, повсюду распространенное въ странѣ, понятно, достигло совершенства и въ японскихъ тюрьмахъ. Японцы большіе шутники, и среди точеныхъ японскихъ издѣлій арестантовъ есть и рѣзная группа чортиковъ, и каррикатурное изображеніе японскаго чиновника съ семьею въ видѣ жабъ и лягушекъ. Различные миѳологическіе предметы японской жизни находятся здѣсь во всей замысловатой красѣ своего исполненія; тутъ же и рѣзной изъ дерева древній японскій рыцарь въ странномъ одѣяніи, долженствующемъ однимъ своимъ видомъ наводить ужасъ на враговъ, несется на конѣ. Столы, этажерки, тумбы, чайники, тарелочки и миски изъ раковинъ, перламутровыя ложки, стаканы изъ чернаго и бѣлаго нефрита и пр. свидѣтельствуютъ о прирожденныхъ терпѣніи и вкусѣ японцевъ, превосходной черной лакировки. Высокая съ инкрустаціею изъ серебра и перламутра подставка для цвѣтовъ стоитъ въ центрѣ витрины, обложенная тканями и матеріями. Образцами предметовъ полезныхъ являются ковры и особенно плетенья изъ соломы (тоже ковры и шляны). Дальше, кажется, нельзя идти въ этомъ искусствѣ. Японскій отдѣлъ почти весь пріобрѣтенъ высочайшими особами, а немногочисленныя оставшіяся вещи раскуплены въ первый же день выставки. Собственно японскій отдѣлъ — это выставка диковинъ, тутъ все предметы роскоши и ничего нѣтъ практическаго, нужнаго въ обыкновенной жизни.

Японскимъ отдѣломъ заканчивается выставка иностранныхъ тюремъ. Съ русскими мы уже знакомы. Развѣ еще остается сказать про баракъ на дворѣ со стѣнками изъ парусины. Въ немъ сложены громоздкія вещи русскаго отдѣла: шкафы, комоды и проч., и тутъ же большая сплетенная изъ соломы Эйфелева башня, назначеніе которой неизвѣстно: для игрушки слишкомъ велика, а больше не для чего негодится. Противъ барака расположенъ буфетъ.

Заканчивая бѣглое обозрѣніе выставки, скажемъ, что посѣщеніе ея въ послѣднее время массами публики само собой свидѣтельствуетъ о ея интересѣ; но главное, что пріятно русскому чувству, это — что нашъ отдѣлъ такъ полонъ, такъ хорошо устроенъ, что превосходитъ многіе иностранные отдѣлы и своими работами, и своею искренностью. У насъ выставленъ арестантскій бытъ безъ прикрасъ, какъ онъ есть; наши юныя, по времени ихъ введенія, арестантскія работы не уступаютъ иностраннымъ и многихъ даже превосходятъ своею талантливостью. Жаль только, конечно, что талантливые люди попадаютъ въ тюрьму. Кромѣ того, сахалинскій отдѣлъ тюремной выставки — это не есть собственно тюремный отдѣлъ, а скорѣе этнографическій, тутъ представлена въ коллекціяхъ доктора Спруденко жизнь вообще на островѣ Сахалинѣ, его природные обитатели (айны, тунгусы, гиляки, сарачены, въ фотографіяхъ) и обращики флоры и фауны Сахалина, образцы домашней утвари полудикихъ обитателей, ихъ лодка — кутасъ и сани, чучелы многихъ звѣрей, рыбъ и дары водъ сахалинскихъ — связки морской капусты.

Цѣнныя коллекціи доктора Спруденко пожертвованы въ музеи Петербурга. *В. Прокофьевъ*

Ульмскій соборъ

I

Во вторникъ 30 іюня 1377 года, на улицахъ стараго имперскаго города Ульма, лишь только забрезжилъ свѣтъ, проявились необыкновенныя жизнь и движеніе. Радостно возбужденныя толпы народа тѣснились вокругъ широкой свободной площадки въ самой возвышенной части города, гдѣ должно было произойти великое событіе — основаніе новаго дома божія исполинскихъ размѣровъ. Вотъ стали подходить почтенные члены городскаго совѣта, разряженныя по праздничному дѣвушки, шествіе городскаго духовенства, и заняли мѣста вокругъ глубокой ямы, которая должна была принять заранѣе уже приготовленный краеугольный камень новаго храма. Было 9 часовъ утра, „часъ, когда духъ святой снисшелъ на апостоловъ"; бургомистръ города Людвигъ Крафтъ въ сопровожденіи членовъ совѣта спустился въ яму, и тотчасъ же камень началъ медленно опускаться; раздались звуки музыки, священники пѣли гимны, народъ молился. А Людвигъ Крафтъ тѣмъ временемъ принялъ камень и установилъ его на приготовленномъ мѣстѣ; затѣмъ онъ положилъ на него 100 золотыхъ гульденовъ. Примѣру бургомистра послѣдовали и прочія знатныя лица города, и въ первый же день среди знатныхъ и состоятельныхъ гражданъ ульмскихъ была собрана богатая казна для новой церкви.

Такъ разсказываетъ исторію основанія Ульмскаго собора хроникеръ Фабри, и разсказъ его подтверждается рельефомъ, находящимся въ храмѣ: подъ распятіемъ представлена символически передача постройки первому строителю — двѣ колѣнопреклоненныя фигуры, мужчина и женщина, ставятъ модель церкви на спину согбенному мастеру; надъ этимъ рельефомъ читается слѣдующая надпись:

„anno dm(ini). 1377 a. de(m). Zinstag (Dienstag). der. der. letzt. tag. was. des. monath. junii nach. der. sunnen. ufgang. dri. stund. von haissen. des. rates wegen. hie. ze. vlm (Ulm). lait (legte). ludwig. kraft. krafts. am. kornmarkt. selige(n). sun. den. erste(n). fondamentstain. a(n). diser. pfarrkirchen"

т. е. „въ 1377 году, во вторникъ, послѣдній день іюня мѣсяца, послѣ восхода солнца въ третій часъ, по повелѣнію совѣта, здѣсь, въ Ульмѣ, Людвигъ Крафтъ, сынъ покойнаго Крафта на хлѣбномъ рынкѣ, положилъ первый камень основанія этой церкви".

Сооруженіе новаго храма было, вѣроятно, очень тяжело для перваго строителя, „церковнаго мастера Гайнриха", какъ называютъ его хроники, — и тяжесть этой задачи символически представлена въ упомянутомъ рельефѣ.

II

Дѣло было поручено знающему человѣку, и постройка быстро подвигалась впередъ, начинаясь съ алтаря, такъ что вскорѣ въ ней можно было бы, въ случаѣ нужды, совершать богослуженіе. Но лишь черезъ пятнадцать лѣтъ явился человѣкъ, одаренный чувствомъ красоты и геніальными способностями, которому ульмскій соборъ обязанъ своею несравненною башнею на западномъ фронтонѣ: это былъ архитекторъ Ульрихъ Энзингеръ, третій по счету строитель собора; въ 1392 году онъ былъ законтрактованъ руководить всѣми работами въ продолженіе пяти лѣтъ. Его слава распространилась по всей Европѣ, отовсюду получалъ онъ приглашенія и въ 1399 году переѣхалъ въ Страсбургъ, чтобы взять на себя постройку тамошняго собора, — тамъ онъ и умеръ; но ему, главнымъ образомъ, ульмскій соборъ обязанъ своимъ великолѣпіемъ. Большой оригинальный чертежъ того времени, хранящійся въ соборѣ, показываетъ, что Ульрихъ вычертилъ всю западную башню вплоть до того ея мѣста, гдѣ кончается ея четыреугольный разрѣзъ, — отсюда на чертежѣ начинается иная рука; однако ему самому удалось исполнить только треть этой части башни. Преемниками его по постройкѣ ульмскаго собора были его зять, сынъ и два внука, и вліяніе его на ходъ постройки, вѣроятно, долго не прекращалось. При этихъ строителяхъ былъ построенъ и корпусъ собора.

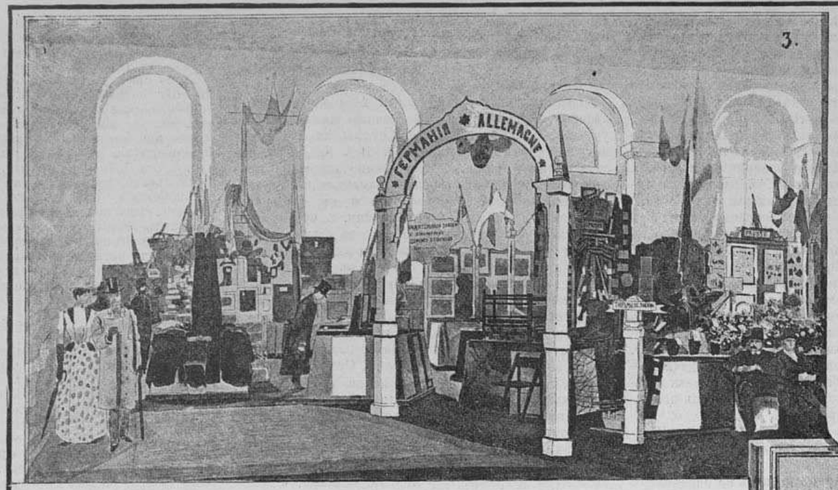
Съ 1477 года ульмскій соборъ опять попадаетъ въ руки первокласснаго архитектора, докончившаго дѣло Ульриха: это былъ Матвѣй Бёблингеръ. Онъ возвелъ западную башню собора до самаго конца ея четыреугольнаго разрѣза, т. е. въ предѣлахъ чертежа Ульриха, но самое главное, что онъ сдѣлалъ — это окончаніе плановъ, оставленныхъ въ наслѣдство ему Ульрихомъ: на томъ же чертежѣ онъ вычертилъ и восьмигранную часть башни, съ ея четырьмя маленькими башенками по сторонамъ, и ея великолѣпную верхнюю часть; его пріемникамъ оставалось только привести въ исполненіе его геніальную мысль. Бёблингеръ былъ строителемъ собора до 1494 года. Между тѣмъ западная башня тяжело давила на корпусъ собора; внутри его пришлось поставить два ряда колоннъ, поддерживавшихъ крышу, и такимъ образомъ отдѣлить по обѣ стороны средней части его двѣ боковыхъ. Всѣ эти работы исполнилъ преемникъ Бёблингера, Виркгардъ Энгельбергъ (съ 1494—1507 гг.). На этомъ сооруженіе собора и остановилось.

III

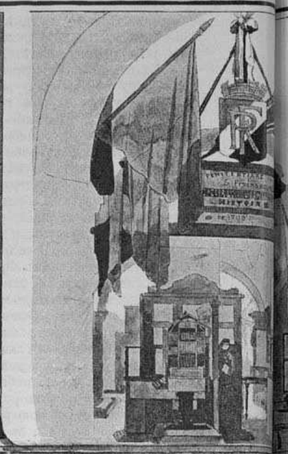
Въ 1529 году городской совѣтъ обязалъ лицъ, которымъ ввѣрена была постройка собора, предохранять башню отъ разрушенія съ возможно малыми издержками. Этимъ распоряженіемъ, иначе говоря, былъ положенъ конецъ дальнѣйшему сооруженію собора, — и онъ уснулъ на триста слишкомъ лѣтъ. Послѣдній, десятый, строитель его, Бернгардъ Винклеръ еще производилъ кое-какія работы внутри храма, но онѣ были слишкомъ незначительны, чтобы хоть сколько нибудь подвинуть впередъ его сооруженіе.

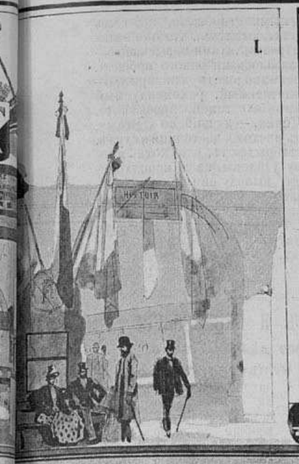
3 ноября 1530 г. Ульмъ присоединился къ дѣлу реформаціи. Граждане Ульма тщательно оберегали послѣ этого свой соборъ, мало по малу обращавшійся въ развалины, какъ единственный большой средневѣковый храмъ, принадлежащій евангелической церкви; они старались даже украсить его по мѣрѣ силъ и возможности: такъ, великолѣпный органъ его былъ сооруженъ еще въ 1578 году; къ 1618—1620 годамъ относятся чудесныя двери въ стилѣ возрожденія, до сихъ поръ еще украшающія шесть порталовъ собора; художественныя рѣшетки кованаго желѣза, находящіяся внутри собора, относятся къ восемнадцатому вѣку. Тогда же появилось первое подробное, восторженное описаніе Ульмскаго собора, за которымъ въ началѣ нашего столѣтія послѣдовали многія другія. Мысль довести когда нибудь до окончанія этотъ „почтенный памятникъ нѣмецкаго величія" таилась въ душѣ каждаго жителя Ульма; ждали только людей, которые могли бы разработать эту мысль, и эпохи, когда ее можно будетъ выразить вслухъ.

Такіе люди явились наконецъ. Въ Германіи опять возродилась любовь къ древненѣмецкому искусству. И Ульмъ также нашелъ людей, съумѣвшихъ оцѣнить хранившееся въ стѣнахъ его сокровище: оберъ-штудіенратъ д-ръ Гаслеръ, д-ръ Адамъ, проф. Маухъ и Ферд. Тренъ первые заговорили о реставраціи Ульмскаго собора; по ихъ иниціативѣ основалось „общество искусства и древностей въ Ульмѣ и верхней Швабіи", которое взяло это дѣло въ свои руки, подъ покровительствомъ наслѣднаго принца, а нынѣ короля Карла виртембергскаго. 21 августа 1844 года Ферд. Тренъ съ двумя каменьщиками впервые приступилъ къ реставраціоннымъ работамъ, которыя



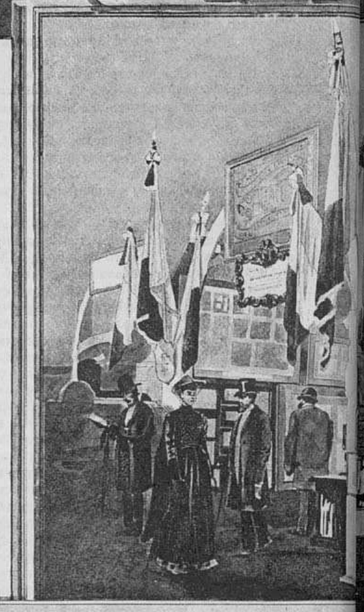
3.


2.


1.

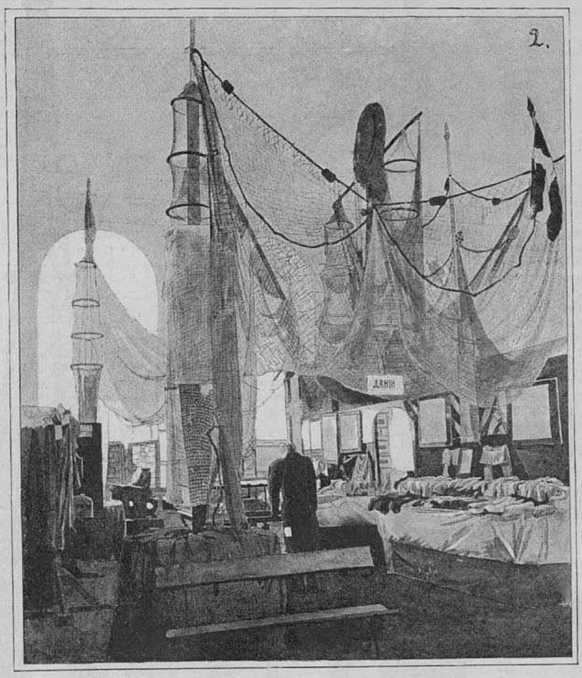
8.

4.

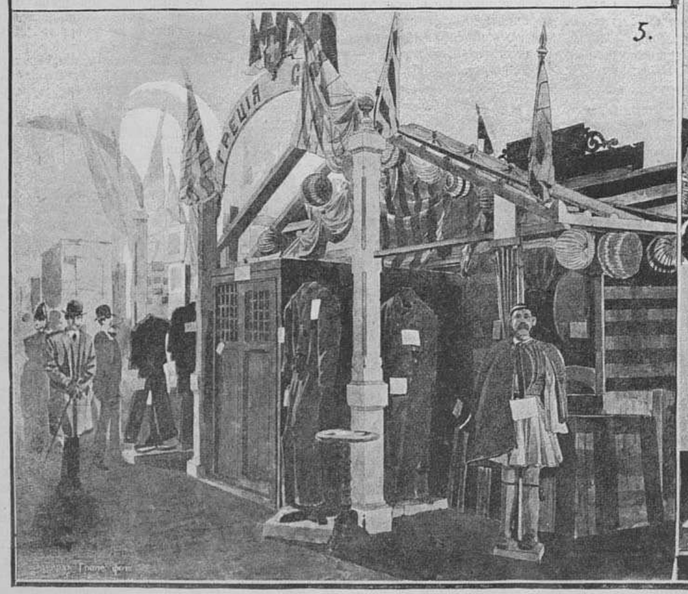


9.

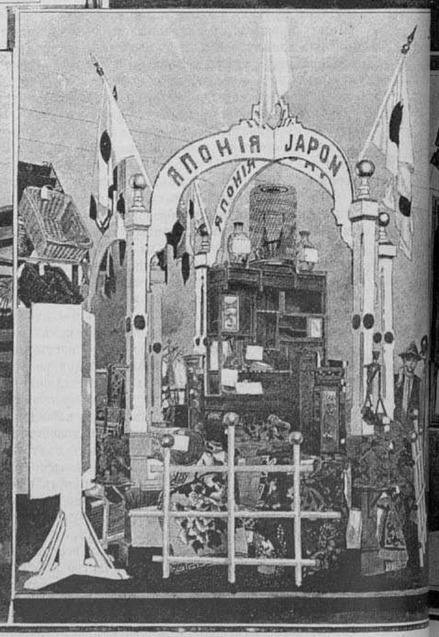
1.



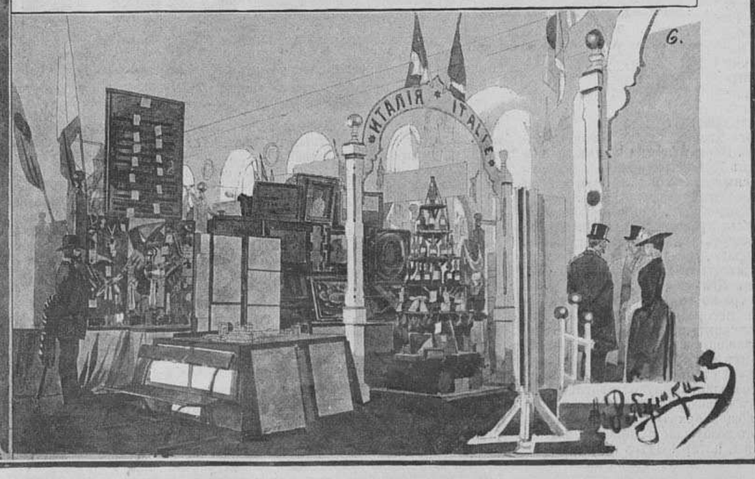
2.



5.



7.



6.

1) Французскій отдѣлъ. 2) Датскій отдѣлъ. 3) Германскій отдѣлъ. 4) Австрійскій отдѣлъ. 5) отдѣлъ. 6) Итальянскій отдѣлъ. 7) Англійскій отдѣлъ. 8) Бельгійскій отдѣлъ. 9) Японскій отдѣлъ.

С.-Петербургъ. — Тюремная вы ка въ Михайловскомъ манежѣ.

Рис. абушкинъ.

должны были довершить дѣло сооруженія ульмскаго собора послѣ его трехсотлѣтней спячки.

Во время перваго періода реставраціи собора (1844—1877 гг.) въ немъ было возстановлено все, что̀ подверглось порчѣ и разрушенію за предшествовавшіе три вѣка, возведены арки между контрфорсами и главнымъ корпусомъ, сооружена прелестная наружная галлерея, окружающая алтарь, и двѣ боковыя башни высотою въ 86 метровъ — произведеніе Людвига Шей († въ 1880 году; Тренъ, его предшественникъ, умеръ еще въ 1870 г.). Второй періодъ реставраціи былъ посвященъ исключительно достройкѣ западной башни собора, подъ руководствомъ талантливаго архитектора проф. Августа Бейера. Расходы на эту башню были громадны, но вся Германія откликнулась на призывъ ульмскаго магистрата, и раньше всѣхъ — король виртембергскій, давшій 35.600 марокъ; одинъ городъ Ульмъ далъ на это дѣло 764.246 марокъ.

До 1885 года Бейеръ работалъ только надъ необходимымъ укрѣпленіемъ фундамента и стѣнъ башни, построенной еще въ XV вѣкѣ; затѣмъ, 30 іюня 1885 года, былъ положенъ первый камень новой постройки — ея восьмигранника. Работа быстро пошла впередъ, и 15 мая 1890 г. была окончена уже крыша башни, а въ 6 часовъ вечера 31 мая, при звонѣ всѣхъ колоколовъ собора, на ней былъ укрѣпленъ шпицъ.

Дѣло, начатое Ульрихомъ Энзингеномъ и Матвѣемъ Бёблингеромъ, было приведено къ концу. Въ Ульмѣ вздымается теперь къ небу величайшая церковная башня въ мірѣ, вышиною въ 161 метръ отъ основанія собора.

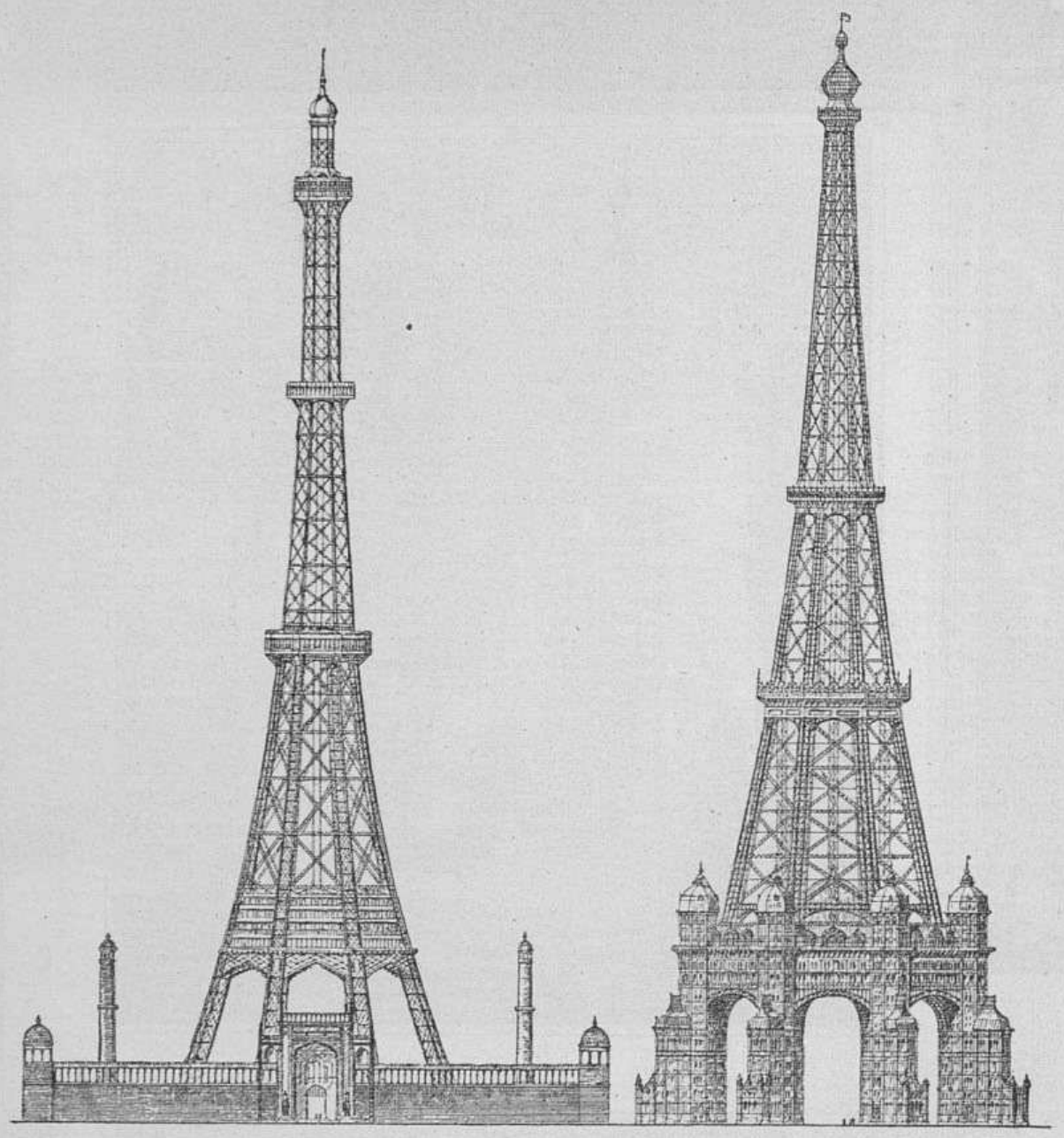
IV

Войдемъ теперь во внутренность собора. Въ роскошный порталъ ведетъ великолѣпная дверь, раздѣленная двумя колоннами и тремя арками на три части. Надъ этими арками стоятъ девятнадцать превосходныхъ статуй: надъ среднею стоитъ Богоматерь, окруженная женами-мироносицами, по три съ каждой стороны; направо и налѣво отъ нея располагаются двѣнадцать апостоловъ. На обѣихъ колоннахъ также поставлены по двѣ большія статуи: слѣва — Богоматерь и св. Антоній, слѣва — св. Іоаннъ Креститель и св. Мартинъ. Черезъ эти двери мы попадаемъ въ великолѣпный порталъ, окруженный тремя рядами статуй въ нишахъ и съ рельефами изъ священнаго писанія на стѣнахъ, изображающими исторію сотворенія міра и грѣхопаденія. Эти рельефы полны высокаго интереса и, безъ всякаго сомнѣнія, гораздо древнѣе самого собора: одинъ изъ средневѣковыхъ хроникеровъ такъ и говоритъ, что они взяты для собора изъ одной старой церкви близъ Ульма. Во всякомъ случаѣ, рельефы эти относятся къ XIV вѣку. Подъ двумя арками портала видны рѣзныя двери въ стилѣ возрожденія, поставленныя, какъ сказано выше, въ 1618—1620 гг.

Пройдемъ черезъ эти двери дальше. Какое поразительное впечатлѣніе. Передъ нами открывается вся внутренность собора въ 75,4 метра длиною, до самаго алтаря, черезъ расписныя окна котораго льются лучи всѣхъ цвѣтовъ радуги. Даже въ кёльнскомъ соборѣ не чувствуешь ничего подобнаго, ибо соборъ въ Ульмѣ имѣетъ свои особыя красоты. Раньше всего, въ кёльнскомъ соборѣ паперть темна, тогда какъ здѣсь она залита свѣтомъ; далѣе, пропорціи средней части храма, относительно высоты и ширины ея, въ Ульмѣ гармоничнѣе, чѣмъ въ Кёльнѣ — 41 : 15 метрамъ въ первомъ и 44 : 13,5 метра во второмъ; поэтому кёльнскій соборъ кажется несоразмѣрно высокимъ, чего не замѣчается въ ульмскомъ соборѣ. Малое количество различныхъ украшеній во внутренности ульмскаго собора не вредитъ его красотѣ; напротивъ, это производитъ впечатлѣніе строгаго величія, не развлекаетъ вниманія, не позволяетъ ему останавливаться на мелочахъ и такимъ образомъ даетъ болѣе полное представленіе о его общей архитектурной красотѣ.

Наибольшій интересъ возбуждаетъ, конечно, восточная оконечность собора, алтарь. Здѣсь собраны рѣдкія художественныя сокровища, извѣстныя всему міру и поставившія ульмскій соборъ, независимо отъ его собственныхъ архитектурныхъ достоинствъ, въ ряду замѣчательнѣйшихъ сокровищницъ искусства. Тутъ находится картина знаменитаго Мартина Шафнера „Тайная вечеря“, имѣющая чрезвычайно много общаго съ картиною того же имени Леонардо-да-Винчи, и другія двѣ картины того же художника, которыя, по словамъ извѣстнаго нѣмецкаго художественнаго критика Губерта Янчека, принадлежатъ къ величайшимъ произведеніямъ этого мастера. Здѣсь же мы видимъ работы другаго знаменитаго стараго мастера. Іёргъ Сирлинъ старшій, величайшій рѣзчикъ на деревѣ среднихъ вѣковъ, сдѣлалъ для ульмскаго собора въ 1468 г. горнее мѣсто, а затѣмъ, вплоть до 1475 года, занятъ былъ исполненіемъ большихъ деревянныхъ сѣдалищъ для высшаго духовенства, духовныхъ и свѣтскихъ церковныхъ братствъ и для монаховъ; эти сѣдалища идутъ въ два ряда вдоль стѣнъ собора, заключаютъ въ себѣ 89 мѣстъ и представляются чуть не единственнымъ въ своемъ родѣ по исполненію. Работа поразительная; всѣ мѣста, сверху до низу, украшены тонкой рѣзьбою; кромѣ того, надъ ними въ 3 ряда идутъ рѣзные же изъ дерева 89 бюстовъ, и большинство ихъ сдѣлано руками самого Сирлина; лишь немногіе сработаны его учениками, — но учениками, достойными своего учителя. Бюсты эти представляютъ различныхъ пророковъ и провозвѣстниковъ Христа; а такъ какъ, по средневѣковымъ понятіямъ, пришествіе Христа было точно предсказано не только ветхозавѣтными пророками, но и языческими мудрецами и сивиллами, то и послѣдніе нашли себѣ мѣсто въ ульмскомъ соборѣ. Здѣсь, въ нижнемъ ряду, смотрятъ они — эти свидѣтели истины до пришествія Христа — своими изборожденными старостью лицами: направо — женщины, высоко чтимыя въ средніе вѣка „сивиллы“, налѣво — мужчины: Цицеронъ и Сенека, Пиѳагоръ и Птоломей; надъ ними идутъ уже пророки, исповѣдники и святыя жены ветхаго завѣта, а въ самомъ верху, въ стрѣльчатыхъ аркахъ, съ любовью смотрятъ на паству Христову апостолы и святые христіанской церкви.

И много еще другихъ художественныхъ сокровищъ хранитъ въ своихъ стѣнахъ старый ульмскій соборъ!



Два проекта, предложенные для награжденія 1-й и 2-й премій.

Англія. — Выставка проектовъ башни для Лондона, вышиною въ 1.200 футовъ, на преміи сэра Уоткина.

Лондонская башня

Жюри, которымъ было поручено разсмотрѣть чертежи проекта башни въ Лондонѣ, которая бы превышала величину Эйфелевой башни, недавно представили свой отчетъ директорамъ такъ называемой „Башенной компаніи“. Въ своемъ отчетѣ они утверждаютъ, что весьма старательно разсматривали каждый, представленный на ихъ усмотрѣніе, чертежъ. Всѣ, разсмотрѣнные ими чертежи были весьма различнаго характера и достоинства, и хотя многіе изъ нихъ отличались прекрасными сторонами, но, тѣмъ не менѣе, жюри принуждены сознаться, что они остались недовольны общими результатами и высказываютъ сожалѣніе, что „не оказалось ни одного проекта, который они могли бы рекомендовать для приведенія въ исполненіе“. Единственный, рекомендуемый ими для первой преміи въ 500 гиней, проектъ гг. Стюарта, Маклерена и Денка, — лучшій по чертежу, съ переднимъ фасадомъ въ чистомъ восточномъ стилѣ. Тѣмъ не менѣе, жюри утверждаютъ, что хотя многіе проекты и были сразу удалены, какъ неподходящіе, но къ окончательному выводу они пришли только послѣ продолжительнаго и неоднократнаго разсмотрѣнія. Вторая премія въ 250 гиней присуждена гг. Уэбстеру и Гэгу изъ Ливерпуля. Жюри состоитъ изъ гг. Корбута (предсѣдателя), сэра Бремуэля, сэра Бекера, мистера Гарланда, профессора Кенеди, Лиделя, Мультона и Вероти. Мы помѣщаемъ рисунки обоихъ премированныхъ чертежей.

Новости наукъ и цивилизаціи

Учебное дѣло

— Въ вѣдомство министерства народнаго просв. предполагается передать не только всѣ техническія школы вообще, но и подчинить его вѣдѣнію школы, существующія при фабрикахъ и заводахъ.

— Смоленское губернское земство ходатайствуетъ о разрѣшеніи открыть на земскія средства временные педагогическіе курсы.

Естествовѣдѣніе

— Въ настоящее время знаменитый англійскій зоологъ и сравнительный анатомъ Мивартъ, извѣстный между прочимъ и своей полемикой съ Дарвиномъ, приготовляетъ къ печати монографію о родѣ Canidae подъ заглавіемъ „Собаки, шакалы, волки и лисицы“, которая будетъ содержать въ себѣ описаніе, вмѣстѣ съ рисунками, сдѣланными съ натуры, каждаго вида, который, по мнѣнію автора, можетъ быть признанъ самостоятельнымъ, а также и различныхъ разновидностей, относящихся къ тому или другому виду. Кромѣ описанія наружнаго вида, географическаго распредѣленія и жизни каждой видовой группы, въ книгѣ будетъ заключаться введеніе, снабженное рисунками, гдѣ авторъ даетъ подробное описаніе анатоміи, морфологическихъ отношеній Canidae къ другимъ животнымъ и ихъ положенія въ зоологической классификаціи и связь съ прошлымъ и настоящимъ нашей планеты.

— Ф. Г. Сноу изъ Лауренса въ Канзасѣ обращаетъ вниманіе на замѣчательную область метеоритовъ въ графствѣ Кіова въ той же мѣстности. Сноу, вслѣдъ за проф. Крегиномъ, посѣтилъ ферму, надъ которой происходило паденіе метеоритовъ въ мартѣ нынѣшняго года; первый изъ названныхъ ученыхъ нашелъ тамъ метеоритъ въ 466 фунтовъ вѣсомъ, а Сноу полагаетъ, что общій вѣсъ всѣхъ упавшихъ метеоритовъ превосходитъ 2.000 фунтовъ. Они попадаются на овальномъ пространствѣ около мили длиною и состоятъ изъ никкелеваго желѣза съ полостями, наполненными троилитомъ и желтоватымъ стекловиднымъ минераломъ, вѣроятно, оливиномъ.

Географія и этнографія

— По послѣднимъ извѣстіямъ объ экспедиціи Эмина-паши, путешественникамъ приходится преодолѣвать немало трудностей. Отъ Багамойо, откуда экспедиція выступила 16 (28) апрѣля, до Мригоро, куда она пришла 1 (13) мая, сначала приходилось вязнуть въ грязи, вслѣдствіе проливныхъ дождей, а затѣмъ наступила такая жара, что нѣсколько носильщиковъ пали мертвыми отъ солнечныхъ ударовъ, а остальные разбѣжались. Эминъ рѣшилъ оставаться въ Мригоро до тѣхъ поръ, пока не установится болѣе благопріятная погода.

— Изъ Лиссабона отправилась недавно новая экспедиція въ Конго. Членовъ экспедиціи семеро, всѣ они бельгійцы, и расходы приняло на себя

„Бельгійское торговое и промышленное товарищество Конго". Конвой будетъ состоять изъ 150 человѣкъ. Цѣль экспедиціи — разыскать источники Конго и изслѣдовать дальній край и обширное озеро, откуда вытекаетъ эта рѣка. Въ верховьяхъ Конго климатъ, какъ говоритъ, весьма умѣренный, и край чрезвычайно богатъ во всѣхъ отношеніяхъ.

— На экспедицію Нансена къ сѣверному полюсу норвежскій стортингъ принялъ кредитъ въ 200.000 кронъ.

— Провинціальныя газеты сообщаютъ о слѣдующемъ остаткѣ язычества въ Болванахъ, рославльскаго уѣзда. Среди крестьянскихъ конопляниковъ стоитъ каменное изображеніе идола, превратившагося отъ древности въ безформенный истуканъ, причемъ, однако, можно еще отличить голову, руки и туловище; идолъ вырубленъ изъ сѣраго дикаго камня и, судя по грубой отдѣлкѣ, прожилъ на свѣтѣ уже болѣе тысячи лѣтъ. Истуканъ этотъ составляетъ общественную собственность и считается мѣстными крестьянами покровителемъ конопли. На Духовъ день идолъ бываетъ украшенъ вѣнками изъ разныхъ цвѣтовъ, въ знакъ почтенія. До чего крестьяне дорожатъ своимъ коноплянымъ идоломъ, доказываетъ слѣдующій случай. Одинъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ вздумалъ было увезти идола въ свое имѣніе, какъ археологическую рѣдкость. Мужики, узнавъ о похищеніи, пришли въ ужасъ, завели съ помѣщикомъ тяжбу, и тотъ принужденъ былъ возвратить крестьянамъ похищеннаго идола.

— Въ парижской медицинской академіи Ланьо читалъ рефератъ о населенности Франціи. Приростъ населенія тамъ съ начала XIX вѣка постоянно уменьшался, и вскорѣ цифра смертности должна превышать число рожденій. Въ 1888 г. браковъ было менѣе на 12.707 противъ 1884 г. Теперь браки заключаются мужчинами въ возрастѣ $29^3/_4$ лѣтъ, женщинами въ 25 лѣтъ, т. е. на 2 года позже, чѣмъ 50 лѣтъ назадъ. На 1.000 жителей приходится рожденій только 23, тогда какъ въ Англіи — 32,9, въ Россіи — 48,8. На 1.000 замужнихъ женщинъ ежегодно приходится 19 рожденій; на 100 — 8,5 внѣ брака, а въ Парижѣ — даже 28,05.

Исторія и археологія

— Въ Галиціи, въ мѣстечкѣ Тоустэ, Скалатскаго уѣзда, работникъ помѣщика Владислава Ѳедоровича открылъ на принадлежащемъ ему полѣ, называемомъ „Окопы", кладъ, состоящій почти изъ тысячи штукъ очень старыхъ рѣдкихъ монетъ. Наряду съ чешскими грошами царствованія короля Венцеслава III (1278), изъ коихъ нѣкоторые проштемпелеваны польскими, венгерскими и даже французскими клеймами, а также съ прекрасно сохранившимися молдаво-валахскими монетами, оказалось значительное число золотыхъ монетъ и денегъ Крымской орды, весьма разнообразныхъ по формѣ и изображеніямъ.

— Въ лондонскомъ философскомъ институтѣ „Victoria" Гормуздъ Рассамъ прочелъ недавно публичную лекцію о своихъ розыскахъ вѣроятнаго мѣста Эдема. Дѣлая раскопки въ окрестностяхъ Вавилона, онъ не нашелъ ни малѣйшаго слѣда Эдема, и доказывалъ невозможность точно обозначить это мѣсто въ странѣ, гдѣ вулканическія изверженія измѣнили теченіе рѣкъ.

— Въ Каирѣ открыта коптская рукопись, содержащая въ себѣ много новыхъ данныхъ о знаменитомъ Эфесскомъ соборѣ (431 года по Р. Х.). Она состоитъ изъ цѣлаго ряда писемъ Кирилла, патріарха александрійскаго, изъ Эфеса къ своему уполномоченному при дворѣ Ѳеодосія II въ Константинополѣ, а также изъ отчета этого уполномоченнаго объ успѣхахъ его переговоровъ.

— Въ окрестностяхъ Трои сдѣлано недавно интересное археологическое открытіе. Во время своихъ раскопокъ Шлиманъ нашелъ раз'алины театра на 200 зрителей. Надпись на театрѣ доказываетъ, что онъ построенъ при императорѣ Тиверіи. Внутри зрительнаго зала оказались двѣ статуи изъ мрамора, изображающія богинь.

Медицина и гигіена

— Холера въ Испаніи не ослабѣваетъ и успѣла уже перебраться въ Португалію.

— Экстренное совѣщаніе членовъ общества охраненія народнаго здравія и представителей отъ всѣхъ министерствъ и отъ всѣхъ больничныхъ учрежденій С.-Петербурга, состоявшееся 7 іюня, обсуждало вопросъ объ устройствѣ въ столицѣ всероссійской выставки по гигіенѣ. Мысль объ устройствѣ такой выставки уже давно разрабатывалась среди членовъ общества охраненія народнаго здравія, осуществленію же задачи препятствовала недостаточность денежныхъ средствъ; нынѣ препятствіе это устранилось, такъ какъ министерство финансовъ отпустило на этотъ предметъ 10.000 р., но съ тѣмъ, чтобы выставка была открыта не позже 1890 года. Обширныя пренія въ данномъ засѣданіи наглядно доказали, что осуществленіе такой задачи положительно немыслимо въ текущемъ году; баллотированіе же вопроса показало, что врядъ ли возможно устроить дѣло съ желаемою полнотою даже въ 1891 году; большинство голосовъ было подано за отсрочку выставки на 1 января 1893 года, такъ какъ только къ этому времени имѣется полная возможность собрать должныя данныя по гигіенѣ со всѣхъ концовъ нашей обширной родины. 1 января 1893 года избрано съ цѣлью пріурочить всероссійскую выставку по гигіенѣ къ съѣзду врачей общества Н. И. Пирогова; разработку же подробностей дѣла постановлено начать съ предстоящей осени, причемъ въ составъ дѣйствующаго бюро, кромѣ представителей отъ общества охраненія народнаго здравія, приглашены всѣ делегаты отъ министерствъ и вѣдомствъ столицы, почтившіе данное совѣщаніе своимъ присутствіемъ.

— Предполагавшійся въ нынѣшнемъ году шестой санитарный съѣздъ земскихъ врачей, по разнаго рода соображеніямъ, признано необходимымъ отложить до весны будущаго 1891 года.

Политехника

— По словамъ французскихъ газетъ, въ мастерской воздушныхъ шаровъ для военныхъ цѣлей въ Медонѣ изобрѣтенъ электрическій двигатель для аэростатовъ. Онъ развиваетъ 70 лошадиныхъ силъ, вѣситъ не болѣе 490 килограммовъ и можетъ дѣйствовать въ теченіе 10 часовъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Новая вѣтвь финляндской желѣзной дороги отъ Котки до станціи Кювене открыта. 20 іюня; изъ Котки былъ посланъ курьеръ, который вечеромъ прибылъ въ Гельсингфорсъ.

— Учреждаемое общество для прорытія и эксплуатаціи Перекопскаго канала обладаетъ капиталомъ въ 100,000.000 франковъ, заключающимся въ облигаціяхъ и акціяхъ; во главѣ предпріятія стоятъ гг. Эвальдъ и Мальцовъ. Предполагаемая длина канала между конечными пунктами на Черномъ и Азовскомъ моряхъ достигаетъ 110 верстъ, при ширинѣ по дну канала не менѣе 70 фут. и глубинѣ не менѣе 12 фут., глубина же конечныхъ портовъ будетъ доведена до 15 фут. Срокъ эксплуатаціи обществомъ Перекопскаго канала и находящихся съ нимъ въ связи гидротехническихъ и портовыхъ сооруженій исчисляется въ 91 годъ. Работы по окончательному сооруженію канала на всемъ его протяженіи должны быть окончены въ теченіе 6 лѣтъ. Общество также имѣетъ въ виду основаніе и собственнаго каботажнаго судоходства по Черному и Азовскому морямъ и ихъ бассейнамъ.

— Во Франціи, въ Аженѣ, 21 іюня состоялся съѣздъ сторонниковъ канала между Бискайскимъ заливомъ и Средиземнымъ моремъ; на этомъ съѣздѣ инженеръ г. Виккерсгеймеръ, сдѣлавъ историческій очеркъ этого вопроса, указалъ на его важное стратегическое значеніе, такъ какъ французскія суда могутъ слѣдовать по немъ изъ Нарбонны въ Бордо безъ опасенія гибралтарскихъ пушекъ и встрѣчи съ непріятелемъ, а въ торговомъ отношеніи онъ будетъ выгоденъ, такъ какъ черезъ него пойдетъ большая часть груза въ 20.000.000 тоннъ, идущихъ теперь чрезъ Гибралтарскій проливъ. Расходы по предпріятію обойдутся въ 600,000.000, а плата за провозъ будетъ назначена въ 4 фр. за тонну, т. е. около 30,000.000 въ годъ на затраченные 600,000.000. Делегаты отъ различныхъ городовъ предлагаютъ субсидіи, а городъ Нарбонна уступаетъ, кромѣ того, 10.000 гектаровъ лагунъ.

— Международная телеграфная конференція, засѣдавшая въ Парижѣ и теперь закончившая свои занятія, признала необходимыми слѣдующія нововведенія въ телеграфномъ дѣлѣ. Такса за телеграммы между Германіей и Франціей понижена съ 20 до 15 сантимовъ, для Россіи — до 40 сант. вмѣсто 50, для Бельгіи — $12^1/_2$ вмѣсто 15. Установленъ минимумъ за каждую телеграмму въ одинъ франкъ. Предложеніе Германіи, направленное къ объединенію таксъ между пограничными странами, отложено до будущей конференціи. Рѣшено также, что составныя слова, какъ вице-президентъ, считавшіяся до сихъ поръ за два слова, должны считаться за одно слово съ тѣмъ, чтобы они писались слитно и безъ соединительной черты. Во всякомъ случаѣ такія слова не должны имѣть болѣе 15 буквъ для европейскихъ странъ и болѣе 10 буквъ для прочихъ земель. Конференція установила также единство въ продолжительности телефонныхъ сообщеній. Разговоръ по телефону можетъ продолжаться отъ 5 до 3 минутъ. Эти нововведенія получатъ силу съ 1 іюля 1891 года. Восточныя телеграфныя компаніи, имѣвшія на конференціи только совѣщательный голосъ, въ свою очередь, рѣшили понизить таксу на телеграммы въ Австралію на 50 проц.

— Нѣмецкое правительство ведетъ переговоры съ восточной телеграфной компаніей насчетъ прокладки подводнаго кабеля, который соединялъ бы Даръ-эсъ-Салаамъ и Багамойо съ Занзибаромъ. Такимъ образомъ можетъ установиться телеграфное сообщеніе между восточной нѣмецкой Африкой и Европой.

— Между Парижемъ и Кале, на разстояніи 290 километровъ, недавно были произведены опыты телефонированія, которые увѣнчались полнымъ успѣхомъ; теперь предположено соединить телефонныя проволоки съ подводнымъ кабелемъ между Кале и Дувромъ, что дастъ возможность телефонировать изъ Парижа прямо въ Лондонъ.

Сельское хозяйство

— Въ концѣ текущаго года въ Одессѣ состоится съѣздъ шелководовъ, къ участію въ которомъ приглашены какъ учрежденія, такъ и лица, занимающіяся шелководствомъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыя земства. Въ программу занятій войдутъ, между прочимъ, слѣд. вопросы: объ изученіи сельскими учителями шелководства, о мѣрахъ поощренія населенія къ занятію шелководствомъ, объ устройствѣ новыхъ шелководныхъ станцій, распространеніе усовершенствованныхъ аппаратовъ для размотки шелка и проч.

— Съ 15 іюня по 15 іюля въ губерніяхъ: нижегородской, ковенской, подольской и эстляндской состоятся выставки лошадей сельско-рабочаго сорта, на которыя главное управленіе государственнаго коннозаводства отпустило, въ видѣ пособія, 1.400 руб.

— Полтавское общество сельскаго хозяйства подняло вопросъ объ изслѣдованіи табаководства въ 10-ти уѣздахъ губерніи, съ цѣлью выработать рядъ мѣропріятій для поднятія послѣдняго, которыя бы могли служить основаніемъ ходатайства предъ министерствомъ финансовъ объ измѣненіи нынѣ дѣйствующихъ правилъ о взиманіи акциза съ табаку, вредно отзывающихся на табаководствѣ.

— Австрійское правительство приглашаетъ русскія казенныя учрежденія, лѣсныя и сельскохозяйственныя общества и частныхъ лицъ принять участіе въ международномъ сельскохозяйственномъ и лѣсномъ конгрессѣ, имѣющемъ быть въ Вѣнѣ въ первыхъ числахъ сентября текущаго года. Конгрессъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ секцій: 1) сельскохозяйственной экономіи, 2) спеціальныхъ отраслей сельскохозяйственной экономіи, 3) сельскохозяйственнаго инженернаго искусства, 4) сельскохозяйственной промышленности, 5) сельскохозяйственнаго образованія и агрономическихъ изслѣдованій, 6) лѣсной экономіи и 7) вопросовъ, касающихся учрежденія сельскохозяйственнаго страхованія и кредита, покровительства полезнымъ животнымъ и птицамъ и т. д. Всѣ желающіе принять участіе въ конгрессѣ должны съ 1 іюля текущаго года уплатить комитету конгресса 10 флориновъ, послѣ чего они получаютъ членскіе билеты, право на скидку за проѣздъ по австро-венгерскимъ желѣзнымъ дорогамъ и безплатный билетъ для посѣщенія выставки, а равно принимаютъ участіе во всѣхъ празднествахъ и экскурсіяхъ, устраиваемыхъ въ честь конгресса. Офиціальными делегатами на вѣнскій сельскохозяйственный и лѣсной международный конгрессъ отправляются отъ нашего правительства пять лицъ, въ томъ числѣ два профессора высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и представители отъ департаментовъ земледѣлія и сельской промышленности и лѣснаго министерства государственныхъ имуществъ и хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Министръ государственныхъ имуществъ разрѣшилъ смоленскому обществу сельскаго хозяйства устраивать ежегодно въ гор. Смоленскѣ выставки льноводства, для смоленской и смежныхъ съ нею губерній, и одновременно съ этими выставками съѣзды льноводовъ, для обсужденія способовъ улучшенія культуры льна и отдѣлки волокна, а также мѣръ къ расширенію сбыта продуктовъ льноводства и къ поднятію этой отрасли сельскохозяйственной промышленности. Устройство такой же выставки разрѣшено эстскому сельскохозяйственному обществу въ гор. Дерптѣ и курляндскому обществу сельскаго хозяйства — общую сельскохозяйственную выставку въ гор. Валкѣ съ 16 іюля по 18 августа.

— Учреждается акціонерное общество, подъ названіемъ „Компанія русской лѣсной торговли", съ цѣлью веденія правильнаго лѣснаго хозяйства, правильной рубки и обсѣмененія лѣсовъ, а также для обработки лѣсныхъ матеріаловъ и торговли ими внутри имперіи и за границею. Эксплуатація компаніею лѣсныхъ дачъ и имѣній производится не иначе, какъ по планамъ, утвержденнымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ. Основной капиталъ компаніи назначается въ 1,000.000 руб., раздѣленныхъ на 200 акцій по 5.000 руб. каждая.

— Итальянское правительство обратилось, черезъ наше министерство иностранныхъ дѣлъ, къ русскимъ заводчикамъ и конструкторамъ съ предложеніемъ принять участіе въ международномъ конкурсѣ сѣялокъ, имѣющемъ начаться съ 20 октября текущаго года въ Фоджіи. Въ конкурсѣ могутъ принимать участіе изобрѣтатели, конструкторы, владѣльцы складовъ машинъ и т. д. Въ награду экспонентамъ итальянское правительство назначило: 1) почетные дипломы и соединенное съ ними пріобрѣтеніе министерствомъ земледѣлія 5 сѣялокъ той системы, которой будетъ присужденъ дипломъ; 2) двѣ серебряныя медали, съ 200 франковъ при каждой, и 3) десять премій по 30 франковъ каждая.

Торговля и промышленность

— Учреждается акціонерное общество для разработки находящихся въ петроковской и кѣлецкой губ. залежей каменнаго угля и различныхъ металлическихъ рудъ, обработки всякихъ минеральныхъ ископаемыхъ и эксплуатаціи фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ продукты рудъ и земель. Основной капиталъ общества опредѣляется въ 4,250.000 руб. золотомъ, раздѣленныхъ на 34.000 акцій по 125 руб. каждая. Обществу присвоивается названіе „Общество каменноугольныхъ копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновицахъ".

Выставки

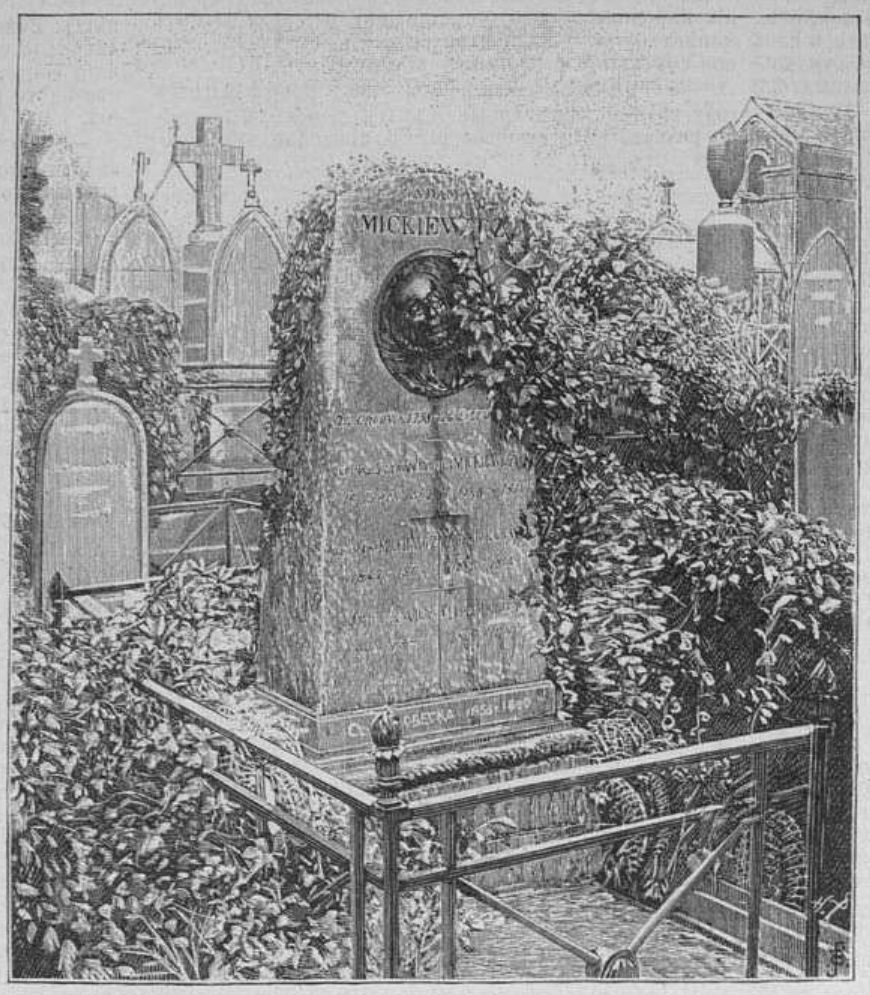
— Во Франкфуртѣ организуется на будущій годъ электрическая выставка, на которой предположено показать главнымъ образомъ механическія примѣненія электричества, его развитіе при помощи гидравлическихъ силъ или пара, его передачу на разстоянія и приложеніе въ мастерскихъ и въ минахъ, а также примѣненіе электричества къ судоходству. Посѣтители будутъ перевозиться на электрическихъ конкахъ и лодкахъ.

Перенесеніе праха Адама Мицкевича въ Краковъ

Въ субботу, 16 (28) іюня, въ маленькомъ городкѣ Монморанси, близъ Парижа, совершилось поднятіе изъ могилы останковъ геніальнаго польскаго поэта, которые отнынѣ будутъ покоиться въ краковскомъ Вавелѣ, усыпальницѣ польскихъ королей — почесть, вполнѣ достойная праха того, кто обезсмертилъ польскую музу, кого переводили и будутъ переводить на всѣ европейскіе языки.

Въ этотъ день на скромномъ кладбищѣ въ Монморанси собрались члены галиційскаго сейма съ двумя офиціальными делегатами во главѣ, предсѣдатель краковскаго общества молодежи, всѣ главнѣйшіе представители польской колоніи въ Парижѣ, окружавшіе двухъ сыновей поэта, Владислава и Карла Мицкевичей. Могила поэта была разрыта, а тѣло переложено въ новый свинцовый и затѣмъ въ дубовый гробъ. Во время церемоніи Эрнестъ Ренанъ произнесъ большую рѣчь о литературныхъ заслугахъ Мицкевича и о значеніи оказаннаго ему Франціей гостепріимства. Послѣ Ренана говорили рѣчи Жюль Лермина, князь Чарторыйскій, гг. Козебродскій, Лимановскій и Баранскій, какъ представители международной ассоціаціи, польскаго историческаго и литературнаго общества въ Парижѣ и отъ имени галиційскаго сейма.

Памятникъ надъ могилой Мицкевича въ Монморанси, помѣщенный въ этомъ нумерѣ нашего журнала, воздвигнутъ былъ въ 1867 году; онъ отличается чрезвычайною простотою, и единственнымъ украшеніемъ его служитъ медальонъ, изображающій голову поэта, да нѣсколько надписей, вырѣзанныхъ въ камнѣ.



Могила Адама Мицкевича въ Монморанси.

Наводненіе въ городѣ Томскѣ

Громадное, небывалое наводненіе, какъ по своей величинѣ, такъ и по продолжительности времени, постигло настоящею весною г. Томскъ. Наводненія, бывшія здѣсь въ 1842 и 1845 годахъ и считавшіяся самыми большими, кажутся сравнительно съ нынѣшнимъ ничтожными. Нынѣшнею весною затопило болѣе чѣмъ половину города, расположенную на низкихъ мѣстахъ, какъ-то: За-Истокомъ, Болото, Пески, За-Озеромъ, Уржатку и мѣстность подъ такъ называемымъ „Мухинымъ бугромъ". Вода залила не только низкія мѣста, но даже достигла такихъ сравнительно высокихъ мѣстъ, куда не заходила никогда. Подобнаго нынѣшнему наводненію не запомнятъ старожилы, да нѣтъ его и на страницахъ томскихъ лѣтописей, въ которыхъ отмѣчены всѣ выдающіяся наводненія.

Ближайшею причиною наводненія были отчасти климатическія условія, а отчасти наша полнѣйшая неподготовленность для борьбы съ какими бы то ни было общественными бѣдствіями, будь это наводненіе, пожаръ, эпидемія и т. п. Какъ на первое, можно указать на ледяные заторы, образовавшіеся въ узкихъ мѣстахъ русла р. Томи, а въ 2-хъ, на непомѣрно большое количество снѣга, выпавшаго въ теченіе нынѣшней зимы. Попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа, профес. В. М. Флоринскій, на послѣднемъ засѣданіи общества естествоиспытателей при сибирскомъ университетѣ, констатировалъ тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ р. Томи фарватеръ такъ узокъ, что въ теченіе зимы вода промерзаетъ почти до дна. И вотъ во время ледохода эти мѣста превращаются какъ бы въ естественную плотину, которая еще болѣе увеличивается отъ напирающей на нее массы льда, плывущаго по рѣкѣ. Такимъ образомъ плотина все растетъ и растетъ, а вода, широко разливаясь по окрестности, уноситъ своими бурными потоками все, что попадается на ея пути.

27 апрѣля на Томи было замѣтно небольшое колебаніе льда, а 28 числа онъ тронулся сплошною массою, но вслѣдствіе мелководья идти не могъ. Съ утра 28 апрѣля вода начала медленно прибывать, но ночью на 29 прибыль воды стала быстро увеличиваться, благодаря образовавшемуся ниже Томска ледяному затору. Въ какіе нибудь полчаса вода залила почти половину города. За-Истокомъ и въ др. мѣстахъ не осталось ни одного незатопленнаго дома. Жители или должны были перебираться на лодкахъ въ болѣе возвышенныя мѣстности, или спасаться отъ воды на чердакахъ и крышахъ. Вопли о помощи, крикъ, плачъ женщинъ и дѣтей, ревъ домашнихъ животныхъ, вой вѣтра, трескъ ломающихся льдинъ, построекъ и заборовъ, шумъ стремительно несущагося потока почти всю ночь оглашали затопленную окрестность, а вода все прибывала и прибывала, и, казалось, гибель всего города неизбѣжна. На помощь къ погибающимъ жителямъ выплыло нѣсколько смѣльчаковъ на лодкахъ, но, благодаря массѣ льда и ничтожному количеству лодокъ, помощь могла быть подана лишь въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Городская управа или не предвидѣла такого бѣдствія, или, по свойственной нашимъ думскимъ заправиламъ халатности, не позаботилась своевременно запастись средствами, необходимыми для спасенія жизни и имущества несчастныхъ жителей. Много тутъ погибло добра, скопленнаго долголѣтнимъ и упорнымъ трудомъ, да немало погибло и жизней..

Вода прибывала весь день 29 и только подъ утро 30 апрѣля начала медленно сбывать. Къ вечеру 1 мая вода сбыла на 1 аршинъ. Ночью на 2 мая вода снова начала прибывать съ удвоенною силою, и въ какихъ нибудь 1½—2 часа уровень ея поднялся болѣе чѣмъ на ¾ аршина противъ вечера 29 апрѣля. Теперь вода зашла на такія высокія мѣста, гдѣ ожидать ее и не думали. Овладѣвшій жителями страхъ перешелъ подъ утро въ настоящій ужасъ, когда загорѣлись три затопленные дома. Пожаръ угрожалъ, благодаря небрежности и нераспорядительности полиціи, сдѣлаться громаднымъ и испепелить цѣлые кварталы. Но, благодаря тихой погодѣ, этого, къ счастію, не случилось. А вода все прибывала да прибывала, заставляя обывателей испытывать невыразимыя нравственныя мученія. Нервы всѣхъ были напряжены до послѣдней степени. Всѣ видѣли неминуемую бѣду, помочь которой не было возможности. Но вотъ, ночью на 3 мая, вода остановилась: ледяной заторъ прорвало, и вода сразу спала на 1½ или 2 арш.; вода ушла, но оставила по себѣ столько горя, бѣдъ, разоренія и жертвъ, что томичи долго ее не забудутъ. Какова сумма убытковъ, понесенныхъ жителями, еще не опредѣлено; но во всякомъ случаѣ она громадна и составитъ цифру въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Разорилась бѣднота, но не избавились отъ убытковъ и состоятельные люди. Рынокъ затопило весь, и въ лавкахъ подмочило много товаровъ; особенно пострадали склады чая. Купцы не предполагали, что вода зайдетъ на такое высокое мѣсто, гдѣ были построены склады.

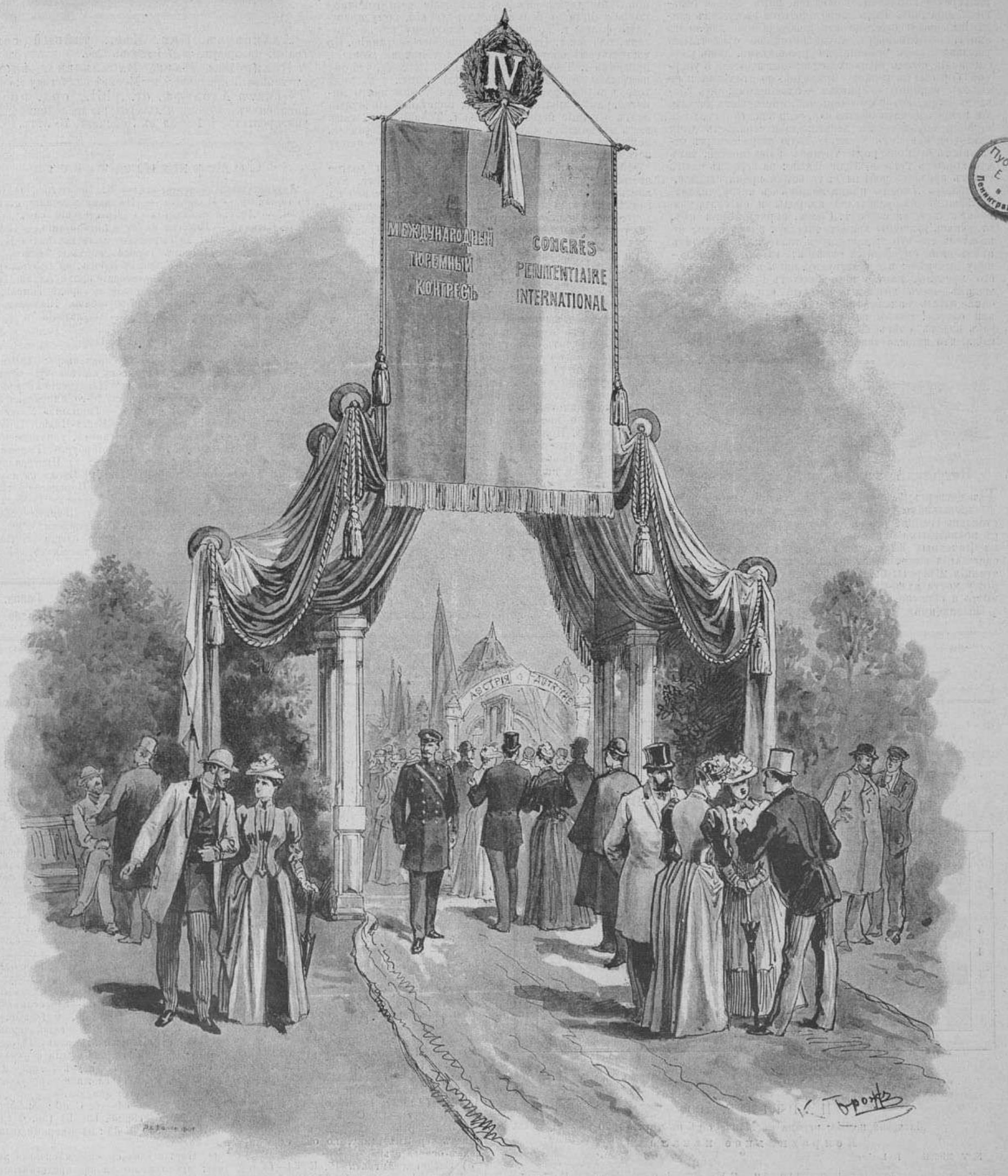
Поднятіе останковъ Мицкевича на кладбищѣ въ Монморанси. Рѣчь г. Ренана.

Перенесеніе тѣла Адама Мицкевича изъ Парижа въ Краковъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1120.] 7-го іюля 1890 г. [Томъ XLIV. № 2.

Гос Публичная Библиотека Ленинградс.



С.-Петербургъ. — Тюремная выставка въ Михайловскомъ манежѣ. Входъ въ помѣщеніе выставки.

Рисовалъ К. Брожъ.

Помѣщаемые въ этомъ № рисунки даютъ болѣе наглядное представленіе о размѣрахъ постигшаго городъ наводненія.

„Браконьеръ“

Картина А. Любена

Несмотря на крайнюю строгость законовъ объ охотѣ на западѣ Европы, суровый романтизмъ охоты за дикимъ звѣремъ и защиты его отъ непрошенныхъ гостей до сихъ поръ не потерялъ своей прелести въ глазахъ публики, будучи изображаемъ перомъ или кистью, и никогда не потеряетъ ея ни для дѣйствующихъ лицъ, ни для зрителей, пока будетъ существовать дичь и ея законные и незаконные любители, особенно въ высокихъ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ корысть не такъ сильно придаетъ браконьерству характеръ воровства, какъ вблизи большихъ городовъ. Тамъ часто охотятся въ чужихъ владѣніяхъ исключительно изъ необузданной любви къ охотѣ, и браконьеръ карабкается по отвѣстнымъ ущельямъ, надъ бездонными пропастями, лишь ради ощущенія своего превосходства; послѣ долгой и упорной борьбы съ горною природой, со стихіями и со своимъ законнымъ врагомъ — охотникомъ, онъ убиваетъ звѣря, котораго очень часто не можетъ достать изъ непроходимаго ущелья или, если и достанетъ, то не можетъ обратить въ деньги; да и стоимость дичи едва-едва покроетъ десятую долю вынесенныхъ отважнымъ браконьеромъ трудовъ и опасностей, такъ что корысть тутъ послѣднее дѣло: на первомъ планѣ стоитъ прелесть побѣды надъ всѣми препятствіями.

Адольфъ Любенъ принадлежитъ къ числу талантливѣйшихъ изобразителей природы и ея силъ, развивающихся на свободѣ. Сцена, нарисованная имъ, отличаясь высокою драматичностью, даетъ новое доказательство его выдающагося таланта. Вотъ стоитъ предъ нами смущенный стрѣлокъ, готовый къ роковому выстрѣлу; мы чувствуемъ, какъ напряглись всѣ его мускулы, какъ у него бушуетъ кровь во всѣхъ жилахъ, какъ натянутъ каждый его нервъ, какъ одна мысль наполняетъ все его существо: „жизнь или смерть! одинъ изъ насъ сегодня въ послѣдній разъ видитъ свѣтъ божій; быть можетъ, судьба рѣшила, что пришла теперь моя очередь!..“

Петровскій воронежскій яхтъ-клубъ

Въ четвергъ, 7 іюня, вечеромъ, въ присутствіи г-на начальника губерніи, въ нашемъ яхтъ-клубѣ состоялась гребная гонка, на гичкѣ-одиночкѣ „Спортъ“ съ подвижными банками, для гг. членовъ яхтъ-клуба на Почетный флагъ, съ правомъ впредь до новаго состязанія именоваться первымъ гребцомъ клуба. Дистанція 2 версты была назначена отъ створной линіи у моста яхтъ-клуба до вѣхи у Митрофановскаго моста и обратно, одинъ кругъ съ однимъ поворотомъ.

Назначенная для состязанія дистанція была выполнена состязающимися въ слѣдующее время: № 1 г. Борисовъ въ 13 мин. 18¾ сек., № 2 г. Фонъ-Зандеръ въ 13 мин. 46½ сек., № 3 г. Поповъ въ 11 мин. 46 сек. и № 4 г. Толвинскій въ 11 мин. 10 сек. (не окончилъ дистанціи).

Настоящая гонка, благодаря крайнему невѣжеству нѣкоторыхъ изъ гг. воронежцевъ, едва было не окончилась катастрофой; дѣло въ томъ, что, когда гребецъ № 4, г. Толвинскій, вletалъ, такъ сказать, на створную линію, призвавъ всю свою физическую силу, ему какъ разъ наперерѣзъ выѣхала шлюпка. Не имѣя возможности сдѣлать поворота въ сторону, г. Толвинскій столкнулся съ сказанной шлюпкой. Толчекъ получился настолько сильный, что г. Толвинскаго выбило вонъ изъ гички, и онъ упалъ въ воду. Немедленно поданная помощь изъ яхтъ-клуба и умѣніе г. Т—скаго плавать спасли его отъ вѣрной гибели.

Г. Толвинскій, опрокинувшись, не доѣхалъ до створной линіи двухъ саженъ, вслѣдствіе чего гоночная комисія была въ большомъ затрудненіи, кому присудить флагъ: г. Толвинскому, ѣхавшему ранѣе другихъ, или же г. Попову, окончившему дистанцію. По тщательномъ обсужденіи вопроса гоночная комисія, признавъ г. Т—скаго невиновнымъ въ томъ, что ему помѣшали въѣхать на створную линію, и въ виду того, что онъ ѣхалъ во все время гонки почти минутой ранѣе другихъ гребцовъ, присудила Почетный флагъ и званіе перваго гребца г. Толвинскому, такъ какъ въ моментъ паденія его въ воду секундомѣръ показывалъ только 11 мин. 10 сек., а г. Т—скому оставалось пройти не болѣе двухъ саженъ.

Многочисленная публика несмолкаемыми долгое время аплодисментами наградила побѣдителя, что вполнѣ заслуженно, такъ какъ ѣзда г. Т—скаго на гичкѣ дѣйствительно отличалась всѣми качествами, достойными званія перваго гребца яхтъ-клуба, т. е. быстрота и чистота гребки были по истинѣ изумительны.

Во избѣжаніе катастрофъ, въ родѣ вышеупомянутой, на будущее время не мѣшало бы принять мѣры къ тому, чтобы во время гонокъ публика не совалась подъ шлюпки, идущія на гонку, и избавила гребцовъ отъ неожиданныхъ ваннъ. Въ данномъ случаѣ помѣшавшая г. Т—скому публика отличалась или крайнимъ невѣжествомъ, или же просто нежеланіемъ уступить дорогу, потому что гоночная комисія нѣсколько разъ просила шлюпки поскорѣе съѣхать съ пути слѣдованія гоночной гички.

Изъ соперниковъ г. Толвинскаго только одинъ г. Поповъ представлялъ опаснаго конкурента, такъ какъ былъ почетнымъ гребцомъ въ прошломъ году и слылъ долгое время за непобѣдимаго, да и на самомъ дѣлѣ г. Поповъ прекрасный и сильный гребецъ. Остальные же гребцы — г. Борисовъ II, въ особенности, г. Фонъ-Зандеръ — выѣхали какъ будто на прогулку, а не на гонку; впрочемъ, г. Борисову это простительно, потому что онъ начинающій гребецъ, г. же Фонъ-Зандеръ можно посовѣтовать просто оставить гонки.

Воронежецъ

— Рѣзвость нашихъ рысистыхъ лошадей за границей и въ Москвѣ за послѣднюю недѣлю выходитъ изъ обыкновеннаго ряда. До сихъ поръ лучшая предѣльная рѣзвость на три версты была 4 мин. 57¾ сек. („Полканъ“, П. Ф. Дурасова, въ 1883 году). Теперь „Вьюнъ“, Ф. С. Макарова, прошелъ эту дистанцію въ Москвѣ, на Императорскій призъ, въ 4 мин. 52½ сек.

Вторымъ событіемъ въ дѣлѣ рысистаго спорта надо отнести успѣхи жеребца „Наката“ на берлинскихъ рысистыхъ испытаніяхъ съ американской кобылой „Полли“. Первое состязаніе „Накатъ“ съ ней имѣлъ на 4½ версты и обошелъ ее, совершивъ бѣгъ въ 7 мин. 52 сек. Во второе состязаніе на шесть верстъ, „Накатъ“, пройдя дистанцію въ 10 м. 17½ сек., обошелъ ее на три секунды.

Адамовичъ Ник. Ефр., тайный сов., гражд. инженеръ, † 27 іюня въ Спб.

Бѣлинская Марія Васильевна, вдова знаменитаго критика, † въ Москвѣ на 89 году жизни.

Эбертъ Адольфъ, dr. phil., орд. проф. романскихъ языковъ и литературы въ лейпцигскомъ университетѣ, † 1 іюля въ Лейпцигѣ, 70 лѣтъ.

Содержаніе текста

Литературная лѣтопись; статья К. Библіографія. Новости печати. — Политика. — Нѣмецкая живопись; статья В. Ч. — Лѣтнія увеселенія — „Крестовскій садъ“, ст. В. С. Баскина. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Тюремная выставка; статья В. А. Прокофьева. 2) Пожаръ города Фортъ-де-Франсъ, на островѣ Мартиникѣ. 3) Ульмскій соборъ. 4) Браконьеръ. 5) Лондонская башня. 6) Перенесеніе праха Адама Мицкевича въ Краковъ. 7) Наводненіе въ городѣ Томскѣ. — Спортъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Таблица выигрышей 1-го займа. — Объявленія.

Рисунки

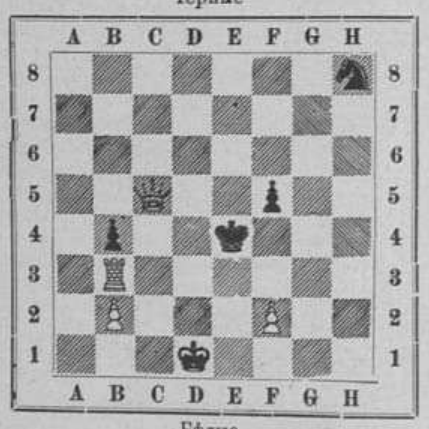
Иностранные художники. 1) Браконьеръ; картина А. Любена. 2) Нападеніе черкесовъ на казацкую вышку; картина Р. Оттенфельда. - Томскъ. Наводненіе въ городѣ во время разлива рѣки Ушайки, съ 18-го апрѣля по 3-е мая; 7 рисунковъ А. Шильдера. — Германія. Ульмскій соборъ по окончаніи постройки. — Вестъ-Индія. Городъ Фортъ-де-Франсъ, на островѣ Мартиникѣ, уничтоженный пожаромъ 23-го іюня н. ст. — С.-Петербургъ. Тюремная выставка въ Михайловскомъ манежѣ: 1) Иностранные отдѣлы; 9 рисунковъ А. Рябушкина. 2) Входъ въ помѣщеніе выставки; рисовалъ К. Брожъ. — Перенесеніе тѣла Адама Мицкевича изъ Парижа въ Краковъ: 1) Могила Адама Мицкевича въ Монморанси. 2) Поднятіе останковъ Мицкевича на кладбищѣ въ Монморанси. Рѣчь г. Ренана. — Англія. Выставка проектовъ башни для Лондона, вышиною въ 1.200 футовъ, на преміи сэра Уоткина.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1282
A. Bayersdorfer
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1283
E. Dvorzak
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 000

Матчевая партія, играна въ Манчестерѣ въ мартѣ 1890 г.

Неправильное начало

	N. T. Miniati Бѣлые	E. Lasker Черные						
1.	К g1—f3	d7—d5	5.	b2—b3	К b8—d7	9.	d4 : e5	К d7 : e5
2.	d2—d4	К g8—f6	6.	С f1—d3	С f8—d6	10.	Ф d1—e2*b*)	0—0
3.	e2—e3	e7—e6	7.	К b1—d2	e6—e5*a*)	11.	С c1—b2	Л f8—e8
4.	c2—c4	c7—c6	8.	c4 : d5	c6 : d5	12.	Л a1—c1*c*)	К e5—g6
13.	К f3—d1*d*)	К g6—f4	21.	Л c3—c4	К f4—d5*i*)	29.	С b1 : d3	Л c8 : c5
14.	Ф e2—f1	К f6—g4	22.	С b2 : d4	b7—b5	30.	К g5—f3	С g4 : f3
15.	С d3—b1*e*)	К g4 : e3*f*)	23.	Кр d1—c2*k*)	Ф g5—d8	31.	К d2 : f3	Л c5—d5
16.	f2 : e3	Ф d8—g5	24.	Л c4—c3*l*)	Л e3 : c3†	32.	Л g1—d1	Л e8—d8
17.	Л h1—g1*g*)	Л e8 : e3†	25.	Кр c2—b2	Л c3—c8	33.	К f3—d1	К f6—g4
18.	Кр e1—d1	С c8—g4†	26.	Ф f1—d3	К d5—f6	34.	Л d1—c1	g7—g6 и выигрываютъ *m*).
19.	К d4—f3	Л a8—c8	27.	К f3—g5	С d6—c5			
20.	Л c1—c3*h*)	d5—d4	28.	С d4 : c5	Ф d8 : d3			

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) По нашему мнѣнію — преждевременный ходъ; онъ былъ бы хорошъ тогда, когда бѣлые подвинули бы пѣшку c4 на c5.

b) Безъ всякаго сомнѣнія было бы лучше 10. С d3—e2 или 10. С d3—c2.

c) Шаблонный и въ данномъ случаѣ безцѣльный ходъ. Послѣ 12. К f3 : e5, С d6 : e5; 13. С b2 : e5, Л e8 : e5; 14. К d2—f3, — черные лишались атаки; если 14... С c8—g4, то 15. Ф e2—b2, а если 14... Ф d8—a5†, то 15. Ф e2—d2; изолированная пѣшка d5 явилась бы слабымъ пунктомъ игры черныхъ.

d) Бѣлые, очевидно, не предусмотрѣли отвѣта черныхъ; слѣдовало взять коня g6 слономъ и затѣмъ рокировать.

e) Если 15. С d3—e2, то Л e8 : e3!; 16. f2 : e3 (16. h2—h3, К f4—d3† и т. д.), К g4 : e3; 17. Ф f1—f3, С c8—g4 и черные выигрываютъ ферзя; если 17. Ф f1—g1, то К f4 : g2†; 18. Кр e1—f2, Ф d8—h4†; 19. Кр f2—f3, С c8—g4×.

f) Эта жертва коня за двѣ пѣшки хотя и даетъ чернымъ атаку, но она едва ли вполнѣ основательна.

g) Слѣдовало играть 17. К d4—f3 и на Л e8 : e3†, 18. Кр e1—f2, Ф g5—e7; 19. Л c1—e1; если же 18... Ф g5 : g2 то 19. С b2 - d4 и т. д., угрожая Л h1—g1.

h) Сыгравъ 20. С b2—d4, бѣлые ослабили бы атаку черныхъ, такъ какъ выигрышъ ферзя за двѣ ладьи (20... Л e3—e1†) не послужилъ бы къ ихъ выгодѣ.

i) Черные угрожаютъ на 22. h2—h3 продолжать 22... Л e3 : f3; 23. К d2 : f3, К d5—e3†; 24. Кр d1—c1, К e3 : f1; 25. К f3 : g5, Л e8—e1†; 26. Кр c1—c2, С g4—f5† и въ слѣдующій ходъ матъ.

k) И теперь еще партія бѣлыхъ не была безнадежна. Стейницъ справедливо указываетъ, что здѣсь слѣдовало играть 23. Л c4—c6 и на 23... С d6—b4 (если 23... Ф g5—f4, то 24. Л c6 : d6, Ф f4 : d6; Ф f1 : b5), 24. Кр d1—c2. Конечно, черные могутъ еще поддерживать атаку (24... Ф g5—f4), но едва ли они могли форсировать выигрышъ партіи послѣ 25. g2—g3. Положеніе крайне сложное, требующее весьма тщательнаго анализа.

l) Если 24. Л c4—c5, С d6 : c5; 25. С d4 : c5, Ф d8—c8; 26. b3—b4 (26. Ф f1 : b5, Л e8—e3†), К d5 : b4 и черные должны выиграть.

m) Партія длилась еще нѣсколько ходовъ; продолженіе ея не представляетъ интереса; бѣлые сдались, имѣя двѣ пѣшки противъ ладьи и четырехъ пѣшекъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа **2-го іюля 1890 года** правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ **1-го займа 1864 года**.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00132	29	500	02118	9	500	04604	35	500	06284	46	500	08455	8	500	10596	19	500	12223	6	500	13712	49	500	15883	32	500	18313	20	5000
00209	31	500	02202	36	500	04626	45	500	06296	24	500	08487	46	1000	10706	48	500	12284	6	500	13939	19	500	15894	32	500	18348	47	200000
00212	9	500	02270	15	500	04769	13	500	06544	37	500	08562	3	500	10746	22	10000	12272	11	500	13963	23	500	15968	50	500	18364	38	500
00240	39	500	02518	20	500	04791	35	500	06647	16	500	08737	9	1000	10750	3	500	12303	5	10000	13975	30	500	15983	10	500	18421	2	500
00334	44	500	02578	16	5000	04804	42	1000	06737	38	500	08756	2	1000	10784	33	500	12327	17	500	14037	30	8000	15996	50	500	18442	47	500
00338	31	500	02670	28	1000	04826	17	500	06797	32	500	08785	17	500	10824	42	500	12329	35	500	14082	11	25000	16048	39	500	18558	48	500
00375	5	500	02765	42	500	04860	47	500	06803	45	1000	08840	48	500	10864	38	500	12329	47	500	14251	44	500	16248	21	500	18674	16	500
00493	29	500	02904	42	500	04967	21	500	06841	50	500	08843	25	500	10904	19	500	12352	44	500	14252	22	500	16248	24	500	18717	8	500
00569	35	500	02929	2	500	05013	46	500	06884	23	500	08891	37	500	10998	3	500	12416	31	500	14303	27	500	16349	30	500	18761	32	500
00639	31	8000	02932	4	500	05113	48	500	07071	10	500	08949	25	500	11012	30	500	12541	8	500	14334	13	500	16424	45	5000	18770	18	500
00719	6	500	02956	43	500	05236	6	500	07092	6	500	09076	38	500	11197	40	500	12624	46	500	14358	19	500	16545	26	5000	18777	42	500
00806	41	500	03178	7	500	05283	26	1000	07231	32	500	09128	35	500	11232	47	8000	12639	5	500	14472	42	500	16618	13	500	18967	3	500
00926	5	500	03222	8	500	05364	32	500	07253	35	1000	09167	18	500	11265	26	500	12667	22	500	14497	49	500	16686	4	500	18979	11	500
00935	9	1000	03421	13	500	05382	17	500	07256	37	500	09215	22	500	11368	35	500	12689	35	500	14526	12	500	16720	30	500	19075	1	500
01166	37	500	03543	20	500	05438	50	500	07270	29	500	09232	24	500	11481	31	500	12787	11	500	14563	32	500	16873	41	500	19108	37	500
01187	22	500	03671	25	500	05452	50	500	07286	21	500	09255	12	500	11507	26	500	12789	24	500	14616	14	500	19890	2	500	19142	9	1000
01348	34	500	03677	10	500	05469	5	500	07433	44	1000	09369	37	500	11610	17	500	12792	13	500	14668	5	500	16946	1	500	19214	33	500
01375	22	500	03872	41	500	05496	42	500	07443	41	500	09406	33	500	11660	6	500	12812	2	500	14674	5	500	17018	5	500	19233	29	500
01422	8	500	03880	22	500	05527	42	10000	07457	24	1000	09534	42	500	11680	40	5000	12818	3	500	14711	17	500	17038	2	500	19240	5	500
01510	26	500	03909	23	500	05529	23	500	07544	50	500	09676	28	500	11732	47	8000	12823	21	500	14722	20	500	17265	7	500	19253	14	500
01517	12	500	03998	38	1000	05696	29	500	07842	42	500	09732	15	500	11769	26	500	12883	28	500	14841	13	500	17275	26	500	19306	43	500
01611	6	75000	04140	42	1000	05838	6	500	07855	50	500	09741	9	1000	11793	9	500	13030	5	500	14964	39	500	17569	37	500	19389	45	5000
01652	10	500	04161	25	500	05926	2	500	07919	4	500	09764	34	500	11821	6	500	13118	46	500	14965	12	5000	17688	2	1000	19628	35	500
01745	6	500	04291	44	500	06004	24	500	07928	6	500	09809	15	5000	11916	39	500	13159	31	500	14996	18	1000	17712	44	500	19675	46	1000
01754	39	500	04367	9	500	06042	34	500	08043	18	500	09817	26	500	11988	33	500	13213	6	500	15027	18	500	17972	14	500	19809	35	500
01806	21	500	04413	37	500	06078	26	500	08119	6	500	09855	7	500	12079	17	500	13236	13	500	15083	7	500	17995	34	500	19875	40	40000
01940	20	500	04470	45	1000	06108	2	500	08237	29	500	10042	3	500	12080	35	500	13321	12	500	15473	22	500	18049	34	500	19913	34	500
01973	38	500	04485	23	500	06128	44	500	08357	35	500	10151	44	500	12096	25	500	13393	19	500	15638	30	500	18054	39	500	19919	48	500
02049	15	500	04552	50	8000	06185	32	500	08412	37	500	10189	42	500	12116	36	1000	13445	1	500	15653	8	500	18124	21	500	19932	44	500
02083	1	500	04561	4	500	06209	27	500	08451	6	500	10393	31	500	12186	39	500	13702	50	500	15664	31	500	18283	31	500	19972	33	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600.000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1890 года.

Таблица серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 2-го іюля 1890 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00213	01332	03246	04185	05352	06026	07301	08586	09786	10798	11217	12809	14879	17104	18579	19366
00464	02144	03550	04247	05408	06039	07351	09025	09830	10916	11737	13634	15197	17737	18635	19770
00715	02390	03621	04458	05485	06424	07612	09072	10067	11009	11917	13763	15589	17792	19265	19939
00752	02543	03667	04684	05593	06468	07618	09416	10361	11097	12326	13978	16158	17907	19292	19984
00941	02880	03786	05173	05778	06475	07673	09598	10652	11168	12642	14125	16820	18311	19311	
01234	02911	04039	05280	05924	06907	08077	09754	10779	11179	13647	14824	16827	18499	19321	

Всего 94 серіи, составляющія 4.700 билетовъ, на сумму 611.000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1890 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

Съ разрѣшенія спб. врачебнаго управленія
СВОБОДИНЪ,
средство для уничтоженія
МОЗОЛЕЙ и БОРОДАВОКЪ.
Получать можно во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Цѣна за флаконъ 35 коп.
Съ пересылкой 2 флакона 1 руб.
ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. Гебгардтъ,
С.-Петербургъ, Казанская, д. № 5.

Преподаватель коммерческихъ наукъ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ.
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ИНОГОРОДНИХЪ и МОСКОВСКИХЪ ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ,
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ
Подробныя свѣдѣнія и пробныя лекціи высылаются авторомъ БЕЗПЛАТНО.
Масса благодарностей и почетныхъ отзывовъ, законно засвидѣтельствованныхъ. Предостереженіе отъ жалкихъ подражаній этому сочиненію, пріобрѣвшему широкую распространенность и выдержавшему 8 изданій
Адресъ: Москва, Долгоруковск., д. Финогеновой
КОНТ. СТЕФАНА ЯКОВЛЕВИЧА ЛИЛІЭНТАЛЬ.
Личный пріемъ отъ 10 до 12 ч. ежедневно.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВ
„Всемірной Иллюстраціи“.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:
ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 руб. 75 коп. безъ пересылки
ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія (въ кожаномъ корешкѣ): 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.
Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе; въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, д. № 22 (16).

ФАБРИКА НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Н. Н. СТРУКА въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ:
Наждакъ въ кускахъ, молотый и промытый.
Наждакъ на бумагѣ и полотнѣ.
Кремневую и стеклянную бумаги.
Наждакъ для чистки ножей въ 1/2 фунт. и 1/4 фунт. жестянкахъ.
Наждачные точильные круги и бруски всѣхъ размѣр. для разныхъ цѣлей.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ИЗГОТОВЛЯЕТЪ
спеціально:
ТОЧИЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
всѣхъ лучшихъ системъ,
ДРОБИЛКИ, ВАЛЬЦОВЫЯ И ПР. МЕЛЬНИЦЫ
для размалыванія минераловъ мягкихъ и твердыхъ.
ФАБРИКА ТАКЖЕ ИСПОЛНЯЕТЪ РАЗНЫЯ ШЛИФОВАЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ РАБОТЫ.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію по адресу:
С.-Петербургъ, Выборгская Сторона, Головинскій пер., № 23.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА
„ТРУДЪ“
продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Владѣлецъ: Андреасъ Сакслеверъ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать горькую воду Сакслевера.

ОСТЕНДЕ.

Самое лучшее и наиболѣе посѣщаемое морское купанье

на континентѣ. Лѣтняя резиденція ихъ величествъ короля и королевы Бельгіи. „Ежегодно 100.000 пріѣзжихъ“.

Сезонъ отъ 1 мая по 15 октября.

Художественно отдѣланный курзалъ, великолѣпная морская набережная. Театръ. Ежедневно 2 концерта, исполненіе оркестромъ изъ 70 чел. Soirées dansantes въ курзалѣ. Часто концерты знаменитыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Концерты на органѣ. Балы въ Казино. Морскія гонки. Скачки и рысистые бѣга (5 дней). Пароходы для прогулокъ. Разныя праздн. и увеселенія. Рыболовн. спортъ. Морская водолѣчебница. Прямое сообщеніе со всѣми столицами Европы. Ежедн. 3 парох. въ Дувръ. Переѣздъ 3 часа.

1890

МЮНХЕНЪ

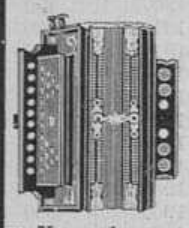
ЕЖЕГОДНАЯ ВЫСТАВКА

художественныхъ произведеній всѣхъ народовъ въ королевскомъ стекляномъ дворцѣ.

Открыта съ 1-го іюля по 15-е октября нов. ст.

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ

ГАРМОНІИ



фабрики І. Ф Кальбе по фабричнымъ дешевымъ цѣнамъ:

Однорядныя въ 4½, 5½, 6, 7, 7½, 8, 9, 10, 12, 15, 20 и 25 р.

Двухрядныя въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и 30 р. и вѣнскія въ 10 и 22 р.

Трехрядныя въ 60 и вѣнскія въ 30, 50 и 75 р.

Самоучитель Соколова по 1 р.; ноты его же по 75 к. и 1 р. за тетрадь. Гармонія можно имѣть нѣмецк. или русскаго строя. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Иллюстриров. прейсъ-курантъ безплатно.

Продажа оптомъ и въ розницу.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 24 и 40; *Москва*, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина, 126.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВСЯКАГО РОДА

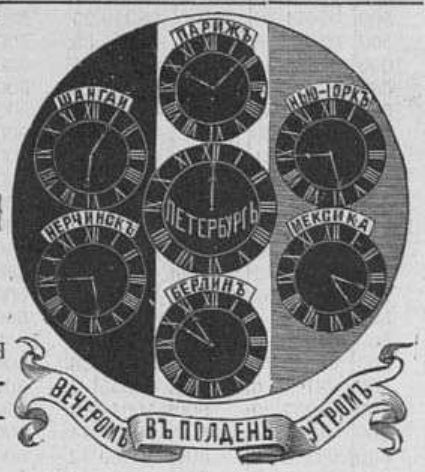
ДЛЯ

ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ

НА 1891 ГОДЪ

(двадцать пятый годъ изданія)

принимаются до 1-го сентября 1890 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ**, С.-Петербургъ, Садовая, 22 (16),



ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ ½ страницы	20 „	„ ½ страницы	17 „
„ ⅓ „	15 „	„ ⅓ „	12 „
„ ¼ „	12 „	„ ¼ „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, дававшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій календарь“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

МИНІАТЮРН. АХРОМАТ. БИНОКЛЬ

„ЛИЛИПУТЪ“

со снуркомъ въ замшевомъ ношелькѣ 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб. „Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Театральн. бинокли чер.	отъ 5 р.	10 р.
„ изъ слон. кости	„ 14 „	16 „
„ „ перламутра.	„ 15 „	60 „
„ „ алюминія	„ 20 „	33 „
Полевые бинокли съ футл. и ремнемъ	„ 9 „	40 „
Морскіе бинокли съ футл. и ремнемъ	„ 17 „	44 „
Подзорныя трубы	„ 5 „	125 „
Микроскопы	отъ 3 руб. 50 коп.	до 220 руб.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.:

Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.

Складъ для Россіи:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Иллюстр. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. приборовъ высылается безплатно.

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ ГРАВЕРН. И МЕХАН. ЗАВЕДЕНІЕ Г. М. ЛЕВИНСОНА ВЪ ОДЕССѢ. ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ля.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера** въ **Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малинина. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ также: у Шталь и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Санса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

ДЛЯ УМЫВАНІЯ

ЛИЦА

МОЛОКО НИМФЕЯ,

флаконъ 1 р. 25 к.

Заказы внутри имперіи исполняются наложеннымъ платежомъ.

МАГАЗИНЪ

А-ЛА-РЕНОМЭ:

Невскій пр., № 3, близъ адмиралт.

Торговцамъ соразмѣрная уступка.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Всесвѣтія: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, olaina C. Remo, русская сіеста, реаи d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло вечаной кожи, молоко Тризасъ, Оселія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fu St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и изящностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

ПЕРЕѢХАЛЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ **Р. А. БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3-й ДОМЪ ОТЪ КУЗНЕЦКАГО

ПЕРЕѢХАЛЪ

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 5-го іюля 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1121. Годъ XXII.] 14-го іюля 1890 г. [Томъ XLIV. № 3.

ЦѢНА НА 1890 ГОДЪ ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ 52 нумера съ 24 книжками „ТРУДА“

и разными безплатными художественными приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . . **12** руб. || Въ Москвѣ *) безъ доставки . . . . . **14** руб.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . . . . **14** руб. || Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . . **15** руб.

*) Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ **А. Ланга**, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи.

Цѣна **РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ** безъ дост. **20** р., съ дост. и перес. **25** р., въ Москвѣ безъ дост. **22** р., за границу **30** р.

ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ПОДПИСКА НА **ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.**

Гос. Публ. ... в Ленинграде.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается № 14-й журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 14-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. **Солдатикъ Ваня**, эскизъ *Я. М.* — II. **„Краса Телава“**, стихотвореніе *В. Л. Величко*. — III. **Цвѣтовое зрѣніе и цвѣтовая слѣпота**, статья *Бреднеля Картера*. — IV. **П. И. Чайковскій, очеркъ музыкальной дѣятельности**. *В. С. Баскина*. — V. **Стихотвореніе** *А. С. Аѳанасьева*. — VI. **Импер. Вильгельмъ I и принцесса Элиза Радзивиллъ**, оч. *О. В.* — VII. **Іисусъ Навинъ**, разсказъ изъ библейскихъ временъ, *Георга Эберса*.

Вымирающее племя въ Сибири

Азіатскіе эскимосы

На крайнемъ востокѣ азіатской Россіи живетъ очень немногочисленное эскимосское племя. Въ наукѣ долгое время не могло установиться точнаго взгляда насчетъ того, что̀ представляютъ изъ себя эти эскимосы: остатки ли это народа, выселившагося нѣкогда изъ Азіи въ Америку, или — наоборотъ — незначительная часть американскаго племени, перебравшаяся оттуда, черезъ Беринговъ проливъ, въ Азію; послѣднее мнѣніе въ настоящее время принято наконецъ всѣми учеными.

Этотъ маленькій азіатскій народецъ чрезвычайно интересовалъ ученыхъ съ тѣхъ поръ, какъ появились о немъ первыя свѣдѣнія. Зауэръ и Лютке называли его „намалау“ или „намолланъ“, Врангель — „онкилонъ“, Далль — „туски“, также зоветъ ихъ и Фр. Мюллеръ въ своей „Этнографіи“. Норденшильдъ, ознакомившійся съ этимъ народцемъ во время своей экспедиціи на пароходѣ „Вега“, считаетъ его племенемъ очень родственнымъ съ американскими эскимосами. А. Краузе прямо называетъ ихъ эскимосами и очень занятъ ихъ распространеніемъ и ихъ отношеніями къ сосѣднимъ съ ними чукчами.

Сѣверо-американцы, правильно посылающіе въ Беринговъ проливъ свои таможенныя и развѣдочныя суда, — исключительно, правда, ради промышленныхъ цѣлей, — не одинъ разъ занимались вопросомъ о происхожденіи и жизни этого азіатскаго эскимосскаго племени. Такъ, лѣтомъ и осенью прошлаго 1889 года въ Беринговомъ проливѣ былъ пароходъ „Thetis“, подъ командой капитана Стоктона, и среди экипажа его находился эскимосскій толмачъ Джонъ В. Келли, прекрасный знатокъ языка и этнографическаго характера эскимосовъ. Келли составилъ лексиконъ эскимосскаго языка, заключающій въ себѣ свыше 11.000 словъ, и лексиконъ этотъ отпечатанъ теперь американскимъ „Bureau of Education“ въ Вашингтонѣ.

Иностранные художники. — Цыганка. Картина Г. Вастага.

Гравировалъ Кнезингъ.

Этотъ лексиконъ можетъ быть полезенъ и намъ, русскимъ, въ нашихъ сношеніяхъ съ этими эскимосами; но американцы извлекутъ изъ него еще бо́льшую пользу: благодаря ему, американскіе чиновники въ Аляскѣ могутъ свободно объясняться какъ съ мѣстными жителями, такъ и съ ихъ единоплеменниками въ Азіи.

Для насъ въ трудѣ Келли особенное значеніе имѣетъ предисловіе, въ которомъ онъ трактуетъ объ этнографическомъ характерѣ эскимосовъ, населяющихъ Аляску и крайній сѣверо-востокъ Сибири: какъ уже было сказано выше, Келли чрезвычайно хорошо знаетъ этотъ народъ, и его словамъ можно вѣрить безъ всякихъ колебаній. Замѣтки же его относительно азіатскихъ эскимосовъ представляютъ для насъ особенный интересъ, такъ какъ почтенный авторъ рисуетъ печальную картину упадка и вымиранія этого племени. Мы считаемъ нелишнимъ ознакомить съ его выводами и нашихъ читателей.

Не соглашаясь со своими предшественниками, Келли утверждаетъ, что эскимосы на азіатской почвѣ утвердились лишь на крайнемъ востокѣ Чукотской земли, только у мысовъ Чаплина, Восточнаго и Чукотскаго Носа; кромѣ того, они живутъ на островѣ Св. Лаврентія и на островахъ Діомеда въ Беринговомъ проливѣ, изъ которыхъ первый — цѣликомъ, а второй — наполовину въ политическомъ отношеніи принадлежатъ Соединеннымъ Штатамъ (Аляска). Здѣсь Келли нашелъ интересный фактъ, что эскимосы острова Св. Лаврентія на мысѣ Чаплина и въ нѣкоторыхъ пунктахъ Чукотскаго Носа говорятъ на нарѣчіи, которое стоитъ гораздо ближе къ языку эскимосовъ на мысѣ Барроу или на рѣкѣ Мекензи, чѣмъ нарѣчіе эскимосовъ, живущихъ на островахъ Діомеда и въ проливѣ Коцебу къ сѣверовостоку отъ Берингова пролива). Отсюда можно сдѣлать тотъ выводъ, что названные эскимосы пришли на свое нынѣшнее мѣстожительство съ сѣверо-западнаго берега американскаго материка, переплывъ Беринговъ проливъ; такимъ образомъ явствуетъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ берегами Аляски, лежащими непосредственно къ востоку, противъ оконечности Чукотской земли.

Келли полагаетъ неопровержимымъ фактомъ, что азіатскіе эскимосы живутъ на ихъ нынѣшней территоріи съ очень давняго времени, но опредѣлить эту давность онъ не берется. Какъ уже раньше указывалъ Норденшильдъ, Келли признаетъ фактически вѣрнымъ, что оленные чукчи („деермы“, какъ ихъ называетъ Келли) мало по малу поглощаютъ эскимосовъ на азіатскомъ материкѣ, и что „очукченіе“ сохранившихся еще остатковъ эскимосскаго племени идетъ впередъ быстрыми шагами. Когда-то они, подобно всѣмъ другимъ эскимосамъ, жили въ подземныхъ жилищахъ, какъ показываютъ намъ ихъ развалины на мысѣ Чаплинѣ; теперь же они живутъ въ надземныхъ хижинахъ, покрытыхъ китовою кожей и выстроенныхъ совершенно по обычаю чукчей, съ той только разницей, что послѣдніе для покрытія своихъ жилищъ употребляютъ оленьи шкуры. Отъ чукчей же переняли эскимосы и практикующійся у нихъ нынѣ обычай сжигать своихъ покойниковъ: они уже не бросаютъ трупы посреди равнинъ, какъ американскіе эскимосы, но еще сохранили свой древній обычай отмѣчать могилы какими нибудь надгробіями; такъ, напримѣръ, надъ пепломъ знаменитаго охотника они сооружаютъ цѣлую кучу изъ оленьихъ роговъ. Въ своихъ пѣсняхъ и пляскахъ они уже въ значительной степени приблизились къ чукчамъ, но ихъ языкъ и обычаи вообще еще не отличаются отъ обычаевъ и языка эскимосовъ съ сѣвернаго берега Аляски.

На крайнемъ восточномъ пунктѣ Сибири, мысѣ Восточномъ, Келли нашелъ лишь незначительные слѣды эскимосовъ, отличныхъ отъ народа этого племени, населяющаго острова Діомеда. Тамъ онъ могъ собрать среди мѣстнаго населенія лишь отдѣльныя эскимосскія слова и встрѣтилъ здѣсь очень мало развалинъ настоящихъ эскимосскихъ хижинъ. Что касается эскимосовъ Чукотскаго Носа, то они говорятъ уже на двухъ языкахъ и, рядомъ со своимъ собственнымъ, объясняются и на языкѣ чукчей. Такимъ образомъ эскимосы быстро теряютъ свою національность. Кромѣ немногихъ извѣстныхъ мѣстъ, теперь на всемъ берегу крайняго восточнаго азіатскаго полуострова живутъ чукчи. Сильнѣе всего — и то лишь относительно — эскимосы являются еще на мысѣ Чаплинѣ, гдѣ находится ихъ „столица“ Умуйекъ и откуда они отправляются для охоты на китовъ и на оленей. Ихъ глава уже занимается тамъ разведеніемъ оленей, чему могъ научиться, понятно, только у чукчей.

Итакъ, въ настоящее время дѣло идетъ лишь о немногихъ незначительныхъ островкахъ эскимосскаго языка, разсѣянныхъ на азіатскомъ материкѣ и обреченныхъ на скорое и полное уничтоженіе. Краска, которою на этнографическихъ картахъ покрывалась до сихъ поръ восточная оконечность Сибири для означенія того, что мѣстность эта заселена эскимосами, скоро должна будетъ исчезнуть, уступивъ свое мѣсто краскѣ, характеризующей ихъ сосѣдей — чукчей.

Намъ, русскимъ, слѣдовало бы поближе ознакомиться съ вымирающимъ эскимосскимъ народцемъ, пока еще не поздно; да и вообще эта оконечность Сибири намъ почти совершенно неизвѣстна, что̀ не дѣлаетъ чести русской предпріимчивости и стремленію къ познанію своей страны.

ПОЛИТИКА

9-го (21-го) іюля 1890 года

Возвращеніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петергофъ изъ морской поѣздки по финляндскимъ шхерамъ, состоявшееся въ четвергъ на прошлой недѣлѣ, явилось, какъ и всегда, сигналомъ къ открытію лѣтняго сезона для нашихъ придворныхъ и великосвѣтскихъ сферъ. Настаетъ эпоха того характернаго оживленія нашихъ пригородныхъ мѣстностей, служащихъ лѣтними резиденціями для членовъ императорской фамиліи, благодаря которому опустѣвшая на лѣтніе мѣсяцы столица является какъ бы пріобщенною въ праздничной физіономіи этихъ привилегированныхъ окраинъ своихъ. Въ нынѣшнемъ году этому положенію вещей будетъ, вѣроятно, много способствовать ожидаемый пріѣздъ императора Вильгельма II, которому на западѣ придаютъ выдающееся политическое значеніе.

Мы не считаемъ удобнымъ распространяться о томъ, насколько существуетъ вѣроятности, что дѣйствительность оправдаетъ высказываемыя западною печатью чаянія. Въ ожиданіи близкихъ событій, которыя могутъ ихъ подтвердить или опровергнуть, будетъ достаточно указать на нѣкоторыя причины ходящихъ въ настоящую минуту за границей толковъ.

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ вопросъ о предполагаемой возможности такъ называемаго „отреченія“ принца Фердинанда Кобургскаго. Что вопросъ объ этомъ отреченіи былъ серьезно поставленъ на очередь за послѣднее время — сомнѣваться, повидимому, невозможно. Герцогъ Эрнстъ саксенъ-кобургъ готскій ѣздилъ недаромъ инкогнито на свиданіе со своимъ племянникомъ. Извѣстіе, что онъ передалъ ему совѣтъ императора Вильгельма — не возвращаться въ Болгарію и отречься отъ неудавшейся юному принцу роли самозваннаго князя, такъ и осталось безъ опроверженія. Существуютъ, однако же, причины думать, что молодой Кобургъ до сихъ поръ еще не рѣшился послѣдовать данному ему совѣту. Сегодняшнія извѣстія — правда, *вѣнскаго* происхожденія — утверждаютъ даже, что самозванный болгарскій князь собирается вернуться въ Софію, не заѣзжая въ Вѣну.

Все это заставляетъ ожидать, что ко времени прибытія въ Россію императора Вильгельма II въ болгарскихъ дѣлахъ не произойдетъ никакой радикальной перемѣны, находящейся въ связи съ нынѣшнимъ отношеніемъ къ этимъ дѣламъ германскаго государя и берлинскаго правительства. Существуютъ, однако же, признаки, заставляющіе догадываться, что такая развязка не соотвѣтствуетъ личнымъ желаніямъ нашего будущаго гостя, хотя, можетъ быть, въ его нынѣшней ближайшей обстановкѣ ее предусматриваютъ безъ особеннаго неудовольствія.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что *бывшій* руководитель германской политики князь Бисмаркъ смотритъ нынѣ на болгарскія дѣла съ точки зрѣнія, вполнѣ согласной съ тѣми совѣтами, которые, какъ увѣряютъ, были переданы отъ имени императора Вильгельма принцу Фердинанду герцогомъ Эрнстомъ саксенъ-кобургъ-готскимъ. Въ концѣ прошлой недѣлѣ газета „Hamburger Nachrichten“, сдѣлавшаяся нынѣ личнымъ органомъ бывшаго германскаго канцлера, напечатала статью, открыто враждебную самозванному болгарскому князю, о замыслахъ австро-венгерской дипломатіи на Балканскомъ полуостровѣ. Въ Австріи эта статья произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе не столько, конечно, по самой своей сущности, сколько вслѣдствіе догадокъ, что на этотъ разъ князь Бисмаркъ высказалъ мысли, не расходящіяся съ личными взглядами императора Вильгельма II.

Впрочемъ, въ Вѣнѣ вообще замѣтно какое-то опасеніе, что нынѣшняя международная политика Германіи стремится къ тому, чтобы близость этой державы съ Австро-Венгріей не связывала свободу дѣйствій берлинскаго правительства. Австрійскихъ дипломатовъ особенно какъ будто смущаетъ отдѣльное соглашеніе Германіи съ Англіею и возможность, что вслѣдствіе этого соглашенія установится косвеннымъ образомъ порядокъ вещей, исключающій вѣроятность вооруженнаго столкновенія между Германіей и Франціей, а слѣдовательно — исчезнетъ и одинъ изъ двухъ объектовъ пресловутаго тройственнаго союза среднеевропейскихъ державъ, на который возлагала такія обширныя надежды австрійская дипломатія.

На горизонтѣ внутренней политики монархіи Габсбурговъ тоже собираются тучи. Извѣстный вождь старо-чеховъ Ригеръ, благодаря которому цислейтанское министерство Таафе сохраняло до сихъ поръ большинство въ рейхсратѣ, заявилъ о своемъ намѣреніи оставить политическую дѣятельность. Съ его уходомъ распадется въ Чехіи поддерживавшая правительство партія старо-чеховъ, и большинство перейдетъ на сторону оппозиціонной младо-чешской партіи. Этого достаточно будетъ для того, чтобы министерство Таафе потеряло большинство въ рейхсратѣ и вынуждено было подать въ отставку. Преемникомъ его, при извѣстныхъ взглядахъ императора Франца-Іосифа, открыто высказанныхъ недавно Ригеру и повліявшихъ, по всей вѣроятности, на рѣшимость послѣдняго сойти съ политическаго поприща, можетъ явиться только чисто нѣмецкое, враждебное цислейтанскимъ славянамъ, министерство, а это немедленно усложнитъ до такой степени внутреннее положеніе дѣлъ, что вѣнской дипломатіи станетъ еще труднѣе, чѣмъ въ настоящую минуту, добиваться осуществленія своихъ цѣлей на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ Англіи министерство Салисбюри продолжаетъ истощаться въ усиліяхъ довести до конца нынѣшнюю парламентскую сессію, не утративъ большинства въ палатѣ общинъ. Она взяла назадъ всѣ законопроекты, немедленное обсужденіе которыхъ могло бы привести къ министерскому кризису, отложивъ ихъ до осенней сессіи, которую предполагается созвать въ ноябрѣ, къ великому неудовольствію членовъ обѣихъ палатъ парламента, привыкшихъ отдыхать съ августа до февраля и даже до марта мѣсяца. Несмотря на это, въ правительственныхъ кружкахъ все еще существуетъ опасеніе, что палата общинъ согласится съ большимъ трудомъ одобрить уступку Германіи острова Гельголанда. На прошлой недѣлѣ снова появились совершенно было замолкшіе слухи о какихъ-то будто бы предстоящихъ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ министерства.

Франція справила въ прошлый понедѣльникъ свой національный праздникъ 2 (14) іюля. Торжество это обошлось безъ всякихъ „политическихъ инцидентовъ“, потому что холостой выстрѣлъ, сдѣланный какимъ-то полуумнымъ при проѣздѣ президента республики на смотръ войскамъ, собраннымъ въ Парижѣ, не имѣлъ никакой политической подкладки. Парламентская сессія еще продолжается и, повидимому,

не будетъ закрыта ранѣе послѣднихъ чиселъ іюля, благодаря странной непослѣдовательности палаты депутатовъ, принимающей при обсужденіи бюджета резолюціи, прямо противорѣчащія одна другой. Что же касается до переговоровъ парижскаго кабинета съ англійскимъ правительствомъ насчетъ условій, на которыхъ Франція можетъ согласиться на англійскій протекторатъ надъ Занзибаромъ, то переговоры эти очень мало подвинулись впередъ за послѣдніе семь дней.

Изъ Рима на прошлой недѣлѣ было получено весьма сенсаціонное извѣстіе, сообщавшее, что папа Левъ XIII совершенно неожиданно выѣхалъ при парадной обстановкѣ изъ ограды Ватикана и проѣхалъ по улицѣ, находящейся на „итальянской территоріи“. Поднялись было толки о „значеніи“ этой небывалой съ 1870 года поѣздки, но газеты, вдохновляемыя папской куріей, поспѣшили объяснить, что папа ѣздилъ по глухому проулку, составляющему будто бы какую-то „нейтральную почву“, и что во всякомъ случаѣ глава католической церкви и въ мысляхъ не имѣлъ заявить этою поѣздкою свое желаніе примириться съ „савойскимъ правительствомъ“. Очевидно, что въ этомъ случаѣ личное побужденіе Льва XIII встрѣтило, какъ и всегда, отпоръ со стороны окружающихъ.

Миланъ Обреновичъ продолжаетъ оставаться въ Бѣлградѣ, откуда по временамъ приходятъ тревожные слухи о его намѣреніи совершить при содѣйствіи арміи государственный переворотъ и вернуться во власть въ качествѣ регента. Мы однако же не считаемъ возможнымъ придавать серьезное значеніе этимъ слухамъ: бѣлградское правительство располагаетъ всѣми нужными средствами для того, чтобы не дать осуществиться подобнымъ замысламъ отрекшагося отъ престола короля.

А. А. Рицціони

Недавно гостилъ въ Петербургѣ извѣстный нашъ художникъ А. А. Рицціони. Давно уже г. Рицціони не выставляетъ ничего на нашихъ выставкахъ, но художественная дѣятельность его тѣмъ не менѣе не прекращается. Поселившись окончательно въ Италіи, онъ тѣмъ не менѣе отъ времени до времени бываетъ въ Россіи, по преимуществу въ Петербургѣ, и привозитъ съ собой написанныя имъ картины, которыхъ однако же не выставляетъ.

Въ настоящемъ году пріѣздъ г. Рицціони тѣмъ въ особенности интересенъ, что онъ привезъ съ собой около шестнадцати вполнѣ законченныхъ картинъ, между которыми находятся весьма замѣчательныя произведенія его кисти. Г. Рицціони и по манерѣ, и по техническимъ пріемамъ, и по своимъ художественнымъ идеаламъ принадлежитъ доброму старому времени; онъ не гоняется за дешевыми эффектами, работаетъ въ строгой манерѣ итальянскихъ мастеровъ и свое техническое совершенство довелъ до положительной виртуозности. Онъ выработалъ свой особенный жанръ, до него почти совершенно неизвѣстный, и въ этомъ жанрѣ онъ можетъ считаться однимъ изъ первыхъ европейскихъ художниковъ. Онъ могъ бы сказать, какъ Альфредъ де-Мюссе: „mon verre n'est pas grand, mais je bois dans mon verre“. И дѣйствительно, жанръ этотъ не болѣе, какъ небольшія бытовыя сценки изъ итальянской жизни. Но настоящую жизнь со всѣми ея особенностями г. Рицціони знаетъ въ совершенствѣ и умѣетъ выбирать такіе сюжеты, которые доступны и понятны всякому. Въ этихъ мелкихъ сценкахъ онъ — положительный мастеръ, тѣмъ болѣе, что нашъ талантливый художникъ обладаетъ огромной наблюдательностью и умѣніемъ,—столь рѣдкимъ въ настоящее время,— обобщать сцену или жизненный фактъ, придавать имъ интересъ и цѣлость, другими словами — производить художественное впечатлѣніе въ лучшемъ значеніи этого слова.

Почти половина привезенныхъ имъ нынѣ картинъ составлена изъ различныхъ головокъ. Не имѣя особеннаго значенія въ живописи, эти головки тѣмъ не менѣе замѣчательны, благодаря технической отдѣлкѣ. Г. Рицціони, если можно такъ выразиться, — миньятюристъ по манерѣ; его кисть не имѣетъ широкаго размаха, не имѣетъ эскизности; напротивъ, у него всякая, даже самая ничтожная, деталь отдѣлана и закончена съ поразительной тонкостью, кропотливостью и мелочностью; но эта отдѣлка не мѣшаетъ художественному впечатлѣнію. Г. Рицціони непохожъ на тѣхъ художниковъ, которые, увлекаясь отдѣлкой мелочныхъ подробностей, забываютъ цѣлое; у него, напротивъ того, цѣлое не страдаетъ вслѣдствіе тщательной отдѣлки; эта отдѣлка находится въ полной гармоніи съ общимъ характеромъ лицъ и поэтому придаетъ лицу особенную, можно сказать, жизненную выразительность. Нѣкоторыя изъ головокъ, привезенныхъ г. Рицціони, обращаютъ на себя вниманіе этой выразительностью.

Г. Рицціони, вообще, не портретистъ, онъ пишетъ рѣдко портреты, а если пишетъ, то всегда только женскіе портреты. На этотъ разъ онъ, однако, привезъ съ собой также и нѣсколько портретовъ. Въ особенности привлекателенъ одинъ женскій портретъ, написанный съ удивительной законченностью. Но, разумѣется, сила г. Рицціони — не въ жанровыхъ головкахъ и портретахъ, а въ бытовыхъ сценахъ изъ итальянской жизни.

Собственный, итальянскій жанръ — любимый жанръ прежнихъ художниковъ. Всѣ они, начиная съ Брюллова и Моллера, побывавъ въ Италіи, увлекались живописностью итальянскихъ костюмовъ, выразительностью итальянскихъ лицъ, граціей итальянскихъ женщинъ, писали эскизы, этюды и жанры. Но даже у Брюллова, не говоря уже о Моллерѣ, они отзываются какой-то старомодностью, классическими позами, извѣстной манерностью, которая доказывала, что художникъ не столько писалъ съ натуры, сколько старался не выходить изъ установленныхъ правилъ и пріемовъ господствовавшей тогда школы. Оттого-то въ большинствѣ случаевъ эти итальянскіе жанры, даже при большомъ талантѣ художника, не производятъ непосредственнаго художественнаго впечатлѣнія, отзываются условностью. Возьмите для примѣра хотя бы знаменитую картину Леопольда Робера „Жнецы“. Это — итальянскій жанръ en grand. О „Жнецахъ“ Гейне говорилъ, что это апоѳеозъ жизни. „Смотря на картину, и въ голову не придетъ, что есть царство тѣней, и не подумаешь, что гдѣ нибудь свѣтлѣе и веселѣе, чѣмъ у насъ на землѣ“. Такое впечатлѣніе несомнѣнно представляетъ собой картина, но въ то же время въ картинѣ Робера множество условностей, школьныхъ пріемовъ, много классицизма; его жнецы — не просто жнецы, а актеры, старающіеся подражать типу, выработанному итальянскимъ возрожденіемъ. Заслуга г. Рицціони, на нашъ взглядъ, и состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ съумѣлъ окончательно отрѣшиться отъ всѣхъ школьныхъ пріемовъ, забылъ и о Роберѣ, и о классическихъ позахъ, и единственной своей обязанностью считаетъ вѣрное, нелицепріятное воспроизведеніе жизни.

Я, конечно, не сравниваю г. Рицціони съ Робером: у Робера — цѣлый сюжетъ жизни; у г. Рицціони — только мелкія сценки, но эти сценки поразительны по своей жизненности. Изъ привезенныхъ имъ нынѣ картинъ нѣкоторыя составляютъ повтореніе прежнихъ его произведеній, но повтореніе, въ которыхъ кое-что измѣнено. Къ такимъ повтореніямъ принадлежатъ, между прочимъ, небольшая картина подъ заглавіемъ „Письмо“ и другая — „Таверна“. Изъ совершенно новыхъ произведеній мы имѣемъ „Чтеніе у кардинала“, сценки изъ жизни животныхъ, „Внутренность дворика въ Сорренто“, „Чтеніе“ и нѣсколько другихъ. О „Чтеніи“ между прочимъ такъ выражается одинъ изъ рецензентовъ: „Это прелестная группа пяти молодыхъ дѣвушекъ, слушающихъ чтеніе одной изъ нихъ; общее оживленіе группы, невольно набѣгающія на лицѣ улыбки заставляютъ думать объ особомъ интересѣ читаемаго, въ чемъ какъ бы утверждаетъ зрителя и статуя крылатаго божка любви, около котораго размѣстилось общество. Интересъ чтенія заразилъ даже служанку, проходящую съ подносомъ: она также невольно смѣется, какъ и все общество... По силѣ движенія и позѣ это одно изъ лучшихъ произведеній Рицціони“.

Я, однако же, предпочитаю „Внутренность дворика въ Сорренто“. Въ этой картинѣ — только двѣ фигурки: погонщикъ и молодая женщина, торгующая у него овощи. Нѣтъ ничего проще, заурядиѣе, банальнѣе подобнаго сюжета, но нужно имѣть огромную силу таланта, чтобы изъ такого сюжета сдѣлать нѣчто высоко-интересное и значительное. Это высокое и значительное гнѣздится въ той психологіи, которую художникъ съумѣлъ подмѣтить. Вы точно присутствуете при этомъ разговорѣ погонщика съ женщиной, вы точно видите, какъ послѣдовательно мѣняются выраженіе и оттѣнки чувства на лицахъ разговаривающихъ, по мѣрѣ того какъ то или другое слово, та или другая интонація въ рѣчи возбуждаетъ то или другое чувство. И, кромѣ того, вся эта сценка, въ композиціи, въ деталяхъ, какъ бы проникнута поэтическимъ чувствомъ, облагораживающимъ ее, придающимъ ей значеніе общности и гармоніи. Во всякомъ случаѣ картина эта — одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній современнаго искусства и можетъ быть поставлена на ряду съ лучшими картинами В. Маковскаго.

В. Ч.

Искусства

— „Gazeta Warszawska“ сообщаетъ, что извѣстный художникъ Матейко окончилъ новую большую картину историческаго содержанія: „Вѣнчаніе короля Казимира Ягеллона съ эрцгерцогиней Елизаветой, дочерью императора Альбрехта“.

Театръ и музыка

— Управляющій императорскими театрами камергеръ И. А. Всеволожскій возвратился изъ заграничной поѣздки, предпринятой имъ по дѣламъ службы. Во время пребыванія г. Всеволожскаго въ Парижѣ для здѣшняго Михайловскаго театра ангажировано нѣсколько артистовъ и артистокъ.

— Въ понедѣльникъ, 2 іюля, въ „Озеркахъ“ артисты парижскаго театра „La Comédie Française“ дали первое представленіе, въ которомъ приняли участіе г-жа Решембергъ и г. Февра. Была исполнена комедія Мельяка „Марго“, въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Какъ этотъ, такъ и послѣдующіе спектакли труппы привлекли весьма немногочисленную публику — въ виду полнѣйшей небрежности распорядителя труппы, не озаботившагося даже своевременнымъ напечатаніемъ анонсовъ.

— Г-жа Фостремъ подписала контрактъ съ московской оперой на весь сезонъ; какъ говорятъ, она ангажирована за 10.000 рублей. При этомъ къ январю мѣсяцу она обязалась приготовить двѣ партіи, а именно партію Антониды въ операхъ „Жизнь за царя“ и Валентины въ операхъ „Гугеноты“ на русскомъ языкѣ. Г-жа Литвинъ (пѣвшая въ парижской Большой Операхъ) также согласилась на условія, предложенныя дирекціей: она приглашена пока на шесть представленій, по слухамъ, по 500 руб. за каждое. Г-жа Фостремъ выступитъ въ роли Церлины въ „Севильскомъ цырюльникѣ“ или въ „Лючіи“. Г-жа Фелія Литвинъ выступитъ въ началѣ октября въ партіи Валентины въ операхъ „Гугеноты“; смотря по успѣху, гастроли ея могутъ быть продолжены послѣ шести представленій. Весьма вѣроятно, что на сентябрь и октябрь будетъ командированъ для участія въ московской операхъ петербургскій теноръ г. Михайловъ. Въ это время въ Петербургѣ будетъ, какъ извѣстно, пѣть парижскій теноръ г. Решке.

— Въ будущемъ сезонѣ на сценѣ московскаго Большаго театра предполагается поставить новый балетъ московскаго балетмейстера г. Мендесъ „Судьба“.

— В. Л. Сапельниковъ недавно вернулся въ Петербургъ послѣ пятимѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ и Лондонѣ, прерваннаго артистическимъ путешествіемъ въ Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ онъ игралъ съ обычнымъ успѣхомъ въ „Musaeums-концертѣ“, въ которомъ кромѣ него участвовала Марчелла Зембрихъ. Въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ Лондонѣ онъ игралъ въ филармоническомъ обществѣ и въ Хрустальномъ Дворцѣ, затѣмъ далъ два собственные концерта въ Saint-James Hall. Кромѣ того, онъ удостоился приглашенія на музыкальный вечеръ у нашего посла, гдѣ игралъ въ присутствіи принцессы Уэльской и возбудилъ всеобщую сенсацію своимъ могучимъ талантомъ. Онъ проведетъ лѣто на дачѣ около Петербурга, а въ октябрѣ снова поѣдетъ въ Англію и будетъ играть въ Monday Popular Concerto (шесть разъ) въ Хрустальномъ Дворцѣ и въ цѣлой серіи концертовъ въ провинціальныхъ городахъ, будучи приглашенъ импрессаріо Майеромъ на два мѣсяца, причемъ концерты предполагаются ежедневные.

— Русскіе пѣвцы въ Италіи въ теченіе прошлаго іюня на сценѣ театра Guilaume въ Брешіи давали оперу Доницетти — Марію ди-Роганъ, при участіи въ главнѣйшихъ партіяхъ двухъ нашихъ соотече-

1) Четверка московскаго рѣчнаго яхтъ-клуба. 2) Четверка с.-петербургскаго гребнаго общества. 3) Одиночка московскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, гребецъ М. Снѣшниковъ. 4) Во время гонки. 5) Цѣль гонки. 6) Раздача призовъ. 7) Пристань яхтъ-клуба. 8) Обѣдъ въ помѣщеніи яхтъ-клуба. 9) Гребцы с.-петербургскаго гребнаго общества »Arrow«, получившіе призы.

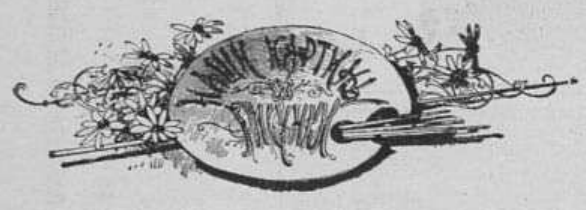
С.-Петербургскій спортъ. — Международная гребная гонка, устроенная с.-петербургскимъ рѣчнымъ яхтъ-клубомъ, 23-го и 24-го іюня.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всемірной Иллюстраціи« Ѳ. В. Коробова рисовалъ К. О. Брожъ.

ственниковъ, по обычаю Италіи скрывшихъ свои русскія имена подъ псевдонимами. Оба — и баритонъ Форесто (г. Б—шевъ), и драматическое сопрано Инесъ Альмада (г-жа Н. М—ва) имѣли крупный, заслуженный успѣхъ: у нихъ прекрасные, звучные голоса, полное умѣнье ими владѣть, выразительное, горячее и вмѣстѣ музыкальное пѣніе. Особенно стоитъ отмѣтить пѣвицу, выступившую на оперные подмостки впервые, но тѣмъ не менѣе справившуюся съ трудною въ вокальномъ и сценическомъ смыслахъ партіей самой Маріи съ большою даровитостью и увлеченіемъ. Особенно шла къ этой роли эффектная наружность молодой артистки. Инесъ Альмада безъ сомнѣнія скоро станетъ большою артистическою величиной и сдѣлаетъ тѣмъ честь своимъ учителямъ. Начала она учиться пѣть въ Москвѣ у г-жи Вишневецкой, затѣмъ занималась одну зиму въ Петербургѣ у покойной Эверарди, послѣднее же время — въ Миланѣ у Кайрати.

— Мак'Артуръ напечаталъ въ Эдинбургѣ біографическій очеркъ объ А. Н. Рубинштейнѣ. Лондонскій „Athenaeum", рекомендуя этотъ очеркъ англійскимъ музыкантамъ, отмѣчаетъ въ немъ особенно тѣ главы, гдѣ идетъ рѣчь о Рубинштейнѣ, какъ учителѣ и человѣкѣ.

— Въ Нью-Іоркѣ открывается театръ съ участіемъ исключительно китайскихъ артистовъ, которые будутъ исполнять только однѣ китайскія пьесы.



М. К. Кекскольмская,

дочь Кекскольмскаго полка

8-го іюня Кекскольмскій гренадерскій императора австрійскаго полкъ праздновалъ выходъ изъ варшавскаго Александро-Маріинскаго института дочери полка, пансіонерки Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, Маріи Константиновны Кекскольмской.

Въ 1877 г. этотъ полкъ послѣ плѣненія арміи Османа-паши, въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко, наступалъ черезъ Балканы, преслѣдуя поспѣшно отступавшую армію Сулеймана. Несмотря на самыя гуманныя отношенія русскихъ къ туркамъ, послѣдніе изъ недовѣрія, а въ особенности охваченные паникой, цѣлыми толпами и семьями покидали свои деревни и села и убѣгали передъ нашими войсками по направленію къ Константинополю. Картины и эпизоды этого бѣгства извѣстны читателю по многимъ описаніямъ послѣдней кампаніи и по произведеніямъ нашего даровитаго художника Верещагина. Бо́льшая часть дороги отъ Филиппополя до Адріанополя была усѣяна окоченѣвшими трупами мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ безпорядкѣ валявшимися между трупами лошадей, рогатаго скота, нагроможденныхъ телѣгъ, разбросанныхъ вьюковъ и всевозможнаго хлама. Среди этой потрясающей обстановки, возлѣ догоравшаго костра, обознымъ унтеръ-офицеромъ Савенкой замѣчена была умиравшая женщина, которая знаками указывала ему на сидящую возлѣ нея маленькую дѣвочку въ лохмотьяхъ, голодную и окоченѣвавшую отъ стужи. Дѣвочка оказалась турецкаго происхожденія; ей было не болѣе 5-ти лѣтъ, а потому неудивительно, что, несмотря на самые тщательные разспросы, біографія ея до этого момента остается и по сію пору темной, неразъясненной загадкой. По ея отвѣтамъ черезъ переводчика узнали только, что ее зовутъ Айшей, что тутъ же умершая женщина, возлѣ которой она сидѣла, была ея мать, что отецъ ея на войнѣ и, кажется, убитъ; но достовѣрны ли эти факты, и гдѣ именно жили ея родители — на это она положительно не могла дать опредѣленныхъ отвѣтовъ.

До окончанія войны Айша оставалась при обозѣ на попеченіи капитана Петерсена. Послѣ возвращенія полка въ Варшаву она была крещена въ православную вѣру именемъ Маріи съ признаніемъ за нею отчества Константиновны, по имени крестнаго ея отца капитана Коновалова, и фамиліи Кекскольмской — по названію полка. Тогда же, для обезпеченія ея будущности, общимъ собраніемъ офицеровъ полка постановлено озаботиться дальнѣйшей судьбой спасенной дѣвушки, и съ этой цѣлью выбранъ совѣтъ опекуновъ, на обязанность котораго возложено и веденіе отчета по капиталу, образующемуся изъ постоянныхъ взносовъ офицеровъ полка. Въ 1879 году въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II обратилъ свое милостивое вниманіе на ея портретъ, висѣвшій въ помѣщеніи лагернаго собранія, и, узнавъ отъ бывшаго въ то время командира полка, генералъ-майора Панютина, вышеописанныя подробности, обѣщалъ просить у Государыни Императрицы о помѣщеніи ея въ одинъ изъ казенныхъ женскихъ институтовъ. Высочайшее распоряженіе послѣдовало въ маѣ 1880 года, и съ этихъ поръ Марія Кекскольмская, считаясь пансіонеркой Ея Императорскаго Величества, находилась въ варшавскомъ Александро-Маріинскомъ институтѣ, который и кончила съ успѣхомъ въ настоящемъ году.

Послѣ торжественнаго акта, состоявшагося въ институтѣ 7 іюня, 8 числа, въ 4 часа пополудни, у полковаго образа, при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ полка, въ присутствіи офицеровъ, полковыхъ дамъ, начальницы и классныхъ дамъ института и всѣхъ подругъ по классу Маріи Кекскольмской, полковымъ священникомъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніями вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и многолѣтія благополучно нынѣ царствующимъ Государю, Государынѣ и Наслѣднику Цесаревичу. Передъ окропленіемъ святою водою полковой священникъ обратился къ Маріи съ краткой, но прочувствованной рѣчью и благословилъ ее крестомъ; послѣ этого командиръ полка генералъ-майоръ Гребенщиковъ сказалъ ей нѣсколько родительскихъ напутственныхъ словъ, а старѣйшій изъ нижнихъ чиновъ полка, сверхсрочнослужащій унтеръ-офицеръ Васильевъ, вручилъ ей икону Казанской Божіей Матери, приподнесенную отъ всѣхъ нижнихъ чиновъ полка. Дочерью же полка тутъ же поднесены полку: пелена на образъ и собственной работы подушка, на которой весьма изящно и художественно, шелками, золотомъ и серебромъ, вышиты вензеля и отличія полка. Послѣ громогласныхъ ура за Государя, Государыню и Наслѣдника Цесаревича, а также за начальницу института, учителей и подругъ ея, подъ маршъ, сочиненный нарочно къ этому дню капельмейстеромъ полка, гости были приглашены въ лѣтнее помѣщеніе офицерскаго собранія, гдѣ предложены были чай, десертъ и фрукты, а также букеты всѣмъ дамамъ, въ числѣ которыхъ г-жѣ Эртель, начальницѣ института,—букетъ съ лентами полковыхъ цвѣтовъ и жетономъ съ вензелемъ и надписью. Во время угощенія играло 2 оркестра: полковой и школы солдатскихъ дѣтей; затѣмъ начались танцы подъ бальную музыку оркестра полка. Во время одного изъ перерывовъ между танцами сервированъ былъ ужинъ. Празднество окончилось мазуркой, послѣ чего гости, сопровождаемые тостами, разъѣхались около 9 часовъ домой.

По поводу столѣтняго юбилея 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса князя Суворова полка.

25 мая 11-й гренадерскій Фанагорійскій генералиссимуса князя Суворова полкъ праздновалъ въ г. Рязани свой столѣтній юбилей.

Сто лѣтъ назадъ, 25 мая 1790 г., въ г. Могилевѣ-на-Днѣстрѣ изъ гренадерскихъ ротъ, отчисленныхъ отъ пѣхотныхъ полковъ: новгородскаго, ингерманландскаго, смоленскаго, витебскаго, архангелогородскаго, ростовскаго, углицкаго, днѣпровскаго, апшеронскаго, тульскаго, черниговскаго и вологодскаго (нынѣ астраханскій), былъ сформированъ Фанагорійскій гренадерскій полкъ, въ составѣ 4 батальоновъ, изъ 4 ротъ каждый.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего сформированія, 11 декабря 1790 г., Фанагорійскій полкъ участвовалъ въ одномъ изъ славнѣйшихъ подвиговъ нашей арміи — въ штурмѣ Измаила, подъ предводительствомъ великаго Суворова.

10 февраля 1794 г. полкъ выступилъ въ походъ противъ поляковъ и 24 октября, опять подъ начальствомъ Суворова, штурмовалъ Прагу, а въ концѣ года расположился на квартирахъ въ Польшѣ. Въ 1796 г. фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій былъ сдѣланъ шефомъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка.

Въ 1798 г., при общемъ переименованіи армейскихъ полковъ по именамъ шефовъ, полкъ послѣдовательно назывался: генералъ-майоровъ Жеребцова и Мамаева.

Съ началомъ войнъ противъ Наполеона I полкъ, выступивъ 1 августа 1799 г. моремъ изъ Ревеля, принялъ участіе въ экспедиціи въ Голландію, въ теченіе которой онъ участвовалъ въ сраженіи при д. Бергенѣ, и ровно черезъ годъ, 2 августа 1800 г., вернулся въ г. Ревель, гдѣ, вступивъ на родную землю, двинулся въ Могилевъ-на-Днѣстрѣ.

29 марта 1801 г. полку возвращено было прежнее наименованіе Фанагорійскаго гренадерскаго.

Недолго пришлось полку быть на мирныхъ квартирахъ: 5 сентября 1805 г. мы видимъ фанагорійцевъ выступающими въ походъ изъ Брестъ-Литовска въ составѣ войскъ, посланныхъ императоромъ Александромъ I на помощь австрійцамъ противъ Наполеона. Въ теченіе этой кампаніи полкъ участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ 20 ноября 1805 г. Къ концу этого года полкъ вернулся въ предѣлы Россіи и сталъ на квартирахъ въ нынѣшней минской губерніи.

Начиная съ весны 1807 г., Фанагорійскій полкъ почти три года находился въ походахъ противъ турокъ. Въ это время ему пришлось принимать участіе: во взятіи крѣпости Браилова (28 іюня 1807 г.), Журжи (5 и 6 марта 1808 г.), турецкихъ укрѣпленій на правомъ берегу Дуная (9 того же марта) и при сильной вылазкѣ изъ крѣпости Измаила (17 марта того же года). Въ 1809 г. 1-й баталіонъ фанагорійцевъ принималъ участіе въ отраженіи вылазки турокъ изъ кр. Силистріи. 22 мая 1810 г. полкъ участвовалъ въ штурмѣ Базарджика, гдѣ начальникъ сѣверной колонны генералъ-майоръ Цызаревъ лично повелъ въ атаку „непобѣдимый — по словамъ реляціи — Фанагорійскій гренадерскій полкъ". На долю фанагорійцевъ выпала тяжелая обязанность выбить изъ города засѣвшихъ янычаръ. Гренадеры очистили штыками двѣ укрѣпленныя мечети, переколовъ въ нихъ массу янычаръ, и этимъ окончательно рѣшили участь города. За штурмъ Базарджика всѣмъ участникамъ были пожалованы: офицерамъ — золотой базарджикскій крестъ на георгіевской лентѣ, а нижнимъ чинамъ — серебряная медаль; фанагорійцамъ, сверхъ сего, въ воздаяніе храбрости и мужества, оказаннаго при этомъ штурмѣ, 18 сентября 1810 г. императоромъ Александромъ I пожалованы георгіевскія знамена, съ надписью: „За отличіе при взятіи штурмомъ Базарджика 22 мая 1810 г."; полкомъ въ день взятія Базарджика командовалъ полковникъ Гельфрейхъ.

Въ томъ же году полкъ принялъ участіе въ сраженіи при Батаки и въ концѣ года, послѣ трехлѣтняго отсутствія, вернулся въ отечество.

Въ эпоху отечественной войны и войны за освобожденіе Европы Фанагорійскій полкъ занесъ на страницы своей исторіи всѣ крупныя сраженія этихъ достопамятныхъ войнъ: въ 1812 году Кобринъ-Городечна, Смоленскъ, Шевардино, Бородино, Спасъ-Купля (отраженіе атаки Мюрата) на р. Чернымной, Мало-Ярославецъ; въ 1813 году: Люценъ, Гердорфъ, Бауценъ, Вчоршнъ, м. Дона, Гиштейнъ (близъ Теплица), Мейсенъ, Лейпцигъ; въ 1814 году: Ла-Ротіеръ, Гранъ-Торси и наконецъ Парижъ; вотъ имена сраженій, въ которыхъ фанагорійцамъ приходилось сталкиваться съ врагомъ. Выступивъ въ походъ противъ французовъ изъ Могилева (Подольскаго) 27 февраля 1812 г., Фанагорійскій полкъ вернулся, покрытый славой, прямо изъ Парижа въ Вильно 19 сентября 1814 г.

При возвращеніи Наполеона съ Эльбы, въ 1815 г., Фанагорійскій полкъ былъ вновь двинутъ во Францію, но въ концѣ года возвращенъ въ Россію, въ красненскій уѣздъ, смоленской губерніи.

Тутъ наступаетъ перерывъ въ боевой жизни полка, и цѣлыхъ 15 лѣтъ онъ предается мирнымъ занятіямъ.

Въ февралѣ 1824 г. 2-й батальонъ полка вошелъ въ составъ военныхъ поселеній, и для водворенія полка были назначены селенія старорусскаго уѣзда, новгородской губерніи, кои и наименованы округомъ военныхъ поселеній Фанагорійскаго гренадерскаго полка.

17 августа 1826 г., въ уваженіе къ памяти и заслугамъ генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго, бывшаго шефомъ полка въ 1796 г., повелѣно полку именоваться гренадерскимъ генералиссимуса князя Суворова полкомъ.

Лишь только разнеслась вѣсть о возстаніи Польши, какъ Фанагорійскій полкъ 8 декабря 1830 г. выступилъ къ ея границамъ и первое дѣло имѣлъ съ мятежниками при д. Бѣломежки 12 февраля 1831 года; на другой день, 13-го, полкъ принялъ участіе въ Гроховскомъ сраженіи. Въ кампанію эту полку пришлось исколесить всю сѣверную и восточную части бывшаго царства Польскаго, преслѣдуя корпусъ Дверницкаго и другіе болѣе мелкіе отряды поляковъ. 14 мая 1831 г., предводимый генераломъ Мартыновымъ, полкъ, ворвавшись вмѣстѣ съ астраханцами, подъ убійственнымъ картечнымъ огнемъ, въ г. Остроленку, перешелъ по горящему мосту на правый берегъ Нарева и этимъ окончательно рѣшилъ участь сраженія. За этотъ подвигъ полкъ удостоился получить новыя георгіевскія знамена. Въ сраженіи подъ Остроленкой полкъ потерялъ 6 офицеровъ и 265 нижнихъ чиновъ. 26, 27 и 28 августа полкъ штурмовалъ Волю и Варшаву и наконецъ съ 17 сентября по 6 октября участвовалъ въ тѣсномъ обложеніи кр. Модлина и въ преслѣдованіи остатковъ польской арміи до прусской границы; 9 іюля 1832 г. полкъ возвратился на квартиры въ с. Великое, старорусскаго уѣзда.

28 января 1833 г., при преобразованіи армейской пѣхоты, къ полку присоединены шесть ротъ 6-го Карабинернаго полка; одновременно полкъ приведенъ въ составъ 3-хъ дѣйствующихъ и одного резервнаго батальона.

Въ 1849 г., съ 7 мая по 21 октября, по случаю войны съ венграми, полкъ былъ въ походѣ въ царствѣ Польскомъ.

Во время Восточной войны, съ 19 августа 1855 г. по 20 марта 1856 г., полкъ въ усиленномъ составѣ состоялъ въ резервѣ крымской и южной арміи, находясь въ г. Перекопѣ и его окрестностяхъ. Въ августѣ 1856 г. полкъ вернулся на квартиры въ г. Касимовъ, рязанской губерніи.

19 марта 1857 г., въ годовщину взятія Парижа, полку было возвращено его историческое прозваніе „Фанагорійскаго".

Во время послѣдняго польскаго мятежа въ 1863 г. полкъ былъ передвинутъ изъ рязанской губерніи въ Привислянскій край и мелкими частями, отъ взвода до батальона, принималъ участіе въ 15 стычкахъ съ повстанцами. Послѣ усмиренія мятежа полкъ оставался въ варшавскомъ военномъ округѣ вплоть до выхода 17 сентября 1877 г. изъ г. Красностава (люблинской губ.) въ послѣдній турецкій походъ.

Прибывъ на театръ войны, полкъ, въ составѣ гренадерскаго корпуса, вошелъ въ ряды войскъ, обложившихъ Плевну. 28 ноября 1877 г. фанагорійцы участвовали въ отбитіи атаки и плѣненіи арміи Османа-паши; въ этомъ памятный для нихъ день они поддержали своихъ старыхъ боевыхъ товарищей-астраханцевъ и, какъ сказано въ дневномъ приказѣ генерала Ганецкаго 29 ноября 1877 г., „вступивъ въ бой съ другими частями дивизіи, бойко преслѣдовалъ по пятамъ ошеломленнаго противника". За Плевну полку пожалованы новыя георгіевскія знамена, съ надписью: „За разбитіе и плѣненіе турецкой арміи подъ Плевною 28 ноября 1877 г.", съ сохраненіемъ и прежнихъ надписей за Базарджикъ и Остроленку, и георгіевскія серебряныя трубы съ такою же надписью. 1 октября 1878 г. полкъ вернулся въ Россію, въ там-

бовскую губернію, а затѣмъ былъ перемѣщенъ въ Рязань.

7 апрѣля 1879 г. въ полку сформированъ 4 батальонъ.

21 сентября 1880 г. въ списки полка зачисленъ вел. князь Павелъ Александровичъ.

Ко дню юбилея полку пожаловано новое полковое георгіевское знамя съ образомъ св. великаго князя Александра Невскаго, художественно исполненнымъ императорскою академіею художествъ съ юбилейною надписью „1790—1890“ и съ сохраненіемъ прежнихъ надписей. Нижнимъ чинамъ, точно также какъ и въ полкахъ, недавно праздновавшихъ юбилеи, всемилостивѣйше пожаловано по серебряному рублю новаго (1890 г.) чекана, на одной сторонѣ котораго изображенъ портретъ Государя Императора.

Убійство сербскаго вице-консула Маринковича въ Приштинѣ

Въ турецкомъ городѣ Приштинѣ 19 іюня (1 іюля) былъ убитъ сербскій вице-консулъ Лука Маринковичъ. Убійство было совершено въ 8½ часовъ вечера среди базара, въ самомъ центрѣ города, всего въ 150 шагахъ отъ конака мутесарифа (губернатора); на улицахъ въ это время было еще много народа, лавки торговцевъ были еще не закрыты, — и тѣмъ не менѣе убійца успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Лука Маринковичъ считался прекраснымъ оріенталистомъ и весьма способнымъ дипломатомъ. Уроженецъ Бѣлграда, онъ провелъ здѣсь всѣ учебные годы и въ здѣшнемъ высшемъ училищѣ окончилъ въ 1871 году курсъ юридическаго факультета; по окончаніи курса онъ былъ отправленъ въ Константинополь, а затѣмъ — во Францію, для изученія въ парижскомъ университетѣ восточныхъ языковъ. Въ Бѣлградъ онъ вернулся лишь въ 1881 году и занялъ здѣсь мѣсто дѣлопроизводителя въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и наконецъ назначенъ былъ вице-консуломъ въ Приштину.

Причины убійства Маринковича неизвѣстны до сихъ поръ, хотя турецкое правительство, повидимому, дѣятельно ведетъ судебное слѣдствіе. Сербскій консулъ въ Скопліе (Ускюбѣ), г. Каричъ, явившійся въ Приштину тотчасъ же по полученіи извѣстія объ убійствѣ своего вице-консула, констатировалъ тотъ непонятный фактъ, что тѣло убитаго Маринковича оставалось на улицѣ болѣе часа, прежде чѣмъ явилась полиція и были сдѣланы надлежащія распоряженія,— хотя, какъ сказано выше, улицы были полны народа.

Періодическая печать давала два объясненія этого убійства: по одной версіи Маринковичъ палъ жертвою кровавой мести, начало которой восходитъ еще къ тому времени, когда, послѣ русско-турецкой войны, арнауты вынуждены были выселиться изъ Сербіи; эта версія видитъ убійцу Маринковича въ одномъ изъ приштинскихъ арнаутовъ. По другимъ источникамъ убійство это объясняется иначе: говорятъ, что наканунѣ своей смерти Маринковичъ собственноручно побилъ какого-то цыгана, который въ продолженіе нѣсколькихъ дней, притворясь пьянымъ, подходилъ къ консульскому зданію и производилъ здѣсь разные безпорядки; вечеромъ на слѣдующій день онъ имѣлъ съ нимъ на улицѣ крупный разговоръ и приказалъ своему кавасу арестовать его и отвести въ конакъ; когда Маринковичъ, вскорѣ послѣ этого, отправился безъ всякаго провожатаго изъ консульства въ конакъ, онъ былъ убитъ на полъ-пути ружейнымъ выстрѣломъ.

Какъ только въ Бѣлградѣ было получено извѣстіе объ убійствѣ Маринковича, сербское правительство обратилось къ Портѣ Оттоманской, чрезъ своего посланника въ Константинополѣ г. Новаковича, съ требованіемъ строжайшаго разслѣдованія по этому дѣлу и удовлетворенія какъ за преступленіе, такъ и за оскорбленіе, нанесенное сербскому флагу и семейству покойнаго. Консулъ Каричъ, прибывшій въ Приштину, добылъ здѣсь очень важныя свѣдѣнія: оказалось, что приштинскіе фанатики-турки и арнауты ненавидѣли Маринковича выше всякой мѣры, и эта ненависть была извѣстна турецкимъ властямъ; самъ приштинскій мутесарифъ требовалъ черезъ свое правительство отозванія и удаленія Маринковича отъ его поста; бывшій турецкій посланникъ въ Бѣлградѣ Махмудъ-Надимъ-бей также очень хлопоталъ объ этомъ у сербскаго правительства, — и всѣ они мотивировали свои требованія тѣмъ, что Маринковичъ былъ недостаточно осторожевъ въ своихъ дѣйствіяхъ при исполненіи вице-консульскихъ обязанностей и утвердилъ нѣсколько неправильныхъ постановленій о продажѣ арнаутскихъ земель въ Сербіи. Но сербское правительство поняло, что жалобы турокъ не имѣютъ основанія; впрочемъ, оно обѣщало при первой возможности замѣнить Маринковича другимъ лицомъ. Однако турки не дождались этой замѣны вице-консула.

По настоянію сербскаго правительства, Турція дѣятельно повела слѣдствіе по дѣлу объ убійствѣ; слѣдствіе производитъ оттоманскій государственный прокуроръ изъ Скопліе вмѣстѣ съ приштинскими властями, въ присутствіи и подъ контролемъ сербскаго консула въ Скопліе г. Карича; въ Приштинѣ объявлено осадное положеніе, и вдовѣ убитаго ассигновано вознагражденіе въ 100.000 франковъ. Но зато слѣдствіе, повидимому, очень энергичное, повелось самымъ страннымъ образомъ: съ самаго начала было арестовано около тридцати человѣкъ, но — къ общему удивленію — это были исключительно христіане и нѣсколько цыганъ, у которыхъ не найдено было даже оружія; понятно, что вскорѣ всѣ эти арестованные успѣли доказать свою полную невиновность въ убійствѣ и были отпущены на свободу. Слѣдствіе попробовало было приписать убійство цыгану Сейфеддину, побитому консуломъ, — но это не удалось, такъ какъ было доказано, что цыганъ всего за нѣсколько минутъ до убійства былъ переданъ консульскимъ кавасомъ въ руки турецкой полиціи и, слѣдовательно, никакъ не могъ совершить убійства; вторая попытка слѣдователя отнести убійство насчетъ цыганъ оказалась также безуспѣшной: турецкія власти стали распространять слухъ, что цыганъ Сейфеддинъ сознался, будто бы онъ подговорилъ нѣсколькихъ лицъ убить вице консула, и будто бы совершилъ убійство одинъ изъ этихъ заговорщиковъ, цыганъ Айвацъ; но всѣ заговорщики были арестованы, лишь одинъ Айвацъ какимъ-то чудомъ успѣлъ скрыться безслѣдно... Но и эта басня была опровергнута дознаніемъ, и арестованныхъ отпустили на волю. Еще раньше были арестованы два албанца, которыхъ также пришлось отпустить, какъ совершенно невиновныхъ.

Слѣдствіе продолжается, но съ прежними неудачами: производятся все новые и новые аресты, и всѣ арестанты черезъ нѣсколько дней отпускаются на свободу, ибо не находится никакихъ указаній на ихъ виновность. Общій голосъ указываетъ на арнаутовъ, какъ на виновниковъ преступленія, а между тѣмъ ихъ-то и не безпокоитъ турецкая слѣдственная власть.

Похороны Маринковича были произведены въ Бѣлградѣ 24 іюня (6 іюля) на государственный счетъ;

ЛУКА МАРИНКОВИЧЪ, сербскій консулъ въ Приштинѣ, убитый 1-го іюля н. ст.

онѣ сопровождались торжественнымъ богослуженіемъ въ бѣлградскомъ соборѣ, и при печальной церемоніи присутствовали всѣ представители власти, генералитетъ, значительная часть гарнизона, милиція и множество депутацій.

Открытіе памятника графу Тотлебену въ Севастополѣ

19 іюня въ Севастополѣ, на Братскомъ кладбищѣ, происходило торжество открытія памятника графу Тотлебену.

Къ 9 часамъ утра полки брестскій и бѣлостокскій, экипажъ черноморскаго флота, 60-й резервный батальонъ, команды инженеровъ и артиллеріи заняли холмъ Братскаго стотысячнаго кладбища и прилегающую равнину; сюда же собрались мѣстныя гражданскія и городскія власти, ремесленные цехи со своими значками и оставшаяся въ живыхъ небольшая кучка отставныхъ севастопольцевъ. Къ 10 часамъ утра на мѣсто парада прибыли командующій войсками одесскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи Роопъ, высочайше командированный свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, командующій 7 армейскимъ корпусомъ Павловъ, генералъ-адъютантъ Левицкій, начальникъ артиллеріи петербургскаго военнаго округа Штаденъ, начальникъ штаба 13 армейскаго корпуса генералъ-майоръ Кантакузенъ, помощникъ начальника главнаго инженернаго управленія Коссинскій, начальникъ Николаевской инженерной академіи и училища Шильдеръ и др., депутація отъ 7 гренадерскаго самогитскаго полка. Пройдя мимо артиллеріи, генералъ Роопъ во главѣ генералитета поднялся на холмъ Братскаго кладбища. Съ судовъ прогремѣли вѣстовыя пушки, колокола церкви-Пирамиды ударили похоронный перезвонъ, и у подножія затянутаго полотномъ памятника началась панихида, совершенная архимандритомъ Херсонскаго монастыря Иннокентіемъ и всѣмъ наличнымъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ. Предъ возглашеніемъ „вѣчной памяти“ архимандритъ Иннокентій сказалъ рѣчь, въ которой обрисовалъ незабвенную дѣятельность почившаго графа, какъ вѣрнаго слуги престола и отечества. Затѣмъ полотняный покровъ, закрывавшій памятникъ, упалъ. Раздались звуки „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“, ружейные и пушечные выстрѣлы съ суши и съ броненосцевъ.

Памятникъ Тотлебена грандіозенъ и красивъ: сѣро-мраморная ниша-портикъ полукругомъ нависла надъ высокимъ бѣлымъ пьедесталомъ, увѣнчаннымъ бюстомъ графа. Основаніемъ памятнику служитъ склепъ съ гробомъ графа, а наверху высится бѣлый мраморный крестъ. Бюстъ съ пьедесталомъ нѣсколько выдвинуты изъ-подъ ниши. На лицевой сторонѣ пьедестала сдѣлана барельефомъ военная и инженерная арматура, а по бокамъ вырѣзаны тексты изъ псалмовъ, пророчествъ и евангелія отъ Матѳія: „Пріидите ко мнѣ всѣ труждающіе и обремененные, и азъ упокою вы“. На задней сторонѣ ниши изваянъ родовой гербъ графовъ Тотлебеновъ, а подъ нимъ дата: „8 марта 1818 года и 19 іюня 1884 года“ (день рожденія и смерти). По бокамъ герба барельефные мраморные планы Севастополя и Плевны, этихъ двухъ незыблемыхъ свидѣтелей славы Тотлебена. Бюстъ графа изображенъ во всѣхъ знакахъ отличія, которыми былъ награждаемъ почившій, включительно до ордена св. Андрея Первозваннаго. По фронтону памятника тянется надпись „Графу Эдуарду Ивановичу Тотлебену“. Ступени и пьедесталъ памятника были богато украшены цвѣточными гирляндами и вѣнками; послѣднихъ возложили такъ много, что всѣхъ нельзя было и счесть.

Едва смолкли выстрѣлы салюта, какъ три близкіе почившему генерала, въ томъ числѣ свѣтлѣйшій князь Имеретинскій и генералъ-адъютантъ Кремеръ, сказали рѣчи, въ которыхъ обрисовывалась великая дѣятельность почившаго, какъ инженера и военачальника и не менѣе великаго человѣка. Генералъ Кремеръ напомнилъ, между прочимъ, о томъ почтеніи, которымъ пользовался Тотлебенъ среди севастопольскихъ моряковъ; привелъ ораторъ и тотъ отзывъ, которымъ незабвенный Нахимовъ охарактеризовалъ значеніе Тотлебена въ дѣлѣ севастопольской обороны.

Торжество закончилось церемоніальнымъ маршемъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ парадѣ.

»Въ степной балкѣ«

Картина А. Н. Сергѣева

Г. Сергѣевъ очень быстро завоевалъ себѣ обширную извѣстность у насъ, какъ одинъ изъ самыхъ талантливыхъ пейзажистовъ русской школы. Колоритъ его нѣсколько страдаетъ преобладаніемъ сѣроватыхъ тоновъ, но во всемъ, что̀ касается воздушной перспективы, свѣтовыхъ эффектовъ, умѣнія передавать типическія стороны русской, — по преимуществу, южной, малороссійской природы, — г. Сергѣевъ положительный мастеръ. Г. Сергѣевъ — живописный пѣвецъ, если можно такъ выразиться, лѣса; но на академической выставкѣ нынѣшняго года онъ попробовалъ и новый родъ. Его картина „Въ степной балкѣ“ изображаетъ пастуха со стадомъ овецъ, приближающимся къ рѣчкѣ для водопоя; за рѣчкой виденъ лѣсъ. И въ этомъ новомъ родѣ г. Сергѣевъ показалъ себя мастеромъ: глядя на его пейзажъ, точно переноситься въ дѣйствительность,—такъ вѣрно и поэтично переданы характерныя особенности пейзажа.

Первая международная гонка въ С.-Петербургѣ.

См. рисунокъ.

Гонка эта, устроенная совокупными усиліями спб. рѣчнаго яхтъ-клуба, спб. гребнаго общества и гребнаго клуба „Arrow“, по программѣ своей должна была быть международною въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ приглашены къ участію въ ней были не только всѣ яхтъ-клубы Россіи, но и всѣ наиболѣе извѣстныя заграничныя гребныя общества. Къ сожалѣнію, большинство послѣднихъ, принявъ приглашеніе въ принципѣ, отказалось отъ участія въ настоящей гонкѣ—вслѣдствіе недостатка времени, трудности доставки гоночныхъ судовъ и тому подобныхъ уважительныхъ причинъ. Такимъ образомъ въ международной гонкѣ приняли участіе лишь россійскіе клубы: петербургскій рѣчной, Arrow boat club, петербургское гребное общество, рижское гребное общество, московскій яхтъ-клубъ и шуваловскій рѣчной клубъ „Фортуна“.

МАРІЯ КЕКСГОЛЬМСКАЯ, дочь Кексгольмскаго пѣхотнаго полка.

Рисовалъ К. Брожъ.

Севастополь. — Открытіе памятника графу Тотлебену.

Съ фотографіи І. І. Гезлемеза гравировалъ А. Зубчаниновъ.

Въ степной балкѣ. Картина А. Н. Сергѣева. Автотипія Эд. Гоппе.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

Это обстоятельство дало обильную пищу дешевому остроумію многихъ изъ нашихъ газетъ.

По разнообразію и обширности своей программы гонка была раздѣлена на два дня: на субботу 23 и воскресенье 24 іюня. Дистанція для одиночекъ и двоекъ была назначена: отъ Крестовскаго (Елагинскаго) моста до Елагинскихъ тоней, что̀ составляетъ 2 версты; для остальныхъ судовъ дистанція была 2½ версты: отъ Крестовской пароходной пристани, что̀ у Крестовскаго сада, до Елагинскихъ тоней. Погода была оба дня тихая и теплая; зрителей по обоимъ берегамъ р. Средней Невки набралось множество, несмотря даже на дождь, шедшій по временамъ 23-го іюня. Для платящей публики были устроены мѣста на лихтерахъ (грузовыхъ судахъ), поставленныхъ недалеко отъ берега; нѣсколько пароходиковъ, слѣдившихъ за порядкомъ гонки, сновали взадъ и впередъ, дополняя картину общаго оживленія.

Судьями гонки были: капитанъ I-го ранга Н. И. Скрыдловъ, Э. И. Шнее, В. И. Гудъ и М. И. Кази, стартеръ—И. И. Бергманъ; наблюдатели за временемъ прохожденія лодокъ—И. В. Генлей и Р. А. Мальмгренъ.

Почетнымъ секретаремъ комисіи былъ Ф. И. Осецкій, товарищемъ почетнаго секретаря — А. А. Парландъ.

Гонка началась 23-го іюня, въ 5 ч. 30 мин. пополудни, при пасмурной, но временамъ дождливой погодѣ и слабомъ NW вѣтрѣ.

I. *Четверки* съ выносными уключинами и обшивкой кромка на кромку. Дистанція 2½ версты. Призъ — пять золотыхъ знаковъ. Гоночный судья Э. И. Шнее; гоночныя команды слѣдующія:

№ 1 (считая отъ берега Крестовскаго острова) — спб. гребное общество: 1. А. Крукъ, 2. Э. Гюнтеръ, 3. Г. Штумпфъ, загребной — А. Трекъ, рулевой — Г. К. Бауермейстеръ. Вся команда была одѣта въ синія фуфайки.

№ 2 — московскій рѣчной яхтъ-клубъ — фуфайки полосатыя, бѣлыя съ синимъ: 1. И. М. Волковъ, 2. И. К. Станкевичъ, 3. А. К. Станкевичъ, загребной — М. С. Свѣшниковъ, рулевой — В. И. Гудъ.

№ 3 — англійское общество „Стрѣла“ (Arrow boat club), бѣлыя фуфайки: 1. А. Левтѣевъ, 2. К. Левтѣевъ, 3. Г. ф.-Голи, загребной А. Р. Генлей, рул. Ф. И. Бергманъ.

Время отправленія — 5 ч. 42 мин. 53 сек. пополудни.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Число ударовъ въ секунду	33—34	44—37—41	37—36
Положеніе лодокъ по отношенію къ другимъ.	въ началѣ гонки впереди, затѣмъ второе мѣсто.	въ началѣ 2-е, затѣмъ впереди	3-е мѣсто
Прибыли къ флагу	въ 5 ч. 52 м. 2½ с.	5 ч. 52 м. 2 с.	5 ч. 52 м. 3 с.
Прошли дистанцію въ	— 9 „ 9½ „	— 9 „ 9 „	— 9 „ 10 „

Команда московскаго рѣчнаго яхтъ-клуба, вначалѣ отставшая отъ спб. гребнаго общества, выдвинулась впередъ въ особенности въ тотъ моментъ, когда волненіе, болѣе замѣтное вблизи Елагинскихъ тоней, заставило ее дѣлать удары рѣже Московскій клубъ признанъ побѣдителемъ.

II. *Одиночки* съ выносными уключинами и обшивкой кромка на кромку. Дистанція 2 версты, призъ — одинъ серебряный знакъ.

Гоночный судья — Э. И. Шнее.

Составъ командъ слѣдующій:

№ 1 — англійское общество „Стрѣла“ (бѣлая) — Ч. Г. Рэтъ.

№ 2 — спб. гребное общество (синія) — Э. Крукъ.

№ 3 — англійское общество „Стрѣла“ (бѣлая) — Г. Уоткинъ.

№ 4 — спб. рѣчной яхтъ-клубъ (голубая) — А. Г. Ильинъ.

Время отправленія — 6 ч. 21. м. 12 секундъ пополудни.

	№ 1.	№ 2.	№ 4.
Число ударовъ	27	27	32
Положеніе лодки	въ началѣ 3-е, затѣмъ 2-е	впереди	въ началѣ 2-е затѣмъ 3-е.
Прибытіе къ флагу	въ 6 ч. 30 м. 49 с.	6 ч. 30 м. 45 с.	6 ч. 31 м. 12 с.
Прошли дистанцію въ	— 9 „ 37 „	— 9 „ 33 „	— 10 „ — „

№ 3 не выходила.

Побѣдителемъ признано с.-петербургское гребное общество.

III. *Двойки* распашныя съ выносными уключинами и обшивкой кромка на кромку, дистанція 2 версты. Вѣтеръ нѣсколько засвѣжѣлъ, и начался дождь.

Гоночный судья — М. И. Кази. Призъ — три серебряныхъ знака.

Составъ командъ слѣдующій: № 1 — спб. гребное общество (синія) — К. Штуде, загребной Л. Вейденбрикъ, рулевой В. Г. Штумпфъ; № 2 — Англійское общество „Стрѣла“ — В. Шене, загребной К. Шене, рул. А. М. Лебедевъ.

Время отправленія — 6 ч. 47 мин. 17 сек.

	№ 1.	№ 2.
Число ударовъ	32—30—31	31—29—30—29
Положеніе лодки	2-е	впереди
Прибыли къ флагу	въ 6 ч. 57 м. 35 с.	6 ч. 57 м. 30 с.
Прошли дистанцію въ	— 10 „ 18 „	— 10 „ 13 „

Побѣдителемъ признано англійское общество „Стрѣла“.

IV. „Первенство на Невѣ“ на *одиночкахъ* для гребцовъ-членовъ с.-петербургскихъ клубовъ и обществъ.

Дистанція 2 версты; призъ — серебряный кубокъ (challenge-cup). дарованный обществомъ „Стрѣла“ въ память 25-лѣтняго своего существованія, и одинъ золотой знакъ. Кубокъ этотъ, защищаемый ежегодно, въ минувшемъ году остался за спб. рѣчнымъ яхтъ-клубомъ.

Засвѣжѣвшій вѣтеръ развелъ волненіе.

Гоночный судья — В. И. Гудъ.

Составъ командъ слѣдующій: № 1 — спб. рѣчной яхтъ-клубъ (красная) — А. Пасхинъ; № 2 — англійское общество „Стрѣла“ (бѣлая) — А. Генлей, № 3 — спб. гребное общество (синяя) — В. Прейсъ; № 4 — англ. общ. „Стрѣла“ (бѣлая) — И. Линдстедтъ.

Время отправленія — 7 час. 13 мин. 14 сек.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.
Число ударовъ	32—34	29—30—27—30	32—32—31—30	
Положеніе лодки	въ началѣ 2-е, затѣмъ 3-е.	впереди	въ началѣ 3-е, затѣмъ 2-е.	
Прибытіе къ флагу.	не окончили	7 ч. 23 м. 23 с.	7 ч. 23 м. 53 с.	
Прошли дистанцію.		— 10 „ 9 „	— 10 „ 39 „	

Побѣдителемъ признано спб. гребное общество, которому и переданъ серебряный кубокъ — до состязаній въ будущемъ сезонѣ; „первенство на Невѣ“ признано за В. К. Прейсомъ, которому выданъ золотой знакъ.

V. *Двойки* парныя съ выносными уключинами и обшивкой кромка на кромку; дистанція 2 версты; призъ — 3 золотыхъ знака. Пошелъ сильный дождь.

Гоночный судья В. И. Гудъ.

Составъ командъ: № 1 — англ. общество „Стрѣла“ (бѣлыя) — А. Левтѣевъ, загребной И. Левтѣевъ, рул. К. К. Левтѣевъ; № 2 — спб. гребное общество (синія) — Г. Штумпфъ, загребной А. Трекъ, рул. Г. К. Бауермейстеръ; № 3 — рижское гребное общество (красныя) — К. Бреде, загребной г. Намнекъ, рул. А. Пасхинъ.

Время отправленія — 7 час. 40 м. 47 сек.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Число ударовъ.	35—33—33	31—32—32	30—30—30
Положеніе лодки	въ началѣ 3-е, затѣмъ впереди.	впереди, затѣмъ 2-е.	2-е, затѣмъ 3-е.
Прибытіе къ флагу	7 ч. 50 м. 45 с.	7 ч. 50 м. 55 с.	7 ч. 51 м. 25 с.
Прошли дистанцію.	— 9 „ 18 „	— 9 „ 28 „	— 10 „ 3 „

Побѣдителемъ признано англійское общ. „Стрѣла“.

VI. *Четверки* съ выносными уключинами и обшивкой кромка на кромку — для гребцовъ, не принимавшихъ участія въ общедоступныхъ гонкахъ. Дистанція 2½ версты; призъ — 5 серебряныхъ знаковъ. Дождь продолжается, температура понизилась съ 16 до 14,5 градусовъ.

Гоночный судья М. И. Кази.

Составъ командъ: № 1 — спб. гребное общество (синія) — А. Шенекерль, П. Отто, А. Рихтеръ, загребной Э. Крукъ, рул. В. Г. Штумпфъ; № 2 — англійское общество „Стрѣла“ (бѣлыя)—С. Мартинъ, В. Мартинъ, Г. Уоткинъ, загребн. Э. Фишеръ, рул. А. П. Лебедевъ.

Время отправленія — 8 ч. 11 м. 40 секундъ.

	№ 1.	№ 2.
Число ударовъ	31—31—30	33—33—32
Положеніе лодки	въ началѣ впереди, затѣмъ 2-е	2-е, затѣмъ впереди.
Прибытіе къ флагу	въ 8 ч. 21 м. 33 с.	8 ч. 21 м. 30 с.
Прошли дистанцію	— 9 „ 53 „	— 9 „ 50 „

Команда четверки № 1 слишкомъ рано сдѣлала „спэртъ“, именно за 3'½ минуты до окончанія дистанціи, вслѣдствіе чего гребцы подходили къ створу сильно утомленные и передъ самымъ флагомъ замедлили ходъ. Побѣдителемъ признано англійское общ. „Стрѣла“.

VII. *Двойки* парныя съ выносными уключинами и обшивкой кромка на кромку для *младшихъ* гребцовъ. Дистанція 2 версты, призъ — 3 серебр. знака.

Гоночный судья Э. И. Шнее.

Составъ командъ: № 1 — англ. общ. „Стрѣла“ (бѣлыя) — г. Макферсонъ, загребн. А. Буренинъ, рул. А. П. Лебедевъ; № 2 — спб. гребное общество (синія) — Э. Гюнтеръ, загребн. В. Прейсъ, рул. Г. К. Бауермейстеръ; № 3 — спб. рѣчной яхтъ-клубъ (голубыя) — К. Клоковъ, загребн. А. Ильинъ, рул. А. А. Борисовъ.

Время отправленія — 8 ч. 48 м. 35 с.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Число ударовъ	30—30—28	Не выходилъ	34 35—32
Положеніе лодки	впереди	въ	второе
Прибытіе къ флагу.	8 ч. 57 м. 58 с.	старту.	не окончила
Прошли дистанцію	— 9 „ 23 „		состязанія.

Этимъ нумеромъ и закончился первый день гонки.

На слѣдующій день, въ воскресенье, 24 іюня, гонка началась въ 2 ч. 30 м. пополудни, при ясной жаркой погодѣ (25° R) и SSW вѣтрѣ, безъ волненія, впослѣдствіи перешедшемъ на S. Судьи, наблюдатели, стартеръ и др. — тѣ же, что̀ и наканунѣ.

I. „Невскій кубокъ“ (долженъ быть защищаемъ ежегодно въ С.-Петербургѣ) для *четверокъ*. Дистанція 2½ версты; дополнительные призы пять золотыхъ знаковъ.

Гоночный судья Э. И. Шнее. Составъ командъ слѣдующій: № 1 — спб. гребное общество (синія фуфайки) — А. Крукъ, Э. Гюнтеръ, Г. Штумпфъ, загребн. А. Трекъ, рул. Г. К. Бауермейстеръ; № 2 — англ. общество „Стрѣла“ (бѣлыя фуфайки) — А. Левтѣевъ, К. Левтѣевъ, Г. Ф. Голи, загребн. А. Генлей, рул. Ф. И. Бергманъ.

Время отправленія — 2 ч. 51 м. 43 сек.

	№ 1.	№ 2.
Число ударовъ	35—35—37	37—36—35
Положеніе лодки	сначала впереди, затѣмъ 2-я.	2-е, затѣмъ впереди.
Прибытіе къ флагу.	3 ч. 0 м. 44 с.	3 ч. 0 м. 38 с
Прошли дистанцію.	— 9 „ 1 „	— 8 „ 55 „

Побѣдителемъ признано англійское общ. „Стрѣла“.

II. *Четверки* съ выносными уключинами и обшивкой кромка на кромку для *младшихъ* гребцовъ. Дистанція 2½ версты; призъ — 5 серебряныхъ знаковъ.

Гоночный судья В. И. Гудъ. Составъ командъ слѣдующій: № 1 — англ. общество „Стрѣла“ (бѣлыя) — В. Шене, К. Шене, А. Буренинъ, загребн. А. Макферсонъ, рул. А. П. Лебедевъ; № 2 — спб. гребное общество (синія) — А. Филатовъ, Л. Вейденбрикъ, К. Штуде, загр.: В. Прейсъ, рул. Г. К. Бауермейстеръ.

Время отправленія — 3 ч. 27 м. 53 сек.

	№ 1	№ 2.
Число ударовъ	32—31—32	32—31—30 32
Положеніе лодки.	2-е	1-е
Прибытіе къ флагу.	3 ч. 37 м. 28 с.	3 ч. 37 м. 20 с.
Прошли дистанцію въ	— 9 „ 35 „	— 9 „ 27 „

Побѣдителемъ признано спб. гребное общество.

III. *Одиночки* съ выносными уключинами и обшивкой кромка на кромку. Дистанція 2 версты; призъ — одинъ серебряный знакъ.

Гоночный судья — М. И. Кази.

Составъ командъ: № 1 — англ. общество „Стрѣла“ (бѣлая) — И. Линдстедтъ, № 2 англ. общ. „Стрѣла“ (бѣлая) — И. Левтѣевъ, № 3 московскій яхтъ-клубъ (полос. бѣл. съ син.) — А. К. Станкевичъ.

Время отправленія — 3 ч. 52 м. 20 с.

	№ 2.	№ 3
Число ударовъ	32—29—30	37—35—36
Положеніе лодки	2-е, потомъ 1-е	впереди, потомъ 2-е
Прибытіе къ флагу	4 ч. 1 м. 36 с.	4 ч. 2 м. 1 с.
Прошли дистанцію въ	— „ 9 „ 16 „	— „ 9 „ 41 „

Лодка № 1 къ старту не явилась; побѣдителемъ признанъ И. Левтѣевъ.

IV. *Двойки* распашныя съ выносными уключинами и обшивкой кромка на кромку. Дистанція 2 версты; призъ — 3 золотыхъ знака.

Гоночный судья — В. И. Гудъ. Составъ командъ слѣдующій: № 1 англ. общ. „Стрѣла“ (бѣлыя)—Г. ф.-Голи, загребн. А. Р. Генлей, рул. К. К. Левтѣевъ; № 2 - спб. гребное общество (синія)—В. Г. Штумпфъ, загребн. А. Трекъ, рул. Г. К. Бауермейстеръ; № 3 — рижское гребное общество (красныя)—В. Граупнеръ, загребн. К. Бреде, рул. А. Пасхинъ.

Время отправленія—4 ч. 21 м. пополудни.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Число ударовъ	35—33—35	34—33—34	29—28
Положеніе лодки	2-е, потомъ 1-е	3—3 2	1—2 3
Прибытіе къ фл.	4 ч. 29 м. 48 с.	4 ч. 29 м. 53 с.	4 ч. 30 м. 18 с.
Прошли дист. въ	— „ 8 „ 45 „	— „ 8 „ 53 „	— „ 9 „ 18 „

Призъ остался за двойкой „Стрѣлы“.

V. „С.-петербургскій кубокъ“ *для одиночекъ*; дистанція 2 версты.

Гоночный судья — М. И. Кази.

Составъ командъ слѣдующій: № 1 — англійск. общ. „Стрѣла“ (бѣлая) — И. Линдстедтъ; № 2 — спб. гребное общество (синяя) — В. Прейсъ; № 3 — рижское гребное общество (красная) — А. Ф. Пасхинъ № 4 — московскій рѣчной яхтъ-клубъ (полос. бѣл. съ син.) — М. Свѣшниковъ; № 5 — англ. общ. „Стрѣла“ (бѣлая) — А. Р. Пенлей.

Время отправленія — 5 ч. 0 м. 31.

	№ 1.	№ 3	№ 4.
Число ударовъ	35—32	34—30—31	42—42—43
Положеніе лодки	3—2	2—3	1
Прибытіе къ фл.	5 ч. 9 м. 30 с.	5 ч. 10 м. 9 с.	5 ч. 9 м. — с.
Прошли дист. въ	— „ 8 „ 59 „	— „ 10 „ 9 „	— „ 8 „ 29 „

№ 2 и 5 не явились къ старту.

Побѣдитель № 4.

VI. *Четверки* для *младшихъ* гребцовъ. Дистанція 2½ версты; призъ — 5 серебряныхъ знаковъ.

Гоночный судья — Э. И. Шнее.

Составъ командъ: № 1 — спб. гребное общество (синія) — А. Филатовъ, А. Рихтеръ, К. Штуде, загребн. Л. Вейденбрикъ, рул. В. Г. Штумпфъ; № 2 — шуваловскій рѣчной клубъ „Фортуна“ (полос. бѣл. съ син.) — А. Штраубе, М. Кузнецовъ, Г. Циммерманъ, загребн. А. Циммерманъ, рул. К. Генеке-Мейеръ.

Время отправленія — 5 ч. 28 м. 36 с.

	№ 1.	№ 2.
Число ударовъ	31 31—30	35—34—32—31—29—30—29
Положеніе лодки	2—1	1—2
Прибытіе къ флагу	5 ч. 38 м. 17 с.	5 ч. 38 м. 32 с.
Прошли дистанцію	— „ 9 „ 41 „	— „ 9 „ 56 „

Побѣдитель № 1.

VII. *Одиночки* для *младшихъ* гребцовъ. Дистанція 2 версты; призъ — одинъ серебряный знакъ.

Гоночный судья — В. И. Гудъ.

Составъ командъ: № 1 — англ. общ. „Стрѣла“ (бѣлая) — Ч. Г. Рэтъ; № 2 — того же общества (бѣлая) — К. К. Левтѣевъ; № 3 — рижское гребное общество (красная) — К. Намнекъ.

Время отправленія — 5 ч. 53 м. 18 с.

	№ 1.	№ 2.	№ 3.
Число ударовъ	28—27—28	29—28	35—34
Положеніе лодки	3	1	2
Прибытіе въ фл.	6 ч. 2 м. 40 с.	6 ч. 1 м. 55 с.	6 ч. 2 м. 25 с.
Прошли дист. въ	— „ 9 „ 22 „	— „ 8 „ 37 „	— „ 9 „ 7 „

Побѣдившею признана одиночка англійскаго общества „Стрѣла“.

Гонка окончена въ 6 ч. 5 м. вечера.

Заканчивая этимъ нашъ отчетъ, имѣющій на сей разъ, благодаря изобилію матеріала, быть можетъ, слишкомъ сухой, протокольный характеръ, не можемъ, не сказать отъ имени спорта „спасибо“ клубамъ и обществамъ, по иниціативѣ которыхъ возникло это грандіозное состязаніе. Помимо интереса для зрителей—членовъ и не-членовъ клубовъ, помимо ознакомленія и сближенія между собою различныхъ клубовъ, нерѣдко раздѣленныхъ между собою сотнями верстъ, подобныя состязанія драгоцѣнны тѣмъ, что они способствуютъ выработкѣ наилучшихъ пріемовъ гребли, типовъ лодокъ, веселъ, подвижныхъ банокъ — словомъ, всѣхъ тѣхъ, даже мельчайшихъ, деталей, изъ которыхъ слагается дѣло гребнаго спорта. Для этого дѣла такія гонки — все равно, что̀ научные съѣзды для ученыхъ или выставки для промышленности.

Поэтому будемъ надѣяться, что слѣдующая международная гонка удостоится участія еще бо̀льшаго числа различныхъ обществъ и такимъ образомъ будетъ *международною* не только de jure, но и de facto.

Петергофскія скачки

Въ воскресенье, *27 мая*, въ день открытія петергофскаго скаковаго сезона, публика собралась въ большомъ количествѣ, хотя петергофскія скачки далеко не такъ популярны, какъ царскосельскія, и большаго интереса для истиннаго спортмена не представляютъ. Больше всѣхъ здѣсь заинтересованы въ скачкахъ владѣльцы записанныхъ на призы лошадей; для остальной же публики кумиръ скачекъ — это тотализаторъ.

Состязанія начались съ фронтовой скачки съ препятствіями для рожденныхъ въ Россіи лошадей: дистанція одинъ кругъ (825 саж.). Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 246 р. — взялъ „Кобзарь“ корнета Гонецкаго въ 2 м. 28 сек.; 2-й — 64 р. — „Фигаро“ А. А.

Мандрыкина, 3-й — 10 р. — „Свѣтлана“ корнета Екимова.

Скачки съ препятствіями для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дист. около 3½ верстъ. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 738 р. — взяла „Телеграмма“ А. Я. Муранова, 2-й — 192 р. — „Чатартонъ“ В. А. Цурикова, 3-й — 30 р. — „Коршунъ“ Д. И. Виноградскаго.

Гладкая скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дист. 1½ версты. Изъ записанныхъ на скачку 8 лошадей, 1-й призъ — 284 р. — взялъ „Генералъ“ М. Н. Соколова въ 1 м. 52 сек., 2-й — 76 р. — „Рустемъ“ офицерской кавалерійской школы, 3-й — 20 р. — „Ренонсъ“ А. Н. Петриченко.

Скачка съ препятствіями для лошадей всѣхъ странъ и породъ, дист. около 2½ верстъ. Изъ записанныхъ 6 лошадей, 1-й призъ — 254 р. — взяла „Эдда“ Л. В. Мѣшкова въ 3 м. 50 сек., 2-й — 66 р. — „Фантассенъ“ М. Н. Соколова, 3-й — „Каватина“ В. Г. Павловскаго.

Барьерная скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дист. 2 версты. На скачку записано было 7 лошадей; 1-й призъ — 436 р. — взяла „Карменъ“ шт.-ротмистра Козлова въ 2 м. 32 сек., 2-й — 114 р. — „Женералъ“ М. Н. Соколова, пришедшій на голову позднѣе, 3-й — 20 р. — „Бирмингамъ“ его имп. выс. вел. князя Николая Николаевича старшаго.

Поощрительная гладкая скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, скакавшихъ, но не выгравшихъ въ сезонъ скачекъ 1889 и 1890 гг. перваго приза, исключая поощрительныхъ для ѣздоковъ-охотниковъ; дист. одинъ кругъ (825 саж.). Записано 7 лошадей; 1-й призъ — 178 р. — взялъ „Скрафтонъ“ В. Г. Михайлова въ 2 м. 7 сек., 2-й — 47 р. — „Гуно“ барона Н. А. фонъ-Штемпеля, 3-й — 10 р. — „Казуверъ“ поручика Леонова.

Въ первый день скачекъ были выбраны въ члены общества: баронъ С. Н. Корфъ, Н. Г. Зейме, фонъ-Крумъ, князь Н. П. Урусовъ, Н. А. Врангель, В. Г. Михайловъ, Г. Н. Кристи и А. Н. Гонецкій.

Во *второй день* скачекъ на петергофскомъ ипподромѣ, въ воскресенье, 3 іюня, состязанія начались съ барьерной скачки для лошадей всѣхъ странъ и породъ, на дистанцію 2 вер. 100 саж. Изъ записанныхъ двухъ лошадей первый призъ — 414 р. — взялъ „Женералъ“ М. Н. Соколова въ 3 м. 5 сек., 2-й — 104 р. — „Телеграмма“ А. Я. Муранова.

Самымъ интереснымъ нумеромъ изъ программы въ этотъ день была большая скачка съ препятствіями, на дистанцію около четырехъ верстъ. Подписка на это испытаніе производилась въ три срока — первая до 31 декабря 1889 года, записано девять лошадей; затѣмъ наканунѣ перваго дня петергофскихъ скачекъ, и третья наканунѣ скачки; по второму сроку было записано 3 лошади и по третьему сроку одна лошадь, всего 13 лошадей. На состязаніе записались 6 лошадей, но двѣ изъ нихъ на скачку владѣльцами не были пущены; 1-й призъ — 1.422 р. и ѣздоку серебряная вещь въ 250 р. — достался „Чатартону“ В. А. Цурикова, ѣздокъ поручикъ М. К. фонъ-Кауфманъ, пришедшему въ 5 м. 44 сек.; 2-й призъ — 343 р. и ѣздоку серебряная вещь въ 100 р. — достался „Карменъ 2-й“ А. М. Козлова ѣздокъ владѣлецъ; 3-й призъ — 100 р. — взялъ „Коршунъ“ Д. И. Виноградскаго.

Поощрительная гладкая скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, скакавшихъ, но не выгравшихъ въ сезонъ скачекъ 1889 и 1890 гг. перваго приза, исключая поощрительныхъ для ѣздоковъ-охотниковъ; дистанція 2½ версты. Записано было на скачку 4 лошади, изъ нихъ одна была снята съ афиши. 1-й призъ — 166 р. — взялъ „Гуно“ барона Н. А. фонъ-Штемпеля, 2-й — 44 р. — „Факиръ“ В. А. Леонова, 3-й — 10 р. — „Сальтарелла“ Г. Н. Зворыкина и В. Г. Михайлова.

Барьерная скачка для лошадей всѣхъ странъ и породъ, дистанція 2½ версты. Изъ записанныхъ на скачку 7-ми лошадей 1-й призъ — 258 р. — взялъ „Фантассенъ“ М. Н. Соколова въ 3 м. 24 сек., 2-й — 67 р. — „Рогнѣда“ А. М. Козлова, 3-й — 10 р. — „Ренонсъ“ А. Н. Петриченко.

Гладкая скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція 2 версты. Записано было 7 лошадей; 1-й призъ — 276 р. — взялъ „Рустемъ“ офицерской кавалерійской школы въ 2 м. 35 сек., 2-й — 74 р. — „Скрафтонъ“ В. Г. Михайлова, 3-й — 20 р. — „Ванда“ шт.-ротмистра Гулькевича.

Фронтовая скачка съ препятствіями для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція около 2-хъ верстъ. Записано на состязаніе 6 лошадей; 1-й призъ — 334 р. — взялъ „Байронъ“ поручика Шишенко въ 2 м. 50 сек.; вторымъ пришелъ „Казуверъ“ В. А. Леонова, но приза не получилъ, такъ какъ обошелъ главное препятствіе; 2-й призъ — 86 р. — взялъ „Кобзарь“ А. Н. Гонецкаго, 3-й — 10 руб. — „Тиволи“ А. М. Козлова.

Въ этотъ день публика на ипподромѣ собралась не въ большомъ количествѣ.

Программа *третьяго дня* скачекъ, въ воскресенье, 10 іюня, въ Петергофѣ, не отличалась особенно крупнымъ интересомъ; нѣкоторое значеніе въ этотъ день представляла только одна пятиверстная скачка съ препятствіями. Состязанія начались съ барьерной скачки для рожденныхъ въ Россіи лошадей, на дистанцію 2½ версты. Записаны были 3 лошади, изъ нихъ 1-й призъ — 404 р. — взяла „Карменъ 2-я“ А. М. Козлова въ 4 м. 42 сек., 2-й — 106 р. — „Женералъ“ М. Н. Соколова и 3-й — 20 р. — „Нѣманъ“ князя Эристова и поручика Вышеславскаго.

Гладкая скачка для лошадей всѣхъ странъ и породъ, дистанція 2 версты 133 саж. Изъ записанныхъ 6-ти лошадей одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 268 р. — взяла „Карабеля“ И. Ѳ. Мамонтова въ 3 м. 3 сек., 2-й — 72 р. — „Рустемъ“ офицерской кавалерійской школы, 3-й — 20 р. — „Фантассенъ“ М. Н. Соколова.

Скачка съ препятствіями на 5 верстъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ; записаны были всего двѣ лошади, изъ нихъ 1-й призъ — 832 р. — взялъ „Чатартонъ“ В. А. Цурикова въ 7 м. 20 сек., 2-й — 208 р. — „Кетъ“ И. Ѳ. Мамонтова, пришли на 8 корпусовъ позднѣе.

Поощрительная гладкая скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, скакавшихъ, но не выгравшихъ въ сезонъ скачекъ 1889 и 1890 гг. перваго приза, исключая поощрительныхъ для ѣздоковъ-охотниковъ, дистанція 2 версты. Изъ записанныхъ на состязаніе 6-ти лошадей одна была снята владѣльцемъ съ афиши. 1-й призъ — 174 р. — взялъ „Скрафтонъ“ В. Г. Михайлова въ 2 м. 39 сек., 2-й — 46 р. — „Факиръ“ В. А. Леонова, 3-й — 10 р. — „Норма“ Г. Н. Зворыкина.

Фронтовая барьерная скачка для лошадей всѣхъ странъ и породъ, дистанція 2½ версты. Записаны были 4 лошади, но одна изъ нихъ не скакала; изъ остальныхъ 1-й призъ — 326 р. — взялъ „Ренонсъ“ А. Н. Петриченко въ 3 м. 35 сек., 2-й — 84 р. — „Верусъ“ Ф. Ф. фонъ-Фалера, 3-й — 10 р. — „Свѣтлана“ В. В. Екимова.

Скачка съ препятствіями съ уравнительнымъ вѣсомъ для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція одинъ кругъ (825 саж.). Подписка 10 руб., неустойки 5 руб., при записке наканунѣ 2-го дня петергофскихъ скачекъ (11 подписчик.); сумма неустойки 55 р. Записано было 6 лошадей; 1-й призъ — 288 р. — взяла „Каватина“ В. Г. Павловскаго въ 2 м. 17 сек., 2-й — 77 р. — „Фата-Моргана“ Г. Н. Зворыкина, 3-й — 20 р. — „Эдда“ Л. В. Мѣшкова.

Публика въ этотъ день ипподромъ посѣтила опять въ небольшомъ количествѣ. Всѣ скачки прошли съ оживленіемъ и безъ особенныхъ приключеній. Рѣзвостью скакавшія лошади не отличались.

Окончаніе будетъ

Церковь

— Мормоны существуютъ не только въ Соединенныхъ Штатахъ, но и въ Швейцаріи. Въ продолженіе уже цѣлыхъ 20 лѣтъ въ Бернѣ существуетъ нѣчто въ родѣ мормонской миссіи, задающейся цѣлью проповѣди мормонскаго вѣроисповѣданія. Въ настоящее время мормонская община въ Бернѣ состоитъ изъ 600 или 700 вѣрующихъ, имѣющихъ даже своего епископа Шенфельда. Каждый швейцарскій мормонъ отдаетъ десятую долю своего заработка епископу, который употребляетъ эту десятину на церковныя нужды. Мормонская община въ Бернѣ устроила нѣсколько воскресныхъ школъ и старается совращать въ мормонство дѣтей, которыхъ потомъ отправляетъ въ Утахъ. Швейцарскіе мормоны воздерживаются отъ многоженства, но распространяютъ въ обществѣ брошюры, въ которыхъ оправдывается символъ вѣры Джозефа Смита и Брейгама Юнга. Бернское правительство неоднократно конфисковало брошюры, издаваемыя „святыми послѣднихъ дней“.

Учебное дѣло

— Министерствомъ нар. просв. возбуждено ходатайство объ учрежденіи при новороссійскомъ университетѣ курса энтомологіи на счетъ средствъ правительства, въ видахъ увеличенія средствъ въ борьбѣ съ наиболѣе вредными животными и насѣкомыми на поляхъ южныхъ губерній.

Военное и морское дѣло

— Кораблестроительное отдѣленіе морскаго министерства выработало четыре проекта новыхъ военныхъ кораблей для черноморскаго флота.

— Въ Нью-Іоркѣ производились опыты надъ пневматической динамитной пушкой, заказанной британскимъ правительствомъ американскому моряку и русскому уроженцу Залинскому. По контракту пушка эта должна выбрасывать зарядъ въ 200 фунтовъ на 3.500 ярдовъ. Опыты превзошли всякія ожиданія. Два заряда, вѣсившіе 520 фунтовъ, были выброшены на 4.800 и 4.680 ярдовъ.

Географія и этнографія

— Нансенъ дѣятельно готовится въ Норвегіи къ своей новой экспедиціи на сѣверный полюсъ. Онъ прибудетъ въ Беринговъ проливъ со стороны Тихаго океана, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться предполагаемыми тамъ попутными теченіями и выйти черезъ полярное море въ Атлантическій океанъ. Ссылаясь на найденный на берегу Гренландіи кусокъ вощеной ткани съ погибшаго въ полярныхъ льдахъ американскаго судна „Jeanette“, Нансенъ доказываетъ, что предпринимаемая имъ экспедиція увѣнчается полнымъ успѣхомъ, и сѣверный полюсъ будетъ имъ пройденъ. Онъ построитъ деревянный корабль въ 170 тоннъ вмѣстимости, съ сильно наклоненными бортами, чтобы при случаѣ онъ могъ быть поднятъ льдами. На этомъ кораблѣ, снабженномъ паровою машиной, онъ повезетъ, кромѣ угля, грузъ продовольственныхъ запасовъ на двѣнадцать человѣкъ, разсчитанный на пять лѣтъ. Экспедиція выступитъ изъ Норвегіи въ февралѣ 1892 года, въ іюнѣ того же года достигнетъ Берингова пролива и въ августѣ или сентябрѣ направится открытымъ моремъ къ полюсу. Нансенъ полагаетъ, что образующіяся въ это время года льдины могутъ поднять его корабль и донести его, по попутному теченію, до внутреннихъ полярныхъ водъ. Если же корабль будетъ сдавленъ льдами, то экипажъ размѣстится на льдахъ съ лодками и провіантомъ и поплыветъ на нихъ къ полюсу. Нансенъ нашелъ въ Копенгагенѣ нѣсколькихъ капиталистовъ, изъявившихъ готовность снарядить эту отважную экспедицію на свой счетъ.

— Русскимъ правительствомъ предположено организовать физико географическія изслѣдованія въ юго-западномъ краѣ. Къ этимъ изслѣдованіямъ будутъ отнесены наблюденія электрическія, магнитныя и метеорологическія. Станціи для изслѣдованія будутъ первоначально устроены во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ края.

Исторія и археологія

— Интересное открытіе, по словамъ „Daily News“, сдѣлано недавно вблизи Бейрута. Въ деревнѣ между Бейрутомъ и Дамаскомъ, въ природной пещерѣ, оказалась кровать, сдѣланная изъ серебра и золота съ драгоцѣнными камнями. Англійская надпись на ней обнаружила, что она принадлежала англійской королевѣ Елеонорѣ. Кровать была спрятана въ пещерѣ для безопасности, когда Эдуардъ I въ 1272 г. покинулъ востокъ. Турецкое правительство признало своей собственностью эту находку.

Медицина и гигіена

— Холера обнаружилась въ Остъ-Индіи: изъ состава двухъ батальоновъ 1-го полка гуркасовъ, расположеннаго въ Дармсалѣ, въ Пенджабѣ, въ теченіе двухъ дней заболѣло 44 человѣка.

Пути сообщенія

— Сооруженіе елецко-донецкой жел. дороги въ непродолжительномъ времени начнется. Проекты и планы сооруженія уже утверждены правительствомъ. Длина новой линіи отъ станціи елецъ ряжско-вяземской жел. дороги до ст. Краматоровки донецкой дороги опредѣлена въ 488 верстъ, считая въ томъ числѣ вѣтвь къ ст. Славянскъ курско-харьково-азовской дороги въ 26 верстъ. Стоимость сооруженія линіи съ подвижнымъ составомъ, телеграфомъ и т. д. опредѣлена въ 19,523.286 руб. или по 40.006 р. на версту. Съ прибавленіемъ же оборотнаго капитала и процентовъ на строительный капиталъ до окончанія линіи весь необходимый на сооруженіе линіи капиталъ исчисленъ въ 21,078.262 руб. или по 45.242 руб. верста.

— Министерствомъ путей сообщ. утвержденъ проектъ жел. дороги отъ Житомира до Бердичева.

Сельское хозяйство

— Наше правительство разрѣшило производить изслѣдованія Россіи въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ ученымъ французскимъ экспедиціямъ, организованнымъ подъ руководствомъ химика Жирара. Въ Россію прибудутъ четыре экспедиціи: двѣ сельскохозяйственныя и двѣ технически-промышленныя. Первыя, состоящія изъ пяти членовъ каждая, займутся изслѣдованіемъ имперіи въ сельскохозяйственномъ отношеніи, причемъ одна изъ нихъ районом своихъ работъ избрала Малороссію, Новороссійскій край, Бессарабію, Крымъ и Кавказъ, а другая — сѣверный край, Поволжье, Прибалтійскій край и западныя губерніи. Въ свою очередь технически-промышленныя экспедиціи будутъ производить изслѣдованія въ московскомъ и лодзинскомъ промышленныхъ округахъ. Въ помощь экспедиціямъ прикомандировываются ученые агрономы изъ числа членовъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, знакомые съ хозяйственными, климатическими, почвенными и иными условіями каждаго района, а также агенты министерствъ финансовъ и государственныхъ имуществъ, знакомые съ особенностями каждаго промышленнаго района. Всѣ экспедиціи обязаны представить нашему правительству общій выводъ своихъ изысканій, полученныхъ при изученіи той или другой стороны нашей сельскохозяйственной или иной отрасли промышленности.

Торговля и промышленность

— Министерство финансовъ, по слухамъ, предпринимаетъ устройство цѣлаго ряда особыхъ образцовыхъ ремесленныхъ мастерскихъ, въ которыхъ будутъ подготовляться мастера кузнечнаго, подковнаго, экипажнаго и слесарнаго дѣла. Обращено будетъ также вниманіе на то, чтобъ ученики мастерскихъ умѣли чинить всевозможныя сельскохозяйственныя, пожарныя и другія машины. Ковкѣ лошадей воспитанники будутъ обучаться подъ руководствомъ ветеринарныхъ врачей.

Выставки

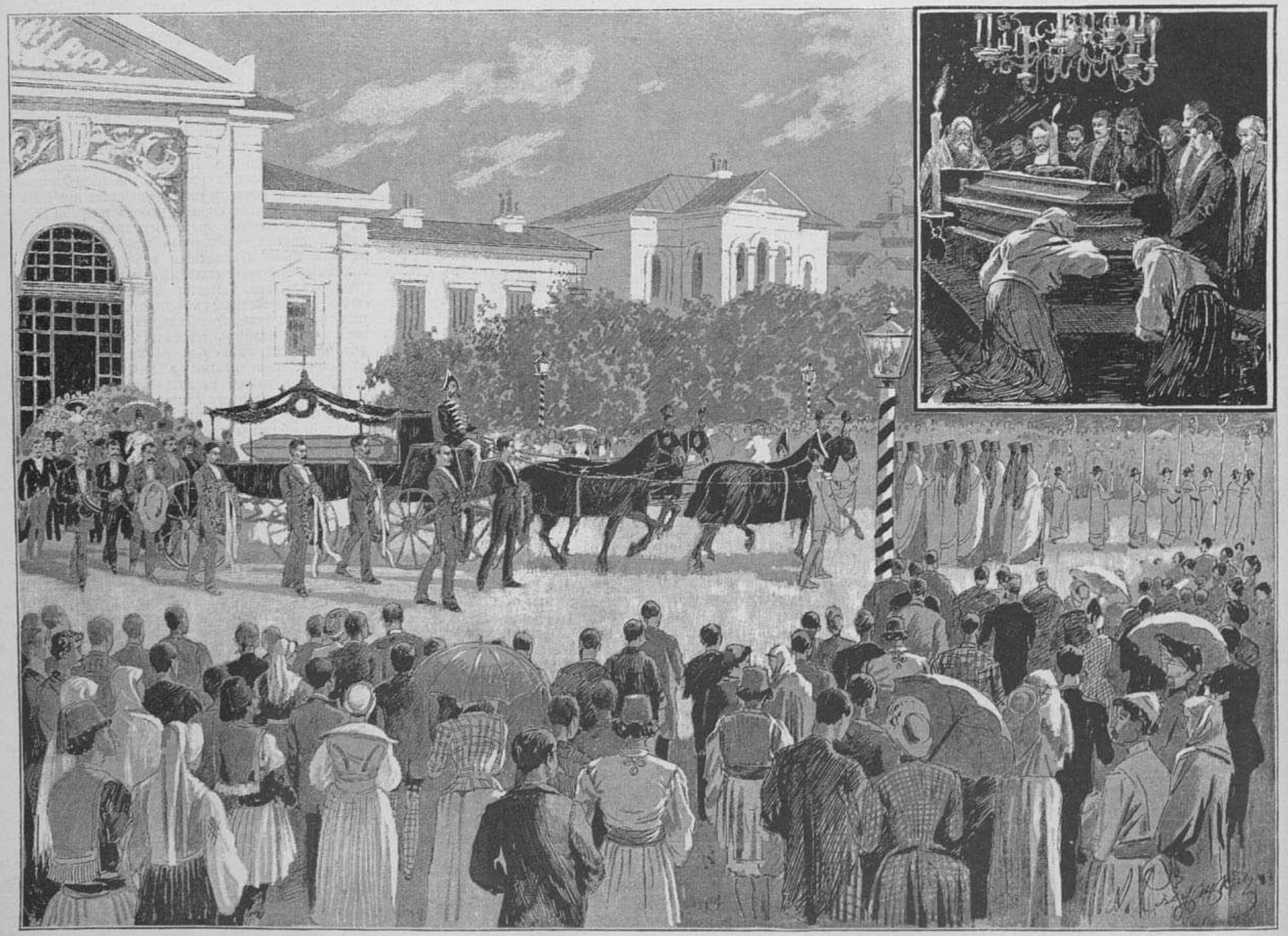
— Въ Амстердамѣ открылась недавно до сихъ поръ еще нигдѣ небывалая выставка кошекъ. Выставка имѣетъ 33 класса кошекъ, именно классъ голубовато-сѣрыхъ кошекъ, бѣлыхъ съ сѣрыми глазами, бѣлыхъ съ красными глазами, черныхъ кошекъ, кошекъ, отличающихся своею величиной, маленькимъ ростомъ, кошекъ голубыхъ, черныхъ ангорскихъ, кошекъ съ черными и бѣлыми пятнами, кошекъ оранжевыхъ, съ отвислыми ушами, китайскихъ и остъ-индскихъ.

Д. І. Чубиновъ

Грузія и Кавказъ всегда представлялись намъ какимъ-то родникомъ поэзіи, изъ котораго черпали вдохновеніе наши великіе поэты. Но въ то время, когда Пушкинъ и Лермонтовъ обогащали литературу художественными произведеніями, наша ученость продолжала какъ-то чуждаться этой страны, оставляя, напримѣръ, почти совсѣмъ безъ вниманія языкъ и письменность грузинскаго народа. Никто не пытался ознакомить ученый міръ съ этимъ языкомъ, который однимъ грузинскимъ лексикологомъ сравнивается съ моремъ, вслѣдствіе его неисчерпаемости, неизмѣримости, и, конечно, велика должна была быть заслуга того, кто первый взялся бы восполнить этотъ довольно важный пробѣлъ въ наукѣ. Такую именно заслугу оказалъ профессоръ Д. І. Чубиновъ, юбилей пятидесятилѣтней ученой дѣятельности котораго недавно былъ отпразднованъ весьма скромно. Неутомимый труженикъ науки, нынѣ уже маститый, онъ всю свою жизнь посвятилъ разработкѣ грузинскаго языка и письменности и является настоящимъ піонеромъ въ этой, если можно такъ выразиться, дѣвственной области, потому что не имѣлъ предшественниковъ и долженъ былъ самъ прокладывать новые пути. Грузино-русскій словарь профессора Чубинова, плодъ двадцатилѣтнихъ его трудовъ, составляетъ настоящую сокровищницу грузинскаго языка, а его грузинская грамматика на русскомъ языкѣ замѣчательна, особенно въ смыслѣ первой и единственной до того времени попытки вывести законы грузинскаго языка изъ наблюденій надъ свойствами самого этого языка. Правда, дѣлались кое-какія попытки въ этомъ родѣ въ трудахъ Іоанна, царевича грузинскаго, Антонія Католикоса, Гаіоза, Іоселіани, Додаева, Броссе, но это были попытки слабыя, и все дѣло ограничивалось простыми грамматическими дѣленіями, причемъ „навязывались грузинскому языку правила, выведенныя изъ языковъ латинскаго, армянскаго и русскаго, смотря по тому, который изъ означенныхъ языковъ брали авторы за точку отправленія“. Профессоръ Чубиновъ, напротивъ, основывалъ законы и правила языка грузинскаго на его глубокомъ изученіи, и потому-то каждый законъ, имъ выведенный, подтверждается многочисленнѣйшими примѣрами, извлеченными изъ матеріаловъ языка самыхъ разнообразнѣйшихъ. Громадный двухтомный русско-грузинскій словарь его, надъ которымъ онъ неутомимо проработалъ шесть лѣтъ, также принадлежитъ къ числу капитальнѣйшихъ трудовъ профессора Чубинова. Онъ удостоился вниманія императора Николая Павловича и награды отъ академіи наукъ, присудившей автору полную демидовскую премію. Въ заключеніе своего отзыва академикъ М. И. Броссе, разсматривавшій этотъ словарь, говоритъ: „par son étendue, par sa

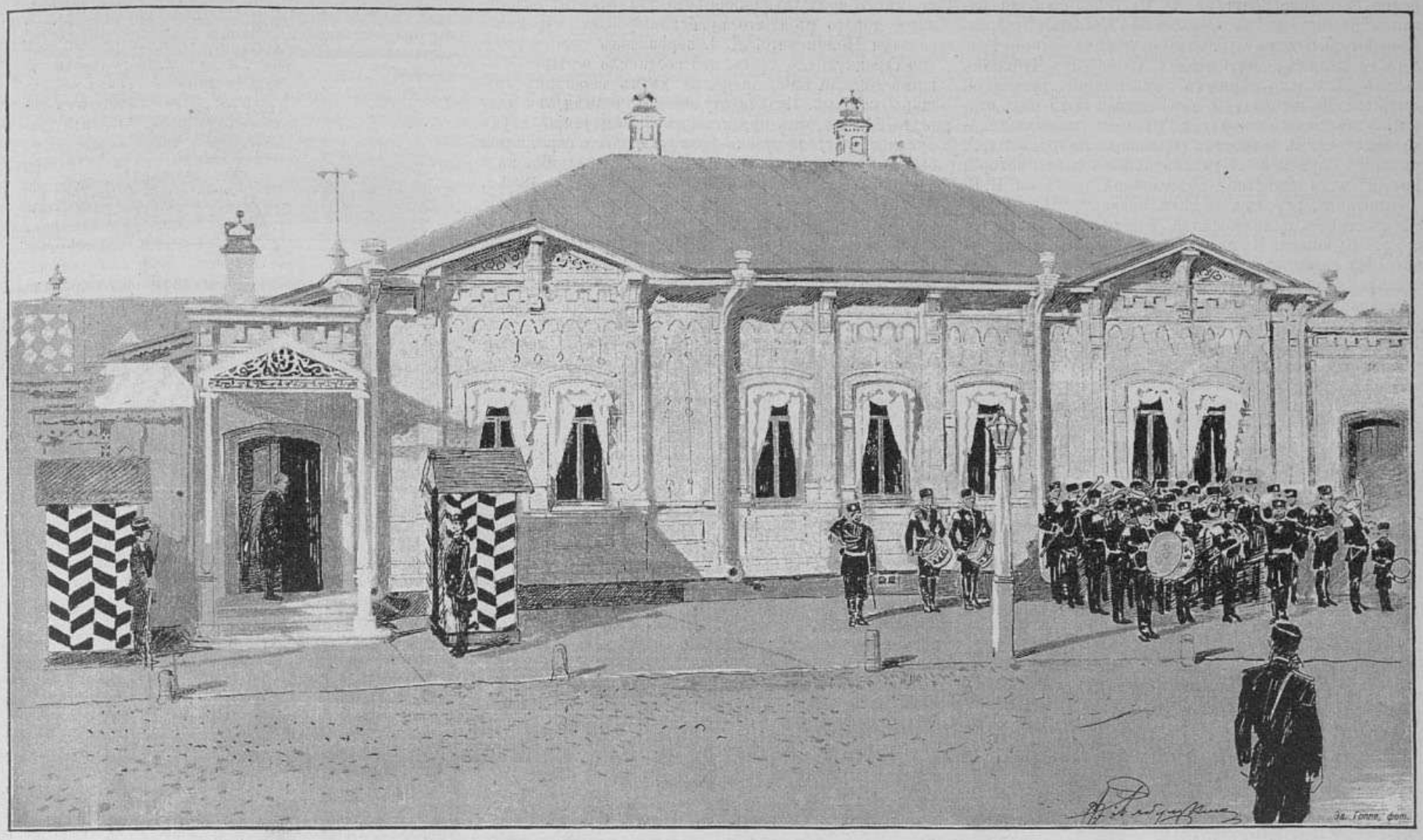
Д. І. ЧУБИНОВЪ, профессоръ с.-петербургскаго университета.

По поводу 50-й годовщины ученой дѣятельности.

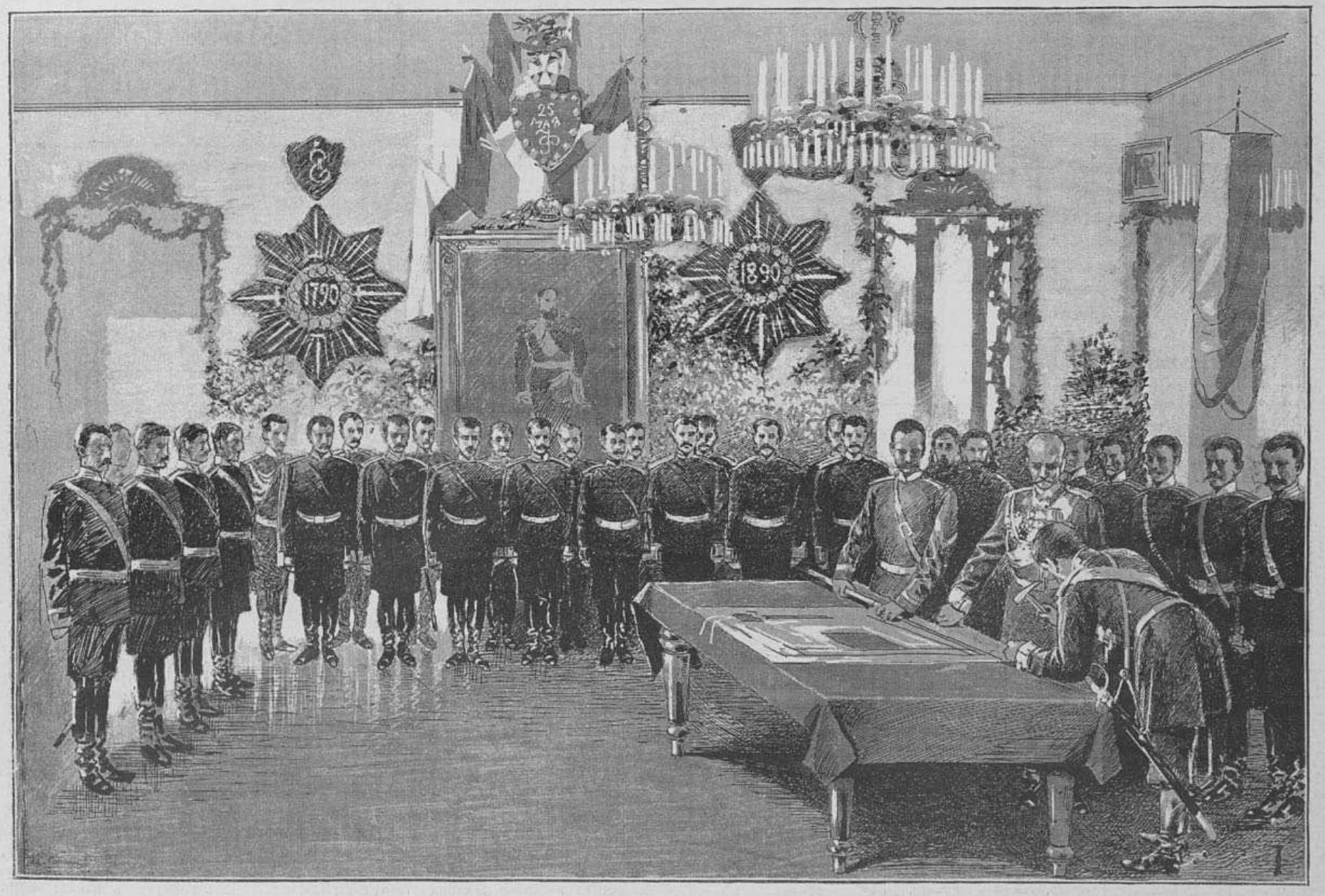


Бѣлградъ. — Похороны сербскаго вице-консула Луки Маринковича, убитаго въ турецкомъ городѣ Приштинѣ.

Съ эскиза спеціальнаго корреспондента-художника »Всем. Илл.« Вл. Тительбаха, въ Бѣлградѣ, рисовалъ А. Рябушкинъ.



Почетный караулъ передъ зданіемъ офицерскаго собранія.



Прибивка новаго знамени въ офицерскомъ собраніи.

Съ фотографій В. Либовича, въ Рязани, рис. А. Рябушкинъ.

Рязань. — Столѣтній юбилей 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса Суворова полка.

nouveauté, par son importance, non moins que par sa bonne exécution, l'ouvrage de M. Tchoubinof me paraît à fait digne de l'approbation de l'Academie" и проч. Кромѣ того, будучи глубокимъ знатокомъ исторіи Грузіи и сосѣднихъ съ нею странъ, профессоръ Чубиновъ издалъ нѣсколько цѣнныхъ памятниковъ грузинской древности и литературы, помѣстивъ цѣлый рядъ статей по исторіи и литературѣ Грузіи въ разныхъ энциклопедическихъ словаряхъ (Плюшара, Лаврова и др.), въ книгѣ Баратаева „Нумизматическіе факты исторіи Грузіи" и въ извѣстной родословной книгѣ кн. П. В. Долгорукова, гдѣ весь отдѣлъ, посвященный грузинскимъ царямъ и княжескимъ родамъ, принадлежитъ перу г. Чубинова. Въ своей интересной брошюрѣ „Этнографія народовъ, населявшихъ древнюю континентальную и приморскую Каппадокію", написанной на грузинскомъ языкѣ, онъ сдѣлалъ попытку установить дѣйствительное начало понтійской эры, признавъ этимъ началомъ 284-й годъ до Р. Х., а не 297-й, какъ утверждали западные историки Грузіи. Такая поправка, сдѣланная имъ на основаніи солидныхъ грузинскихъ источниковъ, помогла разрѣшенію многихъ недоумѣній въ исторической наукѣ, относительно, напримѣръ, царствованія Ассандра, царя боспорскаго или римскаго императора Августа. Объ этомъ открытіи подробно говорилось въ докладѣ, читанномъ въ засѣданіи тифлисскаго археологическаго съѣзда и потомъ напечатанномъ въ его запискахъ. Профессоръ Чубиновъ извѣстенъ также своею богатѣйшею коллекціей грузинскихъ рукописей, которую онъ собиралъ съ рѣдкою любовью, путемъ долгихъ трудовъ и даже лишеній. Эту любовь, по истинѣ безкорыстную, нельзя не признать за одну изъ величайшихъ заслугъ нашего труженика передъ наукою и передъ грузинскимъ народомъ.

Давидъ Іессеевичъ Чубиновъ не перестаетъ работать, несмотря на свои преклонныя лѣта, несмотря на то, что перешагнулъ уже за седьмой десятокъ. Родился онъ въ Тифлисѣ, 26 сентября 1814 года, и свою любовь къ наукѣ, свое трудолюбіе, очевидно, унаслѣдовалъ отъ отца и прочихъ членовъ фамиліи, отличающейся ученостью. Его отецъ, протоіерей Сіонскаго собора, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ грузинъ своего времени, между прочимъ, составилъ и напечаталъ грузинскую грамматику, долго служившую лучшимъ руководствомъ въ грузинскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и былъ дѣятельнымъ руководителемъ экзарховъ Грузіи Варлама и Ѳеофилакта. Давидъ Іессеевичъ, рано осиротѣвъ, нашелъ поддержку въ дядѣ, который увезъ его на одиннадцатомъ году въ Петербургъ и опредѣлилъ въ гимназію. По окончаніи въ ней курса онъ поступилъ въ 1835 г. въ петербургскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ, и здѣсь уже обнаружилъ свое страстное влеченіе къ наукѣ и безпримѣрное трудолюбіе. Такъ, напримѣръ, не имѣя возможности, по неимѣнію средствъ, пріобрѣсти для занятій экземпляръ дорого стоящаго арабско-персидско турецкаго словаря Менинскаго, Д. І. переписалъ всю персидско-турецкую его часть, что̀ составило четыре большихъ тома in folio, не менѣе двухъ вершковъ толщины каждый. Будучи студентомъ и имѣя отъ роду всего 23 года, онъ представилъ въ академію наукъ рукопись грузинно-русско-французскаго словаря, и она была не только напечатана на счетъ академіи, но и удостоена полной демидовской преміи. Въ 1839 г. Д. І. окончилъ университетъ и опредѣлился на службу въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ, а въ 1844 г. былъ утвержденъ доцентомъ грузинскаго языка въ с.-петербургскомъ университетѣ. Заслуженнымъ профессоромъ онъ утвержденъ въ 1870 году, послѣ чего вскорѣ оставилъ каѳедру, а въ 1877 г. занялъ ее снова. Кромѣ исчисленныхъ трудовъ, Д. І. издалъ въ 1846 г. образцовую грузинскую христоматію въ 2 частяхъ, наслѣдованіе ученаго царевича Теймураза о древнихъ временахъ грузинской исторіи, дополненное свѣдѣніями о распространеніи христіанства въ Грузіи во времена Маріана и о монастыряхъ, основанныхъ грузинами въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ, собраніе грузинскихъ историковъ и лѣтописцевъ, сборникъ басенъ и анекдотовъ Саба Сулхана Орбеліани подъ заглавіемъ „Книга мудрости и забавы", наконецъ знаменитую поэму XII вѣка „Вепхвисткаосани", т. е. „Богатырь, одѣтый въ барсову кожу", причемъ исключилъ около 45 куплетовъ изъ поэмы, какъ не принадлежащіе перу Руставели. Въ ознаменованіе исполнившагося 50-тилѣтія его неустанной ученой дѣятельности, Д. І. получилъ чинъ тайнаго совѣтника; онъ имѣетъ также нѣсколько орденовъ, но лучшею наградою ему является его собственное самосознаніе, что онъ не зарылъ таланта въ землю и сдѣлалъ все, что̀ было въ его силахъ.

П. Быковъ

»Цыганка«

Картина Г. Вастага

Типичное лицо цыганки, — нѣсколько злое, полунасмѣшливое, грубое, но чрезвычайно выразительное, цыганки, сидящей на постели, съ кошкой на рукахъ, — таковъ сюжетъ картины Вастага. Въ его картинѣ нѣтъ ничего „приподнятаго", ничего „сантиментально-демоническаго", это простой, правдивый сюжетъ, безъ всякихъ прикрасъ, но привлекательный именно своей правдой. Талантливый художникъ, видимо, хорошо изучилъ цыганскій типъ и воспользовался своими наблюденіями съ замѣчательнымъ талантомъ. Правда, такихъ цыганокъ, какъ его цыганка, много, — каждый изъ нашихъ читателей не разъ, вѣроятно, видѣлъ ихъ и запомнилъ; но талантъ художника и заключается именно въ томъ, чтобы не выдумывать дѣйствительность, а изображать ее такъ, какъ она есть, но въ то же время и такъ, чтобы она, — оставаясь вѣрной и знакомой, — продолжала тѣмъ не менѣе интересовать.

НЕКРОЛОГЪ

Арнольдъ, д-ръ, бывшій знаменитый профессоръ анатоміи и физіологіи въ гейдельбергскомъ унив., † 4 іюля въ Гейдельбергѣ, 88 лѣтъ.

Дрёмеръ Германъ, извѣстный берлинскій граверъ на мѣди, † 9-го іюля въ Берлинѣ, 70 лѣтъ.

Метцгеръ Эмиль, инженеръ, секретарь вюртембергскаго общества торговой географіи, составитель періодическаго сборника „Geographisch-Statistisches Weltlexikon" и пр. работы въ области географіи и этнографіи, † 7 іюля въ Штутгартѣ, на 54 году.

Миропольскій Дмитрій Александровичъ, дѣйств. ст. сов., управляющій акцизными сборами петербургской губ., составитель книгъ „Косвенные налоги въ Россіи", „Сводъ уставовъ о соли" и др., † 4 іюля въ Петербургѣ, 47 лѣтъ.

Новиковъ Иванъ Петровичъ, ген.-лейт., попечитель петербургскаго учебнаго округа, кандидатъ московскаго университета, принимавшій участіе въ венгерской кампаніи, въ походѣ къ западной границѣ, а съ 1873 г. служившій по министерству нар. просв., сначала помощникомъ попечителя, а потомъ попечителемъ кіевскаго округа, съ введеніемъ новаго университетскаго устава въ 1885 г. назначенный попечителемъ петербургскаго учебнаго округа, † 2 іюля въ Петербургѣ, 66 лѣтъ.

Понграчъ-фонъ-Сентъ-Миклозъ-и-Оваръ Арнольдъ, графъ, австровенгерскій камергеръ, подъ именемъ „Einsiedler von Tirnau", извѣстный какъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ авторовъ шахматныхъ задачъ и шахматныхъ игроковъ, † 7 іюля въ Тирнау, 80 лѣтъ.

Штеффекъ Карлъ, художникъ, особенно прославившійся своими лошадьми, съ 1888 г. директоръ академіи художествъ въ Кенигсбергѣ, † 11 іюля въ Кранцѣ, на 73 году.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1284
M. Anderson
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1285
H. Bettman
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 904

Играна въ Вѣнѣ на международномъ турнирѣ (Калиша) 5 января (н. ст.) 1890 г.

Испанская партія

	M. Weiss Бѣлые	B. Englisch Черные				
1.	e2—e4	e7—e5	9.	Ф d1—d2	Ф d8—e7*a*)	
2.	К g1—f3	К b8—c6	10.	С e3—g5	h7—h6*b*)	
3.	С f1—b5	a7—a6	11.	К c3—d5	Ф e7—d8	
4.	С b5—a4	К g8—f6	12.	К d5 : f6†	С g7 : f6	
5.	d2—d3	d7—d6	13.	С g5 : h6	b7—b5	
6.	К b1—c3	g7—g6	14.	С a4—b3	К c6—d4	
7.	h2—h3	С f8—g7	15.	К f3 : d4	e5 : d4	
8.	С c1—e3	С c8—d7	16.	С h6—f4*c*)	g6—g5	
17.	С f4—g3	a6—a5	25.	Л d1—h1	Л h8—h7	
18.	a2—a4	g5—g4	26.	f2—f4	g4 : f3	
19.	h3—h4	b5—b4*d*)	27.	g2 : f3	f7—f6	
20.	0—0—0	Ф d8—e7*e*)	28.	Ф d2—g2	Ф e7—e8	
21.	h4—h5	0—0—0	29.	Ф g2—g7!	Л h7—h8*f*)	
22.	h5—h6	Л d8—f8	30.	h6—h7	С d7—c6	
23.	Л h1—h5	С f6—e5	31.	Ф g7 : f8!	Ф e8 : f8	
24.	С g3 : e5	d6 : e5	32.	С b3 : e6†	Кр c8—b7	
33.	Л h5—h4	Ф f8—e8	34.	С e6—d5†	Кр b7—b6	
35.	b2—b5	c7—c6	36.	С d5—c4	Ф e8—e7	
37.	С c4—g8	f6—f5	38.	Л h4—h5*g*)	f5 : e4	
39.	f3 : e4	Ф e7—f8	40.	Л h1—g1	Ф f8—f2	
41.	Л h5—h1	Ф f2—f3	42.	Кр c1—b1	Ф f3—f2	
43.	Кр b1—b2	Ф f2—f6	44.	Л g1—f1	Ф f6—g7	
45.	Л f1—f5	Ф g7—g2	46.	Л h1—h5	Ф g2—d2	
47.	Л f5 : e5	Ф d2—c3†	48.	Кр b2—b1	Ф c3—e1†	
49.	Кр b1—a2	Ф e1—c1	50.	Л e5—c5	Ф c1—g1*h*)	
51.	Л c5 : a5	Л h8 : g8	52.	h7 : g8(Ф)	Фg1 : g8	
53.	Л a5—e5	Ф g8—g4	54.	Л h5—f5	Сдались *i*).	

Примѣчанія къ партіи

a) Здѣсь слѣдовало играть h7—h6, чтобы не пускать бѣлаго слона на g5.

b) Вторая ошибка, влекущая за собой проигрышъ пѣшки.

c) Черные угрожали, сыгравъ 16... g6—g5, выиграть слона h6.

d) Если 19... С f6 : h4, то 20. Ф d2—f4, угрожая матомъ на f7, и если 20... С d7—e6, то 21. С b3 : e6, f7 : e6; 22. Ф f4 : g4 и бѣлые, выигрывая пѣшку e6, должны выиграть партію; если 20... Ф d8—f6, то 21. Л h1 : h4, Ф f6 : f4; 22. Л h4 : h8† и 23. С g3 : f4; если же 20... Ф d8—e7, то 21. Л h1 : h4, Л h8 : h4; 22 С g3 : h4, Ф e7 : h4; 23. Ф f4 : f7† и т. д.

e) Если теперь С f6 : h4, то 21. С g3 : h4 (на 21. Ф d2—f4 послѣдовало бы 21... Ф d8—f6), Л h8 : h4; 22. Ф d2—f4, С d7—e6; 23. С b3 : e6, f7 : e6; 24. g2—g3, Л h4 : h1; 25. Л d1 : h1, Кр c8—d7!; 26. Л h1—h7†, Кр d7—c6; 27. Ф f4 : g4 и т. д. — бѣлые при лучшемъ положеніи имѣютъ лишнюю и притомъ проходную пѣшку.

f) Брать ферзя ладьей нельзя, тогда 30. h6 : g7, Л f8—g8; 31. С b3 : g8, Ф e8—g6 (31... Ф e8 : g8; 32. Л h5—h8; 32. Л h5—h8, Ф g6 : g7; 33. С g8—d5†, С d7—e8; 34. Л h8 : e8† и бѣлые, имѣя двѣ ладьи и слона противъ ферзя, должны выиграть.

g) Брать пѣшку f5 было бы хуже, такъ какъ послѣ 38... Ф e7—g5† и 39. Ф g5 : f5 — бѣлымъ, защищая пѣшку f3 ладьей, было бы довольно трудно выиграть.

h) Еслибы черные сыграли 50... Ф c1—a3†, то 51. Кр a2—b1 и получилось бы довольно курьезное положеніе: черные могутъ ходить только королемъ, такъ что бѣлые могутъ сосчитать, во сколько ходовъ будетъ матъ.

i) Черные не могутъ предупредить ходовъ Л e5—c5—c4 и Л f5—c5.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

— Г-ну Сазонову (Меррекюль). Г-нъ Шифферсъ обѣщаетъ напечатать свое руководство не позже декабря этого года; что же касается до руководства Дюфреня, то его очень хвалятъ компетентные въ этомъ дѣлѣ люди.

— Г-ну Кошарову (г. Томскъ). Задачу № 1265 вы рѣшили вѣрно, задачу же № 1261 невѣрно, вѣроятно, потому, что въ ней была опечатка, исправленная въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ „Всем. Илл.". Писать ходы очень просто; напр.: „конь, стоящій на f3, беретъ что либо на e5" — все это пишется такъ: — К f3 : e5; если же конь не беретъ, а просто „идетъ на e5", то такъ: — К f3—e5. Вообще, слово „идетъ" выражается посредствомъ тире, а слово „беретъ" двоеточіемъ.

Содержаніе текста

Вымирающее племя въ Сибири. Азіатскіе эскимосы. — Политика. — А. А. Риццони; статья *В. Ч.* — Искусства. — Театръ и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Д. І. Чубиновъ; статья *П. Быкова.* 2) М. К. Кекскгольмская, дочь Кекскгольмскаго полка. 3) По поводу столѣтняго юбилея 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса Суворова полка. 4) Убійство сербскаго вице-консула Маринковича въ Приштинѣ. 5) Открытіе памятника графу Тотлебену въ Севастополѣ. 6) Въ степной балкѣ. 7) Цыганка. — Спортъ: 1) Первая международная гонка въ С.-Петербургѣ. 2) Петергофскія скачки. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

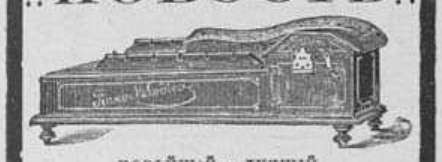
Рисунки

Иностранные художники. Цыганка; картина Г. Вастага. — С.-петербургскій спортъ. Международная гребная гонка, устроенная с.-петербургскимъ рѣчнымъ яхт-клубомъ 23-го и 24-го іюня; 9 рисунковъ К. О. Брожа. — Марія Кекскгольмская, дочь Кекскгольмскаго пѣхотнаго полка; рисовалъ К. О. Брожъ. — Севастополь. Открытіе памятника графу Тотлебену. — Лука Маринковичъ, сербскій консулъ въ Приштинѣ, убитый 1-го іюля н. ст. — Русскіе художники. Въ степной балкѣ; картина А. Н. Сергѣева. — Д. І. Чубиновъ, проф. спб. университета. — Бѣлградъ. Похороны сербскаго вице-консула Луки Маринковича, убитаго въ турецкомъ гор. Приштинѣ; рис. А. Рябушкинъ. — Рязань. Столѣтній юбилей 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса Суворова полка: 1) Почетный караулъ передъ зданіемъ офицерскаго собранія. 2) Прибивка новаго знамени въ офицерскомъ собраніи. 3) Принесеніе присяги знамени; рисовалъ А. Рябушкинъ.

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR. 15, rue de la PAIX.
РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne impériale. — Мыло Sapoceti — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи Stilboïde cristalisé для волосъ и бороды — Eau Athenienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine — Shore's Caprice — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc — Exposition de Paris. — Bouquet impérial Russe. — Parfum de France для платковъ — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА
ГУНІАДИ ЯНОШЪ
По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.
ВЛАДѢЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

КРАСКА для ВОЛОСЪ В. ГЕНА
ВЪ ВѢНѢ изъ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.
ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.
БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО ОКРАШИВАНІЯ ВОЛОСЪ и БОРОДЫ въ ЧЕРНЫЙ РУСЫЙ, ТЕМНО- и СВѢТЛО-КАШТАНОВЫЙ ЦВѢТЪ.
ЦѢНА ЗА ФЛАКОНЪ 3 РУБ. съ ПЕРЕСЫЛКОЙ
ГЛАВН. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ В. АУРИХЪ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ КОЛОКОЛЬНАЯ 18.

!! НОВОСТЬ !!

новѣйшій и лучшій
МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ
ПІАНО-МЕЛОДИКО.
Цѣна 90 рублей.
Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 метръ (1 метръ = 1¼ арш.).
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, д. Волкова, прот. Столешникова пер.

ФАБРИКА НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Н. Н. СТРУКА въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ:
Наждакъ въ кускахъ, молотый и промытый.
Наждакъ на бумагѣ и полотнѣ.
Кремневую и стеклянную бумаги.
Наждакъ для чистки ножей въ ½ фунт. и ¼ фунт. жестянкахъ.
Наждачные точильные круги и бруски всѣхъ размѣр. для разныхъ цѣлей.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ИЗГОТОВЛЯЕТЪ
спеціально:
ТОЧИЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
всѣхъ лучшихъ системъ,
ДРОБИЛКИ, ВАЛЬЦОВЫЯ И ПР. МЕЛЬНИЦЫ
для размалыванія минераловъ мягкихъ и твердыхъ.
ФАБРИКА ТАКЖЕ ИСПОЛНЯЕТЪ РАЗНЫЯ ШЛИФОВАЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ РАБОТЫ.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію по адресу:
С.-Петербургъ, Выборгская Сторона, Головинскій пер., № 23.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОППЕ
изданъ и имѣется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
РОМАНЪ Э. ЗОЛЯ
ГРЁЗЫ
съ 47 рисунками, портретомъ и автографомъ автора.
Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: въ *С.-Петербургѣ* — въ конторѣ книгоиздательства Германъ Гоппе, Садовая 22 (16), и въ *Москвѣ* — въ книжн. магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

Съ разрѣшенія спб. врачебнаго управленія
СВОБОДИНЪ,
средство для уничтоженія
МОЗОЛЕЙ и БОРОДАВОКЪ.
Получать можно во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Цѣна за флаконъ 35 коп.
Съ пересылкой 2 флакона 1 руб.
ГЛАВНОЕ ДЕПО ДЛЯ РОССІИ
А. Гебгардтъ,
С.-Петербургъ, Казанская, д. № 5.

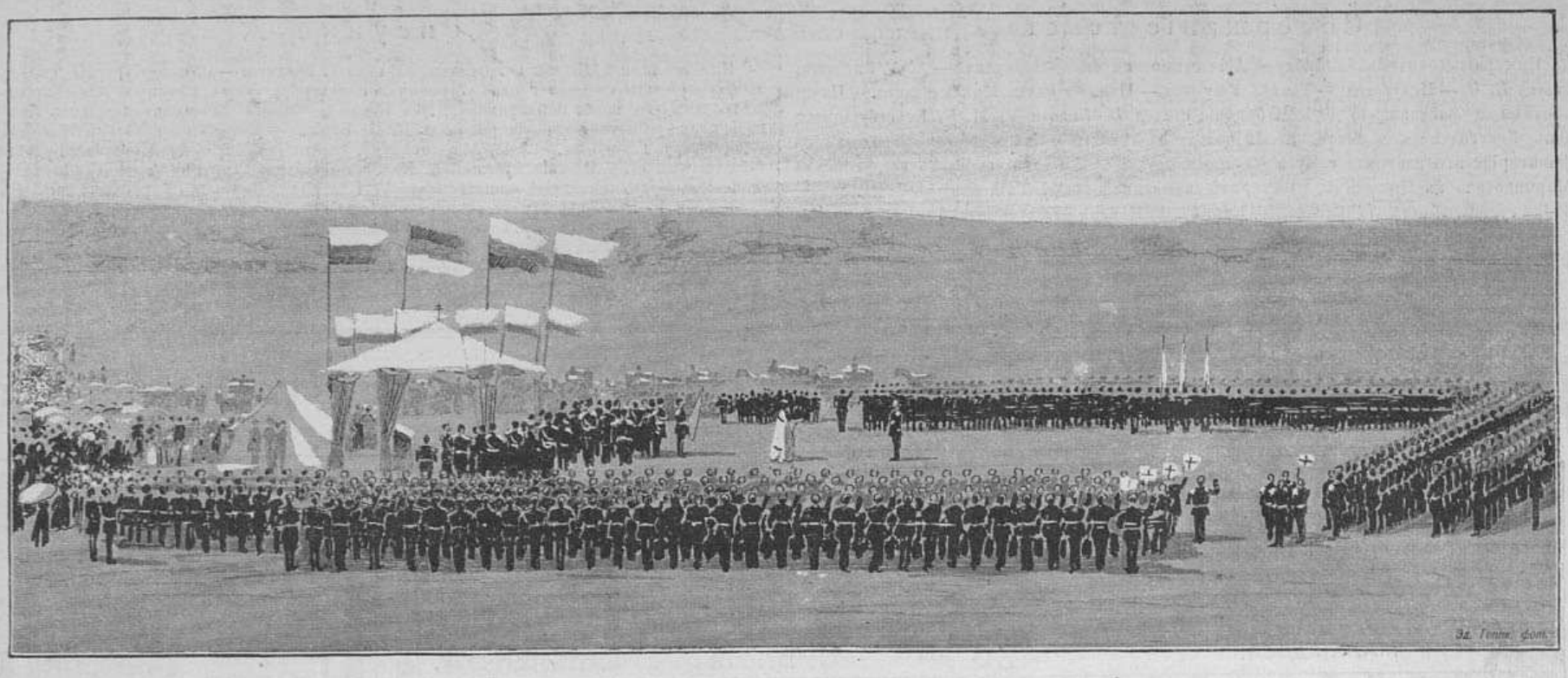
ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес. 40 к.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ
БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ
употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ. Ввиду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку и на подпись единственнаго агента ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.
ЦѢНА: флакону 1 р. 65 к., бензоевое мыло 35 коп. и 50 коп. кусокъ; опо помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европейской Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Lichner's Fettpuder
Цѣна коробки 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи.
Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА
„ТРУДЪ"
продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Стихотворенія КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.
Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее: I. *Мелкія стихотворенія.* II. *Фантазіи.* — III. *Библейскіе мотивы.* — IV. *Думы.* — V. *Сказки и поэмы.* — VI. *Отрывки.*
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
Изданіе книгоиздательства Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая ул., № 22 (16).



Принесеніе присяги знамени.

Рязань. — Столѣтній юбилей 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералиссимуса Суворова полка.

Съ фотографіи В. Либовича, въ Рязани, рисовалъ А. Рябушкинъ.

МИНІАТЮРН. АХРОМАТ. БИНОКЛЬ
„ЛИЛИПУТЪ“

со спуркомъ въ замш. вомъ кошелькѣ 8 р. 50 коп., съ пересылкою 9 руб. „Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Театральн. бинокли чер.	отъ 5 р.	10 р.
„ изъ слон. кости	„ 14 „	16 „
„ „ перламутра.	„ 15 „	60 „
„ „ алюминія	„ 20 „	33 „
Полевые бинокли съ футл. и ремнемъ	„ 9 „	40 „
Морскіе бинокли съ футл. и ремнемъ	„ 17 „	44 „
Подзорныя трубы	„ 5 „	125 „
Микроскопы отъ 3 руб 50 коп. до 220 руб.		

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.:
Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.

Складъ для Россіи:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

Иллюстр. прейс-курантъ оптич. и фотограф. приборовъ высылается безплатно.

ЮЛІИ ПАНЦЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.

Большой выборъ дачныхъ МАТИНЭ и ДЖЕРСИ цвѣтныхъ полосатыхъ

отъ **3** до **20** рублей.

МАТЕРІИ ДЛЯ ДЖЕРСИ

въ **80** цвѣтахъ отъ **1** руб. **35** коп. до **4** руб. **10** коп. за аршинъ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ, ГРАВЕРН. И МЕХАН. ЗАВЕДЕНІЕ
Г. М. ЛЕВИНСОНА
ВЪ ОДЕССѢ.
ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ
КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ — ПЕРЕѢХАЛЪ
Р. А. БАРСЪ
ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ.

Желающіе поступить въ число учащихся въ консерваторіи подаютъ до 20-го августа прошеніе на имя директора консерваторіи на простой бумагѣ и заявляютъ въ немъ — какой именно изъ главныхъ предметовъ они избираютъ для спеціальнаго изученія. Пріемъ въ консерваторію, въ качествѣ учениковъ, бываетъ только одинъ разъ въ году: съ 25-го августа по 1-е сентября. Лица, поступившія послѣ означеннаго срока, могутъ быть приняты только какъ вольнослушатели.

При прошеніи прилагаются: 1) свидѣтельства: а) метрическое, б) медицинское, в) о научномъ образованіи; 2) увольнительное свидѣтельство, если поступающій принадлежитъ къ податному сословію, съ коніями, и съ 17-лѣтняго возраста фотографическая карточка. Лица іудейскаго закона, кромѣ означенныхъ документовъ, обязаны представить свидѣтельство отъ канцеляріи спб. градоначальника о дозволеніи имъ жительства въ столицѣ.

Лица, подавшія прошенія, за исключеніемъ желающихъ поступить въ классы спеціальной теоріи, должны явиться 25-го августа, къ 10 час. утра, на экзаменъ элементарной теоріи, для опредѣленія степени общаго музыкальнаго развитія и подготовки, затѣмъ 27-го августа, въ 10 часовъ утра, на экзаменъ по спеціальной теоріи и оркестровому отдѣлу и въ тотъ же день, въ 1 часъ дня — по пѣнію, 28-го августа, въ 10 часовъ утра — по игрѣ на фортепіано и органѣ, 31-го августа, въ 10 часовъ утра — по научнымъ предметамъ.

Ученики консерваторіи и вольнослушатели вносятъ за право ученія 200 руб. въ годъ въ два срока, къ 1-му сентября и 15 ноября.

На учебный 1890—91 годъ открываются вакансіи: 1 по классу игры на гобоѣ, 3 по классу игры на фаготѣ, 1 по классу игры на трубѣ и 1 по классу игры на тромбонѣ.

Подробныя условія пріема въ спб. консерваторію и извлеченія изъ правилъ консерваторіи изложены въ особой брошюрѣ, которую можно получить у швейцара консерваторіи по 10 коп. за экземпляръ.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:
ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 руб. 75 коп. безъ пересылки
ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія (на кожаномъ корешкѣ): 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.
Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе: въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, д. № 22 (16).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 12-го іюля 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1122. Годъ XXII.] 21-го іюля 1890 г. [Томъ XLIV. № 4.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Гос Публичная Библиотека в Ленинграде

Военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. ВАННОВСКІЙ.

Съ фотографіи А. Деньера рисовалъ П. Борель.

По поводу 50-лѣтія служебной дѣятельности

Литературная лѣтопись

„Наблюдатель“, май, іюль. — „Сѣверный Вѣстникъ“, май, іюнь.

Если почтенный читатель позабылъ, то прекрасная читательница навѣрно помнитъ привлекательный образъ Настеньки Хлѣбоѣдовой, вышедшей замужъ за Лавра Петровича Скроботова, — героини романа І. І. Ясинскаго „Сердце скажетъ“. Мы давно уже не бесѣдовали объ этомъ романѣ, который законченъ въ іюньской книжкѣ „Наблюдателя“, а межъ тѣмъ въ жизни нашей героини за это время произошли важныя событія: Настенька стала ревновать мужа къ нѣкоей Мошезъ, женѣ выкреста изъ жидовъ, оригинальной куртизанкѣ, по смерти мужа посвятившей себя дѣлу помощи ссыльнымъ. Мошезъ—очень хороша собой, и Лавръ Петровичъ дѣйствительно заинтересовался ею, но не какъ красивой женщиной, а какъ особой, представляющей собою довольно странное явленіе. По своимъ порывамъ и инстинктамъ она походила на кокотку, но дѣятельность ея была благородна: несчастному или голодному она готова была отдать послѣднее, а вмѣстѣ съ тѣмъ способна была, попавъ въ модный магазинъ, издержать на себѣ цѣлую тысячу рублей. Кромѣ того, Скроботовъ посѣщалъ Мошезъ еще и потому, что Настенька мучила его своею холодностью, скрытностью; въ ея душѣ было, по мнѣнію Лавра Петровича, какое-то отдѣленіе, куда Настенька ни разу не пускала его, а потомъ и совсѣмъ удалила изъ преддверья этого отдѣленія. Все это очень хотѣлось Скроботову сказать Настенькѣ, увѣрить ее, что она напрасно подозрѣваетъ его въ измѣнѣ, но ложный стыдъ мѣшалъ ему это сдѣлать, — и недоразумѣнія между супругами росли и росли. Въ одинъ прекрасный день Настенька объявила мужу, что она уѣзжаетъ отъ него, что она тоже полюбила кого-то и что предоставляетъ мужу быть счастливымъ съ Мошезъ. Уѣзжая она, тѣмъ не менѣе, выговорила у мужа извѣстную сумму на содержаніе дѣтей. Отъѣздъ жены глубоко подѣйствовалъ на Лавра Петровича: огорченный, подавленный имъ, онъ проникся презрѣніемъ къ женщинамъ, которое приняло еще бо̀льшіе размѣры послѣ того, какъ одна великосвѣтская старуха, баронесса Инсгеге, удивительный циникъ въ юбкѣ, разсказала ему сплетни, слухи, ходившіе про Настеньку по поводу ея бѣгства отъ мужа и отношеній къ актеру Елпатьеву, жившему на дачѣ въ Волчикахъ одно лѣто и прикидывавшемуся влюбленнымъ въ юную тогда Настеньку. Ядъ сомнѣнія закрался въ душу Скроботова, и онъ сталъ вести довольно безпутную жизнь, одерживая легкія побѣды надъ женщинами, издѣваясь надъ тѣми, которыя влюблялись въ него не на шутку. Межъ тѣмъ успѣхи его по службѣ возрастали, развивая въ немъ честолюбіе, и Богъ знаетъ во что могъ бы превратиться Скроботовъ, еслибы неожиданно полученное письмо отъ дочери Людмилы Лавровны не пробудило въ его душѣ все хорошее и нѣжное, что̀ старался онъ подавить канцелярской дѣятельностью и безпутной жизнью. Между отцомъ и дочерью завязалась оживленная переписка; Людмилѣ Лавровнѣ шелъ только пятый годъ — она не могла писать такихъ умныхъ и серьезныхъ писемъ, какія получалъ Лавръ Петровичъ отъ дочери, и онъ понялъ хитрость Настеньки, сочинявшей эти письма. Она, наконецъ, сама отъ себя написала ему нѣсколько строкъ, приглашая его пріѣхать въ Мценскъ, гдѣ онѣ жили, винясь передъ нимъ и обѣщая все объяснить ему и разсказать „лучше всѣхъ добрыхъ и злыхъ людей“, которые разсказывали небылицы о Настенькѣ. Скроботовъ пріѣхалъ — и все объяснилось: Настенька никого не любила, мужа не думала обманывать и жила одиноко, посвящая все время дѣтямъ и видясь только съ братомъ Вадимомъ, побочнымъ сыномъ ея отца. Послѣ этого супруги, конечно, примирились. Необыкновенно трогательно написаны сцены этого примиренія, сцены свиданія супруговъ послѣ долгой разлуки. Прекрасно выдержанъ тонъ переписки умненькой, остроумной и немножко злой на языкъ женщины, сознающей силу своего обаянія, красоты и своей нравственной чистоты, какою была Настенька. Авторъ умѣлъ подмѣтить весьма тонкія черточки женскаго, нѣсколько сложнаго характера, которыя говорятъ о логикѣ, чисто женской, присущей даже очень развитымъ и умнымъ барынямъ. Много въ этомъ романѣ общаго съ другимъ романомъ г-на Ясинскаго „Свѣтъ погасъ“ и по темѣ, и по характерамъ, выведеннымъ въ обоихъ произведеніяхъ. Настенька — очень близкая родственница Лизаветы Кирилловны, а многія черты и даже черточки Скроботова, между прочимъ, его женолюбіе, нѣкоторая безхарактерность, сильно напоминаютъ Багрянова въ романѣ „Свѣтъ погасъ“. Видно, что на автора произвели глубокое впечатлѣніе два характера, которые онъ изучалъ долго и внимательно, вполнѣ облюбовалъ ихъ и никакъ не можетъ разстаться съ ними: они ему дороги, и онъ изображаетъ ихъ въ разныхъ положеніяхъ, при всевозможномъ освѣщеніи, отыскивая въ нихъ все новыя черты. Въ общемъ романъ „Сердце скажетъ“ вышелъ слабѣе „Трагиковъ“ и романа „Свѣтъ погасъ“: мало сильныхъ, драматическихъ мѣстъ, есть мѣста фразистыя, много недоговореннаго, недописаннаго, иногда авторъ увлекается детальными описаніями, эпизодами въ ущербъ главной задачѣ. Все это, однако, окупается въ значительной степени тонкой отдѣлкой, жизненностью такихъ типиковъ, какъ, напр., враль Лелюшинъ, баронесса Инсгеге, чиновникъ Бронзаровъ и пр.

Кромѣ окончанія романа г. Ясинскаго въ этихъ книжкахъ „Наблюдателя“ помѣщены: „Зиночка умерла“ — психологическій этюдъ нѣкоего Н. Казанцева, начало повѣсти г-жи Назарьевой „Актриса“ и псевдо-романъ изъ древней египетской жизни „Сѣдая старина“, принадлежащій перу новаго Эберса — А. А. Быкова. При объявленіи о полугодовой подпискѣ на „Наблюдатель“ объ этомъ романѣ былъ даже анонсъ сдѣланъ — редакція придавала ему нѣкоторое значеніе. Мы пробѣжали не безъ скуки первыя одиннадцать главъ и невольно вспомнили первыя двѣ строчки басни Крылова „Котъ и щука“. Романъ этотъ производитъ такое же впечатлѣніе, какое производятъ Тиціанъ, Мурильо, Пусенъ и другіе спеціальной апраксинской фабрики. Да, развелись теперь такіе мастера, которые, не выѣзжая никогда изъ Коломны или Козьяго болота, берутся „накатать“ романъ изъ американской жизни и даже изъ жизни обитателей луны допотопной эпохи... „Актриса“ госпожи Назарьевой сноснѣе другихъ ея вещей, хотя и написана на достаточно заѣзжанную тему—о положеніи артистки, желающей оставаться честною женщиной. Когда повѣсть окончится, мы скажемъ о ней: насъ очень подкупаетъ личность Вѣры Николаевны Крымской, актрисы, талантъ которой эксплуатируетъ ея мужъ, изрядный негодяй. Если г-жѣ Назарьевой удастся правдиво изобразить актерскій, достаточно несимпатичный мірокъ, то произведеніе ея выйдетъ интересное, и то слава Богу. Что касается якобы психическаго этюда г. Казанцева, то у него, какъ говорится, „на грошъ — амуниціи, на рубль амбиціи“. У одной барыни умерла дочь Зина, которую она очень любила и которую холила и нѣжила, умерла по неизвѣстной причинѣ. Барыня пытается разрѣшить мучающій ее вопросъ: отчего Зиночка умерла, когда г-жа Кремлева — такъ фамилія барыни — была вполнѣ безупречной матерью. Все это черезчуръ тонко и мало правдоподобно. Есть еще въ беллетристическомъ отдѣлѣ „Наблюдателя“ „Крымскіе очерки“ г-на Свѣтлова, но они несравненно слабѣе прежнихъ вещей этого начинающаго писателя, который не совершенствуется, а идетъ назадъ. Въ стихотворномъ отдѣлѣ отмѣтимъ недурную пьеску г. Леонида Афанасьева „Весеннее утро“, граціозную пьеску г. Ап. Коринфскаго „Іюльская ночь“ и прелестную поэтическую вещицу Ѳ. А. Червинскаго „Воспоминаніе“. Статей въ этихъ трехъ книжкахъ мало, но зато почти всѣ онѣ имѣютъ интересъ современности. Н. Поповскій, бывшій сотрудникъ „Отечественныхъ Записокъ“, довольно извѣстный публицистъ, касается весьма животрепещущаго вопроса о нашей интеллигенціи по поводу недоразумѣній съ нею; г. В. Случевскій (родной братъ поэта) помѣстилъ дѣльную статью о задачахъ международнаго тюремнаго конгресса, въ которой приходитъ къ заключенію, что подобные конгрессы не должны интересоваться одними только тюрьмами, но обязаны останавливаться на разсмотрѣніи вопросовъ общихъ, соприкасающихся съ тюремнымъ вопросомъ. Совершенно у мѣста является и статья г. Н. Цакни „Вопросъ о реформѣ средняго образованія во Франціи“. Наконецъ полна живаго интереса небольшая критическая замѣтка „Великій человѣкъ подъ скальпелемъ романиста“, написанная по поводу романа „Иринархъ Плутарховъ“. Замѣтка не подписана, но въ ней невольно узнаешь остроумное, злое перо того самаго автора, которому принадлежали многіе блестящіе критическіе этюды и рецензіи въ „Отечественныхъ Запискахъ“ семидесятыхъ годовъ, и который, къ сожалѣнію, нынѣ очень рѣдко пишетъ, несмотря на то, что въ „Наблюдателѣ“ живо чувствуется почти полное отсутствіе критическаго отдѣла.

Обязанность лѣтописца заставляетъ насъ перебраться съ тучнаго поля на заброшенный выжженный солнцемъ и вытоптанный пустырь, именуемый „Сѣвернымъ Вѣстникомъ“. Должно быть сильно запущенъ этотъ пустырь, если и новый хозяинъ его ничего сдѣлать не можетъ. Майская книжка „Сѣверн. Вѣстн.“ вышла уже за подписью г. Б. Б. Глинскаго, имя котораго извѣстно лишь записнымъ библіографамъ, автора нѣсколькихъ статеекъ въ сѣренькомъ журналѣ г. Шубинскаго, ровно ничего не говорящихъ, не дающихъ ни малѣйшаго понятія о способности г. Глинскаго редактировать толстый журналъ съ серьезнымъ направленіемъ. И пятая, и шестая книжки „Сѣв. Вѣстн.“, вышедшія подъ новою редакціею, также безцвѣтны и убоги по содержанію, какъ прежнія книжки г-жи Евреиновой, подпись которой все еще красуется подъ журналомъ въ качествѣ отвѣтственнаго, или, какъ въ просторѣчіи говорится, „соломеннаго“ редактора. Впрочемъ, виноваты: новая редакція сразу зарекомендовала себя, во-первыхъ, помѣстивъ на видномъ мѣстѣ заявленіе, что „въ статьѣ наука и философія“ напечатано: философія есть вершина двугранной пирамиды“, а надо читать: „философія есть вершина *многогранной* пирамиды; во-вторыхъ, она украсила свой журналъ высокой и дѣйствительно многогранной пирамидой старческой болтовни, романомъ г. Мордовцева изъ жизни древняго Египта, подъ заглавіемъ „Замурованная царица“. Пусть читатель не пугается: мы не станемъ передавать содержанія начавшагося романа, но позволимъ себѣ всетаки замѣтить, что Георгъ Эберсъ, знаменитый авторъ романовъ изъ египетской жизни, не въ добрый часъ выступилъ съ своими произведеніями: завидуя его славѣ, Египетъ принялись „обработывать“ и русскіе сочинители, да притомъ еще и плохіе. Они счастливы, что могутъ лишнее количество печатныхъ листовъ настрочить; а каково-то несчастный публикѣ, которую угощаютъ сразу въ двухъ журналахъ (зри выше — о „Сѣдой старинѣ“) египетскою жизнью пошехонскаго издѣлія. Не считая „Замурованной царицы“, въ двухъ книжкахъ „Сѣвернаго Вѣстника“ имѣются только двѣ оригинальныя беллетристическія вещицы, по одной, значитъ, на каждую книжку, это: очеркъ г-жи Капустиной „Не ко двору“ и „Въ гостяхъ у „летучки“ — изъ жизни искателей золота въ Сибири. Послѣдняя вещь представляетъ нѣкоторый интересъ, благодаря достаточной новизнѣ сюжета. Авторъ, какой-то Нургали, не безъ живости подробно повѣствуетъ о „вольныхъ старателяхъ“, людяхъ, занимающихся недозволенной и, по увѣренію золотопромышленниковъ, „хищническою“ разработкой золота, о подвигахъ этихъ старателей, станъ которыхъ называется „летучкой“, о томъ, какъ они работаютъ, объ ихъ отношеніяхъ къ стражникамъ, горнымъ исправникамъ, золотопромышленникамъ и проч. Въ очеркѣ г-жи Капустиной разсказана грустная исторія дѣвушки Шуры, кото-

рая съ молодыхъ лѣтъ чувствуетъ ложь и фальшь въ своей родной семьѣ, всю затхлость атмосферы, которою дышутъ и ея мать, вдова богатаго чиновника, и ея сестры, и мужъ одной изъ сестеръ, гдѣ-то „состоявшій“ и получавшій жалованье изъ нѣсколькихъ мѣстъ, подобно многимъ современнымъ дѣльцамъ. И этотъ субъектъ, и его теща—люди практическіе, заботящіеся лишь о личномъ счастьѣ, живущіе однимъ умомъ и имѣющіе довольно дикія понятія о народѣ. Шура же представляетъ рѣзкій контрастъ съ остальными членами семьи: она еще маленькою дѣвочкой „невольно и безсознательно чувствовала какую-то странную связь между собой и природой“, полюбила простой, сѣрый народъ, входила въ его нужды. Возмужавъ, она еще болѣе прониклась любовью къ людямъ и стала открыто протестовать противъ предразсудковъ семьи, сословныхъ и иныхъ. Словомъ, дѣвушка была то, что называется высшей натурой, и, слѣдовательно, „не ко двору“ въ отношеніи своей семьи. Измучившись въ непосильной борьбѣ съ этою семьей, съ которой она порвала совсѣмъ нравственную связь, Шура зачахла и умерла отъ скоротечной чахотки. „Бѣдовая“ дѣвушка, „даже умирая все невольно огорчала мать“, заботясь о горничной, ухаживавшей за больною, вспоминая какихъ-то ребятишекъ въ деревнѣ. Разсказъ согрѣтъ чувствомъ, идея его весьма симпатична, но исполненіе заурядное, слабое, имѣющее мало общаго съ истинными задачами искусства. Во всякомъ случаѣ этотъ очеркъ производитъ нѣкоторое впечатлѣніе и внушалъ бы еще бо̀льшую симпатію, еслибы выбросить изъ него разныя либеральныя благоглупости и развить въ немъ психологическую сторону. Въ серьезномъ отдѣлѣ можно указать на интересную статью И. И. Янжула объ американскихъ работницахъ, подъ заглавіемъ „Эдемъ труженицъ“. Статья эта единственная — остальное переводы и журнальный балластъ, о которомъ и говорить не стоитъ. Заинтересовались мы было заглавіемъ статьи „Наша библіографія“, но, прочитавъ, пришли къ такому убѣжденію, что нынѣшніе авторы очень развязно берутся писать обо всемъ, даже о томъ, что имъ едва знакомо лишь по наслышкѣ. Прощаясь съ „Сѣвернымъ Вѣстникомъ“, мы не можемъ не вспомнить мудраго изреченія — „Не вливайте вина новаго въ мѣхи старые“... — *К* —

— Съ 7-го по 9-е августа включительно въ Антверпенѣ назначенъ международный конгрессъ библіофиловъ. Поводомъ къ устройству конгресса послужило чествованіе памяти Христофора Плантена, знаменитаго типографщика, основавшаго 300 лѣтъ назадъ въ Антверпенѣ „Officina Plantiniana“, превратившуюся теперь въ Плантеновскій музей, который составляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ достопримѣчательностей Антверпена. Конгрессъ этотъ раздѣляется на три секціи. Рѣшеніямъ первой должны подлежать общіе вопросы о свойствахъ книги, ея компановкѣ, сохраненіи, о введеніи правилъ относительно формата, о сортахъ шрифтовъ, нумераціи страницъ, распредѣленіи частей, оглавленій. Вторая секція имѣетъ обсуждать вопросы объ иллюстрированіи и переплетѣ книги, о книжной торговлѣ и пересылкѣ книгъ. Третья секція обнимаетъ вопросы организаціи публичныхъ библіотекъ.

ПОЛИТИКА

16-го (28-го) іюля 1890 года

Повторяющееся ежегодно полное лѣтнее затишье нашей внутренней политики наступило въ нынѣшнемъ году гораздо позднѣе, чѣмъ обыкновенно. Оно еще только начинается въ то время, когда мы пишемъ эти строки, и въ нашей ежедневной печати еще слышатся кое-какіе отголоски недавняго оживленнаго обсужденія цѣлаго ряда вопросовъ этой категоріи. Запоздалый споръ о достоинствахъ финансовой системы, которой мы обязаны давно уже неслыханнымъ улучшеніемъ нашего размѣннаго курса за границей, продолжалъ интересовать очень многихъ на прошлой недѣлѣ, тѣмъ болѣе, что въ теченіе послѣднихъ семи дней повышеніе курса необыкновенно быстро перешло въ два послѣдовательныя засѣданія здѣшней биржи предѣлъ, при которомъ нашъ кредитный рубль возвратилъ себѣ давно уже небывалую размѣнную цѣнность *трехъ франковъ*. Немедленно появилось въ одной изъ ежедневныхъ газетъ заманчивое предсказаніе, что черезъ короткое время цѣнность кредитнаго рубля дойдетъ до 3 фр. 25 сантимовъ, но вслѣдъ затѣмъ, по какимъ-то до сихъ поръ еще не выяснившимся причинамъ, произошло сравнительно быстрое пониженіе курса, и франкъ, стоившій уже всего 33,10 коп., поднялся снова до 33,37. Сигналъ къ этому пониженію нашего курса былъ поданъ изъ Берлина и объясняютъ его какими-то политическими причинами.

Но, какъ мы уже сказали выше, все это является не болѣе какъ запоздалыми отголосками недавняго оживленія нашей внутренней жизни. Лѣтнее затишье всетаки наступило. Продолжится оно, правда, на этотъ разъ весьма короткое время, немного болѣе двухъ недѣль, такъ какъ въ первыхъ числахъ августа ожидается пріѣздъ въ Россію императора Вильгельма II, и вся западная печать уже теперь предается самымъ оживленнымъ толкамъ по поводу этого событія.

Молодой германскій государь прибудетъ въ наши предѣлы моремъ, какъ и въ 1888 году, съ тою однако же разницею, что его яхта Гогенцоллернъ дойдетъ на этотъ разъ только до ревельскаго порта, гдѣ Вильгельму II будетъ устроена торжественная морская встрѣча соединенными эскадрами нашего балтійскаго флота. Изъ Ревеля онъ отправится по желѣзной дорогѣ въ Нарву, и тамъ произойдетъ его первая встрѣча съ нашимъ императорскимъ дворомъ. Далѣе, до Краснаго Села и Петергофа, нашъ царственный гость будетъ слѣдовать съ маневрирующими войсками красносельскаго лагеря, главная квартира которыхъ будетъ перенесена въ Нарву ко дню его прибытія.

До самаго послѣдняго времени считалось несомнѣннымъ, что Вильгельмъ II пріѣдетъ въ Россію въ сопровожденіи своего канцлера, генерала Каприви. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, появился, однако же, въ заграничной печати слухъ, что генералъ Каприви останется въ Берлинѣ, а сопровождать молодаго императора будетъ только товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, г. фонъ-Маршаль. Насколько этотъ слухъ основателенъ — пока еще неизвѣстно.

Германская печать между тѣмъ весьма оживленно толкуетъ о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ поѣздки въ Россію Вельгельма II. Въ этихъ толкахъ не замѣтно, однако же, увѣренности, что предстоящее событіе сильно измѣнитъ къ лучшему взаимныя отношенія Германіи и Россіи. Удивляться тутъ нечему: извѣстно, что въ берлинскихъ политическихъ кружкахъ до сихъ поръ еще не отказались отъ надежды добиться отъ Россіи возвращенія къ ея былой политикѣ 1870—71 годовъ, и при такихъ условіяхъ этимъ кружкамъ не особенно пріятно предвидѣть въ настоящую минуту, что ничего подобнаго не произойдетъ послѣ поѣздки въ Россію германскаго императора.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ настоящую минуту почти вся Европа живетъ въ ожиданіи результатовъ упомянутой поѣздки. Особенно сильно волнуются въ Вѣнѣ. Тамошніе политическіе кружки какъ будто опасаются, что лѣтнее путешествіе Вильгельма II сильно умалитъ вообще значеніе Австро-Венгріи въ тройственномъ союзѣ среднеевропейскихъ державъ. Австрійской дипломатіи какъ будто не по сердцу, что германскій государь, не довольствуясь дружбой Италіи и Австро-Венгріи, ищетъ сближенія и съ другими дворами. Въ этомъ смыслѣ Вѣна, кажется, одинаково встревожена и сближеніемъ Германіи съ Англіею, ипоѣздками Вильгельма II въ Норвегію и Россію.

Объясняется это тѣмъ, что монархіи Габсбурговъ приходится нынѣ переживать цѣлый рядъ тяжелыхъ разочарованій: внутри имперіи энергическая и неправильная оппозиція младочеховъ дѣлаетъ крайне сомнительнымъ успѣхъ пресловутаго чешско-нѣмецкаго соглашенія и вмѣстѣ съ тѣмъ и дальнѣйшее пребываніе во власти цислейтанскаго министерства Таафе. Усилія вѣнской дипломатіи возстановить свое прежнее вліяніе въ Сербіи оказываются до сихъ поръ совершенно безплодными, а въ Болгаріи событія принимаютъ все болѣе и болѣе неблагопріятный для австрійскихъ замысловъ характеръ.

Принцъ Фердинандъ Кобургскій все еще не вернулся въ Софію, и вопросъ объ его „отреченіи“ остается открытымъ. Существуютъ, правда, поводы ожидать, что самозванный болгарскій князь не послушается полученныхъ имъ совѣтовъ и снова появится въ Софіи, но уже самый фактъ его продолжительнаго отсутствія уменьшаетъ его шансы продолжать взятую имъ на себя, по внушеніямъ изъ Вѣны, роль. Съ каждымъ днемъ усиливается всеобщее убѣжденіе, что конецъ самозванства принца Фердинанда очень близокъ, и что если онъ вернулся въ Болгарію, то весьма ненадолго.

Во Франціи все еще продолжается законодательная сессія палатъ, никакъ не могущихъ покончить съ обсужденіемъ бюджета. Въ настоящую минуту задержка эта зависитъ, впрочемъ, исключительно отъ сената, очень недружелюбно относящагося къ министру финансовъ г. Рувье, положеніе котораго начинаетъ становиться крайне затруднительнымъ. Изъ всѣхъ членовъ нынѣшняго кабинета г. Рувье одинъ не пользуется благорасположеніемъ и довѣріемъ парламента, несмотря на несомнѣнное знаніе своего дѣла и свою финансовую опытность. Присутствіемъ его въ министерствѣ недовольны очень многіе изъ сенаторовъ и депутатовъ, и еслибъ палатамъ не внушали такого полнаго довѣрія другіе члены министерства, въ особенности глава кабинета, военный министръ г. де-Фрейсине, министръ иностранныхъ дѣлъ г-нъ Рибо и министръ внутреннихъ дѣлъ г. Констанъ, то дѣло по всей вѣроятности не обошлось бы безъ министерскаго кризиса. Въ настоящее время всѣ усилія противниковъ г-на Рувье направлены къ тому, чтобы вызвать его *единоличную* отставку, не влекущую за собою удаленія отъ дѣла прочихъ членовъ кабинета. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что усилія эти, однако же, останутся безплодными.

Правительство третьей республики продолжаетъ между тѣмъ вести оживленные переговоры съ Англіею по вопросу о Занзибарѣ. Г-нъ Рибо достигъ уже очень существенныхъ результатовъ. Сентъ-джемскій кабинетъ соглашается признать формально французскій протекторатъ надъ Мадагаскаромъ и право Франціи распространить свое вліяніе на рѣкѣ Нигерѣ. Отъ обсужденія вопросовъ тунисскаго и египетскаго онъ пока еще уклоняется, но давая понять, что и тутъ онъ готовъ войти въ сдѣлку съ Франціей, если послѣдняя согласна будетъ поступиться хотя частью своихъ правъ на ньюфаундленскіе рыбные промыслы. По всѣмъ свѣдѣніямъ, г. Рибо ведетъ чрезвычайно умѣло и твердо всѣ эти переговоры, подготовляя себѣ весьма важную дипломатическую побѣду.

Внутреннее положеніе Франціи становится тѣмъ временемъ все болѣе и болѣе удовлетворительнымъ. Борьба партій прекратилась совершенно. Спокойствіе господствуетъ въ странѣ полное, и никому въ голову не приходитъ нынѣ вести борьбу съ существующимъ порядкомъ вещей. Нація очевидно довольна этимъ порядкомъ и не желаетъ никакой перемѣны. Дѣло окончательной организаціи арміи быстро подвигается впередъ, и состояніе вооруженной обороны страны внушаетъ всѣмъ полное довѣріе. Французы видятъ съ патріотическимъ удовольствіемъ близкое уже наступленіе времени, когда для ихъ отечества сдѣлается снова возможнымъ играть одну изъ наиболѣе вліятельныхъ ролей въ международныхъ дѣлахъ Европы.

Въ Англіи приближается время окончанія парламентской сессіи. Палата общинъ приняла во второмъ чтеніи билль объ уступкѣ Германіи острова Гельголанда. Либеральная оппозиція почти не противилась этому принятію. Она тоже, повидимому, нетерпѣливо ждетъ парламентскихъ вакацій, во время которыхъ вожди ея получаютъ возможность вести свою пропаганду между избирателями, пользуясь не особенно-то лестными для министерства результатами нынѣшней, поразительно безплодной сес-

Иностранные художники. — Разбитый кувшинъ. Картина Л. Бонна.

Гравировалъ Ш. Болъ, въ Парижѣ.

сіи. Возможность министерскаго кризиса до закрытія парламента исчезла, повидимому, совершенно. Лордъ Салисбюри сохранитъ власть до будущей осенней сессіи, но зато очень многіе ожидаютъ, что министерство принуждено будетъ подать въ отставку немедленно по возобновленіи засѣданій парламента.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ не случилось ничего особенно выдающагося въ политическомъ отношеніи. Замѣчались только нѣкоторые признаки недовольства Австро-Венгріи, къ которой начинаетъ относиться несовсѣмъ дружелюбно даже министерская печать съ личнымъ органомъ самого г-на Криспи, газетою „Riforma“ во главѣ.

Извѣстія, получившіяся за послѣднее время изъ Сербіи, почти единогласно указывали на полное согласіе между регентствомъ, правительствомъ и радикальною партіею. Усилія напредняковъ вернуть себѣ хотя часть своего прежняго вліянія не будутъ, повидимому, имѣть никакого успѣха. Все еще остающійся въ Сербіи Миланъ Обреновичъ значительно понизилъ тонъ за послѣднее время и громко объявляетъ, что у него не было и въ мысли низвергать не только регенство, но даже и радикальное министерство Груича.

Софійскіе самозванцы испытали на этихъ дняхъ горькое разочарованіе: порта, соглашавшаяся было сначала назначить по ихъ настоянію особыхъ болгарскихъ епископовъ въ Македонію, взяла свое согласіе назадъ уже послѣ того, какъ Стамбуловъ и его единомышленники громогласно объявили, что согласіе это — первый шагъ къ признанію султаномъ принца Фердинанда Кобургскаго законнымъ княземъ Болгаріи. Надежды этихъ господъ рушились какъ разъ въ то время, когда они разсчитывали воспользоваться своимъ воображаемымъ „успѣхомъ“ для того, чтобы облегчить возвращеніе въ Болгарію самозваннаго князя.

А. Д. Литовченко †

Недавно газеты сообщили о смерти одного изъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ, Литовченко. Хотя его извѣстность установилась довольно солидно, — онъ никогда не былъ популяренъ, и его художественныя произведенія, довольно, впрочемъ, многочисленныя, никогда не обращали на себя особеннаго вниманія публики.

Литовченко былъ родомъ изъ Кременчуга и принадлежалъ къ бѣдной мѣщанской семьѣ. Свое первоначальное художественное образованіе онъ получилъ въ своемъ родномъ городѣ; разумѣется, это образованіе было очень ограниченное, — вѣрнѣе, онъ былъ самоучка, и, только достигши юности, Литовченко имѣлъ возможность отправиться въ Петербургъ, гдѣ и поступилъ въ императорскую художественную академію. Это было въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ то время наша академія еще стояла вполнѣ на старомъ, такъ сказать, академическомъ стилѣ, и хотя жанръ и пейзажъ преподавались, но это была лишь уступка, и талантливые ученики академіи, выбравшіе своей спеціальностью жанръ или пейзажъ, не пользовались тѣми правами, какими пользовались историческіе пейзажисты. Среди-то именно этихъ учениковъ и возникъ протестъ противъ академической рутины. Протестантовъ было вначалѣ всего 13 человѣкъ, во главѣ которыхъ стояли Крамской и Литовченко. Литовченко учился хорошо: въ 1855 году онъ получилъ вторую и первую серебряныя медали за рисунки съ натуры, а въ 1857 году опять вторую и первую серебряныя медали за этюды съ натуры. Въ 1862 году онъ получилъ вторую золотую медаль за программную картину: „Харонъ перевозитъ души черезъ Стиксъ“. Первой золотой медали, однако, Литовченко не получилъ, вслѣдствіе того, что принадлежалъ къ тринадцати протестантамъ. Всѣ тринадцать человѣкъ вышли изъ академіи; вышелъ и Литовченко. Способности Литовченко, должно быть, были несомнѣнны для академическаго начальства, потому что академія, выпуская его съ званіемъ 2-й степени, присоединила къ диплому особое свидѣтельство въ томъ, что Литовченко имѣетъ прекрасныя способности и „можетъ писать образа“.

Вскорѣ „протестанты“ устроили свой собственный художественный кружокъ и стали работать самостоятельно. Конечно, шагъ былъ рискованный, но онъ увѣнчался успѣхомъ. „Протестанты“ пріобрѣли извѣстность, но двери академіи, тѣмъ не менѣе, были для нихъ закрыты, и вотъ въ ихъ кружкѣ возникла мысль основать товарищество передвижныхъ выставокъ. Товарищество было основано, разрѣшено правительствомъ, и съ тѣхъ поръ начинается уже, такъ сказать, офиціальная исторія товарищества.

Задачи и цѣли товарищества были и остались до сихъ поръ чисто практическія: устраивать ежегодныя выставки картинъ своихъ членовъ и образовать, такимъ образомъ, общій капиталъ, который бы въ случаѣ надобности могъ служить для поддержки нуждающихся членовъ или ихъ семей. Само собой разумѣется, что и въ художественномъ смыслѣ товарищество приняло нѣсколько другой характеръ, чѣмъ направленіе академіи, строго консервативное и нѣсколько рутинное. Русское искусство стало ближе къ жизни, въ него вошли новые художественные элементы; пейзажъ и жанръ заняли выдающееся мѣсто; не стѣсненные никакими требованіями академическаго стиля, члены товарищества были свободнѣе въ выборѣ сюжетовъ для своихъ картинъ и въ манерѣ трактовать ихъ. Эта свобода принесла свои плоды: таланты молодыхъ художниковъ развивались нормальнѣе и быстрѣе; многіе изъ нихъ заявили себя первоклассными художниками, и дѣла товарищества пошли отлично. Косвеннымъ путемъ вліяніе товарищества отразилось и на академіи: академія, въ виду нарождающагося новаго художественнаго центра, пришла къ необходимости нѣкоторыхъ уступокъ въ преподаваніи.

Однако, Литовченко — одинъ изъ первыхъ основателей товарищества — менѣе всѣхъ другихъ воспользовался тѣми новыми художественными условіями, которыя принесло съ собой основаніе товарищества. Въ то время, какъ другіе быстро прогрессировали, Литовченко почти совершенно не подвигался впередъ. Въ началѣ своей карьеры онъ готовился на жанристи, но вскорѣ бросилъ жанръ, сталъ писать портреты и въ концѣ концовъ сдѣлался историческимъ живописцемъ. Свою художественную дѣятельность Литовченко началъ съ образовъ для одной сельской церкви въ тобольской губерніи. Затѣмъ онъ добивался профессорства. Академія дала ему мастерскую, и онъ въ теченіе четырехъ лѣтъ писалъ „Іоанна Грознаго“; эту картину онъ представилъ въ академію въ 1874 году — на званіе профессора. Но совѣтъ не призналъ его достойнымъ; ему было сообщено, что въ его картинѣ много погрѣшностей въ историческомъ и, въ особенности, въ археологическомъ отношеніяхъ. Литовченко отрицалъ существованіе подобныхъ погрѣшностей и просилъ отъ совѣта указаній на нихъ и объясненій; но на это онъ получилъ отвѣтъ, что совѣтъ не находитъ нужнымъ входить съ нимъ въ переписку по этому дѣлу.

Второю работою Литовченко на заказъ были образа для кладбищенской церкви въ Севастополѣ. Но и тутъ вышла какая-то неудача: образа, кажется, были забракованы. Затѣмъ онъ исполнялъ нѣсколько образовъ для храма Спасителя въ Москвѣ (около 7-ми, кажется). На передвижныхъ выставкахъ онъ помѣстилъ слѣдующія свои картины: въ 1878 г.: „Офелія“, портретъ г. Соковнина, въ 1880: портретъ г. Машонена, „Ставка проиграна“, портретъ №№, въ 1881: портретъ г. Трахтенберга, въ 1886 г.: „Царь Алексѣй Михайловичъ и Никонъ у гроба чудотворнаго Филиппа“, въ 1889 г.: „Итальянскій посолъ Кальвуччи срисовываетъ соколовъ царя Алексѣя Михайловича“.

Какъ портретистъ Литовченко не выходитъ за предѣлы заурядности; въ качествѣ жанриста онъ сухъ; въ церковной живописи онъ строго придерживался традиціонной рутины, не вносилъ никакого субъективнаго элемента и былъ также сухъ, какъ и въ жанрѣ. Лучше всего наша публика знаетъ Литовченко какъ историческаго живописца; его лучшая въ этомъ родѣ картина „Царь Алексѣй Михайловичъ и Никонъ у гроба Филиппа“ довольно шаблонна по замыслу, безъ идеи; очевидно, что художникъ все свое вниманіе сосредоточилъ на археологическихъ подробностяхъ и на костюмѣ и совершенно не интересовался ни композиціей, ни „идеей“. Археологія — это, кажется, единственное достоинство историческихъ картинъ Литовченка. Онъ тщательно изучалъ историческія и археологическія подробности, переполнялъ ими свои картины, которыя больше всего обращали на себя вниманіе историческими костюмами. Литовченко, во всякомъ случаѣ, не внесъ въ русскую школу живописи ничего новаго ни въ смыслѣ направленія, ни въ смыслѣ художественныхъ пріемовъ. Рисунокъ его былъ правиленъ и даже нѣсколько академиченъ, колоритъ пріятенъ манера, что называется, сочная, композиція суха и неразнообразна. Но не оставивъ въ русской живописи крупнаго слѣда послѣ себя, Литовченко, тѣмъ не менѣе, не будетъ забытъ, благодаря именно той роли, которую онъ игралъ при основаніи товарищества передвижныхъ выставокъ. За послѣдніе тридцать лѣтъ это основаніе товарищества является самымъ выдающимся событіемъ исторіи живописи въ Россіи. Товарищество несомнѣнно оживило русскую школу, открыло новые горизонты и новые пути — и, не придавая товариществу того исключительнаго значенія, которое ему придаетъ г. Стасовъ, можно однако же сказать, что товарищество было полезнымъ учрежденіемъ не только для своихъ членовъ, но и вообще для русской живописи. Литовченко служилъ этому дѣлу искренно и горячо; хотя изъ его протеста, въ смыслѣ личной художественной дѣятельности, не вышло ничего, — онъ былъ, какъ основатель товарищества, однимъ изъ главныхъ піонеровъ русскаго искусства.

В. Ч.

Искусства

— Профессоръ живописи Н. Е. Сверчковъ выставилъ въ павловскомъ вокзалѣ свою новую картину „Сотникъ Пѣшковъ въ дорогѣ“.

— Правленіе мюнхенской международной, художественной выставки, съ цѣлью облегчить любителямъ искусствъ доступъ на выставку, въ этомъ году значительно сбавило плату за входные билеты. Эти билеты по прежнему стоятъ 1 марку, но рядомъ съ ними существуютъ „сезонные билеты“, дѣйствительные на все время открытія выставки, которые продаются по 5 марокъ каждый, и купонныя книжки билетовъ двухъ родовъ — съ 20-ю и съ 10-ю билетами: первыя стоятъ по 15 марокъ, вторыя — по 8 марокъ; большая разница въ цѣнѣ купонныхъ книжекъ и сезонныхъ билетовъ объясняется тѣмъ, что послѣдніе — именные и не могутъ быть передаваемы другому лицу, тогда какъ первыми могутъ пользоваться одновременно нѣсколько лицъ. Для менѣе состоятельныхъ лицъ, въ видѣ опыта, установлены еще болѣе дешевые билеты, по 50 пфениговъ, но они дѣйствительны только на воскресные дни.

— Румынскимъ правительствомъ объявленъ международный конкурсъ на постройку зданій для палаты депутатовъ и сената. Всякія заявленія и справки адресуются въ румынскія посольства или въ секретаріатъ совѣта министровъ въ Бухарестѣ. За проекты установлены три преміи — въ 15.000, въ 7.000 и въ 3.000 франковъ.

— Берлинская газета „Papier Zeitung“ сообщаетъ, что въ послѣднее время было придумано новое приспособленіе для производства гравюръ и фотогравюръ, основанное на свойствѣ кислотъ выѣдать металлъ. Рисунокъ переводится на цинковую доску посредствомъ фотографіи или рукою рисовальщика. Затѣмъ ту же доску, обратную сторону которой покрываютъ слоемъ асфальта, для предохраненія ея отъ окисленія опускаютъ въ ванну съ растворомъ сѣрной кислоты и приводятъ въ сообщеніе съ динамомашиной. Открывъ токъ, погружаютъ въ растворъ конецъ одной изъ проволокъ. Подъ вліяніемъ тока кислота дѣйствуетъ на цинкъ такъ сильно, что достаточно нѣсколько минутъ для того, чтобы она выѣла его на глубину нѣсколькихъ миллиметровъ. Этотъ новый способъ, по заявленію „Papier Zeitung“, представ-

ляетъ то преимущество, что дозволяетъ при помощи тока регулировать дѣйствіе кислоты на цинкъ и вытравлять равномѣрныя на немъ углубленія, что̀ трудно достигается при употребленіи граббштихеля или крѣпкой водки для вытравленія штриховъ.

Театръ и музыка

— Въ непродолжительномъ времени въ „Озеркахъ“ будетъ дирижировать П. И. Чайковскій; на будущей недѣлѣ начнутся репетиціи подъ его личнымъ управленіемъ. Г-жа Софія Ментеръ изъявила свое согласіе участвовать въ одномъ концертѣ; ея талантливый ученикъ г. Сапельниковъ приметъ участіе въ нѣсколькихъ концертахъ.

— Голландскій журналистъ и театральный антрепренеръ Грейнъ намѣренъ и въ Лондонѣ съ сентября открыть „Вольную сцену“ наподобіе парижскаго „Théâtre libre“.

Генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій,

военный министръ

22 іюля исполнится 50-лѣтіе со дня служенія въ офицерскихъ чинахъ нашего военнаго министра, генералъ-адъютанта Петра Семеновича Ванновскаго. Назначенный на этотъ постъ въ маѣ 1881 года, П. С. Ванновскій вполнѣ оправдалъ возлагавшіяся на него ожиданія; слушаніе лекцій въ генеральномъ штабѣ и пребываніе во главѣ военнаго училища позволили ему изучить теорію военнаго дѣла и администрацію, а командованіе различными частями, отъ батальона до корпуса включительно, дало возможность провѣрить пріобрѣтенныя познанія на практикѣ, въ особенности во время послѣдней русско-турецкой войны, гдѣ онъ обнаружилъ заботливость о потребностяхъ солдата и осторожность, не допускавшую рискованныхъ предпріятій, являясь въ этомъ случаѣ достойнымъ исполнителемъ распоряженій августѣйшаго командира рущукскаго отряда. Дѣятельность П. С. Ванновскаго на посту военнаго министра такъ близка къ намъ по временамъ и такъ памятна всѣмъ, что излагать ее здѣсь, въ этомъ краткомъ очеркѣ, нѣтъ нужды: мы ограничимся лишь нѣкоторыми свѣдѣніями изъ его біографіи.

Петръ Семеновичъ Ванновскій родился въ 1822 году. По происхожденію онъ дворянинъ минской губерніи; родился въ Кіевѣ, православнаго исповѣданія.

Первоначальное воспитаніе Петръ Семеновичъ получилъ въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ (1-я московская военная гимназія). Въ 1840 году, имѣя 17 лѣтъ отъ роду, онъ былъ выпущенъ въ л.-гв. финляндскій полкъ прапорщикомъ, въ 1843 году получилъ чинъ подпоручика, а въ 1845 — поручика. Въ 1849 году онъ участвовалъ въ походѣ противъ венгровъ и былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Въ 1853 году Петръ Семеновичъ находился въ дѣйствующей арміи, въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Павлова, и въ награду за отличія, оказанныя въ эту кампанію, получилъ монаршее благоволеніе и орденъ св. Владиміра 4-й ст., съ мечами.

Въ 1855 году Петръ Семеновичъ былъ уже полковникомъ и командовалъ сначала 3-мъ, а затѣмъ 1-мъ батальономъ л.-гв. финляндскаго полка, а съ 1857 года принялъ начальство надъ стрѣлковой офицерской школой. Въ 1860 году, занимая означенную должность, онъ, какъ совѣщательный членъ временно организованной комисіи артиллерійскаго комитета, много работалъ для послѣдняго. Въ 1861 году полковникъ Ванновскій удостоился монаршаго благоволенія за успѣшную стрѣльбу офицеровъ, числившихся въ стрѣлковой офицерской школѣ, и въ томъ же году былъ произведенъ въ генералъ-майоры, а чрезъ нѣсколько недѣль назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса. Въ слѣдующемъ, 1862, году ему было предложено быть членомъ особаго комитета по преобразованію военно-учебныхъ заведеній, а затѣмъ — членомъ спеціальной комисіи по части хозяйственной и административной; въ 1863 году онъ былъ назначенъ начальникомъ 1-го военнаго Павловскаго училища.

Въ 1868 году Петръ Семеновичъ переведенъ былъ для особыхъ порученій въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній. Въ этомъ же году онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи. Въ 1870 году онъ временно командовалъ войсками кіевскаго военнаго округа а затѣмъ принялъ начальство надъ 33-й пѣхотной дивизіей. Въ 1876 году онъ былъ назначенъ командиромъ 12-го армейскаго корпуса, который поступилъ въ составъ дѣйствующей арміи. По переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай и сформированіи отдѣльнаго рущукскаго отряда онъ исполнялъ должность начальника штаба этого отряда, состоявшаго подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Здѣсь онъ своею работою обратилъ на себя вниманіе августѣйшаго начальника отряда. Въ слѣдующемъ году Петръ Семеновичъ былъ всемилостивѣйше назначенъ генералъ-адъютантомъ.

По окончаніи военныхъ дѣйствій генералъ-лейтенантъ Ванновскій въ 1879 году вновь командовалъ временно войсками кіевскаго военнаго округа и исправлялъ должность кіевскаго, волынскаго и подольскаго генералъ-губернатора, а 5-го августа того же года вступилъ снова въ командованіе 12-мъ армейскимъ корпусомъ.

Въ 1882 году П. С. Ванновскій произведенъ былъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

М. Н. Галкинъ-Враской

Закрывшаяся на дняхъ международная тюремная выставка въ С.-Петербургѣ, устроенная въ громадныхъ размѣрахъ, невиданныхъ даже и на западѣ, заставила заговорить о себѣ весь образованный европейскій міръ. Ея обширный, богатѣйшій русскій отдѣлъ наглядно показалъ, какіе огромные успѣхи сдѣлало у насъ тюремное дѣло, какъ прочно, прекрасно оно поставлено въ Россіи. Ни въ одномъ государствѣ не существуетъ такой обширной и разнообразной по своему устройству пересыльной части, какъ въ нашемъ отечествѣ, и эта часть приведена въ теченіе какихъ нибудь десяти лѣтъ въ состояніе вполнѣ удовлетворительное. Наша петербургская тюрьма не только можетъ считаться образцовою во всѣхъ отношеніяхъ, но и превосходитъ въ значительной степени подобныя учрежденія за границей. Арестанты въ нашихъ тюрьмахъ содержатся превосходно, и содержаніе ихъ нынѣ обходится казнѣ несравненно дешевле, чѣмъ лѣтъ десять тому назадъ, такъ какъ въ тюрьмахъ введены всевозможныя ремесла и работы, все болѣе и болѣе расширяющіяся и дающія прибыль несомнѣнную. Тюремный трудъ нынѣ является средствомъ къ достиженію весьма благой цѣли — исправленія преступниковъ, которые теперь постоянно заняты и пріучаются къ работѣ усидчивой, осмысленной, пріучаются къ порядку. Вообще тюремное дѣло идетъ у насъ быстрыми и твердыми шагами впередъ по пути преуспѣванія; то, что было лишь намѣчено правительствомъ много лѣтъ назадъ, нынѣ приведено въ исполненіе, несмотря на всю трудность и чрезвычайную сложность задачи тюремнаго управленія, призваніе котораго столь высоко по своему нравственному значенію, столь важно въ смыслѣ правительственномъ. Достигнуть всего этого, достигнуть поистинѣ блестящихъ результатовъ могъ только человѣкъ съ большимъ запасомъ ума, силъ и энергіи, человѣкъ горячо преданный дѣлу и спеціально къ нему подготовленный. Такимъ именно человѣкомъ является нынѣшній начальникъ главнаго тюремнаго управленія Михаилъ Николаевичъ Галкинъ-Враской, уже десять лѣтъ слишкомъ завѣдующій тюремнымъ дѣломъ въ Россіи, замѣчательный знатокъ тюремнаго вопроса, долго изучавшій его въ своемъ отечествѣ и за границей, талантливый и въ высшей степени трудолюбивый и настойчивый администраторъ, человѣкъ высоко-гуманный, справедливый, строго относящійся къ своимъ обязанностямъ.

Тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Галкинъ-Враской происходитъ изъ стараго дворянскаго рода и родился въ имѣніи своихъ родителей, въ казанской губерніи, въ 1834 году. По окончаніи курса въ казанской гимназіи и затѣмъ въ казанскомъ университетѣ со степенью кандидата юридическихъ наукъ онъ поступилъ на службу въ оренбургскій край и служилъ при графѣ Перовскомъ, Катенинѣ и Безакѣ. Имѣя всего 24 года, онъ уже исполнялъ важныя правительственныя порученія, когда, въ званіи дипломатическаго чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ, былъ посланъ въ Хиву и Бухару въ составѣ императорской миссіи, а затѣмъ въ 1859 году принималъ участіе въ экспедиціи, отправленной на восточный берегъ Каспійскаго моря для ознакомленія съ бытомъ и устройствомъ туркменскихъ племенъ и для сношенія съ ними. Во время этой экспедиціи, когда она стояла въ Красноводскомъ заливѣ, туркмены вѣроломнымъ образомъ напали на караванъ русскихъ и, угнавъ всѣхъ лошадей и вьючныхъ верблюдовъ, лишили экспедицію возможности изслѣдовать старое русло рѣки Аму-Дарьи. За это была произведена въ Чекишлярскомъ аулѣ высадка, и М. Н. Галкинъ-Враской принималъ участіе, какъ доброволецъ, и въ этой высадкѣ, и въ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ туркменъ, за что получилъ орденъ св. Анны съ мечами — награду рѣдкую и исключительную для чиновника гражданскаго вѣдомства. Во время пребыванія своего въ хивинской миссіи и участія въ экспедиціи М. Н. велъ интересныя записки, дѣлалъ наблюденія, изучалъ посѣщаемыя имъ мѣста и затѣмъ въ цѣломъ рядѣ статей знакомилъ публику съ результатами своихъ наблюденій. Статьи эти, печатавшіяся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Сѣверной Почтѣ“, „Днѣ“ (И. С. Аксакова), онъ позднѣе собралъ и издалъ отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: „Этнографическіе и историческіе матеріалы по средней Азіи и Оренбургскому краю“, причемъ за статью о туркменахъ онъ получилъ серебряную медаль имп. русскаго географическаго общества, дѣйствительнымъ членомъ котораго онъ былъ избранъ ранѣе; она появилась также на французскомъ языкѣ въ „Запискахъ парижскаго географическаго общества“, также избравшаго М. Н. въ свои члены. Въ началѣ 1862 года онъ оставилъ Оренбургъ и отправился за границу, гдѣ сперва по собственному желанію, а затѣмъ по порученію правительства, сталъ изучать тюремное дѣло, употребивъ на это около двухъ лѣтъ. Изъ добытыхъ имъ результатовъ онъ составилъ книгу „Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса“, выдержавшую два изданія и сдѣлавшую имя М. Н. извѣстнымъ. Прослуживъ затѣмъ начальникомъ отдѣленія канцеляріи комитета министровъ, онъ былъ сдѣланъ въ 1868 г. эстляндскимъ губернаторомъ, а черезъ два года переведенъ губернаторомъ въ Саратовъ, гдѣ оставался до мая 1879 г. За время управленія имъ саратовскою губерніею онъ сдѣлалъ много полезнаго, учреждалъ новыя и дѣятельно поддерживалъ старыя учебныя и благотворительныя учрежденія, реформировалъ тюрьмы и снискалъ общее уваженіе и любовь. Его именемъ названы многія изъ упомянутыхъ учрежденій края, въ честь его учреждено нѣсколько стипендій. Особенно проявилъ онъ свою энергію и свои административныя способности во время астраханской чумной эпидеміи, въ качествѣ ближайшаго помощника графа М. Т. Лорисъ-Меликова и предсѣдателя совѣщательной санитарной комисіи. Дѣятельность М. Н. по огражденію границъ саратовской губерніи отъ заноса страшной эпидеміи, по энергичному прекращенію болѣзни и успокоенію общества и народныхъ массъ стала извѣстна всему Поволжью, которое помнитъ заслуги М. Н. и гласно выразило ему свою безпредѣльную благодарность. Когда М. Н. уѣзжалъ изъ Саратова, дворянство устроило ему обѣдъ и высокоторжественные, почти безпримѣрные проводы, причемъ всѣ сословія края выразили бывшему губернатору глубокое уваженіе и признательность за все имъ сдѣланное. Съ 1879 г. правительство сдѣлало первый шагъ въ тюремной реформѣ, необходимость которой чувствовалась и высказывалась давно. 5-го апрѣля было обнародовано высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ главнаго тюремнаго управленія для общаго завѣдыванія тюремнымъ дѣломъ въ Россіи, и 23 того же апрѣля на этотъ важный постъ былъ призванъ М. Н. Галкинъ-Враской. Съ удивительной, присущей ему, энергіей взялся онъ за это дѣло, быстро произвелъ реформы въ управленіи, водворилъ дисциплину въ тюрьмахъ и въ сравнительно короткое время улучшилъ хозяйство тюремъ до неузнаваемости, привелъ все тюремное дѣло въ цвѣтущее состояніе, поставивъ себѣ задачею, чтобы заключенные не чувствовали по возможности ни въ чемъ недостатка, чтобы участь ихъ была облегчена, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы наказаніе для преступниковъ было дѣйствительнымъ наказаніемъ, а не фикціею, и находилось въ прямой зависимости отъ цѣлей исправительныхъ. Насколько удалось ему выполнить столь нелегкую задачу — видно изъ отчетовъ по тюремному управленію, и, между прочимъ, это показала тюремная выставка, которая, вмѣстѣ съ конгрессомъ, устроилась у насъ несомнѣнно по иниціативѣ М. Н. и была для него истиннымъ торжествомъ, а это торжество — лучшею наградой за всѣ тяжелые труды на пользу общественной дѣятельности нашего блестящаго администратора и тюрьмовѣда.

П. Быковъ

Православная церковь въ Осакѣ

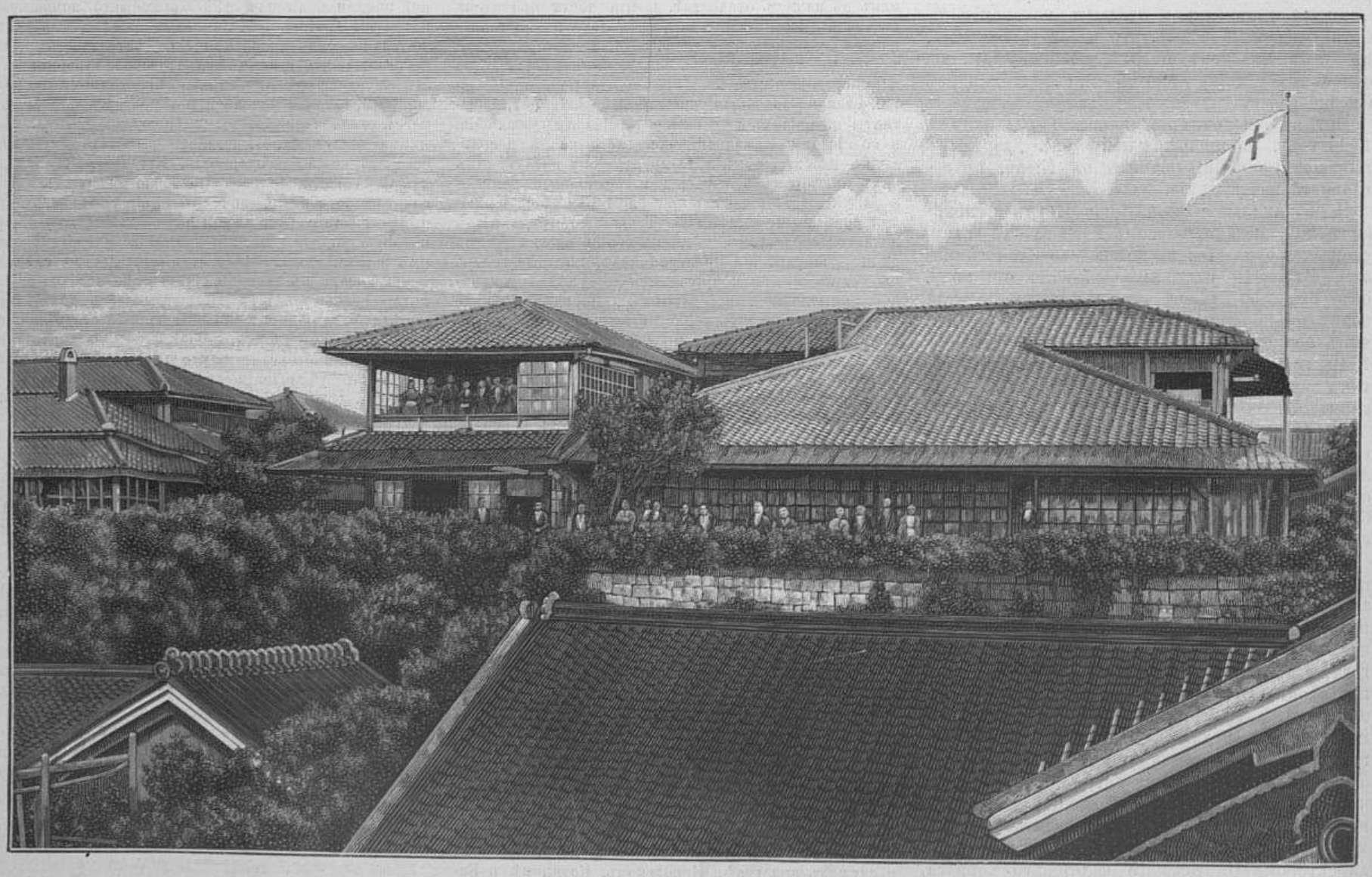
Въ концѣ 50-хъ годовъ европейцамъ удалось заключить съ Японіей трактаты, обезпечивающіе свободу торговли въ нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ Японіи. Съ тѣхъ поръ начинаются дѣятельныя сношенія европейцевъ съ японцами, европейскія понятія проникаютъ въ массу туземнаго народонаселенія, и подъ вліяніемъ новыхъ идей предпринимается рядъ реформъ и нововведеній. Въ продолженіе 30 лѣтъ Японія стала неузнаваема: почти все, что еще недавно описывалось европейскими путешественниками — отошло въ область преданія. Японія покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, высшій классъ и половина средняго переодѣлись въ европейское платье, учреждены университеты, образовались ученыя общества, издаются свои журналы, газеты и т. д., и т. д.

Но все это — успѣхи матеріальнаго характера. Японцы увлеклись практической стороной европейской культуры и до сихъ поръ относились довольно индиферентно къ религіямъ европейскихъ народовъ; они питали даже враждебное чувство къ христіанству. Только въ 1872 году послѣдовало конфиденціальное предписаніе губернаторамъ не преслѣдовать христіанъ. Преосвященный Николай еще задолго до этого времени началъ свою миссіонерскую дѣятельность. Въ 1861 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ консульской церкви въ Хакодате и сейчасъ же принялся ревностно изучать японскій языкъ, буддизмъ и синтоизмъ, исповѣдуемые японцами. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ ему удалось прекрасно изучить японскій и китайскій языки (безъ китайскаго языка немыслимо читать ученыя и богословскія книги, такъ какъ для выраженія отвлеченныхъ понятій японскіе ученые всегда прибѣгаютъ къ помощи китайскихъ знаковъ); эта ученость доставила ему возможность часто бесѣдовать съ мѣстными богословами и основательно познакомиться съ догматами буддизма. Одинъ бонза, пораженный многочисленными разспросами отца Николая о догматахъ его вѣры, задумалъ даже обратить его въ буддизмъ. Онъ приглашалъ къ себѣ каждый день отца Николая и подробно излагалъ ему свое ученіе. Порѣшивъ наконецъ, что отецъ Николай достаточно подготовленъ, бонза устроилъ у себя торжественное собраніе всѣхъ бонзъ своего храма, пригласилъ отца Николая, не сообщивъ ему о цѣли приглашенія, и, когда тотъ пришелъ, обратился къ нему съ пламенной рѣчью, предлагая перейти въ буддизмъ. Возмущенный отецъ Николай въ сильныхъ словахъ отвѣчалъ проповѣднику-бонзѣ, обличилъ всю несостоятельность буддизма, потомъ заговорилъ о христіанствѣ, изложилъ ученіе единой истинной православной церкви и ея превосходство передъ другими религіями. Рѣчь отца Николая произвела глубокое впечатлѣніе, и многіе изъ бонзъ выразили желаніе перейти въ православіе.

Вскорѣ послѣ того отецъ Николай отправился въ Петербургъ, и вслѣдствіе

Генералъ-отъ-инфантеріи В. Н. ВЕРЕВКИНЪ, комендантъ с.-петербургской крѣпости.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.



Наружный видъ церкви.

Японія. — Православный храмъ въ Осакѣ.

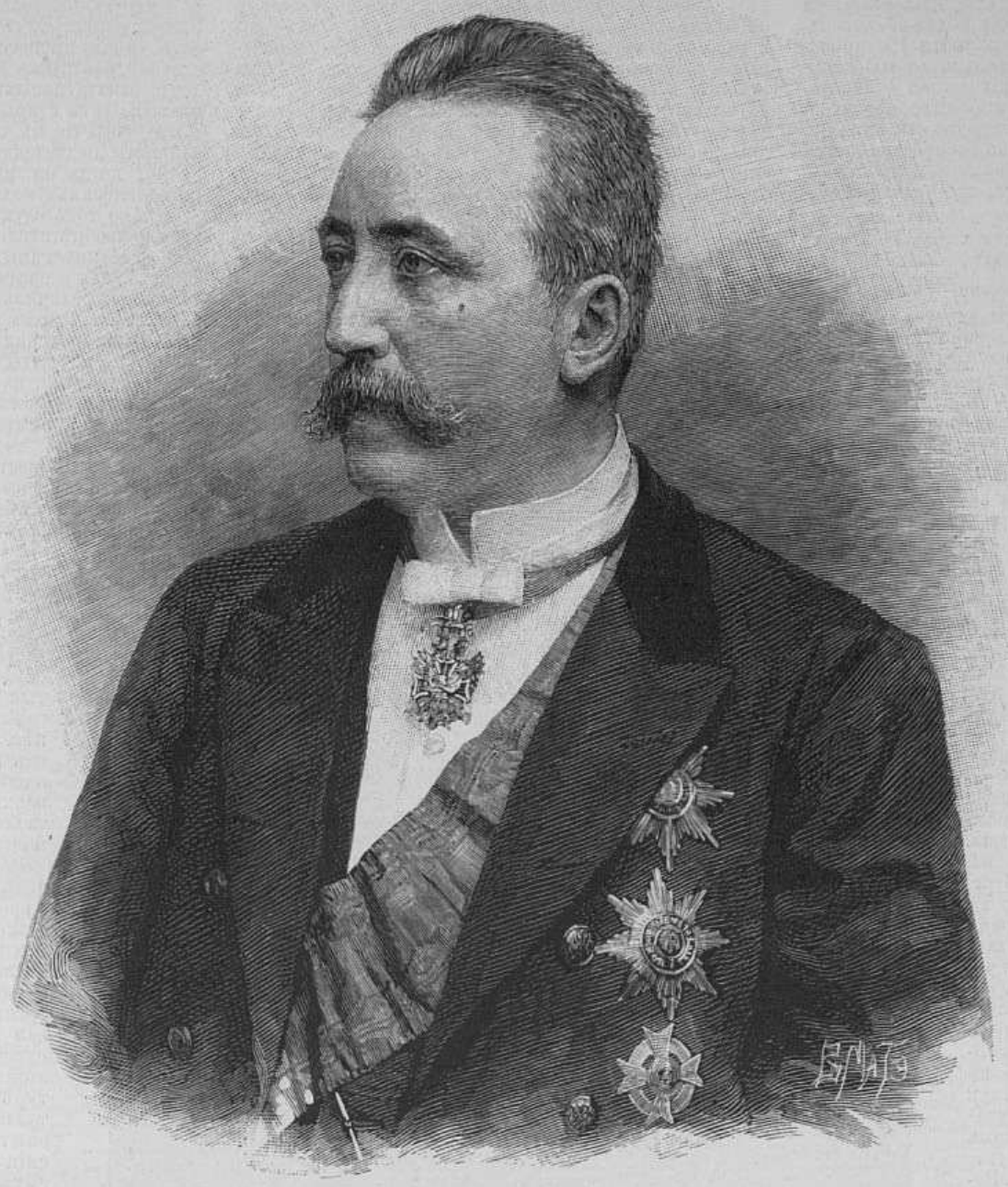
его ходатайства въ 1870 г. была учреждена православная миссія въ Японіи. Съ этого времени начинается энергичная проповѣдь православія. Преосвященный Николай ведетъ это дѣло съ необычайною любовью и искусствомъ. Благодаря его неустаннымъ трудамъ, въ Японіи въ настоящее время 17.000 православныхъ христіанъ, и число это съ каждымъ годомъ все увеличивается.

Главное мѣстопребываніе преосвященнаго — въ Токіо; здѣсь имѣется домъ нашей миссіи, и здѣсь же строится громадный храмъ во имя Воскресенія Христова. При миссіи основана семинарія съ семилѣтнимъ курсомъ; лучшіе ученики, окончившіе ее, посылаются въ духовныя академіи: с.-петербургскую, московскую и кіевскую. Изъ Токіо преосвященный совершаетъ путешествія по всей Японіи, проповѣдуя слово божіе; но, будучи не въ состояніи одинъ удовлетворить всѣхъ желающихъ услышать сущность христіанскаго ученія, отецъ Николай основалъ въ 1874 году въ Токіо катехизаторскую школу или школу проповѣдниковъ. Окончившіе курсъ посылаются во всѣ концы Японіи и проповѣдуютъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ. Обыкновенно японцы-язычники сами изъявляютъ желаніе послушать проповѣдника; объ этомъ они даютъ знать въ Токіо, въ нашу миссію, и на ежегодномъ соборѣ японскихъ священниковъ опредѣляется, куда именно и сколько надлежитъ послать проповѣдниковъ.

Послѣ Токіо наибольшее количество православныхъ японцевъ живетъ въ окрестностяхъ города Осака. Находясь въ южной части острова Ниппона, этотъ городъ служитъ центромъ для всего православнаго народонаселенія южной Японіи. Значеніе его для православныхъ съ каждымъ годомъ все увеличивается, такъ что теперь половина ежегодно созываемыхъ соборовъ происходитъ въ Осакѣ, а другая половина — въ Токіо. Впрочемъ, сама церковь въ Осакѣ далеко не такъ благоустроена, какъ въ Токіо. Она помѣщается въ обыкновенномъ большомъ японскомъ домѣ, и внутренняя ея отдѣлка довольно скромная. На прилагаемыхъ рисункахъ изображены наружный и внутренній виды этой церкви. На рисункѣ можно замѣтить, что вмѣсто люстры висятъ простые японскіе фонари, полъ покрытъ простыми циновками, образовъ очень мало, дорогихъ украшеній — никакихъ.

Къ числу оригинальныхъ особенностей японскихъ храмовъ надо отнести обычай сидѣть на полу. Обычай этотъ чисто японскій: тамъ всѣ у себя дома сидятъ такъ. Во время богослуженія обыкновенно стоятъ, но старики и слабые садятся. Когда священникъ или самъ преосвященный говоритъ проповѣдь, то всѣ присутствующіе садятся. Въ католическихъ и протестантскихъ церквахъ сидѣть надо на скамейкахъ, что для японца очень неудобно; устройство православнаго храма, допускающее такое сидѣнье на полу, болѣе подходитъ къ обычаямъ японскаго народа.

Со времени учрежденія



Тайный совѣтникъ М. Н. ГАЛКИНЪ-ВРАСКОЙ, начальникъ глав. тюремнаго управленія.

Съ фотографіи А. Деньера гравировалъ В. Матэ.

Внутренность церкви.

Японія. — Православный храмъ въ Осакѣ.

миссіи прошло 20 лѣтъ, и успѣхи православія за это время громадны. Обращенныхъ болѣе 17 тысячъ, имѣется 5 священниковъ-японцевъ, почти 150 проповѣдниковъ, 215 церковныхъ общинъ и до 100 церквей. Бо́льшая часть ихъ очень похожа на осакскую церковь; многія изъ нихъ даже скромнѣе осакской.

Дѣло православія поставлено прочно въ Японіи. Это подтверждается тѣмъ, что оно распространяется самими же японцами (проповѣдниками), и проповѣдниковъ не хватаетъ во всѣ мѣста, гдѣ являются желающіе слышать слово божіе.

В. Н. Веревкинъ,

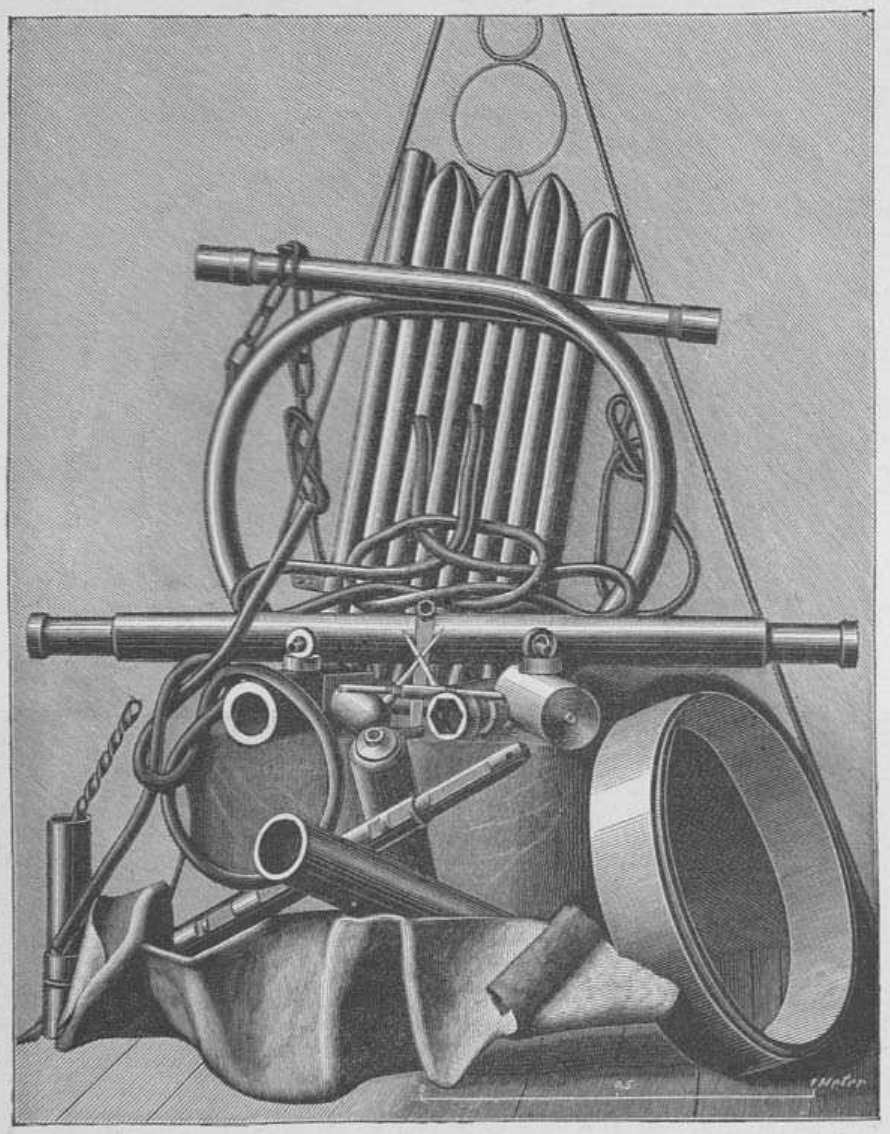
комендантъ спб. Петропавловской крѣпости

Въ воскресенье, 22-го іюля, празднуется нѣсколько юбилеевъ дѣятелей изъ военной сферы, въ томъ числѣ и пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ нынѣшняго коменданта с.-петербургской Петропавловской крѣпости, В. Н. Веревкина. Одинъ изъ нашихъ заслуженныхъ боевыхъ генераловъ, севастопольскій герой, генералъ-отъ-инфантеріи Владиміръ Николаевичъ Веревкинъ происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода, существовавшаго въ Россіи еще ранѣе 1600 года, и котораго предокъ упоминается въ шведскомъ походѣ 1549 года. Дѣдъ В. Н. Никита Борисовичъ былъ орловскимъ помѣщикомъ и имѣлъ сына Николая Никитича, человѣка почтеннаго, благородной души, извѣстнаго своимъ безкорыстіемъ и служившаго комендантомъ въ Москвѣ съ 1821 по 1830 годъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Здѣсь, въ Москвѣ, и родился у него сынъ Владиміръ Николаевичъ въ 1822 году. Получивъ домашнее воспитаніе, В. Н. былъ отвезенъ въ 1833 году въ Петербургъ и опредѣленъ въ пажескій Е. И. В. корпусъ, откуда выпущенъ въ лейбъ-гвардіи измайловскій полкъ прапорщикомъ и получилъ офицерскій чинъ въ 1840 году, 22 іюля. Когда вспыхнула крымская война, В. Н., зачисленный въ екатеринбургскій пѣхотный полкъ, отправился на театръ военныхъ дѣйствій и во время севастопольской обороны за оказанные имъ подвиги удостоенъ былъ четырехъ наградъ. Въ 1854 году онъ получилъ орденъ св. Анны 3 степени съ бантомъ, въ слѣдующемъ — орденъ св. Владиміра 4 степ. съ мечами и золотую полусаблю за храбрость, а въ 1856 г., въ чинѣ полковника, получилъ св. Георгія 4 степ. При защитѣ Севастополя — говорится въ официальномъ документѣ — командуя екатеринбургскимъ пѣхотнымъ полкомъ, В. Н. Веревкинъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ успѣшно защищалъ правый флангъ 11 отд. оборонительной линіи, а 27 августа, находясь близъ редута Шварца, когда непріятель овладѣлъ онымъ, бросился съ двумя ротами своего полка на непріятеля въ штыки и совмѣстно съ прибывшими резервами вытѣснилъ его изъ редута, взявъ при этомъ значительное число плѣнныхъ. По окончаніи войны В. Н., продолжая командовать екатеринбургскимъ пѣхотнымъ Е. И. В. великаго князя Алексѣя Александровича полкомъ, былъ награжденъ орденами св. Станислава 2 ст. въ 1859 и св. Анны 2 степ. съ императорскою короною и мечами въ 1861 году. Мая 20 1863 года онъ произведенъ въ генералъ-майоры и вскорѣ назначенъ военнымъ губернаторомъ г. Витебска и витебскимъ гражданскимъ губернаторомъ, продолжая числиться въ 37-мъ пѣхотномъ екатеринбургскомъ полку. Затѣмъ онъ командовалъ 16 пѣхотною дивизіей, въ мартѣ 1871 года получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, состоялъ начальникомъ мѣстныхъ войскъ виленскаго военнаго округа, а затѣмъ назначенъ начальникомъ 36-й пѣхотной дивизіи. Въ 1875 г. онъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени и въ слѣдующемъ орденъ Бѣлаго Орла. Въ августѣ 1886 онъ получилъ чинъ генерала, а ранѣе удостоенъ наградъ: орденовъ св. Александра Невскаго съ мечами (въ 1878) и знака отличія безпорочной службы за сорокъ лѣтъ въ 1884 году. Уже въ сравнительно немолодыхъ лѣтахъ онъ принималъ участіе въ послѣдней турецкой кампаніи, за что и получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Съ 1883 г., командуя 14-мъ армейскимъ корпусомъ, В. Н. былъ назначенъ состоять членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ и въ этомъ званіи состоитъ и понынѣ. Въ апрѣлѣ 1887 года скончался комендантъ Петропавловской крѣпости И. С. Гонецкій и 14 апрѣля высочайшимъ приказомъ В. Н. призванъ занять это мѣсто съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ и членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Разбитый кувшинъ

Картина Л. Бонна

Бонна́ принадлежитъ къ первокласснымъ французскимъ портретистамъ; портретъ, можно сказать, его исключительная спеціальность, и изъ этой спеціальности онъ ниже никогда не выходитъ. Петербургская публика, по крайней мѣрѣ, отчасти знакома съ его манерой въ портретѣ: она имѣла случай видѣть нѣсколько его портретовъ года два тому назадъ на выставкѣ французскихъ художниковъ. Эта — манера, напоминающая отчасти манеру г. Рѣпина: широкая, размашистая кисть, сильный мазокъ, широта замысла и въ то же время удивительно тонкій, хотя нѣсколько мрачный, колоритъ. Тѣмъ не менѣе, Бонна́ — не только портретистъ: отъ времени до времени (правда, чрезвычайно рѣдко) онъ пишетъ жанровыя картины; на только что упомянутой нами выставкѣ французскихъ художниковъ въ Петербургѣ былъ, между прочимъ, и одинъ жанръ Бонна́: это — богомольцы-дервиши, отправляющіеся въ Мекку. Сцена очевидно списана съ натуры (Бонна́ былъ на востокѣ), — но списана чрезвычайно своеобразно: художника, очевидно, интересовала не самая сцена съ этнографической, такъ сказать, точки зрѣнія, а колоритъ, игра красокъ и цвѣтовъ. Въ этомъ смыслѣ его картина имѣетъ захватывающій интересъ. Въ подобномъ же родѣ и помѣщаемая нами картина его „Разбитый кувшинъ“. Это опять таки, очевидно, списокъ съ натуры: Бонна́ изображаетъ намъ крестьянку-итальянку изъ окрестностей Рима въ своемъ традиціонномъ головномъ уборѣ. Типичное крестьянское лицо молодой дѣвушки, живописный костюмъ, классическій головной уборъ, огромные черные волосы, задумчивое выраженіе лица молодой дѣвушки, — все это вмѣстѣ взятое образуетъ прелестнѣйшее гармоническое цѣлое и выказываетъ кисть мастера высокаго таланта.



Продукты маннесмановскихъ вальцовъ.

Новый способъ обработки желѣза.

Новое чудо современной техники

Въ наше время великихъ изобрѣтеній каждая новинка въ области техники должна быть особенно выдающимся явленіемъ, чтобы возбудить интересъ за предѣлами тѣсныхъ кружковъ спеціалистовъ. Однако техническое чудо, съ которымъ мы хотимъ ниже ознакомить нашихъ читателей, привело въ безмолвное удивленіе даже самый міръ техниковъ, гдѣ уже привыкли встрѣчаться съ различными значительными усовершенствованіями. Мы говоримъ объ изобрѣтеніи братьевъ Маннесмановъ, изъ Реншейда, перевернувшемъ всю металлическую промышленность нашего времени.

Уже съ давнихъ поръ техника въ состояніи обработывать подъ паровымъ молотомъ сталь, желѣзо и другіе металлы съ такою же легкостью, какъ будто они твердостью не превосходятъ мягкаго воска. Но если приходилось выдѣлать изъ металловъ трубы, то паровой молотъ не могъ уже ничего подѣлать: его замѣняли два твердыхъ, параллельно поставленныхъ, вальца, между которыми прокатывался раскаленный металлъ, и полученное полосовое желѣзо, напр., или мѣдь затѣмъ склепывались или спаивались по краямъ, образуя трубу; если труба должна была отличаться особенною твердостью, ее приходилось высверливать изъ куска металла или же производить чрезвычайно дорогимъ гальваническимъ способомъ.

И вдругъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, распространилось извѣстіе, что техникѣ удалось, посредствомъ остроумнаго процесса, вырабатывать трубы непосредственно изъ куска металла, и что степень сопротивленія этихъ новыхъ трубъ въ пять или шесть разъ превосходитъ старые продукты.

Это извѣстіе въ то время было встрѣчено съ величайшимъ недовѣріемъ, которое еще усилилось, понятно, когда на рынкѣ не оказалось ни признака металлическихъ подѣлокъ по новому способу.

Однако тотъ слухъ не былъ уткой: въ настоящее время изобрѣтатели новаго способа, Рейнгардъ и Максъ Маннесманы, опубликовали его, и техническія средства для всевозможныхъ сооруженій сразу и значительно увеличились; это событіе по праву можетъ называться чудомъ современной техники.

Маннесмановская машина состоитъ изъ двухъ вальцовъ, покрытыхъ на поверхности винтообразными бороздами, поставленными другъ къ другу подъ нѣкоторымъ угломъ и вращающимися въ одномъ и томъ же направленіи (см. рисунокъ). Если между этими вальцами помѣстить кусокъ металла любой величины и привести вальцы въ вращательное движеніе, то ихъ бороздчатыя поверхности будутъ увлекать за собою верхнюю часть металлической глыбы (тогда какъ ея внутреннія частицы испытаютъ сравнительно незначительное движеніе) и — какъ образно выражаются изобрѣтатели — „сдирать шкуру“ съ металла, вытягивая его въ трубу, причемъ — повторяемъ — стѣнки этой трубы будутъ образованы изъ поверхностныхъ слоевъ металлической глыбы. Такимъ образомъ получаются трубы, замкнутыя съ обоихъ концовъ.

Такія трубы всегда тоньше и длиннѣе, чѣмъ тѣ металлическіе цилиндры, изъ которыхъ онѣ выработаны, и показываютъ на своей внутренней поверхности маленькіе кристаллы металла, которые въ случаѣ необходимости легко могутъ быть удалены.

Вещество трубъ при ихъ производствѣ претерпѣваетъ существенное измѣненіе въ своей структурѣ, но измѣненіе чрезвычайно выгодное для техники: частицы металла въ трубахъ располагаются въ винтообразныя волокна и притомъ такъ, что на внутренней поверхности ихъ эта винтовая линія идетъ круче, чѣмъ снаружи; благодаря такому строенію, этой „войлочной“, такъ сказать, структурѣ стѣнокъ, сцѣпленіе частицъ металла значительно повышается, — и опыты показали, что маннесмановскія трубы въ 5 или 6 разъ превосходятъ твердостью старыя трубы: онѣ выдерживаютъ давленіе до 4.000 атмосферъ, — иными словами, каждый квадратный сантиметръ трубы въ состояніи выдержать тяжесть въ 4.000 килограммовъ.

Полость внутри маннесмановскихъ трубъ предполагалась первоначально абсолютно пустою; однако изслѣдованія показали, что она наполнена газами, причемъ обыкновенно въ составъ этой газовой смѣси входятъ 99 процентовъ водорода и 1 процентъ азота и другихъ газовъ, выдѣляющихся изъ металла, благодаря высокому давленію. Слѣдовательно металлъ во время обработки по маннесмановскому способу претерпѣваетъ не одно физическое, но и химическое измѣненіе.

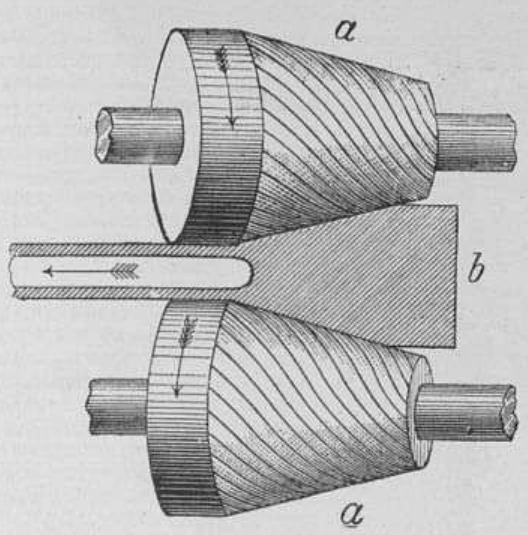
Но, чтобы получить такіе результаты, понадобились новыя, несравненно болѣе сильныя, машины. И братья Маннесманы построили машину, отвѣчающую дѣлу. Сила, необходимая для приведенія ихъ вальцовъ во вращательное движеніе, доставляется большимъ маховикомъ; отдѣльныя части его, для сопротивленія громаднымъ разрушительнымъ вліяніямъ центробѣжной силы, связаны металлическою проволокой. Благодаря этому маховику, въ теченіе 30 секундъ, потребныхъ для вытягиванія трубы съ отверстіемъ въ 2 дюйма и длиною въ 4 метра, можно развить отъ 8.000 до 10.000 лошадиныхъ силъ.

Свойства маннесмановскихъ трубъ, толщина которыхъ можетъ измѣняться отъ толщины обыкновеннаго карандаша до 1 метра, оставляютъ далеко за собою всѣ прежніе продукты: ихъ можно ковать, вытягивать, сгибать, плющить, расширять, не рискуя получить на нихъ ни малѣйшей трещины. Нашъ рисунокъ на стр. 68-й представляетъ нѣкоторыя подѣлки изъ нихъ, главнымъ образомъ употребляемыя въ настоящее время: тутъ изображены согнутыя и искривленныя трубы, локомотивная ось, копейныя острія, полыя цѣпи и пр., и пр. Особенно важное значеніе представляетъ возможность измѣнять, по желанію, поперечный разрѣзъ трубъ, дѣлать ее изъ круглой четырехгранною, трехгранною и т. д.

Для примѣненія маннесмановскихъ трубъ открывается чрезвычайно широкое поле. Въ дѣлѣ водопроводномъ и газопроводномъ, какъ трубы котельныя и топочныя — онѣ имѣютъ за собой преимущество чрезвычайной плотности; какъ желѣзнодорожныя оси и желѣзнодорожныя шины, мостовыя балки, части экипажей и т. п. — онѣ имѣютъ преимущество твердости, соединенной съ большею легкостью. Тѣ же самыя выгоды представляютъ онѣ и въ области военной техники: какъ стволы ружей или пушекъ,

онѣ опять таки, при наибольшей легкости, даютъ наибольшую твердость и притомъ обходятся несравненно дешевле нынѣшнихъ высверливаемыхъ стволовъ. Саперныя желѣзнодорожныя команды имѣютъ въ маннесмановскихъ издѣліяхъ легкія трубчатыя подпоры; полевой телеграфъ и телефонъ — изготовленную изъ стали или мѣди полую проволоку для проводовъ, не подвергающуюся ни малѣйшему вытягиванію и потому представляющую неоцѣнимыя услуги дѣлу; имѣя возможность, при большомъ діаметрѣ внутренней полости, сдѣлаться плавучими, эти продукты могутъ служить при наведеніи понтоновъ, и т. д.

Но всѣ вышеназванныя примѣненія маннесмановскихъ продуктовъ представляютъ только нѣкоторое — правда, очень значительное — усовершенствованіе современной техники, между тѣмъ они могутъ сдѣлать большее: они могутъ двинуть технику по совершенно новымъ путямъ. Эти легкія трубы, которымъ можно придавать любую форму и любой поперечный разрѣзъ, и которыя всетаки отличаются твердостью массивныхъ металлическихъ



Работа вальцовъ: *a*) вальцы, *b*) металлъ.

Новый способъ обработки желѣза.

слитковъ, могутъ сдѣлать возможными такія сооруженія, какія до сихъ поръ считались совершенно неисполнимыми; такія сооруженія, какъ Фортскій мостъ или Эйфелева башня, при маннесмановскихъ продуктахъ не представятъ уже строителю ни малѣйшихъ затрудненій.

Въ настоящее время маннесмановскія трубы и прочія издѣлія по маннесмановскому способу изготовляются, кромѣ своей „отчизны", въ Реншейдѣ, еще на заводѣ въ Боусѣ, близъ Саарбрюкена, въ большомъ заводѣ металлическихъ трубъ въ Комотау (Богемія), и на стальномъ заводѣ въ Лендоунѣ (Уэльсъ); заводъ мѣдныхъ трубъ по маннесмановскому способу въ Дунсбургѣ еще строится, но осенью этого года долженъ быть уже пущенъ въ ходъ.

Идея вытягивать трубы при помощи вальцовъ была, такъ сказать, семейной задачей изобрѣтателей и передана имъ отцомъ, еще находящимся въ живыхъ Рейнгардомъ маннесманомъ: послѣдній дѣлалъ попытки въ этомъ направленіи почти тридцать лѣтъ тому назадъ, стараясь получить изъ полыхъ внутри металлическихъ отливокъ при помощи вальцованія ружейные стволы, но безуспѣшно. Лишь сыновьямъ его удалось осуществить эту идею послѣ долголѣтнихъ тяжелыхъ трудовъ, — и это важное изобрѣтеніе покроетъ ихъ имя вѣчною славою.

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Сѣрая, унылая погода съ лившимъ почти непрерывно дождемъ, бывшая 14 іюля, мало давала надежды нашимъ яхтъ-клубистамъ на удачную гонку, назначенную по программѣ на 15 іюля. Однако ночью прояснѣло, и задулъ свѣжій западный вѣтеръ, разогнавшій послѣднія облака. Такъ какъ въ гонкѣ должны были участвовать только ботики наименьшаго разряда какъ съ постоянными, такъ и съ выдвижными килями, то дистанція для нихъ была сдѣлана въ видѣ восьмерки (курсъ № 4), неподалеку отъ Елагинскаго плавучаго маяка; вся длина дистанціи составляла, при двойномъ проходѣ ея, приблизительно 12 морскихъ миль.

На гонку записались слѣдующія суда:

Съ постоянными килями — „Фелука" г. Гребе, „Бенджи" г. Бергмана (рулевой г. Голи), „Морякъ" г. Грачева и „Вистъ" г. Миловидова.

Разрядъ этотъ не представлялъ особаго интереса, такъ какъ можно было почти навѣрное предсказать успѣхъ „Бенджи, какъ несравненно сильнѣйшаго изъ четырехъ ботиковъ. Отмѣтимъ здѣсь же, что „Вистъ" построенъ на Охтѣ по чертежу П. Д. Родіонова, представленному зимою въ числѣ другихъ на конкурсъ, но не удостоенному премій. Въ состязаніяхъ на дополнительную премію, согласно условіямъ конкурса, онъ также участія не принималъ, такъ какъ оказался нѣсколько болѣе заданныхъ размѣровъ — опять таки вслѣдствіе ошибки паруснаго мастера — и, кромѣ того, снабженъ небольшою рубкою, не означенною на конкурсномъ чертежѣ, что было принято комиссіею за отступленіе отъ послѣдняго Въ общемъ же „Вистъ" очень уютное небольшое суденышко, по характеру скорѣе крейсеръ, чѣмъ гоночное.

Суда съ выдвижными килями были записаны слѣдующія: „Треска" г. Самосхвалова (рулевой г. Ломачъ), „Электра", рул. г. Беккеръ, „Юна" г. Ульмана и „Ласточка" г. Денгергардта. Всѣ эти ботики почти одинаковой формы и величины, построены въ Гамбургѣ по чертежамъ В. В. Шталя и отличаются лишь своею парусностью, а именно: „Юна" и „Треска" въ виду свѣжаго вѣтра поставили не гоночную, а крейсерскую парусность, значительно болѣе скромныхъ размѣровъ.

„Ласточка" къ створу не явилась. Вѣтеръ, дувшій утромъ съ силою до 4 балловъ, къ концу гонки замѣтно ослабѣлъ, что вѣроятно заставило многихъ пожалѣть, что вообще всѣ гонки начинаются у насъ слишкомъ поздно — въ часъ дня, а нерѣдко и позже.

Результатъ гонки выразился въ слѣдующемъ:

	Баллъ судна	Начало			Конецъ			Пройденн. время		
I. Съ выдв. килями		ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.
1. „Треска"	0,87	1	44	54	3	48	38	2	3	44
2. „Юна"	0,63	1	45	22	3	40	6	1	54	44
3. „Электра"	0,78	1	45	41	3	44	50	1	59	9
II. Съ постоянными килями										
1. „Морякъ"	—	1	46	16	не окончилъ.					
2. „Бенджи"	1,22	1	45	49	3	45	25	1	58	36
3. „Вистъ"	1,08	1	47	47	3	53	5	2	5	18
4. „Фелука"	1,04	1	50	6	3	52	53	2	2	47

Такимъ образомъ призы была выданы: рулевому „Юны" О. О. Ульману — призъ отъ бывшаго вице-командора клуба, В. А. Олсуфьева (кружка) и рулевому „Бенджи", г. Голи — призъ отъ яхтъ-клуба (дюжина серебряныхъ ложекъ).

Несмотря на прекрасную погоду, публики на пароходѣ почти не было, такъ какъ въ этотъ день всѣ спѣшатъ навѣстить своихъ знакомыхъ имянинниковъ.

Сообщимъ нашимъ читателямъ въ заключеніе, что на послѣднемъ общемъ собраніи членовъ яхтъ-клуба, бывшемъ въ четвергъ, 12 іюля, вмѣсто В. А. Олсуфьева, по недостатку времени отказавшагося отъ дальнѣйшаго исполненія обязанностей вице-командора, избранъ на эту должность П. Ѳ. Самохваловъ — одинъ изъ старѣйшихъ членовъ клуба. Многіе, вѣроятно, помнятъ его шкуну „Забава" — одну изъ самыхъ крупныхъ яхтъ, когда либо бывшихъ въ спискахъ клубскихъ судовъ; въ настоящее время яхта эта принадлежитъ г. Бергу и стоитъ въ Выборгѣ.

— Призъ „Всероссійскій дербн" въ Москвѣ, 1 іюля, выигралъ „Тритонъ" завода графа Нирода, сдѣлавъ 2 версты 133 саж. въ 2 мин. 40 сек. „Императорскій призъ" достался „Баярду" Хрѣновскаго завода, сдѣлавшему 4 версты въ 5 мин. 4 сек. Скачки окончились въ десятомъ часу вечера.

Учебное дѣло

— Изъ отчета о состояніи томскаго университета за 1889 г. видно, что къ 1-му января 1889 г. учащихся въ университетѣ было 72 студента и 2 постороннихъ слушателя; въ теченіе года выбыло 8 студентовъ и 1 вольнослушатель; въ августѣ же истекшаго года принято 122 студента и 4 постороннихъ слушателя. Такимъ образомъ къ 1-му января 1890 г. числилось 190 студентовъ и 5 постороннихъ слушателей. Распредѣляя студентовъ по мѣстностямъ — уроженцевъ Сибири 69 человѣкъ, слѣдовательно 36,31%, и уроженцевъ европ. Россіи — 121, т. е. 63,69% общаго числа студентовъ; распредѣляя же студентовъ по вѣроисповѣданію, оказывается, что изъ нихъ 163 — православнаго вѣроисповѣданія, 19 — еврейскаго, 4 — католическаго, 3 — протестантскаго и 1 — магометанскаго. По происхожденію въ связи съ данными относительно средствъ, которыми студенты могутъ располагать въ продолженіе университетскаго курса, отношеніе выражается такимъ образомъ: дѣтей священниковъ — 92, чиновниковъ — 22, мѣщанъ — 17, дьяконовъ — 13, псаломщиковъ — 13, купцовъ — 11, крестьянъ — 5, нижнихъ воинскихъ чиновъ — 4, дворянъ — 3, поселенцевъ — 2 и инородцевъ — 1. Къ 1-му января 1890 г. всѣ кабинеты и лабораторіи были обставлены настолько, что преподаваніе, а также и практическія занятія со студентами велись правильнымъ образомъ. Лекціи читались по физіологіи, анатоміи, гистологіи съ эмбріологіей, химіи, фармаціи и фармакогнозіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи и физикѣ. Въ маѣ и декабрѣ 1889 г. выдержали окончательно испытаніе по минералогіи, ботаникѣ, неорганической и органической химіи и физикѣ 68 студентовъ III семестра, и одинъ совѣтомъ университета утвержденъ въ званіи аптекарскаго помощника.

Военное и морское дѣло

— Проектъ преобразованія Николаевской морской академіи вновь пересмотрѣнъ въ особой комиссіи при ученомъ комитетѣ морскаго министерства, который остановился на слѣдующихъ измѣненіяхъ въ нынѣшнемъ уставѣ академіи: 1) академическій курсъ расширить до трехъ лѣтъ и 2) при академіи учредить особый морской отдѣлъ съ преподаваніемъ на немъ всѣхъ спеціальныхъ военно-морскихъ предметовъ. Кромѣ того, при преобразованіи академіи признано необходимымъ принять во вниманіе измѣнившіяся условія службы во флотѣ со введеніемъ положенія о цензѣ для офицеровъ флота и усилить спеціальными предметами программу вступительныхъ экзаменовъ въ академію. Для поступленія на техническіе факультеты академіи отъ всѣхъ офицеровъ будутъ требоваться практика и опытность въ морскихъ плаваніяхъ; для поступленія на механическій факультетъ отъ слушателей академіи будетъ требоваться не менѣе двухъ плаваній въ должности младшаго механика или не менѣе двухъ лѣтъ службы на заводѣ или въ механическихъ мастерскихъ; для поступленія же на кораблестроительный факультетъ — пребываніе въ должности помощника строителя, по крайней мѣрѣ, при постройкѣ одного мореходнаго судна не ниже третьяго ранга или двухъ судовъ мелкихъ, начиная со времени установки стапель-блоковъ до отправленія судна въ плаваніе.

Медицина и гигіена

— Для предохраненія отъ заболѣванія холерой Пастеръ совѣтуетъ избѣгать прежде всего всякихъ излишествъ; не слѣдуетъ употреблять въ пищу нѣкоторыхъ слишкомъ перезрѣлыхъ плодовъ; хорошимъ предохранительнымъ средствомъ отъ холеры служитъ камфора. Но всего важнѣе соблюдать въ жилыхъ помѣщеніяхъ самую строгую чистоту. Не слѣдуетъ держать въ комнатахъ грязнаго бѣлья и дозволять накопленіе хозяйственныхъ отбросовъ. Надо мѣнять почаще постельное бѣлье и почаще ходить въ баню или принимать ванны. Вода, получаемая изъ городскихъ водопроводовъ, сама по себѣ пока еще не вредна для питья; тѣмъ не менѣе, полезно употреблять ее предварительно процѣдивъ или, еще лучше, прокипятивъ. Необходимо, наконецъ, обращать самое серьезное вниманіе на всякое, хотя бы даже и легкое, страданіе пищеварительныхъ органовъ, такъ какъ выяснилось, что желудочное разстройство подготовляетъ благопріятную почву для развитія холерныхъ зародышей. По мнѣнію Пастёра, нынѣшнее санитарное положеніе Европы значительно лучше, чѣмъ въ 1885 году, а потому нѣтъ, повидимому, повода опасаться серьезнаго распространенія холерной эпидеміи.

Географія и этнографія

— Какъ сообщаетъ „Смоленскій Вѣстникъ", среди пригородныхъ смоленскихъ крестьянъ распространена въ послѣднее время легенда о скорой кончинѣ міра. Легенда имѣетъ много варіантовъ, изъ которыхъ чаще всѣхъ встрѣчается слѣдующій: легенда разсказывается такъ: „одинъ изъ крестьянъ названной волости пахалъ разъ свое поле, и тутъ явилось ему видѣніе: изъ лѣсу вышла женщина и сначала долго стояла и смотрѣла, какъ трудится мужикъ надъ своимъ полемъ. Потомъ показалось ему, что женщина манитъ и зоветъ его къ себѣ. Мужикъ сначала было оторопѣлъ, но потомъ, собравшись съ духомъ, пошелъ на зовъ. — „Присядь здѣсь, мужичекъ", сказала женщина. Мужикъ присѣлъ. — „Знаешь что, мужичекъ", продолжала женщина, — „много нынѣшній годъ уродилось и плодовъ, и хлѣба, и ягодъ, только кто-то будетъ убирать ихъ послѣ Петрова дня. Замѣть это хорошенько, да гляди, мужичекъ, никому не сказывай, что я тебѣ передала" — и женщина скрылась. Только не утерпѣлъ мужикъ, возьми да и проговорись бабамъ, что видѣлъ, молъ, видѣніе на полѣ. Ну, бабы и пристали: „разскажи, да разскажи", а ужъ извѣстно, коли баба пристанетъ, такъ отъ нея ни крестомъ, ни пестомъ не отдѣлаешься. Взялъ мужикъ, да и сказалъ. Только какъ разсказалъ онъ это бабамъ, такъ тутъ же и онѣмѣлъ — языкъ, значитъ, у него отнялся.

Пути сообщенія

— Вопросъ о сооруженіи новаго участка закаспійской жел. дороги — Красноводскъ-Молла-Кара — рѣшенъ утвердительно. Проектъ линіи, составленный членомъ военнаго совѣта ген.-отъ-инф. Копьевымъ и ген. штаба майоромъ Шебановымъ, при участіи членовъ другихъ вѣдомствъ, одобренъ военнымъ министерствомъ. Къ работамъ будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени.

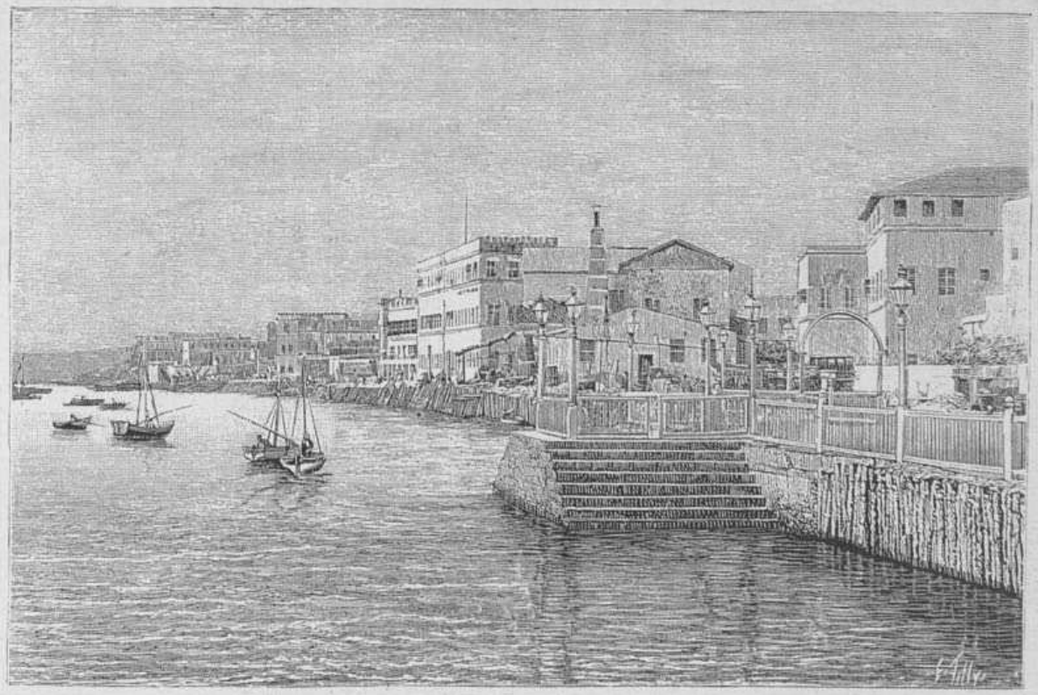
Исторія и археологія

— Профессору В. А. Бецу удалось сдѣлать въ сараяхъ Кіево-Софійскаго собора, по словамъ „Кіевск. Слова", замѣчательное открытіе: онъ нашелъ тамъ роскошную карету, подаренную императрицей Екатериной II кіевскому митрополиту Серапіону. Богатая рѣзьба и тонкая изящная живопись кареты, представляющей образцовое произведеніе французскаго искусства прошлаго вѣка, сохранились вполнѣ.

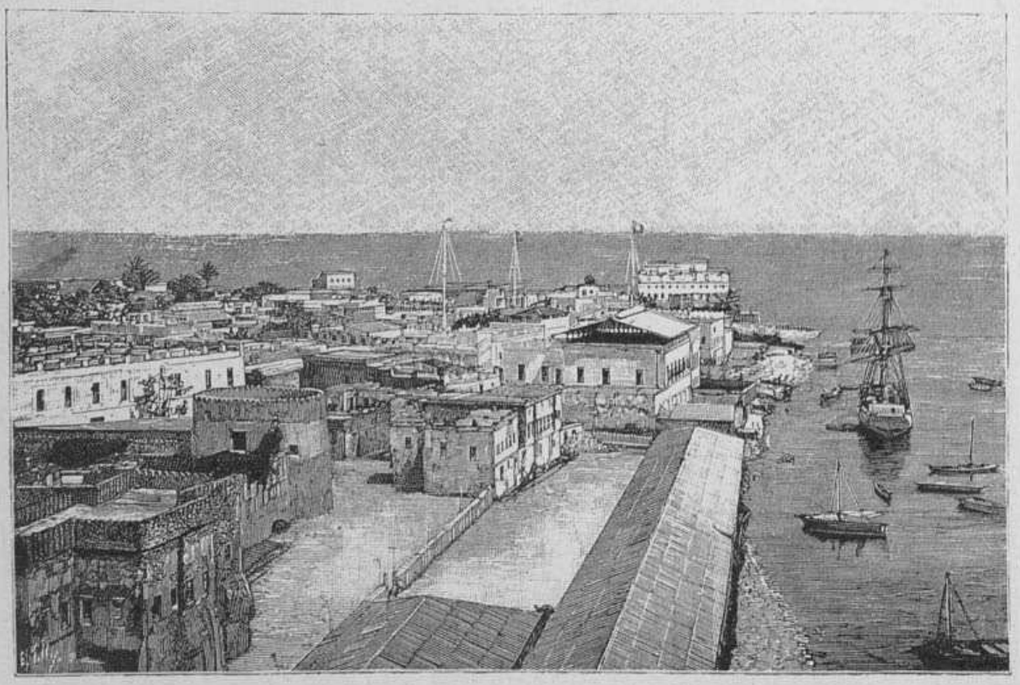
Сельское хозяйство

— Вблизи Каспійскаго моря, вдоль Кавказскаго хребта и въ другихъ пунктахъ, по распоряженію министерства гос. имущ., производятся опыты культуры новаго волокнистаго растенія „канафъ". Растеніе это принадлежитъ къ семейству corhorus. Будучи подвергнуто технически-химической обработкѣ, растеніе даетъ волокно, крѣпостью превосходящее джутъ. Канафъ — растеніе однолѣтнее, достигающее полнаго развитія въ 100 дней; длина его растительной оболочки доходитъ до 10 футовъ съ діаметромъ ствола въ 1—1½ дюйма.

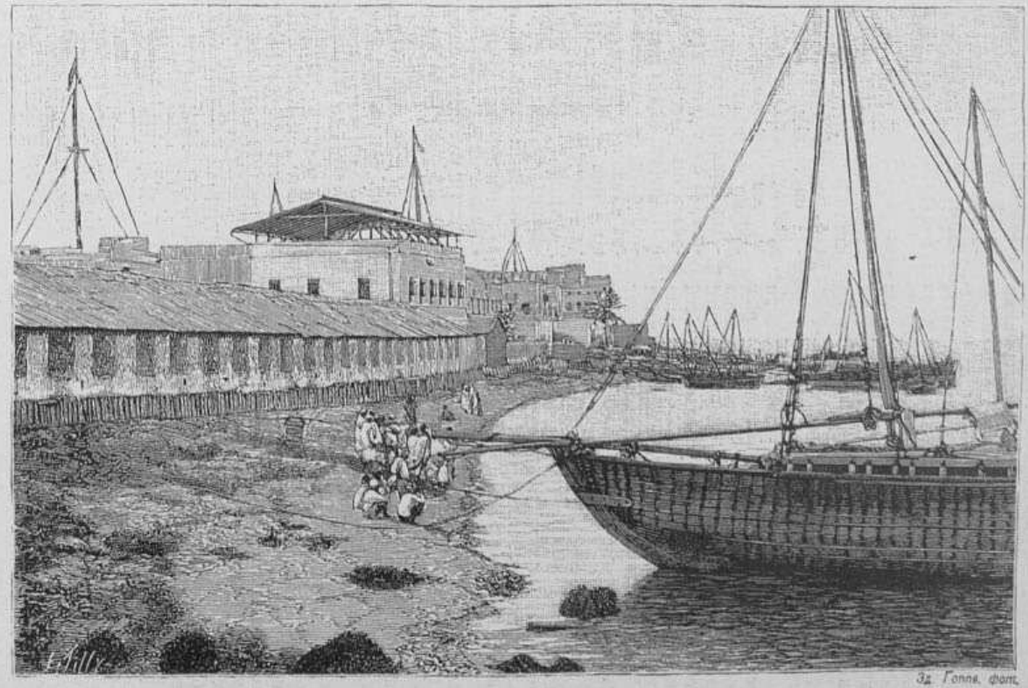
Набережная.



Набережная.



Кварталъ Шангани.



Закрытая батарея.

По поводу англо-германскаго соглашенія. — Городъ Занзибаръ, столица султаната того же имени.

Адольфъ Эбертъ †

Въ Лейпцигѣ 3 іюля н. ст. состоялось торжественное погребеніе тѣла профессора д-ра Адольфа Эберта, и пышный траурный обрядъ заключилъ долгую скромную жизнь одного изъ самыхъ выдающихся современныхъ нѣмецкихъ ученыхъ и писателей. Эбертъ всегда отличался своею безграничною скромностью; это былъ тихій человѣкъ, никогда не выставлявшійся впередъ, безгранично преданный литературѣ и наукѣ, — но во всѣхъ кругахъ, гдѣ литература и серьезная наука пользовались уваженіемъ, имя его произносилось съ почтеніемъ, а всѣ тѣ, кому приходилось сталкиваться съ нимъ ближе, къ этому почтенію, производимому его замѣчательной дѣятельностью, присоединяли и любовь къ нему, которая вызывалась обаяніемъ его обращенія съ окружающими, рѣдкой чистотой его жизни и чрезвычайной ровностью характера. Смерть его вызвала со всѣхъ сторонъ множество засвидѣтельствованій той любви, какою пользовался во всѣхъ кругахъ этотъ выдающійся дѣятель на поприщѣ литературы и науки; о знакахъ уваженія нечего и говорить: его ученая и литературная дѣятельность была достояніемъ общества, давно оцѣнившаго его; но лишь послѣ смерти Эберта общество узнало, какой *человѣкъ* ушелъ изъ его среды. И надъ могилой покойнаго впервые громко говорилось то, что такъ долго скромность его скрывала отъ міра. Смерть Эберта особенно тяжела для лейпцигскаго университета, потерявшаго въ его лицѣ первокласснаго ученаго и превосходнаго профессора, давшаго обществу большое число дѣятельныхъ учениковъ и своими работами надолго обезпечившаго имя свое отъ забвенія.

Профессоръ АДОЛЬФЪ ЭБЕРТЪ, нѣмецкій писатель, † 1-го іюля н. ст.

Жизнь Эберта сложилась чрезвычайно удачно, и судьба постоянно устраняла съ его пути всѣ препятствія. Въ Касселѣ, на своей родинѣ (онъ родился 1 іюня 1820 г.), онъ получилъ основательное среднее образованіе и съ 1840 по 1814 г. слушалъ въ Марбургѣ, Лейпцигѣ, Геттингенѣ и Берлинѣ лекціи историческія, филологическія и философскія. Уже во время студенчества онъ выказывалъ преимущественную склонность къ языкамъ и литературамъ романскихъ народовъ и къ изслѣдованію исторической и историко-литературной связи между ними; особенно интересовали его языки и нарѣчія испанскій, итальянскій и провансальскій въ ихъ отношеніи къ латинской и нѣмецкой литературѣ среднихъ вѣковъ, — и впослѣдствіи онъ бросилъ новый свѣтъ въ духовную жизнь этой, еще темной для насъ, эпохи. Въ Геттингенѣ Эбертъ вскорѣ занялъ постъ доцента исторіи и литературы романскихъ народовъ. Въ 1849 году въ Касселѣ вышелъ изъ печати его первый ученый трудъ — „Quellenforschungen aus der Geschichte Spaniens“, которому онъ обязанъ былъ своимъ приглашеніемъ въ марбургскій университетъ на каѳедру экстраординарнаго профессора. Тамъ Эбертъ, совмѣстно съ Ф. Вольфомъ, сталъ издавать спеціальный журналъ подъ названіемъ: „Jahrbuch für romanische und englische Literatur“, существующій до настоящаго времени; его сотрудникомъ Эбертъ оставался и послѣ того, какъ, по выходѣ его четвертаго тома, вышелъ изъ состава редакціи этого изданія. Между прочимъ, здѣсь были напечатаны работы его объ англійскихъ и итальянскихъ мистеріяхъ. Въ Марбургѣ же Эбертъ напечаталъ въ 1854 году свой „Handbuch der italienischen Nationalliteratur“ — исторически расположенную антологію съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшаго періода, съ присовокупленіемъ очерка исторіи итальянской литературы; въ Марбургѣ была написана и его „Entwickelungsgeschichte der französischen Tragödie“, изданная въ 1856 г. въ Готѣ. Конечно, всѣ эти работы, выдающіяся и по своему содержанію, и по стилистической обработкѣ, равно какъ его репутація превосходнаго лектора, обратили на молодаго ученаго вниманіе всѣхъ нѣмецкихъ университетовъ и породили въ нихъ желаніе завербовать въ свои ряды этого замѣчательнаго дѣятеля. Въ 1862 г. Эбертъ получилъ приглашеніе отъ лейпцигскаго университета занять постъ ординарнаго профессора.

Въ Лейпцигѣ ученый оставался до самой своей смерти, всѣ 28 лѣтъ своей жизни здѣсь отдавъ тихой, но плодотворной ученой работѣ, — такой тихой и скромной, что очень многіе обыватели Лейпцига изъ образованныхъ круговъ лишь при извѣстіи о смерти ученаго узнали о долгомъ пребываніи въ ихъ средѣ этого выдающагося дѣятеля. Тѣмъ сильнѣе были любовь и уваженіе къ нему въ рядахъ ученыхъ, его друзей и благодарныхъ учениковъ. Наиболѣе популярными его лекціями въ лейпцигскомъ университетѣ были, кромѣ провансальской грамматики, „Введеніе въ сравнительное изученіе романскихъ языковъ“ и „Исторія итальянской литературы“; назовемъ также чтеніе объ „Исторіи христіанской латинской литературы отъ ея начала до эпохи Карла Великаго“, такъ какъ въ это время онъ уже черпалъ изъ глубокаго источника своихъ предварительныхъ работъ къ большому труду, на исполненіе котораго онъ посвящалъ въ теченіе болѣе чѣмъ двадцати лѣтъ почти всѣ свои силы: это — „Allgemeine Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande“, въ трехъ большихъ томахъ, удостоив-

Сербія. — Первыя скачки въ Бѣлградѣ.

Съ эскиза спеціальнаго корреспондента-художника »Всем. Илл.« Вл. Тителъбаха рисовалъ А. Рябушкинъ.

шаяся даже перевода на французскій языкъ; первый томъ этой „Исторіи“ вышелъ въ 1874-мъ, второй — въ 1880-мъ и третій — въ 1887-мъ году. Этотъ капитальнѣйшій безупречный трудъ Эберта увѣковѣчилъ его имя и даже въ далекомъ будущемъ останется однимъ изъ важнѣйшихъ столбовъ для построенія общей исторіи культуры и литературы, всеобъемлющей исторіи человѣческаго духа и всемірной литературы... Для перваго тома этого большаго сочиненія, представляющаго вполнѣ законченный кругъ, уже потребовалось второе изданіе, которое вышло изъ печати осенью прошлаго года, съ предисловіемъ автора. Это предисловіе помѣчено сентябремъ 1889 года. Девять мѣсяцевъ спустя, 1 іюля 1890 года, Эбертъ скончался послѣ кратковременной болѣзни, не доживъ ровно четырехъ недѣль до 70-й годовщины своей жизни.

Занзибаръ

Занзибарскій султанатъ, отданный недавнимъ англо-германскимъ соглашеніемъ подъ протекторатъ Великобританіи, хотя и привлекалъ къ себѣ въ послѣднее время вниманіе европейцевъ, но — въ общемъ — весьма мало знакомъ публикѣ; свѣдѣнія даже о территоріальныхъ границахъ султаната извѣстны большинству весьма смутно, а его политическое положеніе — и еще того меньше. Поэтому нелишне будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что̀ такое Занзибаръ и какая часть африканской территоріи находится подъ властью занзибарскаго султана.

Для установленія границъ фактическихъ владѣній султана въ 1886 году въ Занзибаръ собралась международная комисія. Первымъ пунктомъ соглашенія между Германіей и Великобританіей отъ 1 ноября 1886 года обѣ великія державы признали суверенность султана занзибарскаго надъ островами Занзибаромъ и Пембой, равно какъ и надъ всѣми меньшими островами, лежащими вокругъ перваго изъ нихъ въ разстояніи не больше 12 морскихъ миль во всѣ стороны, и надъ островами Ламу и Маеріей. Эти же державы признали собственностью султана на материкѣ береговую полосу, тянущуюся безъ перерывовъ отъ устья рѣки Мининганн, при выходѣ изъ бухты Тунги, до Кипини; южная граница этой полосы, начинаясь на берегу рѣки Мининганн, слѣдуетъ по ея теченію на протяженіи 5 морскихъ миль и затѣмъ по направленію параллели идетъ до мѣста встрѣчи съ правымъ берегомъ рѣки Ровума, пересѣкаетъ ее и идетъ дальше вдоль лѣваго ея берега; глубина этой береговой полосы равняется 10 морскимъ милямъ, считая отъ берега въ моментъ наибольшаго прилива по прямой линіи; сѣверная граница примыкаетъ къ мѣстечку Кау. Къ сѣверу отъ Кипини султану были предоставлены на правахъ полнаго владѣнія станціи Кисмайю, Барава, Марка, Мандишу съ окрестностями въ 10 морскихъ миль окружностью и Варшейсъ съ округомъ въ 5 морскихъ миль. Дальнѣйшіе пункты этого соглашенія говорятъ о правахъ и обязанностяхъ обѣихъ договаривавшихся странъ по отношенію къ Занзибару, а пунктомъ седьмымъ Германія обязалась примкнуть къ договору, заключенному между Великобританіей и Франціей 10 марта 1862 года и обезпечивающему независимость Занзибара.

Прошло четыре года — и всѣ эти соглашенія и договоры, заключавшіеся „на вѣчныя времена“, оказались ничего не стоющими: Африку всю дѣлятъ на части всѣ европейскія государства, кромѣ Россіи и скандинавскихъ странъ, и, разумѣется, не задумаются прикончить и съ занзибарскимъ султанатомъ, какъ не задумались уничтожить независимость громаднаго „независимаго государства“ Конго, подносимаго бельгійскимъ королемъ въ даръ маленькой Бельгіи.

Принадлежащая Занзибару береговая полоса представляетъ узкую и плоскую, но большей части болотистую, а мѣстами песчаную алмовіальную равнину, за которою подымаются террасами нѣсколько горныхъ цѣпей. Вдоль берега тянутся коралловые островки и рифы, затрудняя мореплаваніе. Рѣкъ здѣсь много, хотя и небольшихъ; климатъ сухъ и зноенъ, какъ во всей тропической Африкѣ. Почва берега очень плодородна, исключая песчаныхъ мѣстъ, и покрыта густыми тропическими лѣсами; почва острововъ также отличается большимъ плодородіемъ. Главнѣйшіе предметы мѣстной торговли составляютъ: раньше всего — слоновая кость, затѣмъ копаловая смола, ладонъ, мирро, амбра, черное дерево, пряности, индиго, мускатные и кокосовые орѣхи. Населеніе состоитъ изъ негровъ, управляемыхъ туземными вождями и арабскими князьями.

Самый большой и важнѣйшій изъ острововъ, входящихъ въ составъ султаната, островъ Занзибаръ имѣетъ 1590 квадр. километровъ поверхности, чрезвычайно плодороденъ и обладаетъ превосходною гаванью, являющеюся главнѣйшимъ торговымъ пунктомъ всей восточной Африки. Населеніе острова, которое по однимъ источникамъ опредѣляется въ 100.000 чел., а по другимъ въ 200.000, состоитъ главнымъ образомъ изъ арабовъ, свободныхъ негровъ и негровъ-невольниковъ; послѣдніе образуютъ двѣ трети всего населенія острова. Самой состоятельной частью населенія оказываются здѣсь купцы-индусы, масульманскаго вѣроисповѣданія (ихъ считается здѣсь около 7000 человѣкъ), и буддисты-баньяны. Черезъ весь островъ тянется цѣпь высотъ, достигающихъ 100 — 130 метровъ, и она кончается на югѣ горою Кумконе, высочайшею на островѣ. Растительность здѣсь поражаетъ своею роскошью: дурра, рисъ, хлопчатникъ, сахарный тростникъ, индиго, маньокъ, земляные орѣхи, мускатное дерево, финиковая пальма, красный перецъ, гвоздика, кокосовая пальма, бананы, ананасъ, померанцы, бататы — вотъ списокъ наиболѣе распространенныхъ плодовъ острова, составляющихъ предметъ торга съ европейцами.

Городъ Занзибаръ — столица султаната — имѣетъ населеніе до 80.000 человѣкъ, но европейцевъ изъ нихъ набирается всего около сотни, несмотря на важное значеніе его въ глазахъ европейцевъ. Здѣсь имѣютъ консульства французское, англійское, американское, германское, бельгійское, австрійское и португальское, много французскихъ, американскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ торговыхъ домовъ.

Въ этомъ нумерѣ нашего журнала мы помѣщаемъ нѣсколько видовъ города Занзибара, до сихъ поръ еще ни разу не бывшаго на страницахъ нашихъ иллюстрированныхъ журналовъ. Надѣясь въ ближайшемъ будущемъ продолжить эту серію рисунковъ, мы пока коснемся вкратцѣ лишь тѣхъ мѣстностей, изображенія которыхъ отпечатаны въ этомъ нумерѣ.

Набережныя въ Занзибарѣ служатъ средоточіемъ всего города, который стоитъ на западномъ берегу острова, т. е. на каналѣ, отдѣляющемъ островъ отъ африканскаго материка. Здѣсь находятся всѣ важнѣйшія городскія зданія; здѣсь толчется шумная и пестрая толпа, состоящая изъ арабовъ, мѣстныхъ аристократовъ, негровъ съ материка, баньяновъ, персовъ, островитянъ Комморскаго архипелага и т. д., однимъ словомъ — здѣсь настоящій „пандемоніумъ“ восточной Африки; одинъ сѣверо-восточный муссонъ, по слухамъ, ежегодно приводитъ сюда болѣе 30.000 человѣкъ изъ Бомбея, съ Персидскаго залива и съ Комморскихъ острововъ.

Кварталъ Шангани. Городъ Занзибаръ весьма правильно раздѣленъ на два квартала лагуной, отчасти высыхающей при отливахъ: изъ нихъ кварталъ Шангани лежитъ на берегу моря, — это аристократическая часть города, — а другой, неописуемо грязный, населенъ исключительно мѣстными жителями. Шангани значительно оздоровленъ, благодаря кое-какимъ канализаціоннымъ работамъ и особенно сооруженію акведука, который доставляетъ городу чистую воду изъ внутренности острова.

Помѣщаемый нами видъ довольно хорошо передаетъ совершенно своеобразный характеръ его бѣлыхъ домовъ съ зубчатыми террасообразными крышами и круглыхъ пузатыхъ башенъ, напоминающихъ формою бочки. Одна изъ такихъ башенъ служитъ для Занзибара государственною тюрьмой. Въ Шангани находятся всевозможныя мастерскія, фабрики, различныя миссіи, школы, а цифра населенія этой половины города не доходитъ и до 20.000 жителей, значительно уменьшившись съ тѣхъ поръ, какъ были приняты мѣры для уничтоженія торговли невольниками.

Закрытая батарея. На набережныхъ, прилегающихъ къ рейду, установлена батарея, въ настоящее время не имѣющая большаго военнаго значенія, но достаточная для того, чтобы внушать уваженіе судамъ разныхъ національностей, которыя посѣщали занзибарскія воды въ эпоху процвѣтанія торговли невольниками, торговли, имѣвшей здѣсь одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ своихъ центровъ.

Эта батарея представляетъ собою настоящій артилерійскій музей; здѣсь, наряду съ бронзовыми кулевринами, вы видите стальныя орудія, поставленныя сюда разными европейскими державами; но самая любопытная черта этой батареи — это ея команда, вся состоящая изъ персовъ; командиръ важно произноситъ слова команды, отмѣчая число выстрѣловъ на своихъ *четкахъ* — четкахъ.

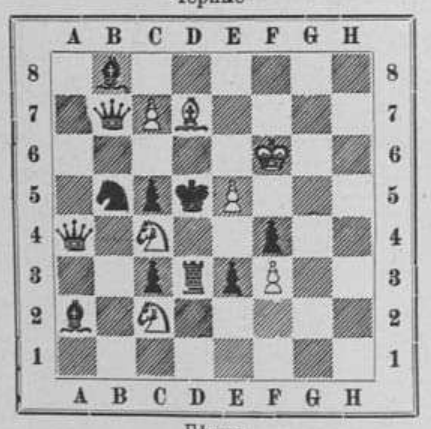
Когда-то персидскимъ шахомъ была послана въ *подарокъ* занзибарскому султану цѣлая маленькая колонія персовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ держится по традиціи обычай поручать извѣстныя должности именно персамъ и никому другому. Такимъ образомъ персы являются, напримѣръ, повсюду артиллеристами; имъ же отдается постоянно предпочтеніе при выборѣ стражи въ гаремахъ.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № S. Loyd

Черные

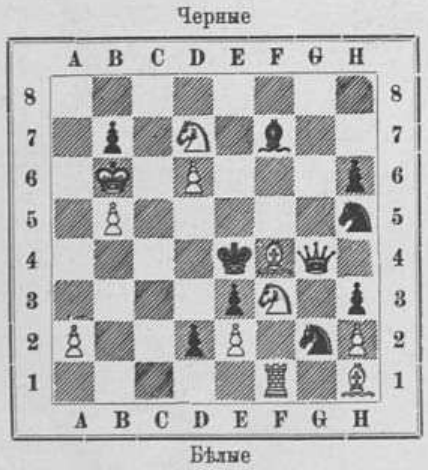


Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ЗАДАЧА № J. Berger

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ПАРТІЯ № 905

Играна въ Лондонѣ 18 (н. ст.) ноября 1889 г.

Неправильное начало

	Bird Бѣлые	N. T. Miniati Черные
1.	f2—f4	d7—d5
2. К	g1—f3	К g8—f6*a*)
3.	e2—e3	e7—e6
4.	b2—b3	a7—a6
5. С	f1—d3*b*)	c7—c5
6 С	c1—b2	С f8—e7
7.	0—0	К b8—c6
8.	c2—c3	Ф d8—c7
9.	c3—c4	d5 : c4*c*)
10.	b3 : c4	b7—b6
11. К	b1—c3	С c8—b7
12. С	d3—e2	h7—h6
13. Ф	d1—e1	0—0—0
14. К	c3—a4!	Л d8—g8
15. Л	a1—b1	К f6—d7*d*)
16. К	f3—e5	К c6 : e5
17. С	b2 : e5	Ф c7—c6?*e*)
18. К	a4 : b6†	К d7 : b6
19. С	e2—f3	К b6—d5
20.	c4 : d5	e6 : d5
21.	d2—d3	f7—f6*f*)
22. С	f3—g4†	Кр c8—d8
23. Ф	e1—a5†	Кр d8—e8
24. С	e5—c7*g*)	С b7—a8
25. Л	f1—f2*h*)	Кр e8—f7
26. Л	f2—b2*i*)	h6—h5
27. С	g4—f5	d5—d4
28.	e3—e4	С e7—d6
29. С	c7 : d6	Ф c6 : d6
30. Л	b2—b6*k*)	С a8—c6
31. Ф	a5 : a6	Л g8—a8
32. Л	b6—b7†	С c6 : b7
33. Л	b1 : b7†	Ф d6—e7
34. Ф	a6—e6†	Кр f7—f8
35. Ф	e6 : e7†	и матъ въ слѣдующій ходъ.

Примѣчанія къ партіи

a) Лучшимъ ходомъ считается здѣсь 2... g7—g6, а затѣмъ С f8—g7, что предупреждаетъ b2—b3 и С c1—b2.

b) С f1—e2 — болѣе употребительно.

c) Черные, боясь рокировать въ королевскую сторону въ виду расположенія бѣлыхъ слоновъ, рѣшились, какъ это видно будетъ изъ партіи, рокировать въ сторону ферзя; но, въ такомъ случаѣ открывать бѣлымъ линію b для ладьи (10. b3 : c4) было довольно опасно. Лучше было играть 9... d5—d4, причемъ игра бѣлыхъ нѣсколько стѣснялась; бѣлые послѣ 10. e3 : d4, c5 : d4 не могутъ брать пѣшки d4 конемъ f3, такъ какъ тогда С e7—c5 и они теряютъ фигуру.

d) Бѣлые угрожали 16. К a4 : b6 и 17. С b2 : f6.

e) Ошибка; слѣдовало играть Ф c7—d8 или С e7—d6; теперь же бѣлые выигрываютъ пѣшку и пріобрѣтаютъ довольно сильную атаку.

f) Слабый ходъ; лучше ужъ было 21... f7—f5, чтобы предупредить шахъ на g4.

g) Форсированнѣе было бы играть 24. Л b1—b6, С e7—d8; 25. Л f1—b1, f6 : e5; 26 Л b6 : c6, С d8 : a5; 27. Л b1 : b7, ∞; 28. Л c6—c8 и 29. Л b7—d7. Если 25... h6—h5, то 26. Л b6 : c6, С d8 : a5 27. Л b1 : b7, h5 : g4; 28. Л c6—c8†, С a5—d8; 29. С e5—d6 и черными нѣтъ возможности спастись отъ мата; если же 25... С b7—a8, то 26. Л b6 : c6, С d8 : a5; 27. Л c6 : a6 и болѣе при выигрышномъ положеніи будутъ имѣть лишнюю фигуру.

h) Бѣлые просмотрѣли выигрышъ ферзя за двѣ фигуры: 25. Л b1—b8†, Кр e8—f7; 26. Л b8—b6, Ф c6 : c7 (26 .. Ф c6—e8; 27. С g4—e6† и 28. Л b6—b8); 27. Л b6 : f6†, g7 : g6; 28. С g4—h5† и 29. Ф a5 : c7.

i) И теперь бѣлые, сыгравъ Л b1—b6, выигрывали ферзя за двѣ фигуры или чистую ладью.

k) Сильнѣе было продолженіе: 30. Л b2—b7†, С a8 : b7; 31. Л b1 : b7†; Кр f7—f8 (31... Ф d6—e7; 32. Л b7 : e7†, Кр f7 : e7; 33. Ф a5—c7†, Кр e7—f8; 34. С f5—g6 и въ слѣдующій ходъ матъ); 32. С f5—g6, Л h8—h6; 33. Л b7—d7, Ф d6 : d7; 34. Ф a5 : c5†, Ф d7—e7; 35. Ф c5—c8† и 36. Ф c8 : e8×.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1114)

1270. *C. Hill.* 1. Ф h3—d3, ∞; 2. Матъ различными способами.

1271. *S. Loyd.* 1. g6—g7. Кр h5—g6; 2. С g2—f3 и 3. g7 : f8 К × или g7 : h8 К×. (*Вар. a*) 1... Кр h5—g4 или h4; 2. Ф a8—f3 и 3. Ф f3—h3×. (*Вар. b*) 1... С g8 ∞; 2. Ф a8—f3† и 3. Ф f3—h3× или 3. g7 : f8 или h8×. (*Вар. c*) 1... К f8 или h8 ∞; 2. Ф a8—f3† и 3. Ф f3—h3× или 3. g7 : f8 или h8 К×.

Некрологъ

Бунге Александръ Александровичъ, д-ръ медицины, извѣстный ботаникъ, бывшій профессоръ дерптскаго университета, получившій степень д-ра медицины въ 1825 г., затѣмъ путешествовавшій по Сибири, въ 1830 г. служившій въ пекинской миссіи, впослѣдствіи профессоръ ботаники въ казанскомъ университетѣ, а съ 1836 г. — въ дерптскомъ, членъ-корреспондентъ академіи наукъ, † 6 іюля въ эстляндской губ., 87 лѣтъ.

Зеленскій Михаилъ Самуиловичъ, д-ръ медицины, спеціалистъ по дѣтскимъ болѣзнямъ, приватъ-доцентъ медицинской академіи (до 1887 г.), директоръ школы женскаго патріотическаго общества и врачъ-консультантъ въ вѣдомствѣ учрежденій имп. Маріи, † 10 іюля въ Спб., 61 года.

Золотницкій Н. П., дѣйств. ст. сов., вице-директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства внутр. дѣлъ, камергеръ, † 9 іюля въ Спб., на 50 году.

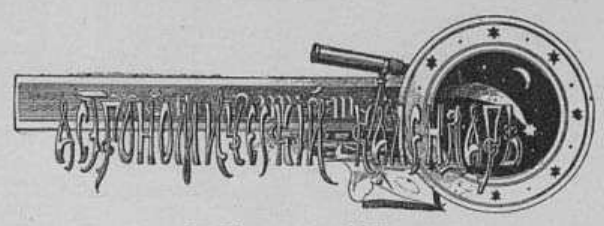
Келлеръ Готфридъ, извѣстный швейцарскій поэтъ и писатель, очень популярный и въ Германіи, † 16 іюля въ Цюрихѣ, 61 года.

Маринусъ Фердинандъ, выдающійся бельгійскій художникъ, † 7 іюля въ Брюсселѣ, 82 лѣтъ.

Нестле, химикъ, извѣстный своимъ „молокомъ“ и „мукой“ для вскармливанія дѣтей, † 9 іюля въ Монтре, 76 лѣтъ.

Паркеръ Вильямъ, бывшій профессоръ сравн. анатоміи въ Лондонѣ, одинъ изъ выдающихся англійскихъ микроскопистовъ, † 3 іюля въ Лондонѣ.

Уолесъ Ричардъ, извѣстный англійскій филантропъ, † 20 іюля въ Парижѣ.



1—15 августа 1890 г.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Захожд. солнца.	Восход. луны.	Захожд. луны.	Въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Захожд. солнца.	Восход. луны.	Захожд. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	12 4.6	4 10	8 0	0 40у	7 53в	4 28	7 40	1 22у	7 16в
3	12 4.2	4 15	7 54	3 5	8 30	4 32	7 36	3 34	8 6
5	12 3.9	4 20	7 48	5 45	8 45	4 36	7 31	6 0	8 34
7	12 3.4	4 26	7 42	8 25	8 56	4 41	7 27	8 28	8 58
9	12 3.0	4 30	7 36	11 8	9 8	4 46	7 22	10 57	9 21
11	12 2.5	4 35	7 31	2 4в	9 30	4 48	7 16	1 38в	9 57
13	12 1.9	4 39	7 25	5 0	10 27	4 52	7 12	4 20	11 8
15	12 1.4	4 43	7 19	6 56	—	4 56	7 7	6 19	0 10у

Солнце 11 августа вступаетъ въ знакъ Дѣвы.
Луна въ новолуніи 3, въ первой четверти 11 августа.

Содержаніе текста

Новости печати. Литературная лѣтопись; статья К. — Политика. — А. Д. Литовченко статья *В. Ч.* — Искусства. — Театръ и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, военный министръ. 2) М. Н. Галкинъ-Враской; статья *П. Быкова*. 3) В. Н. Веревкинъ, комендантъ с.-петербургской Петропавловской крѣпости. 4) Православная церковь въ Осакѣ. 5) Адольфъ Эбертъ. 6) Памятникъ Карлу Веберу въ Эйтенѣ. 7) Первыя скачки въ Бѣлградѣ. 8) Разбитый кувшинъ. 9) Новое чудо современной техники. 10) Занзибаръ. — Спортъ. С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій; рисовалъ П. Борель. — Иностранные художники. Разбитый кувшинъ; картина Л. Бонна. — Генералъ-отъ-инфантеріи В. Н. Веревкинъ, комендантъ с.-петербургской крѣпости. — Японія. Православный храмъ въ Осакѣ: 1) Наружный видъ церкви. 2) Внутренность церкви. — Тайный совѣтникъ М. Н. Галкинъ Враской, начальникъ главнаго тюремнаго управленія. — По поводу англо-германскаго соглашенія. Городъ Занзибаръ, столица султаната того же имени (4 рис.). — Проф. Адольфъ Эбертъ, нѣмецкій писатель, †. — Сербія. Первыя скачки въ Бѣлградѣ; рисов. А. Рябушкинъ. — Германія. Памятникъ композитору Карлу Веберу въ Эйтенѣ. — Новый способъ обработки желѣза (2 рис.).

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ГОРЬКАЯ ВОДА источника **САКСЛЕНЕРА**

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Владелецъ: Андреасъ Сакслеверъ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать горькую воду Сакслеверъ.

СФИНКСЪ

сигары, здѣшней работы, изъ лучшаго бразильскаго табаку по 6½, 7 и 8 руб. за 100 шт.

НАСТОЯЩІЯ

ЕГИПЕТСКІЯ ПАПИРОСЫ.

Отправка въ провинцію по полученіи задатка.

БРУНО ВАЛЕНТИНИ:

Екатерин. кан., уг. Невск., № 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невск.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

La VELOUTINE

Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шасковльскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

ДЛЯ УМЫВАНІЯ ЛИЦА

МОЛОКО НИМФЕЯ,

флаконъ 1 р. 25 к.

Заказы внутри имперіи исполняются наложеннымъ платежомъ.

МАГАЗИНЪ

А-ЛА-РЕНОМЭ:

Невскій пр., № 3, близъ адмиралт.

Торговцамъ соразмѣрная уступка.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВСЯКАГО РОДА

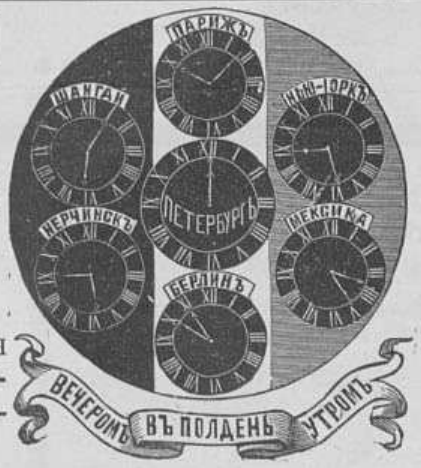
ДЛЯ

ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ

НА 1891 ГОДЪ

(двадцать пятый годъ изданія)

принимаются до 1-го сентября 1890 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ**, С.-Петербургъ, Садовая, 22 (16),



ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ ½ страницы	20 „	„ ½ страницы	17 „
„ ⅓ „	15 „	„ ⅓ „	12 „
„ ¼ „	12 „	„ ¼ „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, бывшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій календарь“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ.

Желающіе поступить въ число учащихся въ консерваторіи подаютъ до 20-го августа прошеніе на имя директора консерваторіи на простой бумагѣ и заявляютъ въ немъ — какой именно изъ главныхъ предметовъ они избираютъ для спеціальнаго изученія. Пріемъ въ консерваторію, въ качествѣ учениковъ, бываетъ только одинъ разъ въ году: съ 25-го августа по 1-е сентября. Лица, поступившія послѣ означеннаго срока, могутъ быть приняты только какъ вольнослушатели.

При прошеніи прилагаются: 1) свидѣтельства: а) метрическое, б) медицинское, в) о научномъ образованіи; 2) увольнительное свидѣтельство, если поступающій принадлежитъ къ податному сословію, съ коніями, и съ 17-лѣтняго возраста фотографическая карточка. Лица іудейскаго закона, кромѣ означенныхъ документовъ, обязаны представить свидѣтельство отъ канцеляріи спб. градоначальника о дозволеніи имъ жительства въ столицѣ.

Лица, подавшія прошенія, за исключеніемъ желающихъ поступить въ классы спеціальной теоріи, должны явиться 25-го августа, къ 10 час. утра, на экзаменъ элементарной теоріи, для опредѣленія степени общаго музыкальнаго развитія и подготовки, затѣмъ 27-го августа, въ 10 часовъ утра, на экзаменъ по спеціальной теоріи и оркестровому отдѣлу и въ тотъ же день, въ 1 часъ дня — по пѣнію, 28-го августа, въ 10 часовъ утра — по игрѣ на фортепіано и органѣ, 31-го августа, въ 10 часовъ утра — по научнымъ предметамъ.

Ученики консерваторіи и вольнослушатели вносятъ за право ученія 200 руб. въ годъ въ два срока, къ 1-му сентября и 15 ноября.

На учебный 1890—91 годъ открываются вакансіи: 1 по классу игры на гобоѣ, 3 по классу игры на фаготѣ, 1 по классу игры на трубѣ и 2 по классу игры на тромбонѣ.

Подробныя условія пріема въ спб. консерваторію и извлеченія изъ правилъ консерваторіи изложены въ особой брошюрѣ, которую можно получить у швейцара консерваторіи по 10 коп. за экземпляръ.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„ТРУДЪ“

продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Памятникъ Карлу Веберу въ Эйтинѣ

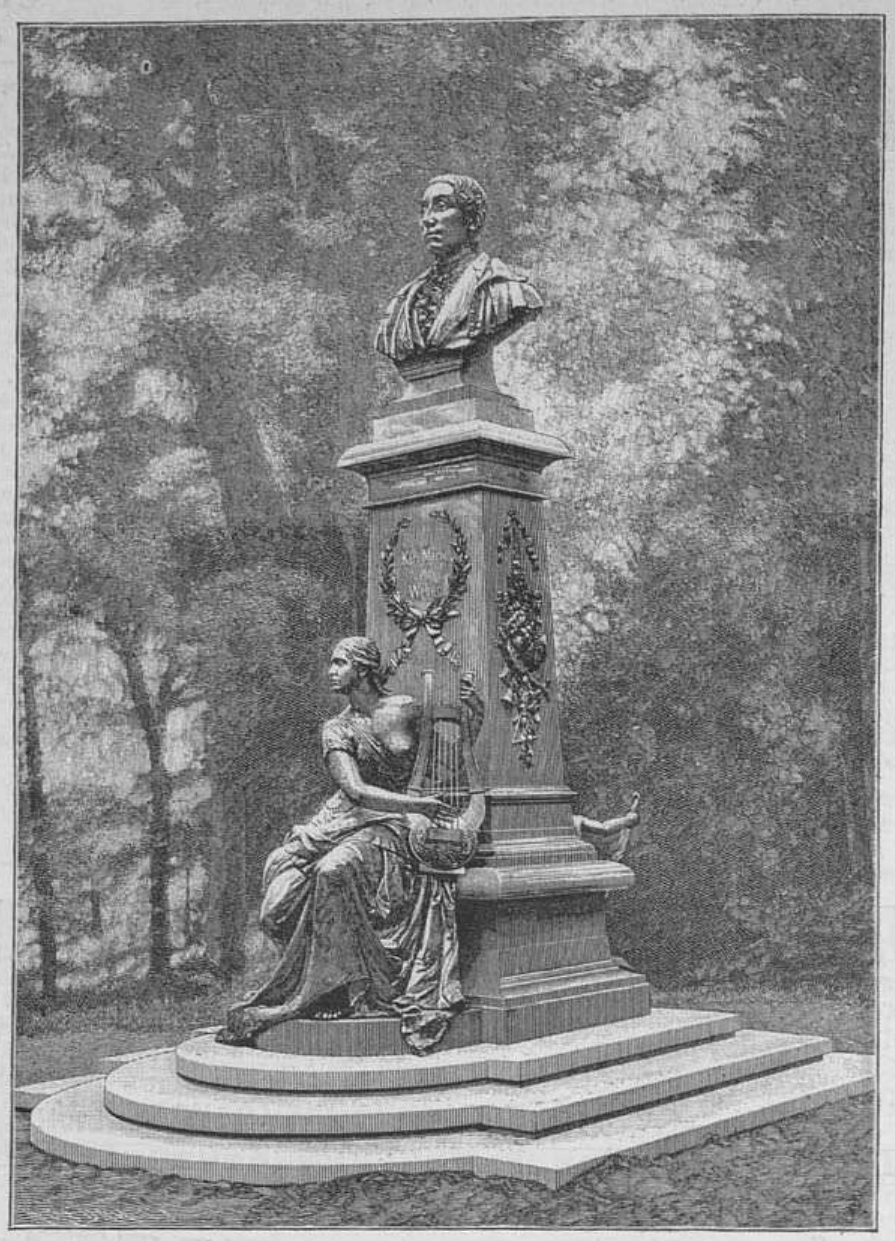
1-го іюля нов. ст. въ Эйтинѣ, мѣстѣ рожденія Карла Вебера, былъ открытъ памятникъ этому знаменитому композитору, популярнѣйшему изъ всѣхъ германскихъ творцовъ музыки. Это уже второй памятникъ, воздвигнутый любовью нѣмцевъ памяти ихъ композиторовъ: первый былъ сооруженъ въ 1860 году въ Дрезденѣ; тогда минуло 34 года со дня смерти Вебера, лучшіе дни своего творчества проведшаго въ столицѣ саксонскаго королевства, — но и этотъ свидѣтель его славы былъ поставленъ съ большими усиліями. Сынъ Вебера, Максъ, имѣлъ полное право воскликнуть въ своей біографіи отца: „удивительное дѣло: памятникъ Веберу былъ поставленъ совершенно помимо добровольнаго участія въ расходахъ нѣмецкаго народа!“

Гораздо утѣшительнѣе сложилась предварительная исторія эйтинскаго памятника. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ маленькихъ кружкахъ были собраны 25.000 марокъ. Большое количество гражданъ города Эйтина составило комитетъ, которому удалось преодолѣть всѣ являвшіяся препятствія къ осуществленію мысли о памятникѣ композитору въ мѣстѣ его рожденія. Мѣстомъ для постановки памятника была избрана идиллическая дубовая роща сейчасъ же за городомъ. Исполненіе памятника было передано въ руки молодаго уроженца Эйтина же, берлинскаго скульптора Пауля Петериха, и памятникъ этотъ является первымъ его большимъ произведеніемъ.

Въ день открытія памятника, утромъ, эйтинскимъ и любекскимъ пѣвческими обществами была исполнена въ Эйтинѣ „месса въ Es-dur“ Вебера; въ полдень состоялся актъ открытія.

Памятникъ съ перваго же взгляда производитъ самое пріятное впечатлѣніе гармоніей всѣхъ своихъ формъ. На гранитномъ цоколѣ, богато и со вкусомъ орнаментированномъ, стоитъ бюстъ Вебера, почти вдвое больше натуральной величины; лицо его отличается мужественностью и серьезностью. Передъ памятникомъ покоится муза веберовской музыки, чисто нѣмецкая женская фигура въ длинномъ одѣяніи, которое оставляетъ обнаженною лѣвую часть ея груди; ея голова повернута нѣсколько вправо, словно она прислушивается къ какимъ то звукамъ; въ лѣвой рукѣ она держитъ лиру, а правою готовится ударить по струнамъ инструмента; ея серьезное лицо, полное женственности, освѣщено поэтическимъ вдохновеніемъ; отъ всей фигуры вѣетъ глубокою задушевностью веберовской музыки. По бокамъ цоколя находятся маски трагедіи и комедіи вмѣстѣ съ музыкальными инструментами и оружіемъ, какъ символами мелодій къ сборнику стихотвореній Кёрнера „Лира и мечъ“. Къ задней сторонѣ постамента прислонились двое дѣтей, характеризующихъ свѣжесть и юморъ веберовской музыки. Муза исполнена въ полуторную, а дѣти въ обыкновенную величину. Всѣ фигуры и символы отлиты изъ бронзы. Великолѣпный цоколь изъ полированнаго шведскаго гранита составляетъ прекрасный фонъ для этой бронзы.

Городъ Эйтинъ лежитъ въ 36 километрахъ отъ Любека и является главнымъ городомъ любекскаго княжества, принадлежащаго великому герцогству Ольденбургскому; въ немъ насчитывается около 5.000 жителей.



Германія — Памятникъ композитору Карлу Веберу въ Эйтинѣ.

Первыя скачки въ Бѣлградѣ

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ столицѣ Сербіи свершилось событіе, вполнѣ обыденное во всѣхъ европейскихъ странахъ, но имѣвшее всю привлекательность новизны для сербовъ, именно — первая правильно-организованная скачка, съ выдачею призовъ. Мѣстныя газеты наполнены описаніями этого событія и сулятъ своимъ читателямъ все новыя и новыя подробности. Состязались крестьяне, скакавшіе на своихъ деревенскихъ верховыхъ коняхъ, затѣмъ кавалеристы, далѣе офицеры, для которыхъ была устроена скачка съ препятствіями. Публика, какъ читатель можетъ видѣть изъ наброска нашего корреспондента (стр. 65), любовалась невиданнымъ зрѣлищемъ съ неудержимымъ энтузіазмомъ.

Настоящіе Велосипеды Свифтъ
Первое мѣсто
Торговый домъ Ж. Блокъ
Предост. отъ многоч. поддѣлок. подъ назв. Свифтъ

Фабрика каучуковыхъ штемпелей
Гравер. и механ. заведеніе
Г. М. Левинсона
въ Одессѣ
Приглашаются агенты
Каталоги высылаются

Преподаватель коммерческихъ наукъ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ.
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ИНОГОРОДНЫХЪ и МОСКОВСКИХЪ ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ.
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ
Подробныя свѣдѣнія и пробныя лекціи высылаются авторомъ БЕЗПЛАТНО.
Масса благодарностей и почетныхъ отзывовъ, законно засвидѣтельствованныхъ. Предостереженіе отъ жалкихъ подражаній этому сочиненію, пріобрѣвшему широкую распространенность и выдержавшему 8 изданій.
Адресъ: Москва, Долгоруковск., д. Финогеновой.
КОНТ. СТЕФАНА ЯКОВЛЕВИЧА ЛИЛІЭНТАЛЬ.
Личный пріемъ отъ 10 до 12 ч. ежедневно.

ФАБРИКА НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Н. Н. СТРУКА въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ:
Наждакъ въ кускахъ, молотый и промытый.
Наждакъ на бумагѣ и полотнѣ.
Кремневую и стеклянную бумаги.
Наждакъ для чистки ножей въ 1/2 фунт. и 1/1 фунт. жестянкахъ.
Наждачные точильные круги и бруски всѣхъ размѣр. для разныхъ цѣлей.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ИЗГОТОВЛЯЕТЪ
спеціально:
ТОЧИЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
всѣхъ лучшихъ системъ,
ДРОБИЛКИ, ВАЛЬЦОВЫЯ И ПР. МЕЛЬНИЦЫ
для размалыванія минераловъ мягкихъ и твердыхъ.
ФАБРИКА ТАКЖЕ ИСПОЛНЯЕТЪ РАЗНЫЯ ШЛИФОВАЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ РАБОТЫ.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію по адресу:
С.-Петербургъ, Выборгская Сторона, Головинскій пер., № 23.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

ЛУЧШАЯ ЗАБАВА НА ЛѢТО:

Только 10 руб.
Настоящій фотографич. аппаратъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., въ визитную и кабинетную величину съ пробными снимками и руководствомъ. Пересылка за 15 фунтовъ. Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, 4, Невскій пр., 4, рядомъ съ главнымъ штабомъ.
Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 коп. марку.

По весьма умѣреннымъ цѣнамъ и лучшаго качества.

СКРИПКИ въ 2 1/2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.
СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ 50 к., 1, 1 1/2, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 р.
ФУТЛЯРЫ въ 3 1/2, 5, 7, 12, 18 и 30 р.
СКРИПКИ 3/4, 1/2 и 1/4 величины для дѣтей
Школа Баганца въ 1, 2 1/2 и 3 1/2 р.
АЛЬТЫ и ВІОЛОНЧЕЛИ.
Гитары въ 3 1/2, 5, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дор. (отъ 8 р. съ механизмомъ для струнъ). Школа Соколова по 1 1/2 и 3 р.
Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.
Пересылка на счетъ покупателя. Иллюстрированн. прейсъ-курантъ — безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, піалка С. Ремо, русская піалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи молоко Трилисъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и мѣшностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 20-го іюля 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1123. Годъ XXII.] 28-го іюля 1890 г. [**Томъ XLIV. № 5.**

Гос. Публичная Библіотека в Ленинграде.

Генералъ-адъютантъ Ѳ. Л. ГЕЙДЕНЪ, членъ государственнаго совѣта, финляндскій генералъ-губернаторъ.

Съ фотографіи А. Деньера рисовалъ П. Борель.

По поводу 50-й годовщины служебной дѣятельности.

Научное обозрѣніе

Подземныя силы

Вопросъ о томъ, какъ образовались громадныя каменныя массы, выступающія въ видѣ горныхъ хребтовъ и составляющія основу твердой оболочки земли. какъ краеугольный вопросъ геологіи, давно и непрерывно занималъ ученыхъ этой спеціальности. Съ тѣхъ поръ, какъ геологія сдѣлала великое открытіе, что образованіе земли не требовало дѣйствія какихъ либо особыхъ могучихъ силъ, а могло произойти благодаря тѣмъ силамъ, дѣйствіе которыхъ мы наблюдаемъ и въ настоящее время, съ тѣхъ поръ выяснилось, что горныя породы обязаны своимъ возникновеніемъ хорошо знакомымъ намъ физико-химическимъ процессамъ. Чтобы опредѣлить, какіе именно процессы и въ какомъ взаимодѣйствіи служили для образованія такъ называемыхъ аморфныхъ или безформенныхъ стекловатыхъ породъ, представителемъ которыхъ можетъ служить вулканическая лава кристаллическихъ породъ, которыя каждый знаетъ въ видѣ гранита, — геологія должна была обратиться къ помощи химіи и микроскопіи. Между тѣмъ какъ, съ одной стороны, геологія съ помощью микроскопа изучала тончайшія детали строенія горныхъ породъ, съ другой стороны, съ помощью средствъ новѣйшей химіи, она стремилась воспроизвести тѣ химическіе процессы, которые обусловили происхожденіе этихъ породъ. Ей удалось выяснить многія изъ подземныхъ силъ, создававшихъ массы кристаллическихъ породъ, но все-таки возстановленіе послѣднихъ лабораторнымъ путемъ могло быть достигнуто лишь до нѣкоторой степени. Въ распоряженіи геолога всегда былъ могучій факторъ — время, недоступный для лабораторнаго химика, располагающаго часами и днями, но не вѣками. Другое условіе, присоединяющееся къ времени и также недоступное для искусственнаго воспроизведенія горныхъ породъ, давно уже предугадывалось въ громадномъ давленіи, какое вышележащія каменныя массы оказываютъ на нижнія. Послѣднее время на этотъ предметъ было обращено особое вниманіе выдающимися геологами-химиками и геологами-микроскопистами, въ числѣ которыхъ достаточно назвать французскихъ ученыхъ Добрэ, Фукэ и Мишеля Леви, англичанъ Сорби, Торпа, Спринга и Гётри и нѣмецкаго химика Бунзена. Результаты ихъ изслѣдованій были резюмированы недавно англійскимъ геологомъ проф. Джёддомъ въ лекціи, прочитанной имъ въ собраніи лондонскаго химическаго общества. Изъ отчета объ этой лекціи, напечатаннаго въ англійскомъ журналѣ „Nature“, мы приводимъ здѣсь главнѣйшіе выводы ея, которые могутъ дать намъ нѣкоторое понятіе о подземныхъ физико-химическихъ процессахъ, какъ ихъ видятъ современные геологи.

Опыты геологовъ-химиковъ наглядно показываютъ намъ, что сильное давленіе можетъ превратить аморфную или стекловидную массу въ кристаллическую. Такъ Спрингъ доказалъ, что подъ давленіемъ 6.000 атмосферъ пластическая или аморфная сѣра переходитъ въ ромбическую или кристаллическую сѣру съ бо́льшею плотностью. Смѣси кремнекислыхъ соединеній (силикатовъ), образующія многія породы земной коры, сжимаются при переходѣ изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое, уменьшаясь до $^1/_{11}$, даже до $^1/_7$ своего объема. Уже эти опытныя данныя позволяютъ заключить, что сильное давленіе должно содѣйствовать кристаллизаціи смѣсей силикатовъ, образующихъ наши твердыя горныя породы. Прилагая эти данныя къ изученію геологическихъ фактовъ, мы не должны упускать изъ виду, что въ лабораторіи природы къ вліянію большаго давленія присоединяется и дѣйствіе продолжительнаго времени, которое обусловливало возможность крайне медленнаго охлажденія, способствовавшаго кристаллизаціи. Отдавая себѣ отчетъ въ подземныхъ физико-химическихъ процессахъ, иногда не легко бываетъ различить между послѣдствіями медленнаго охлажденія и сильное давленіе.

Еще въ 1846 году Чарльзъ Дарвинъ указалъ, что андезитовыя лавы въ американскихъ Кордильерахъ, т. е. аморфныя или стекловатыя массы, бываютъ соединены съ кристаллическими породами — настоящими гранитами, образованными изъ тѣхъ же минераловъ. Тождество минеральнаго состава въ лавахъ и кристаллическихъ породахъ было доказано изслѣдованіями Дарвина и кембриджскаго профессора У. Г. Миллера еще до того времени, какъ былъ найденъ методъ изученія горныхъ породъ въ тонкихъ разрѣзахъ. Въ послѣднее время проф. Штельцнеръ, пользуясь всѣми новѣйшими способами изслѣдованія, вполнѣ подтвердилъ интересные результаты Дарвина и Миллера и показалъ, что возможно наблюдать постепенные переходы отъ вполнѣ кристаллизованныхъ гранитовъ до болѣе или менѣе стекловатыхъ лавъ (андезитовъ). Тѣ же результаты дали наблюденія другихъ геологовъ въ Шотландіи, Трансильваніи, Сѣв. Америкѣ и др. странахъ. Всѣ они указываютъ, что массы, расположенныя наиболѣе глубоко и подвергающіяся вслѣдствіе того наибольшему статическому или неподвижному давленію, находятся въ состояніи наиболѣе совершенной кристаллизаціи. При этомъ, конечно, не слѣдуетъ забывать и о дѣйствіи медленнаго охлажденія. Значеніе этого дѣйствія было раскрыто всего виднѣе блестящими опытами Фукэ и Мишеля Леви, которые показали, что для кристаллизаціи извѣстнаго минерала изъ расплавленной массы должна быть опредѣлена температура плавленія минерала, и затѣмъ вся масса должна поддерживаться продолжительное время при температурѣ лишь немного болѣе низкой, чѣмъ температура плавленія. Это именно и должно было происходить при кристаллизаціи глубоко лежащихъ каменистыхъ массъ, матеріалы которыхъ, благодаря своей плохой теплопроводимости, могли чрезвычайно долго сохранять температуру нѣсколько низшую, чѣмъ точка ихъ плавленія. Но при всемъ значеніи медленности охлажденія для кристаллизаціи, эта послѣдняя едва ли была возможна для горныхъ породъ въ ея настоящемъ характерѣ и размѣрѣ, еслибы къ ней не присоединялось громадное давленіе. Мы уже видѣли, что во всѣхъ случаяхъ, когда кристаллизація сопровождается сжатіемъ, давленіе способствуетъ переходу изъ аморфнаго состоянія въ кристаллическое.

Въ той важной роли, какую играетъ давленіе въ превращеніи горныхъ породъ изъ аморфнаго состоянія въ кристаллизованное, насъ убѣждаютъ и опыты обратнаго характера, а именно, мы знаемъ, что при уменьшеніи давленія кристаллизованные минералы теряютъ свою твердость и свою форму и растворяются въ расплавленной массѣ. Это доказано опытами Фукэ и Мишеля Леви, занимавшихся искусственнымъ полученіемъ горныхъ породъ изъ смѣшенія ихъ составныхъ частей. Плавленіемъ и медленнымъ охлажденіемъ имъ удавалось получить изъ такихъ смѣсей вулканическія породы (базальтъ и др.), но всѣ ихъ попытки получить породы, содержащія кристаллическіе минералы (кварцъ, роговую обманку и пр.), остались безуспѣшными. Названные ученые пришли къ заключенію, что лишь сильное давленіе можетъ удерживать въ твердыхъ массахъ воду и другія летучія вещества, необходимыя для образованія кристаллическихъ минераловъ. Кристаллы кварца и полеваго шпата нерѣдко попадаются въ лавѣ; ихъ нахожденіе въ расплавленной массѣ можно объяснить тѣмъ, что кристаллизація ихъ, начавшаяся на большихъ глубинахъ, пріостановилась, когда лава подняла ихъ и освободила такимъ образомъ отъ дѣйствія давленія.

При сильномъ давленіи растворяющее дѣйствіе воды значительно увеличивается. Добрэ доказалъ своими опытами, насколько растворяющее дѣйствіе воды на силикаты увеличивается при повышеніи температуры. Въ земной корѣ температура и давленіе повышаются быстро и уже даютъ себя чувствовать на меньшихъ глубинахъ. По мѣрѣ возрастанія глубины увеличивается и растворяющее дѣйствіе воды подъ вліяніемъ давленія. Если при этомъ вода содержитъ углекислоту, то дѣйствуетъ еще болѣе измѣняющимъ образомъ на силикаты, входящіе въ составъ горныхъ породъ. Это дѣйствіе такъ значительно, что минералы всѣхъ горныхъ породъ, находившихся на большихъ глубинахъ, оказываются болѣе или менѣе измѣненными.

Благодаря давленію, все вещество ихъ пропитывается жидкостями, что́ весьма облегчаетъ происходящія въ нихъ химическія реакціи. Извѣстно, что молекулы самыхъ плотныхъ тѣлъ не могутъ быть въ непосредственномъ соприкосновеніи между собой: иначе онѣ не могли бы сжиматься отъ пониженія температуры и не могли бы вмѣщать между собою газы. Подъ вліяніемъ сильнаго давленія молекулы одного тѣла могутъ проникать въ промежутки между молекулами другаго тѣла или, по выраженію фонъ-деръ-Ваальса, „всѣ тѣла могутъ перемѣшиваться другъ съ другомъ, если давленіе переходитъ за извѣстный предѣлъ“. Повидимому, все вещество минераловъ въ глубоко лежащихъ горныхъ породахъ проникнуто жидкостями. Такъ, знакомые каждому минералы, называемые полевыми шпатами, встрѣчаясь въ лавахъ въ нормальномъ видѣ, безцвѣтны и прозрачны, а въ гранитахъ и другихъ глубоко залегающихъ породахъ они бываютъ сѣраго, зеленаго краснаго и др. цвѣтовъ, что́ должно было произойти отъ дѣйствія жидкостей, пропитавшихъ кристаллы.

Подземныя массы подвергаются многимъ и значительнымъ сотрясеніямъ. Сотрясеніе, въ свою очередь, ускоряетъ и облегчаетъ растворяющее дѣйствіе воды, что отражается на кристаллахъ различными измѣненіями ихъ формы и даже пріостановленіемъ ихъ роста. Но какъ бы эта остановка ни была продолжительна, образованіе кристалловъ можетъ возобновиться, когда спокойствіе въ массахъ возстановится и давленіе вновь окажетъ свое дѣйствіе. Сорби доказалъ, что окатанныя и истертыя водою зерна песку, нѣкогда составлявшія часть гранита и др. породъ, въ кремневыхъ растворахъ и при сильномъ давленіи вновь начинаютъ расти и подъ конецъ пріобрѣтаютъ характерныя плоскости и углы кристалловъ кварца. Такое же возстановленіе кристалловъ замѣчается и у горныхъ породъ, подвергающихся сильному давленію.

Дѣйствіе сильнаго давленія на кристаллическія тѣла можетъ вызвать въ нихъ еще внѣшнія измѣненія ихъ формы, безъ измѣненія ихъ химическаго состава. Извѣстно, что даже при слабомъ давленіи рукой желтая разновидность іодистой ртути переходитъ въ красную разновидность ея другой кристаллической формы. Спрингъ показалъ то же относительно сѣры, подвергая ее давленію 5.000 атмосферъ. Тѣмъ болѣе это можно предположить для большихъ давленій, какія испытываютъ глубоко лежащія горныя породы.

Многіе изъ указанныхъ процессовъ, какъ, напр.,раствореніе и образованіе новыхъ кристаллическихъ соединеній, одновременно вызываются давленіемъ. Вслѣдствіе этого можетъ происходить болѣе или менѣе полный обмѣнъ между кристаллическими тѣлами, и одни изъ нихъ могутъ принимать формы другихъ. Бо́льшая часть такихъ измѣненій происходитъ на значительныхъ глубинахъ; поэтому можно предположить, что однимъ изъ условій этого процесса является давленіе. Геологамъ давно уже было извѣстно, что такимъ путемъ громадныя каменистыя массы превращаются въ минералы другихъ породъ (напр. известники, доломиты и т. п.); новѣйшіе химическіе методы позволили прослѣдить эти измѣненія отъ начала ихъ до полнаго завершенія.

Давленіе изъ статическаго или неподвижнаго можетъ переходить въ динамическое или сопровождающееся движеніемъ; тогда кристаллическія составныя части горныхъ породъ приводятся въ болѣе тѣсное соприкосновеніе, и отъ ихъ химическаго взаимодѣйствія образуются новые виды минераловъ. О тѣхъ процессахъ, которые могутъ происходить при этомъ, намъ даютъ понятіе, между прочимъ, опыты Спринга, который показалъ, что, когда минералы въ порошкообразномъ состояніи смѣшиваются между собой и подвергаются сильному давленію, между ними происходятъ химическія соединенія и даже образуются сплавы. Согласно опытамъ проф. Тарпа, сухія, безводныя соли могутъ реагировать другъ на друга простымъ истираніемъ ихъ въ ступкѣ. Геологи прежъ

няго времени, въ томъ числѣ Дарвинъ и Науманъ, указали, что кристаллическіе сланцы и гнейсы обязаны своимъ физико-химическимъ строеніемъ „внутреннимъ, частнымъ (дифференціальнымъ) движеніямъ“, происходящимъ отъ „громадныхъ неправильныхъ давленій“. Новѣйшая петрографія подтвердила и доказала эти заключенія, изучивъ постепенный ходъ тѣхъ процессовъ, которыми, подъ вліяніемъ давленія, цѣлая горная масса превращается въ совершенно иной минеральный аггрегатъ.

Въ предыдущемъ изложеніи выводовъ новѣйшей геологической науки исключены такія причины явленій, которыя могутъ имѣть гипотетическій характеръ. Мы намѣренно ограничиваемся указаніемъ дѣйствія физическихъ и химическихъ факторовъ, которое можетъ быть провѣрено опытомъ и наблюденіемъ. Главнѣйшія изъ нихъ могутъ показаться съ перваго взгляда слишкомъ незначительными для такихъ громадныхъ явленій, каковы образованія горныхъ массъ, составляющихъ основу нашей земной коры. Но геологическая наука остается только вѣрной самой себѣ, указывая, что малыя силы, дѣйствуя на громадныя массы вещества въ теченіе обширныхъ періодовъ времени, могутъ произвести поражающіе результаты. Присоединяя къ дѣйствіямъ физико-химическихъ силъ дѣйствіе сильнаго давленія, геологія не вводитъ этимъ какую либо новую силу въ объясненіе процессовъ образованія твердой оболочки земли. Она смотритъ на давленіе, только какъ на условіе, при которомъ дѣйствіе физико-химическихъ факторовъ можетъ значительно измѣняться. Важность этого условія видна въ его результатахъ, которые мы указали, говоря о болѣе близкомъ соприкосновеніи молекулъ и возникающемъ вслѣдствіе того химическомъ взаимодѣйствіи между ними. Повидимому, дѣйствіе соприкосновенія между большими массами, въ особенности когда это соприкосновеніе сопровождается движеніемъ и переходитъ въ треніе, можетъ вести и ко многимъ другимъ послѣдствіямъ. Такъ, многіе геологи полагали, что тепло, развивающееся при этомъ, могло имѣть замѣтное вліяніе на различные подземные процессы. Но въ виду медленности, съ какою, вѣроятно, происходили подземныя движенія, и возможности разсѣянія развивавшейся ими тепловой энергіи, слѣдуетъ считать сомнительнымъ, чтобы такимъ путемъ могла возникать температура настолько значительная, какая нужна для видной роли въ процессѣ образованія и превращенія горныхъ породъ. Уже и того, что̀ несомнѣнно добыто наукой при указаніи важной роли давленія въ процессахъ образованія земной коры, пока достаточно для выясненія его важнаго значенія, выясненія, совершившагося благодаря новѣйшимъ геологическимъ работамъ. *Д. К.*

23-го іюля (4-го августа) 1890 года

Замѣчательнымъ стеченіемъ обстоятельствъ пятидесятилѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ нашего военнаго министра генералъ-адъютанта Ванновскаго совпалъ съ періодомъ оживленныхъ толковъ о возможныхъ послѣдствіяхъ предстоящей поѣздки въ Россію императора Вильгельма, и это придало особенно важное, „европейское“ значеніе нѣкоторымъ мѣстамъ высочайшаго рескрипта, которымъ былъ осчастливенъ маститый юбиляръ въ достопамятный для него день царственнаго признанія его заслугъ передъ отечествомъ.

Вотъ что̀ говорится въ этомъ рескриптѣ касательно дѣятельности генерала Ванновскаго, какъ военнаго министра:

„Въ 1881 году, назначая васъ на должность военнаго министра... Я былъ увѣренъ, что найду въ васъ исполнителя, вполнѣ способнаго понять и привести къ осуществленію Мои предначертанія. Отечеству Нашему несомнѣнно нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла, *но не для агрессивныхъ цѣлей*, а единственно для огражденія *цѣлости и государственной чести Россіи*. Охраняя неоцѣнимыя блага мира, кои Я уповаю, съ Божіею помощью, *еще надолго продлить для Россіи*, вооруженныя ея силы должны развиваться и совершенствоваться наравнѣ съ другими отраслями государственной жизни, не выходя изъ предѣловъ тѣхъ средствъ, кои доставляются имъ увеличивающимися экономическими условіями“...

Цѣлая государственная программа заключена въ этихъ высочайшихъ словахъ, которыя вся Россія прочтетъ съ чувствомъ отраднаго успокоенія и въ то же время гордаго удовольствія. Еще разъ съ высоты трона повторилось громогласное, на всю Европу, заявленіе миролюбивыхъ намѣреній державнаго вождя русскаго народа, но въ то же время и его твердой рѣшимости свято блюсти цѣлость и „государственную честь“ нашего дорогаго отечества. Объяснены съ полною и величаво-спокойною откровенностью истинныя причины непрекращающихся заботъ правительства о постоянномъ содержаніи нашей арміи „на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла“ и властно, неоспоримо опровергнуты всѣ заграничные толки о будто бы „агрессивныхъ цѣляхъ“ этихъ заботъ. Позволяемъ себѣ думать, что послѣ высочайшаго рескрипта на имя генерала Ванновскаго не остается ни малѣйшей возможности какихъ бы то ни было недоразумѣній насчетъ истинныхъ цѣлей нашей иностранной политики, и что, становясь въ самомъ недалекомъ будущемъ нашимъ гостемъ, императоръ Вильгельмъ II будетъ имѣть подъ руками всѣ данныя для надлежащей оцѣнки возможности осуществленія тѣхъ цѣлей, съ которыми онъ ѣдетъ въ Россію въ сопровожденіи своего канцлера и цѣлой дипломатической канцеляріи.

Въ теченіе прошлой недѣли молодой германскій государь, только что возвратившійся изъ довольно продолжительнаго морскаго путешествія по водамъ Сѣвернаго моря, успѣлъ уже побывать въ Остенде, гдѣ онъ видѣлся съ королемъ бельгійцевъ Леопольдомъ II, и отправился затѣмъ въ Англію на вторичное свиданіе со своею царственною бабкою съ материнской стороны, королевою Викторіею. О всѣхъ этихъ поѣздкахъ Вильгельма II ходятъ въ западной печати самые оживленные и разнообразные толки, повторять которыхъ мы однако же не намѣрены по той простой причинѣ, что питаемъ весьма слабое довѣріе къ ихъ основательности. Достаточно будетъ упомянуть, что, хотя въ большинствѣ случаевъ западныя газеты намекаютъ на политическія комбинаціи, далеко недружелюбныя для Россіи, въ Вѣнѣ обнаруживается какое-то странное смущеніе, порождаемое, кажется, боязнью, что Германія, заручившись соглашеніями съ Англіей, Бельгіей и Швеціей, станетъ цѣнить менѣе, чѣмъ прежде, союзъ съ Австро-Венгріей, надѣявшейся осуществить при помощи этого союза свои давнишніе честолюбивые замыслы насчетъ Балканскаго полуострова.

Смущеніе вѣнской дипломатіи тѣмъ болѣе понятно, что внутреннія дѣла монархіи Габсбурговъ идутъ все хуже и хуже. Пресловутый чешско-нѣмецкій компромиссъ, на который возлагало всѣ свои надежды австрійское министерство графа Таафе, грозитъ полною неудачею. Чрезмѣрныя притязанія богемскихъ нѣмцевъ открыли глаза пошедшей было на компромиссъ старо-чешской партіи. Бо̀льшая часть ея членовъ переходитъ на сторону противниковъ компромисса, младо-чеховъ. Начинаютъ ходить слухи, что не одинъ только Ригеръ, но и другіе вожди старо-чешской партіи, князь Шварценбергъ и графъ Клотъ-Мартиницъ, намѣрены удалиться съ политическаго поприща. Одинъ изъ главныхъ органовъ этой партіи, издаваемая на нѣмецкомъ языкѣ газета „Politik“ открыто перешла на сторону противниковъ компромисса. Ожидается распаденіе министерскаго большинства въ австрійскомъ рейхсратѣ, а, слѣдовательно, и отставка министерства Таафе, послѣ которой власть можетъ только перейти въ руки нѣмцевъ, что̀ неизбѣжно вызоветъ весьма серьезныя усложненія въ Чехіи.

Между тѣмъ какъ разъ въ это самое время иностранной политикѣ вѣнскаго правительства приходится бороться съ весьма серьезными затрудненіями. Принцъ Фердинандъ Кобургскій все еще не вернулся въ Болгарію, и хотя многія австрійскія газеты настойчиво повторяютъ, что онъ не только вернется туда въ самомъ непродолжительномъ времени, но еще и провозгласитъ себя вслѣдъ затѣмъ „королемъ независимой Болгаріи“,—за послѣдніе дни вдругъ появились извѣстія, что между Берлиномъ и Вѣною идутъ оживленные переговоры объ „отреченіи“ самозваннаго болгарскаго князя и какой-то новой политической комбинаціи, которая удовлетворитъ одинаково какъ Австро-Венгрію, такъ и Россію. Любопытно, что этотъ слухъ, появившійся первоначально въ лондонской газетѣ „Times“, былъ повторенъ безъ всякихъ оговорокъ вѣнскимъ офиціознымъ органомъ „FremdenBlatt“, который прибавилъ, что примиреніе Россіи съ тройственнымъ союзомъ стоитъ нѣкоторыхъ „жертвъ“, принесенныхъ Австро-Венгріею.

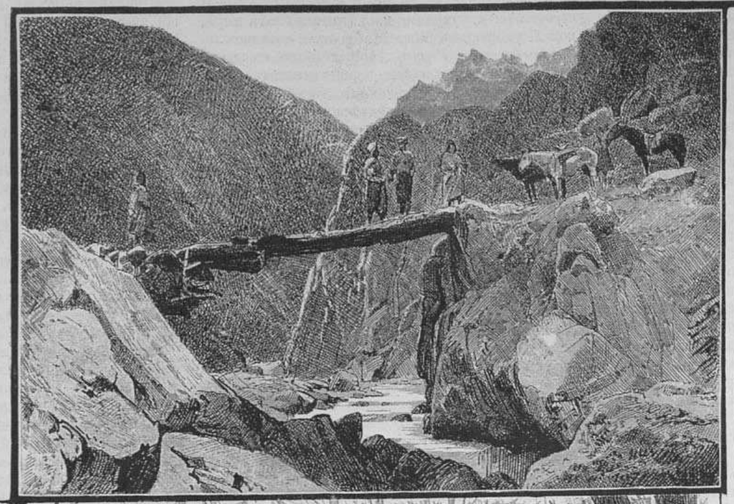
Въ Англіи приближается время закрытія парламентской сессіи. Билль объ уступкѣ Германіи Гельголанда принятъ окончательно (въ третьемъ чтеніи) палатою общинъ. Остается покончить съ немногочисленными законодательными вопросами малой важности, для того чтобы лорды и коммонеры могли разойтись на отдыхъ, который будетъ для нихъ въ нынѣшнемъ году гораздо менѣе продолжителенъ, чѣмъ обыкновенно, такъ какъ сессія должна возобновиться въ началѣ ноября по новому стилю, т. е. менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца послѣ предстоящаго закрытія засѣданій палатъ.

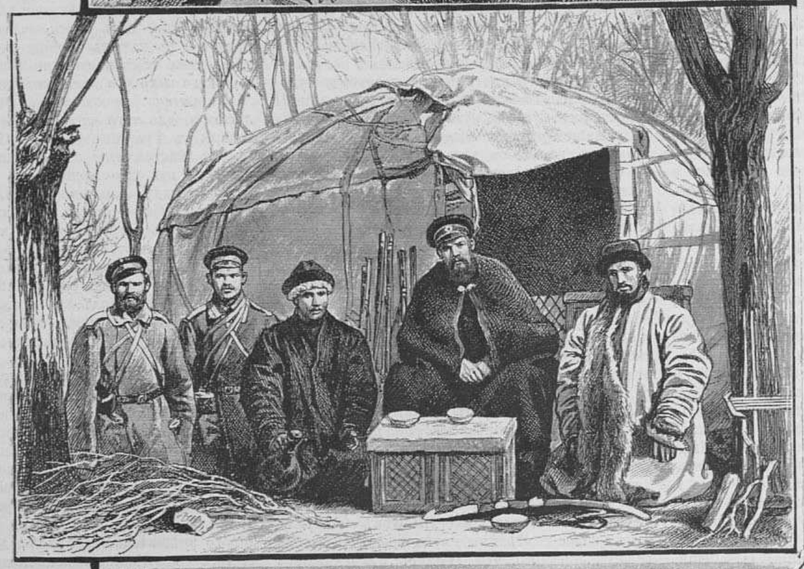
Закрытія этого ожидаетъ министерство Салисбюри, для того чтобы покончить свои переговоры съ Франціею насчетъ Занзибара. Если вѣрить настойчиво держащимся слухамъ, переговоры эти уже привели къ полному соглашенію между Лондономъ и Парижемъ. Взамѣнъ согласія Франціи на британскій протекторатъ надъ Занзибаромъ, Англія признаетъ французскій протекторатъ надъ Мадагаскаромъ и право третьей республики распространить въ центральной Африкѣ свое вліяніе отъ нижняго Нигера до озера Чадъ, что̀ подразумѣваетъ присоединеніе въ будущемъ важнаго торговаго города Тимбукту къ колоніальнымъ владѣніямъ третьей республики.

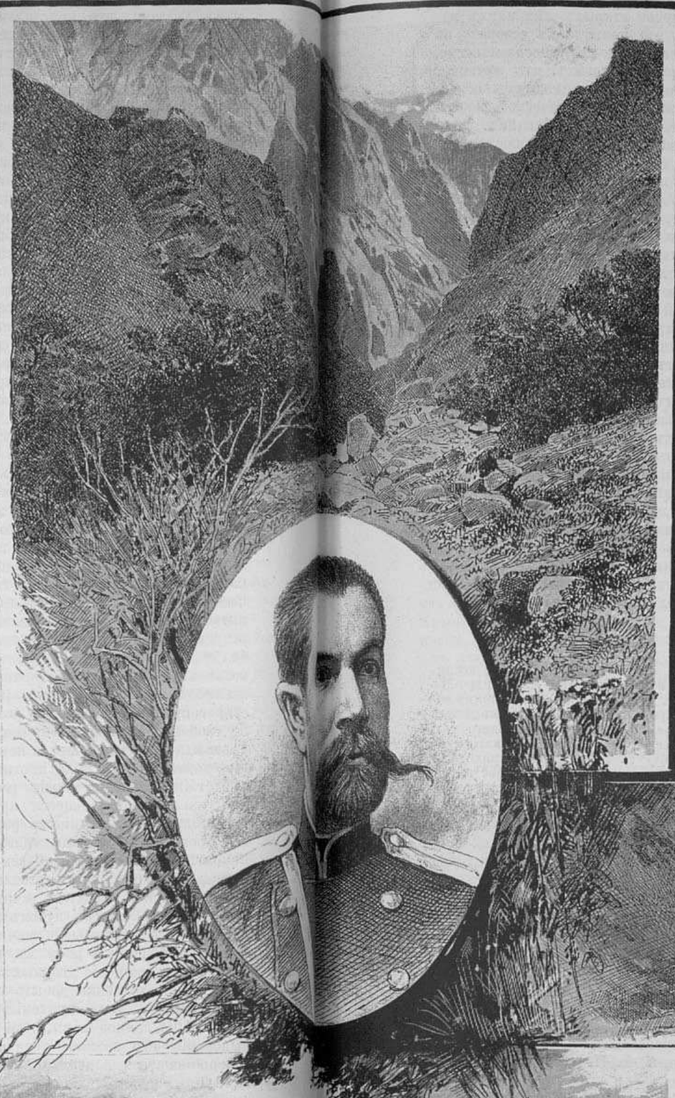
Такую развязку англо-французскихъ переговоровъ, вызванныхъ англо-германскимъ соглашеніемъ, нельзя не признать весьма важнымъ дипломатическимъ успѣхомъ, достигнутымъ нынѣшнимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ третьей республики, г-мъ Рибо. Въ первый еще разъ со времени паденія второй имперіи Франція дѣятельно вмѣшалась въ международный вопросъ, прямо до нея не касавшійся, и результатомъ такого вмѣшательства явились для нея: во-первыхъ, весьма цѣнное колоніальное пріобрѣтеніе, и во-вторыхъ — признаніе ея права поднимать свой голосъ въ такихъ вопросахъ, какъ вопросъ объ англійскомъ протекторатѣ надъ Занзибаромъ. Важность достигнутаго успѣха усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Рибо очень ловко съумѣлъ оставить открытыми вопросы объ англо-тунисскомъ торговомъ договорѣ и о французскихъ рыбныхъ промыслахъ въ ньюфаундленскихъ водахъ, которые министерство Салисбюри пыталось поставить на очередь въ совокупности съ вопросомъ о Занзибарѣ или, вѣрнѣе говоря, съ тѣми уступками, которыя соглашалась сдѣлать Франція за признаніе ея правъ надъ Мадагаскаромъ и среднеафриканскою территоріею, идущею отъ нижняго Нигера до озера Чадъ.

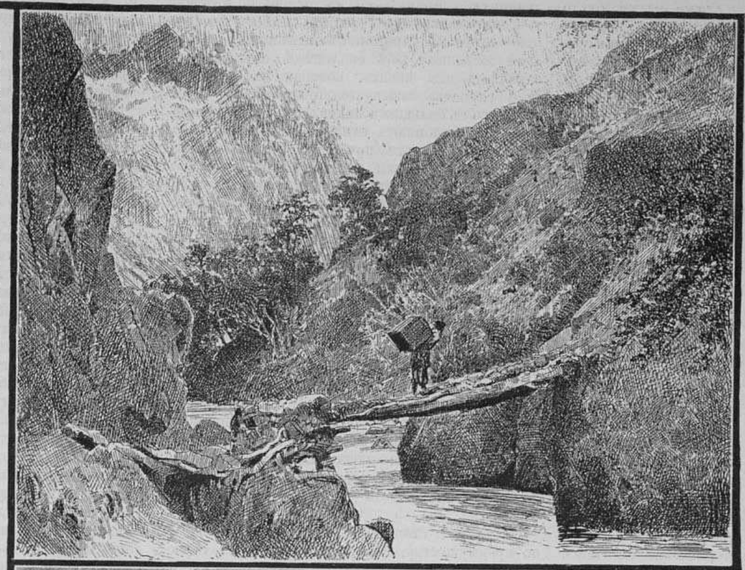
Парижское правительство тоже находитъ нужнымъ отложить заключеніе договора съ Англіею до парламентскихъ вакацій. Время наступленія послѣднихъ замедляется проволочками сената, который очень неохотно даетъ свое согласіе на финансовыя мѣры, предложенныя г-мъ Рувье. Дѣло, впрочемъ, кончится несомнѣнно тѣмъ, что мѣры эти будутъ приняты. Конецъ парламентской сессіи во всякомъ случаѣ уже недалекъ и наступитъ безъ министерскаго кризиса, несмотря на предсказанія противнаго, появляющіяся за послѣдніе дни въ нѣкоторыхъ парижскихъ газетахъ оппозиціоннаго лагеря.

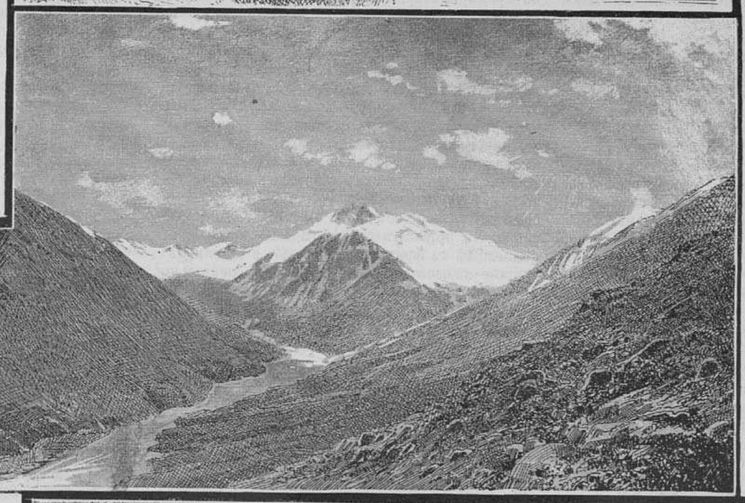
Въ Италіи продолжается относительное политическое затишье. Министерство Криспи находитъ, очевидно, нужнымъ соблюдать выжидательное положеніе въ области международ-

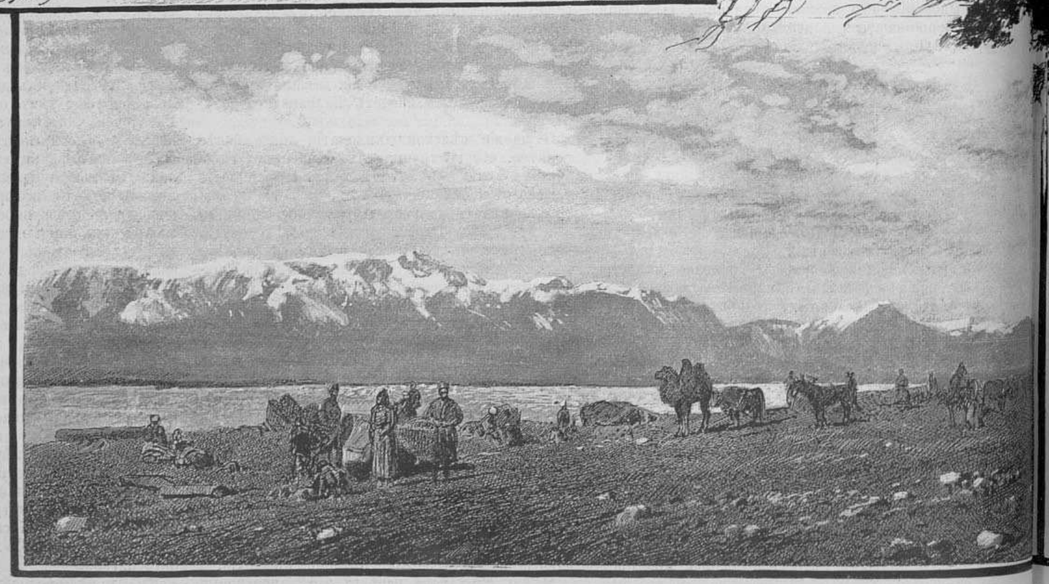












1) Канджутъ. Мостъ въ ущельѣ Раминчъ. 2) Раскемъ. Ущелье р. Илы-су. 3) Канджутъ. Мостъ въ ущельѣ Калямдарчинъ. 4) Экспедиціонный отр[я]
7) Раскемъ. Киргизскій аулъ, собирающійся перекочевать. 8) Канджут[ъ]

Громбчевскаго на бивуакѣ въ саду россійскаго консульства въ Кашгарѣ. 5) Капитанъ Б. Л. Громбчевскій. 6) Хребетъ Мусъ-Тагъ. Ледникъ и пикъ Семенова.
лъ-Раджабъ, старшина селенія Алиабадъ. 9) Группа канджутскихъ музыкантовъ.

Изъ путешествія Б. Л. Громбчевска[го] въ Канджутъ и Раскемъ въ 1888 году.

Съ фотографій Б. Л. Громб[чевскаго] рисовали К. Брожъ и А. Шильдеръ.

ной политики. Появились даже слухи, будто король Гумбертъ выразилъ своему первому министру желаніе, чтобы портфель министра иностранныхъ дѣлъ былъ переданъ послѣднимъ государственному человѣку, болѣе дружелюбно, чѣмъ онъ, расположенному къ Франціи. Называли даже и имя этого будущаго руководителя иностранной политики Италіи, именно имя г-на Висконти-Венолы. Газета „Riforma“, личный органъ г-на Криспи, поспѣшилъ опровергнуть эти слухи, но они всетаки держатся и до сихъ поръ довольно упорно.

Мюнхенская выставка

Читатели наши, вѣроятно, замѣтили, что въ нашихъ отчетахъ о парижскихъ выставкахъ мы очень мало говорили объ исторической живописи. Случилось это отъ того, что во французской школѣ живописи съ нѣкотораго времени собственно историческая живопись быстро падаетъ. Въ нынѣшнемъ году какъ на Марсовомъ полѣ, такъ и въ офиціальномъ Салонѣ было всего нѣсколько историческихъ картинъ, — да и тѣ, которыя были, не важны, за исключеніемъ, разумѣется, картины Мессонье изъ наполеоновскихъ временъ. Совершенно другое явленіе замѣчаемъ мы въ Германіи. Нѣмцы по прежнему съ усердіемъ, а по временамъ и съ талантомъ разрабатываютъ этотъ родъ живописи, который для своего процвѣтанія, конечно, требуетъ особенныхъ условій времени и общественныхъ событій. Германія именно въ настоящую минуту находится въ этихъ счастливыхъ для исторической живописи условіяхъ: самое недавнее ея прошедшее усѣяно великими историческими лаврами, въ настоящую же минуту ея международная роль — одна изъ самыхъ выдающихся въ Европѣ, и, кромѣ всего этого, она готовится къ не менѣе великимъ событіямъ въ будущемъ, событіямъ, которыя въ большинствѣ случаевъ являются прямымъ и непосредственнымъ результатомъ какъ ея настоящаго, такъ и прошедшаго. Для исторической живописи такой моментъ чрезвычайно важенъ, и если, при всемъ этомъ, нѣмецкая историческая живопись не играетъ той роли, которую она могла бы и должна бы играть, то это, на нашъ взглядъ, объясняется оскудѣніемъ талантовъ. И дѣйствительно, крупнаго историческаго художника, который бы образовалъ школу и сгруппировалъ вокругъ себя, въ новомъ направленіи и съ новыми цѣлями, разрозненныя художественныя силы, — Германія въ настоящее время, къ сожалѣнію, не имѣетъ.

Извѣстно, что подъ названіе исторической живописи болѣе спеціально относится и религіозная живопись. Наше время, — время мистическихъ порывовъ, время попытокъ въ области религіознаго творчества, — чрезвычайно благопріятно для религіозной живописи. И въ самомъ дѣлѣ, религіозная живопись вездѣ заставляетъ говорить о себѣ. И въ Англіи, и во Франціи, и въ Германіи часто встрѣчаются болѣе или менѣе удачныя попытки религіознаго синтеза въ искусствѣ. Но въ то время, какъ во Франціи, на почвѣ разработки новыхъ художественныхъ пріемовъ, религіозная живопись ударяется или въ чистый мистицизмъ, или въ фантазію, подъ которой виднѣется горькое чувство разочарованія; въ то время какъ въ Англіи и отчасти въ Россіи религіозная живопись принимаетъ характеръ нравственныхъ обобщеній и эпическаго синтеза, — въ Германіи религіозная живопись удержалась въ предѣлахъ, принадлежащихъ исключительно ей: она не порвала съ художественными традиціями старины и въ этомъ смыслѣ остается болѣе или менѣе классической, въ формальномъ значеніи этого слова.

На нынѣшней мюнхенской выставкѣ, въ отдѣлѣ исторической живописи, мы прежде всего встрѣчаемъ нашу старую петербургскую знакомую, „Фрину“ г. Семирадскаго. Картина г. Семирадскаго въ Германіи имѣетъ успѣхъ, это — одна изъ приманокъ нынѣшней мюнхенской живописи. Объ ея успѣхѣ прежде всего заявляетъ вся печать, которая въ большинствѣ случаевъ отзывается о картинѣ г. Семирадскаго съ большими похвалами. Нѣмцы, впрочемъ, не одобряютъ самой Фрины; они говорятъ въ сущности почти то же самое, что говорила, за малыми исключеніями, и русская художественная критика; они говорятъ, что Фрина г. Семирадскаго — рослая женщина съ неженскимъ туловищемъ, съ нѣсколько постарѣвшими формами — мало отвѣчаетъ нашимъ понятіямъ о совершенной греческой красотѣ. Несомнѣнно, что это справедливо; но какъ нѣмецкіе, такъ и русскіе критики забыли одно обстоятельство, которое до извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени оправдываетъ г. Семирадскаго: г. Семирадскій задался цѣлью написать въ строгомъ смыслѣ историческую картину; поэтому онъ представилъ свою Фрину не по тѣмъ понятіямъ, которыя мы въ настоящее время составили себѣ о древне-греческой красотѣ, — а по тѣмъ, которыя были обычны у древнихъ грековъ; насколько ему удалось успѣшно выполнить эту задачу — другой вопросъ, но задача была и, на мой взглядъ, задача почтенная.

Съ другой стороны, нѣмецкіе критики — и, по преимуществу, Пехтъ — видѣли въ г. Семирадскомъ послѣдователя школы Пилотти. На чемъ основано такое мнѣніе — трудно догадаться. Если устранить нѣкоторые чисто внѣшніе, техническіе пріемы, то между г. Семирадскимъ и Пилотти найдется очень мало сходства, — если не считать то, что какъ того, такъ и другаго можно считать историческими живописцами: Пилотти гораздо болѣе академиченъ съ одной стороны, а съ другой — его вліяніе на историческую живопись было неизмѣримо значительнѣе и шире, чѣмъ можетъ быть въ настоящее время вліяніе г. Семирадскаго. По пріемамъ г. Семирадскій скорѣе принадлежитъ къ французской школѣ, а по направленію — въ особенности въ картинахъ спеціально религіозныхъ — примыкаетъ къ русской школѣ. Кромѣ того, за послѣдніе годы г. Семирадскій почти исключительно разрабатываетъ античный жанръ, которымъ Пилотти почти никогда не занимался.

Собственно картинъ античнаго жанра встрѣчается довольно много и на мюнхенской выставкѣ. На этотъ жанръ нынче положительно мода въ Европѣ. Но нѣмецкіе живописцы въ этомъ жанрѣ не выставили ничего хотя сколько нибудь замѣчательнаго и живаго. Одни изъ нихъ отчасти примыкаютъ къ г. Семирадскому, другіе — къ французской школѣ, но ни у одного изъ нихъ нѣтъ ни выдающагося художественнаго таланта, ни той поэтической прелести, которая, несмотря на бѣдность сюжета, такъ обвораживаетъ въ картинахъ г. Бакаловича. Нѣмцы и въ этомъ случаѣ остаются классиками — на этотъ разъ въ отрицательномъ значеніи этого слова. Составивъ себѣ какое-то фальшивое понятіе о древне-греческой и древнеримской жизни, — понятіе, которое немногимъ ушло впередъ отъ воззрѣній Винкельмана, — они разрабатываютъ античный жанръ сухо и методично, ищутъ ритмъ линій и формъ и никоимъ образомъ не могутъ забыть античныхъ статуй.

Гораздо любопытнѣе отдѣлъ религіозной живописи. Я не нахожу, чтобы даже и въ этомъ отдѣлѣ встрѣчались особенно новыя попытки религіознаго синтеза, но зато встрѣчаются картины съ сильнымъ и хорошо прочувствованнымъ матеріаломъ. Эти произведенія тѣмъ болѣе интересны, что всѣ они болѣе или менѣе примыкаютъ къ средневѣковой германской живописи, къ школѣ Кранаха, Ванъ-Эйка или Мемлинга. Въ особенности въ этомъ направленіи выдаются „Madonna mit dem Kinde“ (Мадонна съ ребенкомъ) Либерта (изъ Гента), „Heilige Frauen am Grabe“ (Святыя жены у гроба) Арпада Феста (изъ Будапешта) и „Мадонна“ Блума (изъ Мюнхена).

„Мадонна“ Либерта сильно напоминаетъ собой манеру Мемлинга. Очевидно, что художникъ намѣренно подражалъ наивной сухости Мемлинга и придалъ своимъ фигурамъ тотъ строгій, аскетическій характеръ, который является отличительной чертой старыхъ нѣмецкихъ мастеровъ. Вообще эта попытка къ возврату въ глубь среднихъ вѣковъ, къ археологичности, характеризуетъ собой многихъ изъ лучшихъ европейскихъ художниковъ послѣднихъ десятилѣтій. Во главѣ этой археологической школы стоитъ, какъ извѣстно, Пюи-де-Шаваннъ. Нѣмцы въ этомъ родѣ не создали до послѣдняго времени ничего особеннаго и значительнаго. Попытка Либерта является, можетъ быть, одною изъ самыхъ замѣчательныхъ. Нѣмецкій художникъ съумѣлъ перенестись въ мистическое міровоззрѣніе среднихъ вѣковъ и, не утрируя техническіе пріемы старыхъ мастеровъ, съумѣлъ воспользоваться ихъ общей манерой, чтобы выразить то наивное чувство вѣры, которое ихъ въ такой сильной степени одушевляло. Какъ попытка, его картина несомнѣнно заслуживаетъ полнаго вниманія. Но трудно предположить, чтобы этотъ родъ живописи, нынѣ почти модный, сталъ господствующимъ въ религіозной живописи и установился какъ нѣчто законное. Воскрешать міровоззрѣніе прошлаго можно только изъ научной любознательности или изъ художественной пытливости, но нельзя его воскресить настолько, чтобы оно сдѣлалось общимъ и признаннымъ. Такое „возрожденіе“ будетъ всегда искусственнымъ, потому что въ немъ недостаетъ жизни сердца и чувства. Стремленіе обновить свое религіозное міросозерцаніе идеалами прошлаго, на мой взглядъ, является лучшимъ доказательствомъ того, что въ наше время изсякло религіозное творчество. *В. Ч.*

Искусства

— Новые классы техническаго рисованія вскорѣ должны открыться въ Москвѣ: при Александро-Маріинскомъ училищѣ, учрежденномъ мѣщанскимъ обществомъ при Покровской мѣщанской богадѣльнѣ, предполагается учредить съ начала учебнаго года двухчасовые воскресные классы техническаго рисованія, въ которые будутъ допускаться и приходящіе мальчики, живущіе въ прилегающей мѣстности.

— Недавно въ Фернеѣ происходило торжественное открытіе памятника Вольтеру въ присутствіи многочисленныхъ французскихъ сенаторовъ и депутатовъ и женевскихъ властей.

Преміи г-жи Горевой

Недавно мы получили письмо изъ Москвы съ обычной надписью на конвертѣ: „Г. члену общества русскихъ драматическихъ писателей“. Письмо начинается такъ: „Общество любителей россійской словесности при имп. московскомъ университетѣ объявляетъ конкурсъ на соисканіе премій за лучшія оригинальныя драматическія произведенія“, — премій, учрежденныхъ артисткой Е. Н. Горевой. Снова на сценѣ г-жа Горева — и не въ качествѣ драматической актрисы или антрепренерши, собравшей труппу для продуцированія серьезнаго драматическаго репертуара, а въ качествѣ содѣятельницы для появленія въ свѣтъ лучшихъ оригинальныхъ драматическихъ произведеній. Роль новая и опять-таки почтенная.

У г-жи Горевой, какъ небезъизвѣстно нашимъ читателямъ (мы имѣли случай коснуться ея дѣятельности, когда она давала свои представленія въ театрѣ Неметти), много противниковъ въ печати, готовыхъ почему-то всегда толковать ея дѣйствія въ дурную сторону или, по меньшей мѣрѣ, придавать имъ характеръ и освѣщеніе, которые, быть можетъ, иногда вовсе не входили въ планы артистки. Найдутся, быть можетъ, и на этотъ разъ недоброжелатели, которые постараются выставить въ шутовскомъ видѣ эту мѣру для поднятія нашей драматической литературы. Но они будутъ неправы, какъ и въ другихъ случаяхъ, когда они подвергаютъ осмѣянію дѣйствія этой артистки, дѣлающей во всякомъ случаѣ гораздо больше въ пользу нашего театральнаго искусства, чѣмъ многіе другіе, о которыхъ не перестаютъ кричать во всѣхъ газетахъ и дѣятельность которыхъ въ сущности далеко не заслуживаетъ такого шума и такихъ рекламъ.

Обратимся, однако, къ объявленнымъ преміямъ. Г-жа Горева назначила двѣ преміи — одну въ 1000 рублей, а другую въ 500 — за лучшія оригинальныя драматическія произведенія; первая — за пьесу изъ русской исторіи, а вторая —

изъ современной русской жизни. Преміи присуждаетъ общество любителей россійской словесности. Такимъ образомъ учредительница премій, не входя сама въ оцѣнку произведеній и предоставивъ эту роль людямъ компетентнымъ, желала бы только вызвать въ свѣтъ историческую и современную пьесы непремѣнно изъ русской жизни; нельзя не отнестись сочувственно къ этой прекрасной мысли. Конкурсъ — одно изъ лучшихъ и радикальныхъ средствъ вызвать къ дѣятельности возможно большій контингентъ писателей.

Условія, предлагаемыя г-жей Горевой, для авторовъ весьма выгодны: кромѣ права на изданіе, авторы будутъ получать 10% валоваго сбора съ каждаго спектакля; учредительница премій выговариваетъ себѣ лишь исключительное право постановки премированныхъ пьесъ на своемъ театрѣ въ теченіе трехъ лѣтъ со дня объявленнаго срока для представленія на конкурсъ драматическихъ произведеній (объ этомъ срокѣ ниже). Г-жа Горева не препятствуетъ авторамъ ставить премированныя пьесы и получать за нихъ поспектакльную плату какъ въ провинціи, такъ и на казенной сценѣ той столицы, которую не выбрала артистка для своего театра. Ограниченіе дѣлается только для частныхъ сценъ въ столицахъ, не имѣющихъ права ставить эти пьесы безъ разрѣшенія и согласія на то г-жи Горевой.

Въ одинъ изъ пунктовъ условій для соисканія преміи внесены слѣдующія предательскія слова: „какъ переводы, такъ и *передѣлки* не допускаются“. Многіе авторы, въ особенности изъ „молодыхъ да ранніе“, съ легкой руки г. Крылова такъ навострившіеся сочинять чужія пьесы, прочитавъ эти роковыя слова, возымѣютъ дурное мнѣніе о г-жѣ Горевой; не будь этихъ коварныхъ словъ, вѣдь они въ какую нибудь недѣлю смастерили бы по доброму десятку пьесъ „съ заимствованнымъ сюжетомъ“ или безъ оной надписи. Мы это говоримъ серьезно: у насъ есть драматическіе писатели (а для судьбы нашей драматической литературы пьесы ихъ даже имѣютъ *трагическій* характеръ), насчитывающіе у себя до полусотни и больше пьесъ, и большинство изъ нихъ, если не всѣ — „съ заимствованнымъ сюжетомъ“, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть переводъ какой нибудь иностранной пьесы съ русскими переименованіями героевъ — и только. Много развелось у насъ теперь чтецовъ чужихъ мыслей или, вѣрнѣе, передатчиковъ чужихъ мыслей, выдаваемыхъ однако за свои, и этотъ способъ легкой наживы вовсе не считается предосудительнымъ, равно какъ и самый плагіатъ — дѣломъ обыкновеннымъ: и А, и Б, и Х — всѣ такъ дѣлаютъ. Оттого-то у насъ драматическая литература въ настоящее время такъ богата количественно и въ то же время такъ бѣдна качественно; вся задача въ авторскомъ гонорарѣ; чтобы его получить, — нужна пьеса; согласитесь, что гораздо легче перевести или, выражаясь деликатно и литературно, „передѣлать“ на наши нравы чужую пьесу, чѣмъ написать оригинальную вещь; тѣмъ болѣе, что никакого суда и контроля тутъ нѣтъ, лишь бы актерамъ были роли, и самыя пьесы были *нескучны*; это послѣднее — необходимѣйшее условіе авторскаго благосостоянія. Пусть пьеса не имѣетъ ничего общаго съ нашей общественной жизнью, пусть противорѣчитъ не только здравому смыслу, но и историческимъ фактамъ, пусть въ ней нѣтъ характеровъ и типовъ, выросшихъ на почвѣ нашихъ соціальныхъ условій, пусть герои — карикатурны, пусть отсутствуетъ даже содержаніе въ пьесѣ, — все это пустяки: суть въ томъ, чтобы пьеса была *нескучна*, чтобы публика хохотала; тутъ нуженъ смѣхъ, и смѣхъ безшабашный, безпричинный; въ театръ приходятъ повеселиться, позабавиться, отдохнуть, — а для этого нужно, чтобы представляемыя пьесы были смѣшныя, веселыя, чтобы можно было похохотать. Въ силу этихъ взглядовъ на значеніе театра авторы стараются и второпяхъ, по ошибкѣ, выдаютъ иногда чужія произведенія за свои.

Конечно, условіе г-жи Горевой объ оригинальности произведеній, да еще обязательно изъ русской жизни, — условіе, такъ давно уже отсутствующее въ „новѣйшей“ драматической литературѣ, — несовсѣмъ будетъ понутру десяткамъ авторовъ, такъ хорошо освоившихся со способомъ безконечнаго сыпанія, какъ изъ рога изобилія, драмъ и комедій. Но кромѣ этого условія, весьма непріятнаго для многихъ писателей, есть еще два, могущія имѣть вліяніе на благопріятный исходъ дѣла вообще. Первое изъ нихъ — „произведенія, представляемыя на конкурсъ, должны быть не менѣе, какъ въ *четырехъ* актахъ“. Количество актовъ, на нашъ взглядъ, не должно было бы играть никакой роли. И если ужъ ставить какой нибудь минимумъ, то слѣдовало ограничиться цифрою два. „Женитьба“ Гоголя только въ двухъ дѣйствіяхъ и, слѣдовательно, такая пьеса не подходитъ подъ условія конкурса. А вѣдь было бы недурно, еслибы кто нибудь написалъ подобную вещь. О пьесахъ же въ трехъ актахъ и толковать нечего: такихъ можно насчитать очень много, имѣющихъ большую литературную цѣнность. Растягивать, конечно, можно будетъ всякій сюжетъ, и не только на четыре акта, но и на четырнадцать картинъ, а между тѣмъ такое стѣснительное условіе можетъ имѣть значеніе въ особенности для произведеній на вторую премію — изъ современной жизни. Даже такія пьесы, какъ „Сюлливанъ“, „Въ царствѣ скуки“ Пальерона, „Бѣдность не порокъ“, „Не въ свои сани не садись“ Островскаго или самого Мольера „Жоржъ Данденъ“, „Пурсоньякъ“, „Продѣлки Скапена“, „Мнимый больной“ не были бы разсмотрѣны обществомъ любителей россійской словесности въ силу третьяго пункта условій конкурса, на основаніи котораго пьесы эти уволились бы отъ чтенія (видимо, *третій пунктъ* — роковой даже въ дѣлахъ литературнаго конкурса).

Съ этимъ условіемъ въ крайнемъ случаѣ можно еще однако мириться; но есть еще одно условіе, чуть не уничтожающее въ корнѣ все зданіе конкурса. Вотъ этотъ пунктъ: „Срокомъ для представленія на конкурсъ драматическихъ произведеній изъ русской исторіи и изъ современной русской жизни назначается *1 октября 1890 г.*“. Это условіе даже не драконовское, а просто невозможное. Навалять оригинальную современную пьесу въ три мѣсяца при выработанной снаровкѣ живо писать (не *живописать*) еще съ грѣхомъ пополамъ можно; не забудемъ, что должны быть представлены пьесы, дозволенныя драматической цензурой. Слѣдовательно, за три мѣсяца — съ 1 іюля по 1 октября — не только должна быть придумана и литературно обработана четырехактная пьеса, но еще отдана въ театральную цензуру и одобрена ею. Все это обработать въ три мѣсяца, даже не входя въ литературную цѣнность произведенія, уже заслуживаетъ преміи „за трудолюбіе“. Но каково это условіе для пьесы изъ русской исторіи! Чтобы написать драматическую пьесу съ историческимъ сюжетомъ, необходимо ко всѣмъ исчисленнымъ мытарствамъ прибавить: рыться въ архивахъ, изучать историческіе документы и пр., и все это въ три мѣсяца! Надо наивно предполагать, что Соловьевы и Костомаровы гуляютъ у насъ десятками, и что Гоголи да Островскіе — нипочемъ идутъ, чтобы предложить подобное условіе. Учредительница условій могла бы назначить не 1.000 р. за такую пьесу, а 10.000, въ полной увѣренности, что ни одинъ изъ авторовъ ихъ не получитъ, ибо это физически невозможно сдѣлать. Вотъ тутъ-то и сказалась неопытность женщины въ дѣлѣ сочинительства. Желаніе и мысль прекрасныя, но невыполнимыя.

Впрочемъ, кажется, сама г-жа Горева предчувствовала (женщины больше живутъ чувствомъ, чѣмъ умомъ) такой исходъ, ибо въ 16 пунктѣ говорится, что если ни одна пьеса не будетъ удостоена преміи къ означенному сроку, то общество любителей по своему усмотрѣнію можетъ назначить *новые сроки* для представленія пьесъ на конкурсъ. Зачѣмъ же было торопиться и заставлять людей изъ кожи лѣзть? Не лучше ли было бы прямо назначить годъ времени? Можно быть заранѣе увѣреннымъ, что ни одна премія не будетъ выдана въ текущемъ году.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— Русская драматическая императорская труппа въ Петербургѣ уже готовится къ открытію осенью двухъ театровъ (если Александринскій будетъ готовъ): одного — высокой комедіи, другаго — драмы и мелодрамы. Первый театръ Михайловскій, второй — Александринскій. Труппа раздѣлена строго не будетъ. Артисты будутъ играть на обѣихъ сценахъ. Роли предполагается давать „для ансамбля“, а не для исключительно „выигрышнаго положенія“. Такъ даже предположено г-жу Стрепетову выпустить въ роли Кабанихи. Вообще, для этой артистки подготовляютъ переходъ и ставятъ трагедію г. Чаева „Свекровь“, въ которой она выступитъ въ роли старой княгини. Г-жу Савину частію переведутъ на комическое амплуа, такъ какъ бытовой комизмъ проявленъ былъ ею и въ „Ревизорѣ“, и въ „Свои люди сочтемся“, и въ „Горѣ-злосчастьи“, и въ „Ночномъ“. Роли драматическихъ ingenue будутъ подѣлены, многія перейдутъ къ г-жѣ Пальчиковой. Будетъ поставленъ на свое мѣсто и г. Писаревъ. Для него ставятъ трагедію Шекспира „Цимбелинъ“ и драму Н. П. Куликова „Актеръ Яковлевъ“. Многія пьесы стараго репертуара будутъ возобновлены на сценѣ Михайловскаго театра, и первою пойдетъ комедія покойнаго Загоскина „Благородный театръ“, а затѣмъ комедія А. Н. Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“. Всѣ эти новинки предположены на сентябрь мѣсяцъ.

Графъ Ѳ. Л. Гейденъ,

финляндскій генералъ-губернаторъ

Въ воскресенье, 22 іюля, исполнилось пятидесятилѣтіе службы члена государственнаго совѣта, финляндскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта, графа Ѳедора Логиновича Гейдена 2-го.

Свой юбилей графъ проводитъ въ отпуску, въ имѣніи своего зятя, графа Шереметева. Юбиляръ принадлежитъ къ эстляндскому дворянству, родился 15 сентября 1821 года, воспитывался въ пажескомъ Его Величества корпусѣ, гдѣ былъ фельдфебелемъ, и выпущенъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, а затѣмъ, по выдержаніи установленнаго экзамена, прикомандированъ къ гвардейскому генеральному штабу и молодые годы своей службы провелъ на Кавказѣ — этой лучшей практически военной и боевой школѣ. Графъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, состоя при главнокомандующемъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, съ 1845—47 гг. участвовалъ почти во всѣхъ дѣлахъ нашихъ противъ горцевъ, причемъ былъ два раза раненъ: въ 1845 году въ предплечье правой руки пулею на вылетъ и въ 1847, при устройствѣ ложемента подъ огнемъ непріятеля (за что получилъ георгіевскій крестъ), пулею въ животъ, задѣвшею подвздошную кость и вышедшею въ правое бедро.

Въ 1848 году графъ Гейденъ былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ его императорскаго высочества Михаила Павловича, главнокомандовавшаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Въ слѣдующемъ, 1849, году онъ получилъ званіе флигель-адъютанта и участвовалъ въ венгерской кампаніи. За храбрость и распорядительность, оказанныя имъ въ различныхъ дѣлахъ, онъ былъ произведенъ въ полковники.

Въ 1852 г. графъ Гейденъ исправлялъ должность начальника штаба бывшаго 1-го армейскаго корпуса, въ 1854 г. былъ назначенъ начальникомъ штаба балтійскаго корпуса; въ 1855 году онъ получилъ чинъ генералъ-майора, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества; въ 1856 году ему поручено было завѣдываніе штабомъ бывшаго 1-го армейскаго корпуса; въ 1857 г. онъ занялъ должность начальника штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, въ томъ же году былъ избранъ въ члены комисіи, имѣвшей цѣлью разсмотрѣніе слѣдственныхъ дѣлъ и дознаній, для постановленія приговоровъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по снабженію войскъ, бывшихъ южной и крымской армій, различными предметами довольствія.

Въ 1861 году графъ Гейденъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ на должность дежурнаго генерала главнаго штаба; онъ занималъ въ этомъ году мѣсто предсѣдателя въ высочайше утвержденномъ комитетѣ для

ЛЕОПОЛЬДЪ II, король бельгійскій, и его супруга, королева МАРІЯ-ГЕНРІЕТТА.

1) Брюссельскій магистратъ. 2) Колесница мучениковъ. 3) Испанская армія: колесница религіознаго міра. 4) Вильгельмъ Молчаливый и группа гёзовъ.

Бельгія. — Празднованіе 25-лѣтія царствованія короля Леопольда II. Историческій кортежъ XVI вѣка въ Брюсселѣ.

Прибрежье близъ Ревеля. Картина проф. А. М. Мещерскаго.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

составленія правилъ о пересылкѣ арестантовъ въ Сибирь. Въ слѣдующемъ, 1862, году онъ состоялъ членомъ нѣсколькихъ комисій, въ томъ же году получилъ званіе генералъ-адъютанта и былъ членомъ комитета для обсужденія вопроса о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній. Въ 1863 году графъ Гейденъ избранъ предсѣдателемъ комисіи для обсужденія финансовыхъ средствъ комитета о раненыхъ, кромѣ того — постояннымъ членомъ спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ и членомъ комитета объ измѣненіи организаціи войскъ. Въ 1866 году графъ Гейденъ вступилъ въ должность начальника главнаго штаба; 29 марта этого года онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комитетовъ: военно-ученаго и по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою; кромѣ того, былъ онъ избранъ непремѣннымъ членомъ главнаго военно-учебнаго комитета и членомъ главныхъ комитетовъ: военно-госпитальнаго и военно-тюремнаго.

Въ 1870 году Ѳедоръ Логиновичъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и избранъ предсѣдателемъ комисіи для разработки, на новыхъ основаніяхъ, положенія о личной военной повинности въ имперіи и царствѣ Польскомъ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы Ѳедоръ Логиновичъ былъ часто избираемъ въ члены различныхъ комисій, а въ 1875 году состоялъ предсѣдателемъ комитета для подготовки данныхъ къ мобилизаціи войскъ по случаю тревожныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Наконецъ, съ 1867 года, графъ Гейденъ исполнялъ должность военнаго министра во время нахожденія послѣдняго въ отпуску.

Пробывъ 15 лѣтъ начальникомъ главнаго штаба и пріобрѣтя на этомъ посту общую извѣстность своей добротою, доступностью, готовностью всегда вникнуть въ нужды ближняго и заботливостью о бытѣ офицеровъ, графъ Ѳедоръ Логиновичъ, 22 мая 1881 года, высочайшимъ приказомъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, финляндскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками финляндскаго военнаго округа.

В. Л. Громбчевскій и его путешествія

9 іюля телеграфъ принесъ изъ Маргелана тяжелую вѣсть о томъ, что капитанъ Громбчевскій, отправившійся въ трудное путешествіе для изслѣдованія Гималаевъ и хребта Гиндукушъ, двинулся въ глубь Тибета, безъ средствъ, безъ провожатыхъ, среди враждебно настроеннаго населенія, рискуя жизнью своею и своихъ спутниковъ. Этотъ путешественникъ давно уже пользуется прекрасной репутаціей въ средѣ спеціалистовъ, но публика знаетъ его имя очень мало, и здѣсь нелишне будетъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Брониславъ Людвиговичъ Громбчевскій, происходя изъ родовитыхъ дворянъ бывшаго царства Польскаго, родился въ 1855 г. Получивъ прекрасное воспитаніе и образованіе и будучи отъ природы одаренъ завидною физическою организаціей, онъ съ ранней молодости имѣлъ большую страсть къ охотѣ и призваніе къ военной службѣ, почему на 19-мъ году жизни мы видимъ его уже офицеромъ 3-й гвардейской дивизіи; но надо полагать, что служба въ мирное время, при шумной свѣтской жизни въ большомъ городѣ, не удовлетворяла его, — и вотъ онъ воспользовался первымъ случаемъ перейти на службу въ туркестантскій край, гдѣ тогда еще не закончился періодъ поступательнаго движенія и завоеваній нашихъ войскъ.

Пріѣхавъ туда какъ разъ къ началу кокандской военной экспедиціи, Громбчевскій принималъ въ ней дѣятельное участіе до конца, до полнаго покоренія бывшаго кокандскаго ханства, а потомъ участвовалъ и въ горныхъ экспедиціяхъ на Алай. Сослѣ во время этихъ походовъ ординарцемъ при князѣ Витгенштейнѣ и при генералѣ М. Д. Скобелевѣ, онъ прошелъ хорошую боевую школу, пріобрѣлъ большую боевую опытность, безъ которой ему, вѣроятно, не такъ легко достался бы успѣхъ на поприщѣ отважнаго путешественника въ полудикихъ странахъ центральной Азіи.

По замиреніи края онъ оставилъ строевую службу и перешелъ на службу по военно-народному управленію въ Ферганѣ, сопряженную тамъ съ постоянными разъѣздами по странѣ, которая представляла еще столько новизны и интереса, что при ней легко удовлетворялась и страсть къ охотѣ. Онъ быстро изучилъ главные мѣстные языки — узбекскій и таджикскій, ознакомился съ туземцами и ихъ бытомъ и, имѣя постоянныя сношенія съ ними и съ пришельцами изъ сосѣднихъ странъ, видимо очень заинтересовался изученіемъ этихъ малоизслѣдованныхъ уголковъ міра. Все это вмѣстѣ взятое развило и выработало въ немъ тѣ качества, безъ которыхъ немыслимъ серьезный путешественникъ и изслѣдователь въ дикихъ странахъ и на которыя, какъ на главный залогъ успѣха, указываетъ намъ Н. М. Пржевальскій.

Послѣ 9-ти лѣтъ этой подготовительной работы случай доставилъ Громбчевскому возможность испытать свои силы на заранѣе намѣченномъ поприщѣ, а именно: въ 1885 г., когда онъ уже состоялъ въ должности старшаго чиновника особыхъ порученій при ферганскомъ военномъ губернаторѣ, ему дана была видная командировка — провѣрить на мѣстѣ, сообща съ китайскими уполномоченными, нашу пограничную линію съ западнымъ Китаемъ (Кашгаріею). Во время этой командировки ему пришлось побывать и въ гор. Кашгарѣ, а окончивъ ее съ большимъ успѣхомъ, онъ получилъ отпускъ и на свой страхъ, при ничтожныхъ средствахъ, снова отправился въ г. Кашгаръ и оттуда проѣхалъ на югъ, до гор. Хотана, по малоизвѣстной еще мѣстности. Поѣздка эта, во время вспыхнувшаго въ Кашгаріи военнаго возстанія, была крайне рискованною и трудною, но окончилась благополучно и небезрезультатно. Произведенная Громбчевскимъ съемка связала предшествовавшія топографическія работы генераловъ Н. М. Пржевальскаго и А. Н. Куропаткина, а прекрасный и обширный отчетъ объ этой поѣздкѣ, о состояніи страны и о положеніи въ ней китайцевъ, и масса собранныхъ имъ свѣжихъ географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ данныхъ — сразу выдвинули его въ рядъ знатоковъ центральной Азіи и опытныхъ наблюдателей и изслѣдователей. Имп. географическое общество наградило его за этотъ трудъ серебряною медалью, а критика отнеслась къ нему съ самымъ лестнымъ одобреніемъ.

Надо полагать, что съ этихъ поръ призваніе Громбчевскаго вполнѣ опредѣлилось для него, и онъ продолжаетъ твердо и съ честью слѣдовать по этому славному пути; и легко можетъ быть, что лавры его предшественника на этомъ поприщѣ, Н. М. Пржевальскаго, достижимы и для него.

Въ 1886 году мы видимъ Громбчевскаго уже въ глубинѣ Тянь-Шаня, въ верховьяхъ главнаго притока Сыръ-Дарьи, р. Нарына и на верховьяхъ р. Сусамыръ, а въ запрошломъ 1888 году, по порученію имп. географическаго общества и на его средства, имъ совершено продолжительное, очень трудное и крайне рискованное путешествіе въ дикія страны Канджутъ и Раскемъ, къ верховьямъ рѣкъ Инда и Яркендъ-Дарьи, до сихъ поръ представлявшія полную terram incognitam. Путешествіе это увѣнчалось полнымъ и блестящимъ успѣхомъ только благодаря опытности, находчивости и энергіи Громбчевскаго, и дало результаты большіе, чѣмъ можно было ожидать при данныхъ условіяхъ. Имъ пройдено на этотъ разъ болѣе 3.000 верстъ, изъ которыхъ болѣе 2.000 сняты инструментально на планъ; астрономическія, метеорологическія работы, коллекціи этнографическія, зоологическія, ботаническія, геологическія и фотографическія, и весьма обстоятельный отчетъ дали большой вкладъ въ науку и достойно оцѣнены. Имп. географическое общество наградило его золотою медалью и снарядило его вновь для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Послѣдняя ученая экспедиція Громбчевскаго, задуманная въ болѣе широкихъ размѣрахъ для обслѣдованія горныхъ долинъ Гималая и Гиндукуша и снаряженная, главнымъ образомъ, на средства, дарованныя Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и имп. географическимъ обществомъ, обезпечена и обставлена гораздо лучше предыдущихъ. Выступивъ изъ гор. Маргелана (ферганской области) 1-го іюля прошлаго года, экспедиція 26-го февраля нынѣшняго года прибыла въ Хотанъ, а отсюда двинулась въ Полу; но здѣсь китайскія власти оказали энергическое сопротивленіе ея дальнѣйшему движенію въ глубь Тибета, требуя, чтобы она возвратилась назадъ, въ Кашгаръ. Но Громбчевскій, видя, что всѣ труды, понесенные имъ и его спутниками, должны безслѣдно пропасть, что значительная часть Тибета, не входящая въ районъ изслѣдованій Пѣвцова, должна остаться по прежнему неизвѣстной, — несмотря на то, что онъ остался безъ всякихъ средствъ, рискуя жизнью и судьбою экспедиціи, двинулся въ ночь на 5-е мая изъ Полу въ глубь неизслѣдованной пустыни. Съ тѣхъ поръ отъ него не было никакихъ извѣстій.

Помѣщая въ этомъ № нашего журнала нѣсколько фотографическихъ снимковъ видовъ и типовъ, сдѣланныхъ Б. Л. Громбчевскимъ во время его третьяго путешествія въ Канджутъ и Раскемъ (въ 1888 году), мы дадимъ краткій отчетъ объ этомъ путешествіи, руководствуясь сообщеніемъ, сдѣланнымъ самимъ путешественникомъ въ общемъ собраніи имп. географическомъ обществѣ 1 февраля прошлаго года.

Къ 25-лѣтію Зоологическаго сада

1-го августа текущаго года петербургскій Зоологическій садъ празднуетъ 25-ую годовщину своего существованія. Расположенный чуть не въ центрѣ города, садъ этотъ принадлежитъ къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ публикою увеселительныхъ мѣстъ столицы, и каждое лѣто здѣсь перебываютъ сотни тысячъ посѣтителей, привлекаемыхъ сюда отчасти представителями животнаго царства, въ немъ находящимися, отчасти же — и притомъ, къ сожалѣнію, преимущественно — садовыми увеселеніями, приподносимыми имъ публикѣ и заключающимися въ акробатическихъ представленіяхъ, пантомимахъ, фееріяхъ и т. д.

25 лѣтъ — немалый промежутокъ времени, и, конечно, никто изъ нынѣшнихъ жителей столицы не помнитъ, что̀ такое былъ Зоологическій садъ въ первые годы своего существованія. Поэтому нелишне будетъ дать нашимъ читателямъ краткій очеркъ исторіи Зоологическаго сада (или „Зоологіи“, какъ называется онъ на петербургскомъ жаргонѣ) со дня его основанія и до настоящаго времени.

Въ воскресенье, 1-го августа 1865 года, Зоологическій садъ впервые открылъ для публики свои двери. По приказу Его Величества въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II, мѣсто, занимаемое садомъ въ Александровскомъ паркѣ и равняющееся 3 десятинамъ и 43²/₃ квадр. сажени, было предоставлено основательницѣ сада, г-жѣ Софіи Гебгардтъ, въ безплатное пользованіе на 20 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ Зоологическій садъ занимаетъ все то же мѣсто, нимало не увеличившееся, хотя его коллекціи значительно разрослись и требуютъ несравненно больше пространства; съ того времени произошло лишь одно измѣненіе, именно — земля, занимаемая садомъ, перешла въ собственность города, и дирекція сада съ 1885 года платитъ ежегодно городскому управленію значительную арендную сумму за пользованіе этой землей.

Первоначально въ Зоологическомъ саду не было никакихъ увеселеній; публика являлась сюда исключительно для осмотра звѣрей. Впрочемъ, зоологическія богатства сада въ 1-й годъ его основанія были очень невелики: нѣсколько плавающихъ птицъ и обезьянъ, попугаи, волкъ, лисицы, козы, овцы и два-три пони — вотъ все, что̀ могла найти здѣсь публика. Правда, въ саду игралъ оркестръ военной музыки, — но все же его привлекательная сила была очень невелика, публики собиралось мало и садъ открывался всего три раза въ недѣлю.

Въ слѣдующемъ 1866 году зоологическія богатства сада нѣсколько увеличились; въ немъ были устроены павильонъ для музыки, ресторанъ и молочная ферма; садъ открывался уже ежедневно. Еще большее увеличеніе коллекцій послѣдовало въ 1867 году: въ саду появились медвѣди, верблюды, олени, пеккари, гигантская черепаха, далѣе — слонъ, молодая львица, леопардъ, ягуаръ, гіена, циветта и т. д.; въ этомъ же году академія наукъ подарила Зоологическому саду скелетъ кита (Balaena mysticetus), длиною въ 90 футовъ, который оставался здѣсь до 1887 года, когда, за неимѣніемъ мѣста въ саду, былъ возвращенъ академіи.

Въ первые годы существованія Зоологическаго сада, онъ открывалъ для публики свои двери и зимою: въ немъ устраивались ледяныя горы, играла музыка, — но публика посѣщала его мало; попытка переводить на зиму коллекціи сада въ центръ города (звѣринецъ на Большой Морской, близъ зданія Почтамта) также не увѣнчалась успѣхомъ.

Дѣла сада находились не въ особенно блестящемъ положеніи, когда, въ 1871 году, умеръ мужъ основательницы сада; оставшись вдовою, г-жа Гебгардъ не могла справляться со своимъ дѣломъ, всегда требующимъ много энергіи, а тогда, при тяжелыхъ финансовыхъ обстоятельствахъ и равнодушіи публики, представлявшимъ особенно много затрудненій. Черезъ два года послѣ смерти своего перваго мужа, г-жа Гебгардъ вышла замужъ за Э. А. Роста, нынѣшняго директора сада, и тотъ энергично принялся за дѣло.

Эрнстъ Антоновичъ Ростъ родился въ Берлинѣ, въ іюнѣ 1842 года; сынъ экипажнаго фабриканта, онъ занимался первоначально дѣломъ своего отца, потомъ посвятилъ себя строительному искусству, а послѣ женитьбы на г-жѣ Гебгардъ всѣ силы свои отдалъ петербургскому Зоологическому саду.

Въ рукахъ новаго директора Зоологическій садъ вступилъ въ новую эру своего существованія. Въ первый же лѣтній сезонъ количество публики, посѣщавшей садъ, значительно увеличилось. Новая дирекція вскорѣ убѣдилась, что коллекціи животныхъ, какъ бы хорошо онѣ ни были составлены, никогда не привлекутъ большаго контингента публики, — такимъ образомъ въ саду вскорѣ была возведена открытая сцена, на которой показывали свое искусство разные акробаты, гимнасты и геркулесы. Такія увеселенія пришлись по вкусу публикѣ, и она понесла въ кассу Зоологическаго сада свои два пятіалтынныхъ,— а это, въ свою очередь, позволило дирекціи приглашать на свою сцену лучшихъ европейскихъ гимнастовъ и акробатовъ.

Но учрежденіе въ саду акробатическихъ представленій не повліяло на ухудшеніе его коллекцій: напротивъ, лишнія средства, доставленныя большимъ наплывомъ публики, дали дирекціи возможность расширить свои коллекціи и поставить садъ на одинъ уровень съ лучшими заграничными учрежденіями того же рода. Въ саду появились даже такія, рѣдкія и въ Европѣ, новинки, какъ орангутангъ, шимпанзе, жираффы, гну, антилопы, африканскіе слоны, бегемоты, гиппопотамы и пр.

Къ сожалѣнію, нашъ климатъ далеко не благопріятствуетъ жизни этихъ исполиновъ тропическихъ странъ, и потому петербургскому Зоологическому саду приходится ежегодно значительно пополнять свои коллекціи вслѣдствіе большой смертности среди его питомцевъ, каждую зиму значительно уменьшающей число звѣрей; притомъ же обыкновенно гибнутъ самые дорогіе экземпляры, которыхъ часто почти невозможно достать. Съ 1873 по 1889 годъ (раньше 1873 года свѣдѣній не имѣется) стоимость умершихъ животныхъ равняется 104.000 рублей, колеблясь между 842 (1873 г.) и 14.817 рублями (1885 г.). Всего съ 1873 г. на покупку звѣрей было израсходовано свыше 170.000 рублей, при ежегодной затратѣ между 3.000 (въ 1873 г.) и 50.000 рублей (въ 1881 г.). Кромѣ того, ежегодный расходъ на прокормленіе животныхъ сада и на наемъ сторожей доходитъ до 48.000 рублей. Къ 1890 году стоимость коллекцій сада опредѣлялась въ 73½ тысячи рублей.

Въ послѣдніе годы Зоологическій садъ значительно обстроился: появился большой крытый ресторанъ, соединенный съ музыкальною капеллою; для животныхъ выстроено нѣсколько отдѣльныхъ зданій — таковы: домъ для обезьянъ, для гиппопотамовъ, террарій, два дома для хищныхъ птицъ и т. д.; открытая сцена для акробатическихъ представленій и феерій увеличилась въ объемѣ, въ саду выросъ закрытый театръ для концертныхъ представленій (впрочемъ,

съ нынѣшняго года уничтоженныхъ). Заботясь объ удобствахъ публики, дирекція ввела въ саду электрическое освѣщеніе и, вообще, прилагала всѣ усилія, чтобы угодить публикѣ. Въ концѣ концовъ Зоологическій садъ сдѣлался любимѣйшимъ увеселительнымъ мѣстомъ для столичнаго населенія, и здѣсь можно встрѣтить посѣтителей изъ всѣхъ классовъ петербургской публики.

Будемъ надѣяться, что дирекція Зоологическаго сада, вступающаго во вторую четверть вѣка своего существованія, съ неослабѣвающею энергіей будетъ продолжать и въ будущемъ свое дѣло; мы вправѣ думать, что садъ будетъ разростаться и дальше, какъ разростался онъ до настоящаго времени, и что дирекція сада будетъ съ той же заботливостью пещись о представителяхъ животнаго царства, въ немъ находящихся, какъ она пеклась о нихъ въ теченіе этихъ 25-ти лѣтъ. Къ сожалѣнію, безъ разныхъ увеселеній зоологическій садъ у насъ еще немыслимъ; но увеселенія не должны заслонять главнѣйшаго raison d'être нашего Зоологическаго сада — его животныхъ коллекцій, которыя всегда должны стоять въ глазахъ дирекціи на первомъ планѣ.

Электрическій циркъ

Въ настоящее время электрическая сила такъ широко примѣнена рѣшительно во всѣхъ отрасляхъ техники, что каждое новое ея примѣненіе нѣтъ возможности встрѣчать съ удивленіемъ, а остается только констатировать. Стало какъ-то само собою очевидно, что могучая сила примѣнима вездѣ и всюду, что ее все можно заставить дѣлать, и что всякое новое ея примѣненіе — просто вопросъ времени: — что еще не сдѣлано сегодня „электрическимъ", то будетъ сдѣлано завтра.

Вотъ, напр., передъ глазами читателей рисунокъ цѣлаго электрическаго цирка. Вы видите передъ собою десятокъ деревянныхъ лошадокъ, въ половину натуральной величины. Каждая лошадка поставлена на колесный ходъ, и ея колеса ходятъ въ особомъ желобкѣ, образующемъ замкнутый кругъ по всей аренѣ цирка. Каждая лошадка снабжена совершенно самостоятельнымъ двигателемъ, вполнѣ независимымъ отъ другихъ и состоящимъ лишь подъ общимъ контролемъ главнаго механика. На лошадокъ могутъ садиться дѣти и взрослые и пускать ихъ по кругу съ разною скоростью; такимъ образомъ, на этомъ миніатюрномъ ипподромѣ могутъ быть устраиваемы настоящіе бѣга въ перегонку, и зрители могутъ держать между собою азартнѣйшія пари за ту или другую электрическую лошадь.

Этотъ циркъ, въ томъ видѣ, какъ его выставилъ Салле въ Ниццѣ, представляетъ собою довольно любопытное приложеніе переноса и распредѣленія электрической работы. Все сооруженіе приводилось въ движеніе 12-ти-сильною газовою машиною. Источникомъ электрической силы служитъ динамо-машина Рехневскаго, которая посылаетъ токъ къ шести электрическимъ двигателямъ, поставленнымъ на такомъ же числѣ лошадокъ, пускаемыхъ и останавливаемыхъ каждая вполнѣ независимо отъ другихъ. Когда замыкаютъ токъ на центральной динамо-машинѣ, всѣ лошадки сразу пускаются въ путь и движутся со скоростью, прямо пропорціональною длинѣ ихъ пути, т. е. лошадки, находящіяся ближе къ центру арены, движутся медленнѣе, а бѣгущія у окружности — быстрѣе. Но при каждой лошадкѣ имѣется самостоятельный реостатъ, посредствомъ котораго скорость движенія можно измѣнять въ довольно широкихъ предѣлахъ. Такимъ образомъ, представляется вполнѣ возможнымъ уменьшать и увеличивать скорость каждой лошадки, независимо отъ другихъ, или вовсе остановить одну изъ лошадокъ, въ случаѣ, если, напр., съ однимъ изъ всадниковъ сдѣлается дурно.

Средняя скорость движенія — около двухъ саженъ въ секунду, но лошадки, помѣщенныя на окружности, могутъ достигнуть скорости въ $2^1/_2$ и даже 3 сажени въ секунду; можно пустить ихъ и съ еще большею скоростью, но для неопытныхъ всадниковъ такая скорость была бы весьма рискованна: — какъ извѣстно, центробѣжная сила шутить не любитъ, и борьба съ нею требуетъ основательнаго чисто-опытнаго пониманія эквилибристики.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ маленькій циркъ становится полемъ азартной игры, т. е. когда зрители вздумаютъ держать пари за отдѣльныхъ лошадокъ, — на аренѣ устанавливается особый столбъ, служащій отмѣткою. Лошадокъ пускаютъ всѣхъ вразъ, и когда онѣ раскатятся — мгновенно прерываютъ токъ; тогда лошадки продолжаютъ двигаться по инерціи, и та изъ нихъ выигрываетъ, которая ближе всѣхъ окажется у столба.

Таково, въ общихъ чертахъ, было устройство электрическаго цирка, постановленнаго прошедшею зимою въ Ниццѣ. На предстоящей въ августѣ нынѣшняго года, въ Парижѣ, выставкѣ промышленныхъ знаній и искусствъ Салле намѣренъ поставить такой же циркъ, но въ болѣе солидныхъ размѣрахъ.

Побережье близъ Ревеля

А. И. Мещерскій принадлежитъ къ числу самыхъ выдающихся нашихъ пейзажистовъ, а вмѣстѣ съ гг. Лагоріо и Боголюбовымъ является однимъ изъ лучшихъ „изобразителей" воды во всѣхъ ея видахъ. Всѣ его картины всегда привлекаютъ къ себѣ публику, всѣ онѣ производятъ сильное впечатлѣніе, всѣ дышатъ глубокой поэзіей и сильно проникнуты субъективностью. Такова и его картина „Побережье близъ Ревеля", таковы и другія двѣ картины того же художника „Озеро Эзель-Амъ въ Дагестанѣ" и „Нарвскій рейдъ", бывшія, вмѣстѣ съ первою, на выставкѣ картинъ этого года въ нашей академіи художествъ.

Военное и морское дѣло

— Опубликовано новое положеніе о морскихъ лоцманахъ. Согласно этому положенію, лоцманская часть во всей имперіи состоитъ въ вѣдѣніи морскаго министерства, которое, чрезъ начальниковъ лоцманскихъ округовъ, имѣетъ постоянное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ лоцманами установленныхъ правилъ и распоряженій морскаго министерства; ближайшее завѣдываніе лоцманами возлагается на портовыя управленія. Всѣхъ лоцманскихъ округовъ установляется шесть: а) бѣломорскій, б) балтійскій, в) кронштадтскій, г) черноморскій, д) каспійскій и е) восточный, для лоцмановъ, дѣйствующихъ у восточныхъ береговъ Сибири.

— На Путиловскомъ заводѣ въ іюлѣ спущены на воду два миноносца. 14 іюля состоялся спускъ миноносца „Бьерке", а 21 августа — миноносца „Роченсальмъ". Оба миноносца имѣютъ 131 футъ длины и $14^2/_3$ фута ширины, при водоизмѣщеніи въ 81 тонну; скорость хода, обусловленная контрактомъ, должна быть 21 узелъ, но заводъ ручается за болѣе быстрый ходъ; машина — въ 1000 силъ; „Бьерке" будетъ отапливаться углемъ, а „Роченсальмъ" — нефтью.

Географія и этнографія

— Въ Брюсселѣ на средства министерствъ внутреннихъ дѣлъ военнаго и финансовъ снаряжается экспедиція для топографическаго изслѣдованія Монголіи. По словамъ „Indépend»nce Belge", во главѣ экспедиціи будетъ находиться русскій полковникъ Лебедевъ.

Медицина и гигіена

— Въ засѣданіи берлинскаго студенческаго союза профессоръ Мендль прочелъ интересный рефератъ на тему: увеличиваются ли психическія заболѣванія? „Относительно двухъ формъ душевныхъ болѣзней", сказалъ лекторъ, „мы съ увѣренностью можемъ отвѣтить утвердительно: я говорю объ алкоголизмѣ и о прогрессивномъ параличѣ, ошибочно именуемомъ размягченіемъ мозга. Относительно нѣкоторыхъ, очень распространенныхъ въ средніе вѣка формъ сумасшествія, какъ, напримѣръ, самобичеваніе, мы, наоборотъ, знаемъ, что онѣ уменьшаются; улучшеніе гигіеническихъ условій несомнѣнно также повело къ уменьшенію числа кретиковъ. Тѣмъ не менѣе, предрасположеніе къ психическимъ заболѣваніямъ въ общемъ увеличилось въ послѣдніе годы, какъ слѣдствіе излишняго напряженія нервной системы, затруднительныхъ условій существованія и усилившагося потребленія наркотическихъ средствъ и алкоголя".

Исторія и археологія

— Въ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" (№ отъ 1 іюля) описаны три интересныя археологическія находки, изъ которыхъ одна найдена въ ярославской губерніи, а двѣ въ городѣ Вологдѣ.

Во время поѣздки по Россіи въ 1888 году, издатель „Русской Старины" М. И. Семевскій отыскалъ въ Ярославлѣ у одного собирателя древностей чугунную звѣзду, фунтовъ въ 25 вѣсу, съ отлитыми на ней выпуклыми буквами словами: „За пьянство". Звѣзда виситъ на цѣпи, прикрѣпленной къ желѣзному ошейнику, который замыкался на шеѣ осужденнаго къ ношенію этой звѣзды. Найденъ этотъ характерный предметъ въ одномъ изъ имѣній Романовскаго уѣзда и, очевидно, былъ въ употребленіи въ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣковъ, какъ одно изъ средствъ бывшихъ помѣщиковъ къ исправленію нравственности изъ крѣпостныхъ.

Въ 1860 годахъ найденъ въ городѣ Вологдѣ у одного старожила чугунный крестъ вѣсомъ въ 11 фунтовъ, повѣшенный на желѣзной цѣпи, прикрѣпленной къ желѣзному ошейнику. Длина креста 5, ширина 3 вершка, толщина $^3/_4$ вершка; длина цѣпи до ошейника четверть аршина; ошейникъ въ діаметрѣ $3^1/_8$ вершка. Никакой надписи на крестѣ нѣтъ.

Въ тѣхъ же 1860 годахъ въ коллекціи одного любителя древностей въ гор. Вологдѣ находилась, между прочимъ, чугунная вещь въ видѣ сердца съ рельефнымъ на ней изображеніемъ человѣческаго лица, вѣсомъ въ 10 фунтовъ, висящая на цѣпи, прикрѣпленной къ желѣзному ошейнику. Длина этой сердцеобразной вещи 3 вершка, ширина въ нижней широкой части — $2^1/_2$ вершка, толщина ея $^3/_4$ вершка. Надписи на этой вещи также нѣтъ.

Значеніе перваго изъ трехъ вышеуказанныхъ предметовъ объясняется надписью на немъ: „за пьянство", значеніе двухъ послѣднихъ остается загадочнымъ. О крестѣ съ ошейникомъ нѣкоторые думаютъ, что это былъ, можетъ быть, особый родъ такъ называемыхъ вергъ, которыя нѣкоторыми подвижниками носимы были для изнуренія плоти. Но, сколько извѣстно, подвижническія вериги не имѣли ошейниковъ и притомъ устраивались такъ, чтобы для посторонняго взора незамѣтно было существованіе ихъ на подвижникѣ, а это послѣднее довольно трудно сдѣлать, имѣя на себѣ ошейникъ, согнутый изъ желѣзной пластины пальца въ два шириной, и массивный крестъ на груди, сколько бы носящій ни старался прикрывать ихъ одеждой. Съ большею вѣроятностью можно предполагать, что упомянутый крестъ, равно и сердцеобразная чугунная вещь, объ съ ошейниками, служили, какъ и чугунная звѣзда, средствами, употреблявшимися нѣкогда для исправленія нравственности провинившихся.

Пути сообщенія

— На всѣхъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, находящихся въ распоряженіи правительства, предполагается должности машиниста, кочегара, поѣздной прислуги и другія замѣщать нижними воинскими чинами, которые будутъ набираться изъ желѣзнодорожныхъ батальоновъ. Для поднятія ихъ умственнаго уровня и обученія дѣлу проектируется учредить при управленіяхъ желѣзнодорожныхъ бригадъ особыя спеціальныя школы для подготовки машинистовъ. Для подготовки же свѣдущихъ начальниковъ паровозныхъ депо изъ офицеровъ саперныхъ войскъ будутъ учреждены для послѣднихъ особые курсы при петербургскомъ технологическомъ институтѣ.

Сельское хозяйство

— Министерство государственныхъ имуществъ одобрило представленіе кіевскаго общества сельскаго хозяйства, касающееся слѣдующихъ вопросовъ: 1) о разрѣшеніи мелкихъ уѣздныхъ съѣздовъ, 2) объ измѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ на нѣкоторыя удобрительныя вещества, 3) объ организаціи опытныхъ полей и станцій, 4) объ изданіи обязательнаго постановленія относительно истребленія барбариса.

Торговля и промышленность

— Министерство финансовъ принимаетъ мѣры къ развитію нашей торговли въ Монголіи. Въ Монголію командировано было нѣсколько чиновниковъ, которыми и собраны всѣ необходимыя свѣдѣнія. Разсчитывать на значительный сбытъ нашихъ мануфактурныхъ издѣлій въ Монголіи весьма трудно, такъ какъ населеніе края привыкло къ китайскимъ тканямъ и предпочитаетъ ихъ всѣмъ другимъ, какъ самыя добротныя. Только при развитіи въ Туркестанѣ мануфактурной промышленности можно надѣяться и на широкій сбытъ нашей мануфактуры въ Монголіи, такъ какъ туркестанскія ткани подходятъ къ азіятскимъ вкусамъ. Зато громаднымъ сбытомъ въ Монголіи могутъ пользоваться русскія кожи и издѣлія изъ нихъ, красныя и желтыя сукна для ламъ, составляющихъ болѣе трети всего монгольскаго населенія, желѣзо, сталь и различная утварь.

— Графъ Г. Л. Милорадовичъ, одинъ изъ крупныхъ южныхъ землевладѣльцевъ, въ имѣніяхъ котораго оказалось очень много природныхъ богатствъ, предполагаетъ устроить въ одномъ изъ нихъ, Ивановкѣ, желѣзодѣлательный и желѣзо и сталепрокатный заводы, а также фабрику локомотивовъ и другихъ крупныхъ машинъ. Въ предпріятіи должна принять участіе группа бельгійскихъ капиталистовъ, которая весьма энергично принялась уже за эксплуатацію нашихъ богатствъ. Для изслѣдованія почвы въ имѣніяхъ графа въ полтавской и екатеринославской губерніяхъ командируются инженеръ Ваксъ Шумбротъ и два горныхъ инженера изъ Харькова; раньше изслѣдовалъ имѣнія профессоръ Иностранцевъ.

Выставки

— Въ Варшавѣ, по случаю 450-й годовщины изобрѣтенія книгопечатанія и 50-й — изобрѣтенія фотографіи, рѣшено устроить спеціальную по этому случаю выставку, подъ покровительствомъ и въ помѣщеніи „общества промышленности и сельскаго хозяйства". Выставка будетъ открыта 3 (15) декабря нынѣшняго года и будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) древности: рукописи, печатныя книги, переплеты; 2) бумажное производство; 3) краски; 4) типографскіе шрифты, стереотипныя доски, гальванопластика, деревянная гравюра; 5) типо- и литографскіе станки; 6) черное и цвѣтное печатаніе, ноты; 7) гравюры на металлахъ, офорты; 8) современное переплетное дѣло; 9) литографія; 10) фотографическіе аппараты и принадлежности; 11) фотографическія произведенія, прежнія и новѣйшія".

— Наше правительство получило приглашеніе принять участіе въ международной выставкѣ мануфактурныхъ произведеній, предметовъ искусства, машинъ, разныхъ отраслей промышленности и сельскаго хозяйства, имѣющей быть въ Кингстонѣ, на о-вѣ Ямайкѣ, съ 15 (27) января по 15 (27) марта 1891 года. Выставка будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) сырые матеріалы минеральнаго происхожденія, 2) сырые растительные матеріалы: кормъ, фрукты, овощи, волокно, доски, аптекарскіе и москотильные товары, красящія вещества, масла и декоративныя растенія, 3) всѣ продукты животноводства, 4) машины, употребляемыя въ горномъ отдѣлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и рыболовствѣ, а также принадлежности охоты, 5) машины, служащія для обработки сырыхъ матеріаловъ животноводства и растительныхъ, 6) переработанные продукты земледѣлія и скотоводства, 7) все относящееся къ воспитанію и 8) произведенія искусства, литературы и науки. Вслѣдствіе ходатайства колоніальнаго правительства на кингстонскую выставку будетъ отправленъ нашъ агентъ, черезъ котораго и должны дѣйствовать русскіе экспоненты. Пріемъ экспонатовъ начинается съ 1 сентября и заканчивается 1 декабря текущаго года. Необходимыя справки по поводу выставки на о-вѣ Ямайкѣ выдаются въ департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ.

Д. И. Журавскій

Среди множества болѣе или менѣе торжественно праздновавшихся юбилеевъ нынѣшняго года, тихо и незамѣтно прошелъ юбилей Дмитрія Ивановича Журавскаго, одного изъ нашихъ талантливѣйшихъ инженеровъ, бывшаго директора департамента желѣзныхъ дорогъ. Полвѣка служитъ родинѣ этотъ безукоризненно честный дѣятель, посвятившій ей всѣ свои силы и способности, получившій громкую извѣстность въ области своей спеціальности, проявившій рѣдкое безкорыстіе на службѣ, и, конечно, имѣетъ всѣ права на бо́льшее вниманіе къ нему со стороны общества и печати, особенно послѣдней, которая обязана чествовать заслуги такихъ благородныхъ и видныхъ дѣятелей, какъ Журавскій. Превосходно образованный, въ совершенствѣ изучившій техническую сторону желѣзнодорожнаго дѣла, онъ былъ однимъ изъ первыхъ строителей желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, первый ввелъ у насъ постройку мостовъ по усовершенствованной американской системѣ, первый обратилъ вниманіе на государственное значеніе провозныхъ тарифовъ. Не имѣя еще полныхъ двадцати трехъ лѣтъ, онъ проектировалъ знаменитый мостъ чрезъ рѣчку Веребью на Николаевской желѣзной дорогѣ и построилъ его блистательно. Этотъ мостъ, сооруженный по раскосной системѣ Гау и останавливающій на себѣ вниманіе проѣзжающихъ и понынѣ, можетъ соперничать съ лучшими постройками подобнаго рода въ западной Европѣ и Америкѣ. Его вышина, въ самомъ глубокомъ мѣстѣ, 23½ саж., длина — полъ-версты слишкомъ, и, несмотря на столь громадные размѣры, мостъ держится всего на восьми устояхъ, не считая боковыхъ, и образуетъ между ними пролеты въ 25½ саж. каждый. Немного позднѣе ему же было поручено составить проектъ для перестройки шпица на колокольнѣ Петропавловскаго собора въ с.-петербургской крѣпости, и это новое сооруженіе, замѣчательное по смѣлости, прочности и сравнительной дешевизнѣ, несмотря на щегольство постройки, еще болѣе прославило имя Журавскаго. Шпицъ построенъ по раскосной системѣ, которая до Журавскаго не была исчислена, и нашъ искуснѣйшій инженеръ много лѣтъ изучалъ эту систему, занимаясь ею еще во время постройки веребьинскаго моста въ новгородской губерніи и представивъ о ней прекрасное изслѣдованіе въ академію наукъ, которая присудила за него автору полную демидовскую премію. Въ разборѣ генерала Дестрема говорится, что, помимо удачнаго разрѣшенія трудныхъ вопросовъ по предмету новому и крайне интересному для строителей, въ этомъ трудѣ Журавскаго сдѣланы выкладки, прилагающіяся не только къ мостамъ по си-

Тайный совѣтникъ Д. И. ЖУРАВСКІЙ, инженеръ путей сообщенія.

Съ фотографіи Левицкаго и сына рисовалъ К. Брожъ.

По поводу 50-й годовщины служебной дѣятельности.

Къ послѣднему англо-германскому соглашенію. — Городъ Занзибаръ. Гаремъ, дворецъ и четыреугольная башня.

Э. А. РОСТЪ, директоръ с.-петербургскаго Зоологическаго сада.

Съ фотографіи К. Шапиро рисовалъ П. Борель.

По поводу 25-й годовщины открытія Зоологическаго сада.

стемѣ Гау (по которой строились тогда желѣзнодорожные мосты), но и ко всѣмъ вообще мостамъ раскосной системы, играющимъ столь важную роль при новѣйшемъ желѣзнодорожномъ строительствѣ, и что составленная Журавскимъ теорія была изложена ранѣе появленія гдѣ либо разбора раскосной системы, да и самый разборъ въ упомянутомъ сочиненіи — единственный по полнотѣ и удовлетворительности. Сочиненіе „О мостахъ по раскосной системѣ Гау“ вызвало также лестныя похвалы и со стороны академика Чебышева, разсматривавшаго математическую часть труда Журавскаго. Кромѣ этой работы, онъ напечаталъ еще цѣлый рядъ сочиненій на русскомъ и французскомъ языкахъ преимущественно техническаго содержанія въ „Журналѣ министерства путей сообщенія“, „Запискахъ имп. русскаго техническаго общества“ и въ „Annales des ponts et chaussées“. Когда возникъ жгучій вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи, всѣхъ интересовавшій, Журавскій помѣстилъ въ „Современникѣ“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“ двѣ замѣчательныя статьи, въ которыхъ обнаружилъ и глубокое знаніе предмета, и полную независимость взгляда, рѣшая вопросъ начертанія сѣти желѣзныхъ дорогъ безъ увлеченія какими либо мѣстными предпочтеніями, единственно беря во вниманіе элементы, имѣющіеся въ Россіи для торговаго движенія, и положеніе внутреннихъ и внѣшнихъ рынковъ. Изучивъ характеръ внутренняго движенія въ Россіи, наиболѣе возбуждаемаго обмѣномъ произведеній частей государства, различествующихъ по роду ихъ производительности, и обративъ вниманіе на то, что при такомъ положеніи дѣла главная цѣль, которую слѣдуетъ имѣть въ виду при начертаніи сѣти желѣзныхъ дорогъ, есть наибольшее сближеніе отдаленныхъ частей государства, то есть наибольшее уменьшеніе издержекъ, вынуждаемыхъ этими разстояніями, Журавскій, по замѣчанію его біографа, указалъ на выгоднѣйшія направленія, не стѣсняясь высказанными французскими писателями идеями, неприложимыми къ Россіи. Въ этихъ статьяхъ онъ настойчиво высказывалъ такія соображенія, что по проведеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ значительная часть отпускной торговли Чернаго моря обратится къ морю Балтійскому, — и слова Журавскаго оправдались какъ нельзя лучше: нынѣ въ балтійскій портъ, Либаву, отправляютъ грузы хлѣба изъ мѣстностей, которыя отстоятъ отъ нея втрое дальше, чѣмъ отъ ближайшаго порта черноморскаго, Николаева. На поприщѣ административной дѣятельности Журавскій также стяжалъ себѣ полное уваженіе и пріобрѣлъ почетную извѣстность, прослуживъ болѣе пятнадцати лѣтъ въ совѣтѣ главнаго общества, десять лѣтъ слишкомъ на посту директора департамента желѣзныхъ дорогъ и столько же въ императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ, гдѣ онъ долго предсѣдательствовалъ въ отдѣлѣ строительныхъ работъ. Какъ директоръ департамента желѣзныхъ дорогъ, неся эту въ высшей степени трудную, отвѣтственную, сопряженную съ непріятностями должность, онъ всегда стоялъ на высотѣ своего призванія, дѣйствовалъ осторожно, осмотрительно, „стараясь добираться во всемъ до корня вещей“ и, несмотря на мягкость характера, не допуская вокругъ себя злоупотребленій. Какъ членъ совѣта управленія главнаго общества, гдѣ онъ много лѣтъ состоялъ вице-предсѣдателемъ, онъ принималъ большое участіе въ преобразованіяхъ, послѣдовавшихъ послѣ того, когда общество оказалось несостоятельнымъ окончить отданныя ему линіи безъ правительственной помощи, а въ качествѣ завѣдывающаго техническо-инспекторскимъ комитетомъ немало поработалъ во всевозможныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, для

Къ послѣднему англо-германскому соглашенію. — Городъ Занзибаръ. Иррегулярныя войска султана по дорогѣ къ мѣсту смотра.

разсмотрѣнія проекта сѣти подъѣздныхъ путей къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и способовъ его осуществленія, для разсмотрѣнія вопросовъ, относящихся до снабженія русскихъ желѣзныхъ дорогъ рельсами, въ учрежденной при министерствѣ финансовъ комиссіи для пересмотра постановленій о таможенныхъ пошлинахъ и льготахъ по провозу изъ-за границы металловъ и металлическихъ издѣлій и, наконецъ, въ комиссіи для опредѣленія мѣръ къ исправленію поврежденій въ приладожскихъ каналахъ. Въ этой послѣдней онъ потрудился особенно много, избавивъ Петербургъ отъ угрожавшаго ему большаго бѣдствія. Это было въ 1876 г. Приладожскіе каналы страшно обмелѣли, и подвозъ въ столицу дровъ, лѣсныхъ матеріаловъ и разныхъ продуктовъ приволжскаго и заволжскаго краевъ могъ прекратиться на долгое время. Но заботами комиссіи всѣ суда были приведены чрезъ мелкіе каналы, и лишь около сотни барокъ, по причинѣ раннихъ морозовъ, осталось зимовать въ каналѣ императора Александра I. Независимо отъ упомянутыхъ сооруженій, Журавскій занимался еще постройкой части моста черезъ рѣку Мсту, истребленной пожаромъ, работой, требовавшей большой энергіи и силъ, которую Журавскій исполнилъ быстро, въ самое короткое время. Такова дѣятельность нашего примѣрно-трудолюбиваго и необыкновенно добросовѣстнаго инженера, даровитаго спеціалиста и прекраснаго человѣка. Дмитрій Ивановичъ Журавскій происходитъ изъ дворянъ и родился 17 декабря 1821 года, курской губерніи, щигровскаго уѣзда, въ селѣ Бѣломъ, имѣніи родныхъ его матери. Получивъ прекрасное образованіе въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, гдѣ онъ пробылъ съ 1830 по 1838 годъ, онъ отправился въ Петербургъ для пріисканія мѣста, но, привлеченный именами славныхъ математиковъ, академиковъ Остроградскаго, Гесса, Купфера и Буняковскаго, бывшихъ тогда профессорами института корпуса инженеровъ путей сообщенія, отказался на время отъ служебной дѣятельности и поступилъ въ это учебное заведеніе. Окончивъ блистательно курсъ въ институтѣ, онъ былъ произведенъ 24-го іюля 1840 года въ чинъ прапорщика и черезъ два года, получивъ чинъ поручика, былъ назначенъ въ распоряженіе строительной комиссіи с.-петербургско-московской (нынѣ Николаевской) желѣзной дороги. Здѣсь онъ своими познаніями и любовью къ дѣлу обратилъ на себя вниманіе начальника П. П. Мельникова и быстро пошелъ впередъ по службѣ. Произведенный за постройку шпица Петропавловской крѣпости въ полковники, Журавскій былъ посланъ, въ 1859 г., въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки для изученія желѣзнодорожнаго дѣла и по возвращеніи на родину назначенъ членомъ совѣта главн. общ. россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ ноябрѣ 1861 года; съ этого времени начинается его административная дѣятельность. Въ 1866 г. онъ произведенъ въ генералъ-майоры, а черезъ десять лѣтъ назначенъ директоромъ департамента желѣзныхъ дорогъ, причемъ на него было возложено завѣдываніе технически-инспекторскимъ комитетомъ, каковыя должности онъ занималъ вплоть до октября 1889 года, когда уволенъ отъ службы. Д. И. Журавскій состоитъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, членомъ совѣта министра путей сообщенія и имѣетъ много орденовъ русскихъ и иностранныхъ. За долговременные труды на пользу имп. техническаго общества, это общество сдѣлало его своимъ почетнымъ членомъ. *Н. Б.*

Бельгійскія юбилейныя празднества

Бельгія только что отпраздновала двадцать пятую годовщину царствованія своего втораго короля, Леопольда II. По этому поводу по всей странѣ должны были быть устроены большія празднества, и особеннымъ великолѣпіемъ въ этомъ смыслѣ сбиралась блеснуть столица королевства; однако виновникъ торжества, король, движимый стремленіемъ помочь нуждающемуся классу населенія, въ письмѣ, адресованномъ на имя президента совѣта министровъ, выразилъ желаніе, чтобы милліоны франковъ, которые предполагалось издержать на устройство юбилейныхъ празднествъ, пошли на основаніе постоянной вспомогательной кассы для облегченія положенія рабочихъ, оставшихся безъ средствъ вслѣдствіе разныхъ несчастныхъ случаевъ во время работъ, и для поддержки субсидіями обществъ страхованія рабочихъ отъ такихъ несчастныхъ случаевъ. Страна повиновалась заявленію своего монарха; тѣмъ не менѣе, правительство и городъ Брюссель организовали, каждый на свой счетъ, рядъ народныхъ празднествъ, обошедшихся очень недорого, изъ которыхъ наибольшее вниманіе народа привлекли къ себѣ: благодарственное молебствіе на дворцовой площади, послѣ котораго состоялось публичное врученіе королю адресовъ законодательныхъ палатъ и всѣхъ важнѣйшихъ учрежденій государства; затѣмъ историческій кортежъ, смотръ арміи и городской гвардіи, и кортежъ гигантовъ. Тогда же состоялось открытіе новаго сквера во вкусѣ среднихъ вѣковъ, на площади „Petit Sablon“, гдѣ впослѣдствіи будутъ воздвигнуты статуи героямъ бельгійской исторіи и науки: Вильгельму Молчаливому, Марни-де-С.-Альдеганду, Додоне, Меркатору, Корнелю-де-Вріану, Локеньену и др.

Надо замѣтить, что эти празднества въ Брюсселѣ — столицѣ католическаго государства — являлись прославленіемъ борьбы за свободу совѣсти и торжества господствующихъ нынѣ идей; такъ, историческая кавалькада, главнѣйшія детали которой изображены на страницахъ нашего журнала, представляетъ точную картину той кровавой эпохи, что̀ такъ ярко нарисовалъ намъ Мотлей. Вотъ ненавистныя войска испанскаго абсолютизма, Филиппа II и Донъ-Жуана австрійскаго; аллебардисты съ громадными пиками, аркебузіеры, ландскнехты, барабаны на гигантскихъ телѣжкахъ, — и надъ всѣмъ этимъ господствуетъ, — вполнѣ согласно и исторической правдѣ, — свобода совѣсти и „религіозный миръ“ на сверкающей золотомъ колесницѣ. Вотъ группа „Магистрата гор. Брюсселя“ и „колестница Мучениковъ“, съ изображеніемъ на большомъ щитѣ Эгмонта и Горна. Вотъ Вильгельмъ Молчаливый, окруженный благородными „гёзами“. Затѣмъ слѣдуютъ группы брюссельскихъ ремесленниковъ, а заключаетъ шествіе колесница прогресса и искусства, — одна изъ наиболѣе удачныхъ и характеристичныхъ во всемъ картинѣ; эта часть шествія отличалась большимъ разнообразіемъ костюмовъ и замѣчательно удачнымъ подборомъ цвѣтовъ: здѣсь не было ничего кричащаго.

Занзибаръ

Въ прошломъ нумерѣ нашего журнала мы дали уже нѣсколько видовъ города Занзибара, столицы султаната того же имени, служащаго теперь предметомъ обсужденія трехъ великихъ державъ: Германіи, Англіи и Франціи. Теперь мы даемъ еще два рисунка этого города, о которыхъ и поговоримъ ниже.

Дворецъ, гаремъ, башня—эти три сооруженія раньше всего привлекаютъ къ себѣ вниманіе путешественника. Впрочемъ, надо сознаться, что два первыя зданія ровно ничѣмъ не замѣчательны, кромѣ, развѣ, своихъ большихъ размѣровъ. Внутри они представляютъ ту смѣсь роскоши и упадка, то сочетаніе тонкаго вкуса и полнѣйшаго безвкусія, какія характеризуютъ всякое жилище нынѣшнихъ обитателей востока. Занзибарскій султанатъ, бывшій до послѣдняго времени самымъ могущественнымъ государствомъ восточной Африки, былъ также въ теченіе очень долгаго періода и самымъ коммерческимъ, самымъ богатымъ государствомъ. Послѣ уничтоженія торговли невольниками доходы его значительно уменьшились, а его политическое значеніе, все болѣе и болѣе ослабляемое на континентѣ вслѣдствіе послѣдовательныхъ захватовъ береговой территоріи англичанами и нѣмцами, теперь, кажется. вскорѣ совсѣмъ уничтожится.

Четвероугольная башня, господствующая надъ всѣмъ городомъ и видная почти на всѣхъ нашихъ рисункахъ, построена въ 1878 году по приказу султана Сендъ-Баргаша мѣстными архитекторами и рабочими. Она исполнена довольно грубовато, но издали кажется чрезвычайно изящной. На этой башнѣ установленъ сильный электрическій фонарь, освѣщающій городъ и его рейдъ. Кромѣ того, здѣсь же находятся часы, которые опредѣляютъ время молитвы, — нововведеніе, въ первое время подвергавшееся страшной критикѣ со стороны мусульманскихъ правовѣрныхъ. но въ концѣ концовъ принятое всѣми „улемами“.

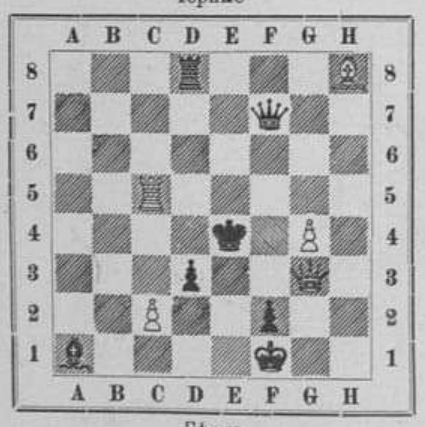
Иррегулярныя войска султана. — Занзибарскія войска дѣлятся, какъ и всякія другія, на регулярныя и иррегулярныя части; послѣднія состоятъ приблизительно изъ 3.000 человѣкъ, набираемыхъ преимущественно между сауклами, обитателями Коморскихъ и Маскатскихъ острововъ. Они вооружены щитами и фитильными ружьями, и пользуются большой свободой въ отношеніи своего костюма и походки, — какъ это видно, между прочимъ, и на нашемъ рисункѣ, представляющемъ ихъ на пути къ мѣсту смотра. Смотры устраиваются каждую пятницу, въ присутствіи самого султана; иррегулярныя войска на этихъ смотрахъ производятъ самые фантастическіе маневры и исполняютъ разные воинственные танцы, акомпанируя себѣ пѣснями и рѣзкими криками.

Въ то время, когда островъ Занзибаръ входилъ въ составъ владѣній имама маскатскаго, всѣ занзибарскія военныя силы доставлялись изъ Белуджистана, именно изъ его наиболѣе воинственныхъ жителей по берегамъ Персидскаго залива.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

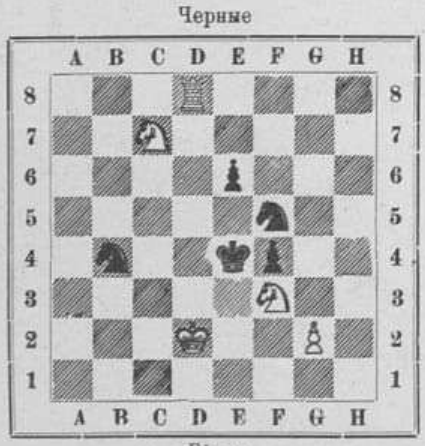
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1288
Menzies
Черные



Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ЗАДАЧА № 1289
Herlin
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ПАРТІЯ № 906

1-я партія матча, играна въ Лейпцигѣ 30 декабря (н. ст.) 1890 г.

Голландская партія

	Lasker Бѣлые	Mieses Черные				
1.	d2 – d4	f7—f5	7.	К g1—h3	g7—g6	
2.	c2—c4	c7—c5?	8.	К h3—f4	С f8—g7	
3.	d4 : c5	Ф d8—a5†*a*)	9.	К f4—d5	Ф c7—d8	
4.	К b1—c3	Ф a5 : c5	10.	С c1—g5!	С g7 : b2	
5.	e2—e4	f5 : e4	11.	К e4—d6†	Кр e8—f8	
6	К c3 : e4	Ф c5—c7*b*)	12.	Ф d1—f3†	С b2—f6*c*)	
13.	С g5 : f6	К g8 : f6	19.	Л h1—h3	К b8—c6	
14.	К d5 : f6	e7 : f6	20.	Л h3—e3	Ф f8—d8	
15.	Ф f3—d5	Ф d8—e7†*d*)	21.	Л e3—e8	Л h8 : e8	
16.	Кр e1—d2	Кр f8—g7	22.	Л e1 : e8	Ф d8—a5†*f*)	
17.	Л a1—e1	Ф e7—f8	23.	Ф d5 : a5	К c6 : a5	
18.	h2—h4*e*)	h7—h5	24.	Л e8 : c8	Л a8 : c8	
			25.	К d6 : c8	К a5—c6	
			26.	К c8—d6	b7—b6	
			27.	С f1—e2	f6—f5	
			28.	С e2—f3	К c6—e7	
			29.	К d6—b5	a7—a5	
			30.	К b5—c7	К e7—c8	
			31.	К c7—d5	Кр g7—f7	
			32.	Кр d2—c3	Кр f7—f6	
			33.	Кр c3—d4	d7—d6	
			34.	К d5—f4†	Кр e6—f6	
			35.	С f3—b7	К c8—a7	
			36.	К f4—d6†	К f6—e6	
			37.	К d5 : b5	Сдались.	

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше было бы 3... e7 — e6, чѣмъ преждевременно вводить въ игру ферзя, что̀ почти всегда влечетъ за собою потерю одного или нѣсколько темповъ.

b) 6... Ф c5 — e5 было бы хуже, такъ какъ послѣ 7. С f1 — d3 бѣлые выводили съ темпомъ коня на f3.

c) 12... К g8 — f6 было бы невыгодно; тогда могло послѣдовать 13. С g5 — h6†, Кр f8 — g8; 14. Л a1 — b1, и если 14... С b2 — d4 или e5, то 15. К d6 : c8 и бѣлые выигрываютъ фигуру; если же 14... e7 : d6, то 15. Л b1 : b2, Кр g8 — f7; 16. С h6 — g5, и коня f6 нельзя спасти.

d) „Deutsche Schachzeitung“ совѣтуетъ защищаться отъ мата посредствомъ 15... Кр f8 — g7, причемъ даетъ слѣдующее продолженіе въ пользу черныхъ: 15... Кр f8—g7; 16. Ф d5—f7†, Кр g7—h6; 17. С f1—e2, Ф d8—a5†; 18. Кр e1—f1, Ф a5—e5; 19. Л a1—d1; К b8—c6, и если 20. h2—h4, то К c6—d4; если же 20. Л d1—d5, то Ф e5—e6; 21. Ф f7 : e6, d7 : e6; 22. К d6—f7†, Кр h6—g7. Но, во-первыхъ, если черные отвѣтятъ на 20. Л d1—d5 ферземъ на e6, то они или проигрываютъ ферзя за двѣ фигуры, или получаютъ матъ: 20... Ф e5—e6; 21. Л d5—h5†, g6 : h5; 22. Ф f7—h5†, Кр h6—g7; 23. К d6—f5†, Кр g7—f8 (23... Кр g7—g8; 24. Ф h5—g4† и т. д.); 24. Ф h5—h6†, Кр f8—f7 (24... Кр f8—e8; 25. К f5—g7†); 25. Ф h6—g7†, Кр f7—e8; 26. Ф g7 : h8† и 27. С e2—h5×. Во-вторыхъ же, бѣлые могутъ вмѣсто 20. Л d1—d5 пойти 20. Л d1—d3, и черными нѣтъ возможности безъ жертвы ферзя спастись отъ угрожающаго мата: Л d3—h3†, Кр. h6—g5; Л h3—h5†, g6 : h5; Ф f7 : h5†, Кр g5—f4; g2—g3×. Если 20... f6—f5, то 21. Л d3—h3†, Кр h6—g5; 22. Л h3—h5†, g6 : h5; 23. h2—h4†, Кр g5—h5 (23... Кр g5—f4; 24. g2—g3×); 24. К d6—f5†, Ф e5 : f5; 25. Ф f7 : f5 и т. д.

e) Атака у бѣлыхъ настолько сильна, что они не находятъ нужнымъ выиграть ферзя за ладью и коня посредствомъ 18. Л e1—e8.

f) Черными необходимо мѣняться ферзями и жертвовать затѣмъ слона c8 въ виду угрожающаго имъ мата въ 2 хода. Ф d5 – g8† и Ф g8—h8×.

ОПЕЧАТКА

Въ задачѣ Лойда № 1286 (въ № 1122 „Вс. Илл.“) на a4 ферзь бѣлый.

Смѣсь

Столовая посуда англійской королевы. Газета „Börsen Courrier“ передаетъ, что столовая посуда англійской королевы, сохраняемая въ двухъ комнатахъ съ желѣзными предохранительными стѣнами, представляетъ собою цѣнность въ 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Тутъ же находится также золотая парадная посуда Георга IV на 130 персонъ, изъ которой особенно замѣчателенъ холодильникъ для шампанскаго съ внутренними хрустальными стѣнками такой необыкновенной величины, что въ немъ свободно могутъ купаться двое мущинъ. Также очень много посуды временъ Елизаветы, великолѣпныя вещи изъ Индіи, Китая и Бирмы. Къ удивительнымъ рѣдкостямъ принадлежатъ чашка для кофе Карла XII шведскаго, потомъ столовый приборъ Георга III; павлинъ цѣною въ 40.000 фунтовъ стерлинговъ, туловище и хвостъ котораго сдѣланы изъ массивнаго золота и осыпаны жемчугомъ, изумрудомъ, алмазами и рубинами, а затѣмъ въ настоящую величину серебряная голова тигра съ хрустальными глазами и золотымъ языкомъ. 30 дюжинъ тарелокъ временъ Георга IV представляетъ собою цѣнность въ 10.000 фунтовъ стерлинговъ. Также и стѣны этой сокровищницы покрыты оружіемъ высоко-художественнаго достоинства и большой цѣнности.

Некрологъ

Вейзе Клара, урожд. Штокъ, подъ псевдонимомъ „Клара Кронъ“ писавшая очень популярные въ Германіи романы и дѣтскіе разсказы, † 18 іюля въ Страсбургѣ, на 67 году.

Делла-Воссъ, Викторъ Карловичъ, тайн. сов., управляющій учебнымъ отдѣломъ министерства путей сообщенія, пользовавшійся большою извѣстностью въ педагогическомъ мірѣ, † 15 іюля въ Парижѣ

Лапостеле Шарль, французскій художникъ, маринистъ, † недавно близъ Гренобля.

Ло Антонъ, извѣстный скрипачъ, членъ оркестра вѣнской придворной оперы, † 24 іюля въ Гмунденѣ, 45 лѣтъ.

Марбахъ Готгардъ-Освальдъ, орд. проф. философскаго факультета въ лейпцигскомъ унив., очень разносторонный писатель, поэтъ и романистъ, извѣстный критикъ, опытный переводчикъ, † 28 іюля въ Лейпцигѣ, на 81 году.

Содержаніе текста

Научное обозрѣніе. Подземныя силы; статья *К.* — Политика. — Мюнхенская выставка; статья *В. Ч.* — Искусства. — Преміи г-жи Горевой; статья *В. Баскина.* — Театръ и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Графъ Ѳ. Л. Гейденъ, финляндскій генералъ-губернаторъ. 2) Д. И. Журавскій; ст. *П. Б.* 3) Б. Л. Громбчевскій и его путешествіе. 4) Къ 25-лѣтію спб. Зоологическаго сада. 5) Бельгійскія юбилейныя празднества. 6) Занзибаръ. 7) Побережье близъ Ревеля. 8) Электрическій циркъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Смѣсь. — Объявленія.

Рисунки

Генералъ-адъютантъ Ѳ. Л. Гейденъ, членъ государственнаго совѣта, финляндскій генералъ-губернаторъ; рисовалъ П. Борель. — Изъ путешествія Б. Л. Громбчевскаго въ Канджутъ и Раскемъ въ 1888 году; 9 рисунковъ К. Брожа и А. Шильдера. — Леопольдъ II, король бельгійскій, и его супруга, королева Марія-Генріетта. — Бельгія. Празднованіе 25-лѣтія царствованія короля Леопольда II. Историческій кортежъ XVI вѣка въ Брюсселѣ (4 рис.) — Русскіе художники. Прибрежье близъ Ревеля; картина проф. А. И. Мещерскаго. — Тайный совѣтникъ Д. И. Журавскій, инженеръ путей сообщенія; рисов. К. Брожъ. — Къ послѣднему англо-германскому соглашенію. Городъ Занзибаръ: 1) Гаремъ, дворецъ и четыреугольная башня. 2) Иррегулярныя войска султана по дорогѣ къ мѣсту смотра. — Э. А. Ростъ, директоръ спб. Зоологическаго сада; рисовалъ П. Борель. — Электрическій циркъ въ Ниццѣ (2 рисунка).

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

МОСКОВСКОЕ ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

И. М. ХАЙНОВСКАГО.

(Волхонка, противъ храма Спасителя)

состоитъ изъ шести классовъ основнаго и коммерческаго отдѣленія и VII дополнительнаго класса (общее отдѣленіе), въ который исключительно принимаются лица, имѣющія аттестатъ шести классовъ основнаго отдѣленія реальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Въ младшій приготовительный классъ принимаются дѣти отъ семилѣтняго возраста. Пріемъ прошеній съ приложеніемъ метрики и свидѣтельства о званіи въ канцеляріи училища ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 до 3 час. Начало экзаменовъ 8 августа, начало ученья 16 августа.

СФИНКСЪ
сигары, здѣшней работы, изъ лучшаго бразильскаго табаку по 6½, 7 и 8 руб. за 100 шт.
НАСТОЯЩІЯ
ЕГИПЕТСКІЯ ПАПИРОСЫ.
Отправка въ провинцію по полученіи задатка.
БРУНО ВАЛЕНТИНИ:
Екатерин. кан., уг. Невск., № 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невск.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ. ГРАВЕРН. И МЕХАН. ЗАВЕДЕНІЕ Г. М. ЛЕВИНСОНА ВЪ ОДЕССѢ. ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ. КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:
ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 руб. 75 коп. безъ пересылки.
ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія (въ кожаномъ корешкѣ): 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.
Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе; въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, т. № 22 (18).

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ поскотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutéau.

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ.

С-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.

Большой выборъ дачныхъ МАТИНЭ и ДЖЕРСИ цвѣтныхъ полосатыхъ
отъ **3** до **20** рублей.
МАТЕРІИ ДЛЯ ДЖЕРСИ
въ **80** цвѣтахъ отъ **1** руб. **35** коп. до **4** руб. **10** коп. за аршинъ.

ФАБРИКА НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Н. Н. СТРУКА въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ:
Наждакъ въ кускахъ, молотый и промытый.
Наждакъ на бумагѣ и полотнѣ.
Кремневую и стеклянную бумаги.
Наждакъ для чистки ножей въ ½ фунт. и ¼ фунт. жестянкахъ.
Наждачные точильные круги и бруски всѣхъ размѣр. для разныхъ цѣлей.
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ИЗГОТОВЛЯЕТЪ
[спеціально:
ТОЧИЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
всѣхъ лучшихъ системъ,
ДРОБИЛКИ, ВАЛЬЦОВЫЯ И ПР. МЕЛЬНИЦЫ
для размалыванія минераловъ мягкихъ и твердыхъ.
ФАБРИКА ТАКЖЕ ИСПОЛНЯЕТЪ РАЗНЫЯ ШЛИФОВАЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ РАБОТЫ.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію по адресу:
С.-Петербургъ, Выборгская Сторона, Головинскій пер., № 23.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ.

Желающіе поступить въ число учащихся въ консерваторіи подаютъ до 20-го августа прошеніе на имя директора консерваторіи на простой бумагѣ и заявляютъ въ немъ — какой именно изъ главныхъ предметовъ они избираютъ для спеціальнаго изученія. Пріемъ въ консерваторію, въ качествѣ учениковъ, бываетъ только одинъ разъ въ году: съ 25-го августа по 1-е сентября. Лица, поступившія послѣ означеннаго срока, могутъ быть приняты только какъ вольнослушатели.

При прошеніи прилагаются: 1) свидѣтельства: а) метрическое, б) медицинское, в) о научномъ образованіи; 2) увольнительное свидѣтельство, если поступающій принадлежитъ къ податному сословію, съ копіями, и съ 17-лѣтняго возраста фотографическая карточка. Лица іудейскаго закона, кромѣ означенныхъ документовъ, обязаны представить свидѣтельство отъ канцеляріи спб. градоначальника о дозволеніи имъ жительства въ столицѣ.

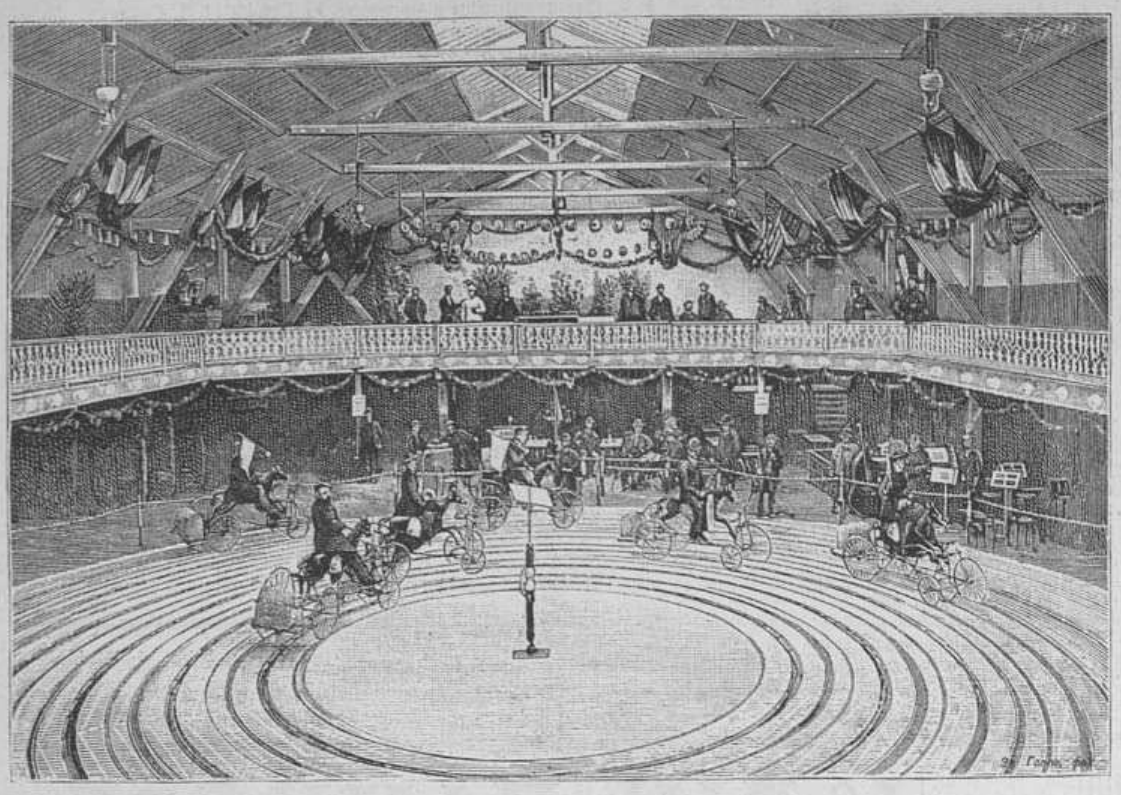
Лица, подавшія прошенія, за исключеніемъ желающихъ поступить въ классы спеціальной теоріи, должны явиться 28-го августа, къ 10 час. утра, на экзаменъ элементарной теоріи, для опредѣленія степени общаго музыкальнаго развитія и подготовки, затѣмъ 27-го августа, въ 10 часовъ утра, на экзаменъ по спеціальной теоріи и оркестровому отдѣлу и въ тотъ же день, въ 1 часъ дня — по пѣнію, 28-го августа, въ 10 часовъ утра—по игрѣ на фортепіано и органѣ, 31-го августа, въ 10 часовъ утра — по научнымъ предметамъ.

Ученики консерваторіи и вольнослушатели вносятъ за право ученія 200 руб. въ годъ въ два срока, къ 1-му сентября и 15 ноября.

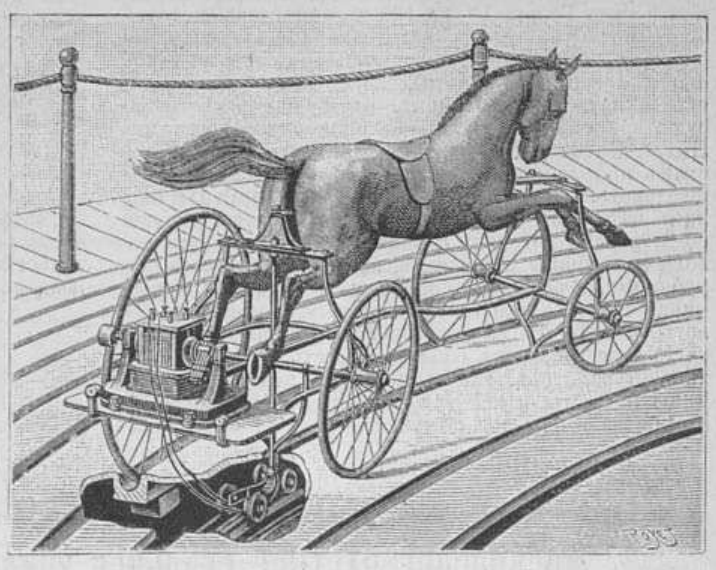
На учебный 1890—91 годъ открываются вакансіи: 1 по классу игры на гобоѣ, 3 по классу игры на фаготѣ, 1 по классу игры на трубѣ и 1 по классу игры на тромбонѣ.

Подробныя условія пріема въ сію консерваторію и извлеченія изъ правилъ консерваторіи изложены въ особой брошюрѣ, которую можно получить у швейцара консерваторіи по 10 коп. за экземпляръ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
»ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ« и »ТРУДЪ«
на **второе полугодіе 1890** г. продолжается. Гг. новые подписчики получатъ журналъ съ перваго нумера



Общій видъ манежа.



Электрическая лошадь въ манежѣ.

Электрическій манежъ въ Ниццѣ.

ГОРЬКАЯ ВОДА источника **САКСЛЕНЕРА**

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Гуніади Яносъ

Владелецъ: Андреасъ Сакслеперъ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать **ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.**

ОСТЕНДЭ. Самое лучшее и наиболѣе посѣщаемое морское купанье на континентѣ. Лѣтняя резиденція ихъ величествъ короля и королевы Бельгіи. „Ежегодно 100.000 пріѣзжихъ".

Сезонъ отъ 1 мая по 15 октября.

Художественно отдѣланный курзалъ, великолѣпная морская набережная. Театръ. Ежедневно 2 концерта, исполненн. оркестромъ изъ 70 чел. Soirées dansantes въ курзалѣ. Часто концерты знаменитыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Концерты на органѣ. Балы въ Казино. Морскія гонки. Скачки и рысистые бѣга (5 дней). Пароходы для прогулокъ. Разныя праздн. и увеселенія. Рыболовн. спортъ. Морская водолечебница. Прямое сообщеніе со всѣми столицами Европы. Ежедн. 3 парох. въ Дувръ. Переѣздъ 3 часа.

CORSETS
LÉOTY
adoptés
par le
High-Life Parisien.
8, Place de la Madeleine, **Paris.**

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

Всѣмъ извѣстное обширнѣйшее въ Европѣ **заведеніе для разведенія собакъ**, получившее **золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали**, въ

ЦАНА (Пруссія, провинція Саксонія).

Поставщикъ императорскаго русскаго двора, германскаго императора, дворовъ короля нидерландскаго, турецкаго султана, велик. герцога Ольденбургскаго, многихъ императорск. и королевск. принц. князей и проч., и проч.

предлагаетъ къ предстоящему

ОХОТНИЧЬЕМУ СЕЗОНУ

охотнич. собакъ всѣхъ породъ, **лягавыхъ, гончихъ, ищеекъ**, какъ вполнѣ дрессированныхъ, такъ и молодыхъ щенковъ, равно какъ и богатый выборъ **роскошн. и сторожевыхъ собакъ**, начиная отъ наибольш. **ульмскихъ собакъ** и кончая маленькими **салонными собаками**. Полнѣйшее ручательство. **Иллюстриров. прейсъ-куранты на французск. и нѣмецк. языкахъ высылаются безплатно.** Пятое изданіе брошюры на французск. и нѣмецк. языкахъ „Взращеніе, уходъ, дрессировка и болѣзнь породистой собаки" съ 50-ю рисунками премированныхъ почти исключительно первыми наградами породистыхъ собакъ за 5 руб. или 10 герм. мар.

Выводка охотнич. собак. по желанію, въ Цана или Виттенбергѣ.

Собственная постоянная выставка, на которой наход. всегда нѣсколько сотъ собакъ для продажи, на станц. Виттенбергъ, на Эльбѣ.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
К. К. МАЗИНГА, въ Москвѣ,
между Воздвиженкой и Знаменкой, Ваганьковскій переулокъ,

пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ и состоитъ изъ 6-ти основныхъ классовъ и химико-техническаго отдѣленія дополнительнаго класса. Во всѣ классы воспитанники принимаются приходящими и пансіонерами. Въ приготовительное отдѣленіе принимаются воспитанники съ 8-ми лѣтъ.

Начало пріемныхъ экзаменовъ 8 августа, начало ученія — 16 августа.

Въ іюнѣ былъ произведенъ IX выпускъ учениковъ, причемъ получили аттестаты и свидѣтельства объ окончаніи курса **49** учениковъ, а именно: **по основному отдѣленію:** 1) Альшвангъ, Сиг., 2) Альшвангъ Эм., 3) Богарсуковъ, 4) Богушъ, 5) Веселовскій, 6) Гехтъ, 7) Дронсейко, 8) Жигаревъ, 9) Ивановъ, 10) Клейменовъ, 11) Клинъ, 12) Константиновъ-Щипухинъ, 13) Корниловъ, 14) Крейманъ, 15) Куклинъ, 16) Ламакинъ, 17) Любимовъ, 18) Ласковскій, 19) Морозовъ, 20) Панченко, 21) Поливановъ, 22) Поляковъ, 23) Поповъ, 24) Ростовцевъ, 25) Санинъ, 26) Селиверстовъ, 27) Соколовъ, 28) Трубкинъ, 29) Хоботовъ, 30) Цергъ, 31) Эрихсонъ, 32) Ѳедосѣевъ; **по химико-техническому отдѣленію:** 1) Богдановъ 2) Бунинъ, 3) Вечесловъ, 4) Вильямсъ, 5) Ворошиловъ, 6) Герасимовъ, 7) Гонзаго-Павличинскій, 8) Грибановъ, 9) Келейниковъ, 10) Ламакинъ, 11) Масловъ, 12) Ростовцевъ, 13) Сивохинъ, 14) Соловьевъ, 51) Хлуденевъ, 16) Шмелевъ, 17) Ѳедосовъ.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ВАТА „ГАВАННА" ДЛЯ КУРЯЩИХЪ удаляетъ никотинъ. Гг. иногород. за 3 р. высыл. 50 коробокъ. Гг. торговцамъ соразмѣрная скидка.

ЦѢНА КОРОБКИ 10 КОП.

МЫЛО »САПОЛЬ« для стирки бѣлья въ холодной водѣ. Цѣна за кусокъ, полкуска безвредно для бѣлья. 30 коп. 15 коп.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ А. Венцеля для дамской и дѣтской обуви, сруп и проч. за склянку 40 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛІАНТИНЪ для чистки всѣхъ металловъ. Редезиха въ Тріестѣ. 1/2 1/4 1/8 пачки 30 15 8 к.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ для склеиванія фарфора, стекла, дерева и пр. за склянку 25 к. Адольфа Бери.

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЪ Адольфа Бери, примѣсь къ обыкновенному крахмалу, за пачку 25 к.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ:
С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., д. № 26; Москва, Каретная Садовая, д. Малининой.

АХРОМАТИЧ. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ
БИНОКЛЬ

Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за три фунта. Большой форматъ въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 руб.; пересылка за четыре фунта.

„АРГУСЪ" имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково годенъ для военныхъ цѣлей, охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія

„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ".

Театральн. бинокли, высокаго достоинства, крыт. кожею отъ 5 р., **слоновой кости** отъ 14 р., **перламутров.** отъ 15 р., изъ **алюминія** отъ 22 р., **полевые** отъ 12 руб., **морскіе** отъ 17 р., **подзорныя трубы** отъ 5 р., **микроскопы** отъ 3 руб. 50 коп.

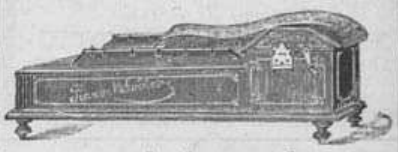
Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.: Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.

Складъ для Россіи:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).

Иллюстр. прейсъ-куранты оптич. и фотограф. приборовъ высылаются **безплатно.**

!! НОВОСТЬ !!



новѣйшій и лучшій
МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ
ПІАНО-МЕЛОДИКО.
Цѣна 90 рублей.
Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 метръ (1 метръ = 1½ арш.).
— **Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.**
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, д. Волкова, прот. Столешникова пер.

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ **Р. А. БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО — ПЕРЕѢХАЛЪ

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА: Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ пер. 60 к. Изданіе книгоизд. **Германъ Гоппе**; Садовая, 22 (16).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 27-го іюля 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1124. Годъ XXII. | 4-го августа 1890 г. | Томъ XLIV. № 6.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 10 журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 15-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. Пачка писемъ, психологическій этюдъ *А. В. Круглова*. — II. „Невольничій бригъ“, изъ А. Шультса, стихотвореніе *П. В. Быкова*. — III. Начало общественной и частной жизни въ столицѣ, историческій оч. *М. И. Пыляева*. — IV. Юмористическіе наброски *Марка Твена*. — V. П. И Чайковскій, очеркъ музыкальной дѣятельности *В. С. Баскина*. — VI. Импер. Вильгельмъ I и принцесса Элиза Радзивиллъ, оч. *О. В.* — VII Борьба за равноправность, разск. *Гастона Бержере*.

С. А. Шереметевъ

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ на высокій постъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ и командующаго войсками кавказскаго военнаго округа назначенъ бывшій помощникомъ главноначальствующаго генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенантъ Сергѣй Алексѣевичъ Шереметевъ. Такимъ образомъ новый главноначальствующій — лицо не новое на Кавказѣ: это человѣкъ, котораго бо̀льшая часть жизни и дѣятельности, начиная съ молодыхъ чиновъ, прошла въ этой странѣ.

Потомокъ древнихъ бояръ, Сергѣй Алексѣевичъ Шереметевъ, собственно, москвичъ родомъ. Его мать, недавно скончавшаяся кавалерственная дама, проживала въ Москвѣ, а родной братъ ея былъ долгое время московскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. С. А. Шереметевъ родился 24 марта 1837 года, воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и службу свою началъ съ 13 августа 1853 г. корнетомъ въ одномъ изъ армейскихъ гусарскихъ полковъ, а въ 1854 г. былъ переведенъ на Кавказъ, въ Нижегородскій драгунскій полкъ, и затѣмъ вскорѣ назначенъ состоять при главнокомандовавшемъ кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ.

Въ началѣ пястидесятыхъ годовъ онъ состоялъ адъютантомъ при бывшемъ кавказскомъ намѣстникѣ, генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Барятинскомъ. Участвуя въ дѣлахъ съ горцами, С. А. получилъ за нихъ самыя для офицера высокія военныя награды: орденъ св. Георгія 4 ст. и золотую саблю съ надписью: „За храбрость“. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ азіатской Турціи, С. А. участвовалъ въ разныхъ движеніяхъ главнаго Александропольскаго отряда, а также въ штурмѣ Карса.

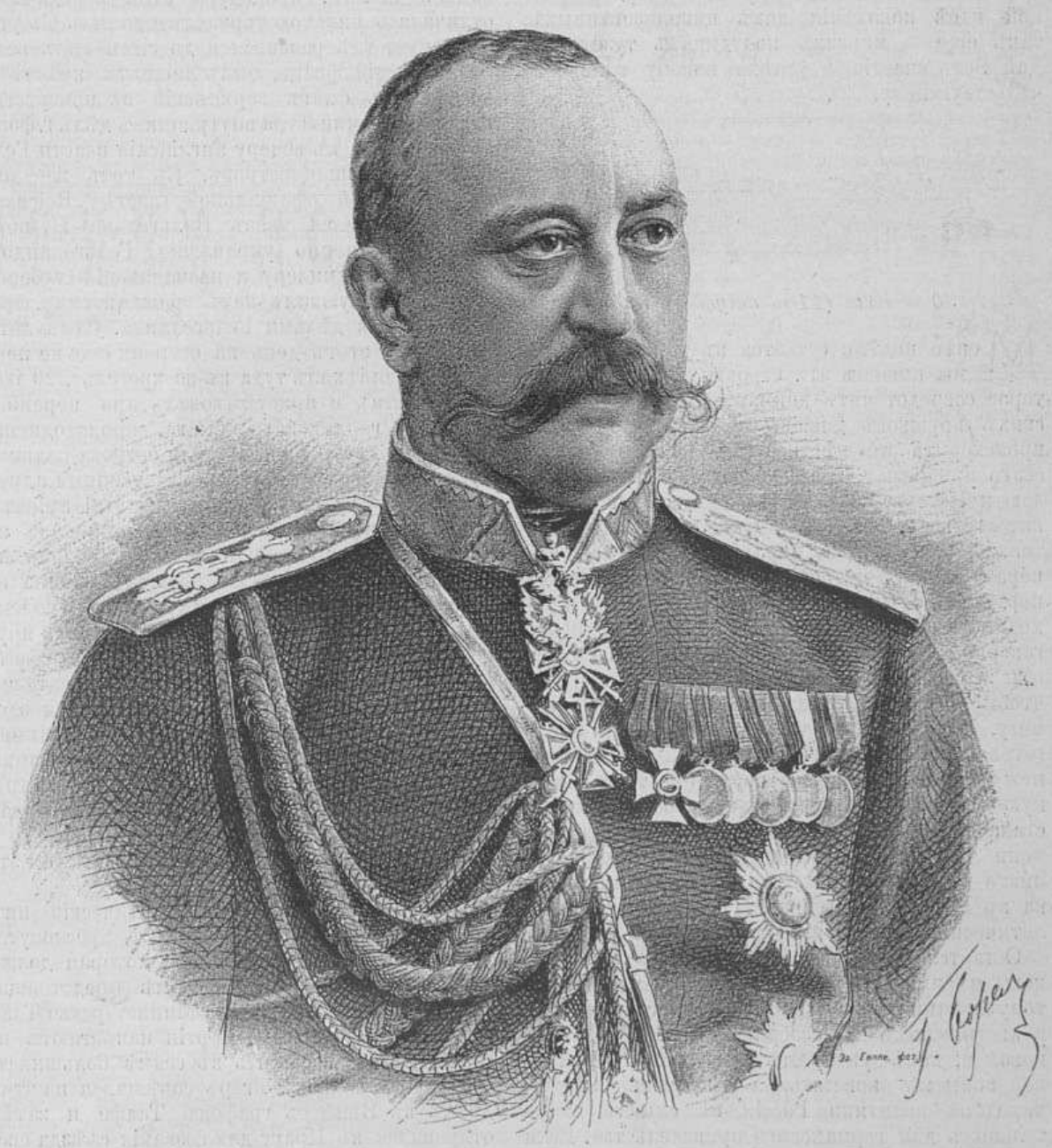
По окончаніи войны въ 1856 г., С. А. Шереметевъ назначенъ состоять для особыхъ порученій при главнокомандовавшемъ кавказскою арміею и затѣмъ находился въ экспедиціи лезгинскаго отряда въ непокорныя общества. Въ одномъ изъ дѣлъ экспедиціи онъ вызвался въ охотники для взятія штурмомъ башенъ и саклей, укрѣпленныхъ на горахъ и наиболѣе способствовавшихъ упорной оборонѣ лезгинъ. Охотникъ Шереметевъ первымъ ворвался въ аулъ и затѣмъ, заступивъ мѣсто убитаго князя Микеладзе, съ третьимъ взводомъ стрѣлковой роты совершенно выбилъ горцевъ изъ нѣсколькихъ башенъ и тѣмъ далъ возможность занять аулъ, за что получилъ георгіевскій крестъ.

Затѣмъ боевая жизнь С. А. продолжалась въ отрядѣ въ Чечнѣ, послѣ чего онъ получилъ назначеніе флигель-адъютантомъ и переводъ въ гвардію, а въ 1860 г. снова участвовалъ въ десяткахъ разныхъ дѣлъ и перестрѣлокъ Шапсугскаго отряда.

Въ 1861 г. онъ былъ переведенъ въ кубанское казачье войско подполковникомъ, въ томъ же году за отличіе въ дѣлахъ съ горцами получилъ золотую саблю и вскорѣ назначенъ командиромъ 13 кубанскаго полка, а въ 1863 г. переведенъ въ Петербургъ командующимъ собственнымъ Его Величества конвоемъ, въ которой должности и оставался до 1869 года. Въ 1872 г. С. А. Шереметевъ произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ въ свиту.

Въ восьмидесятыхъ годахъ С. А. Шереметевъ, уже въ чинѣ генерала, вновь вернулся на Кавказъ командовать второю кавказскою кавалерійскою дивизіею, во главѣ которой, во время послѣдней турецкой войны, участвовалъ при переходѣ главныхъ силъ корпуса графа Лорисъ-Меликова, и затѣмъ въ цѣломъ рядѣ сраженій и дѣлъ, включая штурмъ Карса и знаменитый трехдневный Аладжинскій бой.

Въ 1882 г. генералъ-адъютантъ Шереметевъ былъ назначенъ начальникомъ кубанской области и наказнымъ атаманомъ кубанскаго ка-



Генералъ-адъютантъ С. А. ШЕРЕМЕТЕВЪ, главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и командующій войсками кавказскаго военнаго округа.

Съ фотографіи В. Барканова, въ Тифлисѣ, рисовалъ П. Борель.

зачьяго войска, въ которомъ предпринялъ цѣлый рядъ административныхъ преобразованій, а въ 1884 г. уже получилъ назначеніе на постъ помощника главноначальствующаго на Кавказѣ, на которомъ и пробылъ 6 лѣтъ. С. А. Шереметевъ числится по гвардейской кавалеріи и въ спискахъ лейбъ-гвардіи казачьяго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя, и зачисленъ съ потомствомъ въ казачьи станицы терскаго (Ессентукскую) и кубанскаго (Баталпашинскую) казачьихъ войскъ.

Въ настоящее время на Кавказъ обращено особое вниманіе. Въ государственномъ совѣтѣ разсматривается проектъ о расширеніи власти главноначальствующаго на Кавказѣ. Эта власть и теперь имѣетъ больше правъ, чѣмъ генералъ-губернаторская, но всетаки главноначальствующій во многомъ подчиненъ министерствамъ. По новому проекту предполагается расширить самостоятельность главноначальствующаго и его власти подчинить всѣ дѣла по устройству государственныхъ крестьянъ и управленію государственными имуществами.

Должность главноначальствующаго на Кавказѣ, этой чудной по природѣ странѣ неисчерпаемыхъ и еще неизвѣданныхъ богатствъ, притомъ странѣ пограничной, съ ея разноплеменнымъ и разнохарактернымъ населеніемъ, отчасти теперь еще только пробуждающимся къ современной цивилизаціи, — безъ сомнѣнія, одна изъ важнѣйшихъ должностей въ государствѣ. И управленіе народами, живущими еще вѣковыми преданіями битвъ и набѣговъ, народами съ различною религіею, съ различною нравственностью, преданіями и исторіею, народами, среди которыхъ враждебная Россіи интрига не разъ сѣяла смуты, не разъ возбуждала и питала сепаратистскія вожделѣнія,—и забота объ оживленіи промышленности, объ умѣлой эксплуатаціи богатствъ края—все это, конечно, требуетъ человѣка, знающаго край и его нужды и могущаго твердой, умѣлой рукой насаждать и укрѣплять русскую гражданственность, направлять и воспитывать въ русской государственной идеѣ поколѣнія какъ цивилизованныхъ, такъ еще и многихъ полудикихъ туземцевъ. Дай Богъ счастія и успѣха новому главноначальствующему. *В. Пр.*

ПОЛИТИКА

30-го іюля (11-го августа) 1890 года

Менѣе недѣли остается въ то время, когда мы пишемъ эти строки, до событія, которое сосредоточитъ вниманіе всѣхъ политическихъ кружковъ Европы на томъ, что̀ будетъ происходить въ мѣстностяхъ нашего балтійскаго прибрежья, расположенныхъ между Нарвою и Петергофомъ. Наши придворныя и правительственныя сферы начали уже свои приготовленія къ встрѣчѣ молодаго германскаго императора, вторично посѣщающаго Россію съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ на престолъ. Намъ приходилось слишкомъ часто и слишкомъ подробно говорить о настроеніи, въ которомъ ожидала вся западная Европа этого визита, для того чтобы еще разъ возвращаться къ тому же предмету. Всѣ безъ исключенія убѣждены, что послѣ готовящагося свиданія государей общій ходъ международныхъ дѣлъ потеряетъ ту загадочную и тревожную неопредѣленность, которая стала его отличительнымъ характеромъ со времени выхода въ отставку князя Бисмарка; и никто не сомнѣвается, что предстоящая поѣздка въ Россію Вильгельма II будетъ имѣть политическія послѣдствія огромной важности.

Остается пока неизвѣстнымъ, однако же, каковы именно будутъ эти послѣдствія. Судя по тону заграничныхъ газетъ вообще, а германскихъ и австрійскихъ въ особенности, дѣло идетъ о новой и, какъ увѣряютъ нѣкоторые, „послѣдней попыткѣ“ повліять на направленіе международной политики Россіи въ смыслѣ, желательномъ для германскаго правительства. Если подобная догадка справедлива, то мы считаемъ возможнымъ утверждать заранѣе, что предположенная цѣль достигнута не будетъ. Нынѣшняя международная политика зиждится на основаніяхъ, отъ которыхъ правительству этому нѣтъ никакого повода отклониться. Вся она резюмируется въ одной фразѣ высочайшаго рескрипта генералъ-адъютанту Ванновскому. Отсутствіе всякихъ „агрессивныхъ“ цѣлей и твердая рѣшимость безтрепетно охранить „національную честь“ страны—такова формула этой политики, для всѣхъ понятная, недопускающая никакихъ кривотолкованій.

Миролюбивыя увѣренія слышатся въ настоящую минуту отовсюду, но ни одно изъ нихъ не можетъ соперничать „конкретностью“ и удоборазумѣваемостью формы съ вышеприведенными словами державнаго вождя Россіи. Этимъ и объясняется необыкновенная сила впечатлѣнія, произведеннаго за границей высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя нашего военнаго министра. Особенно цѣнится тамъ полная „самопроизвольность“ этой миролюбивой демонстраціи и то обстоятельство, что сдѣлана она наканунѣ пріѣзда въ Россію императора Вильгельма II.

На западѣ между тѣмъ политика продолжаетъ находиться въ періодѣ относительнаго затишья. Императоръ Вильгельмъ продолжаетъ путешествовать, показываясь въ предѣлахъ Германіи только на самые короткіе сроки между двумя заграничными поѣздками. На прошлой недѣлѣ онъ посѣтилъ въ Остенде короля бельгійцевъ Леопольда II, а затѣмъ отправился въ Англію, гдѣ и пробылъ до конца недѣли, не заѣзжая, однако же, въ Лондонъ, а ограничившись пребываніемъ на островѣ Уайтѣ и въ Осборнѣ. Вечеромъ въ пятницу, 27 іюня (8 августа), молодой германскій государь оставилъ англійскія воды послѣ продолжительнаго совѣщанія съ маркизомъ Салисбюри и направилъ свой путь къ острову Гельголанду, который на слѣдующій день, въ субботу, 28 іюля (9 августа), долженъ былъ быть формально переданъ тамошними англійскими властями въ руки властей германскихъ. Вопреки предсказаніямъ западной печати, процедура этой передачи не отличалась никакою торжественностью. Съ утра на мачтѣ, гдѣ развивался до сихъ поръ великобританскій флагъ, былъ поднятъ вмѣстѣ съ послѣднимъ флагъ германскій въ присутствіи германскаго министра внутреннихъ дѣлъ г. фонъ-Беттихера, а къ вечеру англійскія власти Гельголанда оставили островъ. Въ тотъ же день въ берлинской офиціальной газетѣ „Reichsanzeiger“ появился указъ Вильгельма II, поручающій временно управленіе Гельголандомъ имперскому канцлеру и назначающій губернатора и завѣдующаго какъ гражданскими, такъ и судебными дѣлами Гельголанда. Самъ императоръ въ этотъ день на островѣ еще не появлялся, а пріѣхалъ туда въ воскресенье, 29 іюля (10 августа), и присутствовалъ при церемоніи поднятія германскаго флага, происходившей весьма торжественно. Жители острова поднесли своему новому государю привѣтственный адресъ и сдѣлали ему весьма сочувственный пріемъ.

Во внутренней политикѣ Германіи за эти семь дней не произошло ничего особенно выдающагося. Политическіе кружки Берлина интересовались, однако же, чѣмъ-то въ родѣ полемики, завязавшейся между представителями крупной промышленности и извѣстнымъ профессоромъ Гинцпетеромъ, бывшимъ преподавателемъ императора Вильгельма II, считающимся вдохновителемъ своего царственнаго воспитанника въ рабочемъ вопросѣ. Многіе слѣдили также очень внимательно за приготовленіями партіи соціалистовъ къ предстоящему окончанію дѣйствія исключительнаго закона, стѣснявшаго до сихъ поръ свободу дѣйствій и пропаганды этой партіи.

Въ Австро-Венгріи весь политическій интересъ сосредоточивался на судьбѣ пресловутаго чешско-нѣмецкаго соглашенія, которая должна будетъ рѣшиться вскорѣ послѣ предстоящаго созванія богемскаго сейма. Министерство Таафе и вожди старочешской партіи напрягаютъ всѣ силы, чтобы обезпечить въ сеймѣ большинство этому соглашенію. Ригеръ совѣщался на этихъ дняхъ въ Вѣнѣ съ графомъ Таафе и затѣмъ отправился въ Прагу для созванія съѣзда своей партіи. Сдѣланы были также правительствомъ усилія убѣдить вождя богемскихъ феодаловъ, графа Кломъ Мартиница, не отказываться отъ политической дѣятельности, но результатъ этихъ усилій пока еще неизвѣстенъ. Ходятъ слухи, что министерство Таафе собирается подѣйствовать на умы чеховъ угрозою своей отставки, за которою, какъ всѣ убѣждены, должно послѣдовать назначеніе чисто-нѣмецкаго министерства, не расположеннаго дѣлать какія нибудь уступки славянамъ Цислейтаніи вообще, а чехамъ въ особенности. Партія младочеховъ однако же не смущается подобною перспективою и настойчиво требуетъ отъ старочешскихъ депутатовъ богемскаго сейма и австрійскаго рейхсрата, чтобы они подали въ отставку, вслѣдствіе крайней непопулярности въ народѣ чешско-нѣмецкаго соглашенія. Дѣло запутывается такимъ образомъ все болѣе и болѣе, заставляя вѣнское правительство сосредоточивать все свое вниманіе на вопросахъ внутренней политики какъ разъ въ то самое время, когда поѣздка императора Вильгельма II въ Россію и положеніе дѣлъ въ Болгаріи весьма чувствительно усложняютъ задачи внѣшней политики имперіи Габсбурговъ.

Принцъ Фердинандъ Кобургскій до сихъ поръ еще не вернулся въ Болгарію. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, онъ находится въ Венгріи, въ помѣстьѣ своего брата. Существуютъ, однако же, причины полагать, что самозванный болгарскій князь уѣдетъ изъ этихъ помѣстій въ Софію въ началѣ августа по нашему стилю, но что возвращеніе его въ княжество обойдется безъ возвѣщеннаго съ такимъ шумомъ провозглашенія независимости Болгаріи. Изъ Софіи, по крайней мѣрѣ, нынѣ опровергаютъ самымъ категорическимъ образомъ достовѣрность всѣхъ подобныхъ слуховъ.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ закрылись засѣданія палатъ. Наканунѣ этого закрытія были обнародованы условія соглашенія, состоявшагося между Парижемъ и Лондономъ по вопросу о британскомъ протекторатѣ надъ Занзибаромъ. Въ силу этого договора Франція соглашается признать вышеупомянутый протекторатъ, а Англія взамѣнъ того признаетъ французскій протекторатъ на островѣ Мадагаскарѣ и право Франціи распространить свое вліяніе внутрь Африки какъ со стороны Алжира, такъ и со стороны Сенегаліи и низовьевъ рѣки Нигера. Состоявшаяся такимъ образомъ сдѣлка признается всѣми весьма значительнымъ дипломатическимъ успѣхомъ, достигнутымъ нынѣшнимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ французской республики, г-мъ Рибо, какъ по непосредственнымъ результатамъ состоявшагося соглашенія, такъ и потому, что Англія, вступивъ въ переговоры съ Франціей по вопросу о протекторатѣ надъ Занзибаромъ, впервые признала, что французская республика, въ качествѣ великой европейской державы, имѣетъ право голоса въ международныхъ вопросахъ, прямо ея интересовъ не затрогивающихъ. Это — не болѣе и не менѣе, какъ возвращеніе Франціи на ту международную политическую арену, съ которой совершенно вытѣснили было ее событія послѣднихъ двадцати лѣтъ и чрезмѣрная робость безчисленныхъ предшественниковъ г-на Рибо по портфелю иностранныхъ дѣлъ третьей республики.

Въ Англіи на прошлой недѣлѣ тоже наступили послѣдніе дни парламентской сессіи, и начался въ лондонской городской ратушѣ традиціонный „банкетъ министровъ“, на которомъ глава кабинета излагаетъ обыкновенно политическіе результаты сессіи. Маркизъ Салисбюри прочиталъ на этомъ банкетѣ рѣчь неособенно содержательную и эффектную. Онъ пробовалъ доказывать, что состоявшееся недавно англо-германское соглашеніе устраняетъ поводы къ спорамъ между Англіей и Германіей, предназначенными историческою судьбою жить въ постоянномъ мирѣ другъ съ другомъ, и объявилъ, что, несмотря на постоянно увеличивающееся благосостояніе Египта, не настало еще время, когда британское правительство признаетъ возможнымъ вывести изъ этой страны свои войска. Застольная рѣчь премьера не произвела, кажется, на англійскую публику особенно пріятнаго впечатлѣнія.

Въ Италіи г. Криспи продолжаетъ бороться съ трудностями своего положенія и понемногу какъ будто подготовляетъ отпаденіе Италіи отъ тройственнаго союза. Отношенія Рима къ

Вѣнѣ замѣтно охладѣли, и итальянская офиціозная печать начинаетъ сильно любезничать не только съ Франціей, но и съ Россіей. Личный органъ г-на Криспи, газета Riforma первая на западѣ отозвалась съ самымъ горячимъ сочувствіемъ о высочайшемъ рескриптѣ на имя генералъ-адъютанта Ванновскаго.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Сербіи, Миланъ Обреновичъ долженъ на дняхъ уѣхать за границу, убѣдившись, что бѣлградское правительство не дастъ ему того денежнаго „пособія“, которое онъ пробовалъ отъ него получить угрозами политической борьбы противъ регентства и радикальнаго министерства Груича.

Электричеекая тяга

Таинственная жидкость, душа вселенной, все проницающая и наполняющая, все насыщающая и движущая, всюду подъемлющая силу жизни, дающая и свѣтъ, и тепло, подпала подъ власть человѣка и стала его рабочимъ, чѣмъ-то въ родѣ прирученнаго животнаго. Могучая электрическая сила, сверкающая молніями по 200 верстъ длиною, способными стереть съ лица земли въ одинъ мигъ населеніе цѣлаго огромнаго города, превратилась въ послушнаго раба этого города, по которому мирно разноситъ свѣтъ, движеніе и человѣческое слово, двигаетъ тысячи машинъ и снарядовъ, звонитъ, стучитъ, подаетъ сигналы, сверлитъ каріозные зубы, точитъ, выжигаетъ, убиваетъ скотъ и казнитъ преступниковъ.

Различныя, день ото дня все болѣе разнообразящіяся, примѣненія электричества у всѣхъ теперь на виду. Въ настоящей замѣткѣ мы имѣемъ намѣреніе коснуться лишь одной сферы этихъ примѣненій, именно — разсмотрѣть электрическую силу, какъ двигатель, какъ тягу, т. е. какъ замѣстителя лошади, пара, человѣческой силы и т. п. Этого рода служба электрической силы, широко примѣненная и въ Европѣ, пріобрѣла особенно грандіозное размѣры въ Америкѣ. Два года тому назадъ компанія Спрагъ въ Нью-Іоркѣ проложила первую линію электрической желѣзной дороги. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ дѣла компаніи настолько подвинулись впередъ, что теперь она содержитъ уже 40 такихъ линій. Съ названною компаніею успѣшно состязаются другія фирмы: Томсонъ-Густонъ, Дафтъ и пр., и число электрическихъ желѣзныхъ дорогъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, грозя вытѣснить, по крайней мѣрѣ, изъ городовъ (пока!) паровую тягу, которая начала было вплотную примазываться къ городскимъ путямъ сообщенія въ послѣдніе годы.

Интересно взглянуть прежде всего на цифры, выражающія собою расходы по эксплуатаціи электрической тяги. Мистеръ Спрагъ, основатель первой электродвигательной компаніи, высчитываетъ расходы, относящіеся къ службѣ линіи, по которой ходятъ 30 вагоновъ, въ слѣдующихъ суммахъ. Расходы по центральной станціи: на уголь, химическіе матеріалы, воду и проч. выходитъ въ сутки около 18 рублей; на жалованье служащимъ, механикамъ, электротехникамъ, кочегарамъ и проч. около 20 р.; на освѣщеніе около 1 руб.; 3% на погашеніе цѣнности динамомашинъ — около $1^1/_2$ р.; $10^0/_0$ на погашеніе цѣнности двигателей, паровыхъ котловъ и т. п. — около $4^1/_2$ р., а всего не болѣе 45 рублей, т. е. около 1 р. 50 коп. за каждый вагонъ въ сутки. Расходы по движенію: на химическіе матеріалы, поддержаніе чистоты пути и т. п. около 9 р. 60 коп.; на содержаніе персонала служащихъ — механиковъ, надсмотрщиковъ, электротехника и пр. — 28 р., на погашеніе и ремонтъ — 22 р., а всего около 60 р., или на сутки и вагонъ — по 2 р. Каждый вагонъ пробѣгаетъ въ день около 130 верстъ; одна миля электрической тяги обходится на $60^0/_0$ дешевле лошадиной тяги. Расходы по эксплуатаціи, конечно, существеннымъ образомъ зависятъ отъ системы устройства электрической дороги, которая въ свою очередь можетъ, наряду съ дешевизною, нести въ себѣ извѣстные недостатки, отъ которыхъ свободны системы съ болѣе дорогою эксплуатаціею. Вообще это дѣло новое и нуждающееся въ тщательномъ испытаніи на практикѣ.

На нашихъ рисункахъ, помѣщенныхъ на стр. 97-й, представлены всѣ главные типы электрической тяги. Рис. 1-й показываетъ расположеніе главныхъ частей электродвижущей системы Томсона-Густона или Спрага. Источникъ электрической силы находится на станціи отправленія; изъ него токъ направляется по проводникамъ, идущимъ вдоль линіи; достигнувъ развѣтвленія, токъ устрѣмляется къ вагону, гдѣ помощью извѣстныхъ механизмовъ приводитъ въ движеніе колеса, затѣмъ направляется далѣе по линіи и замыкается въ первоначальномъ источникѣ на станціи отправленія. При этой системѣ каждый вагонъ снабжается двумя двигателями, развивающими силу тяги, замѣняющую 7—8 лошадей, что, конечно, даетъ вагону значительное преимущество передъ коннымъ въ отношеніи величины нагрузки и быстроты движенія.

На фиг. 2 представлена станція электрической дороги системы Спрага. Вагонъ, стоящій на правомъ пути, наполненный пассажирами, собирается двинуться въ путь, и въ то же время по лѣвому пути приближается къ станціи встрѣчный вагонъ. Между обоими рядами рельсовъ поставлены изящныя желѣзныя колонны съ поперечинами наверху, поддерживающими на концахъ проводныя проволоки. Вся линія пути на всемъ протяженіи все время остается чистою, какъ паркетъ — одно изъ существенныхъ преимуществъ электрической тяги предъ лошадиною.

Всякая система электрической тяги, требующая прокладки проводниковъ вдоль по улицамъ, все равно — по воздуху или подъ землею, имѣетъ то важное неудобство, что при малѣйшей порчѣ изолировки проводниковъ могутъ случаться крупныя несчастія съ людьми. Какъ извѣстно, для производства электрической тяги требуется токъ громаднаго напряженія, способный въ одно мгновеніе убить наповалъ каждаго неосторожнаго, который пропуститъ токъ черезъ свое тѣло. Это обстоятельство заставило изобрѣтателей обратиться къ такимъ системамъ электрическаго движенія, при которыхъ всѣ нужные для производства тока снаряды находились бы въ самомъ вагонѣ. Такимъ образомъ создались системы движенія вагоновъ посредствомъ аккумуляторовъ, заряжающихся на конечныхъ станціяхъ пути и, слѣдовательно, не нуждающихся ни въ какихъ проводникахъ и вообще ни въ какомъ сообщеніи съ первоначальнымъ источникомъ электричества во время самаго движенія. Одна изъ такихъ системъ, при которой вагоны приводятся въ движеніе посредствомъ аккумуляторовъ Детруа, представлена на рис. 3-мъ; эта система принята на Бруклинѣ, въ Нью-Іоркѣ. Тутъ каждый вагонъ снабжается самостоятельною батареею въ 84 элемента, которая въ теченіе 60 часовъ даетъ электрическую тягу, равную по силѣ тягѣ 7,5 лошадей. Въ распоряженіи кондуктора находятся двѣ рукояти: поворотомъ одной изъ нихъ онъ пускаетъ вагонъ, а поворотомъ другой — останавливаетъ.

Подобная же система движенія выработана Сандуэллемъ (фиг. 4), только онъ помѣстилъ батарею не на вагонѣ, а на особомъ тендерѣ, прицѣпляемомъ къ вагону. При этомъ можно разсчитывать на ту выгоду, что жидкости изъ батарей не будутъ попадать на полъ вагона и портить его, и сверхъ того батарея можетъ быть съ весьма небольшимъ запасомъ энергіи, только на одинъ путь, ибо при концахъ пути можно съ такою же легкостью отцѣпить отработавшій тендеръ и прицѣпить новый, какъ, напр., въ конкѣ выпрячь и впрячь новую пару лошадей.

Но, кромѣ небольшихъ тендеровъ-батарей для вагоновъ городскихъ линій, теперь стали строить и цѣлые локомотивы, могущіе влечь поѣздъ изъ нѣсколькихъ вагоновъ съ грузомъ. Такіе электрическіе локомотивы особенно удобны, напр., въ рудникахъ и нашли себѣ такое примѣненіе во многихъ мѣстахъ. Въ Германіи употребляются электрическіе локомотивы Сименса и Гальске, а въ Англіи — локомотивы-аккумуляторы Рекендауна и Иммиша; система послѣдняго представлена на фиг. 5. Такой локомотивъ, какъ показалъ опытъ, легко тянулъ по скверному пути 20 вагоновъ съ грузомъ въ 600 пудовъ, правда, съ весьма незначительною скоростью; но по болѣе исправному пути тотъ же двигатель влекъ поѣздъ въ 15 вагоновъ со скоростью почти 5 верстъ въ часъ.

Разумѣется, какъ только осуществилось приложеніе электрической тяги къ рельсовому пути, тотчасъ же возникла мысль и о ея примѣненіи къ обыкновеннымъ дорогамъ. По этой части заслуживаетъ нѣкотораго вниманія проектъ мистера Гарвея Диббля, о которомъ читатели получатъ понятіе по фиг. 6. Каретѣ при этомъ можетъ быть придана любая форма, лучше всего, конечно, общепринятая въ данной мѣстности. Самая установка тяги, какъ видно по рисунку, въ общемъ одинакова съ системою Томсона-Густона, представленною на рис. 1; токъ идетъ отъ конечныхъ станцій по проводникамъ, проложеннымъ по столбамъ, и сообщается двигателю, находящемуся въ каретѣ, посредствомъ отводныхъ вѣтвей. Здѣсь, опять таки, невыгода системы ясно выступаетъ: во 1-хъ, въ воздушныхъ проводахъ, которые могутъ служить причиною несчастій, а во 2-хъ, въ томъ, что приходится сооружать спеціальныя линіи проводниковъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи, что сопряжено съ надержками. Во избѣжаніи обоихъ неудобствъ Уордъ построилъ омнибусы съ самостоятельными аккумуляторами, легко вынимаемыми и заряжаемыми на станціяхъ. Токъ, даваемый аккумуляторами, дѣйствуетъ на двигатель Кромптона, который, смотря по величинѣ тока, легко регулируемой кондукторомъ, даетъ по произволу движеніе любой потребной скорости. При опытахъ съ этимъ омнибусомъ въ Лондонѣ оказалось, что онъ можетъ бѣжать со скоростью 10 верстъ въ часъ.

Велосипедисты также потребовали и на свою долю электрическую тягу. Нѣкто Слеттери помѣстилъ на обыкновенномъ трехколесномъ велосипедѣ (см. рис. 7) небольшой ящикъ съ батареею и двигательнымъ механизмомъ, которые развиваютъ силу, равную одной паровой лошади. Изобрѣтатель такъ и окрестилъ свою выдумку „электрической“ лошадью и увѣряетъ, что она расходуетъ во время своей работы всего лишь 2 копѣйки въ часъ.

Оставалось еще примѣнить этотъ удобный, безтопочный и бездымный двигатель къ подводному судну. И за этимъ дѣло не стало: на рис. 8 мы представляемъ подводный ботъ, движущійся электрическою силою. Суденышко имѣетъ въ длину всего лишь 2 сажени съ небольшимъ, и весь его экипажъ состоитъ изъ двухъ человѣкъ, которымъ, надо полагать, въ немъ все-таки тѣсновато, потому что наибольшая высота внутри кузова не превосходитъ $2^1/_2$ аршинъ. Токъ доставляется ртутными элементами Маріе-Дави, видоизмѣненными Шаншифомъ.

Обозрѣвая всѣ эти, еще недавно недоступныя для электричества, сферы примѣненія, невольно приходишь къ мысли, что черезъ 10—20 лѣтъ электричество будетъ съ успѣхомъ совершать всѣ работы, какія въ настоящее время взвалены человѣкомъ на паръ, на животное и на своего ближняго.

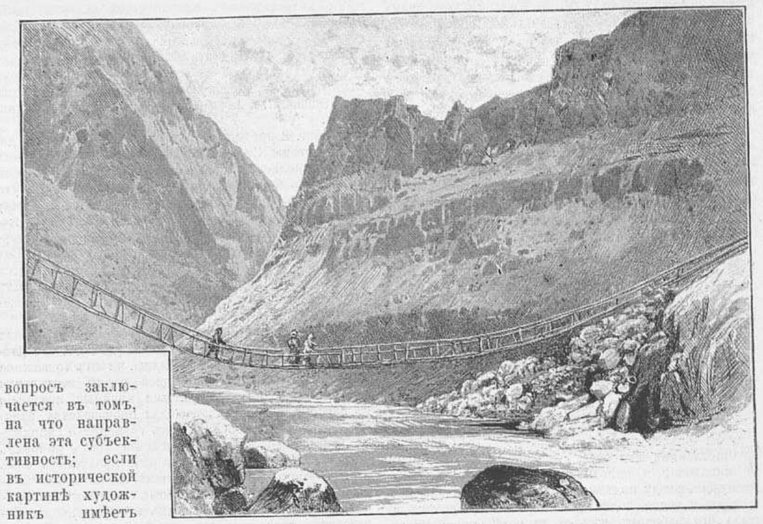
Сочиненія графини Е. П. Ростопчиной. Съ ея портретомъ. Два тома. Стихи и проза. Спб. 1890. Ц. 5 руб.

Не такъ давно, по поводу 75-лѣтней годовщины дня рожденія графини Ростопчиной, въ нашемъ журналѣ былъ помѣщенъ біографическій очеркъ даровитой писательницы. Въ немъ подробно говорилось и о талантѣ ея, безспорно и яркомъ, и симпатичномъ. Графиня Растопчина, при жизни пользовавшаяся большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ, симпатіями и уваженіемъ такихъ корифеевъ русской литературы, какъ Лермонтовъ, Пушкинъ, Жуковскій, была вдругъ предана, по смерти, почти полному забвенію. Поколѣніе истекшихъ двухъ десятилѣтій или совсѣмъ не знало этой поэтессы, или имѣло довольно таки превратныя понятія о ея талантѣ и дѣятельности, благодаря совершенно пристрастнымъ отзывамъ критиковъ либеральнаго лагеря. Эти критики, жившіе въ эпоху напсильнѣйшаго броженія умовъ и смотрѣвшіе даже на поэзію не съ эстетической точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія „теоріи, пользы и выгоды“, глумились надъ стихами гр. Ростопчиной, надъ ихъ лирическимъ и субъективнымъ характеромъ, надъ ея патріотизмомъ, набожностью и проч. Ихъ вопіющая безтактность дошла до того, что они позволили себѣ затронуть личность писательницы, ея частную жизнь. Къ счастію, это печальное время миновало, и любовь къ поэзіи, ко всему прекрасному снова проснулась въ русскомъ обществѣ. Очень кстати пользуясь этой благопріятной для поэзіи минутой, братъ покойной писательницы, С. П. Сушковъ, весьма извѣстный своими религіозно-философскими трудами, выпустилъ нынѣ собраніе сочиненій гр. Ростопчиной, предпринятое согласно желанію ея дочерей. Цѣль изданія этихъ сочиненій была двоякая: возстановить литературную репутацію даровитой писательницы и познакомить съ ея лучшими произведеніями публику, которая знаетъ о нихъ только по наслышкѣ. Въ составъ этихъ двухъ томовъ вошли только самыя избранныя произведенія гр. Ростопчиной — стихи и проза. Къ собранію приложены: обстоятельный біографическій очеркъ и превосходный и рѣдкій портретъ поэтессы, снятый съ нея въ 1833 г., когда она была помолвлена за гр. Ростопчина.

Мюнхенская выставка

Довольно значительныхъ размѣровъ картина Прелля „Бѣгство въ Египетъ“ (изъ Мюнхена) имѣетъ тотъ же архаическій характеръ поддѣлки подъ средневѣковой стиль, но съ болѣе современнымъ оттѣнкомъ. Это — не эпосъ въ картинѣ, какъ слѣдовало бы ожидать, а идиллія. Счастливо расположенная группа святаго семейства носитъ на себѣ печать сантиментальнаго благодушія и въ позахъ, и въ выраженіяхъ лицъ. Строгій стиль старинныхъ мастеровъ отошелъ въ этой картинѣ на второй планъ; отсутствіе внутренней мощи, величія, какая-то женственная, разслабляющая мечта-

тельность — вотъ характеристическія особенности картины Прелля. Вообще нашъ вѣкъ, вѣкъ анализа и критики — съ одной стороны и женственной изнѣженности — съ другой, не благопріятствуетъ ни историческому, ни религіозному эпосу. Мы уже не можемъ такъ чувствовать, какъ чувствовали наши предки: въ насъ нѣтъ ни той непосредственности впечатлѣній, ни тѣхъ могучихъ порывовъ, которые были удѣломъ вѣковъ наивной вѣры и великихъ подвиговъ. Но, разрабатывая эпосъ, несвойственный состоянію нашей цивилизаціи, мы придаемъ ему оттѣнокъ нашихъ внутреннихъ побужденій, нашего склада души, — и въ этомъ смыслѣ попытки современныхъ художниковъ обнаружить религіозный идеалъ, который соотвѣтствовалъ бы этому нашему складу души, заслуживаютъ вниманія. Такимъ образомъ понимаемый религіозный сюжетъ ближе къ намъ и отвѣчаетъ сокровеннѣйшимъ стремленіямъ нашего сердца, искалѣченнаго сомнѣніями и критическимъ анализомъ. Но *историческаго* въ такихъ произведеніяхъ искусства — очень мало. Историческая картина требуетъ прежде всего объективности, умѣнія перенестись чувствомъ и умомъ въ тотъ особенный, исключительный душевный міръ, которому принадлежитъ изображаемая сцена; современный же художникъ, несмотря на господствующее направленіе современной науки, — я бы сказалъ: направленіе археологическое, — менѣе всего заботится объ объективности: когда онъ вѣрно изобразилъ костюмы и мѣстности, когда онъ схватилъ общій характерный типъ лица, — онъ увѣренъ, что удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ исторіи и археологіи. Во всемъ остальномъ онъ считаетъ себя свободнымъ отъ всякой объективности; сцену онъ изображаетъ такъ, какъ понимаетъ; его персонажи чувствуютъ такъ, какъ чувствовалъ бы современный намъ человѣкъ, еслибы былъ поставленъ приблизительно въ тѣ же условія. И, конечно, невозможно требовать, чтобы художникъ забылъ свой личный душевный міръ, свое воспитаніе, вліяніе окружающихъ его людей и природы: такъ или иначе, въ образахъ или въ абстрактныхъ понятіяхъ, онъ всегда обнаружитъ свою *живую* душу, и чѣмъ сильнѣе его талантъ, тѣмъ это обнаруженіе будетъ рѣзче. Въ этомъ и заключается художественная субъективность. Для критики, въ собственномъ смыслѣ слова, весь



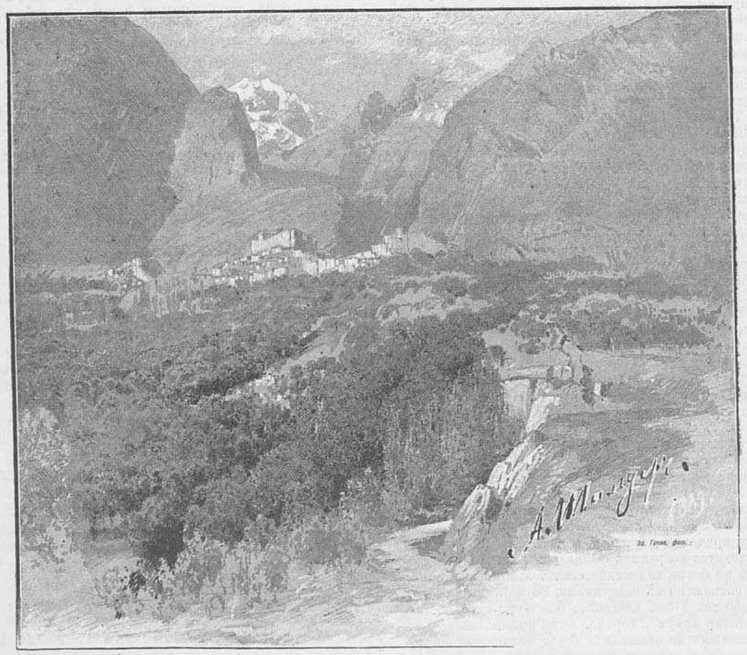
Канджутъ. Веревочный мостъ черезъ рѣку.

вопросъ заключается въ томъ, на что направлена эта субъективность; если въ исторической картинѣ художникъ имѣетъ цѣлью высказать одно лишь свое чувство или же систему чувства, которою живутъ его современники, то его картина будетъ псевдо-историческая, малозначительная; но если художникъ посмотритъ на свое дѣло глубже и поставитъ себѣ цѣлью обнаруженіе того религіознаго или историческаго идеала, который порождается въ современной ему средѣ, — то, конечно, его произведеніе, при всей субъективности деталей и подробностей, будетъ носить на себѣ печать самой возвышенной художественной объективности, той объективности, до которой искусство можетъ достигнуть. Къ несчастію, немногіе изъ современныхъ намъ художниковъ понимаютъ такъ свои задачи; только Мункачи въ религіозной живописи и Матейко въ специально-исторической — въ большей или меньшей степени удовлетворяютъ этимъ требованіямъ современной критики.

Одинъ изъ соотечественниковъ Мункачи, венгерецъ Арпадъ Фешти, обращаетъ на себя вниманіе, благодаря своей картинѣ „Святыя жены у гроба господня“. Въ его картинѣ прежде всего замѣчательна композиція: тутъ Фешти является новаторомъ, освободившимся отъ всѣхъ художественныхъ традицій. На его картинѣ нѣтъ ни традиціонной пещеры, ни традиціонныхъ римскихъ воиновъ. У каменной стѣны лежитъ большая каменная плита, вокругъ нея святыя жены. Чудесно расположенныя фигуры, выразительность лицъ, прекрасный мрачный пейзажъ — все это оставляетъ сильное впечатлѣніе, которое нелегко изглаживается. Въ особенности удачно справился художникъ съ психологіей своей картины. Мы имѣемъ всего четыре женскія фигуры, но лицо каждой изъ нихъ носитъ на себѣ печать особеннаго состоянія печали и страданія: преклоненная фигура съ лѣвой стороны — аскетично серьезна; фигура Маріи Магдалины, вся въ бѣломъ, съ распущенными волосами, — вся пропитана жгучимъ женскимъ страданіемъ; но въ особенности удачно лицо Богоматери: такъ выразить страданіе и печаль могъ только первоклассный талантъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Фешти открываетъ намъ и отличительную черту современной религіозной живописи: метафизическій элементъ религіи уходитъ на второй планъ, — на первомъ является элементъ психологическій, внутренній.

Такой же характеръ имѣетъ и картина Фугеля „Kreuzabnahme“ (Снятіе со креста). Картина имѣетъ маленькіе размѣры, и сюжетъ понятъ очень своеобразно: въ выраженіи лицъ, въ положеніяхъ и движеніяхъ, разумѣется, отразился современный намъ художественный натурализмъ, но въ цѣломъ картина понята не натуралистически; вся она дышитъ какимъ то эпическимъ спокойствіемъ, какъ бы указывающимъ намъ, что сцена имѣетъ не личный и частный характеръ, а общій, всемірный. Правильный крестъ съ надписью, приставленная къ нему лѣстница — вотъ и вся внѣшность картины. У подножія креста два человѣка поддерживаютъ тѣло Спасителя; они утомлены только что сдѣланнымъ усиліемъ; тѣло поддерживается также и Богоматерью; лица ея не видно, но во всей фигурѣ какъ бы отражается ужасное страданіе; нѣсколько вдали, склонивъ голову на носилки — плачущая Магдалина. Въ общемъ картина производитъ сильное впечатлѣніе; написана она превосходно, безъ всякихъ фокусовъ и эффектовъ, которыми нѣмецкіе художники такъ часто грѣшатъ.

Собственно историческая живопись на нынѣшней мюнхенской выставкѣ не изобилуетъ ни количествомъ, ни качествомъ. Изъ болѣе выдающихся картинъ въ этомъ родѣ мы можемъ указать на слѣдующія: „Генрихъ IV въ Каноссѣ“ Отто Фридриха, „Ausstellung Kaiser Wilhelms auf dem Paradebette“ Артура Кампфа, „Exhumierung der Leiche Latour d'Auvergnes“ Келлерса. „Napoleon der einem Soldaten das Kreuz der Ehrenlegion anheftet“ Сегони. Все это, какъ видитъ читатель, не столько историческія картины, въ собственномъ смыслѣ, сколько исторический жанръ, столь распространенный въ наше время. Картина Келлерса имѣетъ лишь археологическій интересъ, картина Кампфа — не болѣе, какъ иллюстрація современнаго событія; въ картинѣ Сегони интересно лицо Наполеона и его свиты. Лучшая изъ этихъ картинъ, безспорно, картина Фридриха „Генрихъ IV въ Каноссѣ“; художникъ нашелъ серьезный историческій сюжетъ, интересный для современнаго намъ не только по воспоминаніямъ, но и по нѣкоторымъ аналогіямъ съ нашимъ временемъ; кромѣ того, онъ съумѣлъ изобразить этотъ сюжетъ въ красивой композиціи, съ несомнѣннымъ талантомъ. Въ картинѣ однако замѣчаются кое-какія наивности, происходящія, вѣроятно, вслѣдствіе технической неопытности молодаго художника; но въ цѣломъ она заслуживаетъ вниманія и по композиціи, и по рисунку, и по колориту и, въ особенности, по серьезности задачи, которую успѣшно исполнилъ художникъ. *В. Ч.*



Канджутъ. Городъ Бальтитъ, столица ханства.

Изъ путешествія Б. Л. Громбчевскаго въ Канджутъ и Раскемъ въ 1888 году.

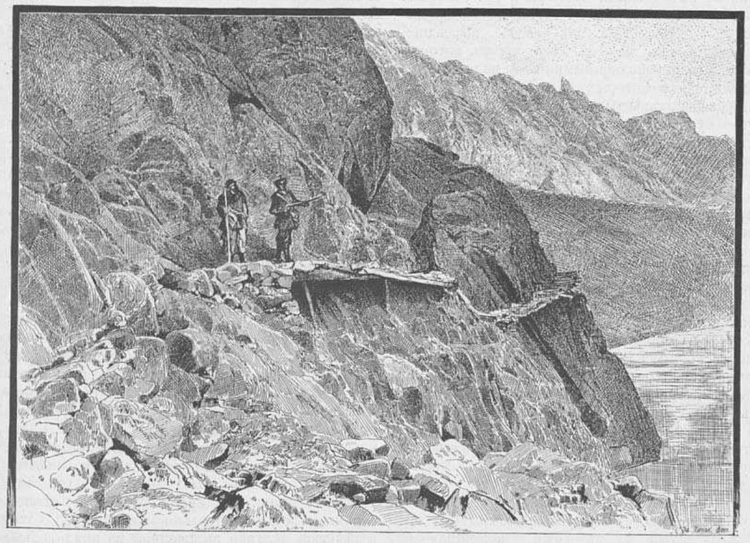
Съ фотографій Б. Л. Громбчевскаго рисовалъ А. Шильдеръ.

Б. Л. Громбчевскій и его путешествія

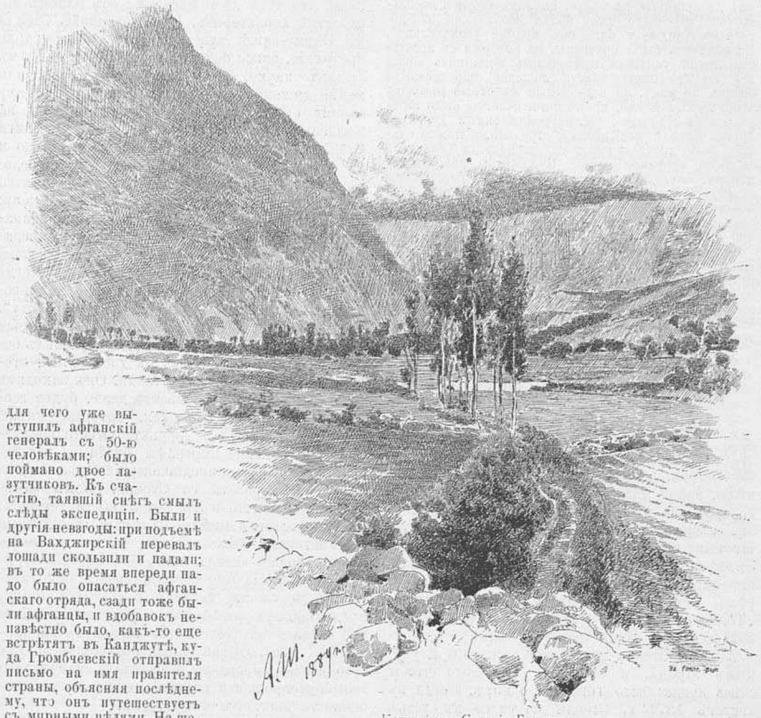
Окончаніе

Въ это путешествіе Громбчевскій съ немногими своими спутниками прошелъ около 3,000 верстъ, причемъ 2,400 верстъ были сдѣланы имъ внѣ предѣловъ Россіи, а 1,380 верстъ — по глухимъ, неизвѣстнымъ мѣстностямъ, по которымъ не ступала еще нога наслѣдователя-путешественника. Въ составъ экспедиціи, кромѣ самого Громбчевскаго, входили четыре казака оренбургскаго войска и три опытныхъ въ путешествіяхъ туземца (изъ ферганской области), одинъ изъ которыхъ взятъ былъ въ качествѣ секретаря для персидской переписки. Экспедиція двинулась изъ Маргелана къ Алайскому хребту, затѣмъ направилась мимо озера Кара-Куль къ озеру Рангъ-Куль и въ долину рѣки Акъ-су. Можно сказать, что весь путь этотъ былъ въ изобиліи усѣянъ препятствіями. Встрѣтившій Громбчевскаго китайскій бекъ требовалъ отъ путешественника разрѣшенія высшихъ китайскихъ властей для его дальнѣйшаго движенія, грозя иначе преградить путь. Съ большими усиліями удалось уломать этого бека, но впереди было еще затрудненіе: встрѣтившіеся киргизы — китайскіе подданные — требовали того же самаго; и далѣе, на югѣ, пришлось двигаться единственно благодаря собственной отвагѣ, безъ всякой помощи и содѣйствія. Горе путниковъ довершали трудная, отвратительная дорога и метели, вынуждавшія дѣлать невольныя остановки; при этихъ послѣднихъ надо было быть насторожѣ и опасаться нападеній враслохъ: Громбчевскій выставлялъ ночные посты, дежурилъ самъ и заставлялъ дежурить казаковъ по 4 человѣка.

Въ ночь на 9-е августа путешественники увидѣли какой-то загадочный дымъ, тѣмъ болѣе странный, что эта мѣстность была совершенно безлюдная: оказалось, что по близости находятся вооруженные туземцы, и что экспедицію намѣреваются задержать,



Канджутъ. Дорога близъ урочища Бульчидасъ.



Канджутъ. Селеніе Гулькинъ.

для чего уже выступилъ афганскій генералъ съ 50-ю человѣками; было пойманно двое лазутчиковъ. Къ счастію, талый снѣгъ смылъ слѣды экспедиціи. Были и другія невзгоды: при подъемѣ на Вахджирскій перевалъ лошади скользили и падали; въ то же время впереди надо было опасаться афганскаго отряда, сзади тоже были афганцы, и вдобавокъ ненавѣстно было, какъ-то еще встрѣтятъ въ Канджутѣ, куда Громбчевскій отправилъ письмо на имя правителя страны, объясняя послѣднему, что онъ путешествуетъ съ мирными цѣлями. На шестыя сутки получился отвѣтъ отъ канджутскаго Сафдеръ-али-хана, отвѣтъ очень утѣшительный и обѣщавшій безпрепятственное слѣдованіе. На встрѣчу Громбчевскому выѣхалъ даже молочный братъ хана, и были высланы носильщики. Такими же утѣшительными оказались и дальнѣйшія извѣстія отъ хана. Съ большимъ трудомъ, послѣ долгаго невыносимаго пути, достигъ Громбчевскій Канджута и прибылъ въ Бальтитъ — столицу ханства. Громбчевскому была приготовлена необыкновенно торжественная встрѣча, въ которой участвовалъ самъ ханъ и многіе его сановники. При первомъ свиданіи начальникъ экспедиціи увидѣлъ хана въ самой парадной обстановкѣ, окруженнаго представителями сосѣднихъ ханствъ и войсками; много было разспросовъ о Россіи. Громбчевскій отправилъ хану подарковъ на 1.000 р., получивъ которые, ханъ отвѣтилъ визитомъ нашему путешественнику и пожелалъ у него обѣдать; во время визита была соблюдена та же необычайная торжественность, что и при встрѣчѣ; сотни народа участвовали въ процессіи. За обѣдомъ ханъ самъ хозяйничалъ и держалъ себя самымъ непринужденнымъ образомъ. Грустная исторія случилась, однако, съ этимъ обѣдомъ, — исторія, въ худшемъ случаѣ грозившая экспедиціи даже гибелью: ханъ почувствовалъ себя нездоровымъ, и на Громбчевскаго пало подозрѣніе въ отравленіи его; тяжелыя, непріятныя минуты пережила экспедиція; жена хана стала просить о помощи и заставляла дать лекарство — путешественникъ исполнилъ ея желаніе, но отъ лекарства хану стало еще хуже; ханъ былъ въ безпамятствѣ; что было дѣлать одинокой горсти русскихъ людей? Только благодаря усиленнымъ мѣрамъ удалось помочь выздоровленію хана, и, чтобы не оставить въ немъ подозрѣнія о ядовитости лекарствъ (на что тоже стали намекать), Громбчевскій принужденъ былъ принимать ихъ самъ. Мало того, путешественники не могли двинуться въ дальнѣйшій путь изъ опасенія, чтобы на нихъ не смотрѣли, какъ на бѣглецовъ. Все это время Громбчевскій посвятилъ ознакомленію со страной.

Канджутъ — это типическій разбойничій уголокъ Азіи, заключающій въ себѣ, по свѣдѣніямъ экспедиціи, до 30 селеній и до 40.000 жителей. Здѣсь сохранились въ цѣлости всѣ первобытныя особенности востока, и продажа людей въ рабство практикуется въ широкихъ размѣрахъ. Обитатели Канджута только по названію мусульмане; на самомъ же дѣлѣ религія у нихъ на второмъ планѣ, такъ какъ безпокойная полуразбойничья жизнь плохо вяжется съ какой бы то ни было религіей. Характеренъ слѣдующій случай, показывающій уровень нравственности народа. Когда Громбчевскій прибылъ въ Канджутъ, то для него, какъ гостя, находившагося подъ покровительствомъ мѣстнаго властелина Сафдеръ-али-хана, понадобилось дѣлать особые призывы съ обыкновенно безмолвныхъ мечетей — призывы, внушавшіе населенію не воровать ничего у прибывшихъ русскихъ: безъ этой предупредительной мѣры довольно трудно было бы поручиться за цѣлость даже того немногочисленнаго имущества, которое привезъ съ собою Громбчевскій. Самъ властелинъ страны — и тотъ опасается своихъ подданныхъ, будучи совсѣмъ не увѣренъ въ нихъ: когда Громбчевскій былъ приглашенъ къ хану, чтобы оказать ему медицинскую помощь, онъ увидѣлъ, что ханъ, вынесенный изъ дворца на воздухъ, былъ тщательно окруженъ оружіемъ и разными предохранительными мѣрами. Сафдеръ-али-хану, впрочемъ, немудрено опасаться подданныхъ, ибо и самъ онъ достигъ власти не безъ грѣха: разсказываютъ о страшныхъ преступленіяхъ и звѣрствахъ, начиная съ убійства ханомъ своего отца. Вмѣстѣ съ тѣмъ ханъ рѣшительно не знаетъ предѣловъ своей власти: когда Громбчевскій сообщилъ ему, что онъ пришелъ въ Канджутъ по своей волѣ и по собственному побужденію, то ханъ неподдѣльно наумился этому, замѣтивъ, что въ предѣлахъ его страны даже комары летаютъ по ханской волѣ, и что своей охоты никто у него въ землѣ имѣть не можетъ. Путешественникъ съумѣлъ однако ограничить высокомѣріе хана и внушить почтеніе къ себѣ; ханъ былъ не только зрителенъ къ экспедиціи и ея начальнику, но даже оказалъ громадную помощь

имъ до прибытія на мѣсто, выславъ людей и носильщиковъ; это было тѣмъ болѣе необходимо, что дорога къ Канджуту оказалась крайне утомительной. Встрѣчались такія крутизны, на которыя съ неестественными усиліями приходилось поднимать лошадей на арканахъ; иногда лошадей переправляли вплавь по рѣкѣ, но несчастныя животныя рѣзались о подводные камни; кромѣ того, нелегко было взбираться на ледяныя горы, нагроможденныя другъ на друга: лошади невыносимо страдали, и можно сказать безъ преувеличенія, что экспедиція оставляла за собой кровавые слѣды. Канджутцы, присланные ханомъ, оказались молодцами: они шли безстрашно впередъ и свободно несли на себѣ вьюки отъ 3 до 3½ пуд. Помощь ихъ, обтерпѣвшихся, крѣпкихъ и знакомыхъ съ мѣстностью, оказалась крайне полезной для экспедиціи.

8-го сентября экспедиція выступила изъ Канджута. На возвратномъ пути начались тѣ же ужасныя невзгоды, которыя обрушились на путниковъ при первомъ слѣдованіи. Посѣтивъ верховья Раскемъ-Дарьи, экспедиція стала направляться къ сѣверо-западу, и наконецъ, послѣ тяжелыхъ странствованій, Громбчевскій нашелъ себѣ спокойный пріютъ въ Кашгарѣ.

Научное обозрѣніе

Новая книга Стенли

Въ іюлѣ вышла въ свѣтъ новая книга, которой, конечно, предстоитъ такой же успѣхъ, какой имѣла и та экспедиція, отчетъ о которой она представляетъ. Это — книга Стенли, содержащая описаніе его послѣдняго путешествія въ Африку съ цѣлью освобожденія Эмина-паши. Предпослѣднее сочиненіе Стенли, гдѣ онъ разсказываетъ о своемъ изслѣдованіи рѣки Конго и ея области, носило заглавіе „Темнаго материка“; новое его сочиненіе называется „Въ самой темной Африкѣ“.

Заслуги Стенли достаточно признаны и ученымъ міромъ, и публикой, для того чтобы здѣсь нужно было говорить о нихъ. Когда въ августѣ 1877 г. Стенли очутился въ устьѣ Конго, перерѣзавъ всю Африку, онъ занялъ мѣсто среди самыхъ удачныхъ изслѣдователей этого материка. Мунго Паркъ, Клаппертонъ и Р. Лендеръ раскрыли для насъ настоящее теченіе Нигера; Ливингстонъ прослѣдилъ Замбези отъ его истоковъ до океана; Спикъ и Грантъ окончательно разъяснили тайну истоковъ Нила; Стенли разрѣшилъ послѣднюю великую задачу географіи Африки — изслѣдованіе теченія Конго. Во всѣхъ своихъ трудахъ, привлекавшихъ къ себѣ вниманіе образованнаго міра и во многомъ содѣйствовавшихъ новому политическому значенію Африки, онъ обозначается, какъ типъ изслѣдователя, весьма характерный для нашего времени. Стенли — не ученый, старающійся расширить область своей науки: онъ прежде всего — „человѣкъ дѣйствія“, какъ его называютъ англичане. Главныя качества его, доставляющія ему успѣхъ во всѣхъ его громадныхъ предпріятіяхъ, это — энергія и практическое умѣнье. Послѣдняя экспедиція еще болѣе доказала его выдающуюся способность справляться съ самыми затруднительными обстоятельствами. Весьма вѣроятно, что человѣкъ съ меньшей силой воли и меньшей находчивостью, даже при самыхъ замѣчательныхъ умственныхъ дарованіяхъ, очутившись въ его положеніи, или погибъ бы въ африканскихъ дебряхъ, или вернулся бы, не достигнувъ цѣли своей экспедиціи.

Характерныя качества Стенли — энергія начинанія въ соединеніи съ энергіей исполненія — вполнѣ объясняютъ намъ его отзывы объ Эминѣ-пашѣ, отзывы, въ общемъ выводѣ, неблагопріятные для послѣдняго. „Человѣкъ дѣйствія“, какъ Стенли, не могъ отнестись вполнѣ сочувственно къ „человѣку науки“, какимъ прежде всего долженъ считаться Эминъ паша. Отдавая должное его административной добросовѣстности, его справедливости, честности, добротѣ и мягкости въ отношеніи къ туземцамъ, отдававшимся подъ его покровительство, Стенли, тѣмъ не менѣе, прибавляетъ: „наши натуры были діаметрально противоположны. Пока не было въ виду какого нибудь рѣшительнаго дѣйствія, мы вполнѣ могли пользоваться обществомъ другъ друга. Онъ былъ ученый, трудолюбивый и благородный человѣкъ, и я могъ удивляться его достоинствамъ и цѣнить ихъ. Но условія нашей жизни не позволяли слишкомъ продолжительнаго пользованія этимъ удовольствіемъ“. Нельзя не замѣтить, однако, что тутъ дѣло идетъ не объ одномъ несходствѣ характеровъ. Въ отношеніяхъ Стенли къ Эмину-пашѣ чувствуется нѣкоторая доля презрѣнія, какое онъ, видимо, питаетъ ко всѣмъ людямъ науки, какъ къ людямъ болѣе или менѣе лишеннымъ тѣхъ качествъ, которыя ему самому оказывались наиболѣе полезными на жизненномъ пути. Такое впечатлѣніе книга Стенли производитъ не только на насъ, но и на его англійскихъ рецензентовъ. Какъ человѣкъ практическаго дѣла, Стенли относится свысока даже и къ ученымъ прошлаго времени: такъ, въ своей книгѣ онъ ожесточенно нападаетъ на картографовъ, увѣряя, что картографы нашего времени стоятъ ниже географовъ временъ Гомера (!). По его мнѣнію, они всегда только „разрушали всякое открытіе и приводили къ нулю всякое знаніе и всякую работу“. Въ особенности онъ упрекаетъ одного еще живущаго картографа, который „грѣшилъ болѣе всѣхъ“, не пользуясь въ достаточной степени открытіями самого Стенли. Онъ заходитъ такъ далеко, что доказываетъ даже, будто географы не поняли Птоломея, который имѣлъ точныя свѣдѣнія объ Африкѣ; вмѣсто послѣднихъ, позднѣйшіе географы будто бы подставили произвольныя предположенія. Здѣсь не мѣсто полемизировать со Стенли, но мы замѣтимъ только, что нѣтъ возможности доказать, будто Птоломей имѣлъ достовѣрныя свѣдѣнія объ истокахъ Бѣлаго Нила; въ его Лунныхъ горахъ можно видѣть лишь Абиссинскія горы, а его Нильскія озера, занимающія приблизительно положеніе недавно открытыхъ озеръ, представляютъ въ этомъ случаѣ лишь случайное совпаденіе. Достаточно взглянуть на карты XVI вѣка, составленныя по Птоломею, для того чтобы оправдать Д'Анвилля, знаменитаго географа прошлаго столѣтія, которому въ особенности достается отъ Стенли.

Оставляя въ сторонѣ остроуміе Стенли по поводу этнографовъ, писавшихъ о племенахъ средней и южной Африки, мы упомянемъ объ его интересныхъ наблюденіяхъ надъ нѣкоторыми мало извѣстными народами и ихъ взаимными этническими отношеніями. Въ его главѣ о племенахъ степной мѣстности, гдѣ преобладаютъ красивые вагумы, Стенли даетъ немало любопытныхъ замѣчаній о различныхъ типахъ африканскихъ народовъ и объ иммиграціи, которая нѣкогда должна была происходить изъ Азіи въ Африку. Путешествіе Стенли захватывало пограничную страну, въ которой сходились различные этническіе типы и которая представляетъ поэтому богатый матеріалъ для этнографа. Сообщенія Стенли особенно интересны тамъ, гдѣ онъ говоритъ о малорослыхъ расахъ или пигмеяхъ, которыхъ онъ считаетъ давно живущимъ тамъ народомъ, что вполнѣ согласно съ выводами Флауэра и др. ученыхъ. Стенли слышалъ о нихъ еще въ своемъ предыдущемъ путешествіи; въ своей послѣдней экспедиціи онъ нашелъ лѣса, черезъ которые проходилъ, переполненными этими малорослыми людьми, ростъ которыхъ у взрослаго мужчины не превышаетъ четырехъ футовъ. Цвѣтъ кожи ихъ — бурый, мѣднаго оттѣнка; тѣло ихъ волосисто, и волоса достигаютъ до полудюйма длины. На головахъ они носятъ плотно облегающія шапочки, украшенныя пучкомъ перьевъ попугая; нагота ихъ прикрыта только широкой полосой изъ коры около бедръ. Они живутъ и умираютъ въ густыхъ лѣсахъ, куда не проникаетъ солнечный свѣтъ. По природѣ они боязливы и недовѣрчиво встрѣчаютъ незнакомыхъ имъ людей; но при ласковомъ обращеніи легко привязываются и выказываютъ большую преданность тѣмъ, кто дружески относится къ нимъ. Стенли устанавливаетъ два типа видѣнныхъ имъ пигмеевъ — батва и вамбутти, различающіеся, по его словамъ, въ такой же степени, въ какой турки отличаются отъ скандинавовъ. У батва удлиненныя головы и длинныя узкія лица, маленькіе красноватые глаза, близко поставленные другъ къ другу, что придаетъ имъ нѣсколько суровое и тревожное выраженіе; у вамбутти — круглыя лица, глаза, какъ у газели, широко отстоящіе одинъ отъ другаго, открытые лбы и желтоватый цвѣтъ кожи, напоминающій цвѣтъ слоновой кости. Вамбутти занимаютъ южную половину бассейна р. Итури, а батва — сѣверную, распространяясь къ юго-востоку до лѣса Аваміба по обоимъ берегамъ рѣки Семлики. У этихъ пигмеевъ женщины занимаются земледѣліемъ, между тѣмъ какъ мужчины заняты охотой.

Громадный лѣсъ, по которому преимущественно пролегалъ путь экспедиціи, занимаетъ много мѣста въ описаніи Стенли. Наибольшая длина этого лѣса равняется, по его соображенію, 621 мили, средняя ширина его — 517 милямъ, слѣдовательно, площадь его равняется 321.057 квадр. мил. Въ описаніяхъ Стенли мы не находимъ, однако, полнаго разрѣшенія вопроса о томъ, насколько велика область Африки, занятая непрерывнымъ лѣсомъ. Можно ли считать лѣсъ, который Дю-Шалью видѣлъ въ бассейнѣ Оговѐ, и тотъ, который проходилъ Ливингстонъ между Танганьикой и Ньянгвѐ, частями того лѣса, черезъ который и протекаетъ Итури? Двѣ невольничьихъ партіи, которыя Стенли встрѣтилъ на Итури и которыя шли съ сѣвера отъ Кибонгѐ, на верхнемъ Конго, на всемъ своемъ пути не видали въ густомъ лѣсу ни одного открытаго мѣста. Весьма вѣроятно, что лѣсъ тянется непрерывно отъ Ньянгвѐ до Итури и на нѣкоторое разстояніе къ сѣверу отъ этой рѣки, но едва ли возможно, чтобы все пространство отъ нижняго Оговѐ до плоскогорья, лежащаго надъ озеромъ Альбертъ, было занято сплошнымъ лѣсомъ. Изъ наблюденій Де-Брацца и самого Стенли на нижнемъ Конго и въ странѣ между этимъ послѣднимъ и Оговѐ мы знаемъ, что тамъ существуетъ много открытыхъ пространствъ. Относительно области, которой Стенли касается спеціально — области вдоль теченія Итури и къ сѣверу, и къ югу отъ него, слѣдуетъ имѣть въ виду, что она была пройдена только по одному или по двумъ направленіямъ. Частая сѣть рѣкъ, характеризующая эту мѣстность, допускаетъ возможность произрастанія сплошнаго лѣса на весьма обширной площади. Всѣ знакомые съ сочиненіями Швейнфурта, Эмина и Юнкера, вѣроятно, помнятъ лѣсныя „галлереи“, которыя описываются ими къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ пути Стенли; эти лѣса тянутся вдоль береговъ рѣкъ и простираются отъ нихъ на нѣсколько миль. Возможно, что въ бассейнѣ Итури, съ его многочисленными рѣками, встрѣчаются ряды лѣсныхъ галлерей, сплотившіяся въ одинъ непрерывный лѣсъ. Надо надѣяться, что дальнѣйшія изслѣдованія Африки, которыя, вѣроятно, не заставятъ себя ждать, дополнятъ недостатокъ нашихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ.

Сочиненіе Стенли приноситъ намъ взглядъ на происхожденіе дождей въ средней Африкѣ, нѣсколько отличный отъ существовавшаго до сихъ поръ воззрѣнія. Область, которую проѣхалъ Стенли въ своемъ послѣднемъ путешествіи, принадлежитъ къ частямъ Африки, пользующимся наиболѣе обильными дождями, и нашъ путешественникъ имѣлъ много случаевъ для интересныхъ метеорологическихъ наблюденій. Между тѣмъ какъ до настоящаго времени держалось предположеніе, что влажность въ эту область приносится съ Индійскаго океана, Стенли приходитъ къ заключенію, что источникомъ ея, напротивъ, долженъ считаться Атлантическій океанъ. Надо ожидать, что учрежденіе метеорологическихъ станцій на береговой полосѣ государства Конго будетъ способствовать окончательному рѣшенію этого вопроса.

Описаніе Стенли подтвердило предположеніе о преобладаніи характера плоской возвышенности въ той части Африки, черезъ которую онъ проѣзжалъ. Это обстоятельство несомнѣнно имѣетъ важное значеніе для задачъ будущей колонизаціи. Великолѣпная травянистая равнина между озеромъ Альбертъ и окраиной лѣса, гдѣ экспедиція провела нѣсколько недѣль въ ожиданіи Эмина-паши, представляетъ особенно благопріятное условіе для культуры. Стенли даетъ слѣдующее описаніе общаго вида мѣстности, открывающейся съ плоской возвышенности надъ озеромъ Альбертъ: „Горы имѣютъ здѣсь высоту отъ 5.400 до 5.600 фут. надъ уровнемъ моря. Впадины и углубленія между горами мѣстами довольно живописны, хотя, вслѣдствіе недавно выжженной на нихъ травы, въ настоящее время всего менѣе красивы. Въ каждомъ углубленіи протекаетъ ручеекъ чистой

воды, и вдоль этихъ рѣчекъ растутъ бамбуки, древовидные папоротники, небольшія пальмы и кустарники, бо̀льшая часть которыхъ находится въ цвѣту... Въ котловинѣ, окруженной обнаженными скалами, я замѣтилъ террасу въ полторы мили длиною и въ милю шириною, имѣвшую видъ свѣжаго зеленаго луга. Подножіе этой террасы огибалось свѣтлой рѣчкой, протекавшей черезъ густой лѣсъ, вершины деревьевъ котораго доходили до уровня террасы. Это было бы прекраснѣйшимъ мѣстоположеніемъ для миссіи или колоніи бѣлыхъ людей. Высота достигала здѣсь 5.500 фут. надъ уровнемъ моря. Съ гребня скалистыхъ горъ, окружающихъ эту мѣстность, можно обнять взглядомъ пространство въ 3.000 кв. миль, заключающее въ себѣ одну изъ красивѣйшихъ странъ міра. Писгахъ, въ 60 миляхъ на западъ, господствуетъ надъ всѣми возвышенностями къ сторонѣ лѣса; Рувензори, отъ 18.000 до 19.000 высоты, въ 80 миляхъ оттуда, со своими вѣчными снѣгами, ограничиваетъ видъ съ юга; на востокъ глазъ проникаетъ въ страну Уніоро, а на сѣверо-востокѣ простирается оз. Альбертъ-Ніанца".

Описаніе мѣстности, лежащей къ югу отъ озера Альбертъ, какое мы находимъ въ книгѣ Стенли, обѣщаетъ обильное поприще для будущихъ геологическихъ изслѣдованій. Имъ придется разрѣшать задачи о внезапномъ пониженіи плоской возвышенности, которое у оз. Альбертъ доходитъ до 2.000 футовъ, объ отношеніяхъ между обоими находящимися тамъ озерами, объ отношеніи ихъ къ горамъ Рувензори и т. д.

Открытыя Стенли горы Рувензори, съ ихъ снѣжными пиками и глубоко изрытыми склонами, занимаютъ значительное пространство, куда должны быть отнесены и отдѣльныя вершины Гордонъ-Беннетъ и Маккиннонъ къ востоку и къ сѣверо-востоку отъ нихъ. Эти вершины и озеро Альбертъ-Эдуардъ окружены кряжемъ отъ 5.500 до 6.500 фут. Къ юго-востоку оттуда до береговъ озера Викторія-Ніанца тянется плоскогорье, перерѣзанное многими ущельями, иногда принимающими форму каньоновъ; мѣстами на немъ поднимаются высокія вершины, въ родѣ Мфумбиро, имѣющаго 10.000 фут. высоты. По р. Семликѣ, соединяющей озера Альбертъ и Альбертъ-Эдуардъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ нижнихъ склоновъ Рувензори тянется лѣсъ, сходный съ лѣсомъ по р. Итури. Разнообразіемъ и силой своей растительности онъ превосходитъ лѣсъ долины Итури. Тамъ встрѣчаются плотныя насажденія пальмъ, гигантскіе древовидные папоротники, дикіе бананы и стройныя высокія деревья, одѣтыя толстымъ покровомъ моха отъ корней до вершины, и непроницаемыя чащи широколистныхъ растеній, откуда просачиваются ручейки, увлажняя почву и поддерживая свѣжесть ея зеленаго покрова. Какъ замѣчаетъ Стенли, ему нигдѣ не удавалось видѣть тропическаго лѣса такой красоты.

Мы не можемъ разсчитывать исчерпать въ нашей краткой замѣткѣ множества любопытныхъ свѣдѣній, какія даетъ Стенли, описывая мѣстности, впервые посѣщенныя европейцами. Помимо географическихъ и этнографическихъ подробностей, онъ сообщаетъ много интересныхъ фактовъ, касающихся краеугольнаго вопроса о возможности акклиматизаціи бѣлыхъ въ средней Африкѣ. Какъ извѣстно, однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій для поселенія европейцевъ считается опасная для жизни лихорадка, которой они легко подвергаются въ этихъ областяхъ. Стенли замѣтилъ, что маларія приносится вѣтромъ и дѣйствуетъ съ особенной силой, если плыть по рѣкѣ противъ вѣтра. Онъ наблюдалъ это и на Конго, и на Арувими. Всякое прикрытіе, какъ, напр., деревья или кустарники, служащіе преградою для вѣтра, ослабляетъ его вредное дѣйствіе. По мнѣнію Эмина-паши, даже занавѣска, предохраняющая отъ москитовъ, служитъ въ то же время защитой отъ міазматическихъ ночныхъ испареній.

Вообще книга Стенли содержитъ въ себѣ немало научныхъ свѣдѣній, полученныхъ авторомъ отъ Эмина-паши. Одно изъ нихъ ставитъ втупикъ всѣхъ его рецензентовъ. Именно, Стенли разсказываетъ со словъ паши, что лѣсъ Мсангви наполненъ множествомъ шимпанзе. Въ лѣтнія ночи эти обезьяны часто посѣщаютъ плантаціи станціи Мсва и похищаютъ оттуда плоды. Но замѣчательнѣе всего, что они освѣщаютъ себѣ путь факелами! Самъ Эминъ-паша прибавляетъ, что еслибы онъ не видѣлъ этого собственными глазами, то никогда не повѣрилъ бы въ возможность подобнаго факта. Однако и свидѣтельство Эмина-паши, какъ очевидца, едва ли убѣдитъ кого либо въ возможности того, что обезьяны умѣютъ добывать огонь, приготовлять факелы и пользоваться ими въ своихъ ночныхъ экспедиціяхъ. Извѣстный зоологъ Роменсъ допускаетъ для объясненія разсказа Эмина-паши только одно предположеніе, а именно, что Эминъ-паша по близорукости принялъ за обезьянъ группу дѣтей туземцевъ. Стенли, относящійся такъ критически къ ученымъ прошлаго и нынѣшняго вѣковъ, на этотъ разъ, повидимому, выказалъ слишкомъ мало критическаго чутья.

Д. К.

»Сусанна«

Картина А. Брулье.

Сусанна — одинъ изъ тѣхъ сюжетовъ, который въ живописи пріобрѣлъ особенную популярность. Начиная съ возрожденія, мы видѣли цѣлый рядъ художниковъ, воспроизводящихъ этотъ сюжетъ на всевозможные лады; въ особенности славятся въ этомъ отношеніи голландцы. Но, кажется, никто еще не понялъ такъ своеобразно этого сюжета, какъ молодой и очень талантливый французскій художникъ А. Брулье, картина котораго, бывшая въ нынѣшнемъ парижскомъ Салонѣ, обращала на себя особенное вниманіе публики. Представьте себѣ роскошный парижскій кафé на итальянскомъ бульварѣ вечеромъ, освѣщенный à giorno, весь въ зеркалахъ. У одного изъ маленькихъ мраморныхъ столиковъ сидитъ дама, одѣтая со всѣмъ шикомъ истинной парижанки; она скромно опустила свои глаза, но по ея лицу видно, что она зорко слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ вокругъ нея. А около нея съ двухъ сторонъ усѣлись два господина уже пожилыхъ лѣтъ — одинъ съ густой сѣдой бородой, съ папироской въ рукѣ, другой — гладко выбритый, но весь въ морщинахъ. Каждый съ большимъ интересомъ посматриваетъ на парижскую франтиху и, видимо, ожидаетъ минуты, когда съ нею можно будетъ заговорить... Такова современная Сусанна по толкованію Брулье. Выразительность лицъ, оживленность сцены, чисто парижскій шикъ, съ которымъ написана картина, — все это придаетъ ей характеръ современности и пикантности, благодаря которымъ она сразу сдѣлалась извѣстной и доставила молодому художнику заслуженную популярность.

Спб. рѣчной яхтъ-клубъ въ Гельсингфорсѣ

(Гонки на Challengecup Синебрюхова)

Вторая попытка петербургскихъ яхтсменовъ овладѣть почетнымъ кубкомъ нюландскаго яхтъ-клуба, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ изъ общей прессы, опять окончилась неудачею. Такъ какъ многіе изъ читателей, вѣроятно, поинтересуются узнать до нѣкоторой степени исторію самого кубка, то мы постараемся по возможности удовлетворить ихъ желанію.

Въ 1886 году, въ день 25-лѣтняго юбилея нюландскаго яхтъ-клуба, Н. Синебрюховъ, бывшій тогда командоромъ клуба, сдѣлалъ клубу цѣнное пожертвованіе въ видѣ серебрянаго кубка — цѣнное не столько по своей денежной стоимости, сколько по тому интересу, какой представляетъ этотъ кубокъ какъ для нюландскаго, такъ и для всѣхъ ближайшихъ къ нему клубовъ, а въ томъ числѣ и для петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба. А именно, кубокъ этотъ представляетъ собою открытый призъ для состязаній на нижеслѣдующихъ условіяхъ, предложенныхъ жертвователемъ. За недостаткомъ мѣста, мы приведемъ здѣсь въ извлеченіи лишь наиболѣе существенныя изъ этихъ условій:

1. Право участвовать въ состязаніяхъ имѣютъ парусныя яхты, принадлежащія правительствомъ утвержденнымъ яхтъ-клубамъ или парусномъ обществамъ въ предѣлахъ Балтійскаго моря, датскихъ проливовъ, Финскаго и Ботническаго заливовъ, при условіи, чтобы яхты эти были построены въ той странѣ, клубу которой онѣ принадлежатъ. Величина яхтъ первоначально ограничивалась предѣлами отъ 4 до 10 тоннъ по прежней системѣ измѣренія, принятой въ нюландскомъ клубѣ; съ настоящаго же года величина яхтъ опредѣляется ихъ длиною — въ предѣлахъ отъ 7 до 11 метровъ. Учетъ времени производится по правиламъ нюландскаго яхтъ-клуба.

3. Какъ вызывающая, такъ и защищающаяся яхты должны пройти отъ своего порта до мѣста состязаній на собственномъ килѣ и исключительно подъ парусами.

4. Вызовъ на состязаніе посылается тому клубу, который въ данное время владѣетъ кубкомъ, не позже, какъ за 6 мѣсяцевъ до дня, назначаемаго вызывающимъ для состязанія. Вызовъ долженъ содержать подробныя свѣдѣнія о размѣрахъ яхты, мѣстѣ и времени ея постройки и т. д., а также письменное признаніе вызова тѣмъ клубомъ, которому принадлежитъ вызывающая яхта. Въ случаѣ выигрыша, кубокъ не дѣлается собственностью владѣльца или рулеваго яхты, какъ это бываетъ на обыкновенныхъ гонкахъ, но поступаетъ въ вѣдѣніе выигравшаго клуба, который въ свою очередь обязывается далѣе защищать этотъ кубокъ на точномъ основаніи тѣхъ же самыхъ правилъ.

8. Рулевые и экипажи на обѣихъ состязающихся яхтахъ должны быть исключительно изъ любителей. Въ минувшемъ году пунктъ этотъ, впрочемъ, измѣненъ и нынѣ разрѣшается имѣть на каждой яхтѣ не болѣе двухъ профессіональныхъ матросовъ. Лоцмана допускаются, но съ тѣмъ, чтобы они употреблялись исключительно для указанія пути.

9. Гоночная комисія состоитъ изъ 5 человѣкъ — по два выбираются состязующимися клубами, и эти четверо сообща выбираютъ пятаго.

10. Во время состязанія на каждой яхтѣ находится контролеръ — довѣренное лицо противной стороны, обязанность котораго заключается въ томъ, чтобы слѣдить за точнымъ исполненіемъ всѣхъ гоночныхъ правилъ, отнюдь не вмѣшиваясь въ управленіе судномъ.

12. Каждое состязаніе состоитъ изъ трехъ гонокъ, съ суточнымъ отдыхомъ между ними. Побѣдившею признается та яхта, которая выиграетъ двѣ гонки изъ трехъ.

13. Для состязаній на кубокъ Синебрюхова опредѣлены три курса, которые ни подъ какимъ предлогомъ измѣнены быть не могутъ; выборъ между ними предоставляется вызываемому клубу. Ближайшій къ намъ изъ этихъ трехъ курсовъ — слѣдующій: отъ Лонгёрнскаго пролива близъ Гельсингфорса черезъ Финскій заливъ кругомъ маяковъ Кокшеръ и Ревельштейнъ и обратно къ начальной точкѣ. Курсъ этотъ, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ исключительно и употреблялся, такъ какъ онъ ближайшій къ Гельсингфорсу и весьма удобный; вся дистанція составляетъ 66 морскихъ миль (около 110 верстъ). Остальные два курса расположены близъ восточныхъ береговъ Швеціи и для насъ интереса не представляютъ.

Вотъ вкратцѣ содержаніе правилъ, на основаніи которыхъ производятся состязанія.

Самый кубокъ — серебряный, въ видѣ высокой и узкой чаши, украшенной клубскими флагами, якорями и изображеніями яхтъ; на гладкихъ поляхъ кубка гравируются годъ, мѣсяцъ и число гонки и имя участвовавшей яхты.

До настоящаго времени было четыре попытки овладѣть кубкомъ — двѣ со стороны выборгскаго и двѣ со стороны петербургскаго рѣчнаго клубовъ, и всѣ четыре попытки остались пока безуспѣшными.

Немедленно по полученіи кубка нѣсколько членовъ нюландскаго клуба стали строить яхту „Judit" по чертежу знаменитаго англійскаго строителя Ватсона, причемъ не только паруса, но и всѣ мелкія принадлежности были выписаны изъ Англіи. „Judit" — чистокровный англійскій „racer": длина ея 36 фут., ширина только 7 ф. 2 д., т. е. одна пятая длины, наибольшее углубленіе около 9 ф.

Выборгская „Adele", гонявшаяся съ „Judit", не могла имѣть успѣха, такъ какъ она вовсе не представляетъ такого исключительно-гоночнаго судна.

Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ впервые выступилъ на аренѣ этихъ состязаній минувшимъ лѣтомъ въ лицѣ яхты „Мечта", принадлежащей г. Эшу. Въ свое время мы сообщали читателямъ различныя подробности относительно этой яхты, здѣсь же только напомнимъ ея размѣры: длина „Мечты" по грузовой ватерлиніи составляетъ 30 ф. 4 д., ширина — 8 ф. и углубленіе въ водѣ — 5 ф. 6 д. Такимъ образомъ „Мечта", имѣя всего лишь 10,2 тоннъ вмѣстимости, никоимъ образомъ не можетъ считаться серьезнымъ противникомъ „Judit", имѣющей около 15 тоннъ. Къ тому же „Judit" сидитъ въ водѣ безъ малаго вдвое глубже „Мечты" и, будучи нѣсколько уже, въ то же время значительно длиннѣе ея — обстоятельства, въ особенности важныя при гонкѣ въ морѣ на крупномъ волненіи. Все это дѣлало возможность выигрыша для „Мечты" болѣе чѣмъ сомнительною. Къ тому же немногочисленная команда ея была сильно измучена упорной лавировкой въ теченіе четырехъ сутокъ при весьма сильномъ западномъ вѣтрѣ, такъ что и яхта, и команда прибыли въ Гельсингфорсъ далеко не въ гоночномъ состояніи.

Какъ и слѣдовало ожидать, первая гонка была рѣшительно проиграна. Усталая, упавшая духомъ команда не предвидѣла никакой пользы отъ второй гонки, и такимъ образомъ дѣло и кончилось.

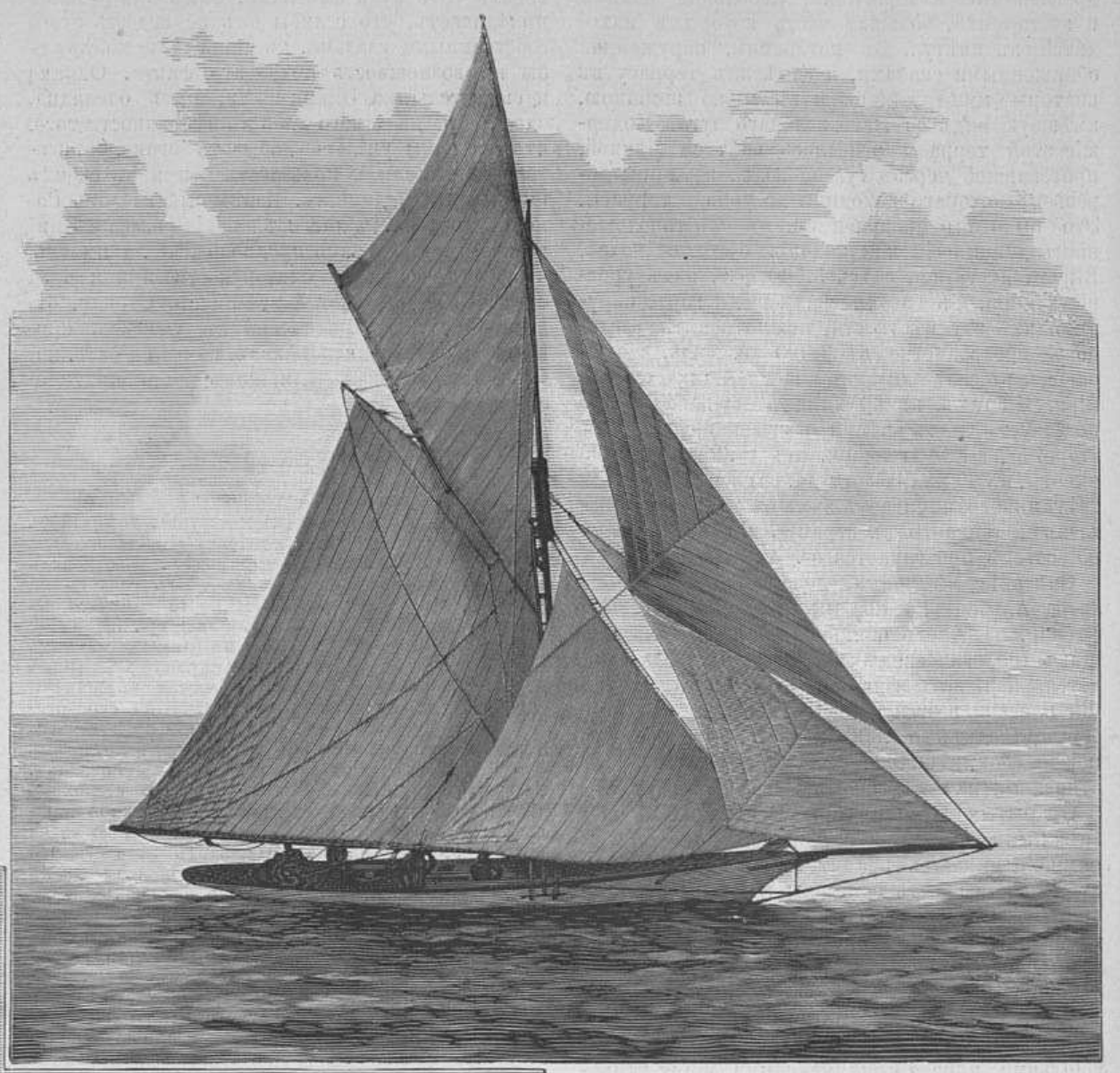
Въ настоящемъ году со стороны петербургскаго яхтъ-клуба выступилъ несравненно болѣе сильный противникъ — вновь построенная „Зазноба", принадлежащая гг. Бѣляевымъ. Со стороны же нюландскаго клуба выступила защитницею кубка новая яхта „Oihonna", принадлежащая командору г. Вальфорсу, также выстроенная по чертежу Ватсона; по длинѣ и углубленію „Oihonna" одинакова съ „Judit", а шириною нѣсколько болѣе, именно 7 ф. 9 д.

Такъ какъ вызовъ былъ посланъ менѣе чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до состязанія, и такъ какъ яхта „Зазноба" оказалась нѣсколько болѣе въ длину, чѣмъ слѣдуетъ по новому измѣненію Синебрюховскихъ правилъ *), то нюландцы долго колебались, прежде

*) См. выше, пунктъ I правилъ. Размѣры „Зазнобы" точно соотвѣтствуютъ прежней редакціи этого пункта, о новой же редакціи своевременнаго извѣщенія получено не было.

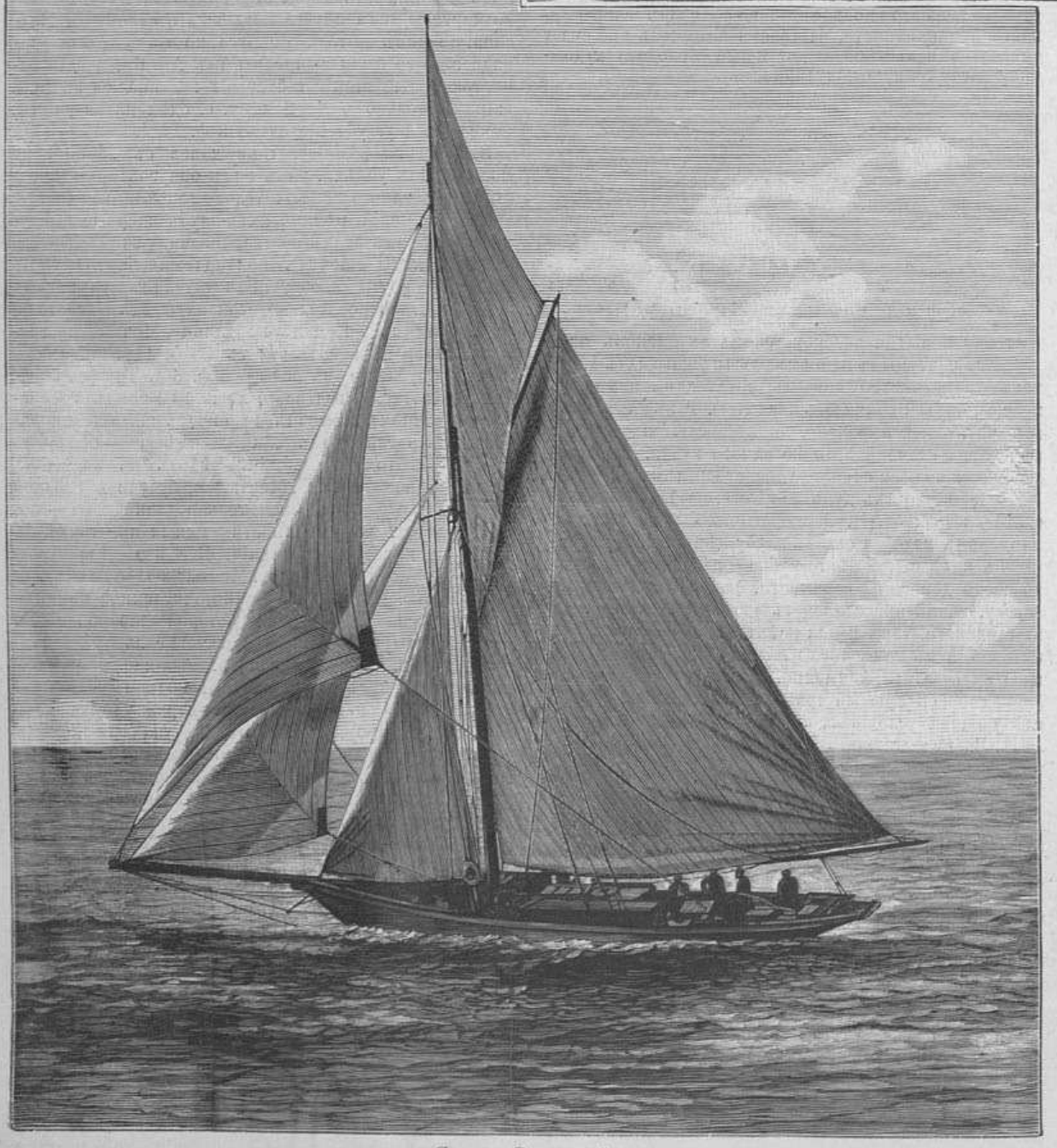
чѣмъ принять вызовъ, и наконецъ приняли его, но съ тѣмъ, чтобы „Зазноба“ на будущее время въ этихъ гонкахъ не участвовала ни въ качествѣ нападающей, ни въ качествѣ защищающейся яхты; кромѣ того, они сами назначили три дня для этихъ гонокъ, такъ какъ остальное время было у нихъ уже распредѣлено согласно программѣ лѣтнихъ занятій.

Всякій, кто только строилъ или заказывалъ себѣ шлюпку, ботикъ или яхту, знаетъ, что вещи этого рода никогда не бываютъ готовы къ сроку; къ тому же постройка столь крупной гоночной яхты представляла собою совершенно новое дѣло для мастерской гг. Бѣляевыхъ и, естественно, шла довольно медленно. Самую же главную задержку причинила извѣстная фирма Lapthorn & Ratsey въ Коусѣ (Англія), которой были заказаны паруса: паруса эти, вмѣстѣ съ блоками и нѣкоторыми поковками, были доставлены лишь въ серединѣ іюня. Работа по вооруженію кипѣла; но несмотря на это, несмотря на замѣчательное содѣйствіе клуба и его членовъ, столь любезно одолжившихъ своихъ матросовъ для помощи при работахъ, въ виду интересовъ общаго дѣла, — несмотря на все это, лишь 17 іюня яхта была въ состояніи сдѣлать первый пробный рейсъ, который и выяснилъ необходимость новыхъ передѣлокъ и, между прочимъ, необходимость постановки другой, болѣе надежной, мачты. Опять началась работа... Наконецъ 23 іюня, передъ разсвѣтомъ, яхта вышла для слѣдованія въ Гельсингфорсъ, куда и прибыла 25 вечеромъ. Предполагалось на слѣдующій же день рано вытащить яхту на эллингъ, окрасить патентованной, быстро сохнущей, краской ея подводную часть и къ вечеру спустить на воду; такимъ образомъ цѣлый день имѣлся бы въ распоряженіи, чтобы обтянуть новые, мѣшками стоявшіе, паруса и — кстати — ознакомиться съ мѣстнымъ фарватеромъ.



Яхта „Oihonna“.

Однако дѣло вышло иначе: эллингъ клуба оказался не въ исправности, пришлось обратиться къ владѣльцу сосѣдняго эллинга. Въ результатѣ яхта была спущена съ эллинга на воду лишь поздно вечеромъ наканунѣ гонки (27 іюня); паруса обтягивать на эллингѣ было невозможно, такъ какъ телѣжка была самаго первобытнаго устройства, и яхта могла бы свалиться. Сгрузить съ яхты что либо также не успѣли, такъ какъ сейчасъ же послѣ спуска появилась гоночная комисія и принялась за измѣреніе; поэтому „Зазноба“ шла на гонку со всѣмъ, что на нее было нагружено для двухнедѣльнаго плаванія: два якоря, цѣпи, съѣстное, одежда, матрацы и т. д. Сгружать все это послѣ измѣренія было бы уже излишне. Наоборотъ, на „Oihonna“ не только было снято все, что было можно снять съ судна, но даже на второй гонкѣ пришлось къ ней съ парохода посылать шлюпку съ провіантомъ. Якорь — единственный — былъ положенъ въ каюту. Въ результатѣ измѣренія оказалось, что на 66-мильную дистанцію „Oihonna“ получаетъ отъ „Зазнобы“ 8 минутъ 44 секунды учету.



Яхта „Зазноба“.

Гонка должна была начаться въ 9½ часовъ утра. Дулъ легкій SO, и обѣ яхты начали гонку съ полными парусами: „Зазноба“ — первая (по жребію) — прошла створъ въ 10 час. 36 сек., за нею „Oihonna“. Нѣсколько времени спустя пошла яхта „Endymion“, принадлежащая барону Альфтану и построенная по чертежу г. Вегеліуса, главнаго мастера мастерской нюландскаго клуба. Лавируя по неособенно широкому фарватеру, „Зазноба“ дѣлала повороты по указанію приглашеннаго на нее мѣстнаго лоцмана, очевидно, привыкшаго имѣть дѣло съ большими коммерческими, медленно ворочающимися, судами; такъ какъ „Oihonna“ и „Endymion“ дѣлали галсы гораздо длиннѣе и, слѣдовательно, менѣе теряли на поворотахъ, то и „Зазноба“ послѣдовала ихъ примѣру.

Имѣя безукоризненно стоящіе паруса, „Oihonna“ довольно легко обогнала „Зазнобу“; разстояніе между ними еще болѣе увеличилось, когда послѣдняя должна была лечь на другой галсъ, чтобы сберечь свою стеньгу, согнувшуюся въ дугу вслѣдствіе ослабѣвшихъ бакштаговъ (снасти всѣ новыя и поэтому сильно вытягивались). Когда яхты подходили къ поворотной вѣхѣ у маяка Кокшеръ, вѣтеръ внезапно зашелъ къ S и стихъ; „Oihonna“.

Спортъ. — Яхты, участвовавшія въ гонкѣ »Challenge cup« Синебрюхова, въ Гельсингфорсѣ.

Съ фотографій Г. В. Эша гравировали В. Зейпель и Е. Унмутъ.

Парижскій Салонъ. — Сусанна. Картина А. Брулье.
Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

бывшая впереди, успѣла проскочить за вѣху, поставила балунъ и пошла по теченію; остальныя обѣ яхты должны были при маловѣтріи сдѣлать нѣсколько галсовъ противъ довольно замѣтнаго теченія у самой вѣхи, чтобы обогнуть послѣднюю. Наконецъ это удалось; вскорѣ вѣтеръ засвѣжѣлъ, и обѣ отставшія яхты нагнали „Oihonn'y" у самаго Ревельштейнскаго маяка. Такъ какъ „Oihonna" уже начинала огибать вѣху, то „Зазноба" пропустила ее впередъ, но вскорѣ вновь догнала, а затѣмъ и обогнала ее. Въ особенности „Зазноба" ушла впередъ, когда близъ маяка Грохаръ вѣтеръ сталъ сильно свѣжѣть, зашелъ къ О, и обѣ яхты убрали балуны.

Несмотря на это, всетаки не удалось вернуть времени, потеряннаго при вынужденномъ стеньгою поворотѣ и при штилѣ у Кокшера, такъ что въ результатѣ гонки „Зазноба" отстала отъ „Oihonn'ы" на 1 мин. 28 сек. дѣйствительнаго времени, а съ учетомъ — на 10 мин. 12 секундъ.

Слѣдующій день былъ посвященъ обтягиванію снастей и парусовъ, и работа эта шла настолько успѣшно, что можно было ожидать отъ второй гонки гораздо болѣе утѣшительныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что весь день дулъ довольно свѣжій вѣтеръ. Однако ожиданія эти не сбылись. Когда 30-го, въ 9 часовъ утра, началась гонка, то, еще не доходя створа, пришлось замѣнить на „Зазнобѣ" малый топсель — большимъ. Вѣтеръ дулъ SSW, постепенно ослабѣвая, и наконецъ почти совершенно заштилѣло. Сперва преимущество было на сторонѣ „Oihonna"—главнымъ образомъ, какъ надо полагать, благодаря безукоризненно стоящимъ парусамъ; послѣ постановки на обѣихъ яхтахъ летучихъ кливеровъ „Oihonna", повидимому, попала въ штилевую полосу, и „Зазноба" ушла впередъ; далѣе — снова обогнала „Oihonna". Не доходя Кокшера, вѣтеръ вновь засвѣжѣлъ, и набѣжавшимъ порывчикомъ у „Зазнобы" снесло стеньгу со всѣми верхними парусами. Нѣсколько времени казалось, что вѣтеръ продержится долго, и тогда результатъ гонки былъ бы совершенно иной. Но — тщетныя надежды! Снова почти стихло, и „Зазноба", лишенная возможности поставить топсель и летучій кливеръ, поплелась лавировкой къ Ревельштейну.

Такъ какъ вѣтеръ дулъ только верхомъ, и нижніе паруса работали весьма слабо, то идти за „Oihonna", повторяя ея маневры, значило бы навѣрное отставать болѣе и болѣе. Поэтому „Зазноба" рѣшила — не идти, подобно своей соперницѣ, короткими галсами отъ Кокшера къ Ревельштейну, а сдѣлать длинный галсъ къ SW, разсчитывая тамъ найти вечерній бризъ отъ южнаго берега. Но и тамъ было не лучше: лишь съ наступленіемъ ночи удалось обогнуть Ревельштейнскій плавучій маякъ, поставить на обломкѣ стеньги зарифленный балунъ и пойти сколько нибудь сносно. У маяка Грохаръ „Зазноба" снова встрѣтила штиль, котораго — какъ кажется — избѣжала „Oihonna", а за штилемъ — слабый противный вѣтеръ (N 0) съ мелкимъ дождемъ. Въ концѣ концовъ „Зазноба" сдѣлала на этотъ разъ дистанцію въ 22 ч. 14 мин. 8 сек., а „Oihonna" — въ 19 ч. 37 мин. 3 сек., такъ что первая отстала отъ своей соперницы на 2 ч. 45 мин. 44 сек., безъ учета.

Вечеромъ этого дня гостепріимный нюландскій клубъ устроилъ ужинъ для своихъ побѣжденныхъ гостей, а въ ночь на 2-е іюля „Зазноба" простилась съ Гельсингфорсомъ и ушла въ Петербургъ, куда и прибыла утромъ 3-го іюля. Обратный переходъ былъ сдѣланъ въ 24 часа съ небольшимъ, при свѣжемъ SW вѣтрѣ.

Для тѣхъ изъ читателей нашихъ, которые пожелаютъ прослѣдить по картѣ взаимное положеніе обѣихъ яхтъ въ различные моменты гонки, и прилагаемъ здѣсь болѣе подробныя цифровыя данныя, извлеченныя изъ офиціальнаго отчета гоночной комиссіи.

I гонка 28 іюня (10 іюля нов. стиля)

Имя яхты	Начало гонки (у Лонгёрна) утра ч. м. с	Поворотъ у Кокшера пополудни ч. м. с.	Поворотъ у Ревельштейна пополудни ч. м. с	Конецъ гонки (у Лонгёрна) пополудни ч. м. с.	Пройден. время безъ учета ч. м. с	Учетъ на всю дистанцію ч. м. с.	Пройд. вр. съ учетомъ ч. м. с.
„Зазноба"	10 0 56	3 24 28	5 35 50	9 31 18	11 30 42	0 8 44	11 39 26
„Oihonna"	10 4 52	3 4 14	5 35 19	9 34 6	11 29 14	—	11 29 14

II гонка 30 іюня — 1 іюля (12 13 іюля нов. стиля)

				утра			
„Зазноба"	9 18 —	4 12 34	—	7 32 8	22 14 8	0 8 44	22 22 52
„Oihonna"	19 19 39	3 58 45	—	4 56 42	19 37 8	—	19 37 8

Подводя итоги всему нами изложенному, мы можемъ сказать слѣдующее:

Неуспѣхъ „Зазнобы" зависитъ прежде всего и главнымъ образомъ отъ случайныхъ причинъ — отъ перемѣннаго вѣтра и штиля. При подобныхъ обстоятельствахъ самая лучшая яхта можетъ потерять и выиграть гонку съ такою же степенью вѣроятности, какъ и самая плохая. Заключеніе это подтверждается тѣмъ, что на первой гонкѣ, когда вѣтеръ былъ сравнительно постояннѣе, обѣ яхты имѣли лишь самую незначительную разницу въ ходѣ.

Вторая по своему значенію причина неуспѣха — неподготовленность яхты. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя обвинять ни клубъ, ни владѣльцевъ, ни экипажъ яхты, такъ какъ не отъ нихъ зависѣло ускорить окончаніе работъ по яхтѣ. А между тѣмъ вслѣдствіе этого яхта пошла на гонку съ невытянутыми парусами и снастями и со стеньгою, оказавшеюся недостаточно прочной.

Приходится иногда слышать упрекъ въ томъ, что „Зазноба" сдѣлала вызовъ, не зная навѣрное, будетъ ли она готова ко времени состязанія. Но въ томъ-то и дѣло, что всѣ были въ этомъ увѣрены, такъ какъ вызовъ былъ сдѣланъ еще зимою, и никто не сомнѣвался, что паруса и блоки не заставятъ себя ждать.

Случайный характеръ гонокъ не далъ возможности основательно сравнить оба столь противоположныхъ типа — узкій длинный и глубокій тендеръ Ватсона и болѣе плоскую и широкую, съ выдвижнымъ килемъ, яхту Шталя. Какъ кажется, „Oihonna" имѣла въ лавировкѣ несомнѣнное преимущество, обусловливаемое не одною лишь прекрасной постановкой парусовъ, но и очертаніями корпуса. Наоборотъ, въ полный бейдевиндъ, галфвиндъ и бакштагъ „Зазноба", какъ кажется, всегда обгоняла „Oihonn'y".

Въ заключеніе не могу не прибавить нѣсколько словъ по адресу гг. корреспондентовъ большинства нашихъ газетъ. Какъ только рѣчь у нихъ заходитъ о яхтахъ, гонкахъ и тому подобномъ, сейчасъ же — Богъ знаетъ откуда — появляется какой-то пронической тонъ подчеркиванія и ковычки. Не скажетъ, напр., человѣкъ: въ гонкѣ участвовали ботики...; но непремѣнно скажетъ: въ „гонкѣ" участвовали „ботики" — точно будто этакъ сочнѣе выходитъ. Не мѣшало бы нашимъ гг. репортерамъ поучиться серьезному и безпристрастному тону у своихъ иностранныхъ собратій. Даже гельсингфорская „Nya Pressen", описывая побѣду своихъ земляковъ, не обмолвилась ни однимъ неделикатнымъ словомъ относительно побѣжденныхъ и не высказывала столь непристойной радости, какъ наши газеты.

Петровскій воронежскій яхтъ-клубъ

Въ четвергъ, 18 іюля, въ нашемъ яхтъ-клубѣ состоялась 10 гребная гонка для гг. членовъ клуба, на семейныхъ прогулочныхъ шлюпкахъ „Подарокъ" и „Память выставки" съ двумя гребцами и рулевымъ. Дистанція 2 версты, одинъ кругъ съ двумя поворотами, была назначена отъ вѣхи за мостомъ яхтъ-клуба противъ дамской купальни до вѣхи противъ пристани г. Ѳедорова и обратно. Гонка представляла много интереса въ виду того, что на состязаніе записалось пять партій; шлюпки шли — одна вверхъ, а другая внизъ — по теченію. Назначенная для состязанія дистанція была выполнена въ слѣдующее время:

Первый заѣздъ: № 1 „Подарокъ" (вверхъ), рулевой Домбровскій, гребцы: Казикъ и фонъ-Зандеръ — въ 14 м. 59 сек.; № 2 „Память выставки" (внизъ), рулевой Синдѣевъ, гребцы: Автономовъ и Володинъ — въ 15 м. 7 сек..

Второй заѣздъ: № 3 „Подарокъ" (вверхъ), рулевой Толвинскій, гребцы: Бенедико и Морозовъ — въ 15 м. 3½ сек.; № 4 „Память выставки" (внизъ) рул. Степанцовъ, гребцы: Поповъ и Борисовъ — въ 14 м. 35½ сек.

Третій заѣздъ: № 5 „Память выставки" (вверхъ), рул. Краснобородкинъ, гребцы: Мальцевъ и Назаревскій—въ 14 м. 59½ сек.

Первой пришла къ створной линіи партія № 4 и получила призъ — серебряные вызолоченные жетоны гребцамъ и рулевому. Нашимъ яхтъ-клубистамъ и на этотъ разъ не удалось обогнать г. Попова, несмотря на всѣ старанія, да и кромѣ того лучшая партія, у которой были шансы на призъ, именно № 2, пришла къ створной линіи послѣдней, допустивъ себя обогнать даже партіи № 1, которая по малосильности гребцовъ ожидалась послѣдней; въ данномъ случаѣ надо отдать справедливость рулевому партіи № 1, г. Домбровскому, который, несмотря на крайне неудачный подборъ гребцовъ, всетаки ухитрился придти къ створной линіи вторымъ.

Петергофскія скачки

Окончаніе

Въ *4-й день скачекъ*, 17 іюня, было разыграно шесть призовъ, изъ которыхъ наибольшій интересъ представляла 6-тиверстная скачка съ препятствіями. Скачки начались съ барьерной для рожденныхъ въ Россіи лошадей, на дист. 3 версты; записаны были 2 лошади. 1-й — призъ 504 р. — взялъ „Женералъ" М. Н. Соколова въ 4 мин. 1 сек., 2-й — 126 р. — „Телеграмма" А. А. Муранова.

Скачка съ препятствіями, съ уравнительнымъ вѣсомъ, для рожденныхъ въ Россіи лошадей; дистанція около 3 верстъ; записано 5 лошадей, но одна изъ нихъ была снята съ афиши. 1-й призъ — 272 р. — взяла „Каватина" В. Г. Павловскаго въ 5 м. 28 сек., 2-й — 73 р. — „Рогнѣда" А. М. Козлова, 3-й — 20 р. — „Эдда" Л. В. Мѣшкова; всѣ лошади на канавѣ съ зеленымъ барьеромъ попадали вмѣстѣ со своими ѣздоками.

Скачка съ препятствіями на дистанцію около 6 верстъ; призъ Е. И. В. вел. князя Павла Александровича 2.000 р., для лошадей всѣхъ странъ и породъ; всѣхъ препятствій ѣздоки должны были взять 15: 1) канава, 2) валикъ, 3) трибуненъ-шпрингъ, 4) деревянный барьеръ, 5) горка, 6) канава, 7) каменная стѣна, 8) деревянный барьеръ, 9) горка, 10) канава, 11) и 12) зеленые барьеры, 13) деревянный барьеръ, 14) и 15) зеленые барьеры. Записаны были 4 лошади, изъ которыхъ одна была снята съ афиши. 1-й призъ 1.454 р., ѣздоку серебряная вещь въ 250 р. и золотой жетонъ, дающій право свободнаго входа на имѣющіеся въ распоряженіи общества ипподромы и на ипподромъ московскаго скаковаго общества — достался „Чатартону" В. А. Цурикова, ѣздокъ М. К. ф.-Кауфманъ, пришедшему въ 8 м. 57 сек.; 2-й — 351 руб. и ѣздоку серебряная вещь въ 100 р. — „Коршуну" Д. Н. Виноградскаго, ѣздокъ владѣлецъ, 3 й — 100 р. — „Минутѣ" Д. Д. Дитерихса и барона Ѳ. Ѳ. Гюне.

Поощрительная барьерная скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, скакавшихъ, но не выигравшихъ въ сезонъ скачекъ 1889—1890 гг. перваго приза, исключая поощрительныхъ, для ѣздоковъ-охотниковъ; дистанція 1 кругъ (825 саж.); записано 6 лошадей. 1-й призъ - 174 р. — взялъ „Гуно" барона Н. А. ф.-Штемпеля въ 2 м. 12 сек., 2-й — 46 р. — „Драгонфлайтъ" К. С. Слабокъ, 3-й — 10 р. — „Травіата" кн. Эристова и поруч. Вышеславцева.

Фронтовая гладкая скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дист. 1 кругъ (825 саж.). Записано 5 лошадей. 1-й призъ — 250 р., — взялъ „Ренонсъ" А. Н. Петриченко въ 2 м. 8 сек., 2-й — 65 р. — „Байронъ" поруч. Шишенко и барона Э. К. ф.-Вилибрандта, 3-й — 10 р. — „Казуверъ" А. Н. Гонецкаго.

Гладкая скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція 2½ версты. Записаны 3 лошади; изъ нихъ 1-й призъ — 244 р. — взяла „Карабела" И. Ѳ. Мамонтова въ 3 м. 16 сек., 2-й — 66 р. — „Рустемъ" офицерской кавалерійской школы и 3-й — 20 р. — „Факиръ" В. А. Леонова.

Въ *5-й день*, 21 іюня, изъ 6-ти разыгранныхъ призовъ самымъ цѣннымъ былъ для 5-тиверстной скачки съ препятствіями. Скачки начались гладкою для лошадей всѣхъ странъ и породъ на дистанцію 3 версты; записаны были только 2 лошади. 1-й призъ — 336 р. — взяла „Карабелла" И. Ѳ. Мамонтова въ 4 м. 10 сек., 2-й — 84 р. — „Женералъ" М. Н. Соколова.

Барьерная скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, не выигравшихъ перваго приза въ 1890 г., дистанція 1 кругъ (825 саж.); записано 5 лошадей. 1-й призъ — 420 р. — взяла „Ванда" Н. А. Гулькевича въ 2 м. 16 сек., 2-й — 110 р. — „Ребекка" Н. Г. Зворыкина и В. Г. Михайлова, 3-й — 20 р. — „Факиръ" В. А. Леонова.

Скачка съ препятствіями для лошадей всѣхъ странъ и породъ, не выигравшихъ перваго приза въ 1890 г. на скачкахъ съ препятствіями, кромѣ поощрительныхъ; дистанція около 5¼ верстъ; всѣхъ препятствій 12: 1) деревянный барьеръ, 2) горка, 3) канава, 4) валикъ, 5) трибуненъ-шпрунгъ, 6) деревянный барьеръ, 7) зеленый барьеръ, 8) канава, 9) каменная стѣна, 10) деревянный барьеръ, 11) и 12) зеленые барьеры. Изъ 5 записанныхъ лошадей 1-й призъ — 1000 руб. — взялъ „Коршунъ" Д. И. Виноградскаго, ѣздокъ владѣлецъ, въ 7 м. 38 сек., 2-й — 260 р. — „Минута" Д. Д. Дитерихса и барона Ѳ. Ѳ. Гюне, ѣздокъ Б. А. Гиппіусъ, на корпусъ, 3 й — 40 р. — „Чайка" барона В. П. Врангеля.

Гладкая скачка съ уравнительнымъ вѣсомъ для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дист. 2 версты. Записано 5 лошадей. 1-й призъ — 280 р. — взялъ „Скрафтонъ" В. Г. Михайлова въ 2 м. 38 сек., 2-й — 75 р. — „Ренонсъ" А. Н. Петриченко, 3-й — 20 р. — „Рогнѣда" А. М. Козлова.

Поощрительная барьерная скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, скакавшихъ, но не выигравшихъ въ сезонъ скачекъ 1889 и 1890 гг. перваго приза, исключая поощрительныхъ, для ѣздоковъ-охотниковъ; дист. 2½ версты; записано 5 лошадей; 1-й призъ — 170 р. — достался „Колистосъ" В. Г. Павловскаго, пришедшей въ 3 м. 41 сек., 2-й — 45 р. — „Сальторелле" Г. Н. Зворыкина и В. Г. Михайлова, 3-й — 10 р. — „Драгонфлайту" К. С. Слабокъ.

Фронтовая скачка съ препятствіями для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція около 3 верстъ. Изъ записанныхъ двухъ лошадей 1-й призъ — 328 р. — взяла „Тиволи" А. М. Козлова въ 5 м. 5. сек., 2-й — 82 р. — „Фигаро" А. А. Мандрыкина.

Въ *6-й день* скачекъ выдающееся значеніе по цѣнности имѣли: скачка съ препятствіями на призъ Цесаревны и 6-верстная барьерная скачка. Состязанія начались съ барьерной, съ уравнительнымъ вѣсомъ, для рожденныхъ въ Россіи лошадей, на дист. 2 версты. Записаны были 3 лошади, изъ нихъ 1-й призъ — 248 р. — взяла „Кастадива" Э. Ѳ. Шульца въ 2 м. 43 сек., 2-й — 67 р. — „Плезантри" Н. Р. Зейме и Н. Д. Грязева, 3-й — 20 р. — „Каватина" В. Г. Павловскаго.

Поощрительная скачка съ препятствіями для рожденныхъ въ Россіи лошадей, скакавшихъ, но не выигравшихъ въ сезонъ скачекъ 1889 и 1890 гг. первый призъ, исключая поощрительныхъ для ѣздоковъ-охотниковъ; дистанція 2½ версты. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 162 р. — достался „Фигаро" А. А. Мандрыкина, пришедшему въ 3 м. 51 сек., 2-й — 43 р. — „Миссъ Вестонъ" В. В. Веревкина; „Марна" П. И. Гриченко не окончила скачки.

Четырехверстная скачка съ препятствіями на призъ Цесаревны для лошадей всѣхъ странъ и породъ; всѣхъ препятствій было 10: 1) валикъ, 2) трибуненъ-шпрунгъ, 3) деревянный барьеръ, 4) горка, 5) канава, 6) каменная стѣна, 7) деревянный барь-

еръ, 8) зеленый барьеръ, 9) канава, 10) зеленый барьеръ. Записаны 3 лошади; 1-й призъ 1.370 р., ѣздоку серебряная вещь въ 250 р., взялъ „Чатартонъ“ В. А. Цурикова, ѣздокъ М. К. ф.-Кауфманъ, въ 5 м. 39 сек.; 2-й — 330 р., ѣздоку серебряная вещь въ 100 р. — „Телеграмма“ А. А. Муранова, ѣздокъ Э. К. ф.-Вилебрандъ; 3-й — 100 р. — „Кетъ“ И. Ѳ. Мамонтова.

Гладкая скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція 4 версты; записано 5 лошадей, изъ которыхъ двѣ были сняты съ афиши. 1-й призъ 340 руб. взяла „Карабелла“ И. Ѳ. Мамонтова въ 5 м. 48 сек., 2-й — 90 р. — „Ребекка“ Г. Н. Зворыкина и В. Г. Михайлова въ 7. м. 23 сек.; „Командоръ“ А. С. Корницкаго, хотя и закончилъ скачку въ 12 м. 12 сек., но 3-го приза (20 р.) не получилъ, ибо скачка совершена была имъ неправильно.

Барьерная скачка для лошадей всѣхъ странъ и породъ, дистанція 6 верстъ; записаны были 3 лошади, изъ нихъ 1-й призъ — 646 р. — взялъ „Генералъ“ М. Н. Соколова въ 8 м. 28 сек., 2-й — 169 р. — „Чайка“ барона В. П. Врангеля. 3-й — 30 р. — „Минута“ Д. Д. Дитерихса и барона Ѳ. Ѳ. Гюне.

Фронтовая барьерная скачка для лошадей всѣхъ странъ и породъ, объявленныхъ къ продажѣ за 1.000 руб., дистанція 2 версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 326 р. — взялъ „Драгонфлайтъ“ К. С. Слабокъ въ 2 м. 44 сек., 2-й — 84 р. — „Фигаро“ А. А. Мандрыкина, 3-й — 10 р. — „Тиволи“ А. М. Козлова. Покупателей не явилось.

7-й день скачекъ, 28 іюня, былъ послѣднимъ днемъ новопетергофскихъ офицерскихъ скачекъ, которыя закрылись здѣсь навсегда. Въ этотъ день самымъ цѣннымъ былъ призъ Е. И. В. вел. князя Николая Николаевича старшаго. Скачки начались съ барьерной для лошадей всѣхъ странъ и породъ, на 4 версты. Записаны были 3 лошади; 1-й призъ—486 р.—взялъ „Женералъ“ М. Н. Соколова въ 5 м. 40 сек., 2 й — 129 р. — „Эдда“ Л. В. Мѣшкова, 3-й — 30 р. — „Ренонсъ“ Л. Н. Петриченко.

Скачка съ препятствіями, съ уравнительнымъ вѣсомъ, для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція около 3½ верстъ. Изъ 3 записанныхъ лошадей 1-й призъ — 666 р. — взяла „Каватина“ В. Г. Павловскаго въ 5 м. 33 сек., 2-й — 174 р. — „Чайка“ барона В. П. Врангеля, 3-й — 30 р. — остался неразыгранымъ.

Фронтовая скачка съ препятствіями на призъ въ честь Е. И. В. вел. князя Николая Николаевича старшаго для лошадей всѣхъ странъ и породъ, дист. около 4-хъ верстъ. Записаны 5 лошадей; 1-й призъ 850 р. и ѣздоку золотой жетонъ, дающій право свободнаго входа на имѣющіеся въ распоряженіи общества ипподромы, взялъ „Коршунъ“ Д. И. Виноградскаго, ѣздокъ владѣлецъ, въ 5 м. 51 сек., 2-й — 255 р. — „Байронъ“ Е. М. Шишенко и барона Э. К. ф.-Вилибрандта, 3-й — 50 р. — „Фантасенъ“ М. Н. Соколова.

Гладкая скачка для лошадей всѣхъ странъ и породъ, не выигравшихъ 500 р. въ 1890 г.; дист. 2 версты 100 саж. Записано было 9 лошадей, одна изъ которыхъ снята была съ афиши. 1-й призъ — 292 р. — взялъ „Рустемъ“ офицерской кавалерійской школы въ 2 м. 51 сек., 2-й — 78 р. — „Факиръ“ В. А. Леонова, 3-й — 20 р. — „Ехидна“ М. К. ф.-Кауфмана.

Поощрительная скачка съ препятствіями для рожденныхъ въ Россіи лошадей, скакавшихъ, но не выигравшихъ въ сезонъ скачекъ 1889 и 1890 гг. перваго приза, исключая поощрительныхъ для ѣздоковъ-охотниковъ; дист. около 3 хъ верстъ. Записаны 3 лошади, изъ нихъ 1-й призъ — 162 р. — взялъ „Фигаро“ А. А. Мандрыкина въ 4 м. 36 сек., 2-й — 43 р. — „Свѣтлана“ В. Е. Екимова, 3-й — 10 р. — „Миссъ Вестонъ“ В. В. Веревкина.

Барьерная скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, не выигравшихъ 500 р. въ 1890 г.; дист. 2 версты; записаны 4 лошади, изъ которыхъ одна не скакала. 1-й призъ — 340 р. — взяла „Ванда“ Н. А. Гулькевича въ 2 м. 38 сек., 2-й — 90 р. — „Гуно“ барона Н. А. ф.-Шемпеля, 3-й — 20 р. — „Ребекка“ Г. Н. Зворыкина и В. Г. Михайлова.

Учебное дѣло

— Министерство нар. просв. разослало попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляры, въ которыхъ предлагается обратить вниманіе на слѣдующее: 1) чтобы директоры и инспекторы гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ не только не имѣли болѣе установленныхъ 12 уроковъ, но, по возможности, брали на себя и меньшее число таковыхъ; 2) избѣгать распредѣленія незанятыхъ, вслѣдствіе выхода преподавателя, уроковъ между существующимъ преподавательскимъ составомъ, такъ какъ эта допускаемая доселѣ министерствомъ мѣра ведетъ иногда къ соединенію въ рукахъ одного преподавателя слишкомъ большаго числа уроковъ, причемъ невозможна тщательная къ нимъ подготовка. Циркуляромъ предлагается также попечителямъ учебныхъ округовъ рекомендовать начальникамъ заведеній отнюдь не допускать оставленія въ средѣ преподавателей, воспитателей и вообще служащихъ въ заведеніяхъ лицъ, небрежно или безуспѣшно ведущихъ занятія и неблагонадежныхъ въ нравственномъ отношеніи. Если прежде, при невозможности замѣщать вакансіи, за неимѣніемъ кандидатовъ, еще приходилось терпѣть на службѣ подобныхъ лицъ и снисходить къ ихъ слабостямъ, то теперь продолжать то же снисхожденіе значило бы оставлять худшихъ учителей и не давать мѣста лучшимъ, спеціально для преподавательской дѣятельности подготовленнымъ и, конечно, могущимъ принести болѣе пользы ученикамъ.

— Другимъ циркуляромъ предлагается попечителямъ учебныхъ округовъ замѣщать вакантныя мѣста учителей гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ по древнимъ языкамъ, исторіи и географіи и по русскому языку и словесности преимущественно студентами, кончающими курсъ въ с.-петербургскомъ и нѣжинскомъ историко-филологическихъ институтахъ, такъ какъ министерство — говорится въ циркулярѣ — подготовляя на казенный счетъ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній, обязано, въ извѣстной степени, заботиться о примѣненіи ихъ труда сообразно степени познаній и подготовки и не можетъ оставлять этихъ лицъ безъ занятій, отдавая мѣста по учебной части другимъ молодымъ людямъ, менѣе подготовленнымъ къ этому поприщу и могущимъ посвятить свой трудъ другимъ занятіямъ. Вслѣдствіе сего воспитанники институтовъ естественно должны быть предпочитаемы при открытіи вакансій преподавателей лицамъ изъ другихъ учебныхъ заведеній.

Военное и морское дѣло

— Французскій военный министръ издалъ приказъ о приведеніи въ дѣйствіе вотированнаго на дняхъ закона объ организаціи территоріальной арміи. По закону 13 марта 1875 г. армія эта состояла изъ 145 пѣхотныхъ полковъ, слѣдовательно имѣла однимъ полкомъ болѣе дѣйствующей арміи. Закономъ 26 іюля 1887 г. 144 пѣхотныхъ полка четырехъ батальоннаго состава дѣйствующей арміи были переформированы въ 162 полка трехъ-батальоннаго состава. Такъ какъ вслѣдствіе новаго закона о пополненіи арміи срокъ отбыванія воинской повинности былъ увеличенъ съ 20 лѣтъ на 25 лѣтъ, т. е. продленъ до 45-лѣтняго возраста, то численный составъ территоріальной арміи возросъ до того, что въ нѣкоторыхъ полкахъ пришлось имѣть пять и даже шесть батальоновъ, вмѣсто трехъ, положенныхъ по уставу. Согласно послѣднимъ распоряженіямъ военнаго министра, два батальона каждаго пѣхотнаго полка территоріальной арміи причисляются къ ближайшему по мѣсту своего расположенія пѣхотному полку дѣйствующей арміи. Эти два батальона вмѣстѣ съ имѣющимъ быть сформированнымъ въ моментъ мобилизаціи при каждомъ пѣхотномъ полку дѣйствующей арміи четвертомъ батальонѣ образуютъ „смѣшанный полкъ“. Такимъ образомъ французская пѣхота будетъ состоять изъ 162 пѣхотныхъ полковъ дѣйствующей арміи, изъ 145 смѣшанныхъ полковъ и 145 территоріальныхъ полковъ. Всѣхъ батальоновъ дѣйствующей пѣхоты будетъ 486, смѣшанныхъ — 435, а территоріальныхъ, по крайней мѣрѣ, — 600. Если къ этимъ войскамъ присоединить стрѣлковъ, зуавовъ, алжирскихъ егерей, морскую пѣхоту и иностранный легіонъ, то окажется, что въ моментъ мобилизаціи Франція будетъ въ состояніи выставить не менѣе 1.300 батальоновъ.

Естествовѣдѣніе

— Главная физическая обсерваторія приступаетъ къ разработкѣ полной климатологіи Россіи на основаніи всѣхъ накопленныхъ по настоящее время наблюденій о погодѣ.

— Въ текущемъ году послѣдуетъ открытіе восьми новыхъ метеорологическихъ станцій: въ Читѣ, Хабаровкѣ, Албазинѣ, Екатерино-Никольскѣ, Маякѣ-Крильонѣ, Петропавловскѣ, Гижитинскѣ и Охотскѣ.

Исторія и археологія

— Присланный въ имп. археологическую комисію кладъ, найденный близъ Горокъ, спасскаго уѣзда, оказался состоящимъ изъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ: Токтогу, Узбека, Джанибека, Бардибека, Кульна, Надруши, Хызра, Ордумелика и Мюрада. Всѣхъ монетъ въ кладѣ 185.

— Въ с. Могилевѣ, новомосковскаго у. екатеринославской губ., недавно была случайно обнаружена интересная въ археологическомъ отношеніи подземная постройка. Это открытіе было совершено при слѣдующихъ условіяхъ. Мѣстный крестьянинъ пахалъ землю, прилегающую къ его двору, и вдругъ замѣтилъ, что плугъ ударился о какой-то твердый предметъ и остановился. Раскопавъ землю въ этомъ мѣстѣ, крестьянинъ убѣдился, что препятствіемъ служила толстая кирпичная масса. Дальнѣйшими раскопками было обнаружено, что здѣсь находится четыреугольная кирпичная стѣна, толщина которой достигаетъ сажени. Стѣна обнимаетъ собою четыреугольную площадь, равную приблизительно четыремъ квадратнымъ саженямъ, и состоитъ изъ довольно плотныхъ разноцвѣтныхъ кирпичей, спайкою между которыми служитъ какая-то стекловидная масса. Мѣстные крестьяне, будучи увѣрены, что тамъ хранится кладъ, произвели раскопки на этомъ мѣстѣ, глубиною до двухъ аршинъ, причемъ оказалось, что вышеупомянутая стѣна тянется еще глубже. Производство раскопокъ, однако, пріостановлено, въ виду отсутствія надлежащаго разрѣшенія.

— Въ селеніи Пенели, близъ Салоникъ, найдены разныя старыя мѣдныя монеты и мраморные гробы, крышки которыхъ украшены цвѣтами и птицами.

Медицина и гигіена

— Медицинскій департаментъ министерства внутр. дѣлъ намѣренъ произвести перепись во всей Россіи фармацевтовъ и зубныхъ врачей, дантистовъ; программа переписи почти такая же, какая была принята при исчисленіи врачей въ 1888 г. Городскіе и уѣздные врачи по всей Россіи въ теченіе будущаго сентября мѣсяца должны доставить своимъ губернскимъ врачебнымъ инспекторамъ необходимыя свѣдѣнія по установленнымъ бланкамъ о всѣхъ безъ исключенія фармацевтахъ и дантистахъ, проживающихъ въ ихъ участкахъ, какъ состоящихъ на какой либо казенной или частной службѣ, такъ и находящихся безъ мѣстъ. Изъ врачебныхъ губернскихъ отдѣленій всѣ свѣдѣнія будутъ немедленно доставляться въ Петербургъ, въ медицинскій департаментъ.

— Средство отъ скорбута. Въ случаѣ легкаго скорбута, особенно когда поражены однѣ только десны, можно излѣчить эту болѣзнь горькимъ померанцемъ или лимономъ, посасывая его нѣсколько разъ въ день; не менѣе полезно подобное же употребленіе щавеля. Непріятный запахъ изо рта, рыхлость и кровоточивость десенъ и шаткость зубовъ проходятъ отъ жеванія табака и полосканія изъ дубоваго отвара, также изъ настойки, приготовленной на хрѣнѣ или ложечной травѣ. Если во рту на деснахъ будутъ раны, то очень помогаетъ полосканіе изъ процѣженнаго настоя яичной крупы съ медомъ, съ прибавкой нѣсколькихъ капель тинктуры ложечной травы. Боли въ суставахъ и синія пятна на тѣлѣ уступаютъ растиранію муравейнымъ спиртомъ или водкой, настоенною на хрѣнѣ. Кровотеченіе изъ носа останавливается вдыханіемъ въ носъ холодной воды, отвара дубовой или ивовой коры съ уксусомъ. Въ случаѣ появленія затвердѣлыхъ опухолей, переходящихъ впослѣдствіи въ скорбутныя язвы, слѣдуетъ прикладывать припарки изъ сѣнной трухи или отрубей съ дрожжами и уксусомъ; при сильной ломотѣ въ суставахъ полезно дѣлать ванны изъ барды. Скорбутный флюсъ, при которомъ во рту появляются ранки и кровотеченіе изъ десенъ, проходитъ отъ натиранія десенъ медомъ и лимоннымъ сокомъ. Пища при скорбутномъ пораженіи ротовой полости должна состоять изъ легкихъ суповъ, овсяной кашицы и проч., а для питья слѣдуетъ употреблять лимонадъ, легкій оршадъ или воду съ клюквеннымъ сокомъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Окончательно одобренъ проектъ инженеръ-механика Орловскаго о сооруженіи желѣзной дороги изъ Николаева въ Херсонъ, чрезъ Перекопъ и Джанкой до Ѳеодосіи. Къ постройкѣ ея будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ настоящее время производятся повѣрочныя изысканія на проектированной линіи, при участіи правительственныхъ инженеровъ. Необходимый на сооруженіе капиталъ собранъ.

— Въ Севастополѣ приступлено къ устройству телефонной сѣти.

Сельское хозяйство

— Министерство государств. имущ. занялось приведеніемъ въ извѣстность количества песчаныхъ земель на югѣ Россіи. Дѣлается это въ виду намѣренія министерства содѣйствовать разведенію виноградниковъ на песчаныхъ пустыряхъ. Опытъ французскихъ и венгерскихъ садоводовъ, а также швейцарскихъ колонистовъ въ Шабо, близъ Аккермана, доказалъ, что многіе изъ самыхъ нѣжныхъ сортовъ винограда отлично культивируются на песчаной почвѣ. Такимъ образомъ культурою винограда на песчаныхъ почвахъ можно достигнуть двухъ цѣлей: доходной эксплуатаціи большихъ пространствъ земли, не приносящей нынѣ никакой пользы, и укрѣпленія летучихъ песковъ, съ которыми въ настоящее время приходится вести упорную борьбу.

Торговля и промышленность

— Въ видахъ установленія болѣе близкихъ торговыхъ сношеній между Румыніей и Россіей, румынское правительство обратилось къ своему генеральному консулу въ Одессѣ съ предложеніемъ дѣлать возможно частыя сообщенія въ Румынію о существующихъ въ Одессѣ цѣнахъ на продукты, скотъ и т. д. Генеральный консулъ, съ своей стороны, въ виду предписанія своего правительства, обратился къ г. одесскому городскому головѣ съ просьбой о сообщеніи консульству въ концѣ каждой недѣли вѣдомостей о ежедневныхъ цѣнахъ продуктовъ, скота и т. п. въ Одессѣ.

Выставки

— На открываемую въ сентябрѣ въ Ташкентѣ выставку сельскаго хозяйства и промышленности туркестанскаго края имп. вольно-экономическимъ обществомъ въ распоряженіе выставочной комисіи назначено: 1 большая и 2 малыя серебряныя медали по отдѣлу земледѣлія; 1 бол. и 1 мал. серебр. медали по отдѣлу лѣсоводства; 1 бол. и 1 мал. серебр. медали по садоводству и огородничеству; 1 бол. и 2 мал. серебр. медали по винодѣлію; 2 бол. и 2 мал. серебр. медали по шелководству и пчеловодству; 3 мал. серебр. медали за кустарныя издѣлія; 1 бол. и 1 мал. серебр. медали за мерлушковыхъ овецъ; 10 бронз. медалей и 10 похв. листовъ.

— Предполагавшаяся въ текущемъ году выставка домашнихъ и пѣвчихъ птицъ по разнымъ обстоятельствамъ отложена до будущаго года.

М. С. Зеленскій †

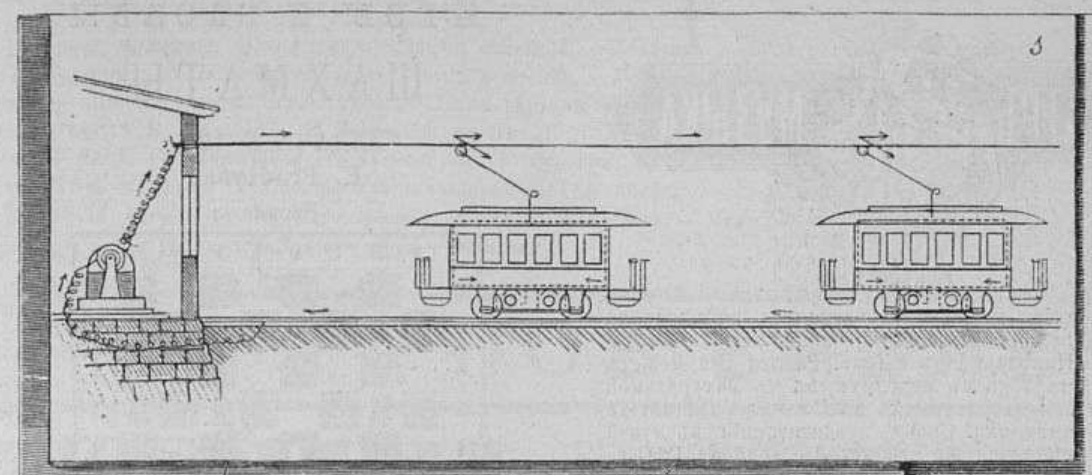
Недавно русскій медицинскій міръ лишился еще одного изъ своихъ крупныхъ дѣятелей. Въ ночь на 10 іюля, въ Петербургѣ, скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни докторъ медицины Михаилъ Самуиловичъ Зеленскій, извѣстный спеціалистъ по дѣтскимъ болѣзнямъ и директоръ школы женскаго патріотическаго общества. Это весьма чувствительная потеря и для науки, и для общества вообще, а въ особенности для лицъ, близко знавшихъ и цѣнившихъ доктора Зеленскаго, какъ одного изъ талантливыхъ, честныхъ, симпатичнѣйшихъ дѣятелей, какъ просвѣщеннаго и гуманнѣйшаго человѣка, носившаго въ душѣ свѣтлые идеалы и посвятившаго всю жизнь святому дѣлу облегченія физическихъ страданій человѣка. Опытный, внимательный, добросовѣстный врачъ, никому не отказывавшій въ своей помощи, онъ, какъ практикъ, пользовался очень большимъ довѣріемъ, любовью паціентовъ, особенно небогатыхъ, которыхъ онъ весьма часто лечилъ даромъ, смотря на свою профессію не какъ на средство для наживы, а какъ на средство къ достиженію благихъ, истинно благородныхъ цѣлей. Его доброе, отзывчивое сердце понимало всю горечь нужды, всю тяжесть страданій человѣческихъ, оно было полно самоотверженія. Не разъ, во имя исполненія долга, доктору Зеленскому приходилось рисковать здоровьемъ, а однажды онъ едва не поплатился жизнью. Въ александровской больницѣ для чернорабочихъ, гдѣ Зеленскій былъ ординаторомъ, онъ заразился тифомъ и едва спасся отъ смерти лишь благодаря своей сильной натурѣ и искусству профессора Немерта, его лечившаго. А по выздоровленіи онъ снова, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, вскрывалъ въ той же больницѣ трупы умершихъ отъ самыхъ заразительныхъ болѣзней. Большой авторитетъ въ дѣлѣ распознаванія и леченія дѣтскихъ недуговъ, прекрасно изучившій организмъ ребенка въ связи съ психологіей, Зеленскій всегда ратовалъ за разумное физическое и умственное воспитаніе дѣтей, основанное на точныхъ выводахъ науки. Свои взгляды на воспитаніе онъ высказалъ въ прекрасной и цѣнной во многихъ отношеніяхъ книгѣ „Основы для ухода за правильнымъ развитіемъ мышленія и чувства“, въ которой онъ пытается установить воспитательный методъ, дать педагогическое значеніе закону причинности и устранить метафизическое воззрѣніе, приносившее и приносящее большой вредъ дѣлу воспитанія. Въ этомъ сочиненіи, рѣзко выдающемся изъ всего писаннаго у насъ по тому же предмету, Зеленскій не соглашается ни съ одною изъ существующихъ психологическихъ гипотезъ и выступаетъ со своею собственной, оригинальной гипотезой. Онъ признаетъ несомнѣнную связь души съ мозговыми отправленіями, но, однако, не считаетъ ее за простую функцію мозга. Зеленскій разсматриваетъ части человѣческаго организма, въ зависимости отъ которыхъ находится сила работы мысли и ея качество, матеріалъ для образованія процессовъ мышленія, а затѣмъ и усвоеніе его организмомъ, и какъ при этомъ образуется изъ него „интеллектуальный міръ на всѣхъ ступеняхъ его развитія и во всѣхъ его разнообразныхъ проявленіяхъ“. На основаніи законовъ, выведенныхъ изъ этого естественнаго образованія, и должна быть построена система нормальнаго воспитанія, которое прежде всего должно имѣть въ виду интеллектуальное развитіе человѣка. Поэтому и воспитаніе ребенка необходимо, по мнѣнію Зеленскаго, начинать съ развитія искусства мышленія. Подобное воспитаніе должно задаться цѣлью — выработать личность съ интеллектуальнымъ развитіемъ, которое, говоря словами автора книги, „высоко поднимало бы ее надъ житейскимъ моремъ современнаго общества, надъ всѣми его треволненіями и дрязгами“, личность, которая бы „смотрѣла на окружающее общество, какъ мудрецъ смотритъ на дѣтей, прощая имъ ихъ неправды, не возмущаясь ихъ обидами, находила свое счастіе въ высокихъ идеяхъ и нравственныхъ чувствахъ, выработавшихся въ его душѣ“. Вопросы воспитанія занимали Зеленскаго постоянно, разработкѣ ихъ онъ посвящалъ весь свой досугъ, время, остававшееся отъ его врачебныхъ и служебныхъ занятій, и еще неза-

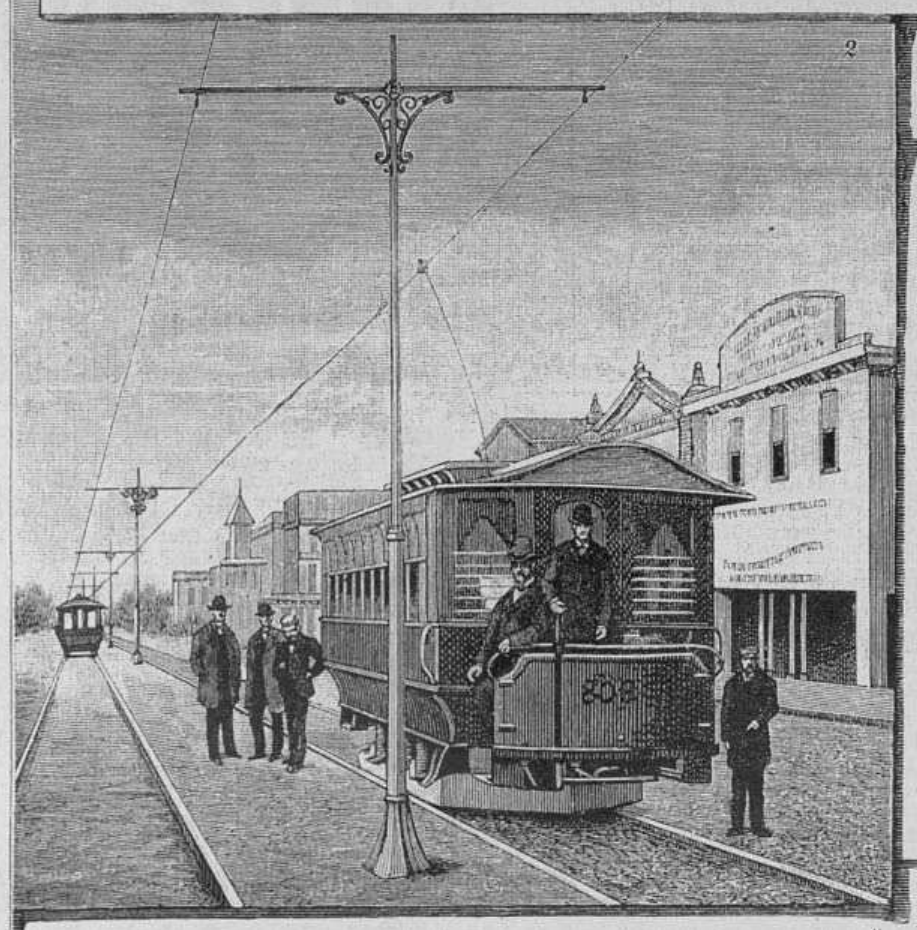
М. С. ЗЕЛЕНСКІЙ, д-ръ медицины, † 10-го іюля.

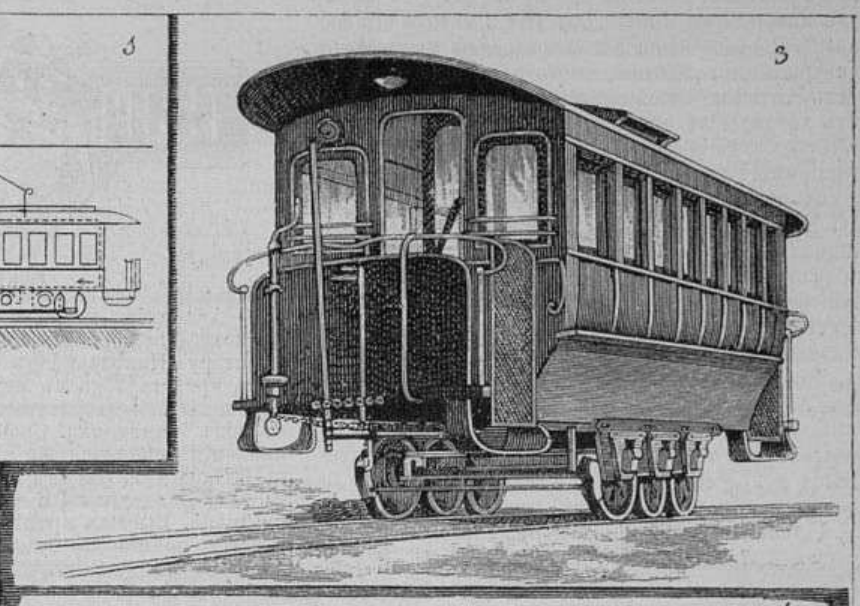
Съ фотографіи А. Бергамаско гравировалъ А. Зубчаниновъ.

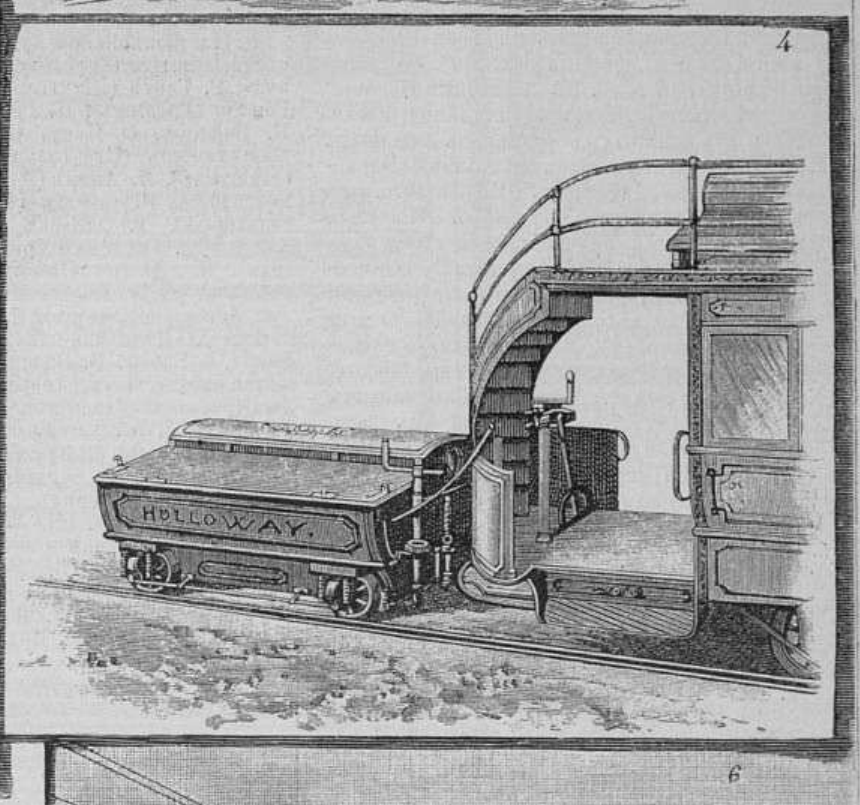
Русскіе художники. — Расквартировка.

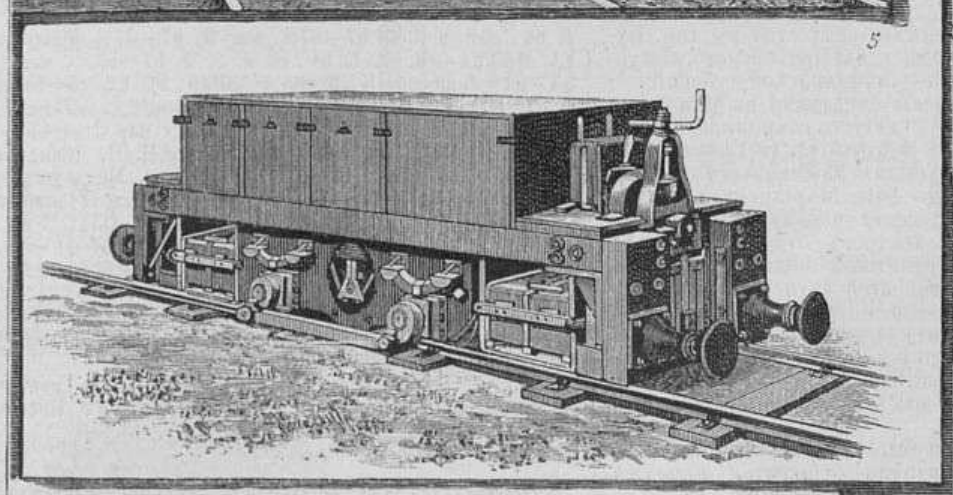
Рисунокъ Э. Соколовскаго.

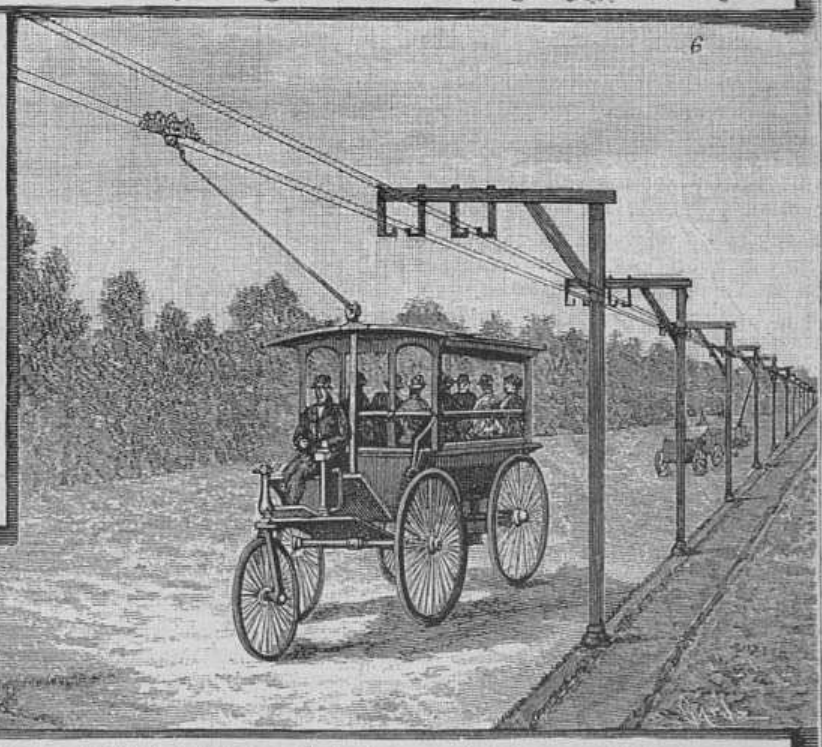


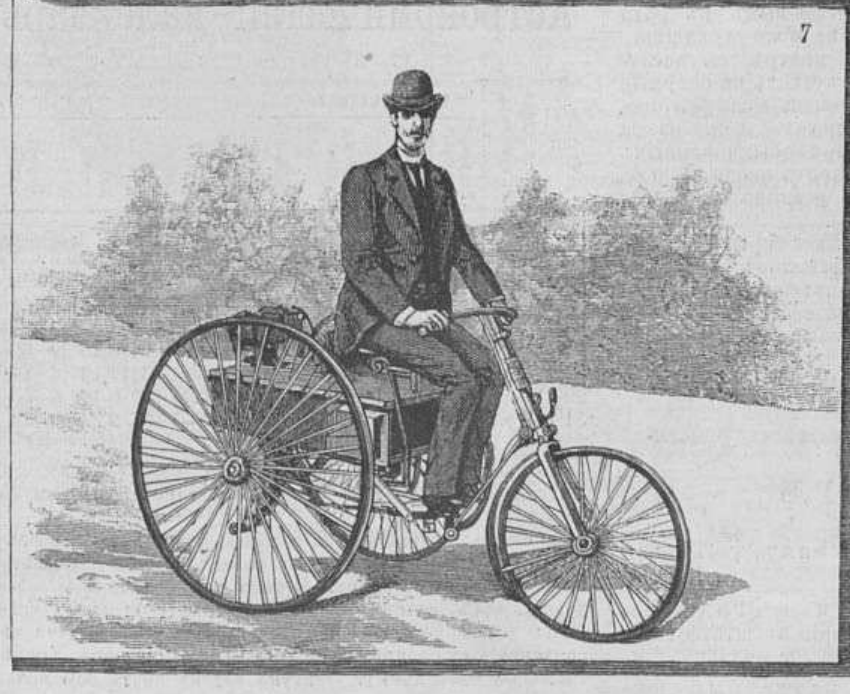


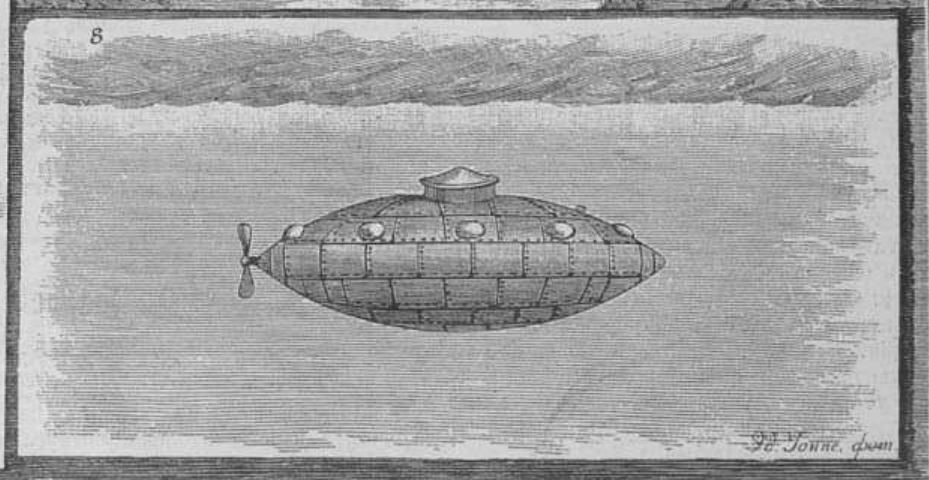












1) Діаграмма электрической желѣзнодорожной линіи по системѣ Томпсона-Густона. 2) Станція электрической дороги по системѣ Спрага. 3) Вагонъ Бруклинской линіи (Нью-Іоркъ) съ аккумуляторами Детруа. 4) Вагонъ съ тендеромъ Сандуелля. 5) Электрическая тяга по системѣ Иммиша. 6) Электрическій омнибусъ для обыкновенныхъ дорогъ. 7) Электрическій трехколесный велосипедъ Слеттери. 8) Подводное судно Пуанъ-дю-Жура.

Электрическая тяга.

долго до болѣзни, сведшей его въ могилу, онъ издалъ новую, интересную книгу „Объ умѣ и методѣ его воспитанія“. Вообще Зеленскій, несмотря на то, что занимался урывками, работалъ много и основательно, помѣщалъ статьи по своей спеціальности въ журналахъ, дѣлалъ доклады въ педагогическомъ музеѣ въ Соляномъ городкѣ, въ обществѣ охраненія народнаго здравія и на съѣздѣ русскихъ профессіоналистовъ и издалъ рядъ сочиненій, составляющихъ цѣнный вкладъ въ науку. Еще въ 1856 г. онъ выпустилъ сочиненіе „О признакахъ и распознаваніи нервныхъ болѣзней въ области узловатой системы“, представляющее довольно полную монографію общей патологіи узловатой нервной системы, сводъ и сравненіе значительной части изслѣдованій французскихъ и нѣмецкихъ физіологовъ Бишà, Браше, Флурана, Лонже, Биддера, Вагнера, Кёлликера, Аксмана, Ромберга и др. Книга эта заинтересовала вполнѣ не однихъ только спеціалистовъ, но и образованную публику. Позднѣе, онъ сильно интересовался вопросами дѣтской и школьной гигіены, и результатомъ отъ его изысканій въ этой области явились: „Дѣтская гигіена“, помѣщенная въ приложеніи къ русскому переводу „Популярной гигіены“ Реклама, „Къ вопросу о школьной гигіенѣ“ (помѣщ. въ „Правительств. Вѣстникѣ“), добавленія къ русскому переводу книги Фогеля „Дѣтскія болѣзни“, составившія цѣлый объемистый томъ. Въ „Вѣстникѣ Европы“ онъ напечаталъ статью „Наши тряпичники“, изслѣдованіе одного изъ главныхъ источниковъ заразныхъ болѣзней, а въ извѣстномъ изданіи „Архивъ Вирхова“ — большую статью „Дифтеритъ“. Кромѣ того, онъ издалъ: этюдъ для родителей и врачей „Научный методъ для опредѣленія значенія вѣса тѣла, какъ признака здоровья или болѣзни организма“, „Симеотика и діагностика болѣзней спиннаго мозга“, „Общій взглядъ на особенности дѣтскихъ болѣзней“, „О мускульной раздражительности“, „Опытъ полнаго исчисленія естественныхъ минеральныхъ водъ европейской Россіи, Кавказа и Крыма“. Михаилъ Самуиловичъ родился въ октябрѣ 1829 года на одной изъ дачъ южнаго берега Крыма, гдѣ тогда временно проживали его родители изъ евреевъ, принявшихъ давно православіе. Несмотря на такое происхожденіе, М. С. не имѣлъ ничего еврейскаго, ни алчности, ни отвращенія къ усидчивому, серьезному, честному труду, ни наглости, нахальства и безсердечія, словомъ — ни одного изъ качествъ, присущихъ даже просвѣщеннымъ и образованнымъ представителямъ семитическаго племени. Отъ этого племени онъ унаслѣдовалъ только быстрыя способности, которыя онъ обнаружилъ еще въ гимназіи, куда поступилъ девяти лѣтъ. По окончаніи въ ней курса, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, на семнадцатомъ году, а затѣмъ перешелъ въ с.-петербургскую медико-хирургическую академію, по сдачѣ экзаменовъ изъ естественныхъ наукъ, принятый на 3-й курсъ въ качествѣ эмпинента, т. е. лучшаго изъ студентовъ. Дѣлая большіе успѣхи, онъ уже на пятомъ курсѣ написалъ дѣльное сочиненіе на академическую тему „О распознаваніи болѣзней нервныхъ центровъ“ и получилъ за него первую золотую медаль, причемъ его имя, какъ лауреата, было помѣщено на мраморной доскѣ академіи. Онъ работалъ много и неутомимо, несмотря на довольно неблагопріятныя жизненныя условія: такъ, напримѣръ, онъ сильно нуждался все время студенчества и часто по цѣлымъ суткамъ не обѣдалъ. Блистательно окончивъ курсъ, онъ хотѣлъ держать экзаменъ прямо на доктора, но получилъ отказъ, мотивированный молодостью его лѣтъ. Въ 1853 году М. С. защитилъ диссертацію, написанную на латинскомъ языкѣ „Симеотика и діагностика болѣзней спиннаго мозга“, и, получивъ степень доктора медицины, поступилъ ассистентомъ къ Н. И. Пирогову въ Максимиліановскую лечебницу нервныхъ болѣзней и штатнымъ ординаторомъ въ больницу для чернорабочихъ (нынѣ Александровскую), гдѣ прослужилъ съ 1855 по 1860 годъ. Чувствуя пробѣлы въ своемъ медицинскомъ образованіи, М. С. уѣхалъ въ 1860 г. за границу, гдѣ пробылъ около трехъ лѣтъ, занимаясь въ различныхъ университетахъ, преимущественно въ Берлинѣ, подъ руководствомъ такихъ свѣтилъ, какъ Рудольфъ Вирховъ, Отто Траубе, Фридрихъ Фрерихсъ и проч. Возвратясь въ Петербургъ, онъ послѣ пробной лекціи получилъ мѣсто приватъ-доцента по дѣтскимъ болѣзнямъ въ медико-хирургической академіи, на которомъ оставался до 1887 года. Съ 1864 года М. С. былъ назначенъ директоромъ школы женскаго патріотическаго общества и занималъ это мѣсто двадцать пять лѣтъ слишкомъ, высоко цѣнимый и любимый питомицами школы. Онъ состоялъ также врачемъ-консультантомъ въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи. Всюду онъ оставилъ по себѣ добрую, прекрасную память, и слезы, пролитыя многочисленными его учениками, ученицами и почитателями на его могилу, щедро усыпанную цвѣтами, были искренними, непритворными слезами...

Петръ Быковъ

Искусства

— Академіею художествъ назначенъ конкурсъ на представленіе проекта по сооруженію памятника императору Николаю I въ Кіевѣ. Работа эта можетъ быть представлена въ моделяхъ въ $^1/_{10}$ натуральной величины или въ рисункахъ въ $^1/_{20}$ — съ различныхъ сторонъ памятника. Срокъ представленія въ музей академіи окончится въ субботу, 15 декабря 1890 г., въ 3 часа дня. Затѣмъ проекты будутъ выставлены въ залѣ академіи по 6 января 1891 г. для обозрѣнія публикой. Высшая премія за проектъ 2.000 руб. Полученіе преміи не будетъ однако давать права на производство самихъ работъ. Премированные проекты составятъ собственность кіевской городской думы.

— На мюнхенской художественной выставкѣ удостоены наградъ слѣдующіе художники: I. *По живописи*: Р. Гангъ (Штутгартъ), А. Венгойсъ (Гага), Дж. Гёнтри (Глазговъ), П. Ренаръ (Парижъ) — *1-я медаль*; К. Зейлеръ, О. Пекъ, О. Фридрихъ (Мюнхенъ), Г. Кальстеніусъ (Стокгольмъ), Г. Бартельсъ, А. Делугъ (Мюнхенъ), Л. Акенъ (Антверпенъ), А. Стройсъ (Мехельнъ), А. Гаррисонъ (Парижъ), А. Кампфъ (Дюссельдорфъ), Т. де-Бонъ (Гага), Ж. Больдини (Парижъ), Фр. Тауловъ (Христіанія), Э. Уольтонъ (Глазговъ), Ж. Дюпре (Парижъ), К. Похвальскій (Краковъ), А. Берсоэнъ (Гентъ), Дж. Рейдъ (Лондонъ), Дж. Леверн (Глазговъ), Л. Хименесъ, А. Агашъ (Парижъ), Х. Планелла-и-Родригесъ (Барселона), І. Вонфнеръ, І. Блокъ, В. Вейсгауптъ (Мюнхенъ). М. Баше (Парижъ), А. Лаупгеймеръ, А. Герымскій (Мюнхенъ), Дж. Кроугалль (Глазговъ), Э. Куберицкій (Мюнхенъ) — *2-я медаль*. II. *По скульптурѣ*: С. Вандерстаппенъ (Брюссель) — *1-я медаль*; М. Крузе, В. Кумин (Берлинъ), Фр. Беверъ (Парижъ), М. Бенльёре (Римъ), П. Вадере (Мюнхенъ), Э. Онслоу-Фордъ (Лондонъ), С. Пизани (Миланъ) — *2-я медаль*. III. *По архитектурѣ*: А. Уотергоусъ (Лондонъ) — *1-я медаль*; Г. Лихтъ (Лейпцигъ), Реттигъ и Пфаннъ (Берлинъ), Г. Андерсонъ (Эдинбургъ) — *2-я медаль*. IV. *По гравированію*: В. Унгеръ (Вѣна) — *1-я медаль*; Э. Форбергъ (Дюссельдорфъ), А. Хэгг, В. Макбетъ, В. Вилли (Лондонъ) — *2-я медаль*.

Театръ и музыка

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждены уставы: русскаго общества любителей музыкальнаго и драматическаго искусствъ въ гор. Холмѣ, общества любителей сценическаго искусства въ гор. Купянскѣ и пѣвческихъ обществъ: Литтенскаго, Сиссегальскаго и Юмурдскаго — лифляндской губерніи.

— Русскіе драматическіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ начнутся 30 августа старинною пьесою Загоскина „Благородный театръ“, съ гг. Сазоновымъ, Свободинымъ и Аполлонскимъ въ главныхъ роляхъ.

— При артистическомъ фойе Маріинскаго театра устраивается фотографическій павильонъ, въ которомъ всѣ артисты имп. театровъ будутъ сниматься въ день генеральныхъ репетицій новыхъ пьесъ въ костюмахъ. Въ фотографіи этой артисты могутъ сниматься также и въ обыкновенныхъ платьяхъ.

— Капитальный ремонтъ зрительной залы Александринскаго театра окончится не ранѣе послѣднихъ чиселъ сентября. Въ настоящее время ложи 1-хъ ярусовъ сломаны, и къ возстановленію ихъ приступлено въ началѣ августа.

— Въ Александринскомъ театрѣ, по окончаніи въ немъ ремонта, спектакли откроются комедіей Островскаго „Лѣсъ“, съ гг. Писаревымъ въ роли Несчастливцева и Свободинымъ въ роли Аркашки.

— Въ московскомъ большомъ театрѣ съ наступающаго сезона цѣны нѣкоторыхъ мѣстъ на оперныя представленія возвышены, именно: на ложи бенуара, и бель-этажа, на первые ряды креселъ и на мѣста въ амфитеатрѣ. Полный сборъ при обыкновенныхъ съ такою прибавкой цѣнахъ составитъ около 2.500 р., вмѣсто прежнихъ 2.195 р., слѣд. разница получится 305 р. (т. е. приблизительно 14%).

Зимній сезонъ въ имп. театрахъ открывается въ августѣ: въ Маломъ — 16-го, въ Большомъ — 30-го.

— Изъ Тифлиса отправился въ путешествіе по Россіи и за границу грузинскій хоръ, состоящій изъ 22 человѣкъ, подъ управленіемъ бывшаго опернаго пѣвца г. Раттиля. При хорѣ находится туземный оркестръ и танцоръ. Хоръ предполагаетъ побывать также и въ Петербургѣ.

Некрологъ

Паллотти Луиджи, кардиналъ, † 31 іюля въ Римѣ, на 62 году.

Петерсъ Христіанъ-Генрихъ-Фридрихъ, астрономъ Клинтонской обсерваторіи въ штатѣ Нью-Іоркъ, открывшій 44 новыя звѣзды, † недавно.

Шмидтъ Фердинандъ, извѣстный нѣмецкій народный и дѣтскій писатель, † 30 іюня въ Берлинѣ, на 74 году.

Игры и забавы

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1290

E. Pradignat

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ЗАДАЧА № 1291

Andraws

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1115 и 1116).

1272. *К. Л. Hodgson.* 1. Ф f7—b7, Кр d4—e5; 2. К b4 : c6† и 3. Ф b7—e7× или Ф b7—d7×. (*Вар. a*) 1... Кр d4—c4; 2. К b4 : c6 и 3. Ф b7—b3× или С g4—e2× или же К c6—e5×. (*Вар b*). 1... c5 : b4; 2. Ф b7 : b4† и 3. Ф b4—c3× или К f6—d7×. (*Вар. c*). 1.. c5—c4; 2. К b4 : c6† и 3. Ф b7—b1× или С e1—b1×. Остальные варіанты понятны. Рѣшилъ В. Н. Давыдовъ.

1273. *J. Rayner.* 1. Ф h8—h2, ∞; 2. Матъ различными способами. Вѣрное рѣшеніе прислалъ г. Алабинъ (г. Самара).

1274. *S. Loyd.* 1. b6—b7, Кр d5 : c6; 2. С g4—d7× и 3. Ф h8—c8 или d1×. (*Вар. a*) 1... Кр d5—c4; 2. Л c6—b6 и 3. Ф h8—d4×. (*Вар. b*) 1... Л b2 : c5; 2. Л c6—b6 и 3. Ф h8—d4× или h5× или С g4—e6×. (*Вар. c*) 1... К b2—c4; 2. b7—b8 К и 3. С g4—e6×. Остальные варіанты понятны.

1275. *S. Loyd.* 1. Ф h3—b8, ∞; 2. Матъ различными способами. Рѣшилъ г. фонъ Дрейеръ. (г. Брестъ-Литовскъ).

Астрономическій календарь

17—31 августа 1890 г.

Августъ.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. с лнца.	Восход луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	12 0.8	4 48	7 13	7 41в	2 35у	5 0	7 2	7 22в	3 1у
19	12 0.2	4 53	7 7	8 1	6 3	5 4	6 57	7 56	6 12
21	11 59.5	4 58	7 1	8 15	9 18	5 8	6 52	8 24	9 11
23	11 58.9	5 3	6 55	8 32	0 22в	5 12	6 48	8 56	0 1в
25	11 58.2	5 7	6 49	9 8	3 13	5 16	6 43	9 46	2 36
27	11 57.6	5 12	6 43	10 31	5 20	5 19	6 37	11 14	4 37
29	11 56.9	5 17	6 37	—	6 22	5 22	6 32	0 14у	5 50
31	11 56.2	5 21	6 31	2 10у	6 48	5 26	6 26	2 34	6 29

Солнце въ созвѣздіи Льва.

Луна въ полнолуніи 18, въ послѣдней четверти 25 августа.

Планеты: Меркурій 22 августа, достигаетъ наибольшаго восточнаго удаленія отъ солнца, затѣмъ начинаетъ приближаться къ солнцу. Венера видна вечернею звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ, а Юпитеръ передъ полночью близъ южнаго горизонта. Сатурнъ 18 августа въ соединеніи съ солнцемъ, слѣдовательно не виденъ. Ураиъ также на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ почти всю ночь.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

Содержаніе текста

Научное обозрѣніе. Новая книга Стенли; статья *К.* — Политика. — Мюнхенская выставка; статья *В. Ч.* — Искусства. — Театръ и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Новости печати. Библіографія. — Наши картины и рисунки: 1) С. А. Шереметевъ; статья *В. Пр.* 2) М. С. Зеленскій; статья *П. В. Быкова.* 3) Электрическая тяга. 4) Б. Л. Громбчевскій и его путешествіе. 5) Сусанна. 6) Замокъ Юрвилль въ Лотарингіи. — Спортъ: 1) Спб. рѣчной яхтъ-клубъ въ Гельсингфорсѣ. 2) Петровскій воронежскій яхтъ-клубъ. 3) Петергофскія скачки. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Генералъ-адъютантъ С. А. Шереметевъ, главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и командующій войсками кавказскаго военнаго округа; рисов. П. Борель.— Изъ путешествія Б. Л. Громбчевскаго въ Канджутъ и Раскемъ въ 1888 году: 1) Канджутъ. Веревочный мостъ черезъ рѣку. 2) Городъ Бальтитъ, столица ханства. 3) Селеніе Гулькинъ. 4) Дорога близъ урочища Бульчидасъ; рисовалъ А. Шильдеръ. — Спортъ. Яхты, участвовавшія въ гонкѣ „Challenge cup“ Свинебрюхова: 1) Яхта „Oihonna“. 2) Яхта „Злоба“. - Парижскій Салонъ. Сусанна; картина А Брулье. — М. С. Зеленскій, д-ръ медицины, †. — Русскіе художники Расквартировка; рисунокъ Э. Соколовскаго. — Электрическая тяга (8 рис.). — Германія. Замокъ Юрвилль, въ Лотарингіи, новое помѣстье императора Вильгельма II.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR, 15, rue de la PAIX.
РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne impériale. — Мыло Sapoceti. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для ополаскиванія кожи. — Stilboïde cristallisé для волосъ и бороды. — Eau Athenienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine. — Shore's Caprice. — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet impérial Russe. — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.
ГУНІАДИ ЯНОШЪ
Владѣлецъ: Андреасъ Сакслеверъ въ Будапештѣ.
Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей.
Просятъ требовать горькую воду Сакслевера.

CORSETS
LÉOTY
adoptés
par le
High-Life Parisien.
8, Place de la Madeleine, Paris.

ДЛЯ УМЫВАНІЯ ЛИЦА
МОЛОКО НИМФЕЯ,
флаконъ 1 р. 25 к.
Заказы внутри имперіи исполняются наложеннымъ платежомъ.
МАГАЗИНЪ
А-ЛА-РЕНОМЭ:
Невскій пр., № 3, близъ адмиралт.
Торговцамъ соразмѣрная уступка.

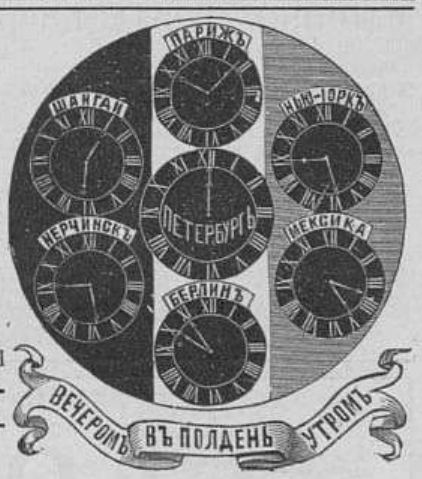
ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ, ГРАВЕРН. И МЕХАН. ЗАВЕДЕНІЕ
Х. М. ЛЕВИНСОНА
ВЪ ОДЕССѢ.
ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ
КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

ВЕНЦЕЛЬ. МОЛОЧНАЯ МУКА. ГЕНРИХА НЕСТЛЕ.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
Для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.
Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.
Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Маляниной. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.
Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель
Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

КРАСКА для ВОЛОСЪ В. ГЕНА ВЪ ВѢНѢ изъ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.
БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО ОКРАШИВАНІЯ ВОЛОСЪ и БОРОДЫ въ ЧЕРНЫЙ РУСЫЙ, ТЕМНО- и СВѢТЛО-КАШТАНОВЫЙ ЦВѢТЪ.
ЦѢНА ЗА ФЛАКОНЪ 3 РУБ. съ ПЕРЕСЫЛКОЙ
ГЛАВН. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ В. АУРИХЪ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ КОЛОКОЛЬНАЯ 18.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ВСЯКАГО РОДА
ДЛЯ
ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ
НА 1891 ГОДЪ
(двадцать пятый годъ изданія)
принимаются до 1-го сентября 1890 г. въ конторѣ **книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ**, С.-Петербургъ, Садовая, 22 (16).



ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ 1/2 страницы	20 „	„ 1/2 страницы	17 „
„ 1/3 „	15 „	„ 1/3 „	12 „
„ 1/4 „	12 „	„ 1/4 „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій календарь“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ „Всемірной Иллюстраціи“.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:
ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 руб. 75 коп. безъ пересылки
ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія (въ кожаномъ корешкѣ): 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.
Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе: въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, д. № 22 (16).

Fleichmer's Fettpuder
Цѣна коробки 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи.
Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.
Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА
„ТРУДЪ“
продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

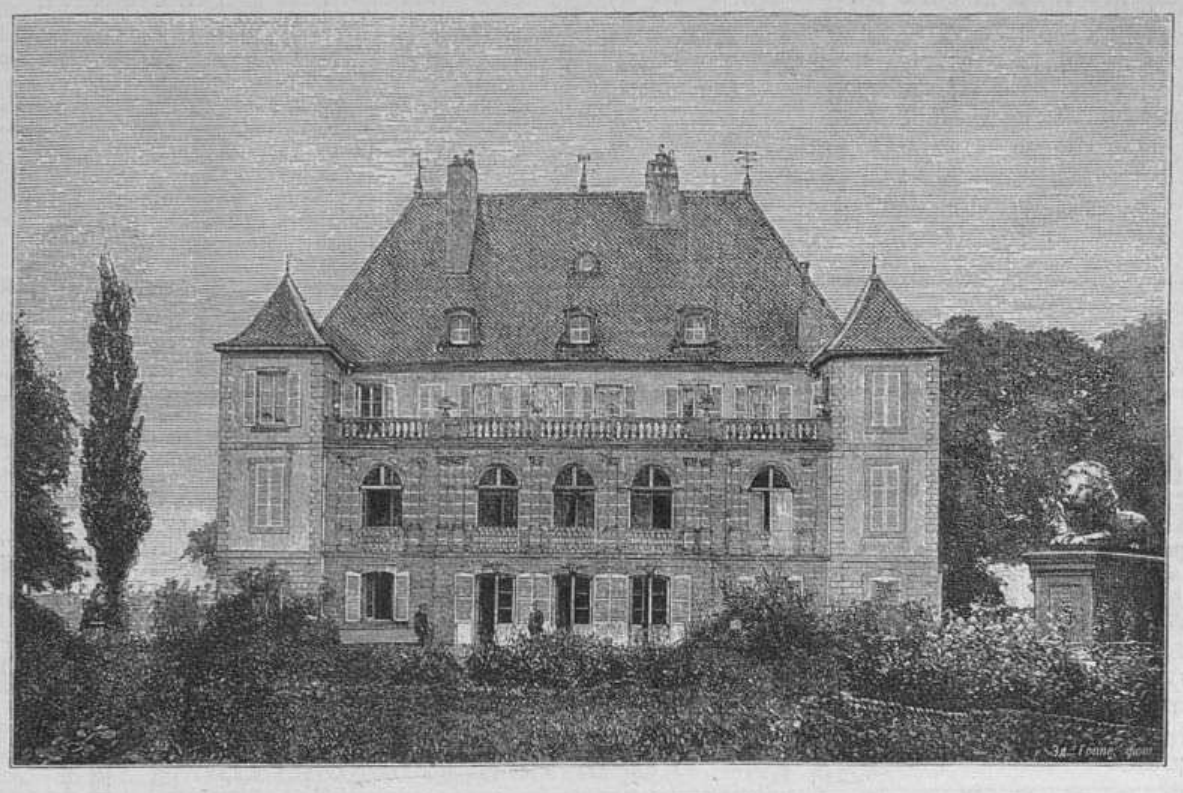
PAPIER FAYARD ET BLAYN
употребляется для леченія ревматизма, раздраженій дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженій груди и другихъ болѣзней. Находится во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

СТИХОТВОРЕНІЯ
Константина Фофанова.
Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:
I. *Мелкія стихотворенія.* — II. *Фантазіи.* — III. *Библейскіе мотивы.* — IV. *Думы.* — V. *Сказки и поэмы.* — VI. *Отрывки.*
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.
Изданіе книгоиздательства Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22 (16).

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
(вкъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ пересылкою 40 коп.

Ленинградъ.

Замокъ Юрвилль въ Лотарингіи



Германія. — Замокъ Юрвилль, въ Лотарингіи, новое помѣстье императора Вильгельма II.

Императоръ германскій Вильгельмъ II пріобрѣлъ въ свою собственность помѣстье Юрвилль, въ округѣ Мецъ, и эта вѣсть произвела въ Германіи сильное впечатлѣніе: если императоръ сдѣлалъ такую покупку, значитъ — онъ твердо увѣренъ въ продолжительности мира; и ничего не будетъ удивительнаго, если многіе состоятельные и опытные нѣмецкіе сельскіе хозяева послѣдуютъ его примѣру, заведутъ себѣ помѣстья въ Эльзасѣ или Лотарингіи, — а такимъ образомъ значительно облегчатъ германизацію имперской области, до сихъ поръ не сдѣлавшую почти никакихъ успѣховъ.

Помѣстье Юрвилль состоитъ изъ обширнаго замка, сооруженнаго еще въ XV вѣкѣ, но совершенно реставрированнаго въ послѣднее время, съ просторными службами, оранжереей и двумя хуторами; оно занимаетъ 230 гектаровъ (около 210 десятинъ), изъ нихъ около 20 — подъ паркомъ и около 40 — подъ лѣсомъ. Имѣніе лежитъ на р. Нидѣ, въ 1½ километрахъ отъ Кюрзеля, желѣзнодорожной станціи на линіи Мецъ-Больхенъ, около 17 километровъ къ востоку отъ Меца. Въ средніе вѣка Юрвилль былъ резиденціей нѣмецкихъ бароновъ фонъ-Роллингенъ, владѣтелей самостоятельнаго большаго округа, принадлежавшаго къ герцогству Люксембургъ. Только въ 1769 году владѣніе Юрвилль, вмѣстѣ съ округомъ Кюрзель, часть котораго оно составляетъ и теперь, отошло отъ Австріи (Люксембургъ) къ Франціи, хотя послѣдняя предъявляла на него притязанія уже съ 1659 года, на основаніи статей пиренейскаго мира. За этотъ промежутокъ времени замокъ Юрвилль часто мѣнялъ своихъ владѣтелей: родъ бароновъ фонъ-Роллингенъ вымеръ, и черезъ бракъ послѣдней въ этомъ родѣ баронессы Ирмгарды фонъ-Роллингенъ онъ сдѣлался собственностью имперскаго барона фонъ-Крихингенъ; потомки его продали Юрвилль мецской патриціанской фамиліи Гулонъ, а въ XVII вѣкѣ онъ сталъ собственностью вдовы де-Серье и потомъ не разъ еще переходилъ въ разныя руки; въ 1835 году префектъ департамента Мозеля, баронъ Серъ, купившій замокъ, реставрировалъ его, но его сынъ продалъ имѣніе по частямъ въ разныя руки. Теперь императоръ Вильгельмъ снова соединилъ въ одно цѣлое всѣ отдѣльныя части этого владѣнія, скупивъ ихъ у нѣсколькихъ владѣльцевъ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

...мѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ФАБРИКА НАЖДАЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
Н. Н. СТРУКА въ С.-Петербургѣ рекомендуетъ:

Наждакъ въ кускахъ, молотый и промытый.
Наждакъ на бумагѣ и полотнѣ.
Кремневую и стеклянную бумаги.
Наждакъ для чистки ножей въ ½ фунт. и ¼ фунт. жестянкахъ.
Наждачные точильные круги и бруски всѣхъ размѣр. для разныхъ цѣлей.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ ИЗГОТОВЛЯЕТЪ
спеціально:
ТОЧИЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ МАШИНЫ
всѣхъ лучшихъ системъ,
ДРОБИЛКИ, ВАЛЬЦОВЫЯ И ПР. МЕЛЬНИЦЫ
для размалыванія минераловъ мягкихъ и твердыхъ.

ФАБРИКА ТАКЖЕ ИСПОЛНЯЕТЪ РАЗНЫЯ ШЛИФОВАЛЬНЫЯ И ПОЛИРОВАЛЬНЫЯ РАБОТЫ.
Прейсъ-куранты высылаются по требованію по адресу:
С.-Петербургъ, Выборгская Сторона, Головинскій пер., № 23.

АХРОМАТИЧ. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ
БИНОКЛЬ

Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за три фунта. Большой форматъ въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 руб.; пересылка за четыре фунта.
„АРГУСЪ" имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково годенъ для военныхъ цѣлей, охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія
„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ".
Театральн. бинокли, высокаго достоинства, крыт. кожею отъ 5 р., слоновой кости отъ 14 р., перламутров. отъ 15 р., изъ алюминія отъ 22 р., полевые отъ 12 руб., морскіе отъ 17 р., подзорныя трубы отъ 5 р., микроскопы отъ 3 руб. 50 коп.
Е. КРАУСЪ и К°.
Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.:
Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.
Складъ для Россіи:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).
Иллюстр. прейсъ-куранты оптич. и фотограф. приборовъ высылаются безплатно.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ПЕРЕѢХАЛЪ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ Р. А. БАРСЪ ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ ОТЪ КУЗНЕЦКАГО ПЕРЕѢХАЛЪ

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

Преподаватель коммерческихъ наукъ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ.
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ИНОГОРОДНЫХЪ и МОСКОВСКИХЪ ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ.
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ
Подробныя свѣдѣнія и пробныя лекціи высылаются авторомъ БЕЗПЛАТНО.
Масса благодарностей и почетныхъ отзывовъ, законно засвидѣтельствованныхъ. Предостереженіе отъ жалкихъ подражаній этому сочиненію, пріобрѣвшему широкую распространенность и выдержавшему 8 изданій.
Адресъ: Москва, Долгоруковск., д. Финогеновой.
КОНТ. СТЕФАНА ЯКОВЛЕВИЧА ЛИЛІЭНТАЛЬ.
Личный пріемъ отъ 10 до 12 ч. ежедневно.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.
Изданіе книгонзд. Германъ Гоппе; Садовая, 22 (16).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 2-го августа 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1125. Годъ XXII.] 11-го августа 1890 г. [Томъ XLIV. № 7.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

А. Л. Апухтинъ

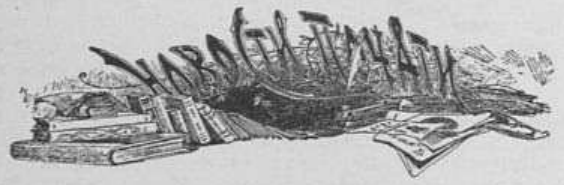
Одновременно съ военнымъ министромъ Ванновскимъ, генералами Гейденомъ и Веревкинымъ праздновалъ свой пятидесятилѣтній юбилей службы на военномъ и гражданскомъ поприщахъ и Александръ Львовичъ Апухтинъ, попечитель варшавскаго учебнаго округа, одинъ изъ усердныхъ и энергичныхъ поборниковъ русскаго дѣла въ Привислянскомъ краѣ. Происходя изъ стариннаго дворянскаго рода, ведущаго свое начало отъ Ѳедора Опухты, Александръ Львовичъ родился 4 ноября 1822 года и среднее образованіе получилъ въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, а высшее — въ академіи генеральнаго штаба. Службу онъ началъ 22 іюля 1840 года въ первой полевой артиллерійской бригадѣ, съ причисленіемъ тогда же къ генеральному штабу, и по окончаніи курса въ академіи былъ назначенъ на топографическую съемку Сибири, гдѣ онъ работалъ въ окрестностяхъ Омска. Пройдя разныя должности въ войскахъ 6-го армейскаго корпуса и въ штабѣ всѣхъ армейскихъ пѣхотныхъ резервныхъ войскъ, гдѣ служилъ съ успѣхомъ, выразившимся въ наградахъ, имъ полученныхъ, онъ въ 1855 году былъ переведенъ въ межевой корпусъ на должность инспектора классовъ Константиновскаго межеваго корпуса, въ которомъ также преподавалъ военные предметы. Въ 1859 г., съ цѣлью основательнаго изученія административной части въ замѣчательнѣйшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, Бельгіи и Франціи, онъ былъ посланъ по высочайшему повелѣнію и по распоряженію М. Н. Муравьева за границу, гдѣ работалъ съ увлеченіемъ около девяти мѣсяцевъ, блистательно исполнивъ возложенное на него порученіе. Онъ представилъ подробнѣйшій, обстоятельный отчетъ о своей заграничной поѣздкѣ подлежащему вѣдомству, а въ интересномъ, поучительномъ, живомъ извлеченіи изъ отчета подѣлился своими впечатлѣніями съ публикой, издавъ въ 1863 г. объемистый томъ подъ заглавіемъ „Описаніе нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Франціи, Бельгіи и Пруссіи“. Не говоря о массѣ интересныхъ подробностей, касающихся постановки учебно-воспитательнаго дѣла и хода жизни учебныхъ заведеній, въ этомъ почтенномъ трудѣ, тогда едва ли не единственномъ, выражены основательные взгляды автора на сущность дѣла вмѣстѣ съ правильной оцѣнкой значенія извѣстныхъ сторонъ жизни и дѣятельности того или другаго учебнаго заведенія. А. Л. Апухтина занимала не столько внѣшняя сторона заграничныхъ спеціальныхъ школъ разнаго характера, сколько тѣ условія, которыя способствуютъ пріобрѣтенію учащимися знаній; ему хотѣлось знать, каковы именно пріобрѣтенія молодежи, что̀ ею выносится изъ учебныхъ заведеній, и какою вступаетъ она въ жизнь. Этою работою какъ бы опредѣлился дальнѣйшій характеръ дѣятельности А. Л. Апухтина, который затѣмъ окончательно посвятилъ себя педагогическому дѣлу. По возвращеніи изъ-за границы онъ былъ назначенъ начальникомъ школы межевыхъ топографовъ, а въ 1864 г., послѣ производства его въ генералъ-майоры, сдѣланъ директоромъ Константиновскаго межеваго института, причемъ съ 1873 г. онъ совмѣстно управлялъ и школою топографовъ. Управленіе его обоими заведеніями было образцовое, давшее прекрасные результаты, которые краснорѣчиво свидѣтельствовали о той степени высокаго развитія, на какую А. Л. Апухтинъ поставилъ эти два учебныхъ заведенія. Издавъ въ началѣ 1879 г. образцовый во всѣхъ отношеніяхъ „Очеркъ исторіи Константиновскаго межеваго института“, онъ въ іюлѣ того же года получилъ новое назначеніе, будучи призванъ на весьма важный въ государственномъ отношеніи постъ попечителя варшавскаго учебнаго округа, на которомъ и находится уже 12-й годъ. За три года до этого назначенія А. Л. Апухтинъ былъ переведенъ въ вѣдомство министер-

Русскіе художники. — Трубачъ.

Рисунокъ Э. Соколовскаго.

ства народнаго просвѣщенія и произведенъ въ чинъ тайнаго совѣтника. Его примѣрная служба достойно оцѣнена: онъ былъ награжденъ орденами св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Владиміра 2-й степ., Анны 1-й степ. и друг., а въ день своего юбилея получилъ орденъ св. Александра Невскаго съ бриллiантовыми украшеніями при высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ говорится слѣдующее: „Полувѣковое отмѣнно-полезное служеніе ваше на военномъ и гражданскомъ поприщахъ, отличавшееся постояннымъ рвеніемъ и непоколебимой твердостью въ исполненіи возложенныхъ на васъ обязанностей, даетъ вамъ право на особое наше благоволеніе". А. А. Апухтинъ дѣйствительно исполнялъ свои обязанности не только вполнѣ добросовѣстно, но и съ самоотверженіемъ, принося въ жертву дѣлу свои личные интересы, свое спокойствіе. Обладая необыкновенно твердымъ характеромъ, стойкостью и спокойствіемъ, присутствіемъ духа — этими необходимыми для настоящаго администратора качествами, онъ, несмотря ни на какія нападки, гоненія, клеветы, всегда шелъ упорно къ своей цѣли, дѣйствуя въ видахъ правительства, исполняя его предначертанія. Только при такихъ качествахъ онъ и могъ устоять, отстаивая и спасая все русское въ подвѣдомственной ему области. „Охранитель русской школы во всей ея чистотѣ началъ Милютина и Толстаго", А. Л. Апухтинъ весьма успѣшно защищалъ ее „отъ проникновенія въ нее всякихъ политическихъ поползновеній" и для поляковъ представлялъ „явленіе исключительное, напоминавшее страшнаго для нихъ В. А. Черкасскаго", поборника русской идеи. Нынѣ русское дѣло продолжаетъ расти и развиваться въ привислянскомъ краѣ. За время управленія А. Л. Апухтина здѣсь возникло четыре среднія учебныя заведенія, шесть крайне важныхъ для края городскихъ училищъ и около трехсотъ начальныхъ школъ, кромѣ того масса гимназій расширена, получила новыя помѣщенія и проч.

П. Б.



Литературная лѣтопись

„Сѣверный Вѣстникъ", — „Вѣстникъ Европы", — „Русское Обозрѣніе" — іюль.

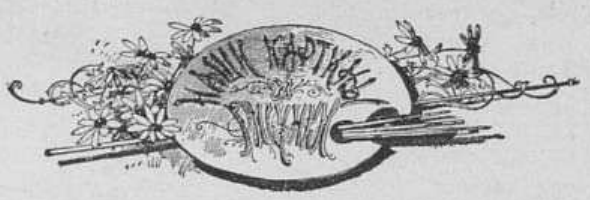
Есть такіе удивительные стихи, которые можно читать и съ начала, и съ средины, и съ конца безъ малѣйшаго ущерба для ихъ смысла, содержанія, красоты, — это было намъ давно извѣстно. Но мы рѣшительно не знали, что существуютъ подобныя произведенія, написанныя не мѣрною, плавною рѣчью боговъ, а на языкѣ простыхъ смертныхъ. Именно такимъ удобствомъ отличается романъ Д. Л. Мордовцева „Замурованная царица", оконченный въ іюльской книжкѣ „Сѣвернаго Вѣстника". Мы прочли его съ конца, и романъ нимало не потерялъ отъ этого, онъ отъ такого чтенія показался намъ даже лучше. На манеръ нехитрыхъ романистовъ доброй старины, почтенный авторъ вывелъ въ заключеніе предъ очи читателя главныхъ героевъ романа и объяснилъ, что̀ съ ними случилось, а изъ этого послѣсловія мы тотчасъ уразумѣли всю суть романа, его содержаніе. Въ Египтѣ жилъ-поживалъ фараонъ Рамзесъ III со своею женою, царицей Тіей, и царевичами-сыновьями. Все шло прекрасно; но вотъ Рамзесъ отправился покорять одно изъ арабскихъ разбойничьихъ племенъ и, вопреки египетскому обычаю, не взялъ на войну своего старшаго сына Пентаура. Отъ этого большая исторія приключилась, настоящая „сконапель истуаръ". За Пентаура оскорбилась его мать Тіа и рѣшилась отомстить мужу: она устроила заговоръ противъ Рамзеса, втянувъ въ это дѣло и Пентаура, и жрецовъ, и высшихъ сановниковъ земли фараоновъ, и многихъ военачальниковъ. Рѣшено было или убить Рамзеса, или извести его съ помощью колдовства; заговоръ принималъ угрожающіе размѣры, и въ Египтѣ готовъ былъ совершиться кровавый переворотъ. Но недаромъ русская пословица говоритъ: „Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ". Царевичъ Пентауръ влюбился въ красавицу Лаодику „богоравную дочь Пріама и Гекубы", жившую на женской половинѣ дворца фараона, тогда какъ ранѣе онъ тяготѣлъ къ Аталѣ, дочери вождя гарнизона. Изъ ревности Атала тайно убила Лаодику, а когда Рамзесъ поручилъ разслѣдовать убійство, она призналась въ убійствѣ и объяснила, что она сдѣлала это съ цѣлью спасти Рамзеса, которому угрожала опасность, о чемъ она знала, будучи посвящена въ заговоръ. Такимъ образомъ смерть прелестной дочери Пріама открыла глаза фараону. Главныхъ заговорщиковъ постигла страшная казнь. Царица Тіа была замурована живою. Все это *по своему* разсказалъ г. Мордовцевъ, да еще и эпилогъ, въ родѣ пятаго колеса къ повозкѣ, придѣлалъ. Въ эпилогѣ онъ повѣствуетъ о посѣщеніи своемъ въ 1881 г. египетскаго музея въ Булакѣ, подъ Каиромъ, о томъ, какъ онъ созерцалъ мумію Лаодики, какъ при этомъ его „душили невыплаканныя слезы", и онъ „готовъ былъ разрыдаться". Милый, милый старичекъ! Онъ однако не разрыдался, но разразился вскорѣ романомъ, въ которомъ курьезовъ не оберешься и чтеніе котораго, даже на сонъ грядущій, будетъ для смѣлаго читателя настоящей „египетской работой". Заговорили мы объ этомъ романѣ (и даже черезчуръ разговорились) по двумъ причинамъ: во-первыхъ, чтобы придирчивый читатель не заподозрилъ насъ въ умышленномъ замалчиваніи „великихъ" произведеній, во-вторыхъ потому, что „Замурованная царица" представляетъ собою одну-единственную вещь въ беллетристическомъ отдѣлѣ „Сѣв. Вѣстн.", если не считать „будничной поэмы" знаменитаго Константина Льдова подъ заглавіемъ „Газетчикъ". Объ этой сплошной и малограмотной чепухѣ льдовской работы, вызывающей порою гомерическій смѣхъ, конечно, и говорить не стоило бы, но въ виду нѣкоторыхъ особенностей поэмы промолчать о ней — нельзя. Къ этимъ особенностямъ, между прочимъ, относятся диковинки, въ родѣ вѣнчанія молодыхъ въ *храмовомъ притворѣ*, гдѣ обыкновенно стоятъ только нищіе, или присутствіе отца жениха при вѣнчаніи, вопреки существующему обычаю; тогда какъ отецъ обыкновенно во время вѣнца находится дома, поджидая новобрачныхъ для благословленія ихъ, и проч. Татаринъ или еврей, разумѣется, могутъ и не знать обрядовъ русской церкви и русскихъ обычаевъ, но для редакціи *русскаго* журнала эти знанія обязательны... Къ особенностямъ поэмы, въ которой все фальшиво, натянуто, глупо, принадлежатъ и довольно дикіе образы въ родѣ блѣдныхъ и тонкихъ устъ, *змѣившихся какъ трепетная арка*... „Почтовая сума, изрекаетъ г. Льдовъ, по счастью въ этотъ день *грозила* мнѣ напрасно"... „Басы" у него „сурово грянули и вдругъ изнемогли", а „равнодушная рука" отдавала ему „закрытыя посланья" и проч. Совершенно подъ пару „Газетчику" г. Льдова и стихи г. Фруга „Дума", напыщенные, тенденціозные и въ высшей степени какофоническіе, въ которыхъ намъ въ особенности понравились двѣ начальныя и двѣ заключительныя строчки, гдѣ говорится, что „забыта муза гнѣва и печали, умолкъ *ея рыдающій тропарь*", и что „мы съ панихиды (выходитъ *мысъ панихиды*, въ pendant къ мысу Доброй Надежды) ушли разгульною толпой"... И эту риѳмованную пачкотню, эти кляксы безвкусныхъ и довольно невѣжественныхъ кропателей выдаютъ намъ за поэзію! О бѣдная, бѣдная русская литература! Послѣ этой претенціозной льдовщины и фруговщины съ большимъ удовольствіемъ прочли мы стихи г. Червинскаго „Померкъ горячій день", милые, простые, задушевные. Обращаютъ на себя вниманіе въ этой книжкѣ „Сѣв. Вѣстн." двѣ статьи: „Земля и земледѣлецъ", очеркъ развитія поземельной собственности, — г. Ходскаго, и „Очерки сибирской жизни. Бродяги", неизвѣстнаго автора, подписавшагося псевдонимомъ *Пагъ*. Интересна особенно послѣдняя статья, въ которой авторъ касается двухъ громаднѣйшихъ золъ сибирской жизни, ссылки и бродяжничества, и справедливо замѣчаетъ, — придя къ такому заключенію на основаніи яркихъ фактовъ и серьезныхъ своихъ наблюденій, — что ссылка и бродяжничество въ корень подрываютъ благосостояніе сибирскаго населенія, обязуя его содержать такую массу испорченнаго ссыльнаго народа и оберегаться отъ него. Зло ссылки какъ для самихъ ссылаемыхъ, говоритъ авторъ, такъ и для Сибири очевидно, и надъ этимъ вопросомъ, тяготѣющимъ надъ Сибирью болѣе сотни лѣтъ, слѣдуетъ задуматься и поспѣшить его разрѣшеніемъ. Замѣчательна еще, но, конечно, въ смыслѣ курьеза, „библіографія этой книжки", гдѣ какой-то „уме недозрѣлый" восхваляетъ поэзію Фруга, а по поводу какой-то книжонки самозваннаго критика Соколова, посвященной „разоблаченію величія" гр. А. К. Толстаго, говоритъ, что ничего не стоитъ доказать, что гр. Алексѣй Толстой вовсе не поэтъ, и его стихи „вовсе не поэзія, а только поддѣлка подъ поэзію и ея искаженіе"... Все остальное въ „Сѣв. Вѣстн." не стоитъ вниманія и, говоря словами Гамлета, „такъ пусто, пошло, плоско и ничтожно"...

Мы слишкомъ заговорились о „Сѣв. Вѣстн.", а межъ тѣмъ насъ ожидаютъ дамы, и не какія нибудь, а весьма интересныя — цѣлыхъ четыре дамы „Вѣстника Европы", произведенія которыхъ подъ рядъ напечатаны въ іюльской книжкѣ, читаются съ несравненно бо̀льшимъ интересомъ, чѣмъ творенія господъ кавалеровъ, въ ней фигурирующихъ, за исключеніемъ гг. Стороженко и Шенрока. Книжку открываетъ своей статьей кн. М. У—а. Она провела три недѣли въ Сициліи въ наслажденіи красотой природы и искусства, и очень живо и занимательно разсказываетъ свои впечатлѣнія о странѣ, сохраняющей живые слѣды греческой, римской, норманской, арабской и испанской цивилизаціи. „Нѣтъ угла на земномъ шарѣ, — восклицаетъ кн. У—а, — который былъ бы столь богатъ великолѣпными произведеніями древняго искусства: это — настоящій музей". Путешественница повѣствуетъ обо всемъ бѣгло и касается почти исключительно внѣшней стороны жизни этого поэтическаго уголка, но картинка выходитъ довольно яркая. Въ заключеніе кн. М. У—ва говоритъ о дикости жителей города Рандаццо. Толпа мальчишекъ провожала путешественниковъ по улицамъ громкими криками, ведя себя, какъ дикари Сандвичевыхъ острововъ. Пожалуй, — добавляетъ остроумно авторъ, — миссіонеры здѣсь нужнѣе, чѣмъ тамъ. За статьей „Три недѣли въ Сициліи" слѣдуетъ: „Злосчастная", изъ разсказовъ „Казенной" — первый опытъ г-жи З. Гиппіусъ, какъ говорятъ, жены одного изъ нашихъ молодыхъ поэтовъ. Это — исторія одной питомицы воспитательнаго дома, ею самой разсказанная. „Казенныя дѣти", какъ называютъ всѣхъ питомцевъ дома, пока выростутъ, могутъ много натерпѣться, — натерпѣлась достаточно и дѣвушка Паша, героиня разсказа, мыкаясь по разнымъ мѣстамъ. И у нея былъ романъ, кончившійся довольно грустно. Она сдѣлалась матерью, нѣжно полюбившей своего ребенка, котораго отдали сперва въ „воспитательный", а потомъ въ деревню. Паша служила, копила деньги и все думала о томъ, какъ бы ей сынишку выростить — онъ одинъ у нея на радость остался. Нашивъ ему всякой одежонки, она поѣхала провѣдать сына и не застала его въ живыхъ. Смерть малютки была тяжелымъ ударомъ для матери, горячо молившейся на его похоронахъ и утѣшавшей себя тѣмъ, что, можетъ быть, и ея мальчикъ теперь счастливый и живой у Бога. Сцена пріѣзда въ деревню Паши и похороны малютки описаны очень трогательно. Весь разсказъ носитъ слѣды таланта, но ему вредитъ мѣстами черезчуръ крайняя простота, нѣсколько отзывающаяся протоколизмомъ. Всего интереснѣе „Воспоминанія дѣтства" — С. В. Ковалевской, извѣстной женщины-математика. Напечатано пока пять главъ воспоминаній, въ которыхъ разсказываются съ большою теплотою первыя впечатлѣнія дѣтства, жизнь въ деревнѣ, говорится объ ученіи, о лицахъ болѣе или менѣе типичныхъ, соприкасавшихся съ авторомъ воспоминаній въ его дѣтскіе годы. Воспоминанія написаны очень талантливо и особенно отличаются вѣрностью психологическаго анализа: авторъ умѣлъ прекрас-

но уловить разные моменты душевнаго и умственнаго развитія ребенка и яркими штрихами подчеркнуть то, что̀ наиболѣе запечатлѣвается въ дѣтскомъ сердцѣ. И, наконецъ, остается сказать, pour la bonne bouche, еще объ одномъ дамскомъ произведеніи, о стихахъ г-жи О. М—вой — „На мотивъ Андрэ Терье“ и „Соловей“; стихи эти нѣсколько лучше другихъ произведеній г-жи М—вой (Ч—ной?) и во всякомъ случаѣ, при всѣхъ недочетахъ, неизмѣримо выше плохихъ стиховъ г. К. Медвѣдскаго, котораго его двойникъ г. К. Говоровъ почему-то не включилъ въ число „лилипутовъ поэзіи“, о которыхъ онъ написалъ цѣлую книжку. О беллетристическихъ мужскихъ произведеніяхъ „Вѣстника Европы“ мы много говорить не будемъ, во-первыхъ, потому что и повѣсть г. Потапенко „На дѣйствительной службѣ“, и романъ какого-то В. Шилова „Лобановщина“ — еще не окончены, а во-вторыхъ, потому что въ этихъ обѣихъ вещахъ ничего сколько нибудь замѣчательнаго не обрѣтается. Въ повѣсти г. Потапенко, писателя нѣкогда подававшаго надежды и размѣнявшагося въ провинціальной прессѣ на мелочи, выводится сынъ бѣднаго сельскаго дьякона Кириллъ Обновленскій, первый магистрантъ духовной академіи, кончившій съ золотою медалью, не пожелавшій остаться при академіи, отказавшійся отъ профессорства и выбравшій очень скромную карьеру сельскаго священника. Кириллъ „любитъ свой теплый югъ, деревню, въ которой выросъ, и мужика, который вскормилъ его, и своихъ близкихъ“, онъ хочетъ быть на „дѣйствительной службѣ“, быть настоящимъ служителемъ алтаря Господня, идеальнымъ священникомъ. Планы свои онъ приводитъ въ исполненіе, но на первыхъ порахъ сталкивается съ требованіями родныхъ своихъ и своей жены, не понимающихъ идеальнаго отношенія молодаго священника къ своей обязанности, который новые обычаи завелъ: съ прихожанъ за требы ничего не спрашиваетъ, да и дьячку и дьякону дѣлать самовольные поборы не позволяетъ. Объясненіемъ съ тещей кончаются первыя восемь главъ повѣсти. Посмотримъ, что̀ будетъ далѣе, а пока скажемъ, что сюжетъ повѣсти г. Потапенко далеко не новъ, не нова и тема. Ее въ достаточной степени и гораздо удачнѣе разработалъ г. О. Забытый (Г. И. Недѣтовскій), напоминающій своими художественными картинами изъ быта духовенства Н. С. Лѣскова. Что касается „Лобановщины“, то это тысячу первая варіація на тему о томъ, какъ „Ванька Таньку полюбилъ“. Впрочемъ, мы дадимъ о немъ отчетъ, когда онъ окончится. Есть въ этой книжкѣ „Вѣстника Европы“ двѣ интересныя статьи историко-литературнаго характера: „А. А. Котляревскій“, очеркъ г. Стороженко (А. В.) и „Н. В. Гоголь въ началѣ литературной карьеры (1829—1831“), В. И. Шенрока, заключающія въ себѣ много новыхъ подробностей о жизни и дѣятельности творца „Мертвыхъ душъ“ и бывшаго кіевскаго профессора, даровитаго человѣка, замѣчательнаго русскаго филолога.

Гр. Салiасъ „прикончилъ“ свою „Заиру“, умертвивъ и ея убійцу, подстрекателя молодаго князя Праксина, который застрѣлился, когда пойманный „головорѣзъ“, порѣшившій съ Афросей, во всемъ сознался и показалъ, кто его подкупилъ. Власти пришли арестовать князя, когда онъ сидѣлъ у дяди въ кабинетѣ и принималъ отъ вельможи его огромное состояніе, въ формѣ майората. Старый князь остался живъ, хотя и упалъ безъ чувствъ при извѣстіи объ арестѣ „злодѣя“ племянника. Онъ коротал монотонно дни свои съ другомъ своимъ майоромъ Остолоповымъ, и оба ждали только своей смерти, приготовивъ для себя двѣ надгробныя плиты рядомъ съ могилою дорогой имъ Афроси. Упоминая объ этихъ плитахъ, авторъ, изъ скромности, умолчалъ еще объ одной плитѣ, подъ которой долженъ покоиться погребенный заживо талантъ одного симпатичнаго, во всякомъ случаѣ, романиста, который, Богъ вѣсть почему, зарылъ свой талантъ въ землю... Кромѣ окончанія „Заиры“, въ беллетристическомъ отдѣлѣ іюльской книжки помѣщены еще начало повѣсти А. В. Стернъ „Бракъ по любви“ и разсказъ г-жи Н. И. Мёрдеръ „Въ фіалкахъ“. Содержаніе послѣдняго незамысловато: жили супругъ съ супругой, люди еще далеко не старые, и не понимали другъ друга. Супругъ всегда ходилъ мрачный и наводилъ на супругу уныніе, придирался къ ней, брюзжалъ. Супруги были бездѣтные и уже собирались разъѣхаться, когда имъ подкинули ребенка, лежащаго среди фіалокъ. Съ этого дня супругъ перемѣнился, и счастіе прилетѣло подъ кровлю супруговъ. Написанъ разсказъ очень литературно, но далеко не мастерски, несравненно хуже очерковъ г-жи Мёрдеръ, помѣщенныхъ недавно въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ — это все, что̀ мы можемъ сказать о разсказѣ. Изъ статей этой книжки мы можемъ указать на историческій очеркъ П. В. Безобразова „Орлеанская дѣва“, весьма недурно скомпилированный по новымъ сочиненіямъ объ этой интересной личности, на основаніи которыхъ г. Безобразовъ рисуетъ Жанну д'Аркъ въ нѣсколько иномъ свѣтѣ. Онъ признаетъ ее чистою, свѣтлою личностью, твердо вѣрившею въ свои видѣнія, въ свое призваніе, горячо любившею свое отечество, но совершенно отрицаетъ ее — какъ спасительницу Франціи, потому что спасъ Францію народъ, возставшій за своего короля, а Жанна была лишь слѣпымъ орудіемъ этого народа. Отмѣтимъ еще историческую характеристику Японіи, Вл. С. Соловьева, характеристику превосходную. Этимъ мы принуждены и ограничиться. Хорошенькаго понемножку!

— К —



Луиза Аккерманъ †

Въ Ниццѣ 2 августа н. ст. угасъ самый значительный поэтическій талантъ современной Франціи, имя котораго переживетъ много другихъ литературныхъ репутацій этого народа, въ настоящее время гораздо болѣе яркихъ и шумныхъ; скончалась Луиза Аккерманъ, уже около четверти вѣка проживавшая въ Ниццѣ въ полномъ уединеніи.

Добровольно удалившись отъ міра, Луиза Аккерманъ была, такъ сказать, забыта имъ. Но за послѣдніе годы ея жизни вниманіе общества дважды было привлечено къ ней, благодаря двумъ ея портретамъ, появившимся на выставкахъ парижскаго Салона въ 1882 и 1884 годахъ. Первый изъ этихъ двухъ портретовъ мы и даемъ на страницахъ этого нумера „Всем. Илл.“. Голова, покрытая капоромъ, изъ-подъ котораго выбиваются пряди сѣдыхъ волосъ, сохранила тонкость чертъ, несмотря на преклонный возрастъ поэтессы; однако морщины, бороздящія лобъ, глубокія складки вокругъ губъ, неопредѣленность взгляда — все это показываетъ, что она много страдала. Въ этомъ портретѣ выразилась вся исторія ея жизни.

Луиза-Викторина Шоке (Choquet) родилась въ Парижѣ 30 ноября 1813 года. Дѣтства она не знала: живя въ родительскомъ домѣ, какъ въ монастырѣ, она съ самыхъ молодыхъ лѣтъ была осуждена и на умственное одиночество. Вначалѣ она была полна мистицизма; но чтеніе Вольтера породило большой разладъ въ ея экзальтированныхъ религіозныхъ воззрѣніяхъ и въ концѣ концовъ произвело въ ней полный переворотъ. Съ этого времени въ ней замѣчается сильный интересъ къ литературѣ и философіи; она рѣшила серьезно ознакомиться съ этими отраслями человѣческой мысли и послѣ смерти отца продолжала свое образованіе въ Берлинѣ.

Здѣсь она познакомилась съ Полемъ Аккерманомъ, изучавшимъ въ Германіи протестантское богословіе; сильно увлекшись молодой дѣвушкой, Аккерманъ предложилъ ей руку и сердце. Бракъ состоялся; но черезъ два года, въ 1846 г., Поль Аккерманъ умеръ, и вдова удалилась въ свой домикъ въ окрестностяхъ Ниццы, гдѣ и проживала затѣмъ до самой своей смерти; отсюда вышли и тѣ стихотворенія, которыми она обезсмертила свое имя.

Кромѣ своихъ поэтическихъ произведеній: „Contes“ (1855 г., заимствованы главнымъ образомъ изъ Индіи), „Contes et poésies“ (1863 г.), „Poésies, premières poésies, poésies philosophiques“ (1874 г.), Луиза Аккерманъ выпустила въ свѣтъ „Pensées d'une solitaire“ (1882 г.), къ которой приложена ея автобіографія, исполненная чисто женскаго пессимизма.

Довольно часто въ печать проникали мнѣнія, что Луиза Аккерманъ никого и ничего не любила; но это жестокая ошибка. Бываютъ натуры, настолько замыкающіяся въ себѣ самихъ, что надо слишкомъ близко стоять около нихъ, чтобы открыть богатыя сокровища любви и преданности, таящіяся въ нихъ подъ видимой оболочкой индифферентности; такія натуры чувствуютъ такъ сильно и такъ тонко въ то же время, что не рѣшаются обнаруживать своихъ чувствъ изъ боязни профанировать ихъ. Луиза Аккерманъ была одной изъ такихъ тонко чувствующихъ натуръ. Всегда любезная и милая съ немногими друзьями, съ которыми она поддерживала дѣятельную переписку (со временемъ эта переписка будетъ напечатана и дастъ публикѣ ясное представленіе о покойной писательницѣ), она до послѣдняго дня своей жизни не забывала никого изъ своихъ знакомыхъ. Въ одномъ изъ своихъ наиболѣе извѣстныхъ стихотвореній она сама протестовала противъ этого обвиненія въ индифферентности, которое всегда заставляло ее сильно страдать.

Безпорядки въ Аргентинской республикѣ

Въ концѣ іюля мѣсяца по новому стилю въ Аргентинской республикѣ начались политическіе безпорядки: въ столицѣ государства, г. Буэносъ-Айресѣ, былъ открытъ военный заговоръ. Возстаніе началъ „Гражданскій союзъ“, къ которому примкнули сперва два батальона гарнизона, затѣмъ еще пять батальоновъ морской пѣхоты и часть артиллеріи; президентъ республики, донъ-Мигуэль Хуаресъ Сельманъ, бѣжалъ изъ столицы и скрылся въ провинціи Кордобѣ, гдѣ раньше былъ губернаторомъ; губернаторъ Буэносъ-Айреса былъ раненъ, министръ финансовъ арестованъ, и инсургенты учредили въ столицѣ республики временное правительство.

Во всей странѣ законнымъ правительствомъ тотчасъ же было объявлено осадное положеніе, приняты мѣры для противодѣйствія инсургентамъ, но побѣда склонялась въ первое время скорѣе на сторону послѣднихъ; однако впослѣдствіи Хуаресъ Сельманъ собралъ около себя значительное количество войскъ и успѣлъ подавить успѣхи инсургентовъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе своей непопулярности (которая, какъ кажется, и послужила причиною возстанія), онъ долженъ былъ сложить съ себя власть и передать бразды правленія вице-президенту Карлосу Пеллегрини. Безпорядки стали затихать, и лишь въ нѣкоторыхъ провинціяхъ инсургенты держались довольно прочно. Но въ Буэносъ-Айресѣ уже начинались засѣданія палатъ; поднятъ былъ вопросъ о сформированіи кабинета примиренія. Лондонскій „Times“ такъ рисуетъ положеніе республики къ этому времени (телеграмма изъ Буэносъ-Айреса отъ 31 іюля): „Здѣсь царятъ финансовый хаосъ и анархія. Законопроектъ объ отсрочкѣ на мѣсяцъ срока истеченія договоровъ вотировался обѣими палатами, но чтобъ онъ сдѣлался закономъ, необходима подпись президента. Нотаріусы отказываются отъ протестовъ, ссылаясь на то, что страна еще находится въ осадномъ положеніи. Дѣлаются большія усилія убѣдить Сельмана подать въ отставку. Биржа закрыта впредь до новаго распоряженія“. Возстановившемуся спокойствію не пророчили прочности въ томъ случаѣ, если Сельманъ не уступитъ своего поста, такъ какъ, повторяемъ, все возстаніе имѣло цѣлью, повидимому, устранить отъ управленія республикой одного только Сельмана.

Наконецъ Сельманъ подалъ въ отставку, и на постъ президента республики былъ избранъ бывшій вице-президентъ, Карлосъ Пеллегрини; Сельманъ сдѣлалъ этотъ важный шагъ лишь тогда, когда военный министръ республики, генералъ Левалье, заявилъ ему, что на армію полагаться нельзя. Съ выборомъ новаго президента дѣла сразу приняли лучшій оборотъ: осадное положеніе было отмѣнено, и новое министерство изложило передъ членами обѣихъ палатъ свою политическую программу, встрѣченную ими весьма сочувственно. Однако нѣтъ еще основаній предполагать, что безпорядки прекратились совершенно: по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Буэносъ-Айреса видно, что сторонники Сельмана хотятъ устроить въ провинціяхъ контръ-революцію, съ цѣлью возстановить его во власти. Новое аргентинское правительство будетъ вынуждено принять серьезныя мѣры къ предупрежденію новыхъ волненій.

Въ этомъ № нашего журнала мы помѣщаемъ нѣсколько видовъ Буэносъ-Айреса, столицы Аргентинской республики и центра бывшихъ тамъ безпорядковъ, и портреты нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ страны, выдвинувшихся за время безпорядковъ.

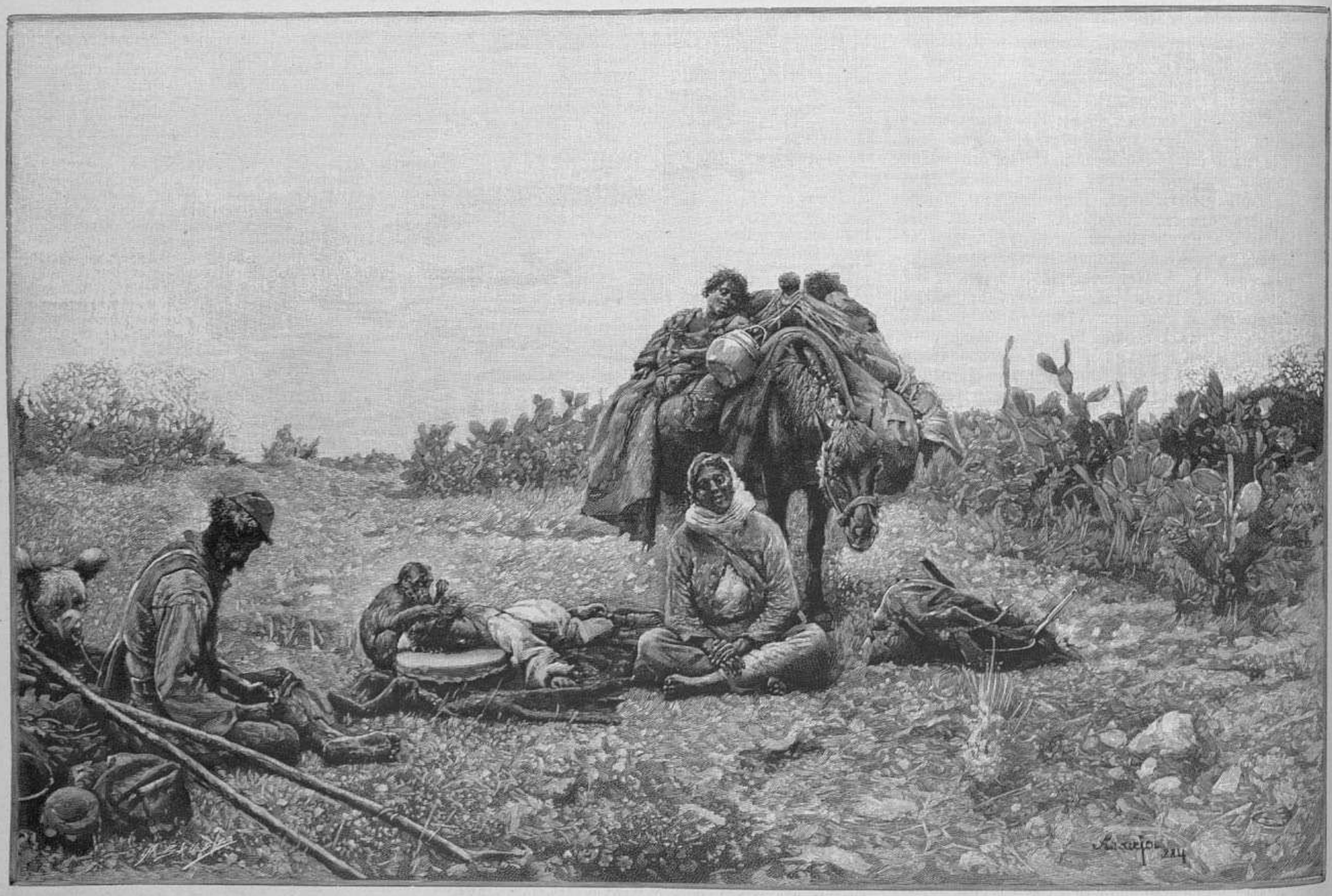
Донъ Мигуэль Хуаресъ Сельманъ родился въ 1849 году въ провинціи Кордоба, въ которой онъ долгое время былъ губернаторомъ. Выказавъ при управленіи этой провинціи замѣчательныя административныя способности, которыя обратили на него вниманіе всей страны, онъ въ августѣ 1886 года былъ избранъ президентомъ республики.

Его преемникъ, докторъ Карлосъ Пеллегрини, пользуется большою извѣстностью не только въ своемъ отечествѣ, но и во Франціи, гдѣ онъ былъ нѣсколько разъ и, между прочимъ, являлся представителемъ своего отечества на послѣдней всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Сынъ французскаго инженера, онъ въ очень молодыхъ лѣтахъ уже принималъ участіе въ войнѣ Аргентинской республики съ Парагваемъ, потомъ, окончивъ университетскій курсъ, занялся адвокатурой и затѣмъ выступилъ на политическое поприще. Въ 1873 году онъ былъ избранъ депутатомъ, а въ 1880 году — во время той революціи, которая возвела генерала Хуліо Рока на президентскій постъ — назначенъ былъ военнымъ министромъ. Черезъ годъ послѣ этого Пеллегрини занялъ мѣсто въ сенатѣ республики; 12 октября 1886 года онъ занялъ постъ вице-президента, а теперь — и президента страны.

О. И. Сомовъ

Академикъ О. И. СОМОВЪ, извѣстный математикъ.
По поводу 75-й годовщины рожденія.

Открытія въ области математики, по самому свойству этой сухой науки, обыкновенно проходятъ незамѣченными большинствомъ публики, оставаясь достояніемъ однихъ спеціалистовъ. Однако, будучи прочными и незыблемыми истинами, они служатъ основаніемъ многихъ и самыхъ разнообразныхъ практическихъ примѣненій, и вотъ эти-то примѣненія, напримѣръ, въ области пара, электричества, гальванизма, свѣта, производя шумъ и блескъ, уже не могутъ не броситься въ глаза даже и массѣ. Подобными открытіями, имѣвшими большое практическое значеніе, занимался и Сомовъ, одинъ изъ видныхъ представителей математической науки въ Россіи, мало знакомый публикѣ, но получившій громкую славу въ ученомъ мірѣ, чье имя связано съ цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ чистой математики и механики, учебниковъ и руководствъ, выдержавшихъ нѣсколько изданій. Недавно минуло три четверти вѣка со дня рожденія Сомова, и потому будетъ весьма кстати вспомнить объ этомъ замѣчательномъ ученомъ, котораго имя можно поставить на ряду съ такими свѣтилами математической науки, какъ Остроградскій, Чебышевъ, Буняковскій. Осипъ Ивановичъ Сомовъ, потомокъ старинной дворянской фамиліи, родился 1-го іюля 1815 года, клинскаго уѣзда, московской губ., въ селѣ Отрада, имѣніи своихъ родителей. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ пансіонъ Л. А. Лейбрехта, учителя латинскаго языка московской гимназіи, которую Сомовъ затѣмъ сталъ посѣщать въ качествѣ вольноприходящаго, обнаруживая уже здѣсь большую склонность къ изученію математическихъ наукъ и особенно успѣвая въ математикѣ и физикѣ. На развитіе его въ этомъ направленіи имѣлъ большое вліяніе дѣльный и усердный преподаватель математики П. Н. Погорѣльскій, а еще болѣе — московскій профессоръ Н. Д. Брашманъ. Отецъ Сомова хотѣлъ избрать для своего сына военную карьеру, и только благодаря совѣтамъ Брашмана, угадавшаго въ молодомъ Сомовѣ будущаго математика, Осипъ Ивановичъ предпочелъ университетъ военной службѣ. Онъ поступилъ въ 1832 году на физико-математическій факультетъ московскаго университета, гдѣ, трудясь много и энергично, почерпнулъ на лекціяхъ Н. Д. Брашмана и Н. Е. Зернова познанія въ высшемъ анализѣ и его разносторонихъ приложеніяхъ. Окончивъ въ 1835 г. курсъ со степенью кандидата, онъ продолжалъ свои любимыя занятія, изучая подъ руководствомъ Брашмана важнѣйшіе труды великихъ геометровъ и дѣятельно тру-



Странствующіе акробаты въ Босніи. — Привалъ. Картина Х. Аранхо.
Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

Выставка картинъ въ Мадритѣ.

дясь надъ сочиненіемъ по теоріи уравненій. Черезъ три года оно появилось въ свѣтъ подъ заглавіемъ „Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій“ и положило начало извѣстности его автора, какъ ученаго. За это сочиненіе Сомовъ удостоенъ былъ отъ академіи наукъ половинной демидовской преміи, а позднѣе получилъ орденъ св. Анны 3-й степени, по статуту, какъ за сочиненіе классическое. Это сочиненіе, по отзыву В. Я. Буняковскаго, своей полнотой, вѣрностью взглядовъ, современностью содержанія, особенною ясностью, простотою и отчетливостью изложенія, а также новыми развитіями алгебраическихъ теорій, собственно принадлежащихъ Сомову, — обратило на себя справедливое вниманіе всѣхъ отечественныхъ математиковъ. Что же касается до пользы, которую оно принесло изучающимъ математическій анализъ, то въ этомъ отношеніи всѣ наши математики, и въ особенности занимающіеся преподаваніемъ высшихъ частей точныхъ наукъ, единогласно засвидѣтельствуютъ, что распространеніемъ у насъ новыхъ алгебраическихъ теорій и примѣчательныхъ трудовъ Фурье, Штурма, Абеля, Коши и Остроградскаго мы обязаны преимущественно книгѣ Сомова. Начавъ столь успѣшно ученое поприще, онъ вскорѣ отдался и педагогической дѣятельности, также его прославившей, получивъ въ 1839 году мѣсто учителя математики въ московскомъ коммерческомъ училищѣ, а затѣмъ и въ московскомъ дворянскомъ институтѣ. Педагогическая дѣятельность не помѣшала его ученымъ занятіямъ, и въ 1841 году Сомовъ, выдержавъ экзаменъ на магистра математики, выпустилъ свой второй, не менѣе замѣчательный, трудъ „Объ интегралахъ алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференціаловъ“, составлявшій его диссертацію. Въ новомъ сочиненіи Сомовъ показалъ, какъ мастерски владѣетъ онъ и главнѣйшею частью трансцендентальнаго анализа — интегральнымъ счисленіемъ. Вскорѣ по защищеніи диссертаціи Сомовъ оставилъ Москву, получивъ приглашеніе занять мѣсто адъюнкта въ с.-петербургскомъ университетѣ, благодаря настояніямъ академика А. Н. Савича. Въ профессорскомъ званіи онъ оставался до самой кончины, прослуживъ ровно 35 лѣтъ, читая высшую алгебру, плоскую и сферическую тригонометрію, аналитическую и начертательную тригонометрію, съ приложеніемъ послѣдней къ рисованію тѣней и перспективы. Мало по малу онъ оставилъ чистую математику и сталъ заниматься аналитической механикой и математической физикой, сосредоточивая на нихъ свою ученую и профессорскую дѣятельность, и обратилъ вниманіе въ этой области точныхъ наукъ прежде всего на волнообразное движеніе эѳира, служащее для объясненія оптическихъ явленій. Въ 1847 г. Сомовъ защитилъ диссертацію „О волнообразномъ движеніи эѳира въ срединахъ, не имѣющихъ двойнаго преломленія“ и получилъ за нее вторично демидовскую премію. Своею преподавательскою дѣятельностью Сомовъ занимался съ особенною любовью, съ увлеченіемъ, — и какъ педагогъ и составитель превосходныхъ учебниковъ по элементарнымъ частямъ математики заслужилъ громкую славу. Кромѣ университета, онъ преподавалъ чистую и прикладную математику въ пажескомъ корпусѣ (1842 — 1849), въ горномъ институтѣ (1849 — 1862), въ бывшихъ офицерскихъ классахъ морскаго корпуса, а затѣмъ въ лѣсной академіи (1849 — 1862) и въ институтѣ путей сообщенія (1848—1869). Несъ онъ также нѣсколько лѣтъ и обязанности инспектора частныхъ школъ и пансіоновъ нашей столицы. Сомовъ первый ввелъ въ с.-петербургскомъ университетѣ преподаваніе началъ теоріи эллиптическихъ линій, чего нельзя не поставить ему въ заслугу въ виду важнаго значенія этой теоріи какъ для чистаго анализа, такъ и для аналитической механики. Результатомъ лекцій его по упомя-

ЛУИЗА АККЕРМАНЪ, французская поэтесса, † 2-го августа н. ст.

Странствующіе акробаты въ Босніи. — На пути. Картина Х. Аранхо.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

Выставка картинъ въ Мадритѣ.

нутому предмету явилось превосходное руководство „Основанія теоріи эллиптическихъ функцій“, въ которомъ превосходно написанъ историческій обзоръ предмета, затѣмъ изложены основныя свойства эллиптическихъ функцій и методы для ихъ вычисленія, съ подробностями, принадлежащими самому автору, и, наконецъ, указаны главнѣйшія приложенія къ геометріи и механикѣ. Этотъ блестящій трудъ, за который Сомовъ въ третій разъ получилъ отъ академіи демидовскую премію, по отзывамъ спеціалиста, остается и понынѣ украшеніемъ русской математической литературы, являясь неоцѣненнымъ пособіемъ для всѣхъ занимающихся теоріею эллиптическихъ функцій. Въ уваженіе всѣхъ этихъ и другихъ ученыхъ заслугъ Сомова академія наукъ въ 1857 г. избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ, а въ 1862 г., послѣ смерти незабвеннаго Остроградскаго, предоставила ему кресло ординарнаго академика. Съ этого времени въ изданіяхъ академіи начался цѣлый рядъ его цѣнныхъ трудовъ, преимущественно по вопросамъ аналитической механики, изъ которыхъ нельзя не указать на мемуаръ о малыхъ колебаніяхъ, о спрямленіи дугъ кривыхъ, гдѣ онъ впервые далъ формулу для приблизительнаго вычисленія малыхъ дугъ кривыхъ линій, замѣчательную по простотѣ, по степени точности и по тѣмъ элементамъ, изъ которыхъ формула составлена. Эта работа обратила на себя вниманіе извѣстнаго парижскаго геометра Эрмита. Большаго вниманія заслуживаетъ и его послѣднее сочиненіе „Раціональная механика“, въ которой, кромѣ обычныхъ статей, введено много новыхъ, посвященныхъ преимущественно изложенію свойствъ геометрическихъ производныхъ, криволинейныхъ координатъ и дифференціальныхъ параметровъ. Вообще Сомовъ старался распространять у насъ главнѣйшія открытія въ математической области. „Зорко наблюдать за усовершенствованіями математическихъ наукъ во всемъ ихъ объемѣ и обогащать нашу математическую литературу главнѣйшими изъ этихъ усовершенствованій, пополнивъ ихъ собственными развитіями — вотъ девизъ Сомова“ — говоритъ Е. И. Золотаревъ, одинъ изъ учениковъ покойнаго академика, также рано похищенный смертью. Будучи врагомъ всякой рутины, всякаго педантизма въ наукѣ, Сомовъ внимательно относился ко всякой новой математической мысли, даже новому обозначенію и ревностно распространялъ всякую, сколько нибудь выдающуюся работу. Кромѣ всего, Сомовъ исполнялъ съ большимъ талантомъ и добросовѣстностью разныя правительственныя порученія: участвовалъ въ комиссіяхъ для обзора морскихъ военно-учебныхъ заведеній и для пересмотра положенія объ эмеритальной кассѣ морскаго вѣдомства, и проч. Къ качествамъ его, какъ замѣчательнаго преподавателя и талантливѣйшаго ученаго, оказавшаго огромныя услуги дѣлу русскаго просвѣщенія, слѣдуетъ прибавить и высокія душевныя качества, снискавшія ему глубокое уваженіе и любовь его сослуживцевъ, учениковъ, друзей и почитателей. О. И. Сомовъ умеръ отъ апоплексическаго удара 26-го апрѣля 1876 года, оставивъ по себѣ прекрасную память и въ ученомъ мірѣ, и въ обществѣ, которыхъ онъ былъ истиннымъ украшеніемъ. *П. Быковъ.*

ПОЛИТИКА

6-го (18-го августа) 1890 года

Вниманіе всей Европы сосредоточено въ настоящую минуту на событіи, имѣющемъ непосредственную связь съ внутренней политикой Россіи. Со вчерашняго утра императоръ Вильгельмъ II сдѣлался снова гостемъ нашего императорскаго двора. Прибытіе въ наши предѣлы молодаго германскаго государя состоялось при той именно обстановкѣ, извѣстія о которой, сообщавшіяся заранѣе, предвѣщали важность его политическаго значенія. Въ числѣ спутниковъ нашего царственнаго гостя находится нынѣшній германскій канцлеръ генералъ Каприви, не сопровождавшій своего государя въ его недавнихъ поѣздкахъ въ Норвегію, въ Бельгію (собственно говоря въ Остенде) и въ Англію. Европейская печать была полна все это послѣднее время толками о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ нынѣшняго свиданія двухъ могущественныхъ монарховъ-сосѣдей, и преобладающею нотою въ этихъ толкахъ являлась надежда на упроченіе европейскаго мира. У насъ, въ Россіи, господствовало чувство спокойной увѣренности въ томъ, что визитъ императора Вильгельма II приведетъ во всякомъ случаѣ къ результатамъ, вполнѣ согласнымъ съ мудрыми предначертаніями нашего правительства, на которыя смѣло полагается весь русскій народъ.

Императоръ германскій, прибывшій къ намъ, какъ и въ прошлый разъ, моремъ, высадился на русскую землю вчера утромъ въ Ревелѣ, передъ которымъ ожидала его многочисленная эскадра нашихъ военныхъ судовъ, имѣвшая главнымъ командиромъ Е. И. В. великаго князя генералъ-адмирала Алексѣя Александровича. Къ вечеру того же дня Вильгельмъ II прибылъ по балтійской желѣзной дорогѣ въ Нарву, гдѣ его радушно встрѣтили Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, окруженные членами императорской фамиліи и блестящею свитою. Сегодня, въ понедѣльникъ, 6 августа, въ Нарвѣ справлялся полковой праздникъ Преображенскаго полка и гвардейской артиллеріи, а съ завтрашняго дня, т. е. со вторника, 7 августа, должны были начаться въ присутствіи обоихъ императоровъ большіе маневры между Нарвою и Краснымъ Селомъ, за которыми ожидаются придворныя празднества въ Петергофѣ и посѣщеніе нашей столицы императоромъ Вильгельмомъ II. Обо всемъ этомъ, равно какъ и объ отзывахъ западной печати о начинающихся у насъ военно-придворныхъ торжествахъ, будетъ говорено подробнѣе въ слѣдующей нашей политической хроникѣ.

Къ области выдающихся событій нашей внутренней политики слѣдуетъ также отнести правительственную мѣру, которою дѣлается обязательнымъ для Финляндіи свободное обращеніе въ этой области русскихъ кредитныхъ знаковъ и русской размѣнной монеты. Въ противность предсказаніямъ нѣкоторыхъ, не по разуму усердныхъ, „объединителей“, мѣра, о которой мы говоримъ, вовсе не уничтожила различія въ *дѣйствительной* цѣнности финляндскихъ и русскихъ денежныхъ знаковъ, а только положила конецъ тому совершенно ненормальному порядку вещей, вслѣдствіе котораго русскіе кредитные билеты и русская размѣнная монета не имѣли законнаго права обращенія въ Финляндіи. Нашъ кредитный рубль попрежнему будетъ имѣть въ великомъ княжествѣ ту цѣнность по курсу, которую онъ имѣлъ до сихъ поръ при размѣнѣ на финляндскія „марки“. Вся разница состоитъ только въ томъ, что принимать по упомянутому курсу русскіе кредитные билеты станетъ обязательнымъ для мѣстныхъ финляндскихъ властей и учрежденій, что совершенно понятно, такъ какъ великое княжество финляндское, при всей обособленности своего финансоваго положенія, все-таки представляетъ собою нераздѣльную часть русской имперіи.

На западѣ политическая жизнь не отличалась оживленіемъ въ теченіе прошлой недѣли. Въ Германіи вниманіе политическихъ кружковъ было сосредоточено главнымъ образомъ на готовившейся поѣздкѣ императора Вильгельма II въ Россію. Не прошла, однако же, незамѣченною совершенно неожиданная выходка одного изъ наиболѣе вліятельныхъ германскихъ политическихъ органовъ, „Кёльнской Газеты“, напечатавшей статью, порицающую весьма рѣзко всю сложность политики нынѣшняго берлинскаго правительства. Въ статьѣ говорилось, что въ Берлинѣ слишкомъ увлекаются предполагаемою „осуществимостью“ нѣкоторыхъ политическихъ плановъ и не обнаруживаютъ нынѣ той „энергической твердости“, которая составляла до сихъ поръ отличительную черту прусской политики... Но наиболѣе распространеннымъ и правдоподобнымъ догадкамъ, упреки эти служатъ отголоскомъ неудовольствія и опасеній германскихъ капиталистовъ, убѣдившихся наконецъ, что предстоящее въ началѣ октября (по новому стилю) прекращеніе дѣйствія закона противъ соціалистовъ представляетъ собою фактъ, безповоротно рѣшенный въ Берлинѣ.

Въ Австро-Венгріи политическіе кружки были за послѣдніе дни почти одинаково озабочены какъ возможными результатами поѣздки императора Вильгельма II въ Россію, такъ и ходомъ дѣла объ извѣстномъ чешско-нѣмецкомъ соглашеніи. Въ Вѣнѣ, очевидно, сознаютъ, что тамошней дипломатіи необходимо будетъ во всякомъ случаѣ держать себя болѣе осторожно и „корректно“, чѣмъ до сихъ поръ, по вопросу о Болгаріи. Признакомъ этого явилось надняхъ совершившееся чуть ли не втихомолку возвращеніе принца Фердинанда Кобургскаго въ предѣлы болгарскаго княжества. Вмѣсто торжественнаго въѣзда въ Софію и столько разъ возвѣщавшагося „провозглашенія“ независимости Болгаріи, самозванный князь точно крадучись вернулся въ окрестности Рущука, и съ тѣхъ поръ о немъ нѣтъ рѣшительно никакихъ извѣстій, кромѣ слуха, что онъ намѣренъ провести нѣсколько недѣль въ какомъ-то мало-извѣстномъ болгарскомъ... монастырѣ. Существуютъ также признаки, что въ Вѣнѣ начинаютъ быть несовсѣмъ спокойными насчетъ прочности пресловутаго тройственнаго союза средне-европейскихъ державъ и находятъ, что всѣ заграничныя поѣздки, совершаемыя императоромъ Вильгельмомъ въ теченіе нынѣшняго лѣта, какъ будто указываютъ на желаніе молодаго германскаго государя устроить дѣла свои такъ, чтобы не нуждаться въ поддержкѣ Австро-Венгріи.

Что же касается до чешско-нѣмецкаго соглашенія, то вѣнское правительство, повидимому, еще не оставило надежды добиться утвержденія этой сдѣлки богемскимъ сеймомъ. Возможность сохраненія власти въ рукахъ министерства Таафе даже какъ будто немного увеличилась, хотя нельзя еще рѣшительно сказать, каково будетъ рѣшеніе богемскаго сейма, до открытія засѣданія котораго остается теперь всего нѣсколько недѣль.

Въ Англіи на прошлой недѣлѣ все еще продолжалась непривычно затянувшаяся парламентская сессія. Закрытіе парламентскихъ засѣданій было возвѣщено правительствомъ на сегодня, понедѣльникъ, 6 (18) августа, но только какъ простая вѣроятность. Въ то время, когда пишутся эти строки, еще не получено изъ Лондона телеграммы о закрытіи парламента, хотя глава министерства лордъ Салисбюри уѣхалъ за границу (во Францію) еще въ концѣ прошлой недѣли.

Во Франціи между тѣмъ парламентскія вакаціи уже въ полномъ разгарѣ. Президентъ республики г. Карно удалился на отдыхъ въ Фонтенебло и собирается совершить поѣздку въ Ла-Рошелль. Страна наслаждается полнымъ политическимъ спокойствіемъ, отъ котораго она уже давно отвыкла и за которое она должна быть благодарна министерству Фрейсине-Рибо, съумѣвшему устранить своею благоразумною и спокойною дѣятельностью всѣ поводы къ внутреннимъ волненіямъ.

Въ Италіи министерству Криспи удалось благополучно избѣгнуть того политическаго пораженія, которымъ грозила ему развязка дополнительныхъ муниципальныхъ выборовъ въ Римѣ. Правительственный кандидатъ въ члены римскаго муниципальнаго совѣта, г. Антонелли, одержалъ въ прошлое воскресенье, 29 іюля (10 августа), на перебаллотировкѣ верхъ надъ кандидатомъ ирредентистовъ, выставленнымъ оппозиціей въ видѣ протеста противъ равнодушія правительства къ закрытію въ Тріестѣ итальянскаго общества „Pro Patria“. Еслибы г. Антонелли оказался неизбраннымъ, министерству Криспи очень трудно было бы остаться во власти, несмотря на поддержку парламентскаго большинства. Избѣгнувъ грозившей ему опасности, г. Криспи можетъ до поры, до времени сохранить въ своихъ рукахъ управленіе страною, особенно если онъ и впредь станетъ держаться въ своей иностранной политикѣ образа дѣйствій, намекающаго на его значительное охлажденіе къ цѣлямъ пресловутаго тройственнаго союза среднеевропейскихъ державъ и склонность сбизиться съ Франціею.

Изъ Турціи въ концѣ прошлой недѣли было получено не лишенное значительной важности извѣстіе: султанъ какъ будто рѣшился наконецъ прибѣгнуть на тѣ реформы въ Арменіи, которыя сдѣлалъ для него обязательными одиннадцать лѣтъ назадъ берлинскій трактатъ. Абдулъ-Гамидъ обратился къ нѣсколькимъ посламъ армянской національности и другимъ именитымъ армянамъ съ предложеніемъ составить проектъ вышеупомянутыхъ реформъ. Что выйдетъ изъ этого, не въ мѣру запоздавшаго, благаго начинанія — покажетъ будущее.

Въ Греціи произошли нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ министерства Трикуписа. Глава министерства передалъ въ другія

руки портфель военнаго министра, должность котораго онъ исправлялъ уже нѣсколько лѣтъ. Ожидается внесеніе въ парламентъ проекта значительнаго увеличенія численности вооруженныхъ силъ страны.

Изъ Бѣлграда есть извѣстіе о скоромъ отъѣздѣ изъ Сербіи бывшаго короля Милана Обреновича, окончательно, повидимому, добившагося отъ сербскаго синода признанія дѣйствительности его развода съ королевой Наталіей. О томъ, останется или не останется въ Сербіи родительница короля Александра I, до сихъ поръ имѣются самые противорѣчивые слухи.

Мюнхенская выставка

Мы уже упоминали о тенденціи большинства нѣмецкихъ историческихъ живописцевъ писать въ манерѣ среднихъ вѣковъ. Этой тенденціи придерживается также одинъ изъ лучшихъ фламандскихъ художниковъ Эдмундъ ванъ-Гове. Смотря на его картины, вамъ невольно вспоминается стиль Мемлинга и ванъ-Эйка, по нѣсколько намѣренно-тусклому колориту, по расположенію фигуръ и композиціи и, въ особенности, по чрезвычайной выразительности лицъ, имѣющихъ на себѣ какъ бы отпечатокъ среднихъ вѣковъ. Эта архаичность въ связи съ огромной художественной опытностью, при удивительномъ совершенствѣ техники, при свободѣ, съ которой художникъ распоряжается сюжетомъ, — представляетъ особеннаго рода привлекательность, — привлекательность, такъ сказать, любопытства и курьеза.

На нынѣшней мюнхенской выставкѣ мы имѣемъ превосходный обращикъ такой именно живописи, это — довольно значительныхъ размѣровъ триптихонъ ванъ-Гове, на которомъ изображены по бокамъ „Алхимія“ и „Схоластика“, а въ срединѣ „Колдовство“. Алхимія изображена въ видѣ средневѣковаго ученаго алхимика, совершающаго свои манипуляціи на тигелѣ и отъ времени до времени заглядывающаго въ огромный фоліантъ. Въ мѣховой мантіи, въ чисто средневѣковой обстановкѣ, алхимикъ задумчиво смотритъ въ книгу, прибавляя угли на жаровню; лицо алхимика — верхъ совершенства экспрессіи, — спокойное, задумчивое, умное, выразительное, чрезвычайно характерное; это лицо обаятельно именно тѣмъ отголоскомъ жизни, который отражается на немъ. Также замѣчательно и также художественно-просто лицо схоластика, составляющее другую боковую картину триптихона. Въ монашеской одеждѣ, положивъ руку на толстый фоліантъ, схоластикъ задумчиво смотритъ вдаль. Его исхудалое лицо, его проницательные глаза, созерцательность, написанная на этомъ лицѣ, — все указываетъ на огромную работу мысли, на чрезвычайное умственное напряженіе. Любопытно сопоставить и сроднить эти два лица: оба — старики, но лицо алхимика энергично и умно; видно, что этотъ человѣкъ не любитъ увлекаться фантазіями, что мысль имѣетъ для него большее значеніе, чѣмъ фантазія и воображеніе, что онъ больше удовлетворенъ работой мысли, чѣмъ работой воображенія; это какъ бы типически-научный умъ, у него нѣтъ запросовъ въ сторону сердца, онъ весь отдается положительному изслѣдованію. Не таково лицо схоластика: оно также очень умно, въ особенности по выраженію глазъ, но изнурено работой внутренней мысли; этотъ старикъ весь живетъ воображеніемъ, которое, однако, регулируется чрезвычайной проницательностью ума; онъ изощрился въ діалектическихъ выводахъ, но эти выводы — часть его существованія и души, это его святое дѣло, въ противоположность греческому софисту, упражняющемуся съ полнымъ индиффентизмомъ въ діалектическихъ ухищреніяхъ; софистъ — чистый скептикъ, нѣчто въ родѣ беззаботнаго и нѣсколько циничнаго нигилиста въ философіи, между тѣмъ какъ схоластикъ — глубоко-вѣрующая душа, ищущая положительнаго знанія не ради знанія, но ради удовлетворенія тѣхъ душевныхъ запросовъ, которые составляютъ сущность его натуры. Центральная картина триптихона „Колдовство“ дополняетъ сюжетъ. Мы имѣемъ передъ собой нѣчто въ родѣ средневѣковой залы; на столѣ лежитъ нагая женщина; одной рукой она закрыло лицо, которое, повидимому, чрезвычайно красиво; другую руку ея приподнялъ сухой монахъ, обратившійся къ другому монаху, тутъ же стоящему, съ какимъ-то вопросомъ; слѣва сидитъ молодой послушникъ передъ книгой, съ перомъ въ рукѣ, приготовляясь составить протоколъ. По расположенію фигуръ, по композиціи картина напоминаетъ знаменитый „Урокъ анатоміи“ Рембрандта, но имѣетъ совершенно другое значеніе: здѣсь дѣло касается не научнаго изслѣдованія надъ трупомъ, какъ у Рембрандта, а заключается въ судебномъ допросѣ и изслѣдованіи „Колдовства“. Женщина молода и красива; этого, можетъ быть, и достаточно было, чтобы обвинить ее въ колдовствѣ. Лицо молодаго клерка, съ жадностью и пристально смотрящаго на молодыя формы этой женщины, безъ всякаго участія, съ глубокой вѣрой, что это тѣло есть обиталище діавола, — превосходно по экспрессіи. Также хороши и выразительны лица монаховъ. Въ общемъ триптихонъ какъ бы иллюстрируетъ типически средніе вѣка; здѣсь не только вѣрны и глубоко правдивы типы, здѣсь также вѣрно и проницательно схвачены и общія тенденціи цивилизаціи среднихъ вѣковъ: зарожденіе положительной науки въ лицѣ алхимика, который, не обладая научными методами, не зная истиннаго значенія опыта, мечтаетъ о философскомъ камнѣ, но въ то же время безсознательно для себя приготовляетъ пути для истинной науки; затѣмъ зарожденіе философіи подъ авторитетомъ религіи въ лицѣ схоластика, пораженнаго величіемъ и глубиной идей Платона и Аристотеля и приготовляющаго появленіе истиннаго отца философіи, Декарта, долженствующаго сокрушить авторитетъ и направить умъ человѣческій на совершенно новыя умозрительныя проблеммы. Но эти двѣ тенденціи — научная и философская — какъ бы борятся съ культурнымъ типомъ среднихъ вѣковъ, который выражается въ безусловномъ авторитетѣ церкви, въ ея притязаніи на регулированіе нравственности, въ ея безусловномъ требованіи, чтобы наука и философія подчинялись ея авторитету. По глубинѣ мысли, по выполненію этотъ триптихонъ ванъ-Гове — одна изъ лучшихъ и наиболѣе значительныхъ картинъ не только мюнхенской выставки, но, можетъ быть, и всей европейской живописи за послѣднія двадцать-тридцать лѣтъ. Такой глубины содержанія и мысли мы не видѣли, можетъ быть, со временъ Каульбаха.

Этотъ триптихонъ можетъ служить намъ переходомъ къ жанру мюнхенской выставки Этотъ жанръ очень богатъ количественно и, не отличаясь особенной оригинальностью, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ серьезнаго вниманія, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что отражаетъ на себѣ болѣе, чѣмъ французскій или испанскій, или итальянскій жанръ, заботы современнаго человѣка, его святая святыхъ, его складъ мысли въ нѣмецкой, такъ сказать, оболочкѣ, и наконецъ его типическія формы жизни.

Эти задачи современнаго художественнаго жанра могутъ быть подраздѣлены на нѣсколько отдѣловъ: сборныя или единичныя сцены, въ которыхъ выражается душевное состояніе современнаго европейца, сцены изъ быта рабочихъ, сцены свѣтской жизни и спорта, наконецъ семейныя сцены. Послѣдній отдѣлъ по преимуществу разрабатывается англійской живописью, гдѣ мы имѣемъ такого первокласснаго художника, какъ Лесли; сцены спорта и свѣтской жизни (сюда же входятъ и картины изъ античнаго быта) — какъ бы спеціальность Франціи; наконецъ сцены рабочаго быта и сцены душевнаго состоянія, такъ сказать, психологіи современнаго человѣка, съ особенной любовью разрабатываются нѣмцами. На этомъ-то отдѣлѣ жанра, почти не имѣющаго выраженія въ современной русской живописи, мы, главнымъ образомъ, и остановимся. Но предварительно скажемъ два слова о картинѣ Фердинанда Вельца „Смерть Венцеслава“. Извѣстно, что герцогу Венцеславу (907—936) было всего тринадцать лѣтъ, когда онъ вступилъ на чешскій престолъ. Его мать Драгомира была язычницей и старалась уничтожить христіанство въ Чехіи; но Венцеславъ въ 925 году удалилъ отъ правленія свою мать и своего брата Болеслава и снова возстановилъ христіанство. Очъ былъ убитъ Болеславомъ въ Бюнцлау. Картина любопытна не столько въ историческомъ отношеніи, сколько въ отношеніи композиціи. Венцеславъ изображенъ упавшимъ на полъ, въ то время какъ убійцы напали на него. Выраженіе страданія и физической боли на его лицѣ, свирѣпость убійцъ, движеніе, которымъ, такъ сказать, наполнена картина, — несомнѣнно свидѣтельствуютъ о весьма недюжинномъ талантѣ молодаго художника. Въ картинѣ мѣтко схвачена свирѣпость на лицахъ убійцъ, имѣющихъ типически славянскія физіономіи; но историческаго, повторяемъ, въ этой картинѣ очень мало: это скорѣе талантливый этюдъ, чѣмъ картина.

В. Ч.

Театръ и музыка

— Дирекція императорскихъ театровъ заключила контракты съ слѣдующими артистами, ангажированными въ Михайловскій театръ: А. Ленэ — съ 1 сентября 1890 г. по 31 августа 1893 г.; жалованья въ первый годъ 23.000 фр., во второй — 25.000 фр. и въ третій — 30.000 фр.; кромѣ того сто фр. поспектакльно, при гарантіи пятидесяти спектаклей; полубенефисъ Ленэ въ первый годъ обезпечивается 5.000 фр., авансъ въ размѣрѣ 4.000 фр. и отпускъ на четыре мѣсяца. Жанна Нори — на тотъ же срокъ съ окладомъ въ первые два года по 14.000 фр. и въ третій — 15.000 фр.; 25 р. поспектакльно, при гарантіи пятидесяти спектаклей, полубенефисъ и авансъ въ размѣрѣ 3.000 фр. Эме Мартіаль — на тотъ же срокъ 12.000 фр. въ годъ, 15 руб. поспектакльно и полубенефисъ. Морицъ Лагранжъ — на три года, въ первый годъ 7.000 фр., во второй и третій по 10.000 фр., 20 руб. поспектакльно, при гарантіи 40 спектаклей; въ третій годъ полубенефисъ или 2.000 фр. Марта Серни — 1.900 р. въ годъ и 5 р. разовыхъ, контрактъ на одинъ годъ.

— Въ русской драматической труппѣ съ 1 августа сдѣланы прибавки къ получаемымъ окладамъ слѣдующимъ лицамъ: г-жѣ Мичуриной къ 2.100 р. прибавлено 600 руб., г-жѣ Читау къ 2.700 р. — 300 р., г-жѣ Пасхаловой къ 1.200 р. — 300 р., г. Чернову къ 2.000 р. — 400.

— Съ артистомъ балетной труппы г. Чекетти заключенъ контрактъ срокомъ по 31 октября 1893 года, съ жалованьемъ 5.000 р. въ годъ.

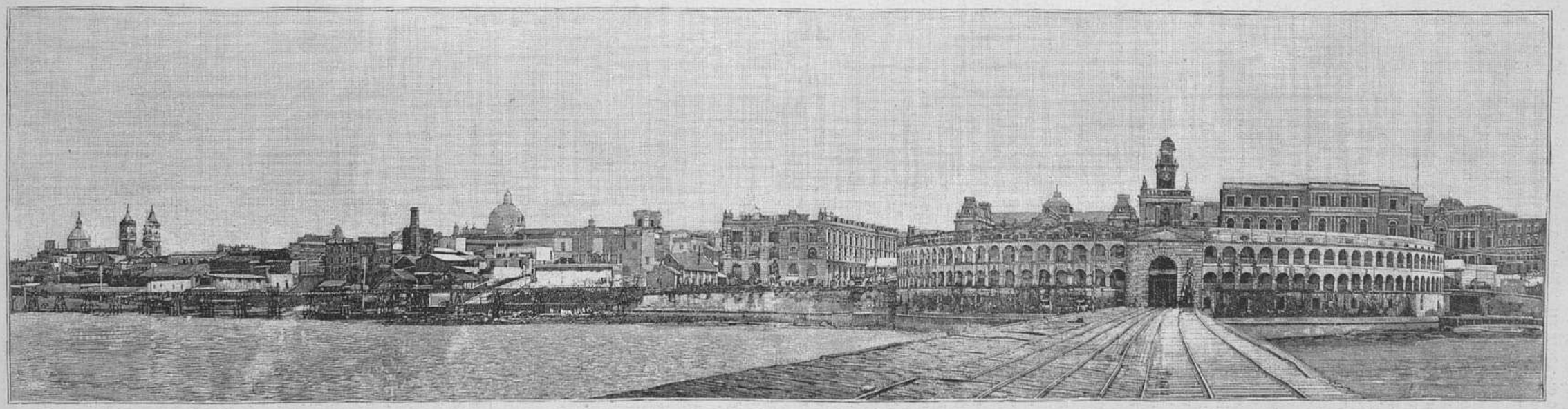
— Въ нижегородскомъ Большомъ ярмарочномъ театрѣ г. Бѣльскаго предстоятъ гастроли артистокъ императорскихъ театровъ М. Н. Ермоловой и М. Г. Савиной. Первая приглашена на десять спектаклей и въ первый разъ выступаетъ въ воскресенье, 5 августа, въ драмѣ А. С. Суворина „Татьяна Рѣпина“; затѣмъ она исполнитъ цѣлую серію ролей въ пьесахъ: „Послѣдняя жертва“, „Невольницы“ и „Гроза“ — Островскаго, „Марія Стюартъ“, „Орлеанская дѣва“, „Чародѣйка“ — Шпажинскаго и „Подъ властью сердца“ — Ладыженскаго; кромѣ того, г-жа Ермолова сыграетъ „Федру“. Г-жа Савина сыграетъ болѣе десяти спектаклей и, кромѣ нѣкоторыхъ изъ названныхъ пьесъ, появится въ „Ольгѣ Ранцевой“, въ „Клеймѣ“ — Боборыкина, въ „Какъ поживешь, такъ и прослывешь“; гастроли г-жи Савиной продолжатся до закрытія Большаго ярмарочнаго театра, т. е. до начала сентября.

— Русское оперное дѣло въ провинціи въ этомъ сезонѣ расширяется. Вотъ списокъ главныхъ городовъ, въ которыхъ рѣшено имѣть русскую оперу: Астрахань, Вильно, Казань, Кіевъ, Нижній-Новгородъ, Рига, Тифлисъ и Харьковъ.

— Заслуживающій подражанія проектъ увѣковѣченія памяти выдающихся драматическихъ и оперныхъ артистовъ (имена которыхъ, какъ извѣстно, въ массѣ публики, послѣ смерти скоро забываются) возбужденъ теперь въ варшавскихъ театральныхъ кружкахъ. Проектируется соорудить въ фойэ мѣстнаго большаго казеннаго театра нѣсколько мраморныхъ таблицъ, на которыхъ будутъ выгравированы фамиліи выдающихся умершихъ драматическихъ и оперныхъ артистовъ варшавской сцены, съ указаніемъ ихъ главнѣйшихъ ролей.

— Мельякъ написалъ трехактную пьесу для парижскаго театра „Variétés“ подъ заглавіемъ „Ma Cousine“.

— Въ Пештѣ недавно образовался синдикатъ, проектирующій устройство новаго венгерскаго драматическаго театра съ международнымъ характеромъ. Въ теченіе года 150 вечеровъ будутъ посвящаемы представленію, въ переводѣ на венгерскій языкъ, избранныхъ произведеній французской, нѣмецкой, англійской и другихъ литературъ, а другіе 150 вечеровъ — представленію различныхъ драмъ на оригинальномъ языкѣ, т. е. французскомъ, англійскомъ и др. Синдикатъ располагаетъ капиталомъ въ 800.000 гульденовъ и сверхъ того ходатайствуетъ о выдачѣ ему городомъ ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 30.000 гульденовъ.



Эд. Гоппе. фот.

Генералъ Левалье, военный министръ. — Хуліо Коста, губернаторъ провинціи Буэносъ-Айресъ. — Генералъ Хуліо Рока, бывшій президентъ. — Хуаресъ Сельманъ, нынѣшній президентъ. — Карлосъ Пеллегрини, вице-президентъ. — Кандевила, начальникъ полиціи. — Дель-Валле, сенаторъ.

Панорама города и портъ Буэносъ-Айресъ. — Пассажирская пристань въ Буэносъ-Айресѣ. — Площадь Викторія и правительственный дворецъ въ Буэносъ-Айресѣ. — Правительственный дворецъ въ Ла-Платѣ.

Къ послѣднимъ событіямъ въ Аргентинской республикѣ.

Собраніе сербо-македонянъ въ Бѣлградѣ

Въ воскресенье, 22 іюля, состоялось собраніе въ Бѣлградѣ сербовъ изъ Македоніи и Старо-Сербіи. Къ собранію прибыли изъ означенныхъ странъ особыя депутаціи, привезшія адресы къ сербскому правительству и воззванія къ свободнымъ сербскимъ братьямъ, въ которыхъ „порабощенные сербо-македонцы“ просятъ оказать имъ поддержку въ борьбѣ за православіе и сербскую народность противъ притязаній стамбуло-кобургской шайки. Кромѣ депутацій и пребывающихъ здѣсь заграничныхъ сербовъ, въ собраніи приняли участіе многіе изъ бѣлградскихъ гражданъ всѣхъ сословій. Было произнесено нѣсколько рѣчей, изъ которыхъ особенное впечатлѣніе произвела рѣчь протоіерея Живоина Іовичича, преподавателя бѣлградской духовной семинаріи. Ораторъ указалъ, между прочимъ, на громадныя заслуги, оказанныя Россіей славянамъ и въ особенности болгарамъ, и сопоставилъ черную неблагодарность и злобу софійскихъ палочниковъ, которые задались, повидимому, цѣлью сдѣлать свое несчастное отечество гнѣздомъ заразы, готовой отравить своими міазмами организмъ не только болгарскаго народа, но и окружающихъ его народовъ.

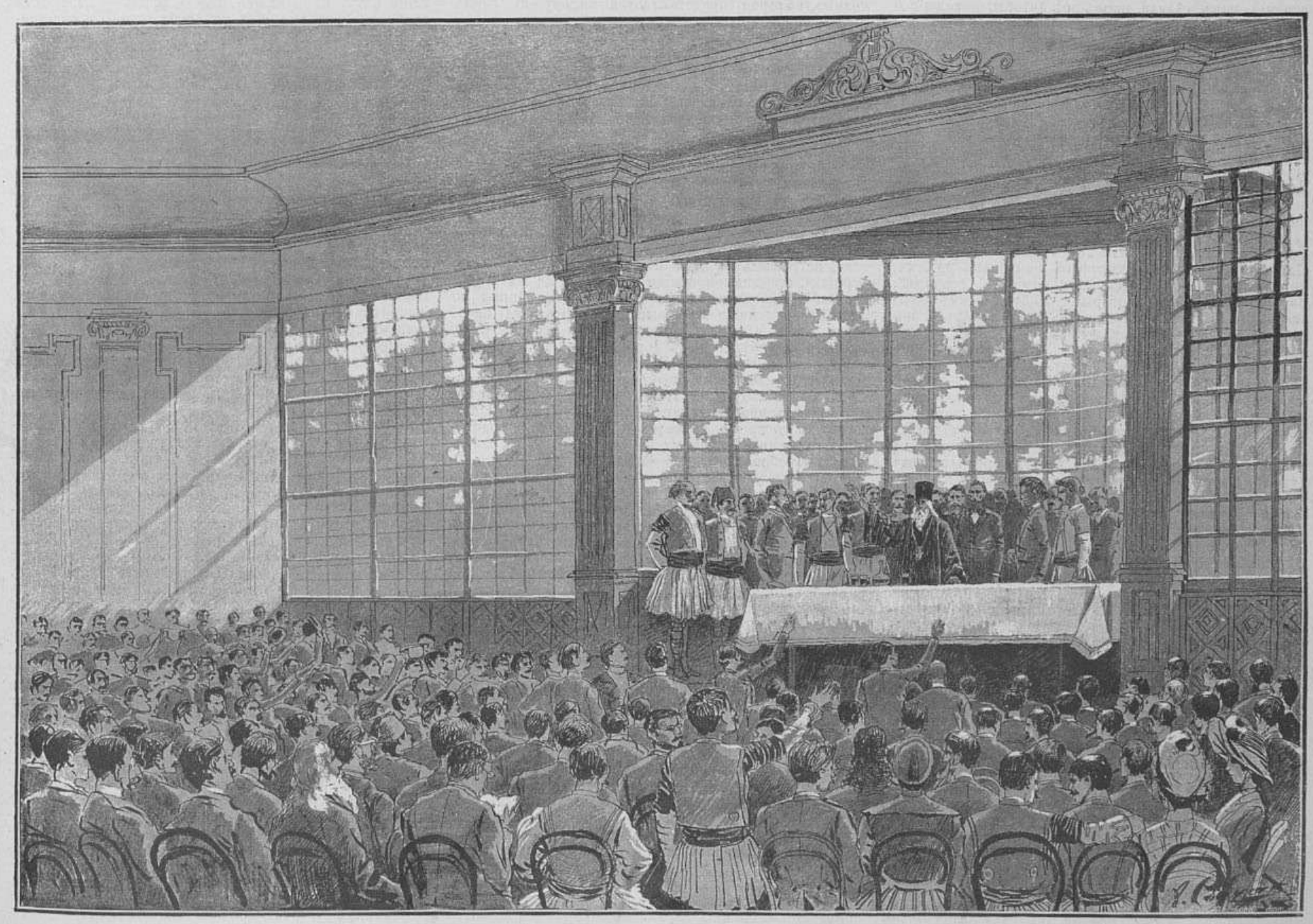
Затѣмъ, посредствомъ аккламаціи, былъ избранъ „одборъ“, которому поручено составить протестъ противъ назначенія въ Македонію болгарскихъ епископовъ и также прошенія къ русскому царю, вселенскому патріарху и турецкому султану. Каждое изъ предложеній было сопровождаемо несмолкаемыми кликами „живіо“, и энтузіазмъ достигалъ кульминаціоннаго пункта, какъ только ораторы упоминали русскаго царя или Россію. Тысячная толпа то и дѣло оглашала воздухъ воодушевленными восклицами: „Живіо русскій царь! живела Руссія!“

Одинъ изъ присутствовавшихъ на собраніи, нѣкто Танасије Поповичъ, предложилъ, чтобы такое же прошеніе было отправлено и французскому правительству. Это предложеніе было поддержано со стороны публики кликами одобренія и возгласами: „Французы друзья славянъ, друзья Россіи; они су увекъ волели (симпатизировали) Србе! живела француска!“

Въ заключеніе собранія члены „одбора“ объявили, что вторичное собраніе по этому же вопросу состоится въ Бѣлградѣ чрезъ двѣ недѣли, въ воскресенье, 5 августа. Такія же собранія рѣшено устроить въ провинціальныхъ городахъ. Они обѣщаютъ быть особенно многолюдными въ Нишѣ, Крагуевцѣ и Шабцѣ. На будущемъ собраніи въ Бѣлградѣ будетъ производиться сборъ пожертвованій для распространенія и укрѣпленія сербо-православнаго дѣла въ Македоніи и Старой Сербіи. На августъ назначены еще и другія собранія, въ которыхъ будетъ

Тайный совѣтникъ А. Л. АПУХТИНЪ, попечитель варшавскаго учебнаго округа

Съ фотографіи А. Бореля рисовалъ П. Борель.



Сербія. — Собраніе старосербскихъ и македонскихъ сербовъ въ Бѣлградѣ 22-го іюля н. ст.

Съ эскиза спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всемірной Иллюстраціи« Вл. Тительбаха рисовалъ А. Рябушкинъ.

обсуждаться, между прочимъ, и македонскій вопросъ. Такъ, 10 августа будетъ собраніе профессоровъ сербскихъ среднихъ школъ и бѣлградской великой школы, 15 августа — собраніе учителей народныхъ школъ, а 20 августа — собраніе сербскихъ священниковъ. Въ этихъ собраніяхъ примутъ участіе нѣкоторые сербскіе священники и учителя изъ Македоніи и Старо-Сербіи.

Настоящее сербо-македонское движеніе, охватившее всѣ слои сербскаго народа, сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) рѣшено добиваться отмѣны султанскаго распоряженія о назначеніи въ Македонію болгарскихъ епископовъ, и 2) рѣшено добиваться во всякомъ случаѣ назначенія въ Македонію сербскихъ епископовъ.

Суевѣрія классической древности

Этнографическій очеркъ

Этнографія въ послѣднее время достигла такой высокой степени развитія, что въ состояніи уже являться помощницею для другихъ наукъ; такъ, наука о правѣ часто пользуется нынѣ услугами этнографіи и даже едва ли можетъ обойтись безъ этой послѣдней. Теперь этнографія приходитъ на помощь и археологіи; выдающійся шотландскій этнографъ и фольклористъ, Дж. Г. Фрезеръ, написалъ изслѣдованіе о суевѣріяхъ классическихъ народовъ, до того бывшихъ совершенно темными для насъ, а въ настоящее время значительно выяснившихся, благодаря сопоставленію ихъ съ суевѣріями современныхъ намъ дикихъ народовъ или низшихъ слоевъ европейскаго населенія. Вопросъ этотъ намъ кажется достаточно интереснымъ для нашихъ читателей, и потому мы позволимъ себѣ сдѣлать извлеченіе изъ работы Фрезера, напечатанной въ іюньскомъ нумерѣ англійскаго журнала „Folk-Lore“ за 1890 г., къ которому и отсылаемъ желающихъ ближе ознакомиться съ изслѣдованіемъ почтеннаго ученаго.

Низшіе классы населенія древней Эллады и Рима — говоритъ Фрезеръ — были точно также опутаны суевѣріями, какъ и крестьяне всѣхъ европейскихъ народовъ или дикари; можно сказать больше: суевѣрія тѣхъ и другихъ были по существу одинаковы; они представляются лишь выцвѣтшими или поврежденными копіями съ одного и того же оригинала; одна копія пострадала здѣсь, другая — тамъ, но и въ той, и въ другой осталось еще въ большинствѣ случаевъ достаточно яркихъ штриховъ, чтобы легко и безошибочно найти общій имъ обѣимъ оригиналъ.

У высокообразованныхъ писателей классической древности мы находимъ очень мало сообщеній о суевѣріяхъ низшаго класса, а если въ томъ или другомъ мѣстѣ и встрѣчаются такія указанія, то они дѣлаются лишь вскользь, и притомъ безъ всякихъ поясненій, какъ дѣлали, напр., всѣ авторы, писавшіе о такъ называемыхъ „символахъ Пиѳагора“; однако и такія ничтожныя указанія имѣютъ большую цѣнность въ глазахъ современнаго ученаго.

Уже нѣкоторые древніе писатели замѣтили поразительное сходство въ ученіи Пиѳагора съ воззрѣніями индійскихъ факировъ, еврейскихъ іессеевъ, египтянъ, этрусковъ и друидовъ. Поэтому Плутархъ и говоритъ, что Пиѳагоръ долженъ быть этрускомъ по происхожденію, ибо онъ учитъ тому, что̀ дѣлаютъ этруски, именно: никогда не переступать черезъ метлу, не оставлять въ золѣ отпечатка горшка, и тому подобное. Тотъ же самый авторъ замѣчаетъ, что многія мѣста ученія Пиѳагора уже заключаются въ священныхъ писаніяхъ египтянъ, какъ, напримѣръ: „не ѣшь въ повозкѣ“, или „не мѣшай огня мечемъ“. Пиѳагоръ учитъ, что атмосфера наполнена духами, которыхъ онъ называетъ „демонами“ и „героями“. Звуки въ атмосферѣ, которые служатъ людямъ предзнаменованіемъ, были голосами этихъ духовъ, и потому онъ учитъ, что человѣкъ, слышащій свистъ вѣтра, долженъ чтить эти звуки. Въ настоящее время эскимосы на мысѣ Барроу, — т. е. на берегу американскаго сѣверно-ледовитаго океана, — утверждаютъ, что вся атмосфера наполнена духами; одинъ вгоняетъ человѣка въ землю, изъ которой тотъ никогда уже не можетъ освободиться, другой убиваетъ человѣка, причемъ на убитомъ незамѣтно никакихъ слѣдовъ удара; эти звуки въ воздухѣ родились отъ духовъ. Пиѳагоръ училъ также, что звонъ мѣднаго котла происходитъ отъ запертаго въ немъ демона. Когда Могаммедъ-эль-Тунси, хорошо извѣстный всѣмъ географамъ путешественникъ, услышалъ отъ одного изъ своихъ спутниковъ, что тотъ только что убилъ злаго духа, — онъ немедленно началъ наводить справки и узналъ, что спутникъ его разбилъ вдребезги свои часы, тиканье которыхъ онъ принималъ за голосъ злаго духа. Пиѳагоръ, предполагая, что землетрясеніе производятъ мертвецы въ преисподней, борящіеся другъ съ другомъ и во время этой борьбы потрясающіе землю, въ этомъ своемъ воззрѣніи вполнѣ сходился со взглядами очень многихъ натуральныхъ народовъ. Можно было бы привести очень много примѣровъ такого сходства, однако мы ограничимся лишь двумя. Тринкиты, на сѣверо-западномъ берегу Америки, вѣрятъ, — какъ сообщаетъ Гольмбергъ, — что земля утверждена на столбѣ, который оберегаетъ женщина; когда боги вступаютъ въ бой съ этой женщиной, желая овладѣть столбомъ и разрушить землю, — на землѣ всякій разъ происходятъ землетрясенія. Когда туземцы острова Тимора (въ восточной Азіи) чувствуютъ подземный ударъ, они принимаются колотить въ землю и кричатъ: „мы еще здѣсь“, — чтобы показать борящимся подъ землею духамъ, что на ея поверхности для нихъ не найдется мѣста.

Приведенное выше предписаніе Пиѳагора — не мѣшать огня мечемъ — въ его твореніяхъ оставлено безъ всякихъ поясненій; чтобы найти ихъ, мы должны обратиться къ татарамъ, которые никогда не прикасаются къ огню ножемъ, чтобы не срѣзать голову пламени. У камчадаловъ считается грѣхомъ протыкать горящій уголь ножемъ.

Никогда учитъ Пиѳагоръ своихъ учениковъ — не должны вы указывать на звѣзды пальцами. Почему это? Спросите у нѣмецкихъ крестьянъ въ Швабіи или Саксоніи, и они отвѣтятъ вамъ, что человѣкъ, показывающій пальцами на звѣзды, выкалываетъ глаза ангеламъ; а въ Богеміи или въ сѣверной Германіи вамъ скажутъ, что палецъ, которымъ вы покажете на звѣзду, непремѣнно отвалится, — а если ужъ вы совершили такое преступленіе, то, чтобы предохранить себя отъ наказанія, вы должны укусить провинившійся палецъ. Объясненіе такого нѣмецкаго суевѣрія мы найдемъ также у сѣверо-американскаго индѣйскаго племени одшибве: мѣсяцъ — говорятъ здѣсь — чувствуетъ себя оскорбленнымъ, если на него показываютъ, и откусываетъ палецъ. Такимъ образомъ нѣмецъ, который, показавъ на звѣзды, самъ кусаетъ свой палецъ, — хочетъ обмануть ихъ, старается имъ внушить, что человѣкъ уже самъ откусилъ себѣ виновный палецъ, и что имъ уже нѣтъ нужды утруждать себя этимъ наказаніемъ, ибо оно совершилось. И такъ, племя одшибве какъ нельзя лучше комментируетъ правило Пиѳагора.

„Не разсматривай своего изображенія на поверхности рѣки“, учитъ дальше Пиѳагоръ. То же самое говоритъ и индусскій законодатель Ману: „не смотри на свое изображеніе въ водѣ“ — это ненамѣнное правило. Однако ни греческій философъ, ни индійскій законодатель ничѣмъ не мотивируютъ своей заповѣди. Если мы желаемъ узнать, на чемъ она основана, намъ придется обратиться уже либо къ зулусамъ въ южной Африкѣ, либо къ меланезійцамъ южной части Тихаго океана. Зулусъ разскажетъ намъ, что въ водѣ живетъ звѣрь, хватающій тѣнь каждаго человѣка, который посмотритъ въ воду; вслѣдствіе этого человѣкъ начинаетъ чувствовать непреодолимую страсть къ водѣ, въ которой онъ видитъ все свое счастіе; его страшно влечетъ къ ней, и въ концѣ концовъ звѣрь поглощаетъ его. Поэтому зулусамъ запрещено смотрѣться въ болото или озеро. А меланезійцы одного изъ Соломоновыхъ острововъ (Saddle Island) сообщатъ намъ объ одной рѣкѣ, въ которой живетъ злой духъ, убивающій всѣхъ, чье изображеніе увидитъ въ рѣкѣ.

У грековъ существовалъ обычай задувать во время бури огонь и при этомъ шипѣть. Пиѳагорійцы объясняютъ этотъ обычай въ томъ смыслѣ, что это пугаетъ духовъ Тартара, которые производятъ громъ и молнію. Точно также шипятъ во время бури и австралійцы, по мнѣнію которыхъ громъ есть признакъ присутствія демоновъ, а въ Германіи широко распространено суевѣріе, требующее, чтобы во время бури нигдѣ не было огня, — ибо огонь привлекаетъ къ себѣ молнію, которая представляется народу въ этомъ случаѣ олицетвореніемъ злаго духа.

„Если вы встрѣтите при выходѣ некрасивую старуху, то оставайтесь дома“, учитъ Пиѳагоръ. Это суевѣріе буквально наблюдается въ сотняхъ случаевъ среди современнаго крестьянскаго населенія Европы: В. Шуленбургъ констатируетъ его у вендовъ, Бецценбергеръ — у литвиновъ, Беклеръ — у эстовъ, Цингерле — у тирольцевъ, Кноопъ — у жителей Померанія, Вицшель — у тюрингенцевъ. Другая форма этого же суевѣрія выдвигаетъ на мѣсто старухи — ласку. „Если твой путь перерѣжетъ ласка — возвратись назадъ“, учитъ Пиѳагоръ. Гдѣ появляется ласка, — говорятъ, по словамъ Келловея, зулусы, — тамъ не будетъ ничего съѣстнаго; встрѣча съ лаской приноситъ несчастіе — въ этомъ твердо увѣренъ ирландецъ; ацтеки, встрѣтивъ въ пути ласку, также считаютъ это дурнымъ предзнаменованіемъ. Къ той же категоріи суевѣрій относится и широко распространенная по всей Россіи — даже и въ высшихъ слояхъ ея населенія — боязнь встрѣчи съ духовными особами и съ зайцемъ, перебѣгающимъ дорогу путника.

Ни одна служанка въ Баваріи никогда не перешагнетъ черезъ метлу, которою она подметаетъ комнаты, боясь вѣдьмъ, и Пиѳагоръ также запрещалъ переступать черезъ метлу. Если перешагнуть черезъ метлу въ то время, когда въ домѣ находится родильница, то — по баварскому же повѣрію — роды замедлятся, и ребенокъ будетъ большеголовый. То же самое повѣрье распространено и между индусами въ Бомбеѣ.

Въ связи съ одной формой суевѣрія о симпатіяхъ стоитъ ученіе Пиѳагора, гласящее, что въ отпечатокъ человѣческой ноги въ землѣ нельзя втыкать ни ножа, ни даже иглы. Черезъ поврежденіе отпечатка, слѣда, повреждается и сама нога, — суевѣріе, широко распространенное по всей поверхности земнаго шара. „Если воткнуть иголку въ отпечатокъ ступни на землѣ, то человѣкъ, которому принадлежитъ этотъ слѣдъ, охромѣетъ“ (Мекленбургъ, записано Бартшемъ). Одинъ хромой австралiецъ, на вопросъ путешественника Говитта о причинахъ его хромоты, отвѣтилъ ему: „врагъ проткнулъ мой слѣдъ бутылочнымъ стекломъ, оттого я и охромѣлъ“, — тогда какъ истинной причиной его увѣчья былъ ревматизмъ. Карены, бирманское племя, втыкаютъ отравленные звѣриные когти въ ножные слѣды своихъ враговъ, и послѣдніе должны умереть вслѣдствіе нарывовъ, образующихся у нихъ на ногахъ. На томъ же основаніи нѣмецкій охотникъ загоняетъ дичь въ свой округъ, вбивая въ ея слѣды гробовые гвозди. Индѣйцы одшибве, о которыхъ мы упоминали выше, для этой же цѣли кладутъ на слѣды звѣря „лекарство“. Отсюда будетъ понятно и требованіе Пиѳагора, чтобы люди, вставъ съ постели, разглаживали въ ней всѣ отпечатки тѣла, образовавшіеся во время сна, — иначе злонамѣренный врагъ можетъ воспользоваться ими и приложить къ нимъ то же колдовство, какъ и къ отпечаткамъ ноги въ почвѣ. На томъ же основаніи австралійцы поражаютъ острыми палками отпечатокъ въ почвѣ сидѣвшаго человѣка, — и эти палки, по ихъ повѣрью, должны проникнуть въ тѣло ихъ жертвы и убить его. Кафръ изъ племени базуту вырѣзываетъ дернъ, на которомъ сидѣлъ его союзникъ, и принятываетъ его, получая такимъ путемъ гарантію того, что союзникъ останется ему вѣренъ. Мавры въ Сахарѣ, по словамъ Ричардсона, выравниваютъ всѣ отпечатки въ пескѣ, оставленные ихъ тѣломъ во время стоянки, чтобы лишить непріятеля возможности воспользоваться ими для колдовства (желающихъ найти большія подробности объ этой формѣ суевѣрія отсылаемъ къ очерку „Живыя воспоминанія — Жизнь въ портретѣ“, напечатанному въ № 14-мъ журнала „Трудъ“ за 1889 г., т. III).

Вотъ нѣсколько примѣровъ того, въ какомъ видѣ проявлялись въ древности общія всему міру суевѣрія подъ именемъ „символовъ Пиѳагора“ и принимались тамъ за глубокую философію, за возвышенное ученіе нравственности. Низшіе слои классическихъ народовъ точно также были заражены суевѣріемъ, какъ и европейскіе крестьяне настоящаго времени, какъ и черные австралійцы, и краснокожіе индѣйцы, и негры.

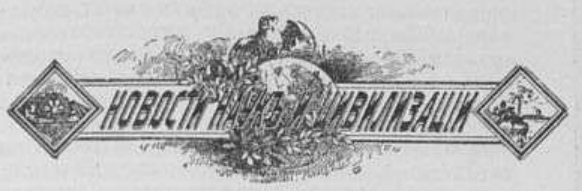
Если мы оставимъ Пиѳагора и посмотримъ на древнеклассическую жизнь вообще, мы опять найдемъ множество суевѣрій, которыя вполнѣ подтвердятъ намъ все вышесказанное. Здѣсь мы увидимъ и многія другія суевѣрія, къ которымъ мы и перейдемъ, руководствуясь работою Фрезера. Древне-греческій земледѣлецъ связывалъ со своимъ трудомъ совершенно тѣ же суевѣрныя воззрѣнія, какъ и современный крестьянинъ. Градобитія, сорныя травы, опустошающія поля насѣкомыя — это враги его въ настоящее время и всегда были такими же врагами; онъ занимается ими, борется противъ нихъ, и если не можетъ найти никакихъ естественныхъ средствъ для ихъ уничтоженія, то прибѣгаетъ къ сверхъестественнымъ. Въ Арголидѣ, въ городѣ Клеоны, община содержала сторожа, который долженъ былъ наблюдать за приближеніемъ бурь съ градомъ; какъ только онъ замѣчалъ на горизонтѣ такую бурю, онъ сейчасъ же давалъ знать объ этомъ жителямъ, и крестьяне приносили въ жертву ягнятъ и куръ; испробовавъ крови, тучи проходили куда нибудь дальше. Если крестьянинъ былъ слишкомъ бѣденъ и не могъ заколоть ягненка или курицы, то онъ разрѣзалъ или прокалывалъ себѣ палецъ, принося въ жертву текущую изъ раны кровь; такимъ образомъ и его поле избавлялось отъ градобитія. Если же посѣвы всетаки страдали отъ града, то сторожъ подвергался наказанію за небрежность въ исполненіи своихъ обязанностей. Этотъ обычай высококультурной Эллады встрѣчается и нынѣ у дикихъ племенъ, населяющихъ чащи малайскаго полуострова: они страшно боятся грома, — и, услышавъ его раскаты, женщины рѣжутъ себѣ ножами ноги, наполняютъ своею кровью бамбуковыя трубки и бросаютъ ихъ къ небу, чтобы умилостивить разгнѣванныхъ боговъ. У ацтековъ, какъ сообщаетъ Сагагунъ, были особые волшебники, на обязанности которыхъ лежало — отклонять градовыя бури отъ маисовыхъ полей и направлять ихъ въ пустынныя мѣстности. Однако оставимъ множество другихъ сельскохозяйственныхъ суевѣрій классической древности, которыя Фрезеръ приводитъ въ своемъ трудѣ, и перейдемъ къ иной темѣ.

Когда римляне осаждали какой нибудь городъ, ихъ жрецы торжественно приглашали боговъ-охранителей осажденныхъ покинуть этотъ городъ и переселиться въ римскій лагерь, гдѣ имъ будутъ отдаваться большія почести. Имя божества-покровителя Рима держалось въ величайшей тайнѣ, чтобы его какъ нибудь не узнали враги и не переманили бога къ себѣ. Миссіонеръ Эллисъ разсказываетъ намъ, что при осадѣ какой-то крѣпости на тихоокеанскомъ островѣ Таити нападающіе несли впереди войска наилучшія цыновки, ткани и тому под. и предлагали ихъ божествамъ осажденнаго города, крича: „Тане въ крѣпости, Оро въ крѣпости, вотъ дары для тебя!“ Жрецы осажденныхъ съ своей стороны предлагали своимъ богамъ всевозможные дары, умоляя ихъ не покидать городъ.

Закончимъ сравненіе суевѣрій древности и настоящаго времени тѣми изъ нихъ, которыя относятся къ военному дѣлу. И нынѣ, и прежде одинаково вѣрили, что павшіе воины возстаютъ по ночамъ и снова бьются въ воздухѣ, — и шумъ этихъ битвъ достигаетъ человѣческаго слуха. Какъ разсказываетъ Павзаній, надъ Мараѳонскимъ полемъ каждую ночь можно слышать шумъ битвы и ржаніе консй. Въ Беотіи было, по словамъ Плутарха, одно мѣсто, носившее имя „Коней Пирайхмеса“: Пирайхмесъ, царь Эвбеи, пошелъ войной противъ Беотіи, но былъ взятъ въ плѣнъ, привязанъ къ лошадямъ и разорванъ ими; тамъ и до сихъ поръ слышно фырканье коней. Вся троянская равнина слыла заколдованнымъ мѣстомъ: пастухи видѣли тамъ привидѣнія, изъ явленія которыхъ можно было вывести всевозможныя предсказанія: если они были бѣлы отъ покрывавшей ихъ пыли, то это предвѣщало сухое лѣто; если на лбу у нихъ видѣлись капли пота, то можно было ожидать сильныхъ дождей; а если они были покрыты кровью, то ихъ явленіе предвѣщало моръ; если же, наконецъ, на нихъ не видно было ни пыли, ни крови, ни пота, то наступалъ благословенный годъ, и пастухи приносили имъ жертвы отъ стадъ своихъ. Ахиллеса всегда можно было отличить среди всѣхъ другихъ призраковъ, благодаря его сверкающему вооруженію, красотѣ и высокому росту; онъ мчался верхомъ на вихрѣ. Въ эпоху позднѣйшей римской имперіи разсказывали (Дамаскій въ „Vita Isidori“), что, послѣ большаго сраженія подъ стѣнами Рима между римлянами и гуннами подъ предводительствомъ Атти-

лы, духи убитыхъ воиновъ снова возстали и бились другъ съ другомъ въ продолженіе трехъ дней и трехъ ночей; видны были нападенія воиновъ, и былъ слышенъ звонъ ихъ оружія.

Нѣтъ нужды приводить здѣсь параллели вышесказанному изъ области русскихъ суевѣрій: ихъ слишкомъ много, и они пользуются слишкомъ широкой извѣстностью. Бретонцамъ такія сраженія духовъ (по Себильо) также извѣстны. Многія нѣмецкія преданія также говорятъ о нихъ. Въ миѳахъ самогитовъ (литвинъ) Векенштедта мы находимъ слѣдующее: „вблизи рощи, находящейся около Ошмянъ, нѣкогда происходило сраженіе; павшіе воины были погребены на полѣ битвы. Ежегодно съ тѣхъ поръ мертвые воины собираются ночью въ рощѣ и производятъ воинскія упражненія подъ звуки трубъ. Послѣ этого они устраиваютъ пиршество и затѣмъ опять исчезаютъ подъ землю“...



Учебное дѣло

— Екатеринославское губернское земское собраніе ходатайствовало чрезъ мѣстнаго губернатора о разрѣшеніи земству устроить книжныя лавочки въ нѣкоторыхъ селеніяхъ екатеринославской губ. Министръ нар. просв. увѣдомилъ министра внутр. дѣлъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствія къ удовлетворенію этого ходатайства на основаніяхъ, выработанныхъ земствомъ, съ тѣмъ чтобы: 1) книги, пріобрѣтаемыя для продажи въ означенныхъ лавочкахъ, были изъ числа одобренныхъ для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнымъ вѣдомствомъ и министерствомъ нар. просв. и указанныхъ въ издаваемомъ этимъ министерствомъ каталогѣ, и 2) чтобы избраніе уѣздными земскими управленіями, по соглашенію съ училищными совѣтами, лицъ для производства продажи книгъ лежало на отвѣтственности этихъ учрежденій.

— Изъ свѣдѣній, за десятилѣтній періодъ времени по отбыванію воинской повинности, между прочимъ, усматривается, что развитіе грамотности у насъ идетъ далеко не быстро. Изъ всѣхъ губерній за десять лѣтъ было принято безграмотныхъ новобранцевъ 77,₇₂⁰/₀; но замѣчательнѣе всего то, что самая большая цифра безграмотныхъ падаетъ на губерніи, служащія центрами высшаго образованія, т. е. университетскія; такъ, казанская губ. дала безграмотныхъ 90,₇₁⁰/₀, кіевская — 85,₂₀⁰/₀ и харьковская — 85,₉₅⁰/₀. Столичныя губерніи также недалеко ушли впередъ: московская губ. поставила неграмотныхъ 47,₈₀⁰/₀ и с.-петербургская — 40,₈₉⁰/₀. Самое же меньшее число неграмотныхъ, за исключеніемъ прибалтійскаго края, дала ярославская губ. — всего лишь 35⁰/₀.

Военное и морское дѣло

— Въ Голландіи на обсужденіе палаты поступилъ новый военный законъ, по которому составъ дѣйствующей арміи опредѣленъ въ 116.000 чел. при 50.000 резервныхъ войскъ. Имѣя въ виду малочисленность голландскаго населенія, состоящаго изъ 4.500.000 съ небольшимъ человѣкъ, эта армія представляется слишкомъ большою и обременительною для производительныхъ силъ страны. Срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ — 13, а во флотѣ — 11 лѣтъ; срокъ дѣйствительной службы въ пѣхотѣ и артиллеріи — 12, а въ кавалеріи — 18 мѣсяцевъ. Прослужившіе срокъ дѣйствительной службы зачисляются въ резервъ, а потомъ въ территоріальную армію, которая созывается только въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

— Французскій флотъ вскорѣ обогатится большимъ количествомъ новыхъ военныхъ судовъ. Въ постройкѣ находятся въ настоящее время: 9 первоклассныхъ броненосныхъ и 2 блиндированныхъ крейсера, 2 крейсера 1-го класса, 4 крейсера 2-го класса и 2 крейсера 3-го класса, 2 минныхъ крейсера, 5 вѣстовыхъ миноносокъ, 12 миноносокъ дальняго плаванія и 38 миноносокъ 1-го класса. Для полноты очерка, приводимъ списокъ судовъ, изъ коихъ состоитъ нынѣ французскій флотъ: 20 первоклассныхъ броненосцевъ, 9 крейсеровъ-броненосцевъ, 11 броненосцевъ для охраны береговъ, 1 блиндированная канонерка 1-го класса, 4 блиндированныхъ канонерки 2-го класса, 9 батарейныхъ крейсеровъ, 9 крейсеровъ 1-го класса, 13 крейсеровъ 2-го класса и 14 крейсеровъ 3-го класса, 14 крейсеровъ-миноносцевъ, 14 авизо 1-го класса, 25 авизо 2-го класса и 5 авизо 3-го класса, 15 транспортныхъ авизо, 16 канонерокъ, 32 канонерскихъ лодки, 4 миноноски дальняго плаванія, 98 обыкновенныхъ миноносокъ и 6 миноносокъ-ведетовъ.

— Французская кавалерія получила новый карабинъ, изобрѣтенный инженеромъ Андре Бертье. Новый карабинъ вѣситъ всего 2,₉ килограмма, тогда какъ прежній вѣсилъ 4 килограмма; длина его не превышаетъ 93 сантиметр., а между тѣмъ пуля выбрасывается изъ него съ начальною скоростью отъ 610 до 615 метровъ въ секунду (въ карабинѣ прежняго образца начальная скорость пули была меньше). Карабинъ Бертье стрѣляетъ тѣмъ же патрономъ, что и пѣхотное лебелевское ружье; стрѣльба можетъ производиться изъ него, какъ изъ однозарядаго ружья, или же ускоренная — съ помощью особой коробки, содержащей три патрона и помѣщаемой въ приспособленную для того выемку въ казенной части карабина; примѣненіе коробки дозволяетъ доводить скорость стрѣльбы до 21 выстрѣловъ въ минуту.

Естествовѣдѣніе

— Происхожденіе воронежскихъ фіордовъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій французскаго географическаго общества профессоръ Делапаранъ сдѣлалъ небезъинтересное сообщеніе относительно происхожденія норвежскихъ фіордовъ, узкихъ и вдающихся глубоко въ материкъ заливовъ, нигдѣ не встрѣчающихся подъ другими широтами. Фіорды, по объясненію новѣйшихъ изслѣдователей, образовались изъ равнинъ, залитыхъ моремъ, имѣющимъ въ этихъ мѣстахъ нерѣдко до 100 и до 150 саженъ глубины. Такое осѣданіе почвы не могло произойти подъ однимъ лишь вліяніемъ размывающаго дѣйствія водъ, а потому его причину слѣдуетъ искать въ другихъ явленіяхъ. Присутствіе фіордовъ въ ближайшихъ къ полярному морю широтахъ служитъ наглядным указаніемъ на прямую связь ихъ существованія съ переворотами ледниковаго періода. Подъ вліяніемъ воздуха и вѣтра, на первоначальномъ материкѣ образовались выемки или котловины, вѣками понизившіяся до уровня моря. Впослѣдствіи, въ ледниковый періодъ, эти выемки покрылись ледяными массами, заставившими почву значительно осѣсть. Когда же наступила послѣ многихъ вѣковъ перемѣна въ климатическихъ условіяхъ, и температура возвысилась, но далеко однако не до своей первоначальной точки, почва не могла уже подняться до своей прежней высоты, вслѣдствіе чего большая часть образовавшихся до ледниковаго періода котловинъ осталась подъ водой.

— Два швейцарскихъ путешественника-изслѣдователя Пауль и Сарасенъ открыли на Цейлонѣ темно-коричневое племя, не умѣющее считать до двухъ. Это племя — веддахи — обитаетъ въ горахъ въ центрѣ Цейлона. Одни изъ представителей племени живутъ въ пещерахъ, лишены всякаго культурнаго развитія; другіе живутъ деревнями, которыя строются для нихъ сингалезцами. Такъ называемый каменный періодъ еще не касался ихъ. Оружіе ихъ — топоръ и стрѣлы съ желѣзными наконечниками, которые добываются мѣновой торговлей съ сингалезцами. Веддахи спятъ прямо на голой землѣ, одѣвается вѣтвями; пещерные веддахи живутъ въ дѣвственномъ лѣсу, какъ звѣри. Понятія „два“ нѣтъ въ ихъ безсвязномъ языкѣ. Извѣстнымъ почитаніемъ пользуются у нихъ покойники; пляски имѣютъ религіозное значеніе. Веддахи не лгутъ и не крадутъ. Убійство совершается ими только надъ нарушителемъ семейныхъ узъ.

— Католическій миссіонеръ въ Убанги, совершившій путешествіе отъ Лоангу до Убанги, разсказываетъ слѣдующее о пирахъ людоѣдовъ. Рабы у нихъ служатъ лишь въ качествѣ съѣдобнаго мяса. Не проходитъ дня, чтобы то или другое селеніе не пользовалось человѣческой жертвой. То смерть вождя, то празднованіе побѣды одного вождя надъ другимъ служатъ предлогами для закланія рабовъ. Эти дикари предпочитаютъ человѣческое мясо всякому другому, утверждая, что это — благородная пища, тогда какъ животныя доставляютъ пищу низшаго качества.

Исторія и археологія

— Около Мараѳона сдѣлана весьма интересная археологическая находка. На Мараѳонскомъ полѣ находится курганъ, вышиной въ 9 метровъ, который съ давняго времени считался могилой 192 аѳинянъ, павшихъ въ битвѣ при Мараѳонѣ. Эти взгляды однако значительно поколебались послѣ недавнихъ изслѣдованій профессора Шлиманна, который ничего не нашелъ на этомъ курганѣ. Но вотъ въ послѣднее время само греческое правительство, давно уже съ успѣхомъ производившее разныя раскопки въ Аттикѣ, подвергло тщательному изслѣдованію и Мараѳонскій курганъ, и сдѣлало очень важное открытіе. Такъ какъ почва въ этой странѣ понизилась съ древнихъ временъ на три метра, то курганъ первоначально имѣлъ въ вышину по крайней мѣрѣ 12 метровъ. Именно на такой глубинѣ (12 метровъ) отъ вершины кургана, и слѣдовательно на глубинѣ трехъ метровъ отъ нынѣшней поверхности почвы, найдено нѣчто въ родѣ каменнаго пола. Полъ этотъ покрытъ слоемъ пепла толщиной отъ 2 до 8 сантиметровъ. Пепелъ этотъ содержитъ въ себѣ еще остатки дерева, сильно разложившіяся человѣческія кости и множество небольшихъ глиняныхъ сосудовъ. Такъ какъ сосуды эти, покрытые черными фигурами бѣгущихъ людей, несомнѣнно относятся къ 490 году до Р. Х., то и связь этой могилы, содержащей въ себѣ пепелъ многихъ сожженныхъ людей, съ Мараѳонскою битвой также не подлежитъ сомнѣнію. Находка эта представляетъ величайшій интересъ не только въ историческомъ отношеніи, такъ какъ она служитъ подтвержденіемъ самаго факта битвы, но также и въ художественномъ, потому что найденные тутъ сосуды несомнѣнно принадлежатъ къ означенной эпохѣ. До сихъ поръ изслѣдована только одна часть кургана; раскопки отложены до другой, болѣе благопріятной для такихъ работъ, поры года.

— Археологъ Стаисъ, подъ руководствомъ котораго производились раскопки въ Ѳелланидицѣ, въ Аттикѣ, опубликовалъ свой отчетъ о сдѣланныхъ имъ открытіяхъ, съ приложеніемъ къ нему описанія открытаго имъ древне-греческаго склена, сооруженнаго, какъ должно полагать, задолго до персидскихъ войнъ. Склепъ обнесенъ наружною стѣной, сложенною изъ большихъ четыреугольныхъ камней и необожженныхъ кирпичей. Внутри склена оказалось до девятнадцати саркофаговъ или гробницъ, замѣчательно художественной отдѣлки. Въ двухъ крайнихъ саркофагахъ, помѣщавшихся рядомъ, были найдены остатки сожженныхъ труповъ, а въ третьемъ — деревянный гробъ съ полуистлѣвшимъ въ немъ скелетомъ. Въ остальныхъ могилахъ также оказались деревянные гробы, съ богатыми украшеніями и съ надписями, свидѣтельствующими объ ихъ глубокой древности. Открытый склепъ, по мнѣнію археологовъ, составляетъ важную находку въ томъ отношеніи, что какъ бы свидѣтельствуетъ, что въ тѣ отдаленныя времена у грековъ существовало обыкновеніе сооружать умершимъ столь же богатыя гробницы, какія встрѣчались впослѣдствіи въ Малой Азіи. Судя по вазамъ и прочимъ украшеніямъ саркофаговъ, ихъ древность должна восходить къ временамъ, предшествовавшимъ Солону. Великій аѳинскій законодатель ограничилъ развитіе чрезмѣрной роскоши въ Аттикѣ; онъ въ особенности возставалъ противъ громадныхъ тратъ, производившихся въ его время для украшенія могильныхъ памятниковъ, и, какъ извѣстно, воспретилъ аѳинянамъ воздвигать такіе саркофаги, которыхъ десять рабочихъ не могли бы соорудить въ три дня.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Временнымъ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ командирована особая экспедиція для изысканія муромо-казанской желѣзной дороги съ вѣтвями къ городамъ Пензѣ и Симбирску.

— Китайскій императоръ подписалъ декретъ о сооруженіи новой желѣзнодорожной линіи. Линія пройдетъ на востокъ отъ Пекина, пересѣчетъ пограничную черту Чан-Хай-Куанъ и окончится близъ города Мукдена въ Манджуріи. Длина линіи будетъ въ 350 километровъ; работы по ея сооруженію должны начаться скоро. Что касается западной линіи, тоже уже одобренной императоромъ, то сооруженіе ея отсрочивается до окончанія восточной линіи.

— Въ Америкѣ дѣйствуетъ въ настоящее время 59 электрическихъ желѣзныхъ дорогъ и строются 86; въ Англіи не существуетъ ни одной подобной дороги.

— По послѣднимъ статистическимъ даннымъ о распространеніи телефоновъ, число абонементовъ относительно числа жителей достигло въ Европѣ къ 1888 г. слѣдующихъ цифръ:

	Число жит.	Абоненты	На 10 тыс. жит.
Германія	48,250.000	31.325	6,5
Франція	38,218.903	9.4⁰7	2,5
Великобританія	37,810.20²	20.426	5,4
Россія	88,685.489	7.585	0,9
Италія	30,260.065	9.183	3
Австро-Венгрія	41,711.129	4.200	1
Испанія	17,005.78⁴	2.218	1,3
Португалія	4,160.315	890	2,1
Швейцарія	2,934.057	6.570	22,4
Бельгія	5,974.743	4.674	7,8
Нидерланды	4,450 870	2.⁸72	6,5
Данія	2,235.185	1.837	8,2
Швеція	4,784.901	12.864	27,2
Норвегія	1,969.000	3.930	20,0

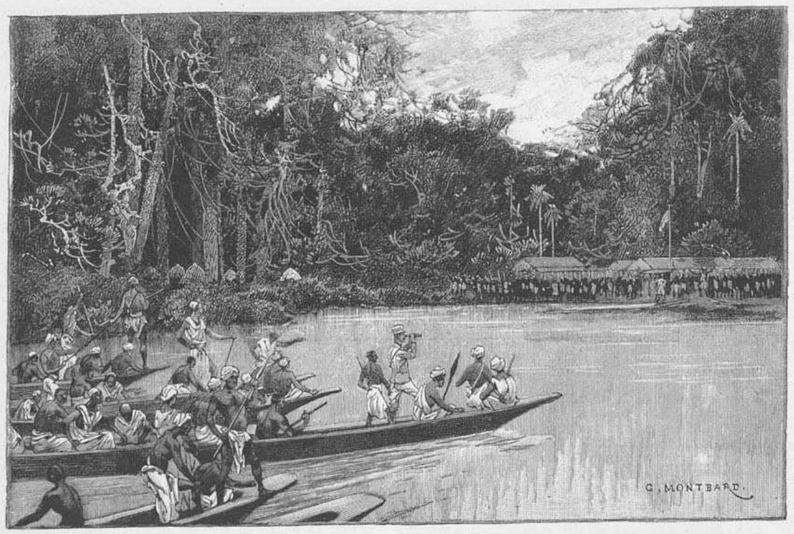
Въ Соединенныхъ Штатахъ „Bell-Telephone Company“ къ 1889 г. насчитывала 449.861 телефонъ въ различныхъ городахъ союза съ телефонными проволоками въ 310.958 километровъ длины. Общее число всѣхъ телефоновъ прочихъ компаній значительно больше, такъ что въ Штатахъ немного недостаетъ до милліона телефоновъ съ 700.000 килом. проволоки и на 70 жителей приходится по телефону. Въ британской Индіи насчитывается 1.173 телефона, въ Австраліи — 1.115, въ Африкѣ (С.-Поль-де-Лоанда) — 100, въ Гонолулу — 1.000, въ Уругваѣ — 4.022, въ Гаваннѣ — 348, всего 7.410 или, при 25-ти-процентномъ увеличеніи, теперь около 11.600. Для всего свѣта число телефоновъ превышаетъ 1,200.000.

Сельское хозяйство

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ разрабатывается вопросъ объ организаціи сѣти опытныхъ сельскохозяйственныхъ станцій при всѣхъ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи, объ открытіи почвеннаго комитета, подобнаго геологическому комитету, а также объ устройствѣ въ южномъ степномъ районѣ Россіи обсерваторіи перваго разряда, по образцу обсерваторіи Маріа-Деви, существующей въ Монсури, близъ Парижа.

Торговля и промышленность

— Группа московскихъ капиталистовъ представила въ министерство финансовъ записку, касающуюся вопроса объ увеличеніи сферы нашего вліянія въ Китаѣ. Указывая на то обстоятельство, что съ учрежденіемъ, съ мая текущаго года, въ Шанхаѣ германо-азіатскаго банка, который въ непродолжительномъ времени начнетъ свои операціи сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, Китай мало по малу входитъ въ сферу германскихъ интересовъ, московскіе капиталисты находятъ необходимымъ организовать и русское солидное кредитное учрежденіе, которое должно содѣйствовать развитію нашихъ торговыхъ операцій въ Китаѣ. Проектъ такого учрежденія уже разработывается, причемъ учредители „Московско-азіатскаго банка“ ходатайствуютъ лишь о соотвѣтствующемъ дипломатическомъ воздѣйствіи на правительство богдыхана, въ смыслѣ разрѣшенія производить коммерческія операціи въ китайской имперіи.



Встрѣча съ арьергардомъ у Баналья.

ручку Стенли, оказавшагося въ самомъ плачевномъ положеніи.

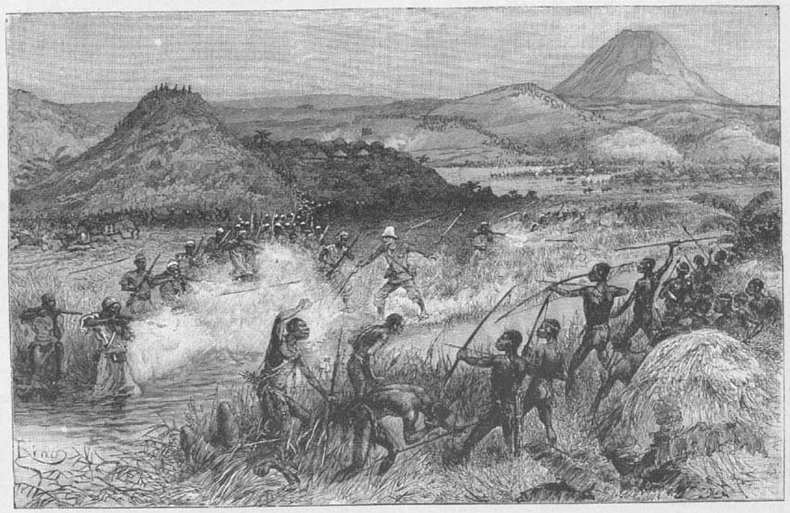
Однако въ данное время споръ этотъ далеко не рѣшенъ, и пока говорить о немъ невозможно. Во всякомъ случаѣ можно засвидѣтельствовать категорически, что отношенія между Стенли и Эминомъ при ихъ прибытіи въ Багамойо ни въ какомъ случаѣ нельзя было назвать даже сносными, а это должно имѣть большое значеніе для насъ: очевидно, между ними произошло въ пути нѣчто экстраординарное, до сихъ поръ не обнаруженное міру, но когда нибудь сдѣлающееся достояніемъ всего общества. И книга капитана Казати обѣщаетъ дать въ этомъ смыслѣ серьезныя разъясненія.

Самъ Стенли, въ письмѣ своемъ къ издателю нѣмецкаго перевода его книги, долго останавливается на своихъ отношеніяхъ къ Эмину-пашѣ. Чуть не въ первыхъ же строкахъ этого письма Стенли обвиняетъ Эмина-пашу въ намѣреніи передаться Англіи вмѣстѣ со своей провинціей; обвиненіе это Эминъ совершенно отрицаетъ по словамъ послѣдняго, именно Стенли предлагалъ ему такой шагъ, обѣщая за это значительное денежное вознагражденіе. „Вы знаете — пишетъ Стенли — какіе толки ходили въ Европѣ о Ливингстонѣ; къ счастію, я могъ по своемъ возвращеніи дать читающему міру совсѣмъ иной образъ этого путешественника, показать его истиннымъ человѣкомъ, христіаниномъ, добрымъ товарищемъ и джентльменомъ. Почему бы я не могъ сдѣлать того же и по отношенію къ Эмину-пашѣ, тѣмъ болѣе, что я заранѣе любилъ его, чувствовалъ къ нему симпатію? — потому только, что этого не позволило мнѣ поведеніе самого Эмина. Ему поразительно удалось уничтожить во мнѣ всю

Книга Г. Стенли

Въ прошломъ № нашего журнала мы уже говорили о новой книгѣ Генри Стенли, вышедшей имъ подъ титуломъ „Въ самой темной Африкѣ" *). Эта въ высшей степени интересная книга, конечно, найдетъ очень большой сбытъ, и многіе, быть можетъ, повѣрятъ на-слово ея автору во всѣхъ подробностяхъ его разсказа. Между тѣмъ въ книгѣ есть много такого, что уже въ настоящее время встрѣтило рѣзкій отпоръ со стороны спутниковъ Стенли по описываемой имъ экспедиціи. Въ № 1113-мъ нашего журнала (т. XLIII, № 21, отъ 19-го мая 1890 г.) наши читатели имѣли возможность прочесть статью „Эминъ-паша и Стенли", въ которой указывается на то, какъ испортились отношенія этихъ двухъ путешественниковъ вскорѣ послѣ ихъ встрѣчи въ центрѣ Африки. Теперь третій участникъ этой экспедиціи во второй половинѣ ея пути — капитанъ Казати — громко заявляетъ, что книга Стенли во многомъ грѣшитъ противъ истины, и — раньше всего — что не Стенли спасъ Эминъ-пашу съ немногими его спутниками, а наоборотъ: Эминъ-паша и Казати должны были спѣшить на выручку Стенли, оказавшагося въ самомъ плачевномъ положеніи.

*) Передъ нами лежитъ нѣмецкое изданіе этой книги: „Im dunkelsten Afrika. Aufsuchung, Rettung und Rückzug Emin-Paschas, Gouverneurs der Aequatorialprovinz". Von Henri M. Stanley. Autorisirte deutsche Ausgabe. Aus dem Englischen von H. v. Wobeser. Mit 150 Abbildungen und 5 Karten. 2 Bde. Leipzig, F. A. Brockhaus. 1890. Цѣна 20 марокъ, въ переплетѣ 22 марки. Англійское изданіе книги стоитъ 42 шиллинга, т. е. вдвое дороже нѣмецкаго изданія.



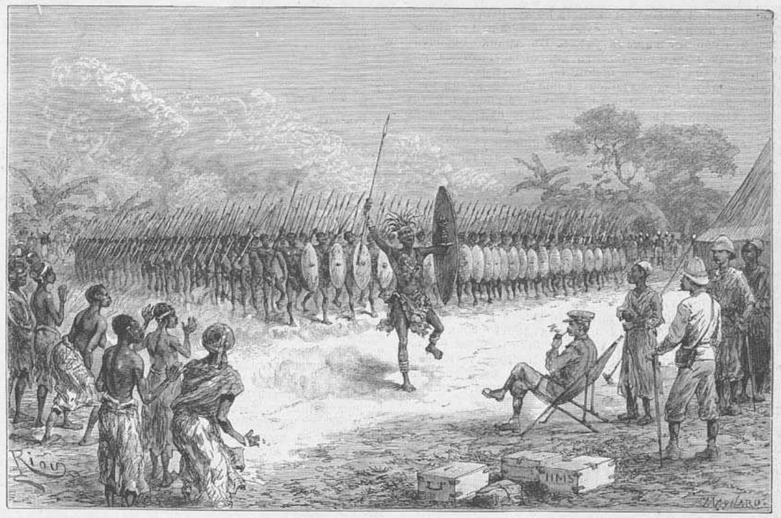
Первая встрѣча Стенли съ племенемъ Мазамбони. Видъ съ холма Нсера-Кумъ.

Задорный молодой носорогъ въ лагерѣ Стенли.

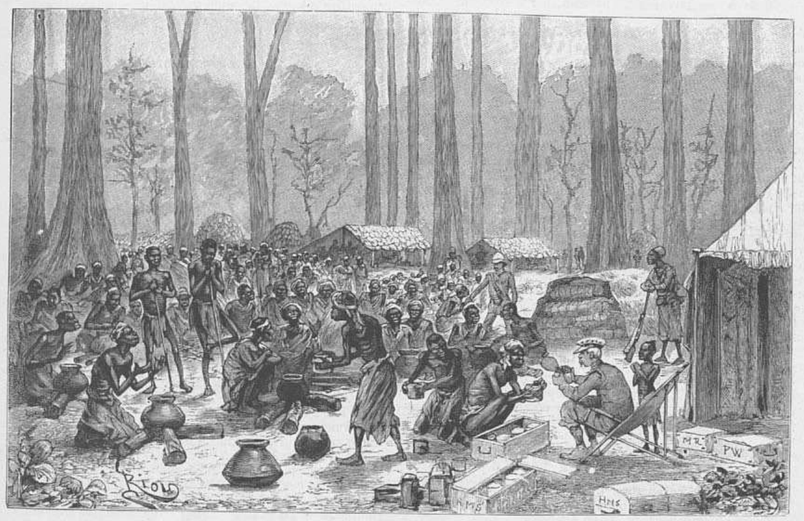
Плѣнный карликъ изъ Аватико.

мою склонность къ нему. Многое въ его поведеніи до сихъ поръ остается для меня совершенной загадкой... Во время первой нашей встрѣчи я провелъ съ нимъ 26 дней, и дневникъ мой полонъ пріятными воспоминаніями этого времени. Между нами завязывается довольно оживленная переписка, и каждое письмо обнаруживаетъ обоюдное довольство. Чѣмъ противоположнѣе наши воззрѣнія на людей и міросозерцаніе, тѣмъ болѣе это обстоятельство увеличиваетъ прелесть нашихъ бесѣдъ. Однако многое возбуждало во мнѣ подозрѣніе, что въ Эминѣ есть нѣкоторыя странности, оставшіяся загадкой для меня вплоть до самаго окончанія экспедиціи". Далѣе Стенли старается представить Эмина-пашу человѣкомъ завистливымъ и гордымъ: онъ долженъ былъ возненавидѣть Стенли, какъ своего спасителя; кромѣ того, по возвращеніи Стенли въ Каиръ и въ Европу, ему устраивали народныя встрѣчи, приподносили ему медали и пр. и Эминъ, дескать, всему этому завидовалъ. Нечего и говорить, что въ такомъ видѣ Эминъ-паша никогда и никому не рисовался: скромный ученый, много потрудившійся на пользу науки, и дѣятельный администраторъ, оставшійся вѣрнымъ своему правительству до послѣдняго момента, больше того: лишь силой удаленный со своего поста, — онъ всегда пользовался симпатіями всѣхъ окружающихъ его, и только Стенли могъ бросить ему въ лицо такія обвиненія.

Впрочемъ, это легко можетъ быть допустимо, если дать вѣру словамъ капитана Казати: Стенли шелъ на выручку Эмина-паши, но самъ оказался въ такихъ тискахъ, что ему долженъ былъ подать помощь Эминъ-паша — тотъ самый Эминъ паша, котораго хотѣлъ освободить Стенли. Для такого человѣка, какъ Стенли, это было, конечно, величайшимъ оскорбленіемъ. Къ тому же его попытки убѣдить Эмина перейти вмѣстѣ со своей провинціей на службу Англіи либо государства Конго — не увѣнчались никакимъ успѣхомъ, а такой образъ дѣйствій путешественника долженъ былъ неблагопріятно подѣйствовать на Эмина и его отношенія къ Стенли. Вотъ въ какомъ видѣ можетъ представляться намъ вся эта исторія до новѣйшихъ разъясненій, которыхъ придется ждать очень недолго.



Военный танецъ племени Мазамбони.



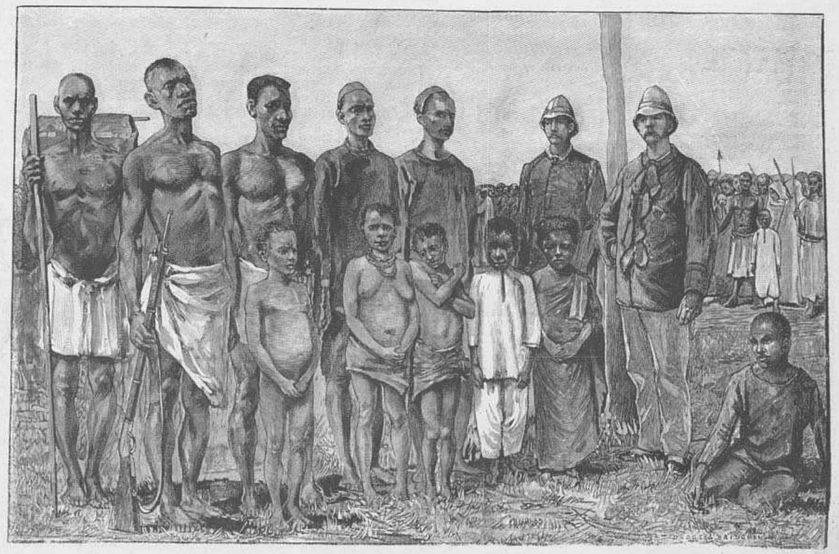
Въ голодномъ лагерѣ. Раздача молока и масла для похлебки.

„Странствующіе акробаты въ Босніи"

Картина Х. Аранхо

Х. Аранхо — молодой испанскій художникъ, съ большимъ талантомъ, обратившій на себя особенное вниманіе на мадритской выставкѣ нынѣшняго года. На этой выставкѣ были двѣ его картины — pendant, подъ общимъ названіемъ „Странствующіе акробаты въ Босніи", — одна изъ нихъ „Привалъ" акробатовъ, другая — „Въ пути". На первой мы видимъ цѣлую семью акробатовъ, расположившихся на отдыхъ въ полѣ съ ручнымъ медвѣдемъ и обезьяной и со всѣми своими пожитками; на второй — тѣ же акробаты въ пути. Обѣ картины отличаются замѣчательно талантливой композиціей, юморомъ, умѣньемъ схватывать типическія черты и, въ видѣ аксесуара, прекраснымъ пейзажемъ. Въ живописи Аранхо можно назвать миньятюристомъ: его кисть отчетлива, кропотлива; онъ отдѣлываетъ все до мелочей, до ма-

Глава племени Иогу.



Ростъ карликовъ сравнительно съ ростомъ англійскихъ офицеровъ, суданцевъ и жителей Занзибара.

Путешествіе Г. Стенли „Розыски Эмина-паши."

Изъ книги Г. Стенли »Въ самой темной Африкѣ« (»Im dunkelsten Afrika« — изданіе Ф. А. Брокгауза, въ Лейпцигѣ).

лѣйшихъ подробностей: никогда не забывая ансамбля, никогда не переходя въ сухость рисунка и освѣщая все это своимъ живымъ умомъ. Въ Аранхо европейская живопись пріобрѣтаетъ первокласснаго жанриста, который какъ бы обновляетъ этотъ родъ живописи, сильно понизившійся за послѣднее время вѣчнымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же сценъ и мотивовъ. Отличительный характеръ его жанра — живость и проницательность ума, которымъ какъ бы иллюстрируется вся сцена. Но при этой бойкости ума видно и знаніе: художникъ не фантазируетъ, а изучаетъ дѣйствительность и передаетъ ее такъ, какъ видитъ и чувствуетъ; въ малѣйшихъ подробностяхъ — въ лѣнивой походкѣ медвѣдя, въ сидячей позѣ обезьяны, въ нахально-грубой физіономіи женщины, въ усталой походкѣ лошади — видно большое, чрезвычайно добросовѣстное изученіе, но это изученіе — не фотографическій снимокъ, безличный и мертвый: напротивъ, свои личныя отношенія къ изображаемому художникъ обнаруживаетъ совершенно ясно въ расположеніи сцены, въ группировкѣ фигуръ, въ тѣхъ характерическихъ особенностяхъ, полныхъ жизни и неподдѣльнаго юмора, которыми онъ надѣляетъ своихъ случайныхъ героевъ. Его двѣ картинки-pendant — своего рода цѣлая поэма, столь же многозначительная, разнообразная и живая, какъ сцены подобнаго же рода въ нѣкоторыхъ романахъ Диккенса, — напримѣръ, въ „Оливерѣ Твистѣ“.

С.-Петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Въ воскресенье, 26 іюля, состоялась большая гребная гонка для любителей, т. е. для судовъ и лицъ, не состоящихъ и не состоявшихъ когда либо въ спискахъ клуба. Сообразно преобладающимъ въ Петербургѣ типамъ гребныхъ шлюпокъ, суда были раздѣлены на три разряда: четверки — съ четырьмя парами вальковыхъ веселъ, полугички — двухъ-весельныя шлюпки, длиною 14 — 18 ф., шириною не болѣе 3½ ф., и собственно шлюпки — также двухвесельныя, но длиною не болѣе 14, а шириною не менѣе 4 фут.

Дистанція для гонки была назначена слѣдующая: отъ яхтъ-клуба всѣ шлюпки, по три въ каждомъ заѣздѣ, шли внизъ къ Елагинской стрѣлкѣ, огибали бочки, поставленныя напротивъ стрѣлки, поднимались вверхъ противъ теченія, огибали бочки у Елагинскаго моста и спускались обратно къ яхтъ-клубу; выравниваніе шлюпокъ происходило при помощи нарочно поставленныхъ буйковъ, за которые держались рулевые. Для того чтобы лучше различать шлюпки и избѣгнуть ошибокъ, имъ были розданы носовые значки въ видѣ флаговъ съ нумерами: бѣлые — для четверокъ, синіе — для полугичекъ и красные — для шлюпокъ.

Благопріятная погода — ясная, солнечная, съ легкимъ NO вѣткомъ, и большое количество какъ участвующихъ, такъ и зрителей гонки дѣлали ее весьма оживленною; оживленіе усиливалось еще тѣмъ, что какъ тѣ, такъ и другіе состояли почти исключительно изъ молодежи, судя по неистовому галдѣнью, весьма интересовавшейся гонкою.

Результатъ гонки слѣдующій:

№	Имя рулеваго	Пройденное время		Примѣчанія
	I. Четверки	м.	с.	
1.	Артемьевъ	12	47	
2.	Ватрушкинъ			не явился на гонку
3.	Звонниковъ	11	59	
4.	Кузьминъ (гребцы: Беккеръ, Вильке, Гоффертъ, Беккеръ)	11	31	I призъ
5.	Коршуновъ	12	2	
6.	Кушакевичъ	12	3	
7.	Лапчукъ	11	59	
8.	Михайловъ			не явился на гонку
9.	Погоновъ	11	47	
10.	Ивановъ-Пушкинъ	11	54	
11.	Петровъ	12	18	
12.	Савельевъ	12	46	
13.	Смирновъ	13	18	
14.	Тимофеевъ	12	4	
15.	Твердохлѣбовъ (гребцы: Латкинъ, Кузнецовъ, Васильевъ, Федоровъ)	1.	34	II призъ
16.	Тургеневъ (гребцы: Гурдинъ, Карасевъ, Гусевъ, Каретниковъ)	11	36	III призъ
17.	Хейкинен	12	13	
18.	Шихинъ	11	52	
19.	Яковлевъ	11	45	
20.	Барусевичъ	12	19	
	II. Полугички			
1.	Петро (гребцы: Петровъ и Королевъ)	13	45	Сдѣлалъ навалъ на поворотную бочку и потерялъ право на призъ
2	Горевъ	15	9	
3.	Сѣкера	14	50	
4.	Букинъ			не окончилъ гонки
5.	Эрнестовъ (гребцы: Беккеръ и Леонтьевъ)	13	38	II призъ
6.	Егоровъ	14	—	
7.	Кузнецовъ	14	21	
8.	Филинъ	?		
9.	Львовъ	14	55	
10.	А. Яковлевъ	14	11	
11.	А. Егоровъ	15	7	
12.	Кравицкій	15	15	
13.	Бобровъ	14	5	
14.	Погоновъ	13	31	I призъ
15.	Фигнеръ	14	14	
16.	Гурдинъ			не явился
17.	Соколовъ (гребцы: Морозовъ и Кудряшовъ)	13	51	III призъ
18.	Осиповъ	14	29	
19.	Наздрунковъ	15	14	
20.	Федоровъ	16	3	
	III. Шлюпки			
1.	Леоновъ	17	3	
2.	Борисевичъ	15	41	
3.	Ходневъ	15	5½	
4.	Басманъ	16	8	
5.	Молевъ	15	21	
6.	Шалькъ	15	48	
7.	Кавадеровъ	16	—	
8.	М. Филипповъ (гребцы: Чеваринъ и Филипповъ)	15	3	III призъ
9.	Пименовъ	15	1	навалъ на повор. бочку
10.	М. Михайловъ	15	35	
11.	Матвѣевъ	15	50	
12.	Тимофеевъ (гребцы: Семеновъ и Павловъ)	14	47	II призъ
13.	Орловъ (гребцы: Серебряковъ и Рубцовъ)	14	17	I призъ
14.	Казаковъ	—	—	не окончилъ
15.	Кирсановъ	15	33	
16.	Тр. Михайловъ	15	18	
17.	Гусаковъ	15	47	

Выданные призы были для всѣхъ трехъ разрядовъ одинаковы: первый призъ состоялъ изъ дюжины серебряныхъ ложекъ рулевому, а гребцы получили на четверкѣ по жетону, на двойкахъ — по золотой булавкѣ; второй призъ — полъ-дюжины ложекъ рулевому; третій призъ — жетонъ рулевому. Гребцы судовъ, взявшихъ вторые и третьи призы, не получили ничего.

Гонка эта наглядно показала, до какой степени быстро развивается у насъ гребной спортъ. Не только количество участвующихъ было чрезвычайно велико въ сравненіи съ предыдущими гонками этого рода, но и между шлюпками уже замѣтенъ значительный прогрессъ въ конструкціи и отдѣлкѣ. Очевидно, наши строители лодокъ, въ теченіе тридцати лѣтъ тупо взиравшіе на яхтъ-клубскія суда, рѣшились наконецъ кое-чему научиться.

Самая гребля шла на большинствѣ шлюпокъ дружно, и видно было, что многія команды хорошо сгреблись. Жаль только, что весла почти вездѣ слишкомъ коротки, отчего многіе соблазнялись грести не спиной, а исключительно руками, и къ тому же слишкомъ частили.

Наваловъ тоже было сравнительно немного (напомнимъ нашимъ читателямъ, что наваломъ считается малѣйшее прикосновеніе шлюпки или даже весла къ другой шлюпкѣ или къ поворотному знаку); зато гг. любители подходили къ буйкамъ, отъ которыхъ имъ надо было начинать гонку, весьма неизящно и мѣшкотно; въ этомъ имъ бы не мѣшало попрактиковаться, такъ какъ, не умѣя подойти по теченію къ неподвижному предмету и во-время остановить ходъ, нельзя ни поймать упавшую въ воду вещь, ни даже спасти человѣка Особое удовольствіе доставила зрителямъ полугичка № 8, никакъ не могшая остановиться у своего буйка. Подходили къ плоту почти всѣ суда (за малыми исключеніями) изъ рукъ вонъ плохо: приставали по теченію, чего совсѣмъ не полагается, особенно если надо беречь руки для предстоящей гонки.

Въ общемъ было очень интересно; хотя „Петерб. Газета“ и находитъ, что было очень скучно, такъ что гоночная комисія то и дѣло съ нетерпѣніемъ поглядывала на часы, но мы смѣемъ увѣрить почтенную газету, что гоночная комисія поглядываетъ на часы постоянно и по совершенно иной причинѣ.

Въ этотъ же день состоялось торжество поднятія флага и молебствіе въ старо-деревенскомъ парусномъ кружкѣ, на дняхъ утвержденномъ наконецъ подъ именемъ „Спб. паруснаго общества“. Но этому предмету мы посвятимъ отдѣльную статью.

Царскосельскія скачки

Скаковой сезонъ въ Царскомъ Селѣ открылся въ воскресенье, 1-го іюля, и обѣщалъ представить большой интересъ въ дѣлѣ спорта.

Въ первый день состязанія начались со скачки съ препятствіями для ѣздоковъ-охотниковъ, дистанція около 2-хъ верстъ. Изъ 3-хъ записанныхъ лошадей, 1-й призъ — 242 р. — взялъ „Фанъ“ Е. Р. Лесевицкаго въ 2 м. 40 сек., 2-й — 73 р. — „Тиволи“ А. М. Козлова, а третья лошадь была снята съ афиши.

Гандикапъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ, дистанція 2½ версты. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 447 р. 30 к. — взялъ „Гирей“ бар. Э. А. ф.-Виллебрандта въ 3 м. 15 сек., 2-й — 115 р. 20 к. — „Эстеръ“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ, 3-й — 13 р. 50 к. — „Корделія 2-я“ С. М. Ильенко.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ, дистанція около 3-хъ верстъ. Изъ 3-хъ записанныхъ лошадей одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 404 р. — взяла „Ехидна“ М. К. ф.-Кауфмана въ 5 м. 18 сек., 2-й — 126 р. — „Виндзоръ 2-я“ бар. Э. Шиллинга.

Призъ общества для рожденныхъ въ Россіи лошадей не моложе 3-хъ лѣтъ; дистанція 2 версты. Записано было 6 лошадей; 1-й призъ — 572 р. 40 к. — взяла „Перла“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ въ 2 м. 31 сек., 2-й — 147 р. 60 к. — „Фраскюэло“ бр. бар. Вульфъ, 3-й — 18 р. — „Думна“ Л. Л. Кроненберга.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ для рожденныхъ въ Россіи лошадей, не приходившихъ первыми въ 1890 г., дистанція 2½ версты. Изъ записанныхъ 5 лошадей 1-й призъ — 340 р. — взяла „Метаморфоза“ С. М. Ильенко въ 3 м. 25 сек., 2-й — 90 р. — „Бирмингамъ“ Е. И. В. Николая Николаевича Старшаго, на полъ-головы сзади, 3-й — 20 р. — „Факиръ“ В. А Леонова.

Призъ общества для рожденныхъ въ Россіи лошадей не моложе 3-хъ лѣтъ; дистанція 2 версты. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 300 р. 60 к. — взялъ „Астрономъ“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ въ 2 м. 37 сек., 2-й — 77 р. 40 к. — „Буланже“ С. М. Ильенко, 3-й — 9 р. — „Мониторъ“ В. Г. Павловскаго.

Призъ для рожденныхъ въ Россіи лошадей не моложе 3-хъ лѣтъ, не выигравшихъ въ 1890 г. 2000 р.; дистанція 1½ версты. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 486 р. — взяла „Редута“ графа Г. А. Потоцкаго въ 1 м. 54 сек., 2-й — 126 р. — „Миня“ Л. Л. Кроненберга, 3-й — 18 р. — „Ляйма“ Н. Г. Зейме и Н. Д. Грязева.

Гладкая скачка ѣздоковъ охотниковъ на лошадяхъ, рожденныхъ въ Россіи и не выигравшихъ въ 1890 г. 500 р.; дистанція 2 версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 166 р. — взяла „Эдда“ Л. В. Мѣшкова въ 2 м. 46 сек., 2-й — 44 р. — „Потопъ“ Д. Ф. Лукашевича, 3-й — 10 р. — „Кастанова“ Э. В. Шульца.

Второй день скачекъ, 5 іюля, открылся съ состязанія для рожденныхъ въ Россіи лошадей, не выигравшихъ въ 1890 г. 3000 р., на дистанцію 2½ версты. Изъ 3-хъ записанныхъ лошадей одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 529 р. 20 к. — взялъ „Фраскюэло“ бр. бар. Вульфъ въ 3 м. 21 сек., 2-й — 154 р. 20 к. — „Эстафета“ графа Г. И. Рибопьера.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи трехлѣтокъ, дистанція 1½ версты. Записаны 3 лошади; 1 й призъ — 887 р. 40 к. - взяла „Тарапата“ графа Г. И. Рибопьера въ 1 м. 59 сек., 2 й — 228 р. 60 к. — „Буланже“ С. М. Ильенко, 3-й — 27 р. — „Кавеньякъ“ И. А. Арапова.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ; дистанція около 4 верстъ. Изъ записанныхъ 4-хъ лошадей, 1-й призъ — 412 р. — взяла „Чайка“ бар. В. П. Врангеля въ 5 м. 30 сек , 2-й — 108 р. — „Коршунъ“ Д. И. Виноградскаго, 3-й — 20 р. — „Шкаликъ“ Н. Г. Зейме.

Скачка съ уравнительнымъ вѣсомъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ; дистанція 2 версты. Записано 7 лошадей, изъ которыхъ одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 465 р. — взяла „Миссъ Бернардъ“ графа Г. И. Рибопьера въ 2 м. 40 сек., 2-й — 119 р. 70 к. — „Тэн-Хентеръ“ Г. И. Кристи, 3-й — 13 р. 50 к. — „Корделія“ С. М. Ильенко.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція 2 версты. Записано 5 лошадей, одна изъ нихъ снята съ афиши; 1-й призъ — 486 р. — взяла „Редута“ графа Г. А. Потоцкаго въ 2 м. 51 сек., 2-й — 126 р. — „Сирена“ С. М. Ильенко, 3-й — 18 р. — „Монаркъ“ графа Г. И. Рибопьера.

Гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, не приходившихъ первыми въ 1890 г.; дистанція 2 версты. Одна изъ 5-ти записанныхъ лошадей была снята съ афиши: 1-й призъ — 170 р. — взялъ „Бирмингамъ“ Е. И. В. Николая Николаевича Старшаго въ 2 м. 40 сек., 2-й — 45 р. — „Ла-Травіата“ князя Эристова и поручика Вышеславцева, 3-й — 10 р. — „Ребекка“ Г. Н. Зворыкина.

Скачка для невыигравшихъ въ 1890 г. 1000 р. на лошадяхъ, рожденныхъ въ Россіи; дистанція — 1½ версты, ѣздоки русскіе. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 307 р. 80 к. — взялъ „Астрономъ“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ въ 1 м. 53 сек., 2-й — 79 р. 20 к. — „Ляйма“ Н. Г. Зейме и Н. Д. Грязева, 3-й — 9 р. — „Скрафтонъ“ В. Г. Михайлова.

Скакавшія въ этотъ день лошади рѣзвостью не отличались, и публики собралось на ипподромѣ немного.

Въ третій день, 8 іюля, первымъ нумеромъ шла скачка для лошадей, объявленныхъ къ продажѣ за 800 р.; дистанція 2 версты. Изъ 4 записанныхъ лошадей одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 307 р. 80 к. — взяла „Плезантри“ Н. Зейме и Н. Д. Грязева въ 2 м. 42 сек., 2 й — 79 р. 20 к. — „Нехобитка“ бар. Шиллинга, 3-й — 9 р. — „Тиволи“ А. М. Козлова. Ни одна лошадь не была куплена.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ на призъ Е. И. В. Павла Александровича; дистанція около 3 верстъ. Изъ 5-ти записанныхъ лошадей 1-й призъ — 420 р. — взяла „Ехидна“ М. К. ф.-Кауфмана въ 4 м. 20 сек., 2-й — 110 р. — „Телеграмма“ А. А. Муранова, 3-й — 10 р. — подѣхали „Чайка“ бар. В. П. Врангеля и „Нѣманъ“ князя Эристова и поручика Вышеславцева, пришедшіе голова въ голову.

Гандикапъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ, дистанція 2½ версты. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 693 р. 20 к. — взяла „Клодія“ П. И. Решке въ 3 м. 9 сек., 2-й — 179 р. 10 к. — „Миссъ Бернардъ“ графа Г. И. Рибопьера, 3-й — 22 р. 50 к. — „Аларчъ“ Г. И. Кристи.

Призъ для трехлѣтокъ, дистанція 1½ версты. Записано 5 лошадей; 1 призъ — 486 р. — взяла „Этъ-Ластъ“ гр. Г. И. Рибопьера въ 1 м. 50 сек., 2-й — 126 р. — „Санъ-Марино“ Г. И. Кристи, 3-й — 15 р. — „Робъ-Рой“ гр. Г. А. Потоцкаго.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, не выигравшихъ въ 1890 г. 500 р.; дистанція около 2-хъ верстъ. Записано 6 лошадей; 1-й призъ — 254 р. — взялъ „Ловеласъ“ И. У. Листовскаго въ 2 м. 26 сек., 2-й — 66 р. — „Драгонфлайтъ“ С. К. Сладока, 3-й — 10 р. — „Ханъ“ Е. Р. Лесевицкаго. „Ребекка“ Г. Н. Зворыкина (ѣздокъ владѣлецъ) на деревянномъ барьерѣ упала вмѣстѣ съ сѣдокомъ, который получилъ переломъ ключицы и ушибъ груди, сама же лошадь пала на мѣстѣ отъ перелома шейныхъ позвонковъ.

Скачка для невыигравшихъ въ 1890 г. 3.000 р.; дистанція 3 версты. Записаны 4 лошади, но одна изъ нихъ была снята съ афиши; 1-й призъ — 543 р. 60 к. — взялъ „Фраскюэло“ бр. бар. Вульфъ въ 4 м. 10 сек., 2-й — 140 р. 40 к. — „Сирена“ С. М. Ильенко, 3-й — 18 р. — „Гирей“ бар. Э. К. ф.-Виллебрандта.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ; дистанція 2 в. 100 саж.; призъ царскосельской жел. дор. Записано 6 лошадей; 1-й призъ — 456 р. — взялъ „Генералъ“ М. Н. Соколова въ 2 м. 52 сек., 2-й — 119 р. — „Карменъ 2-я“ А. М. Козлова, сзади на полголовы, 3-й — 20 р. — „Рустемъ“ офицерской кавалерійской школы.

Призъ для рожденныхъ въ Россіи лошадей, невыигравшихъ въ 1890 г. 2.000 р.; дистанція 2 в. 100 саж., ѣздоки русскіе. Изъ 4-хъ записанныхъ лошадей одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 389 р.

70 к. — взялъ „Донъ-Цезарь-де-Базанъ“ Воронцова и К° въ 2 м. 51 сек., 2-й — 100 р. 80 к. — „Вестминстеръ“ гр. Л. А. Красинскаго, 3-й — 13 р. 50 к. — „Астрономъ“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ.

Въ четвертый день скачекъ, 12 іюля, состязанія начались съ приза для невыигравшихъ 3.000 р., на дистанцію 2 в. 100 саж. Записано 5 лошадей, изъ нихъ одна снята была съ афиши; 1-й призъ — 558 р. — взялъ „Рубинъ“ гр. Л. А. Красинскаго въ 2 м. 48 сек., 2-й — 144 р. — „Донъ-Цезарь-де-Базанъ“ Воронцова и К°, 3-й — 18 р. — „Сизифъ“ В. І. Мысыровича.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ, дистанція около 4-хъ верстъ. Записаны 6 лошадей; 1-й призъ — 522 р. — взяла „Карменъ 2-я“ А. М. Козлова въ 5 м. 12 сек., 2-й — 138 р. — „Коршунъ“ Д. И. Виноградскаго, 3-й — 30 р. — „Чайка“ бар. В. П. Врангеля.

Призъ для четырехлѣтокъ всѣхъ странъ и породъ, дистанція 2½ версты. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 847 р. 80 к. — взяла „Миссъ-Модъ“ гр. Г. И. Рибопьера въ 3 м. 10 сек., 2-й — 218 р. 70 к. — „Баярдъ“ И. А. Аранова (взявшій въ Москвѣ Императорскій призъ), 3-й — 27 р. — „Ланцелотъ“ В. І. Мысыровича.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція 1⅛ версты. Записано 9 лошадей, одна изъ нихъ была снята съ афиши; 1-й призъ — 343 р. 80 к. — взяла „Перла“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ въ 1 м. 50 сек., 2-й — 88 р. 20 к. — „Сорвиголова“ Воронцова и К°, 3-й — 9 р. — „Буланже“ С. М. Ильенко.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, невыигравшихъ въ 1890 г. 2.000 р.; дистанція 2 версты. Одна изъ 6-ти записанныхъ лошадей была снята съ афиши; 1-й призъ — 411 р. 30 к. — взяла „Тарапата“ гр. Г. И. Рибопьера въ 2 м. 35 сек., 2-й — 106 р. 20 коп. — „Радегастъ“ М. А. М., сзади на голову, 3-й — 13 р. 50 к. — „Фигнеръ“ кн. Урусовыхъ.

Гладкая продажная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, дистанція 2 в. 133 саж. Записано 8 лошадей; 1-й призъ — 284 р. — взялъ „Ханъ“ Е. Р. Лесевицкаго въ 2 м. 58 сек., 2-й — 76 р. — „Факиръ“ В. А. Леонова, сзади на полъголовы, 3-й — 20 р. — „Кастадива“ Э. В. Шульца.

Скачка для лошадей всѣхъ странъ и породъ не моложе 3-хъ лѣтъ, на дистанцію 3 версты, съ уравн. вѣсомъ. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 601 р. 20 к. — взялъ „Санъ-Марино“ Г. И. Кристи въ 3 м. 24 сек., 2-й — 154 р. 80 к. — „Эстафета“ гр. Г. И. Рибопьера, 3-й — 18 р. — „Аларчъ“ Г. И. Кристи.

Продолженіе будетъ

Некрологъ

Аккерманъ Луиза, урожд. Шоке, французская поэтесса, † 2 августа въ Ниццѣ, 77 лѣтъ.

Альбертини Николай Викентьевичъ, русскій журналистъ, бывшій первоначально преподавателемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ, а съ 1864 г. начавшій работать въ газетахъ, сотрудникъ „Голоса“, „Отечественныхъ Записокъ“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ и „Новаго Времени“, † 31 іюля въ Спб., 63 лѣтъ.

Бауэрнфельдъ Эдуардъ, извѣстный нѣмецкій писатель, поэтъ и драматургъ, † 9 августа въ Вѣнѣ, на 89 году.

Губе Ромуальдъ, бывшій профессоръ варшавскаго университета по каѳедрѣ уголовнаго права (1826 — 1831), съ 1856 — 1861 предсѣдатель кодификаціонной комиссіи въ Спб., затѣмъ главный директоръ правительственной юридической комиссіи Царства Польскаго. † 27 іюля, 88 лѣтъ.

Мазураничъ Янъ, баронъ, бывшій банъ Хорватіи, выдающійся политическій дѣятель, извѣстный хорватскій поэтъ и романистъ, † 3 августа въ Будапештѣ, на 78 году.

Раухъ Оттонъ Егоровичъ, ген. штаба ген.-лейт., командиръ 15-го армейскаго корпуса, † 29 іюля въ Варшавѣ.

Урусовъ Петръ Александровичъ, князь, тайн. сов., служившій сперва въ военной, а съ 1852 г. — въ гражданской службѣ, принимавшій участіе въ турецкой компаніи 1828 — 29 гг., въ усмиреніи польскаго возстанія 1831 г. и въ покореніи Кавказа, затѣмъ управлявшій кіевской палатой госуд. имущ. и предсѣдатель комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ августовской (сувалкской) губ., † 29 іюля въ Царскомъ-Селѣ, на 81 году.

Астрономическій календарь

1—15 сентября 1890 г.

Сентябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. к.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 55.8	5 24	6 28	3 30у	6 55в	5 28	6 23	3 48у	6 43в
3	11 55.1	5 28	6 22	6 13	7 6	5 32	6 18	6 17	7 5
5	11 54.4	5 35	6 16	8 56	7 17	5 38	6 13	8 47	7 29
7	11 53.7	5 38	6 10	11 50	7 35	5 40	6 7	11 26	8 0
9	11 53.0	5 43	6 4	2 48в	8 20	5 44	6 2	2 8в	9 0
11	11 52.3	5 47	5 58	4 56	10 24	5 48	5 58	4 15	11 4
13	11 51.6	5 52	5 52	5 47	—	5 52	5 52	5 24	0 29у
15	11 50.9	5 57	5 46	6 9	3 23у	5 56	5 47	6 0	3 36

Солнце 11 сентября вступаетъ въ знакъ Вѣсовъ — начало осени.

Луна въ новолуніи 2, въ первой четверти 10, въ полнолуніи 16 сентября.

Содержаніе текста

Новости печати. Литературная лѣтопись; статья *К.* — Политика. — Мюнхенская выставка; статья *В. У.* — Театръ и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) А. Л. Апухтинъ. 2) О. И. Сомовъ; статья *П. В. Быкова*. 3) Луиза Аккерманъ, †. 4) Безпорядки въ Аргентинской республикѣ. 5) Собраніе сербо-македонянъ въ Бѣлградѣ. 6) Книга Г. Стенли. 7) Странствующіе акробаты въ Босніи. — Суевѣрія классической древности; этнографическій очеркъ. — Спортъ: 1) Спб. рѣчной яхтъ-клубъ. 2) Царскосельскія скачки. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники. Трубачъ; рисунокъ Э. Соколовскаго. — Академикъ О. И. Сомовъ, извѣстный математикъ; рисовалъ П. Борель. — Иностранные художники. Странствующіе акробаты въ Босніи: 1) Привалъ. 2) На пути; картины Х. Аранхо. — Луиза Аккерманъ, французская поэтесса, †. — Къ послѣднимъ событіямъ въ Аргентинской республикѣ: 1) Ген. Левалье, воен. мин. 2) Хуліо Коста, губерн. провин. Буэносъ-Айресъ 3) Генер. Хуліо Рока, бывш. президентъ. 4) Хуаресъ Сельманъ, президентъ. 5) Карлосъ Пеллегрини, вице.-президъ. 6) Кандевила, начал. полиціи. 7) Дель Валле, сенаторъ. 8) Панорама города и портъ Буэносъ-Айресъ. 9) Пассажирская пристань въ Буэносъ-Айресѣ 10) Площадь Викторія и правительственный дворецъ въ Буэносъ-Айресѣ. 11) Правительственный дворецъ въ Ла-Платѣ. — Тайный совѣтникъ А. Л. Апухтинъ, попечитель варшавскаго учебнаго округа; рисовалъ П. Борель. — Сербія. Собраніе старосербскихъ и македонскихъ сербовъ въ Бѣлградѣ 22-го іюля н. ст.; рисовалъ А. Рябушкинъ. — Путешествіе Г. Стенли на розыски Эмина-паши: 1) Встрѣча съ арьергардомъ у Банальи. 2) Первая встрѣча Стенли съ племенемъ Мазамбони. Видъ съ холма Нсера-Кумъ. 3) Задорный молодой носорогъ въ лагерѣ Стенли. 4) Плѣнный карликъ изъ Аватико. 5) Военный танецъ племени Мазамбони. 6) Въ голодномъ лагерѣ. Раздача молока и масла для похлебки. 7) Глава племени Нгугу. 8) Ростъ карликовъ сравнительно съ ростомъ англійскихъ офицеровъ, суданцевъ и жителей Занзибара; рисунки изъ книги Г. Стенли „Въ самой темной Африкѣ“, изданіе Ф. А. Брокгауза, въ Лейпцигѣ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

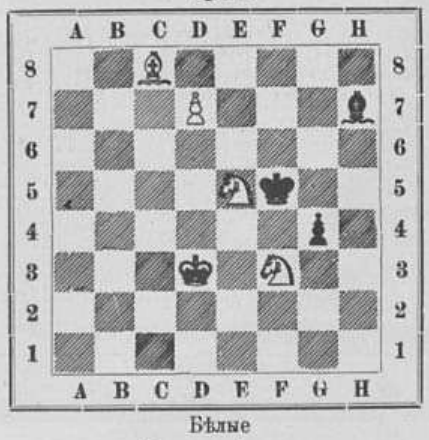
ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1292
Sophie Schett
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ЗАДАЧА № 1293
G. Cheney
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ПАРТІЯ № 907

7-я партія матча, играна въ Бредфордѣ 24-го іюля 1890 г.

Французская партія

	Blackburne Бѣлые	Lee Черные
1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	К b1—c3	К g8—f6
4.	С c1—g5	С f8—e7
5.	e4—e5	К f6—d7
6.	С g5 : e7	Ф d8 : e7
7.	Ф d1—d2*a*)	a7—a6*b*)
8.	К c3—d1	0—0
9.	С f1—d3	c7—c5
10.	c2—c3	К b8—c6
11.	К g1—e2	f7—f6
12.	f2—f4	f6 : e5
13.	d4 : e5	Ф d8—h4†
14.	g2—g3	Ф h4—h5
15.	К d1—e3	b7—b5
16.	0—0—0	С c8—b7
17.	Л h1—g1*c*)	К c6 : e5*d*)
18.	f4 : e5	К d7 : e5
19.	К e2—f4	Ф h5—h6
20.	Ф d2—e2	Л a8—e8*e*)
21.	С d3—c2	d5—d4
22.	c3 : d4	c5 : d4
23.	Л d1 : d4*f*)	К e5—f3
24.	Л d4—d7!	К f3 : g1
25.	Ф e2—d1!*g*)	С b7—c8
26.	К e3—g4	Ф h6—g5
27.	h2—h4	Ф g5—c5
28.	К g4—h6†!	Кр g8—h8*h*)
29.	Ф d1—d3	Л f8—f5*i*)
30.	К h6 : f5	e6 : f5*k*)
31.	Л d7—d8	Ф c5—e7
32.	Л d8 : e8†	Ф e7 : e8
33.	Ф d3—d1	Ф e8—e3†
34.	Кр c1—b1	Ф e3—b6*l*)
35.	Ф d1—e1	С c8—e6
36.	Ф e1 : e6	Ф b6 : e6
37.	К f4 : e6	g7—g6
38.	С c2—d1	К g1—h3
39.	К e3—f4	К h3—f2
40.	С d1—f3	Кр h8—g7
41.	Кр b1—c2	h7—h6
42.	Кр c2—d2	g6—g5
43.	Кр d2—e3	К f2—g4†
44.	С f3 : g4	g5 : f4†
45.	Кр e3 : f4	f5 : g4
46.	Кр f4 : g4	Кр g7—g6
47.	Кр g4—f4	Сдались.

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Этотъ ходъ дѣлается съ цѣлью играть затѣмъ конемъ на d1 и защищать пѣшку d4 пѣшкой c2—c3, когда черные сыграютъ c7—c5.

b) Нехорошо было бы для черныхъ тотчасъ же 7... c7—c5; бѣлые, отвѣтивъ К c3—b5 и угрожая К b5—c7 и К b5—d6†, лишили бы черныхъ рокировки; конь же бѣлыхъ на d6, занявъ сильную позицію, весьма стѣснилъ бы черныхъ.

c) Чтобы ладья не оставалась подъ ударомъ слона b7, если черные сыграютъ 17... К c6 : e5; 18. d4 : e5, d5—d4.

d) Жертвуя коня за двѣ пѣшки, черные, вѣроятно, разсчитывали выиграть затѣмъ качество, чего они и достигли, какъ будетъ видно изъ партіи.

e) Если 0. d5—d4 (угрожая С b7—f3), то 21. К e3—g4, К e5 : g4; 22. Ф e2 : g4, e6—e5; 23. Ф g4—e6† и бѣлые спасаютъ фигуру.

f) Съ настоящаго хода Блэкбёрнъ ведетъ весьма интересную контръ-атаку.

g) Сыграно предусмотрительно и необходимо для послѣдующей комбинаціи: ферзь долженъ будетъ защищать коня на g4.

h) Если 28. g7 : h6, то 29. Ф d1—g4†.

i) Если 29.. g7—g6, то 30. Л d7 : h7† и матъ черезъ два хода.

k) При 30... Ф e5 : f5 продолженіе не измѣнялось: 31. Л d7—d8!, Л e8—g8; 32. Л d8 : g8†, Кр h8 : g8; 33. Ф d3—d8†, Ф f5—f8; 34. С c2 : h7†, Кр g8—f7; 35. Ф d8—c7† и бѣлые выигрываютъ слона (35... Кр f7—f6; 36 К f4—h5×)

l) Сравнительно лучшій отвѣтъ черныхъ былъ 34... h7—h6; бѣлые, конечно, не могли бы выиграть слона, продолжая 35. Ф d —d8†! въ виду Ф e3—e1†. Сыгравъ же 35. a2—a3, бѣлые, какъ кажется, получили бы выигрышное положеніе; если 35... Ф e3 : g3, то 36. Ф d1—d8†, Кр h8—h7; 37. Ф d8 : c8, Ф g3 : f4; 38. С c2 : f5†, g7—g6; 39. Ф c8—d7†, Кр h7—g8; 40. Ф d7—e8† и бѣлые выигрываютъ ферзя или даютъ матъ.

Послѣ 34... h7—h6; 35. a2—a3, Кр h8—h7,—бѣлые могли бы сыграть 36. Ф d1—d5 (угрожая Ф d5—c6); если черные отвѣтятъ 36.. Ф e3—e8, то 37. g3—g4, К g1—e2; 38. К f4 : e2, Ф e8 : e2; 39. g4 : f5, Ф e2—e8; 40. f5—f6†, g7—g6 (40... Кр h7 - h8; 41. f6—f7, угрожая Ф d5—d3); 41. h4—h5, Ф e8—e1†; 42. Кр b1—a2, С c8—e6; 43. h5 : g6†, Кр h7—h8; 44. g6—g7†, Кр h8—g8; 45. С c2—b3! и выигрываютъ

НОВОСТИ

Г-нъ Ли (Lee), матчевую партію котораго мы здѣсь помѣстили, принадлежитъ къ числу еще молодыхъ игроковъ и, кажется, еще въ первый разъ пробуетъ свои силы въ матчѣ съ такимъ первокласснымъ игрокомъ, каковъ г. Блэкбернъ. Участвуя въ турнирѣ-гандикапѣ, происходившемъ въ Лондонѣ въ Simpson's Cigar Divan'ѣ, г. Ли взялъ первый призъ, выигравъ 15 партій изъ 18 ти, при 3-хъ ничьихъ. Въ турнирѣ участвовали два игрока первой силы: гг. Бёрдъ (Bird) и Мазенъ (Mason). Матчъ его съ г. Блэкберномъ организованъ шахматнымъ клубомъ въ Брэдфордѣ на слѣдующихъ условіяхъ: побѣдителемъ будетъ считаться тотъ, кто выиграетъ первымъ 6 партій; первыя 5 ничьихъ не считаются; ставка 25 фунт. стерлинговъ.

Международный турниръ въ Манчестерѣ начнется 25 августа. Изъ русскихъ игроковъ отправился на турниръ, какъ намъ извѣстно, только С. З. Алапинъ.

ШКОЛЬНЫЯ форменныя платья для мужскихъ и женскихъ гимназій, казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній и институтовъ, домашнее платье, нарядные костюмы, большой выборъ **пальто** для дѣвочекъ и мальчиковъ до 15 лѣтъ; шляпы, шапки, **бѣлье**, гамаши, сапоги, вообще весь дѣтскій гардеробъ готовый и на заказъ въ мастерскихъ **М-me ЗИНА:** Мойка, № 64, у Демидова пер., въ СПб. **М-me ЗИНА.**

1890 МЮНХЕНЪ **ЕЖЕГОДНАЯ ВЫСТАВКА** художественныхъ произведеній всѣхъ народовъ въ королевскомъ стекляномъ дворцѣ. Открыта съ 1-го іюля по 15-е октября нов. ст.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Владѣлецъ: Андреасъ Сакслеверъ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать **ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.**

БАРОМЕТРЫ-АНЕРОИДЪ

Больш. чувствит., хорошо вымѣрены. въ никелиров. оправѣ 5 и 6 р. 50 к. перес. за 2 и 3 фун.

въ полар. дер. оправѣ отъ 9 до 14 р. Тоже съ термом. отъ 13 до 22 р. Карман. барометръ и для измѣренія высотъ отъ 11 до 45 р.

Е. КРАУСЪ и К°. Фабрика оптическихъ инструментовъ: Парижъ, Aven. d. l. Républ. 4. ДЕПО ДЛЯ РОССІИ: С-Петербургъ, Мойка, № 42. Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Pilules de Blancard

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.

Большой выборъ дачныхъ МАТИНЭ и ДЖЕРСИ цвѣтныхъ полосатыхъ

отъ **3** до **20** рублей.

МАТЕРІИ ДЛЯ ДЖЕРСИ

въ **80** цвѣтахъ отъ **1** руб. **35** коп. до **4** руб. **10** коп. за аршинъ.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

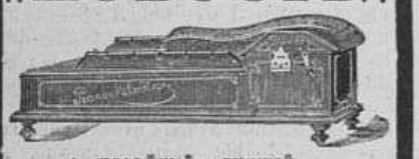
ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ **Р.А.БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3-й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО — ПЕРЕѢХАЛЪ

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

La VELOUTINE Par CH. FAY, PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

!! НОВОСТЬ !!



НОВѢЙШІЙ и ЛУЧШІЙ **МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ ПІАНО-МЕЛОДИКО.**

Цѣна 90 рублей.

Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 метръ (1 метръ=1¼ арш.).

Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ: Москва, Петровка, д. Волкова, прот. Столешникова пер.

Съ разрѣшенія с.-петерб. врачебн. управленія **порошокъ ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ** (POUDRE DÈPILATOIRE) Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравливанія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Продажа въ СПБ., у **АЛЕКСАНРДА ВЕНЦЕЛЯ**, Екатерининскій каналъ, № 26.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера** въ **Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ. Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку и на подпись единственнаго агента **ВАСИЛІЯ АУРИХЪ** въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19. Ваш Аурихъ

Цѣна: флакону 1 р. 65 к.; **бензоевое мыло** 35 коп. и 50 коп. кусокъ, **опо помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европейск. Россіи 70 к., въ азіатск. 1 руб. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

К. К. МАЗИНГА, въ Москвѣ,

между Воздвиженкой и Знаменкой, Ваганьковскій переулокъ,

пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ и состоитъ изъ 6-ти основныхъ классовъ и химико-техническаго отдѣленія дополнительнаго класса. Во всѣ классы воспитанники принимаются приходящими и пансіонерами. Въ приготовительное отдѣленіе принимаются воспитанники съ 8-ми лѣтъ.

При этомъ нумерѣ прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ, кромѣ Москвы, прейсъ-курантъ ТОРГОВАГО ДОМА К. Е. КИСЕЛЕВА въ Москвѣ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Дозв. цензурою. СПб. 9-го августа 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1126. Годъ XXII.] 18-го августа 1890 г. [Томъ XLIV. № 8.

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 16 журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 16-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. **Болотные огни,** *Вас. И. Немировича-Данченко.* — II. **Стихотвореніе** *А. Будищева.* — III. **Тайна,** разсказъ *В. Свѣтлова.* — IV. **Начало общественной и частной жизни въ столицѣ,** историческій очеркъ *М. И. Пыляева.* — V. **Мщеніе Маивы или война маленькой ручки,** романъ *Райдера Гаггерта.* — VI. **Экономическое значеніе умственнаго труда,** экономическій этюдъ *Георга Гансена.* — VII. **Борьба за равноправность,** разсказъ *Гастона Бержере.*

Ископаемая обезьяна

Сходство человѣка съ обезьяною, какъ извѣстно, породило въ группѣ весьма почтенныхъ ученыхъ, съ знаменитымъ Дарвинымъ во главѣ, весьма неблагосклонно принимаемую публикою мысль о томъ, что ближайшею предшественницею „вѣнца творенія“ была обезьяна. Однако самымъ ярымъ послѣдователямъ этой несимпатичной научной идеи пришлось по неволѣ вращаться въ сферѣ предположеній, отнюдь не переходя въ наступательный образъ дѣйствій, а, напротивъ, едва-едва лишь успѣвая защищать занятую позицію. Дѣло въ томъ, что среди современныхъ породъ обезьянъ ни одна не совмѣщала въ себѣ такой полной совокупности примѣтъ, сближающихъ ее съ благородною фигурою человѣка, какая дала бы точку опоры для вывода ея родства хотя бы даже съ наиболѣе обиженнымъ судьбою папуасомъ. Взоры ученыхъ невольно обращались отъ современныхъ обезьяньихъ типовъ къ вымершимъ породамъ этихъ животныхъ, въ надеждѣ обрѣсти, что́ имъ нужно, въ глубинѣ геологическихъ напластованій. Но земля, въ изобиліи сохранившая въ своихъ нѣдрахъ останки всевозможныхъ вымершихъ породъ животныхъ, не была особенно щедра на обезьянъ, да и тѣ, которыя находились, не удовлетворяли пытливости ученыхъ.

Одно время большія надежды возлагались на родъ ископаемыхъ обезьянъ, названный Dryopithecus. Нижняя челюсть одной изъ этихъ обезьянъ, открытая впервые въ міоценовомъ пластѣ около Сенъ-Годана, во Франціи, въ 1856 г., надѣлала немало шуму. Сторонники дарвиновской доктрины ухватились за нее съ лихорадочнымъ увлеченіемъ, прикинули ее размѣры къ человѣческимъ и остались въ восторгѣ отъ обнаруженнаго сходства. Многимъ сгоряча показалось, что Dryopithecus какъ разъ и представляетъ собою то таинственное недостающее звено, которое должно связать родъ

Въ страдную пору. Картина В. И. Великанова.

С.-Петербургъ. — Выставка картинъ въ Императорской Академіи Художествъ.

Ното съ высшими обезьянами. Сообразивъ всю фигуру найденной челюсти, ученые порѣшили, что зубы обезьяны, обладавшей этою челюстью, должны были стоять прямо, какъ у человѣка, и что поэтому ея лицо отходило отъ типа звѣриной морды, каковымъ отличаются физіономіи современныхъ обезьянъ, и приближалось къ образу человѣческаго лица. Французскій антропологъ Ларте довольно рѣшительно заявилъ, что между ископаемымъ дріопитекомъ и современнымъ негромъ разница не Богъ вѣсть какъ велика.

Но недавно въ Сенъ-Годанѣ нашли другую, тоже нижнюю, челюсть той же обезьяны. За ея изученіе взялся извѣстный Альберъ Годри, французскій академикъ, человѣкъ съ большимъ авторитетомъ въ вопросахъ антропологіи. Результаты своихъ изслѣдованій онъ намѣренъ опубликовать въ трудахъ французскаго геологическаго общества, а теперь пока, въ виду интереса этого вопроса, далъ краткое резюме своей работы въ одномъ изъ послѣднихъ №№ журнала „Nature“.

Новая находка, состоящая во владѣніи тулузскаго палеонтолога Феликса Реньо, сразу кидается въ глаза своими относительными размѣрами, рѣшительно удаляющими ее отъ человѣческаго типа. Челюсть дріопитека длинная, сильно вытянутая по продольному направленію, т. е. отъ затылка ко рту. У одной изъ самыхъ нисшихъ человѣческихъ расъ, готтентотовъ, ширина нижней челюсти относится къ ея длинѣ, какъ 67 къ 52; у дріопитека отношеніе почти обратное — какъ 54 къ 68. Лицо обезьяны, вслѣдствіе такихъ размѣровъ, было несомнѣнно сильно вытянутое впередъ и, слѣдовательно, носило на себѣ неизгладимый отпечатокъ звѣриной морды; и эта черта выдавалась у дріопитека даже гораздо рѣзче, чѣмъ у современныхъ, такъ называемыхъ человѣкоподобныхъ обезьянъ — гориллы, шимпанзе и орангутанга.

Другой пунктъ сравненія еще убѣдительнѣе. Разсчитавъ, какое пространство во рту дріопитека приходится на языкъ, Годри пришелъ къ нѣкоторымъ выводамъ, важность которыхъ, какъ кажется, ускользала отъ прежнихъ наблюдателей. По крайней мѣрѣ ученый авторъ настаиваетъ на высокомъ интересѣ этой впервые намѣченной имъ естественной исторіи органа рѣчи — языка. Языкъ человѣка можетъ весьма легко раздвигаться, расплющиваться во рту, именно благодаря тому, что широкая дуга нижней челюсти оставляетъ для него достаточно простора между рядами коренныхъ зубовъ; такою же свободою движенія языкъ человѣка пользуется и въ продольномъ направленіи. У высоко развитыхъ племенъ языкъ совершенно свободно выдается за зубы, а у нисшихъ расъ, напр. у готтентотовъ, онъ уже нѣсколько стѣсненъ въ обоихъ направленіяхъ, хотя въ этомъ отношеніи разница у различныхъ племенъ людей и неособенно рѣзка. Но если обратиться къ высшимъ породамъ обезьянъ, то разница сразу кинется въ глаза. У дріопитека же, судя по тѣснотѣ между рядами зубовъ и толщинѣ подбородочныхъ костей, языкъ былъ еще болѣе стѣсненъ въ своихъ движеніяхъ, чѣмъ у современныхъ шимпанзе, орангутанговъ и гориллъ. Въ этомъ отношеніи дріопитекъ скорѣе можетъ быть приравненъ къ нисшимъ группамъ обезьянъ, напр., къ макакамъ. Для болѣе тщательнаго изученія этого интереснаго вопроса Годри обратился въ парижскій зоологическій садъ, гдѣ, вкупѣ съ завѣдующимъ этимъ учрежденіемъ, Совине, обревизовалъ пасти различныхъ обезьянъ, кстати сказать, отнесшихся въ высшей степени строптиво къ такому научному пріему. Осмотръ ясно показалъ, что языкъ у макаковъ и маго очень узокъ, очень толстъ у основанія и тонокъ на концѣ, и далеко не обладаетъ тою свободою движенія, какая свойственна языку самыхъ нисшихъ человѣческихъ расъ. Таковы же должны быть предѣлы движенія языка и у дріопитековъ. А между тѣмъ фактъ большей или меньшей гибкости и удобоподвижности языка смѣло можетъ быть поставленъ съ число капитальнѣйшихъ пунктовъ при разрѣшеніи вопроса о границахъ духовнаго развитія извѣстнаго зоологическаго типа. Языкъ — органъ слова, ближайшее орудіе выраженія мысли.

Такимъ образомъ, разобравъ по косточкамъ (на этотъ разъ приходится понимать буквально эту ходячую гиперболу) злополучнаго дріопитека, Годри приходитъ къ заключенію, что эта порода не только не восполняетъ зіяющаго пробѣла между человѣкомъ и высшими обезьянами, но, напротивъ, стоитъ въ нѣкоторыхъ весьма существенныхъ отношеніяхъ — ниже этихъ послѣднихъ.

ПОЛИТИКА

13-го (25-го) августа 1890 года

Императоръ Вильгельмъ II уѣхалъ изъ Петергофа въ прошлую субботу, 11 (23) августа, проведя такимъ образомъ около недѣли въ предѣлахъ нашего отечества радушно-встрѣченнымъ гостемъ державнаго вождя русскаго народа. За все это время онъ почти не разставался съ Государемъ Императоромъ и его августѣйшимъ семействомъ. Въ нарвской временной резиденціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, на маневрахъ, происходившихъ между Нарвою и Краснымъ Селомъ, и въ Петергофѣ оба государя почти не разставались. Въ теченіе двухъ сутокъ — 6 и 9 августа, когда вниманіе августѣйшихъ особъ не было сосредоточено на примѣрныхъ военныхъ дѣйствіяхъ западнаго и восточнаго корпуса, времени для обмѣна мыслей и взглядовъ было вполнѣ достаточно для того, чтобы только что совершившееся свиданіе могло привести къ результатамъ, которыхъ ожидали отъ него главныя дѣйствующія лица. Эпизодъ, на которомъ за минувшіе семь дней сосредоточено было вниманіе всей Европы, пришелъ къ благополучному концу. Свидѣвшіеся государи разстались при условіяхъ, указывающихъ ясно, что каждый изъ нихъ доволенъ происшедшею встрѣчею. Остается теперь ожидать авторитетныхъ указаній на ея непосредственныя послѣдствія. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, существуетъ пока только одно указаніе такого рода. Германскій канцлеръ генералъ Каприви получилъ высшій русскій орденъ Андрея Первозваннаго, и въ „Journal de St.-Petersbourg“ появилась сегодня замѣтка, въ которой пребываніе въ Россіи германскаго императора названо „однимъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ залоговъ всеобщаго мира“.

Остается ожидать отзывовъ германской печати, слѣдующей указаніямъ и внушеніямъ берлинскаго правительства. Въ теченіе всей прошлой недѣли печать эта соблюдала выжидательное молчаніе, дѣлающее честь ея такту, и потому именно особенно интересными будутъ, на нашъ взглядъ, первые ея отзывы о поѣздкѣ императора Вильгельма II. Пока эти отзывы еще не появились, мы не считаемъ умѣстнымъ пускаться съ своей стороны въ какія бы то ни было комментаріи и ограничимся только заявленіемъ, что въ русскомъ обществѣ за все послѣднее время не переставала твердо держаться увѣренность въ такихъ послѣдствіяхъ визита императора Вильгельма II, которыя сохранятъ незыблемо основы международной политики, преслѣдуемой Россіею за послѣдніе годы.

Въ Германіи за это послѣднее время политическая жизнь не отличалась особеннымъ интересомъ. Единственнымъ, сколько нибудь выдающимся, эпизодомъ явилось впечатлѣніе, произведенное на германскую публику статьею мюнхенской „Всеобщей Газеты“, порицавшею весьма рѣзко внутреннюю политику берлинскаго правительства. Статья эта явилась какъ бы отголоскомъ другой подобной же враждебной выходки, появившейся, въ „Кёльнской Газетѣ“, о которой намъ приходилось уже упоминать въ нашихъ предыдущихъ хроникахъ. Въ ней точно также слышится недовольство отношеніемъ правительства въ партіи соціаль-демократовъ, готовящейся энергически возобновить свою дѣятельность съ того дня, когда окончится срокъ дѣйствія временнаго закона противъ соціалистовъ, возобновленія котораго не потребовало правительство имперіи. Разница однако состоитъ въ томъ, что въ порицаніяхъ „Кёльнской Газеты“ всѣ видѣли только отголосокъ недовольнаго настроенія крупныхъ капиталистовъ прирейнской области, а по поводу статьи мюнхенской „Всеобщей Газеты“ поднялись довольно тревожные толки о возрожденіи того „партикуляризма“ южно-германскихъ политическихъ кружковъ, который очень многіе изъ горячихъ сторонниковъ единства Германіи называютъ тревожно-громкимъ именемъ „сепаратизма“. Явились также подозрѣнія, что выходка мюнхенской газеты внушена если не самимъ, находящимся нынѣ въ Киссингенѣ, княземъ Бисмаркомъ, то по крайней мѣрѣ „однимъ изъ членовъ семейства бывшаго канцлера“. Все это, можетъ быть, и сильно преувеличено, но во всякомъ случаѣ не лишено интереса, какъ политическій симптомъ. Германія находится въ настоящую минуту наканунѣ событій, которыя, по мнѣнію очень многихъ, будутъ для нея тяжелымъ испытаніемъ. Немного болѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ (отъ сегодняшняго дня) нѣмецкіе соціалисты получатъ снова ту свободу дѣйствій, которою они пользовались до утвержденія имперскимъ парламентомъ исключительнаго закона, направленнаго спеціально противъ ихъ пропаганды. Наступаетъ такимъ образомъ время возобновленія оживленной борьбы между „трудомъ“ и „капиталомъ“, и многіе нѣмецкіе капиталисты серьезно задумываются надъ тѣмъ, къ чему можетъ привести при подобныхъ условіяхъ громко высказанное прошлою весною сочувствіе императора Вильгельма II къ рабочимъ.

Въ Австро-Венгріи политическіе кружки, проникнутые руссофобіей, жили все это время подъ гнетомъ опасеній, порожденныхъ въ нихъ поѣздкою императора Вильгельма II въ Россію. Отзывы австрійской правительственной печати объ этой поѣздкѣ и ея вѣроятныхъ послѣдствіяхъ были очень характерны. Однѣ толковали съ искусственной увѣренностью о незыблемости тройственнаго союза средне-европейскихъ державъ, другіе заводили съ очевиднымъ неудовольствіемъ рѣчь о возможности какого-то „соглашенія“ между Австріею и Россіею, утверждая, что подобное соглашеніе можетъ быть только „временнымъ“ и „краткосрочнымъ“; третьи — болѣе откровенные — наивно досадовали на то, что „Европа“ (читай: „Германія“) снова обнаруживаетъ наклонность заискивать у Россіи, вмѣсто того чтобы „держать въ полной изолированности“ эту „варварскую страну“.

Внутреннія дѣла монархіи Габсбурговъ продолжали, между прочимъ, идти довольно плохо. За послѣдніе дни обнаружилось, что старо-чехи готовы вступить въ соглашеніе съ младо-чехами подъ условіемъ, что послѣдніе сдѣлаютъ имъ нѣкоторыя уступки и откажутся отъ вступленія въ избирательную борьбу съ извѣстнымъ числомъ старо-чешскихъ кандидатовъ, готовящихся выступить въ округахъ, считавшихся доселѣ твердымъ оплотомъ ихъ партіи. Борьба младо-чеховъ противъ нѣмецкихъ притязаній нашла тѣмъ временемъ отголосокъ въ славянахъ Транслейтаніи, которые громко начинаютъ говорить, что наступило время доказать полную солидарность всѣхъ австро-венгерскихъ славянъ. Любопытно, что въ подобную минуту мадьяры какъ-то совсѣмъ стушевались и во всякомъ случаѣ до сихъ поръ не обнаруживаютъ вовсе желанія дѣйствовать заодно съ цислейтанскими нѣмцами.

Законодательная сессія англійскаго парламента закрылась въ понедѣльникъ на прошлой недѣлѣ, 6 (18) августа. Палаты разошлись, впрочемъ, на срокъ гораздо болѣе краткій, чѣмъ обыкновенно. Засѣданія ихъ возобновятся въ концѣ ноября (нов. ст.). Тронная рѣчь, которою была закрыта сессія, отличалась поразительною, почти небывалою, безцвѣтностью. Въ той ея части, которая по обычаю была посвящена внутреннимъ дѣламъ, вовсе не упоминалось объ Ирландіи, и сохранялось благоразумное молчаніе о сколько нибудь серьезныхъ законодательныхъ реформахъ. Министерство было поставлено въ положеніе до такой степени неловкое, что глава его, маркизъ Салисбюри, благоразумно предпочелъ не присутствовать при чтеніи тронной рѣчи и уѣхалъ въ заграничный отпускъ за нѣсколько дней до закрытія сессіи. Въ публикѣ водворилось послѣ этого убѣжденіе, что предстоящая осенняя сессія не

обойдется безъ министерскаго кризиса и удаленія отъ власти консерваторовъ.

Во Франціи парламентскія вакаціи начались и продолжаются при совершенно иныхъ условіяхъ. Министерство Фрейсине управляетъ государствомъ при полномъ довѣріи огромнаго большинства французской націи. Президентъ республики г. Карно пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сочувствіе страны. Всюду, гдѣ онъ появляется, его встрѣчаютъ восторженными оваціями. На прошлой недѣлѣ, прибывъ въ приморскій городъ Ла-Рошелль для присутствія при открытіи новаго торговаго порта, г. Карно произнесъ небольшую застольную рѣчь, въ которой прямо объявилъ, что настало время положить конецъ борьбѣ враждующихъ партій и соединиться всѣмъ для дѣла упроченія существующаго порядка вещей. Со стороны монархистовъ эта рѣчь почти не вызвала никакихъ протестовъ, несмотря на то, что въ сущности она приглашала ихъ присоединиться къ республикѣ. Начинается, напротивъ, любопытное движеніе, имѣющее цѣлью образовать новую консервативную фракцію „независимыхъ“, признающихъ въ принципѣ республиканскій образъ правленія и требующихъ только, чтобы правительство не слѣдовало по стопамъ такъ называемыхъ „якобинцевъ“, т. е. сторонниковъ республики, объявляющихъ, что эта форма правленія не можетъ упрочиться иначе, какъ систематическою враждебностью ко всѣмъ „консервативнымъ“ идеямъ. Говорятъ, что число консервативныхъ членовъ палаты депутатовъ, изъявившихъ готовность примкнуть къ новой фракціи республиканцевъ-консерваторовъ, доходитъ уже до 100. Это, можетъ быть, и преувеличено, но доказываетъ во всякомъ случаѣ, что г. Карно хорошо выбралъ время для своего призыва къ „единодушію“.

Въ Италіи общественное мнѣніе интересовалось на прошлой недѣлѣ главнымъ образомъ вопросомъ о томъ, будетъ ли распущенъ въ непродолжительномъ времени нынѣшній парламентъ? По слухамъ, король Гумбертъ и нѣкоторые изъ членовъ кабинета настаиваютъ на скоромъ распущеніи, ссылаясь на необходимость не дать либеральной оппозиціи времени приготовиться къ новымъ выборамъ, но г. Криспи противится скорому распущенію. Глава кабинета совѣщался на дняхъ съ королемъ, и многіе думаютъ, что предметомъ совѣщанія былъ именно этотъ вопросъ.

Съ Балканскаго полуострова не получалось за послѣдніе семь дней новыхъ извѣстій выдающагося интереса. Вернувшійся въ Болгарію принцъ Фердинандъ Кобургскій старается, повидимому, какъ можно менѣе напоминать о себѣ Европѣ. Миланъ Обреновичъ все еще не уѣхалъ изъ Сербіи и, по послѣднимъ извѣстіямъ, опять начинаетъ держать себя такимъ образомъ, что возбуждаетъ сильное неудовольствіе бѣлградскаго правительства и палатъ сербскаго народа.

Мюнхенская выставка

Самый интересный и богатый отдѣлъ жанра на мюнхенской выставкѣ представляютъ собой сцены семейнаго быта. Впрочемъ, этотъ спеціально-семейный жанръ всегда былъ удѣломъ нѣмецкой живописи, которая въ этомъ отношеніи имѣетъ много общаго съ голландской и англійской живописью. Германцы всегда отличались культомъ семьи: этотъ культъ замѣтенъ въ ихъ литературѣ и поэзіи; онъ замѣтенъ также и въ поэзіи. Нѣмецкій семейный жанръ имѣетъ характеръ спокойный, благодушный, отчасти сантиментальный. У нѣмцевъ не ищите насмѣшки надъ семейной жизнью, вышучиванія семейныхъ отношеній, скептическаго отношенія къ браку, какъ это сплошь и рядомъ встрѣчается у французовъ; по отношенію къ семейной жизни нѣмецъ всегда серьезенъ — онъ относится съ уваженіемъ къ семьѣ, какъ къ соціальному институту.

Такова, напримѣръ, картина Теодора Груста „За работой“. Художникъ представляетъ намъ внутренность школы или пріюта: нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ въ бѣлыхъ чепчикахъ и бѣлыхъ передникахъ вяжутъ чулки въ то время, какъ одна изъ нихъ читаетъ вслухъ книгу. Въ картинѣ интересны типы дѣвушекъ; эти типы разнообразны и правдивы, и спеціальныя особенности женской юности, наивности, искренности и въ то же время какой-то добродушной игривости схвачены художникомъ превосходно. Но композиція, расположеніе сцены могли бы быть удачнѣе; фигуры разставлены неудачно, какъ-то неуклюже, свѣтовыя пятна разбросаны, и несмотря на то, что картина незначительныхъ размѣровъ, въ ней чувствуется недостатокъ центра. Гораздо удачнѣе въ смыслѣ композиціи картина Рихберга „Въ воскресенье послѣ обѣда“ (Sonntagnachmittag). Въ убогой комнатѣ съ открытымъ окномъ, на которомъ стоятъ горшки съ цвѣтами, сидитъ на лавочкѣ задумавшаяся молодая дѣвушка; возлѣ нея старушка (мать или бабушка) читаетъ книгу. Вся сцена дышитъ спокойствіемъ, какимъ-то созерцательнымъ добродушіемъ, и, несмотря на незначительность сюжета, въ картинѣ есть поэтическое чувство. Такой же характеръ имѣетъ и картина Мунша „Шитье“ (Die Näherin). Въ убогой комнаткѣ мать, — истая по типу нѣмка, — учитъ свою маленькую дочку, сидящую рядомъ съ ней на стулѣ, шитью. Муншъ очень ловко и талантливо распредѣлилъ аксесуары, но сцена сама по себѣ слишкомъ незначительна и безсодержательна. Значительно интереснѣе по содержанію и выполненію картина Фалькенберга: „Послѣднее убѣжище“ (Die letzte Zuflucht). Это послѣднее убѣжище — церковь; на заднемъ планѣ видны молящіеся, на первомъ — на церковной скамьѣ сидитъ женщина съ ребенкомъ, рядомъ съ нею, на полу, стоитъ корзина, вѣроятно, съ ея пожитками. Женщина приникла головой къ ребенку; изнуренное и изстрадавшееся ея лицо говоритъ намъ о ея несчастіи. Церковь — ея послѣднее убѣжище, убѣжище, въ которомъ она, по крайней мѣрѣ, имѣетъ покой. Спящій на рукахъ матери ребенокъ представляетъ прекрасный контрастъ съ матерью; но сцена, на нашъ взглядъ, значительно бы выиграла, еслибъ художникъ не такъ усердно загромоздилъ церковными скамьями съ затѣйливой рѣзьбой. Зритель невольно отвлекается отъ центра картины, посматривая на эти скамьи, которыя ему мозолятъ глаза. Къ тому же роду жанра принадлежитъ и картина Шлобица „Kirchenchor in Tirol“. На церковныхъ хорахъ мы имѣемъ десятка два мужчинъ и женщинъ, въ самыхъ разнообразныхъ позахъ и положеніяхъ, составляющихъ церковный хоръ; одни изъ нихъ стоятъ у перилъ съ нотами въ рукахъ и поютъ, другіе — позади — держатъ въ рукахъ различные инструменты: трубы, корнеа-пистонъ и другіе; они приготовляются въ свою очередь играть, когда наступитъ время. Шлобицъ — опытный художникъ, онъ превосходно сгруппировалъ всѣ эти лица, придалъ жизнь и разнообразіе сценѣ, но картина его имѣетъ значеніе только съ точки зрѣнія типовъ: тутъ много характерныхъ типовъ, вѣрно схваченныхъ съ натуры, но другаго содержанія въ картинѣ нѣтъ; къ тому же и самый колоритъ нѣсколько тусклъ и непріятенъ. Картина Вильгельма Лейбеля: „In der Bauernstube“ представляетъ собою курьезъ, который, можетъ быть, было бы излишне выставлять на показъ публикѣ. На картинѣ только двѣ фигуры: молодая женщина-крестьянка и молодой мужчина-крестьянинъ: они очень близко другъ около друга сидятъ на скамейкѣ и съ какимъ-то страннымъ упорствомъ смотрятъ другъ на друга. Что хотѣлъ сказать художникъ своей картиной? какой смыслъ она имѣетъ? что въ ней изображено? На всѣ эти отвѣты зритель не получаетъ ни малѣйшаго отвѣта. Онъ только и видитъ, что эти двѣ неподвижныя фигуры, точно восковыя куклы, впивающіяся другъ въ друга глазами. Зачѣмъ онѣ тутъ, эти двѣ куклы, и какой „психологическій моментъ“ онѣ должны изображать по мнѣнію художника? Еслибы, по крайней мѣрѣ, лица этихъ двухъ куколъ были въ какомъ либо отношеніи интересны, еслибы они были красивы или типичны, а то и этого нѣтъ: самыя вульгарныя лица, ничего собою не выражающія. Въ прежнее время, въ эпоху романтизма, художникъ любилъ изображать итальянскихъ простолюдиновъ изъ окрестностей Рима, Фраскати или Альбани; это былъ въ то время своего рода особенный жанръ, которому отдали дань и Карлъ Брюловъ, и Моллеръ, и Нефъ; по крайней мѣрѣ они изображали ими красивыя южныя лица въ живописномъ костюмѣ, подъ южнымъ солнцемъ, при хорошемъ колоритѣ и чудесномъ рисункѣ, такъ что, если въ подобнаго рода картинахъ и не было содержанія или мысли, то была, по крайней мѣрѣ, внѣшняя красота и техническая вѣртуозность. А Лейбель даже и этого не имѣетъ: его крестьянинъ и крестьянка — какія-то тупицы, да и написаны-то они довольно плохо, безъ всякой виртуозности.

Другія жанровыя картины, встрѣчающіяся на нынѣшней мюнхенской выставкѣ, не представляютъ точно также особеннаго интереса; всѣ онѣ шаблонны, безсодержательны и чрезвычайно бѣдны мыслью; постоянный недостатокъ всѣхъ вообще жанристовъ — слишкомъ односторонее, исключительное увлеченіе типомъ — въ особенности поражаетъ въ нѣмецкой живописи. Всѣ эти „Zur Vesperzeit“ Лунтена, „Grosse Fütterung“ Геблера, „Cosa del Carbon in Granada“ Вагнера, „Die Spieler“ Любена, „Ruderregatta“ Фезина, „Treiber auf der Spur“ Шольца не имѣютъ другаго интереса, кромѣ интереса — невсегда, впрочемъ, удачно схваченныхъ — типовъ. Признаться сказать, господа жанристы слишкомъ злоупотребляютъ типами; этимъ они какъ бы щеголяютъ, желаютъ какъ бы показать, какъ непосредственны и глубоки ихъ наблюденія. Къ сожалѣнію, они забываютъ, что наблюденія, какъ бы они добросовѣстны и многочисленны ни были, — только сырой матеріалъ, пригодный для художественной обработки лишь въ томъ случаѣ, если художникъ пользуется имъ для возсозданія или чувства, или мысли; самъ же по себѣ этотъ сырой матеріалъ не имѣетъ никакого художественнаго значенія. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что при всей наблюдательности и огромномъ внѣшнемъ талантѣ ни Кнаусъ, ни нашъ Владиміръ Маковскій не пользовались бы репутаціей великихъ жанристовъ, еслибы они ограничились только разработкой типовъ, болѣе или менѣе любопытныхъ и характерныхъ. Смыслъ и значеніе ихъ заключается не въ этой невинной разработкѣ сыраго матеріала, а той силѣ психологическаго анализа, томъ безпощадномъ или добродушномъ юморѣ, той чуткости къ душевнымъ порывамъ, благодаря которымъ они имѣютъ даръ изображать намъ великія драмы и комедіи человѣческаго сердца. Впрочемъ, надо отдать справедливость и посредственнымъ нѣмецкимъ жанристамъ: все, что касается внѣшней техники, колорита, рисунка, тщательной и добросовѣстной отдѣлки, композиціи, — все это въ большинствѣ случаевъ прекрасно и талантливо. Въ картинѣ Любена, напримѣръ, прекрасенъ рисунокъ, и сцена ссоры между игроками имѣетъ оживленный характеръ. Въ картинѣ Геблера очень хорошъ колоритъ. Картина Вагнера (Cosa del Carbon in Granada) представляетъ очень удачную композицію, а картина Фезина „Ruderregatta“ даетъ намъ обширную и сложную композицію, при чрезвычайно оживленной, разнообразной и интересной сценѣ. На широкомъ водяномъ пространствѣ, окаймляемомъ съ одной стороны красивымъ пейзажемъ, съ палатками, въ которыхъ помѣщаются зрители, изображена гонка судовъ. Съ лѣвой стороны и на первомъ планѣ, на лодкахъ, баркахъ, судахъ раскинуты живописныя группы мужчинъ и женщинъ, съ любопытствомъ и интересомъ наблюдающихъ за гонкой. Ширина пространства, масса воздуха, разнообразіе точекъ зрѣнія, живописность группъ, мягкій пріятный колоритъ, прекрасная даль, удачная перспектива, — все это производитъ очень пріятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе пріятное, что въ исполненіи художника не чувствуется никакого усилія: все естественно, просто и легко, какъ въ дѣйствительности. Это, можетъ быть, единственная большая жанровая композиція, которая на себѣ останавливаетъ вниманіе зрителя на нынѣшней мюнхенской выставкѣ.

В. Ч.

Іезуитская резиденція и костелъ свв. Петра и Павла въ Бобруйскѣ

Іезуиты въ Бѣлоруссіи, какъ извѣстно, стали твердою ногою еще во времена польскаго короля Стефана Баторія, который основалъ для нихъ въ Полоцкѣ коллегіумъ, костелъ и училище. Первымъ ректоромъ былъ знаменитый Скарга. Вскорѣ за этимъ коллегіумомъ послѣдовало открытіе втораго, основаннаго въ Несвижѣ новообращеннымъ, чрезвычайно набожнымъ, княземъ Николаемъ-Христофоромъ Радзивиломъ. Оба упомянутые коллегіума, благодаря покровительству короля и значительнымъ пожертвованіямъ его и князя Радзивилла, были матеріально совершенно обезпечены. Тѣмъ не менѣе, несмотря на покровительство Баторія, первые шаги ордена Лойолы были по необходимости крайне осторожны, такъ какъ король, отличаясь вѣротерпимостью, преслѣдовалъ всякое насилованіе свободы совѣсти. По вступленіи на престолъ Сигизмунда III обстоятельства значительно измѣнились. Несмотря на законъ 1576 г., дозволявшій православному дворянству занимать высшія государственныя должности, послѣднее, благодаря возрастающему вліянію іезуитовъ, de facto зачастую обходилось въ пользу ренегатовъ. Въ 1607 г. Сигизмундъ III подтвердилъ упомянутый законъ безъ всякихъ ограниченій. Насколько, однако, быстро возрастало въ это время католичество въ Бѣлоруссіи, благодаря іезуитской пропагандѣ, можно судить по тому, что уже въ 1618 г. явилась *необходимость подтвержденія* закона о свободномъ отправленіи обрядовъ греческаго исповѣданія, а въ 1627 и 1631 гг. были *запрещены* всевозможныя банниціи и преслѣдованія православнаго духовенства. Вообще послѣ Брестской уніи 1596 г. католичество стало дѣлать громадные успѣхи, особенно въ средѣ дворянства, на которое обращалось исключительное вниманіе ордена Іисуса. Болѣе всего этому способствовало, безъ сомнѣнія, распространеніе по всему пространству Бѣлоруссіи іезуитскихъ коллегіумовъ. Такъ, напр., въ теченіе XVII вѣка были они основаны въ Оршѣ, Витебскѣ, Пинскѣ, Дивабургѣ, Слуцкѣ и Минскѣ. Кромѣ того, были учреждены резиденціи въ Могилевѣ, Слонимѣ, Борисовѣ, Илукштѣ и Бобруйскѣ, не говоря уже о многочисленныхъ миссіяхъ во всѣхъ значительныхъ имѣніяхъ дворянъ, перешедшихъ въ католицизмъ.

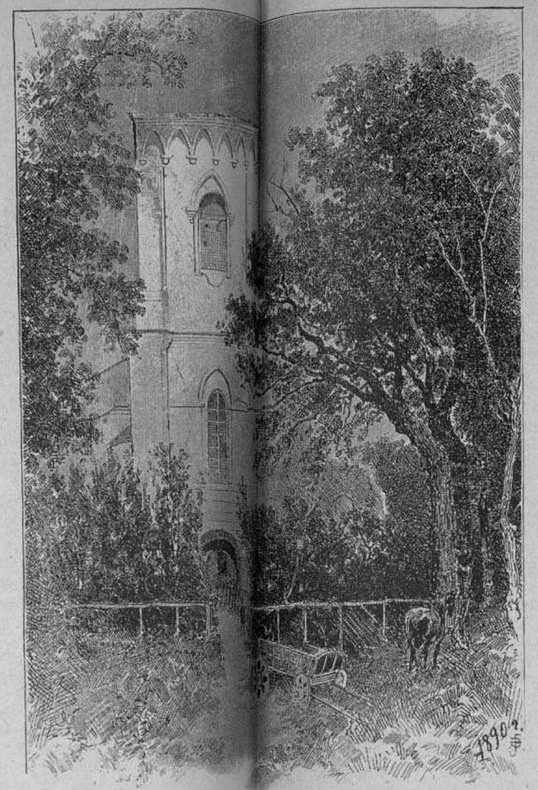
Въ то время какъ католичество дѣлало свое дѣло среди дворянства, въ народѣ распространялась унія, къ которой въ сѣверныхъ областяхъ послѣдній относился совершенно пассивно, въ южныхъ же, примыкающихъ къ Малороссіи, съ явнымъ недоброжелательствомъ; такъ что когда въ Бѣлоруссію вступило 20.000-ое войско Хмельницкаго подъ начальствомъ Напалича, Небаба и Хвески, народъ принялъ ихъ съ распростертыми объятіями, а по разбитіи казаковъ на берегахъ р. Припети княземъ Радзивилломъ, многіе изъ послѣднихъ нашли убѣжище въ Пинскѣ, который и былъ разоренъ за отказъ выдать казаковъ. По всему пространству вспыхнуло возстаніе; однако, благодаря неудачѣ казаковъ, оно вскорѣ было потушено. При этомъ особенно пострадали Мозырь, Рѣчица и Бобруйскъ. Въ послѣднемъ казаки и главные зачинщики возстанія, не желая сдаваться и боясь выдачи непріятелю, обѣщавшему жителямъ всеобщую амнистію, зажгли свои дома и всѣ погибли въ пламени. Таково вообще было отношеніе народа въ южно-бѣлорусскихъ областяхъ къ уніи и католичеству. При такихъ условіяхъ обращеніе въ послѣднее путемъ убѣжденія представлялось дѣломъ нелегкимъ. Отношенія были настолько обострены обоюдными жестокостями, что только одно сознаніе своего безсилія сдерживало глухое негодованіе народа по отношенію къ католическому духовенству и, въ особенности, къ іезуитамъ.

Въ свою очередь, послѣдніе не задумывались спровадить каждаго, кто только оказывался для нихъ почему либо неудобнымъ. Масса такихъ невольныхъ мучениковъ томилась въ подвалахъ іезуитскихъ костеловъ, прикованные къ стѣнѣ цѣпями, отъ которыхъ избавляла ихъ одна лишь смерть. Подобныя жестокости въ связи съ превосходною организаціею шпіонства не могли не внушать ужаса къ всевѣдующимъ и всемогущимъ отцамъ-іезуитамъ. Съ другой стороны, ихъ дѣйствія стали внушать опасенія и правительствамъ. Такого взгляда на іезуитовъ держалась первоначально и Екатерина II, но послѣдніе во время присоединенія Бѣлоруссіи съумѣли своимъ дальновиднымъ лицемѣріемъ снискать ея довѣріе и расположеніе. Мало того, когда папа Климентъ XIV въ 1773 г. уничтожилъ орденъ іезуитовъ, императрица воспретила обнародованіе въ Россіи папскаго бреве; для обезпеченія же существованія ордена она разрѣшила, по просьбѣ Черневича, устройство новиціата въ Полоцкѣ, — хотя подобная мѣра, совершенно противорѣчившая папскому бреве, являлась прямымъ нарушеніемъ каноническихъ догматовъ католицизма. Вліяніе и матеріальныя средства іезуитовъ въ Россіи были громадны; послѣ смерти Екатерины II они нисколько не уменьшились: Павелъ I выхлопоталъ даже для нихъ у папы Пія VII особое бреве, возстановлявшее орденъ іезуитовъ въ Россіи, а при императорѣ Александрѣ I въ 1812 г. была даже открыта въ Полоцкѣ іезуитская академія, снабженная богатыми коллекціями и учебными пособіями. Въ такомъ положеніи находились іезуиты до вступленія на постъ министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ князя Голицына, завзятаго врага отцовъ-іезуитовъ. По его представленію этотъ могущественный орденъ, въ теченіе болѣе чѣмъ 240 лѣтъ вліявшій на бѣлорусское дворянство и народъ, былъ наконецъ въ 1820 г. уничтоженъ. Монастыри и все имущество были опечатаны, а имѣнія поступили въ государственную казну.

Только по уничтоженіи этого ордена вполнѣ открылось его ужасное значеніе. Масса преступленій, виновники которыхъ оставались долгое непзвѣстными, потеряла свою загадочность.

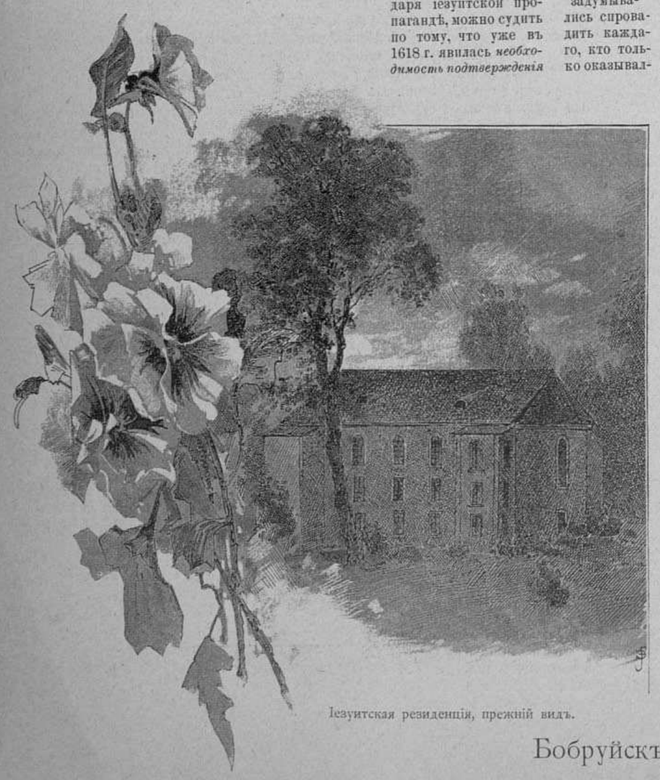
Представленныя на нашихъ рисункахъ іезуитская резиденція въ Бобруйскѣ не представляла въ этомъ отношеніи исключенія. Подземный ходъ подъ р. Березиною съ многочисленными развѣтвленіями, значительное количество всевозможныхъ орудій, объ ужасномъ назначеніи которыхъ легко догадаться, масса человѣческихъ скелетовъ, часто даже съ неснятыми еще цѣпями, превосходно иллюстрируютъ миссіонерскую дѣятельность отцовъ-іезуитовъ въ Бобруйскѣ. Когда, говорятъ, понадобилось вырыть въ крѣпости колодезь около биржи, то первоначально вздумали для этой цѣли очистить старый, находившійся около іезуитскаго костела,

Іезуитская резиденція въ нынѣшнемъ видѣ: главная гауптвахта въ крѣпости, видъ съ бульвара.

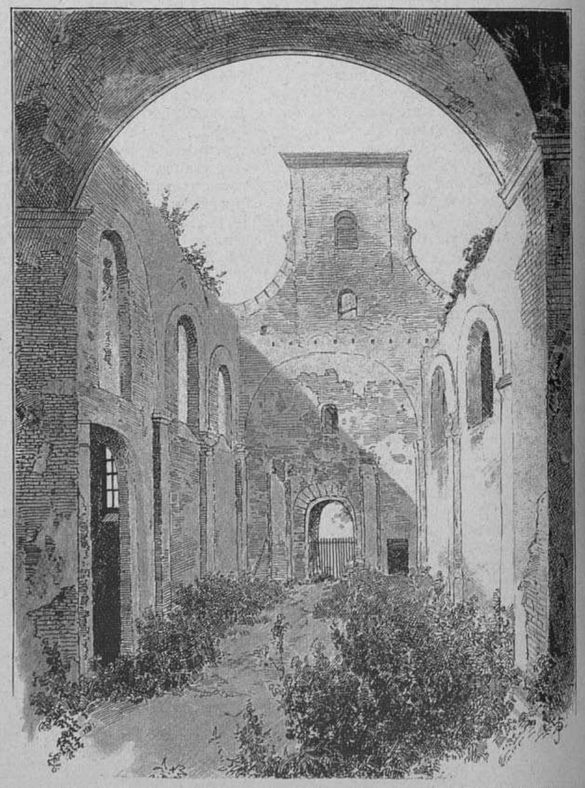


Развалины костела свв. Петра и Павла (1615 г.), видъ со двора.

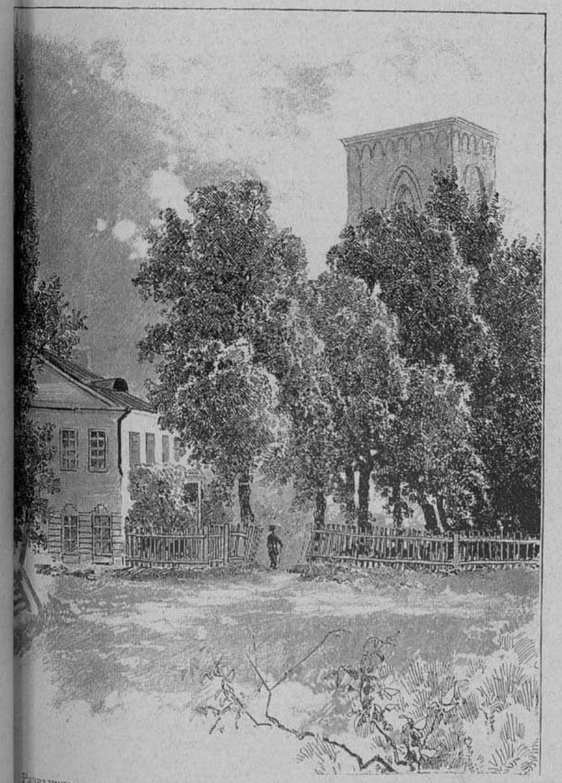
Развалины костела свв. Петра и Павла (1615 г.), общій видъ съ рѣки Березины.



Іезуитская резиденція, прежній видъ.



Развалины костела свв. Петра и Павла (1615 г.), внутренній видъ отъ алтаря.



Развалины костела свв. Петра и Павла (1615 г.), видъ со стороны бульвара.

Развалины костела свв. Петра и Павла (1615 г.), внутренній видъ отъ входа.

Бобруйскъ. — Развалины костела свв. Петра и Павла и бывшая іезуитская резиденція.

Съ эскизовъ В. В. Бит[illegible] А. Шильдеръ.

заброшенный колодезь, но эту затѣю вскорѣ пришлось оставить изъ-за массы человѣческихъ костей, наполнявшихъ послѣдній.

Само зданіе резиденціи первоначально было трехъэтажнымъ съ обширными сводчатыми подвалами. Впослѣдствіи, когда костелъ былъ приспособленъ подъ артиллерійскій цейхгаузъ, а затѣмъ гауптвахту, второй и третій этажи были перестроены и, благодаря отсутствію между ними свода, соединены вмѣстѣ, а сзади сдѣлана особая пристройка, имѣющая спеціальное назначеніе. Кромѣ того, явилась необходимость перестройки крыши и оконъ.

Въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ бывшей іезуитской резиденціи находятся развалины древняго костела свв. Петра и Павла. Развалинами это древнее зданіе сдѣлалось очень недавно: это случилось всего лишь 15 декабря 1885 года, когда пожаръ, произошедшій отъ неосторожности одного изъ церковнослужителей, превратилъ его въ нынѣшнее состояніе.

Костелъ свв. Петра и Павла построенъ былъ въ 1615 г., еще во времена польскаго короля Сигизмунда III, извѣстнымъ парнавскимъ воеводою и бобруйскимъ старостою Петромъ Тризною. Казалось бы исторія такого древняго сооруженія должна была бы представлять немало интересныхъ подробностей: чего, въ самомъ дѣлѣ, не видѣли въ теченіе почти трехъ столѣтій эти угрюмыя стѣны, подземные ходы и катакомбы? Но, къ сожалѣнію, официальныхъ данныхъ объ этомъ не сохранилось; мѣстные жители разсказываютъ различныя легенды какъ относительно самаго основанія костела, такъ и всего въ немъ и его подземеліяхъ совершавшагося, но въ виду отсутствія данныхъ для провѣрки подобныхъ розсказней, передача ихъ здѣсь не представляется возможною. Впрочемъ, близлежащая іезуитская резиденція съ многочисленными подземными ходами, изъ которыхъ одинъ идетъ даже подъ р. Березиною, даетъ основаніе для всевозможныхъ предположеній о происходившихъ здѣсь драмахъ.

Архитектура костела свв. Петра и Павла не представляетъ ничего особенно интереснаго. По своему относительно незначительно вытянутому поперечному нефу, общему строенію главнаго корпуса, сильному рельефу горизонтальныхъ линій и могучимъ контрфорсамъ, его можно было бы причислить къ немногимъ образцамъ первобытной готики, но, съ другой стороны, фасадъ съ его бѣдными украшеніями въ сложномъ стилѣ, соединеніе круглыхъ линій съ прямыми, не выдержанныя украшенія нѣкоторыхъ колоннъ и арокъ, общая неуклюжесть и т. п. принуждаютъ отказаться отъ признанія за этимъ сооруженіемъ какого либо архитектурнаго стиля. Очевидно, художникъ, руководившій постройкою, врядъ ли имѣлъ претензію на знаніе архитектуры. Кромѣ того, нѣкоторыя части носятъ характеръ новѣйшей постройки. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, особенно издали, блѣдно-желтыя стѣны костела, окруженныя темною зеленью деревьевъ съ просвѣчивающими мѣстами сквозь нихъ красными стѣнами крѣпостныхъ верковъ, производятъ довольно пріятное впечатлѣніе. По величинѣ это небольшое зданіе, въ 22×6 саженъ, не считая главнаго алтаря, боковыхъ придѣловъ и колокольни, которая, замѣтимъ, первопачально была гораздо выше; въ виду однако возвышеннаго положенія костела и значительной высоты его колокольни явилась необходимость понизить послѣднюю, чтобы избѣжать ударовъ молніи, бывшей причиною двухъ предшествовавшихъ пожаровъ, изъ которыхъ послѣдній случился въ 1859 году, о времени же перваго пожара не сохранилось никакихъ извѣстій. Дальнѣйшая судьба этого памятника старины въ настоящее время совершенно неизвѣстна.

В. Битнеръ

Научное обозрѣніе

Воздушное электричество

Развитіе научной техники для представителей теоретическаго знанія служитъ не только къ открытію новыхъ истинъ, ускользавшихъ отъ прежнихъ изслѣдователей, но и къ пересмотру и дополненію давно уже установленныхъ данныхъ науки. Однимъ изъ могущественныхъ средствъ провѣрки и разъясненія научныхъ воззрѣній прежняго времени теперь служитъ фотографія съ ея замѣчательными современными усовершенствованіями. То, что почти недоступно нашему зрѣнію или, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть фиксировано нашимъ воспріятіемъ, легко запечатлѣвается и становится вполнѣ удобнымъ для наблюденія, благодаря моментальной фотографіи. Услугами послѣдней современные физики начинаютъ пользоваться все болѣе и болѣе и, при помощи ея, изучаютъ и классифицируютъ даже такія бѣглыя, неуловимыя для нашего глаза явленія, какъ молнія.

Еще за 600 лѣтъ до Р. Х. греческіе философы ознакомились съ явленіемъ, которое казалось имъ болѣе любопытнымъ, чѣмъ значительнымъ, но которому современное ученіе объ электричествѣ обязано своимъ именемъ. Эти ученые замѣтили способность янтаря, подвергшагося тренію, притягивать легкія тѣла, въ родѣ сухихъ листьевъ или кусочковъ соломы. Но должно было пройти болѣе 2.000 лѣтъ, прежде чѣмъ было замѣчено другое свойство натертаго янтаря — свойство испускать изъ себя искры. Это впервые удалось д-ру Уоллю въ 1708 году; искры и сопровождавшій ихъ трескъ навели его на мысль о сходствѣ этого явленія съ громомъ и молніей. Такое сравненіе требовало немалой доли проницательности, потому что неприготовленному уму въ маленькой искрѣ, съ ея едва слышнымъ трескомъ, нелегко признать подобіе грандіознаго небеснаго явленія. Однако и Стефенъ Грей черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того не только согласился съ догадкою Уолля, но и выразилъ надежду, что вскорѣ будетъ найденъ способъ „собирать большія количества электрическаго огня“. Его надежда осуществилась въ послѣдовавшемъ вскорѣ послѣ того усовершенствованіи электрической машины и, въ особенности, въ изобрѣтеніи лейденской банки. Тожество искусственной электрической искры и небесной молніи было окончательно установлено опытами Франклина и въ наши дни составляетъ уже общеизвѣстную истину.

До послѣдняго времени признавались два вида молніи, изъ которыхъ одинъ имѣетъ форму зигзага, а другой — форму широкой полосы; изъ нихъ первая форма считалась весьма опасной, а вторая — сравнительно безвредной. Къ нимъ присоединялась еще третья форма, такъ называемая шарообразная. Новѣйшіе физики, пользуясь фотографіями молніи, отвергаютъ существованіе названныхъ формъ и устанавливаютъ иные типы молніи. Англійскій физикъ Шельфордъ-Бидуэль недавно посвятилъ этому предмету лекцію, прочитанную имъ въ лондонскомъ институтѣ. Въ своей лекціи онъ указалъ, между прочимъ, что зигзагообразная молнія, изображаемая художниками, есть ничто иное, какъ символическій знакъ, вовсе не существующій въ природѣ. Въ послѣдніе годы было сдѣлано множество фотографическихъ снимковъ молніи; такъ, лондонское метеорологическое общество располагаетъ коллекціей въ 200 снимковъ, и изъ нихъ ни одинъ не представляетъ чего либо похожаго на молніи-зигзаги, какія мы привыкли видѣть въ картинахъ и гравюрахъ.

То, что можно назвать типической молніей, есть потокъ свѣта, идущій извилистымъ путемъ, подобно изображенію рѣки на картѣ. Она легко можетъ быть воспроизведена искусственно съ помощью машинной искры въ $3^1/_2$ дюйма длиною. Это сходство еще легче улавливается и устанавливается фотографіей. Различныя измѣненія нормальнаго типа молніи, какія можно видѣть на фотографическихъ снимкахъ метеорологическаго общества, являются въ формахъ вѣтвистой, ожерельеобразной, узловатой, лентообразной и темной молніи. Вѣтвистая молнія также походитъ всего болѣе на рѣку географической карты, но со многими правыми и лѣвыми притоками. Эта форма молніи легко воспроизводится большой электрической машиной. Фарадей, наблюдавшій подобную искру, которую онъ называлъ „метлообразной“, замѣтилъ, что она является, когда разряженіе бываетъ неполнымъ. Поэтому при видѣ вѣтвистой молніи мы имѣемъ право заключить, что воздушное электричество разряжается, благодаря извѣстному состоянію атмосферы, лишь отчасти, и во всякомъ случаѣ — далеко невполнѣ. Ожерельеобразная молнія представляетъ собою нѣсколько особенно свѣтлыхъ пятенъ, придающихъ ей видъ неправильной нити блестящихъ бусъ. И это явленіе воспроизводится въ фотографіи машинной искры, въ особенности когда дѣйствіе машины усиливается большими лейденскими банками. При такихъ условіяхъ на пути разряженія встрѣчаются зазубрины въ видѣ буквы V, которыя въ нижнихъ концахъ болѣе свѣтлы, чѣмъ остальныя части молніи. Поэтому въ ожерельеобразной молніи электричество проявляется въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ нормальной ея формѣ. Иногда молнія идетъ такимъ извилистымъ путемъ, что принимаетъ форму сложенной веревки или даже настоящаго узла. Это замѣчательное явленіе есть, вѣроятно, ничто иное, какъ оптическая иллюзія; оно происходитъ, когда молнія или часть ея направляется прямо въ сторону зрителя или въ противоположную отъ него сторону. Различныя части молніи, которыя, повидимому, пересѣкаются другъ съ другомъ, на самомъ дѣлѣ могутъ отстоять на цѣлыя мили одна отъ другой. Въ этомъ легко убѣдиться на опытѣ, отбросивъ на экранѣ тѣнь проволоки, согнутой въ формѣ обыкновенной молніи. Если ее держать поперекъ луча электрическаго свѣта, тѣнь ея представитъ обыкновенную извилистую молнію; если же держать ее вдоль свѣтоваго луча, въ ея тѣни явятся петли и узлы.

На многихъ фотографіяхъ мы замѣчаемъ молніи въ формѣ ленты, иногда узкой, а иногда широкой. Существуетъ мнѣніе, что это оригинальное строеніе молніи имѣетъ мѣсто не въ самой природѣ, а только въ фотографической камерѣ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда получались широкія ленты, камера находилась въ рукахъ экспериментатора, то, повидимому, легко предположить, что расширенное изображеніе молніи зависитъ отъ неустойчивости аппарата. Но продолжительность молніи настолько коротка, что исключаетъ возможность всякаго матеріальнаго движенія въ теченіе времени, необходимаго для воспріятія ея чувствительной пластинкой. Съ другой стороны, наблюденіе показало, что за одной молніей могутъ быстро слѣдовать другія, сохраняя направленіе первой. Если камера будетъ находиться въ движеніи, рядъ такихъ молній можетъ запечатлѣться на фотографической пластинкѣ, получая видъ одной широкой и плоской молніи. Кромѣ того, хотя настоящая молнія, въ дѣйствительности, мгновенна, но иногда она оставляетъ послѣ себя свѣтящійся слѣдъ, сохраняющійся значительную часть секунды. Эта фосфоресценція можетъ связывать отдѣльныя изображенія въ одно цѣлое и придавать имъ въ фотографіи лентообразную форму. Д-ръ Гофферт, получавшій фотографіи лентообразной молніи, объясняетъ, что въ своихъ опытахъ онъ держалъ камеру въ рукѣ и двигалъ ее горизонтально вправо и влѣво, приблизительно черезъ каждыя три четверти секунды. Движеніе продолжалось, пока наблюдалась молнія, и затѣмъ стекло камеры разомъ прикрывалось. Пластинка послѣ проявленія показывала не менѣе двухъ тройныхъ и одной двойной молніи; всѣ эти восемь молній, по мнѣнію д-ра Гофферта, обнаруживались въ теченіе немногимъ болѣе одной секунды, образуя соединенную систему разряженій, казавшуюся глазу лишь единичнымъ разряженіемъ. Ряды молній въ фотографіи соединяются болѣе или менѣе замѣтными свѣтлыми горизонтальными чертами, которыя, вѣроятно, происходятъ отъ фосфоресценціи азона. Слѣдуетъ замѣтить, что молнія въ фотографическомъ изображеніи получаетъ иногда форму ленты или, вѣрнѣе, сплющенной проволоки и при устойчивомъ положеніи камеры.

Фотографія обнаруживаетъ еще особую форму молніи, которая долго считалась загадочной, а именно такъ называемую „темную“ молнію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при проявленіи фотографической пластинки, на которой отпечатлѣлась молнія, изображеніе послѣдней выходитъ чернымъ, а не бѣлымъ. По обѣимъ сторонамъ бѣлой молніи идутъ черныя развѣтвленія, а иногда черная молнія самостоятельно пересѣкаетъ свѣтлую въ верху фотографическаго изображенія. Никто не видалъ темной молніи на небѣ, и поэтому возникъ вопросъ — представляютъ ли темныя изображенія молніи въ фотографіи незамѣченное до тѣхъ поръ явленіе, дѣйствительно происходящее въ воздухѣ, или же, благодаря какому либо оптическому или химическому процессу, имѣющему мѣсто въ камерѣ, — а, можетъ быть, и въ чувствительной пластинкѣ, — отпечатокъ свѣтлой молніи превращается въ изображеніе темной. Эта тайна, затруднявшая многихъ физиковъ, объяснена весьма недавно опытами Клейдена. Объясненіе ея заключается въ слѣдующемъ. Если чечевица камеры будетъ прикрыта тотчасъ же послѣ молніи, проявившееся изобра-

женіе всегда будетъ свѣтлымъ, въ большей или меньшей степени, смотря по обстоятельствамъ. Если же пластинка послѣ того будетъ еще подвергаться продолжительному дѣйствію слабаго, разсѣяннаго свѣта или сильнаго свѣта, происходящаго отъ одной или нѣсколькихъ молній, проявленіе изображенія первой молніи по большей части, выйдетъ чернымъ. Поэтому мы имѣемъ здѣсь не метеорологическое или физическое, а чисто химическое явленіе. Его можно получить не только посредствомъ молніи, но и посредствомъ искусственной электрической искры и даже обыкновеннаго пламени. Нужно только, чтобы пластинка была подвергнута дѣйствію нѣкотораго количества свѣта послѣ того, какъ на ней получилось изображеніе. Опыты Шельфорда-Бидуэля съ машинными искрами вполнѣ подтвердили объясненія Клейдена. На одной изъ фотографій, полученной Клейденомъ, свѣтлая молнія даетъ отъ себя темныя развѣтвленія. Ш. Бидуэль истолковываетъ это явленіе тѣмъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двойной молніей. Первая молнія была, вѣроятно, сравнительно слабою и обладала боковыми развѣтвленіями, характеризующими неполное разряженіе. Вторая, непосредственно слѣдовавшая за ней, была очень яркою, безъ всякихъ развѣтвленій, и прошла по тому же пути, какъ и первая. Свѣтъ втораго разряженія долженъ былъ вызвать въ фотографіи потемнѣніе отпечатавшихся на ней развѣтвленій первой молніи.

Другой англійскій физикъ Стюартъ Брюсъ высказалъ нѣсколько замѣчаній по поводу положеній Шельфорда-Бидуэля. Сущность его замѣчаній заключается въ томъ, что видимая форма молніи во многомъ зависитъ отъ формы облаковъ. Онъ находитъ, что вполнѣ отрицать существованіе зигзагообразной молніи не слѣдуетъ, въ виду того, что молнія можетъ давать оптическую проэкцію на облакахъ кучевой формы съ рѣзкими зазубренными линіями: тогда для глаза она принимаетъ форму зигзага. Это доказывается опытами Стюарта Брюса, который въ засѣданіи метеорологическаго общества, отбросивъ на экранъ фотографическое изображеніе „струящейся“ молніи, придалъ ей зигзагообразную форму, введя въ оптическій фонарь куски ваты, имѣвшіе форму кучевыхъ облаковъ. Вообще, по мнѣнію названнаго ученаго, проэкція и отраженіе молніи въ облакахъ играютъ видную роль въ формахъ этого явленія и должны быть приняты во вниманіе будущими изслѣдователями его.

Прежнія воззрѣнія на разрушительное дѣйствіе молніи въ послѣднее время также подвергались тщательной провѣркѣ. Проф. Оливеръ Лоджъ въ своихъ лекціяхъ въ обществѣ искусствъ и въ институтѣ электротехниковъ рѣзко высказался противъ старыхъ взглядовъ на такъ называемые громоотводы. Хотя противъ мнѣній д-ра Лоджа возстали Присъ и др., но, тѣмъ не менѣе, изъ его работъ можетъ быть выведено нѣсколько практическихъ заключеній. Со временъ Франклина находились въ употребленіи длинные и заостренные металлическіе шесты, которые должны были защищать строенія отъ вреднаго дѣйствія молніи. Назначеніе ихъ заключалось не въ томъ, чтобы принимать на себя удары молніи, а въ томъ, чтобы препятствовать разряженію, проводя электричество изъ облака въ землю. Дѣйствительно, простой опытъ съ помощью электрической машины показываетъ, что проводникъ молніи съ заостреннымъ концомъ вызываетъ безшумное и безвредное разряженіе электричества по мѣрѣ его образованія. Въ природѣ этотъ опытъ воспроизводится въ томъ видѣ, что заряженное облако надвигается съ какой либо стороны и разряжается съ помощью громоотвода. По мнѣнію д-ра Лоджа, электрофизики прежняго времени только и имѣли въ виду этотъ родъ разряженія. Но возможно, что совершенно безвредное облако, находящееся, напр., надъ церковью, получитъ внезапно огромный зарядъ электричества изъ другаго болѣе отдаленнаго облака. Тогда не будетъ времени для постепеннаго разряженія его, и самый проводникъ или зданіе потерпитъ серьезное поврежденіе отъ заряженнаго облака. Д-ръ Лоджъ первый обратилъ вниманіе на возможность такого явленія и высказалъ, что въ подобномъ случаѣ проводникъ молніи не только не ослабляетъ, а еще усиливаетъ ея разрушительное дѣйствіе. Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя крайности теоріи Лоджа, можно придти къ заключенію, что громоотводъ въ большинствѣ случаевъ приноситъ большую пользу, но всетаки не доставляетъ безусловной гарантіи отъ вреднаго дѣйствія молніи. Утвержденіе физиковъ прежняго времени, будто проводникъ молніи не спасаетъ отъ нея тогда лишь, когда въ его устройствѣ допущено какое либо несовершенство, очевидно, должно быть отвергнуто, какъ не имѣющее основанія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о той опасности, какую молнія представляетъ для человѣческой жизни. Опасность эта вовсе не такъ велика, какъ она кажется всякому, передъ глазами котораго происходитъ это величественное явленіе природы. По крайней мѣрѣ для Англіи, судя по отчетамъ правительственной статистики, отъ 1852 до 1880 г. въ Англіи и Уэльсѣ было убито молніей 546 человѣкъ, т. е. менѣе 19 челов. въ годъ. Среднюю цифру населенія въ теченіе этого періода можно принять въ 22 милліона; слѣдовательно, средняя годичная смертность отъ молніи не доходитъ даже до 1 изъ милліона населенія. Такимъ образомъ, рискъ быть убитымъ молніей для каждаго отдѣльнаго лица крайне незначителенъ. *Д. К.*

И. П. Новиковъ

2-го истекшаго іюля послѣ непродолжительной болѣзни скончался въ своемъ тамбовскомъ имѣніи попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантъ Иванъ Петровичъ Новиковъ, мужъ извѣстной русской патріотки и писательницы О. А. Новиковой, урожденной Кирѣевой. Покойный происходилъ изъ дворянъ московской губерніи и родился въ сентябрѣ 1824 года. Послѣ первоначальнаго домашняго воспитанія онъ поступилъ въ московскій благородный пансіонъ, а отсюда въ московскій университетъ, курсъ въ которомъ онъ окончилъ со степенью кандидата 2-го отдѣленія философскаго факультета, по отдѣленію математическихъ наукъ, въ 1844 году. Вскорѣ затѣмъ онъ набралъ себѣ военное поприще, опредѣлился 11 марта 1845 г. фейерверкеромъ въ конно-легкую № 13 батарею 1-й конно-артиллерійской бригады и, выдержавъ въ артиллерійскомъ отдѣленіи военно-учебнаго комитета установленное испытаніе, получилъ первый офицерскій чинъ. Желая пополнить пробѣлы своего спеціальнаго образованія, онъ въ 1847 году сталъ посѣщать классы императорской военной академіи, а по прошествіи двухъ лѣтъ былъ причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ младшимъ офицеромъ 6-й пѣхотной дивизіи съ командированіемъ въ войска дѣйствующей арміи, въ отрядъ, выступившій подъ начальствомъ генерала Селвана противъ венгерцевъ. По окончаніи венгерской кампаніи онъ продолжалъ занятія въ академіи и по окончаніи въ ней курса произведенъ въ поручики и штабсъ-капитаны, а затѣмъ переведенъ въ гвардейскій штабъ съ чиномъ поручика. Война 1854 — 1855 гг. снова призвала И. П. Новикова къ горячей дѣятельности, когда гвардія наша отправилась въ походъ къ западной границѣ имперіи. Участвуя въ походѣ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ работалъ, въ качествѣ втораго производителя, въ комиссіи для улучшеній военной части. Получивъ въ 1864 г. чинъ полковника, онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, причемъ, когда произошло сліяніе гвардейскаго штаба съ генеральнымъ, онъ снова перечисленъ въ послѣдній и опредѣленъ для особыхъ порученій къ его высочеству, главнокомандующему войсками гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа. Въ слѣдующемъ 1866 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и прослужилъ до 1873 года, когда былъ перечисленъ въ министерство народнаго просвѣщенія и назначенъ тогда же, 30 ноября, помощникомъ попечителя кіевскаго учебнаго округа, гдѣ и прослужилъ около шести лѣтъ. Послѣ этого, числясь по двумъ министерствамъ, военному и народнаго просвѣщенія, онъ исполнялъ разныя довольно важныя порученія вплоть до 1885 года. Къ этому времени подоспѣло введеніе новаго университетскаго устава, и И. П. былъ сдѣланъ попечителемъ петербургскаго округа, занявъ мѣсто Ѳ. М. Дмитріева, вышедшаго въ отставку, и въ томъ же 1885 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Занимая этотъ постъ, И. П. отличался распорядительностью и достаточною энергіей, былъ всегда доступенъ молодежи, которая уважала его за всегдашнюю готовность помочь словомъ и дѣломъ всякому изъ учащихся, кто только прибѣгалъ къ нему. Онъ былъ безспорно человѣкъ добрый и оставилъ по себѣ добрую память, но ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалъ своей пятилѣтней дѣятельности въ качествѣ попечителя округа. И. П. имѣлъ слѣдующіе ордена и отличія: св. Анны 1 степ., св. Станислава 1 степ., св. Владиміра 3 степ., двѣ медали за венгерскую и крымскую кампаніи и прусскій орденъ Краснаго Орла 4 степени. Портретъ И. П. Новикова, здѣсь помѣщенный, сдѣланъ съ фотографіи, снятой лѣтъ десять тому назадъ; въ послѣдніе же годы Н. П. совсѣмъ не снимался. *П. Б.*

25-лѣтіе опытной пасѣки имп. общества акклиматизаціи и пчеловодная выставка въ Москвѣ

Въ Москвѣ 27 іюля торжественно праздновалось 25-лѣтіе существованія опытной пасѣки имп. русскаго общества акклиматизаціи растеній и животныхъ въ Измайловскомъ звѣринцѣ; это торжество отчасти было уже предварено выставкой пчеловодства, устроенною на опытной пасѣкѣ въ ознаменованіе четверти столѣтія ея дѣятельности, открывшеюся 3 іюня и имѣющею продлиться до 15 августа. Эта выставка, задача которой — „содѣйствовать раціональному пчеловодству“, какъ нельзя лучше характеризуетъ и завершаетъ пройденное съ выдающеюся пользой 25-лѣтіе дѣятельности опытной пасѣки, всецѣло посвященной одной и той же цѣли.

27 іюля, въ 4 часа пополудни, на опытную пасѣку собрались главные дѣятели и много членовъ общества акклиматизаціи съ предсѣдателемъ общества д. ст. сов. И. Н. Цвѣтухинымъ и товарищемъ предсѣдателя проф. В. А. Тихомировымъ во главѣ, много экспонентовъ выставки и лицъ, сочувствующихъ дѣятельности общества и его пасѣки. Торжество началось молебствіемъ съ водоосвященіемъ, которое совершено было въ бесѣдкѣ предъ раставрированнымъ пасѣчнымъ дворцомъ царя Алексѣя Михайловича, имѣвшаго здѣсь двѣсти лѣтъ назадъ свой „государевъ пчельникъ“. Въ 6 часу въ пчеловодномъ музеѣ, гдѣ помѣщается часть выставки, началось торжественное соединенное засѣданіе общества акклиматизаціи и отдѣленія пчеловодства, въ предсѣдательствѣ И. Н. Цвѣтухина, который, открывая засѣданіе краткою рѣчью, выразилъ, что бывшія у общества тяжелыя времена минуютъ, и высокій, неоцѣненный для общества, примѣръ сочувствія ему выразилъ милостиво Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ; секретарь общества Н. В. Калужскій прочиталъ затѣмъ увѣдомленіе генерала Даниловича о томъ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ поддержку обществу назначилъ изъ своихъ средствъ 1.000 руб. Затѣмъ товарищъ предсѣдателя отдѣленія пчеловодства И. А. Каблуковъ произнесъ рѣчь — очеркъ дѣятельности пасѣки за 25 лѣтъ, попечитель пасѣки Ѳ. С. Мочалкинъ сдѣлалъ докладъ объ учрежденіи и ходѣ настоящей выставки пчеловодства, и секретарь отдѣла безпозвоночныхъ Г. А. Кожевниковъ—о сочиненіяхъ по естественной исторіи пчелы и по пчеловодству; далѣе секретарь общества сообщилъ объ учрежденіи на пожертвованныя лицомъ (пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ) 500 р. двухъ премій въ 300 и 200 р. за лучшія сочиненія: а) монографическое описаніе анатоміи, физіологіи, гистологіи и эмбріологіи пчелы и б) историческое описаніе пчеловодства въ Россіи съ древнихъ временъ понынѣ.

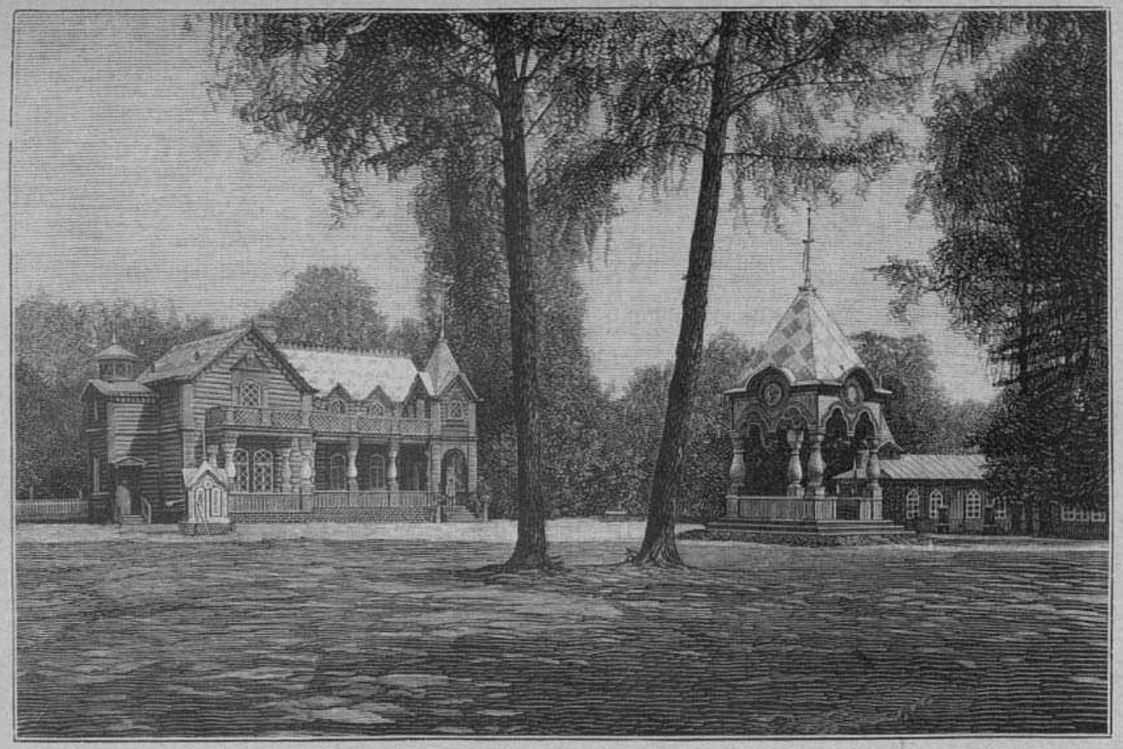
Послѣ засѣданія на открытомъ воздухѣ сервированъ былъ обѣдъ, а въ 9½ часовъ вечера зажженъ фейерверкъ, и торжество окончилось.

Опытная пасѣка возникла въ 1865 году, въ первую пору жизни общества акклиматизаціи животныхъ и растеній, благодаря старанію Г. И. Александрова и крупному пожертвованію (до 40.000 р.) А. И. Евсѣева. Благодаря милостивому вниманію къ обществу акклиматизаціи министра госуд. имущ. А. А. Зеленаго, обществу былъ отданъ въ пользованіе участокъ земли (1 десятина) въ такъ назыв. Измайловскомъ звѣринцѣ, принадлежавшемъ нѣкогда царю Алексѣю Михайловичу. Первыя десять лѣтъ пасѣка находилась въ завѣдываніи Г. А. Александрова, который устроилъ на ней двѣ выставки пчеловодства (одну въ 1867 году, другую — въ 1875 г.); затѣмъ ею завѣдывали нѣкоторое время В. Н. Лепешкинъ и П. М. Борисовскій; съ 1878 года попечителемъ пасѣки состоитъ С. П. Губонинъ, пожертвовавшій много на ремонтъ старыхъ зданій и построившій новую шелководню. Съ 1889 года существованіе пасѣки можетъ считаться обезпеченнымъ, благодаря крупному пожертвованію въ 20.000 руб. Илларіона Гурьевича Гурьева, составившему неприкосновенный капиталъ выставки. Въ томъ же году на пасѣкѣ Ѳ. С. Мочалкинымъ, въ завѣдываніи котораго она теперь находится, выстроенъ домъ для практикантовъ, въ которомъ могутъ жить во время лѣта желающіе ознакомиться съ пріемами раціональнаго пчеловодства.

За двадцать пять лѣтъ своего существованія пасѣка много послужила распространенію раціональнаго пчеловодства. Первыя двѣ пчеловодныя выставки, бывшія на ней, несомнѣнно принесли немалую пользу. Въ особенности же дѣятельность пасѣки усилилась за послѣднія двѣнадцать лѣтъ, когда, съ 1878 по 1885, завѣдывающимъ ею былъ Н. В. Насоновъ, а съ 1885 — Ѳ. С. Мочалкинъ. Н. В. Насоновъ произвелъ много наблюденій надъ жизнью пчелы, составилъ коллекціи макро- и микроскопическихъ препаратовъ по анатоміи и развитію пчелы. Представляемые имъ ежегодно отчеты познакомили публику

Иностранные художники.— Эпизодъ изъ осады Сарагоссы. Картина С. Альваресъ-Дюмона.

Гравировалъ М. Гёнеманъ въ Берлинѣ.



Главное зданіе пасѣки. Сѣнь для молебствій и музей пасѣки, гдѣ помѣщается II отдѣлъ выставки.

Домъ для практикантовъ и павильонъ IV—VII отдѣловъ выставки.

III отдѣлъ выставки — ульи съ живыми пчелами.

Внутренній видъ IV отдѣла выставки.

Москва. — Выставка пчеловодства на опытной пасѣкѣ имп. русскаго общества акклиматизаціи въ Измайловскомъ звѣринцѣ.

съ дѣятельностью опытной пасѣки. Ѳ. С. Мочалкинъ, же продолжая дѣло, начатое Н. П. Насоновымъ, устраивалъ въ лѣтніе мѣсяцы объясненія пріемовъ раціональнаго пчеловодства, что̀ немало, конечно, способствовало распространенію раціональнаго пчеловодства.

Благодаря опытной пасѣки, отдѣленіе пчеловодства устроило въ 1887 году первую передвижную выставку пчеловодства, иниціаторами которой были протоіерей П. И. Крошковъ и Н. В. Насоновъ. Виды этой выставки въ свое время были помѣщены во „Всемірной Иллюстраціи“.

Въ настоящемъ году, благодаря Ѳ. С. Мочалкину, была устроена по случаю 25-лѣтія пасѣки выставка пчеловодства. Выставка эта, виды которой прилагаются, привлекла экспонентовъ со всѣхъ концовъ Россіи. Отраднымъ явленіемъ на этой выставкѣ служитъ то, что на ней участвуетъ много крестьянъ-пчеловодовъ, и выставленные ими предметы показываютъ знаніе пріемовъ раціональнаго пчеловодства. Крестьяне эти — изъ самыхъ различныхъ мѣстностей, напр. крестьянинъ Каменевъ изъ владимірской губ. выставилъ вальцовый прессъ для выдѣлыванія искусственной вощины, сработанный имъ самимъ; крестьянинъ Рябининъ (ветлужскаго уѣзда) выставилъ искусственную вощину, сдѣланную имъ самимъ. Примѣровъ такихъ пчеловодовъ можно было бы привести еще много, но и этихъ достаточно, чтобы показать, что раціональное пчеловодство обнимаетъ все бо̀льшіе и бо̀льшіе районы среди крестьянскаго населенія Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и настоящая выставка послужитъ этому, такъ какъ на ней устраивались бесѣды по пчеловодству, на которыхъ обсуждались различные вопросы (о системахъ ульевъ, о болѣзняхъ пчелъ, о медоносныхъ растеніяхъ, объ условіяхъ пчеловоднаго хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ и т. п.). Въ обсужденіи этихъ вопросовъ принимали участіе пчеловоды-крестьяне. Кромѣ того, по нѣкоторымъ днямъ осматривали ульи съ живыми пчелами.

Индѣйцы племени Пуэбло

Мѣстечко Акома, въ территоріи Нью-Мехико, главный центръ племени пуэбло.

Среди американскихъ первобытныхъ племенъ племя индѣйцевъ, окрещенное испанцами именемъ пуэбло, по своимъ оригинальнымъ нравамъ можетъ быть отнесено къ числу интереснѣйшихъ. Это племя обитаетъ въ мексиканской провинціи Нью-Мехико, въ области Валенсіи, гдѣ главнымъ центромъ ихъ мѣстожительства считается мѣстечко Акома.

Первыя извѣстія объ этомъ племени сообщаетъ испанскій писатель Каспаньеда, исторіографъ военной экспедиціи, предпринятой въ нынѣшнюю область Нью-Мехико въ 1541 году подъ начальствомъ Коронадо. Отрядъ этой экспедиціи, подъ начальствомъ капитана Хернандо де-Альварадо, набрелъ на Акому, которую онъ описывалъ потомъ какъ разбойничье гнѣздо, расположенное на высокихъ, недоступныхъ скалахъ. Прилагаемый здѣсь рисунокъ, сдѣланный по снимку сѣверо-американскаго геологическаго института, можетъ дать понятіе объ этомъ удивительномъ поселеніи. Акома расположена въ 18 миляхъ къ юго-востоку отъ станціи Макъ-Карти, тихоокеанійской желѣзной дороги. Его обитатели и по настоящее время сохранили почти во всей неприкосновенности свои исконные нравы, обычаи и вѣрованія. Вся разница, довольно, впрочемъ, существенная, между древними и современными пуэбло состоитъ въ томъ, что прежніе были отчаянные головорѣзы и разбойники, а нынѣшніе — кроткіе земледѣльцы и скотоводы. Родиною своего племени жители Акомы считаютъ мѣстность, находящуюся недалеко отъ Акомы, извѣстную подъ именемъ Mesa encantada (очарованный холмъ). Отсюда акомцы должны были выселиться на нынѣшнее мѣсто, вслѣдствіе геологическаго переворота, перевернувшаго вверхъ дномъ гору, на которой жило племя. Религіозныя воззрѣнія племени пуэбло сводятся къ обожанію разныхъ сверхъестественныхъ силъ и явленій природы. Замѣчательно, что это племя раздѣлило въ одномъ отношеніи участь многихъ первобытныхъ племенъ, въ томъ числѣ и нашихъ инородцевъ, обитающихъ въ восточной полосѣ Европейской Россіи. Подобно нашимъ черемисамъ, числящимся язычниками, но, тѣмъ не менѣе, обращающимся со своимъ наивнымъ культомъ къ святителямъ православной церкви, напр., къ Николаю угоднику, индѣйцы пуэбло съ такою же теплою вѣрою идутъ въ мѣстные христіанскіе храмы и усердно молятся Дѣвѣ Маріи и католическимъ святымъ. Близъ Акомы находится старая, построенная испанцами, церковь съ пластинами слюды и алебастра, вставленными въ окна вмѣсто стеколъ. Дикари, въ своихъ первобытныхъ костюмахъ часто заходятъ въ храмъ и молятся христіанскому Богу, о которомъ, можно думать, въ ихъ младенческомъ умѣ составились весьма смутныя понятія. Католическое мѣстное духовенство, конечно, прилагало усилія для обращенія ихъ въ христіанство, но много ли ими усвоено изъ этой катехизаціи, и сколько наряду съ новымъ вѣроученіемъ удержалось стараго, прародительскаго, — на подобные, крайне любопытные, вопросы было бы затруднительно отвѣтить.

НОВОСТИ НАУКИ И ЦИВИЛИЗАЦІИ

Учебное дѣло

— Министерствомъ нар. просв. разрѣшено открыть въ Казани образцовый педагогическій музей. Музей этотъ учреждается на средства губернскаго земства и города; городская дума назначила для музея помѣщеніе въ одномъ изъ городскихъ училищъ и ассигновала на его содержаніе по 150 руб. въ годъ; земство со своей стороны отпускаетъ съ этою же цѣлью по 200 руб. Педагогическимъ музеемъ завѣдуетъ совѣтъ, организуемый изъ директора народныхъ училищъ въ качествѣ предсѣдателя, двухъ представителей отъ губернскаго земства, двухъ представителей отъ города и хранителя музея; послѣднее лицо избирается совѣтомъ изъ среды учителей или учительницъ начальныхъ училищъ и допускается къ отправленію обязанностей по завѣдыванію музеемъ съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. Пріобрѣтеніе для музея книгъ и учебныхъ пособій и расходованіе его денежныхъ средствъ зависитъ отъ совѣта.]

Военное и морское дѣло

— Постройка двухъ миноносцевъ заказанныхъ морскимъ вѣдомствомъ заводу Беллино-Фендерихъ въ Одессѣ, въ настоящее время быстро подвигается впередъ. Миноносцы эти разсчитаны вмѣстимостью на 18 человѣкъ команды и строятся по тому же проекту какъ и два миноносца, недавно построенные на Путиловскомъ заводѣ, подъ наблюденіемъ корабельнаго инженера г. Берга. Названія строящихся миноносцевъ еще неизвѣстны; постройкой ихъ завѣдуетъ командированный изъ Николаева морскимъ министерствомъ корабельный инженеръ г. Боклевскій.

Медицина и гигіена

— Изъ Лондона телеграфируютъ въ берлинскую газету „Tageblatt“ о бывшемъ тамъ случаѣ смерти отъ эпидемической холеры. Умеръ отъ холеры матросъ съ парохода, только что прибывшаго изъ Индіи. Министерство внутреннихъ дѣлъ, которому было тотчасъ же сообщено управленіемъ лондонскаго госпиталя объ этомъ фактѣ, предписало принять самыя строгія мѣры санитарной предосторожности.

Въ виду угрожающаго Европѣ съ разныхъ сторонъ вторженія холерной эпидеміи, итальянское правительство рѣшило взять на себя иниціативу призыва къ международному соглашенію относительно совмѣстныхъ мѣропріятій противъ холеры.

Итальянскій посолъ въ Парижѣ генералъ Менабреа передалъ французскому правительству меморандумъ объ учрежденіи постоянныхъ международныхъ санитарныхъ комиссій на границахъ Туниса и Персіи, а также въ Суэзѣ и на берегу Бабъ-эль-Мандебскаго пролива. По свѣдѣніямъ парижской газеты „Temps“, генералъ Менабреа обратился къ французскому министру иностранныхъ дѣлъ Рибо съ запросомъ о томъ, будетъ ли Франція расположена принять участіе въ международной технической комиссіи для изученія вопроса о санитарныхъ мѣропріятіяхъ противъ холеры.

Въ Испаніи холера распространяется весьма медленно, но, тѣмъ не менѣе, безостановочно. Нѣсколько холерныхъ случаевъ было въ Тортозѣ, въ Таррагонской области. Изъ Малаги сообщаютъ, что на англійскомъ пароходѣ, прибывшемъ изъ Валенсіи, былъ случай заболѣванія холерой.

Французское правительство предписало подвергать строгой обсерваціи всѣ суда, прибывшія изъ Индо-Китая или заходившія въ Аденъ.

— Въ 1892 г. въ Чикаго назначенъ международный медицинскій конгрессъ женщинъ-врачей.

Пути сообщенія

— Главное управленіе почтъ и телеграфовъ вводитъ съ начала будущаго года повсемѣстно почтовые денежные переводы, по примѣру Германіи, Франціи, Англіи, Австріи, Бельгіи и Швейцаріи. Желающіе отправить деньги будутъ уплачивать почтовой конторѣ нужную сумму, съ указаніемъ адреса получителя, и затѣмъ станція назначенія будетъ сама доставлять переводимыя суммы адресатамъ. На первое время сумма почтовыхъ переводовъ будетъ ограничена 1.000 рублей.

Исторія и археологія

— При береговыхъ изслѣдованіяхъ близъ Истріи сдѣланы недавно интересныя открытія, о которыхъ профессоръ Гильберъ представлялъ докладъ въ засѣданіяхъ академіи наукъ и географическаго общества въ Вѣнѣ. По всѣмъ признакамъ можно предположить, что здѣсь открытъ тотъ городъ Цисса, о которомъ упоминается у Плинія и Доцима Секундина, рядомъ съ островомъ Истріей, а также и въ церковныхъ документахъ 579 и 679 годовъ; мѣсто же, гдѣ долженъ находиться этотъ городъ, не указано. Многимъ рыбакамъ, ловившимъ рыбу у береговъ Истріи, южнѣе маяка Ровиньо, уже давно приходилось вытаскивать сѣтями нѣкоторые остатки этого города. Водолазъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ спускавшійся на дно моря, также увѣрялъ, что видѣлъ стѣны и улицы потонувшаго города. Для болѣе полнаго доказательства этого, по желанію капитана гавани острова Ровиньо и контръ-адмирала Гинке, былъ опущенъ водолазъ на указанномъ мѣстѣ. Опустившись на дно моря, какъ передаетъ водолазъ, онъ наткнулся на разрушенныя стѣны города, которыя по его изслѣдованію были очень искусно построены и оштукатурены. Затѣмъ онъ могъ разобрать расположеніе улицъ и продолженіе стѣны. Ворота и отверстія для оконъ онъ не могъ изслѣдовать вслѣдствіе различныхъ морскихъ растеній, которыя мѣшали ему. Особенно же хорошо онъ разобралъ береговую стѣну на протяженіи 30 метровъ. По его разсказамъ, всѣ постройки этого города сдѣланы изъ очень хорошаго матеріала и художественно исполнены, такъ что, при всемъ желаніи отломать кусокъ стѣны, водолазъ не въ силахъ былъ это сдѣлать по крѣпости постройки. Профессоръ Гильберъ продолжаетъ дѣлать теперь дальнѣйшія изслѣдованія относительно этого города.

— Рязанскій музей недавно обогатился очень интересною колекціею старинныхъ паразцовъ. Изразцы были найдены правителемъ дѣлъ рязанской ученой архивной комиссіи А. В. Селивановымъ въ одномъ старомъ мѣщанскомъ домикѣ на Архіерейской Слободкѣ, въ Рязани, и пріобрѣтены для рязанскаго музея. По объясненію владѣльца, эти изразцы попали къ его отцу, бывшему архіерейскому служителю, лѣтъ 60 тому назадъ, послѣ перестройки архіерейскаго дома, когда, вѣроятно, были разломаны и старинныя печи.

Сельское хозяйство

— Осенью текущаго года министерство гос. имущ. предпринимаетъ устройство школъ молочнаго хозяйства, съ пособіемъ отъ правительства, въ частныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ содержится не менѣе 80 коровъ и выдаивается въ среднемъ не менѣе 100 ведеръ или 75 пудовъ молока въ годъ отъ коровы. Школы будутъ состоять въ вѣдѣніи мин. гос. имущ. по департаменту земледѣлія и сельской пром. Школы предположены двухъ видовъ: а) маслодѣлія и б) сыроваренія, мужскія и женскія, но непремѣнно каждая школа для одного изъ двухъ половъ, а не смѣшанная; тѣ и другія школы могутъ быть 1-го и 2-го разрядовъ. Полный курсъ ученія въ молочныхъ школахъ продолжается два года, но по окончаніи этого курса учившіеся въ школахъ посылаются на казенный счетъ для практики въ другія молочныя хозяйства: для занятій по одному маслодѣлію — на время до шести мѣсяцевъ, а по маслодѣлію и сыроваренію — до одного года. Число воспитанниковъ въ школахъ разсчитывается по количеству содержимыхъ въ хозяйствѣ дойныхъ коровъ, но больше 12 человѣкъ учащихся, не считая практикантовъ, въ школѣ не допускается. Пріемъ учащихся въ школы производится въ началѣ сентября или января, сообразно чему и экзамены производятся или въ концѣ декабря, или началѣ августа. Въ школахъ 1-го разряда приходится: 1) повтореніе курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ; 2) естествознаніе и земледѣліе; 3) практическое скотоводство; 4) ветеринарія; 5) маслодѣліе; 6) сыровареніе; 7) веденіе записей по скотному двору, молочной и сыроварнѣ, и 8) счетоводство. Теоретическое обученіе въ школахъ прекращается на пять лѣтнихъ мѣсяцевъ, а практическое продолжается безпрерывно во все продолженіе курса. Послѣ трехлѣтней самостоятельной практической дѣятельности бывшіе ученики школъ представляютъ отчеты о своихъ занятіяхъ и аттестаты хозяевъ, у которыхъ они работали, послѣ чего получаютъ отъ мин. гос. имущ. свидѣтельства на званіе мастеровъ или мастерицъ по соотвѣтствующей спеціальности, и притомъ 1-го или 2-го разряда.

— Министерство гос. имущ. предположило открыть въ нѣсколькихъ пунктахъ низшія лѣсныя школы, для подготовки свѣдущихъ лѣсныхъ служащихъ-практиковъ, въ которыхъ въ настоящее время ощущается сильный недостатокъ.

— Курское губернское земство ходатайствуетъ передъ министерствомъ гос. имущ. объ открытіи въ гор. Курскѣ при учительской школѣ безплатныхъ курсовъ по плодоводству, съ тѣмъ чтобы сельскіе учителя были слушателями этихъ курсовъ.

— Среди любителей птицеводства возникла мысль объ учрежденіи въ окрестностяхъ Петербурга спеціальной практической школы птицеводства, цѣль которой будетъ заключаться въ доставленіи ученикамъ практическихъ указаній относительно содержанія птицъ и ухода за ними, правильнаго обращенія съ насѣдками и аппаратами для ис-

кусственнаго вывода цыплятъ, способовъ разведенія, откармливанія и приготовленія птицъ для продажи, а также въ доставленіи всѣмъ желающимъ случая пріобрѣсти во всемъ вышеперечисленномъ необходимый навыкъ и практическую опытность. При означенной школѣ будутъ находиться опытные въ дѣлѣ птицеводства спеціалисты, которые будутъ читать лекціи объ условіяхъ жизни, содержанія и размноженія птицъ, объ ихъ разведеніи и откармливаніи и о распознаваніи породъ. Для того чтобы скоро и съ полнымъ успѣхомъ можно было достигнуть распространенія спеціальныхъ практическихъ знаній по предметамъ птицеводства, предположено установить курсъ обученія по птицеводству до 3-хъ мѣсяцевъ.

— При полтавской уѣздной земской управѣ уже болѣе года дѣйствуетъ бюро для распространенія земледѣльческихъ орудій и машинъ. Годовая практика доказала полезность этого вполнѣ симпатичнаго почина мѣстнаго земства. Земскій складъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ пользуется довѣріемъ землевладѣльцевъ, охотно пріобрѣтающихъ въ немъ орудія и машины. Теперь для большаго развитія дѣла уѣзднымъ земскимъ собраніемъ открытъ управѣ кредитъ въ 3.000 руб., на каковую сумму складъ можетъ отпускать въ кредитъ землевладѣльцамъ орудія и машины, взимая 6% годовыхъ на недоплаченный капиталъ. Было бы желательно, чтобы прекрасному во всѣхъ отношеніяхъ почину полтавскаго уѣзднаго земства послѣдовали и другія земства.

Торговля и промышленность

— Министерство финансовъ, по словамъ „Спб. Вѣд.“, проектируетъ учредить особый комитетъ по дѣламъ нашей внѣшней торговли, съ цѣлью содѣйствовать развитію нашихъ торговыхъ сношеній съ западно-европейскими и восточными государствами доставленіемъ возможно полныхъ и быстрыхъ свѣдѣній о состояніи и требованіяхъ иностранныхъ рынковъ и т. д. Комитетъ будетъ состоять при совѣтѣ министра финансовъ, причемъ въ составъ его членовъ войдутъ всѣ наши генеральные консулы, представители комитетовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. По вопросамъ большаго общественнаго и торговаго значенія комитетъ для совѣщанія будетъ вызывать свѣдущихъ лицъ торговаго, промышленнаго и фабрично-заводскаго сословій. На комитетъ предположено возложить собираніе статистическихъ данныхъ, устройство и завѣдываніе торгово-промышленными музеями въ иностранныхъ государствахъ, разработку мѣръ, ведущихъ къ развитію внѣшней торговли, и т. д.

— Въ непродолжительномъ времени въ С.-Петербургѣ открываетъ свои дѣйствія новое страховое и транспортное общество „Россіянинъ“, съ основнымъ капиталомъ въ 2,500.000 рублей. Во главѣ предпріятія стоятъ нѣсколько извѣстныхъ русскихъ капиталистовъ.

— Компанія англійскихъ капиталистовъ обратилась къ министерству финансовъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи учредить англо-русское торгово промышленное товарищество для экспорта русскихъ мясныхъ и минеральныхъ продуктовъ на иностранные рынки. Товарищество обязуется устроить въ Николаевѣ образцовую скотобойню и ежегодно вывозить за границу не менѣе 25.000 тушъ скота. Отправка мяса будетъ производиться въ вагонахъ-ледникахъ.

— Въ Нагольномъ кряжѣ донецкаго бассейна открыты, по слухамъ, мѣсторожденія серебряной руды. „Газета „Южный Край“ обратилась за разъясненіями къ одному горному инженеру, знатоку донецкаго бассейна въ геологическомъ отношеніи, и получила слѣдующій отвѣтъ: „Въ Нагольномъ кряжѣ давно извѣстно присутствіе серебряно-свинцовыхъ рудъ, и даже предпринимались развѣдки, которыя, однако же, не привели къ благопріятнымъ результатамъ. Въ настоящее время найдены экземпляры (въ видѣ небольшихъ кусковъ) хлористаго или такъ называемаго роговаго серебра, и приступлено горнымъ инженеромъ Зимовскимъ къ развѣдкамъ; но результаты развѣдокъ еще неизвѣстны, да и трудно ожидать скораго выясненія благонадежности этихъ мѣсторожденій, по геологическому ихъ характеру“.

Выставки

— Вторая выставка русскихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и произведеній, устроенная южно-русскими экспортерами въ Гамбургѣ, имѣла нынче еще большій успѣхъ, чѣмъ въ прошломъ году. Ежедневно выставку посѣщала масса иностранныхъ негоціантовъ, сдѣлавшихъ, по выставленнымъ образцамъ, большіе заказы.

— Работы по приспособленію Михайловскаго манежа въ Спб. къ предстоящей всероссійской выставкѣ садоводства быстро подвигаются впередъ. Окончить ихъ предполагается въ первыхъ числахъ сентября, послѣ чего будетъ приступлено ко внутреннему устройству выставки. Манежъ будетъ превращенъ въ роскошный садъ съ холмами, мостиками, каскадами и фонтанами, а также бассейнами для водяныхъ растеній. При входѣ и въ глубинѣ будутъ устроены возвышенныя террасы, съ которыхъ будетъ открываться видъ на всю выставку. Вообще въ декоративномъ отношеніи выставка обѣщаетъ превзойти всѣ предшествовавшія.

— 16 сентября въ Туринѣ открывается первая итальянская архитектурная выставка, которая продолжится до 16 ноября. На этой выставкѣ будетъ устроенъ особый международный отдѣлъ для: 1) городскихъ плановъ, 2) проектовъ увеличенія городовъ, а равно ихъ полнаго и частичнаго улучшенія, 3) общихъ видовъ зданій для характеристики строительныхъ системъ, 4) строительныхъ уставовъ и правилъ. Выставляемые модели, чертежи и описанія будутъ подвергнуты оцѣнкѣ международнаго жюри, которому предоставлено присуждать медали и дипломы. Иностранныя заявленія о желаніи участвовать въ выставкѣ должны быть поданы исполнительному комитету выставки (въ Туринѣ) до 20 августа (1 сентября), не позже каковаго срока должны быть доставлены комитету и самыя посылки, предназначенныя для выставки, притомъ свободныя отъ всякихъ платежей.

Царскосельскія скачки

Въ пятый день состязаній, 15 іюля, первымъ нумеромъ шла скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ; дистанцію около 2-хъ верстъ. Записано 3 лошади; 1-й призъ — 242 р. — взялъ „Ловеласъ“ И. У. Листовскаго въ 2 м. 35 сек., 2-й — 63 р. — „Ле-Саразенъ 2-й“ Л. Ф. Грабовскаго; третья лошадь не окончила состязанія.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, дистанція 3 версты. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 607½ р. — взялъ „Фраскюэло“ бр. бар. Вульфъ въ 3 м. 56 сек., 2-й — 157½ р. — „Томбола“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ, 3-й — „Реваншъ“ С. М. Ильенко.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, дистанція 2 версты. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 242 р. — взялъ „Женераль“ М. Н. Соколова въ 2 м. 39 сек., 2-й — 63 р. — „Эхидна“ М. К. ф.-Кауфмана, 3-й — 10 р. — „Ле-Саразенъ 2-й“ Л. Ф. Грабовскаго.

Скачка для кобылъ 3-хъ лѣтъ всѣхъ странъ и породъ, въ память князя П. Д. Гагарина; дистанція 2 в. 133 саж. Записано 11 лошадей; 1-й призъ — 2.538 р. и заводчику серебряная вещь въ 500 р. — взяла „Камелія“ государственной хрѣновской скаковой конюшни въ 2 м. 46 сек., 2-й — 657 р. — „Этъ-Ластъ“ гр. Г. И. Рибопьера, 3-й — 90 р. — „Одалиска“ бр. Иловайскихъ.

Скачка для невыигравшихъ въ 1890 г. 1.000 р., дистанція 2 версты. Записано 9 лошадей; 1-й призъ — 343 р. 80 к. — взялъ „Робъ-Рой“ гр. Г. А. Потоцкаго въ 2 м. 30 сек., 2-й — 88 р. 20 к. — „Астрономъ“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ, 3-й — 9 р. — „Хаскель“ М. А. М.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей не моложе 3-хъ лѣтъ; дистанція 2 в. 100 саж. Записано 6 лошадей, 2 изъ нихъ были сняты съ афиши; 1-й призъ — 411 р. 30 к. — взялъ „Рустемъ“ офицерской кавалерійской школы въ 3 м. 12 сек., 2-й — 106 р. 20 к. — „Эврика“ С. М. Ильенко, 3-й — 13 р. 50 к. — „Сорвиголова“ Воронцова и К°.

Гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, не выигравшихъ 1.000 р.; дистанція 3 версты. Записано 9 лошадей, но одна изъ нихъ не была пущена; 1-й призъ — 380 р. — взяла „Козырная Двойка“ В. А. Берга въ 3 м. 59 сек.; вторымъ пришелъ „Ренонсъ“ А. Н. Петриченко, но за недостаткомъ ея вѣса 2-й призъ — 100 р. — получилъ „Бирмингамъ“ Е. И. В. Николая Николаевича Старшаго; 3-й — 20 р. — „Скрафтонъ“ В. Г. Михайлова.

Скачки для рожденныхъ въ Россіи лошадей, не выигравшихъ 3.000 р.; дистанція 2½ версты. Записано 4 лошади; 1-й призъ — 543 р. 60 к. — взялъ „Гирей“ бар. Э. К. ф.-Виллебрандта въ 3 м. 13 сек., 2-й — 140 р. 40 к. — „Редута“ гр. Г. А. Потоцкаго, 3-й — 18 р. — „Босфоръ“ С. М. Ильенко.

Въ шестой день, 19 іюля, состязанія начались съ барьерной скачки для ѣздоковъ-охотниковъ, дистанція 3 версты. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 250 р. — взялъ „Факиръ“ В. А. Леонова и А. Н. Петриченко въ 4 м. 11 сек., 2-й — 65 р. — „Ле-Саразенъ 2-й“ бар. В. П. Врангеля, 3-й — 10 р. — „Сальтарелла“ Г. Н. Зворыкина и В. Г. Михайлова.

Призъ для невыигравшихъ въ 1890 г. 2.000 р.; дистанція 2 в. 100 саж. Записано 6 лошадей; 1-й призъ — 411 р. 30 к. — взялъ „Астрономъ“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ въ 2 м. 51 сек., 2-й — 106 р. 20 к. — „Фигнеръ“ кн. Урусовыхъ, 3-й — 13 р. 50 к. — „Геба“ бар. Э. К. ф.-Виллебрандта.

Призъ для объявленныхъ къ продажѣ лошадей за 6.000 р.; дистанція 3 версты. Записано 8 лошадей; 1-й призъ — 1.130 р. 40 к. — взяла „Целеста“ Л. Ф. Грабовскаго въ 3 м. 50 сек., 2-й — 291 р. 60 к. — „Гирей“ бар. Э. К. ф.-Виллебрандта, 3-й — 36 р. — „Каверьякъ“ И. А. Арапова.

Призъ для трехлѣтокъ, дистанція 2 версты. Записано 4 лошади; 1-й призъ — 471 р. 60 к. — взялъ „Этъ-Ластъ“ гр. Г. И. Рибопьера въ 2 м. 33 сек., 2-й — 122 р. — „Тэи-Хентеръ“ Г. И. Кристи, 3-й — 18 р. — „Консетъ“.

Скачка съ уравн. вѣсомъ, дистанція 3 в. 211 саж. Записано 6 лошадей; 1-й призъ — 1.990 р. 80 к. — взяла „Клодія“ И. И. Решке въ 4 м. 31 сек., 2-й — 520 р. 20 к. — „Руа-де-ла-Бальтикъ“ Л. Ф. Грабовскаго, 3-й — 90 р. — „Босфоръ“ С. М. Ильенко.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ; дистанція около 2-хъ верстъ. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 340 р. — взялъ „Женераль“ М. Н. Соколова въ 2 м. 25 сек., 2-й — 90 р. — „Карменъ 2-я“ А. М. Козлова, 3-й — 20 р. — „Ехидна“ М. К. ф.-Кауфмана.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, не приходившихъ въ 1890 г. первыми; дистанція 1½ в. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 315 р. — взялъ „Гайлендъ“ гр. Л. А. Красинскаго въ 1 м. 50 сек., 2-й — 81 р. — „Сорвиголова“ Воронцова и К°, 3-й — 9 р. — „Ошибка“ бр. Иловайскихъ.

Въ *седьмой день* скачекъ, 22 іюля, разыгрывался, между прочимъ, самый крупный призъ всего сезона — Государыни Императрицы въ 11.250 р.

Скачки начались съ объявленныхъ къ продажѣ лошадей за 3.000 р., дистанція 2½ версты. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 607½ р. — взялъ „Христоферъ Колумбъ“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ въ 3 м. 17 сек., 2-й — 157½ р. — „Геба“ бар. Э. К. ф.-Виллебрандта, сзади на полъ-головы, 3-й — 22½ р. — „Метаморфоза“ Е. и С. Ильенко.

Скачки для лошадей, невыигравшихъ въ 1890 г. 3.000 р.; дистанція 3 версты. Записаны 4 лошади, изъ нихъ одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 543 р. — взяла „Редута“ гр. Г. А. Потоцкаго въ 4 м. 12 сек., 2-й — 140 р. — „Босфоръ“ С. М. Ильенко, 3-й — 18 р. — „Гирей“ бар. Виллебрандта.

Скачка на призъ Государыни Императрицы для трехлѣтокъ, принадлежащихъ русскимъ владѣльцамъ; дистанція 2 в. 378 саж. Записано по первому сроку 30 лошадей, по второму — 11 лошадей; сумма неустойки достигала 2.600 р.; на скачку записано 6 лошадей. 1-й призъ — 8.505 р. и заводчику премія въ 500 р. — взялъ „Торменторъ“ гр. Л. А. Красинскаго, собственнаго завода, въ 3 м. 35 сек., 2-й — 900 р. — „Камелія“ государственной хрѣновской скаковой конюшни, 3-й — 270 р. — „Фраскюэло“ бр. бар. Вульфъ.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ; дистанція около 4-хъ верстъ. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 498 р. — взялъ „Женераль“ М. Н. Соколова въ 5 м. 4 сек., 2-й — 132 р. — „Коршунъ“ Д. И. Виноградскаго, 3-й — 30 р. — „Гугенотъ“ Е. И. В. Николая Николаевича Младшаго.

Призъ для рожденныхъ въ Россіи лошадей, невыигравшихъ 1.000 р.; дистанція 2 версты. Записано 7 лошадей; 1-й призъ — 329 р. 40 к. — взяла „Миня“ Л. Л. Кроненберга въ 2 м. 33 сек., 2-й — 84 р. 60 к. — „Акила“ гр. Л. А. Красинскаго, 3-й — 9 р. — „Фигнеръ“ кн. Урусовыхъ.

Гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ, не приходившихъ въ 1890 году первыми; дистанція 2½ версты. Записано 8 лошадей, изъ нихъ двѣ были сняты съ афиши; 1-й призъ — 262 р. — взяла „Розъ-Каронъ“ А. М. Козлова въ 3 м. 20 сек., 2-й — 68 р. „Ландышъ“ А. С. Саркизова, 3-й — 10 р. — „Офелія“ В. І. Мысыровича.

Скачка съ уравн. вѣсомъ, дистанція 2 версты. Записано 6 лошадей, одна изъ нихъ была снята съ афиши; 1-й призъ — 454½ р. — взяла „Тарантата“ гр. Г. И. Рибопьера въ 2 м. 38 сек., 2-й — 117 р. — „Стражекъ“ В. А. Цурикова, 3-й — 13½ р. — „Плезантри“ Н. Г. Зейме и Н. Д. Грязева.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ, гандикапъ; дистанція 3 версты. Записано 6 лошадей; 1-й призъ — 388 р. — взялъ „Факиръ“ В. А. Леонова и А. Н. Петриченко въ 4 м. 9 сек., 2-й — 102 р. — „Эдда“ Л. В. Мѣшкова, 3-й — 20 р. — „Ванда“ Л. А. Гулькевича.

Въ восьмой день скачекъ, 26 іюля, состязанія начались съ приза для лошадей, рожденныхъ въ Россіи; дистанція 2 версты. Записано 7 лошадей, но изъ нихъ двѣ не пошли; 1-й призъ — 329 р. 40 к. — взяла „Миня“ Л. Л. Кроненберга въ 2 м. 33 сек., 2-й — 84 р. 60 к. — „Акила“ гр. Л. А. Красинскаго, 3-й — 9 р. — „Рустемъ“ офицерской кавалерійской школы.

Скачка для четырехлѣтокъ, дистанція 2½ версты. Записано 5 лошадей, одна изъ нихъ не скакала; 1-й призъ — 558 р. — взяла „Сирень“ С. М. Ильенко въ 3 м. 19 сек., 2-й — 144 р. — „Целеста“ Л. Ф. Грабовскаго, 3-й — 98 р. — „Козырная Двойка“ В. А. Берга.

Призъ общества для лошадей всѣхъ странъ и породъ не моложе 3-хъ лѣтъ; дистанція 3 версты. Записано 7 лошадей; 1 й призъ — 3.589 р. 20 к. и заводчику премія въ 500 р. — взяла „Фарса“ Л. Ф. Грабовскаго, завода И. Ѳ. Урсынъ-Нѣмцевича, въ 3 м. 51 сек.; 2-й — 919 р. 80 к. — „Эта-Ластъ“ гр. И. Г. Рибопьера, 3-й — 90 р. — „Одалиска“ бр. Иловайскихъ.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, дистанція около 4-хъ верстъ. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 658 р. — взяла „Ехидна“ М. К. ф.-Кауфмана въ 5 м. 3 сек.; первымъ пришелъ къ столбу собственно „Женераль“ М. Н. Соколова, но безъ сѣдока (владѣлецъ), который упалъ на барьеръ въ концѣ 3-й версты; 2-й призъ — 172 р. — получила „Эстеръ“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ, 3-й — 30 р. — „Сальтарелла“ Г. Н. Зворыкина.

Скачка съ уравн. вѣсомъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ не моложе 3-хъ лѣтъ; дистанція 2 в. 100 саж. Записано 7 лошадей; 1-й призъ — 737 р. 10 к. — взялъ „Горазде“ бр. бар. Вульфъ въ 2 м. 41 сек., 2 й — 189 р. 90 коп. — „Мандолина“ М. А. М., 3-й — 22 р. 50 к. — „Блажь“ Воронцова и К°.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ, не выигравшихъ въ 1890 г. 500 р.; дистанція 2½ версты. Записано 9 лошадей, изъ нихъ одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 266 р. — взяла „Арагва“ подпоручика Фуфаевскаго въ 3 м. 24 сек., 2-й — 69 р. — „Метаморфоза“ Е. и С. Ильенко, 3-й — 10 р. — „Нѣманъ“ кн. Эристова и подпоручика Вышеславцева.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, не выигравшихъ 2.000 р.; дистанція 2 версты. Записано 7 лошадей, изъ нихъ одна не скакала; 1-й призъ — 422 р. 10 к. — взяла „Хела“ Л. Ф. Грабовскаго въ 2 м. 29 сек., 2-й — 108 р. 90 к. — „Тебашъ“ В. І. Мысыровича, 3-й — 13 р. 50 к. — „Элла“ гр. А. М. Потоцкаго.

П. А. Ѳедотовъ

На смоленскомъ кладбищѣ въ Петербургѣ, близъ большой церкви Смоленской Божіей Матери и неподалеку отъ могилы знаменитой русской актрисы и красавицы В. Н. Асенковой, стоитъ довольно скромный памятникъ, на которомъ помѣщено горельефное изображеніе человѣка нестарыхъ лѣтъ съ аттрибутами военной и артистической славы—ружьемъ, лирою и палитрою. Это — могила Ѳедотова, отставнаго капитана гвардіи, академика-художника и автора сатирическихъ стихотвореній, имѣвшихъ огромный успѣхъ въ публикѣ, — того самаго Ѳедотова, который былъ основателемъ современнаго жанра русской школы, произвелъ нѣкоторый переворотъ въ нашей живописи, выведя ее изъ глухихъ дебрей классическаго направленія на настоящую, прямую дорогу, и умеръ безвременно, въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта, когда на него возлагались такія огромныя надежды.

Немного произведеній осталось послѣ Ѳедотова, но и это немногое дорого для всѣхъ, цѣнящихъ русское искусство, и даетъ полное понятіе о томъ, сколько сдѣлалъ этотъ высокодаровитый русскій человѣкъ, жизнь котораго, по мѣткому замѣчанію его друга А. В. Дружинина, „есть пѣснь героической поэмы, богатая поученіемъ“, жизнь, „вся отданная высокому и прекрасному“. Несмотря на свои плохія матеріальныя средства, Ѳедотовъ, кистью зарабатывавшій свой хлѣбъ насущный, служилъ чистому искусству, не внося въ это служеніе корыстныхъ цѣлей; онъ трудился съ рѣдкою

Отставной капитанъ Гвардіи
Академикъ Ѳедотовъ

П. А. ѲЕДОТОВЪ, художникъ-писатель.
По поводу 75-й годовщины рожденія.

добросовѣстностью, постоянно изучая русскую жизнь во всѣхъ ея деталяхъ, строго обдумывая сюжеты, работая надъ передачею своей идеи, хотя сознавалъ прекрасно, что картина не окупитъ его трудовъ, и что рѣдко кто пойметъ, сколько стоила ему каждая фигура. Онъ обладалъ необыкновенною способностью удерживать въ памяти физіономіи, типы, поразившіе его вниманіе, и *сочинять* картины, способностью, сказывавшейся въ самомъ легкомъ очеркѣ Ѳедотова, но онъ никогда не злоупотреблялъ этою способностью и не дѣлалъ сюжетомъ своей картины какой нибудь уличной сцены, попавшейся ему на глаза, какъ бы ни была она занимательна. Только тогда, когда въ подобной сценѣ отражались вполнѣ духъ времени или извѣстныя стороны народной жизни, народнаго характера, онъ бралъ эту сцену для картины. При этомъ онъ серьезно обдумывалъ сюжетъ, долго вынашивалъ его въ душѣ, потому что строго заботился о стройности общей идеи въ картинѣ и не удовлетворялся экспрессіей отдѣльныхъ фигуръ, отдѣльныхъ положеній. По словамъ одного изъ близко его знавшихъ, Ѳедотовъ не пренебрегалъ ни внѣшними подробностями, ни техническою частью своего искусства при стараніи воплотить въ образы идею, его воодушевлявшую. Ему случалось по нѣсколько мѣсяцевъ ходить по улицамъ Петербурга съ безпокойнымъ желаніемъ встрѣтить типическую личность, нужную ему для того, чтобы онъ могъ дать опредѣленную форму своей фантазіи. При всемъ своемъ знаніи русскаго типа онъ не рѣшался творить „изъ головы“, — такъ велика была его добросовѣстность. Ради вѣрной передачи дѣйстви-

Австрія. — Бракосочетаніе эрцгерцога Франца-Сальватора и эрцгерцогини Маріи-Валеріи въ дворцовой капеллѣ, въ Ишлѣ, 31-го іюля н. ст.

тельности онъ бралъ каждую изображаемую имъ личность изъ цѣлаго ряда своихъ тонкихъ наблюденій и группировалъ живыхъ людей, поражавшихъ художника типичностью. Путемъ тщательнаго изученія и усидчивой работы онъ вырабатывалъ и техническую сторону картины, заботясь объ обстановкѣ, мельчайшихъ подробностяхъ, принадлежностяхъ сцены, имъ изображаемой, объ игрѣ тѣни и свѣта, о перспективѣ. Оттого-то въ его картинахъ, какъ это утверждаютъ всѣ знатоки, нѣтъ ничего недоконченнаго, случайнаго, оставленнаго вчернѣ или небрежно набросаннаго, оттого онѣ представляютъ собою глубокія по значенію и по внутреннему смыслу произведенія, истинные шедевры, проникнутые тѣмъ священнымъ огнемъ, который пожиралъ мыслящаго, вѣчно работавшаго надъ собою, надъ своимъ развитіемъ, художника. Смерть прекратила его дни, когда онъ взошелъ на первую ступень извѣстности, славы; „только ближайшіе изъ друзей Ѳедотова—говоритъ Дружининъ—могутъ сказать о томъ, какъ слабы, ничтожны были его превосходные начатки передъ тѣми неистощимыми сокровищами, которыя зрѣли въ умѣ его. Только они сознавали съ ясностью, что будущіе труды нашего соотечественника, можетъ быть, превзойдутъ труды сэра Давида

Генералъ-лейтенантъ И. П. НОВИКОВЪ,
попечитель петербургскаго учебнаго округа, † 2-го іюля.

Вильки и самого Гогарта. Только имъ передавались проекты будущихъ произведеній, изумительныхъ по мысли, вдохновенно задуманныхъ. Только они по временамъ могли дивиться, глядя на бѣглые очерки, въ которыхъ достоинства, повидимому, самыя противоположныя и несовмѣстимыя въ одномъ человѣкѣ, выказывались съ рѣзкостью, приводящею въ изумленіе".

Ѳедотовъ занимаетъ видное мѣсто среди русскихъ художниковъ и въ себѣ одномъ вмѣщалъ дарованія и Гранвиля, и Гаварни, и Греза, и Гогарта. Въ духѣ послѣдняго и со всѣми достоинствами англійскаго художника написаны многія, преимущественно раннія, произведенія Ѳедотова, но по направленію своему онъ рѣзко отличался отъ Гогарта, потому что былъ такимъ же *оригинальнымъ* истолкователемъ многихъ сторонъ русской жизни какъ Гоголь, съ которымъ по таланту имѣлъ много общаго. Произведенія Ѳедотова, какъ и шедевры Гоголя, проникнуты неподдѣльнымъ русскимъ юморомъ; недостатки и смѣшныя стороны современной ему жизни онъ передавалъ мастерски и невольно заставлялъ смѣяться, ярко выставляя слабости человѣческія, смѣшныя положенія, все, что давало матеріалъ для сатиры. Но далеко не всегда его картины только *забавляли*, вызывали веселое настроеніе, смѣхъ, часто онѣ производили

Соединенные Штаты Сѣв. Америки. — Внутренность церкви въ г. Акома, въ территоріи Нью-Мехико, въ день жатвеннаго праздника.

Рисунокъ Ч. Грема.

впечатлѣніе смѣха сквозь слезы, и за забавною стороною картинъ этого художника скрывалось худо сдержанное тяжелое чувство,—словомъ, его произведенія дѣйствовали также, какъ гоголевскія вещи.

Ѳедотовъ сперва собирался сдѣлаться баталистомъ, а потомъ вообще колебался, какому роду живописи посвятить себя исключительно, но, такъ сказать, съ благословенія Крылова, прославшаго художнику лестное письмо по поводу его жанровыхъ картинокъ, рѣшился окончательно сдѣлаться живописцемъ „нравовъ". До Ѳедотова жанровая живопись была плохо разработана, и однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ представителей этой отрасли живописи былъ только Венециановъ, такъ что Ѳедотову пришлось немало потрудиться, чтобы создать жанръ русской школы. Одна изъ первыхъ его картинъ „Утро служащаго человѣка, получившаго награду", стоившая ему девятимѣсячнаго труда, обратила уже на себя вниманіе оригинальностью замысла и исполненія, а дальнѣйшія произведенія: „Разборчивая невѣста", „Женитьба", „Послѣдствія пирушки", „Горбатый женихъ", „Болѣзнь и смерть моськи", „Магазинъ", „Мышеловка", „Крестины", „Утро молодыхъ", „Житье на чужой счетъ", „Вдовушка", „Художникъ, въ надеждѣ на талантъ, женившійся безъ приданаго" и въ особенности „Сватовство майора" — произвели полный эффектъ и обезсмертили навсегда имя художника.

Всѣ эскизы Ѳедотовъ писалъ сепіею въ два тона, прибавляя бѣлый; масляными красками, въ маломъ видѣ, и акварелью писалъ онъ только портреты и одиночныя фигуры; цвѣтными карандашами онъ исполнилъ не болѣе трехъ рисунковъ и, между прочимъ, видъ окрестностей его послѣдней квартиры, къ которой онъ идетъ, завернувшись въ шинель, подъ крупными хлопьями падающаго снѣга. Рисовалъ онъ быстро, въ особенности портреты, отличавшіеся необыкновеннымъ сходствомъ; каррикатуры рождались въ его головѣ чуть не ежеминутно. Съ изумительнымъ совершенствомъ быстро снялъ онъ, по памяти, портретъ гр. Ростопчиной; его картина „Вдовушка" — была дѣломъ одной ночи и утра. Однако такая быстрота не мѣшала ему по нѣскольку разъ перерисовывать одинъ и тотъ же эскизъ и долго, цѣлые мѣсяцы просиживать надъ отдѣлкой мелочей картины.

Ѳедотовъ занимался также и поэзіей, написалъ нѣсколько басенъ и стихотвореній въ разныхъ родахъ, романсовъ, положенныхъ имъ самимъ на музыку, пѣсенъ въ народномъ вкусѣ и поэму-шутку „Майоръ", занимаясь этимъ во время отдыховъ отъ художественныхъ занятій. Своимъ литературнымъ занятіямъ онъ не придавалъ никакого значенія, писалъ „не для мгновенной славы, для развлеченья, для забавы", не отдѣлывалъ своихъ вещей, отражавшихъ сатирическій складъ его ума, но на нихъ лежитъ печать несомнѣннаго дарованія, онѣ благородны и имѣютъ литературную цѣну и большой художественный интересъ. Особенно тонкимъ юморомъ отличается его „Майоръ" — поэма, ходившая въ безчисленныхъ спискахъ по рукамъ и получившая громкую извѣстность, благодаря своему сатирическому сюжету. Она представляетъ если и не яркую, то довольно вѣрную картину нравовъ того общества, которое искало и добывало средства къ жизни не въ трудѣ, а въ казнокрадствѣ, во взяточничествѣ и разныхъ аферахъ въ родѣ женитьбы „на капиталахъ", а средства къ дѣланію карьеры и возвышенію по службѣ — въ званыхъ обѣдахъ и важномъ родствѣ. Нѣкоторая наивность поэмы и ея простота придаютъ ей еще болѣе прелести.

Прекрасный благородный талантъ Ѳедотова вполнѣ гармонировалъ съ его рѣдкимъ характеромъ, отличительными свойствами котораго были строгость къ самому себѣ, снисходительность къ другимъ, добродушіе, незлобивость, юмористически-философское отношеніе къ жизненнымъ невзгодамъ, деликатность, терпимость, уступчивость. Онъ любилъ трудъ и уединеніе, терпѣть не могъ разгульной жизни и сходился съ людьми развитыми, образованными, какъ самъ онъ, любившими литературу, искусство. Человѣкъ онъ былъ вполнѣ образованный, много читалъ, владѣлъ иностранными языками и умѣлъ увлекать своихъ друзей — ихъ было у него много — своими живыми, интересными, неистощимыми разсказами. Умеръ онъ, не имѣя еще и сорока лѣтъ.

Павелъ Андреевичъ Ѳедотовъ родился три четверти вѣка назадъ, въ Москвѣ, въ августѣ 1815 года, въ семьѣ небогатаго чиновника Андрея Илларіоновича Ѳедотова, которому удалось помѣстить сына въ московскій кадетскій корпусъ, гдѣ П. А. пробылъ съ 1826 по 1833 годъ. Блистательно окончивъ курсъ, онъ въ чинѣ прапорщика былъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи финляндскій полкъ и здѣсь находилъ время заниматься любимымъ искусствомъ, начавъ рисовать еще на школьной скамьѣ, и сталъ посѣщать вечернія классы академіи художествъ. Въ 1843 г. онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана и весь отдался живописи. Первыя картины его были изъ военной жизни и баталическія: „Французскіе мародеры въ русскомъ селѣ", „Переходъ егерей черезъ рѣку", „Казарменная жизнь" и друг.; потомъ онъ перешелъ къ жанру. Расцвѣтомъ его славы и торжества былъ 1848 годъ, когда его произведенія появились на академической выставкѣ, и когда за „Сватовство майора" онъ былъ награжденъ пожизненною пенсіею въ 300 рублей изъ кабинета Его Величества. Въ 1851 году онъ по семейнымъ обстоятельствамъ уѣхалъ въ Москву; возвратясь откуда, онъ сталъ работать еще усиленнѣе, продавая безчисленное количество копій съ своихъ картинъ и эскизовъ, чтобы поддержать мать и сестру. Могучій организмъ Ѳедотова не выдержалъ напряженнаго, усидчиваго труда, и художникъ весной 1852 г. заболѣлъ психическимъ разстройствомъ. Друзья помѣстили Ѳедотова въ частную лечебницу, откуда онъ былъ переведенъ въ больницу всѣхъ скорбящихъ и здѣсь пришелъ въ себя, но вскорѣ умеръ отъ водяной, 14 ноября 1853 г. Друзья поставили надъ его могилой памятникъ, но они почти всѣ умерли, и одинока, и затеряна теперь его могила...

П. Быковъ.

Бракосочетаніе эрцгерцога Франца-Сальватора съ эрцгерцогиней Маріей-Валеріей

Въ Ишлѣ, 31 іюля н. ст., состоялось бракосочетаніе эрцгерцога австрійскаго Франца-Сальватора съ эрцгерцогиней Маріей-Валеріей. Эрцгерцогиня Марія-Валерія (Матильда-Амалія) — третья дочь императора австрійскаго Франца-Іосифа и императрицы Елизаветы; она родилась 22 апрѣля 1868 г., т. е. вступила недавно въ 23-й годъ своей жизни, и извѣстна своею любовью къ изящнымъ искусствамъ. Ея супругъ, эрцгерцогъ Францъ-Сальваторъ (Марія-Іосифъ-Фердинандъ-Карлъ-Леопольдъ-Антонъ-Іоаннъ-Январій-Алоисъ-Гонзага-Райнеръ-Бенедиктъ-Бернгардъ), старше ея на два года: родился 21 августа 1866 года; онъ принадлежитъ къ тосканской линіи габсбургско-лотарингскаго дома; его отецъ — эрцгерцогъ Карлъ-Сальваторъ — братъ бывшаго великаго герцога тосканскаго Фердинанда IV.

Бракосочетаніе состоялось въ Ишлѣ по желанію самой эрцгерцогини Маріи-Валеріи, выбравшей это мѣстечко потому, что здѣсь нѣкогда была отпразднована помолвка ея родителей, и здѣсь же она сама была помолвлена со своимъ нынѣшнимъ супругомъ. Къ тому же она желала избѣгнуть всякихъ лишнихъ придворныхъ церемоній при своей свадьбѣ, а этого трудно было бы достигнуть въ Вѣнѣ, гдѣ придворный этикетъ немедленно положилъ бы свою печать на семейное торжество.

Тѣмъ не менѣе, и въ Ишлѣ къ этому дню собралось очень большое общество: при бракосочетаніи присутствовали около 50-ти эрцгерцоговъ и эрцгерцогинь, ихъ свита, всѣ высшіе чины государства и двора, и кромѣ того немалое число другихъ гостей императорской семьи. Изъ представителей иныхъ царствующихъ домовъ здѣсь были только трое: герцогиня Кумберлендская, принцесса Марія ганноверская и герцогъ нассаускій. Все это общество явилось въ Ишль наканунѣ торжества, 30 іюля. Въ этотъ день въ Ишлѣ была зажжена иллюминація, особенно красивая въ гористой мѣстности, гдѣ освѣщенныя горныя вершины производятъ поразительный эффектъ.

31 іюля императорская вилла оживилась вмѣстѣ съ восходомъ солнца: дѣлались послѣднія приготовленія къ торжеству. Въ 6 час. утра нареченные женихъ и невѣста исповѣдались и причастились въ маленькой дворцовой капеллѣ. Въ 9 часовъ начался съѣздъ гостей; члены императорскаго дома заняли назначенныя имъ мѣста по обѣимъ сторонамъ алтаря прочіе приглашенные размѣстились за ними, наполнивъ всю капеллу, до послѣднихъ ея скамей; въ среднемъ проходѣ стояли мальчики и дѣвочки въ мѣстныхъ костюмахъ, осыпая полъ бѣлыми розовыми лепестками. Въ двухъ четырехконныхъ и восьми двуконныхъ придворныхъ каретахъ къ церкви подъѣхали шафера и дружки, родители жениха, императоръ Францъ-Іосифъ съ эрцгерцогомъ Францемъ-Сальваторомъ, императрица Елизавета съ эрцгерцогиней Маріей-Валеріей и свита ихъ; ихъ встрѣтилъ епископъ линцскій Доппельбауэръ съ прочимъ духовенствомъ и, при звукахъ органа, провелъ въ церковь.

Послѣ бракосочетанія въ отелѣ Елизаветы былъ сервированъ столъ для свиты, а въ салонѣ кургауза, роскошно декорированномъ, накрытъ завтракъ для новобрачныхъ, членовъ императорской фамиліи и августѣйшихъ гостей, имѣвшій вполнѣ интимный характеръ.

Въ 2 часа изъ воротъ императорской виллы выѣхалъ открытый двуконный придворный экипажъ, весь — вмѣстѣ съ кучеромъ и лошадьми — покрытый эдельвейсомъ и незабудками (любимые цвѣты эрцгерцогини Маріи-Валеріи). Въ этомъ экипажѣ новобрачные уѣхали въ близь лежащій охотничій замокъ Оффензее, гдѣ они должны были провести первую недѣлю своей брачной жизни, а затѣмъ оттуда намѣревались сдѣлать свадебную поѣздку по Швейцаріи.

Театръ, искусство, музыка

Искусства

— Новооснованный вѣнскій клубъ художниковъ съ 27-го сентября по 15-е декабря устраиваетъ свою первую художественную выставку, въ которой должны принять участіе и художники иностранные. По закрытіи выставки состоится аукціонъ произведеній ея, которыя къ тому будутъ назначены самими авторами. Это — нововведеніе въ своемъ родѣ.

— Парижская академія изящныхъ искусствъ вступила во владѣніе завѣщаніемъ Евгенія Гюго, съ которымъ связано своеобразное условіе. Ежегодная рента въ 2.000 франковъ, въ силу этого завѣщанія, должна присуждаться поочередно живописцу и скульптору за изображеніе нагаго ребенка отъ 8 до 15 мѣсяцевъ. Гюго въ своемъ завѣщаніи мотивируетъ это условіе слѣдующимъ образомъ: „я замѣтилъ, что изображенію дѣтей этой поры флорентинская школа была обязана своею тонкостью, и было бы полезно поощрять и новѣйшихъ художниковъ къ изображенію дѣтей".

Театръ и музыка

— Увеличеніе размѣровъ пенсій для артистовъ императорскихъ театровъ, прослужившихъ при дирекціи двадцать лѣтъ, недавно утверждено. По новому положенію выходящіе на пенсію по первому разряду будутъ получать въ годъ вмѣсто прежнихъ 1.142 р. — 1.500 р., по второму разряду — 800 р. и т. д. Нѣкоторымъ пенсіонерамъ, еще продолжающимъ казенную службу, обѣщаны прибавки къ прежнимъ размѣрамъ ихъ пенсій.

— Зимой въ Петербургъ пріѣзжаетъ нѣмецкая опереточная труппа, предполагающая давать опереточныя представленія въ продолженіе всего зимняго сезона.

— Въ московскомъ маломъ театрѣ для открытія сезона, въ четвергъ, 16 августа, пойдетъ „Горе отъ ума" и „Слабая струна"; въ пятницу, 17-го, предположено „Послѣдняя воля" и „Бабье дѣло" или „Татьяна Рѣпина"; въ воскресенье, 19-го — „Ревизоръ".

— Въ международномъ конкурсѣ имени А. Рубинштейна принять участіе пока заявили желаніе пять человѣкъ: піанистъ г. Дубасовъ, два итальянца — гг. Байарди (родомъ изъ Сициліи и лауреатъ римской консерваторіи) и Бусони (концертировавшій зимою съ успѣхомъ въ Петербургѣ), одинъ бельгіецъ и одинъ американецъ. Конкурсъ состоится 15-го августа въ консерваторіи, въ 1 часъ дня, и не будетъ публичнымъ. Всѣ конкуренты — исключительно піанисты, исключая г. Бусони, который конкурируетъ, какъ композиторъ. Сумма каждой преміи (ихъ полагается двѣ: для піаниста и для композитора) 5 тысячъ франковъ.

— Ковентгарденскій театръ въ Лондонѣ съ его цѣнной библіотекой, гардеробомъ и принадлежностями сцены осенью будетъ продаваться съ аукціона, если до тѣхъ поръ не найдется покупатель. Театръ этотъ обладаетъ всѣми необходимыми принадлежностями для исполненія болѣе 50 оперъ.

— Поль Бурже пишетъ трехактную пьесу, которая предназначается для парижской сцены „Vaudeville".

Некрологъ

Зарубаевъ Валеріанъ Платоновичъ, ген.-лейт., участвовавшій въ венгерской, севастопольской и послѣдней русско-турецкой кампаніяхъ, съ 1865 г. состоявшій при Е. И. В. герцогѣ Евгеніи Максиміліановичѣ Лейхтенбергскомъ, † 2 августа въ Спб.

Клейтонъ Джонъ, выдающійся англійскій археологъ, † 15 іюля въ Ньюкестлѣ.

Нейгебауеръ Людвигъ, профессоръ анатоміи въ бывшей медико-хирургической академіи въ Варшавѣ, † 28 іюля въ Берлинѣ, на 72 году.

О'Рейли Джонъ-Бойль, ирландскій патріотъ и поэтъ, † 10 августа въ Бостонѣ.

Рейтернъ Михаилъ Христофоровичъ, графъ, статсъ-секретарь, членъ государственнаго совѣта, бывшій министръ финансовъ и предсѣдатель комитета министровъ, † 11 августа въ Царскомъ Селѣ, на 71 году (портретъ и подробную біографію см. въ № 1096-мъ „Всем. Илл. за 1890 г.).

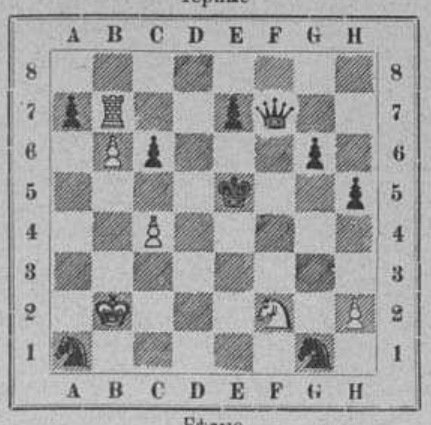
Шамборантъ В. В., графъ де-, начальникъ экспедиціи иностранной корреспонденціи московскаго почтамта, сынъ французскаго эмигранта, † 6 августа въ Москвѣ.

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1294
G. Chocholous
Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1295
F. Dubbe
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 908

5-я партія матча, играна 4 января (н. ст.) 1890 г.

Неправильное начало

	Lasker Бѣлые	Mieses Черные					
1.	К g1—f3	d7—d5	11.	С c1—b2	К d7—b6*d*)	21.	Л d4 : d5 Ф f6—e6
2.	d2—d4	С c8—f5	12.	c4—c5	К b6—d7	22.	С b2 : e5 Л f8—e8
3.	c2—c4	e7—e6	13.	b3—b4	К f6—h7	23.	Л f1—e1*g*) К h7—g5
4.	К b1—c3	c7—c6	14.	К f3—d2	С e7—f6	24.	f2—f4 К g5 : e4
5.	e2—e3	К b8—d7	15.	К d2—b3	e6—e5	25.	Ф e2 : e4 f7—f6
6.	С f1—d3	С f5—g6*a*)	16.	Л a1—d1	e5 : d4*e*)	26.	Ф e4—d4 Ф e6—d6
7.	0—0	К g8—f6	17.	К b3 : d4	С f6 : d4	27.	Л d5—d7 f6 : e5
8.	Ф d1—e2	С f8—e7	18.	Л d1 : d4	К d7—e5?*f*)	28.	Ф d4—d5† Кр g8—h7
9.	b2—b3	0—0 *b*)	19.	e3—e4	Ф d8—f6	29.	Ф d5—f7 Л e8—g8
10.	С d3 : g6	h7 : g6*c*)	20.	К c3 : d5!	c6 : d5	30.	Л e1—e3 Сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Нѣсколько лучше было бы мѣнять я слонами или ходить слономъ на g4.

b) И теперь лучше было бы прежде помѣняться слонами, а потомъ уже рокировать.

c) Очевидно, что нельзя брать слона пѣшкой f, такъ какъ тогда 11. К f3—g5 и пѣшку e6 нѣтъ возможности защитить, если 11... e6—e5, то 12. К g5—e6 и бѣлые выигрываютъ качество.

d) Потеря темпа; лучше было сразу играть К f6—h7 и т. д.

e) Плохой ходъ, такъ какъ вслѣдствіе этого вводится въ игру бѣлый слонъ b2; лучше было 16... Л f8—e8 съ угрозой взять пѣшку d4 даромъ или продвинуть пѣшку e5—e4.

f) Грубая ошибка, влекущая за собой проигрышъ пѣшки d5, а затѣмъ партіи.

g) Черные угрожали 23... f7—f6 и затѣмъ послѣ отступленія слона 24... Ф e6 : d5.

Содержаніе текста

Ископаемая обезьяна.—Научное обозрѣніе. Воздушное электричество; статья *Д. К.*— Политика. — Мюнхенская выставка; статья *В. Ч.* — Театръ и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Іезуитская резиденція и костелъ свв. Петра и Павла въ Бобруйскѣ; статья *В. Битнера*. 2) П. А. Ѳедотовъ; статья *П. В. Быкова*. 3) И. П. Новиковъ; статья *П. Б.* 4) 25-лѣтіе опытной пасѣки импер. общества акклиматизаціи и пчеловодная выставка въ Москвѣ. 5) Бракосочетаніе эрцгерцога Франца-Сальватора съ эрцгерцогиней Маріей-Валеріей. 6) Индѣйцы племени пуэбло. 7) Эпизодъ изъ осады Сарагоссы. — Спортъ. Царскосельскія скачки. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники. Въ страдную пору; картина В. И. Великанова. — Бобруйскъ. Развалины костела свв. Петра и Павла и бывшая іезуитская резиденція; 7 рисунковъ А. Шильдера. — Иностранные художники. Эпизодъ изъ осады Сарагоссы; картина С. Альваресъ-Дюмона. — П. А. Ѳедотовъ, художникъ-писатель. — Австрія. Бракосочетаніе эрцгерцога Франца-Сальватора и эрцгерцогини Маріи-Валеріи въ дворцовой капеллѣ, въ Ишлѣ, 31-го іюля н. ст. — Эрцгерцогъ Францъ-Сальваторъ и эрцгерцогиня Марія-Валерія. — Генералъ-лейтенантъ И. П. Новиковъ, попечитель петербургскаго учебнаго округа, †. — Соединенные Штаты Сѣв. Америки. Внутренность церкви въ г. Акома, въ территоріи Нью-Мехико, въ день жатвеннаго праздника; рисун. Ч. Грема. — Свиданіе П. А. Ѳедотова съ друзьями въ больницѣ; рисун. А. Е. Бейдемана. — Мѣстечко Акома, въ территоріи Нью-Мехико, главн. центръ племени пуэбло.

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ, ОСНОВАННЫЕ ВЪ 1882 ГОДУ
МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ.
Пріемъ вновь поступающихъ съ 20-го августа ежедневный, съ 10 час. утра до 6 час. вечера. Подробныя программы выдаются и высылаются безплатно. Письменныя заявленія на имя директора курсовъ: Евг. Павловича Рапгофъ: С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7, кв. № 1 и 12.

Pilules de Blancard
Одобренныя Парижской Медиц. Акад.
имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес. 40 к.

Преподаватель коммерческихъ наукъ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ.
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ ИНОГОРОДНЫХЪ и МОСКОВСКИХЪ ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ
ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ.
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.
Подробныя свѣдѣнія и пробныя лекціи высылаются авторомъ БЕЗПЛАТНО.
Масса благодарностей и почетныхъ отзывовъ, законно засвидѣтельствованныхъ. Предостереженіе отъ жалкихъ подражаній этому сочиненію, пріобрѣвшему широкую распространенность и выдержавшему 8 изданій.
Адресъ: Москва, Долгоруковск., д. Финогеновой, КОНТ. СТЕФАНА ЯКОВЛЕВИЧА ЛИЛІЭНТАЛЬ.
Личный пріемъ отъ 10 до 12 ч. ежедневно.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тридасъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА
„ТРУДЪ"
продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
Для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.
Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.
Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.
Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель
Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

Эпизодъ изъ осады Сарагоссы

Картина С. Альваресъ-Дюмона.

1808-й годъ составляетъ гордость каждаго испанца. Наполеонъ овладѣлъ Испаніей, растопталъ ее ногами своихъ воиновъ,— но народъ возсталъ, какъ одинъ человѣкъ, когда тиранъ сталъ играть испанскимъ престоломъ по своей прихоти и вздумалъ навязать испанцамъ своего брата Жозефа въ качествѣ короля для видимости. Скоро вся страна, поддерживаемая священниками, поднялась противъ своихъ поработителей-французовъ, а когда англичане явились союзниками испанскаго народа, борьба съ обѣихъ сторонъ загорѣлась съ величайшимъ ожесточеніемъ. Среди множества геройскихъ эпизодовъ испанской войны за освобожденіе особенно ярко выдѣляется защита Сарагоссы. Въ этотъ старинный укрѣпленный городъ удалился со своими войсками генералъ-капитанъ аррагонскій Хосé Палафоксъ. Съ 3-го августа 1808 года Сарагосса была обложена французскими войсками, но испанцы защищались съ такимъ мужествомъ, что французамъ удалось завладѣть въ продолженіе девяти дней только четырьмя домами. Генералъ Вердье, ведшій осаду города, 15 августа снялъ эту осаду, и въ то же время король Жозефъ Бонапартъ бѣжалъ изъ Мадрита; но 19 декабря началась вторичная осада Сарагоссы, которою начальствовали французскіе маршалы Монсей и Мортье.

Свиданіе П. А. Ѳедотова съ друзьями въ больницѣ.

Съ рисунка А. Е. Бейдемана.

По поводу 75-й годовщины рожденія П. А. Ѳедотова.

26-го января 1809 года французамъ удалось пробить бреши въ стѣнахъ Сарагоссы, и они проникли внутрь города, — однако взять его имъ не пришлось, и они завладѣли лишь нѣсколькими домами. Палафоксъ энергически отказался отъ предложенной ему капитуляціи, — и вслѣдъ затѣмъ въ городѣ началась битва, одна изъ самыхъ кровопролитнѣйшихъ битвъ европейскихъ, потому что въ церквахъ и въ домахъ, отъ подваловъ и до самыхъ чердаковъ, шла ожесточенная борьба между французами и испанцами. Къ этому присоединилась страшная эпидемія, уносившая множество жертвъ, и силы защитниковъ Сарагоссы мало по малу стали падать. Когда, 18 февраля, французы овладѣли предмѣстьемъ на лѣвомъ берегу рѣки Эбро, Сарагосса была обречена уже на гибель. Но мужество ея защитниковъ дало имъ возможность выговорить себѣ почетную капитуляцію.

Одинъ эпизодъ изъ этой замѣчательной войны за освобожденіе художникъ представилъ намъ въ своей картинѣ, ярко иллюстрирующей ту тяжелую для Испаніи эпоху. Мѣсто дѣйствія картины — одна изъ церквей Сарагоссы, около которой идетъ ожесточенная битва между испанцами и французами, рѣшившимися во что бы то ни стало овладѣть ею.

ГОРЬКАЯ ВОДА источника САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Гуніади Яносъ

Владелецъ: Андреасъ Сакслеперъ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ОСТЕНДЭ. Самое лучшее и наиболѣе посѣщаемое морское купанье на континентѣ. Лѣтняя резиденція ихъ величествъ короля и королевы Бельгіи. „Ежегодно 100.000 пріѣзжихъ“.

Сезонъ отъ 1 мая по 15 октября.

Художественно отдѣланный курзалъ, великолѣпная морская набережная. Театръ. Ежедневно 2 концерта, исполненн. оркестромъ изъ 70 чел. Soirées dansantes въ курзалѣ. Часто концерты знаменитыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Концерты на органѣ. Балы въ Казино. Морскія гонки. Скачки и рысистые бѣга (5 дней). Пароходы для прогулокъ. Разныя праздн. и увеселенія. Рыболовн. спортъ. Морская водолечебница. Прямое сообщеніе со всѣми столицами Европы. Ежедн. 3 парох. въ Дувръ. Переѣздъ 3 часа.

БАРОМЕТРЫ-АНЕРОИДЪ

Больш. чувствит., хорошо вывѣрены. въ никкелиров. оправѣ 5 и 6 р. 50 к.; перес. за 2 и 3 фун.

въ полир. дер. оправѣ отъ 9 до 14 р.
Тоже съ термом. отъ 13 до 22 р.
Карман. барометръ и для измѣренія высотъ отъ 11 до 45 р.

Е. КРАУСЪ и К°.
Фабрика оптическихъ инструментовъ:
Парижъ, Aven. d. l. Républ, 4.
ДЕПО ДЛЯ РОССІИ:
С-Петербургъ, Мойка, № 42.
Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ПЕРЕѢХАЛЪ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ Р. А. БАРСЪ ПЕТРОВКА 3й домъ отъ Кузнецкаго ПЕРЕѢХАЛЪ

СИМФІОНОНЫ

(музыкальныя шкатулки съ перемѣнными пьесами).

Малые съ ручной съ 6-ю пьесами 10 р.; добавочныя пьесы по 40 к.

Малые заводные съ 6-ю пьесами 20 р.; добавочныя пьесы по 40 к.

Большіе заводные 60 тонн. съ 10-ю пьесами 40 р.; добавочн. пьесы по 60 к.

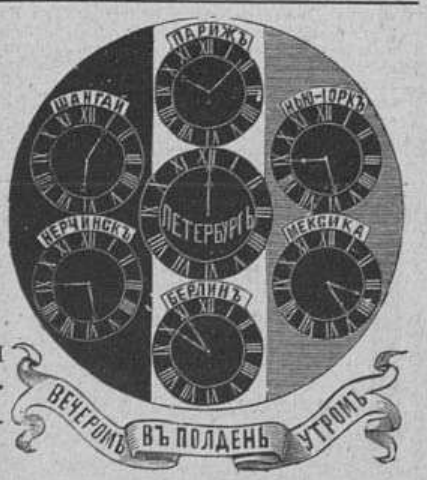
Большіе заводные 84 тонн. съ 10-ю пьес. 60 р.; добавочныя пьесы 75 к.

Большіе заводные 84 тонн. „Sublim harmonie“ съ 10-ю пьес. 100 р.; добавочныя пьесы по 1 р.

Списки пьесъ для симфіононовъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ВСЯКАГО РОДА ДЛЯ ВСЕОБЩАГО КАЛЕНДАРЯ НА 1891 ГОДЪ (двадцать пятый годъ изданія)



принимаются до 1-го сентября 1890 г. въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ, С.-Петербургъ, Садовая, 22 (16),

ПО СЛѢДУЮЩИМЪ ЦѢНАМЪ:

въ началѣ календаря:		въ концѣ календаря:	
за страницу	35 руб.	за страницу	30 руб.
„ 1/2 страницы	20 „	„ 1/2 страницы	17 „
„ 1/3 „	15 „	„ 1/3 „	12 „
„ 1/4 „	12 „	„ 1/4 „	10 „

Лучшимъ доказательствомъ успѣха объявленій во „Всеобщемъ календарѣ“ служитъ возрастающее въ быстрой прогрессіи съ каждымъ годомъ число объявленій въ этомъ календарѣ, причемъ большинство фирмъ, давшихъ когда либо для опыта объявленіе во „Всеобщій календарь“, побуждается успѣхомъ этого опыта къ возобновленію своихъ объявленій въ календарѣ изъ года въ годъ.

ИНОСТРАННЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ:
200 штукъ разныхъ 1 рс., 300 — 2 рс., 404 — 4 рс., 500 — 6 рс., 800 — 10 рс., 1000 — 15 рс.
Книги съ марками для розничной продажи отъ 30 до 100 руб. съ уступкою 33% отъ цѣнъ заграничныхъ.
Б. Гостонскій, ст. Ю.-З. ж. д. Фастовъ.

НАСТОЯЩІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ СВИФТЪ
ПЕРВОЕ МѢСТО
ПРЕДОСТ. ОТЪ МНОГОЧ. ПОДДѢЛОК. ПОДЪ НАЗВ. СВИФТЪ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Ж. БЛОКЪ
МОСКВА и С. ПЕТЕРБУРГЪ

При этомъ нумерѣ прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ, кромѣ Москвы, прейсъ-курантъ ТОРГОВАГО ДОМА ОЛЬГИ КОРЕЩЕНКО въ Москвѣ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

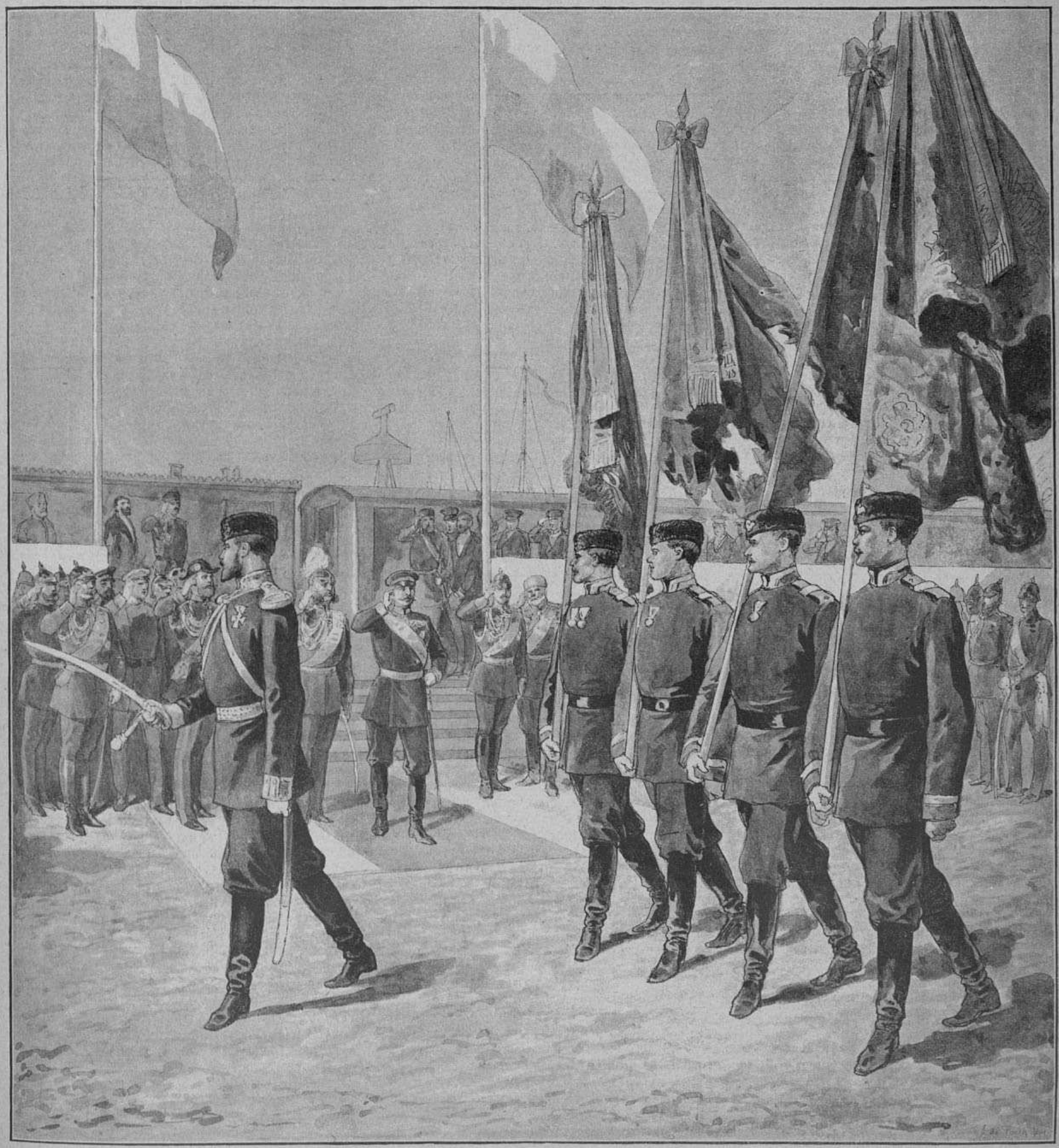
Дозв. цензурою. СПб. 16-го августа 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1127. Годъ XXII.] 25-го августа 1890 г. [**Томъ XLIV. № 9.**

☛ При этомъ № »Всемірной Иллюстраціи« всѣмъ подписчикамъ разсылается особое приложеніе — **портретъ московскаго генералъ-губернатора князя В. А. ДОЛГОРУКОВА.** ☚



Ревель. — Пріѣздъ императора германскаго. Прохожденіе почетнаго караула церемоніальнымъ маршемъ.

Съ фотогр фіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« А. А. Насвѣтевича рисовалъ К. О. Брожъ.

Литературная лѣтопись

„Русская Мысль“ — іюль — „Вѣстникъ Европы“ и „Наблюдатель“ — августъ

Литература — женскаго рода, а такъ какъ женскій родъ усердно слѣдуетъ модѣ, то подчиняется ей и литература. Теперь особенно въ модѣ мужикъ, поэтому литература и склоняетъ его по всѣмъ падежамъ, цѣлые длинные романы изъ мужицкой жизни для утѣхи читателя поставляетъ. Въ „Вѣстникѣ Европы“ тянется повѣствованіе объ обитателяхъ починка Лобановскаго — „Лобановщина“, а въ „Русской Мысли“, въ іюльской книжкѣ, мужикъ въ двухъ беллетристическихъ произведеніяхъ фигурируетъ — въ „уральской лѣтописи“ Д. Н. Мамина-Сибиряка, называющейся „Три конца“, и въ разсказѣ И. А. Салова „Мужицкая калгота“. Мы уже говорили о первыхъ двухъ частяхъ прекраснаго произведенія г. Мамина. Въ третьей части и первыхъ главахъ четвертой авторъ также занимательно, живо и съ полнымъ знаніемъ народной жизни передаетъ дальнѣйшую исторію своихъ „сермяжныхъ“ героевъ и соприкасающихся съ ними людей: главноуправляющаго Ключевскимъ заводомъ Петра Елисѣевича Мухина, Груздева, богатаго раскольника, занимающагося разными торговыми операціями, старицы Енафы, хоронящейся въ своемъ скиту, и друг. Обитатели туляцкаго „конца“ задумали переселиться въ оренбургскую землю, въ „орду“, и послали туда ходоковъ, двухъ стариковъ — хохла и туляка. Тѣ вернулись и принесли вѣсти о землѣ обѣтованной совершенно различныя: тулякъ нахвалиться не могъ „ордою“, хохолъ ругательски-ругалъ новый край и его жителей. Спорили, судили, рядили — и туляцкій конецъ двинулся въ путь. Авторъ до мельчайшихъ подробностей и удивительно вѣрно рисуетъ сборы, сомнѣнія переселенцевъ, ихъ прощанье съ насиженнымъ гнѣздомъ. Заводъ значительно опустѣлъ послѣ ухода туляковъ и переживалъ вообще переходное время. Отъ дароваго крѣпостнаго труда пришлось перейти къ платному и въ связи съ этимъ сдѣлать многія крупныя преобразованія. Мухину поручено было составить докладную записку по поводу необходимыхъ реформъ заводскаго дѣла сообразно съ требованіями и условіями новаго положенія, и онъ долго проработалъ надъ этимъ, представилъ проектъ, въ которомъ рекомендовалъ даровой крѣпостной трудъ замѣнить дешевымъ машиннымъ, немедленно ввести новыя производства и усовершенствованія и установить солидарность интересовъ заводовладѣльцевъ и рабочаго населенія, которое съ этою цѣлью надѣлить землей. За такой проектъ, однако, Мухину изъ Мурмоса благодарность „кожей наоборотъ вышла“. Лука Назарычъ, управляющій всѣми заводами, завзятый крѣпостникъ, обозлился за проектъ, въ которомъ Мухинъ все старое дѣло сильно охаялъ, и уволилъ отъ службы Петра Елисѣевича. Мухинъ послѣ этого переѣхалъ жить въ домъ Груздева на Самосадку, гдѣ гнѣздились раскольники, среди которыхъ проживала и мать Мухина. Вскорѣ послѣ его переѣзда эта старуха-мать умерла, и Мухинъ остался одинъ со своей маленькой дочкой Нюрочкой, т. е. Аннушкой. Смерть старухи Мухиной дала поводъ автору описать, какъ напутствовали въ иной міръ раскольницу, какъ она принимала „послѣднюю исправу“, какъ хоронили ее „по древнему благочестію“ и проч. Авторъ старается оттѣнить каждую бытовую черточку, рисуетъ ли сцены раскольничьей жизни, гдѣ идетъ нерѣдко круговой обманъ, или изображаетъ заводскіе порядки, картины крестьянскаго хозяйства, мужицкихъ нравовъ. Все ярче и ярче выступаетъ у него симпатичная фигура Мухина, прекрасная заграничная закваска котораго уберегла его отъ крѣпостническихъ замашекъ и который остался, такъ сказать, и въ „жерлѣ крѣпостничества“ гуманнымъ, добрымъ, хорошимъ человѣкомъ, заботящимся не о себѣ только, но и о своемъ „меньшемъ братѣ“. Достаточно рельефно написана и фигура пріятеля Мухина, умнаго и дѣловитаго раскольника Самойла Евтихыча Груздева; интересны и начетчица Таисья, добрая женщина, похоронившая и свою любовь, и свою молодость въ скитахъ, видавшая горе на своемъ вѣку и не ожесточившаяся,— и цѣлый рядъ крестьянскихъ типовъ, отъ богатаго властолюбиваго мужика Тита Горбатаго до дурака Терешки. Каждая новая глава произведенія г. Мамина дѣлаетъ это произведеніе все увлекательнѣе, и читатель съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ событій, за судьбою выведенныхъ въ немъ лицъ. Разсказъ г. Салова „Мужицкая калгота“ еще не оконченъ. „Калгота“ — значитъ безпокойство, хлопоты, суета: мужички села Вертуновки прослышали о томъ, что оброчныя статьи разбиты на мелкіе участки и, въ виду приближающихся торговъ на казенную землю, въ селѣ Чертопхановѣ начали „калготиться“, желая цѣлымъ „обществомъ снять казенный участочекъ. Но этотъ самый участочекъ держитъ Ѳалалѣй Титычъ Пономаревъ, купецъ изъ породы Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, который въ концѣ доѣхалъ мужичковъ: „самъ-атъ по рублю по восьми гривенъ держитъ, а съ крестьянъ по шести рубликовъ гладитъ“, и мужички вертуновскіе боятся, что землица эта опять останется за Пономаревымъ. Они дѣлаютъ попытку „насчетъ землицы“ и поручаютъ хопотать объ этомъ популярному среди нихъ адвокату Автоному Еварестовичу Орфееву или, какъ мужики зовутъ его, — Артамону Ерастычу Ерофееву. На прибытіи на торги адвоката, купца-кулака и всѣхъ „чающихъ движенія воды“ разсказъ прерывается. Разсказъ написанъ гладко и довольно живо, и это все, что о немъ пока можно сказать. Двумя этими вещами исчерпывается весь беллетристическій отдѣлъ „Русской Мысли“. Стихотвореній въ этой книжкѣ тоже два: одно г. Мережковскаго, стереотипное, прозаичное, тенденціозное, другое — г. Величко, весьма недурное, симпатичное по мысли, ради которой можно простить нѣкоторые недочеты въ немъ. Называется оно „Легенда о суфи Халаджѣ“. Подвижникъ и мудрецъ, святой Халаджъ, „за слово истины смиренно шелъ на плаху“, шелъ безъ слезъ и гнѣва, хотя камни летѣли на него отовсюду изъ толпы, и онъ обливался кровью. Вдругъ какой-то дервишъ швырнулъ комъ грязи въ страдальца, и это заставило зарыдать Халаджа. Онъ плакалъ, жалѣя того, „кто грязью бросить могъ въ идущаго на смерть, измученнаго брата“, того, кто „истину познялъ, и ею пренебрегъ“... И Халаджъ молился о томъ, чтобы Богъ простилъ и призвалъ къ свѣту этого злодѣя, „бродящаго въ ночи“. Все это разсказано въ стихахъ мило и просто. Изъ статей обращаетъ на себя вниманіе начало „Очерковъ быта населенія восточной Сибири“, одного изъ молодыхъ писателей-народниковъ Н. М. Астырева. Въ очеркахъ говорится главнымъ образомъ объ иркутской губерніи, и первая глава, посвященная „райскому уголку“ этой губерніи, Тункинскому краю, читается не безъ интереса, хотя изобилуетъ общими мѣстами и нѣсколько сухо написана. Остальныя статьи — неизбѣжный балластъ, да еще весьма шаблоннаго свойства. Мы уже указывали какъ-то на весьма дурно составляемый, хотя и крайне претенціозный, „библіографическій отдѣлъ“ московскаго журнала, должны сказать и теперь нѣсколько словъ о немъ. Здѣсь разбираются книги и книжонки по всѣмъ отраслямъ знанія, не выключая кабалистики и чревовѣщанія, и довѣрчивый читатель предполагаетъ, что разборомъ занимаются болѣе или менѣе солидные люди съ спеціальнымъ образованіемъ. Однако оказывается, что „критику наводятъ“ здѣсь по меньшей мѣрѣ гимназисты или мелкіе репортеры, да еще совершенно недобросовѣстные, пишущіе, кажется, единственно ради борзописанія, а часто и ради самаго непохвальнаго кумовства. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ подобныхъ гимназистовъ совершенно наѣзднически обрабатываетъ извѣстнаго дѣтскаго писателя А. В. Круглова, обладающаго безспорнымъ талантомъ, ругая его при всякомъ случаѣ, и всегда нѣжно и безконечно расхваливаетъ какого нибудь Николая Познякова, отъявленно-бездарнаго кропателя псевдо-дѣтскихъ книжонокъ совершенно во вкусѣ апраксинскаго рынка... Можетъ быть, рецензентъ и не можетъ не „порадѣть родному человѣку“, но публикѣ-то какое до этого дѣло? Она ищетъ въ журналѣ добросовѣстныхъ, полезныхъ указаній, безпристрастныхъ рецензій, а ей даютъ нѣчто... крайне некрасивое, пахнущее очень скверно.

Въ „Русской Мысли“ мы „Тремя концами“ занимались, а въ „Вѣстникѣ Европы“ намъ тоже приходится имѣть дѣло съ концами: кончена повѣсть г. Потапенко „На дѣйствительной службѣ“, кончены „Воспоминанія дѣтства“ г-жи Ковалевской, конченъ очеркъ г. Шенрока о Гоголѣ. Новыя, послѣднія главы повѣсти г. Потапенко написаны гораздо живѣе, горячѣе, интереснѣе первыхъ, и въ нихъ немало драматизма, хотя будничнаго, сѣраго, но истиннаго драматизма. Ибо что̀ можетъ быть драматичнѣе положенія отца Кирилла Обновленскаго, который промѣнялъ блестящую карьеру на жизнь въ деревнѣ съ тѣмъ, чтобы „послужить единому отъ малыхъ сихъ“, приблизиться къ апостольскому житію, и встрѣчаетъ тормозы на каждомъ шагу? Онъ желаетъ искоренить въ своемъ приходѣ торговлю требами, заботится о томъ, чтобы школьный учитель не относился къ своему святому дѣлу холодно, борется съ невѣжествомъ темной массы, а его не понимаютъ его же близкіе. Причтъ, не хотѣвшій отказаться отъ доходовъ, отъ права запрашивать и торговаться, ропталъ на юнаго пастыря и даже ѣздилъ жаловаться къ архіерею, теща и жена пилили Кирилла за его безкорыстіе. Наконецъ его труды и старанія были оцѣнены, особенно послѣ того, когда онъ, „не жалѣя живота своего“, работалъ, какъ волъ, во время голода и болѣзней въ селѣ Луговомъ. Крестьяне устроили рѣдкому священнику овацію, у него съ прихожанами устроилась неразрывная связь, ему удалось дойти до сердца этихъ темныхъ людей, и вдобавокъ онъ нашелъ себѣ дѣятельную помощницу въ мѣстной помѣщицѣ Крупѣевой, молодой женщинѣ, разведенной съ мужемъ и поселившейся безвыѣздно въ деревнѣ. И вотъ, когда идеальный пастырь началъ мечтать о томъ, какъ теперь онъ будетъ работать при совершенно новыхъ, прекрасныхъ условіяхъ, двѣ весьма непріятныя неожиданности поразили его въ самое сердце: теща увезла отъ него жену съ ребенкомъ, написавъ, что Кириллъ получитъ опять семейство лишь послѣ того, какъ „образумится“; уѣхала и его помощница, бѣжавъ по причинѣ зародившагося въ ней серьезнаго чувства къ священнику... Кириллъ остался одинокимъ и утѣшалъ себя мыслью, что въ сущности онъ не одинокъ, потому что онъ нуженъ тому темному люду, который онъ покорилъ и который по неволѣ сроднился съ нимъ. Въ общемъ повѣсть г. Потапенко, написанная далеко не ярко, производитъ впечатлѣніе довольно пріятное, главнымъ образомъ потому, что въ нее вложена серьезная идея, которой нельзя не симпатизировать. Окончаніе полубеллетристическаго очерка С. В. Ковалевской „Воспоминанія дѣтства“ вышло еще занимательнѣе и интереснѣе, потому что здѣсь, между прочимъ, разсказывается о знакомствѣ автора съ Ѳ. М. Достоевскимъ, которому посвящена цѣлая большая глава. Авторъ воспоминаній передаетъ собственный разсказъ Достоевскаго о томъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ началась у него падучая болѣзнь, повѣствуетъ о его любви къ ея сестрѣ и какъ изъ этой любви ничего не вышло, рисуетъ Достоевскаго въ разныхъ положеніяхъ, со всѣми его особенностями и странностями, — и въ ея разсказѣ фигура этого удивительнаго человѣка словно воскресаетъ передъ вами, словно вы видите ее наяву. Въ воспоминаніяхъ г-жи Ковалевской есть страницы блестящія, которыя говорятъ о ея несомнѣнномъ беллетристическомъ талантѣ, и будетъ очень жаль, если она пренебрежетъ этимъ талантомъ. Въ статьѣ г. Шенрока „Н. В. Гоголь въ началѣ литературной карьеры“ много новаго и любопытнаго, но есть и повторенія, то, что̀ давнымъ-давно извѣстно. Далеко не новы разсужденія о томъ, что въ каждомъ амплуа, которыя занималъ Гоголь, онъ всего менѣе походилъ на типическихъ представителей избранныхъ профессій и

всегда оставался самимъ собой, наблюдательнымъ, тонкимъ, проницательнымъ малороссомъ съ ногъ до головы, или что, какъ человѣкъ съ богатыми природными задатками, Гоголь гораздо больше зависѣлъ отъ ихъ свойства и силы, нежели большинство обыкновенныхъ людей, что Пушкинъ отчасти крайне преувеличивалъ способности Гоголя и проч. На этомъ мы и покончимъ съ „Вѣстникомъ Европы“, ибо въ этой книжкѣ больше нѣтъ ничего такого, на чемъ можно было бы остановиться.

Немного намъ придется заносить въ нашу скромную лѣтопись и о „Наблюдателѣ“. На первомъ мѣстѣ августовской книжки его фигурируетъ окончаніе повѣсти г-жи Назарьевой „Актриса“, изъ котораго мы узнаемъ дальнѣйшую судьбу героини ея, талантливой честной артистки и прекрасной женщины, Вѣры Крымской, ради долга и изъ любви къ ребенку не бросающей своего мужа, который является мерзавцемъ изрядным: живетъ, кормится и кутитъ на счетъ жены, да еще и всячески третируетъ и оскорбляетъ ее, и какъ артистку, и какъ женщину, и какъ мать. Когда у нея умеръ сынъ Ганя, малютка, котораго она любила до обожанія, видѣла въ немъ все счастіе своей грустной жизни, мужъ и тутъ не проникся состраданіемъ къ Вѣрѣ и заботился лишь о томъ, чтобы не отмѣнили бенефиса Крымской, такъ какъ пришлось бы возвратить деньги за проданные на этотъ спектакль билеты. Ребенокъ лежалъ на столѣ, когда Крымской пришлось играть, и притомъ весьма трудную роль, требовавшую сильнѣйшаго напряженія нервовъ; она исполняла роль безподобно: передъ зрителями была не простая провинціальная актриса, а „какой-то гигантъ, чутьемъ могучаго таланта понявшій замыселъ автора“; но нервы убитой горемъ матери не выдержали, и въ послѣднемъ актѣ съ артисткою сдѣлалась истерика, такъ что пришлось не кончить спектакля. Послѣ этого Крымская захворала серьезно и находилась на краю могилы. За больною все время ухаживалъ пріѣхавшій къ ея бенефису молодой драматургъ Оленинъ, который искренно и нѣжно любилъ Крымскую, но не оскорблялъ ее своей любовью. По выздоровленіи Оленинъ выхлопоталъ ей разводъ, женился на ней, и счастливая парочка укатила за границу. Разумѣется, повѣсть *сдѣлана* весьма неискусно, въ ней нѣтъ и тѣни чего либо художественнаго, только одна Крымская имѣетъ нѣкоторое подобіе человѣческаго образа, остальныя лица— манекены, говорящіе заученныя тирады, во всѣхъ отношеніяхъ жалкія, отзывающіяся чѣмъ-то деревяннымъ. Въ заключеніе г-жа Назарьева устами Оленина, разсуждающаго объ искусствѣ, говоритъ, что „чистыя руки нужны для чистаго дѣла“. Совершенная истина, и эту истину не мѣшаетъ помнить не только артистамъ, но и романистамъ обоего пола... Недуренъ, главнымъ образомъ по сюжету, маленькій, немного наивный разсказъ какого-то кн. Щетинина „Изъ-за диплома“, въ которомъ описывается исторія студента Васильева, бѣдняка, содержавшаго мать, сестру и маленькихъ братьевъ, который страшно работалъ, стремясь окончить курсъ и получить дипломъ. Отъ переутомленія онъ не могъ, однако, ни слова отвѣтить на экзаменѣ, и ему только изъ жалости поставили „удовлетворительно“; отъ переутомленія онъ заболѣлъ и умеръ. „Никогда не учитесь черезъ силу, не разстраивайте здоровья, не губите себя такъ, какъ я себя погубилъ, — говорилъ друзьямъ умирающій Васильевъ, — оставайтесь лучше безъ диплома хорошими людьми“... Статей въ августовской книжкѣ „Наблюдателя“ всего двѣ: „Беллетристъ-самородокъ“ г. Чуйко и „Итоги крестьянскаго освобожденія“ г. Дружинина. Послѣдняя еще не окончена, и поэтому говорить о ней мы не будемъ; въ первой г. Чуйко разбираетъ произведенія Рѣшетникова, не въ мѣру раздутаго либеральными критиками шестидесятыхъ годовъ, и справедливо говоритъ, что Рѣшетниковъ — нѣчто въ родѣ фонографа, съ рабской вѣрностью записывающаго то, что ему показываетъ объективная природа, не прошедшая черезъ горнило разума и сознанія, и что творческое сознаніе этого писателя было затемнѣно невѣжествомъ и нуждой. Есть еще въ этой книжкѣ довольно остроумный фельетонъ „И смѣхъ, и грѣхъ“ и всѣмъ неостроумные юмористическіе стишки, годящіеся куда угодно — въ „Стрекозу“, „Осколки“, но совсѣмъ не ко двору серьезному изданію. Dixi. — *К* —

ПОЛИТИКА

20-го августа (1-го сентября) 1890 года

Единственнымъ, но зато весьма выдающимся событіемъ нашей внутренней политической жизни за прошлую недѣлю былъ высочайшій указъ, которымъ повышены временно, до пересмотра общаго таможеннаго тарифа, ввозныя пошлины на всѣ иностранные товары за весьма немногими исключеніями. Мѣра эта, принятая въ порядкѣ, отличномъ отъ общепринятаго у насъ для всѣхъ фискальныхъ мѣръ, была вызвана необходимостью предотвратить немедленно же нѣкоторыя изъ послѣдствій быстраго и непрерывнаго повышенія нашего заграничнаго курса, признаваемыя нежелательными въ интересахъ русской торговли. Дѣло въ томъ, что сильно повысившаяся съ нѣкоторыхъ поръ дѣйствительная цѣнность нашего кредитнаго рубля уничтожила дѣйствительность существующихъ покровительственныхъ тарифовъ, такъ какъ таможенныя пошлины взимаются у насъ золотомъ, и, слѣдовательно, общій ихъ итогъ долженъ былъ уменьшиться *въ кредитныхъ рубляхъ*, вслѣдствіе *пониженія* цѣнности золотой монеты. Высочайшимъ указомъ, о которомъ мы ведемъ рѣчь, таможенныя пошлины возвышены на 20%, и новый временный тарифъ остается въ дѣйствіи, пока обыкновеннымъ законодательнымъ путемъ не будутъ пересмотрѣны тарифы, дѣйствовавшіе до сихъ поръ. Надѣются, что это послѣдуетъ не позже іюля будущаго 1891 года, такъ что если нынѣшнее огульное повышеніе и возвыситъ нежелательнымъ образомъ цѣны нѣкоторыхъ существенно необходимыхъ для Россіи заграничныхъ товаровъ, то такое положеніе вещей во всякомъ случаѣ не будетъ продолжительнымъ, а между тѣмъ благодаря ему не нарушится предусматриваемое министерствомъ финансовъ положеніе государственнаго бюджета.

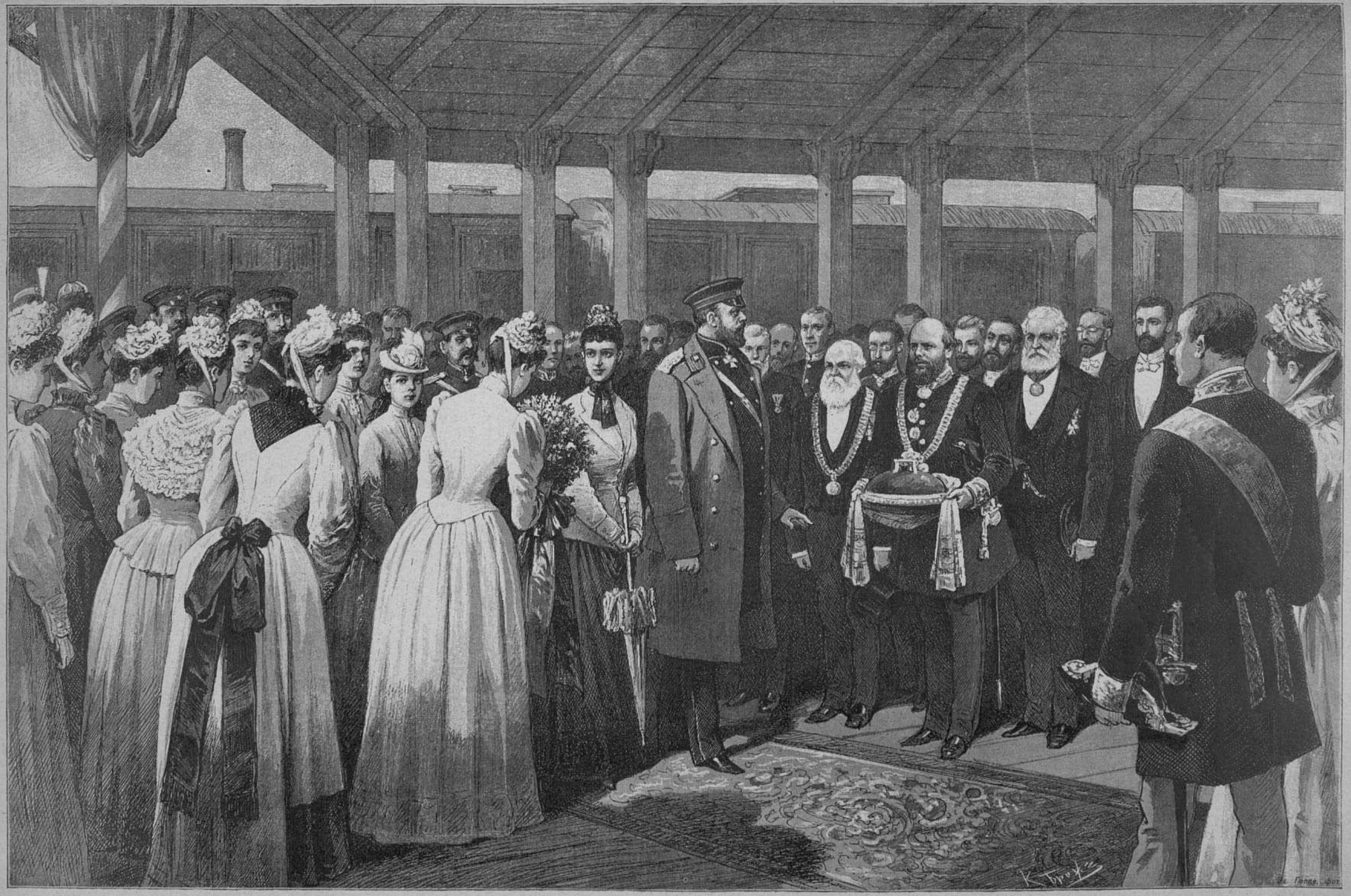
Помимо мѣры, о которой мы только что вели рѣчь, на минувшей недѣлѣ не произошло рѣшительно ничего выдающагося въ области нашей внутренней политики. Въ обществѣ, конечно, не обходилось безъ толковъ о возможныхъ послѣдствіяхъ недавняго пребыванія у насъ императора Вильгельма II, но особеннаго оживленія они не имѣли, вслѣдствіе общераспространенной увѣренности, что визитъ германскаго государя, являясь серьезною и отрадною гарантіею прочности европейскаго мира, не повлечетъ за собою — по крайней мѣрѣ, въ непосредственно близкомъ будущемъ — никакихъ фактическихъ перемѣнъ въ политическомъ положеніи Европы.

За границею сказывается между тѣмъ нѣсколько иное настроеніе. Тамъ, повидимому, преобладаетъ взглядъ, что вторичная поѣздка въ Россію императора Вильгельма II будетъ способствовать дальнѣйшему умаленію политической важности тройственнаго союза Германіи, Австро-Венгріи и Италіи. Этого особенно опасаются въ Вѣнѣ, такъ какъ тамошняя дипломатія начинаетъ сознавать, что изъ трехъ державъ, участвующихъ въ тройственномъ союзѣ, въ сущности одна только Австро-Венгрія необходимо нуждается въ содѣйствіи двухъ своихъ остальныхъ союзницъ. Дѣйствительно, для Германіи существуетъ не только возможность сближенія съ Россіей, но еще и возможность союза съ Англіей. Италія можетъ сблизиться съ Франціей, и нынѣшнее ея правительство, пожалуй, только этимъ однимъ путемъ въ состояніи будетъ возстановить свою сильно пошатнувшуюся популярность. Австро-Венгріи внѣ Германіи и Италіи негдѣ взять союзницъ, — и, предоставленная сама себѣ этими двумя державами, монархія Габсбурговъ оказалась бы въ совершенно изолированномъ положеніи, что было бы особенно неудобнымъ для нея въ настоящую минуту, когда между австрійскими славянами начинается весьма серьезное движеніе въ пользу ихъ всеобщей солидарности съ цѣлью отпора притязаніямъ австрійскихъ нѣмцевъ, высказавшихся столь откровенно въ вопросѣ о чешско-нѣмецкомъ компромиссѣ.

Интересъ внутренней политики Германіи сосредоточивается въ настоящую минуту почти исключительно на предстоящемъ въ недалекомъ будущемъ, именно 19 сентября (1 октября), прекращеніи дѣйствія закона противъ соціалистовъ. Нѣмецкіе капиталисты и крупные промышленники, убѣдившись окончательно, что императоръ Вильгельмъ II не расположенъ замѣнить доживающій свои послѣдніе дни исключительный законъ никакими другими мѣрами, обезпечивающими ихъ интересы въ болѣе или менѣе равносильной степени, обнаруживаютъ такую склонность „стать въ оппозицію правительству“, что молодому императору приписываютъ уже многознаменательную фразу: „если предки мои съумѣли справиться съ дворянами, то я и подавно справлюсь съ буржуазіей“. Между тѣмъ и соціалисты, которые скоро получатъ прежнюю свободу дѣйствій, обнаруживаютъ очевидное желаніе не допустить рабочіе классы до безусловнаго перехода въ правительственный лагерь. Главный вождь этой партіи, извѣстный Бебель, употребляетъ всѣ усилія, чтобы удержать за нею сочувствіе и содѣйствіе рабочихъ массъ. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, можно ожидать въ первые дни отмѣны закона противъ соціалистовъ кое-какихъ манифестацій несовсѣмъ-то успокоительнаго характера. Въ Берлинѣ уже на прошедшей недѣлѣ, еще во время пребыванія у насъ императора Вильгельма, произошла уличная свалка между полиціей и толпой, собравшейся передъ домомъ, гдѣ происходилъ митингъ соціалистовъ, на которомъ выступилъ ораторомъ Бебель. По этому поводу въ германскую столицу, опустѣвшую отъ войскъ, ушедшихъ на осенніе маневры, была даже поспѣшно вызвана цѣлая бригада армейской пѣхоты, и говорятъ, что въ связи съ упомянутыми безпорядками находится неожиданно быстрое возвращеніе въ Потсдамъ молодаго германскаго государя. Несомнѣннымъ кажется, во всякомъ случаѣ, что наступающею осенью вниманіе германскаго правительства будетъ сосредоточено почти исключительнымъ образомъ на внутреннихъ событіяхъ, имѣющихъ явиться послѣдствіемъ прекращенія дѣйствія закона противъ соціалистовъ. Поднятый въ началѣ года императоромъ Вильгельмомъ II вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ роковымъ образомъ снова станетъ на первую очередь, и невозможно еще угадать, какой оборотъ примутъ тогда внутреннія дѣла Германіи.

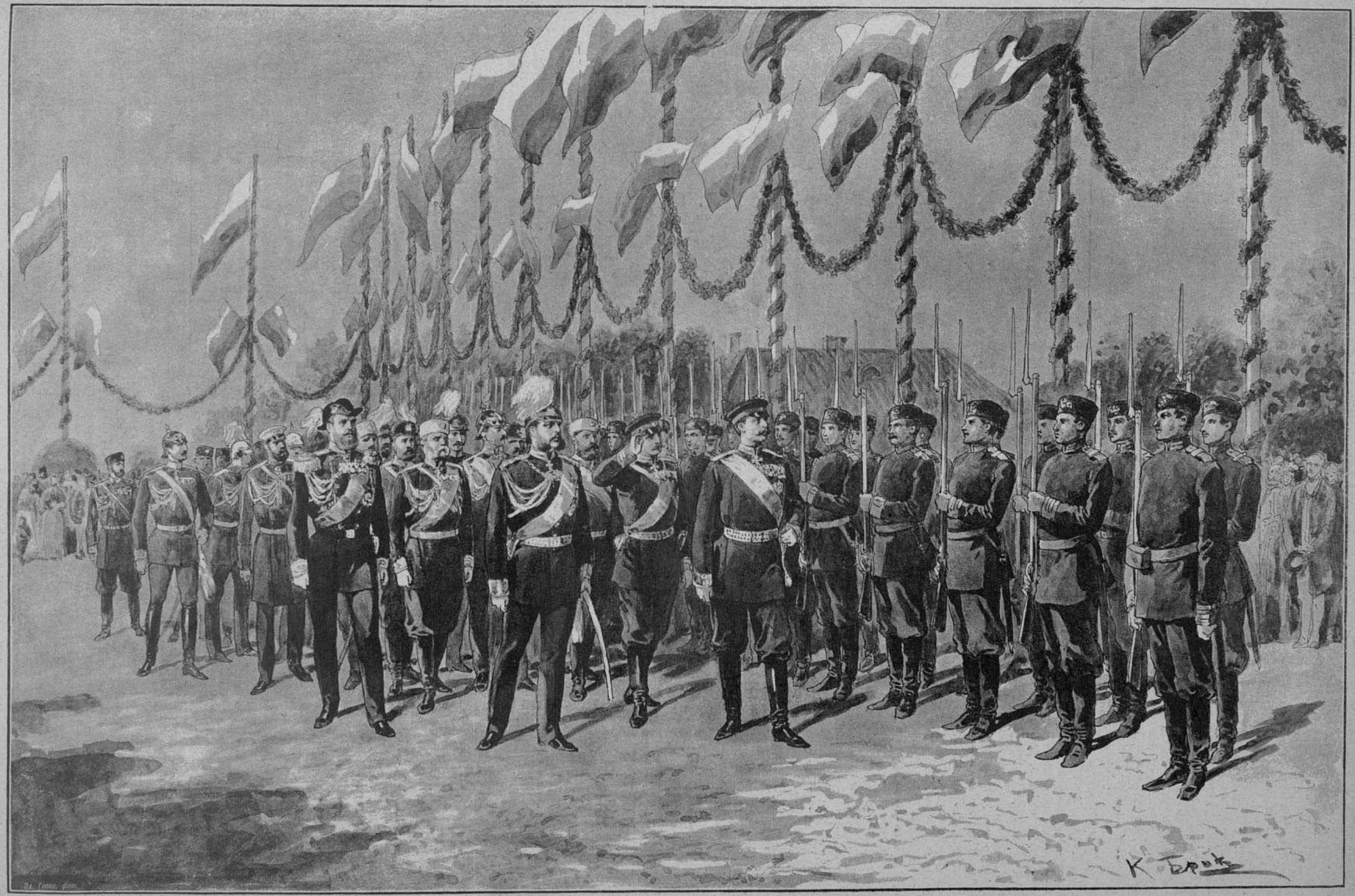
Въ Англіи, несмотря на парламентскія вакаціи, публика продолжаетъ живо интересоваться однимъ вопросомъ внутренней или, вѣрнѣе говоря, *парламентской* политики. Опять возобновились толки, что нынѣшній „лидеръ“ (глава правительственнаго большинства) палаты общинъ, г. Смитъ, оставитъ свой важный постъ и будетъ возведенъ въ званіе лорда. Интересъ этой перемѣны заключается въ вопросѣ, кто будетъ избранъ его преемникомъ. Называютъ трехъ кандидатовъ — министра за Ирландію г-на Бальфура, министра финансовъ г-на Гослена и министра торговли сэра Михаила Гикъ-Бича. Между гг. Госленомъ и Бальфуромъ существуетъ, какъ говорятъ, сильное соперничество. Г. Госленъ — бывшій либералъ и до извѣстной степени представитель въ кабинетѣ фракціи, поддерживающей правительство либеральныхъ уніонистовъ. Предпочесть ему г-на Бальфура — значитъ рисковать потерею поддержки только что упомянутой фракціи, благодаря только голосамъ которой сохранило большинство въ палатѣ общинъ министерство маркиза Салисбюри. Съ другой стороны, назначеніе лидеромъ г-на Гослена можетъ оскорбить г-на Бальфура и вызвать его на отставку, т. е. переходъ ирландскихъ дѣлъ въ менѣе энергическія и умѣлыя руки. При такихъ обстоятельствахъ всего вѣроятнѣе, что преемникомъ г-на Смита явится сэръ Михаилъ Гикъ-Бичъ, человѣкъ, не отличающійся никакими выдающимися дарованіями и, пожалуй, не болѣе способный, чѣмъ нынѣшній лидеръ, къ исполненію этой важной и отвѣтственной должности.

Коалиціонному большинству, которымъ дер-



Нарва. — Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Поднесеніе Ихъ Величествамъ хлѣба-соли отъ города.

Рисунокъ спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожа.



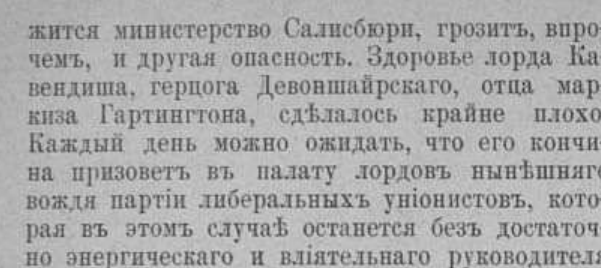
Ревель. — Пріѣздъ императора германскаго. Императоръ Вильгельмъ II обходитъ фронтъ почетнаго караула.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Несвѣтевича рисовалъ К. О. Брожъ.

жится министерство Салисбюри, грозитъ, впрочемъ, и другая опасность. Здоровье лорда Кавендиша, герцога Девоншайрскаго, отца маркиза Гартингтона, сдѣлалось крайне плохо. Каждый день можно ожидать, что его кончина призоветъ въ палату лордовъ нынѣшняго вождя партіи либеральныхъ уніонистовъ, которая въ этомъ случаѣ останется безъ достаточно энергическаго и вліятельнаго руководителя и легко можетъ распасться, потому что входящіе въ ея составъ умѣренные либералы (виги) врядъ ли согласятся слѣдовать указаніямъ главы *радикальной* группы партіи, г-на Чемберлена. Смерть нынѣшняго герцога Девоншайрскаго можетъ главнымъ образомъ послужить сигналомъ къ распаденію министерскаго большинства.

Во Франціи продолжается такое политическое затишье, отъ котораго страна эта уже давно отвыкла. Французская нація наслаждается полнымъ спокойствіемъ и въ первый еще разъ отдыхаетъ отъ безчисленныхъ, пережитыхъ ею за послѣднія двадцать лѣтъ, политическихъ треволненій. Это спокойствіе замѣчательно усиливаетъ и упрочиваетъ популярность и существующаго порядка вещей, и нынѣшнихъ правителей республики. Министерство Фрейсине пользуется, благодаря такимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, полною свободою дѣйствія, но соблюдаетъ крайнюю сдержанность и осторожность. О его дѣятельности почти не говорятъ, а во Франціи это — очень хорошій знакъ. Парижская публика интересовалась на прошлой недѣлѣ въ области политики только однимъ вопросомъ, именно предстоящею посылкою въ Спецію французской эскадры для официальнаго привѣтствованія отъ имени президента республики имѣющаго прибыть въ вышеупомянутый, сосѣдній съ Франціею, итальянскій городъ короля Гумберта. Это будетъ отвѣтомъ на прошлогодній визитъ съ такою же цѣлью въ Тулонъ итальянской эскадры, и вся умѣренная французская печать одобряетъ намѣреніе правительства.

Въ Италіи вызвало довольно сильное волненіе закрытіе министерствомъ Криспи такъ называемыхъ ирредентистскихъ ассоціацій и обществъ. Еще невполнѣ выяснено, почему рѣшился на такую мѣру итальянскій премьеръ, и безъ того уже не пользующійся нынѣ популярностью.



Швейцарская выставка

Прерываю обзоръ мюнхенской выставки, чтобы сказать нѣсколько словъ о только что закрывшейся швейцарской выставкѣ картинъ въ Бернѣ.

Это — первая швейцарская національная выставка картинъ, и съ этой точки зрѣнія она, какъ это само собой разумѣется, имѣетъ большое значеніе. До сихъ поръ швейцарскіе художники выставляли свои работы или въ Парижѣ, или въ Дюссельдорфѣ, или въ Мюнхенѣ, или въ Вѣнѣ. Конечно, при такой разбросанности едва ли возможно было судить о вліяніи на швейцарское искусство климата и, въ особенности, природы. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать съ особеннымъ удовольствіемъ этотъ первый починъ, который можетъ, по крайней мѣрѣ, со временемъ принести большіе плоды для европейскаго искусства, внося въ него новые пріемы, новыя точки зрѣнія и новые мотивы, благодаря такой своеобразной странѣ. Съ двухъ точекъ зрѣнія швейцарское искусство можетъ быть для насъ въ особенности интересно. Извѣстно, до какой степени всякій швейцарецъ боготворитъ свою исторію и свою природу. И та, и другая имѣютъ свои чрезвычайно своеобразныя стороны. Съ другой стороны, швейцарецъ по природѣ своей не можетъ или, по крайней мѣрѣ, можетъ лишь съ трудомъ разсматривать свою исторію и свою природу съ общихъ европейскихъ точекъ зрѣнія. Поэтому мы естественно ожидаемъ встрѣтить на національной швейцарской выставкѣ такія произведенія по части исторической живописи и пейзажа, которыя по своимъ пріемамъ, по техническимъ особенностямъ и, въ особенности, по духу и направленію во многомъ отличаются отъ общепринятой европейской манеры.

Къ сожалѣнію, первая швейцарская выставка только отчасти удовлетворяетъ насъ въ этомъ отношеніи. По пріемамъ и по техникѣ швейцарскіе художники не выходятъ за предѣлы средняго уровня того, что мы знаемъ въ другихъ странахъ. Можно съ увѣренностью сказать, что, какъ отдѣльной, національной школы — швейцарскаго искусства до сихъ поръ еще не существуетъ. Швейцарское искусство находится подъ болѣе или менѣе замѣтнымъ и явнымъ вліяніемъ школъ другихъ странъ — Франціи, Германіи, Италіи. Смотря по тому, гдѣ и подъ чьимъ руководствомъ учился швейцарскій художникъ, онъ — или французъ, или нѣмецъ, или итальянецъ. Больше всего, конечно, замѣтно французское вліяніе, меньше всего — итальянское. Но во всякомъ случаѣ своего выработаннаго стиля у современнаго швейцарскаго художника еще нѣтъ. Это тѣмъ болѣе странно, что швейцарское искусство сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ несомнѣнно имѣло зародыши самостоятельной школы. Послѣ главныхъ представителей швейцарскаго пейзажа — Доде и Калама, мы даже въ шестидесятыхъ годахъ имѣли такихъ значительныхъ пейзажистовъ, какъ Делапенъ, Жоржъ, Дюваль, Бруннеръ, Снель, Шейхцеръ, Фрелихеръ, Кастанъ, Бертудъ, Стефанъ, Фишеръ, Лиске, Беклинъ, Вотье и, въ особенности, Рудольфъ Коллеръ. Всѣ эти художники въ различныхъ степеняхъ и направленіяхъ внесли въ искусство своеобразный оттѣнокъ въ пріемахъ и въ техникѣ. Но ихъ начинанія не принесли ожидаемыхъ плодовъ; швейцарскіе художники, оставляя разрабатывать манеру своихъ предшественниковъ, подчинились искусству другихъ странъ и почти совершенно потеряли свою самостоятельность. Обстоятельство это, я думаю, можно объяснить двумя причинами: недостаткомъ крупныхъ талантовъ съ одной стороны и отсутствіемъ художественнаго, самостоятельнаго центра въ самой Швейцаріи — съ другой. Въ этомъ отношеніи учрежденіе ежегодныхъ швейцарскихъ выставокъ можетъ принести огромную пользу. Національная выставка группируетъ художественныя силы, поддерживаетъ самостоятельныя стремленія, сосредоточиваетъ въ странѣ силы, которыя, не имѣя такого центра, непремѣнно будутъ увлечены въ сторону — въ Парижъ, въ Римъ, въ Мюнхенъ, въ Вѣну. Такимъ образомъ, мало по малу, благодаря національнымъ выставкамъ, возникаетъ самостоятельный стиль, и образуется школа.

Приблизительно то же самое можно сказать и о мотивахъ. Швейцарскій художникъ, воспитанный въ какой либо мастерской или академіи Парижа или Рима, неизбѣжно проникается и взглядами не только на искусство, но и на науку, на общественную и политическую жизнь окружающихъ его людей — французовъ или итальянцевъ — и въ смыслѣ самостоятельности становится блѣднымъ и незначительнымъ. Впрочемъ, относительно исторической живописи и пейзажа швейцарцы до сихъ поръ сохранили, по крайней мѣрѣ — отчасти, свою самостоятельность. Въ исторической живописи до сихъ поръ замѣтно вліяніе главныхъ представителей швейцарской исторической живописи: Дешвондена, Гзеля, Вальдрада; въ жанрѣ отчасти преобладаетъ еще Меронъ, а въ пейзажѣ—Доде и Каламъ. Но это преобладаніе всетаки сильно стушевывается вліяніями французской, итальянской и нѣмецкой живописи.

На выставкѣ мы имѣемъ около 500 произведеній, распредѣляющихся среди 225 художниковъ, изъ которыхъ 35 женщинъ. Общій уровень выставки довольно значителенъ: много есть талантливыхъ вещей и очень мало посредственностей. Несомнѣнно, что въ недостаткѣ таланта (еслибы дѣло шло только о талантѣ) Швейцарію нельзя упрекнуть.

Въ портретной живописи обращаютъ на себя вниманіе Редерштейнъ, Амансъ, Біонъ, Роппартъ, Массипъ, Бланшенъ, Тоблеръ, Фюски, Бреслаусъ, Анна фонъ-Берлахъ, Дисбахъ.

Въ религіозной и исторической живописи нельзя не отмѣтить Штюкельберга „Блудный сынъ“, Реневьера „Св. Франциск съ птицами“, Жирарде „Арестъ Вольтера въ Франкфуртѣ“, Анкера „Бѣгство протестантской семьи“, Тоблера „Религіозная бесѣда временъ реформаціи“, „Купающаяся Діана“ Прейсверка, „Аріадна на берегу Алфея“ Бухзера, „Фея“ Занди.

Жанръ довольно богатъ и разнообразенъ, но скорѣе количественно, чѣмъ качественно. Къ лучшимъ картинамъ въ этомъ родѣ принадлежатъ: Анкера „Крестьянская семья“, Жанмера „Погребальная процессія въ Юрѣ“, Паясье „Вечерній звонъ“ и въ особенности „Пожаръ“ Бюрнанда.

Изъ пейзажей мы укажемъ на картины Артура Калама, Босіона, Дюваля, г-жи Матильды Шюри, Прейсверка, Вельми, Шенкера, Брота, Стефана, Метона, Кастана, Мугейма, Робине, Ритмейера, Бентели, Вейлона, Бреслауса, Бухзера, Го, Фрёлихера, Вимонъ-Мори, Лейцингера.

Отдѣлъ акварелей и пастелей заключаетъ самое большее количество талантливыхъ произведеній. Изъ пастельныхъ портретовъ въ особенности заслуживаютъ вниманія портреты: Фоленвейдера, Гёфлингера, г-жи Ады фонъ-Эрлахъ, г-жи Шуази; изъ жанровыхъ акварелей картины: Жирарде, Гебера, Вюльемена, Жослена, Бувье, Баумгартнера, Шатлена, Кронье, Сильвестра, Пиге, Штейнера.

Въ скульптурномъ отдѣлѣ мы имѣемъ тридцать одно произведеніе, въ числѣ которыхъ семнадцать статуй и статуэтокъ изъ мрамора, бронзы и гипса. Изъ числа этихъ скульптурныхъ работъ въ особенности достойны вниманія произведенія Дорера, Тёпфера, Передо, Чьятони, Ринглера, Бранденберга, Ландри.

Въ общемъ эта первая швейцарская выставка оставляетъ въ зрителѣ пріятное впечатлѣніе: если произведенія, собранныя въ ней, не отличаются особенной національной оригинальностью, если въ нихъ мы еще не замѣчаемъ швейцарской школы, то всетаки мы видимъ, что швейцарскіе художники не только, въ большинствѣ случаевъ, одарены талантомъ, но и прекрасно владѣютъ техникой искусства. Отсюда до оригинальности и самобытности уже недалеко — стоитъ только, чтобы этотъ добрый починъ выставки не остался безъ послѣдствій.

В. Ч.

Искусства

— Галлерея императорскаго эрмитажа недавно обогатилась картиной фламандскаго живописца Іоста ванъ-Красбека: „Крестьянинъ, пробующій вино у камина“, пріобрѣтенною отъ одного частнаго лица изъ Пензы. Произведенія названнаго художника, жившаго въ XVII вѣкѣ и родственнаго по направленію А. Броуверу, составляютъ вообще рѣдкость и встрѣчаются далеко не во всѣхъ даже публичныхъ музеяхъ. До сей поры въ эрмитажѣ находилась картина, значившаяся подъ именемъ ванъ-Красбека; однако она оказалась принадлежащею совсѣмъ другому мастеру.

Театръ и музыка

— Директоръ императорскихъ театровъ предписалъ главному режиссеру с.-петербургской русской драматической труппы, г. Медвѣдеву, озаботиться, чтобы на каждую отвѣтственную роль въ пьесахъ, назначенныхъ по репертуару, было подготовлено не менѣе двухъ артистовъ. Назначеніе играть тому или другому артисту принадлежитъ главному режиссеру.

— Въ Михайловскомъ театрѣ начались репетиціи русской драматической труппы. Репетируется цѣлый рядъ возобновленныхъ пьесъ; Островскому отведено первое мѣсто.

— Съ г. Дальскимъ, ангажированнымъ въ русскую драматическую труппу, заключенъ контрактъ по 1-е августа 1893 года съ жалованьемъ: 1-й годъ — 3.600 р., во второй и третій — по 4.200 р.; отпускъ на два мѣсяца. Г. Дальскій выступаетъ въ роли Чацкаго въ „Горе отъ ума“, которую будетъ играть и г. Аполлонскій. Актеръ г. Княжнинъ принятъ въ труппу съ жалованьемъ 1.200 р. въ годъ; контрактъ на одинъ годъ. Актеръ г. Шкаринъ оставленъ на службѣ безъ контракта. Съ г. Ленскимъ, приглашеннымъ въ драматическую труппу, заключенъ контрактъ по 1-е августа 1893 года съ жалованьемъ въ 1-й годъ 3.600 руб., а во второй и третій — по 4.200 р.; кромѣ того, ему назначено единовременно 600 р. на переѣздъ въ Петербургъ. Артистка г-жа Шубертъ уволена отъ службы съ 26 мая съ пенсіей 1.140 р.

— Зимній сезонъ въ московскомъ театрѣ Корша начался по обычаю 15 августа; для открытія была дана комедія Островскаго „Бѣшеныя деньги“. Театръ

былъ полонъ. Въ общемъ труппа театра Корша въ настоящемъ сезонѣ значительно пополнена и представляется особенно удачно сформированною. Главный персоналъ по амплуа слѣдующій: женскій драматическій и grandes dames: г-жи Глама-Мещерская и Журавлева; пожилыя grandes dames и драматическія: г-жа Романовская; ingenues: г-жи Мартынова, Кишева, Потоцкая, Омутова; характерныя: г-жа Кудрина; старухи: г-жи Красовская и Семенова. Мужской — резонеры: гг. Киселевскій и Н. И. Новиковъ; молодые драматическіе: гг. Солонинъ и Людвиговъ; комики и характерные: гг. Свѣтловъ, Вязовскій, Бауръ, Яковлевъ; простаки: Валентиновъ, Поповъ, Шмидтгофъ. Режиссерская часть находится по прежнему въ опытныхъ рукахъ М. В. Аграмова.

— 15 августа открылся также театръ г-жи Горевой „Чародѣйкой“ г. Шпажинскаго.

— Спектакли въ московскомъ Маломъ театрѣ начались 16 августа грибоѣдовскимъ „Горе отъ ума“.

— Знаменитый Эрнесто Росси имѣетъ намѣреніе зимою посѣтить снова Петербургъ и Россію. Къ этому своему пріѣзду Росси совершенно мѣняетъ свой прежній шекспировскій репертуаръ и, сверхъ того, разучиваетъ нѣкоторыя русскія пьесы — „Каменнаго гостя“ Пушкина, „Смерть Іоанна Грознаго“ А. Толстаго и пьесу одного изъ современныхъ русскихъ драматурговъ. Труппа составляется заново, и весьма вѣроятно, что въ составѣ ея будетъ находиться г-жа Дузи, если послѣдней позволитъ состояніе ея здоровья. Г-жа Дузи, итальянская драматическая знаменитость, считается въ Италіи соперницею Сарры Бернаръ.

— Польская драматическая труппа, съ директоромъ познанскаго театра, г. Косцелецкимъ во главѣ, по словамъ варшавскихъ газетъ, пріѣдетъ въ Петербургъ и будетъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ давать спектакли въ Маломъ театрѣ. Репертуаръ труппы состоитъ исключительно изъ оригинальныхъ польскихъ пьесъ. Въ числѣ артистовъ труппы приглашены на гастроли нѣкоторые изъ числа знакомыхъ уже въ Петербургѣ актеровъ труппы гг. Луковича и Текселя, игравшіе въ сезонъ 1883 года и пользовавшіеся въ свое время у насъ большимъ успѣхомъ.

— Въ Симферополѣ гастролируютъ русскіе лилипуты, начавшіе свои спектакли 22 іюля. Ростъ членовъ труппы отъ аршина двухъ вершковъ до аршина восьми вершковъ. Всѣ члены труппы — братья и сестры. Путешествуютъ они въ сопровожденіи своей матери, г жи Костецкой, женщины роста выше средняго, и своего двоюроднаго брата, высокаго мужчины. По словамъ г-жи Костецкой, ни въ ея родѣ, ни въ родѣ ея покойнаго супруга не было малорослыхъ людей; мужъ же ея былъ человѣкъ 2 арш. 10 вершковъ. У супруговъ Костецкихъ было 13 дѣтей, изъ нихъ 7 умерло въ младенчествѣ. По разсказамъ матери, всѣ шесть лилипутовъ при рожденіи имѣли обыкновенную величину младенцевъ и правильно развивались до четырехъ лѣтъ, когда по совершенно непонятнымъ причинамъ дальнѣйшій ростъ пріостанавливался. Репертуаръ труппы раздѣляется на три части: маленькіе водевили, русскіе и малорусскіе, отрывки изъ малорусскихъ оперетокъ, пѣніе, декламація и балетъ.

— Г-жа Ментеръ, по словамъ нѣмецкихъ газетъ, будетъ концертировать въ Германіи въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ.

— Въ циркулярѣ, напечатанномъ въ нѣмецкихъ газетахъ, объявляется, что, по распоряженію герцога мейнингенскаго, труппа его придворнаго театра будетъ на будущее время играть исключительно въ резиденціи герцога.

П. И. Супруненко

Въ естественно-историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ до сихъ поръ островъ Сахалинъ былъ мало изслѣдованъ. П. И. Супруненко въ теченіе десяти лѣтъ своей службы на этомъ островѣ, въ качествѣ завѣдующаго медицинскою частью и метеорологическими станціями, всѣ свои досуги посвятилъ изученію острова; вникая въ нужды мѣстнаго населенія, врачуя ихъ физическіе недуги, П. И. за эти десять лѣтъ пріобрѣлъ громкую популярность и авторитетъ среди инородцевъ острова, каковыми до сихъ поръ не пользовался тамъ никто. Мѣстные инородцы айны называли П. И. „большимъ шаманомъ“, что̀ значитъ „знатокъ природы и ея тайнъ“.

На бывшей недавно въ Петербургѣ тюремной выставкѣ сахалинскій отдѣлъ привлекалъ наибольшій интересъ публики, ее посѣщавшей, каталогъ этого отдѣла былъ составленъ настолько обстоятельно, заключалъ въ себѣ такую массу свѣдѣній и матеріаловъ для изученія острова Сахалина по этнографіи, зоогеографіи, климатологіи и изслѣдованію почвъ, что названіе „каталогъ“ этому труду болѣе чѣмъ скромно; богатыя же и разнообразныя коллекціи, собранныя П. И., сами говорятъ за себя Часть фотографической коллекціи П. И. (типы и виды Сахалина) мы намѣрены помѣстить въ нашемъ журналѣ. Коллекціи свои П. И. въ настоящее время распредѣлилъ между учеными обществами, различными музеями и академіею наукъ, куда онъ еще раньше внесъ свою ленту въ видѣ принесенной имъ въ даръ академіи коллекціи сиговъ изъ различныхъ озеръ Обонежья и Корелы, собранной имъ во время его службы въ олонецкой губ.

Петръ Ивановичъ Супруненко родился въ октябрѣ 1844 г. въ херсонской губ., онаньевскаго у., дер. Змунчиловкѣ. По окончаніи курса Ришельевской гимназіи П. И., желая посвятить себя судебной карьерѣ, поступилъ на юридическій факультетъ въ Ришельевскій лицей, но уже черезъ годъ перешелъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра, а еще черезъ годъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ и поступилъ въ медико-хирургическую академію, гдѣ въ 1868 г. и окончилъ съ отличіемъ курсъ медицинскихъ наукъ. По окончаніи курса онъ поступилъ на службу по военному вѣдомству въ одесскій военный округъ, гдѣ служилъ врачемъ въ 56-мъ пѣх. Житомірскомъ полку, а затѣмъ ординаторомъ херсонскаго военнаго госпиталя. Въ 1880 году, по выдержаніи экзамена на доктора медицины, судьба забросила П. И. съ теплаго юга на дальній сѣверъ, въ олонецкую губ., гдѣ П. И. былъ назначенъ уѣзднымъ врачемъ повѣнецкаго уѣзда. Здѣсь, помимо своихъ прямыхъ занятій, П. И. основалъ метеорологическую станцію и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ метеорологическія наблюденія. Замкнутый въ себѣ отъ природы, немного угрюмый и серьезный въ своемъ кругу, П. И. съ меньшимъ братомъ очень общителенъ и ласковъ; радѣя объ его нуждахъ, помогая дѣломъ и словомъ мѣстнымъ крестьянамъ, не только какъ врачъ, но и какъ человѣкъ, П. И. очень скоро пріобрѣлъ общее довѣріе и былъ выбранъ уѣзднымъ гласнымъ отъ крестьянъ, а затѣмъ и губернскимъ гласнымъ. Въ виду его особыхъ заботъ о школьномъ образованіи, земское собраніе избрало П. И. членомъ училищнаго совѣта. Во время турецкой войны П. И. по собственному почину поспѣшилъ на театръ военныхъ дѣйствій, чтобы, въ качествѣ врача, посильно помочь больнымъ и раненымъ воинамъ; получивъ назначеніе быть главнымъ врачемъ военнаго госпиталя въ городѣ Алашкертѣ, въ азіятской Турціи, П. И. не уберегся отъ тифа, который въ то время унесъ тамъ много жертвъ. Окончилась война, упраздненъ былъ госпиталь, и П. И. снова возвратился въ С.-Петербургъ, чтобы защитить диссертацію на степень доктора.

Въ январѣ 1880 года трудъ П. И. подъ заглавіемъ „Опытныя изслѣдованія надъ озономъ въ примѣненіи его для санитарныхъ цѣлей“ былъ отпечатанъ и представленъ, какъ диссертація на степень доктора. Въ концѣ того же года П. И., получившаго степень доктора медицины, судьба забросила въ качествѣ тюремнаго врача за 12 тысячъ верстъ на островъ Сахалинъ, гдѣ П. И. началъ по собственному почину систематически правильно изучать новый край и его обитателей, устроивъ первоначально двѣ метеорологическихъ станціи, первая изъ нихъ — въ посту Александровскомъ, а вторая — въ п. Тымовскомъ, въ долинѣ р. Тыми.

Рамки нашей замѣтки препятствуютъ намъ сдѣлать оцѣнку солидному научному труду П. И., и въ заключеніе мы ограничиваемся только перечнемъ названій коллекцій его съ указаніемъ — куда таковыя поступаютъ. Коллекціи естественно-историческая — звѣри, птицы, энтомологическая, антропологическая и этнографическая, заключающая въ себѣ модели жилищъ, одежды и обуви инородцевъ, предметы ихъ домашняго обихода и вѣрованій, консервы пищевыхъ веществъ, заготовляемыхъ ими въ пищу, лекарственныя вещества изъ животнаго и растительнаго царствъ поступаютъ въ академію наукъ; палеонтологическая коллекція — въ с.-петербургскій университетъ; дендрологическая — въ музеи: имп. Ботаническаго сада, лѣснаго института, имп. россійскаго общества садоводства, имп. сельско-хозяйственный музей и въ музей ученыхъ обществъ Кіева, Казани, Москвы, Харькова, Одессы и Дерпта, а всѣ метеорологическія таблицы, діаграммы и сырой матеріалъ этихъ наблюденій за девять лѣтъ на станціи въ Александровскомъ посту и четырехлѣтнія наблюденія станціи въ Тымовской долинѣ, равно какъ діаграмма суточнаго хода барометрическаго давленія, температуры воздуха, относительной и абсолютной его влажности, температуры почвы на различной глубинѣ, а также замѣтки по климатологіи острова и всѣ карты — поступаютъ во вновь устраивающійся при главномъ тюремномъ управленіи „Тюремный музей“.

Въ 1884 году П. И. Супруненко *за изслѣдованія Россіи въ климатическомъ отношеніи* былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ главной физической обсерваторіи и утвержденъ завѣдующимъ медицинскою частью и метеорологическими станціями на островѣ Сахалинѣ. Въ настоящее время П. И. уѣхалъ на родину отдохнуть, чтобы потомъ, какъ мы слышали, заняться изданіемъ очерка своихъ трудовъ, для чего у него имѣется такой богатый матеріалъ.

А. Хвостовъ

Столѣтіе собора Александро-Невской Лавры

30-го августа исполнится столѣтіе собора Александро-Невской Лавры, созданнаго во имя св. Троицы. Начало этому храму положилъ еще императоръ Петръ I, утвердивъ его планъ въ 1716 году; оконченъ же онъ былъ вчернѣ только при императрицѣ Елизаветѣ, въ 1753 году. Но отдѣланъ соборъ не былъ; вскорѣ послѣ постройки замѣчены были въ зданіи большія трещины — и, по приказанію Государыни, онъ былъ сломанъ до основанія, а оставшійся отъ строительныхъ матеріаловъ щебень и мусоръ былъ вывезенъ на усыпку „невской прешпективы“.

Новая постройка собора была начата только при императрицѣ Екатеринѣ подъ надзоромъ митрополита Гавріила и окончена въ 1790 году. Благодарная государыня, въ память трудовъ Гавріила, пожаловала ему розовую панагію съ изумрудами и приказала ваятелю Козловскому сдѣлать изъ бѣлаго мрамора барельефный поясной бюстъ Гавріила и поставить его въ нишѣ, противъ мощей св. Александра Невскаго.

Постройка собора была совершена по плану архитектора Старова: длина собора со стѣнами и папертью — 35 саж., ширина противъ купола — 20 саж., ширина купола — 20 саж., высота храма съ куполомъ — 29 саж., высота колоколень — 22 сажени.

Иконостасъ въ соборѣ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора; вокругъ мѣстныхъ иконъ красный сибирскій агатъ; низъ изъ синяго итальянскаго мрамора; иконы въ иконостасѣ извѣстныхъ иностранныхъ и русскихъ мастеровъ, многія изъ нихъ писаны на мѣди; надъ южными вратами — Спаситель кисти Вандика; надъ сѣверными — Богоматерь съ предвѣчнымъ младенцемъ работы Гверчино. На правомъ клиросѣ средняя икона — Богоматери и верхняя — Спасителя, а на лѣвомъ — тоже Богоматери и надъ нею Воскресенія Лазаря писаны венеціанскимъ художникомъ Бассано. Множество другихъ иконъ и картинъ, расположенныхъ по стѣнамъ храма, писаны знаменитыми иностранными художниками и пожертвованы Екатериной ко дню освященія собора. Царское мѣсто — съ рѣзными украшеніями, надъ послѣднимъ икона апостола Петра, а на другой сторонѣ — икона св. великомученицы Екатерины. Здѣсь прежде иконъ помѣщались портреты императора Петра и Екатерины *), пожалованные государынею въ 1795 году. Подъ иконою св. Екатерины на бронзовой доскѣ выписана вся исторія сооруженія лавры.

Соборъ былъ освященъ 30 августа 1790 года съ большимъ торжествомъ. Утромъ въ 10-ть часовъ въ этотъ день государыня съ августѣйшимъ семействомъ прибыла въ лавру въ Благовѣщенскую церковь, изъ которой были подняты мощи св. Александра Невскаго и перенесены въ соборъ; впереди шествія шло духовенство, передъ мощами духовникъ Екатерины II несъ великокняжественную корону св. Александра, а архимандритъ Юрьева монастыря — жезлъ святаго князя. Св. мощи несли кавалеры ордена св. Александра Невскаго. За мощами шла государыня, а по сторонамъ ея кавалергарды подъ начальствомъ графа Зубова. Во время шествія шла пальба изъ пушекъ и колокольный звонъ. Освященіе собора совершалъ митрополитъ Гавріилъ съ архіепископами: псковскимъ Иннокентіемъ и херсонскимъ Евгеніемъ Булгаромъ. Послѣ обѣдни у митрополита былъ столъ. Въ этотъ же день праздновался миръ между Россіею и Швеціею.

Рака, въ которой почиваютъ мощи св. Александра Невскаго, сдѣлана императрицею Елизаветою Петровною изъ перваго серебра, добытаго въ Колыванскихъ рудникахъ. На одной сторонѣ раки вырѣзаны стихи Ломоносова:

„Святый и храбрый князь здѣсь тѣломъ почиваетъ,
„Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ,
„И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
„И гдѣ невидимо Петру споспѣшествовалъ.
„Являя дщерь его усердіе святое,
„Сему защитнику воздвигла раку въ честь
„Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное
„Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть“.

Въ числѣ драгоцѣнностей собора — большая о 44 подсвѣчникахъ и четыре меньшихъ люстры; первая изъ нихъ вѣситъ 12 пудъ и 25 фунтовъ; люстры принесены въ даръ императрицею Екатериною. Въ ризницѣ собора четыре золотыхъ драгоцѣнныя потира. Самый богатѣйшій изъ нихъ — даръ создательницы собора; достоинство послѣдняго драгоцѣнные антики и солитеры. Другой потиръ — даръ императрицы Елизаветы Алексѣевны; онъ украшенъ многоцѣнными жемчугами. Третій потиръ, вѣсомъ около пяти фунтовъ, чистѣйшаго золота, даръ князя Меншикова. Въ числѣ другихъ драгоцѣнныхъ митръ, панагій и крестовъ замѣчательна панагія, присланная императоромъ Александромъ I: она служила звѣздою Екатеринѣ II, когда она возлагала на себя орденъ св. Андрея Первозваннаго. — На башняхъ или колокольняхъ собора въ числѣ колоколовъ одинъ вѣсомъ въ 800 пудъ. Онъ вылитъ въ 1658 году иждивеніемъ патріарха Никона и перевезенъ сюда изъ Иверскаго монастыря въ 1724 году. На южной башнѣ поліелейной колоколъ въ 200 пудъ. Боевые часы собора поставлены въ 1793 году.

*) Портретъ Екатерины былъ написанъ извѣстнымъ Левицкимъ.

Передъ пристанью въ ожиданіи пріѣзда яхты »Гогенцоллернъ«.

Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Нарвѣ и пріѣздъ императора германскаго

Прибытіе Ихъ Величествъ въ Нарву

Въ субботу, 4 го августа, въ Нарву прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ особами императорской фамиліи. Нарва съ форштадтами въ этотъ день съ утра украсилась флагами, гирляндами зелени, цвѣтами и другими украшеніями.

Для пріѣзда Ихъ Величествъ на нарвской станціи балтійской желѣзной дороги была сооружена особая платформа съ башней, въ русскомъ стилѣ, украшенная рѣзьбою. Отсюда идетъ прямая дорога на мызу государственнаго секретаря А. А. Половцова, гдѣ было приготовлено помѣщеніе для Ихъ Величествъ.

Къ 6 часамъ, для встрѣчи императорскаго поѣзда, прибыли на эту станцію Ихъ Императорскія Высочества вел. князь Сергѣй Александровичъ и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, государственный секретарь Половцовъ съ супругою, генералъ-адъютанты: Обручевъ, Глинка-Мавринъ, Стюрлеръ, Жуковскій, Галлъ, с.-петербургскій губернаторъ, графъ Толь, начальникъ штаба округа ген.-лейт. Бобриковъ, начальникъ штаба гвардейскаго корпуса ген.-майоръ Скугаревскій, командиры полковъ, пришедшихъ въ Нарву, городской голова съ представителями городскаго управленія, депутаціи отъ большой и малой гильдій, начальники вольныхъ пожарныхъ обществъ и почетныя лица города.

Въ 7 часовъ 5 минутъ подошелъ императорскій поѣздъ, на которомъ прибыли Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества вел. княжна Ксенія Александровна, вел. князья Владиміръ Александровичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Михаилъ Николаевичъ, Александръ Михаиловичъ, вел. княгини Марія Павловна и Елизавета Ѳеодоровна, герцогъ Георгій Максиміліановичъ Лейхтенбергскій, вел. герцогъ гессенъ-дармштадтскій съ насл. принцемъ и герцогъ мекленбургъ-шверинскій. Съ этимъ же поѣздомъ прибыли сопровождающія высочайшихъ особъ лица: министръ имп. двора, командующій имп. главною квартирою и другія высокопоставленныя лица.

Его Величеству поднесли хлѣбъ-соль на серебряныхъ блюдахъ городской голова Свинкинъ, представители городскихъ цеховъ и представители рабочихъ на фабрикахъ. Ея Величеству и великимъ княгинямъ городскія дамы поднесли букеты цвѣтовъ. А. А. Половцовъ поднесъ Ея Величеству букетъ цвѣтовъ и Государю Императору хлѣбъ-соль на массивномъ блюдѣ. Милостиво принявъ хлѣбъ-соль, Ихъ Величества вошли въ императорскую комнату и оттуда въ коляскѣ поѣхали на дачу А. А. Половцова. Восторженное „ура“ народа сопровождало царскій путь.

Вечеромъ, въ 10 часовъ, члены городскихъ гильдій устроили шествіе съ фонарями, причемъ исполнили нѣсколько пѣсенъ, закончивъ ихъ русскимъ народнымъ гимномъ. Дорога къ дачѣ, гдѣ жили Ихъ Величества, была уставлена обвитыми гирляндами мачтами; на ней устроены были три красивыхъ тріумфальныхъ арки, а путь освѣщенъ электричествомъ и иллюминованъ газомъ.

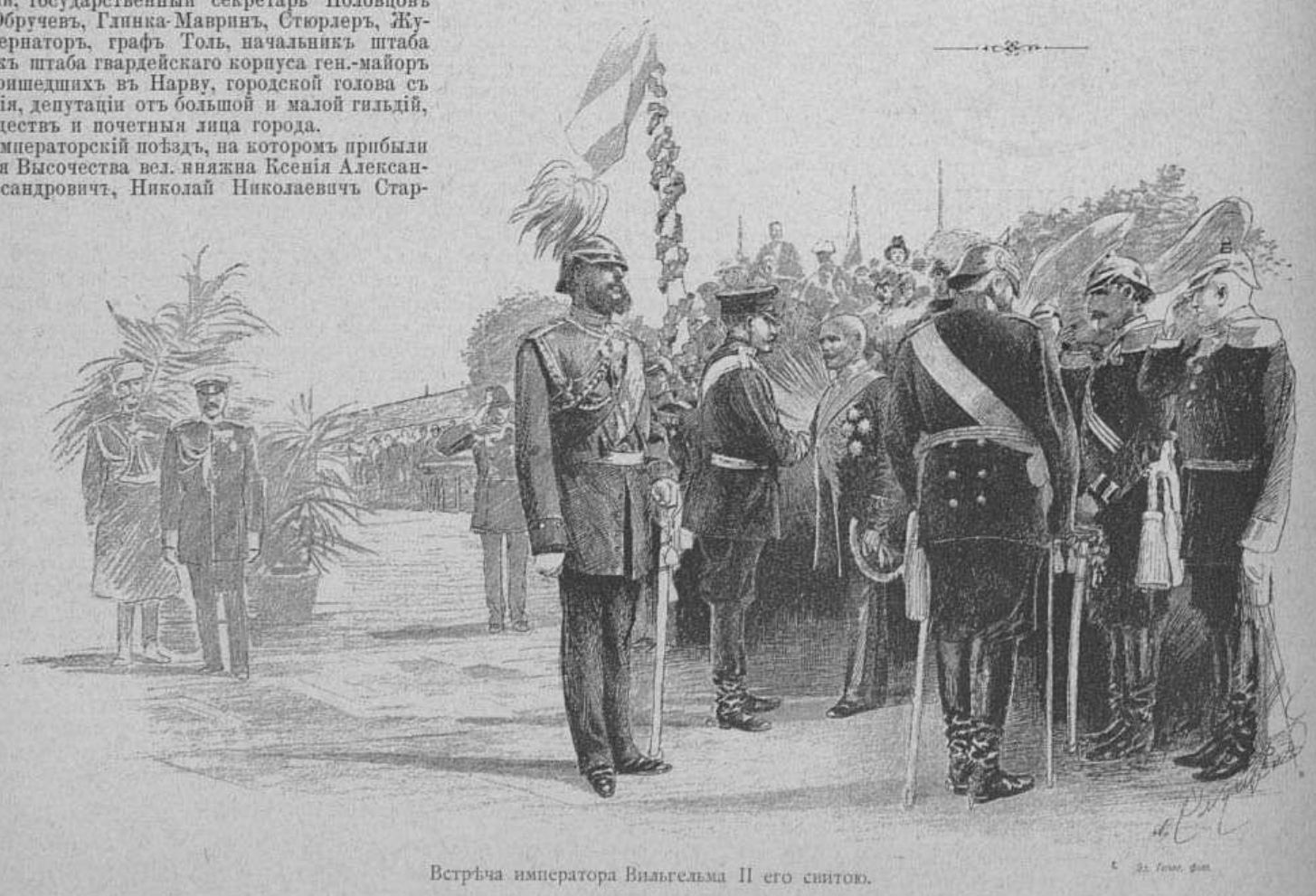
Дача А. А. Половцова, гдѣ находились помѣщенія для высочайшихъ особъ, стоитъ въ паркѣ. Въ ней два этажа; въ нижнемъ этажѣ пріемная, раздѣленная аркою на двѣ части, изъ которыхъ въ лѣвой находится рѣзной каминъ готическаго стиля; мебель ясеневая, подъ воскъ. Далѣе голубая гостинная въ стилѣ помпадуръ; здѣсь масса цвѣтовъ въ вазахъ, на этажеркахъ и окнахъ; замѣчательны столы съ мозанкою и два стола изъ лянисъ-лазури. Изъ гостинной выходъ на веранду съ рѣдкими тепличными растеніями; справа отъ веранды входъ въ кабинетъ, обставленный орѣховою полированною мебелью, крытою сафьяномъ. Въ этихъ комнатахъ останавливались германскій императоръ и принцъ Генрихъ прусскій. Въ верхнемъ этажѣ – рядъ комнатъ, обитыхъ разноцвѣтнымъ кретономъ, съ ясеневою полированною мебелью; здѣсь выбрали помѣщеніе Ихъ Величества и вел. княжна Ксенія Александровна. Въ остальныхъ домикахъ парка размѣстились прочія высокія особы о свита. Вел. князь Владиміръ Александровичъ имѣлъ помѣщеніе въ домикѣ противъ водопада.

На слѣдующій день, 5-го августа, Ихъ Императорскія Величества, вмѣстѣ съ прочими особами августѣйшей фамиліи, отстоявъ литургію въ соборѣ, отправились къ мѣсту закладки новаго православнаго храма, сооружаемаго товариществомъ Кренгольмской мануфактуры; Государь Императоръ положилъ первый камень этого храма. Затѣмъ Ихъ Величества съ особами императорской фамиліи отбыли на яхтѣ „Александрія“ въ Гунгербургъ (Усть-Нарова), гдѣ на пожертвованія мѣстныхъ жителей также сооружается новый православный храмъ, первый камень котораго былъ положенъ опять Его Величествомъ. Изъ Гунгербурга яхта „Александрія“ съ августѣйшими особами вернулась назадъ въ Нарву, и здѣсь вечеромъ происходила встрѣча прибывшаго изъ Ревеля императора германскаго.

Прибытіе императора германскаго въ Ревель

Въ воскресенье, 5 августа, при громѣ салюта русской эскадры, въ половинѣ втораго часа дня, императоръ германскій Вильгельмъ II прибылъ въ Ревель на своей яхтѣ „Гогенцоллернъ“, сопровождаемой германскимъ крейсеромъ „Ирена“. Подходя къ порту, яхта подняла русскій флагъ. Императора встрѣтилъ вел. князь Алексѣй Александровичъ, входившій на яхту. Императоръ Вильгельмъ расцѣловался съ Его Императорскимъ Высочествомъ. Сойдя съ яхты, императоръ Вильгельмъ, вмѣстѣ съ генералъ-адмираломъ, на катерѣ подъ штандартомъ императора германскаго, подошелъ къ пристани, гдѣ былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 85 пѣх. Выборгскаго его имени полка: — рота съ 4 знаменами (отъ всѣхъ батальоновъ) съ лентами, пожалованными полку императоромъ Вильгельмомъ. Хоръ музыки стоялъ на правомъ флангѣ караула; здѣсь же находились полковой командиръ и все высшее военное начальство; на лѣвомъ флангѣ стали ординарцы. Почетный караулъ салютовалъ знаменемъ, музыка играла германскій гимнъ, императора привѣтствовалъ главнокомандующій войсками гвардіи Е. И. В. вел. князь Владиміръ Александровичъ Императоръ обнялся и трижды расцѣловался съ Его Высочествомъ. Германскій императоръ прошелъ по фронту караула, здороваясь съ нимъ по русски, и принялъ ординарцевъ. Послѣ того караулъ былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ. Полкъ поднесъ своему шефу хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ.

Послѣ встрѣчи, въ 2 ч. 40 мин., императоръ сѣлъ въ вагонъ, по портовой вѣтви прибылъ на главную линію и въ императорскомъ поѣздѣ отправился въ Нарву. Съ императоромъ германскимъ прибыли въ Россію принцъ Генрихъ прусскій и герцогъ саксенъ-альтенбургскій; изъ Ревеля въ Нарву его сопровождали Ихъ Имп. Выс. вел. князья Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ.



Встрѣча императора Вильгельма II его свитою.

Ревель. — Пріѣздъ императора германскаго.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Насвѣтевича рисовалъ А. Рябушкинъ.

С.-Петербургъ. — Столѣтіе собора Александро-Невской лавры. Видъ собора во имя св. Троицы.

Курьерскій поѣздъ будущаго

ЖЮЛЯ ВЕРНА *)

— Осторожнѣе! крикнулъ мой проводникъ: — тутъ ступенька!

Я счастливо перешагнулъ черезъ нее — и очутился въ большой залѣ, ослѣпительно освѣщенной электрическими лампочками, гдѣ только наши шаги нарушали мертвое молчаніе. Гдѣ я находился? что̀ привело меня сюда? кто такой мой таинственный проводникъ? — вопросы, на которые не было отвѣтовъ. Длинный путь среди ночи, желѣзныя ворота, съ шумомъ отворявшіяся и захлопывавшіяся, безконечныя лѣстницы, казалось, стремившіяся проникнуть внутрь земли, — вотъ все, что̀ я могъ припомнить.

Впрочемъ, у меня не было времени раздумывать объ этомъ.

— Безъ сомнѣнія, вы желаете знать, кто я такой? спросилъ мой проводникъ. — Полковникъ Пирсъ, къ вашимъ услугамъ. Гдѣ вы находитесь? — въ Бостонѣ, въ Америкѣ, на вокзалѣ.

— На вокзалѣ?

— Да, на вокзалѣ линіи Бостонъ-Ливерпуль пневматической трубчатой компаніи.

Полковникъ указалъ мнѣ пояснительнымъ жестомъ на два длинныхъ желѣзныхъ цилиндра метровъ полутора въ поперечникѣ, лежавшихъ на полу въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ.

Я смотрѣлъ на эти два цилиндра, — они заканчивались справа въ массивное зданіе, а слѣва къ нимъ примыкали колоссальные металлическіе колокола, отъ которыхъ подымался къ потолку пукъ трубъ, — и теперь я все понялъ.

Вѣдь я недавно еще читалъ въ одной американской газетѣ статью объ этомъ необычайномъ проектѣ. Дѣло было въ томъ, чтобы связать Европу съ Америкой двумя исполинскими подземными трубами. Изобрѣтатель заявилъ, что онъ въ состояніи выполнить свой проектъ; этотъ геніальный человѣкъ, полковникъ Пирсъ, стоялъ теперь рядомъ со мною.

Я пробѣжалъ мысленно содержаніе статьи.

Репортеръ подробно излагалъ всѣ детали этого предпріятія.

Для его осуществленія было потребно 16,000.000 метровъ желѣзныхъ трубъ, вѣсомъ въ 1,300.000 тоннъ. Для перевозки этого матеріала нужны 200 кораблей въ 2.000 тоннъ, и каждый изъ нихъ долженъ сдѣлать 33 рейса въ оба конца.

Эта армада науки подвозила матеріалъ къ двумъ главнымъ кораблямъ, на палубѣ которыхъ лежали концы трубъ.

Эти трубы скрѣплялись подъ водой другъ съ другомъ; каждая изъ нихъ имѣла въ длину три метра и была одѣта тройною желѣзною сѣтью, которую покрывала еще смолистая оболочка. Переходя къ вопросу о движеніи, журналистъ наполнилъ трубы, образовавшія какъ бы двѣ неизмѣримо большія говорныя трубки, множествомъ вагоновъ, и эти послѣдніе, благодаря колоссальному давленію воздуха, двигались вмѣстѣ съ пассажирами изъ одной части свѣта въ другую, точно также какъ это устроено въ большихъ городахъ для пересылки писемъ и депешъ.

Сравненіе съ нынѣ существующими желѣзными дорогами заканчивало статью. Восхищенный авторъ съ одушевленіемъ перечислялъ преимущества этой новой и смѣлой системы. Путешественники не чувствовали въ этихъ вагонахъ раздражающей качки изъ стороны въ сторону, благодаря внутренней облицовкѣ полированной сталью. Температура постоянно оставалась безъ измѣненія, ее можно даже было регулировать по желанію, сообразно времени года. Далѣе — неимовѣрная дешевизна такого пути, зависящая отъ незначительныхъ расходовъ, требуемыхъ сооруженіемъ системы и приведеніемъ ея въ дѣйствіе.

Вполнѣ забывая 1.666 километровъ, которые поѣзда должны были пробѣгать въ часъ времени; далѣе, что всѣ тѣла, находящіяся вблизи экватора, подчиняются закону тяжести, и что они должны имѣть въ 17 разъ̀бо̀льшую скорость, чтобы преодолѣть ее, — авторъ всетаки утверждалъ, что поѣзда, вслѣдствіе быстроты своего движенія, спокойно пройдутъ по всѣмъ изгибамъ коры земнаго шара, и при этомъ пассажиры ничего не замѣтятъ, кромѣ легкаго тренія о поверхность трубъ. Отсюда онъ заключилъ, что изнашиваніе системы устранено разъ навсегда, что пневматическій путь является вѣчнымъ сооруженіемъ. Все содержаніе статьи теперь стало ясно для меня.

Эта утопія превратилась въ дѣйствительность. Два желѣзныхъ цилиндра, начало которыхъ лежало у моихъ ногъ, пронизывали Атлантическій океанъ, чтобы выйти изъ водъ его на берегахъ Англіи. Очевидность не могла убѣдить меня. Что трубы проложены — это казалось возможнымъ; но чтобы люди дѣйствительно пользовались такимъ способомъ передвиженія — нѣтъ, я этому не вѣрилъ.

Я, не стѣсняясь, выразилъ свое мнѣніе вслухъ.

— Невозможно получить давленіе воздуха, достаточное для такого длиннаго разстоянія.

— Напротивъ, возразилъ полковникъ Пирсъ: — это очень легко. Для этого нужно только большое число паровыхъ поддувалъ, въ родѣ тѣхъ, что̀ у доменныхъ печей. Они накачиваютъ воздухъ съ безграничною силой; получается ужасающій токъ воздуха, скорость 1.800 километровъ въ часъ, — та самая скорость, какою обладаетъ пушечное ядро, — и наши вагоны съ пассажирами въ 2 часа и 40 минутъ пробѣгаютъ 4000 километровъ, отдѣляющіе Бостонъ отъ Ливерпуля.

— 1.800 километровъ въ часъ! вскричалъ я.

— Совершенно вѣрно. Но разочтите теперь необычайныя послѣдствія такой скорости. Въ Ливерпулѣ часы показываютъ время на 2 часа 40 минутъ впереди сравнительно съ нашими? Путешественникъ, выѣхавшій изъ Бостона въ 9 часовъ утра, пріѣзжаетъ въ Англію въ 3 часа 54 минуты пополудни. Развѣ это не быстрое передвиженіе? Далѣе: разочтите, что наши вагоны подъ этимъ градусомъ ширины опережаютъ солнце болѣе чѣмъ на 900 километровъ въ часъ, и путешественникъ одержитъ великую побѣду надъ этимъ свѣтиломъ, когда выѣдетъ изъ Ливерпуля, напримѣръ, въ полдень, а въ 9 часовъ 34 минуты того же утра очутится на вокзалѣ въ Бостонѣ, — слѣдовательно на 2½ часа раньше того момента, когда онъ пустился въ путь. Вѣдь это же чертовская идея! Никоимъ образомъ нельзя ѣхать быстрѣе того, какъ достичь цѣли путешествія раньше момента отъѣзда.

Я не зналъ, что̀ и думать. Передъ дуракомъ, что ли, стоялъ я въ эту минуту? могъ ли я подарить довѣріе этимъ баснословнымъ теоріямъ, когда въ моемъ умѣ тѣснились возраженія на нихъ?

— Хорошо, сказалъ я: — я готовъ согласиться, что найдутся люди, готовые сдѣлать это безумное путешествіе, и что вы можете достигнуть такой невѣроятной быстроты передвиженія; но какъ вы устроите при этомъ остановку вагона? вѣдь въ концѣ пути все разлетится вдребезги.

Полковникъ пожалъ плечами.

— Вовсе нѣтъ; наши трубы, — изъ которыхъ одна служитъ для движенія поѣздовъ въ одномъ направленіи, а другая въ обратномъ, — на берегу каждой части свѣта соединены другъ съ другомъ. Какъ только поѣздъ прибудетъ къ концу своего назначенія, объ этомъ даетъ знать электрическая искра; она летитъ въ Англію и парализуетъ движущую силу. Предоставленный самъ себѣ, одаренный такою скоростью, вагонъ продолжалъ бы свой путь; однако намъ достаточно привести въ движеніе клапанъ, чтобы ввести въ дѣло противоположную трубу, которая постепенно замедлитъ ходъ вагона и наконецъ, посредствомъ давленія, совсѣмъ остановитъ его, исключивъ возможность всякаго столкновенія. Впрочемъ, къ чему служатъ всѣ эти объясненія? Опытъ во сто кратъ лучше...

Не ожидая отъ меня отвѣта, полковникъ Пирсъ быстро нажалъ одну пуговку, мѣдь которой блестѣла на одной изъ трубъ. Дверца скользнула по шинамъ, и чрезъ образовавшееся отверстіе я увидѣлъ длинный рядъ скамеекъ, на каждой изъ которыхъ свободно могли помѣститься по два человѣка. Полковникъ воскликнулъ:

— Вотъ вагонъ; скорѣе, входите!

Воля моя была парализована, и я позволилъ ввести себя въ вагонъ; дверца захлопнулась за нами.

На потолкѣ вспыхнула лампочка Эдисона; при ея свѣтѣ я съ любопытствомъ осматривалъ обстановку, въ которой я очутился.

Ничего проще не могло быть. Длинный цилиндръ изъ склепанныхъ другъ съ другомъ трубъ, внутри котораго стояли 50 креселъ парами, въ 25 рядовъ. На каждомъ концѣ — клапанъ, регулирующій давленіе воздуха; задній доставлялъ притокъ воздуха, необходимаго для дыханія, передній служилъ для его выхода изъ вагона.

Нѣсколько мгновеній, которыя занялъ этотъ осмотръ, привели меня въ нетерпѣніе.

— Когда же мы наконецъ отправимся? спросилъ я.

Полковникъ расхохотался.

— Да вѣдь мы уже ѣдемъ!

— Можетъ ли быть? безъ малѣйшихъ колебаній?

Я внимательно прислушался. Я хотѣлъ услышать хоть какой нибудь шумъ, который бы убѣдилъ меня. Если мы дѣйствительно уже находимся въ пути, если полковникъ не обманулъ меня, когда говорилъ о 1.800 километровъ въ часъ, то мы должны были находиться уже далеко отъ материка, глубоко подъ водами океана Надъ нашими головами, въ такомъ случаѣ, волны разбивались одна о другую, и, быть можетъ, въ этотъ самый моментъ киты принимали нашу желѣзную темницу за исполинскую морскую змѣю и старались убить ее ударами своихъ могучихъ хвостовъ.

Я прислушивался — но ничего не слышалъ, кромѣ глухаго рокотанья, которое производили, безъ сомнѣнія, ударяющіеся о наши трубы морскіе валуны.

Придя въ безграничное изумленіе, не въ силахъ повѣрить въ дѣйствительность всего того, съ чѣмъ я встрѣтился, я молчалъ, — а время шло.

Прошелъ часъ, — какъ вдругъ ощущеніе влажности на лицѣ вывело меня изъ моего оцѣпенѣнія. Я схватился рукою за лицо и отдернулъ ее, всю мокрую.

Мокрую!.. Но какимъ образомъ?.

Трубы лопнули подъ громаднымъ давленіемъ воды, еще повышеннымъ на одну атмосферу благодаря 10-ти метрамъ глубины. Океанъ ворвался и.....

Смертельный ужасъ объялъ меня; въ отчаяніи я хотѣлъ позвать на помощь, кричать.....

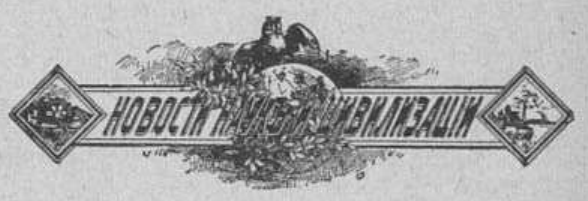
Ахъ, я сидѣлъ въ своемъ садикѣ, лилъ проливной дождь, крупныя капли прервали мой сонъ.

Я просто-напросто уснулъ за чтеніемъ статьи, которую какой-то американскій репортеръ посвятилъ фантастическимъ планамъ полковника Пирса.

Ахъ, я боюсь, что полковникъ, какъ и я, все это видѣлъ только во снѣ!..

*) Предлагаемый читателямъ „Всемірной Иллюстраціи“ маленькій разсказецъ геніальнаго ученаго романиста, при всей своей видимой парадоксальности, заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ всѣ другія работы того же автора. Трудно утверждать, что здѣсь рѣчь идетъ о предпріятіи фантастическомъ, никогда не смѣющемъ разсчитывать на осуществленіе; трудно — послѣ того какъ мы видимъ нынѣ многое-множество „Наутилусовъ“, задолго до ихъ появленія нарисованныхъ намъ этимъ писателемъ въ „80.000 льё подъ водой“, — послѣ того какъ телефоны, о которыхъ онъ же писалъ въ „Мытарствахъ одного китайца въ Китаѣ“, распространились по всему земному шару, — послѣ того какъ на нашихъ глазахъ почти осуществлена идея объ управляемыхъ аэростатахъ, развитая имъ же въ романѣ „5 недѣль на аэростатѣ“, — послѣ того какъ поднимаются толки о наполненныхъ жидкой углекислотой и другими не менѣе ужасными жидкостями бомбахъ, о которыхъ онъ же говорилъ „500,000.000 индѣйской принцессы“, и т. д. Идея пневматической передачи грузовъ и пассажирскаго движенія — не нова; Ж. Вернъ лишь придалъ ей грандіозные размѣры, какіе никому до него не грезились; но этотъ авторъ не можетъ обойтись безъ нихъ, они составляютъ характеристическую черту всѣхъ его твореній, и — кто знаетъ? — быть можетъ, наши потомки увидятъ своими глазами то, что̀ намъ — и даже самому геніальному автору предлагаемаго разсказа — кажется несбыточной грёзой.

Ред.



Учебное дѣло

— По ходатайству русскаго посла въ Константинополѣ, послѣдовало разрѣшеніе учредить въ Царьградѣ при нашемъ посольствѣ русскую школу. Цѣль школы — распространять среди сочувствующаго намъ сплеменнаго и единовѣрнаго мѣстнаго населенія знаніе русскаго языка и болѣе близкое ознакомленіе съ нашимъ отечествомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — дать возможность юношеству воспитываться въ духѣ православія.

— Въ Одессѣ, по иниціативѣ одного частнаго лица, организуется въ настоящее время „Общество дѣтскихъ игръ“. Задачи общества въ общихъ чертахъ слѣдующія: устройство дѣтскихъ (общедоступныхъ и съ безплатнымъ входомъ) садовъ, гимнастическихъ аренъ и т. п.; организація различныхъ дѣтскихъ игръ на открытомъ воздухѣ и загородныхъ прогулокъ, поощреніе изобрѣтеній дѣтскихъ игръ; хоровое пѣніе въ садахъ и проч. Въ зимнее время общество устраиваетъ, въ различныхъ мѣстахъ города, ледяные катки, снѣжныя и ледяныя горки, различныя состязательныя игры на открытомъ воздухѣ и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и т. п.

— Венгерскій министръ народнаго просвѣщенія разослалъ окружнымъ инспекторамъ циркуляръ объ уничтоженіи преподаванія греческаго языка и о замѣнѣ его болѣе обстоятельнымъ изученіемъ венгерской литературы въ связи съ чтеніемъ греческихъ классиковъ въ венгерскомъ переводѣ и рисованіемъ. Мѣра эта должна быть приведена въ исполненіе съ новаго учебнаго года постепенно, начиная съ пятаго класса. Два новые языка обязательны для всѣхъ учащихся.

Военное и морское дѣло

— Миноносцы „Гогландъ“ и „Наргенъ“, построенные на заводѣ Крейтонъ и К° въ Або, на послѣднемъ испытаніи развили наивысшую скорость до 20,45 узловъ въ часъ, т. е. немногимъ больше, условленной контрактомъ, минимальной скорости, при которой миноносцы не могли быть приняты въ казну. За недостиженіе миноносцами 22-хъ-узловой скорости казна, по контракту, имѣетъ право удержать изъ причитающагося заводу вознагражденія за постройку миноносцевъ по 32.000 финскихъ марокъ за каждый миноносецъ.

— Изъ отчета объ европейскихъ флотахъ, представленнаго во французской палатѣ депутатовъ, видно, что Франція съ 1871 по 1890 г. истратила не менѣе 3.636 милліоновъ франковъ на свой военный флотъ, т. е. болѣе нежели Германія (1.101 мил.), Австрія (470 мил.) и Италія (1.101 мил.) вмѣстѣ. Но для сооруженія новыхъ судовъ въ отношеніи общаго государственнаго бюджета Франціей израсходовано только 35,6 процентовъ, Италіей — 47,4 проц., Австріей 44,7, Германіей — 57,7. Дороговизна французскаго флота объясняется огромными издержками на общую администрацію. За тотъ же періодъ вре-

мени Англіей израсходовано на военный флотъ — 4.335 милліон., а Россіей — 1 979 мил.

— Военный флотъ Соединенныхъ Штатовъ увеличится тремя новыми военными судами, на постройку которыхъ американскій сенатъ ассигновалъ кредитъ въ 100 милліоновъ. Ихъ размѣры превзойдутъ размѣры самыхъ большихъ американскихъ крейсеровъ, но скорость ихъ не превыситъ 17 узловъ, тогда какъ большіе броненосные крейсера дѣлаютъ 19 узловъ. Новые броненосцы будутъ снабжены машинами въ 11.000 лошадиныхъ силъ и вооружены 22 орудіями.

Медицина и гигіена

— Въ мѣстностяхъ Испаніи, зараженныхъ холерою, было нѣсколько покушеній на докторовъ, которыхъ деморализованное населеніе считаетъ виновниками эпидеміи. Эти глупыя, но опасныя подозрѣнія распространяются подстрекателями, распускающими слухи, что холеры не существуетъ, и что доктора утверждаютъ противное, съ цѣлью эксплуатировать бѣдное населеніе, выжить богатыхъ и ихъ владѣнія обезцѣнить въ пользу компаніи спекулянтовъ. Въ другихъ мѣстностяхъ докторовъ обвиняютъ въ томъ, что они своими преждевременными дезинфекціями насадили болѣзнь въ мѣстностяхъ, гдѣ до сихъ поръ ея не бывало. Ненависть къ докторамъ проявляется въ насиліяхъ. Въ Валенціи недавно на улицѣ заколотъ кинжаломъ одинъ изъ извѣстныхъ мѣстныхъ докторовъ, неутомимо дезинфецировавшій бѣднѣйшіе кварталы города. Злоумышленникъ не обнаруженъ. Въ другомъ мѣстѣ докторъ полѣномъ убитъ женщиной, дѣти которой заболѣли холерой. Испанская администрація совсѣмъ потеряла голову въ виду такого безумія невѣжественнаго населенія.

Географія и этнографія

— Два воздухоплавателя Жовисъ и Малле предпринимаютъ на аэростатѣ „Figaro“ путешествіе черезъ среднюю Европу, съ цѣлью установить карту теченій вѣтровъ, которая имѣла бы значеніе какъ въ метеорологическомъ отношеніи, такъ и для военныхъ воздухоплаваній во время войны. Французскій военный министръ обѣщалъ свое содѣйствіе этому плану. Названные воздухоплаватели поднимутся въ Нанси, а опуститься разсчитываютъ въ Россіи или Норвегіи.

Исторія и археологія

— Всѣ наши археологическія общества и архивныя комисіи получили приглашеніе принять участіе въ трудахъ конгресса оріенталистовъ, имѣющаго быть въ Лондонѣ, и французскаго съѣзда археологовъ, который состоится въ текущемъ году въ Brive (Correza).

— Въ Крыму археологическими изслѣдованіями занимается проф. Веселовскій, которымъ ведутся раскопки древнихъ кургановъ и могилъ. При одной изъ подобныхъ раскопокъ найдены двѣ могилы, заключавшія въ себѣ костяки, окрашенные красками. Въ одной изъ могилъ найдено шесть скелетовъ, въ другой одинъ. Находящійся въ настоящее время въ Крыму антропологъ, проф. бреславскаго университета Гремплеръ, опредѣлилъ, что это могилы древняго племени киммерійцевъ, имѣвшихъ обыкновеніе выставлять трупы своихъ покойниковъ на открытыхъ, высокихъ мѣстахъ, и послѣ того какъ птицы склевывали все мясо и оставляли лишь голыя кости, скелеты собирались и окрашивались одною изъ минеральныхъ красокъ, бывшихъ въ употребленіи у этого народа. Могилы съ окрашенными костяками встрѣчаются изрѣдка и въ глубинѣ Азіи. Киммерійскія могилы принадлежатъ къ древнѣйшимъ въ мірѣ. Въ Крыму было лишь три случая подобныхъ древнихъ находокъ. По сообщенію газеты „Крымъ“, кости киммерійцевъ, нынѣ добытыя при раскопкахъ, проф. Гремплеръ беретъ съ собою въ Парижъ, на собирающійся тамъ нынѣшнею осенью съѣздъ антропологовъ.

— Въ Ярославлѣ, близь церкви Іоанна Предтечи, на землѣ, арендуемой у города купцомъ Иконниковымъ, въ первыхъ числахъ августа, найденъ довольно цѣнный археологическій кладъ. Онъ состоитъ изъ множества серебряныхъ мелкихъ монетъ—„копѣекъ“. Тогдашній, т. е. начала XVI вѣка, металлъ въ монетахъ былъ очень высокой пробы, и потому почти всѣ монеты сохранились очень хорошо. Чеканка ихъ по большей части относится къ первымъ годамъ царствованія Михаила Ѳедоровича Романова, но есть и другія, болѣе рѣдкія, копѣйки, — временъ Бориса Годунова и самозванца Димитрія перваго. Весь кладъ, по вѣсу, равняется отъ 4 до 5 фунтовъ чистаго серебра.

— Перуанская газета „Le Callao“ разсказываетъ, что при прорытіи колодца въ англійской колоніи Викторіи найдены золотыя китайскія монеты, имѣющія за собой давность трехъ тысячъ лѣтъ. Предполагаютъ, что онѣ были спрятаны китайскими мореплавателями за тысячу лѣтъ до Р. Х. и за двѣ съ половиной тысячи до открытія Америки.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Военное министерство приступило къ сооруженію желѣзнодорожной линіи отъ города Ковеля до станціи Домбровица, полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. Сооруженіе этой важной стратегической линіи предпринято съ цѣлью соединенія границы съ привислянскою дорогой. Все протяженіе новой линіи будетъ равняться 126 верстамъ; часть новой линіи уже готова, такъ какъ въ составъ домбровицко-ковельской дороги включенъ тридцативерстный участокъ навурской желѣзной дороги, принадлежащей мѣстному землевладѣльцу г. Сагатовскому и сооруженной для поставки на юго-западныя дороги 100.000 кубическихъ сажень дровъ. Недавно, депозитомъ въ ковельское казначейство, переведено 1.200.000 рублей для сооруженія новой линіи. Домбровицъ-ковельская дорога, кромѣ стратегическаго, будетъ имѣть также важное торговое значеніе, вслѣдствіе того, что по ней транзитомъ пойдутъ грузы съ юго-западныхъ дорогъ на полѣсскія.

— Въ настоящее время происходятъ дѣятельныя работы по сооруженію желѣзнодорожной вѣтви отъ ст. Киверцы, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, къ г. Луцку. Желѣзнодорожный путь прокладывается желѣзнодорожными войсками подъ руководствомъ военныхъ инженеровъ. Разстояніе отъ ст. Киверцы до Луцка 14 верстъ. Работы начались около 20-го іюля, и новая желѣзнодорожная вѣтвь должна быть готова къ 25 августа. Послѣ окончанія маневровъ линія Киверцы-Луцкъ будетъ сдана юго-западнымъ желѣзнымъ дорогамъ и открыта для пассажирскаго движенія.

— Вопросъ о постройкѣ узкоколейной марганцовой вѣтви закавказской желѣзной дороги отъ ст. Квирилы до сел. Чіатуры, протяженіемъ въ 42 версты, нынѣ окончательно разрѣшенъ. Вѣтвь эта будетъ сооружена казеннымъ способомъ и обойдется казнѣ не болѣе 400 тыс. руб. Работы по сооруженію названной вѣтви начнутся осенью.

— По слухамъ, компаніей французскихъ капиталистовъ присланъ изъ Парижа въ министерство путей сообщенія проектъ постройки желѣзной дороги черезъ главный Кавказскій хребетъ. По словамъ кавказскихъ газетъ, въ этой компаніи участвуютъ, между прочимъ, и нѣкоторыя изъ лицъ, производившихъ постройку закаспійской желѣзной дороги. Для разсмотрѣнія проекта при министерствѣ образована особая комисія.

— Стоимость проектируемой елецко-донецкой дороги исчислена, по словамъ „Южн. Края“, въ слѣдующія суммы: сооруженіе линіи съ подвижнымъ составомъ, телеграфомъ и т. д. опредѣлена въ 19.523.286 руб. или по 40.006 р. на версту. Съ прибавленіемъ же оборотнаго капитала и процентовъ на строительный капиталъ до окончанія линіи, весь необходимый на сооруженіе линіи капиталъ исчисленъ въ 21,078.262 р. или по 45.242 р. на версту.

— Почтово-телеграфное управленіе, во избѣжаніе накопленія телеграфной корреспонденціи на телеграфныхъ линіяхъ, предполагаетъ ввести особый родъ телеграммъ — медленныя телеграммы, за меньшую плату, которыя будутъ отправляться послѣ обыкновенныхъ депешъ, но въ то же время настолько скоро, что представятъ преимущество предъ почтовою корреспонденціею.

— Въ 1891 году въ европейской Россіи будутъ построены новыя телеграфныя линіи — на протяженіи 1.252 верстъ, а въ азіатской Россіи — на протяженіи 845 верстъ.

— Въ будущемъ году будутъ устроены телефонныя сообщенія въ Тифлисѣ и Керчи.

— Изъ отчета о великобританскихъ желѣзныхъ дорогахъ за 1889 г. видно, что длина ихъ въ теченіе года увеличилась на 131 милю. Общая доходность ихъ превышаетъ 77 милліоновъ фунт. стерл., тогда какъ самая большая цифра доходности въ предшествующіе годы никогда не достигала 73,000.000.

— Китайское правительство официально увѣдомило, что указомъ богдыхана, состоявшимся во 2-й день 8-й луны (13-го августа 1889 года), объявлено о сооруженіи желѣзной дороги, которая начнется на сѣверѣ, въ трехъ верстахъ отъ Пекина, подлѣ моста Лутайцяо, и на первое время будетъ продолжена на югъ до Ханькоу, лежащаго противъ Вуачана. Сооруженіе желѣзной дороги предоставлено германскому акціонерному обществу, открывшему въ предѣлахъ китайской имперіи спеціальныя кредитныя учрежденія.

Торговля и промышленность

— Съ начала будущаго года будутъ введены вновь выработанныя правила, обезпечивающія русскую торговлю и промышленность отъ различныхъ злоупотребленій, практикующихся въ настоящее время перекупщиками и комисіонерами по продажѣ на заграничныхъ рынкахъ льна и издѣлій изъ него. Правила эти будутъ заключаться въ слѣдующемъ: 1) ленъ, предназначенный къ вывозу изъ Россіи, долженъ тщательно сортироваться и упаковываться въ тюки опредѣленнаго вѣса и мѣры; 2) всѣ тюки въ пограничныхъ таможняхъ и портахъ подвергаютъ контролю черезъ особыхъ браковщиковъ, которые на доброкачественномъ товарѣ ставятъ особыя клейма, и 3) къ вывозу за границу допускается только клейменый такимъ образомъ товаръ.

— Волжскіе рыбопромышленники представили министру государственныхъ имуществъ обстоятельную докладную записку съ изложеніемъ нуждъ мѣстной рыбопромышленности, причемъ просятъ имѣть въ виду эту записку при окончательномъ редактированіи проекта новаго закона о рыболовствѣ и рыбоводствѣ. По словамъ упомянутой записки, до 1865 г., т. е. до введенія въ дѣйствіе нынѣшняго устава о рыболовствѣ, въ верховьяхъ Волги ловилась въ изобиліи красная рыба, а мелкія рѣченки были полны многими породами мелкой рыбы. Въ настоящее время красная рыба составляетъ рѣдкость, изъ мелкой рыбы осталось очень немного. Такое обѣднѣніе рыбою верховьевъ Волги явилось послѣдствіемъ хищническаго порядка лова, практикуемаго въ низовьяхъ рѣки. Изъ Каспійскаго моря рыба идетъ въ рѣки по двумъ главнымъ теченіямъ: сѣверному — черезъ Синее Морцо и южному — черезъ Сайгачъ; идетъ она для икрометанія, а потому въ интересахъ дѣла ее слѣдуетъ щадить; между тѣмъ рыбопромышленники въ это именно время усиливаютъ комплекты рабочихъ, ставятъ всевозможныя препятствія для свободнаго прохода рыбы и истребляютъ ее самымъ безпощаднымъ образомъ. Отъ такого хищничества не спасаютъ установленные закономъ періоды запрещенія ловли рыбы съ 15-го апрѣля по 15-е мая — для частиковой рыбы и съ 15-го мая по 15-е іюня — для красной рыбы. Авторы записки находятъ, что необходимо ограничить весенній ловъ рыбы въ низовьяхъ Волги, назначивъ для этого иное время, такъ какъ установленное правилами время запрета не совпадаетъ съ дѣйствительнымъ икрометаніемъ рыбы. Записка перечисляетъ еще другія нужды волжскаго рыболовства, но всѣ онѣ являются, конечно, менѣе важными сравнительно съ повальнымъ истребленіемъ рыбы во время икрометанія.

— Въ послѣднее время Японія стремится вступить въ болѣе оживленныя торговыя сношенія съ Россіей. Такъ, по словамъ одесскихъ газетъ, къ одному изъ мѣстныхъ негоціантовъ, имѣющему частыя торговыя дѣла съ Японіей и Китаемъ, поступили предложенія отъ Японіи объ открытіи правильныхъ и постоянныхъ торговыхъ сношеній японскихъ рынковъ съ Одессой. Съ этою цѣлью Японіей будутъ присланы въ Одессу образцы изъ предметовъ индустріи страны, для устройства выставки и ознакомленія съ ними одесскихъ промышленниковъ и торговыхъ фирмъ. Съ другой стороны, по словамъ „Южн. Края“, харьковскій биржевой комитетъ получилъ предложеніе отъ департамента торговли и мануфактуръ составить коллекцію образцовъ товаровъ мѣстнаго производства для японскаго посланника, въ виду устройства постоянной выставки образцовъ туземныхъ и иностранныхъ товаровъ въ Японіи, въ гор. Осака. Выставка имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію торговыхъ сношеній Японіи съ иностранными государствами, въ томъ числѣ и съ Россіей. Японскій посланникъ, обращаясь къ содѣйствію министра финансовъ, выразилъ особенное желаніе имѣть образцы шерсти разныхъ сортовъ, свекловичнаго сахара, табаку, издѣлій изъ него: сигаръ и папиросъ, а также другихъ товаровъ, могущихъ быть предметомъ ввоза въ Японію.

Выставки

— Въ Казани, 1 сентября, открывается при научно-промышленной выставкѣ новый отдѣлъ — птицеводства. Министерство государственныхъ имуществъ командировало на выставку, для ознакомленія съ птицеводствомъ волжско-камскаго края редактора „Вѣстника птицеводства“ П. Н. Елагина. Во время пребыванія г. Елагинъ предполагаетъ прочесть рядъ публичныхъ лекцій по своей спеціальности.

— Въ видахъ бо́льшаго ознакомленія внутреннихъ губерній Россіи съ предметами и продуктами горнозаводскаго дѣла, горнопромышленники Урала ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ устроить за свой счетъ горнозаводскую выставку въ Москвѣ. Экспонаты на нее будутъ доставлены съ заводовъ пермской губерніи, затѣмъ изъ камско-воткинскаго—вятской губерніи, бѣлорѣцкихъ—оренбургской губерніи и кажимскихъ — вологодской губерніи.

— Въ Венденѣ открылась сельско-хозяйственная и промышленная выставка. Выставка устроена товариществомъ крупныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, изъ которыхъ многіе дали по 300 рублей и болѣе; въ общемъ комитетъ собралъ около 10 тысячъ рублей. Правленія риго-псковской и другихъ желѣзныхъ дорогъ согласились перевозить экспонаты по уменьшенной цѣнѣ. Лифляндское общество потребителей выставило полныя коллекціи земледѣльческихъ орудій и машинъ, паровыхъ и ручныхъ, образцы торфа и гипса, добываемаго въ курляндской и лифляндской губерніяхъ, всякаго рода консервы и проч.; другія крупныя фирмы выставили все, что только есть новаго въ области техники и промышленности. Отдѣлъ живаго инвентаря и скотоводства помѣщается въ цѣломъ рядѣ павильоновъ и сараевъ, тянущихся обширнымъ полукругомъ; къ сожалѣнію, крестьяне приняли въ этомъ отдѣлѣ слабое участіе. Зато въ отдѣлѣ лошадей — крестьянскихъ 90 процентовъ. Осо-бенно хороша смѣсь орловскихъ рысаковъ съ эстонской породой.

Некрологъ

Найшъ Джонъ, судья ирландскаго апелляціоннаго суда, въ 1880—83 гг. юрисконсультъ ирландскаго правительства, затѣмъ генералъ-фискалъ и позднѣе генералъ-прокуроръ Ирландіи, въ послѣднее министерство Гладстона лордъ-канцлеръ Ирландіи, † 16 августа въ Эмсѣ, 50 лѣтъ.

Новицкій Иванъ Петровичъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся провинціальныхъ публицистовъ, писавшій въ кіевскихъ газетахъ и извѣстный, кромѣ того, нѣсколькими изслѣдованіями по этнографіи юго-западнаго края, † въ Кіевѣ, 46 лѣтъ.

Урусскій Северинъ, графъ, камергеръ, бывшій предводитель дворянства варшавской губ. и членъ существовавшаго лѣтъ 30 назадъ „государственнаго совѣта царства польскаго“, † 16 августа въ Пизѣ.

Усовъ Степанъ Александровичъ, ген.-майоръ, помощникъ начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, принимавшій участіе въ венгерской 1849 и кавказской 1853—56 гг. кампаніяхъ, † въ половинѣ августа, 65 лѣтъ.

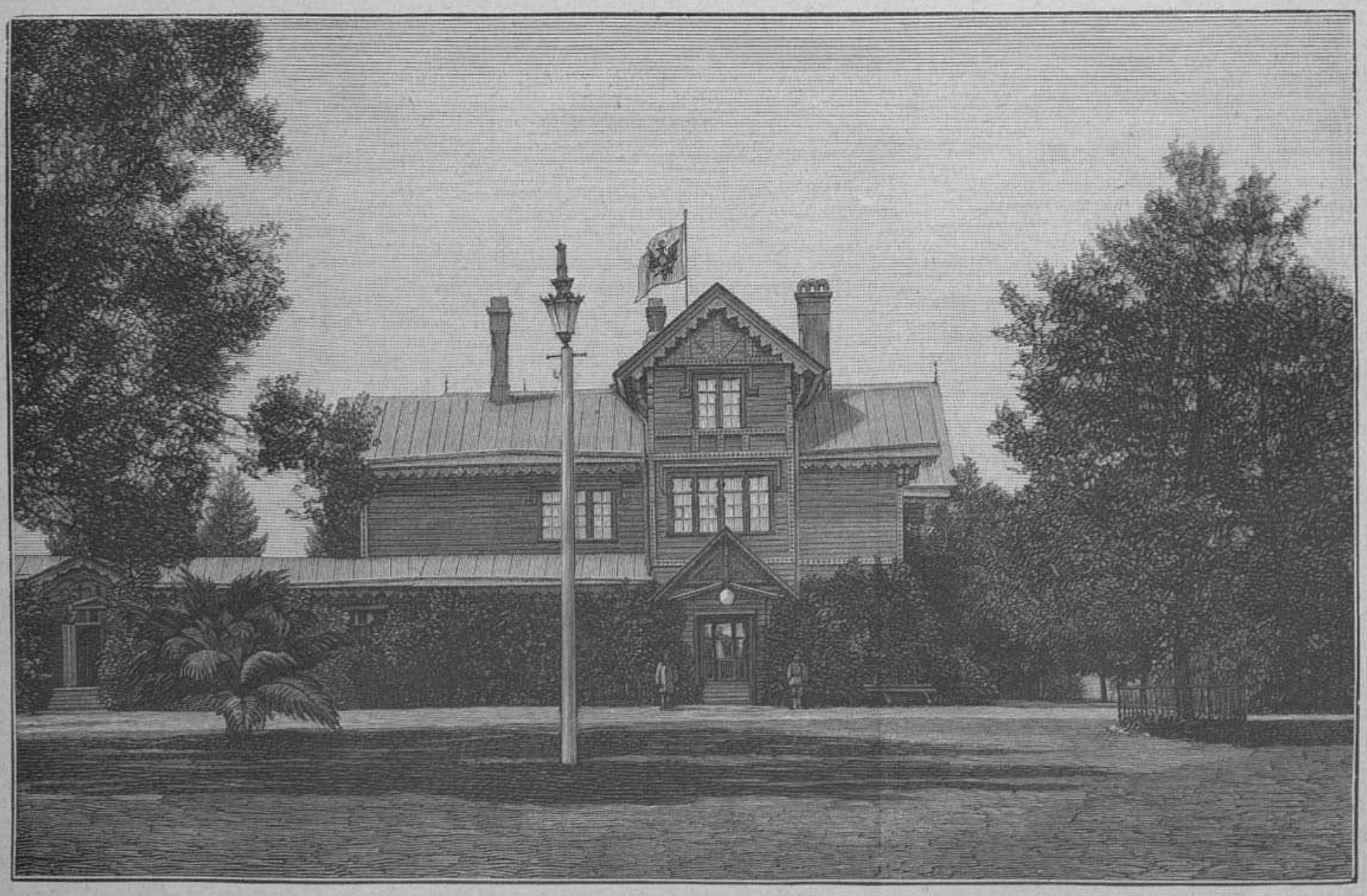
А. И. Михайловскій-Данилевскій

Безспорно, быть историкомъ вообще—дѣло весьма нелегкое, сопряженное съ работою тяжелою и неблагодарною; но еще труднѣе, тягостнѣе и неблагодарнѣе дѣятельность военнаго историка: онъ долженъ удовлетворять условіямъ чрезвычайно разнороднымъ, совмѣщать въ себѣ и ученые взгляды на предметъ, и вмѣстѣ живость и интересъ разсказа, историческую эрудицію и историческій талантъ. На его обязанности лежитъ двигать впередъ науку и при описаніи военныхъ событій избѣгать крайностей, въ которыя впасть весьма легко, слишкомъ сухаго изложенія фактовъ или слишкомъ поверхностнаго къ нимъ отношенія, чтобы его работы цѣнились и ученымъ міромъ, и были доступны для большинства болѣе или менѣе образованной публики.

Этими драгоцѣнными качествами обладалъ одинъ изъ прежнихъ нашихъ военныхъ писателей, Михайловскій-Данилевскій, исторіографъ, пользовавшійся въ свое время огромнымъ успѣхомъ и прославившійся описаніемъ достопамятныхъ войнъ царствованія Александра I, той блестящей эпохи, которая навсегда утвердила величіе Россіи и славу русскаго имени. Военно-историческая наука, конечно, со временъ Михайловскаго-Данилевскаго значительно ушла впередъ, документальное изображеніе событій идетъ въ ней рука объ руку съ критикой, такъ что нынѣ произведенія этого военнаго исторіографа нѣсколько устарѣли, но тогда они имѣли огромное значеніе. До появленія трудовъ Михайловскаго-Данилевскаго въ европейской литературѣ не существовало вполнѣ удовлетворительнаго описанія войнъ александровской эпохи. Онъ первый и тогда одинъ подробно, достовѣрно и безпристрастно описалъ эти войны, соединивъ съ разсказомъ о сраженіяхъ и походахъ поясненіе тогдашнихъ дипломатическихъ и политическихъ отношеній, и на основаніи офиціальныхъ документовъ, повѣствованій участниковъ и записокъ свидѣтелей войнъ опровергнулъ показанія иностранныхъ авторовъ, часто искаженныя или преднамѣренно лживыя, старавшихся умалить степень того участія, какое въ дѣлѣ освобожденія Европы отъ ига Наполеона принимала Россія.

Генералъ-лейтенантъ А. И. МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ,
русскій военный исторіографъ.
По поводу 100-й годовщины рожденія.

Къ описанію военныхъ событій Михайловскій-Данилевскій былъ призванъ высочайшею волею императора Николая Павловича, вслѣдствіе чего историку былъ открытъ доступъ къ государственнымъ архивамъ; ему предоставлены были всѣ средства къ ознакомленію съ самыми важными и для прочихъ недоступными бумагами и документами, а потому-то труды нашего исторіографа пріобрѣтаютъ тѣмъ большую цѣнность достовѣрныхъ изслѣдованій. Но они цѣнны еще и потому, что Михайловскій-Данилевскій старался, насколько это было тогда возможно, всегда оставаться безпристрастнымъ и правдоподобнымъ повѣствователемъ событій; онъ, говоря его собственными словами, „вездѣ, гдѣ могъ заставлялъ говорить самихъ дѣйствующихъ лицъ" и приводилъ либо ихъ подлинные разсказы, либо слова, слышанныя отъ тѣхъ лицъ, по-

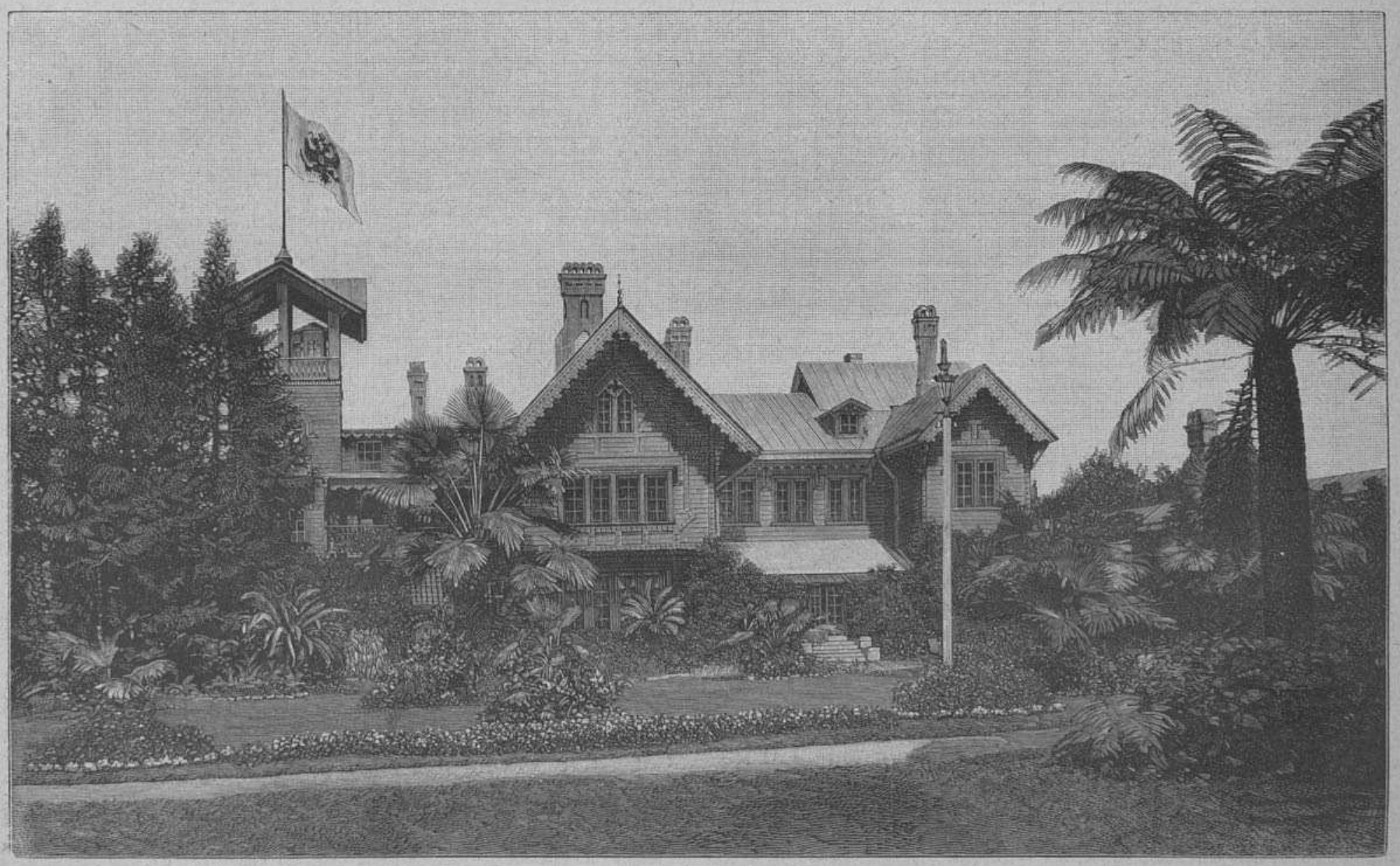


Нарва. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и императора германскаго. — Дача государственнаго секретаря А. А. Половцева, гдѣ проживали Ихъ Императорскія Величества и императоръ германскій. Видъ со стороны дороги.
Гравировано съ фотографіи г. Крика въ Нарвѣ.

тому что „находился въ большей или меньшей связи почти со всѣми первенствующими генералами“, либо заимствованныя изъ военной переписки императора Александра. фельдмаршаловъ Кутузова, Барклая-де-Толли, Витгенштейна, Шварценберга, Блюхера и другихъ. Кромѣ точности и основательности изложенія фактовъ, въ произведеніяхъ его замѣчаются почти всегда вѣрный взглядъ на военныя происшествія, на причины ихъ, систематичность, строгая послѣдовательность, умѣнье располагать факты по мѣрѣ ихъ важности и значенія и, наконецъ, прекрасный, живой слогъ. Онъ писалъ всегда просто, безъ всякихъ риторическихъ эффектовъ, съ безыскусственностью и ясностью, но вмѣстѣ съ одушевленіемъ, нерѣдко мастерски изображая различные моменты какого либо дѣйствія и лица военныхъ дѣятелей. Одинъ изъ его біографовъ справедливо замѣчаетъ что въ произведеніяхъ Михайловскаго-Данилевскаго многія страницы не чужды даже интереса и движенія драматическаго, и что онъ владѣлъ даромъ въ немногихъ чертахъ изображать характеръ или отличительныя свойства описываемыхъ лицъ. Такимъ образомъ онъ приближался къ тогдашнему идеалу военнаго историка, умѣвшаго держаться середины между двумя крайностями, вредящими всякому военному писателю, и примирять требованія искусства съ требованіями науки, дѣльность содержанія съ изяществомъ формы. Человѣкъ весьма образованный вообще, спеціально изучившій военное дѣло, Михайловскій-Данилевскій отличался удивительнымъ трудолюбіемъ, много читалъ, постоянно, при всѣхъ своихъ многочисленныхъ работахъ, слѣдилъ за отечественной и европейской литературой — и это не могло не отразиться на его сочиненіяхъ. Бо́льшая часть изъ нихъ была переведена на иностранные языки, и его произведенія, замѣчательныя не только по обилію матеріаловъ и прекрасному изложенію, но и по безпристрастнымъ взглядамъ, доставили ему большую извѣстность далеко за предѣлами отечества. За границей его постоянно цитировали, но не могли простить ему его безпристрастія, его правды въ дѣлѣ освѣщенія событій той эпохи, его порицаній западно-европейскихъ писателей, не желавшихъ за всѣ подвиги русскихъ отдать имъ должную справедливость, — и это привело къ тому, что иностранные критики подвергали сочиненія нашего историографа иногда самымъ ожесточеннымъ нападкамъ. Онъ прекрасно зналъ языки французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій, латинскій, былъ близко знакомъ съ твореніями древней и новой литературы, обладалъ самыми обширными и разнообразными свѣдѣніями, и его бесѣда отличалась поучительностью, увлекательностью, остроумiемъ, оригинальностью сужденій. Иностранцы, посѣщавшіе Петербургъ, всегда любили навѣщать нашего историка, но, при всей его любезности и обходительности, онъ въ разговорахъ съ ними былъ остороженъ и уклончивъ. „Эти господа, — говорилъ онъ, — пріѣзжаютъ и ласкаются къ намъ, чтобъ вывѣдать что нибудь, а потомъ сплетничаютъ и клевещутъ на Россію“. Жизнь онъ велъ самую простую, почти уединенную, посвященную труду и наукѣ.

Мы вспомнили объ этомъ заслуженномъ дѣятелѣ по поводу сотой годовщины его рожденія. Данилевскіе происходятъ изъ дворянской малороссійской фамиліи; отецъ нашего историка Иванъ Лукьяновичъ Данилевскій, воспитанникъ кіевской академіи, учившійся потомъ за границею, служилъ директоромъ государственнаго заемнаго банка. Однажды онъ былъ смѣшанъ съ другимъ Данилевскимъ и по ошибкѣ подвергся обвиненію; послѣ этого случая императоръ Павелъ Петро-

Докторъ медицины П. И. СУПРУНЕНКО,
завѣдующій медицинскою частью и метеорологическими станціями на островѣ Сахалинѣ.



Нарва. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и императора германскаго. — Дача государственнаго секретаря А. А. Половцева, гдѣ проживали Ихъ Императорскія Величества и императоръ германскій. Видъ со стороны сада.

Гравировано съ фотографіи г. Крика въ Нарвѣ.

вичъ повелѣлъ ему прибавить къ фамиліи прозвище „Михайловскій“. У него было двое дѣтей: дочь, умершая въ малолѣтствѣ, и единственный сынъ Александръ Ивановичъ, который родился въ 1790 году, 26-го августа, въ день, впослѣдствіи ознаменованный бородинскою битвою, такъ прекрасно и подробно описанною Михайловскимъ-Данилевскимъ. Отецъ записалъ его по десятому году на службу въ заемный банкъ и отдалъ въ с.-петербургскую петропавловскую школу, гдѣ тогда учителемъ русскаго языка былъ Н. И. Гречъ. На четырнадцатомъ году А. И. былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы, что въ то время не было рѣдкостью, а въ 1806 г. въ губернскіе секретари. Окончивъ школьное обученіе и лишившись вскорѣ отца, онъ уволился отъ службы и, по примѣру его, отправился въ геттингенскій университетъ доканчивать свое образованіе. Здѣсь слушалъ онъ словесность и поэзію у Бутервека, исторію и „нравственно-политическія“ науки у Шлецера, Геерена, Мартенса и Сарторіуса; но болѣе всего занимался онъ камеральными науками, предполагая служить по финансовой части, и даже написалъ на французскомъ языкѣ ученый трактатъ. Однако событія, вскорѣ происшедшія въ его отечествѣ, дали другое направленіе его дѣятельности. Вернувшись изъ-за границы, гдѣ онъ, кромѣ ученія, путешествовалъ по Германіи, Италіи и Швейцаріи, Михайловскій-Данилевскій опредѣлился на должность помощника ученаго секретаря въ канцеляріи министра финансовъ, но послѣ полугодовой службы здѣсь поступилъ въ с.-петербургское ополченіе адъютантомъ къ М. И. Кутузову, оставаясь при немъ и тогда, когда маститый полководецъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми русскими арміями. Въ главной квартирѣ онъ исполнялъ разныя порученія, преимущественно занимаясь корреспонденціею на французскомъ языкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуя за главной квартирою и постоянно находясь при фельдмаршалѣ, онъ участвовалъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. По кончинѣ Кутузова онъ былъ переведенъ въ свиту государя по квартирмейстерской части, а затѣмъ въ главный штабъ. Во время знаменитаго конгресса въ Вѣнѣ онъ находился при императорѣ Александрѣ, имѣлъ общеніе со многими вліятельными и важными особами и исполнялъ серьезныя порученія. Въ 1816 г. государь сдѣлалъ его своимъ флигель-адъютантомъ, и въ слѣдующіе два года онъ сопровождалъ императора въ его поѣздкахъ въ Варшаву, Бессарабію, Крымъ, землю донскихъ казаковъ и въ Ахенъ на вторичный конгрессъ. Произведенный въ 1823 г. въ генералъ-майоры, онъ былъ затѣмъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи, а въ 1826 г. зачисленъ въ армію по болѣзни. Въ турецкою кампанію 1829 г. онъ снова командовалъ пѣхотною бригадой, блокировалъ Журжу и былъ дежурнымъ генераломъ 2-й арміи въ Адріанополѣ съ 13 марта по 12 октября. Въ началѣ 1831 г., по представленію графа Дибича, Михайловскій-Данилевскій былъ отправленъ въ армію, дѣйствовавшую противъ польскихъ мятежниковъ, и получилъ сильную контузію при Гроховѣ. По возвращеніи въ Петербургъ онъ до 11 марта 1832 г. состоялъ при командующемъ петербургскими войсками, генералѣ Васильчиковѣ, послѣ чего назначенъ членомъ комитета для начертанія устава дѣйствующей арміи, въ 1835 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, сдѣланъ сенаторомъ и предсѣдателемъ военнаго совѣта и военно-цензурнаго комитета. 9-го сентября 1848 г. онъ скончался отъ холеры. На литературное поприще онъ выступилъ рано. Первая книга, изданная имъ, была „Записки 1814 года“, послѣднею — „Императоръ Александръ I и его сподвижники 1812 — 1815 гг.“, которая вышла въ 6 томахъ и окончена изданіемъ уже по смерти его. Полное собраніе сочиненій его вышло въ 7 томахъ въ 1849 — 1850 гг. Труды Михайловскаго-Данилевскаго до сихъ поръ остаются обильнымъ матеріаломъ для изображенія александровской эпохи, такъ какъ содержатъ въ себѣ не только спеціальное повѣствованіе о военныхъ дѣлахъ, но и исторію того царствованія. *П. Б—овъ.*

Царскосельскія скачки

Въ девятый день скачекъ, 29 іюля, особенный интересъ представлялъ розыгрышъ крупнаго приза въ честь графа И. И. Воронцова-Дашкова. Состязанія въ этотъ день начались со скачки съ препятствіями для ѣздоковъ-охотниковъ на 4-хъ-верстную дистанцію. Записано 4 лошади; 1-й призъ — 658 р. — взяла „Метаморфоза“ А. С. Карницкаго въ 5 м. 25 сек., 2-й — 172 р. — „Нѣманъ“ кн. А. С. Эристова, 3-й — 30 р. — „Чайка“ бар. В. П. Врангеля.

Гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ, дистанція 1½ версты. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 170 р. — взялъ „Потопъ“ Д. Ф. Лукашевича въ 2 м., 2-й — 45 р. — „Ла-Травіата“ князя Эристова, 3-й — 10 р. — „Глаука“ корнета Покотилова.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ для лошадей, не выигравшихъ 2000 р.; дистанція 3 версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 332 р. — взяла „Розъ-Каронъ“ А. М. Козлова въ 3 м. 59 сек., 2-й — 88 р. — „Ехидна“ М. К. ф.-Кауфмана, 3-й — 20 р. — „Ренонсъ“ А. Н. Петриченко.

Призъ въ честь графа И. И. Воронцова-Дашкова для рожденныхъ въ Россіи, а также рожденныхъ за границей, но приведенныхъ въ Россію въ годовомъ возрастѣ лошадей 3-хъ лѣтъ; дистанція 2 в. 133 саж. Записано 7 лошадей, но изъ нихъ двѣ были сняты съ афиши; 1-й призъ — 3.881 р. 25 к. и заводчику премія въ 500 р. — взяла „Фарса“ Л. Ф. Грабовскаго, завода И. О. Урсынъ-Нѣмцевича, въ 2 м. 58 с.; 2-й — 843 р. 75 к. — „Торменторъ“ гр. Л. А. Красинскаго, 3-й — 112 р. 50 к. — „Кавеньякъ“ И. А. Аранова.

Скачка для объявленныхъ къ продажѣ за 5.000 р.; дистанція 2 в. 100 саж. Записано 8 лошадей, изъ нихъ двѣ сняты были съ афиши; 1-й призъ — 793 р. — взялъ „Гораздо“ бр. бар. Вульфъ въ 2 м. 46 сек., 2-й — 205 р. 20 к. — „Хела“ Л. Ф. Грабовскаго, 3-й — 27 р. — „Аларчъ“ Г. И. Кристи.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, не выигравшихъ 2.000 р.; дистанція 1½ версты. Записано 7 лошадей, изъ нихъ одна не скакала: 1-й призъ — 422 р. 10 к. — взяла „Тебансъ“ В. І. Мысыровича въ 1 м. 52 сек., 2-й — 108 р. 90 к. — „Гайлендтъ“ гр. Л. А. Красинскаго, 3-й — 13 р. 50 к. — „Астрономъ“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ.

Призъ для невыигравшихъ 3.000 р.; дистанція 3 версты. Записано 3 лошади, но одна не была пущена; 1-й призъ — 529 р. 20 к. — взялъ „Руа-де-ла-Бальтикъ“ Л. Ф. Грабовскаго въ 3 м. 54 сек., 2-й — 154 р. 80 к. — „Редута“ гр. І. А. Потоцкаго.

Гандикапъ для лошадей всѣхъ странъ, дистанція 2 версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 351 р. — взялъ „Тэн-Хентеръ“ Г. И. Кристи въ 2 м. 36 сек., 2-й — 90 р. — „Офелія“ В. І. Мысыровича, 3-й — 9 р. — „Мандолина“ М. А. М.

Въ десятый день, 2 августа, состязанія начались со скачки съ уравн. вѣсомъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ; дистанція 2½ версты. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 411 р. 30 к. — взялъ „Санъ-Марино“ Г. И. Кристи въ 3 м. 24 сек., 2-й — 106 р. 20 к. — „Тэн-Хентеръ“ его же, 3-й — 13 р. 50 к. — „Блажь“ Воронцова и К°.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на рожденныхъ въ Россіи лошадей, не приходившихъ первыми на скачкахъ съ барьерами въ 1890 г.; дистанція 2 в. 100 саж. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 460 р. — взяла „Эдда“ Л. В. Мѣшкова въ 3 м. 10 сек., 2-й — 120 р. — „Рустемъ“ офицерской кавалерійской школы, 3-й — 20 р. — „Сальтарелла“ Г. Н. Зворыкина.

Призъ Императорскій, на 4-хъ-верстную дистанцію. Записано 8 лошадей, одна изъ нихъ была снята съ афиши; 1-й призъ — 4.275 р. — взялъ „Руа-де-ла-Бальтикъ“ Л. Ф. Грабовскаго въ 5 м. 28 сек., 2-й — 900 р. — „Мидльтонъ“ государственной хрѣновской скаковой конюшни, 3-й — 112 р. 50 к. — „Томбола“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ, дистанція около 3-хъ верстъ. Записано 6 лошадей; 1-й призъ — 348 р. — взялъ „Дромъ-Меджеръ“ С. Л. Носовича въ 4 м. 40 сек., 2-й — 92 р. — „Калансъ“ И. У. Листовскаго, 3-й — 20 р. — „Викторія“ Д. Ф. Лукашевича.

Призъ для рожденныхъ въ Россіи лошадей, не выигравшихъ въ 1890 г. 1.000 р.; дистанція 1 верста. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 315 р. — взялъ „Гайлендтъ“ гр. Л. А. Красинскаго въ 1 м. 15 сек., 2-й — 81 р. — „Сорви-голова“ Воронцова и К°, 3-й — 9 р. — „Хаскель“ А. Н. Гонецкаго.

Призъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ, объявленныхъ къ продажѣ за 1.000 р.; дистанція 2 в. 100 саж. Записано 6 лошадей; призъ — 820 р., отдается весь пришедшей первою лошади — взялъ „Радегастъ“ М. А. М. въ 3 м.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей 3-хъ лѣтъ; дистанція 2 версты. Записано 5 лошадей, изъ нихъ одна не скакала; 1-й призъ — 558 р. — взяла „Эврика“ С. М. Ильенко въ 2 м. 43 сек., 2-й — 144 р. — „Хела“ Л. Ф. Грабовскаго, 3-й — 18 р. — „Тараната“ гр. Г. И. Рибопьера.

Въ одиннадцатый день, 5 августа, первымъ нумеромъ шла скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей; дистанція 2½ версты. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 457 р. 20 к. — взяла „Перла“ К. В. Дорожинскаго въ 3 м. 15 сек., 2-й — 118 р. 80 к. — „Гирей“ бар. Э. К. ф.-Виллебрандта, 3-й — 18 р. — „Эврика“ С. М. Ильенко.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ, не выигравшихъ въ 1890 г. 1.000 р.; дистанція около 4-хъ верстъ. Изъ 3-хъ записанныхъ лошадей одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 404 р. — взялъ „Нѣманъ“ кн. А. С. Эристова въ 5 м. 27 сек., 2-й — 180 р. — „Калансъ“ И. У. Листовскаго.

Скачка для лошадей всѣхъ странъ и породъ 4-хъ лѣтъ; дистанція 3 версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 2.628 р. — взяла „Целеста“ Л. Ф. Грабовскаго въ 3 м. 48 сек., 2-й — 679 р. 50 к. — „Мисъ-Модъ“ гр. Г. И. Рибопьера, 3-й — 90 р. — „Баярдъ“ И. А. Аранова.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей не моложе 3-хъ лѣтъ, не выигравшихъ въ 1890 г. 3.000 р.; дистанція 2 в. 100 саж. Записано 6 лошадей; 1-й призъ — 572 р. 40 к. — взялъ „Кавеньякъ“ И. А. Аранова въ 2 м. 49 сек., 2-й — 147 р. 60 к. — „Хела“ Л. Ф. Грабовскаго, позади на шею, 3-й — 18 р. — „Редута“ гр. Г. А. Потоцкаго.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, не приходившихъ первыми въ 1890 г.; дистанція 3 версты. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 250 р. — взялъ „Ле-Саразенъ“ бар. В. П. Врангеля въ 4 м. 19 сек.; 2-й — 65 р. — „Минута“ Д. Д. Дитерихса и бар. Ѳ. Ѳ. Гюне, 3-й — 10 р. — „Викторія“ Д. Ф. Лукашевича.

Скачка съ уравн. вѣсомъ для лошадей, рожденныхъ въ Россіи, не моложе 3-хъ лѣтъ; дистанція 1½ версты. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 347 р. 40 к. — взяла „Миня“ Л. Л. Кроненберга въ 1 м. 54 сек., 2-й — 89 р. 10 к. — „Ляйма“ Н. Г. Зейля и Н. Д. Грязева, 3-й — 9 р. — „Скрафтонъ“ В. Г. Михайлова.

Призъ для рожденныхъ въ Россіи лошадей не моложе 3-хъ лѣтъ, не выигравшихъ въ 1890 г. 2.000 р.; дистанція 2 версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 389 р. 70 к. — взялъ „Радегастъ“ М. К. ф.-Кауфмана въ 2 м. 33 сек., 2-й — 100 р. 80 к. — „Астрономъ“ К. В. Дорожинскаго, 3-й — 13 р. 50 к. „Сорви-голова“ Воронцова и К°.

Въ двѣнадцатый день скачекъ, 9 августа, состязанія начались съ приза тотализатора, съ уравн. вѣсомъ; дистанція 2 в. 133 саж., скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей 3-хъ лѣтъ. Записаны 3 лошади; 1-й призъ 894 р. 60 к. — взялъ „Босфоръ“ Е. и С. Ильенко въ 2 м. 54 сек., 2-й — 230 р. 40 к. — „Перла“ К. В. и Ф. К. Дорожинскихъ, на полголовы позже, 3-й — 27 р. — ихъ же „Астрономъ“.

Скачка съ препятствіями для офицеровъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, не принимавшихъ участія въ скачкахъ на офиціальныхъ ипподромахъ, кромѣ царскосельскихъ и красносельскихъ; дистанція около 2-хъ верстъ. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 242 р. — взялъ „Гетманъ“ М. Н. Соколова въ 2 м. 40 с., 2-й — 63 р. — „Жиральдъ“ бар. В. Н. Ренне. 3-й призъ остался неразыгранным.

Призъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ не моложе 3-хъ лѣтъ; дистанція 2 версты. Изъ записанныхъ 4-хъ лошадей 1-й призъ — 779 р. 40 к. — взяла „Миссъ Бернардъ“ гр. Г. И. Рибопьера въ 2 м. 30 с., 2-й — 201 р. 60 к. — „Гораздо“ бр. бар. Вульфъ, 3-й — 27 р. — „Санъ-Марино“ Г. И. Кристи.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошедей 3-хъ лѣтъ, скакавшихъ и не приходившихъ первыми въ Царскомъ Селѣ; дистанція 2 версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 543 р. 60 к. — взяла „Блажь“ Воронцова и К° въ 2 м. 39 сек., 2-й — 140 р. 60 к. — „Кремонка“ бар. Н. А. ф.-Штемпеля и Л. В. Мѣшкова, 3-й — 18 р. — „Конго“ А. А. Левашова.

Скачка съ препятствіями для ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ, рожденныхъ въ Россіи, не приходившихъ первыми въ 1890 г.; дистанція около 3-хъ верстъ. Записано 7 лошадей; 1-й призъ — 356 р. — взяла „Викторія“ Д. Ф. Лукашевича въ 4 м. 33 с., 2-й — 94 р. — „Кулибъ“ М. М. Каменева, 3-й — 20 р. — „Ашнута“ Д. Д. Дитерихса и бар. Ѳ. Ѳ. Гюне.

Скачка съ уравн. вѣсомъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ; дистанція 2½ версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 400½ р. — взялъ „Радегастъ“ М. К. ф.-Кауфмана въ 3 м. 31 сек.; 2-й — 103½ р. — раздѣлили „Ренонсъ“ Л. Н. Петриченко и „Аларчъ“ Г. И. Кристи, прешедшія голова въ голову; 3-й — 13½ р. — „Тэн-Хентеръ“ Г. И. Кристи.

Скачка для рожденныхъ въ Россіи лошадей, невыигравшихъ въ 1890 г. 500 р.; дистанція 1 верста. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 315 р. — взяла „Сорви голова“ Воронцова и К° въ 1 м. 15 сек., 2-й — 81 р. — „Кремонка“ бар. Н. А. ф.-Штемпеля и Л. В. Мѣшкова, на полкорпуса позже, 3-й — 9 р. — „Патти“ В. Г. Михайлова.

Окончаніе будетъ.

Содержаніе текста

Новости печати. Литературная лѣтопись; статья *К.* — Политика. — Швейцарская выставка; статья *В. Ч.* — Искусства. — Театръ и музыка. — Курьерскій поѣздъ будущаго, *Жюля Верна*. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) А. И. Михайловскій-Данилевскій; статья *П. Б—ова*. 2) П. И. Супруненко; статья *А. Хвостова*. 3) Столѣтіе собора Александро-Невской лавры. 4) Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Нарвѣ и пріѣздъ императора германскаго. — Спортъ. Царскосельскія скачки. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Ревель. Пріѣздъ императора германскаго: 1) Прохожденіе почетнаго караула церемоніальнымъ маршемъ. 2) Имп. Вильгельмъ II обходитъ фронтъ почетнаго караула; рисовалъ К. Брожъ. 3) Встрѣча императора Вильгельма II его свитою. 4) Передъ пристанью въ ожиданіи пріѣзда яхты „Гогенцоллернъ“; рисов. А. Рябушкинъ — Нарва. Пребытіе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. Поднесеніе Ихъ Величествамъ хлѣба-соли отъ города; рисовалъ К. Брожъ. — С.-Петербургъ. Столѣтіе собора Александро-Невской лавры: 1) Видъ собора во имя св. Троицы. 2) Порталъ лавры. — Генералъ-лейтенантъ А. И. Михайловскій-Данилевскій русскій военный историографъ. — Нарва. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и императора германскаго. Дача государ. секр. А. А. Половцова, гдѣ проживали Ихъ Величества и имп. германскій: 1) Видъ со стороны дороги. 2) Видъ со стороны сада. — Докторъ медицины П. И. Супруненко, завѣдующій медицинскою частью и метеорологическими станціями на островѣ Сахалинѣ. — Особое приложеніе. Портретъ московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова.

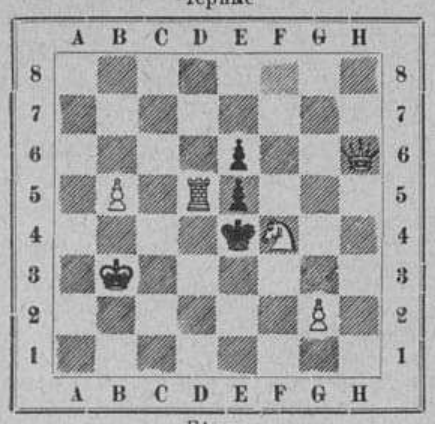
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1296
G. Chocholous

Черные

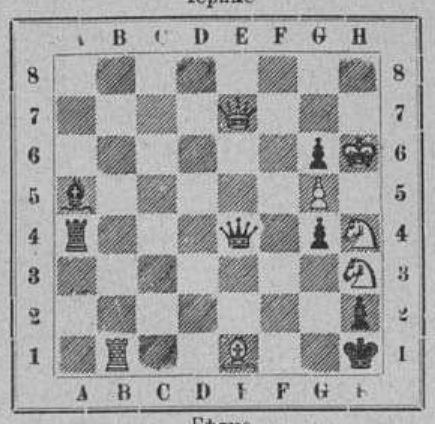


Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1297
F.. Doubbe

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 909

Играна на международномъ турнирѣ (Колиша) въ Вѣнѣ 19 января (н. ст.) 1890 г.

Дебютъ четырехъ коней

	Gsänk Бѣлые		Bauer Черные			
1.		e2—e4		e7—e5		
2.	К	g1—f3	К	g8—f6		
3.	К	b1—c3	К	b8—c6		
4.	С	f1—b5	С	f8—b4		
5.		0—0		0—0		
6.		d2—d3		d7—d6		
7.	С	c1—g5	К	c6—e7		
8.		h2—h3*a*)		c7—c6		
9.	С	b5—c4	С	c8—e6		
10.	С	c4—b3	К	e7—g6		
11.	К	f3—h4	С	e6 : b3		
12.		a2 : b3		h7—h6		
13.	С	g5 : f6	Ф	b8 : f6		
14.	К	h4—f5	Кр	g8—h7		
15.		g2—g3		a7—a6*b*)		
16.	Ф	d1—e2	С	b4—c5		
17.	Кр	g1—h2	Л	f8—h8?		
18.	Л	a1—d1	Л	a8—e8		
19.	Л	d1—d2	С	c5—a7		
20.	К	c3—d1	К	g6—e7		
21.	К	d1—e3	К	e7 : f5		
22.	К	e3 : f5		g7—g6		
23.	К	f5—h4	Ф	f6—e6		
24.	Ф	e2—g4	Л	h8—f8		
25.		f2—f4		f7—f5		
26.		e4 : f5		g6 : f5		
27.	Ф	g4—h5		e5 : f4*c*)		
28.	Л	f1 : f4	С	a7—e3		
29.	Л	d2—e2	Ф	e6—f7*d*)		
30.	Ф	h5 : f7†	Л	f8 : f7		
31.	Кр	h2—g2*e*)	С	e3 : f4		
32.	Л	e2 : e8	С	f4—g5		
33.	К	h4—f3	С	g5—c1		
34.	Л	e8—e6		d6—d5		
35.	К	f3—e5	Л	f7—g7		
36.	Л	e6—f6		f5—f4		
37.		g3—g4	С	c1 : b2		
38.	Л	f6—e6	С	b2 : e5		
39.	Л	e6 : e5	Л	g7—f7		
40.	Кр	g2—f3	Кр	h7—g6		
41.		h3—h4		a6—a5		
42.	Л	e5—e6†	Кр	g6—g7		
43.	Л	e6—e8		c6—c5*f*)		
44.	Л	e8—c8		b7—b6		
45.	Л	c8—c6	Л	f7—b7		
46.	Кр	f3 : f4		d5—d4		
47.	Кр	f4—f3	Л	b7—f7†		
48.	Кр	f3—e2	Л	f7—f6		
49.	Л	c6—c7†	Кр	g7—g6		
50.	Л	c7—b7	Л	f6—e6†		
51.	Кр	e2—f2	Л	e6—f6†		
52.	Кр	f2—g3	Л	f6—e6		
53.	Кр	g3—f4	Л	e6—f6†		
54.	Кр	f2—g3	Л	f6—e6		
55.	Кр	g3—f3	Кр	g6—f6		
56.	Кр	f3—f4	Л	e6—c6		
57.		h4—h5	Кр	f6—e6*g*)		
58.		g4—g5		h6 : g5†		
59.	Кр	f4 : g5		a5—a4		
60.		b3 : a4		c5—c4		
61.	Кр	g5—g6		c4 : d3		
62.		c2 : d3	К	e6—e5†		
63.	Кр	g6—g7	Кр	e5—f5		
64.	Л	b7—d7	Л	c6—c3		
65.	Л	d7 : d4	Л	c3—c7†		
66.	Кр	g7—f8	Л	c7—h7		
67.	Кр	f8—g8	Л	h7—a7*h*)		
68.		h5—h6	Л	a7—a8†		
69.	Кр	g8—f7	Л	a8—a7†		
70.	Кр	f7—e8	Кр	f5—e6		
71.	Кр	e8—d8	Л	a7—h7		
72.	Л	d4—b4	Кр	e6—d5		
73.	Л	b4 : b6	Кр	d5—d4		
74.		a4—a5	Кр	d4 : d3		
75.		a5—a6	Кр	d3—c4		
76.	Кр	d8—e8	Кр	c4—d5		
77.	Кр	e8—f8	Л	h7—c7		
78.	Кр	f8—g8	Кр	d5—c5		
79.	Л	b6—f6	Л	c7—c8†		
80	Кр	g8—g7	Сдались.			

Примѣчанія къ партіи

a) Брать коня f6 слономъ было не особенно выгодно для бѣлыхъ: у черныхъ открылась бы линія для ладьи, послѣдствіе чего у нихъ могла образоваться со временемъ атака; отъ изолированной же пѣшки черные всегда могутъ освободиться, продвинувъ ее на f5.

b) Чтобы освободить ладью a; можетъ быть лучше было бы, не теряя темпа, прямо сыграть 15... C b4—c5.

c) „Deutsche Schachzeitung" говоритъ: сильнѣе было бы 27... e5—e4; 28. d3 : e4, Ф e6 : e4 Трудно сказать, насколько лучше для черныхъ было бы продолженіе: 27... e5—e4; 28. d3 : e4, f5 : e4; 29. f4—f5. Ф e6—f6 и т. д.; но, во всякомъ случаѣ, очевидно, что чернымъ нельзя играть 28... Ф e6 : e4, такъ какъ тогда послѣдовало бы 29. Ф h5—g6†, Кр h7—h8; 29. Ф g6 : h6†, Кр h8—g8; 30. Л d2 : d6 и черные не могутъ выиграть ладьи (30.. Ф e4—e2†; 31. К h4—g2, Ф e2 : f1) въ виду угрожающаго имъ мата въ два хода: Л d6—g6† и Ф h6—g7×.

d) Черные не могли сыграть на выигрышъ качества: 29.. C e3—g1†; 30. Кр h2 : g1, Ф e6 : e2; такъ какъ тогда послѣдовало бы 31. Ф h5—g6†, Кр h7 h8; 32. Ф g6 : h6†, Кр h8—g8; 33. Ф h6—g6†, Кр g8—h8; 34. К h4—g2 и бѣлые, угрожая матомъ (Л f4—h4), должны выиграть.

e) Черные угрожали 3 .. C e3—g1† и 32... Л e8 : e2.

f) Бѣлые угрожали: 44. Л e8—a8, b7—b6; 45. Л a—b8, b6—b5; 46. Л b8—a8.

g) Необходимо: при всякомъ другомъ ходѣ послѣдовало бы 58. Л b7—h7 и пѣшки h нѣтъ возможности спасти.

h) Если 67.. Л h7 : h5, то 68. Л d4—d5†, и бѣлые, помѣнявшись ладьями, легко выигрываютъ.

ПОПРАВКА

Въ задачѣ G. Cheney № 1293 (въ № 1125) на h7 не должно быть чернаго слона.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

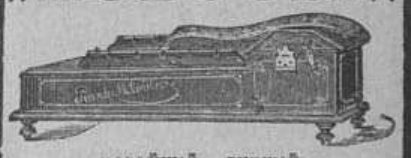
ГУНІАДИ ЯНОСЪ

Владелецъ: Андреасъ Сакслснеръ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать Горькую воду Сакслснера.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою первную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.
Большой выборъ дачныхъ МАТИНЭ и ДЖЕРСИ цвѣтныхъ полосатыхъ
отъ 3 до 20 рублей.
МАТЕРІИ ДЛЯ ДЖЕРСИ
въ 80 цвѣтахъ отъ 1 руб. 35 коп. до 4 руб. 10 коп. за аршинъ.

!! НОВОСТЬ !!



новѣйшій и лучшій
МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ
ПІАНО-МЕЛОДИКО.
Цѣна 90 рублей.
Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 метръ (1 метръ=1¼ арш.).
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, д. Волкова, прот. Столешникова пер.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
„Всемірной Иллюстраціи".
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:
ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 руб 75 коп. безъ пересылки
ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія (въ кожаномъ корешкѣ): 2 руб. 50 коп. безъ пересылки
Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе: въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, д. № 22 (16)

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА. Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к. съ пер. 60 к.
Изданіе книгоизд. Германъ Гоппе; Садовая, 22 (16).

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ
Константина Фофанова.
Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:
I. *Мелкія стихотворенія.* — II. *Фантазіи.* — III. *Библейскіе мотивы.* — IV. *Думы.* — V. *Сказки и поэмы.* — VI. *Отрывки.*
Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., въ изящномъ переплетѣ 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.
Изданіе книгоиздательства Германъ Гоппе: С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22 (16).

С.-Петербургъ. — Столѣтіе собора Александро-Невской лавры. Порталъ лавры.

ШКОЛЬНЫЯ форменныя платья для мужскихъ и женскихъ гимназій, казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеній и институтовъ, домашнее платье, нарядные костюмы, большой выборъ **пальто** для дѣвочекъ и мальчиковъ до 15 лѣтъ; шляпы, шапки, **бѣлье**, гамаши, сапоги, вообще весь дѣтскій гардеробъ готовый и на заказъ въ мастерскихъ **М-me ЗИНА**: Мойка, № 64, у Демидова пер., въ СПб. **М-me ЗИНА.**

GUERLAIN PARFUMEUR, 15, rue de la PAIX. DE PARIS. РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne Impériale. — Мыло Sapoceti — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для тонкихъ кожъ. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи. — Stilboïde cristalisé для волосъ и бороды — Eau Athenienne et Eau Lustrale для освѣженія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine. — Shore's Caprice — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc — Exposition de Paris. — Bouquet Impérial Russe. — Parfum de France для платковъ — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.

КРАСКА для ВОЛОСЪ В. ГЕНА ВЪ ВѢНѢ ИЗЪ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

БЕЗВРЕДНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ БЫСТРАГО **ОКРАШИВАНІЯ** ВОЛОСЪ и БОРОДЫ въ ЧЕРНЫЙ РУСЫЙ, ТЕМНО- и СВѢТЛО-КАШТАНОВЫЙ ЦВѢТЪ.

ЦѢНА ЗА ФЛАКОНЪ 3 РУБ. съ ПЕРЕСЫЛКОЙ

ГЛАВН. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ В. АУРИХЪ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ КОЛОКОЛЬНАЯ 18.

ПЕРЕѢХАЛЪ **ЗУБНОЙ ВРАЧЪ** въ МОСКВѢ **Р.А.БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО ПЕРЕѢХАЛЪ

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de: **TAMAR INDIEN GRILLON**

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

Teichner's Fettpuder

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи.

Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ, поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

По весьма умѣреннымъ цѣнамъ и лучшаго качества.

СКРИПКИ въ 2½, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.

СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 р.

ФУТЛЯРЫ въ 3½, 5, 7, 12, 18 и 30 р.

СКРИПКИ ¼, ½ и ¾ величины для дѣтей. Школа Баганца въ 1, 2½ и 3½ р.

АЛЬТЫ и ВІОЛОНЧЕЛИ.

Гитары въ 3½, 5, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дор. (отъ 8 р. съ механизмомъ для струнъ). Школа Соколова по 1½ и 2½ р.

Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Пересылка на счетъ покупателя. Иллюстрированный прейсъ-курантъ — безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 34 и 40. *Москва*, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ИНОСТРАННЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ:

200 штукъ разныхъ 1 рс., 300 — 2 рс., 400 — 4 рс., 500 — 6 рс., 800 — 10 рс., 1000 — 15 рс.

Книги съ марками для розничной продажи отъ 30 до 100 руб. съ уступкою 33⅓% отъ цѣнъ заграничныхъ

Б. Гостонскій, ст. Ю.-З. ж. д. Фастовъ.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.

PARIS.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 24-го августа 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Генералъ-адъютантъ князь ВЛАДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ДОЛГОРУКОВЪ,
московскій генералъ-губернаторъ.

Съ фотографіи К. Фишера, въ Москвѣ, рисовалъ П. Борель.

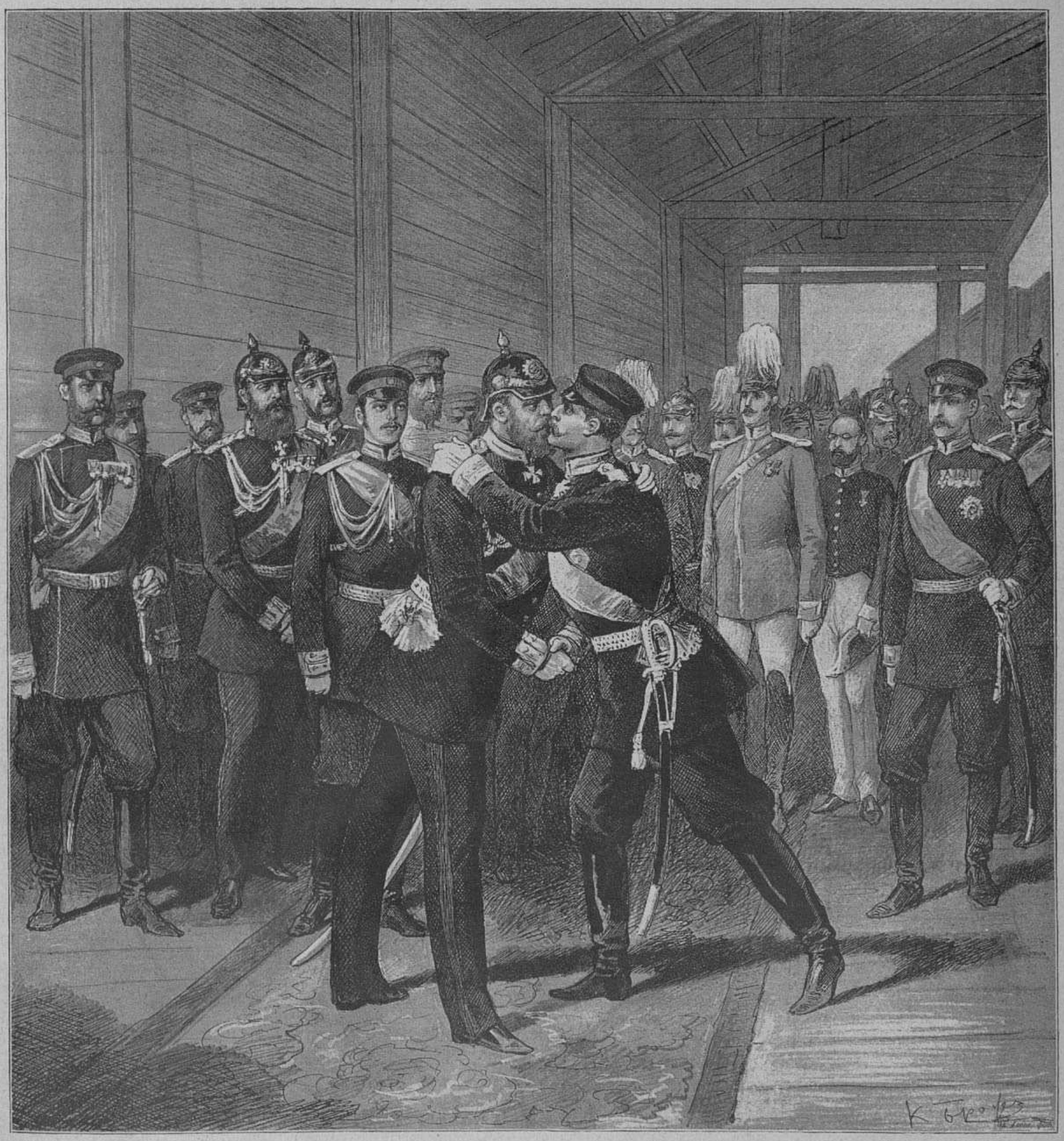
По поводу 25-лѣтія генералъ-губернаторства въ Москвѣ.

Гос. Публичная Ленинградская

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1128. Годъ XXII.] 1-го сентября 1890 г. [Томъ XLIV. № 10.



Нарва. — Пріѣздъ Императора Германскаго. Встрѣча Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Императора Вильгельма II.

Рисунокъ спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожа.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается № 17-й журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 17-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — **I. Болотные огни**, романъ *Вас. И. Немировича-Данченко.* — II. **Два стихотворенія** *В. Л. Величко.* — III. **Поль Бурже**, опытъ литературной характеристики, *К. В. Чуйко.* — IV. **Тайна**, разсказъ *В. Свѣтлова.* — V. **Женское сердце**, романъ *Поля Бурже.* — VI. **Экономическое значеніе умственнаго труда**, экономическій этюдъ *Георга Ганзена.* — VII. **Стихотвореніе** *В. Гоппена.* — VIII. **Мщеніе Маивы или война маленькой ручки**, романъ *Райдера Геггерта.*

Научное обозрѣніе

Подводныя горы и пропасти

Изученіе рельефа земной поверхности, т. е. ея возвышенностей и впадинъ, въ настоящее время не ограничивается, такъ называемой, сушей, а касается и той части земли, которая покрыта моремъ. Цѣлый рядъ научныхъ экспедицій, на которыя были возложены измѣренія глубинъ океановъ и морей, далъ уже многое для разъясненія вопроса о строеніи морскаго дна. Эти новыя данныя разрушаютъ прежнія, не основанныя на фактахъ, предположенія, въ родѣ того, что морская вода всегда выравниваетъ свое дно, или что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубина моря оказывается бездонной. Очертанія морскаго дна все болѣе и болѣе выходятъ изъ неизвѣстности, которая облекала ихъ до недавняго времени, и мы уже имѣемъ карты океановъ, позволяющія судить о томъ, въ какомъ бы видѣ представилось нашему глазу дно всемірнаго океана, еслибы оно выступило изъ-подъ воды. И не только возвышенности и углубленія морскаго дна, но и составъ его почвы, и свѣтовыя условія, и температура его глубинъ, и обитающія въ нихъ животныя и растенія во многомъ уже извѣстны намъ, и океанъ все болѣе и болѣе теряетъ свою таинственность и перестаетъ быть недоступною для насъ областью природы. Эти изслѣдованія морскаго дна расширяютъ наши понятія объ общемъ рельефѣ земли въ его настоящемъ видѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, раскрываютъ прошлое нашей планеты относительно прежняго распредѣленія материковъ и морей. На самомъ дѣлѣ небольшое поднятіе или опущеніе уровня моря совершенно измѣняетъ географическую физіономію любой части свѣта. Такъ, въ сравнительно недавнее геологическое время Англія была еще соединена съ материкомъ, и нынѣшнее Нѣмецкое море имѣло другіе берега.

Причины, обусловливающія различныя измѣненія въ наружномъ видѣ земли, долгое время приписывались вулканическимъ силамъ, которыя будто бы въ однихъ мѣстахъ поднимали земную поверхность, образуя горные хребты, а въ другихъ вызывали опущенія или углубленія ея. Наука новѣйшаго времени указала другую причину измѣненія земнаго рельефа: она видитъ ее въ сплющеніи земли, вслѣдствіе охлажденія ея поверхности. Этотъ процессъ всего нагляднѣе представляется намъ при высыханіи мокраго гипса, наложеннаго на шаръ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ сжимается и даетъ приподнятыя складки и трещины. Въ своемъ родѣ горы — морщины на лицѣ земли. Таковы онѣ и по своей формѣ, и по отношенію къ площади ея поверхности.

Различныя горныя системы поднимались далеко не въ одно время. Такъ поднятія европейскихъ горъ относятся къ различнымъ эпохамъ исторіи земли. Уралъ, Балканы, горы Германіи и Англіи гораздо старше Альпъ. Подвергаясь постоянному разрушенію отъ дѣйствія воздуха и воды, старыя горы представляютъ только развалины своей прежней архитектуры, которая была несравненно крупнѣе и величественнѣе нынѣшней. Горы поднимались не сразу, а медленно и постепенно, и процессъ поднятія ихъ, быть можетъ, не закончился еще и теперь. Онъ происходилъ не повсемѣстно и не случайно, а по извѣстнымъ линіямъ, которыя соотвѣтствовали наибольшей податливости земной коры. Опредѣляя и связывая между собою эти линіи, мы открываемъ связь между всѣми крупными хребтами Азіи и Европы. Если эта связь теряется на сушѣ, то ее можно возстановить съ помощью подводныхъ хребтовъ.

Измѣренія океановъ, въ особенности Атлантическаго, дали возможность установить существованіе цѣлыхъ горныхъ кряжей, тянущихся по морскому дну. Изслѣдованія Тихаго и Индійскаго океановъ менѣе подробны и точны, но и они дополняютъ наше представленіе о системахъ подводныхъ горъ. Мы можемъ уже сдѣлать нѣкоторые выводы о направленіи поднятій земли на всей ея поверхности Такъ, мы знаемъ, что въ области Тихаго океана не оказывается крупныхъ кряжей меридіональнаго направленія; то же можно сказать и объ Атлантическомъ океанѣ, за исключеніемъ одного хребта въ южной его части. Этотъ фактъ пріобрѣтаетъ значительный интересъ въ виду того, что горныя системы Азіи и Европы, за исключеніемъ Урала, тянутся всѣ въ восточно-западномъ направленіи, и то же мы видимъ и на восточной сторонѣ сѣверной и южной Америкъ. Въ направленіи хребтовъ Тихаго океана преобладаетъ сѣверо-западное направленіе, совпадающее съ наиболѣе длиннымъ діаметромъ его Лишь одинъ поперечный хребетъ перерѣзываетъ средину южной части этого океана, а именно начинающійся отъ Новой Зеландіи, идущій къ островамъ, расположеннымъ къ югу отъ нея, и продолжающійся черезъ Кермадекскіе острова до Тонганской группы. Другую характерную черту, сближающую подводныя горы съ наземными, мы находимъ въ томъ, что и первыя идутъ не по прямой линіи, а изгибаются съ большей или меньшей кривизной. Цѣпь средней части Тихаго океана на западной окраинѣ его значительно загибается къ сѣверу, что особенно любопытно въ виду закругленія Алеутской гряды и др. острововъ ближайшаго азіатскаго берега. Извѣстный параллелизмъ существуетъ и между хребтами различныхъ океановъ, какъ, напр., между упомянутымъ выше новозеландскимъ хребтомъ и тою возвышенностью, которая тянется вдоль восточнаго берега сѣверной и южной Америкъ, направляясь черезъ весь Атлантическій океанъ къ Скандинавіи. Сравнительно мелководная площадь, идущая поперекъ сѣверной части Атлантическаго океана отъ Скандинавіи до Гренландіи, продолжается оттуда къ юго-западу въ направленіи оси этой части океана (т. е. почти параллельно восточному берегу сѣв. Америки и противоположному берегу Африки). Соотвѣтственно ей подобное же подводное плато простирается отъ береговъ Патагоніи по направленію длиннѣйшей оси Тихаго океана, охватывая группу Паумоту и сосѣднихъ архипелаговъ. Поразительно сходство и между обоими средиземными морями — тѣмъ, которое отдѣляетъ Европу отъ Африки, и другимъ, которое отдѣляетъ сѣверную Америку отъ южной. У обоихъ три бассейна, или три области наибольшей глубины — восточная, средняя и западная. Далѣе, въ каждомъ средиземномъ морѣ мелководное плато направлено съ юга на сѣверъ, къ островамъ между восточнымъ и среднимъ бассейнами; въ одномъ случаѣ одно изъ нихъ идетъ отъ сѣверо-восточнаго угла Туниса до Сициліи, въ другомъ — отъ сѣверо-восточнаго угла Гондураса до Ямайки и Гаити, причемъ глубина обоихъ почти одинакова.

Мы лишь слегка намѣчаемъ эти сходственныя черты между океанами и материками. Уже при изученіи карты морскаго дна ихъ открывается множество, но, безъ сомнѣнія, число ихъ будетъ значительно возрастать по мѣрѣ дальнѣйшихъ изслѣдованій дна океана. Уже и теперь мы можемъ предугадать, что подводныя возвышенности входятъ въ общую систему возвышенностей нашей планеты, и можемъ считать вѣроятнымъ, что подводныя горы имѣли общее происхожденіе съ наземными, т. е. что это — складки земной коры, вызванныя сплющеніемъ ея. Не такъ легко поддается объясненію происхожденіе громадныхъ впадинъ, которыя встрѣчаются во всѣхъ океанахъ и достигаютъ особенно поразительной глубины въ Тихомъ океанѣ. Самая большая изъ нихъ, находящаяся къ востоку отъ Японіи, превышаетъ глубину 8.000 метровъ, т. е. она настолько глубока, что въ ней почти могла бы помѣститься высочайшая гора земнаго шара. Этому пока еще мало изслѣдованному вопросу недавно ветеранъ американскихъ геологовъ Джемсъ Дана посвятилъ интересную работу, которую мы находимъ въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ „American Journal of Science“.

По отношенію къ большимъ углубленіямъ моря всего прежде напрашивается предположеніе объ ихъ вулканическомъ происхожденіи. Измѣренія Тихаго океана указали существованіе двухъ большихъ впадинъ въ сорока миляхъ отъ Гавайскихъ (Сандвичевыхъ) острововъ, глубиною болѣе 6.000 метровъ. Далѣе, въ 450 миляхъ къ с.-в. встрѣчается впадина въ 800 миль длиною, протягивающаяся въ направленіи почти параллельномъ Гавайской группѣ и достигающая глубины только что упомянутыхъ впадинъ. Всѣ эти углубленія лежатъ вблизи отъ линіи вулканическихъ горъ, изъ которыхъ самая высокая и теперь еще продолжаетъ свою дѣятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на южномъ концѣ вулканической группы Маріанскихъ о-въ была найдена одна изъ самыхъ большихъ глубинъ Тихаго океана, почти въ 8.000 метровъ, расположенная сходно съ углубленіемъ вблизи Гавайскихъ о-вовъ. Наконецъ къ востоку отъ Японіи и Курильскихъ о-вовъ, области, унизанной вулканами, тянется на 1.800 миль самая глубокая впадина этого океана, о которой мы уже говорили выше. На югъ отъ одного изъ Алеутскихъ о-въ встрѣчается впадина почти такой же глубины, и углубленія, немногимъ уступающія ей, показываются и далѣе къ востоку. Возможно, что линія глубины около 8.000 метровъ тянется отъ Курильскихъ о-вовъ до самаго глубокаго мѣста Алеутской вулканической области, т. е. на протяженіи около 2.500 миль.

Эти факты, повидимому, говорятъ въ пользу вулканическаго происхожденія упомянутыхъ громадныхъ впадинъ; именно, онѣ могли образоваться вслѣдствіе происходившаго рядомъ съ ними поднятія вулканическихъ горъ и соотвѣтствующаго опусканія прилежащей къ нимъ области. Однако такое предположеніе не подтверждается фактами, представляемыми другими углубленіями, даже въ предѣлахъ Тихаго океана. Если на западной сторонѣ его вулканическая дѣятельность способствовала образованію глубокихъ впадинъ, то она должна была произвести то же дѣйствіе и на восточной сторонѣ, берега которой также усѣяны вулканами. Но такихъ глубокихъ впадинъ у береговъ Америки мы не находимъ. Несмотря на многочисленность и громадность вулкановъ южной Америки, сосѣднія глубины Тихаго океана почти вдвое меньше описанныхъ выше углубленій, расположенныхъ у азіатскаго берега его. Правда, у береговъ Перу встрѣчается короткая впадина около 6.000 метровъ глубиною, и берега Тихаго океана въ Америкѣ обрываются рѣзко, показывая значительную глубину у самаго материка, чего не замѣчается на восточной, атлантической сторонѣ его; но эти факты не уничтожаютъ значенія противоположнаго явленія, а именно того, что у береговъ средней Америки, гдѣ вулканы расположены у самаго берега Тихаго океана, глубины нигдѣ не превышаютъ 5.000 и даже 3.000 метровъ. То же самое мы находимъ и у западнаго берега сѣв. Америки. Одна изъ ближайшихъ глубокихъ областей Тихаго океана, достигающая 6.000 метровъ, находится отъ него въ разстояніи 600 миль, на широтѣ Санъ-Франциско; другая на 10° с. ш. отстоитъ отъ берега на 20° д., но и она лежитъ слишкомъ далеко для того, чтобы ее можно было считать результатомъ дѣятельности вулкановъ Калифорніи, Мексики и средней Америки.

Съ другой стороны, сѣверная часть Атлантическаго океана вблизи европейскихъ береговъ, на которыхъ нѣкогда дѣйствовали вулканы, выказываетъ меньшія глубины, чѣмъ около береговъ сѣв. Америки, гдѣ, повидимому, никогда не было вулкановъ. По близости вулканическихъ Азорскихъ острововъ глубины не превышаютъ 4.000 метровъ, а около Исландіи, съ непрерывающейся вулканической дѣятельностью, глубины еще менѣе значительны. Наиболѣе глубокія области сѣверной и южной частей Атлантическаго океана занимаютъ такія положенія, которыя не позволяютъ ихъ связывать съ какимъ либо центромъ вулканической

дѣятельности. Самая глубокая впадина этого океана, превосходящая 8.000 метровъ, находится вблизи Вестъ-Индіи, а именно въ 70 миляхъ отъ острова Порто-Рико, вовсе не имѣющаго вулкановъ.

Такимъ образомъ наибольшія глубины разсмотрѣнныхъ нами океановъ сосредоточиваются на западной сторонѣ ихъ. Тихій океанъ представляетъ постепенный склонъ къ западу, т. е. отъ береговъ южной Америки къ Японіи. Въ Атлантическомъ океанѣ такой же западный склонъ начинается отъ подводнаго скандинавскаго плато и оканчивается въ большихъ глубинахъ, прилегающихъ къ Вестъ-Индіи. Въ этомъ, однако, нельзя видѣть какого либо общаго закона, въ силу котораго дно океана понижается по направленію отъ востока къ западу. Онъ не могъ бы быть приложенъ къ глубинамъ Индійскаго океана, въ которомъ наибольшія углубленія сосредоточиваются въ восточной части его, а именно къ сѣверо-западу отъ Австраліи и къ западу отъ Явы и Суматры, между тѣмъ какъ у береговъ Африки онѣ немногимъ превосходятъ 5.000 метровъ. Въ сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ глубина возрастаетъ къ сѣверу отъ скандинавскаго плато, причемъ она достигаетъ, приблизительно, 4.000 метровъ между Гренландіей и Шпицбергеномъ и превышаетъ 5.000 метровъ далѣе къ сѣверу. Слѣдовательно, наибольшія углубленія всемірнаго океана не зависятъ отъ какого либо общаго строенія его.

Приведенные выше факты не даютъ также возможности видѣть въ нихъ результаты одной лишь вулканической дѣятельности. Весьма вѣроятно, что нѣкоторыя глубокія впадины на небольшомъ разстояніи отъ центровъ этой дѣятельности обязаны ей своимъ происхожденіемъ, но, встрѣчаясь на значительномъ разстояніи отъ этихъ центровъ, онѣ должны были имѣть другую причину своего появленія. Нельзя предположить также, чтобы онѣ были вырыты водою океана, такъ какъ дѣйствіе ея на свое дно не могло бы выразиться образованіемъ отдѣльныхъ углубленій. Мы знаемъ изъ изслѣдованій Александра Агассиза, что въ этихъ углубленіяхъ вода не имѣетъ теченія, слѣдовательно лишена возможности оказывать въ нихъ свое разрушающее дѣйствіе. Нельзя предположить также, что эти углубленія образовались вслѣдствіе того, что первоначально океаны были болѣе глубоки, чѣмъ въ нынѣшнее время, и отчасти наполнялись осадками, приносившимися съ материковъ, и известью органическаго происхожденія, причемъ нѣкоторыя части ихъ оставлялись незаполненными и сохраняютъ прежнюю глубину. Этому предположенію противорѣчитъ то обстоятельство, что большія впадины часто бываютъ расположены слишкомъ далеко отъ области материковыхъ осадковъ, и что онѣ слишкомъ обширны и глубоки для того, чтобы могли наполниться органическими отложеніями. Съ другой стороны, нѣкоторыя впадины, какъ, напр., вестъ-индская, находятся вблизи той области, гдѣ господствуетъ изобильная береговая и морская жизнь, и, тѣмъ не менѣе, онѣ достигаютъ значительной глубины.

Итакъ, по отношенію къ глубокимъ впадинамъ моря мы должны придти къ тому же объясненію, какое было найдено наукой для происхожденія возвышенностей земли. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ тѣмъ же сжатіемъ земной поверхности, и углубленія океана представляютъ лишь другую сторону ея дѣятельности, а именно трещины, находящіяся въ большемъ или меньшемъ соотвѣтствіи съ выпуклыми складками. Приведеніе тѣхъ и другихъ въ извѣстную связь между собой и указаніе извѣстной системы въ расположеніи этихъ трещинъ должно быть дѣломъ дальнѣйшихъ научныхъ изслѣдованій. *Д. К.*

Мюнхенская выставка

На мюнхенской выставкѣ нельзя не обратить вниманія на жанровыя картины, въ которыхъ художникъ, по преимуществу, изображаетъ дѣтей. Такихъ картинокъ на нынѣшней выставкѣ наберется нѣсколько, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже упоминали. Странное дѣло, но дѣтямъ какъ-то не везетъ въ искусствѣ. Въ итальянской живописи возрожденія объ изображеніи дѣтей нѣтъ и помину; итальянскіе художники, какъ, напр., Рафаэль, Корреджіо, Леонардо да-Винчи изображали ангеловъ, Спасителя-ребенка, Іоанна Крестителя, но тутъ дѣло казалось не изображенія дѣтской натуры и индивидуальности, а тѣхъ или другихъ мистическихъ или религіозныхъ идей. Въ голландской школѣ и, въ особенности, въ фламандской мы часто встрѣчались съ дѣтьми на жанровыхъ картинахъ, но и тутъ въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ дѣло съ общими типами, а не съ индивидуальностями. Французская живопись не игнорируетъ дѣтей; однако французъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ изучаетъ ребенка, какъ опредѣленную личность; дѣти во французскихъ картинахъ, въ большинствѣ случаевъ, не болѣе, какъ украшеніе; тутъ скорѣе идетъ дѣло о миловидномъ личикѣ или, еще проще, о костюмѣ. Одни только нѣмцы и англичане съ любовью изучаютъ дѣтей, ихъ натуру, характеръ и темпераментъ. Въ нѣмецкой живописи есть въ этомъ отношеніи образцовыя вещи, сдѣлавшіяся классическими, какъ, напримѣръ, двѣ или три картины Кнауса. Русскій живописецъ точно также любитъ дѣтей и часто изображаетъ ихъ превосходно. Не говоря уже о нашихъ народникахъ, спеціализировавшихся въ изображеніи сценъ и типовъ народнаго быта, стоитъ только указать на Владиміра Маковскаго, чтобы видѣть, что этотъ спеціальный жанръ принадлежитъ къ лучшимъ, наиболѣе выдержаннымъ и талантливымъ, сторонамъ русской школы. Нѣмцы, какъ мы сказали, точно также большіе мастера въ изображеніи дѣтей. О нѣкоторыхъ картинахъ въ этомъ родѣ мы уже упоминали; теперь укажемъ еще на одну такую картину, въ которой дѣйствуютъ одни лишь дѣти. Картина принадлежитъ Юліусу Клейнмихелю и называется: „Eine Entführung“. Въ саду мы видимъ цѣлую группу дѣвочекъ, находящихся въ большомъ переполохѣ: ихъ маленькій братецъ, подкравшись сзади нихъ, снялъ чепчикъ палкой съ головы одной изъ нихъ и поднялъ его вверхъ. Оживленіе всей группы, улыбающіяся личики, разнообразіе въ выраженіи лицъ — все это превосходно передано и невольно обращаетъ на себя вниманіе, тѣмъ болѣе, что и съ технической стороны картина имѣетъ большія достоинства, въ особенности въ рисункѣ.

Картина Лео ванъ-Акена „Im Altfrauenhause“ обращала на себя серьезное вниманіе публики на мюнхенской выставкѣ. Художникъ сгруппировалъ вокругъ стола нѣсколько старухъ, играющихъ въ карты при бѣдной обстановкѣ. Здѣсь не только интересны типы, но превосходно изучены характеры; не только вся сцена имѣетъ дѣйствительное оживленіе, но она поражаетъ также разнообразіемъ выраженія лицъ и различныхъ душевныхъ состояній. Композиція картины — безукоризненна, рисунокъ доведенъ до совершенства, колоритъ превосходенъ. Это одна изъ лучшихъ картинъ мюнхенской выставки въ отдѣлѣ жанра.

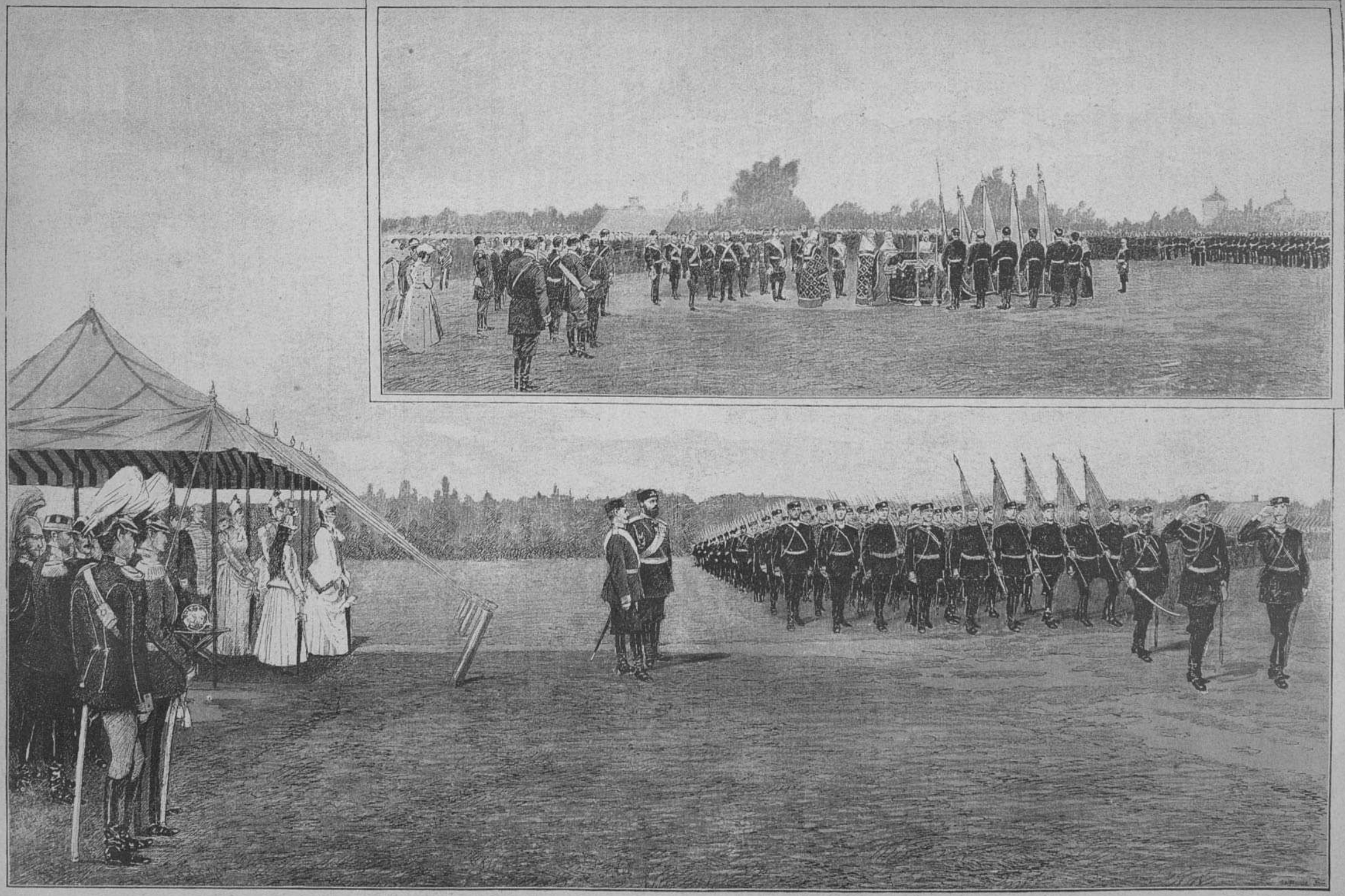
Вообще нѣмецкій жанръ на выставкѣ нынѣшняго года довольно богатъ и разнообразенъ. Картина Раша „Feitterwochen“ написана въ стилѣ Жюля Бретона, который во французской живописи прославился своими картинами изъ народнаго французскаго быта и, въ особенности, изображеніемъ французскихъ крестьянокъ изъ Бретани и Нормандіи. Рашъ очевидно находится подъ вліяніемъ Бретона; онъ тоже изображаетъ крестьянокъ въ полѣ или на берегу моря; въ его картинахъ типы крестьянокъ изучены также объективно-вѣрно, безъ малѣйшихъ прикрасъ, въ свойственной имъ обстановкѣ, реально, живо, съ огромнымъ запасомъ наблюденія. Вообще Рашъ, какъ и Бретонъ, отчасти напоминаютъ нашихъ народниковъ по реалистическому направленію въ живописи, съ тою, однако же, разницей, что въ картинахъ Бретона и Раша, кромѣ самаго неподкупнаго реализма, замѣтна еще въ очень сильной степени, если не психологическая, то поэтическая струнка. Смотря на ихъ картины, вы не только *знакомитесь* съ бытомъ, съ типами и характерами, но также и *чувствуете* этотъ бытъ, эти характеры, благодаря поэтической, хотя и вѣрной дѣйствительности, обстановкѣ. Этого нѣтъ у нашихъ народниковъ: картины нашихъ народниковъ — только этнографія, въ такой же мѣрѣ какъ этнографія — произведенія нашихъ беллетристовъ - народниковъ; наши народники, списывая вѣрно съ натуры, не вносятъ въ изображаемую ими дѣйствительность ничего изъ своего *я*, въ нихъ не видно индивидуальности; они, подобно Рѣшетникову, только хорошіе фотографы; но фотографія, какъ бы она ни была близка къ дѣйствительности, въ эстетическомъ смыслѣ есть своего рода ложь, потому что она представляетъ только мертвую внѣшность предмета, не одухотворяя и не одушевляя этотъ предметъ; и въ искусствѣ мы имѣемъ только одно средство приблизиться къ жизни — самому чувствовать и жить. Художникъ безъ болѣе или менѣе сильной индивидуальности, безъ личности — не художникъ.

Другая картина изъ нѣмецкаго народнаго быта, картина Именеца „Das Geständniss“,— представляетъ собою довольно обширную композицію. На заднемъ дворѣ дома встрѣтились работникъ и работница; между ними завязался разговоръ, и произошло „признаніе“; молодой человѣкъ объясняется въ любви молодой дѣвушкѣ. Обѣ фигуры очень типичны — такихъ лицъ вы встрѣтите сотнями въ Германіи, по деревнямъ и въ отдаленныхъ кварталахъ городовъ. Вся обстановка картины — чудесна; перспектива небольшаго каменнаго дома, простая лѣстница, ступени къ колодцу. бочка съ водой, кое-гдѣ тощія деревья, гуси и утки задняго двора — все это схвачено непосредственно живо съ дѣйствительности, безъ шаржа или комическаго элемента, а совершенно просто и серьезно, какъ просто и серьезно „признаніе“. Въ томъ же родѣ (т. е., собственно, въ томъ же стилѣ) и картина Лейса „Grossvaters Märchen“. Картинка имѣетъ маленькіе размѣры, это почти миньятюра (въ родѣ нѣкоторыхъ картинокъ В. Маковскаго), и написана она чрезвычайно тщательно, съ нѣмецкой, отчетливой отдѣлкой въ малѣйшихъ подробностяхъ. Изображаетъ она старичка, который, держа одного груднаго ребенка на рукахъ, разсказываетъ двумъ другимъ маленькимъ ребятишкамъ сказку. Очень хорошо выраженіе дѣтскихъ лицъ, а также старчески-добродушное лицо разскащика. Она написана въ стилѣ Кнауса.

„Ученые“ Мунша не представляютъ ничего особеннаго, хотя нѣмецкая критика и отзывалась объ этой картинѣ съ похвалами. На картинѣ изображена комната съ книгами, фоліантами, рукописями, глобусами, картинами. Одинъ изъ ученыхъ стоитъ у стола и видимо слушаетъ, что̀ другой читаетъ, сидя въ креслѣ по срединѣ комнаты. Лица двухъ ученыхъ неинтересны и, собственно говоря, нельзя понять почему это — ученые: лица ихъ совершенно ординарны. Все дѣло сводится на костюмы XVIII столѣтія.

Жанръ изъ такъ называемой свѣтской жизни — довольно бѣденъ. Мы отыскали на выставкѣ всего три или четыре картины въ этомъ родѣ, да и тѣ только до извѣстной степени могутъ быть отнесены къ свѣтскому жанру. Въ одной изъ нихъ, называющейся „Das alte Lied“, Георгъ Тиранъ изображаетъ намъ молодую женщину, сидящую на скамьѣ въ саду и горько рыдающую, закрывъ лицо платкомъ. Это — все та же вѣчная исторія несчастной любви. Картина изящна по фигурѣ молодой женщины въ изящномъ костюмѣ, но и только. Другая картина Линдена изображаетъ красивую молодую женщину, въ какомъ-то фантастическомъ, наполовину восточномъ, костюмѣ, лежащую на турецкомъ диванѣ и читающую книгу. Картина называется „Die Romanleserin“. По позѣ молодой женщинѣ, это — знаменитая „Магдалина“ Корреджіо. Богатая обстановка комнаты, красивое лицо, изящная поза, блестящія подробности — все это слишкомъ напоминаетъ французовъ, но только съ менѣе шикарнымъ оттѣнкомъ. Впрочемъ, написана картина очень хорошо. Въ особенности хорошо и эффектно расположены свѣтовыя пятна.

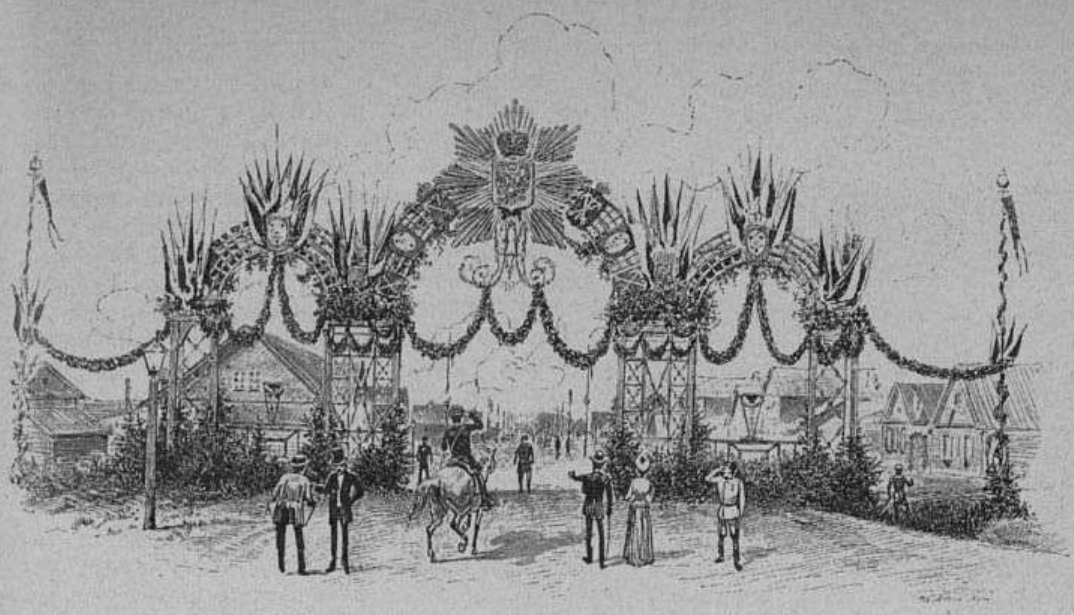
В. Ч.



Церковный парадъ л.-гв. Преображенскому полку 6-го августа. Прохожденіе полка церемоніальнымъ маршемъ. — Молебствіе передъ фронтомъ полка.

Нарва. — Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Императора Германскаго.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента-фотографа «Всемірной Иллюстраціи» А. А. Насвѣтевича рисовалъ А. Рябушкинъ.



Тріумфальная арка по дорогѣ отъ временной станціи Балтійской ж. д. къ дачѣ г. Полсрцева.

Съ фотографіи г. Крика, въ Нарвѣ, рисовалъ М. Малышевъ.

Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Нарвѣ и пріѣздъ Императора Германскаго

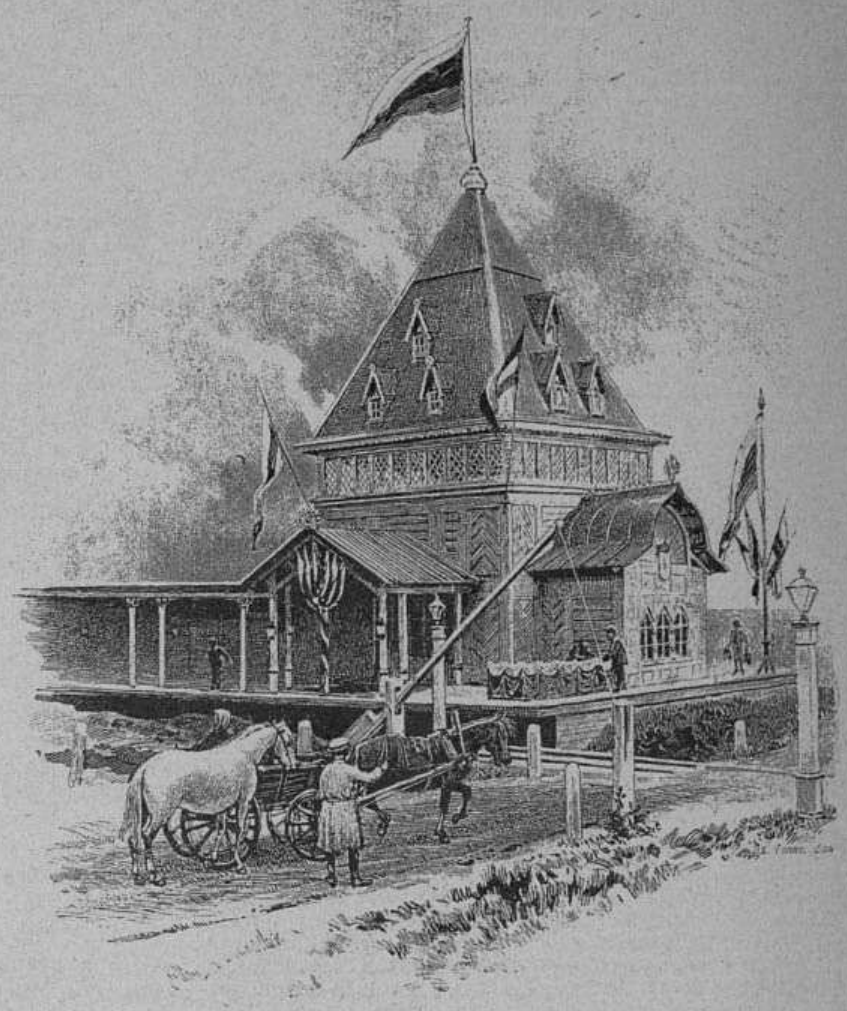
Пріѣздъ Императора Германскаго въ Нарву

Въ воскресенье, 5-го августа, вечеромъ, въ Нарвѣ происходила встрѣча Императора Германскаго, выѣхавшаго изъ Ревеля въ исходѣ 3-го часа дня. На нарвской спеціальной временной станціи собрались всѣ начальствующія лица и почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки; на флангѣ находился командиръ полка Его Императорское Высочество Великій Князь Сергѣй Александровичъ, и высшее начальство. Въ 8 час. 12 минутъ прибылъ Его Величество Государь Императоръ, въ прусской формѣ гренадерскаго Императора Александра II полка; на платформу вышли всѣ Особы Императорской Фамиліи. Министры Императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, командующій Императорскою главною квартирою, начальникъ главнаго штаба, множество генераловъ, русскій посолъ при берлинскомъ дворѣ, иностранные военные агенты въ своихъ разнообразныхъ формахъ и лица свиты наполнили всю платформу.

Въ 8 ч. 30 м. подошелъ Императорскій поѣздъ изъ Нарвы. Изъ вагона вышелъ Императоръ Вильгельмъ въ русской формѣ 85-го пѣх. Выборгскаго своего имени полка и андреевской лентѣ. Императоры обнялись и облобызались. Вмѣстѣ съ Императоромъ Вильгельмомъ прибыли Прусскій Принцъ Генрихъ и Вел. Герцогъ Саксенъ-Альтенбургскій. Послѣ обмѣна привѣтствій съ Лицами Царствующаго Дома Императоръ Вильгельмъ вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ прошелъ по фронту почетнаго караула и здоровался съ нимъ по русски. Музыка играла германскій гимнъ.

Съ вокзала Ихъ Величества поѣхали вмѣстѣ при неумолкаемомъ „ура“ войскъ и народа. По пути военные хоры играли германскій гимнъ, и зажигалась иллюминація. Императоръ Германскій, по прибытіи на дачу, былъ встрѣченъ Ея Величествомъ и Великими Княгинями.

Вечеромъ въ честь Германскаго Императора былъ обѣдъ. Ея Величество занимала мѣсто по срединѣ стола; по правую сторону сидѣлъ Императоръ Германскій, по лѣвую — Великій Герцогъ Гессенскій и г-жа Половцова; напротивъ Ея Величества сидѣлъ Государь Императоръ; за высочайшимъ столомъ находились также Особы Императорской Фамиліи, иностранные принцы, фрейлины, министры Императорскаго Двора и иностранныхъ дѣлъ, германскій имперскій канцлеръ генералъ Капривп, начальникъ главнаго штаба, германскій посолъ и русскій посолъ въ Берлинѣ,



Временная станція въ Нарвѣ, выстроенная для Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Съ фотографіи г. Крика, въ Нарвѣ, рисовалъ М. Малышевъ.

Его Величество Государь Императоръ поздравляетъ гвардейскихъ артиллеристовъ съ праздникомъ.

Церковный парадъ л.-гв. Преображенскому полку. — Его Величество Государь Императоръ пьетъ здоровье полка передъ завтракомъ нижнихъ чиновъ.

Нарва. — Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Императора Германскаго.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Наскѣтевича рисовалъ А. Рябушкинъ.

генералъ-адъютанты и лица, состоящія при Германскомъ Императорѣ, а также высшіе чины его свиты. По окончаніи обѣда Ихъ Величества и Германскій Императоръ съ Особами Императорской Фамиліи были у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, гдѣ на террасѣ пили чай, во время котораго надъ водопадомъ было устроено освѣщеніе бенгальскими огнями. Здѣсь члены нѣмецкаго общества пѣнія исполнили нѣсколько нумеровъ своихъ пѣсенъ, а послѣ нихъ пѣлъ русскій хоръ, составленный изъ дѣтей и служащихъ на кренгольмской мануфактурѣ.

Церковный парадъ л.-гв. Преображенскому полку

На слѣдующій день, 6 августа, на полѣ противъ дачи Половцова происходилъ въ присутствіи двухъ Императоровъ церковный парадъ л.-гв. Преображенскому полку, взводамъ гренадерскаго Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III полка и Кекгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка и батареямъ гвардейской пѣшей и конной артиллеріи — по случаю праздника этихъ частей.

На полѣ, на помостѣ, была поставлена палатка, и передъ нею приготовлено мѣсто для богослуженія: стояли икона праздника и аналой съ подсвѣчниками. Войска съ 11 часовъ выстроились на 3 фаса, имѣя на правыхъ флангахъ барабанщиковъ, трубачей и музыкантовъ. Въ строю Преображенскій полкъ имѣлъ 5 знаменъ: четыре батальонныхъ и 1 старое петровское, которое теперь хранится въ полковомъ арсеналѣ и которое было въ бою при Нарвѣ въ 1700—1704 годахъ. За этотъ бой, гдѣ впервые отличились молодые тогда преображенцы, Петръ Великій пожаловалъ оберъ-офицерамъ полка особые нагрудные серебряные съ надписью „за отличіе“ знаки. Въ день Коронованія нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора нагрудные знаки были дарованы и штабъ-офицерамъ полка. Всѣми войсками командовалъ начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Оболенскій.

Къ 11½ часамъ на парадъ прибыли министры военный и Императорскаго Двора, командующій Императорскою главною квартирою, начальникъ главнаго штаба, лица Императорской свиты, высшее военное начальство, германскій канцлеръ графъ Каприви, германскій посолъ генералъ Швейницъ, чины германскаго посольства, иностранные военные агенты, русскій посолъ при берлинскомъ дворѣ и состоящія при Германскомъ Императорѣ лица, а также и при другихъ высокихъ иностранныхъ особахъ, и свита Германскаго Императора и Принцевъ. Въ то же время собрались и Особы Императорской Фамиліи и иностранные гости. Въ 12 часовъ разносившееся по полю „ура“ собравшагося народа возвѣстило о прибытіи Ихъ Величествъ. Государыня Императрица прибыла съ Августѣйшею Дочерью, Государь Императоръ съ Императоромъ Германскимъ. Ея Величеству былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ въ видѣ громаднаго нагруднаго знака преображенцевъ; всѣмъ дамамъ также были поднесены букеты цвѣтовъ.

Оба Императора пошли по фронту войскъ въ сопровожденіи многочисленной свиты. Музыка играла гимнъ „Боже, царя храни“. Государь Императоръ здоровался съ войсками. Когда обходъ войскъ кончился, Государь Императоръ, Императоръ Германскій, всѣ Великіе Князья и Августѣйшіе Гости приблизились къ аналою, и началось молебствіе, которое закончилось многолѣтіемъ Ихъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, послѣ чего была возглашена вѣчная память всѣмъ почивающимъ россійскимъ Императорамъ, начиная съ Петра Великаго, и затѣмъ снова многолѣтіе христолюбивому россійскому побѣдоносному воинству. Протопресвитеръ окропилъ знамена преображенцевъ. Императоръ Германскій, за нимъ Государь Императоръ, Ея Величество и Особы Императорской Фамиліи подходили ко кресту и окропленію св. водою. Протопресвитеръ, сопровождаемый Государемъ Императоромъ и Великими Князьями, при пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“, обошелъ ряды войскъ. Послѣ молебствія войска дважды проходили церемоніальнымъ маршемъ; оба раза на флангахъ частей проходили Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья. При каждомъ прохожденіи войска удостоивались Царскаго спасибо. На флангѣ артиллеріи шелъ Августѣйшій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ. Позади артиллеристовъ проходили нестроевая рота и школа солдатскихъ дѣтей преображенцевъ.

Послѣ парада Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи проѣхали къ бивуаку преображенцевъ, гдѣ въ солдатскихъ столовыхъ, убранныхъ зеленью, уже стояли вокругъ столовъ нижніе чины. Государь Императоръ пилъ здоровье Императора Германскаго и затѣмъ за Преображенскій полкъ и артиллерію. Князь Оболенскій провозгласилъ здоровье Его Величества. Великій Князь Генералъ-Фельдцейхмейстеръ также пилъ здоровье Его Величества.

Послѣ парада въ саду, въ палаткѣ, состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены лица Императорской русской и германской свитъ, командиры и офицеры праздновавшихъ частей и военное начальство. Присутствовавшіе за завтракомъ были въ австрійскихъ лентахъ — по случаю дня рожденія Императора Австрійскаго. За завтракомъ Его Величество Государь Императоръ провозгласилъ по русски тосты: за здоровье Германскаго Императора, Австрійскаго Императора и Преображенскаго полка и артиллеріи. Германскій Императоръ по русски провозгласилъ „здоровье Императора Александра Третьяго“.

Въ этотъ день кренгольмскія льнопрядильная и суконная мануфактуры устроили народный праздникъ, съ хорами музыки, пѣсенниками, мачтами, фокусниками и пр. Массы народа двигались въ яркихъ праздничныхъ нарядахъ по всѣмъ улицамъ города и особенно на полѣ. Вечеромъ Ихъ Величества и Императоръ Германскій, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Принцъ Генрихъ Прусскій, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и высокіе иностранные гости посѣтили Ивангородъ, ратушу и дворецъ Петра Великаго.

27-го августа (8-го сентября) 1890 года

Въ послѣдовательномъ порядкѣ фактовъ нашей внутренней политики, живо интересовавшихъ русское общество на прошлой недѣлѣ, слѣдуетъ упомянуть прежде всего о блестящемъ результатѣ кончившихся на дняхъ маневровъ балтійскаго флота. Маневры эти происходили при самыхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, въ разгарѣ жестокихъ бурь, свирѣпствовавшихъ въ Балтійскомъ морѣ и въ Финсомъ заливѣ съ 12 по 17 августа. Маневрировавшія суда подвергались безпрестанно серьезной опасности, но это не помѣшало ни одному изъ нихъ выполнить безукоризненно, а въ иныхъ случаяхъ даже просто героически, возложенную на каждое изъ нихъ задачу. Отрядъ, блокировавшій свеаборгскій рейдъ, сохранилъ свою позицію въ жестокій штурмъ, вызвавъ восторженное удивленіе всѣхъ моряковъ, присутствовавшихъ при этомъ замѣчательномъ подвигѣ. Число аварій, понесенныхъ судами обѣихъ маневрировавшихъ эскадръ, оказалось очень незначительно, и всѣ эти аваріи не имѣли серьезнаго характера. Выяснилось, что боевая готовность нашего балтійскаго флота дошла до степени, заслужившей самую лестную похвалу его августѣйшаго генералъ-адмирала.

За маневрами балтійскаго флота послѣдовало отплытіе въ дальное плаваніе фрегата „*Память Азова*“, на которомъ служитъ мичманомъ Е. И. В. великій князь Георгій Александровичъ, а вслѣдъ затѣмъ уѣхали на Волынь Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и великой княжны Ксеніи Александровны, для присутствованія на большихъ сухопутныхъ маневрахъ, представляющихъ ту небывалую еще особенность, что въ нихъ участвуетъ скопленіе войскъ, представляющее по численности цѣлыхъ двѣ арміи, борющіяся между собою и состоящія подъ начальствомъ двухъ изъ самыхъ извѣстныхъ нашихъ боевыхъ генераловъ, генералъ-адъютанта Драгомірова и генералъ-адъютанта Гурко.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть о продолжавшемся въ теченіе всей прошлой недѣли повышеніи заграничнаго курса нашего рубля, несмотря на значительно повышенныя ввозныя пошлины на иностранные товары, и о рѣчи, произнесенной въ Куопіо генералъ-губернаторомъ Финляндіи, графомъ Гейденомъ. Въ этой рѣчи, сказанной по русски, графъ Гейденъ очень опредѣленно высказалъ свое неодобреніе образу дѣйствій „нѣкоторыхъ финляндцевъ“, позволяющихъ себѣ относиться несочувственно къ правительственнымъ мѣрамъ, направленнымъ къ уничтоженію той части обособленности великаго княжества финляндскаго, которая оказывается несовмѣстимою съ принципомъ государственнаго единства имперіи. Сказанное финляндскимъ генералъ-губернаторомъ произведетъ, вѣроятно, ожидаемое дѣйствіе на ту часть мѣстнаго общества, которая неправильно толковала извѣстныя мѣры, принятыя нашимъ правительствомъ для того, чтобы Финляндія не имѣла впредь характера чисто иностраннаго государства, связаннаго съ остальною имперіею только такъ называемымъ личнымъ союзомъ.

За границей главнымъ предметомъ политическихъ толковъ прошлой недѣли являлись безконечныя догадки о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ путешествія въ Россію императора Вильгельма II. Мы считаемъ совершенно праздномъ дѣломъ повторять здѣсь, хотя бы даже вкратцѣ, все, что было сказано по этому поводу въ западной печати. Дѣйствительность пока не представляетъ никакихъ данныхъ, позволяющихъ судить о степени основательности и даже просто правдоподобности всѣхъ этихъ толковъ. Со времени отъѣзда изъ Россіи императора Вильгельма II германское правительство не сдѣлало еще ни одного шага, дающаго поводъ догадываться о его дальнѣйшихъ намѣреніяхъ. Молодой германскій государь, вернувшись въ Потсдамъ изъ Мемеля, почти сейчасъ же снова уѣхалъ на маневры германскаго флота въ шлезвигъ-голштинскихъ водахъ, куда прибыла къ этому времени австрійская эскадра подъ начальствомъ эрцгерцога Стефана. Эскадрѣ этой императоромъ былъ сдѣланъ самый дружескій пріемъ, и на банкетѣ въ Гровенштейнѣ Вильгельмъ II снова напомнилъ о братствѣ по оружію Германіи и Австро-Венгріи, но подобный тостъ не представляетъ самъ по себѣ ничего новаго и неожиданнаго. Можно, конечно, упомянуть еще о слухахъ, по которымъ германскій императоръ долженъ будетъ встрѣтиться на охотѣ въ Штиріи съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, и о появившемся въ нѣкоторыхъ западныхъ газетахъ разсказѣ, приписывающемъ германскому государю намѣреніе пріѣхать въ Спецціо на спускъ новаго итальянскаго броненосца „Sardegno“, при которомъ должны были присутствовать король Гумбертъ и посланныя привѣтствовать его французская и англійская эскадры. Всѣ эти извѣстія имѣютъ, конечно, достаточно сенсаціонный характеръ, но изъ нихъ, на нашъ взглядъ, рѣшительно нельзя вывести какое либо указаніе на вѣроятныя послѣдствія поѣздки въ Россію Вильгельма II, нельзя уже потому, что молодой германскій государь успѣлъ уже пріучить Европу ко всякимъ неожиданностямъ и всего менѣе заботится о томъ, чтобы принимаемыя имъ въ данную минуту рѣшенія имѣли характеръ логическихъ послѣдствій предшествовавшаго имъ его образа дѣйствій.

Впрочемъ, всѣми этими вопросами интересовались на прошлой недѣлѣ гораздо болѣе за предѣлами Германіи, чѣмъ въ самой имперіи. Германская публика озабочена въ настоящую минуту дѣломъ, гораздо ближе до нея касающимся. Остается всего три недѣли до прекращенія дѣйствія закона противъ соціалистовъ. Близко такимъ образомъ время, когда самою силою обстоятельствъ въ Германіи станетъ снова на первую очередь рабочій вопросъ, и никто пока не знаетъ, къ какимъ событіямъ внутренней политики поведетъ предстоящая перемѣна. Представители капитала и крупной промышленности сильно озабочены, и соціалисты готовятся къ энергическому возобновленію своей пропаганды, тогда какъ рабочіе классы еще не знаютъ хорошенько, слѣдуетъ ли имъ перейти въ лагерь правительства, заявившаго громко свое намѣреніе заботиться объ ихъ интересахъ, или же остаться подъ знаменемъ своихъ прежнихъ руководителей.

Предстоящая сессія германскаго парламента обѣщаетъ быть вслѣдствіе всего этого необыкновенно интересною, и насъ вовсе не удивитъ, если во время этой сессіи берлинское правительство сосредоточитъ все свое вниманіе на парламентскихъ событіяхъ, оставляя до поры, до времени въ сторонѣ вопросы иностранной политики.

Въ Австро-Венгріи внутреннее положеніе усложняется все болѣе и болѣе. Оппозиціонная министерству Таафе партія младо-чеховъ чуть не ежедневно одерживаетъ новыя избирательныя побѣды, а старо-чехами все болѣе и болѣе овладѣваетъ уныніе. Вѣроятность, принятая богемскимъ сеймомъ пресловутаго чешско-нѣмецкаго соглашенія, ослабѣла до такой степени, что, по слухамъ, графъ Таафе намекнулъ уже императору Францу-Іосифу о возможности выхода въ отставку нынѣшняго цислейтанскаго министерства.

Во Франціи очень много говорили на прошлой недѣлѣ о рѣшеніи короля Гумберта не ѣздить на спускъ новаго броненосца въ Спецію, куда должна была явиться привѣтствовать его французская эскадра. Французскіе политическіе кружки довольно склонны смотрѣть на отмѣну вышеупомянутой поѣздки итальянскаго государя, какъ на демонстрацію, направленную противъ Франціи, и приписываютъ ее какимъ-то „внушеніямъ изъ Берлина“. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что, по другимъ разсказамъ, король Гумбертъ отказался будто бы отъ своей поѣздки въ Спецію для того, чтобы избѣжать прибытія туда императора Вильгельма II и не поставить французскую эскадру въ необходи-

мость салютовать германскому императорскому флагу. Нѣкоторые утверждаютъ наконецъ, что виною перемѣны намѣренія короля Гумберта была не Франція, а Англія, тоже собиравшаяся послать свою эскадру въ Спецціо какъ разъ въ то время, когда между Лондономъ и Римомъ произошли какія-то недоразумѣнія по поводу занятія Кассолы. Все это, впрочемъ, принадлежитъ къ области простыхъ догадокъ, и до сихъ поръ не существуетъ никакихъ достовѣрныхъ указаній на истинныя причины, побудившія итальянскаго короля отказаться отъ поѣздки въ Спецціо.

Сильно интересовалась также на прошлой недѣлѣ французская публика печатавшимися въ газетѣ „Figaro“ разоблаченіями „закулисныхъ сторонъ буланжизма“. Въ разоблаченіяхъ этихъ, противъ достовѣрности которыхъ не представилъ серьезныхъ возраженій ни одинъ изъ участниковъ политическаго предпріятія генерала Буланже, прямо говорилось, что громадныя деньги, истраченныя послѣднимъ на борьбу съ парламентскою республикою, были получены имъ отъ орлеанистовъ, надѣявшихся возстановить при его помощи монархію. Оказывается также, впрочемъ, что тайными сообщниками Буланже были по очереди не только монархисты и бонапартисты, но и республиканцы фракцій, не находившихся во власти, въ томъ числѣ даже гг. Клемансо, Флоке и Фрейсине.

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ не произошло рѣшительно ничего выдающагося.

Въ Италіи министерство Криспи ведетъ нынѣ какую-то загадочную политику. Закрывая въ угоду Австро-Венгріи общество ирредентистовъ, оно въ то же время какъ будто ищетъ сближенія съ Россіею, о которой на дняхъ отзывался въ самыхъ сочувственныхъ выраженіяхъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ г. Даліани на банкетѣ, данномъ ему его избирателями.

Въ Болгаріи происходили вчера, 26 августа (7 сентября), выборы въ народное собраніе, и на этихъ выборахъ, ловко подтасованныхъ заранѣе Стамбуловымъ, софійское самозванное правительство одержало полную побѣду, которая, впрочемъ, не поведетъ ровно ни къ чему, такъ какъ признаніе законности существующаго въ княжествѣ порядка вещей немыслимо безъ согласія Россіи, а Россія согласія этого ни въ какомъ случаѣ не дастъ.

Изъ Константинополя получено на прошлой недѣлѣ нѣсколько извѣстій, какъ бы указывающихъ, что султанъ рѣшился дать ходъ армянскому вопросу въ смыслѣ, благопріятномъ требованіямъ армянъ; но мы воздержимся отъ всякихъ выводовъ по поводу этихъ извѣстій, предпочитая подождать, пока добрыя намѣренія султана приведутъ къ какимъ нибудь положительнымъ фактамъ.

Казанская выставка

Нынѣшнее лѣто столица Поволжья устроила у себя праздникъ и принимала къ себѣ цѣлыя толпы гостей. Обширный восточный край прислалъ въ Казань все, чѣмъ только могъ „себя показать“. Этотъ своеобразный сбродъ продуктовъ разноплеменнаго населенія края явилъ собою зрѣлище, которое для столичнаго жителя было бы и ново, и привлекательно. Къ сожалѣнію, какъ кажется, столицы дали мало гостей на казанскую выставку.

Путникъ, приближающійся къ Казани сверху, со стороны Нижняго, на пароходѣ, составляетъ себѣ неблагопріятное впечатлѣніе о городѣ. Ему видны лишь отдаленныя колокольни, да и тѣ за густѣйшимъ пластомъ пыли, если только судьба не занесетъ его сюда послѣ капитальнаго ливня. По мѣрѣ приближенія къ пристани скрываются изъ виду и эти немногія примѣты города, заслоняясь огромными пароходными конторками и товарными сараями. Сойдя съ парохода, путникъ, если только у него останется время изощрять свою наблюдательность, невольно залюбуется картиною кипучаго движенія, которое царитъ здѣсь, на казанской пристани, на „Устьѣ“, по мѣстному названію. У кого сбереглись въ памяти клочки гимназическаго курса географіи, тотъ, конечно, припомнитъ, что Казань лежитъ далеко отъ Волги — отъ ближайшей части города, кремля, не менѣе 5—6 верстъ до рѣки. Между тѣмъ городъ и Волга не могутъ жить одинъ безъ другаго. Вопреки судьбѣ, раздѣлившей ихъ 7-ми-верстною дистанціею, эти два полныя жизни и движенія существа — рѣка и городъ — изъ всѣхъ силъ тянутся другъ къ другу, и нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени Казань сядетъ таки на самой Волгѣ, придвинувшись къ ней своимъ юнымъ, подрастающимъ бокомъ. Правда, пространство, раздѣляющее городъ отъ рѣки, представляетъ безнадежную низину, каждую весну заливаемую водою, и характеръ построекъ здѣсь долженъ быть чисто венеціанскій. Въ настоящее время вся береговая полоса, вдоль всей длиннѣйшей линіи пристаней, густо застроена и образуетъ оживленный и биткомъ набитый народомъ пригородъ. Тутъ, среди зыбучаго, глубочайшаго слоя песку, по которому самыя основательныя извощичьи лошади могутъ идти только шагомъ, возведенъ непрерывный рядъ лавокъ и домовъ, занятыхъ почти исключительно трактирами. Устье торгуетъ пребойко: разношерстная пароходная публика беретъ здѣсь и чай, и сахаръ, и снѣдь, и одежду; во время стоянки парохода у пристани далеко не каждый пассажиръ рѣшается предпринять путешествіе въ городъ.

Отъ Устья до города проложена конножелѣзная дорога, которая идетъ сначала, версты двѣ, по срединѣ каторжнаго шоссе, а потомъ переходитъ на отличнѣйшую, высокую и широкую, дамбу, тянущуюся почти до самаго кремля. Дамба обсажена деревьями, но они не даютъ тѣни, и путникъ-страстотерпецъ безпрепятственно воспринимаетъ на себя и свой багажъ всю цѣлокупность пыли и солнечнаго припека въ теченіе 40—50 минутъ ѣзды отъ Устья до города. Дамба кончается у самаго угла кремля. Поднявшись отсюда на крутую горку, мимо огромнаго склада земледѣльческихъ машинъ, путникъ сразу вступаетъ въ самую фешенебельную часть города—на Воскресенскую улицу, идущую отъ воротъ кремля до университета. Слѣдуя по Воскресенской, вы будете имѣть слѣва отъ себя, параллельно Воскресенской, знаменитое Черное озеро — любимое мѣсто прогулки въ центральной части города. Черное озеро – болѣе уже не озеро; оно остается таковымъ лишь въ юношескихъ воспоминаніяхъ бывшихъ казанскихъ студентовъ, когда-то предававшихся служенію Бахусу и Венерѣ на его поэтическихъ берегахъ. Свирѣпая гигіена давно уже взирала на него неблагосклоннымъ окомъ, и подъ ея лукавыми навѣтами городское управленіе пошабашило таинственную глубь черноозерскихъ водъ. Культы, о которыхъ сейчасъ было упомянуто, процвѣтаютъ и понынѣ, но уже на сухомъ пути. Теперь, во время выставки, Черное озеро чрезвычайно оживилось, ибо на немъ помѣщается часть выставки — павильоны съ машинами въ дѣйствіи. Главное же выставочное зданіе выстроено тотчасъ за Чернымъ озеромъ, на Никольской площади.

Поднявшись изъ аллеи Чернаго озера по изящной лѣстницѣ, выстроенной по случаю выставки, вы сразу очутитесь передъ главнымъ фасадомъ выставочнаго зданія, разукрашеннымъ пестро и вычурно, въ полурусскомъ, полутатарскомъ вкусѣ, съ двумя островерхими башенками. Изъ сѣней, гдѣ помѣщаются кассы, публика попадаетъ въ большую залу, служащую какъ бы узломъ трехъ главныхъ направленій, по которымъ выведены развѣтвленія главнаго зданія: прямо идетъ мануфактурный и заводскій отдѣлъ, влѣво — ученый, вправо — художественный и ремесленный. Тронемся въ путь сначала прямо передъ собою и вступимъ подъ ажурную сѣнь мануфактурно-заводскаго отдѣла. Здѣсь на первомъ планѣ мы полюбуемся на одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ продуктовъ нашего востока — мѣха, выставленные нѣсколькими мѣстными фирмами. Столичный житель, иной разъ десятки лѣтъ мечтающій о хорошей шубѣ, но постоянно отшибаемый отъ этихъ мечтаній полновѣсными цѣнами питерскихъ и московскихъ мѣховщиковъ, невольно заглядится на здѣшніе мѣха, которые по цѣнамъ вдвое и втрое дешевле столичныхъ; кромѣ того, онъ будетъ подавленъ удивительнымъ разнообразіемъ этого теплаго продукта; онъ встрѣтитъ тутъ названія разнаго пушнаго звѣря, о которомъ не слыхивалъ раньше; ему придется, быть можетъ, въ первый разъ въ жизни увидѣть цѣлыя шкуры рѣдчайшихъ лисицъ, бобровъ, соболей. Проходя далѣе по этому интересному отдѣлу выставки, посѣтитель несомнѣнно остановится около громадныхъ синихъ кристалловъ мѣднаго купороса, бѣлыхъ октаэдровъ квасцовъ, красныхъ граненыхъ массъ хромовокислаго кали. Все это добыто въ томъ краѣ, на мѣстной химической фабрикѣ. Еще нѣсколько шаговъ далѣе, и вниманіе обозрѣвателя вновь зацѣпится за коллекцію казанскаго стеаринового завода: передъ нимъ цѣлая башня изъ свѣчъ и пластинъ стеарина, и тутъ же рядомъ довольно изящно изваянный стеариновый бюстъ Государя Императора. Въ этомъ же отдѣлѣ встрѣтится другой такой же бюстъ изъ каменнаго угля. Вообще экспонаты въ этомъ отдѣленіи выставки какъ-то подавляютъ своею массивностью. Посмотрите, напр., на горы стекла всевозможныхъ формъ и размѣровъ, на груды желѣзныхъ полосъ, каменнаго угля и мыла. Желѣзо — главный продуктъ уральскаго хребта, — конечно, пристроилось на выставкѣ въ передовомъ ряду мѣстныхъ произведеній, также какъ и мыло (знаменитое казанское мыло), которое доставлено не менѣе какъ двумя десятками разныхъ фирмъ.

Пройдя насквозь всю эту часть выставки, мы попадаемъ на ея внутренній дворъ, украшенный весьма изящною огромною цвѣточною клумбою. Отсюда повернувъ круто налѣво, посѣтитель можетъ углубиться въ ученый отдѣлъ, направо — въ ремесленный; перейдя дворъ, онъ будетъ имѣть слѣва астраханскій отдѣлъ, прямо — ввозный и сельскохозяйственный отдѣлы, вправо — отдѣлъ произведеній печати и кустарный. Бросимъ взглядъ на научный отдѣлъ, которымъ особенно гордится мѣстная пресса. Въ самомъ дѣлѣ, эта часть выставки, конечно, остающаяся темною водою во облацѣхъ для коренной массы посѣтителей, носитъ на себѣ отпечатокъ большихъ заботъ и стараній со стороны выставочной администраціи. Огромный приволжскій край представленъ въ этомъ отдѣлѣ во всемъ своемъ разнообразіи. Знатоки и любители по части естествовѣдѣнія найдутъ здѣсь, чѣмъ занять свое вниманіе. Тутъ собраны превосходныя коллекціи почвъ, минераловъ, горныхъ породъ, птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ, сорныхъ травъ; тутъ разставлены манекены инородцевъ-обитателей волжскаго края, со всею ихъ культурною обстановкою. Здѣсь выставлены карты, труды мѣстныхъ ученыхъ и интереснѣйшія спеціально-научныя коллекціи, напр., мочевыхъ камней, слуховыхъ косточекъ различныхъ животныхъ, народныхъ медикаментовъ инородцевъ и т. п. Съ собственно ученымъ отдѣломъ связанъ отдѣлъ педагогическій, въ которомъ, кромѣ ма сы данныхъ учено-статистическаго характера, выставлены систематическіе подборы ученическихъ работъ.

Но возвратимся изъ ученаго отдѣла опять на центральный дворъ и войдемъ въ просторный астраханскій павильонъ. Широкій приморскій край устроилъ изъ своихъ произведеній отдѣльную коллекцію, въ высшей степени интересную и характеристическую. Войдя въ этотъ павильонъ, вы сразу очутитесь въ царствѣ рыбы и соли. Какіе тутъ балыки! Кажется, у мертваго, глядя на эту снѣдь, разыгрался бы аппетитъ. Соль представлена во всѣхъ техническихъ стадіяхъ ея добыванія, съ цѣлыми коллекціями фотографій, на которыхъ представлены разные моменты выработки ея мѣсторожденій. Астраханскій край показываетъ себя, впрочемъ, и съ другой стороны, болѣе утонченной: онъ выставилъ свои вина, которыми наши знатоки совершенно напрасно пренебрегаютъ. Правда, эта отрасль промышленности въ краѣ не блещетъ широтою своего масштаба. Выйдя изъ боковыхъ воротъ астраханскаго отдѣла, посѣтитель увидитъ передъ собою фигурную лѣсенку, между двумя крыльями которой пріютился павильонъ съ прохладительными напитками — весьма не лишнее добавленіе къ выставкѣ, въ виду исключительной жары нынѣшняго лѣта. Лѣсенка ведетъ въ Державинскій садикъ, также включенный въ площадь выставки. На немъ поставлено нѣсколько киргизскихъ юртъ съ полною обстановкою и настоящими, живыми (не манекенами, хотя въ родѣ, благодаря жарѣ) хозяевами; здѣсь же подъ жиденькою сѣнью растительности, совершенно насующею подъ ливнемъ горячаго солнечнаго свѣта, поставлены клѣтки съ разными звѣрями, привлеченными сюда тоже въ качествѣ экспонатовъ. Вообще сюда, въ Державинскій садикъ, направляется все передвижное населеніе выставки, гонимое всякими жаждами, въ томъ числѣ и назойливою жаждою покурить. Ни на выставкѣ, ни въ улицахъ кругомъ нея курить нельзя. „Курить строжайше воспрещено!“ кричатъ многочисленныя дощечки, водруженныя на столбикахъ, на стѣнахъ, на дверяхъ кабаковъ и трактировъ. Такія же дощечки торчатъ и въ Державинскомъ садикѣ; но, пройдя мимо одной изъ такихъ свирѣпыхъ дощечекъ и случайно оглянувшись назадъ, изможденный курильщикъ вдругъ проникается припадкомъ восторга: на оборотной сторонѣ дощечки ясно обозначено — „курить дозволяется“. Значитъ, тутъ раздѣльная черта: по сю сторону, передъ буфетомъ, кури, по ту сторону, къ выставкѣ — запретъ. Теперь посѣтитель (съ папироскою въ зубахъ) спѣшитъ либо въ буфетъ, либо поворачиваетъ налѣво, къ огромнѣйшему стекляному акваріуму, гдѣ медленно движутся прекраснѣйшіе образчики рыбъ волжскаго бассейна.

Выйдя назадъ на средній дворъ, можно пройти черезъ ввозный отдѣлъ (интересный для мѣстныхъ жителей, но отнюдь не останавливающій столичныхъ, потому что здѣсь собраны разные самые обыкновенные товары, торчащіе въ окнахъ московскихъ и питерскихъ магазиновъ) въ отдѣлъ сельскохозяйственный. Тутъ машины и орудія рѣзко и рѣшительно преобладаютъ передъ всѣми другими экспонатами. Выставлено множество кустарныхъ произведеній, въ большинствѣ грубыхъ, но производящихъ впечатлѣніе прочности. Посѣтители останавливаются иногда передъ хорошенькою косилкою „Волга“, размалеванною, какъ сусальный пряникъ, и предаются размышленію на тему о соотношеніи между наружными и внутреннимъ достоинствами вещей.

За сельскохозяйственнымъ отдѣломъ лежитъ небольшой дворикъ, оставленный въ какомъ-то хаотическомъ видѣ, точно запасный складъ: тутъ нагромождены колокола, лодки, плуги, преисполненные археологическаго интереса. Все это въ высокой степени интересно, какъ продуктъ самостоятельнаго народнаго творчества и труда; но массу посѣтителей эти груды чернаго желѣза и грязнаго дерева приводятъ въ уныніе. Отсюда надо зайти въ павильонъ кустарныхъ издѣлій, гдѣ можно полюбоваться прекрасною плетеною изъ ивы мебелью, продающеюся по цѣнамъ, доведеннымъ до предѣловъ комизма, и арестантскими издѣліями: витыми туфлями изъ стружекъ („барскія лапти“), грубымъ холстомъ, половиками и т. п. Рядомъ съ кустарнымъ — отдѣлъ печати и фотографіи, весьма не изобильный, но хорошо подобранный. Между фотографическими снимками попадаются работы, отмѣченныя печатью полнаго совершенства, доступнаго современному свѣтописцу.

Остается послѣдній большой отдѣлъ — ремесленный, въ который можно войти съ помянутаго унылаго дворика съ колоколами и лодками. Свѣтлая галлерея этого отдѣла идетъ отсюда до самыхъ входныхъ сѣней выставки. Здѣсь посѣтители оставались подолгу, благодаря разнообразію выставленныхъ пред-

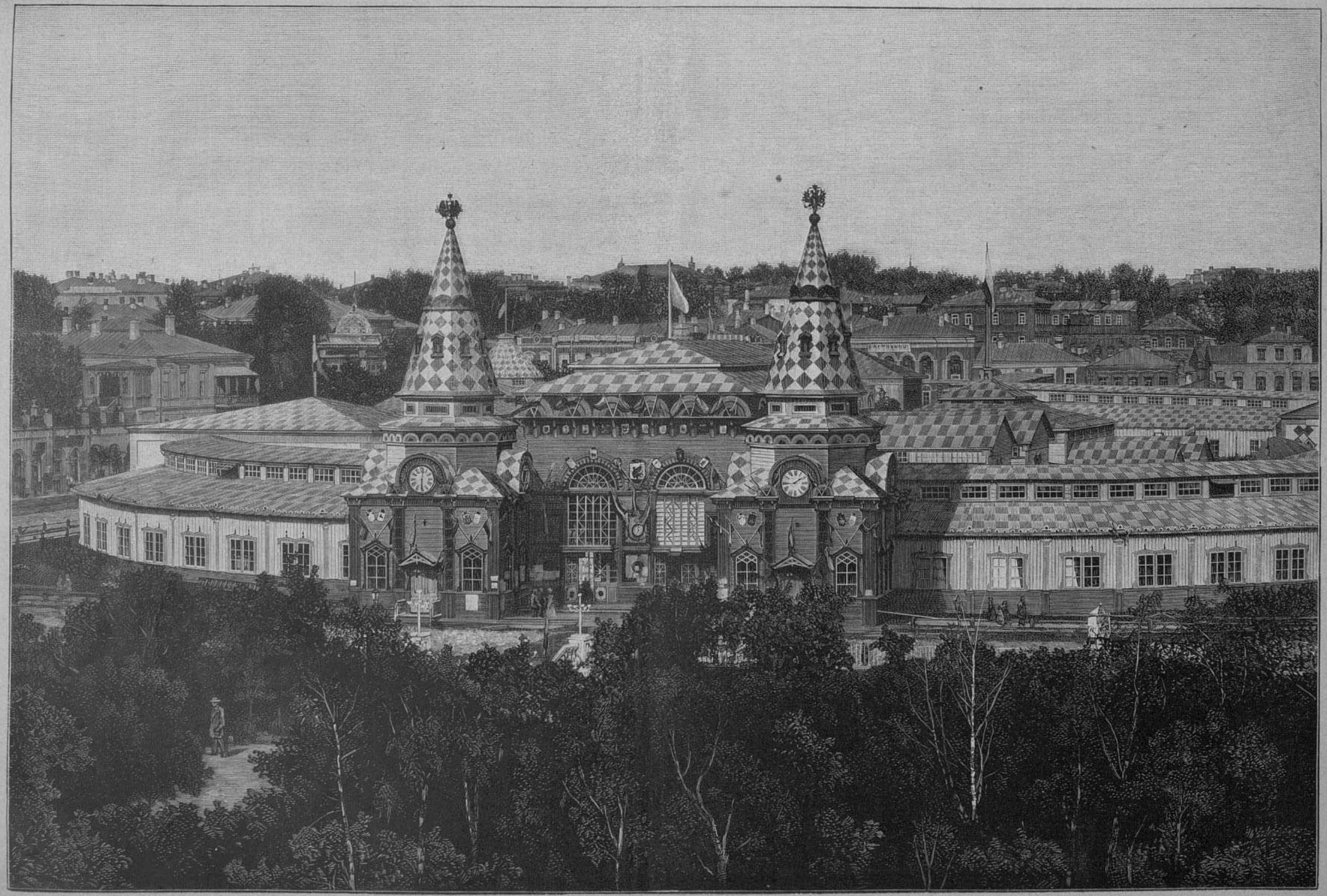
Наводненіе въ Галерной гавани.
Въ Зоологическомъ саду. Слонъ въ тревогѣ.
На улицахъ Петербургской Стороны.

Сцена въ саду »Акваріумъ«.
Сцена въ Зоологическомъ саду.

Наводненіе и пожаръ въ Галерной гавани.
На островѣ Голодаѣ.
На Малой Невкѣ.

С.-Петербургъ.— Наводненіе въ ночь съ 16-го на 17-е августа.

Рисунокъ В. Порфирьева.



Казань. — Научно-промышленная выставка. Главное зданіе выставки.

Съ фотографіи, снятой для »Всемірной Иллюстраціи«, гравировалъ А. Зейпель.

метовъ. Разные цѣнители, любители, знатоки и охотники разсматривали прелестныя „каповыя“ (капъ—натекъ, наростъ на березѣ) издѣлія, дорогія и тонкія работы изъ уральскихъ камней. Нѣкоторые изъ екатеринбургскихъ гранильщиковъ привезли сюда рѣдкостныя вещицы. У одного изъ нихъ, напр., можно было полюбоваться на александритъ, величиною съ фасоль, чистѣйшей воды; экспонентъ просилъ за него 1,000 рублей. Въ массѣ костяныхъ, деревянныхъ, кожаныхъ, металлическихъ и другихъ разнообразныхъ издѣлій ремесленнаго отдѣла, которыя не поддались бы простому перечисленію, укажемъ, между прочимъ, на знаменитые оренбургскіе платки, которыми торговало нѣсколько мѣстныхъ мастерицъ; на выставкѣ продавались за 3—4 рубля двухаршинные платки, стоющіе въ Петербургѣ по 10, 15, даже 20 рублей.

За ремесленнымъ отдѣломъ, уже въ предѣлахъ первой, центральной залы выставки развѣшаны картины. Этотъ „художественный“ отдѣлъ безспорно слабѣйшая сторона, Ахиллесова пята казанской выставки. Среди картинъ есть такія, передъ которыми самый невзыскательный посѣтитель вытягивается въ восклицательный знакъ. Надо прогнать человѣка сквозь строй, чтобы заставить его признать эти экспонаты за художественныя произведенія. Видно, что обширный край все научился дѣлать хорошо — и мыло, и водку, и сукно, и мѣха, и ножи, и даже фисгармоніи, а картины писать еще не изловчился.

Наводненіе Петербурга

Наводненіе, бывшее въ Петербургѣ 16 августа, было такъ велико по своимъ размѣрамъ, что его можно только сравнить съ знаменитымъ наводненіемъ 7 ноября 1824 года. Это наводненіе отличается, однако, отъ всѣхъ предыдущихъ тѣмъ, что оно было чрезвычайно стремительно и неожиданно. Такъ, напримѣръ, въ 1879 году невская вода подымалась въ теченіе трехъ дней, и только послѣ этого Нева выступила изъ береговъ. Какъ разъ противоположное случилось въ нынѣшнемъ году. Къ вечеру 16 августа обнаружился сильный спадъ воды; но уже около восьми часовъ вечера вода быстро пошла на прибыль, и къ одиннадцати часамъ значительная часть Петербурга была уже затоплена.

Въ ночь на 17 августа вода выступила изъ береговъ и хлынула на мостовыя. Все это произошло такъ быстро и неожиданно, что подвальнымъ жителямъ прибрежныхъ частей города удалось спасти очень немногое. Многіе выскакивали въ чемъ были, едва успѣвъ накинуть на себя одно лишь верхнее платье. Такимъ образомъ часть Каменноостровскаго проспекта отъ рѣки Карповки до Большаго проспекта представляла сплошную массу воды, и движеніе въ этой мѣстности должно было прекратиться. Зимній дворецъ и зданіе сената на аршинъ находились въ водѣ. Александровскій садъ весь покрылся водой. Малая Нева соединилась съ большой Невой, и вся 1-я линія Васильевскаго Острова, какъ, впрочемъ, и другія улицы этой части города находились подъ водой. Александровскій паркъ представлялъ замѣчательную картину: вода образовала сплошное озеро, на неподвижной поверхности котораго отражались стволы деревьевъ, озаренные мягкимъ свѣтомъ луны. Зоологическій садъ былъ точно также затопленъ; вода нахлынула такъ быстро, что публика, не ожидавшая ничего подобнаго, пришла въ большое смятеніе. Крестовскій садъ былъ затопленъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Публика очутилась здѣсь еще въ большемъ затрудненіи, чѣмъ въ Зоологическомъ саду, потому что приходилось пробираться къ пароходной пристани по колѣно въ водѣ.

Въ Галерной гавани, — самой низменной части города, части, которая чаще всего страдаетъ отъ наводненій, даже и самыхъ незначительныхъ, — вода стояла, какъ это само собой разумѣется, очень высоко. Площадь, на которой стоитъ Васильеостровскій театръ, была вся залита водой почти на аршинъ отъ мостовой. Еще на другой день, 17 августа, около пяти часовъ вечера, вся эта площадь представляла изъ себя громадное болото, на которомъ кое-гдѣ виднѣлись острова зелени. Въ мѣстности, называемой „на Костылькѣ“, смыло водою и снесло солдатскую будку. Въ общемъ полагаютъ, что погибло болѣе 1,500 грядъ капусты и унесено болѣе 400 саженей сложенныхъ во дворахъ дровъ. Въ конюшняхъ поднимало деревянные полы, такъ что лошади стояли въ своихъ стойлахъ по брюхо въ водѣ. При такихъ условіяхъ понятно, что обитатели Гавани всю ночь ходили по поясъ въ водѣ, спасая плывущее имущество, а гдѣ было можно плавали на лодкахъ съ фонарями. Паника была сильная, особенно послѣ того, какъ луна скрылась за горизонтъ и настала темнота. Фонари на улицахъ помогали мало, а огни на лодкахъ еще меньше.

Наводненіе въ Петербургѣ отразилось также и на движеніи желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Такъ, напр., дачный поѣздъ Николаевской дороги, шедшій по направленію къ Любани, несмотря на усиленную топку, двигался противъ вѣтра съ большими усиліями; были даже моменты, когда ураганъ былъ настолько великъ, что поѣздъ могъ бы остановиться, еслибы вагоны не подвигались впередъ въ силу инерціи и не подталкивали локомотивъ. Машинистъ напрягалъ всѣ усилія къ тому, чтобы поддерживать ходъ поѣзда, и усиливалъ топку, но вѣтеръ, врываясь въ поддувало, сильно мѣшалъ правильности топки, и манометръ, показывающій упругость пара, колебался. Пассажиры съ любопытствомъ и страхомъ слѣдили за тѣмъ, какъ поѣздъ, употреблявшій всѣ усилія, чтобы двигаться впередъ, во время затишья вдругъ пріобрѣталъ головокружительную скорость и затѣмъ, при громадномъ напорѣ шторма, постепенно замедлялъ свой ходъ. Ураганъ продолжался около четверти часа; затѣмъ небо на западѣ прояснилось, на востокѣ показалась роскошная яркая радуга. Въ воздухѣ затихло. Поѣздъ, благодаря бурѣ, опоздалъ въ Любань на 32 минуты. То же встрѣтили поѣзда и на другихъ дорогахъ, попавшіе въ путь подъ ураганъ.

Въ районѣ Большой Зелениной улицы, Геслеровскаго переулка и Карповки пострадали огороды, которые всѣ были подъ водой. На набережной Карповки высота воды достигла выше аршина. Здѣсь, а также и въ Наличной улицѣ, образовались въ грунтѣ провалы воронкообразные и цилиндрической формы, подмыты были столбы заборовъ, снесены мостки. Затѣмъ былъ разрушенъ Силинъ переулокъ, гдѣ уцѣлѣли только дома.

Екатерининскій каналъ по обѣ стороны выступилъ изъ своихъ береговъ и залилъ подвальные этажи. Вдоль Фонарнаго переулка образовалась широкая рѣка, при переѣздѣ которой на дрожкахъ водою покрывались переднія колеса. Торговая улица, отъ Екатерининскаго канала вдоль площади Большаго театра, также была покрыта водой; Никольская улица подверглась той же участи. По пути отъ Большаго театра вплоть до Поцѣлуева моста все было покрыто водой. На большой Морской улицѣ, хотя тротуары еще не были залиты, но вода выступила изъподъ нихъ и текла около нихъ довольно широкимъ и глубокимъ ручейкомъ. У церкви Благовѣщенія изъ Адмиралтейскаго канала вода разлилась по набережной и Галерной улицѣ, по которой уже въ первомъ часу ночи была прекращена ѣзда.

Особенно мрачный видъ представляла Нева. Уже въ одиннадцать часовъ вечера ѣзда была прекращена на Дворцовомъ и Троицкомъ мостахъ. Нева поднялась почти до тротуаровъ; тяжеловѣсныя барки у береговъ, нагруженныя дровами, своей ватеръ-линіей достигли уровня мостовой. Многочисленныя пароходныя пристани, разставленныя по берегамъ Большой Невы, также приподнялись и на нихъ нужно было взбираться какъ бы на крутую гору. Около нихъ толпилось много народу, главнымъ образомъ служащихъ, наблюдавшихъ за сохранностію пристаней и стоявшихъ у нихъ пароходовъ.

Въ мѣстностяхъ, подвергшихся наводненію, довольно много поврежденій причинено было мостовымъ, тротуарамъ, мостамъ, подземнымъ трубамъ и проч. Такъ, напр., торцовая мостовая у Дворцоваго моста и Адмиралтейской набережной оказалась совершенно разрушенной; круглые торцы повыскочили изъ своихъ мѣстъ и валялись въ полнѣйшемъ безпорядкѣ. То же самое случилось съ торцовою мостовою у Поцѣлуева моста. Довольно значительно были повреждены Сухарный, Торговый и другіе мосты. На водѣ, считая всю невскую дельту и Большую Неву, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ вверхъ особенно большихъ бѣдствій наводненіе не причинило. Но мелкихъ поврежденій и несчастій съ судами было много.

Самыя значительныя, однако, бѣдствія наводненіемъ были причинены, конечно, мелкимъ торговцамъ, ремесленникамъ и т. п. лицамъ, заведенія которыхъ помѣщаются въ подвальныхъ и первыхъ этажахъ домовъ въ мѣстностяхъ, подвергшихся затопленію. Проѣзжая по улицамъ всюду можно было наблюдать поспѣшныя работы по выкачиванію воды изъ подваловъ, винныхъ и рейсковыхъ погребовъ, всевозможныхъ мастерскихъ, мелочныхъ лавочекъ и т. д. Насколько значительны были убытки этой категоріи можно судить хотя бы по тому, что оптовые торговцы, поставляющіе хлѣбные товары для мѣстнаго потребленія, сильно разсчитываютъ на поднятіе цѣнъ такихъ продуктовъ, какъ мука, крупа, пшено. И дѣйствительно, въ сотняхъ мелкихъ лавочекъ попорчены запасы этихъ товаровъ на тысячи пудовъ. Вообще, если подсчитать хотя бы приблизительно убытки и поврежденія, произведенныя наводненіемъ, то едва ли можно ограничиться сотнями тысячъ рублей.

На этомъ, однако, дѣло не окончилось. Наводненіе 16 августа прекратилось на другой день; вода стала спадать, но 19-го вѣтеръ снова поднялся — вода стала прибывать быстро. При первыхъ же выстрѣлахъ съ кронштпица среди жителей Васильевскаго Острова возникла паника. Всѣ обитатели нижней части Гавани высыпали изъ домовъ на берегъ и съ тревогой слѣдили за подъемомъ воды, отступая при ея приближеніи шагъ за шагомъ. Но это наводненіе сравнительно съ предшествовавшимъ было не очень сильно и ограничилось только небольшимъ райономъ.

Кстати г. М. И. П. въ „Новомъ Времени“ сообщилъ любопытную историческую справку о наводненіяхъ, бывшихъ въ Петербургѣ съ 1703 по 1890 годъ. Всѣхъ наводненій за это время считается 47. Самыя бѣдственныя были въ 1736, 1777 и 1824 году. Первое наводненіе случилось въ концѣ втораго мѣсяца по заложеніи Петербурга, въ 1703 году. Сорокъ первое наводненіе случилось въ 1824 году, 7 ноября; это наводненіе было самое гибельное и страшное. Людей погибло 208; разрушено и снесено домовъ 324, повреждено 3.257, на баржѣ убыло сахару 300,000 пудовъ и столько же соли, вина болѣе нежели на $^1/_2$ милліона рублей, муки 900,000 пуд. и многіе милліоны другихъ товаровъ. Обыкновенная эпоха наводненій въ Петербургѣ, — вторая половина осени, рѣдко въ первой половинѣ августа; за все время существованія столицы въ августѣ было восемь наводненій, и три наводненія 16 августа. Такой гибельной высоты воды, какъ 16 августа 1890 года, въ Петербургѣ не было 66 лѣтъ. Причина наводненій — сильные низовые вѣтры, которые нагоняя воду съ моря, останавливаютъ въ устьѣ Невы теченіе воды. При наводненіи 1824 года вѣтеръ, начиная отъ береговъ Франціи, дулъ по Нѣмецкому морю и затопилъ южные и восточные берега Балтійскаго моря съ его заливами. При наводненіи 1777 года сильный юго-западный вѣтеръ отогналъ воду отъ Ладожскаго озера до того, что суда, стоявшія у Шлиссельбурга, обмелѣли.

Десятый международный медицинскій конгрессъ въ Берлинѣ

Въ продолженіе первыхъ дней августа мѣсяца весь Берлинъ былъ крайне заинтересованъ десятымъ международнымъ медицинскимъ конгрессомъ, на который всѣ государства Стараго и Новаго Свѣта прислали своихъ депутатовъ. Всѣхъ членовъ конгресса насчитываютъ до 5,600; изъ нихъ половина принадлежитъ нѣмцамъ. Наибольшее число врачей прислали Соединенные Штаты Сѣверной Америки, а именно 623 человѣка; изъ Россіи пріѣхало 421, изъ Англіи — 353, изъ Австріи — 139; Франція прислала офиціально только 34 депутата, но изъ Парижа пріѣхало, кромѣ того, 200 врачей, помнившихъ въ какой мѣрѣ исполнили нѣмецкіе доктора долгъ человѣколюбія во время ужасовъ франко-прусской войны. Кромѣ того были депутаты отъ Китая, Японіи, Австраліи, Мексики и мелкихъ государствъ Южной Америки.

Засѣданія происходили въ циркѣ Ренца — великолѣпномъ и просторномъ зданіи. 4 августа первое засѣданіе было открыто рѣчью одного изъ нѣмецкихъ ученыхъ: „нашъ народъ знаетъ, — сказалъ онъ, между прочимъ, — что медицина одна изъ самыхъ лучшихъ помощницъ человѣколюбія; онъ знаетъ, что въ нашихъ врачахъ изслѣдованіе идетъ рука объ руку съ практикой, что ихъ высшій идеалъ — жертвовать собой для блага всѣхъ вмѣстѣ и каждаго въ отдѣльности, какъ бы незначителенъ и малъ онъ ни былъ. Медицина въ Германіи дѣйствительно популярная наука, и если нашъ народъ пришелъ къ убѣжденію, что нужно лечиться, то онъ съумѣетъ отвѣтить любовью и признательностью представителямъ этой науки. Онъ гордится, когда его врачи и санитарныя учрежденія приводятся въ примѣръ въ чужихъ краяхъ; но съ своей стороны онъ приноситъ дань уваженія и восхищенія именамъ великихъ медиковъ другихъ странъ и хорошо знаетъ, что медицинская наука *одна* и что настоящіе ученые медики всего свѣта преслѣдуютъ одинаковыя цѣли“.

Затѣмъ ораторъ развилъ значеніе медицины для человѣколюбія, причемъ онъ привелъ, какъ блестящій примѣръ, санитарныя учрежденія и преобразованія города, въ которомъ собрался конгрессъ. „Вы знаете, — сказалъ онъ, — что всѣ эти великія учрежденія будутъ сооружены въ Берлинѣ какъ разъ въ то самое время, когда, по мнѣнію многихъ, Германія не должна заниматься ничѣмъ другимъ, какъ только приготовленіями къ новымъ войнамъ. Нѣтъ, милостивые государи, мы — честные приверженцы мира. Мы знаемъ, что миръ питаетъ, а раздоръ разрушаетъ. Мы хотимъ жить въ согласіи со всѣмъ свѣтомъ, чтобы неуклонно исполнять обязанности науки, преслѣдовать цѣли человѣколюбія. Мы счастливы, видя вокругъ себя такое большое число достойныхъ коллегъ, у которыхъ мы осмѣливаемся предполагать такія же мысли, участіе и помощь которыхъ придаетъ намъ новыя силы. Поэтому привѣтствуемъ васъ еще разъ въ нашемъ городѣ! Да ускоритъ каждый день полное пониманіе и дружбу между нами!“ Въ самомъ концѣ засѣданій конгресса парижскій профессоръ Бушаръ призналъ за совершившійся фактъ то, что профессоръ Вирховъ выражалъ, какъ пожеланіе. Послѣ рѣчи профессора Вирхова слѣдовали другія рѣчи на нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ, англійскомъ, венгерскомъ, русскомъ, португальскомъ и даже латинскомъ языкахъ.

Конгрессъ продолжался съ 4 по 9 августа и состоялъ изъ 18 секцій; засѣданія почти не прерывались все время, за исключеніемъ небольшихъ промежутковъ. Члены конгресса посѣтили больницы, убѣжища для слѣпыхъ и умалишенныхъ, бойни, водопроводы, рабочіе дома.

Засѣданія X международнаго медицинскаго конгресса, какъ это само собой разумѣется, не дадутъ сразу осязаемыхъ результатовъ. Сперва созрѣетъ зерно, брошенное теперь въ землю и тогда принесетъ пользу,—и ни одной только страждущей части человѣчества, потому что главное стремленіе современныхъ медиковъ, которое разрабатывалось на X конгрессѣ, состоитъ не столько въ врачеваніи болѣзней, сколько въ ихъ предотвращеніи. Забота о здоровомъ человѣкѣ, о поддержаніи его здоровья, благосостояніи нуждающихся классовъ — вотъ цѣль, для которой собрались въ Берлинѣ всѣ эти свѣтлые умы.

Обрученіе принца Альфонса баварскаго съ герцогиней Викторіей Аланской

Въ романтическомъ замкѣ Ментельбергѣ, расположенномъ въ окрестностяхъ Инспрука, въ тѣсномъ семейномъ кружкѣ совершилась помолвка принца Альфонса баварскаго и герцогини Луизы Алансонъ. Тамъ былъ офиціально освященъ союзъ, имѣющій нѣкоторое политическое значеніе.

Принцъ Альфонсъ, второй сынъ покойнаго принца Адальберта баварскаго и его супруги Амаліи, испанской принцессы, родился 24 января 1862 года и теперь состоитъ майоромъ въ 1-мъ мюнхенскомъ полку. Высокій ростомъ, бѣлокурый, съ голубыми глазами, принцъ представляетъ собой картину цвѣтущей здоровьемъ и полной силъ молодости.

Невѣста родилась 9 іюля 1869 года; она единственная дочь принца Фердинанда Орлеанскаго, герцога Алансонскаго, и его супруги Софіи, дочери герцога Макса баварскаго; она одно время считалась невѣстой несчастнаго Людовика II, короля баварскаго. Отецъ помолвленной — внукъ Людовика Филиппа французскаго; сынъ этого такъ называемаго „мѣщан-

ского“ короля, богатый герцогъ Немурскій, — ея дѣдъ. Молодая невѣста соединяетъ въ себѣ грацію нѣмокъ съ живостью и остроуміемъ француженокъ. Она обладаетъ прекраснымъ характеромъ и хорошо образована.

Искусства

— Лондонская національная галлерея пріобрѣла картину Гольбейна (изображающую сэра Томаса Уйата и его друга Леланди) за 30.000 фунтовъ стерлинговъ. Картина до сихъ поръ принадлежала галлереѣ замка Лонгфордъ.

— Въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, вскорѣ откроется новая зала, предназначенная спеціально для архитектурныхъ плановъ знаменитыхъ архитекторовъ.

Театръ и музыка

— Въ нынѣшнемъ сезонѣ балетныя представленія въ спб. будутъ даваться всего одинъ разъ въ недѣлю — по воскресеньямъ. Открытіе балетнаго сезона — въ воскресенье, 2-го сентября.

— Французскіе спектакли въ спб. начинаются во вторникъ, 4-го сентября.

— Въ казанскомъ городскомъ театрѣ эту зиму будетъ русская опера Театръ снятъ г. Серебряковымъ на нѣсколько лѣтъ. Составъ труппы: С. В. Тамарова и Е. И. Каневская (лирическія сопрано), Е. О. Конча, Ю. К. Дауленская, Е. К. Тумасова (драм. сопрано); О. В. Фрѣлихъ-Соколова, А. Ф. Диваль, А. А. Свѣшникова (меццо-сопрано), А. Ѳ. Гуревичъ, П. В. Капланъ, Е П Воронцова (контральто), Ю. Ф Закржевскій, Я. М. Любинъ, Г. А. Вальфо, А. А. Свѣтловъ-Михайловъ (тенора), г. Буховецкій, А. Н Кругловъ, И. Д. Фроловъ, П. Бобровъ, Л. М. Шафериль (баритоны), г. Молчановскій, Л. П. Петровъ-Волгинъ, А. Д. Городцовъ, И. И. Поплавскій (басы). Хоръ 70 человѣкъ, оркестръ — 36 человѣкъ. Въ качествѣ дирижера приглашенъ г. Зеленый, въ качествѣ режиссера — г. Дума. Въ составъ репертуара войдутъ болѣе двадцати оперъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ. На балетъ и обстановку обращено будетъ особенное вниманіе. Спектакли начнутся въ первыхъ числахъ сентября.

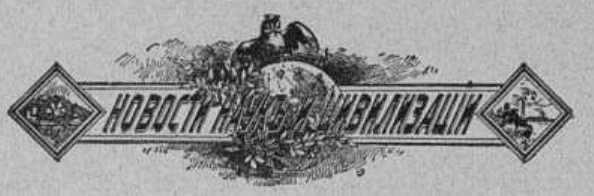
— Въ Харьковѣ 1 сентября открывается еще одинъ зимній театръ, устроенный въ бывшемъ складѣ земледѣльческихъ орудій. Въ теченіе зимы въ театрѣ Дюковыхъ по прежнему будетъ играть харьковское драматическое товарищество съ 1 октября, а до него мѣсяцъ будетъ гастролировать труппа г. Саксаганскаго, одно изъ пяти малорусскихъ товариществъ. Въ новомъ театрѣ Ушинскаго, арендованномъ опереточнымъ пѣвцомъ г. Ліановымъ, будетъ подвизаться небольшая труппа, сформированная для оперетокъ и комическихъ оперъ; эта труппа открываетъ сезонъ 1 сентября.

— Въ Архангельскѣ лѣтомъ впервые подвизалась оперная труппа товарищества артистовъ петербургскаго панаевскаго театра при участіи г-жи Меньшиковой. Благодаря новизнѣ, труппа пользовалась большимъ успѣхомъ, и товарищество не осталось въ убыткѣ. Наибольшими симпатіями публики пользовались отрывки изъ оперъ: „Жизнь за царя“, „Русалка“ и „Анда“.

— Въ Прагѣ 18 (6) августа, на парадномъ спектаклѣ въ честь рожденія императора Франца-Іосифа, дана съ рѣдкимъ, блестящимъ успѣхомъ „Корделія“ Н. Ѳ. Соловьева. Композиторъ и исполнители были вызываемы послѣ каждаго дѣйствія безъ числа. и послѣ оперы оркестръ привѣтствовалъ появленіе Соловьева троекратнымъ тушемъ. Для исполненія главныхъ ролей оперы были выбраны лучшіе артисты труппы: Корделія — г-жа Рашель (исполнявшая роль Валкиріи у насъ, въ Петербургѣ, въ трилогіи Вагнера), Орсо — г. Поповичи, Югурта — г. Эльмблатъ (исполнявшій въ Петербургѣ партію Фафнера въ трилогіи Вагнера), Уберта - г-жа Гофманъ, Андренно — г-жа Пирке, Бенно — г. Перлусъ, Угоне — Томашекъ (исполнявшій въ Петербургѣ партію Вотана въ трилогіи Вагнера „Кольцо Нибелунга“), епископъ — г. Зейглицъ. Пражскимъ театромъ завѣдуетъ извѣстный Петербургу г. Нейманъ, оркестромъ дирижируетъ г. Мукъ, режиссеръ — г. Вальнеферъ.

— Въ изданіи Бартольда Зенфа, въ Лейпцигѣ, появилась новая оркестровая увертюра А. Г. Рубинштейна къ трагедіи Шекспира „Антоній и Клеопатра“ (ор. 116); увертюра эта переложена также для фортепіано въ 4 руки. У того же издателя появилась новѣйшая композиція А. Г. Рубинштейна для фортепіано въ 2 руки (ор. 114) — „Zweites Akrostichon“, представляющій собою сюиту изъ пяти частей: Andante con moto, Alegretto, Mazurka, Adagio, Allegro non troppo.

— Недавно на сценѣ лейпцигскаго театра была представлена драма „Раскольниковъ“, сюжетъ которой заимствованъ изъ романа Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе“. Эта драма обработана для сцены двумя нѣмецкими писателями Евгеніемъ Цабелемъ и Эрнестомъ Коппелемъ. Объ этомъ представленіи даетъ отчетъ лейпцигскій критикъ Рудольфъ Готшалъ. Изложивъ предварительно содержаніе драмы и отдавъ полную справедливость литературнымъ достоинствамъ ея и удачной сценической обработкѣ, критикъ съ большою похвалой отзывается объ игрѣ двухъ извѣстныхъ актеровъ: г. Матковскаго, исполнявшаго главную роль, и Эрнеста Поссарта, выступившаго въ роли слѣдователя Порфирія. Игра г. Матковскаго была необыкновенно правдива: онъ прекрасно передалъ удрученное настроеніе духа первыхъ актовъ до совершенія преступленія; но особенно сильное впечатлѣніе произвелъ онъ въ концѣ пьесы своимъ видомъ мучимаго совѣстью, внутренно истерзаннаго человѣка. Игра г. Поссарта не оставляетъ также желать ничего лучшаго Сцена съ Раскольниковымъ прошла мастерски: ни одно движеніе, ни одно слово не пропали даромъ. Оба артиста вызвали шумное одобреніе со стороны публики и имѣли вполнѣ заслуженный успѣхъ.



Учебное дѣло

— По соглашенію министровъ народн. просв., внутр. дѣлъ и финансовъ установлено, чтобы школы при фабрикахъ и заводахъ учреждались на общій счетъ нѣсколькихъ, лежащихъ неподалеку другъ отъ друга, фабричныхъ заведеній. Школы должны состоять изъ двухъ отдѣленій: общеобразовательнаго, съ программой элементарныхъ училищъ, и спеціальнаго, въ которомъ преподавались бы техническія свѣдѣнія, необходимыя для приложенія въ практической дѣятельности фабричнаго и заводскаго рабочаго. При фабрикахъ и заводахъ, стоящихъ особнякомъ, должны быть учреждаемы школы съ однимъ только элементарнымъ классомъ. Проектъ этотъ будетъ внесенъ на утвержденіе государственнаго совѣта.

Военное и морское дѣло

— Для увеличенія средствъ къ постройкѣ у насъ военныхъ судовъ, по словамъ газетъ, устраиваются два новыхъ стапеля для постройки большихъ броненосныхъ судовъ: одинъ на балтійскомъ заводѣ и одинъ на Новомъ адмиралтействѣ. Такимъ образомъ теперь будетъ на балтійскомъ заводѣ 3 стапеля, въ Новомъ адмиралтействѣ 3 и на франко-русскомъ заводѣ 1, такъ что можно будетъ строить единовременно въ Балтійскомъ морѣ 7 и въ Черномъ морѣ 3 броненосца.

Географія и этнографія

— Капитанъ Тривье, извѣстный уже африканскій путешественникъ, предпринимаетъ новое путешествіе въ центральную Африку. Французское правительство и купечество даютъ ему крупныя субсидіи, такъ какъ экспедиція имѣетъ не только научный, но и политическій характеръ.

Исторія и археологія

— Въ Керчи недавно сдѣлана важная археологическая находка. При рытьѣ могилы, на новомъ городскомъ кладбищѣ, рабочіе натолкнулись на какой-то предметъ; при дальнѣйшихъ раскопкахъ былъ открытъ саркофагъ, сдѣланный изъ кипарисоваго дерева. Въ настоящее время этотъ саркофагъ находится въ керченскомъ городскомъ музеѣ. Онъ сохранился прекрасно, причемъ почти вся рѣзная работа нисколько не пострадала отъ времени. Внутри саркофага находился гробъ, въ которомъ былъ найденъ черепъ, повидимому, молодой дѣвушки, съ совершенно сохранившимися волосами, тутъ же находились многочисленные остатки различныхъ матерій, глиняные и стеклянные сосуды. По мнѣнію проф. Куликовскаго, эта находка относится къ очень древнему времени — отъ 1.500 до 1.800 лѣтъ до нашихъ дней. Саркофагъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ реставрированъ и черезъ нѣсколько времени, вмѣстѣ съ найденными въ немъ предметами, будетъ отправленъ въ Петербургъ, въ имп. эрмитажъ, гдѣ существуетъ особый отдѣлъ керчинскихъ древностей.

Медицина и гигіена

— Въ Испаніи съ начала холерной эпидеміи заболѣло холерою свыше 7.000 человѣкъ, изъ которыхъ 4.000 умерло; по официальнымъ же свѣдѣніямъ къ 28 августа заболѣло 2.820 и умерло лишь 1.430 чел.

— По распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ виду появленія въ Меккѣ холеры, всѣ прибывающія изъ портовъ Аравіи суда рѣшено подвергать обсерваціи.

— Инфлуэнца сильно распространяется въ различныхъ частяхъ Германіи. Въ Рудольштадтѣ она проявляется въ эпидемической формѣ.

Пути сообщенія

— Къ 1-му января 1889 г. желѣзныя дороги всего міра занимали 571.681 километръ; на долю Соединенныхъ Штатовъ изъ этого числа приходится 251.292 килом., на Германію — 40.826, на Францію — 35.264, на Англію — 31.897, на Россію — 29.410, на Австро-Венгрію — 25.731. До 105 тысячъ локомотивовъ дѣйствуютъ на земномъ шарѣ. Сумма капиталовъ, идущихъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ во всемъ свѣтѣ, простирается до 152 милліардовъ.

Сельское хозяйство

— Министерство гос. имущ. озабочено нынѣ вопросомъ объ обводненіи Крыма, сильно страдающаго отъ продолжительныхъ засухъ. Планъ гидро-техническихъ работъ, по словамъ „Спб. Вѣд.“, уже составленъ, и министерство намѣрено испросить на производство ихъ особый кредитъ въ размѣрѣ 1,200.000 р., отпускъ которыхъ долженъ быть разсроченъ на пять лѣтъ.

Торговля и промышленность

— Съѣздъ бумажныхъ фабрикантовъ предполагается созвать въ текущемъ году; вопросъ этотъ вносится на предварительное разсмотрѣніе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, а затѣмъ иниціаторы, — принимающіе на себѣ всѣ расходы по созыву съѣзда, — обратятся съ ходатайствомъ въ министерство финансовъ.

Выставки

— Въ Москвѣ, въ зданіяхъ бывшей въ 1882 г. всероссійской выставки, начаты приспособленія къ устройству французской промышленной выставки, предположенной на 1 мая 1891 г. Выставка будетъ помѣщаться въ центральномъ зданіи, а на плацу будетъ устроенъ фонтанъ, наподобіе бывшаго на парижской выставкѣ. Кромѣ того, предполагается устроить тамъ два театра.

Аркаисъ Франческо, маркизъ, старѣйшій римскій музыкальный критикъ, основательный знатокъ и любитель камерной музыки, † 14 августа.

Бентковскій Іосифъ Викентьевичъ, секретарь ставропольскаго статистическаго комитета, редакторъ неофиц. отдѣла „Ставр. губ. Вѣд.“, почтенный дѣятель въ области статистики, этнографіи и исторіи, † 15 августа въ Ставрополѣ-кавказск. 79 лѣтъ.

Бульмеринкъ Августъ, проф. государственнаго права въ гейдельбергскомъ универ., преемникъ знаменитаго Блунчли, почетный членъ дерптскаго универ., † 18 августа въ Штутгартѣ, 68 лѣтъ.

Генцъ Вильгельмъ, извѣстный берлинскій художникъ, жанристъ, † 23 августа въ Берлинѣ, на 68 году.

Джиббонъ Чарльзъ, англійскій романистъ, † во второй половинѣ августа въ Ярмутѣ.

Конъ, англійскій художникъ, † недавно въ Борнмутѣ, 80 лѣтъ.

Новиковъ Никифоръ Ивановичъ, бывшій артистъ спб. импер. театровъ, † въ половинѣ августа въ Москвѣ, 55 лѣтъ.

Раухъ-фонъ Ніэхъ Левинъ, баронъ, банъ Хорватіи (1869 — 71), организаторъ мадьярофильской партіи въ Хорватіи, † 25 августа въ Агралѣ на 71 году.

Руттенштейнъ Костанца, рожденная Гейгеръ, морганатическая супруга принца саксенъ-кобургготскаго Леопольда, † 27 августа въ Доеннѣ, на 54 году.

Стефанія, эрцгерцогиня австрійская, 5-ая дочь эрцгерцога Фридриха, † 29 августа въ Остенде, на 5-мъ году.

Сычевскій Сергѣй Ивановичъ, журналистъ, сотрудникъ „Одесскаго Вѣстника“, гдѣ онъ завѣдывалъ литературно-критическимъ отдѣломъ, и др. изданій, † 18 августа въ Одессѣ, на 50 году.

Фернлей, профессоръ норвежскаго университета въ Христіаніи, выдающійся астрономъ, † въ концѣ августа въ Христіаніи, 71 года.

Астрономическій календарь

16—30 сентября 1890 г.

Сентябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 50.6	6 0	5 43	6 16в	5 3у	5 58	5 45	6 14в	5 9
18	11 50.0	6 4	5 37	6 29	8 18	6 2	5 39	6 42	8 7у
20	11 49.3	6 8	5 31	6 49	11 26	6 6	5 34	7 17	11 0
22	11 48.7	6 13	5 25	7 35	2 14в	6 10	5 29	8 17	1 32в
24	11 48.1	6 18	5 19	9 19	4 2	6 14	5 24	10 0	3 20
26	11 47.5	6 23	5 13	11 52	4 47	6 18	5 19	—	4 19
28	11 47.0	6 28	5 7	1 13у	5 6	6 22	5 13	1 33у	4 51
30	11 46.5	6 33	5 1	3 55	5 17	6 26	5 8	6 2	5 13

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ послѣдней четверти 23 сентября.

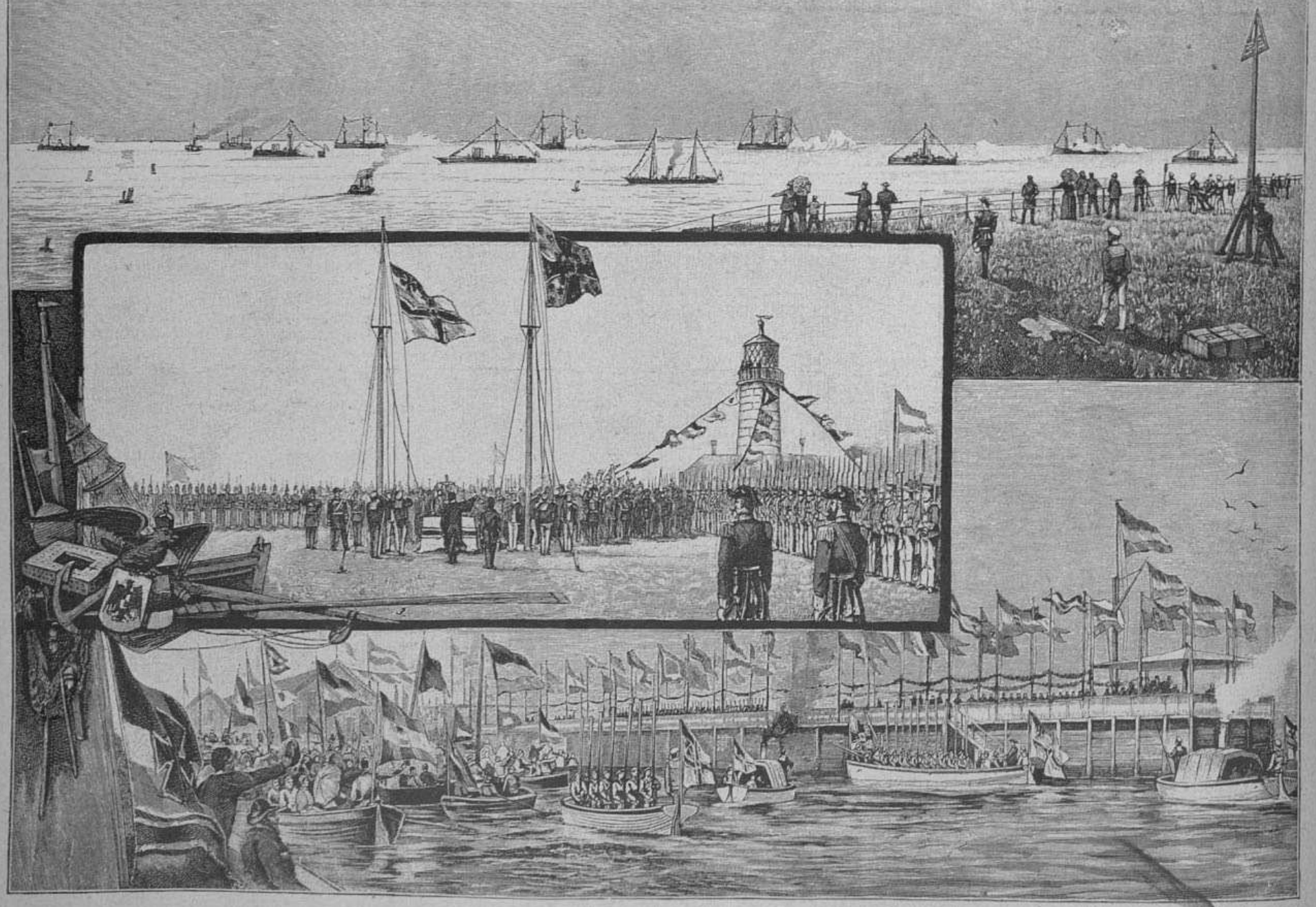
Планеты: Меркурій 17 сентября въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ, затѣмъ удаляется отъ солнца къ западу. Венера 12 сентября была въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца. Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ и Ураиъ на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ почти всю ночь.

Передача Гельголанда Германіи

Радостно забились сердца нѣмцевъ, когда потсдамскій пароходъ приблизился къ острову Гельголанду, и раздался на палубѣ крикъ: „Гельголандъ виденъ!“ Всѣ выскочили на палубу и направили свои бинокли въ пространство, чтобы не пропустить момента появленія острова на горизонтѣ, въ туманной дали. Вскорѣ черноватая полоса острова стала измѣняться, увеличиваться, приняла красноватый оттѣнокъ, и на восточной сторонѣ этой полосы можно было различить бѣлый морской песокъ, дюны. На пароходѣ все пришло въ движеніе, въ то время какъ капитанъ, стоя на площадкѣ, спокойно отдавалъ приказанія: ему вдвойнѣ нужно было быть осторожнымъ — нужно было вѣрнѣе бросить якорь и безопасно высадить пассажировъ въ стоящія около острова наемныя и частныя лодки.

На пристани — огромная толпа гельголандцевъ съ очень характерными лицами и смѣлыми взглядами. Тутъ были люди самыхъ разнообразныхъ сословій и классовъ общества: ловцы морскихъ раковъ и омаровъ, какія-то глашатаи, женщины-туземки, продающія и покупающія, въ красныхъ платьяхъ, съ чернымъ головнымъ уборомъ, называемымъ „Horsecolett“ и представляющимъ остатокъ добраго стараго времени; гельголандскіе рыбаки въ своемъ національномъ костюмѣ, заключающемся въ синей блузѣ, высокихъ сапогахъ, доходящихъ до колѣнъ, и въ темныхъ панталонахъ. Въ дождь они надѣваютъ сверху дегтярную куртку и широкія панталоны изъ непромокаемой ткани. Ихъ жилища — маленькіе низенькіе домики — находятся въ сторонѣ отъ главныхъ улицъ города; въ этихъ домикахъ всѣ двери открываются на югъ: это — древній норманскій обычай, имѣющій здѣсь цѣлью защитить находящія около входной двери жилыя комнаты отъ холоднаго сѣвернаго вѣтра. Если идти отъ „Faim“ до его южнаго конца, то направо, гдѣ кончаются ряды узенькихъ домиковъ рыбаковъ, стоитъ большой барскій домъ съ большой площадкой передъ нимъ. Въ этомъ домѣ жилъ прежде гельголандскій губернаторъ, Артуръ Борклай, а теперь живетъ комисаръ тайный совѣтникъ Вермудъ и Констанъ Гейзелеръ. На площадкѣ былъ выполненъ актъ передачи острова, 9-го августа, и теперь на срединѣ площадки развѣвается черно-бѣло-красный флагъ, послѣ того какъ англійскій флагъ былъ снятъ. Недалеко отъ этого мѣста находятся роща и садъ, обсаженный прекрасными деревьями, такъ что распространенное на континентѣ мнѣніе, что Гельголандъ — голая скала, совершенно несправедливо. Доказательствомъ этому, кромѣ рощи, служитъ раскинутый на холмѣ садъ, въ которомъ ежегодно распускается 4.000 розовыхъ кустовъ, и тутовое дерево въ саду пастора, дальше — великолѣпные вязы по обѣимъ сторонамъ высѣченой въ скалѣ лѣстницы и въ главной поперечной улицѣ нижней части острова. Въ нижней части только эти два защищенныя отъ вѣтра мѣста по-

Встрѣча императора Вильгельма гельголандскими дѣвушками въ національныхъ костюмахъ.



1) Салютъ германской флотиліи на гельголандскомъ рейдѣ. 2) Прибытіе императора Вильгельма къ пристани. 3) Богослуженіе подъ открытымъ небомъ. Подъемъ германскаго флага и императорскаго штандарта.

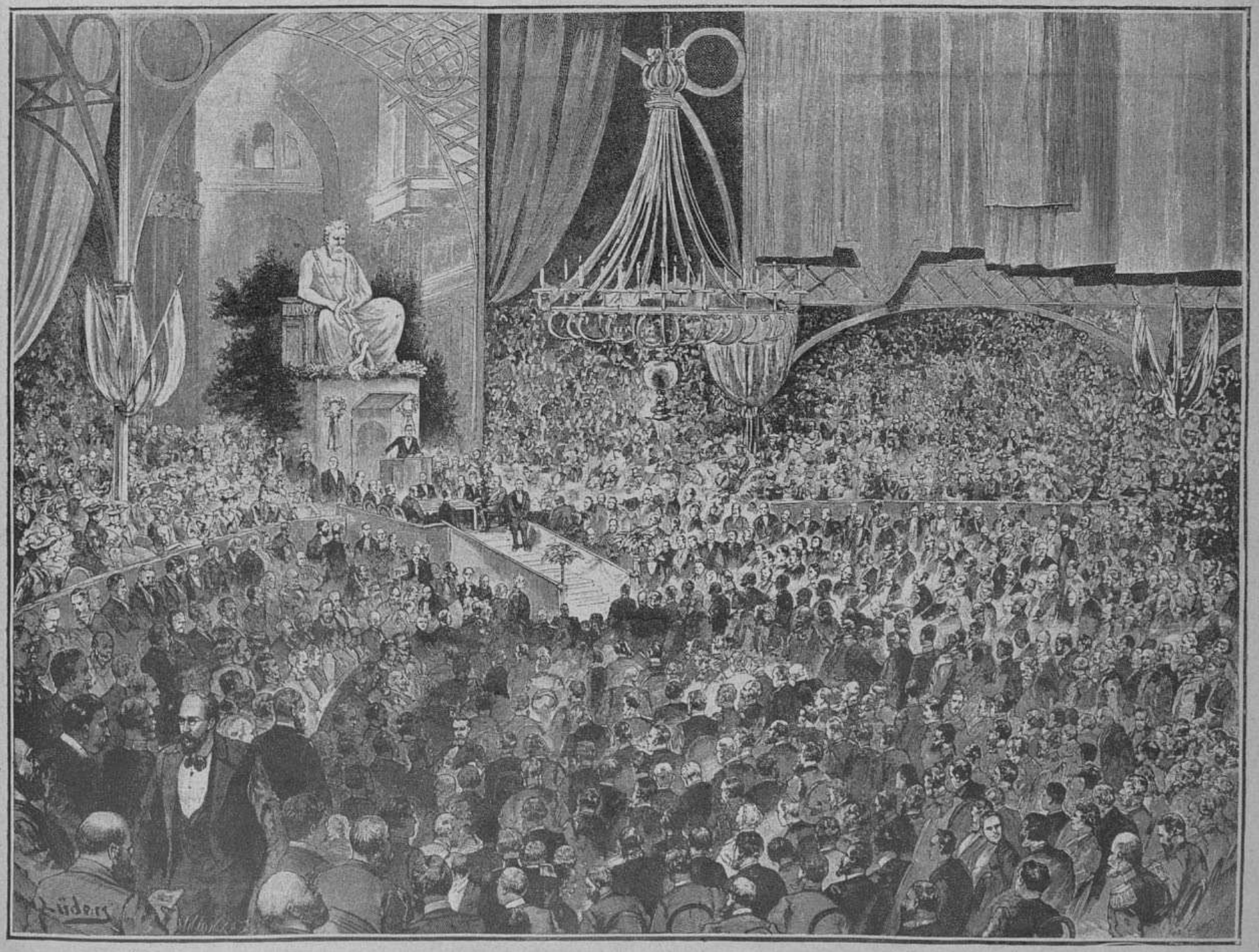
Переходъ острова Гельголанда въ германское владѣніе. Рисунки А. Кирхера.

крыты зеленью; въ другихъ же улицахъ, какъ и въ улицѣ Королевы Викторіи, нѣтъ ни одного дерева, и лѣтомъ иностранцы, любопытно заглядывающіе во внутренность лавокъ, составляютъ единственное украшеніе улицы. Теперь еще видны тамъ и сямъ зеленыя гирлянды, переброшенныя черезъ улицы изъ дома въ домъ, или украшающія дома. Это — остатки украшеній въ честь посѣщенія острова императоромъ Вильгельмомъ. Все болѣе и болѣе распространявшійся слухъ о важныхъ событіяхъ, имѣющихъ совершиться, принялъ опредѣленныя формы, когда губернаторъ Барклай официально объявилъ о предстоящей передачѣ острова, и когда многіе англійскіе корабли отправили на островъ множество матросовъ за веревками и рычагами, чтобы все, принадлежащее англійскому кородевству, погрузить на корабли. Къ числу этихъ предметовъ принадлежали и пушки, стоявшія на южной оконечности острова. Забавно было смотрѣть, какъ пушки, перевязанныя веревками, были спущены съ утеса и положены въ лодки; тѣмъ страшно было зрѣлище, когда матросы стали катить по улицамъ бочки съ порохомъ и при этомъ забавлялись, точно дѣти съ мячикомъ, такъ что многіе опасались, какъ бы весь островъ не взлетѣлъ на воздухъ.

При такихъ условіяхъ настало 9 августа; въ этотъ день, въ два часа пополудни, губернаторъ и официальныя лица встрѣчали на пристани министра фонъ-Беттихера, какъ посла отъ императора Вильгельма. Когда нѣмецкій пароходъ „Пфейль“, на которомъ находился министръ, приблизился къ пристани, и министръ вышелъ на берегъ, его привѣтствовали выстрѣлами изъ пушекъ, и эта пальба продолжалась до тѣхъ поръ, пока министръ, губернаторъ и остальныя официальныя лица не достигли губернаторскаго дома, передъ которымъ долженъ былъ совершиться актъ передачи. Въ три съ половиной часа, послѣ того какъ Барклай прочиталъ по англійски и по нѣмецки объявленіе о передачѣ острова, — при громкихъ восклицаніяхъ собравшагося народа былъ медленно поднятъ нѣмецкій флагъ. Послѣ этого Беттихеръ провозгласилъ „ура“ въ честь англійской королевы, на это Барклай отвѣтилъ возгласомъ „ура“ въ честь императора Германіи.

Передача острова закончилась обѣдомъ, послѣ котораго губернаторъ Барклай немедленно отплылъ на англійской яхтѣ „Калипсо“, при выстрѣлахъ изъ 17 пушекъ. Послѣ солнечнаго заката англійскій флагъ былъ спущенъ, и 10-го августа въ первый разъ на островѣ развѣвался одинъ германскій флагъ; это случилось вмѣстѣ съ пріѣздомъ императора Вильгельма, который высадился на берегъ въ 9 часовъ утра. Гельголандъ употребилъ всѣ усилія, чтобы достойно встрѣтить своего новаго повелителя, и празднично украсился. Особенно красиво была убрана пристань; прекрасная погода и свѣжій вѣтерокъ показали во всемъ блескѣ германскіе флаги. На самой пристани чиновники острова, молодыя дѣвушки и учителя со своими учениками, всѣ въ національныхъ костюмахъ, встрѣтили императора Вильгельма. Въ 11½ часовъ, съ сѣверной гавани, гдѣ „Гогенцоллернъ“ бросилъ якорь, пріѣхала императорская лодка, и императоръ Вильгельмъ съ принцемъ Генрихомъ вышли на берегъ. Восторженные клики встрѣтили ихъ; раздались пушечные выстрѣлы, былъ сыгранъ гимнъ „Heil dir im Siegerkranz“, и Беттихеръ представилъ рапортъ. Послѣ того какъ императоръ пожалъ нѣкоторымъ чиновникамъ руку и сказалъ каждому изъ нихъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ, онъ пошелъ со свитой вдоль пристани. Изъ группы молодыхъ дѣвушекъ, ожидавшихъ императора, вышла г-жа Буже, поднесла императору великолѣпный букетъ

Принцъ АЛЬФОНСЪ БАВАРСКІЙ и его невѣста, принцесса ЛУИЗА-ВИКТОРІЯ АЛАНСОНСКАЯ.



Берлинъ. — Торжественное открытіе X международнаго медицинскаго конгресса 4-го августа н. ст.

цвѣтовъ и привѣтствовала его стихами. Въ благодарность за это г-жа Буже получила отъ императора брошку съ буквой W., украшенной брилліантами. Дойдя до павильона на берегу моря, императоръ остановился и, къ великому удивленію гельголандцевъ, видѣвшихъ такое зрѣлище въ первый разъ въ жизни, велѣлъ идти морскому отряду церемоніальнымъ маршемъ въ верхнюю часть острова. Тамъ на площадкѣ у стараго маяка долженъ былъ быть отслуженъ молебенъ военнымъ священникомъ Ландгельдтомъ. На эту площадку отправился императоръ, сопровождаемый громадной толпой народа при громкихъ крикахъ „ура“. Большой четыреугольникъ, составленный морскими отрядами, стоялъ уже на площадкѣ. Императоръ сдѣлалъ смотръ всему отряду; послѣ чего священникъ сказалъ проповѣдь. Затѣмъ министръ Беттихеръ прочелъ прокламацію императора Вильгельма къ народонаселенію Гельголанда, а императоръ Вильгельмъ сильнымъ, твердымъ голосомъ сказалъ рѣчь присутствующимъ, которую онъ заключилъ словами: „Я, Вильгельмъ II, императоръ германскій и король прусскій, вступаю во владѣніе этой страной, жителей которой я уже привѣтствовалъ; въ знакъ моего владѣнія островомъ я приказываю поднять мой штандартъ и морской флагъ“.

Послѣ приказанія императора „поднимай“ взвились оба флага въ одно и то же время на площадкѣ, на крѣпости острова и на стоявшихъ въ гавани военныхъ кораблях при оглушительныхъ выстрѣлахъ. Послѣ этого морской отрядъ опять прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо императора и спустился въ нижнюю часть острова, чтобы немедленно уѣхать назадъ. Императоръ отправился въ губернаторскій домъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ на 40 персонъ. Передъ завтракомъ къ нему явилась еще депутація гельголандцевъ во главѣ консула Буфе и представила адресъ въ знакъ своей преданности. Въ три часа былъ оконченъ завтракъ, на которомъ императоръ Вильгельмъ провозгласилъ тостъ за здоровье англійской королевы, и послѣ краткаго посѣщенія великой герцогини Веймарской, находящейся въ Гельголандѣ для леченія, онъ спустился по широкой лѣстницѣ на пристань. Раздались новые крики радости, всѣ поспѣшили на пристань, чтобы еще разъ увидѣть императора и проститься съ нимъ. Когда императорская лодка отчалила отъ берега, раздались оглушительные крики „ура“ съ множества лодокъ, сопровождавшихъ императора.

Спортъ

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Двѣ послѣднія парусныя гонки, обѣщавшія быть почти что самыми интереснымп во всемъ сезонѣ, далеко не оправдали ожиданій — отчасти по малому числу гонявшихся яхтъ, отчасти вслѣдствіе весьма свѣжаго вѣтра, не позволявшаго яхтамъ нести наибольшую парусность.

На 12-е августа была назначена гонка для трехъ разрядовъ яхтъ: отъ 3 до 5 балловъ, отъ 5 до 10 балл. и свыше 10 балловъ; можно было поэтому ожидать, что судовъ будетъ записано весьма много. На самомъ дѣлѣ вышло наоборотъ: изъ яхтъ свыше 10 балловъ „Ко-і-норъ“ за отъѣздомъ владѣльца простоялъ все лѣто на берегу; „Крейсеръ“, имѣя совершенно не гоночные паруса, не пожелалъ идти на состязаніе; владѣлецъ „Атамана“ находился въ отсутствіи и „Зазноба“, оставшись такимъ образомъ безъ соперниковъ, естественно не могла гонятьсся.

Въ слѣдующемъ разрядѣ 5—10 балл. записались только „Витязь“ и „Ольга“; однако по измѣреніи послѣдняя оказалась столь близкою къ низшему предѣлу разряда, а именно — 5,00 балл., что гоночная комисія предпочла отнести ее въ меньшій разрядъ (3—5 балл.), къ великому огорченію рулевыхъ этого разряда. Такимъ образомъ и „Витязь“, оставшись безъ соперниковъ, лишился возможности идти на гонку. Въ меньшемъ разрядѣ (3—5 балл.) записались „Велія“ (рулевой А. Ю. Галлеръ), „Матильда“ (рул. г. Китнеръ) и „Норвежецъ“ (рул. Н. А. Стефанцъ); къ названнымъ яхтамъ присоединилась, какъ мы уже видѣли, „Ольга“ съ рулевымъ г. Штумпфомъ. Дистанція для гонки была избрана № 7 — въ видѣ треугольника въ Невской губѣ, всего около 29 верстъ; вѣтеръ былъ весьма свѣжій, порывистый SSO съ крупнымъ волненіемъ, силою около 5 балловъ въ началѣ и около 4 балл. въ концѣ гонки.

Яхты прошли створъ у Елагинскаго маяка около 2 ч. дня, причемъ „Норвежецъ“ вовсе не явился къ створу, а „Матильда“ и „Ольга“ опоздали пройти створъ въ теченіе ¼ часа отъ момента поднятія на судейскомъ пароходѣ флага гоночной комисіи. Послѣдняя, однако, на этотъ разъ рѣшила не быть столь пунктуальною, какъ всегда, и не поставила это въ вину опоздавшимъ яхтамъ; такая снисходительность, говорятъ, очень не понравилась рулевымъ тѣхъ яхтъ, которыя въ минувшемъ году не были допущены къ гонкѣ, опоздавъ пройти створъ. Но что дѣлать — такая ужъ видно судьба гоночной комисіи.

„Матильда“, по заведенному на ней обычаю, вскорѣ по проходѣ створа сошла съ круга и такимъ образомъ остались лишь двѣ соперницы: „Ольга“, прошедшая дистанцію въ 3 часа 15 мин. 59 сек. (начала въ 2 ч. 13 м. 51 с., кончила въ 5 ч. 29 м. 50 сек.), и „Велія“, которая прошла дистанцію въ 3 ч. 34 минуты (начала въ 2 ч. 3 м. 44 сек., окончила въ 5 ч. 37 м. 44 сек.). Будучи гораздо менѣе „Ольги“, „Велія“ (3,34 балла) не могла бороться съ нею при данныхъ условіяхъ вѣтра и волненія, и слѣдовательно призъ отъ бывшаго вице-командора В. А. Олсуфьева – серебряный рупоръ — былъ выданъ рулевому „Ольги“ г. Штумпфу.

Надо сознаться, что среди нашихъ клубистовъ замѣчается значительный упадокъ интереса къ гонкамъ. Такъ, напр., въ разрядъ 5 — 10 балл. могли бы идти, кромѣ „Витязя“ и „Ольги“, еще: „Моретта“, „Тритонъ“, „Мечта“, „Рѣзвушка“ — однако ни одна изъ этихъ яхтъ не участвовала. Трудно указать причину подобнаго охлажденія; кроется ли она въ сравнительно малой цѣнности призовъ или въ какихъ либо новыхъ правилахъ гоночной комисіи, или же просто представляетъ собою знаменіе времени? Тѣмъ не менѣе, охлажденіе къ гонкамъ несомнѣнно.

Даже и любительская гонка, т. е. такая, въ которой могли участвовать лишь суда и лица, не состоящія и не состоявшія когда либо въ спискахъ клуба, прошла сравнительно вяло, тогда какъ нѣсколько лѣтъ назадъ это была одна изъ самыхъ оживленныхъ гонокъ. Впрочемъ, какъ кажется, на этотъ разъ виною былъ слишкомъ свѣжій вѣтеръ: гонка происходила 19 августа — какъ разъ послѣ наводненія, вѣроятно уменьшившаго охоту упражняться на столь капризной стихіи, такъ какъ изъ 15 записавшихся судовъ явилось всего 9.

Суда были раздѣлены обычнымъ порядкомъ, а именно: въ I разрядѣ шли шлюпки не свыше 12 ф. длины по ватерлиніи, во II разрядѣ — отъ 12 до 16 ф. длины и въ III разрядѣ — свыше 16 ф. длины. Такъ какъ въ послѣднемъ разрядѣ оказался лишь одинъ ботикъ „Стелла“, то разрядъ этотъ въ гонкѣ и не участвовалъ.

Приводимъ результатъ гонки остальныхъ судовъ

Названіе судна	Рулевой	Начало	Конецъ	Прошед. время	Примѣчаніе:
I разрядъ					
„Вольмаръ“. . .	Племянниковъ. . .	1 ч. 17 м. 55 с.	2 ч. 8 м. 12 с.	— „ 50 м. 17 с.	I призъ.
„Ботикъ“. . .	Веніаминъ	1 „ 18 „ — „	2 „ 11 „ 43 „	— „ 53 „ 49 „	—
„Новичокъ“ . .	Гелтовскій . . .	1 „ 20 „ 53 „	не кончилъ.		
II разрядъ					
„Прибой“ . . .	А. Фанъ-деръ-Флитъ	1 „ 14 „ 10 „	1 „ 59 „ 52 „	— „ 45 „ 42 „	—
„Эолъ“	Кочкинъ . . .	1 „ 15 „ 59 „	1 „ 59 „ 10 „	— „ 43 „ 11 „	—
„Бой“.	К. Фанъ-деръ-Флитъ	1 „ 16 „ 19 „	2 „ 4 „ 37 „	— „ 48 „ 18 „	—
„Наташа“. . .	Новашинъ . . .	1 „ 16 „ 48 „	2 „ 1 „ 11 „	— „ 44 „ 23 „	II призъ.
„Потѣха“ . . .	Фалькнеръ	1 „ 22 „ 28 „	не окончилъ.		

Вслѣдствіе очень свѣжаго южнаго вѣтра, дѣлавшаго плаваніе ботиковъ на открытомъ взморьѣ далеко не безопаснымъ, дистанція была назначена на р. Средней Невкѣ противъ яхтъ-клуба, общею длиною около 5 верстъ въ 2 круга. Тѣмъ не менѣе ботики черпали при сильныхъ шквалахъ; вообще это была лихая гонка.

Призы состояли изъ серебряныхъ вещей: въ I разрядѣ — вызолоченный подстаканникъ, во II разрядѣ — ящикъ для папиросъ (1-й призъ) и подстаканникъ (2-й призъ).

По окончаніи гонки часть ботиковъ задумала уйти на свою обычную стоянку въ р. Малую Неву, но — не тутъ то было: вѣтеръ отошелъ къ SW и превратился въ настоящій штормъ, такъ что ботикамъ пришлось волею-неволею возвратиться въ клубъ. А къ вечеру вода опять вышла изъ береговъ и опять стала заливать Крестовскій, хотя и не съ такою силою, какъ за два дня передъ этимъ. Замѣтимъ, въ заключеніе, что во время обоихъ наводненій никакихъ несчастій ни съ судами, ни съ людьми въ клубѣ не было; даже маленькій ботикъ „Alice“, вышедшій утромъ въ воскресенье, 19 августа, изъ Нарвы съ тремя любителями и встрѣтившій жестокій штормъ около о-ва Сескара, выдержалъ его совершенно благополучно и на дняхъ прибылъ въ клубъ цѣлъ и невредимъ.

Царскосельскія скачки

Тринадцатый день скачекъ, 12 августа, начался со скачки съ препятствіями для офицеровъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, не принимавшихъ участія въ скачкахъ на офиціальныхъ ипподромахъ, кромѣ скачекъ этой категоріи въ Царскомъ Селѣ и красносельскихъ; дистанція около 3-хъ верстъ. Записаны 2 лошади; 1-й призъ — 336 р. — взялъ „Германъ“ М. Н. Соколова въ 4 м. 57 сек., 2-й — 84 р. — „Жиральдъ“ бар. Выбенне.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ съ уравн. вѣсомъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ; дистанція около 4-хъ верстъ. Записано 5 лошадей; 1-й призъ — 622 р. — взяла „Чайка“ бар. В. П. Врангеля въ 5 м. 34 сек., 2-й — 163 р. — „Кулибъ“ М. М. Каменева, 3-й — 30 р. — „Викторія“ Д. Ф. Лукашевича.

Гладкая скачка ѣздоковъ охотниковъ съ уравн. вѣсомъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ; дистанція 1½ версты. Записаны 3 лошади; 1-й призъ — 204 р. — взялъ „Скрафтонъ“ В. Г. Михайлова въ 2 м. 2 сек., 2-й — 56 р. — „Ла-Травіата“ кн. Эристова и поручика Вышеславцева, 3-й — 20 р. — „Потопъ“ Д. Ф. Лукашевича.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ; дистанція 2½ версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 412 р. — взялъ „Генералъ“ бар. Э. К. ф.-Виллебрандга въ 2 м. 30 сек., 2-й — 108 р. — „Эдда“ Л. В. Мѣшкова, 3-й — 20 р. — „Кастадива“ Э. Ф. Шульца.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ для рожденныхъ въ Россіи лошадей, скакавшихъ и невыигравшихъ въ 1890 и 1889 гг. перваго приза; дистанція 2 версты. Записано 6 лошадей, изъ нихъ 3 сняты были съ афиши; 1-й призъ — 254 р. — взяла „Сальтарелло“ Г. Н. Зворыкина въ 3 м. 8 сек., 2-й — 66 р. — „Норма“ Н. И. Охлябинина, 3-й — 10 р. — „Нирвона“ кн. В. А. Шаховскаго.

Гладкая скачка ѣздоковъ охотниковъ съ уравн. вѣсомъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ; дистанція 3 версты. Записано 6 лошадей; 1-й призъ — 372 р. — взяла „Нехобитка“ В. Г. Михайлова въ 4 м. 19 сек., 2-й — 98 р. — „Ванда“ Н. А. Гулькевича, 3-й — 20 р. — „Ренонсъ“ А. Н. Петриченко.

14 августа, *въ 14-й, послѣдній день скачекъ*, было разыграно 7 призовъ. Первою шла офицерская скачка съ препятствіями на лошадяхъ, не принимавшихъ участія въ скачкахъ на офиціальныхъ ипподромахъ; дистанція около 4-хъ верстъ. Записаны 3 лошади, изъ которыхъ 2 сняты съ афиши; призъ — 322 р. — получилъ, безъ конкурентовъ, „Жиральдъ“ бар. В. Н. Ренне.

Барьерная скачка ѣздоковъ-охотниковъ съ уравн. вѣсомъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ; дистанція 3 версты. Изъ 5 записанныхъ лошадей одна была снята съ афиши; 1-й призъ — 610 р. — взяла „Эдда“ Л. В. Мѣшкова въ 4 м. 16 сек., 2-й — 160 р. — „Коршунъ“ Д. И. Виноградскаго, 3-й — 30 р. — „Фигаро“ А. А. Мандрыкина.

Скачка съ препятствіями ѣздоковъ-охотниковъ для лошадей всѣхъ странъ и породъ, не выигравшихъ въ 1890 г. 1.500 р.; дистанція около 3-хъ верстъ. Записано 7 лошадей, изъ нихъ 3 не скакали; 1-й призъ — 774 р. — взяла „Росъ-Коронъ“ А. М. Козлова въ 4 м. 30 сек., 2-й — 201 р. — „Телеграмма“ А. А. Муратова, позже на полголовы, 3-й — 30 р. — „Кулибъ“ М. М. Каменева.

Гладкая скачка ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, никогда ничего не выигравшихъ; дистанція 2 версты. Записаны 4 лошади, одна изъ которыхъ снята съ афиши; 1-й призъ — 166 р. — взялъ „Дюкъ-де-Валленродъ“ А. Н. Петриченко въ 2 м. 44 сек., 2-й — 44 р. — „Денди“ А. Н. Гонецкаго и г. Эрдели, 3-й — 10 р. — „Времямѣръ“ М. П. Маркозова.

Барьерная скачка для ѣздоковъ-охотниковъ на лошадяхъ всѣхъ странъ и породъ, не выигравшихъ въ 1890 г. 1.000 р., дистанція 2 версты. Записаны 4 лошади; 1-й призъ — 412 р. — взялъ „Ренонсъ“ А. Н. Петриченко въ 2 м. 47 сек., 2-й — 108 р. — „Ванда“ Н. А. Гулькевича, 3-й — 20 р. — „Жоржетта“ А. А. Павлова.

Скачка съ препятствіями для ѣздоковъ-охотниковъ на рожденныхъ въ Россіи лошадяхъ, не приходившихъ первыми въ 1890 и 1889 гг.; дистанція около 2-хъ верстъ. Записано 6 лошадей, изъ нихъ одна снята съ афиши; 1-й призъ — 254 р. — взяла „Норма“ Н. И. Охлябинина въ 2 м. 34 сек., 2-й — 66 р. — „Калансъ“ И. У. Листовскаго, 3-й — 10 р. — „Криста“ офицерской кавалерійской школы.

Послѣднимъ нумеромъ шла 10-верстная скачка. Записаны 13 лошадей, изъ которыхъ 6 были сняты съ афиши; 1-й призъ — 500 р. — взяла „Минута“ Д. Д. Дитерихса и бар. Ѳ. Ѳ. Гюне въ 18 м. 33 сек., 2-й — 100 р. — „Коршунъ“ Д. И. Виноградскаго, на 3 корпуса позади, 3-й — 50 р. — „Апропо“ Е. Р. Лесевицкаго.

Содержаніе текста

Научное обозрѣніе. Подводныя горы и пропасти; статья *К.* — Политика. — Мюнхенская выставка; статья *В. Ч.* — Искусства. — Театръ и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы въ Нарвѣ и пріѣздъ императора германскаго. 2) Церковный парадъ л.-гв. Преображенскаго полка. 3) Казанская выставка. 4) Наводненіе Петербурга. 5) Десятый международный медицинскій конгрессъ въ Берлинѣ. 6) Обрученіе принца Альфонса баварскаго съ герцогиней Викторіей Алансонской. 7) Передача Гельголанда Германіи. 8) Пловецъ Дальтонъ. 9) Машинка для запечатыванія конвертовъ. — Спортъ: 1) С.-петербургскій рѣчной яхтъ клубъ. 2) Царскосельскія скачки (окончаніе). — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Нарва. Пріѣздъ императора германскаго. Встрѣча Его Величествомъ Государемъ Императоромъ императора Вильгельма II; рисунокъ К. Брожа. — Нарва. Пребываніе Ихъ Вел. Государя Императора и Государыни Императрицы и имп. германскаго: 1) Церковный парадъ л.-гв. Преображенскаго полка: а) Прохожденіе полка церемоніальнымъ маршемъ. б) Молебствіе передъ фронтомъ полка. в) Его Вел. Гос. Имп. пьетъ здоровье полка передъ завтракомъ нижнихъ чиновъ. г) Его Велич. Гос. Имп. поздравляетъ гвардейскихъ артиллеристовъ съ праздникомъ; рисунки А. Рябушкина. 2) Временная станція въ Нарвѣ, выстроенная для Ихъ Имп. Вел. 3) Тріумфальная арка по дорогѣ между временной станціей балтійской ж. д. и дачей г. Половцева; рисунки М. Малышева. — Казань. Научно-промышленная выставка. Главное зданіе выставки. — С.-Петербургъ. Наводненіе въ ночь съ 16-го на 17-е августа; 8 рисунковъ В. Порфирьева. — Переходъ острова Гельголанда въ германское владѣніе; 4 рисунка А. Кирхера. — Принцъ Альфонсъ баварскій и его невѣста, принцесса Луиза-Викторія Алансонская. — Берлинъ. Торжественное открытіе X международнаго медицинскаго конгресса 4-го августа н. ст. — Девисъ Дальтонъ, профессіональный американскій пловецъ. — Машинка для запечатыванія писемъ.

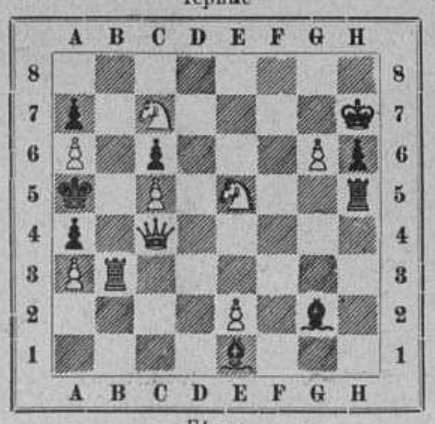
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ИГРЫ и ЗАБАВЫ

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1298
B. Deutsch

Черные



Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1299
C. S. Salvioli

Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 910

Играна въ С. Луи въ февралѣ 1890 г.

Вѣнская партія

	Haller Бѣлые		Pollok Черные
1.	e2—e4		e7—e5
2.	К b1—c3	К	g8—f6
3.	С f1—c4*a*)	К	f6 : e4
4.	К c3 : e4		d7—d5
5.	Ф d1—h5		d5 : c4
6.	Ф h5 : e5†	С	c8—e6
7.	К g1—f3	К	b8—c6
8.	Ф e5—f4	К	c6—b4
9.	Кр e1—d1	Ф	d8—d7
10.	Л h1—e1		0—0—0
11.	b —b3*b*)		c4 : b3
12.	a2 : b3	К	b4 : c2!
13.	Л a1—a7*c*)	Кр	c8—b8
14.	К f3—e5	Ф	d7—b5
15.	К e4—c3	С	e6 : b3!*d*)
16.	С c1—b2*e*)	К	c2—b4†
17.	Кр d1—c1	Ф	b5 : e5*f*)

И черные выигрываютъ.

Примѣчанія къ партіи

a) Болѣе употребительное продолженіе здѣсь 3. f2—f4.

b) Бѣлые, вѣроятно, желали предупредить 11... Ф d7—a4, послѣ чего невозможно было бы защитить пѣшки c2. „Deutsche Schachzeitung“, откуда мы заимствовали эту партію, говоритъ, что бѣлые могли лучше защититься, сыгравъ 11... a2—a3. Можетъ быть, нѣсколько лучше было бы сыграть бѣлымъ 11. a2—a4, на ходъ же 11. a2—a3 могло послѣдовать тоже 11... Ф d7—a4 и бѣлые не могутъ взять коня пѣшкой, пѣшки же c2 нѣтъ возможности защитить.

c) Если 13. Кр d1 : c5, то 13... Ф d7—d3†; 14. Кр c2—d1 (14. Кр c2—b2, Ф d3 : b3×), С e6 : b3×.

d) На 15... Ф b5 : b3 послѣдовало бы: 16. К e5—c6†, Кр b8—c8 (16... b7 : c6; 17. Ф f4 : c7×); 17. Л a7—a8†, Кр c8—d7; 18. Л a8 : d8†, Кр d7 : c6, 19. Ф f4—e4†, ∞; 20. Ф e4 : c2 и бѣлые, имѣя лишнюю ладью, должны выиграть.

e) Черные угрожали матомъ въ одинъ ходъ: 16... К c2—d4×. На 16. Л e1—e2 послѣдовало бы также какъ и въ партіи 16... К c2—b4† и 17... Ф b5 : e5.

f) Менѣе эффектное, но болѣе рѣшительное продолженіе, дававшее чернымъ чистую ладью, было 17... К b4—d3†; 18. К e5 : d3 (18. Кр c1—b1, С b3—c2†; 19. Кр b1 : c2, Ф b5 : b2† и 20... К d3 : f4) Ф b5 : d3.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акціонерное Общество
подъ фирмою
„С.-Петербург. Химическая Лабораторія“:
Измайловскій просп., № 27.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Рекомендуются въ особенности нижеслѣдующія произведенія:
Помады высшаго качества и воды для волосъ
ХИННАЯ И ТОНИЧЕСКАЯ,
ЭКСТРАКТЪ ВЕЖЕТАЛЬ ВІОЛЕТЪ ДЕ ПАРМЪ.
ШАМПУЙНЬ для мытья головы. — БРИЛЛІАНТИНЪ для усовъ и бороды.
ЗУБНЫЕ ЭЛИКСИРЫ И ПОРОШКИ,
Зубная глицериновая паста. — Порошокъ корайль и съ хиною.
САЛИЦИЛОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.
Цѣны на заграничныя произведенія вслѣдствіе благопріятнаго состоянія курса значительно понижены.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій пр., № 32, въ д. католич. церкви. 3) Вознесенск. пр., уг. Казанск. ул. № 24—52, д. Шредера (оптовая и розн. продажа).
2) Невскій просп., № 66, у Аничкина моста.
Въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ, къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи и копирующіе наружный видъ произведеній ея.
При покупкѣ обращать вниманіе на фабр. марку, при семъ обозначен., и требовать точность фирмы.
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.“

Отдѣльные нумера „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
АФАНАСЬЕВА-ЧУЖБИНСКАГО
подъ редакціей П. В. БЫКОВА.
9 томовъ, около 300 печатныхъ листовъ убористой печати, съ портретомъ, гравированнымъ на стали.
Цѣна по подпискѣ 12 руб., для иногородныхъ 15 руб.
Подписывающіеся съ разсрочкою вносятъ впередъ 4 руб., иногородные 5; по выходѣ же каждаго тома по 2 руб. до выплаты всей подписной суммы. Послѣ выхода 9 тома цѣна будетъ увеличена. Въ изданіе войдутъ: біографія, библіографія сочиненій, очерки прошлаго, романы „Петербургскіе игроки“ и „Сосѣдка“, повѣсти „Забытая исторія“, „Бабушка“ и пр., множество разсказовъ и очерковъ, стихи русскіе и малороссійскіе.
Произведенія Афанасьева-Чужбинскаго, появившіяся въ лучшихъ журналахъ, имѣли большой успѣхъ въ публикѣ и выдержали нѣсколько изданій. Романъ „Петербургскіе игроки“ произвелъ настоящію сенсацію своимъ интересомъ, описаніемъ фактовъ, происшествій дѣйствительныхъ лицъ, невымышленныхъ. Собраніе сочиненій Афанасьева-Чужбинскаго является впервые, вызвано желаніемъ публики имѣть такое собраніе и заключаетъ массу самаго разнообразнаго и увлекательнаго чтенія, серьезнаго и легкаго, всѣмъ доступнаго. Первый томъ выйдетъ въ сентябрѣ с. г. Все изданіе будетъ окончено въ началѣ 1891 года.
Подписка принимается въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая, 22 (16).
Болѣе подробное объявленіе высылается безплатно.

Съ 1 сентября сего года открыта
ВЫСТАВКА
ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ,
лично выбранныхъ въ Парижѣ, Ліонѣ и Лондонѣ:
ШЕЛКОВЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ
МАТЕРІЙ
и КОСТЮМОВЪ.
AU BON MARCHÉ:
Гостиный Дворъ, 133 и 134.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
Для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.
Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.
Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сыса, Франка и Зеленскаго
Единственный агентъ для всей Россіи
Александръ Венцель
Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

ДЕВИСЪ ДАЛЬТОНЪ
профессіональный американскій пловецъ.

Пловецъ Дальтонъ

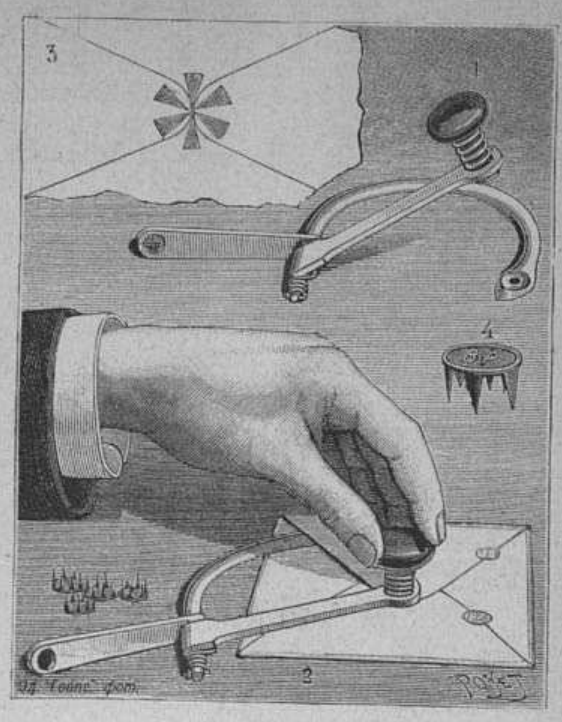
Помѣщаемъ на этой страницѣ „Всем. Илл." портретъ знаменитаго пловца Девиса Дальтона. Подвигъ, которымъ этотъ американецъ обратилъ на себя вниманіе европейскихъ спортсменовъ, заключался въ томъ, что Дальтонъ взялся переплыть Ламаншскій каналъ, изъ Булона въ Фолькстонъ, съ соблюденіемъ двухъ условій: плыть не иначе, какъ на спинѣ, и грести только ногами. Плаваніе состоялось 17 августа. Пловца сопровождалъ ботъ, на которомъ находился лоцманъ для указанія направленія пути, репортеръ и лицо, обязанное прислуживать пловцу, подавать ему пить, курить и т. д. Дальтонъ отправился въ путь 17-го августа въ 5 часовъ и прибылъ въ Фолькстонъ на другой день, въ 3 часа 28 минутъ. Путь совершенно изморилъ несчастнаго пловца, такъ что въ Фолькстонѣ его немедленно уложили спать. Проплытое разстояніе равняется 60 англійскимъ милямъ, т. е. 90 верстамъ. Море сначала было довольно спокойно, хотя вода холодна; но ночью поднялся вѣтеръ съ дождемъ.

Въ „Illustrated London News", откуда мы заимствуемъ портретъ знаменитаго пловца, сообщаютъ о немъ кое-какія біографическія свѣдѣнія. Девисъ Дальтонъ родился въ Нью-Іоркѣ, въ 1851 году. Онъ переплывалъ по всѣмъ морямъ и большимъ рѣкамъ; проплавалъ большія дистанціи въ Великомъ океанѣ, въ Бискайскомъ заливѣ, въ Амазонкѣ и Миссисипи. Въ настоящее время онъ пристроился въ Фолькстонѣ въ званіи „профессора" плаванія.

Машинка для запечатыванія конвертовъ

Въ настоящее время сургучъ постепенно выходитъ изъ употребленія. Но это не можетъ означать, что публика не заинтересована въ цѣлости и безопасности своихъ писемъ. Бросивъ сургучъ, стали обращать вниманіе на плотную заклейку конвертовъ, которые теперь такъ и заготовляются въ продажу, снабженные слоемъ сухаго клея по краямъ. Но клей весьма легко уступаетъ самымъ простымъ пріемамъ:— онъ, напр., размягчается отъ горячаго пара, — и тогда конвертъ безъ труда раскрывается, и его содержимое становится добычею чьего угодно любопытства, остающагося, вдобавокъ, безнаказаннымъ, такъ какъ по прочтеніи письма можно вновь вложить его въ тотъ же конвертъ и придать послѣднему совершенно ненарушенный видъ. Кто имѣетъ причины опасаться такихъ приключеній со своими письмами, тому можно рекомендовать машинку для запечатыванія, изображенную въ этомъ нумерѣ.

Эта машинка въ основѣ напоминаетъ извѣстный „американскій переплетчикъ". Она состоитъ, подобно переплетчику, изъ пружиннаго рычага (фиг. 1), посредствомъ котораго металлическая скобочка прогоняется сквозь бумагу, плотно охватывая ее, въ зажимъ, съ обѣихъ сторонъ. Собственно печаткою служатъ бляшки изъ тонкой жести (фиг. 3), на которыхъ сверху могутъ быть наштампованы литеры имени или вензель; края бляшки, вырѣзанные въ видѣ шести шиповъ, отгибаются подъ прямымъ угломъ книзу. При



Машинка для запечатыванія конвертовъ.

запечатываніи конверта бляшка вкладывается, зубчиками вверхъ, въ трубку, которая находится внутри рукоятки машинки. Потомъ изогнутый рычагъ подводится концомъ внутрь письма (фиг. 2), и сдѣланное на концѣ углубленіе устанавливается какъ разъ подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ должна быть печать. Теперь остается ударить по пуговкѣ рукоятки; тогда шипы бляшки вонзятся въ бумагу, проколютъ ее и, встрѣтивъ позади углубленіе на концѣ рычага, скользнутъ по нему къ центру и прижмутся въ видѣ шестилучевой звѣздочки, какъ представлено на фиг. 3. Конверта, задѣланнаго такимъ способомъ, очевидно, нѣтъ возможности вскрыть, не разорвавъ бумаги.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Владѣлецъ: Андреасъ Сакслеверъ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать горькую воду Сакслеверъ.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлой геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, и лаКо Ремо, русская бязка, peau d'Espagne, извѣстныя весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Трезасъ, Оссія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fu St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и изящностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

ИНОСТРАННЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ:
200 штукъ разныхъ 1 рс., 300 — 2 рс., 400 — 4 рс., 500 — 6 рс., 800 — 10 рс., 1200 — 15 рс.
Книги съ марками для розничной продажи отъ 30 до 100 руб. съ уступкою 33% отъ цѣнъ заграничныхъ.
Б. Гостонскій, ст. Ю.-З. ж. д. Фастовъ.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

НОВОСТЬ!
МЕХАНИЧЕСКОЕ
ПІАНИНО
заграничной работы, новѣйшей конструкціи
Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы посредствомъ верченія ручки.
Цѣна безъ нотъ 600 руб. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (около 1½ аршина).
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, большая Морская, д. 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

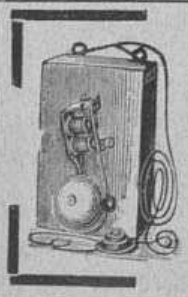
CORSETS
LÉOTY
adoptés
par le
High-Life Parisien.
8. Place de la Madeleine, Paris.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
„Всемірной Иллюстраціи".
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:
ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 руб. 75 коп. безъ пересылки
ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія (въ кожаномъ корешкѣ): 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.
Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе: въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, д. № 22 (16)

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ
БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ. Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку и на подпись единственнаго агента ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.
Цѣна: флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 коп. и 50 коп. кусокъ, оно помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб. Упаковка и пересылка въ Европейск. Россіи 70 к., въ азіатск. 1 руб. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.



Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за штуку по 1 р. Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны стеклянные отъ 50 к. до 1 р. 25 к. Электрическіе звонки отъ 1 р. 50 к. Аппараты №№ 3, 4, 6, 8, 10, 12. Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. Кнопки отъ 25 к. Элементы Ленланше отъ 1 р. 2 к. до 1 р. 50 к. Сухой элементъ Электронъ отъ 2 р. Изолированная проволока за ф. Р. С. 120 Изоляторы отъ 25 к. до 50 к. Симплексъ микрофонъ-телефонъ со звонкомъ, за станцію Р. С. 15. Микрофонъ-телефонъ Вадена, съ индукторомъ на протяженіе 400 верстъ, за станцію Р. С. 60. Домашній телеграфъ легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна Р. С. 7. Постановка и проводъ телефоновъ и звонковъ, также ремонтъ и починка по весьма умѣренной цѣнамъ. Прейсъ-курантъ безплатно.
К. И. ФРЕЛАНДТЪ.
Складъ электро-техническихъ приборовъ Саб. уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала д. Учетнаго банка, входъ съ канала, № 16.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.
Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 29-го августа 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1129. Годъ XXII.] 8-го сентября 1890 г. [**Томъ XLIV. № 11.**

ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

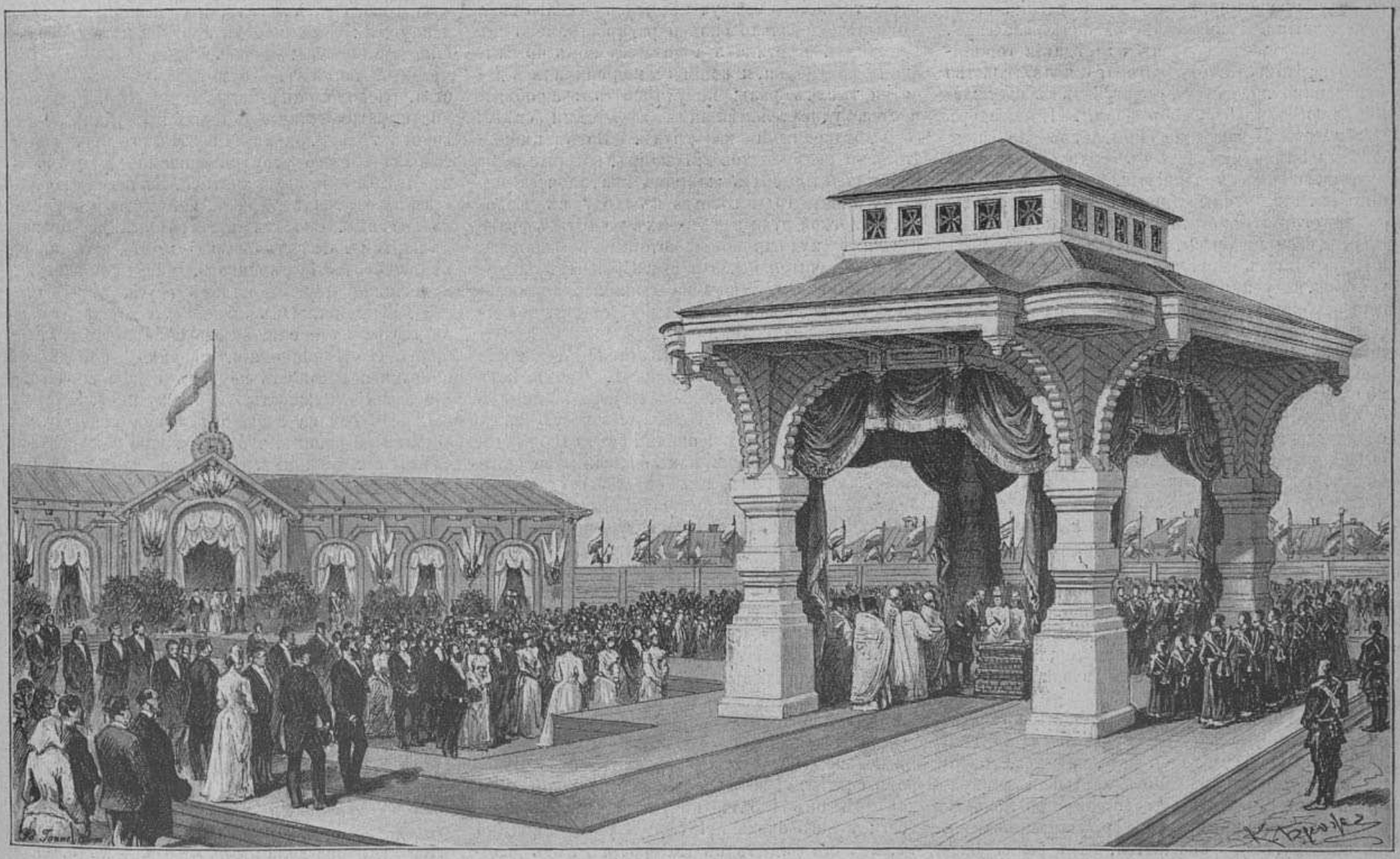
Политика

3-го (15-го) сентября 1890 года

Въ области нашей внутренней политики вниманіе русскаго общества было сосредоточено, понятнымъ образомъ, въ теченіе всей прошлой недѣли на грандіозныхъ и, по отзыву спеціалистовъ, небывалыхъ еще маневрахъ болѣе чѣмъ стадвадцатитысячной арміи, сосредоточенной на Волыни, въ окрестностяхъ городовъ Ровна, Дубна и Луцка. Присутствіе на этихъ маневрахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и тотъ фактъ, что во главѣ двухъ маневрировавшихъ „армій“ (волынской и люблинской) стояли два такихъ извѣстныхъ всей Европѣ военачальника, какъ генералъ-адъютанты Драгомировъ и Гурко, служили сами по себѣ фактами, достаточно оправдывающими интересъ, съ которымъ наша публика слѣдила за волынскими маневрами. Кромѣ того, извѣстная часть русскаго общества придавала очень важное значеніе и тому, что пребываніе Ихъ Величествъ на Волыни доставитъ случай державной четѣ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Почаевскую лавру, исторически знаменитый въ славянскомъ мірѣ оплотъ православія въ его борьбѣ съ католицизмомъ.

Цѣлый рядъ обстоятельныхъ до послѣднихъ мелочей телеграфическихъ извѣстій и газетныхъ корреспонденцій показалъ, что въ этихъ ожиданіяхъ не было рѣшительно ничего преувеличеннаго. Волынскіе маневры доказали блестящимъ образомъ, что на юго-западѣ Россіи сосредоточены въ настоящее время многочисленныя войска, постоянно находящіяся въ полной боевой готовности и вполнѣ освоившіяся въ мирное время съ тою миссіею, которая должна выпасть имъ на долю въ случаѣ войны. Пребываніе Ихъ Величествъ въ мѣстностяхъ гдѣ происходили эти маневры, въ особенности же посѣщеніе Почаевской лавры Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей, оставили глубокіе слѣды въ умахъ населенія нашего юго-западнаго края.

Немало интересовалась также наша публика въ теченіе прошлой недѣли поразительно быстро шедшимъ повышеніемъ нашего заграничнаго курса. Къ концу этой недѣли международная цѣнность нашего кредитнаго рубля достигла такой цифры, о которой не слыхали у насъ еще ни разу со времени, предшествовавшаго русско-турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. За сто кредитныхъ рублей даютъ уже нынѣ 324 франка по векселямъ, уплачиваемымъ немедленно по ихъ предъявленіи, и цѣна эта превышаетъ 326 франковъ въ случаѣ отсрочки уплаты векселя на три мѣсяца. Вернулись времена, когда за тысячу франковъ приходится



Закладка въ Высочайшемъ присутствіи православнаго храма, сооружаемаго товариществомъ Кренгольмской мануфактуры.

Рисунокъ спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожа.

Нарва. — Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Императора Германскаго.

платить только немного болѣе 300 рублей, и все заставляетъ ожидать, что на этихъ цифрахъ повышеніе нашего заграничнаго курса не остановится, такъ что даже въ случаѣ всегда возможной реакціи нечего уже будетъ опасаться возвращенія къ тѣмъ угнетающе низкимъ заграничнымъ курсамъ, о которыхъ еще свѣжа память у всѣхъ, ведущихъ какія нибудь денежныя дѣла съ иностранными государствами.

На западѣ политическія событія прошлой недѣли представляли ту характерную особенность, что стоящіе на очереди международные вопросы оказывались совершенно отодвинутыми на второй планъ заботами всѣхъ наиболѣе вліятельныхъ западныхъ правительствъ о своихъ внутреннихъ дѣлахъ.

Въ Германіи, напримѣръ, неослабѣвающая и, по прежнему, нѣсколько лихорадочная дѣятельность императора Вильгельма II сосредоточивалась почти исключительно на вопросахъ именно этого порядка. Вернувшись изъ Россіи и отдохнувъ всего нѣсколько дней въ Потсдамѣ, молодой германскій государь снова вернулся къ своей обычной жизни „путешествующаго кесаря“ (Reise-Kaiser), но на этотъ разъ его постоянные переѣзды совершаются въ предѣлахъ королевства прусскаго. Въ ту минуту, когда мы пишемъ, Вильгельмъ II присутствуетъ на маневрахъ въ прусской Силезіи, куда долженъ прибыть для свиданія съ нимъ императоръ Францъ-Іосифъ. Въ ожиданіи этого визита Вильгельмъ II произноситъ застольныя рѣчи, одна изъ которыхъ произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе на германскую публику. Въ этой рѣчи молодой германскій императоръ объявилъ, что онъ требуетъ содѣйствія всей націи „безъ различія партій и вѣроисповѣданій“ въ задуманномъ имъ улучшеніи быта германскихъ рабочихъ. Становится ясно, такимъ образомъ, что въ близкомъ будущемъ все вниманіе берлинскаго правительства сосредоточится на рабочемъ вопросѣ. Со дня, когда появится въ печати эта хроника, останется менѣе двухъ недѣль (11 дней) до прекращенія дѣйствія закона противъ соціалистовъ. Вожди соціалистической партіи получаютъ снова прежнюю свободу пропагандировать свои ученія, столь популярныя въ германскихъ рабочихъ классахъ. Вслѣдъ затѣмъ возобновятся засѣданія германскаго парламента, отъ котораго правительство немедленно потребуетъ приступить къ обсужденію проекта рабочей реформы. Императоръ Вильгельмъ II вовсе не скрываетъ — до какой степени онъ принимаетъ къ сердцу успѣхъ задуманнаго имъ предпріятія, а германскіе капиталисты и крупные промышленники столь же открыто готовятся отстаивать законодательнымъ путемъ свои интересы, которымъ, по ихъ мнѣнію, угрожаетъ серьезнымъ ущербомъ рабочая реформа, задуманная Вильгельмъ II. Предстоящая законодательная сессія германскаго рейхстага обѣщаетъ поэтому быть чрезвычайно интересною.

Австро-венгерское правительство тоже сильно озабочено внутренними дѣлами имперіи Габсбурговъ. Настроеніе, все болѣе и болѣе преобладающее между богемскими славянами, не обѣщаетъ ничего хорошаго для пресловутаго чешско-нѣмецкаго соглашенія. Даже старочехи, относившіеся сначала сочувственно къ проекту этого соглашенія, начинаютъ сильно колебаться. Ходятъ слухи о намѣреніи многихъ старо-чешскихъ депутатовъ подать въ отставку для того, чтобы въ случаѣ новаго ихъ избранія получить полную свободу и перейти въ лагерь противниковъ соглашенія съ нѣмцами. Отставка министерства Таафе не перестаетъ быть дѣломъ вполнѣ возможнымъ.

Вѣнское правительство, между тѣмъ, по прежнему сильно озабочено результатами поѣздки въ Россію Вильгельма II. Ему, кажется, совершенно неизвѣстно, въ какомъ настроеніи вернулся изъ Петергофа въ свое государство молодой германскій императоръ, и австрійскіе дипломаты, повидимому, очень опасаются, какъ бы не оказалось это настроеніе неблагопріятнымъ для ихъ анти-русской политики на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ Англіи продолжается обычный застой политической жизни, которымъ всегда знаменуются тамъ первыя недѣли парламентскихъ вакацій. По тону лондонскихъ министерскихъ газетъ можно однако же заключить, что маркизъ Салисбюри озабоченъ не менѣе графа Кальноки вопросомъ о нынѣшнемъ настроеніи императора Вильгельма II.

Во Франціи публика сильно заинтересована обнародованными газетою „Figaro“, разоблаченіями „закулисныхъ сторонъ буланжизма“. Начинаютъ уже ходить слухи, что готовится судебное преслѣдованіе противъ всѣхъ тайныхъ сообщниковъ генерала Буланже, а разоблаченія газеты „Figaro“ называютъ въ числѣ этихъ сообщниковъ самого графа Парижскаго и цѣлый рядъ самыхъ выдающихся дѣятелей орлеанистской партіи. Предвидится такимъ образомъ новый колоссальный скандалъ, — а кто же не знаетъ, какъ лакома французская публика до подобныхъ скандаловъ?

Въ Италіи начинается, повидимому, нѣчто въ родѣ такъ называемаго „частнаго“ министерскаго кризиса. Министръ финансовъ, г. Сеисмитъ Дода (албанецъ по происхожденію), подалъ въ отставку. Въ то время, когда мы пишемъ, неизвѣстно однако же, согласится ли на эту отставку король Гумбертъ.

Мюнхенская выставка

Въ послѣдніе годы въ европейской живописи появился какъ бы новый жанръ, отчасти ведущій свое начало, можетъ быть, отъ голландскихъ живописцевъ, но, какъ и все, настолько переработанный, что имѣетъ очень мало сходства со своимъ прототипомъ и поэтому интересующій, какъ новинка. Всѣмъ извѣстна картина Рембрандта „Урокъ анатоміи“, въ которой великій голландецъ изобразилъ медицинскую аудиторію съ лежащимъ на столѣ трупомъ, съ профессоромъ, вскрывающимъ этотъ трупъ, и съ учениками, слушающими профессора. Кромѣ огромныхъ достоинствъ въ чисто-художественномъ отношеніи, картина эта имѣетъ еще и историческое значеніе, какъ указаніе на то, что въ XVII столѣтіи анатомированіе труповъ для изученія человѣческаго тѣла было уже довольно сильно распространено въ Голландіи. Картина эта до сихъ поръ чрезвычайно популярна, и копіи съ нея снимались десятки тысячъ разъ; популярность эта объясняется удивительнѣйшими эффектами свѣта, сосредоточенными на трупѣ. Вотъ именно этотъ-то рембрандтовскій жанръ, который можно было бы назвать жанромъ анатомическимъ, за послѣдніе годы вошелъ въ моду въ Европѣ, съ легкой руки нѣкоторыхъ молодыхъ французскихъ художниковъ, которые возобновили его въ значительныхъ и своеобразныхъ размѣрахъ. Такихъ жанровъ на мюнхенской выставкѣ есть нѣсколько, но здѣсь я упомяну только о картинѣ Зелигмана.

Картина Зелигмана называется „Аудиторія Бильрота въ вѣнской больницѣ“. Она имѣетъ большіе размѣры и очень интересна въ смыслѣ композиціи. Представьте себѣ огромную залу, освѣщенную большими окнами съ одной стороны; она расположена, какъ большинство аудиторій, амфитеатромъ, гдѣ сидятъ студенты и медики въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. По срединѣ залы, внизу — носилки съ захлороформированнымъ больнымъ, которому знаменитый ученый собирается дѣлать операцію; вокругъ носилокъ, въ блузахъ, нѣсколько человѣкъ ассистентовъ и студентовъ хлопочутъ съ инструментами. Личность Бильрота извѣстна и Петербургу: онъ, помнится, былъ выписанъ, по совѣту Боткина, Некрасовымъ въ послѣдніе дни его жизни и сдѣлалъ ему чрезвычайно трудную операцію. Операція не спасла Некрасова, но продлила его жизнь на нѣсколько мѣсяцевъ. Среди хирурговъ — Бильротъ считается звѣздой первой величины. На картинѣ онъ стоитъ почти en face къ зрителю; у него очень пріятное и умное лицо, но тѣ, кто его видѣлъ въ Петербургѣ лѣтъ двадцать тому назадъ, съ трудомъ узнали бы его: онъ почти совершенно посѣдѣлъ. Портретъ Бильрота сдѣланъ превосходно, и знаменитый ученый очень похожъ. Въ художественномъ отношеніи картина имѣетъ большія достоинства. Лучше всего удалась художнику композиція, сложная и трудная, тѣмъ болѣе, что художникъ задался цѣлью не только вѣрно передать картину операціи, не только дать портретъ Бильрота и его ассистентовъ, но также написать портреты и всѣхъ слушателей. Слѣдуя традиціи, идущей отъ Рембрандта, художникъ обратилъ особенное вниманіе на эффекты свѣта: этому, конечно, помогаетъ и закрытая внутренность аудиторіи; весь свѣтъ сосредоточенъ, какъ и у Рембрандта, на главномъ планѣ и въ то же время на центрѣ картины, гдѣ находятся больной и Бильротъ; все остальное — въ полумракѣ.

Въ первомъ моемъ обзорѣ мюнхенской выставки я, помнится, тоже упомянулъ о картинѣ Германа Прелля: „Ruhe auf der Flucht“. Теперь я намѣреваюсь къ ней возвратиться и сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ современные нѣмцы понимаютъ религіозную живопись. Картина любопытна по композиціи, и съ перваго взгляда на нее трудно опредѣлить, что именно хотѣлъ сказать ею художникъ; къ счастію, названіе картины позволяетъ намъ ориентироваться въ этомъ вопросѣ: дѣло идетъ о *спокойствѣ*, мирномъ, такъ сказать, настроеніи его во время бѣгства. Святое семейство, утомленное продолжительной ходьбой, расположилось подъ вѣтвями огромнаго дуба въ прекрасной мѣстности. Богородица сидитъ en face къ зрителю, въ бѣломъ головномъ уборѣ; она держитъ на рукахъ младенца Спасителя; ея лицо покойно, хотя утомлено. Нѣсколько поодаль сидитъ св. Іосифъ, глядя на вечернее небо; внизу течетъ рѣка; мѣстность прекрасна и написана замѣчательно хорошо: она и сама располагаетъ къ мирному настроенію; но художнику этого было мало. Впереди передъ св. семействомъ, на берегу рѣки, онъ помѣстилъ св. архангела, играющаго съ увлеченіемъ на инструментѣ, напоминающемъ собою, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, скрипку. Онъ обращенъ спиной къ зрителю; его нагое тѣло покрыто какой-то легкой матеріей въ цвѣтахъ; огромныя крылья приподняты кверху; его поза, осанка напоминаютъ итальянскую примадонну, подступившую къ рампѣ и собирающуюся пѣть выходную арію. Этотъ ангелъ, несомнѣнно, все дѣло испортилъ: сама по себѣ картина имѣетъ большія достоинства; чудесно написанный и прекрасный пейзажъ, вся группа святаго семейства, расположенная умно и красиво, прекрасное выраженіе лица Богородицы, удачный поворотъ тѣла младенца Іисуса и его прекрасная головка — всего этого совершенно достаточно, чтобы заинтересовать зрителя. Къ несчастію, ангелъ въ театральной позѣ, ненужный и немножко нелѣпый, вноситъ престранный диссонансъ въ картину. Зачѣмъ онъ здѣсь? Но ужъ таково вѣчное несчастіе нѣмецкаго, даже талантливаго, художника: ему недостаетъ вкуса, мѣры, чувства, гармоніи. Онъ можетъ быть талантливъ въ высокой степени, онъ можетъ поражать глубиной своей концепціи, но какая нибудь маленькая подробность портитъ общее впечатлѣніе своей ненужностью и безвкусицей. Къ тому же, несмотря на слишкомъ ясное названіе, мы всетаки не знаемъ, что собственно намѣревался сдѣлать художникъ. Неужели для него все дѣло заключалось въ мирномъ настроеніи во время бѣгства? Такая *идея* (если это идея) могла бы быть достаточной для обыкновеннаго жанра, въ которомъ оживляющимъ и истинно художественнымъ элементомъ были бы фигуры, типы, — но въ картинѣ на религіозный сюжетъ, согласитесь сами, этого нѣсколько мало; а другой идеи въ картинѣ Прелля нѣтъ. Говорятъ, что отъ художника не слѣдуетъ требовать ясно выраженной, какъ сказать, подчеркнутой идеи; достаточно, чтобы художникъ намекнулъ на нее; функція искусства заключается именно въ томъ, чтобы способствовать работѣ воображенія зрителя, и чтобы такимъ образомъ зритель, глядя на картину, могъ строить свой собственный субъективный міръ. Все это, конечно, справедливо, но, во всякомъ случаѣ, необходимо, чтобы картина дала этотъ *намекъ* — въ расположеніи ли фигуръ, въ выраженіи ли лицъ или въ чемъ либо другомъ. Посмотрите, напримѣръ, на Сикстинскую Мадонну Рафаэля: тутъ тоже одинъ лишь намекъ, неопредѣленный, чуть-чуть замѣтный, — тѣмъ болѣе, что и самая сцена не

имѣетъ никакого историческаго характера,— а вспомните, какое сильное впечатлѣніе этотъ намекъ производилъ на васъ, какъ вы погружались въ ваши думы, глядя на картину, какъ много передумали, пережили, перечувствовали, сидя передъ нею. Весь намекъ у Рафаэля ограничивается контрастомъ въ выраженіи взгляда у Спасителя и у Мадонны. Взоръ Спасителя-ребенка ясенъ, проницателенъ, полонъ воли, готовой на борьбу, это — олицетвореніе безконечной дѣятельности на благо человѣчества. Глубина взора, напротивъ того, Мадонны — безмѣрна; кажется, точно въ этомъ взглядѣ сосредоточенъ весь безконечный міръ съ безконечнымъ пространствомъ и безконечнымъ временемъ. И вамъ легко понять, какую богатую работу мысли даетъ этотъ намекъ. А вѣдь это только намекъ; чтобы подчеркнуть этотъ намекъ, Рафаэль не только ничего не сдѣлалъ, но даже напротивъ — онъ какъ будто хотѣлъ уменьшить значеніе его, помѣстивъ внизу св. Сикста съ св. Елизаветой.

Увы! въ картинѣ Прелля нѣтъ даже намека на намекъ; въ картинѣ нѣтъ ни религіознаго чувства, ни философской идеи, а есть то, что обыкновенно у художниковъ-жанристовъ называется идеей: въ данномъ случаѣ эта идея есть мирное настроеніе, и только. Это значитъ на простой здравый смыслъ: художнику хотѣлось написать картину на религіозный сюжетъ, но у него не было никакой ни философской, ни религіозной идеи,— вотъ онъ и взялъ св. семейство и изобразилъ мирное настроеніе его во время бѣгства въ Египетъ. Но почему мирное? почему, напр., не тревожное? И какая философская мысль скрыта въ этомъ мирномъ настроеніи?

А жаль: Прелль — очень талантливый человѣкъ.

В. Ч.

Первый международный конкурсъ

Читающая публика, вѣроятно, помнитъ, что Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ пожертвовалъ послѣ своихъ „историческихъ концертовъ“ въ 1885—1886 гг. капиталъ въ 25 тысячъ рублей, проценты съ котораго въ теченіе каждыхъ пяти лѣтъ должны составлять двѣ преміи, въ пять тысячъ франковъ каждая, назначаемыя лучшему композитору и лучшему піанисту. Для полученія этихъ премій чрезъ каждыя пять лѣтъ должны происходить конкурсы поочередно въ Петербургѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, на которыхъ музыкальные судьи, приглашаемые директоромъ петербургской консерваторіи, будутъ присуждать эти преміи лучшимъ композитору и піанисту безъ различія національности, религіи, сословія и независимо отъ того мѣста, гдѣ обучался конкурентъ.

Три условія только должны быть соблюдаемы для допущенія къ конкурсу: 1) полъ, допускаются лишь лица мужскаго пола; 2) лѣта, конкуренты не должны имѣть менѣе 20-ти и болѣе 26-ти лѣтъ, и 3) талантъ: онъ опредѣляетъ заслуги конкурирующихъ, какъ на поприщѣ композиторскомъ, такъ и исполнительскомъ. Каждый исполнитель долженъ сыграть программу пьесъ, разумѣется классическихъ, предложенную директоромъ петербургской консерваторіи; каждый же композиторъ имѣетъ представить на обсужденіе музыкальнаго жюри одну пьесу (Concertstück) для рояля съ оркестромъ, какую нибудь сонату для инструмента (скрипка, віолончель и пр.) съ фортепіано и нѣсколько пьесъ для одного рояля.

Вотъ въ общихъ чертахъ требованія, предъявляемыя къ соискателямъ рубинштейновскихъ премій; притомъ условія конкурса не препятствуютъ присудить обѣ преміи одному лицу, еслибы оно оказалось и лучшимъ композиторамъ, и лучшимъ піанистомъ. Первый интернаціональный музыкальный конкурсъ для соисканія премій состоялся, согласно волѣ жертвователя капитала, въ Петербургѣ во второй половинѣ августа и обратилъ на себя вниманіе всей публики и прессы. Вопросы — кто судьи, кто конкуренты, откуда они, у кого учились, какъ играютъ, кто лучше, за кѣмъ побѣда будетъ и пр. — ежедневно въ теченіе конкурса были темами бесѣдъ какъ среди публики, такъ и печати. Теперь всѣ эти вопросы уже получили свои отвѣты, и мы можемъ болѣе спокойно посмотрѣть на весь конкурсъ.

Итакъ — фактическая сторона. Судьями въ первомъ интернаціональномъ музыкальномъ конкурсѣ, кромѣ предсѣдателя, директора нашей консерваторіи, А. Г. Рубинштейна, которому поручилъ еще свой голосъ директоръ гамбургской консерваторіи, были: г. Ауэръ, какъ дирижеръ симфоническихъ собраній русскаго музыкальнаго общества; кромѣ того, ему передали свои голоса: директоръ берлинской музыкальной Hofschule, профессоръ Баргіель; г. Сафоновъ, директоръ московской консерваторіи; г. Пухальскій, директоръ музыкальнаго училища кіевскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества; г. Слатинъ, директоръ такого же училища при харьковскомъ отдѣленіи русскаго музыкальнаго общества.

Изъ другихъ профессоровъ нашей консерваторіи присутствовали съ правомъ голоса гг. Іогансенъ, фонъ-Аркъ и Кюндингеръ. Приглашены были гг. Чайковскій, Римскій-Корсаковъ и Направникъ, но никто изъ нихъ почему-то не явился. Изъ иностранныхъ судей нужно назвать гг. Абеля, профессора и инспектора мюнхенской консерваторіи, Светбаума, члена и главнаго секретаря стокгольмской музыкальной академіи, Кунена, директора амстердамской консерваторіи, и Гамерика, представителя копенгагенской консерваторіи, директора консерваторіи въ Балтиморѣ (Америка). Отсутствовали совершенно Англія, Франція и Италія. Немного непонятно подобное отношеніе этихъ странъ къ первому конкурсу, но... съ фактомъ приходится мириться.

Соискателями премій явилось нѣсколько человѣкъ, но удовлетворили условіямъ допущенія къ конкурсу лишь семь человѣкъ, изъ которыхъ одинъ явился претендентомъ исключительно на композиторскую премію (г. Чези, сынъ профессора нашей консерваторіи), одинъ на обѣ преміи (г. Бузони, учившійся въ Вѣнѣ и приглашенный въ настоящее время профессоромъ московской консерваторіи по классу фортепіано), а остальные пять — на одну исполнительскую премію. Такимъ образомъ предстало на судъ два композитора и шесть піанистовъ. Вотъ имена послѣднихъ: гг. Баярди (изъ Сициліи, лауреатъ римской консерваторіи, ученикъ профессора Симбатти), Фербенксъ (Fairbanks, американецъ, ученикъ франкфуртской консерваторіи по классу профессора Стасни), Жанесъ (испанецъ), Шоръ 2-й, ученикъ московской консерваторіи проф. Сафонова, и Дубасовъ, ученикъ нашей консерваторіи.

Конкурсъ длился три дня, изъ которыхъ первый былъ посвященъ композиторамъ и одному піанисту (г. Баярди), второй — четыремъ піанистамъ (гг. Фербенксу, Бузони, Дубасову и Жанесу), а третій — послѣднему конкуренту (г. Шору) и совѣщанію жюри. О программѣ для композиторовъ мы уже говорили, остается программа для исполнителей. Вотъ она: 1) *Бахъ* — прелюдія и четырехголосная фуга (по выбору исполнителя); 2) *Гайднъ* или *Моцартъ* — анданте или адажіо (также по выбору); 3) *Бетховенъ* — одна изъ слѣдующихъ сонатъ: ор. 78, 81, 90, 101, 106, 109, 110 и 111; 4) *Шопенъ* — мазурка, ноктюрнъ и баллада; 5) *Шуманъ* — одинъ или два нумера изъ Fantaisiestücke или изъ „Крейслеріаны“, и 6) *Листъ* — этюдъ.

Каждый конкурентъ обязанъ былъ исполнить эту программу; за каждаго автора онъ получалъ у судей отдѣльную отмѣтку; общая сумма отмѣтокъ давала въ среднемъ выводѣ одну, обозначавшую мнѣніе судьи. Каждому исполнителю пришлось играть девять пьесъ, что занимало приблизительно часъ времени и болѣе. На третій день послѣ совѣщанія жюри стало извѣстнымъ, что первую премію, какъ композиторъ, получилъ г. Бузони, а вторую — какъ піанистъ — г. Дубасовъ. Вся печать и присутствовавшая публика высказалась за полную *несправедливость* подобнаго рѣшенія, хотя оно вступило въ законную силу. Мало того, иностранная печать отмѣтила недовольство русской прессы рѣшеніемъ жюри, — и печать была права.

Г. Дубасовъ положительно *не игралъ* лучше всѣхъ; лучшимъ оказался г. Бузони, совершенно законченный артистъ, до котораго г. Дубасову очень далеко; мало того, г. Дубасовъ на этотъ разъ игралъ даже хуже г. Баярди. Конечно, лестно, что на первомъ конкурсѣ премія досталась русскому піанисту, но amicus Plato, sed magis amica veritas. Директору консерваторіи хотѣлось, чтобы г. Дубасовъ получилъ премію — и онъ ее получилъ, ибо никто не только изъ иностранныхъ гостей — уже изъ одной вѣжливости относительно страны, гдѣ происходилъ первый конкурсъ, не пошелъ бы противъ г-на Рубинштейна, но и свои члены не рѣшились бы поднять голоса противъ „короля піанистовъ“; наконецъ, для присужденія премія вовсе не требуется единогласное постановленіе — достаточно двухъ третей голосовъ, а ихъ набрать очень нетрудно было.

Такъ или иначе, фактъ тотъ, что А. Г. никому изъ игравшихъ ни до, ни послѣ г. Дубасова не аплодировалъ; онъ одобрилъ громко одного его, несмотря на то, что онъ игралъ вслѣдъ за г. Бузони. Но этимъ еще не ограничивается несправедливость жюри. Сознавая, что г. Бузони достоенъ преміи, — ему ее присуждаютъ, но какъ композитору, а въ качествѣ таковаго онъ ее не заслуживаетъ, ибо представленныя на конкурсъ музыкальныя произведенія его не отвѣчаютъ главнѣйшему требованію отъ авторовъ, а именно: въ этихъ произведеніяхъ не видно „творческаго дарованія“; они благозвучны, правильно написаны, даже интересны, но творчества въ нихъ слишкомъ мало,— а только имъ однимъ и обязаны были судьи руководствоваться при оцѣнкѣ, согласно восьмому пункту положенія о международномъ конкурсѣ.

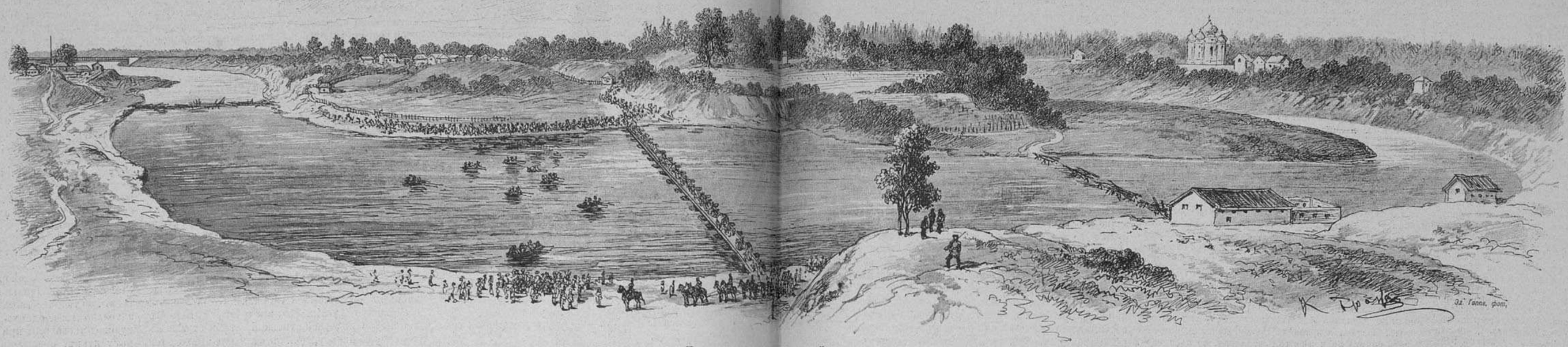
Строго говоря, ни г. Бузони, ни г. Чези не заслуживаютъ преміи за свои произведенія: эта премія должна была остаться свободной; присудить надо было одну только — за игру, и то г. Бузони, а не г. Дубасову. Еще одна несправедливость была допущена на первомъ конкурсѣ. Въ условіяхъ для соисканія композиторской преміи сказано, что композиторы должны *лично* исполнять свои произведенія. Увы! и это условіе не было соблюдено: за г. Чези игралъ другой. Почему допущено такое исключеніе для сына профессора нашей консерваторіи — неизвѣстно, но это обстоятельство наводитъ на размышленіе о дружбѣ, которой не должно быть мѣста въ конкурсѣ. Въ противномъ случаѣ незачѣмъ было бы созывать людей, заставлять ихъ въ лихорадочномъ состояніи играть по часу, устраивать фортепіанный турниръ по всѣмъ правиламъ искусства, когда можно было просто отдать премію г. Дубасову безъ всякаго шума... и, пожалуй, тогда не было бы жалобы на несправедливость...

В Баскинъ.

»Рыбная ловля«

Картина Г. Акетта.

Картина молодаго французскаго художника Акетта (G. Haquette) — одна изъ лучшихъ картинъ, бывшихъ на парижской выставкѣ 1889 года. На большой лодкѣ въ бурное время, борясь съ морскими волнами, трое рыболововъ вытаскиваютъ изъ воды сѣть, въ которой копошится рыба. Громадныя волны, качающія лодку и отчасти заливающія ее, пасмурное небо, и въ особенности, энергическія усилія рыболововъ, вытаскивающихъ тяжелую сѣть, — всѣ, однимъ словомъ, подробности картины схвачены чрезвычайно вѣрно и сильно. Картина составляетъ какъ бы одинъ аккордъ — оживленіе и жизнь моря какъ бы соотвѣтствуютъ усиліямъ рыболововъ и сливаются въ одно общее цѣлое. Въ особенности хорошъ морской пейзажъ и характерныя энергическія лица рыболововъ.



Желѣзнодорожный мостъ. 1-й взорванный мостъ. Понтонный мостъ. Памятникъ Бистрому. 2-й взорванный мостъ. Ямбургское кладбище.

Нарвско-красносельскіе маневры въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Императора Германскаго. Переходъ войскъ черезъ рѣку Лугу 7-го августа.

Рисунокъ спеціальнаго корреспондента-художника «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожа.

Нарвско-красносельскіе маневры

7-го августа Государь Императоръ и Императоръ Германскій изволили сѣсть на коней у желѣзнодорожной станціи города Ямбурга, откуда въ сопровожденіи Ея Императорскаго Величества съ Великой Княжной Ксеніей Александровной, Великихъ княгинь Маріи Павловны и Елизаветы Ѳедоровны, бывшихъ въ экипажахъ, Августѣйшаго Главнокомандующаго войсками, Генералъ-Фельдмаршаловъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, прочихъ Членовъ Императорской Фамиліи и лицъ свиты Его Величества и Германскаго Императора, направились черезъ гор. Ямбургъ къ селу Ново-Пятницкому.

Въ этотъ день восточный корпусъ, съ цѣлью задержать наступленіе частей западнаго корпуса, занялъ бригадою пѣхоты съ 5 батареями передовую укрѣпленную позицію у села Ново-Пятницкаго, имѣя отдѣльный боковой отрядъ въ два баталіона и 4 пѣшихъ орудія съ 1½ эскадронами въ четырехъ верстахъ ниже по р. Лугѣ, для обезпеченія праваго фланга, и общій резервъ изъ 10 батальоновъ, 12 пѣш. орудій на площади г. Ямбурга.

Въ тылу Ново-Пятницкой позиціи, на случай отступленія занимавшаго ее отряда, были устроены черезъ р. Лугу саперами два моста на козлахъ и приготовленъ паромъ. Дабы непріятель не могъ воспользоваться мостами, подъ ними были заложены фугасы, равно какъ были минированы всѣ броды.

Западный корпусъ, преслѣдуя главную цѣль—разбить части восточнаго корпуса до прибытія къ нему подкрѣпленій, поставилъ себѣ задачею на этотъ день: овладѣть г. Ямбургомъ, для чего и направилъ авангардъ изъ 6¼ баталіоновъ, ½ эскадрона и 8 пѣшихъ орудій вдоль Нарвскаго шоссе къ Ямбургу, а главныя силы въ двухъ колоннахъ: правую въ 12 баталіоновъ, ¼ эскадрона и 20 пѣшихъ орудій по пути авангарда, а лѣвую изъ 16 батальоновъ, 1 эскадрона и 24 пѣшихъ орудій для совершенія переправы черезъ Лугу гдѣ нибудь ниже Ямбурга и обхода непріятельской позиціи съ праваго фланга; резерву въ 4 баталіона и 4 пѣшихъ орудія было приказано слѣдовать на Ямбургъ тоже по Нарвскому шоссе.

Государь Императоръ и Императоръ Германскій присутствовали на Ново-Пятницкой позиціи при завязкѣ боя авангардомъ западнаго корпуса, а затѣмъ прослѣдовали къ памятнику барона Бистрома *), бывшаго командиромъ гвардейскаго корпуса; памятникъ этотъ находится на лѣвомъ берегу р. Луги, противъ древнихъ укрѣпленій города Яма. Оттуда Ихъ Величества спустились къ рѣкѣ и совершили переправу на противоположный берегъ на паромѣ; вся свита переправилась по одному изъ мостовъ на козлахъ.

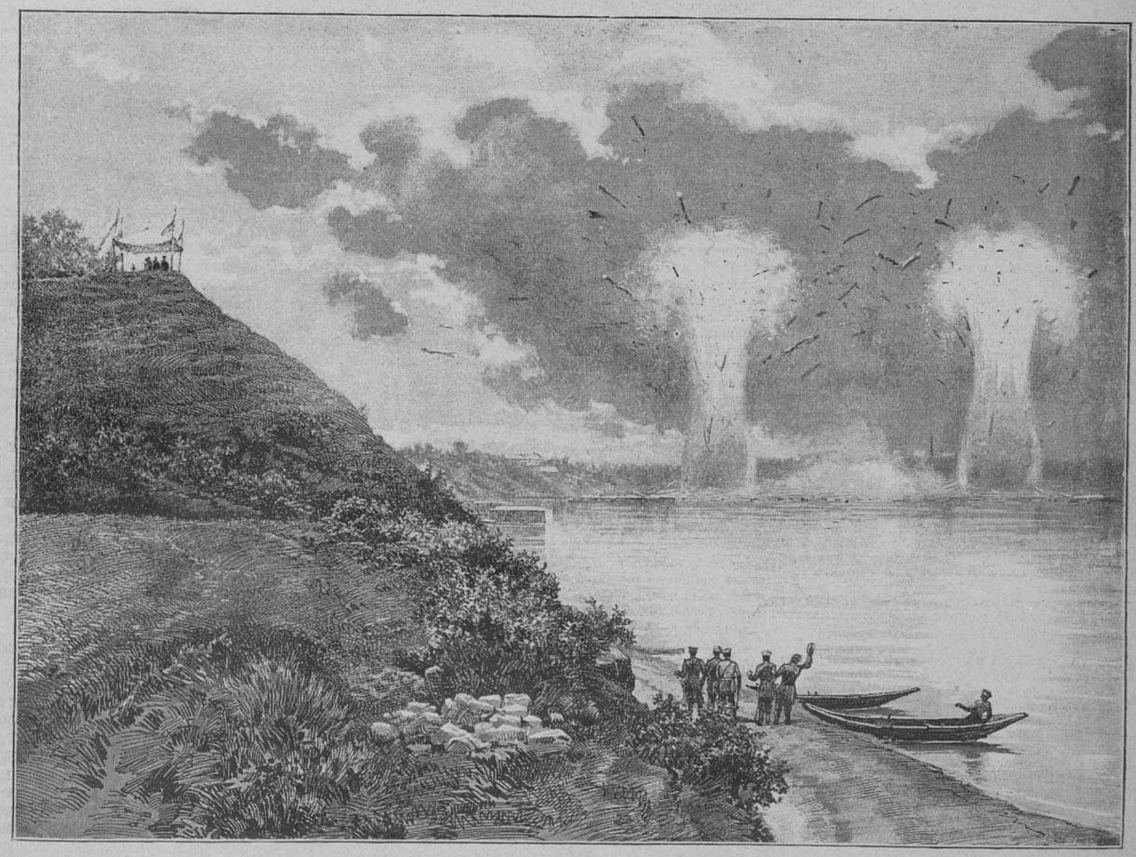
Поднявшись по крутой отлогости праваго берега къ бесѣдкѣ въ саду Двинскаго полка, Ихъ Величества и другія Особы Императорской Фамиліи, наблю-

*) Извѣстнаго героя Бородинскаго сраженія.

Посѣщеніе Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей и Императоромъ Германскимъ городской ратуши.

Нарва.—Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Императора Германскаго.

Рисунокъ спеціальнаго корреспондента-художника «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожа.



Взрывъ моста черезъ рѣку Лугу 7-го августа.

Нарвско-красносельскіе маневры въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Императора Германскаго.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа «Всемірной Иллюстраціи» А. А. Насвѣтевича рисовалъ М. Малышевъ.

дали оттуда за дальнѣйшимъ развитіемъ дѣйствій обѣихъ сторонъ.

Энергичное наступленіе авангарда западнаго корпуса заставило аріергардъ очистить Новопятницкую позицію и отойти, пользуясь бывшими въ тылу тремя мостами, на правый берегъ р. Луги. Вслѣдъ затѣмъ мосты и броды были взорваны. Дабы означенные взрывы не повредили кому нибудь, сфера ихъ дѣйствій была оцѣплена постами отъ гренадерскаго сапернаго баталіона. Благодаря принятой мѣрѣ удалось взорвать даже камнеметные фугасы. Столбы воды съ массою щепокъ и бревенъ, съ глухимъ шумомъ, поднялись саженей на 60 надъ горизонтомъ воды, послѣ чего мостовъ какъ бы не существовало.

Наступавшія части западнаго корпуса выставили на лѣвомъ берегу большія батареи и усиленнымъ огнемъ начали готовить себѣ переправу черезъ Лугу. Быстро понтонеры спустили понтоны, посадили на нихъ пѣхоту, которая немедленно и перевалила на противоположный берегъ, гдѣ и укрѣпилась, прикрывая наводку моста. Вслѣдъ затѣмъ, въ теченіе трехъ четвертей часа, былъ устроенъ наступавшими понтонный мостъ, длиною съ устоями около 100 саж., чѣмъ и было обезпечено западному корпусу дальнѣйшее движеніе.

Угрожаемыя обходомъ своего лѣваго фланга и опасаясь за правый флангъ, части восточнаго корпуса начали отступать сейчасъ же вслѣдъ за уничтоженіемъ мостовъ.

Считаемъ необходимымъ упомянуть, что крейсерская флотилія таможеннаго вѣдомства своими паровыми судами дала возможность сократить линію наблюденія по р. Лугѣ, ограничивъ ее отъ Ямбурга до деревни Пулкова, а ниже Пулкова и рѣку Россонь наблюдали крейсера. Вообще же привлеченіе крейсерской флотиліи въ составъ восточнаго корпуса было сдѣлано въ томъ вниманіи, что и на самомъ дѣлѣ суда ея могли бы оказать помощь обороняющемуся, плавая по рѣкѣ, устье которой несомнѣнно было бы заграждено минами.

Ко времени наводки понтоннаго моста обрисовалась обстановка этого дня. Угрожаемый со стороны своего праваго фланга, восточный корпусъ, не желая ввязываться въ серьезный бой и дорожа присоединеніемъ направленныхъ къ нему подкрѣпленій, рѣшился отступить съ цѣлью сближенія съ послѣдними. На этомъ маневръ былъ оконченъ и, по указаніямъ Государя Императора, Августѣйшимъ Главнымъ Посредникомъ намѣчены демаркаціонныя на тотъ день линіи; при этомъ было опредѣлено, что западный корпусъ овладѣлъ р. Лугою, крейсерскою флотиліею и занялъ городъ Ямбургъ.

Корпусу этому на слѣдующій день приказано было преслѣдовать отступавшаго противника и воспрепятствовать присоединенію къ нему подходящихъ, по слухамъ, со стороны Балтійской желѣзной дороги подкрѣпленій.

Восточному корпусу поставлена была задача: обезпечить присоединеніе подкрѣпленій, направленныхъ отъ станціи Балтійской желѣзной дороги Молосковицы, и, упорно отстаивая свои позиціи, шагъ за шагомъ, совмѣстно съ ними отступать на подкрѣпленія, двигающіяся изъ Краснаго Села.

8-го августа Государь Императоръ и Императоръ Германскій вмѣстѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ, Великою Княжною Ксеніею Александровною, Великими Княгинями Маріею Павловною, Елизаветою Ѳедоровною, Августѣйшимъ Главнокомандующимъ, Генералъ-Фельдмаршалами Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ и другими Особами Императорскаго Дома изволили прослѣдовать изъ временной Императорской резиденціи подъ Нарвою по желѣзной дорогѣ на станцію Веймарнъ, гдѣ въ 9 часовъ утра и сѣли на коней. Государь Императоръ и его Императорское Королевское Величество направились къ укрѣпленной позиціи у сел. Ополье, занятой главными силами восточнаго корпуса.

На этотъ день восточный корпусъ имѣлъ въ виду, выжидая прибытія перваго эшелона подкрѣпленій, вмѣстѣ съ тѣмъ воспрепятствовать дебушированію частей западнаго корпуса изъ лѣсныхъ дефиле со стороны Ямбурга; выигравъ же время, не принимая боя и удерживаясь на встрѣчаемыхъ позиціяхъ, отступить на идущія изъ Краснаго Села послѣднія подкрѣпленія.

Вся операція этого дня приняла такой оборотъ, что обходная колонна западнаго корпуса была задержана дурными дорогами, вслѣдствіе чего главныя силы съ трудомъ могли дебушировать со стороны Нарвскаго шоссе; выйдя же изъ лѣснаго дефиле, главныя силы наступавшаго корпуса рѣшились перейти въ наступленіе, не дожидаясь результатовъ обхода, и постарались охватить лѣвый флангъ позиціи противника.

Выкативъ противъ обороняющагося шестьдесятъ орудій и достаточно обстрѣлявъ его, главныя силы западнаго корпуса рѣшительно атаковали противника.

Восточный корпусъ не принялъ атаки и перешелъ въ отступленіе на идущія на встрѣчу подкрѣпленія.

На этомъ прекращенъ былъ маневръ втораго дня.

Государь Императоръ соизволилъ лично дать указанія для проведенія демаркаціонныхъ линій и утвердить задачу для маневрированія на послѣдующій за дневкою день 10-го августа, который Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть назначить послѣднимъ днемъ маневровъ.

На 10-е августа Восточному корпусу поставлено цѣлью: удерживаться на занятыхъ позиціяхъ до присоединенія красносельскихъ подкрѣпленій, съ подходомъ которыхъ перейти въ рѣшительное наступленіе и отбросить противника къ югу.

Западному корпусу указана задача: продолжать преслѣдованіе и по пути наступленія укрѣпить позицію, удержаніе которой обезпечило бы корпусу возможность отпора въ случаѣ перехода обороняющагося, съ подходомъ къ нему подкрѣпленій, въ наступленіе.

Казанская выставка

Въ предыдущемъ нумерѣ „Вс. Ил.“ мы уже дали подробный общій обзоръ казанской выставки. Теперь намъ остается ознакомить читателей съ нѣкоторыми интересными экспонатами въ разныхъ отдѣлахъ выставки.

На первомъ нашемъ снимкѣ представлена входная центральная зала, изъ которой, прямо противъ входа, размѣщенъ IV-й фабрично-заводскій отдѣлъ, направо художественный и ремесленный, налѣво ученый. Эта зала служила мѣстомъ отдохновенія для публики, уже обошедшей выставку, не знающей — куда дѣваться отъ жары и по тѣмъ или инымъ причинамъ не прельщающейся буфетомъ. На хорахъ, какъ разъ надъ входными дверями выставки, помѣщался хорошій оркестръ сибирскаго казачьяго полка, все время услаждавшій публику аванъ-залы довольно разнообразными нумерами своего репертуара. Зала имѣла всегда очень нарядный и оживленный видъ, благодаря публикѣ, облѣплявшей ея скамейки, картинкамъ художественнаго отдѣла (находившимъ все же своихъ цѣнителей, несмотря на наивную посредственность многихъ произведеній мѣстной кисти) и коллекціямъ фотографій въ турникетахъ, разставленнымъ слѣва, около ученаго отдѣла.

По слѣдующему снимку читатели могутъ составить понятіе о внутреннемъ видѣ фабрично-заводскаго отдѣла, который снятъ вдоль по правому проходу отъ двора выставки (или по лѣвому, смотря отъ центральной залы). Направо идетъ цѣлый рядъ витринъ со спиртными напитками — водками и виноградными винами. О нихъ будетъ кстати сказать здѣсь, что этотъ продуктъ совсѣмъ не задаетъ такого тону на выставкѣ, какъ можно было бы судить по нашему снимку, случайно захватившему какъ разъ этотъ уголъ. Восточная половина Россіи, конечно, потребляетъ спирта не менѣе, чѣмъ западная, но въ производствѣ его отдаетъ пальму первенства послѣдней, хотя въ послѣднее время нижегородская „добровка“ удачно схватилась съ московскими „кошелевками“, „смирновками“ и „поповками“. Слѣва на снимкѣ виднѣется огромный конусъ стеклянныхъ издѣлій царевококшайской фабрики Хохрякова; еще болѣе внушительны размѣры стеклянной коллекціи Желтухина и Сайдашева, помѣщающейся рядомъ съ Хохряковскою и представленной у насъ отдѣльно на третьемъ снимкѣ. Вообще стекольщики составили свои коллекціи довольно тщательно. Кромѣ всевозможныхъ образцовъ готоваго продукта, ими выставлено также и все сырье, которое употребляется въ выдѣлкѣ стекла, т. е. матеріалы, изъ которыхъ выдѣлывается стеклянная масса, и вещества, служащія для ея окрашиванія и другаго рода обдѣлки.

О внутреннемъ дворѣ выставки съ фонтанчикомъ по срединѣ можно судить по четвертому снимку. Въ глубинѣ двора, между углами заводскаго и ремесленнаго отдѣловъ, рѣзко выдѣляется бѣлый пологъ, предупредительно устроенный извѣстною московскою фирмою Ланина, которая тутъ же у полога помѣстила будочку съ своими водами. Слѣва, прислонясь къ ремесленному отдѣлу, стоитъ будка для музыкантовъ. Направо высятся двѣ башенки, украшающія главный фасадъ выставочнаго зданія, выходящій на Черное озеро. Часть двора направо, между фабричнымъ и ученымъ отдѣлами, занята выставленными казанскою земледѣльческою школою деревцами, питомцами этой школы. Этотъ видъ взятъ со стороны астраханскаго павильона, часть котораго представлена на слѣдующемъ, пятомъ снимкѣ. Въ числѣ астраханскихъ рыбопромышленниковъ, пріютившихся на выставкѣ въ своемъ мѣстномъ отдѣлѣ, съ нѣкоторымъ вкусомъ разставилъ свои продукты г. Комомъ. Изъ своихъ сухихъ и соленыхъ судаковъ, лещей, сельдей и пр. рыбнаго товара онъ сладилъ просторный кубъ, увѣнчанный пирамидою, на вершинѣ которой водрузилась типичная фигура промысловаго солильщика.

О ввозномъ отдѣлѣ, по которому такъ охотно расхаживала мѣстная публика, затрудняемся сказать что либо особенное. Пойдите по Невскому, по Кузнецкому мосту, по Тверской, — и вы въ окнахъ магазиновъ вдоволь налюбуетесь всѣмъ тѣмъ, что было выставлено во ввозномъ отдѣлѣ казанской выставки. Для образца представляемъ снимокъ съ изящной коллекціи, въ видѣ щита съ двумя Эйфелевыми башнями изъ бутылокъ, выставленной извѣстнымъ московскимъ водочнымъ заводчикомъ П. Смирновымъ. Послѣдній нашъ снимокъ представляетъ миніатюрную паровую вальцевую мельницу Эрлангера и К° (московская фирма), поставленную на Черномъ озерѣ, на пространствѣ, отведенномъ для машинъ въ дѣйствіи. Этотъ продуктъ въ настоящее время не являетъ собою диковины, какъ лѣтъ двадцать назадъ. Вальцы давно сравнялись съ жерновами въ правахъ гражданства. Здѣсь, въ Казани, на Волгѣ, недалеко отъ громадныхъ заволжскихъ степей — истинныхъ „житницъ“ Россіи, конечно, было кстати показать публикѣ способъ переработки капитальнѣйшаго продукта края — хлѣбнаго зерна.

Литературная лѣтопись

„Сѣверный Вѣстникъ“, „Русская Мысль“, „Русское Обозрѣніе“ — за августъ.

„Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“... Романъ, повѣсть, разсказъ, очеркъ, этнографическая статья и т. п. — все это оригинальное, не переводное, и все это въ одной книжкѣ того самаго „Сѣвернаго Вѣстника“, который еще такъ недавно сидѣлъ на постномъ маслѣ и внушалъ невольную грусть своимъ тощимъ видомъ. Не знаемъ, что будетъ дальше, но пока „Сѣверный Вѣстникъ“ имѣетъ право воскликнуть, говоря словами некрасовскаго коробейника: „ой, полна, полна коробушка, есть и ситцы, и парча“... Насчетъ „парчи“ — это мы больше для краснаго словца сказали, а вотъ ситцами или чѣмъ другимъ коробушка г. Глинскаго похвалиться можетъ. На самомъ верху, напримѣръ, лежитъ ситчикъ фабрики г. Потапенко: по туманносѣрому фону большіе и мудреные „вавилоны“ расписаны. Да не посѣтуетъ на насъ читатель и особенно читательница, но, право, романъ г. Потапенко „Здравыя понятія“, судя по первымъ восьми главамъ, помѣщеннымъ въ этой книжкѣ, напомнилъ намъ именно подобную дешевую матерію россійскаго производства. Какой-то Андрей Николаевичъ (фамиліи пока не имѣемъ чести знать) разсказываетъ въ своихъ запискахъ — къ заглавію романа прибавлено еще подзаглавіе „Записки благоразумнаго человѣка“ — не безъ пафоса и не безъ потугъ на философскія мысли и остроуміе, о своей пламенной любви къ Наденькѣ Турчаниновой, живущей со своею матерью-вдовою на дачѣ, гдѣ-то на югѣ, быть можетъ, въ Одессѣ. Наденька отвѣчаетъ ему столь же пламенной, первой своей, любовью, и молодые люди объявлены уже женихомъ и невѣстою. Но Андрей Николаевичъ — кстати сказать, студентъ-юристъ, держащій послѣдніе экзамены — человѣкъ благоразумный, которому и самыя огнедышащія чувства не мѣшаютъ все взвѣшивать и держаться здравыхъ понятій. Онъ видитъ, что Наденька сильно понравилась владѣльцу сосѣдней дачи, Масловитому, у котораго три милліона капитала — эти три милліона г. Потапенко, устами своего героя, какъ-то особенно смакуетъ и склоняетъ по всѣмъ падежамъ — и который, вѣроятно, поэтому дѣлаетъ ей предложеніе, несмотря на то, что дѣвушка, какъ ему извѣстно, любитъ другаго и уже просватана; милліонеру, конечно, все можно. Андрей Николаевичъ видитъ также, что Наденька, въ отвѣтъ на признанія и нетонкіе намеки Масловитаго, не прогоняетъ его сразу, не говоритъ ему категорически „нѣтъ“, да такъ, чтобы онъ уже больше никогда не заглядывалъ къ Турчаниновымъ. И „здравыя понятія“ нашептываютъ Андрею Николаевичу довольно смѣлое и оригинальное рѣшеніе: онъ желаетъ женить Наденьку на пресловутыхъ трехъ милліонахъ на томъ основаніи, что Наденька — „развитая натура, въ которой живутъ широкія требованія отъ жизни“, и что три милліона дадутъ ей возможность „взять жизнь въ свои руки“. Свое рѣшеніе онъ приводитъ въ исполненіе: идетъ къ Масловитому, объясняетъ ему все и заставляетъ его по нотаріальному акту передать все состояніе Наденькѣ, которое она должна получить по смерти милліонера; эту штуку продѣлываетъ онъ, ни слова не говоря ни невѣстѣ, ни матери ея Аннѣ Гавриловнѣ, — которая колеблется между сильною привязанностью къ Андрею Николаевичу и нѣжнымъ влеченіемъ къ милліонамъ Масловитаго, — а только объявляетъ послѣдней, что онъ, „благоразумный человѣкъ“, желаетъ счастія Наденькѣ съ масловитовскими капиталами и потому отказывается отъ нея. На этомъ, по нашему мнѣ-

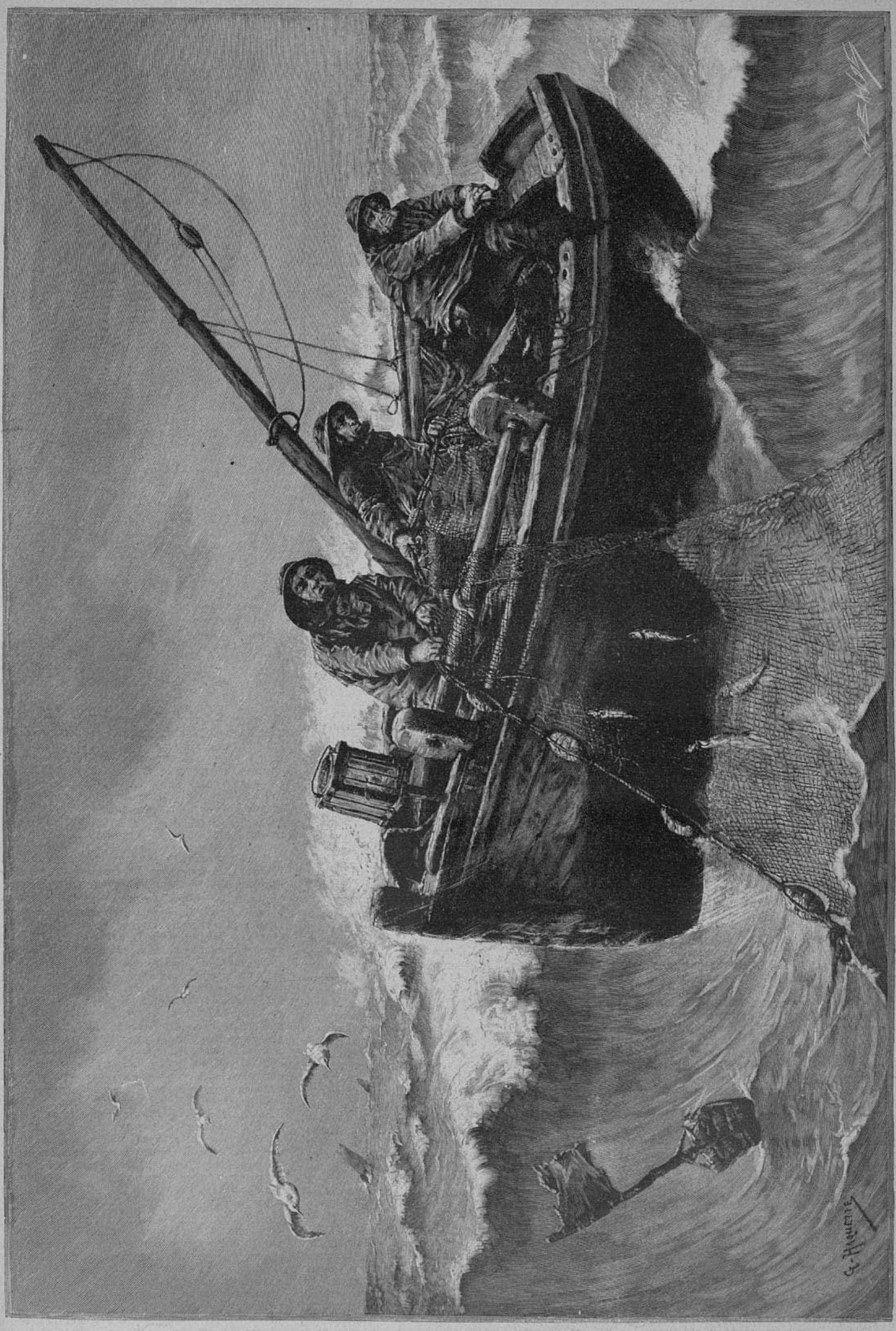
нію, автору слѣдовало остановиться, а произведенію своему дать заглавіе: „Три милліона или жертва благороднаго пролетарія“. Авторъ, однако, не остановился, и потому мы послѣдуемъ за нимъ далѣе. Отказавшись отъ любимой дѣвушки, Андрей Николаевичъ однажды отправляется на другую дачу, къ Ольгѣ Михайловнѣ Олениной, хорошенькой дѣвушкѣ, которой „было отмѣрено судьбой всего какихъ нибудь годъ-два жизни“, потому что у нея была чахотка. Оленина влюблена въ Андрея Николаевича, и ей страстно хочется пожить полной жизнью на краю могилы. Здравыя понятія и тутъ подсказываютъ Андрею Николаевичу, что̀ ему надо дѣлать. Поэтичнымъ вечеромъ, давъ волю искреннимъ порывамъ, онъ находитъ дѣвушку такою глубоко безпомощной и въ то же время такой прекрасной, милой, симпатичной, и думаетъ, что можетъ любить ее. Онъ открываетъ ей свои объятія и не сожалѣетъ о случившемся: его „дисциплинированный мозгъ работалъ въ то время, когда Андрей Николаевичъ отдавалъ себя во власть своего порыва, и приподнесъ ему готовое рѣшеніе“. Читатель можетъ судить, сколько тутъ правдоподобія и естественности, и что̀ это за „здравомыслящій“ человѣкъ Андрей Николаевичъ... Давненько не приходилось намъ „одолѣвать“ подобнаго вздора, да еще съ претензіями на какія-то удивительныя идеи. Впрочемъ, мы отъ души похохотали надъ нѣкоторыми страницами и пріобрѣли нѣсколько интересныхъ свѣдѣній, о томъ, напримѣръ, что и чайная чашка волноваться можетъ, а страстное дыханіе умѣетъ цѣлыя фразы произносить, что люди лгутъ не только лицомъ, движеніями, но и неодушевленными предметами, въ рукахъ у нихъ находящимися. И. Н. Потапенко такъ-таки и говоритъ, что „чашка отъ сильнаго волненія со стукомъ стала на скатерть, вмѣсто того чтобы стать на блюдце“... „Анна Гавриловна лгала десять разъ лицомъ, движеніями, даже чайной чашкой“ и проч. Въ этой же книжкѣ начата повѣсть г-жи Стернъ „Исторія моей сестры“. Это вещь сѣроватая, но она хороша тѣмъ, что вполнѣ безпретенціозна и отчасти даже подкупаетъ своей простотою и искренностью. Наталья Александровна Каренина разсказываетъ довольно тепло исторію своей старшей сестры Маріанны, недавно умершей, ея печальную судьбу; Маріанна съ дѣтскихъ лѣтъ видѣла горе въ семьѣ — была свидѣтельницей разрыва ея матери съ мужемъ, смерти отца — и должна была семнадцати лѣтъ выйти замужъ за весьма пожилаго человѣка, ею нелюбимаго. На этомъ замужствѣ первая часть повѣсти и прерывается. Все это разсказано подробно, до мелочей, и мѣстами не безъ теплоты; но драматическія мѣста переданы вяло, блѣдно, хотя они-то и составляютъ главный интересъ повѣсти, въ которой авторъ пытается передать душевныя муки бѣдной женщины, за всю свою самоотверженную жизнь не получившей награды. Идея повѣсти далеко не нова и заключается въ томъ, что „жизнь пережить — не поле перейти“, что, по выраженію Тургенева, „жизнь — тяжелый трудъ“. Больше всего намъ понравился совсѣмъ безыскусственный, согрѣтый прекрасной мыслью, разсказъ А. П. Смирнова „Родимый“, въ которомъ выставленъ идеальный врачъ, служащій въ земствѣ, Владиміръ Ивановичъ Родимый. Онъ готовъ „весь животъ свой положить за други своя“, отдаетъ бѣднымъ крестьянамъ послѣднія деньги, помѣщаетъ заразныхъ больныхъ въ собственной квартирѣ за недостаткомъ мѣста въ земской больницѣ, приноситъ въ жертву долгу все — и свои удобства, и удобства даже своей жены, которая заразилась тифомъ и была на волосокъ отъ смерти. Потрясающее, глубокое впечатлѣніе производитъ эта простая, безхитростная вещица. Свѣтлый образъ истиннаго друга человѣчества встаетъ, какъ живой, передъ читателемъ и возбуждаетъ къ себѣ непреодолимую симпатію. Мы желали бы побольше такихъ простыхъ произведеній, съ такими простыми, но настоящими, неподдѣльными героями, произведеній, имѣющихъ огромное значеніе въ наше безпринципное, скверное время, когда каждый только о себѣ думаетъ. Очеркъ г-жи Бородаевской „Сильные волею, больные духомъ“ посвященъ описанію секты хлыстовъ въ екатеринославской губерніи, въ селѣ П., новомосковскаго уѣзда. Съ цѣлью сблизиться съ хлыстами, г-жа Бородаевская, по ея увѣренію, подружилась съ пророкомъ секты и вступила въ ея члены, участвовала въ „радѣніяхъ“ и проч. Это обстоятельство не отразилось, однако, на ея статьѣ, которая, хотя и написана бойко и даже черезчуръ развязно, не содержитъ въ себѣ, однако, ничего новаго и отзывается компиляціей съ довольно дѣтскими мыслями. Авторъ обѣляетъ хлыстовщину и старается даже опоэтизировать нѣкоторые ея обряды довольно реальнаго характера; при этомъ г-жа Бородаевская авторитетно опровергаетъ свѣдѣнія о сектѣ, добытыя десятками лѣтъ, путемъ серьезнаго изученія, а не верхоглядства, вѣроятно, придерживаясь пословицы, гласящей, что „смѣлость города беретъ“. Такою же смѣлостью отличается и рецензія романа Н. С. Лѣскова „Гора“, авторъ которой, желая уязвить г. Лѣскова, выдаетъ все свое недомысліе и глупость. Заслуживаетъ вниманія въ этой книжкѣ интересно составленный „областной отдѣлъ“, гдѣ, между прочимъ, любопытно описаніе „Джіина у татаръ казанскаго уѣзда“, т. е. ежегодныхъ полевыхъ гуляній, имѣющихъ громадное вліяніе на экономическій бытъ магометанскаго населенія. На этомъ мы и покончимъ съ „Сѣв. Вѣстникомъ“, игнорируя на этотъ разъ его „стихоблудія“, столь безцвѣтныя, что о нихъ и сказать даже нечего.

Пуста и бѣдна содержаніемъ августовская книжка „Русской Мысли“. Только и скрашиваютъ ее „Три конца“, приближающіеся къ концу. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ читатель за событіями въ жизни обитателей Самосадки, туляцкаго и остальныхъ концовъ, событіями, начинающими принимать драматическій характеръ. Переселившіеся въ „орду“ обитатели ключевскаго конца, съ Титомъ Горбатымъ во главѣ, вернулись восвояси, и Титъ сталъ забирать семью опять въ свои руки. Зато семья богача Груздева вмѣстѣ съ груздевскимъ благосостояніемъ „рушилась“; онъ похоронилъ жену по веснѣ, а лѣтомъ сблизился съ „мочеганской“ дѣвушкой Наташкой, сестрою разбойника Окулка, и какъ-то сразу опустился, сталъ запивать, растративъ и послѣднія сбереженія своего друга Петра Елисѣевича Мухина. Наконецъ, важныя событія произошли и въ раскольничьей средѣ, въ которой обманъ и человѣконенавистничество дошли до крайнихъ предѣловъ. Авторъ далъ положительно блестящія страницы, посвященныя описанію ссоръ, пререканій и всѣхъ соблазновъ, — несравненно худшихъ, чѣмъ соблазны мірскіе, — которые происходили въ скитахъ. Онъ ярко обрисовалъ фигуру заболотоскаго „смиреннаго“ инока Кирилла, который „откололся отъ скитовъ и свою вѣру объявилъ“, перекрестившись самъ и перекрестивъ свою подругу Агланду, въ мірѣ Аграфену Гущину, которую увелъ съ собою жить въ лѣсъ. Кириллъ превратился въ брата Конона, Аглаида — въ его духовную сестру Авгарь; Кириллъ былъ изрядный негодяй, занимавшійся даже убійствомъ и умѣвшій хоронить концы въ воду. Поссорившись изъ-за женщины, изъ-за матери Енафы, съ другимъ „старцемъ“, отцомъ Гуріемъ, онъ укокошилъ соперника и бросилъ трупъ его въ чистое болото; онъ же убилъ, съ цѣлью грабежа, и сибирскихъ „старцевъ“, ѣхавшихъ зимою изъ Москвы „отъ боголюбивыхъ народовъ“ и везшихъ съ собою уйму денегъ. Но „отлились волку овечьи слезки“ — поплатился и Кириллъ, онъ же Кононъ, за свои дѣла богомерзкія: его убили солдатъ Артемъ, сынъ Тита Горбатаго, и Мосей, раскольникъ братъ Петра Елисѣевича Мухина; первый убивалъ его съ цѣлью корыстною, второй — какъ вѣроотступника, изъ мести. Присутствовало при такой расправѣ съ Кирилломъ еще одно лицо — Макаръ Горбатый, братъ Артема. Онъ не принималъ непосредственнаго участія въ убійствѣ, но сочувствовалъ ему, потому что видѣлъ въ Кириллѣ „ворога“ Авгари, которую Макаръ любилъ страстно, когда она еще была Аграфеной и жила въ мірѣ, и которая была очень близка съ нимъ, а, совершивъ грѣхъ, ушла въ скиты спасаться и попала въ лапы Кирилла. Глубоко драматической сценой свиданія Макара съ Авгарью, подъ конецъ проклинающею его, какъ „убивца“, и заканчивается одиннадцатая глава пятой части произведенія Д. Н. Мамина. Разсказъ г. Салова „Мужицкая калгота“ оконченъ. Сперва вертуновцы были огорчены на торгахъ, такъ какъ чиновникъ придрался къ какой-то пустѣйшей формальности и объявилъ уполномоченнымъ вертуновскаго общества, что приговоръ ихъ негодится; но потомъ чиновникъ призналъ его удовлетворительнымъ, когда Орфеевъ просилъ оформить отказъ, чтобы обжаловать его,—и вертуновскіе мужики восторжествовали, получивъ Тюленьскій участокъ, состоявшій дотолѣ въ арендѣ у Ѳалалея Титыча Пономарева. Однако недолго пришлось имъ радоваться: на второй годъ мужички опоздали съ іюльскимъ взносомъ и заплатили его въ декабрѣ только — и землю отъ нихъ отобрали, хотя они уже около трехсотъ десятинъ крѣпкихъ залежей распахали. Тотъ же Орфеевъ отправилъ отъ лица вертуновцевъ „жалобницу“; мужички ждали-ждали и, въ концѣ концовъ, махнули рукой, а земля снова перешла къ прежнему арендатору Ѳалалею Пономареву, который пожертвовалъ новый колоколъ и „въ усъ себѣ не дулъ“. Разсказъ вышелъ, что̀ называется, чистенькій, не безъ легкаго юмора, но ничего мало-мальски цѣннаго собою не представляетъ. Довольно цѣнной вещью является статья г. Астырева „Очерки быта населенія восточной Сибири“, на начало которой мы уже указывали и третья глава которой разсматриваетъ духовный міръ и нравы крестьянства. Нѣкоторый интересъ представляетъ и начало очерка г-жи Ватсонъ „Португалія и ея литература“, но нельзя того же сказать о критическомъ пустословіи пресловутаго г. Протопопова о г. Глѣбѣ Успенскомъ; хотя г. Протопоповъ и переѣхалъ на новую квартиру, изъ Петербурга въ Москву, — о чемъ съ помпою извѣщалъ своихъ читателей, — но писанія его отъ этого не стали лучше. А какія „чепушистыя“ стихотворенія помѣщены въ этой книжкѣ—просто прелесть; какой-то А. Ѳедоровъ щеголяетъ удивительно дубовыми виршами, которыя претенціознѣе, хуже и прозаичнѣе даже кропаній г. Мартова, уже выступившаго теперь подъ настоящей своей фамиліей въ „Сѣв. Вѣстникѣ“; а извѣстный въ своемъ родѣ г. Ліодоръ Пальминъ даритъ насъ отчаянной рубленой прозой, блистая, напримѣръ, такой строчкой, какъ: „*Бывшія* краткимъ плѣнительнымъ сномъ“...

Августовская книжка органа г. Цертелева на этотъ разъ беретъ не качествомъ статей, а количествомъ ихъ. А. А. Фетъ, наконецъ, дописалъ свои воспоминанія о Боткинѣ, Тургеневѣ и гр. Львѣ Толстомъ. Въ общемъ эти воспоминанія можно сравнить съ огромной кучей стараго хозяйственнаго хлама, въ которомъ надо очень долго рыться, чтобы отыскать кое-что годное и цѣнное. Повѣсть г-жи Стернъ „Бракъ по любви“ тоже окончена. Сѣренькая эта вещь, морали которой мы не могли никакъ уразумѣть. Симпатичная, милая, но довольно тряпичная дѣвушка Вѣра Арская влюбилась въ нѣкоего Горевидова, представлявшаго собою то, что̀ у французовъ называется *parvenu*, и занимавшагося литературою, умѣвшаго сдѣлаться почти знаменитостью, благодаря нехитрымъ пріемамъ, дѣйствовавшимъ на массу. Вѣра полюбила Горевидова за то, что онъ всегда говорилъ о торжествѣ правды, относился отрицательно и почти враждебно ко всѣмъ темнымъ сторонамъ жизни большаго свѣта, къ которому принадлежала Вѣра; за то, что онъ тронулъ ее разсказами о своей судьбѣ, довольно жалкой, въ борьбѣ съ которой онъ вышелъ побѣдителемъ. Вѣра вышла за него замужъ и вскорѣ быстро разочаровалась. Горевидовъ показалъ всю дряблость своей скверной натуришки, оказался лгуномъ, выдумавшимъ даже нѣкоторыя черты своей біографіи для своего возвеличенія и для того, чтобы разжалобить Вѣру. Онъ былъ зараженъ тѣмъ же тщеславіемъ, которое царило и въ большомъ свѣтѣ, тѣми же недостатками аристократовъ, противъ которыхъ такъ горячо возставалъ. Вѣра разгадала въ немъ субъекта крайне себялюбиваго, мѣщанина въ самомъ дурномъ значеніи этого слова, окружавшаго себя полнымъ комфортомъ и забывавшаго объ удобствахъ жены даже и тогда, когда она сдѣлалась матерью и была больна. Горевидовъ, какъ всякая заурядная дрянь, вышедшая изъ ничтоже-

Нарва. — Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Императора Германскаго. Иллюминація и фейерверкъ 6-го августа.

Съ эскиза спеціальнаго корреспондента-художника «Всемірной Иллюстраціи» К. О. Брожа рисовалъ А. Рябушкинъ.



Иностранные художники. — Рыбная ловля. Картина К. Акетта.

Гравировалъ Ш. Болль, изъ Парижа.

ства, спѣшилъ *по своему*, по мѣщански, насладиться жизнью на средства жены. Вѣра, наконецъ, принуждена была его бросить и уѣхать къ матери; потомъ она получила мѣсто въ Москвѣ и трудами своихъ рукъ содержала себя и своихъ двухъ дѣтей. Но когда, лѣтъ черезъ двѣнадцать, она встрѣтила на водахъ мужа, больнаго, разбитаго параличемъ, она примирилась съ нимъ по великодушію, своему, изъ чувства жалости. Все это разсказано гладко — и только; о психологіи, о характерахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Минуя романъ кн. Волконскаго „Семья Колениныхъ“, еще лишь начатый, укажемъ на интересныя первыя главы труда г. Вл. С. Соловьева „Первобытное язычество, его живые и мертвые остатки“, на разсказъ А. Шанъ-Гирея о Лермонтовѣ и на рядъ стихотвореній Гёте, весьма недурно и въ первый разъ переведенныхъ П. И. Вейнбергомъ, — и этимъ ограничимся.

— *К* —

— Синдикатъ по охранѣ художественной литературной собственности во Франціи обратился къ французскимъ писателямъ и художникамъ съ приглашеніемъ собрать свѣдѣнія и доставить отзывы о всѣхъ случаяхъ воспроизведенія или иного какого либо рода самовольнаго пользованія за границей ихъ произведеніями, которыя наносятъ ущербъ интересамъ авторовъ и художниковъ. Приглашеніе это, помѣщенное въ № 36 отъ 6-го сентября (н. с.) журнала „Journal de l'imprimerie et de la librairie“ — послѣдовало по просьбѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, въ свою очередь руководившагося желаніями русскаго правительства, интересующагося вышеуказанными свѣдѣніями въ виду предполагаемаго заключенія новой художественно-литературной конвенціи съ Франціей.

Юбилей князя В. А. Долгорукова

Въ послѣдній день августа мѣсяца въ Москвѣ торжественно праздновался 25-лѣтній юбилей служенія кн. В. А. Долгорукова въ должности московскаго генералъ-губернатора. Наканунѣ въ домовой церкви генералъ-губернаторскаго дома совершена была преосвященнымъ Александромъ, епископомъ можайскимъ, торжественная всенощная, при пѣніи чудовскаго хора, въ присутствіи юбиляра, личныхъ его знакомыхъ и чиновъ генералъ-губернаторскаго управленія. Передъ всенощной въ церкви, противъ мѣста, обыкновенно занимаемаго при богослуженіяхъ кн. В. А. Долгоруковымъ, была поставлена художественно исполненная икона св. равноапостольнаго князя Владиміра съ лампадой предъ ней работы Овчинникова; на иконѣ сдѣлана надпись: „Отъ московскихъ дамъ“. Въ день юбилея торжество началось богослуженіемъ въ храмѣ Христа Спасителя. Весь городъ съ утра былъ украшенъ флагами; на нѣкоторыхъ балконахъ среди лавровыхъ деревьевъ стояли гипсовые бюсты кн. В. А. Долгорукова, на другихъ выдѣлялись плато съ вензелемъ юбиляра, декорированныя зеленью. Площадь предъ генералъ-губернаторскимъ домомъ покрывала масса народа. При выходѣ юбиляра на площади раздалось громкое „ура“, и оркестръ Ростовскаго полка исполнилъ маршъ. Площадь у храма Христа Спасителя также переполнена была публикой. Громкое „ура“ сопровождало юбиляра до самаго входа въ храмъ. У южныхъ дверей храма князь встрѣченъ былъ всѣми высшими представителями московской администраціи, общественныхъ, сословныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій. Юбиляръ въ 11½ часовъ вошелъ въ храмъ, уже переполненный публикой; всѣ свѣчи, лампады и паникадила въ храмѣ были зажжены. Торжественную литургію совершалъ митрополитъ Іоанникій при пѣніи чудовскаго хора пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ. Князь сталъ въ храмѣ у царскаго мѣста. Полукругомъ передъ главнымъ алтаремъ размѣщены были представители разныхъ вѣдомствъ, учрежденій, сословій и дамы высшаго столичнаго общества. По окончаніи литургіи началось молебствіе, совершенное высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ въ сослуженіи высшаго столичнаго духовенства. Архимандриты и священники, въ числѣ сорока лицъ, занимали при молебствіи въ два ряда все пространство между амвономъ и солеей. На молебствіи возглашено было многолѣтіе кн. В. А. Долгорукову. Послѣ богослуженія, когда юбиляръ подошелъ къ кресту, владыка-митрополитъ обратился къ нему съ глубокопрочувствованнымъ привѣтственнымъ словомъ. Благословивъ при этомъ юбиляра иконой, высокопреосвященный Іоанникій закончилъ свое привѣтствіе такъ: „Примите, сіятельнѣйшій князь, сію святую икону Рождества Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, какъ утѣшительное для васъ напоминаніе о трудахъ, подъятыхъ вами при созиданіи и благоукрашеніи сего величественнаго храма. Благословеніе воплотившагося ради спасенія нашего Господа да будетъ на васъ во всѣ дни жизни вашей“. Юбиляръ вышелъ изъ храма при кликахъ „ура“ народа, стоявшаго на площади. На обратномъ пути въ генералъ-губернаторскій домъ народъ снова привѣтствовалъ юбиляра. Въ два часа дня въ желтой гостиной генералъ-губернаторскаго дома начался пріемъ депутацій, пожелавшихъ принести свои поздравленія кн. В. А. Долгорукову. Прежде всѣхъ привѣтствовали юбиляра представители православнаго духовенства и вѣдомства святѣйшаго синода; высокопреосвященный Іоанникій, въ теплыхъ словахъ поздравивъ князя съ исполнившимся 25-лѣтіемъ его управленія Москвою, пожелалъ, чтобы плодотворная его дѣятельность продолжилась на многія лѣта. Отвѣчая владыкѣ-митрополиту, юбиляръ высказалъ, что для него особенно отрадно сознаніе того, что въ теченіе 25-ти лѣтъ, со дня прибытія въ Москву, онъ постоянно пользовался дорогимъ для него расположеніемъ всѣхъ приснопамятныхъ іерарховъ, преемственно занимавшихъ московскую каѳедру, начиная съ незабвеннаго митрополита Филарета, и сегодняшній день, когда въ особенно близкомъ его сердцу храмѣ Христа Спасителя онъ получилъ благословеніе владыки Іоанникія, останется неизгладимымъ въ его сердцѣ до конца жизни. Затѣмъ прокуроръ московской синодальной конторы А. Н. Шишковъ привѣтствовалъ юбиляра отъ находящихся въ Москвѣ учрежденій святѣйшаго синода. Протопресвитеръ Большого Успенскаго собора Н. А. Сергіевскій, поздравляя юбиляра, поднесъ ему отъ духовенства собора икону Владимірской Божіей Матери. Настоятель храма Христа Спасителя, прот. А. И. Соколовъ, поднесъ юбиляру икону, представляющую храмъ Христа Спасителя въ рельефномъ видѣ, съ изображеніемъ на немъ Рождества Христова, св. благовѣрнаго князя Александра, Филиппа, св. Владиміра и Михаила. Преосвященный Виссаріонъ, епископъ дмитровскій, привѣтствуя кн. Владиміра Андреевича отъ Богоявленскаго монастыря, благословилъ его образомъ Нерукотвореннаго Спаса. Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный отъ братства св. Петра митрополита поднесъ юбиляру старопечатныя книги духовно-нравственнаго содержанія, изданія братства. При дальнѣйшихъ привѣтствіяхъ кн. В. А. Долгорукову были поднесены: отъ общества любителей духовнаго просвѣщенія — адресъ и книги изданія общества; отъ московской духовной академіи ректоромъ епископомъ Христофоромъ — адресъ съ просьбой принять званіе почетнаго члена академіи; отъ Саввинскаго подворья преосвященнымъ Александромъ — икона Саввы Звенигородскаго и адресъ отъ совѣта общества любителей церковнаго пѣнія; отъ Александро-Маріинскаго дома призрѣнія при Троице-Сергіевской лаврѣ — икона вознесенія Богородицы; отъ Троице-Сергіевской лавры высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ икона св. князя Владиміра; отъ Донского монастыря икона Донской Божіей Матери; икона св. Пантелеймона отъ Пантелеймонова монастыря; адресъ отъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ юбиляра привѣтствовали представители автокефальныхъ церквей, восточныхъ патріархій: іерусалимской, константинопольской и антіохійской, поднесшіе ему икону св. Владиміра. По окончаніи привѣтствій отъ православнаго духовенства высокопреосвященный Іоанникій оставилъ генералъ-губернаторскій домъ, причемъ кн. В. А. Долгоруковъ проводилъ его. По возвращеніи юбиляра снова начался пріемъ. Командующій войсками московскаго военнаго округу А. С. Костанда привѣтствовалъ юбиляра вмѣстѣ съ командирами корпусовъ и начальниками отдѣльныхъ частей, бывшими въ полной парадной формѣ какъ въ храмѣ, такъ и на пріемѣ; отмѣчая особенно всегдашнюю готовность содѣйствовать московскимъ войскамъ, А. С. Костанда пожелалъ юбиляру долгихъ лѣтъ жизни и дѣятельности на пользу общества. Отвѣчая на это привѣтствіе, князь выразилъ, что онъ считаетъ для себя пріятною обязанностью оказывать содѣйствіе россійскому воинству, въ рядахъ котораго онъ самъ имѣетъ честь служить и которое имѣетъ въ своемъ прошломъ столько доблестныхъ подвиговъ и несетъ высоко свое знамя; заканчивая свое благодарственное слово, князь съ удовольствіемъ остановился на воспоминаніи о добрыхъ своихъ отношеніяхъ со всѣми командующими войсками округа за время 25-тилѣтія и съ радостью высказалъ, что эти добрыя отношенія поддерживаются и нынѣ въ лицѣ почтеннаго Апостола Спиридоновича и несомнѣнно останутся таковыми постоянно. Затѣмъ слѣдовали поздравленія: отъ почетныхъ опекуновъ; отъ дворцоваго вѣдомства; отъ управленія московской удѣльной конторы; отъ духовныхъ лицъ и учрежденій иностранныхъ исповѣданій, армяно- григоріанскаго духовнаго правленія и совѣта московскихъ армянскихъ церквей, римско-католической французской церкви св. Людовика, евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила, евангелическо- лютеранской церкви свв. апостоловъ Петра и Павла, евангелическо-лютеранской консисторіи, представителя совѣта евангелическо-реформатской церкви; отъ главнаго управленія общества Краснаго Креста. Далѣе привѣтствовали: ярославскій губернаторъ Фриде, рязанскій Кладищевъ, тверской Ахлестышевъ, вологодскій Кормилицинъ, владимірскій вице-губернаторъ Семеновъ; рязанскій губернскій предводитель дворянства Муромцевъ съ депутатами дворянства; совѣтъ с.-петербургской Николаевской дѣтской больницы и Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся; попечитель виленскаго учебнаго округа Сергіевскій; начальникъ Николаевскаго кавалерійскаго училища, прежней школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, гдѣ воспитывался юбиляръ; лейбъ-гвардіи конный полкъ; художественное общество и училище живописи, зодчества и ваянія; контора императорскихъ театровъ; главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; находящіеся въ Москвѣ консулы всѣхъ государствъ отъ своихъ колоній; кн. В. М. Голицынъ отъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій вмѣстѣ съ ихъ представителями; московское врачебное управленіе. Губернскій предводитель московскаго дворянства В. И. Ершовъ во главѣ съ депутаціей отъ дворянъ прочелъ слѣдующій адресъ:

„Ваше сіятельство, князь Владиміръ Андреевичъ. Четверть вѣка тому назадъ незабвенный государь Александръ II ввѣрилъ колыбель свою — первопрестольную Москву — вашему управленію. Русскій душою, вѣрный и преданный слуга престола и отечества, вы неуклонно держали въ эти долгіе годы знамя управленія, врученное вамъ державными руководителями земли русской. Строгій хранитель общественнаго порядка и блага, вы неразрывно связали себя съ дворянствомъ московскимъ, которое не могло не видѣть въ васъ истиннаго истолкователя и исполнителя мысли и воли царской. Примите же, князь Владиміръ Андреевичъ, отъ представителей дворянства московскаго выраженіе чувствъ глубокой благодарности и привѣтъ по случаю исполнившагося четвертьвѣковаго неутомимаго служенія вашего престолу и отечеству съ искреннимъ пожеланіемъ вамъ всего добраго на долгіе годы. Позвольте вмѣстѣ съ этимъ просить васъ, князь, не отказать въ вашемъ согласіи на учрежденіе стипендіи имени вашего при императорскомъ московскомъ университетѣ для одного изъ потомственныхъ дворянъ московской губерніи по выбору вашего сіятельства“.

Въ отвѣтъ на этотъ адресъ князь искренно благодарилъ дворянъ за то, что учрежденіемъ стипендіи они связали его юбилей съ добрымъ дѣломъ. При этомъ юбиляръ высказалъ, что онъ, и какъ генералъ-губернаторъ, и какъ московскій дворянинъ, постоянно готовъ быть полезнымъ, чѣмъ можетъ, этому первенствующему сословію, въ особенности по сложнымъ вопросамъ, возникшимъ изъ реформъ послѣдняго времени, призывающихъ дворянъ къ усиленной и плодотворной дѣятельности на пользу нашего отечества.

Далѣе слѣдовали привѣтствія: отъ московскаго уѣзднаго предводителя дворинства князя П. Н. Трубецкаго съ уѣздными земскими начальниками; отъ почтамта и почтово-телеграфнаго вѣдомства, поднесшаго адресъ въ роскошномъ бюварѣ; отъ правленія московско-брестской жел. дороги; отъ московскаго цензурнаго комитета; отъ попечительнаго комитета о тюрьмахъ; отъ секретаря министра внутреннихъ дѣлъ г. Романченко; отъ московской полиціи; отъ жандармскаго управленія; отъ глазной больницы; отъ комитета о нищихъ. Московскій городской голова, вмѣстѣ съ членами управы и гласными думы, привѣтствуя юбиляра, поднесъ ему въ роскошномъ бюварѣ копію съ постановленія думы объ учрежденіи въ Екатерининскомъ богадѣленномъ домѣ 50 коекъ для призрѣваемыхъ имени „князя В. А. Долгорукова“.

Отвѣчая городскому головѣ и гласнымъ думы, кн. В. А. Долгоруковъ благодарилъ ихъ за постановленіе, всецѣло отвѣчающее его желанію, какъ истинно доброе дѣло для наиболѣе несчастныхъ жителей города Москвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь выразилъ свое сочувствіе энергической дѣятельности думы, которая захватываетъ самыя разнородныя отрасли городскаго хозяйства. Искренно пожелавъ дальнѣйшаго развитія этой дѣятельности на пользу роднаго города, князь высказалъ, насколько онъ всегда радъ, какъ высшій представитель московской администраціи, содѣйствовать всѣмъ благимъ начинаніямъ думы, присовокупивъ, что не только какъ генералъ-губернаторъ, но и какъ коренной москвичъ и почетный гражданинъ города, онъ всегда и во всемъ почитаетъ себя счастливымъ быть полезнымъ Москвѣ. Въ заключеніе кн. В. А. высказалъ ту мысль, что для наиболѣе вѣрнаго достиженія своихъ благихъ цѣлей городское общественное управленіе всегда должно идти рука объ руку съ администраціей, что, къ его удовольствію, и достигается въ настоящее время.

Предсѣдатель губернской земской управы Д. А. Наумовъ, во главѣ съ депутаціей отъ земства, привѣтствовалъ юбиляра слѣдующимъ адресомъ:

„Князь Владиміръ Андреевичъ. Въ знаменательный для Москвы день чествованія 25-тилѣтняго управленія вашего первопрестольною столицею земство московской губерніи не можетъ не вспомнить съ отраднымъ чувствомъ тѣхъ пожеланій успѣха, которыми вы напутствовали возрождавшееся земство при открытіи въ 1865 году перваго губернскаго земскаго собранія. Съ тѣхъ поръ, въ твердомъ сознаніи, что только путемъ глубокаго уваженія къ закону и неуклоннымъ исполненіемъ обязанностей, возложенныхъ на него высочайшею волею въ Бозѣ почившаго царя-освободителя, оно можетъ достигнуть успѣха и поработать съ пользою для блага населенія, земство московской губерніи въ теченіе истекшихъ 25 лѣтъ напрягало всѣ свои силы къ тому, чтобы правильною постановкою ввѣреннаго ему дѣла и неуклоннымъ исполненіемъ лежавшаго на немъ долга оправдать высокое довѣріе къ нему монарха. Вамъ во многомъ обязано оно тѣмъ, что встрѣчавшіяся на пути его препятствія, неизбѣжныя во всякомъ новомъ дѣлѣ, устранялись и начинанія его получали осуществленіе. Примите же, высокоуважаемый князь, вмѣстѣ съ выраженіемъ чувства глубокой благодарности, искреннія пожеланія земства московской губерніи, да продлитъ Всевышній ваши дни и да укрѣпитъ ваши силы на дальнѣйшее служеніе царю и отечеству“.

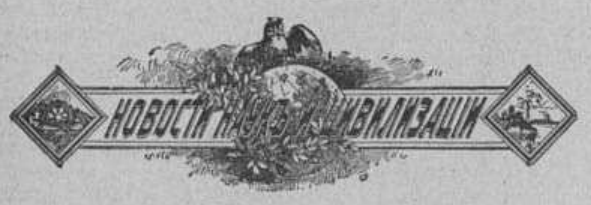
Купеческое общество поднесло юбиляру адресъ въ роскошномъ бюварѣ съ видами благотворительныхъ учрежденій купеческаго общества, возникшихъ во время управленія Москвою кн. В. А. Долгорукова. Вмѣстѣ съ тѣмъ старшиною купеческаго общества г. Кольчугинымъ было заявлено объ учрежденіи 10 стипендій имени юбиляра въ учебныхъ заведеніяхъ купеческаго общества. Дальнѣйшія привѣтствія принесены были: мѣщанскимъ обществомъ, ремесленнымъ обществомъ, московскимъ уѣзднымъ земствомъ, клинскимъ и богородскимъ земствомъ, городскими головами уѣздовъ и посадовъ московской губерніи, поднесшими юбиляру хлѣбъ-соль; вяземскимъ дѣтскимъ пріютомъ имени кн. В. А. Долгорукова; мо-

жайскимъ благотворительнымъ обществомъ имени юбиляра; попечителемъ московскаго учебнаго округа гр. П. А. Каннистомъ; ректоромъ московскаго университета Г. А. Ивановымъ адресъ; служащими въ московскомъ учебномъ округѣ; профессорами московскаго университета; благотворительнымъ обществомъ при Старо-Екатерининской больницѣ; лицеемъ цесаревича Николая; Лазаревскимъ институтомъ, учредившимъ ежегодную денежную премію для бѣднѣйшихъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; императорскимъ техническимъ училищемъ, политехническимъ обществомъ при этомъ училищѣ, Комисаровскимъ техническимъ училищемъ, женскимъ училищемъ Перепелкиной, директорами всѣхъ классическихъ гимназій; Лепешкинскимъ общежитіемъ для студентовъ; реальнымъ училищемъ Хайновскаго; режиссерами императорскихъ театровъ; казенной палатой, акцизнымъ управленіемъ; таможеннымъ вѣдомствомъ; конторой государственнаго банка; ссудной казной; дворянскимъ земельнымъ банкомъ; крестьянскимъ земельнымъ банкомъ; совѣтомъ торговли и мануфактуръ, учредившимъ въ Строгоновскомъ училищѣ стипендію имени юбиляра; московской биржей, ассигновавшей 10 т. р. для образованія вспомогательнаго капитала для пяти стипендій въ Александровскомъ коммерческомъ училищѣ; фабричной инспекціей; Строгоновскимъ училищемъ; обществомъ любителей коммерческихъ знаній и совѣтомъ практической академіи коммерческихъ наукъ; попечительнымъ совѣтомъ Александровскаго коммерческаго училища; пробирной палатой; управленіемъ государственныхъ имуществъ; Петровской академіей, благотворительнымъ обществомъ при академіи; обществомъ сельскаго хозяйства, государственнымъ коннозаводствомъ; московской судебной палатой, окружнымъ судомъ, прокурорскимъ надзоромъ, присяжными повѣренными; архивомъ министерства юстиціи; обществомъ садоводства; межевой канцеляріей; московскимъ мировымъ съѣздомъ; Константиновскимъ межевымъ институтомъ; коммерческимъ судомъ; сиротскимъ судомъ; московскимъ округомъ путей сообщенія; московской судоходной депутаціей; правительственнымъ инспекторомъ желѣзныхъ дорогъ; правительственной комисіей по устройству московскаго водопровода; контрольною палатой; московскимъ воспитательнымъ домомъ съ состоящими при немъ учрежденіями; московскими женскими гимназіями; совѣтомъ императорскаго человѣколюбиваго общества и московскимъ комитетомъ общества; совѣтомъ дѣтской больницы св. Ольги; обществомъ Краснаго креста, и чинами генералъ-губернаторскаго управленія, собравшими капиталъ на стипендію въ Комисаровскомъ училищѣ для дѣтей бѣднѣйшихъ служащихъ по московской администраціи.

Между прочимъ, генеральные консулы бельгійскій, германскій, французскій и австро-венгерскій передали юбиляру поздравленія по порученію бельгійскаго короля, германскаго императора, президента французской республики и австрійскаго императора.

Юбиляру была поднесена масса адресовъ въ изящныхъ и роскошныхъ бюварахъ. Каждой депутаціи кн. В. А. Долгоруковъ выражалъ благодарность въ сердечныхъ задушевныхъ словахъ.

Въ первый день юбилея кн. В. А. Долгоруковымъ получено было много привѣтственныхъ телеграммъ отъ Августѣйшихъ Особъ Россійскаго Императорскаго дома и отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ государей и принцевъ, въ томъ числѣ отъ шаха персидскаго изъ Тегерана. Всѣхъ телеграммъ получено юбиляромъ свыше 200. Вечеромъ домъ генералъ-губернатора и всѣ зданія по Тверской улицѣ были роскошно иллюминованы. Въ нѣкоторыхъ домахъ на балконахъ освѣщены были огнями портреты и бюсты кн. В. А. Долгорукова. Передъ домомъ генералъ-губернатора игралъ оркестръ музыки. Масса народа наполняла Тверскую улицу.



Учебное дѣло

— Экзаменаціонныя испытанія въ комисіяхъ въ с.-петербургскомъ университетѣ начнутся въ октябрѣ. Засѣданія историко-филологической комисіи будутъ происходить со 2-го октября по 31-е, юридической комисіи — съ 4-го октября по 22-е ноября.

— Число студентовъ въ дерптскомъ университетѣ въ настоящемъ учебномъ году достигло 1.726 на всѣхъ факультетахъ; въ прошломъ году ихъ было — 1.690. Особенно увеличился медицинскій факультетъ, на которомъ теперь числится 971 студентъ: 833 собственно медиковъ и 268 фармацевтовъ.

— Министромъ народнаго просвѣщенія разослано попечителямъ учебныхъ округовъ циркулярное распоряженіе о томъ, чтобы въ общихъ отдѣленіяхъ седьмыхъ классовъ реальныхъ училищъ округа были вовсе исключены изъ курса тѣ предметы (механика, химія и начертательная геометрія), которые не будутъ входить въ программы преобразованныхъ реальныхъ училищъ.

Военное и морское дѣло

— Распоряженіемъ по военному вѣдомству, комендантъ крѣпости Владивостока, какъ по управленію собственно крѣпостью, такъ и ея гарнизономъ, на правахъ начальника дивизіи, подчиненъ непосредственно командующему войсками приамурскаго военнаго округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено упразднить мѣстныя команды: николаевскую, декастринскую, ольгинскую и сучанскую, образовавъ вмѣсто нихъ въ гор. Николаевскѣ 6-й восточно-сибирскій батальонъ.

— Румынское правительство производитъ усиленныя работы по сооруженію укрѣпленій на восточной границѣ Румыніи. По плану генерала Бріальмона, Бухарештъ предназначается служить операціоннымъ базисомъ въ случаѣ войны, вслѣдствіе чего вокругъ него воздвигаются на протяженіи 72 километровъ 18 фортовъ, соединенныхъ между собою рельсовымъ путемъ. Затѣмъ предполагается рядъ укрѣпленій на протяженіи 80 километровъ вдоль линіи Серета, на бывшей молдаво-валахской границѣ; крайними пунктами этой линіи служитъ городъ Фокшаны и портъ Галацъ, расположенный въ весьма недалекомъ разстояніи отъ Рени. Кромѣ того, проектируется построить еще двѣ крѣпости, воздвигнуть укрѣпленія въ Добруджѣ и, наконецъ, возвести рядъ шанцовъ за Серетомъ.

Медицина и гигіена

— Извѣстія о холерѣ въ Испаніи становятся менѣе тревожными. Эпидемія, очевидно, ослабѣваетъ. Число заболѣваній холерою въ провинціи Валенсіи значительно сократилось противъ прежняго.

— Въ городахъ Японіи холера свирѣпствуетъ съ страшною силою. Сперва эпидемія проявилась въ Нагасаки, и въ 20 дней тамъ было 926 случаевъ заболѣванія, изъ нихъ 674 окончились смертью. Къ концу іюля холера обнаружилась во всѣхъ мѣстностяхъ, расположенныхъ между Сатсума и Хакодате, и повсюду число смертныхъ случаевъ значительно. Менѣе интенсивна эпидемія въ Іокогамѣ.

— Въ Малую Азію, гдѣ свирѣпствуетъ холера, русскимъ правительствомъ командировано нѣсколько человѣкъ врачей, которымъ поручено произвести опыты леченія холеры растеніемъ Ferula sumbul. Растеніе это произрастаетъ въ нашемъ Туркестанѣ и обладаетъ важными возбуждающими и противосудорожными свойствами; сокъ его содержитъ въ себѣ сильно дѣйствующее горькое и мускусное вещество.

Пути сообщенія

— Правительствомъ въ настоящее время производятся изысканія новаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути отъ Мурома на Казань, съ вѣтвью на Симбирскъ. По этому вопросу поступили въ министерство путей сообщ., чрезъ министра внутр. дѣлъ, два отзыва отъ воронежскаго и симбирскаго губернаторовъ. Первый перечисляетъ выгоды проведенія желѣзнодорожнаго пути отъ Пензы не на Лозовую, а на Харьковъ, причемъ мотивируетъ это тѣмъ, что въ противномъ случаѣ огромная черноземная полоса земли будетъ лишена всякихъ путей къ подвозу продуктовъ. Второй же указываетъ на невозможность осуществленія давно уже утвержденнаго восточнаго направленія Сибирской дороги — на Казань, исходнымъ пунктомъ которой взятъ Муромъ съ вѣтвью на Симбирскъ.

— Въ военномъ министерствѣ обсуждается въ настоящее время проектъ стратегической желѣзнодорожной линіи Казань-Алатырь-Луковановъ-Коломна, съ особыми выходами къ Симбирску и Мурому. Эта линія, въ направленіи Казань-Коломна-Брянскъ-Гомель-Пинскъ-Брестъ, должна соединить казанскій военный округъ и сѣверо-восточную Россію съ западною границей.

Географія и этнографія

— Музей по антропологіи и этнографіи имп. академіи наукъ обогатился коллекціею предметовъ, относящихся до одежды и вооруженія туркменъ, которые пріобрѣтены на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи въ самыхъ кочевьяхъ туркменъ.

Исторія и археологія

— Въ архивѣ св. синода, въ отдѣленіи секретныхъ дѣлъ, найдена рукопись, значившаяся въ спискахъ подъ заглавіемъ: „Посланіе Посошкова къ сыну; безъ начала и конца; автографъ“. По разсмотрѣніи этой рукописи оказалось, что она представляетъ драгоцѣнный памятникъ русской письменности петровскаго періода. Она заключаетъ въ себѣ послѣднія три главы „Отеческаго завѣщанія“ Посошкова сыну своему Николаю, считавшіяся недошедшими до нашего времени, и написана рукою самого автора. По распоряженію оберъ-прокурора св. синода, „Отеческое завѣщаніе“ будетъ напечатано въ полномъ видѣ.

— Руанскій музей получилъ отъ Ле-Бретона цѣнную колекцію древне-египетскихъ глиняныхъ сосудовъ и фигуръ изъ глазированнаго металла. Многія изъ нихъ представляютъ отатуи боговъ.

Торговля и промышленность

— Нѣсколько крупныхъ петербургскихъ рыботорговцевъ получили, по слухамъ, отъ одной норвежской анонимной фирмы предложеніе устроить на правахъ комерческаго товарищества на сѣверныхъ берегахъ Бѣлаго моря заводъ для приготовленія изъ рыбы консервовъ и для сбыта ихъ во внутренніе города западной Европы, преимущественно въ такіе, которые наиболѣе удалены отъ береговыхъ линій.

— Кромѣ англичанъ, изъ года въ годъ пытающихся установить морской торговый путь между сѣверными берегами Сибири и европейскими рынками, въ настоящее время начались подобныя же попытки и со стороны норвежцевъ. Такъ, недавно, возвращавшійся отъ береговъ острова Новая-Земля въ Бѣлое море, пароходъ архангельско-мурманскаго товарищества „Чижовъ“ встрѣтилъ въ Ледовитомъ океанѣ, близъ мыса „Святой Носъ“, большой пароходъ подъ норвежскимъ флагомъ: это былъ норвежскій пароходъ „Бискай“, направлявшійся въ устья рѣки Енисея, черезъ Карское море.

Выставки

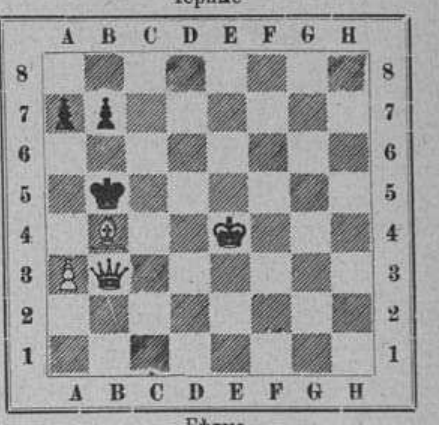
— Въ Лондонѣ устроена съ начала нынѣшняго лѣта „Французская выставка“, представляющая нѣкоторое отраженіе прошлогодней всемірной выставки и являющаяся, очевидно, образцомъ той французской выставки, которая теперь устраивается въ Москвѣ. На лондонской выставкѣ рядомъ съ французскими произведеніями, обратившими на себя наибольшее вниманіе на выставкѣ 1889 г., показываются и модели всемірной выставки, зданій Парижа, въ перемежку съ выставкой всякихъ текущихъ новостей французскаго искусства и промышленности.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1300

G. N. Cheney

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1301

M. A. Schinkman

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1117, 1118 и 1119)

1276. *Д. А. Гринмундъ.* 1. К d1—c3†, Кр e4 : f3; 2. Ф g7—g3† и 3. К c3—e4×. (*Вар. а*) 1... Кр e4—f5; 2. Ф g7—g4† и 3. К c3—d5×.

1277. *К. Kondelik.* 1 К d5—f4, ∞; 2. Матъ различными способами.

1278. *А. Andersen.* 1. Ф a1—h1, К f2 : h1; 2. К h8—f7 и 3. К f7—d5×. Остальные варіанты понятны.

1279 *S. Loyd.* 1. Л h3—f3, ∞; 2. Матъ различными способами.

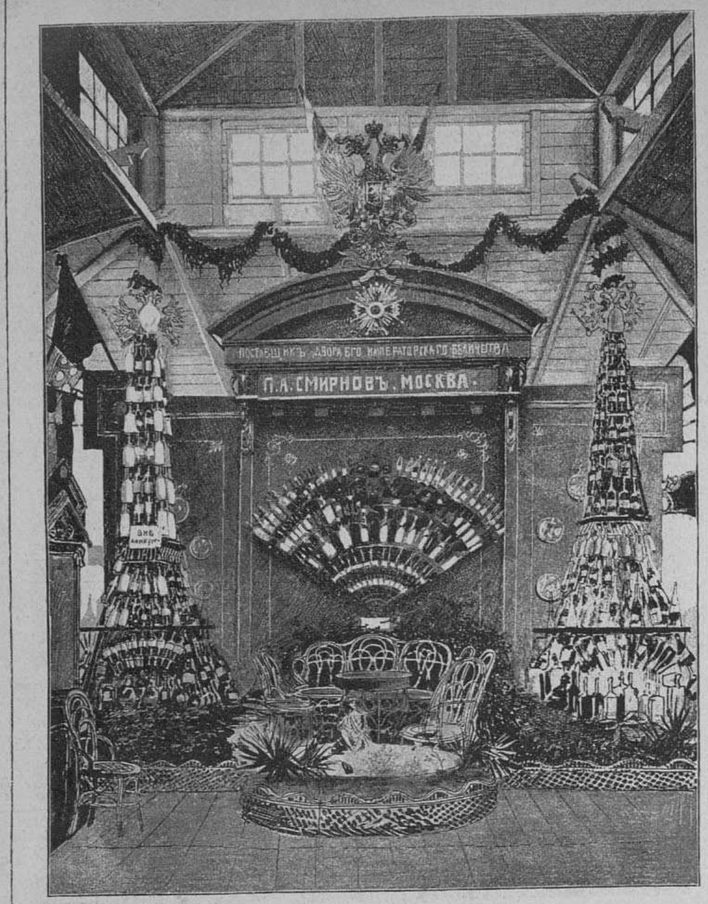
1280. *S. Loyd.* 1. К f7—e5†, Кр g6—h5; 2. К e5—d7 и 3. Ф f4—f7, f5 или g4×.

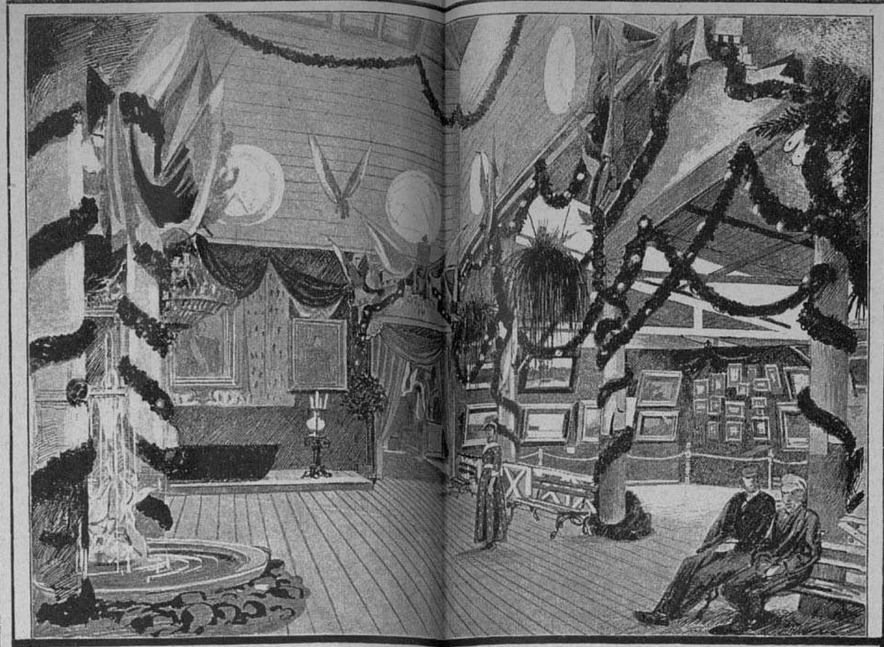
1281. *К. Seitz.* 1. Ф b5—c6, ∞; 2. Матъ различными способами.

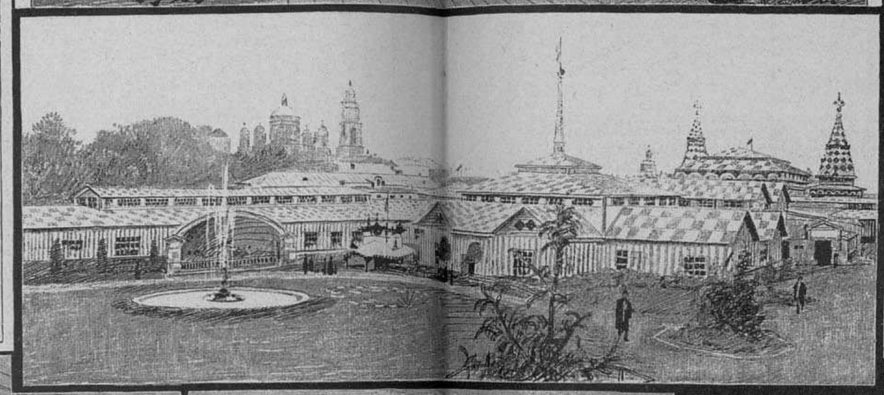
НОВОСТИ

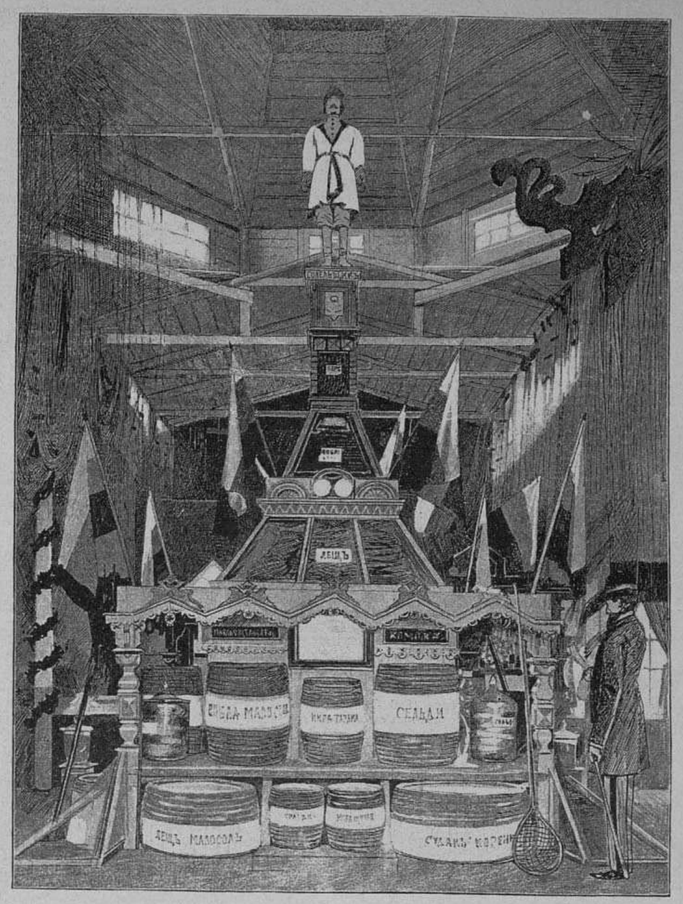
Международный турниръ въ Манчестерѣ окончился; вотъ списокъ получившихъ призы:

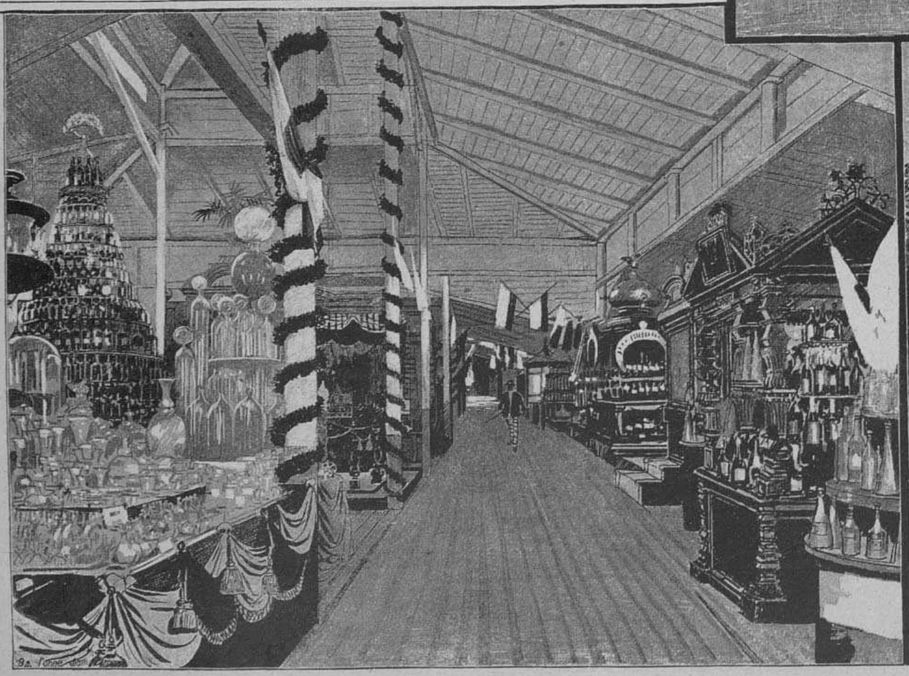
	1-й призъ взялъ	г.	Таррашъ.
	2-й	„	„	Блэкбёрнъ.
3-й и 4-й	„	„	гг.	Бердъ и Мекензи.
5-й и 6-й	„	„	„	Гунсбергъ и Шеве.
7-й, 8-й и 9-й	„	„	„	Алапинъ, Мэзенъ и Tinsley.

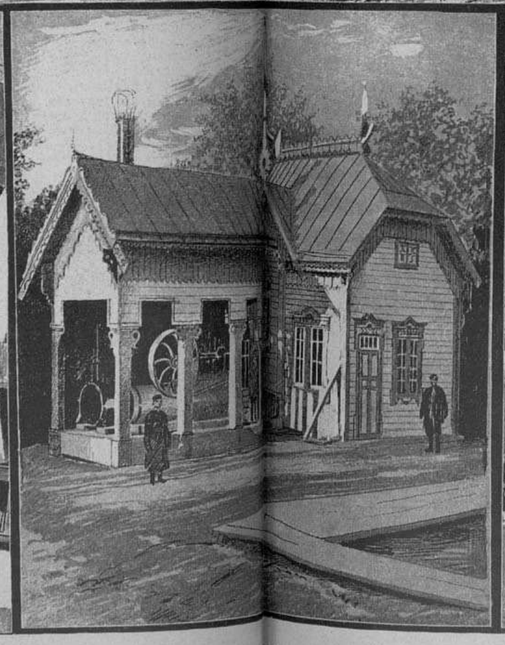


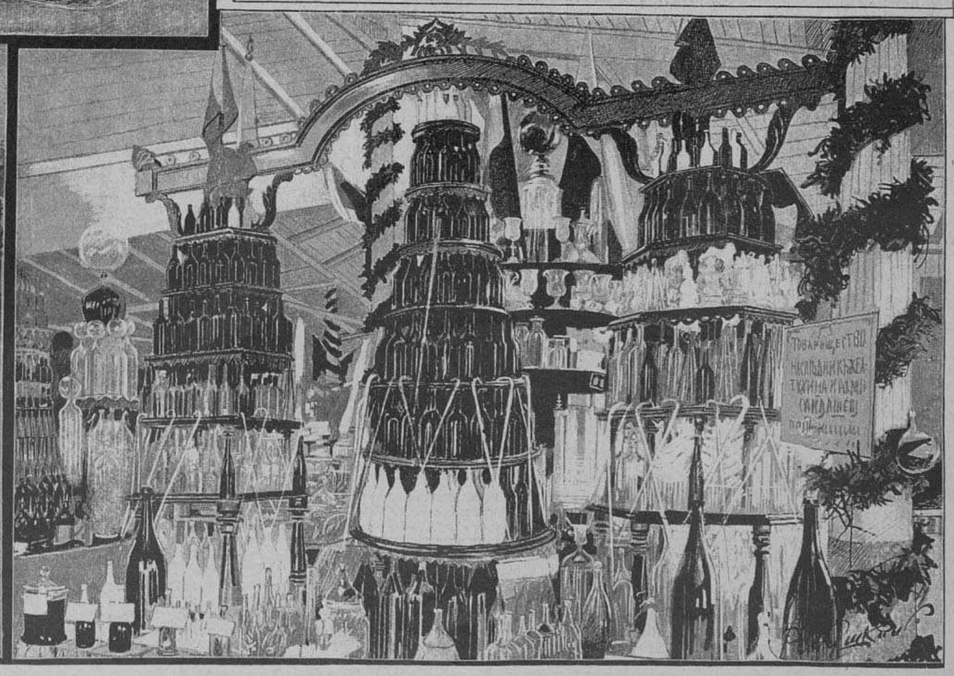












Ввозный отдѣлъ. Витрина водочнаго завода П. А. Смирнова.
Фабрично-заводскій отдѣлъ, лѣвая сторона.

Авангъ-зала, правая сторона, и художественнаго отдѣла.
Главное зданіе выставки, со стороны двора.
Павильонъ высочайше утвержд. товарищества мельницъ „Антонъ Эрлангеръ и К°“.

Астраханскій отдѣлъ. Витрина П. Е. Комова.
Фабрично-заводскій отдѣлъ. Витрина наслѣдника Желтухина и Сайдашева.

Казань. — Научно-промышленная выставка.

Съ фотографій А. Вяткина. Машки рисовалъ А. Рябушкинъ.

Театръ, искусство, музыка

Искусства

— Въ Петербургѣ предполагается открыть новую школу батальной живописи. Какъ вспомогательные предметы къ изученію батальной живописи, въ школѣ будутъ преподаваться: анатомія человѣка и лошади (пластическая) и исторія изящныхъ искусствъ. За посѣщеніе школы будетъ взиматься плата въ размѣрѣ не болѣе 20 рублей въ годъ.

Театръ и музыка

— Первый общедоступный концертъ имп. русскаго музыкальнаго общества въ текущемъ сезонѣ состоится въ Спб. 16 сентября въ Маломъ театрѣ, въ часъ пополудни.

— 2-го сентября, подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба, состоялось общее собраніе членовъ с.-петербургскаго драматическаго общества въ новомъ его помѣщеніи, Мойка, № 61. Въ засѣданіи постановлено: 1) продолжить дѣйствія общества; 2) увеличить членскій взносъ съ 10 р. до 20 р. въ годъ; 3) пригласить всѣхъ драматическихъ артистовъ въ члены общества, не взимая съ нихъ никакой платы; 4) предоставить всѣмъ членамъ право безплатнаго посѣщенія помѣщенія общества, отъ 12-ти час. дня до 3-хъ час. ночи; при помѣщеніи держать до 10 газетъ для чтенія, а также открыть постоянный буфетъ съ пониженными цѣнами; 5) открыть дѣйствія драматической школы съ 1-го октября нынѣшняго года, если число платящихъ учениць и учениковъ не будетъ менѣе двадцати пяти. Обсужденіе вопроса объ открытіи школы вызвало довольно оживленныя пренія, такъ какъ нѣкоторые изъ членовъ не находили достаточно обезпеченными средства школы. Пренія по этому поводу были прерваны самымъ неожиданнымъ образомъ: одинъ изъ членовъ, ст. сов. А. Л. Кекинъ, предложилъ вносить необходимыя средства для существованія школы, а также помогать и недостаточнымъ ученицамъ, чтобы онѣ могли окончить курсъ. Благодарственныя слова предсѣдателя за такую щедрую помощь были покрыты громкими сочувственными аплодисментами. Вслѣдъ за тѣмъ были произведены выборы 42 новыхъ членовъ, послѣ чего собраніе было закрыто.

— Русскіе опереточные спектакли въ спб. Маломъ театрѣ начнутся 16 сентября. Подвизаться въ немъ будетъ оперное товарищество, проведшее съ успѣхомъ прошлогодній сезонъ. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Немировичъ, Рансова, Кольцова, Марія Сергѣева (Энгелундъ), Иванова, Рамина, Соколова, Святловская, Варгина, Петрова, Малышева, гг. Вальеро, Климентьевъ, Нарскій, Зайцевъ (тенора), Бобровъ (баритонъ), Пальмъ, Завадскій, Сосновскій (комики), Долинъ, Фатѣевъ. Театръ отдѣланъ заново, декораціи новыя. Театръ будетъ освѣщаться электричествомъ. Товариществомъ пріобрѣтено за границей до двадцати новыхъ оперетокъ.

Некрологъ

Александри Василій, выдающійся румынскій поэтъ, авторъ множества комедій и водевилей, ратововавшій за уничтоженіе въ Румыніи крѣпостной зависимости и въ правленіе Кузы завѣдывавшій иностранными дѣлами, † 4 сентября, 69 лѣтъ.

Андріяшевъ Иванъ Васильевичъ, управляющій екатеринославскимъ отдѣленіемъ государственнаго дворянскаго банка, начавшій службу секретаремъ кіевскаго губ. статист. комитета, затѣмъ бывшій мировымъ посредникомъ въ подольской губ., предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ посредниковъ въ ковенской и кіевской губ., наконецъ управляющимъ отдѣленія дворянскаго банка, † въ концѣ августа въ Екатеринославѣ.

Бардовскій Николай Ѳедоровичъ, ген.-лейт., начальникъ 3-ей пѣхотной дивизіи, выдающійся боевой офицеръ и военный администраторъ, принимавшій участіе въ недавнемъ польскомъ возстаніи, въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Средней Азіи и въ послѣдней русско-турецкой кампаніи, † въ концѣ августа.

Остенъ-Сакенъ Оттонъ Людвиговичъ, баронъ, ген.-лейт., 27 августа въ Спб., 76 лѣтъ.

Платоновъ (Холмогоровъ) Иванъ Васильевичъ, почетный членъ харьковскаго университета и одинъ изъ первыхъ его профессоровъ (съ 1835 г.), читавшій лекціи законовъ благоустройства и благочинія государственнаго, † 26 августа въ Харьковѣ, 87 лѣтъ.

Содержаніе текста

Политика. — Мюнхенская выставка; статья *В. Ч.*— Первый международный конкурсъ; статья *В. Баскина.*— Искусства. — Театръ и музыка. — Литературная лѣтопись; статья *К.* — Новости печати. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Рыбная ловля. 2) Нарвско-красносельскіе маневры. 3) Казанская выставка. 4) Памятникъ Колумбу. — Юбилей князя В. А. Долгорукова. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Таблица выигрышей 2-го внутр. займа. — Объявленія.

Рисунки

Нарва. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Императора Германскаго: 1) Закладка въ Высочайшемъ присутствіи православнаго храма, сооружаемаго товариществомъ Кренгольмской мануфактуры. 2) Посѣщеніе Ихъ Вел. Гос. Императоромъ и Гос. Императрицей и Имп. Германскимъ городской ратуши; рисунки К. Брожа. 3) Иллюминація и фейерверкъ 6-го августа; рисовалъ А. Рябушкинъ. — Нарвско-красносельскіе маневры въ присутствіи Ихъ Вел. Гос. Имп. и Императора Германскаго: 1) Переходъ войскъ черезъ рѣку Лугу 7 августа; рисунокъ К. Брожа. Взрывъ моста черезъ рѣку Лугу 7 августа; рисов. М. Малышевъ. — Иностранные художники. Рыбная ловля; картина Ж. Акетта. — Казань. Научно-промышленная выставка; 7 рисунковъ А. Рябушкина. — Въ 400-лѣтію открытія Америки. Колоссальный памятникъ Христофору Колумбу; проектъ архитектора А. де-Паласіо.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 г. положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го сентября 1890 года правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00058	7	500	01653	10	5000	02977	8	500	05394	7	500	07110	28	500	09296	48	500	10936	26	500	13483	9	500	15697	2	5000	17504	26	500
00111	44	500	01686	49	500	02977	49	8000	05499	10	500	07141	11	200000	09492	38	500	10952	12	40000	13513	15	500	15722	25	500	17603	34	500
00211	4	500	01793	40	1000	02997	40	500	05754	28	1000	07157	25	500	09519	14	500	11049	13	500	13572	15	500	15739	11	500	17656	46	500
00240	45	500	01884	18	500	03051	14	500	05826	4	500	07237	48	500	09541	38	500	11049	40	500	13572	24	500	15778	40	500	17686	28	1000
00334	15	500	01896	43	500	03165	1	500	05841	20	500	07313	2	500	09554	36	500	11112	13	500	13674	7	5000	15792	20	500	17741	35	500
00414	47	500	01957	33	500	03365	38	500	05844	46	500	07335	31	500	09565	44	500	11115	43	500	13771	11	500	15842	3	1000	17744	15	500
00487	42	500	01988	9	500	03477	29	500	05866	40	500	07353	39	500	09602	48	500	11196	4	500	13819	18	500	15853	15	500	18137	6	500
00523	20	500	02038	49	500	03484	48	500	05946	3	500	07520	10	500	09628	35	500	11355	27	1000	13890	11	1000	15929	25	500	18186	35	1000
00533	31	500	02046	33	500	03561	44	500	05971	17	500	07572	44	500	09644	46	500	11451	2	500	13902	8	500	16018	25	500	18502	29	500
00541	15	500	02128	6	500	03578	43	500	05974	1	5000	07746	25	500	09666	48	500	11460	45	500	13986	42	500	16048	36	500	18517	3	25000
00575	25	500	02178	38	500	03633	8	10000	05995	39	500	07812	9	500	09712	12	8000	11537	44	500	14224	15	1000	16233	17	1000	18616	33	500
00635	44	500	02212	26	500	03675	42	500	06028	31	1000	07945	28	500	09748	26	500	11557	37	500	14255	6	500	16334	11	500	18726	47	500
00717	39	500	02287	1	500	03771	27	500	06049	47	500	08009	39	8000	09805	5	500	11605	12	500	14268	20	500	16379	26	500	18734	3	500
00845	8	500	02310	42	500	03913	6	500	06089	38	500	08122	40	500	09832	42	500	11719	15	500	14281	26	500	16545	49	500	18783	31	500
00887	3	500	02407	45	500	04002	11	10000	06114	17	500	08171	46	500	09903	41	500	11742	49	500	14424	30	500	16567	41	500	18784	44	500
00905	15	75000	02409	34	500	04002	16	500	06125	4	500	08281	35	500	09920	16	500	11757	20	500	14450	31	500	16583	10	5000	18831	9	500
00936	35	500	02415	50	500	04256	22	500	06246	46	500	08400	27	500	09978	48	500	11811	5	1000	14523	7	500	16590	33	500	18900	40	500
00950	28	500	02420	37	500	04407	27	500	06385	27	500	08434	11	500	10004	44	500	11817	27	500	14528	23	500	16783	38	500	18957	7	500
00991	21	500	02425	38	500	04617	13	1000	06386	14	500	08515	19	500	10054	21	500	12034	41	500	14690	7	500	16823	44	500	19098	35	500
01042	7	500	02427	4	500	04622	40	500	06535	43	500	08525	23	500	10072	37	500	12329	15	500	14702	9	500	16885	42	500	19099	50	1000
01046	11	1000	02488	11	500	04724	11	500	06540	24	500	08584	11	500	10160	5	500	12348	28	500	14714	37	500	16915	49	500	19160	2	500
01261	17	5000	02527	31	500	04780	18	500	06662	35	500	08679	44	500	10180	49	500	12400	27	500	14950	6	500	16961	42	5000	19173	4	500
01356	39	500	02553	45	500	04947	35	500	06764	6	500	08681	20	1000	10393	33	500	12470	45	500	15054	35	500	17049	29	500	19282	9	1000
01377	29	500	02618	39	500	04994	37	500	06777	19	500	08714	47	500	10494	37	500	12649	33	500	15173	40	500	17088	40	500	19283	50	10000
01533	43	500	02690	40	500	05099	1	500	06784	11	1000	08725	47	500	10514	5	500	12662	14	500	15209	33	500	17166	21	500	19295	12	500
01540	2	500	02701	21	500	05152	16	1000	06852	2	500	08893	4	500	10548	13	500	12946	21	500	15316	47	500	17222	20	500	19369	7	500
01549	3	500	02741	50	500	05213	38	500	06914	31	500	08972	21	500	10567	43	500	13016	36	500	15353	45	500	17244	48	500	19708	46	500
01572	34	500	02908	25	500	05218	29	500	06918	49	500	08978	33	500	10581	36	500	13039	12	500	15486	49	500	17302	46	500	19742	27	500
01614	11	500	02940	8	500	05314	45	500	06982	11	500	09108	50	500	10669	37	500	13080	40	500	15662	38	500	17438	50	5000	19778	48	500
01616	2	8000	02942	41	1000	05324	37	500	07058	38	500	09193	18	500	10854	17	500	13448	45	500	15675	39	8000	17479	34	500	19785	9	1000

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1890 года.

Таблица серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи государственнаго банка 1-го сентября 1890 года.

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1-го по № 50-й включительно.

00393	01756	02467	04033	05020	06005	06847	07529	08347	09490	10007	11494	13271	15268	17515	19397
00918	02089	02589	04134	05022	06063	06870	07684	08366	09601	10359	11639	13520	15273	17571	19719
01143	02122	02629	04499	05089	06273	06884	07759	08781	09658	11063	11838	14728	15277	17736	
01579	02166	02849	04639	05103	06546	06968	07975	09254	09706	11099	12236	15027	15488	18024	
01659	02322	03323	04917	05240	06554	06989	08015	09328	09708	11397	12890	15132	16634	18195	
01680	02422	03400	04993	05579	06698	07522	08339	09400	09958	11430	13208	15233	16810	18491	

Всего 92 серіи, составляющія 4,600 билетовъ, на сумму 575,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1890 г. въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

GUERLAIN DE PARIS

PARFUMEUR 15, rue de la PAIX

РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne impériale. — Мыло Sapoceti. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи. — Stiloïde cristallisé для волосъ и бороды. — Eau Athénienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine. — Shore's Caprice. — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet impérial Russe. — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для умыванія.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

ГУНІАДИ ЯНОСЪ

ВЛАДѢЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ. ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ. ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижскою Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ПОЧТИ ДАРОМЪ! ЧИТАЙТЕ! НЕОБХОДИМО КАЖДОМУ.

ТОЛЬКО ЗА ДВА РУБЛЯ

высылаю элегантный никеллированный механическій **штемпель** съ именемъ, отчествомъ и фамиліей заказчика, **механическій карандашъ и перо**, также **флаконъ штемп. краски**, 100 лист. хорош. **почтовой бумаги**, 100 шт. **конвертовъ**, 25 шт. хорош. **стальн. перьевъ, два интересныхъ фокуса**, все только за 2 рубля (за пересылку уплачивается при полученіи).

При заказѣ слѣдуетъ подробно написать имя, отчество, фамилію и адресъ — куда выслать.

Заказы съ деньгами прошу адресовать въ гор. **НАРВУ**, С.-Петерб. губ., купцу **Веніамину Давидовичу**

МИХАЙЛОВСКОМУ.

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ:

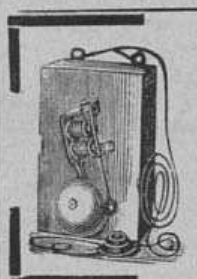
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка, 42, уг. Невскаго пр.

Большой выборъ дачныхъ МАТИНЭ и ДЖЕРСИ цвѣтныхъ полосатыхъ

отъ **3** до **20** рублей.

МАТЕРІИ ДЛЯ ДЖЕРСИ

въ **80** цвѣтахъ отъ **1** руб. **35** коп. до **4** руб. **10** коп. за аршинъ.



Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за штуку по 1 р. **Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны** стеклянные отъ 50 к. до 1 р. 25 к. **Электрическіе звонки** отъ 1 р. 50 к. **Аппараты №№ 3, 4, 6, 8, 10, 12. Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. Кнопки** отъ 20 к. **Элементы Лекланше** отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. **Сухой элементъ Электронъ** отъ 2 р. **Изолированная проволока** за ф. **Р. С. 1 20 Изоляторы** отъ 25 к. до 50 к. **Симплексъ микрофонъ-телефонъ** со звонкомъ, за станцію **Р. С. 15. Микрофонъ-телефонъ Вадена**, съ индукторомъ на протяженіе 400 верстъ, за станцію **Р. С. 60. Домашній телеграфъ** легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна **Р. С. 7. Постановка и проводъ** телефоновъ и звонковъ, также **ремонтъ и починка** по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Прейсъ-курантъ безплатно.

Н. И. ФРЕЛАНДЪ.

Складъ электро-техническихъ приборовъ: Спб., уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, д. учетнаго банка, входъ съ канала № 16.

АХРОМАТИЧ. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ

Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за три фунта. Большаго формата въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 руб.; пересылка за четыре фунта.

„АРГУСЪ" имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково годенъ, какъ для военныхъ цѣлей такъ и для охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія **„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ"**. **Театральн. бинокли**, высокаго достоинства, крыт. кожею отъ 5 р., **слоновой кости** отъ 14 р., **перламутров.** отъ 15 р., изъ **алюминія** отъ 20 р., **полевые** отъ 12 руб., **морскіе** отъ 17 р., **подзорныя трубы** отъ 5 р., **микроскопы** отъ 3 руб. 50 коп.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.:

Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.

Складъ для Россіи:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).

Иллюстр. прейсъ-куранты оптич. и фотограф. приборовъ высылаются безплатно.

!! НОВОСТЬ !!

новѣйшій и лучшій

МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ

ПІАНО-МЕЛОДИКО.

Цѣна 90 рублей.

Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 метръ (1 метръ = 1¼ арш.).

Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, д. Волкова, прот. Столешникова пер.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ля.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера** въ **Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

НАСТОЯЩІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ СВИФТЪ

1812-й ГОДЪ. Двадцать медальоновъ работы графа Ѳ. П. Толстаго продаются, по случаю, за 100 рублей. Осматривать можно ежедневно отъ 12 до 3 и отъ 5 до 7 ч. Фонтанка, 5, у Симеоновскаго моста, кв. 15.

ВАТА „ГАВАННА" ДЛЯ КУРЯЩИХЪ удаляетъ никотинъ. Гг. иногород. за 3 р. высыл. ЦѢНА КОРОБКИ 10 КОП. 50 коробокъ. Гг. торговцамъ соразмѣрная скидка.

МЫЛО »САПОЛЬ« для стирки бѣлья въ холодной водѣ безвредно для бѣлья. Цѣна за кусокъ, 30 коп. полкуска 15 коп.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ А. Венцела для дамской и дѣтской обуви, сбруи и проч. за склянку 40 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛІАНТИНЪ для чистки всѣхъ металловъ. Редевиха въ Трiестѣ. 1/2 пачки 30, 1/4 15, 1/8 8 к.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ Адольфа Бери, для склеиванія фарфора, стекла, дерева и пр. за склянку 25 к.

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЪ Адольфа Бери, примѣсь къ обыкновенному крахмалу, за пачку 25 к.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., д. № 26; Москва, Каретная Садовая, д. Малининой.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ".

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ: **ОБЫКНОВЕННАГО** изданія: 1 руб. 75 коп. безъ пересылки

ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія (въ кожаномъ корешкѣ): 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.

Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе: въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, д. № 22 (16).

PAPIER FAYARD ET BLAYN

употребляется для леченія ревматизма, раздраженій дыхательныхъ органовъ, насморка, раздраженій груди и другихъ болѣзней. Находятся во всѣхъ аптекахъ (требовать собственноручную подпись).

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"

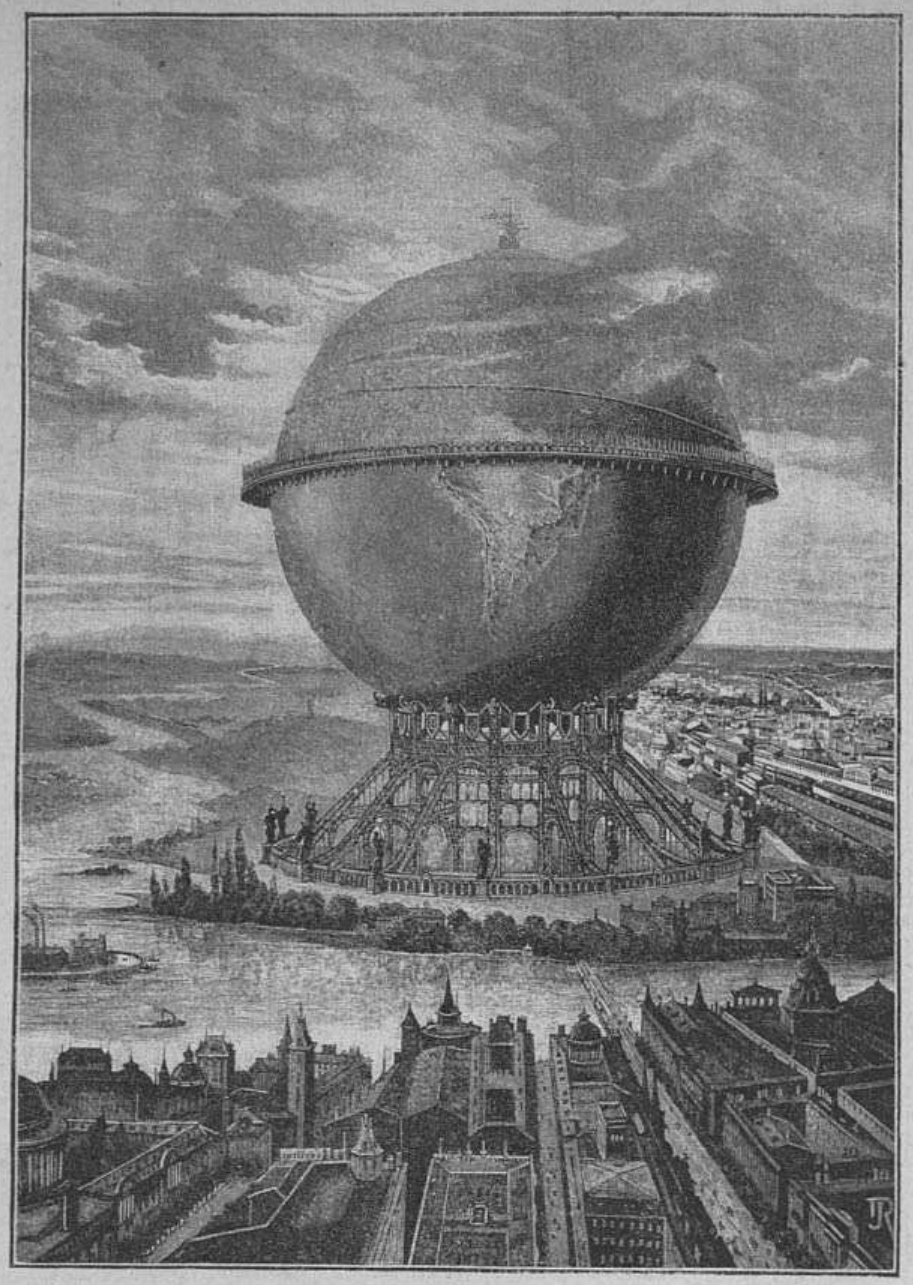
(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ пересылкою 40 коп.

Памятникъ Колумбу

Христофоръ Колумбъ — Кристо̀баль Коло̀нъ, какъ называютъ его испанцы — это самая чистая, возвышенная и неоспоримая слава Испаніи. Это имя уже такъ давно достойно памятника, что становится стыдно, когда подумаешь, какъ ничтожны существующіе монументы Колумба по сравненію съ колоссальнымъ значеніемъ этой фигуры въ исторіи европейскаго развитія. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ былъ объявленъ особый конкурсъ на проектъ огромной желѣзной башни для сѣверо-американской всемірной выставки 1892 года. Испанскій архитекторъ Альберто де-Паласіо, авторъ немалаго числа весьма смѣлыхъ архитектурныхъ проектовъ, пользуясь этимъ случаемъ, возымѣлъ идею такого памятника Колумбу, который, при ширинѣ и выразительности основной идеи, въ то же время подавляетъ воображеніе своею смѣлостью и величественностью. Читатели могутъ судить объ этомъ памятникѣ по снимку съ проекта Паласіо, помѣщенному на этой страницѣ.

Вообразите себѣ огромный шаръ, поставленный на основаніе въ 40 саженъ высоты и увѣнчанный на своемъ верхнемъ, сѣверномъ полюсѣ такимъ точно судномъ — carabela, на которомъ великій мореплаватель плылъ въ Новый Свѣтъ. По поверхности этой величественной сферѣ, представляющей собою земной шаръ, будутъ изображены моря, острова и континенты. По экватору пройдетъ поясъ — балконъ. Отъ экватора до сѣвернаго полюса пройдетъ изящная спиральная лѣстница. Ночью цѣлое море свѣта будетъ изливаться отъ этой сферы во всѣ стороны, озаряя городъ, среди котораго монументъ будетъ поставленъ. И египетскія пирамиды, и колоссъ родосскій, и самая башня Эйфеля должны будутъ уничтожиться передъ этимъ колоссальнымъ произведеніемъ техническаго генія. Въ базисѣ монумента будетъ поставлена гигантская статуя Колумба, окруженная статуями его сподвижниковъ, моряковъ, военачальниковъ, миссіонеровъ и эмблематическими фигурами лицъ, событій и народностей, имѣющихъ какую либо историческую связь съ открытіемъ Новаго Свѣта. Огромное пространство, остающееся внутри базиса монумента, будетъ, между прочимъ, вмѣщать въ себѣ обширную колумбовскую библіотеку, въ которой сосредоточится изъ всѣхъ испанскихъ архивовъ все, что̀ относится до Колумба и Америки. Тутъ найдутъ себѣ достаточно мѣста громадные музеи естествознанія, этнографіи, помѣщеніе испанскаго географическаго общества, курса мореходной географіи и гидравлической техники; на вершинѣ монумента помѣстится метеорологическая обсерваторія. За всѣмъ тѣмъ остается, конечно, еще огромный запасъ мѣста для ресторановъ, магазиновъ и обширнѣйшихъ галлерей для гуляющей публики.



Къ 400-лѣтію открытія Америки. — Колоссальный памятникъ Христофору Колумбу.

Проектъ архитектора А. де-Паласіо.

Внутренность громадной сферы также не пропадетъ даромъ. Ея верхняя половина можетъ служить основою для изображенія небеснаго свода сѣвернаго полушарія со всѣми его созвѣздіями. Если представить себѣ, что звѣзды будутъ изображены электрическими свѣточами, поставленными на мѣстахъ, соотвѣтствующихъ размѣщенію звѣздъ на сводѣ небесномъ, то можно думать, что внутренность огромнаго шара будетъ представлять собою оригинальнѣйшее въ мірѣ зрѣлище. По всему нижнему полушарію пройдетъ спирально желѣзная дорога, которая будетъ доставлять публику къ экваторіальному поясу.

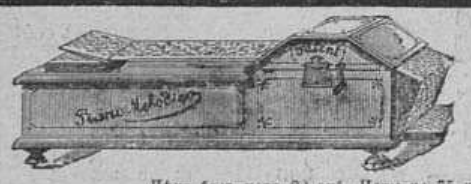
Теперь бросимъ взглядъ на размѣры этого сооруженія. На пьедесталѣ въ 40 саженъ будетъ поставленъ шаръ, діаметромъ какъ разъ равный высотѣ Эйфелевой башни, т. е. 300 метрамъ, или 144 саженямъ. Линія экваторіальной галлереи будетъ имѣть въ длину ровно 1.000 метровъ, т. е. безъ малаго 1 версту. Поверхность такого сфероида должна заключать въ себѣ 282.600 квадратныхъ метровъ (около 3-хъ милліоновъ квадратныхъ футовъ или 60.000 квадр. саженъ); объемъ — 14.137.875 кубическихъ метровъ (1,460.000 кубич. саженъ). Спиральный путь отъ экватора шара до сѣвернаго полюса долженъ быть не менѣе 6-ти километровъ, т. е. 5¾ верстъ. Громадная масса шара въ случаѣ урагана будетъ выдерживать напоръ равный давленію 21 милліона килограммовъ. Стоимость постройки шара и его подставки (почти цѣликомъ изъ желѣза) высчитывается въ 25¼ милліоновъ песетъ, т. е. около 5.75 милліон. руб. мет.; сооруженіе необходимыхъ машинъ, двигателей, свѣточей и т. д. должно стоить около 6,200.000 песетъ (1,426.000 руб. мет.).

Имя архитектора Паласіо, автора этого почти фантастическаго и въ то же время отнюдь не несбыточнаго проекта, — уже знакомо читателямъ „Всемірной Иллюстраціи". Его проектъ подвижнаго моста въ Бильбао былъ описанъ въ № 1021-мъ за 1888 годъ.

ШОКОЛАДЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ
въ МОСКВѢ.
продается
во всѣхъ городахъ
РОССІИ.

ПЕРЕѢХАЛЪ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ Р. А. БАРСЪ ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО ПЕРЕѢХАЛЪ

СФИНКСЪ
сигары, здѣшней работы, изъ лучшаго бразильскаго табаку по 6½, 7 и 8 руб. за 100 шт.
НАСТОЯЩІЯ
— ЕГИПЕТСКІЯ ПАПИРОСЫ. —
Отправка въ провинцію по полученіи задатка.
БРУНО ВАЛЕНТИНИ:
Екатерин. кан., уг. Невск., № 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невск.


ПІАНО-МЕЛОДИКО.
Ручной салонный органъ со струнами, исполняющій полностью всевозможныя пьесы.
Цѣна безъ нотъ 80 руб. Ноты по 75 к. за метръ (1½ арш.).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ.
Большой изящный салонный органъ на которомъ можно исполнять посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ цѣлыя увертюры, большія попурри, салонныя пьесы, русскія пѣсни и всѣ танцы. Оркестръ-Манопанъ играетъ отчетливо, чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ, имѣетъ двойные голоса и приспособленіе для громкой и тихой игры. Этотъ инструментъ рекомендуется отлично для семейныхъ баловъ, вечеринокъ для клубовъ и пр. Цѣна съ 10-ю пьесами 75 р. Добавочныя пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже. Къ инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 р. 20 к. Пересылка за 85 фунт.
Списокъ пьесъ для Оркестра-Манопана, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ — БЕЗПЛАТНО.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

Граверъ А. МУССЪ.
Гравированіе на всѣхъ металлахъ (золотѣ, серебрѣ, стали и мѣди).
Невскій проспектъ, противъ Надеждинской ул., д. 63.

CORSETS
LÉOTY
adoptés
par le
High-Life Parisien.
8. Place de la Madeleine, Paris.

ИНОСТРАННЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ:
200 штукъ разныхъ 1 рс., 300 — 2 рс., 400 — 4 рс., 500 — 6 рс., 800 — 10 рс., 1000 — 15 рс.
Книги съ марками для розничной продажи отъ 30 до 100 руб. съ уступкою 33% отъ цѣнъ заграничныхъ
Б. Гостонскій, ст. ю.-з. ж. д. Фастовъ.

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА: Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ пер. 60 к.
Изданіе книгоизд. Германъ Гоппе; Садовая, 22 (16).

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 7-го сентября 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1130. Годъ XXII.] 15-го сентября 1890 г. [Томъ XLIV. № 12.

Мюнхенъ. — Художественная выставка всѣхъ націй. Соната Бетховена Cis-moll. Картина Ф. Боденмюллера.

Гравировалъ Р. Іерике.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается № 18-й журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 18-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. **Слесарь**, разсказъ *В. Михеева*. — II. **Стихотвореніе** *Гр. П. Бутурлина*. — III. **Англійскія картинки**, *В. П. Желиховской*. — IV. **Начало общественной и частной жизни въ столицѣ**, очеркъ *М. И. Пыляева*. — V. **Французская книга законовъ**, оч. *Н. П. Дружинина*. — VI. **Гроза**, стихотвореніе *Л. Н. Аванасьева*. — VII. **Женское сердце**, романъ *Поля Бурже*. — VIII. **Оглавленіе VII тома.**

10-го (22-го) сентября 1890 года

Изъ вопросовъ нашей внутренней политики единственный остававшійся силою обстоятельствъ на очереди въ теченіе прошлой недѣли былъ вопросъ о небываломъ уже давно повышеніи нашего заграничнаго курса. Несмотря на крайнюю сдержанность, съ которою относятся къ этому повышенію наши финансовые коммерческіе кружки, несмотря даже на довольно энергическія попытки реакціи тѣхъ промышленныхъ и биржевыхъ группъ, которыя извлекали крупныя выгоды изъ прежняго низкаго курса нашего кредитнаго рубля, начавшееся движеніе не прекращается и прекратится, вѣроятно, еще нескоро, потому что даже въ Германіи громко признается нынѣ фактъ совершенно искусственнаго пониженія нашей валюты, доводившаго одно время кредитный рубль чуть ли не до половины его номинальной стоимости. За границей нынѣшняя оцѣнка этого рубля признается совершенно логическимъ послѣдствіемъ цѣлаго ряда новыхъ, давно уже небывалыхъ, условій, въ которыхъ находятся въ настоящую минуту русскіе финансы, и подъ вліяніемъ такого взгляда на вещи въ русской печати возобновляются давно уже не слышавшіеся въ ней толки о возможности возстановить у насъ въ близкомъ будущемъ обращеніе звонкой монеты. Появляются даже первые признаки того спора о золотой и серебряной единицѣ, который столько лѣтъ казался немыслимымъ у насъ, вслѣдствіе громаднаго упадка цѣнности нашихъ бумажныхъ денегъ. Мы вовсе не расположены къ чрезвычайному оптимизму о радужныхъ надеждахъ на почвѣ отечественныхъ финансовыхъ вопросовъ, но не можемъ не видѣть въ происходящемъ признаковъ радикальнаго переворота, происшедшаго въ положеніи государственныхъ финансовъ Россіи.

На западѣ положеніе политическихъ дѣлъ продолжаетъ быть очень неопредѣленнымъ. Событія прошедшей недѣли вовсе не способствовали къ уменьшенію этой неопредѣленности. Самымъ выдающимся изъ этихъ событій было, конечно, вторичное свиданіе императоровъ Вильгельма II и Франца-Іосифа, происшедшее въ прусской Силезіи, на маневрахъ германскихъ войскъ, стянутыхъ близь австрійской границы. Это свиданіе, послѣдовавшее такъ скоро послѣ поѣздки императора Вильгельма II въ Россію, послужило поводомъ къ чрезвычайно оживленнымъ толкамъ, нашедшимъ весьма характерный отголосокъ въ западной печати вообще и въ австрійской офиціозной прессѣ особенно. Въ то время какъ молодой германскій государь гостилъ въ Россіи, австрійскіе политическіе кружки съ большимъ трудомъ и очень неловко старались скрывать опасеніе, что Вильгельмъ II вернется къ себѣ домой съ намѣреніями, крайне нежелательными для Австро-Венгріи. Высказывались даже опасенія, что германскій государь начнетъ настаивать передъ вѣнскимъ правительствомъ на рѣшеніи болгарскаго вопроса, согласномъ съ хорошо всѣмъ извѣстною русскою программою. Поѣздка въ прусскую Силезію императора Франца-Іосифа значительно ослабила всѣ эти тревоги австровенгерскихъ политическихъ кружковъ, органы которыхъ утверждаютъ теперь снова, что прочность тройственнаго союза нимало не поколебалась. Опасность, будто бы грозившая софійскому самозванному правительству, снова считается совершенно устраненною, и поѣздку въ Россію Императора Вильгельма II объявляютъ оставшеюся безъ всякихъ практическихъ результатовъ. Насколько справедливы подобныя догадки—рѣшить до поры, до времени мы не беремся. Факты недалекаго будущаго разъяснятъ, можетъ быть, этотъ темный вопросъ. Пока можно только догадываться, что изъ своей поѣздки въ Россію и изъ только что окончившейся встрѣчи въ прусской Силезіи съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ Вильгельмъ II вынесъ убѣжденіе, что никакія международныя событія не стѣснятъ его свободы дѣйствій въ минуту прекращенія силы закона противъ соціалистовъ, которая наступитъ въ среду на будущей недѣлѣ, 19 сентября (1 октября).

Какъ германское правительство, такъ и вожди германской соціальной партіи дѣятельно готовятся къ этому знаменательному дню, въ который возобновится открытая борьба двухъ противоположныхъ вліяній на рабочія массы. Вопросъ поставленъ прямо и, такъ сказать, „въ упоръ“. Императоръ Вильгельмъ II — съ одной стороны и вожди германскаго революціоннаго соціализма — съ другой готовятся вступить въ борьбу за вліяніе на рабочій пролетаріатъ имперіи. На чьей сторонѣ останется побѣда — пока еще невозможно предсказать, такъ какъ молодой германскій государь добровольно отказался вести эту борьбу оружіемъ, обезпечивавшимъ ему превосходство силы надъ соціалистами.

Внутреннія политическія дѣла Австро-Венгріи продолжаютъ оставаться до крайности запутанными. Эпоха созванія областныхъ сеймовъ уже опредѣлена. До этого созванія остается немного болѣе трехъ недѣль, и все указываетъ, что въ Богеміи хозяевами положенія окажутся младо-чехи, продолжающіе одерживать побѣды на частныхъ выборахъ. Пресловутому чешско-нѣмецкому соглашенію грозитъ опасность полной неудачи, которая легко можетъ повлечь за собою отставку министерства Таафе и замѣну его чисто-нѣмецкимъ министерствомъ, вступленіе котораго во власть послужило бы сигналомъ сліянія въ одну сплошную и энергическую оппозицію всѣхъ цислейтанскихъ славянъ — за исключеніемъ, можетъ быть, однихъ галичскихъ поляковъ.

Во Франціи внутреннее политическое положеніе слагается все болѣе и болѣе благопріятно. Вопреки ожиданія очень многихъ, скандалъ разоблаченія такъ называемыхъ закулисныхъ сторонъ буланжизма обѣщаетъ привести къ благопріятнымъ послѣдствіямъ. Благоразумная часть націи, узнавшая теперь, къ какимъ неблаговиднымъ средствамъ прибѣгали прятавшіеся за спиною генерала Буланже орлеанисты и бонапартисты, и съ какою легкостью сердца готовились они навлечь на страну тяжелыя послѣдствія революціоннаго переворота, болѣе чѣмъ когда либо чувствуетъ потребность сохраненія существующаго порядка вещей. Число сторонниковъ республиканской формы правленія быстро увеличивается совершенно независимымъ образомъ отъ сочувствія извѣстныхъ классовъ общества къ самому процессу, на которомъ зиждится въ современной Франціи эта правительственная форма. Президентъ республики г. Карно и министерство Фрейсине весьма ловко пользуются этимъ настроеніемъ. Пользуясь парламентскими вакаціями, обезпечивающими ему полную свободу дѣйствій, правительство тщательно избѣгаетъ всего, что могло бы оживить антагонизмъ политическихъ партій, и не упускаетъ ничего, что, напротивъ, можетъ усилить склонность въ ихъ примиреніи на почвѣ идей, одинаково сочувственныхъ какъ республиканцамъ, такъ и монархистамъ. Большіе маневры французскихъ войскъ въ окрестностяхъ Камбре, т. е. *по сосѣдству съ бельгійскою границею*, доставили за послѣднее время прекрасный предлогъ для такой примирительной попытки. Привѣтствуя на этихъ маневрахъ войска отъ имени правительства, г. Карно какъ нельзя болѣе кстати напомнилъ полное тожество арміи съ народомъ, сказавъ, что у французскихъ военныхъ нынѣшняго времени нѣтъ другаго девиза, кромѣ начертанныхъ на знакахъ ордена Почетнаго Легіона словъ: „честь и отечество“. Поѣздка въ Камбре президента республики произвела самое глубокое впечатлѣніе на умы всѣхъ французовъ, не ослѣпленныхъ духомъ партій, и усилила въ огромной степени популярность г. Карно.

Въ Италіи на минувшей недѣлѣ произошелъ, такъ называемый, частный министерскій кризисъ. Министръ финансовъ г. Сеисмитъ-Дода вышелъ въ отставку, вслѣдствіе открытаго своего несогласія съ г-мъ Криспи въ вопросѣ о преслѣдованіи партій ирредентистовъ. Удалившійся отъ власти членъ кабинета принадлежитъ къ радикальной партіи, и отставка его повлечетъ, вѣроятно, за собою отпаденіе отъ правительства всей парламентской группы, представителемъ которой онъ являлся въ кабинетѣ. Г-ну Криспи придется, вѣроятно, теперь искать опоры между консерваторами правой стороны, а это уничтожитъ и послѣдніе остатки популярности нынѣшняго итальянскаго премьера.

Въ Англіи продолжается политическое затишье осеннихъ парламентскихъ вакацій.

Извѣстія изъ Турціи крайне противорѣчивы. По однимъ изъ нихъ, султанъ обнаруживаетъ готовность сдѣлать нѣкоторыя уступки волнующимся все болѣе и болѣе турецкимъ армянамъ, по другимъ въ Константинополѣ готовится нѣчто похожее на извѣстную революцію 1876 года, низвергшую съ престола покойнаго султана Абдулъ-Азиза. Изъ Сербіи, равно какъ и изъ Болгаріи, не получено было на прошлой недѣлѣ никакихъ важныхъ политическихъ извѣстій достовѣрнаго характера.

По поводу памятниковъ

Въ Москвѣ все еще не могутъ рѣшить, кому надо строить памятники: Гоголю, Грибоѣдову или Островскому. Это своеобразное затрудненіе, въ которомъ пребываютъ москвичи, можетъ быть объяснено только исторической справкой о проектахъ памятниковъ этимъ великимъ русскимъ писателямъ.

Извѣстно, что о памятникѣ Гоголю москвичи помышляютъ уже очень давно. Есть даже капиталъ, собранный на этотъ предметъ, — но памятникъ почему-то не строится до сихъ поръ, да и проектъ памятника, кажется, не существуетъ еще. Деньги лежатъ, а москвичи разсуждаютъ... Въ настоящую минуту москвичи еще разсуждаютъ о томъ: уже не похерить ли памятникъ Гоголю, а вмѣсто этого поставить памятникъ Грибоѣдову или Островскому? Какимъ образомъ появился на свѣтъ божій этотъ странный вопросъ — не умѣю сказать: я пробовалъ было объяснить себѣ его возникновеніе какимъ либо общимъ логическимъ процессомъ, но... не успѣлъ въ этомъ и принужденъ былъ, въ видѣ нѣкотораго объясненія, прибѣгнуть къ изреченію того же Грибоѣдова: „на всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ“.

Этотъ отпечатокъ тѣмъ болѣе меня преслѣдуетъ, что теперь о памятникѣ Гоголю, какъ кажется, и помину уже нѣтъ, а все дѣло сводится къ памятнику Грибоѣдову или Островскому, — Гоголь оказался отправленнымъ въ архивъ. Этотъ легкій споръ, видите ли, произошелъ по слѣдующему поводу: вскорѣ послѣ смерти Островскаго общество драматическихъ писателей, какъ извѣстно, открыло подписку на памятникъ этому великому русскому драматургу. Казалось бы, чего лучше? Умеръ писатель огромнаго таланта, оказавшій громадное вліяніе на русскую драматическую литературу, на русскій театръ, — почтить его памятникомъ и умѣстно, и справедливо. Но въ отвѣтъ на открытіе подписки послышались протестующіе голоса, главнымъ образомъ, въ формѣ нѣкотораго скромнаго совѣта: не слѣдуетъ ли повременить? ибо еще не поставленъ памятникъ Гоголю, — этому, такъ сказать, отцу русскаго театра, — да и неизвѣстно, когда онъ будетъ поставленъ. А потомъ — вѣдь нужно же также позаботиться и о Грибоѣдовѣ, который тоже, въ нѣкоторомъ родѣ, принадлежитъ къ „отцамъ“. И вотъ Москва раздѣлилась на враждующія партіи: приверженцы Грибоѣдова такъ и заявили, что общество драматическихъ писателей поступило безтактно, объявивъ „конкурирующую“ подписку и отвлекая публику отъ мысли памятника Гоголю и Грибоѣдову. Ибо

неужели же „драматическіе писатели“ не находятъ, что „Горе отъ ума“ занимаетъ совершенно исключительное мѣсто въ русской драматической литературѣ по своей жизненности и по своему языку, по своимъ геніальнымъ, художественнымъ достоинствамъ, по своему историческому и общественному значенію и по своему литературному вліянію?

Господа „драматическіе писатели“ отъ такого вопроса нѣсколько опѣшили. Оно и въ самомъ дѣлѣ: развѣ все это не такъ? развѣ не логичнѣе поставить сначала памятники Гоголю и Грибоѣдову, а уже потомъ думать о памятникѣ Островскому, который вѣдь и подождать можетъ, потому что ждали же Грибоѣдовъ — болѣе шестидесяти лѣтъ, а Гоголь — болѣе тридцати лѣтъ. Долгое время „драматическіе писатели“ не знали, что отвѣчать на этотъ вопросъ. Наконецъ недавно князь Сумбатовъ взялъ на себя роль защитника общества. Въ письмѣ, напечатанномъ въ газетахъ, князь Сумбатовъ напомнилъ, что однимъ изъ первыхъ дѣлъ общества русскихъ драматическихъ писателей, послѣ его учрежденія, было посильное увѣковѣченіе памяти А. С. Грибоѣдова учрежденіемъ преміи его имени. Члены общества составили изъ своихъ средствъ капиталъ въ 10.000 рублей и ежегодно выдаютъ проценты съ этой суммы за лучшія новыя пьесы. Между прочимъ, нападающіе на порядокъ выбора памятниковъ сами говорятъ что, можетъ быть, помимо дорогихъ монументовъ, есть и другіе „лучшіе способы увѣковѣченія великихъ именъ“. Вотъ г. Сумбатовъ и думаетъ, что учрежденіе премій, пожалуй, и принадлежитъ къ числу этихъ „лучшихъ“ средствъ. Къ тому же слѣдуетъ прибавить, что общество драматическихъ писателей дало на премію Грибоѣдову вдвое больше, чѣмъ на памятникъ Островскому. Итакъ, по мнѣнію г. Сумбатова, упрекъ обществу въ легкомысленномъ отношеніи къ исторіи русской драматической литературы приходится снять: никакой „конкуренціи между Островскимъ и Грибоѣдовымъ нѣтъ, а есть... лишь различныя средства „увѣковѣчивать“, по отношенію къ Грибоѣдову это „лучшее“ средство — выдавать преміи за лучшія пьесы, а по отношенію къ Островскому — просто монументъ. Одно только обстоятельство смущаетъ скептиковъ относительно „лучшаго“ средства: преміи ежегодно выдаются за „лучшія“ пьесы, а между тѣмъ русская драматическая литература съ каждымъ годомъ дѣлается все хуже да хуже. Нельзя ли, прибавляютъ скептики, это „лучшее“ средство сравнить съ покровительственной системой въ экономической области? Высокіе тарифы „покровительствуютъ“ русской промышленности, а между тѣмъ что-то не видать, чтобы русская промышленность отъ этого особенно прогрессировала. Также вотъ и съ русскими пьесами: авторовъ ихъ „поощряютъ“ „лучшими“ средствами, а авторы и въ усъ себѣ не дуютъ — продолжаютъ по прежнему писать прескверныя пьесы. Выходитъ „увѣковѣченіе“ памяти Грибоѣдова довольно странное — увѣковѣченіе скверными пьесами...

Но остается еще вопросъ: насколько неудобна „конкуренція“ — на этотъ разъ ужъ, такъ сказать, „монументальная“ — между Гоголемъ и Островскимъ? Г. Сумбатовъ и на этотъ вопросъ отвѣчаетъ весьма опредѣленно. По его мнѣнію, еслибы не двѣ, а десять такихъ „конкурирующихъ“ подписокъ ходили по Россіи, то этому можно бы только радоваться. Это бы ясно показало, что въ русскомъ обществѣ растетъ живая и настоятельная потребность выразить свое благоговѣніе къ славной памяти родныхъ писателей. Подписка эта будила бы общественное сознаніе и популяризировала бы славу величайшихъ дѣятелей русской мысли...

Конечно, будить сознаніе — дѣло прекрасное, но... корреспондентъ „Новаго Времени“ на это весьма резонно отвѣчаетъ, что дѣло не въ томъ, будутъ ли или нѣтъ „ходить“ по Россіи подписки, а въ томъ, чтобы онѣ доходили до цѣли, т. е. давали бы желанные результаты. И опытъ прежнихъ подписокъ показалъ, что о десяткахъ конкурирующихъ подписокъ намъ еще рано думать; не справимся, не по силамъ. Еслибы еще мы умѣли „будить сознаніе“ лучше, нежели умѣемъ это дѣлать теперь. Объявить, что „подписка принимается тамъ-то и тамъ-то“ — не значитъ еще „будить“. Извѣстное дѣло, какъ тугъ русскій человѣкъ на подписку. Г. корреспондентъ приходитъ къ заключенію, что нужны другія средства „будить сознаніе“, напримѣръ, нужны спектакли, лекціи, чтенія и проч. „Итакъ, пока что, а даже двѣ-три „монументальныя“ подписки несомнѣнно будутъ ощущать на себѣ слѣдствія конкуренціи. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что надо вовсе отказаться отъ подписокъ. Нѣтъ, надо только вооружиться терпѣніемъ и, еще больше того, энергіей въ разбуживаніи“.

Что скажетъ на это князь Сумбатовъ — покрыто пока мракомъ неизвѣстности. Дѣло пока стоитъ такъ: Грибоѣдова увѣковѣчивать „лучшими“ средствами, т. е. скверными пьесами, а Гоголя и Островскаго — „монументальными“ подписками, которыя въ концѣ концовъ сводятся на какіе-то гроши,—и такимъ образомъ „будить сознаніе“. Все это, можетъ быть, и очень хорошо, но невольно является вопросъ: ужъ не будутъ ли всѣ эти „лучшія“ средства и „разбуживанія“ сознанія — просто гласомъ вопіющаго въ пустынѣ? Будутъ раздаваться преміи, а русская драматическая литература будетъ по прежнему падать; будутъ по Россіи „ходить“ „монументальныя“ подписки, а монументы не будутъ строиться или будутъ строиться лишь въ воображеніи москвичей. Вѣдь вотъ хотя бы памятникъ Гоголю — сколько времени о немъ говорятъ москвичи и даже капиталъ собираютъ, а монумента всетаки нѣтъ, какъ нѣтъ. Не будетъ ли то же самое съ Островскимъ? Нельзя ли намъ для удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса какъ либо примоститься къ Европѣ и отъ нея заимствовать средство строить монументы? Тамъ не бываетъ ни лекцій, ни чтеній, ни спектаклей, тамъ даже „монументальныя“ подписки ходятъ рѣдко, — а монументы строятся десятками и сотнями, ихъ даже слишкомъ много. Значитъ, есть же какое-то дѣйствительное средство, неизвѣстное москвичамъ...

В. Ч.

Лѣтній сезонъ

Лѣтній сезонъ закончился благополучно, т. е. безъ всякихъ скандаловъ, даже можно сказать неожиданно хорошо: никакихъ судебныхъ протоколовъ составлено не было, никакихъ пенитенціарныхъ мѣръ употреблено не было; лѣто окончилось, и вмѣстѣ съ нимъ и музыкально-театрально-увеселительный сезонъ; лѣтніе пѣвцы перестали пѣть на открытыхъ эстрадахъ, военные оркестры прекратили свои фальшивые звуки, симфоническіе вечера, порядкомъ таки надоѣвшіе въ концѣ концовъ публикѣ, тоже уже больше не существуютъ, словомъ, все благополучно; пріятно поэтому сдѣлать ретроспективный обзоръ истекшему сезону, да кстати провѣрить, оправдалъ ли онъ надежды петербуржцевъ. Увеселительныхъ мѣстъ, какъ наши читатели знаютъ, было много: Аркадія, Акваріумъ, Павловскъ, Озерки, садъ Неметти, Крестовскій, Зоологическій, Кинь-Грусть и пр., и пр.

Что касается Аркадіи, то здѣсь жаловаться не на что: все, что ловкій антрепренеръ обѣщалъ, было осуществлено; мало того, г. Гюнсбургъ даже вышелъ изъ программы своей и пожертвовалъ своей артистической репутаціей для увеселенія столичныхъ жителей: онъ игралъ въ свой бенефисъ „Короля Лира“, — мы говоримъ серьезно,— и конечно... былъ осмѣянъ всѣми газетами; согласитесь, что большей жертвы невозможно требовать отъ антрепренера, исключительно заботящагося объ удовольствіяхъ публики. Онъ отлично понялъ, что хожденіемъ по канату такъ не удивишь публику и не приведешь ее въ веселое настроеніе, какъ исполненіемъ шекспировскаго героя; это дѣйствительно было нѣчто выходящее изъ ряду вонъ: ни Росси, ни Сальвини, да и никто въ мірѣ такъ не сыграетъ Лира, за это можно поручиться.

Своимъ Лиромъ г. Гюнсбургъ совсѣмъ уложилъ публику въ лоскъ, и она долго будетъ помнить этотъ „дивный“ образъ; достаточно сказать, что даже наша предобродушная публика, выходя изъ Павловскаго театра, гдѣ состоялся этотъ единственный въ своемъ родѣ спектакль, произносила такого рода мнѣнія: „ну и нахальство же!“, „это даже не нахальство, а просто помѣшательство“, „однако же и самомнѣніе у этого Гюнсбурга!“ и такъ далѣе въ этомъ родѣ. Но повторяемъ: Лира онъ игралъ сверхъ программы, такъ сказать — отъ полноты души; ужъ очень онъ былъ доволенъ отношеніемъ къ нему публики и хотѣлъ ее „экстраординарно“ (любимое словечко, употребляемое этимъ антрепренеромъ часто въ афишахъ, когда вмѣсто одной безголосой старухи выступаетъ ихъ трое) распотѣшить.

Въ видахъ такихъ стараній г. Гюнсбурга приходится ужъ снисходительно смотрѣть на разные недочеты въ обѣщанной программѣ. Антрепренеръ, напримѣръ, говорилъ, что приглашенъ извѣстный баритонъ Девойодъ; конечно, было бы очень пріятно послушать Девойода, но можно ли и слѣдуетъ ли придираться къ г. Гюнсбургу, что этого баритона не было: взамѣнъ одного Девойода были цѣлый десятокъ бездарностей. Тоже относительно балета: молва, пущенная антрепренеромъ, гласила о приглашеніи г-жи Цукки; петербуржцы ее не увидали въ Аркадіи; ну что-жъ — вѣдь отъ этого никто не умеръ; наконецъ, кому интересно было, тотъ могъ отправиться на „Revue“, въ которомъ г. Гюнсбургъ самъ изображаетъ Цукки въ балетѣ „Брама“, гдѣ онъ смѣшитъ зрителей почти въ такой же степени, какъ и въ „Королѣ Лирѣ“.

Къ тому же слѣдуетъ принять во вниманіе и хлопоты антрепренера... Легкое ли дѣло такъ прорекламировать своихъ пѣвицъ; появленіе одной Тео чего ему стоило; вѣдь портретики ея (снятые, прибавимъ, въ скобкахъ, лѣтъ пятнадцать тому назадъ) съ автобіографическими „данными“ раздавались публикѣ даромъ, а вѣдь даромъ никто не составитъ такой брошюры, даромъ никто не только печатать не станетъ, но даже и корректировать; все это надо принять во вниманіе; не виноватъ же онъ въ самомъ дѣлѣ, что г-жа Тео прошла свой quarantaine и ужъ голоса совсѣмъ не имѣетъ никакого; это ужъ игра, такъ сказать, случайностей, жертвой которыхъ сдѣлался прежде всего самъ антрепренеръ, ибо Тео сборовъ не дѣлала, несмотря на все веселье, которое она старалась вносить въ нѣкогда прекрасно созданныя ею роли.

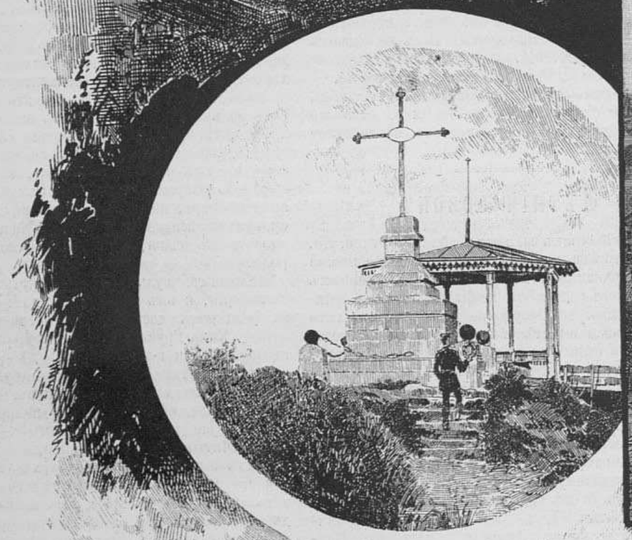
Положимъ, судьба благопріятствовала г-ну Гюнсбургу, и онъ свое наверстадъ: ему почти за безцѣнокъ достались артистки „Эденъ-театра“ (Кинь-Грусть) послѣ прекращенія этой антрепризы, и г-жа Жираръ, дѣйствительная звѣзда оперетки, дала ему громадную прибыль; тѣмъ лучше для петербуржцевъ, заполучившихъ такое, можно сказать, непредвидѣнное удовольствіе, на которое и самъ г. Гюнсбургъ не разсчитывалъ; въ противномъ случаѣ онъ трубилъ бы объ этомъ во всѣхъ газетахъ въ теченіе по крайней мѣрѣ цѣлаго мѣсяца, а тутъ счастіе привалило и безъ всякихъ расходовъ на рекламы, а „сколько горькихъ воздержаній, обузданныхъ страстей, тяжелыхъ думъ, дневныхъ заботъ, ночей безсонныхъ“ ему стоило содержать свою труппу и окружать ее тѣмъ реноме, какимъ она пользовалась въ теченіе лѣта? Да, г. Гюнсбургъ выстрадалъ свой успѣхъ!

Нелегко ставить оперы съ тремя пѣвцами, нелегко опереточныхъ артистовъ превратить въ одинъ прекрасный день въ оперныхъ, нелегко изъ Менелая превратиться самому въ короля Лира, — все это надо цѣнить, принявъ въ разсчетъ и войну съ артистами, которые, быть можетъ, не обладая рѣшимостью самого антрепренера, противятся его приказанію пѣть первую теноровую партію въ операхъ вмѣсто того, чтобы распѣвать въ опереткѣ „тру-ла-ла“, и бесѣды съ публикой о неслыханныхъ успѣхахъ членовъ труппы за границей, и ухаживаніе за рецензентами (все это народъ непокладистый, туго поддающійся, одержимый духомъ сомнѣній), и вообще еще много кое-чего, о чемъ и въ голову не приходитъ обыкновенному читателю.

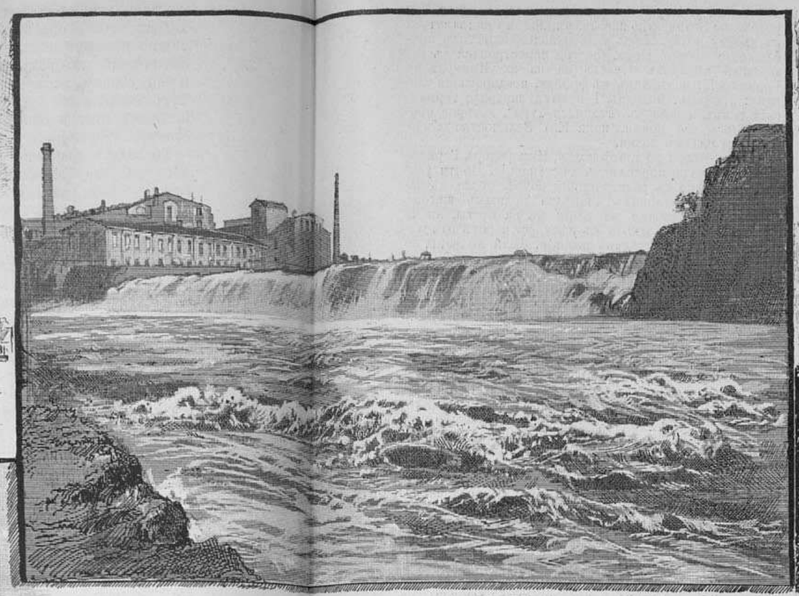
Мы понимаемъ труды г. Гюнсбурга и отъ души аплодируемъ ему, какъ антрепренеру; молодецъ-мужчина! Все устроитъ, все сдѣлаетъ, и всѣ будутъ довольны, даже рецензенты въ концѣ концовъ сдадутся и согласятся, что нѣтъ лучшаго антрепренера, какъ г. Гюнсбургъ, и что русскимъ антрепренерамъ далеко до него. Положимъ, иные

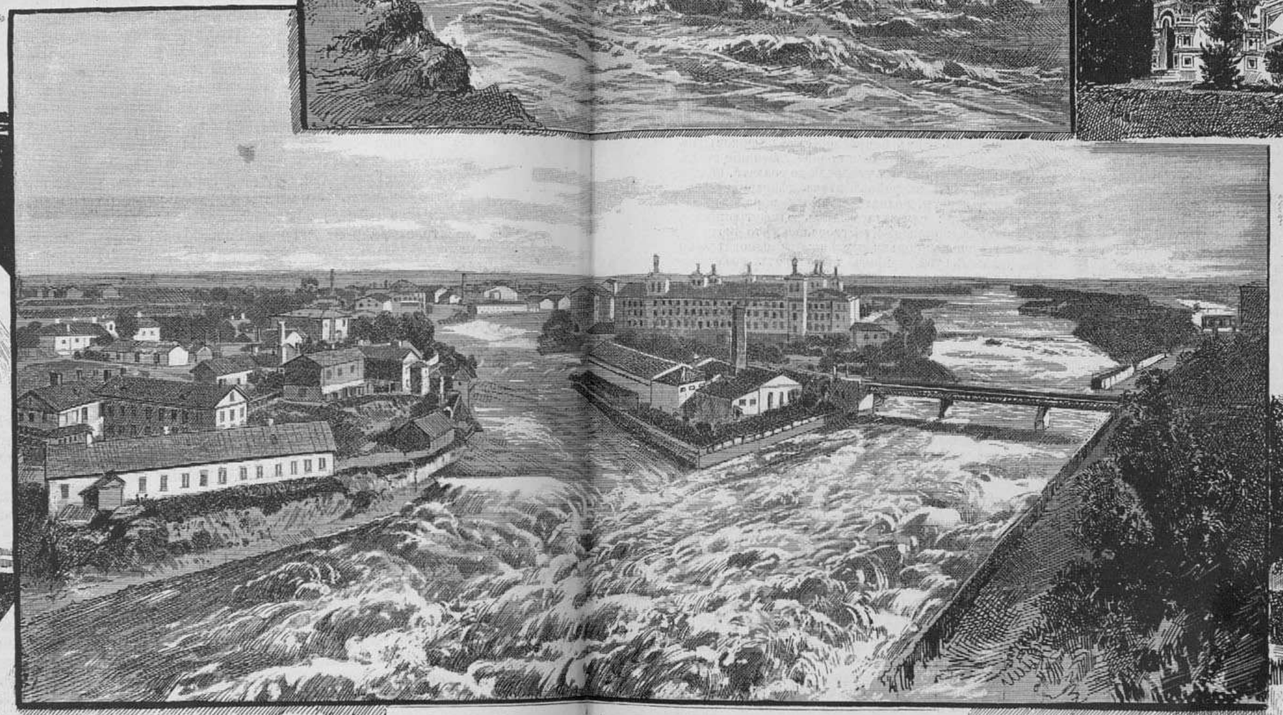
Преображенскій соборъ.

Могила воиновъ, павшихъ при взятіи Нарвы.



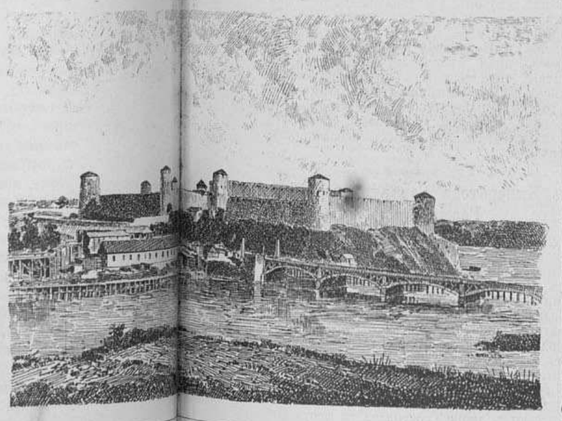
Видъ г. Нарвы съ Іоахимсталя.





Мужская гимназія.

Дворецъ Петра Великаго.



Волховадъ съ правой стороны.
Волховадъ съ лѣвой стороны.
Ивангородская крѣпость.

Ратуша.

Троицкая церковь барона Штиглица.
Успенская церковь въ Ивангородской крѣпости.
Видъ г. Нарвы съ темнаго сада.

Живописная Россія. — Виды города Нарвы

Съ фотографій Ю. Крум[illegible] рисовалъ А. Шильдеръ.

изъ нихъ стараются подражать ему, такъ сказать заразились его духомъ, направленіемъ, но изъ этого ничего не выходитъ: копія отъ оригинала слишкомъ далеко отстоитъ и блѣднѣетъ предъ блескомъ этого оригинала. Такъ, напримѣръ, взять садъ Акваріумъ; антрепренеръ его, г. Александровъ, возымѣлъ намѣреніе приблизить его къ типу Аркадіи, и ничего не вышло, — не вышло, потому что переходъ былъ сдѣланъ грубо, неожиданно, не было той мягкости, смѣшанной съ нахальствомъ и назойливостью, которыми обставляетъ свои дѣла г-нъ Гюнсбургъ, такъ сказать, заблаговременно подготовляя свою публику къ необычайному „экстраординарному“ явленію.

Г. Александровъ вдругъ ни съ того, ни съ сего выпустилъ въ своихъ симфоническихъ концертахъ хоръ цыганъ. цѣлую стаю какихъ-то безголосыхъ старухъ; публика пришла въ недоумѣніе, и только; многіе даже взволновались по этому поводу: помилуйте, до сихъ поръ здѣсь собирались люди семейные, приходили слушать симфоническій оркестръ и солистовъ, нечего было опасаться неожиданныхъ приставаній разныхъ Донъ-Жуановъ и ловеласовъ, каждая дама могла спокойно сидѣть на своемъ мѣстѣ или гулять по саду, размышляя, о чемъ ей вздумается,— а тутъ изъ-за фараонова племени стали появляться какіе-то тупо-любопытные глаза, и садъ Акваріумъ (если эту плѣшину можно назвать садомъ) сталъ положительно небезопаснымъ мѣстомъ для молодыхъ и красивыхъ (послѣднее условіе обязательно) женщинъ.

Согласитесь, что такіе толки имѣютъ свою долю правды, и г. Энгель долженъ быть недоволенъ, что отвлекаютъ вниманіе слушателей отъ его оркестра; до сихъ поръ приходили для него и его прекраснаго скрипача г. Смита, а теперь ужъ неизвѣстно, Стеша ли, Сашка какая нибудь или Стрекоза привлекаетъ публику; до сихъ поръ здѣсь царствовали одни Бетховенъ, Моцартъ, Мендельсонъ. а теперь рядомъ съ ними — „Шутишь“, „Письмецо“ и безсмысленное поддергиваніе плечами; въ одномъ отдѣленіи — Вагнеръ, Берліозъ, Листъ и Рубинштейнъ, а въ другомъ на той же эстрадѣ — тренканье на гитарѣ, безшабашное взвизгиваніе и галдѣнье черномазыхъ старухъ. Словомъ, г. Александровъ всѣхъ переполошилъ — и оркестръ, и солистовъ, и г. Энгеля, и посѣтителей, — и все произошло оттого, что антрепренеръ хотѣлъ идти по стопамъ г. Гюнсбурга.

Къ счастію, эта идея пришла въ голову г-ну Александрову въ концѣ сезона, послѣ всѣхъ симфоническихъ, вокально-инструментальныхъ и „національныхъ“ (и этакіе бывали) вечеровъ, когда уже всякіе вечера пріѣлись; но случись подобное въ началѣ сезона — антрепренеръ пострадалъ бы, и даже очень. Въ будущемъ сезонѣ ему положительно не слѣдуетъ подражать г. Гюнсбургу. Другіе антрепренеры не задавались цѣлью быть разнообразными, и поэтому типъ ихъ увеселеній былъ болѣе выдержанъ, болѣе характеренъ и менѣе претенціозенъ; но къ ихъ обзору за истекшее лѣто придется вернуться въ другой разъ.

В. Баскинъ

Нарвско-красносельскіе маневры

Окончаніе

9 августа была дневка. Въ этотъ день Императорская резиденція была переведена изъ-подъ Нарвы на мызу Гомонтово.

Для выполненія указанныхъ на 10 августа задачъ, корпусными командирами были отданы нижеслѣдующія распоряженія.

Въ виду полученныхъ свѣдѣній о прибытіи къ восточному корпусу подкрѣпленій, западный корпусъ, ограничивая преслѣдованіе нѣкоторыми частями, своими главными силами занялъ укрѣпленную позицію въ окрестностяхъ дд. Чирковицы, Коростовицы и Галетицы. Такимъ образомъ, 10 эскадронамъ, съ 6 конными орудіями, было приказано двигаться впередъ отъ д. Чирковицъ съ цѣлью раскрыть силы противника; 6½ баталіонамъ, 1 эскадрону и 16 орудіямъ наступать по шоссе на д. Бѣгуницы и далѣе для поддержки кавалеріи, а послѣ обнаруженія значительныхъ силъ противника отойти на позицію у с. Чирковицы, укрѣпленную ранѣе войсками резерва, и образовать центръ всего занимаемаго для обороны расположенія; 8 баталіонамъ, 2 эскадронамъ и 16 орудіямъ составить правый флангъ и укрѣпиться на позиціи у д. Галетицы; лѣвому флангу, изъ 8 баталіоновъ, 1 эскадрона, 16 орудій, укрѣпиться на позиціи у д. Коростовицы; резерву въ 16 баталіоновъ и 32 орудія быть у мызы Чирковицы.

Восточный корпусъ, предполагая, что въ виду затруднительности отступленія западному корпусу на Нарву и далѣе, къ своему флоту, онъ измѣнитъ свою операціонную линію и, переведя свой флотъ изъ Нарвскаго залива въ Капорскую губу, избереть, на случай отступленія, путь на Капорье, рѣшился, со всѣми прибывшими подкрѣпленіями, перейти въ наступленіе, направляя главный ударъ на лѣвый флангъ противника съ цѣлью отбросить его къ югу и отрѣзать сообщеніе его съ флотомъ. Вся кавалерія, въ составѣ 32½ эскадроновъ съ 32 конными орудіями, была двинута на дд. Буяницы, Коростовицы и Ракулицы, для раскрытія непріятеля, а затѣмъ ей было указано, ударомъ на тылъ и флангъ противника, содѣйствовать достиженію общей задачи корпуса. Авангарду въ 12 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 24 пѣшихъ орудія приказано было слѣдовать черезъ мызу Ново-Ивановскую на д. Коростовицы, гдѣ и ожидать приказаній; главнымъ силамъ наступать въ двухъ колоннахъ, правой, въ составѣ 12¼ баталіоновъ, 1 эскадрона и 36 пѣшихъ орудій, — на сл. Александровку, м. Синковицы, м. Ново-Ивановскую и далѣе, на дер. Коростовицы, гдѣ ожидать приказаній, а лѣвой, въ 16 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 24 пѣшихъ орудія слѣдовать по Нарвскому шоссе, на с. Чирковицы и на высотѣ д. Буяницъ остановиться въ ожиданіи приказаній.

Государь Императоръ и Императоръ Германскій изволили сѣсть на коней около 9 часовъ утра на мызѣ Гомонтово и въ сопровожденіи Государыни Императрицы, Великихъ Княгинь Маріи Павловны и Елизаветы Ѳеодоровны, бывшихъ въ экипажахъ, и Великой Княжны Ксеніи Александровны, бывшей на конѣ, Великихъ Князей Генералъ-Фельдмаршаловъ Николая Николаевича и Михаила Николаевича, принца Генриха Прусскаго, Великаго Герцога Гессенъ-Дармштадтскаго и другихъ Особъ Императорской Фамиліи и многочисленной Свиты, прослѣдовали по шоссе на с. Чирковицы. Проѣхавъ нѣкоторое разстояніе, Ихъ Величества были свидѣтелями произшедшаго столкновенія конницъ обѣихъ сторонъ. Несмотря на пересѣченную и мѣстами болотистую мѣстность, гусары и драгуны, съ одной стороны, и конно-гренадеры и уланы, съ другой, произвели рядъ блестящихъ атакъ.

У Чирковицъ Государь Императоръ и Императоръ Германскій осматривали укрѣпленную позицію, усиленную рядомъ заложенныхъ фугасовъ, а затѣмъ Ихъ Величества направились на лѣвый флангъ позиціи обороняющагося, въ направленіи на д. Коростовицы, гдѣ и наблюдали за наступленіемъ авангарда и правой колонны.

Несмотря на произведенныя въ маневренномъ районѣ по всѣмъ направленіямъ рекогносцировки и добытыя свѣдѣнія о бродахъ черезъ рѣки и свойствахъ дорогъ, за два, за три дня дождей характеръ мѣстности совершенно измѣнился. Отлично наѣзженная дорога, обозначенная на картахъ въ двѣ черты, становилась послѣ дождя, вслѣдствіе глинистаго грунта, съ трудомъ проходимою для пѣхоты; вполнѣ доступный бродъ исчезалъ безслѣдно и т. п. Упомянутое выше весьма существенно подтвердило тотъ фактъ, что, кромѣ предварительныхъ рекогносцировокъ, необходимо таковыя производить и непосредственно передъ приведеніемъ въ исполненіе извѣстнаго предположенія.

Отъ деревни Коростовицы Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали опять на Чирковицкую позицію, гдѣ въ то время уже завязалась сильная артиллерійская перестрѣлка съ батареями 37-й артиллерійской бригады, входившими въ составъ вмѣстѣ съ 37-й пѣхотной дивизіей лѣвой колонны; 37-я дивизія, выдѣливъ одинъ полкъ для демонстративныхъ дѣйствій противъ праваго фланга, обороняющагося у Галятицы, наступала со стороны фронта укрѣпленной позиціи.

Когда обстановка уже обрисовалась и не было сомнѣній, что Чирковицкую позицію придется западному корпусу очищать, Государемъ Императоромъ былъ данъ сигналъ для производства взрыва фугасовъ, сфера дѣйствій которыхъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ, была оцѣплена. На протяженіи почти полуверсты впереди фронта позиціи и параллельно ему мгновенно образовалась завѣса пороховаго дыма, высотою въ нѣсколько десятковъ саженъ, и, оставаясь въ теченіе нѣсколькихъ секундъ какъ бы неподвижною, постепенно измѣняла свой цвѣтъ, дѣлаясь изъ молочнобѣлой все темнѣе и темнѣе и, наконецъ, вовсе почернѣвшая отъ поднятой на воздухъ массы земли. Вслѣдъ затѣмъ 37-я дивизія повела атаку съ фронта, и одновременно съ этимъ правая колонна и сводная дивизія — послѣднее подкрѣпленіе восточнаго корпуса — всѣми своими силами, въ 25 батальоновъ, обрушились со стороны д. Коростовицы на лѣвый флангъ укрѣпившихся у Чирковицъ частей западнаго корпуса.

Общая атака противъ лѣваго фланга и центра обороняющагося была поддержана и завершена массою конницы въ 30 эскадроновъ, которая двинулась въ промежутокъ между правой и лѣвой колоннами наступавшаго.

За нѣсколько времени до послѣдней атаки всѣми силами восточнаго корпуса, Императору Германскому было доложено, что 85-й пѣхотный Выборгскій Императора Германскаго Короля Прусскаго Вильгельма II полкъ, въ составѣ сводной дивизіи, уже подходилъ къ д. Коростовицы. Его Императорское Королевское Величество изволилъ галопомъ направиться къ своему полку. Лишь только полкъ замѣтилъ приближеніе своего шефа, быстро перестроился въ резервный порядокъ и взялъ на плечо; Императоръ Германскій, подъѣхавъ къ фронду, поздоровался словами: „здорово, молодцы“! музыка заиграла германскій гимнъ и воздухъ огласился „ура“, которое продолжалось все время, пока Его Величество объѣзжалъ по рядамъ полка.

Занявъ мѣсто во главѣ полка, Императоръ Германскій приказалъ продолжать наступленіе. Почти увязая по колѣно въ размягченной почвѣ, полкъ въ батальонныхъ колоннахъ двинулся полнымъ шагомъ впередъ, не обращая вниманія ни на кусты, ни на ямы и канавы. Подходя къ лѣсу, въ верстѣ отъ лѣваго фланга чирковицкой позиціи, были вызваны на позицію батареи 1-й резервной артиллерійской бригады, находившіяся позади Выборгскаго полка; онѣ двинулись мимо Императора Германскаго, нисколько не смущаясь трудно-проходимою мѣстностью, и въ то время какъ мѣстами грязь доходила по брюхо лошади, батареи прошли рысью, выѣхали на позицію, снялись съ передковъ и открыли огонь.

Когда поведена была общая атака, Государь Императоръ выѣхалъ на встрѣчу къ Императору Германскому, шедшему въ атаку во главѣ своего полка.

Надо было быть лично свидѣтелемъ послѣдняго акта, завершившаго третій и окончательный день большихъ маневръ, чтобы судить о впечатлѣніи, которое произвели своими дѣйствіями всѣ три рода оружія. Масса конницы восточнаго отряда вынеслась впередъ и повела одну за другою атаки на пѣхоту и на артиллерію. Въ это время части западнаго корпуса, занимавшія селеніе Чирковицы, открыли такой частый огонь, что положительно можно было предполагать стрѣльбу изъ магазинокъ, а артиллерія почти безостановочно стрѣляла залпами по-батарейно.

Несмотря на сильнѣйшій огонь съ обѣихъ сторонъ, на движеніе по всѣмъ направленіямъ резервовъ, на рядъ кавалерійскихъ атакъ и полное увлеченіе этимъ моментомъ боя всѣхъ отъ генерала до солдата, нельзя было не замѣтить въ районѣ этихъ дѣйствій, свыше квадратной версты, полнаго повсюду порядка и отсутствія суетни: слышалась лишь одна громкая и неторопливая команда. Чувствовалось, что люди въ рукахъ у начальниковъ и что каждый основательно и съ полнымъ убѣжденіемъ выполняетъ возложенную на него задачу.

Когда около часа пополудни сошлись на полѣ дѣйствій почти всѣ части западнаго и восточнаго корпусовъ, преодолѣвъ мѣстныя препятствія и едва проходимые пути, то Государю Императору благоугодно было подать сигналъ общаго отбоя.

Вслѣдъ затѣмъ Ихъ Величества изволили проѣхать въ Чирковицы и посѣтить тамъ полевой госпиталь, вмѣщавшій въ себѣ въ этотъ день всего 16 больныхъ, заболѣвшихъ въ теченіе предшествующихъ дней маневровъ.

Въ селеніи же Чирковицахъ Государь Императоръ поздравилъ юнкеровъ всѣхъ училищъ офицерами, отвѣтившихъ на милостивыя слова Его Величества восторженнымъ „ура“. Императоръ Германскій поздравилъ портупей-юнкера 1-го военнаго Павловскаго училища, произведеннаго въ Выборгскій полкъ, и осчастливилъ его подачею руки. Государыня Императрица и Великія Княгини Марія Павловна и Елизавета Ѳеодоровна удостоили личнымъ поздравленіемъ своихъ камеръ-пажей.

У Чирковицкой почтовой станціи Государь Императоръ изволилъ выслушать доклады корпусныхъ командировъ по поводу бывшихъ маневровъ и милостиво благодарилъ начальствующихъ лицъ, выразивъ полное свое удовольствіе за все видѣнное какъ на маневрахъ, такъ и въ лагеряхъ.

Маневры окончились; обстановка, равно какъ предположеніе и исполненіе ихъ, должны быть признаны весьма близко подходящими къ боевымъ условіямъ. Дѣйствія обѣихъ сторонъ удостоились Высочайшей похвалы, отвѣчая вполнѣ условіямъ задачъ. Строгій порядокъ соблюдался и на походѣ, и на отдыхѣ, и при столкновеніяхъ. Ненастная погода, крайне болотистая и пересѣченная мѣстность не повліяли на успѣхъ дѣйствій единственныхъ по выносливости русскихъ войскъ. Нѣтъ сомнѣнія, что высокими иностранными гостями вынесено самое благопріятное впечатлѣніе какъ о нашей подготовкѣ, такъ и о способности дѣйствовать при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Отъѣздъ Императора Германскаго изъ Россіи

Въ субботу, 11 августа, въ 4-мъ часу дня, изъ Александріи прибыли въ Петергофъ, въ многомѣстномъ шарабанѣ, запряженномъ шестеркою лошадей цугомъ, Ихъ Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями, Великими Княгинями и Великою Княжною Ксеніею Александровною. Императоръ Вильгельмъ встрѣтилъ Ихъ Величествъ на подъѣздѣ и сѣлъ въ шарабанъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ Великимъ Герцогомъ Гессенскимъ и иностранными принцами, Августѣйшія Особы совершили прогулку по петергофскимъ паркамъ.

Въ тотъ же день, въ 7½ часовъ вечера, въ Большомъ петергофскомъ дворцѣ состоялся въ честь Императора Вильгельма парадный обѣдъ, на который было приглашено 70 особъ. За обѣдомъ Государь Императоръ возгласилъ тостъ: „За здоровье Императора и Короля Вильгельма ура“. Музыка заиграла прусскій гимнъ. Императоръ Вильгельмъ по русски возгласилъ тостъ: „За здоровье Императора Александра III и за доблестную русскую армію“. Затѣмъ Го-

сударь Императоръ пилъ за представителей иностранныхъ державъ. На обѣдѣ были иностранные военные агенты и приглашенные на маневры — французскій генералъ Буадефръ, австрійскій полковникъ Гофманъ фонъ-Доннерсбергъ и прусскій подполковникъ Кульмай.

Въ 10 часовъ 10 минутъ вечера Императоръ Германскій простился съ Ея Величествомъ и Великими Княгинями и въ коляскѣ съ Государемъ Императоромъ отправился по роскошно иллюминованной аллеѣ большаго канала въ военную гавань, на Императорскую пристань, куда пріѣхали также Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, принцъ Генрихъ Прусскій, Великіе Князья Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ, Алексѣе Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Михаилъ Николаевичъ съ сыновьями и другія Особы Императорской Фамиліи, Великій Герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій съ Наслѣднымъ Принцемъ, Герцоги Саксенъ-Альтенбургскій, Мекленбургъ-Шверинскій и Мекленбургъ-Стрѣлицкій.

Императоръ Вильгельмъ простился съ Государемъ Императоромъ, трижды поцѣловавшись, и затѣмъ, простясь со всѣми прочими Особами Императорскаго Дома, перешелъ на Императорскую яхту „Александрія“, которая пошла въ Кронштадтъ [въ 10 ч. 20 м. Великій Князь Алексѣй Александровичъ и состоявшія при Германскомъ Императорѣ лица провожали Императора Вильгельма въ Кронштадтъ. Съ Императоромъ Вильгельмомъ уѣхали генералъ Каприви и нѣкоторыя лица свиты Императора.

Блюдо, поднесенное Государю Императору отъ города Ровно

При встрѣчѣ Ихъ Величествъ на вокзалѣ въ гор. Ровно отъ города Ровно поднесены хлѣбъ и соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ и солонкѣ. Блюдо рѣзано изъ американскаго орѣха, въ діаметрѣ 12 верш., довольно глубокое. Оно какъ будто покрыто салфеткой, обшитой кружевомъ и зубчатой тесьмой, по краямъ вышито, а въ центрѣ — фигура Россіи въ шапкѣ Мономаха. Весь низъ блюда также покрытъ мелкой рѣзьбой. Все блюдо стоитъ на четырехъ рѣзныхъ ножкахъ. Солонка въ видѣ обрубка дерева, въ которомъ сердцевина изъ корельской березы, и кора орѣховая. Въ колоду воткнутъ топоръ, служащій ручкой для крышки, подъ которой въ колоду вставлена серебряная солонка. Колода и топоръ — эмблема лѣсной промышленности Полѣсья. О колоду опирается гербъ города Ровно, и все это помѣщается на кругломъ рѣзномъ постаментѣ на трехъ ножкахъ. Блюдо это поднесено городскимъ старостой г. Квасневскимъ во главѣ представителей отъ всѣхъ сословій г. Ровно. Блюдо и солонка сдѣланы С. И. Бибиковымъ, по его же рисункамъ, по заказу отъ г. Ровно.

Постройка луцкой военной жел. дор.

19 августа, т. е. на девятнадцатый день отъ начала тяжелыхъ безпрерывныхъ работъ по постройкѣ луцкой военной желѣзной дороги, уложено послѣднее звено рельсовъ, сомкнувшихъ желѣзный путь между конечными станціями этой дороги. Для ускоренія укладки пути работа эта ведена была по тремъ направленіямъ: отъ оконечной станціи Киверцы по одному направленію и отъ одной изъ промежуточныхъ точекъ линіи по двумъ направленіямъ, изъ которыхъ одно къ Луцку, а другое на встрѣчу къ работамъ, веденнымъ отъ станціи Киверцы. Благодаря заблаговременной развозкѣ шпалъ, рельсовъ и скрѣпленій по всей линіи, работа по укладкѣ пути могла быть ведена весьма скоро, — и велась бы еще скорѣе, не будь такого количества земляныхъ работъ по устройству полотна и такихъ сложныхъ мостовъ, потребовавшихъ массы труда и времени. Но обойти эти условія постройки не представлялось возможнымъ, въ виду назначенія луцкой вѣтви.

Смычка рельсовъ исполнена была подъ личнымъ руководствомъ завѣдующаго постройкой. Для того чтобы избѣжать необходимости отрубать рельсы, еслибы смыкаемый промежутокъ не соотвѣтствовалъ длинѣ наличныхъ рельсовъ, приказано было доставить къ мѣсту смычки нѣкоторое число рельсовъ разной длины и употреблять ихъ для укладки послѣднихъ звеньевъ обоихъ встрѣчныхъ направленій съ такимъ расчетомъ, чтобы смычка могла быть сдѣлана цѣльнымъ рельсомъ, чего и удалось достигнуть. По укладкѣ смычныхъ рельсовъ рабочія партіи обѣихъ сторонъ, изъ коихъ одна состояла изъ людей 3-го желѣзнодорожнаго баталіона, а другая — изъ людей 4-го желѣзнодорожн. баталіона, были выстроены одна противъ другой, и затѣмъ завѣдующій постройкой, поздравивъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ достигнутымъ результатомъ, горячо поблагодарилъ ихъ за работу, высказавъ при этомъ увѣренность, что съ ихъ стороны будетъ приложено сугубое стараніе къ приведенію дороги въ теченіе нѣсколькихъ остающихся въ распоряженіи строителя дней въ состояніе, обезпечивающее полную безопасность движенія поѣздовъ, такъ какъ черезъ нѣсколько дней желѣзнодорожная бригада будетъ осчастливлена проѣздомъ по выстроенной дорогѣ своего Августѣйшаго генералъ-инспектора, а затѣмъ на ея долю выпадутъ великая радость и счастіе везти по ней Государя Императора и Его Августѣйшую Семью. Въ тотъ же день по проложенному пути въ г Луцкъ прибылъ первый рабочій поѣздъ, и впервые окрестности этого города огласились пронзительнымъ свистомъ паровоза Паровозомъ управляютъ и поѣздъ обслуживаютъ бригады изъ нижнихъ чиновъ эксплуатаціонныхъ желѣзнодорожныхъ ротъ.

20-го августа со ст. Киверцы въ Луцкъ отошелъ первый поѣздъ съ войсками: перевезенъ на маневры 6-й саперный баталіонъ. Баталіонъ этотъ прибылъ на ст. Киверцы по юго-западнымъ ж. д. и, согласно маршруту, долженъ былъ слѣдовать въ г. Луцкъ пѣшкомъ; но, въ виду достигнутыхъ къ этому времени результатовъ постройки луцкой вѣтви, найдено было возможнымъ перевезти его до г. Луцка по желѣзной дорогѣ. Отправкою этого перваго воинскаго поѣзда руководилъ самъ завѣдующій постройкою дороги; отбывъ въ этомъ же поѣздѣ въ Луцкъ, онъ самъ же руководилъ высадкою батальона на строющейся станціи Луцкъ. Въ средину этого поѣзда поставлена была особая платформа для музыкантовъ желѣзнодорожной бригады. Движеніе поѣзда на всемъ пути его слѣдованія выполнялось подъ звуки музыки, которые временами смѣнялись пѣснями перевозимыхъ солдатъ.

22 августа Его Императорское Высочество генералъ-инспекторъ по инженерной части изволилъ прибыть на станцію Киверцы. Для встрѣчи Его Высочества на станціонной платформѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ первой роты 4 желѣзнодорожнаго баталіона; выйдя изъ вагона, обойдя караулъ и принявъ ординарцевъ, Его Высочество изволилъ выразить завѣдующему постройкой удовольствіе свое по поводу быстраго производства работъ и милостиво поблагодарилъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ за чрезвычайные труды ихъ. Принявъ приглашеніе раздѣлить съ гг. офицерами ихъ незатѣйливую трапезу, Его Высочество послѣ завтрака изволилъ сѣсть въ поѣздъ для проѣзда по новой дорогѣ въ г. Луцкъ. На пути у двухъ желѣзнодорожныхъ мостовъ Его Высочеству угодно было остановить поѣздъ и, выйдя изъ вагона, осмотрѣть ихъ. Въ двухъ верстахъ отъ Луцкой станціи заранѣе снято было нѣсколько звеньевъ пути для торжественной смычки ихъ въ присутствіи Его Высочества, и здѣсь были выстроены въ походной формѣ съ ружьями всѣ свободные отъ наряда чины желѣзнодорожныхъ баталіоновъ съ командующимъ бригадою во главѣ. По выходѣ изъ вагона Его Высочество поздоровался съ батальонами и, поблагодаривъ нижнихъ чиновъ за молодецкую службу, удостоилъ милостиваго вниманія офицеровъ, подходя къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности. Приказавъ затѣмъ составить ружья, Его Высочество вызвалъ назначенныхъ для смычки пути людей, по 8 нижнихъ чиновъ отъ каждой роты. Молодцы-солдаты вмигъ принялись за работу, и черезъ нѣсколько минутъ шпалы и рельсы были уложены, звенья соединены и преступлено было къ забивкѣ костылей. При этомъ Его Высочеству были поднесены два изготовленныхъ въ мастерскихъ желѣзнодорожной бригады никкелированныхъ костыля съ надписью „Луцкая вѣтвь. 22 августа 1890 года“. Его Высочество изволилъ забить эти костыли собственноручно. По забивкѣ костылей и подбивкѣ пути рабочіе были вновь поставлены въ строй, и батальоны стали въ ружье. Милостиво простившись съ ними и еще разъ поблагодаривъ ихъ, Его Высочество сѣлъ въ вагонъ и прослѣдовалъ въ Луцкъ, приказавъ вынуть забитые имъ костыли и одинъ изъ нихъ представить ему, а другой передать желѣзнодорожной бригадѣ. Костыль этотъ врученъ командующему желѣзнодорожной бригадой для храненія въ офицерскомъ собраніи. Въ тотъ же день завѣдующій постройкою дороги, вмѣстѣ съ состоящими при немъ офицерами и инженеромъ, а также командующій желѣзнодорожной бригадой, съ начальникомъ штаба и командирами батальоновъ, удостоились приглашенія на завтракъ къ Его Высочеству.

Съ 22 августа открылось правильное движеніе поѣздовъ по луцкой военной желѣзной дорогѣ, но предварительно инспекторомъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ были произведены подробный техническій осмотръ мостовъ и установлена проба ихъ паровозами. Расписаніе движенія поѣздовъ составлено на 2 пары поѣздовъ при средней скорости движенія 15 верстъ въ часъ; поѣзда эти согласованы съ поѣздами юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ и назначаются для перевозки воинскихъ чиновъ, слѣдующихъ въ Луцкъ и изъ Луцка; въ настоящее время этими поѣздами уже перевезены въ Луцкъ главная квартира волынской арміи и посредники съ состоящими при нихъ офицерами. Кромѣ поѣздовъ по расписанію будутъ отправляться рабочіе поѣзда съ балластомъ, подвозимымъ изъ карьеръ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Соната Бетховена Cis-moll

Картина Фр. Боденмюллера

Фридрихъ Боденмюллеръ — мюнхенскій художникъ — былъ прежде баталистомъ, и притомъ весьма выдающимся. Но въ настоящее время батальныя картины почти не имѣютъ сбыта, и число ихъ на всѣхъ художественныхъ выставкахъ поражаетъ своей незначительностью. Это, впрочемъ, и понятно: художественныя галлереи, предъявляющія нѣкоторый спросъ на батальныя произведенія, пополняются ими весьма скоро, и все, что будетъ написано послѣ въ этомъ жанрѣ, долго ищетъ покупателя.

Боденмюллеръ, какъ и многіе другіе баталисты, въ послѣднее время совсѣмъ повернулся спиною къ этому роду живописи и перешелъ къ лирикѣ. Мягкій весенній день, залитый солнцемъ, ароматный яркокрасочный міръ растеній, жизнь въ сферахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ реализмомъ, — вотъ что занимаетъ теперь его. Таковы и двѣ его картины, выставленныя нынѣ въ Мюнхенѣ: одну, большую, онъ назвалъ „Соната Cis-moll, presto agitato“, другую, помѣщаемую въ этомъ № нашего журнала, — „Соната Cis-moll allegretto и trio“. Третья картина „Сонаты Cis-moll“ также уже окончена, но не попала на выставку.

Художникъ, слыша музыку, совершенно непроизвольно воплощаетъ различныя мелодіи въ опредѣленныя формы: одна родитъ въ немъ, напр., впечатлѣніе извѣстнаго взгляда человѣческихъ глазъ, другая приводитъ на память сельскій пейзажъ, третья — рядъ образовъ, которые подъ вліяніемъ слышанной музыки крѣпнутъ, принимаютъ точныя формы, превращаются въ картину, которая наконецъ получаетъ перевѣсъ надъ музыкальнымъ впечатлѣніемъ. Будучи чрезвычайно музыкаленъ, каковъ самъ Боденмюллеръ, художникъ при дивныхъ звукахъ Бетховена могъ получить впечатлѣніе пѣнящагося ручья съ толпами ныряющихъ въ немъ геніевъ, и каждый тактъ музыки, каждая мелодія оставила свой слѣдъ въ томъ образномъ ощущеніи, которое, наконецъ, выливается въ картину, подобно тому какъ у Боденмюллера вылилась въ рядъ картинъ бетховенская „Соната Cis-moll“.

Конецъ буланжизма

Въ парижскомъ кафе Ришъ состоялось нѣкогда первое собраніе главнѣйшихъ дѣятелей той партіи, которые впослѣдствіи образовали ядро „національнаго комитета“ подъ управленіемъ генерала Буланже. Въ то время генералъ Буланже не былъ еще въ апогеѣ своего могущества, передъ нимъ только еще загоралась заря его будущей славы, что, пожалуй, имѣетъ еще большее значеніе, потому что при началѣ популярности какого бы то ни было дѣятеля всевозможныя мечтанія кажутся легко осуществимыми, и избранники толпы упиваются своими успѣхами, своимъ счастіемъ, не думая о затрудненіяхъ, которыя поведетъ за собой въ будущемъ этотъ же самый успѣхъ. Несмѣтная толпа народа толпилась на бульварѣ, ожидая удобной минуты, чтобы вслухъ выразить свое восхищеніе тому, въ комъ уже видѣла господина завтрашняго дня. Оградъ полиціантовъ не въ силахъ былъ бороться съ безчисленными манифестантами, и многіе изъ охранителей порядка сами уже не знали, кого они должны арестовать: тѣхъ ли, кто кричалъ: „да здравствуетъ республика!...“ или тѣхъ, кто кричалъ: „да здравствуетъ Буланже!...“ Тѣмъ временемъ генералъ, улыбаясь, составлялъ вмѣстѣ со своими друзьями отдѣльныя фразы знаменитаго манифеста, который, съ разными варьяціями, послужилъ впослѣдствіи темою для всѣхъ тѣхъ декларацій и изложеній его программы, которыя обезпечивали ему побѣду на голосованіяхъ въ Парижѣ и провинціяхъ.

Въ кафе Ришъ создалась буланжистская партія; здѣсь же она если не умерла, — потому что политическія партіи не умираютъ сразу, — то, по крайней мѣрѣ, пережила такой моментъ и совершила такой актъ, который можно считать ея окончательной ликвидаціей.

Національный комитетъ понялъ, въ самомъ дѣлѣ, что онъ не можетъ безмолвно снести разоблаченія, заключающіяся въ статьѣ „Кулисы буланжизма“, содержаніе которой уже извѣстно читателямъ изъ нашихъ политическихъ обозрѣній. Республиканскіе депутаты, входящіе въ составъ буланжистской партіи, почувствовали необходимость защищаться противъ обвиненій, которыя могли быть направлены на нихъ, вслѣдствіе болѣе или менѣе формальныхъ условій, связывавшихъ генерала Буланже съ представителями роялистской партіи. Въ то же время слѣдовало принять рѣшеніе по поводу автора этихъ разоблаченій, г. Мермекса, который принялъ на себя отвѣтственность за свою статью, напечатанную въ „Figaro“.

Такимъ образомъ, по иниціативѣ гг. Лагерра и Кастелена, члены бывшаго національнаго комитета собрались въ кафе Ришъ, чтобы обсудить положеніе дѣлъ. Въ программѣ этого собранія, хотя и написанной, но тѣмъ не менѣе бывшей извѣстною всѣмъ лицамъ, созваннымъ на засѣданіе, заключалось слѣдующее: „Судъ надъ Мермексомъ — реорганизація ревизіонистскаго національнаго комитета, остающагося по прежнему сочувственнымъ генералу Буланже — декларація“.

Изъ тридцати шести приглашенныхъ лицъ въ засѣданіе явилось пятнадцать: гг. Журдъ, Кастеленъ, Мильвуа, Дюмонтель, Мермексъ, Гуссо, Эмлафиль, Лагерръ, Лоръ, Ле-Велье, Поленъ, Мери, Реве, Шише, Пьеръ Ришаръ (большинство этихъ именъ извѣстно нашимъ читателямъ). Прочіе, какъ гг. Наке и Лезанъ, а также бланкисты, не участвовали въ этомъ собраніи.

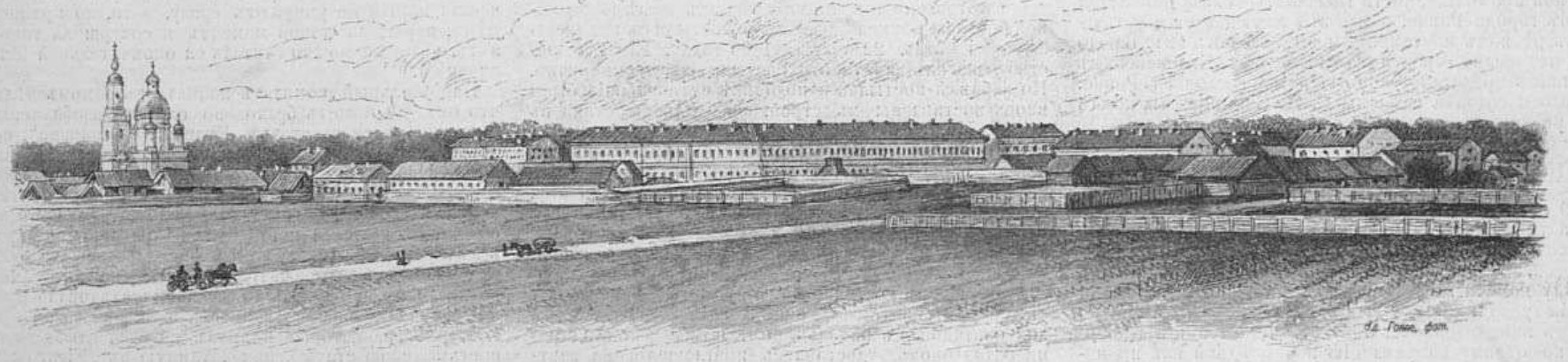
Пренія, происходившія въ кафе Ришъ, держались въ тайнѣ; однако извѣстно, — да, впрочемъ, это легко было бы и угадать, — что они были чрезвычайно оживлены, чтобы не сказать больше, поскольку касались разоблаченій г. Мермекса. Этотъ послѣдній, въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ выдерживая свирѣпую ругань своихъ сотоварищей, тщетно пытался заставить ихъ выслушать его оправданія; наконецъ, измученный, вполнѣ отчаявшись убѣдить своихъ бывшихъ друзей, онъ всталъ съ мѣста и вышелъ, говоря, что оставляетъ ихъ продолжать свои дебаты, не желая принимать участія въ рѣшеніи, какое они постановятъ.

Если волненіе, охватившее его во время защиты противъ бывшихъ своихъ единомышленниковъ, и клеветы, преслѣдовавшія его въ засѣданіи, не отняли у него способности наблюдать то, что происходило вокругъ него, то г. Мермексъ на улицѣ могъ очевидно убѣдиться въ перемѣнѣ, совершившейся въ умахъ народа: тутъ стояли толпы, любопытныя, но совершенно индифферентныя или даже и враждебно настроенныя, и ихъ безъ всякаго труда сдерживали четыре полиціанта, сами также совершенно индифферентно относившіеся къ этому волненію, не представлявшему никакой опасности и положительно не имѣвшему завтрашняго дня.

Тѣмъ временемъ члены комитета продолжали об-

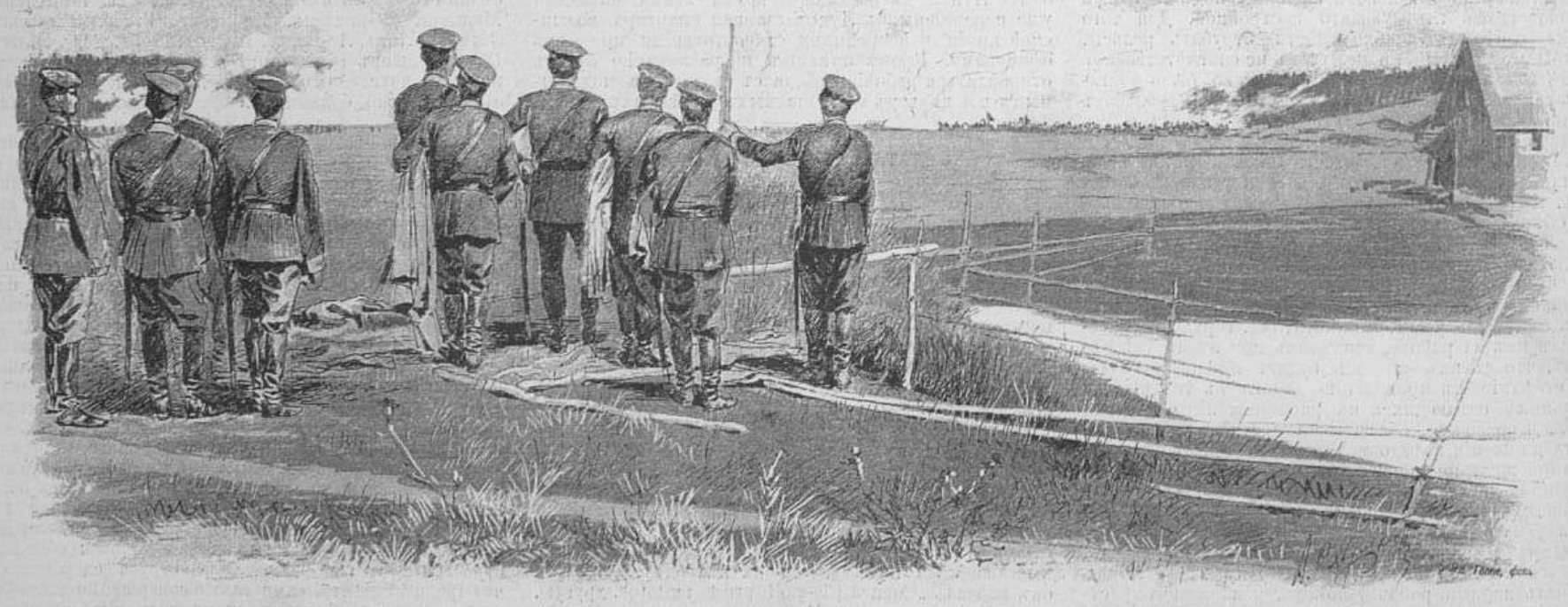
Ямбургъ. — Памятникъ К. И. Бистрому.

Рисунокъ К. Брожа.



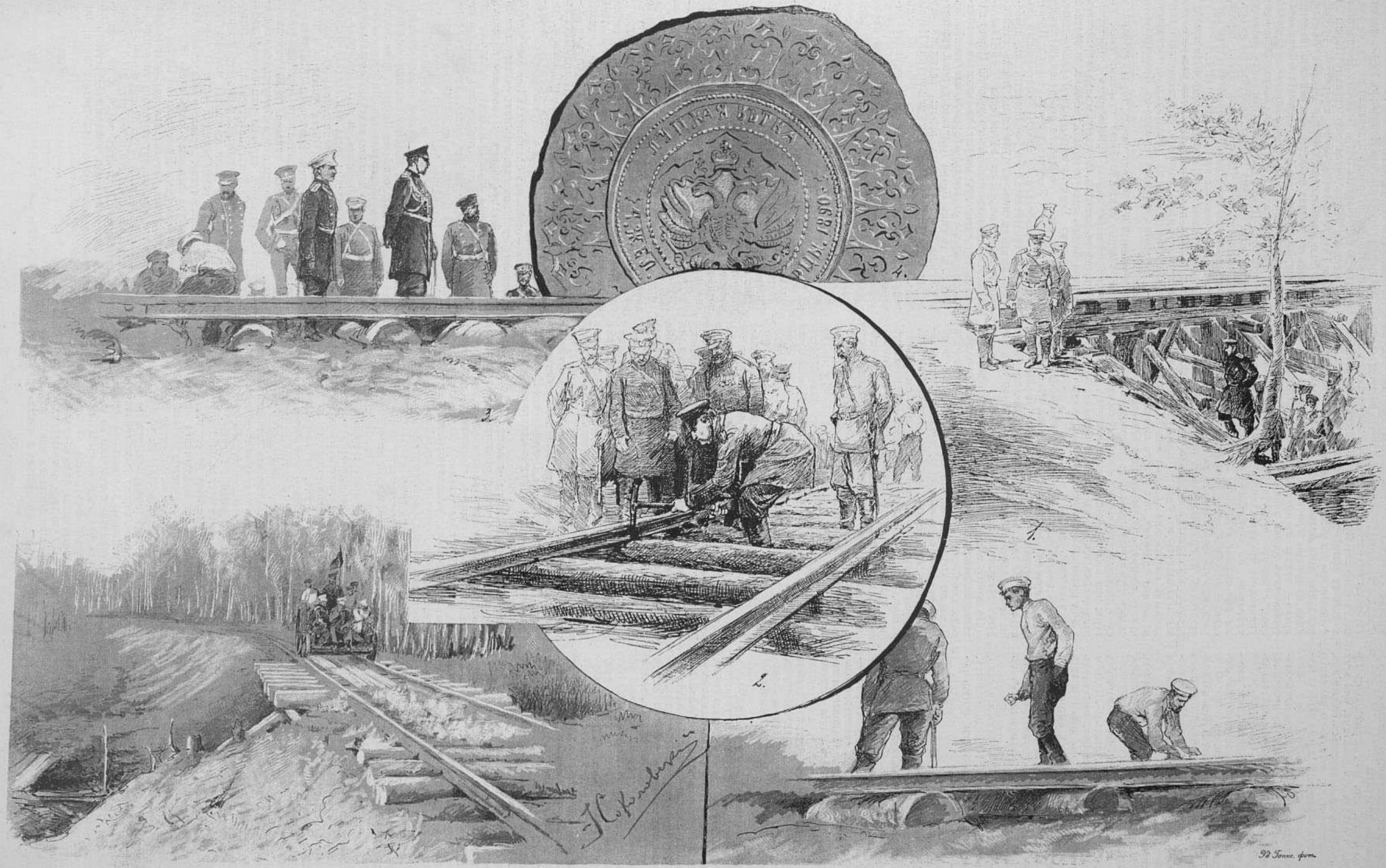
Живописная Россія. — Видъ города Ямбурга.

Рисовалъ К. Брожъ.



Нарвско-красносельскіе маневры въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Императора Германскаго. Отбой при дер. Чирковицы.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всемірной Иллюстраціи« А. А. Наєвѣтевича рисовалъ А. Рябушкинъ.



1) Осмотръ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ желѣзнодорожнаго моста. 2) Забитіе послѣдняго костыля Великимъ Княземъ. 3) Великій Князь при смычкѣ рельсовъ. 4) Блюдо, вырѣзанное солдатомъ изъ дерева, вырубленнаго при постройкѣ, и поднесенное Великому Князю. 5) и 6) Во время работъ.

Луцкъ. — Окончаніе постройки Луцкой военной желѣзной дороги.

Рисунки съ натуры Э. Соколовскаго.

суждать положеніе дѣла и, въ часъ пополудни, окончательно редактировали слѣдующую декларацію.

„Нижеподписавшіеся депутаты

„Объявляютъ по чести, что, по соглашенію съ генераломъ Буланже и слѣдуя его совѣтамъ, они вели въ комитетахъ, публичныхъ и частныхъ собраніяхъ, въ Парижѣ и департаментахъ, лойяльную кампанію въ пользу національнаго умиренія и республиканскаго пересмотра;

„Они строго осуждаютъ статью „Кулисы буланжизма“, которой противопоставляютъ республиканскія заявленія, много разъ повторявшіяся генераломъ Буланже;

„Они отдаютъ на судъ общества тѣхъ лицъ, которыя ждали дней неуспѣха, чтобы постараться дискредитировать ихъ друга-изгнанника.

„Нижеподписавшіеся депутаты останутся непоколебимо вѣрны программѣ, ради которой они были избраны: пересмотру конституціи въ смыслѣ установленія республики либеральной, демократической и соціальной“.

Слѣдуютъ подписи депутатовъ, имена которыхъ приведены нами выше, — за исключеніемъ, конечно, имени г. Мермекса.

Отсюда видно, что лица, подписавшія декларацію, осуждаютъ фактъ опубликованія статьи „Кулисы буланжизма“, — но въ этомъ документѣ, имѣющемъ отчасти офиціальный характеръ съ точки зрѣнія буланжистской партіи, разоблаченіямъ автора „Кулисъ буланжизма“ они противопоставляютъ только республиканскія заявленія генерала Буланже и не отрицаютъ ни переговоровъ съ представителями или главами роялистской партіи, ни заключенныхъ съ ними договоровъ.

Но можно ли удивляться этому? — какъ извѣстно, буланжистская партія была партіей недовольныхъ, и вполнѣ естественно, что монархисты фигурировали въ ней въ первыхъ рядахъ.

Герцогиня д'Юзесъ

Въ декабрѣ прошлаго года, когда герцогъ де-Люинь сочетался бракомъ съ дѣвицей Симоной д'Юзесъ, одинъ изъ парижскихъ репортеровъ написалъ о матери новобрачной: „исторія, болѣе свѣдущая или болѣе нескромная, чѣмъ современники, скажетъ, сколько сдѣлала герцогиня д'Юзесъ для возстановленія монархіи во Франціи, какія усилія и какія жертвы принесла она въ пользу этого дѣла“.

Разоблаченія г. Мермекса въ его статьѣ „Кулисы буланжизма“ въ настоящее время опередили исторію, и мы знаемъ теперь, какое участіе принимала герцогиня д'Юзесъ во внутренней политикѣ Франціи послѣдняго времени.

Унаслѣдовавъ традиціи прошлаго, герцогиня д'Юзесъ думала, что имя обязываетъ ее не довольствоваться банальною ролью представительницы большаго свѣта: она пожелала принять активное — даже, можно смѣло сказать, выдающееся — участіе во французской политикѣ. Для этого она рѣшилась воспользоваться не только вліяніемъ своего имени, своими связями, своимъ высокимъ соціальнымъ положеніемъ и всѣми ресурсами своего ума, всей непреоборимой энергіей своего характера, — больше того, она пустила въ ходъ свое состояніе и принесла значительныя денежныя жертвы: вещь очень рѣдкая въ наши дни, когда — надо сознаться — наиболѣе пылкіе приверженцы какого бы то ни было дѣла и наиболѣе заинтересованныя въ его побѣдѣ лица отдаютъ ему свое содѣйствіе во всемъ... но только не деньгами.

Герцогиня д'Юзесъ, чтобы обезпечить — по крайней мѣрѣ, она такъ думала — побѣду своимъ идеаламъ и убѣжденіямъ, издержала изъ своихъ средствъ огромную сумму въ 3,000.000 франковъ. Такая жертва превосходитъ всякую фантазію, и давно уже Франція не видала подобной щедрости. Однако, нимало не желая умалить заслугу герцогини, позволительно спросить, такъ ли велика брешь въ состояніи герцогини, пробитая этимъ пожертвованіемъ, какъ предполагали первоначально, — и затѣмъ интересно взглянуть на то отношеніе, въ какомъ находится этотъ ея даръ и все ея состояніе.

Оказывается, на самомъ дѣлѣ, что, при всей громадности этой суммы, она все-таки слишкомъ ничтожна, чтобы ощутительно отозваться на бюджетѣ герцогини.

Дѣйствительно, герцогиня д'Юзесъ, — рожденная Мортемаръ и, слѣдовательно, правнучка по матери извѣстной вдовы Клико, владѣлицы знаменитой марки шампанскаго вина того же имени, — соединила въ своихъ рукахъ все состояніе фамиліи Клико и съ этой стороны получила, какъ утверждаютъ, отъ 18-ти до 20-ти милліоновъ франковъ круглымъ числомъ; если прибавить къ этой суммѣ 4 или 5 милліоновъ, которые оставилъ ей покойный герцогъ д'Юзесъ, ея мужъ, то все ея состояніе выразится въ суммѣ 23.000.000 франковъ.

Говорили даже, что 3,000.000, которые она пожертвовала для буланжизма, были взяты не изъ этой суммы ея капиталовъ, а что они получены изъ процентовъ съ чистой прибыли торговаго дома „Вдова Клико и К^ие^“, которые причитаются ей по условію съ ея компаньономъ, г Верле. Но свѣдѣнія по этому пункту слишкомъ неточны, чтобы можно было говорить о нихъ съ полной увѣренностью, и потому нельзя слишкомъ вѣрить такимъ слухамъ.

Во всякомъ случаѣ очевидно, что, несмотря на израсходованіе пресловутыхъ трехъ милліоновъ, герцогиня остается еще обладательницей громадныхъ доходовъ, которые открываютъ широкое поле ея неистощимой благотворительности.

Что касается поводовъ, побудившихъ герцогиню д'Юзесъ дѣйствовать такъ, а не иначе, и въ концѣ концовъ предложить буланжистской партіи свою поддержку, — то нѣтъ ни тѣни сомнѣнія, что она искренно съ самаго начала желала возстановить во Франціи монархію, — что не помѣшало ей чувствовать глубокую симпатію и благородный энтузіазмъ къ личности генерала Буланже, съ которымъ она познакомилась въ бытность его военнымъ министромъ.

Роялистка по убѣжденіямъ гораздо болѣе, чѣмъ по рожденію, хотя большая демократка и даже крайнихъ воззрѣній, герцогиня д'Юзесъ — право или неправо — видѣла въ монархіи, приноровленной къ потребностямъ нашей эпохи, единственное правительство, способное вернуть Франціи благосостояніе и уничтожить зло парламентаризма. Съ другой стороны, увѣровавъ въ генерала Буланже, котораго, какъ мы уже сказали выше, она ставила чрезвычайно высоко, — она безъ всякаго колебанія помирилась съ возможностью избранія его на первый постъ въ государствѣ и провозглашенія республики подъ его главенствомъ, вполнѣ вѣря, что, разъ онъ сдѣлается высшею властью во Франціи и окружитъ себя преданными ему людьми — силою вещей, по прошествіи нѣкотораго времени, онъ будетъ вынужденъ возстановить монархію. Одушевленная этой идеей, она бросилась стремглавъ головой въ водоворотъ политической дѣятельности и, при своей мужественной натурѣ, при необыкновенной независимости, не отступала затѣмъ ни передъ какими жертвами, ни передъ какой критикой ея образа дѣйствій, — лишь бы осуществить свои идеалы.

Намъ неизвѣстно, впрочемъ, продолжается ли и до сихъ поръ ея дружба съ генераломъ Буланже, — дружба, которая, во всякомъ случаѣ, пережила ея надежды. Утверждаютъ, что нѣтъ. Какъ бы то ни было, эта дружба была несомнѣнно одной изъ самыхъ тѣсныхъ и самыхъ откровенныхъ.

По этому поводу разсказываютъ, что нѣсколько мѣсяцевъ назадъ въ салонѣ герцогини стояли рядышкомъ два бюста — герцога Орлеанскаго и генерала Буланже. Однажды ея старшій сынъ, пораженный странностью такого сосѣдства, сдѣлалъ матери замѣчаніе на этотъ счетъ, прибавивъ, что, по истинѣ, эти два портрета не могутъ стоять другъ съ другомъ рядомъ, и что одинъ изъ нихъ непремѣнно долженъ быть удаленъ отсюда. Герцогиня д'Юзесъ нѣкоторое время какъ будто колебалась. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ секундъ размышленія, позвонила лакея.

— Возьмите бюстъ герцога Орлеанскаго, сказала она холоднымъ тономъ: — и отнесите его въ кладовую...

Si non è vero...

Городъ Нарва

Въ 196 верстахъ отъ Петербурга по линіи балтійской желѣзной дороги, а по прямому направленію — въ 142 верстахъ, на берегу рѣки Наровы, лежитъ городъ и крѣпость Нарва, пользующійся широкою извѣстностью въ лѣтописяхъ нашей исторіи. Городъ раскинулся на обѣихъ сторонахъ Наровы, бурно несущей въ море свои вспѣненныя воды, и поражаетъ любопытствующаго путешественника своимъ оригинальнымъ, на половину нѣмецкимъ, среднѣковымъ характеромъ. Впрочемъ, Нарва и до сихъ поръ имѣетъ нѣкоторыя основанія оставаться полунѣмецкимъ городомъ: находясь на самой границѣ двухъ губерній, петербургской и эстляндской, въ административномъ отношеніи она раздѣляется на двѣ неравныхъ части, изъ которыхъ меньшая, правая, находится въ чертѣ ямбургскаго уѣзда (спб. губ.), а лѣвая, бо́льшая, во владѣніи везенбергскаго уѣзда (эстл. губ.); къ лѣвой части относятся собственно городъ Нарва и форштадты Петровскій и Нарвскій, а къ правой — древняя крѣпость Ивангородъ и Ивангородскій форштадтъ.

Основаніе города Нарвы относится къ очень древнему времени, хотя между русскими и нѣмецкими источниками замѣчается на этотъ счетъ нѣкоторое разногласіе: по нѣмецкимъ хроникамъ, Нарва основана послѣ 1223 г. датчанами, овладѣвшими эстонскимъ побережьемъ, а по новгородской лѣтописи — Дитманомъ (или Дитрихомъ) фонъ-Кивель въ 1256 г. Находясь на границѣ могущественной новгородской республики, Нарва въ теченіе столѣтій вела чрезвычайно тревожное существованіе: постоянныя войны безпокойныхъ сосѣдей, осады, набѣги не давали покоя ея жителямъ и защитникамъ. Построенная первоначально на правомъ берегу Наровы, крѣпость уже въ 1294 г. была сожжена новгородцами и затѣмъ возродилась на лѣвой сторонѣ рѣки, составлявшей довольно серьезное препятствіе для нападенія русскихъ, благодаря порогамъ, не позволявшимъ здѣсь плаванія по рѣкѣ. Однако это обстоятельство нимало не мѣшало народамъ биться за право владѣнія крѣпостью, которая часто переходила изъ рукъ въ руки. Сперва она принадлежала датчанамъ, которые въ 1344 г. заложили ее ордену меченосцевъ, а черезъ три года и совсѣмъ продали, вмѣстѣ съ Эстоніею, за 19.000 серебряныхъ марокъ. Русскіе, постоянно зарившіеся на эту крѣпость, въ 1492 году выстроили напротивъ нея, на правомъ берегу рѣки, свою крѣпость Ивангородъ для постояннаго наблюденія за враждебнымъ оплотомъ, и отсюда дѣлались походы за рѣку Нарову. Но только въ 1558 году русскимъ удалось наконецъ овладѣть Нарвой: воспользовавшись вспыхнувшимъ тамъ пожаромъ, русскіе переправились черезъ Нарову, ворвались въ городъ и перебили весь гарнизонъ Нарвы. Лѣтопись передаетъ намъ по этому поводу типичное и чудесное по своему складу преданіе: варилъ чудинъ пиво въ Нарвѣ, — говоритъ оно, — и подложилъ подъ котелъ икону св. Николая чудотворца, вдругъ вспыхнуло пламя, охватило весь домъ, затѣмъ объяло весь городъ: святыня мстила за свое оскорбленіе; этотъ-то пожаръ и позволилъ русскимъ овладѣть крѣпостью, а икона, о которой говоритъ преданіе, не поврежденная огнемъ, стала чтиться, какъ чудотворная.

Недолго русскіе владѣли Нарвою: въ 1581 г. шведы взяли крѣпость штурмомъ и держали ее въ своихъ рукахъ до царствованія Петра Великаго. Несчастная для русскихъ войскъ битва подъ стѣнами Нарвы 20 ноября 1700 г. извѣстна всему міру; тутъ русскіе полки были разбиты наголову и позорно бѣжали, оставивъ въ добычу побѣдителямъ всѣ свои знамена, артиллерію и обозъ. Въ 1704 г. русскія войска вторично подступили къ Нарвѣ и обложили ее; послѣ двухмѣсячной осады рѣшительная битва отдала крѣпость въ руки Петра. Въ память русскихъ воиновъ, павшихъ подъ стѣнами Нарвы, впослѣдствіи на островѣ, лежащемъ на р. Наровѣ, близъ самаго города, былъ сооруженъ памятникъ, который читатель найдетъ среди рисунковъ этого № „Всем. Илл.“

Нарвскія битвы при Петрѣ Великомъ были послѣдними: съ тѣхъ поръ городъ уже не видалъ враговъ и теперь не имѣетъ никакого стратегическаго значенія; крѣпость въ немъ упразднена, и господство надъ Финскимъ заливомъ перешло къ Кронштадту и Свеаборгу.

Основанный 6½ вѣковъ назадъ, городъ сохранилъ на себѣ ясные слѣды глубокой старины; такъ, въ бывшей цитадели города („Вышгородъ“), обращенной нынѣ въ казармы, до нашихъ дней сохранилась древняя башня, архитектуры XIV вѣка, извѣстная подъ именемъ Германъ-штубе или Германъ-ланге. Ивангородъ, нынѣ совершенно необитаемый, также дышитъ стариной. Замѣчателенъ въ городѣ Преображенскій православный соборъ, выстроенный въ XV вѣкѣ протестантами и обращенный въ православный храмъ лишь въ 1704 г.; не менѣе замѣчательна и другая церковь — Успенская — въ Ивангородѣ. Изъ прочихъ древнихъ сооруженій Нарвы назовемъ еще городскую ратушу на площади — трехъэтажное зданіе съ высокою башнею, выстроенное въ 1683 г., и дворецъ Петра Великаго у самой крѣпостной стѣны, близъ Темныхъ воротъ, ведущихъ изъ города къ р. Наровѣ: этотъ домъ при штурмѣ Нарвы былъ взятъ самимъ Петромъ, и въ немъ до сихъ поръ хранятся вещи, принадлежащія великому императору.

Окончаніе будетъ

Городъ Ямбургъ

Задолго до основанія московскаго государства, еще въ половинѣ IX столѣтія, на берегу рѣки Луги, невдалекѣ отъ устья ея, какъ полагаютъ, стояло значительное селеніе Имы, лежавшее въ западной части Ингерманландіи, которая съ XI вѣка входила въ составъ новгородской республики. Въ 1384 году, какъ говоритъ лѣтопись, „новгородцы поставили городокъ каменемъ на рѣцѣ на Лугѣ Яму, милостію божіею и поспѣшеніемъ святыя Софіи, только въ тридесять дни и въ три“. Этотъ-то городокъ Яма, построенный въ 33 дня, — и есть нынѣшній уѣздный городъ петербургской губерніи Ямбургъ, названный такъ въ 1703 году по повелѣнію императора Петра I.

Какъ нѣмецкая Нарва постоянно страдала отъ нападеній русскихъ, такъ Яма должна была неустанно отражать набѣги нѣмцевъ и шведовъ. Въ 1395 г. ее безуспѣшно осаждали шведы; въ 1444 г. также неудачно желали овладѣть ею ливонцы. Но въ 1581 году шведы, овладѣвъ Нарвой, заняли и Яму, однако черезъ девять лѣтъ принуждены были вернуть ее русскимъ, впрочемъ, ненадолго: въ 1617 году Яма съ ижорской областью, по столбовскому договору, была уступлена шведамъ, и русскіе стали снова владѣть ею лишь съ 1703 года.

Ямбургъ — одинъ изъ бѣднѣйшихъ городовъ петербургской губерніи; населенія въ немъ считается всего лишь около 3.000; фабрикъ и заводовъ никакихъ нѣтъ, ремесленная промышленность только-только въ силахъ удовлетворить потребностямъ мѣстнаго населенія. Еслибы не рыбная ловля, да не расположеніе въ городѣ одного изъ армейскихъ полковъ, — жителямъ его оставалось бы просто умирать голодною смертью. Между тѣмъ власти когда-то сильно старались поднять значеніе города; однако лежащая въ 21 верстѣ къ западу Нарва постоянно парализовала все, что дѣлалось для Ямбурга, и въ концѣ концовъ совсѣмъ обезлюдила его. Ямбургъ составлялъ первоначально частное владѣніе сподвижника петрова, князя Меньшикова, и былъ отобранъ въ казну послѣ его паденія; тогда онъ глядѣлъ настоящею крѣпостью, былъ обнесенъ валомъ съ 4 каменными башнями; эти башни были срыты въ 1781 г., по приказу императрицы Екатерины II, а остатки вала сохранились и до настоящаго времени: огибая весь берегъ, этотъ валъ тянется на 500 саженъ въ длину, и въ немъ видны еще амбразуры, фундаменты прежнихъ строеній, глубокіе рвы по сторонамъ. При Екатеринѣ Ямбургъ, назначенный уѣзднымъ городомъ, отличался большимъ благоустройствомъ; въ немъ была тогда даже каменная мануфактура, производившая предметы роскоши — тонкія полотна, батистъ, шелковые чулки, зеркала и стекло; впослѣдствіи мануфактура эта закрылась, а съ 1832 года обращена въ казармы. Ни положеніе города на р. Лугѣ, ни проведеніе черезъ него желѣзнодорожной линіи не могли придать ему никакого значенія: наоборотъ, послѣднее какъ будто окончательно убило его. Теперь, изъ 3.000 его населенія, 2.000 составляетъ квартирующій въ немъ полкъ, а на долю истинныхъ жителей города причитается всего около 1.000 человѣкъ; весь городской доходъ не превышаетъ 6.750 рублей.

А. Шатріанъ †

Четвертаго сентября нов. стиля въ своемъ помѣстьѣ скончался извѣстный французскій беллетристъ Шатріанъ, одинъ изъ литературныхъ близнецовъ, писавшихъ подъ фирмой Эркманъ-Шатріанъ и пользовавшихся огромной популярностью не только во всей Франціи, но и за предѣлами ея, особенно въ Англіи. Произведенія Эркмана-Шатріана, сдѣлавшіяся почти классическими въ ихъ отечествѣ, имѣли большой успѣхъ и у насъ, гдѣ „Исторія крестьянина“ и другія повѣсти ихъ читались нарасхватъ преимущественно въ шестидесятыхъ годахъ. Эркманъ-Шатріанъ писали несомнѣнно талантливыя вещи, отличающіяся простотою, спокойнымъ тономъ, безпретенціозностію и взятыя изъ дѣйствительной жизни, изъ сельскаго быта, который эти писатели нѣсколько идеализировали. Но громадный успѣхъ романовъ Эркмана-Шатріана во Франціи, Германіи и Швейцаріи объясняется не одной только ихъ талантливостью: онъ, главнымъ образомъ, кроется въ ихъ національномъ характерѣ, столь дорогомъ сердцу сельскаго обывателя. Одинъ англійскій писатель, авторъ сочиненія „Люди третьей республики“, говоритъ, что романы Эркмана-Шатріана можно встрѣтить на всемъ пространствѣ Франціи, и въ городахъ, и въ деревняхъ. Стоитъ войти въ любую мастерскую, въ любую деревню, когда тамъ появляется торговецъ книгами, чтобы убѣдиться, какъ много расходится произведеній этихъ писателей. Эркманъ-Шатріанъ — истинно національные романисты. Если вы услышите, что французскій мастеровой со смысломъ и знаніемъ дѣла говоритъ объ эпохѣ 1848 года и о причинахъ всѣхъ тогдашнихъ событій, то, будьте увѣрены, онъ рѣдко черпалъ свои свѣдѣнія изъ твореній Тьера, Мишле, Луи Блана, но пріобрѣлъ ихъ изъ превосходно написанной „Исторіи крестьянина“. По увѣренію того же автора, крестьяне, бывшіе приверженцы Наполеона, оставили его потому, что внимательно читали „Исторію плебесцита“ тѣхъ же авторовъ. Таково сильное вліяніе Эркмана-Шатріана, романы которыхъ давно пріобрѣли немалое соціальное значеніе во Франціи; другаго значенія они почти не имѣютъ, въ особенности если разсматривать ихъ съ чисто художественной точки зрѣнія. Въ этихъ произведеніяхъ художественный вымыселъ отсутствуетъ совершенно, и они положительно могли бы быть признаны за сочиненія одного изъ тѣхъ простолюдиновъ, въ уста которыхъ Эркманъ-Шатріанъ обыкновенно влагаютъ свои разсказы, еслибы эта сила слова, этотъ выразительный языкъ не доказывали такую степень культуры, которой, къ сожалѣнію, еще не достигли крестьяне и мелкіе торговцы нынѣшняго времени. Эркманъ-Шатріанъ ратуя за широкое просвѣщеніе, ярко рисуя вредныя послѣдствія суевѣрія, обветшалыхъ предразсудковъ, и въ этомъ отношеніи произведенія ихъ могутъ принести пользу и не въ одной Франціи. Друзья и энергичные союзники либераловъ, стремившихся основать республику во Франціи, они рѣшительно ненавистны католическому духовенству и жрецамъ рутины въ дѣлѣ просвѣщенія народа, которому эти писатели постоянно указывали въ своихъ произведеніяхъ на то, какой позоръ, какія несчастія причиняетъ невѣжество и народнымъ массамъ, и отдѣльнымъ личностямъ. Въ послѣднее время Эркманъ-Шатріанъ уже не пользовались обаяніемъ, прежней популярностью, такъ какъ стали писать,— со дня перехода Эльзаса къ Германіи, — въ крайне шовинистскомъ духѣ. Эркманъ-Шатріанъ совмѣстно работали лѣтъ тридцать и лишь какихъ нибудь года три-четыре тому назадъ поссорились и разстались. Шатріанъ обыкновенно создавалъ планъ произведенія и писалъ сцены, въ которыхъ ведется главная интрига и любовныя сцены, а также описывалъ мѣста дѣйствій, происходившихъ въ Пфальцбургѣ и его окрестностяхъ, — такъ что въ этой работѣ онъ былъ наиболѣе виднымъ участникомъ. Эмиль Эркманъ вставлялъ политическіе разговоры, занимался солдатскими типами и вырабатывалъ ту простую рѣчь, которая такъ прекрасно звучитъ въ устахъ его честныхъ крестьянъ, часовщиковъ, сержантовъ и школьныхъ учителей. Эркманъ былъ старше своего компаньона на четыре года. Александръ (Charles-Louis-Gratien-Alexandre Chatrian) Шатріанъ родился 18-го декабря 1826 года въ маленькой деревушкѣ старинаго графства Дабо, лежащаго въ департаментѣ Мёрты (Meurthe), которая называется Солдатенталь и принадлежитъ Пруссіи. Отецъ Шатріана Жанъ былъ владѣльцемъ стекляннаго завода, разорился и былъ радъ обезпечить за сыномъ выгодное мѣсто прикащика на стеклоплавильномъ заводѣ въ Бельгіи, которое А. Шатріанъ получилъ послѣ окончанія курса въ пфальцбургской коллегіи, или гимназіи, куда, бросивъ заводъ къ огорченію родителей, онъ поступилъ репетиторомъ и гдѣ и сошелся съ Эркманомъ, преподававшимъ здѣсь риторику. Они начали писать вмѣстѣ, написали около двадцати произведеній, преимущественно драматическихъ, но эти вещи не имѣли никакого успѣха, особенно потому, что политика поглощала тогда все вниманіе общества и отвлекала его отъ литературы. Въ концѣ 50-хъ годовъ вышелъ романъ ихъ „Знаменитый докторъ Матеусъ“; онъ понравился капризной публикѣ, раскупившей три изданія романа, — съ этого времени имя Эркмана-Шатріана стало весьма популярнымъ, и авторы, боровшіеся едва ли не съ нищетой, пріобрѣли и славу, и деньги. И теперь во Франціи нѣтъ такого сколько нибудь грамотнаго рабочаго, который бы не зналъ этого двойнаго имени. *П. В. Б.*

Церковь

— По послѣдней народной переписи въ Соединенныхъ Штатахъ оказывается 134 религіозныя секты, которыя имѣютъ до 25,000.000 послѣдователей.

Учебное дѣло

— Министерствомъ нар. просв. разосланы во всѣ университеты новыя выработанныя имъ правила о назначеніи студентамъ стипендій и пособій. Назначеніе стипендій опредѣляется, по этимъ правиламъ, исключительно успѣхами студентовъ и одобрительнымъ отзывомъ о поведеніи ихъ, а не состязательными испытаніями, какъ это практиковалось до сихъ поръ. Факультету предоставляется право назначать темы для состязательныхъ испытаній только для опредѣленія преимуществъ равноправныхъ въ указанномъ выше отношеніи лицъ. Занятія стипендіатовъ находятся подъ особымъ надзоромъ деканова. Лица, пользовавшіяся стипендіей, по окончаніи университета обязаны отслужить 1½ года за каждый годъ полученія стипендіи.

— Недавно безплатныя народныя читальни подчинены особымъ правиламъ, утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. синода и министромъ народнаго просвѣщенія. Городскія общественныя управленія, земскія и сословныя учрежденія, а также частныя общества, товарищества и лица для полученія разрѣшенія на открытіе безплатной читальни обязаны: въ 1-хъ, представить проэктъ устава или правилъ, опредѣляющихъ назначеніе читальни и условія пользованія ею; во 2-хъ, указать, гдѣ именно будетъ находиться читальня, на какія средства она учреждается, и чѣмъ обезпечивается дальнѣйшее ея существованіе. Ближайшій надзоръ за народными читальнями поручается одному или нѣсколькимъ лицамъ учебнаго или духовнаго вѣдомства. Лицо, назначенное для отвѣтственнаго завѣдыванія читальнею, составляетъ списокъ книгъ и журналовъ, имѣющихся въ читальнѣ. Если въ этомъ спискѣ будутъ книги и журналы, не рекомендованные учебнымъ и духовнымъ вѣдомствами, то въ такомъ случаѣ онъ представляетъ на разсмотрѣніе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. На наблюдателей возложена обязанность слѣдить, чтобы въ читальняхъ не было другихъ книгъ, кромѣ указанныхъ въ спискѣ, и чтобы читальни не служили для посѣтителей мѣстами собраній и совѣщаній. При пополненіи читальни книгами наблюдатели должны избѣгать односторонняго подбора книгъ по извѣстнымъ отраслямъ знаній въ ущербъ книгамъ религіозно-нравственнаго, патріотическаго и назидательнаго содержанія. При выборѣ книгъ принимаются въ соображеніе потребности, образъ жизни и занятія низшихъ сословій городскаго населенія. Таково въ немногихъ словахъ содержаніе новыхъ правилъ.

Военное и морское дѣло

— Въ Николаевѣ 30 августа спущенъ на воду въ казенномъ адмиралтействѣ стальной двухбашенный броненосный корабль „Двѣнадцать Апостоловъ“. Наибольшая длина броненосца съ тараномъ 342 ф., наибольшая ширина 60 ф., его углубленіе съ деревяннымъ килемъ 25 ф. 8 дюйм., а водоизмѣщеніе 8.218 тоннъ. Машины, тройнаго расширенія, при естественной тягѣ развиваютъ 8.500 индикаторныхъ силъ и при форсированной — 11.500. Въ первомъ случаѣ скорость хода корабля равняется 15,5 узламъ въ часъ, а при второмъ — 17,3. Вооруженіе корабля будетъ состоять изъ 4 дальнобойныхъ 12-дюймовыхъ орудій, помѣщавшихся въ двухъ башняхъ съ вращающимися куполами, далѣе — изъ 4 дальнобойныхъ 6-дюймовыхъ орудій въ бронированномъ казематѣ, изъ 12 скорострѣльныхъ 47 млм. орудій въ закрытыхъ батареяхъ, изъ 7 скорострѣльныхъ въ 37 млм. на мостикѣ и на боевомъ марсѣ, наконецъ изъ 2½-дюймовыхъ Бороковскаго на мостикѣ и изъ 9 минныхъ надводныхъ аппаратовъ. Къ постройкѣ корабля было приступлено 24 февраля 1888 года казенными средствами, подъ руководствомъ и наблюденіемъ морскаго инженера К. К. Ратника. Такимъ образомъ къ спуску корабль изготовленъ всего въ 30 мѣсяцевъ.

Естествовѣдѣніе

— Ученый хранитель минералогическаго музея имп. академіи наукъ А. Ф. Гебель принесъ въ даръ музею коллекцію каменныхъ породъ, относящихся къ Кандалашскому заливу и къ Медвѣжьему острову, на которомъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ была начата разработка серебряныхъ рудъ. Коллекція эта, состоящая изъ 74 нумеровъ, даетъ полное понятіе о геологическомъ строеніи мѣстности и тождественности ея съ мѣстностью стариннаго горнаго производства.

Медицина и гигіена

— 9 сентября въ Парижѣ, въ предсѣдательствѣ доктора Бруарделя, собирался гигіеническій совѣтъ. Докторъ Пру сообщилъ свѣдѣнія о санитарномъ положеніи какъ во Франціи, такъ и за границей. Во Франціи все благополучно. Въ Испаніи все по прежнему, хотя и замѣчается нѣкоторое усиленіе эпидеміи въ Валенсіи, Аликанте и Толедо. На востокѣ санитарные посты продолжаютъ дѣйствовать; холера появилась въ караванѣ, шедшемъ изъ Мекки въ Медину; въ Джебель-Торѣ учрежденъ карантинъ для пилигримовъ изъ Мекки, коихъ къ 23 августа было до 5.000; среди нихъ смертность отъ холеры достигаетъ 30 въ сутки. Въ Египтѣ приняты всѣ необходимыя мѣры, и если онѣ будутъ строго соблюдаться, то распространенія эпидеміи бояться тамъ нечего. Въ заключеніе Пру сообщилъ, что мѣры противъ холеры приняты также въ Алжирѣ, Тунисѣ, Австріи, Босніи и Герцеговинѣ.

Пути сообщенія

— По словамъ „Спб. Вѣд.“, въ непродолжительномъ времени въ особой комисіи будетъ обсуждаться вопросъ объ устройствѣ канала между Нѣманомъ и Виндавой, куда предполагается направить всѣ экспортные грузы, идущіе теперь въ Данцигъ и другіе прусскіе порты. Каналъ собственно долженъ соединить Виндаву съ рѣкой Дубассой, впадающею въ Нѣманъ.

Исторія и археологія

— Въ Кіевѣ 5-го сентября, на Большой Владимірской улицѣ, во время производства мостовыхъ работъ, каменьщики натолкнулись на остатки какой-то древней постройки. На незначительной глубинѣ открытъ былъ рядъ большихъ камней, связанныхъ какимъ-то цементомъ, и слѣды кирпичной кладки. Рабочіе вынули два громадныхъ камня, причемъ увидѣли, что подъ ними лежитъ еще цѣлый слой такого же матеріала. По распоряженію завѣдующаго работами, найденные остатки оставлены нетронутыми до прибытія знатока кіевскихъ древностей, профессора В. Б. Антоновича. Мѣсто, гдѣ найдена старинная постройка, приходится какъ разъ противъ первыхъ воротъ Софійскаго собора, возлѣ дома Рейсмиллера; недалеко отъ него, по Б.-Владимірской ул., стоитъ памятникъ св. Ирины.

Торговля и промышленность

— Торговыя сношенія русскаго купечества съ Турціею, Персіею, Хивою, Бухарою, Японіею и Китаемъ затруднены отсутствіемъ необходимаго знанія мѣстныхъ языковъ и нарѣчій. Желая оказать, въ данномъ случаѣ, воспособленіе русскому купечеству, министерство финансовъ входило въ сношеніе съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по вопросу объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ имперіи безплатныхъ или съ небольшою платою курсовъ восточныхъ языковъ. Въ настоящее время вопросъ этотъ, по слухамъ, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что при нашихъ консульствахъ будутъ учреждены спеціальныя школы для подготовленія присяжныхъ переводчиковъ, а въ большихъ городахъ, при университетахъ, вечеровые курсы восточныхъ языковъ для приходящихъ учащихся по образцу московскихъ курсовъ при Лазаревскомъ институтѣ.

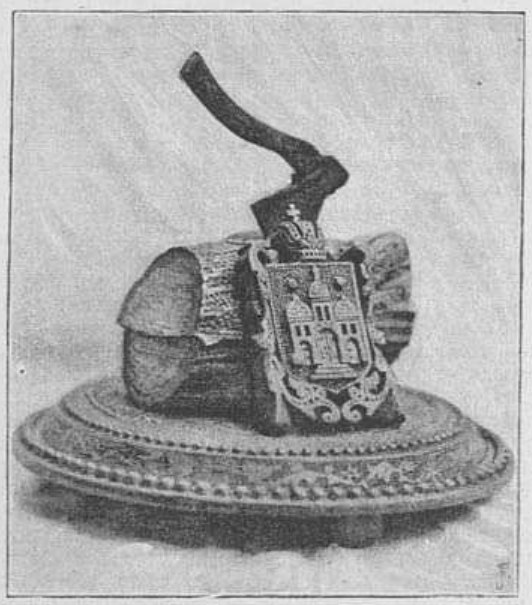
Выставки

— Составленъ проектъ устройства въ г. Ташкентѣ, вмѣсто періодической, постоянной всемірной выставки. Проектъ этотъ принадлежитъ д. с. с. Парунову и представленъ былъ на усмотрѣніе ташкентской выставочной администраціи, которою и одобренъ. Всемірная постоянная выставка, по проекту, должна быть основана на началахъ чисто коммерческихъ; за помѣщеніе экспонатовъ должно быть уплачиваемо приблизительно по 50 р. съ русскихъ торговыхъ фирмъ и по 100 р. — съ иностранныхъ; за продажу экспонатовъ или за сдѣланный заказъ чрезъ посредство выставки экспонентъ уплачиваетъ выставкѣ 5%. Въ Россіи насчитывается до 200.000 промышленныхъ, фабричныхъ и ремесленныхъ фирмъ; сбытъ продуктовъ для этихъ фирмъ чрезъ посредство ташкентской выставки будетъ имѣть громадное значеніе, способствуя развитію торговли Россіи съ Азіей. Если допустить, что изъ всѣхъ 200.000 фирмъ пришлютъ въ Ташкентъ свои экспонаты только 10.000 фирмъ, уплачивая за мѣсто по 50 руб., то ежегодный доходъ выставки будетъ равняться 500.000 руб.; если эти фирмы продадутъ въ годъ своихъ товаровъ чрезъ посредство выставки только на 1,000.000 руб., то это составитъ доходъ, считая по 5%, въ 50.000 руб. въ годъ. Далѣе, если европейскія государства пришлютъ свои экспонаты только отъ 1.000 фирмъ, то это доставитъ доходъ выставкѣ за одно помѣщеніе — 100.000 руб.; столько же, приблизительно, можно ожидать и отъ азіатскихъ государствъ. Такимъ образомъ, не считая Америки, Африки и Австраліи, отъ выставки получится доходъ въ 750.000 руб.; что касается расходовъ, то общая сумма ихъ не превыситъ 110.000 рублей; остается чистаго дохода 640.000 руб. Наконецъ, предполагая, что доходъ отъ выставки получится даже въ 5 разъ менѣе, то и въ этомъ случаѣ ея существованіе можетъ быть прочно обезпечено, и она несомнѣнную принесетъ пользу нашей торговлѣ съ иностранными государствами.

Д. И. Писаревъ

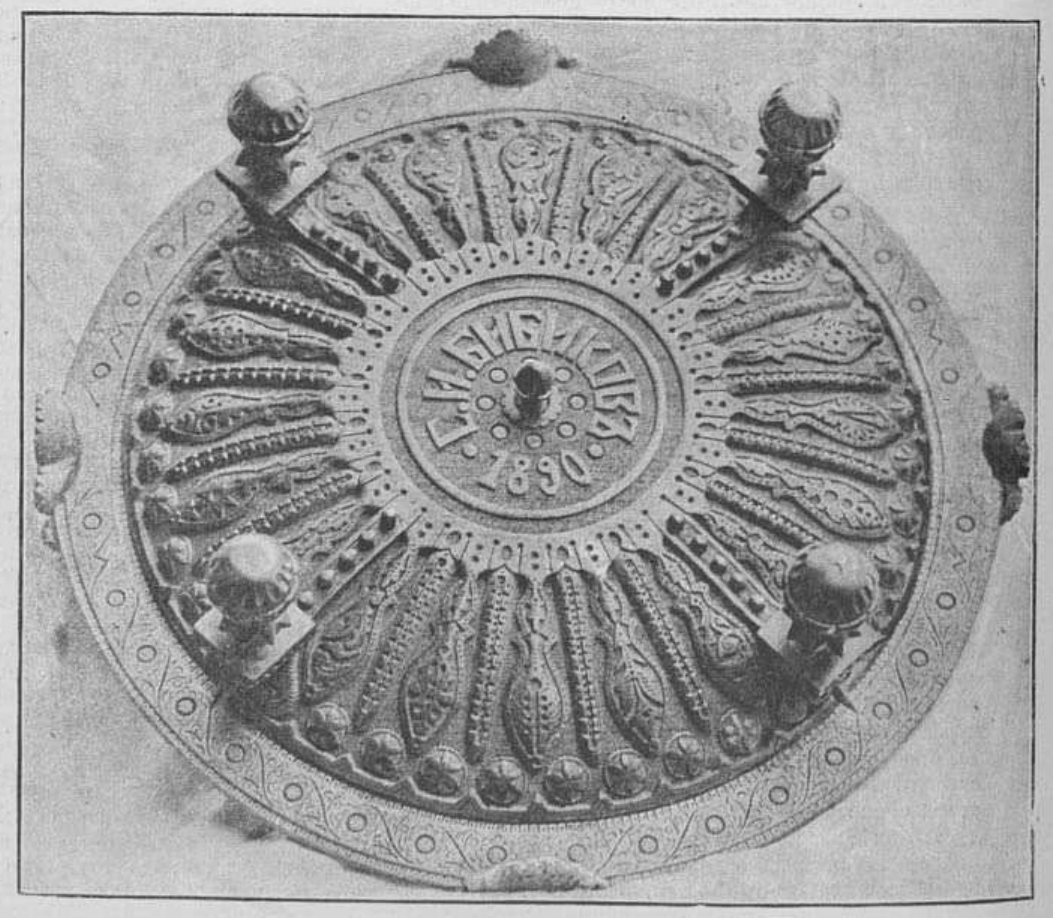
Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, а именно 2-го октября 1840 года, въ сельцѣ Знаменскомъ, елецкаго уѣзда, орловской губерніи, въ семьѣ Ивана Ивановича Писарева, отставнаго штабсъ-капитана новороссійскаго драгунскаго полка, произошло событіе — родился сынъ-первенецъ Дмитрій Ивановичъ И отецъ, и мать ребенка, Варвара Дмитріевна, урожденная Данилова, орловская дворянка, строя всякіе планы о будущности сына, конечно, и не подозрѣвали тогда, какую огромную роль будетъ играть онъ впослѣдствіи, какое видное мѣсто займетъ въ исторіи русской журналистики имя Писарева, этого талантливѣйшаго и вліятельнаго литературнаго дѣятеля. Съ именемъ Писарева тѣсно связана знаменательная эпоха шестидесятыхъ годовъ — бурный періодъ въ исторіи умственнаго развитія русскаго общества, въ который жилъ и дѣйствовалъ Писаревъ, являясь истиннымъ сыномъ своего времени, съ одной стороны благодѣтельнаго, пробудившаго русское общество отъ апатіи, возбуждавшаго къ горячей дѣятельности и молодыя, и старыя силы, съ другой — породившаго безотраднѣйшія отрицательныя доктрины и принесшаго столько зла своими разрушительными теоріями. Не будь этого, во всякомъ случаѣ, удивительнаго времени, не было бы и Писарева, его яркаго выразителя, отразившаго въ себѣ всѣ и прекрасныя, и отвратительныя стороны памятной эпохи. Человѣкъ большаго ума и рѣдкихъ способностей, молодой, высоко энергичный, Писаревъ отлично понялъ свою роль въ данное время, онъ сдѣлался однимъ изъ сильнѣйшихъ вожаковъ тогдашняго движенія въ обществѣ и литературѣ, силою таланта съумѣлъ подчинить своему вліянію не одну только молодежь, но и людей, искушенныхъ жизненнымъ опытомъ, — и этого было достаточно, чтобы всѣ „чающіе движенія воды“ признали Писарева пророкомъ своего рода, передъ которымъ довольно долго идолопоклонствовали, хотя самъ Писаревъ горячо возставалъ противъ всякаго рабства и поклоненія авторитетамъ и съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, занимался разбиваніемъ кумировъ. Сколько нибудь лестный отзывъ о Писаревѣ считался тогда чуть не преступленіемъ, и надобно было обладать большой долей гражданскаго мужества, чтобы открыто возставать противъ многихъ его курьезныхъ мнѣній, парадоксовъ иногда крайне нелѣпыхъ. Теперь „бурный періодъ“ шестидесятыхъ годовъ миновалъ, страсти улеглись — и о шестидесятыхъ годахъ и ихъ блестящемъ представителѣ можно говорить правду вполнѣ безбоязненно. Эта правда о Писаревѣ была, болѣе или менѣе, высказана въ печати; кумиру молодежи отдано должное, но его крайніе взгляды, его ученіе подвергнуты строгой критикѣ, и нынѣ Писаревъ уже совершенно потерялъ прежнее значеніе, значеніе авторитета въ дѣлѣ критики, являясь намъ уже не въ ореолѣ, слишкомъ искусственно созданной ему, славы, а такимъ же случайнымъ человѣкомъ въ литературѣ, какими были у насъ случайные люди въ политикѣ. Теперь Писаревымъ едва ли увлекаются даже подростки, наивные несозрѣвшіе юноши, а его парадоксальныя мнѣнія въ родѣ того, что мѣсто Пушкина „не на письменномъ столѣ современнаго работника, а въ пыльномъ кабинетѣ антикварія, рядомъ съ заржавленными латами“, или что Щедринъ со своими сатирами не имѣетъ другой цѣли, какъ только насмѣшить публику, а потому ему слѣдуетъ бросить писанье ихъ и заняться популяризаціей естественныхъ наукъ, — вызываютъ одну улыбку, а нерѣдко и невольное чувство досады. Это чувство досады бываетъ тѣмъ сильнѣе при чтеніи „откровеній“ Писарева, когда у него встрѣчаешь рядомъ съ курьезами и крайними нелѣпостями — мысли глубокія, сильныя, мнѣнія оригинальныя, серьезныя, задававшія немалую работу уму, съ которыми можно было спорить, необходимо было считаться, но которыя нельзя было не признать заслуживающими большаго вниманія, нерѣдко уваженія, и проникнутыми полной искренностью. Эта искренность и честность, признанныя даже врагами Писарева, составляютъ отличительныя черты всей литературной дѣятельности его и, конечно, должны быть поставлены ему въ огромную заслугу, особенно въ такое время, когда очень многіе представители печатнаго слова, пытаясь служить „и Богу, и мамонѣ“, говорятъ далеко не то, что думаютъ, и нимало не убѣждены въ томъ, что высказываютъ въ своихъ произведеніяхъ. Съ удивительной искренностью проводилъ онъ свои убѣжденія, мнѣнія и взгляды какъ бы ни были они странны или утопичны, и при этомъ обнаруживалъ энергическую устойчивость, не заботясь о томъ, если такое проведеніе взглядовъ отражалось весьма отрицательно на личномъ его благополучіи. Такія особенныя качества его таланта, его способность не затрудняться въ проведеніи логическихъ выводовъ до ихъ послѣднихъ результатовъ, какъ бы они ни были смѣлы или даже безотрадны, дѣлали то, что Писаревъ страшно увлекался и нерѣдко совершенно заблуждался, чего не хотѣли замѣчать его жаркіе поклонники и почитатели и чѣмъ корили писателя его ожесточенные хулители и порицатели. Первые, разумѣется, ставили его „превыше облака ходячаго“, послѣдніе отрицали его совершенно, отказывали ему въ самыхъ обыденныхъ способностяхъ, считали его диллетантомъ, краснобаемъ, „взбалмошнымъ теоретикомъ“, чуть не безумцемъ. И тѣ, и другіе были совершенно неправы. Писаревъ обладалъ талантомъ сильнымъ и своеобразнымъ, умомъ замѣчательнымъ, многообъемлющимъ, обширными познаніями, большой эрудиціей, натура

АЛЕКСАНДРЪ ШАТРІАНЪ, французскій романистъ, † 4-го сентября н. ст.



Солонка.

Верхняя сторона блюда.



Нижняя сторона блюда.

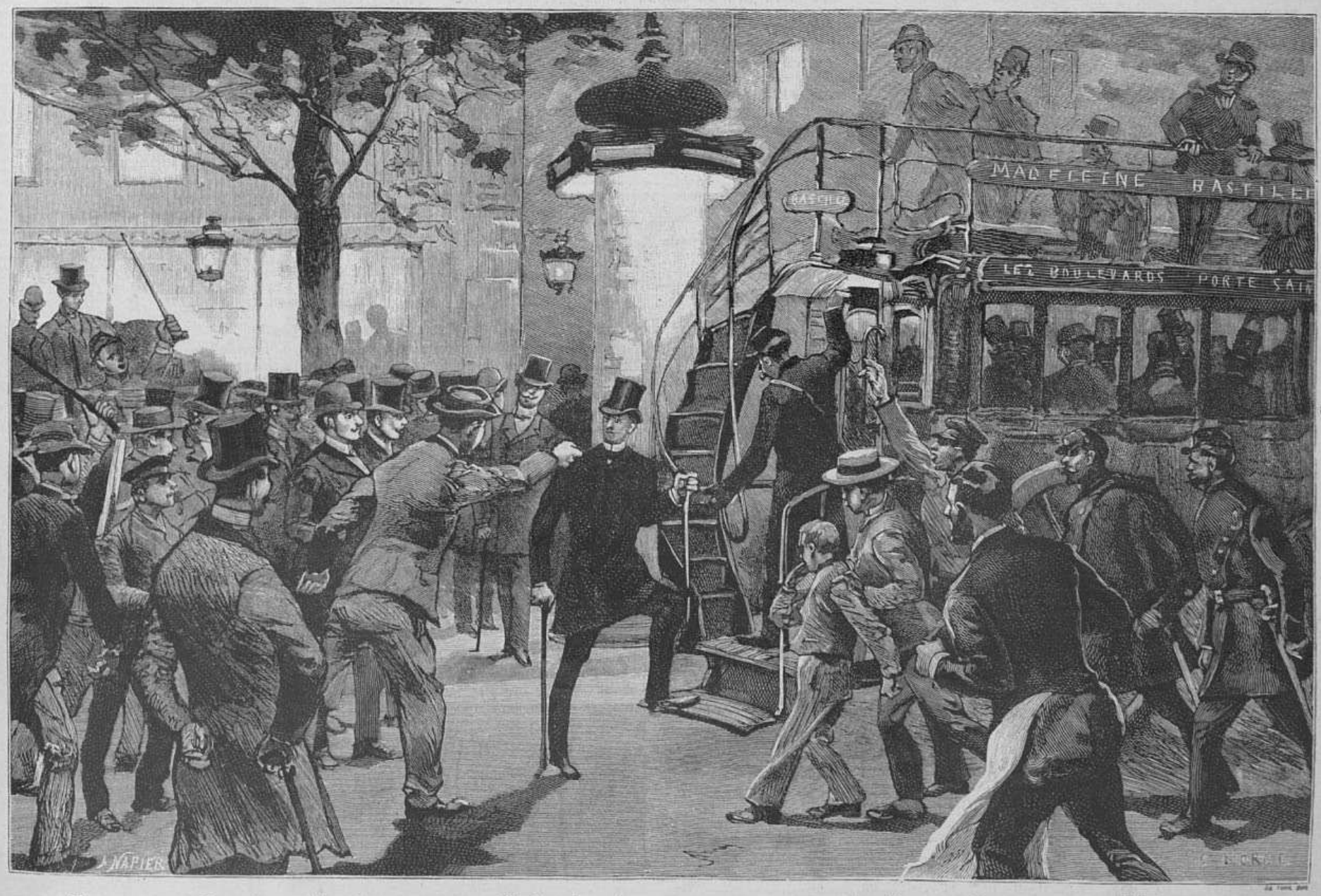
Блюдо и солонка, поднесенныя Его Величеству Государю Императору отъ города Ровно.

Рѣзьба по дереву С. И. Бибикова.

М. МЕРМЕКСЪ, авторъ статей „Кулисы буланжизма".

Герцогиня Д'ЮЗЕСЪ.

у него была богато одаренная, можно сказать, могучая. Еще въ раннемъ дѣтствѣ и юности Писаревъ обнаружилъ прекрасные задатки, способности весьма незаурядныя, на основаніи которыхъ и тогда уже можно было ожидать, что изъ него выйдетъ личность далеко не дюжинная. По свидѣтельству его роднаго дяди съ материнской стороны, А. Д. Данилова, который носилъ его много разъ на рукахъ, участвовалъ въ его дѣтскихъ играхъ и забавахъ и готовилъ позднѣе въ гимназію, Писаревъ развивался неестественно рано: страстно, до обожанія любившая его мать чуть не съ года принялась развивать его, посвящая ему весь свой досугъ. У годоваго малютки былъ столикъ съ наклеенными картинками, и, не умѣя еще говорить, онъ звукоподражаніями различалъ на немъ



Парижъ. — Разоблаченіе буланжизма. Собраніе буланжистовъ въ кафе-Ришъ. Выходъ г. Мермекса на улицу.

домашнихъ животныхъ, птицъ. Трехъ лѣтъ онъ зналъ уже азбуку, четырехъ — читалъ по русски и по французски и отчетливо выражалъ свое дѣтское міросозерцаніе на этихъ двухъ языкахъ; десятилѣтнимъ мальчикомъ читалъ онъ съ большимъ интересомъ тридцатилѣтнюю войну Шиллера въ подлинникѣ, выучившись нѣмецкому языку также быстро у своей гувернантки-нѣмки. Въ семьѣ Писарева хранилась сказка, которую онъ сочинилъ по французски восьми лѣтъ. Имѣя всего одиннадцать лѣтъ отъ роду, онъ принятъ былъ прямо въ третій классъ с.-петербургской 3-й классической гимназіи, несмотря на то, что вступалъ въ половинѣ учебнаго года; полгода спустя, онъ перешелъ первымъ ученикомъ въ слѣдующій классъ, а курсъ окончилъ, не имѣя полныхъ шестнадцати лѣтъ, съ серебряною медалью, обративъ на себя вниманіе присутствовавшаго на экзаменѣ министра народнаго просвѣщенія, который поэтому сдѣлалъ для Писарева изъятіе изъ общихъ правилъ, разрѣшивъ ему поступить въ университетъ тогда, когда ему еще недоставало нѣсколькихъ мѣсяцевъ до шестнадцати лѣтъ. Богатыя способности свои онъ обнаружилъ и въ университетѣ, гдѣ, по свидѣтельству его товарища П. Н. Полеваго, онъ примкнулъ къ кружку, который „не принималъ никакого участія въ тогдашней жизни университета, отдаваясь исключительно наукѣ и спеціальностямъ“ и гдѣ онъ пріобрѣлъ громадное количество знаній, такъ какъ переходилъ отъ одной спеціальности къ другой. На четвертомъ курсѣ Писаревъ дѣлается уже дѣятельнымъ сотрудникомъ журнала для взрослыхъ дѣвицъ „Разсвѣтъ“, въ которомъ ему былъ порученъ весь библіографическій отдѣлъ; въ числѣ многихъ статей его въ этомъ отдѣлѣ особенно замѣчательны его разборы „Обломова“, „Дворянскаго гнѣзда“, „Трехъ смертей, Льва Толстаго, повѣстей Кохановской, Марко-Вовчка и друг., которые не содержатъ въ себѣ ничего *писаревскаго* и напоминаютъ по пріемамъ и блестящему слогу статьи Добролюбова. Писаревъ такъ много трудился въ университетѣ надъ своимъ образованіемъ и развитіемъ, что, наконецъ, занемогъ серьезною психическою болѣзнью. Онъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ лечебницѣ доктора Штейна, далъ себѣ продолжительный отдыхъ въ деревнѣ — и прежнія умственныя способности вернулись къ нему, такъ что онъ могъ къ веснѣ 1861 года окончить курсъ въ университетѣ кандидатомъ. Но ранѣе окончанія курса, убѣдясь въ своемъ литературномъ призваніи, Писаревъ съ 1860 года сдѣлался ревностнымъ сотрудникомъ „Русскаго Слова“, которое всецѣло обязано ему своимъ успѣхомъ. Надобно еще сказать, что блестящая обширная кандидатская диссертація его „Аполлоній Тіунскій. Агонія римскаго общества“, напечатанная въ этомъ же журналѣ, была написана имъ всего въ два мѣсяца. Таковъ былъ талантъ у Писарева, который признанъ даже его рьяными противниками, въ томъ числѣ и Аполлономъ Григорьевымъ. Но въ томъ-то и вся бѣда, что талантъ этотъ былъ дурно направленъ, и Писаревъ пошелъ по ложной дорогѣ. Думая проложить новые пути въ критикѣ, сказать свое новое слово, онъ чересчуръ увлекся своей ролью отрицателя и часто впадалъ въ грубѣйшія ошибки, прилагая и къ литературѣ, и къ искусству свою „теорію пользы и выгоды“ и идя въ этомъ отношеніи гораздо далѣе всѣхъ писателей реальной школы. Обширная аудиторія Писарева не замѣчала ни ошибокъ, ни увлеченій своего пророка и принимала на вѣру даже такіе взгляды его, которые являлись плодомъ его мысли, далеко еще несозрѣвшей и вступившей, въ періодѣ одного изъ фазисовъ ея развитія, на весьма шаткую почву. Жить однимъ крайнимъ отрицаніемъ — нельзя. Этого не могъ не понять такой замѣчательно умный человѣкъ, какъ Писаревъ, какъ не могъ онъ не сознавать и того, что его мысль переживаетъ переходное время, и что придетъ пора, когда она укажетъ ему настоящее дѣло, не призрачное, не эфемерное. Доказательствомъ этому служитъ рядъ статей Писарева въ обновленныхъ „Отечественныхъ Запискахъ“, въ которыя онъ перешелъ, окончательно порвавъ съ „Дѣломъ“. Въ этихъ статьяхъ, скажемъ прямо и рѣзко, нѣтъ уже ничего *мальчишескаго*, нѣтъ блестящихъ парадоксовъ, несообразностей, а замѣчается поворотъ на другой, болѣе почтенный путь. И правъ одинъ изъ друзей Писарева, говорившій, что недалеко уже было то время, когда Писаревъ, покончивъ со своимъ „переходнымъ временемъ“, выступилъ бы на чисто-научную дорогу, разумѣется, еслибы ему не помѣшали неблагопріятныя обстоятельства. Судьба, однако, распорядилась иначе: Писаревъ неожиданно умеръ на 28 году жизни, въ Дуббельнѣ, близъ Риги. Во время купанья съ нимъ сдѣлался нервный ударъ, и онъ утонулъ. Безъ сомнѣнія, это была тяжелая утрата для литературы, ибо смѣло можно было ожидать, что изъ Писарева выработается замѣчательный мыслитель съ прочными и окрѣпшими идеалами. Имя Дмитрія Ивановича Писарева надолго останется жить въ исторіи литературы. Онъ будилъ мысль огромной массы читателей, и если его незрѣлыя идеи принесли гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы, то въ этомъ виноватъ не столько онъ самъ, сколько его усердные поклонники, старавшіеся еще при жизни Писарева до-нельзя преувеличить значеніе его дѣятельности.

П. Быковъ

Театръ, искусство, музыка

Искусства

— Въ Москвѣ 4 сентября открыта въ историческомъ музеѣ выставка модели высочайше утвержденнаго проекта памятника, составленнаго художникомъ П. Жуковскимъ и гражданскимъ инженеромъ Н. Султановымъ; входъ безплатный, ежедневно отъ 11-ти до 3-хъ часовъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

— Въ ноябрѣ, въ Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, на средства нѣсколькихъ фабрикантовъ, открывается новая школа рисованія и черченія, предназначаемая исключительно для рабочихъ.

— Женщины обратились въ парижскую школу изящныхъ искусствъ съ просьбой о допущеніи ихъ къ занятіямъ въ школѣ; высшій совѣтъ школы разрѣшилъ имъ.

— По количеству картинъ музеи Европы идутъ въ такомъ порядкѣ: версальскій, дрезденскій, мадридскій, луврскій (въ Парижѣ), лондонскій, петербургскій эрмитажъ, берлинскій, вѣнскій, мюнхенскій, флорентинскій, неаполитанскій, венеціанскій, антверпенскій и туринскій.

Театръ и музыка

— Новинками нынѣшняго сезона въ спб. русской оперѣ будутъ: „Игорь“ покойнаго Бородина, музыка котораго возбуждаетъ всеобщія похвалы, „Пиковая дама“ Чайковскаго, написанная въ томъ же эпизодическомъ стилѣ, какъ и „Евгеній Онѣгинъ“. Въ декабрѣ, съ пріѣздомъ братьевъ Решке изъ Парижа, будетъ поставлена съ ними опера Гуно „Ромео и Джульета“.

— Французскіе спектакли въ спб. Михайловскомъ театрѣ начинаются въ субботу, 15 сентября.

— Начавшая 4-го сентября, въ спб. театрѣ Неметти, представленія нѣмецкая опереточная труппа (изъ Вѣны) подъ управленіемъ г. Гуго-Вальда состоитъ изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жи Лори Штубель (ангажирована на гастроли), Густи Цимерманъ (примадонна), Бетти Мюнкъ (меццо-сопрано, примадонна), Софія Киршнеръ (1-я пѣвица, ingénue“), Тилли Ранль, Альбертина Либерцейтъ (субретка), Агнесса Перль (на роли комическихъ старухъ), Зельма фонъ-Штейнбергъ и Анна Бушъ (2-е сопрано); гг. фонъ-Фабіани (1-й теноръ, на гастроли), Францъ Зикъ (1-й теноръ), Бенно Эрнстъ (1-й комикъ на характерныя роли), Карлъ Хейтеръ (характерныя и комическія роли), Фердинандъ Фернбергъ, Карлъ Фрицъ. Хоръ изъ 35 человѣкъ. Главный режиссеръ г. Бенно Эрнстъ. Капельмейстеръ Карлъ Іенке. Въ теченіе сезона на гастроли приглашены: г-жа Пальмай-Илька и г. Александръ Кирарди (1-й теноръ).

— Предстоящій концертный сезонъ московскаго филармоническаго общества обѣщаетъ быть особенно интереснымъ. Къ участію въ концертахъ приглашены, кромѣ г. Мазини и г-жъ Марчеллы Зембрихъ и Никита, примадонна парижской Большой оперы г-жа Литвинъ, басъ и теноръ той же оперы гг. Решке и извѣстный дирижеръ, композиторъ и піанистъ (ученикъ Листа) директоръ римской консерваторіи Сгамбатти. Сверхъ того, въ этихъ концертахъ впервые выступитъ новая примадонна г-жа Смитъ-Бловелъ (Smith-Blauvelt), родомъ изъ Америки, ученица Буи (Bouhy), обратившая на себя въ прошлый сезонъ особое вниманіе во Франціи, гдѣ Лео Делибъ спеціально для нея въ настоящее время пишетъ оперу, которая въ непродолжительномъ времени будетъ поставлена въ Парижѣ.

— Историко-филологическій факультетъ новороссійскаго университета, по заключенію избранной изъ среды его комиссіи, которая разсматривала пьесы, представленныя въ настоящемъ году на премію имени И. Ю. Вучины, не нашелъ возможнымъ удостоить преміи ни одну изъ представленныхъ пьесъ (числомъ 10), хотя при этомъ и обратилъ вниманіе на нѣкоторыя изъ нихъ, какъ выдающіяся среди другихъ. Между этими послѣдними обращаютъ на себя особенное вниманіе комедіи: „Новое дѣло“ и „Безродная“, а также драма „Молодыя увлеченія“.

— 2 (14) сентября минуло сто лѣтъ со времени перваго представленія „Свадьбы Фигаро“. Въ тотъ же день въ берлинскомъ оперномъ театрѣ давалось это произведеніе Моцарта.

— Въ теченіе предстоящей зимы въ Штутгардтѣ готовится къ постановкѣ ораторія „Потерянный рай“ А. Г. Рубинштейна. Ожидаютъ, что композиторъ будетъ лично дирижировать исполненіемъ.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1301

I. Minckwitz

Черные

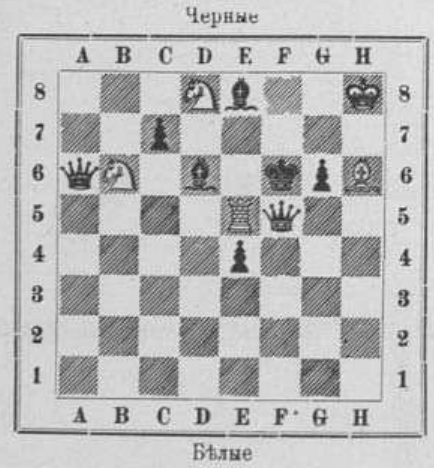
Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1302

K. Kondelik

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 911

Играна въ С.-Луи 6-го февраля (н. ст.) 1890 г.

Шотландская партія

	Lipschütz Бѣлые		Haller Черные					
1.		e —e4		e7—e5	10.	f2—f4	С c8—f5	
2.	К g1—f4		К b8—c6		11.	К b1—c3	0—0	
3	d2—d4		e5 : d4		12.	h2—h3	С f5—e4?	
4.	К f3 : d4		С f8—c5		13.	К c3 : e4	d5 : e4 *b*)	
5.	С c1—e3		Ф d8—f6		14.	g2—g4	f7—f5 *c*)	
6.	c2—c3		К g8—e7		15.	С f1—c4†	Кр g8—h8	
7.	Ф d1—d2		С c5 : d4 *a*)		16.	d4—d5	Л a8—d8	
8.	c3 : d4		d7—d5		17.	0—0—0	b7—b6	
9	e4—e5		Ф f6—g6		18.	a2—a3	К c6—a5	
19.	Ф d2—c3 *d*)		К a5 : c4		28.	Л h2—c2	Л d8—c8	
20.	Ф c3 : c4		c7—c6? *e*)		29.	Кр c1—b1	b6—b5	
21.	d5—d6		К e7—d5		30.	Л c2 : c6!	Л c8 : c6	
22.	Ф c4—d4		Ф g6—e6 *f*)		31.	Ф d4 : d5	Ф e6 : d5	
23.	g4—g5		Л f8—f7		32.	Л d1 : d5	Л b7—b8	
24.	h3 h4		Л f7—b7		33.	e5—e6	Кр g8—f8	
25.	h4—h5		a7—a5		34.	С e3—d4	Кр f8—e8	
26.	h5—h6		g7—g6		35.	С d4—c6	Сдались.	
27.	Л h1—h2		Кр h8—g8					

Примѣчанія къ партіи

a) Несовсѣмъ выгодное продолженіе для черныхъ; лучше было бы рокировать или сыграть a7—a6; теперь же и бѣлыхъ получаются очень сильныя центральныя пѣшки.

b) Очевидно, что нельзя брать коня ферземъ, такъ какъ послѣ 14 С f1—d3 ферзю некуда было бы отступить.

c) Бѣлые угрожали выиграть ферзя: 15. f4—f5.

d) Бѣлые не рѣшились отступать слона a2, какъ они, вѣроятно, предполагали, дѣлая ходъ a2—a3, въ виду возможности для черныхъ жертвовать коня e7 на d5: 19. С c4—a2, К e7 : d5; 20 С a2 : d5, c7—c6 (или 20... К a5—b3† и черные за три фигуры выигрываютъ ферзя); 21. g4 : f5. Ф g6—h6 или e8 и затѣмъ 22... c6 : d5.

e) Слабый ходъ, вслѣдствіе котораго у бѣлыхъ образуются двѣ очень сильныя проходныя пѣшки, которыя и должны рѣшить рано или поздно партію въ пользу бѣлыхъ.

f) Черные не могли играть на выигрышъ пѣшекъ: 22... f5 : g4; 23 h3 : g4, К d5 : f4; — тогда могло бы послѣдовать: 24. С e3 : f4, Л f8 : f4; 25. Ф d4—c4, Ф g6 : g4; 26. e5—e6 и чернымъ едва ли возможно задержать проходныя пѣшки. На 26... e4—e3 бѣлые могли отвѣтить 27. Ф c4—d3 (угрожая матомъ на h7 и e6—e7), но не 27. Ф c4 : f4, какъ совѣтуетъ „Deutsche Schachzeitung“; конечно, если черные, послѣ 27. Ф c4 : f4, Ф g1 : f4; 28. e6—e7, — сыграютъ 28... Ф f4—f6, то они проиграютъ; но, они могутъ избрать другое, болѣе сильное, продолженіе: 28... e3 e2†; 29 Л d1—d2. Ф f4—f1†; 30 Кр c1—c2, Л d8—g8 и если 3 . d6—d7, то 31... e2—e1 Ф (угрожая матомъ въ два хода: Ф e1—c1† и Ф c1—c4×), 32. Л h1 : f1, Ф e1 : e7; если же 31. Л h1 : f1, то e2 : f1; 32. d6—d7, то Ф f1—f5† и затѣмъ пѣшка e7 легко выигрывается.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1120 и 1121)

1282. *A. Bayersdorfer.* 1. Л b3—g3, f5—f4; 2. Л g3—d3 и 3. Ф c5—d5× или Л d3—d4×. (*Bap. a*) 1... b4—b3; 2 f2—f4 и 3. Ф c5—c4 или e3×. (*Bap. b*) 1... К h8—g6; 2. f4—f4 и 3. Ф c5—e5, c4 или e3×, или Л g3—e3×.

1283. *E. Dvorzak.* 1. Л e6—e5, ∞; 2. матъ различными способами.

1284. *M. Anderson.* 1. Ф h2—h3, К g2 : h3; 2. К b1—c3 и 3. С×. (*Bap. a*) 1... Кр c4—b5 или d5; 2. К b1—c3† и 3. Ф h3—c8× или С×. Остальные варіанты понятны.

1285. *H. Bettman* 1. f3 : e4, ∞; 2. матъ различными способами.

Некрологъ

Дунканъ Джемсъ-Метью, извѣстнѣйшій англійскій врачъ женскихъ болѣзней, экзаменаторъ лондонскаго университета, † 1 сентября въ Баденъ-Баденѣ, 64 лѣтъ.

Закржевскій Каэтанъ Викентьевичъ, выдающійся педагогъ, съ 1843 г. начавшій въ Спб. свою педагогическую дѣятельность и до 1889 г. занимавшій должность преподавателя математики въ 5-й классической гимназіи и 6-й прогимназіи, † 6 сентября въ Спб.

Кафзакъ Іосифъ, выдающійся нѣмецкій скульпторъ, † 7 сентября, 41 года.

Кернелли, профессоръ химіи въ абердинскомъ университетѣ, авторъ многихъ ученыхъ трудовъ, † недавно въ Абердинѣ.

Макленъ Мари, шотландская поэтесса, † въ началѣ сентября въ Эдинбургѣ.

Содержаніе текста

Политика. — По поводу памятниковъ; статья *В. Ч.* — Лѣтній сезонъ; ст. *В. С. Баскина.* — Искусства. — Театръ и музыка. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Наши картины и рисунки: 1) Нарвско-красносельскіе маневры. 2) Отъѣздъ Императора Германскаго изъ Россіи. 3) Блюдо, поднесенное Государю Императору отъ гор. Ровно. 4) Постройка луцкой военной жел. дор. 5) Д. И. Писаревъ; статья *П. В. Быкова.* 6) А. Шатріанъ †; статья *П. В. Б.* 7) Соната Бетховена Cis-moll. 8) Конецъ буланжизма. 9) Герцогиня д'Юзесъ. 10) Городъ Нарва. 11) Городъ Ямбургъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Мюнхенъ. Художественная выставка всѣхъ націй. Соната Бетховена Cis-moll; картина Ф. Боденмюллера. — Живописная Россія: 1) Виды города Нарвы; 12 рисунковъ А. Шильдера. 2) Видъ города Ямбурга; рисовалъ К. Брожъ. — Ямбургъ. Памятникъ К. И. Бистрому; рисунокъ К. Брожа. — Нарвско-красносельскіе маневры въ присутствіи Ихъ Вел. Гос. Имп. и Императора Германскаго. Отбой при дер. Чирковицы; рисов. А. Рябушкинъ. — Луцкъ. Окончаніе постройки луцкой военной жел. дор.; 6 рисунковъ Э. Соколовскаго. — Александръ Шатріанъ, французскій романистъ, † 4-го сентября н. ст. — Блюдо и солонка, поднесенныя Его Величеству Государю Императору отъ гор. Ровно; рѣзьба по дереву С. И. Бибикова. — М. Мермексъ, авторъ статьи „Кулисы буланжизма". — Герцогиня Д'Юзесъ. — Парижъ. Разоблаченіе буланжизма. Собраніе буланжистовъ въ кафе-Ришъ. Выходъ г. Мермекса на улицу. — Нарва. Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Императора Германскаго. Серенада передъ дачей г. Половцова; рисов. В. Порфирьевъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

ГУНІАДИ ЯНОШЪ

Владѣлецъ: Андреасъ Сакслеверъ въ Будапештѣ. Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей. Просятъ требовать горькую воду Сакслеверъ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

АХРОМАТИЧ. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ

Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за три фунта. Большаго формата въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 руб.; пересылка за четыре фунта.

„АРГУСЪ" имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково годенъ какъ для военныхъ цѣлей, такъ и для охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія „УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ". Театральн. бинокли, высокаго достоинства, крыт. кожею отъ 5 р., слоновой кости отъ 14 р., перламутров. отъ 15 р., изъ алюминія отъ 20 р., полевые отъ 12 руб., морскіе отъ 17 р., подзорныя трубы отъ 5 р., микроскопы отъ 3 руб. 50 коп.

Е. КРАУСЪ и К°.

Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.: Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.
Складъ для Россіи:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста).
Иллюстр. прейсъ-куранты оптич. и фотограф. приборовъ высылаются безплатно.

Граверъ А. МУССЪ.

Гравированіе на всѣхъ металлахъ (золотѣ, серебрѣ, стали и мѣди). Гальваническое золоченіе, серебреніе и никкелированіе.
Невскій проспектъ, противъ Надеждинской ул., д. 63.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 к., съ пересылкою 40 к.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
АФАНАСЬЕВА-ЧУЖБИНСКАГО
подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

9 томовъ, около 300 печатныхъ листовъ убористой печати, съ портретомъ, гравированнымъ на стали.

Цѣна по подпискѣ **12** руб., для иногородныхъ **15** руб.

Подписывающіе и съ разсрочкою вносятъ впередъ 4 руб., иногородные 5; по выходѣ же каждаго тома по 2 руб. до выплаты всей подписной суммы. Послѣ выхода 9 тома цѣна будетъ увеличена. Въ изданіе войдутъ: біографія, библіографія сочиненій, очерки прошлаго, романы „Петербургскіе игроки" и „Сосѣдка", повѣсти „Забытая исторія", „Бабушка" и пр., множество разсказовъ и очерковъ, стихи русскіе и малороссійскіе.

Произведенія Афанасьева-Чужбинскаго, появившіяся въ лучшихъ журналахъ, имѣли большой успѣхъ въ публикѣ и выдержали нѣсколько изданій. Романъ „Петербургскіе игроки" произвелъ настоящую сенсацію своимъ интересомъ, описаніемъ фактовъ, происшествій дѣйствительныхъ лицъ, невымышленныхъ. Собраніе сочиненій Афанасьева-Чужбинскаго является впервые, вызвано желаніемъ публики имѣть такое собраніе и заключаетъ массу самаго разнообразнаго и увлекательнаго чтенія, серьезнаго и легкаго, всѣмъ доступнаго. Первый томъ выйдетъ въ сентябрѣ с. г. Все изданіе будетъ окончено въ началѣ 1891 года.

Подписка принимается въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22 (16).

Болѣе подробное объявленіе высылается безплатно.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИЬМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА
„ТРУДЪ"
продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлой гліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, піалка С. Ремо, русская піалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Трилась, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

ЗНАМЕНИТОЙ ПАРИЖСКОЙ ФАБРИКИ
ЭРАРЪ

РОЯЛИ въ 1250, 1500 и 2000 руб.
ПІАНИНО въ 700 и 850 руб.
АРФЫ новѣйшей конструкціи 1200 руб.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ - НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, д. № 34 и 40. МОСКВА. Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Н. в. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.

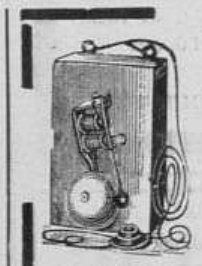
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

Серенада передъ дачей г. Половцева.

Нарва. — Пребываніе Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и Императора Германскаго.

Съ эскиза спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« К. О. Брожа рисовалъ В. Порфирьевъ.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ ЗДѢСЬ



Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за штуку по 1 р. **Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны** стеклянные отъ 50 к. до 1 р. 25 к. **Электрическіе звонки** отъ 1 р. 50 к. **Аппараты №№** 3, 4, 6, 8, 10, 12. Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. **Кнопки** отъ 20 к. **Элементы** Лекланше отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. **Сухой элементъ Электронъ** отъ 2 р. **Изолированная проволока** за ф. Р. С. 1 20 **Изоляторы** отъ 25 к. до 50 к. **Симплексъ микрофонъ-телефонъ** со звонкомъ, за станцію Р. С. 15. **Микрофонъ-телефонъ Вадена**, съ индукторомъ на протяженіи 400 верстъ, за станцію Р. С. 60. **Домашній телеграфъ** легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна Р. С. 7. **Постановка и проводъ** телефоновъ и звонковъ, также **ремонтъ и починка** по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Прейсъ-курантъ безплатно.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ.

Складъ электро-техническихъ приборовъ: Спб., уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, д. учетнаго банка, входъ съ канала, № 16

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе 1/2 дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Обш., въ Вильнѣ у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и Ко

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ

ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ **Р. А. БАРСЪ** — ПЕРЕѢХАЛЪ
ПЕТРОВКА 3-й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО

СФИНКСЪ

сигары, здѣшней работы, изъ лучшаго бразильскаго табаку по 6 1/2, 7 и 8 руб. за **100** шт.

НАСТОЯЩІЯ

ЕГИПЕТСКІЯ ПАПИРОСЫ.

Отправка въ провинцію по полученіи задатка.

БРУНО ВАЛЕНТИНИ:

Екатерин. кан., уг. Невск., № 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невск.

ИНОСТРАННЫЯ ПОЧТОВЫЯ МАРКИ:

200 штукъ разныхъ 1 рс., 300 — 2 рс., 400 — 4 рс., 500 — 6 рс., 800 — 10 рс., 1000 — 15 рс.

Книги съ марками для розничной продажи отъ 30 до 100 руб. съ уступкою 33% отъ цѣнъ заграничныхъ.

Б. Гостонскій, ст. ю.-з. ж. д. Фастовъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. **У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Обш. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Секса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА.

Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го сентября 1890 г.

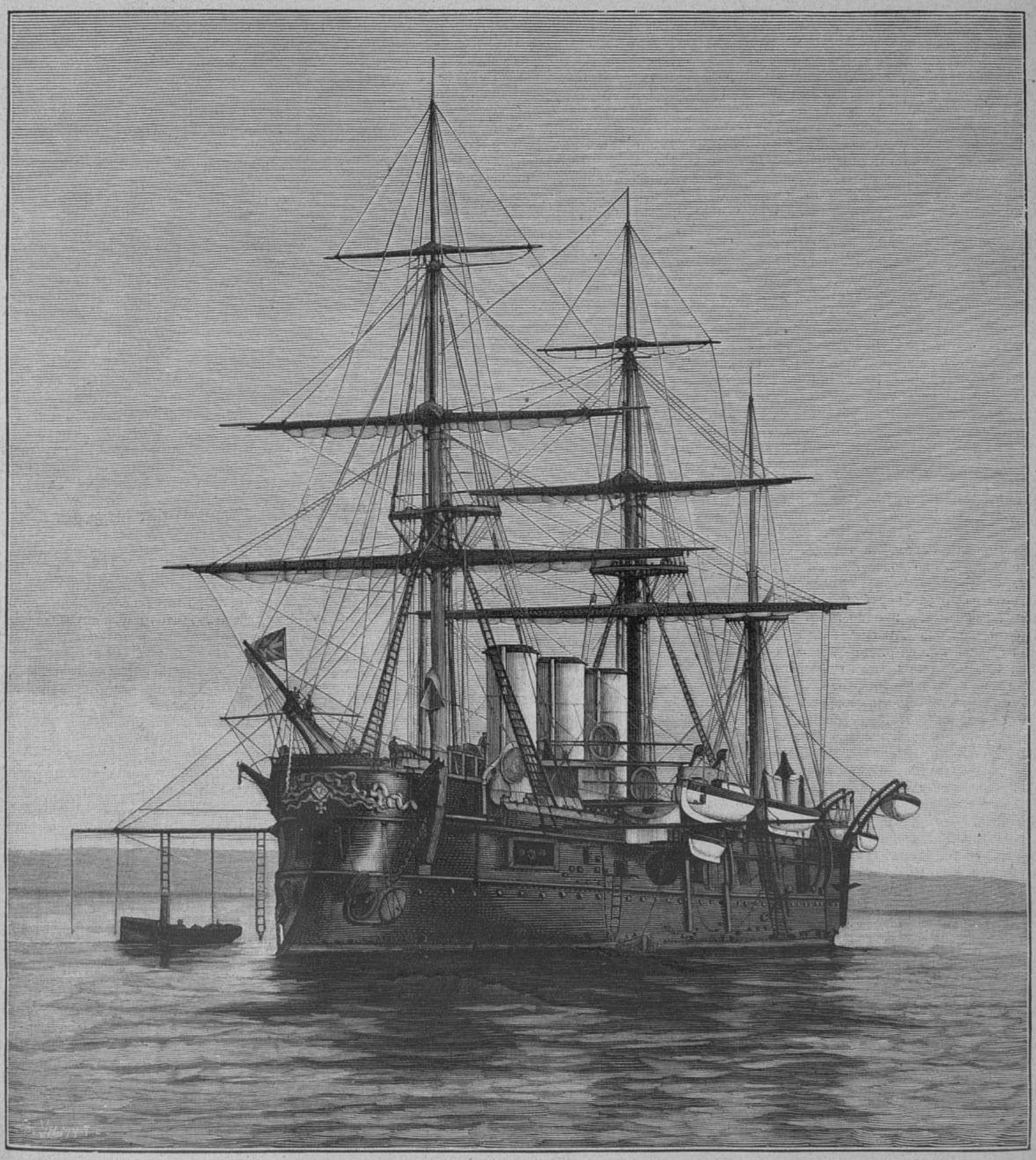
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1131. Годъ XXII.] 22-го сентября 1890 г. [Томъ XLIV. № 13.

☛ При этомъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ художественное приложеніе „**Горе нимфы**“, картина Ж. Эннера. ☚



Кругосвѣтное плаванье фрегата »Память Азова«. — Фрегатъ »Память Азова« на Кронштадтскомъ рейдѣ.

Съ фотографіи И. Яковлева, въ Кронштадтѣ, гравировалъ Э. Унмутъ.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальная корреспонденція

I

Въ исходѣ девятаго часа утра 23 августа фрегатъ „Память Азова“ оставилъ Кронштадтскій рейдъ, гдѣ онъ стоялъ нѣсколько дней, готовясь къ кругосвѣтному плаванію, и пошелъ для окончательныхъ испытаній съ комисіею подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала Басаргина. Въ тотъ же день вечеромъ фрегатъ пришелъ въ Ревель и, послѣ различныхъ испытаній и осмотра, 25 августа, въ 8 ч. утра, снялся съ якоря для слѣдованія въ заграничное плаваніе, предполагая идти прямо въ одинъ изъ портовъ Англійскаго канала.

На фрегатѣ, въ чинѣ мичмана, служитъ Е. И. В. великій князь Георгій Александровичъ.

Предполагается, что въ продолженіе предстоящаго плаванія будутъ посѣщены многіе порты Европы и Черное море, а затѣмъ черезъ Суэзскій каналъ фрегатъ направится въ Индію, Зондскій архипелагъ, различные порты Китая и Японіи, и наконецъ во Владивостокѣ закончится первая часть плаванія.

Исключительныя условія этого плаванія придаютъ ему особый интересъ, и вслѣдствіе этого мы рѣшили слѣдить за нимъ и знакомить нашихъ читателей со всѣми выдающимися моментами при помощи иллюстрацій и спеціальныхъ корреспонденцій. Въ настоящемъ нумерѣ мы помѣщаемъ рисунокъ современнаго фрегата „Память Азова“ и снимокъ съ модели того корабля „Азовъ“, который отличіемъ своимъ въ наваринскомъ сраженіи (8 октября 1827 г.) заслужилъ георгіевскій флагъ и честь вѣчнаго сохраненія имени въ спискахъ нашего военнаго флота.

Небезъинтересно припомнить родословную фрегата „Память Азова“.

Первый разъ имя „Азовъ“ было дано кораблю, построенному въ С.-Петербургѣ въ 1736 г. Это было то время, когда Россія въ своемъ естественномъ стремленіи къ морю достигла обладанія имъ на сѣверѣ послѣ неудачъ на югѣ, гдѣ первоначальнымъ объектомъ дѣйствій Петръ Великій избралъ именно городъ Азовъ. Надо замѣтить, что городъ этотъ, извѣстный въ древности подъ названіемъ Танаисъ (по греческому имени рѣки Дона), былъ важнымъ торговымъ пунктомъ, и за обладаніе имъ спорили многіе народы. Между прочимъ имъ владѣлъ великій князь Владиміръ, но послѣ его смерти половцы захватили городъ, и съ тѣхъ поръ ему присвоено новое имя въ честь князя Азуфа.

Носовая фигура кораблей, называвшихся „Азовъ“, изображала именно этого витязя.

Второй корабль „Азовъ“ былъ построенъ въ Новопавловскѣ, на р. Донѣ, и на его долю выпала защита уже русскаго Азовскаго моря отъ покушеній турецкаго флота, причемъ онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ.

Третій „Азовъ“ былъ построенъ въ Архангельскѣ и, по приходѣ въ Кронштадтъ, по повелѣнію императора Николая Павловича, былъ назначенъ образцовымъ кораблемъ для дальнѣйшихъ построекъ.

Этотъ именно корабль сражался съ турецко-египетскимъ флотомъ въ бухтѣ Наваринской. Онъ состоялъ тогда подъ командою капитана Лазарева, и на немъ былъ поднятъ флагъ контръ-адмирала графа Гейдена. Модель его любопытствующіе читатели найдутъ на 209 страницѣ этого № „Всем. Илл.“.

Четвертый и *пятый* корабли носили имя „Память Азова“, также какъ и современный фрегатъ, который спущенъ въ С.-Петербургѣ съ эллинга Балтійскаго завода 20 мая 1888 года. Своевременно у насъ было помѣщено описаніе этого событія, равно какъ и самого фрегата, вмѣстѣ съ рисункомъ (см. № 1026 „Всем. Илл.“ — 1888 г., т. XL).

Въ прошломъ году, осенью, фрегатъ былъ изготовленъ къ пробному плаванію и перешелъ изъ Невы Морскимъ каналомъ въ Кронштадтъ, гдѣ зимовалъ въ Средней гавани.

II

На фрегатѣ служатъ слѣдующіе чины:

Капитанъ 1 ранга:

Николай Николаевичъ Ломенъ (командиръ).

Капитанъ 2 ранга:

Оскаръ Адольфовичъ Энквистъ (старшій офицеръ).

Лейтенанты:

Андрей Порфирьевичъ Андреевъ (командиръ 1 роты).

Василій Александровичъ Киселевъ (командиръ 2 роты).

Иванъ Михайловичъ Новаковскій (артиллерійскій офицеръ).

Николай Николаевичъ Беклемишевъ (минный офицеръ).

Александръ Васильевичъ Петровъ (ревизоръ).

Морскаго училища капитанъ:

Николай Павловичъ Азбелевъ.

Мичманы:

Е. И. В. великій князь Георгій Александровичъ.

Баронъ Евграфъ Романовичъ Каульбарсъ.

Александръ Александровичъ Можайскій.

Павелъ Павловичъ Титовъ.

Николай Ивановичъ Бахметьевъ

Владиміръ Дмитріевичъ Менделѣевъ.

Петръ Александровичъ Синицынъ.

Владиміръ Кузьмичъ Чернышевъ.

Петръ Павловичъ Азбелевъ.

Иванъ Васильевичъ Стеценко.

Владиміръ Ивановичъ Лепко.

Графъ Генрихъ Густавичъ Кейзерлингъ.

Князь Андрей Августиновичъ Голицынъ.

Николай Николаевичъ Шишкинъ.

Дмитрій Сергѣевичъ Михайловъ.

Корпуса штурмановъ:

Николай Владиміровичъ Смѣльскій (старшій штурманъ).

Подпоручикъ Иванъ Ивановичъ Конюшковъ (младшій штурманъ).

Корпуса инженеръ-механиковъ:

Александръ Александровичъ Микковъ (старшій механикъ).

Помощники старшаго инженеръ-механика:

Ѳедоръ Васильевичъ Антоновъ.

Михаилъ Александровичъ Мельниковъ.

Младшій инженеръ-механикъ:

Павелъ Андреевичъ Краацъ.

Старшій судовой врачъ:

Ѳедоръ Васильевичъ Смирновъ.

Младшій судовой врачъ:

Павелъ Андреевичъ Давиньонъ.

Содержатели судоваго имущества:

Ѳеоктистъ Ивановичъ Чужаринъ.

Дмитрій Сергѣевичъ Барсуковъ.

Максимъ Ивановичъ Хахаевъ.

Ѳедоръ Андріоновичъ Маркеловъ.

Капельмейстеръ:

Василій Михайловичъ Кулыгинъ.

Іеромонахъ Александро-Невской лавры Филаретъ.

Нижнихъ чиновъ 580 человѣкъ. *Н. Б.*

17-го (29-го) сентября 1890 года

Мы переживаемъ въ настоящую минуту самое глухое время начинающагося зимняго сезона. Отсутствіе императорскаго двора, поѣздки внутрь имперіи многихъ изъ министровъ и не возобновившаяся еще дѣятельность высшихъ государственныхъ учрежденій держатъ нашу политическую жизнь въ состояніи почти полнаго затишья. Въ ежедневной печати отдѣлъ внутреннихъ политическихъ вопросовъ наполняется почти исключительно слухами о предполагаемыхъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ да извѣстіями о министерскихъ поѣздкахъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи публика особенно интересуется поѣздкою министра финансовъ въ наши среднеазіатскія провинціи, догадываясь, что цѣлью столь дальняго и утомительнаго путешествія должно быть желаніе министра познакомиться лично съ положеніемъ торговли и промышленности окраины Россіи, обладающей всѣми естественными данными для громаднаго развитія ея экономическихъ силъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ политическихъ кружковъ очень живо интересуются также маршрутомъ фрегата „Память Азова“, на которомъ отправился въ дальнее плаваніе второй сынъ Государя Императора, Е. И. В. великій князь Георгій Александровичъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, фрегатъ этотъ находился въ началѣ нынѣшней недѣли въ Пиреѣ и, по весьма распространенному слуху, долженъ былъ отправиться оттуда въ Черное море, пройдя Дарданеллы и Босфоръ съ особаго разрѣшенія султана, въ первый еще разъ даннаго русскому военному судну, прибывающему изъ Балтійскаго моря. Ожидаютъ, что на возвратномъ пути отъ южнаго берега Крыма въ Суэзскій каналъ на фрегатѣ „Память Азова“ будетъ находиться, кромѣ августѣйшаго мичмана, принадлежащаго къ его экипажу, еще другой членъ царской семьи, отправляющійся посѣтить нашъ дальній востокъ. Врядъ ли нужно распространяться объ оживленныхъ толкахъ, вызываемыхъ подобнымъ ожиданіемъ...

На западѣ Европы между тѣмъ уже началось весьма замѣтное оживленіе политической жизни. Главный интересъ сосредоточивался на ожидавшейся въ началѣ нынѣшней недѣли поѣздкѣ императора Вильгельма II въ Австрію. Для людей, привыкшихъ къ политическимъ догадкамъ, основаннымъ на слухахъ, появляющихся въ западныхъ офиціозныхъ газетахъ, не могло не показаться весьма характернымъ любопытное разногласіе послѣдовательныхъ слуховъ объ условіяхъ, при которыхъ молодой германскій государь намѣревается отдать визитъ, сдѣланный ему въ Ронштокѣ императоромъ Францемъ-Іосифомъ. Первоначально слухи эти утверждали, что Вильгельмъ II совершитъ свою „охотничью поѣздку“ въ Штирію съ весьма краткою остановкою (всего на нѣсколько часовъ) въ Вѣнѣ и съ уклоненіемъ отъ всякой официальной встрѣчи, которую надѣялась было устроить ему австрійская столица. Нѣсколько позднѣе появились извѣстія, что упомянутая встрѣча всетаки состоится, и царственный гость согласенъ принять приготовлявшуюся ему въ Вѣнѣ торжественную встрѣчу. Утверждали даже, что Вильгельмъ II двукратно посѣтитъ Вѣну — отправляясь въ Штирію и на обратномъ пути оттуда. По послѣднимъ извѣстіямъ, ожиданія эти оказываются, повидимому, напрасными. Молодой германскій государь выразилъ, какъ увѣряютъ, намѣреніе отклонить всѣ почести, приготовлявшіяся для него въ Вѣнѣ, и желаетъ, чтобы его путешествіе въ Штирію сохранило характеръ чисто приватной охотничьей поѣздки. Въ Вѣнѣ это желаніе должно было сильно смутить всѣхъ тѣхъ, кто надѣялся демонстративно-восторженною встрѣчею высокаго путешественника доказать бо́льшую, чѣмъ когда либо, прочность и незыблемость тройственнаго союза средне-европейскихъ державъ.

Въ Германіи, между тѣмъ, публика не безъ тревожнаго чувства видѣла приближеніе столь знаменательнаго для нея дня 19 сентября (1 октября), съ котораго должно было начаться возстановленіе во всѣхъ ихъ политическихъ правахъ тамошнихъ соціалистовъ. Наканунѣ, т. е. во вторникъ на нынѣшней недѣлѣ, оканчивается срокъ дѣйствія особаго закона, устанавливавшаго такъ называемое „малое осадное положеніе“ во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи, считающихся очагами соціалистической пропаганды. Вожаки партіи соціалистовъ дѣятельно готовились все это послѣднее время къ пользованію возвращенной имъ правительствомъ свободой дѣйствій. Къ концу нынѣшней недѣли, когда наша хроника появится въ печати, ихъ возобновленная пропаганда будетъ уже въ полномъ дѣйствіи, и все заставляетъ ожидать, что въ первое время она будетъ сохранять строго-законный характеръ. Для партіи соціалистовъ особенно важно дотянуть до открытія второй сессіи избраннаго прошлою весною имперскаго парламента, не вызвавъ противъ себя никакихъ крутыхъ мѣръ со стороны правительства и не

давъ повода императору Вильгельму II раскаяться въ его рѣшимости обойтись безъ „малаго осаднаго положенія“. Важно это тѣмъ болѣе, что правительствомъ своевременно были приняты мѣры для моментальнаго подавленія всякихъ уличныхъ безпорядковъ и революціонныхъ попытокъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что, по мнѣнію очень многихъ, мѣры эти были приняты не столько потому, чтобы правительство ожидало, что ему придется пустить въ ходъ вооруженную силу, сколько изъ желанія успокоить умы имущихъ классовъ, которые пробовали взволновать своими зловѣщими предсказаніями противники задуманной императоромъ Вильгельмомъ II рабочей реформы.

Въ Австро-Венгріи продолжалась на прошлой недѣлѣ энергичная агитація славянъ противъ попытки такъ называемой „нѣмецкой партіи“ вернуться во власть путемъ извѣстнаго чешско-нѣмецкаго соглашенія. Въ Богеміи партія младо-чеховъ упорно настаиваетъ на непринятіи областнымъ сеймомъ этого соглашенія, сторонники котораго, старо-чехи, теряютъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе почву и уже; подумываютъ сложить свои полномочія какъ въ сеймѣ, такъ и въ рейхсратѣ, если нѣмцы не согласятся на нѣкоторыя, требуемыя ими, уступки. Славянскіе депутаты рейхсрата заявляютъ намѣреніе присоединиться къ оппозиціи младочеховъ. Въ Венгріи идетъ сильное движеніе славянъ въ пользу возстановленія „Великой Хорватіи“, въ предѣлы которой вошла бы непринадлежащая къ „королевству св. Стефана“ далматинская область. Все это до крайности усложняетъ положеніе вѣнскаго правительства, которому нелегко будетъ замѣнить въ Цислейтаніи нынѣшнее министерство Таафе, если послѣднему придется подать въ отставку, лишившись большинства въ рейхсратѣ вслѣдствіе непринятія этимъ законодательнымъ собраніемъ чешско-нѣмецкаго соглашенія

Въ Англіи продолжаетъ господствовать полное политическое затишье. На прошлой недѣлѣ, однако же, изъ Лондона были получены извѣстія объ арестѣ въ Ирландіи нѣсколькихъ выдающихся ирландскихъ депутатовъ, не перестающихъ проповѣдывать тамошнимъ крестьянамъ необходимость энергической борьбы съ крупными землевладѣльцами англійской національности. Дѣятельность консервативнаго кабинета Салисбюри ограничивается дипломатическими переговорами о границахъ такъ называемыхъ „сферъ вліянія“ въ Африкѣ. Въ настоящее время онъ ведетъ такіе переговоры съ Италіей, колоніальныя владѣнія которой на прибрежьѣ Чермнаго моря находятся въ сосѣдствѣ съ англійскими владѣніями въ тѣхъ же мѣстностяхъ.

Во Франціи продолжаетъ господствовать полное политическое спокойствіе. На прошлой недѣлѣ тамошніе политическіе кружки заинтересовались на минуту манифестомъ графа Парижскаго, который, уѣзжая на продолжительное время въ Соединенные Штаты вмѣстѣ со своимъ сыномъ и наслѣдникомъ, герцогомъ Орлеанскимъ, нашелъ нужнымъ объявить, что онъ дѣйствительно пробовалъ воспользоваться движеніемъ буланжистовъ для возстановленія монархіи въ силу того правила, что для достиженія такой цѣли „дозволительны всякія средства“. Этотъ безтактный манифестъ, впрочемъ, интересовалъ французовъ, только какъ доказательство полнаго безсилія орлеанской династіи низвергнуть существующій порядокъ вещей такъ называемымъ „конституціоннымъ путемъ“, т. е. привлеченіемъ на сторону монархіи большинства избирателей.

Въ Сербіи конецъ прошлой недѣли ознаменовался выборами въ скупщину, на которыхъ враждебные Австро-Венгріи и дружественные Россіи радикалы одержали блистательную побѣду. Членовъ этой партіи избрано 113, тогда какъ либералы — къ числу которыхъ принадлежитъ первый регентъ Ристичъ — добились только 17-ти мѣстъ, а напреднякамъ, сочувствующимъ Австріи, досталось всего-навсего *два* мѣста. Выборы эти сдѣлали непоколебимымъ положеніе нынѣшняго бѣлградскаго радикальнаго министерства къ великой досадѣ вѣнскихъ и пештскихъ руссофобовъ. Слѣдуетъ ожидать, что бывшій король Миланъ, до сихъ поръ не покидающій Сербію, найдетъ наконецъ необходимымъ отправиться въ новое — и притомъ продолжительное — заграничное путешествіе.

Мюнхенская выставка

Оканчивая этимъ обзоръ мюнхенской выставки, мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ жанровыхъ картинахъ, заслуживающихъ вниманія, о которыхъ до сихъ поръ мнѣ не случилось еще упомянуть.

Картина Клауса Мейера „Der Spion“ имѣетъ чисто драматическій характеръ и написана въ стилѣ Верещагина. Дѣло, очевидно, происходитъ на войнѣ. Шпіонъ, закутавшись въ мѣховое пальто, сидитъ въ углу большой комнаты со сводами; около него на стулѣ стоитъ зажженный фонарь; у дверей, ведущихъ въ комнату, стоитъ часовой; рядомъ съ нимъ другой солдатъ куритъ трубку; сквозь двери видно, что въ другой комнатѣ офицеры разсматриваютъ карту. Въ картинѣ нѣтъ ничего подчеркнутаго, мелодраматическаго, а между тѣмъ она производитъ на зрителя довольно сильное драматическое впечатлѣніе. Лицо шпіона — какое-то растерянное; онъ, очевидно, знаетъ свою участь, но, какъ это всегда бываетъ въ рѣшительныя минуты, его лицо не выражаетъ ни ужаса, ни страданія; на немъ написано только какое-то неясное, неопредѣленное удивленіе. Общему впечатлѣнію способствуетъ также и обстановка: какія-то бочки по угламъ, на одной изъ которыхъ стоитъ бутылка, ярко освѣщенный фонарь, шляпа шпіона, лежащая по срединѣ комнаты на полу, солдаты... Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что это — одинъ изъ эпизодовъ франко-германской войны 1870 года, причемъ шпіонъ—французъ. Картина написана превосходно, очень талантливо въ смыслѣ рисунка и колорита.

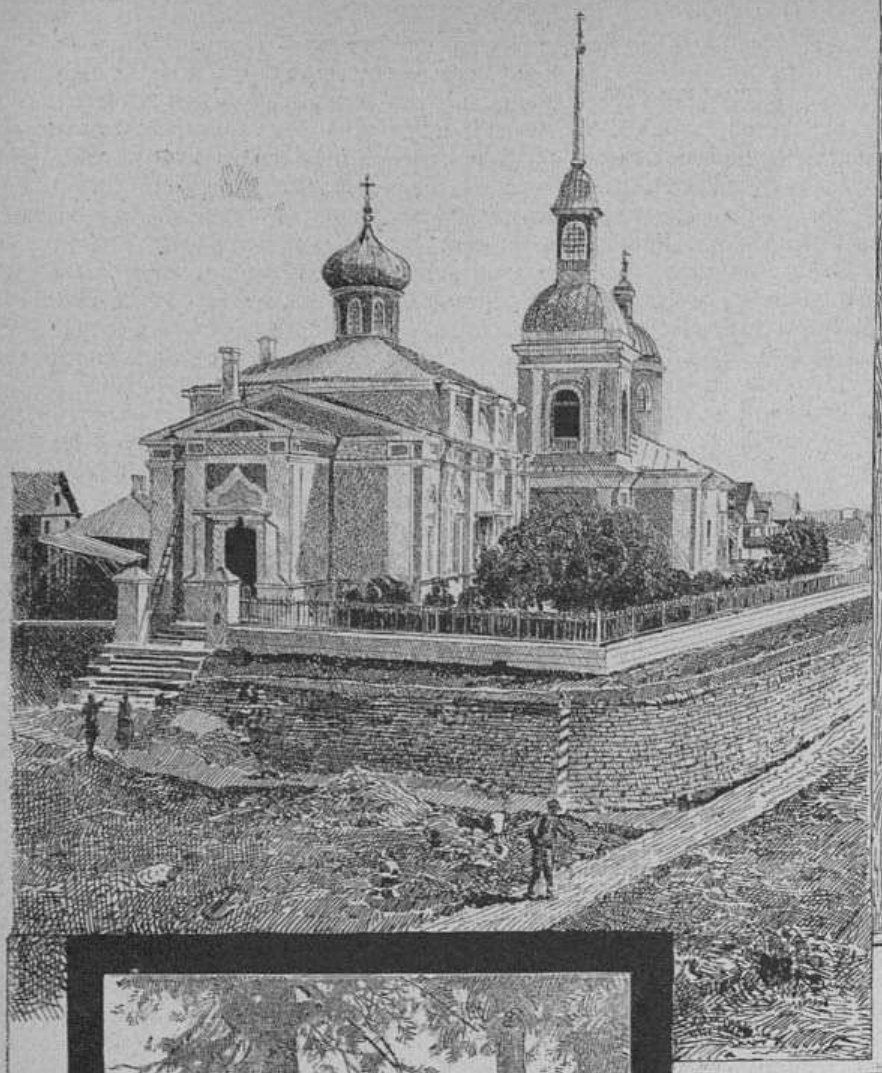
Недурна также картина Роберта Гауга: „Ein Abschied“. Сцена представляетъ зимній пейзажъ; дѣло происходитъ въ паркѣ; дорожки занесены снѣгомъ. Вдали, у ограды, виденъ солдатъ верхомъ, держащій за уздцы бѣлую лошадь; на первомъ планѣ молодой гусарскій офицеръ и молодая женщина — они прощаются. Въ картинѣ есть удачныя подробности — весь пейзажъ очень хорошъ, но съ фигурами едва ли художникъ справился: поза офицера — деревянная, неуклюжая; молодая женщина, несмотря на изящный костюмъ, имѣетъ видъ какой-то попрошайки; неловкость этихъ фигуръ происходитъ, вѣроятно, отъ того, что онѣ какъ-то особенно настойчиво смотрятъ на землю и показываютъ на нее руками; очевидно, въ мысли художника этотъ жестъ съ обѣихъ сторонъ указываетъ на какое-то воспоминаніе влюбленныхъ, но зритель никакъ не можетъ догадаться, въ чемъ дѣло. Это какая-то загадка, которая окончательно портитъ картину и вслѣдствіе которой зритель выноситъ какую-то досаду— онъ недоволенъ не только художникомъ, но и собой.

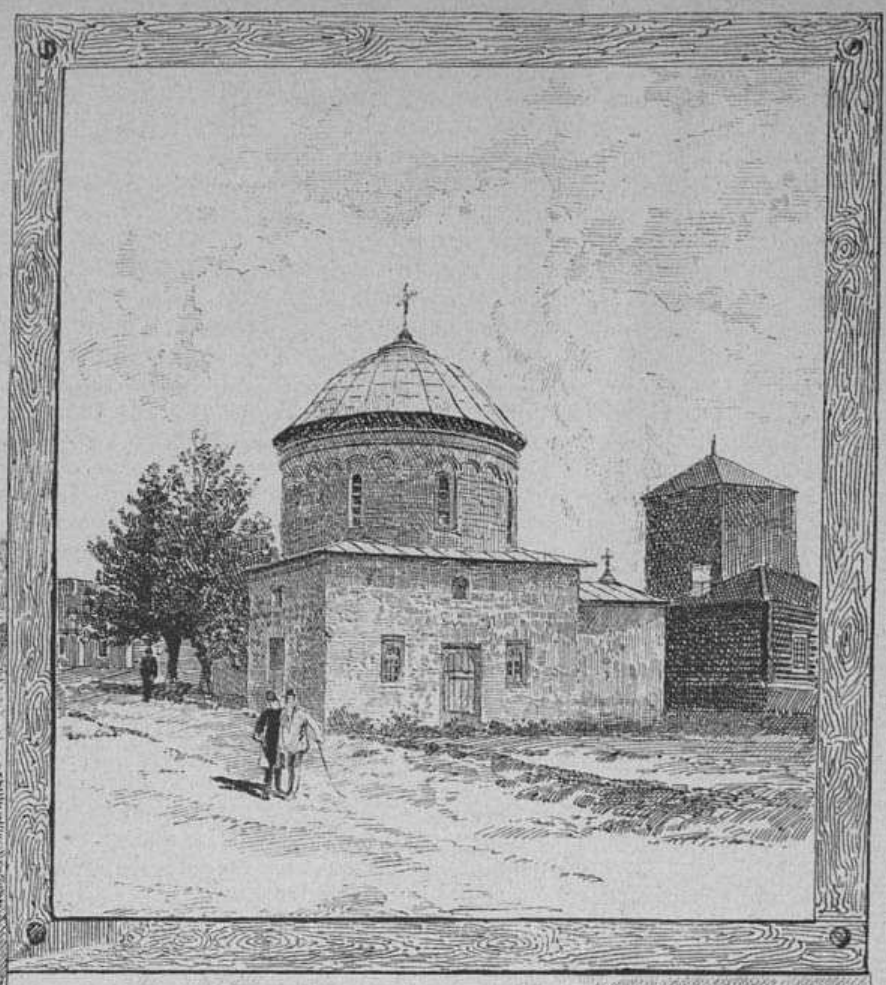
Одна изъ самыхъ удачныхъ жанровыхъ картинъ принадлежитъ Бине, французскому художнику. Художникъ изобразилъ набережную Сены въ одинъ изъ раннихъ весеннихъ дней. Деревья еще только что начинаютъ распускаться; въ воздухѣ чувствуется тотъ пронизывающій сырой холодъ, который такъ характеристиченъ для Парижа; внизу видна Сена съ пароходами; за нею, въ весеннемъ полу-туманѣ, высится Эйфелева башня. Набережная загромождена народомъ, устремляющимся, вѣроятно, на выставку. Оживленіе этой толпы, разнообразные и характерные типы всѣхъ слоевъ общества, тотъ спеціально парижскій колоритъ, который такъ трудно фиксировать въ живописи, — все это производитъ прекрасное впечатлѣніе. Нечего и говорить, что картина написана прекрасно; въ особенности хорошъ колоритъ.

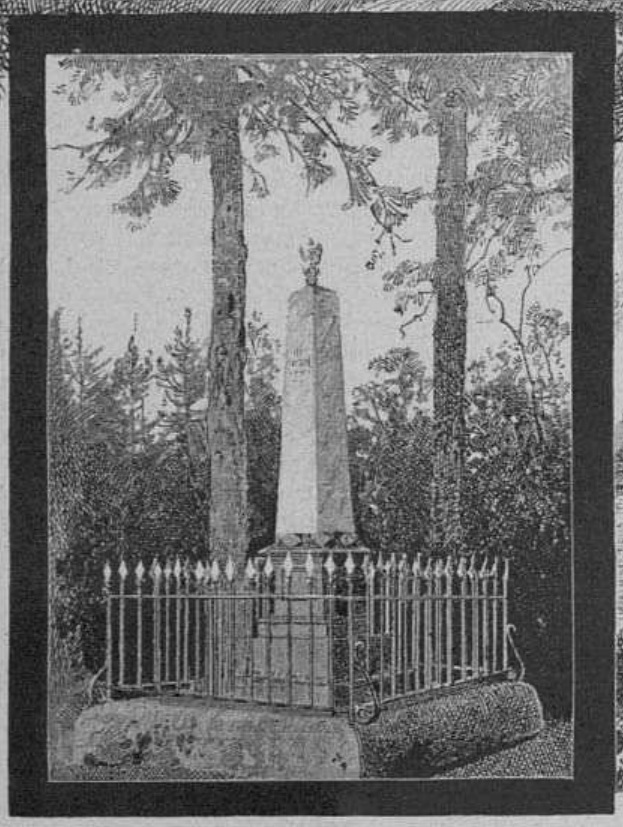
Нѣмцы любятъ особенный жанръ, который можно было бы назвать декоративнымъ.— жанръ на половину историческій, съ массою фигуръ. На мюнхенской выставкѣ было нѣсколько такихъ картинъ, очень любопытныхъ по подробностямъ. Такова большая картина Риттера: „Kaiser Mathias' Ehrenpforte in Nürenberg 1612“. По срединѣ одной изъ небольшихъ площадей стараго Нюренберга построены огромныя, затѣйливыя, пестрыя тріумфальныя ворота, изъ которыхъ выходитъ импозантное шествіе: подъ балдахиномъ, на бѣлой лошади, ѣдетъ императоръ Матвѣй. Старые дома средневѣковой архитектуры, какая-то старинная башня вдали — все это очень живописно; но въ особенности живописна толпа въ пестрыхъ костюмахъ XVII вѣка. Въ картинѣ нѣсколько сотъ фигуръ. Въ этомъ же родѣ и картина испанскаго художника Сальватора Витегра-и-Лассо „Eine Taufe in Spanien“. Красивая внутренность церкви вся освѣщена a giorno; по срединѣ расфранченная толпа мужчинъ и женщинъ; впереди крестный отецъ держитъ малютку; нѣсколько священниковъ и церковный мальчикъ совершаютъ обрядъ крещенія. Толпа весьма характерна, и испанскіе типы схвачены превосходно, но распредѣленіе фигуръ неособенно удачно.

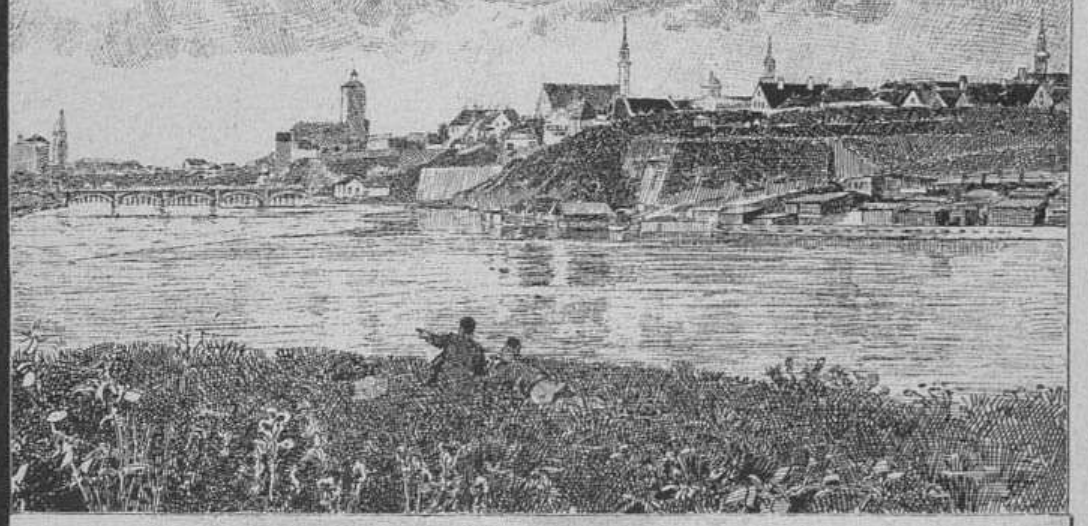
Отдѣлъ пейзажа на мюнхенской выставкѣ нельзя назвать особенно богатымъ. Въ этомъ отношеніи въ Германіи замѣчается нѣчто довольно странное. Въ то время какъ въ остальной Европѣ и въ Россіи пейзажъ безусловно преобладаетъ вотъ уже около двадцати лѣтъ надъ всѣми другими родами живописи, — въ Германіи онъ не только не преобладаетъ, но даже видимо падаетъ. Талантливые пейзажисты рѣдки, хотя нѣмецкая школа пейзажа имѣетъ свою довольно пожилую исторію. Какъ объяснить такое явленіе? не находится ли оно въ связи съ лирической поэзіей, которая точно также находится въ Германіи въ упадкѣ? Въ настоящее время нѣмцы по преимуществу разрабатываютъ жанръ, и въ этомъ они достигли значительныхъ результатовъ; но поэтическое чувство, которое составляетъ непремѣнное условіе всякаго художественнаго пейзажа, проявляется въ Германіи въ настоящее время чрезвычайно туго, хотя у нихъ есть такіе прекрасные образцы, какъ картины братьевъ Ахенбаховъ. Изъ двухъ-трехъ (maximum) десятковъ пейзажей мюнхенской выставки только нѣсколько достойны вниманія. Къ нимъ на первомъ планѣ принадлежатъ картины: Эдуарда Шлейха („Весна“), Карла Ру („Пашня“), Адольфа Дитшейнера („Motiv vom Ammersee“), Вильгельма Куперта („Левъ въ борьбѣ со слономъ“), Теодора Вебера („Волна“), Іосифа Вопфнера („Буря“), Вильгельма Фрея („Пастбище“).

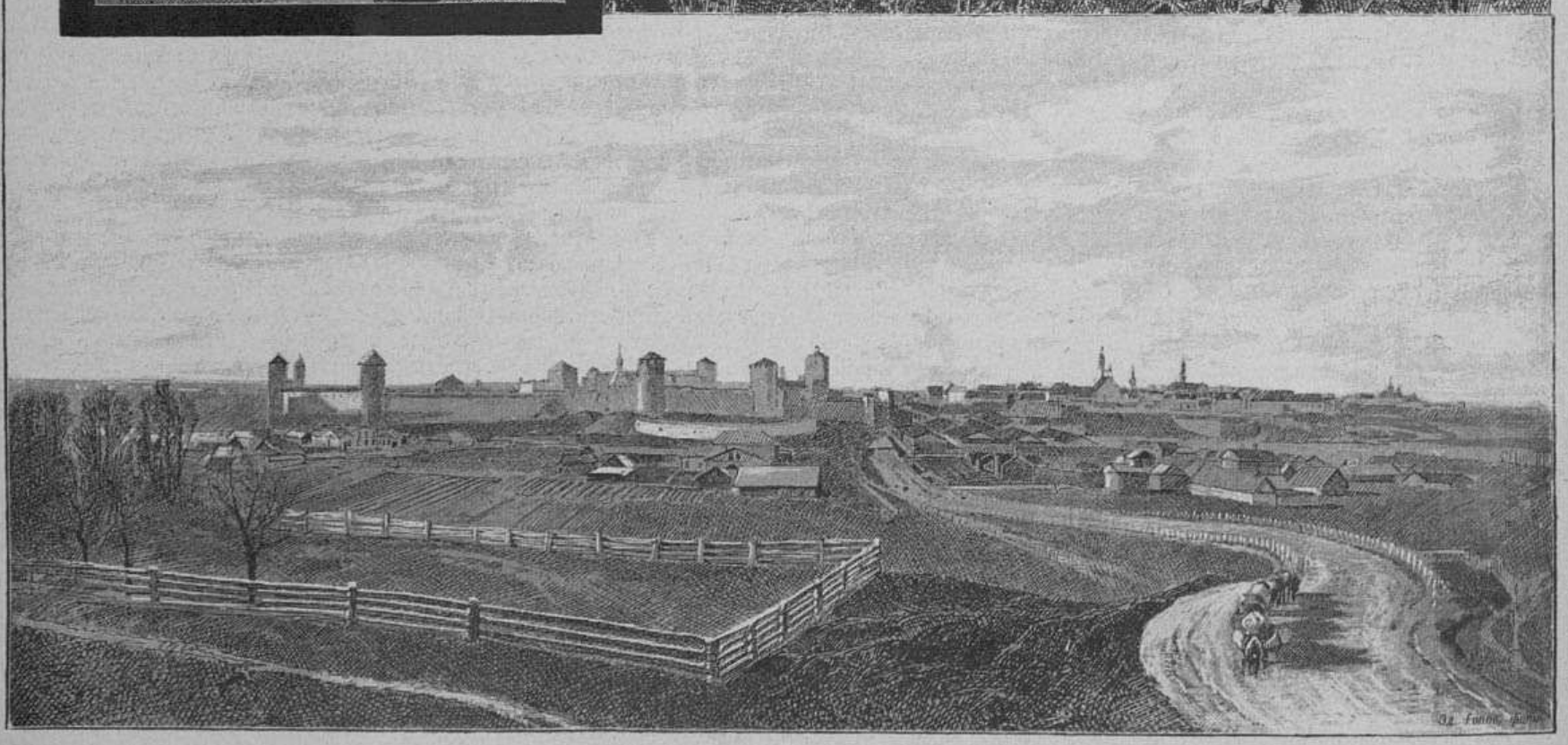
Въ общемъ мюнхенская выставка производила на зрителей чрезвычайно пріятное и вполнѣ удовлетворительное впечатлѣніе; несомнѣнно германскій художественный уровень довольно значителенъ, даже по сравненію съ французскимъ современнымъ искусствомъ. Если въ Германіи пейзажъ ушелъ на послѣдній планъ, если нѣмецкая религіозная и историческая живопись страдаютъ огромными пробѣлами и отличаются какимъ-то ненужнымъ сантиментализмомъ или еще болѣе ненужной архаичностью, — то нѣмецкій художественный талантъ въ особенности ярко обнаруживается въ прекрасномъ жанрѣ. Жанръ — вотъ блестящая сторона современнаго германскаго искусства, — жанръ очень разнообразный, въ большинствѣ случаевъ идейный, очень характерный. Въ немъ проявляются самыя симпатичныя стороны нѣмецкаго характера: большая усидчивость, прекрасная, толковая, сознательная наблюдательность, большое чувство жизни и массовыхъ движеній, тщательное и по временамъ необыкновенно талантливое изученіе человѣческаго лица во всѣхъ человѣческихъ разновидностяхъ и типахъ. Но я долженъ прибавать, что въ германскомъ искусствѣ, какъ, впрочемъ, и во французскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, — высшая мысль въ настоящее время отсутствуетъ. Европейское искусство точно покончило разъ навсегда со всѣми великими мечтами человѣчества, со всѣми великими вопросами; оно превратилось или превращается отчасти въ анекдотъ, отчасти въ декоративное украшеніе, отчасти въ нарядную внѣшность. Великія событія (а вѣдь они происходятъ на нашихъ глазахъ) не вдохновляютъ художниковъ; они точно потеряли историческій инстинктъ; вседневная, обыденная, буржуазная жизнь — вотъ истинная арена современнаго художника. Отъ того-то и все европейское искусство, въ общемъ, носитъ на себѣ буржуазный, мѣщанскій характеръ, а отсюда и господство жанра — этого, по преимуществу, мѣщанскаго рода живописи. Это мѣщанство — преобладающая черта германскаго современнаго искусства. *В. Ч.*











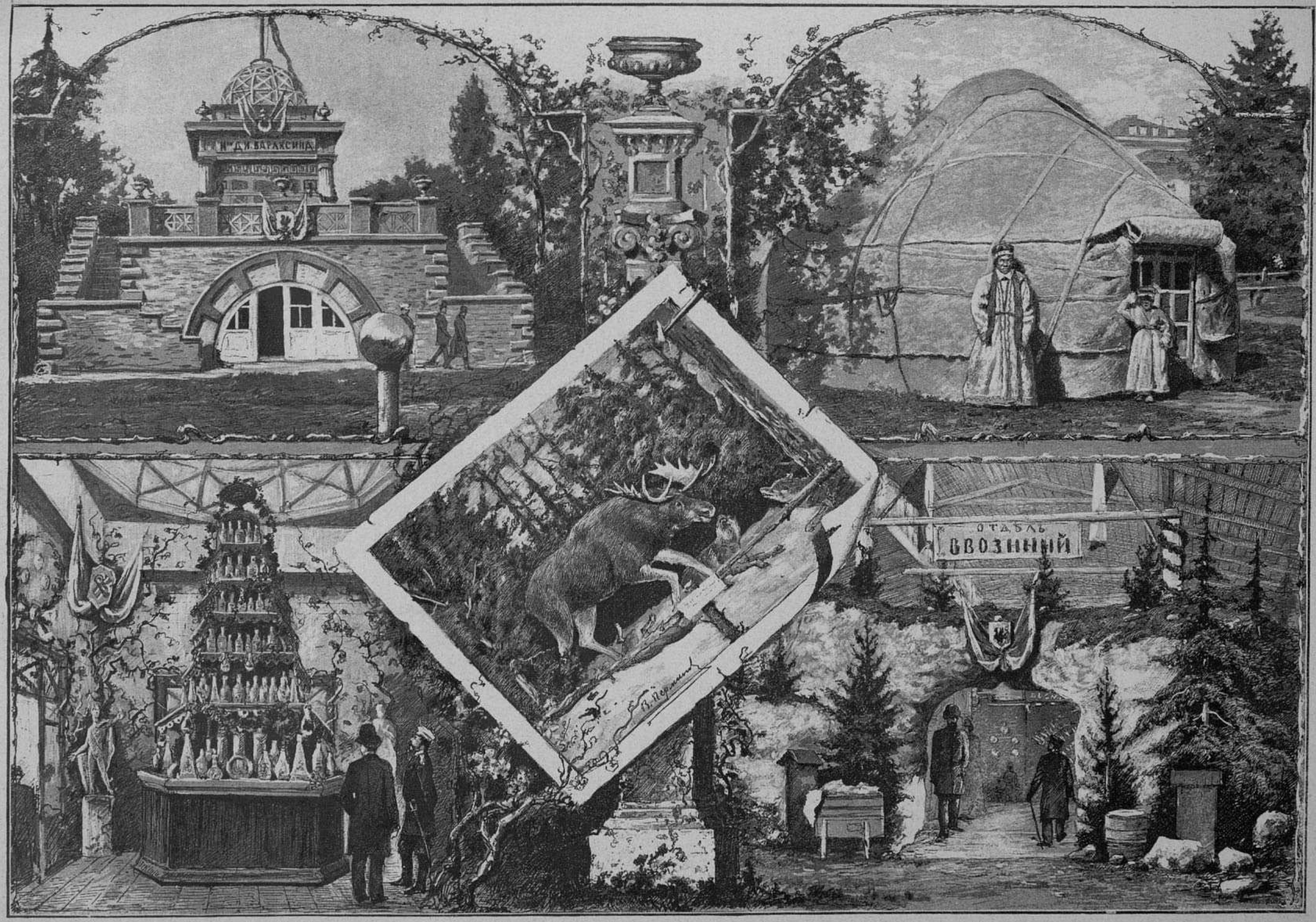
Знаменская церковь.
Памятникъ Петру I на островѣ.

Общій видъ Нарвы.

Церковь въ Ивангородской крѣпости, построенная въ 24 часа.
Видъ Нарвы отъ военнаго госпиталя.

Живописная Россія. — Виды города Нарвы.

Съ фотографій г. Крика въ Нарвѣ рисовалъ А. Шильдеръ.



Павильонъ наслѣдниковъ Д. И. Вараксина; наружный видъ.
Павильонъ наслѣдниковъ Д. И. Вараксина; внутренній видъ.

Научный отдѣлъ.

Юрта калмыковъ въ Державинскомъ саду.
Арка, отдѣляющая ввозный отдѣлъ отъ сельскохозяйственнаго.

Казань. — Научно-промышленная выставка.

Рисунки съ натуры В. Перминова.

Научное обозрѣніе

Пальмы на сѣверѣ

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко
На голой вершинѣ сосна,
. . . . . .
И снится ей все, что въ пустынѣ далекой,
Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ,
Одна и грустна на утесѣ горючемъ
Прекрасная пальма растетъ.

Лермонтовъ.

Поэтъ, заставляя въ этихъ стихахъ сѣверную сосну тосковать по прекрасному южному дереву, не былъ такъ далекъ отъ дѣйствительности, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Сосна могла знать пальму въ прежніе геологическіе періоды, и возможно, что рано или поздно встрѣтитъ ее опять. Поэзія во многихъ случаяхъ опережала науку; быть можетъ, рисуя стремленіе сѣвернаго дерева къ южному, она предсказывала такое будущее, какое въ то время, когда были написаны эти строки, людямъ науки казалось невозможнымъ.

Для деревьевъ, которыя выводятся природой, положены строгіе предѣлы распространенія. Каждая древесная порода нуждается въ извѣстной средней температурѣ для совершенія своихъ жизненныхъ процессовъ. Дерево должно приготовить листья, составить запасъ пищи, потребляемый весной, образовать зимующія почки, развить цвѣты и плоды. Для этого ему нужны опредѣленныя количества свѣта, тепла и влаги. Всѣ эти количества свойственны извѣстнымъ мѣстностямъ, и они опредѣляютъ распространеніе деревьевъ той или другой породы. Для примѣра возьмемъ границы распространенія бука и дуба. Области произрастанія того и другаго заключены въ строгіе предѣлы. Сѣверо-восточная граница бука начинается отъ южной части Норвегіи, касается западнаго берега Швеціи, не подвигаясь далѣе Кольмара, и почти по прямой линіи перерѣзываетъ материкъ отъ Фришъ-гофа у Кенигсберга черезъ Польшу до Подоліи и продолжается по ту сторону степей въ Крыму и на Кавказѣ. Причина, почему букъ не встрѣчается въ восточной Европѣ, заключается въ томъ, что для жизнедѣятельности этого дерева необходимъ періодъ не менѣе пяти мѣсяцевъ. Въ Копенгагенѣ, вблизи своей сѣверной границы, букъ одѣвается въ началѣ мая, когда суточная температура поднимается тамъ до 10° Ц. (8° Р.). Осенью, когда температура падаетъ ниже этой цифры, онъ теряетъ листья, т. е. заканчиваетъ періодъ вегетаціи, и погружается въ сонъ до слѣдующей весны. Для совершенія всѣхъ необходимыхъ жизненныхъ процессовъ ему нужно, чтобы отъ начала мая до конца сентября температура не опускалась ниже 10° Ц. Въ Петербургѣ періодъ такой температуры продолжается не болѣе четырехъ мѣсяцевъ, и поэтому букъ у насъ не можетъ расти. Между тѣмъ дубъ у насъ распространяется въ Россіи широкимъ поясомъ отъ Финскаго залива до границы степей, заходя на востокъ далеко за предѣлы произрастанія бука, а именно до Урала. Общая сѣверная граница дуба держится приблизительно между линіями годовой температуры 2,5°—4° Ц. Отъ норвежскаго берега она проходитъ черезъ Петербургъ, постепенно понижаясь до широты Перми. Періодъ вегетаціи (т. е. жизнедѣятельности) дуба не короче того же періода у бука, такъ какъ дубъ носитъ на себѣ листья въ Брюсселѣ не менѣе шести мѣсяцевъ, а въ Петербургѣ — не менѣе пяти, но требуетъ иныхъ условій, чѣмъ букъ. Онъ одѣвается при нѣсколько высшей суточной температурѣ (11°—12,5° Ц.), но осенью теряетъ листья лишь при значительно низшей суточной температурѣ. Такъ, въ Петербургѣ онъ обнажается, когда термометръ опускается ниже 2½° Ц. Благодаря этому, при одинаковой продолжительности періода вегетаціи, дубъ можетъ проникать гораздо далѣе на востокъ, чѣмъ это возможно для бука. Ему нужно столь же опредѣленное количество солнечной теплоты, но, заканчивая свою годовую дѣятельность, онъ можетъ довольствоваться болѣе низкой температурой, какая въ то время свойственна восточной Европѣ.

Такъ и для каждой другой породы деревьевъ существуетъ извѣстная средняя температура, необходимая для совершенія ея жизненныхъ процессовъ. Береза требуетъ меньшаго количества солнечной теплоты, одѣваясь, когда суточная температура повышается только до 7,5° Ц. (6° Р.), и теряетъ листья, когда осенью температура опускается ниже этого предѣла; вслѣдствіе этого береза можетъ подвигаться къ сѣверу до области тундры. Однако уже дубъ показываетъ извѣстную способность приспособленія, сохраняя свою листву въ Брюсселѣ на цѣлый мѣсяцъ дольше, чѣмъ въ Петербургѣ. Береза въ еще бо́льшей степени обнаруживаетъ эту способность: между тѣмъ какъ въ западной Европѣ періодъ вегетаціи ея занимаетъ шесть мѣсяцевъ, въ Петербургѣ онъ продолжается пять, а въ Лапландіи — три мѣсяца. Достигая полярной границы деревьевъ, она позволяетъ намъ заключить, что періодъ ея развитія можетъ быть доведенъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ, какіе доступны дереву. Подобныя же колебанія, свидѣтельствующія о способности приспособленія, могутъ быть замѣчены, въ большей или меньшей степени, и у другихъ деревьевъ. Кромѣ того, у деревьевъ замѣчаются и извѣстныя индивидуальныя различія въ этомъ отношеніи, т. е. одни изъ нихъ начинаютъ свою дѣятельность нѣсколько раньше, а другія нѣсколько позже. Въ этомъ легко убѣдиться весной, наблюдая деревья, стоящія рядомъ въ одной и той же аллеѣ: тогда какъ одни уже выпускаютъ листья изъ почки, у другихъ въ это время почка едва только начинаетъ развертываться.

Указанныя свойства приспособленія и индивидуальныхъ различій деревьевъ естественно наводятъ на мысль, что этими свойствами, путемъ цѣлесообразнаго искусственнаго подбора, можно было бы воспользоваться для цѣлей акклиматизаціи растеній теплаго пояса въ нашемъ климатѣ. И дѣйствительно, ботаники и садоводы въ настоящее время уже производятъ опыты такой акклиматизаціи. Съ теоретической и практической стороной этого вопроса насъ знакомитъ интересная статья Удо Даммера, напечатанная въ августовской книжкѣ нѣмецкаго естественно-научнаго журнала „Humboldt“.

Какъ и всякое свойство живаго существа, подлежащее измѣненію, чувствительность растеній подъ вліяніемъ температуры можетъ переходить по наслѣдству. Зная, что различныя особи извѣстной породы растеній допускаютъ для себя извѣстныя колебанія температуры, необходимыя для начала или для завершенія ихъ жизненной дѣятельности, мы можемъ выбрать изъ нихъ тѣ особи, которыя требуютъ для этой цѣли наиболѣе низкую температуру. Возможно, что нѣкоторые изъ ихъ потомковъ сохранятъ свойства родителей довольствоваться болѣе низкой температурой, а нѣкоторые пойдутъ въ этомъ отношеніи еще дальше. Посредствомъ выбора особей, нуждающихся для своего развитія въ болѣе низкой температурѣ, можно образовать такую породу растеній, для которыхъ эта низшая температура или такъ называемый тепловой минимумъ можетъ быть пониженъ на нѣсколько градусовъ. То же самое можетъ быть достигнуто и для тепловыхъ минимумовъ различныхъ періодовъ вегетаціи и для такъ наз. оптимума, т. е. условій наиболѣе благопріятнаго развитія растенія. Такимъ путемъ могутъ создаваться породы, значительно отличающіяся характеромъ своей жизнедѣятельности отъ первоначальнаго вида.

Задача акклиматизаціи заключается въ томъ, чтобы образовать породы, приспособленныя для нашего климата. Такъ какъ растенія теплыхъ странъ нуждаются въ менѣе продолжительномъ періодѣ покоя, чѣмъ наши растенія, выдерживающія долгую зиму, то при акклиматизаціи первыхъ въ нашихъ широтахъ прежде всего слѣдуетъ заботиться о возможномъ продленіи періода зимняго покоя. Этотъ послѣдній зависитъ не только отъ температуры, но и отъ количества свѣта и влажности воздуха. Кромѣ того, чужеземныя растенія какъ будто сохраняютъ привычки, пріобрѣтенныя ими на родинѣ. Такъ, въ нашихъ оранжереяхъ растенія южной Америки, Капской области и Австраліи располагаютъ періоды дѣятельности и покоя сообразно временамъ года своего полушарія. Именно, у насъ они начинаютъ свою дѣятельность при наступленіи осени, времени, соотвѣтствующаго веснѣ ихъ родныхъ мѣстностей. Чтобы приспособить подобныя растенія къ нашей смѣнѣ временъ года, ихъ приходится разводить сѣменами, производя посѣвъ весною и перенося такимъ образомъ процессъ развитія растенія въ условія нашего климата. Достигнувъ того, что періодъ вегетаціи акклиматизируемаго растенія будетъ совпадать съ временемъ вегетаціи нашихъ растеній, періодъ покоя можно удлинить и въ началѣ, и въ концѣ его посредствомъ уменьшенія температуры, свѣта и влажности. Все это достигается не однимъ лишь воздѣйствіемъ на извѣстныя особи, а также путемъ подбора ихъ потомковъ, выказывающихъ желаемую выносливость въ извѣстномъ отношеніи. Но уже и первоначальныя особи должны выбираться изъ такихъ растеній, родители которыхъ отличались наименьшей изнѣженностью, а именно, могли расти на открытомъ воздухѣ безъ всякаго прикрытія и даже переносить температуру ниже точки замерзанія. Если видъ на своей родинѣ встрѣчается на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря, то, разумѣется, въ видахъ акклиматизаціи предпочтеніе должно быть отдано особямъ, произрастающимъ на большей высотѣ, какъ привычнымъ къ болѣе низкой температурѣ. Точно также сѣмена болѣе сѣверныхъ особей слѣдуетъ предпочитать болѣе южнымъ. На продолжительность періода вегетаціи должно быть обращено не менѣе строгое вниманіе: въ качествѣ родоначальниковъ должны выбираться особи, поздно начинающія и рано оканчивающія свою ежегодную жизнедѣятельность.

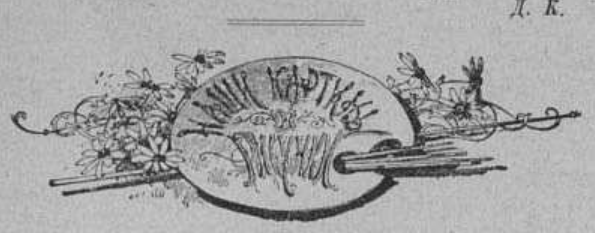
Одна изъ странъ Европы, а именно сѣверная Италія представляетъ мѣстность, которую можно назвать переходною для растеній теплаго пояса, такъ какъ тамъ имъ приходится приспособляться къ болѣе суровымъ климатическимъ условіямъ. Поэтому сѣверная Италія можетъ служить превосходнымъ источникомъ для южныхъ растеній, которыя мы хотѣли бы акклиматизировать въ нашихъ сѣверныхъ странахъ. Для послѣдней цѣли надо заимствовать растенія, произрастающія въ мѣстахъ, наиболѣе подвергающихся пониженію температуры и перемѣнѣ погоды. Взятыя оттуда растенія можно высаживать въ нашихъ садахъ въ концѣ мая или началѣ іюня при достаточномъ прикрытіи и защитѣ отъ сухихъ вѣтровъ.

Растенія принимаются въ короткое время и требуютъ въ теченіе перваго лѣта только обильной поливки и ежедневнаго многократнаго опрыскиванія. Во второй половинѣ августа растенія уже начинаютъ подготовляться къ зимѣ. Тогда наши южныя растенія надо поливать менѣе, доставляя имъ такимъ образомъ искусственный періодъ покоя. Къ концу сентября и, самое позднее, къ началу октября жизнедѣятельность растенія должна уже быть вполнѣ закончена. Когда температура упадетъ до 3—4° Р., надо позаботиться о защитѣ растенія на зиму. На первое время достаточно покрыть его футляромъ изъ толстыхъ досокъ, который днемъ, въ особенности въ ясную погоду, слѣдуетъ снимать. Съ началомъ морозовъ футляръ надо обсыпать сухими листьями на одинъ футъ толщины. При наступленіи болѣе сильныхъ морозовъ на футляръ надѣвается ящикъ большей величины, и промежутокъ заполняется сухими листьями, мхомъ или соломой; сверху наружнаго ящика надо насыпать слой сухихъ листьевъ въ четверть метра вышиною. При покрываніи растенія слѣдуетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы оно было совершенно сухо; для той же цѣли пространство, прикрытое первымъ футляромъ, посыпается сухимъ пескомъ. Въ началѣ весны покрышки снимаются съ растеній, когда температура въ полдень достигаетъ 5—6° Р.; но въ это время по вечерамъ все еще покрываютъ ихъ футляромъ; то же самое слѣдуетъ дѣлать при холодныхъ восточныхъ вѣтрахъ. На первую весну растенія будутъ казаться желтоватыми, но это не представляетъ собою какого либо опаснаго признака; если будетъ достигнуто неслишкомъ раннее начало вегетаціи, тогда въ теченіе лѣта растеніе можетъ значительно укрѣпиться.

Такая акклиматизація возможна для многихъ южныхъ растеній — для различныхъ хвойныхъ (какъ, напр., пинія и араукарія), кактусовъ, агавъ, эйкалиптусовъ, по крайней мѣрѣ двухъ видовъ пальмъ, растущихъ въ Италіи, и мн.

др. *). Опыты со многими изъ этихъ растеній вполнѣ удались Кёлеру въ Альтенбургѣ. Въ берлинскомъ ботаническомъ саду предварительные опыты акклиматизаціи пальмы, украшающей Ниццу, также были вполнѣ удачны.

Д. К.



Городъ Нарва

Окончаніе

При въѣздѣ въ Нарву путешественникъ сразу поражается своеобразнымъ видомъ города: онъ вовсе не похожъ на обыкновенные русскіе города, тутъ рѣзко бросаются въ глаза остатки средневѣковой Германіи. Большинство русскихъ городовъ не имѣетъ прошлаго: многочисленные пожары да свойственная русскимъ склонность разрушать все старое, все наслѣдіе предковъ, не оставили въ исконной Руси почти никакихъ памятниковъ старины, а что и осталось, такъ въ такомъ ужасномъ видѣ, что смотрѣть больно; лишь въ немногихъ старинныхъ городахъ, какъ въ Новгородѣ, напр., можно найти хорошо уцѣлѣвшія, не разобранныя по камнямъ, древнія зданія, — но это исключеніе. Не то въ Нарвѣ: она такъ и дышетъ стариной.

Превратившись окончательно въ мирный торгово-промышленный городъ, Нарва до сихъ поръ сохранила свой прежній грозный видъ; ея крѣпость и Ивангородъ глядятъ чрезвычайно внушительно, и такъ и чудится, что вотъ-вотъ пробудится воинская жизнь на этихъ средневѣковыхъ стѣнахъ. Нарвская крѣпость состоитъ изъ 9 бастіонныхъ фортовъ, окружающихъ городъ; шесть изъ нихъ, обращенные въ полѣ, состоятъ изъ земляного вала съ полукаменною одеждою, а остальные три, прилегающіе къ рѣкѣ, выведены изъ каменной стѣны, съ небольшими каменными бастіонами и башнями. Длина крѣпости — 350 саженъ, ширина — 200 саж., вышина каменныхъ стѣнъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, 80 футовъ, а прочихъ — отъ 18 до 35 фут. Въ крѣпость ведутъ четверо воротъ: Императорскія — ведущія къ Нарвскому форштадту, Петровскія — по ревельскому шоссе, Водяныя — у моста черезъ р. Нарову и Темныя — у которыхъ стоитъ дворецъ Петра Великаго - къ р. Наровѣ. Южная, возвышенная часть крѣпости, отдѣленная отъ города косогоромъ, по которому проходитъ ревельское шоссе, называется Вышгородомъ: прежде это была цитадель города, а теперь она обращена въ казармы.

Самый городъ Нарва помѣщается внутри крѣпости, отдѣляясь отъ стѣнъ проѣздомъ саженъ около 20-ти шириною; его дома съ остроконечными высокими крышами, его узкія улицы, то поднимающіяся на вершины холмовъ, то спускающіяся по ихъ склонамъ въ низины, какъ нельзя болѣе подходятъ къ рамкѣ изъ крѣпостныхъ стѣнъ, составляя вмѣстѣ очень оригинальное, внушительное и привлекательное цѣлое.

На правомъ берегу рѣки Наровы, какъ разъ противъ Нарвы, на крутой Дѣвичьей горѣ, составляющей берегъ рѣки, лежитъ Ивангородъ — широкій каменный четыреугольникъ, обнесенный высокою стѣною съ 10 башнями. Четыреста лѣтъ, протекшія со времени сооруженія Ивангорода, не сокрушили его: эти древнія стѣны сохранились прекрасно.

Въ 1½ верстахъ выше Нарвы раздѣляющая ее на двѣ части рѣка Нарова образуетъ водопадъ; въ этомъ мѣстѣ берега рѣки сближаются до 50 саженъ, и рѣку переходитъ плитняковый кряжъ, которому водопадъ и обязанъ своимъ существованіемъ. Нарвскій водопадъ составляетъ 5 уступовъ, изъ нихъ наибольшій имѣетъ 14 футовъ вышины, а общая величина паденіе воды—18 фут. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ находится небольшой островокъ Кренгольмъ, раздѣляющій рѣку на два рукава: на правомъ рукавѣ, болѣе широкомъ, пѣнится большой водопадъ, на лѣвомъ — малый.

У самаго водопада стоятъ двѣ большихъ фабрики, основанныя извѣстнымъ барономъ Штиглицомъ и занимствующія силу для приведенія въ движеніе своихъ машинъ отъ водопада: это — Кренгольмская бумагопрядильная мануфактура, находящаяся на островкѣ Кренгольмѣ, и обширная суконная фабрика. Эти двѣ фабрики представляютъ для Нарвы громадное значеніе: благодаря имъ, главнымъ образомъ, нарвскій рейдъ видитъ на своихъ водахъ иностранныя суда, отъ нихъ зависитъ почти вся ввозная и отпускная торговля нарвскаго порта, благодаря имъ кормятся огромныя массы нарвскаго рабочаго люда. Обѣ эти фабрики — цѣлые городки съ населеніемъ, превосходящимъ иные уѣздные города.

Помимо фабрикъ, названныхъ выше, средства къ существованію мѣстнымъ жителямъ даетъ земледѣліе; имъ занимаются многіе обитатели нарвскихъ форштадтовъ; наконецъ, въ городѣ сильно развита ремесленная дѣятельность, вполнѣ удовлетворяющая всѣмъ мѣстнымъ нуждамъ.

50-лѣтіе Николаевскаго военнаго госпиталя въ Петербургѣ

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 6 августа, на Пескахъ было возведено грандіозное трехэтажное зданіе; оно замѣтно выдѣлялось изъ ряда небольшихъ деревянныхъ домиковъ Гвардейской (нынѣ Конногвардейской), Глухой (нынѣ Дегтярный переулокъ) и Конюшенной (нынѣ Костромской) улицъ. Зданіе это было новымъ военнымъ госпиталемъ, получившимъ названіе „Николаевскій“ въ память своего основателя, императора Николая Павловича. Приспособленный вначалѣ на 1.320 нижнихъ чиновъ и 20 офицеровъ, госпиталь съ каждымъ годомъ разрастался и улучшался болѣе совершенными приспособленіями. Вскорѣ были устроены при госпиталѣ деревянныя лѣтнія палаты въ шести корпусахъ (въ настоящее время онѣ уже сломаны, такъ какъ сильно обветшали и замѣнены двумя новыми бараками). Затѣмъ явился двухэтажный арестантскій корпусъ, обнесенный деревяннымъ заборомъ, четыре флигеля для служителей, фельдшеровъ и писарей, а нынѣшнимъ лѣтомъ заложено особое зданіе для душевнобольныхъ.

Первымъ главнымъ докторомъ въ госпиталѣ былъ г. Флоріо; онъ заботился о госпиталѣ, какъ любящій его хозяинъ; но были у него и слабости: желая создать себѣ славу хорошаго администратора и опытнаго врача, онъ просилъ назначать къ нему въ госпиталь только такихъ больныхъ, за которыхъ нельзя опасаться, что они умрутъ въ госпиталѣ. Г. Флоріо усиленно хлопоталъ о научномъ усовершенствованіи госпиталя; и хлопоты его были успѣшны: въ госпиталѣ производились опыты разнообразнаго леченія. Испытывались то цѣлительная вода отъ ранъ и язвъ, изобрѣтенная купцомъ Ирмишемъ, то леченіе электрогальваническими ваннами, то кровоостанавливающая жидкость. Одно время госпиталю пришлось имѣть дѣло съ представителемъ буддійско-тибетской медицины, бурятскимъ ламой Сюльтимомъ Бадмаевымъ: онъ представилъ болѣе пятидесяти свидѣтельствъ отъ военныхъ, гражданскихъ и духовныхъ лицъ Амурскаго края, утверждавшихъ счастливое пользованіе его лекарствами разныхъ болѣзней. Бадмаеву предоставили лечить больныхъ, страдающихъ бугорчаткою легкихъ (чахоткой) во всѣхъ степеняхъ ея развитія, а также одержимыхъ ракомъ; бурятскій лама лечилъ подъ наблюденіемъ госпитальныхъ врачей, но настолько успѣшно и долго ли — остается неизвѣстнымъ. Это было въ 1856 году.

Во второй половинѣ 1876 г. главный врачъ долженъ былъ почти всецѣло посвятить себя новому учрежденію, пріютившемуся подъ госпитальной кровлей: изъ женскихъ врачебныхъ курсовъ тогда проектировалось создать четырехгодичный курсъ для образованія ученыхъ акушерокъ; съ этою цѣлью курсы изъ медико-хирургической академіи переведены были въ госпиталь, второй этажъ анатомическаго покоя при госпиталѣ приспособленъ былъ подъ аудиторіи, устроена химическая лабораторія; въ госпиталѣ явились акушерское и гинекологическое отдѣленія, создались новыя должности исключительно для курсовъ. Права и обязанности ординаторовъ сразу нарушились, и сталъ замѣчаться безпорядокъ въ хозяйственномъ отношеніи. Только лишь въ 1887 году госпиталь вновь вошелъ въ свою прежнюю колею: курсы окончательно упразднились. Это бурное десятилѣтіе не прошло безслѣдно для госпитальныхъ врачей: имъ невольно приходилось сталкиваться съ лучшими силами медицинской академіи, бывшими одновременно преподавателями на курсахъ; они, подъ вліяніемъ лекцій Бородина, Ландцерта, Доброславина и др., имѣли полную возможность теоретически и практически пополнять тѣ пробѣлы, съ которыми каждый изъ нихъ вышелъ изъ академіи.

За пятидесятилѣтній періодъ существованія составъ больныхъ былъ крайне разнообразенъ: первыя двадцать лѣтъ принимались исключительно нижніе чины и офицеры; въ 1860 г. было разрѣшено принимать больныхъ гражданскаго вѣдомства (въ это время городскія больницы были всѣ переполнены); ежедневная прибыль гражданскихъ больныхъ, при незначительной сравнительно убыли, заставила администрацію увеличить для нихъ число мѣстъ: въ 1874 году такихъ кроватей было до 650. Однако вскорѣ доступъ для лицъ гражданскаго званія былъ прекращенъ: вышло какое-то денежное недоразумѣніе между начальствомъ госпиталя и попечительнымъ совѣтомъ заведеній общественнаго призрѣнія. Это случилось въ 1883 г.; съ тѣхъ поръ принимаются лишь военные.

За все время существованія госпиталя въ немъ перебывали 442.051 больныхъ; изъ нихъ 394.670 (81%) выздоровѣло, 48.281 уволились отъ службы и ушли на родину, 35.412 (8%) умерло. Больше всего было въ госпиталѣ больныхъ въ годы крымской кампаніи (1854—1856), затѣмъ въ годы холерной эпидеміи (1846 и 1848 гг.). Продолжительность пребыванія больнаго на излеченіи простирается отъ 30 до 35 дней.

15 августа праздновалось 50-лѣтіе дѣятельности госпиталя. Въ 11 час. утра въ госпитальной церкви была совершена литургія. Въ 12 час. пріѣхалъ Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. Послѣ молебствія совершенъ былъ крестный ходъ въ скверъ, передъ главнымъ фасадомъ госпиталя. Въ центрѣ сквера на четырехгранномъ гранитномъ обелискѣ возвышается поясной бюстъ императора Николая Павловича; памятникъ имѣетъ въ основаніи квадратную сажень; высота его 1½ сажени. На сторонахъ надписи: на западной — „Императору Николаю I, основателю госпиталя“, на восточной — „благодарные чины петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя 1890 года“; на сѣверной — „1840“, на южной — „1890“. Бюстъ обращенъ лицевой стороной на Конногвардейскую улицу. Этотъ памятникъ сооруженъ по единодушному желанію офицерскихъ чиновъ и на ихъ средства. Передъ нимъ была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ основателѣ госпиталя. Празднованіе юбилея закончилось завтракомъ, сервированнымъ въ двухъ залахъ госпиталя.

Японская армія и маневры близъ г. Нагойи

Японская армія стала организоваться на европейскій ладъ уже съ 1866 года, когда сіогунъ Стотебаши пригласилъ для обученія своихъ войскъ французскихъ офицеровъ, а нынѣшній микадо, захвативши власть въ свои руки въ 1870 году, продолжалъ такую реорганизацію арміи. Въ концѣ 1872 года въ Японіи былъ обнародованъ указъ о введеніи всеобщей воинской повинности; съ тѣхъ поръ японскія войска съ каждымъ годомъ стали увеличиваться численностью, а съ 1879 года стали обучаться уже не французскими, а нѣмецкими офицерами. Такимъ образомъ въ настоящее время организація японской арміи почти ничѣмъ, кромѣ мелочей, не отличается отъ нѣмецкой.

Съ 1875 года японскія войска дѣлятся на три части: постоянное войско (іобигунъ), резервъ (кобигунъ) и ополченіе (кокумингунъ); въ составъ войскъ входятъ всѣ мужчины имперіи въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ. Обыкновенно наборъ новобранцевъ производится среди 20 лѣтнихъ юношей, годныхъ къ военной службѣ, которые три года служатъ въ строю, пять лѣтъ въ резервѣ и затѣмъ до сорока лѣтъ состоятъ въ ополченіи. Въ настоящее время японская армія, по мирному положенію, состоитъ изъ 40.300 человѣкъ (изъ нихъ пѣхоты 37.400 чел. и кавалеріи 2.900 чел.), но можетъ быть доведена до численности 116.000 чел., прекрасно обученныхъ, съ опытнымъ офицерскимъ персоналомъ, именно: 53.000 полевыхъ войскъ, 20.000 крѣпостныхъ и резервовъ и 43.000 въ ополченіи.

Вся Японія въ военномъ отношеніи раздѣлена на шесть военныхъ округовъ, имѣющихъ свои штабы въ городахъ Токіо, Осака, Кумамоту (на о-вѣ Кіусіу), Нагойя, Хиросима и Шендаи. Военнымъ дѣломъ въ Японіи завѣдуютъ три центральныхъ власти, отвѣтственныя исключительно предъ микадо и получающія приказы непосредственно отъ него: это — военный министръ, главный штабъ и генеральная инспекція арміи.

Японскія войска имѣютъ слѣдующій составъ. Гвардію ея образуютъ два пѣхотныхъ полка, по 2 батальона каждый, 1 эскадронъ, 1 полевая батарея и 1 горная батарея, — вмѣстѣ съ телеграфнымъ паркомъ главнаго штаба въ ней числится въ мирное время 150 офицеровъ и 4000 нижнихъ чиновъ. Армія дѣлится на 14 пѣхотныхъ полковъ, каждый по 3 батальона, 2 эскадрона, 9 отдѣленій полевой артиллеріи, въ каждой по 2 батареи (частью горныя), 9 ротъ береговой артиллеріи, 9 инженерныхъ ротъ, 6 обозныхъ ротъ; батальоны дѣлятся на четыре роты и состоитъ изъ 752 чел.; эскадроны состоятъ изъ 144 чел. и 129 лошадей, полевыя и горныя батареи — изъ 6 орудій каждая; инженерныя роты слагаются изъ 153 чел., а обозныя — изъ 84 чел. Пѣхота вооружена ружьями „Мурата“ — усовершенствованнымъ типомъ нѣмецкаго ружья Маузера, изготовляемыми на ружейной фабрикѣ въ Осакѣ; полевая артиллерія съ конца 1884 года получила стальныя крупповскія орудія, и каждое отдѣленіе ея снабжено всѣмъ необходимымъ для немедленнаго сформированія третьей батареи. Береговая артиллерія и обозъ вооружены карабинами Спенсера, инженерныя роты — ружьями Мурата.

Вся японская армія дѣлится на самостоятельную гвардейскую бригаду и 4 пѣхотныя дивизіи, кромѣ 1 резервной дивизіи, — всего въ ней 66 батальоновъ пѣхоты и 30 полевыхъ или горныхъ батарей, съ необходимыми инженернымъ корпусомъ, парками и обозомъ. Кавалерія состоитъ изъ 12 эшелоновъ распредѣленныхъ по корпуснымъ и дивизіоннымъ штабамъ. Армейскій корпусъ составляется изъ двухъ или трехъ пѣхотныхъ дивизій.

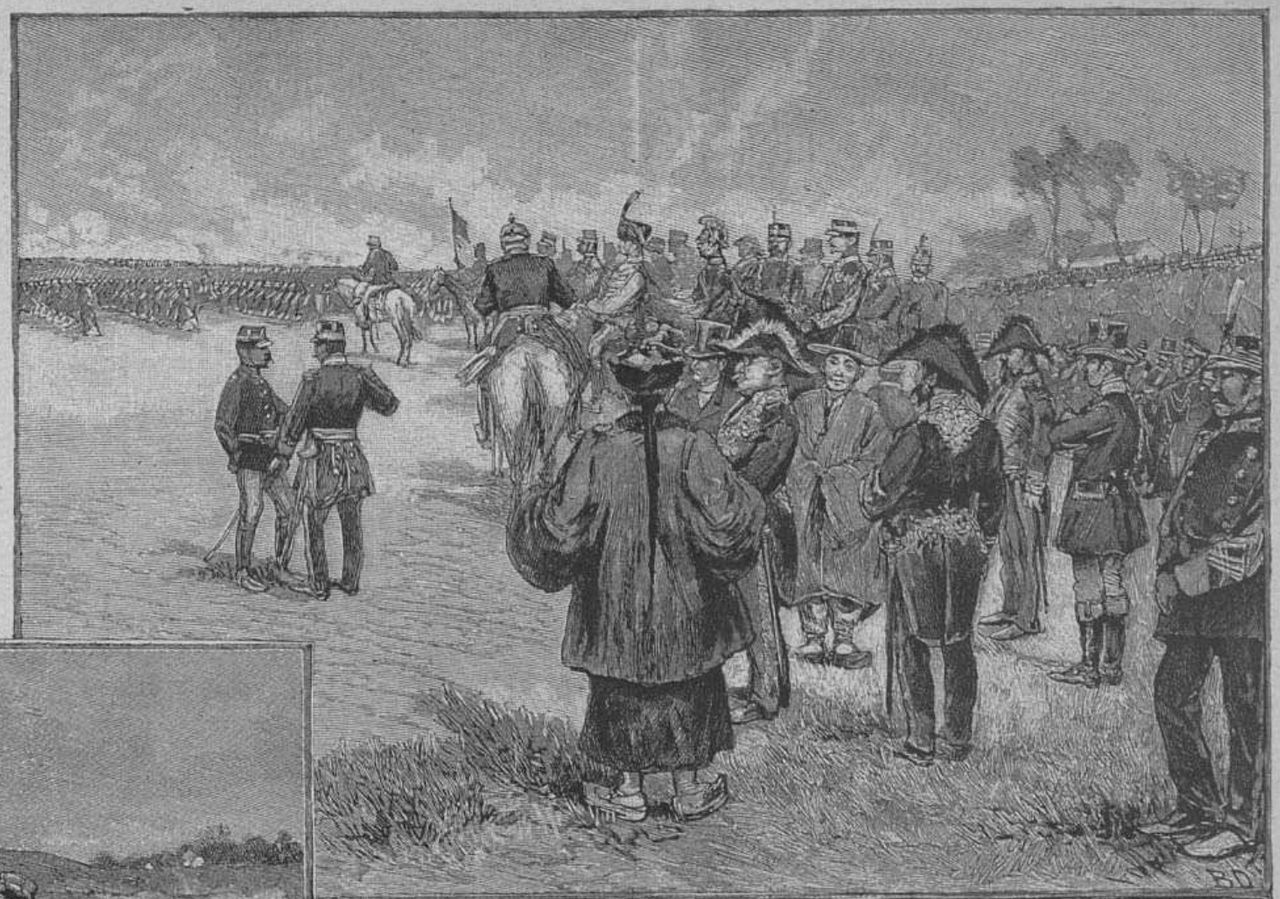
Для полноты картины военныхъ силъ Японіи необходимо привести здѣсь и цифры ея флота: онъ состоитъ изъ 6 панцырныхъ кораблей, 11 крейсеровъ, 8 кононерскихъ лодокъ, 6 транспортныхъ судовъ и 6 миноносцевъ, имѣющихъ всѣ вмѣстѣ 196 орудій; личный составъ флота образуютъ 200 офицеровъ и 3.760 матросовъ.

На страницахъ этого № нашего журнала мы помѣщаемъ нѣкоторыя сцены изъ первыхъ большихъ маневровъ японской арміи, состоявшихся лѣтомъ текущаго года. Въ нихъ участвовало 30.000 войскъ, и японскій императоръ лично присутствовалъ на нихъ. Мѣстность для маневровъ была избрана въ окрестностяхъ города Нагойи. Маневры эти замѣчательны тѣмъ, что результатъ ихъ оказался совершенно противоположнымъ диспозиціи: согласно послѣдней, побѣда должна была остаться на сторонѣ защищающагося корпуса; но — по неопытности ли его главнокомандующаго или же благодаря ловкости его противника — нападающій корпусъ на голову разбилъ защитниковъ территоріи. Во всякомъ случаѣ маневры показали прекрасную выправку японскихъ войскъ, что и требовалось доказать. На маневрахъ, кромѣ императора и высшихъ японскихъ сановниковъ, присутствовали также представители иностранныхъ державъ.

*) Вотъ списокъ растеній, удобныхъ для акклиматизаціи, приводимый Даммеромъ: Agave americana, mexicana fol. var. Yxtli и Salmiana, Yucca de Smeetiana, v. Mazelii, filamentosa и quadricolor, Dasylirion longifolium и gracile, Fourcroya longaeva, Areca sapida, Chamaerops humilis, excelsa, Cocos australis, Blumennavia, campestris, Weddeliana, Yatai, Jubaea spectabilis, Brahea Roezli, Phoenix canariensis, Sabal Palmetto, serrulata, Cycas revoluta, Araucaria imbricata, Cryptomeria japonica, Abies Webbian, Pindraw, Cedrus Deodora, Pinus sabiniana, Eucaliptus globulus, amygdalina, Persea carolinensis, Phormium ten x виды Mamillaria, Opuntia, Cereus giganteus.

Нижніе чины обоза. Лошадь, навьюченная котломъ для варки риса.

Крестьяне деревни Ханда, слѣдящіе за маневрами.



Смотръ войскъ его величествомъ микадо въ Нагойѣ, на маневренномъ полѣ. Представители иностранныхъ державъ.

На привалѣ.

Японія. — Большіе маневры близъ гор. Нагойи въ присутствіи Е. И. В. микадо.

Рисунки г. Биго.

Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ

Недавно праздновалъ пятидесятилѣтіе своей служебной дѣятельности одинъ изъ полезнѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей Николай Павловичъ Воронцовъ-Вельяминовъ, попечитель харьковскаго учебнаго округа, достаточно потрудившійся и въ качествѣ преподавателя математическихъ и военныхъ наукъ, и въ качествѣ усерднаго работника въ комитетахъ по приведенію въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ, и вообще по крестьянскимъ учрежденіямъ. Отецъ Николая Павловича былъ военнымъ, участвовалъ въ бородинской битвѣ и вышелъ въ отставку съ чиномъ ротмистра, поселившись въ своемъ родовомъ помѣстьѣ тульской губерніи, кранивенскаго уѣзда, гдѣ Н. П. и родился 17-го февраля 1822 года. Дядька-нѣмецъ былъ его первымъ воспитателемъ и наставникомъ; семинаристы преподавали ему разные предметы первоначальнаго образованія. Когда ему исполнилось десять лѣтъ, родители отдали его въ частный пансіонъ Бехагеля фонъ-Адлерскрона въ Тулѣ. Здѣсь, въ числѣ его товарищей, находился и его свойственникъ и землякъ П. М. Леонтьевъ, впослѣдствіи профессоръ, насадитель классицизма на Руси и одинъ изъ редакторовъ „Русскаго Вѣстника“ и „Московскихъ Вѣдомостей“, гдѣ Н. П. сотрудничалъ одно время. Въ декабрѣ 1835 года Н. П. перешелъ въ московскій кадетскій корпусъ и пробылъ здѣсь до весны 1840 года. Ему не было еще полныхъ 18 лѣтъ, когда онъ предназначенъ былъ къ выпуску артиллеріи прапорщикомъ для поступленія въ артиллерійское училище, въ офицерскіе классы. По выдержаніи испытанія изъ математическихъ предметовъ, не проходившихся въ корпусѣ, Н. П. былъ въ сентябрѣ 1840 года произведенъ въ чинъ прапорщика. Въ артиллерійскомъ училищѣ онъ слушалъ, независимо отъ обязательныхъ предметовъ, лекціи знаменитаго математика М. В. Остроградскаго, а для практическихъ занятій былъ командированъ съ прочими воспитанниками на Олонецкіе и Колпинскій заводы. Окончивъ курсъ, Н. П. былъ назначенъ въ 1842 году лейбъ-гвардіи во 2-ю артиллерійскую бригаду, въ первую батарейную батарею, и, отбывъ два лагеря 1842 и 1843 гг., осенью послѣдняго года получилъ мѣсто преподавателя механики и артиллеріи въ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ оставался до 1 января 1858 года, занимая въ корпусѣ также и должность наставника-наблюдателя по полученіи чина полковника. Въ 1854—1855 гг., во время крымской кампаніи, онъ также преподавалъ артиллерію студентамъ физико-математическаго факультета московскаго университета. Переименованный въ коллежскіе совѣтники, Н. П. поступилъ въ министерство государственныхъ имуществъ и, послѣ командировки его въ екатеринославскую губернію для ревизіи государственныхъ имуществъ, былъ назначенъ управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ сперва тульскою, а затѣмъ рязанскою и, по должности непремѣннаго члена губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ комитетовъ, принималъ участіе въ трудахъ по приведенію въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ 1862 году Н. П., вновь пере-

Тайный совѣтникъ Н. П. ВОРОНЦОВЪ-ВЕЛЬЯМИНОВЪ,
попечитель харьковскаго учебнаго округа.
По поводу 50-й годовщины служебной дѣятельности.
Съ фотографіи А. Федецкаго, въ Харьковѣ, рисовалъ П. Борель.

Русскіе художники. — На пасѣкѣ. Картина В. Отмара.
Гравировалъ А. Зубчаниновъ.

именованный въ военный чинъ, занялъ должность инспектора классовъ Александровскаго кадетскаго корпуса въ Москвѣ. По старымъ отношеніямъ къ М. Н. Каткову и П. М. Леонтьеву, съ которыми онъ былъ друженъ до самаго конца жизни обоихъ, Н. П., воспользовавшись отпускомъ на каникулы въ 1863 году, принялъ предложеніе редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“ — отправиться въ Вильну и Варшаву, откуда и посылалъ интересныя и обстоятельныя корреспонденціи въ эту газету. Здѣсь будетъ кстати упомянуть, что Н. П. и ранѣе принималъ нѣкоторое участіе въ органахъ гг. Каткова и Леонтьева, гдѣ помѣстилъ, напримѣръ, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ — „Нѣсколько замѣчаній о вліяніи новаго огнестрѣльнаго оружія на военное искусство“, „Общинные налоги и мірскіе сборы“ и проч. Возвратясь изъ отпуска, Н. П. получилъ назначеніе на должность инспектора классовъ перваго кадетскаго корпуса въ Петербургѣ. Знакомство и связи съ извѣстнымъ дѣятелемъ по крестьянской реформѣ, княземъ В. А. Черкасскимъ, и его друзьями побудили Н. П. принять предложеніе покойнаго Н. А. Милютина перейти на службу въ учредительный комитетъ въ царствѣ Польскомъ. Здѣсь онъ занималъ мѣсто предсѣдателя комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, сперва плоцкой, а затѣмъ красноставской и люблинской въ мѣстностяхъ съ русскимъ, бывшимъ уніатскимъ, населеніемъ. Въ 1865 году Н. П. произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ слѣдующемъ — удостоенъ награды пожалованіемъ перваго ордена св. Анны 2 степ. съ императорской короной за свои дѣйствительно полезные и видные труды по крестьянскимъ учрежденіямъ. Когда учредительный комитетъ въ царствѣ Польскомъ былъ упраздненъ, Н. П., 9 мая 1870 года, былъ назначенъ начальникомъ радомской учебной дирекціи; отчетъ его объ осмотрѣ имъ начальныхъ училищъ въ 1870 году напечатанъ въ „Циркулярахъ по варшавскому учебному округу“ и содержитъ въ себѣ болѣе или менѣе цѣнные матеріалы для исторіи народныхъ школъ въ Россіи. Затѣмъ, въ 1871 году, Н. П. занялъ должность попечителя варшавскаго учебнаго округа и пробылъ на этомъ мѣстѣ около пятнадцати лѣтъ, когда, въ январѣ 1885 года, былъ перемѣщенъ на занимаемый имъ постъ, на которомъ онъ заслужилъ большое уваженіе и учащихся, и подчиненныхъ. Н. П. имѣетъ ордена: Св. Владиміра 3-й и 2-й степ., св. Станислава 1 степ., св. Анны 1 степ. и Бѣлаго Орла и нынѣ состоитъ въ чинѣ тайнаго совѣтника. Всѣ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ, всѣ близко знающіе его, отзываются о немъ, какъ о человѣкѣ съ большимъ образованіемъ, съ разнообразными познаніями, развитомъ и гуманномъ.

П. В. Б.

Къ портретамъ гг. Бузони и Дубасова

Изъ статьи г. Баскина о „Первомъ международномъ конкурсѣ“ (№ 1129) читатели уже знаютъ, что преміи съ капитала, пожертвованнаго А. Г. Рубинштейномъ, достались: композиторская г. Бузони и исполнительская г. Дубасову; хотя первый не заслуживаетъ ея, какъ композиторъ, а второй, какъ исполнитель, тѣмъ не менѣе мы помѣщаемъ ихъ портреты, какъ первыхъ премированныхъ артистовъ. Оба они талантливые молодые люди, и въ особенности г. Бузони, какъ піанистъ. Можно только пожелать г. Дубасову оправдать тѣ надежды, какія возлагаетъ на него директоръ нашей консерваторіи А. Г. Рубинштейнъ, присудившій ему исполнительскую премію. Если существуютъ и распространяются портреты премированныхъ красавицъ, красота которыхъ въ большинствѣ случаевъ должна была бы быть подвергнута строгой переоцѣнкѣ, то отчего не дать портретовъ первыхъ премированныхъ артистовъ, которыхъ также не мѣшало бы переоцѣнить? Г. Бузони учился въ Вѣнѣ, г. Дубасовъ въ Петербургѣ. Еслибы по этимъ двумъ представителямъ разныхъ школъ и странъ пришлось составить заключеніе о томъ, гдѣ лучше подготовляютъ артистовъ, то побѣда должна бы быть на сторонѣ Вѣны; къ счастію, этого не приходится дѣлать, какъ потому что между воспитанниками петербургской и московской консерваторіи найдутся молодые артисты, далеко опередившіе г. Дубасова, такъ и потому, что, какъ мы уже сказали, въ самомъ присужденіи премій на первомъ конкурсѣ вкралось какое-то недоразумѣніе.

Впрочемъ, повторяемъ, г. Дубасовъ талантливый исполнитель, всегда пользующійся успѣхомъ, когда появляется на эстрадѣ, и вся будущность его еще впереди; ему едва ли болѣе 22—23 лѣтъ. Что же касается г. Бузони, то хотя его сочиненія и не являются первоклассными, но все же въ нихъ видно дарованіе, а какъ исполнитель онъ ужъ давно обратилъ на себя вниманіе нашей музыкальной публики своимъ участіемъ въ концертахъ квартетныхъ собраній, когда о немъ сразу заговорили, какъ о выдающемся піанистѣ, который сдѣлалъ бы честь любому профессору.

Казанская выставка

Посѣтители выставки, проходившіе изъ центральной залы черезъ научный отдѣлъ, по широкому проходу, уставленному по сторонамъ прекрасными коллекціями картъ, снимковъ, минераловъ, почвъ, рудъ, травъ и деревьевъ, невольно останавливались передъ огромнымъ лосемъ, доставленнымъ изъ мамадышскаго уѣзда. Звѣрь былъ прекрасно поставленъ и декорированъ. Сценарій, гдѣ находилась эта живая картина изъ жизни восточной окраины Россіи, изобралъ густой хвойный лѣсъ, весь усыпанный блестками и хлопьями снѣга. Звѣрь представленъ въ самый драматическій моментъ травли, окруженный псами, отъ которыхъ ему уже, видимо, не уйти. Лоси, ряды которыхъ сильно порѣдѣли въ западной половинѣ европейской Россіи, еще встрѣчаются въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ и служатъ здѣсь предметомъ охоты, не лишенной изрядной доли сильныхъ ощущеній.

Наши читатели уже были освѣдомлены нами о томъ, что подъ выставкою былъ, между прочимъ, занятъ и Державинскій садъ. Здѣсь помѣщались 2—3 отдѣльныхъ павильона, между прочимъ, и представленный у насъ павильонъ съ водочными издѣліями товарищества водочнаго завода наслѣдниковъ Вараксина, нѣсколько клѣтокъ съ дикими звѣрями, водящимися на обширномъ востокѣ Россіи, и нѣсколько складныхъ жилищъ (юртъ) кочующихъ инородцевъ — киргизовъ, башкиръ и калмыковъ. Одна изъ этихъ юртъ представлена направо вверху на нашемъ рисункѣ. Наружные войлочные клапаны юртъ, знаменующіе собою входную дверь, были все время гостепріимно приподняты, и посѣтители выставки могли, входить внутрь юрты, осматривать ее домашнюю обстановку и бесѣдовать съ хозяевами, которыхъ нерѣдко валила на войлоки и подушки свирѣпая жара, стоявшая это лѣто въ Казани.

Подъ юртою мы помѣщаемъ снимокъ съ проходнаго грота, выстроеннаго между переднимъ фасадомъ астраханскаго отдѣла и угломъ зданія ввознаго отдѣла. Этотъ гротъ представлялъ въ сущности ворота и отнюдь не могъ служить мѣстомъ отдохновенія и пользованія тѣнью и прохладою.

Пожаръ въ городѣ Кинешмѣ

На стр. 208-й и 209-й этого № „Всемірной Иллюстраціи“ читатели найдутъ снимки города, который имъ, если судьба заведетъ ихъ туда когда нибудь, уже не суждено видѣть въ натурѣ въ томъ же состояніи, въ какомъ онъ представленъ на снимкахъ. Злополучную Кинешму постигла участь многихъ другихъ городовъ и въ особенности селеній, ставшихъ жертвою пламени, благодаря свирѣпствующей нынѣшнее лѣто засухѣ. 15 августа, въ то время, когда жители, свободные отъ обычныхъ занятій, предавались послѣобѣденному отдыху, и когда движеніе по улицамъ затихло, — вспыхнулъ пожаръ въ Благовѣщенскомъ переулкѣ. Сильнѣйшій вѣтеръ дулъ съ самаго утра, и поэтому пламя подхватило вѣтромъ и начало раздувать. Пожарная команда ради великаго праздника обрѣталась въ такомъ настроеніи, когда пожарамъ лучше было бы не случаться... Исправника, уѣхавшаго по дѣламъ службы, тоже не было, и городокъ, оставленный, такъ сказать, безъ руля и безъ вѣтрилъ, сдѣлался легкою добычею всепожирающей стихіи. Подгоняемый вѣтромъ огонь изъ исходной точки, Благовѣщенскаго переулка, перебросило на лучшія улицы и на Торговую площадь. Напрасно тамошніе жители старались защитить свои дома и съ этою цѣлью ломали заборы и мелкія строенія, соединявшія ихъ со смежными домами, — огонь широкимъ потокомъ разливался по всѣмъ направленіямъ. Дома стали загораться уже не подъ-рядъ, а черезъ нѣсколько кварталовъ, по мѣрѣ того какъ разносились горящія головни. Въ корреспонденціи изъ Кинешмы, напечатанной въ „Нижегор. Бирж. Листкѣ“, сообщается, что на Торговой площади сгорѣли всѣ лучшіе ряды, прилегающія къ ней улицы опустошены, а отъ каменныхъ домовъ остались однѣ полуразрушенныя стѣны; на базарной площади въ торговыхъ корпусахъ сгорѣли мануфактурныя, галантерейныя, бакалейныя, хлѣбныя лавки и склады; уцѣлѣли какимъ-то чудомъ только два небольшихъ красныхъ ряда. Пожаръ изъ центральной части города распространился въ сторону Волги и по направленію къ женскому монастырю. Сгорѣли четыре церкви; соборъ уцѣлѣлъ, но все, что было вынесено изъ него, частью поломано, а частью погорѣло. Сгорѣли всѣ присутственныя мѣста и общественныя учрежденія — городская управа, казначейство, городской общественный банкъ, пожарное депо, духовное училище и другія учебныя заведенія.

Искрами и головнями осыпало караванъ на Волгѣ, но суда успѣли развести, и изъ нихъ сгорѣли только двѣ небольшихъ тихвинки, обѣ порожнія. Но искры разносило гораздо дальше, чѣмъ стоялъ караванъ: за Волгою отъ этихъ искръ загорѣлась деревня Алешкино, а за ней другая, Чирково, лежащая противъ самой Кинешмы; обѣ деревни сгорѣли. Въ городѣ истреблено пожаромъ болѣе тысячи домовъ; всѣ самыя лучшія зданія сгорѣли. Хлѣбные амбары сгорѣли до основанія; они были въ изобиліи заняты хлѣбомъ, который продолжалъ горѣть еще и на другой день пожара. Кинешемскій купецъ Ѳ. И. Гирійскій выписалъ изъ Костромы около 100 пудовъ печенаго хлѣба для раздачи погорѣльцамъ. Между этими послѣдними есть много такихъ, которымъ безъ посторонней помощи было бы невозможно обойтись. На первыхъ порахъ изъ разныхъ мѣстъ уже идутъ пожертвованія. Такъ, юрьевецкая городская управа отправила 70 пудовъ печенаго хлѣба. Организованъ комитетъ по устройству безпріютныхъ и для распредѣленія пожертвованій. Изъ Костромы и съ желѣзнодорожныхъ станцій прибыли нѣкоторые фабриканты съ запасомъ жизненныхъ продуктовъ.

На одномъ изъ нашихъ снимковъ представлена центральная часть города, именно площадь, гдѣ расположенъ уцѣлѣвшій, но весьма пострадавшій соборъ. Здѣсь, по вѣнцу высокаго берега Волги, былъ разбитъ жиденькій бульварчикъ, на которомъ, бывало, расхаживала скучающая кинешемская публика. Вправо отъ собора, на мыскѣ, высоко господствующемъ надъ рѣкою, стояла бесѣдочка, а невдалекѣ отъ нея — будочка съ прохладительными напитками. Тутъ, на небольшой площади, ютились земскія присутственныя мѣста, аптека, и отсюда же расходились главныя улицы города, превратившіяся теперь въ пустыню. Городокъ былъ хорошенькій, весь въ зелени. Торговое значеніе Кинешмы общеизвѣстно; онъ соединенъ желѣзною дорогою съ московско-нижегородскою линіею.

На пасѣкѣ

Картина В. Отмара

Г. Отмаръ принадлежитъ къ талантливымъ жанристамъ изъ народнаго быта. Помѣщаемый нами рисунокъ съ его картины отличается очень удачной композиціей и богатствомъ мотива. Дѣло происходитъ на пасѣкѣ. Старикъ-мужикъ собираетъ медъ и передаетъ его въ мискѣ мальчику, который подошелъ къ нему; другіе мальчики и одна дѣвочка стоятъ поодаль и съ любопытствомъ смотрятъ. Вдали, за домомъ, видѣнъ густой садъ. Въ картинѣ особенно пріятное впечатлѣніе производятъ дѣти, группа которыхъ прекрасно расположена. Во всей сценѣ есть нѣкоторое оживленіе, и очень удачно выбраны аксессуары.

Горе нимфы

Картина Ж. Эннера

Гравюра картины Эннера „Горе нимфы“ принадлежитъ одному изъ лучшихъ современныхъ парижскихъ граверовъ, Кенелю, который исполнилъ эту работу по нашему заказу. Она отличается обычными достоинствами этого гравера — большимъ вкусомъ, гармоніей линій, живописнымъ характеромъ пятенъ, превосходнымъ рисункомъ, прекрасными планами, тонкостью работы и большимъ художественнымъ чувствомъ — достоинствами, которыя наши читатели оцѣнятъ по заслугамъ. Что же касается до самой картины, то мы должны сказать, что она много обращала на себя вниманіе на парижской выставкѣ нынѣшняго года. Авторъ картины, Ж. Эннеръ, — извѣстный парижскій художникъ, преимущественно посвятившій себя религіозной и исторической живописи, въ которой онъ пріобрѣлъ значительную извѣстность. Въ его талантѣ есть одна черта, которая, если можно такъ выразиться, расширяетъ самое содержаніе исторической живописи; черта эта — своеобразная фантазія, заставляющая его часто прибѣгать къ аллегоріи или же къ такимъ сюжетамъ, которыя въ основѣ своей не имѣютъ никакой опредѣленной, конкретной дѣйствительности, какъ, напримѣръ, къ разработкѣ миѳологіи. Къ такому именно роду живописи принадлежитъ и картина его „Горе нимфы“. Вы видите передъ собой, среди своеобразной мѣстности, нагую женщину на колѣняхъ, закрывшую лицо руками и горько плачущую. Это и есть нимфа. Для Эннера въ данномъ случаѣ весь вопросъ заключался въ художественномъ изображеніи женской красоты, и — надо отдать ему справедливость — онъ прекрасно исполнилъ свою задачу — оживилъ это нѣжно-мраморное тѣло чувствомъ величайшей художественности и цѣломудрія. Въ оригиналѣ картина поражаетъ нѣжностью своего колорита, съ удивительнымъ совершенствомъ приведеннаго въ гармонію и имѣющаго большое художественное значеніе и самъ по себѣ — помимо сюжета и композиціи.

Учебное дѣло

— Во всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Черногоріи съ начала наступающаго учебнаго года вводится преподаваніе русскаго языка.

— Итальянскій министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи въ Римѣ первой женской гимназіи. Мѣстная печать привѣтствуетъ это распоряженіе, какъ доказательство значительнаго прогресса въ области женскаго образованія.

Военное и морское дѣло

— Въ судостроительномъ заводѣ „Крейтонъ и К°.“ въ Або недавно спущенъ на воду еще одинъ новый миноносецъ „Боргэ“. Длина миноносца 136 фут., наибольшая ширина 15 фут. и углубленіе кормой 7 фут.; водоизмѣщеніе 93 тонны. Миноносецъ имѣетъ два руля и одинъ винтъ; рули расположены по сторонамъ винта. Машина тройнаго расширенія въ 1.200 индикаторныхъ силъ должна развивать скорость до 22 узловъ въ часъ. Вслѣдъ за миноносцемъ „Боргэ“ будетъ на томъ же заводѣ спущенъ еще одинъ новый миноносецъ „Экенесъ“, такихъ же размѣровъ, какъ и его предшественникъ.

— Мирная численность германской арміи съ 1 октября 1890 года по 31 марта 1894 г. опредѣлена въ 496.983 чел. Составъ по родамъ оружія опредѣленъ такъ: въ пѣхотѣ — 538 батал., въ кавалеріи — 465 эскадр., въ полевой артиллеріи — 434 батареи, въ крѣпостной артиллеріи — 31 батал., въ ин-

женерныхъ войскахъ — 20 батал., въ обозныхъ — 21 батальонъ.

Медицина и гигіена

— Въ Бойтсфортѣ, близь Брюсселя, было нѣсколько случаевъ смерти, заставляющихъ заподозрѣвать присутствіе тамъ холеры. Начато разслѣдованіе.

— Д-ръ Люцъ, главный врачъ въ Гаванѣ, утверждаетъ, что проказа поддается излеченію и что многіе прокаженные на Сандвичевыхъ островахъ излечивались въ послѣднее время. Сверхъ того, по увѣренію Люца, распространеніе проказы можетъ быть задерживаемо. Во всякомъ случаѣ практика этого доктора убѣждаетъ его, что названная болѣзнь не можетъ быть изъята изъ области врачебнаго искусства.

— Въ цюрихскомъ кантонѣ появилась инфлуэнца съ тѣми же симптомами, какъ и въ предшествующую эпидемію.

— Въ медицинскомъ департаментѣ министерства внутр. дѣлъ разрабатывается въ настоящее время проектъ объ улучшеніи санитарныхъ условій въ Россіи вообще и въ городахъ, и въ столицахъ въ особенности. Какъ главная мѣра въ этомъ направленіи признается распространеніе въ обществѣ популярныхъ брошюръ санитарнаго характера, съ указаніемъ въ нихъ соотвѣтственныхъ наставленій и правилъ. Для столицъ же и большихъ городовъ проектируется введеніе санитарныхъ книжекъ, въ которыхъ квартиранты будутъ отмѣчать свои жалобы на неисполненіе домовладѣльцами тѣхъ постановленій о санитарномъ обиходѣ домовъ, которыя указаны въ законѣ и обязательныхъ постановленіяхъ. Повременная ревизія этихъ книжекъ будетъ производима членами городской санитарной комиссіи или лицами, экстренно назначенными отъ медицинскаго департамента мин. внутр. дѣлъ.

— Медицинскій совѣтъ министерства внутр. дѣлъ вновь озабоченъ разсмотрѣніемъ аптекарской таксы. Выработанную недавно особой комиссіей таксу на медикаменты и фармацевтическій трудъ министръ внутр. дѣлъ не утвердилъ, а передалъ для новаго пересмотра въ медицинскій совѣтъ. Совѣтъ поручилъ это дѣло комиссіи, подъ предсѣдательствомъ директора медиц. департ. Л. Ѳ. Рагозина, которая вошла теперь въ сношеніе со всѣми вѣдомствами, имѣющими какія либо аптечныя или больничныя учрежденія, прося ихъ доставить балансовыя и отчетныя вѣдомости по содержанію аптекъ и стоимости медикаментовъ. Съ этою же цѣлью комиссія обращается съ просьбою ко всѣмъ городскимъ думамъ, земскимъ управамъ и врачамъ, прося ихъ доставить свѣдѣнія и данныя, необходимыя для выясненія дороговизны аптечнаго дѣла и установленія безобидной таксы.

Естествовѣдѣніе

— Найденная нѣсколько времени назадъ во Франціи, въ пластахъ потретичной формаціи, оленья кость съ вырѣзаннымъ на ней грубымъ изображеніемъ тюленя, вызвала споры въ ученомъ мірѣ. Многіе геологи усомнились въ существованіи на европейскомъ материкѣ тюленя въ періодъ потретичныхъ геологическихъ образованій и отрицали доисторическую древность вырытой кости. Французская академія наукъ выслушала въ засѣданіи 25 августа текущаго года сообщеніе о важной находкѣ, сдѣланной профессоромъ Гарди въ открытой имъ близъ Перигё пещерѣ троглодитовъ. Рядомъ съ остатками человѣческихъ скелетовъ онъ нашелъ челюсть тюленя породы Phoca groenlandica, представители которой водятся исключительно въ самыхъ сѣверныхъ полярныхъ льдахъ и въ рѣдкихъ случаяхъ подплываютъ къ берегамъ Норвегіи. Присутствіе полярнаго тюленя въ этой мѣстности Франціи даетъ приблизительное понятіе о климатѣ средней Европы въ ледниковый періодъ.

Географія и этнографія

— Экспедиція Б. Л. Громбчевскаго,— какъ видно изъ его письма отъ 8 іюля, полученнаго имп. русскимъ географ. обществомъ, — 9 мая двинулась вверхъ по р. Курабъ на Тибетское плоскогоріе. Движеніе это было сопряжено съ громадными трудностями, и для подъема тяжестей въ распоряженіи ея находились 75 человѣкъ и 69 вьючныхъ животныхъ. Опасаясь погони со стороны китайцевъ, экспедиція шла быстро впередъ цѣлыми днями, останавливаясь на ночлегъ только съ наступленіемъ совершенной темноты. Тибетское плоскогоріе приняло экспедицію совершенно негостепріимно: несмотря на половину мая, весна еще не начиналась, и не только еще не появлялось никакой растительности, но не было и воды, такъ какъ ледъ и снѣгъ въ горахъ не начали еще таять. Дорога всюду удобна для колеснаго движенія, но вслѣдствіе недостатка корма и воды движеніе возможно только въ теченіе $2^1/_2$ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ іюля до половины сентября, такъ что экспедиція должна была вернуться назадъ къ озеру Сагылъ-Куль. Опредѣливъ астрономически положеніе нѣкоторыхъ пунктовъ и связавъ ихъ съ опредѣленіями экспедиціи М. В. Пѣвцова и своими опредѣленіями 1888 г., Б. Л. Громбчевскій предполагалъ заняться далѣе изслѣдованіемъ Кашгарскаго хребта и басейна рѣки Тарнафа. Въ Кашгаріи, по словамъ Б. Л. Громбчевскаго, повсемѣстно господствуетъ инфлуэнца. Въ Хотанѣ г. Громбчевскимъ посѣщены заводы для обдѣлки нефрита, сняты фотографіи и пріобрѣтены всѣ инструменты, поражающіе простотою и дешевизною. Возможно полно собраны также и этнографическія свѣдѣнія, представляющія очень значительный интересъ.

Исторія и археологія

— Сенъ-Сансъ подарилъ городу Діеппу свою богатую коллекцію древностей: мебель Людовика XV, рѣдкіе часы, золотую посуду, драгоцѣнныя вещи, масляныя и акварельныя картины, книги и автографы. Всѣ эти предметы помѣщены въ большой залѣ „Etablissemens des Bains“, подъ названіемъ „Музея Сенъ-Санса“.

Пути сообщенія

— 25 августа черезъ сурамскій туннель прошелъ первый пробный товарный поѣздъ. Въ туннелѣ идутъ приготовленія для его предстоящаго открытія. Работы по устройству канавы для отвода въ изобиліи просачивающейся въ туннелѣ воды окончены.

— Постройка желѣзной дороги отъ Солуня до Монастыря въ скоромъ времени должна осуществиться; эта македонская жел. дорога впослѣдствіи должна соединиться съ греческою желѣзнодорожною вѣтвью до Аѳинъ. Военные совѣтники султана настаиваютъ на постройкѣ этой дороги по стратегическимъ соображеніямъ, а кромѣ того турецкое правительство склоняется къ ней и вслѣдствіе того, что германскій агентъ, банкиръ Каулла, изъ Штутгарта, сдѣлалъ уступку въ требуемой отъ правительства гарантіи: онъ прежде требовалъ 17.000 франковъ за километръ, а нынѣ соглашается на 14.000 франковъ. Новую концессію на македонскую желѣзную дорогу получитъ, вѣроятно, та же самая германская финансовая группа, которая строитъ малоазіатскую желѣзную дорогу въ Ангору.

— О ходѣ работъ по прорытію канала отъ Киля до Кукскавена, долженствующаго соединять Балтійское море съ Нѣмецкимъ, узнаемъ, что изъ 77 милліоновъ кубическихъ метровъ земли, назначенныхъ къ извлеченію, извлечено уже 44 милліона. Болѣе 600 человѣкъ производятъ эту работу. Уже предполагается начать постройку шлюзовъ. Каналъ разсчитываютъ открыть черезъ четыре года. Первая горсть земли была извлечена въ 1886 году въ присутствіи императорской фамиліи.

— Начаты работы по сооруженію ніагарскаго туннеля.

Торговля и промышленность

— Съ цѣлью организаціи сбыта за границу русскаго табаку министерство государственныхъ имуществъ сдѣлало сношеніе съ французскимъ, австрійскимъ и итальянскимъ монопольными управленіями по торговлѣ табакомъ—объ условіяхъ, на которыхъ они могли бы принимать нашъ табакъ, и съ германскими и великобританскими — объ устройствѣ складовъ для нашего табаку. До настоящаго времени отправлены партіи табаку въ Амстердамъ, Будапештъ, Римъ, Парижъ, Лондонъ, Бременъ и Гамбургъ.

— Министерство госуд. имущ. вноситъ въ свою смѣту расходовъ на 1891 г. 60.000 руб. на завѣдываніе кустарною промышленностью. Сумма эта будетъ распредѣлена слѣдующимъ образомъ: 20.000 руб. на подготовленіе учителей ремеслъ для сельскихъ школъ, на устройство при школахъ мастерскихъ съ оказаніемъ пособія на пріобрѣтеніе для нихъ матеріаловъ; 17.000 р. на содержаніе центральнаго кустарнаго музея и поддержку мѣстныхъ такихъ же музеевъ и складовъ; 10.000 р. на распространеніе среди кустарей полезныхъ для нихъ практическихъ свѣдѣній и знаній путемъ періодической печати, а также и посредствомъ изданія руководства по различнымъ отраслямъ техники, составленіемъ и изданіемъ рисунковъ и чертежей и пр.; 8.000 р. на вознагражденіе постоянныхъ руководителей и наставниковъ по разнаго рода кустарнымъ производствамъ, на развѣдку глины и пр. и 5.000 р. на продолженіе изслѣдованій кустарной промышленности.

— В. А. Обручеву удалось открыть мѣсторожденіе бирюзы близъ деревни Ибрагимъ-Огла, въ 25 верстахъ отъ Самарканда, такъ что теперь во всей средней Азіи стало извѣстнымъ три мѣсторожденія бирюзы: въ окрестностяхъ города Нимепура, близъ Ходжента и, недавно открытое Обручевымъ, близъ Самарканда.

Выставки

— Въ Твери въ декабрѣ открывается льноводная выставка, имѣющая цѣлью сближеніе покупателей льна съ его производителями. Кромѣ льна, выращеннаго исключительно въ тверской губерніи, отъ производителей другихъ мѣстъ будутъ приниматься на выставку льняное сѣмя, машины и приборы, предназначенные какъ для вымолачиванія и очистки сѣмени, такъ и для мятья, трепки и пряденія волокна.

— Ярмарочная выставка произведеній промышленности и сельскаго хозяйства, съ отдѣломъ кустарныхъ производствъ, открывается съ 23 по 30 сентября въ селѣ Захарьинѣ, каширскаго уѣзда, въ имѣніи г. Балашева. Во время выставки, въ опредѣленные въ программѣ дни, назначаются конкурсныя испытанія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и конкурсы сельскихъ рабочихъ, мастеровъ, учениковъ ремесленныхъ отдѣленій, народныхъ школъ и мастерскихъ.

— Въ pendant къ выставкѣ Стюартовъ и Тюдоровъ зимой въ Лондонѣ откроется выставка достопримѣчательностей Ганноверскаго дома.

Театръ и музыка

— Французскіе спектакли начались въ Михайловскомъ театрѣ 15 сентября. Составъ французской труппы на настоящій сезонъ слѣдующій: г-жи Лего, Лина Мёнтъ, Томасенъ, Дарвиль, Лене, Марсіаль, Нари, Рево, Дуо, Серни, Кларошъ, Дево, Генріо, Мельсонъ-Дево, Сикаръ, Лекюйе, Бодъ, Луазель, гг. Гигри, Андріе, Иттмансъ. Лортеръ, Жумаръ, Вольни, Люге, Лагранжъ, Деманнъ, Делормъ, Стрипцъ, Ланжеле (сынъ), Мишель, Рено, Сикаръ, Роберъ.

— Первое представленіе новой оперы Бородина „Князь Игорь“ предполагается въ спб. Маріинскомъ театрѣ 15 октября. Въ этой оперѣ роли распредѣлены слѣдующимъ образомъ: князь Игорь — г. Яковлевъ, Ярославна — г-жи Сіоницкая и Ольгина, Владиміръ Игоревичъ — г. Васильевъ 3-й, Владиміръ Ярославовичъ — г. Черновъ, ханъ Кончакъ — г. Серебряковъ, дочь хана Кончаковна — г-жи Фриди и Славина, Овлуръ — г. Угриновичъ, гудочники Скула и Ерошка — гг. Стравинскій и Васильевъ 2-й.

— Въ новой оперѣ Чайковскаго „Пиковая дама“ будутъ участвовать г-жи Славина, Мравина и Долина и гг. Мельниковъ, Яковлевъ и Фигнеръ.

— Въ Маломъ театрѣ 16 сентября состоялся первый общедоступный концертъ имп. русскаго музыкальнаго общества при участіи г-жъ Гамовецкой, Софіи Матеу и оркестра общества подъ управленіемъ Э. А. Крушевскаго. Программа: 1) „Ночь въ Мадридѣ“ Глинки, 2) а) речитативъ и арія Сусанны изъ оперы „Свадьба Фигаро“ Моцарта, б) Романсъ Сантуцци изъ оп. „Cavalleria rusticano“ Масканьи, исп. г-жа Матеу, 3) концертъ для скрипки (G-moll) Бруха, исп. г-жа Гамовецкая, 4) „Ночь на Лысой горѣ“ Мусоргскаго, 5) шестая симфонія (пасторальная) Бетховена, 6) увертюра къ оперѣ „Тангейзеръ“, Вагнера.

— А. Г. Рубинштейнъ написалъ увертюру (оркестровую) къ трагедіи Шекспира „Антоній и Клеопатра“; эта увертюра будетъ исполнена въ первомъ симфоническомъ собраніи русскаго музыкальнаго общества въ Спб., 13 октября.

— Въ спб. Панаевскомъ театрѣ, по слухамъ, въ октябрѣ начнутся представленія русской оперы. Антреприза театра взята товариществомъ русскихъ оперныхъ артистовъ, во главѣ котораго стоитъ г. Лодій.

— Поручикъ войска донскаго Андрей Кирѣевъ пожертвовалъ капиталъ въ 7.400 р. для учрежденія, на проценты, при имп. академіи наукъ преміи за лучшія драматическія сочиненія.

— Для присужденія Грибоѣдовской преміи за лучшее драматическое произведеніе въ нынѣшнемъ сезонѣ обществомъ драматическихъ писателей въ судьи избраны: Н. И. Стороженко, А. Н. Веселовскій и кн. А. И. Урусовъ.

— Въ нынѣшнемъ году въ Москвѣ предстоятъ артистическіе юбилеи г-жи Яблочкиной и г-на Музиля. Юбилей послѣдняго — въ ноябрѣ. Для спектакля будетъ избрана, какъ передаютъ моск. газеты, одна изъ пьесъ Островскаго. Кромѣ того, 19 декабря предстоитъ юбилей г. Римскаго-Корсакова.

— Въ моск. театрѣ Парадизъ съ 30 сентября начнутся спектакли русской комической оперы и оперетки. Труппа организована г. Парадизомъ и режисеромъ г. Арбенинымъ. Въ нее вошли: г-жи Глинская-Фалькманъ (меццо-сопрано), Волынская и др., гг. Давыдовъ и Леоновъ, Кручининъ, Лавровъ, Арбенинъ и др. Капельмейстерами приглашены гг. Труффи и Жоржъ. Театръ будетъ освѣщаться электричествомъ.

— Въ „Сенат. Вѣд.“ объявлено о разрѣшеніи артисту русской драматической труппы императорскихъ московскихъ театровъ Іосифу Трейлебену (по театру Правдину) именоваться впредь Іосифомъ Андреевымъ Правдинымъ.

— Управляющій кіевскимъ оперным товариществомъ г. Прянишниковъ обратился недавно въ редакціи мѣстныхъ газетъ съ письмомъ, которымъ приглашаетъ публику, посѣщающую театръ, не аплодировать и не вызывать артистовъ во время хода пьесъ. Нельзя не согласиться, что требованіе г. Прянишникова вполнѣ разумно и цѣлесообразно.

— По Сибири въ настоящее время впервые путешествуетъ драматическо-опереточная малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Дергача. Труппа состоитъ изъ сорока человѣкъ и имѣетъ собственный оркестръ. Во всѣхъ городахъ Сибири труппа дѣлаетъ очень хорошіе сборы.

— Г-жа Ментеръ предпринимаетъ въ предстоящемъ сезонѣ концертную поѣздку по Германіи.

— Въ изданіи Бартольда Зенфа, въ Лейпцигѣ, только что появилась увертюра къ „Скованному Прометею“ Эсхила. Это композиція для оркестра, написанная извѣстнымъ Гольдмаркомъ.

— Аделина Патти начнетъ свой артистическій объѣздъ англійскихъ провинцій 10-го октября концертомъ въ Престонѣ, а завершитъ этотъ объѣздъ 21-го ноября концертомъ въ Кардифѣ. Неутомимая дива будетъ пѣть 19-го октября въ Манчестерѣ, 27-го октября — въ Лидсѣ, 31-го октября — въ Ливерпулѣ и 5-го ноября въ Лейчестерѣ.

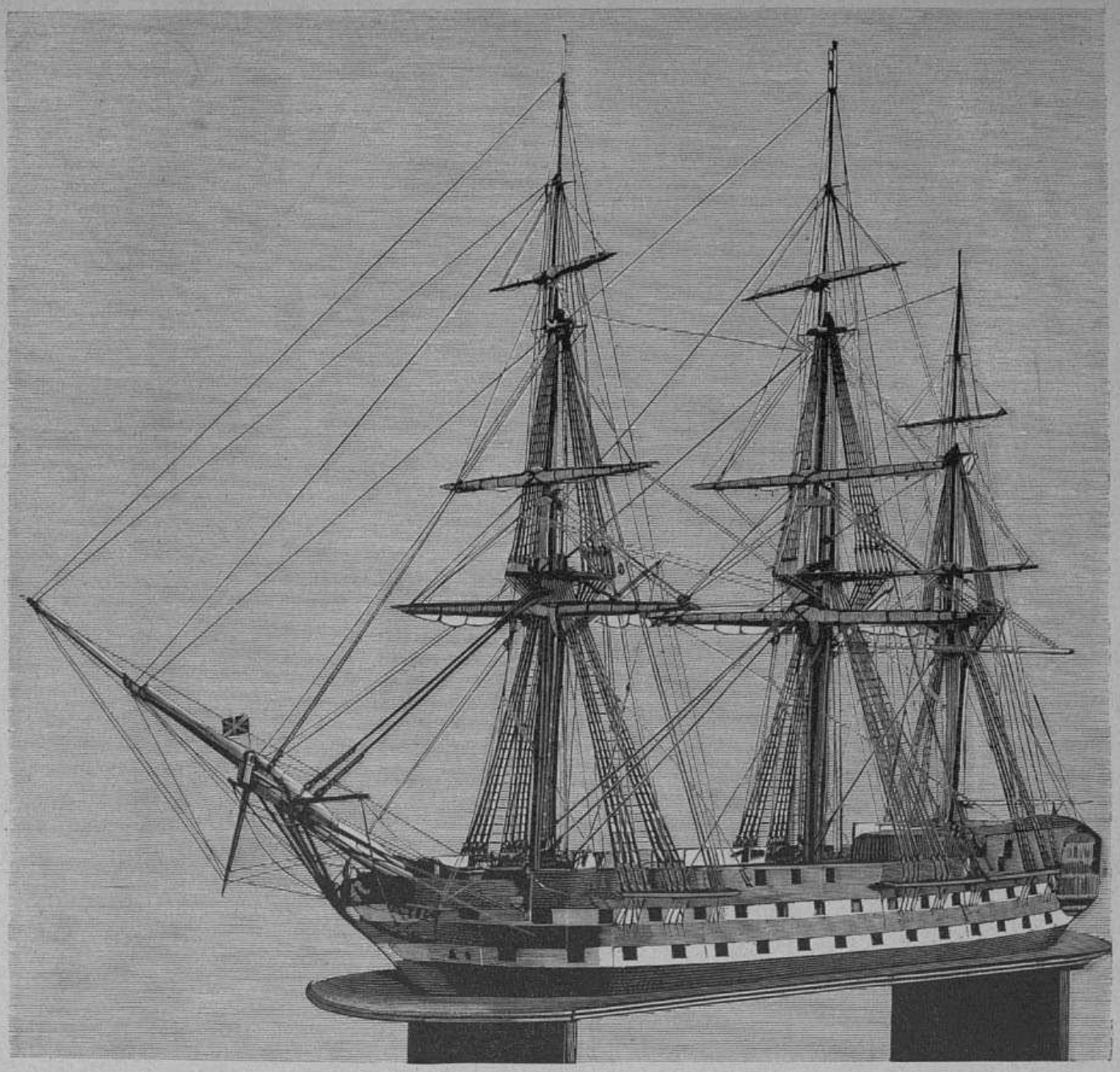
Г. Н. ДУБАСОВЪ, получившій первую премію за исполненіе. Г. Ф. БУЗОНИ, получившій первую премію за композицію.

Международный музыкальный конкурсъ имени А. Г. Рубинштейна въ С.-Петербургѣ.

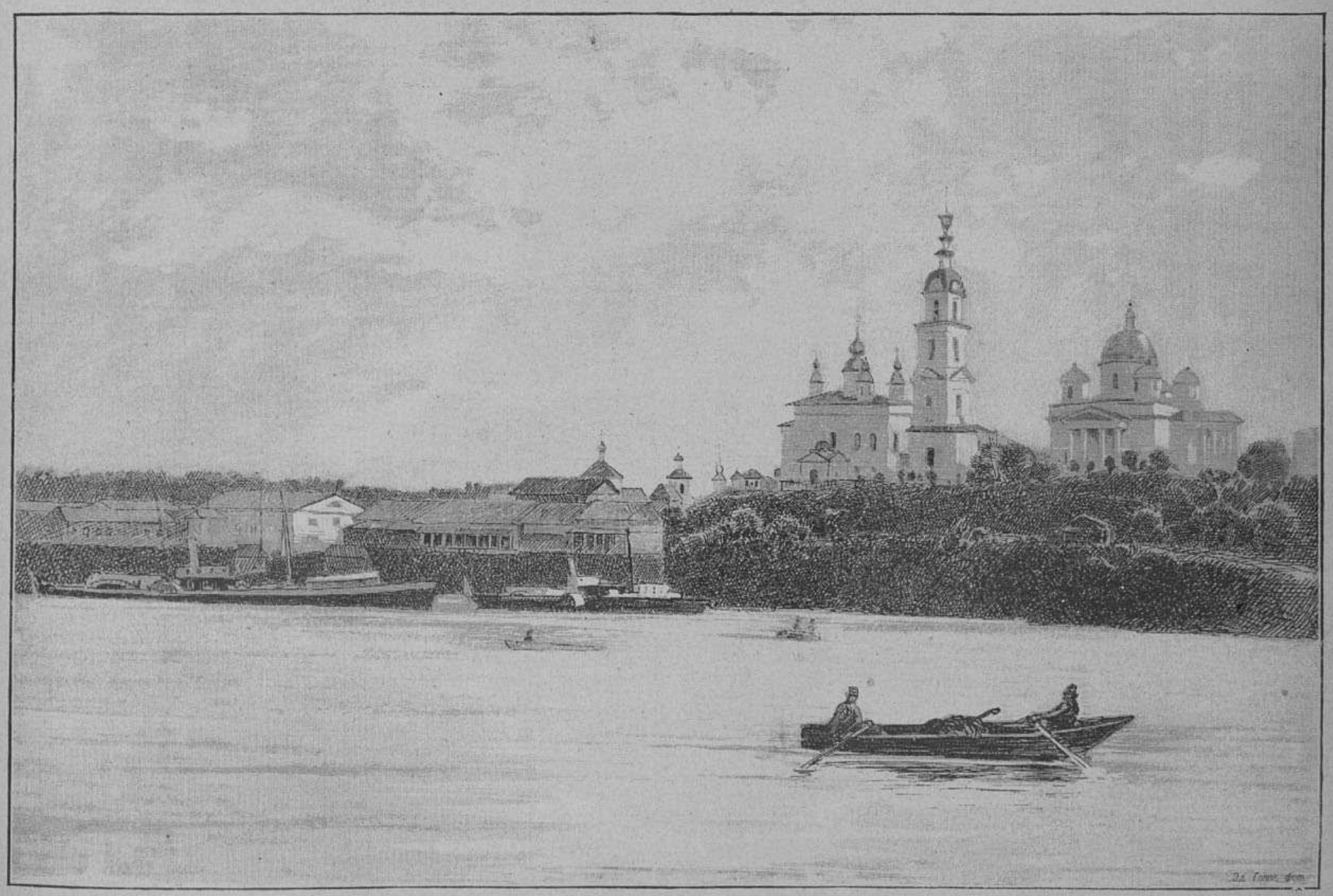
Съ фотографій А. Паветти, въ Спб., и Д. Нюблина, въ Гельсингфорсѣ, рисовалъ П. Борель.

Пожаръ города Кинешмы. — Видъ города съ Волги до пожара.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всемірной Иллюстраціи« г. Лохита рисовалъ А. Шильдеръ.



Корабль »Азовъ«, участвовавшій въ Наваринскомъ сраженіи. Модель.



Пожаръ города Кинешмы. — Городской соборъ, уцѣлѣвшій отъ пожара.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« г. Лохита рисовалъ А. Шильдеръ.

С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ

Въ воскресенье, 26-го августа, состоялась послѣдняя, назначенная по программѣ, парусная гонка настоящаго сезона; далѣе могутъ быть уже лишь гонки по подпискѣ желающихъ участвовать. Слабый SO вѣтеръ, нѣсколько разъ стихавшій во время самаго состязанія и усилившійся лишь къ концу его, далъ возможность выбрать дистанцію № 5 — кругомъ Елагинскаго и Невскаго плавучихъ маяковъ; судейскій пароходъ стоялъ въ вершинѣ гоночнаго треугольника, такъ что полная дистанція составляла около 12 верстъ.

Участвовало въ гонкѣ три разряда: отъ 1,3 до 2,5 балловъ — ботики съ постоянными килями, затѣмъ два крупныхъ ботика съ выдвижными килями — „Чудо“ и „Призракъ“ и, наконецъ, четыре морскихъ катера, пришедшіе наканунѣ гонки на буксирѣ парохода „Ижора“. Въ первомъ разрядѣ шли, кромѣ уже извѣстныхъ нашимъ читателямъ ботиковъ „Оксана“, „Свѣтлана“ и „Вистъ“, еще „Алиса“ г. Бьюли и „Дроздъ“ г. Бумана. Послѣдній ботикъ имѣетъ выдвижной киль и поэтому предполагалось пустить его съ „Чудомъ“ и „Призракомъ“; однако онъ по измѣреніи оказался значительно меньше этихъ двухъ ботиковъ, и рулевые ихъ заявили о своемъ несогласіи; тогда г. Буманъ обязался не поднимать во время гонки своего выдвижнаго киля, и такимъ образомъ „Дроздъ“ могъ быть отнесенъ въ разрядъ постоянныхъ килей, къ которымъ онъ подходилъ по своимъ размѣрамъ.

Результатъ гонки былъ слѣдующій:

Имя судна	Рулевой	Начало	Конецъ	Результатъ	Примѣчаніе
I разрядъ					
„Свѣтлана“	Беккеръ	1 ч. 52 м. 12 с.	3 ч. 55 м. 17 с.	2 ч. 3 м. 5 с.	
„Вистъ“	Миловидовъ	1 „ 52 „ 51 „	3 „ 57 „ 15 „	2 „ 4 „ 24 „	
„Алисъ“	Бьюли	1 „ 54 „ 44 „	4 „ 2 „ 22 „	2 „ 7 „ 48 „	
„Оксана“	Штумпфъ	1 „ 57 „ 50 „	3 „ 58 „ 40 „	2 „ — „ 50 „	I призъ.
„Дроздъ“	Буманъ	1 „ 59 „ 6 „	3 „ 58 „ 8 „	1 „ 59 „ 2 „	безъ учета
				и 2 „ 1 „ 19 „	съ учетомъ II приз.
II разрядъ					
„Чудо“	Кристіансенъ	1 „ 59 „ 36 „	3 „ 52 „ 51 „	1 „ 53 „ 15 „	безъ учета
				и 1 „ 55 „ — „	съ учетомъ I призъ.
„Призракъ“	Ломачъ	2 „ 3 „ 33 „	3 „ 59 „ 22 „	1 „ 55 „ 49 „	
III разрядъ					
Катеръ главнаго командира кронштадтскаго порта	Кн. Максутовъ	1 „ 52 „ 31 „	4 „ 10 „ 42 „	2 „ 18 „ 11 „	
Катеръ императорской яхты „Держава“	Гирсъ	1 „ 54 „ 53 „	4 „ 13 „ 45 „	2 „ 18 „ 52 „	
Катеръ штаба кронштадтскаго порта	Мечниковъ	1 „ 57 „ 31 „	4 „ 10 „ 46 „	2 „ 13 „ 15 „	I призъ.
Катеръ императорской яхты „Держава“	Небольсинъ	1 „ 58 „ 22 „	4 „ 12 „ 35 „	2 „ 14 „ 13 „	

Заканчивая этимъ краткимъ описаніемъ рядъ появлявшихся на страницахъ „Всем. Иллюстраціи“ отчетовъ о парусныхъ гонкахъ въ яхтъ-клубѣ, мы можемъ теперь же подвести нѣкоторые итоги этихъ гонокъ. Прежде всего, въ отношеніи дальнѣйшаго усовершенствованія системы учета, минувшее лѣто дало поразительно скудные результаты. А именно, принятая нынѣ таблица учета составлена была отчасти на основаніи теоретическихъ соображеній, отчасти на основаніи подобныхъ же таблицъ, примѣняемыхъ за границею, и поэтому она была принята лишь *въ видѣ опыта* — съ тѣмъ, чтобы изъ ряда послѣдующихъ гонокъ опредѣлить — насколько принятая (средняя) величина учета соотвѣтствуетъ дѣйствительной разницѣ средняго хода между яхтами различной величины, но приблизительно *одинаковаго типа*; послѣднее условіе необходимо, такъ какъ сравненіе яхтъ *различныхъ* типовъ, хотя бы и одинаковой величины, можетъ содѣйствовать лишь предпочтенію того или другаго типа, но никоимъ образомъ не рѣшаетъ вопроса объ учетѣ. Между тѣмъ существующее дѣленіе на разряды, принятое также въ видѣ лишь опыта единовременно съ учетомъ, оставалось по сей годъ неизмѣннымъ, несмотря на то, что составъ судовъ клуба за послѣдніе годы значительно измѣнился; въ одинъ и тотъ же разрядъ стали попадать суда, совершенно различныя по типу, и такимъ образомъ первоначальный вопросъ—о увеличеніи или уменьшеніи величины учета — окончательно затемнился.

Другое явленіе, бросающееся невольно въ глаза при обзорѣ минувшаго гоночнаго сезона — общій упадокъ интереса къ гонкамъ.

Мы говорили уже, что затрудняемся указать причину этого явленія, но оно существуетъ несомнѣнно. По всей вѣроятности тутъ много различныхъ причинъ: неудачное дѣленіе судовъ на разряды, быть можетъ, отсутствіе болѣе цѣнныхъ призовъ; наконецъ недостатокъ молодежи, которая нынѣ охотно стремится въ „Старо-деревенскій парусный кружокъ“ или „Гребное общество“, такъ какъ тамъ менѣе расходовъ. Всѣ эти обстоятельства въ совокупности мало способствуютъ процвѣтанію яхтеннаго дѣла.

Некрологъ

Боди Амедей, французскій художникъ † въ Бордо 11 сентября.

Бусико Джонъ, извѣстный американскій актеръ и драматургъ, † недавно въ Нью-Іоркѣ.

Звѣревъ Константинъ Яковлевичъ, инженеръ-генералъ, помощникъ инфанъ-инспектора по инженерной части, принимавшій участіе въ возведеніи кронштадтскихъ укрѣпленій, † 11 сентября въ Спб., 68 лѣтъ.

Луцъ Іоганнъ, баронъ, недавній баварскій министръ-президентъ, игравшій важную роль въ исторіи Баваріи за послѣднія 20 лѣтъ, съ 1 октября 1867 г. вступившій въ кабинетъ въ качествѣ министра юстиціи, а съ 20 декабря того же года взявшій и портфель министра вѣроисповѣданій, принимавшій видное участіе въ объединеніи Германіи, съ 1880 г. — министръ-президентъ, съ 1884 г.—баронъ, † 3 сентября въ Пёкингѣ, на 64 году.

Мерантъ, урожденка Ришеръ, извѣстная танцовщица, родившаяся въ Россіи, † недавно въ Парижѣ, 58 лѣтъ.

Сабо Карлъ, профессоръ венгерской исторіи въ клаузенбургскомъ университетѣ, выдающійся историкъ, авторъ множества историческихъ и философскихъ трудовъ, † 31 августа въ Клаузенбургѣ, 66 лѣтъ.

Самари-Лагардъ Жанна, извѣстная французская актриса, съ 1874 г. — пенсіонерка, а съ 1879 г. — сосіетерка „Théâtre Français“, † 19 сентября въ Парижѣ, 33 лѣтъ.

Тучковъ Михаилъ Павловичъ, ген.-лейт. свиты Его Величества, представитель общества „Бѣлаго Креста“, участвовавшій въ кампаніяхъ крымской 1854—55 гг., польской 1863 г. и турецкой 1877—78 гг., † 13 сентября въ Спб., 58 лѣтъ.

Содержаніе текста

Плаваніе фрегата „Память Азова“; спеціальная корреспонденція *Н. Б.* — Политика. — Мюнхенская выставка; статья *В. Ч.* — Научное обозрѣніе. Пальмы на сѣверѣ; статья *Д. К.* — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ; статья *П. В. Б.* 2) Городъ Нарва. 3) 50-лѣтіе Николаевскаго военнаго госпиталя въ Петербургѣ. 4) Японская армія и маневры близъ г. Нагойи. 5) Къ портретамъ гг. Бузони и Дубасова. 6) Казанская выставка. 7) Пожаръ въ городѣ Кинешмѣ. 8) На пасѣкѣ. 9) Горе нимфы. — Спортъ. С.-петербургскій рѣчной яхтъ-клубъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Кругосвѣтное путешествіе фрегата „Память Азова“. Фрегатъ „Память Азова“ на кронштадтскомъ рейдѣ. — Живописная Россія. Виды города Нарвы; 5 рисунковъ А. Шильдера. — Казань. Научно-промышленная выставка; 5 рисунковъ В. Перминова. — Тайн. сов. Н. П. Воронцовъ-Вельяминовъ, попечитель харьковскаго учебнаго округа; рисов. П. Борель. — Русскіе художники. На пасѣкѣ; картина В. Отмара. — Международный музыкальный конкурсъ имени А. Г. Рубинштейна въ С.-Петербургѣ: 1) Г. Н. Дубасовъ, получившій первую премію за исполненіе. 2) Г. Ф. Бузони, получившій первую премію за композицію; рисов. П. Борель. — Пожаръ гор. Кинешмы: 1) Видъ города съ Волги до пожара. 2) Городской соборъ, уцѣлѣвшій отъ пожара; рисов. А. Шильдеръ. — Корабль „Азовъ“, участвовавшій въ наваринскомъ сраженіи. Модель. — С.-Петербургъ. 50-лѣтіе Николаевскаго военнаго госпиталя: 1) Николаевскій военный госпиталь. 2) Памятникъ императору Николаю I въ госпитальномъ скверѣ; рисовалъ М. Малышевъ.

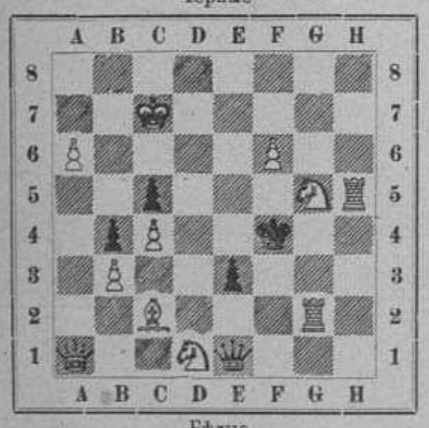
За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1303

V. Mieses

Черные



Бѣлые

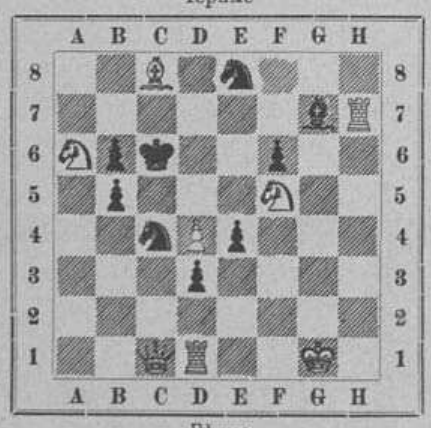
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1304

L. H. de-Yong

1- призъ на конкурсѣ задачъ „Bahnfrei“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПОПРАВКА

5-й и 6-й призы манчестерскаго турнира получили, какъ это и видно изъ помѣщенной ниже таблицы, гг. Гунсбергъ и Мэзенъ, а не Шеве, какъ было напечатано въ № 1129; 7-й же, 8-й и 9-й призы раздѣлили между собой гг. Аланинъ, Tinsley и Шеве (а не Мэзенъ).

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1120 и 1121)

1286. *S. Loyd.* 1. Ф. a4—a8, ∞; 2. матъ различными способами.

1287. *J. Berger.* 1. Л f1—g1, Кр e4—d5; 2. Ф g4—f5† и 3. Ф f5—c5×. (*Вар. a*) 1... К g2 : f4; 2. Ф g4—f5† и 3. К f3—d4×. (*Вар. b*) 1... С f7 ∞; 2. К d7—c5† и 3. Ф g4—g8 или e6×. (*Вар. c*) 1... d2—d1 Ф; 2. Л g1 : d1 и 3. Л d1—d4×. Остальные варіанты понятны.

1288. *Menzies.* 1. С h8—d4, ∞; 2. матъ различными способами.

1289. *Herlin.* 1. Л d8—d5. e6 : d5; 2. К c7—e8 и 3. К e8—d6 и f6×. (*Вар. a*) 1... К b4 : d5; 2. К c7—b5 и 3. К b5—c3 или d6×, или 3. К f3—g5×. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ матъ конемъ на g5.

Результатъ турнира въ Манчестерѣ.

	Таррашъ.	Блэкбёрнъ.	Бёрдъ.	Мекензи.	Гунсбергъ.	Мзенъ.	Аланинъ.	Шеве.	Tinsley.	Таубенгаусъ.	Шаллопъ.	Gunston.	Lee.	Мортимеръ.	Owen.	Müller.	Thorold.	Locock.	Van-Vliet.	Gossip.	Выигранныхъ.	Проигранныхъ.	Ничьихъ.	Итогъ выигранныхъ и ничьихъ.
Таррашъ	—	1	½	½	1	1	½	½	½	1	1	1	½	1	1	1	1	1	½	1	12	—	7	15½
Блэкбёрнъ	0	—	0	0	½	½	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	1	½	1	11	5	3	12½
Бёрдъ	½	1	—	0	1	0	1	0	½	1	0	½	½	1	1	1	1	⅓	1	½	9	4	6	12
Мекензи	½	1	1	—	½	0	1	1	0	½	1	1	0	½	1	1	1	0	0	1	10	5	4	12
Гунсбергъ	0	½	0	½	—	1	½	1	0	½	1	0	½	1	0	1	1	1	1	1	9	5	5	11½
Мзенъ	0	½	1	1	0	—	0	0	½	½	½	1	1	1	0	1	1	1	½	1	9	5	5	11½
Аланинъ	½	0	0	0	½	1	—	1	1	0	0	½	½	1	1	1	½	1	1	½	8	5	6	11
Шеве	½	0	1	0	0	1	0	—	1	½	1	1	½	1	1	0	0	1	1	½	9	6	4	11
Tinsley	½	0	½	1	1	½	0	0	—	0	1	1	½	0	½	1	1	1	1	½	8	5	6	11
Таубенгаусъ	0	1	0	½	½	½	1	½	1	—	0	1	0	1	0	0	1	½	1	1	8	6	5	10½
Шаллопъ	0	0	1	0	0	½	1	0	0	1	—	½	½	0	½	1	1	1	1	1	8	7	4	10
Gunston	0	0	½	0	1	0	½	0	0	0	½	—	½	1	½	1	½	1	1	1	6	7	6	9
Lee	½	0	½	1	½	0	½	½	½	1	½	½	—	0	0	½	1	0	½	1	4	5	10	9
Мортимеръ	0	0	0	½	0	0	0	0	1	0	1	0	1	—	1	½	½	1	1	1	7	9	3	8½
Owen	0	0	0	0	1	1	0	0	½	1	½	1	0	—	0	0	1	1	1	0	6	10	3	7½
Müller	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	½	1	—	1	½	1	½	1	5	10	4	7
Thorold	0	1	0	0	0	0	½	1	0	0	0	½	0	½	0	—	0	½	½	1	3	10	6	6
Locock	0	½	½	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	—	0	1	1	4	12	3	5½
Van-Vliet	½	0	0	1	0	½	0	0	0	0	0	0	½	0	0	½	1	—	1	1	3	12	4	5
Gossip	0	0	½	0	0	0	½	½	½	0	0	0	0	0	1	½	½	0	0	—	1	12	6	4

1 означаетъ выигранную партію; 0—проигранную, ½—ничью.

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR, 15, rue de la PAIX.

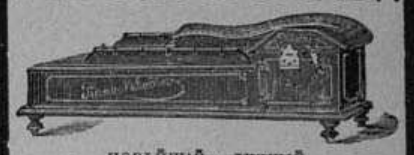
РЕКОМЕНДУЕТЪ: **Eau de Cologne impériale.** — **Мыло Sapoceti.** — **Мыльный кремъ (Ambrosial cream)** для бритья. — **Crème de fraises** для смягченія кожи. — **Poudre de Cypris** для бѣлизны кожи. — **Stilboïde cristallisé** для волосъ и бороды. — **Eau Athenienne et Eau Lustrale** для надушенія и чистки головы. — **Bouquet Marie Christine.** — **Shore's Caprice.** — **Bouquet de la Comtesse Edla.** — **Héliotrope blanc.** — **Exposition de Paris.** — **Bouquet impérial Russe.** — **Parfum de France** для платковъ. — **Eau de Cedrat et Eau de Chypre** для туалета.

ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА **САКСЛЕНЕРА**

По свидѣтельству врачебныхъ авторитетовъ этотъ Purgativ имѣетъ слѣдующія преимущества: аккуратное и вѣрное дѣйствіе, малая доза.

Владѣлецъ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ въ Будапештѣ.
Продается у всѣхъ дрогистовъ и аптекарей.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ **ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.**

!! НОВОСТЬ!!



новѣйшій и лучшій
МЕХАНИЧЕСКІЙ ИНСТРУМЕНТЪ
ПІАНО-МЕЛОДИКО.
Цѣна 90 рублей.
Ноты отдѣльно по 80 коп. за 1 метръ (1 метръ=1¼ арш.).
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, д. Волкова, прот. Столешникова пер.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

..мѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акціонерное Общество
подъ фирмою
„С.-Петербург. Химическая Лабораторія“:
Измайловскій просп., № 27.

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

Рекомендуются въ особенности нижеслѣдующія произведенія:

О-ДЕ-КОЛОНЪ двойной, тройной и № 4 (экстрактъ),
О-ДЕ-КОЛОНЪ ЦВѢТОЧНЫЙ

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

разныхъ запаховъ: мал. флак. 50 к., больш. флак. 90 к.
ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ разныхъ запаховъ:
ТУАЛЕТНАЯ ВОДА ШИПРЪ,
ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ освѣжит. по 60 к.—ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ Віолетъ де Пармъ,
ЛѢСНАЯ ВОДА для куренія—50 коп. флаконъ.

ДУХИ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:
Персидская Сирень. — Бѣлый Геліотропъ. — Ландышъ. — Лила Бланъ. — Эссъ Букэ и Эссъ Віолетъ. — Иксора Бреони. — Букэ Императрисъ. — Жокей Клубъ. — Опопонаксъ. — Шампака.
НЕЗАМѢНИМЫЙ БУКЕТЪ (Bouquet Sans Pareil), БУКЕТЪ ГВОЗДЬ (Bouquet Clou),
духи, составленные С.-петерб. химич. лаборат., пріятны и долго сохраняютъ запахъ.

Цѣны на заграничныя произведенія вслѣдствіе благопріятнаго состоянія курса значительно понижены.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій пр., № 32, въ д. католич. церкви. 3) Вознесенск. пр., уг. Казанск. ул., № 24—52,
2) Невскій просп., № 66, у Аничкина моста. д. Шредера (оптовая и розн. продажи).
Въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ.

ПЕРЕѢХАЛЪ — **ЗУБНОЙ ВРАЧЪ** въ Москвѣ **Р.А.БАРСЪ** — ПЕРЕѢХАЛЪ
ПЕТРОВКА 3-й домъ отъ Кузнецкаго

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у **Отто Аспергера** въ **Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

Охранительная марка.

В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.
Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно- и свѣтло-каштановый цвѣтъ.
Цѣна за флаконъ 3 руб.
Съ пересылкой 3 руб. 50 коп.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
В. Аурихъ,
С.-Петербургъ, Колокольная, 18.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ
И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ,
Берлинъ W., 78, Фридрихштрассе, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ
„Всемірной Иллюстраціи“.
Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:
ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 руб. 75 коп. безъ пересылки.
ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія (въ кожаномъ корешкѣ): 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.
Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе: въ С.-Петербургѣ, Садовая улица, д. № 22 (16).

Съ разрѣшенія с.-петерб. врачебн. управленія
ПОРОШОКЪ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DÈPILATOIRE)
Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.
Это средство для вытравливанія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.
Продажа въ СПБ., у **АЛЕКСАНРДА ВЕНЦЕЛЯ**, Екатерининскій каналъ, № 26.

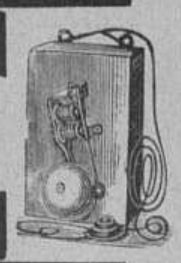
Только подлинно съ этой фабричн. маркой
Huste Nicht
„НЕ КАШЛЯЙ“
медо-трав. мальцъ-экстрактъ и конфекты*)
Л. Г. Питшъ и К°, въ Бреславлѣ.
Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составѣ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.
*) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 коп.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи у
В. АУРИХА
въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Дворянская повѣсть. Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана**. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб.

Комедіи Влад. Тихонова. Въ 8 д. л., 28 печ. лист. Содержитъ слѣдующія къ представленію на сценѣ дозволенныя пьесы: 1) Черезъ край, 2) Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ, 3) На взморьѣ, 4) Байбакъ, 5) Послѣ разлуки и 6) Козырь. Цѣна 2 рубля, съ пересылкою 2 рубля 50 коп.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес 40 к.



Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за штуку по 1 р. **Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны** стеклянные отъ 50 к. до 1 р. 25 к. **Электрическіе звонки** отъ 1 р. 50 к. **Аппараты №№ 3, 4, 6, 8, 10, 12. Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. Кнопки** отъ 20 к. **Элементы Лекланше** отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. **Сухой элементъ Электронъ** отъ 2 р. **Изолированная проволока** за ф. **Р. С. 1 20 Изоляторы** отъ 25 к. до 50 к. **Симплексъ микрофонъ-телефонъ** со звонкомъ, за станцію **Р. С. 15. Микрофонъ-телефонъ Вадена**, съ индукторомъ на протяженіи 400 верстъ, за станцію **Р. С. 60. Домашній телеграфъ** легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна **Р. С. 7. Постановка и проводъ** телефоновъ и звонковъ, также **ремонтъ и починка** по **весьма умѣреннымъ цѣнамъ.** Прейсъ-курантъ безплатно.
К. К. ФРЕЛАНДЪ.
Складъ электро-техническихъ приборовъ: Спб., уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, д. учетнаго банка, входъ съ канала, № 16.

Ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

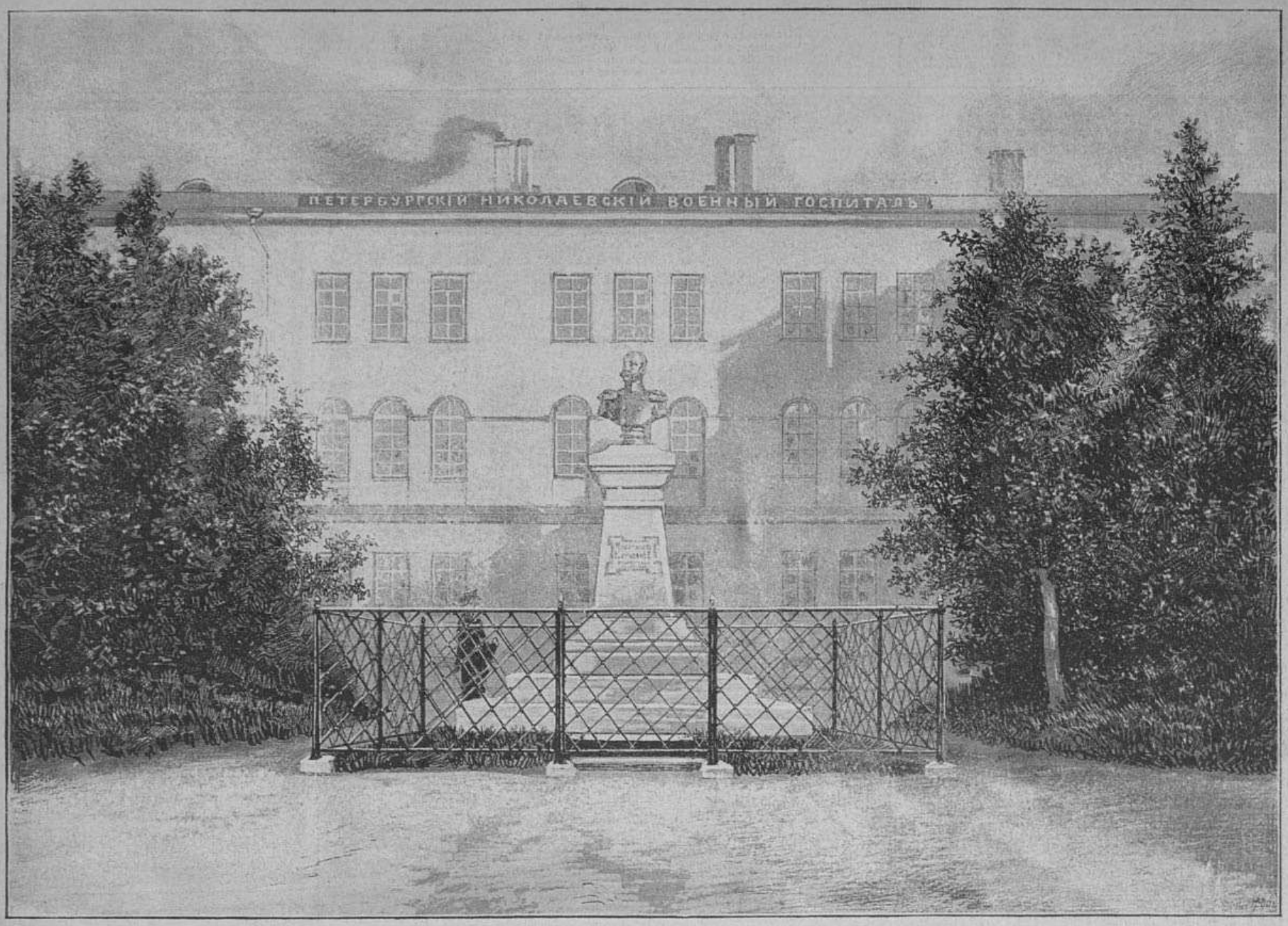
БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для бѣлизны кожи лица и рукъ.
Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.
СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.
При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли бы исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу, и при томъ благотворно и освѣжительно дѣйствующія на кожу лица и рукъ.
Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп.; **бензоевое мыло** 35 коп. и 50 коп. кусокъ; **опо-пом-да** (лучше кольдъ-крема) 1 руб.
Упаковка и пересылка въ Европѣ Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 руб.
Главный складъ для всей Россіи у **В. Аурихa**, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.
Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraîchissant contre
CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.



Николаевскій военный госпиталь. — Памятникъ императору Николаю I въ госпитальномъ скверѣ.

С.-Петербургъ. — 50-лѣтіе Николаевскаго военнаго госпиталя.

Съ фотографіи А. Насвѣтевича рисовалъ М. Малышевъ.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА
НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.
ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ.
БРОКАРЪ и К°
50 коп.
ЗА КОРОБКУ

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

Граверъ А. МУССЪ.
Гравированіе на всѣхъ металлахъ (золотѣ, серебрѣ, сталн и мѣди). Гальваническое золоченіе, серебреніе и никкелированіе.
Невскій проспектъ, противъ Надеждинской ул., д. 63.

ЗОЛОТ. МЕД. НА ГИГІЕНИЧ. ВСЕМ. ВЫСТ. ВЪ ЛОНДОНѢ 1884 г.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВЪ ВУДВЕИСѢ 1834 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
КОНЦЕССІОНИРОВАННАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА НОРМАЛЬНО-САНИТАРНЫХЪ
ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ:
трико, платья, постельныхъ принадлежностей (по системѣ проф. д-ра Егера).
ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ въ Лодзи
рекомендуетъ почтеннѣйшей публикѣ свои предметы для нормальной одежды, какъ-то:
НОРМАЛЬНОЕ БѢЛЬЕ и ПЛАТЬЕ ДЛЯ МУЖЧИНЪ, ЖЕНЩИНЪ и ДѢТЕЙ
(сорочки, фуфайки, кальсоны, кальсоно-рубашки, юбки, чулки, носки, жилеты и ДЖЕРСИ),
кромѣ того
нормальныя одѣяла и постельныя принадлежности.
Складъ въ Петербургѣ: Мойка, 42, уголъ Невскаго просп., у Полицейскаго моста, домъ Голландской церкви.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ ВЪ МОСКВѢ 1882 г.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ШОКОЛАДЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ
ВЪ МОСКВѢ.
продается во всѣхъ городахъ РОССІИ

НАСТОЯЩІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ СВИФТЪ
ПЕРВОЕ МѢСТО
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Ж. БЛОКЪ
СВИФТЪ

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 20-го сентября 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Гос. Публичная Ленинград

Изд. книгоизд. Герм Г-вик.

Тип. Эд. Гонник.

ГОРЕ НИМФЫ.

Картина Ж. Эннера.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Г. Кенель въ Парижѣ.

Гос
Публ
Ленин

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1132. Годъ XXII. | 29-го сентября 1890 г. | Томъ XLIV. № 14.

Лицевая сторона памятника (видъ отъ Чудова монастыря).

Москва. — Выставка высочайше утвержденнаго проекта памятника императору Александру II въ кремлѣ.

Моделировали П. Жуковскій и Н. Султановъ, рисовалъ съ натуры К. Брожъ.

ПОЛИТИКА

24-го сентября (6-го октября) 1890 года

Осеннему затишью нашей внутренней политики еще не наступилъ конецъ. Дворъ по прежнему находится въ отсутствіи, и законодательная дѣятельность высшихъ государственныхъ учрежденій еще не возобновилась. Наша ежедневная печать почти не занимается стоящими болѣе или менѣе на очереди внутренними вопросами и даже не даетъ себѣ труда останавливаться хоть нѣсколько серьезно на причинахъ довольно сильнаго колебанія нашего заграничнаго курса на берлинской биржѣ, хотя ей не можетъ не быть извѣстнымъ, что колебаніе это вызвано причинами чисто политическаго свойства и находится въ своего рода причинной связи съ стремленіями германскаго правительства эксплуатировать обѣ совершившіяся за послѣднее время встрѣчи императора Вильгельма II съ его другомъ и союзникомъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ. На русское общественное мнѣніе дѣйствуетъ чрезвычайно благопріятнымъ образомъ то невозмутимое спокойствіе, съ которымъ наше правительство относится ко всѣмъ подобнымъ проискамъ и „шахматнымъ ходамъ". Наше общество даетъ себѣ полный отчетъ въ томъ, что въ подобныхъ случаяхъ равнодушіе и отсутствіе всякой нервной отзывчивости составляютъ несомнѣнный признакъ силы. Въ этомъ слѣдуетъ искать главной причины полнаго спокойствія, съ которымъ мы всѣ относимся къ безчисленнымъ толкамъ иностранной печати о возможныхъ результатахъ двухъ послѣдовательныхъ свиданій германскаго и австрійскаго императоровъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что за послѣдніе дни толки эти уже не имѣютъ своего прежняго „вызывающаго" характера по отношенію къ Россіи. Обстановка, при которой совершилось прибытіе въ предѣлы Австро-Венгріи императора Вильгельма II, много способствовала подобной перемѣнѣ. Молодой германскій государь положительно уклонился отъ содѣйствія политическимъ замысламъ, вызвавшимъ въ Вѣнѣ изъ ряда вонъ торжественныя приготовленія къ его встрѣчѣ. Все уже было готово для того, чтобы побудить Вильгельма II остаться въ австрійской столицѣ на время, достаточное для того, чтобы явилась возможность утверждать, будто его охотничья поѣздка въ Штирію —не болѣе, какъ предлогъ для вторичнаго посѣщенія Вѣны. Вѣнскіе нѣмцы и евреи не пожалѣли денегъ на украшеніе улицъ, по которымъ долженъ былъ проѣзжать германскій императоръ. Придворными сферами сдѣланы были всѣ приготовленія къ цѣлому ряду демонстративныхъ празднествъ. Вильгельмъ II остался, однако же, глухъ къ этимъ заискиваньямъ. Онъ не измѣнилъ своего первоначальнаго маршрута и провелъ въ Вѣнѣ всего нѣсколько часовъ, явившись туда съ весьма немногочисленною свитою чисто военнаго характера. Имперскій канцлеръ, генералъ Каприви, не сопровождалъ своего молодаго государя. Съ австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Кальноки, Вильгельмъ II видѣлся и бесѣдовалъ всего десять минутъ и почти тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ въ Штирію на приготовленную ему тамъ большую охоту.

Все это замѣтно повліяло на тонъ австро-венгерской официозной печати, которая толкуетъ въ настоящее время почти исключительно о шансахъ заключенія въ 1892 году *таможеннаго* союза между Германіею и Австро-Венгріею, замѣтно избѣгая говорить о такихъ чисто политическихъ вопросахъ, какъ виды вѣнскаго правительства на Болгарію и прочность тройственнаго союза средне-европейскихъ державъ. Многое заставляетъ догадываться, что австрійскую дипломатію постигло какое-то разочарованіе, которое она старается, но не умѣетъ, скрыть.

Одновременно съ этимъ ежедневно приходятъ изъ Австро-Венгріи извѣстія, не обѣщающія никакого успѣха пресловутому чешско-нѣмецкому соглашенію. Всѣ усилія старо-чеховъ добиться отъ младо-чешской партіи согласія пойти на это соглашеніе подъ условіемъ, что правительство и нѣмцы сдѣлаютъ со своей стороны уступки относительно официальной роли чешскаго языка — кончились полною неудачею. Младо-чехи объявили, что они остаются при своей прежней рѣшимости безусловно отвергнуть вышеупомянутое соглашеніе, и уже появился слухъ, что вождь старо-чеховъ, знаменитый Ригеръ, намѣренъ вовсе уклониться отъ участія въ засѣданіяхъ богемскаго сейма и рейхсрата, чтобы не быть свидѣтелемъ пораженія своей партіи, вынужденной поддерживать ею же сочиненный чешско-нѣмецкій компромиссъ. Обрисовывается также все болѣе и болѣе склонность всѣхъ австрійскихъ славянъ, за исключеніемъ однихъ галицкихъ поляковъ, поддерживать требованія младо-чеховъ. Въ Венгріи разсѣялась надежда сліянія съ правительственною партіею группы умѣренной (сравнительно) оппозиціи тамошняго парламента. Словомъ, внутреннія дѣла имперіи Габсбурговъ принимаютъ такой оборотъ, что вѣнскому правительству поневолѣ приходится отложить до болѣе благопріятнаго времени свои замыслы насчетъ Балканскаго полуострова.

Въ Германіи, какъ мы и предсказывали, прекращеніе дѣйствій особаго закона противъ соціалистовъ не вызвало никакихъ безпорядковъ и внутреннихъ осложненій. Вожаки соціалистической партіи обнаружили замѣчательную сдержанность и рѣдкій политическій тактъ. Прошло уже шесть дней съ тѣхъ поръ, какъ эта партія получила снова полную свободу дѣйствій, но ни одинъ изъ ея членовъ не обнаружилъ пока хотя бы малѣйшей склонности злоупотребить этою свободою. Противники отмѣны закона противъ соціалистовъ, очевидно, сбиты съ толку и безмолвствуютъ. Становится очевиднымъ, что ранѣе возобновленія сессіи германскаго парламента и постановки на законодательную очередь рабочаго вопроса во внутренней политикѣ Германіи не произойдетъ ничего выдающагося.

Политическая жизнь Франціи тоже остается въ періодѣ полнаго затишья осеннихъ парламентскихъ вакацій, несмотря на близость возобновленія законодательной сессіи. Близость эта сказывается пока только слухами о томъ, что республиканцы радикальныхъ фракцій недовольны очевидною склонностью правительства держаться примирительной политики по отношенію къ монархической оппозиціи и воспользоваться извѣстнымъ манифестомъ графа Парижскаго, для того чтобы привлечь на сторону существующаго порядка вещей извѣрившихся въ этого претендента орлеанистовъ. Однимъ изъ средствъ противодѣйствія этой склонности является намѣреніе радикаловъ потребовать судебнаго преслѣдованія противъ многихъ монархистовъ, участвовавшихъ въ пресловутомъ „заговорѣ генерала Буланже", и въ томъ числѣ противъ главы Орлеанской династіи, открыто похвалившагося подобнымъ участіемъ. Графъ Парижскій, правда, уже и безъ того изгнанъ изъ Франціи и лишенъ въ силу этого изгнанія всѣхъ политическихъ правъ, но имущественныя права его остаются еще неприкосновенными. Громадныя деньги, употребленныя имъ для поддержки буланжизма, составляютъ часть доходовъ съ обширныхъ помѣстій, которыми онъ по прежнему владѣетъ во Франціи. Радикалы хотѣли бы, чтобы помѣстья эти были конфискованы, не столько для того, чтобы лишить графа Парижскаго средствъ къ дальнѣйшимъ политическимъ интересамъ, сколько изъ разсчета, что такая конфискація сдѣлаетъ немыслимымъ переходъ на сторону республики умѣренныхъ монархистовъ. Надо надѣяться, что г. Карно и министерство Фрейсине не попадутся въ разставленную имъ ловушку и не допустятъ новаго процесса противъ оставшихся до сихъ поръ безнаказанными участниковъ неудавшагося буланжистскаго заговора.

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ не произошло ничего интереснаго въ политическомъ отношеніи. Либеральная оппозиція воздерживается почти совершенно отъ всякой агитаціи противъ правительства, въ увѣренности, что дни министерства Салисбюри и безъ того уже сочтены. Въ Ирландіи, впрочемъ, націоналисты снова начинаютъ свою пропаганду, прибѣгая умышленно къ рѣзкой ея формѣ, для того чтобы вынудить правительство къ суровымъ мѣрамъ, неблагопріятно дѣйствующимъ на общественное мнѣніе. Недавніе аресты и преданіе суду нѣсколькихъ наиболѣе выдающихся ирландскихъ депутатовъ объясняются именно такими соображеніями.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ общественное мнѣніе было занято обнародованною въ парижской газетѣ „Figaro" бесѣдою г-на Криспи съ корреспондентомъ упомянутой газеты, евреемъ Розенталемъ, извѣстнымъ подъ псевдонимомъ „Jacques St.-Cère". Въ этой бесѣдѣ итальянскій премьеръ отнесся весьма сочувственно къ Франціи и далъ понять, что Италія, можетъ быть, и не возобновитъ въ 1892 году своего союзнаго договора съ Германіею и Австро-Венгріею. Слѣдуетъ прибавить, что французскіе политическіе кружки отнеслись съ нескрываемымъ недовѣріемъ къ этимъ „заигрываньямъ" г-на Криспи.

Послѣднія извѣстія изъ Голландіи заставляютъ ожидать если не близкой кончины царствующаго короля, то такого осложненія его неизлечимой болѣзни, которое передастъ верховную власть въ руки регентства и отдѣлитъ отъ Голландіи герцогство Люксембургъ.

Изъ Турціи на прошлой недѣлѣ получались довольно тревожныя извѣстія о томъ, что константинопольское министерство категорически отказалось сдѣлать какія либо уступки вселенскому и армянскому патріархатамъ, а послѣдніе, рѣшившись продолжать свою борьбу съ Портою, намѣревались обратиться съ протестомъ къ православнымъ автокефальнымъ церквамъ. Позднѣе было получено, однако же, извѣстіе, что султанъ, уступая совѣтамъ иностранныхъ державъ, отмѣнилъ рѣшеніе своихъ министровъ и согласился торжественно признать права упомянутыхъ выше патріархатовъ.

Судьба памятниковъ искуества на Руси

Недавно нѣкто г. А. повѣдалъ публикѣ о судьбѣ памятниковъ искусства на Руси; съ его легкой руки и другіе поразсказали коечто объ этой судьбѣ, такъ что въ настоящее время у насъ имѣются въ рукахъ довольно любопытные данные по этому интересному предмету.

Объ охранѣ древнихъ памятниковъ искусства у насъ заботятся недавно; тѣмъ не менѣе, въ 47 статьѣ духовныхъ консисторій, высочайше утвержденной въ 1884 году, сказано, что на исправленіе и перестройку церквей древнихъ или хотя и не древнихъ, но замѣчательныхъ по зодчеству, испрашивается разрѣшеніе святѣйшаго синода, а въ подлежащихъ случаяхъ — высочайшее соизволеніе. Несмотря на такое категорическое постановленіе, съ памятниками старины у насъ обращаются чрезвычайно просто, по домашнему, и, главнымъ образомъ,—въ виду утилитарной цѣли, а не художественной. Приведу нѣсколько примѣровъ.

Съ 1884 года въ Рязани основана, по высочайшему повелѣнію, ученая архивная комисія, одна изъ задачъ которой заключается въ наблюденіи за сохраненіемъ памятниковъ мѣстной древности. Комисія принялась за дѣло ревностно: она взяла на себя нелегкую задачу слѣдить за всѣми предполагаемыми перестройками и высказываться относительно возможности ихъ допущенія съ археологической точки зрѣнія. Въ свою очередь рязанскій архіепископъ Ѳеоктистъ сдѣлалъ по епархіи распоряженіе, чтобы о каждой предполагаемой перестройкѣ церквей, построенныхъ не позднѣе средины прошлаго столѣтія, сообщалось архивной комисіи, которая въ этомъ случаѣ могла бы принять мѣры для огражденія памятниковъ отъ искаженія или же полнѣйшаго истребленія. Всѣ эти распоряженія однако въ дѣйствительности приносятъ мало пользы. Вотъ, между прочимъ, одинъ примѣръ. Въ 1888 году возникъ вопросъ о передѣлкѣ семинарской церкви въ Рязани. Даже въ самой комисіи нашлись лица изъ духовныхъ, настаивавшія на перестройкѣ церкви, вопреки большинству членовъ, требовавшихъ ея сохраненія. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, комисія обратилась въ московское археологическое общество съ просьбой высказать свое за-

ключеніе. Общество, на основаніи доклада архитектора-академика Павлинова, вполнѣ присоединилось къ большинству комисіи и признало невозможнымъ и несогласнымъ съ требованіями науки разрѣшать какія либо перестройки въ семинарской церкви. Несмотря на все это, было признано возможнымъ приступить къ перестройкѣ, и въ настоящее время эта замѣчательная церковь совершенно изуродована проломомъ цѣлой стѣны и безобразной пристройкой.

Другой случай еще любопытнѣе. Въ селѣ Храповѣ, рязанскаго уѣзда, существуетъ древняя церковь, принадлежащая къ лучшимъ образцамъ зодчества XVII вѣка и до сихъ поръ прекрасно сохранившаяся. Никакихъ перестроекъ она не требовала и, по всей вѣроятности, простояла бы мирно еще долгое время, еслибы не былъ пріобрѣтенъ новый колоколъ, который по своему значительному размѣру не проходилъ въ пролеты колокольни. Потребовалась такимъ образомъ перестройка, о которой стали хлопотать. Комисія опять таки воспротивилась перестройкѣ, — что вполнѣ понятно, если принять во вниманіе значеніе церкви какъ въ художественномъ, такъ и въ археологическомъ отношеніяхъ. И однако разрѣшеніе на перестройку было дано,—неизвѣстно хорошенько, какимъ образомъ. И вотъ на дняхъ послѣдуетъ разрушеніе этого замѣчательнаго памятника! „Могутъ подумать, — замѣчаетъ по этому поводу г. А., — что передѣлка одного древняго зданія — не Богъ знаетъ какая важность, такъ какъ сохранилось, по всей вѣроятности, въ Рязани много другихъ памятниковъ, могущихъ дать ясное представленіе о нашей старинѣ. На это мы можемъ отвѣтить, что изъ числа существующихъ въ Рязани древнихъ церквей не болѣе *одной* или *двухъ* сохранили свой древній наружный видъ безъ особыхъ искаженій. Всѣ прочія настолько изуродованы передѣлками, перестройками, безобразными колокольнями въ новѣйшемъ вкусѣ, вновь пробитыми окнами и проч., что отъ древняго зодчества не осталось и слѣда. Что же касается внутренней отдѣлки церквей, то не сохранилось ни одной съ древней стѣнописью (фресками), и нѣтъ ни одного иконостаса, уцѣлѣвшаго отъ времени сооруженія самаго храма. Древнѣйшія иконы перемазаны до неузнаваемости или сплошь прикрыты новѣйшаго издѣлія ризами, гробницы князей и архипастырей рязанскихъ разобраны и зарыты подъ полъ — ради простора; все подновлено во имя благолѣпія церковнаго, но безъ всякаго вкуса и стиля. Лишь кое-гдѣ опытный глазъ знатока-археолога съ радостью открываетъ слѣды чего либо древняго, неприкрытаго наслоеніемъ новѣйшихъ передѣлокъ, но и слѣды древности быстро сглаживаются, и немного останется ждать, когда все то, что берегли и охраняли, какъ святыню, наши предки, исчезнетъ навсегда и безслѣдно".

Увы! памятники древняго искусства систематически истребляются не въ одной лишь рязанской губерніи, но и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Въ сущности они истребляются немилосердно повсюду, но это дѣлается какъ-то само собой, безъ шума, и, кажется, не обращаетъ на себя чьего либо „просвѣщеннаго" вниманія. Только изрѣдка возмущенный археологъ напечатаетъ замѣтку, которая такъ и пропадаетъ среди газетнаго хлама. Когда дѣло происходитъ гдѣ нибудь въ глуши, то это еще, пожалуй, понятно: тамъ и археолога-то, можетъ статься, не найдется; но что вы скажете о Новгородѣ? Новгородъ — недалеко отъ Москвы и Петербурга, это не какая нибудь глушь, куда ѣдешь—не доѣдешь, и, кромѣ того, Новгородъ — одинъ изъ древнѣйшихъ нашихъ городовъ, и въ немъ много чрезвычайно интересныхъ памятниковъ старины. Тѣмъ не менѣе, истребленіе и здѣсь, въ Новгородѣ, происходитъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ. Такъ, напримѣръ, церковь Благовѣщенія, которая находится въ *трехъ* верстахъ отъ Новгорода, при озерѣ Мягинѣ, представляетъ замѣчательный памятникъ старины; въ ней была фресковая живопись *XII вѣка*. Эта живопись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была открыта, а въ другихъ забѣлена. Но пришлось церковь обновлять, — и вотъ вся фресковая живопись была замазана масляной краской. Въ церкви Николы-на-Липнѣ, находящейся въ окрестностяхъ Новгорода, тоже была чрезвычайно замѣчательная живопись *XIII вѣка*. Подъ предлогомъ реставраціи эту живопись совершенно исказили, и въ настоящее время она представляетъ собой что-то совершенно безобразное, не говоря уже о томъ, что всякій, какъ художественный, такъ и археологическій, интересъ ея безвозвратно потерянъ. Въ церкви Ѳеодора Стратилата, на Торговой сторонѣ, находилась живопись *XIV вѣка*. Ее тоже обновили и при этомъ одни мѣста живописи совершенно уничтожили, а другія исказили до неузнаваемости. По слухамъ, такой же участи подверглась живопись въ церкви монастыря Михаила Кнопскаго и въ нѣкоторыхъ другихъ церквахъ Новгорода. „Если наблюденіе, — замѣчаетъ г. Е., — за сохраненіемъ древнихъ памятниковъ Новгорода и впредь будетъ продолжаться въ томъ же направленіи, какъ было до сихъ поръ, то можно съ увѣренностью сказать, что немногочисленные драгоцѣнные памятники, остающіеся пока цѣлыми, нетронутыми, также подвергнутся истребленію".

Такъ вотъ что у насъ происходитъ и дѣлается! Лучшее достояніе страны, — ея исторія, ея жизнь прошлаго, ея искусство, что связываетъ современниковъ съ прошлымъ прочной художественной традиціей, — безжалостно, варварски уничтожается, разрушается или нелѣпо искажается. Въ то время какъ Германія и остальная Европа дорожатъ каждымъ малѣйшимъ своимъ памятникомъ, — мы уничтожаемъ и то немногое, что у насъ сохранилось. Въ то время какъ въ городѣ Ульмѣ, усиліями всѣхъ жителей и всей Германіи, достраивается величайшій готическій соборъ, составляющій одинъ изъ лучшихъ и драгоцѣннѣйшихъ образцовъ готической архитектуры среднихъ вѣковъ, — у насъ не могутъ сохранить и поддержать фресковую живопись *XII вѣка*, а вѣдь образцовъ живописи этого времени даже и въ Европѣ найдется немного. У насъ существуютъ археологическія общества и комисіи, но что же они дѣлаютъ, если не наблюдаютъ за сохранностью памятниковъ? А вѣдь дѣло касается не однихъ лишь церквей, — то же можно сказать и о всѣхъ другихъ памятникахъ: о монументахъ, сооруженныхъ на городскія средства или даже на средства государства. Какъ-то (чуть-ли не въ семидесятыхъ годахъ) одна мѣдная буква съ надписи на памятникѣ Петра Великаго въ Петербургѣ отвалилась, — и памятникъ стоялъ безъ этой буквы болѣе десяти лѣтъ; но наступило празднованіе двухсотлѣтія Петра — и тогда только было замѣчено, что недостаетъ одной буквы. Ее приказалъ поставить чуть ли не генералъ Треповъ на свой счетъ! Но о подобныхъ явленіяхъ я поговорю какъ нибудь впослѣдствіи, при случаѣ, — предметъ этотъ чрезвычайно интересенъ, и, хотя комическіе эпизоды изобилуютъ въ немъ, онъ тѣмъ не менѣе наводитъ на грустныя размышленія.

В. Ч.

Искусства

— Профессоръ живописи Ю. Ю. Клеверъ открываетъ въ концѣ сентября, въ Петербургѣ, выставку цѣлой серіи новыхъ своихъ картинъ, исполненныхъ для г. Кузнецова. Выставка предполагается съ благотворительной цѣлью.

— Вторымъ женскимъ художественнымъ кружкомъ предположено зимою открыть въ Петербургѣ безплатные вечерніе классы для дѣвочекъ на Петербургской Сторонѣ.

— Присуждены награды экспонентамъ недавней международной акварельной выставки въ Дрезденѣ. Изъ двухъ золотыхъ медалей одна присуждена нашему художнику, профессору пейзажной живописи и профессору дюссельдорфской академіи Е. Э. Дюккеру, выставлявшему 15 акварелей, а другая — дюссельдорфскому живописцу Карлу Гертсу.

Театръ и музыка

— Дирекціею спб. отдѣленія имп. русскаго музыкальнаго общества учреждены въ Петербургѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, съ 23-го сентября, для дѣтей обоего пола отъ 9-ти до 13-тилѣтняго возраста, безплатные классы хороваго пѣнія въ помѣщеніи консерваторіи, по воскресеньямъ, утромъ, отъ 10 до 1 часу. Курсъ ученія будетъ продолжаться до 1-го апрѣля по слѣдующей программѣ: постановка голоса, выравниваніе голосовыхъ регистровъ, развитіе слуховой памяти, элементарныя музыкальныя правила, хоровое пѣніе. Преподаваніе въ классахъ ввѣрено профессору консерваторіи А. И. Рубцу.

— Имп. русское музыкальное общество устраиваетъ въ залѣ спб. городскаго кредитнаго общества восемь квартетныхъ собраній по субботамъ: 6-го и 20-го октября, 3-го и 17-го ноября, 8-го и 29-го декабря, 26 го января и 16-го февраля, — при участіи піанистовъ: г-жъ Познанской, Клебергъ, Синевой, Дунканъ; гг. Блуменфельдъ, Лаврова, Голлидай. Квартетъ: гг. Ауэра (первая скрипка), Крюгера (вторая скрипка), Галкина (альтъ) и Вержбиловича (віолончель). Въ 1-й разъ будетъ исполнено: квартетъ для струнныхъ инструментовъ, соч. Ц. А. Кюи, третья соната для фортепіано и скрипки — Брамса и струнный квартетъ — Ф. Кауфмана.

— Дирекціей спб. отдѣленія имп. русскаго музыкальнаго общества въ текущемъ сезонѣ назначено десять симфоническихъ собраній подъ управленіемъ Л. С. Ауэра въ залѣ дворянскаго собранія, по субботамъ: 13-го и 27-го октября, 10-го и 24-го ноября, 1-го и 15-го декабря, 12-го и 19-го января, 9-го и 23-го февраля. Программа симфоническихъ собраній: Ф. Э. Бахъ — симфонія № 3, F-dur; Моцартъ — симфонія D-dur, Бетховена — симфоніи: № 4, 5, 7; Шуманъ — симфонія C-dur, № 3; Фр. Кауэнъ (Cowen) — скандинавская симфонія; Сгамбатти — 1 симфонія; Чайковскій — Манфредъ; Рубинштейнъ — увертюра „Антоній и Клеопатра"; Вагнеръ — Vorspiel къ „Персифаль" и „Смерть Изольды"; Берліозъ — увертюра „Бенвенуто Челлини"; Листъ — „Мазепа"; Мошковскаго — сюита F-dur. Сочиненія: Глинки, Мусоргскаго, Направника и другихъ. Предполагается исполнить „Ораторію" (съ хоромъ, квартетомъ и соло). Солисты (фортепіано): г-жи Корено, Клотильдъ Клебергъ, Познанская, Фридляндская, гг. Падеревскій, Сафоновъ, Голлидай; скрипачи: гг. Нубай (профессоръ музыкальной академіи въ Будапештѣ), Ауэръ и Галкинъ; віолончелистъ г. Вержбиловичъ; пѣніе: Германа Шписъ и др. Оркестровыя сочиненія будутъ исполняемы усиленнымъ оркестромъ имп. русскаго музыкальнаго общества.

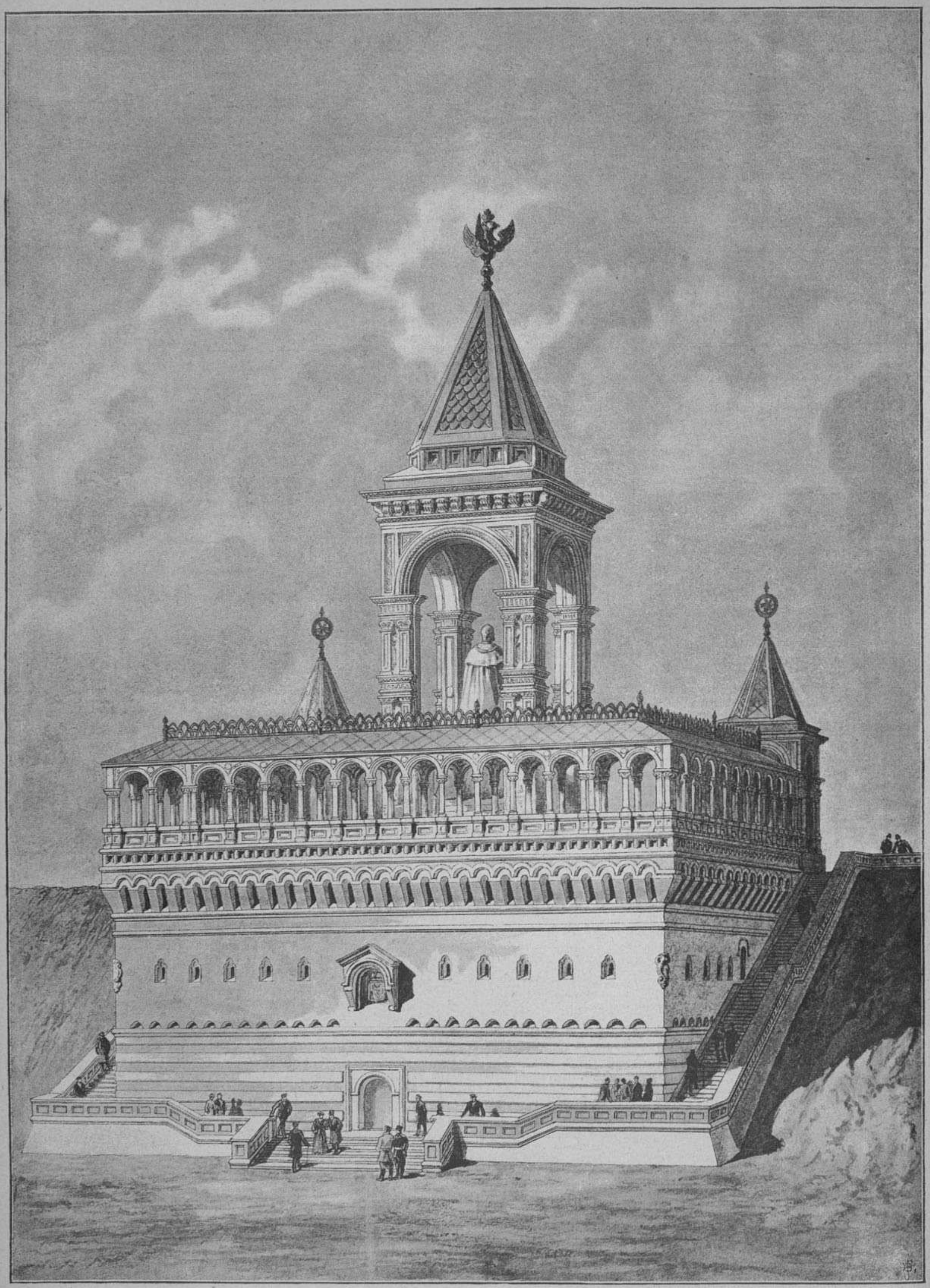
— Въ воскресенье, 23-го сентября, въ Маломъ театрѣ состоялся второй общедоступный концертъ имп. русскаго музыкальнаго общества, при участіи г-жи Вонсовской, г. Ѳедорова и оркестра общества подъ управленіемъ г. Крушевскаго. Программа: 1) увертюра къ операмъ „Оберонъ" Вебера; 2) симфонія Es-dur Моцарта; 3) Чухонская фантазія для оркестра Даргомыжскаго; 4) Fantaisie caractéristique для віолончели Серве (исп. г. Ѳедоровъ); 5) концертъ для фортепіано съ оркестромъ E-moll op. II, Шопена (исп. г-жа Вонсовская); 6) „Rakoczy-Marsch" изъ драматической поэмы „Гибель Фауста" Берліоза.

— Говорятъ, что утвержденіе новаго театральнаго литературнаго комитета ожидается осенью. Первоначально пьесы будутъ прочитываться однимъ какимъ-либо избраннымъ для того лицомъ и затѣмъ уже нужное для сезона количество пьесъ, въ размѣрѣ 8—10, найденныхъ прочитывавшимъ ихъ лицомъ годными, будутъ вноситься для прочтенія и опредѣленія времени постановки въ театрально-литературный комитетъ. Составъ новаго учрежденія будетъ, какъ говорятъ, именно таковъ, какъ у насъ было сообщено, т. е. директоръ театровъ, управляющій конторой, режисеръ, актеры и нѣкоторые спеціально для того приглашенные литераторы.

— Въ четвергъ, 20 сентября, открылся сезонъ въ циркѣ Чинизелли. Составъ труппы слѣдующій: гг. Андреа, Эрнесто, Чиніони и Александръ Чинизелли, г-жи Клотильда, Каролина, Люція и Генріета Чинизелли, гг. Эманюэль Ваусонъ (человѣкъ-змѣя), Лояль (наѣздникъ), Джое Оджини и Пьеръ Шрейберъ (жокеи на неосѣдланныхъ лошадяхъ), Антоніо, Баптистъ и Анжело (наѣздники), братья Вельдманъ, Эрманже, Тони, братья Альбаносъ, Готье, Кремзеръ и Гетцъ (клоуны), г-жи Адель Монбазонъ и Нина Верье (haute école), мисъ Ольга (гимнастка), Эмма Оджини, Эди Лояль, Анетта, Тереза, Вотсонъ, Генріета и Поли (наѣздницы). Балетъ изъ 24 танцовщицъ.

— Въ Москвѣ 30 сентября открывается еще одинъ театръ — Парадизовскій. Репертуаръ г. Парадиза — комическая опера, оперетка и обстановочныя представленія. Наиболѣе извѣстныя имена въ персоналѣ: г-жи Волынская и Небельская, гг. Давыдовъ, Арбенинъ и Леоновъ. Обѣщается также участіе г-жи Глинской-Фалькманъ, а въ качествѣ great attraction будетъ приглашена на гастроли г-жа В. В. Зорина.

— Въ Харьковѣ 16 сентября послѣдовало открытіе новаго театра, устроеннаго г. Ушинскимъ въ бывшемъ складѣ земледѣльческихъ орудій. Театръ невеликъ размѣромъ, но помѣстителенъ; въ немъ до 600 мѣстъ; недостатокъ его — малый размѣръ сцены и отсутствіе дешевыхъ мѣстъ. Отдѣланный въ русскомъ вкусѣ, обитый внутри деревомъ, новый театръ имѣетъ нарядный видъ и отличается хорошимъ резонансомъ. Для открытія сезона „Русская комическая опера" поставила „Пѣвца изъ Палермо", недурную оперетту Замары, исполненную съ полнымъ успѣхомъ. Между артистами выдаются: г-жи Иванова и Ларизина, гг. Бостуновъ иЛіоновъ; послѣдній состоитъ антрепренеромъ. Въ драматическомъ театрѣ играетъ одна изъ многихъ малорусскихъ труппъ подъ управленіемъ г. Саксагонскаго. Съ 1 октября начнетъ свои спектакли „Харьковское драматическое товарищество", въ составъ котораго вошли новыя силы: г-жи Глѣбова и Лопухина (драматическая актриса); гг. Соловцовъ, Долиновъ, Огинскій, Песоцкій.



Задняя сторона памятника (видъ отъ рѣки Москвы).

Москва. — Выставка высочайше утвержденнаго проекта памятника императору Александру II въ кремлѣ.

Моделлировали П. Жуковскій и Н. Султановъ, рисовалъ съ натуры К. Брожъ.

В. Л. Груберъ †

Ученый міръ потерялъ недавно одного изъ величайшихъ своихъ современныхъ дѣятелей: 18-го сентября скончался въ Вѣнѣ извѣстный анатомъ, бывшій профессоръ и директоръ института практической анатоміи при петербургской медико-хирургической академіи, Венцеславъ Леопольдовичъ Груберъ.

В. Л. Груберъ родился въ 1814 году; сынъ простаго бочарнаго мастера въ замкѣ Крукаицѣ, въ Богеміи, онъ получилъ первоначальное образованіе въ извѣстномъ древнемъ премонстратензерскомъ монастырѣ Тепль, близъ Маріенбада, откуда поступилъ ученикомъ въ академическую пражскую гимназію. Окончивъ гимназическій курсъ, онъ перешелъ студентомъ въ пражскій же университетъ. Окончивъ курсъ наукъ въ 1842 году, онъ въ Прагѣ же, въ 1844 году, получилъ степени доктора хирургіи и затѣмъ доктора медицины, издалъ здѣсь же свое первое руководство для студентовъ по анатоміи и началъ въ пражскомъ университетѣ свою учено-педагогическую дѣятельность, занявъ мѣсто прозектора при знаменитомъ анатомѣ Гиртлѣ, угадавшемъ въ своемъ ученикѣ выдающіяся ученыя способности. Когда Гиртль получилъ каѳедру въ Вѣнѣ, мѣсто его въ пражскомъ университетѣ по праву долженъ былъ занять Груберъ; но университетъ обошелъ его, предложивъ каѳедру другому лицу, и обиженный молодой ученый воспользовался первымъ случаемъ, чтобы проститься съ Прагой; а случай этотъ представился очень скоро: онъ получилъ приглашеніе занять мѣсто прозектора въ петербургской медико-хирургической академіи.

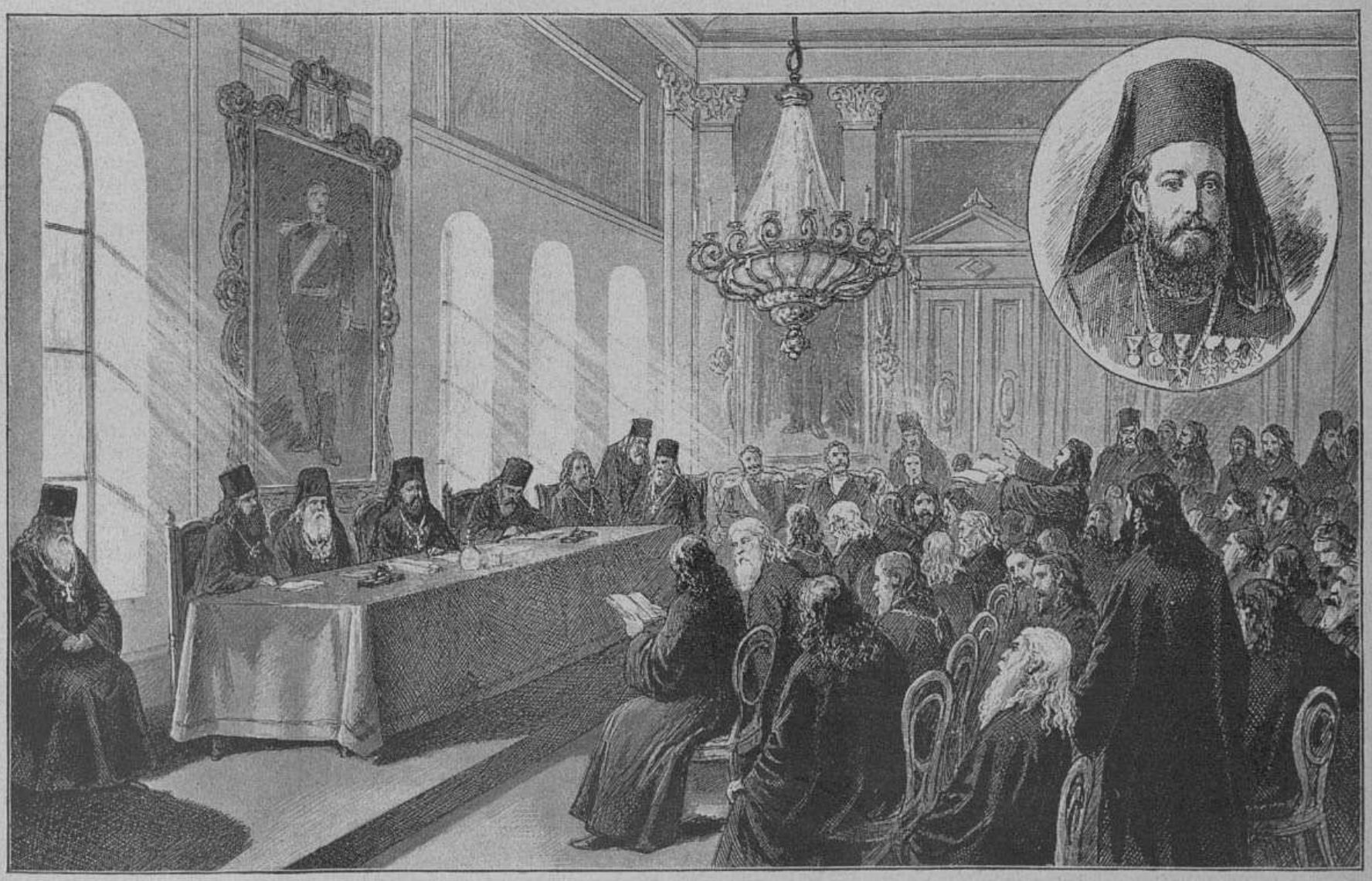
Знаменитый нашъ хирургъ Пироговъ, сильно озабоченный пересозданіемъ медико-хирургической академіи, желая поставить ее на высоту ея задачи, сталъ искать между заграничными учеными достойнаго помощника себѣ для веденія практическихъ работъ въ открытомъ имъ институтѣ практической анатоміи; молодой Груберъ уже обратилъ на себя вниманіе ученыхъ своими работами, и выборъ Пирогова остановился на немъ. Получивъ предложеніе переѣхать въ Петербургъ, Груберъ не замедлилъ дать согласія и 4 апрѣля 1847 года, прибывъ къ мѣсту служенія, немедленно принялся за исполненіе своихъ обязанностей. Съ этого дня Груберъ не покидалъ петербургской медико-хирургической академіи и оставилъ ее лишь тогда, когда его силы сдѣлали невозможнымъ для него дальнѣйшія занятія со студентами. Это было три года назадъ.

Соглашаясь на предложеніе Пирогова, Груберъ надѣялся самостоятельно распоряжаться громадными матеріальными средствами медико-хирургической академіи, но, по пріѣздѣ въ Россію, сильно разочаровался. Только что выстроенный анатомическій институтъ находился въ самомъ жалкомъ видѣ. О гигіеническомъ благоустройствѣ и говорить нечего — въ этомъ отношеніи деревянное одноэтажное зданіе института представляло нѣчто невѣроятное: въ одной и той же комнатѣ происходили и научныя занятія, и мацерированіе костей, и связываніе скелетовъ. Молодому ученому пришлось начать свою преподавательскую дѣятельность при такихъ тяжелыхъ условіяхъ. Однако онъ не упалъ духомъ и съумѣлъ приковать вниманіе учениковъ своихъ къ анатоміи — краеугольному краю медицины, несмотря на то, что подъ рукой не было почти никакихъ препаратовъ, и даже необходимѣйшіе изъ нихъ хранились гдѣ-то на чердакѣ другаго зданія. Всѣ эти неблагопріятныя условія не сломили энергіи профессора: онъ неустанно работалъ, заставляя молодежь трудиться также добросовѣстно, какъ трудился онъ самъ. Цѣлыхъ восемь лѣтъ занималъ онъ должность прозек-

В. Груберъ

В. Л. ГРУБЕРЪ, знаменитый анатомъ, † 17-го сентября.

Гравировано съ фотографіи К. Шапиро.



Сербія. — Первое собраніе священническаго общества въ Бѣлградѣ. Архимандритъ Фирміліанъ, предсѣдатель священническаго общества.

Съ эскизовъ спеціальнаго корреспондента-художника «Всемірной Иллюстраціи» Вл. Тительбаха рисовалъ К. Брожъ.

тора: Пироговъ жилъ не въ ладахъ со своими товарищами по академіи, и ихъ нелюбовь къ Пирогову распространялась и на его прозектора. Только послѣ выхода Пирогова изъ академіи — въ 1858 году — Груберъ получилъ наконецъ каѳедру анатоміи здороваго человѣка, но взялъ ее лишь съ условіемъ полной свободы дѣйствій — и преподаваніе практической анатоміи подъ его вѣдѣніемъ дѣйствительно достигло высокой степени совершенства.

Раньше всего Груберъ постарался привести въ надлежащій видъ институтъ практической анатоміи, директоромъ котораго онъ состоялъ уже съ 1855 года. Стараніями президента академіи П. Л. Дубовицкаго, при ближайшемъ участіи Грубера, было построено нынѣшнее зданіе анатомическаго института; чтобы устроить его возможно лучше, Груберъ предварительно осмотрѣлъ всѣ выдающіеся заграничные институты того же рода, и такимъ образомъ создалъ чуть не первое въ мірѣ учрежденіе, съ богатѣйшимъ анатомическимъ кабинетомъ, съ замѣчательными коллекціями и препаратами. Это — можно смѣло сказать — дѣло исключительно Грубера, котораго по праву называютъ творцомъ анатоміи въ Россіи. 13 марта 1871 года студенты академіи перебрались наконецъ въ этотъ новый институтъ изъ стараго деревяннаго зданія, грозившаго уже паденіемъ.

Съ 1842 года Груберъ выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько сотъ сочиненій, большихъ и маленькихъ статей, которыя всѣ были одѣнены по достоинству ученымъ міромъ какъ по отношенію точности, такъ и по богатству научныхъ фактовъ и выводовъ въ области анатоміи. Какъ профессоръ, Груберъ оставилъ по себѣ самую лучшую память: строгій, но безпристрастный на экзаменахъ, онъ успѣлъ внушить къ себѣ любовь и уваженіе въ слушателяхъ; постоянно работая самъ, училъ и другихъ серьезно относиться къ своему дѣлу. Какъ работалъ Груберъ — можетъ показать уже одна цифра 20.000 вскрытыхъ имъ въ институтѣ труповъ: 20.000 труповъ въ 40 лѣтъ, или по 500 труповъ въ теченіе года!

Любовь и уваженіе ученаго міра и учениковъ Грубера особенно рѣзко обнаружились во время четырехъ праздниковъ въ ученой дѣятельности знаменитаго анатома, когда праздновались послѣдовательно 25-лѣтіе, 30-лѣтіе, 35-лѣтіе и 40-лѣтіе его ученой дѣятельности. Послѣднее торжество происходило 4 апрѣля 1887 года; овація, устроенная ему, превзошли тогда все возможное. Вскорѣ послѣ этого Груберъ вышелъ въ отставку и покинулъ Россію, чтобы дожить свои послѣдніе годы на покоѣ, на родинѣ; онъ поселился въ Прагѣ, но затѣмъ переѣхалъ оттуда въ Вѣну, гдѣ и скончался, на 76 году жизни.

Лѣтній сезонъ

16 сентября закрылся павловскій вокзалъ, что обыкновенно служитъ сигналомъ конца лѣта, ибо онъ позже всѣхъ закрываетъ свои двери. Дирижеръ павловскаго оркестра, г. Лаубе, какъ сообщили газеты, заключилъ контрактъ еще на два года, и обыватели Павловска могутъ быть увѣрены, что они въ теченіе двухъ лѣтъ будутъ имѣть хорошій оркестръ. Г. Лаубе — весьма добросовѣстный дирижеръ, знающій свое дѣло и относящійся къ нему серьезно. Послѣднія качества онъ обнаружилъ въ особенности при исполненіи произведеній русскихъ авторовъ, которыя въ большинствѣ случаевъ являлись для него terra incognita; г. Лаубе исполнялъ Глинку, Даргомыжскаго, Сѣрова, Римскаго-Корсакова, Бородина, Мусоргскаго, Соловьева, Иванова, Направника, не говоря уже о Рубинштейнѣ и Чайковскомъ, появлявшихся чаще другихъ.

Тщательное изученіе русскихъ авторовъ, съ которыми ему однако нелегко было освоиться, конечно, говоритъ въ пользу этого капельмейстера; къ положительнымъ сторонамъ г. Лаубе слѣдуетъ отнести и то, что онъ въ своихъ программахъ безпристрастно отводилъ мѣсто композиторамъ обоихъ лагерей, какъ это легко убѣдиться изъ приведеннаго списка именъ. Если г. Лаубе обнаружилъ маленькое пристрастіе изъ иностранныхъ композиторовъ къ Вагнеру и Берліозу, изъ которыхъ перваго онъ слишкомъ часто игралъ, а втораго слишкомъ рѣдко, то это увлеченіе слѣдуетъ простить въ видахъ другихъ его заслугъ. Такъ, онъ охотно допускаетъ произведенія русскихъ авторовъ, появляющіяся впервые, и уступаетъ свою палочку русскимъ музыкантамъ при исполненіи ихъ новыхъ произведеній.

За истекшее лѣто здѣсь появлялись гг. Арнольдъ, М. Ивановъ и Гельмундъ-Мейеръ; всѣ композиторы имѣли большой успѣхъ, и въ особенности г. Ивановъ, которому была устроена овація послѣ исполненія имъ его „Восточной сюиты“. Къ слову сказать, сюита эта исполнялась также съ большимъ успѣхомъ въ Озеркахъ и Акваріумѣ подъ управленіемъ автора. Но возвратимся къ г. Лаубе. Между солистами у него былъ прекрасный юный скрипачъ, подающій большія надежды, г. Крассельтъ, ученикъ лейпцигской консерваторіи по классу профессора Бродскаго. Онъ еще слишкомъ молодъ, чтобы говорить о немъ, какъ о самостоятельномъ артистѣ (г. Крассельту всего 18 лѣтъ); но въ области техники для него трудностей уже и теперь не существуетъ.

Отъ Павловска перейдемъ къ Озеркамъ. Здѣсь во главѣ оркестра стоялъ г. Келеръ, талантливый музыкантъ. Несмотря однако на это обстоятельство и на хорошій составъ оркестра (русскаго музыкальнаго общества), публика какъ-то холодно относилась къ дирекціи Озерковъ, и приходилось прибѣгать къ усиленнымъ мѣрамъ для привлеченія публики; стали часто устраивать вокально-инструментальные вечера; но оказавшіеся налицо пѣвцы мало удовлетворяли слушателей; обратились къ „историческимъ вечерамъ“, но „историчность“ ихъ выражалась только въ совпаденіи времени существованія композиторовъ разныхъ странъ, внутренней идеи не было никакой, а внѣшняя связь оказалась слишкомъ слабой; такъ канули въ Лету и „историческіе вечера“.

Ухватились, какъ за якорь спасенія, за имена. Выступила здѣсь г-жа Ментеръ; она, конечно, сдѣлала два прекрасныхъ сбора; появившійся одновременно съ ней г. Сапельниковъ не возбудилъ особеннаго интереса ни въ дачникахъ, ни въ петербургскихъ обывателяхъ. Обѣщали появленіе за дирижерскимъ пюпитромъ г. Чайковскаго, но оно видно не могло состояться. Хотѣли было давать здѣсь оперныя представленія, но дѣло не устроилось, не знаемъ — по какимъ причинамъ. Такъ вотъ все лѣто и прошло въ планахъ, предположеніяхъ, проектахъ, соображеніяхъ и пр. Винить дирекцію не приходится, потому что дѣло было для нея новое; это былъ скорѣе пробный сезонъ, къ которому она приступила безъ опредѣленнаго плана дѣйствія, да и трудно было бы что либо опредѣлить, не зная вкусовъ своихъ потребителей.

Совершенно въ противоположныхъ условіяхъ находился садъ Неметти: тутъ вкусы потребителей ясно установлены и выработаны; программа увеселеній неизмѣнно одна и та же; публика, посѣщающая этотъ садъ, если такое названіе подходитъ къ пяти деревьямъ, растущимъ здѣсь, должно быть, по роковой ошибкѣ, — чрезвычайно довольна „искусствомъ“, продуцируемымъ на открытой сценѣ, въ восторгѣ отъ всякой шутки, раздающейся на подмосткахъ, и жестоко аплодируетъ за свою входную плату опереточнымъ лицедѣямъ этого сада. Хотѣло было здѣсь пріютиться товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ и уже сыграло было нѣсколько спектаклей: „Жизнь за царя“, „Фауста“, „Севильскаго цырюльника“ и, кажется, „Русалку“; но, увы! тутъ повторилась только извѣстная уже исторія съ нашими „товариществами“: съ одной стороны — холодное отношеніе къ нимъ публики, а съ другой — отсутствіе „лада“, на которое еще указывалъ Крыловъ.

Впрочемъ, нужно сказать, что не всякое „товарищество“ сталкивается съ равнодушіемъ публики, и не во всякомъ товариществѣ дѣла нейдутъ на ладъ; бываютъ и здѣсь пріятныя исключенія: иныя товарищества, смотришь, залетаютъ въ тридесятое царство и даже опустошаютъ карманы мѣстныхъ обывателей, но объ этихъ товариществахъ поговоримъ въ одной изъ ближайшихъ бесѣдъ. Товарищество оперныхъ артистовъ, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, не составляло такого пріятнаго исключенія и должно было по общему правилу прекратить свои затѣи о плѣненіи искусствомъ свѣта. Да и не ко двору они вовсе пришлись тутъ, въ саду Неметти, гдѣ коломенская публика восторгается куплетами Ваньки Стикса изъ „Орфея въ аду“ или въ другой опереткѣ. Что здѣсь не мѣсто оперѣ — можно было заключить изъ прошлаго года, когда тутъ давала свои представленія оперная труппа г. Картавова изъ Вильны.

Какъ это ни странно, но оперетка находитъ еще у насъ довольно значительный контингентъ посѣтителей; говоримъ „странно“, потому что Петербургъ перевидалъ у себя всѣхъ знаменитостей каскаднаго жанра, и все же находятся любители смотрѣть эти же оперетки въ русскомъ переводѣ (правильнѣе: перевозѣ) и съ русскими исполнителями, въ большинствѣ случаевъ далеко отстоящими отъ французовъ. Мы этому факту всегда изумлялись, ибо у насъ оперетка плодъ привозный, насажденный и не встрѣчающій удобной для себя почвы; наши жизненныя условія не таковы, чтобы оперетка могла черпать свои сюжеты изъ нашего соціальнаго, историческаго или политическаго строя. Поэтому слѣдовало ожидать упадка у насъ, если не полнаго исчезновенія, опереточнаго дѣла, — а между тѣмъ не только провинція захлебывается произведеніями Оффенбаха, Лекока, Левассера, Миллекера, Эрве, Штрауса и др., но и въ Петербургѣ немало любителей этой музыкальной литературы.

Любопытно, что чѣмъ грубѣе артисты играютъ, чѣмъ сальнѣе шутки, отпускаемыя со сцены, чѣмъ больше „колѣнецъ“ и „фортелей“, выражаясь театральнымъ жаргономъ, выкидываютъ лицедѣи въ опереткѣ на русскомъ языкѣ, тѣмъ больше они нравятся извѣстному сорту публики, тѣмъ чаще она наполняетъ театръ или мѣста передъ эстрадой, тѣмъ охотнѣе несетъ свои рубли изобрѣтательному антрепренеру. Не станемъ здѣсь говорить, насколько это „искусство“ способствуетъ огрубѣнію эстетическихъ вкусовъ и развитію въ массѣ инстинктовъ, о которыхъ менѣе всего долженъ думать театръ; удивительно то, что это „искусство“ возводится въ идеалъ, объ этихъ лицедѣяхъ пишутъ, ихъ игру разбираютъ, ихъ поощряютъ и одобряютъ. Подумали ли господа, пишущіе объ опереткѣ, о томъ, что у насъ нѣтъ *ни одной своей оперетки?*

Не наведетъ ли ихъ этотъ фактъ на размышленія о томъ, что, еслибы этотъ родъ искусства находилъ для себя почву, у насъ нашлись бы талантливые композиторы, которые съумѣли бы написать оперетку. Если наши композиторы, изъ которыхъ многіе пріобрѣли европейскую извѣстность, не культивируютъ этотъ жанръ искусства, если у насъ нѣтъ національной оперетки, то, очевидно, она у насъ и быть не можетъ, и все, что мы видимъ на сценѣ въ этой области, все намъ чуждо, мало того, все представлено въ каррикатурномъ, обезображенномъ видѣ; чѣмъ же тутъ восторгаться, отчего приходить въ экстазъ, что тутъ поощрять и за что тутъ хвалить лицедѣевъ и этимъ самымъ поддерживать ихъ во мнѣніи о пользѣ, которую они приносятъ своимъ трудомъ нашей сценѣ и нашему искусству?

Обиднѣе всего то, что дѣйствительныя старанія людей, любящихъ сцену и служащихъ ей, совершенно не замѣчаются въ общемъ восторгѣ опереткой; то, что дѣйствительно заслуживаетъ вниманія по своей добросовѣстности, проходитъ какъ-то мимо, почти незамѣченнымъ. Рядомъ съ „огородомъ Неметти“, какъ справедливо назвали недавно этотъ „садъ“ въ газетахъ, существовалъ Крестовскій театръ, гдѣ давались классическія и историческія пьесы; объ этомъ театрѣ, гдѣ во главѣ стоялъ талантливый человѣкъ, г. Бабиковъ, очень мало сравнительно говорили; всѣ столбцы были заняты гешефтмахеромъ Гюнсбургомъ, а о русскомъ театрѣ, къ слову, единственномъ въ лѣтнее время, очень мало говорили, такъ, мимоходомъ... И эта исторія повторяется изъ году въ годъ. Печально такое положеніе вещей, какъ посмотришь со стороны на отношеніе печати къ опереткѣ (русской или даже французской — безразлично) и къ драматическому театру.

В. Баскинъ

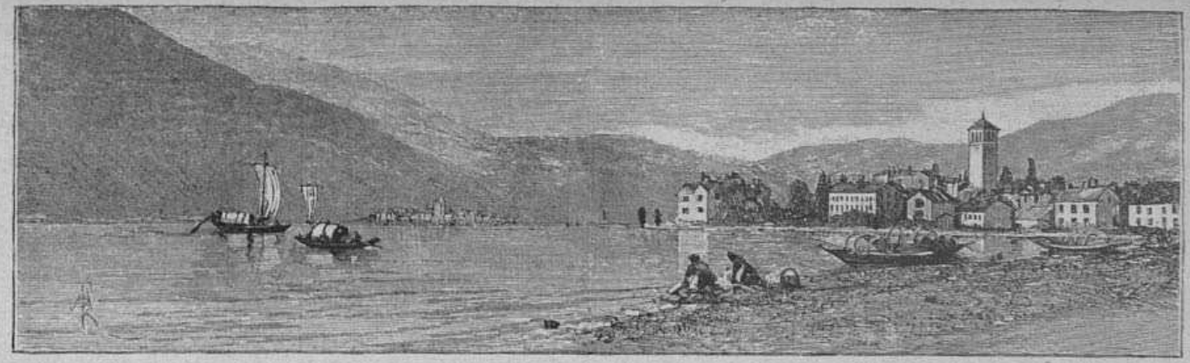
Литературная лѣтопись

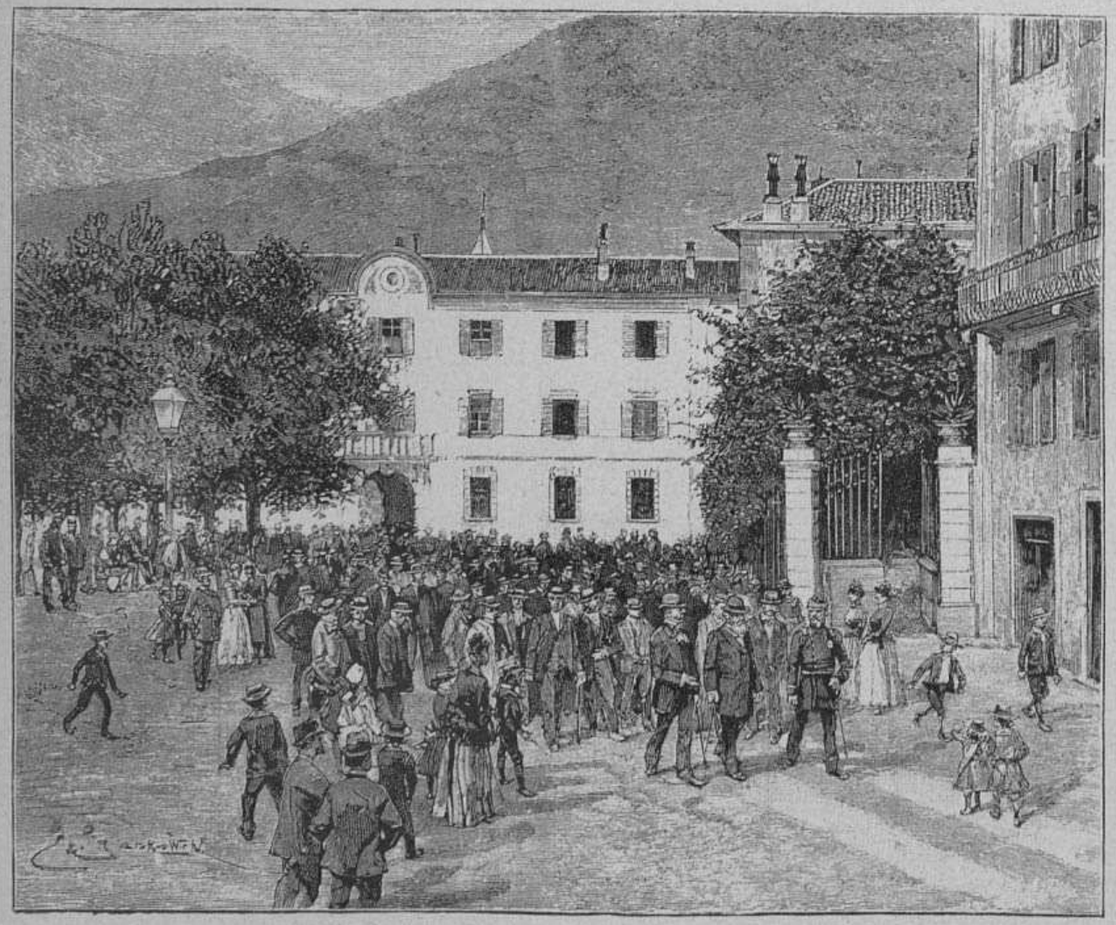
„Вѣстникъ Европы“, „Сѣверный Вѣстникъ“, „Наблюдатель“ — за сентябрь.

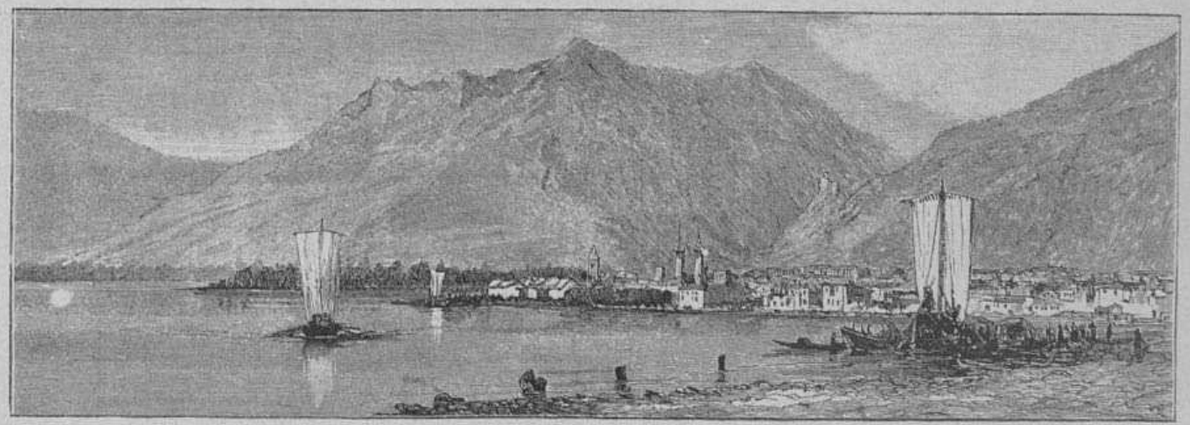
„Съ деревъ валится желтый листъ, и по лѣсамъ рѣдѣютъ тѣни, и воздухъ холоденъ и мглистъ...“ Однимъ словомъ, осень вступаетъ въ свои права, послѣ того какъ лѣто получило весьма продолжительный отпускъ. Это совершается въ природѣ, а въ журналистикѣ, „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“, происходитъ оживленіе. Положимъ, оно еще не особенно примѣтно, но уже чувствуется; по крайней мѣрѣ всѣ наши ежемѣсячные толстяки встрепенулись и подтягиваются послѣ слад-

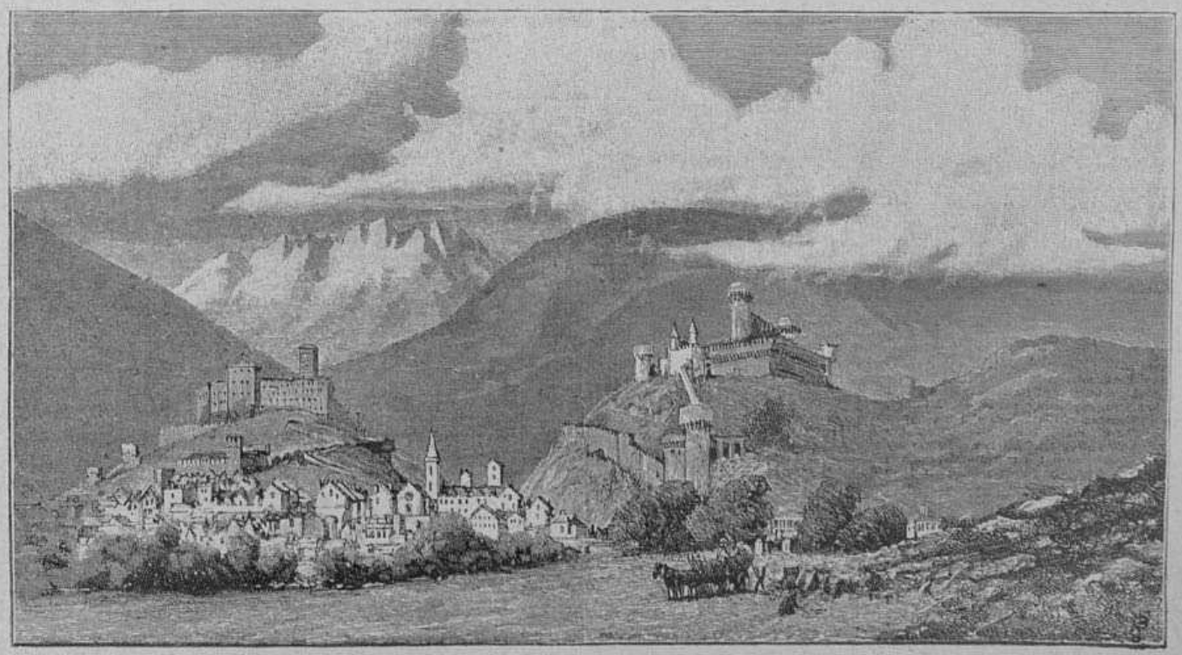
каго лѣтняго far niente. Такъ, „Вѣстникъ Европы“ уже принимаетъ свой дѣловитый, солидный видъ, „Наблюдатель“ слегка оправляется, собирается дѣлать туалетъ, а „Сѣверный Вѣстникъ“ нервно сбросилъ съ себя сѣренькій легкій костюмчикъ и облекся въ новенькую, довольно нарядную парочку и смотритъ молодцовато. Но о немъ рѣчь впереди, а сейчасъ мы обратимъ наше вниманіе на „Вѣстникъ Европы“, какъ на органъ старѣйшій и солидный. Его сентябрьская книжка неособенно богата содержаніемъ, но довольно разнообразна. Проф. Брикнеръ продолжаетъ свое суховатое, но довольно любопытное повѣствованіе „Густавъ IV и Екатерина II въ 1796 году“, въ двухъ главахъ котораго приводятся данныя о пребываніи короля Густава въ Петербургѣ и о сватовствѣ его къ великой княжнѣ Александрѣ Павловнѣ. Продолжается „Лобановщина“ г. Шилова, которой мы ожидаемъ окончанія, чтобы поговорить о ней, такъ какъ она оказывается вовсе не плохой вещью, какъ намъ сперва показалось. Есть интересная статья г. Окольскаго о реформѣ гимназій въ Швеціи и не менѣе интересная статья „Монгольское сказаніе о Гэсэръ-Ханѣ“, принадлежащая перу нашего извѣстнѣйшаго путешественника и этнографа Г. Н. Потанина, являющаяся какъ бы продолженіемъ работы г. Стасова „Происхожденіе русскихъ былинъ“, напечатанной въ этомъ же журналѣ двадцать два года тому назадъ, и изобилующая чрезвычайно интересными данными по вопросу о русскихъ былинахъ. Г. Н. Потанинъ приходитъ къ совсѣмъ инымъ заключеніямъ, чѣмъ г. Стасовъ, который за параллелями обращается преимущественно къ индійскимъ матеріаламъ, тогда какъ г. Потанинъ заимствуетъ главнѣйшій матеріалъ изъ монгольскихъ книжныхъ сказаній о Гэсэръ-ханѣ, находя большое сходство былины о Добрынѣ со сказаніемъ о Гэсэрѣ, чего не хотѣлъ замѣтить г. Стасовъ. Есть кромѣ этого недурной, хотя и довольно бѣглый, очеркъ г. Клейбера „Кембриджскій университетъ“. Изъ этого очерка, посвященнаго описанію университетскихъ порядковъ, внѣшней организаціи университета и колледжей въ Кембриджѣ, характера программы и способовъ преподаванія науки въ университетѣ, мы узнаемъ, между прочимъ, что студенты вполнѣ подчиняются правиламъ, регулирующимъ до мелочей жизнь учащихся, несмотря на то, эти правила могутъ показаться многимъ и странными, и стѣснительными, и даже обидными. Студенты знаютъ, что правила эти составлены для ихъ же пользы (?), а не изъ какихъ нибудь посторонникъ соображеній, и уважаютъ постановленія лицъ, къ которымъ питаютъ довѣріе. Мы узнаемъ также, что въ современномъ уставѣ университета дѣлаются измѣненія, но они не нарушаютъ общаго характера учебнаго заведенія, который видоизмѣняется постепенно, безъ рѣзкихъ перемѣнъ; здѣсь не было ни разу полной перемѣны устава, полнаго разрыва съ прошлымъ, — потому что вообще въ Англіи не имѣютъ привычки уничтожать старое, которое остается и только совершенствуется. Очеркъ еще не оконченъ, но и первая его глава и любопытна, и во многихъ отношеніяхъ весьма для насъ назидательна; очеркъ невольно наталкиваетъ на разныя сближенія, на несовсѣмъ веселыя мысли о нашихъ студенческихъ порядкахъ. Вотъ почему мы и сочли долгомъ нѣсколько дольше остановиться на этомъ очеркѣ. Затѣмъ слѣдуютъ двѣ критическія статьи: г. А. В—на „С. Т. Аксаковъ о Гоголѣ“, по поводу сочиненія автора „Семейной хроники“, появившагося въ „Русскомъ Архивѣ“ и называющагося „Исторія моего знакомства съ Гоголемъ“, и А. Н. Пыпина, разбирающаго исторію русской литературы, составленную галицко-русскимъ ученымъ Огоновскимъ. Критикъ приходитъ къ весьма грустному заключенію, на основаніи книги г. Огоновскаго, что галицко-русская народность, вмѣсто того чтобы расширять свои стремленія въ общеславянскомъ смыслѣ, уединяется въ узкіе предѣлы племенной особенности, ударяется въ провинціализмъ, и что галицко-русскіе патріоты не только не любятъ нашей литературы, но и не знаютъ ея. Изъ сферы учености и „матерій важныхъ“ спустимся въ болѣе скромную область изящной словесности. Здѣсь мы встрѣчаемся съ подающими большія надежды поэтомъ г. Червинскимъ и прозаикомъ г. Потапенко. Первый сдѣлалъ переводъ четырехъ блестящихъ сонетовъ Шекспира, изъ которыхъ переводчику особенно удались сонеты первый и четвертый; послѣдній выступилъ съ новымъ очеркомъ, подъ заглавіемъ „Секретарь его превосходительства“. По идеѣ, оригинальности, нѣкоторой новизнѣ сюжета и вѣрности психологическаго анализа это положительно недурная вещица. И. Н. Потапенко разсказываетъ о судьбѣ чиновника, человѣка живаго, умнаго, симпатичнаго, павшаго жертвой черезчуръ ретиваго исполненія своихъ обязанностей по службѣ въ качествѣ секретаря одного сановника. Николай Алексѣевичъ Погонкинъ, такъ звали этого секретаря, окончилъ блестяще курсъ въ университетѣ, поступилъ на службу и получалъ жалованье, на которое могъ существовать безбѣдно. Но ему хотѣлось пройти службу поскорѣе, добиться самостоятельнаго положенія и почить на лаврахъ. Съ этой цѣлью онъ и сдѣлался секретаремъ его превосходительства, который дѣйствительно помогалъ ему повышаться по службѣ. Но за это Погонкинъ исполнялъ у своего патрона каторжную службу: писалъ для него доклады, рефераты въ ученыя общества, управлялъ его четырьмя домами, исполнялъ на торгахъ роль подставнаго покупателя на имѣніе по порученію все того же патрона, однимъ словомъ, вѣчно былъ занятъ, себѣ не принадлежалъ, не могъ пойти въ оперу, которую любилъ, не могъ отлучиться изъ квартиры, такъ какъ его превосходительство постоянно звалъ его къ телефону, поручалъ ему всевозможныя дѣла; да и сидя дома, онъ не имѣлъ покоя, возясь съ дворниками, рабочими, съ лицами, занимавшимися статистикой въ его домашней канцеляріи, въ которой разрабатывали матеріалы для отчета его превосходительства, добытые во время одной ревизіи. Положеніе Погонкина было и трагическое, и комическое, но болѣе трагическое, потому что трудъ этого способнаго интеллигентнаго человѣка уходилъ на глупое и чужое дѣло; служба у его патрона положительно отравляла его существованіе. Друзья совѣтовали Погонкину бросить секретарство, но этотъ совѣтъ былъ похожъ, въ отношеніи его, на совѣтъ курильщику бросить курить. Погонкинъ именно былъ похожъ на такого завзятаго курильщика: онъ такъ втянулся въ свою секретарскую службу, что уже не въ состояніи былъ существовать безъ нея и пресерьезно утверждалъ, что онъ „нуль безъ его превосходительства“. Онъ былъ истиннымъ мученикомъ своего секретарскаго дѣла. Кончилось для него очень плохо: онъ умеръ отъ разрыва сердца, пораженный внезапнымъ увольненіемъ въ отставку своего патрона — съ одной стороны и неудавшимся сватовствомъ — съ другой. Что собственно сразило секретаря: отказъ ли любимой дѣвушки или крушеніе его превосходительства — это осталось тайною для лицъ близко его знавшихъ. Г. Потапенко весьма правдиво нарисовалъ фигуру этого оригинальнаго и довольно страннаго субъекта, которому работа на чужаго человѣка не дозволяла сколько нибудь пожить личною жизнью, который былъ похожъ на заведенную машину и хотя не потерялъ разума, но потерялъ волю. Очеркъ читается безъ скуки, въ немъ много дѣйствія, жизненности, есть достаточная доза юмора, не грубаго и неособенно тонкаго, но вполнѣ приличнаго, и наше заключеніе таково, что у г. Потапенко есть талантъ, который можетъ вырости и развиться, если его обладатель будетъ обращаться съ нимъ осторожно, не насиловать его. Г. Потапенко писать можетъ, но онъ долженъ отвыкнуть отъ фельетонной манеры писанья, которую онъ пріобрѣлъ въ провинціи. Печать этой манеры лежитъ и на очеркѣ „Секретарь его превосходительства“, и на крупныхъ, по объему, его вещахъ, каковъ, напримѣръ, романъ „Здравыя понятія“.

Въ сентябрьской книжкѣ „Сѣвернаго Вѣстника“, мимоходомъ сказать, интересной и изобилующей беллетристикой, помѣщены новыя восемь главъ названнаго романа. Онѣ показались намъ нѣсколько сноснѣе предыдущихъ главъ, о которыхъ мы уже говорили, хотя и въ нихъ чувствуется слишкомъ спѣшная „работа на заказъ“, что-то невполнѣ продуманное, не выношенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣчто живое, идейное; замѣчается желаніе автора выйти изъ заколдованнаго круга заурядныхъ темъ и шаблонныхъ, наскучившихъ всѣмъ, героевъ. Если не ошибаемся, г. Потапенко хотѣлъ изобразить личность до-нельзя эгоистичную, эгоизмъ которой прикрытъ „здравыми понятіями“ и благими намѣреніями. Андрей Николаевичъ, „благоразумный человѣкъ“, герой романа, непохожъ на тѣхъ эгоистовъ, которые поступаютъ самымъ грубымъ образомъ; нѣтъ, онъ эгоистъ тонкій, дѣйствующій съ мефистофельскимъ разсчетомъ и старающійся увѣрить и другихъ, и самого себя, что его жизненная теорія основана на торжествѣ благоразумія, не исключающаго понятій о благородствѣ и великодушіи. Онъ отказывается отъ горячо любящей и любимой имъ дѣвушки какъ будто ради ея счастія: человѣкъ небогатый, онъ уступаетъ ее милліонеру, пріобрѣтая въ глазахъ ея матери репутацію человѣка и умнаго, и великодушнаго; онъ даетъ счастіе другой дѣвушкѣ, которая его любитъ глубоко и сильно и до встрѣчи съ нимъ не жила, а прозябала; онъ и здѣсь, дѣйствуя на основаніи здравыхъ понятій, совершаетъ, повидимому, великій и умный поступокъ. Но это только повидимому: онъ знаетъ, что милліонеръ — человѣкъ престарѣлый и маѳусаиловъ вѣкъ жить не будетъ; понимаетъ, что и осчастливленной имъ женщинѣ, на которой онъ женился, остается жить недолго, потому что доктора нашли у ней зловѣщіе признаки чахотки. Придетъ время, онъ станетъ свободнымъ человѣкомъ, станетъ свободной и любимая имъ женщина, унаслѣдовавъ милліоны мужа,—и тогда что помѣшаетъ соединиться двумъ любящимъ сердцамъ навѣки? Таковъ его *прямой* разсчетъ, — и, не будучи пророками, мы можемъ сказать навѣрное, что безмѣрно счастливая Ольга Михайловна умретъ, умретъ и Масловитый, а Наденька, которая все еще любитъ Андрея Николаевича, выйдетъ за него замужъ. А пока въ напечатанныхъ теперь главахъ благоразумный человѣкъ выжидаетъ „своей доли“ и заботится составить счастіе другихъ. Все дѣлается такъ, какъ онъ разсчиталъ: Наденька, къ которой онъ намѣренно не показывается и до свѣдѣнія которой доводитъ извѣстіе о своей женитьбѣ на Ольгѣ Михайловнѣ, сперва заболѣваетъ отъ огорченія, возмущенная поведеніемъ своего бывшаго жениха, Андрея Николаевича, а потомъ преспокойно выходитъ замужъ за Масловитаго, котораго живо прибираетъ къ рукамъ, ибо въ ней онъ, что называется, души не чаетъ. О, Андрей Николаевичъ прекрасно знаетъ человѣческое сердце и всѣ человѣческія слабости, и отлично на этихъ струнахъ разыгрываетъ то, что необходимо этому эгоисту, усовершенствованному согласно прогрессу и требованіямъ вѣка. Личность Андрея Николаевича удалась автору, но женскіе характеры безцвѣтны. Есть и въ этихъ главахъ нѣсколько циничныхъ разсужденій, рискованныхъ положеній и достаточно пошловатыхъ мѣстъ, но есть и очень удачныя сцены, есть чрезвычайно правдивыя мысли. Въ общемъ получается нѣкоторый винегретъ, въ которомъ нелегко разобраться, чтобы отдѣлить дурное отъ хорошаго. Въ этой же книжкѣ помѣщены еще два беллетристическихъ произведенія: продолженіе повѣсти г-жи Стернъ „Исторія моей сестры“ и разсказъ г. Круглова „Дуракъ“. Въ послѣднемъ разсказывается о подвигѣ „героя изъ героевъ“, нѣкоего конторщика одной желѣзнодорожной станціи, Любимова. Любимовъ былъ влюбленъ въ дѣвушку-швею и, когда узналъ о ея любви къ другому, къ какому-то глуповатому и нахальненькому парню изъ мастеровыхъ, не застрѣлился, не застрѣлилъ и ее, а — напротивъ — принесъ ей себя въ жертву: пошелъ въ солдаты за ея возлюбленнаго, чтобы не разстроить свадьбы любимой имъ женщины. „И никто — какъ скорбитъ объ этомъ авторъ устами разскащика этой исторіи — не назвалъ его героемъ, а напротивъ — за свой подвигъ онъ получилъ только кличку дурака!..“ Что грѣха таить, и мы присоединяемся къ этому мнѣнію большинства, находя, что со стороны Любимова это была жертва довольно глупая. Объ этомъ разсказѣ, страдающемъ натянутостью, мы больше ничего и не скажемъ. Въ новыхъ главахъ повѣсти „Исторія моей









ДЖЮКИНО РЕСПИНИ, президентъ кантона Тессина. — АРНОЛЬДЪ СИМЕНСЪ, президентъ времен. правительства. Полковникъ КЮНЦЛИ, союзный комисаръ. Члены временнаго правительства покидаютъ правительственный дворецъ послѣ сложенія своихъ полномочій.

Городъ Локарно на берегу оз. Лаго-Маджоре. Городъ Лугано. Городъ Беллинцона, столица кантона.

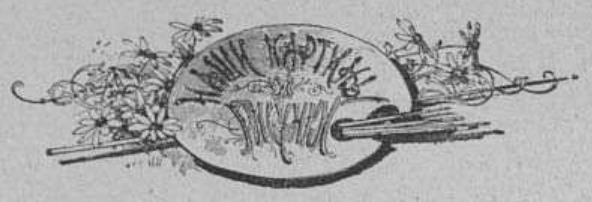
Швейцарія. — События въ кантонѣ Тессинѣ и виды кантона.

Мюнхенъ. — Художественная выставка всѣхъ націй. Божья воля. Картина г-жи М. Стокъ.
Гравировалъ Кнеллигъ.

сестры" продолжаются записки Маріанны, въ которыхъ она рисуетъ свое драматическое положеніе послѣ выхода замужъ за нелюбимаго и пожилаго человѣка. Петръ Петровичъ Марухинъ, ея мужъ, оказался дрянным, сластолюбивымъ эгоистомъ; онъ деспотически распоряжался своей женой, считая ее тоже какой-то мебелью въ своей домашней обстановкѣ. И свой эгоизмъ, и дурные инстинкты, и свое бездушіе онъ маскировалъ внѣшней порядочностью, приличіемъ, выдержанностью. Маріанна однако постигла его вполнѣ, и послѣднее уваженіе ея къ мужу исчезло; авторитъ его, какъ безукоризненно-честнаго человѣка, былъ совсѣмъ подорванъ въ ея глазахъ, особенно послѣ того, когда она узнала, какъ безчеловѣчно и жестоко поступилъ Марухинъ съ своей старухой-теткой, какъ, будучи богатымъ человѣкомъ, онъ заставилъ ее терпѣть горькую нужду. Маріана поняла, что онъ скрывалъ отъ своей жены очень тщательно всѣ маленькія сдѣлки съ совѣстью, которыя допускала его мораль, и слова Петра Петровича перестали быть для нея закономъ. Несмотря на сѣроватый тонъ повѣсти, многое изображено въ ней жизненно и правдиво, и личность Марухина, зауряднаго, ограниченнаго человѣка, пытающагося казаться выше и лучше, чѣмъ онъ есть, выступаетъ довольно рельефно; недурно охарактеризованъ и образъ симпатичной, честной и любящей Маріанны, которая была такъ несчастна, какъ только можетъ быть несчастно молодое существо, носившее въ себѣ идеалъ счастія и для котораго закрыты всѣ пути къ достиженію этого идеала, существо, потерявшее вѣру и въ добро, и въ правду, и въ людей, и увидавшее всю свою безпомощность и безсиліе. Во второмъ отдѣлѣ заслуживаютъ вниманія статья извѣстнаго писателя, скрывающагося подъ буквами В. В. „Регрессивныя явленія въ общинѣ" и „Раскольники на Алтаѣ" — выдержки изъ дневника нѣкоего г. Чудновскаго, ѣздившаго въ бійскій округъ томской губерніи для собиранія статистико-экономическихъ свѣдѣній. Это бѣглыя, необработанныя замѣтки, имѣющія характеръ сыраго матеріала, но во всякомъ случаѣ интересныя. Въ беллетристическомъ отдѣлѣ мы съ удовольствіемъ прочли прекрасную элегическую пьесу г. Червинскаго „Бѣлая ночь" и недурненькое стихотвореньице Ив. Бунина, много подкупающее своею милою простотой. Въ общемъ мы весьма довольны этою книжкою „Сѣвернаго Вѣстника", недовольны только ея отдѣломъ „Новыя книги", гдѣ свирѣпствуетъ какой-то брюзжащій и пристрастный критикъ, котораго, впрочемъ, угадать нетрудно по присущему ему шатанію мысли и патентованному безвкусію.

А вотъ сентябрьскою книжкою „Наблюдателя" мы далеко не такъ довольны и потому скажемъ о ней два слова. Недовольны тѣмъ, что она весьма легковѣсна и печатаетъ такія слабыя вещи, какъ романъ г. Апраксина „Дорогою цѣною". Судя по первымъ одиннадцати главамъ, это будетъ вещь крайне банальная и тривіальная. Романъ начинается цѣлымъ лексикономъ брани (безсовѣстная дрянь, безчувственная тварь, истуканъ каменный, идолъ и проч.) и изобилуетъ разными пошлостями. Языкъ романа какой-то дубовый, лишенный благородства. „У madame Чекмаревой (главное дѣйствующее лицо) — говоритъ авторъ — *водилась* своего рода домашняя политика: *раскостить* она кухарку, — сейчасъ съ горничной Дарьей начнетъ, *какъ съ сырымъ яйцомъ* (?!), обращаться"... Кухарка и горничная, какъ истинныя „хамки", понимали барыню и говорили по поводу ея заигрыванья съ другою прислугою: „Ишь залебезила, точно языкомъ тебѣ всю душу вылизать хочетъ"... Или: гвардеецъ пожиралъ въ танцахъ глазами свою даму, „и зрачки его поминутно перебѣгали съ лица на декольтированныя части бюста"... „Развѣ въ этомъ состоитъ любовь, чтобы, *какъ загрубѣлый въ деспотизмѣ Черноморъ*, завладѣть красавицей" и проч. Какъ вамъ это нравится? Не правда ли, какъ это умно, образно? Нѣтъ, мы предпочитаемъ даже сѣренькую-пресѣренькую работу г-жи Назарьевой, чѣмъ эту, — извините за каламбуръ, — топорную „апраксинскую" самодѣльщину. Неужели „Наблюдателю" мало „египетскаго" романа, что онъ гонится еще и за „апраксинскимъ" произведеніемъ? Отмѣтимъ въ этой книжкѣ прекрасную статью „Французское общество и народъ въ періодъ первой революціи", принадлежащую перу извѣстнаго поэта нашего А. Н. Яхонтова, и „Итоги крестьянскаго освобожденія", добросовѣстное, обстоятельное изслѣдованіе г. Дружинина, и на этомъ простимся съ „Наблюдателемъ" до лучшихъ дней, которые, не сомнѣваемся, наступятъ для него очень скоро.

— *К* —



Памятникъ императору Александру II въ Москвѣ

4 сентября въ Москвѣ, въ историческомъ музеѣ, открылась выставка модели памятника императору Александру II, воздвигаемаго въ московскомъ кремлѣ по высочайше утвержденному проекту художника Жуковскаго и гражданскаго инженера Султанова. Памятникъ будетъ поставленъ на южномъ склонѣ кремлевскаго холма, такъ что верхнею площадью онъ примкнетъ къ внѣшнему краю плаца, а нижнею своею лѣстницею выйдетъ на аллею кремлевскаго сада, ведущую къ церкви свв. Константина и Елены. По общему своему виду памятникъ состоитъ изъ выступа, обрамленнаго по верху съ трехъ сторонъ сквозною галлерейкою, посреди котораго возвышается статуя покойнаго государя подъ высокимъ балдахиномъ или сѣнью съ шатровымъ верхомъ. Выступъ этотъ, высотою въ 7 саженъ, имѣетъ фасадъ, обработанный на подобіе стѣнъ и башенъ кремля и Китая-города; по двумъ сторонамъ его тянутся по склону горы боковыя лѣстницы, которыя соединяются внизу въ одинъ общій широкій сходъ, выходящій въ нижній кремлевскій садъ. Всѣ части выступа, за исключеніемъ ступеней, предполагается соорудить изъ песчаника, известняка или какой-либо другой породы свѣтлаго тона. Ступени же и площадки лѣстницъ будутъ сдѣланы изъ свѣтлосѣраго олонецкаго гранита. Галлерея, идущая по верхнему краю выступа, въ 35 саж. длины, 2 саж. высоты (до крыши) и 7 арш. ширины, проектирована вся сквозная и будетъ сооружена также изъ свѣтлосѣраго гранита; ея арки и своды будутъ поддерживаться 152 свѣтлорозовыми гранитными колоннами, а верхъ покроется мѣдными листами, высеребренными и выволоченными въ шахматномъ порядкѣ, и украсится прорѣзнымъ выволоченнымъ же конькомъ. Въ галлерейку ведутъ два входа, покрытые шатровыми крышами; надъ правымъ входомъ, на шатрѣ, предполагается помѣстить гербъ дома Романовыхъ — грифонъ съ мечомъ и щитомъ, а надъ лѣвымъ гербъ Москвы — изображеніе Георгія Побѣдоносца. Гербы будутъ золоченые, а самые входы предполагается сдѣлать изъ свѣтлосѣраго гранита. Своды галлерейки покроются мозаичными картинами изъ исторіи царствованія государя императора Александра II, а внутри ея, по обѣимъ сторонамъ, поставлены будутъ гранитныя скамейки. Такимъ образомъ, галлерейка, поясняя картинами значеніе памятника, будетъ служить въ то же время мѣстомъ отдохновенія и созерцанія чудной панорамы Замоскворѣчья. Верхняя площадь выступа, возвышающаяся на четыре ступени надъ уровнемъ плаца, будетъ выстлана темнокраснымъ оловецкимъ гранитомъ; обнесенная галлерейкой, она представляетъ собою какъ бы небольшой императорской форумъ, на подобіе форумовъ древняго Рима и Царьграда. На подножіи средней сѣни, расположенномъ четырьмя большими уступами, будетъ помѣщаться пьедесталъ изъ краснаго гранита со статуей императора изъ темнозеленой бронзы высотою около 9-ти аршинъ. Матеріаломъ для подножія послужитъ темносѣрый сердобольскій гранитъ. Исполненіе статуи возложено на академика скульптуры А. М. Опекушина. Государь будетъ изображенъ въ томъ одѣяніи, въ которомъ онъ вѣнчался на царство, въ полной генеральской формѣ и въ императорской порфирѣ. Открытая голова его слегка наклонена впередъ, правая рука простерта къ народу, какъ-бы въ ознаменованіе дарованныхъ ему милостей, а лѣвая держитъ скипетръ. Сѣнь надъ статуей имѣетъ 17 саж. высоты отъ поверхности площади и 4½ саж. ширины, а пролетъ ея арокъ равняется 9 арш. Сѣнь предполагается соорудить изъ свѣтлосѣраго, почти бѣлаго, гранита, а ея мѣдная, выдѣланная чешуею, шатровая кровля будетъ сплошь выволочена и увѣнчана трехсторонним двуглавымъ орломъ. Въ розеткахъ купола средней сѣни помѣстится множество электрическихъ лампъ, которыя ночью будутъ обливать статую цѣлымъ потокомъ свѣта; сильно освѣщенная фигура императора, если смотрѣть на нее издали, будетъ ярко выступать изъ темнаго обрамленія неосвѣщенныхъ арокъ и столбовъ. Разстояніе памятника до кремлевской стѣны — около 20 саж., а до Николаевскаго дворца — около 55 саженъ. По лицевому фасаду памятникъ имѣетъ 19 саж. длины, по боковому 17 саж.; площадь подъ нимъ въ 323 кв. саж. Стиль памятника соотвѣтствуетъ стилю кремля, представляющему собою смѣсь итальянскихъ формъ съ русскими. По общему виду и по формѣ крышъ памятникъ будетъ вполнѣ русское сооруженіе, а по деталямъ — это зданіе въ стилѣ Возрожденія. Вообще же онъ вполнѣ согласуется съ общимъ характеромъ бѣлокаменнаго, златоглаваго, итальянско-русскаго кремля, какъ по своему стилю, такъ и по цвѣту своихъ матеріаловъ — золота, серебра и камней свѣтлыхъ породъ. Выставка модели памятника открыта съ 11 до 3 ч. пополудни. Модель помѣщена въ 5-й залѣ музея, въ которой расположены памятники желѣзнаго вѣка.

Событія въ Тессинѣ

Тессинъ — самый южный швейцарскій кантонъ съ итальянскимъ населеніемъ, число котораго въ 1880 году достигало 130.777 человѣкъ. Представляя собою очень важный для Италіи стратегическій пунктъ, кантонъ этотъ въ прежнее время служилъ вѣчнымъ яблокомъ раздора между его безпокойными сосѣдями. Борьба ломбардскихъ городовъ и войны Гогенштауфеновъ оставили въ немъ значительные слѣды. Только съ 1803 года, когда этотъ кантонъ вошелъ въ составъ швейцарской федераціи, въ немъ водворилось сравнительное спокойствіе, — но только сравнительное, потому что съ тѣхъ поръ въ немъ почти не прекращается борьба партій, между которыми самое главное мѣсто занимаютъ двѣ: католики-консерваторы и либералы-свободномыслящіе.

Въ настоящее время это самый безпокойный кантонъ въ Швейцаріи. Въ прошломъ году злоупотребленія во время выборовъ вызвали серьезное движеніе, потребовавшее вооруженнаго вмѣшательства союза. Благодаря замѣчательному такту и примирительной политикѣ союзнаго правительства, умиротвореніе кантона пошло весьма быстро. Но миръ, установившійся между либералами и консерваторами, имѣлъ чисто внѣшній характеръ. Борьба партій продолжалась и привела наконецъ, 11 сентября, къ открытой революціи.

Ближайшимъ поводомъ къ революціи послужило либераламъ обвиненіе консервативнаго правительства въ нарушеніи конституціи. 9 августа правительству была подана петиція, подписанная 10.000 гражданами, требовавшими пересмотра конституціи. Согласно одной изъ статей дѣйствующей въ настоящее время конституціи, пересмотръ ея долженъ состояться черезъ мѣсяцъ послѣ подачи такой петиціи, для которой минимумъ подписей опредѣляется въ 7.000.

9 сентября опредѣленный конституціей срокъ пришелъ къ концу, но консервативное правительство не приступило къ требуемому пересмотру, ссылаясь на мнимое невыполненіе ничтожныхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, формальностей. Со всѣхъ сторонъ посыпались протесты. Пылкіе жители кантона, ревниво и горячо оберегающіе свою свободу и независимость, не могли простить правительству явнаго нарушенія конституціи и рѣшили свергнуть его силой.

11 сентября, послѣ полудня, произошла въ Тессинскомъ кантонѣ неожиданно революція. Инсургенты заняли въ Беллинцонѣ арсеналъ и правительственный дворецъ вооруженными отрядами, причемъ одинъ изъ членовъ клерикальнаго правительства, г. Росси, былъ застрѣленъ. Гг. Кастелла, Джіанелла и Реслини, также члены правительства, были арестованы. Произведя возстаніе, либералы тотчасъ же захватили въ свои руки телеграфъ и задержали отсылку частныхъ депешъ, такъ что союзное правительство и газеты не могли своевременно получить извѣстія о революціи.

Состоявшееся въ Беллинцонѣ либеральное народное собраніе объявило прежнее клерикальное правительство отрѣшеннымъ отъ должности и назначило взамѣнъ временное правительство, состоящее изъ либераловъ Симена, Бруни, Лепори, Батальини и Перуччи. Вся южная часть тессинскаго кантона примкнула еще 11 сентября къ инсуррекціонному движенію.

Въ виду такого положенія дѣлъ швейцарскій союзный совѣтъ въ ночь съ 11 на 12 сентября призналъ необходимымъ прибѣгнуть къ вооруженному вмѣшательству. Полковникъ Кюнцли, назначенный союзнымъ комисаромъ, двинулся съ двумя бернскими батальонами утромъ, 12 сентября, въ Тессинскій кантонъ. Союзный прокуроръ предписалъ арестовать лицо, застрѣлившее члена тессинскаго правительства Росси.

Арестованные клерикалы не могли быть немедленно освобождены. Положеніе въ Тессинскомъ кантонѣ оказалось настолько серьезнымъ, что полковникъ Кюнцли не рѣшался выполнить данныя ему инструкціи со всею строгостью. Онъ телеграфировалъ 12 сентября въ Бернъ, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, въ Тессинскомъ кантонѣ установилось почти совершенное спокойствіе, вслѣдствіе чего въ дальнѣйшей присылкѣ войскъ не представляется надобности. Съ другой стороны, однако, онъ считаетъ выполненіе данныхъ ему инструкцій опаснымъ для кантона и для жизни самихъ арестованныхъ. Полковникъ Кюнцли просилъ немедленно увѣдомить его, предполагаетъ ли союзный совѣтъ настаивать на выполненіи первоначальныхъ инструкцій. Союзный совѣтъ немедленно отвѣтилъ слѣдующей телеграммой: „Немедленно освободить всѣхъ арестованныхъ лицъ и принять надлежащія мѣры къ огражденію ихъ безопасности. Немедленно распустить временное правительство и объявить всѣ его распоряженія и дѣйствія неимѣющими законной силы. Донести, когда именно прежнее правительство въ состояніи будетъ вступить въ отправленіе должности".

Все это полковникъ Кюнцли немедленно привелъ въ исполненіе и притомъ успѣлъ завоевать себѣ большую популярность. Онъ, между прочимъ, обѣщалъ тессинцамъ похлопотать въ Бернѣ о возможно скоромъ назначеніи новыхъ выборовъ въ кантонѣ. Несмотря на всѣ старанія освобожденныхъ консерваторовъ, съ Респини во главѣ, помѣшать этимъ вы-

борамъ, они были назначены на 5 октября нов. ст., когда и дѣйствительно состоялись. Послѣднія телеграммы изъ Беллинцоны отъ 5 и 6 октября говорятъ, что по народному голосованію въ Тессинскомъ кантонѣ постановлено, большинствомъ 11.928 голосовъ противъ 11.834, подвергнуть конституцію кантона пересмотру, — причемъ спокойствіе при голосованіи нигдѣ не было нарушено.

Церковь

— Общее число монастырей въ Россіи простирается, судя по свѣдѣніямъ, напечатаннымъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода, до 673, изъ нихъ мужскихъ 469, въ томъ числѣ 60 архіерейскихъ домовъ, 4 лавры, 230 штатныхъ и 175 заштатныхъ монастырей. Въ числѣ штатныхъ мужскихъ монастырей заключаются 7 ставропигіальныхъ, 45 первоклассныхъ, 63 втораго класса и 115 третьяго. Женскихъ монастырей 204. Монашествующихъ состоитъ 6.950 лицъ мужскаго пола и 6.289 женскаго; послушниковъ 4.711, послушницъ 16.865. Общее число всѣхъ, какъ принадлежавшихъ къ монашескому сану, такъ и готовившихся ко вступленію въ него, считается мужскаго пола 11.661, женскаго 22.974, всего 34.635.

Военное и морское дѣло

— Въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ въ Николаевѣ закладка новаго военнаго судна на казенной адмиралтейской верфи, освободившейся послѣ спуска броненоснаго корабля „Двѣнадцать Апостоловъ“.

— Впервые турецкое военное министерство опубликовало „Военный Ежегодникъ“, содержащій въ себѣ на турецко-арабскомъ языкѣ свѣдѣнія объ управленіи и организаціи турецкой арміи, о военномъ придворномъ штатѣ султана, о военныхъ школахъ, о частностяхъ военной администраціи, перечень семи армейскихъ корпусовъ съ ихъ дивизіями, бригадами, полками и батальонами, а также списокъ именъ всѣхъ офицеровъ и турецкихъ орденовъ, медалей и знаменъ, съ 6 таблицами иллюстрацій.

— Транс-атлантическая компанія въ Гамбургѣ, по желанію германскаго императора, заказала два большихъ транспортныхъ судна, которыя будутъ служить въ случаѣ нужды вспомогательными крейсерами въ нѣмецкомъ флотѣ. Одно изъ нихъ заказано компаніи „Вулканъ“, въ Штетинѣ, другое — въ Англіи. Они будутъ имѣть 113 метровъ длины, 16 метровъ ширины и скорость въ 18 узловъ. Вооруженіе въ случаѣ войны будетъ установлено въ двое сутокъ и будетъ состоять на каждомъ суднѣ изъ 8 крупповскихъ орудій калибра 15 сант., четырехъ — 12 сант., 4 митральезъ и 6 пушекъ-револьверовъ калибра 37 миллим. Кромѣ того, каждое судно будетъ поднимать дѣ миноноски.

— Недавно Италія обогатилась еще однимъ морскимъ колоссомъ, броненосцемъ „Sardegna“. Итальянское морское вѣдомство систематически стоитъ за весьма крупные броненосцы, и только что спущенный „Sardegna“ почти одинаковаго типа и имѣетъ почти такіе же размѣры, какъ другіе колоссы, построенные въ Италіи за послѣдніе годы: „Duilio“, „Dandolo“, „Italia“, „Lepanto“, „Lauria“, „Doria“, „Morosini“ и „Re Umberto“. Размѣры „Sardegna“ слѣдующіе: длина — 125.12 м., наибольшая ширина — 23,76 м., водоизмѣстимость при полномъ грузѣ — 13.860 тоннъ; лошадиныхъ силъ — 22.800, т. е. больше, чѣмъ на какомъ бы то ни было военномъ суднѣ въ мірѣ. Запасъ угля — 1.200 тоннъ; это значитъ, что при скорости въ 18 узловъ „Sardegna“ можетъ идти непрерывно 96 часовъ и пройти 1.700 морскихъ миль, при скорости же въ десять узловъ этотъ броненосецъ можетъ пройти въ 12 сутокъ 2.900 миль, слѣдовательно, обойти нѣсколько разъ оборонительную линію Италіи. Вооруженіе „Sardegna“ состоитъ изъ четырехъ 68-тонныхъ орудій кал. 320 м., 8 орудій кал. 152 м., 16 орудій кал. 120 м., 4 орудій кал. 57 м., 6 митральезъ и т. д. Въ будущемъ состоится спускъ новаго колоссальнаго броненосца, нынѣ строющагося, — „Sicilia“.

— Итальянскій инженеръ г. Бальзамелло изобрѣлъ особую подводную лодку, имѣющую форму шара. При опытахъ, производившихся въ Чивита-Веккіи, въ присутствіи представителей отъ разныхъ министерствъ, оказалось, что эта лодка можетъ свободно опускаться и подниматься, двигаться впередъ и поворачиваться, словомъ, производить всевозможныя манипуляціи въ водѣ. Въ этомъ подводномъ шарѣ сдѣланы отверстія, прикрытыя линзами, сквозь которыя находящіеся внутри лодки могутъ видѣть все и даже снимать фотографіи. Судя по сообщеніямъ газетъ, удача этихъ опытовъ была несомнѣнная и блестящая.

— Въ Америкѣ изобрѣтенъ новый родъ подводныхъ минъ, оказавшихся вполнѣ пригодными для береговой защиты. Мины приводятся въ движеніе электричествомъ, съ помощью котораго можно управлять ими не только вблизи берега, но и на значительныхъ отъ него разстояніяхъ. На испытаніяхъ, произведенныхъ недавно въ присутствіи инженера Аббота, одна изъ такихъ минъ двигалась въ водѣ со скоростью 21 миля въ часъ (морск. миля почти 1¾ версты). Мина подвѣшивается подъ поплавокъ, снабжаемый двумя плавательными лопастями для управленія имъ съ берега съ помощью двухъ проволокъ, разматывающихся по мѣрѣ его удаленія. Американскія газеты утверждаютъ, что новая мина, при всякомъ состояніи моря, отлично слушается руля, ныряетъ вмѣстѣ съ поплавкомъ подъ плавающіе предметы, не подвергаясь опасности отъ непріятельскихъ снарядовъ. Стрѣльба въ нее изъ пушекъ, даже на близкихъ дистанціяхъ, не причинила ей никакого вреда, вслѣдствіе ея значительнаго разстоянія отъ поверхности воды и узкой площади, представляемой для прицѣла державшимся на поверхности поплавкомъ. Для дѣйствій на разстояніи одной мили и болѣе употребляется поплавокъ длиной въ 30 фут., и подъ него подвѣшивается мина такой же длины и въ двадцать дюймовъ ширины. Съ минянымъ снарядомъ такихъ размѣровъ можно дѣйствовать на разстояніи четырехъ и болѣе миль. Предѣлъ, до котораго возможно слѣдить съ берега за движеніемъ мины, обусловливается силой подзорной трубы. Правительство Соединенныхъ Штатовъ заказало десять подводныхъ минъ, могущихъ дѣйствовать на разстояніи двухъ миль отъ берега.

Пути сообщенія

— Въ настоящее время производятся правительственныя изысканія новаго желѣзнодорожнаго пути отъ Мурома на Казань съ вѣтвью на Симбирскъ. Въ виду этого въ министерство путей сообщенія, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, поступили два отзыва: воронежскаго и симбирскаго губернаторовъ. Первый излагаетъ выгоды проведенія желѣзнодорожнаго пути отъ Пензы не на Лозовую, а на Харьковъ, мотивируя въ свою пользу огромную черноземную полосу земли, лишенную всякихъ путей къ подвозу продуктовъ, съ выводомъ всѣхъ будущихъ экономическихъ выгодъ какъ земледѣлія, такъ и экономическаго благосостоянія государства. Второй настаиваетъ на неотложности осуществленія давно уже высочайше утвержденнаго восточнаго направленія сибирской дороги на Казань, исходнымъ пунктомъ которой взятъ Муромъ, съ вѣтвью на Симбирскъ.

— На разсмотрѣніе комитета министровъ внесены проекты: 1) соединенія Вольска каналомъ съ Ураломъ, причемъ для выполненія этого предпріятія намѣчены рѣка Большой Иргизъ и русла рѣкъ Большой и Малый Узугей; 2) сооруженія между Западною Двиною и Днѣпромъ канала, который соединитъ р. Оршицу, впадающую въ Днѣпръ, съ р. Сучесою, впадающею въ Двину около Витебска. По смѣтамъ, составленнымъ инженерами, производившими изысканіе, сооруженіе канала и урегулированіе русла Двины и Днѣпра обойдется въ 10 милліоновъ рублей. Для осуществленія послѣдняго предпріятія учреждается акціонерное общество, представившее на утвержденіе правительства проектъ своего устава.

— Въ министерствѣ путей сообщенія вскорѣ будетъ образована особая комисія по вопросу о назначеніи, какое слѣдуетъ дать искусственнымъ воднымъ системамъ: Березинской, Днѣпровско-Бугской, Огинской, Вышневолоцкой и Тихвинской. Весною этого года на двухъ послѣднихъ водныхъ системахъ работала спеціально командированная министерствомъ экспедиція. На основаніи свѣдѣній вновь образуемая комисія рѣшитъ вопросъ о необходимости кореннаго переустройства системы и о возможности передачи системъ въ пользованіе частныхъ обществъ и учрежденій. Окончательное рѣшеніе комисіи будетъ представлено министромъ путей сообщенія на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— На французской Сѣверной дорогѣ въ послѣднее время производились опыты быстраго передвиженія поѣзда въ 12 вагоновъ. Доказана возможность движенія со скоростью 120 километровъ въ часъ.

— Парижской ратушѣ представлены планы и акты относительно морскаго канала отъ Парижа до Руана. Каналъ разсчитанъ въ 180 километровъ длины и въ 6,20 метровъ глубины. Парижская морская пристань намѣчена между С.-Дени и Клиши. Расходы въ 139 милліоновъ франковъ такъ распредѣляются: на пріобрѣтеніе земли 4½ мил., на земляныя работы — 67½ мил., на устройство шлюза и плотинъ — 14⅓, на прокладку линій — 10½ мил., на сооруженіе мостовъ — 10, на администрацію — 22 мил. На проѣздъ по каналу требуется 17 часовъ.

— Недавно устроенъ въ испанской гавани близъ знаменитаго рудника Бильбао рельсовый путь подъ водой. Морской берегъ здѣсь плоскій, а прибой волнъ значителенъ, вслѣдствіе чего суда не подходятъ къ берегу для нагрузки. Чтобы избѣжать связаннаго съ такимъ положеніемъ вещей неудобства, рельсовый путь проложенъ подъ водой до тѣхъ мѣстъ, куда глубина моря позволяетъ подходить судамъ. По этому пути, который, повидимому, лежитъ прочно только благодаря своей тяжести, движется высоко установленное вагонное днище вмѣстимостью во 100 000 килограммовъ руды, которая грузится на это днище на берегу. Послѣ нагрузки этотъ вагонъ катится медленно въ море, пока не дойдетъ до борта корабля, гдѣ и разгружается. Вагонъ спускается въ море съ помощью проволочнаго каната, который другимъ концомъ поднимаетъ по наклонной плоскости на берегу другой вагонъ, играющій роль противовѣса.

— Два французскихъ морскихъ инженера Жоржъ Гереанъ и Рено изслѣдовали ложе канала близъ Фолькстона съ цѣлью узнать, выполнимъ ли проектъ сооруженія моста черезъ каналъ. Изысканія на французскомъ берегу привели къ весьма удовлетворительнымъ результатамъ. И на англійскомъ берегу изысканія убѣдили въ выполнимости сооруженія. Почти во всѣхъ мѣстахъ проектированнаго пути глубина одинаковая.

— Возникъ проектъ переѣзда черезъ Атлантическій океанъ въ 84 часа. Для этого предполагается построить желѣзную дорогу отъ Квебека до какого нибудь пункта на берегахъ Лабрадора и оттуда ѣхать на курьерскихъ пароходахъ въ Milford Haven въ Уэльсѣ. Самый восточный пунктъ береговъ Лабрадора къ Европѣ ближе Квебека и Портланда почти на 900 англ. миль, тогда какъ Мильфордъ къ Америкѣ ближе Ливерпуля на 300 миль. Такимъ образомъ путь долженъ сократиться болѣе чѣмъ на 1.000 миль. Ѣзда по желѣзной дорогѣ отъ Лабрадора до Квебека не займетъ болѣе 18—20 часовъ. Въ настоящее время на путешествіе отъ Ливерпуля до Квебека тратится 9 дней.

Медицина и гигіена

— На земскихъ санитарныхъ врачей возлагается новая обязанность: имѣть санитарный надзоръ въ одноклассныхъ и двуклассныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также въ церковно-приходскихъ школахъ.

Географія и этнографія

— Въ теченіе нынѣшняго лѣта сѣть нашихъ метеорологическихъ станцій въ Приамурскомъ краѣ и на берегахъ Восточнаго океана была обревизована директоромъ иркутской магнитной обсерваторіи г. Штеллингомъ и увеличена десятью новыми обсерваціонными пунктами, снабженными главною физическою обсерваторіею необходимыми инструментами. Новыя станціи устроены въ Хабаровкѣ, Читѣ, Екатерино-никольскѣ, на мысѣ Крильонъ, Охотскѣ, Гижигинскѣ, Петропавловскѣ, Албазинѣ и на пріискахъ Ниманскихъ и Зейскихъ. Во время своего путешествія г. Штеллингъ посѣтилъ Хабаровку, Владивостокъ, островъ Сахалинъ и Камчатку; его сопровождалъ огромный транспортъ присланныхъ изъ Петербурга физическихъ приборовъ, которые онъ лично устанавливалъ на вновь учреждаемыхъ станціяхъ. Всего г. Штеллингъ совершилъ болѣе 20.000 верстъ сухопутнаго и морскаго пути.

Исторія и археологія

— Шлиманъ на своей землѣ въ Аѳинахъ сдѣлалъ интересныя раскопки. Онъ нашелъ 11 могилъ, изъ нихъ десять IV вѣка до Р. Хр., а одиннадцатая — VI вѣка. Въ послѣдней, кромѣ двухъ скелетовъ съ хорошо сохранившимися черепами, оказались 4 женскія фигуры изъ глины архаическаго типа и хорошей работы, небольшой стулъ и 12 лекитъ. Изъ находокъ въ другихъ могилахъ заслуживаетъ особаго вниманія лекита съ изображеніемъ всадника на верблюдѣ. Такого изображенія еще никогда не встрѣчалось на греческихъ древностяхъ, за исключеніемъ сосуда изъ Нолы. Лейярдъ объяснилъ эту сцену, какъ тріумфальное шествіе Діониса. Другіе усматриваютъ въ этомъ всадникѣ какого-то плѣннаго восточнаго правителя.

— Въ Веронѣ недавно — какъ мы сообщали со словъ иностранныхъ газетъ — была найдена статуя Праксителя. Теперь возникли сомнѣнія относительно достовѣрности такого показанія. Въ послѣднемъ нумерѣ лондонскаго „Athenaeum“ сообщается объ этомъ слѣдующее: „Остатокъ мрамора, недавно открытый въ Веронѣ съ именемъ Праксителя, состоитъ изъ древеснаго ствола, служившаго поддержкой статуи (какъ въ Гермесѣ, найденномъ въ Олимпіи) и обличающаго слѣды одежды. Найденные фрагменты невозможно соединить вмѣстѣ. Рядомъ съ ними открыто до 10 статуй, однѣ цѣльными, другія разбитыми. Но всѣ онѣ принадлежатъ къ римскому періоду. Въ виду большой важности открытія, итальянскій министръ народнаго просвѣщенія поручилъ профессору Орси представить отчетъ о немъ“.

Торговля и промышленность

— Совершенное въ прошломъ году капитаномъ Виггинсомъ плаваніе черезъ Карское море въ устье р. Енисея побудило англійскихъ капиталистовъ отправить въ этомъ году туда же новую экспедицію въ составѣ трехъ пароходовъ. Въ минувшемъ августѣ оставили берега Сѣверной Норвегіи и направились въ Карское море пароходы „Biskaja“, „Thule“ и „Martha“. Первые два парохода большихъ размѣровъ и шли самостоятельно, третій же — маленькій, отправился на буксирѣ „Thule“ и предназначался для промѣровъ и плаванія въ малоизслѣдованныхъ устьяхъ Енисея. Въ настоящее время получены извѣстія, что только двумъ пароходамъ, „Biskaja“ и „Thule“, удалось благополучно достигнуть Енисея и возвратиться обратно, третій же пароходъ „Martha“ почему-то отъ острова Вайгача возвратился обратно въ порты сѣверной Норвегіи. На пароходахъ въ Енисей были доставлены грузы колоніальныхъ и мануфактурныхъ англійскихъ товаровъ, а также различныя земледѣльческія и золотопромышленныя машины англійскаго производства. Пароходъ „Labrador“ въ нынѣшнемъ году не предпринималъ полярнаго плаванія.

Волынскіе маневры

За блестящими, въ присутствіи двухъ императоровъ, нарвскими маневрами, которые вызвали удивленіе императора германскаго въ выносливости русскихъ войскъ, вскоѣ послѣдовали другіе грандіозные маневры, уже безъ иностранныхъ гостей, маневры на Волыни, превосходившіе по своимъ размѣрамъ всѣ доселѣ бывшіе маневры. Въ нынѣшнихъ царско-красносельскихъ маневрахъ, тоже большихъ, участвовали два корпуса: гвардейскій и 1-й армейскій; въ волынскихъ же маневрахъ участвовали два самые большіе округа, варшавскій и кіевскій, въ составѣ шести корпусовъ. Въ задачу этихъ маневровъ входило выяснить состояніе путей, проходимость дорогъ и способы быстраго подвоза подкрѣпленій. Боролись двѣ арміи: люблинская, состоявшая изъ войскъ варшавскаго округа, съ частью кіевскаго, и волынская, составленная исключительно изъ войскъ кіевскаго округа. Люблинская армія, подъ начальствомъ командующаго варшавскимъ округомъ генерала-адъютанта Гурко, вела наступленіе четырьмя колоннами на Волынь, имѣя въ виду главнымъ образомъ Ровно, гдѣ сосредоточены всѣ запасы и находятся главныя силы волынской арміи, подъ начальствомъ командующаго кіевскимъ округомъ генералъ-адъютанта Драгомірова. Волынская армія, отступая предъ превосходными силами непріятеля, старалась сдерживать его наступленіе и отходила къ городу Ровно, куда должны были прибыть ея подкрѣпленія и гдѣ, получивъ перевѣсъ силъ надъ противникомъ, она сама могла бы перейти въ наступленіе. Волынская армія имѣла до 70.000 войска, люблинская свыше 50.000,—а всего съ обозами и всѣми походными учрежденіями было въ обѣихъ арміяхъ до 136.000 человѣкъ.

Варшавскую армію составляла находящаяся въ Варшавѣ гвардія, 14-й и 15-й армейскіе корпуса, 32-я пѣхотная и донская казачья дивизіи (обѣ изъ кіевскаго округа); въ волынской арміи были 9-й, 11-й и 12-й армейскіе корпуса, сверхъ ихъ сводная казачья дивизія, два резервные баталіона, стрѣлковая бригада и желѣзнодорожная (3-й и 4-й баталіоны). Въ каждой арміи было по двѣ мортирныя батареи, по два саперные баталіона и по два телеграфные парка, обозный баталіонъ и полевые жандармы.

Въ каждой арміи были свои начальники кавалеріи: въ люблинской — великій князь Николай Николаевичъ младшій, въ волынской — генералъ-лейтенантъ Струковъ.

Маневры заняли весь обширный Волынскій край. Армія генерала Гурко двигалась, какъ уже было сказано, отъ Ковеля, но главныя дѣйствія происходили въ укрѣпленномъ треугольникѣ, у городовъ Луцкъ, Дубно и Ровно. Треугольникъ этотъ и составляетъ грозную оборону для наступающаго врага и заключаетъ въ себѣ всѣ важнѣйшіе пути, ведущіе съ запада къ Ровно. На сѣверѣ онъ перерѣзывается трудно проходимыми долинами рѣкъ Стыри съ ея притокомъ, Стубеля и Устья.

Войска волынской арміи на мѣста маневровъ были переведены по желѣзнымъ дорогамъ, кромѣ 12-й пѣхотной, 12-й кавалерійской и 2-й сводно-казачьей дивизіи, прибывшихъ походомъ. Такая громадная перевозка войскъ должна была служить прекрасною практикой для желѣзныхъ дорогъ и выяснить, если есть, недостатки ихъ перевозоспособности. Перевозка началась съ 16 августа, гдѣ по воинскимъ графикамъ, гдѣ по усиленнымъ коммерческимъ. По нѣкоторымъ вѣтвямъ юго-западныхъ дорогъ пропускалось до 20 военныхъ поѣздовъ въ сутки. Опытъ показалъ, что перевозка войскъ произошла на юго-западныхъ дорогахъ вполнѣ хорошо и не вредила пассажирскому и даже товарному движенію.

25 августа, въ день начала маневровъ, послѣднею прибыла 19-я пѣхотная дивизія и высадилась въ Ровно; къ этому же времени къ Ровно подходила и шедшая походомъ 12-я дивизія.

Ходъ маневровъ былъ заранѣе обозначенъ, а частности предоставлялось рѣшать командующимъ. Въ первый день, 25 августа, маневрирующіе открыли свои дѣйствія: люблинская армія, то есть варшавская, вела нападеніе нѣсколькими колоннами. Правое крыло ея находилось въ сборѣ у станціи Рудня, юго-западныхъ дорогъ, близъ города Дубно; лѣвое отъ города Ковеля до города Владиміра Волынскаго совершало переходъ къ городу Луцку и 27 авг. атаковало Луцкъ. Волынская армія, будучи численно слабѣе, такъ какъ ея послѣднія части еще прибывали только въ Ровно, отступила отъ Луцка; въ то же время правое крыло люблинской арміи повело атаку на Дубно и 28 заняло Дубно

На позиціи у деревни Варковичи волынская армія пробовала дать еще разъ серьезное сопротивленіе, и затѣмъ отступила къ Ровно, куда успѣли прибыть ея остальныя части.

Бой у Ровно былъ бы въ высшей степени картиненъ, еслибы не помѣшала этому отвратительная погода.

На обширномъ холмистомъ полѣ, верстахъ въ пяти отъ Ровно, за деревней Тынко, по дубенскому шоссе, произошло столкновеніе двухъ армій. Обширная равнина, по которой проходитъ дубненское шоссе, имѣетъ направо и налѣво ровненскія укрѣпленія. Они послужили точками опоры для фланговъ защищающейся волынской арміи: позади поля густая роща, въ которой были спрятаны ея резервы. Позиція волынской арміи такимъ образомъ составила полукругъ около 10 верстъ.

Рано утромъ изъ-за туманной дали показались движущіяся черныя пятна люблинской арміи; она дѣлала еще большій полукругъ, стараясь окружить волынскую.

У дубненскаго шоссе изъ-за лѣса вышла ея цѣпь. Обѣ цѣпи встрѣтились и завязали перестрѣлку. Бѣлый дымокъ постоянно бѣгалъ по линіи, но главныя силы двигались еще вдали и молча, только видно было какъ то тамъ, то здѣсь показывались на холмахъ черныя и бѣлыя массы пѣхоты. Молодецки выкатила впередъ артиллерія люблинской арміи и, снявшись съ передковъ, открыла грозную канонаду. Загудѣли усиленно батареи и волынской арміи. Скоро пелена дыма совершенно закрыла собой передовыя линіи обоихъ противниковъ.

Но вотъ дымъ немного разсѣялся, колонны люблинской пѣхоты черными квадратами двигаются по полю. Слѣва кавалерія выскочила вдругъ изъ-за лѣса и несется на батареи волынцевъ. Одна большая часть, видимо цѣлый корпусъ пѣхоты, близко подходитъ къ волынцамъ, собственно къ 1-му ровненскому форту. Генералъ Драгомировъ даетъ сигналъ къ атакѣ, и вотъ цѣлый корпусъ волынцевъ, масса бѣлыхъ квадратовъ задвигались по полю. Солнце на мгновеніе выглянуло изъ-за тучъ и освѣтило стройно идущія съ развѣвающимися знаменами колонны, сверкнуло по стальной щетинѣ и снова ушло за облака; полилъ дождь; слышались крики ура. Точно громадная лавина катится, бѣгутъ подъ бой барабановъ на встрѣчу другъ другу полки, бригады, дивизіи.

Начальникъ кавалеріи волынской арміи генералъ А. П. Струковъ.
Атака кавалеріи.

Рисунки съ натуры спеціальнаго корреспондента-художника «Всемірной Иллюстраціи» Э. Соколовскаго.

Больше волынскіе маневры.

Отчаянная была бы схватка, еслибы это была настоящая война. И теперь люди бѣгутъ на противника съ такимъ воодушевленіемъ, что готовы просто къ дракѣ, а линіи батарей съ обѣихъ сторонъ то и дѣло выпускаютъ бѣлое облако за облакомъ.

Но вотъ съ Царской ставки (павильонъ на холмѣ, поставленный собственно для общаго парада) прозвучалъ сигналъ отбой. По всему полю понеслись жалобные звуки рожка. Но на флангахъ еще не слышно сигнала, и артиллерія гремитъ и гремитъ, чередуясь съ ружейными залпами цѣпи.

Послѣ маневровъ на полѣ былъ царскій завтракъ, къ которому были приглашены всѣ начальники частей. Завтракъ тоже прошелъ подъ дождемъ. Маневры окончились, потребовавъ безъ сомнѣнія большаго напряженія силъ всѣхъ отдѣловъ военнаго вѣдомства, да также и многихъ частей гражданскаго. Вотъ въ этомъ напряженіи и главная польза маневровъ. Тяжелый и длинный переходъ варшавскихъ войскъ, нелегкая оборонительная служба кіевскихъ въ теченіе 10 дней непогоды показали блистательную выносливость.

Кто побѣдилъ и побѣдилъ ли—объ этомъ идутъ безконечные споры; результаты маневровъ еще будутъ обсуждать посредники и комисія, но люди выказали отличныя военныя качества. Особенно на царскомъ смотру войска представились, какъ будто они ничего не испытали, какъ будто они только что прибыли. Радостные, бодрые, они молодцами проходили въ трудномъ церемоніальномъ маршѣ александровскими колоннами.

Затѣмъ на долю желѣзныхъ дорогъ выпала не меньшая работа, чѣмъ до маневровъ: разомъ изъ одного мѣста надо было перевезти чуть не 140.000 человѣкъ да еще съ обозами и лошадьми. Что опытъ продовольствія и снабженія войскъ былъ удаченъ—это доказываетъ то, что въ Ровно, гдѣ скопилась такая масса людей и гдѣ находился дворъ, не было замѣтно ни особаго возвышенія цѣнъ на мясо, овесъ и проч., ни недостатка въ мясѣ. Особенно хорошо было снабженіе войскъ хлѣбомъ. Усѣяны постоянныя хлѣбопекарни въ Луцкѣ и Ровно. По пяти полевыхъ хлѣбопекаренъ было учреждено въ арміяхъ. Онѣ стояли лагеремъ; по зеленымъ швамъ вверху палатокъ ихъ легко можно было отличить отъ солдатскихъ лагерей.

Еще одна счастливая особенность маневровъ, про которую нужно сказать. Несмотря на дожди, мокрые бивуаки и продолжительные походы, болѣзненность была очень малая, и обширные госпитали (въ городѣ Ровно и мѣстечкѣ Варховичи открыты запасные полевые госпитали на 630 человѣкъ, да предоставлены въ распоряженіе войскъ постоянные лазареты въ Луцкѣ, Дубно и Ровно и множество санитарныхъ пунктовъ) остались далеко не наполненными.

Какъ новинка, въ послѣднихъ маневрахъ дѣйствовали мортирныя батареи, а затѣмъ въ пѣхотныхъ полкахъ явились команды велосипедистовъ.

Генералъ-лейтенантъ А. П. Струковъ

На послѣднихъ маневрахъ въ юго-западномъ краѣ генералъ-лейтенантъ Александръ Петровичъ Струковъ, по приказу Государя Императора, командовалъ кавалерійскимъ корпусомъ волынской арміи и за лихое веденіе корпуса, энергичное и цѣлесообразное распоряженіе массами, за бодрый и неутомимый видъ его солдатъ и лошадей заслужилъ царское „спасибо“.

А. П. происходитъ изъ дворянъ екатеринославской губерніи, родился 18 іюля 1839 года; его дѣдъ, отецъ и нынѣ братъ были предводителями дворянства; воспитаніе А. П. получилъ въ пажескомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1858 г. корнетомъ въ конную гвардію; затѣмъ, въ 1864 г., взятъ адъютантомъ въ чинѣ штабсъ-ротмистра къ великому князю Николаю Николаевичу старшему; въ этомъ званіи А. П. дѣятельно изучалъ кавалерійское дѣло, путешествуя съ великимъ княземъ двѣнадцать лѣтъ по Россіи и Европѣ; онъ побывалъ на Кавказѣ и востокѣ; въ Англіи изучалъ коннозаводство; въ 1867 г. получилъ чинъ ротмистра, въ 1870 — полковника. Въ турецкую кампанію 1877 г. для А. П. открылось обширное поле дѣятельности. За участіе при потопленіи турецкаго броненосца и устройство минныхъ заграждений онъ былъ награжденъ золотымъ палашемъ съ надписью „за храбрость“; за переправу черезъ Дунай при Галацѣ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Георгія 4-й степени. Въ томъ же 1877 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ по армейской кавалеріи, былъ назначенъ начальникомъ авангарда въ отрядѣ генерала М. Д. Скобелева и тутъ своею храбростью, неустрашимостью и распорядительностью вполнѣ оправдалъ возложенное на него довѣріе. Дѣйствія скобелевскаго отряда слишкомъ хорошо извѣстны; исторія оцѣнитъ по достоинству храбрость и отвагу генерала Скобелева и его начальника авангарда Струкова; мы только здѣсь напомнимъ, что А. П. лично велъ отъ имени генерала Ганецкаго переговоры съ Османомъ-пашою о сдачѣ Плевны. Съ 1878 г. генералъ Струковъ командуетъ кавалерійскими частями. Въ 1886 г., на маневрахъ подъ Брестомъ, онъ командовалъ двумя дивизіями, а на послѣднихъ маневрахъ ему былъ довѣренъ корпусъ изъ трехъ дивизій.

Въ настоящее время А. П. въ чинѣ генералъ-лейтенанта; несмотря на свои пятьдесятъ лѣтъ, онъ очень выносливъ, можетъ легко проѣхать до 200 верстъ верхомъ, способенъ не спать нѣсколько ночей подъ рядъ; природа создала его идеальнымъ кавалеристомъ, а умѣнье увлечь за собою всѣхъ, начиная съ генерала до послѣдняго рядоваго, дѣлаетъ его образцовымъ начальникомъ.

Божья воля

Картина Маріанны Стокесъ

Тяжелый, печальный запахъ цвѣтовъ и полутухшихъ восковыхъ свѣчъ наполняетъ маленькую комнату; серебристый смѣхъ дѣтскихъ голосовъ, когда то звучавшій здѣсь, теперь замолкъ. Одно лишь тихое всхлипываніе позволяетъ замѣтить, что тутъ находится еще одно живое существо, удрученное глубокимъ горемъ, безпомощное въ своей скорби. Солнце, какъ и прежде, бросаетъ въ сгущающійся су-

ракъ, черезъ маленькое оконце, золото своихъ лучей; какъ и прежде, оно играетъ своими бликами на золотистыхъ волосахъ дѣтской головки; — но никогда ужъ больше не освѣтятъ солнечные лучи, какъ прежде бывало, большихъ дѣтскихъ глазъ, еще недавно такъ радостно блестѣвшихъ подъ этими золотистыми кудрями; никогда они не покроютъ румянцемъ этихъ блѣдныхъ щекъ. И стоитъ только взглянуть на это блѣдное исхудалое личико, чтобы скорбь заставила померкнуть яркое солнце и окутала дикующій міръ темными тѣнями. Долго останется въ душѣ эта скорбь и тѣни, память о запахѣ цвѣтовъ и потухшихъ восковыхъ свѣчъ, — долго, пока не померкнетъ въ сердцѣ воспоминаніе о виновникѣ этой скорби, объ этомъ блѣдномъ исхудаломъ личикѣ...

Противоневольническій конгрессъ въ Парижѣ

Перваго іюля 1888 года кардиналъ Лавижери впервые взошелъ на каѳедру парижской церкви св. Сюльпиція для проповѣди крестоваго похода противъ африканскаго невольничества; онъ обращался и къ правительствамъ, и къ частнымъ лицамъ, призывая ихъ придти на помощь къ несчастнымъ рабамъ, — и его голосъ не остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Извѣстно, что̀ сдѣлали для рѣшенія этой великой задачи правительства: всѣ европейскія государства — за исключеніемъ Голландіи, шахъ персидскій и султанъ занзибарскій прислали своихъ представителей на брюссельскую конференцію. Цѣлью этой конференціи было новое санкціонированіе уже раньше намѣченныхъ мѣропріятій для борьбы съ работорговцами, энергическая защита туземныхъ африканскихъ племенъ отъ хищническихъ нападеній этихъ торговцевъ и установленіе такого порядка вещей въ Африкѣ, который гарантировалъ бы личную безопасность ея кореннаго населенія. Брюссельская конференція выработала редакцію международнаго акта по этому вопросу, составила — такъ сказать — противоневольническій кодексъ.

Рядомъ съ правительствами, и частнымъ лицамъ было открыто широкое поле дѣятельности. Съ этою цѣлью кардиналъ Лавижери проѣхалъ черезъ всю Европу, всюду основывая комитеты для борьбы съ невольничествомъ.

Делегаты этихъ-то противоневольническихъ комитетовъ и съѣхались въ 20-хъ числахъ сентября нов. стиля въ Парижѣ, образовавъ „противоневольническій конгрессъ“.

Этотъ конгрессъ открылся 21 сентября грандіозной церковной церемоніей въ той самой церкви св. Сюльпиція, съ каѳедры которой раздался первый призывъ къ борьбѣ съ работорговцами. Съ обѣихъ сторонъ главнаго алтаря церкви, роскошно декорированнаго, возвышались два трона подъ балдахиномъ краснаго бархата; на одной сторонѣ виднѣлся гербъ кардинала Лавижери, на другой — монсеньера Ливингека, епископа и апостолическаго викарія озера Ніанца: послѣдній отправлялъ и богослуженіе въ этотъ торжественный день.

Послѣ исполненія хоромъ изъ 120 лицъ кантаты на африканское невольничество, кардиналъ Лавижери взошелъ на каѳедру. Церковь въ этотъ моментъ представляла удивительный видъ: вся она была переполнена народомъ; передъ главнымъ алтаремъ занимали мѣста четырнадцать молодыхъ негровъ, привезенныхъ во Францію епископомъ Ливингекомъ для изученія медицины; хоры заняли пѣвчіе и священнослужители; передъ каѳедрой были назначены мѣста епископовъ: здѣсь усѣлись апостолическій нунцій монсеньеръ Ротелми, епископъ монреальскій монсеньеръ Фабръ, епископъ лурметскій монсеньеръ Бренка, епископъ Константины монсеньеръ Комбъ, множество монашествующихъ, миссіонеровъ и т. д. Наконецъ, на каѳедрѣ, въ красномъ платьѣ, съ такой же четыреугольной шапочкой на головѣ, высилась внушительная фигура кардинала Лавижери, почтеннаго сѣдобородаго старца, призывавшаго Европу на помощь къ несчастнымъ неграмъ.

Мы не будемъ передавать содержаніе этой рѣчи: оно уже извѣстно нашимъ читателямъ изъ телеграммъ и сообщеній ежедневной прессы. Вслѣдъ за рѣчью конгрессъ началъ обсужденіе вопросовъ, подлежавшихъ его рѣшенію.

На этотъ конгрессъ явились представители отъ слѣдующихъ націй: отъ Австро-Венгріи, Бельгіи, Великобританіи, Германіи, Ирландіи, Испаніи, Италіи и Португаліи.

Орѣхъ »Кола«

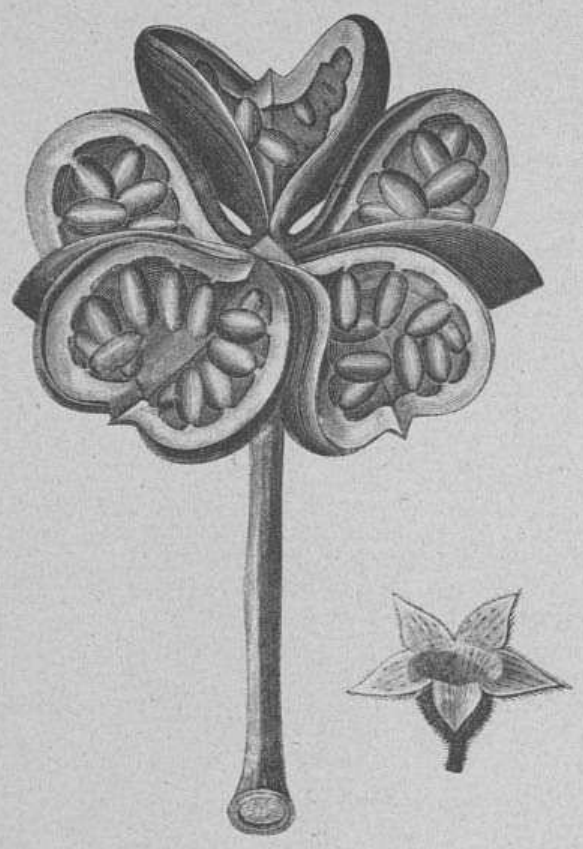
Въ различныхъ мѣстностяхъ тропическаго пояса — въ Гвинеѣ, Суданѣ, Абиссиніи, около Мозамбикскаго пролива, въ Индіи, нерѣдко попадаются породы дерева изъ рода Sterculia. Плоды одной изъ этихъ породъ — Sterculia acuminata — пріобрѣли въ послѣднее время довольно громкую извѣстность въ медицинѣ, подъ туземнымъ названіемъ „кола“. Одинаковыми или весьма сходными свойствами отличаются также плоды другой породы того же дерева, Sterculia tomentosa. Въ Бразиліи растутъ St. chica и St. lasiantha. Въ Азіи встрѣчается нѣсколько породъ Стеркулій, изъ которыхъ лучше другихъ извѣстна St nobilis. Въ Японіи и Китаѣ извѣстна St. platanifolia.

Всѣ члены растительнаго семейства, къ которому принадлежитъ Стеркулія, содержатъ въ своихъ плодахъ, листьяхъ, корѣ и другихъ органахъ вещества, имѣющія значенія въ медицинѣ, а также много масла, которымъ туземцы охотно пользуются, какъ освѣтительнымъ матеріаломъ. Что касается до орѣховъ „кола“, то африканскіе жители уже давнымъ давно оцѣнили ихъ высокій стимулирующій, подкрѣпляющій эффектъ.

Въ Европу долгое время проникали свѣдѣнія о чудесномъ орѣхѣ, отличавшіяся столь фантастическою окраскою, что публика, простая и ученая, относилась къ нимъ съ законнымъ недовѣріемъ. Но съ теченіемъ времени дѣло разъяснилось, и въ настоящее время, судя по сообщеніямъ, появляющимся въ текущей прессѣ, плоды Sterculia acuminata примѣняются во Франціи въ качествѣ примѣси къ солдатскимъ сухарямъ, которые, благодаря такой примѣси, оказываютъ особую интенсивность дѣйствія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ научные опыты.

Въ 1885 году такого рода сухари были въ первый разъ подвержены опыту въ Алжирѣ, въ одномъ изъ мѣстныхъ батальоновъ. Оказалось, что этого сухаря не только что достаточно, чтобы накормить человѣка, но кромѣ того онъ ему сообщаетъ еще крѣпость и силу. Солдаты, питаясь одними сухарями съ орѣхомъ „кола“ и имѣя для питья только чистую воду, могли дѣлать по 5½ верстъ въ часъ, пробираясь, въ продолженіе 10 часовъ сряду, въ іюнѣ мѣсяцѣ, по адскимъ африканскимъ дорогамъ, не чувствуя при этомъ никакой усталости.

У негровъ Африки, какъ уже замѣчено выше, орѣхи „кола“ давно слывутъ необыкновенно важною продовольственною статьею; по словамъ чернокожихъ, эти чудесные орѣхи прекращаютъ голодъ и жажду, уничтожаютъ усталость и составляютъ лѣкарство отъ разныхъ болѣзней. Путешественники не разъ заявляли, что въ странѣ Динахъ-Салифу, въ Суданѣ, нерѣдко можно видѣть негра посредственной силы, дѣлающаго по 80 верстъ въ день подъ палящими лучами африканскаго солнца и питающагося при этомъ однимъ только свѣжимъ орѣхомъ кола. Но этимъ разсказамъ вѣрилось туго.



Орѣхъ „Кола“.

Теперь оказалось, что все это не сказки, а факты, достойные вниманія. Такъ, двое французскихъ офицеровъ могли сдѣлать восхожденіе на гору Канигу (въ департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ, во Франціи), высотою болѣе 9000 футовъ, находясь въ трудномъ пути въ продолженіе двѣнадцати часовъ сряду и питаясь только щепоткой порошка сухаго орѣха „кола“.

Компанія другихъ, тоже французскихъ офицеровъ, придерживаясь такого же способа подкрѣпленія силъ, могла въ 15½ часовъ пройти 72 версты и была готова начать на слѣдующій же день съ свѣжими силами такой же большой переходъ.

Профессоръ Геккель указываетъ случаи, когда, по его мнѣнію, орѣхъ „кола“ можетъ съ полнымъ успѣхомъ замѣнять кафеинъ, алколоидъ, содержащійся въ кофе и уже давно примѣняемый въ медицинѣ. Члены нѣкоторыхъ альпійскихъ клубовъ также провѣдали насчетъ крѣпящихъ свойствъ „колы“ и запасаются орѣхами при трудныхъ подъемахъ на горы. Хирургъ Гамильтонъ объявилъ себя рѣшительнымъ почитателемъ чудотворнаго орѣха. Онъ примѣнялъ „колу“, между прочимъ, въ морской болѣзни и остался доволенъ ея дѣйствіемъ.

Извѣстный путешественникъ Николай Пайкъ во время своихъ странствій по Сешельскимъ островамъ имѣлъ прекрасный случай убѣдиться въ чудодѣйственной силѣ плодовъ Стеркулія. При одномъ изъ подъемовъ на гору, когда самъ Пайкъ и его спутники задохлись отъ крутизны, ихъ проводники-туземцы поднимались, съ значительнымъ грузомъ на плечахъ, совершенно свободно, какъ будто шествовали по шоссе; изъ распросовъ оказалось, что проводники просто-напросто запаслись щепотками толченаго орѣха „кола“.

Знаютъ объ этомъ орѣхѣ и африканскіе торговцы невольниками. Читателямъ небезъизвѣстны мрачныя картины этой торговли. Невольники, закупленные (или чаще просто изловленные на манеръ дикихъ звѣрей) гдѣ нибудь въ дебряхъ внутренней Африки, связываются вереницами и гонятся по направленію куда нибудь къ центральному рынку. Эти переходы преисполнены такихъ непостижимыхъ для человѣческаго воображенія ужасовъ и страданій, что несчастный двуногій скотъ не въ силахъ переносить ихъ и часто падаетъ среди пути, какъ загнанная лошадь. Эта „убыль“ товара въ дорогѣ, конечно, „невыгодна“ для купцовъ — и вотъ, для того чтобы поддержать стадо въ достаточной силѣ, его подкрѣпляютъ орѣхами кола.

Ученые, изслѣдовавшіе орѣхъ Стеркулія, расходились въ мнѣніяхъ относительно его физіологическаго дѣйствія: одни считаютъ, что онъ только возбуждаетъ нервную систему, другіе — что онъ составляетъ непосредственно питательное вещество, подобно кофе, шоколаду и т. д. Такъ или иначе, никто болѣе не сомнѣвается, что орѣхъ кола укрѣпляетъ организмъ, придаетъ жизненную силу нервной и мускульной системамъ, уравниваетъ біеніе сердца, уничтожаетъ ощущеніе голода, одышку, усталость, увеличиваетъ физическую силу, позволяетъ человѣку обходиться безъ пищи въ продолженіе весьма продолжительнаго времени, безъ всякаго страданія и безъ вреда для здоровья.

Во многихъ случаяхъ врачи употребляли его съ самымъ полнымъ успѣхомъ противъ сердечныхъ и нервныхъ припадковъ, мигрени, перемежающейся лихорадки, дизентеріи, анеміи, воспаленія желудка и даже холеры. Утверждаютъ также, — и, быть можетъ, несовсѣмъ безъ основанія, — что кола изощряетъ мыслительныя способности, прогоняетъ ипохондрію, манію къ самоубійству и заставляетъ все видѣть въ розовомъ свѣтѣ. Негры приписываютъ ему даже тѣ свойства, которыя профессоръ Броунъ-Секаръ нашелъ въ своемъ „жизненномъ эликсирѣ“.

АНГЛІЙСКІЯ КАРТИНКИ

НА ВЗМОРЬѢ

Совершенно неожиданно очутилась я на морскомъ берегу, въ многолюдномъ Брайтонѣ и въ прехорошенькомъ Исборнѣ. Небольшое наше общество выѣхало изъ Лондона съ намѣреніемъ побывать совсѣмъ не тамъ, куда попало, — но мы опоздали къ поѣзду. Приходилось ждать часа четыре, — мы и рѣшили общимъ совѣтомъ ѣхать, куда идетъ ближайшій поѣздъ, благо привезетъ онъ насъ въ интересныя мѣста, которыхъ мы не знаемъ. Вотъ и понеслись къ морю... Думали пробыть день, а пробыли двое сутокъ.

Пейзажи по пути въ Брайтонъ очень красивы. Горы, дюны, ланды со множествомъ пасущихся стадъ; сочная зелень, рощи, деревушки и городки — прелестны. Намъ указывали на нѣсколько пріютовъ для инвалидовъ и дѣтей, основанныхъ и содержимыхъ не правительствомъ, а богатыми людьми, въ цвѣтущихъ мѣстностяхъ, между городками Льюисъ и старинымъ Кройдонъ, гдѣ когда-то были минеральныя воды, привлекавшія лондонцевъ, пока не открылись всѣ эти многочисленныя Sea-Side съ морскими купаніями и дешевыя сообщенія съ континентомъ. По этой же дорогѣ самый большой домъ сумасшедшихъ въ Англіи: съ виду привлекательное зданіе среди большаго парка и живописной мѣстности, но жутко было смотрѣть на него, вспоминая многія описанія творящихся тамъ ужасовъ...

Брайтонъ мнѣ не понравился. Это городъ отелей, въ родѣ Остенде, и такой же безплодный, безъ зелени; съ той разницей, что сплошные отели, составляющіе набережную бельгійскаго фешіонебельнаго купанья — великолѣпны, тогда какъ въ Брайтонѣ тѣ же слѣпленныя на британскій ладъ зданія особой красоты не представляютъ. Жители величаются тѣмъ, что городъ ихъ называютъ Лондономъ „приморскимъ“, что число обывателей въ немъ доходитъ до полутораста тысячъ; но эти факты, увеличивая его дороговизну, красоты не прибавляютъ... Они еще тщеславятся „Королевскимъ павильономъ“, очень безвкуснымъ зданіемъ въ восточномъ вкусѣ среди тощей зелени дальняго сквера, изъ котораго даже не видно единственной красы городка — моря и *Прэда*, т. е набережной, которыя англичане почему-то повсемѣстно называютъ „Парадами“, — по обыкновенію при этомъ глотая первую гласную. Набережныхъ собственно двѣ: верхняя, раздѣленная квадратами муравы, между казенными тротуарами и скамьями (на которыя, сказать къ слову, безплатно и присѣсть нельзя), и нижняя, у самаго взморья. Почти во всю ея длину тянется низкая узкая платформа, въ родѣ закавказской сакли, съ плоской земляной крышей. Это ре-

сторанъ, читальня, бильярдная и—говорятъ—очень хорошій акваріумъ, котораго мы, опоздавъ, не видали. Зато сидѣли долго на эспланадѣ, т. е. именно на плоской крышѣ, убранной цвѣтами, стульями и столиками для гуляющихъ; слушали музыку, любовались моремъ и много смѣялись сценамъ у береговъ и въ водѣ,— изумительнымъ по свободѣ нравовъ сценамъ!

У насъ, право, на такіе приморскіе нравы молодымъ людямъ зазорно было бы смотрѣть; но англійскія миссъ ихъ не находятъ „shoking“. Онѣ, улыбаясь, смотрятъ и сами принимаютъ участіе въ бѣготнѣ по берегу мужчинъ и женщинъ въ весьма легкихъ, намокшихъ костюмахъ; въ совмѣстномъ, весьма близкомъ, нырняньѣ дружныхъ парочекъ въ морскіе валы и въ валяньѣ по песку взморья. А въ это время ихъ маменьки и бабушки чинно разгуливаютъ по Прэду, и нѣкоторыя (очень многія) изъ этихъ почтенныхъ леди до того раскрашены и до того разукрашены въ пестрые наряды, что положительно смотрѣть претитъ!.. Въ самомъ дѣлѣ, трудно представить, до чего доходятъ безвкусіе и страсть къ яркимъ цвѣтамъ, къ побрякушкамъ всякаго рода, англичанокъ среднихъ классовъ. Какихъ невозможныхъ фигуръ насмотрѣлись мы на ихъ Parade въ Брайтонѣ и въ Исборнѣ!.. Надо принять во вниманіе, что большинство женщинъ очень крупны, и что къ старости многія становятся мастодонтами, чтобы представить, какіе „навильоны всесвѣтными флагами изукрашенные“, — какъ называлъ ихъ Зубровичъ,—порою двигаются на британскихъ казовыхъ гульбищахъ.

Катались вдоль всего берега за городъ, въ Престонъ-паркъ. Мимо насъ то и дѣло проносились открытые шарабаны, знаменитые four in hand,—четверка въ рядъ, которою обыкновенно мастерски правитъ кучеръ-лордъ, катая своихъ знакомыхъ; галопировали разнообразныя кавалькады на кровныхъ коняхъ и на ослахъ, и даже на козликахъ, впряженныхъ въ дѣтскія колясочки.

Обиральная система въ большомъ ходу. Ни стать, ни сѣсть, ни шевельнуться нельзя безъ пени!.. Войти въ паркъ — шиллингъ; играть тамъ въ игры, каждая игра—шиллингъ; сѣсть на стулъ — сикспенсъ; пройтись по молу къ пристани — тоже!.. А что стоятъ отели, купанья, поѣздки — говорить нечего!

Исборнъ несравненно дешевле и несравненно же красивѣе, — весь въ зелени, въ аллеяхъ, въ цвѣтущихъ пригоркахъ. Въ немъ всего 15 тысячъ жителей, но пріѣзжихъ на лѣто онъ шибко перебиваетъ у Брайтона. И не диво! Здѣсь, кромѣ сравнительной дешевизны, столько прелестныхъ котеджей, увитыхъ цвѣтами, отдѣльныхъ, не казенныхъ городскихъ построекъ, какъ въ „приморскомъ“ Лондонѣ, а разнообразныхъ, скрытыхъ въ садахъ и цвѣтникахъ, утопающихъ въ тѣни старыхъ деревьевъ; такія красивыя окрестности на фонѣ яркаго моря.

Я встала и вышла рано утромъ. Все утопало въ яркомъ сіяніи. Синія тѣни лежали съ одной стороны улицъ, усаженныхъ аллеями, роса еще блистала на цвѣтахъ; но трехъярусная набережная, море со множествомъ серебряныхъ парусовъ — были словно залиты растопленнымъ золотомъ.

Безконечная каменная платформа идетъ направо, по берегу отъ пригорка, увѣнчаннаго башней-музеумомъ, на западъ, чуть ли не до самыхъ горъ Бичи-Геда. Beuchy-Head — мѣловой отрогъ, гдѣ, по преданію, высадился Юлій Цезарь со своими побѣдоносными войсками. Тамъ, на гребнѣ горы, строенія, маленькая таверна, которая часто прикрывается картинной завѣсой тучъ и тумана. Туда вьется по свѣтлой зелени горы бѣлая мѣловая дорога. Влѣво Eastbourne'ская неглубокая бухта, заканчивающаяся косой Гестингса, мѣстомъ знаменитой битвы норманновъ съ англо-саксами и побѣды Вильгельма-завоевателя.

Платформа, отъ Прэда, тянется по низу горы, а высокіе берега отъ нея къ Башнѣ-Музеуму, иначе называемой башней желаній, Wish-Tower, поросли высокой травой, за которой скрыты безконечные зигзаги дорожки. Я взошла наверхъ, останавливаясь на каждомъ поворотѣ, любуясь безконечнымъ моремъ, тихимъ прибоемъ, разбѣгавшимся тѣнистыми грядами подъ самой стѣной... Когда прибой силенъ, а тѣмъ болѣе въ непогоду, валы взбрасываетъ черезъ платформу на самую гору; но теперь было тихо, море едва колыхалось, все усѣянное судами, и, съ тихимъ шипѣніемъ, тонкимъ кружевомъ разливалось по прибрежнымъ камнямъ. По верху горы засѣяны цвѣты въ красивыхъ узорчатыхъ грядкахъ; за горой шоссе въ Бичи-Гедъ, а направо городъ, картинно уходящій вдаль, на холмы втораго плана. Видъ на красно-кирпичные котеджи лучшей, новой части города, утопающей въ зелени, очень красивъ. Вся набережная застроена отелями; берегъ уставленъ купальными будками на высокихъ колесахъ и усѣянъ всякимъ людомъ, кромѣ купающихся и гуляющихъ. Кого тутъ нѣтъ?.. Проповѣдники и проповѣдницы; школьные наставники, окруженные дѣтьми, которыхъ они громко поучаютъ, состязаясь съ присяжными ораторами; „философы“, то есть шуты гороховые, которые тоже стараются перекричать и проповѣдниковъ, и учителей, и даже гимны служителей „Арміи спасенія“, тутъ же раздирающихъ слухъ публики своими концертами и назидающихъ ее своими всенародными исповѣдями!.. То и другое шутовство привлекаетъ любопытство и смѣхъ; но философы, какъ и фокусники — глотатели огня и камней, какъ негры-танцоры и пр. людъ въ дурацкихъ колпакахъ, имѣютъ преимущество искренности. Надо замѣтить, что прибаутки и дешевое острословіе шутовъ слушается съ интересомъ не меньшимъ, чѣмъ выкрикиванья британскихъ „божьихъ людей“, профанирующихъ религію такъ безцеремонно легко.

Я прошла обратно по верхнему берегу на верхушку холма. Въ самой срединѣ его — углубленіе, какъ широкій колодецъ, весь засѣянный цвѣтами, а по срединѣ возвышается круглая Уишь-Тауэръ, къ которой пройти можно только по мостику на цѣпяхъ. Музей тамъ весьма бѣдный, но башня, возвышающаяся словно изъ кратера, оригинальна по виду и по связанному съ ней повѣрью.

Мы узнали объ этомъ повѣрьѣ тутъ же, возлѣ нея, отъ двухъ молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей пересмѣнявшихся между собою.

Дѣти бѣгали, играя, поджидая старшихъ; а старшія преусердно, со сосредоточенными лицами, съ опущенными глазами, не глядя другъ на друга, обходили башню. Я сѣла отдохнуть на скамейку; на другой, рядомъ, болтали двое подросточковъ, мальчикъ и дѣвочка.

— Какъ только Роза и Джемми обойдутъ башню, мы пойдемъ!

— Я отдѣльно пойду. Ты мнѣ помѣшаешь, а я очень хочу, чтобы папа подарилъ мнѣ пони! сказалъ мальчикъ.

— Я помѣшаю? сердито вскричала дѣвочка.— Ты, глупый Арчи!.. Смѣешь ты такъ говорить?.. Кто на прошлой недѣлѣ помѣшалъ мнѣ пожелать, чтобъ дождь не пошелъ вечеромъ?.. Я думала — крѣпче будетъ желаніе, вѣрнѣе исполнится, если вмѣстѣ будемъ желать, а ты вдругъ какъ расхохочешься съ этимъ осленкомъ, что мальчишку съ себя сбрыкнулъ: „смотри! смотри!..“ кричишь. Заговорилъ — и все дѣло испортилъ.

— Что это разсказываютъ эти дѣти? тихо спросила я знакомку, гулявшую со мной.

— А вотъ я сейчасъ спрошу дѣвочку. Я вѣдь не знаю... Сама никогда еще въ Исборнѣ не бывала.

И она обратилась къ дѣтямъ.

Мальчикъ поменьше только улыбался, глядя исподлобья и то и дѣло подергивая съѣхавшую на затылокъ соломенную шляпу; а дѣвочка оказалась словоохотливой и разсказала, что эту башню оттого и зовутъ Wish-tower, — *башня желаній*, — что ее стоитъ молча, ничѣмъ не развлекаясь, обойти семь разъ, сильно сосредоточивъ мысль на какомъ либо желаніи, чтобы оно непремѣнно исполнилось.

— Вотъ легкое средство! засмѣялась моя спутница: — я попробую... Что бы пожелать?

— Джемми желаетъ, чтобъ ея sweetheart скорѣе сдалъ экзамены и пріѣхалъ на ней жениться! буркнулъ въ сторону мальчикъ, не глядя ни на кого, но плутовато улыбаясь.

— Не скорѣе, а лучше сдалъ экзамены! поправила дѣвочка съ важностью.— Что-жъ тутъ смѣяться, Арчи?.. Кузина Джемми второй годъ невѣста. Если кузенъ Чарли хорошо сдастъ экзамены, ему дадутъ хорошее мѣсто, и они обвѣнчаются.

— Дай имъ Богъ удачу! пожелала моя знакомка. — А не знаете ли вы, милочка, откуда такое преданіе взялось о силѣ этой башни?

Но этого дѣвочка сказать не могла, хотя очень охотно и много разсказывала о сбывшихся желаніяхъ, вымоленныхъ у нея.

Я смотрѣла на проходившихъ въ ту минуту мимо насъ дѣвушекъ. По ихъ туалету было видно, что они принадлежали не бѣдной, но простой семьѣ. На обѣихъ бѣлыя кисейныя платья съ цвѣтными кушаками и бантами. На Розѣ кушакъ и шляпка съ пестрыми цвѣтами были свѣтло-зеленаго болотнаго цвѣта; на Джеммѣ поясъ ярко-розовый, того рѣзкаго цвѣта, который называютъ pink, а на головѣ безобразный плюшевый картузъ, формы поварскаго колпака съ козырькомъ, такой толстый, что его можно было бы принять за мѣховой, еслибы онъ не былъ ярко-синій. Кромѣ того, на дѣвушкахъ были обернуты по шеѣ боа — излюбленный предметъ лѣтняго туалета англичанокъ средней руки.

— А я спрошу Джемми, сколько разъ она прошла! вдругъ подпрыгнулъ мальчишка.

Сестра едва успѣла схватить его за руку, въ чемъ ей охотно помогла и моя спутница.

— Стыдись, злой мальчикъ! вскричала она. — Помѣшать бѣдной Джемми въ такомъ важномъ дѣлѣ: развѣ не желаешь ты ей счастія?

Глаза ея горѣли негодованіемъ. Судя по стиснутымъ губамъ и жестоко нахмуреннымъ бровямъ пронесшихся мимо насъ молодыхъ дѣвушекъ, надо было думать, что произошла бы отчаянная сцена, еслибы шалуну удалось прервать ихъ занятіе.

В. Желиховская

Окончаніе будетъ

Грибенъ Германъ, д-ръ, выдающійся нѣмецкій публицистъ и поэтъ, долгое время — редакторъ газеты „Kölnische Zeitung“, † 24 сентября въ Кельнѣ, на 69 году.

Груберъ Венцеславъ Леопольдовичъ, знаменитый анатомъ, заслуженный профессоръ и почетный членъ имп. медико-хирургической академіи въ Спб., † 30 сентября въ Вѣнѣ, на 76 году.

Дицшъ Эмиль, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ американскихъ нѣмцевъ, эмигрировавшій въ 1848 г., авторъ стихотвореній, исторіи Чикаго и — совмѣстно съ ген. Либъ — біографіи имп. герм. Вильгельма I, † 12 сентября въ Чикаго, 61 года.

Карръ Альфонсъ, извѣстный французскій писатель, журналистъ, драматургъ, беллетристъ и сатирикъ, † 23 сентября близъ Ниццы, 82 лѣтъ.

Куртмансъ, рожденная Берхмансъ, фламанская романистка, † 22 сентября въ Малдегемѣ, на 80 году.

Кушелевъ Сергѣй Егоровичъ, генер.-адъютантъ, ген.-отъ-инфантеріи, членъ главнаго военно-санитарнаго комитета, † 18 сентября въ Вильдунгенѣ (Германія).

Терціани Евгеній, директоръ музыкальнаго отдѣленія итальянской академіи, большой знатокъ музыки и даровитый композиторъ, † недавно въ Римѣ, 66 лѣтъ.

Чемолосовъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, бывшій директоръ смоленскаго реальнаго училища (1876—1884), до того преподаватель рязанской и 3-й московской гимназій, съ 1884 года въ отставкѣ, † недавно въ Москвѣ.

Чеховской Валерьянъ Аѳанасьевичъ, эриванскій вице-губернаторъ, † въ началѣ сентября въ ур. Дарачичагѣ, эриванской губ., 66 лѣтъ.

Шатріанъ Александръ, французскій романистъ, писавшій совмѣстно съ Эркманомъ, родомъ эльзасецъ, † 4 сентября въ Парижѣ, на 64 году (біографію и портретъ см. въ № 1130-мъ, на стр. 191 и 192).

Штейнъ Лоренцъ фонъ, извѣстный профессоръ международнаго права и національной экономіи, съ 1855 — 1885 гг. ординарный профессоръ вѣнскаго университета, членъ вѣнской академіи наукъ, † 23 сентября близъ Вѣны, на 75 году.

Яковенко Яковъ Григорьевичъ, д-ръ медицины, старшій врачъ Александровской гор. больницы въ Харьковѣ, † 2 сентября въ Харьковѣ, 52 лѣтъ.

К. Я. ЗВѢРЕВЪ, помощникъ генералъ-инспектора по инженерной части, † 11-го сентября.

Рисовалъ П. Борель.

Инженеръ-генералъ К. Я. Звѣревъ

Въ С.-Петербургѣ, 11-го сентября, скоропостижно скончался товарищъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, почетный членъ Николаевской инженерной академіи, инженеръ-генералъ Константинъ Яковлевичъ Звѣревъ. Покойному было 68 лѣтъ. Всего за двѣ съ половиной недѣли до своей смерти (25 августа) исполнилось 50-лѣтіе его службы въ офицерскихъ чинахъ.

К. Я. Звѣревъ родился въ 1821 г.; въ службу онъ вступилъ кондукторомъ въ главное инженерное училище въ 1838 году и черезъ два года былъ произведенъ въ военные инженеръ-прапорщики съ оставленіемъ при училищѣ для продолженія курса наукъ въ академіи. По окончаніи курса съ отличнымъ успѣхомъ, въ 1842 году, причемъ имя его было занесено на почетную доску, К. Я. Звѣревъ былъ назначенъ въ брестъ-литовскую инженерную команду. Въ 1849 г. онъ былъ прикомандированъ къ управленію начальника инженеровъ дѣйствующей арміи, а затѣмъ назначенъ командиромъ бобруйской инженерной команды. Въ 1859 году К. Я. Звѣревъ былъ назначенъ строителемъ свеаборгской крѣпости, а въ слѣдующемъ году — строителемъ кронштадтской крѣпости. Въ 1861 году онъ былъ удостоенъ званія флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ К. Я. Звѣревъ занимался устройствомъ обороны Кронштадта и за это время былъ удостоенъ высочайшихъ наградъ и неоднократно получалъ монаршія благоволенія; ему принадлежатъ работы по устройству фортовъ „Константинъ“, „Милютинъ“ и укрѣпленій по сѣверному фарватеру. Въ 1863 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества. К. Я. Звѣревъ былъ по высочайшему повелѣнію неоднократно командируемъ за границу, какъ для осмотра важнѣйшихъ портовъ, такъ и для изученія устройства металлическихъ брустверовъ и башень, а также новѣйшихъ механическихъ приспособленій, употребляющихся за границею при производствѣ гидротехническихъ работъ. Въ 1872 г. генералъ Звѣревъ былъ назначенъ членомъ комитета главнаго инженернаго управленія и управляющимъ дѣлами его, неоднократно, за отсутствіемъ графа Тотлебена и генерала Кауфмана, исполнялъ должность товарища генералъ-инспектора и принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ обороны границъ имперіи. К. Я. Звѣревъ принималъ дѣятельное участіе въ комитетахъ по устройству канала императора Александра II и петербургскаго морскаго канала, кромѣ того онъ работалъ по составленію атласа генеральныхъ плановъ русскихъ крѣпостей, за что былъ удостоенъ именнаго монаршаго благоволенія. Произведенный въ 1873 году въ генералъ-лейтенанты, К. Я. Звѣревъ, съ назначеніемъ графа Тотлебена на должность одесскаго генералъ-губернатора, былъ назначенъ въ 1882 году товарищемъ генералъ-инспектора по инженерной части, въ 1886 году почетнымъ членомъ Николаевской инженерной академіи, а въ 1887 г. произведенъ въ генералъ-инженеры. 26 августа этого года, въ день пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, генералъ Звѣревъ былъ удостоенъ высочайшей граматы, въ которой были перечислены его заслуги въ теченіе полувѣковой дѣятельности, и награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени.

Франція. — Противоневольническій конгрессъ въ Парижѣ. Рѣчь кардинала Лавижери въ церкви св. Сюльпиція.

ЖАННА САМАРИ-ЛАГАРДЪ, извѣстная французская актриса, † 19-го сентября н. ст.

Жанна Самари-Лагардъ †

19-го сентября нов. стиля въ Парижѣ скончалась извѣстная французская актриса, сосіэтерка „Théâtre Français“, Жанна Самари-Лагардъ. Французская сцена потеряла въ ней талантливую артистку.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1132.] 29-го сентября 1890 г. [Томъ XLIV. № 14.

Пятнадцать лѣтъ назадъ Жанна Самари, на 19-мъ году жизни, впервые выступила на театральныхъ подмосткахъ, по окончаніи курса парижской консерваторіи. Сцена „Comédie Française“ по справедливости можетъ быть названа ея „фамильною“ сценой: здѣсь выступала передъ публикой ея бабка, Сюзанна Броганъ (Brohan), здѣсь болѣе двадцати лѣтъ играла ея тетка Огюстина Броганъ, занимавшая амплуа субретокъ и оставшаяся въ памяти всѣхъ, видѣвшихъ ее на сценѣ; здѣсь же играла и другая ея тетка, Мадлена Броганъ. Дебютомъ Жанны Самари началось третье сценическое поколѣніе этого артистическаго семейства. Молодой артисткѣ пророчили блестящую будущность; труппа приняла ее въ свою среду какъ нельзя лучше, старалась представить ее публикѣ съ самой выгодной стороны. Она выступила въ роли Дорины, въ комедіи Мольера „Тартюфъ“. Съ первыхъ же словъ ея театральная зала огласилась аплодисментами; но роль была ей въ сущности не по силамъ, артистка была слишкомъ молода, чтобы воплотить образъ, задуманный великимъ поэтомъ. Однако Жанна Самари была такъ мила на сценѣ, такъ плѣнила залу своею игрою, своимъ голосомъ, жестикуляціей, всею своею внѣшностью, — что публика простила ей всѣ недочеты ея игры и разразилась аплодисментами. Успѣхъ, блестящій успѣхъ взволновалъ молодую артистку до такой степени, что она разрыдалась; эти слезы еще болѣе расположили публику въ ея пользу — первое сраженіе было выиграно, и Жанна Самари завоевала симпатіи парижанъ.

Послѣ этого Жанна Самари выступала чуть ли не во всѣхъ пьесахъ французскаго классическаго репертуара, тщетно стараясь получить хоть какую нибудь роль въ современныхъ комедіяхъ. Создать роль — это постоянная мечта всякаго сценическаго дѣятеля; только этимъ путемъ актеръ входитъ въ общеніе съ публикою, только этимъ путемъ растетъ и крѣпнетъ его репутація. Но рѣдкій драматургъ довѣритъ какую нибудь роль въ своей пьесѣ начинающему артисту. Нуженъ былъ счастливый случай, чтобы дать возможность Жаннѣ Самари показать свои силы. Въ „Comédie Française“ репетировалась одноактная комедія Пальерона „Petite Pluie“; одна изъ актрисъ, исполнявшая въ этой комедіи незначительную роль, внезапно захворала, и дирекція театра обратилась съ просьбой къ Жаннѣ Самари замѣнить ее; этой незначительной роли послѣдняя съумѣла придать опредѣленную физіономію. Пальеронъ, присутствовавшій на репетиціяхъ, понялъ талантливость молодой артистки — и, нѣсколько времени спустя, написалъ спеціально для Жанны Самари роль Туаноны въ „Etincelle“. Въ этой роли Жанна Самари была блестяща, а въ роли Сюзанны, въ „Monde où l'on s'ennuie“, она достигла величайшаго своего тріумфа.

Генералъ-майоръ Н. М. ГОЛОВИНЪ.

Рисовалъ Э. Соколовскій.

Мы не приводимъ репертуара, въ которомъ выступала артистка впослѣдствіи; во всякой роли, которую она исполняла, она всегда доставляла публикѣ большое эстетическое удовольствіе. Жанна Самари пользовалась не только любовью публики — ея товарищи по сценѣ также высоко цѣнили ее, и съ 1879 года она была принята въ составъ сосіэтеровъ французскаго театра.

Жанна Самари въ послѣдній разъ выступила на сценѣ 2 сентября въ своей самой блестящей роли: шла комедія „Monde où l'on s'ennuie“. Въ тотъ же день она вернулась изъ Трувиля въ Парижъ, а черезъ нѣсколько дней ея сотоварищи уже провожали ее въ могилу. Она скончалась въ самомъ расцвѣтѣ силъ, всего 33-хъ лѣтъ отъ роду.

Генералъ-майоръ Н. М. Головинъ

Чтобы доставить практику желѣзнодорожнымъ батальонамъ, во время послѣднихъ маневровъ въ юго-западномъ краѣ, съ разрѣшенія военнаго министра, было приступлено къ ускоренной постройкѣ желѣзнодорожной вѣтви отъ станціи Ковель, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, до города Луцка. Эту двѣнадцативерстную дорогу, по произведеннымъ изысканіямъ, предполагалось кончить въ 22 дня. Завѣдываніе постройкою дороги возложено было на генеральнаго штаба генералъ-майора Николая Михайловича Головина и имъ исполнено самымъ блестящимъ образомъ: дорогу кончили въ

Большіе волынскіе маневры. — Рекогносцировка.

Рисунокъ съ натуры спеціальнаго корреспондента-художника «Всемірной Иллюстраціи» Э. Соколовскаго.

восемнадцать дней, что было достигнуто добросовѣстнымъ и энергичнымъ отношеніемъ генерала Головина, который такъ быстро исполнилъ возложенное на него порученіе, за что и удостоился высочайшей благодарности.

Первое собраніе сербскаго священническаго общества

20 августа состоялось первое собраніе священническаго сербскаго общества въ Бѣлградѣ, въ залѣ Великой школы. 18 и 19 августа стали съѣзжаться въ Бѣлградъ толпами сербскіе священники, и на собраніи ихъ присутствовало болѣе 250 человѣкъ.

20 августа почти всѣ пріѣзжіе и мѣстные священники были въ бѣлградскомъ соборѣ у обѣдни, которую служилъ митрополитъ Михаилъ. Послѣ обѣдни былъ отслуженъ молебенъ, и затѣмъ священники перешли въ залу Великой школы, гдѣ, съ пѣніемъ „Царю небесный“, дождались митрополита и епископа жичскаго Савву. Митрополитъ открылъ собраніе рѣчью. Затѣмъ епископъ Савва читалъ длинную рѣчь, послѣ которой собраніе приступило къ выборамъ предсѣдателя. Огромнымъ большинствомъ голосовъ былъ выбранъ въ предсѣдатели архимандритъ Фирміліянъ, профессоръ богословія. Поблагодаривъ собраніе за оказанную ему честь и довѣріе, онъ предложилъ собранію избрать въ товарищи предсѣдателя Марко Петровича, священника изъ Бранковины, — и собраніе единогласно подтвердило этотъ выборъ. Затѣмъ было избрано шесть секретарей, и этимъ завершились первые выборы.

Приступая къ выборамъ другихъ членовъ, предсѣдатель предложилъ собранію привѣтствовать его величество короля Александра, и собраніе разразилось радостнымъ и восторженнымъ „ура!“ Его величество соблаговолилъ отвѣтить на это привѣтомъ главному собранію священническаго общества, вызвавшимъ снова восторженное „ура“ королю Александру. Затѣмъ была избрана депутація изъ двѣнадцати священниковъ, которая, съ предсѣдателемъ во главѣ, привѣтствовала королевскаго намѣстника и министра народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ. Депутація была принята очень сердечно и привѣтливо. Предсѣдатель привѣтствовалъ сановниковъ, въ очень живой рѣчи наложилъ нужды и стремленія сербскаго духовенства и просилъ правительство содѣйствовать дѣятельности священническаго общества. И королевскій намѣстникъ Іов. Ристичъ, и министръ народнаго просвѣщенія благосклонно обѣщали свое содѣйствіе; депутація, вернувшись, сообщила собранію объ успѣхѣ своей миссіи, и священники съ необыкновеннымъ одушевленіемъ пропѣли „Славу“ и „Многая лѣта“ королевскому намѣстнику и министру народнаго просвѣщенія.

Затѣмъ собраніе приступило къ совѣщанію по заранѣе условленной программѣ; на этомъ совѣщаніи обсуждались самые насущные и серьезные вопросы: какъ, напр., о необходимости образованія фонда для помощи вдовамъ и сиротамъ священнослужителей и престарѣлымъ и больнымъ священникамъ, о развитіи образованія среди духовенства, о необходимости борьбы съ сектантствомъ. Вся программа вопросовъ, обсуждаемыхъ на совѣщаніи перваго собранія священническаго общества, доказываетъ, что сербское духовенство вполнѣ сознаетъ свою трудную задачу и искренно желаетъ служить своему народу и отечеству.

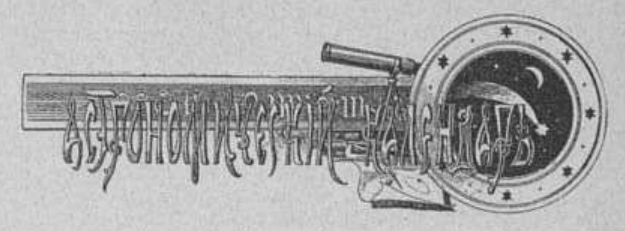
Архимандритъ Фирміліянъ, избранный предсѣдателемъ священническаго общества, родился въ Сербіи, въ Шабцѣ, въ 1851 году и былъ названъ при крещеніи Дмитріемъ. Отецъ его, бѣдный сапожникъ, отдалъ сына въ начальную школу, но потомъ принужденъ былъ помѣстить его прикащикомъ въ галантерейную лавку въ Шабачкѣ. Но юный Дмитрій чувствовалъ неопреодолимое призваніе къ изученію богословія и обратился къ епископу Моисею съ просьбой отправить его въ Россію или Грецію для изученія богословскихъ наукъ, на что епископъ изъявилъ согласіе съ условіемъ, что Дмитрій приметъ монашеское постриженіе. Семнадцатилѣтній юноша согласился и былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ брата Фирміліана и опредѣленъ въ бѣлградскую богословскую школу, гдѣ онъ занимался необыкновенно прилежно и кончилъ курсъ превосходно. Однако, по окончаніи курса, его не послали въ Россію, отговариваясь тѣмъ, что онъ знаетъ достаточно для сербскаго духовнаго лица; и молодой монахъ рѣшилъ на свой страхъ отправиться въ далекій путь учиться. Онъ много бѣдствовалъ и едва добрался до Праги, гдѣ встрѣтилъ теплое гостепріимство со стороны братьевъ чеховъ и поступилъ на философскій факультетъ пражскаго университета. Въ Прагѣ Фирміліянъ болѣлъ оспою и погибъ бы, еслибы не теплое участіе соплеменниковъ. Окончивъ съ успѣхомъ философскій факультетъ и отклонивъ выгодныя предложенія перейти въ католичество, Фирміліянъ отправился въ богословскую школу въ Аѳины, гдѣ и окончилъ курсъ богословскихъ наукъ съ блестящимъ успѣхомъ; по возвращеніи же на родину былъ назначенъ профессоромъ нравственнаго богословія и догматики. Архимандритъ Фирміліянъ извѣстенъ многими богословскими сочиненіями, своимъ ораторскимъ краснорѣчіемъ и патріотической дѣятельностью въ качествѣ члена многихъ сербскихъ патріотическихъ обществъ. Сербское правительство пожаловало ему много орденовъ, и греческій король также наградилъ его орденомъ Христа Спасителя; кромѣ того, архимандритъ Фирміліянъ одинъ изъ наставниковъ его величества Александра I, короля сербскаго, и редакторъ богословскаго журнала „Ресник Српске цркве“.

Содержаніе текста

Политика. — Литературная лѣтопись; статья *К.* — Судьба памятниковъ искусства на Руси; статья *В. Ч.* — Лѣтній сезонъ; статья *В. С. Баскина.* — Новости наукъ и цивилизаціи. — Англійскія картинки. На взморьѣ; очеркъ *В. П. Желиховской.* Искусство. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) В. Л. Груберъ. 2) Генералъ-лейтенантъ А. П. Струковъ. 3) Инженеръ-генералъ К. Я. Звѣревъ. 4) Генералъ-майоръ Н. М. Головинъ. 5) Жанна Самари-Лагардъ, †. 6) Волынскіе маневры. 7) Орѣхъ „Кола“. 8) Первое собраніе сербскаго священническаго общества. 9) Божья воля. 10) Памятникъ императору Александру II въ Москвѣ. 11) Противоневольническій конгрессъ въ Парижѣ. 12) Событія въ Тессинѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Москва. Выставка высочайше утвержденнаго проекта памятника императору Александру II въ кремлѣ: 1) Лицевая сторона памятника. 2) Задняя сторона памятника; рисовалъ К. Брожъ. — В. Л. Груберъ, знаменитый анатомъ, † 17-го сентября. — Сербія. Первое собраніе священническаго общества въ Бѣлградѣ. — Архимандритъ Фирміліянъ, предсѣдатель священническаго общества; рисовалъ К. Брожъ — Швейцарія. Событія въ кантонѣ Тессино и виды кантона (7 рисунковъ). — Мюнхенъ. Художественная выставка всѣхъ націй. Божья воля; картина г-жи М. Стоксъ. — Большіе волынскіе маневры: 1) Атака кавалеріи. 2) Начальникъ кавалеріи волынской арміи генералъ Струковъ. 3) Рекогносцировка; рисунки Э. Соколовскаго. — К. Я. Звѣревъ, помощникъ генералъ-инспектора по инженерной части, † 11-го сентября; рисовалъ П. Борель. — Жанна Самари-Лагардъ, извѣстная французская актриса, † 19-го сентября н. ст. — Франція. Противоневольническій конгрессъ въ Парижѣ. Рѣчь кардинала Ловиженри въ церкви св. Сюльпиція. — Генералъ-майоръ Н. М. Головинъ; рисовалъ Э. Соколовскій. — Орѣхъ „Кола“.



1—15 октября 1890 г.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	В С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	В МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 46.3	6 35	4 58	5 17у	5 20в	6 29	5 6	5 18у	5 25в
3	11 45.8	6 40	4 52	8 7	5 33	6 33	5 1	7 52	5 49
5	11 45.4	6 45	4 46	11 8	5 56	6 37	4 56	10 38	6 28
7	11 45.0	6 50	4 40	1 58в	7 0	6 40	4 51	1 14в	7 46
9	11 44.7	6 55	4 35	3 34	9 33	6 44	4 46	2 58	10 9
11	11 44.4	7 0	4 29	4 9	—	6 48	4 42	3 50	—
13	11 44.1	7 5	4 24	4 25	2 50у	6 52	4 37	4 20	2 39у
15	11 43.9	7 10	4 19	4 37	5 43	6 56	4 32	4 47	5 36

Солнце 11 октября вступаетъ въ знакъ Скорпіона.

Луна въ новолуніи 2, въ первой четверти 9 октября.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

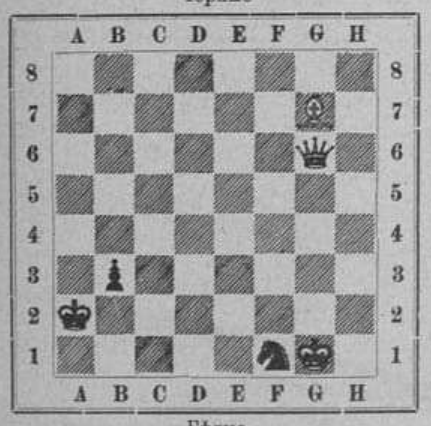
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1305

W. A. Schinkman

1-й призъ на конкурсѣ 3-хъ ходовыхъ задачъ „Globe“.

Черные



Бѣлые

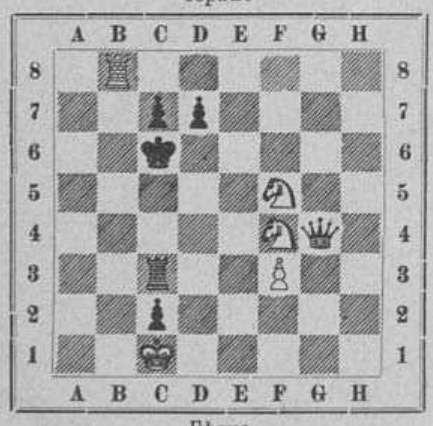
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1306

H. Otten

2-й призъ на конкурсѣ 2-хъ ходовыхъ задачъ „Bahnfrei“.

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 912

Играна на Турнирѣ въ Манчестерѣ 27 августа 1890 г.

Испанская партія

	Locock Бѣлые	Tattrach Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	12.	b3—b4	d7—d6	23.	К d2—f3	Ф e7—g7
2.	К g1—f3	К b8—c6	13.	К d4—b3*b*)	К e7—c6	24.	Л a1—d1	a6—a5
3.	С f1 b5	a7—a6	14.	К b1—d2	0—0	25.	b4 : a5	К c6 : a5
4.	С b5—a4	b7—b5*a*)	15.	К d2—f3	Ф d8—c8	26.	Ф h3—g3	К a5—c4
5.	С a4—b3	С c8—b7	16.	К f3—h4	Ф c8—e6	27.	С e3—c1	С b7—e4
6.	d2—d4	e5 : d4	17.	f2 f4?	Л f8—e8	28.	К f3—d4?	b5—b4
7.	0—0	g7—g6	18.	С c1—d2?*c*)	Ф e6—c4	29.	К h4—f3	b4 : c3
8.	К f3 : d4	К c6—a5	19.	С d2—e3*d*)	Ф c4 : e4	30.	b2 : c3	c7—c5
9.	c2—c3	К a5 : b3	20.	К b3—d2	Ф e4—e7	31.	К d4—e2	С e4—c2
10.	a2 : b3	С f8—g7	21.	Ф d1—g4	f7—f5	32.	Л d1—d5	Ф g7—f7
11.	Л f1—e1	К g8—e7	22.	Ф g4—h3	С g7—f6		Сдались *e*)	

Примѣчанія къ партіи

a) Эта защита мало употребительна и считается болѣе слабой, чѣмъ 4... К g8—f6.

b) Черные угрожали: 13... c7—c5; 14. b4 : c5, d6 : c5; 15 К ∞, d8 : d1 и 16... С b7 : e4; если же 14. К d4—b3, то 14... c5 : b4 и у бѣлыхъ получаются двѣ слабыя сдвоенныя пѣшки.

c) Значительно лучше было бы ходить конемъ съ невыгоднаго мѣста b3 на d2, чтобы не пускать чернаго ферзя на c4; еслибы черные отвѣтили на это 18... f7—f5, то можно было бы сыграть 19. К h4—f3, чтобы, защитивъ конемъ ладью e1, имѣть возможность взять пѣшку f5 пѣшкой.

d) Защитить пѣшки e4, все равно, нѣтъ возможности: если 19. Ф d1—c2, то К c6 : b4.

e) Бѣлые, чтобы не потерять фигуры, должны отступить ладьей на d2, послѣ чего черные будутъ имѣть качество и лишнюю пѣшку при лучшемъ положеніи.

Г. Таррашъ, турнирную партію котораго мы здѣсь помѣстили, уже два раза берегъ первый призъ, не проигравъ ни одной партіи: первый разъ на прошлогоднемъ турнирѣ въ Бреславлѣ, гдѣ онъ изъ 17-ти выигралъ 9 партій, сдѣлавъ 8 ничьихъ; второй же разъ на послѣднемъ турнирѣ въ Манчестерѣ, выигравъ 12 изъ 19 партій (при 7-ми ничьихъ). Въ этомъ же турнирѣ имъ была сыграна съ г. Гунсбергомъ слѣдующая коротенькая партія:

	Таррашъ Бѣлые	Гунсбергъ Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	5.	d2—d4	a7—a6	9.	c2—c3	С f8—e7
2.	К g1—f3	К b8—c6	6.	С b5—a4	b7—b5	10.	Л f1—e1	0—0
3.	С f1—b5	К g8—f6	7.	С a4—b3	d7—d5	11.	К f3—d4	Ф d8—d7
4.	0—0	К f6 : e4	8.	d4 : e5	С c8—e6	12.	К d4 : e6 и	

бѣлые выигрываютъ фигуру: если 12... Ф d7 : e6 или f7 : e6, то 13. Л e1 : e4.

Замѣчательно, что Цукертортъ, играя съ Таррашемъ же во Франкфуртѣ въ 1887 г. такую же партію, сдѣлалъ ту же ошибку, сыгравъ 11... Ф d8—d7 послѣ чего и сдался.

Лучшее продолженіе для черныхъ послѣ 11. К f3—d4, по мнѣнію М. И Чигорина, 11... К c6 : d4; 12. c3 : d4, c7—c5 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1124).

1290. E. *Pradignat.* 1. Л b5—d5, ∞; 2. Матъ различными способами.

1291. *Andrews.* 1. Л e5—e6, Ф d7 : e6 или Л d7 : e6; 2. Л e2—d2† и 3. С g5 : f4× (или g3 : f4×). (*Вар. a*) 1... d2—d1 Ф; 2. Ф a8—a4 и 3. Л e2—d2×, Л e6—d6× Ф a4 : d1 или d7×. (*Вар. b*) 1... Л f4—f3, 2. Л e2 : d2† и 3. С g5—e3×. Остальные варіанты понятны.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА АФАНАСЬЕВА

(ЧУЖБИНСКАГО).

Девять томовъ съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали, около **300** печатн. лист. въ **8** дол., **4800** стр., подъ редакціей **П. В. БЫКОВА.**

ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ ДО ВЫХОДА ВЪ СВѢТЪ ПОСЛѢДНЯГО ТОМА

12 руб., для иногородныхъ 15 руб.

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

Желающіе подписаться съ **разсрочкою** вносятъ впередъ **четыре** рубля, иногородные — **пять**, затѣмъ по выходѣ каждаго тома по **два** рубля до выплаты всей подписной суммы.

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНІЕ ИЗДАНІЯ

ПЕРВАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Томъ I.

Предисловіе. — Біографическій очеркъ А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), состав. П. В. Быковымъ. — Библіографія сочиненій. — Очерки прошлаго: Изъ корнетской жизни. — Моншеры. — Бурбонъ. — Стоянка въ Дымогарѣ. — Прапорщикъ Сафьянчиковъ.

Томъ II. Очерки прошлаго:

Ремонтеры прежняго времени. — Одинъ изъ многихъ. — Самодуры. — Фаня.

Томъ III. Очерки прошлаго и романы:

Дуэлисты. — Городъ Смуровъ. — Конокрады. — Безыменные очерки (9 очерковъ). — Чиновникъ. — Провинціальный левъ. — Пылкая натура. — Сосѣдка.

Томъ IV. Разсказы и очерки:

Забытая исторія. — Бабушка. — Свинцовая пуля. — Чугуевскій казакъ. — Пробужденіе. — Нѣмой. — Термометръ. — Быль. — Встрѣча. — Перстень. — Очерки охоты въ Малороссіи. — Мельница близь села Ворошилова.

Томы V и VI.

Петербургскіе игроки, романъ.

Томы VII и VIII. Поѣздка въ южную Россію.

Общій взглядъ на бытъ приднѣпровскаго крестьянина. — Поѣздка на днѣпровскіе пороги и на Запорожье. — Поѣздка по низовьямъ Днѣпра. — Поѣздка по Днѣстру.

Томъ IX. Стихотворенія и смѣсь.

Що було на серци. Малороссійскія стихотворенія. — Упырь. Малороссійское преданіе. — Воспоминаніе о Шевченкѣ. — Вовкулакъ (повѣрье). — Шевченкови. — Малороссійскія думы: Про Ивана Коновченка. Про Самойла Кушку. О трехъ братьяхъ. Бандуристъ. — Случаи изъ жизни охотника. — Лѣто въ Малороссіи. — Русскій солдатъ (разсказы въ стихахъ и прозѣ). — Мелкія стихотворенія.

Среди нашихъ беллетристовъ 60—70 годовъ пользовался большою популярностью и былъ очень любимъ публикою А. С. Афанасьевъ, писавшій подъ псевдонимомъ Чужбинскаго. Его произведенія печатались въ нашихъ лучшихъ журналахъ и имѣли обширный кругъ читателей, доказательствомъ чего служитъ то, что многія изъ этихъ произведеній, выходившія отдѣльно, выдержали нѣсколько изданій.

А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій) зналъ прекрасно и столичную, и провинціальную жизнь, обладалъ даромъ наблюдательности, умѣньемъ разсказывать бойко, живо, ярко. Картины военнаго быта, очерки провинціальныхъ нравовъ, изображеніе похожденій разныхъ типическихъ личностей столицы выходили у него чрезвычайно занимательными и положительно увлекали читателя. Публикѣ весьма нравились типы и сцены, схваченные съ натуры очень ловко, замысловатая интрига и богатство содержанія. Особеннымъ успѣхомъ пользовались его **„Очерки прошлаго“** и романъ **„Петербургскіе игроки“.** Послѣднее произведеніе произвело въ свое время даже настоящую сенсацію и въ столицахъ, и въ провинціи. Въ этомъ романѣ выведены живыя лица, міръ чрезвычайно интересныхъ темныхъ промышленниковъ, происшествія дѣйствительно случившіяся, романическіе эпизоды, выхваченные изъ жизни, но похожіе на сказку. Все это разсказано необыкновенно увлекательно, такъ что романъ полонъ захватывающаго интереса.

Кромѣ беллетристики, А. С. Афанасьевъ (Чужбинскій) писалъ много этнографическихъ статей, и его **„Поѣздка въ южную Россію“,** изданная въ 2-хъ объемистыхъ томахъ, очень цѣнится и спеціалистами, и публикой, такъ какъ представляетъ и научный интересъ, и чисто литературный, давая богатый и занимательный матеріалъ для чтенія.

Въ настоящее время отдѣльно изданныхъ сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго) нѣтъ въ продажѣ, а между тѣмъ публика **продолжаетъ настоятельно требовать ихъ; изъ провинціи до сихъ поръ не перестаютъ поступать требованія на разныя сочиненія этого любимаго публикою писателя, между прочимъ и къ намъ, въ Книгоиздательство Германъ Гоппе.**

Желая удовлетворить это весьма понятное желаніе публики, Книгоиздательство Германъ Гоппе намѣрено выпустить въ свѣтъ возможно полное

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. С. АФАНАСЬЕВА (ЧУЖБИНСКАГО).

Оно будетъ состоять изъ 9 томовъ большаго формата, изящной убористой печати, съ портретомъ и біографіей писателя. Въ него войдутъ не только всѣ изданныя отдѣльно произведенія, уже разошедшіяся, но и большая часть сочиненій, разбросанныхъ по всевозможнымъ періодическимъ изданіямъ — лучшіе романы, повѣсти, очерки, этнографическія статьи и стихотворенія на русскомъ и малороссійскомъ языкахъ. Собраніе сочиненій А. С. Афанасьева (Чужбинскаго), какъ талантливаго беллетриста и этнографа, должно, безспорно, занять почетное мѣсто въ каждой библіотекѣ. Назначивъ весьма скромную цѣну за 9 томовъ этого изданія, объемомъ около 300 печатныхъ листовъ, мы всетаки желаемъ доставить возможность пріобрѣсти его и небогатымъ людямъ, для чего и открываемъ подписку съ разсрочкой на вышеизложенныхъ условіяхъ.

Первый томъ выйдетъ на дняхъ въ свѣтъ. — Все изданіе будетъ окончено въ началѣ будущаго 1891 года.

Цѣна по подпискѣ до выхода въ свѣтъ послѣдняго тома — 12 руб., для иногородныхъ — 15 руб.

Послѣ выхода 9-го тома цѣна будетъ увеличена.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

С.-Петербургъ, Садовая № 22 (16). **въ конторѣ Книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

ФИСГАРМОНІИ

превосходнаго тона, солидной конструкціи, прекрасной отдѣлки.
АМЕРИКАНСКІЯ въ 100, 140, 160, 200, 250, 300, 400, 500, 600, 800 и 1200 рублей
ФРАНЦУЗСКІЯ въ 100, 130, 160, 190, 275 и 450 р. и складныя въ 140 и 225 р.
Школа для фисгармоніи 3 руб.

Играть на фисгармоніи можно легко выучиться.
Иллюстриров. прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи—безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

CORSETS
LÉOTY
adoptés
par le
High-Life Parisien.
8, Place de la Madeleine, **Paris.**

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ **Р. А. БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3-й домъ отъ Кузнецкаго — ПЕРЕѢХАЛЪ

СФИНКСЪ
сигары, здѣшней работы, изъ лучшаго бразильскаго табаку по 6½, 7 и 8 руб. за 100 шт.
НАСТОЯЩІЯ
ЕГИПЕТСКІЯ ПАПИРОСЫ.
Отправка въ провинцію по полученіи задатка.
БРУНО ВАЛЕНТИНИ:
Екатерин. кан., уг. Невск., № 18—27, 2-й подъѣздъ отъ Невск.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ
И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ,
Берлинъ W., 78, Фридрихсштрассе, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тризасъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

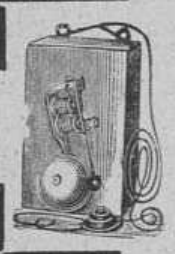
Граверъ А. МУССЪ.
Гравированіе на всѣхъ металлахъ (золотѣ, серебрѣ, стали и мѣди). Гальваническое золоченіе, серебреніе и никкелированіе.
Невскій проспектъ, противъ Надеждинской ул., д. 63.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕИСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

Продолжается ПОДПИСКА на новый единств. въ Россіи литерат.-лингвистическій
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ 6 ЯЗЫКОВЪ:
французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго, шведскаго и русскаго, подъ редакціей **О. Максимовой**, подъ названіемъ:
„УЧИТЕЛЬ-ЛИНГВИСТЪ"
для взрослыхъ и дѣтей, знающихъ и не знающ. ничего, даже азбуки, русскихъ и иностранцевъ.
Цѣль журнала пріучить путемъ практики къ самостоятельному чтенію романовъ на этихъ языкахъ, разговорной рѣчи и употребленію ихъ грамматики.
6 №№ въ годъ. Отдѣльный №—75 к. Подписная цѣна за годъ съ пересылкою (можно почт. марк.). Объявленія 10 к. строка. **2 р.**
Главная контора открыта отъ 9 ч. утра до 9 ч. веч. (и въ праздники).
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ. д. 108 (ПРОТ. ПУШКИНСКОЙ).

УПОТРЕБЛЯЕМАЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ
МОЛОЧНАЯ МУКА
для вскармливанія грудныхъ дѣтей, суррогатъ материнскаго молока,
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ **БЛИГКЕНЪ** и **РОБИНСОНЪ** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Единственный агентъ для Россіи ВАСИЛІЙ АУРИХЪ:
Колокольная, 18—19, въ С.-Петербургѣ.
Его подпись должна быть на каждой жестянкѣ.
Цѣна 90 коп. за жестянку безъ пересылки
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,
разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе ½ дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.
Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.
Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.



Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за штуку по 1 р. **Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны** стеклянные отъ 50 к. до 1 р. 25 к. **Электрическіе звонки** отъ 1 р. 50 к. **Аппараты №№ 3, 4, 6, 8, 10, 12 Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. Кнопки** отъ 20 к. **Элементы Лекланше** отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. **Сухой элементъ Электронъ** отъ 2 р. **Изолированная проволока** за ф. Р. С. 1 20. **Изоляторы** отъ 25 к. до 50 к. **Симплексъ микрофонъ-телефонъ** со звонкомъ, за станцію Р. С. 15. **Микрофонъ-телефонъ Вадена**, съ индукторомъ на протяженіи 400 верстъ, за станцію Р. С. 60. **Домашній телеграфъ** легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна Р. С. 7. **Постановка и проводъ** телефоновъ и звонковъ, также **ремонтъ и починка** по **весьма умѣреннымъ цѣнамъ.** Прейсъ-курантъ безплатно.
Н. И. ФРЕЛАНДТЪ.
Складъ электро-техническихъ приборовъ: Спб., уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, д. учетнаго банка, входъ съ канала, № 16.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ
La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
Для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.
Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.
Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.
ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.
Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель
Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

ЛѢСНОЙ ГІАЦИНТЪ
НОВЫЕ ДУХИ
БРОКАРЪ и К°.

„СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ" въ первый же годъ изданія заслужилъ лестные отзывы періодической печати и сочувствіе публики.
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
(повсемѣстно)
единственный по дешевизнѣ въ цѣнѣ, полнотѣ свѣдѣній (92 стр. убор. печати) и изяществу изданія,
СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ СТУПИНА
на **1891** годъ
съ рисунками, 72 портретами русскихъ писателей и приложеніемъ стѣннаго календаря и карты Россіи, печатанной въ краскахъ.
Цѣна 15 коп.,
съ пересылкою заказн. бандер. 28 коп.; на 1 руб. высылается 5 экз.
Адресъ: **Москва**, Никольская, рядомъ съ ремесленной управой, издателю-книгопродавцу **А. Д. Ступину.**
Склады въ С.-Петербургѣ, у книгопродавцевъ **Тузова и Кузина.**

НАСТОЯЩІЕ ВЕЛОСИПЕДЫ СВИФТЪ
ПЕРВОЕ МѢСТО
МОСКВА и С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Ж. БЛОКЪ
ПРЕДОСТ. ОТЪ МНОГОЧ. ПОДДѢЛОК. ПОДЪ НАЗВ. СВИФТЪ

МАССА БЛАГОДАРН. и ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ
ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.—ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ.
УСЛОВІЯ и ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ ★ МОСКВА ★ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА — ПРЕДОСТЕР. ОТЪ ПОДРАЖ.
Долгоруковская ул., д. Финогеновой.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ЦѢНА 40 КОП.
Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 27-го сентября 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1133. Годъ XXII. | 6-го октября 1890 г. | [Томъ XLIV. № 15.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 19 журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 19-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. **Антипычъ**, очеркъ *А. Т. Щеголевитова*. — II. **Стихотвореніе** *В. Р. Зотова*. — III. **Начало общественной и частной жизни въ столицѣ**, очеркъ *М. И. Пыляева*. — IV. **Стихотвореніе** *В. Л. Величко*. — V. **Выводы уголовной антропологіи** *Гевлока Эллиса*. — VI. **Женское сердце**, романъ *Поля Бурже*.

По средней Азіи

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

1887 — 1888

Описывая мои впечатлѣнія и наблюденія, я не буду прибѣгать къ какимъ бы то ни было источникамъ, не буду приводить выдержки изъ книгъ различныхъ путешественниковъ и ученыхъ, бывшихъ раньше меня въ этихъ краяхъ. Я опишу только то, что̀ увижу самъ, и опишу такъ, какъ самъ понялъ и какое впечатлѣніе воспринялъ отъ увидѣннаго и пережитаго на мѣстѣ.

Но, прежде чѣмъ перейти къ средней Азіи, хочется сказать нѣсколько словъ о восхитительномъ переѣздѣ черезъ Каспійское море. Это плаваніе было такъ хорошо, море было такъ чудно, что трудно воздержаться отъ воспоминаній о немъ.

Въ Баку стояла страшная жара. Перебравшись изъ гостинницы на пароходъ, можно было, даже находясь у раскаленнаго берега, свободно дышать морскимъ воздухомъ, хотя съ прибавленіемъ запаха нефти, и мечтать о скорѣйшемъ отплытіи въ море; хотѣлось поскорѣе уйти отъ этого горячаго берега, пропитаннаго и закопченнаго нефтью; хотѣлось отдохнуть отъ томящей жары; хотѣлось чувствовать ласку морскаго вѣтерка. Тяжело смотрѣть на эту обычную суетню подъ палящимъ солнцемъ у парохода, отходящаго въ море съ пассажирами и грузомъ. Тутъ спокойно сидишь, да еще на верху рубки, подъ прикрытіемъ тента — и то тяжело, душно; а каково этимъ несчастнымъ, что̀ таскаютъ тюки и бочки, буквально обливаясь потомъ! Впрочемъ, носильщики (муши) — по большей части персы — народъ здоровый, сильный и веселый въ работѣ.

Наконецъ-то пароходъ наполнился и грузомъ, и пассажирами. Звонокъ — и мы двинулись...

Боже мой, какая чудная вода въ Каспіи! удивительно красивъ яркій зеленый цвѣтъ, не вѣрится, что она его потеряетъ, если зачерпнуть ее въ сосудъ. А въ даль посмотришь — дивнаго цвѣта бирюза. Часами я смотрѣлъ за корму, любуясь этой сказочной красотой игры цвѣтовъ моря, мѣняющагося подъ колесами парохода. Въ этой бурлящей водѣ что-то чарующее. Въ морѣ чувствуешь себя немного легче, прохладнѣе, но именно — немного при этой совершенной тишинѣ въ воздухѣ и палящемъ солнцѣ. Море — какъ зеркало, говорятъ обыкновенно; здѣсь это сравненіе не подходитъ: это не зеркало, а необъятной величины отшлифованная дивная бирюза. Мѣстами на поверхности воды плаваетъ нефть, переливаясь цвѣтами радуги, какъ темный перламутръ.

Ночь была тоже совершенно тихая и темная; синяя глубина неба густо усѣяна ярко свѣтящимися звѣздами, которыя совершенно ясно отражаются въ морѣ. Свѣтлой ясной полосой тянется по небу млечный путь, тоже отражающійся въ водѣ. Не хочется уходить спать. Я всю ночь провелъ на палубѣ. Сколько въ такую безсонную волшебную ночь переживается отжитаго! какъ въ такую ночь сухая работа ума сглаживается мягкими, святыми чувствами! Природа, обаятельно дѣйствуя на человѣка, поднимаетъ въ немъ все хорошее и усмиряетъ дурное. Здѣсь находишь вѣрное средство пробудить въ себѣ лучшія стороны человѣческаго существа, попранныя и заглушенныя столичной суегливо-мелочной жизнью. И какой это отдыхъ для души!... Какъ жалки столичные жители, не желающіе ничего знать, кромѣ своихъ большихъ городовъ, совсѣмъ забывшіе природу: а многіе изъ нихъ даже и не знали ея!...

Текинскій ханъ.

»Муши« — носильщики.

По средней Азіи. Рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

Новая дивная картина — восходящаго горячаго солнца, заливающаго своими раскаленными лучами безконечное пространство бирюзоваго моря. И хорошо, и страшно! Страшно, какъ бы это солнце, такое палящее вчера, не стало жечь сегодня еще съ большею силою. Тутъ, на полномъ просторѣ, черезчуръ сильно чувствуется все величіе и вся сила этого свѣтила, дающаго вселенной жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ такого жгучаго.

Оттуда, куда стремится нашъ пароходъ, чувствуется какое-то таинственное, горячее дыханіе. Чувствуешь, что вступаешь въ еще болѣе горячую полосу воздуха. Несмотря на то, что находишся въ морѣ, ощущается страшная сухость воздуха, отъ которой, кажется, начнетъ все лопаться. Солнце буквально жжетъ. Завиднѣлись монотонные, желтобурые, песчанные острова и такіе же берега. Жаръ все увеличивается. Подходимъ къ берегу закаспійской области. Жутко... адское дыханіе въ воздухѣ. Причалили къ берегу Узунъ-Ада. Песокъ, песокъ и песокъ, по которому горячо ступать. Въ воздухѣ какая-то мгла, солнце свѣтитъ неясно, небо грязное, раскаленное — ни тучки. Между песчаными буграми разбросаны какіе-то бараки, домики въ родѣ петербургскихъ плохенькихъ дачекъ; домики новенькіе, тесовые, некрашеные. Ни деревца, ни кустика, ни травинки — одинъ песокъ. Тутъ же, недалеко отъ берега, начинаются рельсы закаспійской желѣзной дороги. Вокзалъ — баракъ; кругомъ тоскливо-пустынно.

Направляясь теперь чрезъ закаспійскую область къ рѣкѣ Аму-Дарьѣ безостановочно, я буду описывать путь до Аму-Дарьи слегка, мимолетно, только то, что́ будетъ бросаться въ глаза изъ оконъ вагоновъ, — тѣмъ болѣе, что назадъ буду возвращаться той же дорогой. На обратномъ пути буду имѣть еще возможность поговорить объ этихъ мѣстахъ.

Двинулись дальше Желѣзная дорога потянулась во внутрь песчаной пустыни, прорѣзая барханы, вышина которыхъ доходитъ до 4-хъ — 5-ти этажныхъ домовъ. Въ одномъ мѣстѣ, недалеко отъ начала линіи, дорога идетъ по узкой дамбѣ изъ камней и глины, по заливчику; потомъ ее окончательно охватываютъ песчаные барханы. Духота страшная, и какое-то скверное чувство подвластности этой подвижной песчаной пустынѣ. Малѣйшій вѣтерокъ — и всѣ эти барханы начинаютъ какъ бы оживать: вершина каждаго изъ нихъ куритъ, т. е. на вершинѣ каждаго бархана подымается струйкой песокъ кверху, совершенно какъ дымъ изъ трубы; при болѣе же сильномъ вѣтрѣ начинается такое движеніе песковъ, что пустыня превращается въ волнующееся море, бурно засыпающее все, что попадается на встрѣчу. Барханы, эти горы песку, совершенно переходятъ съ мѣсто на мѣсто. Въ тихое время эти барханы имѣютъ правильную форму конусовъ (см. рисунокъ на стр. 241) съ подковообразнымъ обрывомъ въ одну сторону (завѣтренная сторона); иногда эта правильность поразительна. И вотъ, двигаясь между такими-то барханами, поражаешься существованіемъ такой дороги и тѣмъ дьявольскимъ трудомъ и энергіей, которыя нужны были для ея проведенія. Теперь ѣдешь въ вагонахъ, и ужасъ охватываетъ; каково же было созидать этотъ рельсовый путь? Невольно начинаешь преклоняться передъ неутомимостью, съ которой генералъ Анненковъ со своими желѣзнодорожными батальонами пересѣкалъ эти страшныя пустыни, гдѣ прежде гибло столько людей и верблюдовъ. Вѣдь сколько наши войска страдали въ этихъ пескахъ во время текинскихъ и хивинскихъ походовъ, и сколько здѣсь верблюдовъ погибло — тяжело вспоминать! А теперь мы съ комфортомъ вагонной ѣзды почти перелетаемъ эту пустыню.

Перерѣзавъ пески, дорога идетъ по безконечной равнинѣ, покрытой мелкими камешками, съ кое-какой пучковатой, выжженной растительностью. По правую сторону дороги тянется хребетъ совершенно голыхъ, безъ всякихъ признаковъ растительности, горъ странной формы, своеобразно изборожденныхъ потоками весеннихъ водъ. Дальше видны ахалъ-текинскія укрѣпленія изъ глиняныхъ, поражающей толщины, стѣнъ (см. рисунокъ на стр. 241), у которыхъ пролито столько русской и текинской крови. Теперь эти укрѣпленія пусты, полуразрушены. А вотъ на громадномъ степномъ пространствѣ разбросаны какія-то большія глиняныя тумбы; это отдѣльныя укрѣпленія для двухъ-трехъ человѣкъ, изъ которыхъ текинцы отстрѣливались. Все это отжило и переходитъ въ будущую сказку. Вотъ и Мервъ, но не тотъ древній, историческій Мервъ, а современный, русскій, съ русскими домами, русскими войсками, жителями, магазинами, гостинницами и т. п. Окрестности этого русскаго Мерва населены текинцами. У вокзала Мерва прежде всего обдаетъ пріѣзжаго невѣроятной пылью; пыль лежитъ толстымъ слоемъ и при движеніи извощиковъ и арбъ; вся эта пыль подымается въ воздухѣ, и тогда трудно дышать и ничего не видно. Пріѣхавъ въ Мервъ, я узналъ, что здѣсь генералъ Анненковъ, котораго мнѣ нужно было видѣть и который остановился у начальника мервскаго округа Алиханова. Генералъ Анненковъ любезно встрѣтилъ меня и предложилъ дальше ѣхать вмѣстѣ; онъ же познакомилъ меня съ инженеромъ С., который пригласилъ остановиться у него на тѣ дни, которые генералъ пробудетъ въ Мервѣ. Къ вечеру пришелъ кавказскій джигитъ съ приглашеніемъ отъ Алиханова на обѣдъ. Подполковникъ Алихановъ, этотъ герой закаспійскій, среднихъ лѣтъ, стройный, бравый мужчина съ интеллигентнымъ лицомъ и съ кавказскимъ гостепріимствомъ; онъ производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Онъ здѣсь построилъ себѣ прекрасный домъ, развелъ садикъ, который выходитъ на улицу, и у воротъ котораго разбита бухарская палатка для нѣсколькихъ человѣкъ текинцевъ-милиціонеровъ. Алихановъ пользуется у текинцевъ большой популярностью, какъ человѣкъ храбрый, одной вѣры съ ними (мусульманинъ) и знающій ихъ языкъ. Обстановка у Алиханова полуазіатско-европейская, съ прекрасными громадными коврами и азіатскимъ оружіемъ. Въ кабинетѣ нѣсколько шкафовъ съ книгами.

За обѣдомъ были въ числѣ прочихъ гостей два текинскихъ хана въ кавказскихъ черкескахъ съ русскими офицерскими погонами (см. рисунки на стр. 233—241). Между прочимъ, за обѣдомъ кто-то спросилъ одного изъ хановъ, какого онъ мнѣнія о Бухарѣ, и тотъ съ довольно игривымъ выраженіемъ лица отвѣтилъ: „Бухара — это кокетка въ объятіяхъ Россіи“. Обѣдъ прошелъ оживленно и весело; потомъ перешли съ кофе на террасу и, дыша свѣжимъ ароматнымъ воздухомъ сада, освѣщеннаго яркой луной, засидѣлись до поздней ночи, увлекшись разсказами милаго хозяина о быломъ этого края.

При отъѣздѣ изъ Мерва генерала Анненкова провожали несмѣтныя толпы текинцевъ. Это была чрезвычайно живописная картина. Поѣздъ двинулся подъ звуки оркестра мѣстнаго стрѣлковаго батальона. Теперь — до бухарскаго города Чарджуя, стоящаго въ 10-ти верстахъ отъ р. Аму-Дарьи, на лѣвомъ берегу.

Еще нѣсколько словъ о закаспійской желѣзной дорогѣ. Такъ какъ эта дорога военная, то всѣ кондуктора и вообще желѣзнодорожная прислуга — солдаты желѣзнодорожныхъ батальоновъ; начальники станцій и высшее желѣзнодорожное начальство — офицеры; полиція на станціяхъ или, вѣрнѣе, жандармы — кавказскіе казаки съ нагайками. По всему этому закаспійская желѣзн. дорога производитъ совсѣмъ другое впечатлѣніе, нежели всѣ другія русскія дороги. Большинство станцій уже имѣетъ каменные красивые вокзалы, нѣкоторые изъ нихъ даже съ бассейнами, изъ которыхъ бьетъ высокой струей въ горячій воздухъ фонтанъ; вода проведена изъ ближайшихъ горъ; это производитъ чрезвычайно отрадное впечатлѣніе. Но есть и такія еще станціи, гдѣ жутко становится за служащихъ, помѣщающихся почти въ шалашахъ или кибиткахъ (см. рисунокъ на стр. 241); эти несчастные буквально жарятся немилосердо: вѣдь лѣтомъ жара доходитъ до 55° по Реомюру.

По пути отъ Мерва къ Чарджую попадаются мѣстами цѣлые лѣса саксаула, этого курьезнаго растенія на границахъ оазисовъ и пустыни. Дерево саксаулъ (см. рисунокъ на стр. 241) имѣетъ видъ скорѣе кустарника съ изящно висящими вѣточками, покрытыми мясистыми иглами вмѣсто листьевъ, капустнаго цвѣта. Этотъ кустарникъ-дерево вышиною надъ поверхностью земли въ сажень, много полторы, но зато собственно весь штамбъ дерева — въ почвѣ, и тамъ онъ дѣйствительно и по виду, и по величинѣ — дерево съ чрезвычайно корявой поверхностью и съ причудливо изогнутыми отростками, переходящими въ коренья. Чтобы срубить дерево, его надо сначала отрыть. Саксаулъ интересенъ еще тѣмъ, что можетъ расти въ сыпучихъ пескахъ, питаясь подпочвенной влагой. Для человѣка въ этихъ пустыняхъ саксаулъ — драгоцѣнная защита и охрана отъ поступательнаго движенія песковъ. Къ несчастію, это полезное растеніе сильно уничтожается на топливо, ибо здѣсь нѣтъ другаго горючаго матеріала. Есть еще здѣсь кустарниковое растеніе, борящееся съ песками, — гребенщикъ, тоже безлистное, напоминающее своими иглами хвою.

Приближаясь къ Чарджую, приходится перерѣзать еще одну пустыню песчаныхъ барханов, которые во время вѣтровъ не разъ заносятъ полотно желѣзной дороги и дѣлаютъ остановку поѣздовъ, требующихъ расчистки.

Арсланъ

Продолженіе будетъ

1-го (13-го) октября 1890 года

Продолжающееся до сихъ поръ отсутствіе высочайшаго двора и только теперь оканчивающіяся поѣздки большинства министровъ во внутреннія провинціи имперіи поддерживали все это время осеннее затишье нашей политической жизни. Октябрь мѣсяцъ долженъ послужить, повидимому, концомъ такого положенія вещей. Изъ отсутствовавшихъ за послѣднее время министровъ двое уже вернулись въ Петербургъ, именно министръ внутреннихъ дѣлъ и министръ путей сообщенія. Министръ финансовъ находился на послѣднихъ дняхъ прошлой недѣли въ концѣ своего дальняго путешествія въ наши средне-азіатскія окраины и возвращается оттуда съ обширнымъ запасомъ лично собранныхъ свѣдѣній о нуждахъ этого отдаленнаго края. Военный министръ уѣхалъ на дняхъ черезъ Варшаву въ Скерневицы, куда прибыли также изъ Спалы Ихъ Императорскія Величества въ сопровожденіи членовъ императорской фамиліи, участвовавшихъ въ высочайшихъ охотахъ, происходившихъ въ княжествѣ Ловичъ. О пребываніи Ихъ Величествъ въ Скерневицахъ получены пока еще только свѣдѣнія, относящіяся къ первому дню прибытія туда августѣйшихъ путешественниковъ, такъ что не представляется еще никакой возможности провѣрить изъ достовѣрныхъ источниковъ догадки, вызванныя въ иностранной печати этою послѣднею поѣздкою. Что же касается до текущихъ событій нашей внутренней политической жизни, то они не представляли за послѣднее время никакого выдающагося интереса.

На западѣ Европы настало то характерное переходное время, которое предшествуетъ тамъ всегда возобновленію парламентскихъ сессій. Нынѣшнею осенью парламентская дѣятельность западныхъ государствъ обѣщаетъ быть изъ ряду вонъ оживленною. Палаты возобновятъ свои засѣданія почти одновременно въ Германіи, Франціи и Англіи. Въ Австро-Венгріи начнутся около того же времени засѣданія областныхъ сеймовъ, представляющія въ нынѣшнемъ году исключительный интересъ. Въ Италіи многое заставляетъ ожидать скораго распущенія парламента и новыхъ выборовъ.

Въ Германіи парламентской сессіи предшествуютъ политическія событія, обращающія снова на себя вниманіе политическихъ кружковъ. Императоръ Вильгельмъ II вернулся на прошлой недѣлѣ изъ своей охотничьей поѣздки въ Штирію и, повидимому, не расположенъ покидать болѣе предѣловъ своего государства до открытія парламента, хотя ни въ Потсдамѣ, ни въ Берлинѣ не разсчитываютъ на его продолжительное присутствіе. Потребность къ постоян-

нымъ передвиженіямъ, испытываемая этимъ государемъ, не ослабѣваетъ ни на одну минуту. Вильгельмъ II какъ будто стремится осуществлять фактически насколько возможно политическую фикцію „вездѣсущія“ верховной власти. Потребности въ отдыхѣ и „осѣдломъ“ образѣ жизни онъ какъ-то совсѣмъ не чувствуетъ. Снѣдаемый неутомимою жаждою усиленной дѣятельности, онъ находитъ еще время не только для многочисленныхъ рѣчей, возбуждающихъ почти всегда оживленные толки политическихъ кружковъ, но и для замѣчательно откровенныхъ объясненій своего образа дѣйствій лицамъ, отъ которыхъ ему невозможно ожидать строгаго соблюденія въ тайнѣ подобныхъ разговоровъ.

Характернымъ образчикомъ подобныхъ объясненій можетъ служить появившійся въ парижской газетѣ „Gil Blas“ отчетъ о бесѣдѣ, которую имѣлъ въ Штиріи молодой германскій императоръ съ какимъ-то „бывшимъ дипломатомъ“, повидимому, французской національности. Въ бесѣдѣ этой Вильгельмъ II утверждалъ, что его единственная цѣль и страстное желаніе — укрѣпить надолго европейскій миръ и въ то же время единство Германіи. О германскихъ соціалистахъ онъ отзывался, какъ о политической партіи вовсе не такой опасной и вредной, какъ ему старались ее представить... Трудно, конечно, ручаться за достовѣрность свѣдѣній, обнародованныхъ газетою „Gil Blas“, но слѣдуетъ замѣтить, что въ вопросѣ о соціалистахъ они не представляютъ ничего неправдоподобнаго, и что ими объясняется, можетъ быть, очень многое въ нынѣшнемъ, крайне сдержанномъ и осторожномъ, образѣ дѣйствій германскихъ соціалистовъ, снова вернувшихъ себѣ политическую полноправность.

Въ прошлое воскресенье, 30 сентября (12 октября), открылся въ Галле съѣздъ членовъ этой партіи. Засѣданія начались привѣтственною рѣчью извѣстнаго Либкнехта и подъ предсѣдательствомъ его политическихъ единомышленниковъ Зингера и Дитца. Это доказываетъ, что оппозиціонная группа такъ называемыхъ „молодыхъ соціалистовъ“, недовольная сравнительною умѣренностью прежнихъ вождей партіи, потерпѣла полное пораженіе, и что на съѣздѣ преніями будутъ руководить члены его, сознающіе хорошо необходимость не возбуждать никакихъ опасеній въ императорѣ Вильгельмѣ.

Во Франціи канунъ возобновленія законодательной сессіи отличается полнымъ спокойствіемъ. Министерству Фрейсине-Рибо не грозитъ, повидимому, ни малѣйшей опасности потерять большинство въ палатѣ депутатовъ. Правительство твердо рѣшилось отвѣтить отказомъ на требованіе радикаловъ подвергнуть судебному преслѣдованію бывшихъ участниковъ такъ называемаго „буланжистскаго заговора“, которыхъ оно до сихъ поръ оставляло въ покоѣ. Это рѣшеніе обезпечиваетъ ему поддержку доброй половины консерваторовъ оппозиціи, въ случаѣ еслибы радикалы вздумали настаивать на своемъ требованіи, но такой случай становится все менѣе и менѣе вѣроятнымъ именно потому, что радикаламъ вовсе не желательно доставить г-ну де-Фрейсине поводъ доказать, что онъ можетъ обходиться и безъ ихъ поддержки.

Такимъ образомъ, хотя еще и очень медленно, но все-таки подвигается впередъ трудное дѣло примиренія партій на почвѣ существующаго порядка вещей, взятое на себя нынѣшнимъ французскимъ правительствомъ и г-мъ Карно. Общее положеніе третьей французской республики становится все болѣе и болѣе устойчивымъ.

Въ Англіи канунъ осенней парламентской сессіи начинается при условіяхъ, неособенно благопріятныхъ для министерства Салисбюри. На почвѣ внѣшней политики сентъ-джемскому кабинету не удалось привести къ благополучному окончанію начатыхъ имъ въ Неаполѣ переговоровъ съ итальянскимъ правительствомъ о такъ называемомъ раздѣлѣ сферъ вліянія въ восточной Африкѣ. Сущность этихъ сложныхъ и запутанныхъ переговоровъ вертѣлась около занятія Кассалы. Итальянское правительство добивалось, чтобы Англія разрѣшила ему это занятіе, но прямо чего либо подобнаго оно не требовало, а подходило къ дѣлу со стороны, настаивая, чтобы Англія сама заняла Кассалу своими, въ Египтѣ находящимися, войсками, а въ случаѣ признанія этого неудобнымъ — согласилась на итальянское занятіе упомянутаго города. Въ Лондонѣ, конечно, разсчитывали уклониться отъ подобнаго выбора, но итальянское правительство не пошло на компромиссъ, и происходившіе въ Неаполѣ переговоры были внезапно прерваны. Само собою разумѣется, что подобный разрывъ усложняетъ положеніе Англіи въ Египтѣ и является положительною дипломатическою неудачею для министерства Салисбюри, которому по возобновленіи парламентской сессіи трудно будетъ избѣжать энергическихъ нападокъ либеральной оппозиціи по этому вопросу международной политики.

Неблагопріятенъ для консервативнаго правительства и оборотъ, который принимаютъ событія въ Ирландіи. Неожиданный отъѣздъ въ Америку двухъ парламентскихъ депутатовъ, Диллона и Уильяма О'Брина, привлеченныхъ къ суду за „подстрекательство народныхъ массъ“, считается вызовомъ, брошеннымъ правительству ирландскими націоналистами. Появляются разные признаки, заставляющіе ожидать, что борьба этой партіи съ министерствомъ приметъ вскорѣ снова острый и до извѣстной степени революціонный характеръ. Между тѣмъ либеральная оппозиція съ Гладстономъ во главѣ остается непоколебимою въ своихъ симпатіяхъ къ ирландцамъ, и большинство націи все болѣе и болѣе оказывается на ея сторонѣ.

Въ Австро-Венгріи наканунѣ открытія сессіи областныхъ сеймовъ движеніе въ пользу федерализма, сигналъ къ которому подали младо-чехи, принимаетъ все болѣе и болѣе внушительные размѣры. Къ нему примкнули уже не только словенцы и хорваты, но также и румыны Семиградіи, требующіе письменной автономіи своей области и признанія въ ней официальныхъ правъ за румынскимъ языкомъ. Что касается до младо-чеховъ, то они формально отвергли настоянія старо-чешской партіи принять извѣстное чешско-нѣмецкое соглашеніе въ случаѣ, если правительство согласится признать въ Богеміи официальныя права за чешскимъ языкомъ. Старо-чехи продолжаютъ однако же настаивать въ Вѣнѣ на этомъ принятіи, грозя въ случаѣ отказа сложить свои полномочія какъ въ богемскомъ сеймѣ, такъ и въ рейхсратѣ, оставивъ такимъ образомъ правительство лицомъ къ лицу съ непримиримыми требованіями младо-чеховъ.

Въ Италіи важнѣйшимъ событіемъ прошлой недѣли была рѣчь, произнесенная во Флоренціи г. Криспи. Рѣчи этой ожидали давно съ нетерпѣніемъ въ надеждѣ, что премьеръ объяснитъ ею свою, запутавшуюся до крайности со времени отставки князя Бисмарка, политическую программу. Но надежды эти не исполнились. Г. Криспи совершенно обошелъ въ своей рѣчи вопросъ о томъ, намѣренъ ли онъ распустить нынѣшній парламентъ, а по вопросамъ внѣшней политики наговорилъ множество малопонятныхъ вещей, ухитрившись не удовлетворить ни одной изъ державъ, о которыхъ онъ упоминалъ, кромѣ развѣ только Австро-Венгріи. Въ Берлинѣ и въ Парижѣ рѣчь итальянскаго премьера вызвала почти одинаковое и почти не скрываемое неудовольствіе. Англійская печать, правда, ее хвалитъ, но въ довольно двусмысленныхъ выраженіяхъ и съ очевидною цѣлью не повредить ходу неаполитанскихъ переговоровъ, еще не пришедшихъ къ разрыву въ то время, когда печатались эти похвальные отзывы. Въ Австро-Венгріи рѣчи итальянскаго премьера сильно обрадовались, благодаря тому, что онъ порицалъ въ ней весьма энергически дѣятельность и стремленія итальянской партіи ирредентистовъ.

Изъ Турціи, Сербіи и Болгаріи не получалось на прошлой недѣлѣ никакихъ выдающихся извѣстій. Здоровье короля нидерландскаго продолжало быть очень плохо, но появившіеся было въ печати слухи о скоромъ назначеніи регентства до сихъ поръ не оправдались.

Памятникъ Пржевальскому

Въ прошлый разъ мы бесѣдовали съ читателями о печальной судьбѣ памятниковъ древности на Руси; но если памятники древности исчезаютъ у насъ, какъ мухи осенью, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы у насъ не сооружались новые памятники, — правда, не въ особенно значительномъ количествѣ. Объ одномъ изъ такихъ новыхъ памятниковъ, который долженъ быть воздвигнутъ въ самомъ сердцѣ средней Азіи, я долженъ теперь повести рѣчь. Я говорю о памятникѣ Н. М. Пржевальскому.

Модель этого памятника, — правда, небольшая, въ $^1/_7$ натуральной величины, — находится на только что открывшейся выставкѣ садоводства въ Михайловскомъ манежѣ. Почему именно на выставкѣ садоводства выставлена эта модель — я не знаю. Въ ботаникѣ, какъ извѣстно, покойный Пржевальскій никакихъ открытій не совершилъ, также какъ и въ садоводствѣ, а географія, какъ это тоже хорошо извѣстно, имѣетъ лишь очень мало общаго съ цвѣтами. Во всякомъ случаѣ, волею судебъ модель памятника попала на выставку садоводства и окружена самыми разнообразными цвѣтами и растеніями. Хорошо и то, что она попала хотя бы на выставку садоводства, а то весьма легко могло случиться, что памятникъ могъ быть поставленъ въ средней Азіи, могъ просуществовать тамъ сотни лѣтъ, не будучи извѣстенъ хоть сколько нибудь несчастному петербургскому жителю, который не можетъ же ѣхать въ среднюю Азію, чтобы посмотрѣть на памятникъ великому путешественнику, принесшему такую огромную пользу наукѣ и Россіи, — и къ тому же воспитаннику Петербурга.

Модель памятника, находящаяся на выставкѣ садоводства, не имѣетъ особенно внушительнаго вида, но она, во всякомъ случаѣ, очень интересна. Она сдѣлана И. Н. Шредеромъ по рисунку А. А. Бильдерлинга. Представьте себѣ большую гранитную скалу; на ней поставленъ бюстъ Николая Михайловича Пржевальскаго; у подножія скалы лежитъ двустволка и стоитъ навьюченный коллекціями бронзовый верблюдъ. Извѣстно, что верблюдъ былъ вѣрный спутникъ нашего знаменитаго путешественника, а зоологическія и ботаническія его коллекціи имѣютъ несомнѣнное научное значеніе. На пьедесталѣ спереди сдѣлана надпись: „Пржевальскому. Первому изслѣдователю природы центральной Азіи“, а съ боковъ высѣчены заглавія его главнѣйшихъ трудовъ.

Въ общемъ памятникъ не поражаетъ ни грандіозностью, ни глубиной мысли, ни богатствомъ фантазіи и орнаментовъ. Я бы сказалъ, что этотъ памятникъ есть не столько художественное произведеніе, сколько простое фактическое, и при томъ очень незатѣйливое, напоминаніе о знаменитомъ путешественникѣ. И въ самомъ дѣлѣ, бюстъ напоминаетъ намъ его лицо — характерное и энергическое; двустволка — главнѣйшее орудіе защиты, орудіе, посредствомъ котораго онъ боролся въ центральной Азіи противъ дикихъ звѣрей и противъ полудикихъ туземцевъ; верблюдъ — средство передвиженія по степямъ Азіи, и, наконецъ, коллекціи и надписи напоминаютъ намъ его труды и работы. Но во всемъ этомъ нѣтъ еще художественнаго воспроизведенія ни его жизни, ни его трудовъ. О верблюдѣ и двустволкѣ мы знали бы и безъ памятника; верблюдъ и двустволка могутъ быть характерны для петербургскаго жителя, но нисколько не характерны для путешественника или даже для простаго жителя центральной Азіи — тамъ всякій киргизъ имѣетъ верблюда и двустволку. Что же касается до гранитной скалы, то она представляетъ собой загадку, которую нелегко разгадать. Въ степяхъ центральной Азіи, насколько извѣстно, немного найдется гранита; конечно, покойному Пржевальскому случалось въ своихъ путешествіяхъ переѣзжать черезъ хребты горъ; ему, конечно, случалось видѣть и гранитныя скалы, — можетъ быть, даже и въ большомъ количествѣ, — но, во всякомъ случаѣ, гранитъ не есть характерная особенность природы центральной Азіи, точно также какъ онъ не есть характерная особенность путешествій и открытій Пржеваль-

Московская губернія. — Храмъ Знаменія пресв. Богородицы [illegible] селѣ Дубровицахъ, сооруженный 22-го іюля 1690 года.

Съ рисунка В. И. Нав[illegible] гравировалъ А. Зейпель.

скаго. Вотъ еслибы Пржевальскій путешествовалъ по Финляндіи, то гранитъ, пожалуй, и былъ бы умѣстенъ. Кромѣ того, гранитъ сдѣлался какъ бы общимъ мѣстомъ большинства нашихъ памятниковъ; съ легкой руки фальконетовскаго памятника Петру Великому, — который, кстати сказать, теперь освобожденъ отъ деревьевъ и зелени сада,—мы вездѣ суемъ гранитъ, кстати и некстати. По моему мнѣнію, некстати попалъ гранитъ и въ памятникъ Пржевальскому. У насъ, по какому-то непредвидѣнному обстоятельству, не идетъ фантазія дальше гранита, и къ тому же не обработаннаго гранита, а просто гранита въ его необработанномъ, неоформленномъ состояніи — въ видѣ куска скалы. И все это до скуки напоминаетъ памятникъ Петру. Что говорить, памятникъ Петру — прекрасное произведеніе искусства, и было бы, конечно, недурно, еслибы у насъ было больше такихъ памятниковъ; но онъ прекраснъ не своимъ кускомъ гранита, а общей идеей, оригинально схваченной и выраженной въ бронзовой фигурѣ самого Петра. Здѣсь гранитъ—одна только мелочь, и къ тому же мелочь, которая невполнѣ гармонируетъ съ общимъ характеромъ и общей идеей памятника. И въ самомъ дѣлѣ, сравните грандіозную фигуру Петра верхомъ на лошади съ его энергическимъ жестомъ и съ громадной Невой, разстилающейся у его ногъ, — сравните, говорю, эту фигуру съ этимъ кускомъ гранита, долженствующаго изображать громадную скалу, и вы будете поражены—до какой степени этотъ маленькій пьедесталъ мизеренъ въ сравненіи съ энергіей фигуры.

Но что прикажете дѣлать? Фальконетовскій кусокъ гранита пріобрѣлъ всероссійскую извѣстность, вошелъ въ моду и теперь присутствуетъ почти на всѣхъ всероссійскихъ памятникахъ. На немъ будетъ, неизвѣстно для чего, стоять и бюстъ Пржевальскаго. Во всякомъ случаѣ этотъ памятникъ имѣетъ очень небольшое художественное значеніе. Вѣдь цѣль всякаго памятника — не только напомнить грядущимъ поколѣніямъ о великомъ дѣятелѣ, но и наглядно изобразить характеръ и значеніе его дѣятельности. Поэтому во всякомъ памятникѣ элементъ аллегоріи долженъ играть всегда значительную роль. Искусство только аллегорически, въ пластическихъ формахъ, можетъ выразить политическую и государственную дѣятельность, науку, филантропію, самопожертвованіе. Думаю, что и дѣятельность Пржевальскаго надо было изобразить аллегорически, т. е. показать въ пластическихъ формахъ, въ тѣхъ или другихъ фигурахъ, въ тѣхъ или другихъ украшеніяхъ и орнаментахъ, такъ сказать, *идею* его путешествій, значеніе ихъ для науки и для Россіи,—а этого то именно въ памятникѣ и нѣтъ. Я не знаю, какъ это можно было бы сдѣлать—это не мое дѣло, а дѣло художника, и я не сомнѣваюсь, что художникъ съ творческой фантазіей вышелъ бы изъ этого затрудненія съ честью, — чего нельзя сказать объ авторѣ памятника Пржевальскому.

Памятникъ будетъ поставленъ въ городѣ Караколѣ, переименованномъ въ городъ Пржевальскъ, — въ городѣ, въ двѣнадцати верстахъ отъ котораго умеръ Пржевальскій. Бюстъ со скалою и верблюдомъ обойдется примѣрно въ 20.000 рублей, которые полагается покрыть изъ денегъ, собираемыхъ по подпискѣ. Въ настоящее время имѣется налицо всего 16.505 р. 68 к. На выставкѣ устроенъ пріемъ пожертвованій на бюстъ, а также продажа фотографій знаменитаго путешественника, снимковъ съ памятника и біографіи. Мысль памятника принадлежитъ географическому обществу.

На самой могилѣ Пржевальскаго будетъ поставленъ другой памятникъ по проекту А. А. Бильдерлинга. Среди величественной скалы будетъ помѣщена золотая медаль, выбитая академіей наукъ съ изображеніемъ Пржевальскаго и съ надписью: „Первому изслѣдователю природы центральной Азіи“ (медаль эта была торжественно поднесена Пржевальскому). На эту величественную скалу опускается большой бронзовый орелъ — выраженіе силы, ума и безстрашія. Въ своихъ когтяхъ орелъ держитъ карту Азіи — поле открытій Пржевальскаго, а въ клювѣ оливковую вѣтку — эмблему мирныхъ и научныхъ его завоеваній; снизу въ скалѣ высѣчено 10 ступеней, ведущихъ къ изображенію Пржевальскаго. Скала будетъ сложена изъ мѣстнаго гранита; бронзовыя же части, изваянныя академикомъ И. Н. Шредеромъ, отлиты въ Петербургѣ на заводѣ художественной бронзы Берта (бывшій Шопена), который, при содѣйствіи декоратора императорскихъ театровъ Левота и фабриканта мраморныхъ и бронзовыхъ издѣлій Ботта, принялъ на себя всѣ труды, а также и расходы по постановкѣ памятника въ Михайловскомъ манежѣ въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ будетъ стоять на Иссыкъ-Кулѣ. По предложенію географическаго общества предполагается, кромѣ того, поставить бюстъ Пржевальскаго въ Петербургѣ, въ скверѣ у Чернышевскаго моста, передъ помѣщеніемъ общества. *В. Ч.*

„Товарищества артистовъ“

По городу носятся слухи объ образованіи товарищества русскихъ артистовъ, намѣревающихся пріютиться въ панаевскомъ театрѣ съ цѣлью давать оперные спектакли на пайныхъ началахъ; если этотъ слухъ вѣренъ, въ чемъ насъ близкое будущее убѣдитъ,—то пожелаемъ товарищамъ всякихъ благъ и прежде всего согласія между собой и долговѣчности. Частная русская опера существовать можетъ въ Петербургѣ и найдетъ свой контингентъ слушателей, если товарищество выработаетъ опредѣленную программу дѣйствій, не пустится въ конкуренцію съ Маріинскимъ театромъ, будетъ имѣть свой репертуаръ—во избѣжаніе сравненій съ казенной сценой, всегда вредныхъ для частной антрепризы, и станетъ работать прежде всего для дѣла, т. е. добросовѣстно; въ поддержкѣ, вѣроятно, недостатка не будетъ.

Что дастъ это товарищество, въ которое входятъ, какъ намъ передали, извѣстные артисты, покажетъ время, ибо это еще пока дѣло будущаго, а теперь обратимся вообще къ институту „товариществъ“, пустившему у насъ довольно глубокіе корни за послѣднее время и пріобрѣвшему такимъ образомъ, можно сказать, право гражданства; особенно много товариществъ обыкновенно составляется въ лѣтнее время; кстати, мы этимъ и закончимъ обзоръ лѣтняго сезона, тѣмъ болѣе, что мы говорили только о Петербургѣ, не касаясь Москвы и провинціальныхъ центровъ; что касается послѣднихъ, то тамъ-то главнымъ образомъ и дѣйствовали разныя товарищества, а о Москвѣ въ лѣтнее время говорить не приходится по той простой причинѣ, что въ теченіе лѣта ни музыки, ни драмы совсѣмъ нѣтъ въ первопрестольной, если не считать оперетку, процвѣтающую въ саду „Эрмитажъ“, имѣющемъ большое сродство съ нашей „Аркадіей“.

Этимъ, кажется, все сказано, ибо съ характеромъ „Аркадіи“ мы достаточно познакомились, и едва ли представляется надобность въ подробностяхъ разсматривать дѣятельность „Эрмитажа“; достаточно сказать, что во главѣ тамъ стоитъ не менѣе ловкій гешефтмахеръ, чѣмъ г. Гюнсбургъ. Если послѣдній игралъ у насъ Лира, то г. Лентовскій „жарилъ“ у насъ Гамлета, а въ прочемъ они совершенно сходятся: все на рекламѣ и все ради рекламы. Ну и Господь съ ними, съ этими театральными дѣятелями, видящими альфу и омегу искусства въ набиваніи кармана. Невольно коснулись мы Москвы, и то случайно; оставимъ ее въ покоѣ до болѣе благопріятнаго случая, а возвратимся къ интересующему насъ теперь вопросу о цѣлесообразности товариществъ, которыхъ было много прошедшимъ лѣтомъ.

Нужно рѣзко разграничить зимнія товарищества отъ лѣтнихъ какъ по ихъ характеру, такъ и по составу и добываемымъ ими результатамъ. Что такое товарищество артистовъ (драматическихъ или оперныхъ безразлично), составленное на зимній сезонъ въ провинціи? Это соединеніе людей, не имѣющихъ матеріальныхъ средствъ, оставшихся безъ ангажементовъ за отсутствіемъ у насъ постоянныхъ театровъ и солидныхъ антрепренеровъ. Люди эти составляютъ товарищество, не имѣя ресурсовъ благополучно начать свое дѣло и не зная, что будетъ завтра съ ними; будетъ публика ходить въ театръ на ихъ представленіе – будетъ ночлегъ и обѣдъ; не станетъ она ходить—придется, недолго думая, сложить свои пожитки и отправляться искать по свѣту, гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ. Такихъ бездольныхъ и безпріютныхъ артистовъ у насъ много, въ особенности между провинціальными драматическими (оперныхъ сравнительно меньше).

Всѣмъ этимъ господамъ и госпожамъ, служащимъ искусству для того, чтобы ѣсть, а не ѣдящимъ для того, чтобы служить искусству, приходится ставить пьесы, дающія сборы, или, точнѣе выражаясь, хлѣбъ. Попробовали Шекспира и Шиллера — сборы плохи: давайте „Прекрасную Елену“ и „Дочь рынка“; это не привлекаетъ публику — обратимся къ Крылову и его сонму послѣдователей. И они не дѣйствуютъ — остается прекочевать на другое мѣсто жительства, авось тамъ лучше будетъ. Попытали счастія въ новомъ мѣстѣ — результатъ почти такой же: и тутъ публика равнодушна и ждетъ чего-то необыкновеннаго. Иныя товарищества хватаются, какъ за якорь спасенія, за гастролеровъ; послѣдніе дѣйствительно какъ будто поправляютъ дѣла (г. Ивановъ-Козельскій, г-жа Горева иногда), но съ отъѣздомъ „свѣтилъ“ — пусто въ театрѣ, хоть волкомъ вой.

Остается или искать счастія въ новомъ мѣстѣ, или же влачить грустное существованіе до лѣтняго сезона въ надеждѣ — авось лѣтомъ удастся пристроиться куда нибудь на какое нибудь опредѣленное жалованье. Конечно, не такова жизнь всѣхъ артистовъ, но большинство служителей Мельпомены испытываетъ приблизительно такія перипетіи въ теченіе зимняго сезона. Только и читаешь о томъ, что дѣла такого-то театра плохи, или такой-то театръ прекратилъ свои дѣйствія, или же такой-то антрепренеръ скрылся неизвѣстно куда, оставивъ набранную труппу въ безвыходномъ положеніи. Незавидна доля современнаго русскаго актера въ зимнее время. Разборъ причинъ такого положенія завлекъ бы насъ слишкомъ далеко, а мы имѣли въ виду лишь поговорить о товариществахъ въ продолженіе болѣе продолжительнаго сезона, т. е. зимняго.

Лѣтомъ картина мѣняется. И тутъ мы встрѣчаемся съ товарищами, но инаго характера. Все это люди обезпеченные, большею частью артисты императорскихъ театровъ, получающіе круглый годъ жалованье, рискующіе на самый худой конецъ приложить изъ кармана свои дорожные расходы. Товарищества подъ управленіемъ г-жъ, примѣрно скажемъ, Ѳедотовой, Ермоловой, Савиной или г. Давыдова объѣзжаютъ каждымъ лѣтомъ разные центры Россіи и дѣлаютъ прекрасные сборы. И очень понятно: пьесы они даютъ отлично срепетованныя, притомъ только тѣ, которыя они объявляютъ, а не тѣ, которыя нравились бы мѣстной публикѣ; затѣмъ титулъ артистовъ казенныхъ театровъ также имѣетъ свое внушительное вліяніе на провинціальныхъ обывателей.

Даютъ они обыкновенно пять-шесть спектаклей и уже спѣшатъ къ дальнѣйшимъ сборамъ и аплодисментамъ; все лѣто такъ и разсчитано впередъ, гдѣ и что играть. Не входимъ въ объясненіе причинъ, почему они лѣтомъ пользуются отдыхомъ на казенныхъ сценахъ; они могли бы прекрасно играть и дѣлать сборы и въ лѣтнее время; но такъ установлено — прекрасно; во всякомъ случаѣ артисты казенныхъ сценъ получаютъ лѣтомъ жалованье и ничего не дѣлаютъ именно съ тѣмъ, чтобы отдохнуть, чтобы набраться силъ для зимняго сезона. Не знаемъ, достигается ли эта цѣль при посредствѣ постоянныхъ разъѣздовъ съ мѣста на мѣсто, при разстройствѣ нервовъ отъ постояннаго напряженнаго состоянія, отъ суеты, съ которой сопряжены всякіе вояжи, а тѣмъ болѣе сценическіе. Надо всетаки полагать, что они прекрасно отдыхаютъ, ибо это явленіе повторяется изъ года въ годъ, и никакихъ запретовъ на этотъ счетъ не установлено.

Зимою чуть не подъ страхомъ смертной казни имъ запрещено даже подъ псевдонимомъ участвовать на частныхъ сценахъ, а лѣтомъ, получая то же содержаніе, они открыто игра-

ютъ вездѣ, и это нисколько не считается преступленіемъ. Такъ или иначе, для этихъ товариществъ лѣтомъ — настоящая масляница. Съ репертуаромъ сыгранныхъ на казенныхъ сценахъ пьесъ, и притомъ въ довольно ограниченномъ количествѣ (пьесъ семь-восемь), они объѣзжаютъ крупнѣйшіе центры, зарабатывая довольно большіе куши на свою долю и покрывая себя славой и аплодисментами. Такъ разъѣзжать и пріятно, и выгодно; выгодно потому, что, кромѣ жалованья, они получаютъ неожиданную прибыль не только въ матеріальномъ смыслѣ, но и въ отношеніи артистическаго реноме.

Эти товарищества дѣлаютъ прекрасныя дѣла, и можно было бы уже радоваться, что хоть какія нибудь товарищества у насъ не въ накладѣ, но... вотъ тутъ именно выступаютъ на сцену вопли и жалобы несчастныхъ и голодныхъ провинціальныхъ актеровъ, чаявшихъ лѣтомъ поправить какъ нибудь свои дѣла послѣ зимняго краха. Представьте себѣ труппу артистовъ, пріютившихся въ какомъ нибудь Таганрогѣ или Екатеринославлѣ на лѣтнее время; начали свои представленія, все идетъ своимъ порядкомъ, и вдругъ извѣстіе: „товарищество артистовъ московскаго Малаго театра съ г-жой Ѳедотовой во главѣ посѣтитъ нашъ богоспасаемый городъ, дастъ у насъ шесть спектаклей, а именно...“ Тутъ идетъ перечень пьесъ, все заманчивыхъ, интересныхъ для провинціальной публики.

Она уже за мѣсяцъ до пріѣзда знаменитостей, до налета сытыхъ артистовъ, не заглядываетъ въ храмъ искусства, сберегая свои деньги для нихъ, а низшая братія охаетъ и стонетъ въ ожиданіи высшей братіи, которая съ ней не дѣлится сборами. А ужъ что дѣлается въ этихъ театрахъ по отъѣздѣ гостей, какія сборы дѣлаетъ мѣстная труппа послѣ залета свѣтилъ — нетрудно себѣ представить. Бѣдный провинціальный актеръ, обидѣлъ тебя старшой, но ты ужъ привыкъ къ своей долѣ... Wandern, wandern und immer wandern... Остается подняться съ якоря и опять искать, авось гдѣ нибудь потеплѣе, или же безропотно ждать зимняго сезона, когда старшая братія поневолѣ оставляетъ тебя въ покоѣ. Да, товарищества товариществамъ рознь....

В. Баскинъ

АНГЛІЙСКІЯ КАРТИНКИ

НА ВЗМОРЬѢ

Окончаніе

Наша знакомка посовѣтовала ему лучше сойти внизъ, на берегъ, слушать разсказы изъ священнаго писанія и поученія школьнаго учителя; но тотъ съ презрительной усмѣшкой отвѣчалъ, что она сама можетъ идти слушать его, если еще не слыхивала *белиберды*.

Онъ такъ и выразился: rubbish. Мальчики въ Англіи, даже въ высшихъ классахъ, очень грубы. Всякіе, часто связанные съ дѣйствительной опасностью, спорты развиваютъ въ нихъ не только рѣшимость и отвагу, но вмѣстѣ съ ними презрительное отношеніе ко всему слабѣйшему себя, въ особенности къ дѣвочкамъ, и вообще грубость обращенія.

Позже мы видѣли, какъ этотъ самый мальчуганъ, отъѣхавъ довольно далеко отъ берега на какой-то душегубкѣ, смѣло бросался съ нея, головой внизъ, въ море, нырялъ и всплывалъ за нѣсколько саженей, разсѣкая съ силою волны, улыбающійся, счастливый. Черезъ нѣсколько лѣтъ изъ него, какъ изъ большинства его товарищей, выйдетъ, быть можетъ, хорошій морякъ,— навѣрное человѣкъ энергическій, предпріимчивый, отважный. Такихъ дѣтей своихъ Англія тысячами разсылаетъ во всѣ концы свѣта развѣдчиками-піонерами, насадителями своихъ пресловутыхъ всемірныхъ „интересовъ“... Британскимъ мальчуганамъ нужнѣе отвага и сила, чѣмъ учтивость въ обращеніи или деликатность чувствъ. Ихъ такъ и воспитываютъ.

Хорошую характеристику британскихъ отроковъ представляетъ сценка, видѣнная мной въ кенсингтонскомъ лондонскомъ зоологическомъ музеѣ.

Двое подростковъ, кузены, полуфранцузъ и чистокровный англичанинъ, оба отпрыски старой аристократіи, остановились на двойной мраморной лѣстницѣ, ведущей въ верхній этажъ, передъ статуей Дарвина.

— Хотѣлось бы мнѣ, говоритъ полуфранцузъ: — прославиться такъ, чтобъ и мою мраморную статую воздвигли такимъ образомъ.

— А что съ того? какое дѣло до того, что будетъ послѣ смерти? Было бы при жизни хорошо! возразилъ англичанинъ.

— При жизни само собой. Но пріятно попасть въ число безсмертныхъ... Я бы хотѣлъ быть на его мѣстѣ.

Полуфранцузикъ смотрѣлъ восторженно на мраморнаго Дарвина.

— Я бы, знаешь, на чьемъ мѣстѣ желалъ быть?.. Пойдемъ!

Англичанинъ схватилъ товарища за руку и повлекъ его въ крайнюю залу, гдѣ выставлены остовы мастодонтовъ, мегатеріумовъ и проч. допотопныхъ чудищъ.

— Вотъ, сказалъ онъ: — чѣмъ бы я желалъ быть. Куда бы вылетѣлъ и мозгъ изъ твоего безсмертнаго героя, еслибъ *такой* на него приналегъ!.. Вотъ истинное могущество и истинное безсмертіе!

И, кажется, можно тоже сказать: истинное выраженіе стремленій къ идеалу всякаго истаго британца.

Послѣ полудня суета на берегу еще усилилась. Стонъ стоялъ отъ всевозможныхъ развлеченій на открытомъ воздухѣ, въ числѣ которыхъ немалое мѣсто занимали и религіозныя проповѣди всевозможныхъ сектантовъ. Увѣренно выкрикивали свои поученія поборники раскола, подъ акомпанементъ октавнаго звона, которымъ High-church, „высшая“ англиканская церковь, призывала вѣрныхъ сыновъ своихъ къ трехчасовой обѣднѣ... Изъ всѣхъ истборнскихъ отелей и виллъ между тѣмъ выходили цѣлыми семьями позавтракавшіе дачники; всюду стояли готовые шарабаны, верховыя лошади; готовились ежедневныя прогулки, экскурсіи въ окрестности. Приморскія улицы, набережныя и взморье казались пестрымъ калейдоскопомъ, безостановочно переливающимся всѣми красками радуги и всѣми блестками солнца.

Въ тотъ же вечеръ мы ужъ неслись обратно, мимо великолѣпнаго парка и замка герцога Девонширскаго, мимо красивыхъ окрестностей Истъ-Кройдона, къ Лондону. Вотъ пролетѣли надъ крышами предмѣстья... Вотъ и Темза На мосту минутная остановка среди неумолчнаго грома, свиста и среди молній фонарей, мелькавшихъ мимо насъ, надъ нами, подъ нами. Я подошла къ окну посмотрѣть на рѣку. Въ обѣ стороны ея, вверхъ и внизъ по теченію, по набережнымъ и мостамъ, сіяли ожерелья фонарей, отражаясь въ водѣ безчисленными восклицательными знаками; фосфорическій свѣтъ лежалъ надъ безконечными равнинами каменныхъ громадъ величайшаго города на земномъ шарѣ. Видъ былъ волшебный!

Да величайшаго города, — не только по объему, но и по торговому могуществу, и по значенію политическому, и по роскоши, и по нищетѣ. Это безспорно... И, что всего странѣе, эта величайшая въ мірѣ столица лежитъ на поверхности одной изъ самыхъ маленькихъ странъ.

Еслибы нужно было аллегорически представить Великобританію, то, кажется мнѣ, вѣрнѣе всего было бы ее изобразить подъ видомъ гигантскаго морскаго паука, во всѣ стороны распустившаго щупальцы, стоя на пяти громадныхъ ступняхъ длиннѣйшихъ ногъ, съ широкооткрытымъ глазомъ во всю спину. Глазъ — это Лондонъ, вѣчно бдящее око „британскихъ интересовъ“; щупальцы — тысячи островковъ, ее окружающихъ, островковъ по большей части вооруженныхъ, съ удобными гаванями и крѣпостями; громадныя ступни — колоніальныя владѣнія во всѣхъ частяхъ свѣта.

Мнѣ представилась эта аллегорическая картинка, когда я стояла, нѣсколько недѣль спустя, на кормѣ парохода, шедшаго изъ Куинсборо во Флиссингенъ. Мелкій дождь, предвѣстникъ осени, моросилъ со свинцоваго неба, низкимъ куполомъ придавившаго землю. Очертаніе береговъ Англіи, съ этой стороны совсѣмъ плоскихъ, еле обозначавшихся сквозь мглу, прибрежными коттеджами, которые осѣняли деревья, теперь похожія на привидѣнія, уходили, отплывая въ туманъ...

Пароходъ пыхтѣлъ и скрыпѣлъ, усиленно работая противъ волнъ, разбивая ихъ грудью, несмотря на протесты всплесковъ и брызгъ, заливавшихъ всю палубу. На горизонтѣ все сливалось; невозможно было провести линію, гдѣ кончалась вода и начиналось пространство... Лишь вблизи желтоватосѣрые морскіе пригорки росли, вздымались, высоко подбрасывая бѣлые кружевные гребешки вмѣстѣ съ нашимъ пароходомъ и сливаясь подъ нимъ, и широко отъ него разбѣгаясь. Море словно заигрывало съ чудомъ-юдой изъ желѣза и дерева, далеко разстилавшимъ по немъ и надъ нимъ два хвоста изъ пѣны и чернаго дыма.

Мы серьезно жалѣли, что ради разнообразія избрали этотъ дальній путь вмѣсто Дувра. Нѣмецкое море пріятнымъ нравомъ не отличается... Въ такую сомнительную погоду пробыть на немъ *полтора* или *семь* часовъ — разница!

Насъ порядкомъ и встряхнуло, и полило соленой водицей, пока, наконецъ, не показались желанные берега Голландіи.

Тоже яркозеленые по мѣстамъ, но совершенно плоскіе, въ сущности совсѣмъ некрасивые, они намъ предстали землей обѣтованной... Особенно, когда солнечные лучи, нежданно прорвавъ туманные покровы, осѣнили фигурные колоколенки и рѣзные, словно пряничные, шпицы флиссингенскихъ церквей съ пѣтушками.

Загороженные правильно разсаженными деревьями, оригинальные домики изъ цвѣтныхъ изразцовъ, съ яркими ставнями, выглядывали изъ-за нихъ кокетливо, будто нарядныя барышни изъ-за зеленыхъ ширмъ. Набережная, по случаю воскреснаго дня, покрыта народомъ. Женщины въ праздничныхъ костюмахъ: въ бѣлыхъ чепчикахъ съ огромными подвѣсками изъ серебра или бронзы, которые болтаются на вискахъ, вмѣсто ушей, въ короткихъ рукавахъ акуратныхъ, тѣсныхъ, коротенькихъ платьевъ, казалось, собственно для насъ устроили маскарадъ, — до того своеобразны ихъ одежды.

Черезъ полчаса мы ужъ летѣли между блестящими каналами и яркозелеными плотинами, между перемежавшимися равнинами водъ и луговъ...

По обѣимъ сторонамъ рельсовъ все то же: плоскій пейзажъ перерѣзываютъ правильно разсаженныя аллеи, изъ-за которыхъ опять таки торчатъ мачты, свидѣтельствуя о близости судоходныхъ каналовъ. Кое-гдѣ изъ-за деревьевъ выглядывали, до смѣшнаго миніатюрныя, фигурчатыя и пестрыя постройки.

Эта часть Голландіи гораздо больше похожа на мелко декорированную зеленую лужайку, чѣмъ на дѣйствительную страну, обитаемую прозаическими продавцами селедокъ, неустрашимыми мореходцами.

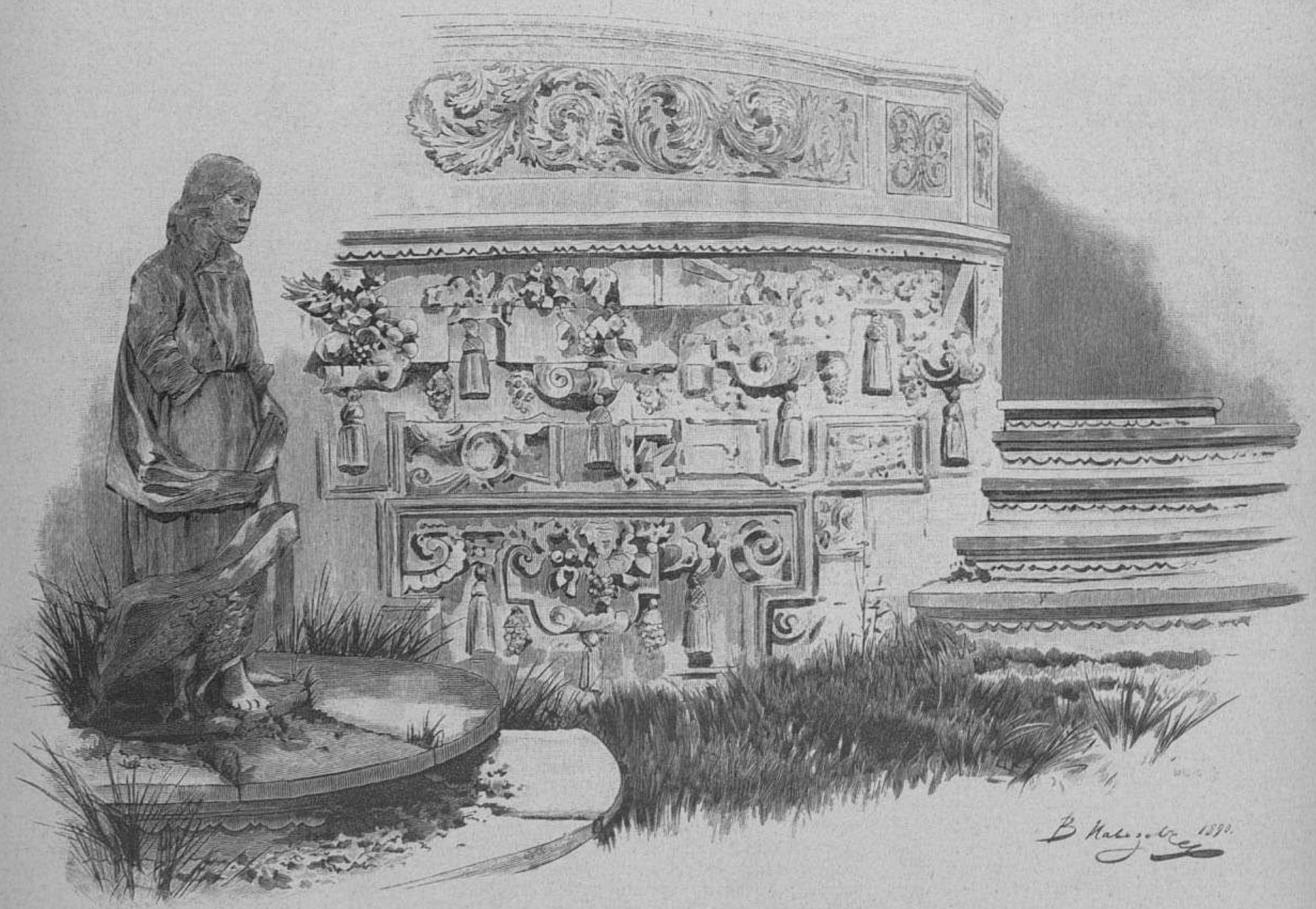
В. Желиховская

П. Г. Рѣдкинъ

Россія далеко не бѣдна дѣятелями, прославившимися на всевозможныхъ поприщахъ въ прошлыя царствованія, изъ которыхъ одни уже сошли со сцены и занесены на страницы отечественной исторіи, другіе съ успѣхомъ дѣйствуютъ и понынѣ. Она помнитъ и чтитъ ихъ въ большей или меньшей степени, отдавая должное ихъ заслугамъ. Но есть дѣятели, особенно дорогіе ея сердцу, составляющіе ея истинную гордость и славу, имена которыхъ произносятся ею съ особенною любовью, съ безграничнымъ уваженіемъ. Къ числу такихъ именъ, наиболѣе чтимыхъ

П. Г. РѢДКИНЪ, членъ государственнаго совѣта.
По поводу 60-лѣтія учено-государственной дѣятельности.

Памятникъ на мѣстѣ старой церкви св. пророка Иліи въ селѣ Дубровицахъ.



Обработка цоколя храма. — Горельефъ изъ бѣлаго мрамора.

Московская губернія. — Храмъ Знаменія пресв. Богородицы въ селѣ Дубровицахъ, сооруженный 22-го іюля 1690 года.

Съ рисунковъ В. И. Навозова гравировалъ К. Вейерманъ.

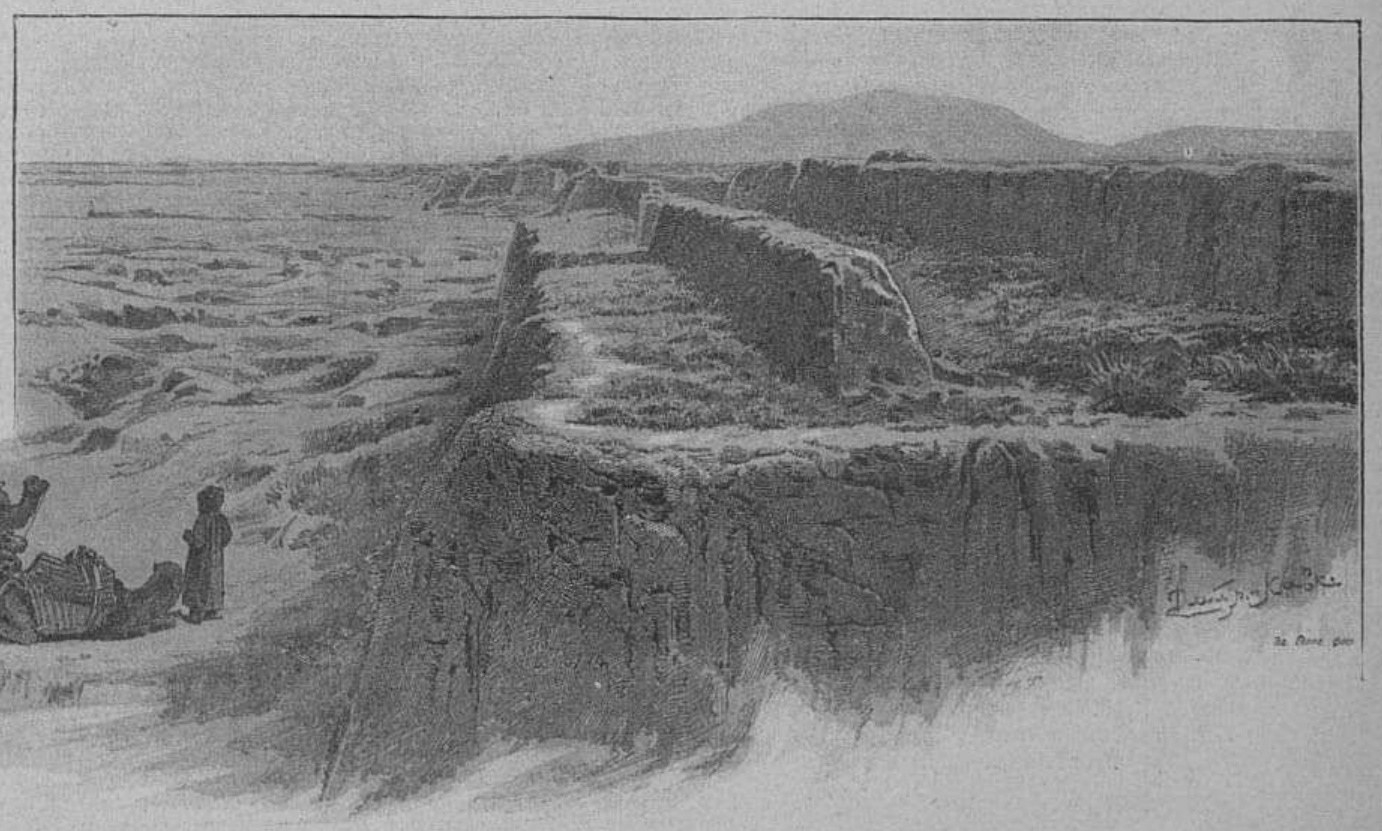
Кибитка-станція.

всею образованною Россіей, дѣйствующихъ необыкновенно обаятельно, принадлежитъ и имя Петра Григорьевича Рѣдкина, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ нашихъ сановниковъ, члена государственнаго совѣта, бывшаго ректора и заслуженнаго профессора с.-петербургскаго университета и замѣчательнѣйшаго юриста, который 5-го октября текущаго года празднуетъ шестидесятилѣтіе своей служебной и ученой дѣятельности. П. Г. Рѣдкинъ поработалъ немало и въ качествѣ педагога, какъ теоретика, такъ и практика, и въ качествѣ двигателя науки, блестящаго юриста и, наконецъ, на административномъ поприщѣ, — и всюду оставилъ неизгладимый слѣдъ. Особенною славою пользовался онъ, какъ преподаватель, какъ профессоръ московскаго и петербургскаго университетовъ, въ которыхъ его имя было столь же популярно и вліятельно, какъ имя Грановскаго, съ которымъ профессоръ Рѣдкинъ имѣетъ весьма много общаго и по таланту, и по убѣжденіямъ, и по складу ума и характера, въ высшей степени симпатичнаго, и по нравственному вліянію на молодежь. Благородная личность Рѣдкина профессора и Рѣдкина-человѣка прекрасно охарактеризована въ адресѣ петербургскаго университета, поднесенномъ Рѣдкину въ день его 50-лѣтняго юбилея, въ 1880 году. „Когда университетъ — говорилось въ адресѣ — призванъ былъ дѣйствовать подъ покровительствомъ новаго устава, вы явились въ нашу среду уже опытнымъ преподавателемъ, имя котораго было славно въ московскомъ университетѣ. Шестнадцать лѣтъ отдѣляли вашъ выходъ изъ университета московскаго отъ минуты вступленія въ университетъ с.-петербургскій. Въ послѣднемъ вы нашли многихъ старыхъ вашихъ слушателей; но годы не измѣнили ни духа, ни характера вашего преподаванія. Вы внесли въ ваши лекціи тотъ же юношескій жаръ, тѣ же благородныя стремленія къ правдѣ и добру, которыя были такъ дороги вашимъ московскимъ слушателямъ. Съ неослабѣвающею энергіею потрудились вы надъ вашимъ курсомъ, привлекая толпы слушателей и увлекая ихъ на путь труда, знанія. Дѣло университетовъ было вамъ дорого: ни годы, ни сложность другихъ занятій не заставили васъ отказаться отъ должности ректора. На новомъ постѣ вы остались вѣрнымъ себѣ: въ ректорѣ остался живъ профессоръ, съ его сознаніемъ чести и достоинства университета, съ его любовью къ учащейся молодежи и къ дѣлу науки. С.-петербургскій университетъ пережилъ съ вами и трудныя минуты и всегда будетъ помнить, что подъ вашимъ руководствомъ онъ вышелъ изъ испытаній съ достоинствомъ“. Еще въ московскомъ университетѣ, гдѣ онъ занималъ кафедру энциклопедіи законовѣдѣнія и государственныхъ законовъ, въ составъ лекцій которыхъ входила, между прочимъ, и исторія философіи права въ связи съ философіею вообще,—Рѣдкинъ въ преподаваніе своего предмета внесъ свой собственный методъ, читалъ лекціи по собственной, оригинальной программѣ; позднѣе, и въ петербургскомъ университетѣ онъ читалъ предметъ ему порученный не въ видѣ науки вводной, какъ это обыкновенно дѣлалось, а какъ науку вполнѣ самостоятельную, какою онъ и старался ее сдѣлать въ самомъ строжайшемъ смыслѣ этого слова. Почетную извѣстность въ юридической литературѣ доставили Рѣдкину изданныя имъ въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ „Юридическія Записки“, представлявшія громадный интересъ по выбору и разработкѣ весьма любопытныхъ вопросовъ юридической науки, въ нихъ затронутыхъ, и встрѣченныя полнымъ сочувствіемъ и спеціалистовъ, и всей тогдашней прессы. Какъ писатель-педагогъ онъ составилъ себѣ прочную славу своей „Библіотекой для воспитанія“, выходившей позднѣе подъ именемъ „Новой библіотеки для воспитанія“, и цѣлымъ

Барханы правильной формы и дерево саксаулъ.

Верблюдъ, навьюченный саксауломъ.

Текинскій ханъ.



Текинскія стѣны.

По средней Азіи. Рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

рядомъ педагогическихъ статей, цѣнныхъ по взглядамъ, въ нихъ высказаннымъ, взглядамъ трезвымъ и справедливымъ. Долговременные и полезные труды его въ этой области имѣли несомнѣнно благотворное вліяніе на поднятіе и развитіе народнаго образованія въ Россіи, что̀ признано офиціально и удостовѣрено граматой, поднесенной Рѣдкину, по постановленію комитета грамотности, императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ. Административная дѣятельность Рѣдкина въ качествѣ секретаря товарища министра удѣловъ гр. Л. А. Перовскаго, члена общаго присутствія этого департамента и впослѣдствіи его предсѣдателя также ознаменована болѣе или менѣе важными заслугами и достойна глубокаго уваженія. Еще гр. Перовскому, тогда министру внутреннихъ дѣлъ и товарищу министра удѣловъ, Рѣдкинъ высказалъ, по желанію министра, свои искренніе взгляды по нѣкоторымъ предметамъ высшей администраціи, особенно въ пользу религіозной свободы совѣсти въ примѣненіи къ раскольникамъ, а также относительно разумной экономіи въ государственномъ хозяйствѣ и пр. Своихъ глубоко-просвѣщенныхъ взглядовъ, основанныхъ на чрезвычайно гуманныхъ началахъ и обусловливающихъ необходимость мирнаго прогресса, Рѣдкинъ держался всегда, во все время прохожденія службы. Подобные взгляды могли, конечно, выработаться въ немъ, благогодаря тому высокому образованію, какое получилъ Рѣдкинъ и въ Россіи, и за границей, гдѣ онъ изучалъ, помимо своей спеціальности, философскія науки и классическіе языки. Рѣдкинъ владѣетъ обширной эрудиціей, большимъ даромъ слова и, кромѣ древнихъ языковъ, основательно изучилъ и главные новые языки — французскій, нѣмецкій, англійскій и менѣе употребительные — испанскій, португальскій, шведскій, датскій, голландскій, польскій, чешскій; наконецъ занимался онъ языками санскритскимъ у берлинскаго профессора Боппа по рекомендаціи гр. Сперанскаго и древне-еврейскимъ. Онъ знатокъ всѣхъ европейскихъ литературъ и живо интересовался всегда успѣхами литературы отечественной. Біографическія данныя Рѣдкина чрезвычайно любопытны, особенно касающіяся школьныхъ годовъ его и прохожденія имъ наукъ въ университетахъ московскомъ, дерптскомъ, берлинскомъ и другихъ, и могли бы составить цѣлую брошюру. Мы же ограничимся здѣсь самыми краткими свѣдѣніями. Петръ Григорьевичъ Рѣдкинъ, сынъ зажиточнаго малороссійскаго потомственнаго дворянина Григорія Ѳедоровича Рѣдкина, стараго воина, сражавшагося подъ знаменами великаго Суворова, родился 5-го октября 1808 года въ уѣздномъ городѣ полтавской губерніи Ромнахъ, гдѣ отецъ его тогда съ почетомъ служилъ полицеймейстеромъ. Первоначальное воспитаніе Петръ Григорьевичъ получилъ дома подъ руководствомъ русскаго учителя и дядьки-француза, а съ восьми лѣтъ началъ посѣщать трехклассное роменское уѣздное училище. Осенью 1820 г. онъ поступилъ въ гимназію высшихъ наукъ князя Безбородко, учился здѣсь превосходно, массу читалъ, занимался сочиненіями, помѣщавшимися въ рукописныхъ ученическихъ журналахъ и альманахахъ, и въ маѣ 1826 г. выпущенъ отсюда первымъ кандидатомъ перваго выпуска съ золотою медалью и съ занесеніемъ въ книгу „Liber honoris". Въ октябрѣ 1826 г. онъ поступилъ на этико-политическое отдѣленіе московскаго университета, но черезъ два года, неудовлетворенный преподаваніемъ тогдашнихъ профессоровъ, перешелъ въ университетъ дерптскій, откуда, по случаю разстройства юридическаго факультета, былъ отправленъ, по предложенію М. М. Сперанскаго, вмѣстѣ съ Калмыковымъ — извѣстнымъ впослѣдствіи юристомъ — за границу для приготовленія къ профессурѣ. За границей онъ оставался до половины 1834 г., учась, а во время вакацій путешествуя по Германіи, Швейцаріи и Италіи. 1-го сентября 1835 г. онъ опредѣленъ былъ преподавателемъ московскаго университета, затѣмъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ и читалъ лекціи до 1848 г. Въ іюнѣ слѣдующаго года онъ получилъ мѣсто секретаря товарища министра удѣловъ, въ мартѣ 1851 г. занялъ мѣсто члена общаго присутствія департамента удѣловъ и, не покидая его, съ 12-го іюля 1863 г., по докладу А. В. Головнина, министра народнаго просвѣщенія, получилъ каѳедру въ петербургскомъ университетѣ. Здѣсь съ 1873 по 1877 годъ онъ былъ ректоромъ и оставилъ университетъ, по разстроенному здоровью, въ 1878 г., причемъ избранъ былъ его почетнымъ членомъ. 23 сентября 1876 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента удѣловъ и занималъ это мѣсто до 1882 г. Нынѣ онъ — членъ государственнаго совѣта, состоитъ въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, имѣетъ званіе доктора правъ и дѣйствительнаго и почетнаго члена весьма многихъ ученыхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ. Масса учениковъ Петра Григорьевича Рѣдкина, воспитанныхъ въ его школѣ, разсѣяна по всей Руси. Эти ученики съ благоговѣніемъ вспоминаютъ имя своего учителя, и многіе хранятъ его университетскія записки, какъ драгоцѣнность.

П. Быковъ.

Храмъ Знаменія Пресв. Богородицы въ с. Дубровицахъ, моск. губ.

23 іюля, въ имѣніи князя С. М. Голицына, въ селѣ Дубровицахъ, московской губерніи, праздновался 200-лѣтній юбилей мѣстнаго храма Знаменія Богоматери.

Село Дубровицы находится близь г. Подольска, въ 3 вер. отъ него, на горѣ, при сліяніи р. Десны съ р. Пахрою, протекающею у г. Подольска и впадающею въ Москву-рѣку. Имѣніе это въ настоящее время принадлежитъ князю С. М. Голицыну, къ которому перешло по наслѣдству послѣ родственника его, графа М. А. Дмитріева-Мамонова. Прежде оно также составляло родовую вотчину князей Голицыныхъ. Имп. Екатерина II купила означенное имѣніе и пожаловала имъ гр. А. М. Дмитріева-Мамонова; въ родѣ послѣдняго оно находилось до 1864 года.

Храмъ дубровицкій составляетъ верхъ зодчества и относится къ такъ называемому стилю „періода возрожденія искусства въ Италіи", и имъ-то особенно славится имѣніе.

Сказаніе объ его основаніи гласитъ слѣдующее.

„При державѣ благочестивѣйшаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, въ 1662 г., въ селѣ Дубровицахъ сооруженъ былъ и декабря 18 дня освященъ небольшой деревянный храмъ во имя св. пророка Иліи, и отправляемо было въ ономъ священнослуженіе 28 лѣтъ, то есть до 1690 г. Въ то время былъ помѣщикъ онаго села бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, мужъ ревности ко благочестію исполненный, который почиталъ единственнымъ себѣ увеселеніемъ посѣщать и украшать храмъ божій. Силою того благочестія движимъ будучи, восхотѣлъ, вмѣсто упомянутаго деревяннаго зданія, воздвигнуть храмъ каменный таковаго великолѣпія, каковаго требуетъ величіе покланяемаго въ немъ Божества. Ревностнѣйшій къ славѣ божіей его духъ, и будучи отъ лица его царскаго величества, благочестивѣйшаго государя Петра Алексѣевича, особенно удостояемый высочайшей милости къ себѣ и благоволенія, открылъ ему о томъ свои мысли. Государю, о дѣлѣ до богопитанія касающемся, попечительнѣйшему, а притомъ многократно село Дубровицы посѣщавшему, столь угодно было слышать таковое его намѣреніе, что, по изъявленіи высочайшаго своего на то соизволенія, самъ монаршею своею особою соучаствовать въ томъ и прямо на собственную свою опеку принять созиданіе обѣщать благоволилъ. Не въ продолжительномъ времени употреблено имъ всевозможное тщаніе о произведеніи въ дѣйство благонамѣреннаго обѣта своего, а именно: доставъ въ знаніи семъ самаго превосходнѣйшаго архитектора, родомъ итальянца *), вышесказанный деревянный Ильинскій храмъ повелѣлъ перенести въ деревню Лемешево, разстояніемъ отъ Дубровицъ въ одной верстѣ (гдѣ съ 1753 года построена также каменная), для кладбища. По снесеніи-жъ на томъ же мѣстѣ въ Дубровицахъ, 1690 г. іюля 22 дня, во вторникъ, торжественно основанъ нынѣшній, столь знаменитой и рѣдкой архитектуры каменный храмъ во имя честнаго образа Знаменія Пресвятыя Богородицы, и сей день съ того времени и понынѣ церковнымъ отправляется тамъ празднествомъ. А дабы плану и волѣ созидателя соотвѣтствовать могло сіе строеніе, то самые искуснѣйшіе въ дѣлѣ таковомъ мастера, человѣкъ до ста, нарочно были выписаны изъ Италіи же, коими, при всякомъ ихъ тщаніи, сооруженіе сіе продолжалось 14 лѣтъ: ибо и въ зимнее время заняты были работою, такъ что иные въ сдѣланныхъ нарочно для того казармахъ заготовляли рѣзьбу, другіе толкли алебастръ и стекла, которыя, избивъ мелко, мѣшали въ лѣтнее время при кладкѣ для крѣпости въ известку. По совершеніи каменнаго строенія начато писаніе святыхъ образовъ... Такимъ образомъ приведенный къ концу и отъ толь именитаго созидателя всякимъ благолѣпіемъ и утварью снабденный, 1704 года февраля 11 дня, въ пятницу, при высочайшемъ присутствіи государя Петра Великаго и благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Петровича, знатнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, освященъ преосвященнѣйшимъ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ. На сіе священное позорище, по высочайшему соизволенію, всѣ какъ окрестные всякаго чина и состоянія, такъ и на 50 верстъ разстояніемъ отъ Дубровицъ вокругъ находящіеся жители пригашены были для соторжествованія, и съ удовольствіемъ чрезъ 7 дней торжества дѣлано было угощеніе. Послѣ сего Великій Петръ, имѣя залогомъ любви и благоволенія къ помѣщику сей храмъ, воздвигнутый своею рукою, почасту село Дубровицы удостоивалъ посѣщеніемъ. Что-жъ касается до церковной утвари, которая была, яко царской вкладъ, драгоцѣннѣйшая, было сдѣлано для храненія ея мѣсто за иконостасомъ въ алтарѣ; но какъ помянутый князь Голицынъ наконецъ во Флорищевой пустынѣ принялъ монашескій чинъ, то и взята имъ оная въ ту пустыню; здѣсь же нѣчто малое изъ числа той оставлено **)... А что не видно въ семъ храмѣ на иконостасѣ и на святыхъ образахъ ни злата, ни сребра, въ томъ созидателя онаго таковое было намѣреніе, что одна превосходная ея архитектура въ состояніи сильно усладить и удовольствовать зрѣніе каждаго. Основаніе храма сего какъ въ длину, такъ и въ ширину и съ папертію на 14 саженяхъ и 7 вершкахъ, діаметръ его отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 11 саженъ, 2 аршина и 3 вершка, высота же всему зданію и съ куполомъ 19 саженъ, 2 аршина и 10 вершковъ. Сооруженъ изъ одного бѣлаго камня, расположеніемъ съ фундамента до средины высоты крестообразный, каждая выпуклая часть на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ дѣлаетъ полуциркуль, и каждый изъ нихъ свой имѣетъ сводъ, а оконъ по четыре; отъ сихъ сводовъ начавшаяся и до самаго верху простирающаяся половина высоты представляетъ семиугольный столбъ, который занимается четырьмя ярусами оконъ, коихъ въ каждомъ ярусѣ по семи. Наверху куполъ вышиною въ 6 аршинъ и 4 вершка, гдѣ вся сей величайшей громады сокровенная связь приведена. Надъ нимъ хитростно устроенъ видъ короны, которая позлащена, и наконецъ рѣзной крестъ вышиною въ 6 аршинъ и 12 вершковъ. На верхнемъ концѣ онаго вырѣзаны слова ст҃ъ, на поперечныхъ тѣже ст҃ъ, ст҃ъ, въ срединѣ, х҃с, а внизу н, і, к, л. Храмъ окруженъ рѣзною вокругъ изъ камня папертію съ четырьмя парадными для всходу крыльцами. По сторонамъ паперти стоятъ евангелисты, изъ камней высѣченные; при входѣ въ западныя двери святители: Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, одинъ съ благословляющею рукою и книгою, а другой съ одною книгою; надъ алтаремъ и тремя входными дверьми имѣется по одному окну, да между сими во всей окружности фальшивыхъ 12, и надъ каждымъ изъ нихъ наилучшимъ искусствомъ устроены фигуры, наверху коихъ живо высѣчены по четыре херувима. Около помянутыхъ четырехъ оконъ обстоятъ по двѣ небольшія рѣзныя колонны, на нихъ поставлены херувимы же, и какъ сіи, такъ и по всей окружности сей стоящіе херувимы держатъ иныя орудія, коими Спаситель нашъ біенъ былъ, иный лѣстницу, на которой прибиваемъ былъ ко кресту и проч. Сверхъ сихъ надъ сводомъ полуциркуля къ западной сторонѣ къ числу вышеупомянутыхъ святителей Василій Великій; надъ нимъ кругомъ всего столпообразія двунадесятый ликъ апостоловъ. Впрочемъ, вся наружность стѣнъ до одного камня украшена съ наблюденіемъ надлежащей пропорціи рѣзьбою, также превосходною работою высѣченными разными фигурами, а при дверяхъ и окнахъ поставленными рѣзными же колоннами. Внутри ея какъ иконостасъ, такъ и двои деревянные надъ западными дверьми хоры, по причинѣ превосходной своей рѣзьбы, достойны удивленія. Сіи иконостасъ и хоры рѣзьбою, также и высота, отъ нихъ вверхъ простирающаяся, стѣнъ, по подобію всего низа, бѣлые, а по приличнымъ токмо мѣстамъ покрыты налевою краскою. Кромѣ другихъ на стѣнахъ положенныхъ капителей лѣпнаго художества, изображенія суть слѣдующія: предъ правымъ крилосомъ на горней стѣнѣ праведный Іосифъ Обручникъ; въ соотвѣтствіе сему на западъ святая Анна Пророчица; предъ лѣвымъ Богоматерь, принесшая въ храмъ младенчествующаго Христа, напротивъ праведный Симеонъ, держащій въ объятіяхъ чаяніе и утѣху Израилеву, Спасителя Господа. Подлѣ иконостаса и хора четыре евангелиста, въ видѣ сѣдящихъ и пишущихъ, поддержимы ангелами; надъ иконостасомъ Распятіе Господа Іисуса, съ ликомъ бывшихъ при томъ послѣдователей; при немъ надпись, держимая руками трехъ ангеловъ. На южной странѣ храмѣ положеніе во гробъ съ латинскою надписью; на западной — возложеніе терноваго вѣнца на главу облеченнаго хламидою и трость держащаго Христа съ надписью; на сѣверной несеніе креста съ надписью, приличествующею къ объясненію сихъ изображеній. Надъ клеймами, въ коихъ упомянутыя изображенія, чинъ пророковъ, а на горной стѣнѣ отъ распятія возстаніе изъ гроба, потомъ отечество и наконецъ вверху Господь Саваоѳъ, сѣдяй на Херувимѣхъ, съ благословляющею рукою. Противъ отечества надъ третьимъ ярусомъ оконъ, въ мѣру возраста человѣческаго, лѣпнымъ же художествомъ содѣланы ангелы, держащіе въ рукахъ Христовыхъ страстей орудія, сила коихъ внизу у каждаго объясняется стихами на латинскомъ языкѣ. На сѣверо-восточную страну стоящій ангелъ держитъ копіе; на юго-восточную ангелъ съ губою, вонзенною на трость; на сѣверную со столбомъ; къ южной съ млатомъ; къ сѣверо-западной съ клещами: къ южно-западной съ гвоздьми, а къ западной съ терновымъ вѣнцемъ *). Положеніе онаго храма наипрекраснѣйшее, построенъ на высокой и крутой съ трехъ сторонъ горѣ, которую двѣ рѣки Пахра и Десна, окружая и при подошвѣ соединяясь, вмѣстѣ составляютъ полуостровомъ. Съ южной стороны каменная колокольня, довольнымъ снабденная звономъ отъ того же самаго церкви сей основателя, государя императора Петра Великаго, а съ западной великолѣпный домъ и селеніе изъ каменнаго строенія".

Должно замѣтить, что въ теченіе 200-лѣтняго стоянія храма допущены въ немъ нѣкоторыя измѣненія, и величественный памятникъ высокаго преобразователя Россіи сохранился для насъ, къ сожалѣнію, невполнѣ. Храмъ былъ возобновленъ въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія при владѣльцѣ села Дубровицъ графѣ М. А. Дмитріевѣ-Мамоновѣ, подъ распоряженіемъ и наблюденіемъ архитектора Ѳ. Ѳ. Рихтера. Работы продолжались два года. Мастеровъ было до 300 человѣкъ. Иконостасъ и иконы исправлялъ художникъ Т. А. Киселевъ, хоругви — мастеръ Степановъ, паникадило, лампады и подсвѣчники — мастеръ Генрихъ Біерклундъ, желѣзную рѣшетку въ церкви — мастеръ Соловьевъ, а шкафы и комоды — столярный мастеръ И. Ѳ. Малюшевъ. На обновленіе храма издержано опекою болѣе 200.000 руб. асс. Освященіе обновленнаго храма совершилъ 27 августа 1850 г. митрополитъ московскій Филаретъ.

Близь храма, со стороны алтаря, находится на мѣстѣ престола древней Ильинской церкви, увѣнчанный крестомъ, каменный квадратный столбъ, на одной изъ сторонъ котораго прибита мѣдная доска, указывающая значеніе этого памятника. Этотъ памятникъ, какъ и отдѣльная каменная колокольня,

*) Строителемъ храма былъ архитекторъ Тессингъ.

**) Въ ризницѣ сохранились: древній антиминсъ, старинное евангеліе, серебряный крестъ съ мощами, тяжелое серебряное кадило, сдѣланное въ формѣ дубровицкой церкви, и нѣсколько старинныхъ иконъ.

*) Всѣ надписи сдѣланы на латинскомъ языкѣ.

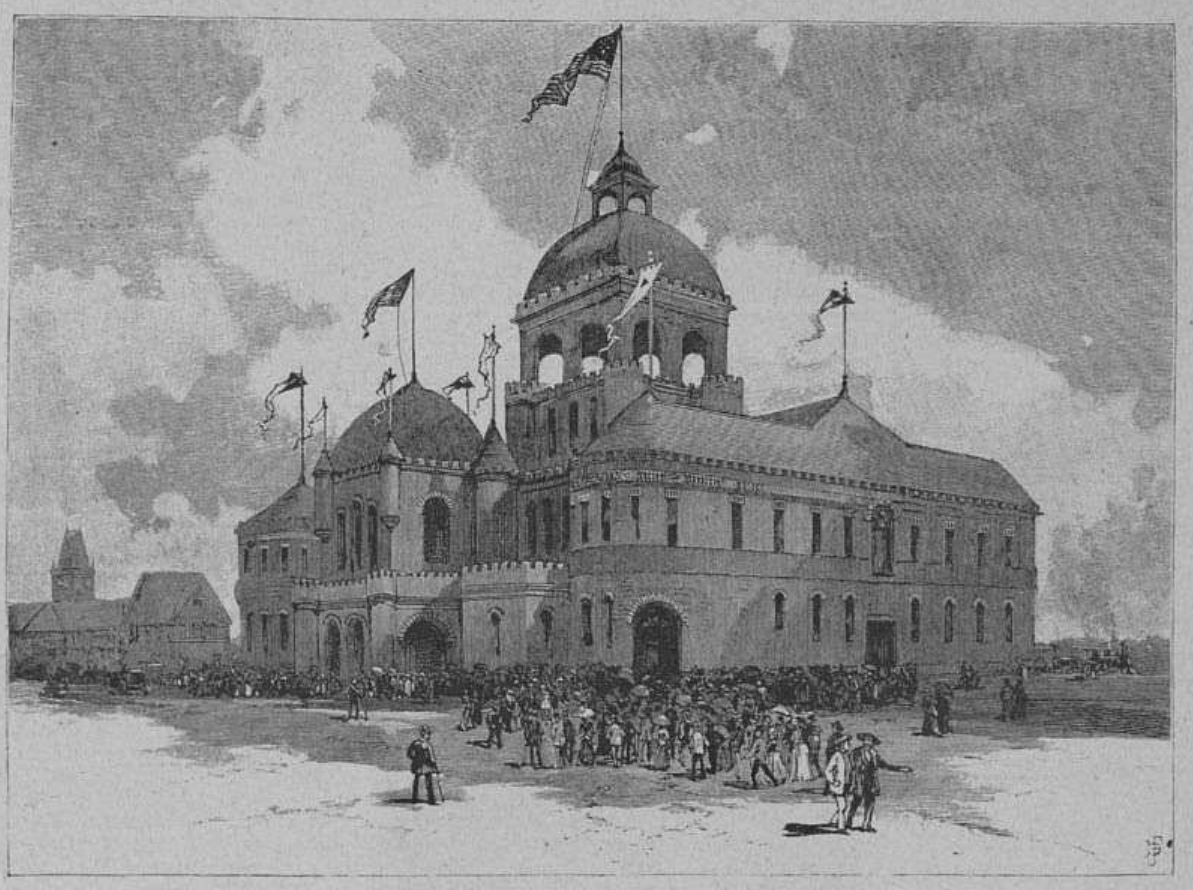
находящаяся на юго-западной сторонѣ храма, по архитектурѣ не имѣютъ ничего общаго съ самимъ храмомъ, который отъ сравненія поэтому только выигрываетъ.

Каменноугольный дворецъ

Сѣверная половина громадной территоріи Соединенныхъ Штатовъ можетъ считаться одною изъ наиболѣе одаренныхъ природою странъ. Здѣсь наряду съ безконечными пространствами, занятыми земледѣльческою культурою, изобилуютъ значительныя площади земель, на которыхъ ведется дѣятельная разработка минеральныхъ богатствъ. Такъ, юго-восточная часть штата Айовы славится своими неистощимыми каменноугольными копями. Недавно въ городѣ Оттумва, находящемся въ центрѣ каменноугольной промышленности названнаго штата, была возведена одна изъ оригинальнѣйшихъ построекъ — цѣлый дворецъ изъ каменнаго угля; снимокъ съ этого дѣтища современнаго американскаго строительнаго искусства мы помѣщаемъ на этой страницѣ.

Мысль о сооруженіи такого чудеснаго дома прежде всего пришла въ голову одному изъ мѣстныхъ сенаторовъ, Харшу. Его поддержали разные мѣстные тузы, въ томъ числѣ владѣлецъ обширнѣйшихъ каменноугольныхъ копей, Флаглеръ. Живо сформировалась цѣлая компанія для постройки дворца изъ угля, и такъ какъ недостатка въ средствахъ не ощущалось, то къ сооруженію и было приступлено безъ всякаго промедленія. Городокъ Оттумва возникъ изъ небытія въ 1840 году; теперь въ немъ 17.000 жителей, шесть желѣзнодорожныхъ линій перекрещиваютъ его по разнымъ направленіямъ; онъ завелъ театры, телефоны, газеты, электричество, заводы, фабрики, школы, словомъ — осуществилъ на американскій манеръ уже не разъ осуществлявшуюся сказку изъ тысячи и одной ночи.

Слѣдуетъ замѣтить, что воздвигнутый въ Оттумвѣ дворецъ — настоящій дворецъ съ архитектурной точки зрѣнія. Стоимость его сооруженія стала въ 30.000 долларовъ. Зданіе имѣетъ 230 футовъ въ длину и 130 футовъ въ ширину; центральная башня возвышается на 200 футовъ. Стиль постройки представляетъ смѣсь византійскаго съ готическимъ. Нижній этажъ имѣетъ въ вышину 20 футовъ, а верхній отъ 40 до 60 футовъ. Во дворцѣ устроена зала, разсчитанная на 6—8 тысячъ человѣкъ публики. Зданіе сулятъ наполнить чудесами. Въ немъ будетъ „натуральный“ водопадъ въ 30 футовъ высоты, будутъ устроены демонстративныя каменноугольныя шахты. Его просторныя залы предназначаются для выставокъ всевозможныхъ продуктовъ, которые добываются въ десяти округахъ, имѣющихъ своимъ центромъ городъ Оттумву. 600 или 700 электрическихъ свѣточей будутъ освѣщать разными цвѣтами грандіозный водопадъ и роскошно декорированныя выставки.



Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Каменноугольный дворецъ въ гор. Оттумва (штатъ Айова).

Лоренцъ фонъ-Штейнъ †

Близъ Вѣны, 23 сентября нов. стиля, скончался одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ юристовъ XIX столѣтія — Лоренцъ фонъ-Штейнъ, бывшій ординарный профессоръ вѣнскаго университета.

Лоренцъ фонъ-Штейнъ лишь немного не дожилъ до своего 75-лѣтія: онъ родился 15 ноября 1815 г. Его родина — гор. Экернфёрдъ, въ Шлезвигѣ; первоначальное образованіе онъ получилъ въ военной школѣ и гимназіи въ г. Фленсбургѣ, а въ 1835 г. поступилъ въ число студентовъ кильскаго университета, который удостоилъ его ученой степени доктора правъ; въ 1837 г. Штейнъ переѣхалъ для завершенія образованія въ Іену, а въ 1839 г. поступилъ на службу въ шлезвигъ-гольштейнскую канцелярію въ Копенгагенѣ. Однако Штейнъ недолго оставался на датской службѣ: въ слѣдующемъ же году онъ уѣхалъ въ Парижъ для ученыхъ занятій; соціалистическое и коммунистическое движенія въ столицѣ Франціи, на которыя наука до того времени не обращала ни малѣйшаго вниманія, возбудили живой интересъ молодаго ученаго; его сношенія съ вожаками и руководителями движенія, напр., съ Кабе, привели его, правда, къ столкновенію съ парижской полиціей, — зато, благодаря его изслѣдованіямъ, вскорѣ (въ 1842 году) появилась его книга „Исторія соціализма и коммунизма“, составившая эпоху въ наукѣ и доставившая имени Штейна европейскую извѣстность. На литературное поприще молодой ученый выступилъ еще раньше, выпустивъ въ Копенгагенѣ, на датскомъ языкѣ, „Исторію датскаго гражданскаго процесса“.

Продолжая жить въ Парижѣ, Штейнъ собиралъ матеріалы для исторіи французскаго права, которые онъ обработалъ затѣмъ и выпустилъ въ свѣтъ подъ названіемъ „Исторія французскаго государственнаго права“. Послѣ этого Штейнъ вернулся въ Киль, гдѣ занялъ постъ профессора въ университетѣ, и принялъ оживленное участіе въ шлезвигъ-голштейнскомъ вопросѣ: герцогства поднялись противъ Даніи, и Штейнъ горячо вступался за нихъ и въ качествѣ члена ландтага, и въ своихъ публицистическихъ работахъ, и своими миссіями, напр., въ Парижѣ, куда онъ отправился по распоряженію временнаго правительства. Въ 1850 г. Данія успѣла сломить сопротивленіе герцогствъ, и Штейнъ, вмѣстѣ съ восемью другими профессорами, былъ уволенъ отъ службы. Нѣсколько нѣмецкихъ университетовъ — Кёнигсбергъ, Эрлангенъ и Вюрцбургъ — предлагали ему каѳедры; но, въ качествѣ „чрезвычайно опаснаго“ человѣка, онъ нигдѣ не могъ показаться. Однако это его неособенно смущало, и онъ продолжалъ работать на научномъ поприщѣ, задумавъ и въ 1852 г. выпустивъ 1-й томъ своего сочиненія „Система государственныхъ наукъ“ (1852—1856).

Въ 1854 г. Штейнъ переѣхалъ въ Вѣну. Благодаря знакомству съ министромъ Брукомъ, въ слѣдующемъ году, послѣ долгихъ хлопотъ, онъ добился наконецъ каѳедры государственнаго права въ вѣнскомъ университетѣ. Долгое время Штейнъ помогалъ названному министру совѣтами въ различныхъ вопросахъ управленія государствомъ, написалъ множество брошюръ и очерковъ по разнымъ предметамъ, — но наконецъ, убѣдившись, какъ трудно было найти въ австрійскомъ правительствѣ энергію, нужную для осуществленія смѣлыхъ и грандіозныхъ плановъ, вырабатывавшихся въ министерскомъ кабинетѣ, бросилъ все это и весь отдался наукѣ.

Приводить здѣсь списокъ работъ этого великаго ученаго невозможно, нельзя перечислить даже всѣ главнѣйшія его произведенія. Заслуги его въ наукѣ велики, но, несмотря на все уваженіе къ нему ученаго міра, еще не оцѣнены по достоинству. Его „Классическое финансовое право“, его „Ученіе объ управленіи“ сдѣлались классическими сочиненіями; великій юристъ, онъ оказался въ то же время выдающимся историкомъ. Особенность его трудовъ состоитъ въ томъ, что онъ примѣнилъ діалектическій методъ Гегеля къ разработкѣ экономическихъ и государственныхъ наукъ, причемъ не забывалъ и историческаго метода. Штейнъ создалъ цѣлую школу юристовъ въ Австріи и Германіи и имѣлъ большое вліяніе и на нашу юриспруденцію.

Какъ профессоръ, преподаватель, онъ служилъ украшеніемъ вѣнскаго университета; на его лекціи сходились не одни юристы — въ числѣ его слушателей всегда можно было найти историковъ, филологовъ, медиковъ, натуралистовъ; изъ его аудиторіи вышло очень много выдающихся дѣятелей: такъ, его учениками были извѣстный берлинскій ученый Генрихъ Бруннеръ, политико-экономъ Томасъ Рихтеръ, историкъ Морицъ Таузингъ, политикъ Эрнстъ фонъ-Пленеръ и мн. др. Читалъ онъ громко, красиво и горячо, пользовался уваженіемъ студентовъ, но отличался большою строгостью и большими требованіями.

Учено-педагогическая дѣятельность Штейна окончилась 15 ноября 1885 года, когда онъ, какъ достигшій 70-лѣтняго возраста, долженъ былъ выйти въ отставку по предѣльному возрасту: въ Австріи 70-лѣтній профессоръ считается уже неспособнымъ продолжать далѣе свое служеніе наукѣ. Черезъ пять лѣтъ этотъ величайшій авторитетъ въ области государственнаго права навѣки закрылъ глаза.

Сердце болитъ?

Къ картинѣ Г. Лошена.

Раздался звонокъ, и молодой врачъ, сидѣвшій въ своемъ кабинетѣ въ ожиданіи паціентовъ, встрепенулся: каждый новый звонокъ радовалъ его, потому что врачъ былъ увѣренъ въ себѣ, въ своихъ знаніяхъ и почти не сомнѣвался, что съумѣетъ удержать у себя своихъ новыхъ паціентовъ. Въ большихъ городахъ столько врачей, и новому медику такъ трудно добиться хорошей практики! Но онъ молодъ, богатъ знаніями, готовъ служить страждущему человѣчеству и бодро смотритъ на будущее; онъ вѣритъ, что не пропадетъ въ этомъ большомъ городѣ, — онъ самъ въ томъ порукой.

Распахнулась дверь, и въ кабинетъ вошли двѣ дамы, старая и молодая, — очевидно, мать съ дочерью; у старшей лицо складывалось въ любезно-заискивающую улыбку, младшая казалась сильно смущенной. Предложивъ имъ сѣсть, врачъ вопросительно смотрѣлъ на своихъ посѣтительницъ; онъ былъ увѣренъ, что совѣтъ его нуженъ молодой дѣвушкѣ, но счелъ болѣе удобнымъ подождать, чтобы дамы сами сказали причину своего визита.

И онъ не ошибся: пожилая дама, усѣвшись въ кресло, не замедлила объяснить ему болѣзнь своей спутницы.

Ея дочь — эта молодая дѣвушка ея дочь — всегда пользовалась прекраснымъ здоровьемъ, которое она унаслѣдовала у матери... „Вы знаете, докторъ, я вѣдь никогда не хворала, даже не знала никогда, что значатъ всѣ эти нервы, мигрени, головныя боли...“ И дочь ея тоже не могла пожаловаться на свое здоровье; конечно, много значитъ, если дѣтямъ даютъ здоровое воспитаніе; а она такъ заботилась всегда о своей дѣвочкѣ, такъ старалась окружить ее постояннымъ попеченіемъ... неудивительно, что въ дѣтствѣ она почти ни разу не прихворнула. Конечно, зубки... но вѣдь безъ этого нельзя, да и въ это время ея дочка вела себя относительно хорошо, безпокоила родныхъ сравнительно мало. Дѣвочка выросла и продолжала утѣшать родителей своихъ хорошимъ здоровьемъ. Теперь ей восемнадцать лѣтъ, и во всѣ эти восемнадцать лѣтъ она ни разу не заставила родителей тревожиться за нее. Но въ послѣдніе мѣсяцы съ ея дѣвочкой происходитъ что-то странное: поблѣднѣла она, похудѣла, стала жаловаться на легкое нездоровье, на головныя боли, на сердце... „Вѣдь я мать, докторъ, и стала безпокоиться, наконецъ нашла нужнымъ обратиться къ помощи науки... а она вдругъ начала упрямиться, говоритъ, будто все это пустяки, что это пройдетъ, что ничего серьезнаго нѣтъ. Ничего серьезнаго!.. какъ будто сердце — не серьезная вещь! а вдругъ у ней какой нибудь порокъ сердца! чѣмъ это можетъ кончиться? параличъ сердца или разрывъ — и смерть? Нѣтъ, сказала я, съ этимъ шутить нельзя! Вотъ мы и пришли къ вамъ: мы вѣдь живемъ въ сосѣднемъ домѣ...“

Въ продолженіе длинной тирады матери дѣвушка, на которую врачъ бросалъ по временамъ испытующій взглядъ, попеременно то краснѣла, то блѣднѣла. Ея симпатичное личико выражало крайнее смущеніе, еще усилившееся, когда докторъ обратился къ ней съ разспросами. Она подтвердила, что въ послѣднее время чувствовала боли въ сердцѣ и головныя, но причины ихъ не знаетъ, что вообще не такъ крѣпка теперь, чѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ: апетитъ пропалъ, появилась какая-то апатія, смѣняющаяся изрѣдка лихорадочнымъ возбужденіемъ.

Долго разспрашивалъ и изслѣдовалъ врачъ молодую паціентку. Сердце болитъ? — но оно бьется совершенно правильно, хоть какъ будто и чуть-чуть торопится; головныя боли? — но дѣвушка немалокровна, питаніе прекрасное; потеря апетита и сна, апатія и временами лихорадочное возбужденіе? — а между тѣмъ незамѣтно никакой болѣзни. И самое главное — сердце болитъ...

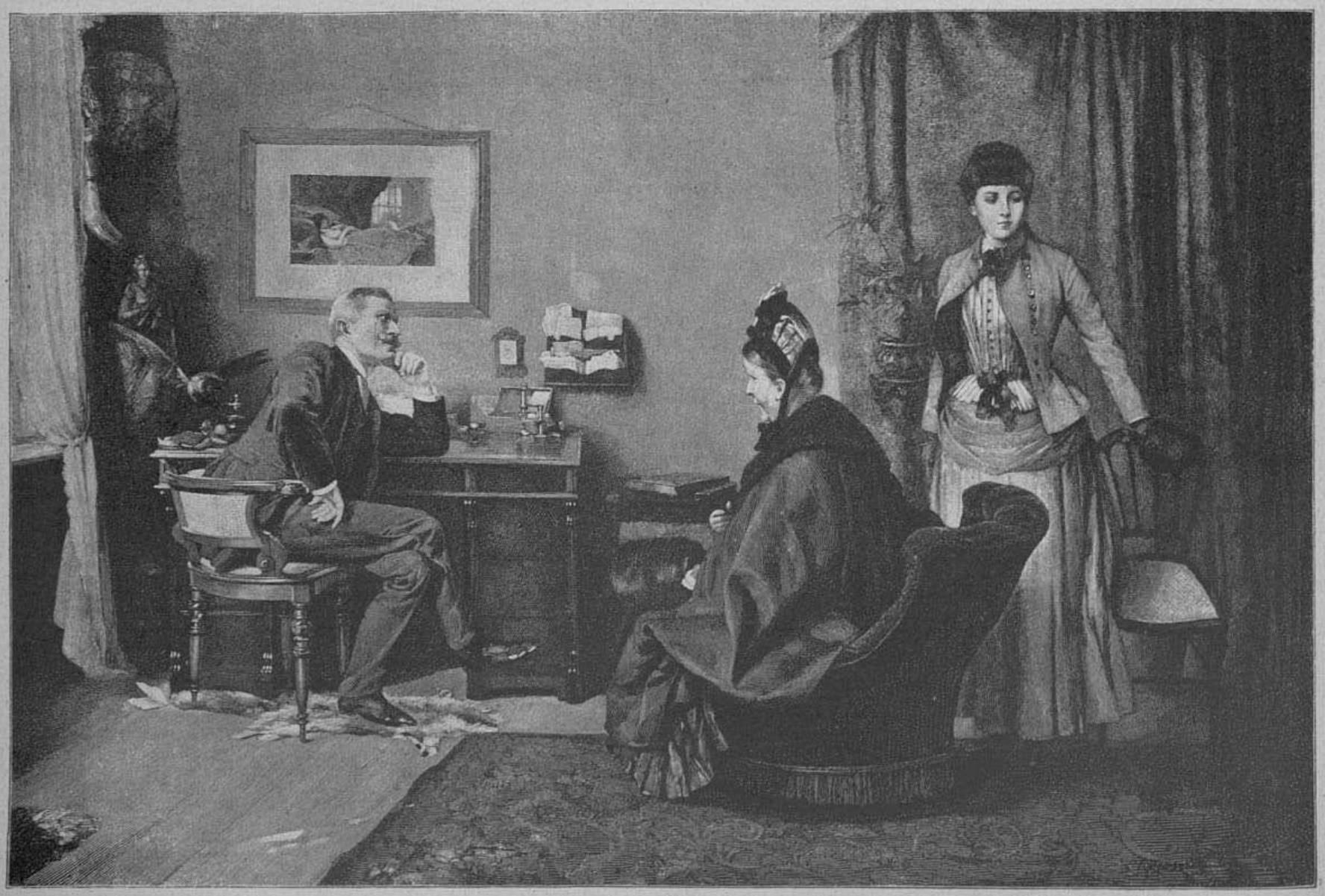
Рецептъ написанъ: бромистый калій — для успокоенія нервовъ. Болѣзнь не представляетъ серьезной опасности: заботливая матушка можетъ не бояться за жизнь своей дочери; она должна только слѣдить, чтобы дѣвушка больше гуляла, и доставлять ей побольше развлеченій. Порокъ сердца — вещь серьезная, но въ данномъ случаѣ его не имѣется...

А всетаки сердце болитъ у дѣвушки... но отчего болитъ? и прогонитъ ли эту болѣзнь бромистый калій?

Но развѣ молодой докторъ можетъ передать ея матери свое мнѣніе о томъ, почему у его паціентки сердце болитъ?

ЛОРЕНЦЪ фонъ-ШТЕЙНЪ, знаменитый юристъ,
† 23-го сентября н. ст.

А. И. КАЛАЧОВЪ, начальникъ артиллеріи вилснскаго военн. округа.
По поводу 50-лѣтія служебной дѣятельности.



Иностранные художники. — Сердце болитъ? Картина Г. Лошена.

А. И. Калачовъ,

начальникъ артиллеріи виленскаго военнаго округа

1-го октября исполнилось 50 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ начальника артиллеріи виленскаго военнаго округа генералъ-лейтенанта Аркадія Ивановича Калачова.

Дворянинъ петербургской губерніи, онъ родился 31 іюля 1821 г. и, окончивъ курсъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, былъ произведенъ 14 апрѣля 1840 г. въ прапорщики, съ состояніемъ по артиллеріи и съ оставленіемъ при томъ же училищѣ для прохожденія курса высшихъ наукъ въ старшемъ офицерскомъ классѣ, что нынѣ Михайловская артиллерійская академія. По окончаніи этого курса, Аркадій Ивановичъ былъ прикомандированъ 22 іюня 1842 г. къ л.-гв. 2-й артиллерійской бригадѣ, куда былъ впослѣдствіи переведенъ. 22 октября 1847 г. онъ былъ уволенъ, по болѣзни, отъ службы, а 8 апрѣля слѣдующаго года вновь былъ принятъ на службу тѣмъ же чиномъ въ ту же л.-гв. 2-ю артиллерійскую бригаду. 13 сентября 1854 г., въ чинѣ капитана, А. И былъ назначенъ командующимъ 3-ю запасною № 1-й батареею 1-й сводной бригады гвардейской пѣшей артиллеріи, которая впослѣдствіи была переименована въ резервную легкую № 1-й батарею; 30 декабря 1855 г., въ чинѣ полковника, былъ назначенъ командующимъ резервною батарейною № 1-й батареею сводной бригады гвардейской пѣшей артиллеріи, а 31 октября 1858 г. — командиромъ батарейной № 4-й батареи л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, въ каковой должности и находился до 15 января 1863 г., когда былъ назначенъ командиромъ 16-й артиллерійской бригады. 30 августа 1866 г. А. И. былъ произведенъ въ генералъ-майоры, а въ февралѣ 1869 г былъ назначенъ помощникомъ начальника артиллеріи виленскаго военнаго округа. 4 ноября 1876 г. А. И. получилъ назначеніе на должность начальника артиллеріи 9-го армейскаго корпуса.

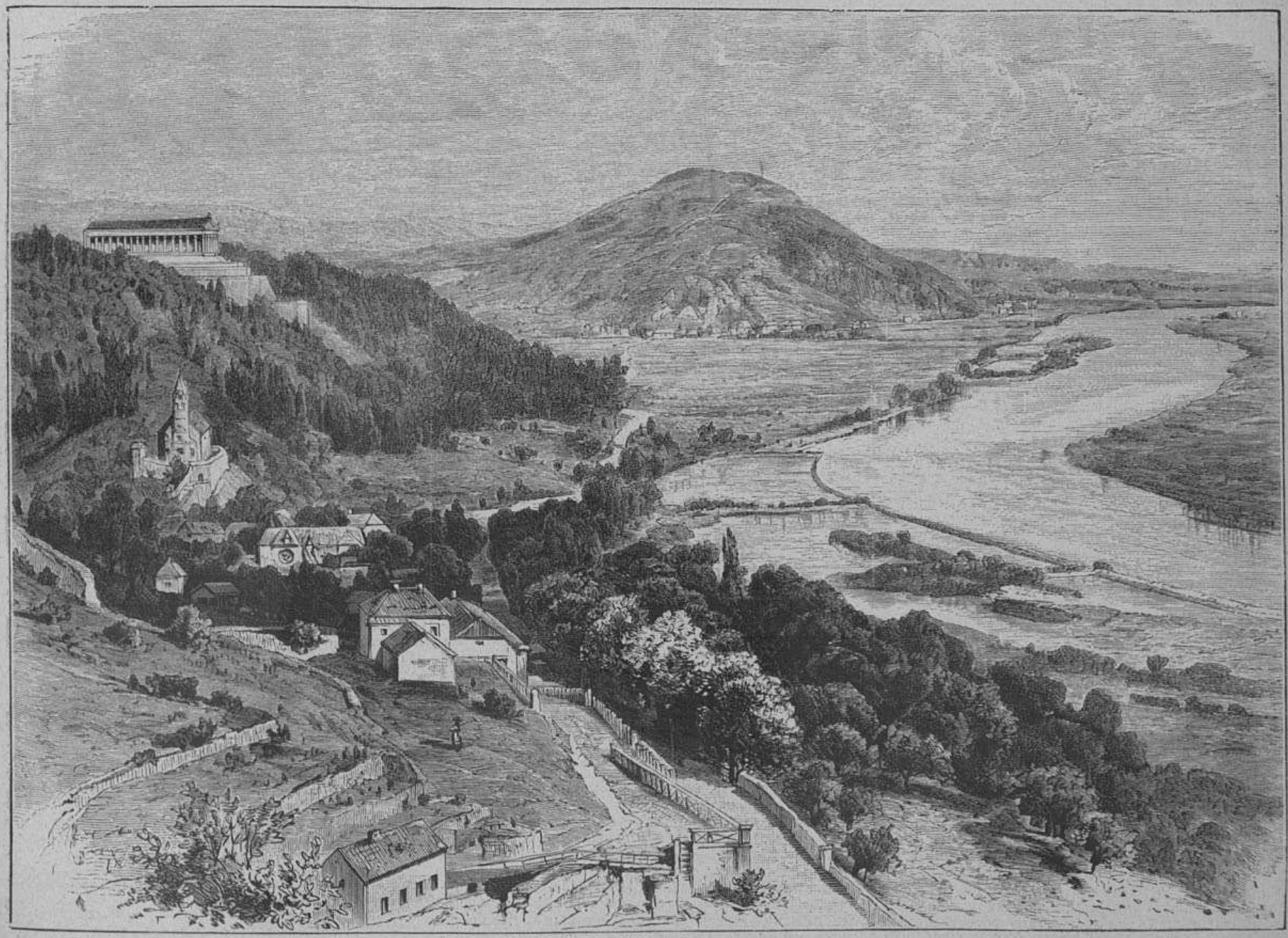
Въ этомъ званіи Аркадій Ивановичъ принималъ участіе въ послѣдней турецкой кампаніи и за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятеля былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты 4 іюля 1877 г. Въ ноябрѣ того же года онъ былъ отчисленъ, по болѣзни, отъ этой должности въ запасныя войска, а съ сентября 1878 г. былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи оккупаціонныхъ войскъ въ княжествѣ болгарскомъ, въ каковой должности и состоялъ до 29 января 1879 г., когда былъ назначенъ на настоящую должность начальника артиллеріи виленскаго военнаго округа.

Въ теченіе своей службы А. И. принималъ участіе въ военныхъ походахъ: въ 1849 году — въ походахъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ имперіи, по случаю войны съ Венгріей; въ 1854—55 гг. находился въ подвижномъ резервѣ с.-петербургскаго отдѣла войскъ. Въ послѣднюю кампанію съ турками въ 1877—78 гг участвовалъ въ бою подъ кр. Никополь и въ сраженіи подъ Плевною 18 іюля.

Имѣя ордена младшихъ степеней, А. И. пожалованъ орденами: св. Станислава 1 ст. — въ 1869 г., св. Анны 1 ст. — въ 1871 г., св. Владиміра 2 ст. — въ 1875 г., Бѣлаго Орла — въ 1880 г. и св. Александра Невскаго — въ 1887 г.

Памятникъ королю баварскому Людвигу I въ Валгаллѣ.

Моделировалъ Ф. Миллеръ.



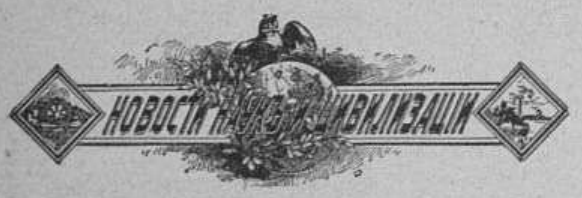
Германія. — »Валгалла« близъ мѣстечка Донауштауфа на р. Дунаѣ, въ Баваріи.

Памятникъ королю Баварскому Людвигу I въ Валгаллѣ

Ни одно изъ монументальныхъ созданій короля баварскаго Людвига I не даетъ такого краснорѣчиваго свидѣтельства объ идеальныхъ задачахъ этого рѣдкаго монарха, какъ его „Валгалла“ — храмъ славы великимъ его одноплеменникамъ, сооруженный близъ баварскаго мѣстечка Донауштауфа, на берегу Дуная. Вдали отъ большихъ центровъ современной жизни, въ сторонѣ отъ шумныхъ, стремительныхъ путей желѣзнодорожной сѣти, вдали отъ обычныхъ дорогъ туристовъ, одиноко лежитъ этотъ храмъ славы на высокомъ берегу исторической рѣки, долина которой служила когда-то излюбленнымъ путемъ для народовъ, съ крайняго востока разливавшихся широкою волною по всему лицу Европы; этотъ храмъ славы, эта Валгалла — памятникъ всѣмъ усопшимъ великимъ дѣятелямъ нѣмецкаго народа. Основной камень этого храма преданный искусству монархъ заложилъ 13 октября 1830 года, въ годовщину битвы при Лейпцигѣ, и двѣнадцать лѣтъ спустя, въ тотъ же достопамятный день, торжественно праздновалось его открытіе. Расходы по сооруженію памятника достигаютъ 14 милліоновъ гульденовъ, работы велись по проекту архитектора Лео фонъ-Кленце. По наружному виду это зданіе выдержано въ дорическомъ стилѣ, оно чрезвычайно походитъ на аѳинскій Партенонъ; матеріаломъ для постройки служилъ сѣрый неполированный мраморъ; зданіе окружено 52-мя желобчатыми колоннами. Карнизы крыши украшены мраморными группами, работы Шваненталера; на переднемъ фасадѣ находится статуя Германіи, на тронѣ, и по бокамъ ея — молодые воины, преклоняющіеся передъ нею и приводящіе къ ней своихъ женъ, въ лицѣ которыхъ изображены крупнѣйшія нѣмецкія государства; на заднемъ фасадѣ группа изъ пятнадцати фигуръ представляетъ сраженіе Германа. Внутри зданія открывается обширная зала, имѣющая въ длину 45 метровъ, въ ширину — 14 метровъ и въ вышину — 16 метровъ; вся она выложена разноцвѣтными мраморными плитами. У каждой продольной стѣны зданія стоятъ четыре большія группы, между которыми разставлены бюсты великихъ людей нѣмецкаго происхожденія. Средину каждой стѣны занимаетъ одна изъ знаменитыхъ богинь побѣды, работы Рауха. На парапетахъ хоръ стоятъ попарно 14 колоссальныхъ валькирій, служащихъ каріатидами; между ними находятся 64 мраморныя доски, на которыхъ вырѣзаются имена тѣхъ „членовъ Валгаллы“, бюсты которыхъ еще не поставлены въ этомъ храмѣ славы.

Совершенное твореніе греческой архитектуры, гордая Валгалла, окруженная портиками, смотрится черезъ исполинскую лѣстницу въ старый Дунай, катящій въ глубинѣ свои шумныя воды, точно также какъ онъ катилъ ихъ во времена Нибелунговъ.

Недавно здѣсь состоялось большое торжество. 25 августа издавна было политическимъ праздникомъ для Баваріи: два баварскихъ короля праздновали въ этотъ день свое тезоименитство — Людвигъ I и Людвигъ II. Въ этомъ году 25 августа было посвящено памяти Людвига I. Въ „Валгаллу“, созданіе его рукъ, было торжественно поставлено въ этотъ день его мраморное изображеніе, болѣе натуральной величины. Эта статуя, высѣченная изъ безупречнаго бѣлаго мрамора, представляетъ короля, одѣтаго въ античный костюмъ, сидящимъ въ курульномъ креслѣ. Статуя — работы извѣстнаго нѣмецкаго скульптора Фердинанда Миллера и чрезвычайно удачна какъ по сходству съ покойнымъ королемъ, такъ и по художественности исполненія.



Церковь

— Изъ послѣдняго отчета русской православной миссіи въ Японіи видно, что въ послѣднее время тамъ состояло 215 церковныхъ общинъ, въ которыхъ числилось 17.025 православныхъ христіанъ, 24 священнослужителя и 143 проповѣдника. Всѣхъ церковныхъ зданій было 159. Въ теченіе прошлаго года вновь обращено въ православіе 1.752 японца. На содержаніе священниковъ-проповѣдниковъ въ теченіе года было пожертвовано 3.190 іенъ и на содержаніе церковныхъ зданій и мѣстныя нужды 4.320 іенъ. На содержаніе священнослужителей въ 1890 году было приготовлено 1.273 іены. Русскихъ проповѣдниковъ въ Японіи въ настоящее время только двое: преосв. Николай и священникъ въ Хакодате.

Учебное дѣло

— Въ Англіи спорятъ о томъ, нужно ли учиться латинскому языку тѣмъ, кто готовится къ медицинской карьерѣ. Въ лондонскихъ газетахъ приведенъ по этому предмету отзывъ извѣстнаго профессора Гексли. Для тѣхъ, у кого есть рѣшительная склонность къ изученію классицизма и найдется время для занятій имъ, Гексли не видитъ никакого основанія мѣшать этимъ занятіямъ. Но, по его словамъ, большинство молодыхъ людей не имѣетъ вкуса къ греко-латинской учености, и потому нелѣпо обрекать посвящающихъ себя изученію естественныхъ наукъ на затрату нѣсколькихъ лѣтъ для усвоенія латыни. Есть очень много иныхъ предметовъ, которые не только пробуждаютъ любознательность, но имѣютъ непосредственную связь съ будущимъ призваніемъ учащагося. Изученіе медицины предъявляетъ весьма серьезныя требованія къ умственнымъ силамъ учащихся, и невозможно съ успѣхомъ заниматься медициной безъ основательной естественно-научной подготовки. Общее гуманитарное образованіе нисколько не пострадаетъ отъ изъятія обязательности классицизма. Цѣлей этого образованія можно достигнуть сочетаніемъ естественныхъ наукъ съ изученіемъ отечественнаго языка и отечественной литературы.

Исторія и археологія

— Предпринятая реставрація дворца царевича Дмитрія въ Угличѣ подходитъ къ концу и будетъ совершенно окончена къ предстоящему въ будущемъ 1891 году, 15 мая, дню 300-лѣтія убіенія царевича. Дворецъ реставрируется по рисункамъ и чертежамъ археолога-архитектора г. Султанова.

Пути сообщенія

— Въ министерствѣ путей сообщ. разрабатывается въ настоящее время типъ дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя должны служить образцомъ для промысловыхъ подъѣздныхъ путей. При этомъ главное вниманіе обращается на возможную дешевизну сооруженія этихъ линій. Изъ многихъ проектовъ, представленныхъ въ министерство, особенное вниманіе обратилъ на себя проектъ горнаго инженера Н. В. Воронцова. Путь его линіи не превышаетъ ширины въ три фута, и всѣ расходы на сооруженіе такихъ дорогъ исчислены для мѣстности ровной въ 7.500 р. за версту, для холмистой — 9.000 и для гористой — 9.500 р.

Выставки

— Гигіеническую выставку русскаго общества охраненія народнаго здравія предположено открыть въ декабрѣ 1891 г., во время „съѣзда русскихъ врачей въ память П. И. Пирогова“. Выставка, согласно дѣленію общества на пять секцій, будетъ состоять изъ пяти главныхъ отдѣловъ: 1) біологическаго, 2) статистическаго, 3) общественной и частной гигіены, 4) школьной гигіены и 5) бальнеологіи и климатологіи. Отдѣлами будутъ завѣдывать секціи общества. Въ особыя самостоятельныя группы будутъ выдѣлены „Красный Крестъ“, „военное вѣдомство“, „морское“, „тюремное“ и т. д.

— Въ Ковно недавно открылась выставка лошадей. Коневодство и конская торговля занимаютъ въ ковенской губ. не послѣднее мѣсто. Здѣсь есть нѣсколько извѣстныхъ конскихъ заводовъ и общество коневодства, существующее уже болѣе десяти лѣтъ. На выставкѣ обращала на себя вниманіе мѣстная лошадь жмудской породы, небольшаго роста, но сильная и выносливая, довольствующаяся въ случаѣ нужды самымъ неприхотливымъ кормомъ. Помѣщичьихъ лошадей было мало. Около пятидесяти экспонентовъ-крестьянъ получили расходы на содержаніе себя и лошадей и денежныя награды.

Театръ, искусство, музыка

Искусства

— Въ Перузѣ близъ Бельфора открытъ, по газетнымъ сообщеніямъ, подлинный Рафаэль. Семь лѣтъ назадъ мѣстный портной Рюэзъ купилъ за 33 су картинку у семьи, переселившейся въ Америку. Долгое время эта картинка висѣла въ комнатѣ портнаго, а годъ тому назадъ перенесена была на чердакъ. Шумъ, поднятый въ газетахъ по поводу „Пекскаго Рембрандта“, напомнилъ портному объ его картинѣ. Портнаго теперь посѣщаютъ любители, предлагающіе большую цѣну за картину. На ней изображенъ св. Іосифъ съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ. Младенецъ держитъ цвѣтущую вѣтвь. Фонъ составляетъ пейзажъ съ водой, и на заднемъ планѣ видны горы. Краски, говорятъ, отлично сохранились. Подпись, находящаяся вправо, почти сгладилась. Въ луну видны только R и P.

Театръ и музыка

— Въ воскресенье, 30 сентября, въ спб. Маломъ театрѣ состоялся третій общедоступный концертъ имп. русскаго музыкальнаго общества, при участіи: г-жи Карри, г. Лодій и оркестра общества подъ управленіемъ Э. А. Крушевскаго. Программа концерта: 1) Третья симфонія (шотландская) A-moll Мендельсона; 2) Suite miniature Кюи; 3) арія Ленскаго изъ оп. „Евгеній Онѣгинъ“ Чайковскаго (исп. г. Лодій); 4) Le rouet d'Omphale (poème simphonique) Сенъ-Санса; 5) арія изъ ораторіи „Марія Магдалина“ Массена (исп. г-жа Карри); 6) каприччіо на испанскія темы Римскаго-Корсакова.

Общедоступные воскресные утренніе спектакли имп. русскаго музыкальнаго общества переводятся опять въ циркъ Чинизелли.

— Дирекція спб. имп. театровъ объявляетъ нижеслѣдующую программу конкурса на соисканіе мѣстъ 1-го концертмейстера и 1-го альтиста оркестра русской оперы. Отъ желающихъ принять участіе въ соревнованіи на полученіе упомянутыхъ мѣстъ требуется: 1) исполненіе концерта (allegro и andante) съ акомпанементомъ оркестра; 2) исполненіе соло текущаго репертуара русской оперы; 3) исполненіе одного изъ бетховенскихъ квартетовъ; 4) чтеніе съ листа оперныхъ партій; 5) русское подданство и знаніе русскаго языка. Избранныя лица подвергаются годовому испытанію, для оцѣнки ихъ способностей на практикѣ, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ, могутъ присылать свои заявленія въ спб. контору имп. театровъ не позже 15 октября этого года.

— Въ первомъ симфоническомъ собраніи имп. русскаго музыкальнаго общества въ Спб., которое должно состояться въ субботу, 13 октября, будутъ исполнены слѣдующія симфоническія произведенія: симфонія f-dur, № 3, съ клавицимбаломъ Филиппа-Эммануила Баха, симфонія № 4 Бетховена, увертюра „Антоній и Клеопатра“ (въ 1-й разъ) Рубинштейна, увертюра „Бенвенуто Челлини“ Берліоза.

— Управленіе оркестромъ учениковъ спб. консерваторіи съ этого учебнаго года передано г. Галкину.

— Въ предстоящемъ сезонѣ на сценѣ Михайловскаго и Александринскаго театровъ будутъ гастролировать артисты московской казенной сцены г-жи Медвѣдева, Ермолова и Никулина, артисты же петербургской труппы гг. Давыдовъ и Варламовъ командируются на гастроли въ Москву.

— Импрессаріо Цетъ, ангажировавшій Аделину Патти на гастроли въ Петербургъ въ январѣ, по словамъ иностранныхъ газетъ, обязался, будто бы, уплатить ей по 1.000 ф. стерлинговъ за вечеръ.

— Въ числѣ солистовъ, имѣющихъ выступить въ предстоящей серіи симфоническихъ концертовъ имп. русскаго музыкальнаго общества въ Москвѣ, называютъ А. Патти, извѣстнаго піаниста г. Падеревскаго, скрипача-солиста имп. театровъ г. Колаковскаго и новаго профессора консерваторіи піаниста г. Бузони.

— Дирекціей императорскихъ театровъ приглашена въ московскій балетъ на январь извѣстная балерина г-жа Бессоне.

— Берлинское общество „Asphalcia“, задавшееся цѣлью выработать типъ вполнѣ безопаснаго въ пожарномъ отношеніи театра, ходатайствуетъ о разрѣшеніи производить ему свои операціи и сооружать театры въ Россіи.

Некрологъ

Беккарини Альфредъ, итальянскій депутатъ, бывшій министръ общ. работъ въ кабинетѣ Кайроли, членъ лѣвой партіи, авторъ многихъ сочиненій по статистикѣ и гидрографіи Италіи, † 3 октября въ Русси, 64 лѣтъ.

Гергенрётеръ Іосифъ фонъ-, кардиналъ, ученый католическій богословъ, съ 1855 г. — орд. профессоръ церковнаго права въ вюрцбургскомъ унив., † 3 октября, на 67 году.

Гофманъ Конрадъ, проф. мюнхенскаго унив., знатокъ германской и романскихъ литературъ, † 30 сентября, на 71 году.

Дюмонъ Жюль, извѣстный подъ именемъ Брассёра, директоръ парижскаго театра „Nouveautés“ и выдающійся артистъ, † недавно въ Парижѣ, 61 года.

Соре Огюстъ, извѣстный піанистъ, † недавно.

Томмазини Карлъ Ивановичъ, приватъ-доцентъ по каѳедрѣ классической филологіи московскаго унив., до того — преподаватель греческаго языка въ томъ же университетѣ, въ 6-й клас. гимназіи и въ женской клас. гимназіи, † 24 сентября въ Москвѣ.

Содержаніе текста

По средней Азіи. Записки художника; статья *Арслана*. — Политика. — Памятникъ Пржевальскому; статья *В. Ч.* — Товарищества артистовъ; статья *В. С. Баскина*.— Англійскія картинки. На взморьѣ; очеркъ *В. П. Желиховской*. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Искусство.— Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) П. Г. Рѣдкинъ; статья *П. В. Быкова*. 2) А. И. Калачовъ, начальникъ артиллеріи виленскаго военнаго округа. 3) Храмъ Знаменія Пресв. Богородицы въ с. Дубровицахъ, моск. губ. 4) Каменноугольный дворецъ. 5) Лоренцъ фонъ-Штейнъ, †. 6) „Сердце болитъ?“ 7) Памятникъ королю баварскому Людвигу I въ въ Валгаллѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

По средней Азіи: 1) и 2) Текинскіе ханы. 3) „Муши“ — носильщики. 4) Кибитка-станція. 5) Барханы правильной формы и дерево саксаулъ. 6) Верблюдъ, навьюченный саксауломъ. 7) Текинскія стѣны; рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго. — Московская губернія. Храмъ Знаменія пресв. Богородицы въ с. Дубровицахъ, сооруженный 22-го іюля 1690 г.: 1) Общій видъ храма. 2) Обработка цоколя храма. 3) Памятникъ на мѣстѣ старой церкви св. пророка Иліи въ с. Дубровицахъ; рисунки В. И. Навозова. — П. Г. Рѣдкинъ, членъ государственнаго совѣта. — Лоренцъ фонъ-Штейнъ, знаменитый юристъ, †. — А. И. Калачовъ, начальникъ артиллеріи виленскаго военн. округа. — Иностранные художники. „Сердце болитъ?“ картина Г. Лошена. — Памятникъ королю баварскому Людвигу I въ Валгаллѣ; моделировалъ Ф. Миллеръ. — Германія. „Валгалла“ близъ мѣстечка Донауштауфа на р. Дунаѣ, въ Баваріи. — Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Каменноугольный дворецъ въ гор. Оттумва (штатъ Айова).

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

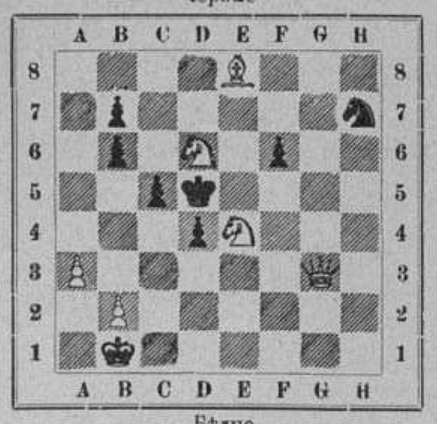
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1307

L. Bennecke

1-й призъ на конкурсѣ 3-хъ ходовыхъ задачъ „Bahnfrei".

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1308

F. Schinbler

3-й призъ на конкурсѣ 2-хъ ходовыхъ задачъ „Bahnfrei".

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 913

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ 27 августа 1890 г.

Сициліанская партія

	Gunsberg Бѣлые	Bird Черные						
1.	e2—e4	c7—c5	7.	С f1—e2	С c8—d8	13.	a2—a3	К f6—h5
2.	К b1—c3	К b8—c6	8	0—0	К g8—f6	14.	С e2 : h5	Л h8 : h5
3.	К g1 f3	g7—g6	9.	f2—f4	h7—h5	15.	b2—b4?	Ф a5 : a3
4.	d2—d4	c5 : d4	10.	h2—h3	h5—h4	16.	Л d1—a1	Ф a3 : b4
5.	К f3 : d4	С f8—g7	11.	Ф d1—d2	Ф d8—a5	17.	Л a1—a4	Ф b4—b6
6.	С c1—e3	d7—d6	12.	Л a1—d1*a*)	Л a8—c8	18.	К c3 - d5*b*)	Ф b6—d8
19.	К d4 : c6	b7 : c6	27.	С e3—f2*f*)	С c6 : e4	35.	К f2 : d3	С e4 : d3
20.	К d5—c3	Л h5—a5	28.	Л b3—e3*g*)	f7—f5	36.	Л e1 : e7†	Кр e8—f8
21.	Л f1—a1	Л a5 : a4	29.	Л e3—e1*h*)	Ф a1—a4	37.	Л e7—e6	С g7—d4†
22.	Л a1 : a4	c6—c5	30.	С f2 : h4	Ф a4—d4†	38	Кр g1—h2	С d3—e4
23.	Л a4 : a7*c*)	Ф d8—b6	3 .	Ф d2 : d4	c5 : d4	39.	Л e6 : g6	Кр f8—f7
24.	Л a7—a3*d*)	Ф b6—b2	32.	К d1—f2	d6—d5		Бѣлые сдались *i*)	
25.	Л a3—b3	Ф b2—a1†	33.	Л e1—e2	Л c8 : c2			
26.	К c3—d1*e*)	С d7—c6	24.	Л e2—e1	d4—d3			

Примѣчанія къ партіи

a) Черные угрожали выиграть пѣшку: 12. К f6 : e4; 13. К c3 : e4, Ф a5 : d2; 14. К e4 : d2 (или С e3 : d2), С g7 : d4; если же 13. К d4 : c6, то 13... Ф a5 : c3; 14. b2 : c3 (14. Ф d2 : c3, К e4 : c3; 15. b2 : c3, b7 : c6), К e4 : d2; 15. С e3 : d2, b7 : c6 и т. д.

b) На 18. К d4—e6 послѣдовало бы: 18.. С g7 : c3; 19. Ф d2 : c3, Ф b6—b5! и если 20. К e6—g7†, то Кр e8—d8 (если 20... Кр e8—f8, то 21. К g7 : h5, и черные не могутъ взять ладьи въ виду угрожающаго имъ мата на h8).

c) Черные могли удержать свою проходную пѣшку a, сыгравъ 22... a7—a5; но, какъ видно будетъ далѣе изъ партіи, черные, пожертвовавъ эту пѣшку, пріобрѣтаютъ очень энергичную атаку, которая не только даетъ имъ возможность возвратить въ самомъ скоромъ времени пѣшку, но почти форсированно ведетъ ихъ къ выигрышу партіи.

d) На 24. Л a7—a1 послѣдовало 24... Ф b6—b2, и черные выигрываютъ фигуру; если же 24. Л a7—a2, то 24... Ф b6—b4; и 25... Ф b4 : e4 и т. д.; или же прямо 24... С d7—c6, угрожая 25... С g7 : c3 и 26... Ф b6—b1†.

e) Если 26. Кр g1—h2, то 26... c5—c4 и бѣлые проигрываютъ фигуру.

f) Бѣлые не могутъ защитить пѣшки e; очевидно, если 27. Ф d2—d3, то 27... С c6 : e4.

g) Если 28. С f2 : h4, то 28... Ф a1—d4†; 29. Ф d2 : d4, С g7 : d4† и 30... С e4 : c2.

h) И теперь бѣлые не могутъ еще брать пѣшки h4, такъ какъ тогда С g7—d4 и черные выигрываютъ качество.

i) На 40. Л g6—g5 или g3 послѣдовало бы 40... С d4—f6 или f2.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1125).

1292. *Sophie Schett.* 1. К d4—e6, ∞; 2. Матъ различными способами.

1293. *G. Cheney.* 1. d7—d8. С, Кр f5—f4; 2. С d8—h4 и 3. С h4—g5× или 3. К e5—g6×.

ПОПРАВКА

Въ задачѣ № 1305 на a2 черный король; въ задачѣ № 1306 на g4 черный ферзь.

☛ Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація" принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку. ☚

GUERLAIN DE PARIS.

PARFUMEUR, 15, rue de la PAIX.

РЕКОМЕНДУЕТЪ: **Eau de Cologne impériale.** — **Мыло Sapoceti.** — **Мыльный кремъ (Ambrosial cream)** для бритья. — **Crème de fraises** для смягченія кожи. — **Poudre de Cypris** для бѣлизны кожи. — **Stilboïde cristalisé** для волосъ и бороды. — **Eau Athénienne et Eau Lustrale** для надушенія и чистки головы. — **Bouquet Marie Christine.** — **Shore's Caprice.** — **Bouquet de la Comtesse Edla.** — **Héliotrope blanc.** — **Exposition de Paris.** — **Bouquet Impérial Russe.** — **Parfum de France** для платковъ. — **Eau de Cedrat** et **Eau de Chypre** для туалета.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ НАСТОЯЩІЕ ДУХИ САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА

БРОКАРЪ и К°

Teichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ ЗДѢСЬ.

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ Р.А.БАРСЪ ПЕТРОВКА 3-й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО — ПЕРЕѢХАЛЪ

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ шерстяныхъ, суконныхъ и шелковыхъ матерій въ UNION DES INDES, 1, rue Auber, Парижъ. Коллекція 3000 образчиковъ высылается по требованію безплатно.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

Дворянская повѣсть. Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана**. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ **1** руб. **50** коп., съ пересылкой **2** руб.

Комедіи Влад. Тихонова. Въ 8 д. л., 28 печ. лист. Содержитъ слѣдующія къ представленію на сценѣ дозволенныя пьесы: 1) Черезъ край, 2) Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ, 3) На взморьѣ, 4) Байбакъ, 5) Послѣ разлуки и 6) Козырь. Цѣна **2** рубля, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

СВѢЖІЕ ЧАИ

развѣшены подъ правительственною бандеролью и поступили въ продажу

со 2-го октября

ВЪ СОБСТВЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

„ЦЗИНЬ-ЛУНЪ",

„СОЕДИНЕННАГО Т-ВА КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕТОРГОВЦЕВЪ":

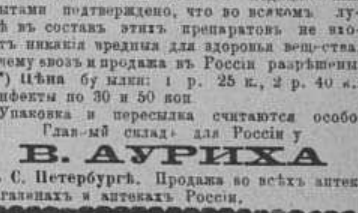
Въ СПБ., Невскій, 5, и В. Садовая, 51.
ВАРШАВА, Краковское предм., д. 67.
РИГА, Сарайная, 2.
МОСКВА, Театральная площ., д. Журавлева.

Прейсъ-куранты по требованію высылаются безплатно.
Гг. торговцамъ — скидка съ прейсъ-курантной цѣны по взаимному соглашенію.

Главная контора въ С.-Петербургѣ: Невскій, 5.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой

Huste-Nicht



„НЕ КАШЛЯЙ",

медо-гран. пальцъ-экстрактъ и конфекты*)

Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены. *) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у

В. АУРИХА

въ С. Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при **непромокаемыхъ подошвахъ**. Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.

PARIS.

ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВА подъ фирмою

„ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,

рекомендуетъ всякаго рода каучуковыя издѣлія для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. Непромокаемая резиновая одежда и галоши, специально

ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры): ПОЛОВИКИ и ДОРОЖКИ

разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно »Рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ«,

какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:

Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ. Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Каравайная, № 26.

Въ МОСКВѢ у:

В. Бодри и Ко, Столешни-овъ переулокъ.
Гейне, бывш. Камозе, Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и Ко, бывш. Орбекъ, уг. Дмитровки и Газетнаго пр.
К. А. Мейеръ и Ко. 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Пряшишникова, Ильинка, Никольскій пр.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.

Въ ХАРЬКОВѢ у:

Германа Гольфрихъ.

Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ:

у гг. Гулье Бланшардъ.

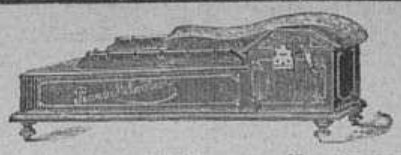
Въ ТИФЛИСѢ,

у Мюнха и Гейсъ, П. Ланко.

ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ, у Ольшевичъ и Кернъ.

Въ ВИЛЬНѢ, у г. Акенъ.

ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ предохраняетъ отъ сырости, холода и вши, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда, чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. На 50% дешевле клеенки.



!! НОВОСТЬ !!

ПІАНО-МЕЛОДИКО

новѣйшій и лучшій механическій инструментъ со струнами.

Цѣна 80 руб.

Ноты отдѣльно по 70 коп. за 1 метръ (=1½ арш.)
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ, механическій инструментъ съ голосами; цѣна 70 руб.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Петровка, домъ Вдовина, противъ Столешникова переулка.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ безплатно.

Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за штуку по 1 р. Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны стеклянные отъ 50 к. до 1 р. 25 к. Электрическіе звонки отъ 1 р. 50 к. Аппараты №№ 3, 4, 6, 8, 10, 12, Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. Кнопки отъ 20 к. Элементы Лекланше отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. Сухой элементъ Электронъ отъ 2 р. Изолированная проволока за ф. Р. С. 1 20. Изоляторы отъ 25 к. до 50 к. Симплексъ микрофонъ-телефонъ со звонкомъ, за станцію Р. С. 15. Микрофонъ-телефонъ Вадена, съ индукторомъ на протяженіи 4-0 верстъ, за станцію Р. С. 60. Домашній телеграфъ легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна Р. С. 7. Постановка и проводъ телефоновъ и звонковъ, также ремонтъ и починка по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Прейсъ-курантъ безплатно

Н. И. ФРЕЛАНДТЪ.

Складъ электро-техническихъ приборовъ: Саб., уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, д. учетнаго банка, входъ съ канала, № 16

Поступило въ продажу новое изданіе Ф. Павленкова —

ИСТОРІЯ КНИГИ НА РУСИ

А. Бахтіарова. Со многими рисунками. Цѣна 1 р. 50 коп.

А. Ф. ЛАНГГАУЗЪ.

Москва, Мясницкая, домъ художественно-промышленнаго музея.

Инструменты и принадлежности для фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, рудниковъ, техническихъ училищъ и проч.

СКЛАДЪ

АНГЛІЙСКИХЪ ПОДПИЛКОВЪ И СТАЛИ.

Прейсъ-курантъ на 1890 г. высылается за двѣ 7-коп. марки.

ВЪ ОПТИЧЕСКОМЪ МАГАЗИНѢ

К. И. ЛАНГГАУЗЪ,

бывшій А. Б. ПРИСТЛЕЙ:

Рождественка, домъ Захарьина.

Принимаютъ на себя устройство комнатныхъ и фабричныхъ ТЕЛЕФОНОВЪ. Большой выборъ БИНОКЛЕЙ отъ 4 руб. Готоваленъ отъ 1 руб. 50 коп. ОЧКОВЪ и ПЕНСНЕ стальныхъ съ стеклами самаго высокаго качества отъ 1 руб. 25 коп. до 2 руб. Начечелимыхъ въ 2 руб., врѣзныхъ отъ 2-хъ до 2 руб. 50 коп. „Дубле“ вызолоченныхъ въ 4 руб. Золотыхъ отъ 6 руб. Термометровъ наружныхъ, комнатныхъ, ванныхъ, химическихъ и докторскихъ. Ареометровъ, химической посуды, вѣсовъ и всевозможныхъ оптическихъ и хирургическихъ инструментовъ. Гг. иногородные прилагаютъ на пересылку три 7-коп. марки.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

СИМФІОНОНЫ

(музыкальныя шкатулки съ перемѣнными пѣсами).

Малые съ ручкой съ 6-ю пѣсами 8 р.; добавочныя пѣсы по 35 к.

Малые заводные съ 6-ю пѣсами 18 р.; добавочныя пѣсы по 35 к.

Большіе заводные 60 тонн. съ 10-ю пѣсами 35 р.; добавочн. пѣсы по 60 к.

Большіе заводные 81 тонн. съ 10-ю пѣс 55 р.; добавочныя пѣсы 75 к.

Большіе заводные 84 тонн. „Sublim harmonie“ съ 10-ю пѣс. 90 р.; добавочныя пѣсы по 1 р.

Списки пѣсъ для симфіононовъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ — безплатно

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и антекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

PATE PECTORALE ET SIROP DE NAFÉ DELANGRENIER DE PARIS

40 Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 к., съ пересылкой 40 к.

CORSETS

LÉOTY

adoptés par le High-Life Parisien.

8, Place de la Madeleine, Paris.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Б. АЛЬТШВАГЕРЪ Невскій пр. № 42. С.ПЕТЕРБУРГЪ

ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

Граверъ А. МУССЪ.

Гравированіе на всѣхъ металлахъ (золотѣ, серебрѣ, сталн и мѣди). Гальваническое золоченіе, серебреніе и никелированіе.

Невскій проспектъ, противъ Надеждинской ул., д. 64.

ЗОЛОТ. МЕД. НА ГИГІЕНИЧ. ВСЕМ. ВЫСТ. ВЪ ЛОНДОНѢ 1884 г.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВЪ БУДВЕИСѢ 1884 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

КОНЦЕССІОНИРОВАННАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА НОРМАЛЬНО-САНИТАРНЫХЪ ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ:

трико, платья, постельныхъ принадлежностей (по системѣ проф. д-ра Егера).

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ въ Лодзи

рекомендуетъ почтеннѣйшей публикѣ свои предметы для нормальной одежды, какъ-то:

НОРМАЛЬНОЕ БѢЛЬЕ и ПЛАТЬЕ ДЛЯ МУЖЧИНЪ, ЖЕНЩИНЪ и ДѢТЕЙ

(сорочки, фуфайки, кальсоны, кальсоно-рубашки, юбки, чулки, носки, жилеты и ДЖЕРСИ),

кромѣ того

нормальныя одѣяла и постельныя принадлежности.

Складъ въ Петербургѣ: Мойка, 42, уголъ Невскаго просп., у Полицейскаго моста, домъ голландской церкви.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ ВЪ МОСКВѢ 1882 г.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ

И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ,

Берлинъ W., 78, Фридрихштрассе, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

Штоpы

изъ самой лучшей стальной волнистой жести доставляетъ дешево Вильг. Тильманнсъ въ Прушновѣ, близъ Варшавы. Заводъ волнистаго желѣза. Цинков., свинц. Производство желѣзн. конструкцій.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

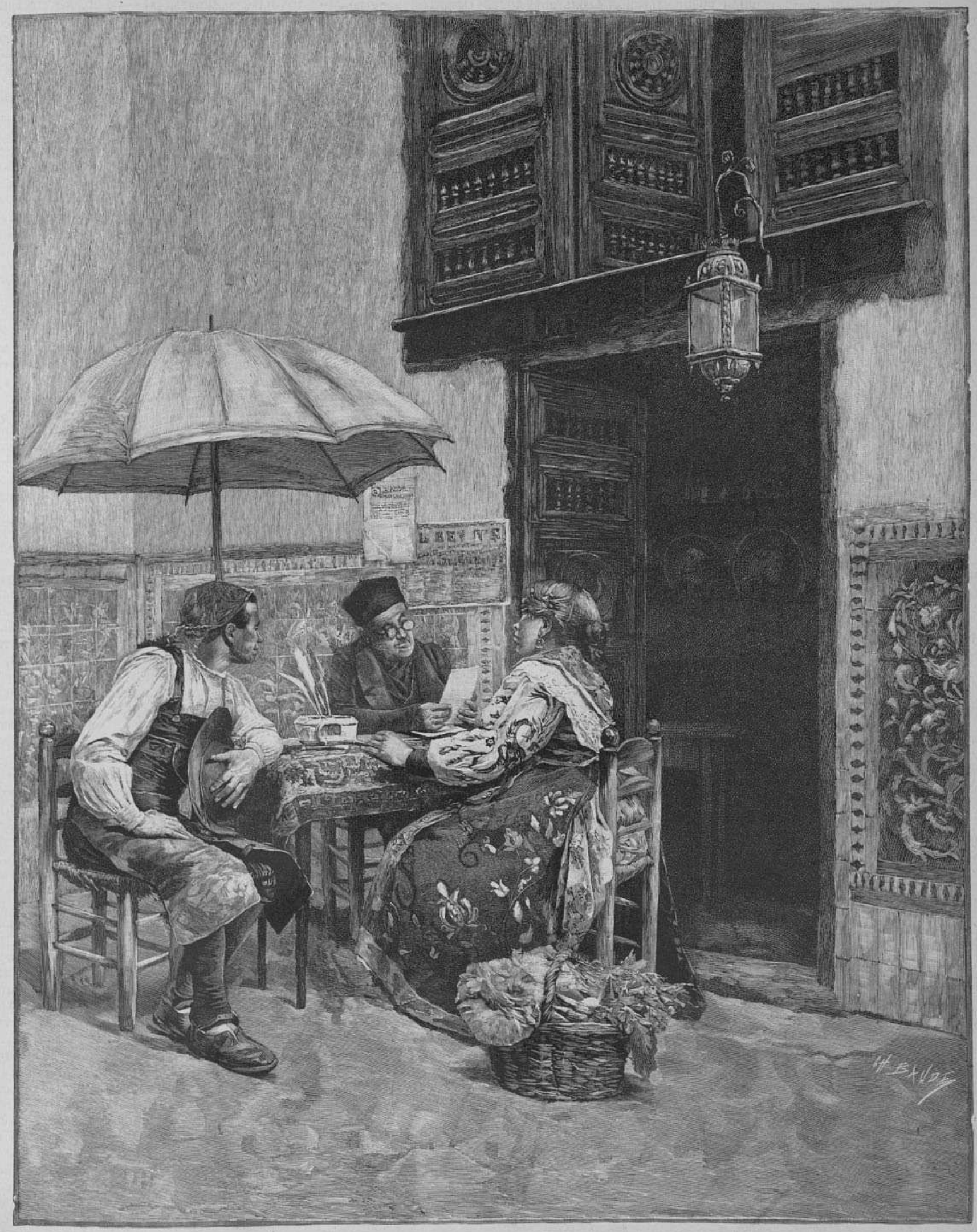
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 4-го октября 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1134. Годъ XXII.] 13-го октября 1890 г. [Томъ XLIV. № 16.



Парижскій Салонъ. — Публичный писецъ въ Испаніи. Картина Хименеса-Прієто.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

Научное обозрѣніе

Жатва науки

Августъ мѣсяцъ можетъ быть названъ такимъ же временемъ жатвы для науки, какимъ онъ бываетъ для сельскаго хозяйства. Въ этомъ мѣсяцѣ происходятъ годичныя собранія трехъ ученыхъ обществъ, которыя называютъ себя „Ассоціаціями для развитія наукъ“ — англійскаго, американскаго и французскаго. Старѣйшее изъ нихъ — англійское общество этого имени; по его типу сложились и два общества другихъ названныхъ странъ. На собраніяхъ всѣхъ этихъ обществъ, которыя происходятъ одинъ разъ въ году, занимая время около недѣли, предсѣдатели отдѣловъ или секцій обыкновенно читаютъ обозрѣнія того, что̀ сдѣлано за годъ, по спеціальности своей секціи, или высказываютъ свои мнѣнія объ общемъ состояніи своего спеціальнаго предмета. Отдѣльныя записки членовъ съѣзда также указываютъ на тѣ вопросы, которые можно назвать очередными для науки, т. е. такіе, которыми она преимущественно занимается въ настоящее время.

Въ нынѣшнемъ году первымъ по времени былъ съѣздъ французской ассоціаціи, собравшейся въ Лиможѣ и открывшейся 7 августа нов. ст. Такъ какъ это собраніе совпадало съ открытіемъ памятника знаменитаго физика Гей-Люссака, то предсѣдатель ассоціаціи, проф. А. Корню, произнесъ рѣчь о той роли, какая принадлежитъ физикѣ въ общемъ прогрессѣ знаній.

Обращаясь къ области химіи, проф. Корню указалъ, что введеніе въ научную практику химическихъ вѣсовъ Рихтеромъ, Венцелемъ, Дальтономъ и Лавуазье послужило всего болѣе къ замѣнѣ алхимическихъ гипотезъ точными законами сложныхъ и эквивалентныхъ отношеній и неразрушимости матерій. Два другіе физическіе инструмента оказали не меньшую услугу для химіи: это — калориметръ и барометръ. То же можно сказать и о термометрѣ, который далъ органической химіи средства для открытія важныхъ законовъ органическихъ рядовъ; онъ же далъ возможность образованія особаго отдѣла науки, такъ называемой термохиміи. Введеніе спектроскопа въ химическую лабораторію Бунзеномъ и Кирхгофомъ составило видную эпоху въ исторіи химіи, открывъ для нея возможность анализа необыкновенной чувствительности. Такимъ образомъ всякій разъ, когда химія заимствовала у физики какой нибудь новый методъ, она вступала въ новое, плодотворное поле изслѣдованія. Такую же незамѣнимую услугу физика оказала и для астрономіи. До XVII вѣка астрономы не обладали средствами для усиленія своего зрѣнія и должны были ограничиваться наблюденіемъ движеній небесныхъ тѣлъ. Хотя къ тому времени накопилось уже немало свѣдѣній о небесныхъ движеніяхъ, но строеніе свѣтилъ оставалось неизвѣстнымъ. Благодаря телескопамъ Галилея и Ньютона, астрономія подверглась настоящему преобразованію: на солнцѣ были найдены пятна, на лунѣ — равнины, горы и кратеры; было доказано, что Венера проходитъ черезъ тѣ же фазисы, какъ и спутникъ земли, были усмотрѣны пояса и спутники Юпитера, была открыта красота Сатурна и его колецъ. Впослѣдствіи большія зеркала телескопа Гершеля помогли ему открыть системы двойныхъ и сложныхъ звѣздъ и установить, что многія звѣзды — такія же солнца, какъ и наше. Въ свою очередь спектроскопъ далъ возможность узнать химическій составъ звѣздъ, отстоящихъ отъ насъ на громадныхъ разстояніяхъ; онъ показалъ, что солнце содержитъ въ парообразномъ состояніи натрій, желѣзо, магній, кальцій, водородъ и пр., т. е. тѣ же элементы, какіе образуютъ кору нашей земли.

Такимъ образомъ, физика является центромъ физико-химическаго знанія. Многія отрасли ея развиваются на нашихъ глазахъ съ поразительною быстротой. Между тѣмъ ни одна наука не имѣла болѣе скромнаго начала. Первый электрическій опытъ былъ сдѣланъ за шесть вѣковъ до нашей эры: это было притяженіе легкихъ тѣлъ натертымъ янтаремъ. Всѣ знаютъ исторію сокращеній лягушечьей лапки, прикасавшейся къ дугѣ, въ которой были соединены два металла. Это повело къ открытію вольтова столба, облагодѣтельствовавшаго всѣ науки, и въ особенности химію. Съ его помощью Карлейль и Никольсонъ разложили воду; Деви разложилъ щелочи и щелочныя земли, считавшіяся до тѣхъ поръ простыми тѣлами. Впослѣдствіи тотъ же ученый, соединивъ оконечности двухъ углей своимъ колоссальнымъ столбомъ, получилъ сильный и непрерывный свѣтъ и открылъ столь распространенную въ настоящее время электрическую дугу. Въ 1820 г. Эрстедъ замѣтилъ, что проволока, соединяющая полюсы вольтова столба, оказываетъ вліяніе на магнитную стрѣлку. Амперъ открылъ взаимодѣйствіе электрическихъ токовъ и возможность полученія магнитной силы дѣйствіемъ вольтова тока. Открытіе электромагнита было великимъ событіемъ не только въ исторіи науки, но и въ исторіи человѣчества. Въ телеграфѣ электромагнитъ даетъ возможность сообщенія одного конца нашего міра съ другимъ съ быстротой почти невѣроятной; въ телефонѣ онъ передаетъ самое человѣческое слово. Громадный успѣхъ былъ достигнутъ и съ теоретической стороны. Амперъ, Пуассонъ, Фурье, Омъ, Гауссъ, Гельмгольцъ, Томсонъ и Максуэль связали электричество съ законами механики. Ихъ изслѣдованіями было доказано, что электромагнитныя свѣтовыя явленія повинуются тѣмъ же элементарнымъ законамъ и представляютъ собою движеніе той же среды — эфира. Недавно Герцъ показалъ на опытѣ тожественность электрическихъ разряженій съ свѣтовыми волнами. Всѣ эти факты убѣждаютъ насъ, что, по мѣрѣ, роста нашего знанія, различіе между разными отраслями наукъ исчезаетъ; границы, поставленныя между ними, оказываются искусственными и свидѣтельствуютъ лишь о незнаніи законовъ природы. Но теперь, благодаря усиліямъ послѣдовательныхъ поколѣній, мы можемъ смотрѣть впередъ съ увѣренностью, что эти границы будутъ уничтожены, и всѣ отрасли физико-химическихъ знаній сольются въ одно гармоническое цѣлое.

Кромѣ выдающейся рѣчи Корню, на съѣздѣ было сдѣлано много другихъ интересныхъ сообщеній; всѣми участниками его онъ былъ признанъ вполнѣ успѣшнымъ.

Отъ 20 до 26 августа н. ст. происходило тридцать девятое годичное собраніе американской ассоціаціи для развитія наукъ въ Индіанополисѣ, главномъ городѣ штата Индіаны. Этотъ городъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ естественному газу, поднимающемуся на значительномъ пространствѣ съ глубины около 1000 футовъ и служащему освѣтительнымъ средствомъ и топливомъ на мѣстѣ своего появленія и въ городѣ, куда онъ проводится посредствомъ трубъ. Засѣданія съѣзда происходили въ новомъ Капитоліи, красивомъ зданіи, законченномъ два или три года тому назадъ и стоившемъ около двухъ милліоновъ долларовъ; оно настолько обширно, что въ немъ могли помѣщаться всѣ восемь секцій ассоціаціи. Въ то же время въ промежутокъ между собраніями послѣдней происходили засѣданія и другихъ ученыхъ обществъ — земледѣльческаго, геологическаго, ботаническаго, энтомологическаго и орнитологическаго. Первое засѣданіе ассоціаціи было открыто предсѣдателемъ прошлаго года, проф. Менденголлемъ, который уступилъ свое мѣсто новому президенту, проф. Гуделю. Утро было посвящено чтенію привѣтственныхъ адресовъ и организаціи различныхъ секцій. Вечеромъ вице-президенты читали въ своихъ секціяхъ обязательныя для нихъ годичныя рѣчи. Въ секціи A (математика и астрономія) проф. Чендлеръ читалъ о перемѣнныхъ звѣздахъ. Число этихъ звѣздъ оказывается до нѣсколькихъ сотъ тысячъ. Циклъ ихъ измѣненія, называемый періодомъ, отъ восьми часовъ доходитъ до двухъ лѣтъ. Причина измѣнчивости ихъ блеска до сихъ поръ остается загадочной, за исключеніемъ одного типа, измѣнчивость котораго объясняется дѣйствіемъ спутника. Для другихъ типовъ мы должны искать объясненія въ нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ вращенія звѣздъ около своей оси, неодинаковости освѣщенія различныхъ частей ихъ, неправильности формы, внезапныхъ, перемежающихся взрывахъ и т. д. Въ секціи B (физика) проф. Кливлендъ читалъ о физикѣ земли. Послѣднюю нѣмцы называютъ геофизикой; она разсматриваетъ землю, какъ цѣлое, включая въ свою область всѣ явленія землетрясеній, вулканическихъ изверженій, тяготѣній, съ измѣненіями его напряженности на морѣ и на сушѣ, на горахъ и въ равнинахъ, затѣмъ земной магнетизмъ, явленія прилива и отлива и всѣ явленія, происходящія внутри земли и на ея поверхности, на сушѣ, на водѣ и въ воздухѣ. Проф. Кливлендъ жалуется на отсутствіе лабораторій, посвященныхъ такимъ изслѣдованіямъ. По его мнѣнію, хорошая геофизическая лабораторія оказала бы огромныя услуги для науки; учрежденіе такихъ лабораторій должно было бы озабочивать университеты предпочтительно предъ развитіемъ физическихъ кабинетовъ и химическихъ лабораторій, занимающихся по преимуществу повтореніемъ уже извѣстнаго наукѣ. Проф. Уордеръ въ секціи C (химія) читалъ о геометрической изомеріи; это сообщеніе имѣло весьма спеціальный характеръ, но заключало въ себѣ новѣйшіе результаты изученія относительнаго положенія атомовъ въ молекулѣ. Проф. Джемсъ Дентонъ въ секціи D (механика) читалъ о механическомъ качествѣ различныхъ смазочныхъ веществъ. Проф. Джонъ Бреннеръ въ секціи E (геологія и географія) говорилъ о значеніи геологическихъ изслѣдованій для пользы государства. Д-ръ Чарльзъ Минотъ въ секціи F (біологія) читалъ о различныхъ явленіяхъ, сопровождающихъ наступленіе старости. Онъ доказывалъ, что потеря жизненной энергіи начинается съ самаго рожденія; чѣмъ болѣе старѣетъ организмъ, тѣмъ болѣе времени ему нужно для извѣстныхъ жизненныхъ измѣненій, что̀ указываетъ на прогрессивную потерю жизненности. Клѣточки, образующія главныя ткани и органы внутренняго, средняго и наружнаго слоевъ тѣла, въ молодомъ возрастѣ содержатъ лишь незначительное количество протоплазмы; чѣмъ болѣе живетъ организмъ, тѣмъ болѣе увеличивается количество протоплазмы по отношенію къ ядрамъ клѣточекъ. Такимъ образомъ протоплазму слѣдуетъ называть не физической основой жизни, какъ это дѣлаютъ обыкновенно, а физической основой подвигающагося разрушенія или смерти. Справедливость этого положенія подтверждается развивающимся зародышемъ, въ которомъ число клѣточныхъ ядеръ возрастаетъ насчетъ протоплазмы.

Рѣчь д-ра Френка Бекера, вице-президента секціи H (антропологія), была посвящена изученію вопроса о прямомъ хожденіи человѣка. Прямое хожденіе пріобрѣтается постепенно, а трудность усвоенія его для ребенка указываетъ, что оно было достигнуто въ сравнительно позднемъ періодѣ исторіи нашего вида. Оно должно было образоваться изъ полу-прямаго положенія тѣла и пройти періодъ борьбы, пока наша организація приспособилась къ нему. Нельзя сказать, чтобы и теперь эта борьба уже закончилась, и приспособленіе было полнымъ. Отсюда происходитъ расположеніе человѣка къ нѣкоторымъ уродливостямъ и болѣзнямъ, которыя не существуютъ у четвероногихъ; этой же причинѣ отчасти обязанъ своей слабостью и женскій организмъ. Скелетъ человѣка до сихъ поръ выказываетъ слишкомъ много сходства со скелетомъ низшихъ животныхъ, напр., въ излишнемъ числѣ реберъ. Такимъ образомъ, выработка человѣческаго типа еще не можетъ считаться законченной. Проф. Доджъ, предсѣдательствовавшій въ секціи I (политическая экономія и статистика), говорилъ о дороговизнѣ жизни въ Америкѣ. Какъ извѣстно, жизнь въ Америкѣ дороже, чѣмъ гдѣ бы то ни было; для поддержанія этого высокаго жизненнаго уровня заработокъ долженъ быть весьма значительнымъ. Можно поставить вопросъ — слѣдуетъ ли поддерживать такой высокій жизненный уровень? Съ этимъ вопросомъ связана будущность воспитанія, предпріимчивости, независимости и благосостоянія народа Соединенныхъ Штатовъ. Рѣшеніе этого вопроса находится въ прямой связи съ умственной дѣятельностью производительныхъ классовъ и съ ихъ умѣньемъ распредѣлять свою работу такъ, чтобы она удовлетворяла потребностямъ народа. Уменьшеніе дороговизны жизни могло бы быть достигнуто только уменьшеніемъ заработка, а это возможно лишь при умѣньшеніи производительности своей страны

и увеличеніи зависимости отъ другихъ странъ. Если Америка и не можетъ вывозить много своихъ произведеній, то это происходитъ отъ того, что они потребляются на мѣстѣ. Дальнѣйшія усилія ея промышленности могутъ сохранить для нея внутренній рынокъ и современемъ увеличить вывозъ, но для этого нынѣшній уровень жизни и высота заработковъ должны быть оставлены безъ измѣненія.

По окончаніи рѣчей вице-президентовъ, соединенныя секціи выслушали рѣчь прошлогодняго президента Менденголля, который говорилъ объ отношеніяхъ между людьми науки и обществомъ. Напомнивъ о возникновеніи ассоціаціи изъ общества американскихъ геологовъ и натуралистовъ, онъ остановился на оказанной ею пользѣ по распространенію научныхъ методовъ изслѣдованія и научныхъ знаній въ странѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ находилъ необходимымъ отмѣтить, что публика къ дѣятельности ассоціаціи относится скорѣе съ простымъ любопытствомъ, чѣмъ съ просвѣщеннымъ вниманіемъ. По его мнѣнію, причина такого нежелательнаго явленія отчасти зависитъ отъ самихъ ученыхъ, которые мало заботятся о просвѣщеніи массы, въ недостаточной степени обладаютъ сознаніемъ общественной пользы и слишкомъ мало интересуются общественными дѣлами. Въ глазахъ людей науки долгъ служенія обществу долженъ стоять выше личнаго наслажденія пріобрѣтенными знаніями.

Слѣдующіе дни съѣзда были посвящены отчасти распорядительнымъ засѣданіямъ, отчасти чтенію рефератовъ въ секціяхъ. Всѣхъ рефератовъ было представлено 259; всего болѣе (51) пришлось на долю физики и лишь немногимъ менѣе (48) — секціи біологіи. Особенное вниманіе обратили на себя рефераты Кливленда о методахъ опредѣленія высоты и движенія облаковъ, Френка Биджлоу — о дальнѣйшихъ путяхъ изслѣдованія солнечной короны, проф. Менденголля — о связи землетрясеній съ земнымъ магнетизмомъ и др. Весьма интересенъ былъ цѣлый рядъ рефератовъ о географическомъ распредѣленіи различныхъ видовъ растеній въ Сѣв. Америкѣ.

Собраніе ассоціаціи на будущій годъ назначено въ Вашингтонѣ, причемъ постановлено послать приглашенія всѣмъ правительствамъ американскаго континента съ просьбой о присылкѣ ученыхъ делегатовъ, съ цѣлью придать съѣзду значеніе обще-американскаго ученаго собранія. *Д. К.*

Окончаніе будетъ

Русская художественная академія въ Римѣ

Съ нѣкоторыхъ поръ въ нашемъ художественномъ мірѣ опять заговорили объ учрежденіи русской художественной академіи въ Римѣ, подобно существующимъ уже тамъ академіямъ французской и испанской. Помнится, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, этотъ вопросъ былъ уже почти рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, былъ выработанъ планъ академіи, найдены были средства, и даже указывали на „вѣроятнаго“ директора будущей академіи. Тѣмъ не менѣе, дѣло такъ и осталось въ проектѣ; по крайней мѣрѣ объ академіи перестали говорить, и не было ничего сдѣлано для ея осуществленія. Еще помню, что этотъ же самый вопросъ очень горячо дебатировался въ русской печати въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, — тоже, вѣроятно, вслѣдствіе аналогическихъ проектовъ, возникшихъ въ то время. В. В. Стасовъ, помнится, выступилъ тогда горячимъ противникомъ русской академіи въ Римѣ. Тотъ же самый вопросъ возникаетъ и теперь.

На этотъ разъ вопросъ объ академіи въ Римѣ поднялъ, если не ошибаюсь, въ печати г. Хозарскій, корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“. По его мнѣнію, всѣ „пожилые“ художники съ именами энергично защищаютъ необходимость учрежденія академіи. Напротивъ того, всѣ молодые художники, проживающіе въ Римѣ въ качествѣ стипендіатовъ с.-петербургской академіи художествъ, и руками, и ногами отбиваются отъ академіи. Такимъ образомъ существуютъ два противоположныхъ мнѣнія, выборъ между которыми довольно затруднителенъ.

Какое изъ этихъ мнѣній ближе отвѣчаетъ потребностямъ дѣйствительныхъ интересовъ русскаго искусства?

Сторонники учрежденія академіи въ Римѣ утверждаютъ, что неопытнымъ молодымъ художникамъ, только что сошедшимъ съ академической скамьи, нужно руководство опытныхъ профессоровъ, иначе они теряются въ новыхъ, совершенно чуждыхъ, условіяхъ и не знаютъ, надъ чѣмъ работать, убиваютъ время и трудъ и не достигаютъ цѣли, которую имѣетъ въ виду правительство, тратя значительныя суммы на командировки. Съ другой же стороны, противники учрежденія академіи утверждаютъ, что никакого руководительства имъ не нужно, что они, пройдя побѣдоносно серьезную школу академіи, нуждаются не въ руководителяхъ, а въ образцахъ, и что стѣснительный порядокъ проектируемой академіи только мѣшалъ бы имъ, отбилъ бы у нихъ охоту работать. „Эти заявленія, — прибавляетъ г. Хозарскій, — я слышалъ, повторяю, не отъ одного художника, а отъ всѣхъ стипендіатовъ: расходясь во многомъ, почти во всемъ, какъ умѣютъ расходиться люди таланта и конкуренты славы, они единодушны въ своемъ протестѣ противъ учрежденія академіи въ Римѣ. — Пусть лучше построятъ для насъ мастерскія, въ которыхъ можно было бы работать, — говорятъ они, и, присматриваясь къ ихъ жизни и къ условіямъ ихъ работы, я убѣдился, что они совершенно правы въ своихъ заявленіяхъ. Поборники учрежденія академіи въ Римѣ (я говорю о тѣхъ, которые выступали публично) главнымъ образомъ настаиваютъ на томъ, что молодые художники безъ надзора, во-первыхъ, слабо работаютъ, лѣнятся, во-вторыхъ, не знаютъ, за что приняться: были-де случаи, что баталисты ѣздили изучать Помпею. Оба эти аргумента совершенно искусственны, проще говоря — вымышленны: я имѣлъ возможность наблюдать жизнь нашихъ молодыхъ стипендіатовъ изо дня въ день въ теченіе цѣлой зимы, и по совѣсти свидѣтельствую, что среды болѣе рабочей я не встрѣчалъ нигдѣ въ сферѣ свободнаго, не регламентированнаго труда“.

Такимъ образомъ, г. Хозарскій, знакомый съ условіями Рима, согласенъ съ противниками учрежденія академіи. Дѣйствительно, мнѣнія этого нельзя не раздѣлять, хотя, можетъ быть, и по другимъ причинамъ. Ссылаться на то, какъ много работаютъ наши стипендіаты — совершенно излишне: сегодня они работаютъ, — завтра измѣнится ихъ составъ, и они работать перестанутъ. Вотъ и все. Такой доводъ — не принципіальный доводъ, а случайный, который, слѣдовательно, нисколько не касается вопроса. Но есть другое обстоятельство, болѣе важное. Римъ, какъ художественный центръ, давнымъ-давно потерялъ все свое значеніе. Это значеніе было дѣйствительно въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда во всей Европѣ господствовалъ такъ называемый классицизмъ, слѣдовательно, и изученіе классическихъ образцовъ искусства было необходимо. Но съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились: классицизмъ, т. е. эпоха Корнеліусовъ, Кауль-баховъ, Давидовъ, смѣнился эпохой романтизма, и Римъ, этотъ вѣчный городъ классицизма, остался назади художественнаго движенія. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, по примѣру прошлаго столѣтія, въ Римъ съѣзжались для изученія образцовъ всѣ талантливые художники Европы, и такимъ образомъ возникъ искусственный центръ, важный въ смыслѣ общенія: тамъ работали и Ивановъ, и Торвальдсенъ, и Канова, и Делакруа, и Пилоти. Но съ тѣхъ поръ дѣла еще разъ измѣнились. Сильное движеніе во всѣхъ европейскихъ національностяхъ къ художественному обособленію и, слѣдовательно, къ выработкѣ національныхъ формъ въ искусствѣ сдѣлало то, что этотъ римскій искусственный центръ мало по малу исчезъ: теперь въ Римѣ нѣтъ *никакого* художественнаго центра. Этотъ центръ съ шестидесятыхъ годовъ перенесенъ былъ въ Парижъ, какъ на всемірный художественный рынокъ. Въ Парижъ, а не въ Римъ ѣдетъ великій художникъ, желающій не только сбыть свое произведеніе, но также поработать и войти въ личныя сношенія съ лучшими представителями искусства въ Европѣ. Почти *всѣ* великіе современные художники живутъ въ Парижѣ: напримѣръ, Мункачи, Антокольскій, не говоря уже о томъ, что другіе, не живущіе постоянно въ Парижѣ, поддерживаютъ постоянныя съ нимъ сношенія. И въ дѣйствительности, даже русскіе стипендіаты безъ Парижа не обходятся: они пріѣзжаютъ туда, иногда даже на годъ, бываютъ въ мастерскихъ, знакомятся съ художниками, работаютъ въ Луврѣ, ѣздятъ по провинціямъ. И это понятно: при желаніи познакомиться съ современнымъ состояніемъ искусства, имъ Парижъ необходимъ; въ Римѣ они, кромѣ своихъ товарищей по петербургской академіи, да нѣсколькихъ французовъ и испанцевъ, учениковъ, никого не увидятъ. Слѣдовательно, въ смыслѣ современности важенъ не Римъ, а Парижъ.

Но, можетъ быть, скажутъ, что въ Римѣ собраны такія художественныя сокровища, какія не найдутся нигдѣ въ мірѣ. Но и это возраженіе справедливо только отчасти: скульптурный отдѣлъ Ватикана, дѣйствительно, составляетъ единственное въ мірѣ сокровище, но въ другихъ отношеніяхъ Римъ далеко не богатъ. Важны, конечно, лоджіи Рафаэля, но что̀ касается картинъ этого художника, то, за исключеніемъ, можетъ быть, Мадонны di Tolignio, — всѣ лучшія находятся не въ Римѣ, а въ Лондонѣ, Дрезденѣ, Парижѣ. То же можно сказать и о другихъ мастерахъ итальянскаго возрожденія. Въ общемъ, конечно, Италія представляетъ большую сокровищницу художественныхъ произведеній, — но Италія, а не Римъ. Художнику, желающему познакомиться съ возрожденіемъ и съ новѣйшими школами, нужно неизбѣжно побывать и въ Мадридѣ, и въ Вѣнѣ, и въ Дрезденѣ, и въ Берлинѣ, и въ Парижѣ, и въ Лондонѣ, и въ Стокгольмѣ, и въ Петербургѣ, и въ Амстердамѣ. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи Римъ непричемъ.

Что же касается до учрежденія академіи, въ Римѣ ли или въ другомъ мѣстѣ, то я нисовсѣмъ согласенъ съ г. Хозарскимъ. Учрежденіе академіи можетъ быть полезно для русскаго искусства, — оно будетъ полезно не потому, что молодые художники будутъ работать прилежнѣе, а потому, что, имѣя опытныхъ руководителей, они не будутъ бросаться на все, что̀ попало, а будутъ работать систематически, не увлекаясь по сторонамъ. Опытный руководитель укажетъ имъ то, что̀ имъ нужно видѣть, на что обратить по преимуществу вниманіе, что̀ прежде всего изучить. Такое руководительство очень важно: оставляя молодому талантливому художнику необходимую законную свободу, оно только упорядочиваетъ эту свободу и дѣлаетъ ее производительной. Въ этомъ смыслѣ учрежденіе русской художественной академіи въ Парижѣ отвѣчало бы, можетъ быть, дѣйствительной потребности. Вопросъ заключается лишь въ томъ, какъ устроить такую академію, чтобы она была не бюрократическимъ учрежденіемъ, а дѣйствительно центромъ русскихъ художественныхъ силъ за границей. Я согласенъ, что рѣшеніе этого вопроса чрезвычайно затруднительно, и, можетъ быть, пройдетъ еще немало лѣтъ до тѣхъ поръ, когда найдется вполнѣ подходящая формула для разрѣшенія этой задачи. Теперь, мнѣ кажется, еще рано думать о ней. Но, кромѣ учрежденія академіи за границей, возможно еще и другое рѣшеніе, на мой взглядъ, гораздо болѣе раціональное, а именно: нѣкоторая реформа петербургской академіи. Но объ этомъ поговоримъ какъ нибудь въ слѣдующій разъ. *В. Ч.*

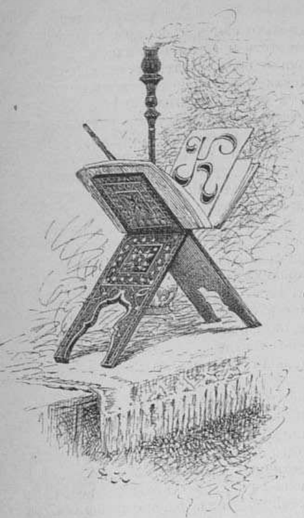
Искусства

— Знаменитый польскій художникъ Янъ Матейко отказался отъ своего поста директора краковской академіи живописи; онъ недоволенъ современнымъ теченіемъ въ польскомъ художественномъ мірѣ.

По средней Азіи

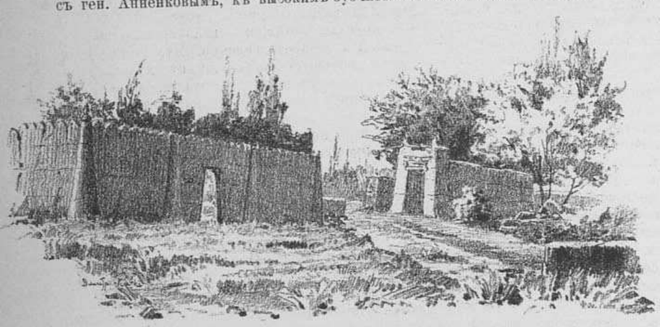
ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

Продолженіе



акой рѣзкій переходъ: кончились пески, и сразу открывается заселенный зеленый оазисъ съ садами и посѣвами. Потянулись кишлаки (поселки) бухарцевъ. Всѣ дома, сараи, стѣны дворовъ — глинобитные. Пошли посѣвы хлопчатника, джугуры (сорго), люцерны. Бросается въ глаза отсутствіе сѣнокосныхъ луговъ, которые замѣняются зелеными четыреугольниками посѣвовъ люцерны. Поѣздъ идетъ, прорѣзая кишлаки. По обѣ стороны дороги полуразвалившіеся дома, отчужденные подъ полотно желѣзной дороги; нѣкоторые изъ нихъ въ разрѣзѣ, такъ что видны дворы, комнаты, печи, амбразуры въ стѣнахъ.

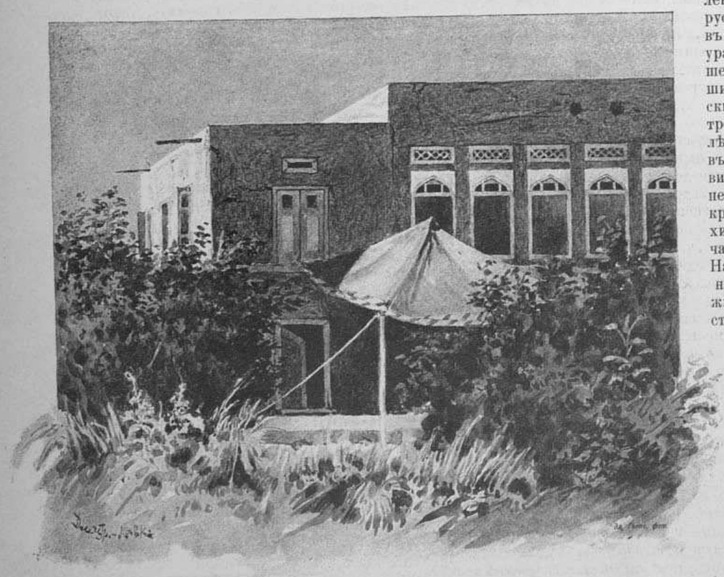
Пріѣхали въ Чарджуй. Самаго города отъ полотна желѣзной дороги не видно за садами кишлаковъ, его окружающихъ. Это, такъ сказать, пригородъ. Остановились у площади, обнесенной невысокими стѣнами и засѣянной люцерной. У полотна жел. дороги въ стѣнѣ проломъ, чрезъ который и направились всѣ, во главѣ съ ген. Анненковымъ, къ высокимъ зубчатымъ стѣнамъ сада. У маленькой калитки взводъ бухарскихъ солдатъ отдалъ подъ русскую команду честь генералу. Какъ отрадно было послѣ такого переѣзда вступить въ большой тѣнистый садъ!.. Въ этомъ саду, принадлежащемъ эмиру, находится полузаброшенный пустой дворецъ, который и отвели въ полное распоряженіе ген. Анненкова на время постройки жел. дороги самаркандскаго участка. Теперь здѣсь бекъ чарджуйскій дѣлаетъ парадную встрѣчу генералу. У главной аллеи — небольшой прудъ, обсаженный вербами, около пруда — большой возвышенный четыреугольникъ изъ кирпича и глины со входными ступенями; надъ нимъ во всю его величину разбиты красивыя бухарскія палатки съ громадными наметами, которые чрезвычайно живописно отходятъ въ стороны, держась наружными краями на косо поставленныхъ древкахъ. Все это цвѣтисто расшито съ внутренней стороны. Полъ весь застланъ громадными бухарскими паласами. Во всю длину этой открытой палатки — столъ, густо уставленный всевозможными азіатскими яствами. Это дастарханъ *) въ честь пріѣзда генерала. Здѣсь былъ бекъ со своей свитой; вся эта группа имѣла очень блестящій видъ. Во все время дастархана играла военная бухарская музыка, по правдѣ сказать, довольно таки скверная. Послѣ дастархана поѣхали на Аму-Дарью. Въ ½ верстѣ отъ берега — конечная станція жел. дороги съ кирпичнымъ домомъ для служащихъ. Подошелъ я къ берегу, и охватило меня грустью какой-то. Мутная быстрая Дарья очень широка въ этомъ мѣстѣ; чуть-чуть виденъ другой берегъ; на берегу, совершенно плоскомъ, — пусто: двѣ-три кибитки да какой-то шалашъ изъ различнаго хлама, около котораго наваленъ кучами всякій кочевой переселенческій скарбъ: какіе-то люди въ неопредѣленныхъ костюмахъ, но въ военныхъ потасканныхъ фуражкахъ съ красными околышками; бабы, дѣти, и все это такъ безпріютно на открытомъ воздухѣ; кругомъ — ни одного жилья; вдали нѣсколько сакль туземцевъ. Эта первая переселенческая группа русскихъ людей въ этомъ мѣстѣ — уральцы, пришедшіе изъ бывшихъ хивинскихъ владѣній, изъ-подъ теперешняго русскаго городка Петроалександровска, куда они были высланы съ Урала много лѣтъ назадъ за непослушаніе мѣстнымъ властямъ, раздутое въ бунтъ передъ правительствомъ. Теперь всѣ они прекрасно говорятъ по хивински и рыбачатъ по Аму-Дарьѣ. Народъ бывалый, что называется, прожженный. Почти всѣ старовѣры, а потому народъ трезвый и относительно не бѣдствующій.



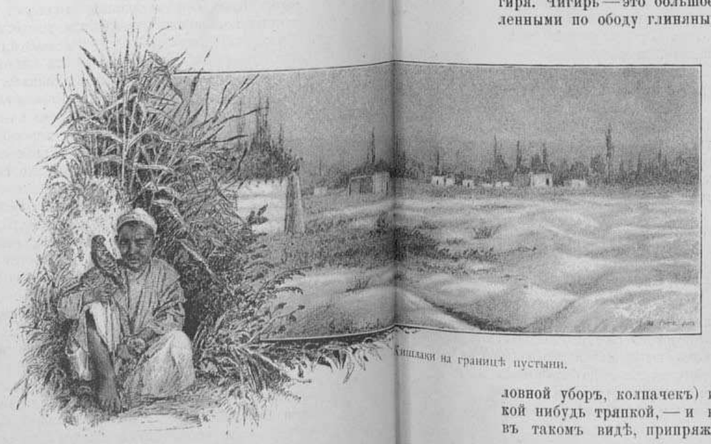
«Калачъ».

Бухарскій солдатъ.

«Чигирь».



Домъ-дворецъ чарджуйскаго сада.

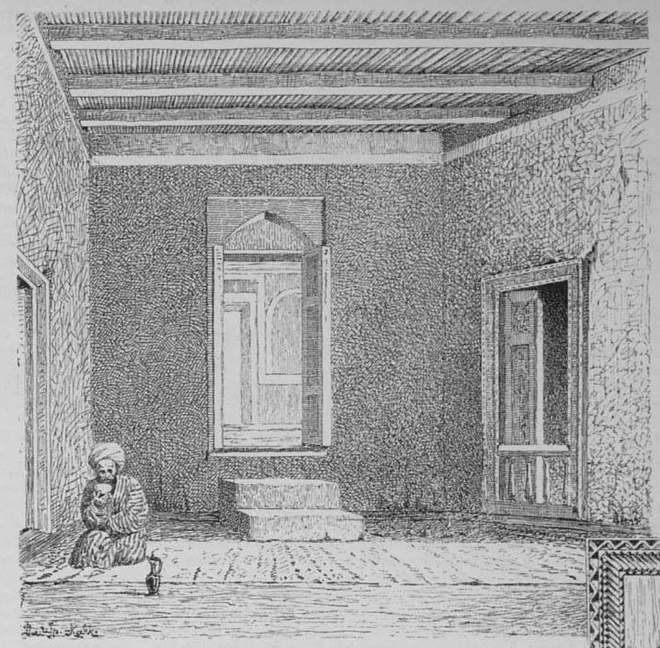


Кишлаки на границѣ пустыни.

*) Слово „дастарханъ“ собственно значитъ „скатерть“; но употребляется въ смыслѣ угощенія, состоящаго изъ массы сластей, разставленныхъ въ тарелкахъ на длинномъ столѣ, покрытомъ бѣлой скатертью. Послѣ сластей — чай и потомъ супы, пилавы и мясныя блюда.

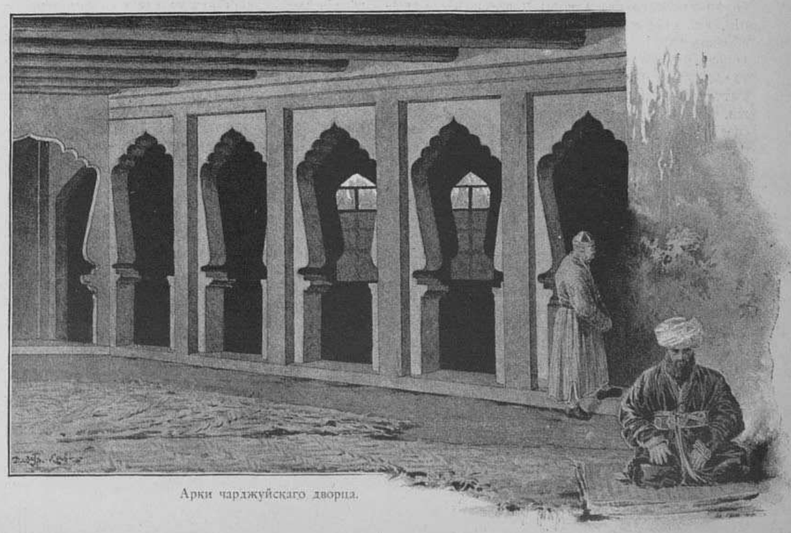
Тутъ же на берегу лежатъ верблюды съ тюками хлопка. Вода въ Дарьѣ почти въ уровень съ берегомъ, почва котораго — лесъ, легко подмывающійся водою.

Въ Чарджуѣ я поселюсь на болѣе или менѣе продолжительное время. Здѣсь ознакомлюсь съ мѣстнымъ народомъ и его жизнью. Отсюда буду дѣлать дальнѣйшія путешествія. Поселюсь, по приглашенію ген. Анненкова, въ эмировскомъ саду, о которомъ я говорилъ. Это отъ города версты двѣ. Садъ и домъ-дворецъ довольно типичны, чтобы описать ихъ. Домъ двухэтажный съ гладкими, безъ всякихъ украшеній, стѣнами, съ плоской крышей; то и другое — изъ глины желтоватосѣраго цвѣта. Въ верхнемъ этажѣ со всѣхъ четырехъ сторонъ окна арабской формы; надъ каждымъ окномъ еще узенькое окошечко съ мелкимъ сѣтчатымъ переплетомъ рамы, сдѣланной изъ цемента и затянутой изнутри прозрачной бумагой. Большія окна имѣютъ двустворчатыя деревянныя, густо и красиво рѣзныя, ставни. Въ нижнемъ этажѣ собственно оконъ нѣтъ, а есть небольшія двери, также двустворчатыя и рѣзныя; онѣ же служатъ и окнами. Съ западной стороны большая глинобитная терраса съ нѣсколькими ступенями на главную аллею сада. Съ юга, ближе къ западной стѣнѣ, что-то въ родѣ веранды, открытое углубленіе съ деревянными колоннами, поднятое надъ землей на нѣсколько ступеней. Внутри дома, по срединѣ — большая зала, высотой въ оба этажа; прежде по срединѣ этой залы былъ большой водоемъ. Кругомъ залы внизу и наверху — маленькія комнаты. Въ верхнемъ этажѣ изъ всѣхъ комнатъ выходятъ въ залу дверки-окна, а съ сѣверной и южной сторонъ сплошныя галлереи, какъ бы хоры, огражденные красивыми арабскими арками изъ цемента бѣлаго цвѣта. Какъ изъ верхнихъ комнатъ, такъ и изъ галлерей видна вся зала, и въ былое время, какъ изъ ложъ, можно было любоваться на купающихся въ бассейнѣ гаремныхъ красавицъ. Комнаты нижняго этажа западной стороны занялъ генералъ, а мы, т. е. часть служащихъ въ управленіи жел. дороги и я, помѣстились наверху. Внизу — канцелярія. Въ большой военной палаткѣ, разбитой за домомъ, — писаря.



Одна изъ комнатъ чарджуйскаго дворца и части ставни.

Садъ — фруктовый. Главная аллея изъ тополей, нѣсколько боковыхъ аллей изъ виноградника, укрѣпленнаго на деревянныхъ жердяхъ и образующаго тѣнистые коридоры. Весь садъ разбитъ арычками (оросительныя канавки) на четыреугольники. Тутъ нѣсколько видовъ персиковъ, урюкъ, инжиръ (винная ягода), шелковичныя деревья или тутъ, миндаль, розы и посѣвы: хлопка, джугуры, люцерны, дыни. Для орошенія этого сада постоянно работаютъ два чигиря. Чигирь — это большое колесо съ укрѣпленными по ободу глиняными сосудами, служащее для подъема воды изъ большаго арыка въ малый, для поливки посѣвовъ и сада. Здѣшній чигирь совершенно одного типа съ древне-египетскимъ водоподъемнымъ колесомъ. Колесо приводится въ дѣйствіе лошадью съ завязанными глазами; на каждый глазъ обыкновенно накладываютъ старую тюбитейку (мужской головной уборъ, колпачекъ) и обвязываютъ какой нибудь тряпкой, — и несчастная лошадь въ такомъ видѣ, припряженная къ огдоблѣ колеса, много часовъ подъ рядъ ходитъ кругомъ, зачастую подъ палящимъ солнцемъ; иногда, впрочемъ, надъ кругомъ дѣлаютъ навѣсъ. Лошадь до такой степени втягивается въ это безотчетное хожденіе вокругъ, что иногда цѣлыми часами движется безъ понуканій какого нибудь мальчишки, приставленнаго къ чигирю и большею частью дремлющаго съ хворостиной въ рукѣ: изрѣдка, спросонья, онъ хлеснетъ разъ-другой эту живую машину — и опять погружается въ дремоту подъ плескъ воды и однообразный, унылый скрипъ колеса; а лошадь все топчется, да топчется, воображая, что куда-то далеко-далеко идетъ. Грустно смотрѣть на такое животное, превращенное въ машину и работающее, даже не видя ничего, а въ награду за все это — побои и позволеніе нѣсколько часовъ въ сутки пощипать траву. Обыкновенно эти лошади имѣютъ ужасный видъ. Но еще ужаснѣе видѣть, какъ пріучаютъ лошадь къ такой работѣ: въ саду или на задворкахъ гдѣ нибудь привязываютъ жердь къ дереву, такъ что прикрѣпленный къ дереву конецъ можетъ свободно вращаться вокругъ или съ помощью веревки, или съ помощью кольца, сдѣланнаго изъ самой жерди; къ другому концу ея вплотную привязываютъ голову лошади съ завязанными глазами; конечно, при такихъ условіяхъ ло-



Арки чарджуйскаго дворца.

По средней Азіи. Рисунки І. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

шадь не можетъ ни увеличить, ни сократить своего разстоянія отъ дерева, и, двигаясь, обязательно дѣлаетъ круги, радіусомъ которыхъ и служитъ жердь, удерживающая животное; привязавъ такимъ образомъ лошадь, нѣсколько человѣкъ бухарцевъ, запасшись длинными и довольно толстыми хворостинами, начинаютъ неистово колотить несчастную тварь; лошадь начинаетъ метаться, дѣлаетъ порывистые прыжки, скачетъ, трясется, постоянно спотыкаясь, ибо ничего не видитъ, наконецъ падаетъ; тутъ начинаются усиленные побои, заставляющіе несчастную жертву вскакивать и метаться по прежнему; но, въ силу привязи, лошадь непремѣнно бѣгаетъ вокругъ дерева съ правильностью циркуля. Я видѣлъ лошадей послѣ такихъ операцій, совершенно избитыхъ и чуть не съ переломанными ногами. И вотъ, когда окончательно убьютъ въ животномъ всю волю, — оно прекрасно служитъ человѣку машиной для орошенія полей и садовъ. Поражаетъ всегда это веселое, ликующее настроеніе у бухарцевъ, истязующихъ такимъ образомъ животное, а между тѣмъ, въ общемъ, этотъ народъ любитъ животныхъ и постоянно возится съ ними. У бухарца зачастую встрѣтите ручнаго джерана (дикая коза), оленя, перепелку, которая у насъ не выноситъ даже деревянной клѣтки, — а онъ ее таскаетъ за пазухой, но опять таки устраиваетъ бои въ родѣ нашихъ пѣтушиныхъ. Многіе русскіе, видя такое истязаніе лошадей, говорятъ, что въ этомъ сказывается вся дикость и неразвитость этого народа. Ахъ какъ бы хорошо было на свѣтѣ, еслибы подобныя истязанія прекращались за чертою дикихъ людей; но когда вспомнишь нашихъ живодеровъ, сдирающихъ кожу съ живыхъ лошадей, вспомнишь испанцевъ съ ихъ публичными боями быковъ, гдѣ на аренѣ, передъ тысячной массой цивилизованныхъ людей, разъяренные истязаніями быки выпускаютъ рогами кишки лошадей, — то невольно думаешь, что не прекращается звѣрское обращеніе съ животными у людей цивилизованныхъ, и въ этомъ отношеніи они не отличаются отъ дикарей.

Отправляюсь въ городъ. Какъ я уже сказалъ, нашъ садъ отстоитъ отъ него верстахъ въ двухъ; почти весь этотъ путь идетъ между садами, огородами и посѣвами кишлаковъ, обнесенными невысокими глиняными стѣнами. Прежде чѣмъ вступить въ городъ, я опишу кишлачный домъ. Все, начиная съ забора и кончая крышей дома — глиняное. Каждый домъ, а тѣмъ болѣе зажиточный, это маленькая крѣпостца (кала). По большей части квадратное пространство, занимаемое дворомъ бухарца, обнесено высокими, сажени въ 3 — 4, зубчатыми стѣнами, съуживающимися кверху; по угламъ и на разстояніи саж. 6 — 8 одна отъ другой у стѣнъ — толстыя полуколонны, тоже съуживающіяся кверху и совершенно слитыя со стѣнами; полуколонны заканчиваются въ большинствѣ полушаріемъ съ маленькимъ украшеніемъ наверху, иногда въ видѣ копья. Для болѣе удобнаго стока воды и въ видѣ украшенія, всѣ стѣны снизу до верху имѣютъ желобообразныя узкія полосы. Въ одной изъ стѣнъ — ворота, часто съ легкимъ намекомъ на порталъ, украшенный плоской рѣзьбой въ глинѣ. Вотъ что главнымъ образомъ вы видите снаружи. Все, что построено внутри стѣнъ, часто совсѣмъ невидно. Такая кала очень напоминаетъ древній Египетъ съ его съуживающимися кверху стѣнами; недостаетъ только египетскаго карниза. Тамъ, за этими стѣнами, домъ, сараи для домашняго скота и иногда садикъ. Остальная земля съ посѣвами, огородами и садами обносится низенькими стѣнами, иногда не выше аршина. Кладка стѣнъ производится слѣдующимъ образомъ: роютъ яму, въ которую вливаютъ изъ ближайшаго арыка воду, иногда прямо канавкой дѣлая отводъ, и изъ этой же вырытой земли (глинистый лесъ) мѣсятъ ногами матеріалъ для кладки; взмѣсивши, даютъ землѣ хорошенько провянуть сутки или двое; потомъ опять мѣсятъ и наконецъ на вычерченное двумя линіями пространство, выражающее толщину стѣны (аршинъ-полтора), кладутъ слой тростника или дерева-хворосту, чѣмъ изолируютъ наложенную землю отъ грунтовой, съ тѣмъ чтобы почвенная сырость и соль (которой во многихъ мѣстахъ очень много въ верхнихъ слояхъ почвы) не проходили въ стѣны и не разрушали ихъ. Сверху слоя тростника кладутъ глину; сложивши слой вышиною аршинъ-полтора, даютъ ему немного просохнуть и потрескаться; сверху идетъ другой слой и т. д. Каждому слою даютъ просыхать для того, чтобы трещины стѣны не шли во всю вышину по одной линіи. Кладку стѣны производятъ въ одномъ мѣстѣ два человѣка: одинъ подаетъ лопатой а другой руками укладываетъ. Немного просохшую стѣну сравниваютъ желѣзной лопатой и дѣлаютъ бороздки сверху внизъ. Если работа производится не весною, а лѣтомъ, то работающіе обыкновенно голые, исключая таза, который закрытъ высоко подсученными штанами. Домъ внутри всегда дѣлится на двѣ половины: мужскую и женскую. У зажиточныхъ женская половина даже и дворъ имѣетъ свой отдѣльный.

Арсланъ

Продолженіе будетъ

ПОЛИТИКА

8-го (20-го) октября 1890 года

Зимній сезонъ 1890—91 года можно считать окончательно открытымъ. Ихъ Императорскія Величества возвратились въ свою гатчинскую резиденцію, и уже состоялось въ сообботу на прошлой недѣлѣ первое офиціальное торжество въ высочайшемъ присутствіи — спускъ броненоснаго корабля „Гангутъ“, удавшійся самымъ блестящимъ образомъ. Вернулись въ столицу и всѣ, находившіеся во временномъ отсутствіи, министры. Послѣднимъ прибылъ вчера, 7 октября, г. министръ финансовъ, путешествіемъ котораго въ среднюю Азію такъ живо интересовался русскій торговый и промышленный міръ. Приближается также время возобновленія дѣятельности нашихъ высшихъ государственныхъ учрежденій. Общія собранія государственнаго совѣта начнутся съ понедѣльника будущей недѣли (15 октября), а зимняя сессія святѣйшаго синода откроется во второй половинѣ нынѣшняго мѣсяца. На этихъ дняхъ возобновитъ также, подъ предсѣдательствомъ г. министра финансовъ, свои засѣданія особая комисія по пересмотру таможенныхъ тарифовъ. Наступаетъ такимъ образомъ время оживленной правительственной дѣятельности, временно пріостановленной лѣтними вакаціями, отсутствіемъ императорскаго двора и дѣловыми поѣздками министровъ.

На общемъ складѣ нашей общественной жизни всѣ эти признаки наступленія осенняго сезона пока еще не успѣли отразиться. Ежедневная печать еще не стала пристально заниматься вопросами внутренней политики, можетъ быть, отчасти и потому, что на очереди не стоитъ ни одного изъ вопросовъ, могущихъ вызывать рѣзкія разногласія между членами нашихъ общественныхъ группъ, держащихся несогласныхъ между собою воззрѣній.

На западѣ между тѣмъ политическая жизнь уже почти вошла въ свою обычную „дѣловую“ колею, несмотря на то, что изъ всѣхъ представительныхъ собраній западно-европейскихъ государствъ возобновили пока еще свою дѣятельность только областные сеймы Австро-Венгріи. Весь интересъ этого возобновленія сосредоточивается понятнымъ образомъ до сихъ поръ на богемскомъ сеймѣ, держащемъ въ своихъ рукахъ судьбу министерства Таафе. Судя по началу сессіи этого сейма, вопросъ о чешско-нѣмецкомъ соглашеніи приметъ рѣшительный оборотъ еще не такъ скоро. Депутаты всѣхъ трехъ фракцій (нѣмцы, старо-чехи и младочехи) не спѣшатъ развязкою. Младо-чешская партія заявляетъ, правда, себя безусловно враждебною соглашенію, но выжидаетъ, однако же, результата продолжающихся переговоровъ между старо-чехами и нѣмцами. Немедленнаго и рѣшительнаго разрыва она, кажется, не желаетъ или, по крайней мѣрѣ, не хочетъ довести старо-чеховъ до выбора между удаленіемъ съ политической арены и рѣшительнымъ разрывомъ съ нею. Это совершенно понятно. Несмотря на свои многочисленныя побѣды на выборахъ, младо-чехи всетаки еще остаются въ сеймѣ, а тѣмъ болѣе въ австрійскомъ рейхсратѣ, только вліятельнымъ меньшинствомъ. Коалиція между старо-чехами и нѣмцами можетъ разстроить всѣ ихъ политическіе планы, и они ждутъ, чтобы чрезмѣрность притязаній богемскихъ нѣмцевъ вынудила старо-чеховъ совершенно отказаться отъ мысли о подобной коалиціи. Оправдается или нѣтъ такое ожиданіе — покажетъ недалекое будущее.

Въ Германіи близость возобновленія сессіи имперскаго парламента сказывается очень характерными и интересными признаками. Соціалисты окончательно рѣшились не подавать императору Вильгельму II повода раскаиваться въ отмѣнѣ направленнаго противъ нихъ исключительнаго закона. Самый вліятельный изъ вождей этой партіи высказываетъ открыто свое сочувствіе начинаніямъ молодаго германскаго государя, направленнымъ къ улучшенію участи рабочаго класса. Г. Либкнехтъ идетъ даже далѣе и пробуетъ успокоить такъ называемую „буржуазію“ увѣреніями, что соціалисты вовсе не имѣютъ въ виду нарушать ея матеріальные интересы своею борьбою съ представителями крупнаго капитала и крупной фабричной промышленности. Становится очевиднымъ, что и въ имперскомъ парламентѣ политическіе единомышленники г. Либкнехта будутъ держаться той же тактики.

Партія капиталистовъ и крупныхъ фабрикантовъ, повидимому, догадывается объ этомъ, потому что, отказавшись отъ зловѣщихъ предсказаній „соціальной революціи“, начинаетъ заводить рѣчь въ газетахъ, служащихъ ей органами, о пробужденіи духа партикуляризма не только во второстепенныхъ германскихъ государствахъ (Мекленбургъ, Баденъ, Баварія и Виртембергъ), но и въ присоединенныхъ съ 1866 г. къ Пруссіи провинціяхъ (Ганноверъ и Гессенъ-Кассель). Это „пробужденіе“, ограничивающееся до сихъ поръ въ дѣйствительности самыми ничтожными въ политическомъ смыслѣ признаками, приписывается, конечно, той перемѣнѣ въ направленіи внутренней политики имперскаго правительства, которую приписываютъ вліянію нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ совѣтниковъ императора Вильгельма II, именно гг. Гинцпетера, барона фонъ-Берлепша (министръ торговли) и Микеля (министръ финансовъ).

Какъ относится къ подобнымъ намекамъ самъ германскій государь — пока еще неизвѣстно. Вотъ уже болѣе недѣли, какъ въ европейской и германской печати почти не упоминается имя Вильгельма II, почувствовавшаго, повидимому, потребность въ кратковременномъ отдыхѣ отъ своей напряженно-лихорадочной дѣятельности. Слѣдуетъ, однако же, замѣтить, что слухи объ удаленіи графа фонъ-Вальдерзее съ поста начальника главнаго штаба держатся съ прежнею настойчивостью, отличаясь, впрочемъ, отъ прежнихъ тѣмъ, что этого энергическаго представителя германскаго милитаризма прочатъ теперь на должность императорскаго намѣстника въ Эльзасъ-Лотарингіи, что, разумѣется, не можетъ считаться благопріятнымъ предвѣщаніемъ для прочности европейскаго мира.

Во Франціи передъ началомъ осенней парламентской сессіи противники нынѣшняго министра финансовъ, г-на Рувье, употребляютъ всѣ свои усилія для того, чтобы вынудить его подать въ отставку. Возобновившая уже свои засѣданія бюджетная комисія палаты депутатовъ представляетъ ему совершенно неисполнимыя требованія, настаивая на воображаемой возможности покрыть сбереженіями въ расходахъ дефицитъ почти въ 20,000.000 франковъ, созданный исключительно бюджетными постановленіями палаты, которая сокращаетъ безцеремонно нѣкоторые непопулярные налоги, вовсе не заботясь о томъ, чѣмъ ихъ замѣнить. Трудно себѣ представить, чтобы такія требованія предъявлялись съ увѣренностью, что они будутъ исполнены. Бюджетная комисія очень хорошо знаетъ, что ни одинъ изъ товарищей по министерству г-на Рувье не согласится на урѣзку бюджета своего министерскаго департамента. Разсчетъ противниковъ г-на Рувье долженъ быть иной, именно — его удаленіе изъ кабинета. Преемникъ ему, кажется, уже готовъ въ лицѣ самаго вліятельнаго изъ членовъ умѣренно-республиканской фракціи, г-на Леона Се.

Въ Англіи на минувшей недѣлѣ не произошло ничего особенно выдающагося. Если министерство Салисбюри и заставляло говорить о себѣ въ теченіе этихъ семи дней, то исключительно вслѣдствіе все болѣе и болѣе распространяющагося убѣжденія, что оно добивается въ настоящую минуту отъ Порты Оттоманской областной автономіи для Арменіи съ цѣлью создать на малоазійской границѣ Россіи новую Болгарію. Многіе догадываются, что и въ настойчивой борьбѣ, которую вдругъ сталъ вести противъ турецкаго правительства вселенскій патріархатъ, тоже слѣдуетъ искать руки англійской дипломатіи.

Впрочемъ, Порта, повидимому, не расположена дать поймать себя въ разставленную ей ловушку. Послѣднія извѣстія изъ Константинополя сообщаютъ о рѣшеніи султана удовлетворить всѣ „справедливыя“ требованія вселенскаго патріархата и армянскаго духовенства. Турецкое правительство во всякомъ случаѣ имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы считать Россію совершенно непричастною въ его нынѣшнихъ затрудненіяхъ и отнюдь не желающею воспользоваться этими затрудненіями.

У Порты, впрочемъ, и помимо греко-армянскаго „церковнаго“ вопроса есть въ настоящую минуту еще другіе поводы къ серьезному безпокойству. На прошлой недѣлѣ возобновились съ замѣчательною настойчивостью слухи о намѣреніи итальянскаго правительства занять своими войсками турецкую провинцію Триполи и завладѣть этимъ способомъ частью южнаго прибрежья Средиземнаго моря. Появилось даже извѣстіе, что г. Криспи, раздраженный неудачею своихъ переговоровъ съ Англіей о занятіи Кассалы, пробуетъ склонить Францію дать свое согласіе на захватъ Италіей Триполи. Впрочемъ, тотчасъ же послѣ появленія этого извѣстія, напечатавшая его газета „Indépendance Belge“ объявила, что французское правительство отвѣтило энергическимъ отказомъ г-ну Криспи.

Положеніе итальянскаго премьера становится, между тѣмъ, все болѣе и болѣе ненадежнымъ. Въ самомъ министерствѣ раздаются настойчивыя требованія распущенія нынѣшняго парламента и новыхъ выборовъ, тогда какъ г-ну Криспи очень хотѣлось бы избѣжать необходимости явиться въ настоящую минуту на судъ страны. Предвидя однако же эту необходимость, онъ дѣлаетъ отчаянныя усилія ослабить враждебность избирателей къ участію Италіи въ тройственномъ союзѣ. Съ этою, очевидно, цѣлью министерская газета „Riforma“ пустила статью о томъ, что папа Левъ XIII добивается отъ Австро-Венгріи расторженія или, по крайней мѣрѣ, невозобновленія ея союза съ Испаніею. Польская газета „Osservatore Romano“, впрочемъ, уже опровергла эту выдумку, клонившуюся къ тому, чтобы склонить итальянскихъ избирателей анти-клерикальнаго лагеря на сторону иностранной политики г-на Криспи, къ которой большинство изъ нихъ относится крайне враждебно.

Изъ Голландіи до сихъ поръ еще не получено извѣстій о назначеніи регентства, хотя всѣ свѣдѣнія оттуда единогласно утверждаютъ, что король Вильгельмъ III продолжаетъ находиться въ состояніи полной невмѣняемости, страдая припадками буйнаго помѣшательства.

Зимній сезонъ

Зимній сезонъ обыкновенно начинается съ 30 августа; слѣдовательно, прошло мѣсяца полтора съ тѣхъ поръ, какъ онъ вступилъ въ свои права, а между тѣмъ сколько уже „событій“ совершилось за это короткое время; иныя изъ нихъ даже имѣютъ историческій характеръ; подъ этимъ мы, конечно, не разумѣемъ текущей хроники: въ этой области, напротивъ, очень мало сдѣлано; новыхъ произведеній еще почти никакихъ не поставлено, концертныя собранія только еще начинаются. И всетаки много пережито за это время. Начнемъ съ реформъ. Во-первыхъ, оставилъ свою должность въ драматическомъ театрѣ г. Потѣхинъ, и главнымъ режиссеромъ приглашенъ извѣстный провинціальный артистъ г. Медвѣдевъ. Aliae mores, alia tempora... За нимъ потянулся цѣлый рядъ новыхъ артистовъ и артистокъ, изъ которыхъ ни одинъ еще пока не выдвинулся настолько, чтобы критика могла сказать: вотъ интересное пріобрѣтеніе. Впрочемъ, можетъ быть, печать еще несовсѣмъ внимательно присмотрѣлась къ новымъ артистамъ и еще съ осторожностью высказывается о дѣятельности новаго режиссера. На репертуарѣ нѣкоторымъ образомъ однако сказалось вліяніе новой режиссуры; поставлены: „Благородный театръ“ Загоскина, „Ученыя барыни“ Мольера, „Грѣхъ да бѣда“ Островскаго, „Горе отъ ума“ съ новымъ персоналомъ; словомъ — какое-то движеніе замѣтно въ драматическихъ сферахъ, но куда оно направится и что отъ этого выйдетъ — пока неизвѣстно, и судить объ этомъ рано. Кстати, выступила въ двухъ роляхъ наша премьерша г-жа Савина; сыграла она Софью въ „Горѣ отъ ума“ и Краснову въ „Грѣхъ да бѣда“ и... ни въ одной изъ нихъ не оказалась „премьершей“; по поводу исполненія грибоѣдовской героини говорили (печатно, разумѣется), что г-жа Савина взяла „слишкомъ драматическій тонъ“, чего молъ здѣсь вовсе не нужно, а объ ея созданіи героини Островскаго обмолвились, что роль эта не по характеру дарованія нашей премьерши. И эти мнѣнія высказали самыя дружелюбныя по отношенію къ г-жѣ Савиной газеты; впрочемъ, и то сказать, какія же газеты когда либо не относились пристрастно (въ хорошую сторону) къ г-жѣ Савиной... Поставили ее на пьедесталъ, ну и пусть стоитъ. Насъ только заинтересовалъ самый фактъ появленія этой артистки въ классическихъ роляхъ.

Крупное событіе случилось и въ Михайловскомъ театрѣ: казенной нѣмецкой сцены не существуетъ больше, и... слава тебѣ, Господи! Давно пора было. Сейчасъ же однако образовались двѣ частныя нѣмецкія труппы: драматическая и опереточная; первая пріютилась въ театрѣ „Пальма“, а вторая — въ театрѣ Неметти; первая еще существуетъ и время отъ времени объявляется (хотя не очень часто, кажется, разъ въ недѣлю), а вторая — уже прекратила свои дѣйствія за отсутствіемъ публики или, вѣрнѣе, „по болѣзни публики“. Это лучшее доказательство, что нѣмецкій театръ не нуженъ. Польза отъ закрытія казенныхъ нѣмецкихъ спектаклей вышла однако немалая: дни для нѣмецкихъ спектаклей отданы русскимъ драматическимъ — и прекрасно. Теперь, по крайней мѣрѣ, есть возможность давать по уменьшеннымъ цѣнамъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ классическія пьесы для такъ называемой gros public и для учащихся; эту реформу слѣдуетъ поставить въ большую заслугу новому режиссеру. Кому, въ самомъ дѣлѣ, какъ не казеннымъ театрамъ, заботиться о доступности зрѣлищъ для небогатаго класса; по праздничнымъ днямъ и учащаяся молодежь можетъ попасть въ театръ, а выборъ пьесъ, даваемыхъ по утрамъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли: знакомству съ классической литературой — русской и иностранной. Желательно только, чтобы это прекрасное начинаніе продолжалось. Прежде, при одномъ Александринскомъ театрѣ, трудно было устроить общедоступные спектакли. Надо бы только цѣны еще поубавить.

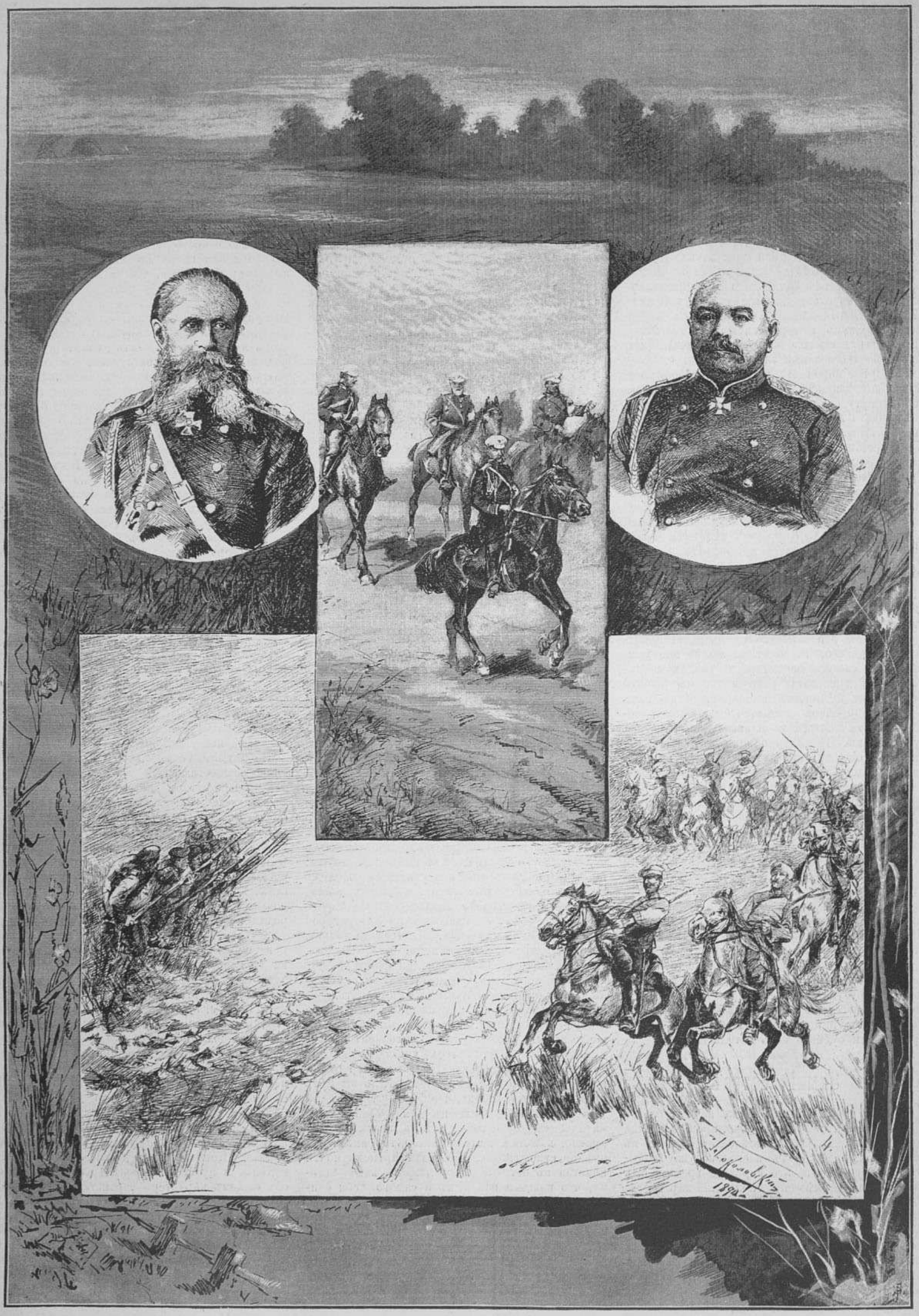
Итакъ, польза отъ упраздненія нѣмецкаго театра несомнѣнная. Она была бы еще больше, еслибы... даже страшно выговорить! еслибы... Михайловскій театръ упразднить и отъ французскихъ спектаклей, которые, строго говоря, также никому не нужны. Если станутъ приводить тотъ мотивъ, что французскій театръ необходимъ, какъ образецъ для русскихъ драматическихъ артистовъ (мотивъ этотъ неоднократно, кажется, высказывался), то фактически онъ не существуетъ, ибо наши артисты почти никогда въ него не заглядываютъ, какъ потому, что каждый изъ нихъ и самого себя считаетъ по меньшей мѣрѣ Кокленомъ, такъ и потому, что, если у него выпадаетъ свободный вечеръ, онъ его гораздо охотнѣе проведетъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Да и какіе же французскіе Коклены на Михайловской сценѣ, по правдѣ говоря? Такимъ образомъ падаетъ мотивъ значенія французскаго театра, какъ образцоваго; остается публика. И здѣсь замѣчается интересное явленіе: даютъ серьезную драму — театръ наполовину пустъ; полонъ бываетъ онъ, когда даются пьесы „легкаго“, что-бы не сказать скабрезнаго, содержанія. Въ такомъ случаѣ польза отъ этого театра не ахти какъ велика, и мы увѣрены, что участь французской сцены была бы совершенно тожественна съ нѣмецкой, еслибы французская драма была предоставлена частной антрепризѣ, и навѣрное никто не сталъ бы плакать о ней. Если же иныя дамы — поклонницы новѣйшихъ модъ — и были бы несовсѣмъ довольны, то... что же дѣлать! Нашли бы другое мѣсто, гдѣ можно показывать свои туалеты.

Есть еще одинъ мотивъ, раздающійся въ пользу французской драмы — литература; но этотъ мотивъ еще меньше выдерживаетъ серьезную критику. Достаточно познакомиться съ произведеніями гг. Крыловыхъ, чтобы убѣдиться, насколько самостоятельна эта литература, насильно пристегнута къ нашимъ городамъ и именамъ; вспомнимъ, что за послѣднія десять и даже больше лѣтъ у насъ не появилось ни одного серьезнаго драматическаго произведенія, которое имѣло бы значеніе литературное; перекраиванье пьесъ французскаго репертуара — этотъ легкій способъ стать драматургомъ — породило цѣлую плеяду писателей, наводняющихъ наши сцены произведеніями совершенно ненужными и не имѣющими никакого значенія для русскаго театра, кромѣ значенія балласта. Тутъ скорѣе можно даже говорить о вредѣ для русской сцены, чѣмъ о пользѣ. Между тѣмъ, еслибы дни, отдаваемые французскимъ спектаклямъ, были предоставлены въ Михайловскомъ театрѣ русской оперѣ, да не по абонементу, лишающему большинство возможности попасть въ оперу, какъ въ Маріинскомъ театрѣ, то польза для русскаго искусства несомнѣнно была бы больше, чѣмъ отъ французскаго театра, да и публика, не имѣющая теперь возможности попасть въ оперу за отсутствіемъ, строго говоря, таковой для нея, также была бы очень рада три-четыре раза въ недѣлю слушать музыку. Оперная труппа Маріинскаго театра такъ велика, и артисты такъ мало заняты, что и они были бы рады не сидѣть безъ дѣла и выжидать, когда наступитъ очередь попѣть. Да и въ финансовомъ отношеніи, кромѣ пользы, отъ прекращенія французскихъ спектаклей ничего не было бы. Пѣли бы тѣ же артисты, сидящіе безъ дѣла и выжидающіе у моря погоды, а публика вносила бы свои рубли за удовольствіе послушать русскую оперу.

Но это все мечты, которыя едва ли такъ скоро осуществятся, а пока въ Маріинскомъ театрѣ репертуаръ дается старый, заигранный, мало интересный; за отсутствіемъ свѣжести въ репертуарѣ, стараются брать свѣжестью декорацій; такъ, обновили пока „Фауста“ въ такомъ смыслѣ. Будущее сезона еще впереди, да оно и небогато количественно: обѣщаны двѣ-три оперы (будь еще одна сцена — можно бы поставить десять новыхъ оперъ въ сезонъ): „Пиковая дама“ Чайковскаго, „Князь Игорь“ Бородина, да „Млада“ г. Римскаго-Корсакова; но до ихъ постановки еще далеко, да мы къ нимъ и вернемся, когда время будетъ. Приглашены на 12 спектаклей братья Решке, которые будутъ пѣть по французски; семейство Фигнеръ, вѣроятно, не откажетъ намъ въ удовольствіи послушать его по итальянски; словомъ, въ иностранныхъ языкахъ недостатка не будетъ на нашей образцовой сценѣ.

Количество концертовъ также увеличилось: къ симфоническимъ, камернымъ, квартетнымъ и общедоступнымъ концертамъ прибавились еще „артистическіе“, даваемые по дешевой цѣнѣ (50 к. за входъ) въ драматическомъ кружкѣ, пристроившемся въ этомъ году въ залѣ, бывшей Кононова, и находящіеся въ рукахъ г-на Главача. Концерты эти даются два раза въ недѣлю, и публика относится къ нимъ тепло; объ общемъ характерѣ „артистическихъ вечеровъ“, равно какъ и объ остальныхъ музыкальныхъ собраніяхъ, еще будетъ время высказаться, а теперь закончимъ тѣмъ, что зимній сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ. Частныя сцены, равно и клубныя, также заняты: гдѣ оперетка, гдѣ малороссы, гдѣ итальянская опера; словомъ — петербуржецъ, тащи свои рубли!..

В. Баскинъ



Генералъ-адъютантъ І. В. Гурко. Группа посредниковъ. Кавалерійская атака 29-го августа при дер. Долгошеи. Генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ.

Большіе волынскіе маневры.

Рисунки съ натуры Э. Соколовскаго.

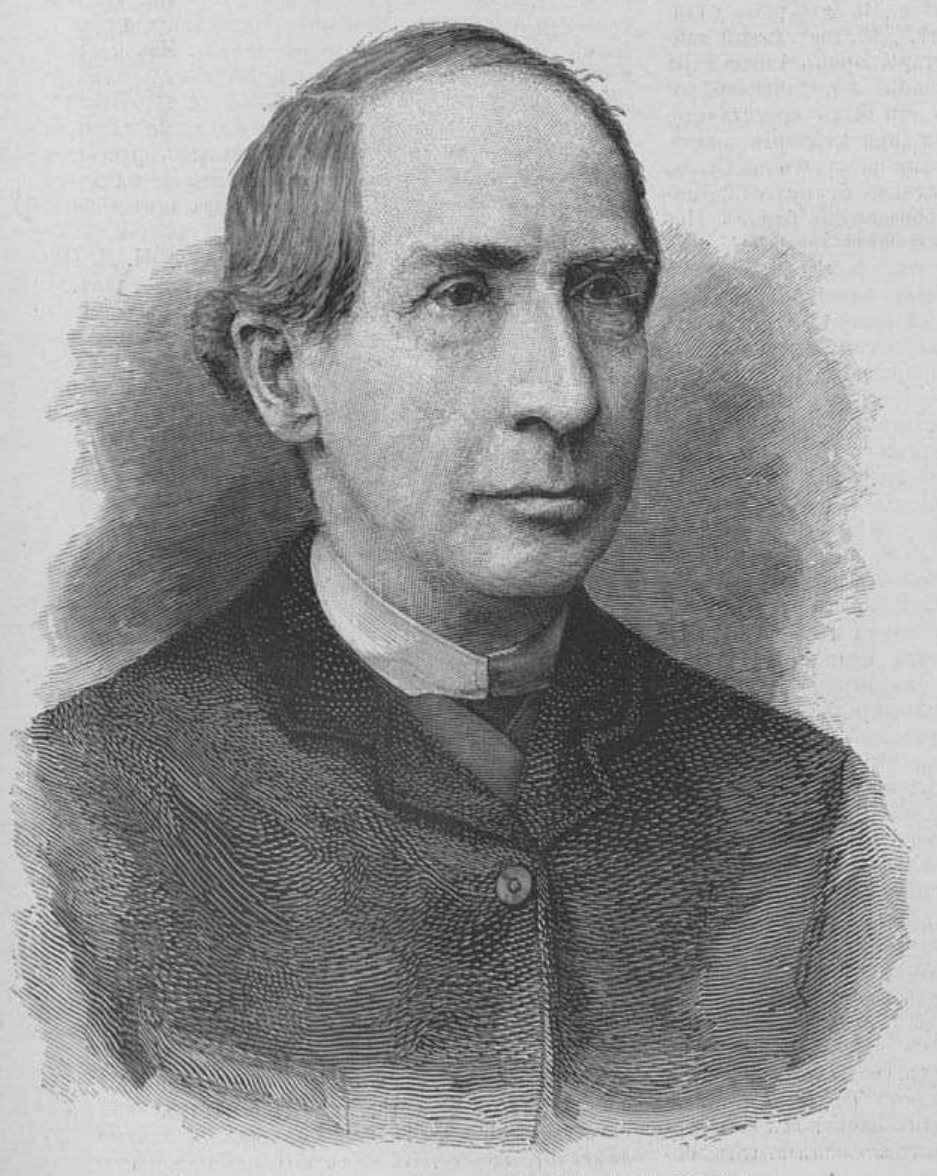
А. Ѳ. Бычковъ

Академикъ А. Ѳ. БЫЧКОВЪ, директоръ имп. спб. Публичной библіотеки.

По поводу 50-лѣтія ученой и служебной дѣятельности.

Постояннымъ посѣтителямъ имп. Публичной библіотеки вообще и ея русскаго отдѣленія въ особенности часто приходится встрѣчать почтеннаго, убѣленнаго сѣдинами, небольшаго роста старика, который вѣчно хлопочетъ — то скорою походкою своей обходитъ залы, то роется въ подвижномъ каталогѣ библіотеки, то снисходительно выслушиваетъ просьбы лицъ, обращающихся къ помощи его превосходной памяти, его обширной учености, любезно даетъ совѣты, указанія, всячески облегчаетъ работу тѣхъ, кому приходится заниматься въ нашемъ богатѣйшемъ книгохранилищѣ. Онъ всѣмъ доступенъ, ласковъ, добръ, предупредителенъ и не перестаетъ заботиться объ удобствахъ посѣтителей библіотеки. Это — Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, директоръ Публичной библіотеки, заслуженный академикъ, членъ всевозможныхъ ученыхъ обществъ, талантливый знатокъ старины русской, палеографъ, археологъ, изслѣдователь памятниковъ прошлаго, труженикъ необычайно усердный, настойчивый. Будучи еще молодымъ человѣкомъ, 46 лѣтъ назадъ, поступилъ онъ простымъ библіотекаремъ въ наше книгохранилище, посвятилъ ему лучшіе годы своей жизни, массу труда и энергіи, какъ неутомимый работникъ и хранитель сокровищъ его, какъ дѣятельнѣйшій сотрудникъ трехъ директоровъ библіотеки Д. П. Бутурлина, барона М. А. Корфа и И. Д. Делянова. Въ дѣлѣ переустройства, улучшенія библіотеки и пріумноженія ея богатствъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ весьма многое вынесъ единственно на своихъ плечахъ. Какъ извѣстно, библіотека получаетъ по два экземпляра каждой книги, печатаемой въ Россіи: на это существуетъ законъ; на практикѣ выходитъ, однако, иначе: по почину А. Ѳ., въ бытность его старшимъ библіотекаремъ и хранителемъ русскихъ книгъ, библіотека ведетъ весьма обширную переписку съ цензурными и другими казенными учрежденіями, издающими книги безъ просмотра цензуры, о присылкѣ книгъ. Кромѣ того, надо знать, что законъ о присылкѣ въ библіотеку установленнаго числа экземпляровъ существуетъ только съ 1810 г., а книги печатались и до этой эпохи; слѣдовательно, наблюдая за присылкой вновь выходящихъ книгъ, необходимо было заботиться о пріобрѣтеніи и старыхъ изданій, вышедшихъ ранѣе 1810 г. Эта-то часть дѣятельности А. Ѳ. и была самая хлопотливая и трудная. Приходилось слѣдить за всевозможными случайными продажами книгъ, подстерегать возможность пріобрѣтенія какой либо книжной рѣдкости, что при удивительномъ рвеніи, вниманіи и настойчивости А. Ѳ. дало самые блестящіе реаультаты: собраніе русскихъ книгъ библіотеки увеличивалось, пріобрѣтало цѣнность съ каждымъ годомъ, и нынѣ оно, своей численностью и значеніемъ, является богатѣйшимъ собраніемъ во всемъ свѣтѣ. Едва ли не вся рѣшительно каталогизація книгъ этого рода произведена А. Ѳ. собственноручно, и притомъ исполнена съ удивительною точностью, почти идеальною. Теперь А. Ѳ. стоитъ во главѣ отечественнаго книгохранилища, онъ полный хозяинъ этого учрежденія, и уже ничто не мѣшаетъ ему пещись о нуждахъ учрежденія, съ которымъ связана бо́льшая половина его труженической жизни, которое онъ любитъ и лелѣетъ. Несмотря на свой маститый возрастъ, А. Ѳ. работаетъ въ интересахъ библіотеки съ юношескою неутомимостью, съ прежней энергіей. Онъ умѣлъ окружить себя даровитыми, дѣятельными, знающими свое дѣло, пособниками, между которыми есть люди далеко небезызвѣстные въ литературѣ и наукѣ, не считая дѣятельнѣйшаго помощника А. Ѳ., Л. Н. Майкова, извѣстнаго ученаго и также академика. А. Ѳ. умѣлъ ввести въ библіотекѣ и образцовые порядки, словомъ поставилъ наше книгохранилище на должную высоту. Въ исторіи Публичной библіотеки имя А. Ѳ. Бычкова, безспорно, займетъ одну изъ блестящихъ страницъ.

Въ тѣсной связи съ библіотекою находится и ученая дѣятельность А. Ѳ. въ области библіографіи, археологіи, исторіи литературы, палеографіи, филологіи, такъ какъ для своихъ почтенныхъ изслѣдованій А. Ѳ. пользовался и пользуется, главнымъ образомъ, богатствами и сокровищами нашего книгохранилища. Онъ близко и основательно знакомъ съ этими богатствами и по знакомству съ массою памятниковъ старины и болѣе позднихъ временъ, въ соединеніи съ общимъ филолого-историческимъ знаніемъ отечественнаго языка и словесности и подготовленностью къ строго-научнымъ изслѣдованіямъ, занимаетъ среди немногихъ подобныхъ ученыхъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Онъ, можно сказать, единственный у насъ библіографъ въ настоящемъ, строгомъ значеніи слова и особенно прославился изданіемъ памятниковъ, обнаруживъ и глубокое пониманіе, и рѣдкую добросовѣстность въ этомъ дѣлѣ. Достаточно сказать, что ни одно изъ нашихъ вѣдомствъ не въ состояніи обойтись безъ участія А. Ѳ. при



Статсъ-секретарь баронъ А. П. НИКОЛАИ.

Съ фотографіи В. Барканова, въ Тифлисѣ, гравировалъ В. Матэ.

По поводу 50-лѣтія государственной дѣятельности.

Н. И. ПЕТРОВЪ, орд. профессоръ кіевской духовной академіи.

Съ фотографіи Ф. Мецера, въ Кіевѣ, гравировалъ В. Матэ.

По поводу 25-лѣтія ученой дѣятельности.

изданіи своихъ матеріаловъ. Изслѣдованія его, разсѣянныя по разнымъ спеціальнымъ и общедоступнымъ повременнымъ изданіямъ, весьма многочисленныя и цѣнныя, отличаются осторожностью изложенія, опредѣленностью знаній, большимъ критическимъ тактомъ, не говоря уже объ изумительномъ трудолюбіи. Дворцовые разряды, походные журналы Петра I, снабженные безчисленными историческими, географическими и иными примѣчаніями; первыя русскія вѣдомости 1703 г. съ обширнымъ предисловіемъ; полное собраніе русскихъ лѣтописей; камеръ-фурьерскіе журналы; письма Петра Великаго, Екатерины II и проч., — всѣ эти изданія А. Ѳ. служатъ краснорѣчивѣйшемъ доказательствомъ и трудолюбія его, и фундаментальныхъ познаній въ славяно-русской письменности, и его серьезнаго научнаго образованія. Его капитальный трудъ — каталогъ церковно-славянскихъ рукописей имп. Публичной библіотеки — свидѣтельствуетъ, по мнѣнію И. И. Срезневскаго, о томъ, что такое огромное предпріятіе не могло быть осилено безъ долговременныхъ предварительныхъ работъ палеографическихъ, историческихъ, филологическихъ и литературныхъ, которыми А. Ѳ. началъ усердно заниматься еще съ молодыхъ лѣтъ. Это описаніе рукописей обогощаетъ науку русской исторіи и литературы неисчисляемымъ новымъ матеріаломъ и значительно расширяетъ нашъ историческій кругозоръ. Имп. Публичная библіотека, археологическая комисія и всѣ археологическія общества обязаны А. Ѳ. болѣе или менѣе капитальными трудами.

Своимъ трудамъ, сдѣлавшимъ ему громкое имя въ литературѣ и наукѣ, А. Ѳ. посвящаетъ лишь время, свободное отъ служебныхъ занятій. А этихъ занятій у него было и прежде, и теперь весьма много, такъ какъ онъ состоитъ дѣятельнымъ членомъ всѣхъ русскихъ историческихъ и археологическихъ обществъ и духовныхъ академій, и предсѣдательствовалъ, работалъ и работаетъ во многихъ комисіяхъ: по составленію законоположеній, относящихся до преобразованія судебной части, по составленію устава гражданскаго судопроизводства, по обработкѣ устава о книгопечатаніи въ Россіи, по приведенію въ порядокъ и разбору дѣлъ архива св. синода. Трудился онъ и въ разныхъ комитетахъ, и какъ членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Вѣрой и правдой А. Ѳ. служилъ отечеству, и русскому обществу уже ровно *полвѣка* и, оглянувшись на всю свою дѣятельность, на пройденный съ честью путь, можетъ съ гордостью сказать, что онъ работалъ безъ отдыха и сдѣлалъ больше, чѣмъ позволяли его силы. И недаромъ: его труды вполнѣ оцѣнены, его имя останется въ исторіи отечественнаго просвѣщенія.

Аѳанасій Ѳедоровичъ Бычковъ, нынѣ дѣйст. тайный совѣтникъ, происходитъ изъ дворянъ ярославской губ. и родился 15 декабря 1818 г. въ Фридрихсгамѣ, гдѣ его отецъ служилъ тогда въ качествѣ артиллерійскаго офицера. Окончивъ воспитаніе въ ярославской гимназіи однимъ изъ первыхъ, въ 1836 г., А. Ѳ. продолжалъ образованіе въ московскомъ университетѣ, по 1 отдѣленію философскаго факультета, и усерднѣе всего изучалъ исторію, читавшуюся Грановскимъ, Погодинымъ, Крюковымъ. На 3 курсѣ написалъ онъ превосходную диссертацію „О вліяніи внѣшней природы на народъ и государство“, за которую получилъ серебряную медаль. Кончивъ курсъ кандидатомъ въ 1840 г., А. Ѳ. поступилъ въ томъ же году на службу въ археографическую комисію и въ 1854 г. былъ назначенъ главнымъ редакторомъ лѣтописей ея. Въ 1844 г. онъ опредѣленъ старшимъ библіотекаремъ рукописнаго отдѣленія имп. Публ. библіотеки на мѣсто Востокова, а, по вступленіи И. Д. Делянова въ должность директора ея, сдѣланъ былъ его помощникомъ съ 1868 г. Наконецъ, въ 1882 г., А. Ѳ. занялъ нынѣшній многотрудный и отвѣтственный постъ свой. Съ 1841 по 1850 г. онъ состоялъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Дворянскомъ полку, затѣмъ былъ причисленъ ко II отдѣленію собственной Е. И. В. канцеляріи и оставался въ немъ до преобразованія этого отдѣленія въ кодификаціонный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ. Академія наукъ избрала его въ члены-корреспонденты еще въ 1855 г., а въ 1866 г. А. Ѳ. сдѣланъ былъ академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Свою литературную дѣятельность онъ началъ въ „Москвитянинѣ“ сороковыхъ годовъ, еще студентомъ. Теперь А. Ѳ. 72 года, которые онъ ставитъ ни во что, продолжая съ прежнимъ рвеніемъ, трудиться надъ своими изслѣдованіями и изданіями и „сохранивъ въ душѣ желанья, въ тѣлѣ силу, въ сердцѣ жаръ“, какъ сказалъ нѣкогда даровитый народный поэтъ.

Петръ Быковъ

Баронъ А. П. Николаи

Среди государственныхъ дѣятелей прошлаго царствованія одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ занимаетъ баронъ Александръ Павловичъ Николаи, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, сенаторъ, занимавшій постъ предсѣдателя департамента законовъ въ государственномъ совѣтѣ. Ровно полвѣка трудится онъ на пользу родины и заслужилъ глубокое уваженіе за свою въ высшей степени полезную, разумную, безусловно честную дѣятельность, которая была весьма разнообразна, но главнымъ образомъ посвящена дѣлу образованія въ государствѣ, дѣлу сложному и очень трудному. Баронъ Николаи смотрѣлъ на учебное дѣло весьма серьезно, и въ качествѣ попечителя учебнаго округа, товарища министра и министра народнаго просвѣщенія, всегда заботился о томъ, чтобы школа исполняла свои задачи: строго служила наукѣ, нравственности, поддерживала въ учащейся молодежи уваженіе къ закону, къ порядку, кладя въ основу воспитанія религіозныя и семейныя начала. Высшимъ учебнымъ заведеніямъ онъ старался предоставить разумное пользованіе широкимъ коллегіальнымъ самоуправленіемъ, какое было дано по уставу 1863 года, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ отъ учащихся строгаго подчиненія школьной дисциплинѣ и не допускал ни малѣйшихъ политическихъ поползновеній въ ихъ средѣ. Относительно среднихъ учебныхъ заведеній онъ былъ того мнѣнія, что, при всей серьезности научной программы, она должна соразмѣряться съ силами учащихся, не допуская переутомленія ихъ, что между ними и семьей необходимо поддерживать самую близкую, тѣсную связь. „Жизнь училищъ, — говорилъ баронъ Николаи, — должна быть открыта общественному взору; чѣмъ она будетъ правильнѣе, чѣмъ болѣе въ ней будетъ царить живой духъ, а не мертвая форма, тѣмъ болѣе школа будетъ уважаема и любима“. Къ сожалѣнію, баронъ Николаи, весьма опытный, свѣдущій въ воспитательномъ дѣлѣ, прекрасно понимавшій задачи воспитанія, очень недолго управлялъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и не успѣлъ выполнить свою программу,-но изъ перваго циркуляра его попечителямъ округовъ уже видно, какъ онъ глубоко понималъ свои обязанности въ отношеніи подростающаго поколѣнія. Глубокая гуманность, готовность быстро удовлетворять всѣ законныя ходатайства, твердость характера, настойчивость, отсутствіе увлеченій, прямота, стойкость въ убѣжденіяхъ — были всегда отличительными качествами нашего выдающагося сановника, заслужившаго себѣ репутацію человѣка очень умнаго, съ большимъ образованіемъ, независимаго и высоконравственнаго. Административная дѣятельность его была посвящена преимущественно нашимъ окраинамъ; бо́льшую часть службы онъ провелъ на Кавказѣ, управляя гражданскою частью и учебно-воспитательною, и сдѣлалъ для этого края много, все, что̀ было въ его силахъ. Баронъ Николаи поработалъ достаточно въ качествѣ насадителя культуры среди народовъ, населяющихъ Кавказъ, какъ участникъ въ дѣлѣ великой крестьянской реформы, въ осуществленіи и другой реформы — судебной и, наконецъ, какъ членъ государственнаго совѣта. Въ молодости отличался онъ и на ратномъ полѣ. Дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, баронъ Александръ Павловичъ Николаи, исповѣданія лютеранскаго, родился въ 1821 году. Отецъ его былъ представителемъ русскаго правительства при датскомъ дворѣ, бабка — извѣстная французская писательница Сталь, прадѣдъ — не менѣе извѣстный французскій министръ Неккеръ. Высшее образованіе баронъ Николаи получилъ въ царскосельскомъ лицеѣ, гдѣ онъ окончилъ курсъ въ 1839 году съ серебряною медалью и съ чиномъ IX класса, и былъ одного выпуска съ Д. А. Толстымъ, гр. М. Х. Рейтерномъ, А. В. Головнинымъ, В. Р. Зотовымъ и другими лицами, прославившимися на различныхъ поприщахъ. 1-го октября 1840 г. онъ поступилъ на службу въ канцелярію новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, потомъ, въ 1845 г., перешелъ на Кавказъ чиновникомъ особыхъ порученій при намѣстникѣ; участвовалъ въ дагестанской экспедиціи, былъ начальникомъ походной канцеляріи намѣстника и главнокомандующаго. Пожалованный въ 1849 г. въ камергеры, онъ въ 1852—1859 гг. состоялъ членомъ совѣта главнаго управленія Закавказскаго края, попечителемъ кавказскаго учебнаго округа и начальникомъ управленія сельскаго хозяйства и промышленности въ краѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ занималъ онъ, въ 1861 г., постъ попечителя кіевскаго учебнаго округа и въ томъ же году, произведенный въ тайные совѣтники, назначенъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, въ то же время состоя членомъ главнаго управленія цензуры. Въ 1863 г. баронъ Николаи пожалованъ въ статсъ-секретари и получилъ повелѣніе присутствовать въ сенатѣ и въ томъ же году, 29 іюня, назначенъ начальникомъ главнаго управленія кавказскаго намѣстника. Въ 1875 г. онъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а въ 1881 г. министромъ народнаго просвѣщенія. Съ 1884 по 1889 г. онъ предсѣдательствовалъ въ департаментѣ законовъ. Баронъ Николаи имѣетъ множество орденовъ, состоитъ почетнымъ членомъ императорской академіи наукъ, многихъ ученыхъ обществъ и почетнымъ гражданиномъ города Тифлиса, а также съ 1878 г. состоитъ почетнымъ опекуномъ с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта. Онъ, помимо всего, участвовалъ въ разныхъ комисіяхъ, былъ директоромъ и воспитательнаго дома.

П. В. Б.

Н. И. Петровъ

Научная дѣятельность ординарнаго профессора кіевской духовной академіи Н. И. Петрова сдѣлала его имя извѣстнымъ для людей, интересующихся русской наукой и русскимъ просвѣщеніемъ. 9 октября 1890 г. исполнилось четверть вѣка съ того времени, какъ онъ выступилъ на поприще этой дѣятельности.

Николай Ивановичъ Петровъ, сынъ причетника села Вознесенскаго, макарьевскаго уѣзда, костромской губ., родился въ 1840 г. Воспитаніе онъ получилъ сначала въ Макарьевскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Костромской духовной семинаріи и наконецъ въ Кіевской духовной академіи, по окончаніи которой поступилъ, 9 октября 1865 г., преподавателемъ въ Волынскую духовную семинарію; въ 1870 г. онъ былъ перемѣщенъ доцентомъ въ Кіевскую духовную академію по каѳедрѣ словесности, а въ 1871 г. избранъ въ экстраординарные профессоры той же академіи. Въ 1872 году, не оставляя своей каѳедры, онъ назначенъ былъ секретаремъ церковно-археологическаго общества при академіи и въ этой должности состоитъ до настоящаго времени, завѣдуя вмѣстѣ съ тѣмъ и церковно-археологическимъ музеемъ. Получивъ въ 1875 г. степень доктора богословія, Н. И. Петровъ въ слѣдующемъ году избранъ въ ординарные профессоры академіи.

Съ первыхъ лѣтъ своей дѣятельности по духовно-учебному вѣдомству Н. И. Петровъ отдался научной литературѣ. Редактируя епархіальныя вѣдомости: Волынскія — съ 1867 по 1870 и Кіевскія — съ 1884 по 1886 г., онъ помѣщалъ въ этихъ изданіяхъ и свои статьи церковно-общественнаго характера. Впечатлѣнія дѣтства нашли отголосокъ въ первыхъ его научныхъ трудахъ. Такъ, часто читая въ дѣтствѣ „Прологъ“ и „Четью-Минею“ для своей больной матери, окруженной странниками и богомолками, онъ сильно заинтересовался этими книгами, и вотъ въ 1875 году является серьезный трудъ „О происхожденіи и составѣ славяно-русскаго печатнаго пролога“, — трудъ, давшій автору степень доктора богословія.

Поименовать всѣ статьи и отдѣльныя сочиненія, написанныя въ теченіе 25 лѣтъ Н. И. Петровымъ, невозможно въ бѣглой замѣткѣ, — это должно составить предметъ особаго очерка или библіографическаго словаря. Достаточно сказать, что трудовъ его насчитывается около 300. Бо́льшая ихъ часть касается исторіи юго-западнаго края, но немало написано имъ сочиненій по русской литературѣ, археологіи и славянскому вопросу. Сочиненіе его „Очерки изъ исторіи украинской литературы нынѣшняго вѣка“ удостоено малой уваровской преміи, а „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ“ — полной макарьевской преміи. Изъ послѣднихъ его трудовъ обращаютъ на себя вниманіе „Холмская Русь“, „Волынь“, „Бѣлоруссія и Литва“, изданныя отдѣльными иллюстрированными книгами съ высочайшаго соизволенія извѣстнымъ русскимъ дѣятелемъ П. Н. Батюшковымъ. За труды въ этихъ изданіяхъ профессоръ Петровъ получилъ чинъ дѣйств. статскаго совѣтника.

Церковная археологія имѣетъ въ лицѣ Н. И. Петрова, безъ преувеличенія можно сказать, дѣятеля первой величины. Его заботливостью, трудами и умѣньемъ создано обширное научное учрежденіе — музей церковныхъ древностей при Кіевскомъ церковно-археологическомъ обществѣ, пріобрѣвшій почетную извѣстность среди учрежденій подобнаго рода.

М. Городецкій

Альфонсъ Карръ

„Рѣка временъ въ своемъ стремленьѣ уноситъ всѣ дѣла людей“... Громкой извѣстностью пользовался талантливѣйшій французскій писатель Альфонсъ Карръ; огромный успѣхъ имѣли его романы, всѣ восхищались его остроумными „Осами“, оригинальной жизнью своей онъ возбуждалъ безчисленные толки, множество изреченій его обратилось въ пословицы — и едва онъ удалился отъ свѣта и поселился въ деревнѣ, близъ Ниццы, какъ о немъ рѣшительно всѣ забыли. И только смерть его заставила вспомнить объ этомъ замѣчательномъ во всѣхъ отношеніяхъ дѣятелѣ, нѣкогда королѣ фельетонистовъ, знаменитомъ юмористѣ тридцатыхъ-сороковыхъ годовъ. Романы Карра, полные чувства, богатой неистощимой фантазіи, необыкновенно оригинальные, увлекательные, всегда съ оттѣнкомъ иронія, имѣли огромный успѣхъ, читались нарасхватъ, и издатели нерѣдко спорили между собою о томъ, кому долженъ достаться новый романъ Карра. Особенно нравились публикѣ его первые романы: „Sous les tilleuls“, „Une heure trop tard“, „Fa dièze“, „Le chemin le plus court“, „Vendredi soir“, заключающіе въ себѣ нѣсколько автобіографическихъ чертъ и взятые изъ дѣйствительности. Въ нихъ молодой романистъ описывалъ случаи изъ своей жизни, изображалъ то, что̀ онъ перечувствовалъ, свою первую неудавшуюся любовь, свои разочарованія, насмѣшки судьбы, и оттого-

то въ этихъ произведеніяхъ молодости столько правды, теплоты, искренности, свѣжести; бойкость пера, яркія краски, простота, естественность и блестящая фантазія составляютъ отличительныя качества названныхъ и другихъ подобныхъ произведеній Карра. Онъ былъ неистощимъ по части романическаго вымысла, остроумныхъ идей, оригинальныхъ фантазій, удивлявшихъ читателей, и нерѣдко подобныхъ сказкамъ Гофмана. И неудивительно: Карръ постоянно устраивалъ себѣ смѣну впечатлѣній, мѣнялъ образъ жизни, чудилъ и изощрялся относительно выбора занятій, оригинальныхъ, заключавшихъ въ себѣ бездну новыхъ, самыхъ разнородныхъ ощущеній. То онъ принималъ издателей въ комнатѣ, въ которой ничего не было кромѣ ковра, замѣнявшаго ему и письменный столъ, и обѣденный, и постель; самъ онъ одѣвался въ красный халатъ, надѣвалъ токъ съ перьями. То перекрашивалъ свое жилье въ черный цвѣтъ, набиралъ череповъ, костей, ставилъ гробъ и спалъ въ немъ между двухъ зажженныхъ свѣчей, какъ покойникъ. То превращался въ магометанина, заводилъ одалиску въ театральномъ костюмѣ, подававшую ему кальянъ, въ то время какъ онъ возлежалъ на турецкомъ диванѣ. То окружалъ себя китайской декораціей, разыгрывая роль мандарина. Потомъ онъ пристрастился къ цвѣтамъ, выростилъ рѣдкую голубую далію, черезъ нѣсколько времени сдѣлался лодочникомъ, безстрашно въ сильныя бури перевозившимъ жителей Кретейль черезъ рѣку Марну; онъ выказалъ большую храбрость, и однажды, съ опасностью жизни, спасъ тонувшаго кирасира, за что получилъ медаль. Какъ-то ему пришла фантазія завести гіену вмѣсто собаки, но такъ какъ разсыльные изъ типографіи отказывались носить ему корректуры, то онъ и продалъ это ужасное животное. Взамѣнъ гіены онъ пріобрѣлъ громадную собаку „Фрейшюца“ и негра, которыхъ онъ увѣковѣчилъ въ своихъ остроумныхъ фельетонахъ. Карръ обожалъ море и провелъ едва ли не бо́льшую часть жизни на морскомъ берегу. Поселившись въ Этрета, онъ близко сошелся съ рыбаками, дѣлилъ съ ними труды и опасности, купилъ двухмачтовое небольшое судно „Араленъ“ и разъѣзжалъ на немъ, занимаясь, между прочимъ, ловлею раковъ, къ которой онъ, вмѣстѣ съ рыбной ловлей, чувствовалъ неудержимую страсть. Онъ даже издалъ двѣ книги для любителей этого занятія: „Словарь рыболова“ и „Рыболовство въ прѣсныхъ и соленыхъ водахъ“. Онъ, пожалуй, даже и женился для разнообразія впечатлѣній, потому что съ женою прожилъ всего годъ, оставивъ ей дочь Терезу, которая унаслѣдовала талантъ отца и, какъ писательница, также пользуется нѣкоторой извѣстностью. Ведя оригинальный образъ жизни, А. Карръ работалъ очень усердно и много, и во второй періодъ своей литературной дѣятельности написалъ, кромѣ знаменитыхъ „Осъ“, цѣлый рядъ романовъ, повѣстей, разсказовъ: „Женевьева“, „Клотильда“, „Гортензія“, „Feu bressier“, „La famille Alain“, „Histoire de Rose et de Jean Duchemin“, „Clovis Grosselin“, „Fort en Thème“, „De midi à quatorze heures“, „Lettres de mon jardin“, „Les soirées de Sainte-Adresse“, „Au bord de la mer“ и друг. И эти произведенія имѣли не меньшій успѣхъ, чѣмъ первыя, но еще большій успѣхъ выпала на долю его „Осъ“ („Les Guêpes“), которыя сперва онъ помѣщалъ въ фельетонахъ газеты „Фигаро“, а впослѣдствіи издалъ отдѣльно, и которыя собственно и прославили имя Карра, прозваннаго за эти юмористическія злыя, ѣдкія, ядовитыя вещи французскимъ Стерномъ. Въ „Осахъ“, представлявшихъ собраніе остротъ, анекдотовъ, критическихъ замѣтокъ, Карръ дѣлаетъ аристофановскій обзоръ современныхъ нравовъ, глупостей, пошлостей, ловко, метко и умно осмѣивая разныя злоупотребленія и мошенничества, безжалостно преслѣдуя сарказмами и адвокатовъ, и докторовъ, и торговцевъ-фальсификаторовъ, и бездарныхъ стихокропателей, и всякихъ тунеядцевъ. Но, смѣясь надъ тѣмъ, что было достойно смѣха и порицанія, онъ защищалъ великія идеи и все честное и полезное. Онъ напоминалъ обществу, напр., о томъ, что изобрѣтатель винтоваго движенія пароходовъ Фредерикъ Соважъ сидитъ въ тюрьмѣ за долги, бѣдствуютъ, а въ это время его открытіемъ пользуются другіе. „Осы“ создали ихъ неумолимому автору массу враговъ и послужили поводомъ къ трагикомическому приключенію съ Карромъ. Одна изъ его кліентокъ, писательница Луиза Колле, урожденная Ревуаль, настоящій „синій чулокъ“, задѣтая за живое его насмѣшками, хотѣла убить Карра кухоннымъ ножомъ, но только оцарапала ему спину. Происшествіе это послужило лишь рекламой юмористу; онъ написалъ объ этомъ покушеніи цѣлую книжку „Осъ“, а ножъ повѣсилъ среди своего собранія оружія и подъ нимъ помѣстилъ надпись: „Offert par madame Louise Collet (dans le dos)“. Когда продажа „Осъ“ пошла тише, авторъ ихъ самъ отправилъ въ Парижъ извѣстіе, что А. Карръ убитъ на дуэли, и требованія на „Осы“ снова возросли, ихъ сбытъ шелъ великолѣпно, пока не узнали, что мистификаторъ живъ и здоровъ. А. Карръ умеръ отъ воспаленія легкихъ 1 октября; бравируя своимъ прекраснымъ здоровьемъ, онъ въ непогоду работалъ въ своемъ саду, промокъ до костей и не хотѣлъ принять мѣры. Онъ — сынъ извѣстнаго піаниста, родился 24 ноября 1808 г. въ Парижѣ, воспитывался въ бурбонской коллегіи, гдѣ потомъ былъ преподавателемъ. Не поладивъ съ начальствомъ коллегіи, онъ бросилъ профессорство и посвятилъ себѣ литературѣ, сдѣлавшись сотрудникомъ „Figaro“, „Entre-Acte“, и „Corsaire“. Позднѣе онъ писалъ фельетоны въ „Siècle“ и „Presse“. Кромѣ того, А. Карръ былъ прекрасный ботаникъ, занимался и политикой, но недолго, хотя и не безъ успѣха. Ему принадлежатъ также нѣсколько пьесъ, имѣвшихъ большой успѣхъ въ свое время. Послѣ довольно продолжительнаго молчанія, онъ возобновилъ свои „Осы“ въ „Moniteur Universel“, но прежняго успѣха уже не имѣлъ. Изъ послѣднихъ его произведеній представляютъ интересъ особенно тѣ вещи, въ которыхъ онъ вооружался противъ католицизма, напр., „Dieu et Diable“. Съ 80-хъ годовъ А. Карръ совсѣмъ отказался отъ литературной дѣятельности. *П. В. В.*

Всероссійская выставка садоводства въ С.-Петербургѣ

23 минувшаго сентября с.-петербургскій храмъ Марса превратился въ капище Помоны: — въ Михайловскомъ манежѣ открылась всероссійская выставка плодоводства, садоводства и огородничества, устроенная имп. россійскимъ обществомъ садоводства.

Обширная нѣдра манежа приняли необыкновенно привлекательный видъ громаднаго зимняго сада, рѣзко и пріятно дисгармонирующаго со скучною питерскою осенью. Со входа публика попадаетъ на возвышенный помостъ, съ котораго можно сдѣлать первый общій обзоръ выставки. Всюду зелень и зелень, цѣлое море самой свѣжей зелени. Прямо передъ зрителемъ тянется цѣлый рядъ клумбъ и картинъ, пестрѣющихъ разнообразными цвѣтами. Мѣстами изъ основной зеленой массы картинно высятся изящныя кроны пальмъ и древовидныхъ папоротниковъ. Широкія аллеи, по которымъ движется толпа, окончательно довершаютъ иллюзію сада. Влѣво, у стѣны манежа, возвышается сѣрая скала съ птицею на вершинѣ; это модель памятника Н. М. Пржевальскому, попавшая сюда потому, что покойный состоялъ почетнымъ членомъ общества садоводства. Подальше за памятникомъ, у той же лѣвой стѣны, у самаго потолка манежа устроенъ балконъ, съ котораго хорошій оркестръ музыкантовъ пускаетъ волны звуковъ по всему просторному раздолью громаднаго зданія. Изъ-подъ балкона бьетъ водопадъ, воды котораго, низвергаясь по туфовымъ скаламъ, сливаются въ изящный большой бассейнъ, съ бронзовою статуею по срединѣ. По правой стѣнѣ виднѣются изящныя бесѣдки разныхъ экспонентовъ, между прочимъ, имѣній удѣльнаго вѣдомства, выставившихъ свои прекрасные южные плоды: — виноградъ, яблоки, груши, и т. п.

Прогулка по аллеямъ выставки оставляетъ въ памяти впечатлѣніе двухъ главныхъ ея отдѣловъ: садоводства и огородничества; всѣхъ отдѣловъ 14, но многіе изъ нихъ не въ силахъ остановить на себѣ вниманія посѣтителя, частью по своей спеціальности, частью по количественной скудости экспонатовъ. Впрочемъ, кое-что въ этихъ побочныхъ отдѣлахъ не лишено и общаго интереса; но объ этомъ скажемъ нѣсколько ниже; теперь же остановимся на обзорѣ отдѣловъ, особенно завоевывающихъ вниманіе массы посѣтителей.

Въ садоводственномъ отдѣлѣ глаза разбѣгаются, и затрудняешься, на что указать обыкновенному посѣтителю, явившемуся на выставку просто посмотрѣть, что̀ на ней есть интереснаго. Массу выдающихся экспонатовъ доставили императорскія оранжереи: таврическая, елагинская, царскосельская, петергофская, также оранжереи членовъ императорской фамиліи. Въ этихъ прекрасныхъ, выхоленныхъ коллекціяхъ выдаются по красотѣ, а главное — по величинѣ крупныя лиственныя декоративныя растенія: пальмы, драцены, цикадеи, пандапы, лавры. Изъ оранжереи великой княгини Екатерины Михаиловны доставлена на выставку отлично подобранная группа антуріумовъ въ цвѣту, съ гладкими лоснящимися кожистыми листьями и оригинальнымъ плотнымъ колосомъ цвѣтовъ. Г. Ноевъ выставилъ клумбу цвѣтущихъ бѣлыхъ камелій, около которой останавливается немало любителей. Весьма хороши агавы г. Вельцмана, которыя владѣлецъ цѣнитъ въ 400 рублей, Zamia г-на Нейшеллера такой же цѣны, цвѣтущая юкка изъ елагинскихъ оранжерей. Садоводъ Потеста щеголяетъ своими безукоризненными цикадеями. Г. Фрейндлихъ прислалъ цѣлую огромную клумбу тигровыхъ и золотистыхъ лилій съ неимовѣрно большими цвѣтами. Г. Безродный пріютился на выставкѣ съ цѣлымъ шкафомъ, искусственно нагрѣваемымъ и наполненнымъ орхидными; вспомнивъ объ этихъ причудливыхъ дѣтищахъ тропическаго лѣса, нельзя умолчать о небольшой коллекціи орхидей, выставленной изъ ботаническаго сада; вся эта коллекція помѣщается въ крошечномъ шкафикѣ, но замѣчательна по подбору прекрасныхъ экземпляровъ и сортовъ. Отъ садоводства г. Успенскаго представлены двѣ замѣчательныхъ коллекціи: одна, состоящая изъ подбора кактусовъ, другая—изъ цвѣтущихъ бегоній. Вообще, этотъ отдѣлъ, при разнообразіи и многочисленности экспонатовъ, можно считать господствующимъ на выставкѣ и дающимъ ей тонъ.

Обширный огородный отдѣлъ отодвинутъ къ задней стѣнѣ манежа. Съ помоста у входа его не видать, его заслоняютъ купы зелени садоваго отдѣла. Но зато на всю эту благодать открывается отмѣнный видъ съ высоты мостика, отдѣляющаго помѣщеніе собственно выставки отъ обширнаго буфета, построившагося „на задахъ“. Въ огородномъ отдѣлѣ капуста и тыква съ такимъ же апломбомъ предъявляютъ себя вниманію публики, какъ въ садовомъ пальмы и драцены. Тыквы имѣются четырехпудовыя, а капуста 1½-пудовая. Есть тутъ и рѣдька въ полтора аршина длиною, и брюква ростомъ съ арбузъ. Извѣстное петербургское огородничество Грачева выстроило цѣлую отдѣльную бесѣдку и набило ее биткомъ разною зеленою снѣдью. Но, повидимому, вся гордость этой фирмы сосредоточена въ ея коллекціи сортовъ картофеля, заключающей 250 номеровъ. 250 номеровъ! представляете ли вы себѣ, читатель, что̀ это такое? Самые усердные нѣмецкіе культиваторы, положившіе свой животъ исключительно въ одну картошку, не съумѣли выплодить и 150 сортовъ. Вотъ что̀ значитъ заткнуть нѣмцевъ за поясъ! Впрочемъ... тутъ одно обстоятельство нѣсколько успокаиваетъ пылъ патріотическаго энтузіазма:—дѣло въ томъ, что понятіе „сортъ“ въ плодоводствѣ весьма туманное. Была бы добрая воля, а сорты будутъ. Упомянемъ добрымъ словомъ Ф. И. Зубова; его коллекція овощей — самая обширная и разнообразная на выставкѣ; затѣмъ укажемъ на М. П. Кузьмина, выплодившаго отличные экземпляры кольраби—овощи, къ сожалѣнію, у насъ мало популярной. Укажемъ, въ заключеніе, на коллекцію рѣдкихъ корнеплодовъ (бататы, земляной миндаль, золотой корень и др.), присланную уманскимъ земледѣльческимъ училищемъ, и на подборъ фигурныхъ тыквъ г. Малова.

По части консервированія продуктовъ плодоводства и огородничества укажемъ на двѣ статьи: во-1-хъ, на ягодныя вина, во-2-хъ, на сушеные фрукты. Ягодныя вина за границею уже много лѣтъ сдѣлались ходячимъ рыночнымъ товаромъ, а у насъ, не взирая на наше обиліе ягодъ и плодовъ, эти вина только что еще начинаютъ предъявляться вниманію публики. Между тѣмъ, каждый отвѣдавшій ягоднаго, напр., крыжовниковаго вина бываетъ принужденъ сознаться, что его вкусъ не хуже, чѣмъ у всѣхъ этихъ мадеръ и портвейновъ, предлагаемыхъ теперь въ качествѣ заграничнаго товара. О сушкѣ плодовъ приходится сказать то же самое: — плодовъ у насъ такъ много, что въ урожайный годъ ими объѣдаются свиньи и коровы, ибо дѣвать ихъ въ свѣжемъ видѣ некуда; а сушить никто не догадывается. А въ Америкѣ это дѣло давно уже отлично обставлено, придумано множество сушиленъ, и недорогихъ, и не требующихъ никакой спеціальной снаровки и подготовки. Употребительнѣйшіе изъ этихъ полезныхъ приборовъ выставлены товариществомъ „Работникъ“ и показываются посѣтителямъ выставки въ работѣ, причемъ объясненія даются понимающимъ дѣло спеціалистомъ В. В. Черняевымъ.

Выставка не ограничивается внутренностью манежа; часть ее вышла на открытый воздухъ, на дворъ. Здѣсь поставлены коллекціи древесныхъ саженцевъ, пришедшихъ въ весьма жалкій видъ по случаю осенняго времени. Эти бѣдные голые прутики способны привлечь взоры развѣ только профессіональнаго садовника и лѣсовода.

Какъ и на всякой выставкѣ, на нынѣшней найдется немало предметовъ, затесавшихся сюда „кстати“, за компанію съ экспонатами, такъ или иначе втискивающимися въ пункты программы. Г. Санъ-Галли представилъ, напр., трельяжи, рѣшетки (будемъ говорить — садовыя), жардиньерки, и „кстати“ прекраснѣйшія кресла на колесикахъ, въ каковыхъ, конечно, можно прокатиться по аллеямъ любаго сада, слѣдовательно — это предметъ, тоже удобовнѣдряемый въ число садовыхъ принадлежностей. Г. Разживинъ допущенъ, какъ экспонентъ корзинъ, кувшиновъ, вазъ для цвѣтовъ; но у него обширная бумажная торговля, такъ почему же не показать публикѣ и многое другое, что̀, при нѣкоторой остротѣ соображенія, столь же хорошо приведется въ связь съ садоводствомъ, какъ и санъ-галліевское кресло, да и вещицы, въ самомъ дѣлѣ, недурны. Въ буфетъ мы не поведемъ читателя, ибо кто-жъ самъ не найдетъ туда дороги...

Большіе Волынскіе маневры

Характеръ современныхъ войнъ, при громадности нынѣшнихъ армій, для сознательнаго ихъ употребленія, требуетъ освѣщенія значительныхъ пространствъ и разоблаченія намѣреній противника; эти же самыя арміи, для своего довольствія, требуютъ отличныхъ путей сообщеній съ центральными пунктами снабженія. Всѣ эти причины вызываютъ нынѣ къ жизни отдѣльные кавалерійскіе корпуса, которые могли бы въ началѣ войны дать самое полное и ясное представленіе о силахъ и намѣреніяхъ врага, мѣшая ему сдѣлать то же самое относительно противника; съ теченіемъ войны и удлиненіемъ путей снабженія милліонной арміи, корпуса эти могли бы охранять эти пути отъ нападеній противника. На волынскихъ маневрахъ впервые были сформированы такіе конные корпуса въ обѣихъ арміяхъ; для командованія корпусами этими были призваны выдающіеся кавалеристы нашей арміи: со стороны люблинской арміи — Е. И. В. вел. князь Николай Николаевичъ Младшій, принявшій подъ свое начальство сводную кавалерійскую дивизію изъ гвардейской бригады и первой бригады 14-й кавалерійской дивизіи, 13-й кавалерійской дивизіи и 1-й донской казачьей, съ четырьмя сотнями пограничной стражи; со стороны волынской арміи командиромъ корпуса былъ назначенъ ген.-лейт. А. П. Струковъ (его біографія была помѣщена въ № 1132), и въ составъ его корпуса вошли: 11-я и 12-я кавалерійскія дивизіи и 2-я сводная казачья. Общее руководство грандіозными маневрами было поручено, какъ мы уже знаемъ, генералъ-адъютантамъ Гурко и Драгомирову; каждый изъ нихъ руководилъ войсками своего округа, причемъ главнымъ образомъ имѣлись въ виду учебныя

1), 4) и 8) Общіе виды выставки. — 2) Погребъ для храненія фруктовъ товарищества асфальтовыхъ, мозаичныхъ и бетонныхъ работъ Шеръ и К° въ Спб. — 3) Отдѣлъ плодоводства. — 5) Отдѣлъ огородничества. — 6) Павильонъ удѣльнаго вѣдомства. — 7) Отдѣлъ тутоводства.

Эд. Гоппе, фот.

С.-Петербургъ. — Первая всероссійская выставка садоводства, плодоводства и огородничества въ Михайловскомъ манежѣ. Общій видъ.

Рисунокъ А. Навозова.

цѣли. Считаемъ долгомъ еще разъ напомнить читателю, что мы находились при кавалерійскомъ корпусѣ въ качеству диллетанта, а не спеціалиста по военному дѣлу, и потому не думаемъ давать отчета о военныхъ дѣйствіяхъ, а лишь подѣлимся тѣмъ, что намъ было видно и понятно.

Въ первый день значительная часть кавалерійскаго корпуса какъ бы растаяла, и только къ исходу дня выяснилось, что она пропадала небезслѣдно; результатомъ этой невидной, но тяжелой работы была масса свѣдѣній о противникѣ, добытыхъ по всему его фронту и въ глубинѣ его расположенія; столкновенія были только между передовыми частями, враги какъ бы мѣрили другъ друга. Въ ночь работа кавалеристовъ не прекращается, и чѣмъ дѣятельнѣе она, тѣмъ спокойнѣе отдыхаетъ пѣхота. Донесенія съ отдѣльнѣйшихъ пунктовъ фронта поступаютъ въ штабъ въ теченіе всей ночи,—и они-то служатъ основаніемъ для военныхъ дѣйствій всей арміи на слѣдующій день.

На каждый день съ вечера главная квартира даетъ диспозицію, т. е. сводъ распоряженій и цѣлей, устанавливаемыхъ на основаніяхъ тѣхъ данныхъ, которыя добыты кавалеріею въ предшествовавшій день. На второй день уже столкнулись главныя силы; здѣсь-то мы были свидѣтелями тѣхъ лихихъ кавалерійскихъ атакъ, которыя создали славу нашей кавалеріи. Бой начинается тѣмъ, что конная артиллерія выносится далеко впередъ и открываетъ огонь по непріятелю, чѣмъ отвлекаетъ его на себя и дѣлается цѣлью его атакъ; вскорѣ двѣ кавалерійскія массы, слою 6000 всадниковъ каждая, несутся въ карьерѣ другъ на друга; отдѣльные эскадроны и полки перемѣшиваются и останавливаются въ ожиданіи рѣшенія посредника. Наиболѣе рельефная картина кавалерійскаго боя произошла на 4 день маневровъ, 29 августа, на поляхъ сѣвернѣе деревни Долгошеи. На этотъ день кавалерія волынской арміи не получала отъ главной квартиры никакихъ приказаній. Диспозиція и всѣ распоряженія были перехвачены непріятелемъ, прервавшимъ сообщенія коннаго корпуса съ главною квартирою. Генералъ-лейтенантъ Струковъ и его штабъ находились въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что дѣлается у сосѣднихъ корпусовъ, но полученныя ночью донесенія и соображенія объ общемъ положеніи дѣлъ дали генералу Струкову возможность понять ближайшую задачу корпуса. Рѣшено было двинуться въ юго-восточномъ направленіи, разбить конницу непріятеля, ночевавшую у деревни Долгошеи, отбросить ее на двигающуюся позади пѣхоту и, при удачѣ, преслѣдовать, а при неудачѣ — отступить въ юго-западномъ направленіи, къ главнымъ силамъ своей пѣхоты.

Семь часовъ утра; тяжелыя свинцовыя тучи висятъ надъ обнаженными полями; туманъ, мороситъ. Корпусъ, построенный въ густыхъ колоннахъ, безъ дорогъ двигается на деревню Долгошеи. Впереди надъ командующимъ высоко развѣвается бѣлый значекъ начальника кавалеріи, производящаго рекогносцировку; около 9 часовъ на горизонтѣ показываются черныя точки, а за ними массы противника, ведущаго свои части въ бой. 6 батарей конной артиллеріи выносятся впередъ и открываютъ огонь; кавалерія изъ густыхъ колоннъ строится въ длинныя линіи, и обѣ массы несутся другъ на друга. Происходитъ столкновеніе. Посредники рѣшаютъ: кавалеріи люблинской арміи отступить. Кавалерія, перемѣшанная и растянутая въ линіяхъ, быстро строится опять въ густыя колонны. Въ это время генералу Струкову даютъ знать, что въ деревню вступаетъ пѣхота люблинской арміи; не теряя самообладанія, генералъ Струковъ отдаетъ ординарцамъ краткія и ясныя приказанія, и ординарцы мчатся въ разныя стороны, разнося приказанія; еще моментъ—и 6-ти-тысячная масса быстро мѣняетъ фронтъ и, перестраиваясь въ длинныя линіи, несется на выходящую изъ деревни пѣхоту. Подымается ружейная трескотня, по временамъ слышатся короткіе сухіе залпы. Вскорѣ все утихло. Посредники рѣшили: пѣхотѣ отступить. Наша кавалерія и здѣсь, благодаря своей быстротѣ и подвижности, вторично осталась побѣдительницею. Результатомъ дня явилось то, что конный корпусъ генерала Струкова, отбросивъ кавалерію противника, воспрепятствовалъ значительнымъ массамъ пѣхоты атаковать пѣхоту волынской арміи, чѣмъ способствовалъ послѣдней въ этотъ день быть побѣдительницей на всѣхъ пунктахъ.

Не намъ судить, каковы должны быть результаты опыта съ кавалерійскими корпусами, но мы видѣли, какая масса работы выпала этому корпусу, и, проведя недѣлю среди кавалеріи, не могли не удивляться смѣтливости, усердію и выносливости, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ нижнихъ чиновъ, такъ гг. офицеровъ и штабовъ, причемъ послѣдніе, участвуя наравнѣ съ другими въ денныхъ бояхъ, ночью, вмѣсто отдыха, должны поготовлять распоряженія на слѣдующій день.

Что касается лошадей — ихъ выносливость, при невозможныхъ дорогахъ, казалась безграничною.

Э. С.

Варшавскій элеваторъ

Съ тѣхъ поръ какъ Варшава обращена въ крѣпость, защищаемую грозными линіями фортовыхъ укрѣпленій, явилась настоятельная потребность въ устройствѣ такихъ приспособленій, которыя могли бы въ условіяхъ военнаго времени обезпечить продовольствіе большой арміи и многонаселеннаго города; въ ряду этихъ приспособленій, сооруженныхъ по всѣмъ правиламъ современной техники, со всѣми ея позднѣйшими усовершенствованіями, особенный интересъ возбуждаетъ недавно оконченный постройкою на Повонзковскомъ полѣ желѣзный элеваторъ, подробно описанный корреспондентомъ „Нов. Времени“. Элеваторъ окруженъ десятью магазинами, могущими вмѣстить въ себѣ 100.000 четвертей зернового хлѣба. По своему внѣшнему виду и по внутреннему устройству варшавскій элеваторъ, сооруженный по идеѣ строителя Зегржскихъ укрѣпленій генералъ-майора Старынкевича, рѣзко разнится отъ типа тѣхъ элеваторовъ, которые воздвигнуты за послѣднее время въ разныхъ мѣстностяхъ; назначеніе послѣднихъ — сортировка зерна ради интересовъ хлѣбной торговли, задача варшавскаго элеватора — провѣтриваніе и освѣженіе зерна, хранимаго ради военныхъ надобностей и осаднаго положенія. То, что прежде дѣлалось путемъ человѣческихъ рукъ и притомъ кропотливо, съ большою затратою времени, то теперь, благодаря наличности элеватора, будетъ производиться съ поразительною легкостью и скоростью. Полная вмѣстимость элеватора — 20.000 четвертей, считая четверть въ 9 пудовъ; въ часъ элеваторъ поднимаетъ 200 четвертей, и такимъ образомъ все зерно перейдетъ черезъ него въ 100 часовъ. Уже одинъ этотъ разсчетъ доказываетъ всю практичность и цѣлесообразность сдѣланнаго сооруженія.

Зданіе элеватора имѣетъ покрытіе въ видѣ купола съ фонаремъ и состоитъ изъ цилиндрической средней и усѣченно конической нижней части; діаметръ цилиндрической части 10 саженъ, а конической, внизу, 4½ сажени. Все зданіе опирается на бетонный фундаментъ въ видѣ стакана, глубиною 2½ сажени, съ восьмифутовыми стѣнками. Внутри зданія, до верха фонаря на крышѣ, проходитъ желѣзная труба, въ которой установленъ сильный элеваторъ. Зерно помѣщается въ цилиндрической и коническихъ частяхъ зданія, обшитыхъ изнутри досками, а снаружи — котельнымъ желѣзомъ; между ними, ради предохраненія зерна отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и морозовъ, проложенъ войлокъ. Весь остовъ и всѣ стропила желѣзные, такъ что элеваторъ вполнѣ обезпеченъ въ пожарномъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что освѣщается онъ электрическими лампочками. Для пріема зерна съ одного изъ баковъ элеватора сдѣлана небольшая галлерея подъ землей, выходящая на дно фундамента; надъ этой галлереей установленъ небольшой засыпной закромъ съ автоматическими вѣсами, отвѣшивающими принимаемое зерно; изъ закрома зерно идетъ по безконечному полотну, установленному по вышеуказанной галлереѣ, въ пріемный ковшъ элеватора. Зерно, поднятое до фонаря крыши, продувается вентиляторомъ и затѣмъ поступаетъ на распредѣлитель, разсѣевающій его вѣерообразно внутри зданія.

Выпускъ зерна производится слѣдующимъ образомъ: внизу конической части сдѣлано 12 трубъ, спускающихъ зерно въ вышеназванный пріемный ковшъ элеватора, пройдя который, оно поступаетъ уже не въ распредѣлитель, а въ желѣзную трубу, выведенную внаружу зданія; въ концѣ этой трубы установлены другіе автоматическіе вѣсы для взвѣшиванія выпускаемаго зерна. Задвижки 12-ти спускныхъ трубъ отпираются одновременно путемъ особаго механизма. Для доступа воздуха въ среднюю элеваторную трубу, въ фундаментѣ сдѣланы два пріемника чистаго воздуха. При освѣженіи зерно приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ три раза: проходя въ ковшахъ элеватора, продуваясь вентиляторомъ и выходя вѣерообразно изъ распредѣлителя на свое мѣсто. Въ крышѣ купола и фонаря сдѣланы окна.

Для осмотра зерна устроены двѣ лѣстницы: одна — винтовая, внутри элеваторной трубы, а другая — наружная, ведущая на узкій помостъ, идущій внутри зданія на высотѣ верха цилиндрической части.

Вся высота зданія — около 13 саженъ. Для приведенія механизмовъ въ движеніе установленъ 12-тисильный газомоторъ, помѣщеніе для котораго сдѣлано подъ коническою частью зданія; хотя машина можетъ работать городскимъ свѣтильнымъ газомъ, но, въ виду нахожденія элеватора на далекой городской окраинѣ, невдалекѣ отъ зданія построенъ небольшой заводъ для добыванія газа „Даусона“.

Вдоль зданія проходятъ двѣ вѣтви Привислянской желѣзной дороги; одна мимо пріемнаго закрома, а другая у выпускной трубы; вдоль этихъ дорогъ расположено десять каменныхъ одноэтажныхъ магазиновъ; каждый изъ нихъ одною стороною примыкаетъ къ желѣзной дорогѣ, а другою — къ подъѣздной мостовой дорогѣ. Предположено соединить магазины съ элеваторомъ горизонтальными транспортерами: тогда зерно будетъ направляться въ элеваторъ непосредственно изъ каждаго магазина и по освѣженіи возвращаться въ свой магазинъ.

Сооруженіе элеватора производилось около года, а стоимость его обошлась всего въ 80.000 рублей.

Недавно особая пріемочная комисія окончила производство полной нагрузки элеватора, причемъ оказалось, что всѣ механизмы и машины дѣйствовали вполнѣ исправно, и что вообще элеваторъ на практикѣ оказался вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію.

Публичный писецъ

Картина Хименеса-Пріето

У насъ публика очень мало знакома съ современной испанской живописью, а между тѣмъ, по своимъ особенностямъ и по значительному количеству талантовъ, испанская живопись заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ настоящее время эта живопись все больше и больше отходитъ отъ классическаго направленія и вдохновляется преданіями и пріемами національной испанской школы, представителями которой могутъ служить Мурильо и Веласкесъ; современная испанская живопись имѣетъ характеръ чистаго натурализма, но кромѣ того она ищетъ свѣтовыхъ эффектовъ и колорита. Собственно историческая испанская живопись имѣетъ своими представителями художниковъ высокаго таланта: Франсиско Прадилья, Эдуардо Росалесъ, Мартинесъ Кубельо, Хуанъ-Антоніо Гонсалесъ; всѣ они въ историческіе сюжеты вносятъ пріемы и, до извѣстной степени, содержаніе жанра. Поэтому къ нимъ можно причислить и чистыхъ жанристовъ. У всѣхъ испанскихъ жанристовъ характерная черта — удивительно отчетливый рисунокъ, сильно развитое чувство реализма, эффектность и юморъ въ содержаніи и яркій, красивый колоритъ. Прекраснымъ образчикомъ такого жанра можетъ служить картина Хименеса-Пріето „Публичный писецъ“, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ. Хименесъ-Пріето—еще только выступающій, молодой художникъ, но уже его первыя произведенія заслужили ему извѣстность, какъ талантливаго жанриста въ чисто національномъ испанскомъ стилѣ. Его „Публичный писецъ“ въ свое время обратилъ вниманіе. Въ Россіи неизвѣстны публичные писцы, но въ провинціальныхъ городахъ западной Европы они и до сихъ поръ процвѣтаютъ. Еще въ шестидесятыхъ годахъ публичные писцы существовали въ Парижѣ; въ настоящее время они существуютъ почти повсюду въ Испаніи, гдѣ грамотность очень мало развита. Публичные писцы въ Испаніи обыкновенно устраиваютъ свое мѣстопребываніе гдѣ нибудь на улицѣ, возлѣ входной двери въ домъ; поставивъ столъ съ письменными принадлежностями и раскинувъ надъ нимъ большой холщевый зонтикъ, писецъ усаживается и ждетъ „кліентовъ“. Такого именно писца мы видимъ и на картинѣ Хименеса-Пріето; онъ — почтенный старикъ, въ длинномъ старомодномъ сюртукѣ, въ характерной черной шапочкѣ на головѣ, съ очками на глазахъ; къ нему пришли крестьянинъ съ крестьянкой, съ просьбой написать имъ письмо. Онъ написалъ и теперь читаетъ имъ. Въ картинѣ превосходно выдержаны лица „кліентовъ“: они съ напряженнымъ и нѣсколько тупымъ вниманіемъ слушаютъ чтеца. Грубый, но чрезвычайно красивый народный костюмъ крестьянки чрезвычайно выгодно разнообразитъ картину. Нечего и говорить, что типы — верхъ совершенства, также и всѣ аксесуары.

Петровскій воронежскій яхтъ-клубъ

Въ среду, 29 августа, въ нашемъ яхтъ-клубѣ состоялась 5-я парусная гонка для членовъ клуба, для судовъ всѣхъ разрядовъ типа парусныхъ, число команды по желанію. Дистанція 7½ верстъ была назначена отъ вѣхи, поставленной у моста яхтъ-клуба, до вѣхи у Митрофановскаго моста и обратно, три круга съ 6 поворотами. Гонка началась при южномъ вѣтрѣ, дававшемъ возможность состязующимся идти отъ створной линіи до вѣхи у Митрофановскаго моста прямымъ галсомъ, обратно же приходилось лавировать.

Благодаря, вѣроятно, очень сильному вѣтру, на гонку записалось только четверо: № 1 „Буря“ (тузикъ), рулевой Д. М. Автономовъ, въ 1 час. 43 мин. 10 сек.; № 2 „Гроза“ (ялъ), рул. Н. М. Нагурскій, въ концѣ втораго круга, вслѣдствіе поломки руля, сдѣлалъ навалъ на вѣху и прекратилъ гонку; № 3 „Юбилей“ (ялъ), рул. А. И. Синдѣевъ, въ 1 час. 37 мин. 24 сек., и № 4 „Анна“ (ялъ), рул. Л. И. Нордстрангъ, въ 1 часъ 38 мин. 21 сек.

Первый призъ, состоящій изъ двухъ серебряныхъ вещей, былъ выданъ рулевому шлюпки № 3 „Юбилей“ А. И. Синдѣеву, а второй призъ, одна серебряная вещь, рулевому шлюпки № 4 „Анна“ Л. И. Нордстрангу.

Настоящая гонка была назначена взамѣнъ другой, ранѣе несостоявшейся по безвѣтрію; впрочемъ, на этотъ разъ наши яхтъ-клубисты дождались такого вѣтра, что командамъ всѣхъ состязующихся шлюпокъ пришлось почти безпрерывно заниматься отливаньемъ воды.

Въ четвергъ, 30 августа, состоялась 6-я парусная гонка, для судовъ всѣхъ разрядовъ типа парусныхъ. Дистанція была назначена та же; вѣтеръ дулъ въ томъ же направленіи, но съ большею силою.

На гонку на этотъ разъ записалось шестеро; *первый заѣздъ*: № 1 „Юбилей“ (ялъ), рул. Д. М. Автономовъ, послѣ втораго круга, по незнанію назначенной дистанціи, по ошибкѣ прекратилъ гонку; № 2 „Гроза“ (ялъ), рул. Н. М. Нагурскій, въ 1 час. 42 мин. 51 сек.; № 3 „Буря“ (тузикъ), рул. М. М. Масловъ, въ 1 час. 44 мин. 13 сек.; *второй заѣздъ*: № 4 „Анна“ (ялъ), рул. Л. И. Нордстрангъ, отказался еще до начала гонки; № 5 „Гроза“, рул. И. В. Зубковъ, послѣ перваго круга тоже отказался, и № 6 „Юбилей“ (ялъ), рул. А. И. Синдѣевъ, въ 1 час. 43 мин. 35 сек

Первый призъ, серебряная вещь, былъ выданъ рулевому шлюпки № 2 „Гроза“ Н. М. Нагурскому, а второй призъ, тоже серебряная вещь, рулевому шлюпки № 6 „Юбилей“ А. И. Синдѣеву.

Въ четвергъ, 8 сентября, состоялась 7-я парусная гонка для судовъ всѣхъ разрядовъ, какъ парусныхъ, такъ и гребныхъ съ паруснымъ приспособленіемъ. Дистанція 5 верстъ, два круга съ четырьмя поворотами, была назначена въ раздольномъ колѣнѣ рѣки Воронежа, отъ вѣхи, поставленной у моекъ, до вѣхи у Купеческаго моста и обратно. Гонка началась при довольно порядочномъ сѣв.-запад. вѣтрѣ, дававшемъ возможность состязающимся отъ вѣхи у моекъ до вѣхи у Купеческаго моста идти прямымъ галсомъ, обратно же приходилось лавировать.

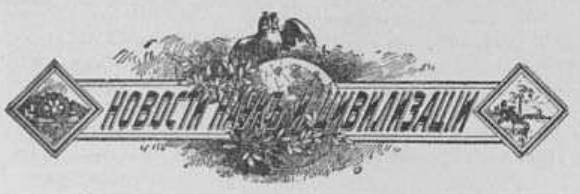
На гонку записалось семеро; *первый заѣздъ*: № 1 „Днѣпръ“ (семейная гребная), рулев. К. В. Нитче, состязанія не окончилъ; № 2 „Гроза“ (ялъ), рулев. М. М. Масловъ, тоже не окончилъ; № 3 „Буря“ (тузикъ), рул. И. В. Зубковъ, въ 1 час. 35 мин. 56 сек.; № 4 „Юбилей“ (ялъ), рул. А. И. Синдѣевъ, въ 1 час. 26 мин. 2 сек., и № 5 „Анна“ (ялъ), рул. Л. И. Нордстрангъ, въ 1 час. 51 мин. 20 сек.; *второй заѣздъ*: № 6 „Гроза“ (ялъ), рул. Д. М. Автономовъ, не окончилъ вслѣдствіе поломки руля, и № 7 „Буря“ (тузикъ), рул. Н. М. Нагурскій, въ 1 час. 28 мин. 50 сек.

Первый призъ, серебряная вещь, былъ выданъ рулевому шлюпки № 4 „Юбилей“ А. И. Синдѣеву, а второй, мельхіоровая вещь, рулевому шлюпки № 7 „Буря“ Н. М. Нагурскому.

Въ воскресенье, 16 сентября, состоялась 8-я парусная гонка для судовъ всѣхъ разрядовъ типа парусныхъ. Число команды по желанію. Дистанція 5 вер., два круга съ четырьмя поворотами, была назначена отъ вѣхи у моста яхтъ-клуба до вѣхи у Митрофановскаго моста и обратно.

На гонку записалось только трое: № 1 „Юбилей“ (ялъ), рул. А. И. Синдѣевъ, въ 47 мин. 14 сек.; № 2 „Буря“ (тузикъ), рул. Д. М. Автономовъ, послѣ перваго круга отказался, и № 3 „Гроза“ (ялъ), рул. Н. М. Нагурскій, въ 53 мин. 51 сек.

Первый призъ, серебряная вещь, былъ выданъ рулевому шлюпки № 1 „Юбилей“ А. И. Синдѣеву, а второй призъ, мельхіоровая вещь, рулевому шлюпки № 3 „Гроза“ Н. М. Нагурскому. *Парусникъ*



Учебное дѣло

— При томскомъ университетѣ съ будущаго 1891—92 академическаго года предполагается учредить каѳедру агрономіи, въ которой такъ нуждается край. Ходатаями по образованію этой каѳедры являются сами сибиряки.

Военное и морское дѣло

— Въ Петербургѣ, 6 октября, спущенъ съ верфи Новаго Адмиралтейства новый броненосный корабль „Гангутъ“. Это уже третій корабль, носящій имя „Гангутъ“: первый былъ спущенъ на воду въ 1719 г. и разломанъ въ 1736 г.; второй — спущенъ въ 1825 г., участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи, обновлялся въ 1837 и 1856 гг. и обращенъ въ винтовой съ вспомогательной винтовой машиной.

Географія и этнографія

— Австралійское географическое общество въ Мельбурнѣ рѣшило отправить антарктическую экспедицію для изслѣдованія водъ южнаго полюса; сэръ Томасъ Эльдеръ обязался дать средства на это. Во главѣ экспедиціи поставленъ извѣстный Норденшильдъ.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Финляндскій сенатъ утвердилъ проектъ постройки новой желѣзнодорожной линіи, длиною въ 81 километръ, между Кеуру и Ювескюля. Назначеніе этой линіи — соединить съ моремъ отдаленныя мѣста Финляндіи посредствомъ портовой вѣтви изъ Вазы, такъ какъ Кеуру составляетъ одну изъ станцій вазаской жел. дор.

Медицина и гигіена

— Въ Петербургѣ д-ромъ Е. Ф. Бацевичемъ, ординаторомъ спб. родовспомогательнаго заведенія, открываются повторительные курсы для акушерокъ. Цѣль курсовъ: ознакомить акушерокъ со всѣми усовершенствованіями въ области акушерства, освѣжить и дополнить прежнія, спеціальныя познанія слушательницъ и представить въ сжатомъ изложеніи прогрессъ акушерской науки за послѣднее время. Курсы предполагаются публичные, но съ ограниченнымъ числомъ слушательницъ; каждый курсъ будетъ состоять изъ 50 лекцій. Лекціи будутъ читаться въ Соляномъ Городкѣ, начиная съ 23 октября. Повторительные курсы доктора Бацевича являются осуществленіемъ проекта, возбужденнаго на послѣднемъ съѣздѣ врачей.

— Въ Дерптѣ учреждается акушерская школа для женщинъ на пожертвованные г-жой Эм. фонъ-Торелусъ 40.000 р.; согласно волѣ жертвовательницы, въ школу будутъ приниматься только такія воспитанницы, которыя обяжутся, по окончаніи курса, заняться практикою сельскихъ повивальныхъ бабокъ. При школѣ предполагается интернатъ для всѣхъ ученицъ.

Театръ, искусство, музыка

Театръ и музыка

— На представленія братьевъ Решке въ спб. Маріинскомъ театрѣ цѣны на мѣста будутъ значительно повышены. Цѣны предполагается сравнить съ прежними цѣнами итальянской оперы въ Большомъ театрѣ; сборъ въ Маріинскомъ театрѣ будетъ тогда превышать 7.000 рублей.

— 4-й общедоступный концертъ русскаго музыкальнаго общества состоялся 7 октября въ циркѣ Чинизелли; оркестромъ управлялъ Э. Л. Крушевскій; въ концертѣ приняли участіе гг. Левицкій и Шишкинъ.

— 7 октября въ спб. театрѣ Неметти начала представленія малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Саксаганскаго. Въ числѣ артистовъ находятся: г жи Садовская, Рѣшетникова, гг. Саксаганскій и Мова, уже знакомые петербургской публикѣ. Кромѣ того, выступитъ въ первый разъ въ Петербургѣ авторъ малороссійскихъ пьесъ, г. Карпенко-Карый. Для открытія спектаклей шла его пьеса „Мартынъ Боруля“. Хоръ собранъ исключительно въ Малороссіи; онъ будетъ давать также отдѣльные концерты.

Некрологъ

Барвинскій Иванъ Григорьевичъ, управляющій кіевской конторою государственнаго банка и предсѣдатель кіевскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, † 26 сентября въ Кіевѣ, на 67 году.

Горловъ Иванъ Яковлевичъ, заслуж. профессоръ петербургскаго унив., до 1847 г. профессоръ политической экономіи и статистики въ казанскомъ унив., дѣятельный сотрудникъ „Москвитянина“, „Отеч. Записокъ“ и „Библ. для Чтенія“ по вопросамъ финансовымъ, политической экономіи и статистики, съ 1873 г. въ отставкѣ, † 5 октября въ Лугѣ на 77 году.

Орсини Алессандро, извѣстный итальянскій музыкальный писатель, композиторъ и профессоръ пѣнія въ римской академіи d. Santa Cecilia, † недавно въ Римѣ, 48 лѣтъ.

Шернваль-Валленъ Эмиль Карловичъ, баронъ, бывшій министръ статсъ-секретарь вел. княж. Финляндскаго, † 2 октября въ Гельсингфорсѣ, 84 лѣтъ. (Подробную біографію и портретъ см. въ № 668 „Всем. Илл.“ — т. XXVI, 1881 г.).

Астрономическій календарь

17—31 октября 1890 г.

Октябрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	11 43.8	7 15	4 14	4 54в	8 53у	7 1	4 28	5 18в	8 30у
19	11 43.7	7 20	4 8	5 30	11 53	7 5	4 24	6 10	11 14
21	11 43.7	7 25	4 3	7 2	2 0в	7 9	4 19	7 46	1 16в
23	11 43.7	7 30	3 58	9 30	2 56	7 13	4 15	10 0	2 24
25	11 43.7	7 35	3 52	—	3 17	7 18	4 11	—	3 0
27	11 43.9	7 41	3 48	1 33у	3 28	7 22	4 7	1 43у	3 22
29	11 44.0	7 46	3 43	4 18	3 37	7 26	4 3	4 13	3 44
31	11 44.3	7 50	3 39	7 13	3 50	7 31	4 0	6 54	4 10

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

Луна въ полнолуніи 16, въ послѣдней четверти 23, въ новолуніи 31 октября.

Планеты: Меркурій приближается къ солнцу съ запада. Венера заходитъ почти одновременно съ солнцемъ. Марсъ около времени захода солнца виденъ близъ южнаго горизонта. Юпитеръ виденъ вечеромъ на западѣ. Сатурнъ предъ восходомъ солнца на востокѣ. Уранъ на небѣ днемъ. Нептунъ виденъ почти всю ночь.

Мой послѣдній воздушный полетъ

Наканунѣ нашего послѣдняго воздушнаго полета, назначеннаго на 6 сентября, мы сошлись съ моимъ товарищемъ по воздухоплаванію, инженеръ-полковникомъ Н. А. Козловымъ, для совѣщаній по предстоящимъ намъ опытамъ и наблюденіямъ. Рѣшено было взять съ собою вновь изобрѣтенный Н. А. Козловымъ воздухоплавательный компасъ, состоящій изъ двухъ бусолей — одной свободной, а другой подъ постояннымъ вліяніемъ магнита. Компасъ этотъ предназначенъ для временнаго опредѣленія положенія и измѣненія румбовъ въ то время, когда шаръ имѣетъ подъ собою сплошное полотно облаковъ, затягивающее земную поверхность. Кромѣ того, намъ хотѣлось провѣрить новый аппаратъ того же А. Н. Козлова, предназначенный для точнаго опредѣленія выбрасываемаго баласта. Для измѣренія температуры мы взяли съ собою минимально-максимальный термометръ Сейкса, для опредѣленія высоты подъема запаслись барографомъ Ришара и анероидомъ Ноде, наконецъ для опредѣленія скорости у насъ былъ аппаратъ все того же Н. А. Козлова. Штабъ-ротмистръ Малышъ-Петровъ обѣщалъ доставить намъ ко времени подъема шара одного изъ своихъ почтовыхъ голубей.

Наполненіе аэростата газомъ (во дворѣ новогазоваго завода), было назначено къ 9 часамъ утра. Прибывъ въ указанное время къ мѣсту назначенія, я уже засталъ своего товарища тамъ, и мы рѣшили распредѣлить наши занятія слѣдующимъ образомъ: Н. А. Козловъ принялъ на себя наблюденія за наполненіемъ и управленіемъ шаромъ уже во время полета, а я взялся производить опыты и наблюденія съ аппаратами, дѣлать записи и вычисленія.

Къ 10 часамъ понемногу стали съѣзжаться офицеры воздухоплавательной команды и нѣкоторые изъ нашихъ знакомыхъ. Нижніе чины, занятые наполненіемъ и приготовленіемъ аэростата, работали подъ командою опытнаго воздухоплавателя, поручика Семковскаго.

Въ публикѣ замѣчалось нѣкотораго рода волненіе, свойственное всѣмъ присутствующимъ на сенсаціонныхъ зрѣлищахъ, тѣмъ болѣе, если участниками являются болѣе или менѣе близкіе вамъ люди. Быть можетъ, съ цѣлью поддержать въ собравшихся нашихъ знакомыхъ это чувство невольнаго трепета, кѣмъ-то былъ принесенъ сюда и показывался одинъ изъ послѣднихъ нумеровъ французской иллюстраціи со страшной картинкой разрыва воздушнаго шара во время полета. На рисункѣ видно, какъ два бѣдныхъ аэронавта стремглавъ летятъ съ такой высоты, что подъ ними и земли не видать.

На публику эта картинка произвела сильное впечатлѣніе, но насъ, т. е. Н. А. Козлова и меня, это особенно смутить не могло, потому, во-первыхъ, что исторія этого крушенія намъ хорошо была извѣстна: шаръ наткнулся на сучекъ акаціи, лопнулъ, выпустилъ весь свой газъ, и летѣть въ невидимую бездну никому не пришлось, такъ какъ еще никто не успѣлъ подняться; а во-вторыхъ, мы — не новички по воздухоплаванію, и появленіе этой устрашающей картинки за полчаса до нашего полета могло только вызвать въ насъ улыбку насчетъ „потеряннаго выстрѣла“.

Наконецъ раздается команда: „шаръ готовъ!“ Нѣсколько послѣднихъ рукопожатій, много добрыхъ пожеланій, нѣсколько нашихъ шутливыхъ отвѣтовъ на нихъ... Я присоединился къ Козлову и впрыгиваю въ гондолу. Поручикъ Семковскій еще провѣряетъ подъемную силу воздушнаго шара, то подбавляя, то отбавляя пудовые мѣшки съ баластомъ. Я вооружаюсь записной книжкой и карандашемъ, готовый заносить до мельчайшихъ подробностей всѣ потребныя намъ отмѣтки.

— Пусти! командуетъ поручикъ Семковскій — и шаръ нашъ, сразу освобожденный отъ трехъ-четырехъ десятковъ рукъ, держащихъ его всею своею силою, подымается въ воздухъ. — „Бросайте баластъ! Дайте баласту!“ кричитъ намъ въ догонку поручикъ Семковскій, которому почему-то кажется, что мы недостаточно быстро подымаемся.

Мы оба беремъ по мѣшку и слушаемъ команду, какъ бы въ самомъ дѣлѣ еще находясь въ непосредственной связи съ этой группой людей, отъ которой мы только что отдѣлились, и устремляемся въ безпредѣльное пространство. Но и тамъ, въ этой группѣ, какъ вездѣ, гдѣ соберется нѣсколько человѣческихъ существъ, проявляется болѣе охотниковъ до легкой критики, нежели до самого искусства. Какой-то молодой офицеръ выходитъ изъ себя и кричитъ намъ вслѣдъ:

— Вотъ неопытность! Ну какъ можно!? Теперь ихъ сразу подыметъ на 2.000 метровъ!

Но подъемъ нашъ если и быстръ, то плавенъ, и мы съ радостными улыбками можемъ отвѣчать знаками на маханье платками и шляпами нашихъ добрыхъ знакомыхъ.

Внезапно сравнявшіеся съ нами тучи проявили столь любопытное явленіе, что вниманіе мое моментально было отвлечено отъ дѣйствій на меня нѣ-

Продолженіе см. на стр. 264-й

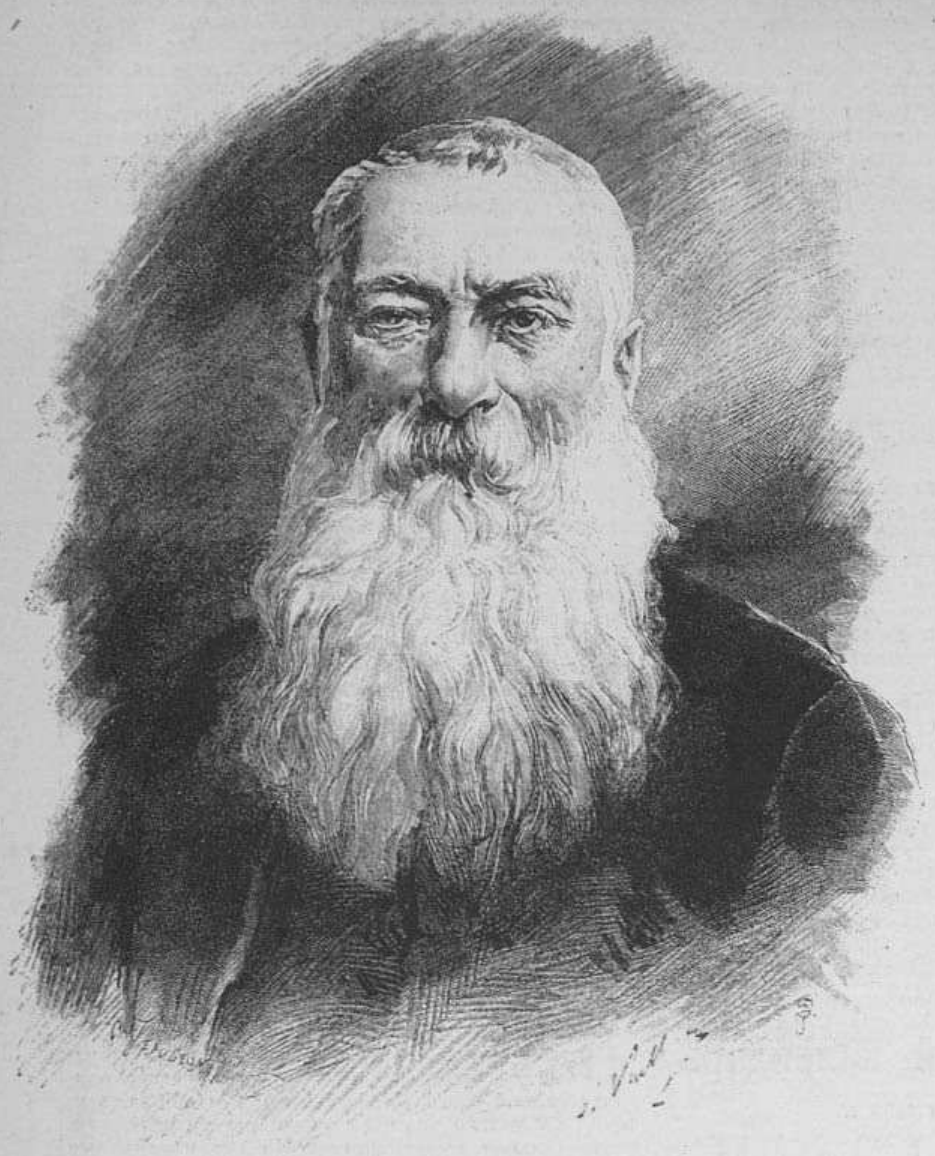
Содержаніе текста

Научное обозрѣніе. Жатва науки; статья *К.* — По средней Азіи. Записки художника; статья *Аралана.* — Политика. — Русская художественная академія въ Римѣ; *В. Ч.* — Зимній сезонъ; статья *В. С. Баскина.* — Новости наукъ и цивилизаціи. — Искусства. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) А. Ѳ. Бычковъ, статья *П. В. Быкова.* 2) Баронъ А. П. Николаи; статья *П. В. Б.* 3) Альфонсъ Карръ; статья *П. В. Б.* 4) Н. И. Петровъ; статья *М. Городецкаго.* 5) Всероссійская выставка садоводства въ С.-Петербургѣ. 6) Мой послѣдній воздушный полетъ; статья *А. Малаховскаго.* 7) Публичный писецъ въ Испаніи. 8) Варшавскій элеваторъ. 9) Большіе волынскіе маневры; ст. *Э. С.* — Спортъ. Петровскій воронежскій яхтъ-клубъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Парижскій Салонъ. Публичный писецъ въ Испаніи; картина Хименеса-Прієто. — По средней Азіи: 1) „Кала“. 2) Домъ-дворецъ чарджуйскаго сада. 3) Бухарскій солдатъ. 4) „Чигирь“. 5) Кишлаки на границѣ пустыни. 6) Одна изъ комнатъ чарджуйскаго дворца и части ставни. 7) Арки чарджуйскаго дворца; рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго. — Большіе волынскіе маневры: 1) Генералъ-адъютантъ І. В. Гурко. 2) Группа посредниковъ. 3) Генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ. 4) Кавалерійская атака при дер. Долгошен; рисунки Э. Соколовскаго. — Академикъ А. Ѳ. Бычковъ, директоръ имп. спб. публичной библіотеки. — Статсъ-секретарь баронъ А. П. Николаи. — Н. И. Петровъ, орд. проф. кіевской духовной академіи. — С.-Петербургъ. Первая всероссійская выставка садоводства, плодоводства и огородничества въ Михайловскомъ манежѣ; 8 рисунковъ В. И. Навозова. — Альфонсъ Карръ, французскій писатель, †. — Варшава. Элеваторъ военнаго вѣдомства на Повонзковскомъ полѣ, по проекту ген.-майора Старынкевича; рисовалъ К. О. Брожъ. — С.-Петербургъ. Воздушный полетъ полковника Н. А. Козлова и А. С. Малаковскаго 6-го сентября; рисунокъ А. С. Малаховскаго.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**



АЛЬФОНСЪ КАРРЪ, французскій писатель,
† 1-го октября н. ст.

сколько тяжелой атмосферы. На облакѣ съ совершенною ясностью отразилась тѣнь нашего шара съ гондолою и съ нами обоими. Мало того, отраженіе это было окружено природною рамкою, принявшею форму эллипса со всѣми переливами радуги.

Однако недолго намъ ихъ видно: сначала они превращаются въ маленькія едва примѣтныя точки, потомъ очень быстро совсѣмъ сглаживаются, и весь Петербургъ, съ его громадами-дворцами, соборами и монументами, представляется нашимъ взорамъ, словно набросанный на какомъ-то обширномъ планѣ общій видъ города. Вѣтеръ насъ гонитъ по направленію къ варшавской дорогѣ, и мы видимъ за собою нашу нарядную столицу, словно раздѣленную пополамъ широкою красавицею Невою; вправо отъ города—Финскій заливъ, теряющійся на горизонтѣ, гдѣ онъ сливается съ небомъ. Откуда-то до слуха нашего совершенно ясно доходитъ пушечная пальба, но, какъ мы ни вглядывались—различить ни войскъ, ни орудій нѣтъ никакой возможности. Между тѣмъ мы только еще на высотѣ 600 метровъ: однако, судя по барографу, нашъ шаръ все еще подымается,—и вотъ мы входимъ въ облака. Температура нѣсколько рѣзче: всего 5° Р.; зато видъ совершенно иной и въ высшей степени любопытенъ. Проникнувъ черезъ густой слой дымчатыхъ тучъ, мы видимъ себя совершенно отдѣленными отъ земли, и подъ нашей гондолой образуется какъ бы новая почва, колоритъ которой, отъ падающихъ на нее солнечныхъ лучей, отливаетъ такимъ блескомъ всѣхъ оттѣнковъ перламутра, что долго нѣтъ силъ оторваться отъ этой дивной, чисто сказочной картины. Небо чище и прозрачнѣе, надъ нами тоже плывутъ обрывки облаковъ: никакой качки, ни движенія мы не чувствуемъ, мы лишены даже возможности опредѣлить—куда насъ несетъ, такъ какъ совершенно отдѣлены отъ земной поверхности. Если, однако, намъ не видно земной поверхности, зато звуки оттуда съ удивительною силою проникаютъ сквозь сплошную пелену облаковъ и съ полнѣйшею ясностью доходятъ до нашего слуха. Лай собаки раздается такъ внятно, что невольно намъ представляется, будто дворовый церберъ мечется въ ожесточенной злобѣ своей между тучами, подъ нашей гондолой.

Между тѣмъ, по показанію барографа, я вижу, что мы подымаемся все выше и наконецъ забрались въ высоты 1.000 метровъ, гдѣ впереди, надъ нами, не было уже ни тучки, и яркое солнце горѣло на чистомъ небосклонѣ. Та туманная мгла, сырая, какъ паръ, черезъ которую мы такъ недавно еще пробирались, осталась далеко подъ нами и принимала теперь причудливыя формы, то сплоченныя въ одну огромную массу, то разрываясь на клочки и куда-то стремясь, словно стараясь догнать другъ друга. Въ эти разрывы, образующіе отверстія, мы снова видимъ, сквозь голубую дымку, земную поверхность. Подъ рукою у насъ карта, на которую мы откладываемъ по воздухоплавательному компасу румбы, для опредѣленія направленія нашего полета, и способомъ математическихъ вычисленій съ точностью выводимъ скорость пройденнаго пространства. Идемъ мы по направленію варшавской желѣзной дороги. Вдали, налѣво, Царское Село и Павловскъ; сами же мы приближаемся къ Гатчинѣ. Но я чувствую словно шумъ въ ушахъ и какое-то давленіе въ груди, и могу это приписать только разрѣженному воздуху на этой значительной высотѣ.

Не успѣли мы сообразить, что намъ представилось то рѣдкое и грандіозное явленіе природы, которое извѣстно въ наукѣ подъ именемъ „ореола аэронавтовъ", какъ оно моментально исчезло, словно быстро выдвинутая декорація, вмѣстѣ съ уплывшимъ далѣе облакомъ. Затѣмъ тучи начали рѣдѣть, и вскорѣ ничто уже не мѣшало намъ любоваться краснымъ видомъ раскинувшейся въ живописной панорамѣ Гатчины. Ясно выдвигается Петропавловскій соборъ съ его ярко освѣщенными куполами, стремящимися вверхъ; чистенькимъ и геометрически правильно распланированной является зимняя резиденція Государя Императора; дворецъ выдѣляется своею громадою и окруженъ массою зелени, придающей ему еще болѣе нарядный видъ. Вооружившись биноклемъ, можно разглядѣть какія-то движущіяся точки по улицамъ и площадямъ города, и остается только догадываться, что это его обитатели.

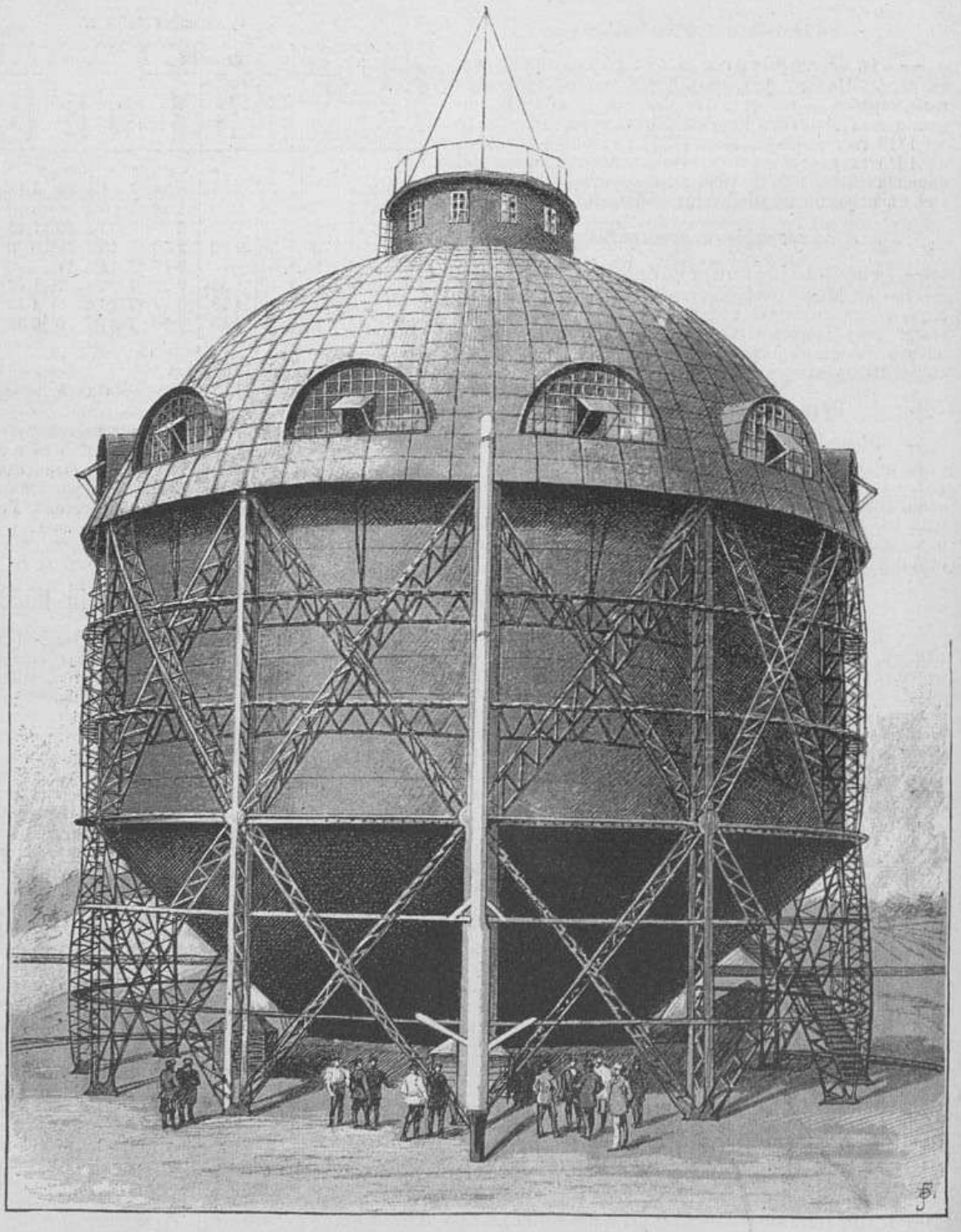
Но мы скользимъ дальше, все продолжая слѣдовать параллельно съ желѣзной дорогой; и вотъ мы надъ какимъ-то озеромъ; оно кажется намъ маленькимъ прудкомъ и затѣмъ исчезаетъ совсѣмъ изъ вида, такъ какъ мы вновь входимъ въ облака. Мы вполнѣ вознаграждены за наши внимательныя наблюденія, такъ какъ теперь „ореолъ аэронавтовъ" представляется нашимъ взорамъ еще съ большею ясностью. Плывя по одному направленію съ облаками, намъ есть время и возможность налюбоваться замѣчательнымъ явленіемъ. Тѣнь, падающая отъ шара, очень рельефно вырисовывается на облакахъ съ мельчайшими подробностями, такъ что каждое движеніе руки повторяется на тѣневомъ изображеніи, и все наше отраженіе окружено эллиптическимъ оваломъ, большая ось котораго начинается отъ верхушки шара и кончается дномъ гондолы; малая же ось могла бы быть опредѣлена помощью радіуса-вектора и діаметромъ самаго шара.

Я стоялъ въ какой-то задумчивости, молча созерцая красивый ореолъ, какъ вдругъ увидѣлъ такого рода вещь, отъ которой ужасъ охватилъ все существо мое, и я почувствовалъ въ буквальномъ смыслѣ слова, какъ сердце мое дрогнуло до головокруженія, почти до забытья.

Изъ гондолы намъ шара не видно, а видимъ мы только снасти, прикрѣпляющія корзинку къ нему, и самое дно шара, какъ извѣстно, книзу съуживающееся. На тѣни шаръ вдругъ весь скорчился; оба мы съ Козловымъ сразу подумали, что онъ лопнулъ, и что верхняя часть его, какъ это видно изъ прилагаемаго рисунка, образовала нѣчто въ родѣ парашюта.

Но, по счастію, то былъ оптическій обманъ, произошедшій отъ перемѣны направленія облака, подвергшагося новому теченію вѣтра и теперь быстро отъ насъ ускользавшаго и направившагося вдругъ книзу отъ гондолы. Но почти тотчасъ же образовавшійся промежутокъ былъ заполненъ новымъ облакомъ, на которомъ съ тою же ясностью, какъ и прежде, повторилось интересное явленіе; и на этотъ разъ, благодаря вернувшемуся къ намъ спокойствію, мы долго могли имъ любоваться.

Остальное время нашего воздушнаго плаванія мы посвятили всецѣло провѣркѣ тѣхъ аппаратовъ, которые были взяты съ собой и перечислены выше. Но тутъ мы пережили легкое разочарованіе. Если компасъ Козлова, затѣмъ его же аппаратъ для опредѣленія скорости пройденнаго пространства и наконецъ градуированно-балластный снарядъ оказались удобопримѣнимыми и соотвѣтствующими ихъ цѣли изобрѣтеніями, причемъ мы получили съ безспорною



Варшава. — Элеваторъ военнаго вѣдомства на Повонзковскомъ полѣ, по проекту ген.-майора Старынкевича.

Рисовалъ К. Брожъ.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1134.] 13-го октября 1890 г. [Томъ XLIV. № 16.

точностью діаграмму всего нашего полета, — то намъ пришлось убѣдиться, что мы забыли во дворѣ газоваго завода приготовленную корзинку съ закускою и подкрѣпляющею влагою. Оказалось, что эти предметы первостепенной важности были уложены вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими принадлежностями, которыхъ мы, въ послѣдній моментъ отправленія, рѣшили съ собою не брать, въ виду разнородности предстоящихъ наблюденій. Что же оставалось дѣлать, какъ не отнестись философски къ этому прискорбному случаю и продолжать свои занятія.

Было около 2¼ часовъ, когда мы стали приготовляться къ спуску.

Передъ нами Строгоновскій полустанокъ. Пролетая надъ какими-то деревнями, мы пробовали переговариваться съ ихъ жителями, но на наши вопросы къ намъ доносились крики: „шаръ летитъ! шаръ летитъ!“ Опускаться ниже мы не рѣшались, такъ какъ передъ нами разстилалось большое болото, которое мы хотѣли перелетѣть, хотя теперь двигались очень медленно. За болотомъ, влѣво отъ насъ, открылась деревня Ламповка съ раскинувшимися полями. Мы пролетаемъ надъ какимъ-то лѣсомъ, у насъ баласта только 2 мѣшка. Обсудивъ, что съ этимъ количествомъ, при медленномъ полетѣ, намъ не перелетѣть раскинувшійся на нѣсколько десятковъ верстъ лѣсъ, и что опуститься въ немъ было бы крайне рискованно, такъ какъ легко можно разорвать шаръ, и кромѣ того доставка его изъ густаго лѣса была бы затруднительна, мы рѣшили подыскать болѣе удобную поляну. Къ намъ доносился шелестъ листьевъ, и вотъ мы наконецъ видимъ кое-какія маленькія прогалины; лѣсъ, очевидно, начинаетъ рѣдѣть; взорамъ нашимъ открывается лужайка, поросшая кустарникомъ и мелкими деревьями. На нее-то мы и хотѣли спуститься. Козловъ, взявшись за веревку клапана, приготовляется выпустить газъ. Я беру на руки мѣшокъ съ баластомъ.

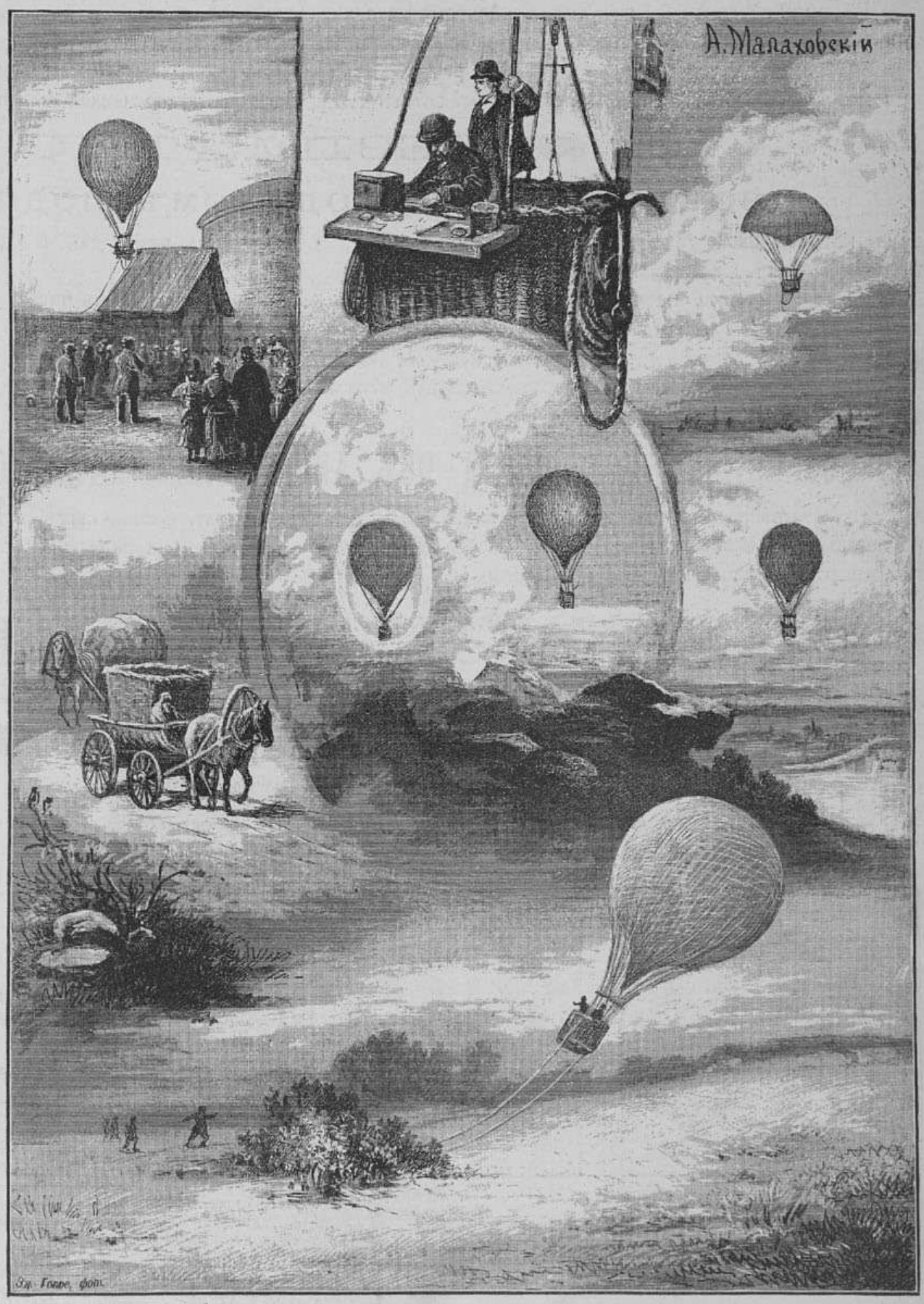
Выпущенный газъ заставляетъ шаръ быстро опускаться. Стоя на борту гондолы, я наблюдаю за паденіемъ и вижу, что съ высоты 300 метровъ мы летимъ пулей отвѣсно внизъ. Гайдропъ, т. е. 50-саженная веревка, начинаетъ уже задѣвать верхушки деревьевъ и на нихъ ложится; расправленная веревка отъ якоря виситъ у насъ наготовѣ. Чтобы облегчить наше паденіе, я высыпаю песокъ, остающійся однако выше насъ въ воздухѣ, показывая тѣмъ, что мы летимъ къ землѣ скорѣе его. Наконецъ я начинаю чувствовать, какъ высыпанный песокъ падаетъ съ верхушки шара прямо намъ въ лицо и на руки, обсыпая насъ мелкой пылью. Шаръ отъ уменьшенія вѣса гайдропа и высыпаннаго песку падаетъ медленнѣе. Въ это время Козловъ приготовляется бросить якорь, какъ появляется мужиченко, который хочетъ схватить якорную веревку. Мы кричимъ ему, чтобы онъ ее не трогалъ и убѣжалъ подальше, дабы брошеннымъ якоремъ не убить его. Послушный крестьянинъ улепетываетъ и бѣжитъ къ гайдропу. Якорь брошенъ. Секунда—и мы будемъ на землѣ. Я совѣтую Козлову ухватиться за стропы и повиснуть на нихъ, чтобы избѣжать рѣзкаго толчка. Моментъ — мы съ шумомъ падаемъ на мелкій кустарникъ; первый толчокъ—и я на рукахъ повисъ на стропахъ, всѣмъ тѣломъ внѣ гондолы. Еще одинъ толчокъ — и намъ удалось справиться съ шаромъ, не натянувъ даже якорной веревки. Шаръ, на половину истощенный, послѣ того какъ сталася по землѣ, совершенно смякъ и легъ безформенной массой на лужайкѣ, напоминая собою огромную океаническую медузу, выброшенную на берегъ и потерявшую всю свою одутловатость. Изъ ближайшей деревеньки и съ полей сбѣжались къ намъ крестьяне, заинтересованные рѣдкимъ зрѣлищемъ.

Началась уборка шара и снастей. Помнутно приходилось сдерживать рвеніе и пылъ усердныхъ крестьянъ, могущихъ неумѣлыми руками порвать оболочку шара или даже его сѣть. Послано было въ деревню за подводой, и часъ спустя мы двинулись, не безъ тріумфа, по направленію къ желѣзнодорожной станціи.

Но предварительно намъ нужно было заглянуть въ самую деревню и утолить нашъ голодъ. Затѣмъ мы направились дальше еще съ бо́льшимъ тріумфомъ, такъ какъ теперь все населеніе пожелало слѣдовать за нами. Картина вышла красивая и веселая. Впереди открывали шествіе дѣвушки и бабы-молодухи съ громкими пѣснями, съ шутками и хохотомъ. Парни и болѣе степенные мужички держались поближе къ телѣгамъ, а ребятишки перебѣгали отъ одной группы къ другой. Проводивъ насъ до станціи, поселяне пожелали намъ всякаго благополучія, поблагодарили за полученныя въ награду двѣ красненькія и высказали надежду увидать насъ вновь.

Приведется ли когда либо въ жизни спуститься въ той же мѣстности — не знаю; но зимою предпринимаемъ съ Козловымъ полетъ въ лунную звѣздную ночь для новыхъ наблюденій и опытовъ, могущихъ пригодиться въ военное время. Тогда, быть можетъ, съ высоты мы и узнаемъ издали гостепріимную деревушку, и во всякомъ случаѣ подѣлимся съ читателемъ нашими новыми впечатлѣніями.

А. Малаховскій



Подъемъ со двора газоваго завода. По дорогѣ на станцію. Наблюденія на высотѣ 600 метровъ. »Ореолъ аэронавтовъ«. Спускъ шара. Искаженное тѣневое изображеніе шара въ облакахъ. На высотѣ 1000 метровъ.

С.-Петербургъ. — Воздушный полетъ полковника Н. А. Козлова и А. С. Малаховскаго 6-го сентября.

Рисунокъ А. С. Малаховскаго.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При открытіи подписки на **„Всемірную Иллюстрацію“** 1890 года гг. **годовымъ** подписчикамъ на **роскошное** изданіе журнала былъ обѣщанъ, по примѣру прошлаго года, какъ **главное художественное приложеніе,** — отпечатанный на лучшей слоновой бумагѣ

АЛЬБОМЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ
НА ТЕМЫ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Въ виду чрезвычайнаго успѣха **„Альбома женскихъ головокъ“**, который составлялъ **главное художественное приложеніе** для гг. годовыхъ подписчиковъ на **роскошное** изданіе **„Всемірной Иллюстраціи“** 1889 г. и былъ выписанъ весьма большимъ числомъ прочихъ подписчиковъ журнала, — редакція **„Всемірной Иллюстраціи“** нашла возможнымъ, не смотря на большія матеріальныя затраты, предложить въ этомъ году **„Альбомъ исторической живописи на темы Новаго Завѣта“**

БЕЗПЛАТНО
всѣмъ своимъ годовымъ подписчикамъ,

какъ на **роскошное**, такъ и на **обыкновенное** изданіе, съ тою лишь разницею, что гг. подписчики на **роскошное** изданіе получатъ этотъ альбомъ въ изящной картонѣ-папкѣ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить **картонъ-папку,** благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору журнала **не позже 15-го ноября**, съ приложеніемъ **75 коп.** за картонъ, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **3** фунта.

Для гг. подписчиковъ, желающихъ имѣть этотъ альбомъ въ еще болѣе изящномъ видѣ, по заказу главной конторы заготовлены къ нему

РОСКОШНЫЯ ПОКРЫШКИ ИЗЪ АНГЛІЙСКАГО КАЛЕНКОРА СЪ ТИСНЕНІЕМЪ.

Гг. подписчики, желающіе получить къ альбому эту **покрышку,** благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору **не позже 15-го ноября** съ приложеніемъ **1** р. **50** к. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Требованія адресовать исключительно въ главную контору журнала **„Всемірной Иллюстраціи“**
С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1309

C. A. Gilberg

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ЗАДАЧА № 1310

M. I Jespersen.

2-й призъ на конкурсѣ 3-хъ ходовыхъ задачъ „Bahnfrei“.

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ПАРТІЯ № 914

1-я партія матча: играна въ С. Луи 19-го мая 1890 г.

Испанская партія

	W. Schuwalter Бѣлые	Max. Judd Черные						
1.	e2—e4	e7—e5	7.	С a1—b3	d7—d5	13.	К b1—d2	g7—g6
2.	К g1—f3	К b8 - c6	8.	d4 : e5	К c6—e7	14.	К d2—f1	С f8—g7
3.	С f1—b5	a7—a6	9.	Л f1—e1	К e4—c5 *a*)	15.	С c1—e3	Ф d8—c7
4.	С b5—a4	К g8—f6	10.	К f3—d4	К c5 - e6	16.	Ф d1—c1	h7—h6 *c*)
5.	0—0	К f6 : e4	11.	c2—c3	c7—c5	17.	a2—a4	С b7—c6
6.	d2—d4	b7—b5	12.	К d4—f3	С c8—b7 *b*)	18.	a4 : b5	a6 : b5
19.	Л a1 : a8†	С c6 : a8	31.	К f1—h2 *g*)	Кр g8—h8	43.	К e5—d3	К d4—e6
20.	Ф c1—a1 *d*)	С a8—b7	32.	С d2—c3	Ф d7 : h3	44.	К d3—b4	Кр d6—c5
21.	Ф a1—a7 ?*e*)	0—0	33.	Л e1—g1	Ф h3—f5	45.	c6—c7	К e6 : c7
22.	Ф a7—a1	К e7—f5	34.	Л g1—g2	Л f8—g8	46.	К b4—d3†	Кр c5—d4
23.	С e3—d2	d5—d4	35.	Л g2 : g8†	Кр h8 : g8	47.	К d3 : f4	b5—b4
24.	С b3—c2	С b7 : f3	36.	b2—b4	Ф f5—c2	48.	Кр h1—g2	b4—b3
25.	С c2 : f5	g6 : f5	37.	Ф d1 : c2	К d4 : c2	49.	К f4—e2†	Кр d4—c4
26.	g2 : f3	f6—f4	38.	С c3 : e5	f6 : e5	50.	К e2—g3	b3—b2
27.	c3 : d4	К e6 : d4	39.	b4 : c5	Кр g8—f7	51.	К g3—e4	Кр c4—d3
28.	Ф a1—d1	С g7 : e5	40.	К h2—g4	Кр f7—e6	52.	К e4—c5†	Кр d3—c2
29.	h2—h3	f7—f6	41.	c5—c6	К c2—d4		Сдались.	
30.	Кр g1—h1 *f*)	Ф c7—d7	42.	К g4 : e5	Кр e6—d6!			

Примѣчанія къ партіи

a) Бѣлые угрожали 10. Л e1 : e4 и если 10... d5 : e4, то 11. С b3 : f7† и выигрываютъ ферзя.

b) Стейницъ совѣтуетъ играть 12... К e6—c7 и затѣмъ С c8—e6.

c) Брать пѣшку e5, очевидно, чернымъ нельзя: 16... С g7 : e5; 17. К f3 : e5, Ф c7 : e5; 18. С e3—d4 (или 18. С e3 : c5) и бѣлые выигрываютъ ладью.

d) Слабый ходъ; лучше было бы играть 20. С e3—f4 и, если черные не возьмутъ слона конемъ, то послѣ рокировки вхъ отступить слономъ на g3; тогда пѣшка e5 была бы не такъ слаба, какъ при продолженіи, избранномъ бѣлыми.

e) Ошибка; очевидно, что послѣ рокировки черныхъ, бѣлые, чтобы не потерять ферзя, должны сейчасъ же возвратиться имъ назадъ. Послѣдними двумя ходами, а также и слѣдующимъ, бѣлые потеряли нѣсколько темповъ, вслѣдствіе чего черные пріобрѣли атаку и выиграли пѣшку, а затѣмъ и партію.

f) Если 30. Кр g1—h2, то 30... Кр g8—h8 и если 31. С d2—c3 или c1 (бѣлымъ необходимо дать мѣсто коню f1; иначе послѣ ходовъ Л f8—g8 и Ф c7—g7 имъ не было бы возможности безъ потери фигуры защищаться отъ мата на g2 или g1), то 31... Л g8—h8; 32. К f1—d2, Ф c7—g7; 33. Л e1—g1, Ф g7 : g1; 34. Ф d1 : g1, Л g8 : g1; 35. Кр h2 : g1, К d4—e2† и черные должны выиграть.

g) На 31. Кр h1—g2 или h2 послѣдовало бы 31... Кр g8—h8 и т. д.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1126).

1294. *G. Chocholus.* 1. Ф f7—f8, e7—e6; 2. Ф f8—c5† и 3. К f2—e4× или Л b7—f7×. (*Вар. a*) 1... Кр e5—d4; 2. Ф f7—f4† и 3. К f2—d3×. При другихъ ходахъ 2. Л b7 : e7† и 3. Л e7—e4×.

1295. *F. Dubbe.* 1. Ф a1—b1, ∞; 2. Матъ различными способами.

Вышли въ свѣтъ и продаются во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

КАЛЕНДАРИ

(съ отрывающимися на каждый день листками) на **1891** годъ:

(Годъ XX.) *ЭДУАРДА ГОППЕ* (Годъ XX.)

I. **КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ**

съ 2-я безплатными приложеніями:

1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

— Цѣна безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 25 к. —

II. КАЛЕНДАРЬ для ХОЗЯЕКЪ (Годъ IX.)

съ 2-мя безплатными приложеніями:

I. ЖЕНСКАЯ КРАСОТА. I.

Красота кожи, уходъ за нею и средства, скрывающія ея недостатки (96 стр. плотн. набора).

2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

На оборотной сторонѣ каждаго отрывающагося листка напечатано МЕНЮ на слѣдующій день. Цѣна безъ перес. 1 руб., съ перес. 1 р. 50 коп.

III. **Большой Ежедневникъ** (Годъ III.)

съ 2-мя безплатными приложеніями:

1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

— Цѣна 1 р. 25 коп.; перес. за 4 фунта. —

„Календарь-Ежедневникъ“ и „Большой Ежедневникъ“ можно имѣть приклеенными къ хорошо извѣстной уже папкѣ съ изящной литографіей въ русскомъ стилѣ, по рисунку художника г. К. Брожа, — а также и къ глянцовитой папкѣ съ золотомъ по тому же рисунку, — на что при заказѣ слѣдуетъ обратить вниманіе.

За пересылку „Календаря-Ежедневника“ и „Календаря для Хозяекъ“ въ Азіатскую Россію и на Кавказъ считается съ вѣсу за 3 фунта.

Заказы иногородныхъ съ наложеніемъ платежа исполняются только въ томъ случаѣ, если при заказѣ высылается по крайней мѣрѣ половина суммы стоимости календарей съ пересылкою.

Подробные циркуляры высылаются по требованію безплатно.

Книгопродавецъ-издатель и содержатель типографіи

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 53. ЭДУАРДЪ ГОППЕ.

Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за штуку по 1 р. Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны стеклянные отъ **50 к.** до **1 р. 25 к. Электрическіе звонки** отъ **1 р. 50 к. Аппараты №№ 3, 4, 6, 8, 10, 12. Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. Кнопки** отъ **20 к. Элементы Лекланше** отъ **1 р. 25 к.** до **1 р. 50 к. Сухой элементъ Электронъ** отъ **2 р. Изолированная проволока** за ф. **Р. С. 1 20. Изоляторы** отъ **25 к.** до **50 к. Симплексъ микрофонъ-телефонъ** со звонкомъ, за станцію **Р. С. 15. Микрофонъ-телефонъ Вадена,** съ индукторомъ на протяженіи 400 верстъ, за станцію **Р. С. 60. Домашній телеграфъ** легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна **Р. С. 7. Постановка и проводъ** телефоновъ и звонковъ, также **ремонтъ и починка** по **весьма умѣреннымъ цѣнамъ.** Прейсъ-курантъ безплатно.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ.

Складъ электро-техническихъ приборовъ: Саб., уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, д. учетнаго банка, входъ съ канала, № 16.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

СВѢЖІЕ ЧАИ

развѣшены подъ правительственною бандеролью и поступили въ продажу

со 2-го октября

ВЪ СОБСТВЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

„ЦЗИНЬ-ЛУНЪ“,

„СОЕДИНЕННАГО Т-ВА КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕТОРГОВЦЕВЪ“:

Въ СПБ., Невскій, 5, и Б. Садовая, 51.
ВАРШАВА, Краковское предм., д. 67.
РИГА, Сарайная, 2.
МОСКВА, Театральная площ., д. Журавлева.

Прейсъ-куранты по требованію высылаются безплатно.
Гг. торговцамъ — скидка съ прейсъ-курантной цѣны по взаимному соглашенію.

Главная контора въ С-Петербургѣ: Невскій, 5.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акціонерное Общество

подъ фирмою

„С.-Петербург. Химическая Лабораторія“:

Измайловскій просп., № 27.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

Рекомендуются въ особенности нижеслѣдующія произведенія:

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

МЫЛО ГЛИЦЕРИНОВОЕ И МЫЛО ПРОЗРАЧНОЕ высшаго качества. Мыло Черемуховое — Ирисовое — Крымской Розы и Крымской Фіалки — Миндальное.

МЫЛО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:

Шипръ — Геліотропъ — Шампака — Эссъ Буке — Иксора Бреони — Буке Императрисъ — Кадзура — Жокей Клубъ.

МЫЛО КАРБОЛОВОЕ, ДЕГТЯРНОЕ и проч.,

приготовленныя съ разрѣшенія с.-петерб. врачебн. управленія.

СОСТАВЫ изъ ВАЗЕЛИНА:

мыло-вазелинъ — вазелинъ душистый — кремъ-вазелинъ.

ВАЗЕЛИНЪ чрезвычайно маслянистъ и обладаетъ смягчающимъ качествомъ — мягчитъ кожу. Такъ какъ вазелинъ не портится и не горкнетъ, то съ большимъ удобствомъ замѣняетъ кольдъ-кремъ.

Цѣны на заграничныя произведенія вслѣдствіе благопріятнаго состоянія курса значительно понижены.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій пр., № 32, въ д. католич. церкви. 3) Вознесенск. пр., уг. Казанск. ул., № 24—52,
2) Невскій просп., № 66, у Аничкина моста. д. Шредера (**оптовая и розн. продажи**).

Въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. **У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шасколъскаго, М Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи. **ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).**

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

БѢЛЫЕ ЗУБЫ

EAU DE BOTOT

(ВОДА БОТО)

освѣжаетъ ротъ.

Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **Воду Бото.**

Главный складъ: **17, Rue de la Paix, PARIS**
Прежній адресъ: **229, Rue Saint-Honoré.**
Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ. и у всѣхъ парфюмеровъ

Требовать также **Туалетный Уксусъ Бото,** высшаго качества въ отношеніи тонкости запаха.

Представитель для всей Россіи Н. Л. НАТАНЪ: Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

ПЕРЕѢХАЛЪ — **ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ Р. А. БАРСЪ** — ПЕРЕѢХАЛЪ

ПЕТРОВКА 3½ ДОМЪ ОТЪ КУЗНЕЦКАГО

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВОМЪ ГЕРМАНЪ ГОППЕ

изданъ и имѣется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

РОМАНЪ Э. ЗОЛЯ

ГРЁЗЫ

съ 47 рисунками, портретомъ и автографомъ автора.

Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: въ *С.-Петербургѣ* — въ конторѣ книгоиздательства **Германъ Гоппе.** Садовая 22 (16), и въ *Москвѣ* — въ книжн. магазинѣ А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“.

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ

ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 руб. 75 коп. безъ пересылки.

ХУДОЖЕСТВЕННАГО изданія (въ кожаномъ корешкѣ): 2 руб. 50 коп. безъ пересылки.

Требованія адресовать въ книгоиздательство Германъ Гоппе: въ С.-Петербургѣ, Садовая улица д. № 22 (16).

AU BON MARCHÉ:

Гостиный Дворъ, № 133 и 134.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ПОСЛѢДНІЯ

НОВОСТИ Парижа и Лондона:

ШЕЛКОВЫЯ и ШЕРСТЯНЫЯ ТКАНИ,

КОСТЮМЫ съ роскошной отдѣлкой.

РЕКОМЕНДУЕМЪ

ОСОБЕННОМУ ВНИМАНІЮ

ФАЙ-ФРАНСЕ

лучшей доброты всѣхъ сортовъ по 1 руб. 50 коп.

Отдѣленіе **мужскаго** и **дамскаго бѣлья** по новѣйшимъ парижскимъ моделямъ.

NB. Вслѣдствіе хорошаго курса цѣны на всѣ товары крайне дешевыя.

Цѣны безъ запроса. **Prix fix.**

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и Ко

ИЗОБРѢТАТЕЛЬ

ЦВѢТОЧНАГО

О-ДЕ-КОЛОНА

РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

МІАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ

„ЛИЛИПУТЪ“

со снуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб. „Лилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.

Театральн. бинокли чер.	отъ 5 р.	10 р.
„ изъ слон. кости	„ 14 „	16 „
„ „ перламутра.	„ 15 „	60 „
„ „ алюминія	„ 20 „	33 „
Полевые бинокли съ футл. и ремнемъ	„ 9 „	40 „
Морскіе бинокли съ футл. и ремнемъ	„ 17 „	44 „
Подзорныя трубы	„ 5 „	125 „

Микроскопы отъ 3 руб. 50 коп. до 220 руб.

Е. КРАУСЪ и Ко.

Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.

Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.

Складъ для Россіи:

С.-Петербургъ, Мойка, № 42

(у Полицейскаго моста).

Иллюстр. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. приборовъ высылается безплатно.

НОВОСТЬ!

МЕХАНИЧЕСКОЕ

ПІАНИНО

заграничной работы, новѣйшей конструкціи

Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы **посредствомъ верченія ручки.**

Цѣна безъ нотъ **600** руб. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (около 1½ аршина).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, большая Морская, д. 34 и 40. Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе ½ дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

(безъ приложеній)

продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес 40 к.

МАССА БЛАГОДАРН. и ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ

БУХГАЛТЕРІИ

ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ

ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.—ПЛАТА УМѢРЕННАЯ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ

С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ.

УСЛОВІЯ и ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ ★ МОСКВА ★ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА ★ ПРЕДОСТЕР. ОТЪ ПОДРАЖ.

Долгоруковская ул., д. Финогеновой.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ

И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ.

Берлинъ, W., 78, Фридрихсштрассе старѣйш. берлинское бюро привилегій.

Граверъ А. МУССЪ.

Гравированіе на всѣхъ металлахъ (золотѣ, серебрѣ, стали и мѣди). Гальваническое золоченіе, серебреніе и никкелированіе.

Невскій проспектъ, противъ Надеждинской ул., д. 63.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

Охранительная марка.

В. ГЕНА въ Вѣнѣ

изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно- и свѣтлокаштановый цвѣта.

Цѣна за флаконъ 3 руб.,

съ пересылкой 3 руб. 50 коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

В. Аурихъ,

С.-Петербургъ, Колокольная, 18.

Шторы

изъ самой лучшей стальной волнистой жести доставляетъ дешево **Вильг. Тильмансъ въ Прушковѣ,** близь Варшавы. **Заводъ волнистаго желѣза. Цинков., свинц. Производство желѣзн. конструкцій.**

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

НЕВСКІЙ ПР. № 42.

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ПРЕИСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ подъ фирмою

„ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,

рекомендуетъ всякаго рода каучуковыя издѣлія для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. **Непромокаемая резиновая одежда и галоши,** спеціально

ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры): половики и дорожки

разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно »Рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ«,

какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:

Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ. Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Караванная, № 26.

Въ МОСКВѢ у:

В. Бодри и Ко, Столешниковъ переулокъ.
Гейне, бывш. **Камюзе,** Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій Мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и Ко, бывш. **Орбекъ,** уг. Дмитровки и Газетнаго пр.
К. А. Мейеръ и Ко: 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Прянишникова, Ильинка, Ипатьевскій пер.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.

Въ ХАРЬКОВѢ у:

Германа Гольфрихъ.

Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ:

у гг. Гулье-Бланшардъ.

Въ ТИФЛИСѢ:

у Мюнха и Вейсъ, П. Ланко.

ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ: у Ольшевичъ и Кернъ.

Въ ВИЛЬНѢ: у г. Акенъ.

ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда, чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. **На 50% дешевле клеенки.**

БОРДОСКІЯ ТОНКІЯ ВИНА

Столовыя { бочками отъ 150 до 300 фр. бочка; бутылками отъ 1 фр. 50 до 2 фр. 50 бутылка.

Высшій сортъ { бочками отъ 300 фр. до 1400 фр. бочка. бутылками отъ 2 фр. 50 до 25 фр. бутылка.

Тонкое шампанское начиная съ 5 фр. бутылка.

Адресоваться къ М-т **Paul Duprat,** 75, rue Peyronnet, **Бордо** (Франція).

Примутъ агентовъ съ хорошими аттестатами.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.

Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЦѢНА 40 КОП.

Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 8—9.

PATE PECTORALE ET SIROP

DE NAFÉ DELANGRENIER

DE PARIS

40. Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи молоко Тризасъ, Офе ія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ

шерстяныхъ, суконныхъ и шелковыхъ матерій въ **UNION DES INDES,** 1, rue Auber, Парижъ.

Коллекція 3000 образчиковъ высылается по требованію безплатно.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при **непромокаемыхъ подошвахъ.** Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 11-го октября 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1135. Годъ XXII.] 20-го октября 1890 г. [Томъ XLIV. № 17.

Иностранные художники. — Цыганка. Картина Г. Гома.

Гравировали Гейеръ и Кирмзе.

При этомъ № гг. подписчикамъ „Всемірной Иллюстраціи“ разсылается № 20-й журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 20-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. **Монахъ, быль,** *Ек. Уманецъ.* — II. **„Передъ разлукой“,** стихотвореніе *К. К. Случевскаго.* — III. **Выводы уголовной антропологіи,** *Гевлока Эллиса.* — IV. **Юридическія клиники,** очеркъ *Н. П. Дружинина.* — V. **„Донъ-Жуанъ“,** сонетъ *гр. П. Бутурлина.* — VI. **Англійскія картинки** *В. П. Желиховской.* — VII. **Женское сердце,** романъ *Поля Бурже.*

Литературная лѣтопись

„Русская Мысль“, „Русское Обозрѣніе“ — сентябрь

Какъ будто что-то неладное творится съ нашими молодыми, „подающими большія надежды“, талантами. Вотъ хотя бы, напримѣръ, гг. Чеховъ и Короленко: послѣ нѣсколькихъ безспорно талантливыхъ вещей, за которыми должны были появиться еще болѣе талантливыя, оба писателя обмолвились произведеніями, далеко не соотвѣтствующими ихъ таланту: г. Чеховъ написалъ свою „Скучную исторію“, г. Короленко далъ: „Прохоръ и студенты“ и „Съ двухъ сторонъ“ — вещи совсѣмъ слабыя; а потомъ оба они забастовали по части беллетристики въ строгомъ смыслѣ слова и обратились къ помощи этнографіи. Отдыхъ ли это, передышка, послѣ которыхъ писатели собираются „удивить Европу“, или сознаніе своего безсилія, „начало конца“ — не знаемъ. Но фактъ налицо: одинъ писалъ не такъ давно корреспонденціи изъ Сибири, ровно ничего не выражавшія, другой посѣтилъ село Павлово, лежащее надъ Окой, и дѣлится своими впечатлѣніями съ читателями „Русской Мысли“, гдѣ, въ сентябрской книжкѣ, они напечатаны подъ заглавіемъ „Павловскіе очерки“. Но... „мы исторіи не пишемъ“: мы сказали обо всемъ этомъ только къ слову и, оставивъ въ покоѣ г. Чехова, займемся новымъ произведеніемъ г. Короленко. Его „Павловскіе очерки“ еще лишь начаты: пока помѣщены вступленіе и первый очеркъ „На скупкѣ“. Авторъ былъ въ с. Павловѣ ранней осенью и зимой прошлаго года, присматривался къ порядкамъ этого кустарнаго села и вынесъ впечатлѣнія довольно скверныя. Уже въ первую свою поѣздку онъ услыхалъ отъ какого-то старика, что „Павлово бухаетъ, бухаетъ, а толку мало“, и походитъ въ этомъ случаѣ на треснувшій, разбитый колоколъ павловской церкви. Автора мучилъ вопросъ: неужели старикъ, проживши здѣсь свой вѣкъ, сказалъ правду, неужели Павлово — одинъ изъ предметовъ нашей національной гордости, одинъ изъ оплотовъ нашей самобытности противъ вторженія чуждаго строя, въ самомъ дѣлѣ бухаетъ безъ толку предсмертнымъ надрывающимъ храпомъ? неужели и въ этомъ „кустарномъ“ бытовомъ строѣ тоже есть своя зіяющая трещина, какъ въ колоколѣ? Оказалось, что старикъ былъ правъ. Село Павлово работаетъ на славу и въ смыслѣ количества производства, и въ смыслѣ качества кустарныхъ издѣлій, но кустари, можно сказать, бѣдствуютъ, продавая своей работы замки, ножи и проч. скупщикамъ по самымъ низкимъ цѣнамъ, да еще рады бываютъ, если и нипочемъ продадутъ, такъ какъ иногда приходится оставлять издѣлія у себя до слѣдующей недѣли „скупки“, потому что ихъ не берутъ. Авторъ недурно рисуетъ весь порядокъ, всю процедуру скупки, разговоры, сцены, фигуры скупщиковъ, наконецъ одну изъ формъ павловскаго кредита, заключающуюся въ томъ, что мужъ оставляетъ на нѣсколько часовъ подъ залогъ свою законную супругу у благодѣтеля, ссужающаго кустаря деньгами на недѣлю; супруга должна ждать у крыльца ростовщика и мерзнуть на холодѣ, пока мужъ сдастъ товаръ скупщику, получитъ деньги и придетъ ее выкупить. Въ описаніяхъ всѣхъ особенностей павловскаго кустарнаго быта чувствуется талантливый беллетристъ, но вмѣстѣ чувствуется крайне поверхностное отношеніе къ предмету наблюденій; авторъ словно „à vol d'oiseau“ обозрѣваетъ любопытное село съ его любопытными порядками, довольствуется разсказомъ перваго встрѣчнаго деревенскаго остряка, его личными мнѣніями, и на основаніи довольно легковѣснаго матеріала дѣлаетъ свои заключенія. Чтобы узнать, какъ слѣдуетъ, человѣка, надо съ нимъ два пуда соли съѣсть — говоритъ народная мудрость. А чтобы узнать хорошо дѣло, какое ни на есть, надо очень близко къ нему присмотрѣться. Г. Короленко день-другой потолкался въ селѣ, во время „скупки“ послушалъ разглагольствованій какого-то Аверьяна — и уже торопится дѣлать обобщенія. Кто-то сболтнулъ ему, что цѣны на кустарныя издѣлія въ Павловѣ сильно понизились по причинѣ изгнанія изъ села евреевъ — и г. Короленко обѣими руками ухватился за это сообщеніе. Его соболѣзнованіе, конечно, пришлось по вкусу и жидамъ, и жидофиламъ, которые и поспѣшили выдать за это г. Короленко патентъ на талантливость, добросовѣстное отношеніе къ еврейскому вопросу и проч. А г. Короленко не потрудился даже сколько нибудь провѣрить сообщенія и, ставъ на юдофильскую точку зрѣнія, очень нецеремонно натягиваетъ факты для доказательства, что при евреяхъ павловскіе кустари благоденствовали, а безъ евреевъ чуть не съ голода умираютъ. Въ общемъ получается впечатлѣніе чего-то сочиненнаго, тенденціознаго. „Et voilà justement comme on écrit l'histoire!“ И вотъ какъ *сочиняется* этнографія...

Вотъ о Д. Н. Маминѣ (Сибирякѣ) мы не можемъ сказать того, что̀ сказали о г. Короленко. Г. Маминъ долго и очень добросовѣстно изучаетъ то, о чемъ намѣревается писать. Мы уже нѣсколько разъ указывали на эти прекрасныя качества его, какъ беллетриста-этнографа, особенно по поводу его уральской лѣтописи „Три конца“. Въ нынѣшней книжкѣ „Русской Мысли“ эта увлекательная вещь окончена. Наслѣдники мурмосскихъ заводовъ, не желавшіе ничего знать о новыхъ условіяхъ заводскаго труда и думавшіе только объ однихъ доходахъ, подготовили сами катастрофу. Они смѣнили Луку Назарыча, главнаго управляющаго, и прислали на его мѣсто какого-то Голиковскаго. Это былъ заводскій дѣлецъ совершенно новаго типа, еще неизвѣстный на Уралѣ, человѣкъ акуратный въ смыслѣ канцелярщины, но бездушный, смотрѣвшій на рабочую силу, какъ на машину — и только; по его мнѣнію, каждая такая машина стоитъ столько-то и должна давать извѣстный процентъ выгодной работы, а разъ этого нѣтъ — ее слѣдуетъ выкидывать за бортъ. И когда Петръ Елисѣевичъ Мухинъ говорилъ ему, что рабочіе — прежде всего люди, у которыхъ есть свое самолюбіе, извѣстныя традиціи, наконецъ, просто человѣческое достоинство, и что этихъ сторонъ не слѣдуетъ трогать, — Голиковскій возражалъ, что это сантиментализмъ. Крѣпостникъ Лука Назарычъ — и тотъ возмутился новыми порядками Голиковскаго, который увольнялъ лучшія силы завода направо и налѣво и въ неурожайный годъ прижалъ поставщиковъ и положительно разорилъ заводское населеніе, толкуя, что „принципъ — прежде всего“. „Послушайте меня, старика“, говорилъ ему Лука Назарычъ: — „опомнитесь. Вѣдь это похуже крѣпостнаго права, ежели ужъ никакого житья не стало... Мы и наказывали, мы и жалѣли при случаѣ. Тоже въ каждомъ своя совѣсть есть“. Но Голиковскій не опомнился, и заводы остановились, „жила“ опустѣли; картина получилась ужасная, точно послѣ военнаго разгрома: почти все мужское населеніе разбрелось, побросавъ дома и семьи. Мухинъ не выдержалъ: онъ видѣлъ, какъ уходила живая сила, складывавшаяся здѣсь вѣками, какъ все мертвѣло, разваливалось, — и сошелъ съ ума. Его дочь Нюрочка послѣ годовщины его смерти вышла замужъ за Васю, сына бывшаго богача Самойла Евтихіевича Груздева, и сдѣлалась народной учительницей. Самъ же Груздевъ ушелъ въ раскольничьи скиты замаливать грѣхи. А всѣ заводы въ Мурмосѣ за долги ушли съ молотка и достались какой-то безыменной компаніи, пріобрѣвшей ихъ въ разсрочку. Компанія тотчасъ заложила ихъ въ банкъ и поддерживала фабрики лишь для видимости. Всѣ три конца перепутались: раскольники женились на православныхъ и бросали старую вѣру, а обитатели ключевскаго и мочеганскаго концовъ уходили въ раскольничью вѣру. Эта послѣдняя, шестая часть написана также интересно, колоритно; картина разоренія вышла яркою, преисполненной драматизма. По нашему мнѣнію, „Три конца“ являются одною изъ самыхъ выдающихся вещей въ беллетристикѣ текущаго года.

Въ этой же книжкѣ окончены и „Очерки быта восточной Сибири“ г. Астырева, который пришелъ къ заключенію, что такъ какъ Сибирь служитъ мѣстомъ встрѣчи самыхъ разнообразныхъ элементовъ русскаго общества, то и здѣшніе типы и по внѣшнему облику, и по нравственнымъ качествамъ и умственному развитію крайне отличны другъ отъ друга: въ одномъ мѣстѣ сибирякъ болѣе молчаливъ, нелюдимъ, жестокъ, въ другомъ — менѣе; здѣсь онъ равнодушенъ къ богатству, тамъ — спитъ и видитъ, какъ бы разжиться, и проч. Нравственныя несовершенства ссыльной массы, по мнѣнію г. Астырева, не представляютъ собой чего либо угрожающаго для кореннаго сибирскаго населенія, и безъ того воспитаннаго въ школѣ жестокаго ко всему окружающему индивидуализма; но ссылка вредно дѣйствуетъ, хотя и въ скрытой формѣ, на коренныхъ сибиряковъ тѣмъ, что „она доставляетъ имъ жирную почву для развитія ихъ эгоистическихъ наклонностей“ и „значительно притупляетъ въ мѣстномъ населеніи и безъ того недоразвитыя альтруистическія чувства“. Заслуживаетъ интереса и оконченная уже статья г-жи Ватсонъ „Португалія и ея литература“, гдѣ весьма недурно сдѣланы характеристики Антоніо де-Кастильо, классика и экзальтированнаго романтика, Геркулано де-Карвальо, поэта-философа, добросовѣстнаго историка и довольно глубокаго мыслителя, Мендеса Леаля, писателя „на всѣ руки“, и другихъ менѣе замѣчательныхъ литературныхъ дѣятелей этого маленькаго государства. Отмѣтимъ еще и довольно обстоятельную статью д-ра А. И. Скребицкаго „Морская зоологическая станція въ Неаполѣ“, живую и интересную. Стихи этой книжки очень неважны. Д. С. Мережковскій далъ очень банальную альбомную бездѣлушку, которая представляетъ почти сколокъ изъ извѣстнаго стариннаго романса „Не отходи отъ меня, другъ мой, останься со мной“, гораздо болѣе поэтичнаго; а какой-то невѣдомый г. Ляцкій въ своемъ безжизненномъ прозаическомъ переводѣ изъ Люсьена Пате (Paté) успѣшно конкурируетъ съ г-жою Чюминой.

Съ большимъ интересомъ и наслажденіемъ прочли мы новое произведеніе І. І. Ясинскаго, повѣсть въ письмахъ „Современникъ“, положительно украшающую собою сентябрскую книжку „Русскаго Обозрѣнія“. Это одна изъ крупнѣйшихъ вещей г. Ясинскаго и по замыслу, и по идеѣ, и по выполненію среди его произведеній послѣдняго, втораго періода его литературной дѣятельности. Это вещь совершенно новая, свѣжая и чрезвычайно зрѣлая, такая, какихъ давно не писалъ г. Ясинскій. Поэтъ Полежаевъ постоянно кокетничалъ своеобразной стихотворной формой и доводилъ ее до виртуозности, словно говоря, что это ему нипочемъ. Авторъ „Современника“ какъ бы нарочно, желая щегольнуть, выбралъ для этой повѣсти форму эпистолярную, самую трудную, самую рискованную, и вышелъ побѣдителемъ. Притомъ онъ не пошелъ и тутъ вслѣдъ за другими: обыкновенно романисты заставляютъ переписываться двухъ-трехъ лицъ, а у г. Ясинскаго идетъ перекрестная переписка почти всѣхъ дѣйствующихъ лицъ повѣсти, что̀ чрезвычайно разнообразитъ чтеніе, причемъ эта переписка отличается необыкновенной живостью, свободой, естественностью и сохраняетъ индивидуальныя черты каждаго автора того или другаго письма. Таковы внѣшнія достоинства новой повѣсти г. Ясинскаго; содержаніе ея заключается въ слѣдующемъ. Докторъ Евдокимъ Евдокимовичъ Поспѣловъ получилъ мѣсто при больницѣ въ Мологахъ — городѣ, возникающемъ изъ ничтожнаго мѣстечка, благода-

ря желѣзнодорожной вѣтви, „пересѣкающей главную питательную артерію какъ разъ въ томъ пунктѣ, гдѣ пріютились Мологи". Здѣсь онъ не довольствуется скромной ролью врача, но, задавшись цѣлью разбогатѣть, такъ какъ, по его мнѣнію, „деньги — это энергія, на которой зиждится свобода личности" и все счастіе человѣка, дѣятельно работаетъ въ этомъ направленіи. Онъ дѣлается компаньономъ жида Шмульзона, главнаго подрядчика и строителя новой дороги, собственника трети ея акцій, царящаго въ Мологахъ, преуспѣваетъ въ биржевой игрѣ и находится уже на пути къ богатству, ему везетъ, онъ нахваталъ десятки тысячъ въ нѣсколько мѣсяцевъ. Чтобы ускорить процессъ наживы, онъ готовъ даже на преступленіе — медленнымъ ядомъ отравить Шмульзона и жениться на его милліонахъ, на его женѣ Сарѣ, красивой и эгоистичной жидовкѣ, которая страстно влюблена въ Поспѣлова. Но чувство любви, котораго не признавалъ теоретикъ-докторъ, охватило его неожиданно съ страшною силой и спасло его; это чувство внушила ему дочь небогатыхъ родителей Вѣра Розова, чистое очаровательное созданіе. „Непостижимо сердце! — говоритъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ докторъ: — оно казалось мнѣ, какъ и многое, предразсудкомъ. Я убѣдился, что оно есть — оно согрѣло мою жизнь, и ледяная глыба стала таять подъ лучами вдругъ вспыхнувшей зари любви... Мнѣ кажется, что міръ захлебнулся бы въ своей собственной крови и давно погибъ бы, еслибы не цвѣли цвѣты въ затишьѣ рощъ, и еслибы дѣвушки не плели себѣ изъ нихъ вѣнковъ". Въ Вѣрочку Розову, по своему, влюбился и подчиненный Поспѣлова, фельдшеръ Панфилъ Стыценковъ, изъ купеческаго званія. Онъ затаилъ злобу противъ доктора, особенно послѣ того какъ послѣдній ударилъ его за глупое письмо къ Вѣрочкѣ; и такъ какъ ничтожныя величины играютъ важную роль въ жизни, то и Панфилъ Стыценковъ явился причиною гибели сильнаго человѣка — Поспѣлова: когда докторъ за выходку Панфила объявилъ ему, что арестуетъ его и отправитъ въ психіатрическую лечебницу, взбалмошный дуракъ выстрѣлилъ въ доктора изъ револьвера въ упоръ. Поспѣловъ умеръ, передъ смертью обручившись съ Вѣрой Розовой, отказавъ ей большую часть своего состоянія, умеръ, простивъ Панфила и не измѣнивъ себѣ въ смыслѣ силы характера, съ большимъ хладнокровіемъ разставаясь съ жизнью. Г. Ясинскій въ новой повѣсти своей далъ намъ совершенно новый цѣльный типъ въ лицѣ Поспѣлова — истиннаго сына своего времени. Поспѣловъ — теоретикъ до мозга костей, проводящій въ жизнь свои собственныя теоріи условной нравственности или, лучше сказать, „законной безнравственности", и приспособленія къ нравамъ эпохи, съ замѣчательной логичностью, послѣдовательностью, несокрушимой энергіей. Онъ презираетъ самъ тѣхъ, кто наживаетъ милліоны на такихъ аренахъ, гдѣ надо обирать товарищей, эксплуатировать ихъ и на пяточкахъ бѣдняковъ созидать свое благополучіе, но не безъ цинизма современнаго дѣльца онъ прямо говоритъ, что „грабить и будетъ грабить свои богатства на большой *биржевой* дорогѣ, гдѣ грабежъ узаконенъ, и гдѣ нѣтъ друзей, нѣтъ традицій чести, нѣтъ и не можетъ быть упрековъ въ заѣданіи чужой жизни и въ эксплуатаціи чужаго таланта..." Единственный способъ разбогатѣть, по его понятіямъ, и не знать угрызеній совѣсти — это коммерческій. Поспѣловъ необыкновенно сильный человѣкъ, умница, настоящій интеллигентъ; это глубокозадуманный типъ, превосходно выношенный въ умѣ и въ сердцѣ художника... Остальныя вещи въ томъ же журналѣ показались намъ сѣрыми, убогими; вотъ почему мы ни о чемъ больше говорить теперь и не будемъ.

— *К.* —

Русскіе художественные журналы

Слухомъ земля полнится. Мы узнаемъ о возникновеніи на горизонтѣ русской журналистики новаго художественнаго журнала и о прекращеніи другаго художественнаго журнала, просуществовавшаго лѣтъ девять .. Новый журналъ будетъ издаваться г-номъ Авсѣенко и будетъ называться „Художникъ". Что же касается стараго журнала, нынѣ уходящаго въ вѣчность, — то мои читатели знаютъ о какомъ журналѣ я говорю. Это — журналъ г. Сомова „Вѣстникъ изящныхъ искусствъ", съ двухнедѣльнымъ приложеніемъ „Художественныя Новости". Такимъ образомъ, по части художественной журналистики у насъ нѣтъ ни приращенія, ни убыли: въ прошломъ году у насъ былъ *одинъ* художественный журналъ, и въ будущемъ году будетъ тоже... *одинъ*. Изъ этого числа мы, кажется, никогда не выходимъ...

По истинѣ печальна судьба русскаго художественнаго журнала. Сколько разъ затѣвались періодическія художественныя изданія, и ни одному изъ нихъ не посчастливилось. Были и деньги, были добросовѣстные и знающіе сотрудники, было доброе желаніе, все было. — не было только подписчика, который бы поддержалъ доброе начинаніе не ради потѣхи или блажи, а для его же, подписчика, пользы. И всетаки такого подписчика не оказалось, а когда онъ оказывался (были и такіе примѣры), то вскорѣ обнаруживалось, что подъ художествомъ онъ подразумѣвалъ что-то совсѣмъ не художественное... Приведу одинъ примѣръ такого отношенія.

Лѣтъ десять тому назадъ въ Петербургѣ возникъ одинъ художественный журналъ. Денегъ у журнала было немного, но всетаки онѣ были, и на первое время въ достаточномъ количествѣ. Во главѣ журнала, въ качествѣ издателя и редактора, стояло лицо, довольно хорошо знакомое съ русскими художественными сферами, такъ что журналъ обѣщалъ быть интереснымъ и соотвѣтствующимъ своему назначенію. Кромѣ того, близко къ редакціи стоялъ такой извѣстный художникъ, какъ Крамской. Все, кажется, было хорошо, и дѣйствительно дѣла пошли хорошо. Въ первые же годы журналъ достигъ трехъ тысячъ подписчиковъ, и ему открывалась будущность... которой онъ, впрочемъ, не достигъ. Безъ особенно видимой причины, въ одно прекрасное утро журналъ пересталъ существовать... Объ этомъ моментальномъ исчезновеніи въ свое время было много толковъ, на мой же взглядъ, главныя причины исчезновенія были двѣ: во-первыхъ, журналъ былъ дѣйствительно художественный, т. е. былъ посвященъ русскому искусству, а во-вторыхъ, несмотря на свое искреннее желаніе служить дѣлу русскаго искусства, журналъ принялъ одностороннее направленіе: онъ поощрялъ передвижниковъ, и игнорировалъ все, что группировалось вокругъ академіи художествъ. Благодаря такому направленію вышло то, что три четверти русскихъ художниковъ относились враждебно къ журналу, и журналъ погибъ во цвѣтѣ лѣтъ. Временной его успѣхъ объясняется тѣмъ, что журналъ въ довольно большомъ количествѣ печаталъ переводные романы, имѣющіе лишь очень отдаленное отношеніе къ искусству; такимъ образомъ оказалось, что подписчикъ искалъ не художественнаго журнала, а переводныхъ романовъ.

Почти одновременно съ этимъ журналомъ, въ Петербургѣ началъ издаваться г. Сомовымъ „Вѣстникъ изящныхъ искусствъ". Журналъ имѣлъ субсидію и издавался во всѣхъ отношеніяхъ превосходно. Его можно было поставить наряду съ лучшими французскими и англійскими художественными журналами. Г. Сомовъ извѣстенъ, какъ замѣчательный знатокъ искусства и какъ одинъ изъ лучшихъ ученѣйшихъ нашихъ художественныхъ критиковъ. Немудрено поэтому, что и журналъ его явился истиннымъ выразителемъ потребностей русскаго искусства; можно было ожидать, что журналъ, издаваемый г. Сомовымъ, положитъ начало у насъ серьезной художественной литературы. Но и эти надежды оказались неосновательными. Просуществовавъ восемь лѣтъ, журналъ г. Сомова исчезаетъ съ горизонтовъ русской журналистики.

— По какой причинѣ? спроситъ, можетъ быть, читатель. — Неужели г. Сомовъ усталъ или сталъ равнодушенъ къ судьбамъ отечественнаго искусства? Ни то, ни другое. Журналъ прекращаетъ свое существованіе, потому, — какъ мы слышали, — что прекращается субсидія, дававшаяся ему, а безъ субсидіи, на одни деньги подписчиковъ, вести такой серьезный журналъ не представляется возможнымъ. Почему прекращается субсидія — я не знаю, но отлично знаю, что безъ субсидіи такой журналъ нельзя издавать. Въ этомъ дѣлѣ любопытно одно чрезвычайно своеобразное явленіе. Журналъ г. Сомова, какъ извѣстно, былъ посвященъ въ обширномъ смыслѣ слова интересамъ русскаго искусства; полное безпристрастіе, знаніе дѣла, ученость, — этотъ журналъ имѣлъ все за себя. Онъ не заявилъ себя сторонникомъ тѣхъ soit-disant партій и лагерей, которые удручаютъ русское современное искусство; совершенно игнорируя эти партіи и лагери, журналъ г. Сомова относился ко всѣмъ съ одинаковою серьезностью и съ одинаковымъ безпристрастіемъ, — а между тѣмъ, мнѣ извѣстно, что среди подписчиковъ на журналъ г. Сомова почти совершенно не было русскихъ художниковъ. Признаюсь, что этотъ фактъ способенъ внушить недовѣріе хоть кому: какимъ образомъ русскій художникъ могъ не интересоваться журналомъ, спеціально посвященнымъ его интересамъ, журналомъ, изъ котораго онъ могъ почернать всѣ художественныя новости, въ которомъ помѣщались серьезныя теоретическія статьи, относившіяся къ эстетикѣ, и историческія, — въ особенности статьи, относящіяся къ исторіи русскаго искусства? А между тѣмъ такъ было: русскій художникъ не интересовался русскимъ художественнымъ журналомъ. А знаете ли — почему? Потому что русскій художникъ въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ не интересуется, за исключеніемъ, можетъ быть, своей собственной личности или своихъ кружковыхъ интересовъ. Печатное слово для него — истинный врагъ; онъ не выноситъ никакой *критики*, онъ полагаетъ, что критиковать — значитъ ругать его, художника; онъ убѣжденъ, что художественная критика должна имѣть одну только цѣль — хвалить его такъ, какъ хвалитъ нѣкоторыхъ г. Стасовъ, — съ пѣной у рта, — и ругать сосѣда. При такихъ условіяхъ роль русскаго художественнаго журнала, по истинѣ, плачевна; въ художественной литературѣ могутъ существовать, правда, такіе писатели, какъ г. Стасовъ, — но другимъ нѣтъ мѣста.

Со стороны художниковъ здѣсь есть какое-то роковое непониманіе. Они бы желали имѣть безпристрастный, серьезный художественный органъ, который бы дѣлалъ и въ Европѣ извѣстными произведенія русскихъ художниковъ, а между тѣмъ всякій разъ, когда является попытка создать такой органъ, — онъ въ средѣ художниковъ встрѣчаетъ или полное равнодушіе, или — хуже того — враждебное чувство. Отсутствіе серьезнаго русскаго художественнаго журнала давно уже приноситъ свои плоды. Вспомните только, какое понятіе имѣютъ за границей о русскомъ искусствѣ, откройте, напримѣръ, такое превосходное изданіе, какъ только что вышедшій словарь: „Encyclopédie générale des faits contemporains" Ларусса, — вы увидите тамъ ошибки на каждой строкѣ, полное незнаніе ни фактовъ, ни направленія, совершенное отсутствіе болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній. Вслѣдствіе этого и интересы русскихъ художниковъ страдаютъ: ихъ не знаютъ въ западной Европѣ, ими не интересуются, ихъ произведенія, если покупаются, то покупаются только случайно; такой всемірный художественный рынокъ, какъ Парижъ, — для нихъ закрытъ, не за недостаткомъ сочувствія вообще къ русскимъ, а вслѣдствіе полнаго незнакомства съ русскимъ художественнымъ міромъ. И все это происходитъ отъ того, что, благодаря (по крайней мѣрѣ, на половину) русскимъ художникамъ, серьезный русскій художественный журналъ невозможенъ. Печальное положеніе.

Я не знаю, какого рода журналъ думаетъ издавать г. Авсѣенко. Но если его „Художникъ" не просто будетъ иллюстрированнымъ изданіемъ, болѣе или менѣе изящнымъ, а художественнымъ журналомъ, то г. Авсѣенко предпринимаетъ трудное дѣло. Мы бы желали, конечно, ошибиться, — но бороться одновременно и съ русскимъ художникомъ, и съ русскимъ подписчикомъ — дѣло трудное. Будемъ надѣяться, однако, что г. Авсѣенко нашелъ удобную формулу для художественнаго журнала, такую, которою останутся довольны и русскіе художники, и русскіе подписчики. Будемъ надѣяться и будемъ ожидать журнала.

В. Ч.

По средней Азіи

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

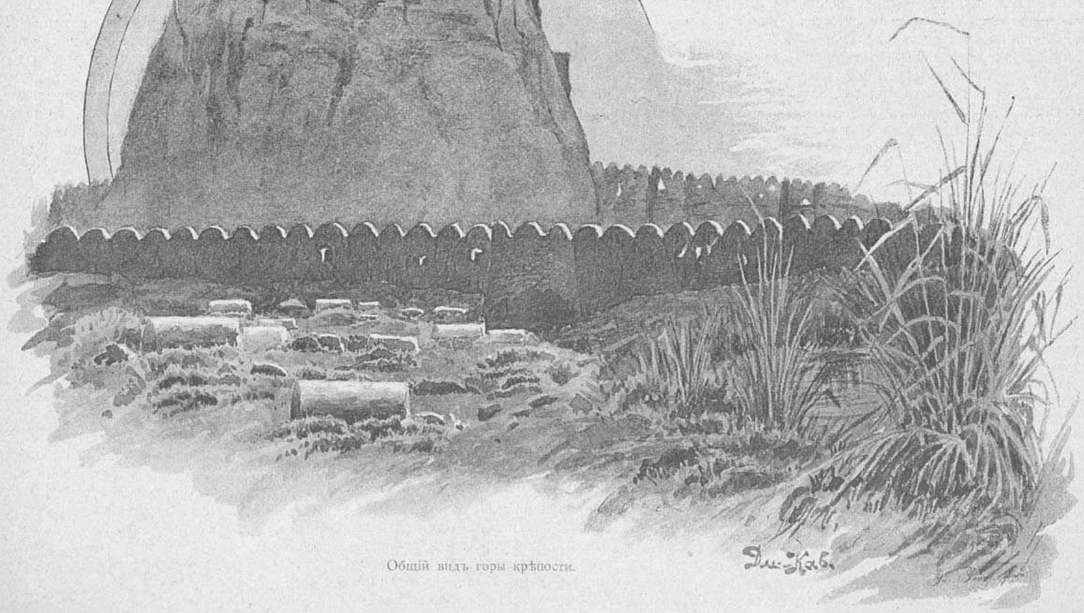
II

Продолженіе

Посторонній посѣтитель, побывавъ въ домѣ бухарца, зачастую и не замѣтитъ существованія женщинъ. Человѣка, незнакомаго съ жизнью сартовъ и видящаго эти дома-крѣпостцы, чрезвычайно интригуетъ происходящее внутри. Эти громадныя стѣны, закрытыя ворота и ни единаго оконца на улицу — придаютъ какую-то таинственность. Здѣсь и собаки какія-то странныя: громадныя, страшныя, но не трогающія прохожаго и не лающія безъ толку. Встрѣтится такой несъ, покосится, прорычитъ и тихо скользнетъ куда нибудь въ тѣнь. Пробираясь къ городу со стороны эмировскаго сада, по очень толстому слою пыли, которая брызжетъ при каждомъ шагѣ, мало видишь движенія, встрѣчъ почти никакихъ. Все однообразныя стѣны съ садами, посыпанными пылью; но вотъ направо открывается незаселенная поляна, въ концѣ которой сразу выростаетъ крутая гора, заканчивающаяся наверху жильемъ и обнесенная кругомъ зубчатыми,

Дворъ для лошадей.

мѣстами разрушающимися, стѣнами съ бойницами. У стѣнъ то гніющія болота съ камышомъ, то кладбища. Одинъ конецъ этой крѣпости какъ бы выпускаетъ изъ себя городъ, потянувшійся и поползшій изъ этой искусственной глинобитной горы; безпорядочно раскинувшись во всѣ стороны, онъ занялъ большое плоское пространство. И затянулось все это пеленой раскаленнаго воздуха, пропитаннаго тяжелымъ запахомъ базарной кухни съ пережженымъ джунгутнымъ масломъ. Духота, вонь и видъ гніющаго пузырящагося позеленѣлаго болота съ дохлой распученной со-



Общій видъ горы крѣпости.

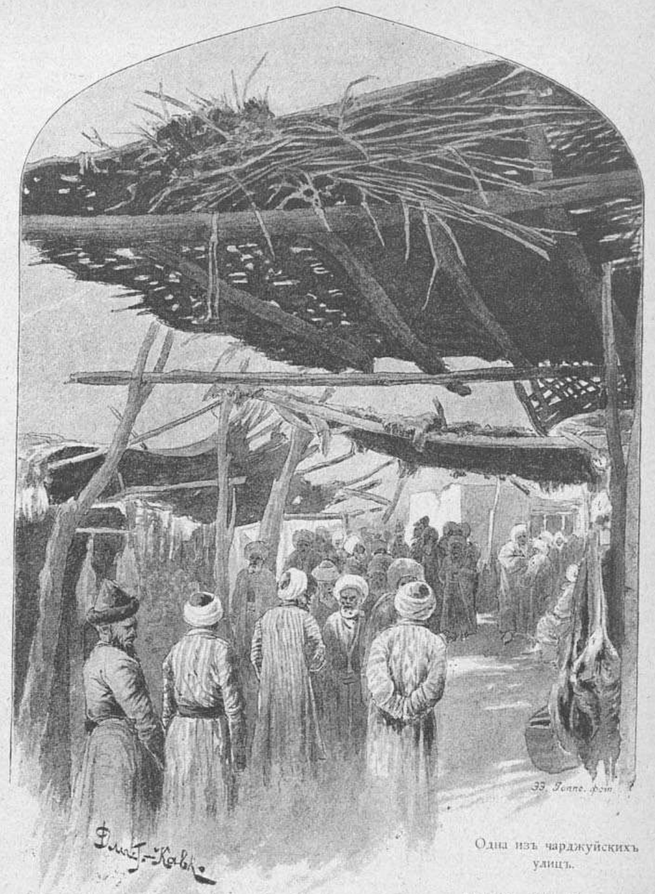
бакой — вотъ что встрѣчаетъ васъ при входѣ въ городъ. Искусственная гора, о которой я упомянулъ, — это крѣпость, въ которой живетъ бекъ (губернаторъ) чарджуйскій.

Съ первой же улицы города входящаго охватываетъ торговое оживленіе. Всѣ главныя улицы заняты сплошными рядами всевозможныхъ лавокъ. Эти улицы узки и покрыты дырявыми, изъ различнаго хлама, крышами, подъ которыми довольно прохладно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти полумракъ съ бьющимъ эффектомъ прорвавшагося въ какую нибудь щель золотаго луча солнца. Земля часто поливается изъ кожаныхъ мѣховъ. Благодаря крышамъ и поливкѣ, здѣсь и въ разгарѣ знойнаго дня пріятно гулять, разсматривая выставленные въ лавкахъ товары съ дремлющими или пьющими зеленый чай купцами. Въ концѣ главной улицы — ворота цитадели, въ которой живетъ бекъ. У этихъ воротъ

Эд. Гоппе, Фот.

Поливальщикъ улицы.

караулъ изъ бухарскихъ солдатъ, которые держатся совсѣмъ не по военному. Въ стѣнахъ этихъ воротъ, въ уровень съ землей, нѣсколько дверокъ-дыръ, изъ которыхъ высовываются иногда руки просящихъ арестантовъ, что сидятъ въ темныхъ ямахъ тюрьмы, въ цѣпяхъ, полуголые. Эта тюрьма — настоящая яма, въ родѣ погреба; свѣтъ туда проникаетъ



Одна изъ чарджуйскихъ улицъ.

только изъ входныхъ маленькихъ дверей, ничѣмъ не закрытыхъ. Въ этой темной сырой ямѣ, безъ всякихъ признаковъ какой бы то ни было утвари, валяются на полу скованные, крайне изнуреннаго вида, преступники, просящіе у прохожихъ милостыню. Видъ этой тюрьмы и этихъ несчастныхъ обитателей ея производитъ крайне угнетающее впечатлѣніе. Каждый проходящій почти обязательно долженъ ихъ видѣть. Многіе изъ нихъ уже приговорены къ смертной казни. Страшно тяжелое впечатлѣніе произвелъ на меня одинъ мальчуганъ, лѣтъ пятнадцати, скованный по рукамъ и ногамъ и приговоренный къ снятію съ него молодой буйной головушки. Больно было смотрѣть на это юное лицо съ большими ласковыми глазами, озаренное безконечно грустной улыбкой. Эта предсмертная улыбка полнаго жизни молодаго симпатичнаго существа просто душу раздираетъ. Вся знать города, во главѣ съ бекомъ, привыкла совершенно хладнокровно смотрѣть на подобныя лица, да еще смотрѣть съ величественнымъ презрѣніемъ людей высоко стоящихъ. Смотрятъ и знаютъ, что завтра этотъ юноша закроетъ свои лучистые добрые глаза и будетъ болтаться съ перерѣзаннымъ горломъ на висѣлицѣ базарной площади передъ тысячной толпой...

Въ концѣ арки воротъ виситъ громадный плоскій барабанъ и при немъ колотушка. Это ночной контролеръ неусыпности часоваго. Изъ воротъ дорога идетъ немного въ гору, по улицѣ тоже съ нѣсколькими лавчонками. При послѣднемъ поворотѣ открывается довольно большая площадка, съ правой стороны которой — сараи или навѣсы съ торчащими пушками на зеленыхъ лафетахъ и съ артиллеристомъ-часовымъ съ обнаженной саблей. Сколько комизма въ этихъ пушкахъ, когда посмотришь на нихъ! всѣ онѣ — такая старая отставная рухлядь, съ лафетами, которыхъ нельзя тронуть съ мѣста, чтобы они не разсыпались.

Бухарская палатка.

Пушки эти даже въ декоративномъ смыслѣ плохи.

Съ лѣвой стороны площадки большой, углубленный на высоту обыкновеннаго жилаго дома, дворъ для лошадей. Кругомъ двора — помѣщеніе для прислуги и конюшни, которыя и составляютъ стѣны двора, а крыши ихъ — въ уровень съ площадкой. Весь этотъ дворъ уставленъ коновязными столбиками съ привязанными къ нимъ лошадьми, покрытыми попонами изъ войлока; у большинства лошадей закрыты и головы чехлами изъ цвѣтной холщевой матеріи съ отверстіями для глазъ. Лошади весь день стоятъ на солнцѣ. Наконецъ, прямо противъ входа на площадку, подъемъ къ воротамъ бековскаго дома. Это и есть вершина искусственной горы, заканчивающаяся кирпичными стѣнами съ кирпичными же башенками у воротъ. До этого мѣста всѣмъ можно ходить, дальше — жилище бека...

Какъ я уже говорилъ, расположились мы въ эмировскомъ домѣ. Я занялъ одну изъ проходныхъ комнатъ втораго этажа. Мебели — никакой, и первое время пришлось спать на полу. Дни горячіе, ночи душныя. Въ глиняныхъ стѣнахъ масса мелкихъ муравьевъ, а въ открытыя ночью окна летятъ москиты, которые незамѣтно искусываютъ все тѣло, покрывающееся язвами отъ невольнаго расчесыванья. Чрезъ нѣсколько дней я весь горѣлъ отъ невыносимаго зуда. Выписываю изъ Бухары палатку, чтобы жить въ саду. Эти душныя ночи съ москитами совершенно обезсиливаютъ человѣка. Въ саду мы устроили на небольшомъ прудѣ крытую изъ тростниковыхъ цыновокъ купальню и нѣсколько разъ въ сутки купаемся, чѣмъ и освѣжаемъ себя на нѣкоторое время. Иногда ночью мучимся, мучимся отъ духоты и москитовъ, вскочимъ всѣ, какъ Богъ создалъ, и шествуемъ изъ нашего дворца въ садъ по густой аллеѣ старыхъ развѣсистыхъ шелковичныхъ деревъ, ярко освѣщенныхъ луной. Шествіе наше всегда имѣетъ цѣлью купальню, откуда, освѣженные, двигаемся опять на съѣденіе москитовъ и муравьевъ.

Завтраки и обѣды — всегда общіе, за столомъ генерала. Столъ накрывается въ саду, подъ шелковицами. До завтрака обыкновенно рисую или пишу этюды. Послѣ 12 часовъ настаетъ палящая жара, и клонитъ всѣхъ ко сну. Чтобы не спать, я съ однимъ моимъ знакомымъ отправляюсь въ это время въ Чарджуй бродить по базарамъ. Въ эти жаркія прогулки я подробно осматриваю вещи въ лавкахъ, покупаю, что характерно, наблюдаю уличную жизнь и, возвратившись къ себѣ въ садъ совсѣмъ въ изнеможеніи отъ жары, пью чай. Потомъ, когда жара немного спадетъ, иду писать этюды или брожу по сосѣднимъ ауламъ и полямъ, гдѣ приходится наблюдать совсѣмъ другую жизнь, чѣмъ въ Чарджуѣ. Здѣсь приходится видѣть сарта, занятаго исключительно землей съ ея тяжелой обработкой.

Конецъ моимъ ночнымъ мученіямъ: получилъ палатку и разбиваю ее въ саду, къ несчастію, только не въ тѣни: удобнаго мѣста съ большою тѣнью не нашлось. Палатка очень красивая, четвероугольная, въ 4 кв. аршина, снаружи холщевая, яркозеленаго цвѣта, внутри адрясъ (полушелковая цвѣтистая бухарская матерія, изъ которой шьютъ халаты) и очень типичныя вышивки изъ вырѣзныхъ орнаментовъ. Ярко, цвѣтисто и характерно. Двое дверей даютъ легкій сквознячокъ. Сарты удивительно быстро устанавливаютъ свои палатки: черезъ 15—20 минутъ палатка готова; полъ застланъ цыновками исверху цвѣтистой кошмой; у одной изъ стѣнокъ бухарская кровать: довольно низенькая, на четырехъ точеныхъ столбикахъ-ножкахъ, густо переплетенная крученными изъ дерева веревками, поверхъ которыхъ — кошма, покрытая простыней; получается прекрасное ложе. Столъ, сундукъ и чемоданъ дополняютъ обстановку. Для походнаго жилья очень уютно и красиво. Черезъ полчаса можно двинуться въ путь со своимъ домомъ. Палатка прекрасно складывается для вьюка.

Для того чтобы свободно все осматривать и зарисовывать въ городѣ, нужно сдѣлать визитъ беку и просить разрѣшенія. Чиновнику бека, который находится при генералѣ, я сказалъ о своемъ желаніи, и онъ на другой день сообщилъ мнѣ, что бекъ ожидаетъ меня въ 10 часовъ утра. Въ коляскѣ, запряженной русской тройкой, съ переводчикомъ на козлахъ и съ помянутымъ чиновникомъ верхомъ впереди, для почета и расчистки пути, я довольно торжественно двинулся къ беку. Улицы города до того узки, что ѣхать можно только шагомъ, и пристяжныя лошади откинутыми головами — совсѣмъ въ лавкахъ. Встрѣчные, если они на арбѣ или съ нагруженнымъ верблюдомъ, должны или сворачивать куда нибудь въ переулокъ, или же, выбравъ какое нибудь углубленіе въ улицѣ, невѣроятно втиснуться въ него. На площадкѣ, гдѣ стоятъ пушки, у входныхъ воротъ я вышелъ изъ экипажа, встрѣченный нѣсколькими чинами двора бека, которые и повели меня дальше. Сначала пришлось идти по какому-то крытому двору-коридору, загибающемуся подъ прямымъ угломъ; по стѣнамъ его развѣшено оружіе: длинныя фитильныя ружья съ подставками-рогатинами, копья и топорики. Изъ этого полутемнаго коридора, полъ котораго поднимается въ гору, мы вошли на небольшой квадратный дворикъ, хорошо вымощенный плитами и окруженный стѣнами жилаго помѣщенія бека. Все это залито яркими лучами солнца. Воздухъ чистый, такъ какъ этотъ дворикъ — на самой вершинѣ горы. Поднявшись по нѣсколькимъ ступенькамъ въ одну изъ дверей, я очутился въ прохладной длинной комнатѣ съ нѣсколькими окнами, прикрытыми ставнями. Полъ весь устланъ ковромъ. По срединѣ комнаты во всю длину — столъ, накрытый бѣлой скатертью и густо уставленный тарелками съ различными сластями: это дастарханъ для гостя. У стола два кресла довольно топорной работы, раскрашенные яркозеленой краской и обитые бухарскимъ цвѣтистымъ бархатомъ. Минуты черезъ двѣ изъ боковой двери вышелъ бекъ; любезно пожавъ мнѣ руку, онъ пригласилъ ко столу на одно изъ креселъ, а на другомъ помѣстился самъ; между нами — переводчикъ.

Арсланъ

Продолженіе будетъ

Сартская собака.

По средней Азіи. Рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

ПОЛИТИКА

15-го (27-го) октября 1890 года

Политическая жизнь нашего зимняго сезона вступила наконецъ въ надлежащую колею. Возобновились засѣданія государственнаго совѣта и начались засѣданія тарифной комисіи подъ предсѣдательствомъ г. министра финансовъ. Этими послѣдними засѣданіями особенно живо интересуется значительная часть нашей публики, такъ какъ вопросы, въ нихъ обсуждаемые, близко касаются матеріальныхъ условій нашей общественной и экономической жизни. Эпоха увлеченія протекціонистскими теоріями начинаетъ приходить къ концу. Русскіе потребители понемногу начинаютъ догадываться, что ученіе о необходимости дѣятельнаго покровительства отечественной промышленности, имѣвшее у насъ столько убѣжденныхъ адептовъ за послѣдніе годы, становится все болѣе и болѣе предметомъ чрезчуръ развязной эксплуатаціи со стороны многихъ изъ русскихъ производителей. Реакція противъ такого злоупотребленія уже началась, и отголоскомъ ея являются статьи нѣкоторыхъ ежедневныхъ газетъ, еще недавно метавшихъ громы и молніи противъ немногихъ, устоявшихъ въ своихъ убѣжденіяхъ, сторонниковъ „свободнаго обмѣна“ (free-trade). Изъ состава тарифной комисіи, въ которой рядомъ съ представителями различныхъ министерствъ засѣдаютъ представители капитала и крупные промышленники, газеты эти заключаютъ, что будущіе тарифы наши окажутся не въ мѣру проникнутыми духомъ чрезмѣрнаго протекціонизма. Свѣдѣнія, идущія изъ хорошихъ источниковъ, позволяютъ намъ не раздѣлять подобной тревоги. По этимъ свѣдѣніямъ существуетъ гораздо болѣе шансовъ на то, что новые таможенные тарифы, умѣренно повышенные тамъ, гдѣ это повышеніе дѣйствительно можетъ быть полезно, не отяготятъ положенія потребителей дешевыхъ иностранныхъ товаровъ, которые наша отечественная промышленность не можетъ — или не умѣетъ — производить при тѣхъ же выгодныхъ условіяхъ сбыта.

На западѣ политическая жизнь уже находится въ полномъ разгарѣ. Въ Германіи осталось всего нѣсколько дней до открытія сессіи имперскаго парламента, и днями этими пользуется имперскій канцлеръ генералъ Каприви для поѣздки, конечною цѣлью которой является предстоящее его свиданіе съ главою итальянскаго министерства, г-номъ Криспи. О свиданіи этомъ много толковала на прошлой недѣлѣ западно-европейская печать, но въ настоящую минуту толки ея нѣсколько замолкли, можетъ быть, потому, что понемногу сложилось убѣжденіе въ невозможности для генерала Каприви и г-на Криспи придать своими совѣщаніями европейской политикѣ направленіе, розняющееся отъ того, котораго желаетъ императоръ Вильгельмъ вслѣдствіе своихъ недавнихъ свиданій

съ двумя могущественными монархами. На поѣздку генерала Каприви смотрятъ нынѣ, только какъ на результатъ весьма естественнаго желанія новаго германскаго канцлера лично познакомиться съ руководителями иностранной политики государствъ, съ которыми Германія находится постоянно въ близкомъ политическомъ соприкосновеніи. Генералъ Каприви побывалъ недавно въ Россіи, видѣлся вслѣдъ затѣмъ на прусской территоріи (въ Ронштокѣ) съ графомъ Кальноки. Простая логика вещей указывала, что за этими двумя свиданіями должна была послѣдовать встрѣча его съ итальянскимъ премьеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Что же касается до того обстоятельства, что германскій канцлеръ призналъ нужнымъ отправиться первому съ визитомъ къ г-ну Криспи, то, на нашъ взглядъ, это совершенно объясняется его желаніемъ помочь г-ну Криспи одержать побѣду на выборахъ, о которыхъ рѣчь будетъ нѣсколько далѣе.

Императоръ Вильгельмъ II пріостановилъ тѣмъ временемъ рядъ своихъ безпрерывныхъ поѣздокъ и перемѣщеній для того, чтобы вернуться въ рѣдко видящій его Берлинъ и принять первенствующее участіе въ празднованіи девятидесятой годовщины дня рожденія знаменитаго фельдмаршала Мольтке. Молодой германскій государь не поскупился на выраженія своей благодарности этому достославному сподвижнику Вильгельма I въ дѣлѣ объединенія Германіи. Весьма возможно, что горячностью и блескомъ этого воздаянія за великія заслуги графа Мольтке молодой государь пожелалъ указать, что не простое равнодушіе заставило его разстаться съ княземъ Бисмаркомъ. Такъ или иначе, но девяностолѣтнему фельдмаршалу были оказаны въ день его рожденія, 14 (26) октября, такія почести, которыхъ еще не удостоивался доселѣ ни одинъ изъ прусскихъ подданныхъ. Императоръ отказался на этотъ день отъ своего царственнаго права — держать въ своей резиденціи знамена всѣхъ полковъ, составляющихъ ея гарнизонъ, и послалъ эти знамена на квартиру фельдмаршала Мольтке, а затѣмъ явился самъ лично поздравить престарѣлаго воина, сопутствуемый королемъ саксонскимъ, великими герцогами баденскимъ и гессенъ-дармштадтскимъ, равно какъ и всѣми принцами царствующаго дома.

Съ окончаніемъ празднества въ честь фельдмаршала Мольтке наступаетъ очередь скораго открытія сессіи германскаго парламента. По вопросу о томъ, какое положеніе займутъ въ эту сессію различныя партіи, имѣющія своихъ представителей въ рейхстагѣ, выяснилось пока только, что соціалисты не намѣрены вести систематической борьбы противъ правительства въ вопросѣ о рабочей реформѣ. Намѣренія другихъ партій, въ особенности же партіи католическаго центра, очень сильной по своей численности, — остаются до сихъ поръ еще невыясненными.

Въ Австро-Венгріи начавшаяся еще на предпрошлой недѣлѣ сессія областныхъ сеймовъ не представила до сихъ поръ ничего особенно выдающагося и интереснаго. Пренія, происходившія за все это время въ богемскомъ сеймѣ, показываютъ, что опасность придать слишкомъ острый оборотъ вопросу о чешско-нѣмецкомъ соглашеніи сознается одинаково какъ нѣмцами, такъ и младочехами. Послѣдніе какъ-то сразу перестали играть роль непримиримыхъ противниковъ министерства Таафе, а нѣмцы какъ будто опасаются заставить императора Франца-Іосифа отказаться отъ услугъ его личнаго друга, къ которому онъ питаетъ неограниченную и — справедливость требуетъ прибавить — оправданную многими годами важныхъ услугъ довѣренность.

Въ Вѣнѣ между тѣмъ происходятъ дѣятельныя совѣщанія императора съ нѣкоторыми изъ общеимперскихъ министровъ и съ главными представителями венгерскаго министерства. Совпаденіе этихъ бесѣдъ съ отпускомъ, взятымъ графомъ Кальноки, здоровье котораго, повидимому, сильно потрясено, какъ бы намекаетъ на возможность замѣны нынѣшняго австро-венгерскаго премьера другимъ лицомъ. Въ области иностранной политики монархіи Габсбурговъ замѣчается въ то же время почти полное затишье, какъ бы подтверждающее слухи о томъ, что на свиданіяхъ въ Ронштокѣ и въ Штиріи императоръ Вильгельмъ II далъ понять своему вѣнценосному союзнику необходимость большей сдержанности въ болгарскомъ вопросѣ, о которомъ за послѣднее время какъ бы избѣгаетъ говорить австро-венгерская офиціозная печать.

Въ Англіи прошлая недѣля ознаменовалась замѣчательною рѣчью, произнесенною Гладстономъ передъ шотландскими избирателями города Мильдвардера. Въ этой рѣчи маститый и неутомимый вождь либеральной оппозиціи отвѣтилъ побѣдоносно тѣмъ изъ своихъ противниковъ, которые утверждали, будто онъ посягаетъ на государственное единство соединеннаго королевства, требуя для Ирландіи парламентской автономіи. Гладстонъ объявилъ категорически, что отдѣльнаго парламента для Ирландіи онъ добивается только для того, чтобы парламентъ этотъ могъ заправлять мѣстными дѣлами острова, но что ирландскіе депутаты должны будутъ по прежнему засѣдать въ общемъ великобританскомъ парламентѣ, какъ представители одной изъ частей единаго и нераздѣльнаго соединеннаго королевства. Заявленія Гладстона нанесли весьма чувствительный ударъ фракціи либеральныхъ уніонистовъ (маркизъ Гартингтонъ и Чемберленъ), которая оправдывала въ глазахъ избирателей свой разрывъ съ оппозиціей именно только тѣмъ, что Гладстонъ, увлеченный Парнеллемъ и партіей ирландскихъ націоналистовъ, добивается нынѣ для Ирландіи уступокъ, нарушающихъ государственное единство.

Во Франціи законодательная сессія началась и продолжается при условіяхъ, относительно очень благопріятныхъ. Палата депутатовъ быстро покончила съ запросами и предложеніями, которыя могли помѣшать ей приняться за бюджетъ и за обсужденіе важныхъ законопроектовъ, предложенныхъ министерствомъ. У большинства депутатовъ замѣчается нѣчто въ родѣ сознанія необходимости заняться серьезно дѣлами неотложной важности и, главное, бюджетомъ, который необходимо утвердить къ рождеству, для того чтобы избѣжать непопулярнаго пріема такъ называемыхъ временныхъ ежемѣсячныхъ кредитовъ (douzièmes provisoirs).

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ распущенъ парламентъ. Новые выборы должны произойти въ концѣ ноября (нов. стиля). Г. Криспи, повидимому, надѣется, что его предстоящее свиданіе съ генераломъ Каприви усилитъ его, сильно ослабѣвшую, популярность и поможетъ ему одержать побѣду на выборахъ.

Изъ Турціи по прежнему приходятъ извѣстія о неокончившемся еще столкновеніи Порты съ вселенскимъ патріархатомъ, но извѣстія эти до того сбивчивы, что мы предпочитаемъ не останавливаться на нихъ сегодня.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Сербіи, бывшій король Миланъ Обреновичъ долженъ былъ наконецъ избавить сербскій народъ отъ своего присутствія въ Бѣлградѣ. Свѣдѣній объ отъѣздѣ Милана за границу однако же еще не получено въ то время, когда мы пишемъ эти строки.

Научное обозрѣніе

Жатва науки

Окончаніе

Съѣздъ британской ассоціаціи для развитія наукъ открылся 3 сентября н. с. въ Лидсѣ. Число собравшихся членовъ и гостей было немногимъ менѣе 1800; въ сравненіи съ прежними съѣздами, такое число считается недостаточно значительнымъ. Несмотря на то, что Лидсъ имѣетъ большое населеніе, и вблизи отъ него находятся другіе города іоркшерскаго угольнаго бассейна, публика посѣщала засѣданія съѣзда менѣе усердно, чѣмъ въ прежніе годы. Вина этого обстоятельства не можетъ быть приписана съѣзду, такъ какъ доступъ на засѣданія былъ совершенно свободенъ, и самая программа засѣданій и выборъ предсѣдателей секцій были какъ нельзя болѣе удачны. Президентомъ ассоціаціи на этотъ годъ былъ Фредерикъ Эбель (извѣстный читателямъ нашего журнала по статьѣ его „Бездымный порохъ“, напечатанной въ 11 № „Труда“ за нынѣшній годъ). Его вступительная рѣчь была посвящена предмету его спеціальныхъ занятій. Выдающійся интересъ съѣзда былъ сосредоточенъ на чтеніяхъ вице-предсѣдателей секцій.

Въ секціи А, въ которую входятъ математика, астрономія и физика, вице-предсѣдателемъ былъ математикъ Глешеръ. Онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы высказать необходимость поднять изученіе математики ради нея самой, а не въ качествѣ прикладной науки, служащей средствомъ для разрѣшенія задачъ конкретныхъ наукъ. Онъ обратилъ вниманіе на то, что всѣ учебники, принятые въ Кембриджѣ, слишкомъ злоупотребляютъ приложеніемъ чисто математическихъ началъ для рѣшенія физическихъ вопросовъ. — Рѣчь проф. Торпа, которую онъ, въ качествѣ вице-предсѣдателя, произнесъ передъ химической секціей, была защитой Пристлея по поводу недавно вышедшей книги французскаго химика Бертело „La révolution chimique“. Въ этой книгѣ Бертело старается доказать, что честь открытія кислорода и разложенія воды должна принадлежать Лавуазье, а не Пристлею. По мнѣнію всѣхъ слушателей проф. Торпа, ему вполнѣ удалось поколебать доводы Бертело и удержать за своимъ соотечественникомъ оспариваемую у него научную заслугу. — Проф. Гринъ, предсѣдательствовавшій въ геологической секціи, избралъ темой своей рѣчи воспитательное значеніе геологіи. Распространившись о тѣхъ выгодахъ, какія могло бы принести изученіе геологіи даже въ среднихъ школахъ, онъ не скрывалъ того, что его товарищамъ по профессіи невсегда удается излагать свою науку съ необходимой ясностью и логичностью. По его мнѣнію, въ такомъ видѣ преподаваніе геологіи скорѣе можетъ принести вредъ, чѣмъ пользу.

Настоящимъ вкладомъ въ науку должна быть названа рѣчь проф. Мильнсъ-Маршоля, вице-предсѣдателя біологической секціи. Какъ спеціалистъ по эмбріологіи, онъ остановился на отношеніи этой области знанія къ другимъ отдѣламъ науки о живой природѣ и на той роли, какая должна принадлежать эмбріологіи. Названная наука, которую величайшіе натуралисты считаютъ „однимъ изъ наиболѣе важныхъ предметовъ во всемъ кругѣ естественной исторіи“, все еще весьма юна, но въ послѣдніе годы движеніе ея было такъ энергично, что выражались даже опасенія, какъ бы она не поглотила исключительно вниманіе зоологовъ и не отвлекла ихъ отъ другихъ, не менѣе важныхъ, отраслей науки. Это опасеніе весьма понятно, въ виду вопросовъ величайшаго интереса, сосредоточивающихся въ эмбріологіи — изученія процессовъ развитія, постепеннаго образованія зародыша и затѣмъ молодаго животнаго въ яйцѣ, выработки различныхъ частей и органовъ его, снабженія ихъ пищей и т. д. Еще выше по своему интересу великое обобщеніе, къ какому мы приходимъ, изучая развитіе животныхъ. Оно состоитъ въ томъ, что различныя эмбріологическія стадіи и порядокъ ихъ появленія происходятъ не случайно, а въ силу закона, открытіе котораго составляетъ одинъ изъ величайшихъ успѣховъ біологіи. Ученіе о постепенномъ развитіи говоритъ намъ, что отдѣльныя животныя исходятъ отъ прежде существовавшихъ животныхъ, что то же справедливо для видовъ, семействъ и болѣе обширныхъ группъ, и что такъ было во всѣ времена; животныя послѣдовательныхъ поколѣній связаны между собой также, какъ животныя послѣдовательныхъ геологическихъ періодовъ; всѣ животныя, живущія или жившія, связаны между собой болѣе или менѣе близкимъ кровнымъ родствомъ; каждое нынѣ живущее животное имѣетъ родословную, восходящую не за десять или не за сто поколѣній, а поднимающуюся черезъ все геологическое время до начала жизни на землѣ. Изученіе развитія въ свою очередь открыло намъ, что каждое животное носитъ на себѣ печать своего происхожденія, что фазисы, черезъ которые оно проходитъ, развиваясь изъ яйца во взрослую особь, представляютъ послѣдовательныя состоянія предковъ, постепенно превратившіяся въ нынѣшнее состояніе животнаго. Эмбріологія раскрываетъ намъ все это послѣдованіе предковъ, такъ какъ каждое животное въ своемъ

развитіи повторяетъ всю предшествовавшую исторію, поднимается до вершины своего генеалогическаго дерева. Такова теорія повторенія или рекапитуляціи, созданная всего болѣе трудами Агассиза, Бера, Фрица Мюллера, Бальфура и Геккеля. Хотя повтореніе въ развитіи особи всей исторіи вида можно считать установленнымъ фактомъ, но причина, почему животныя продолжаютъ воспроизводить всѣ предшествующіе формы и органы, остается для насъ несовсѣмъ ясной. Трудно понять, напр., для чего зародышъ пресмыкающагося или млекопитающаго развиваетъ жаберныя дуги, которыя ему совершенно не нужны и которыя онъ впослѣдствіи теряетъ, или для чего служатъ зародышу кита зубы, никогда не прорѣзывающіеся и исчезающіе до рожденія? Этотъ вопросъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что, какъ мы знаемъ, исторія развитія различныхъ животныхъ представляетъ рядъ остроумныхъ, разнообразныхъ, но болѣе или менѣе неудачныхъ усилій избѣжать необходимости повторенія и замѣнить процессы развитія предковъ болѣе прямымъ путемъ развитія. Надо замѣтить еще, что повтореніе встрѣчается не во всѣхъ формахъ развитія, а только въ развитіи изъ яйца. Вслѣдствіе этого настоящее развитіе животнаго является вполнѣ ограниченнымъ: началомъ его служитъ яйцо, а концомъ — сходство съ родителями. Но и при такомъ ограниченіи вопросъ является весьма затруднительнымъ. Въ силу естественнаго подбора, мы знаемъ только, что тожество строенія требуетъ общности происхожденія, но дальше этого мы идти не можемъ, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ положеніи науки. Изъ всѣхъ новѣйшихъ попытокъ внести свѣтъ въ эту, покуда еще темную, область заслуживаетъ вниманія попытка Клейненберга. Онъ указываетъ на то, что эволюціонная теорія затрудняется объясненіемъ происхожденія новыхъ органовъ, т. е. она не въ силахъ объяснить первичныхъ стадій въ образованіи органа прежде, чѣмъ онъ разовьется настолько, чтобы оказывать дѣйствительную пользу. Эту трудность признавалъ и Дарвинъ, но, какъ замѣчаетъ Клейненбергъ, общаго разъясненія ея до сихъ поръ еще не найдено. Въ видѣ такого объясненія, онъ предлагаетъ свою теорію развитія органовъ путемъ замѣщенія. Теорія Клейненберга можетъ быть наглядно иллюстрирована примѣромъ изъ исторіи оружія. Лукъ и стрѣлы представляютъ собою болѣе удобное оружіе, чѣмъ копье или камень; оно употребляется для той же цѣли, и необходимость болѣе совершеннаго оружія привела къ замѣщенію пращи лукомъ. Лукъ не есть дальнѣйшее развитіе или усовершенствованіе пращи: это — вполнѣ новое оружіе, для образованія котораго болѣе старыя или первобытныя орудія послужили лишь стимуломъ и который замѣстилъ эти послѣднія точно также какъ со временемъ самъ

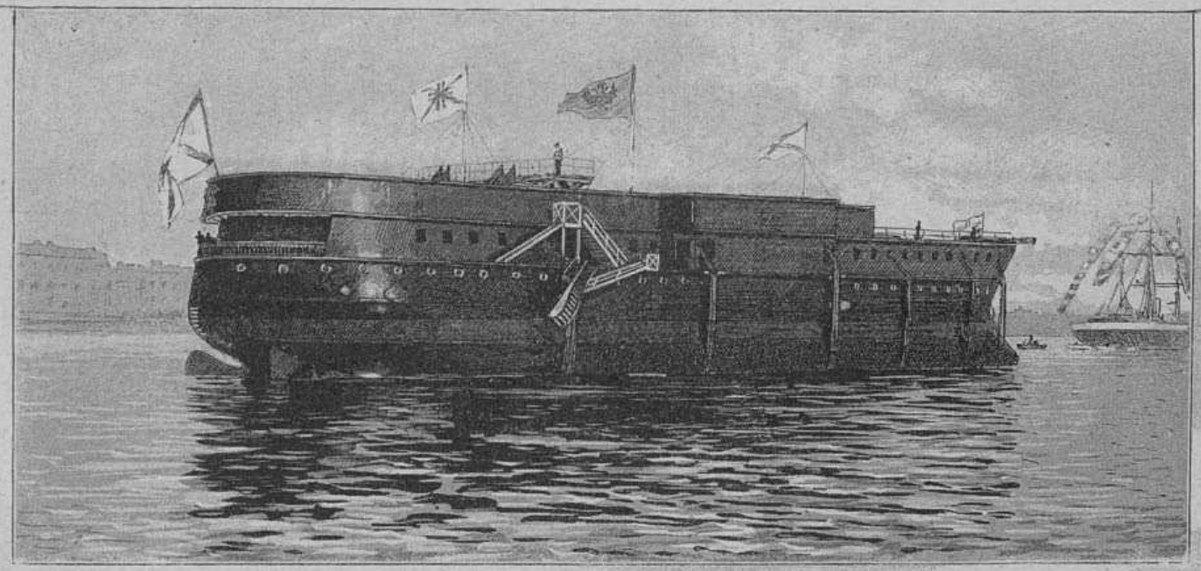
Академикъ Н. С. ТИХОНРАВОВЪ, профессоръ московскаго университета.

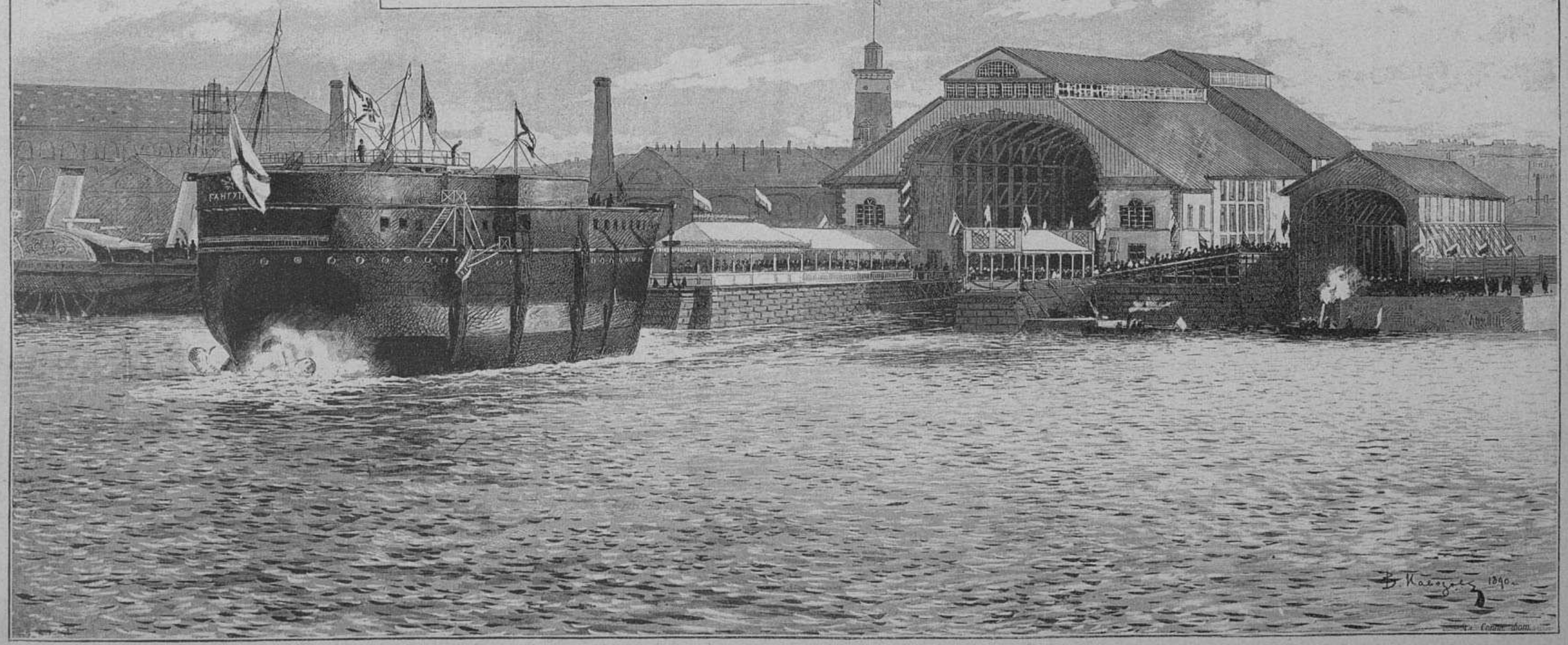
Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

По поводу 40-лѣтія учено-литературной дѣятельности.

Ворота бековскаго дворца.

По средней Азіи. Рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.





С.-Петербургъ. — Спускъ броненоснаго корабля »Гангутъ« съ элинга Новаго Адмиралтейства 6-го октября.

Съ моментальныхъ фотографій А. В. Кузнецова рисовалъ В. Навозовъ.

былъ замѣщенъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Оцѣнить значеніе теоріи Клейненберга пока еще невозможно; но если дѣйствительно вѣрно, что каждая историческая ступень въ развитіи органа необходима, какъ стимулъ для развитія ближайшей послѣдующей стадіи, тогда становится понятнымъ, почему животныя вынуждены повторять весь процессъ развитія своего вида. Хотя теоріи Клейненберга можно было бы сдѣлать нѣсколько частныхъ возраженій, однако ея нельзя не привѣтствовать, какъ весьма важный и оригинальный вкладъ, заслуживающій полнаго вниманія морфологовъ. Итакъ, разсматривая современное положеніе эмбріологіи, мы должны придти къ убѣжденію, что она не можетъ быть названа тѣмъ ключомъ, который отпираетъ всѣ запертыя двери нашей науки: она — очень тонкій и сложный инструментъ, которымъ надо владѣть съ величайшей осторожностью и обдуманностью. Будучи могущественной и дѣйствительной помощницей, она еще не можетъ дать намъ отвѣта на великую загадку жизни. Она есть средство, а не цѣль. Для пользованія ея уроками, слѣдуетъ работать одновременно въ области сравнительной анатоміи и палеонтологіи.

Въ географической секціи мѣсто вице-предсѣдателя занималъ Лембертъ Плейферъ, состоящій англійскимъ консуломъ въ Алжирѣ и извѣстный своимъ „Путеводителемъ по Средиземному морю“. Онъ и на этотъ разъ избралъ предметомъ своей рѣчи Средиземное море въ физико-географическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Сдѣлавъ сжатый, но живой очеркъ этого знаменитаго моря, Плейферъ закончилъ указаніемъ, что значеніе его связано съ мирнымъ положеніемъ окружающихъ странъ. Суэзскій каналъ вновь сдѣлалъ его великимъ торговымъ путемъ, но торговые пути бываютъ оживленными и открытыми только во время мира. „Если пророчество поэта или мечта патріота можетъ осуществиться, и благословеніе всеобщаго мира сойдетъ на землю“, заключилъ онъ свою рѣчь: — „тогда это море, на которомъ было одержано столько побѣдъ, надолго останется коммерческимъ полемъ жатвы, болѣе достойнымъ, чѣмъ военное поле“.

Знаменитый доисторическій археологъ Джонъ Ивенсъ, предсѣдательствовавшій въ антропологической секціи, въ своей рѣчи коснулся двухъ теоретическихъ вопросовъ антропологіи — вопроса о древности человѣческаго рода и о первоначальной родинѣ арійцевъ. Разсмотрѣвъ новѣйшія основанія предположенія о томъ, будто человѣкъ существовалъ въ третичномъ періодѣ, онъ высказалъ по поводу ихъ слѣдующее: „Имѣя въ виду громадное количество времени, заключающееся въ третичномъ періодѣ, и измѣненія, которымъ подверглись всѣ животныя, жившія тогда, трудно предположить, чтобы одинъ лишь человѣкъ могъ остаться неизмѣненнымъ; хотя мы не можемъ положительно отрицать возможность столь ранняго появленія человѣческой расы, но было бы неблагоразумно считать этотъ фактъ установленнымъ, не имѣя самыхъ ясныхъ доказательствъ его“. Что касается происхожденія и родины арійцевъ, то въ послѣднія двадцать лѣтъ на этотъ предметъ установились совершенно новые взгляды. Возвышенности центральной Азіи уже не признаются несомнѣнной колыбелью арійскаго семейства, родина котораго предполагается гдѣ либо въ сѣверной Европѣ. По мнѣнію лектора, доисторическая эпоха, въ которую должно быть отнесено обособленіе арійскаго типа, пока еще представляетъ для насъ много пробѣловъ или незаполненныхъ промежутковъ. Таковъ промежутокъ между палеолитическимъ и неолитическимъ періодомъ, между „кухонными остатками“ и неолитическимъ періодомъ въ Даніи, между позднѣйшимъ бронзовымъ и желѣзнымъ вѣками и т. д. Въ виду этого, говорить съ достаточной точностью о времени и мѣстѣ происхожденія арійскаго типа едва ли возможно; что бы мы ни слышали объ этомъ предметѣ, мы не должны забывать, что это — не болѣе, какъ остроумныя соображенія. Упомянувъ о новыхъ пріобрѣтеніяхъ англійскихъ антропологическихъ музеевъ, онъ указалъ на тѣ методы, какіе употребляются въ Англіи для опредѣленія пригодности къ тому или другому роду военной службы. При этомъ испытывается не только мускульная сила, дыхательная способность и другіе физическіе признаки, но производятся опыты и надъ быстротой и энергіей воспріимчивости зрѣнія и слуха. Конецъ его рѣчи былъ отданъ краткому очерку антропологическихъ изслѣдованій сѣверо-западныхъ племенъ Канады и послѣдняго путешествія Стенли.

Въ секціи механики и инженернаго дѣла вице-президентъ капитанъ Нобль говорилъ о томъ, чѣмъ морское и военное дѣло обязано механикѣ. Онъ провелъ параллель между судами временъ Нельсона и нынѣшними громадными плавучими сооруженіями, указавъ на коренныя преобразованія военныхъ судовъ, введенныя механикой. По его компетентному мнѣнію, англійская пушечная сталь нисколько не уступитъ тому же матеріалу другихъ странъ.

Проф. Альфредъ Маршоль, предсѣдательствовавшій въ секціи политической экономіи и статистики, открылъ засѣданіе секціи блестящей рѣчью, въ которой затронулъ нѣкоторыя стороны международной конкуренціи. По его словамъ, экономическія задачи требуютъ для своего рѣшенія бо̀льшей силы сужденія и анализа, чѣмъ это предполагалось прежде, и заключенія экономистовъ рѣдко имѣютъ общее значеніе, будучи примѣнимы только къ извѣстной странѣ и къ извѣстному времени. Аргументы въ пользу протекціонной системы могутъ имѣть силу для молодой страны, но они непригодны для страны уже старой. Такъ, для Англіи протекціонная система была бы величайшимъ и безусловнымъ зломъ.

Публичныя вечернія чтенія, всегда привлекающія много публики, въ нынѣшнемъ году были особенно удачны. Изъ нихъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю Поультона, читавшаго „О подражаніи въ мірѣ животныхъ“ и Байса, читавшаго „О фибрахъ кварца“. Въ числѣ иностранныхъ гостей большинство принадлежало американцамъ. Между ними особенно выдался знаменитый палеонтологъ, проф. Маршъ.

Мѣстомъ собранія ассоціаціи въ будущемъ году избранъ Кардифъ; она откроется 19-го августа, и предсѣдателемъ ея будетъ д-ръ Гёггинсъ.

Д. К.

Н. С. Тихонравовъ

„Не бездарна та природа, не погибъ еще тотъ край, что̀ выводитъ изъ народа столько славныхъ то-и-знай, — столько добрыхъ, благородныхъ, сильныхъ, любящей душой“... Эти слова незабвеннаго поэта невольно приходятъ на память недавняго торжества науки, происходившаго въ Москвѣ, виновникомъ котораго былъ нашъ извѣстнѣйшій ученый Николай Саввичъ Тихонравовъ, праздновавшій сорокалѣтіе своей ученой и литературной дѣятельности. Онъ, подобно многимъ знаменитымъ людямъ нашей родины, также вышелъ изъ народа и самъ, своими трудами, пробилъ себѣ дорогу къ славѣ, заслужилъ глубокое уваженіе всѣхъ образованныхъ людей русскихъ, завоевалъ симпатіи всѣхъ его слушателей по московскому университету, оставивъ въ сердцахъ своихъ многочисленныхъ учениковъ неизгладимую, добрую память. Н. С. отечественная наука обязана многочисленными и замѣчательными работами по всѣмъ отраслямъ русской словесности, которыя необыкновенно богаты по содержанію и значеніе которыхъ, по мнѣнію академіи наукъ, признано всѣми, ибо Н. С. „обогатилъ избранную имъ область знаній множествомъ фактовъ, дотолѣ неизвѣстныхъ“, открылъ, обнародовалъ и изслѣдовалъ со всѣмъ тщаніемъ любопытнѣйшіе памятники древне-русской литературы, народной и письменной, примѣнилъ къ дѣлу изученія этихъ памятниковъ свой собственный, оригинальный научный методъ, внесъ новые взгляды на разработанные имъ и разрабатываемые матеріалы и, вообще, оказалъ большое вліяніе на развитіе науки. Его „Лѣтописи русской литературы и древности“, издававшіяся въ 1859 –1863 гг., и „Памятники отреченной русской литературы“ являются изданіями образцовыми въ своемъ родѣ и имѣютъ интересъ не только для спеціалистовъ, но и для образованной публики, открывая ей новые горизонты въ области литературы, представляющей для большинства настоящую terra incognita,—области живаго народнаго творчества. Извѣстный знатокъ русской литературы, А. Д. Галаховъ, сдѣлалъ въ свое время прекрасную оцѣнку „Лѣтописей русской литературы и древности“ и справедливо замѣтилъ, что по отношенію къ отечественной словесности они имѣютъ такое же значеніе, какимъ пользуются относительно нѣмецкой литературы журналъ Гаупта „Zeitschrift für deutsches Alterthum“, а относительно романской и англійской — журналъ Эберта „Jahrbuch für romanische und englische Literatur“, — изданія, пользовавшіяся громаднымъ успѣхомъ за границею. „Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное“, изданное по раскольнической рукописи, „Слово о полку Игоревѣ“, „Русскія драматическія произведенія 1672–1725 гг.“, собранныя къ двухстолѣтнему юбилею русскаго театра, „Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра“ — всѣ эти книги Н. С. и множество крупныхъ и мелкихъ работъ его, разсѣянныхъ по разнымъ спеціальнымъ изданіямъ, также встрѣчены были большимъ сочувствіемъ въ ученомъ мірѣ и литературѣ, и краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о серьезной учености, примѣрномъ трудолюбіи, особенной добросовѣстности и рѣдкой любви къ дѣлу нашего ученаго, который, по меткому замѣчанію одного изъ адресовъ, поднесенныхъ Н. С. на его юбилеѣ, „постоянно находится у священнаго огня народности въ ея высшихъ проявленіяхъ мысли и слова, сохраняющихся въ памятникахъ письменности“, и *первый* сдѣлалъ важнѣйшія открытія въ неизвѣданной области старо-русской „отреченной“ письменности. Какъ литераторъ, Н. С. заявилъ себя цѣлымъ рядомъ общедоступныхъ, талантливо написанныхъ статей историко-литературнаго характера, біографическихъ и критическихъ, которыя онъ помѣщалъ главнымъ образомъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, каковы, напримѣръ, „Шекспиръ“, „Боярыня Морозова“, эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола, „Историческіе очерки средневѣковой драмы“, „Квиринъ Кульманъ“, еретикъ, сожженный въ Москвѣ, „Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ“, „Московскіе вольнодумцы начала XVIII в. и Стефанъ Яворскій“, „А. П. Сумароковъ“ и проч. Послѣднее превосходное изданіе сочиненій Гоголя, вышедшее подъ редакціей Н. С., служитъ также доказательствомъ его огромныхъ библіографическихъ познаній, свидѣтельствуетъ о его беззавѣтной любви къ родной литературѣ. Эту любовь онъ съумѣлъ внушить и своимъ ученикамъ, будучи преподавателемъ въ московскихъ гимназіяхъ и въ московскомъ университетѣ, оказавъ огромныя услуги немалому числу учащихся поколѣній. Н. С. Тихонравовъ былъ преподаватель идеальный: обладалъ большимъ даромъ слова, обширными знаніями, способностью передавать эти знанія другимъ, самъ со всей искренностью благородной души своей увлекался любимымъ предметомъ и, уча другихъ, самъ не переставалъ учиться, идти впередъ въ своихъ серьезныхъ работахъ, заставляя своимъ прекраснымъ примѣромъ дѣятельно трудиться и учащуюся молодежь. Лекціи его всегда были полны свѣжести, новизны, высокаго интереса, и университетская молодежь — по свидѣтельству одного изъ учениковъ Н. С. — горячо любившая русскую словесность (тогда эта любовь не была рѣдкостью), смотрѣла на него съ благоговѣніемъ и никогда не подвергала его критикѣ, хотя другихъ она критиковала безпощадно. И это не потому только, что къ нему относились съ любовью и симпатіей, а потому, что Н. С. былъ неуязвимъ въ самой своей профессорской сущности. Подъ адресомъ Н. С., которымъ привѣтствовали его въ день юбилея бывшіе ученики, значится до восьмидесяти подписей, а сколько еще разсѣяно по всей Руси этихъ учениковъ, изъ которыхъ многіе пріобрѣли извѣстность и значеніе. Достаточно назвать изъ нихъ такія почтенныя имена, какъ В. И. Герье, Н. И. Стороженко, В. О. Ключевскій, Вл. С. Соловьевъ, Д. А. Коропчевскій, В. Ѳ. Миллеръ.

Юбилей Н. С., отпразднованный скромно, но отличавшійся большой задушевностью, совпалъ со днемъ его рожденія, такъ какъ именно въ этотъ день, сорокъ лѣтъ тому назадъ, вышелъ № 19 „Москвитянина“ 1850 года со статьей юбиляра. Николай Саввичъ Тихонравовъ родился 3 октября 1832 года въ селѣ Шеметовѣ, мещовскаго уѣзда, калужской губерніи. Онъ — сынъ народа: его отецъ, московскій мѣщанинъ, служилъ въ московской глазной больницѣ старшимъ фельдшеромъ, а потомъ аптекаремъ. Въ Москву Н. С. былъ привезенъ по второму году, а десяти лѣтъ поступилъ въ „классическое“ отдѣленіе 3 й московской реальной гимназіи, курсъ которой онъ окончилъ въ 1849 году съ серебряною медалью и съ правомъ на чинъ XIV класса, такъ какъ учился двумъ древнимъ языкамъ. Въ томъ году послѣдовалъ высочайшій приказъ объ установленіи комплекта студентовъ въ русскихъ университетахъ, а потому Н. С., какъ сверхкомплектный, и не могъ быть принятъ въ московскій университетъ. Онъ поступилъ тогда на историко-филологическій факультетъ главнаго педагогическаго института въ С.-Петербургѣ, но его тянуло къ родной ему Москвѣ, тянуло въ тамошній университетъ, славившійся своими преподавателями, гдѣ тогда, въ расцвѣтѣ своей славы и дѣятельности, проповѣдникъ обаяніе незабвенный Т. Н. Грановскій. Пробывъ въ институтѣ годъ, Н. С. былъ переведенъ по

экзамену на 2-й курсъ, а въ октябрѣ перемѣщенъ въ московскій университетъ, чего онъ добился, благодаря своей небольшой, первой статейкѣ, которая появилась въ „Москвитянинѣ“, носила полемическій характеръ и была написана по поводу статьи „Современника“ — „Кай Валерій Катуллъ и его произведенія“. М. П. Погодинъ обратилъ на статейку вниманіе и устроилъ переводъ Н. С. въ Москву. Окончивъ университетъ, онъ былъ утвержденъ въ 1853 году въ степени кандидата, получивъ золотую медаль за сочиненіе на тему, заданную Грановскимъ: „О нѣмецкихъ народныхъ преданіяхъ въ связи съ исторіею“, и съ августа того же года прикомандированъ къ комитету, высочайше утвержденному, для празднованія 100-лѣтняго юбилея московскаго университета. Поэтому онъ работалъ много для „Біографическаго словаря профессоровъ и преподавателей“ этого университета и для такого же словаря извѣстнѣйшихъ питомцевъ его. Съ 1854 г. онъ преподавалъ русскій языкъ, а съ 1855 г. — всеобщую и русскую исторію въ 4-й московской гимназіи. Спустя годъ онъ былъ командированъ для преподаванія русской словесности въ 1-ю гимназію, а затѣмъ и утвержденъ въ этой должности въ 1857 году на мѣсто Т. И. Филиппова, нынѣ государственнаго контролера. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занялъ должность преподавателя русской словесности и въ спеціальныхъ классахъ 1-го московскаго кадетскаго корпуса, послѣ ухода оттуда А. Д. Галахова. Между тѣмъ труды Н. С. обратили на него вниманіе, и 5 іюня 1857 г. онъ былъ приглашенъ въ московскій университетъ сперва адъюнктомъ по каѳедрѣ педагогики, а затѣмъ, въ 1859 г., получилъ каѳедру русской словесности и исторіи русской литературы. Степень доктора получилъ онъ въ 1870 г., ординарнымъ профессоромъ утвержденъ въ 1871 г., а въ званіи заслуженнаго профессора утвержденъ въ 1882 г.; кромѣ того, былъ деканомъ историко-филологическаго факультета съ 1876 года и ректоромъ московскаго университета съ 1877 года до 1883 г., такъ какъ два раза избирался въ это званіе. Съ 4 сентября 1889 г. Н. С. оставилъ преподаваніе въ московскомъ университетѣ, а на слѣдующій годъ, 3 марта, былъ избранъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ и утвержденъ въ этомъ званіи 19 марта 1890 г. Н. С. состоитъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и преподавателемъ „Общества любителей россійской словесности“, въ которомъ, еще до занятія университетской каѳедры, онъ читалъ свою первую лекцію. Такимъ рѣдкимъ дѣятелемъ, какъ Николай Саввичъ Тихонравовъ, наша родина можетъ смѣло гордиться; такихъ дѣятелей у насъ куда какъ немного...

Петръ Быковъ

Пожаръ Альгамбры

Полтора мѣсяца тому назадъ телеграмма изъ Гранады, бывшей столицы мавританскихъ халифовъ, извѣстила весь цивилизованный міръ, что Альгамбра — чудо мавританской архитектуры, царственный замокъ, воспѣтый преданіями, живой свидѣтель роскоши и блеска давно минувшихъ вѣковъ — объята пламенемъ и отчасти уничтожена пожаромъ. Первыя свѣдѣнія говорили даже о полной погибели этого замѣчательнаго художественнаго и историческаго памятника, но, къ счастію, они оказались сильно преувеличенными. Но перейдемъ къ самому несчастію.

Въ ночь съ 15-го на 16-е сентября нов. стиля, около 11-ти часовъ, изъ Албайсина, старѣйшей части Гранады, лежащей на сосѣднемъ холмѣ, былъ замѣченъ столбъ пламени надъ мавританскимъ замкомъ. Съ быстротою молніи распространилось это извѣстіе по всей Гранадѣ. Чуть не весь городъ устремился на мѣсто пожара, чтобы оказать посильную помощь при его тушеніи. Картина была ужасающая: отъ входа во внутренній дворъ Альгамбры, извѣстный подъ названіемъ „Patio de los Arrayanes“ (Миртовый дворъ), казалось, что весь замокъ охваченъ пламенемъ. Борьба съ огнемъ потребовала крайняго напряженія всѣхъ силъ: каждая пядень отстаивалась съ величайшими трудностями, — тѣмъ больше, что пожарный обозъ явился на мѣсто несчастія спустя довольно много времени послѣ начала пожара. Въ три часа утра удалось наконецъ локализировать огонь: опасность, грозившая Львиному двору, исторической „Torre de Comares“ и „Mirador de Lindaraja“ — была устранена; зала „de Embajadores“, стѣны которой уже лизали огненные языки, была спасена.

Пожаромъ разрушена залы „de la Barca“, лежащая при входѣ въ „Torre de Comares“ — башню, выступающую на сѣверной сторонѣ цитадели; кромѣ этого драгоцѣннаго памятника мавританской архитектуры, погибло еще нѣсколько галлерей замка, менѣе цѣнныхъ въ художественномъ смыслѣ; слѣдовательно, разрушеніе, произведенное огнемъ, надо признать незначительнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, что удалось спасти отъ пламени. Въ Миртовомъ дворѣ, въ колоннадѣ, ведущей въ залу „de la Barca“, разрушены крыши, но сами колонны и находящіяся между ними украшенія изъ арабесковъ, уцѣлѣли; стѣна между этой колоннадой и залой „de la Barca“ также почти не повреждена, но обѣ башни по бокамъ ея разрушены совершенно. Большая башня — „Torre de Comares“ — какъ уже упомянуто выше, также спасена. Но зала „de la Barca“ окончательно погибла. Въ галлереѣ, идущей по правой сторонѣ Миртоваго двора и отдѣляющей его отъ знаменитаго Львинаго двора, обгорѣла крыша на протяженіи 40 метровъ.

Альгамбра (въ переводѣ — „красная“, т. е. крѣпость, названа такъ по цвѣту ея стѣнъ) лежитъ на крутомъ холмѣ, господствующемъ надъ всѣмъ городомъ. Постройка цитадели началась около половины XIII столѣтія, а главныя ворота, ведущія въ Альгамбру — „Puerta di Justicia“ — сооружены въ 1348 году; самый замокъ воздвигнутъ также въ XIV столѣтіи, а роскошная отдѣлка внутреннихъ дворовъ и покоевъ произведена была главнымъ образомъ въ періодъ царствованія халифа Абу-Абдаллы Алганибиллы (1359—1391).

Цыганка

Картина Георга Гома

Талантливый нѣмецкій художникъ не безъ оригинальности изображаетъ намъ молодую цыганскую дѣвушку у стѣны какого то громаднаго зданія, вѣроятно, въ столицѣ германской имперіи, — пріютившуюся тамъ отъ холода и, конечно, просящую милостыни. Въ такомъ банальномъ сюжетѣ трудно обнаружить что либо болѣе обыкновенной технической ловкости, яркаго колорита и нѣкоторой наблюдательности. Какъ и многіе другіе нѣмецкіе художники, г. Георгъ Гомъ разрабатываетъ этотъ родъ живописи съ успѣхомъ; лицу цыганки онъ придалъ выраженіе дикой непосредственной, но богатой натуры, съ громадными черными глазами и восточнымъ типомъ лица. Волосы ея живописно развѣваются по вѣтру, а полуспущенная съ плечъ рубашка и какой-то оборванный плащъ, покрывающій ее, живописно и картинно ложатся красивыми складками.

Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи

Очеркъ Г. Кона

I

Примитивнѣйшую форму потребительныхъ товариществъ представляетъ союзъ нѣсколькихъ знакомыхъ, сплачивающихся вмѣстѣ для закупки оптомъ всѣхъ необходимыхъ въ хозяйствѣ припасовъ, которые затѣмъ дѣлятся между участниками союза. Большіе торговые рынки, дѣлающіе уступку при оптовыхъ требованіяхъ кофе, чая, табаку и т. д., сами наталкиваютъ своихъ покупателей на мысль о совмѣстной закупкѣ хозяйственныхъ предметовъ.

Около тридцати лѣтъ назадъ, въ Лондонѣ, эта мысль была приведена въ исполненіе въ кружкѣ чиновниковъ почтоваго вѣдомства и вскорѣ значительно укрѣпилась благодаря уставу настоящаго потребительнаго товарищества. Въ 1865 году образовалось „Post office General Supply Association“; его задачей было — закупать разные товары, какъ чай, сахаръ и т. д., для перепродажи своимъ сочленамъ, и заключать договоры съ розничными торговцами, чтобы обезпечить сочленамъ уступку при уплатѣ наличными деньгами за товаръ, забираемый въ этихъ лавкахъ.

Въ этомъ товариществѣ вначалѣ было всего только сорокъ членовъ; но число покупателей и кругъ дѣйствій его разростались съ необычайною быстротою, такъ что вскорѣ же пришлось значительно расширить рамки предпріятія; помѣщеніе, которое было уступлено товариществу почтовыми управленіями для склада товаровъ, пришлось увеличить помощью займа. Къ почтовымъ чиновникамъ и ихъ знакомымъ вскорѣ пристало множество чиновниковъ изъ другихъ вѣдомствъ, — и уже въ февралѣ 1866 года молодое товарищество измѣнило свое названіе: расширивъ кругъ своихъ дѣйствій, оно именовалось „Civile Service Supply Association“ — потребительнымъ товариществомъ гражданскихъ чиновниковъ всякаго рода. По уставу, всѣ заинтересованныя въ немъ лица раздѣляются на три категоріи: во-первыхъ, пайщики, имѣющіе каждый по одному паю товарищества, за который уплачивается 1 фунтъ стерлинговъ (6 руб. 30 коп. металлическихъ); во-вторыхъ, члены изъ чиновничьяго міра, платящіе ежегодно по $2^1/_2$ шиллинга (79 коп. мет.); въ-третьихъ, знакомые членовъ, платящіе по 5 шиллинговъ. Одни только пайщики имѣютъ право голоса въ завѣдываніи дѣлами товарищества.

Но параграфъ устава, позволявшій пайщикамъ товарищества имѣть не болѣе одного пая, при возраставшей популярности товарищества, оказался несовсѣмъ удобнымъ, и среди чиновниковъ вскорѣ основалось второе общество, принявшее форму акціонернаго предпріятія. Это второе общество — „Civil Service Cooperative Society“ — также не разрѣшало пріобрѣтеніе паевъ никому, кромѣ чиновниковъ; размѣръ дивиденда не долженъ былъ превышать по уставу 5 процентовъ.

Успѣхъ обоихъ товариществъ съ самаго начала оказался очень значительнымъ, несмотря на ихъ скромныя средства; а эти средства были до того малы, что вскорѣ было рѣшено назначить довольно высокія продажныя цѣны, чтобы сперва составить изъ прибылей соотвѣтственный размѣрамъ дѣла оборотный капиталъ. На этомъ основаніи товарищество „Civil Service Supply Association“ въ продолженіе многихъ лѣтъ совсѣмъ не платило дивидендовъ, хотя дѣла его шли превосходно.

Слѣдующія цифры показываютъ развитіе дѣла перваго товарищества въ продолженіе первыхъ двадцати лѣтъ его существованія:

	Общ. число членовъ	Годовой оборотъ	Стоимость недвижимости	Составъ управл.
28 февраля 1867 г.:	5.014	21.527 ф. ст.	ф. ст.	28
28 „ 1868 „	11.387	33.405 „ „	1.458 „ „	62
28 „ 1871 „	20.135	492.418 „ „	6.223 „ „	293
31 декабря 1878 „	34.214	1,387.934 „ „	118.782 „ „	936
31 „ 1885 „	34.693	1,758.648 „ „	129.918 „ „	1.250

Предметы, охватываемые дѣятельностью этого общества, становились все разнообразнѣе и многочисленнѣе. Изъ послѣдняго отчета за вторую половину 1889 года видно, что въ общемъ оборотѣ за это полугодіе, выражающемся въ цифрѣ 926.084 фунт. стерл., первое мѣсто занимаютъ колоніальные товары, табакъ, вино и другіе пищевые припасы и приправы, на сумму 432.485 фунт. стерл.; затѣмъ идутъ мебель, платье, обувь, хлопчатобумажныя издѣлія и т. д. на сумму 228.900 фунт. стерл., металлическія издѣлія на сумму 242.000 фунт. стерл., наконецъ фарфоръ и стекло на сумму 22.700 фунт. стерл.

Второе общество — акціонерное — также развилось въ большое предпріятіе, хотя и не въ такихъ значительныхъ размѣрахъ (въ 1885 году акціонерный капиталъ равнялся, круглымъ числомъ, 100.000 фунт. стерл., оборотъ — 469.000 ф. ст.).

Такіе результаты произвели впечатлѣніе во всѣхъ слояхъ англійскаго общества; вскорѣ подобное же движеніе появилось и въ рядахъ офицеровъ арміи и флота. Въ февралѣ 1872 года было учреждено потребительное товарищество офицеровъ („Army and Navy Cooperative Society“); въ 1879 году оно имѣло уже не менѣе 13.000 пайщиковъ (каждый съ однимъ паемъ въ 1 ф. ст.) и 23.000 членовъ; оборотъ его уже въ 1878 году превысилъ полтора милліона фунт. ст.

Это движеніе проникло и въ провинціи Англіи, — и не только путемъ открытія тамъ отдѣленій большихъ лондонскихъ товариществъ. Въ Эдинбургѣ и Дублинѣ открылись подобныя же общества, хотя и менѣе значительныя.

II

Каждая, даже сравнительно скромная, реорганизація хозяйственной жизни вызываетъ протестъ заинтересованныхъ въ ней людей. Лондонскія товарищества, встрѣченныя сперва насмѣшками, вскорѣ должны были начать борьбу съ противодѣйствіемъ розничныхъ торговцевъ. Раньше всего была сдѣлана попытка не позволить оптовымъ торговцамъ вести дѣло съ товариществами, подъ угрозой потери всѣхъ прочихъ кліентовъ; нѣсколько торговыхъ домовъ испугались такой угрозы и прекратили сношенія съ товариществами, но въ общемъ походъ противъ нихъ оказался неудачнымъ. Вскорѣ ни одна порядочная торговая фирма не отказывалась вести дѣла съ товариществами.

Тогда розничные торговцы попробовали бороться инымъ оружіемъ — путемъ политической агитаціи. Борьба перенеслась на столбцы газетъ, въ избирательныя собранія парламентскихъ депутатовъ, даже въ самый парламентъ. Къ министрамъ стали являться депутаціи съ жалобами. Представители англійской столицы обращали въ нижней палатѣ вниманіе правительства и всей страны на эти жалобы.

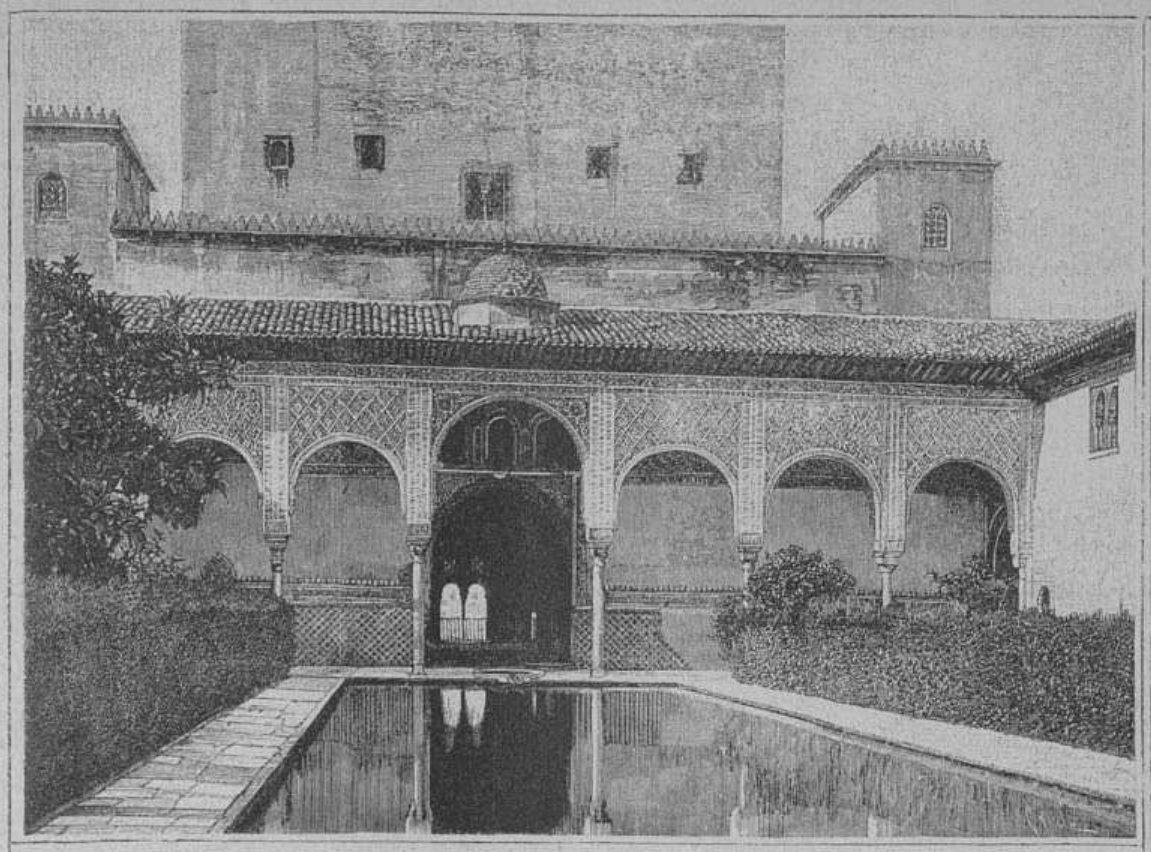
Содержаніе всѣхъ этихъ жалобъ, не безъ разнорѣчивости въ подробностяхъ, въ общемъ заключалось въ слѣдующемъ. Государственные чиновники и офицеры, получающіе жалованье изъ денегъ плательщиковъ налоговъ, пользуются своимъ положеніемъ, чтобы подорвать существованіе плательщиковъ налоговъ. Конкуренція, которую они дѣлаютъ плательщикамъ налоговъ (т. е. той ихъ части, которая занимается розничною торговлею), основывается главнымъ образомъ, или даже исключительно, на „престижѣ“, связанномъ съ именами высокопоставленныхъ чиновниковъ и усиливаемомъ благодаря ихъ вліятельности въ обществѣ, ихъ пропагандѣ среди состоятельныхъ классовъ. Если государственные чиновники находятъ время, рядомъ со своей служебной дѣятельностью, заниматься еще и другимъ какимъ нибудь дѣломъ, они крадутъ у государства свое рабочее время. Соединеніе такого частнаго предпріятія съ государственной службой можетъ повести къ тому, что чиновники, зная по своему положенію всѣ государственныя мѣропріятія (какъ, напр., чиновники податнаго и таможеннаго вѣдомствъ), будутъ въ состояніи извлекать изъ своихъ служебныхъ тайнъ выгоды на счетъ конкурирующихъ съ ними коммерсантовъ. Большой кругъ дѣйствій такихъ потребительныхъ товариществъ съ подавляющей силой убиваетъ существованіе множества мелкихъ и среднихъ торговцевъ — т. е. того класса, на которомъ зиждется сила націи.

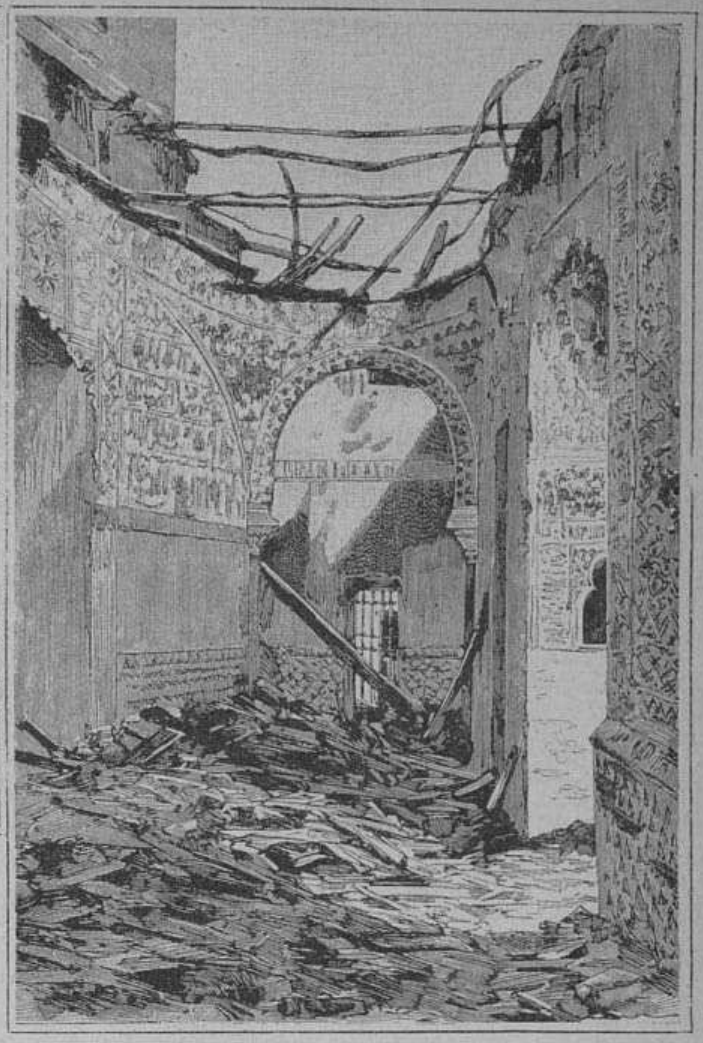
Однако жалобщики не рѣшились требовать полнаго запрещенія потребительныхъ товариществъ въ чиновничьей средѣ: нападки дѣлались только противъ тѣхъ параграфовъ устава этихъ товариществъ, благодаря которымъ они работали совершенно открыто и были доступны для всѣхъ потребителей, а не представляли изъ себя замкнутыхъ обществъ. Ихъ упрекали въ томъ, что они, въ противоположность потребительнымъ товариществамъ въ средѣ рабочаго класса, имѣютъ цѣлью не благо низшихъ классовъ населенія, не бережливость и улучшеніе соціальнаго положенія бѣдняковъ, а пользуются дѣйствительной или лишь воображаемой дешевизной своихъ цѣнъ для того только, чтобы развивать въ высшихъ классахъ страсть къ наслажденіямъ. Установленная съ самаго начала система сношеній съ дружественными оптовыми торговцами, которые обязались дѣлать извѣстную скидку въ пользу потребительныхъ товариществъ при уплатѣ за товаръ наличными деньгами, явилась приманкой для легковѣрныхъ или несообразительныхъ потребителей, а съ другой стороны — несправедливостью по отношенію къ одной части покупателей, платившихъ за тотъ же товаръ дороже, чѣмъ члены потребительныхъ товариществъ.

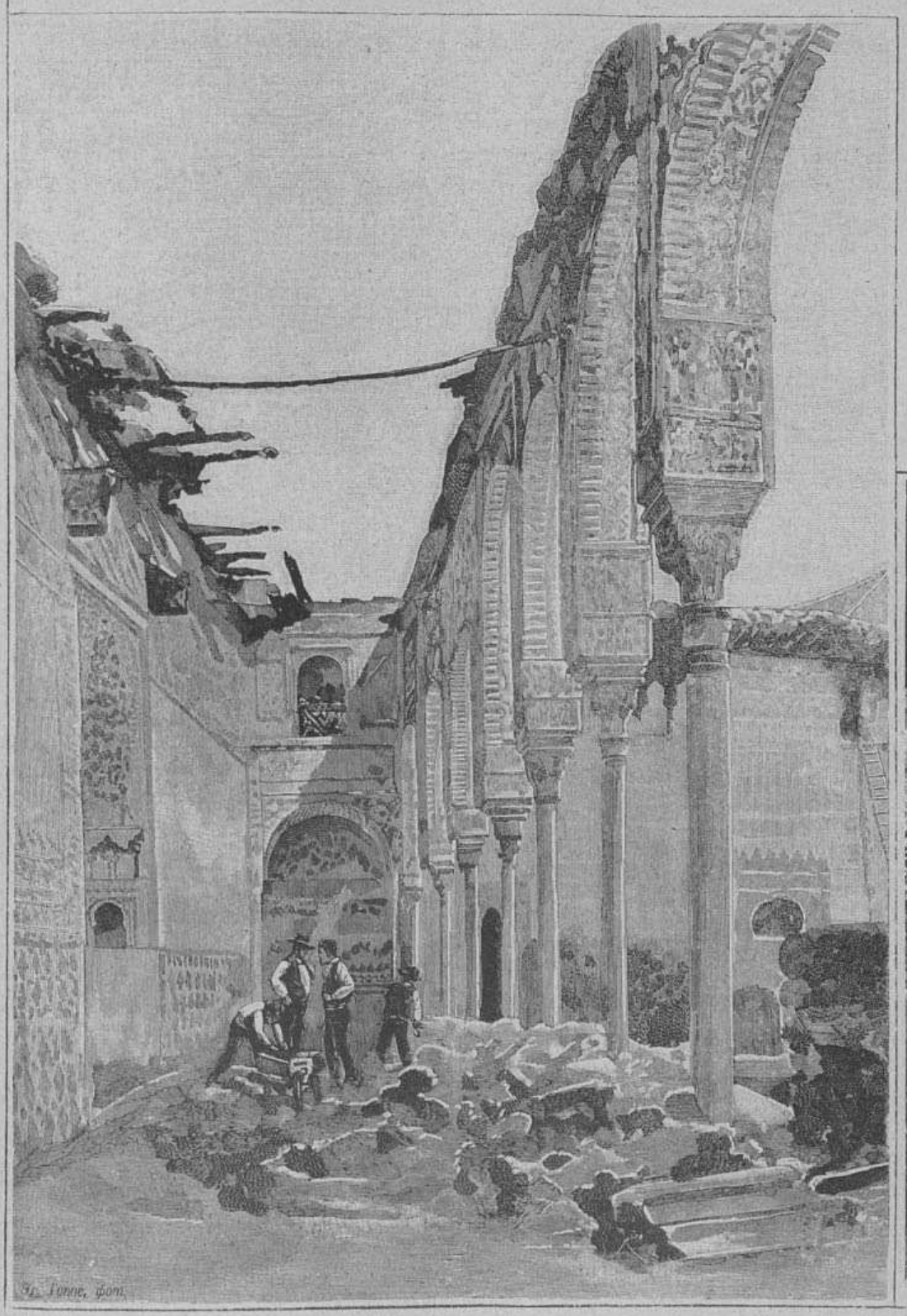
Таково существенное содержаніе всѣхъ жалобъ прибавьте къ этому ту или иную индивидуальную

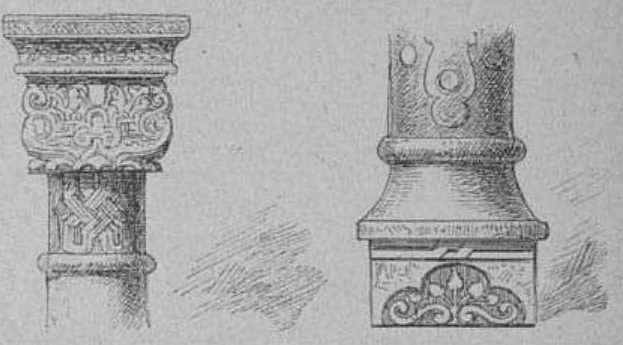
Большіе волынскіе маневры. — Великій князь Николай Николаевичъ Старшій слѣдитъ за маневрирующими арміями.

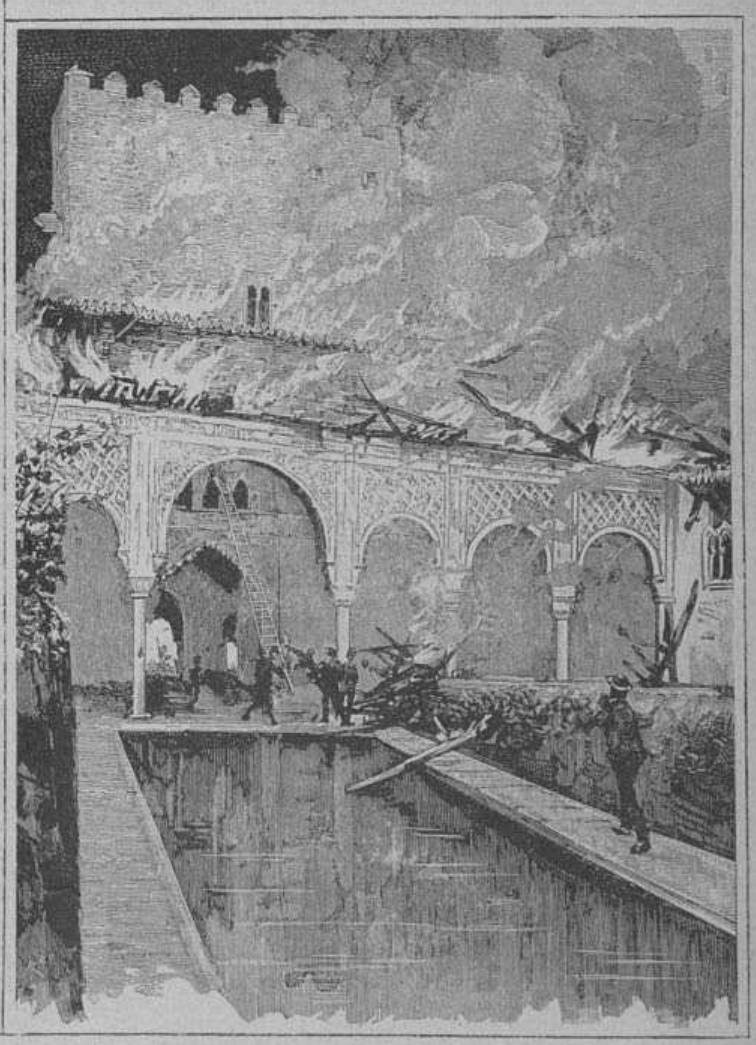
Рисунокъ съ натуры Э. Соколовскаго.











Миртовый дворъ.

Галерея Миртоваго двора, видъ слѣва.

Одна изъ залъ Альгамбры.
Капитель и цоколь колоннъ Миртоваго двора.
Миртовый дворъ во время пожара.

Испанія. — Пожаръ дворца Альгамбры, близъ Гранады.

окраску, тѣ или иныя частности, ту или иную степень страстности жалобщиковъ — и тогда вы составите себѣ общее понятіе объ этой бурѣ въ средѣ торговцевъ. Въ одной изъ депутацій розничныхъ торговцевъ, явившейся къ министру, одинъ изъ ея членовъ требовалъ немедленнаго увольненія отъ службы каждаго чиновника, который участвовалъ въ управленіи дѣлами такого товарищества. Во время большаго народнаго собранія въ Эксетеръ-Голлѣ этотъ же торговецъ громко заявлялъ, что онъ выбралъ бы въ парламентъ даже самого чорта, еслибы онъ обязался уничтожить потребительныя товарищества чиновниковъ.

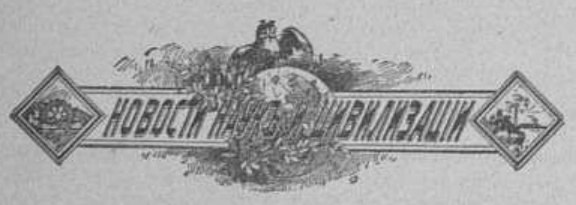
Въ 1874 году въ нижней палатѣ былъ сдѣланъ запросъ канцлеру казначейства, сэру Стаффорду Норскоту, но безуспѣшно. Чиновники имѣютъ право заботиться, говорилъ Норскотъ, чтобы про своемъ скромномъ содержаніи устроить себѣ приличную жизнь. Основное положеніе чиновничьихъ товариществъ — уплата наличными за всѣ забираемые товары — въ особенности благодѣтельна для хорошо поставленнаго хозяйства чиновниковъ, а слѣдовательно — и страны, которой они служатъ. Переходя ко второму вопросу, — насколько чиновникъ имѣетъ право заниматься тѣмъ или другимъ дѣломъ, рядомъ съ государственной службой, — Норскотъ объявилъ, что правительство не можетъ запретить ни одному изъ своихъ агентовъ заниматься исключительно службой и ничѣмъ другимъ... Что же касается вопроса о плательщикахъ налоговъ страны, то съ тѣмъ же основаніемъ можно утверждать, что англійскіе плательщики налоговъ извлекаютъ законную выгоду изъ этой системы покупки товаровъ, удешевляющей имъ жизнь; конечно, при этой постановкѣ вопроса будутъ подразумѣваться уже не розничные торговцы, а другіе плательщики налоговъ.

Черезъ нѣсколько дней запросъ былъ повторенъ, и канцлеръ казначейства отвѣчалъ на него то же самое. На этотъ разъ его поддержалъ бывшій морской министръ Гёшенъ, который, впрочемъ, сообщилъ, что онъ долженъ былъ связать повышеніе одного изъ чиновниковъ адмиралтейства съ условіемъ, чтобы тотъ отказался отъ своего мѣста директора потребительнаго товарищества (съ содержаніемъ въ 650 фунт. стерл.) и удовольствовался мѣстомъ въ совѣтѣ управленія того же товарищества.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло около пяти лѣтъ, когда, 11 марта 1879 года, представителю Вестминстера, сэру Чарльзу Рёсселю, удалось въ нижней палатѣ провести вопросъ объ уничтоженіи слѣдственной комиссіи, которой дано было порученіе произвести дознаніе „объ уставахъ и дѣятельности большихъ промышленныхъ обществъ, называющихъ себя потребительными товариществами, и ихъ уклоненіи отъ извѣстныхъ налоговъ“. На самомъ дѣлѣ эта комиссія должна была заняться, и занималась въ дѣйствительности не потребительными товариществами вообще, а именно потребительными товариществами чиновниковъ. Она вызвала большое число свидѣтелей, главнымъ образомъ изъ среды розничныхъ торговцевъ, какъ лондонскихъ, такъ и провинціальныхъ, а также, конечно, и изъ представителей товариществъ, о которыхъ производилось дознаніе, и непричастныхъ къ нимъ свѣдущихъ людей.

Дознаніе должно было прекратиться къ концу сессіи, 6 августа 1879 года, причемъ слѣдственная комиссія не сообщила о томъ, что труды ея уже закончены, и не выпустила никакого отчета. Въ своемъ заключительномъ словѣ она указала нижней палатѣ на необходимость вторичнаго избранія ея въ ближайшую сессію, — однако дѣло это не состоялось. Вмѣсто того въ іюнѣ 1880 года въ министерство явилась новая депутація, посланная государственной торговой палатой („National Chamber of Trade“) и обществомъ для охраны торговыхъ интересовъ („Trader's Defence Association“) На этотъ разъ жалобы были обращены къ министру торговли Чемберлену. Онъ выказалъ большую симпатію къ нимъ, чѣмъ предшествовавшіе ему министры, — именно, онъ стоялъ за возстановленіе слѣдственной комиссіи 1879 года. Тогда въ дѣло вступилась вся организація потребительныхъ товариществъ въ странѣ, которая объявила себя солидарной съ потребительными товариществами чиновниковъ и съ своей стороны послала къ министру торговли большую депутацію. Это подѣйствовало. Изъ депутаціи противниковъ потребительныхъ товариществъ ничего не вышло, и съ тѣхъ поръ они уже не дѣлали дальнѣйшихъ попытокъ остановить дѣятельность чиновничьихъ товариществъ.

Продолженіе будетъ



Церковь

— Св. синодъ разъяснилъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что лица, вступающія въ третій бракъ, должны быть подвергаемы эпитиміямъ на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, сообразно возрасту ихъ, каковой срокъ духовники, смотря по семейнымъ обстоятельствамъ и другимъ условіямъ, могутъ сокращать. Что же касается до вдовъ, имѣющихъ болѣе 60 лѣтъ отъ роду и вступающихъ во второй бракъ, то онѣ должны быть подвергаемы церковному покаянію на время до 2 лѣтъ.

Учебное дѣло

— Св. синодъ проектируетъ учредить на всѣхъ окраинахъ имперіи высшія совѣщанія по дѣламъ народнаго образованія. Цѣль учрежденія такихъ совѣщаній будетъ состоять въ направленіи дѣятельности существующихъ церковно-приходскихъ школъ и должной постановкѣ учебнаго дѣла въ религіозномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Совѣщанія будутъ состоять подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ изъ нѣсколькихъ членовъ, духовныхъ и свѣтскихъ властей.

— Новымъ бельгійскимъ закономъ о высшемъ образованіи разрѣшается женщинамъ посѣщеніе университетскихъ лекцій; но фактически это оказывается невыполнимымъ, такъ какъ для допущенія къ окончательному университетскому экзамену требуется свидѣтельство объ окончаніи среднеучебнаго заведенія съ 6-тилѣтнимъ курсомъ латинскаго и греческаго языковъ; въ Бельгіи же не существуетъ ни одной женской школы, гдѣ бы преподавались эти предметы.

— Въ Митавѣ устраивается обширный музей, въ которомъ будутъ сосредоточены предметы, характеризующіе прошлое и настоящее курляндскаго края. Музей будетъ состоять изъ четырехъ отдѣловъ: въ естественно-научномъ отдѣлѣ будутъ сгруппированы образцы почвъ и минераловъ, замѣчательныя растенія, наиболѣе характерные типы звѣрей, птицъ и рыбъ (въ рисункахъ и чучелахъ), коллекціи насѣкомыхъ и препараты въ спиртѣ, аэролиты и всякаго рода окаменѣлости; въ экономическомъ отдѣлѣ будутъ собраны модели кораблей, образцы фабричной и ремесленной промышленности, кустарныя издѣлія, земледѣльческія орудія и проч.; въ этнографическомъ отдѣлѣ будутъ выставлены народные типы въ рисункахъ и манекенахъ, національные костюмы, утварь, планы и модели жилищъ и т. д.; для историческаго отдѣла уже имѣются портреты историческихъ личностей, старинныя изданія, рукописи и карты, монеты, медали, оружіе и т. д. Между прочимъ, имѣются предметы, оставшіеся послѣ пребыванія въ этомъ краѣ Екатерины Великой и ея преемниковъ.

Военное и морское дѣло

— Для образованія во флотѣ систематически обученныхъ строевыхъ квартирмейстеровъ, рѣшено учредить въ Кронштадтѣ особую учебную команду и ежегодно назначать въ плаваніе учебный корабль. Курсъ обученія нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ въ строевые квартирмейстеры, какъ сообщаютъ петербургскія газеты, раздѣляется на два отдѣла: а) на берегу, въ учебной командѣ, въ теченіе семи мѣсяцевъ, ученики будутъ обучаться строевой службѣ и разнымъ общеобразовательнымъ предметамъ, и б) на учебномъ кораблѣ, преимущественно морскому дѣлу, 2½ мѣсяца въ гаванп и на Кронштадтскомъ рейдѣ подъ вымпеломъ и 9½ мѣсяцевъ въ морѣ, въ заграничномъ плаваніи.

— Дѣятельность Добровольнаго флота съ каждымъ годомъ расширяется. Въ 1888 г. Добровольный флотъ имѣлъ въ приходѣ 2,211.000 руб., а въ прошломъ 1889 г. — 2,362.342 руб; чистой прибыли получено въ 1888 г. 436.570 р., а въ 1889 г.—664.681 р. Въ составѣ Добровольнаго флота было 7 пароходовъ.

Пути сообщенія

— Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ будетъ приступлено въ будущемъ году къ проведенію телеграфа отъ Сумскаго посада, вдоль Бѣлаго моря, черезъ Колу къ норвежской границѣ. Устройство этой линіи дастъ возможность нашему сѣверу пользоваться своевременно свѣдѣніями о текущихъ цѣнахъ, фрахтахъ и т. п. и приступить къ открытію серьезныхъ торговыхъ промышленныхъ предпріятій.

Исторія и археологія

— Въ Телль-эль-Амарна, въ Египтѣ, три года назадъ сдѣлана интереснѣйшая археологическая находка глиняныхъ таблицъ съ многочисленными письменами на ассирійскомъ языкѣ. Ихъ теперь разбираютъ ученые. Между прочимъ, оказалось, что въ числѣ подобныхъ документовъ имѣются письма къ двумъ египетскимъ царямъ Аненофису III и IV (около 1400 л. до Р. Х.), содержащія свѣдѣнія объ Іерусалимѣ (Урусалимѣ). „Köln. Zeit.“ знакомитъ съ пятью такими письмами тогдашняго правителя въ Іерусалимѣ, Абди-Таба. Заявляя о своей податной подчиненности фараону, Абди-Таба въ то же время указываетъ на свое самостоятельное положеніе. „Эта область города Іерусалима досталась мнѣ не отъ отца и не отъ матери, а слава Всемогущаго Царя доставила мнѣ ее“. Подъ „Всемогущимъ Царемъ“ здѣсь разумѣется не фараонъ, а Богъ. Абди-Таба неоднократно проситъ прислать военную помощь противъ нашествія иноземцевъ на Палестину и Іерусалимъ, противъ „шабири“, въ которыхъ видятъ евреевъ. Изъ писемъ Абди-Таба ясно, что Іерусалимъ уже въ XV вѣкѣ до Р. Х. игралъ видную роль въ Палестинѣ, что правители его свою власть приписывали божественному призванію. Это невольно напоминаетъ разсказъ о Мельхиседекѣ, старѣйшемъ патріархѣ, слугѣ высшаго Бога, человѣкѣ „безъ отца, безъ матери“.

Сельское хозяйство

— Земледѣльческое общество на югѣ Голштиніи посѣяло недавно нѣкоторое количество сѣмянъ сахаристой индійской пшеницы (Holcus sacharatus) на лугахъ по сосѣдству съ Гамбургомъ. Цвѣты этого злаковаго растенія видимо доставляютъ въ большомъ изобиліи очень пріятный на вкусъ медъ, ибо пчелы большимъ роемъ покрываютъ эти растенія. Окрестности Гамбурга имѣютъ въ настоящее время до 3.228 ульевъ, стоящіе каждый, среднимъ числомъ, по 50 фр. и ежегодно доставляющіе меду и воску на 30.000 фр., почти по 9 фр. каждый улей. Къ этому надо прибавить еще до 3.000 роевъ пчелъ, стоящихъ отъ 9 до 10 фр. среднимъ числомъ.

Торговля и промышленность

— Въ послѣднее время министерство финансовъ обратило особенное вниманіе на развитіе нашихъ торговыхъ сношеній съ Даніею. Съ этою цѣлью въ Копенгагенѣ и другихъ пунктахъ учреждаются министерствомъ собственныя агентуры, на которыя, кромѣ собиранія необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній и данныхъ, возложена будетъ также обязанность облегчать торговому сословію обоихъ государствъ взаимныя сношенія. Кромѣ того, достигнуто соглашеніе съ нѣкоторыми изъ кредитныхъ учрежденій Даніи и Россіи относительно упрощенія денежныхъ переводовъ и другихъ кредитныхъ операцій.

— На утвержденіе министерства финансовъ представленъ проектъ устава новаго большаго предпріятія, имѣющаго цѣлью устройство обширныхъ хлопковыхъ плантацій на земляхъ, арендуемыхъ промышленнымъ товариществомъ частью въ Бухарѣ, а частью на противоположномъ берегу Аму-Дарьи, отошедшемъ къ Россіи. Общество состоитъ изъ московскихъ и бельгійскихъ капиталистовъ, причемъ послѣдніе приняли на себя техническую часть предпріятія по устройству хлопко-очистительныхъ заводовъ и т. д. Товарищество обладаетъ капиталомъ въ 3,000.000 руб.

— На разсмотрѣніе правительства представленъ проектъ „русско-германскаго кредитнаго общества“, которое намѣрено выдавать южнымъ садовладѣльцамъ ссуды подъ вино. Учредителями общества являются германскіе капиталисты, нашедшіе выгоднымъ для себя эту операцію, вслѣдствіе большаго требованія на русскія виноградныя вина за границу. Общество намѣрено выдавать ссуды подъ вино, находящееся въ погребахъ, изъ 8 проц. годовыхъ, причемъ размѣръ ссудъ будетъ повышаться по мѣрѣ выдержки вина и пріобрѣтенія имъ большей цѣнности.

— Въ числѣ различныхъ мѣръ, проектированныхъ министерствомъ госуд. имуществъ съ цѣлью воспособленія кустарямъ, на первомъ планѣ стоитъ учрежденіе кустарныхъ музеевъ во всѣхъ главныхъ центрахъ кустарныхъ промысловъ. Въ апрѣлѣ будущаго года первые такіе музеи предполагается учредить въ Нижнемъ-Новгородѣ, Курскѣ, Рязани, Тулѣ, на Ижевскомъ и Воткинскомъ заводахъ и въ одномъ изъ наиболѣе подходящихъ пунктовъ воронежской губ.

— По послѣднимъ свѣдѣніямъ, иностранцы купили на 10 лѣтъ впередъ всю платину, которая будетъ вырабатываться на нашихъ уральскихъ заводахъ; при этомъ цѣна на платину, за небольшой сравнительно промежутокъ времени, поднялась до громадныхъ размѣровъ. Еще въ началѣ текущаго года платину на любомъ уральскомъ заводѣ можно было купить по 2.500—2.700 руб. за пудъ, а въ іюнѣ англичане уже законтрактовали на Тагильскихъ заводахъ всю наличную и будущую платину по 8.000 руб. за пудъ; позже французская компанія электрическаго освѣщенія заключила такой же контрактъ съ владѣльцами другихъ заводовъ по цѣнѣ въ 12.500 руб. за пудъ. Теперь цѣны возвысились еще болѣе, что объясняется громаднымъ спросомъ на платину, которая необходима въ дѣлѣ электрическаго освѣщенія.

Выставки

— Въ С.-Петербургѣ предполагается устройство выставки финляндскихъ женскихъ работъ. Открытіе выставки послѣдуетъ въ первыхъ числахъ декабря въ зданіи педагогическаго музея, въ Соляномъ городкѣ. Выставка будетъ раздѣлена на 15 отдѣловъ и будетъ состоять изъ предметовъ дамскаго рукодѣлія. Сюда войдутъ: вязаныя и вышивныя издѣлія, искусственные цвѣты, кружева, издѣлія изъ кожи и дерева, выжиганія по дереву, мозаичныя и скульптурныя работы и живопись. Цѣль выставки — желаніе финляндцевъ ознакомить русскихъ съ женскимъ трудомъ въ Финляндіи, на который тамъ обращено особое вниманіе. Въ Гельсингфорсѣ въ настоящее время открыта первая женская профессіональная школа, куда принимаются женщины всѣхъ сословій, желающія основательно изучить какую нибудь отрасль ремесла или искусства; большинство обучающихся въ этой школѣ женщинъ — окончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Весною открывается въ Петербургѣ конская выставка, цѣль которой — поощреніе дѣльныхъ произведеній частнаго коннозаводства и коневодства. На выставку допускаются жеребцы и кобылы не моложе 3 лѣтъ, безъ ограниченія возраста, рожденные въ предѣлахъ имперіи; представленныя на выставку лошади будутъ распредѣлены по слѣдующимъ четыремъ отдѣламъ, изъ которыхъ первый дѣлится на 4 группы. Въ 1-й отдѣлъ, „верховой“, входятъ лошади: чистокровныя англійскія, арабскія, полукровныя англо-арабскія, орловскія и другихъ породъ и затѣмъ степныя. Отдѣлъ 2-й состоитъ изъ рысистыхъ, 3-й — изъ рабочихъ крупно-возовой и 4-й — мелко-рабочій. Жеребцы и кобылы конкурируютъ на преміи вмѣстѣ, и особыхъ премій для каждаго пола не устанавливается. Въ верховомъ для чистокровныхъ лошадей, а также въ рысистомъ от-

дѣлѣ опредѣлены особыя преміи для 3-лѣтокъ и для лошадей 4-хъ лѣтъ и старѣе; для полукровныхъ же арабскихъ и степныхъ лошадей, равно какъ и въ обоихъ рабочихъ отдѣлахъ, преміи установлены для всѣхъ возрастовъ безразлично. Для каждаго отдѣла установлены слѣдующія преміи: въ 1-й отдѣлъ: а) 1-я группа 3 лѣт. 1-я премія 400 р., 2-я — 200 р.; 4 лѣт. и старѣе 1-я — 1.000 р., 2-я — 500 р., 3-я — 300 р., 4-я — 200 р. и 5-я — 100 р.; б) 2-я группа — всѣ возрасты: 1-я премія 400 р., 2-я — 300 р., 3 я — 200 р. и 4-я — 100 р.; в) 3-я группа — всѣ возрасты: 1-я премія 500 р., 2-я — 300 р., 3-я — 200 р. и 4-я 100 р.; г) 4-я группа — всѣ возрасты: 1-я премія 400 р., 2-я — 200 р., 3-я — 150 р. и 4-я — 100 р. 2-й отдѣлъ для 3 лѣт.: 1-я премія 300 р., 2-я — 200 р. и 3-я — 100 р.; для 4 лѣт.: 1-я — 400 р., 2-я — 250 р. и 3-я — 150 р.; для 5 лѣт. и старѣе: 1-я — 1.000 р., 2-я — 600 р., 3-я — 400 р., 4-я — 300 р.. 5 я — 200 р. и 6-я — 100 р. 3-й — всѣ возрасты: 1-я премія 500 р., 2-я — 300 р., 3-я — 150 р. и 4-я — 100 р. 4-й отдѣлъ: 1-я премія 300 р., 2-я — 200 р., 3-я — 150 р. и 4-я — 100 р. За лошадей, которымъ будутъ присуждены 1-я денежныя преміи по верховому въ группахъ а, б, в и рысистому отдѣлу, заводчикъ и владѣлецъ получатъ по золотой медали, при 2-хъ преміяхъ заводчикъ и владѣлецъ получатъ по серебряной медали и при 3-хъ — по бронзовой медали. Въ рабочихъ и верховомъ группахъ 2-го отдѣла при 1-хъ преміяхъ заводчикъ и владѣлецъ получатъ по большой серебряной, при 2-хъ — по малой серебряной и при 3-хъ — по бронзовой медали. Медали выдаются владѣльцамъ сверхъ денежной премія.

Искусства

— Въ С.-Петербургѣ, въ началѣ ноября, въ помѣщеніи императорскаго общества поощренія художествъ, устраивается первая у насъ выставка рисунковъ: карандашемъ, углемъ, сепіей, перомъ, офортъ и др. (Blanc et Noir). Иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ обществу русскихъ акварелистовъ, которое, собравшись недавно у члена общества, академика А. Н. Бенуа, порѣшило: принимать произведенія, доставляемыя на выставку, по предварительной экспертизѣ (жюри). Въ составъ жюри вошли: академикъ А. Н. Бенуа, Э. Аккеръ, Э. фонъ-Лингардъ, проф. А. О. Шарлемань и А. П. Соколовъ. Входную плату рѣшено назначить въ 30 копѣекъ. Произведенія, доставляемыя на выставку, должны быть подъ стекломъ. Хозяйственную часть по устройству выставки принялъ на себя академикъ А. Н. Бенуа. Лица, желающія принять участіе въ выставкѣ, приглашаются присылать свои произведенія въ помѣщеніе императорскаго общества поощренія художествъ не позже 1-го ноября текущаго года.

— 5-го декабря оканчивается срокъ доставленія картинъ на объявленный московскимъ обществомъ любителей художествъ конкурсъ съ преміями. Премія по историческому и современному жанру: первая — 400 р., вторая — 300 р. и третья — 200 р.; по пейзажу: первая — 250 р., вторая — 150 р. и третья — 100 р.; по портретной живописи: первая — 200 р. и вторая — 100 р.

Театръ и музыка

— Въ скоромъ времени въ спб. Панаевскомъ театрѣ начнутся спектакли; антрепренеромъ на этотъ разъ является г. Лодій, который почти уже сформировалъ труппу и намѣренъ здѣсь давать въ зимнемъ сезонѣ русскія оперныя представленія. Репертуаръ предполагается преимущественно изъ произведеній русскихъ композиторовъ, причемъ г. Лодій намѣренъ знакомить публику съ операми, не идущими на императорской сценѣ. Въ составъ труппы войдутъ, между прочимъ, г-жи Меньшикова, Каменская, Карри и гг. Орловъ, Тартаковъ. Ведутся также переговоры съ г-жою Лавровскою, которую предположено пригласить на нѣсколько спектаклей. Для открытія дана будетъ опера „Каменный гость“ Мусоргскаго.

— Въ будущемъ году будетъ выдано пособіе театрамъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ западныхъ губерніяхъ — 18.000 рублей; въ городѣ Тифлисѣ — 42.195 руб.; въ Варшавѣ — 30.000 руб. и въ Гельсингфорсѣ — 8.500 руб. золотомъ. Кромѣ того, рѣшено выдать музыкальному институту въ Варшавѣ — 7.600 руб., петербургской консерваторіи — 15.000 руб., московской консерваторіи — 20.000 руб., музыкальнымъ училищамъ: кіевскому, харьковскому и тифлисскому — по 5.000 руб.

— Харьковское музыкальное училище переполнено въ этомъ году учащимися, число которыхъ доходитъ до 250. Въ оркестровыхъ классахъ, на которые теперь обращено особенное вниманіе, 80 учащихся; изъ нихъ 40 изучаютъ духовые инструменты. Заведенные три года назадъ, оркестровые классы подготовили теперь такой контингентъ вторыхъ музыкантовъ, что оркестръ для симфоническихъ концертовъ будетъ состоять почти изъ однихъ учениковъ и преподавателей училища, составъ которыхъ въ этомъ году пополнился. На мѣсто приглашеннаго профессоромъ въ моск. консерваторію г. Глена, заключенъ контрактъ съ г. Глазеромъ, преподавателемъ одесскаго музыкальнаго училища. Кварготъ отдѣленія музыкальнаго общества составится въ этомъ году изъ однихъ преподавателей и отъ этого конечно, выиграетъ. Директоръ музыкальнаго училища И. И. Сватинъ, послѣ многихъ усилій привить симфоническіе концерты, не привлекающіе столько публики, сколько нужно для покрытія расходовъ по ихъ устройству, рѣшилъ съ осени этого года устраивать денные симфоническіе концерты, по пониженнымъ цѣнамъ; мѣстомъ для этихъ концертовъ выбрана зала дворянскаго собранія. Послѣ пятилѣтней монополіи драматическаго театра, оставшагося единственнымъ послѣ сломки опернаго театра, — открытъ небольшой зимній театръ г. Ушинскаго, въ которомъ пріютилась „русская комическая опера“, подъ управленіемъ артиста Ліанова, состоящаго антрепренеромъ. Съ 1 октября начало свой сезонъ харьковское драматическое товарищество. На мѣсто Ник. Ив. Новикова, умершаго въ Москвѣ, приглашенъ г. Соловцовъ.

— Въ Казани организовалась весьма порядочная оперная труппа; однако сборы театра плохи, и антрепренеръ г. Серебряковъ предвидитъ большіе убытки.

— Представленія въ Одессѣ итальянской оперной труппы начались 30 го сентября при полномъ сборѣ. Въ драматическомъ театрѣ ожидаются гастроли бывшаго артиста императорскихъ театровъ г. Стрѣльскаго, ангажированнаго товариществомъ на одинъ мѣсяцъ.

— Піанистка-путешественница, московская уроженка г-жа Ольга Дюбуанъ, извѣстная своимъ артистическимъ путешествіемъ вокругъ свѣта, была проѣздомъ въ Москвѣ и въ Нижнемъ-Новгородѣ, оттуда отправилась въ Архангельскъ, а затѣмъ хочетъ проѣхать въ западную и восточную Сибирь. Г-жа Дюбуанъ намѣрена также вторично объѣхать послѣ Китая и Японіи всѣ страны южной Азіи, дать нѣсколько концертовъ въ Манилѣ и въ колоніяхъ, принадлежащихъ Англіи и Голландіи, на Явѣ, Суматрѣ, въ Бирманіи, Индостанѣ и проч. и чрезъ Суэзскій каналъ возвратиться въ Россію, взявъ на Одессу и концертируя сперва въ Египтѣ и Константинополѣ.

— Въ Берлинѣ готовится къ постановкѣ на сценѣ комедія графа Л. Н. Толстаго „Плоды просвѣщенія“, въ переводѣ г. Левенфельда, подъ заглавіемъ „Die Früchte der Bildung“. Сборъ назначается на благотворительныя дѣла русской колоніи въ столицѣ Германіи. Переводъ г. Левенфельда печатается съ 1-го октября въ еженедѣльномъ изданіи „Deutschland“.

— Знаменитая польская драматическая артистка Моджеевская, бывшая героиня варшавскихъ театровъ и пожинавшая за послѣдніе годы лавры въ Америкѣ, гдѣ она намѣревалась поселиться навсегда, возвращается на родину и будетъ опять принимать участіе въ польскихъ театрахъ. Въ Познани уже объявленъ рядъ спектаклей съ участіемъ г-жи Моджеевской.

— Въ парижскомъ оперномъ театрѣ въ операѣ „Rève“ будетъ употребленъ, чтобы произвести колокольный звонъ, новой аппаратъ подъ названіемъ „кодонофонъ“. Кодонофонъ имѣетъ видъ зеркальнаго шкафа, въ которомъ находятся 25 металлическихъ трубокъ, производящія вслѣдствіе удара по нимъ молотками звуки, подобные звону колоколовъ. Самая длинная трубка имѣетъ въ длину 1 м. 40 (около 2 арш.), самая короткая — около 60 сант., и трубка, вѣсящая 2 килогр. (около 4,38 фунта), производитъ звукъ, равный звуку колокола, вѣсящаго 80 килогр. (около 4 п.).

Новости печати

— Съ 1 декабря нынѣшняго года въ Петербургѣ будетъ издаваться подъ редакціей д. с. с. А. Веселовскаго двухнедѣльный журналъ на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „L'économiste russe“ — журналъ финансовой, торговой, промышленной и сельскохозяйственной статистики. Выпуски журнала будутъ выходить 1-го и 15-го каждаго мѣсяца. Программа его, кромѣ обширнаго официальнаго отдѣла по части финансовъ и государственныхъ кредитныхъ учрежденій, торговли и промышленности, горнаго дѣла, сельскаго хозяйства, судоходства, состоитъ изъ отдѣловъ — неофиціальнаго, посвященнаго руководящимъ статьямъ, отчетамъ и извѣстіямъ экономическаго и финансоваго характера, затѣмъ — спеціально торговаго и биржеваго.

— Мюнхенскій книгопродавецъ Бухнеръ пріобрѣлъ право изданія съ переводомъ на всѣ главные европейскіе языки ожидаемаго сочиненія итальянскаго путешественника по Африкѣ, майора Гаэтано Казати, спутника Эмина-паши. Первый томъ, содержащій, какъ говорятъ, немало важныхъ поправокъ къ сочиненію Стенли, появится къ концу октября. Сочиненіе Казати озаглавлено: „Десять лѣтъ въ Экваторіальной области и возвращеніе Эмина-паши“.

Некрологъ

Гельбке Василій Фердинандовичъ, выдающійся русскій юристъ, дѣлопроизводитель комиссіи, составляющей новое гражданское уложеніе, и юрисконсультъ государственнаго банка, авторъ многихъ цѣнныхъ работъ по юридическимъ наукамъ, † 6 октября въ Царскомъ Селѣ, на 39 лѣтъ.

Генкокъ Джонъ, извѣстный англійскій орнитологъ, † 11 октября въ Ньюкестлѣ, 84 лѣтъ.

Киновичъ Павелъ Петровичъ, ген.-лейт., бывшій начальникъ втораго Константиновскаго военнаго училища, участвовалъ въ турецкой кампаніи 1828 году, въ походѣ 1830—31 гг. для усмиренія поляковъ, въ экспедиціи 1844 г. противъ горцевъ и въ крымской кампаніи, † 12 октября въ Спб., 71 года.

Львовъ Константинъ Александровичъ, сотрудникъ газеты „Южный Край“, въ которой онъ помѣщалъ статьи по внутренней политикѣ и преимущественно по финансовымъ вопросамъ, † 2 октября въ Харьковѣ, на 47 году.

Персенсъ Эд., директоръ королевскихъ художественныхъ собраній въ Стокгольмѣ, художникъ, сильно вліявшій на шведскую живопись, † недавно въ Стокгольмѣ, 48 лѣтъ.

Роджерсъ Сорольдъ, извѣстный англійскій политико-экономъ, профессоръ въ Оксфордѣ, † 13 октября въ Оксфордѣ, на 67 году.

Фогель Альфредъ, профессоръ патологіи мюнхенскаго университета, съ 1866—1886 гг. профессоръ патологіи дерптскаго унив., † 9 октября въ Мюнхенѣ, на 62 году.

Хмыровъ В. М., дѣйств. ст. сов., представитель государственнаго контроля въ совѣтахъ Обуховскаго сталелитейнаго и Балтійскаго судостроительнаго заводовъ, † 10 октября въ Ялтѣ.

Чихачевъ Петръ Александровичъ, извѣстный русскій ученый и путешественникъ по Средней Азіи, дѣйств. статскій сов., почетный членъ имп. с.-петербургской академіи наукъ, почетный членъ берлинской и мюнхенской академій и членъ-корреспондентъ парижской академіи наукъ, † 13 октября во Флоренціи.

Яхонтовъ Александръ Николаевичъ, извѣстный поэтъ и превосходный переводчикъ драмъ и классическихъ произведеній Гёте, одинъ изъ почетныхъ земскихъ дѣятелей, бывшій уѣздный предводитель дворянства псковскаго уѣзда, † 12 октября близъ Пскова, 70 лѣтъ.

Астрономическій календарь

1—15 ноября 1890 г.

Ноябрь	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.	Въ МОСКВѢ. Восхожд. солнца.	Заход. солнца.	Восхожд. луны.	Заход. луны.
	ч. к.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 44.4	7 53	3 36	8 46у	4 2в	7 32	3 58	8 20у	4 30в
3	11 44.7	7 58	3 32	11 48	4 56	7 36	3 54	11 5	5 40
5	11 45.1	8 2	3 28	1 40в	7 17	7 40	3 50	1 0в	7 55
7	11 45.5	8 7	3 24	2 20	10 30	7 44	3 47	1 58	10 50
9	11 46.0	8 12	3 20	2 36	0 9у	7 48	3 44	2 30	0 20у
11	11 46.6	8 16	3 16	2 47	3 17	7 52	3 41	2 54	3 13
13	11 47.2	8 21	3 13	3 0	6 24	7 56	3 39	3 22	6 5
15	11 47.8	8 25	3 10	3 30	9 27	8 0	3 37	4 8	8 50

Солнце 10 ноября вступаетъ въ знакъ Стрѣльца.

Луна въ первой четверти 7, въ полнолуніи 14 ноября.

14 ноября частное затмѣніе луны, видимое въ южномъ полушаріи. Затмится только край луны.

Содержаніе текста

Литературная лѣтопись; статья *К.* — Научное обозрѣніе. Жатва науки; статья *Д. К.* — По средней Азіи. Записки художника; статья *Арслана.* — Политика. — Русскіе художественные журналы; статья *В. Ч.* — Новости наукъ и цивилизаціи. — Искусства. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) Н. С. Тихонравовъ; статья *П. В. Быкова.* 2) Спускъ броненосца „Гангутъ“. 3) Пожаръ Альгамбры. 4) Цыганка. — Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи; очеркъ *Г. Кона.* — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Иностранные художники. Цыганка; картина Г. Гома. — По средней Азіи: 1) Дворъ для лошадей. 2) Общій видъ горы-крѣпости. 3) Поливальщикъ улицъ. 4) Одна изъ чарджуйскихъ улицъ. 5) Бухарская палатка. 6) Сартская собакъ. 7) Ворота бековскаго дворца; рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго. — Академикъ Н. С. Тихонравовъ, профессоръ московскаго университета; рисов. П. Борель. — С.-Петербургъ. Спускъ броненоснаго корабля „Гангутъ“ съ эллинга Новаго Адмиралтейства 6-го октября; рисовалъ В. Навозовъ. — Большіе волынскіе маневры. Великій князь Николай Николаевичъ Старшій слѣдитъ за маневрирующими арміями; рисунокъ Э. Соколовскаго. — Испанія. Пожаръ дворца Альгамбры, близъ Гранады (5 рисунковъ). — С.-Петербургъ. Воздушный полетъ полковника Н. А. Козлова и А. С. Малаховскаго 6-го сентября; рисунокъ А. С. Малаховскаго.

Спускъ броненосца »Гангутъ«

Русскій флотъ обогатился новымъ броненосцемъ. 5 октября съ верфи Новаго Адмиралтейства спущенъ броненосный корабль „Гангутъ“. Къ постройкѣ этого корабля было приступлено 29 октября 1888 г., закладка совершена 20 мая 1889 года, т. е. корабль строился почти два года. Длина „Гангута“ по грузовой ватерлиніи 280 ф. 9 д., а съ тараномъ 301 ф. 5 д., наибольшая ширина — 62 ф., углубленіе на ровный киль — 21 ф. и водоизмѣщеніе 6.627,86 тоннъ. Постройка корпуса производилась казенными средствами въ Новомъ Адмиралтействѣ изъ стали Александровскаго и адмиралтейскихъ заводовъ. Штевни и

рулевая рама (изъ литой стали) изготовлены Путиловскимъ заводомъ; сталежелѣзная броня изготовляется адмиралтейскими ижорскими заводами. Стали до сихъ поръ употреблено: на корпусъ до 163,200 пуд., а на штевни и рулевую раму 2,044 пуда. Корабль будетъ вооруженъ 9 нарѣзными дальнобойными орудіями, минными приспособленіями и скорострѣльными пушками Гочкиса. Паровой механизмъ для корабля тройнаго расширенія, въ 6,000 индикаторныхъ силъ, изготовляется въ Петербургѣ на Балтійскомъ заводѣ. Строитель корабля корабельный инженеръ младшій судостроитель Леонтьевъ 2-й. Вотъ собственно техническія данныя о новомъ броненосцѣ. Съ внѣшней стороны броненосецъ — стройный, прекрасный и вмѣстѣ съ тѣмъ грозный корабль; линіи его красивы, корпусъ изященъ.

Эскадра, вытянувшаяся на Невѣ въ день названнаго морскаго торжества, была очень немногочисленна. Первымъ стоялъ крейсеръ „Азія“, на которомъ находился командиръ эскадры вице-адмиралъ Шварцъ, далѣе корветъ „Витязь“, канонерка „Грозящій“, пароходъ „Нева“ и яхта августѣйшаго генералъ-адмирала „Стрѣльна“. Кромѣ того, у самаго Новаго Адмиралтейства находилась яхта „Держава“, окончившая кампанію и спустившая флагъ. Стояли еще подлѣ Васильевскаго Острова нѣсколько комерческихъ пароходовъ, но обыкновеннаго оживленія, какое бываетъ на Невѣ весною, при спускахъ судовъ, не замѣчалось: навигація уже совсѣмъ подходила къ концу, и только запоздавшіе или зимующіе пароходы еще стояли на Невѣ. Зато на набережныхъ народъ стоялъ такими густыми массами, что онѣ казались совершенно черными. Погода въ этотъ день, какъ нарочно, выдалась рѣдкая для петербургской осени: десять градусовъ тепла, ни малѣйшаго вѣтра и солнышко.

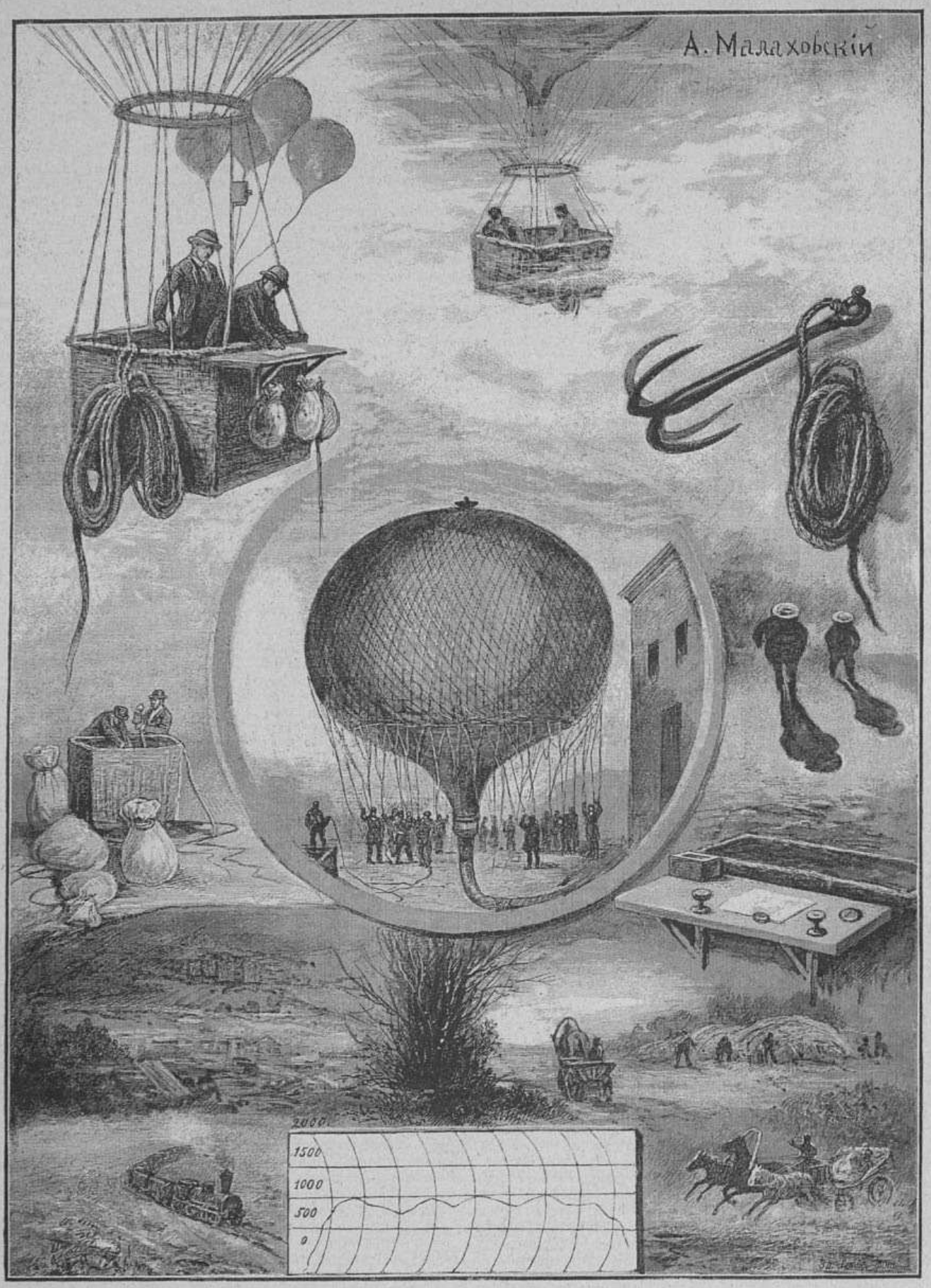
Въ самомъ адмиралтействѣ собралась также масса любопытныхъ. Лѣвая дамба эллинга, куда допускалась обыкновенная публика по билетамъ, съ 10 часовъ была переполнена народомъ; на правой же дамбѣ находились лишь почетныя лица. Къ 11 часамъ здѣсь собрались чуть ли не всѣ моряки, находящіеся въ Петербургѣ, и многіе, прибывшіе спеціально на торжество изъ Кронштадта. Кромѣ моряковъ, собралось все морское начальство и много высокопоставленныхъ особъ изъ другихъ вѣдомствъ. Въ концѣ правой дамбы была устроена бесѣдка, гдѣ находились чертежи и модель „Гангута“. Бесѣдка поставлена для особъ императорской фамиліи, и подлѣ нея расположился дипломатическій корпусъ въ лицѣ англійскаго и турецкаго пословъ, датскаго, испанскаго, персидскаго и китайскаго посланниковъ, военныхъ и морскихъ агентовъ и другаго персонала иностранныхъ посольствъ и миссій.

Августѣйшій генералъ-адмиралъ великій князь Алексѣй Александровичъ пріѣхалъ въ Новое Адмиралтейство въ 11 часовъ утра. Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ всѣмъ морскимъ начальствомъ, здоровался съ почетнымъ карауломъ отъ гвардейскаго экипажа (почетный караулъ въ составѣ роты стоялъ у эллинга со знаменемъ и съ музыкой) и обошелъ эллингъ и броненосецъ. На броненосцѣ было отслужено молебствіе, на которомъ присутствовалъ весь экипажъ во главѣ съ командиромъ „Гангута“, капитаномъ 1-го ранга Скрыдловымъ. Экипажъ такъ и оставался на кораблѣ все время. Къ половинѣ двѣнадцатаго утра все было готово къ спуску. Подойдя къ почетному караулу, Его Императорское Величество поздоровался съ чинами его. Музыка заиграла гимнъ. Затѣмъ Ихъ Величества въ сопровожденіи Цесаревича направились на самый броненосецъ, гдѣ Государь Императоръ принялъ рапортъ отъ командира капитана 1-го ранга Скрыдлова, обошелъ по фронту офицеровъ и экипажъ и здоровался со всѣми. Послѣ осмотра палубъ новаго корабля, Его Императорское Величество, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ особы императорской фамиліи спустились внизъ и пришли въ бесѣдку на дамбѣ. Было безъ 6 минутъ 12 часовъ, когда раздалась команда „рубить подпорки“. Всѣ хлынули ближе къ парапету. Послышался стукъ топоровъ. Вотъ огромный корпусъ весь задрожалъ и плавно пошелъ внизъ, скорѣе, скорѣе, и корма хлынула въ воду, поднявъ водяной столбъ... За кормой черезъ секунду вошелъ и весь броненосецъ. Взвились флаги, императорскій штандартъ. Ударилъ съ „Азіи“ пушечный салютъ, перенесся на „Витязь“, и началась пальба. Новый корабль плавно повернулъ влѣво по теченію, показавъ золотаго двуглаваго орла на носовой части. Чрезъ мгновеніе бросили якорь, и „Гангутъ“ остановился. Всѣ военныя суда, стоявшія на Невѣ, расцвѣтились флагами. За салютами не слышно было „ура“ и гимна. А это „ура“ тоже особенное: 5 минутъ его всѣ сдерживаютъ, и только когда корабль начинаетъ трогаться съ мѣста, оно вырывается съ могучею силою...

Торжество спуска новаго броненосца окончилось въ самомъ началѣ перваго часа.

Спускъ „Гангута“ не обошелся безъ непріятностей: при отдачѣ якоря, когда броненосецъ ставили по теченію Невы, онъ кормою навалилъ на стоявшій здѣсь лихтеръ, — который сгружалъ на англійскій пароходъ „North Durham“ бочки съ саломъ, — проломилъ рулемъ лихтеру лѣвую скулу, а подзоромъ кормы смялъ крышу, попавшейся ему тутъ же маріинки съ овсомъ. Маріинка пострадала очень мало, а лихтеръ сталъ тонуть; черезъ ½ часа въ немъ было уже болѣе аршина воды; его отвели на буксирѣ внизъ Невы, на отмель. Вліяніе спуска замѣтно было и на другихъ мѣстахъ: волна отъ спуска „Гангута“, длиною саженъ десять, а вышиною болѣе полуаршина, прошла по всему правому берегу Невы — отъ 7-й до 21-й линіи; швартовы, укрѣпленные на берегу отъ барокъ съ кирпичомъ, дровами и пр., своевременно потравлены не были, и ихъ много перервало.

Въ началѣ перваго часа Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ особы императорской фамиліи прослѣдовали во дворецъ къ великому князю Алексѣю Александровичу, гдѣ изволили завтракать.



Сигнальные шары. Въ густомъ облакѣ. Якорь воздухоплавателей.
Укладываніе балласта. Наполненіе шара газомъ. Компасъ воздухоплавателей.
Видъ съ высоты 700 метровъ. Діаграмма полета. Уборка шара и возвращеніе.

С.-Петербургъ. — Воздушный полетъ полковника Н. А. Козлова и А. С. Малаховскаго 6-го сентября (статью см. въ № 1134).

Рисунокъ съ натуры А. С. Малаховскаго.

XXIII годъ изд. **ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ ОТКРЫТА** XXIII годъ изд.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Съ будущаго 1891-го года »Всемірная Иллюстрація« вступаетъ въ 23-й годъ своего существованія.

Въ истекающемъ 1890-мъ году мы перешли къ новой формѣ нашего изданія, о чемъ подробно говорили въ нашемъ объявленіи прошлаго года. Не намъ говорить о достоинствахъ нашего журнала, — но съ своей стороны мы старались по мѣрѣ силъ о выполненіи поставленной нами программы. Во всякомъ случаѣ мы надѣемся, что наши читатели оцѣнили ту разносторонность и ту тщательную отдѣлку, какую мы стремились придать нашему литературно-художественному матеріалу. И въ будущемъ 1891-мъ году мы будемъ идти по тому же пути, совершенствуя и развивая намѣченную нами программу, и давать въ нашемъ изданіи литературно-художественную лѣтопись всѣхъ наиболѣе выдающихся явленій въ мірѣ литературы искусства, науки и техники.

Мы считаемъ за собой право сказать, что наши обѣщанія не остаются невыполненными, и надѣемся, что черезъ годъ намъ возможно будетъ также смѣло оглянуться на наше прошлое, какъ и теперь. Придать еще болѣе оживленія нашему изданію въ смыслѣ воспроизведенія всего заслуживающаго вниманія, всего интересующаго публику въ русской и заграничной жизни, въ литературномъ, художественномъ и политическомъ мірѣ, довести наше изданіе до того уровня, чтобы оно немедленно отзывалось на всѣ событія, заставляющія о себѣ говорить, и давало отвѣтъ на запросы публики, какъ словомъ, такъ и изображеніемъ, — составитъ нашу дальнѣйшую задачу, которую мы будемъ стараться осуществить въ будущемъ году. Съ этою цѣлью редакція »Всемірной Иллюстраціи« запаслась литературными и художественными силами, которыя вполнѣ даютъ ей возможность смѣло обѣщать выполненіе задачи журнала.

Въ силу самаго характера нашего изданія, мы не могли бы рекламировать его, на подобіе другихъ, обѣщаніемъ тѣхъ или иныхъ статей, картинъ или премій: содержаніе нашего журнала дается намъ самою жизнью, и мы можемъ служить только вѣрнымъ, толковымъ и изящнымъ отраженіемъ ея.

Мы причисляемъ нашъ журналъ къ такимъ изданіямъ, которыя ведутся редакціонными силами и не ставятъ свой успѣхъ въ зависимость отъ случайнаго появленія той или другой беллетристической или художественной вещи. Слѣдовательно, съ нашей точки зрѣнія, всякое обѣщаніе, похожее на заманиванье публики, мы сочли бы униженіемъ нашего достоинства. Держаться строго не только традицій литературы прежняго времени, не позволявшей себѣ никакой рекламы, но и ея тона — мы считаемъ своей первой обязанностью.

Желая, чтобы насъ не смѣшивали съ тѣми изданіями, которыя стараются пріобрѣсти себѣ подписчиковъ не литературно-художественнымъ достоинствомъ, а пестротой и числомъ своихъ приложеній и премій, — мы ничего не обѣщаемъ, кромѣ добросовѣстнаго литературно-художественнаго веденія нашего дѣла, за которое ручательствомъ служитъ наша 22-лѣтняя дѣятельность. Съ другой стороны, желая удовлетворить нашихъ подписчиковъ, которые выказали особое, лестное для насъ, вниманіе къ изданнымъ нами »альбомамъ« въ 1889-мъ и 1890 годахъ, мы въ будущемъ году разошлемъ всѣмъ нашимъ годовымъ подписчикамъ

»АЛЬБОМЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ«

въ гравюрахъ съ картинъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ — художественное приложеніе, достойное нашего журнала и удовлетворяющее самымъ строгимъ требованіямъ художественно образованнаго вкуса нашихъ подписчиковъ.

Мы позволимъ себѣ прибавить лишь нѣсколько словъ по отношенію къ журналу »Трудъ«, который мы два раза въ мѣсяцъ прилагаемъ къ журналу »Всемірная Иллюстрація«. Отдѣльная подписка на это изданіе показала намъ, что публика цѣнитъ нашъ выборъ литературнаго и научнаго матеріала, который находитъ себѣ мѣсто въ »Трудѣ«; слѣдовательно, мы вправѣ ожидать, что не менѣе цѣнится онъ и читателями »Всемірной Иллюстраціи«. Продолжая знакомить нашихъ читателей съ новыми произведеніями извѣстныхъ имъ сотрудниковъ нашихъ, — подробный списокъ которыхъ они найдутъ ниже, — мы обратимъ еще большее вниманіе на развитіе критическаго и научнаго отдѣловъ нашего журнала.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

(ВЪ ГОДЪ СВЫШЕ 1000 РИСУНКОВЪ И 3000 СТОЛБЦОВЪ ТЕКСТА)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

24 №№ ВЪ ГОДЪ. Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. — **ТРУДЪ** — **24 №№ ВЪ ГОДЪ.** Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

(ВЪ ГОДЪ ОКОЛО **3000** СТРАНИЦЪ БОЛЬШАГО ФОРМАТА И УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ)

Роскошное изданіе журнала »Всемірная Иллюстрація« печатается на веленевой бумагѣ и разсылается по почтѣ безъ сгибанія.

Кромѣ 24-хъ книжекъ »**ТРУДА**«, всѣ годовые подписчики »**ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ**« получатъ еще особое художественное приложеніе —

АЛЬБОМЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

НА ЖУРНАЛЪ „**ТРУДЪ**“ ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ОТДѢЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Въ числѣ сотрудниковъ журнала состоятъ, между прочимъ, слѣдующія лица:

По художественному отдѣлу: *А. Е. Архиповъ, А. Ѳ. Аванасьевъ, И. К. Айвазовскій, С. В. Бакаловичъ, А. К. Беггровъ, В. А. Бобровъ, Н. Г. Богдановъ, А. П. Боголюбовъ, П. Ѳ. Борель, К. О. Брожъ, Ѳ. А. Бронниковъ, К. Гартманъ, И. Грузинскій, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, П. П. Заіорскій, Н. Н. Каразинъ, А. Д. Кившенко, Ю. Ю. Клеверъ, П. О. Ковалевскій, А. Ковальскій, Г. П. Кондратенко, А. И. Корзухинъ, П. Я. Крыжицкій, П. И. Курілоръ, Л. Ѳ. Лагоріо, В. М. Максимовъ, І. М. Манизеръ, А. И. Мещерскій, В. И. Навозовъ, А. М. Опекушинъ, В. Д. Орловскій, А. Н. Поповъ, И. Е. Рѣпинъ, А. П. Рябушкинъ, Н. С. Самокишъ, П. Свѣдомскій, Г. И. Семирадскій, Н. Сергѣевъ, М. С. Ткаченко, Ю. И. Фельдерсъ, Р. Френцъ, Харламовъ, А. Н. Шильдеръ, И. И. Шишкинъ, А. Эдельфельдъ, Н. Н. Юмудскій, А. С. Яновъ* и мн. др.

По литературному отдѣлу: *Н. П. Аксаковъ, Ѳ. Ф. Александровъ, М. Н. Альбовъ, С. А. Андреевскій, Л. Н. Авинасьевъ, Н. Ѳ. Бажинъ, К. С. Барищевичъ, В. С. Баскинъ, А. Будищевъ, В. П. Буренинъ, гр. П. Бутурлинъ, П. В. Быковъ, А. И. Введенскій, В. Л. Величко, И. Гудима, Н. П. Дружининъ, В. П. Желиховская, М. А. Загуляевъ, В. Р. Зотовъ, П. А. Кошинъ, В. П. Кинъ (В. Дѣдловъ), Д. А. Коропчевскій, В. В Крестовскій, А. В. Круловъ, В. С. Лихачовъ, А. Луговой, Н. С. Лѣсковъ, В. Л. Марковъ, Е. Л. Марковъ, Д. С. Мережковскій, Д. Л. Михаловскій, В. М. Михеевъ, Я. П. Полонскій, Н. А. Полушкинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, Ю. И. Симашко, К. К. Случевскій, Г. Таранскій, В. А. Тепловъ, В. Д. Тихоновъ, И. А. Тютчевъ, К. М. Фофановъ, Ѳ. А. Червинскій, В. В. Чуйко* и мн. другіе.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ съ 24 книжками „ТРУДА“ на 1891 годъ:

Въ С.-Петербургѣ при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22, безъ доставки . . **12** р.

Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . **14** р.

Въ Москвѣ, **въ отдѣленіяхъ конторы:** 1) въ книжномъ магазинѣ **А. Ланга**, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи, безъ доставки . . **14** р.

Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . **15** р.

За границу . . . **18** руб.

Цѣна **РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ**: безъ дост. **20** р., съ дост. и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.

„**ТРУДЪ**“ отдѣльно: во всей Россіи съ доставкою и пересылкою **6** р.; за границу **9** р.

Редакція и главная контора журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ и „ТРУДЪ“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Для удобства гг. ИНОГОРОДНИХЪ подписчиковъ изъ этого номера прилагаются: подписной бланкъ и конвертъ съ адресомъ редакціи для заблаговременнаго возобновленія подписки на 1891 годъ.

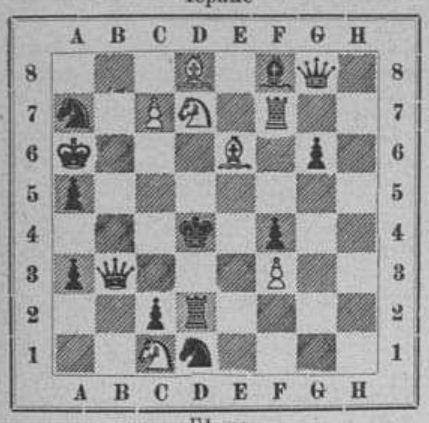
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1311

M. I. Rayner

1-й призъ на конкурсѣ 3-хъ ходовыхъ задачъ „Yorkshire County"

Черные



Бѣлые

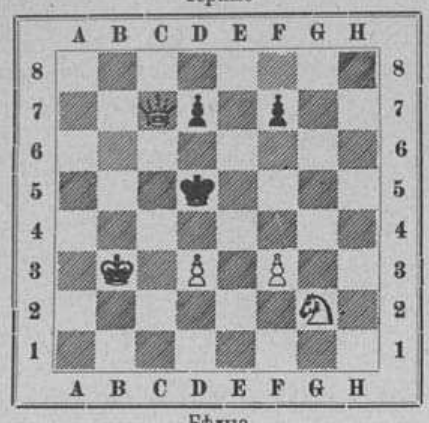
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1312

M. Taverner

1-й и 2-й призы ex-aequo на конкурсѣ 2-хъ ходовыхъ задачъ „East central Times"

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 915

Играна на международномъ турнирѣ въ Манчестерѣ въ 1890 г.

Непринятый гамбитъ ферзя

	Mason Бѣлые		Schallopp Черные
1.	d2—d4		d7—d5
2.	c2—c4		c7—c6
3.	e2—e3	С	c8—f5
4.	К b1—c3		e7—e6
5.	К g1—f3	К	b8—d7
6.	a2—a3	С	f8—d6
7.	c4—c5	С	d6—c7
8.	b2—b4		e6 - e5
9.	d4 : e5	К	d7 : e5
10.	К f3—d4	С	f5—d7
11.	f2—f4	К	e5—g4
12.	С f1—e2	К	g4—h6
13.	0—0	Ф	d8—e7
14.	Ф d1—d3		f7—f5
15.	h2—h3	К	g8—f6
16.	С c1—b2		0—0
17.	Л a1—e1	Л	a8—e8
18.	С e2—d1	К	f6—e4
19.	К c3 : e4		f5 : e4
20.	Ф d3—c3	К	h6—f5
21.	К d4 : f5	С	d7 : f5
22.	Л f1—f2	Л	e8—d8
23.	С d1—b3	Л	f8—f6
24.	g2—g4	Л	f6—g6
25.	Л f2—g2	С	f5—c8
26.	Л e1—e2		b7—b6
27.	Ф c3—c1	С	c8—a6
28.	Л e2—f2		b6 : c5
29.	b4 : c5	Л	g6—h6
30.	Л g2—g3	Л	d8—b8
31.	Ф c1—c3*a*)	Л	b8—b5
32.	g4—g5	Л	h6—e6
33.	Л g3—g4*b*)	С	c7—a5
34.	Ф c3—c2	Л	b5 : c5
35.	Ф c2—d1	С	a5—c3
36.	f4—f5	С	c3 : b2
37.	Л f2 : b2*c*)	Л	e6—e5
38.	f5—f6	Ф	e7—d6
39.	Л b2—f2		g7—g6*d*)
40.	Ф d1—e1	С	a6—c8
41.	f6—f7†	Кр	g8—f8
42.	Л f2—f6	Л	e5—e6
43.	Л g4—f4		h7—h5*e*)
44.	Л f6 : c6*f*)	С	c8 : e6
45.	Л f4—f6	Ф	d6—e5
46.	h3—h4	С	e6—h3
47.	С b3—d1*g*)	Л	c5—c1
48.	Л f6—f4	Ф	e5—b2
49.	Л f4—f2	Ф	b2—b1
50.	Л f2—d2	С	h3—g4
51.	Кр g1—h2	Л	c1 : d1*h*)
52.	Л d2 : d1	С	g4 : d1*i*)
53.	Ф e1—g3	Ф	b1—c2†
54.	Кр h2—g1	С	d1—f3*k*)
55.	Ф g3—d6†	Кр	f8 : f7
56.	Ф d6—d7†	Ничья.	

Примѣчанія къ партіи

a) Лучше было бы отступить слономъ на a2; тогда можно было бы (послѣ 31... Л b8—b5) защитить пѣшку c5 ладьей на c2 или слономъ на d4.

b) Чтобы имѣть возможность играть f4—f5; на 33. Л f2—c2 послѣдовало бы 33... С c7—a5 и бѣлые проиграли бы слона b3.

c) Очевидно, что бѣлымъ нельзя брать ладьи пѣшкой, такъ какъ тогда послѣдовало бы 37... Л c5—c1.

d) Черные могли бы получить болѣе спокойное положеніе, сыгравъ 39... С a6—c8 и заставляя этимъ бѣлыхъ отступить ладьей на g2.

e) Бѣлые угрожали 44. Ф e1—h4 (и 45. Ф h4—h6†), на что черные не могли бы отвѣтить 44.. h7—h5, такъ какъ бѣлые взяли бы пѣшку на проходѣ.

f) Сыгравъ 44. g5 : h6, бѣлые форсированно выигрывали партію: если 44... Л e6 : f6, то 45. h6—h7, Кр f8—g7; 46. Ф e1—h4, Кр g7—h8; 47. Ф h4 : f6†, Ф d6 : f6; 48. Л f4 : f6 и выигрываютъ; если же 44... Л c5—c1; 45. Ф e1 : c1, Л e6 : f6, то 46. h6—h7, Кр f8—g7; 47. Ф c1—b2 и затѣмъ Ф b2 : f6 (на 47... d5—d4 послѣдовало бы 48. Л f4 : f6 и если 48... Ф d6 : f6, то 49. Ф b2 : d4, если же 48... Ф d6—g3†, то 49. Ф b2—g2. Ф g3—e1†; 50. Кр g1—h1 и выигрываютъ).

g) Черные угрожали 47... Л c5—c1, 48. С b3—d1, Л c1 : d1 и если 49. Ф e1 : d1, то 49... Ф e5—g3† и 50. Ф g3—g2×.

h) Черные, повидимому, могли выиграть партію, сыгравъ 51... Ф b1—b8†: если 52. Кр h2—h1 или g1, то 52... С g4—f3 и затѣмъ помѣнявшись фигурами (чего избѣгнуть бѣлые никакъ не могутъ) Ф b8—g3 и т. д.; если же 52. Кр h2—g2, то 52... С g4—f3†; 53. Кр g2—f1, Кр f8 : f7 (угрожая 54... Л c1 : d1 и 55... Ф b8—h2); 54. Л d2—f2, Ф b8—g3 и т. д.; на 53. Кр g2—h3 могло бы послѣдовать 53... Ф b8—c8†, 54. Кр h3—h2, Ф c8—c7†; 55. Кр h2—h3, Ф c7 : f7 или Ф c7—d7†; 56. Кр h3—h2, Ф d7—d6† и 57... c6—c5, а затѣмъ Ф d6—e6†, Ф e6—g4 и Л c1 : d1.

i) Если 52... Ф b1 : d1, то 53. Ф e1—b4† и ничья.

k) Черные имѣли бы еще шансы на выигрышъ сыгравъ 54... Ф c2—c5.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1127).

1296. *G. Chocholus.* 1. К f4—d3, Кр e4 : d5; 2. Ф h6—h4 и 3. Ф h4—d8×. (*Вар. a*) 1... e6 : d5; 2. К d3—f2 и 3. Ф h6—b6× или 3 g —g4×. (*Вар. b*) 1... Кр e4—f5; 2. К d3—g2 и 3. g2—g4×.

1297. *Fr. Dubbe.* 1. Ф e7—b7, ∞; 2 Матъ различными способами.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При открытіи подписки на **„Всемірную Иллюстрацію"** 1890 года гг. **годовымъ** подписчикамъ на **роскошное** изданіе журнала былъ обѣщанъ, по примѣру прошлаго года, какъ **главное художественное приложеніе**, — отпечатанный на лучшей слоновой бумагѣ

АЛЬБОМЪ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ
НА ТЕМЫ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Въ виду чрезвычайнаго успѣха **„Альбома женскихъ головокъ"**, который составлялъ **главное художественное приложеніе** для гг. годовыхъ подписчиковъ на **роскошное** изданіе **„Всемірной Иллюстраціи"** 1889 г. и былъ выписанъ весьма большимъ числомъ прочихъ подписчиковъ журнала, — редакція **„Всемірной Иллюстраціи"** нашла возможнымъ, несмотря на большія матеріальныя затраты, предложить въ этомъ году **„Альбомъ исторической живописи на темы Новаго Завѣта"**

БЕЗПЛАТНО

всѣмъ своимъ годовымъ подписчикамъ,

какъ на **роскошное**, такъ и на **обыкновенное** изданіе, съ тою лишь разницею, что гг. подписчики на **роскошное** изданіе получатъ этотъ альбомъ въ изящномъ картонѣ-папкѣ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить **картонъ-папку**, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору журнала **не позже 15-го ноября**, съ приложеніемъ **75 коп.** за картонъ, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **3** фунта.

Для гг. подписчиковъ, желающихъ имѣть этотъ альбомъ въ еще болѣе изящномъ видѣ, по заказу главной конторы заготовлены къ нему

РОСКОШНЫЯ ПОКРЫШКИ ИЗЪ АНГЛІЙСКАГО КАЛЕНКОРА СЪ ТИСНЕНІЕМЪ.

Гг. подписчики, желающіе получить къ альбому эту **покрышку**, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору **не позже 15-го ноября** съ приложеніемъ **1** р. **50** к. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Требованія адресовать исключительно въ главную контору журнала **„Всемірной Иллюстраціи"**:
С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Объявленія въ журналъ „**Всемірная Иллюстрація**“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR, 15, rue de la PAIX.

РЕКОМЕНДУЕТЪ: **Eau de Cologne impériale.** — **Мыло Sapoceti.** — **Мыльный кремъ (Ambrosial cream)** для бритья. — **Crème de fraises** для смягченія кожи. — **Poudre de Cypris** для бѣлизны кожи. — **Stiloïde cristalisé** для волосъ и бороды. — **Eau Athenienne et Eau Lustrale** для надушенія и чистки головы. — **Bouquet Marie Christine.** — **Shore's Caprice.** — **Bouquet de la Comtesse Edla.** — **Héliotrope blanc.** — **Exposition de Paris.** — **Bouquet Impérial Russe.** — **Parfum de France** для платковъ. — **Eau de Cedrat** et **Eau de Chypre** для туалета.

Съ 1 января 1891 г. будетъ издаваться въ Петербургѣ

„ХУДОЖНИКЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ИЗЯЩНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ и ИСКУССТВА.

Редакція ставитъ себѣ цѣлью дать публикѣ изданіе, по художественному достоинству рисунковъ, изяществу и роскоши печати и строгому выбору литературнаго матеріала вполнѣ заслуживающее быть украшеніемъ любой гостиной и интересное рѣшительно для всякаго читателя. Въ программу „**Художника**“ входятъ: романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, драматическія произведенія, статьи по всѣмъ отраслямъ искусства, иллюстрированный фельетонъ общественной жизни, смѣсь и проч.

„**Художникъ**“ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, книжками отъ 8 до 10 печатн. листовъ in-4, всего въ числѣ 24 №№ въ годъ; каждый выпускъ будетъ украшенъ множествомъ рисунковъ. Первый № выйдетъ въ декабрѣ.

Годовые подписчики получатъ, въ видѣ особой преміи, роскошный альбомъ

„КРАСАВИЦЫ“,

состоящій изъ 10 женскихъ головокъ и фигуръ, рисованныхъ лучшими русскими и иностранными художниками, и исполненныхъ **красками**, въ изящной папкѣ.

Подписная цѣна безъ доставки: на годъ **восемь** руб. **50** коп., на полгода **пять** руб. Съ доставкою и пересылкою: на годъ **десять** руб., на полгода **шесть** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **три** руб. и затѣмъ по **одному** руб. въ каждый слѣдующій мѣсяцъ, до покрытія всей подписной суммы.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ конторѣ журнала „**Художникъ**“ (Троицкая, 26). Иногородные адресуютъ: въ Петербургъ, въ редакцію журнала „Художникъ“.

Редакторъ-издатель **В. Авсѣенко.**

Ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи лица и рукъ.

СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу, и при томъ благотворно и освѣжительно дѣйствующія на кожу лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп.; **бензоевое мыло** 36 коп. и 50 коп. кусокъ, **опо-помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европѣ Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у **В. Ауриха**, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмери. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ВАТА „ГАВАННА“ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ удаляетъ никотинъ. Гг. иногород. за 3 р. высыл. 50 коробокъ. Гг. торговцамъ соразмѣрная скидка.
ЦѢНА КОРОБКИ 10 КОП.

МЫЛО »САПОЛЬ« для стирки бѣлья въ холодной водѣ. Цѣна за кусокъ, 30 коп. полкуска 15 коп. безвредно для бѣлья.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ А. Венцела для дамской и дѣтской обуви, сбруи и проч. за склянку 40 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛІАНТИНЪ для чистки всѣхъ металловъ. 1/2 1/4 1/8 пачки. Редезиха въ Трiестѣ. 30 15 8 к.

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ Адольфа Бери. для склеиванія фарфора, стекла, дерева и пр. за склянку 25 к.

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЪ Адольфа Бери, примѣсь къ обыкновенному крахмалу, за пачку 25 к.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ:

С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., д. № 26; **Москва**, Каретная Садовая, д. Малининой.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

В. Ф. БОНАКЕРЪ,

Продажа моихъ товаровъ производится у всѣхъ торговцевъ.

Фабричныя марки утверждены Правительствомъ.

ВЪ МОСКВѢ, близъ Яузскаго моста, Серебряническій переулокъ, домъ бывш. Щукина. (Телефонъ № 469)

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ВАКСА

ВЪ ЖЕСТЯНЫХЪ КОРОБКАХЪ (фабричное клеймо „**СЛОНЪ**“)

ДАЛЕКО ПРЕВОСХОДИТЪ СВОИМИ ОТЛИЧНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ВСѢ СУЩЕСТВУЮЩІЯ ЗАГРАНИЧНЫЯ И РУССКІЯ ВАКСЫ,

дѣлаетъ кожу обуви мягкою, непромокаемою и даетъ ей необыкновенно яркій блескъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ВАКСА

въ жестяныхъ коробкахъ (фабричное клеймо „**Левъ**“) равняется достоинствомъ лучшимъ ваксамъ другихъ фабрикъ.

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ МАЗЬ

въ жестяныхъ коробкахъ (фабричное клеймо „**Самоваръ**“) самое хорошее средство для чистки и полировки всѣхъ металловъ, главнымъ образомъ, самоваровъ.

ЖЕСТЯНЫЯ КОРОБКИ

съ разноцвѣтными печатными украшеніями, а также безъ оныхъ, для чая, кофе, кондитерскихъ и табачныхъ товаровъ, консервовъ и проч.

ЖЕСТЯНЫЕ ПЛАКАТЫ (вывѣски)

для рекламъ, печатанные художественно разными красками и рисунками.

Прейскуранты высылаются по требованію.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВЪ БУДВЕИСѢ 1884 г.

ЗОЛОТ. МЕД. НА ГИГІЕНИЧ. ВСЕМ. ВЫСТ. ВЪ ЛОНДОНѢ 1884 г.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ ВЪ МОСКВѢ 1882 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

КОНЦЕССІОНИРОВАННАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА НОРМАЛЬНО-САНИТАРНЫХЪ

ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ:

трико, платья, постельныхъ принадлежностей (по системѣ проф. д-ра **Егера**).

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ въ Лодзи

рекомендуетъ почтеннѣйшей публикѣ свои предметы для нормальной одежды, какъ-то:

НОРМАЛЬНОЕ БѢЛЬЕ и ПЛАТЬЕ ДЛЯ МУЖЧИНЪ, ЖЕНЩИНЪ и ДѢТЕЙ

(сорочки, фуфайки, кальсоны, кальсоно-рубашки, юбки, чулки, носки, жилеты и **ДЖЕРСИ**),

кромѣ того

нормальныя одѣяла и постельныя принадлежности.

Складъ въ Петербургѣ: Мойка, 42, уголъ Невскаго просп., у Полицейскаго моста, домъ голландской церкви.

СВѢЖІЕ ЧАИ

развѣшены подъ правительственною бандеролью и поступили въ продажу

со 2-го октября

ВЪ СОБСТВЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

„ЦЗИНЬ-ЛУНЪ“,

„СОЕДИНЕННАГО Т-ВА КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕТОРГОВЦЕВЪ“:

Въ СПБ., Невскій, 5, и Б. Садовая, 51.
ВАРШАВА, Краковское предм., д. 67.
РИГА, Сарайная, 2.
МОСКВА, Театральная площ., д. Журавлева.

Прейсъ-куранты по требованію высылаются безплатно.
Гг. торговцамъ — скидка съ прейсъ-курантной цѣны по взаимному соглашенію.

Главная контора въ С.-Петербургѣ: Невскій, 5.

УПОТРЕБЛЯЕМАЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ

МОЛОЧНАЯ МУКА

для вскармливанія грудныхъ дѣтей, суррогатъ материнскаго молока,
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ **БЛИГКЕНЪ и РОБИНСОНЪ** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Единственный агентъ для Россіи ВАСИЛІЙ АУРИХЪ:
Колокольная, 18—19, въ С.-Петербургѣ.

Его подпись должна быть на каждой жестянкѣ.

Цѣна 90 коп. за жестянку безъ пересылки.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Отдѣльные нумера „**ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ**“ (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„ТРУДЪ“

продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 к., съ пересылкою 50 к

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ подъ фирмою

„ПРОВОДНИКЪ", въ Ригѣ,

рекомендуетъ всякаго рода каучуковыя издѣлія для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. Непромокаемая резиновая одежда и галоши, спеціально

ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры): половики и дорожки

разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно »Рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ«,

какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:

Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ, Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Караванная, № 26.

Въ МОСКВѢ у:

В. Бодри и К°, Столешниковъ переулокъ.
Гейне, бывш. Камюзе, Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій Мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и К°, бывш. Орбекъ, уг. Дмитровки и Газетнаго пер.
К. А. Мейеръ и К°: 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Прянишникова, Ильинка, Ипатьевскій пер.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.

Въ ХАРЬКОВѢ у:

Германа Гольфрихъ.

Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ:

у гг. Гулье-Бланшардъ.

Въ ТИФЛИСѢ:

у Мюнха и Вейсъ, П. Ланко.

ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ: у Ольшевичъ и Кернъ.

Въ ВИЛЬНѢ: у г. Акенъ.

ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ" предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда, чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. На 50% дешевле клеенки.

БАРОМЕТРЫ-АНЕРОИДЪ

Больш. чувствит., хорошо вывѣрены.

въ никкелиров. оправѣ 5 и 6 р. 50 к.; перес. за 2 и 3 фунт.

въ полир. дер. оправѣ отъ 9 до 14 р.
Тоже съ термом. отъ 13 до 22 р.
Карман. барометръ и для измѣренія высотъ отъ 11 до 45 р.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика оптическихъ инструментовъ:
Парижъ, Aven. d. l. Républ, 4.
ДЕПО ДЛЯ РОССІИ:
С-Петербургъ, Мойка, № 42.
Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ
И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ.
Берлинъ, W., 78, Фридрихсштрассе старѣйш. берлинское бюро привилегій.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА

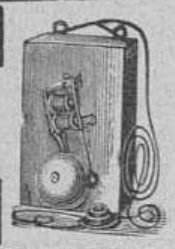
НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.

ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ.

БРОКАРЪ и К°.

50 коп.

ЗА КОРОБКУ



Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за штуку по 1 р. Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны стеклянные отъ 50 к. до 1 р. 25 к. Электрическіе звонки отъ 1 р. 50 к. Аппараты №№ 3, 4, 6, 8, 10, 12 Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. Кнопки отъ 20 к. Элементы Лекланше отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. Сухой элементъ Электронъ отъ 2 р. Изолированная проволока за ф. Р. С. 1 20. Изоляторы отъ 25 к. до 50 к. Симплексъ микрофонъ-телефонъ со звонкомъ, за станцію Р. С. 15. Микрофонъ-телефонъ Вадена, съ индукторомъ на протяженіи 400 верстъ, за станцію Р. С. 60. Домашній телеграфъ легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна Р. С. 7. Постановка и проводъ телефоновъ и звонковъ, также ремонтъ и починка по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Прейсъ-курантъ безплатно

К. К. ФРЕЛАНДТЪ.

Складъ электро-техническихъ приборовъ: Спб., уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, д. учетнаго банка, входъ съ канала, № 16

Только подлинно съ этой фабричн. маркой

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ",

медо-трав. мальцъ-экстрактъ и конфекты*)
Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.

*) цѣна бутылки: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи у
В. АУРИХА
въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ПРЕЛЕСТНЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ ИМЯНИНАМЪ

УДИВИТЕЛЬНО ДЕШЕВО!

Каждому НУЖНЫЯ вещи.

ЗА ТРИ РУБЛЯ СЕРЕБРОМЪ

высылаю первою почтою

ЯЩИКЪ,

содержащій слѣдующія каждому необходимыя вещи, а именно:

100 листовъ Почтовой бумаги хорош.
100 штукъ Конвертовъ.
10 листовъ Бумаги съ поздравленіями.
50 штукъ Стальн. Перьевъ разн. хорош.
5 „ Ручекъ для перьевъ.
5 „ Поздравительн. Карточекъ къ Праздникамъ:
1 „ Резинку для карандаша и чернилъ.
1 штука Записная книжка въ красивомъ переплетѣ.
1 „ Кошелекъ для денегъ кожан.
1 „ Фокусный портфеликъ съ объясненіемъ.
1 „ Волшебный Портсигаръ съ секретомъ.
1 „ Фокусъ, какъ угадать сколько кому лѣтъ.

За пересылку вышеозначеннаго ящика уплачивается при полученіи онаго.
Требованія съ деньгами прошу посылать по адресу: въ гор. НАРВУ, Спб. губ.

Купцу **Веніамину Давидовичу Михайловскому.**

Граверъ А. МУССЪ.

Гравированіе на всѣхъ металлахъ (золотѣ, серебрѣ, стали и мѣди). Гальваническое золоченіе, серебреніе и никкелированіе.
Невскій проспектъ, противъ Надеждинской ул., д. 63.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

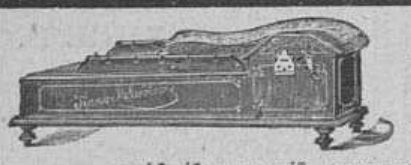
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ **Р. А. БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО — ПЕРЕѢХАЛЪ



!! НОВОСТЬ !!

ПІАНО-МЕЛОДИКО

новѣйшій и лучшій механическій инструментъ со струнами.

Цѣна 80 руб.

Ноты отдѣльно по 70 коп. за 1 метръ (=1½ арш.)
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ, механическій инструментъ съ голосами; цѣна 70 руб.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Петровка, домъ Волкова, противъ Столешникова переулка.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ безплатно.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ шерстяныхъ, суконныхъ и шелковыхъ матерій въ UNION DES INDES, 1, rue Auber, Парижъ. Коллекцію 3000 образчиковъ высылаютъ по требованію безплатно.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

PATE PECTORALE ET SIROP DE NAFÉ DELANGRENIER DE PARIS

40. Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА и СЫРОСТИ при непромокаемыхъ подошвахъ. Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

А. Ф. ЛАНГГАУЗЪ:

Москва, Мясницкая, домъ художественно-промышленнаго музея.
Инструменты и принадлежности для фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, рудниковъ, техническихъ училищъ и проч.

СКЛАДЪ
АНГЛІЙСКИХЪ ПОДПИЛКОВЪ И СТАЛИ.

Прейсъ-курантъ на 1890 г. высылается за двѣ 7-коп. марки.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб 17-го октября 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1136. Годъ XXII. | 27-го октября 1890 г. | Томъ XLIV. № 18.

XXIII годъ изд. ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ ОТКРЫТА XXIII годъ изд.

Подробное объявленіе см. въ № 1135 »Всемірной Иллюстраціи«.

При этомъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ художественное приложеніе гравюры съ картины Г. Папперица **„Саломея съ головой Іоанна Крестителя“.**

По средней Азіи. — Бухарецъ въ зимнемъ костюмѣ.

Рисунокъ Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

22-го октября (3-го ноября) 1890 года

Въ области нашей внутренней политики не произошло за всю минувшую недѣлю рѣшительно ничего выдающагося. Какъ всегда бываетъ въ началѣ зимняго сезона, толки и сообщенія ежедневныхъ газетъ вертѣлись исключительно около предположеній, касающихся болѣе или менѣе близкаго будущаго, проектовъ законодательныхъ мѣръ, стоящихъ на очереди обсужденія въ государственномъ совѣтѣ или еще только вырабатываемыхъ тѣмъ или другимъ министерствомъ. Въ извѣстныхъ кружкахъ интересовались до нѣкоторой степени отрывочными извѣстіями о загадочномъ эмиграціонномъ движеніи крестьянъ царства Польскаго въ Бразилію, но въ общей сложности наши внутреннія политическія дѣла стояли въ теченіе этихъ семи дней отодвинутыми на задній планъ, уступая первое мѣсто событіямъ, совершившимся въ западной Европѣ.

Изъ этихъ событій наиболѣе интереснымъ, съ нашей, русской точки зрѣнія, слѣдуетъ признать готовящуюся на нынѣшней недѣлѣ встрѣчу въ Вѣнѣ императоромъ Францемъ-Іосифомъ наслѣдника россійскаго престола, избравшаго Тріестъ начальнымъ пунктомъ своего дальняго морскаго путешествія. Уже одинъ выборъ этого начальнаго пункта является доказательствомъ значительно улучшившихся отношеній между Петербургомъ и Вѣною, что̀, какъ всѣ хорошо понимаютъ, зависѣло во многомъ отъ результатовъ послѣднихъ заграничныхъ поѣздокъ императора Вильгельма II. Западная печать говоритъ весьма опредѣленно объ этихъ результатахъ. По ея словамъ, Россія пріобрѣла за послѣднее время увѣренность въ томъ, что если державы, участвующія въ такъ называемой „лигѣ мира“, не расположены способствовать рѣшенію болгарскаго вопроса въ смыслѣ, согласномъ съ постановленіями берлинскаго трактата, то ни одна изъ нихъ не находитъ умѣстнымъ обострять положеніе своимъ прямымъ вмѣшательствомъ въ вышеупомянутый вопросъ.

Вслѣдствіе такого положенія вещей, въ политическихъ кружкахъ Европы все болѣе и болѣе укореняется надежда, что зимній сезонъ 1890—91 годовъ пройдетъ совершенно спокойно, безъ всякихъ международныхъ усложненій. У каждой изъ западно-европейскихъ державъ оказывается такая масса внутреннихъ заботъ, что, по всеобщему ожиданію, имъ будетъ некогда въ теченіе наступающей зимы посвящать много времени международнымъ вопросамъ.

Въ Германіи предстоятъ послѣдовательно одно за другимъ открытія сессіи имперскаго парламента и прусскаго сейма. Въ рейхстагѣ на первой очереди станетъ рабочій вопросъ, успѣшное рѣшеніе котораго особенно интересуетъ императора Вильгельма. По общему ожиданію, рабочая реформа встрѣтитъ въ парламентѣ энергическую оппозицію со стороны представителей капитала и крупной промышленности. Соціалисты, напротивъ, примкнутъ по этому только вопросу, разумѣется, къ правительственному лагерю. Остается только до сихъ поръ неизвѣстнымъ, чью сторону примутъ католики центра, отъ которыхъ, по внушительной численности составляемой ими парламентской группы, будутъ зависѣть успѣхъ или неудача дѣла, задуманнаго Вильгельмомъ II. Существуютъ также основанія предполагать, что и въ прусскомъ сеймѣ берлинское правительство поставитъ на очередь нѣсколько вопросовъ о важныхъ соціальныхъ реформахъ.

Въ Австро-Венгріи общественное мнѣніе продолжаетъ быть поглощеннымъ различными перипетіями чешско-нѣмецкаго спора. Богемскій сеймъ до сихъ поръ еще не высказался опредѣленнымъ образомъ по запутанному вопросу о пресловутомъ „соглашеніи“. Существуютъ только причины предвидѣть, что вышеупомянутый споръ, несмотря на свой острый характеръ, не приведетъ къ отставкѣ министерства Таафе, глава котораго не перестаетъ пользоваться полнымъ довѣріемъ и симпатіями императора Франца-Іосифа. Младо-чехи продолжаютъ, правда, сильно горячиться, эксплуатируя не безъ ловкости свои избирательныя побѣды, но, очевидно, и они не расположены доводить дѣло до открытаго разрыва съ нынѣшнимъ „цислейтанскимъ“ министерствомъ, хорошо сознавая, что отставка графа Таафе ни въ какомъ случаѣ не можетъ увеличить ихъ шансовъ въ борьбѣ съ австрійскими нѣмцами.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что вообще положеніе правительственныхъ дѣлъ монархіи Габсбурговъ является въ настоящее время весьма запутаннымъ. Болѣзнь графа Кальноки, понудившая перваго министра Австро-Венгріи взять отпускъ въ совершенно непривычное время, можетъ повести къ весьма серьезнымъ перемѣнамъ въ составѣ имперскаго министерства. Императоръ Францъ-Іосифъ очень часто совѣщается за послѣднее время съ государственными людьми, изъ которыхъ иные считаются за возможныхъ преемниковъ графа Кальноки.

Извѣстно также, что вѣнская дипломатія окончательно убѣдилась въ нежеланіи Берлина видѣть выдвинутымъ еще разъ на первый планъ международной политики Австро-Венгріи болгарскій вопросъ, составляющій между тѣмъ главную побудительную причину участія имперіи Габсбурговъ въ тройственномъ союзѣ среднеевропейскихъ державъ.

Физіономія политической жизни Франціи представляетъ собою, со времени открытія нынѣшней сессіи республиканскихъ палатъ, нѣчто совершенно новое и непривычное. Будто мановеніемъ какого-то волшебнаго жезла, представители французскаго народа превратились на этотъ разъ въ людей исключительно занятыхъ дѣловыми вопросами и пренебрегающихъ партійными спорами, составлявшими до сихъ поръ ихъ любимое времяпрепровожденіе. Палата депутатовъ прилежно занимается обсужденіемъ бюджета и рукоплещетъ заявленіямъ г. Леона Се о необходимости доказать безповоротность существующей республиканской формы правленія отсутствіемъ безполезныхъ споровъ о пригодности или непригодности этой формы. Парижскій архіепископъ громко заявляетъ, что, по волѣ папы, французское духовенство отказывается отъ всякой оппозиціи республикѣ и даже отнынѣ не протестуетъ болѣе противъ привлеченія семинаристовъ къ отбыванію воинской повинности. Въ первый еще разъ съ 1870 года Франція изумляетъ Европу своимъ политическимъ благоразуміемъ, что̀ однако же вовсе не мѣшаетъ французскимъ политическимъ кружкамъ настойчиво заявлять при всякомъ удобномъ случаѣ свое сочувствіе къ Россіи и даже серьезно обсуждать вопросъ о поѣздкѣ въ наше отечество президента республики г. Карно.

Въ Англіи прошлая недѣля ознаменовалась рѣшительною побѣдою либераловъ на общинныхъ выборахъ. Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, побѣда эта служила бы вѣрнымъ предвѣстіемъ близкой отставки консервативнаго кабинета; но маркизъ Салисбюри, по всей вѣроятности, не послѣдуетъ въ настоящемъ случаѣ примѣру своихъ предшественниковъ и, сохраняя въ палатѣ общинъ коалиціонное большинство консерваторовъ съ либеральными уніонистами фракцій маркиза Гартингтона и г. Чемберлена, будетъ продолжать оставаться во власти до тѣхъ поръ, пока не потерпитъ какого нибудь сильнаго пораженія въ парламентѣ, чего нельзя ожидать въ скоромъ времени.

Италія готовится къ предстоящимъ парламентскимъ выборамъ. Г. Криспи ждетъ посѣщенія германскаго канцлера генерала Каприви и готовитъ свою избирательную программу, собираясь изложить ее въ застольной рѣчи.

Въ Нидерландахъ вопросъ о формальномъ устраненіи отъ власти впавшаго въ безуміе короля Вильгельма II рѣшенъ окончательно генеральными штатами. Управленіе страною перешло временно, согласно конституціи, въ руки государственнаго совѣта, и готовится провозглашеніе регентства съ королевою Эммою во главѣ.

Въ Греціи выборы въ парламентъ, кончившіеся полною побѣдою оппозиціи, вызвали отставку министерства Трикуписа и вступленіе во власть его постояннаго антагониста, г-на Деліаниса.

Извѣстія изъ Турціи все еще не предвѣщаютъ скораго рѣшенія распри, возникшей между Портою и вселенскимъ патріархатомъ. Греческія православныя церкви по прежнему остаются закрытыми.

Выставка Л. О. Премацци въ Одессѣ

Безъ преувеличенія можно сказать, что г. Премацци — одинъ изъ старѣйшихъ и талантливѣйшихъ акварелистовъ. Родомъ итальянецъ, получившій художественное образованіе въ миланской академіи и уже въ концѣ сороковыхъ годовъ заявившій себя талантливымъ акварелистомъ, г. Премацци пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1848 году по приглашенію княгини Изабеллы Гагариной и вскорѣ сдѣлался моднымъ акварелистомъ въ сѣверной Пальмирѣ. Вскорѣ успѣхъ его выросъ еще больше. Лѣтомъ 1850 года художникъ сидѣлъ въ петергофскомъ паркѣ и набрасывалъ видъ Монплезира. Углубившись въ свою работу, онъ не замѣтилъ, какъ къ нему подошелъ государь императоръ, совершавшій свою обычную прогулку. Николай Павловичъ обратилъ вниманіе на работу художника и обошелся съ нимъ очень милостиво, любезно замѣтивъ, что видалъ уже его акварели, и что онѣ ему очень нравятся. Тутъ-то государь заказалъ Премацци нѣсколько видовъ павильоновъ „Озерки“ и пятнадцать акварельныхъ снимковъ съ кронштадтскихъ крѣпостныхъ сооруженій. Работы эти были выполнены прекрасно: Премацци удостоился награды изъ кабинета Его Величества. Съ тѣхъ поръ извѣстность Премацци все больше и больше возрастала, и онъ сдѣлался постояннымъ моднымъ живописцемъ въ Петербургѣ. Въ 1861 году Премацци получилъ званіе профессора за виды дачи Новосильцева въ Царскомъ Селѣ и за акварельные пейзажи Крыма; они появились въ томъ же году на годичной академической выставкѣ. Вотъ уже почти лѣтъ двадцать, какъ г. Премацци живетъ почти безвыѣздно въ Италіи. Давно уже Петербургъ на своихъ выставкахъ не видѣлъ произведеній талантливаго акварелиста, и только теперь мы узнаемъ изъ газетъ, что онъ появился въ Одессѣ, и что выставка его произведеній, устроенная въ этомъ городѣ, имѣетъ тамъ большой успѣхъ.

Г. Премацци по преимуществу пейзажистъ, но особенное мастерство, которое онъ проявилъ и въ которомъ у него мало соперниковъ, это — изображеніе внутренности большихъ зданій. Перспективу онъ изучилъ подъ руководствомъ миланскаго профессора Мильяра и владѣетъ ею съ изумительнымъ совершенствомъ. Нѣкоторые изъ его перспективныхъ акварелей — истинные шедевры, и наша академія художествъ не ошиблась, когда, въ 1854 году, за исполненіе внутреннихъ видовъ китайскихъ комнатъ въ Царскомъ Селѣ, удостоила его званія академика. Тѣмъ не менѣе, г. Премацци своею спеціальностью выбралъ пейзажъ. Главное достоинство его кисти заключается въ прекрасномъ, хотя, можетъ быть, нѣсколько яркомъ колоритѣ; само собой разумѣется, что и въ перспективѣ рисунка, и въ воздушной перспективѣ г. Премацци въ своихъ пейзажахъ является замѣчательнымъ мастеромъ.

Но въ усвоенной г. Премацци манерѣ есть также и свои недостатки. Но композиціи его пейзажи нѣсколько искусственны и напоминаютъ во многомъ пріемъ, бывшій въ особенномъ ходу въ сороковыхъ годахъ. Я говорю о нѣкоторой красочности въ колоритѣ и стремленіи придавать всякому пейзажу — южному или сѣверному — характеръ итальянской природы. Г. Премацци много путешествовалъ, много видѣлъ, наблюдалъ природу „отъ финскихъ хладныхъ странъ до пламенной Колхиды“ (въ буквальномъ смыслѣ слова), а между тѣмъ во всѣхъ его пейзажахъ просвѣчиваетъ итальянское небо и итальянская природа. Но это замѣчаніе исключительно относится къ его колориту, всегда и вездѣ слишкомъ яркому, красочному, основанному на цвѣтовыхъ контрастахъ и невсегда приведенному въ надлежащую, вполнѣ художественную гармонію. Напротивъ того, въ рисункѣ г. Премацци всегда обнаруживаетъ прекрасную, живую наблюдательность, умѣнье подойти къ сюжету съ его

надлежащей стороны и большую способность къ художественному синтезу.

Этими своими способностями г. Премацци принадлежитъ цѣликомъ къ старой школѣ акварелистовъ; онъ къ ней принадлежитъ какъ своими положительными, такъ и отрицательными качествами. При прекраснѣйшемъ рисункѣ, при талантливомъ колоритѣ въ общемъ, при живописности эффектовъ, пейзажъ г. Премацци тѣмъ не менѣе производитъ впечатлѣніе чего-то искусственнаго, намѣреннаго. Той spontanéité, которая въ настоящее время такъ цѣнится въ искусствѣ, у него почти совсѣмъ не замѣчается; его пейзажъ намѣренно прикрашенъ, разсчитанъ, если можно такъ выразиться, на самый выгодный эффектъ зрѣнія; г. Премацци въ художественномъ произведеніи не столько ищетъ внутренней правды, сколько внѣшней, часто совершенно условной, красоты. Въ пейзажѣ, — какъ масляномъ, такъ и акварельномъ, — въ сороковыхъ годахъ такой внѣшней, условной красотой считалась итальянская природа, съ ея голубымъ или яркосинимъ небомъ, съ прозрачностью воздуха, съ той, если можно такъ выразиться, нарядностью, которая поражаетъ въ итальянской природѣ. Воспитанный на этихъ традиціяхъ, г. Премацци и до настоящаго времени сохранилъ этотъ нѣсколько старомодный стиль и вноситъ его повсюду. Въ такомъ стилѣ онъ изображаетъ и окрестности Неаполя, и окрестности Петербурга, и, благодаря этому пріему какое-нибудь финляндское захолустье, въ окрестностяхъ Выборга, грандіозное и живописное въ условіяхъ сѣверной, мрачной, сѣрой природы, — превращется подъ кистью г. Премацци въ какой-нибудь видъ по близости Средиземнаго моря, съ яркостью красокъ, съ голубымъ небомъ, съ блескомъ эффектныхъ переливовъ свѣта. Пейзажъ, несомнѣнно, нравится и, такъ сказать, ласкаетъ взоръ, но на мало-мальски требовательнаго зрителя, съ развитымъ эстетическимъ чувствомъ, онъ дѣйствуетъ невполнѣ удовлетворительно; характерныхъ особенностей природы онъ, во всякомъ случаѣ, не видитъ, а видитъ лишь чудеснѣйшую фантасмагорію красокъ, линій и цвѣтовъ. Зато съ особенной выпуклостью выступаетъ талантъ Премацци въ изображеніяхъ внутренности зданій; здѣсь все то, что̀ составляетъ его недостатокъ въ пейзажѣ, превращается въ положительное качество, потому что во внутренности зданія, — въ особенности въ готическихъ храмахъ, — роль колорита въ соединеніи съ перспективой линій и воздуха играетъ первостепенную роль, и потому еще, что въ этомъ родѣ акварели такъ называемый мѣстный колоритъ, тѣ или другія характерныя особенности, стушовываются.

На нынѣшней своей одесской выставкѣ г-нъ Премацци выставилъ по преимуществу пейзажи. „Тутъ — по словамъ одесскихъ газетъ — можно найти и развалины древняго Рима, и суровый Монбланъ, покрытый снѣгомъ, и причудливую архитектуру Альказара, высящуюся подъ знойнымъ небомъ Испаніи; тутъ и хорошенькій швейцарскій домикъ, глядящійся въ зеркальную синь озера; тутъ и Кавказъ съ его дикой природой, Крымъ съ его великолѣпными дворцами, роскошной растительностью, съ татарскими деревушками, ютящимися на скалистыхъ крутизнахъ; потомъ окрестности Петербурга — Крестовскій островъ, Царское Село, Ораніенбаумъ, Финляндія съ ея гранитными громадами, водопадами...“ Г. Премацци, во всякомъ случаѣ, на этотъ разъ собралъ свои работы за много лѣтъ, такъ что настоящая одесская выставка представляетъ какъ бы художественную дѣятельность съ пятидесятыхъ годовъ по настоящее время. Такія выставки всегда цѣнны, и очень жалко, что художники рѣдко прибѣгаютъ къ нимъ: когда въ одной или нѣсколькихъ залахъ собрано все или приблизительно все, что̀ было создано художникомъ въ періодъ тридцати-сорока лѣтъ, то зрителю легко прослѣдить не только характерныя особенности таланта, но и ростъ его, постепенное развитіе или паденіе этого таланта. Передъ вами какъ бы проходитъ цѣлая жизнь выдающагося художника, исторія его мысли и его творчества, его ошибки и заблужденія, его исканіе истины, его уклоны въ сторону и медленный, хотя упорный, поворотъ къ одному направленію, въ которомъ, въ концѣ концовъ, и резюмируется весь характеръ его творчества. Вотъ почему починъ г-на Премацци нельзя не встрѣтить особенно сочувственно. Было бы хорошо, если бы наши художники чаще прибѣгали къ такимъ выставкамъ исключительно своихъ произведеній. Господа художники, такъ часто жалующіеся на нашу художественную критику и во многомъ, конечно, правые — должны бы и съ своей стороны сдѣлать кое-что для того, чтобы облегчить трудъ этой критики. Когда видишь по одной картинѣ въ годъ какого либо художника, да къ тому же въ самомъ разнообразномъ и пестромъ обществѣ обыкновенной выставки, то какъ бы ни была хороша память на впечатлѣнія, трудно отдать себѣ отчетъ вполнѣ ясно о характерныхъ особенностяхъ таланта, что̀, напротивъ того, дается, такъ сказать, само собой, когда видишь передъ собой коллекціи произведеній одного художника за цѣлый періодъ его художественной дѣятельности. *В. Ч.*

М. Н. Капустинъ

Извѣстно — какое огромное значеніе имѣетъ образованіе въ отношеніи развитія общественности, какую важную роль играетъ оно въ государствѣ, благоденствіе и процвѣтаніе котораго находятся въ прямой зависимости отъ успѣховъ воспитанія подрастающихъ поколѣній и просвѣщенія народныхъ массъ. При такомъ государственномъ значеніи образованія слѣдить за ходомъ его развитія, направлять его на истинный путь, устранять тѣ или другіе элементы, вредно на него вліяющіе — составляетъ задачу сложную, трудную и нерѣдко неблагодарную. Весьма немногіе, которымъ выпадаетъ на долю взять на себя эту задачу, ставъ во главѣ управленія и завѣдыванія дѣломъ образованія въ государствѣ, понимаютъ ее, какъ слѣдуетъ, относятся къ ней съ особымъ рвеніемъ, не по обязанности только, но съ полной любовью къ дѣлу. Къ числу такихъ немногихъ людей, горячо преданныхъ дѣлу образованія, посвящающихъ ему всѣ силы и способности, принадлежитъ и Михаилъ Николаевичъ Капустинъ, докторъ международнаго права, бывшій профессоръ московскаго университета, занимавшій должность директора Демидовскаго юридическаго лицея и бывшій попечитель дерптскаго округа, нынѣ переведенный на такой же постъ въ Петербургъ. Отецъ Михаила Николаевича, происходившій изъ запорожскихъ казаковъ, служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ кампаніяхъ 1813—1815 гг. и, по выходѣ въ отставку, переселился въ екатеринославскую губернію и былъ внесенъ въ родословную книгу дворянства этой губерніи по александровскому уѣзду, гдѣ онъ жилъ въ деревнѣ жены своей. Здѣсь М. Н. и родился 11 января 1828 года. По смерти отца его отдали въ екатеринославскую гимназію, курсъ которой онъ окончилъ съ золотою медалью, въ 1843 году, не имѣя еще полныхъ 16 лѣтъ, и потому не имѣлъ права тотчасъ поступить въ университетъ. Онъ прожилъ поэтому полтора года въ Екатеринославѣ, занимаясь воспитаніемъ дѣтей мѣстнаго предводителя дворянства, и лишь въ 1845 году поступилъ въ московскій университетъ. Здѣсь, въ числѣ другихъ профессоровъ, онъ слушалъ лекціи П. Г. Рѣдкина и К. Д. Кавелина и окончилъ курсъ со степенью кандидата по юридическому факультету, послѣ чего занялъ должность преподавателя законовѣдѣнія въ московской 3-й реальной гимназіи, предмета тогда только что введеннаго въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ 1852 г. начинается профессорская дѣятельность М. Н.: онъ сталъ преподавать международное право въ московскомъ университетѣ, защитивъ въ апрѣлѣ 1852 года диссертацію: „Дипломатическія сношенія Россіи съ западною Европою во второй половинѣ XVII вѣка“ на степень магистра, обратившую на себя большое вниманіе и вызвавшую цѣлый рядъ самыхъ лестныхъ отзывовъ въ печати. Изслѣдованіе М. Н., написанное живымъ, прекраснымъ слогомъ, представляло большой интересъ рѣшительно для всякаго, сколько нибудь близко знакомаго съ отечественною исторіей, и интересъ этотъ заключался въ томъ, что молодой диссертантъ съумѣлъ выбрать факты, особенно ярко характеризующіе данное время, и изложить ихъ въ одной общей картинѣ. Въ изслѣдованіи этомъ чувствовался не только добросовѣстный, много потрудившійся спеціалистъ, но и талантливый писатель, такъ какъ М. Н. уже въ 1848 году выступилъ въ литературѣ съ небольшими статьями и рецензіями юридическихъ сочиненій, помѣщавшимися въ „Москвитянинѣ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и др. мѣстныхъ изданіяхъ. Утвержденный въ степени магистра и въ должности адъюнкта по занимаемой имъ каѳедрѣ, М. Н. три года затѣмъ провелъ за границей, будучи командированъ въ 1856 г. для усовершенствованія въ своей спеціальности. Изъ-за границы онъ посылалъ весьма интересныя письма въ „Русскій Вѣстникъ“, гдѣ потомъ постоянно участвовалъ въ составленіи политическаго обозрѣнія и гдѣ въ это время и позднѣе помѣстилъ много блестящихъ статей политическихъ, критическихъ, юридическихъ и друг.: „Туринскія палаты и графъ Кавуръ“, „Римскій вопросъ“, „Политическіе очерки Бельгіи“, „Воспоминаніе о П. Н. Кудрявцевѣ“, „Будущее Турціи“, „Поѣздка въ Испанію“, „Туринское правительство и Италія“ и проч. Возвратясь въ 1859 г. изъ-за границы, М. Н. продолжалъ печатаніе своихъ лекцій по международному праву и черезъ пять лѣтъ получилъ степень доктора правъ за сочиненіе „Основныя черты исторіи права“ и былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Тогда же ему поручено было преподаваніе военныхъ законовъ въ Александровскомъ военномъ училищѣ, а въ 1869 г. онъ сталъ завѣдывать учебною частью въ Усачевско-Чернявскомъ женскомъ училищѣ. Кромѣ того, М. Н. долго былъ секретаремъ и дѣятельнѣйшимъ членомъ общества распространенія полезныхъ книгъ и съ 1864 г. завѣдывалъ однимъ изъ первыхъ въ Россіи исправительныхъ пріютовъ (нынѣ Рукавишниковскій). Важный моментъ въ педагогической и административной дѣятельности М. Н. наступилъ въ 1870 г., когда нашъ талантливый ученый назначенъ былъ директоромъ вновь открытаго Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ. Здѣсь-то М. Н. и проявилъ свои богатѣйшія способности въ управленіи учебною частью, свое удивительное умѣнье выбирать себѣ пособниковъ, дѣятельныхъ, одушевленныхъ любовью къ дѣлу, свой организаторскій рѣдкій талантъ. Сравнительно въ короткое время М. Н., благодаря своему особенному трудолюбію, энергіи и привычкѣ увлекаться до самозабвенія дѣломъ, создалъ изъ лицея настоящій разсадникъ молодыхъ научныхъ силъ, которыя потомъ съ честью занимали каѳедры въ разныхъ университетахъ или иными путями двигали впередъ науку въ Россіи. Профессора: Исаевъ, Тарасовъ, Азаревичъ, Владимірскій-Будановъ, Дитятинъ, Табашниковъ, Казанцевъ, Загоровскій — всѣ эти силы были сохранены для науки, благодаря лицею. Чтобы дать всѣ средства молодымъ ученымъ для занятій, М. Н. учредилъ при лицеѣ богатѣйшую библіотеку, которая можетъ считаться одною изъ первыхъ подобныхъ библіотекъ, и основалъ „Временникъ“ лицея — изданіе, въ которомъ всѣ преподаватели этого учебнаго заведенія помѣщали свои труды. Самъ М. Н. помѣстилъ во „Временникѣ“, кромѣ небольшихъ статей, 1-й томъ исторіи права, курсъ политической экономіи, институціи римскаго права и международнаго права. За двѣнадцать слишкомъ лѣтъ директорства М. Н. общій строй преподаванія никогда не нарушался, такъ какъ М. Н. всегда самъ читалъ энциклопедію права, государственное право, политическую экономію, финансовое право, римское и международное право въ тѣхъ случаяхъ, когда каѳедры временно оставались вакантными. Въ 1883 году М. Н. призванъ былъ на болѣе отвѣтственный и болѣе соотвѣтствовавшій его уму и способностямъ постъ — попечителя дерптскаго учебнаго округа. Здѣсь онъ обнаружилъ массу энергіи въ отношеніи проведенія желательныхъ правительству реформъ и не только устоялъ въ борьбѣ съ препятствіями и вышелъ полнымъ побѣдителемъ, но и пріобрѣлъ всеобщую любовь въ краѣ своею тактичностью, твердостью характера, истинной гуманностью и вполнѣ искреннимъ, сердечнымъ отношеніемъ къ учащимся. И здѣсь онъ также, путемъ усилій и благодаря опыту и умѣнью своему отыскивать людей въ лучшемъ значеніи слова, сгруппировалъ вокругъ себя усерднѣйшихъ помощниковъ своего дѣла, дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ, которые честно и энергично работали подъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ, которое твердо держалъ М. Н. Зато онъ и достигъ необычайныхъ результатовъ и въ дѣлѣ преобразованій учебныхъ заведеній, и въ отношеніи открытія новыхъ школъ, прогимназій и другихъ заведеній. Достаточно сказать, что нынѣ въ городскихъ и сельскихъ министерскихъ училищахъ обучается до 14.000 дѣтей обоего пола, а въ сельскихъ волостныхъ и приходскихъ школахъ до 200.000, не считая 18.000 учащихся въ таковыхъ же школахъ православныхъ. Торжественные, почти небывалые по теплотѣ и задушевности, проводы М. Н. въ Ригѣ, Дерптѣ и во всѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя онъ слѣдовалъ къ мѣсту своего новаго назначенія, весьма наглядно доказываютъ, что даже бывшіе противники М. Н. оцѣнили его добросовѣстное на рѣдкость отношеніе къ дѣлу и беззавѣтную любовь къ нему. По отзывамъ этихъ самыхъ лицъ, М. Н. никогда никого не притѣснялъ и старался при проведеніи реформъ, чтобы никто не пострадалъ отъ преобразованій. М. Н. лишь въ послѣдніе годы, заваленный работою, очень мало давалъ для печати, но ранѣе онъ, кромѣ „Русскаго Вѣстника“, дѣятельно сотрудничалъ во многихъ журналахъ, въ томъ числѣ и въ „Вѣстникѣ Европы“. Въ его лицѣ петербургскій университетъ пріобрѣтаетъ дѣятеля по истинѣ замѣчательнаго, человѣка безмѣрно великодушнаго, отзывчиваго къ нуждамъ учащихъ и учащихся.

Петръ Быковъ

По средней Азіи

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

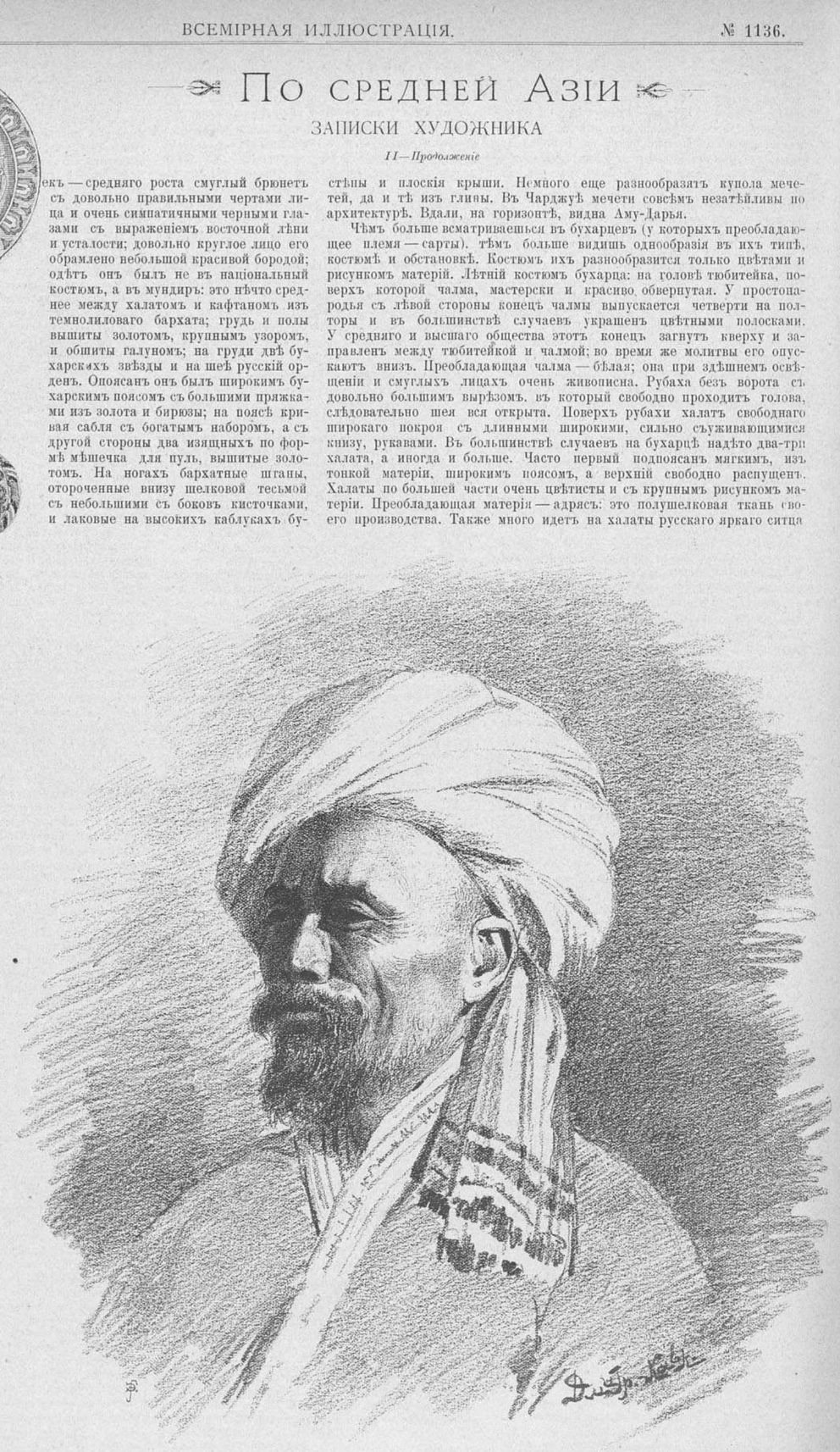
II—Продолженіе

Бекъ — средняго роста смуглый брюнетъ съ довольно правильными чертами лица и очень симпатичными черными глазами съ выраженіемъ восточной лѣни и усталости; довольно круглое лицо его обрамлено небольшой красивой бородой; одѣтъ онъ былъ не въ національный костюмъ, а въ мундиръ: это нѣчто среднее между халатомъ и кафтаномъ изъ темнолиловаго бархата; грудь и полы вышиты золотомъ, крупнымъ узоромъ, и обшиты галуномъ; на груди двѣ бухарскихъ звѣзды и на шеѣ русскій орденъ. Опоясанъ онъ былъ широкимъ бухарскимъ поясомъ съ большими пряжками изъ золота и бирюзы; на поясѣ кривая сабля съ богатымъ наборомъ, а съ другой стороны два изящныхъ по формѣ мѣшечка для пуль, вышитые золотомъ. На ногахъ бархатные штаны, отороченные внизу шелковой тесьмой съ небольшими съ боковъ кисточками, и лаковые на высокихъ каблукахъ бухарскіе сапоги. Голову покрывала богатая чалма изъ индійской матеріи, узорчатая, съ преобладающимъ зеленымъ цвѣтомъ.

Бесѣда наша началась съ обмѣна любезностями, съ пожеланія другъ другу здоровья. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ бекъ высказалъ свое удивленіе русскимъ за проведеніе къ нимъ желѣзной дороги и сильно сомнѣвался, чтобы удалось намъ построить желѣзнодорожный мостъ черезъ Аму-Дарью. „Впрочемъ“, замѣтилъ онъ: „русскіе все могутъ, что захотятъ“. Я просилъ позволенія осматривать все въ городѣ и, что найду нужнымъ, зарисовывать, и получилъ на это любезное разрѣшеніе, кромѣ женскаго помѣщенія дворца бека и тюрьмы съ арестантами. Во все время разговора мы пили чай и ѣли сласти. При прощаніи бекъ просилъ бывать почаще, говоря, что ему очень пріятно будетъ видѣться и разговаривать со мною, и что онъ вообще очень любитъ русскихъ и всегда желаетъ сдѣлать имъ что нибудь пріятное.

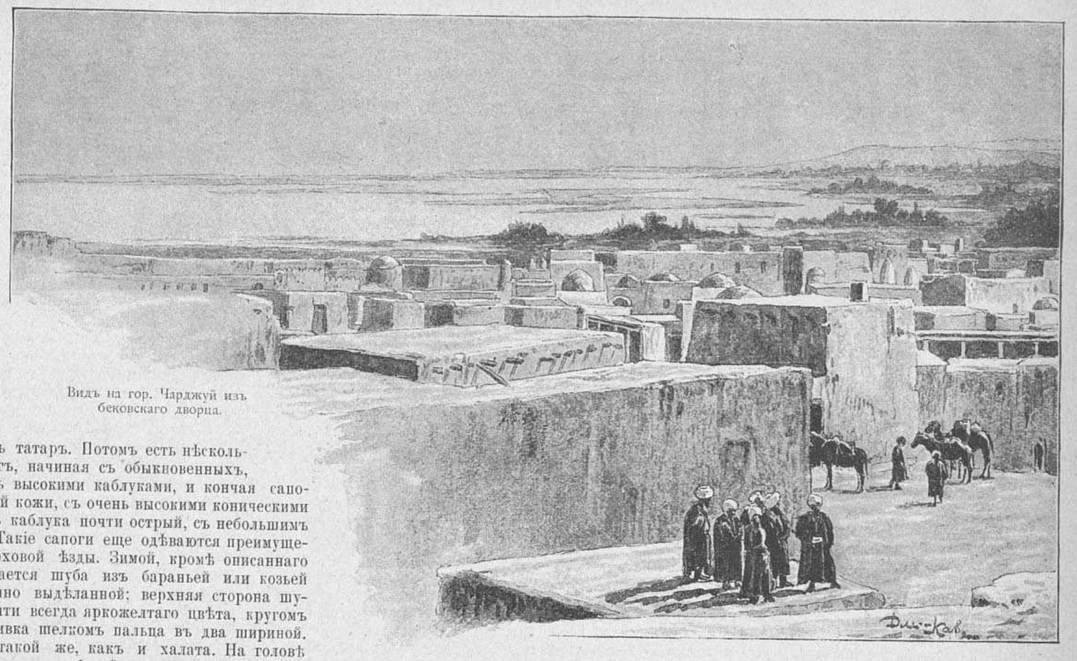
Отъ воротъ дворца бека открывается общая панорама города: однообразныя голыя стѣны и плоскія крыши. Немного еще разнообразятъ купола мечетей, да и тѣ изъ глины. Въ Чарджуѣ мечети совсѣмъ незатѣйливы по архитектурѣ. Вдали, на горизонтѣ, видна Аму-Дарья.

Чѣмъ больше всматриваешься въ бухарцевъ (у которыхъ преобладающее племя — сарты), тѣмъ больше видишь однообразія въ ихъ типѣ, костюмѣ и обстановкѣ. Костюмъ ихъ разнообразится только цвѣтами и рисункомъ матерій. Лѣтній костюмъ бухарца: на головѣ тюбитейка, поверхъ которой чалма, мастерски и красиво обвернутая. У простонародья съ лѣвой стороны конецъ чалмы выпускается четверти на полторы и въ большинствѣ случаевъ украшенъ цвѣтными полосками. У средняго и высшаго общества этотъ конецъ загнутъ кверху и направленъ между тюбитейкой и чалмой; во время же молитвы его опускаютъ внизъ. Преобладающая чалма — бѣлая; она при здѣшнемъ освѣщеніи и смуглыхъ лицахъ очень живописна. Рубаха безъ ворота съ довольно большимъ вырѣзомъ, въ который свободно проходитъ голова, слѣдовательно шея вся открыта. Поверхъ рубахи халатъ свободнаго широкаго покроя съ длинными широкими, сильно съуживающимися книзу, рукавами. Въ большинствѣ случаевъ на бухарцѣ надѣто два-три халата, а иногда и больше. Часто первый подпоясанъ мягкимъ, изъ тонкой матеріи, широкимъ поясомъ, а верхній свободно распущенъ. Халаты по большей части очень цвѣтисты и съ крупнымъ рисункомъ матеріи. Преобладающая матерія — адрясъ: это полушелковая ткань своего производства. Также много идетъ на халаты русскаго яркаго ситца



Типъ бухарскаго купца.

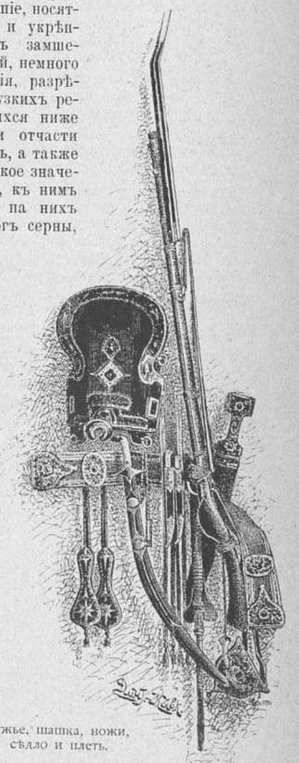
У высшаго общества халаты парчевые, дешевые — русской парчи и цѣнные — индійской, а также и бархатные, вышитые золотомъ; эти самые красивые. Обувь довольно разнообразна; преобладаютъ ичиги, родъ кожанаго чулка, и сверху каошъ, въ родѣ нашихъ калошъ. Эта обувь совершенно такая же, какъ у нашихъ волжскихъ татаръ. Потомъ есть нѣсколько видовъ сапогъ, начиная съ обыкновенныхъ, черной кожи, съ высокими каблуками, и кончая сапогами изъ свѣтлой кожи, съ очень высокими коническими каблуками; низъ каблука почти острый, съ небольшимъ закругленіемъ. Такіе сапоги еще одѣваются преимущественно для верховой ѣзды. Зимой, кромѣ описаннаго костюма, надѣвается шуба изъ бараньей или козьей кожи, великолѣпно выдѣланной; верхняя сторона шубы — замша, почти всегда яркожелтаго цвѣта, кругомъ по краю — вышивка шелкомъ пальца въ два шириной. Покрой шубы такой же, какъ и халата. На головѣ зимою носятъ поверхъ тюбитейки теплую шапку, почти конической формы съ немного закругленнымъ верхомъ отороченную пальца въ три шириною мѣхомъ или мелкимъ барашкомъ. Подкладка въ большинствѣ — барашковая. Верхъ преобладаетъ изъ синяго сукна, но есть и изъ пестраго бархата, и изъ мелкаго сѣраго барашка. Такія шапки когда-то носили наши цари и бояре.



Видъ на гор. Чарджуй изъ бековскаго дворца.

Чарджуйскій бекъ.

Вооруженіе бухарца въ настоящее время весьма несложно: шашка общаго средне-азіатскаго типа, ножи и ружье. Ножи двухъ родовъ: одни, небольшіе, носятся съ боку на поясѣ и укрѣплены на широкомъ замшевомъ ремнѣ, который, немного отступя отъ основанія, разрѣзанъ на нѣсколько узкихъ ремешковъ, опускающихся ниже колѣна; эти ремешки отчасти служатъ украшеніемъ, а также имѣютъ и практическое значеніе на охотѣ, напр., къ нимъ привязываютъ дичь, на нихъ же часто носится рогъ серны, которымъ развязываютъ узлы веревокъ. Ножи висятъ на такомъ ремнѣ въ довольно примитивныхъ кожаныхъ ножнахъ. У богатыхъ бухарцевъ эти ножи бываютъ изящной и богатой отдѣлки, съ прекрасными булатными клинками и съ серебряными, золотыми и бирюзовыми ножнами; эти ножи укрѣпляются на шелковой тесьмѣ такого же рисунка, какъ и замшевый ремень, только съ кисточками на концахъ, и эта тесьма съ однимъ или двумя ножами вѣшается на богатый поясъ изъ широкой шелковой же тесьмы съ отдѣлкой изъ благородныхъ металловъ или бирюзы. Есть еще поясъ, къ которому, вмѣсто ножей, прикрѣплены на узенькихъ тесемкахъ двѣ маленькія изящной формы



Ружье, шашка, ножи, сѣдло и плеть.

По средней Азіи. Рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

сумочки для пуль. Часто попадаются пояса, вышитые шерстью по канвѣ въ крестикъ (совершенно какъ наши вышивки гарусомъ). Еще есть большой ножъ въ родѣ кинжала, который носится впереди, за поясомъ изъ мягкой матеріи, обматывающимъ нѣсколько разъ талію; но эти ножи носитъ по большей части только высшее общество; рукоятки ихъ часто осыпаны драгоцѣнными камнями. Ружье у бухарцевъ, также какъ и у всѣхъ туркменъ средней Азіи, фитильное, съ рогатками-подставками.

Ѣздятъ бухарцы на осликахъ, лошадяхъ и въ арбахъ; далекіе же переѣзды, и въ особенности съ тяжестями, совершаютъ на одногорбыхъ верблюдахъ. На ослахъ ѣздитъ только простонародье: для средняго класса ѣзда на ослѣ считается неприличной и чуть не позорной, — а между тѣмъ бухарскій осликъ имѣетъ быструю иноходь, и ѣхать на немъ очень покойно; онъ понятливъ, послушенъ и довольно поворотливъ, не имѣетъ за собой исторической дурной славы упрямства. Здѣсь ѣздятъ на нихъ безъ уздечки; управляютъ же ими маленькой заостренной палочкой, похлопывая по шеѣ съ правой стороны — для поворота влѣво и съ лѣвой — для поворота вправо; чтобы подогнать животное, острымъ концомъ палочки, держа ее вертикально, ударяютъ по загривку или же по задней части спины ослика. Другой инструментъ, замѣняющій поводъ и плеть — это небольшая, въ $1^1/_2$-2 четверти, палка, къ одному изъ концовъ который прикрѣплена небольшая довольно грубой работы желѣзная цѣпь. Привязываютъ ослика всегда за нижнюю часть ноги.

Преобладающая порода лошадей у бухарцевъ не отличается никакими особенными достоинствами. Она средняго роста, некрасива, зла и съ слабыми ногами. Но есть порода такъ называемая карабаиръ, помѣсь бухарской лошади съ текинской; эта лошадь — крупная и очень красивая, съ почти арабскимъ профилемъ, но немного тяжела и невынослива. Это народная лошадь. Бухарецъ странно относится къ своей лошади: то онъ ее рядитъ въ бархатъ, золото и дорогіе камни, то моритъ на солнцѣ, безобразно привязывая на короткій поводъ или за ногу; а у мужика-бухарца одна и та же лошадь — то подъ сѣдломъ наѣзднка, то подъ вьючнымъ сѣдломъ тащитъ на себѣ цѣлую году всякихъ пожитковъ или товаръ торговца. Сѣдлаютъ всегда скверно, такъ что очень рѣдко можно встрѣтить лошадь не съ избитой спиной; совершенно въ типѣ бухарской лошади: на спинѣ шерсть бѣлыми пятнами (зажившія раны). Я видѣлъ много цѣнныхъ лошадей знатныхъ особъ, и тоже съ бѣлыми пятнами на спинѣ. У бухарцевъ очень нарядная и часто цѣнная, но плохая по существу сбруя для лошадей; уздечка вся отдѣлана серебромъ или золотомъ и бирюзой; за ушами на шеѣ лежитъ почти въ ладонь величиной пластинка, покрытая бирюзой чешуйчатой вправки; отъ этой пластинки по обѣ стороны шеи висятъ ремни, оканчивающіеся шелковыми кисточками; но весь этотъ серебряный или золотой наборъ плохой работы, изъ тонкихъ тисненыхъ пластинокъ; желѣзныя части, какъ, напр., взнуздокъ и кольца, очень грубой аляповатой ковки, ремни поводовъ — замша, свернутая и сшитая довольно плохо. Ленчикъ сѣдла имѣетъ хорошую, удобную для сѣдока форму, съ высокой круглой передней лукой, заканчивающейся раздвоенной шишкой; задняя часть ленчика немного загибается кверху, плавно закругляясь по краямъ. Ленчики всегда цвѣтисто раскрашиваются и кроются лакомъ, а часто и инкрустируются костью; но этотъ нарядный и довольно красивый ленчикъ совсѣмъ невиденъ, закрываясь чепракомъ, наложеннымъ поверхъ и завязаннымъ на передней лукѣ. Чепракъ у бухарца (богатаго) преимущественно темномалиноваго бархата, шитый золотомъ съ блестками; онъ прикрываетъ почти всю лошадь. Стремена укрѣплены неудобно, черезчуръ выдвинуты впередъ и подвязаны коротко, вслѣдствіе чего всадникъ держится на лошади некрасиво. Вообще бухарецъ верхомъ, да еще скачущій, когда халатъ сзади надувается пузыремъ, некрасивъ; но этотъ народъ все же хорошіе наѣздники, смѣло и крѣпко сидящіе въ сѣдлѣ. У большинства лошади съ разбитыми передними ногами, вслѣдствіе чего тѣ часто „натыкаютъ“, какъ говорилъ одинъ джигитъ, т. е. спотыкаются. Обыкновенная пища лошадей — люцерна (родъ клевера) вмѣсто сѣна, такъ какъ травы нѣтъ, и ячмень вмѣсто овса, котораго здѣсь также нѣтъ.

Арба — экипажъ первобытнаго устройства, на двухъ громадныхъ колесахъ, съ широкимъ ходомъ — употребляется для перевозки тяжестей на небольшія разстоянія между заселенными частями края. Лѣтомъ арбы, въ которыхъ разъѣзжаютъ преимущественно зажиточныя женщины, имѣютъ верхъ изъ высокихъ тонкихъ дугъ, покрытыхъ кошмой или холстомъ; везетъ арбу всегда одна лошадь, на которой въ большинствѣ случаевъ кучеръ сидитъ верхомъ на сѣделкѣ въ видѣ ленчика сѣдла, а ноги ставитъ на толстыя оглобли. Здѣсь вполнѣ ясенъ смыслъ высокихъ колесъ съ широкимъ ходомъ, когда въ началѣ зимы отъ продолжительныхъ дождей дороги становятся невозможными для экипажей съ нашими колесами. Попадаются такія дороги, что только и возможно ѣздить на 3-хъ-аршинныхъ въ діаметрѣ колесахъ; широкій же ходъ даетъ возможность арбѣ ѣхать, безъ риска перевернуться, по косогорамъ и ямамъ.

Самое важное значеніе въ странѣ имѣетъ верблюдъ, какъ перевозочный двигатель, какъ „корабль пустынь“, черезъ которыя на большія пространства приходится перевозить тяжести; только это животное и можетъ находиться здѣсь болѣе или менѣе въ нормальномъ состояніи — животное, питающееся тѣмъ, чѣмъ не можетъ питаться никакое другое; верблюдъ легко переноситъ жары и песчаныя бури и дѣлаетъ громадные переходы, съ очень солидными вьюками, по песчаному морю; здѣшнія пустыни во время бури дѣйствительно очень напоминаютъ волнующееся море — разница только та, что море прохладно, песокъ же горячъ; въ морѣ воздухъ чистый, въ пустынѣ наполненъ раскаленнымъ пескомъ; тамъ можно утонуть, здѣсь можно быть засыпаннымъ; тамъ погибшаго съѣдятъ акулы, здѣсь шакалы... Въ морѣ укачиваетъ непривычныхъ людей только во время вѣтра; здѣсь же на „кораблѣ пустыни“ укачиваетъ и въ тихую погоду, и слабые, привычные люди и здѣсь испытываютъ „морскую болѣзнь“. Верблюдъ во время хода очень сильно качаетъ, и нужно быть крѣпкимъ и привычнымъ, чтобы не испытывать морскихъ ощущеній и страшной усталости отъ этого размашистаго хода „корабля“. Здѣсь, въ бухарскихъ владѣніяхъ, у верблюдовъ уздечки изъ шерстяныхъ цвѣтныхъ тесемокъ, со стоящею кистью между ушами и съ грубыми желѣзными кольцами по бокамъ головы, такъ плотно прилегающими къ ней, что часто на этихъ мѣстахъ бываютъ язвы. Вьючныя сѣдла плохія и кладутся на одногорбую спину верблюда весьма небрежно, такъ что послѣ большаго перехода спина животнаго бываетъ зачастую съ обнаженнымъ мясомъ. Съ рабочаго верблюда сѣдло почти никогда не сходитъ; во время пастбища, ночью во время сна сѣдло остается на горбѣ. Верблюды въ пути обыкновенно идутъ гуськомъ, привязанные волосяными веревками аршинъ въ пять къ задней части сѣдла своего передняго сосѣда; такимъ образомъ караванъ растягивается на большое разстояніе. Очень часто вожакъ каравана, находящійся впереди, ѣдетъ на осликѣ, сѣменящемъ своими тонкими ножонками и какъ бы тянущимъ за собой всю эту вереницу громадныхъ животныхъ съ горами-вьюками на спинахъ. Глядя на такіе караваны, я всегда вспоминалъ маленькій буксирный пароходикъ, тянущій нѣсколько громадныхъ барокъ гуськомъ.

Арсланъ

Продолженіе будетъ.

„Симфонія“ г. Чайковскаго

Да не подумаетъ читатель, что рѣчь будетъ о какой нибудь симфоніи Чайковскаго, хотя въ заглавіе нашей бесѣды входятъ оба слова: тутъ дѣло не въ симфоніи и не въ Чайковскомъ. У знаменитаго композитора Чайковскаго, котораго зовутъ Петромъ Ильичемъ, есть братъ, Модестъ Ильичъ; этотъ незнаменитый братъ знаменитаго Чайковскаго написалъ комедію, которую озаглавилъ „Сихфонія“, вѣроятно, въ pendant къ музыкальному заглавію, надѣлавшему столько шуму въ послѣднее время — „Крейцерова соната“. Во всякомъ случаѣ шумное заглавіе уже имѣетъ для начинающаго автора свою выгоду: на пьесу обратили вниманіе, она была поставлена на московской сценѣ, напечатана въ одномъ изъ нашихъ спеціальныхъ по искусству журналовъ, въ скоромъ времени пойдетъ и на Александринской сценѣ, о ней заговорили.

Заглавіе „Симфонія“, хотя таковая не имѣетъ никакого отношенія къ трактуемому авторомъ сюжету, почему-то очень понравилось театральному критику „Московскихъ Вѣдомостей“ г. Васильеву, который нашелъ это заглавіе „удивительно-симпатичнымъ“; но этотъ критикъ не поясняетъ своей мысли, какъ и всегда, впрочемъ. Г. Васильевъ обыкновенно изрекаетъ свои сужденія, какъ пиѳія: толкуй ихъ, какъ хочешь; но дѣло не въ этомъ критикѣ, а въ новой пьесѣ г. М. Чайковскаго.

Авторъ этотъ однако ужъ не новичекъ на драматическомъ поприщѣ: первая его пьеса „Елизавета Николаевна“ обратила на себя вниманіе, если не выдающимися качествами, какъ литературное и сценическое произведеніе, то уже тѣмъ, что она оригинальна, т. е. не пересадка чужаго фрукта подъ другимъ названіемъ на русскую почву, что такъ часто практикуется современными драматическими гешефтмахерами въ родѣ г. Крылова и сонма его подражателей. Оригинальной является и „Симфонія“, о которой мы говоримъ. Если пьеса эта и имѣетъ недостатки, о которыхъ скажемъ ниже, то она обладаетъ и достоинствами, которыя грѣшно было бы отнять у нея; кромѣ того, при нашей бѣдности въ драматическихъ сочиненіяхъ, имѣющихъ литературную цѣнность, „Симфонія“ г. Чайковскаго невольно бросается въ глаза. Строго говоря, хорошъ въ сценическомъ смыслѣ одинъ второй актъ, но и этого въ настоящее время уже достаточно для того, чтобы заговорить о пьесѣ.

Въ литературномъ же отношеніи автору удались двѣ женщины — Милочка и примадонна Елена Протичъ, и въ особенности послѣдняя; видимо, авторъ знакомъ съ театральнымъ болотомъ, и онъ въ своей героинѣ соединилъ всѣ типическія черты польки-примадонны, прошедшей по всѣмъ правиламъ искусства „терністый“ путь артистической славы. Лицо это живо обрисовано авторомъ комедіи и заключаетъ въ себѣ прекрасный матеріалъ для актрисы; въ ея характерѣ и поступкахъ нѣтъ противорѣчій, и она, можно сказать, единственная цѣльная фигура во всей пьесѣ, хотя съ любовью обработана авторомъ и вторая героиня, Милочка, являющаяся полнымъ контрастомъ по своему характеру, кругозору и нравственнымъ идеаламъ Еленѣ Протичъ. Милочка (сокращенное имя отъ Людмилы) — чистая, неиспорченная натура, дѣйствительно симпатичная.

Нужно согласиться, что если писателю удались двѣ фигуры, не являющіяся манекенами, а живо схваченныя, то его произведеніе уже имѣетъ извѣстную цѣнность. Въ „Симфоніи“ около 20 дѣйствующихъ лицъ, изъ которыхъ большинство, по крайней мѣрѣ, половина — вовсе не нужна ни для развитія дѣйствія, ни для обрисовки положенія главныхъ героевъ; это количество является балластомъ, тормозящимъ автора въ его стремленіи еще ярче обрисовать Елену, Милочку и Ладогина. Послѣдній — центръ всей пьесы. И поэтому о немъ слѣдуетъ поговорить. Онъ — молодой композиторъ, подающій большія надежды и принадлежащій къ „прогрессивной“ партіи. За нимъ особенно ухаживаетъ милліонеръ-меценатъ, видящій въ немъ будущаго генія. Меценатъ этотъ—Ядринцевъ — принимаетъ въ немъ близкое участіе, устраиваетъ его судьбу, словомъ, по пьесѣ можно полагать, что не только у Ядринцева, но и вообще ни у кого никакихъ другихъ дѣлъ нѣтъ, кромѣ заботъ о Ладогинѣ.

Самъ Ладогинъ, конечно, влюбляется въ Елену Протичъ, бросаетъ семью (мать, дядю, Милочку) для нея, объѣзжаетъ съ ней Европу,

пріобрѣтаетъ разными шарлатанскими способами славу и возвращается разочарованнымъ въ своихъ надеждахъ, охладѣвшимъ къ ласкамъ первостатейной актрисы въ жизни — Протичъ, и готовымъ начать свою художественную карьеру снова, ибо, строго говоря, онъ все это время вовсе не жилъ и не думалъ, — за него жили и думали другіе. Извѣстность создали ему въ Россіи — Ядринцевъ, а за границей — Протичъ; съ этой стороны — дѣятельность его пассивная; остаются его сердечныя дѣла: онъ тутъ также близорукъ или, вѣрнѣе, глупъ, какъ и въ своихъ артистическихъ дѣлахъ. Его безумно любитъ Милочка, готовая для него въ огонь и въ воду, но онъ этого не видитъ и не понимаетъ, а увлекается перезрѣлой красавицей, оперной звѣздой Еленой Протичъ; однако изъ его дѣйствій видно, что онъ и ея не понимаетъ и не знаетъ.

Узнаетъ онъ ее и раскусываетъ, когда пьеса ужъ для зрителя окончена, т. е. когда онъ возвращается къ домашнимъ пенатамъ, къ своей нотной бумагѣ и перу. Дальнѣйшая его судьба совершенно неизвѣстна и, судя по тому, какимъ зритель его видѣлъ въ теченіе пяти актовъ, очень трудно сказать, что̀ съ нимъ дальше будетъ, какія послѣдствія имѣла для него пройденная жизнь, что̀ онъ вынесъ изъ всего пережитаго, и насколько это пережитое на него подѣйствовало. Въ итогѣ — главное дѣйствующее лицо пассивное, ничего не дѣлающее ни для себя, ни для другихъ, не проявляющее никакихъ самостоятельныхъ дѣйствій, которыя обнаружили бы его характеръ, не живущее своимъ умомъ, а дѣйствующее ex ordini domini autoris, т. е. поворачивающееся, куда его направляютъ, говорящее, что̀ приказываютъ, и оставляющее поэтому самое смутное впечатлѣніе. Это первый, капитальнѣйшій недостатокъ пьесы.

Положимъ, этотъ манекенъ нуженъ былъ автору для характеристики другихъ лицъ, но не думаемъ однако, чтобы его задачей было дать истукана и, во всякомъ случаѣ, выставить такого дурака, котораго всѣ какъ бы въ насмѣшку называютъ геніемъ. Не удался автору, на нашъ взглядъ, и хлопотунъ въ пользу Ладогина, Ядринцевъ. Откуда авторъ выкопалъ такого ангела-хранителя, гдѣ онъ видѣлъ между милліонерами такихъ отверженцевъ отъ всякихъ собственныхъ дѣлъ въ пользу излюбленныхъ ими дураковъ или, по пьесѣ, геніевъ? И тутъ пересолъ въ обрисовкѣ лица. Гораздо жизненнѣе второстепенныя лица, надъ которыми авторъ видимо меньше трудился. Такъ, очень недурно обрисованы рецензентъ Лейберъ (онъ же и композиторъ), композиторъ Щепотьевъ и солистъ Карлъ Брухъ (всѣ они — представители консервативной партіи). Всѣ они довольно живо схвачены, и чувство зависти въ нихъ къ молодому „геніальному“ композитору вѣрно передано авторомъ.

Затѣмъ идетъ цѣлый сонмъ лицъ, вовсе не нужныхъ и замедляющихъ дѣйствіе: безъ всѣхъ этихъ Розенфельдовъ (ни къ селу, ни къ городу выведенный еврей), Григорьевыхъ, Ходыковыхъ, Ѳедоровичей, Поспѣловыхъ и пр. пьеса значительно сократилась бы (она слишкомъ длинна, и это крупный недостатокъ; ее можно было бы узложить смѣло въ четыре дѣйствія, а теперь она безъ надобности разстянута на пять актовъ) къ своей выгодѣ. Пьеса „Симфонія“ названа „комедіей“ и это вѣрно — въ ней нѣтъ ничего драматическаго, и даже настолько нѣтъ, что въ зрителѣ ни къ кому изъ героевъ, за исключеніемъ, впрочемъ, Милочки, не вызывается чувство сожалѣнія или вообще сочувствія къ кому бы то ни было; все какъ-то проходитъ мимо, не оставляя никакихъ слѣдовъ.

Также трудно сказать, чтобы пьеса изобиловала комическими положеніями, хотя нѣкоторыя фигуры, въ особенности изъ второстепенныхъ, хорошо поставлены. Пьеса еще у насъ не шла, и, быть можетъ, нѣкоторыя шероховатости ея при постановкѣ сгладятся; но, насколько можно судить по чтенію особенно, оживленнымъ въ сценическомъ отношеніи должно быть второе дѣйствіе, гдѣ происходитъ концертъ, въ которомъ исполняется симфонія Ладогина. Вѣроятно, отсюда и идетъ названіе комедіи; но симфонія на сценѣ не исполняется. о ней только говорятъ въ пьесѣ. Еслибы авторъ не нагромоздилъ такую массу совершенно ненужныхъ подробностей, то пьеса по затрогиваемому вопросу представляла бы бо̀льшій интересъ.

В. Баскинъ

Искусства

— Въ реставраторской мастерской Эрмитажа производится въ настоящее время перекладка съ дерева на холстъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ эрмитажныхъ произведеній Рубенса, большой картины „Бахусъ“. Предпринять эту трудную операцію оказалось необходимымъ, какъ сообщаютъ „Худож. Новости“, по той причинѣ, что склеенная изъ нѣсколькихъ частей доска картины, вслѣдствіе сухости воздуха въ залахъ Эрмитажа, дала нѣсколько трещинъ, которыя постепенно увеличивались, несмотря на то, что картина была паркетирована; кромѣ того, краска кое-гдѣ стала отдѣляться отъ грунта и грозила дальнѣйшимъ отпаденіемъ. Перекладка, производимая реставраторомъ Эрмитажа А. Сидоровымъ, идетъ вполнѣ успѣшно.

— Французскій живописецъ Пуально выѣхалъ въ Москву, гдѣ онъ займется исполненіемъ панорамы, предназначенной для предстоящей въ нашей первопрестольной столицѣ французской выставки. Панорама будетъ изображать торжественный въѣздъ Государя Императора въ Москву по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Театръ и музыка

— Въ Петербургѣ, въ залѣ дворянскаго собранія, 3, 6 и 9 января 1891 года состоятся три концерта Аделины Патти. 14 октября былъ открытъ абонементъ, причемъ деньги вносились единовременно за всѣ три концерта. Цѣны за три концерта высокія: кресла 1-го ряда по 60 руб., 2—6 рядовъ по 45 р. и т. д., на хорахъ — 6 и 3 руб.

— Въ воскресенье, 21 октября, въ Петербургѣ, въ циркѣ Чинизелли, состоялся пятый общедоступный концертъ имп. русскаго музыкальнаго общества, при участіи г-жи Ивковой, г. Крюгера и оркестра общества, подъ управленіемъ Э. А. Крушевскаго. Программа: 1) увертюра къ трагедіи „Струэнзе“ Мейербера; 2) четвертая симфонія D-moll, op. 120, Шумана; 3) сюита для оркестра, op. 37, Давыдова; 3) арія Корделіи изъ оперы „Месть“ Соловьева (исп. г-жа Ивкова); 5) концертъ для скрипки съ оркестромъ, A-moll, Вьетана (исп. г. Крюгеръ); 6) пляска запорожцевъ Сѣрова, музыкальная картинка ко 2-й главѣ повѣсти Гоголя „Тарасъ Бульба“.

— 5 декабря текущаго года исполнится, какъ извѣстно, двадцатипятилѣтіе композиторской дѣятельности П. И. Чайковскаго. По этому случаю въ Петербургѣ императорское русское музыкальное общество рѣшило устроить большой симфоническій концертъ въ залѣ дворянскаго собранія. Программа этого концерта будетъ составлена исключительно изъ сочиненій Чайковскаго. Между прочимъ, исполнены будутъ его четвертая симфонія и одинъ изъ фортепіанныхъ концертовъ (играть будетъ г. Лавровъ). Дирижировать оркестромъ въ этомъ концертѣ будетъ А. Г. Рубинштейнъ. Кромѣ этого концерта, будетъ устроенъ музыкальный вечеръ въ консерваторіи и обѣдъ по подпискѣ. Въ самый же день юбилея въ Маріинскомъ театрѣ дана будетъ въ первый разъ опера Чайковскаго „Пиковая дама“.

— Джузеппе Верди въ Агатѣ, близъ Палермо, оканчиваетъ новую большую композицію, въ формѣ оперной ораторіи. Либретто для этой композиціи, называемой „Король Лиръ“, сочиняетъ Арриго Бойто на основаніи шекспировской драмы. Верди отказался отъ намѣренія написать оперу „Ромео и Джульетта“.

— Столѣтіе дня рожденія Ламартина было торжественно отпраздновано 18 октября въ Маконѣ, родномъ городѣ французскаго поэта. Въ этотъ день труппа „Comédie Française“ отправилась въ Маконъ и тамъ выдающіеся изъ сосіетеровъ декламировали произведенія Ламартина, а также исполнили одинъ актъ изъ драмы „Toussaint Louverture“, игранной въ 1850 г. въ парижскомъ театрѣ Porte-Saint-Martin.

— Въ Байрейтѣ установлена уже программа спектаклей на будущее лѣто. Предполагается дать двадцать спектаклей. Изъ нихъ десять предназначаются для „Парсифаля“, семь для „Тангейзера“ и три для „Тристана“. Первые три спектакля будутъ даны въ слѣдующемъ порядкѣ: „Парсифаль“ — 19 іюля, „Тристанъ“ — 20 и „Тангейзеръ“ — 22 іюля. Серія спектаклей заканчивается 19 августа „Парсифалемъ“. Дирижировать музыкой будутъ гг. Германъ Леви (изъ Мюнхена) и Феликсъ Моттль (изъ Карлсруэ). Дирижировать сценой будетъ мюнхенскій режиссеръ Антонъ Фуксъ. Завѣдываніе хореографической партіей въ „Тангейзерѣ“ поручено г-жѣ Вирджиніи Цукки.

— Парижскій „Théâtre français“ предстоящей зимой устроитъ по одному спектаклю въ главныхъ провинціальныхъ городахъ Франціи, причемъ всѣ декораціи и костюмы будутъ взяты изъ Парижа. Пьесы избираются классическія. Кромѣ этихъ регулярныхъ „tournées“, труппа „Comédie française“ устроитъ еще экстраординарные спектакли. „Théâtre français“ имѣетъ право черезъ каждыя десять лѣтъ закрывать свои двери на два мѣсяца для ремонта. Въ 1891 году наступаетъ этотъ десятилѣтній срокъ, и дирекція названнаго театра намѣрена воспользоваться двумя мѣсяцами свободы, чтобъ совершить путешествіе по Франціи и въ нѣкоторыхъ иноземныхъ столицахъ. Парижской печатью эта мѣра Жюля Кларси горячо критикуется.

— Въ Парижѣ открывается рѣдкостная сцена подъ названіемъ „Le Théâtre de la Plume et Pensée“. Сцена назначается для глухонѣмыхъ и репертуаръ этого театра будетъ состоять исключительно изъ пантомимъ. Спектакли откроются пантомимной драмой „Любовь и смерть“ Варенка, молодаго глухонѣмаго.

Освященіе новаго монастыря св. Параскевы-Пятницы въ Сербіи

Въ романтической долинѣ горнаго хребта Церъ, въ шабацкомъ округѣ, лежали развалины монастыря св. Параскевы-Пятницы (Петка). Этотъ монастырь пользовался въ Сербіи особенной популярностью среди народа, и потому не разъ благочестивые люди возстановляли его изъ развалинъ, — но всесокрушающее время опять превращало его въ груду развалинъ. Послѣднее возстановленіе монастыря относится къ настоящему 1890 году; средства для этого далъ одинъ изъ сербскихъ патріотовъ, Іосифъ Куртовичъ.

Іосифъ Куртовичъ, ктиторъ монастыря св. Петка, родился въ 1809 году. Отецъ его, Иванъ Куртовичъ, былъ ремесленникъ — терція, т. е. портной, шившій турецкое платье. Герцеговинецъ по происхожденію, Иванъ Куртовичъ, въ эпоху Георгія Чернаго, переселился съ женой и дѣтьми въ Шабацъ. Здѣсь Іосифъ Куртовичъ работалъ въ дѣтствѣ въ мастерской отца, потомъ прошелъ школьный курсъ и поступилъ на государственную службу, на которой достигъ степеней казначея и помощника начальника округа. Благодаря своему неустанному трудолюбію и настойчивости, благодаря мудрой бережливости, Куртовичъ составилъ себѣ очень большое состояніе: одинъ наличный капиталъ его считается въ настоящее время не менѣе 150.000 червонцевъ, кромѣ того ему же принадлежитъ множество домовъ и большія земли, на которыхъ онъ ведетъ чрезвычайно раціональное хозяйство.

Большое состояніе позволяетъ заниматься широкой благотворительностью, и Іосифъ Кутовичъ сдѣлался первымъ благодѣтелемъ нуждающихся, но работящихъ сербовъ; всюду, гдѣ нужна денежная помощь, Куртовичъ является однимъ изъ первыхъ и помогаетъ по мѣрѣ силъ. Онъ поддерживаетъ изъ своихъ средствъ много благотворительныхъ учрежденій для бѣдныхъ.

Монастырь св. Параскевы-Пятницы былъ заложенъ 5 іюля 1887 года, а освященъ 6 августа 1890 года; постройка обошлась въ 10.000 червонцевъ слишкомъ.

На торжество освѣщенія народъ изъ окрестностей Шабаца сталъ собираться уже съ 4 августа; въ тотъ же день стали съѣзжаться въ Шабацъ и приглашенные гости, а въ 10 часовъ вечера прибылъ и митрополитъ Михаилъ съ гостями изъ Бѣлграда; въ числѣ нихъ былъ и профессоръ казанскаго университета г. А. Александровъ. На слѣдующій день, 5 августа, всѣ гости, съ митрополитомъ во главѣ, направились къ монастырю. По всему протяженію пути отъ города къ монастырю, изо всѣхъ деревень народъ выходилъ на встрѣчу митрополита. Когда митрополичья карета подъѣхала къ монастырю, былъ произведенъ пушечный салютъ, и трезвонъ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ возвѣстилъ окрестному населенію прибытіе митрополита. Одновременно съ нимъ пріѣхалъ въ монастырь и 80-лѣтній его основатель, Іосифъ Куртовичъ.

6 августа, раннимъ утромъ, колокольный звонъ и пушечные выстрѣлы возвѣстили начало торжества освященія храма. У монастыря собралось свыше 6.000 народа. Ровно въ 9 часовъ митрополитъ, въ сопровожденіи всего клира, приступилъ къ торжеству освященія храма. По старинному сербскому обычаю, крестьянки вдоль всѣхъ стѣнъ церкви протянули тончайшее бѣлое полотно. Церковное торжество длилось около двухъ часовъ. Наконецъ были открыты главныя врата храма, и весь народъ, согласно древнему обычаю, прошелъ въ церковь подъ протянутымъ полотномъ. Послѣ церковнаго торжества, гостямъ былъ предложенъ роскошный банкетъ: за нимъ провозглашались тосты во здравіе сербскаго короля, королевы, русскаго императора, ктитора монастыря и многіе другіе. Народъ до самой ночи веселился вокругъ монастыря, водя хороводы и распѣвая національныя пѣсни. Всѣ — больные и здоровые — навѣщали цѣлебный источникъ св. Параскевы-Пятницы, лежащій вблизи монастыря, прося здоровья или исцѣленія — также старинный сербскій обычай въ этой мѣстности.

На слѣдующій день митрополитъ Михаилъ выѣхалъ въ обратный путь и 10 августа прибылъ черезъ Шабацъ въ Бѣлградъ. Вмѣстѣ съ нимъ разъѣхались и всѣ иногородные гости.

Генералъ-лейтенантъ фонъ-Кальтенборнъ-Штахау,

новый прусскій военный министръ

Приказомъ отъ 4 октября нов. ст., командиръ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи германской арміи, генералъ-лейтенантъ фонъ-Кальтенборнъ-Штахау назначенъ прусскимъ военнымъ министромъ, на мѣсто вышедшаго въ отставку генерала Верди-Дювернуа. Нѣмецкая печать радостно привѣтствовала это новое назначеніе, такъ какъ генералъ Кальтенборнъ считается однимъ изъ способнѣйшихъ офицеровъ германской арміи, обладаетъ многосторонними научнымъ образованіемъ, отличается большой наблюдательностью, энергіей и прежде всего — прекраснымъ знаніемъ всего организма арміи и ея потребностей. Насколько новый военный министръ Пруссіи удовлетворитъ ожиданія нѣмецкой прессы — покажетъ будущее.

Кальтенборнъ-Штахау родился въ 1836 году, въ Магдебургѣ; отецъ его также принадлежалъ къ военному сословію. Образованіе онъ получилъ въ магдебургской гимназіи и затѣмъ въ кадетскихъ корпусахъ въ Бенсбергѣ и Берлинѣ. Въ 1854 году онъ былъ выпущенъ на службу подпоручикомъ въ 27-й прусскій пѣхотный полкъ, съ 1857 по 1860 годъ слушалъ лекціи въ берлинской общей военной школѣ и въ 1866 году былъ произведенъ въ поручики. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ переведенъ въ новосформированный пѣхотный полкъ № 67 и около трехъ лѣтъ былъ начальникомъ топографическаго отдѣленія главнаго штаба. Во время датской войны 1864 года онъ былъ членомъ желѣзнодорожной комиссіи въ Альтонѣ, въ декабрѣ того же года прикомандированъ къ 6-му армейскому корпусу въ качествѣ штабнаго офицера, а черезъ 4 мѣсяца произведенъ въ капитаны генеральнаго штаба.

Генералъ-лейтенантъ фонъ-КАЛЬТЕНБОРНЪ-ШТАХАУ,
новый прусскій военный министръ.

Во время войны 1866 года Кальтенборнъ состоялъ при томъ же 6-мъ корпусѣ; послѣ заключенія мира онъ былъ назначенъ штабнымъ офицеромъ 11-й дивизіи, а въ 1868 году перемѣщенъ ротнымъ командиромъ въ 5-й тюрингенскій пѣхотный полкъ № 94, — но черезъ годъ опять вернулся въ генеральный штабъ 7-го армейскаго корпуса. Произведенный въ 1870 году въ майоры, онъ въ составѣ того же 7-го корпуса сдѣлалъ франко-прусскую кампанію, участвовалъ въ осадѣ Меца и Тіонвилля, въ сраженіяхъ при Гравелоттѣ и многихъ другихъ. Во время этой кампаніи военное начальство отмѣтило выдающіяся способности молодаго штабнаго офицера, и карьера его была сдѣлана.

Въ 1874 году Кальтенборнъ получилъ командованіе батальономъ въ гренадерскомъ короля Фридриха-Вильгельма IV (1-мъ померанскомъ) № 2 полку, черезъ годъ былъ произведенъ въ подполковники, а въ 1878 г. — въ полковники, вмѣстѣ съ назначеніемъ командиромъ 5-го вестфальскаго пѣхотнаго № 53 полка. Три года спустя, онъ занялъ постъ командира гвардіи гренадерскаго императора Александра № 1 полка, а въ 1884 году былъ назначенъ на-

Орудія. Конная артиллерія выѣзжаетъ на позицію. Лазаретный фургонъ.

Большіе волынскіе маневры.

Рисунокъ Э. Соколовскаго.

1) Митрополитъ Михаилъ съ клиромъ на пути въ новоосвящаемый храмъ. 2) Освященіе церковныхъ вратъ. 3) Входъ въ освященную церковь по древнему сербскому обычаю. 4) Цѣлебный источникъ св. Параскевы-Пятницы. 5) Іосифъ Куртовичъ, ктиторъ монастыря. 6) Народный хороводъ (коло) вечеромъ въ день празднества. 7) Салютъ въ честь митрополита Михаила при въѣздѣ его въ монастырь.

Сербія. — Освященіе монастыря св. Параскевы-Пятницы, близъ Шабаца.

Съ эскиза спеціальнаго корреспондента-художника »Всем. Илл.« Вл. Тительбаха рисовалъ М. Малышевъ.

чальникомъ генеральнаго штаба гвардейскаго корпуса.

Много поработавъ на службѣ въ генеральномъ штабѣ, Кальтенборнъ, какъ видно изъ всего предыдущаго, самъ на себѣ вынесъ всѣ ступени прохожденія службы въ пѣхотѣ: командовалъ сперва ротой, потомъ батальономъ и наконецъ полкомъ. Практически ознакомившись съ требованіями, предъявляемыми къ офицерамъ, онъ лучше многихъ другихъ генераловъ германской арміи знаетъ, что нужно для постановки войскъ на должную высоту.

Въ 1885 году Кальтенборнъ былъ назначенъ командиромъ 2-й гвардейской пѣхотной бригады; въ январѣ 1888 года на него было возложено командованіе 3-й дивизіей, а въ іюлѣ — 2-й гвардейской пѣхотной дивизіей; тогда же онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи

Очеркъ Г. Кона

III

Парламентская слѣдственная комисія 1879 года оставила, какъ плодъ своихъ занятій, — „синюю книгу“ — богатый матеріалъ по вопросу о потребительныхъ товариществахъ, весьма для насъ поучительный. Ниже мы постараемся ознакомить читателей съ главнѣйшимъ содержаніемъ этого важнаго документа.

Начнемъ съ отношенія чиновничьихъ потребительныхъ товариществъ къ потребительныхъ товариществамъ рабочихъ классовъ. Ассоціаціонное движеніе среди англійскаго рабочаго населенія за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ развивается особенно сильно и благотворно. Представители розничнаго торга съ живымъ сочувствіемъ смотрятъ на это движеніе и его соціальное значеніе для бѣднѣйшихъ классовъ. Они за то и упрекаютъ товарищества чиновниковъ, что послѣднія не ставятъ своею цѣлью помощь бѣднѣйшему населенію; однако розничные торговцы въ то же время повторяютъ, что они всетаки ничего не имѣли бы противъ чиновничьихъ товариществъ, если-бы послѣднія на самомъ дѣлѣ были тѣсными „товариществами“, въ строгомъ значеніи этого слова.

Съ другой стороны, руководители ассоціаціоннаго движенія становятся на защиту чиновничьихъ товариществъ въ ихъ нынѣшней формѣ; но и они указываютъ на глубокую разницу, моральную и соціально-политическую, между этими товариществами и ассоціаціями рабочихъ.

Послѣднія устроены во всей Англіи по одному типу, и лучшимъ ихъ представителемъ можетъ служить потребительное товарищество въ графствѣ Рочдель. Во всѣхъ такихъ товариществахъ оптовая покупка и продажа предметовъ потребленія является не единственной и даже не главной ихъ задачей,— это только орудіе къ болѣе глубокой реформѣ всей ихъ экономической и моральной жизни. Правда, притягательной силой при учрежденіи этихъ ассоціацій являются безукоризненная доброкачественность товаровъ и ихъ дешевизна сравнительно съ цѣнами розничныхъ торговцевъ, которые легко могутъ забрать въ свои руки всѣхъ рабочихъ въ округѣ; и такіе результаты достигаются путемъ уплаты за забранный товаръ наличными деньгами. Однако продажныя цѣны для членовъ товарищества не уменьшаются до возможнаго минимума, а стоятъ обыкновенно на одномъ уровнѣ съ цѣнами большинства конкурирующихъ торговцевъ; разница же между покупной и продажной цѣной удерживается въ кассѣ товарищества и является сбереженіемъ ея членовъ. На этихъ паяхъ въ капиталѣ товарищества, постоянно увеличивающихся, основывается самое широкое самоуправленіе его членовъ во всѣхъ дѣлахъ товарищества; благодаря такому распорядку, рабочіе научаются вести совмѣстныя дѣла, пріобрѣтаютъ извѣстныя одинаковыя воззрѣнія, и такимъ путемъ медленно, но вѣрно, достигается нравственное и общественное перевоспитаніе бѣднѣйшаго класса населенія страны.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ такое развитіе потребительныхъ товариществъ связано съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ,—хорошимъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить самъ Рочдель, гдѣ потребительное товарищество привело населеніе къ высокому уровню благосостоянія, гдѣ ассоціація рабочихъ сдѣлалась хозяиномъ большихъ самостоятельныхъ предпріятій, рядомъ съ значительнымъ подъемомъ образованія. Но въ программѣ ассоціаціоннаго движенія всѣ достигнутые уже результаты являются лишь жалкимъ началомъ, которое должно вести къ его истинной, благодѣтельной цѣли; а цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы путемъ постепеннаго развитія цѣлой сѣти товариществъ, обнимающей всю страну, убить наконецъ систему конкуренціи и замѣстить ее системою товариществъ, — на замѣну противоположенія враждебныхъ другъ другу частныхъ интересовъ поставить братское единомысліе товариществъ.

Ничего этого нѣтъ въ программѣ чиновничьихъ потребительныхъ товариществъ, къ такимъ идеаламъ они не стремятся. Представители ассоціаціоннаго движенія, считая себя обязанными стать на защиту чиновничьихъ товариществъ отъ нападокъ розничныхъ торговцевъ, по необходимости говорятъ съ пренебреженіемъ объ ихъ соціально-политическомъ значеніи, сравнивая ихъ съ потребительными товариществами рабочихъ классовъ. Такъ, Джонъ Уаттсъ, выдающійся дѣятель въ этой области, слѣдующимъ образомъ отзывался о нихъ передъ парламентской комисіи *): „Разница, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что потребительное товарищество пріучаетъ къ осторожности, тогда какъ чиновничье товарищество приноситъ выгоды тѣмъ, кто живетъ болѣе безтолково, доставляя въ ихъ руки большія средства въ видѣ барыша на купленномъ товарѣ; настоящее потребительное товарищество учитъ бережливости путемъ легкаго принужденія; оно задерживаетъ у себя барыши въ продолженіе четверти года, а въ концѣ этого срока будитъ желаніе оставить барыши для накопленія ихъ, такъ что спустя немного лѣтъ для рабочихъ классовъ достигается возможность сдѣлаться домовладѣльцами или собственниками иного рода. О подобныхъ результатахъ не можетъ быть и рѣчи въ чиновничьихъ товариществахъ“.

Гораздо рѣзче рисуетъ разницу между обѣими формами товариществъ другой свидѣтель, Дж.-І. Хольокъ, также вызванный комисіей. „Чиновничьи товарищества — подражаніе нашимъ ассоціаціямъ“, говоритъ онъ: — „но очень плохое подражаніе. Они не воспитываютъ своихъ членовъ, какъ наши, въ управленіи совмѣстными дѣлами, не даютъ имъ ни толчка къ развитію самопомощи, ни средствъ къ образованію. Они представляютъ изъ себя только громадныя лавки на акціяхъ, въ которыхъ чистота товаровъ въ большей или меньшей степени есть дѣло случая, а дешевизна зависитъ, повидимому, отъ подобающаго накопленія содержаній для совѣтовъ управленія, въ которыхъ единственной моральной связью между товариществомъ и купцомъ является сбереженіе одного шиллинга на фунтѣ. Такимъ образомъ они дѣлаются простыми учрежденіями для увеличенія расходовъ подъ приманкой дешевизны, вмѣсто того чтобы накоплять капиталы для своихъ членовъ. Они возбуждаютъ неудовольствіе коммерсантовъ, такъ какъ установляютъ за тѣ же товары болѣе низкую цѣну, тогда какъ наши ассоціаціи склонны скорѣе повышать цѣны, чтобы тѣмъ больше удержать для сбереженій. На этихъ основаніяхъ мы держимся того мнѣнія, что чиновничьи товарищества кидаютъ худую славу на настоящія ассоціаціи“.

По счастію, при всей разницѣ между той и другой категоріей потребительныхъ товариществъ, на сторонѣ чиновничьихъ товариществъ имѣется все-таки цѣлый рядъ преимуществъ, которыя признаютъ и сами представители рабочихъ ассоціацій. Преимущества эти слѣдующія: они положительно отрицаютъ систему купли въ кредитъ и, подобно рабочимъ потребительнымъ товариществамъ, строго стоятъ на принципѣ расплаты наличными; они устраняютъ распространившійся въ состоятельныхъ классахъ безнравственный обычай подачекъ „на чай“, сильно деморализующій прислугу; они заставляютъ хозяевъ самолично дѣлать закупки и тѣмъ поднимаютъ характеръ торговли; благодаря тому обстоятельству, что высшіе чиновники участвуютъ въ правленіи товарищества, они въ большей степени могутъ ручаться за честность и порядочность въ торговлѣ, чѣмъ этого можно ждать отъ мелкихъ торговцевъ.

Очевидно, что для сужденія объ истинной полезности чиновничьихъ товариществъ надо относиться къ этому вопросу спокойнѣе, чѣмъ это дѣлали представители рабочихъ ассоціацій, сравнивавшіе ихъ результаты со своими программами и цѣлями. И того уже достаточно, если чиновничьи товарищества достигли выше названныхъ результатовъ, достоинства которыхъ не отрицаютъ и представители ассоціацій. Одно введеніе расплаты наличными деньгами вмѣсто покупки въ кредитъ является существеннымъ прогрессомъ въ веденіи хозяйства, прогрессомъ какъ нравственнымъ, такъ и экономическимъ, какъ для чиновничьей среды, такъ и для рабочаго класса; и было бы несправедливостью принижать этотъ шагъ впередъ только потому, что съ нимъ не связаны и другія реформы. Утвержденіе, будто бы удешевленіе цѣнъ товаровъ служитъ приманкою для увеличенія расходовъ, и даже ведетъ къ расточительности, конечно, можетъ быть понято только какъ гипербола, какъ противоположеніе принципу сбереженія въ рабочихъ потребительныхъ товариществахъ, а само по себѣ очень мало вѣроятно и не подтверждено пока ни практическимъ, ни психологическимъ опытомъ.

Несомнѣнно, что чиновничьи товарищества возбудили противъ себя сильный гнѣвъ конкурирующихъ съ ними торговцевъ. Но вѣдь послѣдніе должны быть людьми очень ограниченными, если они на самомъ дѣлѣ не видятъ никакой конкуренціи для себя въ рабочихъ потребительныхъ товариществахъ, съ ихъ лишь на первый взглядъ высокими цѣнами, и не питаютъ противъ нихъ ни малѣйшаго гнѣва, тогда какъ цѣны чиновничьихъ товариществъ вызываютъ въ нихъ горячее противодѣйствіе. И въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Купцы, борясь противъ чиновничьихъ товариществъ съ единодушіемъ, обнаруживающимъ опредѣленное направленіе агитаціи, всегда заявляютъ, что они ровно ничего не имѣютъ противъ потребительныхъ товариществъ вообще, и что они точно также ничего не имѣли бы противъ чиновничьихъ товариществъ, еслибы послѣднія были организованы на принципахъ рабочихъ ассоціацій и распространяли кругъ своихъ дѣйствій лишь на своихъ членовъ, а не устраивали бы магазиновъ, открытыхъ для всѣхъ болѣе состоятельныхъ классовъ, какъ они дѣлаютъ это теперь. Между тѣмъ это ничто иное, какъ тактическая перемѣна фронта. На самомъ дѣлѣ повсюду въ Англіи, гдѣ учреждались потребительныя общества для рабочихъ классовъ, розничные торговцы съ давнихъ поръ оказывали имъ сильное противодѣйствіе *). Уже въ 1815 году хлѣбопеки города Плимута обращались къ правительству, добиваясь закрытія товарищеской мельницы. Въ 1830 и 1831 годахъ розничные торговцы Тонбриджъ-Уэльса и Сёнмастона отказали въ общественной помощи голодающимъ рабочимъ за то, что они передъ тѣмъ примкнули къ ассоціаціонному движенію. Въ 1862 году торговцы, бывшіе членами комитета вспомоществованія рабочимъ во время хлопчатобумажнаго кризиса, отказывали въ вспомоществованіи всѣмъ членамъ ассоціацій, пока за нихъ не вступился наконецъ лордъ Дерби. Въ отдѣльныхъ случаяхъ всегда находились, конечно, и между торговцами добрые люди, помогавшіе молодымъ потребительнымъ товариществамъ рабочихъ стать на ноги; но большинство ихъ при всякой возможности старалось помѣшать ихъ упроченію: они заставляли фабрикантовъ оставлять безъ работы тѣхъ рабочихъ, которые покупали товары въ потребительныхъ товариществахъ; они отказывались продавать потребительнымъ товариществамъ, когда тѣ были поставлены въ необходимость дѣлать закупки у нихъ; они грозили оптовымъ торговцамъ (совершенно также какъ впослѣдствіи при столкновеніи съ чиновничьими товариществами) прекратить заборъ товаровъ изъ ихъ складовъ, въ томъ случаѣ, если эти оптовики будутъ доставлять товаръ и потребительнымъ товариществамъ; они до тѣхъ поръ продолжали такой образъ дѣйствій, пока потребительныя товарищества не были наконецъ вынуждены завести своими собственными силами свою оптовую торговлю, въ лицѣ ассоціаціи оптоваго торга въ Манчестерѣ. Недавно еще они боролись противъ двухъ парламентскихъ выборовъ, и съ успѣхомъ въ одномъ случаѣ, только потому, что ненавистные имъ депутаты сочувствовали ассоціаціонному движенію; въ самомъ Рочделѣ то же самое пришлось однажды испытать Ричарду Кобдену.

Различіе между чиновничьими и другими потребительными товариществами характеризуетъ задачи обѣихъ категорій этихъ товариществъ; по противодѣйствію, оказываемому имъ представителями мелочнаго торга, они стоятъ почти въ одинаковомъ положеніи, а оцѣнка основаній къ такому противодѣйствію покажетъ какъ тѣ свойства, которыя являются присущими обоимъ родамъ потребительныхъ товариществъ, такъ и особенности, свойственныя исключительно чиновничьимъ товариществамъ и ставляемыя имъ въ упрекъ.

IV

Изъ числа особенностей чиновничьихъ потребительныхъ товариществъ на первомъ мѣстѣ стоитъ, очевидно, служебное положеніе ихъ руководителей. Такое положеніе, при высокой степени развитія общественной жизни сильно демократическаго оттѣнка, особенно охотно разсматривается съ точки зрѣнія плательщика налоговъ и чиновника, оплачиваемаго изъ суммы этихъ налоговъ. Такой взглядъ вполнѣ согласуется съ тѣми любезностями, какими въ настоящее время обмѣниваются другъ съ другомъ всѣ классы общества. Фабрикантъ — по его увѣреніямъ — кормитъ рабочихъ; рабочіе вступили во владѣніе ученой литературной партіей, чтобы вернуть фабриканту ту же любезность. Что сельскій хозяинъ долженъ считаться единственнымъ производительнымъ органомъ народнаго хозяйства — это онъ говоритъ намъ съ давнихъ поръ, но особенно настойчиво и авторитетно слышится такое его увѣреніе въ послѣднее время. Почтенное сословіе, составляющее послѣднее звѣно въ цѣпи производительныхъ сословій и держащее наготовѣ предметы потребленія для ежедневнаго торга, со своей стороны отожествляетъ себя со всей массой плательщиковъ податей, и этого нельзя поставить ему въ вину при такихъ внушительныхъ примѣрахъ. Нельзя винить и тѣхъ, кто ставитъ государственную службу на ту же ступень, какъ и субъективную производительность одного изъ промышленныхъ классовъ по отношенію къ остальнымъ.

Нападеніе съ этой стороны тѣмъ удобнѣе для оскорбленныхъ интересовъ розничныхъ торговцевъ, что вопросъ представляетъ на самомъ дѣлѣ достаточно затрудненій и для безпристрастнаго судьи, — что принципіальная, правовая точка зрѣнія далеко не ясна, — что въ частностяхъ случались извѣстныя злоупотребленія, заслуживающія, конечно, строгаго порицанія.

Крайнимъ требованіямъ легко дать отпоръ. Если нѣкоторые купцы — и даже большинство ихъ — выражали наклонность въ парламентской комисіи положить въ основу своихъ жалобъ то обстоятельство, будто бы каждый чиновникъ долженъ цѣликомъ отдаваться своей службѣ, долженъ окончательно истощать на этой службѣ всѣ свои умственныя и физическія силы, въ видѣ отплаты за жалованье, которое онъ получаетъ отъ государства **), — то очевидно, насколько неразумно такое требованіе. Въ каждой отрасли общественной дѣятельности, какъ среди низшихъ, такъ и для высшихъ классовъ, является желательнымъ ввести извѣстное дополненіе и разнообразіе въ рамки ежедневной работы, — и не только желательнымъ, но и необходимымъ въ цѣляхъ сохраненія здоровья и улучшенія образованія, въ цѣляхъ общественной отзывчивости и общей пользы, благотворительности, отдохновенія и т. д. Для нѣкоторыхъ слоевъ населенія такія благопожеланія кажутся пока почти неосуществимыми; но изъ этого можно только вывести заключеніе о настоятельной необходимости коренныхъ реформъ, и настоящее

*) Report from the Select Committee on Cooperative Stores; together with the proceedings of the Committee, Minutes of Evidence, and Appendix. Ordered by the House of Commons to be printed 6 August 1879. Стр. 229 и д.

*) Report, стр. 238.
**) Report, стр. 5.

время какъ разъ занято законодательными мѣропріятіями, имѣющими въ виду эту именно цѣль.

Что хотятъ дать низшимъ слоямъ физическаго труда, того нельзя отнимать отъ чиновниковъ. Ни одно благоразумное правительство не можетъ и подумать о томъ, чтобы использовать ихъ силы до того, что у нихъ — по желанію этихъ господъ — пройдетъ всякая охота искать еще какихъ нибудь занятій.

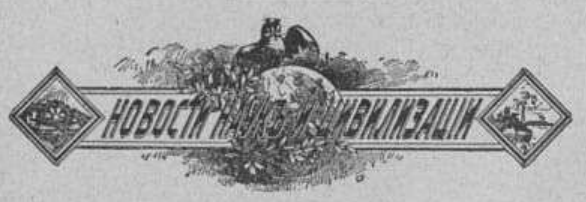
Но вопросъ будетъ тяжелѣе, если понадобится поставить предѣлъ между дозволенными и недозволенными побочными занятіями чиновника.

При этомъ многое зависитъ отъ того, поскольку родъ или мѣра того или другаго побочнаго занятія согласуется съ повсюду распространенными понятіями или съ возарѣніями отдѣльныхъ государствъ.

Есть такіе роды дѣятельности, которые никогда и нигдѣ не будутъ считаться непристойными, вслѣдствіе цѣли, которой они служатъ, вслѣдствіе своихъ высшихъ стремленій, вслѣдствіе безкорыстія, въ нихъ проявляющагося. Всякое участіе въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, всякое проявленіе любви къ ближнему, даже связанное съ значительнымъ пожертвованіемъ силъ и времени (разумѣется, не въ преувеличенныхъ размѣрахъ), повсюду считается полнымъ правомъ каждаго чиновника. Существуютъ такія служебныя обязанности, которыя до того основательно используютъ рабочую силу чиновника, что даже для такой похвальной побочной дѣятельности онъ не можетъ найти ни минуты свободнаго времени; но такіе случаи являются лишь въ видѣ исключеній, или должны быть исключеніями, которыя необходимо уничтожить.

Менѣе безусловно, но все же дозволительнымъ считается обыкновенно побочное занятіе искусствомъ или литературой; элементъ, мѣшающій такому занятію быть безусловно дозволительнымъ, заключается въ заработкѣ, имъ доставляемомъ. Развитіе, совершенствованіе таланта, скрашивающаго человѣческую жизнь, поднимающаго художника надъ уровнемъ житейской прозы, заставляютъ видѣть въ занятіи искусствами право каждаго чиновника; но въ томъ случаѣ, если художественныя стремленія стоятъ на заднемъ планѣ, а на первое мѣсто въ такихъ занятіяхъ выдвигается промышленный интересъ, — тогда вопросъ значительно осложняется. Исходной точкой въ подобныхъ случаяхъ является соображеніе, что государство обязано обезпечить своихъ чиновниковъ соотвѣтственнымъ ихъ положенію жалованьемъ, и что оно исполняетъ свой долгъ или, по крайней мѣрѣ, старается исполнить его. Желаніе чиновниковъ улучшить свое экономическое положеніе, при настоящихъ условіяхъ жизни, въ большинствѣ случаевъ совершенно извинительно, и сами правительства обыкновенно остаются довольны, если ихъ чиновники изъ собственныхъ средствъ пополняютъ недостаточность казеннаго содержанія. Но всякое занятіе, имѣющее цѣлью пріобрѣтеніе средствъ и значительное приращеніе бюджета, въ глазахъ правительства не будетъ ни желательнымъ разнообразіемъ въ служебной дѣятельности чиновника, ни соотвѣтствующимъ его достоинству; и чѣмъ больше общаго будетъ имѣть такое занятіе съ обыкновеннымъ рынкомъ, съ торговлей, съ промышленностью, чѣмъ хуже относится къ нему правительство. Когда чиновникъ находится въ совѣтѣ правленія того или другаго акціонернаго общества, на это смотрятъ довольно безразлично, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже видятъ въ этомъ хорошую сторону; но если чиновникъ извлекаетъ изъ этой службы большіе барыши — вопросъ становится уже сомнительнымъ. Такой заработокъ разсматривается различными правительствами неодинаково, а въ нѣкоторыхъ государствахъ совмѣщеніе казенной службы съ участіемъ въ управленіи акціонерными обществами даже совсѣмъ воспрещено.

Продолженіе будетъ



Учебное дѣло

— Существующіе нынѣ временные курсы гимнастики для преподавателей этого предмета въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ будущаго учебнаго года переименовываются министерствомъ народнаго просвѣщенія въ институтъ гимнастики. Съ будущаго же учебнаго года будетъ учрежденъ штатъ учителей гимнастики съ окладомъ въ 600 руб. въ годъ.

Военное и морское дѣло

— Газета „France militaire“ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ численность французскихъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ на основаніи закона отъ 15 іюля 1889 года: армія по мирному положенію состоитъ изъ 577.319 человѣкъ. Изъ нихъ 190.103 прослужили одинъ годъ, 119.748 — два года и 116.156 — три года подъ знаменами. Вольноопредѣляющихся и состоящихъ на вторичной службѣ насчитывается 98.583, офицеровъ 26.934, жандармовъ 25.795. Резервъ, состоящій изъ семи призывовъ, въ каждомъ изъ которыхъ числится 178.246 человѣкъ, дастъ въ общей сложности 1,247.722 человѣка; изъ нихъ 800.109 прослужили три года, а 447.013 всего только одинъ годъ прослужили подъ знаменами. Изъ упомянутой цифры 1,247.722 надлежитъ, впрочемъ, откинуть три процента на убыль, послѣ чего дѣйствительная наличность резерва получится 985.702 человѣка. По такому разсчету, въ случаѣ мобилизаціи, дѣйствующія французскія арміи будутъ состоять, не принимая во вниманіе офицеровъ и жандармовъ, изъ 1,510.292 человѣкъ. Территоріальная армія, въ которую ежегодно зачисляются 165.769 человѣкъ, состоитъ изъ шести призывовъ и содержитъ въ себѣ (принявъ среднюю годичную убыль въ 7%) 994.614 человѣкъ. Наконецъ, резервъ территоріальной арміи изъ девяти призывовъ, при средней годичной убыли въ 9%, исчисляется въ 1,266.192 человѣка. Такимъ образомъ, всѣ французскія сухопутныя вооруженныя силы, безъ офицеровъ и жандармовъ, простираются до 3,771.098, а включая офицеровъ и жандармовъ — до 3,823.827 человѣкъ.

— Артиллерійское вѣдомство Соединенныхъ Штатовъ, имѣя въ своемъ распоряженіи три милліона долларовъ, предназначенныхъ на тяжелыя стальныя орудія для береговой обороны, предлагаетъ американскимъ фирмамъ взять на себя заказъ на такія орудія. Всего требуется 100 орудій, изъ нихъ 25 для тихоокеанскаго побережья. Заказъ долженъ быть исполненъ по 28 декабря. Нужны: 25 восьмидюймовыхъ 14¼-тонныхъ орудій, которыя бы могли бросать снарядъ въ 300 фунтовъ (ок. 8½ пудовъ) за 10.000 ярдовъ (8½ верстъ); 50 десятидюймовыхъ 30-тонныхъ орудій, могущихъ бросать снарядъ въ 575 фунтовъ (около 16 п.) за 13.650 ярдовъ (ок. 16 верстъ), и 25 двѣнадцатидюймовыхъ 52-тонныхъ орудій, могущихъ бросать снарядъ въ 1.000 фунтовъ (37½ пудовъ) на разстояніе 17.700 ярдовъ (12½ вер.). Это самый большой заказъ со времени междуусобной войны.

— Въ Клиши, подъ руководствомъ англійскаго капитана Томсона, производились опыты стрѣльбы новымъ жиффаровскимъ ружьемъ на далекое разстояніе. Опыты оказались настолько удачными, что англійскій консорціумъ немедленно заключилъ съ владѣльцемъ патента контрактъ на эксплуатацію ружья, и за эту же эксплуатацію въ европейскихъ государствахъ, кромѣ Франціи, уплачено 15 милліоновъ франковъ. Три мѣсяца назадъ фирма Кольтъ для Америки купила такое же право за 5 милліоновъ, а фабрика Сенъ-Шамонъ пріобрѣла патентъ для Франціи за милліонъ франковъ и 50 проц. прибыли.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ киргизскомъ краѣ приступлено къ сооруженію телеграфной линіи между Каркаралинскомъ и Павлодаромъ черезъ Баянъ-аудъ, а министерство финансовъ вошло въ сношеніе съ подлежащими учрежденіями о дальнѣйшемъ развитіи почтоваго и телеграфнаго сообщенія въ край, на что предлагаетъ обратить суммы поголовнаго сбора съ продающагося на ярмаркахъ скота.

— Южные капиталисты ходатайствуютъ предъ министерствомъ финансовъ о разрѣшеніи учредить акціонерное общество подъ фирмой „Восточное общество пароходства“, съ основнымъ капиталомъ въ 6 милліоновъ рублей, раздѣленныхъ на 12.000 акцій, по 500 рублей каждая. Цѣль учрежденія общества: организація правильнаго и дешеваго сообщенія съ заграничными портами, подтоварнаго кредита русскимъ грузоотправителямъ, а также направленіе импорта колоніальныхъ товаровъ непосредственно на русскіе рынки, для избѣжанія посредничества Лондона и Гамбурга. Общество будетъ перевозить почту, курьеровъ, пассажировъ и грузы между портами европейской Россіи, Индіи, Китая, Японіи, восточной Сибири, включая Сахалинъ. Общество будетъ строить суда въ предѣлахъ Россіи и обязуется имѣть пароходы не менѣе 5.000 тоннъ водоизмѣщенія, съ тѣмъ, что въ случаѣ военнаго времени флотъ общества, состоящій изъ 10 или болѣе большихъ и сильныхъ пароходовъ, будетъ переданъ правительству. Общество начинаетъ рейсы съ 1 марта 1892 года и обязуется имѣть всѣхъ служащихъ, какъ на судахъ, такъ и во всѣхъ своихъ учрежденіяхъ, исключительно изъ русскихъ подданныхъ и православнаго вѣроисповѣданія. Правленіе общества состоитъ изъ трехъ директоровъ и находится въ Одессѣ.

— Въ главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ, по слухамъ, возбужденъ вопросъ о допущеніи оплаты частныхъ телеграммъ почтовыми марками и о предоставленіи корреспондентамъ возможности опускать оплаченныя марками телеграммы въ обыкновенные почтовые ящики.

— Постройка Никарагуасскаго междуокеанскаго канала, по сообщенію американскаго генерала Даніэля Маколея, обойдется въ 15,000.000 долларовъ. Придется на большомъ пространствѣ взрывать скалы. Предварительныя работы уже почти окончены, и самое прорытіе канала начато. Полагаютъ, что пароходамъ можно будетъ проходить по каналу чрезъ шесть лѣтъ.

— Подводные телеграфные кабели въ настоящее время составляютъ 120.070 морскихъ миль (308.441 версту) длины. Изъ этого числа правительствамъ принадлежатъ 12.524 морскихъ мили и частнымъ компаніямъ 107.546 морскихъ миль. Африка въ видѣ кольца окружена кабелемъ, котораго положено здѣсь болѣе 17 000 морскихъ миль. Поперекъ Сѣвернаго Атлантическаго океана для соединенія Европы съ Америкой имѣется 11 кабелей. Для постройки и поддержанія кабелей существуетъ 37 морскихъ судовъ вмѣстимостью въ 54.600 тоннъ; изъ нихъ десять заняты прокладкой новыхъ кабелей, а 27 судовъ заняты поправкой существующихъ кабелей.

— Самая большая скорость хода желѣзнодорожныхъ поѣздовъ достигается въ Америкѣ. Средняя скорость хода быстрыхъ поѣздовъ достигаетъ тамъ 63½ верстъ въ часъ; но, въ случаѣ запозданія, машинистъ можетъ увеличить ходъ по усмотрѣнію, и нерѣдки случаи, когда поѣзда идутъ со скоростью 105½ верстъ въ часъ. Въ Англіи средняя скорость хода быстрыхъ поѣздовъ также 63½ версты, но въ экстренныхъ случаяхъ достигаетъ 98 верстъ въ часъ. На французскихъ желѣзныхъ дорогахъ максимальная скорость хода нигдѣ не можетъ превышать 90 верстъ въ часъ. Въ Германіи 60 верстъ въ часъ считается необычайно быстрымъ ходомъ, и законъ воспрещаетъ въ какихъ бы то ни было случаяхъ превышать 83 версты въ часъ. Въ Италіи закономъ установленъ высшій предѣлъ скорости хода поѣздовъ въ 75 верстъ въ часъ.

Географія и этнографія

— Императорское русское географическое общество получило 15 октября слѣдующую телеграмму капитана Громбчевскаго, командированнаго весною 1889 г. имп. русскимъ географическимъ обществомъ на склоны Гиндукуша: „Сегодня благополучно вернулся въ Ошъ. Пройдено съемкой больше 7.000 верстъ, опредѣлено 73 астрономическихъ пункта, 357 высотъ, все время велись метеорологическія наблюденія, собраны значительныя коллекціи, богатый географическій и этнографическій матеріалъ, больше 200 фотографическихъ снимковъ. Члены экспедиціи бодры, здоровы“. 16 октября въ военномъ собраніи Громбчевскимъ было сдѣлано весьма интересное сообщеніе.

— Въ Парижѣ снаряжается экспедиція къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ. Аэронавтъ Безансонъ и астрономъ Гермитъ организуютъ эту экспедицію съ цѣлью составить коллекцію фотографическихъ снимковъ топографіи полюса и произвести метеорологическія наблюденія. Аэростатъ предполагается наполнить водороднымъ газомъ. Онъ долженъ содержать 15.000 куб. метровъ и поднимать 16.500 килограммовъ, выдерживая давленіе въ 1.000 килограммовъ. При аэростатѣ полагается 4 небольшихъ шара, по 50 куб. метр. каждый, для изученія воздушныхъ теченій и 4 шара въ 350 куб. метр. спеціально для наполненія газомъ главнаго аэростата. Въ послѣднемъ будутъ помѣщены, кромѣ путешественниковъ, 8 собакъ, сани, небольшая спасательная лодка и припасы на мѣсяцъ. Издержки на экспедицію разсчитаны въ 560.000 франк., и она продолжится полгода.

Исторія и археологія

— Въ императорское географическое общество присланы образцы замѣчательно древнихъ хивинскихъ монетъ, найденныхъ на берегахъ Аму-Дарьи въ районѣ Дая-Хатына, близъ крѣпости, существующей около 700 лѣтъ.

— Въ Тунисѣ недавно патеръ Делаттръ на холмѣ Бирза, древней цитадели Карѳагена, открылъ замогильные памятники — расписанныя вазы, золотую діадему, золотыя серьги, ожерелья въ видѣ вѣнка изъ розъ въ 7½ метровъ длины, бронзовыя и серебряныя вещи, расписанныя страусовыя яйца, египетскія статуэтки и ящички изъ раковинъ. Всѣ эти предметы представляютъ большую цѣнность. Многіе изъ нихъ до сихъ поръ не описаны.

Выставки

— Вырабатываются программы и правила прядильно-ткацкой выставки, предполагаемой нынѣшнею зимой въ Петербургѣ. Выставка будетъ заключать въ себѣ производства московскаго и лодзинскаго промышленныхъ округовъ.

— Главный комитетъ по устройству въ Москвѣ французской выставки въ будущемъ году, мѣстопребываніе котораго въ Парижѣ (32, Rue Tronchet), рѣшилъ принять всѣ возможныя мѣры для того, чтобы обезпечить успѣхъ этого предпріятія. Планъ распредѣленія выставки и ея отдѣлки, какъ внутренней, такъ и внѣшней, разработанъ во всѣхъ деталяхъ г. Альфаномъ (Alphand), исполнившимъ то же самое для парижской всемірной выставки и пріобрѣвшимъ чрезъ это громкую извѣстность. Какъ извѣстно, зданія выставки 1882 года, предоставленныя французамъ, состоятъ изъ восьми соединенныхъ между собою павильоновъ, фасадомъ къ Петровскому парку. Средній передній павильонъ будетъ служить парадной аванзалой (vestibule d'honneur), направо и налѣво отъ нея будутъ отдѣленія для выставки предметовъ, относящихся до изящныхъ искусствъ. Четыре павильона съ соединяющими ихъ пролетами будутъ заняты произведеніями всевозможныхъ промышленностей, въ шестомъ будетъ театръ, въ седьмомъ концертная зала, въ восьмомъ ресторанъ; кухня въ немъ будетъ сдана одному изъ лучшихъ парижскихъ ресторатеровъ, на обязанности котораго будетъ поддержать честь французской кухни, съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей французской сервировки. Ресторанъ предполагается всѣхъ трехъ классовъ, т. е. доступный для всѣхъ кошельковъ. Въ пространствѣ между павильонами будетъ роскошный садъ, разбитъ который будетъ приглашенъ одинъ изъ нашихъ лучшихъ садовниковъ, подъ руководствомъ французскаго спеціалиста. Кромѣ того, на выставкѣ будутъ двѣ панорамы: одна съ русскимъ, другая съ французскимъ сюжетомъ; будутъ свѣтящіеся фонтаны, производящіе такой феерическій эффектъ, ballon captif и еще многія другія привлекательныя украшенія. Словомъ, комитетъ, въ распоряженіи котораго два милліона франковъ, рѣшилъ не пожалѣть ни средствъ, ни стараній для успѣха выставки.

Н. А. Лавровскій

Недавно состоялись по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія два замѣчательныя назначенія. На мѣсто скончавшагося И. П. Новикова, попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа перемѣщенъ изъ дерптскаго округа извѣстный писатель и ученый М. Н. Капустинъ, а должность послѣдняго занялъ бывшій ректоръ варшавскаго университета Н. А. Лавровскій, также одинъ изъ почтенныхъ дѣятелей науки, опытный педагогъ, не разъ доказавшій на дѣлѣ свои административныя способности. Это вполнѣ достойный преемникъ Капустина, съ которымъ онъ имѣетъ много общаго и въ смыслѣ нравственныхъ качествъ, большой энергіи, соединенной съ тактомъ и гуманностью, и по своимъ политическимъ убѣжденіямъ. Такимъ образомъ дерптскій округъ пріобрѣтаетъ, въ лицѣ своего новаго попечителя, дѣятеля замѣчательнаго, искушеннаго долгимъ опытомъ, составившаго себѣ прекрасную репутацію своею системой управленія, образомъ дѣйствій, а равно и своими учено-литературными трудами. Н. А. Лавровскій, по единодушнымъ отзывамъ лицъ, интересовавшихся его дѣятельностью, по отзывамъ университетской молодежи, всегда проявлялъ въ вопросахъ внутренней университетской и вообще школьной политики необходимое спокойствіе и умѣренность, не дѣлалъ никакихъ различій между польскою и русской народностью тамъ, гдѣ дѣло касалось нуждъ учащагося юношества, и отличался полнымъ безпристрастіемъ. Что онъ дѣйствительно завоевалъ симпатіи варшавскихъ студентовъ, доказательствомъ этому служатъ проводы, устроенные ему учащейся молодежью, которые были самые трогательные и искренніе. Даже поляки отозвались о бывшемъ ректорѣ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Вообще, вся прошлая дѣятельность Н. А. Лавровскаго, и помимо его службы въ Варшавѣ, достойна большаго уваженія и показываетъ, какъ серьезно понималъ онъ свои обязанности въ отношеніи учащихся на поприщѣ педагогическо-административной дѣятельности. А на этомъ поприщѣ онъ потрудился немало: онъ былъ и профессоромъ, исполняя эти обязанности пятнадцать лѣтъ, и почти безсмѣннымъ деканомъ историко-филологическаго факультета въ харьковскомъ университетѣ, и директоромъ историко-филологическаго института въ Нѣжинѣ, возникшаго изъ преобразованнаго лицея князя Безбородко, гдѣ Н. А. Лавровскій долженъ былъ много поработать надъ организаціей новаго учебнаго заведенія и въ хозяйственномъ и учебномъ отношеніяхъ. Независимо отъ этого, онъ обладаетъ и научными заслугами, составивъ себѣ извѣстность учеными трудами и будучи докторомъ славяно-русской филологіи, членомъ академіи наукъ и авторомъ множества статей историческаго, историко-литературнаго и этнографическаго содержанія, каковы, между прочимъ: „Памятники старинаго русскаго воспитанія“, „О педагогическомъ значеніи сочиненій Екатерины Великой“, „О сношеніи Н. М. Карамзина съ харьковскимъ университетомъ“, „Ментенонъ, ея сочиненія и педагогическая дѣятельность до основанія Сенъ-Сира“, „Педагогъ прошлаго времени“, „В. Н. Каразинъ и открытіе харьковскаго университета“, „Очеркъ жизни и дѣятельности К. Я. Эрбена“, знаменитаго славянскаго ученаго, „О русской народной поэзіи“, „Петровскія пѣсни“, „Къ біографіи фонъ-Визина“, „О древнерусскихъ училищахъ“, „Къ вопросу объ устройствѣ гимназій“, „О Крыловѣ и его литературной дѣятельности“ и проч.

Николай Алексѣевичъ Лавровскій происходитъ изъ духовнаго званія и родился 21-го ноября 1826 года въ селѣ Выдропускѣ, тверской губерніи, вышневолоцкаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. По полученіи первоначальнаго образованія дома и затѣмъ въ новоторжскомъ духовномъ училищѣ, Н. А. поступилъ, въ 1842 году, въ главный педагогическій институтъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ учился въ трехъ отдѣленіяхъ его — малолѣтнемъ или пансіонѣ, среднемъ и высшемъ, студентскомъ, по историко-филологическому факультету и пробылъ въ институтѣ девять лѣтъ съ половиною. Курсъ въ каждомъ отдѣленіи былъ трехлѣтній, а лишнее полугодіе образовалось вслѣдствіе перенесенія окончательныхъ экзаменовъ съ декабря на май. Курсъ въ этомъ заведеніи Н. А. окончилъ въ 1851 году съ золотою медалью и былъ оставленъ при институтѣ въ качествѣ исправляющаго должность адъюнкта по каѳедрѣ греческой и латинской словесности, которую занималъ въ то время извѣстный эллинистъ Ѳедоръ Богдановичъ Грефе. По защитѣ диссертаціи на степень магистра русской словесности

Тайный совѣтникъ Н. А. ЛАВРОВСКІЙ, попечитель дерптскаго учебнаго округа.

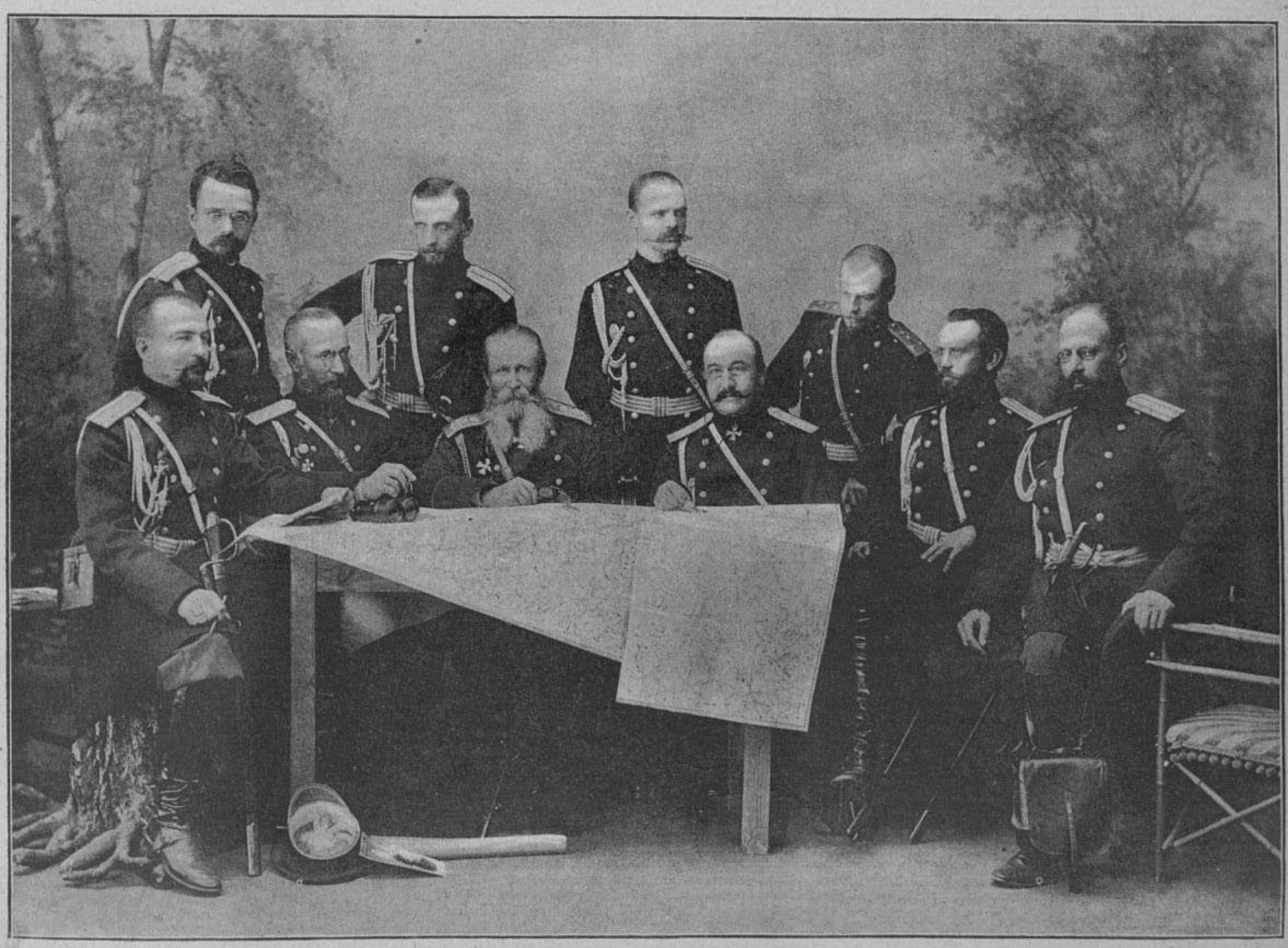
Съ фотографіи И. Мечковскаго, въ Варшавѣ, рисовалъ П. Борель.

Иностранные художники. — Предисловіе. Картина Анджело Далль-Ока-Бьянка.

на тему „О Византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ русскихъ съ греками“, Н. А. перешелъ въ харьковскій университетъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ педагогики, а потомъ занялъ каѳедру русской словесности, причемъ послѣ назначенія своего онъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, оставался въ Петербургѣ еще пять мѣсяцевъ для ближайшаго ознакомленія съ литературой педагогики и, главнымъ образомъ, съ цѣлью окончанія своей диссертаціи. Къ мѣсту своего назначенія Н. А. прибылъ въ февралѣ 1853 года, и съ этого времени въ теченіе почти двадцати пяти лѣтъ вся учено-педагогическая дѣятельность его всецѣло принадлежала харьковскому университету, гдѣ подъ его руководствомъ воспиталось не одно поколѣніе слушателей, изучавшихъ русскую литературу, и гдѣ тогда же занималъ каѳедру славянскихъ нарѣчій братъ его, Петръ Алексѣевичъ, также воспитанникъ главнаго педагогическаго института, впослѣдствіи извѣстный славистъ, котораго Н. А. трогательно любилъ и съ которымъ никогда не разлучался за все время своего образованія. Въ январѣ 1855 года Н. А. за блестяще защищенную имъ диссертацію въ 1854 году: „О древнерусскихъ училищахъ“ получилъ степень доктора славяно-русской филологіи, а въ октябрѣ 1858 года былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ педагогики въ петербургскій педагогическій институтъ. Не желая разставаться съ братомъ, Н. А. предпочелъ остаться въ Харьковѣ и вскорѣ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора русской словесности, прослуживъ профессоромъ цѣлыхъ 15 лѣтъ, а деканомъ 13 лѣтъ, вплоть до 1 января 1875 г., до назначенія его директоромъ вновь открытаго въ Нѣжинѣ историко-филологическаго института, преобразованнаго изъ лицея князя Безбородко. Въ Харьковѣ, кромѣ профессуры, Н. А. исполнялъ много другихъ обязанностей и внѣ университета: былъ цензоромъ неофиціальной части „Губернскихъ Вѣдомостей“, въ то время довольно интересной, живой и разнообразной, руководилъ педагогическими курсами, являлся депутатомъ отъ харьковскаго университета при открытіи политехнической выставки 1872 г. въ Москвѣ и проч. При назначеніи Н. А. директоромъ историко-филологическаго института ему пришлось цѣлыхъ полтора года завѣдывать двумя заведеніями—лицеемъ и институтомъ, хоронить съ честью доживавшее свои послѣдніе дни одно заведеніе и создать другое, только что зарождавшееся, что онъ и исполнилъ блистательно. Въ 1883 году онъ былъ назначенъ ректоромъ варшавскаго университета, гдѣ оставался семь лѣтъ, состоя въ немъ, какъ и въ институтѣ, также профессоромъ. Въ 1890 г. императорская академія наукъ избрала его въ ординарные академики по отдѣленію русскаго языка и словесности. Н. А. Лавровскій состоитъ въ чинѣ дѣйств. тайн. совѣтника и имѣетъ многіе ордена. *П. В. Б.*

Тайный совѣтникъ М. Н. КАПУСТИНЪ,
попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа.

Съ фотографіи Р. Реша рисовалъ П. Борель.



Большіе волынскіе маневры. — Генералъ-адъютантъ І. В. Гурко и его штабъ.

Автотипія съ фотографіи спеціальнаго корреспондента-фотографа »Всем. Илл.« И. Мечковскаго, въ Варшавѣ.

Предисловіе

Картина Анджело Далль-Ока-Бьянка

Анджело Далль-Ока-Бьянка принадлежитъ къ числу выдающихся, но, къ сожалѣнію, неособенно плодовитыхъ художниковъ; въ послѣдніе годы о немъ было совсѣмъ замолкли всякіе слухи. Но художникъ не захотѣлъ совсѣмъ закатиться за горизонтъ и выступилъ съ новой картиной, снимокъ съ которой помѣщается въ этомъ нумерѣ „Всемірн. Иллюстр.“ Темами его прежнихъ художественныхъ произведеній обыкновенно служили сцены изъ народной жизни; онъ писалъ крестьянъ, фруктовыхъ торговокъ, уличные типы. На этотъ разъ художникъ съ улицы перекочевалъ въ изящный салонъ, съ мостовой и свѣжаго воздуха перешелъ на ковры и бархатъ барскаго жилища, и декорируетъ свою живую и многоговорящую сцену фарфоромъ, бронзою, позолотою и цвѣтами. Картина удостоилась самыхъ лестныхъ отзывовъ въ печати и воспроизведена во многихъ европейскихъ иллюстрированныхъ изданіяхъ.

Некрологъ

Аристова Анна Васильевна, бывшая артистка императорскихъ театровъ, пѣвица, оставившая казенную сцену во время театральной реформы и съ 1877 года принимавшая участіе въ оперныхъ, опереточныхъ и драматическихъ спектакляхъ въ частныхъ театрахъ, † 13 октября въ Москвѣ.

Бёртонъ Ричардъ-Френсисъ, сэръ, англійскій консулъ въ Тріестѣ, одинъ изъ отважнѣйшихъ и неутомимѣйшихъ англійскихъ путешественниковъ по Африкѣ, открывшій озеро Танганика, сдѣлавшій также нѣсколько путешествій по Бразиліи, бывшій въ Сербіи и на Исландіи (отчеты о его путешествіяхъ и открытіяхъ занимаютъ около 30-ти большихъ томовъ), † 20 октября въ Тріестѣ, на 70 году.

Верла Шарль, выдающійся бельгійскій художникъ, писавшій съ особенной любовью на историческіе сюжеты и животныхъ, директоръ академіи художествъ въ Антверпенѣ, † 24 октября въ Антверпенѣ, на 67 году.

Исидоръ, архимандритъ, намѣстникъ московскаго Донскаго монастыря, въ мірѣ Иванъ Борисовъ, до 40-лѣтняго возраста служившій въ гражданской службѣ, затѣмъ бывшій священникомъ въ архангельской епархіи, по принятіи монашества поступившій въ число братіи Александро-Невской лавры, гдѣ былъ избранъ въ благочинные, а въ началѣ прошлаго года перемѣщенный въ Москву намѣстникомъ Донскаго монастыря, † 18 октября въ Москвѣ.

Нарышкинъ Михаилъ Кирилловичъ, генералъ-лейтенантъ, работавшій въ началѣ прошлаго царствованія по крестьянскому дѣлу, въ 1862—66 гг. казанскій губернаторъ, въ послѣдніе годы состоявшій при главнокомандующемъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, † 13 октября.

Сентонъ Просперъ-Фил., выдающійся французскій скрипачъ, бывшій профессоръ лондонской музыкальной академіи и концертмейстеръ оперы въ Ковентгарденскомъ театрѣ и въ театрѣ Ея Величества, † 17 октября въ Лондонѣ, на 78 году.

Тульмушъ Огюстъ, французскій художникъ, жанристъ, † 10 октября въ Парижѣ, 61 года.

ПРАВИЛА РЕДАКЦІИ.

Всѣ поступающія рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа, и представлять вполнѣ законченное произведеніе. Въ противномъ случаѣ онѣ не разсматриваются и прямо подвергаются уничтоженію.

Анонимныя статьи, замѣтки и письма редакціей не разсматриваются и также уничтожаются.

Мелкія замѣтки и стихотворенія никогда не возвращаются, и по поводу ихъ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

Большія статьи (не менѣе 10 листовъ писчей бумаги), неудобныя для напечатанія, сохраняются 6 мѣсяцевъ, послѣ чего невзятыя рукописи уничтожаются.

Статьи безъ означенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Для отвѣта должна быть приложена почтовая марка.

Содержаніе текста

Политика. — По средней Азіи. Записки художника; статья *Арслана*. — Выставка Л. О. Премацци въ Одессѣ; статья *В. Ч.* — „Симфонія“; статья *В. С. Баскина*. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Искусства. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) М. Н. Капустинъ; статья *П. В. Быкова*. 2) Н. А. Лавровскій; статья *П. В. Б.* 3) Генералъ-лейтенантъ фонъ-Кальтенборнъ-Штахау, новый прусскій военный министръ. 4) Освященіе новаго монастыря св. Параскевы-Пятницы въ Сербіи. 5) Предисловіе. — Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи; очеркъ *Г. Кона*. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

По средней Азіи: 1) Бухарецъ въ зимнемъ костюмѣ. 2) Типъ бухарскаго купца. 3) Видъ на гор. Чарджуй изъ бековскаго дворца. 4) Чарджуйскій бекъ. 5) Ружье, шашка, ножи, сѣдло и плеть; рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго. — Генералъ-лейтенантъ фонъ-Кальтенборнъ-Штахау, новый прусскій военный министръ. — Большіе волынскіе маневры: 1) Орудія. 2) Конная артиллерія выѣзжаетъ на позицію. 3) Лазаретный фургонъ; рисунки Э. Соколовскаго. 4) Генералъ-адъютантъ І. В. Гурко и его штабъ. — Сербія Освященіе монастыря св. Параскевы-Пятницы, близъ Шабаца; 7 рисунковъ М. Малышева. — Тайный совѣтникъ Н. А. Лавровскій, попечитель дерптскаго учебнаго округа; рисовалъ П. Борель. — Иностранные художники. Предисловіе; картина Анджело Далль-Ока-Бьянка. — Тайный совѣтникъ М. Н. Капустинъ, попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа; рисовалъ П. Борель. — Особое приложеніе: Саломея съ головой Іоанна Крестителя; картина Г. Паппервица.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

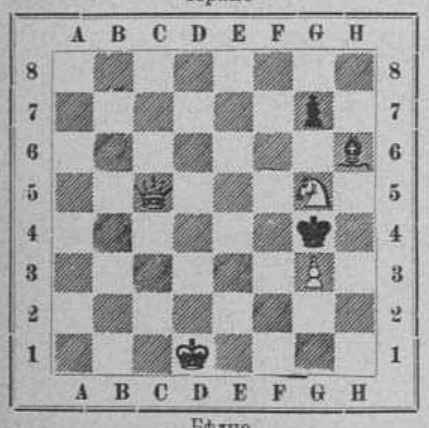
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1313

M. P. Bernfeld

1-й призъ на конкурсѣ 3-хъ-ходовыхъ задачъ „Yorkshire County“

Черные



Бѣлые

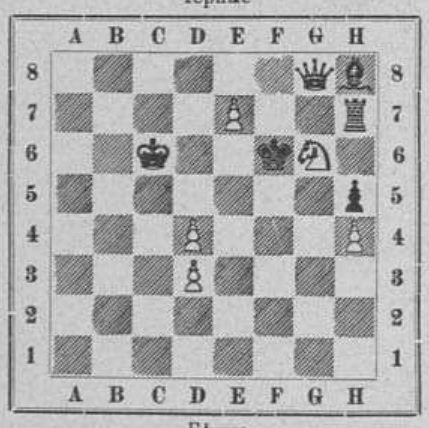
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1314

B. G. Laws

1-й и 2-й призы ex-aequo на конкурсѣ 2-хъ-ходовыхъ задачъ „East central Times“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

Выше помѣщенная задача B. G. Laws'a получила 1-й и 2-й призы пополамъ съ задачей M. Taverniera (см. № 1135 „Вс. Илл.“) на конкурсѣ 2-хъ-ходовыхъ задачъ журнала „East central Times“. Задача эта, безспорно, прекрасно скомпанована, особенно принимая во вниманіе условіе конкурса, по которому бѣлые могутъ имѣть изъ фигуръ только ферзя и слона, и заслуживала бы вполнѣ той награды, которую она получила, еслибы не была простой передѣлкой одной изъ задачъ извѣстнаго шахматнаго композитора S. Loyd'a; вотъ эта задача: бѣлые — Кр c8, Ф g8, К — и g6 и f3, С g3, п. e7; черные — Кр f6, Л h7 и С h8. Рѣшенія обѣихъ задачъ совершенно тожественны; пѣшки d3, d1 и h4 въ задачѣ Laws'a играютъ ту же роль, что и конь на f3 и слонъ на g3 въ задачѣ Loyd'a; замѣнивъ же эти фигуры пѣшками, Laws'y необходимо было, поставить еще на h5 черную пѣшку, чтобы защитить отъ ладьи пѣшку h4, а на c5 — бѣлую или, что еще лучше, переставить короля съ c8 на c6.

Давно ожидаемый русскими шахматистами матчъ по телеграфу между М. И. Чигоринымъ (въ С.-Петербургѣ) и В. Стейницемъ (въ Нью-Іоркѣ) послѣ продолжительной переписки наконецъ состоялся, и уже 11 октября были посланы М. И. Чигоринымъ въ Нью-Іоркъ первые ходы, т. е. 8-й ходъ въ гамбитѣ Эванса и 9-й въ дебютѣ двухъ коней (см. № 1109 „Вс. Илл.“). Ниже помѣщены какъ обѣ партіи (по послѣднимъ нашимъ свѣдѣніямъ), такъ и условія этого въ высшей степени интереснаго матча, который долженъ рѣшить теоретическій споръ двухъ маэстро Стараго и Новаго Свѣта.

Гамбитъ Эванса

	М. И. Чигоринъ Бѣлые		В. Стейницъ Черные	
1.	e2—e4		e7—e5	
2.	К g1—f3		К b8—c6	
3.	С f1—c4		С f8—c5	
4.	b2—b4		С c5 : b4	
5.	c2—c3		С b4—a5	
6.	0—0		Ф d8—f6	
7.	d2—d4		К g8—h6	
8.	С c1—g5	11/x	Ф f6—d6	13/x
9.	d4—d5	14/x	К c6—d8	20/x
10.	Ф d1—a4	21/x		

Дебютъ двухъ коней

	В. Стейницъ Бѣлые		М. И. Чигоринъ Черные	
1.	e2—e4		e7—e5	
2.	К g1—f3		К b8—c6	
3.	С f1—c4		К g8—f6	
4.	К f3—g5		d7—d5	
5.	e4 : d5		К c6—a5	
6.	С c4—b6†		c7—c6	
7.	d5 : c6		b7 : c6	
8.	С b5—e2		h7—h6	
9.	К g5—h3		С f8—c5	21/x
10.	d2—d3	13/x	0—0	14/x
11.	К b1—c3	20/x	К f6—d5	21/x

Арабскія и римскія цифры, поставленныя рядомъ съ ходами, служатъ для обозначенія числа и мѣсяца посылки и полученія ходовъ; напр., 11/x означаетъ, что ходъ 8. C c1—g5 въ Гамбитѣ Эванса былъ посланъ въ Нью-Іоркъ 11-го октября.

Условія матча между В. Стейницемъ въ Нью-Іоркѣ и М. Чигоринымъ въ С.-Петербургѣ.

§ 1. Ставка съ каждой стороны по 750 долларовъ (3.750 франковъ). Обѣ стороны посылаютъ чрезъ своихъ посредниковъ г. Isaak Rice въ Нью-Іоркѣ, съ одной стороны, и В. А. Работкина въ С.-Петербургѣ, съ другой стороны, указанную ставку барону Альберту Ротшильду въ Вѣнѣ.

§ 2. Одновременно будутъ играться двѣ партіи: 1) гамбитъ Эванса (С.-Петербургъ — бѣлые) и 2) дебютъ двухъ коней (Нью-Іоркъ — бѣлые) съ положеній, указанныхъ въ руководствѣ Стейница „Modern Chess Instructor“, стр. 164 и стр. 94, столб. 1-й, т. е. въ гамбитѣ Эванса послѣ 7-го хода черныхъ и въ дебютѣ 2-хъ коней послѣ 9-го хода бѣлыхъ.

§ 3. Оба игрока имѣютъ право консультироваться, съ кѣмъ пожелаютъ.

§ 4. Матчъ будетъ считаться выигранымъ тою стороною, которая выиграетъ или обѣ партіи или же только одну, а другую сдѣлаетъ ничьею.

§ 5. Ходы въ обѣихъ партіяхъ передаются по телеграфу одновременно, причемъ оба хода должны сдаваться на телеграфную станцію не позже 48 часовъ по полученіи каждой телеграммы. Каждая сторона имѣетъ право шесть разъ въ теченіе матча употребить на отвѣтъ по три дня.

§ 6. Каждая сторона сама оплачиваетъ расходы по корреспонденціи.

§ 7. На время матча Стейница съ Гунсбергомъ или другимъ лицомъ, въ случаѣ если таковой состоится до окончанія партій, упомянутыхъ въ § 2, игра пріостанавливается, причемъ Стейницъ сообщаетъ отвѣты по обѣимъ партіямъ въ запечатанномъ конвертѣ третейскому судьѣ.

§ 8. Во избѣжаніе недоразумѣній, каждый ходъ, сообщенный по телеграфу, подтверждается письмомъ.

§ 9. Ходы передаются по телеграфу по системѣ J. Metger'a („International Chess Magazine“, январь, 1890).

§ 10. За каждый просроченный день по отсылкѣ телеграммы виновная сторона платитъ 5 долларовъ штрафа. Если въ теченіе матча число просроченныхъ дней съ одной стороны достигнетъ 10-ти, то таковая сторона считается проигравшею матчъ.

Система J. Metger'a (въ Килѣ) для передачи ходовъ по телеграфу состоитъ въ слѣдующемъ. Каждая клѣтка доски обозначается двумя цифрами: a1=11, a2=12, a3=13 и т. д. до a8=18; b1=21, b2=22 и т. д.; c1=31, d1=41, e1=51 и т. д.; король=1, ферзь=2, королевская ладья=3, ферзевая ладья=4, слонъ=5, королевскій конь=6, ферзевый конь=7, пѣшка, если беретъ=8; если двѣ пѣшки могутъ взять одну и ту же фигуру, то берущая вправо=9; рокировка на сторону короля (0—0)=20, рокировка на сторону ферзя (0—0—0)=30. Цифра, обозначающая фигуру, ставится первою, а затѣмъ № клѣтки, на которую идетъ фигура. Такъ, напримѣръ, посланная С.-Петербургомъ телеграмма 575, 535 показываетъ ходы въ гамбитѣ Эванса C (c1)—g5 и въ дебютѣ двухъ коней — C (f8)—c5. Отвѣтная телеграмма Стейница: 246, 43, Ф (f6)—d6 и (d2)—d3. Если же пѣшки g4 и e4 могутъ брать фигуру или пѣшку на f5, то g4 : f5 = 865, а e4 : f5 = 965.

Д-ръ Таррашъ, взявшій 1-й призъ на послѣднемъ турнирѣ въ Манчестерѣ, получилъ приглашеніе отъ гаванскаго шахматнаго клуба сыграть матчъ со Стейницемъ въ Гаваннѣ. Несмотря на очень выгодныя условія этого матча (поѣздка туда и обратно и жизнь въ Гаваннѣ оплачиваются гаванскимъ клубомъ, побѣдитель матча получаетъ 3.200 марокъ, проигравшій же 2.400 м.), д-ръ Таррашъ, вслѣдствіе своей врачебной практики не имѣющій возможности отлучаться на слишкомъ продолжительное время изъ Нюрнберга, долженъ былъ отказаться отъ приглашенія, выразивъ при этомъ свое желаніе сыграть матчъ со Стейницемъ въ одномъ изъ городовъ Европы.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1128).

1298. *B. Deutsch.* 1. Ф c4—h4, Л h5 : h4; 2. e2—e4 и 3. К e5—e4 или c6×. Варіанты понятны.

1299. *C. S. Salvioli.* 1. Ф f4—g5. ∞; 2. Матъ различными способами.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОИНОВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ

продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

ДОСТАВКА НА ДОМЪ ЗДѢСЬ.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ
шерстяныхъ суконныхъ и шелковыхъ матерій
въ UNION DES INDES, 1, rue Auber, Парижъ.
Коллекцію 3000 образчиковъ высылаются по требованію безплатно.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера** въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

Съ 1 января 1891 г. будетъ издаваться въ Петербургѣ

„ХУДОЖНИКЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ИЗЯЩНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ и ИСКУССТВА.

Редакція ставитъ себѣ цѣлью дать публикѣ изданіе, по художественному достоинству рисунковъ, изяществу и роскоши печати и строгому выбору литературнаго матеріала вполнѣ заслуживающее быть украшеніемъ любой гостиной и интересное рѣшительно для всякаго читателя. Въ программу „Художника“ входятъ: романы, повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, драматическія произведенія, статьи по всѣмъ отраслямъ искусства, иллюстрированный фельетонъ общественной жизни, смѣсь и проч.

„Художникъ“ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, книжками отъ 8 до 10 печатн. листовъ in-4, всего въ числѣ 24 №№ въ годъ; каждый выпускъ будетъ украшенъ множествомъ рисунковъ. Первый № выйдетъ въ декабрѣ.

Годовые подписчики получатъ, въ видѣ особой преміи, роскошный альбомъ

„КРАСАВИЦЫ“,

состоящій изъ 10 женскихъ головокъ и фигуръ, рисованныхъ лучшими русскими и иностранными художниками и исполненныхъ **красками**, въ изящной папкѣ.

Подписная цѣна безъ доставки: на годъ **восемь** руб. **50** коп., на полгода **пять** руб.; съ доставкою и пересылкою: на годъ **десять** руб., на полгода **шесть** руб. Допускается разсрочка: при подписвѣ **три** руб. и затѣмъ по **одному** руб. въ каждый слѣдующій мѣсяцъ, до покрытія всей подписной суммы.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ конторѣ журнала „Художникъ“ (Троицкая, 26). Иногородные адресуютъ: въ Петербургъ, въ редакцію журнала „Художникъ“.

Редакторъ-издатель **В. Авсѣенко.**

Подписка на 1891 г.

съ 1 ноября 1890 г. по 1 ноября 1891 г.

еженедѣльный (52 №) иллюстрированный журналъ путешествій и естествознанія

ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ

(12 книжекъ)

ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПРИРОДА И ЛЮДИ

4 р. **4 р.**

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ

Иллюстрированное объявленіе безплатно.

СПБ., Вознесенскій, № 47.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе 1/2 дюж. Ориенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ, у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ

И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ,

Берлинъ, W., 78, Фридрихштрассе, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлой гелиотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Трезасъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и тонкостью своихъ благовонныхъ товаровъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraîchissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

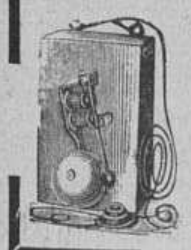
Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. **У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи. **ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).**



Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за 100 штукъ 100 руб. Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны стеклянные отъ 50 к. до 1 р. 25 к. Электрическіе звонки отъ 1 р. 50 к. Аппараты №№ 3, 4, 6, 8, 10, 12. Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. Кнопки отъ 20 к. Элементы Ленланше отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. Сухой элементъ Электронъ отъ 2 р. Изолированная проволока за ф. Р. С. 1 20. Изоляторы отъ 25 к. до 50 к. Симплексъ микрофонъ-телефонъ со звонкомъ, за станцію Р. С. 15. Микрофонъ-телефонъ Вадена, съ индукторомъ на протяженіи 400 верстъ, за станцію Р. С. 60. Домашній телеграфъ легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна Р. С. 7. Постановка и проводъ телефоновъ и звонковъ, также ремонтъ и починка по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Руководство и прейсъ-курантъ высылаются за 50 коп. марками.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ.

Складъ электро-техническихъ приборовъ: Спб., уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, д. учетнаго банка, входъ съ канала, № 16.

Fleichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи.

Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей.

Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,

поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.

Главный складъ для всей Россіи: **В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к. Изданіе книгоиздательства **ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„ТРУДЪ“

продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 к., съ пересылкою 50 к.

ПЕРВОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АФАНАСЬЕВА-ЧУЖБИНСКАГО

подъ редакціей П. В. БЫКОВА.

9 томовъ, около 300 печатныхъ листовъ убористой печати, съ портретомъ гравированнымъ на стали.

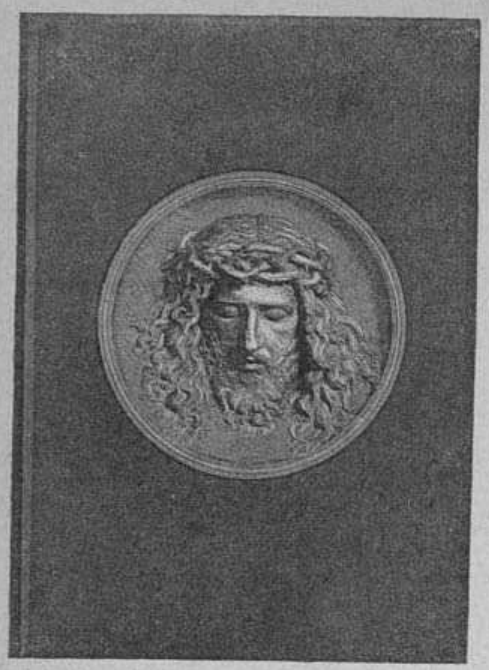
Цѣна по подпискѣ **12** руб., для иногородныхъ **15** руб.

Подписывающіеся съ разсрочкою вносятъ впередъ 4 руб., иногородные 5; по выходѣ же каждаго тома—по 2 руб. до выплаты всей подписной суммы. Послѣ выхода 9 тома цѣна будетъ увеличена. Въ изданіе войдутъ: біографія, библіографія сочиненій, очерки прошлаго, романы „Петербургскіе игроки“ и „Сосѣдка“, повѣсти „Забытая исторія“, „Бабушка“ и пр., множество разсказовъ и очерковъ, стихи русскіе и малороссійскіе.

Произведенія Афанасьева-Чужбинскаго, появившіяся въ лучшихъ журналахъ, имѣли большой успѣхъ въ публикѣ и выдержали нѣсколько изданій. Романъ „Петербургскіе игроки“ произвелъ настоящую сенсацію своимъ интересомъ, описаніемъ фактовъ, произшествій дѣйствительныхъ лицъ, невымышленныхъ. Собраніе сочиненій Афанасьева-Чужбинскаго является впервые, вызвано желаніемъ публики имѣть такое собраніе и заключаетъ массу самаго разнообразнаго и увлекательнаго чтенія, серьезнаго и легкаго, всѣмъ доступнаго. Вышелъ первый томъ. Все изданіе будетъ окончено въ началѣ 1891 года.

Подписка принимается въ конторѣ книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая, 22 (16).

Болѣе подробное объявленіе высылается безплатно.



Покрышка къ альбому исторической живописи на темы новаго завѣта (въ уменьшенномъ видѣ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Къ составляющему главное художественное приложеніе **„Всемірной Иллюстраціи“** за 1890 годъ

АЛЬБОМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

НА ТЕМЫ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ,

который будетъ высланъ гг. годовымъ подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе въ изящной обложкѣ, а гг. годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе въ картонѣ-папкѣ, — по заказу главной конторы заготовлена

роскошная покрышка изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ

(медальонъ головы Христа по скульптурѣ профессора Кауэра).

Гг. подписчики, желающіе получить къ альбому **покрышку** изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору не позже 15-го ноября съ приложеніемъ **1** р. **50** к. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить **картонъ-папку**, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору съ приложеніемъ **75 коп.** за картонъ, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **3** фунта.

Требованія просимъ адресовать исключительно въ главную контору журнала **„Всемірной Иллюстраціи“**: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

...мѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ЗНАМЕНИТОЙ ПАРИЖСКОЙ ФАБРИКИ

ЭРАРЪ

РОЯЛИ въ 1250, 1500 и 2000 руб.
ПІАНИНО въ 700 и 850 руб.
АРФЫ новѣйшей конструкціи 1200 руб.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, д. № 34 и 40.; МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Главное депо часовъ
Невскій пр. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ.
С.-Петербургъ
Преисъ-Кур. высыл. безпл.

ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ
ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ Невскій пр. 63
Иллюст. прейс. курантъ безплат. С.-Петербургъ.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, [illegible]

PATE PECTORALE ET SIROP
DE NAFÉ DELANGRENIER
DE PARIS

40. Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

МАССА БЛАГОДАРН. и ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ.
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ
ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ.
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ.
ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА. УСЛОВІЯ ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ. **МОСКВА.** ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. ПРЕДОСТЕР. ДЛЯ ПОДАРК.
Долгоруковская ул., д. Финогеновой.

ЛѢСНОЙ ГІАЦИНТЪ
НОВЫЕ ДУХИ
БРОКАРЪ и К°

ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ подъ фирмою

„ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,

рекомендуетъ всякаго рода каучуковыя издѣлія для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. Непромокаемая резиновая одежда и галоши, спеціально

ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры): ПОЛОВИКИ и ДОРОЖКИ

разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно »рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ«,

какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:

Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ, Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Караванная, № 26.

Въ МОСКВѢ у:

В. Бодри и К°, Столешниковъ переулокъ.
Гейне, бывш. Камюзе, Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій Мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и К°, бывш. Орбенъ, уг. Дмитровки и Газетнаго пер.
К. А. Мейеръ и К°: 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Прянишникова, Ильинка, Ипатьевскій пер.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.

Въ ХАРЬКОВѢ у:

Германа Гольфрихъ.

Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ: у гг. Гулье-Бланшардъ.

Въ ТИФЛИСѢ: у Мюнха и Нейсъ, П. Ланко.

ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ: у Ольшевичъ и Кернъ.
Въ ВИЛЬНѢ: у г. Акенъ.

ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда, чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. На 50% дешевле клеенки.

Шторы

изъ самой лучшей стальной волнистой жести доставляетъ дешево Вильг. Тильмансъ въ Прушковѣ, близъ Варшавы. Заводъ волнистаго желѣза. Цинков., свинц. Производство желѣзн. конструкцій.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптехарскихъ магазинахъ.
ЦѢНА 40 КОП.
Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ **Р. А. БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3-й домъ отъ Кузнецкаго — ПЕРЕѢХАЛЪ

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА и СЫРОСТИ при непромокаемыхъ подошвахъ. Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 25-го октября 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде.

Саломея съ головой Іоанна Крестителя.

Картина Г. Папперица.

Гос
Публичная
Ленинград

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1137. Годъ XXII.] 3-го ноября 1890 г. [**Томъ XLIV. № 19.**

XXIII годъ изд. **ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ ОТКРЫТА** XXIII годъ изд.

Подробное объявленіе см. въ № 1135 »Всемірной Иллюстраціи«.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 21 журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 21-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. **Бѣлая женщина**, сцены изъ университетской жизни начала XVIII вѣка, *Н. П. Аксакова*. — II. **„Первая разлука“**, стих. *К. М. Фофанова*. — III. **Домашній бытъ и народная нравственность въ Московскомъ царствѣ**, оч. *М. Тевтонова*. — IV. **Стихотвореніе** *Л. Н. Афанасьева*. — V. **Женское сердце**, романъ *Поля Бурже*.

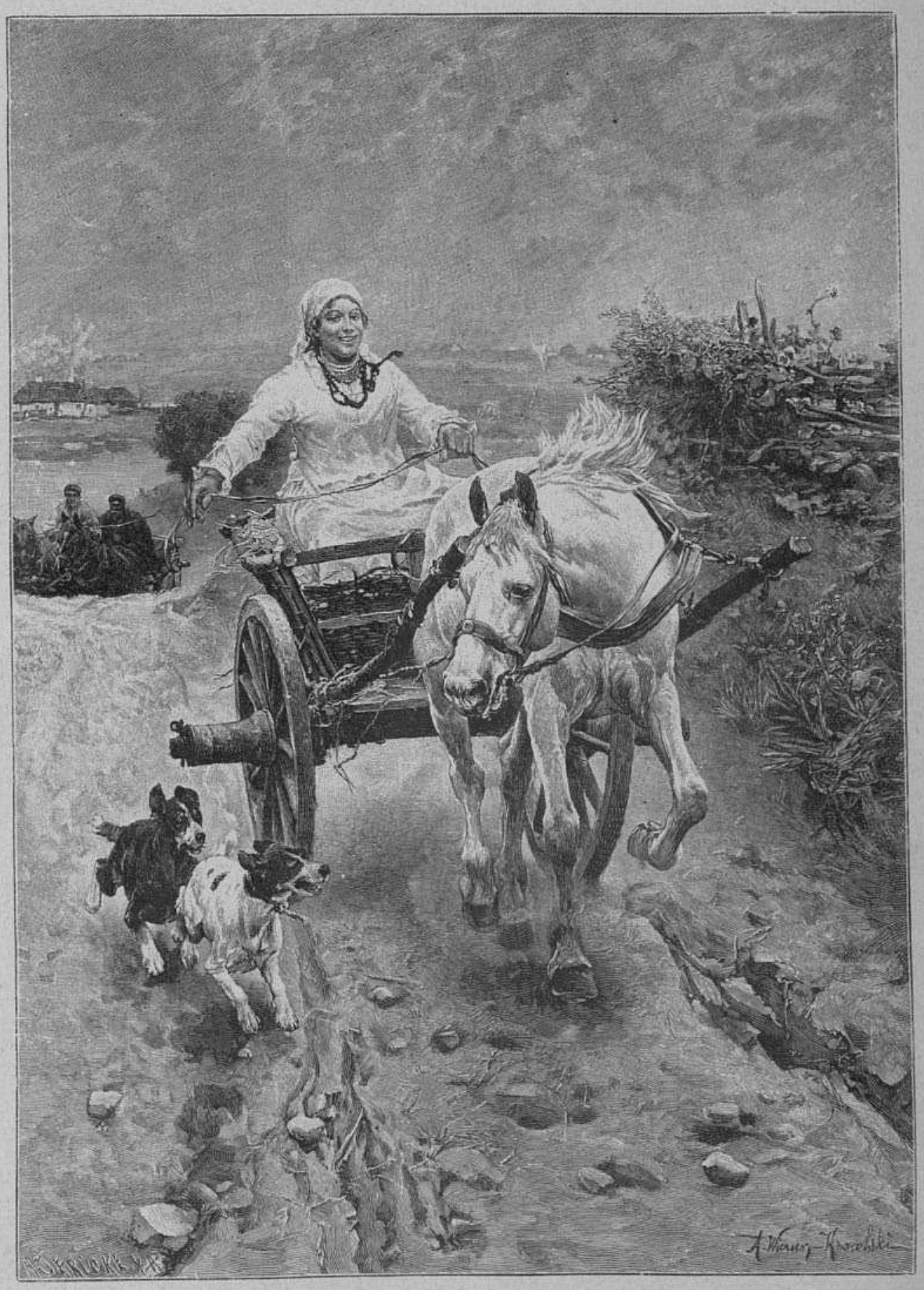
Научное обозрѣніе

Объединеніе часовъ

Не только въ древнія времена, но и въ первые десять и даже двѣнадцать вѣковъ нашей эры люди регулировали свою дѣятельность по восходу и закату солнца. Тогда два естественныя раздѣленія сутокъ, день и ночь, принимались каждое равнымъ 12 часамъ; день начинался отъ восхода солнца, и полдень приходился въ 6 часовъ, а закатъ солнца въ 12; отъ заката солнца начиналась ночь. Этотъ счетъ времени сохранился для насъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Очевидно, часы дня и ночи при такомъ счисленіи лишь весьма рѣдко могли быть равны между собою и иногда вдвое превосходили одинъ другой.

Около 1300 г. были введены часы съ маятникомъ, и почти въ теченіе 500 лѣтъ имъ приходилось бороться съ описаннымъ счетомъ времени, освященнымъ обычаемъ. Во времена Данте къ часамъ предъявлялись требованія, чтобы они слѣдовали за ходомъ солнца и всегда показывали 12 часовъ при восходѣ и столько же при закатѣ солнца. Досигнуть такого движенія часовъ было невозможно, и потому время стали сообразовать съ этимъ движеніемъ, считая въ суткахъ 24 часа и начиная счетъ часовъ отъ заката солнца. Время заката измѣняется ежедневно, и вслѣдствіе того часы приходилось постоянно перестанавливать. Чтобы избѣжать этого, стали наконецъ повѣрять часы по „истинному полудню“, т. е. по тому моменту, когда солнце проходитъ черезъ меридіанъ. Благодаря такому способу провѣрки часовъ, установилось удержавшееся до настоящаго времени дѣленіе сутокъ на дважды 12 часовъ, начиная отъ полуночи. Нельзя сказать, чтобы это дѣленіе было вполнѣ раціонально и удобно: сутки начинаются ночью, между тѣмъ какъ день имѣетъ для насъ преимущественное значеніе, и, кромѣ того, приходится утренніе и вечерніе часы, входящіе въ періодъ дѣловаго времени, отличать другъ отъ друга прибавкою „по полудни“ и „по полуночи“.

Для устраненія этого неудобства американцы предлагаютъ раздѣлить сутки на 24 часа и вмѣсто 1 часа дня говорить 13 часовъ, вмѣсто 6 часовъ вечера — 18 часовъ, вмѣсто полуночи — 24 часа. Въ Америкѣ „24-часовая система“ уже введена на многихъ желѣзныхъ дорогахъ и, вѣроятно, будетъ принята на всѣхъ. Американцы пока еще не устанавливаютъ циферблатовъ съ новымъ дѣленіемъ: они довольствуются приспособленіемъ къ обыкновенному циферблату полоски бумаги съ другимъ, внутреннимъ кольцомъ цифръ. Важность новаго дѣленія для указателей желѣзнодорожнаго движенія оче-



Русскіе художники. — Веселое утро. Картина А. Ковальскаго.

Гравировалъ Р. Іерике, въ Лейпцигѣ.

видна, и американская публика охотно принимаетъ новое дѣленіе сутокъ. Въ виду этого вполнѣ умѣстно поставить вопросъ — слѣдовало ли бы и европейскимъ странамъ принять указанную американскую систему?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ рѣчи В. Нордлинга, произнесенной имъ въ парижскомъ географическомъ обществѣ. По его мнѣнію, европейскія государства должны будутъ придти къ дѣленію, принятому въ Америкѣ, но едва ли это можетъ совершиться скоро. До сихъ поръ бой часовъ 24-часовой системы еще не согласованъ съ показаніями часовой стрѣлки: такіе часы, подобно нашимъ, всегда бьютъ въ сутки два раза 12. Нордлингъ думаетъ, что приспособить бой къ показанію часовъ будетъ нелегко и, во всякомъ случаѣ, недешево, и на практикѣ несовсѣмъ удобно будетъ считать значительное количество ударовъ, въ родѣ 20 и болѣе.

Самыя показанія часовъ, независимо отъ дѣленія сутокъ и способовъ отмѣчать части этого дѣленія, нуждаются въ болѣе точномъ регулированіи, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Повѣряя наши часы въ полдень, мы еще не достигаемъ полной точности. Дѣло въ томъ, что солнце не движется съ вѣрностью хронометра. Смотря по времени года, оно употребляетъ или болѣе, или менѣе 24 часовъ для возвращенія на извѣстный меридіанъ. Солнечные часы, показывающіе прохожденіе солнца черезъ мѣстный меридіанъ и обозначающіе для насъ „истинное время“, не совпадаютъ съ хорошимъ хронометромъ, идущимъ равнымъ ходомъ и указывающимъ „среднее время“. Совпаденіе между тѣми и другими часами случается лишь четыре раза въ годъ съ неравными промежутками; доходя въ половинѣ февраля и въ началѣ ноября (н. ст.) до 15—16 минутъ, эта разница въ среднемъ достигаетъ 6—7 минутъ. Тѣмъ не менѣе, до конца прошлаго вѣка старались сообразовать ходъ часовъ съ движеніемъ солнца, т. е. переставляли часы согласно истинному полудню. Только съ 1780 г. Женева подала примѣръ болѣе разумнаго отношенія къ дѣлу, предоставивъ часамъ указывать „среднее время“. Лишь постепенно, на разстояніи 36 лѣтъ, къ этому нововведенію присоединились Лондонъ, Берлинъ и Парижъ.

Съ тѣхъ поръ, до появленія желѣзныхъ дорогъ, часы указывали среднее время для каждаго мѣста, причемъ часы мѣста, лежащаго восточнѣе, опережали часы болѣе западнаго, по разсчету четырехъ минутъ на каждый градусъ долготы (такъ, напр., московскіе часы почти на полчаса впереди петербургскихъ, соотвѣтственно ихъ разстоянію по долготѣ). Въ каждой мѣстности можно было пользоваться показаніями тамошняго времени независимо отъ средняго времени другихъ мѣстъ, пока желѣзныя дороги не сдѣлали эту разницу ощутительной. Тогда пришлось установить часы на желѣзныхъ дорогахъ по среднему времени какого нибудь центра — столицы или желѣзнодорожнаго узла. Такъ у насъ петербургское и отчасти московское время, можно сказать, развозится по всей Россіи, во Франціи — парижское и т. д. Вслѣдствіе этого во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ на линіи желѣзныхъ дорогъ, существуютъ два счета времени — центральный и мѣстный. Эта двойственность не можетъ не представлять неудобствъ, иногда весьма значительныхъ. Съ той минуты, какъ путешественникъ выѣзжаетъ изъ мѣста отправленія, его часы перестаютъ въ дѣйствительности служить ему, такъ какъ не даютъ показанія средняго времени тѣхъ мѣстъ, которыя лежатъ на его пути. Разница между центральнымъ и мѣстнымъ временемъ можетъ представить еще болѣе неудобствъ для путешествующаго дѣловаго человѣка, рискующаго опоздать въ учрежденія, занятія которыхъ регулируются опредѣленными часами мѣстнаго времени (суды, банки и т. п.).

Во многихъ странахъ упомянутая двойственность времени уже устранена. Въ Англіи уже 42, въ Швеціи — 12 лѣтъ, а въ Японіи и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ послѣдніе годы центральное время, показываемое часами желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, служитъ временемъ, по которому регулируется общественная жизнь, или, другими словами, среднее время столицы принимается за нормальное во всей странѣ. Для странъ необширныхъ удобство этого пріема такъ очевидно, что общее примѣненіе его для нихъ, очевидно, не заставитъ себя долго ждать. Большее затрудненіе представляетъ объединеніе времени для такихъ обширныхъ странъ, какова Россія, и еще бо̀льшее — при сообщеніи ему международнаго характера.

Ради наглядности, Нордлингъ приводитъ таблицу, указывающую — сколько разъ путешественнику, ѣдущему изъ Парижа въ Константинополь, приходится переставлять свои часы. Это ему нужно сдѣлать 10 разъ, и константинопольскіе часы на 1 ч. 52 м. оказываются впереди парижскихъ. Уже въ Аврикурѣ ему нужно передвинуть часы на 23 м. впередъ, на баварской границѣ — на 10, на венгерской — на 19 и на болгарской — на 34 минуты, такъ какъ въ Болгаріи часы устанавливаются по константинопольскому времени.

Чтобы помочь такому затрудненію, крайне ощутительному для путешественниковъ и для всякаго рода сношеній, было предложено три способа. Первый заключается въ томъ, чтобы часы вездѣ строго придерживались мѣстнаго времени. Этотъ способъ мы находимъ въ сѣверной Германіи, которая распространяетъ его на Эльзасъ-Лотарингію; тамъ желѣзнодорожные часы ставятся вездѣ по мѣстному времени. Хотя эта система держится тамъ, благодаря привычкѣ, но Австрія, пытавшаяся ввести ее у себя, вскорѣ должна была отъ нея отказаться, такъ какъ желѣзнодорожныя общества не ручались болѣе за безопасность — въ виду возможности столкновенія поѣздовъ. Мы видѣли уже, что въ настоящее время движеніе въ этомъ вопросѣ происходитъ въ обратномъ направленіи, т. е. стремится къ объединенію мѣстнаго времени съ среднимъ временемъ какого нибудь центра; слѣд. трудно было бы разсчитывать на возвращеніе къ тому, что̀ уже оставлено ради сознаннаго неудобства.

Другой способъ заключается, наоборотъ, въ установленіи „всемірнаго часа“ (l'heure universelle), т. е. такого часа, который считался бы одновременно на всемъ земномъ шарѣ. Едва ли нужно говорить, что это повлекло бы къ новымъ существеннымъ неудобствамъ. Такъ, 12 часовъ ночи, когда наступаетъ слѣдующее число мѣсяца, приходилось бы, по мѣстному времени, въ Тонкинѣ — въ 7 ч. утра, въ Сиднеѣ — въ 10 ч. у., въ Новой Зеландіи — около полудня, въ С. Франциско — въ 4 ч. вечера и т. д. Легко видѣть, какая путаница могла бы возникнуть вслѣдствіе того въ общественной и частной жизни. Такимъ образомъ „всемірный часъ“ не устранилъ, а увеличилъ бы затрудненіе, отъ котораго мы хотимъ избавиться, стремясь къ простотѣ и единству въ счетѣ времени.

Наука указываетъ третій способъ, несомнѣнно заслуживающій предпочтенія передъ двумя описанными выше; онъ составляетъ нѣчто среднее между ними. Эта простая и остроумная система носитъ названіе „американской“, потому что была предложена въ Америкѣ Сентфордомъ Флемингомъ. Согласно ей, земной шаръ раздѣляется на двадцать четыре дѣленія, изъ которыхъ каждое должно имѣть нормальный часъ, отличающійся ровно на одинъ часъ отъ нормальнаго часа предыдущаго дѣленія. Если при этомъ не достигается объединенія часовъ, то получается объединеніе минутъ и секундъ повсемѣстно на всемъ земномъ шарѣ. За начальный меридіанъ американцы избрали гринвичскій меридіанъ; нормальными часами остальныхъ 24-хъ дѣленій будутъ мѣстные часы 15°, 30°, 45°, 60° и т. д. западной и восточной долготы, считая отъ Гринвича. Авторъ этой системы предложилъ обозначить это дѣленіе буквами алфавита, но Олленъ предлагаетъ замѣнить буквы алфавита собственными именами, какъ, напр., „Тихоокеанское время“ для 120° (на 8 ч. позади гринвичскаго времени), „Горное время“ — 105° (7 ч. позади Гринвича), „Центральное время“ — 90° (6 ч. позади Гринв.), „Восточное время“ — 75° (5 ч. позади Гринв.), „Междуколоніальное время“ — 60° (4 ч. позади Гринв.) и т. д. Эти послѣднія обозначенія приняты въ настоящее время въ общей и частной жизни въ Америкѣ.

Въ Старомъ Свѣтѣ американская система должна повести къ слѣдующей группировкѣ странъ. Въ группѣ А будутъ заключаться: Великобританія, Нидерланды, Бельгія, Франція, Испанія и Португалія, Марокко, Алжиръ и Тунисъ; часъ А отстаетъ только на 4 минуты отъ часа нынѣшнихъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ группу В войдутъ: Швеція и Норвегія, Германія, Швейцарія, Австро-Венгрія и Сербія; часъ В на 7 мин. впереди берлинскаго времени, на 3 мин. впереди пражскаго и на 5 мин. позади вѣнскаго. Въ группѣ С будутъ Польша и Россія до Москвы, Румынія и Болгарія, Европейская Турція, Греція, Малая Азія, Сирія и Египетъ; часъ С на 4 мин. впереди константинопольскаго времени и только на одну минуту позади петербургскаго, регулирующаго русскія желѣзныя дороги

Ясность и практичность этой системы достаточно очевидны, чтобы для нея можно было разсчитывать на широкое примѣненіе. Пока поводомъ къ возраженію могутъ служить обозначенія группъ или дѣленій, именно: и буквы алфавита, и собственныя имена, которыми обозначаются дѣленія, затруднительны для памяти и сбивчивы. Австрійскому астроному Шраму пришла въ голову остроумная мысль подобрать для группъ соотвѣтственныя географическія названія въ азбучномъ порядкѣ, какъ, напр., Адрія, Босфоръ, Кавказъ и т. п. Противъ метода Шрама нельзя было бы ничего сказать, еслибы авторъ не счелъ англо-французское дѣленіе, заключающее въ себѣ Гринвичъ, за нулевое и не обозначилъ бы буквою А лишь слѣдующее, австро-германское дѣленіе. Хотя математическая географія — первый или, вѣрнѣе, начальный меридіанъ и отмѣчаетъ знакомъ нуля, но едва ли возможно допустить такое обозначеніе для пространства въ 15° долготы. Шрамъ руководился, правда, числовымъ значеніемъ каждой буквы: такъ D, какъ четвертая буква азбуки, должна значить 4, E — 5 и т. д. Зная часъ E, достаточно отнять отъ него числовой знакъ E, чтобы получить „всемірный“ или гринвичскій часъ; напр., если въ группѣ E — 10 ч. 25 м. утра, то вычитая E = 5, мы получилъ для Гринвича — 5 ч. 25 м. утра. Тѣмъ не менѣе, немногіе могутъ сразу сообразить порядокъ или числовое значеніе каждой буквы, и потому отъ обозначенія первой группы знакомъ O, вмѣсто буквы A, не получается никакого существеннаго облегченія.

Согласно постановленію вашингтонской конференціи, нормальный часъ первой группы могъ бы быть названъ „Астрономическимъ“, второй „Балтійскимъ“ и т. д., но окончательное рѣшеніе въ этомъ смыслѣ могло бы состояться лишь путемъ международнаго соглашенія. Мы полагаемъ, что этотъ вопросъ не замедлитъ обратить на себя общее вниманіе, въ виду несомнѣнныхъ преимуществъ названной системы, способствующей внутреннему объединенію часовъ, т. е. объединенію ихъ для каждой страны, и согласованію чиселъ, а также и легкаго приспособленія къ ней при совпаденіи границъ ея группъ съ политическими границами. Введеніе ея на практикѣ должно облегчиться тѣмъ, что изъ 24 дѣленій 5 приходится на Тихій и 2 на Атлантическій океанъ, а изъ 17 остальныхъ — въ 9 нормальные часы уже болѣе или менѣе введены, а именно въ Великобританіи, Швеціи, Россіи и Японіи. Если принять во вниманіе, что петербургскій часъ, по которому регулируется желѣзнодорожное движеніе въ Россіи, только на 1 минуту разнится отъ часа С, тогда Германіи и Австріи останется только принять часъ В, уже, дѣйствующій въ Швеціи, чтобы американская система получила право гражданства въ Европѣ.

Д. К.

ГОЛГОФИКА

29-го октября (10-го ноября) 1890 года

Главнымъ и даже, можно сказать, исключительнымъ предметомъ вниманія нашего общества являлись на прошлой недѣлѣ проѣздъ черезъ Вѣну Государя Наслѣдника Цеса-

ревича, отправившагося въ дальнее путешествіе на востокъ, и пріемъ, сдѣланный императоромъ Францемъ-Іосифомъ наслѣднику россійскаго престола. Въ здѣшнихъ общественныхъ кружкахъ, интересующихся вопросами международной политики, хорошо понимали, что маршрутъ, избранный для начала путешествія Его Императорскаго Высочества, являлся доказательствомъ значительно улучшившихся взаимныхъ отношеній между Петербургомъ и Вѣною. Было совершенно ясно, что причины, побудившія августѣйшаго путешественника отправиться въ Тріестъ черезъ австрійскую столицу, находились въ прямой зависимости отъ желанія, высказаннаго императоромъ Францемъ-Іосифомъ, и притомъ высказаннаго вполнѣ добровольно, по личному почину этого государя. Именно въ этомъ смыслѣ и было понято готовившееся событіе тѣми органами нашей ежедневной печати, чьими отзывами наиболѣе интересуются западные политическіе кружки. Вѣнскую встрѣчу Государя Цесаревича съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ упомянутые органы привѣтствовали, какъ новый залогъ прочности европейскаго мира, спокойно настаивая при этомъ на отсутствіи всякихъ поводовъ полагать, что оно знаменуетъ собою какое либо, хотя бы даже частное, измѣненіе въ международной политикѣ с.-петербургскаго кабинета.

Въ Австро-Венгріи и въ Германіи какъ будто не ожидали такого отношенія русской печати къ вѣнской встрѣчѣ. Статьи нашихъ ежедневныхъ газетъ, въ которыхъ оно сказалось, вызвали непривычно оживленные толки въ австро-венгерскихъ, а еще болѣе — въ германскихъ газетахъ. Внимательно прочитывая отзывы этихъ послѣднихъ газетъ, легко угадать силу и свойства произведеннаго впечатлѣнія. Многимъ изъ вдохновителей вѣнскихъ и берлинскихъ офиціозовъ пришлось, кажется, несовсѣмъ по сердцу такое новое доказательство искренности и серьезности мирнаго настроенія, преобладающаго у насъ въ настоящую минуту. Съ разныхъ сторонъ появляются, напримѣръ, намеки на то, что будто бы какіе-то наши „панславистскіе“ кружки потерпѣли какое-то „пораженіе“ вслѣдствіе мнимаго несогласія ихъ взглядовъ съ нынѣшними взглядами русскихъ правительственныхъ сферъ. Подкладкою подобныхъ намековъ является, очевидно, въ Вѣнѣ досада на временно исчезнувшую возможность толковать о небывалыхъ „воинственныхъ замыслахъ“ Россіи, а въ Берлинѣ — опасеніе, какъ бы австрійская дипломатія не воспользовалась представившимся ей случаемъ сблизиться съ Россіей безъ обязательнаго посредства Германіи.

Пріѣздъ въ австрійскую столицу наслѣдника русскаго престола отвлекъ нѣсколько — и весьма кстати — вниманіе австро-венгерской публики отъ событій внутренней политики, ходъ которыхъ не представляетъ ничего особенно утѣшительнаго. Въ богемскомъ сеймѣ дѣло чешско-нѣмецкаго компромиса не подвинулось на прошлой недѣлѣ ни на одинъ шагъ. Младо-чехи упорно настаиваютъ по прежнему на всѣхъ своихъ требованіяхъ областной автономіи въ славянскомъ духѣ, и ихъ примѣру начинаютъ слѣдовать другіе сеймы разноплеменной имперіи Габсбурговъ. Духъ федерализма крѣпнетъ повсюду, къ великому смущенію поборниковъ двойственнаго преобладанія нѣмецкаго и мадьярскаго племенъ.

Въ Германіи правительство въ настоящую минуту поглощено, повидимому, тоже заботами о внутреннихъ дѣлахъ. На прошлой недѣлѣ состоялось, правда, давно уже возвѣщавшееся свиданіе въ Миланѣ германскаго канцлера генерала Каприви съ главою итальянскаго кабинета, г-номъ Криспи, но о свиданіи этомъ германская печать говорила очень мало. Близость законодательныхъ сессій имперскаго парламента и прусскаго сейма, очевидно, гораздо болѣе интересуетъ германскую публику. Въ настоящее время уже достаточно выяснилось, что противниками законодательныхъ реформъ, задуманныхъ императоромъ Вильгельмомъ II, выступятъ въ парламентѣ и въ сеймѣ не соціалисты и либералы такъ называемой „свободномыслящей“ партіи, а консерваторы всѣхъ оттѣнковъ, начиная съ реакціонерами „юнкерской“ партіи и кончая капиталистами, соединившимися съ крупными промышленниками для противодѣйствія рабочимъ реформамъ, которыхъ желаетъ молодой императоръ. Настойчивые слухи утверждаютъ, что во главѣ этой новой *консервативной* оппозиціи выступитъ князь Бисмаркъ, имѣющій на то право въ качествѣ члена прусской палаты господъ. Правительство съ своей стороны готовится, повидимому, къ энергической борьбѣ со своими антагонистами. Его газеты намекаютъ, что пущены будутъ въ ходъ всѣ „конституціонныя“ средства, чтобы одолѣть сопротивленіе консерваторовъ. Самъ императоръ Вильгельмъ II доказалъ еще разъ на прошлой недѣлѣ свою твердую рѣшимость устранить собственнымъ починомъ всѣ препятствія съ пути, по которому онъ идетъ. Извѣстный придворный проповѣдникъ пасторъ Штеккеръ, всегда открыто державшій сторону консерваторовъ, уволенъ отъ должности, и по этому поводу реакціонная печать уже заговорила объ „упадкѣ духа многихъ преданныхъ престолу людей“, прибавляя однако же, что консерваторы и не думаютъ отказываться отъ начатой ими борьбы. Все это заставляетъ ожидать, что предстоящая сессія германскихъ палатъ будетъ чрезвычайно оживленна и что вопросъ о рабочей реформѣ явится поводомъ къ весьма интереснымъ политическимъ эпизодамъ. Въ то же время являются поводы думать, что въ близкомъ будущемъ германское правительство не сочтетъ удобнымъ для себя вмѣшиваться слишкомъ дѣятельно въ вопросы международной политики.

Во Франціи палата депутатовъ занята съ прошлой недѣли бюджетными преніями, которыя она ведетъ на этотъ разъ съ небывалою еще послѣдовательностью, тщательно избѣгая всего, что̀ можетъ замедлить утвержденіе ею бюджета на 1891 годъ. Менѣе чѣмъ въ семь дней она покончила съ бюджетами министерства иностранныхъ дѣлъ и военнаго министерства, воздержавшись отъ всякихъ измѣненій въ кредитахъ, потребованныхъ правительствомъ. Во время преній о расходахъ по министерству иностранныхъ дѣлъ г. Рибо нѣсколько разъ излагалъ свои взгляды на вопросы внѣшней политики, и палата постоянно выражала ему свое одобреніе. Съ бюджетомъ военнаго министерства она покончила еще скорѣе, всего въ одно засѣданіе утвердивъ всѣ кредиты, потребованные г. де-Фрейсине. Тоже повторится, вѣроятно и при обсужденіи бюджетовъ почти всѣхъ прочихъ министерствъ. Продолжительныхъ и бурныхъ преній можно ожидать только по бюджетамъ министерства внутреннихъ дѣлъ и — въ особенности — министерства финансовъ. Многое, однако же, заставляетъ предвидѣть, что и эти пренія кончатся благополучно, такъ какъ, во-первыхъ, министерскій кризисъ признается въ настоящую минуту вовсе не желательнымъ, а во-вторыхъ, палата, очевидно, желаетъ покончить съ бюджетомъ до наступленія новаго года.

Въ Англіи положеніе министерства Салисбюри становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. На только что окончившихся общинныхъ выборахъ либеральная оппозиція одержала блестящую побѣду, впечатлѣніе которой уже успѣло отразиться на планѣ союзниковъ консервативнаго кабинета либеральныхъ уніонистовъ. Говоря о результатѣ общинныхъ выборовъ, глава этой парламентской фракціи, маркизъ Гартингтонъ, громко призналъ несостоятельность ирландской политики маркиза Салисбюри и говорилъ о необходимости даровать самоуправленіе Ирландіи, излагая при этомъ программу, весьма мало отличающуюся отъ извѣстной ирландской программы Гладстона. Многіе полагаютъ, что такой отзывъ вождя либеральныхъ диссидентовъ составляетъ какъ бы прелюдію къ его примиренію съ Гладстономъ, послѣ чего, конечно, консервативному министерству не останется другаго исхода, какъ или выйдти въ отставку, или же распустить парламентъ.

Пріѣздъ въ Миланъ германскаго канцлера, генерала Каприви, явившагося туда для свиданія съ г-мъ Криспи, произошелъ при условіяхъ, вовсе не оправдавшихъ, повидимому, разсчетовъ, которые основывалъ на этомъ визитѣ итальянскій премьеръ. Генералъ Каприви, конечно, предвидѣлъ, что ему не слѣдуетъ ожидать горячей встрѣчи со стороны миланцевъ, и потому пріѣхалъ съ поѣздомъ, приходящимъ на миланскую станцію раннимъ утромъ (въ 6½ часовъ). Около двухъ сотенъ любопытныхъ, собравшихся на дебаркадерѣ и передъ станціею, воздержались отъ всякихъ сочувственныхъ демонстрацій. Германскій канцлеръ немедленно отправился съ г-мъ Криспи въ гостинницу, гдѣ онъ долженъ былъ остановиться, и провелъ тамъ весь день безвыходно въ совѣщаніяхъ съ итальянскимъ премьеромъ. На другой день оба они отправились въ Монцу къ королю Гумберту, которому генералъ Каприви привезъ собственноручное письмо императора Вильгельма II. Въ королевской резиденціи германскому канцлеру былъ сдѣланъ, разумѣется, очень почетный пріемъ, и Гумбертъ I вручилъ своему гостю высшій орденъ Благовѣщенія (Аннунціаты), кавалеры котораго носятъ почетный титулъ сардинскихъ принцевъ (cousins du roi). Тѣмъ все и кончилось. Побывавъ въ Монцѣ, генералъ Каприви поспѣшно отправился въ обратный путь, вѣроятно, несовсѣмъ довольный тѣмъ, что его визитъ далъ поводъ итальянской оппозиціонной печати выступить съ новыми протестами противъ тройственнаго союза.

На Балканскомъ полуостровѣ въ теченіе минувшей недѣли не произошло ничего особенно выдающагося. Препирательства вселенскаго патріархата съ Портою все еще продолжаются, равно какъ и агитація турецкихъ армянъ, которая теперь всѣми уже признается за результатъ возбужденій, идущихъ изъ Англіи. Миланъ Обреновичъ освободилъ наконецъ Сербію отъ своего присутствія, не дождавшись открытія засѣданій скупщины, и повидимому, не скоро вернется въ Бѣлградъ. Въ Греціи г-ну Деліанису удалось довольно скоро составить министерство, которое, однако же, пока еще ничѣмъ себя не заявило.

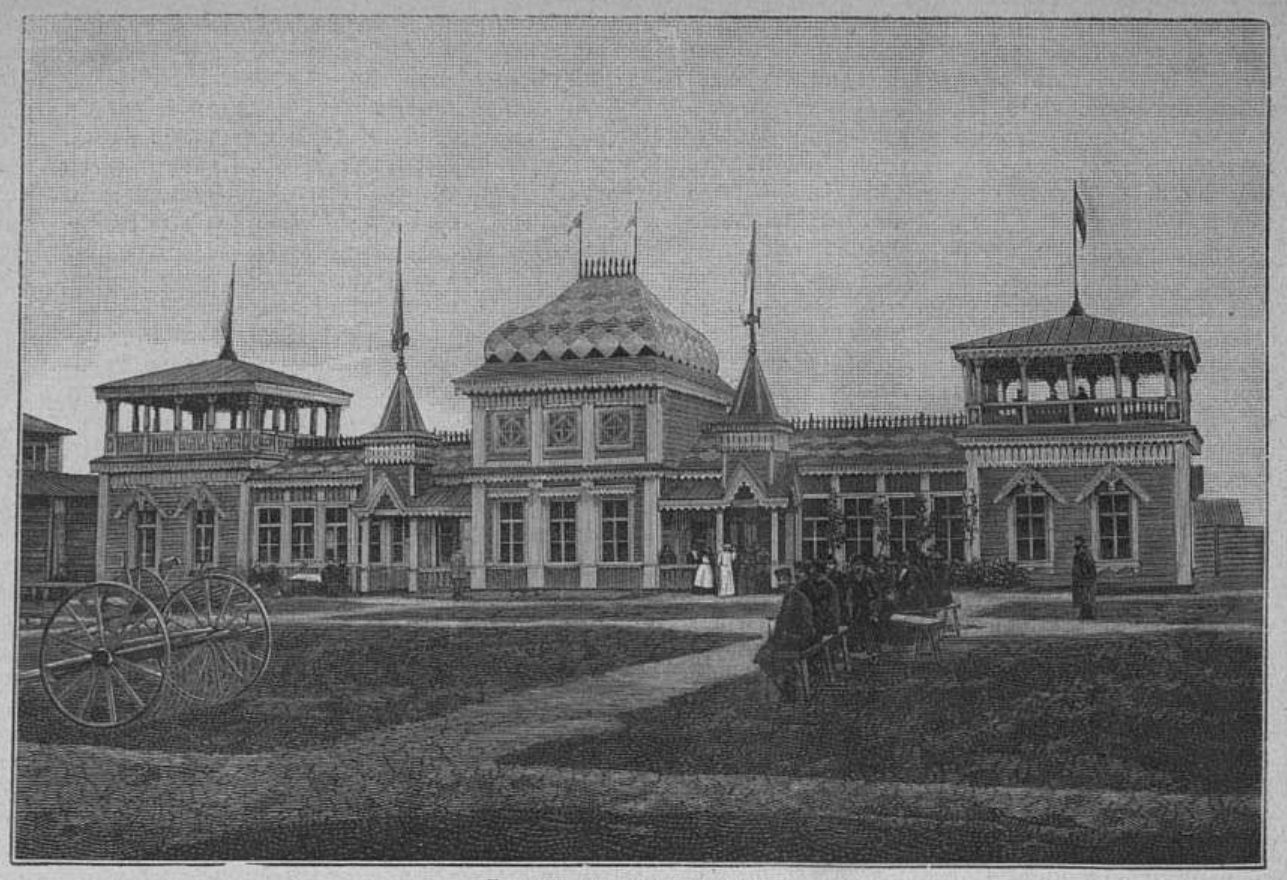
Въ Соединенныхъ Штатахъ демократы одержали побѣду на выборахъ въ палату депутатовъ вашингтонскаго конгресса, что̀ считается доказательствомъ неудовольствія, возбужденнаго въ странѣ безпощадно протекціоннымъ биллемъ Макъ-Кинлея, принятымъ нынѣшнею палатою депутатовъ. Самъ авторъ этого билля потерпѣлъ на выборахъ постыдное пораженіе.

Бѣгство отъ гунновъ

Картина Делуга

Въ настоящее время нѣмецкая живопись разрабатываетъ по преимуществу такъ называемый историческій жанръ; съ одной стороны – это историческій анекдотъ, который и въ русской школѣ живописи нашелъ себѣ значительный доступъ; съ другой — это картина, характеризующая нравы, состояніе или культуру въ извѣстную эпоху и въ связи съ какимъ нибудь крупнымъ историческимъ явленіемъ. Къ послѣднему роду живописи принадлежитъ и картина талантливаго нѣмецкаго художника Делуга „Бѣгство отъ гунновъ“. Ошибки, на нашъ взглядъ, заключается въ томъ, что не видно какимъ образомъ задуманная художникомъ сцена находится въ связи съ нашествіемъ гунновъ въ южной Германіи въ V столѣтіи. На сценѣ мы не видимъ гунновъ и, не будь подписи, мы бы не знали, что скрывающаяся группа людей въ пещерѣ, спасается отъ гунновъ. Но если въ историческомъ отношеніи картина страдаетъ значительными пробѣлами, то зато съ другой, психологической стороны, она является чрезвычайно талантливымъ произведеніемъ искусства. Въ картинѣ настоящая драма; испуганныя лица женщинъ, озабоченныя фигуры мужчинъ; всѣ движенія, позы, выраженіе лицъ – связанныя однимъ чувствомъ страха передъ наступающей грозой, — все это превосходно въ психическомъ отношеніи. Но и живописная сторона сюжета въ картинѣ выражена не менѣе удачно: у Делуга чувство изящества, мѣры очень велики; нигдѣ — ни въ позѣ, ни въ фигурѣ, ни въ лицѣ, — онъ не утрируетъ, нигдѣ не разсчитываетъ на дешевый эффектъ, ни преувеличиваніемъ реализма, ни преувеличиваніемъ сантиментализма, — онъ умѣетъ найти среднюю, идеальную линію, соединяющую оба направленія въ одно живое и идеальное цѣлое. А въ этомъ вѣдь и состоитъ важнѣйшая особенность чисто эстетическаго впечатлѣнія.

Борисоглѣбская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка



Главный павильонъ выставки.

Развившееся сознаніе въ земледѣльческихъ, сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ сферахъ о пользѣ и необходимой потребности общенія между производителями и потребителями вызвало въ Россіи еще въ тридцатыхъ годахъ сочувствіе и живое стремленіе къ учрежденію во многихъ городахъ и далекихъ окраинахъ сельскохозяйственныхъ и кустарно-промышленныхъ выставокъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полезные результаты означенныхъ выставокъ становятся очевидными.

Почти уже двадцать лѣтъ назадъ высочайше учрежденная комисія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Валуева, въ навѣстныхъ своихъ обширныхъ трудахъ по наслѣдованію о положеніи сельскаго хозяйства и производительности въ Россіи, признала несомнѣнную пользу для многихъ мѣстъ Россіи,—въ видахъ улучшенія производствъ земледѣлія и промышленности,—открытія сельскохозяйственныхъ выставокъ, учрежденія сельскохозяйственныхъ среднихъ и низшихъ ремесленныхъ школъ, складовъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, а также устройства образцовыхъ фермъ.

Плодотворная дѣятельность правительства эпохи шестидесятыхъ годовъ создала множество новыхъ реформъ, оживившихъ мертвый застой русской жизни и давшихъ новыя полезныя начертанія во многихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, реформы которыхъ доказали ясно ихъ пользу и дали полезное отраженіе повсюду на русской землѣ, коснувшееся и тамбовскаго края.

Новыя реформы и мѣстные дѣятели новыхъ учрежденій много способствовали развитію умственныхъ и производительныхъ силъ, благодаря которымъ и устроены въ Борисоглѣбскѣ прогимназіи, увеличено число земскихъ школъ въ уѣздѣ (50), заведены больницы, земское страхованіе, выдвинуты вопросы о подъѣздныхъ путяхъ, намѣчены идеи объ устройствѣ элеватора и земскаго сельскаго банка.

Въ тамбовской губерніи, представляющей центральный районъ хлѣбородной полосы, въ сравнительно короткій періодъ (1881—1883 гг.) были устроены двѣ сельскохозяйственныя выставки — въ Тамбовѣ и Козловѣ.

Борисоглѣбскія учрежденія, земство и общество сельскихъ хозяевъ, при извѣстномъ дѣятелѣ Д. В. Садомцевѣ не разъ возбуждали вопросъ о выставкѣ, но ограниченность средствъ и отсутствіе предпринимателей представляли невозможнымъ осуществленіе проектируемой выставки. И вотъ наконецъ только теперь, благодаря дѣятельной инціативѣ князя С. М. Волконскаго и усердной предпріимчивости предсѣдателя общества сельскихъ хозяевъ, Д. К. Золина, а также участія борисоглѣбскаго, тамбовскаго, новохоперскаго земствъ и борисоглѣбской думы, вопросъ о выставкѣ осуществленъ; борисоглѣбская выставка была принята вел. княземъ Владиміромъ Александровичемъ подъ свое высочайшее покровительство.

Общая программа борисоглѣбской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки состоитъ изъ семи основныхъ отдѣловъ, представляющихъ слѣдующія рубрики: I. животноводство, II. продукты скотоводства, III. земледѣліе, огородничество, садоводство, бахчеводство, лѣсоводство и цвѣтоводство, IV. земледѣльческія орудія и машины, V. домоводство, сельскохозяйственныя постройки и сельскохозяйственная механика, VI. промышленность и VII. художественно-научный отдѣлъ.

Борисоглѣбская выставка утверждена министромъ государственныхъ имуществъ и 27 августа была открыта тамбовскимъ губернаторомъ барономъ В. П. Рокассовскимъ. Актъ открытія выставки сопровождался торжественнымъ молебствіемъ, послѣ котораго начальникъ губерніи, въ присутствіи земскихъ, городскихъ представителей и экспонентовъ, сказалъ привѣтственное слово о значеніи и вліяніи выставки на сельское хозяйство, торговлю и промыслы. Затѣмъ предсѣдателемъ борисоглѣбскаго общества сельскихъ хозяевъ была послана августѣйшему покровителю выставки телеграмма съ выраженіемъ „чувствъ безпредѣльной преданности и глубочайшей благодарности за высокую честь, оказанную краю принятіемъ выставки подъ свое покровительство“. На эту телеграмму Его Императорское Высочество изволилъ отвѣтить слѣдующею телеграммою на имя предсѣдателя общества сельскихъ хозяевъ Д. К. Золина: „Желаю распорядителямъ и экспонентамъ вполнѣ плодотворныхъ послѣдствій успѣха выставки; крайне сожалѣю, что лишенъ былъ возможности лично присутствовать при ея открытіи. Владиміръ“.

Въ день открытія выставки былъ устроенъ въ зданіи главнаго павильона обѣдъ при многочисленномъ составѣ гостей, въ числѣ которыхъ находились баронъ и баронесса Рокассовскіе, княгиня Е. Г. Волконская и многіе почетные гости, раздѣлившіе въ оживленныхъ рѣчахъ и тостахъ „русскую хлѣбъ-соль“.

Главной задачею учредителей борисоглѣбской выставки было — возможно большее привлеченіе на выставку экспонентовъ и ихъ произведеній, преимущественно изъ своего и другихъ граничащихъ уѣздовъ: тамбовской, воронежской, орловской, рязанской и саратовской губерній и области войска донскаго, чтобы возможно больше сдѣлать при способахъ демонстрированія экспонатовъ, необходимыхъ обобщеній въ цѣляхъ усовершенствованія культуръ и развитія сбыта между производителями и потребителями. Вслѣдствіе этого комитетомъ выставки на отдѣлы сельскохозяйственный и кустарно-промышленный было обращено особенное вниманіе.

Въ виду извѣстности общей программы выставки, мы остановимъ вниманіе наше только на нѣкоторыхъ выдающихся экспонатахъ сельскаго хозяйства и крупныхъ промышленныхъ предпріятій.

Обширный и весьма разнообразный третій отдѣлъ (земледѣліе) представлялъ интересную въ культурномъ отношеніи коллекцію хлѣбныхъ и кормовыхъ сѣмянъ (212 образцовъ). Отдѣлъ этотъ, характеризуя земледѣльческія условія края, далъ огромный интересъ относительно представленія тѣхъ культуръ, какія развиты въ хозяйствахъ по полеводству тамбовской губерніи. Выдающимися хозяйствами и культивированными хлѣбами отличились на выставкѣ слѣдующія экономіи: княгини Е. Г. Волконской, М. А. Фроловой, В. М. Аносова и В. Г. Бланкъ.

Земледѣльческія орудія и машины были однимъ изъ видныхъ отдѣловъ выставки по разнообразію и полнотѣ выбора экспонируемыхъ образцовъ. Особенно разновидны были образцы извѣстныхъ промышленныхъ фирмъ; представлялись орудія и кустарнаго производства, а также лучшихъ русскихъ машиностроительныхъ заводовъ: Рязанскаго товарищества, Коломенскаго машиностроительнаго завода и товарищества „Работникъ“. Всѣ фирмы продали на выставкѣ много своихъ издѣлій.

Отдѣлъ животноводства представлялъ бо-

Пирамида мыловареннаго завода »Бр. Кавсриныхъ«.

Борисоглѣбскъ. — Сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Виды выставки.

Гравировано съ фотографій И. Нежельскаго въ Борисоглѣбскѣ.

Отдѣлъ сѣмяннаго хозяйства.

Отдѣлъ маслобойнаго и водочнаго производства.

Кустарно-промышленный отдѣлъ

Экспонаты земскихъ школъ борисоглѣбскаго уѣзда.

Борисоглѣбскъ. — Сельскохозяйственная и кустарнопромышленная выставка. Виды выставки.

Гравировано съ фотографій И. Нежельскаго въ Борисоглѣбскѣ.

гатую и полную группу рысистыхъ и рабочихъ лошадей различныхъ породъ (клейдесдальскія, суффольки и першероны) извѣстныхъ въ краѣ коннозаводчиковъ А. Н. Дубовицкаго, И. А. Гуаданини, гг. Петрово-Соловово, князя Ваземскаго, И. И. Сатина и княгини Волконской. Въ отдѣлѣ овцеводства было 45 животныхъ, исключительно породы рамбулье, главными экспонентами которыхъ были А. Н. Сатина, князь М. С. Волконскій, княгиня Е. Г. Волконская и г-жа Воейкова.

Группа обработки растительныхъ волокнистыхъ, а равно животныхъ продуктовъ представлена была весьма интересно, причемъ первыя мѣста безспорно принадлежатъ витринѣ Арженской суконной мануфактуры бр. М. В. Асѣевыхъ и пирамидѣ извѣстнаго мыловареннаго завода торговаго дома „Бр. Каверины съ сыновьями“, выставившаго весьма красиво свои мыльные экспонаты, украшенные бюстомъ Государя Императора. Прогрессивно развивающееся мукомольное производство въ Борисоглѣбскѣ (на 10 мельницахъ перерабатывается до 4 милліоновъ пудовъ пшеницы на муку), сбываемое въ Москву, Ярославль, Кострому, Тверь, Калугу и западный край, выразилось въ представленіи девятью экспонентами превосходной муки-крупчатки, премированной высшими наградами. Маслобойное производство растительныхъ маслъ (подсолнечное, конопляное, льняное и рапсовое)наглядно доказало на выставкѣ, что вырабатываемые въ Борисоглѣбскѣ заводами И. О. и А. О. Волостныхъ масляные экспонаты доведены до совершенства, за что и удостоены премій.

Произведенія кустарныхъ промысловъ представлены на выставкѣ большею частью изъ другихъ губерній, а по отношенію къ тамбовской губерніи группа кустарей была, къ сожалѣнію, въ недостаточномъ видѣ, хотя распорядительный комитетъ и земство принимали мѣры къ привлеченію кустарей, съ каковою цѣлью командированъ былъ членъ земской управы г. Нѣмцовъ для личныхъ сношеній съ кустарями борисоглѣбскаго уѣзда.

Научно-художественный отдѣлъ, помѣщавшійся въ главномъ павильонѣ выставки, представляли: земство, выставившее образцы ученическихъ упражненій въ земскихъ школахъ, и техническое желѣзнодорожное училище (грязе-царицинской дороги) съ коллекціями различныхъ ученическихъ работъ, относящихся къ техникѣ и механикѣ, каковыя демонстрированы въ детальной формѣ. Мѣстное художество ограничивалось немногими экспонентами, представившими слабой школы рисунки пейзажей, въ числѣ которыхъ выдѣлялись рисунки карандашомъ г. Грибкова и фотографическія произведенія г. Нежельскаго.

Результаты окончившейся выставки слѣдуетъ считать вполнѣ удачными, какъ по числу экспонентовъ, которыхъ явилось до 400, такъ и по разнообразію экспонируемыхъ предметовъ изъ тамбовскаго края и граничащихъ губерній. Интересъ, вызванный учрежденіемъ первой въ Борисоглѣбскѣ выставки, выразился сверхъ ожиданія успѣшно; выставку посѣтило до 10.000 зрителей иногородныхъ и изъ борисоглѣбскаго уѣзда. Сборъ за входъ получился до 3.000 рублей; входная плата была первые два дня по 1 руб., а затѣмъ по 30 коп. и одинъ день по 10 коп. Наградами первая борисоглѣбская выставка изобиловала, благодаря участію предсѣдателя выставки, князя С. М. Волконскаго и вице-предсѣдателя г. Золина, которыми исходатайствованы поощрительныя награды отъ слѣдующихъ учрежденій: министерства государственныхъ имуществъ, государственнаго коннозаводства, вольно-экономическаго общества, с.-петербургскихъ сельскихъ хозяевъ, московскаго, казанскаго и кіевскаго обществъ сельскаго хозяйства и множество наградъ (золотыя, серебряныя, бронзовыя медали и похвальные листы) борисоглѣбскаго общества сельскихъ хозяевъ. Выставка помѣщалась весьма удобно въ манежѣ кавалерійскаго запаса, при казармахъ, и главное зданіе — павильонъ (канцелярія комитета выставки, научно-художественный отдѣлъ и столовая) — выстроено распорядительнымъ комитетомъ весьма изящно въ стилѣ русской архитектуры и предназначено для будущихъ постоянныхъ выставокъ или музея кустарныхъ мѣстныхъ производствъ.

Матеріальныя затраты по устройству зданій, какъ видно изъ данныхъ о расходахъ по выставкѣ, оправдались безъ дефицита и возвращены полностью, благодаря вышеозначеннымъ учрежденіямъ, благосклонно принявшимъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Главные труды по организаціи выставки безусловно исполнены вице-предсѣдателемъ г. Золинымъ при участіи распорядительнаго комитета, экспертовъ и секретаря борисоглѣбскаго общества сельскихъ хозяевъ, г. Меліоранскаго, добросовѣстно исполнявшихъ свою обязанность; ихъ трудамъ и обязана своимъ успѣхомъ борисоглѣбская выставка.

И. Каверинъ

Литературная лѣтопись

„Сѣверный Вѣстникъ“, „Вѣстникъ Европы“—за октябрь

„Старое старится, молодое растетъ...“ Эта поговорочная истина невольно пришла намъ на память при взглядѣ на послѣднія книжки старѣйшихъ органовъ журналистики русской и при внимательномъ просмотрѣ октябрскаго нумера „Сѣвернаго Вѣстника“, изданія молодаго, подающаго хорошія надежды. Оно, видимо, укрѣпляется, растетъ быстро. Духъ г-жи Евреиновой исчезъ изъ журнала, даже съ его обложки, на которой теперь стоитъ уже имя молодаго издателя-редактора г. Глинскаго. „Le roi est mort — vive le roi!“ Умерла „Меланхолическая Мандолина“, и да здравствуетъ „Сѣверный Вѣстникъ!“ Мы уже слегка привѣтствовали возрожденіе этого органа, и содержаніе его октябрской книжки даетъ намъ право думать, что надежды наши на хорошее будущее молодаго журнала не были напрасны. Книжка составлена весьма умѣло, разнообразно, занимательно, щеголяетъ извѣстными именами, однимъ словомъ, первенствуетъ среди октябрскихъ нумеровъ прочихъ изданій. Интересъ возбуждаетъ, конечно, прежде всего начавшійся романъ А. К. Шеллера (Михайлова), подъ заглавіемъ „Ртищевъ“. Уже не одно поколѣніе воспиталось на романахъ этого замѣчательнаго беллетриста, у котораго громадный кругъ читателей и который остался вѣренъ своему направленію, хранитъ высокіе идеалы въ душѣ, нравственную чистоту, полную независимость убѣжденій и не унижается до угодничества толпѣ, до потворствованія ея измѣнчивымъ и часто низменнымъ вкусамъ. Онъ ни на іоту не измѣнилъ своей глубокой гуманности, своему принципу отыскивать и въ порочномъ существѣ человѣческія черты, любить людей даже и тогда, когда они никуда не годны“. Все молодое и по возрасту, и по душевнымъ качествамъ горячо сочувствуетъ своему любимому писателю, и этой любовью, этимъ рѣдкимъ сочувствіемъ и объясняется, конечно, тотъ необыкновенный успѣхъ, какимъ пользуются всѣ произведенія Михайлова-Шеллера. Новый романъ его отличается старыми прекрасными качествами, свойственными дарованію талантливаго писателя, но, кромѣ того, онъ написанъ такъ горячо, какъ давно уже не писалъ этотъ авторъ, въ нѣсколькихъ небольшихъ произведеніяхъ котораго чувствовалась въ послѣднее время словно нѣкоторая усталость. „Ртищевъ“, напротивъ, производитъ впечатлѣніе какой-то чрезвычайной бодрости, чего-то свѣжаго, молодаго, глубоко продуманнаго, въ высшей степени облюбованнаго. Въ четырехъ главахъ, составляющихъ всю первую часть романа, авторъ подробно и обстоятельно знакомитъ читателей съ интересной недюжинной личностью своего героя — Ртищева, пока еще юноши, сына важнаго сановника, и съ лицами, съ которыми Иванъ Петровичъ Ртищевъ соприкасается — съ его товарищемъ по училищу Ждановымъ, пріемышемъ отставнаго педагога Макара Макаровича Тимченко, и съ семьей послѣдняго, состоящей изъ его сестры, старой дѣвушки, бывшей институтки, Анны Николаевны и подростка Маши Сѣмячкиной, сиротки-дѣвочки, тоже взятой Макаромъ Макаровичемъ на воспитаніе, „подобранной“ на кладбищѣ вмѣстѣ со старой нянькой ея Аксиньей. Мы застаемъ Ртищева и Жданова кончающими курсъ въ петербургскомъ нѣмецкомъ училищѣ, куда неизвѣстно по какимъ соображеніямъ отдали Ивана Петровича его родители, помѣшанные на аристократизмѣ, мелочно тщеславные. Они могли бы помѣстить сына въ какое нибудь изъ привилегированныхъ заведеній и предпочли имъ простую школу, въ которой воспитывались дѣти ремесленниковъ и разночинцевъ, и куда отдать Ивана Ртищева посовѣтовалъ его родителямъ какой-то французъ-гувернеръ. Въ нѣмецкое училище Ртищевъ поступилъ на семнадцатомъ году, и характеръ его уже достаточно обозначился. Ртищевъ—одна изъ сильныхъ натуръ, богато одаренная, юноша съ прекрасными задатками, съ добрымъ сердцемъ, но, несмотря на юные годы, порядкомъ искалѣченный воспитаніемъ, весьма нелѣпымъ, „поломанный богатствомъ“. Предокъ его, т. е. дѣдъ, былъ протодьякономъ, гасившимъ у именитыхъ купцовъ свѣчи и лампы силою своего голоса при провозглашеніи многолѣтій, мать же происходила изъ княжескаго рода и брезгливо относилась ко всему плебейскому. Потому-то молодаго Ртищева „строгали, пилили и обтесывали, чтобы только онъ ничѣмъ не напоминалъ своего дѣда, гасителя лампъ. Ртищевъ поддался этому воспитанію: онъ научился удивительно владѣть собой, быть холоднымъ, сдержаннымъ, равнодушнымъ, но не сдѣлался куклой на пружинахъ, воспитаніе не убило въ немъ истинно человѣческихъ чувствъ и сознанія той нерѣдко безцѣльной и пошлой жизни, какую вели его родители и его товарищи изъ артистическаго круга. Это сознаніе, однако, не мѣшало ему участвовать въ кутежахъ товарищей, слишкомъ рано познавшихъ разныя мерзости; онъ бушевалъ въ пьяномъ видѣ, напускалъ на себя ухарство, а послѣ отрезвленія отъ кутежей глубоко страдалъ, особенно отъ сознанія, что въ немъ „живутъ два человѣка, враждующіе между собою и долженствующіе въ концѣ концовъ одолѣть одинъ другаго“. Въ училищѣ Ртищевъ коротко сблизился съ товарищемъ—Петромъ Ждановымъ, крѣпко подружился съ нимъ, несмотря на различіе положеній обоихъ въ обществѣ, и отдыхалъ съ нимъ душою. Ждановъ тоже былъ уже „поломанъ“, но бѣдностью, и жизнь, конечно, представлялась ему далеко не въ розовомъ свѣтѣ. Онъ выросъ въ семьѣ пріемнаго дяди, видѣлъ воочію нужду, привыкъ уважать трудъ, проникся любовью къ людямъ, сочувствіемъ ко всѣмъ униженнымъ и оскорбленнымъ, голоднымъ и холоднымъ бѣднякамъ. Это былъ юноша мягкій, симпатичный, съ открытою благородною душою, но слабый здоровьемъ, которое однако не помѣшало ему готовиться сдѣлаться медикомъ по призванію. Онъ позналъ уже изнанку жизни и сильно по временамъ задумывался надъ ней, терзался сомнѣніями, такъ что пріемный дядя его, Макаръ Макаровичъ Тимченко, журилъ его за разныя болѣе или менѣе мрачныя мысли. Замѣчательно свѣтлой личностью является въ романѣ этотъ самый Макаръ Макаровичъ — неисправимый идеалистъ, „старый младенецъ“, живой, довѣрчивый, вѣчно платящійся за свою довѣрчивость, дѣлающій массу добра, живущій для другихъ, „возлюбившій ближняго своего, какъ самого себя“. Имѣя крохотный домишко на Петербургской Сторонѣ, заложенный и почти не дающій дохода, онъ съ трудомъ сводилъ концы съ концами, работая разные ягдташи изъ тонкой бечевки, и слылъ между сосѣдями большимъ чудакомъ. И дѣйствительно это былъ „по нашимъ временамъ“ чудакъ большой руки съ неисчерпаемымъ запасомъ чудачествъ и глупости, „начиная съ вѣчныхъ серьезныхъ заботъ и хлопотъ о чужомъ горѣ, съ стремленія всѣхъ накормить и пріютить, съ постоянныхъ разочарованій въ людяхъ и нервнаго разстройства по поводу этихъ разочарованій, причемъ тотчасъ же онъ (вмѣстѣ съ сестрою) шелъ въ тѣ же ловушки, и кончая трагикомичнымъ положеніемъ, когда у Тимченко-*домовладѣльца* сваливалась съ плечъ послѣдняя одежда, неслись въ закладъ вещи первой необходимости, и иногда не было денегъ на обѣдъ, въ то время когда на ихъ счетъ другіе жили припѣваючи и вышучивая за глазами этихъ *поврежденныхъ*“. Ртищевъ бывалъ въ семьѣ Тимченко, чувствовалъ невольное влеченіе къ этому дивному старику и часто засиживался здѣсь, ощущая всегда въ этомъ уютномъ уголкѣ теплоту въ сердцѣ, чувствуя себя инымъ человѣкомъ. Повѣствованіе обо всѣхъ этихъ людяхъ, ихъ наклонностяхъ, характерахъ, образѣ жизни представляетъ какъ бы увертюру, и въ дальнѣйшихъ частяхъ, вѣроятно, намъ придется присутствовать при драмѣ. Съ увлеченіемъ прочли мы эти вступительныя главы, полныя необычайнаго интереса, многія сцены которыхъ трогательны, дышатъ неизъяснимою теплотою, а все

исполнено жизненной правды, запечатлѣно умомъ и огромнымъ знаніемъ людей и производитъ весьма сильное впечатлѣніе.

Вторымъ крупнымъ, по интересу, произведеніемъ въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ является новый разсказъ М. Н. Альбова „Тоска“, также еще неконченный. Авторъ съ обычнымъ талантомъ рисуетъ неприглядную сѣренькую жизнь семьи, содержащей на одной изъ отдаленныхъ отъ центра улицъ Петербурга табачную лавочку и состоящей изъ старушки-матери и двухъ ея дочерей, старшей перезрѣлой дѣвушки Глафиры и младшей — Вѣры. Мелка до-нельзя жизнь обѣихъ дѣвушекъ, мелки ихъ интересы; прозябаніе обоихъ существъ, однообразное, непомѣрно тоскливое, походитъ на безконечныя сумерки унылаго дождливаго осенняго дня, глубоко угнетающія душу, родящія въ ней озлобленіе на всѣхъ и на все. Вѣра моложе сестры и разнообразитъ свое время чтеніемъ „въ засосъ“ переводныхъ романовъ, но Глафира и этого дѣлать не можетъ, потому что вѣчно тоскуетъ днемъ, изнываетъ и ночью въ безсонницѣ по своей промелькнувшей безъ радостей, безъ счастія молодости. Г. Альбовъ прекрасно изображаетъ это состояніе духа бѣдной немолодой дѣвушки, которой все еще мучительно хочется жить, а также и всю жалкую обстановку, среди которой вращаются обѣ дѣвушки. Но и въ сумерки этой печальной жизни пробивается нежданно блѣдный лучъ разсвѣта въ лицѣ молодаго покупателя табачной лавочки, мелкаго чиновника, котораго Глафира и фамиліи еще не знаетъ, но успѣваетъ познакомиться съ нимъ, сильно заинтересовавшись молодымъ человѣкомъ. Она встрѣчаетъ его потомъ въ церкви, куда молодой человѣкъ заходитъ, ища товарища, сама заговариваетъ съ нимъ, приглашаетъ посидѣть съ ней и сестрой на скамейкѣ въ церковной оградѣ и, возвратясь домой, сладко мечтаетъ о юношѣ, котораго, какъ она узнала, зовутъ Аркадій. Уже около года нравится ей Аркадій, и послѣ недавней встрѣчи въ церкви дѣвушка строитъ разные планы совмѣстной жизни съ нимъ, когда выйдетъ замужъ за Аркадія. И вдругъ въ самый разгаръ ея мечтаній раздается звонокъ, и въ лавочку вваливается шумно пьяная компанія, требуя папиросъ. И всѣхъ пьянѣе, всѣхъ безобразнѣе въ этой компаніи оказался предметъ ея мечтаній — ея скромный, застѣнчивый Аркаша. Глафира едва устояла на ногахъ отъ неожиданности и, выгнавъ покупателей, легла въ постель, горько рыдая. Этимъ покуда дѣло и кончается. Несмотря на то, что авторъ выбралъ столь мелкій бытъ для своего повѣствованія, онъ силою своего таланта все-таки заинтересовалъ читателя, который невольно входитъ въ положеніе бѣдной, мизерной героини и тронутъ ея судьбою. Автору особенно удались мельчайшія детали набросанной имъ картинки, сѣрые тоны которой онъ съумѣлъ передать прекрасно. Весьма реальною вышла у него и фигура Глафиры съ ея узкимъ міросозерцаніемъ и томительною тоскою.

Въ этой книжкѣ окончены „Здравыя понятія“ г. Потапенко, и продолжается повѣсть г-жи Стернъ „Исторія моей сестры“. Героиня послѣдняго произведенія, Маріанна, потерявшая послѣднее уваженіе къ нелюбимому мужу, загубившему ея молодую жизнь, встрѣтилась съ дальнимъ родственникомъ своимъ Картаваевымъ и полюбила его горячо, со всѣмъ пыломъ первой чистой любви. Но она долго боролась съ этимъ чувствомъ и не измѣнила своему долгу честной женщины и матери, хотя и сказала прямо мужу, что любитъ Картаваева. Однако ея мужъ, даже послѣ того какъ она написала любимому человѣку, чтобы онъ уѣзжалъ навсегда и не смущалъ ея покой, сталъ самымъ подлымъ образомъ шпіонить за женой, всячески угнетать ее и оскорблять незаслуженными подозрѣніями. Мало того, онъ взялся защищать одно возмутительное дѣло о подложномъ завѣщаніи, продавъ свою совѣсть ради крупнаго куша, полученнаго имъ съ отъявленнаго проходимца. Когда Маріанна потребовала объясненія у мужа въ томъ, какъ онъ могъ взяться защищать такое дѣло, мужъ попрекнулъ ее, что она же пользуется заработанными имъ деньгами. Это переполнило чашу страданій бѣдной женщины, и Маріанна, взявъ маленькую дочь и свою сестру, бѣжала изъ дому къ любимому человѣку, надѣясь выхлопотать разводъ и выйти замужъ за Картаваева. Весь интересъ повѣсти сосредоточивается на психологіи героини, анализъ душевной жизни которой изображенъ весьма тонко г-жею Стернъ; жаль только, что повѣсть растянута и нѣсколько монотонна. Не будучи пророками, мы угадали вполнѣ, чѣмъ кончится романъ г. Потапенко. Все дѣйствительно сдѣлалось такъ, какъ мы предполагали: „благоразумный человѣкъ“ чертовски вѣрно все разсчиталъ — жена у него умерла, умеръ и „милліонщикъ“ Масловитый. и Андрей Николаевичъ сочетался бракомъ съ Наденькой и съ милліонами Масловитаго. Всѣ пріятели Андрея Николаевича стали живиться на его счетъ, очень коротко сблизившись съ его бумажникомъ, и только ничего не бралъ у вновь испеченнаго богача нѣкій Кремчатовъ, и то потому, что это былъ какой-то полуумный. „Если колесо жизни не смяло меня — заключаетъ записки свои „благоразумный человѣкъ“ — и я уцѣлѣлъ, занялъ выгодную и крѣпкую позицію, то этимъ я обязанъ лишь моимъ *здравымъ понятіямъ* и здоровымъ, вполнѣ правильно функціонирующимъ нервамъ“. Какъ ни слабъ во многихъ отношеніяхъ этотъ романъ, но въ его основу положена мысль вѣрная, отъ которой какъ-то жутко дѣлается, — жутко потому, что число „благоразумныхъ людей“ въ духѣ Андрея Николаевича все растетъ и растетъ въ наши дни, и эпопея сплошной, вопіющей подлости, въ родѣ изображенной г. Потапенко, не представляетъ въ наши дни явленія исключительнаго. Изъ статей этой книжки „Сѣвернаго Вѣстника“ можно отмѣтить двѣ интересныя вещи: „Бернскій съѣздъ международнаго союза уголовнаго права“ и „Новые матеріалы къ біографіи Фердинанда Лассаля“.

Старичокъ „Вѣстникъ Европы“ на этотъ разъ можетъ щегольнуть однимъ именемъ — Н. Д. Ахшарумова, который въ октябрьской книжкѣ выступилъ съ началомъ своей повѣсти „Новая деревня“. По окончаніи ея мы поговоримъ о ней подробно, а пока скажемъ только, что произведеніе почтеннаго беллетриста представляетъ собою какъ бы pendant къ повѣсти г. Каронина „Борская колонія“, напечатанной въ „Русской Мысли“, и затрогиваетъ ту же тему — о способности или неспособности нашей хваленой интеллигенціи создать *новую деревню*, послѣ того какъ первый „интеллигентный пахарь“, гр. Левъ Толстой, благословилъ россійскихъ культуртрегеровъ на это дѣло. Иниціаторомъ въ данномъ случаѣ является Аркадій Ивановичъ Вѣтленевъ, окончившій курсъ въ земледѣльческой академіи, молодой полный силъ, здоровья, бодрый духомъ и преисполненный надеждъ интеллигентъ. Онъ исполняетъ свою завѣтную мечту — сравнительно дешево пріобрѣтаетъ имѣніе отъ своего разорившагося дяди и устраиваетъ въ этомъ селѣ образцовую ферму, раздѣляя трудъ съ компаньонами и своею женой. Дѣло у созидателей новой деревни покуда клеится, несмотря на всю его трудность, и только женщины словно пасуютъ, чувствуя, что простая крестьянская работа имъ далеко не по силамъ. Впрочемъ, можетъ быть, это имъ кажется на первыхъ порахъ, а тамъ все пойдетъ, какъ по маслу. Судя по первымъ десяти главамъ, повѣсть должна быть интересной, художественно написанной, ручательствомъ чего служитъ талантъ г. Ахшарумова, хотя и скромнаго, но стараго мастера. Въ этой книжкѣ помѣщено окончаніе любопытной статьи г. Клейбера „Кембриджскій университетъ“. Начало ея обѣщало болѣе интереса, и потому, прочтя ея окончаніе, мы нѣсколько разочаровались: слишкомъ уже поверхностно отнесся авторъ къ предмету своего описанія и мало говоритъ новаго. Впрочемъ, всетаки онъ успѣлъ сгруппировать интересные факты изъ внутренней жизни университета и, между прочимъ, приводитъ перечисленіе содержанія журнала, посвященнаго „университетской жизни и мысли“, изъ котораго видно, насколько рѣзко отличаются интересы англійскаго студента отъ интересовъ студентовъ большинства континентальныхъ университетовъ. Англійскій студентъ живетъ сравнительно роскошно и обыкновенно не нуждается въ деньгахъ, ведя жизнь беззаботную, почти дѣтскую: ходитъ по утрамъ въ церковь, поетъ гимны, слушаетъ проповѣди, потомъ занимается лекціями, далѣе переодѣвается въ костюмъ спортсмена и затѣваетъ игры, требующія силы и ловкости; игрою онъ увлекается, игры у него на первомъ планѣ... Укажемъ еще на начало прекраснаго очерка г-жи В. Макъ-Гаханъ „Американцы и европейская эмиграція“ и на „Мои воспоминанія“ нашего извѣстнаго „словесника“ Ѳ. И. Буслаева. Воспоминанія относятся къ 30-мъ годамъ и обнимаютъ время студенчества почтеннаго автора, служа интереснѣйшимъ матеріаломъ для будущей біографіи его самого и для характеристики какъ многихъ лицъ, съ нимъ соприкасавшихся, такъ и того небезъинтереснаго времени. И въ заключеніе отмѣтимъ стихи г. Минскаго „На Женевскомъ озерѣ“, замѣчательные отсутствіемъ поэзіи и присутствіемъ за волосы притянутой тенденціи. — *К.* —

— А. Е. фонъ-Миллеру разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей Н. А. Тивольскаго, ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ „Муза. Музыкальный журналъ для семьи и школы“.

— По словамъ финскихъ газетъ, съ 1891 года въ Выборгѣ будетъ издаваться русскій журналъ „Финляндскій Вѣстникъ“. Направленіе журнала — исключительно научно-литературное. Редакторъ — Головинъ.

Искусства

— При императорскомъ обществѣ поощренія художествъ въ Спб. объявленъ конкурсъ по живописи бытовой, исторической и пейзажной. Срокъ представленія работъ истекаетъ въ мартѣ 1891 года.

— Рисовальная школа спб. общества поощренія художествъ, послѣ капитальной передѣлки ея, будетъ открываться постепенно, начиная съ послѣднихъ чиселъ настоящаго октября.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ, по словамъ газетъ, предполагаетъ выдать въ будущемъ году особыя суммы на поддержаніе памятниковъ древности, а именно: стѣнъ Китай-Города въ Москвѣ, памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ, памятниковъ, находящихся въ бессарабской губерніи, древняго памятника въ урочищѣ Мелекъ-Чесмѣ, близъ города Керчи, и стѣнъ древней Смоленской крѣпости.

— Военное министерство объявило конкурсъ на проектъ памятника, предположеннаго къ сооруженію въ быховскомъ уѣздѣ, могилевской губ., близъ мѣстечка Пропойска, на полѣ сраженія при деревнѣ Лѣсной, гдѣ русская армія подъ личнымъ предводительствомъ императора Петра I одержала 28 сентября 1708 года первую рѣшительную побѣду надъ шведами. Условія конкурса слѣдующія. Памятникъ, по основной мысли, долженъ говорить о Петрѣ, какъ о полководцѣ, и его арміи; матеріаломъ должна служить бронза и гранитъ; предѣльная стоимость памятника назначена въ 100.000 руб., включая въ эту сумму и вознагражденіе художника за изготовленіе модели скульптурныхъ частей памятника въ настоящую величину и за составленіе подробнаго проекта со смѣтою. Проекты памятника съ пьедесталомъ должны быть представлены въ моделяхъ отъ $^1/_{18}$ до $^1/_{10}$ натуральной величины, или же въ рисункахъ, причемъ рисунки передняго и боковаго фаса — въ $^1/_{20}$, а перспективный видъ и планъ — въ $^1/_{40}$ нат. величины. Къ проекту слѣдуетъ приложить пояснительную записку съ возможно точнымъ исчисленіемъ стоимости памятника и съ приложеніемъ заявленій отъ скульптора, металлическаго завода и пр. о стоимости работы. Срокъ представленія проектовъ — 15 октября 1891 года. Премій назначается три: въ 600, 400 и 200 руб. Совѣтъ судей будетъ состоять изъ ректора академіи художествъ Д. И. Гримма, академиковъ: І. С. Китнера, М. В. Харламова, архитектора И. И. Шапошникова, генералъ-майоровъ: Бильдерлинга, Боголюбова и графа Олсуфьева. Проекты, удостоенные премій, поступаютъ въ собственность военнаго министерства, но право воспроизведенія ихъ остается за авторами. Если одинъ изъ премированныхъ проектовъ удостоится высочайшаго утвержденія, то исполненіе его будетъ поручено составителю этого проекта.

— Почетный членъ Общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ И. Е. Рѣпинъ во второй разъ дѣлаетъ крупное пожертвованіе въ пользу Общества. Не такъ давно пожертвована имъ, написанная вмѣстѣ съ И. К. Айвазовскимъ, извѣстная картина „Пушкинъ на берегу моря“; теперь онъ вновь предоставилъ въ собственность Общества написанный имъ портретъ М. С. Щепкина.

— Знаменитая картина Миллье „Angelus“, купленная полтора года назадъ, на аукціонѣ, американскимъ артистическимъ обществомъ (American Art Association) за 580.650 франковъ, теперь возвращается во Францію. За эти полтора года картина выставлялась во всѣхъ большихъ городахъ Новаго Свѣта и, погасивъ всѣ расходы по перевозкѣ картины какъ изъ Европы въ Америку, такъ и по дальнѣйшимъ путешествіямъ, дала обществу 350.000 франковъ чистой прибыли. Между тѣмъ лучшіе музеи не переставали обращаться къ обществу съ предложеніемъ купить у него картину, и наконецъ ее пріобрѣлъ французъ г. Шоперъ за 750.000 франковъ, но съ условіемъ, что американское общество до конца текущаго года будетъ выставлять ее въ Америкѣ въ свою пользу.

В. Р. Зотовъ

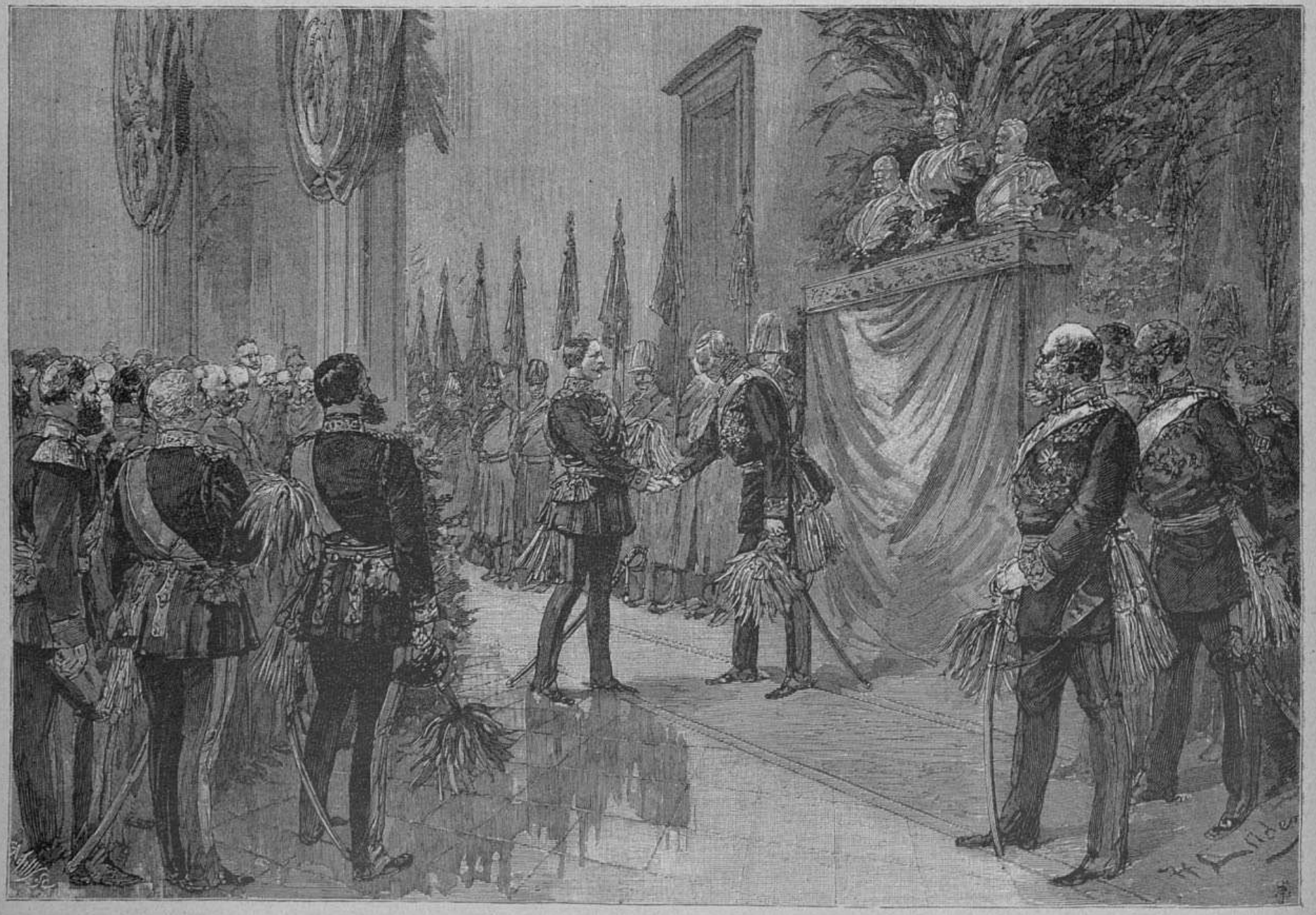
Нынѣшняя годовщина основанія Александровскаго лицея совпадаетъ съ годовщиною 50-лѣтней литературной дѣятельности одного изъ лучшихъ его воспитанниковъ, Владиміра Рафаиловича Зотова, извѣстнаго писателя и журналиста, написавшаго, проредактировавшаго и издавшаго сотни тысячъ печатныхъ листовъ, жившаго и дѣйствовавшаго въ николаевское время и въ эпоху великихъ реформъ имп. Александра II и вобравшаго въ себя впечатлѣнія и 40-е, и 60-е года, которые имѣли столь громадное вліяніе на развитіе и судьбы русской литературы. Маститый писатель засталъ еще въ живыхъ Пушкина и Лермонтова, былъ современникомъ Гоголя, Бѣлинскаго, Грановскаго, Добролюбова. Длиннѣйшая вереница дѣятелей всякаго рода прошла передъ его глазами; цѣлый рядъ блестящихъ дарованій, много свѣтлыхъ надеждъ русской литературы онъ оплакалъ и проводилъ въ могилу; сколько литературныхъ направленій и различныхъ общественныхъ вѣяній пережилъ онъ, какъ много перечувствовалъ, перестрадалъ, какъ часто былъ свидѣтелемъ литературнаго ренегатства, хамелеонства... Мѣнялись при немъ имена, люди, убѣжденія, — но онъ никогда и ни при какихъ условіяхъ не измѣнялъ своимъ честнымъ убѣжденіямъ и, свято храня лучшія традиціи, завѣты лицея, остается и понынѣ, на склонѣ дней своихъ, вѣренъ чистымъ, свѣтлымъ идеаламъ. Привѣтствуя въ текущемъ году лицей въ день его 79-й годовщины, В. Р. Зотовъ говоритъ: „Одинъ союзъ насъ всѣхъ соединяетъ, отчизны благо — общій нашъ девизъ, одинъ огонь въ сердцахъ у насъ пылаетъ, и ей служить всю жизнь мы обрекались. Но выбралъ я тяжелое служенье: орудіемъ взялъ слово и печать. Я не брался за бремя управленья, но нашъ народъ задумалъ направлять на добрый путь, съ надеждою, что время зародышъ честныхъ мыслей разовьетъ, что не на камень брошенное сѣмя когда нибудь, но дастъ здоровый плодъ. Въ работѣ и борьбѣ умѣлъ терпѣть я и пережилъ тяжелые года, и, все трудясь упорно полстолѣтья, упорно ждалъ завѣтнаго плода“... Эти искреннія, задушевныя строки превосходно характеризуютъ нравственную личность, благородное, чуткое сердце нашего маститаго дѣятеля, заслуженнаго журналиста, и къ этой характеристикѣ, кажется, прибавлять нечего, такъ какъ въ приведенномъ отрывкѣ писатель вполнѣ ясно опредѣляетъ свое profession de foi — чему, ради чего и какъ служилъ онъ въ продолженіе своей полувѣковой дѣятельности.

В. Р. Зотовъ всегда отличался изумительнымъ трудолюбіемъ, необычайной плодовитостью, рѣдкимъ разно-

ВЛАДИМІРЪ РАФАИЛОВИЧЪ ЗОТОВЪ.

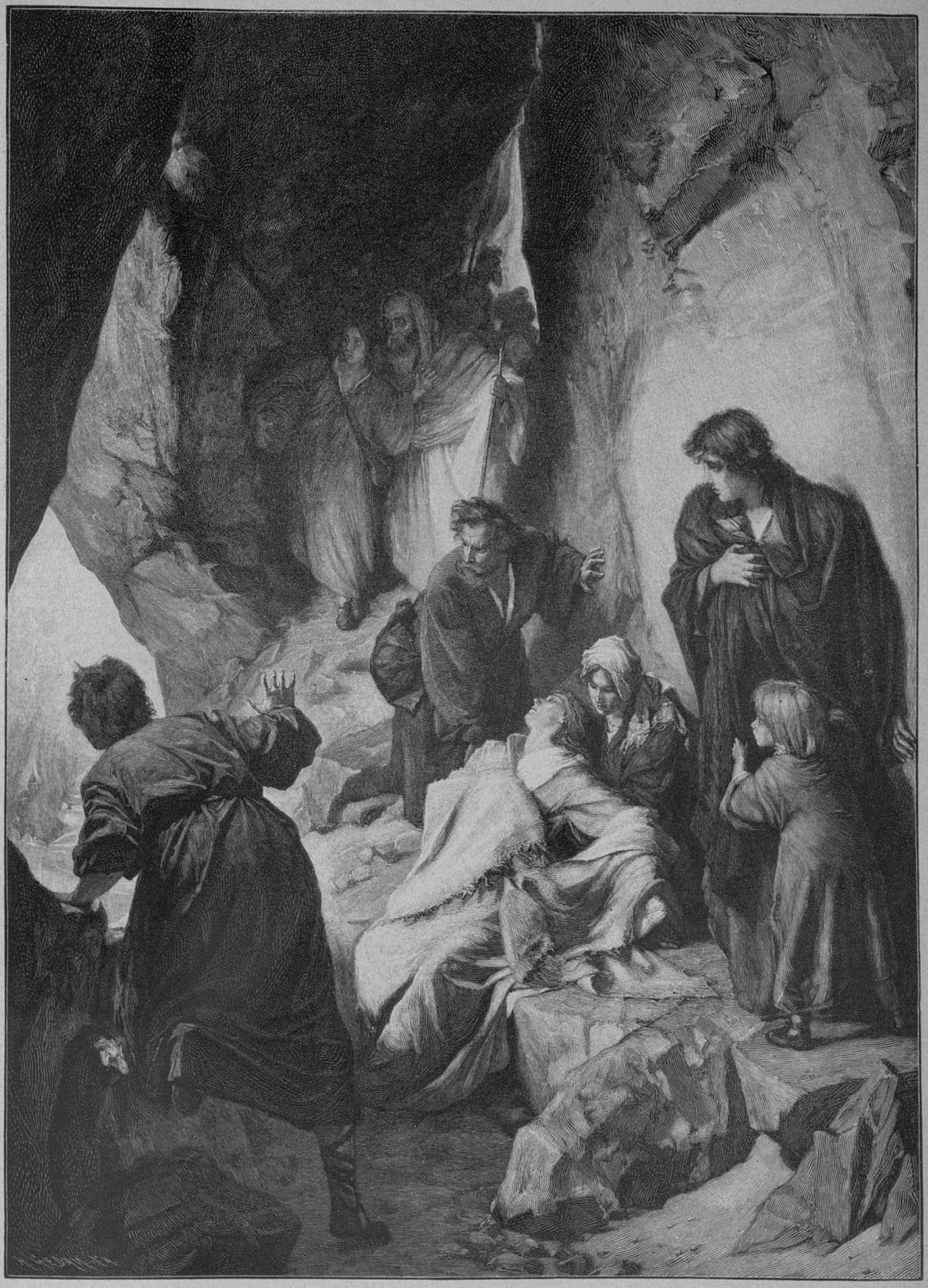
Съ фотографіи Левицкаго рисовалъ П. Борель.

По поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности.



Императоръ Вильгельмъ II поздравляетъ юбиляра.

Германія. — Празднованіе 90-й годовщины рожденія фельдмаршала графа Мольтке въ Берлинѣ.



Иностранные художники. — Бѣгство передъ гуннами. Картина Г. Делуга.

Гравировалъ для »Всемірной Иллюстраціи« Р. Бонгъ, въ Берлинѣ.

образіемъ въ своей литературной дѣятельности. Въ какихъ только родахъ онъ не писалъ, гдѣ только не работалъ! Онъ напечаталъ множество поэмъ и мелкихъ стихотвореній, былъ усерднѣйшимъ драматургомъ, беллетристомъ, театральнымъ рецензентомъ, журнальнымъ и газетнымъ критикомъ, фельетонистомъ, юмористомъ, художественнымъ критикомъ, писалъ этюды, обозрѣнія, статьи по всѣмъ отраслямъ науки и литературы. Несмотря на все обиліе поэтическихъ и беллетристическихъ вещей, имъ созданныхъ, онъ не можетъ назваться авторомъ такой-то поэмы, такого-то романа, такой-то повѣсти, драмы, потому что не создалъ ничего цѣльнаго, ни одного шедевра. Но всѣ его произведенія — и крупныя, и мелкія — запечатлѣны умомъ, вкусомъ, литературностью, талантомъ и всегда вполнѣ выдержанны и удовлетворяютъ строгимъ требованіямъ искусства. Воспитанный въ литературной семьѣ и въ учебномъ заведеніи, хранившемъ пушкинскія преданія и находившемся тогда подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ литературы, питавшій свой умъ и душу блестящими образцами старыхъ мастеровъ, твореніями корифеевъ отечественной науки и искусства, В. Р. Зотовъ, помимо врожденнаго дарованія, превосходно владѣетъ перомъ и справедливо считается однимъ изъ лучшихъ нашихъ стилистовъ, знатоковъ отечественнаго языка и литературы; кромѣ того, онъ научился въ совершенствѣ и классическіе языки, и новѣйшіе, близко знакомъ со всѣми иностранными литературами и, наконецъ, является у насъ едва ли не единственнымъ въ своемъ родѣ энциклопедистомъ. Такимъ образомъ В. Р. Зотовъ обладаетъ всѣми необходимыми качествами опытнаго, талантливаго журналиста, и слава его зиждится, главнымъ образомъ, на поприщѣ этого рода дѣятельности. Онъ первый пытался создать у насъ органъ театральнаго дѣла съ настоящимъ критическимъ отдѣломъ; по его иниціативѣ возникъ первый большой иллюстрированный журналъ и такой же журналъ дешевый — для народнаго чтенія, для малообразованной публики; редактировавшаяся имъ нѣсколько лѣтъ „Иллюстрированная газета“, по удивительному разнообразію помѣщавшагося въ ней научно-литературнаго матеріала, представляетъ собою богатую живую энциклопедію. В. Р. Зотовъ — журналистъ по призванію, журналистъ до мозга костей, горячо любящій литературу, считающій писательство не профессіею только, но дѣломъ дорогимъ, святымъ, и безгранично уважающій печатное слово, званіе писателя. Онъ никогда ничѣмъ не унизилъ это званіе и, благодаря своей незапятнанной репутаціи, своему уму, таланту, искренности, честности убѣжденій, заслужилъ полныя симпатіи и глубокое уваженіе во всѣхъ литературныхъ кружкахъ, безъ различія направленій, слывя въ нихъ самымъ популярнымъ литературнымъ дѣятелемъ, труженикомъ неутомимымъ.

Любовь В. Р. Зотова къ литературѣ очень понятна: она развилась въ немъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ подъ вліяніемъ его отца, Рафаила Михайловича Зотова, который также былъ заправскимъ литераторомъ и извѣстенъ, какъ романистъ 30—40-хъ годовъ, авторъ историческихъ романовъ: „Таинственный монахъ“, „Шапка юродиваго“, „Фра-діаволо“, „Цынъ-Кіу-Тонгъ“, „Леонидъ“, „Два брата“, „Никласъ — медвѣжья лапа“ и другихъ, имѣвшихъ въ свое время огромный успѣхъ. Владиміръ Рафаиловичъ родился въ Петербургѣ 22 іюня 1821 г., съ самаго ранняго возраста вращался въ литературной средѣ и рано пристрастился къ чтенію. Прекрасно подготовленный дома, съ знаніемъ языковъ, онъ поступилъ въ 1-ю петербургскую гимназію, а отсюда перешелъ въ царскосельскій (нынѣ Александровскій) лицей; здѣсь онъ получилъ прекрасное образованіе и хорошую закваску, проникся тѣмъ здоровымъ духомъ, которые легли въ основу всей его жизни и литературной дѣятельности. „Но твердымъ быть въ пути моемъ терпистомъ — говоритъ самъ Зотовъ — лицей и силы мнѣ и знанье далъ... Въ тѣни садовъ лицея я въ честь ему мой первый стихъ сложилъ... Свободный шумъ садовъ его тѣнистыхъ въ моихъ стихахъ свой отзвукъ находилъ, струей его прозрачныхъ серебристыхъ ручьевъ я музу скромную поилъ...“ Въ то время у всѣхъ лицеистовъ было свѣжо воспоминаніе о Пушкинѣ, и молодежь въ каждомъ курсѣ непремѣнно желала имѣть продолжателя безсмертнаго поэта. Какъ на такого продолжателя, товарищи въ XI курсѣ указывали на В. Р. Зотова, который усиленно сочинялъ стихи и еще за годъ до окончанія лицея началъ ихъ печатать въ журналѣ С. О. Бурачка „Маякъ современнаго просвѣщенія и образованности“, добродушный издатель котораго не на шутку провозгласилъ юнаго поэта вторымъ Пушкинымъ. Первымъ печатнымъ произведеніемъ Вл. Раф. была, впрочемъ, проза — маленькая статейка о Людовикѣ XIV, которую помѣстилъ въ одномъ изъ осеннихъ нумеровъ „Сѣверной Пчелы“ 1839 г. отецъ поэта, работавшій въ этомъ изданіи постоянно. Такимъ образомъ юбилей Вл. Раф., строго говоря, долженъ былъ праздноваться еще въ прошломъ году. Изъ лицея Вл. Раф. вышелъ въ 1841 г. и поступилъ на службу въ военное министерство на должность помощника секретаря, потомъ, спустя нѣсколько лѣтъ, перешелъ въ департаментъ податей и сборовъ, гдѣ прослужилъ вплоть до 1861 г., послѣ чего вышелъ въ отставку. Онъ, благодаря связямъ отца и своимъ способностямъ, могъ бы составить блестящую служебную карьеру, но пренебрегъ всѣми ея благами и выбралъ скромное, несравненно болѣе тяжелое и неблагодарное поприще литературы, которой онъ отдалъ все — и силы, и здоровье, и талантъ. Въ молодые годы Вл. Раф. увлекался одинаково и поэзіей, и театромъ — и, будучи одно время завзятымъ театраломъ, написалъ цѣлый рядъ драмъ въ прозѣ и стихахъ и нѣсколько водевилей, оригинальныхъ и переводныхъ, имѣвшихъ значительный успѣхъ въ публикѣ Съ начала 40-хъ годовъ начинается и его дѣятельность какъ журналиста: онъ редактировалъ „Литературную Газету“, „Репертуаръ“, „Сынъ Отечества“, когда онъ былъ ежемѣсячнымъ журналомъ, „Иллюстрацію“, „Иллюстрированный Семейный Листокъ“, „Воскресный Досугъ“, „Иллюстрированную Газету“ и проч.; завѣдывалъ также отдѣлами критики и беллетристики въ „Пантеонѣ“ Кони, „Отечественныхъ Запискахъ“ Краевскаго, „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Сынѣ Отечества“ Старчевскаго, позднѣе былъ однимъ изъ членовъ редакціи „Голоса“ и, несмотря на приклонный возрастъ, нынѣ состоитъ помощникомъ редактора журнала „Наблюдатель“. Почти ни одинъ изъ нашихъ энциклопедическихъ словарей не могъ обойтись безъ близкаго участія и редакторства Вл. Раф. Въ „Энциклопедическомъ Лексиконѣ“ 60-хъ годовъ (Лаврова), въ „Настольномъ словарѣ“ Ф. Г. Толля, въ „Энциклопедическомъ словарѣ“ Березина онъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе. „Исторія всемірной литературы въ очеркахъ, біографіяхъ и образцахъ“, изданная покойнымъ Вольфомъ, также составлена Вл. Раф. Безъ отдыха и поспѣшности работалъ Вл. Раф. Зотовъ въ русской журналистикѣ, и въ ея исторіи честное, благородное имя его никогда не забудется.

Петръ Быковъ

Выставка г. Ю. Клевера

Наша петербургская публика, интересующаяся искусствомъ, съ нетерпѣніемъ ожидала открытія выставки картинъ г. Клевера — первой выставки нынѣшняго сезона. Г. Клеверъ былъ всегда любимцемъ нашей публики; онъ считается лучшимъ нашимъ пейзажистомъ и, хотя подобныя классификаціи на лучшихъ и худшихъ всегда очень сомнительны и почти никогда не выдерживаютъ критики, — тѣмъ не менѣе, у г. Клевера нельзя не признать значительнаго таланта. На дняхъ выставка г. Клевера открылась, но, къ сожалѣнію, она не оправдала ожиданій любителей и оказалось довольно слабо обставленной. На выставкѣ всего двадцать пять картинъ, изъ которыхъ двѣ составлены изъ маленькихъ эскизовъ, не имѣющихъ никакого художественнаго значенія. Выставка помѣщается въ одной изъ залъ ресторана „Медвѣдь“, и посѣтитель, войдя черезъ подъѣздъ бывшаго Демута, долженъ пройти черезъ внутренній дворъ. Зала къ тому же оказалась темною, такъ что пришлось устроить искусственное освѣщеніе керосиновыми лампами, что то же не особенно выгодно для картинъ: при искусственномъ освѣщеніи картины, вообще, кажутся, можетъ быть, эффектнѣе, но о колоритѣ трудно, если даже почти не невозможно, судить, такъ какъ искусственное освѣщеніе не только измѣняетъ характеръ нѣкоторыхъ цвѣтовъ, но также и отношеніе типовъ; такъ что для правильнаго сужденія о картинѣ приходится или выставлять ее при естественномъ свѣтѣ, или же писать картину только для искусственнаго освѣщенія, что, разумѣется, совершенно немыслимо.

Г. Клеверъ, какъ пейзажистъ, имѣетъ большое преимущество; онъ принадлежитъ къ тѣмъ художникамъ-новаторамъ, которые, не довольствуясь уже установившимися формами и содержаніемъ, ищутъ новыхъ формъ, иного содержанія, такихъ красотъ и эффектовъ природы, которыя прежде или совсѣмъ не были замѣчены, или обрабатывались очень мало. То новое, которое г. Клеверъ внесъ въ русскій пейзажъ, заключается въ нѣкоторыхъ эффектахъ зимы въ сѣверномъ климатѣ. Я говорю — въ нѣкоторыхъ эффектахъ потому, что г. Клеверъ выбираетъ въ зимнемъ пейзажѣ наиболѣе яркіе и поэтому наиболѣе грубые эффекты, такіе эффекты, которые основаны на контрастахъ. Поэтому пейзажъ г. Клевера, почти безъ малѣйшаго исключенія, сводится на простую схему мѣстности, покрытой снѣгомъ, окаймляемой съ одной стороны лѣсомъ, съ другой — деревушкой, передъ самымъ заходомъ солнца, когда лучи, проходя черезъ охлажденный воздухъ, являются яркокрасными, какъ бы кровавыми, оставляя свои красныя пятна на снѣгѣ, вѣтвяхъ деревъ, крышахъ лачужекъ. Такую схему г. Клеверъ иногда слегка измѣняетъ: вмѣсто заката солнца онъ беретъ восходъ, который въ зимнюю пору года мало отличается отъ заката; иногда къ снѣжной полянѣ онъ прибавляетъ замерзшій ручей съ перекинутымъ черезъ него мостикомъ; иногда вмѣсто глубокой зимы онъ знакомитъ насъ съ свѣтовыми эффектами самой ранней весны или самой глубокой осени, но почти всегда избѣгаетъ лѣта.

Такой пейзажъ, основанный на рѣзкихъ и грубыхъ эффектахъ, всегда обращаетъ на себя вниманіе именно рѣзкостью и какъ бы необычайностью своихъ тоновъ, и, когда художникъ талантливъ и умѣетъ наблюдать природу, умѣетъ схватывать малѣйшіе нюансы, то пейзажъ поражаетъ также и правдой. Г. Клеверъ — несомнѣнно талантливъ, онъ любитъ и знаетъ природу, поэтому въ его пейзажѣ всегда много правды, не только красоты. Но понимаемый такимъ образомъ пейзажъ требуетъ также и особенныхъ техническихъ пріемовъ; такъ какъ онъ основанъ на рѣзкихъ свѣтовыхъ эффектахъ, то и пріемы должны быть, по необходимости, рѣзки, колеры должны ложиться широкими пятнами, и вопросъ о рисункѣ, забота о формахъ по необходимости уходятъ на второй планъ. И дѣйствительно, въ значительномъ большинствѣ пейзажей г. Клевера рисунокъ или неправиленъ, или же совершенно отсутствуетъ, — отсутствуетъ потому, что онъ оказывается лишнимъ.

На нынѣшней выставкѣ г. Клевера большинство пейзажей принадлежало къ той именно схемѣ, о которой я только что говорилъ: это, если можно такъ выразиться, небольшіе, хотя и цѣльные отрывки изъ одного лирическаго стихотворенія, въ которомъ поэтъ описываетъ впечатлѣніе зимы — унылую снѣжную поляну, деревушку, утопающую въ снѣгу, темный лѣсъ безъ листьевъ, кровавый закатъ или кровавый восходъ солнца. Стихотвореніе, несомнѣнно, прекрасно, но, вѣчно повторяемое, оно теряетъ свою цѣлость, такъ что, несмотря на большой талантъ, съ которымъ оно написано, — хочется чего нибудь другаго, хотя бы и не столь талантливаго. Вотъ почему, привыкши къ типу пейзажа г. Клевера, замѣтивъ къ тому же, что на выставкѣ большинство пейзажей принадлежатъ именно къ этому типу, зритель съ особеннымъ удовольствіемъ останавливается передъ тѣми пейзажами г. Клевера, которые удаляются болѣе или менѣе отъ этого типа. Такихъ пейзажей нѣсколько: „Весна“ (видъ въ Малороссіи), „Лунная ночь лѣтомъ“, „Запущенный паркъ“, „Сосновый лѣсъ лѣтомъ“, „Гроза“, „Пожелтѣлые листья“. Изъ нихъ наиболѣе удачными намъ показались: „Сосновый лѣсъ лѣтомъ“ и „Весна“. Я бы сказалъ, что „Сосновый лѣсъ“ г-на Клевера — чрезвычайно изящный, тонко написанный видъ, въ прекрасномъ сѣроватомъ тонѣ, съ чудеснѣйшимъ тонкимъ рисункомъ, съ пятномъ, расположеннымъ съ большимъ вкусомъ, въ мягкихъ, пріятныхъ формахъ. Этой картиной г. Клеверъ доказываетъ, что онъ — мастеръ не только грубыхъ и рѣзкихъ эффектовъ, не только массовыхъ частей, — напротивъ ему доступны всѣ тайны самаго тонкаго рисунка, онъ обладаетъ самымъ изысканнымъ художественнымъ вкусомъ. Его „Весна“ въ другомъ тонѣ, но также имѣетъ огромныя достоинства. Представьте себѣ малороссійскую деревню весной: около бѣлой избушки — огромная яблонь, вся покрытая бѣлыми цвѣтами; вотъ и все, но какъ много красоты и правды въ этомъ простомъ пейзажѣ! Глядя на него, вы почти физически испытываете то самое сложное ощущеніе, которое вы бы испытывали, еслибы на самомъ дѣлѣ были весной въ Малороссіи и смотрѣли на яблонь въ цвѣту; даже этотъ господствующій общій бѣловатый тонъ, который, казалось бы, такъ однообразенъ, — придаетъ какую-то особенную прелесть картинѣ.

Среди типичныхъ зимнихъ пейзажей г. Клевера самый лучшій на мой взглядъ это — „Водяная мельница“. Говоря о схемѣ г. Кле-

вера, я уже въ общихъ чертахъ описалъ и этотъ пейзажъ, но долженъ прибавить, что онъ написанъ прекрасно, въ прекрасномъ сѣромъ тонѣ, и скомпанованъ очень талантливо и даже разнообразно. На настоящей выставкѣ мы имѣемъ также и одну изъ прежнихъ, извѣстныхъ картинъ г. Клевера — „Лѣсной царь“, только на этотъ разъ картина перерисована и нѣсколько измѣнена, такъ что является въ новомъ видѣ. Какъ въ прежнемъ, такъ и въ новомъ видѣ картина эта, однако, мнѣ не нравится. Мнѣ кажется, что г. Клеверъ не справился съ сюжетомъ ни прежде, ни теперь, несмотря на весь талантъ, положенный въ картину. Фантастичность гётевскаго стихотворенія совершенно улетучилась изъ картины и является только въ довольно грубоватыхъ формахъ тумана, измѣняющаго обликъ деревъ, и въ тусклосѣромъ небѣ, котораго облака какъ бы складываются въ лицо лѣснаго царя. Гётевской психологіи также нѣтъ, да и не могло быть; мы видимъ только всадника, мчащагося верхомъ на лошади и что-то держащаго въ своихъ рукахъ. Мнѣ кажется, что вообще перенести на картину и переложить на пластическія формы гётевскую маленькую поэму — чрезвычайно трудно, а можетъ быть — и невозможно. Какъ передать въ пластическихъ формахъ, хотя бы и самаго фантастическаго пейзажа, то сложное и въ то же время тонкое чувство, которое выдѣляется изъ чтенія поэмы? Но г. Клеверъ, на мой взглядъ, не сдѣлалъ даже того, что было возможно при средствахъ живописи. Ночи, лѣсу, небу онъ не придалъ той грозной таинственности, которая бы могла замѣнить до извѣстной степени поэзію и психологію стихотворенія; если не считать всадника, стремительно мчащагося, то во всемъ пейзажѣ нѣтъ ничего таинственнаго, даже при легкомъ туманѣ, измѣняющемъ формы деревьевъ. Четыре картины-pendant — Утро, Полдень, Вечеръ и Ночь въ мартѣ мѣсяцѣ — принадлежатъ къ обыкновенному роду пейзажа г. Клевера и не выдаются особенными достоинствами. *В. Ч.*

Постройка Сурамскаго туннеля

16 сентября совершилось открытіе Сурамскаго туннеля — грандіознѣйшаго желѣзнодорожнаго сооруженія, потребовавшаго четырехлѣтнихъ работъ и многомилліонныхъ затратъ.

Исторія сооруженія Сурамскаго туннеля такова. Закавказская желѣзная дорога, въ отношеніи техническихъ условій эксплуатаціи, состоитъ изъ трехъ, рѣзко отличающихся одинъ отъ другаго, отдѣльныхъ участковъ: двухъ равнинныхъ—западнаго (119 верстъ, отъ ст. Поти до ст. Квирилы) и восточнаго (626 верстъ, отъ ст. Михайлово до ст. Баку), и средняго, горнаго, отъ ст. Квирилы до ст. Михайлово, протяженіемъ въ 59 верстъ. Этотъ средній, горный участокъ проходитъ чрезъ Сурамскій кряжъ Ахалцыхо-Имеретинскаго хребта, — высшая точка котораго, ст. Пони, расположена на высотѣ 3055 футовъ надъ уровнемъ моря, — и самъ также раздѣляется на двѣ отдѣльныя части, въ одной изъ которыхъ, отъ ст. Квирилы на протяженіи 40 верстъ, желѣзная дорога поднимается на хребетъ съ уклонами до 0,022, а во второй — поднимается на перевалъ до ст. Пони ($9^1/_2$ верстъ) и затѣмъ спускается до ст. Сурамъ ($5^1/_2$ верстъ) съ уклонами до 0,046; на остальныхъ 4 верстахъ горнаго участка дорога имѣетъ уклоны не больше 0,012. Крутые уклоны горнаго участка съ самаго открытія дороги представляли значительныя затрудненія для желѣзнодорожнаго движенія, и уже тогда былъ поднятъ вопросъ о перестройкѣ этой части дороги, съ цѣлью удешевленія эксплуатаціи и увеличенія пропускной способности перевала, составлявшей всего 16 паръ поѣздовъ въ сутки. Съ устройствомъ въ 1886 г. полустанціи Цина, пропускная способность увеличилась до 21 пары поѣздовъ средняго состава,—но и этого было недостаточно; между тѣмъ правительство еще въ 1882 году потребовало отъ правленія общества закавказской дороги представленія полнаго проекта перестройки горнаго участка.

Въ августѣ 1883 г. правленіе дороги представило требуемый проектъ обходнаго желѣзнодорожнаго пути, протяженіемъ въ 21,745 версты, изъ которыхъ 4,147 версты приходилось на главный туннель, и съ предѣльными уклонами въ 0,025; этотъ обходный путь позволялъ пускать въ сутки въ обѣ стороны, вмѣсто прежнихъ 192 вагоновъ, почти двойное количество ихъ, именно 360 вагоновъ; все сооруженіе по смѣтѣ должно было обойтись въ 10,575.000 рублей, изъ нихъ 7,257.775 руб. приходилось на туннель. Проектъ былъ разсмотрѣнъ въ министерствѣ путей сообщенія и, согласно мнѣнію государственнаго совѣта, высочайше утвержденъ 9 іюля 1886 г.; тогда же было постановлено, что восточная часть новой обходной линіи, отъ ст. Михайлово до ст. Цина, съ главнымъ туннелемъ, будетъ строиться непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, а западная часть, отъ ст. Цина до ст. Малита, распоряженіемъ бывшаго общества закавказской желѣзной дороги, но подъ наблюденіемъ начальника работъ правительственнаго участка и по его проекту.

Для окончательнаго опредѣленія направленія обходной линіи Сурамскаго перевала и составленія исполнительнаго проекта, въ іюлѣ 1886 г. распоряженіемъ правительства было приступлено къ производству окончательныхъ геодезическихъ, геологическихъ и хозяйственныхъ изысканій. На основаніи этихъ изысканій была составлена расцѣнка работъ, въ суммѣ 8,400.000 рублей (съ уменьшеніемъ длины туннеля до 3 верстъ и 374 саж.), которая и была утверждена 7 іюня 1887 года. Хозяйственнымъ способомъ были произведены всѣ недѣйствительныя работы и всѣ необходимыя для правильнаго и безостановочнаго производства работъ приспособленія, а затѣмъ исполненіе работъ было передано нѣсколькимъ подрядчикамъ и поставщикамъ, причемъ техническое веденіе работъ осталось въ распоряженіи казенной администраціи.

По окончаніи составленія исполнительнаго проекта и разбивки на мѣстности оси туннеля, было приступлено къ пробивкѣ нижняго направляющаго хода его съ двухъ сторонъ, восточной и западной; но въ виду того, что постройка мастерскихъ и укладка водопровода высокаго давленія могли быть окончены не раньше половины 1887 г., для ускоренія работъ пробивку нижняго хода начали въ концѣ 1886 г. ручнымъ способомъ; такъ было пробито съ обѣихъ сторонъ 130 саженъ, затѣмъ, 6 іюня 1887 г., на западной сторонѣ впервые были пущены въ ходъ машины для буренія Брандта, а на восточной сторонѣ машинное буреніе началось 15 января 1888 г. Машины Брандта выказали себя во время работы съ самой лучшей стороны. Наибольшій суточный успѣхъ пробивки былъ достигнутъ на западной стороны, именно—5 саженъ галлереи въ сутки: такой быстроты до сихъ поръ нигдѣ еще не было достигнуто; средній успѣхъ на западной сторонѣ былъ равенъ 2,9 саж., а на восточной—1,9 саж. въ сутки. Причины, вліявшія на такое сильное уменьшеніе средняго успѣха, заключались въ значительномъ притокѣ грунтовыхъ водъ, въ сильномъ пученіи слабыхъ породъ и въ горючихъ газахъ, выдѣлявшихся изъ грунта: грунтовыя воды иногда встрѣчались въ такомъ количествѣ, что не успѣвали стекать, заливая всю галлерею, такъ что рабочіе ходили чуть не по колѣно въ водѣ; слабые грунты, которые мѣстами прорѣзала галлерея, какъ, напр., пласты черной глины въ 520–720 саж. отъ западнаго портала туннеля, подъ вліяніемъ воздуха и воды, сильно пучились и производили громадное давленіе на крѣпи, разрушавшіяся въ самое короткое время; наконецъ, попадались иногда значительныя скопленія болотнаго газа, производившія взрывы и замедлявшія работу.

По контракту, заключенному съ подрядчиками, подошвенный ходъ туннеля долженъ былъ имѣть 1,25 саж. въ высоту и 1,25 саж. въ ширину чистаго пространства между крѣпями, — но машиннымъ буреніемъ разрабатывалась галлерея значительно меньшихъ размѣровъ, именно: въ ширину 1,15 саж. и въ высоту 0,90—1,00 саж.: въ такомъ видѣ галлерея передавалась особой артели минеровъ, которая уширяла галлерею до проектныхъ размѣровъ ручнымъ способомъ. Всѣ необходимыя для работъ перевозки въ галлереяхъ производились по рабочему рельсовому пути, уложенному для этой цѣли по оси нижняго хода; движеніе вагоновъ производилось лошадьми. Для удаленія испареній и газовъ, образовавшихся отъ дыханія рабочихъ, отъ горѣнія лампъ и динамитныхъ взрывовъ, и для возобновленія въ галлереяхъ свѣжаго воздуха была устроена искусственная вентиляція рабочихъ пространствъ.

12 октября 1888 г., въ 7 час. утра, пробивка нижняго хода туннеля была окончена; всѣ бросили работы и стремительно направлялись къ забою, гдѣ отверстіе было уже настолько уширено, что человѣку можно было пролѣзть съ одной стороны туннеля на другую. Общій восторгъ усиливался еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этотъ же день мимо туннеля долженъ былъ прослѣдовать Государь. Для празднованія пробивки, согласно всюду принятому обычаю, были ассигнованы правительствомъ средства, и празднество состоялось 13 октября, въ присутствіи министра путей сообщенія.

Каменная обдѣлка туннеля, шедшая параллельно съ его пробивкой, не представляетъ собою непрерывной кладки, а раздѣлена на части, длиной въ 4 саж. каждая, носящія названіе „колецъ“, такъ что кладка двухъ сосѣднихъ колецъ раздѣляется сквознымъ швомъ: этимъ, во 1-хъ, устраняется образованіе въ облицовкѣ трещинъ, происходящихъ отъ неравномѣрной осадки сооруженія или отъ перемѣщенія горныхъ массъ, а во 2-хъ, достигается возможность удобно, скоро и безопасно возводить облицовку въ особенно опасныхъ мѣстахъ туннеля. Камень для облицовки брался изъ твердыхъ породъ — гранитъ или твердый песчаникъ. Всего для устройства туннеля потребовалось: до 14.500 куб. саж. камня, до 4.000 куб. саж. песку, до 100.000 бочекъ цемента, до 7.200 пудовъ динамита и до 1,000.000 куб. футовъ разнаго лѣса; изъ туннеля было вывезено до 40.000 куб. саж. грунта. Рабочихъ на постройкѣ было до 2 000 человѣкъ, причемъ всѣ спеціальные рабочіе, какъ минеры, машинисты при бурильныхъ машинахъ, десятники и т. д., были выписаны изъ Германіи и Италіи, а остальные мастеровые и рабочіе, за отсутствіемъ мѣстныхъ, — изъ внутреннихъ губерній Россіи, а также изъ Персіи, Турціи, Греціи и Италіи.

Стоимость работъ по постройкѣ обходной линіи Сурамскаго перевала, вмѣстѣ съ туннелемъ, по 10 сентября 1890 г. выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

I. Отчужденіе имуществъ. . .	21.912 р.	96 к.
II. Устройство полотна дороги .	312.971 „	3 „
III. Искусственные сооруженія . .	301.688 „	5 „
IV. Верхнее строеніе	285 609 „	25 „
V. Принадлежности пути	34 „	65 „
VI. Телеграфъ	8.490 „	16 „
VII. Сторожевые дома, казармы и переѣзды	41.115 „	80 „
VIII. Станціонныя постройки . . .	30.138 „	56 „
IX. Водоснабженіе станцій. . . .	2.809 „	2 „
X. Принадлежности станцій . . .	7.355 „	6 „
XI. Туннель	5,224.996 „	94 „
XII. Содержаніе администраціи и общіе расходы	719.818 „	69 „
XIII. Изысканія.	44.710 „	88 „
XIV. Стоимость нераспредѣленнаго на работы камня и другихъ матеріаловъ до	433.348 „	95 „
XV. Предстоящіе расходы . .	450.000 „	— „
Всего . .	7,785.000 р.	— к.

Такимъ образомъ, при постройкѣ обходнаго пути получилась экономія въ 615.000 рублей, изъ нихъ на одномъ туннелѣ сдѣлана экономія въ размѣрѣ 453.187 р. 06 к.

Расходы по сооруженію собственно туннеля видны изъ слѣдующей таблицы:

I. Устройство двухъ рабочихъ станцій для бурильныхъ машинъ въ Цинѣ и Беглетахъ . . .	790.218 р.	75 к.
II. Выломка и вывозка грунта изъ туннеля	2,478.915 „	90 „
III. Обдѣлка туннеля каменною кладкою, порталы и ниши	1,713.965 „	31 „
IV. Разные накладные расходы . .	241.896 „	98 „
Всего . .	5,224.996 р.	94 к.

Работы производилъ инженеръ путей сообщенія Ф. Д. Рыдзевскій, при пособничествѣ инженера путей сообщенія А. Л. Камбіаджіо и гражданскаго инженера Н. А. Виноградова, а также инженеровъ К. Н. Симберга и Ѳ. Ѳ Дарагана, завѣдывавшихъ работами западнаго и восточнаго отдѣленій.

90-лѣтній юбилей генералъ-фельдмаршала Мольтке

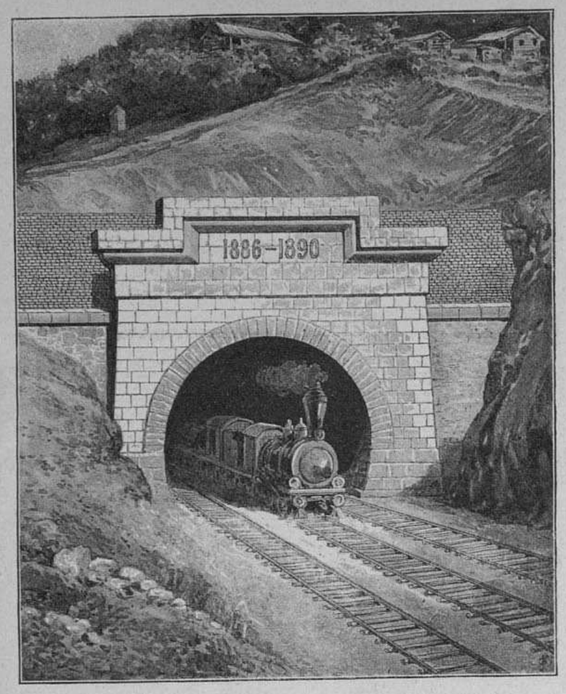
Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что 26 октября въ Берлинѣ торжественно была отпразднована 90-я годовщина рожденія замѣчательнѣйшаго изъ современныхъ стратеговъ, генералъ-фельдмаршала Мольтке.

Въ видѣ „предисловія“ къ празднеству, уже наканунѣ, 25 октября, берлинскіе обыватели, студенты и художники устроили виновнику торжества факельное шествіе; началось оно около 7 часовъ вечера; шествіе открывалъ конный герольдъ съ литаврщикомъ и трубачемъ, также верхомъ на коняхъ; за ними шли студенты всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ Берлинѣ; между отдѣльными группами студентовъ занимали мѣста военные оркестры.

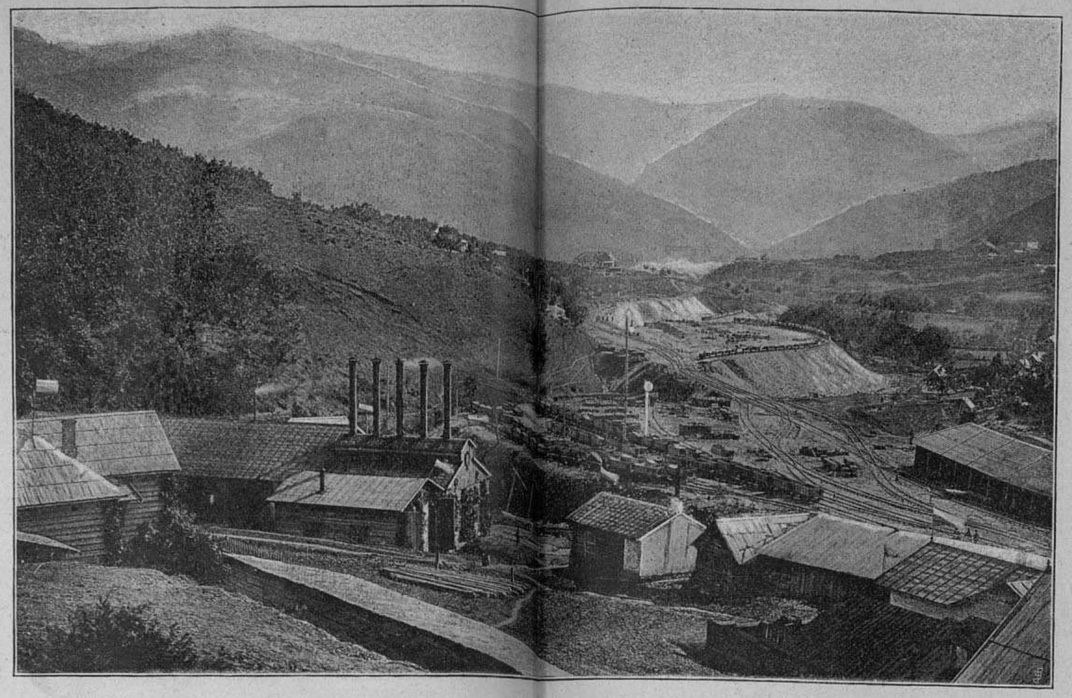
Шествіе распадалось на двѣнадцать отдѣленій, представлявшихъ картину историческаго развитія Германіи. Первую группу образовали древніе германцы, одѣтые въ медвѣжьи шкуры; вторая группа олицетворяла эпоху Карла Великаго; третья группа представляла отрядъ крестоносцевъ; эпоха Габсбурговъ была представлена группой закованныхъ въ желѣзо рыцарей въ роскошныхъ турнирныхъ костюмахъ; за ними слѣдовали характерныя фигуры изъ времени крестьянской войны; слѣдующее отдѣленіе съ большимъ остроуміемъ изображало жизнь ландскнехтовъ; за ними шли воины изъ арміи Валленштейна, представители тридцатилѣтней войны и солдаты временъ великаго курфюрста; послѣ нихъ появились прусскіе великаны, и наконецъ показались воины изъ эпохи Фридриха Великаго и изъ временъ войны за освобожденіе, представленные фигурами Цитена и Зейдлица, люцовскими егерями, ландвероМъ, солдаты настоящаго времени, и наконецъ — камерунская гвардія съ негритянкой-маркитанткой.

Далѣе шествовали художники, — это была самая блестящая группа всего шествія: впереди двигалась колесница, на которой царила богиня побѣды съ широко распростертыми крыльями; колесница была вся въ золотѣ, съ гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ, задрапированная бѣлымъ сукномъ; слѣдующая группа представляла военную науку: большая, въ натуральную величину, фигура покоится на львѣ, держа въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой — книгу. На высокомъ тронѣ, подъ балдахиномъ изъ золотой парчи, подбитомъ изнутри пурпуромъ, сидитъ Германія; по сторонамъ ея стоятъ живопись и ремесло, послѣднее въ видѣ коренастаго кузнеца, ударяющаго по наковальнѣ тяжелымъ молотомъ; сзади — купецъ XV столѣтія съ вѣсами и денежнымъ мѣшкомъ въ рукахъ; спереди олицетворена скульптура: художникъ, въ костюмѣ каменьщика XIV столѣтія, изсѣкаетъ бюстъ Мольтке почти въ натуральную величину; слѣва, на заднемъ планѣ, виденъ крестьянинъ съ плугомъ; на заднемъ планѣ колесницы высится вылитый изъ гипса геній болѣе натуральной величины, держа въ правой рукѣ горящій факелъ, а лѣвою вѣнчая лаврами стоящій передъ нимъ большой гербъ художниковъ.

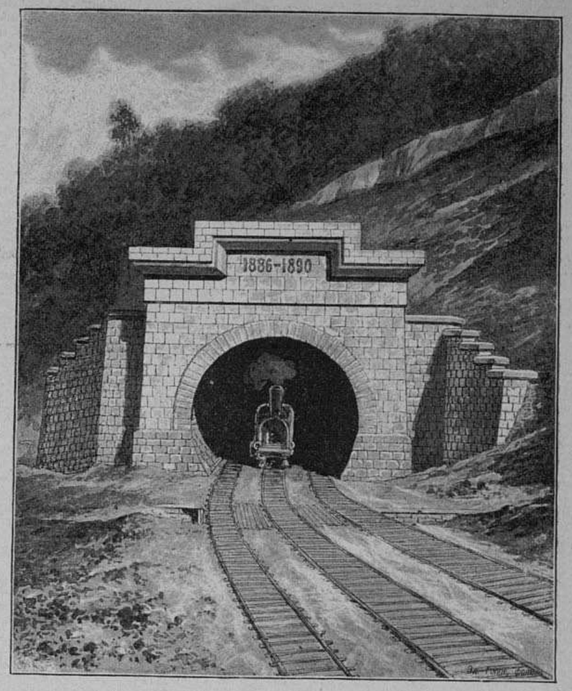
Стоя въ убранномъ по праздничному порталѣ зданія главнаго штаба, Мольтке благодарилъ берлинское населеніе за устроенныя ему овація. Послѣ многихъ „ура“, ему былъ врученъ отъ имени берлинскихъ горожанъ серебряный лавровый вѣнокъ, и Германія, которую изображала придворная актриса г-жа Вегенеръ, прочитала написанное Вильден-



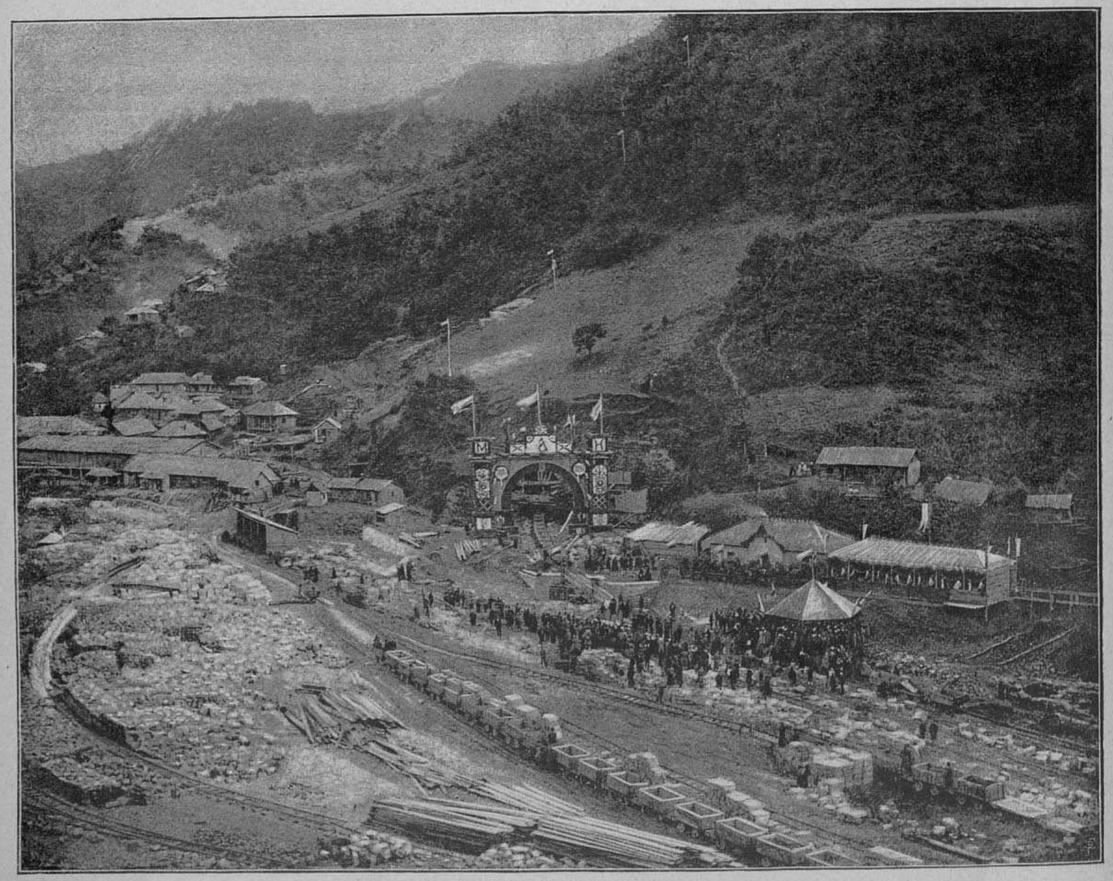
Входъ въ туннель съ восточной стороны, у ст. Беглеты.



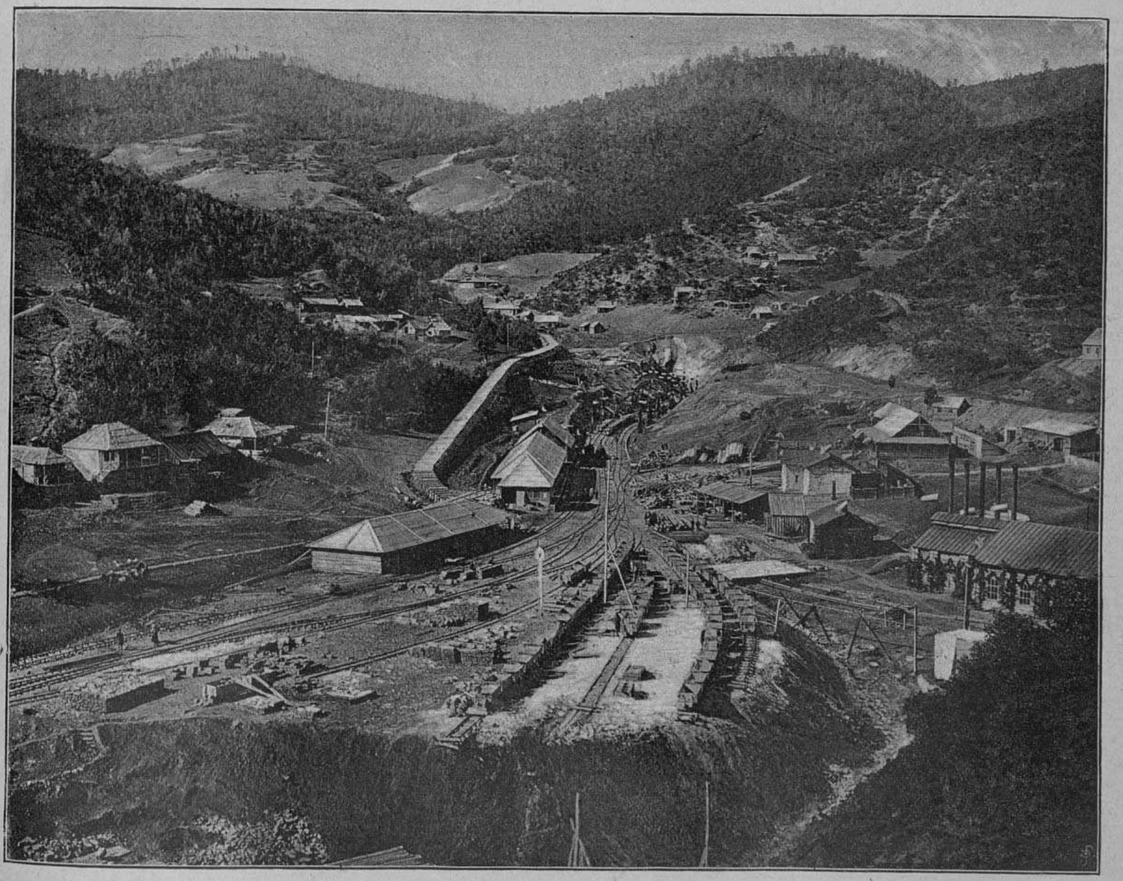
Станція Беглеты, съ восточной стороны: встрѣчія и видъ на Боржомское ущелье.



Входъ въ туннель съ западной стороны, у ст. Цица.



Станція Цица, съ западной стороны: торжество пробитія туннеля 13-го октября 1888 г.; павильонъ для завтрака и столы для рабочихъ.



Станція Беглеты, съ восточной стороны: торжество пробитія туннеля 13-го октября 1888 г.; выемка ко входу въ туннель.

Закавказская желѣзная дорога. — Открытіе главнаго Сурамскаго туннеля.

Автотипіи Эл[illegible] съ фотографій.

брухомъ въ честь юбилея генералъ-фельдмаршала стихотвореніе.

26 октября, въ день юбилея, овацій юбиляру достигли никогда невиданныхъ въ Берлинѣ размѣровъ. Вся нѣмецкая армія, которой маститый юбиляръ посвятилъ всю свою жизнь, участвовала въ торжествѣ въ лицѣ своихъ высшихъ представителей. Передъ зданіемъ главнаго штаба выстроились кадеты. Графъ Мольтке появился передъ публикой въ генеральскомъ мундирѣ съ лентой ордена Чернаго Орла и прошелъ по фронту кадетъ, сопровождаемый оглушительными привѣтствіями публики.

Между тѣмъ въ зданіи главнаго штаба собрались всѣ генералъ-фельдмаршалы, всѣ инспекторы армій, командующіе генералы всѣхъ нѣмецкихъ армейскихъ корпусовъ. Въ квартиру юбиляра были принесены побѣдоносныя знамена и штандарты прусской гвардіи. Сюда же явился и самъ верховный вождь германской арміи, императоръ Вильгельмъ. Императоръ шелъ передъ знаменами; войдя въ залу, онъ привѣтствовалъ бывшихъ тутъ представителей всѣхъ германскихъ владѣтельныхъ домовъ и прочее собраніе. Знамена и штандарты размѣстились по обѣимъ сторонамъ залы. Начальникъ главнаго штаба арміи графъ Вальдерзее и генералъ Виттихъ прошли въ частные покои генералъ-фельдмаршала и вывели оттуда юбиляра; у самыхъ дверей его встрѣтилъ императоръ Вильгельмъ; онъ провелъ графа Мольтке до средины залы, передъ лицо всего генералитета, ставшаго полукруженъ, за которымъ расположились знамена и штандарты. Императоръ началъ говорить рѣчь; онъ благодарилъ маститаго юбиляра за услуги, оказанныя имъ отечеству, за упроченіе результатовъ, добытыхъ при его же пособничествѣ. Въ то же время онъ передалъ юбиляру новый фельдмаршальскій жезлъ: на его стержнѣ изъ голубаго бархата блестятъ четыре ряда маленькихъ золотыхъ коронъ и орловъ, на одномъ концѣ сверкаетъ вензель императора, сдѣланный изъ бриллiантовъ и окруженный вѣнкомъ изъ рубиновъ, а на другомъ — имперскій орелъ на бѣломъ эмалевомъ фонѣ. Послѣ поздравленія императора, графа Мольтке поздравилъ юный наслѣдникъ германскаго трона, присутствовавшій на торжествѣ вмѣстѣ со своимъ младшимъ братомъ; за ними слѣдовали привѣтствія многихъ принцевъ и владѣтельныхъ князей, высшихъ сановниковъ государства, военныхъ и гражданскихъ, различныхъ учрежденій и многочисленныхъ друзей и почитателей генералъ-фельдмаршала, явившихся сюда, чтобы принести юбиляру и свои благопожеланія. Въ заключеніе торжества, въ честь графа Мольтке былъ устроенъ банкетъ въ новомъ дворцѣ, близъ Потсдама, за которымъ 90-лѣтнему старцу-герою были оказаны чисто царственныя почести.

Веселое утро

Картина А. Ковальскаго

Каждая картина съ подписью А. Ковальскаго для знатока и любителя живописи является предметомъ вполнѣ заслуженнаго восхищенія и новымъ доказательствомъ незаурядпаго таланта художника, который находится въ настоящее время въ порѣ полнаго развитія своего творчества и въ апогеѣ силы. Какой-то свѣжестью, силой, тепломъ дышитъ отъ картинъ этого художника, берущаго для нихъ сюжеты всегда изъ жизни своей родины — Польши и, несмотря на малое, повидимому, разнообразіе въ темахъ, умѣющаго придать имъ большой интересъ и плѣнительность даже въ самомъ ихъ исполненіи, въ художественной техникѣ. Не въ первый уже разъ видимъ мы на его картинахъ эту таратайку и сидящую на ней дородную усмѣхающуюся здоровую и веселую крестьянку; здѣсь она ѣдетъ одна, безъ мужа, по какой-то проселочной дорогѣ, между плетнями; а между тѣмъ мы съ удовольствіемъ видимъ ее на новой картинѣ Ковальскаго, она кажется намъ чѣмъ-то новымъ, какъ и незамысловатый сюжетъ картины, и этотъ скромный сельскій пейзажъ, вырванный изъ широко раскинувшейся открытой равнины... Нужно имѣть большой художественный талантъ, глубокое пониманіе природы и первоклассную технику, — т. е. всѣ тѣ данныя, какими обладаетъ А. Ковальскій, — чтобы такъ сильно вліять на публику своими картинами, очень часто написанными на одинъ и тотъ же сюжетъ.

Театръ и музыка

— Дирекція итальянской оперы г. Бернарда въ С.-Петербургѣ открыла подписку на 3 абонемента итальянской оперы, по 8 спектаклей въ каждомъ. Спектакли эти состоятся въ январѣ, февралѣ и мартѣ будущаго (1891) года. Спектакли начнутся 7-го января и будутъ даваться: первый абонементъ — по понедѣльникамъ, второй — по вторникамъ и третій — по пятницамъ. Составъ труппы слѣдующій: сопрано — Марчелла Зембрихъ, Виржинія Ферни Джермано, Эрминія Борги-Мамо, Елена Терріани и Е. Д'Альма; меццо-сопрано и контральто — Гуэрина Фабри и Каролина Карбони; тенора — Анжело Мазини, Винченцо, Гилярдини, Умберто Сальва; баритоны — Антоніо Котоньи, Маджини, Колетти и Угетти; басы: Пабло, Меролесъ и Мюнкеро; бассо-буффо — Скоіяро, капельмейстеръ — Бевиньяни, главный режиссеръ — Ан. Угетти, режиссеръ — Д. Дума и хормейстеръ — Алиньяни. Репертуаръ: „Лукреція Борджіа“, „Балъ-маскарадъ“, „Гугеноты“, „Фаворитка“, „Соннамбула“, „Лючія“, „Карменъ“, „Динора“, „Травіата“, „Сивильскій цирюльникъ“, „Плоэрмельскій праздникъ“, „Фра-Діаволо“, „Дочь полка“ и др. Кромѣ этихъ оперъ, дана будетъ въ первый разъ пользующаяся въ Италіи громаднымъ успѣхомъ опера Масканьо — „Деревенская честь“ (Cavalleria Rusticana); въ этой оперѣ главную роль будетъ пѣть Анжело Мазини. Подписка идетъ успѣшно.

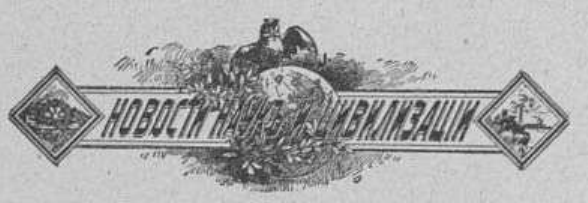
— Въ субботу, 27 октября, въ залѣ спб. дворянскаго собранія состоялось второе симфоническое собраніе императорскаго русскаго музыкальнаго общества при участіи: г-на Іене Губай (профессора музыкальной академіи въ Буда-Пештѣ) и усиленнаго оркестра общества, подъ управленіемъ Л. С. Ауэра. Программа: 1) увертюра къ сказкѣ „Прекрасная Мелюзина“, ор. 32, Мендельсона; 2) вторая симфонія C-dur, ор. 65, Шумана; 3) пятый концертъ для скрипки съ оркестромъ (A-moll), Вьетена (исп. г. Губай); 4) вступленіе и заключительная сцена (смерть Изольды) изъ музыкальной драмы „Тристанъ и Изольда“ Вагнера; 5) соло на скрипкѣ (г. Губай); 6) Вступленіе и польскій изъ оперы „Борисъ Годуновъ“ М. П. Мусоргскаго, инструментовано Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ.

— Недавно въ спб. Маріинскомъ театрѣ, во время репетиціи оперы „Князь Игорь“, артисты опернаго и балетнаго оркестровъ скромно праздновали тридцатипятилѣтній юбилей артистической дѣятельности солиста (на арфѣ) двора Его Императорскаго Величества А. Г. Цабеля. Віолончелистъ С. Морозовъ сказалъ привѣтственную рѣчь, по окончаніи которой находившійся на сценѣ военный оркестръ исполнилъ туш. Юбиляру поднесли изящный серебряный ящикъ для сигаръ.

— Московскія газеты сообщаютъ, что подписка на концерты Патти въ первопрестольной столицѣ идетъ крайне плохо: въ дворянскомъ собраніи взятъ только первый рядъ креселъ, боковыя мѣста и хоры. Если это извѣстіе вѣрно, то можно опасаться, что неуспѣхъ подписки въ Москвѣ повліяетъ на возможность самаго пріѣзда Патти въ Россію, потому что этотъ пріѣздъ безусловно зависитъ отъ опредѣленнаго числа концертовъ и спектаклей, въ которыхъ Патти должна выступить у насъ.

— Въ московскомъ балетѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ ставится балетмейстеромъ г. Мендесомъ новый балетъ „Судьба“, первая роль въ которомъ поручена барелинѣ г-жѣ Гейтенъ.

— Дирекція парижскаго театра „Opéra“ заказала Бурго-Дюкудре пьесу подъ названіемъ „Тамара“. Сюжетъ этой пьесы знакомъ нашимъ читателямъ: старинное преданіе, послужившее основой ему, было напечатано, въ поэтической обработкѣ г. Червинскаго, въ № 24-мъ журнала „Трудъ“ за прошлый 1889 годъ. 80 дней Баку, какъ священный городъ гебровъ, осаждается Нуръ-Эддиномъ, персидскимъ „султаномъ“. Болѣзни и голодъ вынуждаютъ гебровъ сдаться. Но вотъ выступаетъ на сцену молодая жрица Тамара. Для отечества она готова пожертвовать своею дѣвственностью и жизнью. Она отправляется въ непріятельскій лагерь, чтобы отдаться султану и убить его во время сна. Но, видя, какъ благодушно Нуръ-Эддинъ принимаетъ ее, она смѣняетъ свою ненависть на любовь къ нему. Тѣмъ не менѣе любовь къ отечеству беретъ верхъ: она кинжаломъ закалываетъ спящаго султана, поджигаетъ палатку и сама спасается бѣгствомъ въ Баку. Персы обращены въ бѣгство. Гебры привѣтствуютъ свою освободительницу. Но Тамара не можетъ пережить того, кого любила, и среди криковъ побѣды своего народа кончаетъ самоубійствомъ.



Пути сообщенія

— Общество черноморско-дунайскаго пароходства, въ чрезвычайномъ собраніи своихъ акціонеровъ, рѣшило содержаніе пароходнаго сообщенія по рѣкѣ Пруту временно прекратить, оставивъ за собою право возобновить сообщеніе, когда это окажется нужнымъ. На томъ же собраніи постановлено увеличить основной капиталъ общества посредствомъ новаго выпуска акцій на сумму въ 1,000.000 р.; кромѣ того, акціонеры предоставили правленію заказать новый пароходъ и другія суда, а также произвести всѣ сооруженія, какія окажутся нужными для расширенія предпріятія

— Турецкій султанъ особымъ ираде недавно разрѣшилъ г. Нагельмакеру концессію на постройку и эксплуатацію нѣсколькихъ весьма важныхъ желѣзнодорожныхъ линій, а именно: 1) изъ Муданіи въ Бруссу и 2) изъ Пандермы въ Каніе черезъ Мугамечъ, Балукъ-Гиссаръ, Умакъ и Афіумъ-Кара-Гиссаръ. Эта послѣдняя линія будетъ имѣть до 680 верстъ въ длину. Желѣзная дорога будетъ строиться съ нормальной колеей. Оттоманское правительство гарантируетъ доходъ въ 13,000 франковъ съ версты.

Исторія и археологія

— Недавно въ спб. пажескомъ корпусѣ основанъ историческій музей. Въ музеѣ собраны печатныя и рукописныя произведенія, рисунки, какъ бывшихъ пажей, такъ и лицъ, служившихъ въ пажескомъ корпусѣ, печатные и рукописные матеріалы, относящіеся къ исторіи пажескаго корпуса, планы зданій корпуса съ начала нынѣшняго столѣтія и другіе памятники прошлаго. Въ числѣ собранныхъ въ музеѣ вещей находится, по словамъ „Педагогическаго Сборника“, рисунокъ, изображающій камеръ-пажа въ парадной формѣ, собственноручной работы Его Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Рисунокъ этотъ подаренъ покойнымъ государемъ какъ знакъ милостиваго его вниманія къ пажескому корпусу. Музеемъ завѣдуетъ полковникъ Н. Н. Скалонъ, по иниціативѣ котораго и основанъ историческій музей пажескаго корпуса.

— Близъ города Бахчисарая, въ лѣсу Успенскаго скита, на противоположной сторонѣ ущелья, отдѣляющаго Чуфутъ-Кале отъ монастыря, открыты недавно директоромъ симферопольской гимназіи Г. И. Тимошевскимъ признаки древнихъ усыпальницъ, подобныхъ тѣмъ, какія во множествѣ находятся возлѣ древняго Херсонеса и Неаполиса, въ предмѣстьяхъ Симферополя. По мнѣнію г. Тимошевскаго, на мѣстѣ Чуфутъ-Кале былъ одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ городовъ, быть можетъ третій старинѣйшій городъ Хавона (Хабіа, Хабонъ), остальные два сверстника котораго — Херсонесъ и Неаполисъ уже открыты. Нѣтъ сомнѣнія, что это открытіе будетъ имѣть первостепенное научное значеніе, въ особенности если допустить что Хавонъ является, такъ сказать, родоначальникомъ города Киркора (Чуфутъ-Кале), имѣвшаго важное значеніе въ древней исторіи Крыма.

— Въ послѣднемъ засѣданіи отдѣленія русской и славянской археологіи императорскаго русскаго археологическаго общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. А. Бобринскаго, Ѳ. А. Браунъ сдѣлалъ сообщеніе „объ археологическихъ поискахъ въ Манкупъ-Кале“. Въ поискахъ за вещественными памятниками быта древнихъ готовъ Ѳ. А. Браунъ лѣтомъ этого года произвелъ археологическія раскопки и изслѣдованія въ Крыму; докладчикъ представилъ описаніе развалинъ древняго замка (XV в. по Р. Хр.), сохранившихся здѣсь, на мѣстѣ бывшей столицы готскихъ князей, планъ уцѣлѣвшаго среди древняго кладбища фундамента алтарной абсиды и греческую надпись на мраморной надгробной плитѣ съ именемъ хана Тохтамыша. Въ томъ же засѣданіи Д. В. Айналовъ прочиталъ рефератъ „о трехъ древне-христіанскихъ сосудахъ изъ Керчи“; на одномъ изъ нихъ, относимомъ рефератомъ къ V в. по Р. Хр., въ рѣзьбѣ по слоновой кости представлено Благовѣщеніе по апокрифическому евангелію; остальные два представляютъ стеклянные сосуды, одинъ въ формѣ штофа, другой въ формѣ патеры; по орнаменту и надписи на первомъ изъ нихъ они относятся къ VI вѣку.

Политехника

— Шведскій инженеръ Геденборгъ придумалъ способъ устроить аэростатъ, которому можно давать желаемое направленіе. Шведскій король назначилъ комиссію для испытанія новаго проекта. Аэростатъ Геденборга имѣетъ форму исполинской сигары, имѣющей 9 метровъ въ діаметрѣ и 60 метровъ въ длину. Шаръ противъ вѣтра приводится въ движеніе 8-ю электро-двигателями изъ аллюминія съ 50-ю лошадиными силами. По обѣимъ сторонамъ гондолы укрѣплены два воздушные шара, которые можно наполнять и дѣлать пустыми. Для военныхъ цѣлей шаръ снабжается торпедами, рекогносцировочнымъ анаратомъ и полевымъ сигналомъ.

— Графъ Герсонъ представилъ парижской академіи наукъ новую лампу для рудниковъ и копей. Эта электрическая, съ акумуляторомъ, лампа уже употребляемая въ Англіи, вѣситъ 1.600 граммъ, даетъ свѣтъ равносильный свѣчи и можетъ горѣть болѣе 16 часовъ. Она не представляетъ никакой опасности, даже если рабочій разобьетъ ее.

Торговля и промышленность

— На утвержденіе правительственныхъ учрежденій представленъ проектъ устава „восточно-русскаго торговаго товарищества“, располагающаго складочнымъ капиталомъ въ 1,500.000 рублей и имѣющаго цѣлью развитіе нашихъ торговыхъ сношеній съ Малою Азіею. Товарищество будетъ экспортировать въ Смирну, Грецію, Египетъ и другіе пункты русскіе нефтяные продукты, мануфактурныя издѣлія и спиртъ и ввозить въ Россію оливковое масло, фрукты, табакъ и т. д. Товарищество намѣрено устроить на востокѣ собственные резервуары для храненія нефтяныхъ продуктовъ.

Выставки

— 31 октября, въ 125-ю годовщину открытія вольно-экономическаго общества, въ помѣщеніи его откроется сѣмянная выставка, на которую экспонаты поступаютъ въ значительномъ количествѣ. Въ послѣднее время условія ежегодной сѣмянной выставки при обществѣ нѣсколько измѣнились. За экспертизу сѣмянъ (опредѣленіе ихъ всхожести, чистоты и вѣса) назначено по одному рублю за каждый сортъ; отъ экспертизы освобождаются лишь экспонаты, оставляемые въ пользу общества. Остающіяся съ выставки сѣмена общество разсылаетъ для опытныхъ посѣвовъ интересующимся лицамъ. По

предложенію проф. А. Ѳ. Баталина о поощреніи разведенія въ Россіи кормовыхъ травъ (каковы, напр., райграсъ французскій, англійскій и итальянскій), которыхъ ежегодно ввозится къ намъ до 10 т. пуд., постановлено назначить малую золотую медаль тому изъ сельскихъ хозяевъ, кто разведетъ каждую изъ нихъ въ количествѣ до 50 пуд. и представитъ на сѣмянную выставку 10 фунт.

— На утвержденіе министерства государственныхъ имуществъ поступило уже шестнадцать ходатайствъ о разрѣшеніи устроить въ будущемъ 1891 году сельскохозяйственныя, кустарныя и промышленныя выставки въ различныхъ городахъ имперіи. Наиболѣе выдающіяся выставки будутъ устроены въ Нижнемъ-Новгородѣ, Вологдѣ, Рязани и Каменецъ-Подольскѣ.

— Хорватское сельскохозяйственное общество обратилось къ нашимъ сельскохозяйственнымъ обществамъ съ приглашеніемъ принять участіе въ земледѣльческой выставкѣ, устраиваемой въ маѣ 1891 года въ Загребѣ.

16—30 ноября 1890 г.

Ноябрь.	Среди. время въ нст. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				Въ МОСКВѢ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. с. лица.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. к.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.	ч. м.
16	11 48.1	8 27	3 9	4 0в	10 49у	8 2	3 36	4 44в	10 5у
18	11 48 8	8 31	3 6	5 50	0 35а	8 4	3 33	6 33	11 53
20	11 49.6	8 35	3 4	8 28	1 17	8 7	3 32	8 55	0 50в
22	11 50.4	8 39	3 2	11 10	1 34	8 10	3 30	11 23	1 20
24	11 51.2	8 43	3 0	0 30у	1 40	8 13	3 29	0 37у	1 40
26	11 52.1	8 47	2 58	3 15	1 52	8 16	3 28	3 6	2 2
28	11 53.0	8 50	2 57	6 14	2 8	8 19	3 27	5 50	2 32
30	11 53.9	8 52	2 56	9 24	2 50	8 21	3 27	8 43	3 33

Солнце сначала въ созвѣздіи Скорпіона, потомъ въ созвѣздіи Офіуха.

Луна въ послѣдней четверти 22, въ новолуніи 30 ноября.

30 ноября полное затмѣніе солнца, видимое въ южномъ полушаріи.

Планеты: Меркурій удаляется отъ солнца къ востоку.

Венера 21 ноября въ нижнемъ соединеніи съ солнцемъ. Марсъ около времени заката солнца виденъ близъ южнаго горизонта. Юпитеръ находится къ западу отъ Марса и ближе къ горизонту. Сатурнъ виденъ послѣ полуночи, Уранъ подъ утро, на востокѣ. Нептунъ виденъ всю ночь.

Аггеенко Наумъ Никифоровичъ, врачъ, д. ст. сов., бывшій окружный военно-медицинскій инспекторъ рижскаго военнаго округа, съ 1873 г. въ отставкѣ, † 21 октября въ Спб., 76 лѣтъ.

Богоявленскій Николай Петровичъ, д-ръ медицины, главный врачъ общины св. Георгія въ Спб. и врачъ главнаго военно-медицинскаго управленія, участвовавшій въ послѣдней русско-турецкой кампаніи, авторъ многихъ научныхъ статей, † 20 октября въ Спб., на 48 году.

Гарлахеръ Андресасъ-Рудольфъ, проф. инженернаго искусства въ высшей нѣмецкой технической школѣ въ Прагѣ, выдающійся инженеръ водяныхъ сооруженій, † 28 октября въ Лугано.

Кастельно, французскій генералъ, довѣренный адъютантъ имп. Наполеона III, † 3 ноября въ Парижѣ.

Кичеевъ Николай Петровичъ, московскій журналистъ, театральный критикъ, сотрудникъ юмористическихъ изданій, † 27 октября въ поѣздѣ Николаевской ж. д., 43 лѣтъ.

Мерси-Аржанто, графиня, урожденная княгиня Карамань-Шиме, игравшая блестящую роль при Наполеонѣ III, любительница музыки и организовавшая въ Люттихѣ, Брюсселѣ, Антверпенѣ и Амстердамѣ концерты изъ сочиненій новой русской школы, авторъ критическаго этюда г. Кюи, † 27 октября въ Спб., 53 лѣтъ.

Молоствовъ Порфирій Модестовичъ, ген.-лейт., бывшій начальникъ 36-й пѣх. дивизіи, участвовавшій въ оборонѣ Севастополя 1854—55 гг. и въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг., † 21 октября въ Казани, 61 года.

Нусбаумъ Іог.-Неп., д-ръ медицины, проф. мюнхенскаго унив., извѣстный хирургъ, замѣчательный операторъ, † 31 октября въ Мюнхенѣ, на 62 году.

Стремоуховъ Владиміръ Петровичъ, тайн. сов., бывшій директоръ департамента водяныхъ сообщеній мин. путей сообщ., въ послѣднее время—сверхштатный инженеръ при мин. путей сообщенія, † 26 октября въ Спб., на 85 году

Содержаніе текста

Научное обозрѣніе. Объединеніе часовъ; статья *Д. К.*— Политика. — Литературная лѣтопись; статья *К.* — Новости печати. — Выставка г. Ю. Клевера; статья *В. Ч.*—Новости наукъ и цивилизаціи. — Искусства. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) В. Р. Зотовъ; статья *П. В. Быкова*. 2) Борисоглѣбская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка; статья *И. Каверина*. 3) Образовательныя и патріотическія учрежденія въ г. Острогѣ; статья *М. Городецкаго*. 4) Бѣгство отъ гунновъ. 5) Постройка Сурамскаго туннеля. 6) 90-лѣтній юбилей генералъ-фельдмаршала Мольтке. 7) Веселое утро. 8) Путешествіе къ сѣверному полюсу на аэростатѣ.— Некрологъ.– Игры и забавы. Шахматы.— Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники. Веселое утро; картина А. Ковальскаго.—Борисоглѣбск. Сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Виды выставки (6 рисунковъ). — В. Р. Зотовъ; рисовалъ П. Борель. — Германія. Празднованіе 90-й годовщины рожденія генералъ-фельдмаршала Мольтке въ Берлинѣ. Императоръ Вильгельмъ II поздравляетъ юбиляра. — Иностранные художники. Бѣгство передъ гуннами; картина Г. Делуга. — Закавказская желѣзная дорога. Открытіе главнаго Сурамскаго туннеля; (5 рисунковъ). — Острогъ. 25-лѣтіе православнаго братства свв. первоучителей Кирилла - меѳодія: 1) Графъ Д. Н. Блудовъ и его дочь, графиня А. Д. Блудова, основательница братства. 2) Кирилло-меѳодіевскія учрежденія: братская церковь, школы и пансіоны. — Проектъ путешествія къ сѣверному полюсу на аэростатѣ (3 рисунка).

Путешествіе къ сѣверному полюсу на аэростатѣ

Что такое представляетъ собою сѣверный полюсъ? море ли, свободное отъ льдовъ, или континентъ, или же одни льды?

Рѣшенія этой задачи, стоившей жизни многимъ отважнымъ изслѣдователямъ, не имѣется и до сихъ поръ; однако въ послѣднее время нашлись люди, желающіе сдѣлать еще разъ попытку разрѣшить этотъ вопросъ географіи. Эти отважные люди — два молодыхъ француза, члены высшей школы воздухоплаванія, гг. Безансонъ, воздухоплаватель, и Гюставъ Эрмитъ, астрономъ, племянникъ извѣстнаго ученаго, академика Шарля Эрмита; оба они очень молоды: старшему нѣтъ еще тридцати лѣтъ.

Способъ путешествія, избранный молодыми учеными, съ научной точки зрѣнія не новъ: они рѣшили попасть на сѣверный полюсъ — на аэростатѣ. До нихъ Зильберманъ, лаборантъ химіи въ Сорбоннѣ — въ 1870 году, и Сивель — въ 1874 году, опубликовали свои труды, доказывающіе возможность путешествія къ сѣверному полюсу на воздушномъ шарѣ. По волѣ случая, довольно часто встрѣчаемаго въ исторіи открытій, Эрмитъ и Безансонъ разработали свой проектъ, и не подозрѣвая о существованіи работъ вышеназванныхъ ихъ предшественниковъ: они узнали объ этомъ лишь въ самое послѣднее время и рѣшили воспользоваться многими полезными данными, заключающимися въ этихъ трудахъ. Между прочимъ, въ видѣ благодарности за такую, совсѣмъ для нихъ неожиданную, помощь, и желая къ тому же почтить память знаменитаго мученика воздухоплавательной науки, они дали имя „Сивеля“ аэростату, сооружаемому ими для путешествія къ полюсу, — путешествія, изъ котораго они надѣются привезти обширную коллекцію фотографическихъ снимковъ мѣстности и на основаніи ихъ — начертить карту этихъ неизвѣстныхъ странъ.

„Сивель“ будетъ наполненъ чистымъ водородомъ; его объемъ будетъ равняться 15.000 (точнѣе — 14.960,$_{661}$) куб. метровъ, при діаметрѣ въ 30 метровъ, и аэростатъ будетъ въ силахъ поднимать 16.500 килограммовъ, — т. е. подъемная сила его будетъ равна 1 килограмму и 100 граммамъ на каждый кубическій метръ его вмѣстимости. Его оболочка будетъ сдѣлана изъ двухъ слоевъ китайскаго шелка высшаго качества, покрытыхъ новоизобрѣтеннымъ спеціальнымъ лакомъ, совершенно непроницаемымъ, который еще болѣе увеличитъ сопротивляемость оболочки, способной, до разрыва, переносить давленіе 2.400 килограммовъ на квадратный метръ поверхности. Поверхность шара будетъ равна 2.933,$_{368}$ квадр. метровъ, а форма — безукоризненно сферическая.

„Сивель“ будетъ имѣть особый внутренній шаръ или, такъ сказать, воздушный мѣшокъ вмѣстимостью въ 3.000 кубическихъ метровъ; назначеніе его — поддерживать аэростатъ постоянно совершенно наполненнымъ и подъ опредѣленнымъ давленіемъ, чѣмъ въ значительной степени будутъ парализованы серьезныя неудобства, вызываемыя возможными перемѣнами высоты аэростата надъ земной поверхностью, которыя являются вслѣдствіе измѣненія гигрометрическихъ и термометрическихъ условій, — а это послѣднее обстоятельство главнымъ образомъ и обусловливаетъ непрочность аэростатовъ. Внутренній шаръ, придающій „Сивелю“ извѣстное сходство съ аэростатомъ Жюля Верна въ его „Путешествіи черезъ Африку на аэростатѣ“, снабженъ двумя автоматическими предохранительными клапанами; онъ будетъ сообщаться съ большимъ вентиляторомъ, приводимымъ въ дѣйствіе помощью электрическаго приспособленія. Вентиляторъ будетъ функціонировать лишь по указаніямъ наружнаго манометра.

Такимъ образомъ, при расширеніи газа внутренній шаръ будетъ опорожняться, а при сгущеніи газа — наполняться, и „Сивель“ будетъ постоянно наполненъ водородомъ одинаково.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, внутренній шаръ представляетъ ровно пятую долю объема всего аэростата; такое отношеніе, которое съ перваго взгляда можетъ показаться чрезчуръ значительнымъ, на самомъ дѣлѣ является какъ разъ необходимымъ, если принять во вниманіе, что аэростатъ, поднявшись на высоту приблизительно 830 метровъ, теряетъ въ газѣ вслѣдствіе уменьшенія атмосферическаго давленія около одной десятой доли своего объема; съ другой стороны, уже одной разности температуръ (температура внутри аэростата постоянно бываетъ гораздо выше, чѣмъ температура окружающаго воздуха) въ 28° Цельзія совершенно достаточно, чтобы произвести, вслѣдствіе расширенія газа, потерю, также равную одной десятой долѣ объема аэростата.

Если мы сложимъ эти двѣ потери — отъ уменьшенія атмосферическаго давленія и отъ разности температуръ, то получимъ цифру общей потери газа, равную одной пятой части объема аэростата, какъ разъ возмѣщаемую содержимымъ внутренняго шара.

„Сивель“ возьметъ съ собою 4 запасныхъ маленькихъ аэростатовъ, каждый въ 50 куб. метровъ; эти 4 аэростата будутъ пущены на воздухъ надъ самымъ сѣвернымъ полюсомъ, для опредѣленія воздушныхъ теченій въ этихъ неизвѣстныхъ сторонахъ; кромѣ того, онъ унесетъ съ собой еще 16 другихъ небольшихъ шаровъ, наполненныхъ водородомъ, которые будутъ служить во время пути для питанія газомъ главнаго аэростата. Привязанные къ периферіи сѣтки аэростата, эти шары, по мѣрѣ надобности, будутъ перемѣщаться чрезъ посредство горизонтальнаго ворота; когда они будутъ подведены подъ предохранительный клапанъ главнаго аэростата, содержащійся въ нихъ водородъ можетъ быть перелитъ въ него; затѣмъ путешественники бросятъ пустую оболочку опорожненнаго шара и этимъ путемъ настолько же уменьшатъ свой мертвый вѣсъ. Предохранительный клапанъ можетъ открываться только подъ давленіемъ въ 10 миллиметровъ водянаго столба.

Чтобы „Сивель“ не поднимался слишкомъ высоко надъ поверхностью земли, а оставался въ почти постоянномъ разстояніи отъ нея, — что будетъ имѣть очень большое значеніе для правильности фотографическихъ наблюденій, — гг. Эрмитъ и Безансонъ проектируютъ привязать къ своей гондолѣ тяжелый гайдропъ, который, смотря по обстоятельствамъ, или будетъ тащиться по льдамъ, или будетъ замѣненъ другимъ гайдропомъ, который въ состояніи плавать на поверхности воды; и тотъ, и другой должны будутъ задержать аэростатъ, въ случаѣ исключительно сильнаго расширенія газа, подобно воздушному якорю. Этимъ гайдропамъ, укрѣпленнымъ на проволочномъ канатѣ, придется играть очень важную роль въ успѣшномъ выполненіи всего предпріятія.

Первый нашъ рисунокъ изображаетъ аэростатъ „Сивель“ съ его поясомъ изъ питательныхъ шаровъ и съ гайдропомъ, который тащится по льдамъ: такимъ будетъ „Сивель“ въ началѣ своей экспедиціи.

Гондола будетъ сооружена изъ ивовыхъ прутьевъ и индійскаго тростника со стальною оковкою, которая должна гарантировать ея полную прочность и безопасность; гондола будетъ закрыта со всѣхъ сторонъ, съ палубой наверху, непроницаема для воды, а ея внутреннія стѣнки будутъ проконопачены, чтобы удержать въ комнатѣ воздухоплавателей необходимую для жилья температуру. Для нагрѣванія внутренности гондолы, въ стѣнкахъ ея будетъ устроенъ особый калориферъ, употребленіе котораго не представитъ ни малѣйшей опасности для путешественниковъ и цѣлости аэростата.

Чтобы избѣжать всякихъ, даже совсѣмъ непредвиденныхъ, опасностей, гондола будетъ сдѣлана непотопляемою и снабжена полозьями, которыя дадутъ ей возможность легко передвигаться по льдамъ. Длина ея — 5,$_{10}$ метровъ, ширина — 3,$_{10}$ метровъ. Кромѣ обоихъ путешественниковъ и троихъ помощниковъ ихъ, въ гондолѣ помѣстятся восемеро собакъ, сани, маленькая непотопляемая лодка, съѣстные припасы на мѣсяцъ пути и нѣкоторое количество воды, которая — въ случаѣ нужды — можетъ послужить въ качествѣ балласта и которая будетъ защищена отъ замерзанія при помощи химическихъ средствъ.

Вотъ распредѣленіе тяжестей, которыя долженъ будетъ взять аэростатъ и которыя разсчитаны на его подъемную силу, равную 16.500 килограммамъ:

	Килогр.
Пять человѣкъ и ихъ багажъ	530
Съѣстные припасы: 80 дней (люди и собаки)	2.500
Собаки	350
Оружіе и посуда	250
Инструменты для наблюденій	350
Аэростатъ и меньшіе шары	2.750
Сѣтка	500
Клапаны и кольца	550
Нагруженная гондола, лодка, сани, ворота, двигатель и пр.	2 500
Приспособленія для остановки	550
Гайдропы: регуляторы	1.300
Балластъ (отчасти спиртъ и вода)	4.306
Общая сумма	16.456

Надъ закрытой гондолой будетъ укрѣпленъ мостикъ, куда можно будетъ подниматься по веревочной лѣстницѣ; съ этого мостика можно будетъ осматривать всю окрестность шара.

Нашъ второй рисунокъ даетъ понятіе о наружномъ видѣ гондолы, съ ея мостикомъ и съ остроумнымъ расположеніемъ снастей, помощью которыхъ онъ прикрѣпляется съ одной стороны - къ аэростату, а съ другой — къ гондолѣ. На третьемъ рисункѣ изображенъ разрѣзъ самой гондолы съ ея пассажирами и всѣми принадлежностями.

Путешественники отплывутъ изъ одного изъ французскихъ портовъ на двухъ пароходахъ, зафрахтованіе которыхъ составитъ главнѣйшую часть расходовъ на экспедицію. Два парохода оказываются необходимыми въ виду того громаднаго количества матеріаловъ, которое понадобится для наполненія на мѣстѣ аэростата и для добыванія химически чистаго водорода; водородъ путешественники предполагаютъ добывать по способу военныхъ воздухоплавателей, употребляемому въ Шале-Медонѣ, несмотря на значительную дороговизну этого способа, по которому стоимость кубическаго метра газа доходитъ отъ 95 сантимовъ до 1 франка и 20 сантимовъ.

Отъѣздъ назначенъ на послѣдніе дни мая мѣсяца, чтобы прибыть на островъ Шпицбергенъ къ іюлю. Здѣсь, смотря по обстоятельствамъ, воздухоплаватели или немедленно двинутся въ дальнѣйшій путь, или будутъ поджидать благопріятныхъ, попутныхъ, т. е. южныхъ вѣтровъ. Они думаютъ, что смогутъ продержаться въ воздухѣ minimum 8—10 дней, и не предполагаютъ, чтобы ихъ переходъ черезъ сѣверный полюсъ потребовалъ больше четырехъ дней.

Поднявшись на Шпицбергенѣ, путешественники думаютъ перелетѣть черезъ полюсъ по прямой линіи и опуститься въ Сѣверной Америкѣ или въ сѣверной части Азіи, а въ случаѣ необходимости — продолжатъ свое путешествіе въ воздухѣ, если эти страны покажутся имъ мало пригодными для спуска.

Вся продолжительность экспедиціи, считая и возвращеніе во Францію, разсчитана въ шесть мѣсяцевъ. Смѣта расходовъ доходитъ до 560.000 франковъ, изъ которыхъ 60.000 франковъ обойдется сооруженіе „Сивеля“, а 500.000 франковъ — перевозка шара, его наполненіе и пріобрѣтеніе научнаго матеріала. Всѣ эти расходы покрыты собственными средствами Эрмита и субсидіями, предложенными путешественникамъ нѣсколькими англійскими капиталистами, которые желаютъ во что бы то ни стало, чтобы ихъ нація принимала участіе въ инціативѣ этого отважнаго предпріятія.

Въ виду множества мелочныхъ заботъ и хлопотъ, которыхъ требуетъ сооруженіе шара (завѣдуютъ этимъ сами путешественники, гг. Эрмитъ и Безансонъ), и въ виду предварительныхъ опытовъ, которые они дѣлаютъ теперь для опредѣленія максимальной продолжительности путешествій въ воздухѣ безъ опусканія на земную поверхность, — отъѣздъ ихъ будетъ отложенъ, по всей вѣроятности, до мая 1892 года.

Не рѣшаясь предсказывать исхода этой отважной попытки, надо признаться, что она задумана съ большимъ знаніемъ дѣла, тщательно разработана и, по смѣлости своей, можетъ сдѣлать честь народу, къ которому принадлежатъ два задумавшіе ее отважные изслѣдователя.

Графъ Д. Н. БЛУДОВЪ и его дочь, графиня А. Д. БЛУДОВА, основательница братства.

Кирилло-Меѳодіевскія учрежденія: братская церковь, школы и пансіоны.

Острогъ. — 25-лѣтіе православнаго братства свв. первоучителей Кирилла и Меѳодія.

Образовательныя и патріотическія учрежденія въ г. Острогѣ

По поводу 25-тилѣтія ихъ существованія

Въ исторіи южной Руси выдающееся положеніе нѣкогда занималъ городъ Острогъ, бывшій въ XIII вѣкѣ особымъ удѣломъ, а потомъ служившій резиденціей знаменитыхъ русскихъ князей острожскихъ, которые владѣли на Волыни огромными помѣстьями и, въ лицѣ лучшихъ представителей рода: Даніила Дмитріевича, Ѳедора Даніиловича, Константина Константиновича и др., были ревностными поборниками и охранителями православной церкви и разсадниками русскаго просвѣщенія. Переживъ послѣ того тяжелое время польскаго владычества, наложившаго на весь Волынскій край польско-католическія наслоенія, Острогъ вмѣстѣ со всею Волынью вошелъ въ составъ русскаго государства.

До времени послѣдняго польскаго возстанія, на Волыни, какъ и по всему юго-западному и сѣверо-западному краю, продолжалось, однако, господство польско-латинскихъ элементовъ; но послѣ 1863 года и въ правительствѣ, и въ нашемъ обществѣ явилось стремленіе къ возстановленію въ древнѣйшихъ русскихъ областяхъ русско-православныхъ началъ.

По отношенію къ Волыни дѣятелями въ этомъ направленіи явились извѣстный государственный человѣкъ гр. Дмитрій Николаевичъ Блудовъ и его дочь, камеръ-фрейлина, гр. Антонина Дмитріевна Блудова.

Обративъ вниманіе на ненормальное положеніе воспитательнаго дѣла въ Волынскомъ краѣ, въ которомъ польскіе пансіоны и школы отравляли русское молодое поколѣніе чуждымъ ему польско-іезуитскимъ воспитаніемъ, графъ Блудовъ задумалъ учредить для Волыни такія воспитательныя заведенія, гдѣ русскія дѣти и въ особенности дѣвочки, будущія жены православныхъ священно-церковно-служителей, могли получать чисто русское направленіе. Съ этою цѣлью просвѣщенный государственный мужъ составилъ цѣлый планъ открытія такихъ воспитательныхъ учрежденій; но осуществить свои благія намѣренія при своей жизни ему не удалось, и уже на смертномъ одрѣ онъ завѣщалъ своей дочери: „Надѣюсь, что устроятся такія училища; это мой послѣдній планъ, послѣдняя мысль и желаніе. Дай Богъ, чтобы они осуществились и, ты помогла этому“.

Съ тѣхъ поръ основаніе русскихъ воспитательныхъ учрежденій на Волыни сдѣлалось для графини А. Д. Блудовой завѣтной идеей.

Избравъ для сего, по указаніямъ своего отца, городъ Острогъ, гр. Антонина Дмитріевна прежде всего основала здѣсь *православное братство* во имя первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, утвержденное правительствомъ въ мартѣ 1865 г., а 26 октября того же года открыла начальную *Кирилло-Меѳодіевскую школу* для мальчиковъ и *женское приготовительное училище*. Впослѣдствіи она испросила разрѣшеніе на устройство при братствѣ православнаго храма изъ костела бывшаго капуцинскаго монастыря. Братская церковь освящена 8 октября 1876 г. во имя Кирилла и Меѳодія; потомъ въ ней устроены придѣлы во имя великом. Пантелеймона и св. Ѳедора, князя Острожскаго.

Цѣль острожскаго братства состоитъ въ развитіи и укрѣпленіи христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православія и русской народности. Проводниками и разсадниками этихъ началъ служатъ упомянутыя выше мужскія и женскія школы и слѣдующія учрежденія, послѣдовательно открывавшіяся при острожскомъ братствѣ: *женское высшее имени графа Д. Н. Блудова училище* съ полнымъ гимназическимъ курсомъ; *пансіонъ* для дѣвицъ; *пансіонъ* для крестьянскихъ мальчиковъ, желающихъ продолжать науки въ острожской правительственной прогимназіи; *библіотека* для чтенія съ книжною лавкою; *лечебница* въ память покойнаго наслѣдника цесаревича Николая Александровича; наконецъ *странноприимный домъ* или подворье, учрежденный для богомольцевъ-странниковъ, направляющихся изъ Кіева въ Почаевъ.

Всѣ эти воспитательныя, патріотическія и благотворительныя учрежденія города Острога служатъ прочнымъ оплотомъ русско-православнаго дѣла въ древнемъ русскомъ краѣ, населеніе котораго вѣковымъ польскимъ гнетомъ было обезличено и забито.

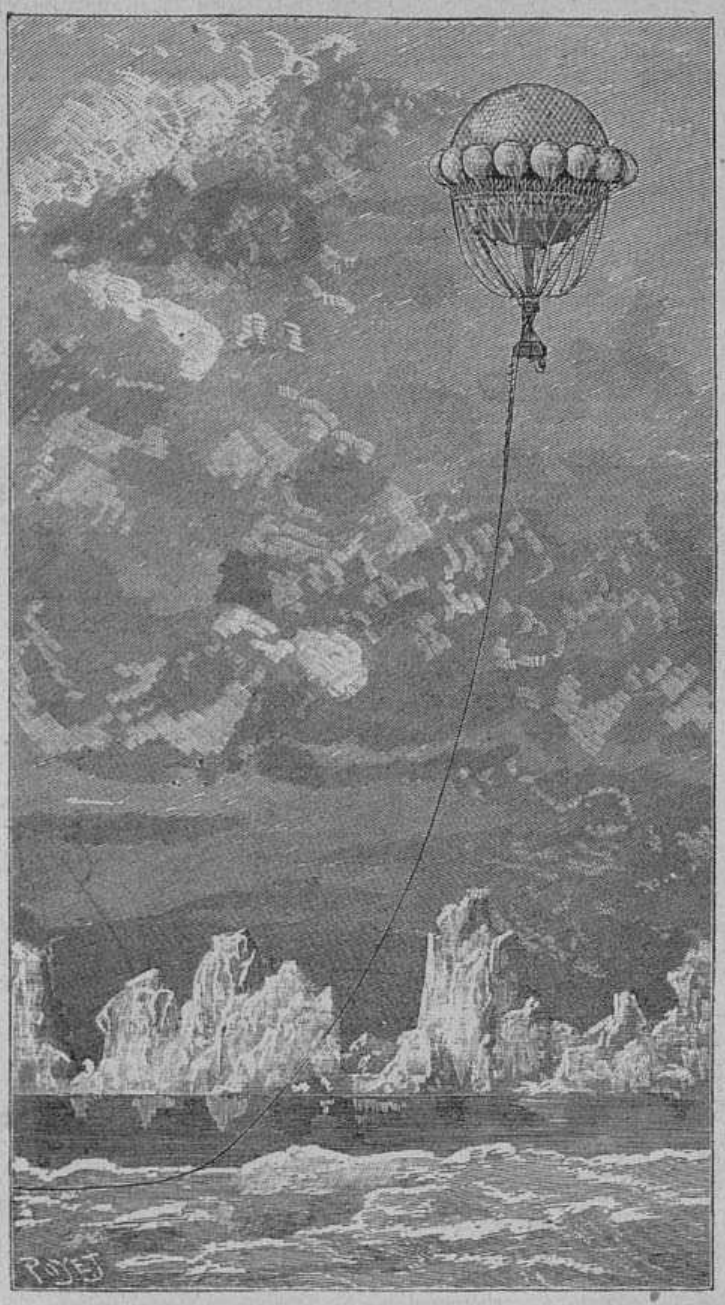
Учрежденныя гр. А. Д. Блудовою острожскія школы вселяютъ въ умы молодаго поколѣнія Волыни, что ихъ родина искони — русская земля, одаренная свѣтомъ христіанскаго ученія съ востока; что изъясненіе евангелія и всего священнаго писанія на понятномъ для насъ языкѣ мы получили отъ свв. Кирилла и Меѳодія и ихъ преемниковъ; что православная церковь сохранила евангельскую истину отъ временъ апостольскихъ, и что поляки стремились обратить русскихъ въ унію и латинство изъ ненависти къ Россіи и для усиленія Польши.

Итакъ, завѣтная мысль графа Блудова о правильномъ и здравомъ воспитаніи волынскаго народа выполнена его дочерью съ полнымъ успѣхомъ. Ея трудами и заботливостью открытъ и обезпеченъ цѣлый рядъ учрежденій этого рода, служащихъ противовѣсомъ враждебнымъ намъ польско-латинскимъ элементамъ. Нельзя поэтому не цѣнить памяти дѣятеля - патріота гр. Д. Н. Блудова и двадцатипятилѣтнихъ просвѣтительно-миссіонерскихъ трудовъ достойной его дочери, истинно-русской патріотки, гр. А. Д. Блудовой.

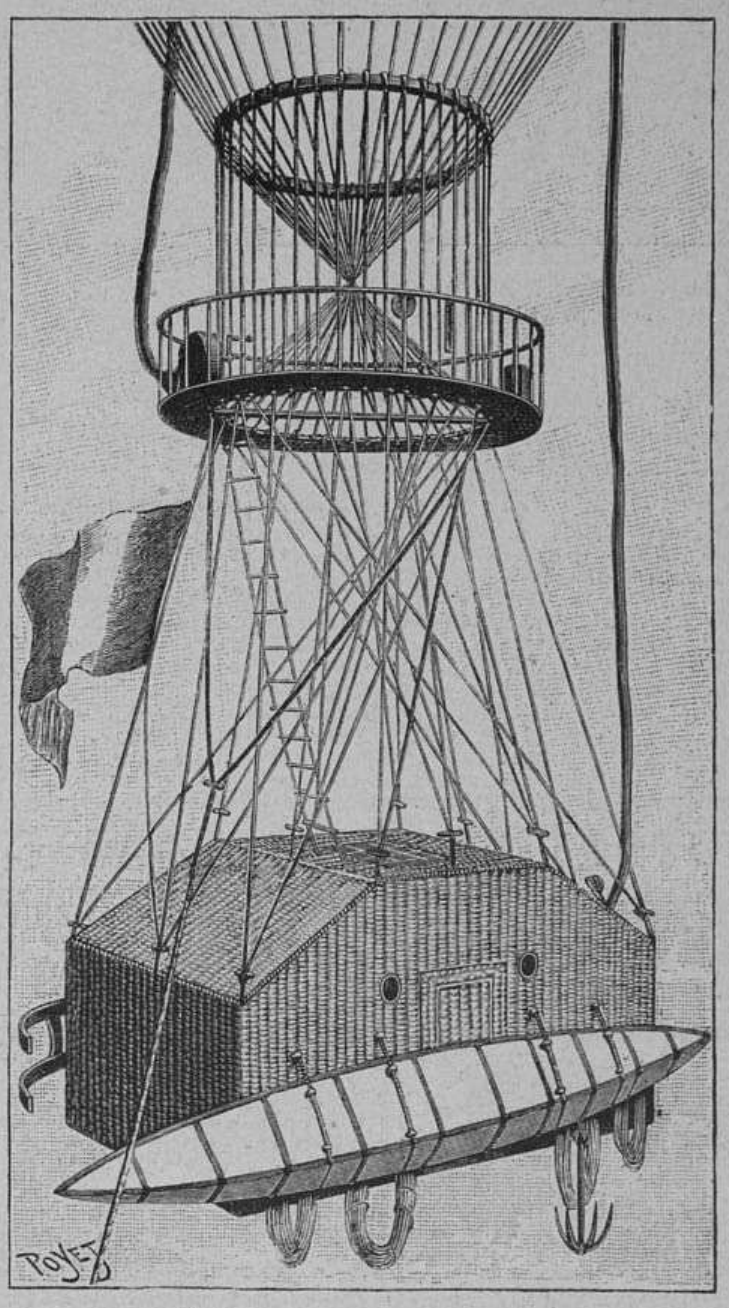
М. Городецкій.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

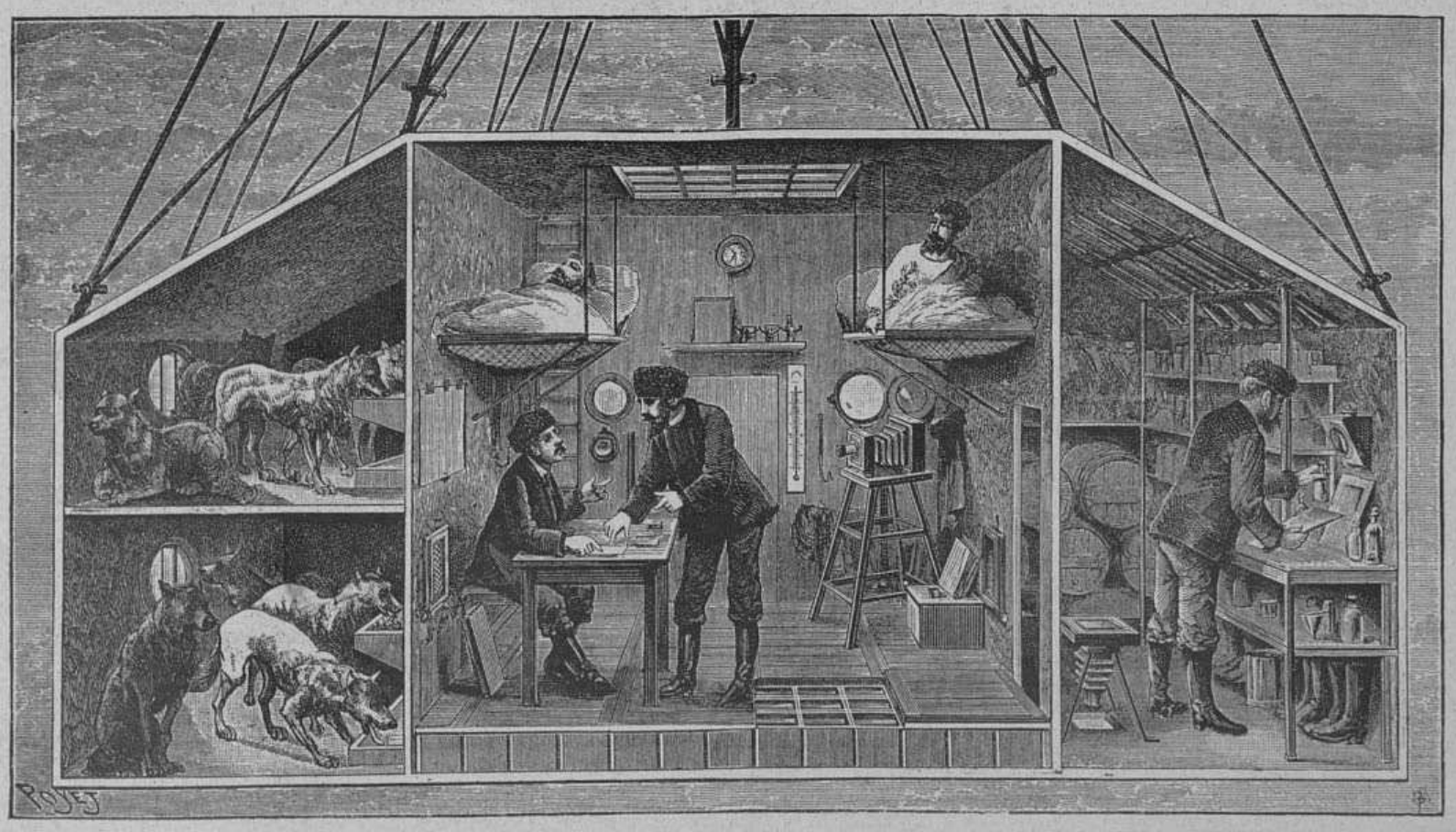
№ 1137.] 3-го ноября 1890 г. [Томъ XLIV. № 19.



Аэростатъ въ пути.



Нижняя часть шара съ гондолой.



Внутренность гондолы шара «Сивель».

Проектъ путешествія къ сѣверному полюсу на аэростатѣ.

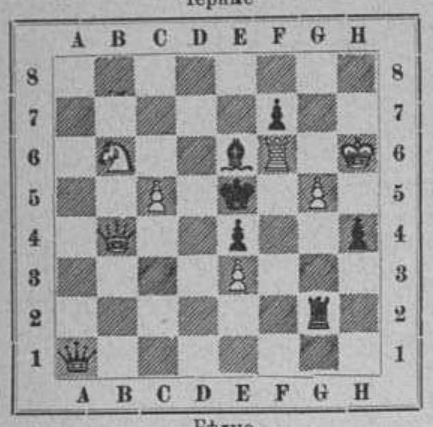
Гос. Публичная Б а в Ленинграде

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1315

A. Studd

Черные



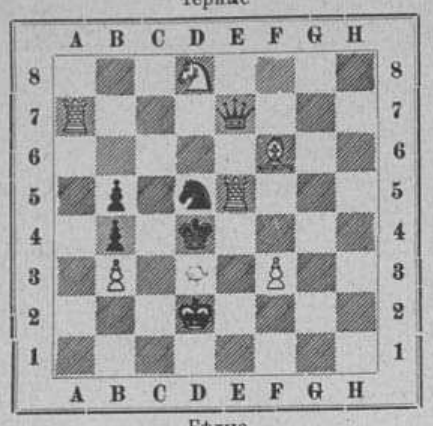
Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1316

М. Березовскій (въ С.-Петербургѣ)

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 916.

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ въ 1890 г.

Французская партія

	E. Schallopp Бѣлые	D-r Tarrach Черные						
1.	e2—e4	e7—e6	13.	h2—h3	Л a8—a7*b*)	25.	Ф g3—f3	Л e7—f7
2.	d2—d4	d7—d5	14.	g2—g4	Л a7—e7	26.	g4—g5	Л f7—g7
3.	К b1—c3	К g8—f6	15.	К f3—e5	К c6—d4	27.	Л f1—g1	Ф c7—f7
4.	e4—e5	К f6—d7	16.	Ф e2—g2	К f6—d7	28.	К e2—c3	b5—b4
5.	f2—f4	c7—c5	17.	К e5—f3?	К d4 : f3†	29.	a3 : b4	С d6 : b4
6.	d4 : c5	К b8—c6*a*)	18.	Ф g2 : f3	g7—g5	30.	Л d2—g2	Ф f7—b7
7.	К g1—f3	С f8 : c5	19.	Ф f3—g3	Ф d8—c7	31.	К c3—d1	e6—e5
8.	С f1—d3	f7—f6	20.	К c3—e2	С c5—d6	32.	g5—g6	h7—h6
9.	e5 : f6	К d7 : f6	21.	0—0—0	К d7—c5	33.	Л g2—e2!	e5—e4
10.	Ф d1—e2	0—0	22.	Л h —f1	К c5—b3†	34.	Л e2 : e4!	d5 : e4
11.	a2—a3	a7—a6	23.	Кр c1—b1	К b3 : d2†	35.	С d3—c4†	Кр g8—h8
12.	С c1—d2	b7—b5	24	Л d1 : d2	g5 : f4	36.	Ф f3—h5	С c8—f5*c*)
37.	Ф h5 : h6†	Л g7—h7	41.	Л g1—g5	Ф e7—d6	45.	Ф e5—h5	Ф f6—f5
38.	g6 : h7	С f5 : h7	42.	Л g5—d5	Ф d6 : a6		Сдались.	
39.	С c4 : a6?*d*)	Ф b7—e7	43.	Л d5—d7	Ф a6—g6			
40.	Ф h6—h5	f4—f3	44.	Ф h5—e5†	Ф g6—f6			

Примѣчанія къ партіи

a) Еслибы черные сыграли 6... С f8 : c5, то бѣлые отвѣтили 7. Ф d1—g4 и пріобрѣли бы довольно сильную атаку.

b) На 13... К f6—h4 могло бы послѣдовать: 14. С d3 : h7† и если 14... Кр g8 : h7, то 15. К f3—g5†, Кр h7—g6 (на 15... Кр h7—h6 послѣдовало бы 16. f4—f5, угрожая выиграть ферзя, и если 16... К h5—g3, то 17. Ф e2—d3 и бѣлые или отыгрываютъ фигуру при очень сильномъ положеніи, или же выигрываютъ ферзя; если же 16... Ф ∞, то 17. К g5—e6 или f7†, 18. Ф e2 : h5† и т. д.), 16. Ф e2—d3†, Кр g6—f6 и бѣлые при очень сильной атакѣ имѣютъ возможность, между прочимъ, отыграть пожертвованную фигуру посредствомъ 17. g2—g4. Если же 14... Кр g8—h8, то 15. К f3—g5, К h5—g3; 16. Ф e2—g4, К g3 : h1; 17. С h7—g6, Кр h8—g8; 18. Ф g4—h6, Л f8 f6 (18... Л f8—f5; 19. С g6 : f5, e6 : f5; 20. Ф h5—h7†, Кр g8—f8; 21. Ф h7—h8†, Кр f8—e7; 22. Ф h8 : g7† и 23. К g5—e7†); 19. Ф h6—h7†, Кр g8—f8; 20. Ф h7—h8†, Кр f8—e7; 21. Ф h8 : g7†, Кр e7—d6; 22. К c3—e4; d5 : e4; 23. К g5 : e4†, Кр d6—d5; 24. К e4 : f6†, Кр d5—d6 (24... Кр d5—d4; 25. С d2—c3† и если 25... Кр d4—c4, то 26. b2—b3† и 27. К f6—d5×, если же 25... Кр d4—e3, то 26. К f6—g4†, Кр e3 : f4, 27. С c3—e5† и 28. Ф g7—h6 или e5×); 25. К f6—e4†, Кр d6—d5; 26. 0—0—0 и бѣлые должны выиграть.

c) Повидимому единственная защита; на 36.. Л g7 : g6 могло бы послѣдовать 37. Л g1 : g6, С c8—f5; 38. Л g6 : h6†, С f5—h7; 39. Л h6 : h7, Ф b7 : h7; 40. К h5—e5† и бѣлые имѣютъ возможность дѣлать вѣчный шахъ. На 36... Л f8—g8 послѣдовало бы 37. С c4—f7 (но не 37. С c4 : g8) и если 37... Л g7 : f7, то g6 : f7 и черные должны жертвовать ферзя, чтобы спасть отъ мата на g8 или h6; если же 37... Л g7 : g6, то 38. Л g1 : g6 и бѣлые выигрываютъ; на 37... Л g7—h7 послѣдовало 38. С f7 : g8 и т. д.

d) Большая ошибка; слѣдовало играть 39. С c4—d5 и, куда бы ни отступилъ черный ферзь, 40. С d5 : e6, послѣ чего бѣлые имѣли бы даже нѣкоторые шансы на выигрышъ.

Матчъ М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	М. И. Чигоринъ Бѣлые	В. Стейницъ Черные
10.		С a5—b6 [23]/x
11.	К b1—a3 [24]/x	c7—c6 [26]/x
12.	Сc4—e2 [29]/x	

Дебютъ двухъ коней

	В. Стейницъ Бѣлые	М. И. Чигоринъ Черные
12.	К c3—a4 [23]/x	С c5 d6 [24]/x
13.	Кh3—g1 [26]/x	f7—f5 [29]/x

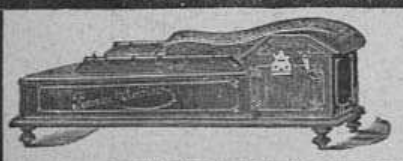
РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1129).

1300. *G. N. Cheney.* 1. С b4—a5†. Кр b5 : a5; 2. Ф b3 : b7 и 3. Ф b7—b4×. (*Вар. a*) 1... Кр b5—a6; 2. С a5—b6 и 3. Ф b3—a4×, если же 1... Кр b5—c5 или c6, то Ф b3—d5×.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОИНОВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ
продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR, 15, rue de la PAIX.
РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne impériale. — Мыло Sapoceti. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи. — Stiloïde cristallisé для волосъ и бороды. — Eau Athenienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine. — Shore's Caprice. — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet Impérial Russe. — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.



!! НОВОСТЬ !!
ПІАНО-МЕЛОДИКО
новѣйшій и лучшій механическій инструментъ со струнами.
Цѣна 80 руб.
Ноты отдѣльно по 70 коп. за 1 метръ (=1½ арш.)
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.
ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ, механическій инструментъ съ голосами; цѣна 70 руб.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, домъ Волкова, противъ Столешникова переулка.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ безплатно.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.
Chez tous les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и антекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambuteau.

ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ подъ фирмою
„ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,
рекомендуетъ всякаго рода каучуковыя издѣлія для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. Непромокаемая резиновая одежда и галоши, спеціально
ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры). ПОЛОВИКИ И ДОРОЖКИ
разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.
Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно »рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ«,
какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:
Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ, Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Каравайная, № 26.
Въ МОСКВѢ у:
В. Бодри и Ко, Столешниковъ переулокъ.
Гейне, бывш. Камюзе, Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій Мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и Ко, бывш. Орбекъ, уг. Дмитровки и Газетнаго пер.
К. А. Мейеръ и Ко: 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Пряшниковъ, Ильинка, Ипатьевскій пер.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.
Въ ХАРЬКОВѢ у:
Германа Гольфрихъ.
Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ:
у гг. Гулье-Бланшардъ.
Въ ТИФЛИСѢ:
у Мюнха и Вейсъ, П. Ланко.
ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ: у Ольшевичъ и Кернъ.
Въ ВИЛЬНѢ: у г. Акенъ.
ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда, чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. На 50% дешевле клеенки.

БѢЛЫЕ ЗУБЫ

EAU DE BOTOT
(ВОДА БОТО)
освѣжаетъ ротъ.
Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **Воду Бото**.
Главный складъ: **17, Rue de la Paix, PARIS**
Прежній адресъ: **229, Rue Saint-Honoré.**
Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ, и у всѣхъ парфюмеровъ
Требовать также **Туалетный Уксусъ Бото**, высшаго качества въ отношеніи тонкости запаха.
Представитель для всей Россіи Н. Л. НАТАНЪ: Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы, и у издателя Ю. М. Зубова, въ г. Кадниковѣ, Вологодск. губ., продается соч. **Ивана Волгина**
„На Югъ!!“
Цѣна 80 коп., съ перес. 1 руб.

Комедіи Влад. Тихонова. Въ 8 д. л., 28 печ. лист. Содержитъ слѣдующія къ представленію на сценѣ дозволенныя пьесы: 1) Черезъ край, 2) Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ, 3) На взморьѣ, 4) Байбакъ, 5) Послѣ разлуки и 6) Козырь. Цѣна 2 рубля, съ пересылкою 2 рубля 50 коп.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“,

медо-трав. мальцъ-экстрактъ и конфеты*)

Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составѣ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.

*) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.; конфетъ по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у

В. АУРИХА

въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

КРАСКА

ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ Вѣнѣ

изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтлокаштановый цвѣта. **Цѣна за флак. 3 руб.** съ перес. во всѣ мѣста Европ. Россіи.

Главный складъ для Россіи:

В. Аурихъ,

Охранительная марка. Сиб., Колокольная ул., 18.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПЕРЕѢХАЛЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ

Р. А. БАРСЪ

ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ ОТЪ КУЗНЕЦКАГО

ПЕРЕѢХАЛЪ

PATE PECTORALE ET SIROP

DE NAFÉ DELANGRENIER

DE PARIS

40. Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ

И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ,

Берлинъ, W., 78, Фридрихштрассе старѣйш. берлинское бюро привилегій.

ГРОМАДНАЯ ЭКОНОМІЯ

ВЪ ХОЗЯЙСТВѢ,

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ

ОТЪ ЛОПАНІЯ

ЛАМПОВЫХЪ СТЕКОЛЪ

Это остроумное изобрѣтеніе приспособляется ко всякой лампѣ и безусловно предохраняетъ лампо ое стекло отъ лопанія. За границею въ 2 мѣсяца продано слишкомъ **10 милліоновъ штукъ. Высылается немедленно, но не менѣе 1 дюжины.**

1 дюжина 2 руб.

Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій проспектъ, № 4.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 к. марку.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

ВЪ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“,

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Основный и запасный капиталы 12.000,000 руб.

Общество заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ и по умѣреннымъ преміямъ страхованія:

Капиталовъ на случай смерти,
Вдовьихъ пенсій,
Капиталовъ на старость,
Пенсій на старость,
Приданаго для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Пожизненныхъ доходовъ.

СТРАХОВАТЕЛИ УЧАСТВУЮТЪ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ ОБЩЕСТВА.

Къ 1 января 1890 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано **22,300 лицъ на капиталъ въ 62.000,85 руб.**

Дивидендъ страхователей въ 1890 г. составляетъ 12%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи; въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), и въ агентствахъ Общества — во всѣхъ городахъ имперіи.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

В. Ф. БОНАКЕРЪ,

Продажа моихъ товаровъ производится у всѣхъ торговцевъ. — Фабричныя марки утверждены Правительствомъ.

ВЪ МОСКВѢ, близъ Яузскаго моста, Серебряническій переулокъ, домъ бывш. Щукина. (Телефонъ № 469)

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ВАКСА

ВЪ ЖЕСТЯНЫХЪ КОРОБКАХЪ

(фабричное клеймо **„СЛОНЪ“**)

ДАЛЕКО ПРЕВОСХОДИТЪ СВОИМИ ОТЛИЧНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ВСѢ СУЩЕСТВУЮЩІЯ ЗАГРАНИЧНЫЯ И РУССКІЯ ВАКСЫ,

дѣлаетъ кожу обуви мягкою, непромокаемою и даетъ ей необыкновенно яркій блескъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ВАКСА

въ жестяныхъ коробкахъ (фабричное клеймо „Левъ“) равняется достоинствомъ лучшимъ ваксамъ другихъ фабрикъ.

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ МАЗЬ

въ жестяныхъ коробкахъ (фабричное клеймо „Самоваръ“) самое хорошее средство для чистки и полировки всѣхъ металловъ, главнымъ образомъ, самоваровъ.

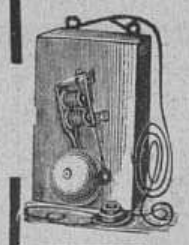
ЖЕСТЯНЫЯ КОРОБКИ

съ разноцвѣтными печатными украшеніями, а также безъ оныхъ, для чая, кофе, кондитерскихъ и табачныхъ товаровъ, консервовъ и проч.

ЖЕСТЯНЫЕ ПЛАКАТЫ (вывѣски)

для рекламъ, печатанные художественно разными красками и рисунками.

Прейскуранты высылаются по требованію.



Лампы съ накаливаніемъ въ 16 свѣчей, въ 50, 65 и 100 вольтъ, за 100 штукъ 100 руб. Патроны Эдиссона и Сименса. Тюльпаны стеклянные отъ **50 к. до 1 р. 25 к. Электрическіе звонки** отъ **1 р. 50 к. Аппараты №№ 3, 4, 6, 8, 10, 12. Р. С. 7 50, 8 50, 14, 16, 20 и 23. Кнопки** отъ **20 к. Элементы Лекланше** отъ **1 р. 25 к.** до **1 р. 50 к. Сухой элементъ Электронъ** отъ **2 р. Изолированная проволока** за ф. **Р. С. 1 20. Изоляторы** отъ **25 к.** до **50 к. Симплексъ микрофонъ-телефонъ** со звонкомъ, за станцію **Р. С. 15. Микрофонъ-телефонъ Вадена,** съ индукторомъ на протяженіи 400 верстъ, за станцію **Р. С. 60. Домашній телеграфъ** легко устанавливается домашнимъ образомъ, безъ помощи спеціалистовъ, цѣна **Р. С. 7. Постановка и проводъ телефоновъ и звонковъ, также ремонтъ и починка по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.** Руководство и прейсъ-курантъ высылаются за 50 коп. марками.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ.

Складъ электро-технических приборовъ: Спб., уголъ Невскаго просп. и Екатерининскаго канала, д. учетнаго банка, входъ съ канала, № 16

Съ разрѣшенія с.-петерб. врачебн. управленія

ПОРОШОКЪ

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ

(POUDRE DÈPILATOIRE)

Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравливанія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Продажа въ СПБ., у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ,** Екатерининскій каналъ, № 26.

Pilules de Blancard

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

Подписка на 1891 г.

съ 1 ноября 1890 г. по 1 ноября 1891 г

еженедѣльный (52 №) иллюстрированный

ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ

(12 книжекъ)

ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПРИРОДА И ЛЮДИ

4 р. — **4 р.**

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ.

Иллюстрированное объявленіе безплатно.

СПБ., Вознесенскій, № 47.

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила

для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ

для цвѣта лица

Требовать подпись

МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, *парфюмеръ*

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

GRAND PRIX

EXPOSITION-PARIS 1889

POUDRE OPHELI

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.

PARIS.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ шерстяныхъ суконныхъ и шелковыхъ матерій въ **UNION DES INDES**, 1, rue Auber, Парижъ. Коллекцію 3000 образчиковъ высылаютъ по требованію безплатно.

А. Ф. ЛАНГГАУЗЪ:

Москва, Мясницкая, домъ художественно-промышленнаго музея.

Инструменты и принадлежности для фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, рудниковъ, техническихъ училищъ и проч.

СКЛАДЪ

АНГЛІЙСКИХЪ ПОДПИЛКОВЪ И СТАЛИ.

Прейсъ-курантъ на 1890 г. высылается за дѣ 7-коп. марки.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY,

PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Покрышка къ альбому исторической живописи на темы новаго завѣта (въ уменьшенномъ видѣ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Къ составляющему главное художественное приложеніе **„Всемірной Иллюстраціи“** за 1890 годъ

АЛЬБОМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

НА ТЕМЫ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ,

который будетъ высланъ гг. годовымъ подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе въ изящной обложкѣ, а гг. годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе въ картонѣ-папкѣ, — по заказу главной конторы заготовлена

роскошная покрышка изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ

(медальонъ головы Христа по скульптурѣ профессора Кауэра).

Гг. подписчики, желающіе получить къ альбому **покрышку** изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору не позже 15-го ноября съ приложеніемъ **1** р. **50** к. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить **картонъ-папку**, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору съ приложеніемъ **75 коп.** за картонъ, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **3** фунта.

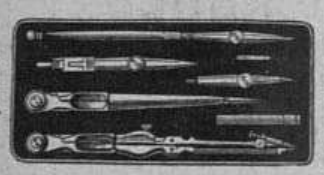
Требованія просимъ адресовать исключительно въ главную контору журнала **„Всемірной Иллюстраціи“**: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ НАСТОЯЩІЕ ДУХИ САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА

БРОКАРЪ и К°

ГОТОВАЛЬНИ

и отдѣльные инструменты для рисованія.



Изъ желтой мѣди отъ 1 р. 75 к.

Изъ массивнаго никеля отъ 3 р. 75 к.

Концы нашихъ циркулей округлены и не портятъ бумагу. Всѣ наши готовальни провѣрены и приготовлены къ немедленному употребленію.

Е. КРАУСЪ и К°:

Парижъ, Avenue de la Républ., 4

Складъ для Россіи:

въ С.-Петербургѣ: Мойка, домъ № 42 у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Главное депо часовъ

Невскій пр. № 42.

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ

С.Петербургъ

Преисъ-Кур. высыл. безпл.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при непромокаемыхъ подошвахъ. Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

ГРАВИРОВКА ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ на всѣхъ МЕТАЛЛАХЪ

ЗОЛОЧЕНІЕ СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ

А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63

Иллюст. прейс.-курантъ безплат. С.Петербургъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

1891 XXIV годъ изданія.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

И

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ“

1891 XXIV годъ изданія.

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА“ на 1891 г.:

Первому изданію	Второму изданію	Третьему изданію
(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній и 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками, 3 преміи и проч.):	(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 4 преміи).	(48 №№ журн., 24 №№ приложеній, 16 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 40 раскрашенн. картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 4 преміи).
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **4** р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **6** р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . **9** р.
Съ доставкою и пересылкою. 6 р.	**Съ доставкою и пересылкою. 8** р.	**Съ доставкою и пересылкою. 11** р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 6 р. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на I-е изд. 2 р., на II-е изд. 3 р. и на III-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи „МОДНАГО СВѢТА“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВЪ БУДВЕИСѢ 1884 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

КОНЦЕССІОНИРОВАННАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА НОРМАЛЬНО-САНИТАРНЫХЪ

ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ:

трико, платья, постельныхъ принадлежностей (по системѣ проф. д-ра **Егера**).

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ въ Лодзи

рекомендуетъ почтеннѣйшей публикѣ свои предметы для нормальной одежды, какъ-то:

НОРМАЛЬНОЕ БѢЛЬЕ и ПЛАТЬЕ ДЛЯ МУЖЧИНЪ, ЖЕНЩИНЪ и ДѢТЕЙ

(сорочки, фуфайки, кальсоны, кальсоно-рубашки, юбки, чулки, носки, жилеты и **ДЖЕРСИ**),

кромѣ того

нормальныя одѣяла и постельныя принадлежности.

Складъ въ Петербургѣ: Мойка, 42, уголъ Невскаго просп., у Полицейскаго моста, домъ голландской церкви.

ЗОЛОТ. МЕД. НА ГИГІЕНИЧ. ВСЕМ. ВЫСТ. ВЪ ЛОНДОНѢ 1884 г.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ ВЪ МОСКВѢ 1882 г.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

БОРДОСКІЯ ТОНКІЯ ВИНА.

Столовыя { бочками отъ **150** до **300** фр. бочка; бутылками отъ **1** фр. **50** до **2** фр. **50** бутылка.

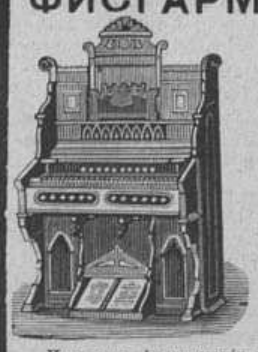
Высшій сортъ { бочками отъ **300** фр. до **1400** фр. бочка бутылками отъ **2** фр. **50** до **25** фр. бутылка.

Тонкое шампанское, начиная съ 5 фр. бутылка.

Адресоваться къ М-г **Paul Duprat**, 75, rue Peyronnet, **Бордо** (Франція).

Примутъ агентовъ съ хорошими аттестатами

ФИСГАРМОНІИ



превосходнаго тона, солидной конструкціи, прекрасной отдѣлки.

АМЕРИКАНСКІЯ въ 100, 140, 160, 200, 250, 300, 400, 500, 600, 800 и 1200 рублей.

ФРАНЦУЗСКІЯ въ 100, 130, 160, 190, 275 и 450 р. и складныя въ 140 и 225 р.

Школа для фисгармоніи 3 руб.

Играть на фисгармоніи можно **легко выучиться.**

Иллюстриров. прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи — **безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40; **Москва**, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 31-го октября 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1138. Годъ XXII. | 10-го ноября 1890 г. | Томъ XLIV. № 20.

XXIII годъ изд. ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ ОТКРЫТА XXIII годъ изд.

Подробное объявленіе см. стр. 343.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальныя корреспонденціи „Всемірной Иллюстраціи“

III

Отправленіе въ заграничное и въ особенности въ кругосвѣтное плаваніе для нашихъ моряковъ составляетъ важное событіе. Съ одной стороны, оно даетъ извѣстное движеніе впередъ въ служебномъ отношеніи, но съ другой стороны со сколькими лишеніями это связано! Особенно тяжело долговременное разобщеніе съ близкими людьми и отчужденіе отъ родины, которую русскіе люди любятъ безотчетно, иногда даже вопреки внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Безъ сомнѣнія, именно эти причины обусловливаютъ сердечный характеръ, который постоянно отличаетъ наши проводы отъ того порядка, который практикуется въ иностранныхъ морскихъ державахъ, гдѣ плаванія болѣе обыденны и не столь продолжительны, какъ у насъ. Наканунѣ дня, назначеннаго для ухода, послѣ офиціальнаго смотра начальствующихъ лицъ, на уходящій за границу корабль начинаютъ прибывать родные и знакомые, и катера безпрерывно подвозятъ все новыя и новыя партіи; офицерская каютъ-компанія полна. Кое-кто изъ близкихъ размѣстился по каютамъ, и какое разнообразіе отношеній можетъ здѣсь отмѣтить хладнокровный наблюдатель! Вотъ въ одномъ мѣстѣ пожилой отецъ спокойно даетъ послѣднія наставленія сыну, тогда какъ у стола молодые товарищи подымаютъ бокалы въ честь уходящаго. Наряду съ супругами, огорченными разлукой, можно замѣтить молодыя лица, полныя грядущихъ надеждъ; о нихъ не надо спрашивать: всѣ понимаютъ безъ словъ, что это женихъ и невѣста.

Наконецъ пора уѣзжать; хотя этого никто не желаетъ, но служба начинаетъ напоминать о себѣ, и приходится покориться долгу. Многіе, остававшіеся, повидимому, спокойными въ послѣднюю минуту не считаютъ возможнымъ скрывать свои слезы...

Послѣдніе гости уѣхали, нѣкоторые изъ офицеровъ отправились ихъ проводить, остальные занимаются послѣдними приготовленіями, стараясь заглушить внутреннюю тревогу — не всѣмъ одинаково легко это удается.

На другой день, рано утромъ, разведены пары, отслуженъ молебенъ, все готово къ походу; послѣдній разъ подошелъ къ борту нашъ старый таранный барказъ, усердно служившій по перевозочной части; на него передаютъ бумаги, послѣдніе рапорты и письма. Раздалась команда: „всѣ наверхъ, съ якоря сниматься!“

Колесный пароходъ, наполненный публикою, подошелъ совсѣмъ близко; на немъ машутъ платками, кое-кто украдкой отвѣчаетъ. Хоры музыки здѣсь и тамъ своимъ громомъ гасятъ волненіе сердецъ.

„Ходъ впередъ!“ Машина заработала, матросы по командѣ взбѣгаютъ на ванты, кричатъ ура, машутъ фуражками... „Полный ходъ впередъ!“ Острый форштевень рѣжетъ воду, разбѣгающуюся мощной волною; провожающій пароходъ нѣсколько минутъ пытается слѣдовать, но отстаетъ, на немъ кричатъ „ура“, разстояніе быстро увеличивается, музыка смолкаетъ; скоро форты и городъ скрываются подъ горизонтомъ, разлука совершилась, неизбѣжное придетъ, а тѣмъ временемъ судовая жизнь будетъ идти своимъ чередомъ; строй службы уравниваетъ поло-

Иностранные художники. — Восточная рабыня. Картина Э. Бергера.

Гравировалъ Р. Бонгъ, въ Берлинѣ.

женія и примиряетъ крайности. Недаромъ съиздавна морская служба считается лучшею школою для характера, такъ какъ, дисциплинируя волю, она вмѣстѣ съ тѣмъ не подавляетъ индивидуальности и въ высокой степени изощряетъ чувство такта.

IV

30 августа въ морѣ.

Фрегатъ быстро идетъ, разрѣзая волны Нѣмецкаго моря, которое славится своими бурями и непогодами, но крѣпкій стальной корпусъ, окованный бронею, даже не вздрагиваетъ отъ тѣхъ ударовъ, которые обыкновенно заставляютъ содрогаться „отъ киля до клотика“ пароходы меньшихъ размѣровъ. Невольно приходитъ мысль объ аналогіи съ тѣмъ государственнымъ устройствомъ, которое позволяетъ пренебрегать мелочными препятствіями при стремленіи впередъ — къ ясно очерченному будущему.

И вотъ, несмотря на штормовую погоду, внутренняя жизнь на фрегатѣ идетъ своимъ чередомъ.

Послѣ утренней приборки, барабаны пробили призывъ на молитву, и вслѣдъ затѣмъ въ батарейной палубѣ, передъ судовымъ образомъ святаго Георгія Побѣдоносца, началось богослуженіе, при которомъ присутствовали всѣ нижніе чины и офицеры въ парадной формѣ, за исключеніемъ очередныхъ вахтенныхъ, которые остались наверху и въ машинѣ. Послѣ провозглашенія многолѣтія команда была вызвана на верхнюю палубу и построена во фронтъ. Командиръ фрегата обошелъ ряды, поздоровался съ людьми и поздравилъ всѣхъ съ праздникомъ; вслѣдъ затѣмъ на мачтахъ подняты флаги, хоръ духовой музыки заигралъ „Боже, царя храни“, а громъ салюта изъ дальнобойныхъ пушекъ раскатился далеко-далеко.

Шедшіе на встрѣчу парусные корабли при спусканіи своихъ кормовыхъ флаговъ изъявили свое почтеніе и безмолвно присоединились къ русскому торжеству.

По окончаніи салюта вынесено было наверхъ вино для нижнихъ чиновъ, которые собрались къ нему по свисткамъ боцмановъ, и первая чарка была поднята командиромъ за здравіе Государя Императора; отвѣтомъ было многократное „ура“, зырывавшееся изъ глубины преданнѣйшихъ грудей.

Послѣ раздачи вина нижніе чины сѣли обѣдать, а офицеры спустились въ каютъ-компанію, гдѣ ихъ ожидалъ парадный завтракъ. За столомъ были провозглашены тосты за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества. Послѣ завтрака, командиръ оставилъ каютъ-компанію, офицеры разошлись по каютамъ переодѣться и отдохнуть, а тѣ, кому настала очередь, заняли свои мѣста на вахтѣ. Команда послѣ обѣда также отдыхаетъ, располагаясь по своему усмотрѣнію или внизу, въ жилыхъ помѣщеніяхъ, или преимущественно на верхней палубѣ, пользуясь свѣжимъ морскимъ воздухомъ. Въ неприхотливыхъ и непринужденныхъ позахъ ложатся матросы для послѣобѣденной сіесты; иногда кажется невѣроятнымъ, что человѣкъ можетъ спать въ такомъ положеніи деликвента инквизиціи, — но на дѣлѣ онъ не только спитъ, но, отдыхая, набирается новыхъ силъ для тяжелой подчасъ работы, которая составляетъ удѣлъ моряковъ.

По случаю праздника всѣ работы на фрегатѣ ограничены, командѣ предоставлено заниматься пѣснями и играми, а также своими частными дѣлами; только вахтенная служба идетъ своимъ порядкомъ, машины работаютъ, рулевые слѣдятъ за компасомъ, а вахтенный начальникъ и сигнальщики всматриваются въ далекій горизонтъ, на которомъ появляются по временамъ точки и пятна, быстро принимающія очертанія парусныхъ кораблей, которымъ по международнымъ правиламъ пароходы должны уступать дорогу, чтобы избѣгнуть столкновенія, которое, конечно, безусловно опаснѣе для слабо построенныхъ парусниковъ, чѣмъ, напримѣръ, для фрегата, котораго носъ имѣетъ форму, спеціально назначенную для пробитія борта противника въ бою. Такимъ образомъ, уступаніемъ дороги, проявляется особый родъ галантнаго великодушія по отношенію къ слабому.

При заходѣ солнца на фрегатѣ церемоніально спущены флаги и зажжены отличительные огни; день судовой жизни кончился, настала ночь въ природѣ; но служба на фрегатѣ продолжается безпрерывно, только еще болѣе внимательно всматриваются впередъ вахтенные офицеры и еще тщательнѣе слѣдятъ за компасомъ.

Въ темную ночь встрѣчныя суда распознаются по тѣмъ цвѣтнымъ фонарямъ, которые называются отличительными огнями. По международнымъ правиламъ, всѣ суда носятъ на правой сторонѣ зеленый фонарь, на лѣвой — красный; пароходы же кромѣ того поднимаютъ бѣлый фонарь на передней мачтѣ.

Смотря по положенію этихъ фонарей, при встрѣчѣ распознаютъ взаимно — по какому направленію идутъ, и общее правило расходиться такъ, чтобы видѣть другъ у друга красные огни, т. е. каждый долженъ держаться правой стороны, какъ въ общежитіи.

При быстромъ ходѣ фрегата всегда легко отойти въ сторону и дать дорогу, но только требуется быстро рѣшить, сообразно обстоятельствамъ, куда и по какому направленію идти, такъ какъ не всегда можно слѣдовать общему правилу, а иногда примѣняются частныя. Постоянно успѣшное и благополучное плаваніе подтверждаетъ a posteriori, что на фрегатѣ, говоря офиціальнымъ языкомъ рапортовъ, и въ этомъ отношеніи *„все обстоитъ благополучно“*.

Строгая бдительность службы въ морѣ преемственно держится въ нашемъ флотѣ съ самаго его основанія, когда императоръ Петръ I предписалъ морскимъ регламентомъ вахтенному лейтенанту быть неусыпно внимательнымъ, „ибо прочіе, уповая на него, крѣпко спятъ“.

Н. Б.

Литературная лѣтопись

„Русская Мысль“, „Русское Обозрѣніе“, „Наблюдатель“ за октябрь

Наши москвичи „Русское Обозрѣніе“ и „Русская Мысль“ на этотъ разъ смотрятъ какъ-то невесело, апатично, словно осенніе тоскливые дни придавили ихъ всей своей тяжестью и окрасили въ свои сѣрые тона. Особенно „Русская Мысль“ подгуляла: ея октябрьская книжка кажется сѣрѣе своей сѣренькой обложки. Тѣмъ не менѣе, по своей обязанности лѣтописецъ долженъ заносить въ свою лѣтопись все, и яркое, и сѣренькое, не выключая даже и такихъ вещей, какъ повѣсть „Поумнѣлъ“, начатая въ этой книжкѣ. Читатель имѣетъ здѣсь дѣло съ четою Гаяриныхъ—Александромъ Ильичемъ, красивымъ джентльменомъ сорокалѣтняго возраста, служащимъ въ какомъ-то правленіи и мѣтящимъ въ предводители дворянства, и Антониной Сергѣевной, его женой, особой уже немолодой, но сохранившей симпатичныя черты. Она — женщина передовыхъ идей, принадлежащая къ эпохѣ конца 60-хъ годовъ, и до встрѣчи съ Гаяринымъ носила въ себѣ запретный плодъ великодушныхъ, „красныхъ“, по тогдашнему, идей, порываній и сочувствій; экзальтированная барышня, кроткая, сдержанная, „нутряная“ дѣвушка, она и за Гаярина вышла замужъ потому, что считала его героемъ, пострадавшимъ за свои убѣжденія, который „проштрафился въ Питерѣ“ и за наказаніе былъ высланъ въ собственную дальную вотчину, гдѣ чудилъ порядкомъ: по мужицки одѣвался, самъ косилъ, землю пахалъ и проч. И вдругъ прежній Гаринъ, въ котораго она увѣровала дѣвушкой, чьей женой стала послѣ тяжкой борьбы, покачнулся, сжегъ все, чему поклонялся, началъ осторожно и ловко пробираться вверхъ, однимъ словомъ, сталъ ренегатомъ. Этого ренегатства Антонина Сергѣевна не можетъ перенести и, такъ какъ мужъ все время игралъ съ ней въ „темную“, рѣшается наконецъ объясниться съ нимъ. Изъ объясненія однако ничего не вышло, оно только еще сильнѣе убѣдило либералку, что мужъ, котораго она все еще любитъ, какъ отца дѣтей своихъ, сталъ для нея чужимъ человѣкомъ, съ которымъ у нея нѣтъ ничего общаго. На этомъ пока дѣло и кончается. Изъ того, что „отъ всей фигуры Гаяриной отдѣлялся неуловимый запахъ необычайной чистоплотности“, что „напоръ и потравы жизни“ неособенно ее придавили, что Гаярину было бы пріятно имѣть „тонко воспитанную женщину для чашки чая по вечерамъ“, что онъ былъ недоволенъ „преувеличенной склонностью жены къ мундиру скромности и радикализма“, или что его знакомый генералъ, „сидя въ бокъ, перекрутилъ ноги“; изъ того, что Гаринъ „словечка въ простотѣ не скажетъ — все съ ужимкой“, думая вслухъ по французски и прибирая выраженія парижскихъ бульварныхъ остроумцевъ — изо всего этого читатель можетъ и даже вправѣ заключить, что повѣсть „Поумнѣлъ“ принадлежитъ никому иному, какъ только г-ну Боборыкину. Здѣсь, въ этой повѣсти, невозможные выверты брызжутъ съ каждой строчки; вся она преисполнена самаго яркаго „боборыкинизма“ — и это все, что о ней сказать можно.

Продолженіе „Павловскихъ очерковъ“ г. Короленко нисколько не интереснѣе начала. Второй очеркъ называется „Изъ прошлаго“, и въ немъ разсказываются легенды о благодѣтельныхъ скупщикахъ, старикахъ Акиньевыхъ, которые были „коренные благодѣтели народу“ въ с. Павловѣ, о Варыпаевѣ и Сорокинѣ, которымъ суждено было занять очевидное мѣсто въ новѣйшей исторіи павловскихъ раздоровъ и павловскаго буханья, и наконецъ объ артели нѣкоего Зернова, интеллигентнаго „затѣйника“, потерпѣвшаго неудачу. Все это относится къ области историческаго прошлаго с. Павлова и къ новой исторіи его и содержитъ въ себѣ кое-какія указанія, нелишенныя значенія. Было бы гораздо лучше, еслибы г. Короленко давалъ побольше этихъ указаній и свѣдѣній, побольше фактовъ, а не уклонялся въ область лирическихъ воздыханій и сѣтованій. Съ несравненно меньшими претензіями написанъ живой, легко читающійся очеркъ В. И. Немировича-Данченко „Въ жиломъ музеѣ“ — воспоминанія о поѣздкахъ нашего неутомимаго туриста въ Толедо въ 1885—1886 гг. Авторъ прекрасно обрисовываетъ физіономію Толедо съ его романтическимъ, мрачнымъ характеромъ, съ его оригинальными нравами, описываетъ живописныхъ нищихъ, приводитъ въ недурномъ стихотворномъ переводѣ пѣсню о разбойникѣ, говоритъ о культѣ бандитовъ, о памятникахъ города, полныхъ суроваго и таинственнаго величія, и обѣ первыя главы своего очерка пересыпаетъ стихами, легендами. Все это у него выходитъ кстати, красиво, эффектно, и читатель не поскучаетъ за такимъ чтеніемъ. Съ большимъ интересомъ прочли мы и начало статьи нашего молодаго ученаго В. И. Семевскаго: „Н. Д. Хвощинская-Заіончковская (В. Крестовскій-псевдонимъ)“, въ которой говорится о дѣтствѣ, условіяхъ развитія талантливой романистки, о любви ея къ литературѣ и первыхъ попыткахъ творчества, о жизни ея въ Рязани, первой поѣздкѣ въ Петербургъ, о критическихъ статьяхъ покойной и о томъ, какъ Хвощинская смотрѣла на молодежь 60-хъ годовъ. Статья полна фактовъ, полна новизны и превосходно характеризуетъ Хвощинскую, какъ писательницу и какъ женщину, и мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ ея продолженія. Къ сожалѣнію, въ этой книжкѣ больше и нѣтъ ничего, на чемъ можно было бы хоть немного остановиться.

Ничѣмъ сколько нибудь выдающимся не можетъ похвалиться „Русское Обозрѣніе“. Октябрская книжка во многихъ отношеніяхъ бѣднѣе, сѣрѣе „Русской Мысли“. Изъ серьезныхъ статей можно указать на изслѣдованіе Вл. С. Соловьева „Первобытное язычество, его живые и и мертвые остатки“, оконченное въ настоящей книжкѣ и представляющее довольно полную картину лопарской и отчасти манчжурской религіи и нѣсколько общихъ указаній на религію аккадійцевъ, древнихъ обитателей Месопотаміи. Христіанство не оказало должнаго вліянія на лопарей и въ ихъ глазахъ свелось къ колдовству. Изъ разсмотрѣнныхъ обращиковъ первобытной религіи у манчжуровъ, лопарей и аккадійцевъ видно, что они, несмотря на все различіе въ чертахъ національнаго характера,

представляютъ одну и ту же религіозную сущность. Со стороны предмета вѣры, эта религія — по заключенію г. Соловьева — есть смутный пандемонизмъ, одинаково далекій отъ новѣйшихъ представленій какъ „натурализма“, такъ и „анимизма“. Не лишена нѣкотораго интереса и статья Э. Радлова „Жизнь Джордано Бруно“, посвященная личности величайшаго изъ итальянскихъ мыслителей. Біографія Бруно написана на основаніи новыхъ матеріаловъ о немъ, и попытка г. Радлова еще сильнѣе освѣтить эту замѣчательную личность была бы очень похвальною, еслибы авторъ коснулся хотя немного, насколько возможно тѣхъ культурно-историческихъ условій, при которыхъ дѣйствовалъ этотъ философъ. Къ сожалѣнію, онъ уклонился отъ этого, и его очеркъ вышелъ, независимо отъ крайней сухости, какимъ-то безжизненнымъ докладомъ, какимъ-то извлеченіемъ изъ протоколовъ.

Беллетристическій отдѣлъ этой книжки, несмотря на имена Н. Д. Ахшарумова и гр. Саліаса, его украшающія, очень хромаетъ. „Блудный сынъ“ г. Ахшарумова, содержаніе котораго, т. е. произведенія съ названнымъ заглавіемъ, составляетъ исповѣдь одного чиновника, отставшаго отъ своихъ и окунувшагося всей головой въ области наживы, спекуляцій и проч., — вещь слабая, теряющая еще болѣе потому, что она страшно растянута и монотонна. Нѣкій индивидуумъ, написавшій эту исповѣдь, былъ недоволенъ своей чиновничьей карьерой, казавшейся ему богадѣльней, сталъ сочинять разные сатирическіе очерки, которые сначала его прославили, но потомъ вынудили его выйти въ отставку и поступить въ одно изъ желѣзнодорожныхъ правленій директоромъ. На этомъ мѣстѣ онъ нажился, женился на предметѣ своей старой любви, когда этотъ предметъ овдовѣлъ, а потомъ снова поступилъ на службу, сталъ пользоваться пособіями и прочими ея благами, „получилъ обратно потерянныя права въ своемъ натуральномъ кругу“, отрезвился и сталъ смотрѣть на свое прошлое, какъ блудный сынъ, воротившійся въ отчій домъ, долженъ смотрѣть на заблужденія своей молодости. Читатель вполнѣ законно можетъ стать втупикъ передъ этой вещью довольно туманнаго свойства, въ которой видишь какіе-то „намеки тонкіе на то, чего не вѣдаетъ никто“. И написана эта „исповѣдь“ вяло, съ претензіями на философію, на психологическій анализъ, которыя такъ-таки претензіями и остаются. Еще слабѣе разсказъ гр. Саліаса „Четвертое измѣреніе“: это какая-то старческая болтовня, ничѣмъ не вызванная, не имѣющая никакого raison d'être. Все дѣло въ томъ, что молодой человѣкъ, Константинъ Базановъ, блестяще окончившій курсъ въ университетѣ, живетъ у матери въ какомъ-то губернскомъ захолустьи и ревностно занимается философіей. И эта философія доводитъ его до женитьбы на старой уродливой и неумной вдовѣ, которая подлаживалась подъ него и прикидывалась сочувствующей его философскимъ занятіямъ. Когда богатый помѣщикъ Стуринъ, усердно занимающійся „съ жиру“ спиритизмомъ и тѣсно сблизившійся съ Базановымъ, пробуетъ отклонить послѣдняго отъ этой женитьбы на женщинѣ старой, дурной и глупой, философъ объясняетъ, что для него, Базанова, эта женщина красива, добра и умна, и что онъ страстно ее любитъ. „Ну такъ я скажу, — возражаетъ растерянно на это признаніе пріятеля Стуринъ, — что если вы будете съ нею счастливы, то это — *четвертое измѣреніе*“. Еслибы это было сколько нибудь живѣе, веселѣе написано, то годилось бы для водевиля; поданная же подъ прѣснымъ соусомъ неважная стряпня гр. Саліаса вызываетъ лишь улыбку сожалѣнія и вызываетъ еще страшную зѣвоту. Въ этой же книжкѣ помѣщенъ переводъ венеціанской повѣсти Лорда Байрона „Беппо“, сдѣланный П. Козловымъ; но граціозные, дивные стихи этого байроновскаго шедевра въ такомъ безжизненномъ, „старательномъ“ переводѣ навели на насъ только уныніе...

Съ душевнымъ прискорбіемъ мы и на этотъ разъ немного можемъ сказать о „Наблюдателѣ“, для котораго все еще, кажется, продолжаются каникулярные дни, дни журнальнаго затишья. Его октябрьская книжка, какъ двѣ капли воды, похожа во всѣхъ отношеніяхъ на предыдущую: тотъ же нескончаемый пошехонскій романъ изъ египетской жизни, или египетскій романъ изъ пошехонской жизни, то же произведеніе „новаго таланта“, г. Апраксина, котораго не въ мѣру добродушные пріятели, чего добраго, раздуютъ до такой же степени, до какой раздуты разныя мнимыя свѣтила самоновѣйшей беллетристики, если и недописавшіеся еще до „четвертаго измѣренія“, то уже черпающіе вдохновеніе въ области кустарнаго производства и т. п. Конечно, мы не ставимъ г. Апраксина на одну доску съ ними, потому что онъ прежде всего не умѣетъ писать, думая, что для созданія романа нужна только развязность — не болѣе. Почти единственной интересной вещью этой книжки „Наблюдателя“ является окончаніе статьи недавно скончавшагося А. Н. Яхонтова „Французское общество въ періодъ первой революціи“. Авторъ совершенно безпристрастно относится къ описываемой эпохѣ, событія которой открыли новый міръ, имѣли громадное вліяніе на будущность человѣчества, но всетаки этимъ не искупили массы неистовствъ, леденящихъ душу каждаго, въ комъ бьется человѣческое сердце. И недаромъ „звѣзда жирондистовъ“, г-жа Роланъ, восклицала тогда: „О святая свобода! сколько преступленій совершено во имя твое!“ Было бы несправедливымъ не отмѣтить повѣсть г. Таранскаго „Счастливые годы“, оконченную въ этой книжкѣ, въ которой, не задаваясь никакими претензіями, авторъ описываетъ „зарю жизни“ сына помѣщика Радилова, симпатичнаго, полнаго надеждъ, юноши, его нравственный ростъ, его порыванія. Прочтя эту милую, безхитростную вещь, каждый невольно вспомнитъ свои юношескіе годы, когда ему жилось легко, когда онъ горѣлъ вѣрою въ будущее, стоя на рубежѣ „настоящей“ жизни. Не ярко написаны „Счастливые годы“, но въ повѣсти столько теплоты, задушевности, подкупающей простоты, что мы не промѣняемъ ее на многія яркія вещи многихъ „патентованныхъ“ романистовъ, силящихся сказать что-то необычайно умное, касающихся разныхъ нерѣшенныхъ вопросовъ. „Счастливые годы“ написаны съ умомъ, тактомъ и обнаруживаютъ вкусъ въ новомъ романистѣ, который на другомъ поприщѣ составилъ себѣ имя. Сколько намъ извѣстно, г. Таранскій есть псевдонимъ молодаго ученаго, бывшаго редактора одного почтеннаго журнала и нынѣ получающаго каѳедру антропологіи въ одномъ изъ университетовъ. Г. Таранскій такимъ образомъ напоминаетъ П. Н. Кудрявцева, который былъ и замѣчательнымъ профессоромъ, и, подъ псевдонимомъ Нестроева, писалъ милыя, граціозныя повѣсти, подобныя „Счастливымъ годамъ“, „Золотому сердцу“ и другимъ произведеніямъ г. Таранскаго. Интересенъ въ этой книжкѣ еще фельетонъ Простивъ обыкновенія, въ немъ отсутствуютъ стишки во вкусѣ „Стрекозы“, неразборчивой нынѣ на продукты остроумія, но зато есть литературныя и общественныя замѣтки Ефима Простосердова: „И смѣхъ, и грѣхъ“, въ которыхъ ядовитое и остроумное перо стараго журналиста касается всѣхъ злобъ дня: и неожиданной маслянницы для нашего кредитнаго рубля, и разныхъ образчиковъ россійской культурности, и нѣмецкой вражды, и французской дружбы. Такъ сказать, „на закуску“ скажемъ о стихахъ „Наблюдателя“. Ихъ, по обыкновенію, много, но бо́льшая часть ихъ, то же по обыкновенію, плоха. Поэтическая пьеска Гомулицкаго „Таинственный огонекъ“ очень неумѣло и прозаично передана въ передѣлкѣ г. Трефолева; стихи г. Гиляревскаго „Въ изгнаніи“ отзываются шарманочнымъ, до нельзя заиграннымъ мотивомъ, и только стихи г. Ап. Коринфскаго „Я видѣлъ“... сравнительно недурны. Въ нихъ есть хоть нѣчто, похожее на поэзію, несмотря на то, что въ нихъ затрагивается гражданскій мотивъ. Впрочемъ, недурно еще и стихотвореніе г-жи Чюминой „Гроза“. Мы рады, что можемъ искренно похвалить эти стихи г-жи Чюминой, тѣмъ болѣе, что, какъ намъ достовѣрно извѣстно, эта поэтесса довольно серьезно больна. А передъ болѣзнью всякая строгая критика должна умолкнуть...

— *К.* —

— Въ Гельсингфорсѣ устраивается „шведско-русское литературное общество“. Цѣль общества — знакомить шведскую публику въ переводахъ съ выдающимися русскими литературными произведеніями, а русскую — со шведскими.

Искусства

— Число картинъ Рембрандта въ его отечествѣ все уменьшается. Изъ 21 картины 13 — въ Нидерландахъ — принадлежатъ музеямъ и 8 — частнымъ лицамъ. Въ теченіе послѣднихъ 6 лѣтъ пять произведеній Рембрандта проданы за границу и три куплены голландцами.

Театръ и музыка

— Слѣдующей новинкой за „Симфоніей“ будетъ на спб. русской сценѣ пьеса П. Д. Боборыкина — „Божья коровка“. Главныя роли въ пьесѣ играютъ: гг. Давыдовъ, Н. Сазоновъ, г-жи Н. Васильева и Пасхалова. Пьеса г. Боборыкина шла весь прошлый сезонъ въ Москвѣ, на сценѣ Малаго театра.

— Въ половинѣ ноября въ театрѣ Неметти начнетъ представленія польская опереточная труппа, пребывающая въ первый разъ въ Петербургѣ. Главные персонажи труппы: примадонны: г-жи Киршенштейнъ, Новицкая, Пухневкая и Яршевская. Тенора: гг. Ольшевскій, Чыстогурскій и Стручынскій. Баритонъ г. Чышковскій, басъ — г. Левандовскій. Въ составъ репертуара, кромѣ извѣстныхъ европейскихъ композиторовъ, войдутъ чисто народныя пьесы съ пѣніемъ, какъ, напр., „Путешествіе по Варшавѣ Гнуся“, „Хлопская эмиграція“ и др. Кромѣ того, будутъ даваемы комедіи Балуцкаго, Абрамовича, Севера и др.

Въ великомъ посту въ Александринскомъ театрѣ будутъ даваемы спектакли нѣмецкой труппы подъ управленіемъ бывшаго режиссера имп. нѣмецкой труппы г. Бока. Репертуаръ будетъ состоять изъ драмъ и комедій. Труппа составляется изъ лучшихъ театральныхъ силъ въ Германіи. Между прочимъ приглашены въ женскій персоналъ: г-жи Женни Гроссъ, Анна Гохенбургеръ-Юргенсъ, Марія Мозеръ-Шпернеръ. Въ мужскомъ персоналѣ встрѣчаются имена: Адольфа Клейна, Фридриха Митервурцера, Карла Шенфельда, Альбина Свобода и проч. На спектакли эти будутъ открыты четыре абонемента, по 5 спектаклей каждый.

— Г-жа Жюдикъ пріѣзжаетъ въ Петербургъ въ двадцатыхъ числахъ ноября и выступитъ въ 6 спектакляхъ.

— Подписка на концерты Патти въ Москвѣ дала 38.000 р., которые внесены на храненіе въ московское отдѣленіе государственнаго банка. Въ Петербургѣ подписка дала 42.000 рублей. Въ обѣихъ столицахъ состоится по три концерта.

— Въ Москвѣ еще въ нынѣшнемъ году предположено организовать отдѣленіе театрально-литературнаго комитета; состоять оно будетъ изъ пяти членовъ: трехъ литераторовъ и двухъ драматическихъ артистовъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ литераторовъ. Члены отдѣленія будутъ назначаемы министерствомъ двора по представленію директора московскихъ имп. театровъ.

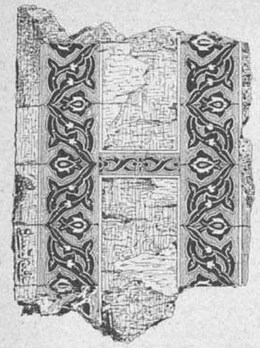
— Эрнесто Росси приглашенъ, по слухамъ, на великопостный сезонъ въ московскій Малый театръ. Къ своему прежнему репертуару онъ прибавилъ двѣ пьесы: „Смерть Іоанна Грознаго“ — Толстаго и „Ришелье“ — Бульвера.

— Варшавскими казенными театрами ангажированъ первый комикъ львовскаго польскаго театра, г. Войдаловичъ, который состоялъ въ свое время артистомъ гостившей въ Петербургѣ польской драматической труппы г. Луковича и обратилъ на себя общее вниманіе критики замѣчательно вѣрнымъ и удачнымъ изображеніемъ типовъ польскихъ помѣщиковъ и мелкихъ „шляхтичей“. Талантливый артистъ займетъ въ Варшавѣ амплуа покойнаго Жулковскаго.

— Въ Казани 2 ноября впервые въ городскомъ театрѣ была поставлена опера Верди „Отелло“, прошедшая съ полнымъ успѣхомъ. Обстановка оперы — тщательная; особенно хорошо провели свои роли г-жа Пильцъ Некрасова (Дездемона) и г. Закржевскій (Отелло).

— Театральное дѣло въ провинціи въ настоящемъ сезонѣ далеко не въ блестящемъ положеніи. Вездѣ сборы слабы. Въ Казани опера еле дышетъ; въ Одессѣ не везетъ итальянцамъ; драматическій театръ въ Одессѣ слабъ; въ Харьковѣ дѣла лучше, но всетаки не блестящи; въ Саратовѣ тоже не важно. Словомъ, изъ какого города ни пишутъ, отовсюду жалуются на сборы.

— Въ Гамбургѣ, въ второмъ филармоническомъ концертѣ, исполнена была новѣйшая оркестровая композиція А. Г. Рубинштейна, его увертюра „Антоній и Клеопатра“. По отзывамъ нѣмецкой критики, композиція эта относится къ числу лучшихъ произведеній автора.



По средней Азіи

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

III

а большой дорогѣ, ведущей въ Чарджуй, во время базарныхъ дней утромъ вереницами тянутся конные и пѣшіе путники изъ дальнихъ и близкихъ ауловъ. Зорька; какъ будто прохладно; довольно узкая пыльная дорога съ открытаго поля, поросшаго чѣмъ-то среднимъ между бурьяномъ и тощей полусожженной травой, съ бѣлыми отъ выступившей соли плѣшинами, уходитъ въ даль садовъ кишлаковъ; первый планъ весь изрытъ и заваленъ глыбами свѣтлосѣрой земли, образующей валы арыка, у котораго мѣстами растетъ граціозными группами высокій тростникъ, тихо покачиваясь своими красивыми кистями. Въ воздухѣ легкій туманъ, но не нашъ туманъ, сырой и сизый, а туманъ сухой, теплый, желтоватый: это не испаренія воды, а плавающая въ воздухѣ пыль. Даль затянута не синевой, а какой-то коричневатой окраской. Вотъ показалась густая пыль; слышится отдаленный говоръ, топотъ; изъ приближающейся подвижной пыли выдѣляется группа всадниковъ: первыми идутъ два ослика, бѣлый и сѣрый, съ сартами на спинахъ; у одного изъ нихъ палка въ рукахъ, на сучкахъ которой надѣты

На базарѣ.

шапки для продажи. Сзади три конника, но на двухъ лошадяхъ: здѣсь очень часто можно встрѣтить двухъ всадниковъ на одной лошади. Вся эта группа буквально тонетъ въ пыли. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше движенія по дорогѣ. Потянулись и арбы, и верблюды, и женщины, и дѣти; пошли стада барановъ съ громадными курдюками; поднялся пѣлый содомъ, окутанный густой пеленою пыли. Жарко; все окрашивается яркими горячими тонами; движеніе все усиливается. Время близится къ 12 час., базаръ начался. Теперь по улицамъ города уже трудно ходить: все запружено людьми, верблюдами, лошадьми, арбами и ослами; все движется, горланитъ; постоянно слышатся крики „пошть“ (берегись). Вдругъ весь этотъ общій гамъ заглушается однимъ неистовымъ завываніемъ съ словами дерзко выразительнаго тона — это приблизился бродячій дервишъ, просящій у правовѣрныхъ подаянія во имя Магомета. Здѣсь неособенно щедро подаютъ имъ, несмотря на то, что просьба выражается такъ сильно и дерзко, что, кажется, отказавшему грозятъ побои отъ этого бродяги во имя пророка. Чего-чего нѣтъ на этомъ базарѣ для сарта: и лавки съ краснымъ товаромъ, гдѣ много яркихъ русскихъ подгнившихъ ситцевъ, и чайханэ (чайныя) съ громадными русскими самоварами и чайниками съ зеленымъ чаемъ, и рядъ лавокъ-мастерскихъ съ мѣдной посудою, и горы глиняныхъ „бардаковъ“ (кувшины) библейскихъ формъ и колоссальныхъ размѣровъ, и цѣлая площадка, засыпанная обувью всѣхъ фасоновъ; и обжорныя лавки съ пельменями, похлебками и жареной рыбой и мясомъ, разливающими запахъ джунгутнаго масла на нѣсколько верстъ, и лавченки съ мороженымъ, приготовляемымъ изъ мелко изрубленнаго льда, облитаго медомъ, на тарелочкѣ изъ желтой мѣди, и сахарные крендельки, и пряники, разносимые на громадномъ мѣдномъ блюдѣ, и цѣлыя груды свѣтлаго крупно изрубленнаго персидскаго табаку для „чилима“ (родъ кальяна), и горки краснаго темнозеленаго цвѣта табаку въ порошкѣ для рта, и цѣлый рядъ лавокъ съ ножами всѣхъ величинъ; и лавки съ поясами, чалмами, платками, сережками, кисетами, бусами, амулетами, тюбитейками, шапками, ичигами, вѣерами и т. п. мелочью. А вотъ непріятно поражаетъ васъ оборванный субъектъ, держащій передъ своимъ лицомъ ладони рукъ своихъ и что-то мычащій — это прокаженный нищій, лицо котораго — остатки подобія образа человѣческаго. Замѣтно какое-то усиленное движеніе въ толпѣ, и всѣ направляются спѣша въ одну сторону. Всѣ стремятся къ окраинѣ базара, къ площадкѣ, гдѣ стоятъ столбы съ перекладиной. Казнить будутъ кого-то.

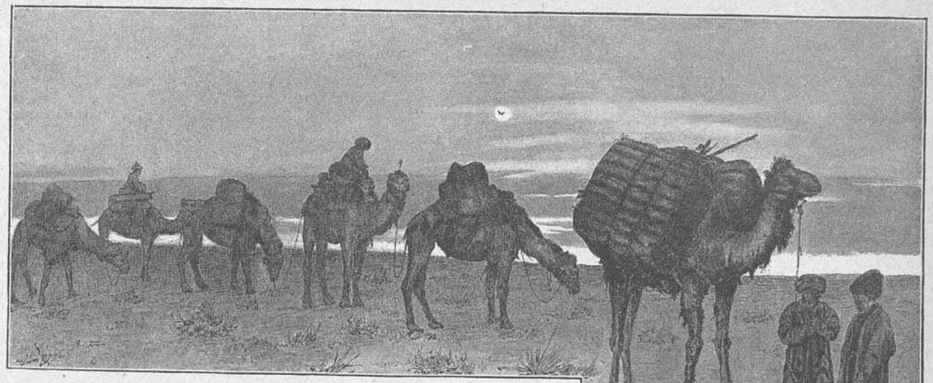
Русскія деньги здѣсь свободно ходятъ, кромѣ нашей бѣлой двадцатипятирублевки. У бухарцевъ въ обращеніи двѣ монеты: серебряная „тынга“ грубой чеканки, но прекраснаго серебра, равняющаяся по среднему курсу нашимъ 25 копѣйкамъ, и мѣдная желтая „пулъ“, еще худшей чеканки, страшно дешевая, что-то на нашъ гривенникъ—24 монеты. И вотъ сартъ-бѣднякъ за 3—5 такихъ монетъ бываетъ сытъ, а то и полакомится, напримѣръ, мороженымъ. Есть еще золотая монета, но въ обращеніи ея совсѣмъ не видно.

Ослик съ цѣпью и плетью.

Возвратившись съ базара, я у палатки своей встрѣтилъ бековскаго чиновника, котораго мы прозвали „джераномъ“(быстрый; такъ называется здѣшняя дикая коза) за его быстроту и вездѣсущіе. Этотъ ласковый узбекъ, немного говорящій по русски, передалъ мнѣ приглашеніе отъ бека на парадную лихую забаву „байгу“. На другой день утромъ, во главѣ съ генераломъ, мы двинулись верхомъ къ беку, а оттуда съ бекомъ и многочисленной его свитой въ блестящихъ костюмахъ — за городъ. Когда мы выѣхали на главную улицу, и я оглянулся назадъ, то увидѣлъ дивную сказочную картину: насколько хваталъ глазъ, улица была переполнена всадниками въ блестящихъ халатахъ изъ парчи, бархата и шелка самыхъ яркихъ цвѣтовъ; лошади тоже въ бархатѣ и золотѣ; все это блещетъ, освѣщенное яркимъ жгучимъ солнцемъ. Не вѣрится какъ-то, что все это видишь въ современной жизни, а не на сценѣ... Выѣхали за городъ на большое ровное поле съ разбитой нарядной палаткой на возвышеніи. Эта открытая, съ наметами, палатка пріютила насъ въ своей тѣни отъ горячаго солнца. Все поле покрыто тысячами съѣхавшихся бухарцевъ. По знаку бека, громадная толпа конниковъ быстро, какъ-то нервно подлетѣла къ палаткѣ. Въ это время былъ брошенъ черный зарѣзанный козелъ. Въ одинъ мигъ всѣ бросились, какъ бѣшеные, на этого

На базаръ.

козла; руки людей смѣшались съ ногами лошадей; потомъ быстро всѣ вскинулись кверху; изъ массы вылетѣлъ одинъ, держа козла въ высоко поднятой рукѣ, и всѣ ринулись вихремъ за быстро лавирующимъ всадникомъ съ козломъ, какъ борзые за лисицей. Тучей какой-то мчалась вся эта масса, не давая обладателю козла приблизиться къ палаткѣ и стараясь отнять у него добычу; стегая лошадей и другъ друга, всѣ мчатся то въ одну, то въ другую сторону. Кто-то вырвалъ козла и уронилъ его; всѣ опять бросаются внизъ головой, опять козелъ наверху, и всѣ летятъ за нимъ, держа нагайки въ зубахъ, чтобы удобнѣе было схватить козла руками. Вотъ одинъ удалецъ, ловкимъ и быстрымъ поворотомъ, сбилъ толпу и, вылетѣвъ впередъ, мчится прямо къ палаткѣ; защелкали плети, и всѣ густою массой бросились за нимъ; но удалецъ успѣлъ доскакать первымъ и бросилъ къ ногамъ бека истрепаннаго козла. Въ этотъ моментъ вся туча всадниковъ такъ налетѣла на палатку, что охранители порядка, вооруженные палками, еле могли остановить разгоряченныхъ, безпощадно лупя палками по лошадямъ и людямъ. Отличившійся получилъ изъ рукъ бека халатъ (цѣнностью въ 7—10 р.) въ награду и, прижавъ руки къ животу, отступалъ задомъ, весь сіяя счастіемъ. Удивляешься потомъ, какъ у всѣхъ остались головы цѣлы, и какъ ни одинъ изъ всадниковъ не упалъ съ лошади. Вотъ здѣсь, на байгѣ, видишь, какіе хорошіе наѣздники бухарцы и какъ они вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо переносятъ нагайку и палку. У всѣхъ живыя веселыя лица, глаза горятъ, какъ будто никто и не былъ побитымъ; только кое-гдѣ по полю валяются чалмы.

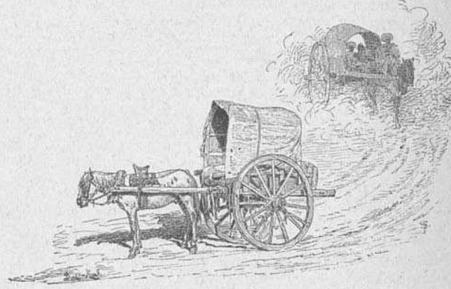


Караванъ верблюдовъ.

Бродя по улицамъ и видя обработку земли, невольно проникаешься уваженіемъ къ трудолюбію сарта. Здѣшняя, поражающая всѣхъ плодородіемъ, почва требуетъ много упорнаго труда и много умѣнья и хлопотъ для орошенія полей: вѣдь дождей здѣсь лѣтомъ совсѣмъ не бываетъ, и всю растительность нужно искусственно оросить, иначе она будетъ выжжена солнцемъ, какъ пожаромъ. Земля вспахивается плугомъ, запряженнымъ парою здѣшнихъ, съ горбами, быковъ. Послѣ вспашки засѣваютъ зерно, боронятъ поле доскою съ большими гвоздями, потомъ борону переворачиваютъ вверхъ гвоздями, рабочій становится на доску, и поле сглаживаютъ, стараясь всю площадь сдѣлать совершенно горизонтальной. Каждый четвероугольникъ посѣва окапываютъ канавой и дѣлаютъ земляной бордюръ-валикъ. Чтобы оросить поле, пускаютъ въ канаву изъ большаго арыка воду, поднятую чигиремъ; дѣлаютъ пробоину въ валикѣ — и вода заливаетъ весь четвероугольникъ на четверть аршина глубины; тогда пробоину закладываютъ, и вода нѣсколько дней всасывается въ почву. Въ это время часто налетаютъ цѣлыми стаями кулички и бродятъ по полямъ, охотясь на червей. Такія заливанія полей дѣлаются нѣсколько разъ въ лѣто по очереди. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для орошенія полей есть особенные выборные наблюдатели, слѣдящіе за правильнымъ распредѣленіемъ воды; эта обязанность требуетъ большой сообразительности и вниманія, тѣмъ болѣе, что къ концу лѣта въ нѣкоторыхъ арыкахъ остается очень мало воды вслѣдствіе убыли ея въ Аму-Дарьѣ — сердцѣ арыковъ; пользоваться водою приходится тогда съ большою разсчетливостью. Удобряютъ поля наноснымъ иломъ арыковъ. Видя здѣшнюю обработку земли, вспоминалъ я наши земли южной Россіи и сѣвернаго Кавказа, эти черноземы, орошаемые нѣсколько разъ въ лѣто благодатными дождями-ливнями, — и такія земли часто бросаются переселенцами, идущими въ далекіе невѣдомые края, на невѣдомыя земли, и нерѣдко потомъ поворачивающими назадъ, послѣ неудачи на новыхъ мѣстахъ... Здѣсь ни одно дерево, ни одинъ кустикъ не можетъ расти безъ искуственнаго орошенія: проведена вода — пышная растительность; нѣтъ — пустыня. Смотришь на эти чудные сады, на эти сочныя поля и плантаціи, и беретъ грустное раздумье, когда представишь себѣ, что стоитъ гдѣ нибудь далеко-далеко забить питающій арыкъ или отвести какую нибудь рѣчку — и все погибло: все выгоритъ и превратится въ пустыню *).

Бухарецъ-аристократъ.

Монеты.



Арба.

Арсланъ

*) Рисунки: „Бухарецъ-аристократъ“, „Караванъ верблюдовъ“, „Осликъ съ цѣпью и плетью“ и „Арба“ относятся ко II-й главѣ очерка „По Средней Азіи“ (см. № 1136 „Вс. Илл.“).

Продолженіе будетъ

5-го (17-го) ноября 1890 года

Въ политической жизни Россіи продолжается періодъ полнаго затишья и совершеннаго отсутствія всякихъ выдающихся событій. Не слышно даже толковъ о какихъ бы то ни было проектахъ законодательныхъ мѣръ общегосударственнаго значенія. Рѣдко-рѣдко промелькнетъ въ ежедневной печати какой нибудь слухъ, въ большей части случаевъ крайне неясно формулированный, въ родѣ слуха о „таможенной“ пошлинѣ на сигары *здѣшняго* приготовленія, но фабрикуемыя изъ привознаго листоваго табаку, — и никому даже въ голову не приходитъ задаться вопросомъ, какими способами можетъ быть взимаема „ввозная“ пошлина съ товара, уже находящагося въ предѣлахъ Россіи. Мы до того привыкли къ эксцентричностямъ нашихъ промышленниковъ и производителей, стремящихся эксплуатировать въ свою пользу идею протекціонизма, что относимся совершенно равнодушно къ подобнымъ слухамъ, даже не замѣчаемъ очевидной несообразности той формы, въ которой они до насъ доходятъ...

А на западѣ Европы политическая жизнь тѣмъ временемъ бьетъ уже полнымъ ключемъ, представляя, однако же, ту особенность, что международные вопросы оказываются рѣшительно отодвинутыми на второй и даже на третій планъ, уступая первое мѣсто вопросамъ внутренней политики почти во всѣхъ западныхъ государствахъ.

Въ ряду такихъ вопросовъ наиболѣе выдающійся и, такъ сказать, „общеевропейскій“ интересъ представило на прошлой недѣлѣ открытіе законодательной сессіи прусскаго сейма. Тронная рѣчь, прочитанная при этомъ открытіи императоромъ Вильгельмомъ II, оказалась имѣющею важное международное значеніе. Молодой германскій государь выразилъ въ ней свою увѣренность, что европейскій миръ обезпеченъ на продолжительное время, и не скрылъ отъ своихъ слушателей, что убѣжденіе въ прочности этого мира почерпнуто имъ изъ его послѣднихъ заграничныхъ путешествій; это мѣсто тронной рѣчи Вильгельма II произвело чрезвычайно сильное и безусловно успокоительное впечатлѣніе на европейскую публику, все еще нѣсколько колебавшуюся до сихъ поръ вѣрить тому, что ей не грозитъ въ близкомъ будущемъ никакая опасность большой и продолжительной войны.

Молодой германскій государь не удовольствовался однако этимъ первымъ своимъ заявленіемъ. Нѣсколько дней спустя, именно въ прошлое воскресенье, 4 (16) ноября, онъ повторилъ его еще съ большею опредѣленностью представлявшимся ему членамъ президентскаго бюро прусской палаты депутатовъ.

Теперь уже не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что нынѣшнею зимою Германія не подастъ рѣшительно никакого повода къ новымъ международнымъ усложненіямъ и твердо рѣшилась не допускать чего либо подобнаго и со стороны державъ, участвующихъ вмѣстѣ съ нею въ пресловутомъ тройственномъ союзѣ, котораго никто уже не называетъ въ настоящую минуту громкимъ, но обманчивымъ именемъ „лиги мира“. Императоръ Вильгельмъ II всецѣло поглощенъ задуманными имъ внутренними реформами Онъ не желаетъ, чтобы успѣшному выполненію добровольно принятыхъ имъ на себя задачъ мѣшали политическіе замыслы и честолюбивыя поползновенія кабинетовъ, искавшихъ въ дружбѣ Германіи именно поддержки для такихъ замысловъ и поползновеній. Недавняя поѣздка въ Россію убѣдила этого молодаго государя въ полномъ миролюбіи могущественной восточной сосѣдки Германіи. Ходъ событій во Франціи доказываетъ все болѣе и болѣе, что и съ этой стороны имперіи Гогенцоллерновъ не грозитъ ровно никакой опасности. Въ Берлинѣ сознаютъ, что при подобныхъ условіяхъ европейскій миръ можетъ быть нарушенъ только по винѣ Австро-Венгріи или Италіи. За воздержаніе послѣдней отъ всякихъ вызывающихъ выходокъ ручается пока шаткость положенія министерства Криспи; что же касается первой, то Вильгельмъ II, очевидно, имѣетъ причины быть убѣжденнымъ въ умѣренности вѣнской политики, особенно послѣ того, какъ измѣнившійся образъ дѣйствій австрійской дипломатіи создалъ возможность заѣзда въ австрійскую столицу Государя Наслѣдника Цесаревича, отправившагося въ дальнее и продолжительное морское путешествіе на востокъ.

Изъ застольной рѣчи, произнесенной лордомъ Салисбюри на банкетѣ, данномъ 28 октября (9 ноября) новымъ лондонскимъ лордомъ-меромъ, стало офиціально извѣстно, что во время этого путешествія наслѣдникъ россійскаго престола посѣтитъ британскую Индію и явится туда не простымъ любознательнымъ туристомъ, а офиціальнымъ гостемъ королевы великобританской. Возвѣщая о предстоящемъ событіи, консервативный премьеръ объявилъ, что оно будетъ залогомъ самыхъ лучшихъ дружескихъ отношеній между Англіею и Россіею, и поставилъ на видъ „неожиданность“ сопоставленія двухъ идей, обыкновенно связываемыхъ въ Англіи со словами „Индія“ и „Россія“. Это послѣднее замѣчаніе лорда Салисбюри нужно, конечно, объяснить въ томъ смыслѣ, что посѣщеніе Индіи Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ качествѣ гостя королевы Викторіи должно положить конецъ нелѣпымъ толкамъ о небывалыхъ „русскихъ замыслахъ“ насчетъ индійскихъ владѣній британской государыни. Если такъ, то у насъ въ Россіи могутъ только радоваться измѣнившимся воззрѣніямъ англійскихъ консерваторовъ, представителемъ которыхъ является во главѣ нынѣшняго сентъджемскаго кабинета благородный маркизъ, выступившій въ роли правительственнаго оратора на гильдголльскомъ банкетѣ 28 октября (9 ноября).

Помимо этой рѣчи въ англійской политической жизни не произошло на минувшей недѣлѣ рѣшительно ничего выдающагося. Гладстонъ окончилъ свою обычную осеннюю ораторскую кампанію и отдыхаетъ въ своемъ говарденскомъ помѣстьѣ въ ожиданіи открытія осенней сессіи парламента. Либеральные уніонисты ровно ничѣмъ себя не заявили въ продолженіе упомянутой кампаніи и, очевидно, смущены избирательными успѣхами оппозиціи. Смущеніе это, впрочемъ, раздѣляютъ и консерваторы. Самъ маркизъ Салисбюри въ своей застольной рѣчи 28 октября (9 ноября) отказался сдѣлать какіе либо выводы изъ постоянныхъ избирательныхъ побѣдъ оппозиціи, а отдѣлался несовсѣмъ-то удачнымъ напоминаніемъ о неожиданныхъ развязкахъ агитаціи буланжистовъ во Франціи и парламентскихъ выборовъ въ Греціи.

Въ Австро-Венгріи продолжалась на минувшей недѣлѣ прежняя неопредѣленность положенія. Графъ Кальноки все еще не вернулся изъ отпуска. Старо-чехи соблюдаютъ выжидательное положеніе въ богемскомъ сеймѣ, и запутанный вопросъ о чешско-нѣмецкомъ соглашеніи не подвинулся ни на одинъ шагъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ областныхъ сеймахъ имперіи сказываются довольно ясно, а иногда даже и рѣзко, федеративныя стремленія. Ничего положительнаго заключить изъ всего этого пока еще невозможно.

Французская палата депутатовъ ведетъ бюджетныя пренія необыкновенно быстро и съ очевидною рѣшимостію не допустить министерскаго кризиса изъ-за бюджетныхъ вопросовъ. Всѣ кредиты, требуемые правительствомъ, утверждаются почти безусловно до сихъ поръ. Очередь не дошла еще однако до бюджета министерства финансовъ, и враждебность значительной части палаты къ г. Рувье заставляетъ предусматривать продолжительныя пренія, которыя врядъ ли однако же кончатся неудачею для правительства. Палата, очевидно, находится подъ вліяніемъ чувствъ страны, которая, болѣе чѣмъ когда либо, желаетъ полнаго спокойствія и встрѣчаетъ съ отраднымъ чувствомъ такіе, ручающіеся за это спокойствіе, факты, какъ открытый переходъ на сторону республики алжирскаго архіепископа, кардинала Лавижери. На обѣдѣ, данномъ въ Алжирѣ этимъ почтеннымъ прелатомъ офицерамъ французской эскадры Средиземнаго моря, онъ прямо заявилъ, что обязанность католическаго духовенства Франціи состоитъ въ полномъ отсутствіи всякой враждебности къ существующему порядку вещей, и прибавилъ, что, говоря это, онъ не боится быть опровергнутымъ чьимъ либо авторитетнымъ голосомъ, т. е. ясно намекнулъ что онъ дѣйствуетъ съ согласія и одобренія папы. Какъ бы желая еще болѣе подчеркнуть сказанное имъ, монсиньоръ Лавижери, при прощаніи со своими гостями, приказалъ играть марсельезу оркестру, составленному изъ монаховъ, и приказаніе его было безпрекословно исполнено.

Въ Италіи недавнее свиданіе въ Миланѣ г-на Криспи съ германскимъ канцлеромъ, генераломъ Каприви, не произвело, повидимому, никакого благопріятнаго для министерства впечатлѣнія. Оппозиція продолжаетъ энергически свою кампанію противъ участія Италіи въ тройственномъ союзѣ, и предсказать исходъ предстоящихъ парламентскихъ выборовъ по прежнему еще невозможно.

Въ Голландіи кончилось переходное положеніе, созданное неизлечимою болѣзнью короля Вильгельма: генеральные штаты провозгласили регентшею супругу царственнаго страдальца, королеву Эмму.

Въ Греціи вся минувшая недѣля прошла въ придворныхъ празднествахъ по случаю прибытія Государя Наслѣдника Цесаревича. Новое министерство Деліаниса пока еще ничѣмъ себя не заявило.

Сербская скупщина собралась въ концѣ прошлой недѣли и приступила къ приготовительнымъ занятіямъ сессіи. Торжественное ея открытіе должно состояться на нынѣшней недѣлѣ и застанетъ страну значительно успокоенною отъѣздомъ бывшаго короля Милана Обреновича, который, побывавъ уже въ Парижѣ, находится въ настоящее время въ Лондонѣ и, пробывъ тамъ недѣли двѣ, намѣренъ снова вернуться на продолжительное пребываніе въ веселую столицу французской республики, уже давно сдѣлавшуюся любимою резиденціею всѣхъ лишенныхъ престола или добровольно отъ него отказавшихся государей.

Гравюры Рембрандта въ публичной библіотекѣ

Недавно сенаторъ Д. А. Ровинскій издалъ на французскомъ и русскомъ языкахъ „Полное собраніе гравюръ Рембрандта со всѣми разницами въ отпечаткахъ. 1000 фототипій безъ ретушей“. Это изданіе имѣетъ несомнѣнно чрезвычайную и первостепенную важность для исторіи искусства. Съ первыхъ же дней своего появленія весь первый заводъ изданія былъ вытребованъ въ Германіи, Франціи и Англіи, такъ что только нѣсколько экземпляровъ авторъ могъ удержать для Россіи. Одинъ изъ такихъ экземпляровъ почтенный авторъ принесъ въ даръ Публичной библіотекѣ, ранѣе отпечатанія втораго завода, къ которому уже приступлено.

Въ послѣднія десять или пятнадцать лѣтъ изслѣдованія о Рембрандтѣ пріобрѣли значительный интересъ въ исторіи искусства. Однимъ изъ такихъ изслѣдованій, чрезвычайно важныхъ съ точки зрѣнія исторіи искусства, является извѣстное сочиненіе Дютюи, „L'oeuvre complète de Rembrandt“. Дютюи добрую половину жизни собиралъ оригинальные оттиски офортовъ Рембрандта въ ихъ различныхъ состояніяхъ. Онъ пришелъ къ убѣжденію (высказанному еще раньше Фромантеномъ), что весь Рембрандтъ, со всѣми особенностями его генія, находится въ его офортахъ. Въ своемъ сочиненіи Дютюи подробно разсматриваетъ, черезъ какіе фазисы прошла каждая мѣдная доска офорта, прежде чѣмъ пріобрѣла тотъ видъ, въ которомъ мы знаемъ теперь офортъ. Слѣдуя Жерсену, Дабе, Бартчу, Клоссену, Вильсону, авторъ раздѣляетъ гравюры Рембрандта на двѣнадцать серій: портреты Рембрандта и головы, которыя похожи на него, сюжеты изъ ветхаго завѣта, сюжеты изъ новаго завѣта, сюжеты аллегорическіе, гезы и нищіе, различные сюжеты и этюды академи-

ческіе, пейзажи, портреты извѣстныхъ лицъ, портреты неизвѣстныхъ или фантастическія головы, женскіе портреты, этюды и эскизы. Ко второму тому приложенъ хронологическій каталогъ всѣхъ офортовъ. Въ третьемъ томѣ Дютюи разсматриваетъ картины и рисунки Рембрандта по музеямъ и коллекціямъ. Въ книгѣ, кромѣ того, обращаетъ на себя серьезное вниманіе общій этюдъ о Рембрандтѣ

Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что это сочиненіе Дютюи послужило сенатору Ровинскому главнымъ фундаментомъ его трудовъ и изслѣдованій объ офортахъ Рембрандта. Надобно замѣтить, что г. Ровинскій имѣетъ едва ли не лучшую въ мірѣ коллекцію рембрандтовскихъ гравюръ, коллекцію, которую онъ собиралъ въ теченіе сорока лѣтъ. Г. Ровинскій предпринялъ трудное дѣло — издать насколько возможно полную коллекцію гравюръ Рембрандта, снятыхъ фотографическимъ способомъ. „Остановившись, — говоритъ онъ, — для своего изданія на способѣ фототипическомъ, я сдѣлалъ прежде всего фототипіи со всѣхъ разныхъ отпечатковъ моего собственнаго собранія, — ихъ оказалось болѣе 600 пьесъ; съ этимъ фототипическимъ запасомъ я поѣхалъ въ Берлинъ, сдѣлавъ тамъ пятьдесятъ фотографій; затѣмъ переѣхалъ въ Вѣну, гдѣ снялъ девяносто фотографій, въ Парижѣ — семдесятъ, въ Лондонѣ — сто двадцать, въ Гарлемѣ — пять, въ Амстердамѣ — восемьдесятъ и т. д., и вернулся домой съ *тысячью* воспроизведеніями офортовъ Рембрандта во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ отпечаткахъ". Само собой разумѣется, что выполненіе такого дѣла требовало большой энергіи, неутомимой дѣятельности и представляло затрудненія, которыя могли быть преодолены весьма немногими. Гравюры Рембрандта, во всѣхъ европейскихъ собраніяхъ и коллекціяхъ цѣнятся такъ высоко и считаются такою художественною рѣдкостью, что воспроизведеніе ихъ какимъ бы то ни было путемъ почти совершенно не допускается. Исключеніе въ этомъ случаѣ было сдѣлано только сенатору Ровинскому, какъ извѣстнѣйшему въ Европѣ знатоку и любителю искусства, и то только для такого, выходящаго изъ ряда, изданія, какъ его. Ему было дано позволеніе въ разныхъ европейскихъ центрахъ дѣлать фотографическіе снимки и въ публичныхъ, и частныхъ коллекціяхъ, а иногда собранія гравюръ давались ему даже на руки, для снимковъ въ частныхъ фотографическихъ заведеніяхъ, какъ это было, напримѣръ, въ Вѣнѣ, гдѣ г. Ровинскому „было дано особое дозволеніе дѣлать снимки съ гравюръ двухъ тамошнихъ придворныхъ коллекцій въ фотографіи Ангерера и Гешля, куда оригиналы были привозимы самими консерваторами".

Эта удивительнѣйшая коллекція, теперь изданная и принесенная въ даръ нашей Публичной библіотекѣ, является, можетъ быть, однимъ изъ важнѣйшихъ художественныхъ событій за настоящій годъ. До сихъ поръ *не было* такой полной коллекціи не только по количеству, но и по качеству. Г. Ровинскій по этому поводу совершенно справедливо замѣчаетъ, что, „судя по нынѣшнимъ цѣнамъ, на собраніе всего того, что воспроизведено (въ его изданіи), потребовалось бы нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей". Такимъ образомъ, его фототипическій атласъ *безъ ретушей* гравюръ Рембрандта является неоцѣнимымъ подспорьемъ для изученія Рембрандта. Онъ сдѣланъ съ чрезвычайной тщательностью, точностью, вниманіемъ въ прекрасныхъ фототипіяхъ. Но что въ особенности драгоцѣнно, такъ это вторая коллекція, принесенная г. Ровинскимъ въ даръ Публичной библіотекѣ. Эта вторая коллекція состоитъ изъ стеколъ съ фотографическими снимками съ подлинныхъ оригиналовъ, служившими для изданія. Это, можно сказать, ужъ подлинно единственная коллекція, какой нигдѣ не имѣется, и какой Европа, вѣроятно, нескоро дождется.

Трудъ г. Ровинскаго, однако, не ограничивается собраніемъ фототипій и изданіемъ ихъ. Критическое изслѣдованіе гравюръ, можетъ быть, не менѣе важно. Г. Ровинскій *три раза* провѣрялъ составленный имъ каталогъ офортовъ Рембрандта по *оригинальнымъ* экземплярамъ *восемнадцати* общественныхъ и частныхъ собраній и только послѣ многочисленныхъ путешествій, для того понадобившихся, и громадныхъ трудовъ прилежнѣйшаго изслѣдованія, напечаталъ свой атласъ, при пособіи котораго теперь каждый любитель и цѣнитель Рембрандта можетъ у себя дома, никуда не выѣзжая, изучить и сличить въ вѣрнѣйшихъ, безъ ретушей, снимкахъ, почти замѣняющихъ оригиналы, гравированныя созданія величайшаго голландскаго художника во всѣхъ ихъ разнообразныхъ оттискахъ и состояніяхъ.

Благодаря этому изданію, въ настоящее время открывается полнѣйшая возможность безъ особенныхъ затратъ, труда и затрудненій изучить *цѣликомъ* Рембрандта, въ особенности если къ изданію г. Ровинскаго присоединить еще сочиненіе Дютюи съ прекрасными геліогравюрами. Теперь возможно и критически работать надъ Рембрандтомъ, и, въ концѣ концовъ, сдѣлать общій выводъ, цѣнный именно потому, что онъ будетъ основанъ не на голословныхъ утвержденіяхъ, а на самыхъ достовѣрныхъ фактическихъ данныхъ. То же самое относится и къ біографіи Рембрандта. Въ этомъ отношеніи сдѣлалъ многое уже Дютюи; онъ далъ довольно обстоятельный списокъ всѣхъ продажъ картинъ и гравюръ Рембрандта, затѣмъ перечислилъ всѣ музеи и коллекціи, какъ частныя, такъ и общественныя, обстоятельно указывая на подлинность и относительное достоинство каждаго произведенія, и наконецъ написалъ общій этюдъ, имѣющій значительныя достоинства. Въ настоящее время г. Ровинскій значительно дополняетъ трудъ Дютюи. Подробный описательный и критическій каталогъ, составленный имъ необыкновенно тщательно и мастерски, занимаетъ главную часть его печатнаго труда. Къ изданію онъ прибавилъ, кромѣ того, полную біографію Рембрандта, которую, несмотря на ея относительную краткость, можно считать лучшей какъ по полнотѣ, такъ и по критическому изслѣдованію фактовъ, касающихся жизни великаго голландскаго художника. Въ отдѣлѣ „примѣчаній" г. Ровинскій разсматриваетъ многіе *частные* вопросы біографіи Рембрандта, вопросы, имѣющіе тѣмъ не менѣе первостепенную важность, потому что до сихъ поръ они не были окончательно выяснены, — напримѣръ, вопросъ о томъ, гдѣ и когда родился Рембрандтъ, о дѣйствительномъ составѣ семьи Рембрандта, объ учителяхъ Рембрандта, о томъ — отчего разорился Рембрандтъ, о процессѣ Рембрандта съ кредиторами; опроверженіе сказки о скупости великаго художника и многіе другіе вопросы. Всѣ эти вопросы г. Ровинскому удалось выяснить по подлиннымъ документамъ.

Намъ остается только порадоваться, что одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ внесъ такой крупный вкладъ въ исторію искусства и сдѣлалъ такое крупное художественное дѣло.

В. Ч.

„Князь Игорь"

Поставленная на дняхъ на сценѣ Маріинскаго театра посмертная опера А. П. Бородина „Князь Игорь" является первой крупной новинкой текущаго сезона. Вообще у насъ постановка новой оперы — извѣстное событіе, не часто имѣющее мѣсто; больше одной-двухъ новыхъ оперъ мы никогда не ставимъ въ теченіе сезона; тѣмъ болѣе произвело сенсаціи въ музыкальномъ мірѣ появленіе оперы покойнаго Бородина, что съ ея постановкой отпали всякія сѣтованія радикальной партіи на гоненіе „русскихъ" композиторовъ со стороны дирекціи театровъ (эти сѣтованія весьма часто выражались въ печати представителями этого лагеря), и также на несправедливыя притѣсненія со стороны критики, будто враждебно настроенной относительно этой партіи.

„Князь Игорь" поставленъ, и поставленъ прекрасно въ смыслѣ обстановки; дирекція сдѣлала все отъ нея зависящее для лучшей монтировки оперы; печать выразилась совершенно безпристрастно, воздавая должное таланту покойнаго Бородина, и этимъ безпристрастнымъ отношеніемъ окончательно обезоружила партію, такъ охотно при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ жалующуюся на преслѣдованіе печати, на пристрастіе критики, не считающей почему-то необходимымъ мусировать однихъ авторовъ во вредъ другимъ, не прибѣгающей къ безпардоннымъ рекламамъ своихъ кружковыхъ членовъ, не топчущей въ грязь всего того, что̀ не принадлежитъ къ ея кружку, — какъ это нерѣдко дѣлалось и дѣлается критикой такъ называемой „могучей кучки".

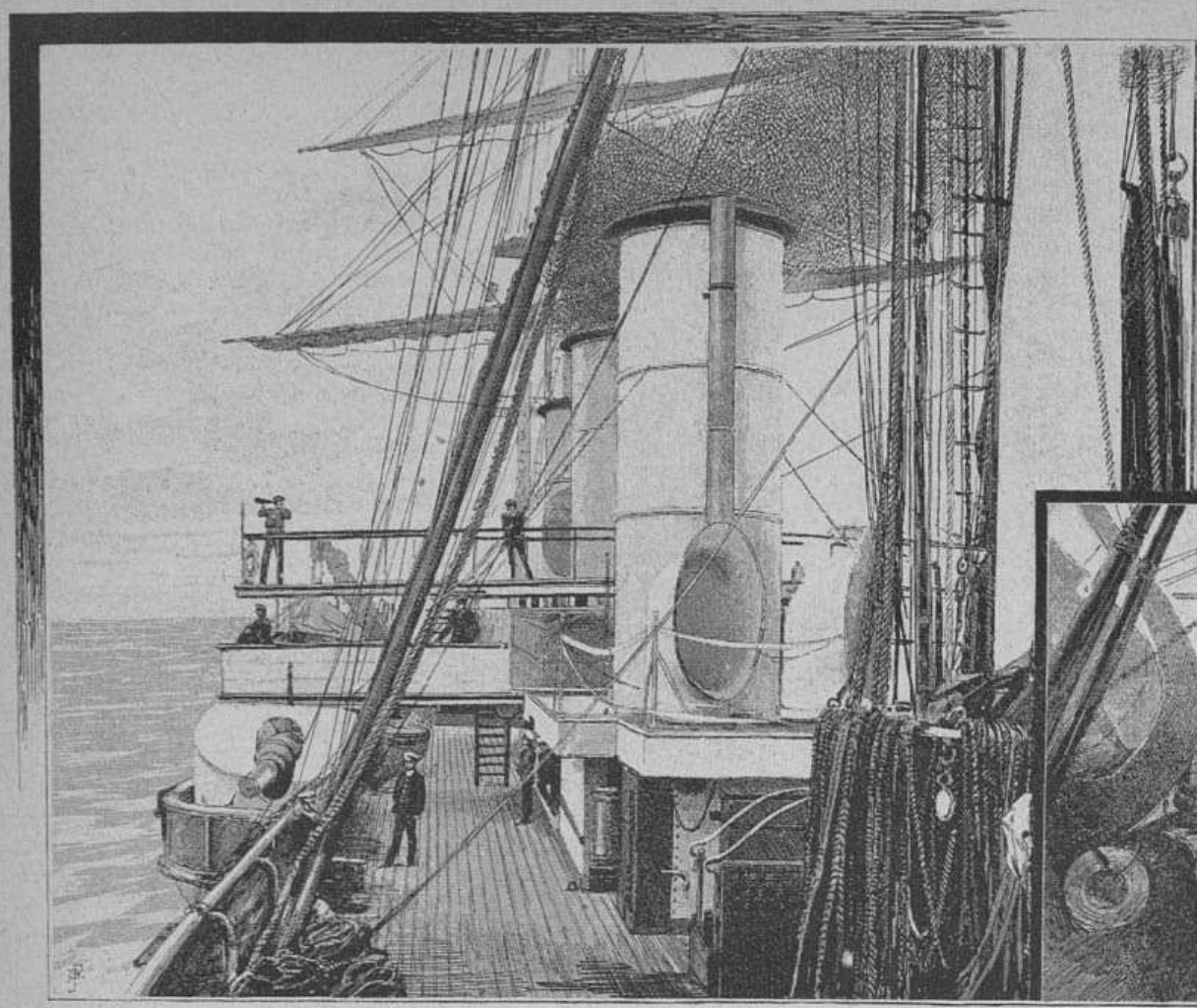
Въ видахъ такихъ обстоятельствъ, помимо интереса, представляемаго самой новой оперой, появленіе „Князя Игоря" имѣетъ еще и то значеніе, что на этой оперѣ всѣ партіи примирились, — примирились въ томъ смыслѣ, что тутъ нѣтъ мѣста партійности, нѣтъ мѣста обычному разыгрыванью нашей радикальной партіи изъ себя „мучениковъ за идею", „страдальцевъ", „невинныхъ жертвъ" гонителей „русскихъ талантовъ" и пр. При всемъ томъ къ „Игорю" однако нельзя приступить прямо, безъ небольшаго хотя предисловія. Дѣло въ томъ, что покойный Бородинъ, хотя и меньше всѣхъ своихъ товарищей, какъ мы это дальше увидимъ, раздѣлялъ крайніе взгляды на искусство, но все же примыкалъ къ партіи „красныхъ", и начало „товарищества" имѣетъ мѣсто и въ разсматриваемой оперѣ.

Композиторъ, занятый лекціями по химіи, имѣлъ очень мало времени писать по музыкѣ; онъ ею занимался, какъ самъ говоритъ въ своихъ письмахъ, когда бывалъ боленъ настолько, что не читалъ лекцій, въ лабораторію не ходилъ, но всетаки могъ *кое-чѣмъ* заниматься. Любопытно его признаніе; вотъ что̀ онъ говоритъ: „Я композиторъ, ищущій неизвѣстности; мнѣ какъ-то совѣстно сознаться въ моей композиторской дѣятельности. Оно и понятно. У другихъ она прямое дѣло, обязанность, *цѣль жизни*, у меня — *отдыхъ*, *потѣха*, блажь, отвлекающая меня отъ моего прямаго, настоящаго дѣла — профессуры, науки". Вотъ авторская исповѣдь, которую никакъ нельзя не принимать во вниманіе, говоря о музыкальной дѣятельности покойнаго Бородина.

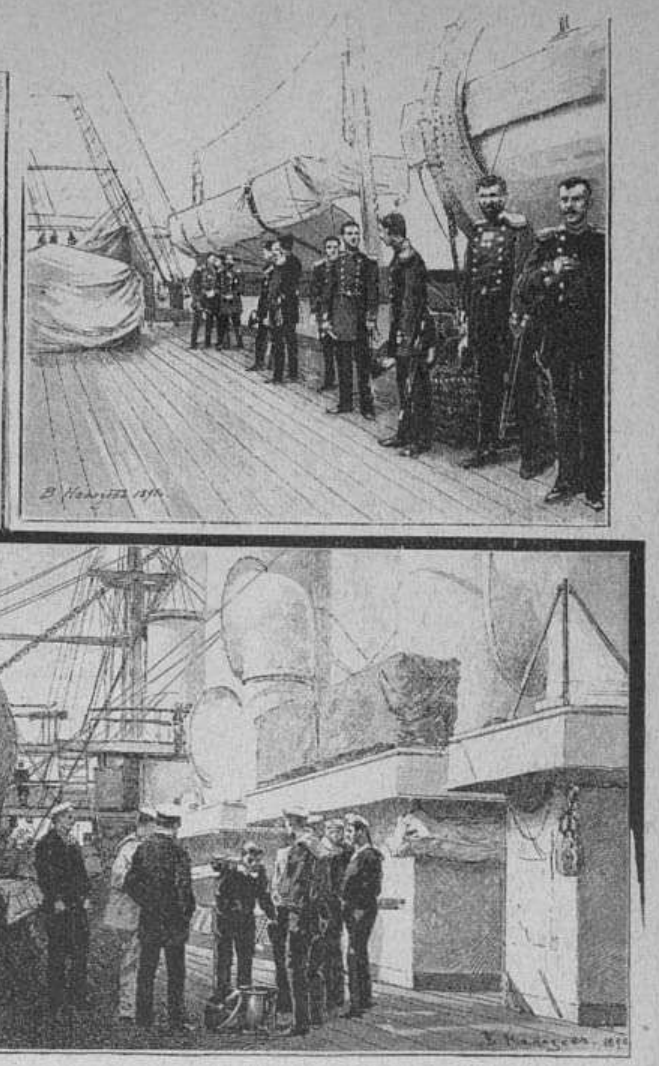
Этимъ объясняется многое, и между прочимъ то, что опера писалась въ теченіе 17—18 лѣтъ и осталась неоконченной; „Игоря" окончили товарищи, гг. Римскій-Корсаковъ и Глазуновъ; вотъ почему мы и сказали, что начало „товарищества" здѣсь имѣетъ мѣсто. Конечно, люди, для которыхъ музыка — „прямое дѣло", „цѣль жизни" — за такой періодъ времени завершаютъ свою художественную карьеру или, по крайней мѣрѣ, создаютъ себѣ прочное реноме своими произведеніями, такъ сказать, высказываются; вспомнимъ, что вся дѣятельность Моцарта и Мендельсона длилась именно такой періодъ времени, и все главное, сотворенное ими, заключается въ періодѣ 18 лѣтъ, періодѣ, за который въ разное время писался „Игорь" и всетаки остался неоконченнымъ.

Онъ не только остался неоконченнымъ въ смыслѣ оркестровки,—что̀ почти всецѣло взяли на себя гг. Римскій-Корсаковъ и Глазуновъ, и въ особенности первый; онъ неоконченъ былъ даже со стороны матеріала. Еслибы „Игорь" и былъ совершенно написанъ и оркестрованъ за 18 лѣтъ, то и тогда это подавляющее количество времени, употребленное авторомъ на свое созданіе, слѣдовало бы принять въ разсчетъ при оцѣнкѣ этого произведенія, ибо еслибы авторъ писалъ только по полтора нумера въ годъ (всѣхъ нумеровъ въ оперѣ 29), и тогда за 18 лѣтъ онъ долженъ былъ бы окончить всю оперу. А согласитесь, что написать два нумера въ теченіе года—очень немного для композитора. Но въ томъ-то и дѣло, что Бородинъ относился къ музыкѣ, какъ любитель, а не профессіоналистъ; онъ любилъ музыку, но не жилъ ею, не отдавалъ ей своихъ лучшихъ силъ и соковъ, относился къ ней диллетантски.

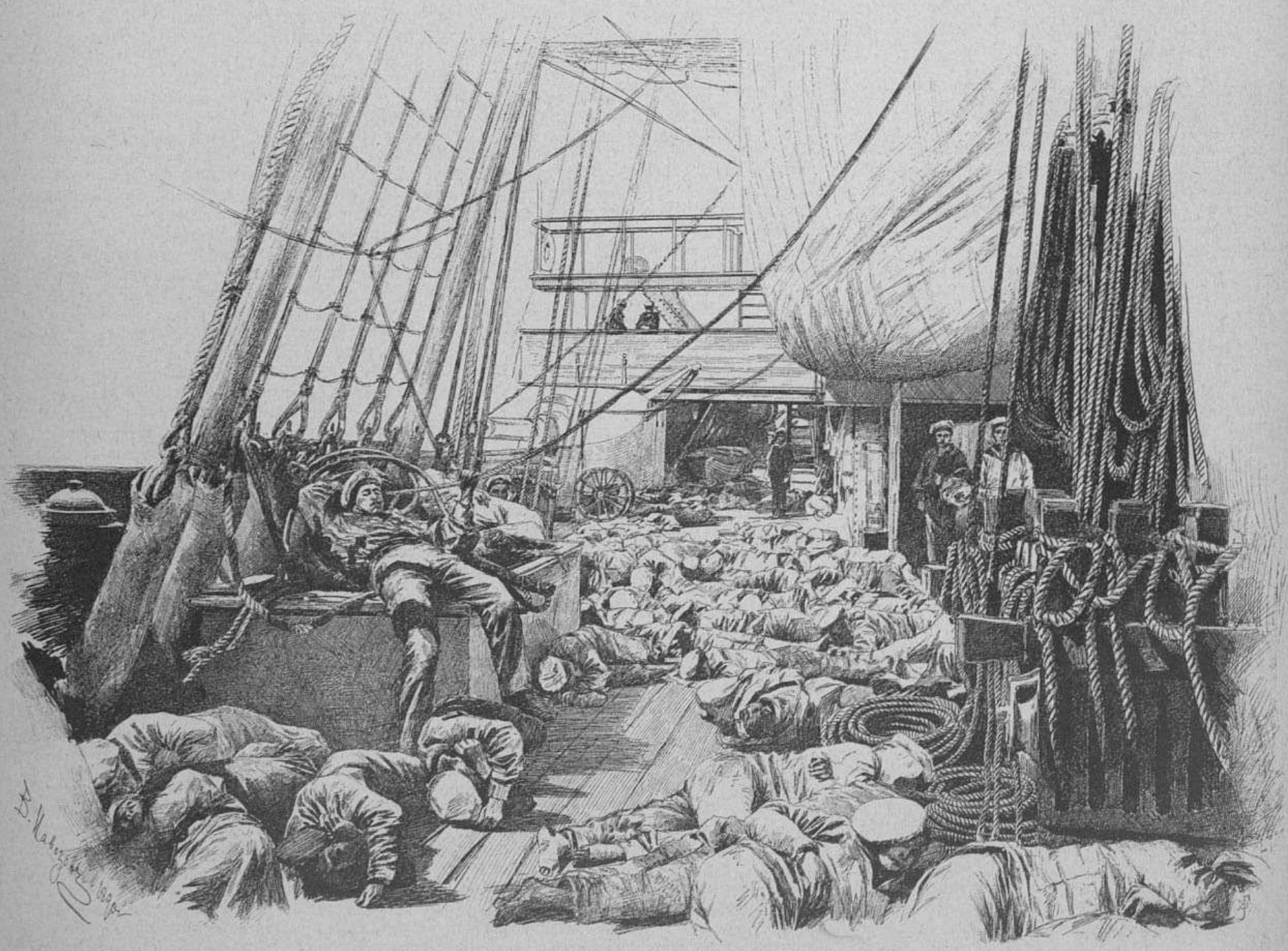
Всѣмъ сказаннымъ мы нисколько не желаемъ умалить достоинства оперы; она ихъ имѣетъ, и мы ихъ впослѣдствіи укажемъ; мы лишь обращаемъ вниманіе на тѣ факты, которые не могутъ быть упускаемы изъ виду при безпристрастной оцѣнкѣ. Начало „товарищества" легло и въ основу текста. Хотя либретто и говоритъ: „слова и музыка Бородина", но мы имѣемъ указанія, что въ составленіи либретто принималъ дѣятельное участіе г. Стасовъ; по крайней мѣрѣ при его содѣйствіи составлялись планъ и сценарій. И въ этомъ отношеніи тоже любопытенъ взглядъ композитора на выбран-



Вахтенный мостикъ фрегата. »Берегъ виденъ справа!«



Офицеры фрегата слушаютъ гимнъ.
Команда пьетъ вино.



Отдыхъ команды послѣ обѣда въ морѣ.

Плаваніе фрегата »Память Азова«.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента »Всем. Илл.« г. Н. Б. рисовалъ В. И. Навозовъ

Эдуардъ Гоппе. фот.

Князь Игорь Святославовичъ и ханъ Кончакъ.
Владиміръ Игоревичъ и Кончаковна.

2-е дѣйствіе.
3-е дѣйствіе.
4-е дѣйствіе.

Императорскіе с.-петербургскіе театры. — »Князь-Игорь«, опера А. П. Бородина, на сценѣ Маріинскаго театра.

Рисунокъ съ натуры К. О. Брожа.

ный сюжетъ, — взглядъ, говорящій во всякомъ случаѣ о пониманіи имъ сценическихъ требованій и непониманіи ихъ г. Стасовымъ, предложившимъ сюжетъ „Слова о полку Игоревѣ“ для оперы. Вотъ что̀ мы находимъ въ письмахъ Бородина къ женѣ за 1870 г.:

„Куда мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, связываться съ оперой! Трудъ и потеря времени громадные... А сюжетъ между тѣмъ, какъ ни благодаренъ для музыки, врядъ ли можетъ понравиться публикѣ. *Драматизма тутъ мало, движенія сценическаго почти никакого.* Наконецъ, сдѣлать либретто, удовлетворяющее и музыкальнымъ, и сценическимъ требованіямъ, не шутка. У меня на это не хватитъ ни опытности, ни умѣнья, ни времени... Притомъ же я по натурѣ лирикъ и симфонистъ, меня тянетъ къ симфоническимъ формамъ“. Кстати тутъ же и выяснено направленіе Бородина въ музыкѣ; онъ по своимъ идеаламъ вовсе не былъ приверженцемъ какофоніи, возводимой представителями кучки въ идеалъ. „Меня тянетъ къ кантиленѣ, къ широкимъ закругленнымъ формамъ, къ пѣнію“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ своихъ писемъ.

Дѣйствительно, сюжетъ „Слова о полку Игоревѣ“ негоденъ для оперная либретто, и главнымъ образомъ потому, что въ немъ дѣйствія нѣтъ никакого, а сценическое произведеніе прежде всего требуетъ движенія, драматическихъ коллизій и *дѣйствія*. Какъ ни старались либреттисты оживить заимствованный сюжетъ, цѣль осталась недостигнутой: введеніемъ оживляющихъ элементовъ, нагроможденіемъ персонала и подробностей, отъ себя придуманныхъ, они только больше запутали несложный сюжетъ, который можно было взять изъ этого старинная памятника нашей словесности. Опера состоитъ изъ четырехъ дѣйствій, пролога и шести картинъ. Содержаніе „Слова“ всѣмъ извѣстно, и посему можно ограничиться лишь сжатымъ напоминаніемъ по актамъ оперы.

Въ прологѣ Игорь собирается съ дружиной на половцевъ, прощается съ женой Ярославной, которую поручаетъ ея брату Владиміру галицкому, и отправляется въ походъ съ сыномъ Владиміромъ, несмотря на затмѣніе солнца, которое всѣ принимаютъ за дурное предзнаменованіе. Кутила Владиміръ галицкій думаетъ при посредствѣ пьяныхъ приверженцевъ занять престолъ Игоря и спаиваетъ народъ. Владиміръ похитилъ какую-то дѣвушку, которую подруги просятъ отпустить и, получивъ отказъ, отправляются съ жалобой на князя къ Ярославнѣ, тоскующей по мужѣ и не имѣющей никакихъ вѣстей съ поля битвы. Во время жалобъ дѣвушекъ приходитъ самъ Владиміръ и, наговоривъ Ярославнѣ кучу дерзостей, уходитъ. Тѣмъ временемъ бояре извѣщаютъ княгиню о плѣнѣ Игоря и его сына; набатъ и пожаръ говорятъ объ осадѣ Путивля половцами. Конецъ перваго дѣйствія.

Второе и третье происходятъ въ половецкомъ станѣ, у хана Кончака. Здѣсь мы узнаемъ, что Кончаковна и Владиміръ Игоревичъ любятъ другъ друга, самъ Кончакъ относится къ скучающему по родинѣ Игорю не какъ къ врагу, а какъ хозяинъ къ гостю, предлагаетъ ему союзъ противъ Руси, отъ котораго Игорь, конечно, отказывается. Половчанинъ Овлуръ предлагаетъ Игорю тайкомъ бѣжать на родину; Игорь сначала не соглашается, но потомъ принимаетъ предложеніе Овлура. Объ этомъ узнаетъ Кончаковна, не желающая разстаться съ любимымъ ею человѣкомъ, и сзываетъ отца и народъ; но Игорь успѣлъ ужъ скрыться. Кончакъ, на требованія хановъ казнить Владиміра Игоревича, рѣшаетъ судьбу его иначе: онъ отдаетъ ему свою дочь въ жены. Послѣднее, четвертое дѣйствіе снова въ Путивлѣ: бѣжавшій Игорь возвращается къ плачущей Ярославнѣ. Народъ ликуетъ и славитъ князя.

Какъ нетрудно убѣдиться,—это цѣлый рядъ эпическихъ картинъ, безъ всякой нужды растянутыхъ на четыре акта, и прологъ; сцены втораго и третьяго дѣйствій могутъ быть перетасованы, какъ угодно, и отъ этого ходъ пьесы нисколько не пострадаетъ. Для разнообразія элементовъ въ оперу включены два гудочника, Скула и Ерошка,—ни къ селу, ни къ городу. Во всемъ видно полнѣйшее незнаніе сцены; впрочемъ, какъ о характерахъ дѣйствующихъ лицъ, такъ и о музыкѣ „Игоря“ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

В. Баскинъ

А. Н. Яхонтовъ

„Еще одинъ изъ строя выбылъ вонъ, котораго ряды и такъ неслишкомъ тѣсны“... Умеръ Александръ Николаевичъ Яхонтовъ, извѣстный поэтъ, талантливый переводчикъ Гёте, Лессинга, энергичный, трудолюбивѣйшій дѣятель по народному образованію и по земству и прекраснѣйшій, благороднѣйшій человѣкъ. Онъ происходилъ изъ дворянъ псковской губерніи. Отецъ его Николай Александровичъ служилъ безъ малаго двадцать лѣтъ по дворянскимъ выборамъ и былъ женатъ на Любови Ѳедоровнѣ Кандалинцевой, дочери помѣщика казанской губерніи. Отъ этого брака и родился Александръ Николаевичъ въ 1820 году въ селѣ Комно, близъ Пскова. Это село лѣтомъ 1825 года посѣтилъ, въ эпоху своего изгнанія, А. С. Пушкинъ, и пятилѣтнему Яхонтову посчастливилось читать передъ нимъ наизустъ стихи великаго поэта, что̀ оставило въ душѣ ребенка глубокій слѣдъ и было однимъ изъ самыхъ выдающихся воспоминаній его дѣтства. Въ Комно А. Н. прожилъ до 11-лѣтняго возраста и послѣ домашняго воспитанія былъ отвезенъ въ Петербургъ, въ Благородный пансіонъ при университетѣ, что̀ нынѣ 1-я гимназія, и на слѣдующій 1832 годъ переведенъ на казенный счетъ въ императорскій царскосельскій лицей въ числѣ лучшихъ 25 учениковъ. Здѣсь, подъ вліяніемъ преданій о Пушкинѣ, онъ началъ писать стихи, перевелъ послѣднюю сцену 1-й части Фауста“ Гёте („Въ темницѣ“) и начало драмы Лессинга „Эмилія Галотти“, а вмѣсто обычнаго сочиненія на произвольную тему подалъ къ публичному экзамену переведенный съ латинскаго гекзаметрами отрывокъ изъ „Превращеній“ Овидія „Каллистана“. Курсъ лицея онъ окончилъ въ 1838 году съ чиномъ IX класса и на слѣдующій годъ поступилъ въ 1 департаментъ государственныхъ имуществъ, гдѣ служилъ до 1842 года, когда вышелъ въ отставку съ цѣлью имѣть возможность совершить заграничное путешествіе, продолжавшееся 5 мѣсяцевъ. А. Н. былъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, ѣздилъ по Рейну, посѣтилъ Брюссель, Парижъ, Страсбургъ. Карльсбадъ, совершилъ черезъ Зальцбургъ поѣздку въ Ишль и, вернувшись черезъ Вѣну и Варшаву въ Петербургъ, въ концѣ того же 1842 г., поступилъ въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ столоначальникомъ, а затѣмъ былъ чиновникомъ для иностранной переписки и переводчикомъ, прослуживъ здѣсь до 1851 года, когда по семейнымъ обстоятельствамъ вынужденъ былъ покинуть столицу и переселиться въ Псковъ. Жизнь А. Н. въ Петербургѣ ознаменовалась его выступленіемъ на литературное поприще стихотворнымъ переводомъ драмы Гёте „Торквато Тассо“, которая была напечатана въ „Отеч. Запискахъ“ 1844 г. черезъ посредство И. С. Тургенева и И. И. Панаева, и нѣсколькими стихотвореніями лирическаго содержанія. Но впечатлѣнія молодости, воззрѣнія на міръ и на жизнь нашли свое выраженіе уже послѣ переселенія А. Н. во Псковъ, когда собственная молодость его уже прошла, въ рядѣ лирическихъ стихотвореній, въ которыхъ наиболѣе рельефно отразилось направленіе его поэзіи. Во Псковѣ А. Н. служилъ сперва совѣтникомъ палаты государственныхъ имуществъ, а затѣмъ, по приглашенію П. А. Плетнева, тогдашняго попечителя петербургскаго учебнаго округа, перешелъ въ 1858 году на должность директора псковской гимназіи, которую занималъ до выхода въ отставку въ 1867 году. Въ томъ же году началась другая его дѣятельность: онъ былъ избранъ въ предводители дворянства псковскаго уѣзда, служилъ въ этой должности три трехлѣтія, исправлялъ должность губернскаго предводителя полтора года и въ этотъ же періодъ времени былъ избранъ въ почетные мировые судьи и въ губернскіе гласные. Отказавшись отъ должности уѣзднаго предводителя, въ 1877 году, по случаю избранія въ предсѣдатели псковской уѣздной земской управы, А. Н. почти весь отдался земскому дѣлу, которому служилъ два трехлѣтія, по ноябрь 1883 года. Домашнія обстоятельства вынудили его оставить званіе предсѣдателя управы, но онъ продолжалъ состоять гласнымъ, членомъ уѣзднаго училищнаго совѣта и попечителемъ школы, основанной во Псковѣ въ память Царя-Освободителя. Интересъ къ земскому дѣлу далъ А. Н. поводъ къ изданію компилятивныхъ трудовъ, главнымъ образомъ для народнаго чтенія. Для комитета грамотности онъ составилъ „Приключенія Робинзона Крузое“, книжку, имѣвшую 4 изданія и разошедшуюся въ количествѣ 30.000 экземпляровъ, а для постоянной комиссіи народныхъ чтеній — три чтенія о народной войнѣ 1812 года. Въ 1883 г. А. Н. снова былъ избранъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и въ этомъ званіи оставался до 10 августа текущаго года, выйдя по болѣзни въ отставку. Въ 1889 г. дворянство псковской губерніи торжественно праздновало 50-лѣтіе службы А. Н. Онъ писалъ немного и одно время почти не участвовалъ въ журналахъ. Въ 1870 г., по возобновленіи стараго знакомства съ Некрасовымъ, А. Н. сталъ довольно часто помѣщать свои стихи въ „Отеч. Запискахъ“, сотрудничая также въ „Искрѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Живописномъ Обозрѣніи“, „Наблюдателѣ“ и др. Какъ переводчикъ, онъ составилъ себѣ имя блестящими переводами трагедіи Гёте „Ифигенія въ Тавридѣ“, драмы Лессинга „Эмилія Галотти“, „Венеціанскихъ эпиграммъ“ Гёте и мелкихъ произведеній Гёте, Шиллера, Шекспира, Мицкевича, Фредро, Гейне, Лафонтена и проч. А. Н. Яхонтовъ не обладалъ крупнымъ талантомъ, самостоятельнымъ дарованіемъ, но онъ былъ поэтъ несомнѣнный, тонко чувствовавшій, чуткій, отзывчивый, съ здоровымъ духомъ и серьезнымъ направленіемъ. Ему нельзя отказать ни въ выразительности, ни въ задушевности, ни въ искренности, его картины природы, сельской жизни нерѣдко отличаются своеобразной прелестью, и многія пьесы его, раннія и поздніе, полны поэзіи, безукоризненны по отдѣлкѣ, проникнуты мыслью, обыкновенно симпатичной, трезвой. По тону стихи Яхонтова напоминаютъ нерѣдко поэзію Майкова, гр. Алексѣя Толстаго и больше всего Некрасова. Отголоски поэзіи пѣвца народной скорби съ его „музою мести и печали“ слышатся почти во всѣхъ произведеніяхъ Яхонтова послѣдняго періода, когда объектомъ его творчества сталъ народъ, къ которому онъ относился совершенно также, какъ Некрасовъ. Затрогивая чисто некрасовскіе мотивы, онъ помимо воли усвоивалъ себѣ и пріемы, и формы этого безспорно вліятельнаго поэта. Когда въ 1884 году вышли „Стихотворенія А. Н. Яхонтова“, всѣ критики почти единогласно признали тожество музы его съ музою некрасовской, причемъ ставили поэту въ похвалу, что онъ не отставалъ отъ жизни, росъ вмѣстѣ съ обществомъ, постоянно прогрессировался въ отношеніи идей и убѣжденій. Было вѣрно замѣчено, что, склонный къ мечтательности, къ спокойному созерцанію природы, Яхонтовъ не замыкался въ своемъ внутреннемъ, личномъ мірѣ, а все чаще и чаще выходилъ на большую дорогу общественной жизни, по мѣрѣ того, какъ росло, усложнялось происходившее на ней движеніе, что онъ не примыкалъ всецѣло ни къ одной изъ группъ движенія и что ему было болѣе свойственно колебаніе, чѣмъ увлеченіе, болѣе знакомо уныніе, чѣмъ надежда. Тѣмъ не менѣе Яхонтовъ вѣрилъ въ людей, въ добро, въ торжество свѣта, и даже позднѣйшія его произведенія дышатъ свѣжестью, душевной юностью, и вообще вся поэзія его преисполнена благородства, нравственной чистоты. Особенность его таланта также состоитъ и въ томъ, что у него форма всегда преобладаетъ надъ содержаніемъ, которое, каково бы оно ни было, онъ умѣетъ облечь въ болѣе или менѣе поэтическіе образы. Съ Яхонтовымъ угасъ не только симпатичный поэтъ, но и одинъ изъ немногихъ людей сороковыхъ годовъ, сохранившихъ лучшія, честныя традиціи прошлаго, человѣкъ, горячо любившій родную литературу и, какъ писатель, высоко державшій свое знамя, на которомъ ярче всего сіяли слова: „правда, добро, человѣчность“.

Петръ Быковъ

И. Я. Горловъ

„Подъ шумъ заботы ежедневной“ какъ-то незамѣтно прошло извѣстіе о смерти заслуженнаго профессора и почетнаго члена с.-петербургскаго университета Ивана Яковлевича Горлова, скончавшагося въ Лугѣ 5 октября текущаго года; какъ будто умеръ совсѣмъ невидный дѣятель, ничѣмъ себя не заявившій и потому не стоющій вниманія... Грустно видѣть такое равнодушіе къ человѣку науки, который около сорока лѣтъ разрабатывалъ предметъ своей спеціальности, въ качествѣ профессора и публициста, и такъ много потрудился для распространенія экономическихъ свѣдѣній въ отечествѣ, будучи однимъ изъ первыхъ піонеровъ, послѣдовавшихъ у насъ область экономической науки и статистики и пытавшихся развить послѣдовательно и самостоятельно законы политической экономіи, объяснить ея сущность и значеніе въ государственномъ отношеніи. До Горлова въ русской литературѣ появлялось довольно значительное число отдѣльныхъ работъ по разнымъ экономическимъ вопросамъ, но не было ни одного сочиненія, посвященнаго самостоятельному объясненію началъ экономической науки, не было издано курса политической экономіи, да и притомъ многими профессорами совершенно отрицалось ея существованіе, какъ отдѣльной науки. И. Я. Горловъ первый издалъ „Начала политической экономіи“ — какъ результатъ долгаго анализа, какъ плодъ многолѣтняго труда, опредѣлилъ отношенія этой науки къ политико-юридическимъ наукамъ, объяснилъ значеніе политической экономіи для финансоваго и политическаго (полицейскаго) права, которыя свои философскія основы почерпаютъ въ этой наукѣ. Раздѣляя убѣжденія современныхъ ему экономистовъ Джона Мекклоха и

Вильгельма Рошера, что важнѣйшая задача теоретика должна состоять въ томъ, чтобы выразить и разсмотрѣть съ надлежащею основательностью потребности своего времени, покойный Горловъ, разумѣя подъ началами политической экономіи теорію, естественные законы экономіи народовъ, не отрываетъ своей теоріи отъ явленій дѣйствительности, а, напротивъ, даетъ ей практическое значеніе. Онъ первый вполнѣ точно и весьма рельефно охарактеризовалъ предметъ политической экономіи, опредѣливъ ее, какъ науку, разсматривающую хозяйственныя условія народнаго благосостоянія, насколько они заключаются въ нравственной природѣ человѣка и въ общественности. Мы помнимъ, какое пріятное впечатлѣніе произвела книга И. Я. Горлова, вызвавшая самые лестные отзывы въ печати людей понимающихъ, спеціалистовъ въ области экономической науки. Въ „Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній“ извѣстнаго Калачева профессоръ И. Е. Андреевскій разсматривалъ „Начала политической экономіи“ и, оцѣнивая солидный трудъ И. Я. Горлова, могущій служить важнымъ пособіемъ при изученіи данной науки, такъ какъ въ этомъ трудѣ затронуты и развиты вопросы, которые заставятъ призадуматься каждаго, интересующагося экономическимъ развитіемъ народа, — находитъ весьма удачнымъ въ такомъ экономическомъ сочиненіи историко-статистическій методъ, употребляемый авторомъ „Началъ политической экономіи“. „Доказывая каждое положеніе теоретически,—замѣчаетъ г. Андреевскій, — выводя его изъ философскихъ, г. Горловъ не оставляетъ своего положенія недоказаннымъ аффризмомъ, но, напротивъ, даетъ ему самостоятельное и убѣдительное существованіе посредствомъ анализа историко-статистическаго, отчего и цифры, раскиданныя въ его трудѣ, не остаются цифрами формальными, но, напротивъ, дышатъ глубокимъ и самостоятельнымъ содержаніемъ“. По своимъ воззрѣніямъ И. Я. Горловъ принадлежалъ къ фритредерской школѣ экономистовъ и одинъ изъ первыхъ старался доказать экономическое значеніе и необходимость свободной торговли и невыгоды протекціонной системы для благосостоянія народа, для государственныхъ финансовъ и для народной нравственности. Эти взгляды свои въ защиту свободной торговли онъ выразилъ въ цѣломъ рядѣ популярныхъ статей, изъ которыхъ наибольшее вниманіе обратили на себя: „Протекціонизмъ въ Россіи и свобода труда“ и „Обзоръ успѣховъ свободнаго тарифа въ Англіи“. Правительство много разъ пользовалось опытностью и научными познаніями И. Я. Горлова и посылало его въ разныя мѣста Россіи для статистическихъ изслѣдованій, причемъ за свой трудъ „Обозрѣніе экономической статистики въ Россіи“ онъ былъ удостоенъ демидовской преміи. Своими публицистическими статьями онъ пріобрѣлъ почетную извѣстность и въ ученомъ мірѣ, и въ публикѣ. Послѣдняя тѣмъ охотнѣе читала его подобные труды, что они были написаны языкомъ понятнымъ, общедоступно и читались весьма легко. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, онъ написалъ: „Теорію финансовъ“, выдержавшую два изданія, „О новыхъ открытіяхъ золота въ отношеніи къ статистикѣ и государственной экономіи“, „Описаніе тагильскаго горнаго округа“, „О доходѣ съ капитала“, „О философіи лажа“, „Статистическіе очерки Сѣверо-Американскаго союза“, „Первоначальное состояніе государственнаго хозяйства въ Англіи“ „О трудѣ и населеніи“, „Статистическое обозрѣніе земледѣлія въ Россіи“, „О производствѣ, распредѣленіи и цѣнности дорогихъ металловъ“, „Устройство сельскаго труда въ Пруссіи“, „О значеніи ренты“ и пр. Наконецъ И. Я. Горловъ очень много и съ честью потрудился на педагогическомъ поприщѣ, снискавъ, какъ профессоръ, большія симпатіи своихъ слушателей. Иванъ Яковлевичъ Горловъ родился въ 1814 г. въ рязанской губерніи и, окончивъ курсъ въ рязанской гимназіи, поступилъ въ московскій университетъ по отдѣленію нравственно-политическихъ наукъ. Выйдя изъ университета въ 1833 году, всего 19 лѣтъ отъ роду, со степенью кандидата правъ, онъ въ слѣдующемъ году былъ принятъ въ профессорскій институтъ при дерптскомъ университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ. Въ 1838 г. онъ также получилъ степень доктора философіи за диссертацію „De valoris natura“ и тогда же назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ политической экономіи и статистики въ казанскій университетъ, находясь въ которомъ, объѣхалъ по распоряженію начальства въ 1839 г. губерніи пермскую, оренбургскую, астраханскую, тамбовскую, пензенскую, нижегородскую, область кавказскую и землю донскихъ казаковъ, занимаясь статистическими изысканіями. Въ Казани онъ, помимо профессуры, руководилъ педагогическимъ институтомъ при университетѣ, состоя членомъ комитета для испытанія кандидатовъ университета, готовившихся быть преподавателями гимназій, училищъ и домашними наставниками. Въ 1843 году онъ, съ ученою цѣлью, объѣхалъ Германію, Францію, Англію, а черезъ четыре года переведенъ въ петербургскій университетъ на опустѣвшую по увольненіи профессора В. С. Порошина каѳедру политической экономіи и статистики. Здѣсь онъ прослужилъ до 1873 года, получивъ званіе заслуженнаго профессора еще въ 1863 году и выйдя въ отставку по случаю серьезной болѣзни, повлекшей за собою тяжелую операцію. И. Я. Горловъ былъ почетнымъ членомъ петербургскаго университета, членомъ имп. вольно-экономическаго общества, имп. русскаго географическаго общества, общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ и проч. Послѣдніе годы онъ занимался приведеніемъ въ порядокъ своихъ воспоминаній. *П. В. Б.*

Примадонна

Къ картинѣ Г. Темпля

Господинъ импрессаріо составилъ почти всю труппу, съ которою намѣревается сдѣлать артистическое tournée по Соединеннымъ Штатамъ, — всю труппу, кромѣ — примадонны. Не то, чтобы у него не было кандидатокъ на это амплуа, — совсѣмъ напротивъ! Но въ этомъ отношеніи угодить ему чрезвычайно трудно. И вовсе не изъ-за голоса! Боже мой, у любой примадонны, конечно, голосъ найдется, будь онъ грудной или только гортанный, но найдется непремѣнно; однако импрессаріо ищетъ въ примадоннѣ чего-то особеннаго, что должно подойти къ *нему* именно. Его старый камердинеръ и довѣренный, Баттиста, — котораго не иначе увидишь, какъ со щеткой въ рукѣ, — хорошо знаетъ, почему такъ труденъ выборъ для господина импрессаріо; его примадонна должна обладать *расой* и притомъ — холоднымъ сердцемъ; она должна нравиться на сценѣ, а внѣ сцены *обѣщать* все и — ничего не давать. Господину импрессаріо не нужна примадонна, у которой есть *сердце*; сердце можетъ грозить разными неудобствами, капризами, иногда даже — *чувствомъ*. Ну, а всѣ итальянскія извѣстности и французскія начинающія пѣвицы, какія перебывали въ кабинетѣ импрессаріо, выказывали извѣстныя чувства pour monsieur l'impressario, любовь къ искусству, enfin, живую душу.

Вотъ въ салонѣ ждетъ его новая кандидатка. Mademoiselle Carlon – это именно mademoiselle Mimi Carlon, пѣвшая пока исключительно въ экзотическихъ городахъ: въ Монте-Карло, въ Ниццѣ, въ Баденъ-Баденѣ, въ Петербургѣ, въ Аграмѣ... Баттиста наблюдалъ (какъ всегда, съ метлой въ рукѣ, изъ-за портьеры), какъ она бесѣдуетъ съ господиномъ импрессаріо... Mademoiselle Carlon — удивительное существо: не красива, но плѣнительна, какъ бѣсъ. Она очень смѣло и непринужденно помѣстилась на креслѣ, съ какимъ-то ухарствомъ положивъ ногу на ногу; но это ровно ничего не означаетъ: она всюду чувствуетъ себя совсѣмъ какъ дома. Она спѣла господину импрессаріо первую арію цыганки изъ оперы „Карменъ“ и теперь сидитъ передъ роялемъ, беря одной рукой акордъ, и говоритъ:

— Ну?..

— У васъ когда-то былъ, навѣрное, чудесный голосъ, замѣчаетъ импрессаріо.

— Да, но теперь я его простудила, — въ Петербургѣ часто приходится ѣхать по снѣгу, чтобы пѣть на вечерахъ, отвѣчаетъ она. — Я каркаю, какъ старый капралъ. Но это не бѣда, попробуйте заключить со мной контрактъ, милостивый государь. Я гарантирую вамъ постоянно полный партеръ — всегда весь составъ гарнизона и жокей-клуба.

— О! восклицаетъ онъ, принимая совсѣмъ холодный тонъ. — Значитъ, у васъ есть... то, что называется *сердцемъ*?

— Нѣтъ, говоритъ она съ короткимъ смѣшкомъ и смотритъ на него такимъ же взглядомъ, какимъ Карменъ смотритъ на бѣднаго Хосѐ въ послѣднемъ дѣйствіи оперы. — Неужели вы принимаете меня за дурочку? У меня нѣтъ сердца. Но я *кажусь* артисткой съ сердцемъ...

Одну секунду импрессаріо смотритъ на нее, ничего не понимая. Потомъ на его дипломатическомъ лицѣ начинаетъ складываться сіяющая улыбка.

Онъ нашелъ свою примадонну!

Учебное дѣло

— Министерство народнаго просвѣщенія проектируетъ среднее техническое училище въ Тифлисѣ и низшее сельско-хозяйственное училище въ г. Сухумѣ.

— Въ бѣлградской военной академіи вводится преподаваніе русскаго языка.

Военное и морское дѣло

— Близъ береговъ Испаніи, въ 20 миляхъ къ сѣверу отъ мыса Финистерре, недавно затонулъ великобританскій военный крейсеръ „Серпентъ“, причемъ погибло 274 человѣка экипажа. Крейсеръ „Серпентъ“ былъ однимъ изъ новѣйшихъ судовъ британскаго флота. Это было первое дальнее плаваніе этого винтоваго крейсера въ 4.500 лошадиныхъ силъ; увѣряютъ, что на всѣхъ пробныхъ миляхъ съ машиной его случались всегда поломки, какъ было и въ моментъ его гибели. Въ британскомъ флотѣ имѣется еще семь новыхъ крейсеровъ того же типа и конструкціи, какъ „Серпентъ“, и всѣ теперь признаются негодными для плаванія.

Медицина и гигіена

— Извѣстный профессоръ, д-ръ Кохъ, открылъ способъ леченія чахотки посредствомъ подкожнаго впрыскиванія особой жидкости; весь ученый міръ и все общество съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за различными сообщеніями печати объ этомъ способѣ; пока извѣстно очень немногое, но д-ръ Кохъ обѣщаетъ вскорѣ опубликовать подробный отчетъ о своихъ работахъ въ этомъ направленіи. Германскій императоръ Вильгельмъ принялъ горячее участіе въ судьбахъ этого открытія и предоставилъ уже въ распоряженіе д-ра Коха милліонъ марокъ, изъ которыхъ половину онъ подарилъ самому Коху, а остальные полмилліона назначилъ на устройство лечебнаго заведенія для чахоточныхъ въ Берлинѣ. Зять профессора Коха, д-ръ Пфуль, прочиталъ недавно въ кружкѣ офицеровъ, въ военномъ министерствѣ, лекцію о великомъ открытіи Коха, причемъ сообщилъ, что всѣ военные чины берлинскаго гарнизона, страдающіе туберкулезною чахоткой, будутъ помѣщены въ особый лазаретъ, завѣдываніе которымъ будетъ ввѣрено профессору Коху.

— Холера въ Испаніи почти прекратилась.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Изысканія долинской желѣзной дороги окончены. Всего проектировано четыре большихъ моста черезъ лиманъ, Бугъ, Ингулъ и Березовку. Линія, протяженіемъ въ 307 верстъ, будетъ имѣть 12 станцій и 14 полустанковъ; общая стоимость сооруженія обойдется въ 9.210.000 рублей, т. е. по 30.000 руб. верста, не считая подвижнаго состава. Проходя мимо большихъ селъ Благодатнаго, Шампомы и другихъ, долинская дорога въ то же время минуетъ Вознесенскъ и Бобринецъ, изъ которыхъ первый остается въ сторонѣ на 18 верстъ, а второй въ 6 верстахъ. Стоимость изысканій обошлась въ 14.000 рублей.

Географія и этнографія

— Нансенъ, пріѣхавшій изъ Гренландіи, предполагаетъ отправиться къ сѣверному полюсу въ іюнѣ 1892 г. На легкомъ суднѣ онъ намѣренъ достигнуть Шпицбергена, полагая, что путешествіе продолжится два года, хотя запасы дѣлаются имъ на пять лѣтъ. Нансенъ беретъ съ собой аэростатъ.

Исторія и археологія

— Въ засѣданіи отдѣленія русской и славянской археологіи имп. русскаго археологическаго общества. 28 октября, Ѳ. А. Браунъ сдѣлалъ сообщеніе „объ археологическихъ поискахъ въ Манкупъ-Кале“. Въ поискахъ за вещественными памятниками быта древнихъ готовъ Ѳ. А. Браунъ лѣтомъ этого года произвелъ археологическія раскопки и изслѣдованія въ Крыму. Докладчикъ представилъ описаніе развалинъ древняго замка (XV в. по Р. Хр.), сохранившихся здѣсь, на мѣстѣ бывшей столицы готскихъ князей, планъ уцѣлѣвшаго среди древняго кладбища фундамента алтарной абсиды и греческую надпись на мраморной надгробной плитѣ съ именемъ хана Тохтамыша. Въ томъ же засѣданіи Д. В. Айналовъ прочиталъ рефератъ „о трехъ древне-христіанскихъ сосудахъ изъ Керчи“. На одномъ изъ нихъ, относимомъ референтомъ къ V в. по Р. Хр., въ рѣзьбѣ по слоновой кости представлено Благовѣщеніе по апокрифическому евангелію. Остальные два представляютъ стеклянные сосуды, одинъ въ формѣ штофа, другой въ формѣ патеры; по орнаменту и надписи на первомъ изъ нихъ они относятся къ VI в.

Сельское хозяйство

— Метеорологическая обсерваторія Новороссійскаго университета, находя необходимымъ ближе прослѣдить тѣсную связь, которая существуетъ между состояніемъ погоды — съ одной стороны и сельскохозяйственными явленіями — съ другой, обратилась къ сельскимъ хозяевамъ южной Россіи съ просьбою принять участіе въ работахъ обсерваторіи университета и вести сельскохозяйственныя записи и наблюденія. Для облегченія хозяевамъ веденія этихъ записей, обсерваторія разослала имъ сельскохозяйственный дневникъ, въ который вносятся лишь записи главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ работъ, въ порядкѣ ихъ производства, причемъ отмѣтки объ этихъ работахъ должны сопровождаться общими замѣчаніями о состояніи погоды и обстоятельствахъ какъ благопріятствовавшихъ, такъ и неблагопріятствовавшихъ работамъ.

Выставки

— Въ Петербургѣ, въ помѣщеніи вольнаго экономическаго общества, 31 октября открылась выставка сѣмянъ и сушеныхъ плодовъ и овощей. Всѣхъ предметовъ прислано на выставку около 400, отъ 38 различныхъ лицъ; въ числѣ выставленныхъ предметовъ нѣкоторые доставлены изъ сыръ-дарьинской области, тифлисской, бессарабской, воронежской, казанской, кіевской, минской, московской, нижегородской, полтавской, рязанской, симбирской, смоленской, тульской, харьковской, херсонской и др. губ. Изъ предметовъ обращаютъ на себя вниманіе сушеные и консервированные фрукты княгини Урусовой и Черняева.

— Въ апрѣлѣ въ Вѣнѣ устраивается международная фотографическая выставка.

П. Н. Бѣлоха †

Въ средѣ русскихъ педагоговъ 25 іюля настоящаго года не стало одного изъ самыхъ маститыхъ ея представителей, Порфирія Никитича Бѣлоха. Имя его, какъ автора лучшаго въ Россіи учебника по географіи, извѣстно не только всякому учившемуся въ гимназіи, но едва ли не всему грамотному люду въ нашемъ государствѣ. Цѣлое полстолѣтіе покойный посвятилъ просвѣщенію горячо любимаго имъ юношества въ качествѣ преподавателя русскаго языка, исторіи и географіи, издателя учебника географіи всеобщей и русской, инспектора петербургскаго 1-го кадетскаго корпуса, члена главнаго военно-учебнаго комитета, наблюдателя за преподаваніемъ географіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, члена экзаменной и другихъ многихъ комисій по учебнымъ вопросамъ. Десятки поколѣній мужскихъ и женскихъ обязаны этому человѣку своимъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ. Нѣсколько тысячъ учениковъ его разсѣяны по всей Россіи

По окончаніи курса въ с.-петербургскомъ университетѣ, П. Н. Бѣлоха подвизался на учительскомъ поприщѣ сначала въ глухой провинціи, въ уѣздныхъ училищахъ городовъ Торопца и Ямбурга (1837—1840 гг.), а потомъ въ С.-Петербургѣ, въ Самсоньевскомъ городскомъ училищѣ (1840—1844), лѣсномъ и межевомъ институтахъ и въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Въ послѣднемъ онъ прослужилъ, какъ учитель (1843—1864) географіи и какъ инспекторъ (1864—1878 гг.), 35 лѣтъ. За отличную учебную службу 12 октября 1878 г. его назначили членомъ военно-учебнаго комитета.

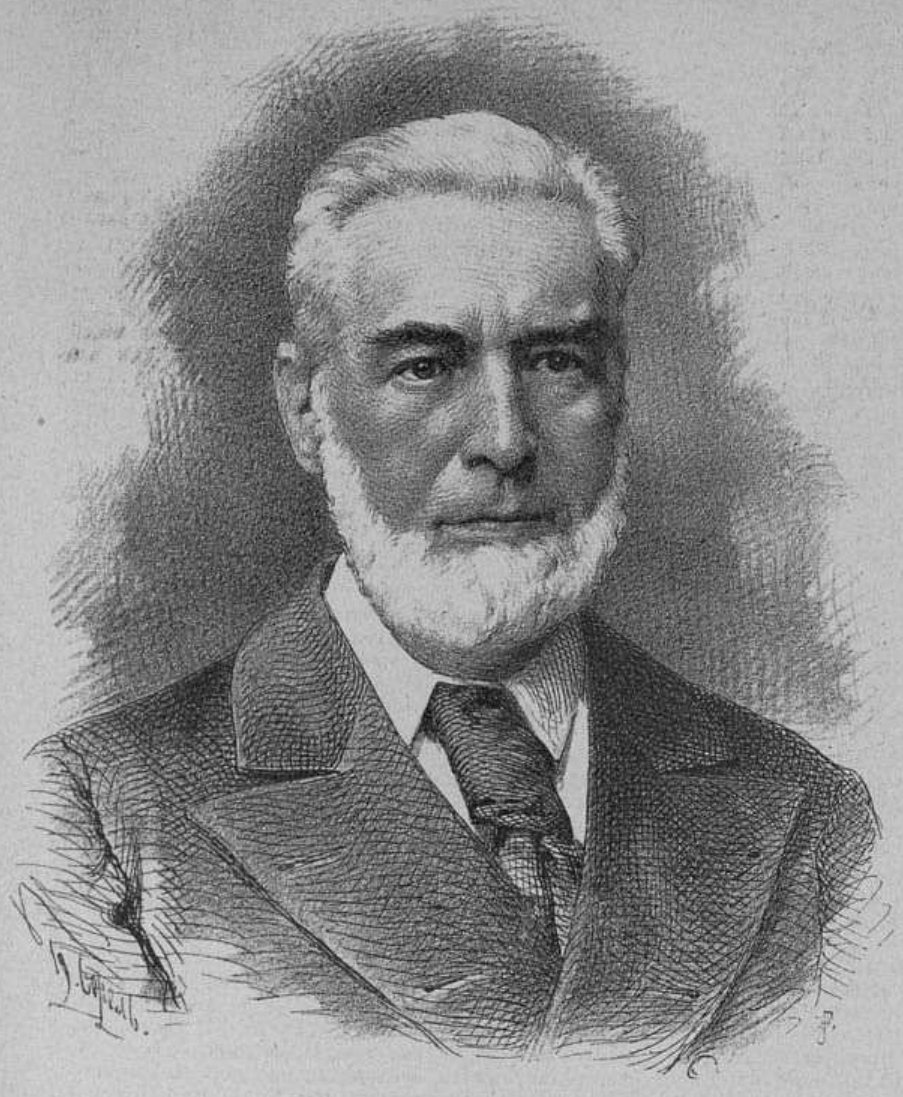
Какъ учитель, П. Н. Бѣлоха пріобрѣлъ себѣ имя своею дидактическою способностью и возбужденіемъ интереса къ изученію землевѣдѣнія; какъ литераторъ-дидактикъ, своими учебниками географіи онъ положилъ основаніе новому, живому преподаванію этого предмета въ Россіи, смѣнившему сухой и мертвый способъ обученія географіи, дотолѣ почти повсемѣстно господствовавшій въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ; какъ инспекторъ, онъ, кромѣ многихъ своихъ трудовъ по части учебной и воспитательной, всегда заботливо относился къ преподаванію языка отечественнаго, составлявшаго предметъ особаго его вниманія, а также къ преподаванію языковъ иностранныхъ; какъ разумный наблюдатель по части учебной и воспитательной, онъ выбиралъ такихъ талантливыхъ и опытныхъ преподавателей, какъ В. П. Острогорскій и мн. др., предоставлялъ учителямъ и воспитателямъ ту разумную свободу преподаванія и воспитанія, при которой только и возможенъ успѣхъ дѣла, съумѣлъ своими откровенными и правдивыми совѣтами помочь преподавателямъ начинающимъ и своею постоянною энергіею поддерживать въ нихъ и въ себя вѣру, когда предъ тяжелымъ трудомъ опускались подчасъ непривычныя руки. Между преподавателями и воспитателями П. Н. былъ только primus inter pares, и каждый видѣлъ въ немъ человѣка, богатаго опытомъ дол-

П. Н. БѢЛОХА, извѣстный педагогъ, † 25-го іюля.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Иностранные художники. — Примадонна. Картина Г. Темпле.

Гравировали Гейеръ и Кирмзе.



А. Н. ЯХОНТОВЪ, литераторъ, † 12-го октября.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

И. Я. ГОРЛОВЪ, политико-экономъ, † 5-го октября.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

Русскіе художники. — Бродячіе музыканты. Рисунокъ И. Приходько.

Гравировалъ К. Вейерманъ.

гой жизни, человѣка правдиваго, прямодушнаго и — что̀ такъ рѣдко въ наше холодное время — человѣка, тепло и сердечно отзывавшагося на всякое доброе начинаніе. Эта сердечность въ Порф. Никитичѣ, съ виду хмуромъ и суровомъ, и составляла причину любви къ нему всѣхъ его сослуживцевъ, учениковъ и воспитанниковъ и расположила ихъ въ 1878 г., въ день исполненія 40-лѣтней службы его на пользу нашему русскому воспитанію и образованію, увѣнчать его серебрянымъ массивнымъ лавровымъ вѣнкомъ.

Сослуживцы П. Н., конечно, хорошо знаютъ, сколькихъ легкомысленныхъ юношей ободрилъ и исправилъ онъ своимъ добрымъ словомъ, сколькихъ даже, можетъ быть, спасъ онъ вѣрной гибели своимъ вліяніемъ.

Какъ членъ-учредитель популярныхъ чтеній въ Соляномъ Городкѣ, П. Н. долженъ занять почетное мѣсто и въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

За свои труды на пользу военнаго юношества П. Н. получалъ не разъ благодарности главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, Его Императорскаго Высочества Цесаревича Александра Николаевича, напр. въ 1847, 1848 и 1849 гг., имѣлъ знаки отличія безпорочной службы, бронзовую на андреевской лентѣ медаль въ память войны 1853—1856 гг., всѣ ордена, начиная съ св. Станислава 3-й ст. и кончая орденскими знаками св. Владиміра 3-й степ. и Станислава 1-й ст., а также чинъ дѣйств. ст. совѣтника.

А. Благовѣщенскій

Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи

Очеркъ Г. Кона

IV

Продолженіе

Въ Англіи, благодаря ея парламентаризму, иногда происходятъ вещи оригинальныя: тамъ самыя высокопоставленныя лица могутъ безпрепятственно заниматься одновременно съ государственной службой — и торгово-промышленнымъ дѣломъ. Въ послѣднее время среди англійскихъ министровъ были: пивоваръ, книгопродавецъ, фабрикантъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, фабрикантъ шерстяныхъ издѣлій и, наконецъ, фабрикантъ ковровъ. Никто не найдетъ ничего неумѣстнаго въ томъ, что такіе выдающіеся государственные дѣятели, какъ Мунделла или Чемберленъ, будучи министрами, остаются промышленниками, — потому что ихъ государственная дѣятельность вышла именно изъ ихъ торгово-промышленной дѣятельности. Но и въ другихъ государствахъ въ данномъ случаѣ вопросъ рѣшается не по существу, а только со стороны внѣшней формы: занятіе сельскимъ хозяйствомъ нигдѣ не препятствуетъ назначенію на высшія государственныя должности, а между тѣмъ въ наше время къ сельскому хозяйству тѣсно примыкаетъ множество различныхъ отраслей промышленности.

Гораздо понятнѣе тотъ случай, когда промышленное занятіе чиновника находится въ предѣлахъ какъ разъ той области, которая находится въ его завѣдываніи по государственной службѣ. Подобнаго рода совпаденіе немного лѣтъ назадъ и случилось въ Англіи, когда одинъ казенный желѣзнодорожный инспекторъ, на обязанности котораго лежалъ контроль частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ смыслѣ ихъ технической благонадежности, былъ избранъ желѣзнодорожными магнатами въ составъ совѣта правленія *) канадскаго общества желѣзныхъ дорогъ, управляемыхъ изъ Англіи.

Однако это лишь исключеніе. Англійское законодательство въ этихъ случаяхъ, какъ и въ другихъ, довольствуется лишь установившимся обычаемъ; взгляды его часто колеблются въ очень широкихъ предѣлахъ. Сэръ Норскотъ, канцлеръ казначейства, отвѣчая въ 1874 году купеческой депутаціи, сослался по вопросу о побочныхъ занятіяхъ чиновниковъ на учрежденную тогда при парламентѣ слѣдственную комисію; однако возлагаемыя на нее ожиданія въ смыслѣ положительныхъ заключеній не оправдались: въ трехъ ея отчетахъ **) объ этомъ не говорится ни слова. Лишь новая комисія, также не затронувъ основнаго вопроса, установила по крайней мѣрѣ хоть ежедневную норму рабочихъ часовъ для чиновниковъ ***): она предложила, чтобы во всѣхъ вѣдомствахъ и на всѣхъ ступеняхъ службы чиновники ежедневно работали по семи часовъ.

Впрочемъ, въ различныхъ вѣдомствахъ англійской казенной службы существуетъ нѣкоторая общая норма рабочихъ часовъ, не достигающая однако семи часовъ, какъ показали справки, собранныя комисіей 1879 года.

Способъ употребленія этихъ рабочихъ часовъ является довольно неопредѣленнымъ; обвиненія, выставляемыя противъ чиновниковъ, отчасти оказались неосновательными при дознаніи, но все же многое выплыло на чистую воду. Мы имѣемъ передъ глазами очень важный фактъ, показывающій, что въ управленіи лондонскаго офицерскаго потребительнаго товарищества нѣтъ ни одного строеваго офицера, — тамъ засѣдаютъ исключительно отставные офицеры; между тѣмъ въ управленіяхъ обоихъ чиновничьихъ товариществъ находится множество чиновниковъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Еслибы гражданскіе чиновники поступали въ данномъ случаѣ также, какъ поступаютъ офицеры, — дѣло разрѣшилось бы весьма просто, въ самомъ желательномъ видѣ. Еслибы неугомонные коммерсанты пожелали воспретить такой родъ дѣятельности и отставнымъ чиновникамъ, живущимъ на пенсіи, на томъ основаніи, будто бы эти пенсіонеры, подобно служащимъ чиновникамъ, также живутъ на деньги плательщиковъ податей, и будто бы они не должны получать пенсіи, разъ у нихъ есть еще силы для такого занятія, — то эти возраженія не заслуживали бы никакого вниманія.

Вмѣсто того правительство удовольствовалось нѣсколькими отдѣльными мѣропріятіями, въ родѣ того, о которомъ министръ Гошенъ сообщилъ въ нижней палатѣ. Кромѣ того, одно министерство однажды издало распоряженіе съ цѣлью положить нѣкоторыя границы частнымъ занятіямъ чиновниковъ: 27 марта 1857 года военное министерство обратилось къ своимъ чиновникамъ съ предписаніемъ — не занимать никакихъ должностей, ни военныхъ, ни гражданскихъ, и не участвовать въ промышленныхъ учрежденіяхъ безъ предварительнаго разрѣшенія статсъ-секретаря, подъ страхомъ немедленнаго увольненія отъ службы *). Но это предписаніе осталось недѣйствительнымъ. Гораздо суровѣе звучитъ болѣе раннее предписаніе финансоваго вѣдомства (отъ 27 марта 1849 года): „Общество имѣетъ право распоряжаться всѣмъ временемъ коронныхъ чиновниковъ, и такъ какъ они занимаютъ должности, требующія ежедневнаго ихъ присутствія, то они не могутъ получать разрѣшенія на занятія различныхъ мѣстъ въ совѣтахъ управленія частныхъ предпріятій, которыя потребовали бы ихъ отсутствія въ часы казенной работы". Это предписаніе, совершенно понятное съ точки зрѣнія правильнаго дѣйствія государственнаго организма, очевидно, осталось безъ результатовъ или пришло въ забвеніе: когда сэръ Томасъ Чемберсъ 11 сентября 1872 года сдѣлалъ запросъ тогдашнему канцлеру казначейства Лоу, не стоитъ ли система чиновничьихъ потребительныхъ товариществъ въ противорѣчіи съ казенными предписаніями, и нѣтъ ли воспрещенія для коронныхъ служащихъ принимать участіе въ частныхъ предпріятіяхъ, — канцлеръ казначейства отвѣчалъ, что предписаній такихъ не существуетъ, и онъ не имѣетъ никакого права запрещать чиновникамъ подобныя занятія внѣ служебныхъ часовъ; имъ воспрещено только принимать активное участіе въ торговыхъ дѣлахъ, если это потребуетъ сокращенія ихъ рабочихъ часовъ на казенной службѣ. По поводу вторичнаго запроса, 2 іюля 1875 года, Гошенъ объяснилъ, что коронные чиновники вправѣ утилизировать свой досугъ любымъ образомъ, какъ и всякіе другіе подданные ея величества. Во всякомъ случаѣ, прибавилъ Гошенъ, было бы неумѣстно, еслибы высокопоставленные чиновники, работоспособность и энергія которыхъ необходимы для наилучшаго исполненія ихъ служебныхъ обязанностей, принимали на себя значительную долю участія въ управленіи этими товариществами.

Въ совѣтѣ управленія болѣе значительнаго изъ двухъ чиновничьихъ товариществъ засѣдаютъ 15 членовъ—все почти чиновники, состоящіе на дѣйствительной службѣ, изъ различныхъ центральныхъ вѣдомствъ Лондона, каждый съ годовымъ содержаніемъ въ 200 гиней. Въ промежутокъ времени между 1879 и 1889 гг. никакого существеннаго измѣненія въ этомъ отношеніи—да и въ другихъ также — товарищества эти не потерпѣли. По отчетамъ за послѣднія два полугодія, члены правленія общества, вмѣстѣ съ бухгалтеромъ, получали за каждое полугодіе 1.732 фунта стерл.

Въ совѣтѣ правленія офицерскаго товарищества засѣдаютъ восемь членовъ, всѣ отставные, получающіе пенсіи; предсѣдателемъ состоитъ отставной адмиралъ. Двое изъ нихъ **) получаютъ высокое содержаніе, такъ какъ они занимаютъ въ то же время должности директоровъ товарищества (managing directors): одинъ — 1.800 фунт. стерл., другой — 1.000 фунт.; прочіе шестеро получаютъ каждый по 314 фунт.

V

Слѣдующая проблема, требующая нашего вниманія, есть технико-экономическое значеніе чиновничьихъ товариществъ.

Какое мѣсто занимаютъ они въ современной жизни? какой пробѣлъ замѣщается ими? какіе прежніе органы стараются они замѣнить? какія особенныя средства находятся въ ихъ распоряженіи? какіе виды они осуществили или обѣщаютъ осуществить въ области улучшенія жизни чиновниковъ? какія экономическія права на существованіе имѣютъ они?

Чтобы отвѣтить на всѣ названные вопросы, мы должны раньше всего замѣтить, что въ основѣ этой новой организаціи лежатъ одновременно два различныхъ элемента — товарищество и большой капиталъ, чѣмъ они и отличаются отъ обыкновеннаго типа торговли въ розницу.

Сущность элемента товарищества въ его элементарной формѣ — отстраняя всѣ его высшіе планы — мы лучше всего выяснимъ, остановившись на томъ зачаточномъ образованіи, которое должно служить исходнымъ пунктомъ нынѣшнихъ потребительныхъ товариществъ. Нѣсколько дружественныхъ семействъ сговариваются другъ съ другомъ и покупаютъ сообща ящикъ чаю, мѣшокъ кофе, бочку вина и т. под. Такимъ образомъ они устраняютъ обычное посредничество розничнаго торговца, обязанность котораго — закупать товаръ оптомъ и имѣть его всегда въ запасѣ для продажи въ розницу, по мѣрѣ потребности этихъ и многихъ другихъ семействъ. Поводомъ для отысканія новыхъ путей, очевидно, послужило предположеніе, будто бы при такомъ распорядкѣ можно будетъ получать лучшаго качества товаръ или платить за него меньшія деньги. Такая субъективная причина, конечно, не можетъ еще служить доказательствомъ объективной справедливости поступающихъ такъ людей.

Что̀, въ самомъ дѣлѣ, происходитъ въ такихъ случаяхъ? Въ противоположность основному принципу раздѣленія труда, господствующему въ области промышленности каждаго цивилизованнаго народнаго хозяйства, потребители обѣщаютъ лучше и дешевле организовать снабженіе своихъ сочленовъ предметами ежедневной необходимости, чѣмъ тѣ, для которыхъ это занятіе является ремесломъ. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ должны обнаружиться или извѣстные недостатки принципа раздѣленія труда, или извѣстныя преимущества дѣятельности новыхъ органовъ, разъ опытъ далъ успѣшные результаты. Въ нашемъ случаѣ можетъ обнаружиться и то, и другое; но, какъ бы то ни было, успѣхъ зависитъ раньше всего отъ множества различныхъ обстоятельствъ, каковы: знаніе источниковъ, пониманіе всѣхъ качествъ товара, знаніе всего, что̀ касается до закупки товара оптомъ и до его перевозки, и мн. др. Положительныя и отрицательныя изслѣдованія довольно часто показывали, что это излюбленное средство является не рѣшеніемъ вопроса, а только попыткой его разрѣшенія.

Это особенно ярко обнаруживается въ томъ случаѣ, когда подобная попытка не ограничивается лишь пріятельскимъ дѣлежомъ съ сосѣдями новой партіи вина или ящика чаю, выписаннаго изъ столицы черезъ знакомаго, а ставится на очередь вопросъ о полномъ и всестороннемъ замѣщеніи мелочныхъ лавокъ новой организаціей. Обыкновенно здѣсь сразу происходитъ конфликтъ между раздѣленіемъ труда и принципомъ товарищества. Тотъ среди товарищей, кто обладаетъ обширными свѣдѣніями по части товаровъ и веденія дѣла, необходимыми для успѣха новой организаціи, и у кого есть избытокъ совершенно свободнаго времени, требуемаго новымъ предпріятіемъ, - такой человѣкъ, очевидно, будетъ очень рѣдкимъ исключеніемъ. Громадное большинство потребителей хочетъ пользоваться всѣми выгодами новой организаціи, но оказывается и неспособнымъ, и не желающимъ отдавать необходимый для этого дѣла трудъ. Въ благопріятномъ случаѣ отдѣльныя лица изъ ихъ среды посвящаютъ этому дѣлу нѣсколько часовъ, и съ успѣхомъ; при извѣстномъ повышеніи понятія объ общей пользѣ этотъ принципъ можетъ глубже проникнуть въ жизнь потребительныхъ товариществъ, какъ это мы видимъ, напримѣръ, на товариществѣ въ Рёчделѣ и его младшихъ братьяхъ. Но веденіе дѣла гораздо чаще попадаетъ въ другія руки, благодаря которымъ принципъ раздѣленія труда, только что вытолкнутый въ одни двери, сейчасъ же возвращается черезъ другія. Особенно рѣзко обнаруживается такая необходимость въ средѣ имущихъ и образованныхъ классовъ, которые выходятъ на первый планъ въ чиновничьихъ товариществахъ; иными словами — здѣсь главная работа выпадаетъ на долю знающихъ свое дѣло розничныхъ торговцевъ, состоящихъ на службѣ товарищества въ качествѣ его оплачиваемыхъ чиновниковъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ они работаютъ на свой страхъ и рискъ или состоятъ на службѣ такихъ же, какъ они, частныхъ коммерсантовъ.

Отсюда мы можемъ вывести слѣдующій вопросъ: какихъ выгодъ можно ожидать отъ замѣны торговца, работающаго на свой страхъ и рискъ и ни передъ кѣмъ не отвѣтственнаго, такимъ лицомъ, которое состоитъ на службѣ товарищества и отвѣтственно передъ членами товарищества? Превращеніе личнаго интереса въ служебную обязанность, какъ показываютъ всѣ опыты съ человѣческой природой, не связано съ выгодою, и замѣна личной пользы чувствомъ долга всегда оставалась самымъ слабымъ пунктомъ во всѣхъ соціалистическихъ утопіяхъ. Какъ и всякая коренящаяся въ самой природѣ сила, сила личной пользы является самымъ мощнымъ, а чувство долга — лишь позднѣйшимъ плодомъ медленно развивающагося, съ трудомъ выращиваемаго растенія. Не подъ каждымъ небомъ можетъ вырости это растеніе, и не въ каждой области народнаго хозяйства можетъ оно принести плодъ. На нѣкоторыхъ возвышенностяхъ оно радуетъ насъ своимъ видомъ, но въ обширныхъ равнинахъ мы находимъ лишь слабые зародыши его. Культурныя государства вѣками воспитываютъ полный сознанія долга классъ чиновниковъ для главнѣйшихъ отраслей общественной жизни; но радикализмъ, упоенный картинами ожидаемаго имъ будущаго, и не подозрѣваетъ, насколько онъ неспособенъ создать то же самое или еще нѣчто лучшее, изъ сорыхъ атомовъ своего народнаго государства. Если государство имѣетъ своихъ традиціонныхъ чиновниковъ для суда и управленія, для горнаго дѣла и лѣсоводства, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что и каждое акціонерное общество, и каждое товарищество можетъ располагать подобными же чиновни-

*) Въ Англіи члены парламента очень часто засѣдаютъ въ совѣтахъ правленія различныхъ акціонерныхъ обществъ. Такъ, въ концѣ 1889 года (по статистикѣ въ журналѣ „Economist" отъ 28 іюня 1890 г.) кромѣ множества членовъ парламента, засѣдавшихъ въ совѣтахъ одного или нѣсколькихъ обществъ, 26 членовъ нижней палаты находились, въ общей сложности, въ 213 совѣтахъ управленія, т. е. среднимъ числомъ каждый въ восьми слишкомъ; изъ нихъ нѣкоторые принимали участіе въ 14-ти и 16-ти обществахъ. Младшій статсъ-секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ засѣдаетъ въ совѣтахъ *только* семи обществъ.

**) Civil Service inquiry Commission 1875, томъ XXIII.

***) Report of the Royal Commission to inquire into the Civil establishments, 10 сентября 1888 г., стр. XXVI.

*) Report, стр. 21, 218.

**) Report, стр. 278.

ками для краснльнаго и ткацкаго производства, для трактирнаго дѣла и розничной торговли.

Но въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ найтись такіе добрые работники. Это будетъ и рѣшеніемъ задачи для отдѣльныхъ потребительныхъ товариществъ. Разъ имъ удастся найти хорошаго, знающаго свое дѣло, управляющаго, — вводимая ими замѣна розничнаго торга можетъ сопровождаться успѣхомъ.

Вторымъ условіемъ является степень вліянія потребительнаго товарищества или (какъ и во всѣхъ другихъ сферахъ) болѣе узкаго его кружка на его управленіе. Соревнованіе, досугъ, знаніе, заботы объ успѣхѣ дѣла и о дальнѣйшемъ его процвѣтаніи — вотъ свойства, которыми обусловлено вліяніе общества на его представителей и необходимый контроль надъ развитіемъ предпріятія. Гдѣ такихъ свойствъ нѣтъ на лицо, тамъ товарищество должно упасть до ступени обыкновеннаго (хотя и нѣсколько извращеннаго) акціонернаго общества. Но какъ существуютъ превосходно работающія акціонерныя предпріятія, благодаря исключительно заботамъ ихъ превосходнаго директора, такъ возможенъ прекрасный ходъ дѣла и въ потребительныхъ товариществахъ.

Третьимъ условіемъ надо назвать отдѣльныя обвиненія, взводимыя потребителями на различныхъ торговцевъ. Въ Англіи больше всего въ ходу обвиненіе въ фальсификаціи товаровъ и въ торговлѣ на кредитъ. Борьбой противъ обоихъ этихъ злоупотребленій и прославились рочдельское товарищество со всѣми другими предпріятіями, построенными по его типу, и всѣ они достигли успѣшныхъ результатовъ. Всюду, гдѣ являются такія обвиненія, они дѣйствительно подготовляютъ благодарную почву для реформаторской дѣятельности потребительныхъ товариществъ. Если имъ удастся устранить злоупотребленіе фальсификаціей товаровъ, благодаря отысканію новыхъ источниковъ торговли, если они помогутъ обществу вырваться изъ оковъ задолженности, то въ такихъ мѣстностяхъ наступитъ значительное улучшеніе жизненныхъ условій, немыслимое при прежнихъ обстоятельствахъ.

Но самымъ ходячимъ и самымъ распространеннымъ обвиненіемъ противъ розничныхъ торговцевъ надо признать, безъ сомнѣнія, обвиненіе ихъ въ установленіи несоотвѣтственно высокихъ цѣнъ на товары. Но это обстоятельство приводитъ насъ къ другому вопросу, имѣющему рѣшающее значеніе для жизненности большихъ лондонскихъ товариществъ, и потому мы ниже разсмотримъ его.

Продолженіе будетъ

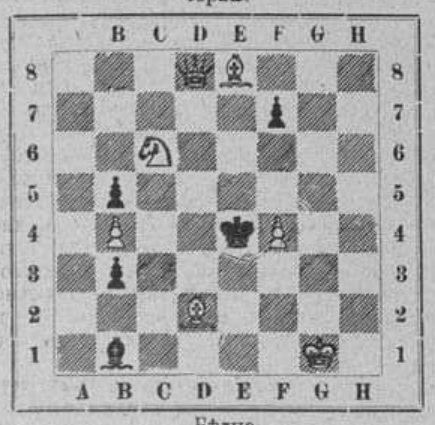
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1317

3-й призъ на конкурсѣ 3-хъ ходовыхъ задачъ „Bahn frei“

M. Otto Fuss

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1318

1-й призъ на конкурсѣ 2-хъ ходовыхъ задачъ „Tidskrift för Schack“.

I. Ohquist

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 917.

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ въ 1890 г.

Вѣнская партія

	E. Schallopp Бѣлые		Mackenzie Черные
1.	e2—e4		e7—e5
2.	К b1—c3	К	g8—f6
3.	f2—f4		d7—d5
4.	f4 : e5	К	f6 : e4
5.	Ф d1—f3	К	e4 : c3
6.	b2 : c3	С	f8—e7
7.	d2—d4		0—0
8.	Ф f3—f2?*a*)		f7—f6!
9.	e5 : f6	С	e7 : f6
10.	К g1—f3		c7—c5!
11.	С f1—e2	К	b8—c6
12.	С c1—b2		c5 : d4
13.	c3 : d4	Ф	d8—a5†
14.	Кр e1—d1	С	c8—g4
15.	Ф f2—e3	Л	a8—e8
16.	Ф e3—b3	С	f6 : d4!
17.	c2—c3*b*)	С	d4—f6
18.	h2—h3	С	g4—e6
19.	Ф b3 : b7	Ф	a5—a4†
20.	Ф b7—b3	Ф	a4—f4
21.	Ф b3—c2		d5—d4
22.	c3—c4*c*)	С	e6—f5
23.	Ф c2—d2	Ф	f4 : d2†
24.	К f3 : d2	Л	e8 : e2!
25.	Кр d1 : e2		d4—d3†
26.	Кр e2—d1	С	f6 : b2
27.	Л a1—b1	С	b2—c3
28.	Л h1—f1		h7—h5
29.	Л b1—b5		g7—g6
30.	Л b5—c5	К	c6—d4
31.	Л c5—c7		a7—a5
32.	Л f1—e1	К	d4—e2
33.	Л e1—f1		h5—h4
34.	Л f1—f3	Л	f8—e8
35.	К d2—f1	Л	e8—b8*d*)
	Сдались.		

Примѣчанія къ партіи

a) Слабый ходъ, вслѣдствіе котораго бѣлые не успѣваютъ рокировать въ короткую сторону и попадаютъ въ очень затруднительное положеніе, изъ котораго имъ не удается выйти до конца партіи.

b) Если 17. К f3 : d4, то 17.. К c6 : d4; 18. С b2 : d4, Л e8 : e2, угрожая матомъ на d2, и если 19. Кр d1—c1, то 19... Ф a5—d2† и 20. Ф d2 : d4 (бѣлые выигрываютъ фигуру); если же 19. С d4—c3, то 19... Л e2—e3†; 20. Кр d1—d2, Л e3 : c3; 21. Ф b3 : c3, Л f8—f2†; 22. Кр d2—d3, С g4—f5†; 23. Кр d3—d4, Л f2—f4†; 24. Кр d4—e3, Л f4—e4†; 25. Кр e3—d3, Л e4—g4†; 26 Кр d3—d2, Л g4—d4† и 27... Ф a5 : c3. На 17. С b2 : d4 могло бы послѣдовать или 17... К c6 : d4; 18. К f3 : d4, Л f8—f2 и черные возвращаютъ фигуру, сохраняя лишнюю пѣшку, или — 17... Л e8 : e2; 18. С d4—c3 (на 18. Кр d1 : e2 послѣдовало бы 18.. К c6 : d4†, и черные выигрываютъ ферзя), Ф a5—a6; 19. Ф b3 : d5†, Кр g8—h8 (угрожая выиграть ферзя), — и если 20. Ф d5—g5, то 20... Л f8—d8†, 21. Кр d1—c1, Ф a6—a3†; 22. С c3—b2, Л e2 : c2†; 23. Кр c1 : c2, К c6—b4†; 24. Кр c2—c1, К b4—d3†; 25. Кр c1—d1! (если 25. Кр c1—d2, то 25... Ф a3 : b2† и легко выигрываютъ), К d3 : b2†; 26. Кр d1—e2, Л d8—e8†; 27. Кр e2—f2 (27. Кр e2—f1, С g4 : f3; 28. g2 : f3, Ф a3 : f3† и 29... К b2—d1), К b2.—d3†; 28. Кр f2—g3 (28. Кр f2—f1 или g1, Ф a3—b2), Ф a3—d6†; 29. Кр g3—h4 (29. Кр g3 : g4, Л d8—d4 и 30... К d3—f2× или 30... g7—g6† и 31... Ф d6—f8×), h7—h6; 30. Ф g5 : g4, g7—g5†; 31. К f3 : g5, h6 : g5† и черные легко выигрываютъ ферзя; если же 20. С c3 : g7†, Кр g8 : g7; 21. Ф d5—g5†, Кр g7—h8; 22. Ф g5 : g4, то 22.. Л f8—d8†; 23. Кр d1—c1, Ф a6—a3†; 24. Кр c1—b1, Ф a3—c3 и черные должны выиграть.

c) Если 22. c3 : d4, то 22... К c6 : d4; 23. К f3 : d4, С f6 : d4; 24. С b2 : d4, Л e8—d8

d) Черные угрожаютъ 35... Л b8—b1× и если 36. К f1—d2, то 36... Л b8—b2 и выигрываютъ фигуру.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

	Гамбитъ Эванса			Дебютъ двухъ коней		
	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные		Нью Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные	
12.		С b6—c7	1/XI	14. c2—c3	1/XI	С c8—d7 3/XI
13.	К a3—c4	3/XI				

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го октября 1889 г. положенія о 5% займѣ закладныхъ съ выигрышами листовъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія листовъ займа 1-го ноября 1890 г. правленіемъ банка, въ присутствіи г. товарища управляющаго государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ с.-петербургской биржи и публики, произведенъ тиражъ выигрышей займа 1889 года.

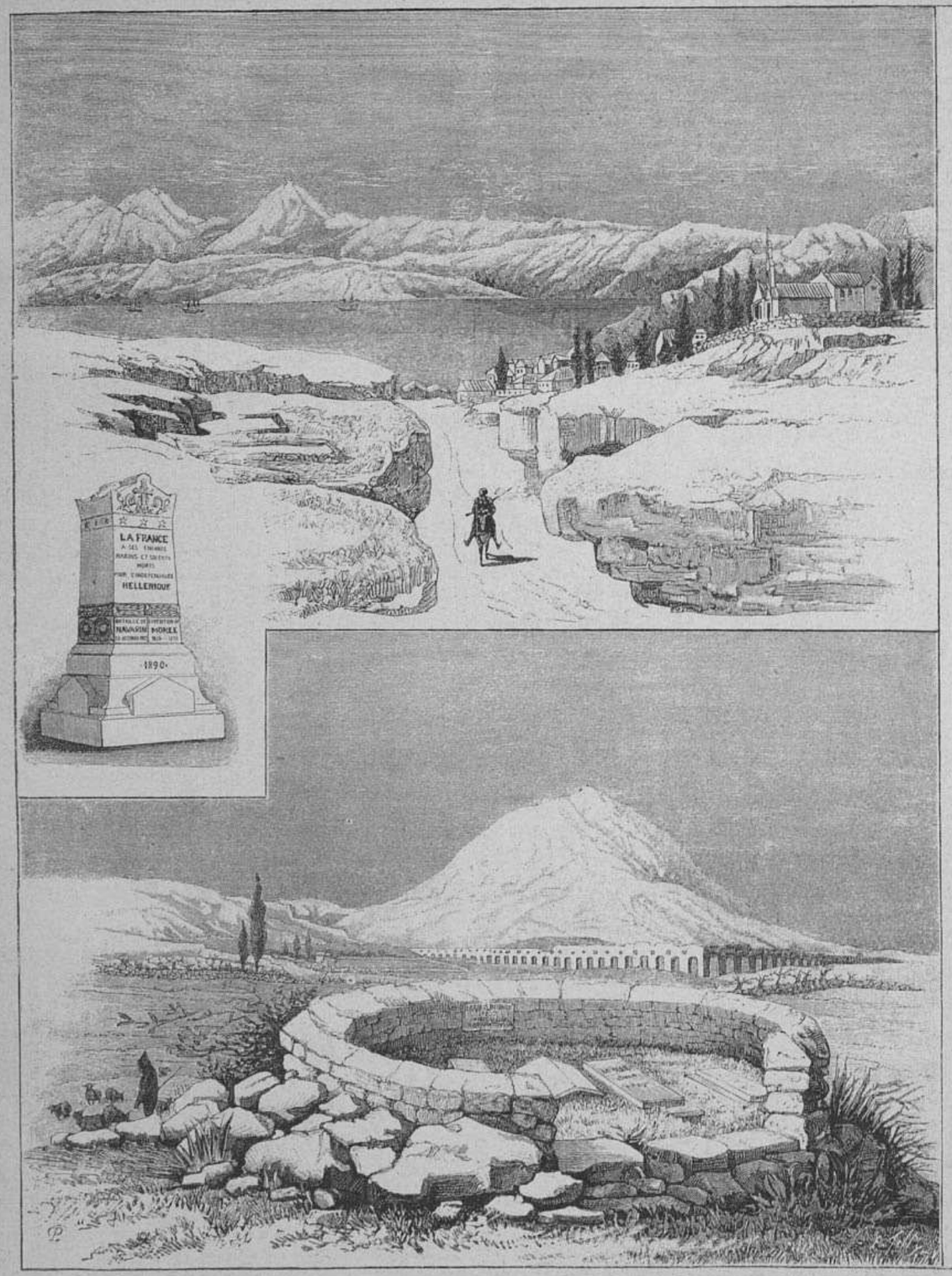
ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ БИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
00076	11	500	01540	47	8000	03535	28	500	05103	33	500	06689	23	1000	08185	47	500	09539	12	500	11218	23	500	12915	12	1000	14140	21	500
00087	21	500	01555	41	500	03691	25	500	05210	37	500	06696	36	500	08191	18	500	09638	41	500	11220	4	500	12950	15	500	14222	26	500
00118	30	500	01693	1	500	03699	35	500	05216	11	500	06715	21	500	08221	13	500	09685	14	500	11225	18	500	12955	42	500	14287	27	500
00142	13	500	01705	30	500	03786	17	500	05239	30	5000	06723	28	500	08283	50	8000	09741	29	500	11354	50	500	13022	5	500	14409	46	500
00145	24	500	01773	40	500	03821	8	500	05406	11	500	06751	12	500	08347	37	500	09791	46	1000	11494	44	500	13037	22	500	14444	23	500
00221	39	500	02105	1	500	03855	6	500	05492	32	500	06785	24	500	08356	6	500	09837	6	500	11533	27	1000	13139	22	75000	14484	6	500
00284	35	500	02126	31	500	03906	36	500	05529	38	500	06837	18	500	08359	17	500	09933	42	40000	11540	18	500	13168	11	500	14504	44	500
00330	25	500	02201	20	500	03929	47	500	05541	48	500	06861	43	500	08361	36	500	10025	19	500	11586	8	500	13224	10	500	14551	8	500
00348	38	500	02244	46	500	03939	16	500	05552	35	500	06951	48	500	08393	34	500	10137	14	500	11624	30	500	13259	17	500	14556	29	5000
00369	18	500	02259	8	500	04037	11	500	05686	29	500	07011	41	500	08445	13	1000	10231	42	8000	11723	36	1000	13264	21	500	14578	2	500
00385	13	500	02430	21	500	04088	16	500	05787	14	500	07081	3	500	08503	10	500	10277	44	500	11753	32	500	13328	6	500	14656	5	500
00385	44	500	02525	16	500	04089	33	500	05813	9	500	07205	1	500	08527	14	500	10325	7	500	11825	16	500	13345	12	500	14748	26	500
00465	6	500	02774	16	500	04126	43	500	05929	45	500	07232	29	500	08591	11	1000	10433	12	500	11947	9	500	13372	16	500	14927	4	500
00474	18	500	02813	16	500	04218	23	500	06027	36	500	07243	25	8000	08620	1	500	10444	47	500	11947	36	500	13398	34	500	15071	29	500
00521	1	10000	02856	33	1000	04261	23	1000	06092	4	500	07257	45	10000	08774	12	500	10463	5	500	11964	5	500	13412	39	500	15112	8	500
00551	24	500	02902	36	500	04276	46	500	06144	27	500	07276	45	5000	08846	29	500	10464	26	1000	11985	7	500	13475	43	1000	15120	9	500
00673	11	500	03161	41	500	04282	6	500	06179	6	500	07309	27	500	08982	18	500	10536	9	1000	12064	29	500	13478	44	500	15173	25	500
00721	40	500	03172	14	500	04328	40	500	06181	44	500	07327	11	500	09019	44	500	10565	13	5000	12073	6	500	13480	47	500	15257	3	500
00762	11	500	03251	30	500	04352	9	500	06213	34	500	07381	6	500	09099	35	500	10667	47	500	12078	33	500	13594	31	500	15258	18	1000
00824	20	500	03268	19	500	04465	47	500	06261	26	500	07421	18	500	09143	44	500	10721	43	500	12112	11	500	13667	35	500	15311	26	10000
01059	49	500	03331	23	500	04489	38	500	06273	50	500	07450	8	500	09232	31	500	10724	32	1000	12246	47	500	13723	8	500	15315	6	500
01063	37	1000	03358	47	500	04543	18	500	06295	6	500	07627	17	5000	09255	10	500	10729	49	500	12270	4	500	13736	18	500	15341	25	500
01081	2	500	03373	13	500	04597	5	500	06430	36	1000	07652	16	500	09277	28	500	10753	49	500	12283	47	500	13763	47	500	15370	11	500
01105	34	500	03383	16	500	04628	47	500	06434	18	1000	07712	13	500	09293	28	500	10799	16	500	12413	10	500	13815	22	5000	15454	8	500
01134	29	500	03422	18	500	04709	39	500	06456	13	500	07738	44	500	09325	48	500	10831	29	500	12568	25	500	13858	9	500	15557	30	500
01366	38	500	03449	42	500	04740	42	500	06457	29	200000	07743	31	500	09367	29	25000	10840	6	1000	12593	4	500	13874	9	500	15820	10	500
01393	50	500	03456	34	500	04777	20	500	06572	9	500	07772	48	500	09447	35	500	10879	27	500	12639	43	500	13911	19	500	15829	37	500
01432	6	500	03473	44	500	04849	46	500	06606	8	500	07939	45	500	09457	43	500	10880	47	5000	12661	2	500	14017	23	500	15931	1	500
01470	6	500	03487	21	500	04962	16	5000	06659	6	500	07975	7	500	09474	40	500	10898	28	8000	12781	41	500	14033	10	1000	15953	19	500
01519	47	500	03525	48	500	05058	35	500	06673	1	500	08087	50	1000	09480	15	500	11052	33	500	12856	19	500	14056	27	500	15994	8	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

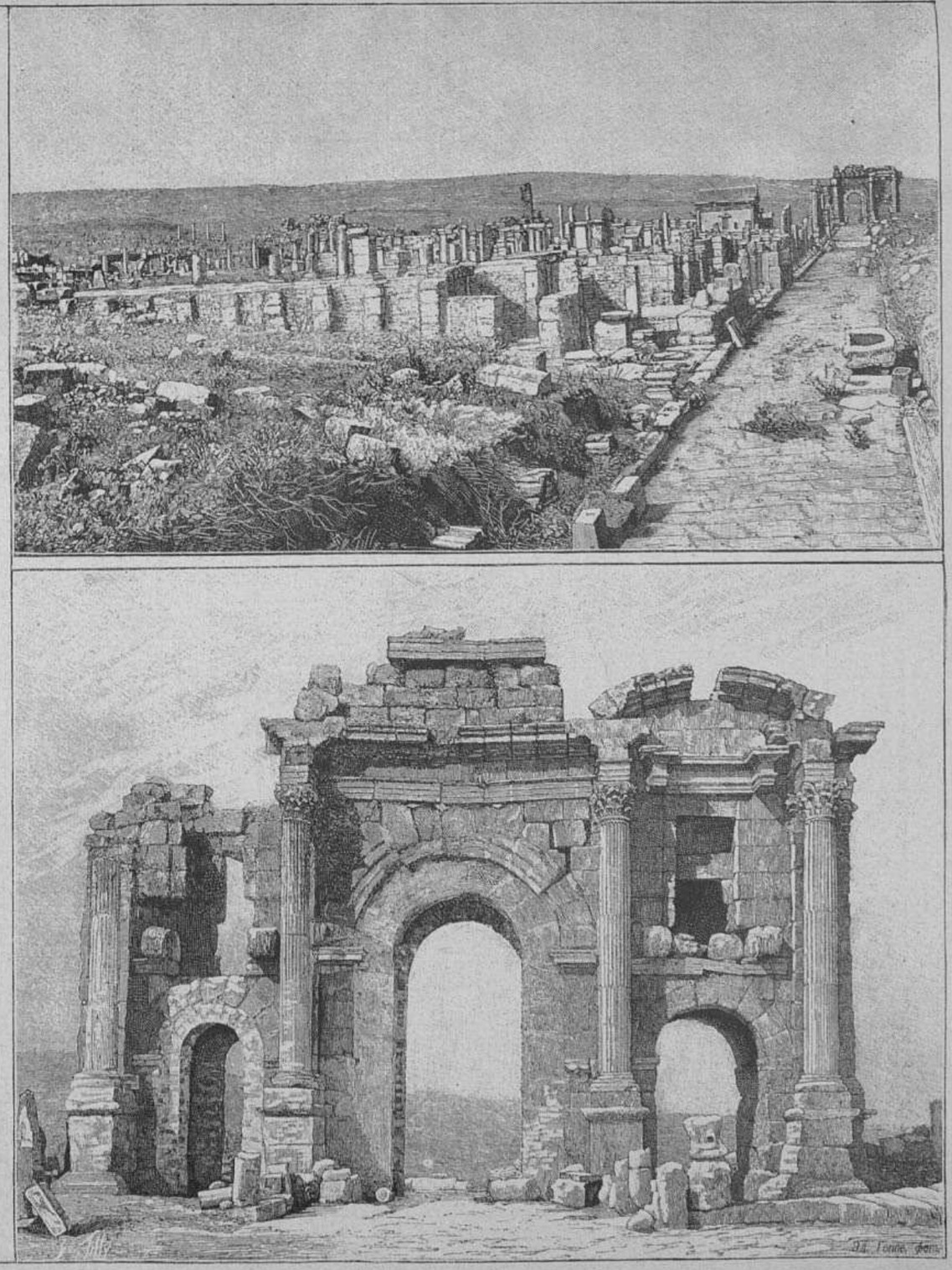
Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го февраля 1891 года.

Тиражъ погашенія означенныхъ листовъ будетъ производиться съ 1-го мая 1896 года.



Новый памятникъ. Городъ Наваринъ и Наваринская бухта, видъ съ могилы французскихъ моряковъ.
Могила французскихъ моряковъ и солдатъ, убитыхъ въ сраженіи 8-го (20) октября 1827 года.

Грецiя. — Постановка новаго памятника на могилѣ французовъ, убитыхъ въ Наваринскомъ сраженіи.



Общій видъ развалинъ.
Тріумфальная арка.

Новыя археологическія открытія въ Алжирѣ. — Развалины древняго римскаго города Тимегатта.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1138.] 10-го ноября 1890 г. [Томъ XLIV. № 20.

Русская церковь въ Прагѣ

Въ ряду монументальныхъ сооруженій, обязанныхъ своимъ существованіемъ „чешскому Палладію“, Киліану-Игнатію Динзенгоферу (род. 1690 г., ум. 1750 г.), однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ надо признать православный храмъ св. Николая въ Прагѣ, лежащій въ такъ называемомъ „Старомъ городѣ“, на правомъ берегу рѣки Молдавы. Онъ стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ уже въ XIII столѣтіи находился католическій храмъ, посвященный тому же святому. До сооруженія Тынскаго собора этотъ храмъ св. Николая былъ главнымъ каѳедральнымъ соборомъ Стараго города. Съ 1268 по 1635 годъ храмъ принадлежалъ премонстратскому ордену Страхову, который въ 1635 году уступилъ его эмаусскимъ бенедиктинцамъ. Они-то и соорудили его въ нынѣшнемъ его видѣ (около 1730 года). Императоръ Іосифъ II въ 1785 году упразднилъ какъ храмъ св. Николая, такъ и сосѣдній соборъ, и оба эти зданія перешли тогда же въ руки частныхъ владѣльцевъ; храмъ былъ превращенъ сперва въ товарный складъ, а затѣмъ здѣсь хранилась часть городскаго архива Праги. Съ 1791 года храмъ перешелъ въ собственность пражскаго городскаго общества, которое въ 1864 году предназначило его для духовныхъ концертовъ. Въ 1870 году, по иниціативѣ покойнаго доктора Фр. Браунера, это прекрасное зданіе было пріобрѣтено пражской православной общиной для обращенія его въ русскій православный храмъ. Тогда же были сдѣланы всѣ поправки, необходимыя для приведенія зданія въ приличный его новому назначенію видъ, — что обошлось въ 30.000 рублей, — и храмъ былъ посвященъ имени св. Николая Чудотворца.

Извѣстный чешскій художникъ Антонинъ Бальшанекъ взялъ внутренность знаменитаго созданія Динзенгофера въ его нынѣшнемъ видѣ предметомъ прекрасно исполненной своей акварели, которую можно было видѣть на пражской художественной выставкѣ прошлаго года; съ этой акварели и воспроизведенъ рисунокъ, помѣщенный на страницахъ этого нумера нашего журнала.

Памятникъ французамъ, убитымъ въ Наваринскомъ сраженіи

20 (8) октября, въ годовщину знаменитаго Наваринскаго сраженія, въ которомъ соединенные русскій, французскій и англійскій флоты разгромили турецкій флотъ и такимъ образомъ уничтожили всѣ морскія силы Турціи, подготовивъ освобожденіе Греціи, — въ этотъ знаменательный день на островѣ Пилосѣ состоялось при торжественной остановкѣ, въ присутствіи французскихъ и греческихъ судовъ, вырытіе останковъ павшихъ подъ Наварином французскихъ моряковъ и солдатъ. Городскіе головы Наварина и Каламаты возложили на могилу вѣнки отъ имени благодарнаго греческаго населенія. Французскій посланникъ Монтолонъ въ своей рѣчи напомнилъ о несокрушимой дружбѣ между Франціей и Грецією. На этомъ и закончилась первая часть празднества, вслѣдствіе дурной погоды разбитаго на два дня. На другой день состоялось перенесеніе останковъ на то мѣсто, гдѣ французами воздвигнутъ памятникъ своимъ согражданамъ, павшимъ въ достославномъ бою.

До сихъ поръ могилу французскихъ воиновъ защищала отъ разрушенія простая округлая стѣна. Новый памятникъ, изъ бѣлаго пентеликонскаго мрамора, имѣетъ форму усѣченной четырегранной пирамиды; на двухъ сторонахъ верхней части пирамиды высѣчены крестъ и лавры. Подъ ними находятся надписи, высѣченныя съ одной стороны — по французски, а съ противоположной — по гречески. Французская надпись такова: „La France à ses enfants, marins et soldats, morts pour l'independance hellenique“ (Франція своимъ дѣтямъ, морякамъ и солдатамъ, павшимъ за независимость эллиновъ); ниже находятся еще двѣ надписи: слѣва — „Bataille de Navarin 20 octobre 1827“ (Наваринское сраженіе 20 октября 1827 г.) и справа — „Expedition de Morée 1828–1830“ (Экспедиція въ Морею 1828–1830 гг.).

Находясь минутахъ въ двадцати ходьбы отъ города Наварина, могила французскихъ воиновъ лежитъ у подножія горы св. Николая, господствующей надъ всею мѣстностью. Подъ этой горой взглядъ путника наталкивается на развалины акведука, на каменныя стѣны ограды да на нѣсколько обезлиственныхъ деревьевъ — и только: ничего больше нѣтъ въ этой мѣстности. Зато стоитъ повернуться въ сторону города, чтобы залюбоваться чудеснѣйшимъ видомъ, хотя также лишеннымъ зелени, которая такъ оживляетъ пейзажъ. Раньше всего бросается въ глаза сама Наваринская бухта — арена сраженія, опоясанная горами; на одной изъ нихъ возвышается старый Наваринъ — Палеокастро или Палео-Аварино, лежащій на мѣстѣ знаменитаго древняго Пилоса; справа виденъ новый Наваринъ — Неокастро, основанный въ XIV столѣтіи, съ его церковью и рѣдкими кипарисами. Наконецъ, на первомъ планѣ равнину пересѣкаетъ высохшій потокъ съ его рытвинами, русло котораго является единственной дорогой, соединяющей городъ съ маленькимъ кладбищемъ, гдѣ покоятся останки французскихъ воиновъ.

Развалины римскаго города Тимегатта

Древній римскій городъ Тимегаттъ, развалины котораго открыты недавно въ Алжирѣ, стоялъ у подошвы горнаго хребта Джебель-Ауресъ, между городами Батна и Кенхела. Надо полагать, что городъ этотъ когда-то имѣлъ очень большое значеніе и былъ густо населенъ, потому что его развалины простираются въ ширину на цѣлую версту, а въ длину — болѣе чѣмъ на двѣ версты, причемъ въ эти предѣлы включена и византійская крѣпостца, и могилы, высѣченныя въ сосѣдней скалѣ. Изъ главнѣйшихъ памятниковъ сѣдой древности, добытыхъ здѣсь до настоящаго времени, упомянемъ слѣдующіе: форумъ, представляющій поразительное зрѣлище, съ его нетронутымъ замощеннымъ поломъ, съ его трибунами, надписями и колоннадами; базилика; театръ, находящійся еще въ хорошемъ состояніи; главная улица, окаймленная великолѣпными колоннами и оканчивающаяся тріумфальной аркой, почти совершенно сохранившейся; разрушившіяся ворота и храмъ. Многочисленныя надписи, статуи, каменная домашняя утварь попадаются на каждомъ шагу, а дома, стоящіе до настоящаго времени не разрушенными, позволяютъ безъ особаго труда возстановить границы различныхъ кварталовъ города. Наши читатели могутъ составить себѣ понятіе о важномъ значеніи города Тимегатта по рисункамъ, исполненнымъ съ фотографій, которые сняты отдѣленіемъ Альпійскаго клуба въ Константинѣ, одномъ изъ важнѣйшихъ алжирскихъ городовъ; одинъ рисунокъ представляетъ общій видъ мертваго города, другой воспроизводитъ тріумфальную арку, которая можетъ посоперничать съ наиболѣе сохранившимися памятниками римской Помпеи.

Богемія. — Православный соборъ въ Прагѣ. Внутренній видъ.

Автотипія съ акварели А. Бальшанка.

Бродячіе музыканты

Столичные жители, услаждающіе свой разборчивый слухъ концертами первѣйшихъ музыкальныхъ знаменитостей, избалованные столичными оркестрами, громадными по количеству участвующихъ въ нихъ артистовъ и выдающимися по ихъ артистической подготовкѣ, — эти столичные жители, конечно, и представить себѣ не могутъ, что̀ такое изображаетъ изъ себя оркестръ въ русскомъ захолустьѣ, удовлетворяющій всѣмъ потребностямъ мѣстнаго населенія. Въ захолустномъ городкѣ, не имѣющемъ чести вмѣщать въ своихъ предѣлахъ какой нибудь воинской части — цѣлаго полка или хоть батальона, гдѣ, слѣдовательно, нѣтъ и военной музыки, оркестръ, въ родѣ изображеннаго на нашемъ рисункѣ, есть все: онъ является единственнымъ представителемъ музыкальнаго искусства, онъ играетъ на свадьбахъ, на вечерахъ и балахъ, а за неимѣніемъ заработка — не гнушается и игрой на улицѣ, подъ окнами домовъ, въ надеждѣ на скромную подачку слушателей. У г. Глѣба Успенскаго есть чудесное описаніе такого оркестра. Пусть любознательный читатель развернетъ его собраніе сочиненій (изданіе Ф. Ѳ. Павленкова) и въ очеркѣ „Будка“, на стр. 743—747-й, найдетъ это описаніе. Правда, тамъ изображенъ только одинъ музыкантъ; но любознательному читателю нетрудно будетъ представить себѣ и втораго, и третьяго артиста, вылившихся въ тѣ же формы, какъ и Иванъ г. Успенскаго. Мы не будемъ переписывать этихъ страницъ: надо думать, что читатели наши хорошо знакомы съ „Будкой“ — однимъ изъ шедевровъ талантливаго бытописателя — и, слѣдовательно, знакомы и съ особой Ивана-музыканта. Рисунокъ нашъ можетъ служить прекрасной иллюстраціей къ этимъ страницамъ очерка.

Некрологъ

Владимірскій Евгеній Викторовичъ, ген.-майоръ, помощникъ начальника штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ, † 27 октября въ Спб., на 60 году.

Годаръ Евгеній, старѣйшій французскій воздухоплаватель, сдѣлавшій свыше 1200 полетовъ, † 9 ноября въ Парижѣ, на 64 году.

Даль, директоръ санитарной части въ Христіаніи, † 3 ноября въ Христіаніи.

Корсаковъ Никита Васильевичъ, ген.-адъютантъ, ген.-отъ-инф., членъ военнаго совѣта, до того — помощникъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, † 3 ноября въ Спб.

Красильниковъ И. И., энергическій дѣятель и учредитель общества взаимнаго вспоможенія прикащикамъ и сидѣльцамъ въ Спб., † 30 октября въ Спб., 42 лѣтъ.

Львовъ Леонидъ Ѳедоровичъ, бывшій управляющій имп. московскими театрами, камергеръ, до того служившій въ министерствѣ госуд. имущ. и въ придворной пѣвческой капеллѣ, † 30 октября въ Москвѣ, на 80 году.

Содержаніе текста

Плаваніе фрегата „Память Азова“; спеціальная корреспонденція „Всем. Илл.“ *И. Б.* — Литературная лѣтопись; статья *К.* — Новости печати. — Политика. — Гравюры Рембрандта въ публичной библіотекѣ; статья *В. Ч.* — „Князь Игорь“; статья *В. Баскина.* — По средней Азіи. Записки художника; статья *Арслана.* — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) А. Н. Яхонтовъ; статья *П. В. Быкова.* 2) И. Я. Горловъ; статья *П. В. В.* 3) П. Н. Бѣлоха, †; статья *А. Благовѣщенскаго.* 4) Примадонна. 5) Русская церковь въ Прагѣ. 6) Памятникъ французамъ, убитымъ въ наваринскомъ сраженіи. 7) Развалины римскаго города Тимегатта. 8) Бродячіе музыканты. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Таблица выигрышей дворянскаго земельнаго банка. — Объявленія.

Рисунки

Иностранные художники: 1) Восточная рабыня; картина Э. Бергера. 2) Примадонна; картина Г. Темпле. — По средней Азіи: 1) На базарѣ. 2) Осликъ съ цѣпью и плетью. 3) На базаръ. 4) Бухарецъ-аристократъ. 5) Караванъ верблюдовъ. 6) Монеты. 7) Арба; рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго. — Плаваніе фрегата „Память Азова“; 4 рисунка В. И. Навозова. — Императорскіе с.-петербургскіе театры. „Игорь“, опера А. П. Бородина, на сценѣ Маріинскаго театра; 5 рисунковъ К. О. Брожа. — П. Н. Бѣлоха, извѣстный педагогъ, †; рисовалъ П. Борель. — А. Н. Яхонтовъ, литераторъ, †; рисовалъ П. Борель. — И. Я. Горловъ, политико-экономъ, †; рисов. П. Борель. — Русскіе художники. Бродячіе музыканты; рисунокъ И. С. Приходько. — Грепія. Постановка новаго памятника на могилѣ французовъ, убитыхъ въ наваринскомъ сраженіи (3 рисунка). — Новыя археологическія открытія въ Алжирѣ Развалины древняго римскаго города Тимегатта (2 рисунка). — Богемія. Православный соборъ въ Прагѣ. Внутренній видъ; автотипія съ акварели А. Бальшанека.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.
Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ подъ фирмою
„ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,
рекомендуетъ всякаго рода каучуковыя издѣлія для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. Непромокаемая резиновая одежда и галоши, спеціально
ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры): ПОЛОВИКИ И ДОРОЖКИ
разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.
Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно »рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ«,
какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:
Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ, Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Караванная, № 26.
Въ МОСКВѢ у:
В. Бодри и Ко, Столешниковъ переулокъ.
Гейне, бывш. Камюзе, Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій Мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и Кº, бывш. Орбекъ, уг. Дмитровки и Газетнаго пер.
К. А. Мейеръ и Кº: 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Прянишникова, Ильинка, Иваньевскій пер.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.
Въ ХАРЬКОВѢ у:
Германа Гольфрихъ.
Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ:
у гг. Гулье-Бланшардъ.
Въ ТИФЛИСѢ:
у Миниха и Рейсъ, П. Ланко.
ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ: у Ольшевичъ и Кернъ.
Въ ВИЛЬНѢ: у г. Акенъ.
ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда, чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. На 50% дешевле клеенки.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНІЕ Ф. ПАВЛЕНКОВА:
ЧЕРЕЗЪ СТО ЛѢТЪ.
Соціологическій романъ Э. Беллами. Переводъ Ѳ. Зинина съ 21 англ. изданія, дополн. по 301 америк. изданію. Безъ предварительной цензуры. 312 стр. Цѣна 1 р.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,
разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе 1/2 дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.
Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.
Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск Общ., въ Вильнѣ, у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

Шторы
изъ самой лучшей стальной волнистой жести доставляетъ дешево Вильг. Тильманнсъ въ Прушкозѣ, близъ Варшавы. Заводъ волнистаго желѣза. Цинков., свинц. Производство желѣзн. конструкцій

НОВОСТЬ!
ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОРЪ привилегированъ.
Цѣна 1 рубль.
Изящной отдѣлки въ роскошномъ футлярѣ 1 р. 80 коп.
Для штопан. чулокъ, скатертей и др. подобн. предм.
За пересылку 3 семикоп. почт. м.р.
Торговый домъ
В. С. МЕЛЬНИКОВА и Ко:
Москва, Большая Лубянка, д. Трынина.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра **ЛОРЕНЦЪ,**
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА
Всѣмъ извѣстныя обширнѣйшія въ Европѣ заведенія для разведенія собакъ, получившія золотыя и серебряныя государственныя и общественныя медали, въ
ЦАНА (Пруссія, провинція Саксонія).
Поставщикъ императорскаго русскаго двора, германскаго императора, Е. И. В. вел. кн. Павла Александровича, дворовъ короля нидерландскаго, турецкаго султана, герц.-герцога Ольденбургскаго, е. и. в. принцессы Фридрихъ-Карлъ прусской, многихъ императорск. и королевск. принц., князей и пр. ч., и проч.

Заведеніе предлагаетъ свой богатый выборъ роскошн. и сторожевыхъ собакъ, начиная отъ наибольшихъ ульмскихъ собакъ и кончая маленькими салонными собаками, равно какъ и охотнич. всѣхъ породъ, какъ вполнѣ дрессированн., такъ и молодыхъ щенковъ, съ полнѣйшимъ ручательствомъ. Иллюстриров. прейсъ-куранты на французск. и нѣмецк. языкахъ высылаются безплатно. Пятое изданіе брошюры на французск. и нѣмецк. языкахъ „Взращеніе, уходъ, дрессировка и болѣзнь породистой собаки“ съ 50-ю рисунками премированныхъ почти исключительно первыми наградами породистыхъ собакъ за 5 руб или 10 герм. мар.
Собственная постоянная выставка, на которой наход. всегда нѣсколько сотъ собакъ для продажи, на станц. Виттенбергъ, на Эльбѣ.

АСПАЗИНЪ
МИНЬО
Безвредныя растительныя бѣлила
для цвѣта лица
Пудра Аспазинъ
для цвѣта лица
Требовать подпись
МИНЬО
Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, парфюмеръ
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37
GRAND PRIX
EXPOSITION-PARIS 1889

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес. 40 к.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Съ будущаго 1891-го года »Всемірная Иллюстрація« вступаетъ въ 23-й годъ своего существованія.

Въ истекающемъ 1890-мъ году мы перешли къ новой формѣ нашего изданія, о чемъ подробно говорили въ нашемъ объявленіи прошлаго года. Не намъ говорить о достоинствахъ нашего журнала, — но съ своей стороны мы старались по мѣрѣ силъ о выполненіи поставленной нами программы. Во всякомъ случаѣ мы надѣемся, что наши читатели оцѣнили ту разносторонность и ту тщательную отдѣлку, какую мы стремились придать нашему литературно-художественному матеріалу. И въ будущемъ 1891-мъ году мы будемъ идти по тому же пути, совершенствуя и развивая намѣченную нами программу, и давать въ нашемъ изданіи литературно-художественную лѣтопись всѣхъ наиболѣе выдающихся явленій въ мірѣ литературы, искусства, науки и техники.

Мы считаемъ за собой право сказать, что наши обѣщанія не остаются невыполненными, и надѣемся, что черезъ годъ намъ возможно будетъ также смѣло оглянуться на наше прошлое, какъ и теперь. Придать еще болѣе оживленія нашему изданію въ смыслѣ воспроизведенія всего заслуживающаго вниманія, всего интересующаго публику въ русской и заграничной жизни, въ литературномъ, художественномъ и политическомъ мірѣ, довести наше изданіе до того уровня, чтобы оно немедленно отзывалось на всѣ событія, заставляющія о себѣ говорить, и давало отвѣтъ на запросы публики, какъ словомъ, такъ и изображеніемъ, — составитъ нашу дальнѣйшую задачу, которую мы будемъ стараться осуществить въ будущемъ году. Съ этою цѣлью редакція »Всемірной Иллюстраціи« запаслась литературными и художественными силами, которыя вполнѣ даютъ ей возможность смѣло обѣщать выполненіе задачи журнала.

Въ силу самаго характера нашего изданія, мы не могли бы рекламировать его, на подобіе другихъ, обѣщаніемъ тѣхъ или иныхъ статей, картинъ или премій: содержаніе нашего журнала дается намъ самою жизнью, и мы можемъ служить только вѣрнымъ, толковымъ и изящнымъ отраженіемъ ея.

Мы причисляемъ нашъ журналъ къ такимъ изданіямъ, которыя ведутся редакціонными силами и не ставятъ свой успѣхъ въ зависимость отъ случайнаго появленія той или другой беллетристической или художественной вещи. Слѣдовательно, съ нашей точки зрѣнія, всякое обѣщаніе, похожее на заманиванье публики, мы сочли бы униженіемъ нашего достоинства. Держаться строго не только традицій литературы прежняго времени, не позволявшей себѣ никакой рекламы, но и ея тона — мы считаемъ своей первой обязанностью.

Желая, чтобы насъ не смѣшивали съ тѣми изданіями, которыя стараются пріобрѣсти себѣ подписчиковъ не литературно-художественнымъ достоинствомъ, а пестротой и числомъ своихъ приложеній и премій, — мы ничего не обѣщаемъ, кромѣ добросовѣстнаго литературно-художественнаго веденія нашего дѣла, за которое ручательствомъ служитъ наша 22-лѣтняя дѣятельность. Съ другой стороны, желая удовлетворить нашихъ подписчиковъ, которые выказали особое, лестное для насъ, вниманіе къ изданнымъ нами »альбомамъ« въ 1889-мъ и 1890 годахъ, мы въ будущемъ году разошлемъ всѣмъ нашимъ годовымъ подписчикамъ

»АЛЬБОМЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ«

въ гравюрахъ съ картинъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ — художественное приложеніе, достойное нашего журнала и удовлетворяющее самымъ строгимъ требованіямъ художественно-образованнаго вкуса нашихъ подписчиковъ.

Мы позволимъ себѣ прибавить лишь нѣсколько словъ по отношенію къ журналу »Трудъ«, который мы два раза въ мѣсяцъ прилагаемъ къ журналу »Всемірная Иллюстрація«. Отдѣльная подписка на это изданіе показала намъ, что публика цѣнитъ нашъ выборъ литературнаго и научнаго матеріала, который находитъ себѣ мѣсто въ »Трудѣ«; слѣдовательно, мы вправѣ ожидать, что не менѣе цѣнится онъ и читателями »Всемірной Иллюстраціи«. Продолжая знакомить нашихъ читателей съ новыми произведеніями извѣстныхъ имъ сотрудниковъ нашихъ, — подробный списокъ которыхъ они найдутъ ниже, — мы обратимъ еще большее вниманіе на развитіе критическаго и научнаго отдѣловъ нашего журнала.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

(ВЪ ГОДЪ СВЫШЕ 1000 РИСУНКОВЪ И 3000 СТОЛБЦОВЪ ТЕКСТА)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

24 №№ ВЪ ГОДЪ. Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. — **ТРУДЪ** — **24 №№ ВЪ ГОДЪ.** Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

(ВЪ ГОДЪ ОКОЛО **3000** СТРАНИЦЪ БОЛЬШАГО ФОРМАТА И УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ)

Роскошное изданіе журнала »Всемірная Иллюстрація« печатается на веленевой бумагѣ и разсылается по почтѣ безъ сгибанія.

Кромѣ 24-хъ книжекъ »**ТРУДА**«, всѣ годовые подписчики »**ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ**« получатъ еще особое художественное приложеніе —

АЛЬБОМЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

НА ЖУРНАЛЪ „**ТРУДЪ**“ ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ОТДѢЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Въ числѣ сотрудниковъ журнала состоятъ, между прочимъ, слѣдующія лица:

По художественному отдѣлу: *А. Е. Архиповъ, А. Ѳ. Аванасьевъ, І. К. Айвазовскій, С. В. Бакаловичъ, А. К. Беггровъ, В. А. Бобровъ, Н. Г. Богдановъ, А. П. Боголюбовъ, П. Ѳ. Борель, К. О. Брожъ, Ѳ. А. Бронниковъ, К. Гартманъ, И. Грузинскій, Л. Е. Дмитріевъ-Кавказскій, П. П. Загорскій, Н. Н. Каразинъ, А. Д. Кившенко, Ю. Ю. Клеверъ, П. О. Ковалевскій, А. Ковальскій, Г. П. Кондратенко, А. И. Корзухинъ, П. Я. Крыжицкій, П. И. Курліоръ, Л. Ѳ. Лагоріо, В. М. Максимовъ, І. М. Манизеръ, А. И. Мещерскій, В. И. Навозовъ, А. М. Опекушинъ, В. Д. Орловскій, А. Н. Поповъ, И. Е. Рѣпинъ, А. П. Рябушкинъ, Н. С. Самокишъ, П. Свѣдомскій, Г. И. Семирадскій, Н. Сергѣевъ, М. С. Ткаченко, Ю. И. Феддерсъ, Р. Френцъ, Харламовъ, А. Н. Шильдеръ, И. И. Шишкинъ, А. Эдельфельдъ, Н. Н. Юмудскій, А. С. Яновъ* и мн. др.

По литературному отдѣлу: *Н. П. Акеаковъ, Ѳ. Ф. Александровъ, М. Н. Альбовъ, С. А. Андреескій, Л. Н. Аванасьевъ, Н. Ѳ. Бажинъ, К. С. Баранцевичъ, В. С. Баскинъ, А. Будищевъ, В. П. Бурениннъ, гр. П. Бутурлинъ, П. В. Быковъ, А. И. Введенскій, В. Л. Величко, Н. Гудима, Н. П. Дружининъ, В. П. Желиховская, М. А. Загуляевъ, В. Р. Зотовъ, П. А. Каншинъ, В. П. Кинъ (В. Дѣдловъ), Д. А. Коропчевскій, В. В. Крестовскій, А. В. Круловъ, В. С. Лихачовъ, А. Луговой, Н. С. Лѣсковъ, В. Л. Марковъ, Е. Л. Марковъ, Д. С. Мережковскій, Д. Л. Михаловскій, В. М. Михеевъ, Я. П. Полонскій, Н. А. Полушинъ, В. А. Прокофьевъ, М. И. Пыляевъ, Ю. И. Симашко, К. К. Случевскій, Г. Таронскій, В. А. Тепловъ В. Д. Тихоновъ, И. А. Тютчевъ, К. М. Фофановъ, Ѳ. А. Червинскій, В. В. Чуйко* и мн. друг.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ съ 24 книжками „ТРУДА“ на 1891 годъ:

Въ С.-Петербургѣ при подпискѣ въ главной конторѣ, Садовая, № 22, безъ доставки . . **12 р.**

Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . **14 р.**

Въ Москвѣ, **въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ А. Ланга, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи,** безъ доставки . . **14 р.**

Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . За границу. **18** руб. **15 р.**

Для гг. служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ допускается подписка **съ разсрочкою (непосредственно въ редакціи)**, съ ручательствомъ гг. казначеевъ. Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, также допускается **разсрочка платы**, именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести **6 р.**, къ 1 мая **5 р.**, и къ 1 сентября остальные **4 р.**

Подписка **съ разсрочкою** принимается **исключительно** въ конторѣ редакціи.

Цѣна **РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ:** безъ дост. **20** р., съ дост. и перес. **25** р.; въ Москвѣ безъ дост. **22** р.; за границу **30** р.

„**ТРУДЪ**“ отдѣльно: во всей Россіи съ доставкою и пересылкою **6** р.; за границу **9** р.

Редакція и главная контора журналовъ „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“ и „ТРУДЪ“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

1891 **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1891 ГОДЪ** 1891

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ „РУССКІЙ БАЗАРЪ“.

Годовая цѣна „Новаго Русскаго Базара“ на 1891 годъ.

Первому изданію	Второму изданію	Третьему изданію
(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и 24 большихъ листа съ напечатанными на нихъ 1800 выкройками, три преміи и пр.) безъ доставки . . . . . 5 р.	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ, 24 большихъ листа съ напечат. на нихъ 1800 выкройками, вырѣзн. выкройки сезонныхъ вещей и 12 раскрашенн. картинокъ, 4 преміи и пр.) безъ доставки . . . . . 7 р.	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. прилож. новѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напеч. на нихъ 1800 выкройками, вырѣзн. выкр. сезонныхъ вещей и 48 раскрашенн. картинокъ, 5 премій и пр.) безъ доставки . . . . . 10 р.
Съ доставкою и пересылкою . . 7 р.	Съ доставкою и пересылкою . . 9 р.	Съ доставкою и пересылкою . . 12 р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 7 р. и къ 1-му мая остальную сумму т. е. на I-е изд. 3 р., на II-е изд. 4 р. и на III-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“: С.-Петербургъ. Садовая, № 22.

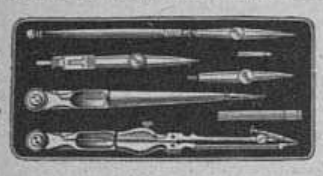
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и Ко
ИЗОБРѢТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО
О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

ГОТОВАЛЬНИ
и отдѣльные инструменты для рисованія.



Изъ желтой мѣди отъ 1 р. 75 к.
Изъ массивнаго никеляна отъ 3 р. 75 к.

Концы нашихъ циркулей округлены и не портятъ бумагу. Всѣ наши готовальни провѣрены и приготовлены къ немедленному употребленію.

Е. КРАУСЪ и Ко:
Парижъ, Avenue de la Républ., 4

Складъ для Россіи:
въ С.-Петербургѣ: Мойка, домъ № 42 (у Полицейскаго моста).

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при непромокаемыхъ подошвахъ. Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ
И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ.
Берлинъ, W., 78, Фридрихсштрассэ старѣйш. берлинское бюро привилегій.

ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ
ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ
СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63
ИЛЛЮСТ. ПРЕЙС. КУРАНТЪ БЕЗПЛАТ. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

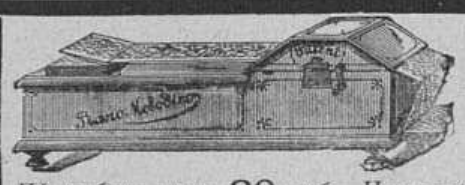
ПЕРЕѢХАЛЪ
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ
Р. А. БАРСЪ
ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО
ПЕРЕѢХАЛЪ

БОРДОСКІЯ ТОНКІЯ ВИНА.

Столовыя { бочками отъ 150 до 300 фр. бочка; бутылками отъ 1 фр. 50 до 2 фр. 50 бутылка.
Высшій сортъ { бочками отъ 300 фр. до 1400 фр. бочка; бутылками отъ 2 фр. 50 до 25 фр. бутылка.

Тонкое шампанское, начиная съ 5 фр. бутылка.
Адресоваться къ M-r Paul Duprat, 75, rue Peyronnet, Бордо (Франція).
Примутъ агентовъ съ хорошими аттестатами

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, віалка С. Ремо, русская віалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тризасъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Ed St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и тѣмностью своихъ благовонныхъ товаровъ.



ПІАНО-МЕЛОДИКО.

Ручной салонный органъ со струнами, исполняющій полностью всевозможныя пьесы.

Цѣна безъ нотъ 80 руб. Ноты по 70 к. за метръ (1½ арш.).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ.

Большой изящный салонный органъ, на которомъ можно исполнять посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ цѣлыя увертюры, большія попурри, салонныя пьесы, русскія пѣсни и всѣ танцы. Оркестръ-Манопанъ играетъ отчетливо, чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ, имѣетъ двойные голоса и приспособленіе для громкой и тихой игры. Этотъ инструментъ рекомендуется отлично для семейныхъ баловъ, вечеринокъ, для клубовъ и пр. Цѣна съ 10-ю пьесами 70 р. Добавочныя пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже. Къ инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 р. 20 к. Пересылка за 85 фунт.

Списокъ пьесъ для Оркестра-Манопана, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ — БЕЗПЛАТНО.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

УПОТРЕБЛЯЕМАЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ

МОЛОЧНАЯ МУКА

для вскармливанія грудныхъ дѣтей, суррогатъ материнскаго молока,
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
БЛИГКЕНЪ и РОБИНСОНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Единственный агентъ для Россіи ВАСИЛІЙ АУРИХЪ:
Колокольная, 18—19, въ С.-Петербургѣ.
Его подпись должна быть на каждой жестянкѣ.
Цѣна 90 коп. за жестянку безъ пересылки.
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE
Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

PATE PECTORALE ET SIROP
DE NAFÉ DELANGRENIER
DE PARIS
40. Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.
Dépôt dans toutes les Pharmacies.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ
шерстяныхъ суконныхъ и шелковыхъ матерій въ UNION DES INDES, 1, rue Auber, Парижъ.
Коллекцію 3000 образчиковъ высылаютъ по требованію безплатно.

МАССА БЛАГОДАРН. и ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ
ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
БУХГАЛТЕРІИ
ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ
ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.— ПЛАТА УМѢРЕННАЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ.
УСЛОВІЯ и ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ ★ МОСКВА ★ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА. ПРЕДОСТЕР. ОТЪ ПОДРАЖ.

Долгоруковская ул., д. Финогеновой.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ЦѢНА 40 КОП.
Главн. складъ у Василія Аурихъ. С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 8-го ноября 1890 г.

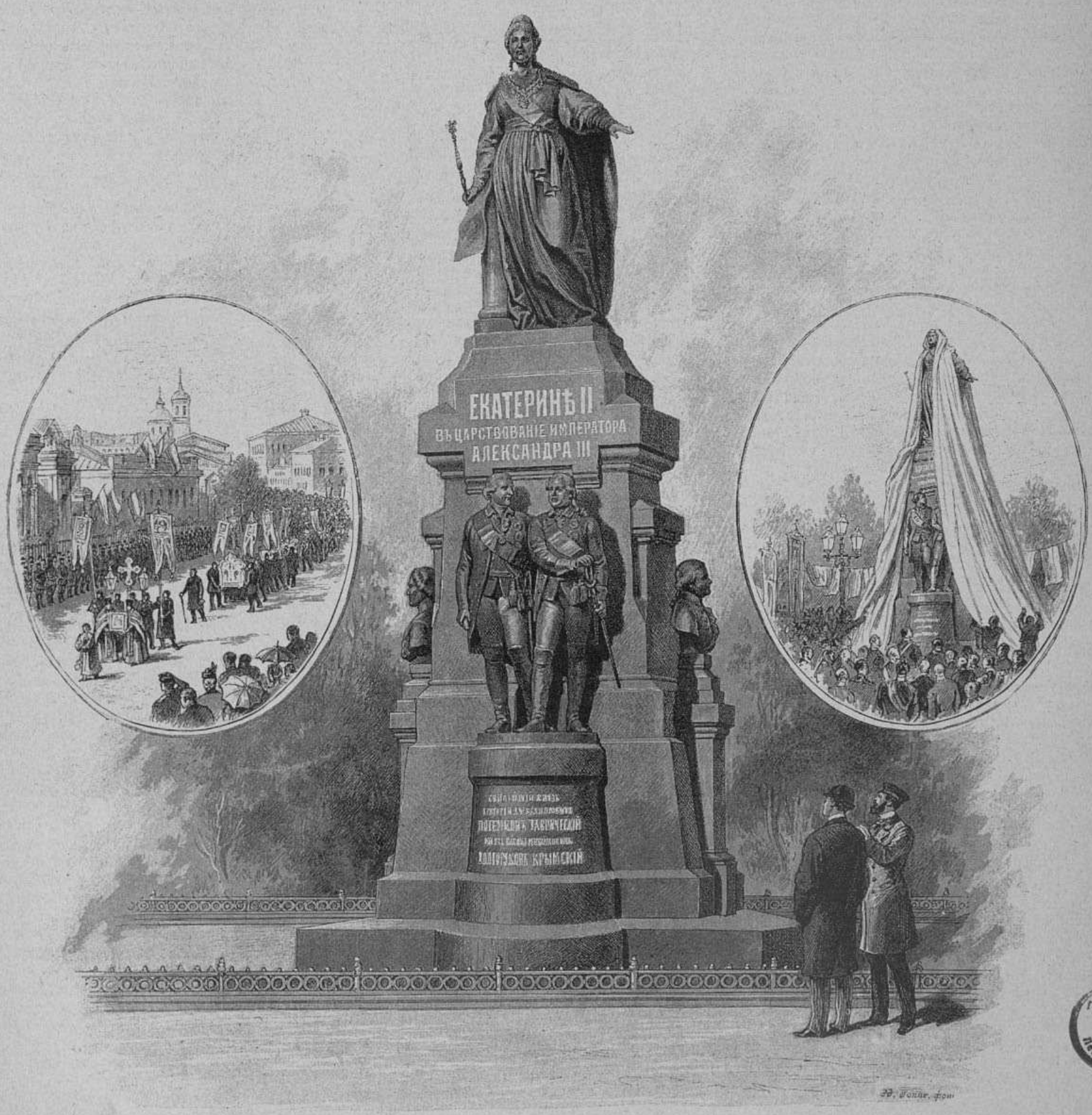
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1139. Годъ XXII. | 17-го ноября 1890 г. | [Томъ XLIV. № 21.

XXIII годъ изд. ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ ОТКРЫТА XXIII годъ изд.

Подробное объявленіе см. № 1138 »Всем. Илл.«, стр. 343.



Крестный ходъ къ памятнику. Снятіе пеленъ съ памятника.

Симферополь. — Памятникъ императрицы Екатерины II. Открытіе памятника 18-го октября.

Съ фотографій, снятыхъ для »Всемірной Иллюстраціи« рисовалъ К. О. Брожъ.

Гос Публичная Е а в Ленинграде

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальныя корреспонденціи „Всемірной Иллюстраціи“

V

Фрегатъ рано утромъ подходилъ къ острову Мальта, и тотчасъ на мачтѣ береговаго сторожеваго поста взвились флаги вопросительнаго сигнала: „Покажите ваше имя“. Въ отвѣтъ былъ поднятъ кормовой георгіевскій флагъ, указавшій принадлежность фрегата къ составу русскаго военнаго флота, и дальнѣйшихъ переговоровъ не послѣдовало.

Передъ входомъ на рейдъ города La Valletta вышла на встрѣчу мѣстная шлюпка съ лоцманомъ, который долженъ указать мѣсто постановки на якорь.

Характерная толстая фигура природнаго мальтійца была хорошо знакома многимъ офицерамъ, посѣщавшимъ этотъ портъ ранѣе.

Взойдя по трапу на палубу, лоцманъ тотчасъ же поднялся на командный мостикъ и, привѣтствуя командира, немедленно далъ требуемыя указанія, и фрегатъ сталъ у бочки мертваго якоря, закрѣпивъ за нее свою цѣпь.

На передней мачтѣ подняли желтый флагъ, и ни одинъ человѣкъ не могъ сойти съ фрегата, пока не прибыла санитарная комисія, обязанная удостовѣриться по карантиннымъ правиламъ въ отсутствіи заразныхъ больныхъ и въ непосѣщеніи мѣстностей, объявленныхъ неблагополучными.

Разрѣшеніе сообщенія съ берегомъ было немедленно выдано, желтый флагъ спущенъ, и немедленно на фрегатъ взошелъ англійскій морской офицеръ, привѣтствуя съ приходомъ отъ имени своего начальства. Вслѣдъ затѣмъ явился консулъ съ письмами и газетами, и послѣдовалъ оживленный обмѣнъ привѣтствій и свѣдѣній.

Невольное выраженіе удовольствія, которое выказывали всѣ посѣтители при осмотрѣ фрегата, безъ сомнѣнія, было пріятно служащимъ на такомъ внушающемъ уваженіе боевомъ суднѣ.

Съ Мальтою связаны давнишнія историческія воспоминанія по поводу присвоенія фрегату кормоваго георгіевскаго флага. Послѣ Наваринскаго сраженія, 8 октября 1827 года, эскадра контръ-адмирала графа Гейдена перешла къ острову Мальта, и здѣсь полученъ былъ флагъ при высочайшемъ рескриптѣ, который дословно гласитъ:

„Божіею милостію

Мы Николай Первый,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и

прочая, и прочая, и прочая

Флота Нашего Двѣнадцатому Линейному Экипажу.

Обращая вниманіе на славные подвиги Двѣнадцатаго флотскаго экипажа на кораблѣ „Азовъ“, въ восьмый день октября текущаго года, при истребленіи соединенными эскадрами Россійскою, Англійскою и Французскою Турецко-Египетскаго флота у Наварина, Всемилостивѣйше жалуемъ экипажу сему Кормовой второй Дивизіи флагъ съ знаменіемъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія въ память достохвальныхъ дѣяній начальниковъ, мужества и неустрашимости офицеровъ и храбрости нижнихъ чиновъ.

Флагъ сей, препровождая при семъ съ принадлежащимъ къ нему вымпеломъ, повелѣваемъ по прочтеніи сей грамоты предъ всѣми участвовавшими на кораблѣ „Азовѣ“ въ битвѣ Наваринской, поднять сіи знаки отличія по установленію и впредь поднимать на линейныхъ корабляхъ Двѣнадцатаго флотскаго экипажа, къ коему пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны

НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ
Декабря 17-го дня, 1827 года“.

Всѣ офицеры съ судовъ русской эскадры въ парадной формѣ присутствовали при поднятіи флага, исполненномъ лейтенантами корабля „Азовъ“, по личной командѣ самого адмирала, при салютѣ русской и англійской эскадръ. Копія съ высочайшаго рескрипта, вырѣзанная на особой таблицѣ, постоянно находится на почетномъ мѣстѣ на шханцахъ фрегата. Она повѣшена на правой сторонѣ рулевой рубки, а на лѣвой симметрично помѣщена такая же таблица со спискомъ офицеровъ, заслужившихъ это рѣдкое отличіе.

Здѣсь поименованы:

Начальникъ эскадры контръ-адмиралъ графъ Логгинъ Петровичъ Гейденъ.

Командиръ корабля капитанъ 1 ранга Михаилъ Петровичъ Лазаревъ,

Старшій офицеръ капитанъ-лейтенантъ Павелъ Барановъ.

Лейтенанты: маркизъ Александръ де-Траверсе.
Андрей Шеманъ.
князь Семенъ Ухтомскій.
Павелъ Нахимовъ.
Иванъ Бутеневъ.
Сергѣй Тыриновъ.
Александръ Моллеръ.

Мичманы: Ефимъ Путятинъ.
Александръ Путята.
Василій Максимовъ.
Владиміръ Корниловъ.
Константинъ Истоминъ.
Иванъ Асташевъ.
Петръ Дергачевъ.

Гардемарины: Дмитрій Шишмаревъ.
Владиміръ Истоминъ.

Корпуса морской артиллеріи:
капитанъ-лейтенантъ Егоръ Андреевъ,
ундеръ-лейтенантъ Николай Тибординъ.

Штурманъ 8-го класса Григорій Никифоровъ.

Штурманскіе помощники 14 класса:
Петръ Здоровенко,
Николай Скрябинъ.

Лекаря: Андрей Дроздовъ,
Демьянъ Кучинскій,
Иванъ Неймантъ.

Шкиперъ 13 класса Василій Трифоновъ.
Комисаръ 13 класса Игнатій Гавриловъ.
Оберъ-аудиторъ 9 класса Василій Алексѣевъ.
Іеромонахъ Герасимъ.

Наверху рубки, надъ этими таблицами, распростеръ свои могучія крылья императорскій двуглавый орелъ, покровительствующій и надзирающій за пріемниками чести, оказанной представителямъ того поколѣнія, которое оставило неизгладимый слѣдъ своею твердою и вѣрною службою.

По карнизу рубки помѣщены названія мѣстъ и даты сраженій, въ коихъ участвовали корабли, носившіе имя „Азовъ“.

Значеніе русской эскадры Средиземнаго моря въ 1828 г., между прочимъ, обрисовывается по воспоминаніямъ о тѣхъ мѣрахъ предосторожности, которыя принимались англичанами во время стоянки въ гавани города La Valletta корабля „Азовъ“ и его спутниковъ. Недавніе союзники, повидимому, опасались внезапнаго нападенія и допускали возможность его успѣха. Они, конечно, не могли понять, что такое естественное съ ихъ точки зрѣнія предпріятіе потому не могло имѣть мѣста, что въ основаніи своемъ зиждилось на коварствѣ, между тѣмъ какъ враги Россіи знаютъ лишь прямые удары ея сыновъ.

И нынѣ островъ Мальта охраняется весьма внимательно; восьмитысячный гарнизонъ его состоитъ изъ свѣжихъ англійскихъ войскъ. Наряду со старыми декоративными укрѣпленіями созданы маскированныя батареи для тяжелыхъ современныхъ орудій, но главная оборона Мальты обезпечивается живою стѣною тѣхъ кораблей, убѣжищемъ для которыхъ служатъ здѣшнія чудныя гавани.

Не господствуя безусловно на Средиземномъ морѣ, нельзя рисковать нападеніемъ на Мальту, а съ другой стороны обладаніе этимъ островомъ служитъ залогомъ господства надъ моремъ.

Такова дилемма, которая представляется, напримѣръ, итальянцамъ, не могущимъ безъ досады видѣть англійскую станцію у своихъ береговъ, подобно тому какъ Гибралтаръ досаденъ для испанцевъ.

Эти пункты долго еще будутъ напоминать народамъ объ ихъ прошломъ паденіи и переживаемомъ униженіи предъ гордымъ и рѣшительнымъ противникомъ. *Н. Б.*

12-го (24-го) ноября 1890 года

Въ теченіе всей прошлой недѣли вниманіе нашей публики было поглощено небывалымъ еще въ новѣйшей исторіи русскихъ финансовъ и очень лестнымъ для нашего національнаго самолюбія фактомъ денежной помощи, оказанной русскимъ государственнымъ банкомъ могущественному англійскому банку, временно поставленному въ затрудненіе пріостановкой платежей всемірно-извѣстнымъ англійскимъ банкирскимъ домомъ братьевъ Беринг. Для того чтобы предотвратить прискорбныя послѣдствія этой пріостановки, англійскому банку необходимо было получить возможность выпуска новыхъ своихъ билетовъ на сумму, далеко превышающую ту, на которую онъ имѣетъ право, по британскимъ законамъ, выпускать подобныя билеты, не выходя изъ строгихъ предѣловъ соотношенія металлической валовой наличности къ номинальной стоимости выпущенныхъ имъ бумагъ. Общая сумма недостававшаго англійскому банку металла (золота) простиралась до 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Своевременная поддержка явилась со стороны Франціи и Россіи. Французскій банкъ изъявилъ готовность на временную ссуду въ три съ половиной милліона фунтовъ стерлинговъ (75,000.000 франковъ) золотою монетою, а нашъ государственный банкъ дополнилъ остальныя полтора милліона ф. ст. (12,750.000 р.) изъ металлическаго золота, хранящагося у иностранныхъ банкировъ для разсчетовъ по русскимъ заграничнымъ займамъ. Все устроилось такимъ образомъ, что берлинскій денежный рынокъ остался совершенно въ сторонѣ, и передъ лицомъ Европы въ первый разъ громко и съ неопровержимою опредѣленностью обрисовалась недавно установившаяся финансовая солидарность Парижа съ Петербургомъ.

Эффектъ вышелъ громадный. Еще очень недавно никому и не снилось, чтобы финансовое положеніе Россіи могло улучшиться, въ короткое сравнительно время, до участія въ подобной денежной операціи. Столь ясно вмѣстѣ съ тѣмъ, что прошли безвозвратно времена, когда мы находились въ финансовомъ отношеніи въ полной и чрезвычайно прискорбной зависимости отъ берлинскаго денежнаго рынка, многократно доказывавшаго свою готовность ронять наши фонды и курсы въ угоду германскаго правительства. Нѣмецкая печать старается всѣми силами ослабить впечатлѣніе русской ссуды англійскому банку, но это ей не удается. Поразительная, рѣдко кѣмъ предвидѣвшаяся, перемѣна къ лучшему въ нашихъ финансахъ является въ настоящее время предметомъ всеобщихъ толковъ, что, разумѣется, очень льститъ нашему національному самолюбію.

За границею прошлая недѣля была довольно богата интересными политическими событіями, относящимися, впрочемъ, исключительно къ внутренней политикѣ различныхъ государствъ.

Вниманіе германской публики поглощалось первыми засѣданіями законодательной сессіи прусскаго сейма. Первымъ правительственнымъ ораторомъ выступилъ въ прусской палатѣ депутатовъ новый министръ финансовъ г. Микель, и его „дебютная“ рѣчь сразу опредѣлила — какого отношенія къ задуманнымъ императоромъ Вильгельмомъ II реформамъ ожидаетъ правительство отъ разныхъ партій сейма. Г. Микель, какъ бы предупреждая будущее, настойчиво старался доказать, что преобразовательная политика молодаго германскаго государя вовсе не имѣетъ приписываемаго ей консерваторами „партійнаго“ характера и направлена ко благу всѣхъ германскихъ подданныхъ. Сразу стало ясно, что преобразованное берлинское министерство ожидаетъ увидѣть консерваторовъ въ рядахъ оппозиціи во имя правъ капитала и поземельной

собственности, а изъ этого прямо вытекаетъ, что поддерживать проектированныя реформы будутъ либеральныя фракціи и соціалисты. Въ слѣдующее засѣданіе одинъ изъ консервативныхъ ораторовъ назвалъ нынѣшнее министерство императора Вильгельма II „національно-либеральнымъ“. Г. Микель снова горячо протестовалъ противъ такого опредѣленія, но для всѣхъ уже стало очевиднымъ, что отнынѣ молодому германскому императору и его новымъ совѣтникамъ дѣйствительно придется волей-неволей искать опоры у различныхъ фракцій прежней либеральной оппозиціи, имѣя противниками какъ въ прусскомъ сеймѣ, такъ и въ имперскомъ парламентѣ представителей крупной собственности, т. е. помѣстное дворянство, капиталистовъ и крупныхъ промышленниковъ. Хотя очень многое заставляло предусматривать такой поворотъ обстоятельствъ послѣ удаленія отъ дѣлъ князя Бисмарка, впечатлѣніе совершившагося факта все-таки было очень сильно и для большинства европейской публики совершенно неожиданно.

Въ Австро-Венгріи продолжалась путаница національныхъ отношеній, сигналомъ къ которой послужилъ пресловутый чешско-нѣмецкій компромиссъ. До самаго того дня, когда въ богемскомъ сеймѣ наступила возможность опредѣлить взаимное численное отношеніе борющихся партій, изъ Праги приходили извѣстія, заставлявшія полагать, что старо-чешская партія совершенно распадается, и что въ сеймѣ, а слѣдовательно и въ австрійскомъ рейхсратѣ, правительство не будетъ имѣть отнынѣ большинства. Выяснилось, однако же, совершенно противоположное. Въ первой же парламентской стычкѣ младо-чехи потерпѣли полное пораженіе, потребовавъ отсрочки преній по проекту такъ называемаго „культурнаго совѣта“. *За* отсрочку было подано всего 53 голоса, а *противъ* —158. Перевѣсъ правительственнаго большинства оказался такимъ образомъ въ 103 голоса.

Между тѣмъ обнаружилось, что, озабочиваясь сохраненіемъ большинства въ рейхсратѣ, министерство Таафе не пренебрегаетъ никакими средствами и даже ищетъ сближенія съ русскими галичанами (русинами), отстаивающими права червоно-русскаго населенія Галичины. Поляки, само собою разумѣется, сильно встревожились, тѣмъ болѣе, что на сторону червоноруссовъ начинаютъ склоняться и демократы ихъ собственной національности. Что произойдетъ изъ всего этого — покажетъ недалекое будущее.

Въ Англіи выдающимся событіемъ прошлой недѣли явился приговоръ суда присяжныхъ по бракоразводному дѣлу бывшаго парнеллиста капитана О'Ши, обвинявшаго свою жену въ любовной связи съ Парнеллемъ. Присяжные признали виновность г-жи О'Ши, а слѣдовательно— и фактъ „прелюбодѣянія“, совершеннаго знаменитымъ ирландскимъ агитаторомъ. По англійскимъ нравамъ, этого достаточно для того, чтобы заставить Парнелля сойти съ политической арены, какъ сдѣлалъ это извѣстный англійскій государственный человѣкъ сэръ Чарльзъ Дилькъ по подобному же поводу. Но Парнелль— не англичанинъ, а ирландецъ, и его избиратели не раздѣляютъ вовсе англійскихъ воззрѣній на „прелюбодѣйныя“ связи. Послѣднимъ также хорошо извѣстно, что капитанъ О'Ши, долго терпѣвшій любовныя отношенія своей жены съ Парнеллемъ, затѣялъ бракоразводное дѣло за щедрое вознагражденіе, обѣщанное ему консервативнымъ министерствомъ Салисбюри, надѣявшимся отдѣлаться этимъ легкимъ, хотя и неблаговиднымъ, способомъ отъ опаснаго врага и лишить Гладстона его главнаго союзника. Надежды министерства, однако же, не сбылись. Избиратели Парнелля поспѣшили собраться въ многолюдную сходку и объявить единогласно, что ихъ представитель въ парламентѣ пользуется по прежнему ихъ полнымъ довѣріемъ. Сильный этимъ заявленіемъ, Парнелль не подаетъ, повидимому, въ отставку и будетъ продолжать невозмутимо свою политическую дѣятельность.

Во Франціи палата депутатовъ продолжаетъ очень дѣятельно обсуждать бюджеты, избѣгая всякихъ проволочекъ и измѣненій въ правительственномъ проектѣ. Депутаты надѣются утвердить всѣ статьи бюджета въ такой срокъ, который позволитъ и сенату покончить съ этимъ дѣломъ еще до рождественскихъ вакацій. Давно уже представители французскаго народа не обнаруживали такого усердія и такого воздержанія отъ безплодныхъ, но эффектныхъ партійныхъ споровъ.

Третьей республикѣ вообще сильно „везетъ“ съ нѣкоторыхъ поръ. Произнесенная недавно въ Алжирѣ извѣстнымъ „примасомъ Африки“, кардиналомъ Лавижери, рѣчь обнаружила, что папа Левъ XIII совершенно помирился съ существующимъ во Франціи порядкомъ вещей и требуетъ такого же примиренія отъ всего французскаго духовенства, не ставя его болѣе въ зависимость отъ уступокъ, которыхъ добивалась до сихъ поръ отъ республиканскаго правительства клерикальная партія. Въ средѣ консерваторовъ монархическихъ фракцій обнаруживается то же стремленіе открыто перейти на сторону республики съ цѣлью попытаться образовать, при помощи умѣренныхъ республиканцевъ лѣваго центра, многочисленную партію республиканскихъ консерваторовъ или, какъ они выражаются, „республиканскихъ торіевъ“.

Въ Италіи избирательное движеніе въ полномъ разгарѣ. Г. Криспи произнесъ въ Туринѣ свою, давно ожидаемую, избирательную рѣчь, но эффектъ ея былъ гораздо слабѣе, чѣмъ можно было предвидѣть.

Въ Голландіи совершилось въ прошлое воскресенье давно уже предусматривавшаяся перемѣна царствованія. Король Вильгельмъ III скончался въ замкѣ, Лоо и на престолъ вступила малолѣтняя его наслѣдница, королева Вильгельмина. Регентство, разумѣется, остается въ рукахъ королевы-матери Эммы, а великимъ герцогомъ люксембургскимъ сталъ по праву регентъ этой маленькой страны, герцогъ Нассаускій.

Египетское правительство и каирское населеніе сдѣлали въ концѣ прошлой недѣли блестящую и до-нельзя радушную встрѣчу прибывшему изъ Аѳинъ въ Каиръ Государю Наслѣднику Цесаревичу. Въ пріемѣ участвовали также и англійскія оккупаціонныя войска со своимъ высшимъ начальствомъ.

Сессія сербской скупщины открылась на прошлой недѣлѣ тронною рѣчью, не представлявшею собою ничего выдающагося, но констатировавшею, что правительство довольно уже добытыми имъ результатами въ дѣлѣ огражденія національной самостоятельности Сербіи.

Искусства

— Общество берлинскихъ художниковъ рѣшило организовать въ 1891 году въ Берлинѣ международную художественную выставку по случаю 50-лѣтія этого общества.

— Изъ Брюсселя идетъ извѣстіе объ интересномъ художественно-историческомъ открытіи. Небезъизвѣстно, что знаменитая картина Рембрандта „Ночной дозоръ“ не существуетъ въ своихъ первоначальныхъ размѣрахъ. Но до сихъ поръ не знали, когда именно и кѣмъ уменьшены размѣры картины, на которой съ четырехъ сторонъ срѣзаны большіе куски живописи. Теперь Іоганнъ Дисериикъ отыскалъ въ спискахъ рѣшеній амстердамской ратуши подъ 1715 годомъ постановленіе, въ силу котораго картина перенесена была въ другую залу, и такъ какъ она не проходила въ двери этой залы, то ее и обезобразили. Имена виновниковъ этого невѣроятнаго вандализма въ помянутомъ протоколѣ 23 мая сохранились: это Панкрасъ и Вельтерсъ.

— Совѣтъ управленія общества варшавско-вѣнской желѣзной дороги объявилъ конкурсъ на выработку проекта постройки новаго пассажирскаго зданія въ Варшавѣ. За проектъ, признанный конкурсною комисіею наилучшимъ, будетъ выдано 3.000 рублей, за проектъ, признанный вторымъ — 2.000 рублей и за проектъ, признанный третьимъ по порядку 1.000 рублей. Срокъ представленія проектовъ 8 (20) мая 1891 года.

Театръ и музыка

— На петербургской казенной русской драматической сценѣ, вслѣдъ за постановкою ближайшей новинки — пьесы г. Боборыкина „Божья Коровка“ и возобновленіемъ драмы Писемскаго „Горькая судьбина“, стоятъ на очереди слѣдующія четыре новинки: историческая комедія В. Крылова-Александрова „Дѣвичій переполохъ“, переводная пьеса „Во-время“ пьеса г. Шпажинскаго „Душа-человѣкъ“ и драма князя Сумбатова (южина) „Цѣпи“.

— Дирекція спб. итальянской оперы Бернарда ангажировала на гастроли г-жу Аделину Патти. Во второй половинѣ января г-жа Патти будетъ пѣть въ оперѣ только три раза, т. е. по одному добавочному представленію въ каждомъ абонементѣ. Составъ труппы слѣдующій: сопрано — г-жи Аделина Патти (на добавочныя представленія), Марчелла Зембрихъ, Ферни Джермано, Борги-Мамо, Елена Терріони, д'Альма; меццо-сопрано и контральто—г-жи Фабри и Бенвенуто Дрогъ; тенора — гг. Анжело-Мазини, Венгенто Гилярдини, Умберто Сальви и Жіоржіо Граціани; баритоны: гг. Котоньи, Колети, Угетти; басы: гг. Меролесъ, Поволери; басъ-буффо — г. Сколяра. Капельмейстеръ г. Бевиньяни. Пріѣздъ г-жи Патти въ Петербургъ такимъ образомъ обезпеченъ. Всѣ слухи и депеши о болѣзни дивы оказываются невѣрными. Отъ Патти получена телеграмма, въ которой она извѣщаетъ, что непремѣнно пріѣдетъ въ Петербургъ.

— Дирекціей императорскихъ театровъ ведутся въ настоящее время переговоры съ извѣстнымъ трагикомъ Эрнесто Росси о спектакляхъ его въ московскомъ маломъ театрѣ во время предстоящаго великаго поста. Условія предложены ему приблизительно слѣдующія: г. Росси долженъ прибыть въ Москву со своею труппой въ составѣ отъ 15 до 22 артистовъ; онъ долженъ дать двадцать спектаклей, по пяти на четыре абонемента, и два спектакля можетъ дать сверхъ абонемента. Репертуаръ, заявленный г. Росси, слѣдующій: „Коріоланъ“ Шекспира, „Каменный гость“ Пушкина и „Смерть Іоанна Грознаго“ А. Толстаго. Отвѣтъ Росси на сдѣланныя ему предложенія еще неизвѣстенъ.

— Въ ноябрѣ артисты императорскихъ московскихъ театровъ г. Музиль празднуетъ 25-тилѣтіе своей артистической дѣятельности; онъ возобновляетъ на сценѣ Малаго театра шекспировскихъ „Виндзорскихъ кумушекъ“. Юбиляръ исполнитъ роль Фальстафа.

— Извѣстный однорукій виртуозъ на фортепіано, графъ Зичи, назначенъ директоромъ королевской оперы въ Пештѣ.

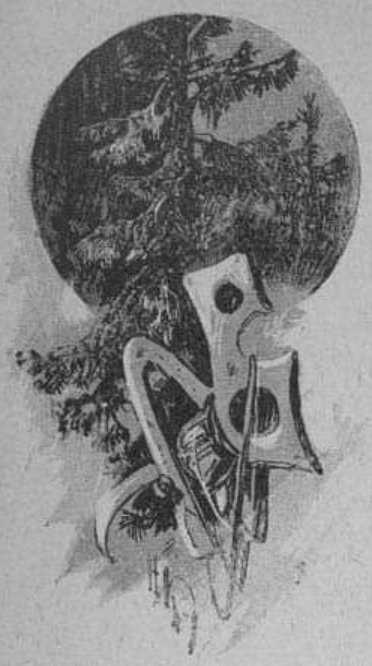
— Въ Парижѣ, на театрѣ „Odeon“, готовится постановка трагедіи Шекспира „Ромео и Юлія“ По этому поводу къ ней вновь написаны музыкальные нумера, композиція которыхъ принадлежитъ Франсису Томе (Francis Tomé).

Сестры

Картина барона Г. Энгельгардта

Помѣщаемая въ этомъ нумерѣ нашего журнала картина барона Г. Энгельгардта „Сестры“, бывшая на послѣдней художественной выставкѣ всѣхъ народовъ въ Мюнхенѣ, написана такъ мастерски, характеристика ея дѣйствующихъ лицъ такъ совершенна, что всякіе комментаріи кажутся излишними. Самоотреченіе — вещь чрезвычайно тяжелая, и человѣку, отказавшемуся отъ мірской суеты, этотъ міръ слишкомъ часто ставитъ соблазны, приноситъ слишкомъ много борьбы съ собою. Но тяжелѣйшими моментами борьбы молодой монахини съ этимъ суетнымъ міромъ являются посѣщенія ея веселой сестры, наслаждающейся всѣми радостями міра. Монахиня еще не отвѣтила на ея трудный вопросъ: — „а ты — тоже счастлива?“ — въ ней еще слишкомъ живы воспоминанія о веселыхъ дняхъ, проведенныхъ ею въ родительскомъ домѣ, о любви къ ней братьевъ и сестеръ, объ омраченномъ лицѣ отца въ минуту разлуки; воспоминанія о безчисленныхъ маленькихъ радостяхъ отрочества и юности вихремъ проносятся въ ея головѣ, заставляютъ скорѣе биться ея сердце, борятся противъ возлагаемаго на нее монашескимъ долгомъ безучастія къ міру, хотятъ побѣдить ея душу. Ей тяжело сказать, что она чувствуетъ въ эту минуту. Все это — и душевная борьба молодой монахини, и озабоченность любящей сестры, полною струею пьющей радости жизни, прелесть, разлитая въ обѣихъ фигурахъ, — все это плѣняетъ зрителя, выказывая выдающійся талантъ художника.

Баронъ Германъ Энгельгардтъ по рожденію принадлежитъ Россіи: онъ родился въ 1854 г. въ Лифляндіи, въ имѣніи своего отца; до 14-лѣтняго возраста онъ воспитывался дома, а затѣмъ поступилъ въ гимназію; 18-ти лѣтъ, пройдя гимназическій курсъ, онъ отправился въ Германію съ цѣлью докончить тамъ свое образованіе и въ Дюссельдорфѣ познакомился со своимъ землякомъ, проф. Гергардтомъ, который, увидя въ молодомъ Энгельгардтѣ недюжинный талантъ, убѣдилъ его отдаться искусству. Первымъ учителемъ барона Энгельгардта былъ ученикъ проф. Гергардта, художникъ Вюннебергъ, но вскорѣ Энгельгардтъ переѣхалъ въ Мюнхенъ, гдѣ сталъ посѣщать академію художествъ, работая въ школахъ Лёффца, Вагнера и Линденшмита. Послѣ его выхода изъ академіи особенное вліяніе на его дальнѣйшее художественное развитіе имѣлъ его товарищъ и другъ, полякъ Влад. Чахорскій, а еще больше — продолжительныя путешествія по Франціи, Азіи, Африкѣ и наконецъ долгое пребываніе въ Италіи.



ВЪ ВОЛОГОДСКИХЪ ДЕБРЯХЪ

Изъ лѣтней поѣздки К. К. Случевскаго

Рисунки Н. Н. Каразина по эскизамъ автора

ъ необычайно длинномъ ряду нашихъ превосходныхъ народныхъ пословицъ есть одна, полная смысла, взятая живьемъ съ натуры и какъ нельзя болѣе пригодная для вразумленія человѣка, готовящагося побывать въ самыхъ глухихъ, почти бездорожныхъ углахъ Россіи; пословица эта гласитъ: „не поклонишься грибу до земли, не поднять въ кузовъ". Дѣйствительно, если не испытать значительнаго труда и лишеній, нельзя видѣть нашихъ почти неизвѣданныхъ угловъ, представляющихъ, однако, величайшій интересъ во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ: въ своеобразнѣйшемъ складѣ народной жизни, въ красотѣ мѣста, въ археологическомъ, этнографическомъ и другихъ всякихъ смыслахъ. Чтобы поднять грибъ въ кузовъ — необходимо поклониться грибу.

Прошлымъ лѣтомъ довелось мнѣ объѣхать, такъ сказать, по всѣмъ жилымъ направленіямъ весь сольвычегодскій уѣздъ вологодской губерніи, занимающей громадное пространство въ 7.200 квадр. миль, тогда какъ все королевство Пруссія имѣетъ таковыхъ всего только 6.140; но зато, если въ Пруссіи около 30 милліоновъ народа, въ вологодской губерніи таковаго не болѣе 2 милліоновъ. Этимъ все сказано. Только юго-западные уѣзды губерніи мало-мальски населены, но сѣверные три уѣзда: сольвычегодскій, яренскій и усть-сысольскій, на $^{99}/_{100}$ ихъ пространства — непроглядная лѣсная глушь, въ которой только кое-гдѣ, исключительно вдоль нѣкоторыхъ рѣкъ, существуютъ людскія поселенія. Если прибавить къ этому великую непривѣтливость климатическихъ условій и весьма незавидную почву, то общая картина этихъ уѣздовъ обозначается довольно ясно. Въ сольвычегодскомъ уѣздѣ, мною посѣщенномъ, населеніе сплошь великорусское, потомки старыхъ новгородцевъ; въ двухъ другихъ живутъ зыряне, нерѣдко, въ особенности женщины, не знающіе даже русскаго языка. До нихъ заселяла эти мѣста, исчезнувшая съ лица земли таинственная чудь, памятью которой еще остаются кое-гдѣ, опять таки вдоль рѣкъ, городища, курганы, кладбища.

Амбарчикъ въ лѣсу.

Осенью нынѣшняго года стояла превосходная погода, и только благодаря этому удалось мнѣ объѣхать глухія мѣста уѣзда сравнительно скоро: на мѣстѣ находился я ровно шесть недѣль. Не будь осень суха, дороги, пролегающія большею частью по болотамъ, по жердняку, уложенному поперекъ пути, оказались бы невозможными, и на объѣздъ этотъ потребовалось бы, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ болѣе продолжительное время. Чтобы убѣдиться въ правдѣ сказаннаго, достаточно сообщить одинъ только фактъ: когда, на обратномъ пути, подъѣзжалъ я къ Вологдѣ, т. е. къ губернскому городу, я былъ предупрежденъ о томъ, что послѣдняя станція, послѣдній почтовый перегонъ передъ нимъ будетъ самый дурной; но, благодаря безусловной засухѣ, я проѣхалъ 22 версты въ 2 часа времени. Высохшія до дна колеи, въ полуаршинъ глубиною, изумили меня.

— А во сколько времени, спросилъ я ямщика: — проѣзжаете вы эту станцію въ распутицу?

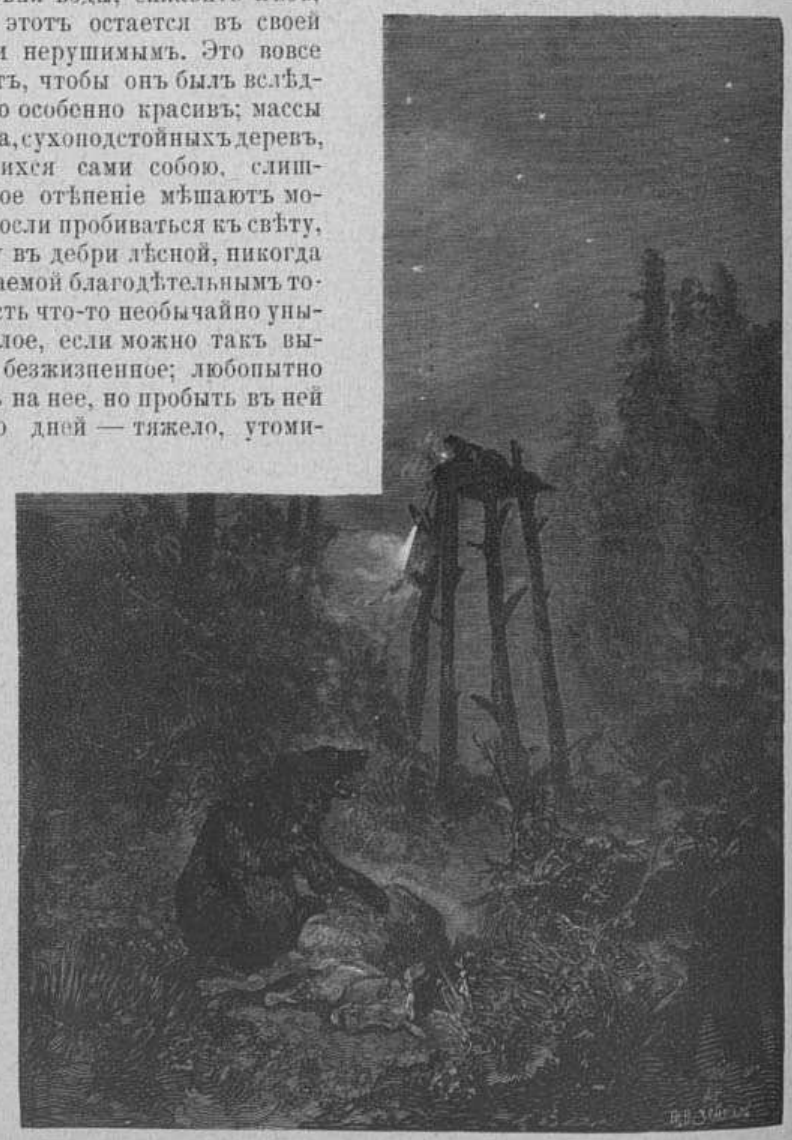
— Менѣе двѣнадцати часовъ почты не возимъ, отвѣтилъ мнѣ ямщикъ.

И это, какъ сказано, подъ самою Вологдою, на большомъ почтовомъ трактѣ, ведущемъ къ Шенкурску, Устюгу, Архангельску; что же должно было ожидать меня въ дебряхъ лѣсныхъ уѣздовъ? Хорошая погода спасла меня, сохранила необычайно много времени и, наконецъ, дала мнѣ возможность видѣть страну въ красивомъ убранствѣ золотой осени. Теплынь стояла удивительная, по словамъ мѣстныхъ людей, небывалая, и я въ теченіе цѣлаго дня не снималъ полотнянаго кителя. Къ вечеру, правда, съ закатомъ солнца, въ воздухѣ холодѣло чрезвычайно быстро, и приходилось одѣвать куртку на барашковомъ мѣху.

Хотя, какъ я сказалъ, теплая осень благопріятствовала моему пути; хотя ѣхалъ я при обстановкѣ, возможно удобной, — и тѣмъ не менѣе, не захвати я съ собою ружья, не будь я свободенъ по вечерамъ для охоты, весьма благодарной въ тѣхъ краяхъ, мнѣ пришлось бы обходиться только молочною пищею, яйцами, ячменнымъ хлѣбомъ и курами; такъ какъ крестьяне предпочитаютъ рѣзать пѣтуховъ, а не куръ, то и въ этомъ отношеніи судьба моя оказалась бы незавидною. Куры, въ полномъ смыслѣ слова, спасали меня, и зайцы, начинавшіе сильно бѣлѣть, являлись подспорьемъ весьма почтеннымъ; побито было также весьма достаточное количество дикихъ утокъ, имѣющихся тутъ на лицо въ большомъ количествѣ и всякихъ сортовъ.

Мархотка.

Лѣсная дебрь, въ особенности тамъ, гдѣ не пролегаетъ по ней дорога, почтовая или земская, а тянется своя собственная, мѣстная, грунтовая, не имѣющая опредѣленныхъ станцій, — лѣсная дебрь въ такихъ мѣстахъ, по истинѣ, внушительна. Если подлѣ нѣтъ рѣки, по которой можно бы было по веснѣ, съ поднятіемъ уровня воды, сплавить лѣсъ, то лѣсъ этотъ остается въ своей цѣльности нерушимымъ. Это вовсе не значитъ, чтобы онъ былъ вслѣдствіе этого особенно красивъ; массы валежника, сухонодстойныхъ деревъ, повалившихся сами собою, слишкомъ густое отѣненіе мѣшаютъ молодой поросли пробиваться къ свѣту, и поэтому въ дебри лѣсной, никогда не посѣщаемой благодѣтельнымъ топоромъ, есть что-то необычайно унылое, затхлое, если можно такъ выразиться, безжизненное; любопытно взглянуть на нее, но пробыть въ ней нѣсколько дней — тяжело, утоми-

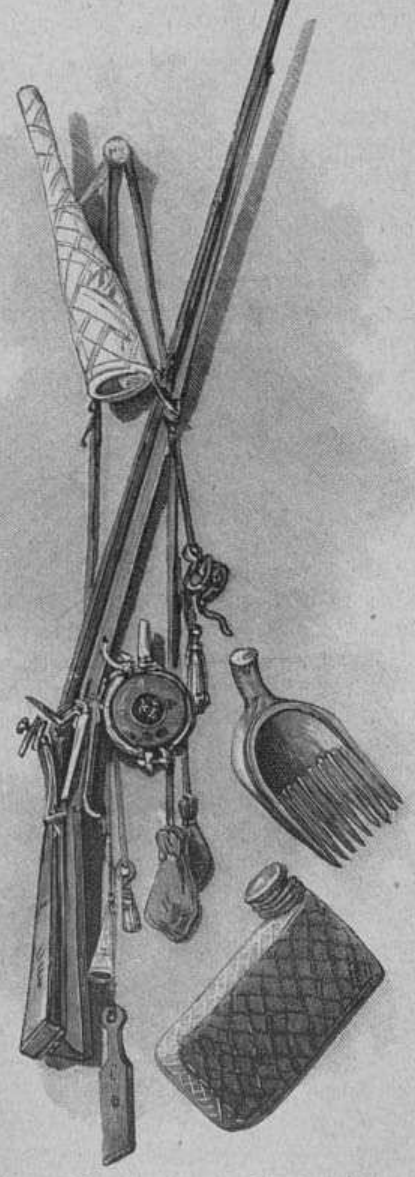


Лабазы.

Сани для возки сѣна.

тельно. Если бродить по такому лѣсу, — чего, во всякомъ случаѣ, не запасшись компасомъ или мѣстнымъ проводникомъ, что̀ гораздо менѣе вѣрно, чѣмъ компасъ, дѣлать не слѣдуетъ, — то единственными слѣдами человѣческой жизни являются здѣсь слѣды охоты, кое-гдѣ, тамъ и сямъ, взирающіе на васъ изъ гущи лѣсной совершенно неожиданно.

Чаще другихъ попадается вамъ на глаза такъ называемый „амбарчикъ“ (см. рис.), небольшой срубъ подъ крышею; если на малой дверкѣ, ведущей въ него, вы увидите замокъ—это значитъ, что собственникъ амбарчика гдѣ либо въ лѣсу на охотѣ, что, придя сюда изъ дому, можетъ быть, за 50 или болѣе верстъ, онъ принесъ съ собой припасы: хлѣбъ, соль въ весьма характерныхъ берестяныхъ солонкахъ (см. рис.), толокно, положилъ ихъ подъ замокъ, а самъ странствуетъ по лѣсу; можетъ быть, въ амбарчикѣ уже лежитъ кое-какая добыча охоты: рябчики, бѣлка, и свѣжій морозецъ скрѣпляетъ ее,



Дудка. Грабулька.
Ружье. Солонка.

предохраняетъ отъ разрушенія. Амбарчики эти очень малы, влѣзть въ нихъ можно, только согнувшись, а вытянуться въ нихъ стоя или лежа — невозможно. Охотникъ проводитъ здѣсь, однако, не одну ночь; амбарчикъ спасаетъ его отъ медвѣдя, — но не спасаетъ его припасовъ отъ юркихъ и ловкихъ горностаевъ и хорьковъ: нерѣдко уничтожаютъ они запасы, принесенные охотникомъ, и тогда представляется ему совершенно необходимымъ вернуться раньше срока домой. Амбарчикъ ставится обыкновенно подлѣ лѣсныхъ рѣчекъ, такъ какъ вода — блюдо самостоятельное и вполнѣ необходимое. Другимъ слѣдомъ охоты, но гораздо болѣе рѣдкимъ и всегда болѣе близкимъ къ житью людскому, являются такъ называемые „лабазы“ (см. рис.), съ которыхъ, на падаль, бьютъ медвѣдей; устройство ихъ очень просто, потому что подставы изъ деревьевъ готовы, а ступеньками служатъ обрубленные сучья. Иногда лабазы имѣютъ и другое назначеніе; такъ какъ, по недостатку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ луговъ, скотъ зачастую пасется въ лѣсахъ, въ мѣстахъ, отгороженныхъ жердями и называемыхъ „паскотинами“, то съ лабазовъ по ночамъ поднимается цѣлая музыка дудокъ, колокольцевъ, а нѣтъ — такъ и просто криковъ, для отпугиванья звѣря; это занятіе всецѣло принадлежитъ мѣстнымъ мальчишкамъ, любящимъ сопровождать пастуха на эти ночныя посидѣлки, вполнѣ безопасныя, но очень неудобныя, хотя ихъ и обкладываютъ густымъ мохомъ вволю и обезпечиваютъ отъ паденія человѣка даже чѣмъ-то въ родѣ перилъ.

Горбуша.

Амбарчики и лабазы бросаются въ дебряхъ лѣсныхъ въ глаза, но гораздо труднѣе замѣтить, а непривычному глазу — и не замѣтить вовсе такъ называемыхъ „тропочекъ“, составляющихъ однако въ этихъ мѣстахъ явленіе типичное, рожденное необходимостью и общее всему нашему лѣсному сѣверу, начиная отъ олонецкаго края къ востоку даже за Уралъ.

— Да гдѣ же тутъ тропочка? спросилъ я провожавшаго меня охотника, оглядываясь кругомъ по лѣсу и никакой тропочки не замѣчая.

— А вотъ она!

— Гдѣ?

Стража у мертваго тѣла.

— Да вотъ! При этомъ охотникъ показалъ мнѣ большую зарубину на столѣтней соснѣ.

— Ну, вижу! да тропинка-то гдѣ?

— А вотъ видите, тамъ, подалѣ, вправо, вонъ подлѣ мохнатой ели есть еще зарубина!

— И эту вижу.

— А вонъ еще подалѣ, на повалившемся деревѣ, видите третью?

— Нѣтъ.

— Ну вотъ тамъ и идетъ тропинка по зарубинамъ; это моя тропинка.

— А далеко идетъ она?

— Она по кругу у меня, всего верстъ тридцать будетъ; ну вотъ я вдоль нея силки и ловушки всякіе ставлю, и окромя меня по ней никто ставить не можетъ; поперекъ нея другая, чужая тропка идти можетъ, а вдоль никоимъ образомъ, никому нельзя.

— А правду ли говорили мнѣ, спросилъ я:— что эти тропочки у васъ и по наслѣдству переходятъ, и между наслѣдниками дѣлятся, и въ приданое идутъ?

— Точно. И вдоль моей тропки у меня два моихъ амбарчика поставлены, и они мои тоже.

— А гдѣ же это писано, что это твоя тропка и твои амбарчики? документъ какой на нихъ есть?

— А зачѣмъ? міръ и такъ знаетъ, и я чужія тропки наперечетъ знаю, и это у насъ свято и во вѣки вѣковъ нерушимо.

Это типичнѣйшее, безъ документовъ, владѣніе тропками—полнѣйшій самородокъ мѣстнаго права, обусловленный жизненною важностью охоты въ томъ краѣ, гдѣ прибыль отъ нея — главное средство къ уплатѣ всѣхъ податей и повинностей. Не ружье, а силки всякихъ видовъ, иногда чрезвычайно хитроумные, составляютъ суть промысловой охоты; но и ружье мѣстныхъ жителей достойно всякаго удивленія.

Это классическое ружье (см. рис.) поражаетъ своею первобытностью, и экземпляръ мною купленный обошелся мнѣ одинъ рубль серебромъ. Замокъ этого ружья кремневый, и всѣ составныя части его всегда расположены снаружи, для удобства починки; чтобы чинить замокъ, въ полномъ охотничьемъ приборѣ всегда имѣется плоскій долотообразный молоточекъ. Зарядъ пороха очень малъ, не болѣе 1/3 наперстка; калибръ — съ горошину; пороховница обыкновенная круглая съ украшеніемъ старою финифтью или рѣзьбою на оленьей кости. Но замѣчательнѣе самаго ружья его пульки; охотникъ таскаетъ съ собою свинцовую проволоку, калибра дула, и, по мѣрѣ необходимости, откусываетъ пульки; несмотря на этотъ удивительный способъ отливки пуль, зубы мѣстныхъ охотниковъ цѣлы, чему нельзя не удивляться; дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы не затерять заранѣе приготовленныхъ пуль, что было бы крайне невыгодно, потому что свинецъ — самая крупная расходная статья, да и невсегда и невездѣ его достать можно. Стрѣляютъ мѣстные жители хорошо, но чаще всего съ подставы, и съ этою цѣлью къ ружью придѣлана тонкая желѣзная вилка. Я часто охотился съ крестьянами, но, признаюсь, не безъ страха за прочность ружья моего сосѣда и возможно часто подавая свой голосъ изъ-за густой листвы.

Говоря о мѣстныхъ лѣсахъ, было бы совершенно неправильно не упомянуть о количествѣ ягодъ: брусники, черники, голубики, малины, поленики, морошки и смородины, изобилующихъ въ нихъ. Женщины, ягодницы и грибницы, уходятъ толпами изъ своего жилья, иногда очень далеко. Здѣсь, какъ и въ устройствѣ силковъ, сказалась великая практичность, вполнѣ достигающая цѣли. Я говорю объ особомъ инструментѣ „грабулькѣ“ (см. рис.) или „сарапулькѣ“, служащемъ для сбора черники, брусники и голубики. Это большой деревянный гребень съ зубцами, отстоящими одинъ отъ другаго на разстояніи діаметра ягоды средней величины; бока гребенки приподняты и образуютъ нѣчто въ родѣ ложки, снабженной рукояткою. Я самъ неоднократно убѣждался въ удивительной полезности этого инструмента: вы, держа его за ручку, нагибаетесь къ кустамъ ягоды и, такъ сказать, вычесываете ихъ; я думалъ, что при этомъ въ мою ложку попадутъ и листья, и вѣточки, но совсѣмъ ошибся: спѣлая ягода сидитъ на своемъ стерженькѣ менѣе прочно, чѣмъ листики, и, послѣ размаха, вы получаете въ ложкѣ вашей, въ грабулькѣ, цѣлую горсть ягоды, почти чистой отъ всякаго сора, и раздавленныхъ почти не попадается совсѣмъ; благодаря грабулькѣ, вы можете въ полчаса времени набрать ягоды чуть ли не четверикъ. Любо смотрѣть на сборъ ягодъ женщинами; никогда не снимая съ головы особаго вида кокошника— „мархотки“ (см. рис.), съ весьма выдающимся верхомъ, большею частью яркокраснаго цвѣта, иногда съ золотомъ, онѣ снуютъ по лѣсу и поютъ при этомъ пѣсни (въ праздничные дни и не въ лѣсу, конечно, поверхъ мархотки одѣвается еще и платокъ-фата); это хорошая, полезная, красивая сторона дѣла; но въ немъ есть и очень дурная, опасная: по словамъ знающихъ людей, именно грибницы и ягодницы, зажигающія въ лѣсу костры и не гасящія ихъ,— что, впрочемъ, очень трудно, если подлѣ нѣтъ воды,— служатъ главною причиною тѣхъ великихъ лѣсныхъ пожаровъ, которые уничтожаютъ невообразимо большія пространства лѣсовъ и раскидываютъ тѣ безмолвныя, мертвыя пожарища, которыя, вслѣдствіе суровости климата, неблагодарности почвы и массы валяющагося по землѣ валежника, лежатъ цѣлыми годами и обновляются новою зеленью только съ великимъ трудомъ.

Мнѣ довелось, какъ я сказалъ, неоднократно встрѣчать въ лѣсахъ оживленныя толпы грибницъ и ягодницъ, но мнѣ пришлось также видѣть и картину грустную, совершенно мѣстнаго, исключительнаго характера. Страсть къ сбору ягодъ и грибовъ не оставляетъ здѣсь и старухъ; одна изъ нихъ, должно быть, не разсчитавъ своихъ силъ, ушла въ лѣсъ одна-одинехонька, должно быть, заблудилась и нѣсколько дней въ деревню не возвращалась. Начались поиски, что въ этихъ мѣстахъ очень трудно, и, дѣйствительно, очень недалеко отъ деревни нашли ея „мертвое тѣло“. „Мертвое тѣло“ въ деревняхъ вообще дѣло непріятное, но тутъ, при неизмѣримости пространствъ и бездорожьѣ, оно — настоящая тягота. Мѣстный староста даетъ знать въ волость, волость — уряднику, урядникъ — становому, въ его квартиру; квартира эта отстоитъ отъ мѣста нахожденія мертваго тѣла, можетъ быть, верстъ за триста или четыреста, да и самъ становой, можетъ быть, находится въ это время въ отъѣздѣ, въ другую сторону своего стана, тоже верстъ за триста; пока, слѣдовательно, должно быть сдѣлано посланцами въ оба конца около 1.200 верстъ, да пока отыщутъ доктора, обрѣтающагося тоже за тридевять земель, — мертвое тѣло приходится сторожить (см. рис.). Оборони Богъ, если это случится во время полевыхъ работъ! тѣло, на мѣстѣ его нахожденія, временно зарывается очень неглубоко въ землю и до самаго прибытія властей его слѣдуетъ сторожить; а такъ какъ сторожить одному человѣку не полагается, да, пожалуй, въ дремучемъ лѣсу и страшно, то сторожатъ по двое и по трое, и всѣ они, чередуясь съ другими, на долгое время отрываются отъ работъ. Ночной костеръ на мѣстѣ нахожденія мертваго тѣла въ непроглядной дебри вологодскаго лѣса — одна изъ тяжелыхъ, мрачныхъ картинъ.

Я сказалъ выше, что сборъ ягодъ посредствомъ очень удобнаго для этого инструмента — сарапульки или грабульки — свидѣтельствуетъ о находчивости мѣстныхъ крестьянъ, объ умѣніи ихъ примѣняться къ условіямъ жизни. Но вотъ образчикъ, совершенно непостижимый, другаго факта, поражающаго своимъ существованіемъ. Дѣло въ томъ, что присутствіе заливныхъ луговъ вдоль обоихъ береговъ Сѣверной Двины и ея притоковъ, Вычегды, Устюга, Тоймы и другихъ — вызвало здѣсь у жителей весьма значительное развитіе скотоводства. Существуютъ цѣлыя волости вдоль Двины, главное дѣло которыхъ — разведеніе скота и, слѣдовательно, косьба травы. Заливные луга, дающіе превосходное сѣно, совершенно горизонтальны; на нихъ нѣтъ рѣшительно никакихъ каменьевъ, и казалось бы, что обычная, повсюдная на Руси, коса была бы здѣсь совершенно пригодна, что при широкомъ размахѣ ея въ рукахъ подвигающагося стоймя косаря ему было бы удобно, и полукруглыя полосы скошенной травы ложились бы такъ складно, такъ ровно — ничуть не бывало. Зная очень хорошо о существованіи на свѣтѣ этого инструмента, называемаго косою, видя ея работу въ сосѣднихъ уѣздахъ, мѣстный крестьянинъ, къ великому удивленію, косы не признаетъ вовсе, а пользуется неудобною „горбушею“ (см. рис.). Горбуша — это огромный серпъ, около аршина въ діаметрѣ, снабженный коротенькою рукояткою, такой длины, что косарь можетъ держать ее обѣими руками. Косить горбушею можно только наклонившись, и при всякомъ размахѣ слѣва направо и справа налѣво косарь долженъ переворачивать ее въ рукахъ, остріемъ къ тому направленію, въ которомъ будетъ рѣзать траву. Косить, постоянно наклонившись и то и дѣло переворачивая въ рукахъ горбушу, чрезвычайно неудобно и трудно, и невольно становишься втупикъ передъ причиною несуществованія косы, бытіе которой и способъ работы, какъ я сказалъ, мѣстнымъ людямъ очень хорошо извѣстны. Это рѣдкій образчикъ сохраненія дѣдовскихъ обычаевъ, вопреки даже здраваго смысла, образчикъ по истинѣ поразительный.

Придвинскіе луга превосходны, сѣно сочно и обильно; характерно, что въ большинствѣ случаевъ для перевозки его къ скирдамъ крестьяне пользуются въ лѣтнее время санями (см. рис.), причемъ бабы и мужчины сидятъ обыкновенно верхомъ и упираются ногами въ оглобли. Слѣдуетъ замѣтить, что къ востоку отъ Двины, къ рѣкѣ Пинегѣ, поближе къ непроглядным дебрямъ, сани лѣтомъ — дѣло обычное, что, во вниманіе къ невозможно дурному состоянію дорогъ, вполнѣ объяснимо. Замѣтимъ, что характеръ здѣшнихъ стоговъ своеобразенъ: это болѣе или менѣе высокіе параллелепипеды, какъ бы ящики, поставленные на узкіе бока; причина этой формы стоговъ опять таки вполнѣ объяснима: въ лѣсныхъ волостяхъ сѣна мало, оно дорого, и раздѣленіе его между хозяевами производится при посредствѣ топоровъ: стоги рубятся ими, иногда съ точностью раздѣленія сѣна на части удивительною, такъ сказать, по кускамъ и кусочкамъ.

Продолженіе будетъ

Фальсификація въ области искусства

Искусство подвержено своего рода внутренней, органической болѣзни, которая отъ времени до времени обнаруживается въ видѣ какого либо нарыва, и тогда объ этой болѣзни начинаетъ говорить весь свѣтъ. Болѣзнь эта — фальсификація. Вы покупаете за огромныя деньги картину Рафаэля, Рембрандта или Рубенса; вы носитесь съ этой картиной, какъ съ писанной торбой, отводите ей цѣлую залу, хвастаетесь ею своимъ знакомымъ... Но вотъ является хорошій и опытный знатокъ искусства и находитъ вашу картину — поддѣлкой, да къ тому же еще и скверной поддѣлкой... Вы, въ отчаяніи, продаете ее за безцѣнокъ какому нибудь антикварію или продавцу всякаго художественнаго хлама, а черезъ годъ-другой ваша картина красуется снова у какого нибудь лорда или испанскаго гранда, или даже въ какомъ нибудь общественномъ музеѣ, какъ подлинная картина Рафаэля, Рембрандта или Рубенса, недавно найденная.

Въ прошломъ году, какъ извѣстно, была открыта въ Парижѣ одна неизвѣстная картина Рембрандта: съ публичнаго торга она пошла за 200 франковъ и была куплена какимъ-то парижскимъ антикваріемъ, а черезъ нѣсколько дней эта же картина была продана чуть ли не за 500.000 франковъ... Естественно, въ печати возникъ вопросъ: дѣйствительно ли это картина Рембрандта, или только искусная поддѣлка? Вопросъ такъ и не былъ рѣшенъ, но вопросъ о поддѣлкахъ еще разъ былъ поднятъ и привелъ къ любопытнѣйшимъ разоблаченіямъ.

Мелино, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ искусства, утверждаетъ, что поддѣлки совершаются очень часто и наводняютъ собой художественный рынокъ. Въ Парижѣ, Брюсселѣ, Лондонѣ, Римѣ и Кёльнѣ существуютъ цѣлыя мастерскія для поддѣлокъ, и эти мастерскія дѣлаютъ прекрасныя дѣла. Тутъ вы можете заказать изготовить для васъ, — сравнительно дешево, — картину какого угодно мастера, ка-

кой угодно школы, какого угодно времени; вы даже можете выбрать сюжетъ и размѣръ. Все будетъ сдѣлано акуратно и добросовѣстно. Заплативъ за такую картину 2 или 3 тысячи франковъ, у васъ остается надежда при случаѣ (а такіе случаи встрѣчаются всегда) продать эту картину тысячъ за тридцать или за сорокъ какому либо ошалѣлому любителю. Нѣкоторые художники искали средства обезпечить себя отъ поддѣлокъ, но совершенно безуспѣшно. Въ исторіи искусства извѣстна, между прочимъ, попытка Клода Лоррена, который при жизни очень много страдалъ отъ поддѣлокъ. Онъ составилъ такъ называемую „Liber veritatis“ съ собственноручными эскизами каждой своей картины, а также съ названіями картинъ и адресами ихъ владѣльцевъ. Составляя такую книгу, онъ былъ увѣренъ, что обезпечиваетъ себя въ будущемъ отъ всякихъ поддѣлокъ, ибо стоило только сличить продаваемую картину съ „Liber veritatis“, чтобы увидѣть — поддѣльна ли она или подлинна. Но это не только не помогло, но облегчило только работу фальсификаторовъ: „Liber veritatis“ дала имъ возможность сообразоваться въ своихъ поддѣлкахъ съ подлинными указаніями самого автора.

Извѣстна поддѣлка, совершенная извѣстнымъ Андреа дель-Сарто, портрета Льва X, писаннаго Рафаэлемъ. Одному изъ Медичи (Оттавіано) захотѣлось имѣть копію съ этого портрета, который былъ его собственностью. Черезъ нѣсколько, лѣтъ при посредствѣ папы Климента VII, герцогъ Фредериго мантуанскій просилъ Медичи уступить ему за большую сумму подлинный портретъ, писанный Рафаэлемъ. Оттавіано Медичи не хотѣлъ разстаться съ подлинникомъ и поэтому рѣшилъ послать Фредериго не подлинникъ, а копію, выдавая ее за подлинный портретъ Рафаэля. Въ Мантуѣ эта копія долгое время была предметомъ удивленія герцога и Джуліо Романо, любимѣйшаго ученика Рафаэля. Обманъ былъ открытъ только лѣтъ черезъ двадцать. Въ Мантую пріѣхалъ случайно Вазари и при осмотрѣ художественныхъ сокровищъ герцога разсказалъ исторію этой картины. Вазари былъ ученикомъ дель-Сарто, другомъ Оттавіано Медичи, и зналъ подробно исторію происхожденія этой копіи. Джуліо Романо сперва не хотѣлъ вѣрить Вазари, но когда картина была вынута изъ рамы, на ней оказалась монограмма дель-Сарто. Любопытно, что этому разоблаченію долгое время не хотѣли вѣрить; даже въ XIX вѣкѣ споръ объ этомъ былъ поднятъ, и находились знатоки, которые утверждали, что копія дель-Сарто есть подлинникъ Рафаэля, несмотря на то, что подлинный портретъ Рафаэля сохранился и находится по сіе время во Флоренціи, въ палаццо Питти. Копія дель-Сарто хранится въ настоящее время въ неаполитанскомъ музеѣ.

Другая любопытная исторія принадлежитъ уже нашему времени. Маршалъ Сультъ, будучи французскимъ министромъ изящныхъ искусствъ, взялъ къ себѣ луврскаго Рафаэля для копированія. Черезъ нѣкоторое время директоръ луврскаго музея умеръ, и о томъ, куда дѣвался Рафаэль, никто не зналъ. Новый директоръ, пересматривая инвентарь музея, не нашелъ картины; начались поиски, но ни къ чему не привели. Только случайно, изъ бумагъ покойнаго директора, узнали, что картину бралъ для копированія маршалъ Сультъ. Вскорѣ великолѣпная галлерея Сульта, послѣ его смерти, продавалась съ публичнаго торга. Эксперты, производившіе аукціонъ, дали присягу, что картины Рафаэля не было въ галлереѣ; въ протоколѣ продажи не оказалось никакихъ слѣдовъ этой драгоцѣнности. Однако слѣдственная комисія, назначенная для разысканія исчезнувшей картины, догадалась провѣрить списокъ проданныхъ картинъ. Въ спискѣ, между прочимъ, значилось, что одна картина итальянской школы была продана торговцу въ Монмартрскомъ предмѣстьѣ за 75 франковъ. Директоръ Лувра отправился къ этому торговцу и подъ разными предлогами обшарилъ весь его магазинъ. Гдѣ-то въ углу онъ нашелъ покрытый пылью шедевръ Рафаэля. Торговецъ продалъ картину за 250 франковъ. Такимъ образомъ знатоки и эксперты проглядѣли Рафаэля на аукціонѣ. Нѣчто подобное случилось и съ „Распятіемъ“ Дюрера. Въ 1865 году эта картина была пріобрѣтена дрезденскимъ музеемъ за 4.400 гульденовъ при распродажѣ коллекціи Бема, который купилъ это произведеніе у одного старьевщика за 6 гульденовъ.

Фальсификаторы, разумѣется, поддѣлываютъ не только старыя картины, но и новыя. Поддѣлки новыхъ картинъ даже труднѣе распознаются, и потому ихъ гораздо больше въ продажѣ. Недавно были напечатаны письма Деффреггера и Грюцнера съ указаніемъ подлоговъ, совершенныхъ насчетъ ихъ картинъ. Оказывается, что цѣлая колонія нѣмецкихъ живописцевъ занимается поддѣлкой и изготовленіемъ грюцнеровскихъ монаховъ, пробующихъ вино. Иной торговецъ покупаетъ оригиналъ у Грюцнера, продержитъ его нѣкоторое время вдали отъ взоровъ любителей и затѣмъ заказываетъ другимъ художникамъ нѣсколько копій съ этого оригинала и продаетъ эти копіи любителямъ и собирателямъ за несомнѣнные подлинники.

Вопросъ о томъ, почему поддѣлки новѣйшихъ картинъ распознаются труднѣе, чѣмъ поддѣлки старинныхъ произведеній, былъ разъясненъ Іосифомъ Динеромъ. По его мнѣнію, съ теченіемъ времени измѣняется не только стиль, вкусъ и эстетическое чувство, но и само зрѣніе. Такъ, портреты, исполненные Ванъ-Дикомъ, кажутся намъ совершенно натуральными, но во всѣхъ этихъ портретахъ мы находимъ одинъ общій типъ. Въ работахъ новѣйшихъ портретистовъ каждое лицо представляется намъ со своими особенными, индивидуальными чертами, подобно тому какъ и современники Ванъ-Дика видѣли въ его портретахъ вовсе не типъ, а различныхъ индивидуумовъ. Ванъ-Дикъ дѣлалъ портреты, заботясь лишь объ индивидуальности, но эту индивидуальность онъ передавалъ настолько, насколько самъ видѣлъ ее. Но теперь мы смотримъ на людей иначе. Эта-то разница въ зрѣніи, а не манера или техника, какъ обыкновенно думаютъ, и обнаруживаетъ намъ типическій характеръ портретовъ Ванъ-Дика и его эпохи вообще. Понятно, что чѣмъ ближе къ намъ по времени произведеніе, тѣмъ оно непосредственнѣе подходитъ подъ характеръ зрѣнія нашего времени. Слѣдовательно, и поддѣлка, сдѣланная въ наше время, будетъ ближе къ оригиналу, и вообще легче дается.

В. Ч.

Вильгельмъ III, король нидерландскій, †

Между Роттердамомъ, важнѣйшимъ морскимъ портомъ Голландіи, и Гагой, ея столицей, лежитъ Дельфтъ, тихая усыпальница Оранскаго дома. Даже голландецъ, — всѣ города котораго, кромѣ Амстердама и Роттердама, до того тихи, словно тамъ каждый день — воскресенье или другой церковный праздникъ, — даже голландецъ, говоря о Дельфтѣ, называетъ его „тихимъ Дельфтомъ“. Усопшіе, лежащіе въ большомъ соборѣ Дельфта, пользуются, слѣдовательно, полнымъ покоемъ; никто и ничто не нарушаетъ ихъ сна и ихъ воспоминаній. А старый тихій Дельфтъ вмѣщаетъ въ себѣ цѣлый рядъ великихъ покойниковъ, имена которыхъ связываютъ нынѣшнюю Голландію съ ея пережитымъ періодомъ всемірной славы. Тутъ покоится и „величайшій Оранецъ“ — Вильгельмъ Молчаливый. Тутъ же на дняхъ упокоится и „послѣдній Оранецъ“ — король Вильгельмъ III; ничѣмъ не ознаменовавшій своего правленія потомокъ Оранскаго дома лежитъ рядомъ съ знаменитѣйшимъ изъ своихъ предковъ.

Смерть долго боролась съ 73-лѣтнимъ королемъ Вильгельмомъ нидерландскимъ, цѣлые мѣсяцы лежавшимъ на одрѣ болѣзни въ своемъ увеселительномъ замкѣ Лоо, — пока наконецъ жизнь не отлетѣла отъ него въ воскресенье, 11 (23) ноября. Размягченіе мозга давно уже медленно опустошало его черепъ, воспаленіе почекъ и сахарная болѣзнь много лѣтъ подтачивали его силы, дифтеритъ не разъ грозилъ опасностью его жизни, — однако здоровое тѣло старца-монарха дѣятельно боролась со смертью.

Король Вильгельмъ III всегда считался однимъ изъ самыхъ сильныхъ мужчинъ въ Голландіи — самыхъ сильныхъ въ физическомъ отношеніи: умственныя силы его не превосходили средняго уровня. Впрочемъ, это было несущественно для блага страны: несмотря на страстность своего характера и нѣкоторое упорство въ мелочахъ, король былъ пропитанъ конституціонализмомъ и не думалъ ставить тѣ или другія ограниченія политической жизни своихъ подданныхъ — народа, отличавшагося такою же сильною волею и упорствомъ, какія были свойствами и самого усопшаго монарха.

Вильгельмъ III (Александръ-Павелъ-Фридрихъ-Людвигъ), король нидерландскій, принцъ Оранскій и Нассаускій, великій герцогъ люксембургскій, родился 19 февраля 1817 года; онъ былъ старшимъ сыномъ принца Оранскаго, впослѣдствіи короля Вильгельма II, и великой княгини россійской Анны Павловны. 17-го марта 1849 года онъ вступилъ на престолъ. То было тяжелое время. За годъ до того была обнародована новая нидерландская конституція, потребовавшая цѣлаго переворота въ экономической и политической организаціи страны, поставившая на очередь цѣлый рядъ важныхъ органическихъ законовъ. Къ тому же, и финансовое положеніе Голландіи было тогда далеко не блестящимъ. Новый монархъ выказалъ полную готовность облегчить народныя тяготы и, по собственному почину, значительно уменьшилъ цивильный листъ. Осенью 1849 года, послѣ долгаго кризиса, король призвалъ къ управленію министерство изъ рядовъ либеральной оппозиціи подъ предсѣдательствомъ Торбеке, вождя свободномыслящихъ. Благодѣтельные законы, административные и судебные, являются особеннымъ отличіемъ этого перваго періода правленія короля Вильгельма III; мудрыя финансовыя мѣропріятія, каковы сокращеніе государственныхъ расходовъ и урегулированіе мореплаванія, подняли благосостояніе страны. Въ то же время правительство обратило особенное вниманіе на развитіе путей сообщенія: сѣть каналовъ была значительно расширена, строились желѣзныя дороги, проводились телеграфныя линіи. Окончательное осушеніе „Гаарлемскаго моря“ оказало большія услуги земледѣлію, заключеніе новыхъ торговыхъ договоровъ съ иностранными державами послужило къ поднятію коммерческихъ интересовъ. Колоніальная политика Голландіи въ то время также была въ удовлетворительномъ состояніи, несмотря на тогдашнія военныя дѣйствія противъ китайскихъ колонистовъ на островѣ Борнео. Все это, вмѣстѣ съ уваженіемъ короля къ конституціонному порядку вещей, сдѣлало въ то тяжелое время имя его весьма популярнымъ въ народѣ.

Все шло прекрасно до 1853 года, когда папская аллокуція (отъ 7 марта) объявила о возстановленіи католической епископіи въ Голландіи. Въ странѣ возгорѣлся сильный религіозный споръ; протестантское населеніе обратилось къ королю съ безчисленными петиціями. Наконецъ Вильгельмъ III рѣшился распустить кабинетъ и составить новое министерство изъ строго-протестантскихъ умѣренныхъ либераловъ. Этотъ новый кабинетъ успѣлъ провести черезъ генеральные штаты законъ, которымъ надзоръ за всѣми вѣроисповѣданіями передавался въ руки правительства. Однако спокойствіе не было окончательно возстановлено; вопросы о призрѣніи бѣдныхъ и общественномъ воспитаніи волновали умы голландцевъ, и лишь въ 1857 году, послѣ смѣны нѣсколькихъ министерствъ, появился школьный законъ, исключавшій изъ общественныхъ учебныхъ заведеній религіозное преподаваніе и сдѣлавшій ихъ доступными для всѣхъ вѣроисповѣданій.

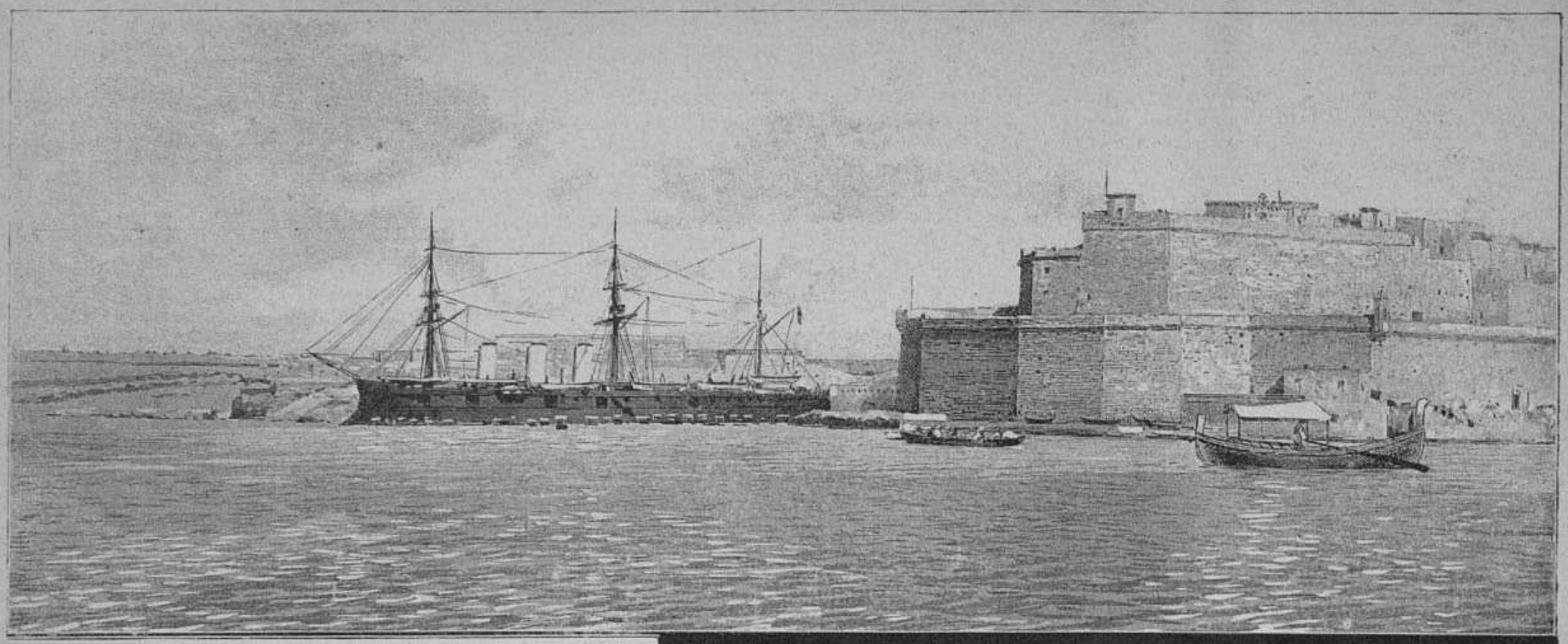
Въ 1866 году, воспользовавшись распаденіемъ германскаго союза, Вильгельмъ III поспѣшилъ окончательно отрѣзать отъ Германіи великое герцогство люксембургское и герцогство Лимбургъ; изъ нихъ послѣднее было окончательно присоединено къ Голландіи. Между тѣмъ Вильгельмъ III, страстно отдававшійся всевозможнымъ удовольствіямъ, сильно пошатнулъ свое личное состояніе, доходившее ко времени его вступленія на престолъ до 50.000,000 мет. рублей; Люксембургъ никогда не былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Голландіи, и голландцы мало имъ интересовались; когда императоръ Наполеонъ III предложилъ Вильгельму III уступить Люксембургъ Франціи, послѣдній, нуждаясь въ деньгахъ, былъ готовъ уже дать на эту уступку свое согласіе. Переговоры подходили уже къ концу, когда Пруссія, узнавъ объ этой сдѣлкѣ, вмѣшалась въ этотъ, такъ называемый, „Люксембургскій вопросъ“ и произнесла свое veto. Тогда великое герцогство люксембургское, трактатомъ 11 мая 1867 года, было объявлено нейтральнымъ, подъ сюзеренитетомъ владычествомъ Оранско-Нассаускаго дома, въ его мужской линіи.

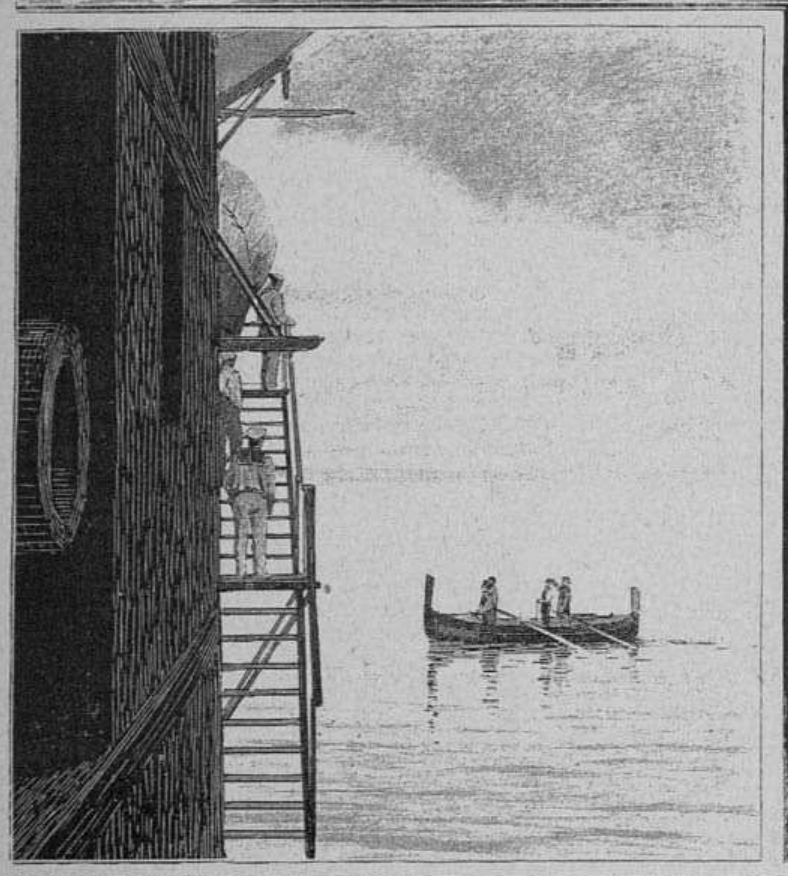
Съ этихъ поръ нерасположеніе короля Вильгельма III къ Пруссіи, всегда имъ выражаемое, перешло чуть не въ настоящую ненависть. И когда въ 1870 году началась франко-прусская война, король чуть также не объявилъ войну Пруссіи; его съ трудомъ лишь удержали отъ этого министры и, главнымъ образомъ, Торбеке, въ это время снова занимавшій постъ министра-президента. Разсказываютъ, что у короля было уже написано объявленіе войны, которое онъ носилъ въ карманѣ, готовясь при первомъ удобномъ случаѣ его обнародовать; тогда министры, считая войну въ высшей степени гибельнымъ для Голландіи событіемъ, рѣшили, въ случаѣ ея объявленія, съ своей стороны объявить короля невмѣняемымъ въ виду разстройства умственныхъ способностей, устранить его съ престола и назначить регентство, которое уладило бы голландско-прусское столкновеніе. Однако въ концѣ концовъ, благодаря настоянію министерства, благоразуміе одержало въ королѣ верхъ, и актъ, объявляющій войну Пруссіи, былъ разорванъ.

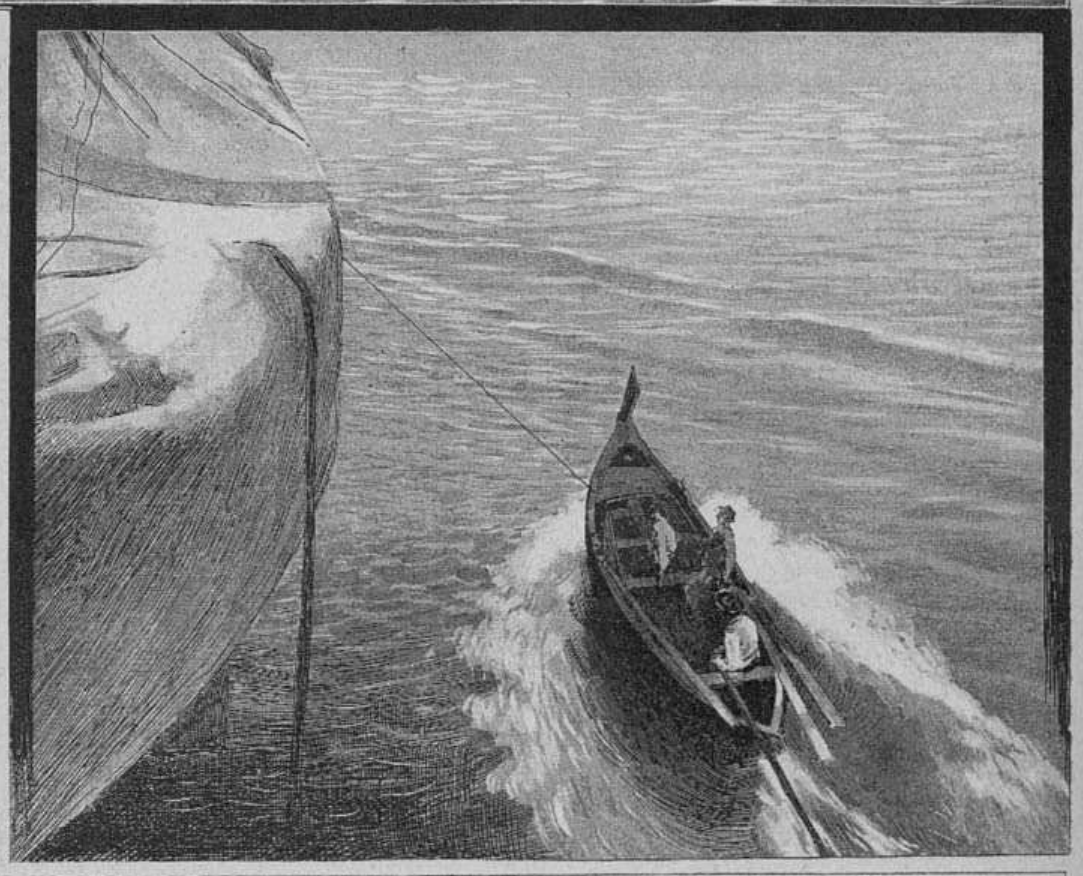
Еще будучи наслѣднымъ принцемъ, король Вильгельмъ III 18 іюня 1839 года сочетался бракомъ съ принцессой Софіей, дочерью короля виртембергскаго Вильгельма, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей, принца Вильгельма, родившагося 4 сентября 1840 года, и принца Александра, родившагося 25 августа 1851 года. Бракъ короля нельзя было назвать счастливымъ: семейныя распри портили жизнь и его, и королевы, и сдѣлались еще ожесточеннѣе, когда оба сына ихъ пришли въ возрастъ и стали на сторону матери. Наслѣдникъ престола, принцъ Оранскій Вильгельмъ, до того разошелся съ отцомъ, что уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ и жилъ почти всегда, вплоть до самой смерти, послѣдовавшей въ Парижѣ 11 іюня 1879 года.

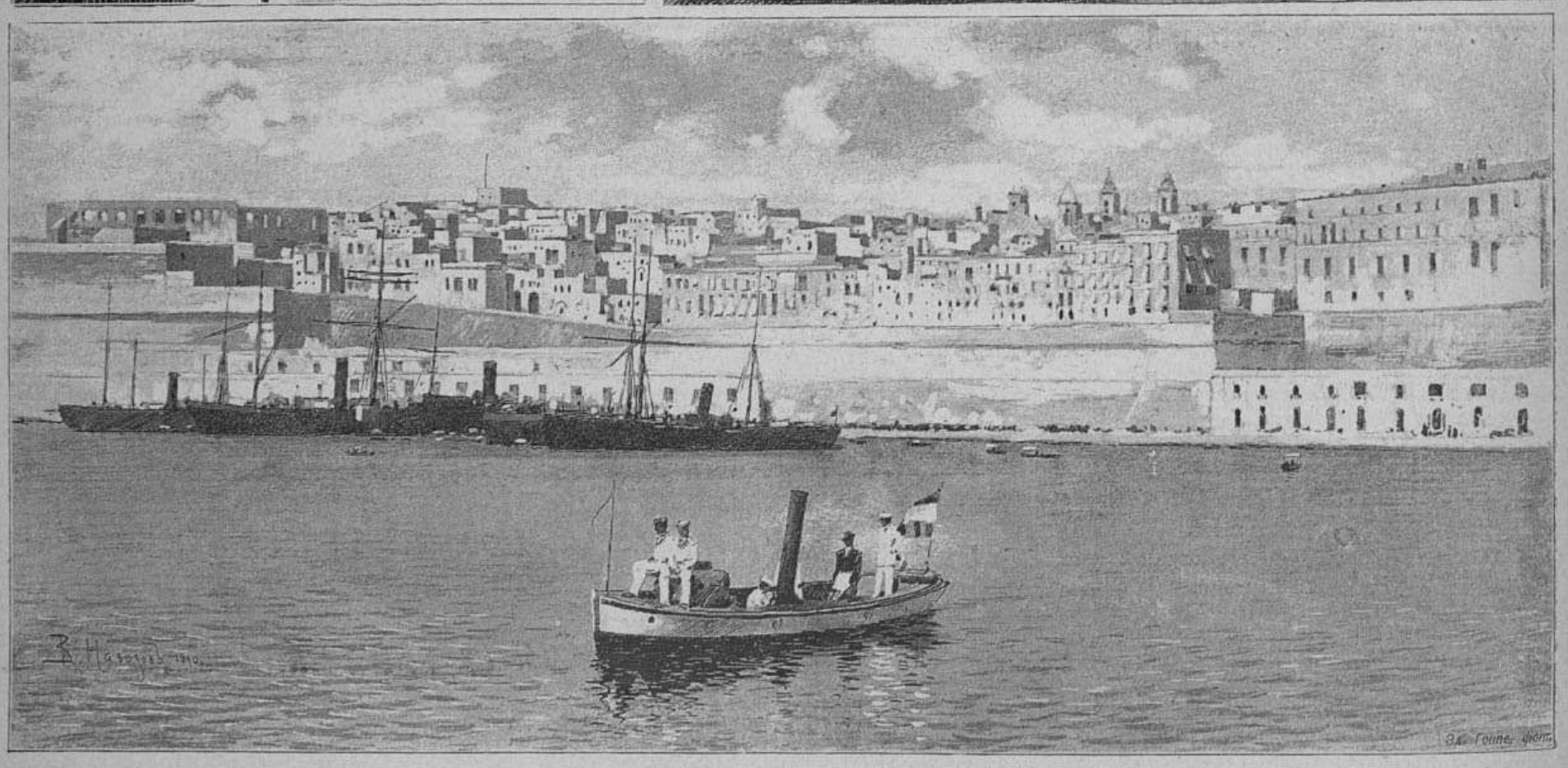
Наслѣдникомъ престола оказался его братъ, принцъ Александръ, отличавшійся плохимъ здоровьемъ и разстройствомъ умственныхъ способностей. Онъ немного пережилъ брата и скончался 21 іюля 1884 года.

Голландцы — народъ чрезвычайно монархическій;









Встрѣча лоцмана на о-вѣ Мальта.

Фрегатъ на рейдѣ г. Валетта на о-вѣ Мальта.

Шлюбка лоцмана на буксирѣ.

Паровой катеръ съ англійскимъ офицеромъ подходятъ къ фрегату.

Плаваніе фрегата »Память Азова«.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ В. И. Навозовъ.

Сестры. Картина барона Г. Энгельгардта.

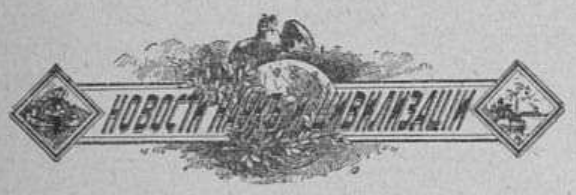
Мюнхенская художественная выставка всѣхъ народовъ.

Гравировалъ Р. Брендамуръ, въ Дюссельдорфѣ.

еще до смерти принца Вильгельма Оранскаго, видя, что онъ категорически отказывается отъ брака, и зная неспособность къ браку втораго сына короля, они, желая обезпечить престолонаслѣдіе въ Оранскомъ домѣ, требовали, чтобы хотя братъ короля, принцъ Генрихъ, въ то время бездѣтный вдовецъ, вступилъ въ бракъ. И принцъ, повинуясь волѣ народа, дѣйствительно рѣшился послѣ 6-лѣтняго вдовства сочетаться бракомъ съ прусской принцессой. Между тѣмъ скончалась супруга короля Вильгельма III (3 іюня 1877 года), и овдовѣвшій монархъ черезъ полтора года послѣдовалъ примѣру брата, сочетавшись брачными узами съ принцессой Эммой вальдекъ-пирмонтской 7 января 1879 года: августѣйшему новобрачному было въ то время уже 63 года, а его супругѣ—всего 20. Голландскій народъ, въ виду преклоннаго возраста своего государя, не разсчитывалъ на потомство отъ этого брака,—а между тѣмъ 31 августа 1880 года королева родила принцессу Вильгельмину. Тогда принца Вильгельма уже не было въ живыхъ; принцъ Александръ, наслѣдникъ престола, былъ безнадеженъ; братъ короля принцъ Генрихъ, скончался черезъ нѣсколько дней послѣ своей свадьбы, оставивъ вдову бездѣтною. Такимъ образомъ всѣ надежды голландскаго населенія сосредоточились на маленькой принцессѣ, съ которой соединилась вся будущность Оранскаго дома.

Теперь, послѣ смерти послѣдняго мужскаго представителя этого дома, принцесса Вильгельмина вступаетъ на королевскій тронъ Нидерландовъ, подъ регентствомъ своей матери. Герцогство Люксембургское, въ которомъ женская линія не наслѣдуетъ престола, отходитъ отъ Голландіи, и управленіе имъ переходитъ въ руки принца Нассаускаго, уже правящаго въ этомъ великомъ герцогствѣ обязанности регента, послѣ того какъ король Вильгельмъ III, за нѣсколько времени до своей смерти, былъ объявленъ врачами неспособнымъ управлять государствомъ.

Оранскій домъ пресѣкся, и послѣдній, незамѣтный его представитель вскорѣ упокоится рядомъ со своимъ великимъ предкомъ.



Церковь

— Въ свят. синодѣ обращено серьезное вниманіе на необходимость введенія изученія инородческихъ нарѣчій въ сибирскихъ семинаріяхъ, согласно ихъ мѣстоположенію, такъ какъ незнаніе сибирскихъ нарѣчій не позволяетъ не только духовенству, но и миссіонерамъ дѣйствовать успѣшно въ распространеніи и укрѣпленіи христіанства.

Учебное дѣло

— Въ Ковно городская дума постановила открыть сельскохозяйственно-техническое училище и дать для него домъ со всѣми необходимыми пристройками и землею. Средства на содержаніе училища составляютъ: субсидіи отъ правительства и городскихъ думъ города Ковно и тѣхъ уѣздовъ, которые будутъ посылать въ училище учениковъ, затѣмъ плата за ученіе, выручка отъ огорода и поля, отъ продажи ученическихъ надѣлій, отъ пчельника и т. д. Кромѣ того, имѣются въ виду и добровольныя пожертвованія. Въ училищѣ будутъ преподаваться важнѣйшія отрасли сельскаго хозяйства примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, причемъ главное вниманіе будетъ обращено на техническую сторону дѣла; между прочимъ, ученики будутъ исправлять сельскохозяйственныя орудія и машины и изготовлять новыя; послѣ окончанія курса они поступятъ для практическихъ занятій въ образцовыя имѣнія или на заводы, гдѣ имѣются паровыя машины. Въ старшемъ классѣ предлагается знакомить учениковъ съ землемѣрнымъ искусствомъ и съ главнѣйшими законами, относящимися къ крестьянскому быту.

Военное и морское дѣло

— Англійскій торпедный броненосецъ „Серпентъ“ о гибели котораго у береговъ Испаніи мы сообщали въ прошломъ № „Вс. Илл.“, былъ крейсеръ 3-го класса, построенный въ 1888 году, имѣвшій 1.770 тоннъ водоизмѣщенія, снабженный машинами въ 4.500 индикаторныхъ силъ и имѣвшій 176 человѣкъ экипажа. Вооруженіе его состояло изъ шести пятитонныхъ шестидюймовыхъ орудій, восьми скорострѣльныхъ трехфунтовыхъ орудій, двухъ машинныхъ орудій и одного легкаго орудія. Изъ показаній спасшихся матросовъ оказывается, что „Серпентъ“ плохо выдержалъ бурную погоду, въ которую ему пришлось совершать плаваніе по Бискайскому заливу, и капитанъ направилъ его для починки въ одну изъ испанскихъ гаваней Виго или Корунью. Но, не дошедши двухъ или трехъ десятковъ морскихъ миль до Коруньи, судно наскочило на скалы близъ мыса Вилано и вскорѣ пошло ко дну. Изъ экипажа судна, состоявшаго не менѣе какъ изъ 176 человѣкъ, погибли всѣ, кромѣ троихъ. Эти трое достигли берега въ самомъ истощенномъ и плачевномъ видѣ; волны нѣсколько разъ ударяли ихъ о береговыя скалы, и нѣсколько разъ ихъ старанія удержаться на берегу оказывались тщетными. Наконецъ имъ удалось это сдѣлать, и они спаслись, но въ ужасномъ положеніи и находясь почти безъ чувствъ.

Медицина и гигіена

— Холера въ Сиріи появилась во многихъ пунктахъ, но особенно распространена въ Аленпо, Рамѣ и Антакіи (Антіохіи); въ первомъ съ октября мѣсяца регистрируются одни смертные случаи. Считая по нашему стилю, имѣемъ слѣдующія цифры: въ Аленпо, съ 1 по 8 октября — 193 умершихъ, съ 9 по 15 октября — 80 умершихъ, а всего съ начала эпидеміи — 444 заболѣвшихъ и 584 умерш.; въ Рамѣ — съ 1 по 19 октября — 396 заболѣвшихъ и 475 умершихъ и въ Антіохіи — съ 5 по 15 октября — 39 заболѣвшихъ и 59 умершихъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, кромѣ Сиріи, въ другихъ мѣстностяхъ Турціи холеры въ настоящее время нѣтъ.

— Итальянское правительство отправило въ Берлинъ особую медицинскую комисію для изученія опытовъ леченія чахотки профессоромъ Кохомъ и затѣмъ намѣрено устроить заведеніе для этого въ Римѣ

— Съ 1-го января всѣ врачи петербургской губерніи, какъ земскіе, такъ и фабричные, будутъ снабжены особыми эпидемическими карточками въ видѣ открытаго письма съ готовыми марками для скорѣйшаго извѣщенія губернской управы, сосѣднихъ врачей и врачей другихъ, сосѣднихъ уѣздовъ. Этимъ путемъ дана будетъ полная возможность во-время узнавать о появленіи эпидеміи. Губернское же земство будетъ имѣть возможность слѣдить за развитіемъ эпидемій въ томъ или другомъ мѣстѣ.

Географія и этнографія

— Международный географическій конгрессъ назначенъ съ 10 по 15 августа 1891 года въ Бернѣ по случаю празднованія 700-лѣтія основанія этого города.

— Экспедиція братьевъ Грумъ-Гржимойко, по словамъ недавно полученной телеграммы, прибыла въ Кульджу благополучно, несмотря на всѣ трудности. Успѣхъ экспедиціи полный. Экспедиція возвратится въ Петербургъ въ половинѣ декабря.

— О путешествіи принца Генриха Орлеанскаго во внутренней Азіи имѣются слѣдующія свѣдѣнія, привезенныя прибывшимъ въ Марсель изъ Китая и Индіи почтовымъ пароходомъ „Saghalien“. Принцъ нашелъ нѣсколько потухшихъ вулкановъ и цѣпь горъ свыше 8.000 метровъ высотою на Тибетскомъ плато; термометръ тамъ падалъ до 40° ниже нуля, такъ что многіе изъ слугъ принца замерзли. Принцъ посѣтилъ Кульджу, оттуда перешелъ черезъ Тянъ-Шанскій хребетъ и затѣмъ отправился по пути, который не избирался никѣмъ изъ европейцевъ; на переходъ по этому пути путешественникамъ потребовалось шесть недѣль. Затѣмъ они отправились къ Лобъ-Нору и на пространствѣ 1.500 километровъ не встрѣтили ни единаго человѣческаго существа. Черезъ проходъ, лежащій на 5.000 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, принцъ со свитой поднялся на Тибетское плато и дошелъ до 1½ мили разстоянія отъ священнаго города Хлассы, но не рѣшился вступить въ Хлассу. Спустившись въ долину Янтсе-Кіанга, они достигли Батанга. Изъ Баранчи путешествіе черезъ Юзуанъ было уже легко. Въ Маргасѣ принцъ и его спутники дошли до Красной рѣки и наняли тамъ пароходъ „Lampans“, на которомъ и прибыли въ Ганою.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Правленіемъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ вырабатывается въ настоящее время проектъ прямой желѣзнодорожной линіи отъ Кіева до Петербурга. Дорога пойдетъ на Витебскъ, мимо Орши и на Старую Руссу. Постройка дороги вызывается необходимостью соединить Кіевъ съ Петербургомъ болѣе короткимъ разстояніемъ, вслѣдствіе чего сдѣлается болѣе удобной перевозка грузовъ съ юга на сѣверъ.

— Въ министерствѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ объ урегулированіи по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ скорости поѣздовъ, какъ пассажирскихъ, такъ и товарныхъ, причемъ особое вниманіе, по словамъ „Спб. Вѣд.“, обращено на скорость движенія почтовыхъ поѣздовъ.

— Въ министерствѣ путей сообщенія разсматривается проектъ акціонерной компаніи для сооруженія канала между западною Двиною и Днѣпромъ.

— Компанія Суэзскаго канала, по словамъ „Times“, строитъ вдоль канала желѣзную дорогу между Измаиликомъ и Портъ-Саидомъ. Дорога будетъ готова черезъ два года.

— Проектъ соединенія Брюсселя съ моремъ глубокимъ каналомъ близокъ къ осуществленію. Издержки на сооруженіе разсчитаны на 26 милліоновъ франковъ. Городъ и провинціи уже подписали значительныя суммы.

— Телефонное сообщеніе между Парижемъ и Лондономъ откроется въ январѣ 1891 г., и за 5 минутъ разговора будетъ взиматься 20 франковъ.

Естествовѣдѣніе

— Въ зоологическій музей московскаго императорскаго университета доставлена интересная коллекція птицъ Малайскаго полуострова (южной его части) возвратившимся изъ дальняго плаванія судовымъ врачемъ Яцута.

— Профессоръ С. С. Глазенапъ сообщаетъ, что на прошлой недѣлѣ открыты двѣ кометы. Первая изъ нихъ была открыта 3 ноября г. Зономъ, въ Палермо; тотчасъ объ этомъ было дано знать черезъ астрономическую обсерваторію въ Килѣ во всѣ другія обсерваторіи. Получивъ телеграмму, г. Шпиталеръ въ Вѣнѣ сталъ наблюдать комету на другой же день, 4 ноября, но при этомъ замѣтилъ, что вблизи нея находится и другая комета. Открытыя кометы находятся въ созвѣздіи Возничаго и принадлежатъ къ числу слабыхъ свѣтилъ, видимыхъ только въ большія трубы. Случайное открытіе двухъ кометъ въ одной и той же части неба — явленіе весьма рѣдкое. Такъ какъ затѣмъ слѣдовала пасмурная погода, то еще нѣтъ достаточнаго числа наблюденій для рѣшенія вопроса, представляютъ ли открытыя кометы самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга, свѣтила, или же отдѣльныя части одной и той же кометы, являющейся двойною въ нашу солнечную систему.

Политехника

— Изъ Японіи сообщается, что тамошній молодой ученый Азуризава Ріохи Нихоме Санъюканбозъ Кіо-баши-ку открылъ новый способъ фотографированія въ краскахъ.

— Новый мостъ черезъ Дунай. 21 октября н. ст., въ присутствіи румынскаго короля, состоялась закладка каменнаго моста, строящагося черезъ Дунай между Черноводами и Питешти и предназначеннаго соединить Румынію съ Добруджей. Сооружаемый мостъ будетъ однимъ изъ величайшихъ мостовъ въ Европѣ: онъ будетъ имѣть 375 саженъ длины и 15 саж. высоты. Арки пролетовъ будутъ возвышаться надъ уровнемъ воды настолько, чтобы подъ ними могли свободно проходить суда самыхъ большихъ размѣровъ. Мостъ предполагается окончить постройкой въ 1895 году.

Сельское хозяйство

— Екатеринославское земство проектируетъ устройство древесныхъ питомниковъ при земскихъ школахъ; согласно проекту, питомники учреждаются при каждой земской школѣ, на землѣ, отводимой для этого сельскими обществами, или тамъ, гдѣ за школой числится уже извѣстной величины участокъ (такихъ большинство), учебнымъ начальствомъ. На этомъ участкѣ, обрабатываемомъ учениками школы, подъ руководствомъ учителя, разбивается питомникъ, уходъ за которымъ также возлагается на обязанности учениковъ и преподавателя школы и доходъ съ котораго составляетъ ихъ собственность.

— Пинскія болота осушены уже замѣтнымъ образомъ; работы идутъ въ бассейнѣ рѣки Припети съ 1874 г. На основаніи общаго плана, сначала была предпринята осушка вдоль нижняго берега р. Припети, въ уѣздѣ Рѣчицкомъ (минск. губ.); вскорѣ пришлось отступить отъ плана по причинѣ мѣстныхъ условій и повести работы вверхъ по рѣкѣ Припети, около р. Утволы. Всѣхъ болотъ осушено въ этой мѣстности на пространствѣ 420 квадр. верстъ. Въ 1887 г. осушены болота участковъ Луненецкаго и Слонимскаго (гродн. губ.); мѣстность эта, какъ самая низменная, чрезвычайно болотиста, лежитъ къ западу отъ Пинска, въ бассейнѣ рр. Яцолды и Шары. Расходы отнесены частью на счетъ правительства, частью разложены на мѣстныхъ помѣщиковъ и крестьянъ нѣкоторыхъ волостей. Общимъ числомъ осушено 2,000.000 десят., прорыто каналовъ на протяженіи 2,709 верстъ; въ томъ числѣ въ бобруйскомъ, рѣчицкомъ и игуменскомъ уѣздахъ осушено 1,000.000 десятинъ. Въ собственность правительства отошло въ мозырскомъ уѣздѣ 140.000 десятинъ и въ бассейнахъ рр. Яцолды и Шары 100.000 десятинъ. Доходъ правительства съ сѣнокосовъ предъ осушеніемъ болотъ былъ въ 1.640 р., въ настоящее время достигаетъ 61.000 руб.; лѣса до канализаціи приносили 17.000 р. годоваго дохода, а теперь даютъ 135.000 р. дохода.

Торговля и промышленность

— Министерствомъ финансовъ разосланъ управляющимъ казенныхъ палатъ, для разсмотрѣнія и составленія своихъ соображеній, проектъ новаго закона о земскомъ обложеніи промышленныхъ предпріятій.

— Проектируется учрежденіе особаго комитета по дѣламъ внѣшней торговли; на этотъ комитетъ предположено возложить собираніе статистическихъ данныхъ, устройство и завѣдываніе торгово-промышленными музеями въ иностранныхъ государствахъ, разработку мѣръ, ведущихъ къ развитію внѣшней торговли, и т. д. Въ составъ членовъ комитета войдутъ всѣ наши генеральные консулы, представители комитетовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ обществъ. По вопросамъ большаго общественнаго и торговаго значенія комитетъ для совѣщанія будетъ вызывать свѣдущихъ лицъ торговаго, промышленнаго и фабрично-заводскаго сословій.

— Постоянныя выставки образцовъ заводской и мануфактурной промышленности предполагается учредить при провинціальныхъ отдѣленіяхъ имп. русскаго техническаго общества.

— Въ средѣ золотопромышленниковъ выработана для представленія министру финансовъ записка, указывающая на необходимость отмѣны и измѣненія нѣкоторыхъ стѣснительныхъ для золотопромышленности узаконеній.

— Министерство государственныхъ имуществъ выработало такой общій уставъ для ар-

телей кустарныхъ мастеровъ. Каждая артель должна имѣть троякаго рода капиталы: а) оборотный, б) запасный и в) вспомогательный. Первый капиталъ образуется изъ одновременныхъ взносовъ каждаго члена, и прямымъ его назначеніемъ будетъ пріобрѣтеніе нужныхъ матеріаловъ и орудій производства и выдача заработной платы артельщикамъ. Второй, запасный капиталъ образуется посредствомъ отчисленія 10% изъ чистой прибыли; прямое назначеніе этого капитала — покрытіе убытковъ и непредвидѣнныхъ потерь, не возмѣщаемыхъ текущими доходами; при уменьшеніи запаснаго капитала отъ убытковъ, на пополненіе его обращается вся чистая прибыль, получаемая въ слѣдующіе годы, до тѣхъ поръ, пока этотъ капиталъ достигнетъ прежней нормы. Вспомогательный капиталъ образуется изъ отчисленій изъ заработной платы каждаго члена артели ежемѣсячно по 5 к. съ рубля.

— Въ окрестностяхъ Петербурга въ скоромъ времени откроется шелковая фабрика, для выдѣлки тканей изъ кавказскаго и среднеазіатскаго сыраго шелка.

— Для охраны нашихъ промысловъ на Тюленьемъ островѣ отъ американскихъ хищниковъ назначена морская команда, подъ начальствомъ лейтенанта Гинтера. Команда состоитъ изъ двухъ унтеръ-офицеровъ, шестнадцати нижнихъ чиновъ и одного фельдшера. Всѣ люди команды вооружены ружьями Бердана и снабжены провизіей на семь мѣсяцевъ.

Выставки

— Въ числѣ выставокъ, имѣющихъ быть въ 1891 году въ Петербургѣ, предполагается, между прочимъ, устроить выставку художественныхъ издѣлій изъ бронзы и другихъ металловъ.

— Въ 1891 году, съ 1 мая по 5 ноября, въ Бордо состоится международная выставка (industrie, commerce, agriculture, beaux arts), съ пятью отдѣлами или группами. Многіе изъ русскихъ торговцевъ и торговыхъ домовъ уже получили на эту выставку приглашеніе.

— Всероссійская промышленная выставка проектируется въ недалекомъ будущемъ нѣкоторыми русскими коммерсантами. Въ организующейся для осуществленія этого предположенія ассоціаціи, по слухамъ, выразили готовность принять участіе нѣкоторые московскіе фабриканты и заводчики. Проектъ положенія объ устройствѣ выставки уже выработанъ и будетъ въ скоромъ времени представленъ на разсмотрѣніе министерства финансовъ.

Научное обозрѣніе

Борьба съ бугорчаткой *)

Каждый знаетъ по своему личному опыту, по числу близкихъ ему людей, похищенныхъ чахоткой, какъ велико должно быть число жертвъ этой ужасной болѣзни. Достаточно назвать ее, чтобы вызвать представленіе о чемъ-то роковомъ и безпощадномъ. Такою она и была съ тѣхъ поръ, какъ человѣчество помнитъ ее. Ежегодно милліоны людей, независимо отъ пола, возраста и общественнаго состоянія, сходили въ могилу благодаря бугорчаткѣ, не поддававшейся усиліямъ медицины. Въ среднемъ, седьмая часть всего человѣчества умираетъ отъ бугорчатки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ процентъ смертности отъ нея еще болѣе возрастаетъ. Такъ, въ Неаполѣ $2^1/_3$ всѣхъ смертныхъ случаевъ приходится на долю бугорчатки, а въ Штутгартѣ отъ нея умираетъ одинъ человѣкъ изъ пяти. Хотя бугорчатка поражаетъ, по преимуществу, въ молодомъ возрастѣ и при неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ, но отъ нея никто не застрахованъ — ни старикъ, ни ребенокъ, ни милліонеръ, ни вельможа.

И природа и леченіе этой болѣзни до послѣдняго времени были темны. Первый лучъ свѣта упалъ на нее благодаря одному изъ величайшихъ открытій нашего вѣка, а именно тому, что многія заразныя болѣзни вызываются проникновеніемъ въ наше тѣло посторонникъ мельчайшихъ организмовъ. По этому пути, такъ плодотворно разрабатываемому знаменитымъ французскимъ ученымъ Пастеромъ, шелъ и нѣмецкій врачъ Робертъ Кохъ, имя котораго впервые сдѣлалось извѣстно въ 1884 г., когда имъ были открыты бациллы холеры въ формѣ запятыхъ. Но еще года за два передъ тѣмъ Кохъ открылъ въ тканяхъ чахоточныхъ микроскопическій организмъ, который былъ признанъ имъ настоящей причиной этой болѣзни и соотвѣтственно тому названъ Bacillus tuberculosis. Въ своемъ естественномъ состояніи этотъ бациллъ невидимъ даже и при сильномъ увеличеніи; только при окрашиваніи, напр., анилиномъ онъ выдѣляется среди клѣточекъ ткани, въ видѣ тонкой палочки или черточки. Насколько малъ этотъ бациллъ, можно заключить изъ того, что величина его достигаетъ лишь 1,5 — 3,5 микромиллиметра, т. е. $^1/_{1000}$ части миллиметра. Эти палочки по большей части загнуты, и многія изъ нихъ имѣютъ видъ ожерельевъ. Жемчужины этихъ ожерельевъ, число которыхъ доходитъ въ одномъ бациллѣ отъ 2 до 6 — споры, зародыши, изъ которыхъ, послѣ распаденія старыхъ, возникаютъ новые бациллы. Размноженіе ихъ происходитъ съ невообразимой энергіей: число ихъ въ тѣлѣ чахоточнаго должно было бы измѣряться билліонами; достаточно сказать, что страдающій этой болѣзнью однимъ разомъ отхаркиваетъ до 30 милліоновъ бациллъ. Къ счастію, это размноженіе происходитъ еще не такъ быстро, какъ мы это видимъ у другихъ микроскопическихъ организмовъ. Этой сравнительной медленностью размноженія бациллъ и объясняется длительный характеръ чахотки. Развитіе бациллъ происходитъ въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ температуры, а именно, между 28° — 29° Ц. и 40° — 41° Ц.; всего успѣшнѣе оно совершается при температурѣ 37° — 38° Ц., т. е. температурѣ нашей крови. Для развитія бациллъ, кромѣ того, необходима влажность; иначе онѣ высыхаютъ, и жизнедѣятельность ихъ пріостанавливается.

Зная природу бациллъ, мы уже можемъ объяснить себѣ многое, считавшееся до недавняго времени темнымъ или сомнительнымъ. Такъ, мы можемъ понять теперь самое возникновеніе бугорчатки. Оно производится введеніемъ бацилла въ организмъ человѣка разнообразными путями. Здоровая кожа непроницаема для бациллъ, но больная даетъ имъ легкій доступъ, хотя этотъ путь прониканія бациллъ принадлежитъ къ числу наименѣе опасныхъ. Мы можемъ воспринимать бациллы и вмѣстѣ съ пищей, причемъ, попадая въ кишки, бациллы укрѣпляются тамъ и черезъ лимфатическіе сосуды распространяются по другимъ органамъ. Опасность послѣдняго способа зараженія увеличивается тѣмъ, что бугорчатка свойственна и рогатому скоту, мясо котораго мы употребляемъ въ пищу. Опыты новѣйшаго времени выяснили, что и мясо, и молоко рогатаго скота, страдающаго бугорчаткой или жемчужной болѣзнью, занимаютъ видное мѣсто среди самыхъ сильныхъ распространителей заразы; по изслѣдованіямъ мюнхенскаго профессора Боллингера, не только сырое молоко, но и приготовленные изъ него сыръ и масло могутъ сохранять въ себѣ туберкулозныхъ бациллъ; если молоко можетъ быть обезврежено продолжительнымъ кипяченіемъ, то этого нельзя сказать о двухъ послѣднихъ питательныхъ веществахъ, употребляемыхъ въ пищу безъ нагрѣванія. Для огражденія отъ возможности зараженія посредствомъ мяса, гигіена рекомендуетъ обязательное кипяченіе молока, въ особенности когда оно назначается въ пищу дѣтямъ, и строгій санитарный надзоръ за поступающими въ продажу мясными и молочными товарами.

Бациллы бугорчатки могутъ проникать въ наше тѣло не однимъ проглатываніемъ, но и вдыханіемъ. Мы видѣли уже — въ какомъ количествѣ они заключаются въ мокротѣ чахоточнаго больнаго. Пока мокрота остается влажной, находящіеся въ ней бациллы не представляютъ опасности; но какъ скоро она высыхаетъ, бациллы смѣшиваются съ пылью и въ такомъ видѣ могутъ проникать въ наши легкія. Изъ этого видно, съ какой осторожностью надо обращаться съ выдѣленіями страдающихъ бугорчаткой. Опыты показали, что въ тѣхъ больницахъ, гдѣ упомянутыя выдѣленія немедленно уничтожались, почти не было случаевъ зараженія этой болѣзнью.

Хотя туберкулозные бациллы не составляютъ необходимой принадлежности всякой вдыхаемой нами пыли, но, безъ сомнѣнія, благодаря громадному количеству ихъ, развивающемуся въ каждомъ источникѣ зараженія, дѣйствіе ихъ было бы еще ужаснѣе, еслибы нашъ организмъ не былъ одаренъ способностью, до извѣстной степени, противостоять имъ. Здоровый желудокъ можетъ переваривать ихъ, и даже легкія невполнѣ беззащитны передъ ними. Именно, легкія на своей внутренней слизистой оболочкѣ усажены безчисленнымъ множествомъ микроскопическихъ мерцательныхъ волосковъ, находящихся въ непрерывномъ движеніи и образующихъ потокъ влаги, направляющійся изнутри кнаружи; этотъ потокъ удаляетъ частички пыли, а вмѣстѣ съ нею — и бактеріи, попадающія въ воздухоносные пути. Эти предохранительныя средства въ значительной мѣрѣ ограничиваютъ заразное дѣйствіе туберкулозныхъ бациллъ, но, къ сожалѣнію, они имѣютъ силу только въ здоровомъ организмѣ. Легочный катарръ облегчаетъ дѣйствіе туберкулозныхъ бациллъ, которые поселяются и разростаются въ легкихъ. Однако организмъ и въ такихъ случаяхъ небезусловно поддается имъ. Хотя $^1/_7$ часть человѣчества умираетъ отъ чахотки, но изъ вскрытій можно заключить, что пораженію бациллами подлежитъ не менѣе $^1/_3$ его; однако болѣе половины этого числа противостоитъ губительной силѣ бациллъ, которымъ здоровый организмъ не даетъ развиваться, окружая ихъ непроницаемой стѣной рубчатой ткани.

Отсюда легко заключить, что первымъ средствомъ для борьбы съ бугорчаткой должно быть поддержаніе нашего тѣла въ возможно болѣе крѣпкомъ и энергичномъ состояніи. Но если энергія нашего тѣла не можетъ сама по себѣ одолѣть невидимыхъ враговъ, проникшихъ въ него, тогда надо искать другихъ средствъ для того, чтобы справиться съ ними. Вся исторія медицины полна непрерывнымъ отыскиваніемъ такихъ средствъ и опытовъ съ ними; каждый годъ появлялись новыя средства, но всѣ они, начиная отъ бензойнокислаго натра до нагрѣтаго воздуха, оказывались недѣйствительными. Даже и тогда, когда бациллы были найдены и выдѣлены въ чистомъ видѣ, и было отыскано нѣсколько средствъ убивать ихъ и задерживать ихъ развитіе, — эти средства дѣйствовали только въ ретортахъ и пробирныхъ трубкахъ, а не въ живыхъ организмахъ.

Однако знаменитый нѣмецкій ученый, занимавшійся этими изслѣдованіями, имя котораго теперь у всѣхъ на языкѣ, не остановился передъ громадными трудностями и продолжалъ искать способа пріостанавливать дѣятельность бациллъ въ животномъ организмѣ. Опыты его еще не кончены, но на международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Берлинѣ, состоявшемся въ августѣ нынѣшняго года, онъ нашелъ уже возможнымъ заявить о найденомъ имъ веществѣ, съ помощью котораго морскія свинки, какъ извѣстно, весьма наклонныя къ зараженію бугорчаткой, оказываются нечувствительными къ прививкѣ туберкулозной матеріи, и, съ другой стороны, морскія свинки, у которыхъ эта болѣзнь уже значительно подвинулась, испытываютъ пріостановку болѣзненнаго процесса безъ всякаго другаго вреда для здоровья. Средство, которымъ Кохъ въ то время производилъ свои опыты, не было названо имъ. Оно неизвѣстно еще и теперь, когда заявленія о его дѣйствіи наполняютъ столбцы медицинскихъ журналовъ и политическихъ газетъ. Какъ мы узнаемъ изъ этихъ сообщеній, они были сдѣланы противъ желанія д-ра Коха, уступившаго лишь нетерпѣнію публики и врачей. Изъ газетъ извѣстны успѣшный ходъ леченія лишая на лицѣ (lupus) и облегченіе, доставляемое чахоточнымъ, находящимся въ первомъ періодѣ болѣзни, примѣненіемъ средства д-ра Коха. Мы не будемъ повторять здѣсь подробностей объ этомъ леченіи, сообщаемыхъ нашими ежедневными газетами, и познакомимъ только нашихъ читателей съ личностью д-ра Коха, съ обстановкой и съ характеромъ его работъ.

Д-ръ Кохъ еще нестарый человѣкъ; онъ родился 11 декабря н. с. 1843 г. въ Клаусталѣ, гдѣ получилъ свое первоначальное образованіе; съ 1862 до 1866 г. онъ изучилъ медицину въ Гёттингенѣ и затѣмъ, по полученіи докторскаго диплома, занимался врачебной практикой въ Познани. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ получилъ профессорскую каѳедру и началъ свои первыя работы по этіологіи бугорчатки, совершивъ тѣ открытія, о которыхъ мы упоминали выше. Эти работы настолько выдвинули его въ ученомъ мірѣ, что въ 1883 г. онъ былъ посланъ прусскимъ пра-

*) Рисунки см. на стр. 356 и 357.

вительствомъ въ Индію для изученія холеры и изслѣдованія причинъ этой заразной болѣзни. Изъ цѣлаго ряда мнѣній, существовавшихъ относительно послѣдняго вопроса, мнѣніе Коха о томъ, что холера вызывается особаго рода бациллой, имѣющей форму запятой, получило перевѣсъ надъ всѣми другими.

По словамъ корреспондента французской „Иллюстраціи“ д-ра Шарля Гакса (Hacks), Кохъ производитъ впечатлѣніе человѣка крайне скромнаго и простаго, нисколько не гордящагося тѣмъ шумомъ и блескомъ, какимъ окружено теперь его имя. Онъ небольшаго роста; „лобъ его высокъ и открытъ, и черезъ золотые очки свѣтятся голубые глаза, въ которыхъ смѣшивается задумчивость съ проницательностью; добродушная усмѣшка пробѣгаетъ по его губамъ, подъ густыми усами“. Прилагаемый здѣсь портретъ, сдѣланный по фотографіи, отличается, по словамъ д-ра Гакса, замѣчательнымъ сходствомъ.

Несмотря на предварительное знакомство съ Кохомъ, д-ръ Гаксъ не безъ труда

Профессоръ РОБЕРТЪ КОХЪ.

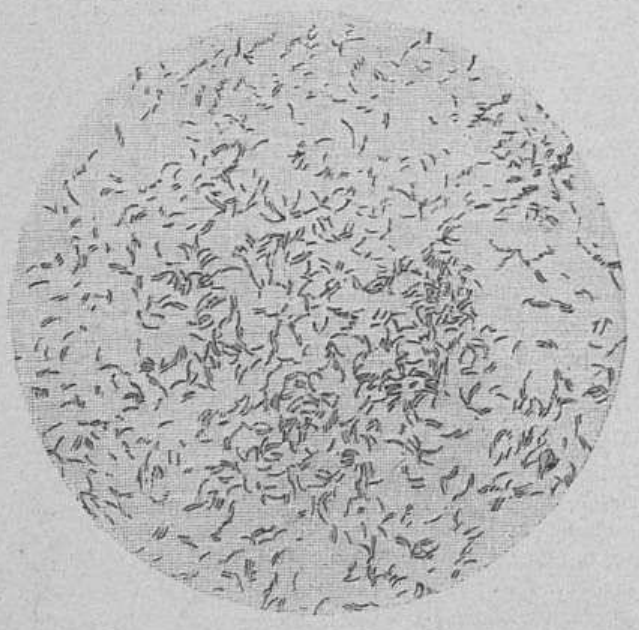
Koch.

добился свиданія съ нимъ. Кохъ принимаетъ въ Гигіеническомъ институтѣ (на „Клостерштрассе“ въ Берлинѣ) ежедневно отъ 12 до 1 часу, но въ виду множества желающихъ видѣть его, доступъ къ нему нелегокъ, и карточка, посланная къ нему, прежде чѣмъ попадаетъ въ его руки, проходитъ черезъ множество другихъ рукъ. Кохъ зналъ Гакса, какъ врача, съ которымъ встрѣчался въ Марселѣ во время холерной эпидеміи 1885 г., и какъ переводчика его работъ на французскій языкъ. Поэтому онъ показалъ ему всю свою лабораторію и ходъ своихъ изслѣдованій, которыя не находитъ нужнымъ скрывать. Онъ показалъ ему микроскопическіе препараты бациллъ въ различной степени развитія и трубочку съ разведенными бациллами, какія по фотографіямъ лабораторіи Коха воспроизведены на нашихъ рисункахъ. Для разведенія бациллъ берутъ прокипяченный растворъ особаго рода желатина и помѣщаютъ туда микробъ, взятый непосредственно изъ выдѣленія легкихъ чахоточнаго, и отверстіе пробирной трубочки закрываютъ ватой, пропускающей воздухъ, но задерживающей разсѣянные въ немъ организмы; трубочку въ такомъ видѣ подвергаютъ дѣйствію постоянной температуры въ водяной банѣ. Черезъ нѣкоторое время посѣянные микробы развиваются, размножаются и образуютъ колоніи, характерныя для бугорчатки. Такого обсѣмененія бациллъ еще недостаточно для точныхъ опытовъ надъ ними. Для послѣдней цѣли стараются получить, такъ называемыя „чистыя культуры“ ихъ. Это можетъ быть достигнуто лишь при повторномъ перенесеніи части содержанія первой трубки въ другую, третью и т. д.; послѣ 50—60 послѣдовательныхъ обсѣмененій получается жидкость, содержащая въ себѣ лишь однихъ изучаемыхъ бациллъ. Работая надъ чистыми культурами, Кохъ испытывалъ на нихъ дѣйствіе различныхъ эфирныхъ, ароматическихъ и красящихъ веществъ и дѣйствіе металловъ, а именно олова, серебра и золота; особенной энергіей отличалось воздѣйствіе соединеній этого послѣдняго металла. Отыскавъ нѣсколько средствъ, задерживающихъ развитіе бациллъ въ стеклянной трубкѣ, — что̀ уже само по себѣ стоило громаднаго труда, — Кохъ перешелъ къ опытамъ надъ животными, а именно надъ морскими свинками, и наконецъ нашелъ средство, задерживающее развитіе бациллъ въ животномъ организмѣ. Только твердо убѣдившись въ дѣйствительности этого средства, онъ примѣнилъ его къ человѣку, уже прямо, какъ лечебное средство.

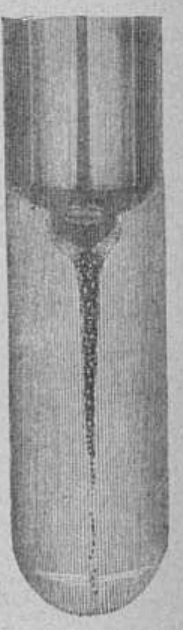
Какъ извѣстно, это пока еще таинственное средство впрыскивается подъ кожу и этимъ путемъ, чрезъ лимфатическую систему, достигаетъ до плевры и легкихъ, богатыхъ лимфатическими сосудами. Идя шагъ за шагомъ, нигдѣ не измѣняя самой строгой научной точности, Кохъ не считаетъ еще свои изслѣдованія вполнѣ законченными и свободными отъ возможности ошибокъ. По словамъ Гакса, онъ обнародуетъ свое открытіе тогда, когда „послѣдній изъ его больныхъ выздоровѣетъ“. Впечатлѣніе, произведенное Кохомъ на представителя французской медицины, повидимому, готовой относится къ Коху скептически, какъ къ нѣмцу и сопернику Пастера, — это впечатлѣніе подтверждаетъ то заключеніе, какое можно было вывести о Кохѣ на основаніи всего его научнаго прошлаго. Повидимому, это — истинный ученый, заботящійся исключительно о благѣ человѣчества и о торжествѣ своей науки.

Д. К.

Пробирка съ бациллами бугорчатки изъ лабораторіи Коха.

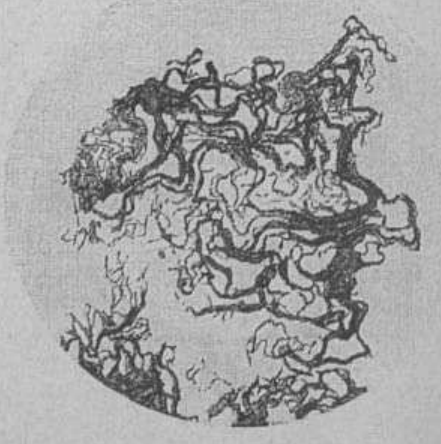


Чистая культура бациллъ бугорчатки подъ микроскопомъ.



Пробирка съ холерными бациллами („запятыми“) изъ лабораторіи Коха.

Бациллы бугорчатки подъ микроскопомъ — изъ свѣжей мокроты.



Тѣ же бациллы подъ микроскопомъ — черезъ четырнадцать дней.

Къ леченію бугорчатки по способу д-ра Коха (см. »Научное обозрѣніе«).

Графъ Л. Л. Гейденъ

Ровно семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, а именно 17 ноября 1820 года, въ 22-й экипажъ нашего флота опредѣленъ былъ мичманомъ графъ Логгинъ Логгиновичъ Гейденъ, сынъ доблестнаго моряка, перешедшаго въ русскую службу изъ голландскаго флота, подававшій всѣ надежды пойти по стопамъ отца. И дѣйствительно, унаслѣдовавъ отъ своего храбраго родителя любовь къ морю, гр. Гейденъ въ продолженіе всей своей службы въ офицерскихъ чинахъ выказалъ много энергіи, отличался всегда неустрашимостью, какъ участникъ въ блестящихъ морскихъ подвигахъ, непоколебимой преданностью чести и долгу и неутомимостью, распорядительностью въ служебной практикѣ. Графъ Гейденъ еще молодымъ человѣкомъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе, участвовалъ въ знаменитомъ наваринскомъ сраженіи, сдѣлалъ до двадцати кампаній и, наконецъ, болѣе тридцати лѣтъ несетъ обязанности члена Александровскаго комитета о раненыхъ. Нынѣ онъ — одинъ изъ старѣйшихъ адмираловъ русскаго флота и одинъ изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ, участниковъ боя при Наваринѣ; графу безъ малаго девяносто лѣтъ. Онъ родился въ 1803 году въ Финляндіи, гдѣ его отецъ, Логгинъ Петровичъ Гейденъ, временно находился въ то время, какъ командиръ корабля. Получивъ воспитаніе въ кадетскомъ корпусѣ, графъ Л. Л. Гейденъ былъ выпущенъ въ 1820 г. въ мичманы и черезъ три года отправился въ кругосвѣтное плаваніе, изъ котораго вернулся на родину въ 1826 г. Когда, въ слѣдующемъ году, знаменитый въ лѣтописяхъ нашего флота корабль „Азовъ“ состоялъ въ эскадрѣ отца Логгина Логгиновича, въ то время контръ-адмирала, и принялъ участіе, вмѣ-

Адмиралъ графъ Л. Л. ГЕЙДЕНЪ.

Съ фотографіи А. Деньера рисовалъ П. Борель.

По поводу 70-й годовщины службы въ офицерскихъ чинахъ.

Къ леченію бугорчатки. Д-ръ Кохъ въ своей лабораторіи.

стѣ съ эскадрами французскаго и англійскаго флота, въ славной наваринской битвѣ, тогда же отличился въ ней и Логгинъ Логгиновичъ, командовавшій шкуною „Опытъ“. Затѣмъ онъ командовалъ съ 1829 по 1831 годъ корветомъ „Львица“, съ 1832 по 1834 годъ — фрегатомъ „Беллона“ и далѣе — фрегатомъ „Аврора“ съ 1839 года. Съ 1832 года графъ состоялъ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ званіи флигель-адъютанта и, произведенный въ 1842 году въ контръ-адмиралы, онъ состоялъ въ званіи генералъ-адъютанта съ 3 апрѣля 1849 года, исполнялъ затѣмъ обязанности эскадръ-майора и дежурнаго генерала главнаго морскаго штаба. Въ чинъ вице-адмирала онъ произведенъ былъ въ апрѣлѣ 1851 года. 14 іюля 1859 года онъ былъ назначенъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ, которымъ состоитъ и понынѣ. Въ адмиралы онъ произведенъ 23 апрѣля 1861 года. Графъ Гейденъ неоднократно удостоивался высочайшихъ наградъ: за вояжъ кругомъ свѣта, за 18 кампаній, за турецкую войну и проч. Онъ имѣетъ ордена: св. Анны съ короною, св. Владиміра 2-й степ., Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго и алмазные знаки этого ордена, св. Андрея Первозваннаго и брилліантовые знаки этого ордена, пожалованные ему въ истекшемъ году, а также множество орденовъ иностранныхъ: французскихъ, греческихъ, нидерландскихъ, датскихъ, прусскихъ, сардинскихъ, неаполитанскихъ, шведскихъ, виртембергскихъ и проч. Въ 1870 г. графъ Гейденъ отпраздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своей службы въ офицерскихъ чинахъ и былъ удостоенъ награды при лестномъ высочайшемъ рескриптѣ.

Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи

Очеркъ Г. Кона

VI

Когда представишь себѣ товарищество въ родѣ лондонскаго „Civil Service Supply Association“, имѣющаго въ настоящее время свыше 36.000 членовъ и „друзей“ членовъ (въ послѣдней категоріи числится три четверти всей названной цифры), изъ которыхъ каждый покупаетъ среднимъ числомъ на 400 рублей ежегодно въ одномъ изъ трехъ громадныхъ торговыхъ складовъ Лондона или провинціи; товарищество, въ которомъ имѣются дюжины полторы хорошо оплачиваемыхъ членовъ совѣта управленія,—то приходится признать справедливость руководителей англійскаго ассоціаціоннаго движенія, открещивающихся отъ сближенія такихъ соціальныхъ учрежденій съ рабочими-потребительными товариществами и другими, подобными имъ, ассоціаціями.

Однако и сами названные руководители признаютъ принципъ большаго капитала, оказывающаго столь могущественное вліяніе на современную производительность, всеподчиняющимъ принципомъ и въ этой скромной сравнительно области, или, по крайней мѣрѣ, принципомъ будущаго. Экспериментальное доказательство этому они находятъ въ развитіи своихъ собственныхъ рабочихъ потребительныхъ товариществъ: эти послѣднія выдѣлили изъ своей среды замѣчательное оптовое товарищество въ Манчестерѣ, которое, будучи основано въ 1864 году, уже въ 1879 году посылало своихъ закупщиковъ во всѣ страны свѣта, отправляло на континентъ собственные корабли, чтобы привозить товары для множества мелкихъ потребительныхъ товариществъ; оно сдѣлалось самостоятельнымъ органомъ, явившись плодомъ незамѣтныхъ трудовъ мелкихъ товариществъ въ теченіе немногихъ десятилѣтій.

Если каждому изъ насъ бросается въ глаза развитіе большихъ торгово-промышленныхъ предпріятій въ нашемъ государствѣ, то легко понять, насколько рѣзче и сильнѣе обнаруживается то же явленіе въ Англіи — этой царицѣ въ области промышленности и торговли. Куда бы мы ни взглянули, мы всюду видимъ тамъ факты этого порядка — въ прядильномъ и ткацкомъ дѣлѣ, въ пивовареніи и хлѣбопеченіи, въ портняжномъ и сапожномъ ремеслѣ, въ книжной торговлѣ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ торгово-промышленной дѣятельности. Однако не только наши заурядные города, а и самые значительные торгово-промышленные пункты Россіи не могутъ составить себѣ и приблизительнаго понятія о гигантскихъ размѣрахъ, какіе приняло это явленіе въ Англіи. Тамъ можно найти такія колоссальныя предпріятія, о какихъ у насъ и слухомъ не слыхать: такъ напр., въ прошломъ году въ Лондонѣ образовалось товарищество „Metropolitan Bread Union“ путемъ соединенія трехъ большихъ обществъ, которыя уже въ настоящее время имѣютъ въ своемъ распоряженіи свыше 160 пекаренъ и лавокъ, кромѣ 5 большихъ паровыхъ мельницъ, да еще намѣрены открыть новыхъ 120 пекаренъ, такъ что вскорѣ всѣ пять милліоновъ лондонскаго населенія будутъ получать хлѣбъ исключительно изъ учрежденій этого гигантскаго товарищества. Стоитъ взглянуть на любую отрасль промышленности, чтобы замѣтить постоянное расширеніе каждаго предпріятія. Численность англійскихъ бумагопрядилень за періодъ 1870—1885 гг. упала съ 1108 на 1090, а число работающихъ веретенъ за тотъ же промежутокъ времени съ 37½ милліоновъ увеличилось до 44½; слѣдовательно, каждая бумагопрядильня разрослась согласно этой пропорціи.

Въ самихъ потребительныхъ товариществахъ ясно видна та же черта: по официальнымъ даннымъ, къ концу 1864 года ихъ было всего 417, съ 148.586 членами, т. е. на каждое товарищество приходилось въ среднемъ по 356 членовъ, и съ капиталомъ въ 874.046 фунт. стерл., т. е. по 2.096 фунт. въ среднемъ на каждое. Въ 1888 году было уже 1.353 товарищества съ 934.897 членами и съ капиталомъ въ 12⅔ милліоновъ фунт. стерл. (изъ нихъ 10⅓ милліоновъ собственнаго капитала и 2⅓ милліона взятаго въ заемъ), т. е. на каждое приходились уже 691 членъ и 9.323 фунт. капитала.

Не имѣя ничего общаго съ какими бы то ни было товариществами, розничная или мелочная торговля въ Лондонѣ и въ Парижѣ давно уже ухватилась за оружіе большихъ предпріятій, чтобы повысить свою жизнедѣятельность и дешевизну своихъ товаровъ. Парижскіе магазины розничнаго торга раскинулись широко по всей Франціи и перешагнули за ея предѣлы, породивъ множество подражаній себѣ, — и они достигли этого благодаря своеобразному принципу, положенному въ ихъ основаніе и сдѣлавшему ихъ значительной торговой силой. Всѣ эти Grands Magasins du Louvre, du Printemps, au Bonmarché и пр. — ничто иное, какъ плоды удачной попытки примѣненія къ розничному торгу принциповъ большихъ предпріятій, отчасти при содѣйствіи спеціальной капиталистической техники этихъ послѣднихъ — акціонернаго начала. Самимъ своимъ существованіемъ они доказываютъ, что названіе „мелочной торгъ“ значитъ „торгъ по мелочамъ“, а не „мелкая торговля“. Страшную силу парижскихъ Magasins du Louvre каждый можетъ понять на мѣстѣ, увидѣвъ, что около этого исполина исчезли всѣ прочія, гнѣздившіяся по сосѣдству, розничныя торговли *).

Въ Лондонѣ и другихъ большихъ городахъ Англіи, разумѣется, нѣтъ недостатка въ подобныхъ примѣрахъ. Поэтому понятно, что и на интересующія насъ лондонскія чиновничьи товарищества знатоки дѣла смотрятъ именно съ этой точки зрѣнія, отдавая имъ должное. Такъ, одинъ коммерсантъ, прикосновенный къ большой лондонской желѣзной торговлѣ, говорилъ въ парламентской комиссіи: — „Въ розничной торговлѣ происходитъ крупный переворотъ, и придетъ время, когда всѣ относительно мелкіе торговцы будутъ выброшены за бортъ обстоятельствами“. — „Вы думаете“, спрашивали его: „что каждый предприниматель съ достаточнымъ капиталомъ можетъ продержаться рядомъ съ большими чиновничьими товариществами?“ — „Конечно“, отвѣчалъ онъ: „если капиталъ будетъ достаточно великъ; только большіе дома могутъ конкурировать съ ними“. — „А гдѣ, по вашему мнѣнію“, спрашивали его дальше: „сильнѣе всего недовольство противъ чиновничьихъ товариществъ?“ — „Среди людей, обманувшихся въ своихъ разсчетахъ“, былъ отвѣтъ: „ноги которыхъ недостаточно длинны, чтобы шагать вслѣдъ за временемъ“. — „И вы ожидаете, что мелкіе купцы вскорѣ исчезнутъ?“ — „Не такъ скоро: вѣдь для такихъ большихъ соціальныхъ перемѣнъ нужно время; но въ концѣ концовъ, по моему убѣжденію, розничная торговля очутится въ рукахъ очень немногихъ, но очень большихъ торговыхъ домовъ“. — „Полагаете ли вы, что законъ можетъ спасти людей, прибѣгающихъ къ помощи парламента?“ — „Нѣтъ, они представляются мнѣ утопающими, хватающимися за соломинку“ **).

Тотъ же свидѣтель такъ рисуетъ, по опыту собственнаго своего дома, преимущества большихъ торговыхъ предпріятій: „Раньше всего, мы всегда покупаемъ на наличныя; это даетъ намъ большое преимущество передъ множествомъ мелкихъ торговцевъ, благодаря покупкѣ на кредитъ попадающимъ въ зависимость; мы можемъ отыскивать лучшіе рынки и покупать по болѣе низкимъ цѣнамъ; благодаря постоянной расплатѣ наличными, мы можемъ пользоваться каждымъ случаемъ для закупки товара. Далѣе, мы не тратимъ денегъ на объявленія: нашей репутаціи и исходящей изъ нея рекомендаціи одного покупателя другому вполнѣ достаточно для насъ. Затѣмъ, стоимость магазина мы доводимъ до минимума, такъ какъ утилизируемъ въ нашихъ большихъ складахъ каждый уголокъ, тогда какъ для владѣльца маленькой торговли его лавка отчасти стоитъ слишкомъ дорого, отчасти же слишкомъ мала и не позволяетъ пользоваться удобнымъ случаемъ для закупки товара, хотя бы у него и былъ свободный капиталъ“.

То же самое говорилъ одинъ изъ представителей товариществъ: „Упадокъ промысла — что̀ старость человѣка, и никакая парламентская комисія не можетъ помѣшать ему; старая промышленность уничтожается новыми машинами; деревни пустѣютъ, и города иногда осуждены на погибель благодаря одному новому изобрѣтенію. Бѣдные недовольные рабочіе когда-то сами разбивали машины; но имъ не приходило въ голову обратиться къ парламентской комисіи съ просьбою, чтобы она разбила за нихъ машины... Такая новая машина есть ассоціація, но не одна она: это борьба большаго съ мелкимъ... Киты капитала поглощаютъ множество мелочи; это плохо для прочихъ рыбъ, но публика отъ этого выигрываетъ *)“.

Продолженіе будетъ

*) Въ текущемъ году это предпріятіе обратилось въ акціонерное общество съ капиталомъ въ 40 милліоновъ франковъ. Оборотъ за послѣдніе годы равняется среднимъ числомъ 180 милліонамъ франковъ.

*) Report, 1879 г., стр. 189 и слѣд.

Вечерній звонъ. Стихи 1887—1890. *Я. П. Полонскаго.* Спб. 1890. Маститый поэтъ, одинъ изъ послѣднихъ могиканъ классической пушкинской школы, подарилъ публику новымъ прекраснымъ сборникомъ, плодомъ своей нестарѣющейся музы. Въ немъ помѣщено сорокъ пьесъ, написанныхъ съ апрѣля 1887 г. вплоть до настоящаго времени и состоящихъ изъ мелкихъ стихотвореній, крупной во всѣхъ отношеніяхъ поэмы „Анна Галдина“ и большихъ пьесъ: „Разговоръ“, „Фантазія“, „Повѣсть о правдѣ истинной и о кривдѣ лукавой“, „На мотивъ одной старой французской легенды“ и проч. Всѣ эти произведенія, между которыми столько настоящихъ шедевровъ, по обыкновенію образны, мелодичны, богаты поэтическими красками и проникнуты тѣмъ священнымъ огнемъ, который никогда не угасалъ въ груди Полонскаго даже въ самые суровые, трудные, тяжелые для поэзіи дни. По прежнему нѣсколько томная лира поэта то нѣжно ласкаетъ насъ мелодичными, чарующими звуками, то потрясаетъ сердце бурными акордами, то увлекаетъ страстнымъ и томящимъ, и возбуждающимъ шопотомъ. Все также его мелодіи наполняютъ сердце какой-то чудной гармоніей, его неуловимые эффекты освѣщенія и красокъ невольно и безконечно плѣняютъ воображеніе. Иногда капризная, своенравная, но сочная, сильная кисть художника, какъ прежде, видна въ каждомъ мазкѣ даже самой причудливой картины автора „Кузнечика-музыканта“. И, какъ прежде, самый стихъ поэта необыкновенно гармонируетъ съ мыслью, чѣмъ способствуетъ общему впечатлѣнію и такимъ образомъ довершаетъ поэтическое впечатлѣніе цѣлаго. Испытывая полное эстетическое наслажденіе отъ чтенія поэтическихъ твореній Полонскаго, какъ-то не хочешь вѣрить, чтобы маститый авторъ ихъ могъ такъ долго носить въ себѣ святое вдохновеніе. А между тѣмъ это такъ: многія стихотворенія вылились изъ-подъ пера его, еще какой нибудь мѣсяцъ-другой тому назадъ. Вотъ что̀ значитъ быть *истиннымъ*, до мозга костей, поэтомъ! Полонскій далъ прекрасное заглавіе своему сборнику — „Вечерній звонъ“. Какъ вечерній звонъ заставляетъ встрепенуться всякое отзывчивое сколько нибудь сердце, такъ и эти новыя пѣсни поэта будятъ въ насъ лучшія чувства и наводятъ на поэтическія думы.

А. В. Круловъ. **Подъ колесомъ жизни.** Повѣсти и разсказы. Изд. А. А. Карцева. М. 1890. Ц. 1 р. 25 к.

Подъ такимъ заглавіемъ даровитый авторъ собралъ нѣсколько небольшихъ своихъ повѣстей и разсказовъ, помѣщенныхъ въ фельетонахъ болѣе или менѣе извѣстныхъ газетъ и въ иллюстрированныхъ изданіяхъ. Книжка вышла очень пестренькой въ смыслѣ разнообразія, интересной и занимательной. Въ ней тринадцать вещицъ: есть и двѣ повѣсти изъ зырянской жизни, прекрасно характеризующія нравы и характеръ „коми-мортовъ“, т. е. „лѣсныхъ людей“, какъ называютъ себя сами зыряне, есть „скорбные листы“, посвященные судьбѣ раздавленныхъ колесомъ жизни, есть разсказы изъ простонароднаго быта, и наконецъ, нѣсколько оригинальныхъ странничекъ изъ золотаго дѣтства автора, каковы, напримѣръ, „Въ осадномъ положеніи“, „Шурка“, „Смѣшной Еремка“. Послѣдній разсказъ производитъ большое впечатлѣніе драматичностью сюжета, хотя и написанъ просто, безъ малѣйшихъ эффектовъ, что̀, впрочемъ, составляетъ обычную манеру автора. Превосходно написанъ и другой, полный драматизма, разсказъ „Живой мертвецъ“, необыкновенно выдержанный, отличающійся особеннымъ благородствомъ тона. Повѣсть „Горная незабудка“ оттѣнена какимъ-то нѣжнымъ поэтическимъ колоритомъ. Нельзя не сочувствовать глубоко тѣмъ разсказамъ, въ которыхъ авторъ очень кратко, но ярко рисуетъ непригляднное положеніе скромныхъ тружениковъ литературы, которые, болѣе чѣмъ кто либо, погибаютъ подъ колесомъ жизни. Впрочемъ, авторъ рисуетъ намъ и рѣдкіе счастливые моменты этихъ насынковъ судьбы въ разсказѣ „Счастіе писателя“. Какой-то тихой, меланхолической грустью вѣетъ отъ всей книжки, въ каждой строкѣ которой скрыты особенная теплота, задушевность и полная искренность, свойственныя талантливому перу А. В. Круглова, понимающаго прекрасно, что — говоря словами Тургенева — „жизнь не шутка и не забава, жизнь даже не наслажденіе“...

А. Нивинъ. **Картинки дѣтства.** Поэма. Спб. 1890. Ц. 1 р. 25 к. Среди безчисленныхъ сборниковъ стихотвореній поэтовъ, чающихъ попасть въ геніи если не перваго, то хоть втораго сорта, „Картинки дѣтства“ г. Нивина представляютъ пріятное явленіе. Авторъ поэмы прекрасно владѣетъ стихомъ и чуждъ какихъ бы то ни было претензій. Просто, какъ Богъ на душу положитъ, припоминаетъ онъ впечатлѣнія дѣтства, выдающіеся моменты изъ жизни въ эту пору, рисуетъ фигуры деньщика, бабушки, матери, брата; вспоминаетъ ёлку, ученье, стремленіе къ путешествіямъ и свою первую любовь. Не безъ сердечности разсказываетъ онъ о лицахъ ему, чѣмъ нибудь милыхъ и вообще оставившихъ въ его душѣ слѣдъ, болѣе или менѣе яркій. Есть у него очень

*) Report, стр. 238.

недурныя картинки, въ которыхъ много жизни, гдѣ дѣтскія впечатлѣнія выражены умѣло, правдоподобно, со всѣми оттѣнками, и описанія природы не лишены нѣкоторой колоритности. Изъ такихъ описаній можно указать на сравненіе сѣвера съ югомъ, въ главѣ „Бессарабія“, на картинку того края, гдѣ „грезы чаще и сильнѣй, цвѣты душистѣй и крупнѣй, и зорь стыдливѣй трепетанья“... Не безъ юмора разсказываетъ авторъ о бабушкѣ съ ея женскимъ неотъемлемымъ любопытствомъ, воркотней и проч., о проказахъ молодаго деньщика Фильки. Вообще книжка читается легко; жаль только, что поэма нѣсколько растянута и мѣстами монотонна.

— Съ 1 января 1891 года суммы, отпускаемыя на изданіе губернскихъ вѣдомостей, по свѣдѣніямъ „Спб. Вѣд.“, предполагается значительно увеличить съ цѣлью поднять эти органы печати до того уровня, который въ дѣйствительности отъ нихъ требуется. Съ улучшеніемъ содержанія губернскихъ вѣдомостей, предвидится и увеличеніе подписки на нихъ, т. е. возвратъ части той суммы, которую нынѣ требуется израсходовать единовременно.

Некрологъ

Алексѣй, архіепископъ литовскій и виленскій, въ мірѣ Александръ Ѳедоровичъ Лавровъ, воспитанникъ троицко-сергіевской духовной академіи, гдѣ былъ профессоромъ, въ монашествѣ съ 1878 г., тогда же рукоположенный въ епископы и назначенный викаріемъ московской митрополіи, епископомъ можайскимъ, съ 1885 г. — епископъ таврическій и въ томъ же году — епископъ литовскій, въ 1885 г. возведенный въ санъ архіепископа, † 10 ноября.

Барчъ Иванъ Мартыновичъ, директоръ спб. Максимиліановской лечебницы, тайн. сов., вмѣстѣ съ Пироговымъ находившійся въ Севастополѣ во время его обороны, съ 1863 г. старшій ординаторъ и помощникъ директора лечебницы, съ 1872 г. — директоръ, † 10 ноября въ Спб., на 55 году.

Бравура Александръ Александровичъ, академикъ архитектуры, архитекторъ высоч. двора, ученикъ спб. академіи художествъ, † 10 ноября въ Спб., на 65 году.

Зуевъ Никита Ивановичъ, д. ст. сов., картографъ и писатель, бывшій преподаватель латинскаго языка, исторіи и русской словесности въ разныхъ провинціальныхъ и 3-й петербургской гимназіяхъ, затѣмъ чиновникъ особыхъ порученій въ мин. нар. просв. и внутр. дѣлъ, авторъ множества учебныхъ руководствъ и пособій и др. книгъ, сотрудникъ журналовъ „Живописнаго Обозрѣнія“, которое онъ основалъ, „Нивы“ и „Кругозора“, † 3 ноября въ Спб., на 68 году.

Муссонъ, профессоръ, извѣстный цюрихскій физикъ, † въ началѣ ноября въ Цюрихѣ, 82 лѣтъ.

Ребровъ Н. Ф., гласный спб. городской думы, принимавшій дѣятельное участіе въ нѣкоторыхъ думскихъ комиссіяхъ, † 30 октября въ Спб.

Севастлицкій Степанъ Григорьевичъ, ген.-лейт, участвовавшій въ походѣ 1849 г., а въ крымскую войну находившійся въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье Балтійскаго моря, съ 1868 по 1877 г. новгородскій губернскій воинскій начальникъ, въ послѣднее время прикомандированный къ штабу войскъ гвардіи и спб. военнаго округа, † 4 ноября въ Спб., 71 года.

Селиверстовъ Николай Дмитріевичъ, ген.-лейт., участвовавшій въ кампаніяхъ 1849 г., съ 1867 г. пензенскій губернаторъ, съ 1872 г. въ запасѣ, съ 1878 г. товарищъ, а съ августа того же года испр. должность шефа жандармовъ, съ октября того же года — въ отставкѣ, въ томъ же году — почетный опекунъ, † 19 ноября въ Парижѣ, на 61 году.

Соколовъ Константинъ Яковлевичъ, инженеръ ген.-майоръ, участвовавшій во многихъ постройкахъ и гидротехническихъ сооруженіяхъ, съ 1858 г. академикъ архитектуры, † 3 ноября въ Спб.

Соллогубъ Ѳедоръ Львовичъ, графъ, режиссеръ импер. московскихъ театровъ, большой знатокъ во всѣхъ родахъ искусства, художникъ и археологъ, занимавшій одно время должность товарища прокурора кіевскаго окружнаго суда, † 29 октября въ своемъ имѣніи, серпуховскаго уѣзда, на 43 году.

Франкъ Сезаръ, извѣстный французскій музыкантъ, преподаватель парижской консерваторіи и органистъ церкви св. Клотильды, авторъ многихъ ораторій и симфоній, † 8 ноября въ Парижѣ, на 69 году.

Фрелихеръ Отто, извѣстный швейцарскій пейзажистъ, † 2 ноября въ Мюнхенѣ, 50 лѣтъ.

Шаповаловъ Иванъ Савельевичъ, извѣстный русскій мозаичистъ, основатель мозаичной мастерской въ Россіи, получившій художественное образованіе въ Италіи, а по закрытіи русской мозаичной студіи въ Римѣ переселившійся въ Петербургъ, гдѣ было основано имп. мозаичное заведеніе, авторъ мозаичныхъ образовъ для Исаакіевскаго собора св. евангелиста Іоанна, Александра Невскаго съ ориг. Брюлова, Николая Кочаннаго съ ориг. Бейдемана, 12-ть угодниковъ на Аѳонской горѣ и др., † въ началѣ ноября, 73 лѣтъ.

Этлингеръ Вильгельмъ Николаевичъ, лейбъ-акушеръ, тайный совѣтникъ, д-ръ медицины боннскаго университета, въ 1850–1874 гг. директоръ повивальнаго института въ Спб., † 8 ноября въ Спб., на 72 году.

Содержаніе текста

Плаваніе фрегата „Память Азова“; спеціальная корреспонденція „Всем. Илл.“ *Н. Б.* — Научное обозрѣніе. Борьба съ бугорчаткой; статья *Д. К.* — Политика. — Фальсификація въ области искусства; статья *В. Ч.* — По Вологодскимъ дебрямъ (изъ лѣтней поѣздки); статья *К. К. Случевскаго*. — Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи; очеркъ *Г. Кона*. — Новости печати. Отзывы о книгахъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) Графъ Л. Л. Гейденъ. 2) Открытіе памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ Симферополѣ. 3) Сестры. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Симферополь. Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II. Открытіе памятника 18-го октября; рисовалъ К. О. Брожъ. — Въ дебряхъ Вологодской губерніи (къ статьѣ К. К. Случевскаго): 1) Амбарчикъ. 2) Мархотка. 3) Лабазы. 4) Сани. 5) Дудка, грабулька, ружье и солонка. 6) Горбуша. 7) Стража у мертваго тѣла; рисунки Н. Н. Каразина. — Плаваніе фрегата „Память Азова“; 4 рисунка В. И. Навозова. — Мюнхенская художественная выставка всѣхъ народовъ. Сестры; картина барона Г. Энгельгардта. — Къ леченію бугорчатки по способу доктора Коха: 1) Профессоръ Робертъ Кохъ. 2) Пробирка съ бациллами бугорчатки изъ лабораторіи Коха. 3) Чистая культура бациллъ бугорчатки подъ микроскопомъ. 4) Пробирка съ холерными бациллами („запятыми“) изъ лабораторіи Коха. 5) Бациллы бугорчатки подъ микроскопомъ — изъ свѣжей мокроты. 6) Тѣ же бациллы подъ микроскопомъ — черезъ четырнадцать дней. 7) Д-ръ Кохъ въ своей лабораторіи. — Адмиралъ графъ Л. Л. Гейденъ; рисовалъ П. Борель. — Вильгельмъ III, король нидерландскій, † 23-го (11-го) ноября.

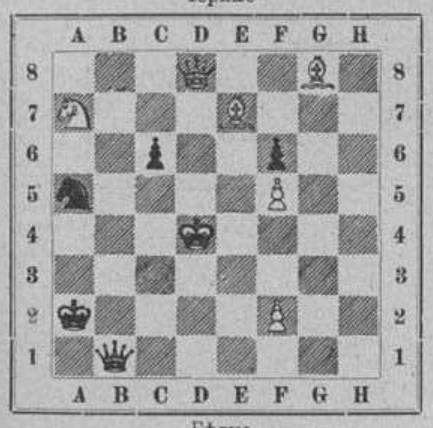
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1319

M. G. Heathcote

1-й призъ на конкурсѣ 3-хъ-ходовыхъ задачъ „Bristol Mercury“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1320

R. L'Hermet

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 918.

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ въ 1890 г.

Дебютъ четырехъ коней

	Gunsberg Бѣлые		Gunston Черные
1.	e2—e4		e7—e5
2.	К g1—f3	К	b8—c6
3.	К b1—c3	К	g8—f6
4.	a2—a3*a*)		g7—g6
5.	С f1—b5	Ф	d8—e7
6.	d2—d3	К	c6—d8
7.	Ф d1—e2		c7—c6
8.	С b5—a4	С	f8—g7
9.	0—0		0—0
10.	С a4—b3		h7—h6
11.	С c1—e3		d7—d6
12.	Ф e2—d2	К	f6—g4
13.	К c3—e2	С	c8—e6
14.	c2—c4?		f7—f5
15.	e4 : f5		g6 : f5
16.	h2—h3	К	g4 : e3
17.	f2 : e3	К	d8—f7
18.	К e2—g3	К	f7—g5
19.	Л a1—e1		e5—e4
20.	К f3—d4*b*)	С	g7 : d4
21.	e3 : d4	Ф	e7—g7
22.	d3 : e4		f5 : e4
23.	Кр g1—h2*c*)	Ф	g7—g6
24.	К g3—e2	С	e6 : h3*d*)
25.	К e2—f4*e*)	Л	f8 : f4*f*)
26.	Ф d2 : f4?*g*)	К	g5—f3†
27.	Кр h2 : h3	Ф	g6—h5†
28.	Кр h3—g3	Ф	h5—h2†
29.	Кр g3—f2	Ф	h2 : f4
30.	g2 : f3	Ф	f4 : f3†
31.	Кр f2—g1	Ф	f3—g3†
32.	Кр g1—h1	Кр	g8—h8
33.	c4—c5		d6—d5

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Обыкновенно играютъ здѣсь 4. С f1—b5.

b) Едва ли выгодно было для черныхъ играть на выигрышъ пѣшки: 20. d3 : e4, f5 : e4; 21. К f3 : g5, Ф e7 : g5; 22. К g3 : e4, — такъ какъ черные, отступивъ ферземъ (22... Ф g5—g6), пріобрѣтаютъ за пѣшку довольно сильную атаку. Если 23. К e4 : d6, то 23... С g7—e5, угрожая 24... Л a8—d8 и 24... Ф g6—g3; 24. К d6 : b7, Ф g6—g3; 25. Л f1—f2, Ф g3—h2†; 26. Кр g1—f1, С e6 : h3; 27. g2 : h3 (27. Кр f1—e2, Л f8 : f2†; 8. Кр e2 : f2, Ф h2 : g2×). Ф h2—h1†, 28 Кр f1—e2, Л f8 : f2†, 29. Кр e2 : f2, Ф h1—h2† и выигрываютъ ферзя. Если 23. С b3—c2, защищая коня и угрожая 24. К e4—f6†, то 23... С e6—f5; 24. Ф d2—d3 (угрожая 25. К e4—f6† и 26. Л f1 : f5), Кр g8—h6; 25. Л f1—f4 (при всякомъ другомъ ходѣ черные могли бы сыграть 25... Л a8—e8 и если 26. Л f1—f4, то С g7—e5), С g7—e5; 26. Л f4—f3 (26. Л f4—h4, С e5—g3) Л f8—e8 (если 26... Л a8—e8, то 27. Л c1—f1) и бѣлые, чтобы не потерять фигуры, такъ какъ имъ грозитъ 27.. С f5 : e4 и 28... С e5—h2†, должны жертвовать качество. На 23. К e4—f2 могло бы послѣдовать, между прочимъ, 23... С g7, e5, угрожая 24... Ф g6–g3; 24 g2–g4! Л f8—f3 и если 25. С b3—c2, Ф g6—g5; 26. Ф d2—d3, то 26... С e6—f5 и т. д.; если же 25. С b3—c2, Ф g6—g5; 26. С c2—e4, то 26... Л f3—g3† и 27... С e6 : c4 и т. д. Вообще, бѣлымъ было бы очень трудно защищаться отъ атаки и сохранить лишнюю пѣшку.

c) Черные угрожали 23.. К g5 : h3† и 24... Ф g7 : g3†. Если 23. К g3 : e5, то 23... К g5—f3† и черные выигрываютъ качество; если же 23. К g3—h5, то 23... К g5 : h3†. 24. Кр g1—h2, Ф g7—g5!; 25. Ф d2 : g5, К h3 : g5; на 25. Ф d2—e2 послѣдовало бы 25... К h3—f4; 26. К h5 : f4. Л f8 : f4; 27. Л f1 : f4, Ф g5 : f4† и 28.. d6—d5 или Ф f4—f5 (если 28... g2—g3).

d) Нѣсколько преждевременное пожертвованіе; черные, какъ это будетъ видно далѣе, выиграли только благодаря грубой ошибкѣ бѣлыхъ въ концѣ партіи.

e) Если 25. g2 : h3, то 25... Л f8—f3! (угрожая 26... Л f3 : h3† и 27... К g5—f3†) и если 26. К e2—g1, то 26.. Л f3 : b3 и т. д. если же 26. К e2—f4, то 26... Ф g6—f5; 27. С b3—d1 (27. С b3—c2, Л a8—f8 и т. д.), e4—e3 и 28... Ф f5 : f4†.

f) Необходимо, чтобы не потерять фигуры.

g) Большая ошибка; слѣдовало брать ладьей, и тогда едва ли что нибудь вышло бы изъ атаки черныхъ.

За эту партію г. Gunston получилъ спеціальный призъ, назначенный за наиблестящую партію изъ всего турнира.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые		Нью-Іоркъ Черные
13.	. . . . .	Ф	d6—f8 [7]/XI
14.	d5—d6 [8]/XI	С	c7 : d6 [10]/XI
15.	К c4—b6 [10]/XI	Л	a8—b8 [11]/XI

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые		С.-Петербургъ Черные
15.	d3—d4 [7]/XI		e5—e4 [8]/XI
16.	c3—c4 [10]/XI	К	d5—e7 [10]/XI
17.	К a4—c3 [11]/XI		

Американскій журналъ „The Illustrated American“ объявилъ конкурсъ для 2-хъ и 3-хъ-ходовыхъ задачъ. Для каждаго конкурса назначено по 3 приза: первые — въ 20 долларовъ, вторые — по годовому абонементу на журналъ, третьи — въ 5 долларовъ. Посылаемыя задачи должны быть оригинальныя, т. е. нигдѣ еще не напечатанныя, и обязательно подъ какимъ нибудь девизомъ. Фамилія и адресъ автора должны быть приложены въ особомъ запечатанномъ конвертѣ. Судьями конкурса будутъ Dr. O. F. Lentz и F. M. Teed. Задачи должны быть присланы до 1-го февраля 1891 г. по адресу: „The Chess Editor of The Illustrated American, Bible House, Astor Place, New-York“.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1129 и 1130)

1301. *M. A. Schinkman.* 1. Ф f5—h3, ∞; 2. Матъ различными способами.

1302. *J. Minckwitz.* 1. Ф f7—e6, Ф g4 : e6; 2. Л h1—d1† и 3. f2—f4× (*Вар. a*) 1... С h8—e5; 2. Ф e6—d7† и 3. Л h1—d1× или 3. Ф e6—d6×. (*Вар. b*) 1... Л b8—b6, d8 или e8; 2. Л h1—d1† и 3. Ф e6—d6 или e4×. Остальные варіанты понятны.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того, 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

ЦѢНА АЛЬБОМА въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ 12 р. безъ пересылки, на пересылку за 15 фунт.; въ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 10 руб. безъ пересылки, на пересылку за 14 фунтовъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ХРОНИКА ВОЙНЫ

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

1877—1878 годовъ.

Большой иллюстрированный альбомъ,

заключающій въ себѣ 840 страницъ текста и 740 рисунковъ.

Изданіе это представляетъ собою въ картинахъ и текстѣ полный обзоръ россійско-турецкой войны съ самаго начала ея до заключенія мира.

ЦѢНА 1-го тома: въ бумажкѣ 5 р.; перес. за 11 ф.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 7 р.; перес. за 16 ф.

ЦѢНА 2-го тома: въ бумажкѣ 5 р.; перес. за 11 ф.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 7 р.; перес. за 16 ф.

Выписывающіе 2 тома прилагаютъ на почтовые расходы: за 2 тома безъ переплета за 20 ф. и за 2 тома въ переплетѣ за 25 ф.

СТИХОТВОРЕНІЯ

КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:

I. Мелкія стихотворенія. — II. Фантазіи. — III. Библейскіе мотивы. — IV. Думы. — V. Сказки и поэмы. — VI. Отрывки.

Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 р.; въ изящномъ переплетѣ цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 к.

АЛЬБОМЪ

ЖЕНСКИХЪ ГОЛОВОКЪ.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ, 24 гравюры съ изображающихъ головки красивыхъ женщинъ всѣхъ націй картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Цѣна въ изящномъ картонѣ-папкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 4 фунта.

Цѣна въ роскоши, покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ (выше изображена лицевая сторона покрышки въ уменьшенномъ видѣ) 4 руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунтовъ.

ОТЪ

ОРЕНБУРГА до ТАШКЕНТА.

Путевой очеркъ **Н. Каразина.**

Роскошный альбомъ, содержащій два листа большаго формата текста съ 22 рисунками въ текстѣ и 7 гравюръ на отдѣльныхъ листахъ. Альбомъ блестяще иллюстрируетъ въ семи большихъ, отпечатанныхъ разными красками и съ разноцвѣтнымъ фономъ, рисункахъ живописный путь въ Ташкентъ.

Цѣна въ изящномъ картонѣ **3** р.

Перес. за 3 фунта.

ИСТОРІЯ РОДОВЪ

РУССКАГО ДВОРЯНСТВА

въ монографіяхъ благородныхъ фамилій, титулованныхъ и нетитулованныхъ, съ описаніемъ приложенныхъ гербовъ.

Книга заключаетъ въ себѣ до 150 княжескихъ, графскихъ и дворянскихъ фамилій съ ихъ гербами и составлена большею частью по оффиціальнымъ и вообще немногимъ доступнымъ источникамъ членомъ императорскаго археологическаго общества **П. Н. Петровымъ.** Роскошное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ 4°, около 50 листовъ (400 страницъ).

Цѣна книги въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ геральдическихъ изображеній, безъ перес. 6 р.; на перес. слѣдуетъ прилагать за 11 ф.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 8 р.; на пер. слѣдуетъ прилагать за 11 ф.

АЛЬБОМЪ

200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

императора Петра Великаго.

Посвященъ императору Александру II.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ пересылки; на пересылку за 15 ф.; въ каленкоровомъ переплетѣ 10 р. безъ перес.; перес. за 15 ф.

АЛЬБОМЪ

ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

начиная съ перваго государя изъ дома Романовыхъ — царя Михаила Ѳеодоровича — до Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III включительно, заключающій въ себѣ 36 печатныхъ листовъ большаго формата (in folio) съ 217 вполнѣ исполненными рисунками,

ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ И ПОСВЯЩЕННЫЙ

Его Императорскому Величеству

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ III.

Въ текстѣ альбома (на русскомъ и французскомъ языкахъ) подробно изложены всѣ факты, касающіеся великаго акта вѣнчанія на царство русскихъ государей, а изящно исполненные рисунки даютъ наглядное понятіе о величіи и торжественности, имѣвшихъ мѣсто на этихъ высочайшихъ торжествахъ земли русской.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ бумажкѣ 5 р.; пересылка за 8 фунт. Въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 7 р.; пересылка за 14 фунтовъ. Въ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 10 р.; пересылка за 15 ф. На китайской веленевой бумагѣ, въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 15 руб.; пересылка за 16 фунт.

ХОРОШІЙ ТОНЪ

сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

Цѣна „Хорошаго тона“: въ бумажкѣ 3 руб., перес. 3 руб. 50 коп.; въ роскошномъ переплетѣ съ 4 руб. безъ перес. и 4 руб. 50 коп. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ 4 руб. 50 коп. безъ перес. и 5 руб. съ пересылкою.

Требованія адресовать: въ книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ: С.-Петербургъ, Садовая ул. № 22, противъ Гостинаго Двора.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1139. | 17-го ноября 1890 г. | Томъ XLIV. № 21.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 22 журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 22-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. **Домой**, разсказъ *А. В. Протопопова*. II. **Стихотвореніе** *К. К. Случевскаго*. — III. **Бѣлая женщина**, сцены изъ университетской жизни начала XVIII вѣка, *Н. П. Аксакова*. — IV. **Космополитъ**, стихотвореніе *А. В. Круглова*. — V. **Обитаемость другихъ міровъ**, оч. *д-ра Шейнера*. — VI. **Домашній бытъ и народная нравственность въ Московскомъ царствѣ**, оч. *М. Текутьева*. — VII. **Женское сердце**, романъ *Поля Бурже*.

Открытіе памятника императрицы Екатерины II въ Симферополѣ

18-го октября въ городскомъ саду г. Симферополя былъ открытъ памятникъ императрицы Екатерины II, присоединительницы Крыма къ россійской державѣ. Немного болѣе ста лѣтъ тому назадъ (въ 1783 г.) высочайшій манифестъ объявилъ объ этомъ присоединеніи Крыма, главное управленіе которымъ было ввѣрено князю Потемкину-Таврическому. Семь лѣтъ назадъ, во время празднованія столѣтія принятія Крыма подъ скипетръ россійской державы, таврическое дворянство постановило соорудить въ Симферополѣ монументъ императрицѣ Екатеринѣ II; предположеніе это удостоилось высочайшаго одобренія, и на средства таврическаго дворянства, съ присоединеніемъ суммъ, собранныхъ подпиской, открытою повсемѣстно въ имперіи, памятникъ императрицѣ оконченъ возведеніемъ осенью минувшаго года и торжественно открытъ 18 октября.

Вечеромъ 17 октября въ каѳедральномъ соборѣ, въ архіерейской крестовой и приходскихъ церквахъ были совершены торжественныя всенощныя; весь городъ былъ иллюминованъ. Въ самый день торжества, — отличавшійся замѣчательно ясною и теплою, чисто лѣтнею, погодою, — весь городъ съ утра былъ на ногахъ. Войска расположились шпалерами по пути слѣдованія крестнаго хода и на соборной площади; тутъ же стояли и гимназисты съ оркестромъ своей музыки. Въ 10 часовъ въ соборъ прибылъ преосв. Мартиніанъ, епископъ таврическій. Началась литургія, по окончаніи которой, при сослуженіи всего городскаго, монашествующаго и военнаго духовенства, владыкой была совершена панихида по императрицѣ Екатеринѣ II. Въ соборѣ присутствовали всѣ мѣстныя власти и много почетныхъ гостей изъ другихъ губерній.

По окончаніи богослуженія, изъ собора двинулся крестный ходъ. Стоявшій на соборной площади оркестръ гимназистовъ грянулъ „Коль славенъ“. Духовенство шло попарно, неся святыни, какъ крестъ и евангеліе, пожалованные императрицей Екатериной II каѳедральному собору, бывшему въ то далекое время лишь проектомъ, а не дѣйствительностью; несли также позолоченную мѣдную доску со спискомъ грамоты, высочайше дарованной князю Василію Михайловичу Долгорукову-Крымскому за его побѣды надъ Каффой въ 1771 году (доска эта хранится обыкновенно въ главномъ храмѣ собора). По пути шествія были расположены шпалерами войска; въ строю участвовали артиллерія, 51-й пѣх. Литовскій полкъ, 60-й резервный кадровый батальонъ, дружины ополченцевъ, крымскій татарскій дивизіонъ и конвойная команда, кромѣ того вызванные изъ Севастополя оркестры музыки 1-го черноморскаго экипажа и 49-го Брестскаго полка. Вокругъ главной площадки расположились строемъ мужская и женская гимназіи, духовная и татарско-учительская семинаріи, мужское и женское духовныя училища и всѣ низшія городскія учебныя заведенія. Процессія вступила въ городской садъ подъ звуки гимназическаго оркестра. По прибытіи процессіи на городской бульваръ, преосв. Мартиніанъ началъ служить благодарственный молебенъ. На лѣвой западной сторонѣ памятника была устроена палатка, украшенная національными флагами и золотыми хоругвями. Послѣ провозглашенія „многія лѣта“ царствующему дому, раздалась „вѣчная память“ императрицѣ Екатеринѣ II. Взвилась ракета, заколыхались пелены, и передъ тысячною толпой народа и строемъ войскъ предстала мощная фигура императрицы.

Императорская порфира пышными складками ниспадаетъ къ подножію статуи. Правая рука держитъ скипетръ, лѣвая простерта въ даль, словно принимаетъ подъ свой покровъ всю окрестную землю. Лицомъ статуя обращена на югъ. У подножія помѣщены фигуры ея двухъ величайшихъ сподвижниковъ по присоединенію Крыма и вѣрныхъ слугъ — свѣтл. князя Потемкина-Таврическаго и князя Василія Михайловича Долгорукова-Крымскаго, а по бокамъ — бюсты Булгакова (дипломата) и Суворова. Подъ всѣми этими изображеніями надписи съ именами этихъ дѣятелей. Съ лицевой стороны памятника золотыми буквами надпись: „Екатеринѣ II. Въ царствованіе Императора Александра III“, а съ задней стороны помѣщенъ барельефъ, изображающій депутацію крымскихъ мурзъ и беевъ, склоняющихся предъ Екатериной, позади которой виднѣется фигура князя Потемкина-Таврическаго. Ниже этого барельефа надпись: „сооруженъ таврическимъ дворянствомъ при участіи всей Россіи, въ память столѣтія присоединенія Крыма. 1783 — 1883 гг.“ Надпись эта окружаетъ барельефный гербъ таврической губерніи — двуглаваго орла. Пьедесталъ и ступени памятника сдѣланы изъ сѣраго и краснаго сердобольскаго гранита, а все остальное изъ бронзы. Памятникъ сдѣланъ по модели художника профессора Лаврецкаго; архитекторомъ былъ А. Вольфъ, подрядчикомъ же по каменнымъ работамъ Барковъ. Закладка памятника была произведена 8 апрѣля 1883 года, матеріалъ же прибылъ, обогнувъ на пароходѣ кругомъ всю Европу, въ августѣ и сентябрѣ прошлаго года. Стоимость памятника 92.000 р., перевозка 12.000 р. Памятникъ обнесенъ невысокою въ 6 вершковъ рѣшеткой замѣчательно изящнаго рисунка. Внутри рѣшетки разбита клумба осеннихъ цвѣтовъ. По четыремъ угламъ поставлены грандіозные, увѣнчанныя императорскою короною, пятифонарные канделябры.

Послѣ окропленія преосв. Мартиніаномъ памятника святою водой, раздался салютъ артиллеріи и строя войскъ. Затѣмъ соединенный оркестръ изъ хоровъ гимназической и военной музыки сыгралъ народный гимнъ, а всѣ мужскія и женскія учебныя заведенія запѣли „Боже Царя храни“. Крестный ходъ возвратился въ каѳедральный соборъ, а войска отправились на базарную площадь, гдѣ городъ приготовилъ прекрасное угощеніе. Дворянство со своей стороны угостило воспитанниковъ (свыше 1.000 человѣкъ) лакомствами. Весь день въ разныхъ мѣстахъ города гремѣли оркестры музыки. Магазины были заперты — и все приняло праздничный видъ; всюду виднѣлись флаги, гирлянды. Въ 4 часа дня состоялся во вновь ремонтированномъ дворцѣ губернскаго дворянства торжественный обѣдъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ III, король нидерландскій, † 23-го (11-го) ноября.

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR, 15, rue de la PAIX.

РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne imperiale. — Мыло Sapoceti. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи — Stilboïde cristalisé для волосъ и бороды. — Eau Athenienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine. — Shore's Caprice — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet Im érial Russe — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ
въ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ",
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Основный и запасные капиталы 12.000,000 руб.

Общество заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ и по умѣреннымъ преміямъ страхованія:

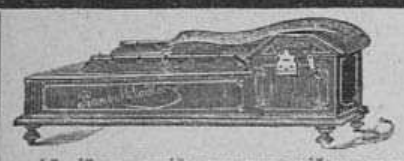
капиталовъ на случай смерти,
вдовьихъ пенсій,
капиталовъ на старость,
пенсій на старость,
приданаго для дѣвушекъ,
стипендій для мальчиковъ,
пожизненныхъ доходовъ.

СТРАХОВАТЕЛИ УЧАСТВУЮТЪ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ ОБЩЕСТВА.

Къ 1 января 1890 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано **22,300 лицъ на капиталъ въ 62.000,85 руб.**

Дивидендъ страхователей въ 1890 г. составляетъ 12%.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), и въ агентствахъ Общества — во всѣхъ городахъ имперіи.



!! НОВОСТЬ !!
ПІАНО-МЕЛОДИКО
новѣйшій и лучшій механическій инструментъ **со струнами. Цѣна 80 р.** съ 10 пьесами.
Ноты отдѣльно по 70 коп. за 1 метръ (1½ арш.).
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ, механическій инструментъ съ голосами; цѣна 70 руб.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, домъ Волкова, противъ Столешникова переулка.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ безплатно.

Ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для бѣлизны кожи лица и рукъ.
СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

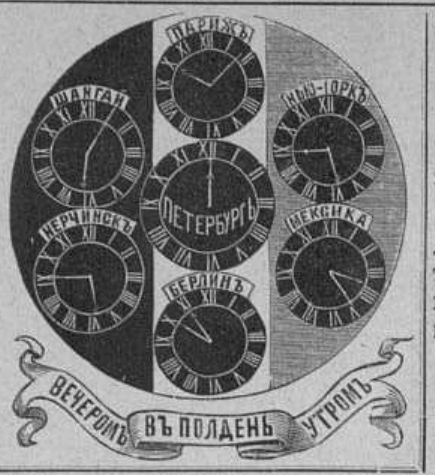
При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу и при томъ благотворно и освѣжительно дѣйствующія на кожу лица и рукъ.

Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп., **бензоевое мыло** 34 коп. и 50 коп. кусокъ **опо-помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упак. и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіат. 1 р.

Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь отран. марку и на подпись его единственнаго Агента. Главный складъ для всей Россіи у **В. Ауриха**: въ СПб., Колокольная, 1 19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.



Книгоиздательство ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
„ВСЕОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ"
на 1891 г.
для православныхъ, протестантовъ, католиковъ, грузинъ, армяно-григоріанъ, евреевъ-раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ
съ двумя безплатными приложеніями:
1) стѣнной календарь на 1891 г.
и
2) **карта желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и пароходныхъ сообщеній Россійской имперіи.**
Величина 28×31½ дюйм. — Масштабъ 1 дюймъ=100 верстамъ.

„Всеобщій календарь" на 1891 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующія полнѣйшія, провѣренныя по послѣднимъ оффиціальнымъ источникамъ, свѣдѣнія: церковныя, астрономическія, историческія и генеалогическія, желѣзнодорожныя, о пароходствѣ, почтовыя, телеграфныя, географо-статистическія, **педагогическія**, военныя, морскія, финансово-коммерческія, свѣдѣнія **судебныя, медицинскія, ветеринарныя, сельско-хозяйственныя**, техническія, свѣдѣнія о театрѣ и музыкѣ, отдѣлъ разныхъ свѣдѣній, адресъ-календарь С. Петербурга и Москвы и некрологи (съ 6-ю портретами).

Цѣна „ВСЕОБЩЕМУ КАЛЕНДАРЮ" на 1891 годъ:

Въ бумажкѣ: безъ перес.	1 р.	— к.
съ пересылкою.	1 „	30 „
Въ папкѣ: безъ перес.	1 „	30 „
съ пересылкою.	1 „	60 „
Въ каленкоров. переплетѣ: безъ перес.	1 „	50 „
съ пересылкою.	2 „	— „

„Всеобщій календарь" на 1891 г.
можно получить въ книгоиздательствѣ
ГЕРМАНЪ ГОППЕ:
С.-Петербургъ, Садовая ул. 22,
и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ.

АСПАЗИНЪ
МИНЬО
Безвредныя растительныя бѣлила
для цвѣта лица
Пудра Аспазинъ
для цвѣта лица
Требовать подпись
МИНЬО
Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, *парфюмеръ*
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37
GRAND PRIX
EXPOSITION-PARIS 1889

Первое въ Россіи спеціальное бюро марокъ для коллекцій
И. И. КРЕВИНГЪ
СПб., Б. Подъяческая, 23.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при **непромокаемыхъ подошвахъ.** Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ
шерстяныхъ суконныхъ и шелковыхъ матерій въ UNION DES INDES, 1, rue Auder, Парижъ.
Коллекцію 3000 образчиковъ высылаютъ по требованію безплатно.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"
(безъ приложеній)
продаются въ конторѣ редакціи этого журнала.
Цѣна каждому нумеру 30 к., съ перес. 40 к.

Покрышка къ альбому исторической живописи на темы новаго завѣта (въ уменьшенномъ видѣ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Къ составляющему главное художественное приложеніе **„Всемірной Иллюстраціи"** за 1890 годъ

АЛЬБОМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ
НА ТЕМЫ НОВАГО ЗАВѢТА,
въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ,

который будетъ высланъ гг. годовымъ подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе въ изящной обложкѣ, а гг. годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе въ картонѣ-папкѣ, — по заказу главной конторы заготовлена

роскошная покрышка изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ
(медальонъ головы Христа по скульптурѣ профессора Кауэра).

Гг. подписчики, желающіе получить къ альбому **покрышку** изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору не позже 15-го ноября съ приложеніемъ **1 р. 50 к.** за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить **картонъ-папку**, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору съ приложеніемъ **75 коп.** за картонъ, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **3** фунта.

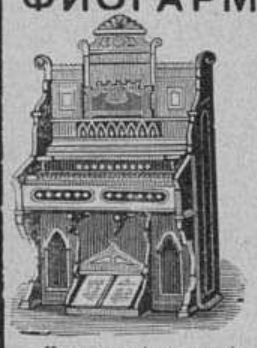
Требованія просимъ адресовать исключительно въ главную контору журнала **„Всемірной Иллюстраціи"**: С.-Петербургъ, Садовая № 22.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА
НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.
ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ:
БРОКАРЪ и К°.
5о коп.

ЗА КОРОБКУ

Pilules de Blancard
Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

„мѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.
противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ФИСГАРМОНІИ

превосходнаго тона, солидной конструкціи, прекрасной отдѣлки.
АМЕРИКАНСКІЯ въ 100, 140, 160, 200, 250, 300, 400, 500, 600, 800 и 1200 рублей
ФРАНЦУЗСКІЯ въ 100, 130, 160, 190, 275 и 400 р. и складныя въ 140 и 225 р.
Школа для фисгармоніи 3 руб.
Играть на фисгармоніи можно легко выучиться.
Иллюстриров. прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи — безплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬН ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
С. Петербургъ, Б. Морская, № 33 и 40;
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой
Huste-Nicht
„НЕ КАШЛЯЙ“,
медо-трав. мальцъ-экстракт. и конфекты*)
Л. Г. Питшъ и К°, въ Бреславлѣ.
Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составѣ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.
*) цѣна бутылки: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 коп.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи у
В. АУРИХА
въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Вышли въ свѣтъ и продаются во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ
КАЛЕНДАРИ
(съ отрывающимися на каждый день листками) на 1891 годъ:
(Годъ XX.) ЭДУАРДА ГОППЕ (Годъ XX.)
I. КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ
съ 2-я безплатными приложеніями:
1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.
— Цѣна безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 25 к. —
II. КАЛЕНДАРЬ для ХОЗЯЕКЪ (Годъ IX.)
съ 2-мя безплатными приложеніями:
I. ЖЕНСКАЯ КРАСОТА. I.
Красота кожи, уходъ за нею и средства, скрывающія ея недостатки (96 стр. плотн. набора).
2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.
На оборотной сторонѣ каждаго отрывающагося листка напечатано МЕНЮ на слѣдующій день. Цѣна безъ перес. 1 руб., съ перес. 1 р. 50 коп.
III. Большой Ежедневникъ (Годъ III.)
съ 2-мя безплатными приложеніями:
1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ КАЛЕНДАРЬ.
— Цѣна 1 р. 25 коп.; перес. за 4 фунта. —
„Календарь-Ежедневникъ“ и „Большой Ежедневникъ“ можно имѣть приклеенными къ хорошо извѣстной уже папкѣ съ изящной литографіей въ русскомъ стилѣ, по рисунку художника г. І. Брожа, — а также и къ глянцовитой папкѣ съ золотомъ по тому же рисунку, — на что при заказѣ слѣдуетъ обратить вниманіе.
За пересылку „Календаря-Ежедневника“ и „Календаря для Хозяекъ“ въ Азіатскую Россію и на Кавказъ считается съ вѣсу за 3 фунта.
Заказы иногородныхъ съ наложеніемъ платежа исполняются только въ томъ случаѣ, если при заказѣ высылается по крайней мѣрѣ половина суммы стоимости календарей съ пересылкою.
Подробные циркуляры высылаются по требованію безплатно.
Книгопродавецъ-издатель и содержатель типографіи
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. № 53. ЭДУАРДЪ ГОППЕ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ подъ фирмою
„ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,
рекомендуетъ всякаго рода каучуковыя издѣлія для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. Непромокаемая резиновая одежда и галоши, спеціально
ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры): ПОЛОВИКИ И ДОРОЖКИ
разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.
Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно »рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ«,
какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:
Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ. Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Каравайная, № 26.
Въ МОСКВѢ у:
В. Бодри и К°, Столешниковъ переулокъ.
Гейне, бывш. Камюзе, Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій Мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и К°, бывш. Орбекъ, уг. Дмитровки и Газетнаго пер.
К. А. Мейеръ и К°: 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Прянишниковъ, Ильинка, Ипатьевскій пер.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.
Въ ХАРЬКОВѢ у:
Германа Гольфрихъ.
Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ:
у гг. Гулье-Бланшардъ.
Въ ТИФЛИСѢ:
у Мюнха и Вейсъ, П. Ланко.
ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ: у Ольшевичъ и Керинъ.
Въ ВИЛЬНѢ: у г. Акенъ.
ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда, чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. На 50% дешевле клеенки.

Главное депо часовъ
Невскій пр. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С.Петербургъ
Преисъ-Кур. высыл. безпл.
Съ ручательствомъ за вѣрность хода и прочность механизма.

POUDRE OPHELI
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

PATE PECTORALE ET SIROP
DE NAFÉ DELANGRENIER
DE PARIS
40. Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.
Dépôt dans toutes les Pharmacies.

ПЕРЕѢХАЛЪ
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ
Р. А. БАРСЪ
ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО
ПЕРЕѢХАЛЪ

ГРАВЕРЪ ПЕЧАТЕЙ и ШТЕМПЕЛЯ
ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63
Иллюст. прейс. курантъ безплат. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтенія испрашиваетъ и продаютъ
И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ.
Берлинъ, W., 78, Фридрихштрассе, старѣйшее берлинское бюро привилегій.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ля.
Цѣна 1 руб.
Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

НОВОСТЬ!
ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОРЪ привилегированъ.
Цѣна 1 рубль.
Изящной отдѣлки въ роскошномъ футлярѣ 1 р. 80 коп.
Для штопан. чулокъ, скатертей и др. под. предм.
За пересылку 3 семикоп. почт. мар.
Торговый домъ
В. С. МЕЛЬНИКОВА и К°:
Москва, Большая Лубянка, д. Трынкина.

БОРДОСКІЯ ТОНКІЯ ВИНА.
Столовыя — бочками отъ 150 до 300 фр. бочка; бутылками отъ 1 фр. 50 до 2 фр. 50 бутылка.
Высшій сортъ — бочками отъ 300 фр. до 1400 фр. бочка; бутылками отъ 2 фр. 50 до 25 фр. бутылка.
Тонкое шампанское, начиная съ 5 фр. бутылка.
Адресоваться къ М-г Paul Duprat, 75, rue Peyronnet. Бордо (Франція).
Примутъ агентовъ съ хорошими аттестатами.

1891 годъ — двѣнадцатый изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Подписавшіеся на газету на весь 1891 годъ и адресующіе деньги прямо въ контору „Биржевыхъ Вѣдомостей“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 28—21, пользуются правомъ полученія газеты **безплатно** въ остающееся время 1890 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи съ доставкою и пересылкою на годъ 15 руб., на полгода 9 р., на 3 мѣс. 5 р., на 1 мѣс. 1 р. 75 к.
За границею: годъ 20 руб., полгода 11 р., 3 мѣс. 6 р. 25 коп., на 1 мѣс. 2 р. 25 к.

Пробный абонементъ на одну недѣлю за три 7-копѣечныя марки.
Подписка съ разсрочкою: въ Россіи съ уплатою при подпискѣ 5 руб., въ мартѣ 3 р., въ маѣ 4 р., въ іюлѣ 3 р.

Уменьшеніе цѣны: для гг. служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ 12 р.; подписка черезъ казначеевъ по 1 руб. въ мѣсяцъ.
Главная контора „Бирж. Вѣдом.“, С.-Петербургъ, Невскій, 28—21, у Казанскаго моста.

Стоя на строго-государственной патріотической почвѣ при обсужденіи всѣхъ политическихъ, коммерческихъ, общественныхъ и житейскихъ вопросовъ, **„Биржевыя Вѣдомости“** далеки отъ всякой партійности. Газета придерживается примирительнаго направленія по отношенію другихъ народностей, входящихъ въ составъ русской имперіи. Достигнуть полной независимости Россіи въ ея внѣшнихъ политическихъ и экономическихъ сношеніяхъ, дѣйствовать *примирительно* во всѣхъ внутреннихъ *вопросахъ*, касающихся *націй, религій и отдѣльныхъ классовъ общества*, стоять крѣпко за правдѣ, законъ и достоинство Россіи — вотъ девизъ и программа газеты, успѣвшей въ теченіе долгихъ лѣтъ существованія дать вѣскія доказательства того, какъ серьезно она понимаетъ свою задачу.

Въ торговомъ отдѣлѣ даются *указанія на предстоящее повышеніе или пониженіе цѣнъ* каждаго товара въ отдѣльности съ объясненіемъ *причинъ* вызывающихъ эту перемѣну; сообщается своевременно о предстоящихъ перемѣнахъ таможенныхъ тарифовъ, о всѣхъ новыхъ законопроектахъ, касающихся купечества, торговли и промышленности, о крупныхъ сдѣлкахъ, поставкахъ, подрядахъ, объ ихъ условіяхъ и результатѣ; приводятся отчеты о всѣхъ русскихъ ярмаркахъ, торговыхъ и промышленныхъ съѣздахъ, а также подробныя сообщенія съ мануфактурнаго рынка. *Нѣтъ вида товара, про который въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ не давались бы подробные отчеты.*

Въ финансовомъ отдѣлѣ газеты, кромѣ спеціальныхъ экономическихъ и финансовыхъ статей, помѣщаются обстоятельныя и многочисленныя свѣдѣнія, касающіяся государственныхъ финансовъ, акціонерныхъ и кредитныхъ обществъ.

Передовыя статьи газеты посвящаются преимущественно **экономическимъ** вопросамъ и **политическому положенію дня.**

Фельетоны газеты весьма разнообразны — изъ всѣхъ областей искусства, науки, общественной жизни, литературы, беллетристики и проч.

Бесѣды съ читателями по вопросамъ общественнымъ, литературнымъ, житейскимъ и уголовнымъ помѣщаются ежедневно.

Въ хроникѣ печатаются, сверхъ петербургскихъ и административныхъ извѣстій, также сообщенія о событіяхъ, мѣстомъ которыхъ является Москва и провинція. Отдѣлъ этотъ пополняется богатыми **театральными и музыкальными отдѣлами.**

Редакція **„Биржевыхъ Вѣдомостей“** удѣляетъ особенное вниманіе дѣламъ и нуждамъ провинціи, для чего въ газетѣ помѣщаются корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей имперіи и ея окраинъ, доставляемыя редакціи людьми дѣла и близко знающими мѣстную жизнь, ея потребности и желанія. **Ежедневный провинціальный фельетонъ.**

„Биржевыя Вѣдомости“ представляютъ собою *особый типъ столично-провинціальной газеты*, служащей соединительнымъ звеномъ между дѣятелями провинціи и столичнымъ миромъ.

ЗОЛОТ. МЕД. НА ГИГІЕНИЧ. ВСЕМ. ВЫСТ. ВЪ ЛОНДОНѢ 1884 г.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВЪ БУДВЕЙСѢ 1884 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ

КОНЦЕССІОНИРОВАННАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА НОРМАЛЬНО-САНИТАРНЫХЪ ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ:

трико, платья, постельныхъ принадлежностей (по системѣ проф. д-ра **Егера**).

ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ въ Лодзи

рекомендуетъ почтеннѣйшей публикѣ свои предметы для нормальной одежды, какъ-то:

НОРМАЛЬНОЕ БѢЛЬЕ и ПЛАТЬЕ ДЛЯ МУЖЧИНЪ, ЖЕНЩИНЪ и ДѢТЕЙ

(сорочки, фуфайки, кальсоны, кальсоно-рубашки, юбки, чулки, носки, жилеты и **ДЖЕРСИ**),

кромѣ того

нормальныя одѣяла и постельныя принадлежности.

Складъ въ Петербургѣ: Мойка, 42, уголъ Невскаго просп., у Полицейскаго моста, домъ голландской церкви.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ ВЪ МОСКВѢ 1882 г.

БѢЛЫЕ ЗУБЫ

EAU DE BOTOT

(ВОДА БОТО)

освѣжаетъ ротъ.

Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **Воду Бото.**

Главный складъ: **17, Rue de la Paix, PARIS**

Прежній адресъ: **229, Rue Saint-Honoré.**

Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ, и у всѣхъ парфюмеровъ

Требовать также **Туалетный Уксусъ Бото,** высшаго качества въ отношеніи тонкости запаха.

Представитель для всей Россіи Н. Л. НАТАНЪ: Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY, PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика двора Его Величества:

С.-Петербургъ, по Невскому пр., д. 23;
Москва, по Б. Лубянкѣ, прот. Кузнецкаго Моста.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,

поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ

Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Открыта подписка на 1891 г. ИЗДАНІЯ ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ. **Открыта подписка на 1891 г.**

НОВОСТИ ДНЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СЪ ПОРТРЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Развитіе газеты **„НОВОСТИ ДНЯ“** всегда шло рука объ руку съ возрастающимъ успѣхомъ газеты. За послѣднее время въ этомъ смыслѣ сдѣлано весьма много. Въ общемъ всесторонняя полнота содержанія и богатство беллетристическаго матеріала, помѣщаемаго въ **„НОВОСТЯХЪ ДНЯ“**, дѣлаютъ газету одинаково интересной какъ для столичныхъ, такъ и для провинціальныхъ читателей. Въ настоящее время редакція, кромѣ того, озаботилась приглашеніемъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ Петербургѣ и большинствѣ провинціальныхъ городовъ, съ цѣлью дать читателямъ своевременныя и полныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ фактахъ законодательной хроники и общественной жизни. Съ этою же цѣлью редакція въ дополненіе къ телеграммамъ „Сѣверн. телеграфн. агентства“ организовала отдѣлъ собственныхъ телегр. сообщеній.

За истекшее время помѣщено множество портретовъ высочайшихъ особъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, писателей, композиторовъ и музыкантовъ, ученыхъ, артистовъ и проч. Между прочимъ изъ беллетристическихъ произведеній помѣщены слѣдующіе романы, повѣсти и разсказы:

Драма на охотѣ (*А. Чехонте*). **Никифоръ Геркулесовъ и Вѣрный способъ** (*П. Невѣжина*). **Безприданница и Дама самъ-третей** (*кн. С. В. Голицына*). **Въ лунную ночь** (*И. Н. Ге*). **Первый урокъ** (*Ив. Н. Ладыженскаго*). **На литературныхъ хлѣбахъ** (*сл. Ив. Немировича-Данченко*). **Отецъ** (*К. В. Назарьевой*). **Въ заколдованномъ кругѣ** (*Е. О. Дубровиной*). **Ирина Калугина** (*А. И. Лемана*) и мн. другихъ. Изъ переводныхъ: **Сафо** *Альфонса Додэ*. **Прелести жизни** *миля Золя*. **Фальшивый монетчикъ** *А. Дюма*. **Изъ окна въ окно** *Захеръ-Мазоха*. **Дѣло Греллу**, ром. *Поля Бурже*, и мн. др.; въ 1891 году также будутъ помѣщены беллетристическія произведенія извѣстныхъ писателей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 мѣс.	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ дост. въ Москвѣ	8 —	5	1 —
„ пер. въ города	9 —	5 50	1 —
„ „ за границу	13 —	7 90	1 60

Для иногородныхъ годовыхъ допускается разсрочка въ три срока: первый при подпискѣ, второй къ 1-му апрѣля и послѣдній къ 1-му іюня

ПО **3** РУБ.

Объявленія: 25 к. за строку на первой стран. и 12 к. на послѣдней; стороннія сообщенія въ концѣ текста газеты — 50 к. строка.

Къ свѣдѣнію публикующихъ: „НОВОСТИ ДНЯ“ печатаются въ большомъ количествѣ экземпляровъ, причемъ кругъ читателей постепенно расширяется. Публикація, которая вообще есть двигатель торговли, вполнѣ достигаетъ, такимъ образомъ, своей цѣли, такъ какъ останавливаетъ на себѣ вниманіе большаго контингента читателей изъ различныхъ общественныхъ слоевъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТЫ

„НОВОСТИ ДНЯ“:

Москва, Мясницкая, домъ Сытовыхъ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 15-го ноября 1890 г. Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

№ 1140. Годъ XXII.] 24-го ноября 1890 г. [Томъ XLIV. № 22.

XXIII годъ изд. ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ ОТКРЫТА XXIII годъ изд.

Подробное объявленіе см. № 1138 »Всем. Илл.«, стр. 343.

Эд. Гопке, фот.

Русскіе художники. — Зимою.

Рисунокъ М. Михайлова.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальный корреспондентъ „Всемірной Иллюстраціи“

VI

Островъ Мальта

Небольшой, всего пятьдесятъ миль въ окружности, островъ Мальта надѣленъ природною чудеснѣйшею гаванью, врѣзывающеюся нѣсколькими заливами въ его каменистые берега. Существованіе этой гавани обусловливаетъ собою какъ ходъ прошлой исторіи этихъ мѣстъ, такъ и современное значеніе центральнаго порта и арсенала для англійскаго флота въ Средиземномъ морѣ.

Первыя свѣдѣнія о Мальтѣ извѣстны отъ грековъ, колоніи которыхъ были здѣсь за 700 л. до Р. Х. Затѣмъ островомъ владѣли римляне, и именно сюда выброшенъ былъ корабль, на которомъ апостола Павла везли въ Римъ. На берегу въ память этого событія поставлена нынѣ колоссальная статуя апостола (см. рис.).

Нѣкоторое время островъ Мальта находился подъ властью византійскихъ императоровъ, потомъ мусульманъ, которые изгнаны были лишь въ 1090 году.

Наиболѣе интересныя событія связаны съ исторіею ордена св. Іоанна или Мальтійскихъ рыцарей. Первоначальный характеръ благотворительной дѣятельности этого ордена, учрежденнаго въ Іерусалимѣ, быстро преобразился въ воинственный, и мусульмане долго имѣли въ немъ серьезнаго противника. Вытѣсненные изъ Іерусалима и затѣмъ изъ Акры, кавалеры ордена основались на о-вѣ Родосѣ и отсюда причиняли туркамъ значительный вредъ, вслѣдствіе чего овладѣніе островомъ стало для послѣднихъ необходимостью. Послѣ продолжительной осады и упорной защиты, гросмейстеръ ордена L'isl Adam вынужденъ былъ сдать туркамъ островъ Родосъ на почетныхъ условіяхъ, такъ что по этому поводу Карлъ V сказалъ, что „ничто въ свѣтѣ не было такъ блистательно потеряно, какъ Родосъ“, и передалъ островъ Мальту во владѣніе ордена, глава котораго L'isl Adam немедленно занялся устройствомъ укрѣпленій для обороны противъ турокъ, не замедлившихъ нападеніемъ съ 40 тысячами солдатъ. Защитники острова, числомъ до 9 тысячъ, отбивались въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, и хотя подъ конецъ ихъ осталось не болѣе 600 человѣкъ, способныхъ носить оружіе, но и турки вынуждены были снять осаду и отплыли назадъ, едва въ четвертой долѣ, оставивъ на островѣ до 30 тысячъ труповъ.

Такое блистательное дѣло, конечно, высоко подняло престижъ ордена, какъ защитника христіанства противъ невѣрныхъ, и привлекло къ нему новыхъ членовъ и денежныя средства.

Гросмейстеръ ордена La Valletta, при содѣйствіи инженера Laparelli, быстро перестроилъ городъ, получившій его имя, и укрѣпилъ сильнѣе прежняго.

Послѣдующіе гросмейстеры продолжали развивать оборонительныя средства и создали чрезвычайно сильную цѣпь укрѣпленій; но не пришлось защитникамъ ихъ обагрять кровью невѣрныхъ: новый врагъ появился внезапно въ лицѣ французскихъ революціонеровъ, которые конфисковали имущества ордена на материкѣ и тѣмъ сильно подорвали его матеріальныя средства.

Наконецъ въ 1798 году Бонапартъ внезапно овладѣлъ городомъ La Valletta, причемъ французы самымъ грубымъ образомъ третировали правителей и народъ, такъ что спустя два года мальтійцы возмутились и изгнали завоевателей при содѣйствіи англичанъ, которые, однако, въ свою очередь фактически овладѣли островомъ, устроивъ избраніе своего генерала въ президенты національнаго собранія и поддерживая его присутствіемъ четырехъ полковъ и флотомъ Нельсона въ гавани.

Извѣстно, что Наполеонъ, стремясь вовлечь Россію въ войну противъ англичанъ, убѣдилъ послѣдняго гросмейстера ордена поднести этотъ титулъ императору Павлу, который дѣйствительно учредилъ въ Россіи кавалерство мальтійскаго креста.

Однако, по парижскому трактату, въ 1814 году, островъ, Мальта былъ оставленъ за Англіею, и правительство ея чрезъ своего губернатора поторопилось привести управленіе въ требуемый порядокъ, предоставивъ мальтійцамъ видимую свободу и представительность, но лишивъ ихъ въ сущности всякой возможности къ сопротивленію.

Во главѣ управленія находится губернаторъ, которому содѣйствуетъ исполнительный совѣтъ, состоящій подъ его предсѣдательствомъ изъ семи офиціальныхъ членовъ (англичанъ) и четырехъ неофиціальныхъ отъ выборнаго законодательнаго совѣта.

Земельное владѣніе раздѣлено такъ, что двѣ седьмыя части принадлежатъ правительству, а остальное пространство дѣлится поровну между частными лицами и католическимъ духовенствомъ, которое до сихъ поръ здѣсь пользуется огромнымъ вліяніемъ. Когда, недавно, одна изъ газетъ позволила себѣ непочтительный отзывъ объ епископѣ, то послѣдній отлучилъ отъ церкви редакцію и всѣхъ читателей, и газета должна была принести печатное покаяніе и измѣнить свое названіе; такой исходъ дѣла по объясненію мѣстныхъ старожиловъ надо считать еще довольно умѣреннымъ.

Несмотря на каменистую почву и сушащій юговосточный вѣтеръ сирокко, благодаря искусству жителей, имъ удается вызывать растительность, скрывающуюся во рвахъ и подъ защитою стѣнъ, такъ что издали получается впечатлѣніе безотрадной каменной массы.

Жизнь мальтійцевъ теперь тѣсно связана съ морскою дѣятельностью порта La Valletta, гдѣ постоянно имѣются занятія по различнымъ поставкамъ и нагрузкамъ на суда.

Но, кромѣ современнаго утилитарнаго значенія о-ва Мальты и его гавани, весьма интересны памятники прошлаго, между которыми первое мѣсто занимаетъ храмъ св. Іоанна, построенный въ 1578 году архитекторомъ Girolamo Cossor при гросмейстерѣ ордена De la Cassier.

Дары рыцарей и пожертвованія изъ добычи войны способствовали украшенію этого храма, состоящаго изъ многихъ придѣловъ или капеллъ различныхъ національностей. Фасадъ храма увѣнчанъ восьмиконечнымъ мальтійскимъ крестомъ и снабженъ часами, показывающими мѣсяцы, дни недѣли и часы дня.

Внутренность украшена превосходною живописью, скульптурой и мозаикой. До четырехсотъ надгробныхъ плитъ составляютъ полъ, покрывая прахъ благородныхъ рыцарей, а для почившихъ гросмейстеровъ поставлены саркофаги. Замѣчательна живопись купола, выполненная съ соблюденіемъ перспективы, дающей впечатлѣніе отъ фигуръ, какъ бы стоящихъ прямо. Нашъ второй рисунокъ даетъ видъ внутренности средней части храма. По срединѣ — главный алтарь, за которымъ въ нишѣ поставлено превосходное изваяніе, изображающее крещеніе Іисуса Христа. Наружный видъ храма изображенъ на третьемъ рисункѣ.

Изъ другихъ достопримѣчательностей города назовемъ публичную библіотеку, дворецъ губернатора (бывшій гросмейстеровъ) съ удивительно величественной оружейной палатой, фортъ St.-Elmo, монастырь капуциновъ съ подземельями, въ которыхъ хранятся изсохшіе трупы.

Изъ окрестностей путешественники посѣщаютъ обыкновенно дворецъ и садъ St.-Antonio, катакомбы, старый городъ (Città Vecchia), островъ Gazo съ фабриками кружевъ и заливъ св. Павла, гдѣ на маленькомъ островкѣ воздвигнута статуя апостола въ память того, что здѣсь онъ былъ выброшенъ съ кораблемъ своимъ и нѣкоторое время жилъ въ гротѣ, надъ которымъ построена часовня.

Для христіанъ, безъ сомнѣнія, это мѣсто наиболѣе интересное, хотя весь островъ Мальта самъ по себѣ и своему содержанію на каждомъ шагу вызываетъ интересъ; и весьма счастливы тѣ, кому удается побывать на немъ.

Н. Б.

19-го ноября (1-го декабря) 1890 года

За послѣдніе семь дней не произошло рѣшительно никакихъ выдающихся событій въ нашей внутренней политической жизни. Не встрѣчалось даже въ ежедневной печати тѣхъ слуховъ о готовящихся мѣропріятіяхъ, которыми пробавляется она обыкновенно въ періоды полнаго политическаго затишья. Русскому обществу поневолѣ приходилось сосредоточивать свое вниманіе на политическихъ событіяхъ, происходящихъ за границей.

Но и тамъ, на западѣ, запасъ интересныхъ въ политическомъ отношеніи фактовъ оказывался довольно скуденъ. Зависѣло это главнымъ образомъ отъ очевиднаго поглощенія германскаго правительства вопросами внутренней политики. Давно, очень давно, со временъ перваго вступленія во власть князя Бисмарка въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, Берлинъ не представлялъ такого зрѣлища полнаго (искренняго или только кажущагося — это все равно) равнодушія къ вопросамъ международной политики. Императоръ Вильгельмъ II, повидимому, совершенно серьезно находитъ необходимымъ въ настоящую минуту заниматься исключительно вопросами о задуманныхъ имъ внутреннихъ реформахъ, направленныхъ къ улучшенію участи трудящихся классовъ. Засѣданія палатъ прусскаго сейма идутъ своимъ чередомъ, не представляя до сихъ поръ ничего выдающагося и позволяя германской публикѣ посвящать почти все свое вниманіе надѣлавшему столько шуму въ образованномъ мірѣ открытію доктора Коха. Открытіе засѣданій имперскаго парламента еще пока впереди, и Вильгельмъ II особенно усердно подготовляетъ въ настоящую минуту почву для образованія въ рейхстагѣ большинства, благопріятнаго для задуманныхъ имъ реформъ. Традиціонные „канцлерскіе обѣды“, на которыхъ, бывало, князь Бисмаркъ вербовалъ себѣ сторонниковъ безъ всякаго участія покойнаго императора Вильгельма I, совершенно измѣнили свою прежнюю физіономію. Ни одинъ изъ нихъ не обходится безъ присутствія нынѣшняго государя Германіи, и приглашенные генерала Каприви совершенно уже освоились съ мыслью, что настоящимъ ихъ амфитріономъ на этихъ обѣдахъ является не имперскій канцлеръ, а самъ Вильгельмъ II, желающій лично дѣйствовать на представителей различныхъ парламентскихъ партій. Такая перемѣна въ характерѣ „канцлерскихъ обѣдовъ“ заставляетъ, естественно, особенно интересоваться германскую публику свѣдѣніями о томъ, съ кѣмъ именно изъ приглашенныхъ бесѣдуетъ за столомъ и по выходѣ изъ-за стола молодой императоръ. На послѣднемъ канцлерскомъ обѣдѣ главнымъ собесѣдникомъ Вильгельма II оказался вождь партіи католическаго центра, г-нъ Виндгорстъ. Это совершенно подтверждаетъ наши многократныя догадки о томъ, что поддержка партіи центра необходима нынѣ для берлинскаго правительства, и что оно готово купить такую поддержку цѣною очень серьезныхъ уступокъ требованіямъ германскихъ католиковъ.

Въ Австро-Венгріи тѣмъ временемъ положеніе парламентскихъ дѣлъ все болѣе и болѣе запутывается. Въ чешскомъ сеймѣ довольно неожиданно образовалось сильное большинство, враждебное притязаніямъ нѣмецкихъ депутатовъ этого сейма. Мы говорили въ прошлой нашей хроникѣ о томъ, что младо-чехи остались въ меньшинствѣ при голосованіи вопроса о немедленномъ обсужденіи проекта областнаго земледѣльческаго совѣта Богеміи. Старо-чехи и представители крупнаго землевладѣнія подали тогда голоса вмѣстѣ съ нѣмцами въ пользу немедленной постановки на очередь этого законопроекта, но какъ только сеймъ началъ его обсуждать — и тѣ, и другіе тотчасъ же присоединились къ требованію младочеховъ, чтобы членами земледѣльческаго совѣта были избираемы исключительно лица, одинаково свободно владѣющія чешскимъ и нѣмецкимъ языками. Об-

разовалось такимъ образомъ сильное большинство, враждебное нѣмецкимъ членамъ сейма, изъ которыхъ ни одинъ не говоритъ свободно по чешски. Нѣмцы поняли, что дѣло пресловутаго компромисса для нихъ проиграно, и поспѣшили заявить, что они отказываются участвовать въ областной богемской выставкѣ, имѣющей состояться въ будущемъ году. Положеніе министерства Таафе стало очень затруднительнымъ, но тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не существуетъ еще никакихъ данныхъ полагать, что оно намѣрено удалиться отъ власти. Коекакіе признаки заставляютъ, напротивъ, думать, что графъ Таафе, съ согласія императора Франца-Іосифа, готовится занять новое положеніе, при которомъ онъ будетъ опираться исключительно на славянъ Цислейтаніи.

Въ Венгріи между тѣмъ политическая жизнь остается до сихъ поръ въ полномъ застоѣ. Министерство Сапари очень ловко и настойчиво избѣгаетъ возбуждать какіе бы то ни было „раздражающіе“ вопросы и сохраняетъ выжидательное положеніе. Политическіе кружки Пешта какъ будто не желаютъ открыть свои карты, прежде чѣмъ выяснятся результаты парламентскихъ событій, происходящихъ въ настоящее время въ Цислейтаніи.

Въ Англіи прошлая недѣля ознаменовалась возобновленіемъ парламентской сессіи, за которымъ немедленно послѣдовали событія чрезвычайной важности. Въ самый день открытія парламента ирландскіе депутаты единогласно выбрали снова руководителемъ своей партіи Парнелля, подавшаго было въ отставку вслѣдствіе судебнаго приговора, о которомъ мы говорили подробно въ нашей предыдущей хроникѣ. Парнелль принялъ это избраніе, но вслѣдъ затѣмъ Гладстонъ объявилъ, что онъ не считаетъ возможнымъ остаться во главѣ либеральной оппозиціи, если знаменитый ирландскій агитаторъ не удалится — хотя бы только на время — отъ дѣлъ. Первымъ результатомъ этого шага Гладстона было то, что палата общинъ приняла безъ всякихъ преній правительственный проектъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь. Далѣе Парнелль обратился къ ирландскому народу съ прокламаціей, объявлявшей, что онъ не намѣренъ подчиниться требованію Гладстона. Разрывъ между англійскими либералами гладстоновской партіи и ирландскими автономистами сталъ казаться такимъ образомъ неизбѣжнымъ, какъ вдругъ изъ Америки пришло извѣстіе, что тамошніе ирландцы не одобряютъ образа дѣйствій Парнелля и желаютъ, чтобы ирландская партія въ палатѣ общинъ осталась въ союзѣ съ либералами англійской оппозиціи. Днемъ позже пришло извѣстіе изъ Лондона, что народъ и католическое духовенство Ирландіи тоже высказываются въ пользу продолженія союза съ англійскою либеральною оппозиціею и удаленія Парнелля съ политическаго поприща. Чѣмъ кончится дѣло — пока еще трудно угадать; но весьма возможно, что благоразуміе вожаковъ партіи ирландскихъ автономистовъ возьметъ верхъ надъ ихъ личными симпатіями къ Парнеллю.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ продолжались бюджетныя пренія въ палатѣ депутатовъ, которая очень быстро и почти безпрекословно утвердила всѣ статьи бюджета государственныхъ расходовъ. Когда очередь начала переходить къ бюджету доходовъ, министръ финансовъ г. Рувье попробовалъ было воспользоваться очевиднымъ желаніемъ палаты депутатовъ утвердить какъ можно скорѣе весь бюджетъ, для того чтобы провести свой проектъ новаго займа, къ которому она относится неблагопріятно. Съ этою цѣлью г. Рувье потребовалъ, чтобы проектъ займа былъ разсмотрѣнъ прежде, чѣмъ бюджетъ доходовъ. Палата отвергла его требованіе сильнымъ большинствомъ голосовъ. Г. Рувье, имѣвшій осторожность не поставить вопроса о довѣріи, который бы заставилъ его подать въ отставку послѣ подобнаго результата, преклонился передъ необходимостью, и министерскій кризисъ былъ такимъ образомъ избѣгнутъ.

Помимо парламентскихъ преній, французская публика интересовалась на прошлой недѣлѣ извѣстною уже читателямъ „республиканскою манифестаціей“ кардинала Лавижери. Выяснилось окончательно, что этотъ кардиналъ произвелъ упомянутую манифестацію не только съ вѣдома, но еще и по настоятельному желанію папы Льва XIII. Смущеніе французскихъ монархистовъ достигло высочайшей степени. Они лишились своей самой надежной опоры — опоры католическаго духовенства страны.

Въ Италіи на прошлой недѣлѣ произошли парламентскіе выборы, на которыхъ либеральные противники министерства потерпѣли положительную неудачу, оставшись въ сравнительно очень слабомъ меньшинствѣ. Въ первую минуту такой результатъ былъ признанъ всѣми за блестящую и рѣшительную побѣду г-на Криспи, но нѣсколько позднѣе обнаружилось, что большинство новаго парламента будетъ состоять изъ двухъ группъ — группы безусловныхъ сторонниковъ министерства и многочисленной группы консерваторовъ, которые будутъ поддерживать г-на Криспи только подъ условіемъ, что онъ со своей стороны станетъ исполнять ихъ требованія.

Начало засѣданій сербской скупщины ознаменовалось манифестаціею, доказавшею, въ какомъ смыслѣ сербскій народъ намѣренъ пользоваться отнынѣ возвращенною имъ себѣ національною самостоятельностью. Отвѣтный адресъ скупщины на тронную рѣчь регентовъ заключаетъ въ себѣ горячее выраженіе сочувствія и благодарности русскому правительству и русскому народу, хотя въ тронной рѣчи о Россіи не было упомянуто ни однимъ словомъ.

Въ Голландіи регентша королевства, вдовствующая королева Эмма, вступила на прошлой недѣлѣ формально во власть, принеся передъ генеральными штатами присягу, требуемую отъ регентовъ, на вѣрность конституціи.

Новости печати

В. Л. Величко. **Восточные мотивы.** (Стихотворенія). Спб. 1890. Ц. 1 р. 50 к. В. Л. Величко далеко не новичекъ въ русской литературѣ. Его стихотворенія, и чисто лирическія, и идейныя, и даже юмористическія, словомъ—всякихъ оттѣнковъ и видовъ, печатались во всѣхъ почти „толстыхъ“ журналахъ послѣдняго десятилѣтія. Многія изъ нихъ обратили на себя вниманіе своей свѣжестью, несомнѣннымъ присутствіемъ поэзіи, а больше всего присутствіемъ серьезной мысли. Сколько нибудь внимательный читатель произведеній г. Величко не могъ не замѣтить, что ихъ авторъ, умѣющій и чувствовать, и переживать поэтическіе моменты, даетъ чаще всего волю своему уму, чѣмъ сердцу; словно чистую лирику онъ считаетъ роскошью въ тѣ дни, когда приходится больше размышлять, взвѣшивать разныя явленія, нежели парить въ небесахъ и настраивать себя на пѣсни нѣги и любви, ради „звуковъ сладкихъ и молитвъ“. Этимъ мы не хотимъ сказать, что г. Величко тенденціозенъ и преданъ „музѣ мести и печали“. Вовсе нѣтъ, онъ не имѣетъ ничего общаго съ поэтами такъ называемой гражданской скорби, — но у него мысль, нерѣдко строгая, серьезная, обыкновенно преобладаетъ надъ чувствомъ. Притомъ его поэтическая физіономія совершенно оригинальна, и если ужъ необходимы сближенія, сравненія, то мы сказали бы, что характеръ его поэзіи имѣетъ много общаго съ поэзіей Боденштедта. Этимъ свойствомъ музы г. Величко объясняется, между прочимъ, и его тяготѣніе къ поэтамъ востока. Онъ больше всего написалъ стихотвореній на „Восточные мотивы“ и, такъ сказать, отмежевавъ себѣ эту область, является въ ней полнымъ хозяиномъ. Въ книжкѣ его стиховъ отдѣлъ восточныхъ мотивовъ занимаетъ первое мѣсто по порядку, по количеству и по качеству. Особенно яркими пьесами въ смыслѣ образности, энергіи выраженія и колоритности являются здѣсь: „Изъ писемъ любви“, „Легенда о суфи Халаджѣ“, поэма „Слѣпецъ“, „Чинара“, „Двѣ милостыни“, „Мѣсяцъ и роза“, „Облако“ и почти всѣ переводы изъ Гафиза и Саади. Лирическій отдѣлъ также небѣденъ, и въ немъ есть весьма выдающіяся, напримѣръ: „Утесъ“, „Первая утрата“, „Тишь“, „Осенній день“, „Березку съ степи непогода сломила“, „Раннею весной“. Въ книжкѣ есть еще третій отдѣлъ – „Шутки“, но онъ, какъ намъ кажется, немного мѣшаетъ общему тону книжки, производящей весьма пріятное впечатлѣніе не только своимъ внутреннимъ содержаніемъ, но и нарядной внѣшностью.

М. Васильевъ. **Въ лѣсу и въ полѣ.** Разсказы для дѣтей. Съ 6 рис. Ц. 25 коп.

М. Васильевъ. **Ребятки.** Разсказы и сказки для маленькихъ дѣтей. Съ рис. М. Т. Михайлова и друг. Спб. 1890. Ц. 25 коп. Обѣ эти небольшія книжки принадлежатъ молодому автору, не такъ давно дебютировавшему на страницахъ разныхъ дѣтскихъ журналовъ, и не безъ успѣха. Всѣ разсказы, вошедшіе въ составъ упомянутыхъ книжекъ, взяты изъ этихъ журналовъ и обращаютъ на себя вниманіе прекраснымъ изложеніемъ, удачнымъ выборомъ сюжета и милой простотою. Умѣнье автора заинтересовывать ребенка, отсутствіе дѣланности, фальши въ его разсказахъ, сжатость и выразительность слога – все это напоминаетъ манеру и пріемы извѣстнаго писателя для дѣтей и мастера своего дѣла Н. А. Соловьева-Несмѣлова. Если г. Васильевъ и не подражаетъ ему, будучи довольно оригинальнымъ, то всетаки усвоилъ у этого почтеннаго писателя все хорошее. Въ первой книжкѣ помѣщено 10 разсказовъ, изъ которыхъ добрая половина посвящена картинкамъ изъ жизни животныхъ, отношенію къ животнымъ человѣка: „Исторія волченка“, „Сорока-бѣлобока“, „Полевой жаворонокъ“, „Скворецъ“ и друг. Авторъ обнаружилъ въ нихъ много наблюдательности, хорошее знакомство съ нравами животнаго царства и добродушный юморъ, который придаетъ разсказамъ еще болѣе живости. Вторая книжка содержитъ въ себѣ разсказы для самыхъ маленькихъ дѣтей. Это — побасенки, картинки, сценки изъ дѣтскаго мірка, сказочки, иногда крохотныя по размѣру, занимающія одну-двѣ странички. Обѣ книжки изобилуютъ рисунками, виньетками, заглавными буквами, картинками, исполненными очень мило молодымъ рисовальщикомъ М. Михайловымъ. Можно только пожалѣть, что онѣ отпечатаны плоховато. Обѣ книжки стоятъ всего 50 коп., что дѣлаетъ ихъ весьма доступными. Мы рекомендуемъ ихъ родителямъ и воспитателямъ, какъ матеріалъ для чтенія въ высшей степени занимательнаго и полезнаго.

Крымскія стихотворенія *Владиміра Шуфъ*. М. 1890. Ц. 1 р. „Trop de fleurs!“ восклицаетъ Калхасъ въ оффенбаховской опереткѣ „Belle Hélène“. Слишкомъ много стиховъ! скажемъ мы въ свою очередь. Отъ стихотворныхъ сборниковъ нѣтъ отбою. Теперь не только легкомысленная молодежь, но и почтенные, давно вышедшіе изъ мальчишескихъ лѣтъ, степенные люди балуются стихами и карабкаются изо всѣхъ силъ на гору Парнасъ. Между этими карабкающимися есть и инженеры, и сыны Марса, и земскіе дѣятели, и даже химики и минералоги. Если эти пристроенныя къ мѣстамъ своимъ и искушенныя жизненнымъ опытомъ персоны издаютъ стихи, то такимъ молодымъ людямъ, какъ г. Шуфъ — и Богъ велѣлъ. Его книжка, въ яркой суриковаго цвѣта обложкѣ, напечатана очень чисто, на прекрасной бѣлой глазированной бумагѣ. Но заключающееся въ ней не соотвѣтствуетъ внѣшности: мысли стишковъ сѣренькія, мотивы достаточно заѣзженные, пріемы стихотворца банальные. Мы перелистали всю книжечку и не нашли ни одной сколько нибудь выдающейся пьески, ни капли поэзіи. Просто досадуешь, читая эти гладкіе, порою весьма вылизанные стишки, съ приличными риѳмами, съ „казеннымъ“ однообразнымъ тономъ, написанные на мотивы, уже давно затронутые мастерами своего дѣла. И получается такое впечатлѣніе, будто слышишь знакомое-что-то и иногда пріятное, но напрываемое на дешевой, рѣжущей уши балалайкѣ, одни уже звуки которой раздражаютъ самаго терпѣливаго человѣка.

Неумолимый кредиторъ

Сцена изъ галиційской жизни

Хотя борьба за существованіе въ наши дни ведется въ болѣе тѣсныхъ границахъ, строго опредѣленныхъ закономъ, и въ болѣе мягкихъ формахъ, чѣмъ за нѣсколько вѣковъ назадъ, въ эпоху господства кулачнаго права, въ періодъ первобытнаго человѣка, — тѣмъ не менѣе и нынѣ она часто влечетъ за собою столь же прискорбныя, не менѣе трагическія послѣдствія, особенно если при этомъ сталкиваются такія рѣзкія противоположности, какія мы видимъ во всѣхъ польскихъ земляхъ и, главнымъ образомъ, въ австрійской Галиціи. Въ этой борьбѣ за существованіе палъ и крестьянинъ, составляющій центръ прекрасной картины К. Желеховскаго, воспроизводимой на страницахъ нашего журнала. Маленькое имѣнье, унаслѣдованное имъ отъ родителей, и тогда уже было обремененно долгами; неудивительно, что оно давно уже пропало у него, было продано за долги; а теперь еврей-торговецъ изъ сосѣдняго села явился въ его домъ въ сопровожденіи судебнаго пристава, чтобы отнять у него послѣднее, что онъ еще могъ назвать своимъ. „Берите, берите все“, кричитъ онъ въ отчаяніи: — „возьмите меня самого, мою жену и моихъ дѣтей! Для насъ лучше было бы, еслибы мы родились крѣпостными: тогда намъ не пришлось бы теперь голодать, ходить съ сумою отъ дома до дома, безъ роднаго крова, безъ пристанища!“... Серьезно, но холодно выслушиваетъ его еврей: онъ уже привыкъ слушать, какъ его обвиняютъ, ругаютъ, осыпаютъ проклятіями, — и притомъ онъ знаетъ, что право въ данномъ случаѣ на его сторонѣ; благоразуміемъ, прилежаніемъ и бережливостью онъ мало по малу выбился изъ нужды, „вышелъ въ люди“, одержалъ побѣду надъ лѣностью, легкомысліемъ, пьянствомъ и хозяйственными прорѣхами. A la guerre comme à la guerre! Тѣмъ не менѣе даже онъ не можетъ скрыть выраженія нѣкотораго недовольства. Даже чиновникъ, привыкшій механически исполнять свою обязанность и съ высоты своего величія презрительно смотрѣть на сельскій пролетаріатъ, — даже онъ на мгновеніе останавливается. Только старый кучеръ, нанятый, чтобы увести забранныя у должника вещи, съ участіемъ смотритъ на своихъ земляковъ, на несчастную женщину и ея дѣтей, которыхъ еврей выгоняетъ теперь на улицу, у которыхъ нѣтъ теперь крова, гдѣ они могли бы укрыть свои головы отъ вѣтра и непогоды... Онъ охотно помогъ бы имъ, — но самъ онъ также бѣденъ, какъ и эти несчастные, и — кто знаетъ? — быть можетъ, и для него вскорѣ пробьетъ тотъ часъ, когда и онъ долженъ будетъ очутиться на улицѣ...

ВЪ ВОЛОГОДСКИХЪ ДЕБРЯХЪ

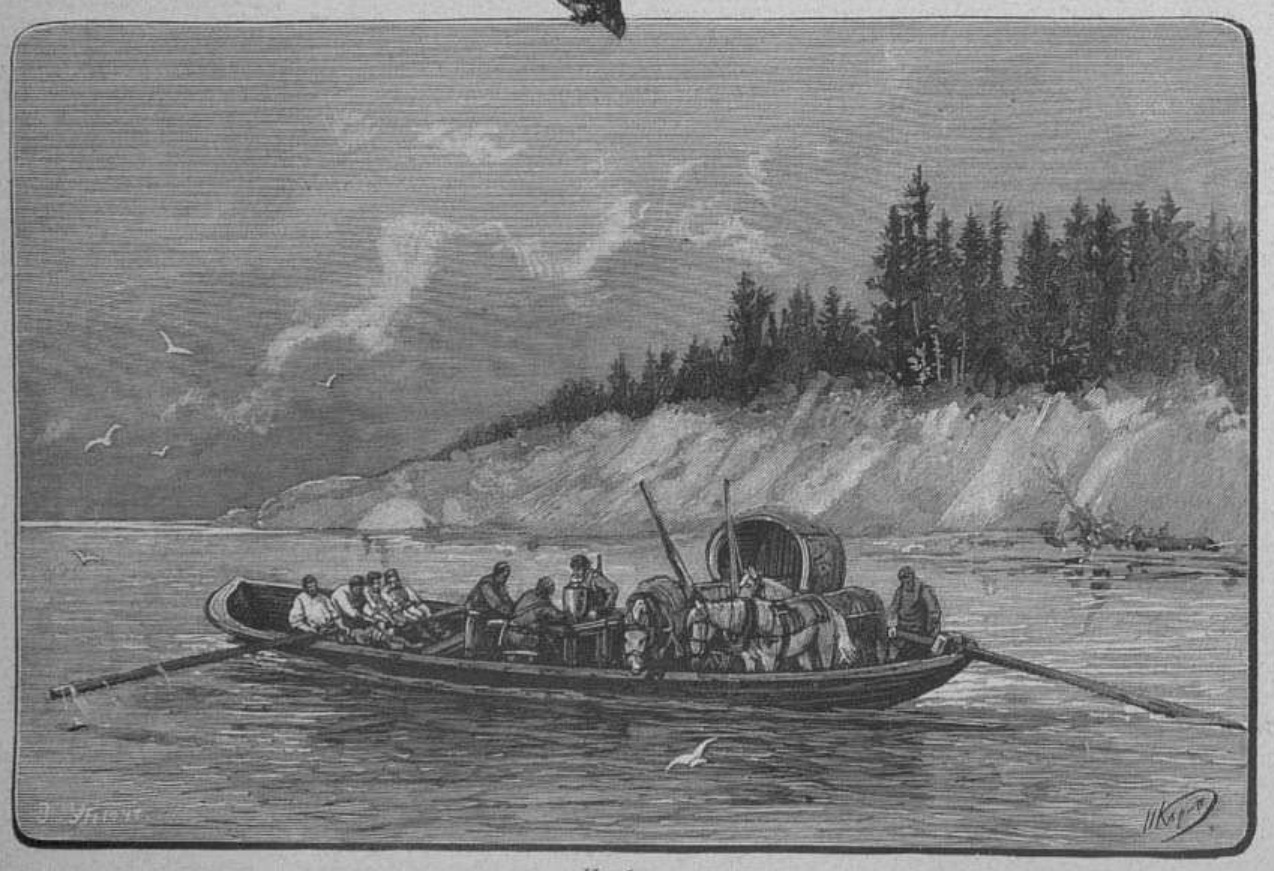
Изъ лѣтней поѣздки К. К. Случевскаго (продолженіе)

Рисунки Н. Н. Каразина по эскизамъ автора

Вспомнивъ о здѣшнихъ дорогахъ и, вообще, путяхъ сообщеній, было бы несправедливо не вспомнить о тарантасѣ и карбасѣ. Только тарантасъ съ его рябиновыми или березовыми дрогами, въ состояніи выдержать ухабы грунтовыхъ дорогъ и десятки верстъ выложеннаго по болотамъ жердняка; никакія рессоры на подобную службу пригодны бы не были. Товарищемъ тарантаса является карбасъ (см. рис.)— большая, поднимающая около 300 пудовъ, лодка, снабженная длиннѣйшимъ рулемъ, двигающаяся на веслахъ, но имѣющая, на всякій случай, также и парусъ, перевозящая васъ черезъ рѣки, что, въ виду полнаго отсутствія мостовъ въ краѣ и значительнаго количества рѣкъ, вовсе не рѣдкость; мнѣ приходилось на протяженіи трехъ верстъ переѣхать ту же рѣку въ бродъ три раза — такъ извилисты и такъ мелки здѣшнія рѣки. Должно замѣтить, однако, къ чести тарантаса, что онъ уступаетъ свое мѣсто карбасу и самъ гордо помѣщается на него только въ крайнихъ случаяхъ, когда переѣздъ въ бродъ становится уже безусловно невозможнымъ, потому что вода проступаетъ въ самую коробку тарантаса, т. е. къ ногамъ путника; до этой минуты, если угодно, самъ тарантасъ играетъ роль карбаса: разрѣзая воду рѣки широкою грудью, онъ то и дѣло покатывается по крупнымъ каменьямъ дна, сильно сносимый въ сторону теченія. Въ подобныхъ случаяхъ лошадямъ приходится очень трудно, такъ какъ имъ надо преодолѣвать сопротивленіе противъ стремнины: своего собственнаго тѣла, всего груза и боковой поверхности тарантаса, а главное— отклоненіе его, благодаря напору воды, внизъ по теченію, что, тѣмъ труднѣе, что и самихъ коней тянетъ въ ту же сторону; привычные къ этому трудному дѣлу, кони, спустившись въ бродъ, тянутъ какъ-то подъ угломъ къ теченію рѣки. придя своимъ собственнымъ умомъ къ заключенію объ удобствѣ этого способа, благодаря весьма долгой почтовой практикѣ. Только при полной невозможности переѣзда въ бродъ, тарантасъ уступаетъ мѣсто карбасу и самъ взбирается на него, причемъ откони, кое-какъ занявъ места, тоже поражаютъ васъ пріемъ приспособиться къ мѣсвоимъ пряженные карбасѣ мѣкимъ долготерпѣніемъ. Нѣстному умѣсту и великоторую часть моего пути вдоль Двины, для того чтобы избѣгнуть почтовой дороги, сдѣлалъ я въ карбасѣ; путешествіе такимъ способомъ, въ хорошую погоду, не лишено удовольствія: по срединѣ карбаса воздвигается столъ, на него ставится самоваръ; слѣдуетъ безконечно долгое чаепитіе, временно прерываемое тѣмъ, что берешь лежащее подлѣ ружье и стрѣляешь въ неосторожную утку, случайно налетающую на карбасъ.

Источникъ Талицы.

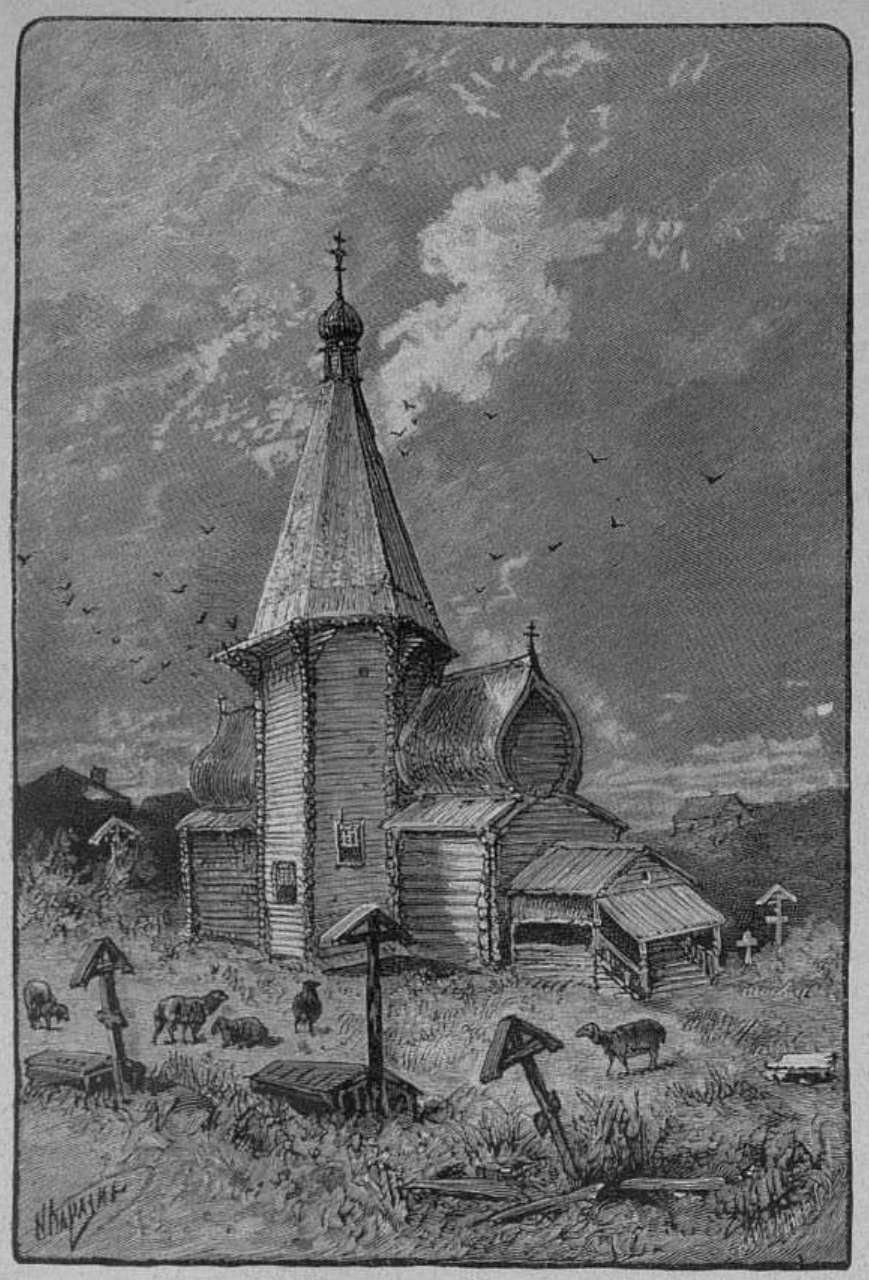
Чтобы судить о томъ, насколько здѣсь дурны иногда дороги, и что приходится выносить тарантасу, стоитъ привести одинъ только примѣръ. Отъ одной изъ деревень, а именно Милой, ѣдучи въ Пинежскія, самыя далекія, въ дебряхъ лежащія волости, вы должны сдѣлать путь въ 60 верстъ сплошнымъ, непроходимымъ лѣсомъ. Дорога идетъ узкою полосою по лѣснымъ болотамъ и холмамъ, зачастую выложенная жердникомъ, что представляется единственнымъ средствомъ предохранить лошадей и тарантасъ отъ погрузки, но тѣмъ не менѣе убійственно непріятно. Въ одинъ конецъ эту ѣзду по клавишамъ я кое-какъ выдержалъ, но на обратномъ пути предпочелъ ѣхать верхомъ, причемъ мѣстами долженъ былъ слѣзать съ лошади и вести ее въ поводу. Вѣроятно, классическая дорога эта была бы лучше, еслибы, какъ это принято дѣлать на лѣсныхъ дорогахъ, сажени на 3 или 4 въ обѣ стороны отъ нея срубали деревья и тѣмъ давали дорогѣ возможность просыхать хотя сколько нибудь; но деревьевъ здѣсь не срубаютъ, они спираютъ дорогу настолько, что солнечному лучу и вѣтру коснуться поверхности дороги нельзя, — и она, пробѣгающая по болотамъ и никогда не осушаемая является передъ вами во всей своей величественной простотѣ.



Карбасъ.

Насколько прелестна она мѣстами, видно изъ состоянія нѣкоторыхъ изъ мостовъ ея или, лучше сказать, изъ былыхъ, прежде существовавшихъ, мостовъ ея, но еще дѣйствующихъ въ качествѣ моста своимъ разрушившимся остовомъ. Стоялъ этотъ мостъ когда-то (см. рис.) на лѣсной рѣчкѣ, за давностью лѣтъ снесенъ водою, развороченъ; но такъ какъ лѣсной матеріалъ, изъ котораго онъ построенъ, находится подъ рукою въ изобиліи, такъ какъ онъ безспорно хорошъ, балки могучи и сгнить не хотятъ, то и лежитъ онъ, неразрушаемый въ своемъ разрушеніи и не предвидя преемника. Къ нему приходится спускаться съ небольшаго холма; тарантасъ останавливаютъ, пристяжныхъ отпрягаютъ, всю поклажу тарантаса, чтобы облегчить его вполнѣ, забираютъ въ руки и переправляютъ на другой берегъ, ведя въ поводу одну только коренную. Только мѣстная лошадь пойдетъ впередъ на такую фантастику бревенъ, торчащихъ въ темнокоричневой лѣсной водѣ; только тарантасъ въ состояніи выдержать толчею тѣхъ ужасныхъ ударовъ, по которой онъ перебирается на протяженіи 4—5 саженей! Я готовъ былъ биться объ закладъ, что что нибудь да хрустнетъ въ нашемъ тарантасѣ.

— Ни за что! отвѣтилъ мнѣ самоувѣ-



Церковь въ селѣ Вершинѣ.

ренно его собственникъ: — который разъ тарантасъ этотъ благополучно проходилъ.

— И никогда ничего не ломалось?

— Никогда! только его немного расхлебываетъ по всѣмъ связямъ, но онъ отъ этого только прочнѣе становится.

Становится прочнѣе отъ расхлебыванья! неправда ли, какъ это типично? — и въ то же время совершенно справедливо. Описанный мостъ самый характерный изъ всѣхъ на сдѣланныхъ мною путяхъ, но другіе тоже недурны. Самый путь лѣсной, какъ я сказалъ, крайне утомителенъ своимъ однообразіемъ. Такъ какъ не всякая лошадь, и не всякій путникъ способны проѣхать эти 60 верстъ сразу, — тѣмъ болѣе, что это въ распутицу и фактически невозможно, — то на полпути, подлѣ единственнаго въ этихъ мѣстахъ источника съ чистѣйшею водою, именуемаго Талицы (см. рис.), поставлена, такъ называемая „лѣсная изба“, небольшая и грязная, отдаваемая въ аренду содержателю земскихъ лошадей, но тѣмъ не менѣе вполнѣ необходимая, спасательная. Я ѣхалъ не одинъ, ѣхалъ въ чудесное время исключительно теплой осени, — и для меня она представилась иначе, чѣмъ должна представиться путнику, застигнутому въ этомъ безбрежномъ лѣсу пургою, мятелью, бураномъ, продрогшему до костей и сознающему, что и кони его выбились изъ силъ, и что человѣческаго жилья по дорогѣ не встрѣтится. Такія лѣсныя избы въ здѣшнихъ мѣстахъ — совершенная необходимость; многія изъ нихъ меньше, чѣмъ Талицкая, въ нихъ поселены одинокіе отшельники, старики-бобыли, но тѣмъ не менѣе всегда въ нихъ есть огонь на очагѣ, есть сухое, теплое, хотя и очень грязное, помѣщеніе, и есть, слѣдовательно, возможность, переночевавъ, запастись новыми силами для дальнѣйшаго, труднаго и далеко небезопаснаго, лѣснаго пути. Мнѣ разсказывали, что Талицкій источникъ еще недавно билъ изъ земли ключемъ; въ настоящее время онъ кажется темнымъ омутомъ въ нѣсколько аршинъ глубины и въ три аршина ширины, полномъ до краевъ водою самыхъ превосход-

ныхъ качествъ; изъ этой ямы выбѣгаетъ небольшой ручеекъ, свидѣтельствующій о томъ, что источникъ не изсякъ, но только перемѣнилъ форму своего появленія на свѣтъ. Разсказывали также, что этому много способствовали прохожіе, нерѣдко купавшіеся и понынѣ купающіеся въ немъ, — они собственнымъ тѣломъ то и дѣло уширяли бассейнъ: большинство ихъ — странники, шествующіе этимъ путемъ къ Артемію Праведному, покоящемуся на недалекихъ отъ этихъ мѣстъ берегахъ рѣки Пинеги.

Безконечное количество особенностей края въ обстановкѣ жизни, одѣяніяхъ, языкѣ не могло, конечно, не выразиться съ особенною полнотою на церквахъ, всегда и вездѣ въ землѣ русской, въ особенности во время царей московскихъ, подавлявшихъ своимъ значеніемъ всѣ другіе виды гражданской архитектуры. Именно въ этихъ мѣстахъ, въ губерніяхъ архангельской и вологодской, а также олонецкой, деревянное строеніе церквей праздновало свои лучшія проявленія и въ значительномъ количествѣ обращиковъ еще смотритъ на насъ, нерушимое и своеобразное, насмѣхающееся надъ всѣми невзгодами суроваго климата. Лучшими и чуть ли не единственными серьезными изслѣдователями нашего древняго деревяннаго строенія вообще и церквей въ особенности были у насъ: покойный академикъ Даль, сынъ извѣстнаго казака Луганскаго, и академикъ архитектуры Сусловъ, объѣхавшій по порученію академіи художествъ сѣверъ Россіи, именно съ названною цѣлью, и издавшій свои труды, съ характерными иллюстраціями, въ 1889 году.

На одномъ изъ рисунковъ изображена имъ Бѣлослудская церковь, высящаяся и по сегодня на правомъ берегу Двины, недалеко отъ заштатнаго города Красноборска, стоящаго на правомъ; во время посѣщенія его, вокругъ древней церкви этой, построенной въ 1662 году, еще бѣжала съ трехъ сторонъ наружная крытая галлерейка, называвшаяся „нищевникомъ“, чрезвычайно типичная, имѣвшая во время оно своимъ назначеніемъ укрывать въ непогоду прибывавшихъ на молитву изъ далекихъ мѣстъ прихода молельщиковъ, странниковъ и нищихъ; отсюда ея названіе. Въ настоящее время, т. е. три-четыре года спустя послѣ посѣщенія академикомъ Сусловымъ, галлерейки уже не существуетъ, и для осмотра почтенной церкви мнѣ пришлось взбираться въ нее по наклонно положеннымъ доскамъ: такъ быстро и безвозвратно погибаютъ у насъ памятники старины.

Мнѣ, при моемъ объѣздѣ, пришлось проникнуть гораздо глубже въ даль задьинскихъ дебрей, чѣмъ Суслову и сдѣлать наброски двухъ древнихъ храмовъ, никогда и никѣмъ не фотографированныхъ и не рисованныхъ.

Первая изъ этихъ церквей (см. рис.) находится въ 30 верстахъ отъ Двины, на сѣверо-востокъ, по пути къ дебрямъ и въ дебряхъ, — а именно въ селѣ Вершинѣ. Мѣстность этого села, окруженнаго горами, покрытыми непроглядным лѣсомъ, вдоль долины, прорѣзываемая безчисленными извивами рѣки Тоймы, замѣчательно красива; отъ центра, отъ древней церкви, верстъ на пятнадцать кругомъ, видны всѣ до единаго селенія, принадлежащія къ вершинской волости, и самый центръ всего этого прекраснаго, исключительно красиваго вида составляетъ древняя церковь, о которой идетъ рѣчь.

Вышина остраго шатра ея не менѣе 18 саженъ. Онъ поднимается на восьмигранномъ остовѣ церкви и, тоже восьмигранный, крытъ деревянною черепицею, гонтами, „чешуйчатымъ обиваніемъ“; шатеръ въ основаніи своемъ шире, чѣмъ основанія стѣнъ церкви, и потому нависаетъ надъ ними зонтомъ; верхнія балки, подходя къ нему, выдвигаются одна надъ другою и образуютъ какъ бы кронштейнъ вокругъ всего шатра; бревна около 5½ вершковъ въ діаметрѣ, и ихъ — отъ земли до основанія шатра — 42 ряда. Съ восточной стороны храма, подъ луковицеобразнымъ фронтономъ, помѣщенъ небольшой алтарь; съ западной, противъ него, совершенно такихъ же размѣровъ и очертаній — паперть и передъ нею крытая двухскатною крышею лѣстничка.

Мостъ въ вологодскихъ лѣсахъ.

Планъ церкви, слѣдовательно, не крестъ, а корабль, эмблематическое изображеніе странствія человѣка по морю житейскому. Обходной галлерейки-„нищевника“ въ этомъ храмѣ не имѣется. Онъ построенъ въ 1632 году и освященъ во имя св. Георгія. Иконостасъ въ церкви старый, прямой, трехъярусный. Церковь внутри крыта плоскимъ потолкомъ, такъ что гигантскій шатеръ, ее покрывающій, никакого участія во внутреннемъ видѣ церкви не имѣетъ, онъ совершенно пустъ и, можетъ быть, хотя отчасти назначался играть роль огромнаго голосника. Внутренность храма очень темна, такъ какъ свѣтъ проходитъ только сквозь три очень небольшихъ рѣшетчатыхъ оконца. Храмъ окруженъ старымъ кладбищемъ; подлѣ него струится тихая рѣка Тойма.

Окончаніе будетъ

Роль рисунка въ искусствѣ

По поводу предстоящей выставки рисунковъ

Въ Петербургѣ, по примѣру Лондона и Парижа, недавно образовалось общество рисунковъ (Blanc et noir или, по англійски, White and black) перомъ, карандашемъ, сепіей, тушью и проч. Это общество предполагаетъ дѣлать ежегодныя выставки, и первая изъ нихъ будетъ открыта въ самомъ началѣ декабря мѣсяца. Эти выставки Blanc et noir съ нѣкотораго времени вошли въ большую моду сначала въ Лондонѣ, а потомъ и въ Парижѣ. Нельзя не пожелать успѣха подобнаго рода выставкамъ, — онѣ чрезвычайно полезны; въ наше время художники вообще склонны придавать лишь второстепенное значеніе рисунку, что̀ въ концѣ концовъ вредно отзывается и на живописи масляными красками. Таково значеніе этихъ выставокъ для искусства. Для публики же, интересующейся искусствомъ, эти выставки особенно интересны тѣмъ, что покажутъ наглядно значеніе рисунка и познакомятъ съ различнаго рода жанрами blanc et noir, вообще мало извѣстными.

Извѣстенъ граціозный греческій миѳъ о происхожденіи рисунка. Дочь Сикіона, Дибутада, зная, что ея возлюбленный долженъ на время удалиться изъ города, очертила тонкой линіей тѣнь своего возлюбленнаго на стѣнѣ, потомъ глиной моделировала этотъ силуэтъ и такимъ образомъ открыла искусство дѣлать портреты и барельефы. Въ этомъ миѳѣ греки съ тонкимъ художественнымъ чутьемъ указали въ общихъ чертахъ значеніе рисунка для пластическихъ искусствъ — скульптуры и живописи. И дѣйствительно, это значеніе велико, такъ что было бы странно удивляться, что наша академія художествъ, подобно всѣмъ другимъ академіямъ, обращаетъ такое вниманіе именно на преподаваніе рисунка.

Въ самомъ общемъ своемъ опредѣленіи рисунокъ есть не больше, какъ искусство изобразить видимыя формы предмета чертами. Это не есть рабское воспроизведеніе дѣйствительности; это есть, напротивъ того, особенный пріемъ, съ помощью котораго, благодаря линіямъ въ различныхъ сочетаніяхъ, воспроизводятся на плоской площади выпуклости, углубленія и, вообще, всѣ формы предметовъ. По мнѣнію Делакруа, рисовать — не значитъ воспроизводить предметъ такимъ, какимъ онъ есть въ дѣйствительности, а такимъ, какимъ онъ кажется. Что̀ такое, въ концѣ концовъ, живопись въ плоскости? Изображеніе выпуклости на плоской площади. Прежде чѣмъ поэтизировать въ живописи, нужно умѣть изображать предметы въ ихъ видимомъ объемѣ. Для этого потребовались цѣлые вѣка. Въ началѣ умѣли рисовать сухой и неуклюжей чертой; въ расцвѣтѣ искусства мы уже видимъ чудеса рисунка Рубенса и Тиціана, которые, благодаря умѣнью изображать выпуклости и контуры, совершенно скрыли искусство совершенствомъ искусства. Такимъ образомъ прежде всего рисовальщикъ долженъ изучать законы перспективы. Есть перспектива линейная и воздушная: первая, правила которой основаны на начертательной геометріи, достаточна для рисунка въ точномъ значеніи этого слова; вторая, которая имѣетъ цѣлью видимыя измѣненія формъ подъ вліяніемъ игры свѣта и тѣни, примѣняется главнымъ образомъ въ изображеніяхъ расцвѣченныхъ, — монохромныхъ, какъ напримѣръ, въ рисункахъ сепіей, тушью, —и полихромныхъ, какъ напримѣръ, въ акварели, въ живописи масляными красками. Поэтому можно сказать, что въ живописи *рисунокъ* даетъ линейную перспективу, а краски — воздушную перспективу. Отсюда также слѣдуетъ, что для живописи одинаково необходимы какъ рисунокъ, такъ и колоритъ. Вотъ почему, на нашъ взглядъ, совершенно безпредметны всѣ споры относительно того, что̀ важнѣе для живописи: рисунокъ или колоритъ. По мнѣнію Вотле, стараться рѣшить этотъ вопросъ — то же самое, что стараться рѣшить, что̀ составляетъ существенную часть человѣка — душа или тѣло.

Другой извѣстный эстетикъ, Шарль Блокъ, въ своей „Grammaire des arts du dessin“, говоритъ, что „рисунокъ есть мужской элементъ искусства, а колоритъ — женскій“. Это мнѣніе онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: въ архитектурѣ рисунокъ составляетъ самую мысль художника — это, такъ сказать, самое изображеніе будущаго зданіе; прежде чѣмъ быть воздвигнуто, оно, такъ сказать, рисуется въ воображеніи архитектора; эту идеальную модель онъ копируетъ, и копія, въ свою очередь, становится моделью, которая станетъ дѣйствительностью, благодаря камню, кирпичу, мрамору или граниту. Поэтому рисунокъ является существеннымъ принципомъ архитектуры. Въ скульптурѣ рисунокъ все, ибо ваятель можетъ обойтись безъ колорита, но не можетъ обойтись безъ рисунка, Въ живописи, наоборотъ, дѣло происходитъ иначе: колоритъ играетъ существенную, хотя въ то же время второстепенную роль. Соединеніе колорита съ рисункомъ совершенно необходимо для живописи, какъ соединеніе мужчины съ женщиной небходимо для созданія новаго человѣка; но при этомъ необходимо, чтобы рисунокъ сохранилъ свое главенство передъ колоритомъ; въ противномъ случаѣ живопись приближается къ своему упадку; она также погибнетъ благодаря колориту, какъ человѣчество погибло благодаря Евѣ. Превосходство рисунка надъ колоритомъ совершенно очевидно въ природѣ: множество предметовъ одушевленныхъ или неодушевленныхъ имѣютъ одинъ и тотъ же цвѣтъ, между тѣмъ какъ нельзя найти двухъ предметовъ, которые бы имѣли одну и ту же форму. И не только природа обозначаетъ предметы посредствомъ рисунка и оттѣняетъ ихъ, нюансируетъ посредствомъ колорита, но случается, что рисунокъ становится самостоятельнымъ выразительнымъ элементомъ, безъ всякой помощи или содѣйствія колорита. Рисунокъ имѣетъ еще то преимущество надъ колоритомъ, что колоритъ относителенъ, между тѣмъ какъ рисунокъ — совершенно безотносителенъ. Цвѣта измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіемъ среды, гдѣ они находятся, — они измѣняются всѣмъ тѣмъ, что̀ ихъ окружаетъ. Такъ напримѣръ, роза, находящаяся вблизи съ предметами рѣзко красными, кажется сѣрой; какой либо тонъ въ тѣни имѣетъ одинъ оттѣнокъ, въ рѣзкомъ освѣщеніи — другой; матерія, синяя днемъ, будетъ казаться зеленой вечеромъ. Но форма, при всякихъ условіяхъ, сохраняетъ свой характеръ... Въ другомъ отношеніи можно также сказать, что рисунокъ и колоритъ въ живописи — то же самое, что̀ мелодія и гармонія въ музыкѣ: мелодія составляетъ сущность творчества композитора, между тѣмъ, какъ гармонія есть не болѣе, какъ *расцвѣчиваніе* мелодій. Тѣмъ не менѣе, существуютъ живописцы, имѣющіе способность творить въ колоритѣ, какъ есть музыканты, которые творятъ въ гармоніи.

Мнѣніе Дидро еще опредѣленнѣе и любопытнѣе. По его мнѣнію, рисунокъ дастъ форму предметамъ, колоритъ дастъ имъ жизнь, другими словами, колоритъ смягчаетъ, оживляетъ формы, которыя рисунокъ создаетъ. Вотъ почему, по мнѣнію Бюргера, картина, въ которой контуры не смягчены, вызываетъ впечатлѣніе чего-то инертнаго, мертваго, чего-то, что̀ напоминаетъ барельефъ. Истинные художники, напротивъ того, всегда производятъ впечатлѣніе жизни. Въ офортахъ Рембрандта черта, ограничивающая фигуру въ пространствѣ, всегда волниста и по временамъ состоитъ изъ многихъ чертъ. У Веласкеза окружающій воздухъ какъ бы врывается въ предѣлы предметовъ или въ фигуру человѣка. У Мурильо фигуры, моделированныя въ свѣтломъ тонѣ, какъ бы соприкасаются съ неопредѣленными тонами. У Рубенса, Ванъ-Дика, Джорданса вы никогда не замѣтите рѣзко опредѣленной линіи, которая бы, такъ сказать, ясно ограничивала формы.

Рисунокъ однако необходимъ какъ для живописи, такъ и для скульптуры, архитектуры, гравюры, однимъ словомъ, для всѣхъ искусствъ. Значеніе рисунка въ архитектурѣ очевидно. Въ скульптурѣ оно также ясно. Задача ваятеля исключительно сводится на то, чтобы воспроизводить формы предметовъ со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ измѣреніяхъ, — за исключеніемъ развѣ барельефовъ, которые являются какъ бы условными картинами. Но эта задача не ограничивается однимъ лишь подражаніемъ природы; произведеніе художника будетъ художественнымъ только тогда, когда онъ изъ дѣйствительности будетъ выбирать самыя красивыя формы, самыя выразительныя движенія, самыя гармоническія пропорціи. Все это онъ можетъ реализировать только съ помощью рисунка; только посредствомъ рисунка онъ достигнетъ стиля, выразительности, характера.

Такимъ образомъ, рисунокъ является существеннымъ условіемъ пластическихъ искусствъ, и выставки рисунковъ могутъ быть однимъ изъ самыхъ могучихъ орудій будущаго прогресса въ искусствѣ.

В. Ч.

Искусства

— Въ Гельсингфорсѣ открылась недавно выставка картинъ финляндскихъ художниковъ. Выставка это привлекаетъ очень много публики, крайне интересующейся произведеніями финляндскихъ художниковъ, изъ которыхъ особеннымъ успѣхомъ пользуются въ настоящее время: гг. Альстедтъ („Купающіяся дѣти“), Дательсонъ („Прерванный завтракъ“) и Бакмансонъ („Картинки кадетской жизни“). Единственный недостатокъ этой богатой прекрасными картинами выставки — отсутствіе достаточнаго освѣщенія.

— И. К. Айвазовскій вернулся въ Петербургъ и привезъ съ собой двѣ картины, изображающія: первая — эскадру парусныхъ судовъ черноморскаго флота на ѳеодосійскомъ рейдѣ въ 1847 г. подъ флагомъ адмирала Лазарева, а вторая — броненосную эскадру возрожденнаго черноморскаго флота, прибывшую на тотъ же рейдъ 17 іюля 1890 г. подъ флагомъ адмирала Кремера.

— Въ декабрѣ въ одной изъ залъ академіи художествъ будутъ выставлены конкурсные проекты памятника, предположеннаго къ сооруженію въ Кіевѣ, въ память императора Николая I.

„Князь Игорь“

Въ „Игорѣ“, мы сказали, нѣтъ характеровъ; единственнымъ исключеніемъ является Владиміръ Галицкій; но онъ, по нашему мнѣнію, вовсе не нуженъ для хода пьесы и насильственно пристегнутъ; либретто выиграло бы, еслибы весь первый актъ, т. е. обѣ картины, въ которыхъ является это лицо, откинуть; не только либретто, какъ драматическое произведеніе, но и вся опера отъ этой купюры выиграли бы, потому что первый актъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ музыкальныхъ нумеровъ (два женскихъ хорика, да отчасти пѣсня самого Владиміра), не представляетъ ничего особеннаго по музыкѣ. Почти то же приходится сказать объ участіи въ операѣ двухъ гудошниковъ, Скулы и Ерошки, также нисколько не вытекающемъ изъ необходимости для пьесы; безъ нихъ сюжетъ нисколько не пострадалъ бы.

Положимъ, они болѣе интересны, чѣмъ грубый Владиміръ Галицкій; они — комическій элементъ; но, во-первыхъ, комизмъ ихъ чрезвычайно дешеваго пошиба, а во-вторыхъ — онъ не обусловливается интригой пьесы; можно было бы съ успѣхомъ еще ввести какія нибудь лица, какъ одинаково легко и этихъ выбросить

безъ ущерба для цѣльности впечатлѣнія. Если же мы сказали, что они интереснѣе Владиміра Галицкаго, то мы имѣли въ виду ихъ музыкальный нумеръ въ послѣднемъ дѣйствіи, когда они узнаютъ о возвращеніи Игоря на родину. Зато ихъ участіе въ первой картинѣ перваго дѣйствія абсолютно лишнее и производитъ отвратительное впечатлѣніе: зритель на время переносится прямо въ кабакъ, и тутъ ужъ нѣтъ ни малѣйшей иллюзіи художественности; здѣсь сталкиваешься съ тѣмъ грубымъ антихудожественнымъ реализмомъ, который можетъ нравиться развѣ только г. Стасову и К°.

Къ счастію для оперы, такія безобразныя сцены больше не повторяются; мы даже склонны думать, что композиторъ, судя по его взглядамъ на оперныя требованія, если и согласился ввести грязную кабацкую жизнь, то, вѣроятно, онъ изъ деликатности только уступилъ требованіямъ любителей новѣйшаго реализма; Бородинъ по своимъ идеаламъ былъ далекъ отъ теорій, проповѣдуемыхъ представителями такъ называемой (безъ всякаго основанія, прибавимъ въ скобкахъ, только для громкаго имени, для флага) „новой русской школы“; лучшимъ доказательствомъ служатъ нѣкоторые №№ разсматриваемой оперы, подъ которыми могъ бы подписаться любой композиторъ, не раздѣляющій тенденцій кучки. Но на него имѣли вліяніе — и вліяніе вредное — „товарищи“; нѣтъ-нѣтъ и онъ все же поддавался ихъ требованіямъ, быть можетъ, нехотя, изъ уступчивости; во всякомъ случаѣ „Игорь“ доказываетъ, что Бородинъ меньше своихъ товарищей былъ, строго говоря, кучкистомъ. И совершенно понятно: Бородинъ одно время былъ, какъ онъ самъ говоритъ, ярымъ мендельсонистомъ; ну, а муза этого композитора не ладитъ съ вдохновительницами композиторовъ „новой русской школы“ (точно у насъ существуетъ или возможна — „старая русская школа“).

Возвратимся однако къ „Князю Игорю“. Нѣкоторые указывали на патріотическій характеръ этой оперы; едва ли можно узрѣть особый патріотизмъ въ поступкѣ Владиміра Игоревича, остающагося совершенно равнодушнымъ (въ оперѣ, по крайней мѣрѣ) къ восклицаніямъ Кончака и всей его орды: „на Русь бить враговъ!“ Владиміръ въ это время (на сценѣ) очень любезенъ съ Кончаковной, ради которой онъ остался у враговъ своей родины, нисколько не думая о спасеніи Руси и не послѣдовавъ за бѣжавшимъ изъ плѣна отцомъ. Также трудно видѣть особыя проявленія патріотизма въ тоскѣ по родинѣ самого Игоря; вѣроятно, каждому плѣнному приходятъ въ голову мысли о свободѣ, о женѣ, родныхъ, отечествѣ и пр., — словомъ, все то, о чемъ воспѣваетъ въ своей аріи Игорь.

Итакъ, характеровъ въ оперѣ нѣтъ, въ музыкальномъ отношеніи композитору больше удались Кончакъ и Кончаковна, и въ особенности послѣдняя, — и поэтому второй и третій акты оперы, и въ особенности второй, — самые лучшіе по выдержанному характеру музыки. Дѣйствія сценическаго въ оперѣ также никакого. Достаточно указать на тотъ фактъ, что во второмъ актѣ, самомъ лучшемъ по музыкѣ, но самомъ безсвязномъ по дѣйствію пьесы — пять арій подъ рядъ; выходятъ, поютъ и уходятъ. Въ этомъ, конечно, хотятъ видѣть приближеніе къ „Руслану“; но это приближеніе самое нежелательное, ибо и Глинку всегда упрекали за выборъ этого пушкинскаго сюжета, не имѣющаго никакого сценическаго движенія. Что хорошаго подражать слабѣйшимъ сторонамъ геніальнаго произведенія? — лучше гораздо было бы подражать великому творцу „Руслана“ въ пользованіи народнымъ духомъ творчества для своихъ произведеній. Глинка не пользовался сырымъ матеріаломъ, народною пѣснею, какъ это дѣлаютъ „новѣйшіе“ композиторы, чуть не цѣликомъ переносящіе въ свои оперы и симфоніи народные мотивы. Глинка ихъ культивировалъ, давалъ свое собственное, но лишь въ духѣ народномъ...

Въ этомъ отношеніи у Глинки подражателей немного. Да и гораздо выгоднѣе, собственно говоря, пользоваться готовымъ матеріаломъ: русская пѣсня всегда найдетъ откликъ въ сердцѣ русскаго слушателя; онъ разбирать не станетъ: фотографія ли это или художественное произведеніе, составляетъ ли прослушанное имъ плодъ *творчества* въ народномъ характерѣ, или это копія съ натуры; онъ одинаково будетъ восторгаться пѣсней, ибо она ему близка; пѣсня всегда будетъ имѣть успѣхъ, а между тѣмъ лаврами-то этими пользуются композиторы не по праву, не на законномъ, такъ сказать, основаніи. Вотъ еслибы у представителей „новой русской школы“ побольше было подражаній Глинкѣ въ области художественной отдѣлки народной пѣсни, тогда они дѣйствительно заслужили бы названіе послѣдователей Глинки; увы! самаго-то главнаго нѣтъ; но это не мѣшаетъ имъ пользоваться успѣхомъ за счетъ сырой народной пѣсни.

Одинъ изъ хоровъ „Игоря“ — „Что не буйный вѣтеръ завываетъ“, имѣющій большой успѣхъ и каждый разъ повторяемый, кажется, именно и является примѣромъ пользованія народными мотивами; такъ вотъ и кажется, что онъ цѣликомъ взятъ изъ какого нибудь сборника народныхъ пѣсенъ; хоръ идетъ безъ акомпанемента (à capella). Если вѣрить г. Стасову, то Бородинъ пользовался для своихъ восточныхъ сценъ мотивами пѣсенъ финско-тюркскихъ народовъ, мотивами, полученными композиторомъ отъ В. Н. Майнова и записанными венгерскимъ путешественникомъ Гунфольви. Быть можетъ, и прекрасные восточные мотивы, составляющіе украшеніе оперы Бородина (пѣсня половецкой дружины, арія Кончаковны, аріозо Кончака, хоръ хановъ, дуэтъ Кончаковны и Владиміра Игоревича) — только фотографическій снимокъ.

Въ томъ-то и бѣда, что къ новѣйшему творчеству въ обширномъ смыслѣ слова нужно относиться съ большею осторожностью и даже скептицизмомъ. Повторяемъ, это для слушателей безразлично; мотивы красивы, нравятся, и больше ничего не требуется. Къ лучшимъ №№ оперы слѣдуетъ отнести еще аріозо плѣннаго Игоря во второмъ дѣйствіи; въ этомъ аріозо попадаются прекрасныя фразы: „О дайте, дайте мнѣ свободу“, или: „Ты одна, голубка лада“, весьма напоминающая, впрочемъ, фразу Руслана: „О Людмила“. Близка очень къ аріи Ратмира: „И жаръ, и зной“ — и арія Кончаковны. Не гармонируетъ, намъ кажется, съ общимъ настроеніемъ Владиміра Игоревича его арія, написанная скорѣе въ итальянскомъ, чѣмъ въ русскомъ стилѣ: слишкомъ ужъ она вышла слащавой для русскаго княжича XII вѣка.

О неопытности композитора въ оперномъ дѣлѣ говорятъ и финалы актовъ: за исключеніемъ финала второй картины перваго дѣйствія, всѣ остальныя пять картинъ (въ „Игорѣ“ четыре дѣйствія и шесть картинъ) оканчиваются славленіемъ то князя Игоря и Владиміра Галицкаго, то хана Кончака; а между тѣмъ оперные финалы (ансамбли) не относятся представителями „новой русской школы“ къ „хорошему тону“ оперная письма; это считается рутиной, которой надо всячески избѣгать. Но Бородинъ, какъ мы уже отмѣтили, далеко не былъ кучкистомъ въ строгомъ смыслѣ слова; напротивъ, онъ въ своихъ письмахъ неоднократно говоритъ, что его тянетъ къ широкимъ, округленнымъ формамъ. Но именно это и выставляется критикой „товарищей“, какъ главный недостатокъ его. Г. Стасовъ пишетъ: „эта преданность старымъ, условнымъ формамъ и нѣкоторая массивность сочиненія (?! это что̀ означаетъ?) — главные, почти единственные недостатки Бородина“.

Что̀ разумѣетъ названный критикъ подъ „массивностью сочиненія“ — трудно сказать, но если присмотрѣться къ манерѣ писанія Бородина, то увидимъ, что и въ этомъ отношеніи композиторъ дѣйствительно держался самыхъ обыкновенныхъ формъ квадратнаго письма, т. е. изобрѣтенная тема, обыкновенно въ восемь или четыре такта, повторяется нѣсколько разъ или въ другой тональности, или же съ другой гармоніей, — и этотъ способъ писанія повторяется почти въ каждомъ нумерѣ „Игоря“, — а между тѣмъ именно противъ квадратныхъ формъ такъ ополчаются критики радикальной партіи; но у своихъ они этого недостатка не видятъ. Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, въ оперѣ есть красивые по музыкѣ нумера, которые нравятся. Композитору больше удалась восточная музыка, чѣмъ русская; поэтому лучшими актами слѣдуетъ считать, какъ мы уже сказали, второй и третій, происходящіе у половцевъ; особенно хорошъ второй, хотя онъ длится очень долго (идетъ около часу).

Инструментована опера прекрасно; большинство этой работы принадлежитъ г. Римскому-Корсакову, остальную часть взялъ на себя г. Глазуновъ. Первымъ оркестрованы: прологъ, первое, второе и четвертое дѣйствія, вторымъ же — увертюра и остальные нумера третьяго акта („Половецкій маршъ“ въ этомъ актѣ инструментованъ тоже г. Римскимъ-Корсаковымъ). Въ итогѣ „Князь Игорь“ Бородина — первая и интересная новинка текущаго сезона; очередь за „Пиковой дамой“ Чайковскаго.

В. Баскинъ

Театръ и музыка

— На сценѣ спб. Михайловскаго театра, говорятъ пойдетъ въ недалекомъ будущемъ историческая драма покойнаго А. Н. Островскаго „Василиса Мелентьева“, съ новыми декораціями, костюмами и съ новымъ распредѣленіемъ ролей. Роль Василисы исполнитъ г-жа Савина.

— Открытіе польскихъ спектаклей въ Петербургѣ состоится 27 ноября. Для открытія спектаклей представлена будетъ комедія Балуцкаго „Dom otwarty“ (Открытый домъ). Вторымъ спектаклемъ для дебюта г. Киршенштейна пойдетъ оперетта Лекока „Камарго“, и третій спектакль — „Гануся“. Продажа билетовъ на всѣ три спектакля уже открыта въ театрѣ Немети.

— Въ Петербургъ прибыла финляндская драматическая труппа, состоящая подъ управленіемъ пользующагося извѣстностью въ Финляндіи антрепренера г. Аспегрена. Труппа состоитъ изъ 20 артистовъ и располагаетъ собственнымъ оркестромъ. Спектакли своей труппа г. Аспегрена намѣрена устраивать въ помѣщеніи купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія (клуба прикащиковъ), причемъ часть сбора будетъ отчисляться въ пользу финляндскаго благотворительнаго общества. Первый спектакль состоялся въ субботу, 17 ноября.

— Въ моск. Большомъ театрѣ предположены къ постановкѣ оперы „Отелло“ Верди и „Сонъ на Волгѣ“ Аренскаго; декораціи и костюмы для этихъ оперъ, по слухамъ, уже готовы, а первая изъ нихъ уже репетируется.

— Въ началѣ января П. И. Чайковскій уѣзжаетъ въ Буда-Пештъ, гдѣ въ концертѣ филармоническаго общества будетъ дирижировать въ первый разъ исполняемыми тамъ пьесами его сочиненія: танцами изъ оперы „Воевода“ и сюитой № 3.

— Въ мюнхенской „Allgemeine Zeitung“ помѣщенъ пространный отчетъ объ оперѣ А. П. Бородина „Игорь“, гдѣ, между прочимъ, замѣчено, что со времени „Жизни за царя“ М. И. Глинки ни одна композиція не затрогивала такъ русское сердце, какъ „Князь Игорь“ Бородина.

— Альфонсъ Доде недавно въ парижскомъ театрѣ „Gymnase“ читалъ свою новую 4-хъ-актную пьесу „Obstacle“, которую Коненъ намѣренъ обставить на сценѣ съ необычайнымъ блескомъ.

— Полина Лукка недавно распрощалась съ Мюнхеномъ. Еще ей осталось пѣть въ Эрфуртѣ, въ Магдебургѣ, въ Познани и въ Варшавѣ, а затѣмъ завершится ея артистическая карьера участіемъ въ двухъ блистательныхъ концертахъ въ Вѣнѣ.

— Мержвинскій пожинаетъ въ настоящее время лавры въ Швейцаріи. Концерты въ Цюрихѣ, Бернѣ, Лозаннѣ, Базелѣ, въ которыхъ принималъ участіе знаменитый теноръ, привлекли массу публики. Неособенно расточительные на аплодисменты швейцарцы принимали Мержвинскаго весьма сочувственно; базельскія же дамы поднесли ему роскошный букетъ-вѣнокъ изъ альпійскихъ цвѣтовъ. Швейцарскія газеты обращаютъ вниманіе на то, что такого подношенія удостоивается въ Швейцаріи первый артистъ.

— По образцу „Théâtre Libre“, въ Парижѣ учреждено музыкальное предпріятіе, носящее названіе „Concert indépendants“. Въ программу этихъ „независимыхъ“ концертовъ будутъ включаться лишь такія современныя композиціи, которыя, вслѣдствіе своей формы или другихъ необычайностей, не были принимаемы ни на сцену, ни на концертную эстраду.

— Мейнингенское дворцовое управленіе обратилось къ дирекціямъ всѣхъ почти большихъ театровъ въ Европѣ, съ предложеніемъ пріобрѣсти декораціи, театральную мебель, механическія приспособленія и друг. театральныя принадлежности, оставшіяся послѣ упраздненной знаменитой „мейнингенской труппы“. Оставляя театръ въ самомъ Мейнингенѣ, но въ скромныхъ лишь размѣрахъ, герцогъ мейнингенскій рѣшилъ продать всѣ лишніе предметы, въ особенности тѣхъ пьесъ, которыя теперь исключены изъ репертуара мейнингенскаго театра. Вырученная сумма будетъ присоединена къ капиталамъ мейнингенскаго театра, значительно убавившимся за послѣднее время вслѣдствіе громадныхъ расходовъ на труппу, артистическія поѣздки которой не окупались въ послѣдніе годы.

— Совѣтъ университета въ Кембриджѣ удостоилъ чешскаго композитора Андрея Дворжака званія „доктора музыки“. До сихъ поръ такого званія удостоились отъ кембриджскаго университета только два композитора: англійскій композиторъ Мекензи и нѣмецкій скрипачъ Іоахимъ.

Неумолимый кредиторъ. Сцена изъ галиційской жизни. Картина К. Желеховскаго.

Гравировали Кезебергъ и Эртель.

Статуя апостола Павла на берегу залива св. Павла.

Храмъ св. Іоанна въ г. Ла-Валетта; внутренній видъ.

Храмъ св. Іоанна въ г. Ла-Валетта; наружный видъ.

Плаваніе фрегата »Память Азова«. — Островъ Мальта.

Гравировано съ фотографій спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Торговля и политика

По поводу американскаго таможеннаго закона

Нѣмецкій экономистъ Фридрихъ Листъ, говоря о культурномъ значеніи развитія путей сообщенія, писалъ въ 1837 году: Благодаря будущему міровому сообщенію, исчезнутъ всякіе національные предразсудки, національная ненависть и національный эгоизмъ. Тогда — прибавилъ французскій ученый — народы будутъ братски относиться другъ съ другомъ, паровая сила и электричество устранятъ прежнее соперничество и современный эгоизмъ, и государственныя границы сведутся къ ихъ естественному, географическому значенію.

Съ тѣхъ поръ необычайное развитіе международныхъ путей сообщенія превзошло самыя смѣлыя ожиданія; но зато общество горько обманулось во всѣхъ своихъ прочихъ надеждахъ. Народы стали ближе другъ къ другу благодаря пароходамъ и желѣзнымъ дорогамъ, международныя сообщенія по всѣмъ направленіямъ обезпечены, удешевлены, ускорены и облегчены. Но народы всетаки не заключили братскаго союза, не бросили своихъ національныхъ предразсудковъ, государственныя границы не сдѣлались географическими понятіями. Наоборотъ: національнзмъ выступаетъ теперь рѣзче, чѣмъ когда либо, и дѣло дошло до того, что отдѣльныя націи стали все больше и больше замыкаться и отдаляться другъ отъ друга — сперва въ политическомъ отношеніи. Но вскорѣ то же явленіе стало проникать и въ экономическую жизнь, словно народы пришли къ убѣжденію, что облегченіе международныхъ торгово-промышленныхъ сношеній имѣетъ и свою темную сторону, что конкуренція иностранныхъ государствъ ведетъ къ ущербу національной промышленности и сельскаго хозяйства. Система покровительственныхъ пошлинъ есть не искусственное явленіе, не выдумка какого нибудь государственнаго дѣятеля, а естественное противодѣйствіе соціально-экономическому теченію современной жизни, — и, вѣроятно, долго еще она будетъ побѣдительницей, такъ какъ она стоитъ въ связи съ господствующимъ нынѣ основнымъ принципомъ настоящаго времени — съ принципомъ національности.

Съ проявленіемъ покровительственно-таможеннаго теченія экономическія отношенія различныхъ государствъ другъ къ другу, конечно, ухудшились. За исключеніемъ Англіи, занимающей въ данномъ смыслѣ самое благопріятное положеніе, не опасающейся никакой конкуренціи для своей промышленности, — почти всѣ остальныя государства стараются воспрепятствовать привозу изъ-за границы и облегчить условія для собственнаго вывоза. Съ этою цѣлью раньше всего были всюду повышены ввозныя пошлины, и торговые договоры съ особеннымъ пониженіемъ пошлинъ перестали возобновляться. Вскорѣ послѣдніе доживутъ до конца своихъ сроковъ, и Европа тогда и въ этомъ отношеніи очутится въ безотрадномъ положеніи вооруженнаго мира, который еще обострится благодаря мелкимъ таможеннымъ войнамъ (Австро-Венгрія противъ Румыніи, Франція противъ Италіи). Если такое состояніе разовьется еще шире, и отчужденіе европейскихъ государствъ станетъ еще сильнѣе, чѣмъ до сихъ поръ, то получится покровительственно-таможенный государственный идеалъ въ родѣ того, какъ его нарисовалъ привлекательными красками Фихте въ своемъ замкнутомъ торговомъ государствѣ. Каждое государство производитъ то, что оно потребляетъ, и потребляетъ то, что оно производитъ. Въ теоріи это очень хорошо, но немыслимо на практикѣ. Европейскому населенію нужны многіе продукты, — кофе, пряности, а также хлопчатая бумага и т. д., — которыхъ оно никоимъ образомъ не можетъ производить, и кромѣ того оно приготовилось изготовлять взамѣнъ ихъ множество такого товара, котораго само не потребляетъ: на этомъ именно основаніи развилась весьма успѣшная торговля Европы съ прочими частями свѣта, и особенно — съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки. Теперь и это послѣднее государство закрылось для европейской торговли. Европа потеряла лучшій рынокъ для сбыта своихъ производеній и не можетъ найти въ другихъ внѣевропейскихъ странахъ хотя бы даже приблизительнаго возмѣщенія убытка, причиненнаго ей Америкой

Америка — созданіе европейской культуры. Европейскіе завоеватели оттѣснили ея коренныхъ жителей, европейскіе переселенцы разработали неистощимыя естественныя сокровища этой страны и пустили ихъ въ европейскій оборотъ, европейскіе государственные дѣятели устроили тамъ государственный порядокъ вещей по европейскимъ образцамъ. Эта часть свѣта окрѣпла и, сознавая свою силу, стремится теперь стать самостоятельной и независимой во всѣхъ отношеніяхъ. Примѣняя покровительственныя пошлины сперва изъ финансово-политическихъ соображеній, Соединенные Штаты кладутъ ихъ теперь въ основу своей торгово-промышленной жизни и знаютъ, съ какою цѣлью дѣлаютъ это. Въ отдѣльныхъ вопросахъ таможенныхъ пошлинъ ея различныя партіи могутъ расходиться, но всѣ онѣ дѣйствуютъ единомышленно по отношенію къ основнымъ положеніямъ и цѣлямъ новой системы. Такъ какъ тамъ не можетъ быть рѣчи о національномъ чувствѣ, то принципъ національности принялъ въ этой странѣ иную форму — территоріальную, если можно такъ выразиться. „Америка для американцевъ!“—во всѣхъ отношеніяхъ, и въ политикѣ, и въ хозяйствѣ! И могущество этой идеи такъ велико, что она преодолѣетъ всѣ ошибки, преувеличенія и пробѣлы въ своихъ деталяхъ.

Интересно, что послѣдній шагъ въ сѣверо-американской таможенной политикѣ связанъ съ именемъ человѣка, до того времени совершенно неизвѣстнаго. Макъ-Кинлей — чистѣйшій типъ сѣверо-американца: адвокатъ, майоръ, землевладѣлецъ, государственный чиновникъ и народный представитель, одинъ изъ безчисленныхъ сѣверо-американскихъ дюжинныхъ политиковъ, которые добились службы и почестей путемъ преслѣдованія политики оппортюнистскихъ интересовъ; это — настоящій современный янки, гордый успѣхами процвѣтающей Америки и озлобленный противъ мнимо-погибающаго, но все еще достаточно сильнаго Стараго свѣта. Выскочка бросаетъ въ лицо своему родоначальнику жалобы и упреки. Въ открытомъ письмѣ отъ 2 октября н. ст. на имя предсѣдателя австрійско-венгерскаго торговаго товарищества въ Цинциннати, Макъ-Кинлей писалъ: „Не мы, а континентальныя государства Европы единодушно, какъ будто путемъ долговременныхъ тайныхъ уговоровъ, объявили таможенную войну противъ нашей промышленности и сельскаго хозяйства посредствомъ напрадикальнѣйшихъ запретительныхъ мѣропріятій. Это была война противъ генія ихъ собственной торговопромышленной исторіи Государства эти, съ Германіей во главѣ, обязаны своимъ нынѣшнимъ громаднымъ развитіемъ торговли и промышленности — нашей торговой политикѣ, либеральной съ эпохи Вашингтона“. Соединенные Штаты уже не нуждаются въ Старомъ свѣтѣ: они могутъ и хотятъ стоять на собственныхъ ногахъ. „Наши угольныя залежи занимаютъ пространство въ 100.000 (англ.) квадр. миль, водныя сообщенія по нашимъ рѣкамъ идутъ на протяженіи 22.000 (англ.) миль, у насъ сотни тысячъ миль желѣзнодорожныхъ путей и каналовъ. Сырые продукты находятся подъ рукой у промышленника, средства къ жизни дешевы, земля богата металлами, къ тому же избытокъ капиталовъ, высоко развитыя рабочія и машинныя силы, никакихъ промышленныхъ и подоходныхъ налоговъ. Такимъ образомъ мы сдѣлались великимъ промышленнымъ народомъ, и наша конкуренція во многихъ пунктахъ міроваго рынка побѣдоносно одерживаетъ верхъ“.

Этотъ господинъ съ его таможеннымъ закономъ, вытекшимъ изъ односторонникъ интересовъ, убыточнымъ для большинства его согражданъ, положимъ, является намъ въ роли самаго безпощаднаго, самаго близорукаго политика внѣшнихъ выгодъ, въ роли успѣшнаго агента мѣстныхъ сахарныхъ, желѣзныхъ, стеклянныхъ, ткацкихъ и всѣхъ прочихъ кружковъ. Тѣмъ не менѣе его выходъ имѣетъ большое значеніе, потому что онъ попытался повести Америку еще шагомъ дальше для осуществленія американскаго идеальнаго государства, для достиженія всеамериканскихъ стремленій, для проведенія усвоенной почти всѣми сѣвероамериканцами формулы: „Америка для американцевъ“.

Если въ Старомъ свѣтѣ будутъ закрывать глаза передъ этимъ естественнымъ и сознательнымъ явленіемъ, которому ничто не можетъ стать помѣхою; если заинтересованные круги, на основаніи увѣреній въ смыслѣ свободы торговли и въ разсчетѣ на сильное пораженіе республиканской партіи на ноябрьскихъ выборахъ, будутъ тѣшить себя разными надеждами насчетъ рѣшительнаго переворота въ сѣвероамериканской торговой политикѣ въ смыслѣ свободной торговли съ европейскими государствами, — то придется считаться съ горькимъ разочарованіемъ и приготовиться къ продолжительнымъ убыткамъ. Серьезно думать объ устраненіи отъ дѣлъ республиканской партіи можно будетъ только черезъ два года; до тѣхъ поръ новые таможенные законы останутся во всей силѣ, будутъ производить чувствительное вліяніе на европейскую вывозную торговлю, будутъ имѣть достаточно времени, чтобы укорениться и пріобрѣсти внутреннюю силу, свойственную всему существующему, и надолго скуютъ торговыя сношенія съ Сѣверной Америкой, хотя бы впослѣдствіи и были когда нибудь смягчены до извѣстной степени. Европейскій вывозъ долженъ считаться съ постепенной утратой сѣвероамериканскаго рынка, болѣе того — съ будущей конкуренціей сѣвероамериканской промышленности на міровомъ рынкѣ, и по неволѣ ограничиться своимъ превосходствомъ лишь въ нѣкоторыхъ спеціальностяхъ, именно въ дорого стоющихъ произведеніяхъ роскоши, гдѣ все дѣло заключается въ качествѣ работы, въ ея художественномъ исполненіи, — условія, благопріятствующія только европейскимъ государствамъ, благодаря ихъ высшей культурѣ.

Америка приближается къ осуществленію покровительственно-таможеннаго идеальнаго государства, — и она достигнетъ этой цѣли, потому что, при обширности ея территоріи и при ея естественныхъ богатствахъ, возможно осуществленіе главнѣйшихъ условій для этой цѣли: потреблять то, что она производитъ, и производить то, что она потребляетъ. Между тѣмъ уже обнаруживаются нѣкоторые факты, указывающіе, что и въ другихъ частяхъ земнаго шара думаютъ объ образованіи обширныхъ, удовлетворяющихъ всѣ свои потребности, болѣе или менѣе замкнутыхъ экономическихъ областей. Къ этому неоспоримо стремится — и съ большими надеждами на успѣхъ — между прочимъ, и Россія. Дальше надо назвать экономическое соединеніе Великобританіи съ ея многочисленными колоніями въ одну общую таможенную и торговую область; эта идея дѣятельно пропагандируется англійскими политиками и, съ обостреніемъ торгово-политическаго вопроса, становится для Англіи все неотложнѣе. На тотъ же путь будутъ вытѣснены и европейскія континентальныя государства, потому что сила торгово-политическихъ интересовъ настолько велика, что въ концѣ концовъ она преодолѣетъ всѣ препятствія, какія бы ни поставила имъ политическая рознь. Въ 1892 году истекаютъ сроки почти всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ торговыхъ договоровъ съ пониженными пошлинами; они навѣрное не будутъ возобновлены, или они должны были бы распространиться не только на дружественныя и экономически дополняющія другъ друга государства, а на всѣ безъ исключенія страны, даже и на экономически болѣе сильныя. Для борьбы съ Соединенными Штатами остается теперь только одно средство: еслибы всѣ европейскія континентальныя государства — кромѣ Россіи, для которой американскія пошлины не имѣютъ никакого значенія, ибо вывозъ ея въ Америку незначителенъ — заключили между собой новые договоры, съ пониженными таможенными пошлинами: тогда для Европы открылась бы новая эпоха экономическаго и, вмѣстѣ, политическаго мирнаго развитія, причемъ возмѣстилась бы утрата американскихъ рынковъ, и явились бы другіе для борьбы съ торговымъ могуществомъ Англіи. Такъ какъ державы тройственнаго союза склоняются и къ экономическому сближенію, то разрѣшеніе поднятаго нынѣ вопроса о торговой политикѣ Европы зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какъ будетъ держать себя Франція Но торговые интересы Франціи въ данномъ случаѣ однородны съ интересами Германіи, Австро-Венгріи и Италіи, и если первая найдетъ возможность войти въ соглашеніе съ послѣдними, то нетрудно будетъ привлечь къ тому же соглашенію и остальныя государства континентальной Европы. Только тогда можетъ наступить на земномъ шарѣ торговое равновѣсіе, которое желательно ничуть не меньше равновѣсія политическаго.

Монастыри въ Сербіи

Монастырь Студеница (рис. 1) — лучшій и роскошнѣйшій изъ всѣхъ сербскихъ монастырей. Студеница въ 10 часахъ ходьбы на югъ отъ воротъ Кральва; на правомъ берегу рѣки Студеницы, на два часа выше, чѣмъ она впадаетъ въ рѣку Ибаръ, славный Стефанъ Немань построилъ отъ 119 до 1197 г. великолѣпную церковь пресвятой Богородицы, которую теперь называютъ студенитской лаврой, а народъ зоветъ ее „Студеница“. Изъ старыхъ церквей сербскихъ Студеница занимаетъ первое мѣсто по своимъ размѣрамъ; по красотѣ своихъ очертаній, по скульптурнымъ, художественнымъ украшеніямъ, по архитектоническому замыслу, по изобилію мрамора она превосходитъ всѣ остальные монастыри.

И народъ имѣетъ полное право повторять слова ея великаго основателя, царя Симеона (Стефана): „око зритъ, уста не глаголютъ“. Изображеніе Студеницы вы найдете въ каждой сербской избѣ и въ каждой школѣ.

Скульптурные орнаменты фасада монастыря — см. рис. 2, 3, 4, 15 и 16. Главный портикъ превосходно задуманъ архитектонически и окруженъ одной лавкой (рис. 4) съ правой и съ лѣвой сторонъ, поддерживаемой однимъ столбомъ. У рис. 15 и 16 сбоку превосходные орнаменты (рис. 2 и 3). Все это высѣчено изъ бѣлаго мрамора. Въ Студеницахъ находятся мощи св. Стефана Неманя, котораго въ иночествѣ назвали Симеономъ, а по смерти мироточивымъ, потому что изъ раки съ мощами его точилось міро. У алтаря же, передъ правымъ престольнымъ образомъ, мощи св. короля Стефана Неманя, первороднаго сына Симеона. У гавани Студенитской съ южной стороны великаго монастыря двѣ церкви св. Николая и королевская; первая проста и не отличается ничѣмъ особеннымъ, а вторая начата въ 1314 году королемъ Милутиномъ и посвящена свв. праотцамъ Исакиму и Аннѣ. Эта церковь отличается особенной красотой своихъ формъ и симметріи.

Монастырь Раванница (рис. 5) построенъ княземъ Лазаремъ; къ нему скульптурные орнаменты см. рис. 7*a*, 7*b* и 7*c*. Раванница лежитъ въ двухчасовомъ разстояніи отъ окрестныхъ береговъ рѣки Раванницы или Раваны, основана княземъ Лазаремъ и построена въ 1381 году въ честь св. Спаса.

Въ народной пѣснѣ описывается великая заслуга царицы Милицы. Около монастыря Раванницы было нѣчто въ родѣ города, по словамъ многихъ лѣтописцевъ: она построила тутъ и второй храмъ, лежащій на востокѣ, у подножья этой окрестности, и устроила тутъ больницу для болящихъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ иноковъ. Въ Раванницѣ хранятся мощи св. Рамила, одного изъ иноковъ Раванницы. Мощи св. Лазаря хранились въ Раванницѣ, но въ 1683 году ихъ перенесли въ венгерскій городъ Сентъ-Андре около Будима, а потомъ — въ Славонію, въ монастырь Вердникъ (Новая Раванница), и тамъ до сихъ поръ покоится король-мученикъ.

Монастырь Манассія-Ресава (рис. 6) основанъ деспотомъ Стефаномъ Высокимъ, сыномъ князя Лазаря. Этотъ монастырь расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Ресавы, въ 4 или 5 часахъ разстоянія отъ истока Свиланца. Этотъ монастырь какъ своей крѣпостью, такъ и величіемъ своей постройки возбуждаетъ въ сербскомъ народѣ сознаніе своей силы и великаго прошлаго.

Когда этотъ монастырь былъ построенъ, деспотъ призвалъ патріарха Кирилла съ сербскими архіепископами и посвятилъ его св. Троицѣ.

Манассія Ресава пользовалась при жизни деспота Стефана большимъ значеніемъ, какъ разсадникъ просвѣщенія, а теперь это интересный памятникъ прошлаго и пророчество будущаго.

Монастырь Любустиньe (рис. 8) основанъ царицей Милицей, супругой князя Лазаря. Монастырь Любустинье лежитъ въ 10 часахъ разстоянія на западъ отъ Ягодины на лѣвой сторонѣ Моравы, въ получасовомъ разстояніи отъ ея истока изъ рѣки Лубостины; это одинъ изъ совершеннѣйшихъ по скульптурно-архитектурному искусству монастырей. Этотъ монастырь основанъ царицей Милицей, несчастной вдовой коссовскаго юнака Лазаря-мученика, скон-

чавшейся 11 ноября 1405 г. и схороненной по лѣвую сторону. Гробница царицы Милицы изображена на рис. 10, фрески — на рис. 9.

Монастырь Каленикъ (рис. 11), основанный Стефаномъ Высокимъ.

На западъ отъ Ягодины подъ планинами, отдѣляющими Левачъ отъ Груже, расположенъ другой царскій монастырь, называемый Каленикомъ. Совсѣмъ скрытый дикимъ ущельемъ, этотъ монастырь невиденъ изъ-подъ береговъ Самара, и, только подойдя ближе на ¼ часа, мы ясно различаемъ его. Архитектура этого монастыря превосходна, орнаменты въ сербско-византійскомъ стилѣ. Внутренность же его отличается необыкновенно художественными фресками.

Одно время въ этомъ монастырѣ находилась могила святаго короля Стефана Первозваннаго — именно до 28 декабря 1815 года.

Изъ исторіи сербской мы знаемъ, что это — одинъ изъ монастырей, тѣсно связанныхъ съ эпохой освобожденія 1814, 1826, 1833 и 1847 годовъ.

Монастырь Горнякъ (рис. 12) основанъ княземъ Лазаремъ; названъ онъ такъ потому, что въ него надо пробираться черезъ горныя ущелья и вершины; находится онъ въ Пожаровацкомъ округѣ, близъ рѣки Млавы, въ старой епархіи Браничево, гдѣ въ средніе вѣка была типографія. Монастырь этотъ построенъ въ 1380 г., царемъ Лазаремъ. Тутъ же надъ церковью находится одно ущелье и въ немъ маленькая часовня, а въ ней гробница св. Григорія, бывшаго инока Горняцкаго монастыря. Этотъ монастырь служитъ мѣстомъ ссылки на покаяніе.

Монастырь Витовница (рис. 13) находится на рѣкѣ того же названія; онъ построенъ королемъ Милутиномъ. Церковь реставрирована и внутренность ея расписана въ 1791 году. Кромѣ живописи, въ монастырѣ сдѣланы различныя улучшенія, какъ напр., водопроводъ, дающій постоянно въ изобиліи свѣжую, холодную воду.

Монастырь Врацевшница (рис. 14) находится въ 6 часахъ разстоянія отъ Крашевца, въ глубинѣ Рудницкихъ долинъ. Его построилъ Радичъ Поступовичъ въ 1731 году; онъ былъ въ этой странѣ старшиной и намѣстникомъ деспота Бранковича въ селѣ Чернучѣ, которое называлось тогда Белучей, послѣ Коссова же было названо Чернучей. Въ этомъ монастырѣ похоронена мать князя Милоша — „бабушка Вишна“. Живопись въ церкви реставрирована въ 1793 году подъ руководствомъ живописца Петра-Павла Николини. Образа написаны альфреско.

Желѣзнодорожный поѣздъ, опрокинутый вѣтромъ

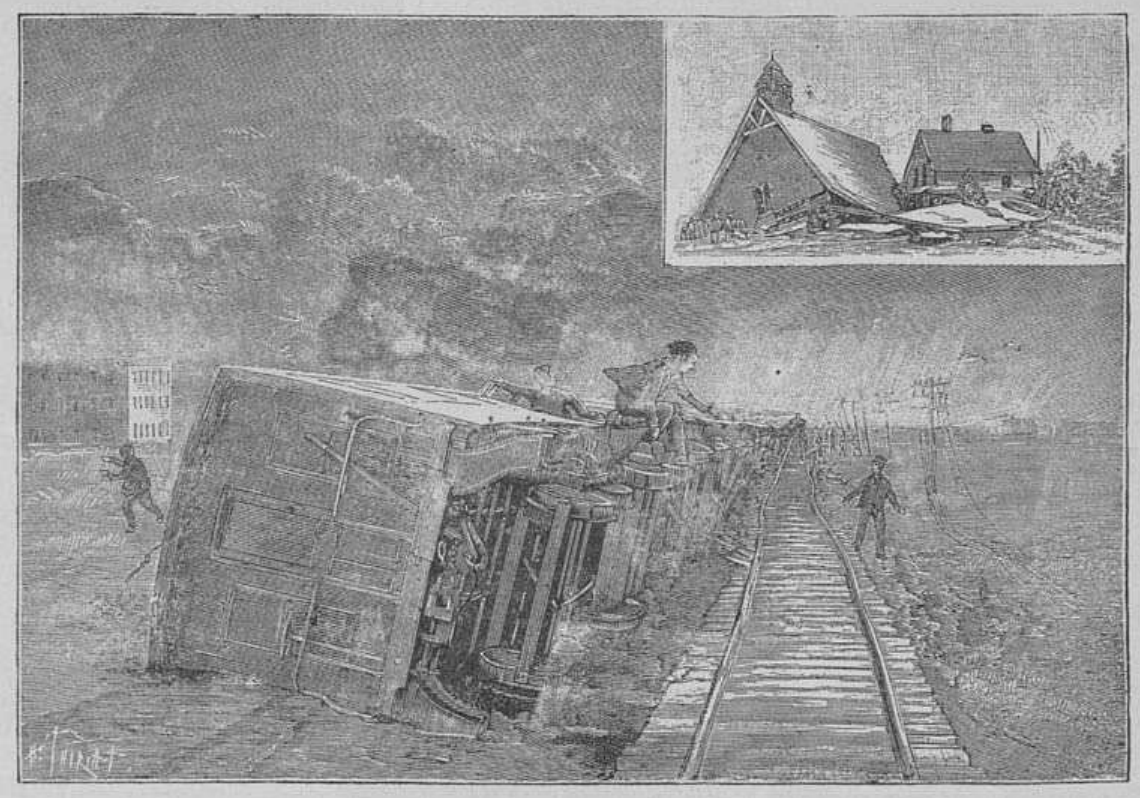
Различныя атмосферическія явленія, имѣвшія мѣсто за послѣднее время, обратили вниманіе метеорологовъ на ураганы, тромбы или торнадо, обладающіе необычайной разрушительной силой. Эти явленія, по счастію — очень рѣдкіе въ нашихъ краяхъ, весьма часто встрѣчаются въ западныхъ областяхъ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Послѣдній ураганъ, разразившійся въ Фарго, на сѣверѣ штата Дакота, свирѣпствовалъ съ такою силою, что опрокинулъ и сбросилъ съ полотна цѣлый желѣзнодорожный поѣздъ. Фотографическій снимокъ съ опрокинутаго поѣзда была снята г. С. Г. Логаномъ, который послалъ его редактору нью-іоркскаго журнала „Scientific American“; нашъ рисунокъ воспроизведенъ именно съ этого снимка. Желѣзнодорожный поѣздъ, опрокинутый ураганомъ, состоялъ изъ девяти спальныхъ вагоновъ очень большаго вѣса и изъ трехъ багажныхъ вагоновъ, наполненныхъ сундуками, чемоданами и разными товарными тюками. Только тендеръ да локомотивъ и остались на полотнѣ.

Этотъ злополучный пассажирскій поѣздъ подходилъ къ Фарго какъ разъ въ то время, когда ураганъ обрушился на это мѣстечко. Крыши желѣзнодорожнаго вокзала и машиннаго депо на станціи уже стали подниматься отъ дѣйствія вѣтра; механикъ сообразилъ, что благоразуміе заставляетъ уйти со станціи, но долженъ былъ остановиться на мѣстѣ скрещенія поѣздовъ; онъ медленно пошелъ назадъ, — между тѣмъ вѣтеръ рвалъ съ тою же силою, и вдругъ, на глазахъ механика, поѣздъ былъ оторванъ отъ земли и опрокинутъ рядомъ съ полотномъ.

Вагоны были биткомъ набиты пассажирами, въ числѣ которыхъ было большое число дамъ и дѣтей. Катастрофа произвела много безпокойства, много страховъ, но тяжелыхъ пораженій, какъ оказалось впослѣдствіи, не было Это событіе случилось въ 3 часа утра. Вагоны оказались также неособенно поврежденными. Сила вѣтра была такъ велика, что весь поѣздъ, прежде чѣмъ упасть, былъ поднятъ съ рельсовъ и перемѣщенъ ураганомъ на нѣкоторое разстояніе вбокъ отъ полотна, какъ можно видѣть это на нашемъ рисункѣ.

Второй, маленькій рисунокъ, помѣщенный на верху перваго, показываетъ крышу часовни въ Фарго, отнесенную вѣтромъ на довольно большое разстояніе отъ зданія, которое она покрывала.

Какъ извѣстно, Френель въ своей запискѣ о сооруженіи маяковъ разсчитывалъ самое сильное давленіе вѣтра въ 275 килограммовъ на квадратный метръ. Впослѣдствіи нашли, что это давленіе при ураганахъ можетъ достигать величины въ 400 килограммовъ. Это должны принять къ свѣдѣнію господа инженеры и архитекторы для избѣжанія различныхъ несчастныхъ случаевъ.



Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Желѣзнодорожный поѣздъ, опрокинутый ураганомъ близъ ст. Фарго, въ штатѣ Дакота.

Крушеніе англійскаго крейсера »Серпентъ«

Наши читатели помнятъ, вѣроятно, глубокое волненіе, произведенное въ Россіи извѣстіемъ о гибели шкуны „Крейсерокъ“, погибшей около года назадъ, со всѣмъ своимъ экипажемъ, въ Японскомъ морѣ. Подобное же несчастіе, только еще бо́льшихъ размѣровъ, постигло недавно англійскій флотъ и производитъ сильное волненіе въ соединенномъ королевствѣ.

Мы говоримъ о крушеніи „Серпента“.

„Серпентъ“ (Serpent) былъ торпедный крейсеръ 3-го класса, въ 1603 тонны водоизмѣщенія. Въ англійскомъ флотѣ имѣется еще восемь новыхъ судовъ того же типа. Длиною въ 75 метровъ, шириною въ 12 метровъ и высотою въ 4,08 метровъ до ватерлиніи, „Серпентъ“, снабженный машинами въ 4.450 лошадиныхъ силъ, развивалъ около 17 узловъ ходу. Вооруженіе его состояло изъ шести 15-сантиметровыхъ пушекъ, восьми скорострѣльныхъ трехфунтовыхъ орудій, двѣнадцати митральезъ и восьми орудій для выбрасыванія торпедъ. Командиромъ „Серпента“ былъ капитанъ фрегата Г.-Л. Россъ; экипажъ его состоялъ изъ 156 человѣкъ.

„Серпентъ“ въ субботу, 8 ноября н. ст., вышелъ изъ Девонпорта, направляясь къ западному берегу Африки; но, очевидно, путь взятъ былъ невѣрно, потому что, вмѣсто того чтобы пройти въ довольно большомъ разстояніи отъ мыса Вилльяно — сѣверозападной оконечности Испаніи, крейсеръ наткнулся на одну изъ безчисленныхъ скалъ, окружающихъ этотъ мысъ. Это случилось въ ночь на 10-е ноября; море страшно бушевало, а густой туманъ не позволялъ увидѣть огней Вильяно; они были замѣчены лишь тогда, когда судно наскочило на скалу.

Толчокъ былъ ужасенъ: въ одно мгновеніе крейсеръ былъ разбитъ въ щепы и пошелъ ко дну; весь экипажъ судна нашелъ смерть въ волнахъ океана,— только трое матросовъ достигли берега въ самомъ истощенномъ и плачевномъ видѣ. Испанскія власти сдѣлали для этихъ несчастныхъ все, что̀ было въ ихъ силахъ. Вотъ все, что̀ пока извѣстно объ этомъ крушеніи.

Сооруженіе судовъ типа „Серпента“ было въ Англіи предметомъ множества нападокъ на правительство, которыя, конечно, теперь возобновились съ удесятеренною яростью послѣ вышеописанной катастрофы. Эти суда считаются никуда негодными вслѣдствіе ихъ слишкомъ большой легкости по отношенію къ вѣсу ихъ вооруженія. Къ тому же, говорятъ, что на всѣхъ пробныхъ миляхъ „Серпента“ съ машиной его всегда случались поломки, и въ первое же свое дальнее плаваніе онъ пошелъ ко дну. Насколько основательна вся эта критика — мы здѣсь судить не будемъ; но надо признаться, что никакое судно, какъ бы прочно оно ни было, не могло бы выдержать ударовъ разъяреннаго моря, потопившаго „Серпентъ“ послѣ его удара о скалы.

Мысъ Вильяно, изображенный на одномъ изъ нашихъ рисунковъ и близъ котораго совершилась катастрофа, лежитъ между портомъ Коруньей и мысомъ Финистерре, крайнимъ западнымъ пунктомъ Испаніи и Европы (онъ также представленъ на другомъ нашемъ рисункѣ); на Вильяно стоитъ маякъ съ неподвижнымъ огнемъ, возвышающимся на 75 метровъ надъ уровнемъ почвы и въ ясную погоду видимымъ на разстояніи 10-ти морскихъ миль. Этотъ огонь извѣстенъ среди мореплавателей подъ именемъ „feu de Camarinas“.

Третій нашъ рисунокъ представляетъ наружный видъ самого погибшаго „Серпента“.

Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи

Очеркъ Г. Кона

VII

Но если могущество большаго предпріятія и большаго капитала непреоборимо, то только въ томъ случаѣ, — какъ мы уже раньше указали — если имѣются на лицо моральныя и интеллектуальныя силы, руководящія предпріятіемъ сообразно его цѣли.

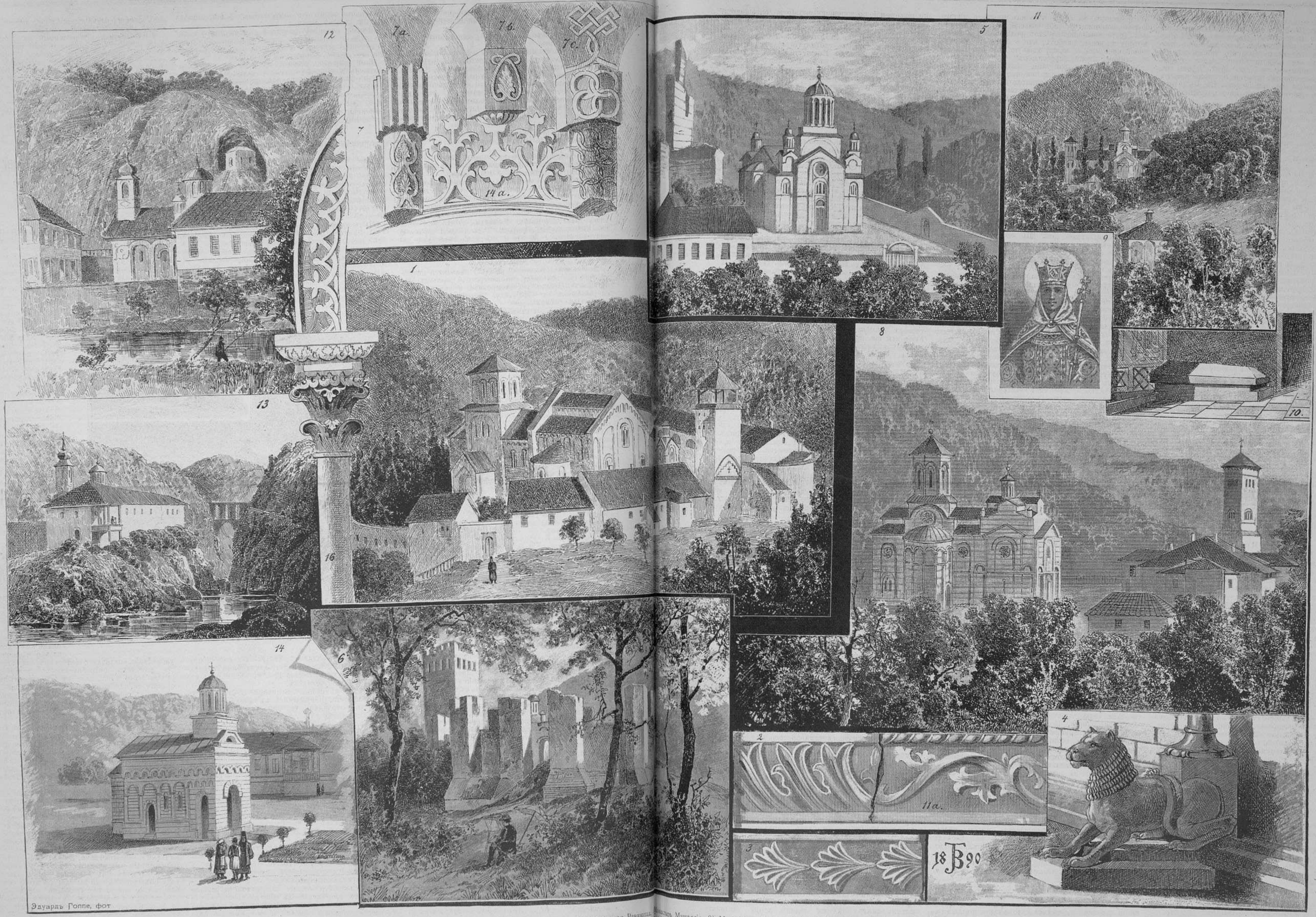
Во всякомъ большомъ предпріятіи периферія слишкомъ удалена отъ центра, и между его собственникомъ, — если онъ будетъ даже единственнымъ и вполнѣ самостоятельнымъ хозяиномъ дѣла, — и предѣлами предпріятія находится промежуточное пространство, котораго глазъ хозяина не можетъ охватить. Для этого нужны промежуточные члены, на которыхъ хозяинъ можетъ положиться, и чѣмъ менѣе они благонадежны, тѣмъ больше тѣни отбрасываетъ каждое большое предпріятіе. Если мѣсто одного собственника заступаетъ акціонерный капиталъ, то эти тѣни становятся еще гуще; успѣхъ предпріятія зависитъ тогда отъ всего персонала чиновниковъ, начиная съ высшихъ и кончая самыми низшими. Кромѣ того, возможность воздѣйствія на чиновниковъ зависитъ отъ состава совѣта правленія акціонернаго предпріятія, слагающагося изъ представителей акціонеровъ, и отъ степени ихъ участія къ дѣлу.

Въ чиновничьихъ потребительныхъ товариществахъ гор. Лондона изъ среды ихъ членовъ нашлись люди съ большимъ административнымъ талантомъ, которые стоятъ во главѣ дѣла въ качествѣ директоровъ (managing directors) и соединяетъ въ себѣ техническія способности и солидарность съ интересами товарищества; помощниками ихъ является нѣсколько членовъ совѣта правленія, отличающихся тѣми же качествами. Въ рабочихъ потребительныхъ товариществахъ рѣчдельскаго типа, если вѣрить словамъ ихъ представителей, члены ихъ проявляютъ большее участіе къ своимъ общимъ дѣламъ; ихъ общія собранія обсуждаютъ образъ дѣйствій правленія товариществъ и съ особеннымъ знаніемъ дѣла судятъ о закупкѣ товаровъ.

Но возможенъ случай и совершенно обратнаго порядка дѣлъ; упомянутыя выше моральныя и интеллектуальныя качества могутъ совершенно отсутствовать въ правленіи чиновничьихъ товариществъ, которыя превратятся тогда въ своеобразныя акціонерныя учрежденія; особенность ихъ будетъ заключаться въ томъ, что паи ихъ акціонеровъ чрезвычайно малы (1 фунтъ стерл.).

И дѣйствительно, такія акціонерныя общества карикатуры чиновничьихъ потребительныхъ товариществъ, имѣющія въ виду главнымъ образомъ корыстныя цѣли, очень скоро появились въ Лондонѣ спѣша воспользоваться доброй репутаціей своихъ прототиповъ; такія общества открывались одно вслѣдъ за другимъ, по мѣрѣ ихъ постепеннаго банкротства. Они по внѣшности имѣли много сходства съ чиновничьими товариществами, носили по большей части родственныя имъ названія; характеръ товарищества также служилъ имъ для привлеченія членовъ, въ виду обѣщанныхъ ими выгодъ; къ этому надо прибавить еще присутствіе громкихъ именъ высокопоставленныхъ чиновниковъ въ спискѣ членовъ правленія общества, имѣвшее цѣлью внушить публикѣ еще большее довѣріе къ нему, и т. д.

Такъ, уже въ 1879 году появились сообщенія объ одномъ давно прикончившемъ свое существованіе акціонерномъ обществѣ этой категоріи, основанномъ въ 1870 году. Основателемъ его былъ авантюристъ



1) Монастырь Студеница. 2), 3), 4), 15) и 16) Скульптурныя детали монастыря Студеница. 5) Монастырь Раваница. 7) Скульптурныя детали монастыря Раваница. 8) Монастырь Манассія. 8) Монастырь Любостинье. 9) Фреска царицы Милицы. 10) Ея гробница въ томъ же монастырѣ. 11) Монастырь Каленичъ. 12) Монастырь Горнякъ. 13) Монастырь Витовница. 14) Монастырь Врачевшница.

Сербія.—Виды замѣчательнѣйшихъ старинныхъ сербскихъ монастырей.

Съ эскизовъ спеціальнаго корреспондента-художника «Всем... Иллюстрація профессора В. Тителъбаха рисовалъ А. Шильдеръ.

выговорившій себѣ, въ качествѣ „managing director'a", содержаніе въ 700 фунт. стерл. и затѣмъ оказавшійся совершенно неспособнымъ вести дѣло; чтобы придать предпріятію необходимый „престижъ", онъ привлекъ къ нему нѣсколько высшихъ чиновниковъ, и такимъ путемъ ему дѣйствительно удалось собрать акціонерный капиталъ въ 47.000 фунт. Черезъ два или три года предпріятіе рухнуло, и четыре пятыхъ капитала пропали для акціонеровъ. Въ 1879 году обанкрутилось уже около пятнадцати подобныхъ обществъ.

Не далѣе какъ прошлой весной въ англійскихъ газетахъ былъ напечатанъ проспектъ одного такого общества; пока о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, можно, конечно, предполагать, что въ данномъ случаѣ распоряженіе его капиталами находится въ рукахъ отчасти болѣе добросовѣстныхъ, отчасти болѣе свѣдущихъ людей, и потому можетъ быть надежда на лучшій успѣхъ предпріятія. Акціонерный капиталъ его — 100.000 фунтовъ, каждая акція стоитъ 1 фунтъ; въ совѣтѣ правленія засѣдаютъ нѣсколько отставныхъ штабъ-офицеровъ; у него имѣется по одной лавкѣ въ западной оконечности улицы Оксфордъ-стрита и въ Сити; названіе общества — „The General Service Cooperative Stores" — умышленно разсчитано на сходство съ его прототипомъ.

Но замѣчательно, что до сихъ поръ ни одно изъ обществъ подобнаго рода не можетъ похвастаться такими результатами, какъ три чиновничьихъ товарищества. Паи товарищества „Army and Navy Store" въ настоящее время стоятъ въ 25 разъ дороже своей первоначальной цѣны (25 фунт. стерл. за пай въ 1 фунтъ); паи товарищества „Civil Service Supply Association", въ 10 фунт. номинальной стоимости, изъ которыхъ, однако, внесена только одна восьмидесятая доля, стоятъ теперь болѣе 25 фунт.; наконецъ, паи товарищества „Civil Service Cooperative Society", при номинальной цѣнѣ въ 2 фунт., цѣнятся нынѣ свыше 80 фунтовъ.

Опытъ парижскихъ предпринимателей въ этой области также родитъ скептическія мысли. Такъ, въ виду всемірной выставки 1889 года, въ октябрѣ 1888 года въ Парижѣ образовалось акціонерное общество для пріобрѣтенія извѣстныхъ парижскихъ кафе и ресторановъ, съ капиталомъ въ 7½ милліоновъ франковъ. Оно пріобрѣло 20 заведеній этого рода, но въ первые четырнадцать мѣсяцевъ своей дѣятельности предпріятіе выручило менѣе одного процента чистой прибыли, хотя въ этотъ періодъ вошло и все время открытія выставки. Но рядомъ съ этимъ надо констатировать тотъ фактъ, что, при хорошемъ веденіи такихъ предпріятій и при передачѣ дѣла изъ рукъ дѣльныхъ частныхъ хозяевъ въ руки дѣльныхъ обществъ, они давали прекрасные, даже блестящіе результаты. Особенно хорошо пошло дѣло извѣстныхъ ресторановъ Дюваля, которые мало по малу раскинулись по всѣмъ концамъ Парижа, а вложенный въ него акціонерный капиталъ далъ въ 1888 году — 17 процентовъ, а въ 1889 году, вслѣдствіе всемірной выставки, — даже 50 процентовъ чистой прибыли; акціи общества ресторановъ Дюваля стоятъ теперь въ четыре раза болѣе номинальной цѣны (2.000 франковъ вмѣсто 500 фр.).

VIII

Итакъ, выше мы установили тотъ фактъ, что три большихъ чиновничьихъ потребительныхъ товарищества въ Лондонѣ имѣли большой внѣшній успѣхъ и продолжаютъ развиваться; мы прослѣдили ихъ свойства въ связи отчасти — съ ассоціаціонными товариществами, отчасти — съ развитіемъ розничнаго торга въ большія предпріятія; теперь передъ нами встаетъ новый вопросъ: — что явилось причиною ихъ успѣха, что въ ихъ образѣ дѣйствій дало поводъ къ жалобамъ со стороны розничныхъ торговцевъ, или съ какими нововведеніями въ ихъ дѣловой жизни приходится считаться этимъ жалобщикамъ?

При каждомъ новомъ успѣхѣ въ области техники и организаціи народнаго хозяйства, тѣ люди, интересы которыхъ будутъ задѣты въ данномъ случаѣ, ищутъ причины своего упадка обыкновенно не тамъ, гдѣ онѣ кроются. Оспаривая право побѣдившаго ихъ противника, — право, на которомъ основывается ихъ собственное благополучіе, — они исходятъ почти всегда изъ того положенія, что при старомъ порядкѣ было уже достигнуто все, чего можно желать для данной области народнаго хозяйства. Лишь въ видѣ исключенія встрѣчаются между ними люди достаточно просвѣщенные или достаточно сильные, чтобы признать право за нововведеніемъ, хотя этимъ самымъ они подписываютъ себѣ если не смертный приговоръ, то все же свидѣтельство собственнаго безправія. Сколько неосновательныхъ упрековъ слышится и до настоящаго времени по адресу машинной промышленности! живучесть этихъ упрековъ была бы непонятна, еслибы въ помощь ей не служилъ одинъ аргументъ, оставшійся непоколебленнымъ и который никогда не будетъ поколебленъ — человѣческіе и соціально-политическіе интересы при такихъ переворотахъ. Поэтому, для выясненія вопроса необходимо и въ данномъ случаѣ изложить какъ объективную, такъ и субъективную сторону дѣла, понять несправедливость технико-экономическихъ претензій и признать справедливость соціально-политическихъ жалобъ.

Такъ, мы находимъ множество упрековъ противъ веденія дѣлъ лондонскихъ чиновничьихъ товариществъ; эти упреки отчасти противны дѣйствительности, отчасти же сами по себѣ несостоятельны. Розничные торговцы Англіи безчисленное множество разъ обвиняли товарищества въ томъ, что они, благодаря только „престижу" (выраженіе, очень часто употребляемое въ Англіи) своего имени и ничему больше, заманили къ себѣ большой кругъ покупателей. Другія товарищества этого рода, по ихъ словамъ, потому не пошли впередъ, что у нихъ не было за собой престижа. А между тѣмъ то, что называется въ данномъ случаѣ „престижемъ", есть ничто иное, какъ та же добрая репутація каждаго хорошаго, добросовѣстнаго купца, когда она привлекаетъ къ нему покупателей, когда эти покупатели распространяютъ его репутацію въ своихъ кружкахъ и такимъ образомъ вербуютъ для него новыхъ кліентовъ. Не имена обезпечиваютъ успѣхъ предпріятія, — не названія товариществъ и не фамиліи стоящихъ во главѣ ихъ чиновниковъ привели ихъ въ блестящее состояніе. Это доказываетъ, между прочимъ, и неуспѣхъ длиннаго ряда ихъ подражаній, которыя носили почти тѣ же самыя названія и имѣли во главѣ дѣла такихъ же важныхъ особъ изъ высшаго чиновничества.

Настолько же серьезенъ упрекъ, будто высшіе государственные чиновники пользуются выгодами своего обезпеченнаго содержанія затѣмъ, чтобы вести успѣшную конкуренцію съ плательщиками налоговъ, отъ которыхъ они получаютъ это содержаніе, — успѣшную, потому что они имѣютъ средства уже отъ государственной службы и, слѣдовательно, могутъ требовать соотвѣтственно меньшее вознагражденіе отъ потребительныхъ товариществъ за свою дѣятельность на службѣ имъ. Мы видѣли, что труды чиновниковъ по службѣ въ потребительныхъ товариществахъ оплачиваются вполнѣ достаточно, отчасти даже превосходно; но мы знаемъ также, что они исполняютъ лишь весьма малую часть всей работы, требуемой для веденія дѣлъ товарищества, и что рядомъ съ пятнадцатью или двадцатью коронными чиновниками, состоящими на дѣйствительной службѣ или отставными, товарищества содержатъ цѣлую армію оплачиваемыхъ работниковъ (писцовъ, кассировъ, прикащиковъ и т. д.), напр., въ „Civil Service Supply Association" за 1889 г. — около 1.330 человѣкъ, причемъ въ эту цифру не включенъ ни одинъ изъ множества ремесленниковъ и фабричныхъ, какіе имѣются, напримѣръ, на службѣ офицерскаго товарищества. Товарищество „Civil Service Supply Association" выплатило въ 1889 году жалованья этому штату служащихъ около 105.000 фунтовъ стерл., тогда какъ господа члены правленія получили только 3.460 фунт. Изъ этихъ чиселъ непосредственно видна неосновательность вышеприведеннаго упрека.

Дальнѣйшія выраженія не трогаютъ существа дѣла. Такова жалоба по поводу того, что чиновничьи товарищества представляютъ не замкнутыя ассоціаціи, а настоящія, для всѣхъ открытыя, торговыя учрежденія. Затронутый здѣсь вопросъ относится къ болѣе или менѣе тонкому чувству деликатности, которымъ должно руководиться правленіе каждаго подобнаго товарищества; онъ касается предѣловъ того, что могутъ себѣ съ честью позволить въ хозяйственномъ отношеніи высшіе чиновники, устроившіе для себя органъ самопомощи. Правда, что большая часть ихъ покупателей или членовъ въ обширномъ смыслѣ слова — не чиновники, а ихъ „друзья" (напр., въ товариществѣ „Civil Service Supply Association" — 27.000, при 9.000 членовъ-чиновниковъ). Между тѣмъ, такъ какъ и тѣ, и другіе одинаково должны предъявлять свои членскіе билеты, дѣлая закупки въ товариществѣ, то дѣло выходитъ такъ, словно кругъ чиновниковъ расширился, чтобы образовать соотвѣтственно большее товарищество. То обстоятельство, что чиновники сдѣлали этотъ шагъ, находится въ очевидной связи съ враждебностью конкурирующихъ съ ними купцовъ, которые хотѣли заставить оптовыхъ торговцевъ ничего не продавать товариществамъ. — и такимъ образомъ послѣднія увидѣли себя вынужденными организовать изъ себя соотвѣтственно болѣе внушительную силу, чтобы представить собою завиднаго кліента для оптовыхъ торговыхъ домовъ. Когда товарищество чиновниковъ становится само по себѣ достаточно многочисленнымъ, оно уже не нуждается въ этомъ средствѣ для своего расширенія, примѣромъ чему можетъ служить германское офицерское товарищество, которое въ 1889 году насчитывало уже 31.326 членовъ, пользующихся правомъ голоса, рядомъ съ 3.017 экстраординарными членами.

Во всякомъ случаѣ, въ данномъ вопросѣ дѣло идетъ не объ удовлетворительности новой организаціи, а касается только той или другой степени внѣшней благопристойности. Но если — какъ намъ извѣстно это насчетъ товарищества „Army and Navy" — во главѣ управленія стоятъ исключительно отставные чиновники, и если — какъ это было и есть до настоящаго времени въ Англіи — правительство относится къ этимъ товариществамъ совершенно нейтрально, то запрещеніе имъ такого рода занятія было бы необычайно строгимъ мѣропріятіемъ, стоящимъ въ полномъ противорѣчіи со всѣмъ тѣмъ, что до сихъ поръ не только разрѣшалось, но даже чуть не рекомендовалось всѣмъ отставнымъ, живущимъ на пенсіонъ, офицерамъ и чиновникамъ.

Также не касается существа дѣла и другое возраженіе — что эти товарищества имѣютъ цѣлью пользу исключительно „лучшихъ", а не рабочихъ классовъ. Не говоря уже о томъ, что выражаемое въ данномъ случаѣ участіе къ рабочимъ классамъ является лишь тактической уловкой по отношенію къ предмету спора и исчезаетъ тотчасъ же, лишь только приходится бороться съ ассоціаціями рабочихъ, — необходимо признать, что каждое сословіе и каждый классъ общества имѣетъ право искать для себя всѣхъ тѣхъ источниковъ подспорья, какіе дозволены общими законами и кажутся имъ наилучшими. Эти чиновничьи товарищества также мало ставятъ своей задачей быть товариществами для рабочихъ, какъ, наоборотъ, рабочія товарищества желаютъ быть товариществами для чиновниковъ. Но маленькіе люди, принадлежащіе къ чиновничьему кругу, допускаются въ нихъ полноправными членами на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и самые высокопоставленные, и въ дѣйствительности они являются тою частью состава товариществъ, которая соотвѣтствуетъ соціальному слою рабочихъ классовъ. И нечестенъ упрекъ, — хотя это и не касается данной стороны нашего вопроса, — будто бы эти товарищества только потворствуютъ страсти къ роскошеству высшихъ государственныхъ чиновниковъ, тогда какъ на дѣлѣ громадное большинство ихъ членовъ составляютъ чиновники мелкой и средней руки, въ хозяйствѣ которыхъ товарищества составляютъ значительное подспорье.

Слѣдующій поводъ къ обвиненіямъ противъ чиновничьихъ товариществъ, хотя и лежитъ внѣ собственной ихъ сферы, представляетъ однако больше трудностей для его уясненія — это отношеніе ихъ къ „дружественнымъ" торговымъ фирмамъ.

Ради тѣхъ предметовъ потребленія, которыхъ товарищества не продаютъ изъ своихъ складовъ и не включили еще въ кругъ своего вѣдѣнія, они вступаютъ въ сношенія съ уважаемыми розничными торговыми домами (или же заводами, фабриками), съ цѣлью выговорить болѣе выгодныя условія для своихъ сочленовъ. Основнымъ камнемъ такихъ сдѣлокъ служитъ обыкновенно уплата за товаръ наличными, которая до послѣдняго времени была вещью необычайною въ лондонской, какъ и во всей англійской розничной торговлѣ, привыкшей вести дѣла съ покупателями на кредитъ. Членамъ товарищества, при уплатѣ наличными, дѣлалась уступка въ размѣрѣ 5%, 10%, даже до 25%. Противники утверждаютъ, что это — система обмана, потому что при добросовѣстномъ веденіи дѣла нельзя давать такую уступку, или же, если это и возможно, то отсюда вытекаетъ неодинаковое отношеніе къ покупателямъ одного и того же торговца.

Раньше всего необходимо установить, что всякое систематическое стремленіе расширить въ розничной торговлѣ примѣненіе принципа уплаты наличными (ниже мы еще будемъ говорить объ этомъ) весьма желательно въ виду англійскихъ обычаевъ, ибо тамъ, какъ и у насъ, сильно укоренилась привычка покупокъ въ кредитъ, вмѣстѣ съ множествомъ другихъ дурныхъ привычекъ. Какъ въ собственномъ своемъ дѣлѣ, такъ и въ сношеніяхъ съ дружественными фирмами чиновничьи товарищества въ данномъ отношеніи работаютъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

Гораздо труднѣе разобраться въ противорѣчіяхъ и разнорѣчивыхъ мнѣніяхъ по поводу этой системы уступокъ. Возьмемъ особенно рѣзкій фактъ: что будетъ, если въ извѣстномъ торговомъ домѣ, — въ которомъ товарищество выговорило для своихъ членовъ 25% уступки при расплатѣ наличными, — какой нибудь покупатель, не-членъ товарищества, за забранный имъ товаръ предложитъ или, будучи незнакомъ, будетъ вынужденъ уплатить наличными? заплатитъ ли онъ дѣйствительно полную стоимость товара (или только съ маленькой скидкой)? если — да, то будетъ ли это добросовѣстно? и вообще — въ состояніи ли купецъ сдѣлать кому бы то ни было 25% уступки? если — да, то не будетъ ли барышъ его превышать мѣру законности?

Выслушавъ мнѣніе разныхъ коммерсантовъ, представителей товариществъ и многихъ другихъ, мы поставимъ себѣ еще цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, касающихся все того же предмета: справедливо ли, чтобы одинъ покупатель платилъ болѣе высокую цѣну, чѣмъ другой, — чтобы товарищество выговаривало для своихъ сочленовъ болѣе низкую цѣну, которая недоступна для всѣхъ прочихъ покупателей? и почему это справедливо? какіе прежніе и какіе новые принципы справедливости служатъ основаніемъ такому образу дѣйствій?

Взгляды коммерсантовъ на справедливость и несправедливость подобнаго отношенія къ различнымъ покупателямъ сильно расходятся, затемняясь личными интересами. Одинъ коммерсантъ говоритъ, что онъ считалъ бы безчестнымъ — дать одному своему покупателю уступку, въ которой онъ отказываетъ другому. Другой коммерсантъ говоритъ, что, по его мнѣнію, вполнѣ справедливо назначить такому большому товариществу оптовыя цѣны, въ виду того, что оно приводитъ къ продавцу не одного, а множество покупателей. Покупатели, не состоящіе въ рядахъ товарищества, имѣютъ полную возможность вступить въ число его членовъ и такимъ путемъ получить для себя тѣ же преимущества. А что такія уступки возможны, то зависитъ это отъ того, что извѣстные товары, являющіеся предметами роскоши или пользующіеся весьма неправильнымъ сбытомъ, требуются покупателями сравнительно рѣдко, и потому долго лежатъ на складѣ и должны приносить соотвѣтственный барышъ для покрытія расходовъ.

Заявленія покупателей, дѣлавшихъ покупки въ различныхъ магазинахъ, также оказались значительно несходными. Одинъ изъ покупателей, прибѣгнувъ къ хитрости, заставилъ продавца назначить крайнюю цѣну за лампу, которую онъ хотѣлъ купить, затѣмъ вдругъ показалъ ему свой членскій билетъ одного изъ товариществъ и — вынудилъ у продавца признаніе, что тотъ дѣлаетъ надбавку къ цѣнамъ на свои товары для членовъ товарищества, чтобы быть въ состояніи сдѣлать съ этихъ цѣнъ условленную скидку. Нѣкоторые купцы заявляли, что на этомъ основаніи они должны были порвать свои сношенія съ товариществами. Другіе утверждаютъ противное.

Во всякомъ случаѣ — это очень важно для насъ въ нашемъ вопросѣ — эта сторона дѣятельности товариществъ лежитъ внѣ ихъ главной сферы и можетъ быть совсѣмъ отрѣзана отъ нихъ, не измѣняя ихъ существенной роли.

Но теперь перейдемъ къ положительнымъ сторонамъ дѣятельности товариществъ.

IX

Самый неоспоримой заслугой ихъ является борьба съ безнравственнымъ обычаемъ хозяйничанья въ кредитѣ.

Въ Англіи, какъ извѣстно, принципъ уплаты наличными уже съ давнихъ поръ пользуется большимъ уваженіемъ въ ея дѣловыхъ отношеніяхъ. Въ каждомъ высокоразвитомъ народномъ хозяйствѣ кредитъ, конечно, постоянно растетъ, онъ является цвѣтомъ, признакомъ высокой экономической культуры; но способъ кредита и его отношеніе къ уплатѣ измѣняется. Дѣло кредита становится истинною задачею банковъ, куда обращаются всѣ нуждающіеся въ кредитѣ, и съ успѣхомъ, если банки, въ качествѣ настоящихъ посредниковъ кредита, признаютъ въ требованіи кредита законныя основанія. Но, благодаря этому кредиту, полученному чрезъ посредство банковъ, каждый купецъ можетъ пріобрѣтать товары за наличныя деньги, не запутывая своихъ торговыхъ дѣлъ потребностью въ кредитѣ. Какъ видите, это прямая противоположность обычному веденію дѣлъ въ долгъ, перешедшему къ намъ отъ нашихъ предковъ.

Таково развитіе, замѣчаемое въ англійской оптовой торговлѣ; но въ розничной торговлѣ, т. е. въ дѣлѣ покупки самими потребителями, этого не видно. Здѣсь мы, къ своему удивленію, находимъ еще хорошо намъ знакомыя черты, на которыхъ обыкновенно жалуются мѣстные торговцы. У портныхъ, у сапожниковъ, у торговцевъ предметами роскоши, и даже у мясниковъ, у торговцевъ съѣстными припасами и колоніальными товарами еще господствуетъ остатокъ старыхъ дурныхъ обычаевъ, и мы можемъ убѣдиться отсюда, какъ медленно развивается прогрессъ именно тамъ, гдѣ онъ тѣснѣе всего связанъ съ повседневною жизнью. Здѣсь хозяйство въ кредитъ составляетъ не исключеніе, основывающееся на ненормальномъ положеніи средствъ у отдѣльныхъ лицъ, не на ихъ расточительности или бѣдности, — а установившійся, старинный, преобладающій обычай. Счеты за забранный товаръ оплачиваются потребителями лишь по истеченіи годичнаго срока, а то и еще позже. Нѣкоторые купцы отваживаются приписывать къ счету проценты, если черезъ годъ не послѣдуетъ уплаты; однако большинство ихъ считаетъ себя не вправѣ поступать такъ, изъ боязни разогнать своихъ покупателей.

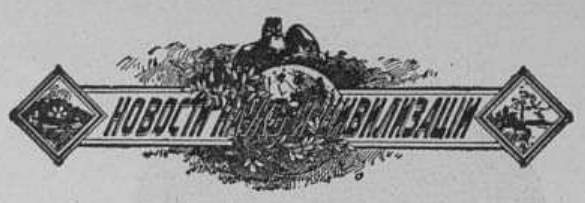
Въ послѣднее время и въ этой области общественной жизни, какъ и во многихъ другихъ, замѣтно нѣкоторое улучшеніе; извѣстно, что современный намъ англійскій джентльменъ совсѣмъ иначе относится къ своимъ денежнымъ дѣламъ, чѣмъ его предки за 50 или 60 лѣтъ назадъ; что онъ ведетъ жизнь менѣе веселую и шумную, но зато гораздо болѣе умѣренную и правильную, чѣмъ современники Питта, Фокса, Шеридана и т. д. Что тогда казалось геніальнымъ, теперь то было бы оскорбительно для личной чести.

Однако и въ настоящее время въ Англіи замѣчается явленіе повышенія жизненныхъ требованій, знакомое намъ изъ нашей родины и ведущее къ тому, что всѣ классы общества стремятся безсмысленно подражать одинъ другому, т. е нижній высшему, дѣлая при этомъ цѣлый рядъ невообразимыхъ глупостей, — явленіе, производящее безграничныя колебанія въ томъ равновѣсіи, которое должно проявляться въ каждомъ хозяйствѣ между приходомъ и расходомъ. Это непорядочное отношеніе къ жизни ведетъ къ постоянному дисконтированію будущаго и даетъ безсмертіе безнравственному обычаю жить въ долгъ *).

Даже болѣе того — именно эти „лучшіе“-то классы по преимуществу и поддерживаютъ такой обычай, такъ какъ имъ кредитъ гораздо доступнѣе, въ виду ихъ высокаго общественнаго положенія, чѣмъ рабочимъ классамъ. По свидѣтельству опытныхъ коммерсантовъ, въ лондонскомъ Остенде, гдѣ живетъ столичная мелкота, царитъ обычай уплаты наличными, и рядомъ съ этимъ — болѣе низкія цѣны; напротивъ того, въ Вестенде, мѣстѣ жительства лучшихъ классовъ общества, въ ходу система хозяйства въ кредитъ съ соотвѣтственно повышенными цѣнами. Маленькіе люди, живущіе здѣсь, робко сторонятся слишкомъ высокихъ цѣнъ сосѣднихъ торговцевъ. Даже предметы повседневной необходимости они стараются закупать въ болѣе дешевыхъ лавкахъ: лавки, находящіяся по близости ихъ жилищъ, предназначены для „богатыхъ людей“... То же самое, что въ Лондонѣ, творится и въ другихъ городахъ: въ Эдинбургѣ замѣчается то же самое различіе между цѣнами „стараго“ города и цѣнами „новаго“ города (Пренсъ-стритъ и т. д.).

Продолженіе будетъ

*) Такъ, одинъ мебельщикъ и обойщикъ изъ Вестенде, въ Лондонѣ, разсказываетъ слѣдующее: „Мы рѣдко видимъ покупателя, расплачивающагося наличными, исключая членовъ потребительныхъ товариществъ, которымъ мы дѣлаемъ за это уступку въ размѣрѣ 5—7½%. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ мы должны оказывать покупателямъ долгосрочный кредитъ, до одного года, безъ присчитыванья процентовъ. До заключенія условія съ чиновничьимъ потребительнымъ товариществомъ, мы почти никогда не получали уплаты наличными: многіе изъ нашихъ покупателей не имѣютъ свободныхъ денегъ, чтобы платить наличными, хотя все это — люди изъ порядочнаго класса, занимающіе хорошія мѣста“ (см. Report 1889, стр. 149). Богатый портной изъ провинціи очень живо описываетъ мытарства торговца, желающаго получить уплату по счету: „Чиновничьи товарищества имѣютъ большое преимущество передъ торговыми людьми въ томъ, что они совершенно безличны. Покупатель, задолжавшій извѣстную сумму денегъ, не можетъ спросить товарищество, какъ оно поживаетъ, что дѣлаютъ его жена и дѣти, не можетъ пожимать руки товариществу, чтобы этимъ путемъ нравственно вынудить его отсрочить уплату“... (Report, стр. 171).



Учебное дѣло

— Въ будущемъ 1891 году послѣдуетъ открытіе двухъ техническихъ училищъ въ городахъ Костромѣ и Макарьевѣ.

— Въ министерствѣ нар. просв. разработанъ проектъ преобразованія начальныхъ училищъ въ нѣмецкихъ меннонитскихъ колоніяхъ на югѣ Россіи. Въ основу этого преобразованія положено введеніе преподаванія въ школахъ на русскомъ языкѣ, причемъ изученію самаго языка отведено въ младшемъ отдѣленіи треть времени, а именно 10 уроковъ въ недѣлю, а въ старшемъ 20 уроковъ.

Военное и морское дѣло

— Государь Императоръ высочайше повелѣть изволилъ наименовать и зачислить въ списокъ судовъ флота вновь строющіяся суда. Въ С.-Петербургѣ: въ Новомъ Адмиралтействѣ: броненосную канонерскую лодку — „Гремящій“ и на балтійскомъ заводѣ: броненосную канонерскую лодку — „Отважный“. Въ Одессѣ: на заводѣ Беллино-Фендерихъ: два миноносца — „Айтоторъ“ и „Анапа“. Во Франціи: на заводѣ луарскаго общества: яхту для Его Императорскаго Высочества начальника флота и морскаго вѣдомства — „Стрѣла“. Они зачислены въ экипажи: балтійскаго флота: яхта „Стрѣла“ — въ гвардейскій экипажъ; броненосная канонерская лодка „Гремящій“ — въ 3-й флотскій экипажъ; броненосная канонерская лодка „Отважный“ — въ 4-й флотскій экипажъ; черноморскаго флота: миноносцы „Айтодоръ“ и „Анапа“ — во 2-й черноморскій флотскій Е. К. В. герцога Эдинбургскаго экипажъ.

— На р. Виліи, въ присутствіи командующаго округа, многихъ генераловъ и саперныхъ офицеровъ, состоялся недавно опытъ переправы саперныхъ телѣгъ съ полнымъ грузомъ, обтянутыхъ брезентомъ. Двѣ телѣги, связанныя оглоблями и обтянутыя брезентомъ, представляли совершенное подобіе двухъ связанныхъ лодокъ, на которыхъ была поставлена третья телѣга съ полнымъ походнымъ грузомъ; затѣмъ сюда же умѣстилось шесть человѣкъ гребцовъ-солдатъ, спустившихся къ Зеленому мосту. Опытъ, по словамъ „Вил. Вѣстн.“, оказался вполнѣ удачнымъ.

Естествовѣдѣніе

— Общество любителей естествознанія, согласно желанію нѣкоторыхъ авторитетныхъ заграничныхъ ученыхъ, исходатайствовало разрѣшеніе на устройство въ 1892 году въ Москвѣ двухъ международныхъ конгрессовъ: съ 1 по 8 августа конгресса доисторической антропологіи и археологіи и съ 10 по 18 августа конгресса зоологическаго. Для организаціи этихъ конгрессовъ учрежденъ особый комитетъ изъ депутатовъ отъ московскихъ обществъ — археологическаго, акклиматизаціи и любителей естествознанія. Первое офиціальное засѣданіе комитета конгрессовъ происходило 12-го ноября, и во время его членъ комитета Р. Р. Келеръ письменно заявилъ о внесеніи имъ 5.000 р. на первоначальные расходы по приготовительнымъ работамъ для конгрессовъ.

— Общество изученія Амурскаго края, несмотря на недавнее свое существованіе во Владивостокѣ, успѣло собрать громадныя колекціи, относящіяся къ флорѣ, фаунѣ и минералогіи края, которыя и послужатъ основаніемъ вновь учреждаемаго во Владивостокѣ естественноисторическаго музея.

— Франція, Бельгія, Швейцарія, Германія и Испанія заявили о своемъ согласіи участвовать въ международной конференціи въ Римѣ относительно установленія нормальнаго времени.

Медицина и гигіена

— Холера производитъ опустошенія въ Китаѣ. Изъ Шанхая сообщаютъ въ „Times“, что число жертвъ, умершихъ отъ эпидеміи въ окрестностяхъ этого города въ теченіе августа и сентября, превышало двадцать тысячъ.

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, по случаю приближенія холеры къ Іерусалиму, прекращена выдача заграничныхъ паспортовъ богомольцамъ, отправляющимся въ Іерусалимъ на поклоненіе св мѣстамъ.

Исторія и археологія

— Въ засѣданіи имп. русскаго археологическаго общества 13 ноября прочтенъ былъ С. В. Арсеньевымъ рефератъ „о древностяхъ острова Готланда“. Сдѣлавъ историческій очеркъ судебъ острова Готланда, докладчикъ представилъ обзоръ уцѣлѣвшихъ здѣсь, главнымъ образомъ въ городѣ Висби, развалинъ, имѣющихъ серьезное историко-археологическое значеніе. Стѣны и башни гор. Висби, по историческимъ свидѣтельствамъ, относятся къ концу XIII вѣка и представляютъ характерныя черты романскаго стиля. Съ развалинами нѣсколькихъ церквей связаны различныя преданія, изъ которыхъ многія еще въ XVII вѣкѣ записаны уроженцемъ Готланда пасторомъ Стрѣловымъ въ его „Хроникѣ“. На планѣ того же времени означена русская улица и русская церковь. Готландъ служилъ важнымъ торговымъ пунктомъ, и новгородцы постоянно его посѣщали. На Готландѣ 96 церквей; изъ нихъ 21 составляютъ каменныя сооруженія XII вѣка, украшенныя скульптурнымъ орнаментомъ, барельефами съ содержаніемъ изъ священной исторіи. Внутренность многихъ храмовъ была расписана фресками, прикрытыми въ настоящее время штукатуркой. Между прочимъ, докладчикъ видѣлъ здѣсь символическія изображенія Азіи, Африки и Европы. На Готландѣ въ свое время найдено было много монетъ восточныхъ, англо-саксонскихъ и русскихъ (между прочимъ „Ярославле сребро“), составляющихъ теперь государственныя коллекціи Швеціи.

— Французскій министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ палату депутатовъ проектъ объ ассигнованіи кредита въ 400 000 франковъ на расходы по раскопкамъ въ Дельфахъ. Уже давно между французскимъ и греческимъ правительствами ведутся переговоры объ этихъ раскопкахъ, предпринятыхъ французской школой въ Аѳинахъ. Американскій институтъ, устроенный въ Греціи по образцу французскаго, пожелалъ немедленно приступить къ раскопкамъ, чтобы ознаменовать свои дебюты выдающейся работой; но греческое правительство отдало предпочтеніе французамъ. Произведенныя послѣдними зондированія мѣстности позволяютъ надѣяться на открытіе развалинъ знаменитаго храма Аполлона. Поэтому французское правительство настоятельно добивается принятія помянутаго кредита для отчужденія селенія, находящагося на небольшой горѣ, откуда французская археологическая школа открыла дорогу къ храму Аполлона.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Въ соединенной комисіи, состоящей изъ представителей министерствъ военнаго, путей сообщенія и финансовъ, вскорѣ будетъ подробно обсуждаться вопросъ о предпочтительности сооруженія Петровско-Владикавказской, Петровско Бакинской и Гори-Владикавказской дорогъ. Въ случаѣ, если перевѣсъ останется на сторонѣ Петровско-Владикавказской дороги, она пройдетъ на протяженіи 246 верстъ по Сунжельской дорогѣ отъ Беслана до Петровскаго порта; стоимость сооруженія ея обойдется въ 16,000.000 рублей (по 64.000 р. за версту). Что касается дороги отъ Баку по Петровска, то она будетъ протяженіемъ въ 332 версты и обойдется въ 20,700.000 р., причемъ пройдетъ черезъ кубанскую область и дербентское градоначальство.

— Работы на вновь выстроенной Уманьской вѣтви юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, длиною 250 верстъ, почти совершенно закончены. Открытіе движенія поѣздовъ по этой новой вѣтви послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. На протяженіи 250 верстъ выстроено 11 станцій, считая станцію Казатинъ — начало вѣтви. Остальнымъ станціямъ, чрезъ которыя проведена вѣтвь, даны слѣдующія названія: Ружинъ, Погребище, Липовецъ, Оратово, Монастырище, Христиновка, Умань, Кубличъ, Гайсинъ и Демковка.

— Проектъ акціонерной комисіи для сооруженія канала между Западной Двиной и Днѣпромъ разсматривается въ министерствѣ путей сообщенія. Выполнить этотъ проектъ предположено чрезъ соединеніе впадающей въ Днѣпръ рѣки Оршицы съ рѣкою Сучесою, впадающею въ рѣку Двину близъ города Витебска, сдѣлавъ ихъ судоходными.

— Правительство богдыхана увѣдомило русское посольство въ Пекинѣ что имъ предпринято проведеніе телеграфной линіи отъ Пекина до Кяхты, и что русскіе подданные могутъ отправлять свои депеши по этой линіи, уплачивая по 2 франка 10 сант. за слово до Кяхты, а далѣе по русскому тарифу, Что же касается до депешъ, отправляемыхъ черезъ пекинско-кяхтинскую линію въ западно-европейскія государства, то онѣ оплачиваются по тарифу морскаго кабеля.

Политехника

— Въ константинопольскихъ газетахъ сообщается о предположенной постройкѣ моста черезъ Босфоръ, долженствующаго соединить Азію съ Европой. По проекту инженеровъ Джіано и Гурье, мостъ этотъ будетъ перекинутъ съ Серальскаго мыса въ Стамбулѣ на азіятскій берегъ нѣсколько южнѣе Кизъ-Куле, близъ Эссаніе-Икелесси въ Скутари. По мосту будетъ проходить желѣзная дорога, соединяющая румелійскій рельсовый путь съ анатолійскимъ. Кромѣ того, мостъ будетъ приспособленъ къ движенію конно-желѣзной дороги и будетъ имѣть два пути для обыкновенныхъ экипажей, а также тротуары для пѣшеходовъ. Длина моста, вмѣстѣ съ поборежными віадуктами, будетъ простираться до 2.000 метровъ. Средняя часть моста будетъ состоять изъ пролета въ 400 метровъ, предназначеннаго для прохода морскихъ большихъ судовъ. Сосѣдніе съ нимъ пролеты будутъ одинъ въ 250, а другой въ 200 метровъ. Мостовое полотно будетъ имѣть 15 метровъ въ ширину и будетъ расположено въ 40 метрахъ надъ уровнемъ моря, для того чтобы не препятствовать проходу самыхъ большихъ судовъ.

Торговля и промышленность

— Нѣсколько французскихъ капиталистовъ собрали капиталъ въ три милліона франковъ для пріобрѣтенія въ Варшавѣ двухъ домовъ, которые будутъ превращены въ пассажъ. Новое общество намѣревается устроить здѣсь большіе оптовые склады произведеній французской промышленности. Предпріятіе это избавитъ мѣстныхъ торговцевъ отъ необходимости совершать постоянныя поѣздки за товарами въ Парижъ, что, конечно, не останется безъ вліянія на удешевленіе товаровъ.

Убійство сербскаго священника Стояна Кристича въ Македоніи

Въ ночь съ 18 на 19 октября текущаго года, въ македонской епархіи вновь назначеннаго болгарскаго епископа, состоящей въ охридскомъ округѣ, былъ убитъ сербскій священникъ изъ села Подгорицы, Стоянъ Кристичъ. Священникъ Стоянъ возвращался въ эту ночь домой изъ села Любуништы, лежащаго въ его приходѣ, и по дорогѣ, въ лѣсу, на него напало нѣсколько арнаутовъ; хотя Стоянъ и его слуга и были вооружены, однако не могли защищаться, такъ какъ нападеніе на нихъ было сдѣлано сзади. Стоянъ Кристичъ получилъ десять пуль въ голову, пять пуль — въ грудь и четыре — въ желудокъ, и, конечно, палъ на мѣстѣ. Это ужасное убійство возбудило общее негодованіе; даже мѣстные сербы-магометане требовали строгаго разслѣдованія дѣла и наказанія убійцъ.

Поводомъ къ убійству, по мнѣнію большинства населенія, послужило слѣдующее. Священникъ Стоянъ Кристичъ считался предводителемъ той части сербскаго населенія охридской епархіи, которая не желала назначенія на ея каѳедру болгарскаго епископа, и сопротивлялся этому назначенію самымъ энергическимъ образомъ. Онъ прямо объявилъ, что считаетъ себя, какъ служителя церкви, и свой приходъ подчиненнымъ константинопольскому вселенскому патріарху и не признаетъ власти болгарскаго экзарха. Когда послѣдовало утвержденіе султаномъ бератовъ для трехъ болгарскихъ епископовъ въ Македоніи и старой Сербіи, и епископъ Синезій прибылъ въ Охриду и дѣйствительно вступилъ въ управленіе епархіей, священникъ Стоянъ заперъ свой приходскій храмъ и, съ согласія прихожанъ, не допустилъ вступленія въ него епископа Синезія. Тогда послѣдній, призвавъ на помощь турецкихъ заптіевъ, насильственно открылъ двери церкви и отслужилъ тамъ обѣдню. Стоянъ протестовалъ передъ каймакамомъ и генералъ-губернаторомъ и послалъ по телеграфу жалобу султану и вселенскому патріарху; тогда болгарская партія попыталась привлечь священника на свою сторону обѣщаніемъ значительной суммы денегъ, но такъ какъ онъ оказался неподкупнымъ, то будто бы рѣшено было избавиться отъ него насиліемъ. Теперь производится турецкими властями дознаніе, но приведетъ ли оно къ чему нибудь — сказать трудно: можно только вспомнить при этомъ турецкое же дознаніе по поводу убійства сербскаго вицеконсула въ Приштинѣ, не обнаружившее убійцъ.

Священникъ СТОЯНЪ КРИСТИЧЪ, убитый въ македонскомъ селѣ Подгорицы 18-го октября ст. ст.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель

Впрочемъ, одинъ изъ убійцъ Стояна Крастича уже извѣстенъ: это — Изаиръ, арнаутъ, капитанъ конвоя епископа охридскаго. Черезъ пять дней послѣ смерти Кристича, его убилъ одинъ изъ друзей покойнаго священника. Сербы утверждаютъ, что за убійство Кристича Изаиръ получилъ 500 турецкихъ лиръ, и что истинныхъ убійцъ, подстрекателей, надо искать въ епископіи.

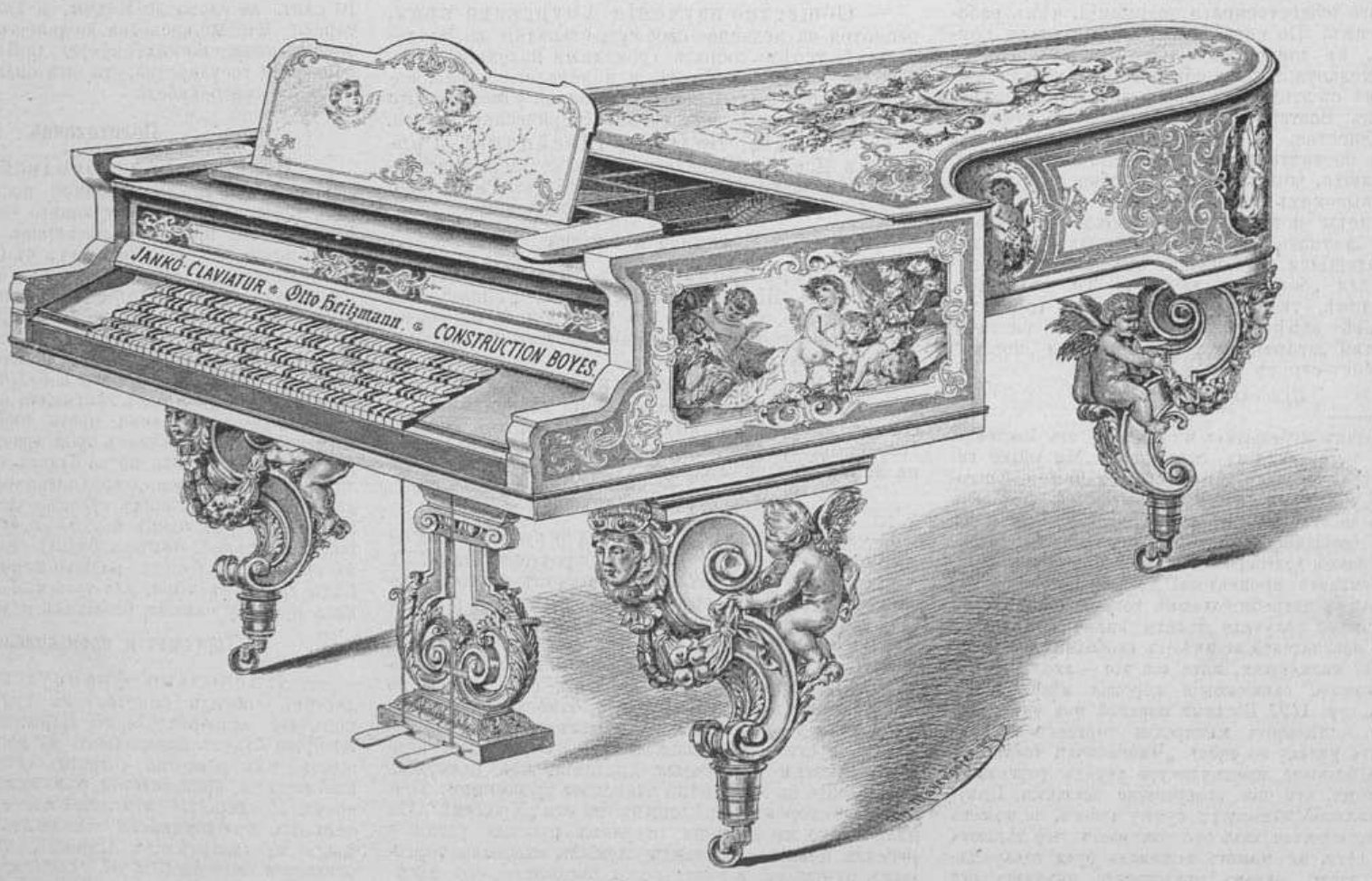
Стоянъ Кристичъ происходилъ изъ древняго сербскаго рода, прославившагося юначествомъ. Отъ самой Коссовой битвы званіе священника переходило въ его родѣ отъ отца къ сыну. Турки уважали его не менѣе, чѣмъ христіане, за его юначество и честность, называя его „дели-попазъ“, т. е. „юнакъ-попъ“.

Клавіатура Янко

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, по словамъ столичныхъ газетъ, въ Петербургѣ дасть концертъ піанистка г-жа Бойесъ-Руккеръ. „Піанистокъ на свѣтѣ много, — говоритъ по этому поводу „Новое Время“, — и объ одной новой изъ нихъ не стоило бы особенно распространяться, несмотря на то, что она пользуется извѣстностью въ Германіи. Но дѣло въ томъ, что г-жа Руккеръ является пропагандистскою особеннаго фортепіано, съ такъ называемою *клавіатурою Янко*. Уже десятка два лѣтъ надъ фортепіано производятъ разные опыты съ цѣлью улучшить его звукъ или облегчить игру на немъ. Послѣднее потребуется достигать замѣненіемъ теперешней системы клавишъ. Съ этою цѣлью изобрѣталась хроматическая клавіатура, измѣнялось число черныхъ клавишъ, а теперь придумана клавіатура Янко“... Таковы газетныя сообщенія. Что же такое эта „клавіатура Янко“, и какія преимущества представляетъ она передъ клавіатурою нынѣшняго типа?

По наружному виду клавіатура Янко похожа на лѣстницу о шести ступеняхъ. Клавиши расположены на ней террассообразно, въ шесть рядовъ, возвышающихся одинъ надъ другимъ; число ихъ — то же, что и на клавіатурѣ, употребляемой нынѣ, но каждая имѣетъ три мѣста удара (называемыя „щечками“), и такимъ образомъ получаются три двойныхъ ряда, причемъ каждая пара вполнѣ тождественна съ двумя остальными. Первый, третій и пятый ряды содержатъ тоны: do, re, mi, fa ♯, sol ♯, la ♯, второй, четвертый и шестой — тоны: do ♯, re ♯, fa, sol, la, si. Чтобы облегчить распознаваніе клавишъ, ударныя щечки тоновъ fa ♯, sol ♯, la ♯, do ♯, и re ♯ отмѣчены черной полосой (см. рисунокъ).

Благодаря такому расположенію клавишей, игра на фортепіано, по словамъ лицъ, знакомыхъ съ кла-



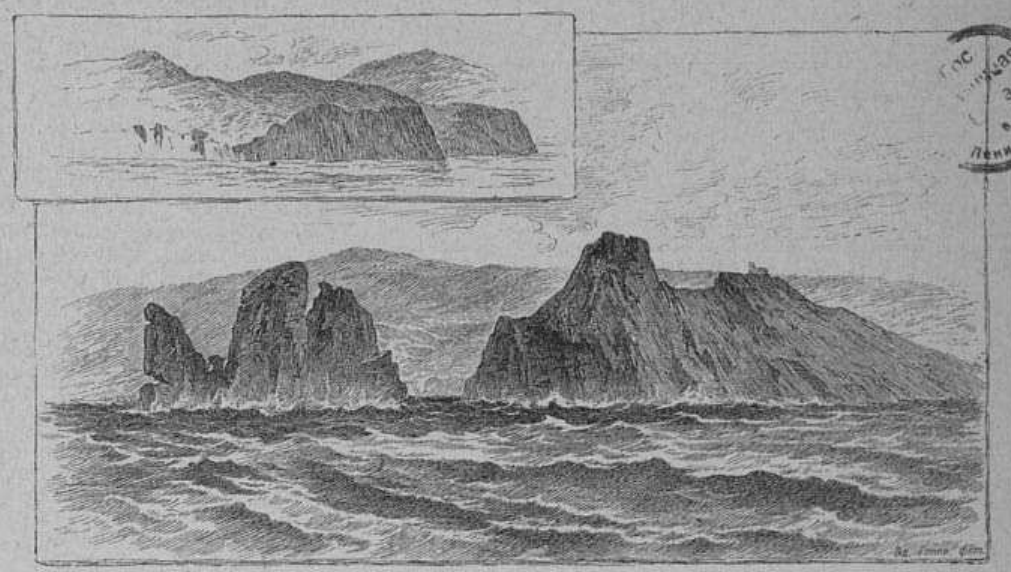
Политехника. — Клавіатура Янко.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

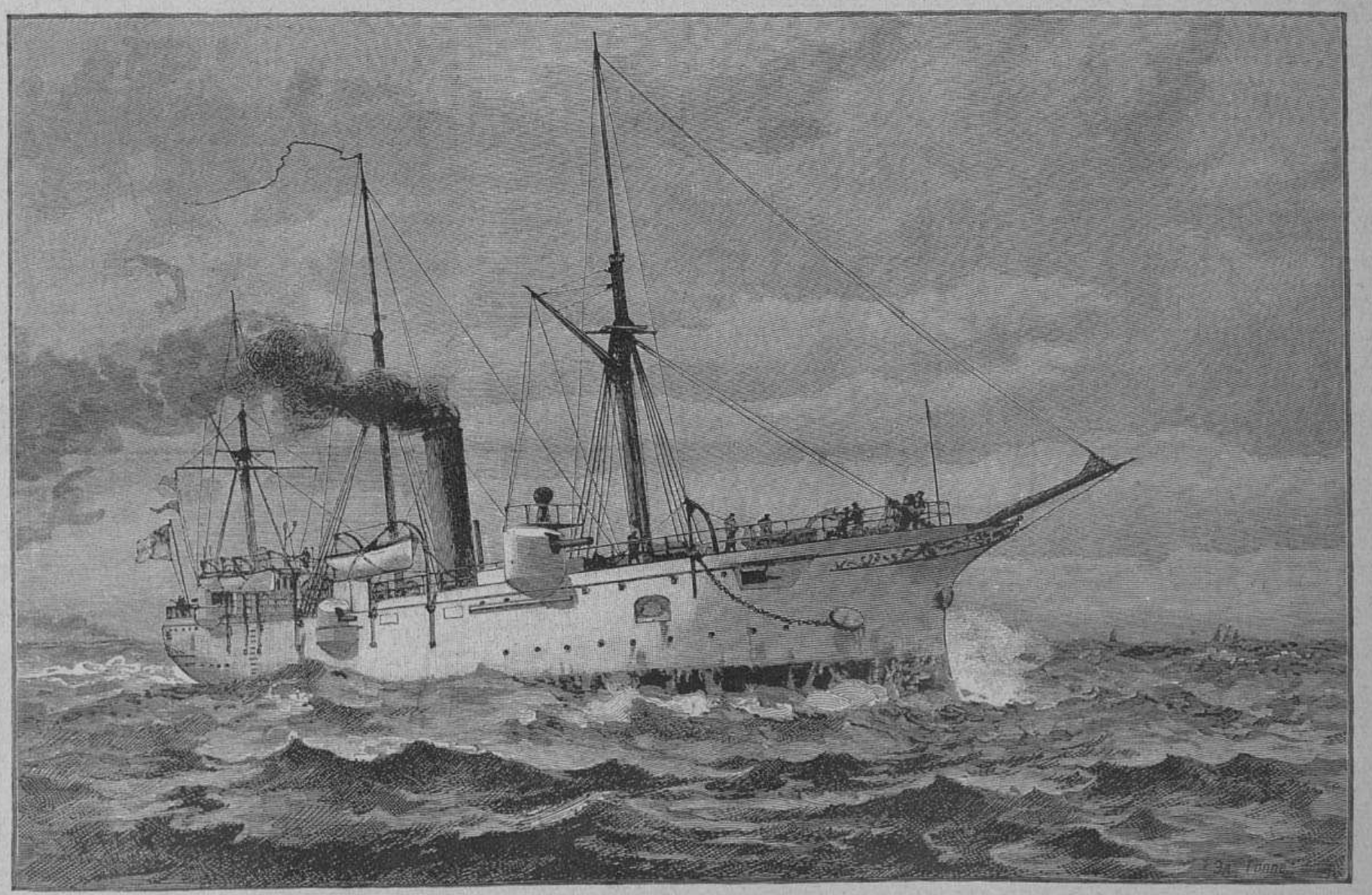
№ 1140.] 24-го ноября 1890 г. [Томъ XLIV. № 22.

ВИЛЬЯМЪ МАКЪ-КИНЛЕЙ, составитель новаго сѣверо-американскаго таможеннаго закона.

віатурою Янко, значительно облегчается. Раньше всего необходимо признать, что рука играющаго принимаетъ болѣе естественное, удобное положеніе, и техника игры облегчается. Большой палецъ ударяетъ о клавиши ниже остальныхъ пальцевъ, которымъ при этомъ уже не нужно выстраиваться въ прямую линію, какъ прежде, — такимъ образомъ устраняются судороги въ рукахъ (такъ называемыя фортепіанныя судороги), получается бо́льшая свобода въ употребленіи пальцевъ. Становятся доступны бо́льшіе интервалы: дѣти самаго юнаго возраста свободно берутъ октаву, а маленькая дамская рука легко беретъ дециму; отсюда вытекаетъ возможность брать сразу бо́льшіе широкіе акорды; арпеджіи значительно облегчаются. Къ преимуществамъ новой клавіатуры относятся также: одинаковость постановки пальцевъ во всѣхъ гаммахъ, сокращеніе времени ученья благодаря тому, что надо выучить только *одну* мажорную и *одну* минорную гамму, чтобы усвоить себѣ и одиннадцать остальныхъ; облегченіе транспонировки на новой клавіатурѣ, такъ какъ при ней стоитъ только начать музыкальное произведеніе съ иной клавиши, чтобы сыграть его въ другомъ тонѣ, при той же постановкѣ пальцевъ; затѣмъ бо́льшая точность удара, сбереженіе силъ и т. д. Особенно эффектна оказывается возможность играть на новой клавіатурѣ glissando хроматическія гаммы —



Мысъ Финистерре. — Мысъ Вильяно, мѣсто крушенія „Серпента".



Англійскій торпедный крейсеръ „Серпентъ", погибшій 10-го ноября н. ст.

Испанія. — Крушеніе англійскаго крейсера »Серпентъ« близъ мыса Вильяно.

простыя или терціями, сентимами, октавами, децимами, — и другіе эффекты, немыслимые на нынѣшней клавіатурѣ.

Ноты остаются при этомъ безъ измѣненія, — измѣняется лишь порядокъ постановки пальцевъ, но къ этому легко привыкнуть.

Многіе спеціалисты-профессора чуть не изъ всѣхъ странъ свѣта весьма одобрительно отозвались объ этомъ новомъ изобрѣтеніи; многія фортепіанныя фабрики уже изготовляютъ, по желанію закащиковъ, инструменты съ этой клавіатурой, и, между прочимъ, въ Петербургѣ ихъ можно имѣть у Мюльбаха; кромѣ этого фабриканта, въ Россіи клавіатура Янко продается еще въ Гельсингфорсѣ у г. Фальтина, профессора музыки въ Александровскомъ университетѣ. На западѣ Европы и въ Америкѣ она встрѣчается уже довольно часто, тѣмъ болѣе, что научиться играть на ней легко и не требуетъ продолжительнаго времени.

Насколько велики всѣ эти преимущества новой клавіатуры, и привьется ли она у насъ, въ Россіи, это мы увидимъ послѣ обѣщанныхъ концертовъ г-жи Руккеръ. Конечно, намъ знакома поговорка: „славны бубны за горами“; но вѣдь эффектъ, возбужденный новой клавіатурой, на чемъ нибудь да основанъ же, а длинный списокъ заграничныхъ музыкальныхъ дѣятелей, ее рекомендующихъ (среди нихъ найдется много извѣстныхъ, заслуживающихъ всякаго довѣрія, именъ), даетъ возможность и намъ на-слово повѣрить въ превосходства новой клавіатуры.

1—15 декабря 1890 г.

Декабрь.	Средн. время в ист. полд.	В С.-ПЕТЕРБУРГѢ.				В МОСКВѢ.			
		Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	11 54.4	8 53	2 56	10 43у	3 40в	8 22	3 27	9 58у	4 26в
3	11 55.4	8 55	2 56	0 10в	6 32	8 24	3 27	11 36	7 4
5	11 56.3	8 57	2 56	0 40	9 52	8 26	3 28	0 23в	10 7
7	11 57.3	8 59	2 56	0 53	—	8 28	3 28	0 50	—
9	11 58.3	9 0	2 56	1 3	2 33у	8 28	3 29	1 15	2 24у
11	11 59.3	9 1	2 57	1 20	5 35	8 30	3 31	1 46	5 10
13	12 0.3	9 2	2 59	1 58	8 30	8 30	3 32	2 39	7 50
15	12 1.3	9 2	3 1	3 35	10 32	8 30	3 34	4 20	9 48

Солнце 9 декабря вступаетъ въ знакъ Козерога — начало зимы.

Луна въ первой четверти 6, въ полнолуніи 14 декабря.

Аппльтонъ Даніэль-Сидней, извѣстный американскій книгопродавецъ-издатель, † 13 ноября въ Нью-Іоркѣ.

Беккеръ Францъ фонъ-, профессоръ гельсингфорсскаго университета по каѳедрѣ фармаціи и фармакологіи, извѣстный окулистъ, † 7 ноября въ Гельсингфорсѣ, 67 лѣтъ.

Броунъ Джонъ-Левисъ, выдающійся французскій художникъ, особенно любившій писать лошадей и собакъ, а также картины изъ военной жизни, † 16 ноября въ Парижѣ, на 62 году.

Вильгельмъ-Александръ-Павелъ-Фридрихъ-Людвигъ, король Нидерландовъ, † 23 ноября въ замкѣ Лоо, на 74 году.

Гельквистъ Карлъ-Густавъ, извѣстный шведскій историческій художникъ, † 19 ноября въ Мюнхенѣ, на 40 году.

Кирпичевъ Левъ Львовичъ, ген.-майоръ, заслуж. проф. Михайловской артиллерійской академіи по предметамъ артиллеріи, баллистики и механики, до того инспекторъ классовъ академіи и училища, постоянный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, † 17 ноября въ Спб., на 51 году.

Кокціусъ Эрнстъ-Адольфъ, орд. профессоръ медицинскаго факультета въ Лейпцигѣ и директоръ глазной лечебницы, извѣстный окулистъ, † 24 ноября къ Лейпцигѣ, на 66 году.

Лыткинъ Николай Александровичъ, инспекторъ научныхъ классовъ спб. консерваторіи, до того — преподаватель исторіи въ консерваторіи и въ 1-й гимназіи, † 13 ноября въ Спб.

Оболенскій Василій Васильевичъ, князь, московскій вице-губернаторъ, † 15 ноября въ Москвѣ, на 42 году.

Павіа, извѣстный испанскій вице-адмиралъ, † 13 ноября въ Мадритѣ.

Порфирьевъ Иванъ Яковлевичъ, заслуженный орд. проф. казанской духовной академіи по каѳедрѣ теоріи и исторіи всеобщей и русской литературы, авторъ извѣстнаго „Курса исторіи русской литературы“, † недавно въ Казани.

Путята Николай Аполлоновичъ, даровитый писатель и переводчикъ, редактировавшій журналы „Морской толкъ“ и „Свѣтъ и тѣни“, за послѣднее десятилѣтіе совсѣмъ не работавшій, † недавно въ Москвѣ.

Соловьевъ Илья Епифановичъ, извѣстный корнетистъ, солистъ имп. театровъ, капельмейстеръ оркестра л.-гв. 1-й артиллерійской бригады † недавно въ Спб., 52 лѣтъ.

Шелеръ Августъ, библіотекарь бельгійскаго короля и профессоръ филологіи брюссельскаго унив., одинъ изъ величайшихъ бельгійскихъ библіографовъ, членъ брюссельской академіи наукъ, † 17 ноября въ Брюсселѣ, 71 года.

Штольцъ Михаилъ, извѣстный тирольскій скульпторъ, † въ половинѣ ноября въ Иннсбрукѣ, на 71 году.

Эллисъ Александръ-Джонъ, знаменитый англійскій филологъ, † 28 октября въ Лондонѣ, 86 лѣтъ.

Содержаніе текста

Плаваніе фрегата „Память Азова“; спеціальная корреспонденція „Всем. Илл.“ *Н. Б.* — Политика. — Роль рисунка въ искусствѣ; статья *В. Ч.* — По вологодскимъ дебрямъ (изъ лѣтней поѣздки); статья *К. К. Случевскаго.* — „Князь Игорь“; статья *В. С. Баскина.* — Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи; очеркъ *Г. Кона.* — Новости печати. Отзывы о книгахъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Торговля и политика. По поводу американскаго таможеннаго закона. — Наши картины и рисунки: 1) Убійство сербскаго священника Стояна Кристича въ Македоніи. 2) Клавіатура Янко. 3) Крушеніе англійскаго крейсера „Серпентъ“. 4) Желѣзнодорожный поѣздъ, опрокинутый вѣтромъ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Русскіе художники. Зимою; рисунокъ М. Михайлова. — Въ дебрахъ Вологодской губерніи (къ статьѣ К. К. Случевскаго): 1) Источникъ Талицы. 2) Карбасъ. 3) Церковь въ селѣ Вершинѣ. 4) Мостъ въ вологодскихъ лѣсахъ; рисунки Н. Н. Каразина. — Неумолимый кредиторъ. Сцена изъ галиційской жизни; картина К. Желеховскаго. — Плаваніе фрегата „Память Азова“. Островъ Мальта: 1) Храмъ св. Іоанна въ г. Ла-Валетта: а) наружный видъ; а) внутренній видъ. 2) Статуя апостола Павла на берегу залива св. Павла. — Сербія. Виды замѣчательнѣйшихъ старинныхъ сербскихъ монастырей; 16 рисунковъ А. Шильдера. — Священникъ Стоянъ Кристичъ, убитый въ македонскомъ селѣ Подгоричѣ 18-го октября ст. ст.; рисовалъ П. Борель. — Политехника. Клавіатура Янко. — Вильямъ Макъ-Кинлей, составитель новаго сѣвероамериканскаго таможеннаго закона — Испанія. Крушеніе англійскаго крейсера „Серпентъ“ близъ мыса Вильяно: 1) Англійскій торпедный крейсеръ „Серпентъ“, погибшій 10-го ноября н. ст. 2) Мысъ Финистерре. Мысъ Вильяно, мѣсто крушенія крейсера „Серпентъ“. — Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Желѣзнодорожный поѣздъ, опрокинутый ураганомъ близъ ст. Фарго, въ штатѣ Дакота.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1321

E. Pradignat

1-й призъ на конкурсѣ 3-хъ-ходовыхъ задачъ „Revue des jeux“

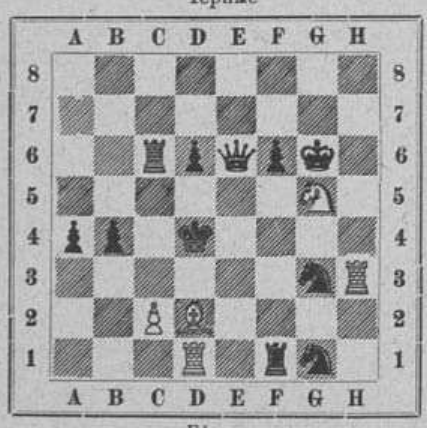
Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1322

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 919

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ въ 1890 г.

Дебютъ двухъ коней

	Taubenhaus Бѣлые	Schallopp Черные
1.	e2—e4	e7—e5
2.	К g1—f3	К b8—c6
3.	С f1—c4	К g8—f6
4.	d2—d4	e5 : d4
5.	К f3—g5*a*)	К c6—e5
6.	С c4—b3	h7—h6
7.	f2—f4	h6 : g5
8.	f4 : e5	К f6 : e4
9.	0—0 *b*)	d7—d5
10.	e5 : d6	Ф d8 : d6
11.	С b3 : f7†	Кр e8—d8
12.	g2—g3	С c8—d7*e*)
13.	Ф d1—d3*d*)	С d7—c6
14.	К b1—d2	К e4 : d2
15.	С c1 : d2	С f8—e7
16.	Л a1—e1	Л h8 : h2!
17.	Л f1—f5*e*)	Л h2 : d2!
18.	Ф d3 : d2	Ф d6—g3†
19.	Кр g1—f1	Ф g3—h3†
20.	Кр f1—e2	Ф h3—g4†
21.	Кр e2—f1	Ф g4 : f5†

Бѣлые сдались.

Примѣчанія къ партіи

a) Слабый ходъ въ данномъ положеніи; гораздо выгоднѣе для бѣлыхъ обыкновенное продолженіе: 5. 0—0, К f6 : e4; 6. Л f1—e1, d7—d5; 7. С c4 : d5, Ф d8 : d5; 8. К b1—c3 и т. д.

b) Невыгодно было бы для бѣлыхъ играть 9. С c4 : f7, Кр e8 : f7 и 10 Ф d1—f3†, такъ какъ послѣ 10.. Кр f7—g8 (г. Schallopp въ партіи съ Э. С. Шифферсомъ на турнирѣ въ Бреславлѣ съигралъ 10... К e4—f6 и проигралъ); 11. Ф f3 : e4, d7—d5; 12. e5 : d6, Ф d8—d6 черные будутъ имѣть очень сильную атаку.

c) Черные не могли здѣсь жертвовать коня 12... К e4 : g3, такъ какъ бѣлые на это отвѣтили бы 13. С c1 : g5†, С f8—e7 (13... Кр d8—d7? 14. Ф d1—g4† и 15. Ф g4 : g3); 14. С g5 : e7 и если 14... Кр d8 : e7, то 15. Ф d1—e1† и выигрываютъ фигуру.

d) Черные угрожали 13... К e4 : g3.

e) Единственный ходъ; черные угрожали 17... Л h2—g2† и 18... Ф d6—h6×. Если 17. С f7—g6 или e6, то 17... Л h2—g2† и 18... Л g2—g3† и выигрываютъ ферзя; если же 17. Л e1—e2, то 17... Л h2 : d2 и если 18. Ф d3 : d2, то 18.. Ф d6 : g3×; на 17. Кр g1 : h2 послѣдовало бы 17... Ф d6—h6†, 18. Кр h2—g1, Ф h6—h1† и 19... Ф h1—g2×.

За эту партію, какъ за блестящую, г. Schallopp получилъ спеціальный призъ въ 5 фунт. стерлинг., пожертвованный г-жой F. H. Lewis.

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
16.	Ф a4 : a7 $^{13}/_{XI}$	К d8—e6 $^{16}/_{XI}$
17.	С g5—c1 $^{18}/_{XI}$	

Дебютъ двухъ коней

	Нью-Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
17.	. . . . .	С d7—e6 $^{13}/_{XI}$
18.	b2—b3 $^{16}/_{XI}$	С d6—b4 $^{18}/_{XI}$

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1130 и 1131)

1302. *K. Kondelik.* 1. Ф a6—f1, ∞; 2. Матъ различными способами.

1303. *V. Mieses.* 1. К d1 : e3, Ф e1 : a1 или c3; 2. К g5—e6† и 3. Л h5—h3×. (*Bap. a*) 1... Ф e1—g3; 2. Л h5—h3 и 3. Ф a1—e5×, 3. Л h3—h5×, 3. К e3—d5× или 3. К g5—e6×. (*Bap. b*) 1... Кр f4 : e3, 2. Ф. a1 : e1† и 3. Ф e1—e4× или 3. К g5—e6×. Остальные варіанты понятны.

1304. *J. H. de-Yong.* 1. Ф c1—c2, ∞; 2. Матъ различными способами.

ПОПРАВКА

Въ задачѣ № 1319 (№ 1139 „Всем. Илл.“) на d8 не должно быть бѣлаго ферзя, 4а на d — черный король, а не бѣлый.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

XXII г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА XXII г.

„НИВУ“ 1891 ГОДА.

„Нива“ въ 1891 году будетъ преобразована какъ по количеству матеріала для чтенія, такъ и по характеру главной художественной преміи. Программа нашего журнала и еженедѣльные нумера „Нивы“ останутся въ прежнемъ составѣ, т. е. въ годъ 52 №№ и въ каждомъ нумерѣ отъ 40 до 48 столбцовъ текста съ 7—12 художественно исполненными гравюрами. Но, кромѣ того, всѣ подписчики „Нивы“ будутъ получать безплатно

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ БОЛЬШИХЪ КНИГЪ

романовъ, повѣстей, разсказовъ и др. занимат. чтенія.

Каждая книга объемомъ въ 200—250 страницъ въ 8° долю листа, т. е. въ годъ 12 книгъ, содержащихъ около 3,000 страницъ текста лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей, въ числѣ этихъ книгъ 2 тома будутъ заключать въ себѣ, какъ самостоятельное изданіе,

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА,

[по истеченіи 50-тилѣтняго срока авторской собственности (15-го іюля 1891 г.)] изданныя подъ редакціей А. И. Введенскаго, съ гравированнымъ на стали портретомъ М. Ю. Лермонтова, его автографомъ и біографіей поэта, составленн. редакторомъ.

Что касается главной художественной преміи, мы многолѣтнимъ опытомъ убѣдились, что олеографическія картины, какъ премія, отжили свое время. Придя къ такому убѣжденію, мы надѣемся удовлетворить вкусъ нашихъ подписчиковъ, предлагая имъ на 1891 г. роскошное изданіе

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ 10-ю АКВАРЕЛЯМИ,

исполненными fac-simile по картинамъ десяти извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ, а именно: 1) Проф. И. К. Айвазовскаго: „На Черномъ морѣ“. 2) Акад. С. Ѳ. Александровскаго: „Молодая шведка“. 3) Акад. С. И. Васильковскаго: „Раннее утро у запорожцевъ“. 4) Акад. Е. Е. Волкова: „Пейзажъ“. 5) Придворнаго художника М. Зичи: „Тамара“. 6) Художника Н. Н. Каразина: „Конный бухарскій стрѣлокъ“. 7) Акад. А. Д. Кившенка: „Охота на лисицу“. 8) Проф. Ю. Ю. Клевера: „Вечеръ въ деревнѣ“. 9) Проф. Л. О. Премацци: „На дворѣ Толедскаго дома“. 10) Проф. Н. Е. Сверчкова: „На медвѣдя“.

Альбомъ выдается подписчикамъ въ красивой папкѣ (10 вершк. длины и 7½ вершк. ширины), украшенной роскошнымъ заглавнымъ рисункомъ художн. Земцова. Каждая картина печатана 15—20 красками на лучшей бѣлой бристольской бумагѣ. Альбомъ выставленъ у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Альбомъ былъ встрѣченъ со стороны печати и художниковъ весьма лестными отзывами.

Относительно запасеннаго нами литературнаго матеріала какъ для „Нивы“, такъ и для 12 книгъ „Сборника“ можемъ указать на нашу слишкомъ двадцатилѣтнюю дѣятельность, въ теченіе которой читатели „Нивы“ могли убѣдиться, что мы даемъ произведенія лишь извѣстнѣйшихъ и лучшихъ русскихъ писателей.

При „Нивѣ“ ежемѣсячно прилагаются особыми нумерами „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ съ 300 выкроекъ въ натуральную величину и множествомъ рисунковъ женскихъ рукодѣльныхъ работъ, заглавныхъ буквъ для мѣтки бѣлья, а также массой чертежей для ажурныхъ выпильныхъ работъ. Далѣе, въ каждомъ модномъ нумерѣ печатаются рецепты для кухни, полезные совѣты по домашнему хозяйству, общедоступной техникѣ, цвѣтоводству и проч.

Такимъ образомъ „Нива“ на 1891 годъ дастъ своимъ подписчикамъ

БЕЗЪ ПОВЫШЕНІЯ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ:

52 №№ иллюстрир. журн. „Нива“, съ 500 художественно выполненными гравюрами и болѣе 2 000 столбцовъ беллетристики, популярно-научныхъ статей, біографій съ портретами, современныхъ событій съ рисунками и описаніями, еженедѣльнаго политическаго обозрѣнія, смѣси и пр., и пр.,

12 книгъ „СБОРНИКА“ романовъ, повѣстей и пр. (въ годъ около 3,000 стран.), въ числѣ которыхъ 3 тома соч. ЛЕРМОНТОВА.
12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ съ 300 гравюрами.
12 №№ рукодѣлій и выпильн. работъ и около 300 выкроекъ въ натур. велич.
10 АКВАРЕЛЕЙ лучшихъ русскихъ художниковъ.
1 изящную папку для альбома.
1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ.

Подписная цѣна „Нивы“ на 1891 г. со всѣми приложеніями и преміями и 12 книгами „Сборника“: безъ доставки въ С.-Петербургѣ 5 р., безъ дост. въ Москвѣ, у Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, 6 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., съ перес. иногороднымъ 7 р.; за границу 10 руб.

Требованія и подписку на „Ниву“ 1891 года просятъ адресовать въ главную контору редакціи журнала „Нивы“ (А. Ф. Марксу): въ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 6.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

НЕОБХОДИМО

для всякаго, имѣющаго занятіе на открытомъ воздухѣ, какъ-то: для гг. военныхъ, инженеровъ, охотниковъ, золотопромышленниковъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ

ВЯЗАНАЯ КУРТКА

изъ англійской крученой шерсти. Цѣна 6, 7, 8, 9 и 10 руб., съ шелковыми рукавами — 16 и 18 р.; съ пересылкою повсемѣстно 1 р. дороже.

Цвѣта: коричневый, кубовый, черный, сѣрый и бордо.

При пересылкѣ необходима мѣра вокругъ туловища.

Магазинъ Ю. ГОТЛИБЪ, С.-Петерб. по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго проспекта.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи

Александръ Венцель

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ.

Берлинъ, W., 78, Фридрихсштрассэ, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ

ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ
СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63
ИЛЛЮСТ. ПРЕЙС. КУРАНТЪ БЕЗПЛАТ. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы, и у издателя Ю. М. Зубова, въ г. Кадниковѣ, Вологодской губ., продается соч. Ивана Волгина

„НА ЮГЪ!!“

Цѣна 80 коп., съ пересылкою 1 руб.

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ Р. А. БАРСЪ ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО — ПЕРЕѢХАЛЪ

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Тризасъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ шерстяныхъ суконныхъ и шелковыхъ матерій въ UNION DES INDES, 1, rue Auber, Парижъ. Коллекцію 3000 образчиковъ высылаютъ по требованію безплатно.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА: Повѣсть І. Ясинскаго. Ц. 50 к., съ пер. 60 к. Изданіе книгоизд. Германъ Гоппе: Садовая, 22 (16).

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С.ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

Съ ручательствомъ за вѣрность хода и прочность механизма.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при непромокаемыхъ подошвахъ. Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

PATE PECTORALE ET SIROP DE NAFÉ DELANGRENIER DE PARIS

40. Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

МАССА БЛАГОДАРН. и ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІЙ ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.— ПЛАТА УМѢРЕННАЯ

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ.

ПОЛН. ГАРАНТІЯ УСПѢХА — ПРЕДОСТЕР. ОТЪ ПОДРАЖ.

УСЛОВІЯ и ПРОБНЫЯ ЛЕКЦІИ ★ МОСКВА ★ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Долгоруковская ул., д. Финогеновой.

ОХРАНИТЕЛЬНАЯ МАРКА.

КРАСКА

ДЛЯ ВОЛОСЪ

В. ГЕНА въ Вѣнѣ изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтлокаштановый цвѣта. Цѣна за флак. 3 руб. съ перес. во всѣ мѣста Европ. Россіи.

Главный складъ для Россіи: В. Аурихъ,

Охранительная марка. Спб., Колокольная ул., 18.

БОРДОСКІЯ ТОНКІЯ ВИНА.

Столовыя { бочками отъ 150 до 300 фр. бочка; бутылками отъ 1 фр. 50 до 2 фр. 50 бутылка.

Высшій сортъ { бочками отъ 300 фр. до 1400 фр. бочка; бутылками отъ 2 фр. 50 до 25 фр. бутылка.

Тонкое шампанское, начиная съ 5 фр. бутылка.

Адресоваться къ M-r Paul Duprat, 75, rue Peyronnet, Бордо (Франція).

Примутъ агентовъ съ хорошими аттестатами.

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY, PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика двора Его Величества:

С.-Петербургъ, по Невскому пр., д. 23;
Москва, по Б. Лубянкѣ, прот. Кузнецкаго Моста.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

Отдѣльные нумера „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

1891 **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1891 ГОДЪ** 1891

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НОВЫЙ

„РУССКІЙ БАЗАРЪ“.

Годовая цѣна „Новаго Русскаго Базара“ на 1891 годъ.

Первому изданію	Второму изданію	Третьему изданію
(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстрен. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и 24 большихъ листа съ напечатанными на нихъ 1800 выкройками, три преміи и пр.) безъ доставки . . . . . 5 р.	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстрен. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ, 24 большихъ листа съ напечат. на нихъ 1800 выкройками, вырѣзн. выкройки сезонныхъ вещей и 12 раскрашенн. картинокъ, 4 премія и пр.) безъ доставки . . . . . 7 р.	(48 №№ въ годъ съ 24-мя экстрен. прилож. новѣйш. парижск. модъ, 24 больш. листа съ напеч. на нихъ 1800 выкройками, вырѣзн. выкр. сезонныхъ вещей и 48 раскрашенн. картинокъ, 5 премій и пр.) безъ доставки . . . . . 10 р.
Съ доставкою и пересылкою . . 7 р.	Съ доставкою и пересылкою . . 9 р.	Съ доставкою и пересылкою . . 12 р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 7 р. и къ 1-му мая остальную сумму т. е. на I-е изд. 3 р., на II-е изд. 4 р. и на III-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

ЛѢСНОЙ ГІАЦИНТЪ

НОВЫЕ ДУХИ

БРОКАРЪ и К°

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

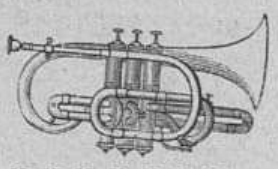
ДЕНТИНЪ В. ГЕННА.
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ЦѢНА 40 КОП.
Главн. складъ у Василія Аурихъ. С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

СКРИПКИ въ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.
СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 р.
ФУТЛЯРЫ въ 3½, 5, 7, 10, 15 и 25 р.
СКРИПКИ ¾, ½ и ¼ величины **для дѣтей** и смычки по тѣмъ же цѣнамъ.
Школа Баганца въ 1, 2½ и 3½ р.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ — **безплатно.**

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ



въ 15, 22, 25, 35, 50, 60, 75, 100 р. и дороже
Самоучитель Баганца по 1½ и 2½ р.
Всѣ другіе музыкальные инструменты въ громадномъ выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.
имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

АСПАЗИНЪ МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила
для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ
для цвѣта лица

Требовать подпись
МИНЬО
Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, *парфюмеръ*
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37
GRAND PRIX
EXPOSITION-PARIS 1889

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,

разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе ½ дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ, у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

АХРОМАТИЧ. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ

Карманнаго формата въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за три фунта. Большаго формата въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 руб.; пересылка за четыре фунта.

„АРГУСЪ“ имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково годенъ какъ для военныхъ цѣлей, такъ и для охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія

„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ“.

Театральн. бинокли, высокаго достоинства, крыт. кожею отъ 5 р., **слоновой кости** отъ 14 р., **перламутров.** отъ 15 р., **изъ алюминія** отъ 20 р., **полевые** отъ 12 руб., **морскіе** отъ 17 р., **подзорныя трубы** отъ 5 р., **микроскопы** отъ 3 руб. 50 коп.

Е. КРАУСЪ и К°.
Спеціальная фабрика оптическ. инструмент.:
Парижъ, Aven. d. l. Républ., 4.
Складъ для Россіи
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).
Иллюстр. прейсъ-куранты оптич. и фотограф. приборовъ высылаются **безплатно.**

„СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ въ первый же годъ изданія заслужилъ лестные отзывы періодической печати и сочувствіе публики.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
(повсемѣстно)
единственный по дешевизнѣ въ цѣнѣ, полнотѣ свѣдѣній (92 стр. убор. печати) и изяществу изданія,

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ СТУПИНА
на 1891 годъ

съ рисунками, 72 портретами русскихъ писателей и приложеніемъ стѣннаго календаря и карты Россіи, печатанной въ краскахъ.

Цѣна 15 коп,

съ пересылкою заказн. бандер. 28 коп.; на 1 руб. высылается 5 экз.

Адресъ: **Москва**, Никольская, рядомъ съ ремесленной управой, издателю-книгопродавцу **А. Д. Ступину.**

Склады въ С.-Петербургѣ, у книгопродавцевъ **Тузова** и **Кузина.**

ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ подъ фирмою

„ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,

рекомендуетъ **всякаго рода каучуковыя издѣлія** для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. **Непромокаемая резиновая одежда и галоши**, спеціально

ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры). ПОЛОВИКИ и ДОРОЖКИ
разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно »рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ«,

какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:

Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ, Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Караванная, № 26.

Въ МОСКВѢ у:

В. Бодри и К°, Столешниковъ переулокъ.
Гейне, бывш. Камюзе, Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій Мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и К°, бывш. Орбекъ, уг. Дмитровки и Газетнаго пер.
К. А. Мейеръ и К°, 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Прянишникова, Ильинка, Ипатьевскій пер.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.

Въ ХАРЬКОВѢ у:

Германа Гольфрихъ.

Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ:
у гг. Гулье-Бланшардъ.

Въ ТИФЛИСѢ:
у Мюнха и Рейсъ, П. Данко.

ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ: у Ольшевичъ и Кернъ.
Въ ВИЛЬНѢ: у г. Акенъ.

ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. **На 50% дешевле клеенки.**

„ТУЗЪ ЧЕРВЕЙ“
РОМАНЪ
К. В. НАЗАРЬЕВОЙ
будетъ печататься съ будущаго года въ ежедневной газетѣ
»НОВОСТИ ДНЯ«
Москва, Мясницкая, д. Сытовыхъ. Годовая иногородная подписка 9 руб., полугодовая 5 руб. 50 коп., и для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ три срока по
3 РУБ. СЕР.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Доз. цензурою. СПб. 21-го ноября 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 58.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА **„ТРУДЪ“**

№ 1141. Годъ XXII.] 1-го декабря 1890 г. [Томъ XLIV. № 23.

ПОДПИСКА НА **1891-й** ГОДЪ ОТКРЫТА

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При слѣдующемъ — 1142 — нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« будетъ разослано **всѣмъ годовымъ** подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« **главное художественное приложеніе за 1890 г.** —

АЛЬБОМЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

НА ТЕМЫ НОВАГО ЗАВѢТА

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, содержащій въ себѣ 18 гравюръ, отпечатанныхъ на лучшей слоновой бумагѣ.

Гг. подписчикамъ, заявившимъ желаніе получить альбомъ въ картонѣ или въ изящной покрышкѣ, альбомъ будетъ высланъ отдѣльно отъ нумера, вмѣстѣ съ картономъ или покрышкой застрахованной посылкой.

См. объявленіе отъ главной конторы журнала на стр. 404 этого нумера.

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде

25-лѣтіе „Вѣстника Европы“

Въ декабрѣ текущаго года истекаетъ 25-лѣтіе существованія одного изъ старѣйшихъ и солиднѣйшихъ органовъ русской журналистики — „Вѣстника Европы“, издаваемаго и редактируемаго Михаиломъ Матвѣевичемъ Стасюлевичемъ. Большинству интеллигентныхъ читателей довольно хорошо извѣстно положеніе журнальнаго дѣла въ Россіи, знакомы всѣ трудности, съ какими сопряжено у насъ изданіе журнала вообще, а литературно-политическаго въ особенности. Равнодушіе публики, нимало не старающейся поддержать и матеріально, и нравственно честный, независимый органъ печати, недостаточность, а иногда и отсутствіе литературныхъ силъ, необходимыхъ для приданія журналу строго-опредѣленной физіономіи, живости, интереса, — вотъ тѣ, можно сказать, подводные камни, которые постоянно встрѣчаются на пути журналиста, смѣло отважившагося на созданіе серьезнаго литературнаго органа, обреченнаго плыть противъ теченія, бороться со всевозможными обстоятельствами. Много надо имѣть ума и таланта, а еще болѣе энергіи, настойчивости, терпѣнія и выносливости для того, чтобы создать подобный литературный органъ, поставить его прочно, завоевать ему симпатіи капризной и требовательной публики. Но даже и тогда, когда онъ поставленъ прочно и пользуется сочувствіемъ читателей, его руководителю приходится постоянно дрожать за участь, за дальнѣйшую судьбу своего взлелѣяннаго дѣтища и такимъ образомъ быть вѣчнымъ мученикомъ своего дѣ-

М. М. СТАСЮЛЕВИЧЪ, редакторъ-издатель журнала „Вѣстникъ Европы“.
Съ фотографіи А. Деньера рисовалъ К. О. Брожъ.

ла. Зная все это, нельзя не проникнуться полнымъ сочувствіемъ и глубокимъ уваженіемъ къ такому почтенному дѣятелю, какъ М. М. Стасюлевичъ, который, понимая всю важность принятыхъ имъ на себя обязанностей передъ публикою, съумѣлъ цѣлыя *двадцать пять* лѣтъ удержаться на высотѣ своего положенія, не измѣняя ни на іоту честнаго направленія журнала, твердо держа знамя истинно-благороднаго руководителя общественнаго мнѣнія. Полный вѣры въ свое святое призваніе, горячо любя свое дѣло, М. М. Стасюлевичъ показалъ намъ примѣръ удивительной стойкости убѣжденій, необыкновенно серьезнаго, внимательнѣйшаго, честнаго отношенія къ дѣлу, примѣръ того, какъ много можетъ сдѣлать, даже и при условіяхъ далеко неблагопріятныхъ, человѣкъ твердый, настойчивый, трудолюбивый, журналистъ талантливый, съ большимъ умомъ и тактомъ, гордый сознаніемъ собственнаго достоинства, своихъ независимыхъ убѣжденій, какимъ безспорно является издатель-редакторъ „Вѣстника Европы“. М. М. Стасюлевичъ можетъ смѣло гордиться тѣмъ, что несмотря на никакія препятствія, онъ создалъ настоящій литературно-политическій органъ, велъ и ведетъ его въ одномъ и томъ же направленіи, въ духѣ строгаго европеизма, пріобрѣтя журналу весьма обширный кругъ читателей, поклонниковъ и приверженцевъ среди лучшей части русскаго общества. Умудренный опытомъ, обладающій всѣми качествами, необходимыми для образцоваго журналиста, онъ цѣлыхъ четверть вѣка, даже въ трудные для нашей журналистики дни, съумѣлъ удержаться крѣпко въ своей позиціи безъ ущерба для журнала и теперь, чувствуя твердую почву подъ ногами, кажется, можетъ сказать, что „и бури, и тайныя мели ему нипочемъ“.

Читатели обыкновенно интересуются личностью каждаго выходящаго изъ ряда дѣятеля, а тѣмъ болѣе писателя, стоящаго во главѣ такого солиднаго изданія, какъ „Вѣстникъ Европы“, а потому будетъ весьма кстати привести здѣсь нѣсколько біографическихъ данныхъ о редакторѣ этого журнала. Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ родился въ С.-Петербургѣ, 28 августа 1826 г., и первоначальное образованіе получилъ въ лугскомъ уѣздномъ училищѣ, откуда перешелъ въ петербургскую ларинскую гимназію, гдѣ былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Окончивъ гимназію, онъ, на 19-мъ году, поступилъ на философскій факультетъ с.-петербургскаго университета; здѣсь онъ съ особеннымъ усердіемъ занимался историческими науками и кончилъ курсъ въ 1847 г. кандидатомъ. Спустя 2 года онъ, по защитѣ диссертаціи „Аѳинская гегемонія“, получилъ степень магистра всеобщей исторіи, въ 1850 г. опредѣлился старшимъ учителемъ этого предмета въ ларинскую гимназію, гдѣ пробылъ всего 2 года, такъ какъ по полученіи степени доктора историческихъ и политическихъ наукъ, въ 1851 г., за диссертацію „Ликургъ Аѳинскій“, въ 1852 г. былъ сдѣланъ доцентомъ исторіи въ петербургскомъ университетѣ; въ это же время онъ преподавалъ исторію и въ патріотическомъ институтѣ до 1855 г. Въ 1856 г. онъ, въ званіи адъюнкта, отправился за границу для ознакомленія съ методами преподаванія исторіи въ университетахъ французскихъ и германскихъ, посѣтивъ также Англію, Италію и Австрію. Пробывъ за границей около 3 лѣтъ, онъ по возвращеніи на родину продолжалъ чтеніе лекцій въ университетѣ вплоть до сентября 1861 г... Съ 1860 по 1862 годъ онъ преподавалъ исторію покойному цесаревичу Николаю Александровичу. Выступивъ на литературное поприще въ самомъ концѣ 40-хъ годовъ, М. М. Стасюлевичъ печаталъ статьи историко-политическія, историко-литературныя и другія въ „Москвитянинѣ“, „Современникѣ“, „Пропилеяхъ“ Леонтьева, „Ученыхъ запискахъ имп. академіи наукъ“, „Отечественныхъ Запискахъ“ Краевскаго, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ Корша и проч. Въ этихъ изданіяхъ и отдѣльно онъ напечаталъ: „Годичные акты средневѣковыхъ университетовъ въ связи съ эпохою возрожденія“, „Провинціальный бытъ во Франціи при Людовикѣ XIV“, „Аахенъ и его историческіе памятники эпохи Карловинговъ“, „Облака, комедія Аристофана, и его историческое значеніе“, „Осада и взятіе Византіи турками“, „Общая характеристика Маколея“, „Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ“, „Опытъ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи“. Послѣднія два сочиненія, и главнымъ образомъ „Исторія среднихъ вѣковъ“, представляютъ собою богатый вкладъ въ историческую науку, трудъ замѣчательный по массѣ цѣнныхъ свѣдѣній, по духу, по направленію.

Въ 1866 году М. М. Стасюлевичъ предпринялъ изданіе „Вѣстника Европы“, „журнала историко-политическихъ наукъ“, первая книжка котораго вышла въ мартѣ и вызвала самые сочувственные отзывы въ печати, обративъ на себя вниманіе и публики. Въ руководящей редакціонной статьѣ этой книжки было ясно высказано profession de foi новаго журнала, задавшагося цѣлью служить, главнымъ образомъ, интересамъ исторической науки, намѣчена была программа, не исключавшая также отдѣловъ педагогическаго, хроники современныхъ явленій русской и иностранной жизни, имѣющихъ историческое значеніе, а равно и исторической беллетристики. Цѣлый рядъ блестящихъ именъ, такихъ ученыхъ и литераторовъ, какъ М. П. Погодинъ, Н. И. Костомаровъ, И. Е. Забѣлинъ, В. И. Герье. С. В. Ешевскій, М. И. Богдановичъ, В. Я. Стоюнинъ, В. Д. Спасовичъ, Д. Л. Мордовцевъ, А. Н. Островскій, С. М. Соловьевъ, К. Д. Кавелинъ, А. Н. Пыпинъ, А. Ѳ. Гильфердингъ, Б. И. Утинъ и мн. друг., способствовалъ успѣху изданія, которое, хотя и разрабатывало научные вопросы, но не было сухимъ, спеціальнымъ органомъ, а — напротивъ — представляло собою живой, современный, разнообразный журналъ съ прогрессивнымъ направленіемъ. Онъ сдѣлался еще занимательнѣе и доступнѣе для большинства, когда съ 1868 года программа его была расширена введеніемъ въ нее беллетристическаго отдѣла, и онъ сталъ называться „журналомъ исторіи, политики и литературы“. Составъ сотрудниковъ преобразованнаго изданія увеличился новыми силами, въ беллетристическомъ отдѣлѣ стали появляться имена Тургенева, Гончарова, Полонскаго, позднѣе Салтыкова; романы Ауэрбаха, Шпильгагена и другихъ литературныхъ корифеевъ запада переводились нерѣдко съ рукописи, многіе изъ этихъ корифеевъ, какъ напримѣръ, Зола приняли близкое участіе въ журналѣ, появились статьи о земствѣ, о свободѣ печати, о системахъ образованія, и по другимъ особенно выдающимся вопросамъ политической и общественной жизни Россіи — и были лучшими, интереснѣйшими статьями нашей журналистики. Словомъ, „Вѣстникъ Европы“ сдѣлался солиднымъ литературнымъ органомъ и съ каждымъ годомъ пріобрѣталъ все большій вѣсъ и большее значеніе въ общественномъ смыслѣ, въ отношеніи воспитательномъ.

Нынѣ „Вѣстникъ Европы“ занимаетъ самое почетное мѣсто въ отечественной журналистикѣ и по общему духу, по выбору статей, обилію матеріала, живости и разнообразію ничѣмъ не отличается отъ лучшихъ заграничныхъ изданій этого рода, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и превосходитъ ихъ. „Вѣстникъ Европы“ вполнѣ отвѣчаетъ своему названію – это журналъ европейскій въ строгомъ, настоящемъ, лучшемъ значеніи этого понятія. Сочувствуя прогрессивнымъ стремленіямъ запада, зорко слѣдя за успѣхами науки и ростомъ политической и общественной жизни въ Европѣ, онъ, однако же, не преклоняется рабски передъ Европой, проводитъ вполнѣ самостоятельные взгляды при обработкѣ и научныхъ, и общественныхъ вопросовъ первой важности. Можно спорить относительно европеизма „Вѣстника Европы“, считаться во многихъ случаяхъ съ органомъ М. М. Стасюлевича, но отнять отъ него глубокаго уваженія — нельзя, какъ равно нельзя не признать и того, что М. М. Стасюлевичъ — журналистъ безукоризненно честный, ставящій высоко значеніе печатнаго слова, журналистъ даровитый, обладающій знаніями, вкусомъ, тактомъ, чуткій, отзывчивый, которому „Вѣстникъ Европы“ всецѣло обязанъ своимъ процвѣтаніемъ и значеніемъ въ литературѣ русской, обязанной цѣнить такого глубокоуважаемаго дѣятеля.

Петръ Быковъ

Научное обозрѣніе

Успѣхи современной техники

I. Приложенія электричества.

Во второй половинѣ нашей замѣтки, озаглавленной „Жатва науки“, мы должны были ограничиться только краткимъ указаніемъ богатаго научнаго матеріала, какой заключаютъ въ себѣ рѣчи и записки, прочитанныя на послѣднемъ съѣздѣ британской ассоціаціи для развитія наукъ. Поэтому мы позволимъ себѣ обратиться вновь къ рѣчи президента съѣзда нынѣшняго года, сэра Фредерика Эбеля, вступительная рѣчь котораго, помимо очерка работъ въ спеціальной области автора (пирохиміи), содержитъ обзоръ наиболѣе яркихъ и цѣнныхъ результатовъ, достигнутыхъ прикладной физикой и химіей за послѣдніе годы.

По практической важности и широкому распространенію добытыхъ результатовъ, первое мѣсто, безъ сомнѣнія, должно быть отведено электротехникѣ. Успѣхи ея слѣдуютъ такъ быстро одинъ за другимъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ такое небывалое значеніе для нашей обыденной жизни, что мы за новыми успѣхами легко забываемъ старые и даже не отдаемъ себѣ отчета — съ какой напряженной работой науки мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ. Между тѣмъ, для того чтобы сознательно участвовать въ современномъ прогрессѣ человѣчества и не лишать себя благороднѣйшаго наслажденія слѣдить за побѣдами теоретической и практической научной мысли, мы должны не только замѣчать новое, но и помнить старое. Лишь тогда мы будемъ въ состояніи отдать себѣ отчетъ, какъ быстро развивается и крѣпнетъ современная наука. Нагляднѣе всего это намъ показываетъ электротехника.

Первую идею телеграфа мы находимъ еще въ 1727 г., когда Стефенъ Грей заставилъ электрическій токъ пройти по проволокѣ длиною въ 700 ф.; двадцать лѣтъ спустя, Уотсонъ въ Англіи и Франклинъ въ Америкѣ употребляли для той же цѣли проволоки въ нѣсколько тысячъ футовъ длиною, но ихъ опыты не имѣли практическаго примѣненія. Зёммерингъ и Коксъ, благодаря открытіямъ Гальвани и Вольты, подвинули дѣло нѣсколько далѣе; однако настоящій путь для осуществленія на практикѣ идеи телеграфа проложили теоретическія работы Эрстера, Ампера, Стёрджона и Ома и, всего болѣе, открытія Фарадея въ области электрической индукціи и электромагнитизма. Въ 1837 году Кукъ и Уитстонъ уже построили первый телеграфный аппаратъ. Этотъ аппаратъ дѣйствовалъ еще такъ медленно, что передавалъ четыре слова въ минуту при помощи пяти проволокъ. Какой шагъ сдѣлало телеграфное дѣло съ того времени — мы можемъ видѣть изъ того, что теперь, со скоростью вдесятеро большей, шесть депешъ передаются по одной проволокѣ; количество словъ, передаваемыхъ въ минуту, можетъ уже быть доведено до 600. Между тѣмъ какъ еще недавно двойная передача депеши по подводному телеграфу считалась большимъ усовершенствованіемъ, она уже замѣнена такой системой, которая передаетъ одновременно шесть депешъ, независимо одна отъ другой, по обоимъ направленіямъ. Подводный телеграфъ новѣе воздушнаго, и многіе еще, вѣроятно, помнятъ тотъ шумъ, который былъ вызванъ проложеніемъ перваго кабеля между Европой и Америкой (между Валенціей въ Ирландіи и Ньюфаундлендомъ). Это было немногимъ болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1858 г., — и уже чрезъ тридцать лѣтъ послѣ того, т. е. два года тому назадъ, общая длина кабеля, уложеннаго одними лишь англійскими судами, равнялась 110.000 миль, и цѣлый флотъ въ сорокъ судовъ былъ занятъ поправкой прежнихъ и укладкой новыхъ кабелей.

Вниманіе, сосредоточенное на приложеніяхъ электричества къ требованіямъ нашей обыденной жизни, отражается не только въ области практической, но и въ области теоретической науки. Имена величайшихъ современныхъ физиковъ У. Томсона и Клерка Мексуэля связаны по преимуществу съ областью физики, на-

зываемой ученіемъ объ электричествѣ. Запросы и затрудненія практическаго примѣненія этого ученія всегда встрѣчали энергическій откликъ со стороны теоретиковъ, и стремленіе разрѣшить тѣ и другіе часто служили стимулами къ крупнымъ открытіямъ. Такъ, когда укладывались первые подводные кабели, У. Томсонъ вмѣстѣ съ Дж. Стоксомъ создали теорію сигналовъ для такихъ кабелей. Неудачи первой прокладки повели къ изслѣдованіямъ для Атлантическаго океана, закончившимся знаменитой экспедиціей „Челленджера". Благодаря недостаткамъ, замѣченнымъ въ мѣдной проволокѣ, У. Томсонъ изслѣдовалъ причины измѣненій въ сопротивленіи мѣдныхъ проводниковъ; онъ выяснилъ, что для успѣшнаго дѣйствія они должны обладать наибольшей чистотой, и это привело къ важнымъ усовершенствованіямъ въ металлургіи мѣди, для чего, по указанію названнаго ученаго, также потребовалась помощь электричества. Можно сказать даже, что именно сочетаніе научной проницательности и силы математическаго мышленія съ чисто практической изобрѣтательностью дало возможность У. Томсону надѣлить міръ и цѣлымъ рядомъ остроумныхъ соображеній, и такимъ же рядомъ остроумныхъ приборовъ, каковы его различные гальванометры и электрометры. То же можно сказать и о трудахъ Клерка Мексуэля, Меттисена и др. Подобные факты позволяютъ намъ наблюдать въ области электротехники весьма знаменательное явленіе — достиженіе небывалыхъ успѣховъ вслѣдствіе соединенія усилій теоретиковъ и практиковъ науки. Въ этомъ соединеніи, а не въ какихъ либо счастливыхъ случайностяхъ, и лежитъ секретъ блестящихъ техническихъ открытій, такъ быстро слѣдующихъ одно за другимъ.

Когда въ одномъ лицѣ сочетаются основательныя теоретическія знанія съ практической изобрѣтательностью и дѣловой энергіей, тогда возникаютъ такія выдающіяся личности, какъ сэръ Уильямъ Сименсъ, имя котораго, конечно, знакомо каждому. Прежде всего, это имя связано для насъ съ распространеніемъ электрическаго свѣта. Еще восемь лѣтъ тому назадъ, Сименсъ съ непоколебимой увѣренностью предсказывалъ полную побѣду электрическаго освѣщенія надъ всѣми другими способами освѣщенія улицъ и публичныхъ зданій, и его предсказаніе осуществляется на нашихъ глазахъ. Въ Лондонѣ въ настоящее время работаютъ девять компаній электрическаго освѣщенія, а въ другихъ городахъ Англіи двадцать семь освѣтительныхъ станцій уже открыли свои дѣйствія, и вскорѣ число ихъ должно значительно увеличиться. Но Англія еще сравнительно медленно вводитъ у себя электрическій свѣтъ. С.-Американскіе Соединенные Штаты далеко опередили ее на этомъ пути: въ апрѣлѣ нынѣшняго года число лампъ съ дугой доходило тамъ до 235.000, а число лампъ съ накаливаніемъ — до 3 милліоновъ. Какъ извѣстно, примѣненіе электрическаго свѣта не ограничивается освѣщеніемъ городскихъ улицъ и зданій; оно уже получило право гражданства въ освѣщеніи маяковъ, судовъ и береговыхъ укрѣпленій. Это обѣщаетъ для него новую и видную роль въ военномъ дѣлѣ, въ особенности въ виду приспособленія его для сигналовъ. Проникая въ подводныя пространства, гдѣ онъ освѣщаетъ мины, электрическій свѣтъ проникъ и въ пространства подземныя, а именно въ каменноугольныя копи, гдѣ онъ является незамѣнимымъ освѣтительнымъ средствомъ.

Въ то же время, когда Сименсъ высказывалъ увѣренность въ торжествѣ электрическаго освѣщенія, онъ съ неменьшимъ энтузіазмомъ предрекалъ и широкое распространеніе телефона, съ которымъ ученый міръ ознакомился только за пять лѣтъ передъ тѣмъ. Распространеніе этого новаго примѣненія электричества къ потребностямъ практической жизни своей быстротой превзошло распространеніе всѣхъ другихъ электрическихъ приборовъ. Два года тому назадъ, Присъ, на собраніи британской ассоціаціи въ Батѣ, сообщилъ, что затрудненія для телефоннаго сообщенія на большихъ разстояніяхъ можно уже считать вполнѣ устраненными, а теперь въ Англіи, стоящей въ этомъ отношеніи позади Соединенныхъ Штатовъ, и Франціи, національная компанія телефоновъ (National Telephone Company) имѣетъ уже 22.743 линіи, кромѣ 5.000 частныхъ линій, и число дѣйствующихъ телефоновъ приближается тамъ къ 100.000. И это количество еще во многомъ уступаетъ тому, какое мы находимъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, гдѣ въ началѣ нынѣшняго года оно доходило до 222.430, увеличившись въ предшествовавшемъ году на 16.675.

Имя Сименса связано и съ приложеніемъ электрической силы къ перемѣщенію тяжестей. Около девяти лѣтъ тому назадъ (въ 1881 г.) на электрической выставкѣ въ Парижѣ показывалась электрическая желѣзная дорога небольшаго протяженія, воспроизводившая удачные результаты опытовъ Вернера Сименса въ Берлинѣ. Чрезъ два года послѣ того, электрическая желѣзная дорога достигла дальнѣйшаго усовершенствованія, какъ въ этомъ могли убѣдиться всѣ, видѣвшіе ее на вѣнской выставкѣ того же года. Вслѣдъ затѣмъ появилось нѣсколько небольшихъ линій съ электрической тягой, и Уильяму Сименсу удалось еще присутствовать на открытіи электрическаго трамвея въ Портрёшѣ. Въ настоящее время въ Лондонѣ ожидается открытіе электрической желѣзной дороги, которая свяжетъ Сити съ однимъ изъ южныхъ пригородовъ. Она будетъ до 3 миль длиною и будетъ перевозить до 100 пассажировъ разомъ, со скоростью отъ 13 до 24 миль въ часъ. Сѣв.-Амер. Соед. Штаты и въ этомъ дѣлѣ опередили Европу. Въ началѣ нынѣшняго года въ различныхъ штатахъ дѣйствовали тамъ до 200 электрическихъ трамвеевъ, и общее протяженіе линій электрическихъ желѣзныхъ дорогъ равнялось 1.641 миль, съ 2.346 двигателями. Напримѣръ, въ Америкѣ мы можемъ видѣть, какое громадное развитіе предстоитъ и приложенію электричества къ желѣзнодорожной тягѣ; достаточно сказать, что только одна изъ компаній строитъ теперь тамъ 39 питательныхъ вѣтвей въ 385 миль общаго протяженія. Вѣроятно, не менѣе важное значеніе принадлежитъ въ будущемъ и приложенію электрической силы къ передвиженію по водѣ, попытки котораго ведутъ свое начало съ 1883 года. До сихъ поръ электрическія суда служатъ только для увеселительныхъ поѣздокъ, но число ихъ въ Англіи быстро растетъ, что легко замѣтить на верхней Темзѣ во время сезона рѣчныхъ прогулокъ.

При открытіи электрической желѣзной дороги въ Портрёшѣ, Сименсу впервые пришла въ голову мысль о возможности утилизировать механическую силу Ніагарскаго водопада. И эта мысль покойнаго электротехника теперь близится къ осуществленію: обширный участокъ земли въ одной милѣ разстоянія отъ водопада недавно пріобрѣтенъ богатой американской компаніей для устройства мельницъ и для передачи двигательной силы на большія разстоянія. Международная комисія, съ сэромъ У. Томсономъ во главѣ, занимается изслѣдованіемъ задачъ, возникающихъ при выполненіи этихъ грандіозныхъ плановъ.

Болѣе новое приложеніе электричества, обѣщающее также громадные практическіе результаты, мы видимъ въ примѣненіи электрическаго тепла къ спайкѣ и плавленію металловъ. Еще тридцать четыре года тому назадъ, Джоуль указывалъ возможность примѣненія тепловаго дѣйствія электрическаго тока къ свариванію металловъ и описалъ опытъ, когда въ лабораторіи Томсона былъ спаянъ пучокъ желѣзной проволоки пропущеннымъ чрезъ него сильнымъ электрическимъ токомъ. Джоуль впослѣдствіи достигалъ того же результата посредствомъ тока батареи Даніеля, причемъ возможно было спаять стальную проволоку съ мѣдной, платиновую съ желѣзной и т. д. Онъ тогда же указалъ, что этотъ результатъ можетъ быть полученъ болѣе экономическимъ путемъ, посредствомъ электромагнитной машины. Два года тому назадъ членамъ британской ассоціаціи для развитія наукъ были показаны спайки желѣза и стали, являвшіяся практическимъ осуществленіемъ научной идеи Джоуля. Спайки были получены съ помощью машинъ проф. Э. Томсона, работа которыхъ требовала вдвое менѣе времени сравнительно съ ручной работой; крѣпость спаекъ была такова, что составляла 92% крѣпости цѣльнаго металла. На желѣзодѣлательномъ заводѣ въ Крью Уэббъ уже примѣняетъ этотъ способъ въ большомъ масштабѣ. Преимущество его передъ всѣми другими способами заключается въ томъ, что металлическія массы доводятъ до температуры, необходимой для спайки, съ быстротою, устраняющею до миминума возможность покрыванія окисью спаиваемыхъ поверхностей; кромѣ того, какая бы то ни была нечистота не можетъ примѣшиваться къ металлу. Очевидно, эта система въ самомъ непродолжительномъ времени должна получить обширное и разнообразное примѣненіе. Какъ извѣстно, другая простая система электрической спайки металловъ была около того же времени найдена нашимъ соотечественникомъ Бернадосомъ.

У. Сименсъ также не упускалъ изъ виду только что описаннаго примѣненія электричества и устроилъ небольшой электрическій горнъ. Онъ признавалъ, что, въ экономическомъ смыслѣ, электрическая энергія не можетъ состязаться съ прямымъ сожиганіемъ угля, но указалъ, что электрической плавильной печи должно быть отдано предпочтеніе при полученіи температуръ, переходящихъ за предѣлы (около 1800° Ц.), за которыми сгораніе угля идетъ уже весьма медленно. И это предсказаніе можно считать почти осуществившимся въ виду работъ Коульсовъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ занялись примѣненіемъ электричества и металлургіи, съ энергіей, отличающей американцевъ. Послѣ удачныхъ предварительныхъ опытовъ, они, въ 1885 г., въ Кливлендѣ (въ штатѣ Огайо) выработали методъ изготовленія алюминіевой бронзы, желѣзистаго алюминія и кремніевой бронзы. Ихъ методъ оказался настолько практичнымъ, что теперь въ Локпортѣ (въ штатѣ Нью-Іоркъ) работаетъ уже обширный заводъ съ тремя динамомашинами; на заводѣ 18 электрическихъ печей служатъ для полученія алюминіевыхъ сплавовъ. Подобный же заводъ учрежденъ и въ Сѣв. Стаффордшерѣ. *Д. К.*

Окончаніе будетъ

80-лѣтіе битвы у села Варварина, въ Сербіи

24 минувшаго сентября исполнилось 80 лѣтъ со дня битвы у села Варварина, гдѣ русскія и сербскія войска (послѣднія подъ начальствомъ Карагеоргія) одержали совмѣстными усиліями блестящую побѣду надъ турками. Означенное сраженіе 1810 года, въ которомъ приняли участіе знаменитѣйшіе сербскіе юнаки, имѣло для Сербіи рѣшающее значеніе въ томъ смыслѣ, что оно отклонило опасность потери плодовъ народнаго возстанія, длившагося уже шесть лѣтъ. На Варваринскомъ полѣ и понынѣ существуютъ слѣды трехъ могилъ, содержащихъ въ себѣ останки русскихъ и сербскихъ борцовъ, павшихъ въ бою. На одной изъ могилъ уцѣлѣла надпись: „здѣсь лежатъ русскіе воины"...

Годовщина битвы не прошла незамѣченною въ Сербіи. По почину мѣстнаго населенія, день 24 сентября былъ отпразднованъ торжественно. Въ Варваринъ съѣхалось болѣе пяти тысячъ человѣкъ; правительство, съ своей стороны, распорядилось отправленіемъ туда трехъ батарей для присутствованія на церемоніи. Послѣ молебствія, предсѣдатель общества „Великая Сербія", сербскій поэтъ Драгутинъ Иличъ, по просьбѣ присутствовавшихъ, возложилъ на могилы два вѣнка — одинъ отъ народа, другой отъ войска. На послѣдовавшемъ затѣмъ банкетѣ произносились патріотическія рѣчи и тосты, изъ которыхъ особенно горячо былъ принятъ тостъ за Россію и ея державнаго вождя, Государя Императора.

Комитетомъ, организовавшимъ торжество, были получены изъ провинціи многочисленныя телеграммы. Тотъ же комитетъ прислалъ членамъ россійской миссіи въ Бѣлградѣ приглашеніе присутствовать на торжествѣ. Въ отвѣтъ на это приглашеніе россійскій повѣренный въ дѣлахъ, камеръ-юнкеръ Сергѣевъ, отправилъ комитету привѣтственную телеграмму слѣдующаго содержанія: „Кровь русская и сербская, пролитыя въ бою у Варварина, и молодецкая побѣда союзныхъ русскихъ и сербскихъ войскъ послужили началомъ воскресенія сербскаго государства, развившагося до настоящаго независимаго королевства. Да будетъ вѣчная слава русскимъ и сербскимъ борцамъ, павшимъ подъ Варваринымъ въ 1810 году, и пусть эта сообща пролитая кровь укрѣпитъ племенныя и религіозныя узы двухъ братскихъ народовъ, русскаго и сербскаго. Во имя этого горячо привѣтствую настоящее торжество". Комитетъ отвѣтилъ телеграммою: „Потомки варваринскихъ борцовъ поднимаютъ тостъ за славу великой Россіи, Слава Россіи!"

Оппозиціонная печать не замедлила воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы умалить въ глазахъ читателей значеніе участія русскихъ войскъ въ дѣлѣ освобожденія сербскаго племени отъ турецкаго владычества. Эта выходка встрѣтила, однако, дружный отпоръ со стороны органовъ радикальной партіи и офиціальной газеты, перепечатавшей текстъ привѣтственной телеграммы императорской миссіи.

ВЪ ВОЛОГОДСКИХЪ ДЕБРЯХЪ

Изъ лѣтней поѣздки К. К. Случевскаго (окончаніе)

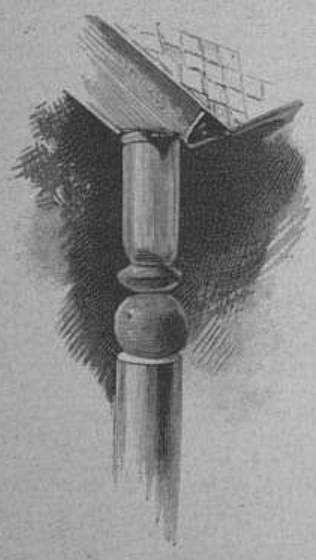
Рисунки Н. Н. Каразина по эскизамъ автора

Сани для возки бревенъ.

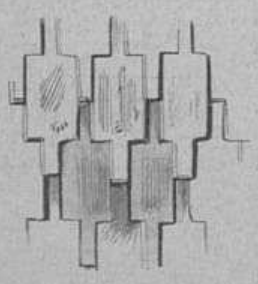
Вторая церковь — почти одногодѣтокъ первой и поставлена на берегу р. Пинеги, въ селѣ Горковскомъ. Чтобы добраться до нея отъ Вершинской церкви, приходится сдѣлать около 60 верстъ такою невозможною лѣсною дорогою, мимо лѣсной избы Талицы, о которой мы говорили выше. Пинежскія волости — это край свѣта, и онѣ по своему характеру какъ бы не подходятъ къ сольвычегодскому уѣзду, льнущему къ Двинѣ; эти двѣ волости, Горковская и Гавриловская, стоятъ на рѣкѣ Пинегѣ, принадлежащей почти всѣмъ своимъ теченіемъ губерніи архангельской и очень близкой въ странамъ тундръ.

Горковская церковь (см. рис.), стоящая тоже на кладбищѣ, на берегу Пинеги, построена въ 1686 году и освящена во имя Преображенія Господня; преданіе гласитъ, что до ея постройки стояли тутъ когда-то и другія малыя церкви, о которыхъ нѣтъ и помину. Въ планѣ этой церкви еще нагляднѣе, чѣмъ въ церкви Вершины, видится не крестъ, а корабль: восьмигранная, съ выступами для алтаря и паперти, она представляется особенно длинною потому, во-первыхъ, что сохранилась пристроенная съ западной стороны ея наружная галлерея „нищевникъ“, а во-вторыхъ, потому что съ этой же стороны имѣется ведущая къ храму лѣстница, и передъ нею, опять таки по длинѣ церкви, пристроена маленькая часовенка, въ которой почиваютъ подъ спудомъ мощи мѣстнаго праведника Сергія Малопинежскаго. Этотъ Сергій умеръ около 1585 года, 90 лѣтъ отъ роду, и священствовалъ въ исчезнувшихъ малыхъ церквахъ цѣлыхъ 62 года.

Уледи.



Колонка.

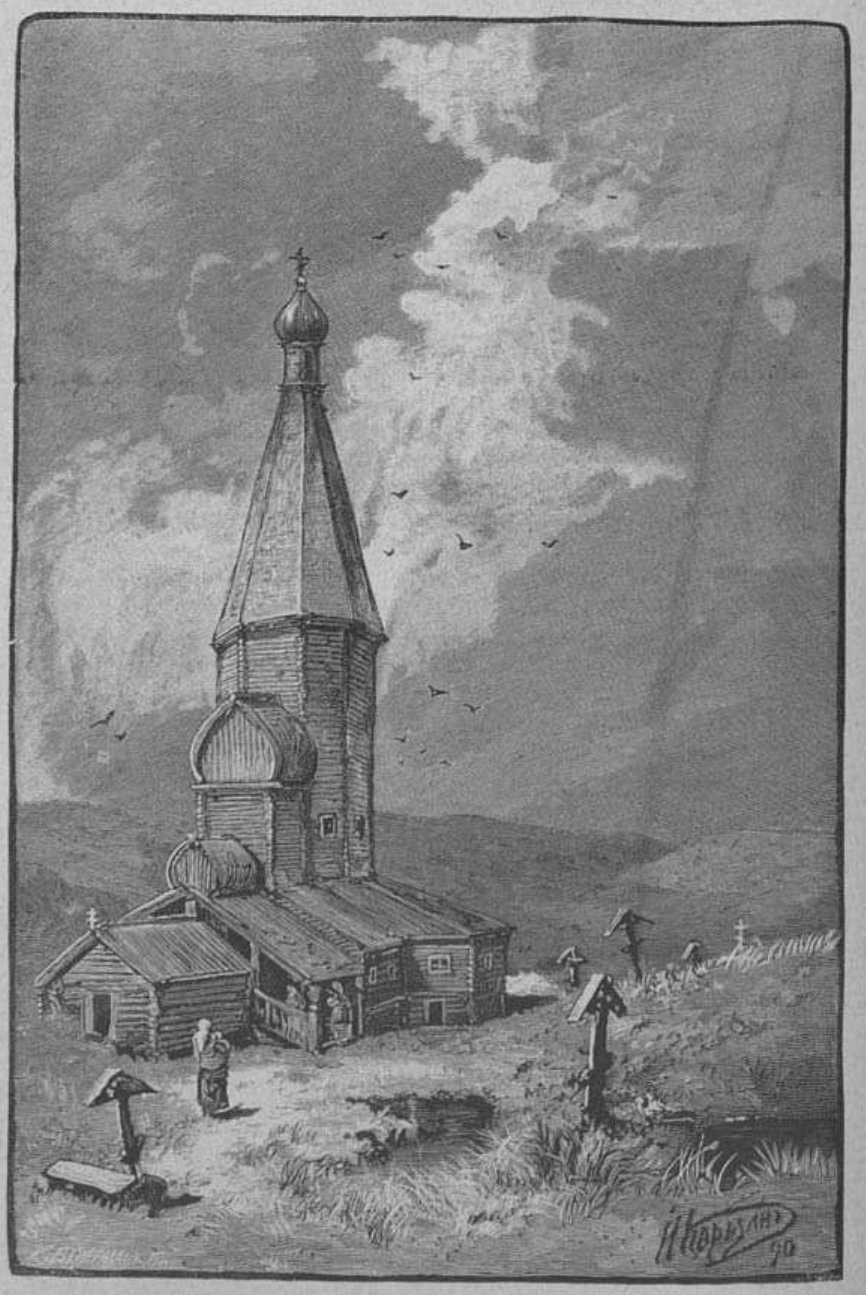


Чешуйчатое обиваніе.

Горковская церковь крупнѣе Вершинской и имѣетъ около 25 саженъ вышины. Расположеніе шатра, облицовка его „чешуйчатымъ обиваніемъ“, планъ, характеръ освѣщенія (всего четыре окна, изъ которыхъ одно въ алтарѣ) — безусловно тѣ же самые, но внутренность церкви сохранилась въ гораздо болѣе полномъ, нетронутомъ видѣ. Замѣчателенъ 3-ярусный иконостасъ, къ несчастію, реставрированный, какъ и большинство иконостасовъ въ здѣшнемъ краѣ, нѣкіимъ Колесовымъ, обрѣтающимся въ Сольвычегодскѣ; но еще цѣннѣе, какъ древности, простые, деревянные, крашеные масляными красками, два клироса (см. рис.), стоящіе съ обѣихъ сторонъ передъ иконостасомъ, и сѣнь надъ алтаремъ (см. рис.), еще болѣе характерная своею неописуемою простотою; престолъ имѣетъ всего 1 аршинъ съ ½ вершкомъ вышины. Однолѣтками храма являются обручальные вѣнцы (см. рис.), простые деревянные обручи, съ изображеніемъ на одномъ — Спасителя, на другомъ — Богоматери. Древнихъ иконъ въ храмѣ, несомнѣнно старо-новогородскаго письма, съ пятами, съ басманною отдѣлкою, довольно много, и все это вмѣстѣ взятое даетъ храму почтеннѣйшее обличье стародавнихъ дней. Очень сохранна галлерейка, обѣгающая храмъ съ западной стороны, „нищевникъ“, еще такъ недавно существовавшій въ упомянутой выше Бѣлослудской церкви. Очень просты детали колонокъ (см. рис.) и „чешуйчатаго обиванія“ (см. рис.).

Мнѣ разсказывали, что въ сосѣдней, но еще болѣе сѣверной волости, лежащей отсюда въ 30 верстахъ очень дурной лѣсной дороги, а именно въ Гавриловской волости, имѣется совершенно сходная съ описанными двумя церковь — именуемая Выпскою Ильинскою, съ шатромъ въ 19 саженъ высоты, построенная въ 1600 году. Какъ на особенную замѣчательность этой церкви, указывали на стоящее въ ней большое деревянное крашеное изображеніе св. Николая, съ мечемъ въ одной и крестомъ въ другой рукѣ; подобное же воинствующее изображеніе святителя есть, какъ извѣстно, и на Валаамѣ, въ скитѣ Всѣхъ Святыхъ.

Заканчивая наброски моего пути въ далекій край вологодскихъ дебрей, не могу не припомнить опять приведенной выше пословицы: „не поклонишься грибу до земли — не поднять въ кузовъ“; не примешь на себя лишеній труднаго пути въ глухихъ мѣстахъ Россіи, которыхъ еще

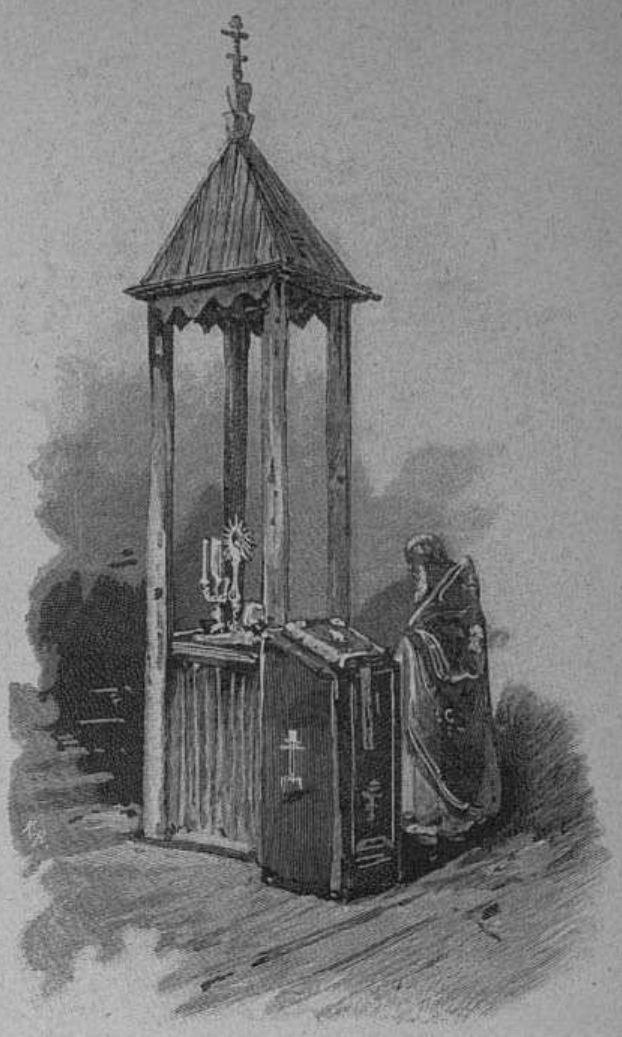


Церковь въ селѣ Горковскомъ.

Клиросъ.

очень много, не увидишь многаго замѣчательнаго, иногда единственнаго. Населеніе въ вологодскихъ дебряхъ—народъ трудовой, закаленный въ лишеніяхъ; весь складъ жизни его оригиналенъ, и, не сознавая этого, создали эти люди даже своеобразную обувь — „уледи“ (см. рис.), состоящіе изъ двухъ кусковъ кожи, причемъ одинъ, большой, образуетъ подошву, бока и задокъ, а маленькій накладывается сверху и держитъ въ должномъ повиновеніи всѣ три только что названныя части большаго куска; своеобразны они даже въ характерѣ саней (см. рис.), на которыхъ зимою перевозятъ стволы деревьевъ и которые состоятъ изъ двухъ короткихъ, скрѣпленныхъ двумя поперечинами, загнутыхъ полозьевъ; оригинальны они во всемъ, во всемъ рѣшительно, и привыкли къ заморозскамъ, имѣющимъ иногда мѣсто весною, даже въ началѣ іюня, при томъ условіи, что осенніе заморозки и инеи показываются иногда уже въ началѣ августа и оставляютъ для спокойнаго и вѣрнаго проростанія хлѣбовъ не болѣе двухъ и, самое большее, трехъ мѣсяцевъ. Не будь у нихъ подспорья — охоты, уплата всякихъ податей была бы крайне затруднительна и, можетъ быть, невозможна. Невзгоды климата не мѣшаютъ имъ быть крѣпкими, здоровыми, истинно русскими, терпѣливыми людьми.

Обручальные вѣнцы.



Сѣнь надъ алтаремъ.

Иностранные художники. — Пожаръ въ манежѣ. Картина Дж. Габани.

26-го ноября (8-го декабря) 1890 года

На этотъ разъ намъ не представляется никакой возможности занести хотя бы одинъ выдающійся фактъ изъ области внутренней русской политики за прошлую недѣлю. За послѣдніе семь дней не появилось даже ни одного изъ тѣхъ газетныхъ слуховъ, которыми наша ежедневная пресса вынуждена по большей части замѣнять извѣстія о событіяхъ, уже совершившихся или готовыхъ совершиться. Но неволѣ приходится начинать сегодня эту политическую лѣтопись прямо съ текущихъ вопросовъ заграничной политики.

Особенно сильное впечатлѣніе въ политическихъ кругахъ западной Европы произвело на прошлой недѣлѣ личное вмѣшательство императора Вильгельма II въ вопросъ о школьной реформѣ въ Германіи. Молодой германскій государь призналъ своевременнымъ и полезнымъ высказать, въ весьма авторитетномъ тонѣ, свои собственные взгляды на этотъ вопросъ и произнесъ въ комисіи школьной реформы длинную рѣчь, изумившую откровенною смѣлостью своихъ основныхъ положеній не только всю нѣмецкую публику, но и всѣ европейскіе кружки, живо интересующіеся школьнымъ вопросомъ.

Извѣстно, что Германія считалась до сихъ поръ страною педагогическаго классицизма по преимуществу. Нѣмецкія школы выработали сыздавна основные принципы средняго и высшаго образованія, имѣющаго опорною точкою прилежное изученіе древнихъ „классическихъ“ языковъ, т. е. латинскаго и греческаго. Классическія гимназіи были привилегированными питомниками той части германской интеллигенціи, за которою официально признавалось право участія въ государственныхъ дѣлахъ страны. Почти всѣ офицеры германской арміи и большая часть гражданскихъ чиновниковъ имперіи вышли изъ рядовъ учениковъ, окончившихъ курсъ въ этихъ гимназіяхъ. Это признавалось не только нормальнымъ, но чуть ли не безусловно необходимымъ для политической правоспособности каждаго германскаго подданнаго.

Императоръ Вильгельмъ II не раздѣляетъ, какъ теперь оказывается, подобнаго взгляда. Въ комисіи школьной реформы онъ выступилъ открытымъ противникомъ классическаго образованія, которое онъ считаетъ, во первыхъ, препятствіемъ для развитія національнаго духа, а во-вторыхъ, причиною непомѣрнаго расположенія германскихъ подданныхъ, непригодныхъ для практическаго дѣла. Указывая на недостатки и аномаліи строго классическаго образованія, молодой государь сослался на свой личный опытъ, пріобрѣтенный имъ въ кассельской гимназіи, и нѣсколько разъ ссылался на на мнѣнія своего бывшаго наставника, извѣстнаго Гинцпетера. Все это было до такой степени неожиданно и шло такъ въ разрѣзъ со взглядами германскихъ официальныхъ педагогическихъ сферъ, что въ настоящую минуту уже ходятъ слухи о возможной отставкѣ нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія г. Гослера и о замѣнѣ его если не самимъ г. Гинцпетеромъ, то однимъ изъ единомышленниковъ послѣдняго.

Въ германскомъ рейхстагѣ между тѣмъ еще не начался періодъ важныхъ политическихъ преній, хотя собраніе это возобновило свою сессію уже пять дней тому назадъ. Католики центра успѣли уже однако внести предложеніе, требующее, чтобы іезуитамъ снова было разрѣшено право пребыванія и религіозной дѣятельности въ предѣлахъ имперіи. Какъ мы и ожидали, г. Виндгорстъ и его политическіе друзья не потеряли ни минуты времени для того, чтобы заявить правительству, какою цѣною намѣрены они продать ему свою поддержку въ вопросѣ о рабочей реформѣ.

Внутреннія политическія дѣла Австро-Венгріи остаются по прежнему запутанными до крайности, но, судя по нѣкоторымъ признакамъ, запутанность эта не грозитъ имперіи Габсбурговъ никакимъ правительственнымъ кризисомъ въ близкомъ будущемъ. Сдѣлалось, правда, уже несомнѣннымъ, что пресловутый чешско-нѣмецкій компромиссъ не состоится. Въ богемскомъ сеймѣ не оказалось большинства, состоящаго изъ безусловныхъ сторонниковъ этого компромисса. Партія старо-чеховъ безусловно настаиваетъ на признаніи за чешскимъ языкомъ правъ государственнаго языка и, если министерство Таафе не согласится на такое признаніе, она грозитъ открыто соединиться съ младо-чехами. Графъ Таафе рѣшился, кажется, выйти изъ своего, въ высшей степени затруднительнаго, положенія одною изъ тѣхъ конституціонныхъ уловокъ, которыя помогаютъ отвѣтственнымъ министрамъ удерживать власть въ своихъ рукахъ послѣ несомнѣннаго неуспѣха задуманныхъ ими политическихъ комбинацій. Въ вѣнской печати, вдохновляемой цислейтанскимъ правительствомъ, уже стали появляться намеки на то, что министерство намѣрено выждать предстоящихъ въ будущемъ году выборовъ въ австрійскій рейхсратъ для того, чтобы убѣдиться, до какой степени весь чешскій народъ раздѣляетъ враждебность младо-чеховъ богемскаго сейма къ упомянутому выше компромиссу. Такая отсрочка обезпечитъ цислейтанскому министерству около года управленія страною, и, судя по нѣкоторымъ признакамъ, графъ Таафе разсчитываетъ воспользоваться этимъ временемъ для того, чтобы попытаться образовать въ будущемъ рейхсратѣ, безъ содѣйствія чеховъ, правительственное большинство изъ извѣстной части нынѣшней нѣмецкой партіи и славянскихъ депутатовъ не-чешской національности.

Въ Англіи минувшая недѣля ознаменовалась парламентскимъ событіемъ огромной важности. Вслѣдствіе упорнаго нежеланія Парнелля отказаться отъ своего званія и правъ вождя партіи ирландскихъ автономистовъ (гомрулеровъ), въ партіи этой произошелъ рѣшительный расколъ. Большинство ея высказалось въ пользу извѣстнаго уже читателямъ требованія Гладстона, чтобы Парнелль удалился съ политическаго поприща, и выбрало своимъ вождемъ вице-президента партіи, Макъ-Керти. Меньшинство не покорилось этому рѣшенію и снова избрало Парнелля.

Практическихъ результатовъ это послѣднее избраніе имѣть, однако же, не можетъ. Въ палатѣ общинъ нынѣшніе парнеллисты, враждебные Гладстону и англійской либеральной оппозиціи, составятъ группу, совершенно ничтожную по численности и лишенную сочувствія большинства ирландскаго народа. Политическая роль Парнелля кончена по его собственной винѣ.

Самъ Гладстонъ выходитъ однако же изъ начатой имъ съ Парнеллемъ борьбы хотя и побѣдителемъ, но съ значительно ослабленными по численности силами. Цифра ирландскихъ депутатовъ, на голоса которыхъ онъ можетъ отнынѣ разсчитывать, ограничивается только 43-мя. Это усиливаетъ численный перевѣсъ коалиціоннаго министерскаго большинства, даже и въ томъ случаѣ, если „нео-парнеллисты“ не станутъ подавать голоса съ правительствомъ. О скоромъ паденіи министерства Салисбюри, которое казалось довольно вѣроятнымъ до ссоры Парнелля съ Гладстономъ, не можетъ быть отнынѣ и рѣчи, но зато и маркизу Салисбюри придется, повидимому, отказаться отъ мысли воспользоваться исторіею Парнелля, для того чтобы распустить парламентъ будущею весною. Отказавшись открыто принять сторону „отреченнаго“ судомъ вождя ирландскихъ автономистовъ, Гладстонъ отнялъ у своего противника всякую надежду переманить на сторону консерваторовъ извѣстную часть англійскихъ избирателей, державшихъ до сихъ поръ сторону Гладстона. Въ самой Ирландіи, въ случаѣ общихъ выборовъ, большинство окажется, по всей вѣроятности, въ пользу гомрулеровъ, оставшихся вѣрными Гладстону.

Во Франціи на прошлой недѣлѣ продолжались бюджетныя пренія. Ихъ ходъ, обнаруживший, что большинство депутатовъ желало бы удаленія отъ дѣлъ министра финансовъ г-на Рувье, вызвалъ довольно тревожные слухи о предстоящемъ будто бы министерскомъ кризисѣ. Дѣло однако же уладилось. Г. Рувье пошелъ на уступки требованіямъ палаты депутатовъ, которая, въ свою очередь, стала гораздо сговорчивѣе. Въ результатѣ получилось заявленіе министерства, что оно будетъ въ состояніи возстановить равновѣсіе въ бюджетѣ, не прибѣгая къ финансовымъ операціямъ, которыхъ не желала палата. Все это, однако, затянуло значительно пренія, и если палата депутатовъ надѣется окончить ихъ ранѣе рождественскихъ вакацій, то сенатъ, которому предстоятъ выборы одной партіи его новыхъ членовъ, опасается быть поставленнымъ въ необходимость отсрочить до второй половины января утвержденіе имъ бюджета, что повлечетъ за собою непопулярные до послѣдней степени временные кредиты (douzième provisoire) по меньшей мѣрѣ на два мѣсяца.

Въ области международной политики третьей французской республики можно указать на прошлой недѣлѣ нѣсколько фактовъ, доказывающихъ—до какой степени правительственные и общественные кружки Франціи продолжаютъ быть озабочены тѣмъ, чтобы не упустить ни одного случая засвидѣтельствовать свои симпатіи Россіи. Происходившія въ Парижѣ на дняхъ похороны русскаго генерала Селиверстова были обставлены чрезвычайною официальною торжественностью; на банкетѣ, данномъ министру торговли г-ну Рошу организаторами предстоящей французской выставки въ Москвѣ, упомянутый членъ кабинета, равно какъ и бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Спюллеръ, произнесли рѣчи, въ высшей степени сочувственныя Россіи.

Въ Италіи общественное мнѣніе занято результатами недавно окончившихся выборовъ. Въ Сербіи законодательныя засѣданія скупщины идутъ до сихъ поръ безъ всякихъ выдающихся въ политическомъ смыслѣ инцидентовъ. Изъ Турціи получались за послѣдніе дни извѣстія, предсказывавшія примиреніе Порты съ вселенскимъ патріархатомъ, но извѣстія эти, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не оправдались.

О преподаваніи рисованія

Съ предстоящимъ открытіемъ выставки рисунковъ (Blanc et Noir) естественно связанъ вопросъ о преподаваніи рисованія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также и въ спеціальныхъ школахъ рисованія. Надо правду сказать: это преподаваніе до самаго послѣдняго времени поставлено было у насъ чрезвычайно плохо, и только очень недавно, — съ нынѣшней осени и съ нынѣшняго учебнаго года, — благодаря иниціативѣ министерства народнаго просвѣщенія, можно надѣяться, что реформа въ этомъ преподаваніи будетъ осуществлена на болѣе или менѣе раціональныхъ началахъ.

Въ Европѣ еще съ начала нынѣшняго вѣка преподаваніе рисованія было введено болѣе или менѣе систематически въ большинство первоначальныхъ школъ; преподаваніе это было, правда, рутинно, незначительно, ограничивалось только самымъ необходимымъ, но оно все-таки было и хоть сколько нибудь помогало будущему работнику или мастеровому въ его ремеслѣ. Въ настоящее время это преподаваніе, вотъ уже лѣтъ двадцать пять, сдѣлалось обязательнымъ въ низшихъ, первоначальныхъ школахъ, и употребляются всѣ средства, чтобы поставить его на болѣе широкую ногу. Ничего подобнаго у насъ нѣтъ; въ нашихъ сельскихъ и городскихъ первоначальныхъ школахъ нѣтъ и помину о рисованіи. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи мы отстали отъ Европы почти на цѣлое столѣтіе.

Почти то же самое можно сказать о преподаваніи рисованія и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тутъ преподаваніе рисованія введено, но какъ?... На мертвые и живые языки уходитъ почти три четверти всего времени ученика, а рисованію удѣляется одинъ только часъ въ недѣлю, да и въ этотъ часъ ученики ровно ничего не дѣлаютъ, зная, что какъ бы они плохо ни занимались рисованіемъ, это нисколько не повліяетъ на общій ходъ ихъ ученія. Преподаваніе рисованія есть какъ бы рутинная привычка, оно — второстепенной и необязательный предметъ, а поэтому имъ никто не занимается. Молодой человѣкъ, окончившій блестящимъ образомъ гимназію, не умѣетъ

однако же хоть сколько нибудь сносно и возможно нарисовать — не то что фигуру или голову, но просто какой нибудь шаръ или кубъ. И это очень понятно: на его занятія рисованіемъ въ гимназіи никто не обращалъ вниманія, да и учитель его, въ большинствѣ случаевъ, никуда не годился. Онъ и самъ едва ли можетъ нарисовать со вкусомъ и правильно выразительную головку. Въ прежнія времена на урокѣ рисованія ученику давали какую нибудь плохую, залежавшуюся литографію и приказывали копировать; онъ грызъ въ зубахъ карандаши, возился на своей скамейкѣ, шушукался съ товарищами, что-то чертилъ на бумагѣ — и на этомъ кончались его дѣла; учитель почти никогда и не заглядывалъ въ то, что дѣлали ученики. Затѣмъ плохія литографіи были замѣнены различными кубиками, шариками, конусами, пирамидами, цилиндрами; эти фигурки устанавливаются на столѣ въ извѣстномъ порядкѣ или въ извѣстной комбинаціи, и цѣлый классъ принимается ихъ срисовывать. Очевидно, что и здѣсь польза небольшая, тѣмъ болѣе, что учитель едва ли потрудится указать ученикамъ первые пріемы рисунка.

Въ спеціальныхъ школахъ рисованія, особенно въ столицахъ, дѣло, конечно, поставлено лучше. Тамъ рисованіе поставлено болѣе или менѣе раціонально и ведется довольно успѣшно. Въ низшихъ классахъ ученики срисовываютъ съ гипсовыхъ орнаментовъ; затѣмъ ученики рисуютъ, — тоже по гипсовымъ образцамъ, — руки, ноги, глаза, носы, уши. Когда они прошли и эту премудрость, — приступаютъ къ изученію такъ называемой *академіи*, т. е. цѣлой головы или фигуры, — опять таки по гипсу. Послѣ этого идетъ изученіе болѣе сложныхъ моделей изъ гипса (la bosse — по французскому спеціальному термину). Это изученіе, какъ и изученіе академіи, идетъ отъ частнаго къ цѣлому, отъ простаго къ сложному, отъ руки или ноги — къ бюсту, отъ бюста къ цѣлой фигурѣ; но это, во всякомъ случаѣ, не болѣе, какъ переходъ къ изученію живаго образца, *натуры*, какъ говорятъ на академическомъ языкѣ. Изученіе гипсовой модели, тѣмъ не менѣе, не лишено нѣкоторыхъ неудобствъ. Вателе выражается по этому поводу такъ: „молодой ученикъ, благодаря гипсовой модели, можетъ выработать въ себѣ сухой и холодный стиль, потому что эта модель, имѣющая рельефъ и формы живой фигуры, тѣмъ не менѣе, неподвижна и, слѣдовательно, пріучаетъ ученика къ неподвижности и безжизненности".

Въ изученіи живаго образца, натуры, сохраняется тотъ же самый порядокъ: сначала — носы и глаза, а потомъ голова, бюстъ, торсъ и наконецъ цѣлая фигура, — голая, которая потомъ драпируется; потомъ ученикъ переходитъ къ цѣлымъ группамъ, и въ концѣ концовъ къ композиціи.

Нельзя сказать, чтобы такая система была удачна и отвѣчала цѣли. Еще Дидро писалъ по этому поводу: „Всѣ эти академическія позы, придуманныя, искусственныя, приложенныя; всѣ эти холодные жесты, представляемые всегда однимъ и тѣмъ же натурщикомъ, — какое отношеніе все это имѣетъ съ живописью и съ движеніями въ природѣ? что общаго имѣетъ человѣкъ, вытаскивающій ведро съ водой изъ колодца на вашемъ дворѣ, съ господиномъ, который грубо и неловко подражаетъ этому дѣйствію на школьной эстрадѣ?.. этотъ молящій на колѣняхъ человѣкъ, эта спящая женщина, этотъ созерцающій старикъ, — что они имѣютъ общаго съ настоящимъ мужикомъ, разлегшимся на травѣ, съ философомъ, углубленнымъ въ свои мысли? — ровно ничего. Но, благодаря этому, правда природы забывается, воображеніе переполняется жестами и движеніями, позами и фигурами, съ природой не имѣющими ничего общаго, фальшивыми, искусственными, вымученными, холодными, смѣшными. И всякій разъ, когда потомъ художникъ возьметъ въ руку карандашъ или кисть, всѣ эти фигуры, заученныя, утвердившіяся въ памяти, возстанутъ передъ нимъ, и онъ будетъ ихъ копировать на своемъ полотнѣ".

Но Дидро, скажутъ, не спеціалистъ, и къ тому же онъ имѣлъ видимую склонность къ парадоксу. Можетъ быть, и здѣсь онъ высказалъ нѣчто въ видѣ скрытаго парадокса? Посмотримъ, поэтому, что говорятъ дѣйствительные спеціалисты. Для этого я позволю себѣ указать на Давида, который былъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія представителемъ въ Европѣ классической живописи и который, конечно, не сталъ бы отрицать значенія и важности изученія классическихъ образцовъ въ живописи и скульптурѣ. И однако же Давидъ очень хорошо видѣлъ опасности изученія, — по крайней мѣрѣ, слишкомъ рабскаго изученія, — модели. Онъ говорилъ своимъ ученикамъ: „Есть художники, которые, желая слѣдовать гипсовой модели, не достигаютъ даже условной красоты этой модели; другіе, желая возвыситься надъ моделью, изучаютъ природу только практически. Нетрудно нарисовать лицо или голову на память, но трудно рисовать хорошо, слѣдуя модели. Можно и должно изучать мастеровъ, но нужно слѣдовать одной лишь природѣ. Только слѣдуя ей, можно возвыситься до великихъ мастеровъ. Тотъ, кто привыкъ къ манерности, и въ самой лучшей модели не увидитъ ничего, кромѣ манерности. Есть живописцы, которые ничего не видятъ въ дѣйствительности; они видятъ лишь то, чему научились въ школѣ. Нужно не изучать модель, а читать въ ней, какъ въ открытой книгѣ. Я люблю то, что называютъ стилемъ, но не люблю того, что называютъ манерой".

Къ несчастію, во всѣхъ академіяхъ укоренились эти пагубныя привычки къ классической или, вѣрнѣе, академической рутинѣ, благодаря тому направленію въ живописи, которое торжествовало въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Съ тѣхъ поръ много и часто приступали къ реформамъ въ спеціальныхъ школахъ и академіяхъ, но освободиться отъ рутины, кажется, и до сихъ поръ не удалось еще окончательно. Наша академія, если не ошибаюсь, послѣдняя приступила къ реформѣ, но и теперь въ ней академическій стиль еще первенствуетъ. Наши спеціальныя школы рисованія болѣе свободны отъ этого стиля, но ихъ мало, и замѣтнаго вліянія онѣ имѣть не могутъ. Въ Петербургѣ ихъ всего двѣ, — этого, очевидно, слишкомъ мало, въ особенности, если мы обратимъ вниманіе на то, что спеціальныя школы должны имѣть въ виду не только приготовленіе художниковъ, но также и художественное образованіе лицъ, которыя могли бы примѣнять это образованіе и къ различнымъ отраслямъ промышленности. *В. Ч.*

Бесѣда съ А. Г. Рубинштейномъ

Бесѣда съ А. Г. Рубинштейномъ, которую мы напечатали въ „Петербургской Газетѣ" (№ 314), вызвала очень сочувственную статью музыкальнаго рецензента „Новаго Времени" г. Иванова (№ 5290) и не можетъ не вызвать сочувственнаго отношенія со стороны всякаго, кто интересуется музыкальнымъ дѣломъ въ Россіи. Наше посѣщеніе А. Г. Рубинштейна было вызвано тѣми слухами, которые давно уже циркулировали въ музыкальныхъ сферахъ и наконецъ появились въ заграничной печати („Evenement" и др.), о томъ, что нашъ директоръ консерваторіи намѣренъ оставить свой постъ. Великій нашъ композиторъ и виртуозъ не только не отрицалъ этихъ слуховъ, но прямо ихъ подтвердилъ, сказавъ, что ему тутъ больше дѣлать нечего, и что подписывать бумаги всякій съумѣетъ.

Подъ словомъ „больше дѣлать нечего" не слѣдуетъ, однако, понимать, что А. Г. Рубинштейнъ далъ консерваторіи все, что онъ намѣтилъ, или что консерваторія достигла всего, къ чему она могла стремиться; въ этихъ словахъ совершенно иной смыслъ, объясненный имъ такъ: „приходится сталкиваться съ разными препятствіями и, главнымъ образомъ, съ равнодушіемъ со стороны лицъ, которыя могли бы придти на помощь, и съ враждебнымъ отношеніемъ извѣстной части печати, которое кажется мнѣ совершенно непонятнымъ". Итакъ, директоръ консерваторіи жалуется на равнодушіе общества и враждебное отношеніе къ нему извѣстной части печати. Что касается перваго пункта, то онъ требуетъ нѣкотораго разъясненія.

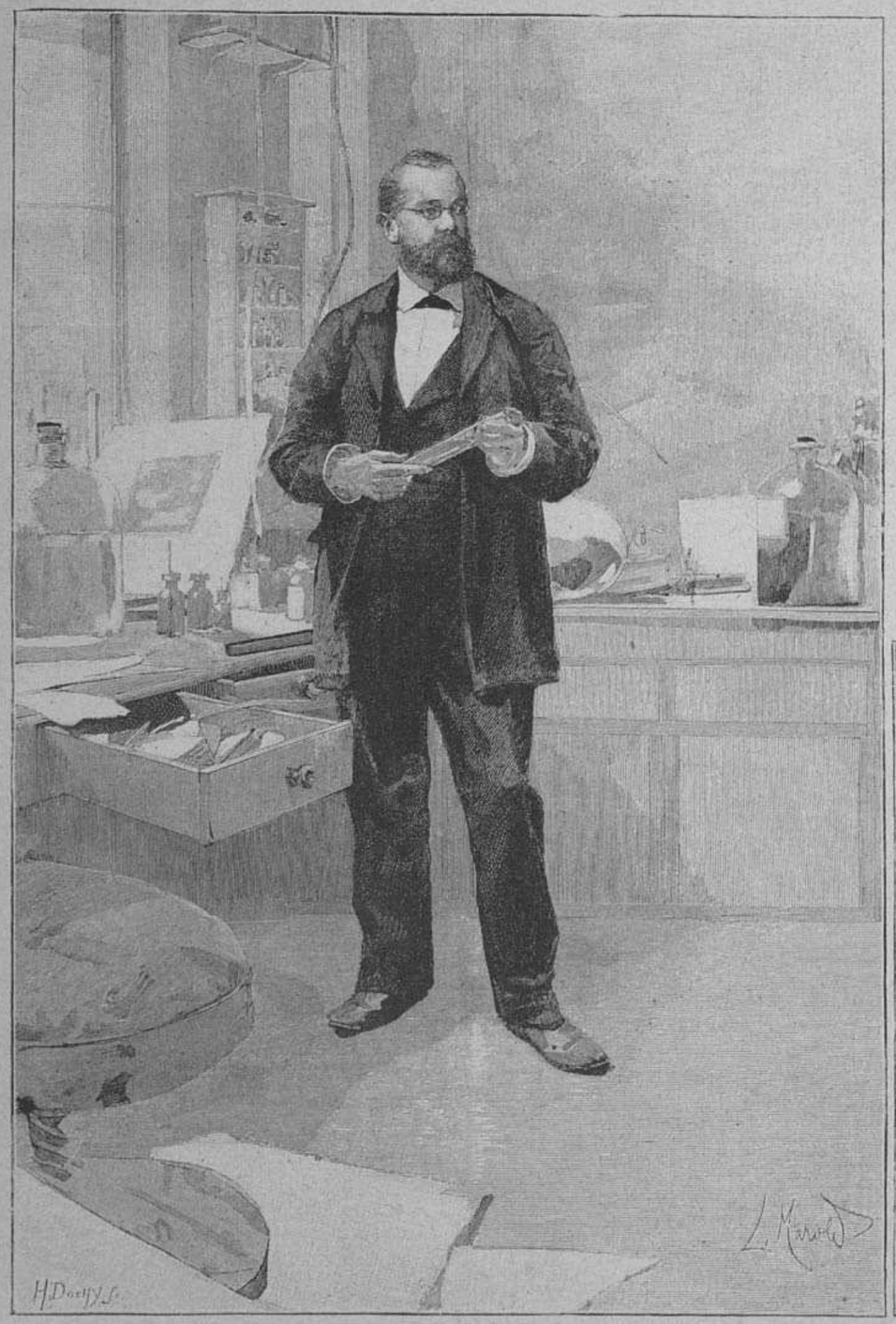
Публика, продолжалъ А. Г., относится къ консерваторіи довѣрчиво и охотно отдаетъ своихъ дѣтей въ эту музыкальную школу; равнодушіе сказывается въ извѣстномъ пунктѣ, — по вопросу о помѣщеніи для консерваторіи. Большой театръ, высочайше подаренный нашей музыкальной almae matri, требуетъ большихъ расходовъ для приспособленія его къ этой цѣли: нужно около 700 тысячъ для передѣлки; вотъ тутъ-то и желательно было бы теплое отношеніе общества, появленіе предпріимчивыхъ капиталистовъ, болѣе активное содѣйствіе, — а между тѣмъ послѣдняго-то и нѣтъ. На отсутствіе содѣйствія общества и на невозможность бороться съ этимъ обстоятельствомъ и указывалъ директоръ консерваторіи, говоря, что „нечего дѣлать", т. е. что собственными только силами этому горю онъ пособить не можетъ. Въ этомъ нельзя ему не сочувствовать.

Что же касается нападокъ со стороны печати, то мы и въ бесѣдѣ это оспаривали, и теперь протестуемъ: печать всегда относилась въ высшей степени внимательно къ дѣятельности А. Г. Рубинштейна и всегда высоко ставила его заслуги предъ нашимъ искусствомъ, и личныя его (въ качествѣ несравненнаго виртуоза и композитора), и организаторскія, какъ учредителя консерваторіи и одного изъ главныхъ основателей русскаго музыкальнаго общества, давшаго такіе блестящіе результаты за время своего существованія. Если же въ печати и находились отголоски людей, почему либо недовольныхъ той или другой отраслью многосторонней дѣятельности г. Рубинштейна, то, во-первыхъ, извѣстна истина: на всѣхъ не угодишь, а во-вторыхъ, что обращать вниманіе на эту малую частицу литературной братіи... Но А. Г. всетаки продолжалъ настаивать, что это — общественное мнѣніе, что это — печатное слово, къ которому онъ не можетъ относиться равнодушно.

Говоря собственно о консерваторіи, которую онъ называетъ не иначе, какъ своимъ „дѣтищемъ", онъ выказалъ полное довольство тѣмъ, что въ ней дѣлается: „наша консерваторія поставлена на европейскую ногу... я выработалъ программу, составилъ инструкцію, посѣщалъ всѣ классы, самъ преподавалъ, читалъ курсъ фортепіанной литературы; словомъ, я намѣтилъ извѣстный путь, далъ извѣстное направленіе, которое мнѣ казалось лучшимъ"... И послѣ всего этого уйти, — уйти потому, что кто-то гдѣ-то недоволенъ! Сознавать вполнѣ, что сдѣланное полезно и плодотворно, и всетаки оставить свое „дѣтище" на произволъ судьбы! Что-то не вѣрится, чтобы это было возможно. Также трудно согласиться и съ той причиной, на которую онъ указалъ между прочими доводами, — а именно, что оканчивающимъ консерваторію некуда идти, что у насъ нѣтъ оперныхъ театровъ.

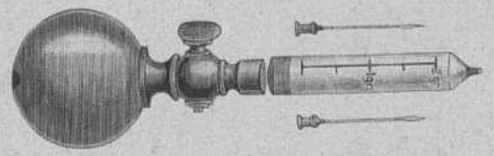
Какъ ни печально само по себѣ это явленіе, но оно существовало и прежде: у насъ никогда не было особенно много оперныхъ театровъ, это правда, и это — одно изъ больныхъ мѣстъ нашего музыкальнаго организма; но все же пѣвцы болѣе или менѣе находятъ себѣ работу. Къ тому же, дѣло консерваторіи — не основывать театры, а создавать артистовъ. Если есть учащіеся и поступающіе въ консерваторію, сознавая, что они дѣлаютъ, и зная, на что они идутъ, — то не дѣло школы размѣщать ихъ по окончаніи ученія: университеты подготовляютъ спеціалистовъ, но не опредѣляютъ ихъ на мѣста по полученіи дипломовъ. Отсутствіе театровъ, конечно, печальное обстоятельство, — что спорить, — но изъ-за этого оставлять консерваторію именно теперь, когда она „поставлена на европейскую ногу" — нѣсколько странно.

Еще, помнится, А. Г. говорилъ о томъ, что онъ для себя ничего не дѣлаетъ. „Я могу писать только лѣтомъ, говорилъ онъ, когда я свободенъ отъ консерваторскихъ занятій". Вотъ это дѣйствительно пунктъ, имѣющій серьезное основаніе. Извѣстно, что А. Г. удѣляетъ все свое время консерваторіи: съ девяти часовъ утра онъ уже тамъ, уходитъ же онъ домой въ 5 вечера. Кромѣ того, онъ не пропускаетъ ни одного ученическаго вечера, какъ публичнаго, такъ и не публичнаго. Это дѣйствительно гигантскій трудъ, говорящій столько же о неутомимости, сколько о любви къ дѣлу и предан-



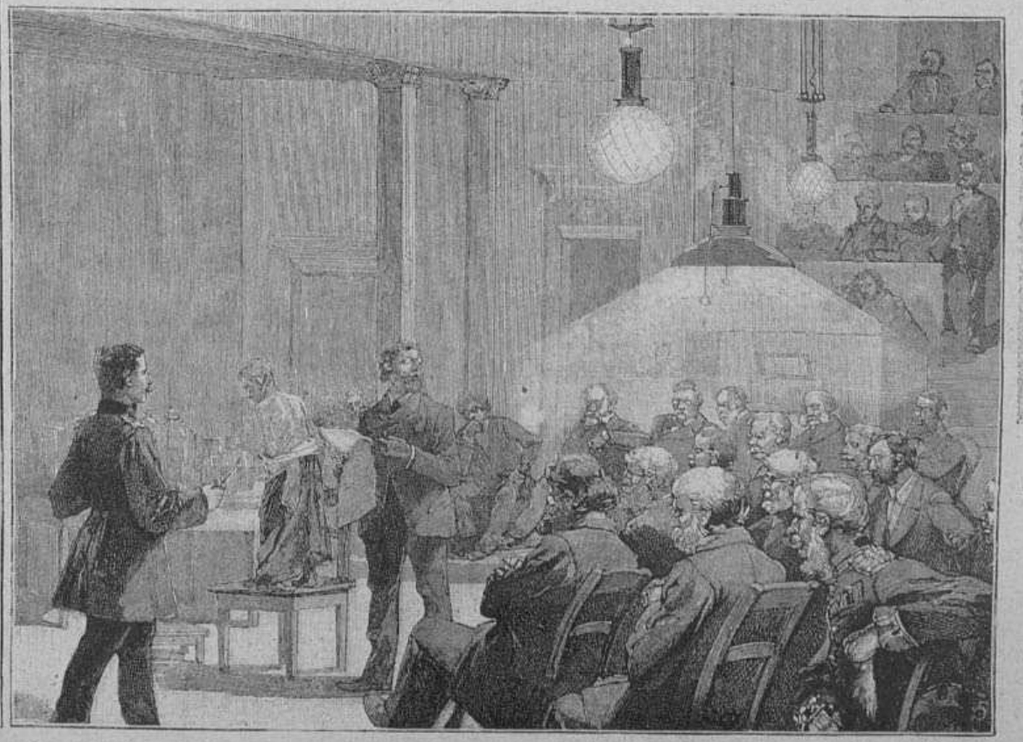
Докторъ Кохъ въ своей лабораторіи.

Проф. Бергманъ, сотрудникъ д-ра Коха.

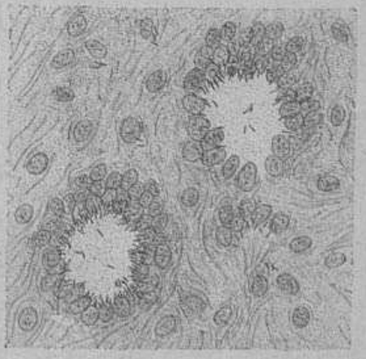


Шприцъ д-ра Коха.

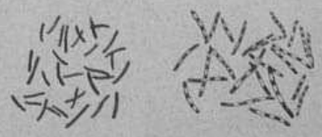
Профессоръ Бергманъ производитъ инъекцію.



Демонстрація способа д-ра Коха въ хирургическомъ обществѣ.



Разрѣзъ чрезъ туберкулозный узелъ легкаго. Увеличеніе въ 650 разъ.



Туберкулозные бациллы. Увеличеніе въ 1500 разъ.

Леченіе бугорчатки по способу д-ра Р. Коха.

Парижскій Салонъ. — Японскія музыкантши. Картина Г. Гёмфри-Мура.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.

ности ему. Конечно, еслибы А. Г. только на это и указывалъ, какъ на главнѣйшую причину своего ухода изъ консерваторіи, всякій бы согласился, что художнику дорого его время, что онъ ничего не создаетъ и поэтому предпочитаетъ художественную дѣятельность педагогической.

Указанія его на равнодушное отношеніе къ нему со стороны дирекціи театровъ, равно какъ и мнѣнія его о современномъ направленіи музыкальнаго творчества, хотя и заслуживаютъ полнаго вниманія, но они къ консерваторіи не относятся. Гораздо любопытнѣе сказанное имъ о враждебномъ отношеніи нѣкоторой части печати къ консерваторіи; оно имѣетъ raison d'être, и совершенно понятно недовольство А. Г.: „Для меня эта вражда просто непонятна, точно бы я какое нибудь преступленіе совершилъ (создавъ консерваторію, разумѣется)... А между тѣмъ плодами нашихъ трудовъ пользуются всѣ. Мы дали композиторовъ, преподавателей, пѣвцовъ, теоретиковъ, музыкантовъ въ оркестрахъ... Наши ученики вездѣ, а все же почему-то нами недовольны. Все бранятъ консерваторію"... Въ томъ-то и дѣло, что бранитъ только одна, извѣстная часть, въ цѣляхъ которой унижать все систематическое.

Мы знаемъ результаты, добытые консерваторіями (мы включаемъ и московскую, основанную на тѣхъ же началахъ систематическаго образованія, какъ и петербургская) за время ихъ существованія, и можно только радоваться за успѣхи, сдѣланные музыкальнымъ движеніемъ въ Россіи за четверть вѣка ихъ существованія. Бокъ о бокъ съ нашей консерваторіей существуетъ безплатная музыкальная школа, не давшая никакихъ результатовъ своей дѣятельности за ту же четверть вѣка. Чтобы не быть голословнымъ, мы въ одной изъ слѣдующихъ бесѣдъ сдѣлаемъ сравнительный обзоръ дѣятельности консерваторіи и безплатной школы, основанныхъ почти одновременно; теперь же выразимъ глубокое сожалѣніе по поводу ухода А. Г. Рубинштейна изъ консерваторіи (говорятъ, что онъ уже въ совѣтѣ предложилъ избрать ему преемника), прибавивъ, что это великая, незамѣнимая потеря не только для школы въ настоящую минуту, но и для всего музыкальнаго дѣла въ Россіи.

Кто бы ни былъ его намѣстникъ, какихъ бы заслугъ онъ ни имѣлъ за собой въ качествѣ педагога, онъ, конечно, не дастъ того престижа консерваторіи предъ обществомъ и Европой, какой давало ей имя Антона Григорьевича Рубинштейна, въ качествѣ директора ея. Думаемъ однако, что это еще вопросъ, не рѣшенный въ окончательной формѣ, хотя намъ лично онъ говорилъ, что уходитъ. Не хочется вѣрить, чтобы Антонъ Григорьевичъ Рубинштейнъ оставилъ „свое дѣтище" именно теперь, когда оно такъ нуждается въ его руководствѣ. Мы увѣрены, что средства для приспособленія Большаго театра къ помѣщенію консерваторіи найдутся, что откликнется общество на эту нужду, и тогда какая блестящая пора дѣятельности настанетъ для этой школы, какого расцвѣта она достигнетъ!

Нѣтъ, не бѣжать изъ консерваторіи теперь нужно, а вернуться въ нее и работать съ тою же энергіей на пользу своего дѣтища; въ критическую минуту вождь не долженъ оставлять своего поста, тѣмъ болѣе, что А. Г. Рубинштейнъ вовсе не находитъ, чтобы дѣла самой консерваторіи шли плохо; значитъ, причины лежатъ извнѣ. Будемъ надѣяться, что у него хватитъ охоты и силъ продолжать эту борьбу съ „равнодушіемъ", а въ его энергіи никто никогда не сомнѣвался. Если же дѣло стоитъ за отсутствіемъ времени для его композиторскихъ работъ, то можно вѣдь консерваторіи удѣлять меньше времени, а все же стоять во главѣ дѣла, какъ подобаетъ А. Г. Рубинштейну.

В. Баскинъ

Леченіе бугорчатки

Въ „Научномъ обозрѣніи" № 1139-го нашего журнала мы уже сообщили нашимъ читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о новомъ способѣ леченія бугорчатки, предложенномъ д-ромъ Робертомъ Кохомъ. Д-ръ Кохъ сталъ нынѣ героемъ дня. Пресса каждый день приноситъ новыя извѣстія... Помѣщая въ этомъ № „Всем. Илл." еще рядъ рисунковъ, иллюстрирующихъ этотъ способъ, мы воспользуемся лежащимъ передъ нами богатымъ матеріаломъ, чтобы по возможности ярко представить его нашимъ читателямъ.

Первая демонстрація новаго способа борьбы съ бугорчаткой по коховскому способу состоялась въ Берлинѣ вечеромъ 5 (17) ноября въ клиникѣ проф. Бергмана. Аудиторія состояла изъ многихъ выдающихся нѣмецкихъ врачей. Тотчасъ по прибытіи министра Гослера, проф. Бергманъ приступилъ къ демонстраціи. Указавъ прежде всего на сильное движеніе, охватившее при вѣсти объ открытіи Коха не только страждущее, но и здоровое человѣчество, профессоръ приступилъ къ объясненію собственныхъ наблюденій въ случаяхъ lupus'а, туберкулоза лимфатическихъ железъ, туберкулоза суставовъ и костей и туберкулоза гортани, всего въ 39 случаяхъ. Въ 13 случаяхъ разъѣдающаго лишая вскорѣ послѣ инъекціи обнаружились характеризованныя Кохомъ общая и мѣстная реакціи, именно лихорадка и воспаленіе. Одновременно съ реакціею обнаруживается воздѣйствіе на всѣ туберкулозныя части тѣла, особенно на тѣ, которыя, какъ въ случаѣ lupus'а, видны глазу. Температура у нѣкоторыхъ паціентовъ доходила до 41° и даже выше, что подчасъ сопровождалось рвотою. Особенно бросалась въ глаза вообще сильная опухоль и краснота больныхъ частей. Одна изъ паціентокъ страдала lupus'омъ уже 20, а другая даже 29 лѣтъ. Болѣзнь первой признана была еще въ то время слабою формою, а между тѣмъ послѣ инъекціи послѣдовала колоссальная реакція, что доказываетъ, что средство обнаруживаетъ присутствіе бациллъ даже въ отдаленнѣйшихъ ихъ гнѣздахъ.

Вслѣдъ затѣмъ докторомъ Пулемъ сдѣланы были инъекціи, которыя взрослые выдержали совершенно спокойно, дѣти же при этомъ испускали крики.

Вторая группа состояла изъ двухъ случаевъ туберкулоза лимфатическихъ железъ. И здѣсь обнаружилась реакція. Что касается третьей группы, состоявшей изъ 16 случаевъ туберкулоза суставовъ и костей, то и тутъ обнаруживались при леченіи обычные симптомы. Оказалось, между прочимъ, что у одного изъ паціентовъ, страдающаго одновременно туберкулознымъ воспаленіемъ колѣннаго сустава и легочною чахоткою, обнаружилась послѣ инъекцій такая сильная реакція, что положеніе его стало возбуждать серьезныя опасенія, но затѣмъ онъ скоро поправился и теперь чувствуетъ себя легче.

Но особенное вниманіе обратили на себя паціенты послѣдней группы, страдающіе туберкулозомъ гортани. Здѣсь средство имѣетъ особенно важное діагностическое значеніе, такъ какъ очень легко принять эту болѣзнь за ракъ. Если послѣ инъекціи реакціи не послѣдуетъ, то въ существованіи рака нельзя сомнѣваться, какъ то и было демонстрировано проф. Бергманомъ надъ однимъ изъ паціентовъ.

Въ заключеніе Бергманъ заявилъ, что изъ всѣхъ общихъ и мѣстныхъ реакцій онъ выводитъ благопріятное для дальнѣйшаго хода болѣзни заключеніе. Всетаки, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ леченіе не можетъ обойтись безъ хирургическихъ операцій. Но, въ такомъ случаѣ, благодаря коховскому средству, можно гарантировать себя отъ рецидива, и такимъ образомъ соединенные методы обѣщаютъ такой результатъ, лучше котораго врачи желать не могутъ.

Засѣданіе окончилось рефератомъ генералъ-штабъ-доктора Келера о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ послѣднія пять недѣль въ госпиталѣ Charité. Результаты этихъ наблюденій подтверждаютъ сдѣланныя Кохомъ сообщенія. Сообщить о дѣйствительномъ случаѣ излеченія Келеръ пока не могъ, но состояніе здоровья двухъ паціентовъ уже настолько улучшилось, что должно вскорѣ ожидать ихъ окончательнаго выздоровленія.

Прежде чѣмъ разойтись, собраніе сдѣлало горячую овацію профессору Коху, который тоже присутствовалъ на демонстраціи.

Въ засѣданіи общества врачей-спеціалистовъ по внутреннимъ болѣзнямъ въ Берлинѣ, проф. Френцель, главный врачъ отдѣленія туберкулозныхъ болѣзней въ госпиталѣ Charité, изложилъ результаты примѣненія коховскаго метода леченія къ бугорчаткѣ легкихъ. Прежде всего докладчикъ констатировалъ, что дѣйствіе инъекцій на здоровые организмы вполнѣ подтвердило сообщенія Коха: въ здоровомъ организмѣ реакціи или вовсе не происходятъ, или онѣ очень слабы, тогда какъ на туберкулозныхъ организмахъ, особенно въ случаяхъ легочной чахотки, малѣйшая инъекція отражается очень чувствительно. Френцель примѣнялъ коховскій методъ леченія какъ къ субъектамъ, у которыхъ чахотка была въ первомъ фазисѣ развитія, такъ и къ субъектамъ, давно уже страдавшимъ этою болѣзнью. Первый разъ неизмѣнно впрыскивалась 0,001 куб. сант., затѣмъ доза постепенно увеличивалась до 0,01 куб. сант. Докладчикъ предостерегалъ врачей противъ болѣе сильныхъ дозъ при первой инъекціи. Былъ такой случай: одна больная скончалась сутки спустя послѣ инъекціи, такъ какъ доза была сильна. Произошли тоже два смертныхъ случая между больными, имѣвшими въ легкихъ большія каверны. Вскрытіемъ тѣла обнаружено, что прививка не произвела никакого укрѣпляющаго дѣйствія на легкія, но въ то же время вскрытіемъ доказано, что смерть послѣдовала отъ развитія болѣзни. Гораздо болѣе убѣдительными являются результаты примѣненія коховскаго метода къ лицамъ, у которыхъ болѣзнь находится еще въ зародышѣ. На этихъ лицъ прививка производила столько же быстрое, сколько удивительное дѣйствіе. Потъ по ночамъ, ослабляющій больнаго, прекращается, кашель слабѣетъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже вовсе проходитъ, вѣсъ тѣла и силы увеличиваются. Средство производитъ на туберкулозные бациллы странное дѣйствіе: оконечности ихъ раздуваются, средина лопается, и никакихъ признаковъ жизни они болѣе не обнаруживаютъ. Видно, однако, что окончательно ихъ лимфа не уничтожаетъ. Вотъ почему не должно ограничиваться устраненіемъ первыхъ симптомовъ болѣзни (кашель, потъ и лихорадка), — необходимо, кромѣ того, возобновлять отъ времени до времени впрыскиванія и содержать больнаго въ возможно лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ. Въ заключеніе Френцель сказалъ: „Будущему придется, впрочемъ, разъяснить еще не мало фактовъ, но открытіе профессора Коха все-таки послужитъ исходною точкою всякаго дальнѣйшаго прогресса медицинской науки".

Глубокаго интереса полна рѣчь прусскаго министра исповѣданій, народнаго просвѣщенія и санитарныхъ дѣлъ Гослера, сказанная имъ въ засѣданіи прусской палаты депутатовъ 17 (29) ноября. Министръ изложилъ мѣры, принятыя правительствомъ относительно примѣненія открытія проф. Коха. Прежде всего министръ указалъ на то, что еще въ рефератѣ, прочитанномъ Кохомъ 4 августа текущаго года, профессоръ полагалъ возможнымъ и вѣроятнымъ примѣненіе къ терапіи сдѣланнаго имъ въ области туберкулозныхъ бациллъ открытія. Онъ сказалъ, что до сихъ поръ постоянно впадали въ ошибку, думая эмпирически или интуиціоннымъ путемъ бороться съ туберкулозомъ, тогда какъ для логическаго опыта слѣдовало избрать иную дорогу, а именно стремиться къ отысканію средствъ противъ туберкулознаго бациллы, зарождающагося въ живомъ тѣлѣ. Рефератъ свой Кохъ окончилъ сообщеніемъ, что ему удалось при опытахъ надъ животными найти вещество, которое охраняетъ животное отъ прививки туберкулознаго яда, а также устраняетъ или, по крайней мѣрѣ, задерживаетъ болѣзненное явленіе въ зараженномъ животномъ. Сообщеніе это произвело во всемъ мірѣ дѣйствіе громоваго удара, и съ этой минуты общее вниманіе сосредоточилось на личности Коха. Но онъ поспѣшно стушевался и отправился путешествовать до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало закрытіе медицинскаго конгресса. Вернувшись назадъ, онъ сталъ тайно производить опыты, матеріаломъ для которыхъ являлись уже не одни только животныя, но и люди. Затѣмъ Кохъ произвелъ знаменитый опытъ на самомъ себѣ: на такой шагъ могъ рѣшиться лишь этотъ отважный изслѣдователь, потому что дѣло могло окончиться смертью. Кохъ принялъ дозу въ 5 сантиграмовъ, сильнѣе максимальныхъ дозъ, которыя до тѣхъ поръ давались больнымъ въ госпиталѣ Charité. Произведенное на него дѣйствіе было колоссальное, но онъ поставленъ былъ въ возможность указать, какія дозы слѣдовало предписывать, и установить максимальную дозу. Затѣмъ Кохъ, ссылаясь на свои новыя важныя занятія, сталъ ходатайствовать объ увольненіи его отъ должности управляющаго гигіеническимъ институтомъ, и 24 октября на это послѣдовало высочайшее соизволеніе. Тогда покровъ таинственности, лежавшій на открытіи Коха, былъ разорванъ. Того же 24 октября министръ имѣлъ съ проф. Кохомъ обстоятельную бесѣду по этому предмету.

„Разговоръ нашъ — говорилъ министръ — имѣлъ темою мѣры, могущія облегчить Коху нынѣ и впослѣдствіи его изысканія. Кохъ сказалъ, что нуждается въ лечебницѣ, притомъ въ больничной лечебницѣ, гдѣ онъ можетъ подыскать надлежащій матеріалъ для изученія инфекціонныхъ болѣзней; во-вторыхъ, онъ желаетъ имѣть въ своемъ распоряженіи научный институтъ, гдѣ бы онъ могъ производить необходимые эксперименты.. Въ виду этого, избрана была хирургическая клиника, которую, благодаря ея директору проф. Бергману, удалось превратить въ обширный экспериментальный институтъ для средствъ противъ туберкулоза. Вамъ извѣстно изъ газетъ, что, по обнародованіи произведеній тамъ опытовъ, трудъ врачей увеличился еще вслѣдствіе съѣзда въ Берлинѣ медиковъ со всѣхъ концовъ свѣта. Изо дня въ день по крайней мѣрѣ 300 врачей посѣщаютъ больныхъ, ежедневно происходятъ демонстраціи, и дѣло дошло до того, что занятія со студентами и производство операцій отступили на задній планъ.

„Прошлое представляетъ извѣстный интересъ еще въ другомъ направленіи. 4 ноября я подробно совѣщался съ Кохомъ по вопросу объ обнародованіи его открытія. Тогда еще Кохъ имѣлъ намѣреніе подѣлиться со всѣми тѣмъ, что ему стало извѣстно. Изъ обстоятельнаго разговора, происходившаго при двухъ свидѣтеляхъ, выяснилось, что онъ вообще не могъ сказать все, что могло бы гарантировать дѣйствительное изготовленіе средства. Онъ могъ, правда, сообщить, изъ какого матеріала средство изготовляется, описать и методъ приготовленія, но показать методъ было невозможно,—а между тѣмъ методъ этотъ такъ труденъ и такъ отвѣтственъ, что его нельзя понимать, а необходимо видѣть и самому ему обучиться, на что опытному человѣку потребуется, по мнѣнію самого Коха, мѣсяцевъ шесть. Съ другой стороны являлась опасность, какъ бы не явились подражатели этого средства. Опасность усугублялась еще сознаніемъ, что дѣйствительность подражаній не поддавалась никакому контролю. Кохъ прямо объявилъ, что химическимъ путемъ онъ никакъ не можетъ доказать, что составленное, повидимому, изъ надлежащаго матеріала средство никакого дѣйствія не производитъ. Въ этомъ, естественно, крылась опасность, причемъ денежная сторона ея была наименьшая, хотя обманщикамъ бы удалось вымогать отъ человѣчества милліоны. Серьезнѣе опасность являлась въ томъ отношеніи, что, вслѣдствіе примѣненія цѣлепротивнаго и недѣйствительнаго средства, благопріятный моментъ могъ быть упущенъ, что неисчислимыя надежды рушились бы, и что была бы уничтожена масса человѣческихъ жизней, которыя при иныхъ обстоятельствахъ удалось бы, можетъ быть, сохранить... Сообщеніе Коха отъ 13 ноября извѣст-

но; врядъ ли найдется много такихъ скромныхъ и простыхъ документовъ, какъ этотъ, но онъ навсегда станетъ достояніемъ исторіи.

„Еще болѣе серьезное значеніе въ историческомъ отношеніи имѣетъ вопросъ о заготовкѣ матеріала. Еще раньше Кохъ заявилъ, что нельзя поставить дѣло такъ, какъ оно должно развиться, ибо въ Берлинѣ, вѣроятно, не хватило бы гостинницъ, и желѣзныя дороги не могли бы располагать достаточнымъ числомъ вагоновъ, еслибы было возможно приготовлять средство въ большихъ размѣрахъ. Затрудненія крылись и кроются отчасти и понынѣ въ томъ, что нельзя изобрѣсти безукоризненный методъ приготовленія средства оптомъ. Работа производилась, да производится и посейчасъ, въ реактивныхъ стклянкахъ, и даже отъ крайняго напряженія нельзя требовать удовлетворенія предъявляемыхъ требованій. Далѣе представляется: что важнѣе—медицинская или естествоиспытательная сторона открытія? Относительно естествоиспытательной стороны, которую я считаю важнѣе, я воспользовался своимъ правомъ профана и старался составить себѣ о ней картину и по этому поводу еще вчера бесѣдовалъ съ Кохомъ. Я полагаю именно, что найдено средство, которое, будучи примѣнено къ живому человѣку, захватываетъ и содержащіеся въ немъ туберколозные бациллы, и оказываетъ на нихъ чрезвычайно сильное дѣйствіе. Средство дѣйствительно лишь въ томъ случаѣ, если проникаетъ въ систему сосудовъ, но не въ томъ случаѣ, если проникаетъ въ пищеварительные пути. Инъекціонный пунктъ можетъ находиться въ далекомъ разстояніи отъ больнаго мѣста. Дѣйствіе обнаруживается даже при величайшемъ разбавленіи и направлено противъ тканей съ туберкулозными бациллами. Оно вовсе не обнаруживается или обнаруживается въ слабой степени у нетуберкулозныхъ. Средство изобрѣтено на основаніи долгихъ, исходящихъ изъ опредѣленной точки зрѣнія, опытовъ надъ туберкулозными бациллами и, какъ слѣдуетъ предполагать, надъ ихъ культурною почвою. Оно, повидимому, не поддается точному опредѣленію нынѣшнею органическою химіею и, быть можетъ, предназначено бросить свѣтъ на еще неизслѣдованную область послѣдней. Методъ, повидимому, примѣнимъ и къ другимъ инфекціоннымъ болѣзнямъ, порождаемымъ самыми микроскопическими растительными или животными образованіями. Я долженъ замѣтить, что Кохъ одобрилъ это мое заключеніе и взглядъ въ область химіи, причемъ замѣтилъ, что все дѣло, коль скоро оно будетъ обнародовано, дастъ могучій толчекъ изученію бѣлковыхъ соединеній. На меня открытіе Коха производитъ такое впечатлѣніе, что оно призвано на цѣлые десятки лѣтъ играть господствующую роль, и что, благодаря ему, мы достигнемъ неожиданныхъ и поразительныхъ результатовъ въ отдаленнѣйшихъ областяхъ науки. Но что придастъ этому открытію особенную цѣну — такъ это то, что оно можетъ быть сейчасъ примѣнено къ практической жизни. Изъ всѣхъ напечатанныхъ по этому предмету статей я вывелъ заключеніе, что діагностическое значеніе средства не поддается сравненію, и что оно навсегда будетъ имѣть для медика громадную цѣну.

„Гораздо труднѣе вопросъ о цѣлебномъ дѣйствіи средства. Въ исторіи медицины поистинѣ безпримѣрнымъ является фактъ, что тайное средство, составъ котораго, быть можетъ, подозрѣваютъ, но составныя части котораго неизвѣстны, признается всѣмъ міромъ, благодаря имени единичнаго лица, притомъ средство такое сильное, какъ лишь немногія и сопряженное съ опасностями, которыми пренебрегать нельзя. Но нѣтъ еще человѣка въ мірѣ, который сказалъ бы, что имя Коха не мѣшаетъ тому, что дѣло всетаки обманъ. Объ этомъ нѣтъ и рѣчи. Въ своемъ сообщеніи Кохъ намѣтилъ уже путь, по которому должна слѣдовать терапія послѣ произведенныхъ имъ лично опытовъ. Въ настоящее время между врачами — это констатировано цѣлымъ сонмомъ испытанныхъ клиниковъ — никто почти не сомнѣвается въ томъ, что имѣется дѣло съ средствомъ, которое можно употреблять для леченія съ полнымъ довѣріемъ. Оставляю пока въ сторонѣ вопросъ, бывали ли уже случаи полнаго исцѣленія: всѣ трезво разсуждающіе врачи того мнѣнія, что уже теперь имѣется налицо нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ исцѣленія, а именно въ области легочной чахотки. Потребуется во всякомъ случаѣ, какъ и предполагаетъ Кохъ, отъ двухъ до трехъ лѣтъ клиническихъ опытовъ, прежде чѣмъ дѣло настолько подвинется впередъ, что можетъ быть дѣйствительно сдано съ полнымъ довѣріемъ въ сокровищницу медицинской науки. Весьма желательно, чтобы дѣло леченія коховскимъ методомъ было сосредоточено въ клиникахъ и научно-руководимыхъ учрежденіяхъ...

„Относительно мѣръ, которыя предполагаетъ принять правительство, должно прежде всего уяснить два пункта: во-первыхъ, средство противъ туберкулозъ, и во-вторыхъ, собственно мѣры, которыя имѣются въ виду. Прежде всего возникаетъ вопросъ: кому принадлежитъ средство? Для меня не подлежитъ сомнѣнію, что средство принадлежитъ Коху. Въ нашемъ вѣдомствѣ никогда не предъявляли фискальныя притязанія на изобрѣтенія отдѣльныхъ лицъ. Вотъ почему и официальнаго участія въ дѣлѣ съ точки зрѣнія, напримѣръ, разрѣшенія на изготовленіе и торговлю средствомъ я не могъ принимать и если оказалъ на него извѣстное вліяніе, то благодаря лишь моимъ личнымъ отношеніямъ къ профессору Коху, исполненнымъ взаимнаго довѣрія.

„Вскорѣ Кохъ замѣтилъ, что дѣло можетъ принять пагубныя послѣдствія, вслѣдствіе чего мы пришли къ соглашенію, что прежде всего средство будетъ предоставлено въ распоряженіе отечественныхъ клиникъ и больницъ, гдѣ чахоточные будутъ подвергаемы леченію по научнымъ принципамъ, а затѣмъ и иностранныхъ, равно какъ и врачей, къ которымъ Кохъ питаетъ особое довѣріе. Своей спеціальною обязанностью я считаю представленіе нашимъ клиникамъ всѣхъ средствъ, благодаря которымъ демонстраціи по коховскому методу леченія могутъ сдѣлаться достояніемъ по крайней мѣрѣ всего ученаго міра. Въ королевскихъ хирургическихъ клиникахъ находятся теперь 70 туберкулозныхъ больныхъ. Къ тому же, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ, производятся демонстраціи на различныхъ языкахъ: вчера на англійскомъ, сегодня на французскомъ.

„Возвращаясь къ денежной сторонѣ дѣла, замѣчу, что послѣ весьма трудныхъ опытовъ, продолжавшихся полтора мѣсяца, удалось наконецъ составить жидкость, которая продается по 25 м. за стклянку, содержащую 5 гр. Высшая доза, нынѣ употребляемая, равняется одному сантиграмму. Иногда прибѣгаютъ и къ болѣе сильнымъ дозамъ, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ такомъ случаѣ стклянки хватаетъ на 500 впрыскиваній, причемъ каждое обходится въ 5 пф. Большей части чахоточныхъ впрыскиваютъ по одному милиграмму. Въ такихъ случаяхъ стклянки хватаетъ на 5.000 инъекцій, стоимостью 0,5 пф. каждая. Какъ видно, достигнута уже цифра, которую нельзя опредѣлить деньгами. Но при всемъ томъ не всегда возможно исполнять заказы отдѣльныхъ врачей, завѣдующихъ лечебными заведеніями.

„Второй пунктъ, т. е. заготовка и торговля средствомъ,—самый трудный. Главное затрудненіе кроется въ томъ, что личный контроль Коха необходимъ. Вчера мы съ Кохомъ пришли къ заключенію, что лучше всего сдѣлать средство достояніемъ государства. Этой цѣли должно добиваться во что бы то ни стало. Даже если не удастся изготовлять средство въ надлежащемъ количествѣ, то и въ такомъ случаѣ умы нѣсколько успокоятся, коль скоро станетъ извѣстно, что заготовка и торговля средствомъ производятся подъ фирмою прусскаго государства. Дѣло вовсе не такъ просто, какъ кажется. Для оптовой заготовки придется прибѣгнуть къ паровымъ аппаратамъ... Прежде всего придется въ существующихъ большихъ заведеніяхъ учредить отдѣленія для выполненія важныхъ гигіеническихъ задачъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Къ этимъ учрежденіямъ должны присоединиться по возможности поликлиники. Въ настоящее время приняты соотвѣтственныя мѣры. Самый простой вопросъ — это вопросъ объ организаціи института для инфекціонныхъ болѣзней. Выработанъ уже проектъ, по которому учреждаются собственно два заведенія — лечебница и научное отдѣленіе. Лечебница предоставитъ въ распоряженіе Коха различные виды инфекціонныхъ болѣзней, научное отдѣленіе дастъ ему возможность довершить свои научныя изслѣдованія. Лечебница будетъ устроена близъ Charité. Кроватей будетъ 128, смѣта расходовъ исчислена въ 370.000 марокъ. И частная благотворительность приходитъ на помощь нашему дѣлу: уже 17 ноября Кохъ извѣстилъ меня, что одинъ берлинецъ пожертвовалъ милліонъ марокъ на постройку больницы для чахоточныхъ изъ бѣдныхъ классовъ. Въ заключеніе скажу, что и городъ вступилъ съ Кохомъ въ переговоры относительно сооруженія новой больницы съ обширнымъ санитаріумомъ, и что дѣло это будетъ рѣшено, коль скоро устроится дѣло въ Моабитѣ. Должно надѣяться, что и прочія общины послѣдуютъ этому примѣру. Это тѣмъ болѣе необходимо, что, какъ мнѣ сообщилъ Кохъ, седьмая часть людей умираетъ отъ туберкулоза, и всѣ мы даже не подозрѣваемъ, какою страшною опасностью грозитъ дальнѣйшему развитію народа эта болѣзнь“.

---

24 ноября въ петербургской Александровской барачной больницѣ старшій врачъ этой больницы Н. И Соколовъ демонстрировалъ нѣсколькимъ врачамъ коховскій способъ борьбы съ бугорчаткой. „Благодѣтельное дѣйствіе коховской жидкости лучше всего наблюдалось на больныхъ лупусомъ — сказалъ, между прочимъ, д-ръ Соколовъ. — Поэтому я сегодня сдѣлаю впрыскиваніе одной изъ такихъ больныхъ. Каждый изъ русскихъ врачей можетъ тогда познакомиться съ тѣмъ, что профессоръ Кохъ дѣйствительно открылъ средство для борьбы съ неизлечимой болѣзнью“.

Асистентъ, д-ръ Е. И. Бажановъ, познакомилъ присутствовавшихъ съ исторіей болѣзни. Больная — дѣвушка 16 лѣтъ — заболѣла восемь лѣтъ тому назадъ. Болѣзнь началась затвердѣніемъ величиною съ куриное яйцо на передней поверхности бедра, верхней его трети. Затѣмъ затвердѣніе распалось, сталъ отдѣляться гной, и поверхность покрылась струпомъ. Этотъ струпъ скоро исчезъ, оставивъ послѣ себя рубецъ. На окружности рубца стали появляться маленькіе зудящіе узелки, слившіеся между собою въ узлы. Черезъ четыре года крупные узлы заняли уже поверхность величиною съ ладонь. Больная въ это время уже лечилась въ одной изъ городскихъ больницъ, откуда только въ четвергъ, 22 ноября, переведена въ Александровскую барачную больницу. По ея словамъ, у ней въ дѣтствѣ была золотуха—экзема на волосистой части головы. Отецъ ея боленъ чахоткою.

Въ то время, какъ врачи осматривали больную, асистенты Н И. Соколова стерилизовали алкоголемъ шприцъ для вспрыскиванія. Этотъ шприцъ для коховской жидкости придуманъ профессоромъ Кохомъ. Онъ рѣзко отличается отъ обыкновеннаго шприца Праватца. Жидкость выдавливается не поршнемъ, какъ въ шприцѣ Праватца, а давленіемъ пальца на каучуковый шарикъ. Главное преимущество его заключается въ удобствѣ и легкости для дезинфекціи составныхъ частей. Вмѣстимость шприца – одинъ кубическій сантиметръ.

Въ 11 ч. 30 м. утра больная была уже осмотрѣна врачами. Она поднялась съ постели, стала близъ кровати и повернулась обнаженною спиною къ доктору Соколову. Одинъ изъ ассистентовъ имѣлъ въ рукахъ небольшую пробирную трубку съ драгоцѣнною жидкостью Коха. Жидкость заключала въ себѣ полупроцентный растворъ карболовой кислоты. Н. И. Соколовъ погрузилъ тонкій, какъ иглу, конецъ шприца въ пробирку и втянулъ въ шприцъ одинъ милиграмъ жидкости. У больной мѣсто подъ лѣвой лопаткой (на спинѣ) предварительно было обмыто абсолютнымъ алкоголемъ. Докторъ Соколовъ защемилъ кожу подъ лѣвой лопаткой, и вскорѣ тонкій конецъ шприца скрылся подъ защемленною кожею. Вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ было сосредоточено на впрыскиваніи. Жидкость медленно выталкивалась изъ шприца. Раздался плачъ больной. Наконецъ жидкость была впрыснута. „Развѣ вамъ было больно?“ спросилъ докторъ больную. — „Не больно, а страшно“. отвѣтила она. Когда впрыскиваніе закончилось, больная легла въ постель. Н. И. Соколовъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы температура больной измѣрялась каждый часъ, и пригласилъ присутствовавшихъ врачей пріѣхать въ 8 часовъ вечера для наблюденія за измѣненіемъ въ организмѣ больной. Во время впрыскиванія температура больной была 37 град., наканунѣ – 36,8 град. (утромъ и вечеромъ). Послѣ впрыскиванія температура стала повышаться и къ 4-мъ часамъ утра 25 ноября дошла до 39°, послѣ чего упала до 38,2°, а въ 8 час. вечера того же дня опять поднялась до 39°. Пульсъ съ 88 поднялся до 118 къ 11 час. вечера 24-го, а днемъ 25 ноября былъ 104—106; дыханіе было около 38. Въ 6 часовъ вечера 24-го появились головокруженіе, потеря аппетита, на лицѣ пятнистая краснота; въ 8 час. веч. слышенъ былъ шумъ у верхушки сердца, на груди тоже мѣстами легкая пятнистость; узелъ подъ лѣвой грудью представляетъ красноту, распространяющуюся по периферіи, все пораженіе на бедрѣ болѣе яркаго цвѣта и болѣе выступаетъ надъ поверхностью. Позже у больной появились тошнота, жажда, ознобъ, нервное возбужденіе, боли въ животѣ. Къ 11 час. веч. явились боли въ пораженной ногѣ, периферія пораженія на бедрѣ еще болѣе припухла, особенно у ягодичной складки, гдѣ образовалась довольно глубокая трещина, изъ которой отдѣляется сукровичная жидкость; боли въ животѣ прекратились 25 ноября, въ 2 часа утра; появилась боль подъ мѣстомъ укола, кожа здѣсь розоваго цвѣта; нога болитъ меньше, отдѣленіе сукровичной жидкости продолжается; узелъ подъ лѣвою грудью болѣе припухъ. Къ 4 час. утра образовалась еще трещина, отдѣляющая сукровичную жидкость; боль подъ мѣстомъ впрыскиванія продолжается. Съ 7 час. утра больная чувствуетъ себя хуже; обѣ трещины значительно глубже и больше, выдѣленіе обильное. Край пораженнаго мѣста еще больше припухъ, припуханіе замѣтно довольно рѣзко и въ другихъ мѣстахъ по периферіи; узелъ подъ лѣвой грудью какъ будто меньше, краснота вокругъ ноги слабѣе; на лицѣ пятнистая краснота выступила рѣзче. Въ 9 ч. утра краснота на лицѣ блѣднѣе, спереди на груди мелкая сыпь; въ 10 ч. утра припухлость ноги меньше. Къ 8 час. веч. корки на верхней периферіи пораженной части мѣстами отдѣлились, оставивъ послѣ себя мокнущую бугристую поверхность.

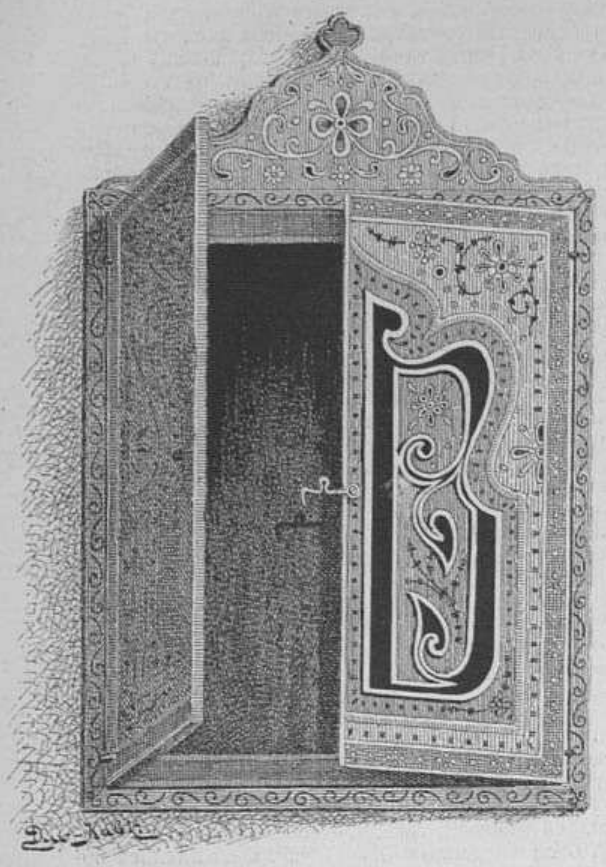
25 ноября д-ръ Соколовъ впрыснулъ коховскую жидкость двумъ чахоточнымъ. Одинъ изъ нихъ торговецъ, 17-ти лѣтъ; заболѣлъ полтора мѣсяца тому назадъ, поступилъ въ больницу 11 ноября. Жалуется на кашель и боль въ правомъ боку. Діагнозъ — Pneumonia chronica bacillaris. Больной хорошаго сложенія и питанія. Пораженіе локализуется въ верхней долѣ праваго легкаго; здѣсь замѣчается уменьшеніе звучности и усиленіе вибраціи, жесткій вздохъ и удлиненный выдохъ. При кашлѣ слышится субкретирующіе хрипы въ незначительномъ количествѣ. Въ верхушкѣ лѣваго легкаго, кромѣ незначительнаго выдоха, ничего ненормальнаго. Въ мокротѣ найдены бациллы Коха. Эластическія волокна отсутствуютъ. Впрыскиваніе сдѣлано въ 11 ч. 45 м. Впрыснутъ одинъ милиграмъ коховской жидкости въ полупроцентномъ растворѣ карболовой кислоты.

Второй больной 34 лѣтъ; поступилъ въ больницу 7 октября. Жалуется на кашель и боль въ груди. Кашель появился у него съ осени прошлаго года. Въ семьѣ чахоточныхъ не было. Діагнозъ — Pneumonia chronica bacillaris. Больной — слабо упитанный и малокровный. Пораженіе локализуется тоже главнымъ образомъ въ верхней долѣ праваго легкаго, надъ которой замѣчается притупленіе тона, усиленіе вибраціи, жесткій вздохъ и длинный выдохъ. Въ мокротѣ найдены бациллы Коха. Эластическихъ волоконъ нѣтъ. Впрыскиваніе сдѣлано въ 12 ч. дня (0,001 гр.)

При впрыскиваніи коховской жидкости названнымъ больнымъ присутствовало до 30 врачей. Среди нихъ находились многіе профессора военно-медицинской академіи: Л. В. Поповъ, А. И. Лебедевъ, Н. И. Быстровъ, М. В. Субботинъ и В. А. Ратимовъ, медицинскій инспекторъ учрежденій Императрицы Маріи В. В Сутугинъ, врачебный инспекторъ Петербурга А. В. Баталинъ и др.

Реакція послѣ впрыскиванія коховской жидкости этимъ двумъ чахоточнымъ къ $9^1/_2$ час. веч. того же дня ясно еще не обозначилась.

На нашихъ рисункахъ представлены, между прочимъ, два рисунка туберкулозныхъ бациллъ. Верхній изъ нихъ представляетъ бациллы бугорчатки при увеличеніи въ 1500 разъ: налѣво видны бациллы безъ споръ, направо — спороносныя: безцвѣтныя мѣста и представляютъ ихъ споры; окрашены они анилиномъ. Нижній рисунокъ представляетъ разрѣзъ чрезъ туберкулозный узелъ легкаго, на которомъ легко узнать двѣ гигантскія клѣтки, наполненныя множествомъ бациллъ; бациллы, благодаря окрашиванію анилиномъ, ясно выступаютъ на рисункѣ въ видѣ темныхъ черточекъ; увеличеніе здѣсь равняется 650.



Зеркало.

По средней Азіи

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

Рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго.

III (продолженіе)

слѣдствіе искусственнаго арычнаго орошенія, всѣ культурныя мѣста этого края не имѣютъ пейзажныхъ мотивовъ: они во всѣхъ направленіяхъ изрыты арыками съ большими валами земли и, конечно, множествомъ мостовъ и мостиковъ самаго первобытнаго устройства. Такъ, напр., отъ Чарджуя до Аму-Дарьи — десять верстъ, и на этой десятиверстной прямой дорогѣ — тридцать пять переѣздныхъ мостовъ. Устройство этихъ мостовъ самое простое: нѣсколько аревенъ кладутся черезъ брыкъ, заваливаются какимъ нибудь растительнымъ хламомъ, а сверху все это засыпается землей.

Со второй половины сентября здѣсь настаютъ холодныя ночи, воздухъ дѣлается чище, небо синѣе. По ночамъ въ палаткѣ приходится дрогнуть. Почти каждую ночь я ловлю нѣсколько тарантуловъ на стѣнкахъ палатки; поймалъ также скорпіона, на стѣнѣ столовой генерала, во время обѣда. Я устраиваю забавные бои: скорпіона съ тарантуломъ и тарантула съ богомоломъ магометанскимъ. Въ первомъ случаѣ всегда выходилъ побѣдителемъ скорпіонъ, а во второмъ богомолъ ловко распарывалъ своими клешнями животъ тарантула. Послѣднимъ былъ бой скорпіона съ богомоломъ; оба бойца дѣйствовали чрезвычайно осторожно и ловко; оба дѣлали быстрые и неожиданные прыжки, кончавшіеся короткой схваткой; наконецъ скорпіону удалось поразить противника своимъ смертельнымъ копьемъ: онъ сдѣлалъ ему почти незамѣтную рану, отъ которой богомолъ сейчасъ же свалился и въ сильныхъ конвульсіяхъ, чрезъ 20 минутъ, издохъ. Скорпіонъ, поразивъ врага, все время стоялъ въ сторонѣ, наблюдая за его предсмертными судорогами, и больше уже не трогалъ его. Но, вообще, въ чарджуйскомъ округѣ очень мало насѣкомыхъ и земноводныхъ. За все время я только разъ нашелъ снятую во время линянія шкурку змѣи въ три аршина длины.

Продавецъ «бардаковъ» и чилимовъ.

На Аму-Дарьѣ кипитъ работа: строятъ казармы, дома и подвозятъ свайный лѣсъ для моста; лѣсъ идетъ изъ Россіи чрезъ Каспійское море и закаспійскую желѣзную дорогу. Довольно часто являются путешественники-иностранцы, преимущественно французы. Изъ русскихъ за послѣднее время былъ г. Нечаевъ-Мальцевъ со своими двумя сестрами и племянникомъ г. Демидовымъ Санъ-Донато. Бекъ устраивалъ имъ „тамашу“ (пирушку)...

Въ первыхъ числахъ октября мы покинули Чарджуй и переселились на Аму-Дарью. Въ первый разъ я былъ на Аму-Дарьѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ, и здѣсь было совсѣмъ пусто, а теперь поселокъ русскій. Повыстроили дома изъ сыраго кирпича: управленіе желѣзной дороги съ комнатами для служащихъ, казармы желѣзнодорожнаго батальона, военное собраніе, нѣсколько частныхъ домиковъ. Смѣсь страшная: тутъ и чистенькіе бѣленькіе домики, и кибитки, и палатки, и шалаши. Есть и церковь полупоходная. Жизнь ключемъ бьетъ, и откуда люда православнаго набралось столько! Тутъ и мужички, и купцы, и чиновники, и даже дамы. Совсѣмъ россійскій городокъ по обществу; но только ужъ очень жизнь кипучая, не россійская. И на Дарьѣ (рѣка) какъ оживилось: снуютъ два маленькихъ паровыхъ катера, лодки, каюки, стоятъ конры, и ухаютъ сваи. На берегу навалены горы тюковъ съ хлопкомъ, шалаши съ дынями, которыя здѣсь поразительной сладости и вкуса. Недалеко отъ берега ресторанчикъ-шалашъ; нѣсколько лавокъ русскихъ, армянъ и туземцевъ. По другую сторону полотна желѣзной дороги — звонкіе стуки молотковъ по желѣзной бронѣ: это строятъ пароходы. Сказочно-быстро выросъ отпрыскъ Россіи на бухарской землѣ. Здѣсь уже жизнь русская, хотя и полупоходная. Буквально каждый день выростаетъ что нибудь — то домикъ, то лавка, то базарчикъ. Туземцы кучками ходятъ и, пораженные могучимъ ростомъ расширяющагося съ невѣроятной быстротой русскаго городка, покачиваютъ головами, призывая Аллаха и все больше и больше убѣждаясь, что русскіе

Сартъ-купецъ.

дѣйствительно все могутъ, что захотятъ, и что денегъ у русскихъ — счета нѣтъ. И поэтому для русскихъ все туземное становится дороже и дороже. Бываютъ часто такіе курьезы: узнавъ цѣну продающейся вещи, хочешь купить; но торговецъ раздумалъ, спохватился и уже назначаетъ чуть не вдвое дороже цѣну и упрямо стоитъ на своемъ; уходишь — а онъ все же таки не отдаетъ по первой цѣнѣ.

Бекъ построилъ большой гостинный дворъ съ массой лавокъ и жилья для торговцевъ. Частныя лица понастроили тоже много лавокъ, и все это занято, все торгуетъ. Здѣсь много торговцевъ, пріѣхавшихъ съ Кавказа: персовъ и армянъ. Теперь уже все необходимое русское можно здѣсь купить. Устроились базарные дни. Явились свиньи, и пасетъ ихъ сартъ-мусульманинъ. Открылась колбасная и булочная-кондитерская съ питьемъ кофе. Жизнь, лихорадочно дѣятельная, постепенно входитъ въ рамки какъ бы нормальной. Люди все болѣе и болѣе устраиваются, насколько возможно, съ комфортомъ; начинаются

Байга.

Пахарь.

Каюкъ

признаки общественной жизни во главѣ съ военнымъ клубомъ, въ которомъ уже устраиваются вечера съ танцами. Гремитъ военный оркестръ, парады, ученья, визиты, ужины, карты. Появляются извощики съ колясками и дышловой упряжкой; кавалькады съ амазонками, романы... И все же таки все это стушевывается передъ главной цѣлью здѣшней жизни — перекинуться мостомъ на ту сторону Аму и потянуть рельсовый путь дальше на Бухару и Самаркандъ; построить поскорѣе пароходы и поплыть внизъ по Дарьѣ къ Хивѣ, гдѣ нашъ русскій Петро-Александровскъ, и вверхъ, къ границѣ Авгана, гдѣ въ бухарскомъ Каркы наши русскія войска. Теперь здѣсь двѣ лихорадки: одна туземная, больная, сваливающая, обезсиливающая людей, и другая — русская, жизненная, энергичная, движущая впередъ, подъемлющая духъ людей. Вожакомъ всей жизни — здѣшній генералъ Анненковъ: онъ вездѣ поспѣваетъ, вездѣ подгоняетъ, все затѣваетъ и каждую затѣю съ невѣроятной быстротой доводитъ до конца. Устаютъ исполнители, но не устаетъ онъ, иниціаторъ.

Передъ окончаніемъ постройки пароходовъ нужно изслѣдовать Аму-Дарью; съ этой цѣлью посылается отставной морской офицеръ г. Кольцовъ съ командой солдатъ для точныхъ промѣровъ отъ Чарджуя до Петро-Александровска.

Хивинское весло.

IV

ду и я съ командой. Начались быстрые сборы: нанятъ каюкъ хивинскій (туземная лодка, доходящая до размѣровъ нашихъ барокъ, только уже и съ низкими бортами, сколоченная изъ толстыхъ полубрусьевъ съ высоко поднятыми носомъ и кормой въ видѣ утинаго носа) посуточно, за 3 рубли въ сутки. Г. Кольцовъ рѣшилъ поставить на каюкъ рубку съ какого-то стараго парохода; для людей устроили шалашъ изъ бревенъ и брезентовъ; сложена кирпичная печь по срединѣ каюка; купили командѣ и себѣ бухарскія козьи шубы, очень легонькія, длинныя, съ отлично выдѣланной желтой замшевой поверхностью, и заплатили по 7 р. за шубу. На каюкъ взята масса бакеновъ, шестовъ, пловучихъ крестовъ, тросъ, якоря и т. п. необходимыхъ для плаванія и промѣровъ вещей. Взяты также желѣзная лодка 8-ми-весельная и очень маленькій и легкій на ходу челнокъ уральскій. При командѣ солдатъ, состоящей изъ десяти человѣкъ, три опытныхъ дарьинскихъ уральца и плотникъ, русскій мужичекъ.

Каюкчи.

Остальная публика — шесть каюкчей-хивинцевъ.

24 октября все было готово къ отплытію. Генералъ Анненковъ осмотрѣлъ команду подъ ружьемъ, съ батальоннымъ командиромъ полковникомъ Андреевымъ въ строю, и, сказавъ напутственное слово,—попрощался; мнѣ онъ выразилъ надежду увидѣться недѣли черезъ двѣ-три; и дѣйствительно, мы и всѣ другіе были увѣрены, что возратимся недѣли черезъ три. Предполагалось вскорѣ послѣ нашего отплытія отправить одинъ изъ строившихся пароходовъ въ Петро-Александровскъ, и на немъ-то мы и думали возвратиться назадъ въ Чарджуй.

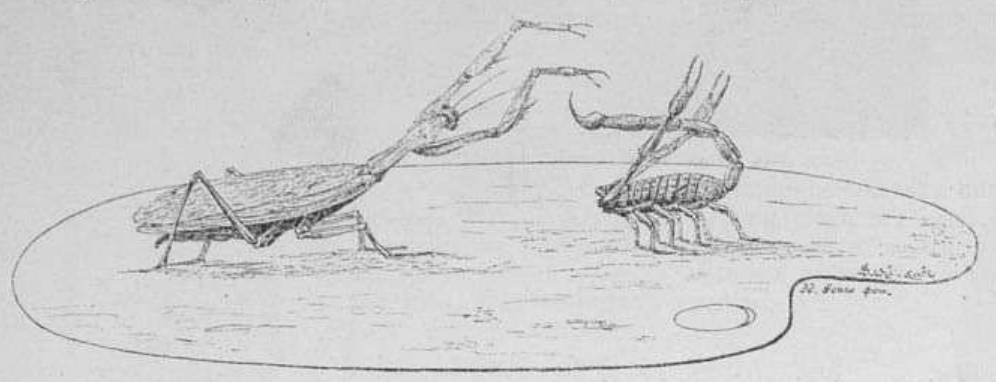
Порѣшили ночевать на каюкѣ и рано утромъ отплыть; а погода все хуже и хуже: холодно, вѣтрено и туманно отъ поднявшихся песковъ; къ вечеру холодъ усилился, и сѣверный вѣтеръ окрѣпъ. Ночью сильно продрогли. Утромъ одѣлись всѣ въ желтыя шубы и, благословясь, двинулись. Холодъ такой, что карандаша въ рукахъ держать нельзя. Каюкчи — въ сильномъ безпокойствѣ, говорятъ, что вѣтеръ „яманъ", и что двигаться впередъ небезопасно. Плывемъ по теченію съ помощью шестовъ, придерживаясь берега. Очень сильная мгла: солнце имѣетъ видъ перламутроваго круга, совершенно безъ лучей. На каюкѣ у насъ ужасная темнота отъ массы бревенъ и досокъ для вѣшекъ. Каюкчи такъ близко держатся берега, что при очень быстромъ теченіи мы нѣсколько разъ потерлись объ этотъ высокій обвалившійся берегъ, рискуя смять рубку. Песочный туманъ настолько усилился, что нѣтъ никакой возможности двигаться впередъ. Мгла желтѣетъ все больше и больше, и къ 4-мъ часамъ весь воздухъ былъ совершенно желтъ. Наконецъ поднялась буря съ пронизывающимъ холодомъ.

Слѣдующее утро — 2° мороза. Мгла стала расходиться, показалось голубое небо; но солнца не видно отъ скопившагося на горизонтѣ тумана. Въ рубкѣ невозможно холодно, ея тонкія досчатыя со стеклами стѣнки промерзли насквозь и покрылись изнутри инеемъ. Проплыли мы только шесть верстъ. Порѣшили — на лодкѣ съ гребцами отправиться назадъ въ Чарджуй (нашъ русскій поселокъ назвали тоже Чарджуемъ) за покупкой еще нѣкоторыхъ теплыхъ вещей и мангаловъ, а каюкъ съ остальными людьми укрѣпили у берега. Плыли при очень рѣзкомъ вѣтрѣ и промерзли страшно, несмотря на веселую работу. Оказывается, что козьи шубы не очень-то грѣютъ, сильно пропуская вѣтеръ. Закупивши все необходимое, между прочимъ, и нѣсколько ковровъ, въ 3 часа поплыли обратно на каюкъ. Обили нашу каюту-рубку коврами, и теперь стало значительно теплѣе.

27-го — чудный разсвѣтъ. Совершенная тишина. Рѣка — какъ зеркало. Чистое лазурное небо. Святое утро! Издалека слышится свистокъ — нашъ чарджуйскій локомотивъ. Впереди откуда-то слышенъ лай собачій: значитъ, аулъ недалеко. Холодно, морозно; поставили въ каюту мангалъ съ горячими углями, поотогрѣлись; досадно, что рисовать невозможно. Плывемъ все у низкихъ однообразныхъ скучныхъ береговъ. Какъ только отчаливаемъ, такъ Кольцовъ съ нѣсколькими солдатиками садятся въ лодку, забравъ вѣхи и бакены, и отправляются выискивать и промѣрять удобные проходы для будущаго пути парохода. Я же остаюсь на каюкѣ съ остальными людьми и двигаюсь впередъ, останавливаясь въ условленный часъ у берега для обѣда и ночевки. Кольцовъ потомъ подъѣзжаетъ, почти всегда страшно измученный безпрерывной работой промѣровъ и зачерчиваніемъ карты Аму-Дарьи. Такъ что мы сходились только во время непродолжительнаго обѣда да послѣ заката солнца, на ночную стоянку. Я устроился на крышѣ рубки, откуда все хорошо видно впередъ, и сходилъ внизъ, только когда пріѣжали неутомимые промѣрщики. Одинъ изъ солдатиковъ служитъ намъ и командѣ поваромъ, умѣя готовить щи съ говядиной и поджарить кусокъ мяса; эти щи всегда казались замѣчательно вкусными. Каюкчи же имѣли свою собственную печь изъ глины въ концѣ каюка и тамъ стряпали себѣ незатѣйливый обѣдъ и пекли чуреки (большія тонкія лепешки изъ тѣста).

Арсланъ

Продолженіе будетъ



Бой скорпіона съ богомоломъ.

Н. Д. Селиверстовъ †

Утромъ 7 ноября въ Парижѣ, въ „Hôtel de Bade", скончался бывшій товарищъ шефа жандармовъ и главнаго начальника III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи генералъ-лейтенантъ Н. Д. Селиверстовъ. Въ продолженіе трехъ недѣль, прошедшихъ послѣ его смерти, ежедневная пресса почти каждый день говорила объ этомъ убійствѣ, о предполагаемыхъ поводахъ къ нему и о личности убійцы; нашимъ читателямъ, конечно, извѣстно все, что сообщали по этому поводу газеты, и мы ограничимся здѣсь лишь краткими біографическими свѣдѣніями о покойномъ.

Н. Д. Селиверстовъ происходилъ изъ дворянъ симбирской губерніи; онъ родился въ 1830 г., воспитаніе получилъ въ бывшей школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ (теперь Николаевское кавалерійское училище), изъ которой былъ выпущенъ съ правами 1-го разряда корнетомъ въ л.-гв. гренадерскій Его Величества полкъ. Въ 1849 г. молодой офицеръ участвовалъ въ венгерской кампаніи Въ 1854 году Н. Д. Селиверстовъ былъ назначенъ адъютантомъ къ генералъ-адъютанту графу Редигеру, сначала личнымъ, а позже по званію главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Въ теченіе 1855—58 годовъ капитанъ Селиверстовъ очень часто имѣлъ продолжительные заграничные отпуски, отчасти съ порученіями по службѣ. Въ 1856 году онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ шефу жандармовъ съ переводомъ въ л.-гв. кирасирскій Ея Величества полкъ. Въ 1859 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ 1861 г. назначенъ для особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ. По личному порученію министра внутреннихъ дѣлъ графа Валуева, полковникъ Н. Д. Селиверстовъ лѣтомъ 1863 г. находился въ симбирской и нижегородской губерніяхъ для собиранія свѣдѣній о промышленности приволжскаго края и о ходѣ нижегородской ярмарки. Въ слѣдующемъ году кирасирскій полковникъ былъ откомандированъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта барона Вревскаго для исправленія должности начальника штаба войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ симбирской, самарской, саратовской и казанской, причемъ была выражена душевная признательность за отличное выполненіе этой командировки. Въ 1867 г. Н. Д. Селиверстовъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры съ назначеніемъ пензенскимъ губернаторомъ и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Семилѣтняя служба Н. Д. Селиверстова въ должности пензенскаго губернатора снискала ему благоволеніе высшаго начальства и уваженіе мѣстнаго населенія. Такъ, ему была выражена высочайшая благодарность за доставленіе всевозможныхъ удобствъ и выгодъ рядомъ мѣръ и предположеній по улучшенію расположенныхъ въ пензенской губерніи войскъ. Точно также ему былъ пожалованъ знакъ отличія, учрежденный 17-го апрѣля 1863 года въ воспоминаніе успѣшнаго введенія въ дѣйствіе крестьянской реформы Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-майоръ Селиверстовъ былъ выбранъ почетнымъ гражданиномъ г. Пензы и почти всѣхъ уѣздныхъ городовъ и почетнымъ мировымъ судьею нѣсколькихъ мѣстныхъ судебно-мировыхъ округовъ. Въ 1872 г. онъ былъ уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ должности съ зачисленіемъ въ запасъ. Тогда же онъ уѣхалъ за границу. Въ 1875 г. Н. Д. Селиверстовъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ московскаго опекунскаго присутствія съ перечисленіемъ по гражданскому вѣдомству и съ производствомъ въ тайн. совѣтники. Въ 1878 г. генералъ-лейтенантъ Селиверстовъ былъ назначенъ товарищемъ шефа жандармовъ и главнаго начальника бывшаго III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Съ августа того же года, по случаю кончины генералъ-адъютанта Мезенцова, ген.-лейт. Селиверстовъ вступилъ въ исправленіе должности шефа жандармовъ и главнаго начальника III отдѣленія, но въ октябрѣ вышелъ въ отставку, удостоившись высочайшей благодарности и ордена св. Владиміра 2 й степени за отличную службу. Въ концѣ того же года онъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта. Покойный принадлежалъ къ числу богатыхъ дворянъ симбирской губерніи; его имѣнія находились въ губерніяхъ тульской, тамбовской, саратовской и симбирской; въ корсунскомъ уѣздѣ ему принадлежала суконная фабрика, выдѣлывающая ежегодно до 700 тысячъ арш. сукна. Н. Д. почти ежегодно ѣздилъ въ Парижъ, гдѣ и проводилъ обыкновенно мѣсяца три.

Японскія музыканты

Картина Г. Гёмфри-Мура

Японцы — народъ чрезвычайно музыкальный. Почти каждая японская молодая дѣвушка учится игрѣ на гитарѣ и пѣнію; войдите въ любое время дня въ любой японскій домъ, и почти навѣрное услышите бренчанье инструмента изъ какой нибудь комнаты. Любимѣйшій инструментъ въ Японіи — гитара, называемая здѣсь „шамизе"; ея резонансная доска обтянута невыдѣланной телячьей шкурой; струнъ на ней — три или четыре, и играютъ на нихъ, какъ и въ Китаѣ, палочкой. Кромѣ того, въ рукахъ японскихъ дамъ часто можно видѣть нѣчто въ родѣ лежачей арфы, носящей названіе „кото". Для усиленія ритма нерѣдко употребляются глухо звучащія литавры. Европейцы не находятъ особеннаго вкуса въ этой музыкѣ, хотя она и исполняется прекрасными, нѣжными женскими ручками, и хотя японскія мелодіи иногда кажутся довольно привлекательными благодаря своей оригинальности. Японцы, наоборотъ, до того любятъ свою музыку, что не проходитъ обѣда безъ акомпанемента арфы или гитары, или безъ пѣнія. Такая застольная музыка исполняется или домашними артистками, дѣвушками, состоящими въ штатѣ прислуги, или же для этой цѣли приглашаются профессіональныя арфистки и пѣвицы. Какъ и танцовщицы, эти послѣднія образуютъ особый, очень многочисленный, цехъ и выступаютъ преимущественно въ „чайныхъ домикахъ" — извѣстныхъ японскихъ увеселительныхъ заведеніяхъ, въ родѣ европейскихъ кафе-шантановъ, гдѣ послѣ стола появляются обыкновенно и танцовщицы. Подать, взимаемая японскимъ правительствомъ съ этихъ музицирующихъ, поющихъ и танцующихъ дѣвушекъ, извѣстныхъ подъ именемъ „гешіа", составляетъ немалую статью прихода въ государственной казнѣ; она даетъ ей ежегодно свыше 800.000 рублей.

Пожаръ въ манежѣ

Картина Дж. Габани

Вечеръ давно уже окуталъ городъ своею темной пеленой; наступаетъ ночь... Тускло горятъ фонари; все тихо, спокойно. Вдругъ надъ большимъ манежемъ появился столбъ дыма; вырвался огненный языкъ, вскорѣ опять задушенный дымомъ, за нимъ другой, третій... Словно громадный фонарь, загорѣлось все зданіе: огонь нашелъ здѣсь благодарную почву и сразу охватилъ его со всѣхъ сторонъ. Надежды на спасеніе нѣтъ: все сгоритъ, останутся только желѣзныя арки — остовъ зданія, мертвый скелетъ, еще недавно одѣтый мясомъ и кожей — деревомъ и стекломъ...

Манежъ погибъ; а конюшни?.. Въ этихъ конюшняхъ стоятъ нѣсколько десятковъ цѣнныхъ, дорогихъ лошадей: каждая стоитъ сотни, иныя — и тысячи; конюшни же примыкаютъ къ манежу и должны погибнуть съ нимъ вмѣстѣ. Клубы дыма пробиваются сквозь стѣны и наполняютъ конюшни; испуганные кони хрипятъ, бѣсятся, становятся на дыбы, стараясь сорваться съ привязей; инымъ удается это, — но испугъ ослѣпляетъ ихъ глаза, и онѣ дико мечутся во всѣ стороны, не находя выхода... Да выхода и нѣтъ еще: ворота — на замкѣ, и пожарные стараются выломать ихъ, чтобы спасти несчастныхъ животныхъ отъ страшной смерти; удары топора гулко раздаются подъ сводами, сталь вонзается въ дубовыя ворота... вотъ-вотъ покажется надежда на спасеніе, будетъ пробита брешь... А дымъ все больше и больше наполняетъ пространство, испугъ лошадей все растетъ; благородные кони все рвутся съ привязей... не напрасно ли?..

Театръ, искусство, музыка

Театръ и музыка

— „Новое Время" сообщаетъ слѣдующія подробности объ уходѣ А. Г. Рубинштейна изъ петербургской консерваторіи: „въ четвергъ А. Г. Рубинштейнъ официально заявилъ дирекціи петербургскаго отдѣленія русскаго музыкальнаго общества и помощнику предсѣдателя общества, Н. И. Стояновскому, что онъ отказывается отъ управленія консерваторіей и проситъ пріискать ему преемника. Вопросъ о томъ, останется ли онъ въ Петербургѣ и у дѣлъ музыкальнаго общества, открытъ еще, и разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ".

— Первое представленіе „Пиковой дамы" Чайковскаго въ спб. Маріинскомъ театрѣ состоится 4 декабря; генеральная же репетиція назначена на 1 декабря. Въ настоящее время репетиціи этой оперы идутъ ежедневно. Роли въ операхъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Лиза — г-жи Медея-Фигнеръ и Сіонницкая, Полина — г-жа Долина, графиня — г-жа Славина, Миловзоръ (въ пасторали) — г-жа Фриде, Прелѣна (въ пасторали) — г-жа Ольгина, Златогоръ (въ пасторали) — г. Климовъ 2, гувернантъ-

ка — г-жа Пильцъ, Германъ — г. Фигнеръ, Томскій — г. Мельниковъ, князь Елецкій — г. Яковлевъ; прочія роли будутъ исполнены: гг. Фрей, Васильевымъ 2, Угриновичемъ, Соболевымъ.

— Въ бенефисъ г-жи Савиной идетъ пьеса Шекспира „Цимбелинъ“, въ переводѣ Г. П. Данилевскаго. Роли уже розданы артистамъ, и вскорѣ они приступятъ къ репетиціямъ.

— Новая пьеса г. Луговаго — „Озимь“ — пойдетъ на спб. казенной сценѣ 11 декабря.

Учебное дѣло

— Въ 1891 году до 50 земскихъ школъ въ петербургскомъ учебномъ округѣ будутъ переданы въ вѣдѣніе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, съ полнымъ содержаніемъ отъ земствъ.

Военное и морское дѣло

— Добровольный флотъ увеличиваетъ число своихъ пароходовъ заказомъ двухъ новыхъ крейсеровъ, которые будутъ совершать рейсы между Петербургомъ и портами Чернаго моря.

Географія и этнографія

— Изъ Зайсана (семипалатинская область) телеграфируютъ въ „Моск. Вѣд.“, что экспедиція полковника Пѣвцова прибыла въ китайскій городъ Манасъ. Всѣ здоровы. Экспедиція прибудетъ въ Зайсанъ въ концѣ декабря.

Медицина и гигіена

— О состояніи здоровья чахоточныхъ больныхъ, которымъ было сдѣлано 25 ноября впрыскиваніе коховской жидкости въ спб. Александровской барачной больницѣ (см. статью „Леченіе бугорчатки“ въ этомъ же № „Всем. Илл.“), къ 27 ноября было извѣстно слѣдующее: 25 ноября, въ 10 ч. веч., количество хриповъ увеличилось; 12 ч. ночи — умѣренный потъ. 26 ноября, съ 8 ч. утра, хрипы уменьшились, а вечеромъ вновь усилились. Больные чувствуютъ себя также, какъ и до впрыскиванія; измѣненія температуры, пульса и дыханія незначительны. Больной lopus'омъ (впрыскиваніе сдѣлано 24 ноября, въ 11 ч. 30 м. утра) 26-го ноября лучше; ночью спала хорошо, днемъ явился аппетитъ; вставала съ постели; самочувствіе весь день было хорошее; мокнущая поверхность пораженной части бедра нѣсколько подсохла и покрылась корочками; вечеромъ температура повысилась.

— Съ 1891 года нѣсколькими отдѣлами общества „Краснаго креста“, по словамъ „Нов.“, впервые учреждаются „институты сидѣлокъ“ для ухода за больными и выздоравливающими воинами во время войны, а въ мирное — за неимущими, къ какому бы они званію ни принадлежали.

Исторія и археологія

— Съ 23-го ноября въ спб. археологическомъ институтѣ открылась для обозрѣнія публики выставка бытовыхъ памятниковъ каменнаго вѣка, найденныхъ почетнымъ членомъ археологическаго института В. С. Передольскимъ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, въ урочищѣ Коломцахъ, что на правомъ берегу р. Волхова, при истокѣ послѣдняго изъ озера Ильменя, а также въ Боровицкомъ уѣздѣ, въ имѣніи И. П. Владимірскаго, при с. Юрьевѣ, близъ родоваго имѣнія князей Суворовыхъ-Рымникскихъ — Кончанскаго.

Пути сообщенія и телеграфъ

— Большая компанія французскихъ капиталистовъ и парижское акціонерное желѣзнодорожное общество предлагаютъ нашему правительству свои услуги и капиталы для постройки нѣкоторыхъ, давно уже проектированныхъ, линій желѣзныхъ дорогъ, осуществленіе которыхъ замедлилось вслѣдствіе недостатка средствъ. При этомъ предприниматели, по словамъ „Спб. Вѣд.“, берутъ на себя постройку всѣхъ означенныхъ линій безъ всякихъ гарантій, но съ обязательнымъ условіемъ чтобы правительство выкупило построенныя дороги чрезъ двадцать пять лѣтъ.

— Въ Томскѣ предполагается устроить телефонную сѣть, которая будетъ открыта съ 2-го января будущаго года

Торговля и промышленность

— Съ 1891 года на югѣ Россіи, въ Донецкомъ бассейнѣ, впервые возникаетъ свинцовое производство. Дѣло это предпринимается углепромышленникомъ инженеромъ А. Н. Глѣбовымъ, который только что окончилъ обширныя развѣдки открытыхъ имъ свинцовыхъ мѣсторожденій. Развѣдки выяснили, что свинецъ Донецкаго бассейна можетъ явиться серьезнымъ конкурентомъ иностранному свинцу, котораго въ настоящее время привозится изъ-за границы около 1 милл. пудовъ въ годъ. Въ видахъ раціональной постановки новаго дѣла А. Н. Глѣбовымъ, находящимся теперь въ Петербургѣ, командировано нѣсколько лицъ для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ свинцоваго производства въ мѣстахъ существующей уже добычи свинца.

— Главное управленіе государственнаго коннозаводства рѣшило устроить въ 45 верстахъ отъ Оренбурга казенный конскій заводъ.

Выставки

— На предстоящей всероссійской выставкѣ женскаго художественно-ремесленнаго труда примутъ участіе также и женскіе монастыри. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ ручной трудъ доведенъ до совершенства.

Некрологъ

Бородинъ Николай Васильевичъ, д. ст. сов., бывшій главный врачъ кіевскаго военнаго госпиталя, † 17 ноября въ Спб., на 74 году.

Іорданъ Вильгельмъ Августиновичъ, ген.-лейт., бывшій завѣдующій артиллерійскою частью казанскаго военнаго округа, до того помощникъ начальника московскаго артиллерійскаго военнаго округа и президентъ московской евангелическо-лютеранской консисторіи, участвовавшій въ войнѣ съ венграми, въ восточной войнѣ и въ послѣдней русско турецкой войнѣ, † недавно въ Ригѣ, на 65 году.

Куликовъ Александръ Петровичъ, ген. штаба ген.-майоръ, начальникъ штаба Новогеоргіевской крѣпости, † недавно, на 57 году.

Левицкій Казиміръ Васильевичъ, ген. штаба ген.-лейт., состоявшій для особыхъ порученій при Е. И. В. Николаѣ Николаевичѣ ст., во время послѣдней войны бывшій помощникомъ начальника штаба дунайской арміи, профессоръ военнаго искусства въ Николаевской академіи ген. штаба, выдающійся военный писатель, † 22 ноября въ Спб.

Любовниковъ Алексѣй Степановичъ, дѣйств. ст. сов., старшій цензоръ спб. комитета иностранной цензуры, † 25 ноября въ Спб.

Содержаніе текста

25-лѣтіе „Вѣстника Европы“; статья *Петра Быкова*.— Научное обозрѣніе. Успѣхи современной техники. I. Приложеніе электричества; статья *Д. К.*—Политика.—О преподаваніи рисованія; статья *В. Ч.* — По вологодскимъ дебрямъ (изъ лѣтней поѣздки); статья *К. К. Случевскаго*. — Бесѣда съ А. Г. Рубинштейномъ; статья *В. С. Баскина*. — По средней Азіи. Записки художника; статья *Арслана*. — Леченіе бугорчатки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) 80-лѣтіе битвы у села Варварина въ Сербіи. 2) Н. Д. Селиверстовъ, †. 3) Японскія музыканты. 4) Пожаръ въ манежѣ. 5) Старательскія работы на Уралѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

М. М. Стасюлевичъ, редакторъ-издатель журн. „Вѣстникъ Европы“; рисовалъ К. О. Брожъ. — Въ дебряхъ вологодской губерніи (къ статьѣ К. К. Случевскаго): 1) Сани для возки бревенъ. 2) Улети. 3) Колонка 4) Чешуйчатое обиваніе. 5) Церковь въ селѣ Горковскомъ. 6) Клиросъ. 7) Обручальные вѣнцы. 8) Сѣнь надъ алтаремъ; рисунки Н. Н. Каразина. — Иностранные художники. Пожаръ въ манежѣ; картина Дж. Гобани. — Леченіе бугорчатки по способу д-ра Коха: 1) Д-ръ Кохъ въ своей лабораторіи. 2) Проф. Бергманъ, сотрудникъ д-ра Коха. 3) Шприцъ д-ра Коха. 4) Проф. Бергманъ производитъ внѣкцію. 5) Демонстрація способа д-ра Коха въ хирургическомъ обществѣ. 6) Разрѣзъ чрезъ туберкулозный узелъ легкаго. 7) Туберкулозныя бациллы.— Парижскій Салонъ. Японскія музыканты; картина Г. Гемфри-Мура. — По средней Азіи: 1) Зеркало. 2) Продавецъ „бардаковъ“ и чалимовъ. 3) Сартъ-купецъ. 4) Байга. 5) Пахарь 6) Кавокъ. 7) Кавокчи. 8) Хивинское весло; рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго. — Генералъ-лейтенантъ Н. Д. Селиверстовъ, †. — Старательскія работы на Уралѣ. Добываніе золота; 4 рисунка В. Молдавскаго. — Сербія. 80-лѣтіе битвы русскихъ и сербскихъ войскъ съ турками у села Варварина 24-го сентября. Возложеніе вѣнковъ на братскія могилы русскихъ и сербскихъ воиновъ, павшихъ въ бою; рисовалъ В. Навозовъ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1323

A. L. Ball

2-й призъ на конкурсѣ 3-хъ-ходовыхъ задачъ „Bristol Mercury“

Черные

Бѣлые

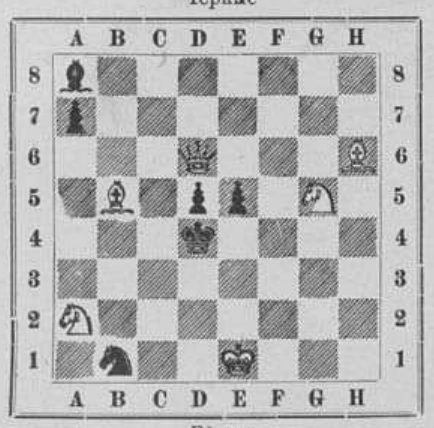
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1324

G. Chocholous

2-й призъ на конкурсѣ 3-хъ-ходовыхъ задачъ „Revue des jeux“

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

Матчъ по телеграфу М. И. Чигорина съ В. Стейницемъ

Гамбитъ Эванса

	С.-Петербургъ Бѣлые	Нью-Іоркъ Черные
17.	. . . . .	К h6 – g8 25/XI

Дебютъ двухъ коней

	Нью Іоркъ Бѣлые	С.-Петербургъ Черные
	. . . . .	. . . . .

Послѣдняя телеграмма Стейница получена 25 ноября съ ходомъ въ одной партіи (гамбитъ Эванса), ходъ же въ другой партіи, по случаю перерыва игры, согласно § 7 условій матча, отосланъ имъ третейскому судьѣ г. Гольмайо въ Гаванну, которому будетъ посланъ также и нашъ отвѣтъ въ гамбитѣ Эванса. Игра возобновится по окончаніи матча Гунсберга со Стейницемъ

§§ 5 и 7 условій матча Стейница съ Чигоринымъ, напечатанныхъ въ № 1136 „Вс. Илл.“ по желанію Стейница измѣнены такъ:

§ 5 Ходы въ обѣихъ партіяхъ передаются по телеграфу одновременно, причемъ на обдумываніе ходовъ полагается два дня. Каждая сторона имѣетъ право шесть разъ въ теченіе матча употребить на отвѣтъ по три дня. Если же отвѣтная телеграмма будетъ послана въ теченіе 24 часовъ по полученіи телеграммы противника, то оставшимся въ экономіи временемъ каждый игрокъ можетъ воспользоваться при посылкѣ послѣдующихъ своихъ ходовъ. Это условіе сохраняетъ силу до перерыва игры (§ 7). По возобновленіи же ея отвѣтные ходы въ обѣихъ партіяхъ должны быть посылаемы не позднѣе 72 часовъ по полученіи телеграммы противной стороны.

§ 7. На время матча Гунсберга со Стейницемъ игра пріостанавливается, причемъ Стейницъ посылаетъ телеграммой ходъ въ гамбитѣ Эванса; ходъ же въ дебютѣ двухъ коней отсылаетъ въ запечатанномъ конвертѣ третейскому судьѣ г-ну Гольмайо, которому доставляется также въ запечатанномъ конвертѣ отвѣтный ходъ Чигорина въ гамбитѣ Эванса.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1132 и 1133)

1305 *W. A. Schinkman.* 1. Ф g6—d6, Кр a2—b1; 2. Ф d6—d1† и 3. Ф d1—a1×. (*Вар. a*) 1.. b3—b2; 2. Ф d6—b4 и 3. Ф b4—a4 или b2×. (*Вар b*) 1... К ☌; 2. Ф d6—d2† и 3. Ф d2—b2 или a5×.

По условіямъ конкурса „Globe“ бѣлые должны имѣть изъ фигуръ только ферзя и слона.

1306 *H. Otten.* 1. К f4—d3, ☌; 2. Матъ различными способами.

1307. *L. Bennecke.* 1. К d6—c4. Кр d5 : c4; 2. Ф g3 - b3† и 3. К e4—d2×. (*Вар. a*) 1.. Кр d5 : e4; 2. С e8—f7 и К c4 –d6× или 3. Ф g3—g4×. (*Вар. b*) 1.. hp d5—e6; 2. К e4 : f6 и 3. Ф g3—e5×. (*Вар. c*) 1... К b7—g5 или f8; 2. К e4 - f6† и 3. b2—b3× или 3. Ф g3—e5×. (*Вар. d*) 1... f6—f5; 2. К e4—d6 и 3. Ф g3—e5×. (*Вар. e*) 1... d4—d3; 2. Ф g3 : d3† и 3. Ф d3—d7×. (*Вар. f*) 1... b6—b5; 2. С e8—f7† и 3. Ф g3—d6× или 3. К c4 d6×.

1308. *F. Schindler.* 1. Ф c4—d3, ☌; 2. Матъ различными способами.

Не безъинтересенъ критическій отзывъ „Deutsche Schachzeitung“ о послѣднихъ двухъ задачахъ: задача L. Bennecke — элегантна и изящно обработана въ стилѣ чешскихъ композиторовъ (Добрусскій, Холушъ, Посиншиль, Пильначекъ и др.), задача же F. Schindler'a — интересна и пикантна, но нѣсколько потворствуетъ американскому вкусу.

Вѣрныя рѣшенія обѣихъ этихъ задачъ прислалъ Н. Ф. Маня (г. Ковно).

Старательскія работы на Уралѣ

Съ давнихъ поръ на Уралѣ, благодаря богатымъ мѣсторожденіямъ золота, получилъ громадное развитіе старательскій промыселъ, т. е. добыча этого благороднаго металла въ небольшихъ количествахъ отдѣльными лицами или артелями изъ простаго населенія.

Съ экономической и нравственной сторонъ это явленіе надо признать очень печальнымъ, такъ какъ старательская разработка обыкновенно ведется неправильно, хищнически: вырабатываются только болѣе богатыя части мѣсторожденія, и выработки (различнаго рода земляныя выемки) затѣмъ бросаются, несмотря на значительное содержаніе золота въ породѣ, требующей только нѣсколько болѣе труда и времени при обработкѣ.

Такой промыселъ вредно вліяетъ на нравственность работающихъ, развивая въ нихъ алчность, лѣность, склонность къ винѣ, разврату и воровству: работая на чьей нибудь землѣ и будучи обязанъ продавать владѣльцу послѣдней добытое золото по опредѣленной цѣнѣ, старатель показываетъ ему меньшее количество намытаго металла, а остальное, непоказанное, продаетъ скупщикамъ по цѣнѣ болѣе высокой. За золотникъ золота старатели получаютъ приблизительно отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 50 к., смотря по мѣсту и владѣльцу. Такъ, напр., первая цѣна, сколько мнѣ извѣстно, существуетъ въ Богословскомъ округѣ, а вторая — у частныхъ владѣльцевъ Гороблагодатскаго округа.

Пробродивъ по берегамъ рѣчекъ недѣлю, мѣсяцъ, а иногда и цѣлый годъ, и отыскавъ наконецъ стоющій разработки песокъ, старатель получаетъ отъ владѣльца земли, если таковой имѣется, участокъ, на которомъ онъ можетъ производить добычу и промывку найденнаго золотоноснаго песка.

Въ годности песка для разработки онъ убѣждается слѣдующимъ образомъ: беретъ ковшъ съ пескомъ, наливаетъ въ него нѣсколько воды и взбалтываетъ, наклоняя его понемногу на бокъ, чтобы вода постепенно стекала и уносила болѣе легкую часть песка, но не сносила тяжелой; это онъ дѣлаетъ до тѣхъ поръ, пока вода не смоетъ весь песокъ, и на днѣ ковша не останется нѣсколько блестящихъ зеренъ золота, различимыхъ простымъ глазомъ.

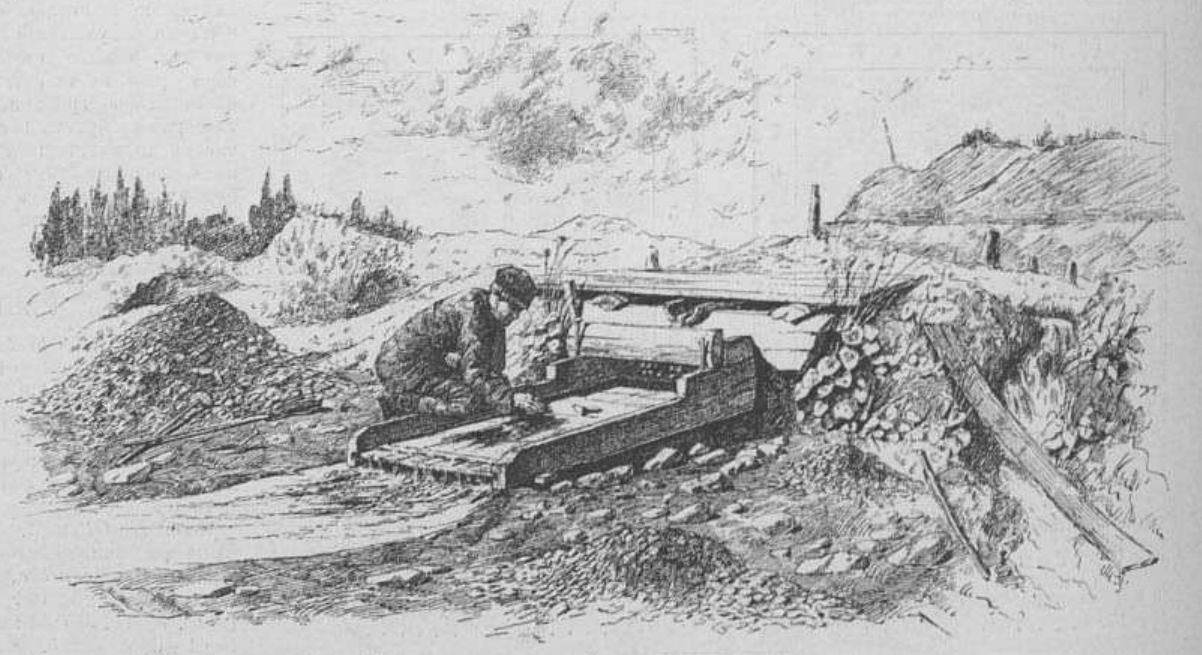
Затѣмъ старатель приступаетъ къ разработкѣ мѣсторожденія. Песокъ онъ добываетъ или штольнами (узкими горизонтальными выработками, имѣющими выходъ на поверхность земли), или шурфами (вертикальными углубленіями четыреугольной, чаще неправильной формы), или наконецъ разрѣзами, т. е. выемками на поверхности, которыя идутъ уступами и имѣютъ наклонныя стѣнки, чтобы порода не такъ легко обваливалась. Послѣднее условіе часто не соблюдается, и вертикальныя стѣны, обрушиваясь, засыпаютъ работающихъ старателей. Подобныя явленія очень обыкновенны: такъ, напр., женщина, работающая съ подросткомъ, года два назадъ схоронила мужа и одного изъ сыновей, которые легли отдыхать въ тѣни подъ стѣною выработки и были заживо погребены осыпавшеюся землею. Причиною подобныхъ случаевъ бываетъ главнымъ образомъ та небрежность, съ которою крѣпятся старателями ихъ выработки: „авось“, „небось“ и „какъ нибудь“ перевѣшиваютъ у старателей опа-

Генералъ-лейтенантъ Н. Д. СЕЛИВЕРСТОВЪ, † 7-го ноября.

Старательская хижина.

Шорканье.

Работа разрѣзомъ.



Окончательная операція доводки золота.

Старательскія работы на Уралѣ. — Добываніе золота.

Рисунки съ натуры В. Молдавскаго.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1141.] 1-го декабря 1890 г. [Томъ XLIV. № 23.

XXIII годъ изд. ПОДПИСКА НА **1891** ГОДЪ ОТКРЫТА XXIII годъ изд.

Подробное объявленіе см. въ № 1138 »Всем. Илл.«, на стр. 343.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 23 журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 23-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“: — I. **„Уѣздное захолустье“**, Иринархъ Преполовенскій, оч. *В. Л. Маркова.* — II. **Стихотвореніе** *К. М. Фофанова.* — III. **Изъ мыслей о Львѣ Толстомъ**, оч. *С. А. Андреевскаго.* — IV. **О литературѣ „маленькаго народа“**, оч. *А. В. Круглова.* — V. **Восточные мотивы**, стих. *В. Л. Величко.* — VI. **Деньги**, романъ *Эмиля Зола.* — VII. **Женское сердце**, романъ *Поля Бурже.*

сеніе не только за чужую, но и за свою собственную жизнь.

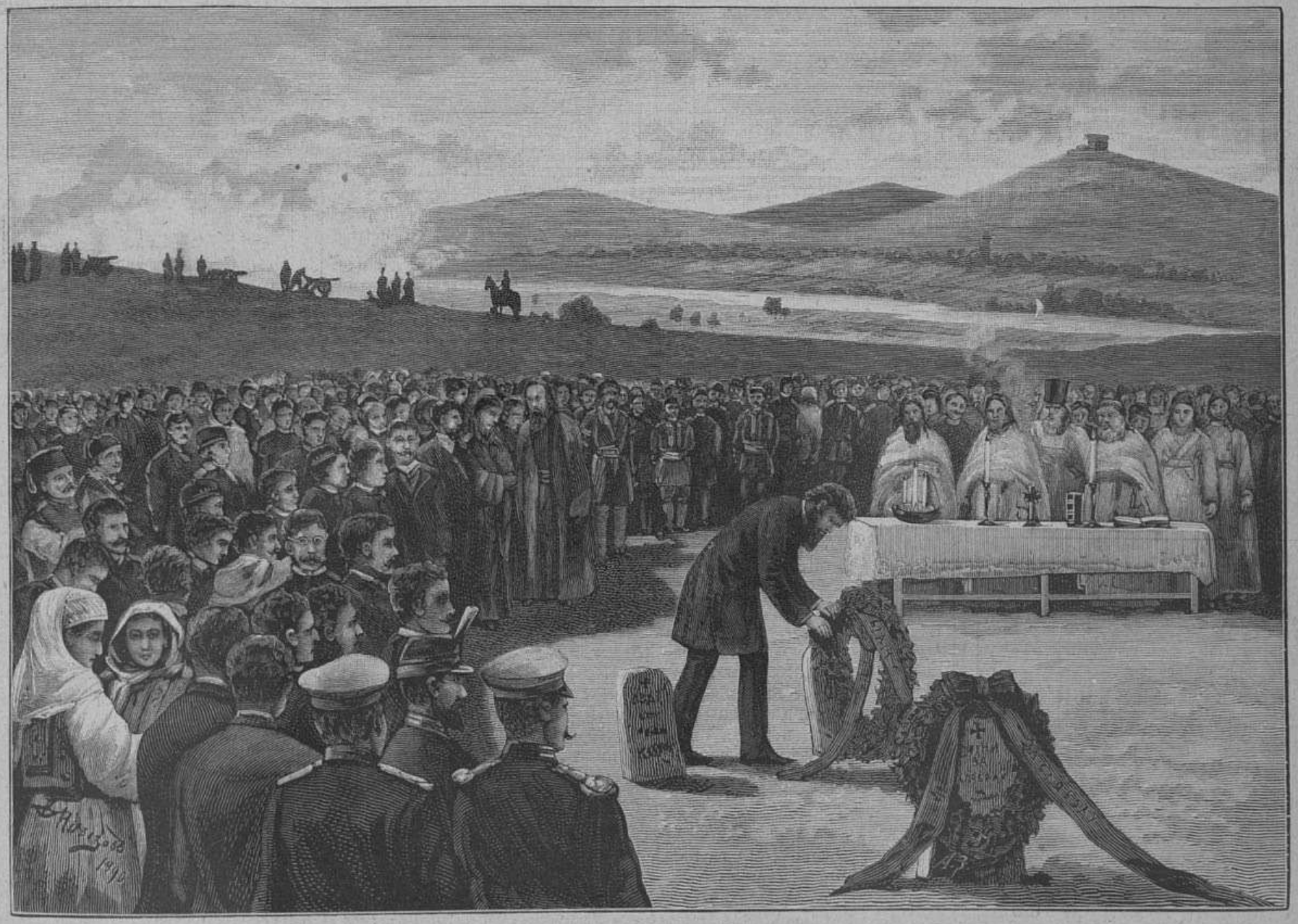
Полученную массу песку или прямо изъ шурфа доставляютъ на носилкахъ къ желѣзной доскѣ съ отверстіями, находящейся надъ промывальнымъ станкомъ (вашгердомъ), или, при уступной работѣ, земля сваливается предварительно въ канаву, находящуюся у основанія уступовъ, по которой протекаетъ вода, уносящая болѣе легкія частицы и оставляющая болѣе тяжелыя, содержащія золото, такъ какъ извѣстно, что золото обладаетъ очень большимъ удѣльнымъ вѣсомъ, а слѣдовательно, частицы, его содержащія, вслѣдствіе тяжести, будутъ ложиться на дно канавки. Уже изъ этой канавки песокъ поступаетъ на желѣзную доску.

Здѣсь его протираютъ черезъ отверстія этой доски лопатами и размываютъ водою, притекающею сюда по жолобу. Работа эта носитъ названіе „шорканья“; ее исполняютъ исключительно бабы, которыя нанимаются старателемъ и получаютъ плату по числу носилокъ, доставленныхъ ими отъ мѣста добычи золотоноснаго песка къ мѣсту его промывки; мужчины этимъ дѣломъ ни въ какомъ случаѣ заниматься не будутъ: по ихъ понятію, такою бабьей работой они могутъ уронить свое достоинство. Шорканье производится лопатами, которыми бабы водятъ по желѣзной доскѣ взадъ и впередъ, измельчая такимъ образомъ слежавшуюся землю и отбрасывая въ сторону крупные камни и гальку.

Песокъ, проходя черезъ отверстія, падаетъ на дно промывальнаго станка, и болѣе тяжелая его часть остается здѣсь, а легкая уносится водою дальше. Такая промывка производится почти цѣлую недѣлю, причемъ ежедневно работаютъ отъ 6 часовъ утра до 4 пополудни; остальная же часть дня проводится въ пляскѣ, пѣніи, пьянствѣ и разгулѣ.

Въ концѣ недѣли такъ называемый доводчикъ приступаетъ къ смывкѣ или доводкѣ золота. Сначала гребкомъ передвигаетъ онъ осѣвшій песокъ въ верхней части вашгерда, сбрасывая понемногу скопившуюся здѣсь часть гальки, которая сносится при этомъ водою; затѣмъ старатель дѣйствуетъ метелкою, которою водитъ отъ одного бока вашгерда къ другому, способствуя движенію мелкаго песка и зорко слѣдя при этомъ, чтобы вода не уносила сѣраго шлиха, т. е. песка сѣроватаго цвѣта, содержащаго золото; затѣмъ доводчикъ дѣйствуетъ уже гребалкою, коротенькою дощечкою съ рукояткою, которою онъ передвигаетъ шлихъ къ верху, причемъ начинаетъ показываться уже черный шлихъ, т. е. песокъ совершенно чернаго цвѣта, мелкій, содержащій золото, частью со ртутью, которая подбавляется при промывкѣ для амальгамаціи, т. е. соединенія маленькихъ зеренъ золота помощью ртути, которая обладаетъ этимъ замѣчательнымъ свойствомъ, въ одно крупное зерно, чѣмъ уменьшается потеря зеренъ, которыя вслѣдствіе малости, а слѣдовательно, и незначительнаго вѣса были бы унесены водою.

Окончательную очистку золота отъ чернаго шлиха старатель дѣлаетъ щеткою, почти похожею на платяную, только малыхъ размѣровъ, и затѣмъ уже большимъ пальцемъ или указательнымъ вмѣстѣ съ безымяннымъ начинаетъ ловко оттирать зернышки золота, разсѣян-



Сербія. — 80-лѣтіе битвы русскихъ и сербскихъ войскъ съ турками у села Варварина 24-го сентября. Возложеніе вѣнковъ на братскія могилы русскихъ и сербскихъ воиновъ, павшихъ въ бою.

Съ эскиза спеціальнаго корреспондента-художника »Всемірной Иллюстраціи« В. Тительбаха рисовалъ В. Навозовъ.

ныя яркими блестками по черному фону шлиха, собирая ихъ въ одну кучку. Когда эта операція окончена, онъ ловко подхватываетъ собранное золото на сажалку, небольшую желѣзную лопаточку, на которой и прокаливаетъ надъ огнемъ, разведеннымъ около своей хижины, чтобы удалить ртуть, улетучивающуюся при высокой температурѣ.

Полученное золото взвѣшивается затѣмъ на небольшихъ вѣскахъ, чтобы хотя приблизительно судить о величинѣ заработка. Завернувъ его въ пакетикъ изъ бумаги, старатель опускаетъ этотъ пакетикъ въ запечатанную копилку, которую и сдаетъ владѣльцу земли. Послѣдній, путемъ вторичной амальгамаціи, подвергаетъ очисткѣ полученное золото и, взвѣсивъ его уже на точныхъ вѣсахъ, выдаетъ старателю за золото условленную плату.

Несмотря на еженедѣльный заработокъ въ 10–15 рублей, благодаря безобразно проводимому времени старатели живутъ большею частью въ плохо сколоченныхъ жилищахъ, въ которыхъ проводятъ на сѣверномъ Уралѣ очень суровыя зимы, и одѣваются бѣдно.

Объявленія въ журналъ **„Всемірная Иллюстрація“** принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку.

НЕОБХОДИМА
для всякаго, имѣющаго занятіе на открытомъ воздухѣ, какъ-то: для гг. военныхъ, инженеровъ, охотниковъ, золотопромышленниковъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ
ВЯЗАНАЯ КУРТКА
изъ англійской крученой шерсти. Цѣна 6, 7, 8, 9 и 10 руб., съ шелковыми рукавами—16 и 18 р.; съ пересылкою повсемѣстно на 1 р. дороже.
Цвѣта: коричневый, кубовый, черный, сѣрый и бордо.
При пересылкѣ необходима мѣра вокругъ туловища.
Магазинъ Ю. ГОТЛИБЪ: С.-Петерб., по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго проспекта.

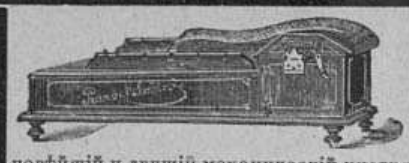
ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА
„ТРУДЪ“
продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 к., съ пересылкою 50 к.

ЗОЛОТ. МЕД. НА ГИГІЕНИЧ. ВСЕМ. ВЫСТ. ВЪ ЛОНДОНѢ 1884 г.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВЪ БУДВЕЙСѢ 1884 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
КОНЦЕССІОНИРОВАННАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА НОРМАЛЬНО-САНИТАРНЫХЪ ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ:
трико, платья, постельныхъ принадлежностей (по системѣ проф. д-ра **Егера**).
ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ въ Лодзи
рекомендуетъ почтеннѣйшей публикѣ свои предметы для нормальной одежды, какъ-то:
НОРМАЛЬНОЕ БѢЛЬЕ и ПЛАТЬЕ ДЛЯ МУЖЧИНЪ, ЖЕНЩИНЪ и ДѢТЕЙ
(сорочки, фуфайки, кальсоны, кальсоно-рубашки, юбки, чулки, носки, жилеты и **ДЖЕРСИ**),
кромѣ того
нормальныя одѣяла и постельныя принадлежности.
Складъ въ Петербургѣ: Мойка, 42, уголъ Невскаго просп., у Полицейскаго моста, домъ голландской церкви.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ ВЪ МОСКВѢ 1882 г.



!! НОВОСТЬ !!
ПІАНО-МЕЛОДИКО
новѣйшій и лучшій механическій инструментъ **со струнами. Цѣна 80 р.** съ 10 пьесами.
Ноты отдѣльно по 70 коп. за 1 метръ (1½ арш.).
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.
ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ, механическій инструментъ **съ голосами; цѣна 70 руб.**
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ:
Москва, Петровка, домъ Волкова, противъ Столешникова переулка.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ безплатно.

СТИХОТВОРЕНІЯ
Константина Фофанова.
Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:
I. *Мелкія стихотворенія.* — II. *Фантазіи.* — III. *Библейскіе мотивы.* — IV. *Думы.* — V. *Сказки и поэмы.* — VI. *Отрывки.*
Цѣна **1** р. **50** к., съ перес. **2** р., въ изящномъ переплетѣ **2** р., съ пер. **2** р. **56** к.
Изданіе **книгоиздательства Германъ Гоппе:** С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 22 (16).

ВАТА „ГАВАННА“ ДЛЯ КУРЯЩИХЪ удаляетъ никотинъ. Гг. иногород. за 3 р. высыл. 50 коробокъ. Гг. торговцамъ соразмѣрная скидка.
ЦѢНА КОРОБКИ 10 КОП.
мыло »саполь« для стирки бѣлья въ холодной водѣ безвредно для бѣлья. Цѣна за кусокъ, 30 коп. полкуска 15 коп.
глянцъ-лакъ А. Венцеля для дамской и дѣтской обуви, сбруи и проч. за склянку 40 коп.
порошокъ брилліантинъ для чистки всѣхъ металловъ. Редезиха въ Тріестѣ. 1/2 1/4 1/8 пачки 30 25 8 к.
всемірный цементъ для склеиванія фарфора, стекла, дерева и пр. за склянку 25 к. Адольфа Бери.
глянцъ-крахмалъ Адольфа Бери, примѣсь къ обыкновенному крахмалу, за пачку 25 к.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ:
С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., д. № 26; **Москва**, Каретная Садовая, д. Малининой.

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ ГРАВЕРН. И МЕХАН. ЗАВЕДЕНІЕ Г. М. ЛЕВИНСОНА ВЪ ОДЕССѢ. ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ. КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ
La VELOUTINE Par CH. FAY.
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS
СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

PATE PECTORALE ET SIROP DE NAFÉ DELANGRENIER DE PARIS
40. Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.
Dépôt dans toutes les Pharmacies.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ
И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ.
Берлинъ, W., 78, Фридрихсштрассэ, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ
ВЪ
СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „РОССІЯ“,
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.
Основный и запасные капиталы 12.000,000 руб.
Общество заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ и по умѣреннымъ преміямъ страхованія:
капиталовъ на случай смерти,
вдовьихъ пенсій,
капиталовъ на старость,
пенсій на старость,
приданаго для дѣвушекъ,
стипендій для мальчиковъ,
пожизненныхъ доходовъ.
СТРАХОВАТЕЛИ УЧАСТВУЮТЪ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ ОБЩЕСТВА.
Къ 1 января 1890 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано **22,300 лицъ на капиталъ въ 62.000,85 руб.**
Дивидендъ страхователей въ 1890 г. составляетъ 12%.
Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), и въ агентствахъ Общества — во всѣхъ городахъ имперіи.

БОРДОСКІЯ ТОНКІЯ ВИНА.
Столовыя бочками отъ **150** до **300** фр. бочка; бутылками отъ **1** фр. **50** до **2** фр. **50** бутылка.
Высшій сортъ бочками отъ **300** фр. до **1400** фр. бочка; бутылками отъ **2** фр. **50** до **25** фр. бутылка.
Тонкое шампанское, начиная съ 5 фр. бутылка.
Адресоваться къ M-r **Paul Duprat**, 75, rue Peyronnet, **Бордо** (Франція).
Примутъ агентовъ съ хорошими аттестатами.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,
поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,
соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,
русское изданіе д-ра Б—ль.
Цѣна 1 руб.
Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ **Ф. ПАВЛЕНКОВА**
ДАРВИНИЗМЪ.
Общедоступное изложеніе теоріи Дарвина и ея приложенія къ жизни человѣка Э. Ферьера. Переводъ съ 2-го француз. изданія. **Цѣна 60 коп.** Продается у всѣхъ книгопродавцевъ. Главный складъ у П. Луковникова: Лештуковъ пер., 2.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ
шерстяныхъ, суконныхъ и шелковыхъ матерій въ UNION DES INDES, 1, rue Auber, Парижъ.
Коллекцію 3000 образчиковъ высылаютъ по требованію безплатно.

АЛЬБОМЪ
ГОГОЛЕВСКИХЪ ТИПОВЪ
П. БОКЛЕВСКАГО.
Изданіе **6-е** въ уменьшенномъ форматѣ, равномъ формату послѣдняго изданія сочиненій Гоголя.
Цѣна **60** коп., въ красивомъ переплетѣ **85** коп.

ПЕРЕѢХАЛЪ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ **Р. А. БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3-й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО ПЕРЕѢХАЛЪ

ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ
ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63
ИЛЛЮСТ. ПРЕЙС. КУРАНТЪ БЕЗПЛАТ. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад.

имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

безъ доставки въ СПБ. 5 Р. съ доставкою въ СПБ. 6 Р. 50 К. безъ дост. въ Москвѣ у Н. Печковск. 6 Р. съ перес. иногор. 7 Р. за гран. 10 Р.

НИВА

Подписчики „Нивы“ въ 1891 г. получатъ кромѣ 52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „Нива“ еще БЕЗПЛАТНО

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ БОЛЬШИХЪ КНИГЪ

романовъ, повѣстей, разсказовъ и другаго занимательнаго и поучительнаго чтенія, произведенія извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Каждая книга объемомъ отъ 200 до 250 страницъ, въ форматѣ **„СВОРНИКА“**, разосланнаго при № 43 „НИВЫ“ на 1890 г. Въ трехъ изъ этихъ 12 книгъ будетъ заключаться **полное собраніе сочиненій**

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

въ 3-хъ томахъ, какъ самостоятельное изданіе, съ біографіею Лермонтова и его портретомъ, гравированнымъ на стали.

Попрежнему къ „НИВѢ“ будутъ прилагаться „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“, 12 №№ въ годъ, содержащихъ въ себѣ до 500 модныхъ гравюръ, 350 рисунковъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ, 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, хозяйственные совѣты и рецепты и проч., и проч.

Кромѣ того, подписчики „НИВЫ“ на 1891 г. получатъ, какъ самостоятельную художеств. премію **съ даровою пересылкою,**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ 10 АКВАРЕЛЯМИ,

исполненными fac-simile въ краскахъ по картинамъ: **Айвазовскаго, Александровскаго, Васильковскаго, Волкова, Зичи, Каразина, Кившенка, Клевера, Премацци и Сверчкова,** въ красивой картонной папкѣ, украшенной роскошнымъ заглавнымъ рисункомъ.

При 1 № „НИВЫ“ разошлется изящный **Стѣнной календарь** на 1891 г., отпечат. красками. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „НИВА“: въ СПБ., Невскій, № 6.

ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ подъ фирмою

„ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,

рекомендуетъ **всякаго рода каучуковыя издѣлія** для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. **Непромокаемая резиновая одежда и галоши,** спеціально

ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры): половики и дорожки

разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно »рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ«,

какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:

Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ, Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Караванная, № 26.

Въ МОСКВѢ у:

В. Бодри и Ко, Столешниковъ переулокъ.
Гейне, бывш. Камюзе, Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій Мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и Ко, бывш. Орбекъ, уг. Дмитровки и Газетнаго пер.
К. А. Мейеръ и Ко: 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Прянишникова, Ильинка, Ипатьевскій пер.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.

Въ ХАРЬКОВѢ у:

Германа Гольфрихъ.

Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ:

у гг. Гулье-Бланшардъ.

Въ ТИФЛИСѢ:

у Мюнха и Вейсъ, П. Ланко.

ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ: у Ольшевичъ и Кернъ.

Въ ВИЛЬНѢ: у г. Акенъ.

ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда, чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. **На 50% дешевле клеенки.**

Только подлинно съ этой фабричн. маркой

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“,

медо-трав. мальцъ-экстрактъ и конфекты*)

Л. Г. Питшъ и Ко. въ Бреславлѣ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.

*) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к., 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у

В. АУРИХА

въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ

НАСТОЯЩІЕ

ДУХИ

САМАГО ВЫСОКАГО СОРТА

БРОКАРЪ и Ко.

POUDRE OPHELIA

Talisman de Beauté

HOUBIGANT

PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.

PARIS.

„ЛЮБИТЬ—ЖАЛѢТЬ“

РОМАНЪ

Е. О. ДУБРОВИНОЙ

будетъ печататься съ будущаго года въ ежедневной газетѣ

»НОВОСТИ ДНЯ«.

Москва, Мясницкая, д. Ситовыхъ. Годовая иногородная подписка 9 руб., полугодовая 5 руб. 50 коп., и для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ три срока по

3 РУБ. СЕР.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при **непромокаемыхъ подошвахъ.** Lacroix, 1, rue Auber. Парижъ. Объясненія безплатно.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

В. Ф. БОНАКЕРЪ,

Продажа моихъ товаровъ производится у всѣхъ торговцевъ.

Фабричныя марки утверждены Правительствомъ.

ВЪ МОСКВѢ, близъ Яузскаго моста, Серебряническій переулокъ, домъ бывш. Щукина. (Телефонъ № 469)

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ВАКСА

ВЪ ЖЕСТЯНЫХЪ КОРОБКАХЪ (фабричное клеймо **„СЛОНЪ“**)

ДАЛЕКО ПРЕВОСХОДИТЪ СВОИМИ ОТЛИЧНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ВСѢ СУЩЕСТВУЮЩІЯ ЗАГРАНИЧНЫЯ И РУССКІЯ ВАКСЫ,

дѣлаетъ кожу обуви мягкою, непромокаемою и даетъ ей необыкновенно яркій блескъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ВАКСА

въ жестяныхъ коробкахъ (фабричное клеймо „Левъ“) равняется достоинствомъ лучшимъ ваксамъ другихъ фабрикъ.

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ МАЗЬ

въ жестяныхъ коробкахъ (фабричное клеймо „Самоваръ“) самое хорошее средство для чистки и полировки всѣхъ металловъ, главнымъ образомъ, самоваровъ

ЖЕСТЯНЫЯ КОРОБКИ

съ разноцвѣтными печатными украшеніями, а также безъ оныхъ, для чая, кофе, кондитерскихъ и табачныхъ товаровъ, консервовъ и проч.

ЖЕСТЯНЫЕ ПЛАКАТЫ (вывѣски)

для рекламъ, печатанные художественно разными красками и рисунками.

Прейскуранты высылаются по требованію.

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила

для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ

для цвѣта лица

Требовать подпись

МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, *парфюмеръ*

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

EXPOSITION-PARIS 1889

GRAND PRIX

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода

ПАВЛА БУРЕ,

поставщика двора Его Величества:

С.-Петербургъ, по Невскому пр., д. 23;
Москва, по Б. Лубянкѣ, прот. Кузнецкаго Моста.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

Главное депо часовъ

Невскій пр. № 42.

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ

С.-Петербургъ

Преисъ-Кур. высыл. безпл.

Съ ручательствомъ за вѣрность хода и прочность механизма.

Покрышка къ альбому исторической живописи на темы новаго завѣта (въ уменьшенномъ видѣ).

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

Къ составляющему главное художественное приложеніе **„Всемірной Иллюстраціи“** за 1890 годъ

АЛЬБОМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

НА ТЕМЫ НОВАГО ЗАВѢТА,

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ,

который будетъ разосланъ при № 1142 »Всемірной Иллюстраціи« гг. годовымъ подписчикамъ на **обыкновенное** изданіе въ изящной обложкѣ, а гг. годовымъ подписчикамъ на **роскошное** изданіе въ картонѣ-папкѣ, — по заказу главной конторы заготовлена

роскошная покрышка изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ

(медальонъ головы Христа по скульптурѣ профессора Кауэра).

Гг. подписчики, желающіе получить къ альбому **покрышку** изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору съ приложеніемъ **1** р. **50** к. за покрышку, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **5** фунтовъ.

Гг. подписчики на **обыкновенное** изданіе, желающіе получить **картонъ-папку**, благоволятъ увѣдомить объ этомъ главную контору съ приложеніемъ **75 коп.** за картонъ, а на пересылку слѣдуетъ приложить денегъ, смотря по разстоянію, какъ за посылку вѣсомъ въ **3** фунта.

Требованія просимъ адресовать исключительно въ главную контору журнала **„Всемірной Иллюстраціи“**: С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR. 15, rue de la PAIX.

РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne impériale. — Мыло Sapoceti. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи. — Stilboïde cristalisé для волосъ и бороды. — Eau Athenienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы. — Bouquet Marie Christine. — Shore's Caprice. — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet Impérial Russe — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.

ДѢТСКІЕ платья и костюмы новѣйшихъ фасоновъ для дѣвочекъ и мальчиковъ въ громадномъ выборѣ, а также пальто, костюмы для катанья на конькахъ, шляпы, шапки, муфты, суконныя гамаши, бѣлье, вообще весь дѣтскій гардеробъ. **М-me Зина:** Спб., Мойка, № 64, у Демидова пер. **М-me ЗИНА.**

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.
Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

НОВОСТЬ!
МЕХАНИЧЕСКОЕ
ПІАНИНО
заграничной работы, новѣйшей конструкціи.
Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы **посредствомъ верченія ручки.**
Цѣна безъ нотъ **600** руб. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (около 1¹/₂ аршина).
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, большая Морская, д. 34 и 40. Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

Остерегайтесь поддѣлокъ.
Pastilles de:
TAMAR INDIEN GRILLON
ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.
Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.
Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.
Chez touts les droguistes et pharmaciens.
Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.
Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

БѢЛЫЕ ЗУБЫ
EAU DE BOTOT
(ВОДА БОТО)
освѣжаетъ ротъ.
Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **Воду Бото.**
Главный складъ: **17, Rue de la Paix, PARIS**
Прежній адресъ: 229, Rue Saint-Honoré.
Продается во всѣхъ москательныхъ лавкахъ, и у всѣхъ парфюмеровъ
Требовать также **Туалетный Уксусъ Бото,** высшаго качества въ отношеніи тонкости запаха.
Представитель для всей Россіи Н. Л. НАТАНЪ: Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

УПОТРЕБЛЯЕМАЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ
МОЛОЧНАЯ МУКА
для вскармливанія грудныхъ дѣтей, суррогатъ материнскаго молока,
ПАРОВОЙ ФАБРИКИ
БЛИГКЕНЪ и РОБИНСОНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Единственный агентъ для Россіи ВАСИЛІЙ АУРИХЪ:
Колокольная, 18—19, въ С.-Петербургѣ.
Его подпись должна быть на каждой жестянкѣ.
Цѣна 90 коп. за жестянку безъ пересылки.
Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

1891. — ГОДЪ ИЗДАНІЯ СЕМЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТЫЙ — 1891.
БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
(выходящая безъ предварительной цензуры)

НА ГОДЪ съ перес. **8 р.** — **СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА** — НА ПОЛГОДА съ перес. **4 р.**

съ еженедѣльными и ежемѣсячными иллюстрированными приложеніями и книжками „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, подписчикъ получаетъ: **52** нумера приложеній въ видѣ иллюстрированнаго журнала. — Книжки „Романы и Повѣсти“. — **12** нумеровъ „Моды и рукодѣлья“ и „Стѣнной календарь“ въ **3** краски.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ НА ВЫБОРЪ:

1) Большая олеографія съ картины **С. И. Верещагина**, отпечатанная въ **28** красокъ —
„БОЙ КУПЦА КАЛАШНИКОВА СЪ КИРИБѢЕВИЧЕМЪ“
Размѣръ картины: длина **20** верш., вышина **14** верш.

2) Большая гравюра съ картины знаменитаго художника **М. Мункачи** —
„ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА КРЕСТѢ“
Размѣръ: вышина **12¹/₂** верш., длина **18** верш.

3) **Галлерея извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ**, состоящая изъ **десяти картинъ**, отпечатанныхъ въ **17—25** красокъ. Разсылается въ изящной папкѣ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА

На годъ: съ доставкою въ Спб. 7 руб. Съ пересылкою по Россіи 8 руб. На полгода 4 р. На 3 мѣс. 2 р.,
На мѣсяцъ 1 р. За пересылку художественныхъ приложеній высылается рубль.
Разсрочка взносовъ допускается по соглашенію съ Главною Конторою.

Контора: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 66—40.
Объявленіе съ образцами художественныхъ приложеній, высылается безплатно.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 28-го ноября 1890 г.

Типографія **Эдуарда Гоппе**, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1142. Годъ XXII. | 8-го декабря 1890 г. | Томъ XLIV. № 24.

XXIII годъ изд. ПОДПИСКА НА **1891** ГОДЪ ОТКРЫТА XXIII годъ изд.

Подробное объявленіе см. въ № 1138 »Всем. Илл.«, на стр. 343.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При этомъ нумерѣ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается **всѣмъ годовымъ** подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« **главное художественное приложеніе за 1890 г.** —

АЛЬБОМЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

НА ТЕМЫ НОВАГО ЗАВѢТА

въ гравюрахъ съ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, содержащій въ себѣ 18 гравюръ, отпечатанныхъ на лучшей слоновой бумагѣ.

Гг. подписчикамъ, заявившимъ желаніе получить альбомъ въ картонѣ или въ изящной покрышкѣ, альбомъ будетъ высланъ отдѣльно отъ нумера, вмѣстѣ съ картономъ или покрышкой, застрахованной посылкой.

Эд. Гоппе, фот.

Тріестъ. — Его Императорское Высочество отплываетъ отъ пристани св. Андрея на катерѣ фрегата „Память Азова“.

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ К. О. Брожъ.

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальныя корреспонденціи „Всемірной Иллюстраціи“

VII

Тріестъ

Отрядъ контръ-адмирала свиты Е. И. В. Басаргина собрался въ Тріестѣ 19 октября въ составѣ двухъ фрегатовъ — „Память Азова“ (флагъ) и „Владиміръ Мономахъ“, и канонерской лодки „Запорожецъ“, и здѣсь приготовились принять Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича. Въ ожиданіи прибытія, офицеры успѣли побывать на берегу и познакомились съ городомъ и окрестностями и между прочимъ посѣтили чудную виллу-замокъ Мирамаре (въ переводѣ — видъ на море), которая служила резиденціею для бывшаго императора Мексики Максимиліана.

У пристани замка хранятся тѣ шлюпки, которыя служили при отъѣздѣ Императора, а внутрь дворца перенесена цѣликомъ каюта корабля, на которомъ онъ отплылъ въ далекую страну.

Кое-кому изъ офицеровъ удалось проѣхать и далѣе внутрь страны, хотя позднее время года отнимало многое отъ получаемыхъ впечатлѣній. Телеграфъ не замедлилъ принести извѣстіе о началѣ путешествія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, а затѣмъ 26 октября экстренный поѣздъ желѣзной дороги изъ Вѣны доставилъ августѣйшаго путешественника въ Тріестъ, гдѣ на вокзалѣ его привѣтствовали австрійскія власти, послѣ чего дальнѣйшее слѣдованіе черезъ городъ происходило въ коляскѣ къ пристани св. Андрея.

Здѣсь Его Императорское Высочество былъ встрѣченъ своимъ августѣйшимъ братомъ мичманомъ Георгіемъ Александровичемъ, адмираломъ В. Г. Басаргинымъ и посланникомъ при королѣ эллиновъ М. К. Ону, прибывшимъ незадолго на фрегатъ.

У пристани стояли готовыя шлюпки, и Его Императорское Высочество изволилъ сѣсть на гребной катеръ фрегата „Память Азова“, причемъ приказалъ поставить свой флагъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ общій видъ пристани въ моментъ амбаркаціи.

Немедленно на всѣхъ трехъ судахъ люди были посланы по реямъ, и начался салютъ, при громѣ котораго катеръ скользилъ по зеркальной поверхности рейда.

По прибытіи на фрегатъ Его Императорское Высочество изволилъ обойти фронтъ офицеровъ, стоявшихъ въ парадной формѣ, и поздоровался съ карауломъ и командою.

На фрегатѣ былъ спущенъ флагъ контръ-адмирала и поднятъ флагъ Наслѣдника Цесаревича.

Нѣсколько минутъ спустя Его Императорское Высочество изволилъ отправиться на фрегатъ „Владиміръ Мономахъ“ и лодку „Запорожецъ“, гдѣ также изволилъ здороваться съ командою, а по возвращеніи на фрегатъ начались приготовленія къ съемкѣ съ якоря, и вскорѣ отрядъ оставилъ тріестскій рейдъ, направляясь къ югу.

Вмѣстѣ съ Его Императорскимъ Высочествомъ на фрегатъ прибыли и совершаютъ плаваніе свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майоръ князь Владиміръ Анатоліевичъ Барятинскій, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества поручикъ князь Николай Дмитріевичъ Оболенскій, штабъ-ротмистръ князь Викторъ Сергѣевичъ Кочубей, коллежскій ассесоръ князь Эсперъ Эсперовичъ Ухтомскій.

При Его Императорскомъ Высочествѣ состоитъ также посланникъ при королѣ эллиновъ тайный совѣтникъ Михаилъ Константиновичъ Ону.

Переходъ Адріатическимъ моремъ былъ совершонъ благополучно при небольшомъ покачиваніи, и отрядъ 28 октября подошелъ къ острову Корфу, гдѣ было рѣшено стать на якорь, чтобы переждать ночь и избѣгнуть прохода прибрежныхъ узкостей при темнотѣ и пасмурности.

Городъ того же имени живописно расположенъ на небольшомъ трехугольномъ полуостровкѣ, и среди него возвышаются бастіоны старинной крѣпости, первоначально принадлежавшей венеціанцамъ, но впослѣдствіи много разъ мѣнявшей владѣтелей.

Еще ранѣе въ древней исторіи, современно Троянской войнѣ, упоминается Корфу подъ именемъ острова феакійцевъ, и здѣсь Одиссей встрѣтилъ Навзикаю, которая полоскала бѣлье своего отца въ источникѣ Крессида.

Салютъ орудій крѣпости и „ура“ команды, стоявшихъ на рейдѣ судовъ привѣтствовали фрегатъ, а послѣ постановки на якорь мѣстныя власти и депутаціи явились для представленія Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу.

На другой день рано утромъ отрядъ пошелъ далѣе, направляясь къ Патрасу, мимо острова Ѳеоки, который воспѣтъ Гомеромъ подъ именемъ Итаки „божественнаго Улисса“.

Говорятъ, на этомъ островѣ можно узнать мѣста, упоминаемыя въ разсказѣ Одиссея, хотя нѣтъ уже черныхъ лѣсовъ, покрывавшихъ скалы горы Нериты. Здѣсь вѣрная Пенелопа отвергала исканія жениховъ, отговариваясь необходимостью окончить ткань, которую распускала ночью, чтобы утромъ начинать сызнова. Здѣсь Телемакъ явилъ примѣръ сыновней преданности.

Имена эти весьма популярны между жителями, и въ каждомъ семействѣ ихъ даютъ по принадлежности сыну или дочери, разсчитывая, что съ именемъ преемственно передадутся добродѣтели, и дѣйствительно жители Ѳеоки славятся своими достоинствами, и земля обрабатывается нынѣ также, какъ и въ древности, когда этотъ островъ называли кормилицею храбрыхъ мужей.

Н. Б.

3-го (15-го) декабря 1890 года

Поразительное затишье политической жизни, посреди котораго приближается быстрыми шагами къ своему окончанію нынѣшній 1890 годъ, не сказывается однако же нигдѣ такимъ полнымъ отсутствіемъ возбуждающихъ интересъ общества новостей, какъ у насъ, въ Россіи. За всю прошлую недѣлю ни наша ежедневная печать, ни толки петербургскихъ общественныхъ кружковъ не коснулись ни одного вопроса, могущаго сосредоточить на себѣ интересъ нашей публики. Не обратило даже на себя надлежащаго вниманія извѣстіе о томъ, что швейцарскій союзный совѣтъ порѣшилъ наконецъ удовлетворительнымъ образомъ съ вопросомъ, который однако же представляетъ серьезную важность для насъ, русскихъ, именно съ вопросомъ о выдачѣ уголовныхъ преступниковъ, прикрывающихъ свои злодѣянія политическими предлогами.

А между тѣмъ никому, можетъ быть, болѣе, чѣмъ намъ, русскимъ, не представляется причинъ искренно радоваться упомянутому выше рѣшенію законодателей гельветической республики. Тотъ революціонный терроризмъ, которому рѣшились наконецъ не потакать эти законодатели, имѣлъ болѣе всего послѣдователей въ средѣ русскихъ политическихъ эмигрантовъ революціоннаго лагеря, и это было чрезвычайно тяжело для нашего національнаго самолюбія. Отнынѣ является надежда, что приманка полной безнаказанности, созданная злоупотребленіями права убѣжища, практиковавшимися сплошь и рядомъ въ Швейцаріи, перестанетъ оказывать свое тлетворное вліяніе на ту часть русской молодежи, которая являлась до послѣдняго времени наиболѣе податливою въ только что упомянутомъ смыслѣ. Легче дышится при мысли, что въ центрѣ континентальной Европы не будетъ отнынѣ существовать безопаснаго притона для убійцъ и другихъ злодѣевъ, привыкшихъ разсчитывать на Швейцарію, какъ на страну, гдѣ они могутъ спокойно избѣгать отвѣтственности за свои дѣянія, возмущающія каждаго порядочнаго человѣка, къ какой бы національности и политической партіи онъ ни принадлежалъ.

Западная Европа готовилась на прошлой недѣлѣ къ наступленію рождественскихъ вакацій, прилежно занимаясь исключительно вопросами внутренней политики, стоящими на очереди въ каждомъ изъ составляющихъ ее государствъ. Въ области международной политики господствовало давно уже небывалое по своей полнотѣ затишье. Сохраненіе европейскаго мира считается въ настоящую минуту до такой степени обезпеченнымъ, что ни въ одной иностранной газетѣ не появилось на прошлой недѣлѣ ни малѣйшаго намека, противорѣчащаго всеобщему убѣжденію. Становится даже нѣсколько страннымъ вспоминать о томъ, до какой степени нынѣшнее положеніе международныхъ дѣлъ противорѣчитъ всѣмъ зловѣщимъ предсказаніямъ пессимистовъ, къ которымъ чутко прислушивалась вся европейская публика всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Заслуга такой поразительной перемѣны неоспоримо принадлежитъ императору Вильгельму II, привезшему изъ своего послѣдняго путешествія въ Россію глубокое убѣжденіе въ томъ, до какой степени были неправы тѣ, которые упорно отказывались вѣрить въ искренность миролюбія русскаго правительства.

Это убѣжденіе позволило молодому германскому государю всецѣло отдаться заботамъ о внутреннихъ дѣлахъ имперіи Гогенцоллерновъ. Извѣстно, съ какою смѣлостью поставилъ онъ на очередь цѣлый рядъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ германской внутренней политики. Рабочая реформа и школьный вопросъ — таковы предметы предстоящихъ законодательныхъ трудовъ германскаго парламента.

Но вопросы эти еще впереди. Передъ праздниками рождества ни германское правительство, ни рейхстагъ не расположены начинать ихъ серьезнаго обсужденія. Германія готовится встрѣтить спокойно и благодушно наступающій 1891 годъ.

Въ Австро-Венгріи настроеніе правительственныхъ и политическихъ сферъ далеко не спокойно. Всѣ послѣднія извѣстія изъ Вѣны согласны насчетъ того, что тамошній кабинетъ сильно озабоченъ возможными послѣдствіями начинающагося въ Богеміи сближенія старочеховъ съ младо-чехами. Цислейтанское министерство пришло, кажется, къ убѣжденію въ необходимости серьезно считаться съ младочешскою партіею, которую оно до сихъ поръ игнорировало. Въ русскихъ ежедневныхъ газетахъ появился на прошлой недѣлѣ слухъ, что графъ Таафе вошелъ уже въ переговоры съ младо-чехами, пытаясь ихъ склонить на присоединеніе къ большинству рейхсрата, и пражская газета „Hlas Naroda“ объявила, что самъ императоръ Францъ-Іосифъ пытался повліять на членовъ этой партіи, упрекая ихъ въ легкомысленномъ (sic!) поведеніи, которое можетъ имѣть дурныя послѣдствія для чешскаго нар да. Съ другой стороны, министерство Таафе продолжаетъ заигрывать съ галицкими русскими, отказывая польскому агрономическому обществу въ его ходатайствѣ повысить пошлины на привозный изъ Россіи картофель, составляющій одно изъ главныхъ средствъ питанія „бѣдныхъ классовъ Галичины“, т. е. тѣхъ же самыхъ русскихъ. Даже такія анти-славянскія газеты, какъ вѣнская „Neue Freie Presse“, стараются привлечь послѣднихъ на сторону правительства, толкуя о ихъ правѣ имѣть въ цислейтанскомъ рейхстагѣ гораздо болѣе представителей ихъ національности, чѣмъ имѣли они до сихъ поръ въ этомъ собраніи. Все это ясно показываетъ, что австрійское правительство сильно озабочено возможными послѣдствіями славянскаго движенія, начавшагося за послѣдніе мѣсяцы въ Цислейтаніи.

Во Франціи палата депутатовъ достигла той цѣли, къ которой она такъ упорно стремилась при обсужденіи бюджета на 1891 годъ. Бюджетъ этотъ утвержденъ ею сильнымъ большинствомъ голосовъ, въ составъ котораго вошли не одни только республиканцы, но и многіе изъ членовъ консервативной оппозиціи. Между послѣдними на бюджетныхъ преніяхъ произошелъ довольно знаменательный расколъ. Въ средѣ ихъ партіи нашлись люди, заявившіе открыто готовность послѣдовать совѣту извѣстнаго кардинала Лавижери, т. е. искренно примириться съ существующимъ правительственнымъ

порядкомъ вещей. Консерваторы, не послѣдовавшіе этому совѣту, не примкнули тѣмъ не менѣе къ противникамъ правительства, состоящимъ изъ буланжистовъ и нѣкотораго (впрочемъ, небольшаго) числа радикаловъ, а просто воздержались отъ подачи голосовъ.

Результатомъ всего этого было то, что палата не только утвердила бюджетъ, но и дала почти безъ преній свое согласіе на новый заемъ, предложенный министромъ финансовъ г. Рувье. Въ концѣ прошлой недѣли оба утвержденные ею законопроекта были переданы въ сенатъ. До той минуты, когда мы пишемъ эти строки, здѣсь не получено еще никакихъ извѣстій о томъ, приняло ли ихъ или нѣтъ это послѣднее собраніе; но врядъ ли можно ожидать, что сенаторы рѣшатся затянуть дѣло какими нибудь поправками наканунѣ выборовъ, которые должны возобновить цѣлую треть ихъ личнаго состава.

Въ Англіи весь политическій интересъ прошлой недѣли сосредоточивался на расколѣ, вызванномъ въ ирландской партіи извѣстною уже читателямъ ссорою Парнелля съ Гладстономъ. Въ палатѣ общинъ взяла верхъ группа ирландскихъ депутатовъ, не одобряющихъ образъ дѣйствій Парнелля. Вновь избранный президентъ этой группы, г. Макъ-Керти, официально вступилъ въ должность „лидера“ (руководителя) парламентскихъ „гомрулеровъ“, но Парнелль не унываетъ. Онъ сохранилъ въ своихъ рукахъ всѣ денежныя средства партіи и собирался поднять въ свою пользу народныя массы.

Въ Италіи за открытіемъ новаго парламента послѣдовалъ почти немедленно частный министерскій кризисъ. Министръ государственнаго казначейства подалъ въ отставку, и управленіе финансами страны перешло въ руки политическаго дѣятеля, громко проповѣдывавшаго неизбѣжную необходимость новыхъ налоговъ, тогда какъ на недавнихъ выборахъ правительство формально обѣщало избирателямъ, что никакихъ новыхъ налоговъ оно не потребуетъ отъ парламента.

Въ Голландіи и въ великомъ герцогствѣ люксембургскомъ окончательно установился новый государственный порядокъ вещей. Нидерландская королева-регентша формально приняла на себя правленіе отъ имени несовершеннолѣтней царствующей королевы Вильгельмины. Новый правитель Люксембурга, великій герцогъ Адольфъ, тоже вступилъ во власть, принявъ присягу, которою онъ обѣщался соблюдать неприкосновенно полную независимость страны.

Ученическая выставка академіи художествъ

Живопись, скульптура, архитектура

Въ прежнія времена на ежегодной академической выставкѣ, открывающейся обыкновенно весной, помѣщались также и тѣ произведенія учениковъ академіи, которыя удостоивались первой и второй золотыхъ медалей. Въ нынѣшнемъ же году академія сдѣлала въ этомъ отношеніи реформу: она выдѣлила ученическія произведенія и образовала изъ нихъ *даровую* выставку для публики, открывшуюся сейчасъ же послѣ академическаго акта, имѣвшаго мѣсто 24 ноября.

Нельзя не привѣтствовать эту реформу. Смѣсь ученическихъ работъ съ произведеніями уже вполнѣ закончившихъ свое художественное образованіе художниковъ на обычной академической выставкѣ была одинаково неудобна какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ; она была точно также неудобна и для публики. Для учениковъ она была неудобна потому, что близость произведеній опытныхъ художниковъ въ умѣ публики невольно возбуждала сравненіе слишкомъ невыгодное для работъ учениковъ; съ другой стороны, эти ученическія работы,—за рѣдкими исключеніями лишь, имѣющія художественное значеніе, — отвлекали вниманіе зрителей отъ произведеній болѣе совершенныхъ и законченныхъ. Теперь же каждая изъ этихъ выставокъ будетъ имѣть болѣе цѣлесообразный характеръ. На весенней академической выставкѣ мы будемъ искать результатовъ дѣятельности всѣхъ нашихъ художниковъ за цѣлый годъ, а на ноябрьской ученической выставкѣ — знакомиться съ успѣхами художественнаго преподаванія въ академіи и съ тѣми лучшими — слѣдовательно, и талантливѣйшими — учениками, которые, оканчивая или окончивъ теперь курсъ, будутъ работать дальше въ самой академіи или за границей.

Для публики, заинтересованной въ успѣхахъ русскаго искусства, эти выставки имѣютъ далеко не одинаковый интересъ. На общую акамическую выставку она, безъ всякаго сомнѣнія, спѣшитъ, потому что надѣется получить въ большей или меньшей степени дѣйствительное эстетическое удовлетвореніе; ей, кромѣ того, любопытно и интересно слѣдить за постепенными успѣхами и развитіемъ тѣхъ или другихъ художниковъ, извѣстныхъ ей уже по прежнимъ работамъ. На ученической выставкѣ она едва ли будетъ искать эстетическаго удовлетворенія, но несомнѣнно будетъ живо интересоваться тѣми новыми талантами, которые могутъ выходить изъ академіи.

На соисканіе малой золотой медали былъ данъ сюжетъ—„Исцѣленіе хромаго апостоломъ Петромъ“. Всѣ картины, написанныя на этотъ сюжетъ и удостоенныя медали, разработаны по одному плану, вѣроятно, по указаніямъ профессора. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что образцами композиціи въ данномъ случаѣ служилъ рафаэлевскій arazzo, картонъ котораго находится въ Гемптонъ-Коуртѣ. Три центральныя фигуры arazzo — апостолы Петръ и Іоаннъ, а также хромой — приблизительно вошли въ такой же группировкѣ и въ ученическія картины. Такъ что здѣсь едва ли можетъ быть рѣчь о самостоятельной композиціи. Что же касается до выполненія, то всѣ представленныя работы едва ли удовлетворяютъ строгимъ требованіямъ: рисунокъ далеко не безукоризненъ, краски рѣзки и не приведены въ гармонію, о воздушной перспективѣ авторы, кажется, вовсе и не заботились. Мы говорили это обо *всѣхъ* картинахъ, писанныхъ на малую золотую медаль, потому что разница между этими работами въ деталяхъ такъ ничтожна, что о ней, собственно, и не стоитъ говорить. У одного лучше рисунокъ, зато хуже колоритъ; у другаго наоборотъ; у третьяго нѣсколько измѣнена группировка фигуръ; у четвертаго фигуры поставлены иначе; но у всѣхъ выраженіе лицъ чрезвычайно шаблонное, такъ сказать официально-мертвое, безжизненное, жесты деревянные, позы искусственныя. Скажутъ, можетъ быть, что всѣ эти недостатки естественны и неизбѣжны, что неопытность авторовъ должна была сказаться такъ или иначе. Отчасти это справедливо, но только отчасти. Вопросъ не въ неопытности, которая понятна, а въ томъ, что авторы не обнаружили никакой индивидуальности, никакой попытки создать что нибудь свое, помимо академическаго шаблона.

Болѣе интереса представляютъ картины гг. Харламова и Рябушкина, писанныя на большую золотую медаль, на сюжетъ „Снятіе со креста тѣла Іисуса Христа“. Мы нѣсколько удивляемся, что этотъ сюжетъ былъ данъ академіей въ этомъ случаѣ. Композиція такого сюжета требуетъ во всякомъ случаѣ значительной опытности, умѣнія распорядиться мѣстомъ и распредѣлить многочисленныя фигуры. Немудрено поэтому, что конкуренты на большую медаль не могли справиться съ композиціей и отступили отъ задачи. У г. Харламова сцена — уже послѣ снятія со креста, у г. Рябушкина — до снятія. Г. Харламовъ — идеалистъ; въ его картинѣ Спаситель, послѣ снятія со креста, лежитъ на скалѣ, до пояса прикрытый бѣлой драпировкой: въ ногахъ у него — на колѣняхъ Іосифъ Аримаѳейскій; слѣва, вдали — удаляющіеся съ крестами воины. На лицѣ Спасителя не видно никакихъ страданій, это — не мертвый, а спящій человѣкъ съ благороднымъ, хотя нѣсколько банально-красивымъ, лицомъ. Пейзажъ представляется какою-то странностью — съ фіолетовымъ небомъ и странными ущельями. Г. Харламовъ рѣшительно пренебрегъ изученіемъ дѣйствительности; онъ очевидно усиливался выразить не религіозную драму, — какъ ее понимали, напримѣръ, Рубенсъ и Рембрандтъ, — а религіозную идею; но идеи, на мой взглядъ, не вышло никакой. Тѣмъ не менѣе рисунокъ г. Харламова недуренъ, а колоритъ — тѣмъ болѣе: у г. Харламова есть чувство красокъ.

Г. Рябушкинъ скорѣе реалистъ; на его картинѣ зритель видитъ всѣ три креста; съ одного креста уже снятъ разбойникъ; римскіе воины снимаютъ другаго разбойника; по срединѣ на крестѣ, почти en face къ зрителю — Спаситель; около него стоятъ на стражѣ воины. Кресты низенькіе, не традиціонные; къ мѣсту дѣйствія приближаются Іосифъ и Никодимъ въ сопровожденіи толпы женщинъ. Вся композиція написана реалистически: тѣло Спасителя опустилось и виситъ на рукахъ, внизу креста, гдѣ ноги — запекшаяся кровь; пейзажъ незначителенъ. Рисунокъ г. Рябушкина весьма недуренъ, но колоритъ плохъ — вся картина написана въ какомъ-то желтовато грязномъ тонѣ, безъ оттѣнковъ, даже костюмы воиновъ какіе-то сѣровато-грязные. Композиція по замыслу проста, по выполненію недурна; въ ней, однако, есть особенности, которыя портятъ впечатлѣніе: въ картинѣ все какъ-то неподвижно: кресты стоятъ, между ними, рядомъ, съ боку, впереди, позади, стоятъ воины, столь же неподвижные, какъ и кресты, вытянувшись, безъ движенія, точно солдаты въ шеренгѣ; нѣтъ группировокъ, движенія, позъ, — во всей картинѣ есть что-то деревянное и мертвое.

О скульптурныхъ работахъ можно сказать лишь весьма немного... Работъ выставлено немного, и всѣ онѣ — крошечныя, изъ воска, фигурки, бюстики, фонтаны. Изъ авторовъ упомяну фамиліи гг. Тимуса, Хапука, Сергѣева и Вернера. Фонтанъ г. Вернера недуренъ, въ легкомъ стилѣ; лучшая вещица — „Старуха“ г. Хапука; это простой бюстъ, но бюстъ недурно вылѣпленный. Г. Сергѣевъ изобразилъ въ глинѣ маленькую фигурку еврея. Въ фигурѣ много недоборовъ, видна манерность, неискренность, но зато есть движеніе — вещь рѣдкая въ скульптурѣ.

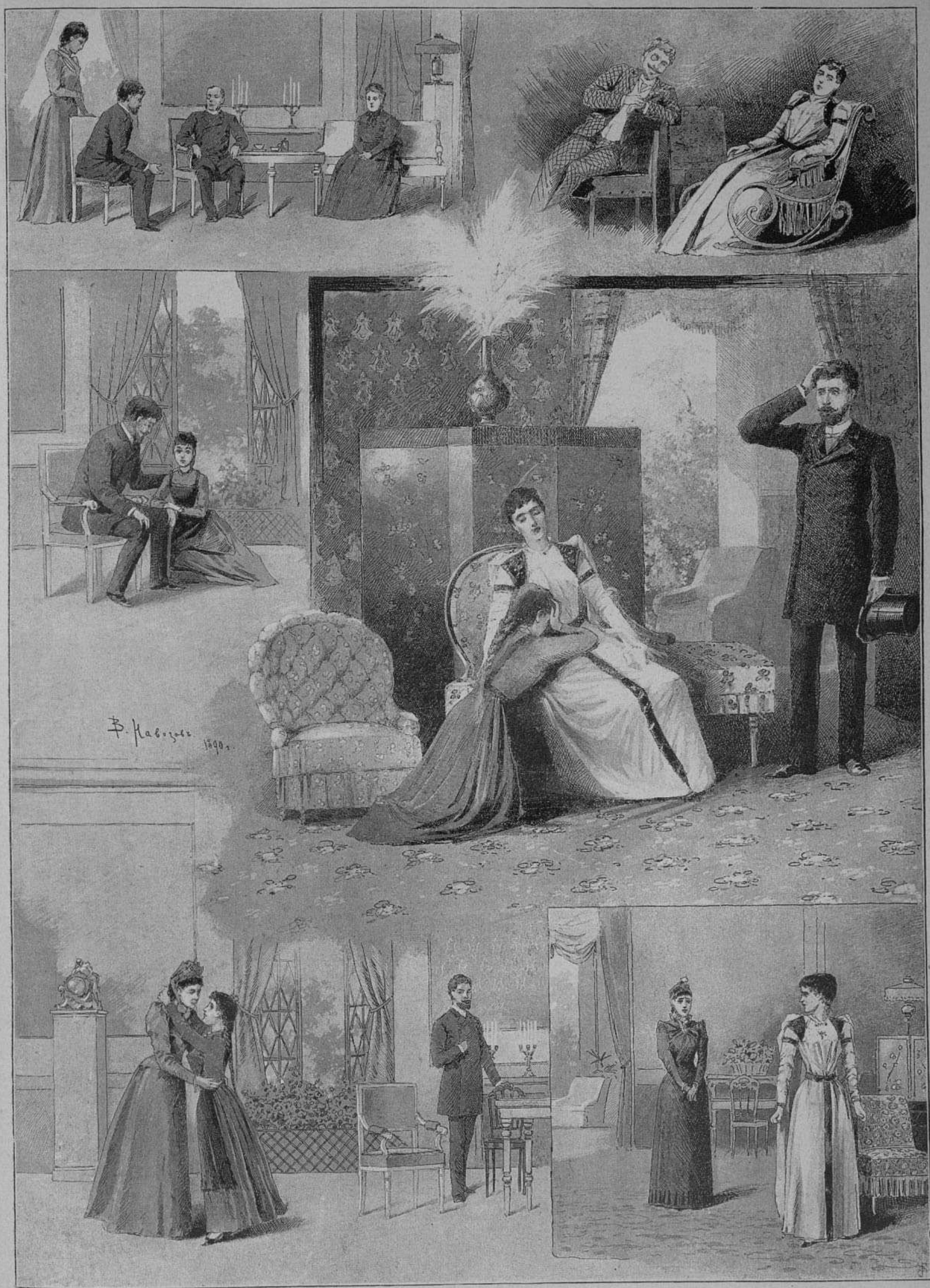
Архитектурные проекты „Посольскаго дома“ заслуживали бы болѣе подробнаго разбора; но у меня недостаетъ мѣста для такого разбора; къ тому же, мнѣ бы пришлось коснуться нѣкоторыхъ техническихъ деталей, мало интересныхъ для читателя-неспеціалиста. Всѣ проекты (а ихъ наберется штукъ десять, если не больше) скомпанованы въ одномъ стилѣ, но я бы нѣсколько затруднился опредѣлить этотъ стиль; собственно говоря, строго выдержаннаго стиля нѣтъ ни въ одномъ проектѣ, но въ общемъ это стиль — насколько можно различить или догадаться — упадка итальянскаго возрожденія, XVII столѣтія, съ деталями, заимствованными изъ люксембургскаго дворца, изъ Лувра и изъ нѣкоторыхъ флорентійскихъ зданій. На мой взглядъ — лучшій проектъ г. Покровскаго; его стиль болѣе выдержанъ и болѣе простъ. Всѣ остальные проекты грѣшатъ нѣкоторой изысканностью и нестротой. Проектъ г. Гримма задуманъ недурно, но въ немъ есть неудачныя детали, онъ слишкомъ украшенъ. Общій недостатокъ всѣхъ проектовъ — отсутствіе цѣльности впечатлѣнія; кромѣ того, куполъ русской церкви, помѣщающійся съ правой стороны, не вяжется съ архитектурнымъ стилемъ остальнаго. Этотъ недостатокъ менѣе всего замѣтенъ у г. Покровскаго, такъ какъ у него куполъ маленькій и едва замѣтенъ; болѣе всего онъ бросается въ глаза въ проектѣ г. Гримма, который помѣстилъ цѣлыхъ пять куполовъ.

На выставкѣ, кромѣ того, имѣется еще нѣсколько картинъ г. Киселева, пейзажъ г. Вельца и картины г. Вилевальда. Пейзажъ г. Вельца недуренъ; авторъ пѣчто обѣщаетъ въ будущемъ. Что же касается картинъ г. Киселева, присланныхъ изъ Рима, то онѣ едва ли обратятъ на себя вниманіе: г. Киселевъ разрабатываетъ жанръ г. Бакаловича, но для этого у него недостаетъ той удивительной виртуозности и той поэтической струйки, которыя такъ закупаютъ въ картинахъ г. Бакаловича. Безъ этихъ двухъ особенностей этотъ жанръ — слишкомъ искусственъ и едва ли представляетъ большое будущее.

В. Ч.

Парижскій Салонъ. — Нищенки. Картина А. Бугро.

Гравировалъ Ш. Бодъ, въ Парижѣ.



Дѣйствіе I: Хворостневъ, Волынцевъ, Ольга Николаевна, Аноиса Андреевна. 2) Дѣйствіе II: Нина Александровна, Пропорьевъ. 3) Дѣйствіе III: Волынцевъ, Нюта. 4) Смерть Нины Александровны. 5) Дѣйствіе III: Волынцевъ, Нина Александровна, Нюта. 6) Дѣйствіе IV: Нина Александровна, Ольга Николаевна.

С.-петербургскіе императорскіе театры. — »Цѣпи«, драма князя А. И. Сумбатова (Южина) на сценѣ Михайловскаго театра.

Рисунокъ съ натуры В. И. Навозова.

«Цѣпи»

Драма кн. А. И. Сумбатова

На сценѣ петербургскаго Михайловскаго театра недавно была поставлена драма князя А. И. Сумбатова (Южина) „Цѣпи“, впервые увидавшая свѣтъ въ Москвѣ, на сценѣ Малаго театра, и имѣвшая тамъ очень большой успѣхъ: въ теченіе прошлаго сезона пьеса эта выдержала 38 спектаклей, что рѣдко выпадаетъ на долю новыхъ русскихъ драматическихъ произведеній. Понятно, что „Цѣпи“ сильно интересовали петербургскую публику, поспѣшившую въ театръ на первое представленіе драмы. Однако драма не удовлетворила возлагавшихся на нее ожиданій: она оказалась не выше большинства современныхъ пьесъ и едва ли долго продержится въ репертуарѣ столичныхъ казенныхъ сценъ.

Содержаніе драмы, въ короткихъ словахъ, слѣдующее. Богатый помѣщикъ Волынцевъ, за 12 лѣтъ до начала дѣйствія пьесы, разошелся со своею женой, Ниной Александровной, которая бросила его для нѣкоего Пропорьева — человѣка, видавшаго виды, ловкаго мошенника, занимавшагося разными темными дѣлишками, до поддѣлки фальшивыхъ завѣщаній включительно; онъ плѣнилъ жаромъ своей „страсти“ молодую женщину, увезъ ее въ Петербургъ, заставилъ ее тамъ принимать участіе во всѣхъ своихъ мошенничествахъ и поработилъ ее себѣ совершенно. Между тѣмъ Волынцевъ, брошенный женой, съ горя опасно захворалъ; нашлись добрые люди, позаботившіеся во время его болѣзни о немъ и — еще больше — о его 5-лѣтней дочери Нютѣ: это были Аѳиноа Андреевна Гаранина, очень богатая помѣщица, съ дочерью Ольгой Николаевной Близко сойдясь съ Гаранинными изъ благодарности за ихъ любовь къ Нютѣ, Волынцевъ скоро полюбилъ Ольгу Николаевну и узналъ, что самъ любимъ ею; онъ письменно обратился къ женѣ прося ее о разводѣ, — но получилъ отказъ. Между тѣмъ любовь его и Ольги Николаевны все росла, а прочія попытки его добиться развода оказывались также безплодны. Тогда Ольга Николаевна, посовѣтовавшись съ матерью, махнула рукой на общественное мнѣніе и открыто переѣхала вмѣстѣ съ нею въ домъ Волынцева. Жизнь ихъ потекла ровно и спокойно; хотя все общество и отвернулось отъ нихъ, хотя они чуть не каждый день получали анонимныя письма, полныя грязи и оскорбленій, однако это не могло смутить ихъ душевнаго спокойствія: они сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ, для достиженія развода, тщательно заботились о воспитаніи маленькой Нюты, стараясь не оскорбить въ ея памяти образъ матери, и тревожились только тѣмъ, что наконецъ и дѣвочку стали засыпать такими же оскорбительными письмами, въ которыхъ Ольга Николаевна выставлялась разлучницею ея отца и матери.

Такъ прошло 12 лѣтъ. Къ началу дѣйствія драмы Нютѣ минуло уже 17 лѣтъ, она оканчиваетъ курсъ гимназіи. Въ это время въ ея городъ пріѣзжаетъ Нина Александровна, въ сопровожденіи Пропорьева: за разныя продѣлки, открытыя полиціей, они были административно высланы изъ столицы на родину, хотя это никому еще неизвѣстно.

Въ квартирѣ Волынцева, гдѣ происходитъ первое дѣйствіе драмы, собрался семейный совѣтъ: Волынцевъ, Ольга Николаевна, ея мать и дядя, братъ Аѳиносы Андреевны, Хворостневъ, дипломатъ въ отставкѣ. Волынцевъ заявляетъ, что, въ виду общей ненависти къ нему и Ольгѣ Николаевнѣ, они съ Нютой должны уѣхать за границу, потому что Нюта не можетъ жить такъ замкнуто, какъ они сами, потому что ихъ враги, если ввести Нюту въ общество, воспользуются ею для борьбы съ ними... Послѣ долгихъ дебатовъ, во время которыхъ Хворостневъ одобрялъ намѣреніе Волынцева, а Аѳиноа Андреевна рѣзко критиковала его, всѣ наконецъ согласились, что Волынцевъ правъ. Рѣшеніе семейнаго совѣта тутъ же сообщается Нютѣ, которая приходитъ отъ него въ восторгъ, тѣмъ болѣе, что это дастъ ей возможность увидѣть мать, которая, какъ ей говорили, живетъ тоже за границей, на водахъ. Всѣ въ смущеніи. Вдругъ въ комнату врывается Арина Пантелеймоновна Мейеръ, мать Нины Александровны, сообщаетъ о возвращеніи дочери, хочетъ поцѣловать Нюту, которую отецъ быстро уводитъ прочь; Арину Пантелеймоновну выпроваживаютъ, Аѳиноа Андреевна выходитъ изъ себя, остается спокойнымъ одинъ Хворостневъ: онъ составилъ уже планъ борьбы съ Ниной Александровной и спѣшитъ привести его въ исполненіе. Одна Ольга Николаевна не знаетъ, что дѣлать: ее томятъ тяжелыя предчувствія, — она боится, что ей придется уступить ради Нюты, которая можетъ возненавидѣть ее за то, что она заняла мѣсто ея матери.

Между тѣмъ въ гостинницѣ, въ нумерѣ, занятомъ Ниной Александровной, собрались мѣстные жители, ея знакомые по Петербургу, и готовятся начать войну противъ Волынцева, съ цѣлью выгнать „куртизанку“, какъ называютъ они Ольгу Николаевну, и водворить въ домѣ его законную хозяйку. Сюда же приходитъ и Хворостневъ, воспользовавшись дружбой Нины Александровны со своей дочерью, m-me Быкоевой: онъ имѣетъ въ виду втереться въ довѣріе m-me Волынцевой и убѣдить ее уѣхать на двѣ-три недѣли, подъ тѣмъ предлогомъ, что отношенія слишкомъ обострились, и торопливость можетъ испортить все дѣло, — а между тѣмъ Волынцевъ и его семья втихомолку уѣдутъ. Однако Нина Александровна разоблачаетъ его планъ, обращаетъ его въ бѣгство и разсылаетъ своихъ благопріятелей по городу для агитаціи въ свою пользу. Тутъ же къ ней пріѣзжаетъ мужъ для объясненій; она проситъ у него прощенія, примиренія, кается въ своей ошибкѣ, — но онъ ее отталкиваетъ; тогда она проситъ только свиданія съ дочерью, обѣщаетъ, что не выразитъ при Нютѣ желанія жить съ мужемъ или взять ее къ себѣ, не оскорбитъ Ольгу Николаевну, — и Волынцевъ даетъ свое согласіе.

Пропорьевъ, не выпускающій изъ виду Нину Александровну, доволенъ оборотомъ дѣла; опозоренный, не имѣющій права жить въ столицѣ, безъ средствъ, а между тѣмъ привыкшій жить хорошо, очень доволенъ положеніемъ дѣла: онъ увѣренъ, что Волынцева играетъ комедію, чтобы затянуть мужу петлю на шеѣ и въ послѣднюю минуту вдругъ согласиться на разводъ, продавъ это согласіе за нѣсколько сотъ тысячъ, которыя, конечно, не минуютъ его рукъ. На самомъ же дѣлѣ Волынцева устала жить: она стремится къ покою и мечтаетъ только объ одномъ — удалить со своей дороги Ольгу Николаевну, примириться, хоть для виду, съ мужемъ и зажить спокойно въ своемъ домѣ.

А Ольга Николаевна все продолжаетъ мучиться: она была права — ужасная минута, которой она давно ждала, пришла; Нюта осудила ее: узнавъ о пріѣздѣ матери, она отшатнулась отъ Ольги Николаевны, стала видѣть въ ней врага матери и себя самой. Ольга Николаевна прямо заявляетъ Волынцеву, что они должны разстаться, потому что онъ не можетъ отдать Нюту Нинѣ Александровнѣ, равно какъ не имѣетъ права и запретить ей жить съ матерью, если она этого пожелаетъ: вѣдь Нюта — уже взрослая дѣвушка; въ то же время, онъ не можетъ и раскрыть Нютѣ глаза, не можетъ сказать ей о позорѣ матери. Ради Нюты и ея счастія, она должна уѣхать изъ дома Волынцева, уступить свое мѣсто его женѣ. Волынцевъ въ отчаяніи, онъ согласенъ во всемъ съ Ольгой Николаевной, разсудокъ говоритъ ему, что она права, — но сердце возстаетъ противъ такого рѣшенія. Въ минуту такого душевнаго разлада къ нему подходитъ Нюта, требуя, чтобы онъ объяснилъ ей, почему ея мать не живетъ съ ними, почему онъ никогда не позволялъ ей видѣться съ матерью, и согласился ли бы онъ отдать ее матери? она заявляетъ, что у нея другаго счастія въ жизни не будетъ, кромѣ того, чтобы сблизить, помирить отца съ матерью. Въ это время пріѣзжаетъ Нина Александровна. Происходитъ тяжелая сцена: Волынцева не исполняетъ своихъ обѣщаній, говоритъ, будто бы она всегда рвалась къ дочери, но ее не пускали, требуетъ, чтобы дочь стала судьею между нею и мужемъ, обвиняетъ Волынцева въ измѣнѣ, въ жестокости, и наконецъ проситъ, чтобы мужъ вернулъ ей дочь. Нина, рыдая, бросается къ ней. Волынцевъ требуетъ удаленія жены — та готова уѣхать, но только съ дочерью. Наконецъ, осыпая оскорбленіями Ольгу Николаевну, она уѣзжаетъ, обѣщавъ вырвать дочь изъ „этого омута“. Нюта словно просыпается: все, что она считала до сихъ поръ клеветой, кажется теперь ей правдой; она видитъ въ Ольгѣ Николаевнѣ своего врага и отталкиваетъ ее. Этимъ кончается третье дѣйствіе.

Мы опять въ гостинницѣ, въ комнатахъ Волынцевой. Нина Александровна вернулась къ себѣ, и слѣдомъ за ней пріѣхала Ольга Николаевна; Волынцева осыпаетъ ее оскорбленіями, но Ольга Николаевна относится къ этому совершенно равнодушно; она уходитъ, очищаетъ мѣсто и проситъ только, чтобы Волынцева не пятнала ея память въ глазахъ Нюты. Въ отвѣтъ на это Волынцева глумится надъ ея горемъ и говоритъ, что вырветъ память о ней изъ сердца Нюты... Ольга Николаевна, уничтоженная, уходитъ. Является Пропорьевъ, слышавшій предыдущій разговоръ, и на чистоту объясняется съ Волынцевой; узнавъ, что она серьезно хочетъ сойтись съ мужемъ, онъ требуетъ отъ нея „отступныхъ“ 300.000, а когда она заявляетъ, что у нея денегъ нѣтъ, а у мужа просить ихъ не станетъ, — онъ грозитъ ей разоблачить рядъ грязныхъ дѣлъ, въ которыхъ она принимала участіе: его руки — говоритъ онъ — это „цѣпи, кандалы желѣзныя; на кого я ихъ разъ наложилъ, своей волей не сниметъ... Нельзя на смарку пустить всего прошлаго: ты кукла въ моихъ рукахъ, которую я дергаю за ниточки“.. И, чтобы разорвать эти цѣпи, Волынцева отравляется: она выпиваетъ опіуму. Пропорьевъ убѣгаетъ, мать Волынцевой ѣдетъ за ея мужемъ и дочерью, — однако тѣ являются сами: Нюта убѣгаетъ отъ отца, умоляя мать взять ее къ себѣ, — но мать объявляетъ ей, что ея отецъ и Ольга Николаевна правы, что она дурная женщина и сама бросила мужа; она проситъ Нюту любить отца и свою вторую мать. То же она повторяетъ и при мужѣ, прибѣжавшемъ вслѣдъ за Нютой, чтобы сказать ей, что мать будетъ жить съ ними. На ихъ же рукахъ она и умираетъ...

Занавѣсъ падаетъ.. Порокъ наказанъ, а добродѣтель торжествуетъ, — что и требовалось доказать.

Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III

Король Вильгельмъ III скончался въ замкѣ Лоо, и его тѣло было сперва выставлено въ большой залѣ этого замка, куда не имѣлъ права входа никто, кромѣ королевы-регентши и ея дочери. Въ этой залѣ, существующей съ 1600 года, гдѣ одинъ за другимъ прошли всѣ его предки, спалъ послѣднимъ сномъ послѣдній потомокъ Оранскаго дома. Кругомъ никакого великолѣпія — все просто, сурово, и только личный камердинеръ покойнаго короля бодрствовалъ подлѣ своего господина.

Также простъ былъ и толстаго дуба гробъ, заключавшій въ себѣ свинцовый ящикъ, въ которомъ покоилось тѣло; въ головахъ — квадратное отверстіе съ вставленнымъ стекломъ позволяло видѣть его внутренность, убранную бѣлымъ шелкомъ. Король покоился въ костюмѣ адмирала. На лѣвой сторонѣ его груди лежалъ букетъ, возложенный нынѣ царствующей королевой Вильгельминой, изъ пальмовой вѣтви и бѣлыхъ розъ. Поверхъ тѣла было наброшено черное сукно, плащъ, адмиральская шляпа съ бѣлыми перьями и съ оранжевой кокардой подъ галуномъ; налѣво сабля съ эфесомъ изъ слоновой кости. Въ ногахъ лежалъ вѣнокъ изъ пальмовыхъ вѣтвей, бѣлыхъ розъ и жасмина, перевязанный бѣлой шелковой лентой; его возложила сюда королева-регентша. Представленная на рисункѣ полуоткрытая дверь соединяетъ залу съ частными покоями; чрезъ нее нѣсколько разъ въ день входила королева.

Перенесеніе тѣла изъ Лоо въ городъ Гагу совершилось въ понедѣльникъ 1 декабря утромъ; оно имѣло еще частный характеръ, и присутствовали на немъ только придворные и королевскіе слуги. Королева-регентша и юная царствующая королева Вильгельмина выѣхали въ девять часовъ.

Ровно въ половинѣ двѣнадцатаго раздался первый выстрѣлъ, и на крыльцѣ замка показался гробъ; вслѣдъ за нимъ вынесли на алой подушкѣ золотую королевскую корону. Подъ звуки похороннаго марша Бетховена, передъ гробомъ шли церемоніальнымъ маршемъ эскадронъ гусаръ, бригада артиллеріи и батальонъ пѣхоты. Траурный кортежъ перешелъ дворъ и вышелъ на дорогу, гдѣ ожидалъ уже особенный поѣздъ; этотъ послѣдній состоялъ изъ четырехъ вагоновъ и дрогъ, обитыхъ чернымъ сукномъ, наверху котораго возвышалась королевская корона.

Кортежъ съ почетнымъ конвоемъ подвигался шагомъ. Въ нѣсколькихъ метрахъ разстоянія спереди шли два пѣшихъ жандарма; въ центрѣ кортежа, на коронованныхъ носилкахъ, покрытыхъ чернымъ бархатомъ, несли гробъ: направо двѣнадцать лѣсничихъ въ темнозеленомъ одѣяніи и въ сѣрыхъ шляпахъ, налѣво двѣнадцать унтеръ-офицеровъ. Вокругъ гроба шли высшіе чины королевства и придворные.

Музыка играла похоронный маршъ Шопена; пушки гремѣли ежеминутно. Гробъ поставили на дроги, и поѣздъ медленно двинулся, сопровождаемый толпой, бѣжавшей по обѣ стороны дороги.

Въ продолженіе пути было всего пять остановокъ: національная гвардія отдавала честь, депутаты возлагали вѣнки; артиллерія, размѣщенная на равнинѣ, салютовала выстрѣлами, трубы звучали. На всѣхъ станціяхъ фонари покрыты были чернымъ крепомъ. Въ 4 часа поѣздъ прибылъ въ Гагу. Намъ остается описать склепъ Оранскаго дома, куда былъ поставленъ гробъ короля Вильгельма III. Склепъ этотъ находится въ церкви Дельфта подъ великолѣпнымъ мавзолеемъ Вильгельма Молчаливаго.

Склепъ былъ открытъ въ послѣдній разъ въ 1751 году; съ того времени никто не входилъ туда. Къ нему приступили первый разъ въ 1584 году, когда, сквозь отверстіе вынутой изъ пола плиты, туда опустили тѣло Вильгельма Молчаливаго. Въ 1752 году, послѣ смерти Вильгельма IV, склепъ оказался весь занятымъ; тогда построили второй, большій, примыкающій къ первому. Входъ въ этотъ второй склепъ — налѣво отъ памятника и состоитъ изъ каменной плиты въ три метра длины, при 1 метрѣ 80 сантиметрахъ ширины и 40 сантиметрахъ толщины. Приподнявъ плиту, мы видимъ темное отверстіе, какъ разъ такой величины, чтобы дать свободный проходъ гробу. Маленькая деревянная лѣстница позволяетъ спуститься. Теперь мы въ темномъ коридорѣ, имѣющемъ 8 метровъ длины, 1 метръ и 80 сантиметровъ ширины и едва 2 метра вышины. Направо отъ лѣстницы въ стѣнѣ, на половинной высотѣ, находится отверстіе въ старый склепъ; въ концѣ коридора помѣщается новый.

Войдемъ сперва въ старый склепъ Вильгельма Молчаливаго и его семьи. Въ вышину онъ едва достигаетъ 1 метра 40 сантиметровъ, въ ширину же имѣетъ 1 метръ и 30 сантиметровъ. Одной свѣчи совершенно достаточно, чтобы освѣтить его. Двѣ малыя арки образуютъ каменный сводъ, промежутки котораго наполнены старинными бѣлыми фаянсовыми пластинками. Полъ вымощенъ красными плитами.

Прослѣдимъ теперь по рисунку: налѣво сводъ, въ которомъ входное отверстіе, въ глубинѣ ниша, раздѣленная толстой желѣзной перекладиной на два этажа. Въ нижней части помѣщается свинцовая гробница, въ которой покоится Вильгельмъ I; рядомъ съ нимъ — гробница его второй супруги. Совсѣмъ въ углу прячутся два маленькихъ гроба. Въ первомъ, котораго видна только часть, заключаются останки знаменитой собаки Вильгельма I, во второмъ лежитъ ребенокъ, имя котораго неизвѣстно.

Въ верхней части ниши покоются два тѣла, имена которыхъ неизвѣстны; верхняя часть этихъ гробовъ имѣетъ форму крыши.

Направо, во второй нишѣ, мы видимъ одинокую гробницу со стершеюся надписью. Уцѣлѣло только число: 1642 Это гробъ четвертой жены Вильгельма Молчаливаго, Лунзы Колиньи. По лѣвую двѣ гробницы — двухъ другихъ женъ Вильгельма I. Итакъ, въ этомъ тѣсномъ склепѣ помѣщается девять гробовъ.

Новый склепъ очень похожъ на старый, только значительно больше; но въ первомъ гробы простые, свинцовые, безъ украшеній, а здѣсь сразу видна разница во вкусахъ. Три свѣчи въ подставкахъ изъ чернаго дерева освѣщаютъ склепъ. Шесть колоннъ поддерживаютъ сводъ, раздѣляя склепъ на 8 помѣщеній. Стѣны выбѣлены известью, а полъ вымощенъ красными плитами. Гробы помѣщены тутъ, начиная съ задней части; самые недавніе находятся ближе

ко входу. Тотъ, что на нашемъ рисункѣ стоитъ налѣво. около маленькаго коридора, содержитъ останки принца Александра. Надъ нимъ недавно еще пустое мѣсто занято теперь гробомъ Вильгельма III.

Во второмъ отдѣленіи этого склепа стоитъ гробница супруги принца Генриха; внизу — гробъ ея мужа. Этотъ послѣдній покрытъ такимъ множествомъ вѣнковъ, что совершенно исчезаетъ подъ ними.

Въ третьемъ — Анна Павловна, русская великая княжна, супруга короля Вильгельма II, а внизу — принцъ Вильгельмъ Оранскій, умершій въ Парижѣ. Въ четвертомъ — принцъ Моникъ, сынъ штатгальтера Вильгельма III. Рядомъ съ нимъ — гробъ знаменитаго въ исторіи Вильгельма II, котораго голландцы называли „героемъ сраженія при Ватерлоо". Его гробъ, покрытый чернымъ бархатомъ, поддерживается шестью серебряными львиными лапами, увѣнчанъ шестью коронами. Внизу гробъ королевы Софіи — первой жены Вильгельма III, умершей въ 1877 году; онъ украшенъ массивными серебряными шарами; рядомъ гробъ принца Александра, сына Вильгельма II, умершаго въ Мадерѣ. Начиная съ пятой ниши, формы гробницъ совершенно измѣняются. Первая на верху имѣетъ видъ громаднаго алтаря и заключаетъ въ себѣ шесть гробовъ. Она покрыта зеленымъ бархатомъ и по всѣмъ тремъ направленіямъ имѣетъ 1½ метра Это гробница Вильгельма I; тяжесть ея такъ велика, что во время перенесенія въ Дельфтъ погребальная колесница сломалась, и мостъ, по которому проходилъ кортежъ, обрушился. Внизу гробница великой герцогини брауншвейгской. Эта гробница замѣчательна шестью громадными серебряными ручками, изъ которыхъ каждая шириною въ ½ метра. Въ шестой нишѣ покоится Вильгельмина, супруга Вильгельма I; ея гробница, увѣнчанная шестью коронами и съ массивными серебряными ручками, покрыта чернымъ бархатомъ. Это самая роскошная гробница. Подъ нею покоится мать Вильгельма I, ея гробница очень скромна и находится въ запущенномъ видѣ

Въ нишахъ, которыя не видны на рисункѣ, стоятъ гробницы: принца Фридриха, его жены и его двухъ сыновей; гробницы эти сдѣланы изъ массивной бронзы; далѣе лежатъ принцесса нассау-мельбургская и мертворожденный ребенокъ.

Всѣхъ тѣлъ въ склепѣ — 22. Здѣсь, по гробницамъ, мы можемъ прослѣдить всю хронологію нидерландскаго королевскаго дома.

Нищенки

Картина Бугро

Талантъ Бугро достаточно извѣстенъ. Онъ принадлежитъ къ романтической школѣ искусства, которая давно уже потеряла свое жизненное значеніе. Бугро никогда не признавалъ реализма новѣйшихъ французскихъ художниковъ и всегда относился къ нему отрицательно. Онъ всегда питалъ къ красотѣ величайшій культъ, понимая красоту съ ея внѣшней стороны, стороны совершенства формъ и линій. Этому направленію онъ остался вѣренъ и теперь. Въ парижскомъ Салонѣ нынѣшняго года его картина „Нищенки" занимаетъ видное мѣсто, и, какъ всѣ его картины — нравится публикѣ. Бугро изобразилъ намъ двухъ нищенокъ, пріютившихся гдѣ нибудь на углу дома; позади ихъ видны деревья, можетъ быть, начинающійся паркъ. Онѣ выжидаютъ прохожаго, чтобы попросить у него милостыню. При кажущейся бѣдности, онѣ одѣты, тѣмъ не менѣе очень изящно и, такъ сказать, къ лицу; ихъ платьица — со вкусомъ, у старшей накинутъ на голову какой-то старый платокъ, изящно обрамляющій голову, у младшей — распущены живописно бѣлокурые волосы. Обѣ дѣвочки хороши собой, и еслибы авторъ не подписалъ своей картины, то его „нищенокъ" легко можно было бы принять за дочерей какой нибудь богатой, аристократической семьи, переодѣвшихся въ бѣдныхъ дѣвушекъ, — такова нелюбовь Бугро къ изображенію грубой дѣйствительности и такова его слабость къ идеализаціи. Онъ хочетъ производить пріятное для глазъ впечатлѣніе прекрасными формами и вовсе не безпокоится о вѣрности изображенія, о драмѣ. Но несмотря на эту исключительность направленія, Бугро — одинъ изъ самыхъ выдающихся колористовъ; всѣ его женскія головки прелестны по рисунку, по колориту, по формамъ. Его картины всегда любишь, хотя и знаешь, что это — намѣренная идеализація; это — не изображеніе дѣйствительности, а какъ бы мечта объ идеалѣ.

Наводненіе въ Карльсбадѣ

Въ концѣ ноября нов. стиля многія мѣстности Германіи и Богеміи подверглись многимъ наводненіямъ, и жертвою одного изъ нихъ сталъ, между прочимъ, и извѣстный городъ Карльсбадъ, самый популярный изъ всѣхъ европейскихъ курортовъ. Эта катастрофа отличилась экстроординарными размѣрами; въ лѣтописяхъ города никогда не встрѣчалось ничего подобнаго. Вслѣдствіе непрерывныхъ дождей въ теченіе нѣсколькихъ дней въ рѣкѣ Тепль къ вечеру 23-го ноября высоко поднялась вода, но опасности не предвидѣлось, такъ какъ повышеніе уровня воды остановилось И вдругъ на слѣдующій день утромъ вода стала прибывать съ такой быстротой, что въ какіе-нибудь полчаса всѣ низменныя улицы сравнялись съ потокомъ, и площади Карльсбада превратились въ озеро. На одной изъ площадей лавки вплоть до крыши стояли подъ водой, и владѣльцы ихъ были захвачены водой врасплохъ, такъ что о спасеніи товаровъ нечего было и думать. Въ пору было спасаться самимъ, и они влѣзли на деревья, покуда ихъ спасали при помощи веревокъ и канатовъ. Во время этого спасанія скоропостижно скончался отъ потрясенія бургомистръ Карльсбада, д-ръ Кнолль, руководившій спасательными работами: онъ, со многими другими обывателями города, находился на балконѣ одного дома, отдавая приказанія; въ эту минуту одинъ изъ людей плылъ, держась за канатъ, черезъ улицу, — вдругъ канатъ лопнулъ, и этотъ человѣкъ былъ унесенъ волнами; при такомъ ужасномъ зрѣлищѣ съ бургомистромъ случился ударъ, и онъ тутъ же скончался, между тѣмъ какъ невинному виновнику его смерти удалось счастливо спастись. Вода достигла трехъ метровъ высоты на Маріенбадской улицѣ, на базарной площади, на Шпрудельгассе, Мюльбадгассе, Крейцгассе, Этергассе и другихъ улицахъ, производя страшныя опустошенія, наполнила набережную. Всѣ дома были залиты, двери и желѣзныя лавки поддавались напору воды, и товары уносились и уничтожались. Домъ „Zum Kaffeebaum" былъ разрытъ и разрушенъ; можно было опасаться за цѣлость и другихъ домовъ. Мосты ломало и сносило. Шпрудельгассе была совершенно затоплена всплученнымъ и бушевавшимъ потокомъ, еще сильнѣе вода бушевала на улицѣ Мюльбадгассе. Пожарные съ большими усиліями работали надъ спасаніемъ жителей и пріѣзжихъ больныхъ, такъ какъ лодокъ и понтоновъ не оказалось, и только къ вечеру 24 ноября изъ Праги и изъ окрестныхъ мѣстностей явилась помощь піонеровъ и пожарныхъ командъ. Къ счастію, въ ночь вода стала спадать. и на другой день утромъ можно было привести въ извѣстность причиненныя наводненіемъ опустошенія. Шпрудель и всѣ минеральные источники остались неповрежденными. Но водопроводныя трубы курорта, каналы и газопроводы оказались совершенно испорченными. Убытокъ простирается до 3 милліоновъ флориновъ, и нѣсколько сотъ семействъ доведены до нищеты.

Церковь

— „Церковныя Вѣдомости" сообщаютъ, что святѣйшій синодъ предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ и духовенству всей имперіи творить въ каѳедральныхъ соборахъ, а также во всѣхъ приходскихъ, монастырскихъ, равно военнаго и морскаго духовенства церквахъ особыя моленія о благополучномъ совершеніи путешествія, предпринятаго Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ.

— Въ государственномъ совѣтѣ будетъ въ непродолжительномъ времени разсматриваться проектъ мѣръ о штундѣ, выработанный въ особомъ совѣщаніи губернаторовъ юго-западнаго края, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго генералъ-губернатора графа Игнатьева.

Учебное дѣло

— Министерство народнаго просвѣщенія обратило особенное вниманіе на развитіе народнаго образованія въ Бессарабіи. Составленъ обширный проектъ учрежденія въ губерніи различныхъ училищъ, причемъ министерство принимаетъ на себя и сооруженіе необходимыхъ зданій, снабженіе училищъ всѣми пособіями и учебными предметами. Устройство училищъ должно быть обязательно окончено къ 1-му сентября 1891 года.

— Въ 1891 году до 50-ти земскихъ школъ въ петербургскомъ учебномъ округѣ будутъ переданы въ вѣдѣніе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, съ полнымъ содержаніемъ отъ земствъ.

— Въ виду недостаточнаго образованія, получаемаго воспитанниками дѣтскихъ пріютовъ, вырабатывается въ настоящее время проектъ общей реформы пріютовъ, по которому эти послѣдніе предполагается преобразовать въ спеціально-практическія ремесленныя школы.

— Въ коммерческой школѣ для женщинъ въ Валенсіи открыта каѳедра русскаго языка. Въ годичномъ отчетѣ школы сказано, что каѳедра эта открыта вслѣдствіе большаго спроса въ политехническихъ сферахъ Испаніи на лицъ, знающихъ русскій языкъ и могущихъ вести русскую корреспонденцію.

Военное и морское дѣло

— Въ составѣ артиллеріи рѣшено, какъ сообщаетъ „Русс. Инв.", сформировать 3-й артиллерійскій мортирный полкъ.

— Существующіе нынѣ при главномъ инженерномъ управленіи два приготовительные кондукторскіе класса рѣшено замѣнить однимъ, съ двухгодичнымъ курсомъ, въ составѣ 15 человѣкъ.

Медицина и гигіена

— Въ виду утвержденнаго министромъ внутреннихъ дѣлъ журнала медицинскаго совѣта, отъ 27 ноября сего года, за № 571, о средствѣ Р. Коха противъ чахотки, медицинскій департаментъ считаетъ необходимымъ разъяснить, что по точному смыслу ст. ст. 266, 306 и 310, т. XIII уст. врач., изд. 1857 г., анти-туберкулозное средство Р. Коха не могло бы быть допущено къ свободному обращенію въ Россіи. Но, въ виду цѣлительнаго вліянія коховскаго препарата, по крайней мѣрѣ, на наружныя формы туберкулоза, въ виду массы поступающаго на него требованія, а также въ виду важности и благодѣтельности подобныхъ анти-бациллярныхъ средствъ, какъ названный препаратъ, медицинскій совѣтъ призналъ возможнымъ допустить средство Р. Коха къ обращенію въ Россіи, при соблюденіи при этомъ условій, ограждающихъ отъ всевозможныхъ ошибокъ и злоупотребленій. Опыты со средствомъ Коха должны производиться подъ контролемъ правительства и личною отвѣтственностью врача, исключительно въ правительственныхъ и общественныхъ лечебныхъ заведеніяхъ, научная обстановка которыхъ гарантируетъ надлежащее употребленіе новаго средства. Для примѣненія къ людямъ средства Р. Коха долженъ служить только тотъ препаратъ, подлинность происхожденія котораго не подлежитъ никакому сомнѣнію, въ видахъ чего вслѣдъ за симъ будетъ указана спеціальная лабораторія, на отвѣтственность которой будетъ возложенъ выпускъ коховской жидкости въ Россіи.

Исторія и археологія

— Въ имп. географическое общество присланы нашимъ консуломъ въ Норвегіи Д. Н. Островскимъ интересные фотографическіе снимки съ развалинъ древнихъ укрѣпленій, найденныхъ имъ на такъ называемомъ Аникіевомъ островѣ — близъ Мурманскаго берега. О существованіи этихъ укрѣпленій знали до сихъ поръ только мѣстные мореходцы. На плитахъ и камняхъ Аникіева острова имѣются надписи, относящіяся къ 1684, 1688 и другихъ годамъ семнадцатаго столѣтія. Всѣ эти надписи въ точности воспроизведены на фотографіяхъ, сдѣланныхъ Д. Н. Островскимъ, и даютъ возможность точнымъ образомъ опредѣлить прежнюю роль этихъ укрѣпленій и ихъ значеніе въ прошломъ нашего сѣвера.

Географія и этнографія

— По почину недавно учредившагося въ Австраліи географическаго общества, былъ вновь возбужденъ въ этомъ году вопросъ объ изслѣдованіи почти вовсе неизвѣстныхъ южныхъ полярныхъ странъ, объ окраинахъ которыхъ были доставлены много лѣтъ назадъ кое-какія свѣдѣнія мореплавателями Беллингсгаузеномъ, Ведделемъ, Вильке, Дюмонъ-Дюрвилемъ и Россомъ. О практической пользѣ экспедиціи къ южному полюсу не можетъ быть и рѣчи, въ виду громадности морскихъ пространствъ, отдѣляющихъ его отъ населенныхъ людьми материковъ; но съ научной точки зрѣнія вопросъ о существованіи антарктическаго материка тѣсно связанъ съ неизслѣдованнымъ еще вопросомъ о температурѣ южнаго полярнаго круга, сравнительно съ температурой сѣверныхъ полярныхъ странъ. Извѣстно, что до 50° широты вышеназванными мореплавателями наблюдалось точно такое же распредѣленіе температуръ, какъ и на сѣверномъ полушаріи; но есть, однако же, предположеніе, что температура воздуха въ предѣлахъ южныхъ полярныхъ льдовъ холоднѣе, чѣмъ у сѣвернаго полюса. Объ очертаніяхъ южныхъ полярныхъ земель и объ омывающихъ ихъ морскихъ теченіяхъ имѣются лишь весьма смутныя свѣдѣнія. На новѣйшихъ картахъ показаны островъ „Владѣнія" (Possession), горы Сабины, Мурчисона, Мельбурна; приблизительно намѣчено мѣстоположеніе вулкановъ, выбрасывающихъ громадное количество пепла, покрывающаго снѣга и льды сѣроватымъ налетомъ. Въ геологическомъ отношеніи предстояло бы изслѣдовать горныя породы южныхъ полярныхъ земель, залитыя лавой, и удостовѣриться въ существованіи тамъ жильныхъ залежей желѣза и никкеля, подобныхъ встрѣчающимся въ Гренландіи. Для астрономической науки было бы весьма важно знать степень сплющенія земли на южномъ полюсѣ. Въ зоологическомъ и ботаническомъ отношеніи было уже дознано, что фауна и флора Новой Зеландіи, окраинъ южной Америки и южной Африки имѣютъ своихъ представителей въ антарктическихъ странахъ. Извѣстный изслѣдователь сѣверныхъ полярныхъ морей, Норденшильдъ, предложилъ свои услуги по этой части австралійскому географическому обществу. Колоніи назначили ему пять тысячъ фунт. ст., съ условіемъ, чтобы и Англія обезпечила его такою же суммой. Британское правительство отказало ему въ своемъ содѣйствіи, сообразивъ, что десяти тысячъ фунт. ст. будетъ слишкомъ недостаточно для подобной экспедиціи; но этимъ дѣло не затормозилось: нашлись частные капиталисты, собравшіе нужныя на экспедицію деньги. Самъ Норденшильдъ не отправится на южный полюсъ, а пошлетъ туда, вмѣсто себя, одного изъ своихъ товарищей, совершившаго съ нимъ небезопасное плаваніе къ сѣверному полюсу Такимъ образомъ, въ непродолжительномъ времени будетъ приступлено къ разысканію знаменитаго „антарктическаго материка", скрывающагося, какъ полагаютъ, за поясомъ льдовъ и покрытаго вѣчными снѣгами. На этотъ разъ экспедиція отправится на пароходѣ, что значительно облегчитъ ей производство изслѣдованій.

Торговля и промышленность

— Въ Аравіи, а именно въ Джеддѣ, на берегу Чернаго моря, учреждено первое русское консульство. Консуломъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Ибрагимовъ, бывшій въ теченіе 22 лѣтъ однимъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ туркестанскаго генералъ-губернатора К. П. фонъ-Кауфмана, основательно знающій многіе азіятскіе языки.

Шпруделькологнада съ видомъ на Мюльбрунненъ.

Улица Шпруделыгассе съ видомъ на улицу Мюльбадгассе.

Рѣка Тепль (Теплая) близь Шпруделькологнады.

Богемія. — Наводненіе въ Карльсбадѣ 24-го ноября нов. ст.

В. А. Караваевъ

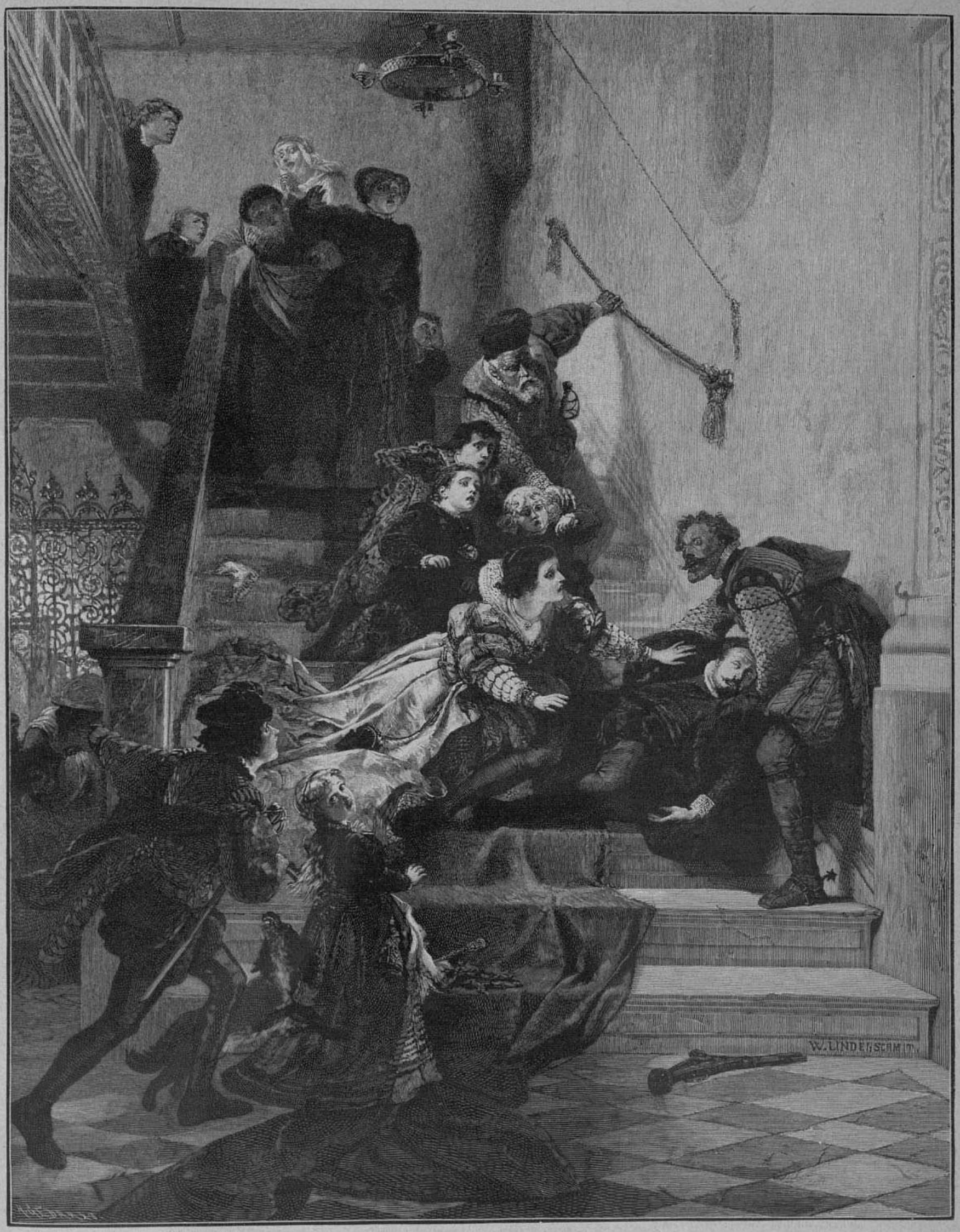
Въ началѣ декабря текущаго года исполняется пятидесятилѣтіе профессорской дѣятельности одного изъ блестящихъ представителей русской медицинской науки Владиміра Аѳанасьевича Караваева, занимающаго, въ качествѣ заслуженнаго сверхштатнаго ординарнаго профессора, каѳедру оперативной хирургіи въ университетѣ св. Владиміра, въ Кіевѣ, съ самаго открытія медицинскаго факультета. В. А. Караваеву въ настоящее время семдесятъ девять лѣтъ слишкомъ. Онъ происходитъ изъ купеческаго сословія и родился въ городѣ Вяткѣ 8 іюня 1811 года. Получивъ первоначальное образованіе въ мѣстной гимназіи, онъ поступилъ въ 1827 году въ казанскій университетъ на правахъ вольнослушателя и по выдержаніи экзамена награжденъ, въ 1830 году, серебряною медалью за успѣхи, а въ слѣдующемъ — удостоенъ степени лекаря 1 отдѣленія. Въ теченіе 1832—1833 годовъ онъ служилъ въ Петербургѣ, сперва ординаторомъ военно-сухопутнаго госпиталя, а затѣмъ ординаторомъ при Маріинской больницѣ для бѣдныхъ. Сильное влеченіе къ наукѣ и сознаніе необходимости пополнить пробѣлы своего спеціальнаго образованія побудили молодаго медика отправиться въ 1834 году, на соб-

Профессоръ
В. А. КАРАВАЕВЪ

По поводу 50-й годовщины профессорской дѣятельности.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

ственный счетъ, заграницу, гдѣ онъ желалъ, главнымъ образомъ, усовершенствоваться въ хирургіи, той отрасли медицины, которой онъ особенно усердно занимался еще въ университетѣ. Позанявшись два года въ берлинскомъ и геттингенскомъ университетахъ, онъ возвратился въ Россію въ 1836 году и тотчасъ поступилъ въ дерптскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи до 1838 года и гдѣ 2 мая того же года, съ успѣхомъ защитивъ диссертацію „De flebitide traumatica“, удостоенъ былъ степени доктора медицины. Превосходно подготовленный къ практической дѣятельности, онъ получилъ мѣсто ординатора въ кронштадтскомъ морскомъ госпиталѣ въ 1839 году, но здѣсь пришлось ему поработать недолго: въ 1840 году состоялось открытіе медицинскаго факультета въ кіевскомъ университетѣ, и В. А. однимъ изъ первыхъ получилъ назначеніе преподавать на этомъ факультетѣ съ утвержденіемъ въ званіи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ хирургіи. Съ этого времени вся учено-педагогическая и медицинская практическая дѣятельность нашего знаменитаго оператора принадлежитъ Кіеву. Вскорѣ по назначеніи своемъ въ университетъ св. Владиміра онъ былъ командированъ въ городъ Вильну для пріема коллекцій и учебно-вспомогательныхъ по-



Иностранные художники. — Смерть Вильгельма Оранскаго (10-го іюля 1584 года).
Картина В. Линденшмита.

собій закрытой тамъ медико-хирургической академіи и весьма успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе, требовавшее большаго труда и хлопотъ. Благодаря В. А., взявшемуся энергически за дѣло, первая часть транспорта съ упомянутыми пособіями въ концѣ іюня 1841 г. была уже въ Кіевѣ, и въ томъ же году В. А. началъ преподаваніе студентамъ медицинскаго факультета чтеніемъ лекцій по энциклопедіи и методологіи медицины; затѣмъ онъ читалъ въ 1843—1844 гг. теоретическую хирургію и отдѣльный курсъ офтальмологіи, кромѣ главнаго предмета — оперативной хирургіи, которую преподавалъ до послѣдняго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ завѣдывалъ факультетской хирургической клиникой, что продолжалось болѣе сорока лѣтъ, и былъ деканомъ своего факультета съ 1843 по 1847 годъ. Ординарнымъ профессоромъ онъ былъ утвержденъ въ 1842 году. Въ первыя же пять лѣтъ своей преподавательской дѣятельности онъ произвелъ цѣлый рядъ интереснѣйшихъ операцій, положившихъ основаніе той славѣ, которою онъ очень скоро сталъ пользоваться и въ Россіи, и за границей, какъ одинъ изъ замѣчательныхъ хирурговъ нашихъ. Къ этому времени относятся и первыя ученыя работы его, которыя онъ помѣщалъ преимущественно въ медицинскомъ журналѣ „Другъ здравія“, каковы, напримѣръ, „Ринопластика“, „О радикальномъ излеченіи prolapsus ani“, „О косоглазіи и искусственномъ зрачкѣ“, „Случай прободенія околосердечной сумки“ и друг. Въ 1844 г. В. А. былъ приглашенъ на южный берегъ Крыма для произведенія операціи князю А. Н. Голицыну, извѣстному государственному дѣятелю, основателю „Библейскаго общества“ въ Россіи и мистику, и за удачное совершеніе ея получилъ бриллiантовый перстень съ вензелевымъ именемъ Государя Императора; такой же перстень онъ получилъ и въ 1853 г., за участіе въ консультаціи по желанію покойной императрицы Александры Ѳеодоровны, занемогшей въ 1852 году и вызвавшей В. А. тогда же на два мѣсяца, а за леченіе глазъ великой княгини Елены Павловны онъ былъ награжденъ бриллiантовой булавкой. Въ 1857 г. онъ былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу, а въ 1861 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, оставленъ на службѣ въ университетѣ еще на 5 лѣтъ, по прошествіи которыхъ оставленъ на второе пятилѣтіе, а въ 1871 и 1876 гг. — на третье и четвертое. Въ началѣ 1881 г. онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ университета св. Владиміра и совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, и съ 1 мая того же года назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ еще на пять лѣтъ. Съ 1875 по 1882 г. В. А. состоялъ безвозмездно врачемъ-консультантомъ при больницѣ цесаревича Александра, а съ 1877 по 1878 годъ—при госпиталѣ кіевскаго мѣстнаго управленія общества краснаго креста и 2-го кіевскаго военнаго госпиталя. За время завѣдыванія хирургическою факультетскою клиникою (1844—1882) профессоромъ Караваевымъ, въ ней перебывало 74.000 человѣкъ, а всѣхъ операцій сдѣлано до 8.000. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій В. А., онъ напечаталъ еще цѣлый рядъ отчетовъ по клиникѣ, „Курсъ оперативной хирургіи“, выдержавшій нѣсколько изданій, и нѣсколько статей въ „Военно-медицинскомъ журналѣ“, „Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ“, „Медицинскомъ Вѣстникѣ“, изъ которыхъ особенно заслуживаютъ вниманія: „О катарактѣ въ практическо-хирургическомъ отношеніи“, „О случаѣ удачно сдѣланной овaріотоміи“ и проч. Нынѣ В. А. находится въ чинѣ тайнаго совѣтника, имѣетъ много орденовъ, знаковъ отличія и медалей и состоитъ почетнымъ членомъ обществъ врачей кіевскихъ, кавказскихъ, виленскихъ, каменецъ-подольскихъ, русскаго хирургическаго общества Пирогова и друг. 26 мая 1876 года члены университетскаго сословія и кіевскаго общества давали въ честь В. А., по случаю избранія его на четвертое пятилѣтіе службы при университетѣ, обѣдъ, на которомъ говорилось множество рѣчей, посвященныхъ оцѣнкѣ дѣятельности В. А., какъ ученаго спеціалиста и человѣка. Одинъ изъ ораторовъ оцѣнилъ значеніе профессора Караваева и его заслуги въ области офтальмологіи. Оказывается, что В. А. почти первый въ Россіи культивировалъ операцію катаракта по чрезвычайно трудному, но самому вѣрному и полезному способу, а именно онъ почти исключительно экстрагировалъ, т. е. извлекалъ помутнѣвшій хрусталикъ изъ глаза, тогда какъ другіе и русскіе, и заграничные операторы реклинировали хрусталикъ, оставляя его въ глазу. Прежде въ Кіевѣ — по словамъ профессора В. Я. Шульгина — стекались только для поклоненія мѣстнымъ святынямъ; когда же въ этомъ городѣ поселился Караваевъ, то толпы людей всѣхъ званій и состояній со всѣхъ концовъ Россіи стали стекаться не для одного исцѣленія недуговъ душевныхъ, но и для тѣлесныхъ. И много бѣднаго, *темнаго* люда возвращалось домой, молясь и благословляя человѣка, давшаго имъ возможность снова глядѣть на свѣтъ божій. Имя Караваева стало въ полномъ значеніи этого слова народнымъ, такъ какъ народъ на своихъ плечахъ разнесъ это имя по цѣлой Россіи. Массу добра сдѣлалъ профессоръ Караваевъ и для Кіева, и для всего отечества нашего, создавъ цѣлый рядъ опытныхъ операторовъ, занимавшихся въ его хирургической клиникѣ. В. А. былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ и другомъ Пирогова, съ которымъ впервые встрѣтился въ 1834 году за границей, въ Берлинѣ, когда путешествовалъ тамъ, на свои скудныя средства, съ ученою цѣлью. Родина имѣетъ право гордиться Караваевымъ, доблестно служащимъ цѣлые полвѣка и наукѣ, и человѣчеству, для котораго онъ столько сдѣлалъ не только какъ искусный цѣлитель недуговъ, но и какъ человѣкъ съ рѣдкимъ отзывчивымъ сердцемъ. *П. Б—въ*

Искусства

— Годичная выставка въ имп. академіи художествъ назначена 3 марта 1891 г. Послѣдній срокъ доставки художественныхъ произведеній для выставки — 20 февраля.

— XIX передвижная выставка картинъ откроется 3 марта будущаго 1891 года, въ помѣщеніи имп. общества поощренія художествъ. Срокомъ представленія картинъ экспонентовъ назначено 15-е февраля.

— Директоръ берлинской академіи художествъ, г. Антонъ фонъ-Вернеръ, официально приглашаетъ профессора Ю. Ю. Клевера быть устроителемъ отдѣла русской живописи на международной художественной выставкѣ, въ маѣ 1891 г., въ Берлинѣ. Международные интересы искусства приняты во вниманіе администраціей выставки въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

— Съ декабря, въ помѣщеніи художественно-промышленнаго музея, въ Спб., профессоръ живописи Н. Н. Дмитріевъ-Оренбургскій открываетъ вечерніе курсы рисованія съ натуры и керамической живописи на фаянсѣ и фарфорѣ для лицъ женскаго пола. Профессоръ будетъ руководить занятіями желающихъ пользоваться его совѣтами два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 8-ми до 10-ти час. вечера.

— По словамъ „Berliner Tageblatt“, въ домѣ д-ра Цотти въ Падуѣ оказалась картина Тиціана, изображающая св. Іеронима. Римская художественная критика подтверждаетъ подлинность картины.

Театръ и музыка

— 30 ноября въ петербургскомъ Александринскомъ театрѣ состоялся прощальный спектакль талантливой драматической артистки г-жи Стрепетовой. Шла четырехъ-актная комедія Островскаго: „Безъ вины виноватые“. Выборъ пьесы былъ какъ нельзя болѣе удаченъ и отвѣчалъ тому положенію, въ которомъ артистка выступала въ послѣдній разъ передъ публикой. Г-жа Стрепетова играла роль актрисы. Положительно никогда еще Александринскій театръ не былъ свидѣтелемъ такого необычайнаго стеченія публики. Партеръ, ложи, галлереи — все это было биткомъ набито публикою; театръ буквально былъ переполненъ съ верху до низу. Тѣмъ болѣе не приходилось Александринскому театру быть свидѣтелемъ такого, не поддающагося даже описанію, тріумфа, какой выпалъ на долю г-жи Стрепетовой, такъ неожиданно покидающей сцену Александринскаго театра.

— 3 декабря, петербургская консерваторія чествовала П. И. Чайковскаго, столь славно потрудившагося на пользу русскаго искусства. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ это учрежденіе гордилось П. И., какъ блестящимъ своимъ ученикомъ, подававшимъ самыя лучшія надежды, въ настоящее же время оно встрѣтило его юбиляромъ, превзошедшимъ даже ея свѣтлыя надежды. Дирекція императорскаго русскаго музыкальнаго общества, директоръ консерваторіи А. Г. Рубинштейнъ, профессора и ученики старшихъ классовъ привѣтствовали юбиляра при его приходѣ въ консерваторію. Прочитаны были адреса: отъ дирекціи с.-петербургскаго отдѣленія имп. русскаго музыкальнаго общества, отъ художественнаго совѣта консерваторіи и отъ учениковъ консерваторіи. Послѣ продолжительныхъ овацій начался концертъ, въ которомъ приняли участіе только ученики консерваторіи Вся программа, изъ произведеній П. И. Чайковскаго, была составлена съ большимъ вкусомъ и пониманіемъ. Послѣ концерта всѣ присутствовавшіе привѣтствовали П. И. Чайковскаго долго не смолкавшими аплодисментами. Оркестръ игралъ тушъ. На привѣтствіе П. И. отвѣтилъ краткою рѣчью, въ концѣ которой онъ предложилъ привѣтствовать А. Г. Рубинштейна, подъ директорстомъ котораго онъ имѣлъ счастіе быть ученикомъ консерваторіи. Рѣчь была покрыта восторженными аплодисментами и звуками туша.

— А. Г. Рубинштейнъ, къ великой радости здѣшней консерваторіи и многочисленныхъ почитателей его, согласился продолжать управлять консерваторіею до окончанія учебнаго года и выпускныхъ экзаменовъ, т. е. до іюня; это дастъ возможность спокойнѣе разрѣшить вопросъ объ избраніи преемника его.

— Въ нынѣшнемъ году въ казенномъ спб. театральномъ училищѣ даются по субботамъ ученическія упражненія учащихся въ драматическихъ классахъ гг. Сазонова, Писарева и г-жи Васильевой — по очереди. Билеты на эти упражненія выдавались преподавателямъ и учащимся для ихъ родныхъ и знакомыхъ. На дняхъ послѣдовало распоряженіе дирекціи: не допускать на эти упражненія „родителей, родственниковъ учащихся, а также и лицъ, принадлежащихъ къ прессѣ“.

— Предъ новымъ годомъ въ дирекціи императорскихъ театровъ, по слухамъ, выйдетъ новое положеніе о пенсіяхъ артистамъ, прослужившимъ 20 лѣтъ. По новому положенію пенсія будетъ дѣлиться на три разряда: 1-й разрядъ 1.500 р., 2-й разрядъ 1.000 р. и 3-й разрядъ въ 800 р. Такимъ образомъ пенсія по новому положенію является достаточно обезпечивающею артистовъ всѣхъ трехъ разрядовъ.

— Дирекція спб. имп. театровъ объявила подписку на 4 абонемента по 5 спектаклей каждый, нѣмецкихъ спектаклей, которые будутъ даны отъ 10 марта до 12 апрѣля въ Александринскомъ театрѣ подъ управленіемъ г. Филиппа Бока. Подписка на абонементъ принимается съ 3 декабря въ фойе Александринскаго театра. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Шарлотта Баске изъ придворнаго театра въ Дрезденѣ, Женни Гроссъ изъ театра Лессинга въ Берлинѣ, Анна фонъ-Гоэнбюргеръ-Юргенсъ изъ придворнаго театра въ Берлинѣ, Александрина Мальтенъ фонъ-Мозеръ-Шпернеръ изъ городскаго театра въ Лейпцигѣ, Люція Линднеръ-Орбанъ изъ городскаго театра въ Мюнхенѣ, Ида Тиммлингъ, Елизавета Глюмеръ, Марія Рознеръ; гг. Адольфъ Клейнъ изъ театра Лессинга въ Берлинѣ, Оскаръ Кесслеръ изъ придворнаго театра въ Берлинѣ, Фридрихъ Миттервурцеръ изъ берлинскаго (Барнай) театра. Эммануилъ Рейхеръ изъ столичнаго театра въ Берлинѣ, Карлъ Шенфельдтъ изъ городскаго театра въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Альбинъ Свобода изъ придворнаго театра въ Дрезденѣ, Артуръ Фольмеръ изъ придворнаго театра въ Берлинѣ, Францъ Вальнеръ изъ столичнаго театра въ Берлинѣ, Густавъ Фернандъ, Павелъ Шмидтъ, Вильгельмъ Алойнасъ и проч.

— Послѣднюю хореографическую новость въ Петербургѣ въ нынѣшній сезонъ составитъ балетъ балетмейстера г. М. Петипа „Свадьба контрабандиста“. Музыка къ танцамъ написана талантливымъ балетнымъ композиторомъ г. Минкусомъ. По отзывамъ слышавшихъ ее, послѣдняя отличается свѣжими мотивами. Первую роль въ этомъ балетѣ исполнитъ итальянская балерина г-жа Бріанца.

— Г-жа Жюдикъ, извѣстная артистка французской оперетты, пріѣхала съ полною своею труппою парижскихъ артистовъ въ Петербургъ всего на три спектакля, которые состоятся въ Маломъ театрѣ 10, 11 и 12 декабря; артистка появится въ лучшихъ своихъ роляхъ: 1) „La Roussotte“, 2) „La petite Baronne“ и 3) четыре пьесы и шансонетки. Уже открыта продажа билетовъ на спектакли г-жи Жюдикъ.

— Великимъ постомъ Москва будетъ слушать итальянскую оперу въ двухъ театрахъ. Кромѣ итальянской труппы, которая прибудетъ для сцены театра г. Корша, петербургская частная итальянская опера почти въ полномъ составѣ выступитъ въ театрѣ въ домѣ Шелапутина, на Театральной площади. Недавно открылась въ этомъ театрѣ подписка на два абонемента по пяти представленій въ каждомъ. Персоналъ труппы очень хорошъ: знаменитая г-жа Ванъ-Зандтъ, сопрано г-жа Анжелони, меццо-сопрано г-жа Адель Борги (прославленная Кармень), превосходный артистъ, приводящій въ восторгъ петербургскую публику — баритонъ г. Кашманъ. На теноровыя партіи предположено пригласить гг. Броджи и Д'Андраде. Въ репертуаръ войдутъ шесть или вполнѣ новыхъ, или не шедшихъ давно у насъ оперъ: „Орфей“ Глюка, „Сонамбула“ Беллини, „Донъ-Карлосъ“ Верди, „Дочь полка“ Доницетти и „Гамлетъ“ Тома (съ г-жой Ванъ-Зандтъ и г. Кашманомъ); кромѣ того пойдутъ: „Отелло“ Верди, „Лакме“, „Джіоконда“, „Миньона“; „Ромео и Джульета“ Гуно, „Карменъ“, „Динора“, „Гугеноты“ и „Донъ-Жуанъ“. Дирижеромъ оперы будетъ капельмейстеръ г. Труффи. Хоръ дирекція имѣетъ въ виду привезти почти цѣликомъ изъ Петербурга.

— Г. Паринзъ, въ Москвѣ, ведетъ переговоры съ г. Поссартомъ и почти пришелъ къ соглашенію относительно пріѣзда артиста съ его труппой на двадцать представленій въ продолженіе будущаго великаго поста. Кромѣ извѣстныхъ пьесъ его репертуара: „Шейлока“, „Короля Лира“, „Фауста“, „Манфреда“, „Натана“, знаменитый артистъ выступитъ въ нѣсколькихъ новыхъ, не исполнявшихся имъ въ Москвѣ, роляхъ.

— Извѣстный композиторъ Максъ Брухъ совершаетъ въ настоящее время артистическую поѣздку по Россіи и началъ рядъ концертовъ въ Ригѣ, гдѣ онъ первый разъ дирижировалъ 12 ноября. Въ концертѣ участвовали мѣстныя музыкальныя общества Liedertafel, Liederkranz, Sängerkreis, Männergesangverein, оркестръ любителей и мѣстные солисты и солистки. Концертъ, состоявшій исключительно изъ пьесъ М. Бруха, вышелъ во всѣхъ отношеніяхъ удачнымъ. Капитальною пьесой вечера была кантата „Фритіофъ“, написанная на былину Тегнера для мужскихъ голосовъ, соло и оркестра. Кромѣ названной кантаты, были исполнены красивая побѣдная пѣснь грековъ „Саламисъ“ (для соло, мужскаго хора и оркестра) и арія Андромахи изъ „Ахилленды“: „Когда вернешься ты, о миръ!“ По окончаніи рижскихъ концертовъ М. Брухъ выѣзжаетъ въ Ревель, гдѣ онъ также будетъ дирижировать своими сочиненіями.

— Въ дрезденскихъ музыкальныхъ кружкахъ за послѣднее время замѣчается проявленіе глубокаго интереса къ произведеніямъ нашего знаменитаго виртуоза и композитора А. Г. Рубинштейна. Пьесы композитора „Демона“ буквально не сходятъ съ репертуара концертовъ въ Дрезденѣ. Между прочимъ, громадный успѣхъ выпалъ, по словамъ дрезденскихъ

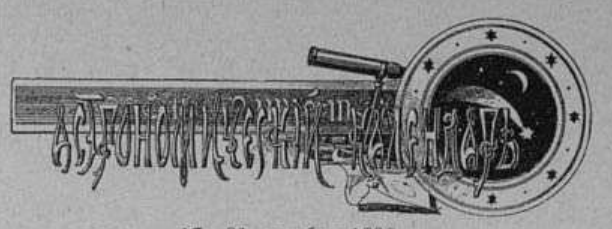
газетъ, на „Вавилонскую башню“ А. Г. Рубинштей на, исполненную подъ дирекціею Шервуда.

— Труппа баварскихъ крестьянъ изъ Обераммергау, извѣстная своими представленіями духовныхъ драмъ, такъ называемыхъ, „Passionsspiele“, предприняла артистическое путешествіе и будетъ представлять знаменитыя и, въ своемъ родѣ, единственныя пьесы въ разныхъ городахъ Европы. Между прочимъ, обераммергауская труппа собирается также въ Ро сію и уже получила разрѣшеніе на серію представленій въ Варшавѣ. Труппа состоитъ изъ 200 человѣкъ, везетъ съ собою декораціи, костюмы и, вообще, свои театральныя принадлежности.

— Газета „Кавказъ“ сообщаетъ, что владѣльцу одного изъ тифлисскихъ музыкальныхъ магазиновъ пришла мысль пригласить г-жу Патти на концерты въ Тифлисъ. Онъ уже отправилъ импрессаріо Цету, везущему Патти въ Россію, письмо съ предложеніемъ пріѣхать въ Тифлисъ съ знаменитой пѣвицей на три концерта. Плату онъ предлагаетъ 12.000 руб., т. е. по 4 тысячи рублей за концертъ. Въ письмѣ этомъ онъ подробно знакомитъ импрессаріо съ Кавказомъ, главнымъ образомъ, съ его природными красотами, которыя могутъ, пожалуй, послужить одной изъ приманокъ для пѣвицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы импрессаріо охотнѣе согласился на предложеніе тифлисскаго предпринимателя, послѣдній обратился съ письмами къ владѣльцамъ наиболѣе извѣстныхъ музыкальныхъ магазиновъ въ Харьковѣ, Ростовѣ и другихъ лежащихъ на пути изъ столицъ къ Тифлису городахъ; въ этихъ письмахъ онъ предлагаетъ имъ пригласить Патти на концерты и въ эти города.

— Извѣстный миланскій музыкальный издатель Рикорди сообщаетъ, что Верди уже окончилъ новую оперу „Фальстафъ“, либретто для которой написалъ Бойто. Постановка новой оперы на сцену состоится, однако, не раньше осени 1891 г., и до этого времени Рикорди не обѣщаетъ издать партитуры.

— Театральные билеты съ особыми преміями — вотъ главнѣйшее изобрѣтеніе, которое вошло недавно въ моду въ Филадельфіи, по почину опереточной пѣвицы г-жи Валуа. Артистка эта устроила продажу билетовъ въ свой бенефисъ въ одной изъ шикарнѣйшихъ кондиторскихъ въ Филадельфіи, причемъ каждому покупающему билетъ, въ видѣ премін, выдавалась коробка особыхъ „конфектъ Валуа“ въ изящной бомбоньеркѣ, съ портретомъ артистки и ея собственноручною подписью на каждой коробкѣ!.. Эта новинка понравилась филадельфійскимъ гражданамъ, и всѣ билеты на бенефисъ артистки были распроданы. Такой примѣръ побудилъ дирекцію филадельфійскаго театра устроить постоянную продажу билетовъ съ преміями, состоящими изъ коробокъ съ портретами и собственноручными подписями разныхъ артистовъ и артистокъ.



17—31 декабря 1890 г.

Декабрь.	Средн. время въ ист. полд.	Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.	Въ МОСКВѢ. Восход. солнца.	Заход. солнца.	Восход. луны.	Заход. луны.
	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м	ч. м.	ч. м.
17	12 2.3	9 2	3 3	6 8в	11 23у	8 30	3 35	6 38в	10 53у
19	12 3.3	9 2	3 5	8 50	11 43	8 30	3 37	9 6	11 27
21	12 4.2	9 1	3 8	11 30	11 53	8 30	3 39	11 32	11 48
23	12 5.1	8 59	3 11	0 50у	0 1в	8 29	3 42	0 44у	0 9в
25	12 6.0	8 57	3 15	3 40	0 14	8 28	3 45	3 22	0 35
27	12 6.8	8 55	3 19	6 48	0 47	8 27	3 47	6 12	1 24
29	12 7.6	8 52	3 23	9 26	2 28	8 25	3 51	8 40	3 12
31	12 8.3	8 49	3 27	10 33	5 42	8 23	3 54	10 4	6 9

Солнце 19 декабря находится въ ближайшемъ разстояніи отъ земли.

Луна къ послѣдней четверти 22, въ новолуніи 29 декабря.

Планеты: Меркурій 15 декабря былъ въ наибольшемъ восточномъ удаленіи отъ солнца и теперь приближается къ солнцу. Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ виденъ вечеромъ на юго-западѣ. Юпитеръ также, но заходитъ раньше Марса. Сатурнъ виденъ почти всю ночь. Уранъ виденъ съ 3 часовъ утра на востокѣ. Нептунъ виденъ всю ночь.

Ашеръ Давидъ, авторъ многихъ философскихъ сочиненій и англійскій грамматикъ, † 3 декабря въ Лейпцигѣ, 72 лѣтъ.

Берггаузъ Германъ, проф., извѣстный картографъ, † 3 декабря въ Готѣ, на 63 году.

Градовъ-Соколовъ Леонидъ Ивановичъ, извѣстный московскій артистъ, воспитанникъ петербургской театральной школы, игравшій сперва на частныхъ сценахъ, потомъ принятый въ труппу спб. Александринскаго театра, съ 1883 г. игравшій въ московскомъ театрѣ Корша, а въ 1889—90 году — въ театрѣ г-жи Горевой, † 28 ноября въ Москвѣ, 45 лѣтъ.

Гроссманъ Александръ Игнатьевичъ, ген.-лейт., кутаисскій военный губернаторъ, числившійся по полевой пѣшей артиллеріи, † 30 ноября въ Кутаисѣ.

Кампгаузенъ Лудольфъ, прусскій государственный дѣятель, дѣйств. тайн. сов. и членъ прусской палаты господъ, въ 1848 г. (29 марта — 20 іюня) министръ-президентъ, затѣмъ прусскій уполномоченный при центральномъ управленіи во Франкфуртѣ, далѣе членъ эрфуртскаго парламента и первой прусской палаты, † 3 декабря въ Кельнѣ, на 88 году.

Коттесло, лордъ, старѣйшій англійскій перъ, членъ консервативной партіи, неоднократно бывшій министромъ въ кабинетѣ Роберта Пиля, затѣмъ стоявшій во главѣ таможеннаго вѣдомства, † 3 декабря, на 93 году.

Хильгерсъ Карлъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся пейзажистовъ дюссельдорфской школы, † 3 декабря въ Дюссельдорфѣ, на 73 году.

ПРАВИЛА РЕДАКЦІИ.

Всѣ поступающія рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа, и представлять вполнѣ законченное произведеніе. Въ противномъ случаѣ онѣ не разсматриваются и прямо подвергаются уничтоженію.

Анонимныя статьи, замѣтки и письма редакціей не разсматриваются и также уничтожаются.

Мелкія замѣтки и стихотворенія никогда не возвращаются, и по поводу ихъ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

Большія статьи (не менѣе 10 листовъ писчей бумаги), неудобныя для напечатанія, сохраняются 6 мѣсяцевъ, послѣ чего невзятыя рукописи уничтожаются.

Статьи безъ означенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Для отвѣта должна быть приложена почтовая марка.

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1325
C. Planck
Черные

Бѣлые
Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1326
Frank Healey
Черные

Бѣлые
Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 920

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ въ 1890 г.

Испанская партія

Dr. S. Tarrasch Бѣлые	J. H. Blackburne Черные
1. e2—e4	e7—e5
2. К g1—f3	К b8—c6
3. С f1—b5	d7—d6*a*)
4. d2—d4	e5 : d4
5. К f3 : d4	С c8—d7
6. К b1—c3	К g8—f6
7. 0—0	С f8—e7
8. b2—b3	0—0
9. С c1—b2	К f6—e8*b*)
10. К c3—d5	К c6 : d4
11. С b5 : d7	Ф d8 : d7*c*)
12. Ф d1 : d4	С e7—d8
13. Л a1—d1	Ф d7—e6
14. Ф d4—d3	c7—c6
15. К d5—e3	f7—f6
16. К e3—f5	С d8—c7
17. Л f1—e1	Л a8—d8
18. c2—c4	Л f8—f7?
19. Ф d3—h3	Крg8—h8?*d*)
20. К f5—h6	Ф e6 : h3
21. К h6 : f7†	Крh8—g8
22. g2 : h3	Крg8 : f7
23. f2—f4	Кр f7—e6
24. Крg1—g2	g7—g6
25. Крg2—f3	К e8—g7
26. Л e1—e2	Кре6—f7
27. Л e2—d2	Л d8—e8
28. С b2—a3*e*)	c6—c5
29. С a3—b2	К g7—e6
30. h3—h4	a7—a6
31. Л d2—g2	b7—b5
32. С b2—c3?	b5—b4
33. С c3—b2	a6—a5
34. Л d1—g1*f*)	d6—d5!
35. c4 : d5*g*)	К e6 : f4
36. Л g2—d2	С c7—d6
37. Л d2—d1	a5—a4
38. С b2—c1	К f4—h5
39. Л g1—e1	Л e8—a8
40. Л e1—e2	a4 : b3
41. a2 : b3	Л a8—a1
42. Л d1—e1	К h5—g7
43. С c1—f4	Л a1 : e1
44. Л e2 : e1	Крf7—e7
45. Л e1—a1	С d6 : f4
46. Кр f3 : f4	К g7—e8
47. Л a1—a7†	Кр e7—d6
48. Л a7—a6†	Кр d6—d7
49. e4—e5	f6 : e5†
50. Кр f4 : e5	К e8—c7
51. Л a6—c6	К c7—b5
52 Л c6 : c5	К b5—c3
53. Л c5—a5	К c3—e2
54. Л a5—a7†	Кр d7—c8
55. d5—d6	Черные сдались

Примѣчанія къ партіи

a) Эту защиту В. Стейницъ рекомендуетъ въ своемъ руководствѣ „Modern Chess Instructor“, какъ наилучшую въ испанской партіи; по мнѣнію же М. И. Чигорина и другихъ компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, она менѣе удовлетворительна, чѣмъ 3... a7—a6 или 3... К g8—f6.

b) В. Стейницъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи (Intern. Ch. Magaz.) говоритъ, что лучше было бы черными играть 9... Л f8—e8 и затѣмъ С e7—f8.

c) Здѣсь черные могли, пожертвовавъ фигуру, выиграть качество и двѣ пѣшки: 11... К d4 : b3 или c2; 12. С d7 : e8, К b3 : a1; 13. С e8—b5, c7—c6; 14. К d5 : e7†, Ф d8 : e7; 15. С b5—e3, К a1 : b2. Но едва ли это продолженіе было выгодно для черныхъ, такъ какъ бѣлые, при грозномъ расположеніи своихъ слоновъ, могли бы въ скоромъ времени пріобрѣсти довольно сильную атаку на королевскомъ флангѣ.

d) Бѣлые угрожали выиграть ферзя: К f5—h6† и Ф h3 : e6. Черными, чтобы не проиграть качество, слѣдовало отступить ферземъ на d7 или c8.

e) Здѣсь бѣлые могли бы сыграть болѣе энергично, а именно, какъ указалъ М. И. Чигоринъ въ „Нов. Вр.“: 28. e4—e5! f6 : e5; 29. f4 : e5 и если 29... d6 : e5, то 30. Л d2—d7†, Л e8—e7; 31. С b2—a3, К g7—f5 (31... Л e7 : d7; 32. Л d1 : d7† и Л d7 : c7); 32. Л d7 : e7†, К f5 : e7; 33. Л d1—d7 и бѣлые выигрываютъ фигуру; если же 29... *d*6—d5, то 30. c4 : d5, С c7 : e5 (30... c6 : d5; 31. Л d2 : d5 и бѣлые при качествѣ и лучшемъ положеніи имѣютъ лишнюю проходную пѣшку); 31. С b2 : e5, Л e8 : e5; 32. d5 : c6, b7 : c6; 33. Л d2—d7† (угрожая 34. Л d7 : a7), Л e5—e7; 34. Л d7 : e7. Кр f7 : e7; 35. Л d1—d4 и черные не могутъ предотвратить ходовъ Л d4—a4 и Л a4 : a7, послѣ чего бѣлымъ уже нетрудно выиграть партію.

f) Бѣлые угрожаютъ 35. f4—f5 и если 35.. g6 : f5, то 36. e4 : f5 и, куда бы конь ни отступилъ, бѣлые (Л g2—g7†) выигрываютъ слона; если же 35... К e6—f8, то могло бы получиться, между прочимъ, такое продолженіе: 36. С b2—c1, К f8—d7; 37. С c3—f4, Л e8—g8; 38. h4—h5, g6—g5. 19. h5—h6 и если 39... Л ∞ (39... Л g8—e8; h2—h4 и т. д.), то 40. С f4—g3 и затѣмъ h2—h4 и т. д.; если же 39... К d7—e5†, то 40. С f4 : e5, d6 : e5; 41. h2—h4, С c7—d8; 42. h4 : g5, f6 : g5; 43. Л g1—d1 и бѣлые, угрожая Л d1—d4 или d7†, должны выиграть.

g) Очевидно, что теперь уже нельзя играть. 35. f4—f5, такъ какъ черные отвѣтятъ на это 35... d5 : e4† и если 36. Кр f3 : e4, то 36... К e6—f4† и выигрываютъ качество; если же 36. Кр f3∞, то 36... g6 : f5.

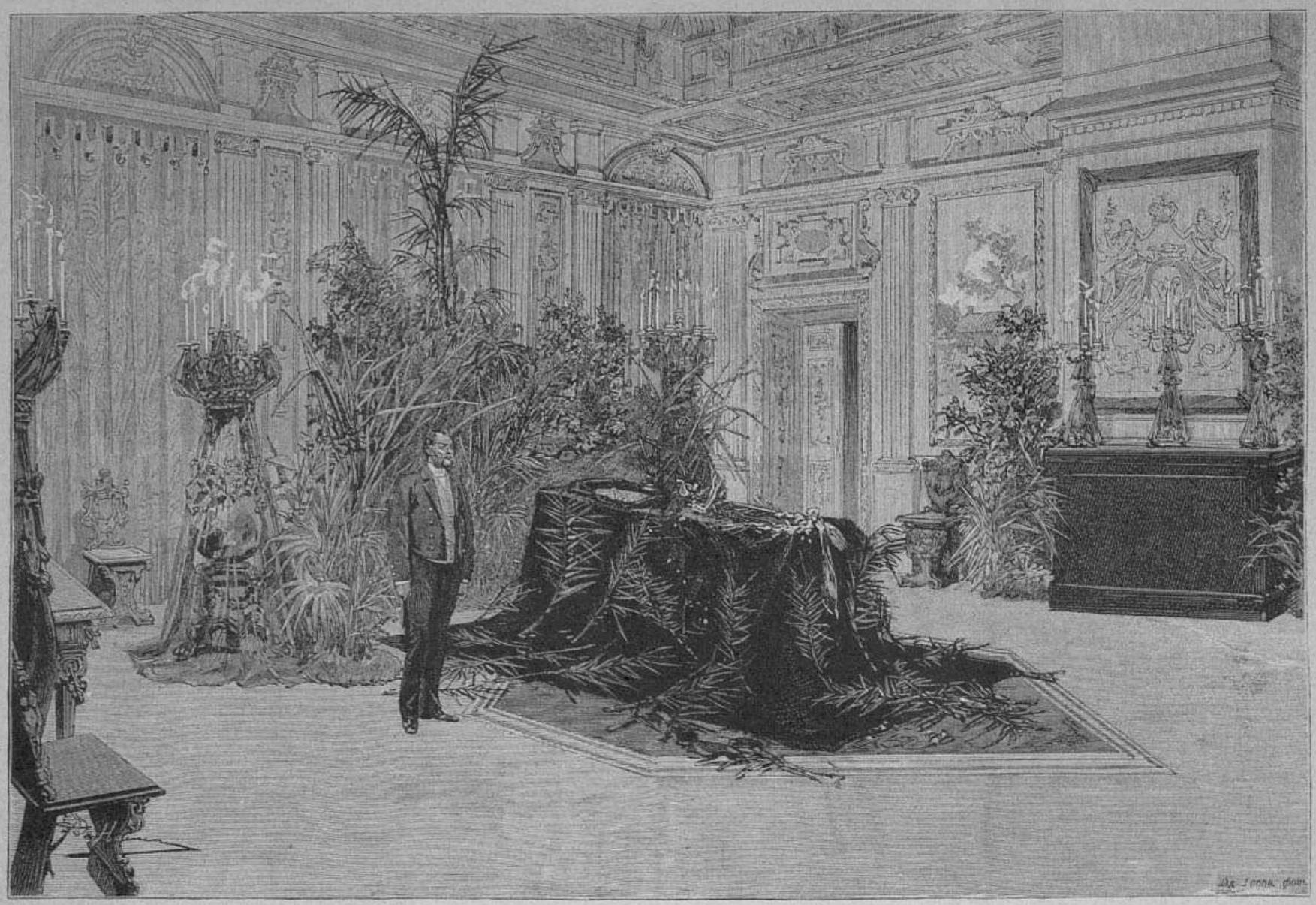
РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1134)

1309. *C. A. Gilberg.* 1. С b2—f6, ∞; 2. Матъ различными способами.

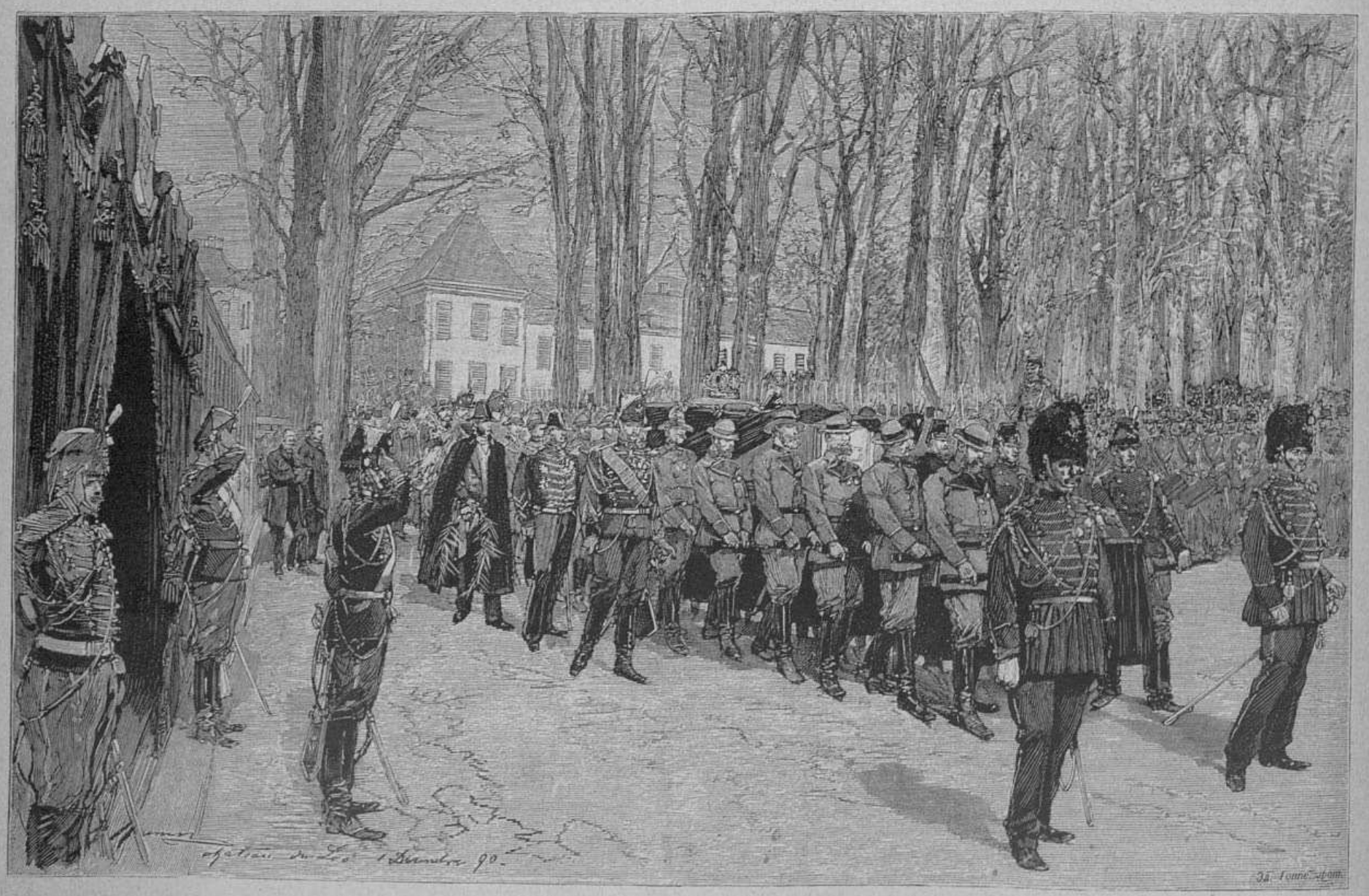
1310. *J. Jespersen.* 1. Ф h8—b8, Л b7 : b8; 2 Л c6—c4† и 3. С d7 : b5×. (*Вар. a*) 1... Л b7 : d7; 2. Ф b8 : b4† и 3. Л c6—a6 или c4×. (*Вар. b*) 1... С e5 : b8; 2. К a3—b1 и 3. К b1—c3× или 3. Л c6—c4×. (*Вар. c*) 1... Л b7—b5; 2 Ф b8 : b5 и 3. Л c6—c4×. (*Вар. d*) 1... a7—a6; 2. Ф b8 : b7 и 3. Л c6—c4×. Во всѣхъ другихъ случаяхъ 2. Л c6—c4† и 3. Ф b8—b5×.

Обѣ задачи вѣрно рѣшилъ И. Ф. Маня (г. Ковно).

За редактора Э. Д. Гоппе.
Издательница А. П. Гоппе.

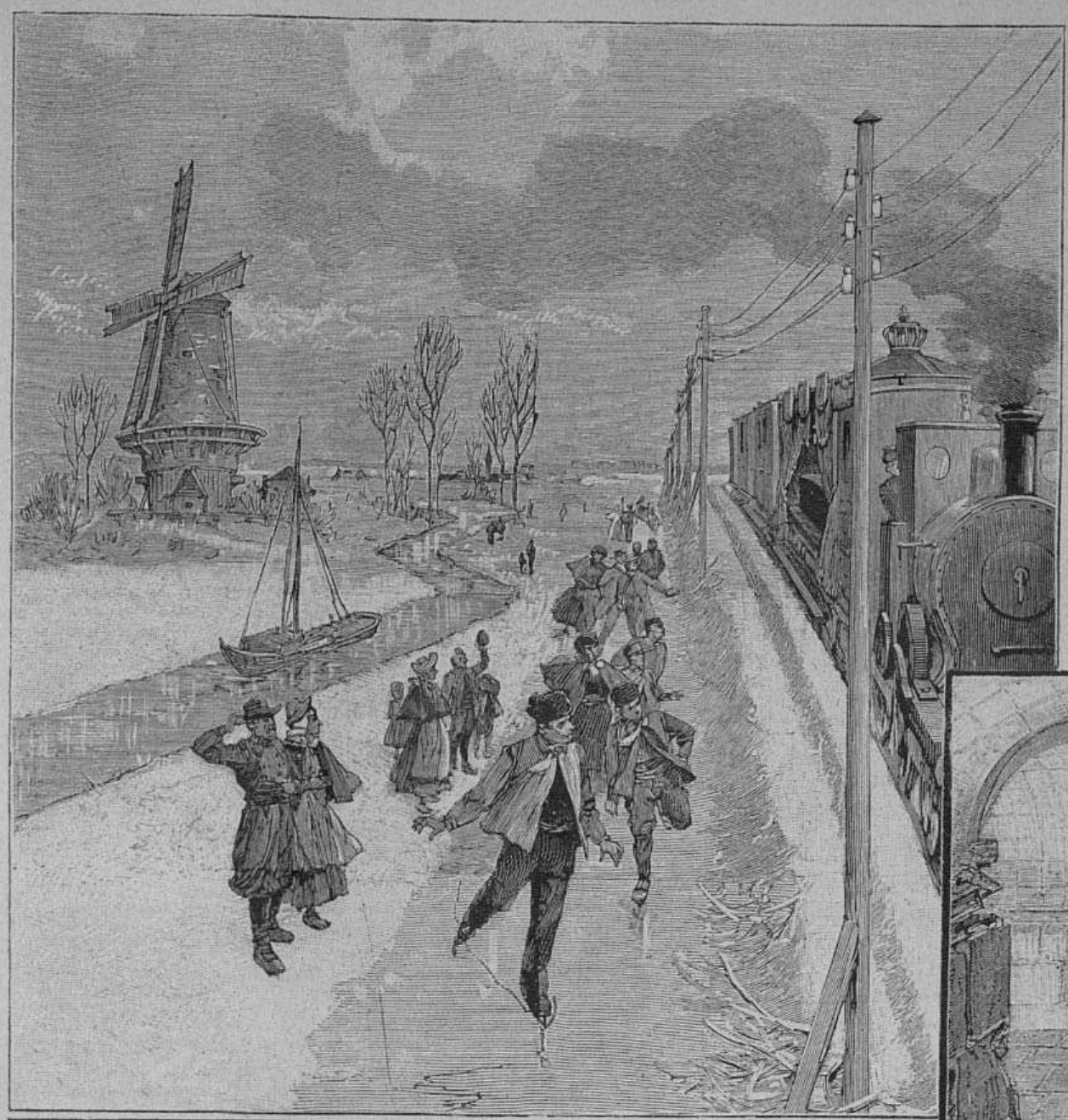


Выставленіе тѣла короля въ большой залѣ замка Лоо.



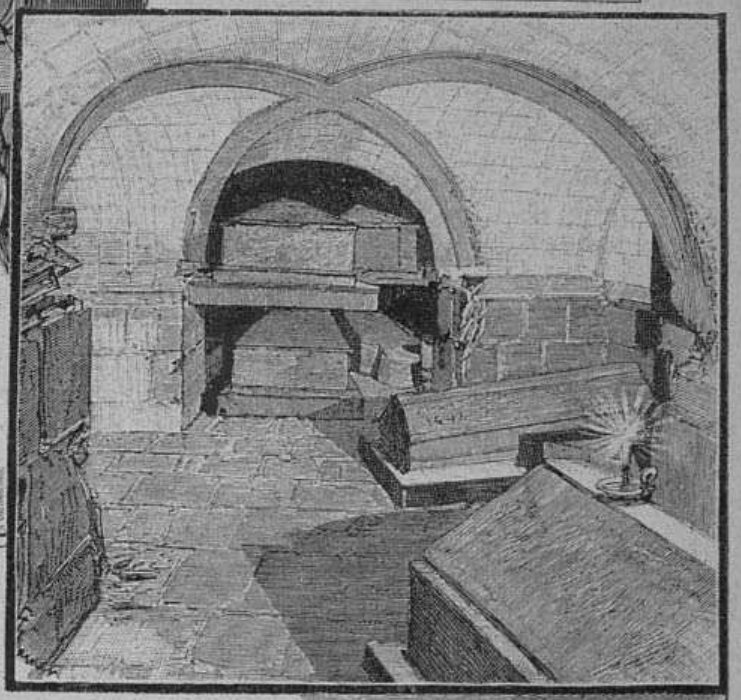
Траурный кортежъ выходитъ изъ замка Лоо.

Голландія. — Погребеніе тѣла короля Нидерландскаго Вильгельма III.



Траурный поѣздъ на пути изъ замка Лоо въ Ла-Ге.

Мавзолей Вильгельма Молчаливаго.



Старый склепъ оранскаго дома въ Дельфтѣ.

Новый склепъ Оранскаго дома въ Дельфтѣ.

Голландія. — Погребеніе тѣла короля Нидерландскаго Вильгельма III.

Отъ комитета Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ

(„Литературнаго фонда“)

Уставъ кассы взаимопомощи при Обществѣ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“ утвержденъ правительствомъ, согласно проекту, принятому общимъ собраніемъ членовъ фонда 22-го апрѣля 1890 г.

Приступая къ учрежденію означенной кассы, комитетъ объявляетъ:

1) Гг. ученые и литераторы (обоего пола), желающіе быть учредителями кассы, благоволятъ доставить свои заявленія объ этомъ на имя предсѣдателя комитета „Литературнаго фонда“, К. К. Арсеньева (Спб., Васильевскій островъ, 14-я линія, д. 23). Въ кассѣ могутъ участвовать и лица, не состоящія членами фонда.

2) Въ заявленіи, на основаніи § 20 устава, должны быть указаны: данныя о литературной или ученой дѣятельности заявителя (буде таковыя недостаточно извѣстны), возрастъ его, разрядъ избираемыхъ имъ платежей и адресъ.

3) Когда число лицъ, сдѣлавшихъ заявленія и имѣющихъ право участвовать въ кассѣ, достигнетъ 100, комитетъ „Литературнаго фонда“ созоветъ ихъ въ общее собраніе для открытія дѣйствій кассы, а дальнѣйшій пріемъ членовъ будетъ производиться самой кассой на основаніи ея устава.

4) Разряды платежей опредѣлены по уставу въ 1, 3, 5, 10, 15, 20, 25 и 50 р. При выборѣ того или другаго разряда слѣдуетъ имѣть въ виду: а) что уставъ дозволяетъ свободный переходъ изъ одного разряда въ другой (въ низшій или высшій), по истеченіи каждаго года; б) число случаевъ взноса платежей, по предположеніямъ комиссіи, вырабатывавшей уставъ, будетъ составлять въ среднемъ не болѣе 2—3 въ годъ на 100 членовъ; в) лица, желающія обезпечить себя отъ случайныхъ колебаній въ общей суммѣ причитающихся съ нихъ платежей, могутъ прибѣгнуть къ нормировкѣ таковыхъ, согласно § 6 устава, и г) платежи членовъ высшихъ разрядовъ окажутся въ дѣйствительности ниже избраннаго ими разряда, такъ какъ относительно членовъ низшихъ разрядовъ они будутъ отвѣчать платежами только этихъ низшихъ разрядовъ.

5) Касса со дня своего учрежденія выдаетъ единовременно извѣстныя (зависящія отъ числа участниковъ и разряда избранныхъ ими платежей) суммы: а) самимъ членамъ кассы — въ случаѣ инвалидности (старческая немощь, хроническая болѣзнь и пр.) и б) семействамъ или правопреемникамъ ихъ, по назначенію самого участника кассы, въ случаѣ смерти.

По истеченіи 25 лѣтъ (а если окажется возможнымъ, то и ранѣе) участники кассы освобождаются отъ дальнѣйшихъ обязательныхъ платежей и могутъ получать пенсіи.

6) Дѣйствія кассы распространяются на всю Россію, и по уставу ей дозволяется открывать свои филіальныя отдѣленія въ тѣхъ городахъ, гдѣ будетъ не менѣе 25 участниковъ.

Предсѣдатель комитета *К. Арсеньевъ*

29 ноября 1890 г.

Содержаніе текста

Плаваніе фрегата „Память Азова“. Спеціальная корреспонденція „Всем. Илл.“ (VII) *Н. Б.* — Политика. — Ученическая выставка академіи художествъ, ст. *В. Ч.* — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) В. А. Караваевъ; статья *П. Б—ва*. 2) „Цѣпи“, драма кн. А. И. Сумбатова. 3) Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III 4) Нищенки. 5) Наводненіе въ Карльсбадѣ. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Астрономическій календарь. — Объявленія.

Рисунки

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова“. Гріестъ. Его Имп. Выс. отплываетъ отъ пристани въ. Андрея на катерѣ фрегата „Память Азова“. — Парижскій Салонъ. Нищенки; картина А. Бугро. — С.-петербургскіе императорскіе театры. „Цѣпи“, драма князя А. И. Сумбатова (Южина) на сценѣ Михайловскаго театра; 6 рисунковъ В. И. Навозова. — Профессоръ В. А. Караваевъ; рисовалъ П. Борель. — Богемія. Наводненіе въ Карльсбадѣ 24-го ноября нов. ст.: 1) Шпрудельколоннада съ видомъ на Мюльбрунненъ. 2) Улица Шпрудельгассе съ видомъ на улицу Мюльбадгассе. 3) Рѣка Тепль (Теплая) близъ Шпрудельколоннады. — Иностранные художники. Смерть Вильгельма Оранскаго (10-го іюля 1584 года); картина В. Линденшмита. — Голландія. Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III: 1) Выставленіе тѣла короля въ большой залѣ замка Лоо. 2) Траурный кортежъ выходитъ изъ замка Лоо. 3) Траурный поѣздъ на пути изъ замка Лоо въ Гагу. 4) Новый склепъ Оранскаго дома въ Дельфтѣ. 5) Мавзолей Вильгельма Молчаливаго. 6) Старый склепъ Оранскаго дома въ Дельфтѣ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца петита или за ем мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПЕРВЫЯ ДВѢНАДЦАТЬ КНИЖЕКЪ

біографической библіотеки Ф. ПАВЛЕНКОВА подъ заглавіемъ:

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ эту библіотеку, состоящую изъ отдѣльныхъ книжекъ, цѣною въ 25 коп., войдутъ біографіи слѣдующихъ лицъ:

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Байронъ, Бальзакъ, Ф. Бекономъ, Бетховенъ, Бисмаркъ, Р. Вагнеръ, Вашингтонъ, Л. Винчи, Вольтеръ, Галилей, Гарвей, Гарибальди, Гаррикъ, Гейне, Гете, Гладстонъ, Говардъ, Григорій VII, А. Гумбольдтъ, Гусъ, Гутенбергъ, Гюго, Дагерръ, Дантъ, Дарвинъ, Декартъ, Дженнеръ, Дидро, Диккенсъ, Жоржъ-Зандъ, Золя, Кантъ, Кальвинъ, Кеплеръ, Колумбъ, Контъ, Конфуцій, Коперникъ, Р. Кохъ, Кромвель, Кукъ, Кювье, Лавуазье, Лессенсъ, Лессингъ, Ливингстонъ, Линкольнъ, Линней, Лойола, Локкъ, Лютеръ, Магометъ, Макіавелли, Мальтусъ, Меттерних, Микель Анджело, Мольеръ, Мильтонъ, Мирабо, Мицкевичъ, Морзе, Томасъ Моръ, Моцартъ, Наполеонъ I, Ньютонъ, Оуэнъ, Паскаль, Пастеръ, Песталоцци, Прудонъ, Рабле, Рафаэль, Ротшильдъ, Руссо, Свифтъ, Сервантесъ, В. Скоттъ, А. Смитъ, Спиноза, Стенли, Стефенсонъ, Теккерей, Уаттъ, Фарадей, Франклинъ, Францискъ Ассизскій, Фультонъ, Шекспиръ, Шиллеръ, Шопенгауэръ, Эдисонъ, Эразмъ и другіе.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ. Аксаковы, Аракчеевъ, Боткинъ, Бѣлинскій, В. В. Верещагинъ, Волковъ (основатель русскаго театра), Глинка, Гоголь, Грановскій, Грибоѣдовъ, Демидовы, Достоевскій, Зининъ, Карамзинъ (основатель харьковскаго университета), Карамзинъ, Катковъ, Кольцовъ, Крамской, Крыловъ, Лермонтовъ, Ломоносовъ, Менделѣевъ, Некрасовъ, Никонъ, Новиковъ, Островскій, Петръ Великій, Пироговъ, Посошковъ, Пржевальскій, Пушкинъ, Салтыковъ, Скобелевъ, Сперанскій, Суворовъ, Л. Толстой, Тургеневъ, Гл. Успенскій, Шевченко, Щепкинъ и другіе.

Каждому изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ посвящается, какъ мы сказали, **отдѣльная книжка**, заключающая въ себѣ отъ 80 до 100 страницъ текста и портретъ.

Въ настоящее время вышли слѣдующія 12 біографій: Галилея, А. Гумбольдта, В. Гюго, Дарвина, Кювье, Линкольна, Линнея, Лойолы, Свифта, Шопенгауера, Гоголя и Крамского.

Затѣмъ дальнѣйшія біографіи будутъ выходить съ декабря — еженедѣльно.

Для того, чтобы публика могла легко слѣдить за выходомъ новыхъ книжекъ вышеупомянутой библіотеки, издатель ея Ф. Павленковъ будетъ ежемѣсячно посылать справочныя объявленія о поступившихъ въ продажу біографіяхъ во всѣ книжные магазины и библіотеки европейской и азіатской Россіи

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (С.-Петербургъ, Лештуковъ пер., № 2).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акціонерное Общество

подъ фирмою

„С.-Петербург. Химическая Лабораторія“:

Измайловскій просп., № 27.

ДЛЯ ЕЛКИ

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

Парафиновыя свѣчи.
Бенгальскіе огни безъ дыма и запаха.
Свѣтъ магнезіумъ для яркаго освѣщенія.
Зажигательная нитка.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижъ 1889 г.

КАРТОНАЖИ И СЮРПРИЗЫ.

Большой выборъ бонбоньерокъ, хлопушекъ и украшеній для елки, отъ 3 коп. за штуку

Портъ-букеты съ духами, коробки убранныя съ парфюміями, шелковыя саше для перчатокъ и платковъ.

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1. Невскій проспектъ, № 32, домъ католической церкви.
2. Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій пр. № 24/52, домъ Шредера,

(РОЗНИЧНАЯ и ОПТОВАЯ ПРОДАЖИ).

Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковыхъ.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„ТРУДЪ“

продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 к., съ пересылкою 50 к.

XVI г. **Поздравляемъ! Открыта подписка на 1891 годъ** г. XVI.

НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРЕКОЗА“

ОРГАНЪ ЛЮБОМУДРІЯ, ОСТРОСЛОВІЯ И ВЕСЕЛОНРАВІЯ.

„Премія Стрекозы“ на 1891 годъ (для годовыхъ подписчиковъ) познакомитъ читателей съ самыми интимными подробностями театральнаго міра и быта. Она будетъ называться:

„ЗА КУЛИССАМИ“

Это будетъ превосходный альбомъ, въ изящной художественной обложкѣ. Въ составъ его войдутъ 10 картинъ въ краскахъ in folio и поясни тельный, трепещущій интересомъ, текстъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

ВО ВСѢ ГОРОДА ИМПЕРІИ:	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ *):
на годъ съ перес. премія . . . . . 10 р.	съ доставкою на годъ съ преміей . . 9 р. — к.
на 1/2 года безъ премія . . . . . 5 „	„ на 1/2 г. безъ премія . 4 „ 50 „
Годовые подписчики, вносящіе по 5 р. 50 к. за	безъ доставки на годъ съ преміей . 8 „ 50 „
каждое 1/2 годіе, пользуются тоже преміей.	„ на 1/2 г. безъ премія . . 4 „ 25 „

ЗА ГРАНИЦУ: на годъ съ преміей 12 р.

*) Годовые подписчики съ доставкою, вносящіе по 5 р., и годовые подписчики безъ доставки, вносящіе по 4 р. 75 к. за каждое 1/2 годіе, пользуются тоже преміею

РАЗСРОЧКА для гг. служащихъ, какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается съ ручательствомъ гг. начальниковъ и управляющихъ.

Редакція и контора: Фонтанка, 80, С.-Петербургъ.

Издатель Г. К. Корнфельдъ. Редакторъ И. Ф. Василевскій (Буква).

У ВСѢХЪ ПАРФЮМЕРОВЪ И ПАРИКМАХЕРОВЪ ВО ФРАНЦІИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ

La VELOUTINE

Par CH. FAY,
PARFUMEUR, 9, RUE DE LA PAIX, 9, PARIS.

СПЕЦІАЛЬНАЯ РИСОВАЯ ПУДРА, приготовленная съ висмутомъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе А. И. Лемана. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 р.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ.

Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатано двумя красками. Цѣна 1 руб. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Изданія книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!

Скрипки отъ 2 до 800 р.
Смычки для нихъ отъ 50 к. до 60 р.
Віолончели отъ 20 до 800 р.
Гитары отъ 3 до 125 р.
Мандолины отъ 10 до 125 р.
Цитры отъ 8 до 125 р.
Флейты отъ 2 до 160 р.
Корнетъ-а-пистонъ отъ 15 до 200 р.

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ
ГАРМОНІИ фабрики І. Ф. Кальбэ. Однорядныя въ 4, 5, 5½, 6, 7, 7½, 8, 8½, 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.
Двурядныя въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25, 28 и 30 р. и вѣнскія въ 10 и 22 р.
Трехрядныя въ 60 р. и вѣнск. въ 30, 50 и 75 р.
Самоучитель Соколова 1 р.
Ноты по 75 к. и по 1 р.

СИМФОНІОНЫ въ 8, 18, 35, 55 и 90 р. Добавочныя пьесы въ 35, 60, 75 к. и 1 р.
СЕРАФИНЪ съ 10-ю пьесами 12 р. Добавочныя пьесы по 30 коп.
АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ съ 10-ю пьесами 24 р. Добавочныя пьесы по 50 к.
ГЕРОФОНЪ съ 10-ю пьесами въ 26 и 30 р. Добавочныя пьесы по 50 к.
ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ съ 10-ю пьесами 70 р. Добавочныя пьесы по 1 р. 20 к. и 2 р. 40 к.
ПІАНО-МЕЛОДИКО безъ нотъ 80 р. и дороже; къ инструменту прилагаются 10 пьесъ по 1 р. 20 к. Пьесы по 70 коп. за метръ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:
С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 34 и 40. Москва, Кузнецкій Мостъ, д. Захарьина

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕИХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Пудра для дня и вечера, незамѣтная на кожѣ. Косметическое средство для улучшенія красоты кожи. Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕИХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: **В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

XXII г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА XXII г.

„НИВУ"

1891 ГОДА.

„Нива" въ 1891 году будетъ преобразована какъ по количеству матеріала для чтенія, такъ и по характеру главной художественной преміи. Программа нашего журнала и еженедѣльные **нумера „Нивы" останутся въ прежнемъ составѣ**, т. е. въ годъ 52 №№ и въ каждомъ нумерѣ отъ 40 до 48 столбцовъ текста съ 7—12 художественно исполненными гравюрами. **Но, кромѣ того**, всѣ подписчики **„Нивы"** будутъ получать **безплатно**

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ БОЛЬШИХЪ КНИГЪ

романовъ, повѣстей, разсказовъ и др. занимат. чтенія.

Каждая книга объемомъ въ 200—250 страницъ въ 8° долю листа, т. е. **въ годъ 12 книгъ**, содержащихъ около **3,000 страницъ** текста лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей; въ числѣ этихъ книгъ 2 тома будутъ заключать въ себѣ, **какъ самостоятельное изданіе,**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

[по истеченіи 50-тилѣтняго срока авторской собственности (15-го іюля 1891 г.)], изданныя подъ редакціей **А. И. Введенскаго**, съ гравированнымъ на стали портретомъ М. Ю. Лермонтова, его автографомъ и біографіей поэта, составленн. редакторомъ.

Что касается **главной художественной преміи**, то мы многолѣтнимъ опытомъ убѣдились, что **олеографическія картины, какъ премія, отжили свое время.** Придя къ такому убѣжденію, мы надѣемся удовлетворить вкусъ нашихъ подписчиковъ, предлагая имъ на 1891 г. роскошное изданіе

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ 10-ю АКВАРЕЛЯМИ,

исполненными fac-simile по картинамъ **десяти извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ**, а именно: 1) Проф. И. К. Айвазовскаго: **„На Черномъ морѣ"**. 2) Акад. С. Ѳ. Александровскаго: **„Молодая шведка"**. 3) Акад. С. И. Васильковскаго: **„Раннее утро у запорожцевъ"**. 4) Акад. Е. Е. Волкова: **„Пейзажъ"**. 5) Придворнаго художника М. Зичи: **„Тамара"**. 6) Художника Н. Н. Каразина: **„Конный бухарскій стрѣлокъ"**. 7) Акад. А. Д. Кившенка: **„Охота на лисицу"**. 8) Проф. Ю. Ю. Клевера: **„Вечеръ въ деревнѣ"**. 9) Проф. Л. О. Премацци: **„На дворѣ толедскаго дома"**. 10) Проф. Н. Е. Сверчкова: **„На медвѣдя"**.

Альбомъ выдается подписчикамъ въ красивой папкѣ (10 вершк. длины и 7½ вершк. ширины), украшенной роскошнымъ заглавнымъ рисункомъ художн. **Земцова**. Каждая картина печатана 15—20 красками на лучшей бѣлой бристольской бумагѣ. Альбомъ выставленъ у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. **Альбомъ былъ встрѣченъ со стороны печати и художниковъ весьма лестными отзывами.**

Относительно запасеннаго нами литературнаго матеріала какъ для „Нивы", такъ и для 12 книгъ „Сборника" можемъ указать на нашу слишкомъ двадцатилѣтнюю дѣятельность, въ теченіе которой читатели „Нивы" могли убѣдиться, **что мы даемъ произведенія лишь извѣстнѣйшихъ и лучшихъ русскихъ писателей.**

При „Нивѣ" ежемѣсячно прилагаются особыми нумерами **„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ"** съ 300 выкроекъ въ натуральную величину и множествомъ рисунковъ женскихъ **рукодѣльныхъ работъ, заглавныхъ буквъ для мѣтки бѣлья**, а также массой **чертежей для ажурныхъ выпильныхъ работъ**. Далѣе, въ каждомъ модномъ нумерѣ печатаются **рецепты** для кухни, **полезные совѣты** по домашнему хозяйству, общедоступной техникѣ, цвѣтоводству и проч.

Такимъ образомъ „Нива" на 1891 годъ дастъ своимъ подписчикамъ

БЕЗЪ ПОВЫШЕНІЯ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ:

52 №№ иллюстрир. журн. „Нива", съ **500 художественно выполненными гравюрами и болѣе 2.000 столбцовъ** беллетристики, популярно-научныхъ статей, біографій съ портретами, современныхъ событій съ рисунками и описаніями, еженедѣльнаго политическаго обозрѣнія, смѣси и пр., и пр.,

12 книгъ „СБОРНИКА" романовъ, повѣстей и пр. (въ годъ около 3,000 стран.), въ числѣ которыхъ 3 тома соч. ЛЕРМОНТОВА.
12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" съ 300 гравюрами.
12 №№ рукодѣлій и выпильн. работъ и около 300 выкроекъ въ натур. велич.
10 АКВАРЕЛЕЙ лучшихъ русскихъ художниковъ.
1 изящную папку для альбома.
1 СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ.

Подписная цѣна „Нивы" на **1891** г. со всѣми приложеніями и преміями и 12 книгами **„Сборника"**: безъ доставки въ С.-Петербургѣ **5 р.**, безъ дост. въ Москвѣ, у Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, **6 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **6 р. 50 к.**, съ перес. иногороднымъ **7 р.**, за границу **10 руб.**

Требованія и подписку на „Ниву" 1891 года просятъ адресовать въ **главную контору редакціи журнала „Нивы"** (А. Ф. Марксу): **въ С.-Петербургъ**, Невскій проспектъ, № 6.

ДЕШЕВЫЕ ПОДАРКИ

КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!

● Выжиганіе по дереву и кожѣ—полный приборъ съ платиновымъ прожигателемъ. Ц. 12 р. ● Тисненіе по кожѣ любыхъ рисунковъ съ инструментами и образцами. Ц. 6 р. ● Большой приборъ. Ц. 10 р. ● Живопись на фарфорѣ, фаянсѣ, маіоликѣ и стеклѣ. Ц. 12 р. ● Геліоминіатюра или искусство раскрашиванія красками портретовъ, картинъ, эстамповъ и проч. Ц. 6 р. ● Литохромія или искусство обращать гравюры и литографіи въ изящныя масляныя картины. Ц. 7 р. ● Геліоминіатюра и литохромія вмѣстѣ. Ц. 11 р. ● Домашній фотографъ, посредствомъ коего всякій, даже ребенокъ, можетъ переснимать портреты, карточки, гравюры и проч. Ц. 4 р. ● Тоже съ приложеніями. Ц. 4 р. 50 к. ● Гальванопластика или искусство золоченія, серебренія, никкелированія и т. д. Ц. отъ 4 р. ● Опыты съ электричествомъ, полный приборъ. Ц. 2 р. 50 к. ● Работы изъ стружекъ и бересты. Ц. 1 р. 50 к. ● Живопись брызгами. Ц. 2 р. ● Пантографъ, приборъ для увеличенія и уменьшенія картинъ, плановъ, рисунковъ и проч. Ц. 1 р. 50 к. ● Каллиграфъ, коимъ всякій можетъ научиться красиво писать. Ц. 1 р. ● Механографъ для увеличенія и уменьшенія картинъ. Ц. 1 р. 50 к. ● Живописецъ-самоучка съ красками. Ц. 2 р. ● Дитя-архитекторъ. Ц. 2 р. ● Кораблестроитель, постройка судовъ по моделямъ. Ц. 3 р. 50 к. ● Живописное лото, для изученія языковъ русскаго, французскаго и нѣмецкаго. Ц. 1 р. 50 к. ● Шахматы. Ц. 2 р. ● Шашки. Ц. 1 р. ● Волшебные фонари съ наставленіемъ, какъ самому раскрашивать картины. Ц. 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р. до 50 р. ● Камеръ-обскуры, для рисованія съ натуры. Ц. 2 р. 50 к. ● Тоже большія складныя. Ц. 6 р. ● Станокъ для выпиловки по дереву и металламъ (работать рукою и ногою) деревянный со всѣми приложеніями. Ц. 4 р. ● Такой же желѣзный. Ц. 6 р. ● Ящикъ съ столярными и переплетными инструментами. Ц. 10 р. ● Паяльный приборъ для спаиванія и припая всякихъ металлическихъ вещей, ц. 3 р. и большій ц. 5 р. ● Приборъ для дѣланія рамъ изъ багетовъ, съ инструментами. Ц. 6 р. ● Фотографическій аппаратъ—не игрушка—для сниманія съ натуры, визитныхъ и кабинетныхъ портретовъ, видовъ и пр., съ пробнымъ снимкомъ и подробнымъ руководствомъ (пересылка за 15 фунт.). Ц. 10 р. ● Новость: электрич. лампа-автоматъ, какъ ночникъ. Ц. 5 р. ● Электрич. столовая лампа для освѣщенія комнатъ. Ц. 15 р.

Всѣ вышеозначенные приборы съ руководствами.

Выписывающіе съ Кавказа и изъ Азіятской Россіи прибавляютъ 20%. **Заказы исполняются немедленно.** Новый иллюстрированный каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 7-коп. марку.

СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ:

С.-Петербургъ, 4, Невскій проспектъ, 4, рядомъ съ главнымъ штабомъ.

Фирма существуетъ съ 1872 года.

„ДИЛЛЕТАНТЫ",

РОМАНЪ
ВЛ. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО,
будетъ печататься съ будущаго года въ ежедневной газетѣ

»НОВОСТИ ДНЯ«:

Москва, Мясницкая, д. Сытовыхъ. Годовая иногородная подписка 9 руб., полугодовая 5 руб. 50 коп., и для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ три срока по

3 РУБ. СЕР.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ
И. БРАНДЪ и Г. В. ФОНЪ-НАВРОЦКІЙ,
Берлинъ, W., 78, Фридрихсштрассе, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

Мы рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый геліотропъ, бѣлая сирень, ландышъ, фіалка С. Ремо, русская фіалка, peau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской кожи, молоко Трилисъ, Офелія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и нѣжностью своихъ благовонныхъ товаровъ.

ПЕРЕѢХАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ въ МОСКВѢ **Р. А. БАРСЪ** ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО — ПЕРЕѢХАЛЪ

Шторы

изъ самой лучшей стальной волнистой жести доставляетъ дешево **Вильг. Тильмансъ въ Прушковѣ**, близь Варшавы. **Заводъ волнистаго желѣза. Цинков., свинц. Производство желѣзн. конструкцій.**

PATE PECTORALE ET SIROP
DE NAFÉ DELANGRENIER
DE PARIS

40 Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при **непромокаемыхъ подошвахъ.** Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: **С.-Петербургъ**, Екатерининск. кан., № 26; **Москва**, Каретная Садовая, домъ Малининой. **У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шаскольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

Открыта подписка на 1891 г. ИЗДАНІЯ ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ. **Открыта подписка на 1891 г.**

Развитіе газеты „НОВОСТИ ДНЯ“ всегда шло рука объ руку съ возрастающимъ успѣхомъ газеты. За послѣднее время въ этомъ смыслѣ сдѣлано весьма много. Въ общемъ всесторонняя полнота содержанія и богатство беллетристическаго матеріала, помѣщаемаго въ „НОВОСТЯХЪ ДНЯ“, дѣлаютъ газету одинаково интересной какъ для столичныхъ, такъ и для провинціальныхъ читателей. Въ настоящее время редакція, кромѣ того, озаботилась приглашеніемъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ Петербургѣ и большинствѣ провинціальныхъ городовъ, съ цѣлью дать читателямъ своевременныя и полныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ фактахъ законодательной хроники и общественной жизни. Съ этою же цѣлью редакція въ дополненіе къ телеграммамъ „Сѣверн. телеграфн. агентства“ организовала отдѣлъ собственныхъ телегр. сообщеній.

За истекшее время помѣщено множество портретовъ высочайшихъ особъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, писателей, композиторовъ и музыкантовъ, ученыхъ, артистовъ и проч. Между прочимъ изъ беллетристическихъ произведеній помѣщены слѣдующіе романы, повѣсти и разсказы:

Драма на охотѣ (*А. Чеховъ*). **Никифоръ Геркулесовъ и Вѣрный способъ** (*П. Невѣжина*). **Безприданница и Дама самъ-третей** (*кн. С. В. Голицына*). **Въ лунную ночь** (*И. Н. Ге*). **Первый урокъ** (*Ив. Н. Ладыженскаго*). **На литературныхъ хлѣбахъ** (*сл. Вл. Немировича-Данченко*). **Отецъ** (*К. В. Назарьевой*). **Въ заколдованномъ кругѣ** (*Е. О. Дубровиной*). **Ирина Калугина** (*А. И. Лемана*) и мн. другихъ. Изъ переводныхъ: **Сафо** *Альфонса Доде*. **Прелести жизни** *Эмиля Золя*. **Фальшивый монетчикъ** *А. Дюма*. **Изъ окна въ окно** *Захеръ-Мазоха*. **Дѣло Греллу**, ром. *Поля Бурже* и мн. др.; въ 1891 году также будутъ помѣщены беллетристическія произведенія извѣстныхъ писателей, а именно: Историч. пов. Е. А. Салиаса, повѣсть **Дилетанты** Вл. Ив. Немировича-Данченко, повѣсть **Страховая премія** П. М. Невѣжина, очеркъ **Въ хламѣ Мельпомены** И. Н. Ге, романъ **Любить—жалѣть** Е. О. Дубровиной, романъ **Тузъ червей** К. В. Назарьевой, повѣсть **Счастіе** Н. О. Ракшанина, повѣсть **Преступленіе** Н. А. Хлопова, повѣсть **Въ тѣни замоскворѣцкихъ садовъ** А. М. Пазухина, историческая повѣсть **Елена Глинская** Д. С. Дмитріева и др.

НОВОСТИ ДНЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СЪ ПОРТРЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕНН. И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 мѣс.	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ дост. въ Москвѣ . .	8 —	5 —	1 —
„ „ въ города . .	9 —	5 50	1 —
„ „ за границ. .	13 —	7 90	1 60

Для иногородныхъ годовыхъ допускается разсрочка въ три срока: первый при подпискѣ, второй къ 1-му апрѣля и послѣдній къ 1-му іюня

по 3 руб.

Объявленія: 25 к. за строку на первой стран. и 12 к. на послѣдней; сторонніе сообщенія въ концѣ текста газеты — 50 к. строка.

Къ свѣдѣнію публикующихъ: „НОВОСТИ ДНЯ“ печатаются въ большомъ количествѣ экземпляровъ, причемъ кругъ читателей постепенно расширяется. Публикація, которая вообще есть двигатель торговли, вполнѣ достигаетъ, такимъ образомъ, своей цѣли, такъ какъ останавливаетъ на себѣ вниманіе большаго контингента читателей изъ различныхъ общественныхъ слоевъ.

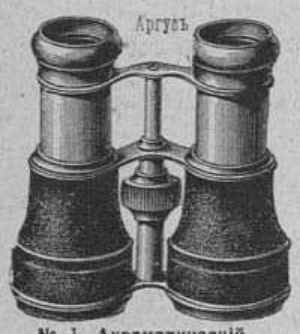
ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТЫ „НОВОСТИ ДНЯ“: Москва, Мясницкая, домъ Ситовыхъ.

Фабрика оптическ. инструмент. **Е. КРАУСЪ и К°.** въ Парижѣ: Aven. d. l. Repub l., 4.

Единственн. складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, Мойка, № 42 (у Полицейскаго моста),

рекомендуетъ слѣдующія спеціальности съ ручательствомъ за доброкачественность. Отправка въ провинцію за наличныя деньги или наложеннымъ платежомъ. При неудовлетворительности проданныя вещи обмѣниваются.

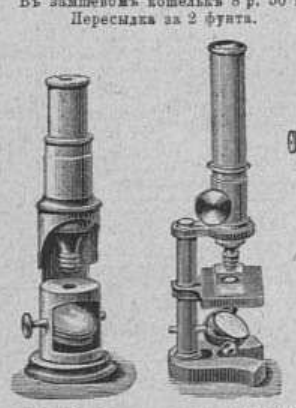
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.



№ 1. Ахроматическій универсальный бинокль „Аргусъ“
имѣетъ превосходныя оптическія качества и одинаково пригоденъ для поля, моря и театра.
Карманн. формата съ кошельк. 8 р.
Пересылка за 3 фунта.
Больш. формата съ футляр. . 9 р.
Пересылка за 4 фунта.

Фотографич. принадлежн. для любителей.
Съ изобрѣтен. сухихъ пластинокъ фотограф. доступно каждому. Фотографическіе аппараты для любителей, которыми всякій, безъ особенной подготовки, можетъ снимать вполнѣ хорошіе портреты, группы и ландшафты.
Въ 18 р., 30 р., 35 р., 50 р. и дор.
Прейсъ-курантъ и крат. руководство высылаются безплатно.

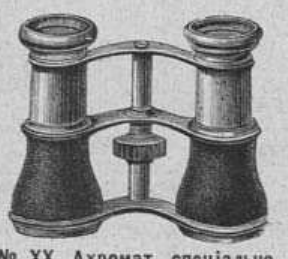
№ II. Миніатюрный бинокль „Лилипутъ“
помѣщается въ карманѣ жилета, замѣняетъ большіе бинокли и пригоденъ для поля и театра.
Въ замшевомъ кошелькѣ 8 р. 50 к.
Пересылка за 2 фунта.



№ 110. Микроскопы, № 108.

Увелич.		цѣна	
60	разъ	5 руб.	50 коп.
90	„	6 „	— „
150	„	19 „	— „
200	„	23 „	— „
300	„	40 „	— „
500	„	50 „	и т. д.

№ 113. Карманные микроскопы,
увеличивающіе въ 50 разъ, 3 руб. 50 к., съ пересылкой 4 руб.



№ XX. Ахромат. спеціально театральн. бинокли:

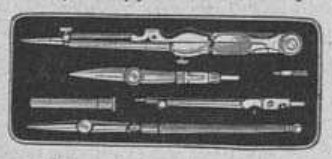
Въ черной оправѣ отъ	5 до	10 р.
„ изъ слонов. кости „	14 „	24 „
„ перламутра . „	15 „	60 „
„ аллюминія . „	20 „	35 „

Пересылка за 3 фунта.

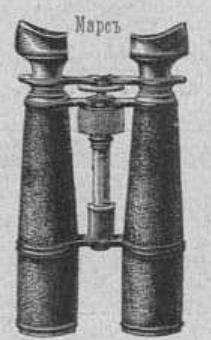
№ IV до IX. Полев. бинокли
отъ 12 до 38 р.

№ XXX. Подзорныя трубы
5 р., 10 р., 13 р., 23 р., 28 р. и дороже.

Морскія трубы отъ 12 до 25 р.



Чертежные инструменты (готовальни)
въ разныхъ наборахъ, приноровлены къ немедленн. употребленію.
Изъ желтой мѣди отъ 2 до 12 р.
„ массивн. никелина 4 до 30 р.
Перес. мал. форм. за 2 фунта.
„ больш. „ „ 4 „



№ XII. Двойная зрительная труба „Марсъ“
съ 16-ю стеклами, для очень большихъ разстояній 57 р., 72 р., 85 р. и дороже.
Пересылка за 5 фунтовъ.

№ X и XI.
Морскіе бинокли (ночные) отъ 17 р. до 44 р.

Барометры-анероиды въ разныхъ оправахъ, хорошо выверенные.

Въ никелированной оправѣ	Въ вызолоченной деревянн. оправѣ
№ 40—5 р.	**№ 46—14 р.**
Пересылка за 2 фунта.	Пересылка за 6 фунтовъ.

Карманные барометры для измѣрен. высотъ отъ 11 до 45 руб.

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ ГРАВЕРН. И МЕХАН. ЗАВЕДЕНІЕ Г. М. ЛЕВИНСОНА ВЪ ОДЕССѢ. ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ. КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

БОРДОСКІЯ ТОНКІЯ ВИНА.

Столовыя	бочками отъ 150 до 300 фр. бочка; бутылками отъ 1 фр. 50 до 2 фр. 50 бутылка.
Высшій сортъ .	бочками отъ 300 фр. до 1400 фр. бочка; бутылками отъ 2 фр. 50 до 25 фр. бутылка.

Тонкое шампанское, начиная съ 5 фр. бутылка.
Адресоваться къ M-r Paul Duprat: 75, rue Peyronnet, **Бордо** (Франція).
Примутъ агентовъ съ хорошими аттестатами.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ЦѢНА 40 КОП.
Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ шерстяныхъ, суконныхъ и шелковыхъ матерій изъ **UNION DES INDES**, 1, rue Auber, Парижъ. Коллекцію 3000 образчиковъ высылаютъ по требованію безплатно.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода

ПАВЛА БУРЕ,
поставщика двора Его Величества:
С.-Петербургъ, по Невскому пр., д. 23;
Москва, по Б. Лубянкѣ, прот. Кузнецкаго Моста.
Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,
разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе 1/2 дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ, у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

АСПАЗИНЪ
МИНЬО
Безвредныя растительныя бѣлила
для цвѣта лица
Пудра Аспазинъ
для цвѣта лица
Требовать подпись
МИНЬО
Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, *парфюмеръ*
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37
EXPOSITION-PARIS 1889
GRAND PRIX

ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ
ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63
ИЛЛЮСТР. ПРЕЙС.-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТ. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи“ находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 7-го декабря 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Главное художественное приложеніе къ журналу „Всемірная Иллюстрація“ 1890 г.

Гос. Публичная Б. а. в Ленинграде.

АЛЬБОМЪ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

НА ТЕМЫ
НОВАГО ЗАВѢТА

Изданіе журнала „Всемірная Иллюстрація“

СОДЕРЖАНІЕ АЛЬБОМА

Карлъ Кауэръ.

Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ. Скульптура (медальонъ на оберткѣ).

	листъ
Рафаэль Санти.	
Мадонна della Sedia	I
Антоніо Корреджіо.	
Святая ночь	II
А. Лезенъ-Майеръ.	
Бѣгство въ Египетъ	III
Н. А. Кошелевъ.	
Іисусъ Христосъ въ средѣ ученыхъ, въ храмѣ.	IV
И. Е. Рѣпинъ.	
Воскрешеніе дочери Іаира	V
Габріэль Максъ.	
Іисусъ Христосъ, исцѣляющій ребенка	VI
Тиціанъ Вечелли.	
Воздайте Кесарево Кесареви, а Божіе Богови.	VII
Э. Циммерманъ.	
Іисусъ Христосъ и рыбаки	VIII
О. Вольфъ.	
Іисусъ Христосъ и грѣшница	IX
Г. Гофманнъ.	
Проповѣдь Іисуса Христа у Геннисаретскаго озера.	X
Рафаэль Санти.	
Сикстинская Мадонна	XI
Г. И. Семирадскій.	
Іисусъ Христосъ у Маріи и Маѳы	XII
Поль Деларошъ.	
Моленіе о чашѣ	XIII
М. Мункачи.	
Іисусъ Христосъ передъ Пилатомъ	XIV
Ліонардо да-Винчи.	
Іисусъ Христосъ, несущій крестъ свой	XV
И. Рубенсъ.	
Снятіе со креста	XVI
Тиціанъ Вечелли.	
Погребеніе тѣла Господа нашего Іисуса Христа	XVII
Гвидо Рени.	
Се человѣкъ. Съ ориг. А. Брауна и К°, въ Дорнахѣ.	XVIII

Владиславъ Бродскій.

Распятіе. Скульптура (послѣдняя страница обертки).

Мадонна della Sedia.

Картина Рафаэля Санти.

Гос. Публичная
Ленинграде.

Гос
Публичная
Е а
в
Ленинграде

Святая ночь.

Картина Антоніо Корреджіо.

Гос. Публичная Библиотека Ленинград.

Гос
Публичная
Б
Ленинград

Бѣгство въ Египетъ.

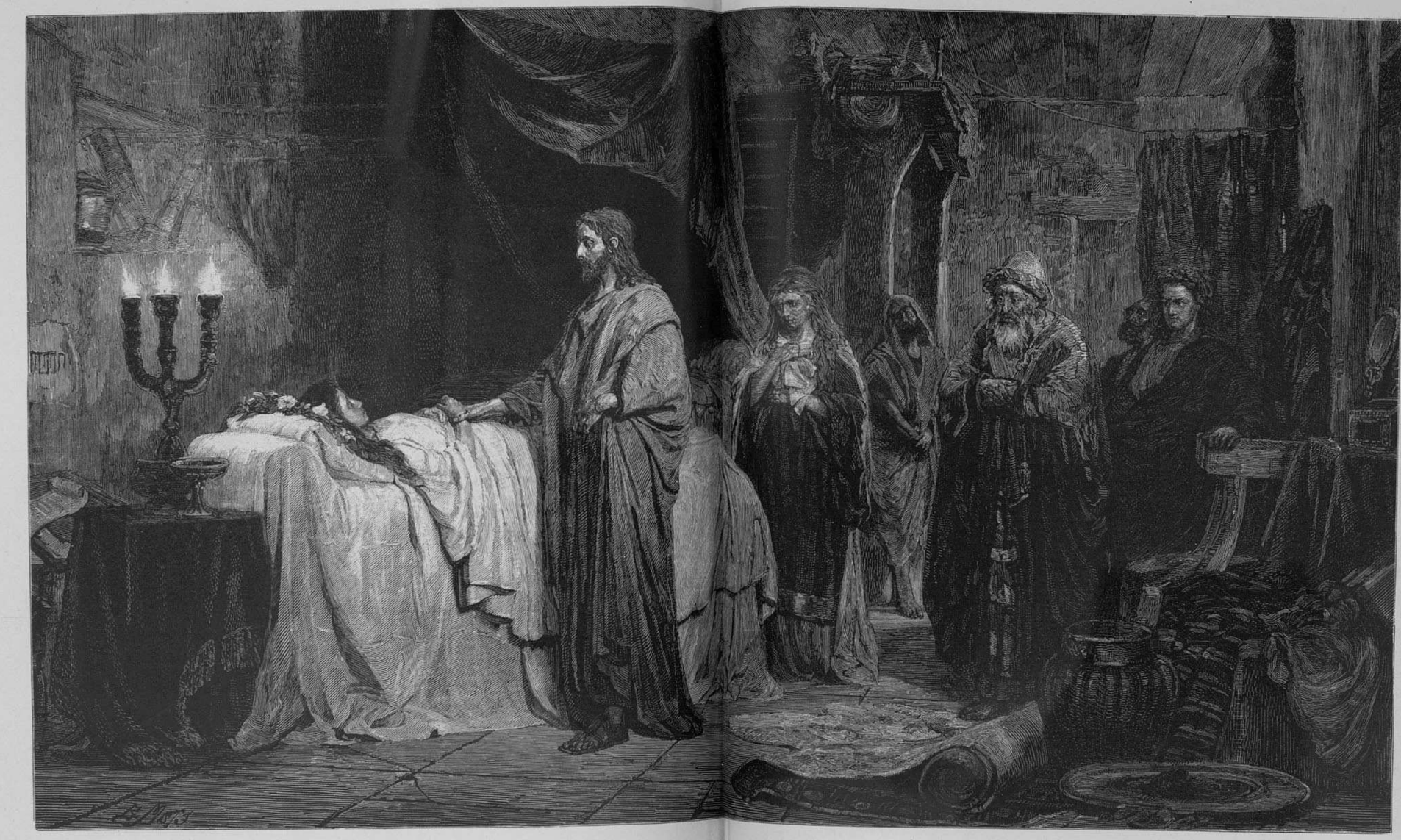
Картина А. Лезенъ-Майера.

Іисусъ Христосъ въ средѣ ученыхъ, въ храмѣ.

Картина профессора Н. А. Кошелева.

Гос
Пуб
Ленинград

Гос
Публичная
Б а
в
Ленинграде



Воскрешеніе дочери Іаира.

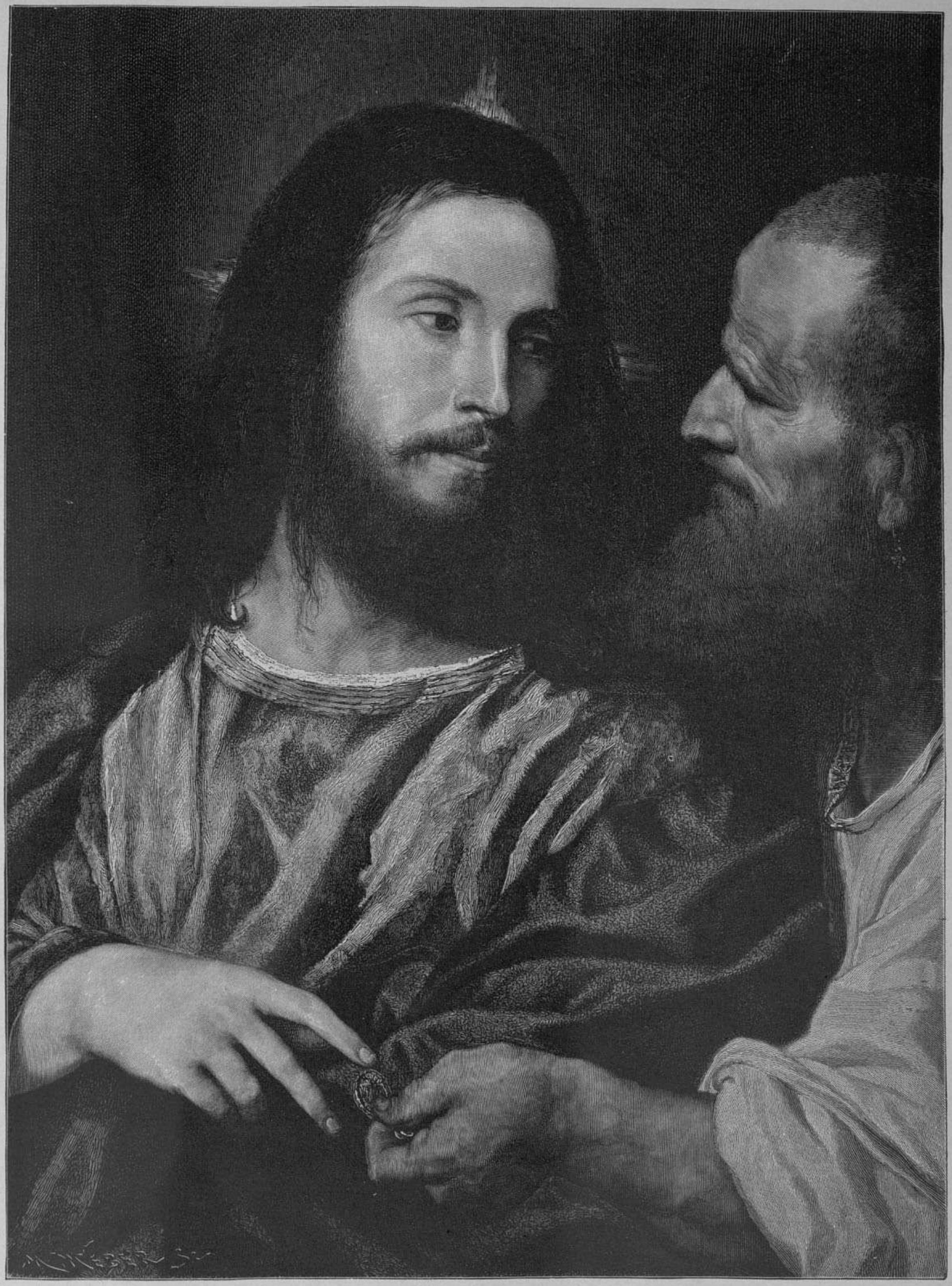
Картина И. Е. Рѣпина.

Гос
Публичная
Б
в
Ленинграде.

Гос
Публичная
Б а
в
Ленинграде.

Іисусъ Христосъ, исцѣляющій ребенка.

Картина Габріэля Макса.

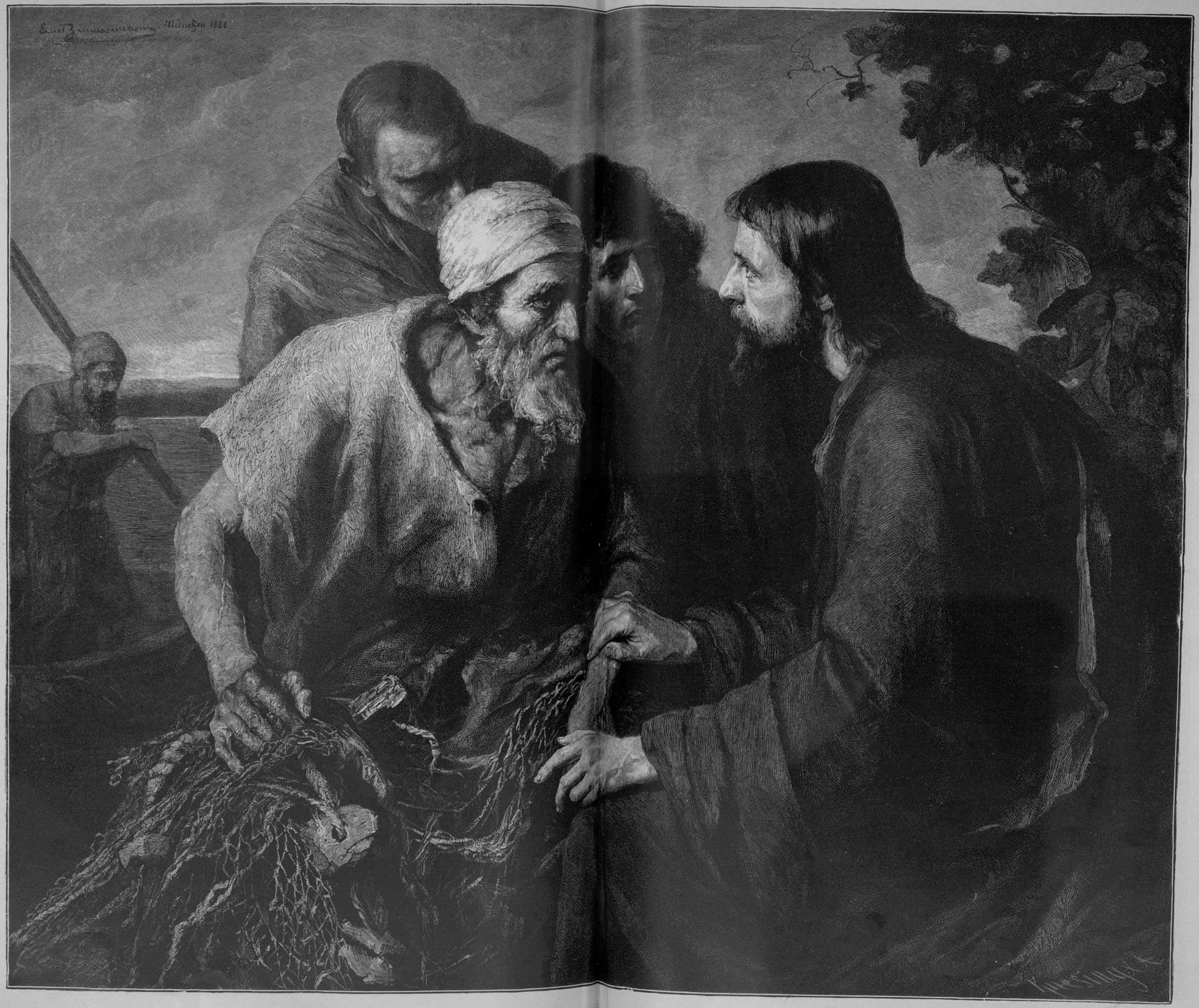


Воздайте Кесарево Кесареви, а Божіе Богови.

Картина Тиціана Вечелли.

Гос Публичная Б а в Ленинграде

Гос
Публичная
Ленинград



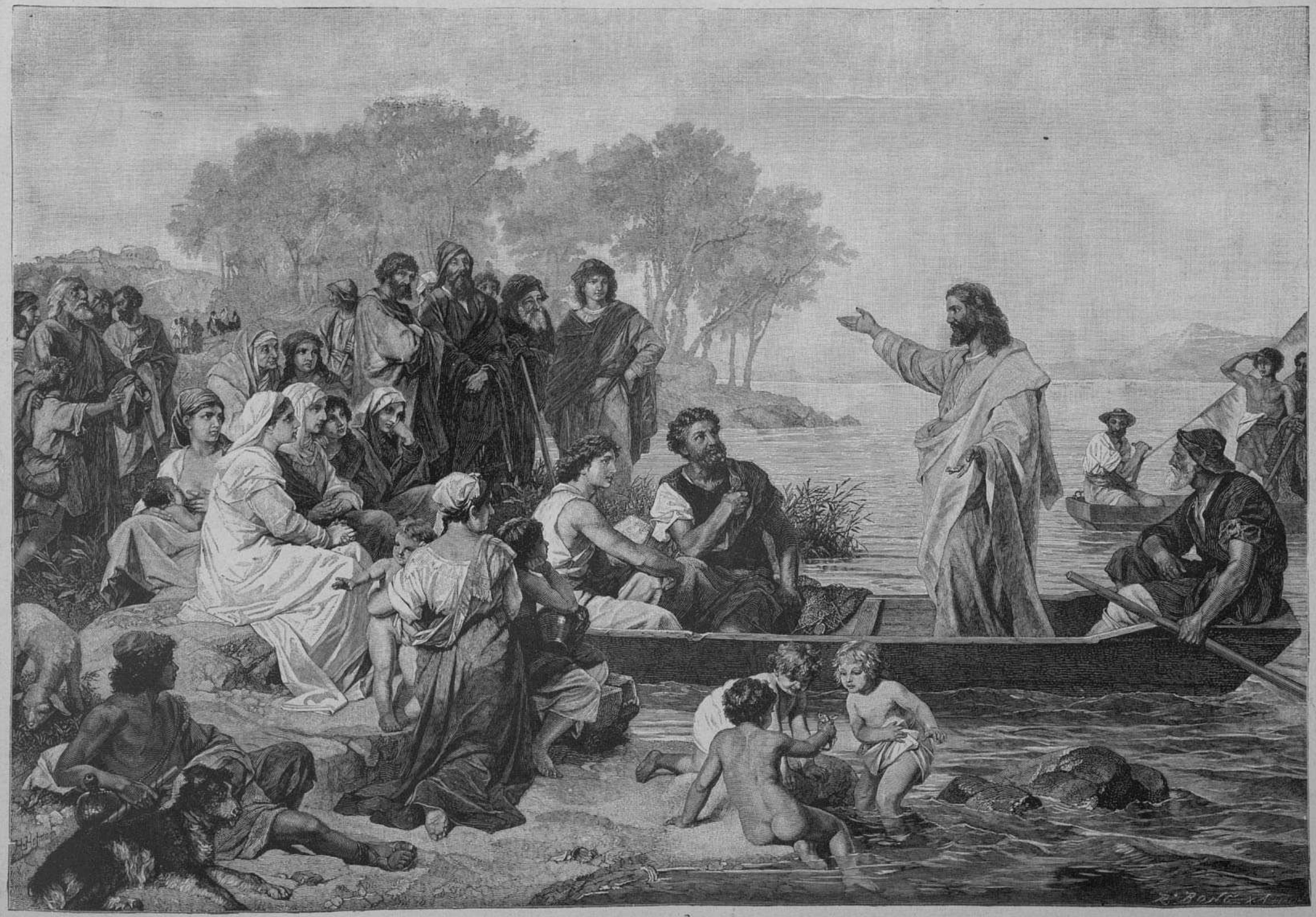
Іисусъ Христосъ и рыбаки.

Картина Э. Пиппермана.

Гос
Публичная
Ленинград

Гос.
Публичная
Б а
в
Ленинграде.

Іисусъ Христосъ и грѣшница.



Проповѣдь Іисуса Христа у Геннисаретскаго озера.

Картина Г. Гофманна.

Пушкинская
Ленинград.

Гос
Публичная
Б а
в
Ленинграде.

Сикстинская мадонна.

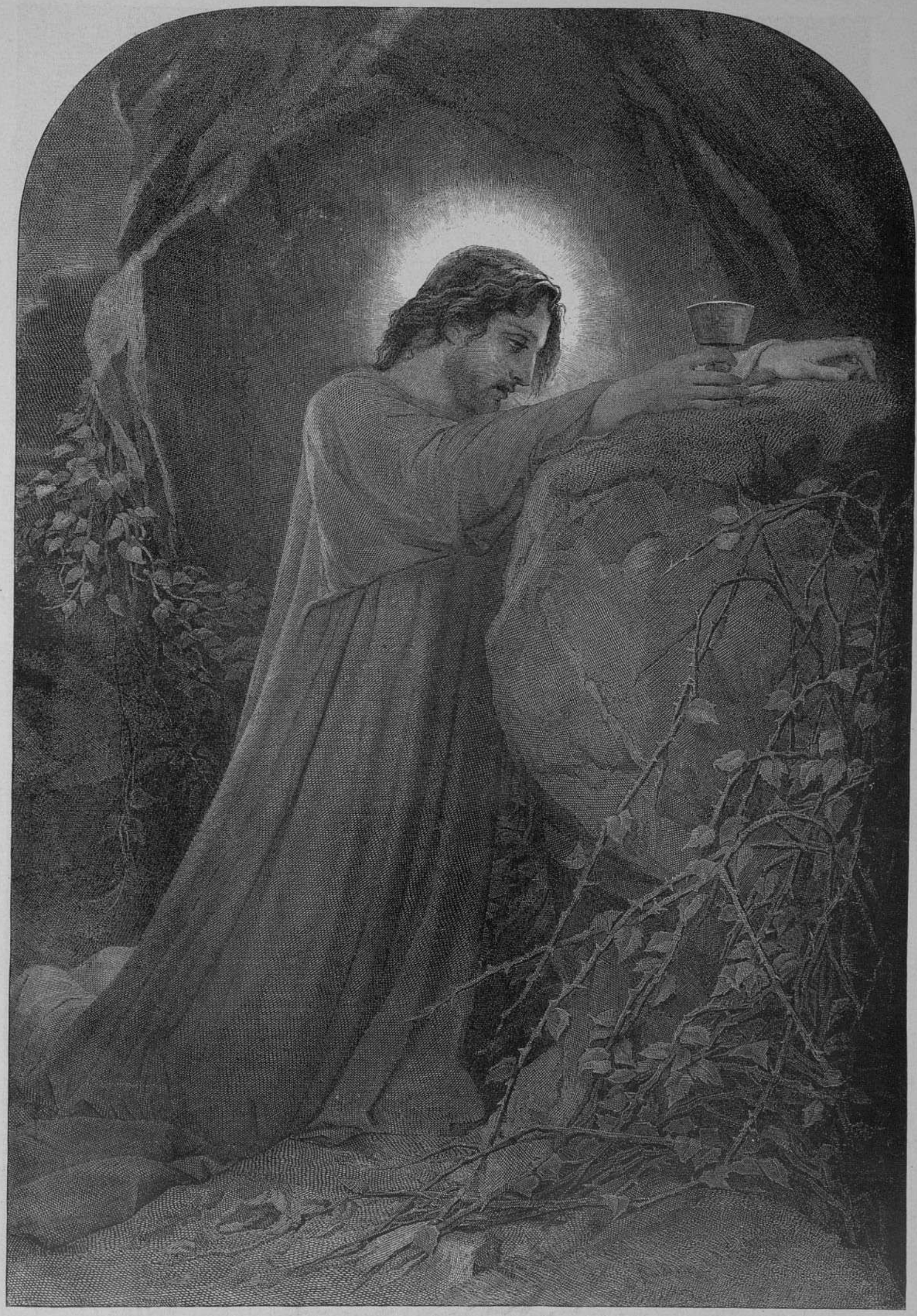
Картина Рафаэля Санти.

Гос
Публичная
з
в

Гос.
Публичная
Б а
в
Ленинграде.

Іисусъ Христосъ у Маріи и Марѳы.

Картина Г. И. Семирадскаго.

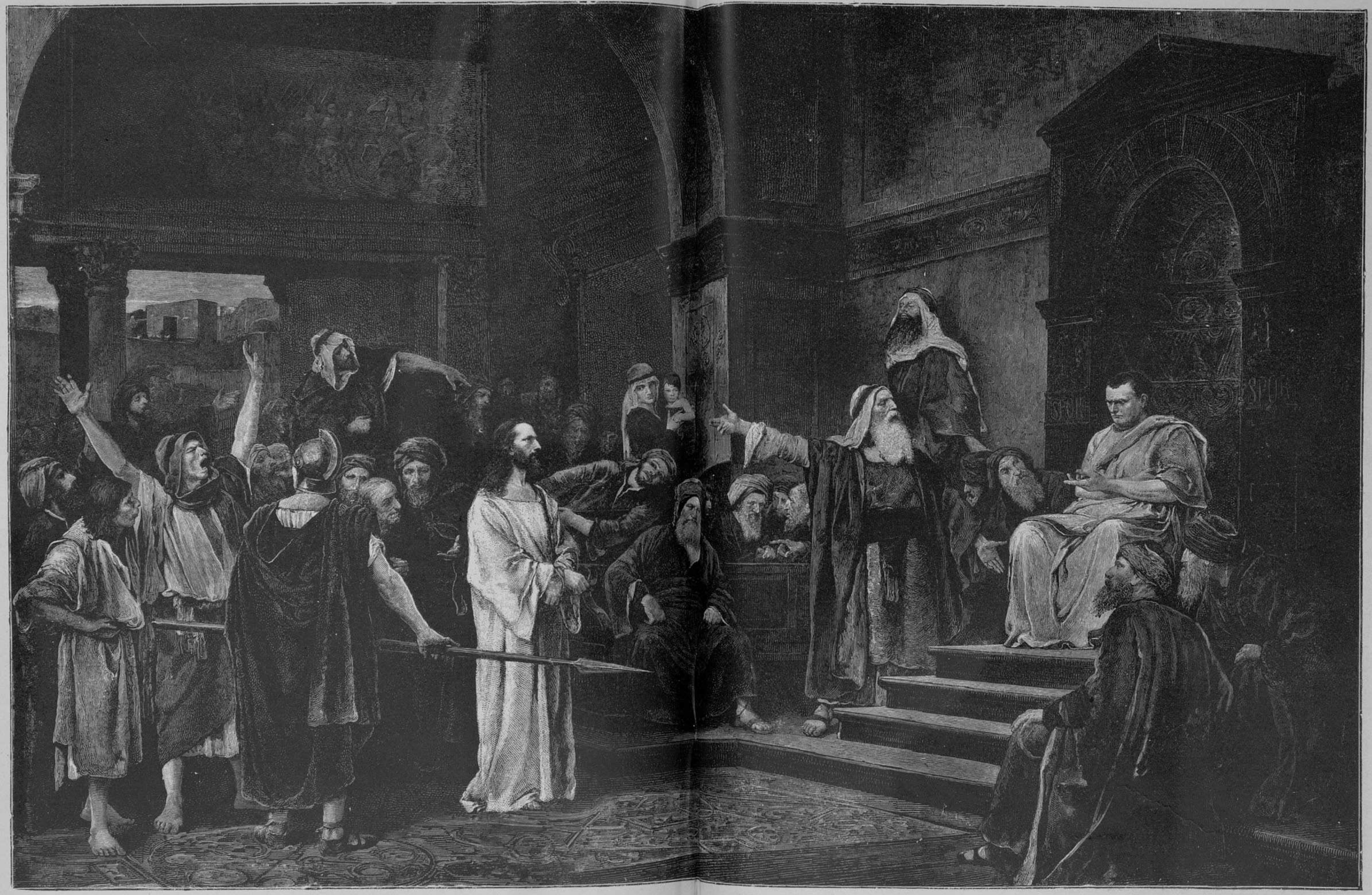


Моленіе о чашѣ.

Картина Поля Делароша.

Гос. Публичная в Ленинграде.

Гос. Публичная Библиотека в Ленинграде.



Іисусъ Христосъ предъ Пилатомъ.

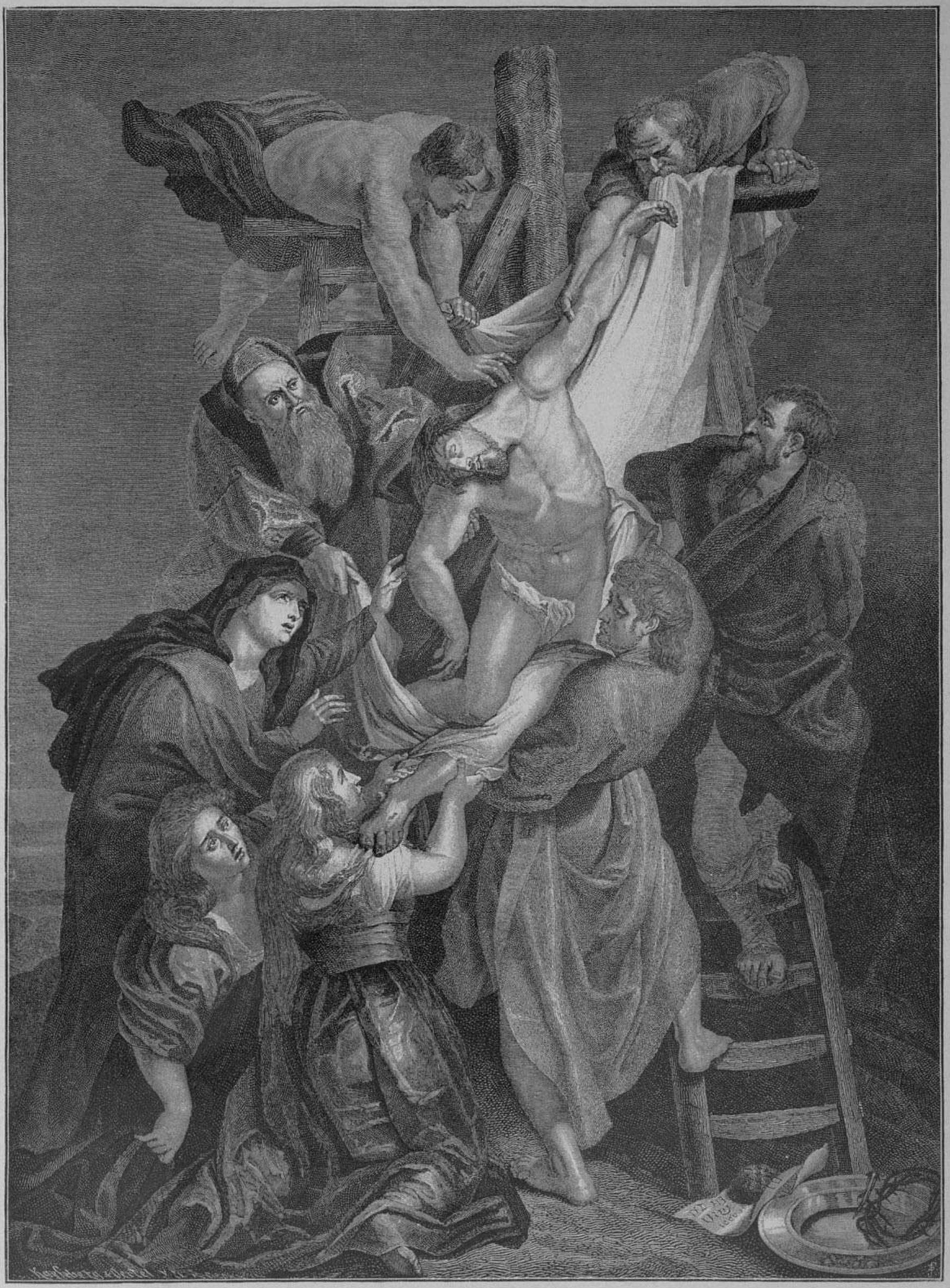
Картина М. Мункачи.

Гос. Публичная [illegible] а в Ленинграде.

Гос
Публичная
Б а
в
Ленинграде.

Іисусъ Христосъ, несущій крестъ свой.

Картина Леонардо да-Винчи.



Снятіе со креста.

Картина П. Рубенса.

Ленинград.

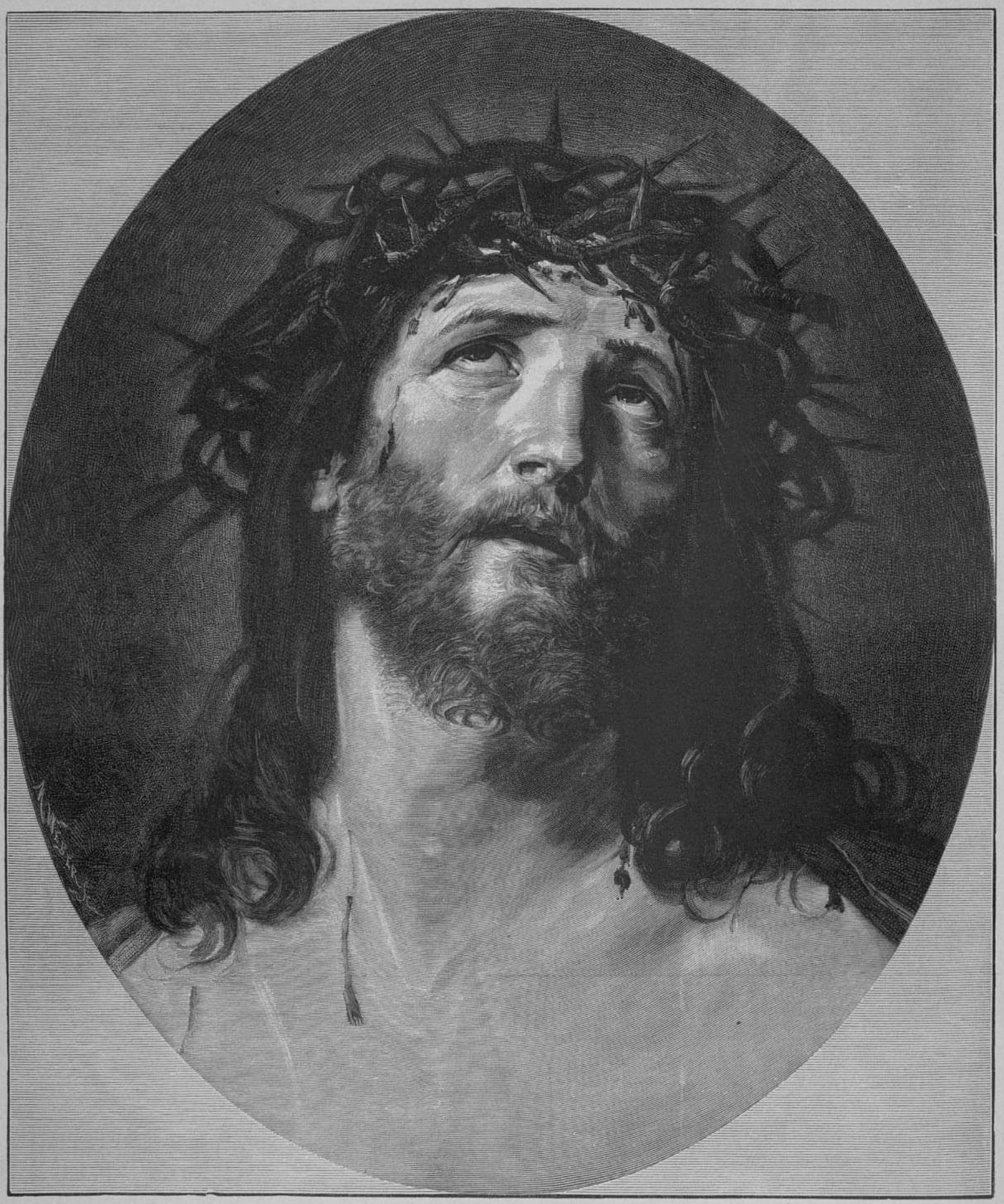
Гос.
Публичная
Б а
в
Ленинграде.

Погребеніе тѣла Господ нашего Іисуса Христа.

Картина Тит Вечелли.

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Ленинград

Гос. Публичная
Ленинграде.



Се человѣкъ.

Картина Гвидо Рени.

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ НА ЕЛКУ.

АЛЬБОМЪ

РУССКИХЪ СКАЗОКЪ И БЫЛИНЪ,

посвященный ИМПЕРАТРИЦѢ

МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ

Альбомъ русскихъ сказокъ и былинъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ сказокъ и былинъ съ примѣчаніями, 12 роскошныхъ большихъ, въ двѣ страницы, рисунковъ и, кромѣ того 12 большихъ виньетокъ, рисованныхъ и гравированныхъ нашими лучшими художниками, и отпечатанъ на самой лучшей альбомной бумагѣ.

ЦѢНА АЛЬБОМА въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 12 р. безъ пересылки, на пересылку за 15 фунт.; въ каленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 10 руб. безъ пересылки, на пересылку за 14 фунтовъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ХРОНИКА ВОЙНЫ

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

1877—1878 годовъ.

Большой иллюстрированный альбомъ,

заключающій въ себѣ 840 страницъ текста и 740 рисунковъ.

Изданіе это представляетъ собою въ картинахъ и текстѣ полный обзоръ россійско-турецкой войны съ самаго начала ея до заключенія мира.

ЦѢНА 1-го тома: въ бумажкѣ 5 р.; перес. за 11 ф.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 7 р.; перес. за 16 ф.

ЦѢНА 2-го тома: въ бумажкѣ 5 р.; перес. за 11 ф.; въ англійскомъ каленкоровомъ переплетѣ, тисненомъ золотомъ, 7 р.; перес. за 16 ф.

Выписывающіе 2 тома прилагаютъ на почтовые расходы: за 2 тома безъ переплета за 20 ф. и за 2 тома въ переплетѣ за 25 ф.

СТИХОТВОРЕНІЯ

КОНСТАНТИНА ФОФАНОВА.

Изящное изданіе in 8°, X + 182 стр., содержащее:

I. **Мелкія стихотворенія.** — II. **Фантазіи.** — III. **Библейскіе мотивы.** — IV. **Думы.** — V. **Сказки и поэмы.** — VI. **Отрывки.**

Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 р.; въ изящномъ переплетѣ цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 к.

АЛЬБОМЪ

ЖЕНСКИХЪ ГОЛОВОКЪ.

Отпечатанныя на лучшей альбомной бумагѣ, 24 гравюры съ изображающихъ головки красивыхъ женщинъ всѣхъ націй картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Цѣна въ изящномъ картонѣ-панкѣ 3 руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 4 фунта.

Цѣна въ роскошн. покрышкѣ изъ англійскаго каленкора съ тисненіемъ (выше изображена лицевая сторона покрышки въ уменьшенномъ видѣ) 4 руб. На упаковку и пересылку слѣдуетъ прилагать за 5 фунтовъ.

ОТЪ

ОРЕНБУРГА до ТАШКЕНТА.

Путевой очеркъ **Н. Каразина.**

Роскошный альбомъ, содержащій два листа большаго формата текста съ 22 рисунками въ текстѣ и 7 гравюръ на отдѣльныхъ листахъ. Альбомъ блестяще иллюстрируетъ въ семи большихъ, отпечатанныхъ разными красками и съ разноцвѣтнымъ фономъ, рисункахъ живописный путь въ Ташкентъ.

Цѣна въ изящномъ картонѣ **3** р.

Перес. за 3 фунта.

ИСТОРІЯ РОДОВЪ

РУССКАГО ДВОРЯНСТВА

въ монограФіяхъ благородныхъ фамилій, титулованныхъ и нетитулованныхъ, съ описаніемъ приложенныхъ гербовъ.

Книга заключаетъ въ себѣ до 150 княжескихъ, графскихъ и дворянскихъ фамилій съ ихъ гербами и составлена большею частью по оффиціальнымъ и вообще немногимъ доступнымъ источникамъ членомъ императорскаго археологическаго общества **П. Н. Петровымъ.** Роскошное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ t^2, около 50 листовъ (400 страницъ).

Цѣна книги въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ геральдическихъ изображеній, безъ перес. 6 р.; на перес. слѣдуетъ прилагать за 11 ф.; въ роскошномъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 8 р.; на пер. слѣдуетъ прилагать за 11 ф.

АЛЬБОМЪ

200-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ДНЯ РОЖДЕНІЯ

императора Петра Великаго.

Посвященъ императору Александру II.

ЦѢНА АЛЬБОМА: въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотымъ обрѣзомъ, 12 р. безъ пересылки; на пересылку за 15 ф.; въ каленкоровомъ переплетѣ 10 р. безъ перес.; перес. за 15 ф.

АЛЬБОМЪ

ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

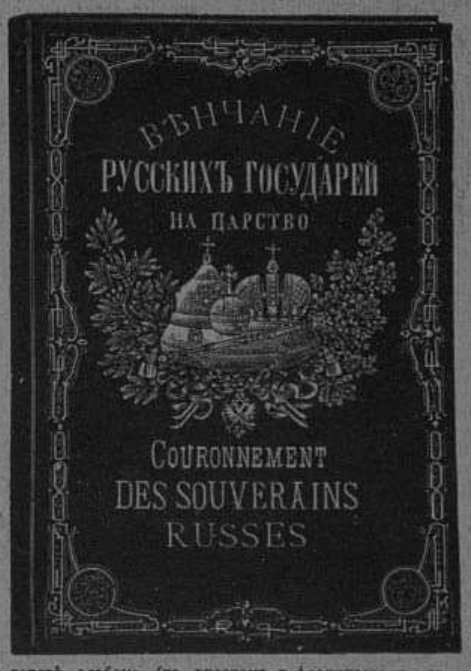
РУССКИХЪ ГОСУДАРЕЙ,

начиная съ перваго государя изъ дома Романовыхъ — царя Михаила Ѳеодоровича — до Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III включительно, заключающій въ себѣ 36 печатныхъ листовъ большаго формата (in folio) съ 217 изящно исполненными рисунками,

ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ И ПОСВЯЩЕННЫЙ

Его Императорскому Величеству

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ III.



Въ текстѣ альбома (на русскомъ и французскомъ языкахъ) подробно изложены всѣ факты, касающіеся великаго акта вѣнчанія на царство русскихъ государей, а изящно исполненные рисунки даютъ наглядное понятіе о величіи и торжественности, имѣвшихъ мѣсто на этихъ высочайшихъ торжествахъ земли русской.

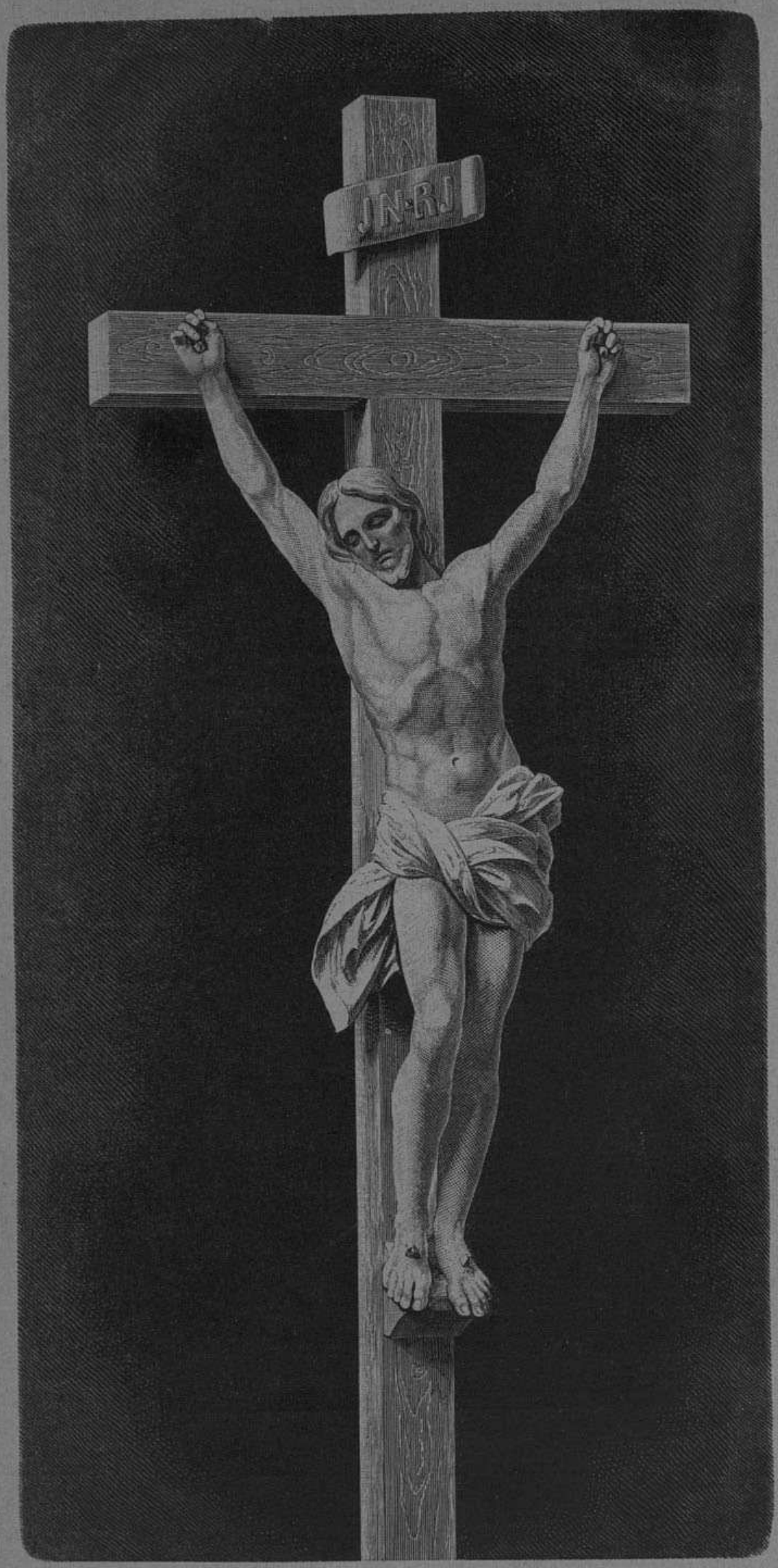
ЦѢНА АЛЬБОМА: въ бумажкѣ 5 р.; пересылка за 8 фунт. Въ изящномъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 7 р.; пересылка за 14 фунтовъ. Въ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 10 р.; пересылка за 15 ф. На китайской веленевой бумагѣ, въ роскошномъ шагреневомъ переплетѣ, съ золотыми тисненіями и обрѣзомъ, 15 руб.; пересылка за 16 фунт.

ХОРОШІЙ ТОНЪ

сборникъ правилъ и совѣтовъ на всѣ случаи жизни общественной (всѣхъ ея слоевъ, начиная съ придворной и кончая среднимъ классомъ) и семейной.

Цѣна „Хорошаго тона“: въ бумажкѣ 3 руб., перес. 3 руб. 50 коп.; въ роскошномъ переплетѣ съ 4 руб. безъ перес. и 4 руб. 50 коп. съ перес.; въ роскошномъ переплетѣ съ изящными тисненіями и золотымъ обрѣзомъ 4 руб. 50 коп. безъ перес. и 5 руб. съ пересылкою.

Требованія адресовать: въ **книгоиздательство Германъ Гоппе: С.-Петербургъ,** Садовая ул. № 22, противъ Гостинаго Двора.



Гос. Публичная

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“

№ 1143. Годъ XXII. | 15-го декабря 1890 г. | [Томъ XLIV. № 25.

XXIII годъ изд. ПОДПИСКА НА **1891** ГОДЪ ОТКРЫТА XXIII годъ изд.

ЦѢНА НА 1891 ГОДЪ ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ 52 нумера съ 24 книжками „ТРУДА“

и разными безплатными художественными приложеніями:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . . . **12** руб. | Въ Москвѣ *) безъ доставки . . . . . **14** руб.
Въ С.-Петербургѣ съ доставкою . . . . . **14** руб. | Съ пересылкой во всѣ города Россійской имперіи . . . **15** руб.

*) Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ **А. Ланга**, на Кузнецкомъ Мосту, 2) въ конторѣ **Н. Н. Печковской**, Петровская линія.

Цѣна **РОСКОШНОМУ ИЗДАНІЮ** безъ дост. 20 р., съ дост. и перес. 25 р.; въ Москвѣ безъ дост. 22 р., за границу 30 р.

Главная контора журнала „Всемірная Иллюстрація“: С.-Петербургъ, Садовая, № 22 (16).

Подробное объявленіе см. въ № 1138 »Всем. Илл.«, на стр. 343.

Посѣщеніе фрегата Е. В. королевой Эллиновъ, великимъ княземъ Павломъ Александровичемъ и герцогомъ и герцогиней мекленбургъ-шверинскими.

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«. Пирей.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ В. Навозовъ.

Литературная лѣтопись

„Историческій Вѣстникъ“ за іюнь—декабрь. „Вѣстникъ Европы“ и „Наблюдатель“ за ноябрь и декабрь

Слѣдуя мудрой пословицѣ: „не стыдно молчать, когда нечего сказать“, мы давно уже ни единымъ словомъ не обмолвились объ „Историческомъ Вѣстникѣ“. Мы не хотѣли разбирать каждую новую книжку его и рѣшились выждать время, памятуя и другую пословицу: „сзади ѣдешь — больше найдешь“... И дѣйствительно, мы теперь гораздо больше нашли интереснаго въ этомъ журналѣ, когда, послѣ долгаго, слишкомъ полугоднваго молчанія, намъ пришлось имѣть дѣло съ цѣлыми семью книжками. Такъ какъ беллетристика „Историческаго Вѣстника“ не представляетъ ничего особенно выдающагося, то мы и не будемъ на ней останавливаться. Скажемъ только, что повѣсть г. Мордовцева „За чьи грѣхи“, слава Богу, окончилась въ сентябрьской книжкѣ и не какъ нибудь, а по всѣмъ правиламъ искусства — эпилогомъ, изъ котораго читатель узнаетъ, что „самово вора Стеньку... Воинъ Ординъ-Нащокинъ .. саблею посѣкъ голову... а Воина изрубили“... и старый Ординъ-Нащокинъ при извѣстіи объ этомъ проливалъ слезы и скорби, и радости. Знаменитому разбойнику посчастливилось на этотъ разъ: онъ фигурируетъ не только въ повѣсти, но и въ серьезной и дѣльной статьѣ г. Терпигорева: „Раскаты Стенькина грома въ Тамбовской землѣ“. Собственною персоной Разинъ не посѣтилъ этой земли, не воевали тамъ и главные атаманы его. Туча возстанія прошла стороной, зацѣпивъ только краемъ Тамбовскую землю. Однако и это вызвало въ ней такой переполохъ, о которомъ и понынѣ вспоминаютъ, и живы преданія. На основаніи такихъ преданій и главнымъ образомъ на основаніи новооткрытыхъ документовъ, авторъ и повѣствуетъ объ этой весьма поучительной и назидательной эпохѣ, освѣщая довольно ярко невѣжество и близорукую тупость тогдашнихъ властей, ровно ничего не дѣлавшихъ для водворенія правды и порядка среди провинціи и ограничивавшихся присылкой воровъ-воеводъ да канцелярской перепиской „бездушной, безсмысленной, безсодержательной“. Г. Терпигоревъ оказывается недурнымъ компиляторомъ и на этотъ разъ въ роли компилятора гораздо интереснѣе, чѣмъ въ роли беллетриста, автора „Потревоженныхъ тѣней“, въ двухъ новыхъ очеркахъ которыхъ разсказывается о „Бабушкѣ Аграфенѣ Ниловнѣ“ и о „Машѣ—Марьѣ“. Талантливый авторъ „Оскудѣнія“ слишкомъ уже злоупотребляетъ терпѣніемъ своихъ читателей, повѣствуя о довольно безсодержательныхъ мелочахъ изъ запаса семейной памяти и варьируя до безконечности событія временъ крѣпостнаго права. Мы уже указывали на начало статьи „Изъ воспоминаній о прожитомъ“ г. Тимченко-Рубана. Статья теперь окончена и производитъ впечатлѣніе пріятное. Авторъ безъ претензій, совершенно искренно, порою даже наивно, безъ всякой задней мысли и весьма просто разсказываетъ болѣе или менѣе интересные факты изъ своей жизни, богатой впечатлѣніями. Онъ служилъ въ военной службѣ въ 30-хъ годахъ, былъ въ Варшавѣ, служилъ преподавателемъ въ различныхъ кадетскихъ корпусахъ, сталкивался съ разными лицами во время своей учебно-педагогической дѣятельности, — и это дало ему матеріалъ для воспоминаній о 30 и 40 годахъ, для легкихъ характеристикъ дѣлъ и людей того времени, напр., гр. Аракчеева, вел. кн. Михаила Павловича, Я. И. Ростовцева и друг. Тридцатымъ и сороковымъ годамъ посвящены также весьма любопытныя и довольно цѣнныя воспоминанія Н. Я. Аѳанасьева, извѣстнаго композитора, затрогивающія тогдашній бытъ, но преимущественно вращающіяся въ мірѣ искусства. Много занимательныхъ подробностей и свѣдѣній сообщаетъ почтенный композиторъ о состояніи музыкальнаго искусства въ Россіи въ тѣ времена, о Верстовскомъ, Мочаловѣ, гр. Віельгорскомъ, А. Ѳ. Львовѣ, Сенковскомъ, Сѣровѣ; онъ немного захватываетъ и пятидесятыхъ годовъ. Разсказъ г. Аѳанасьева всегда живъ, отличается бѣглостью и отсутствіемъ пустословія. Можно только пожалѣть, что прекрасныя воспоминанія эти слишкомъ кратки. Укажемъ еще на „Воспоминанія стараго литератора“ А. В. Старчевскаго, первыя двѣ части которыхъ были помѣщены въ „Истор. Вѣстникѣ“ 1886 и 1888 годовъ. Въ третьей части разсказана „Исторія справочнаго энциклопедическаго словаря“, изданія, прошедшаго достаточно мытарствъ, такъ какъ одобреніе его статей зависѣло отъ всѣхъ вѣдомствъ; несмотря на такія условія, словарь вышелъ вполнѣ приличнымъ и имѣетъ цѣнность даже и теперь. Нельзя пройти молчаніемъ и „Воспоминанія о М. Е. Салтыковѣ“, принадлежащія одному изъ сотрудниковъ покойныхъ „Отеч. Записокъ“ г. С. Н. К.; въ нихъ обрисовываются разныя черты характера знаменитаго сатирика, его деликатность, стойкость, большая чуткость, разсказываются даже мелкіе, но характерные эпизоды изъ его жизни; при этомъ авторъ воспоминаній не забываетъ и себя представить въ самомъ лучшемъ свѣтѣ. Наконецъ отмѣтимъ еще превосходно написанную, полную интереса, статью В. Н. Назарьева, талантливаго беллетриста 60-хъ годовъ, подъ заглавіемъ: „Жизнь и люди былаго времени“ — воспоминанія, наброски, переписка. Авторъ разсказываетъ свои встрѣчи, знакомства или приводитъ переписку съ такими выдающимися людьми, какъ А. М. Бутлеровъ, А. И. Артемьевъ, извѣстный статистикъ, гр. Л. Н. Толстой, Д. И. Мейеръ, знаменитый юристъ, и друг., а также ярко обрисовываетъ студенческую жизнь въ казанскомъ университетѣ въ сороковыхъ годахъ съ его профессорами, съ его „грознымъ“ попечителемъ Мусинымъ-Пушкинымъ. Изъ историческихъ статей особеннаго вниманія заслуживаетъ очеркъ г. Брикнера „Зельмира“, эпизодъ изъ исторіи царствованія императрицы Екатерины II. Это прекрасно сдѣланный сводъ документовъ и разсказовъ разныхъ лицъ, касающихся исторіи Августы-Каролины, принцессы брауншвейгской, умершей въ 1788 году близъ Ревеля при довольно странныхъ и загадочныхъ обстоятельствахъ. „Зельмира“, какъ называла несчастную принцессу Екатерина II въ письмахъ къ Гримму, была очень красива собой, но несчастлива въ супружествѣ настолько, что принуждена была уйти отъ мужа, принца Фридриха, служившаго въ Выборгѣ, и искать убѣжища у императрицы. Екатерина предложила грубому негодяю, мужу принцессы, выѣхать изъ Россіи, а принцесса отправлена была въ надежный пріютъ, въ Ревель, вмѣстѣ съ ея свитою, гдѣ она однако умерла. По ея смерти въ разныхъ сочиненіяхъ появились нелѣпые разсказы о кончинѣ принцессы, умершей будто бы трагическимъ образомъ, жертвою коварства и преступныхъ замысловъ. Авторъ очерка пытается по возможности опровергнуть эти разсказы, тѣмъ не менѣе причина смерти принцессы остается неразъясненною и даетъ только пищу разнымъ догадкамъ, въ которыхъ романическій элементъ играетъ не послѣднюю роль. Помимо перечисленныхъ статей „Истор. Вѣстн.“ изобилуетъ біографическими матеріалами, характеристиками писателей. Къ такимъ біографическимъ статьямъ относятся характеристики поэта-партизана Дениса Давыдова, дѣвицы-кавалериста Н. А. Дуровой, министра и писателя О. П. Козодавлева, одного изъ русскихъ Гракховъ прошлаго столѣтія, Антонія Погорѣльскаго (гр. Перовскаго), автора „Монастырки“, и проч. Всѣ эти характеристики полны интереса, значенія и заключаютъ въ себѣ много новыхъ свѣдѣній.

Но довольно объ „Историческомъ Вѣстникѣ“: насъ ждетъ еще почтенный „юбиляръ“ — „Вѣстникъ Европы“. Ноябрьская и декабрьская книжки его неособенно богаты беллетристикой, зато могутъ похвалиться статьями научнаго содержанія и другими. Въ ноябрьской книжкѣ оконченъ романъ г. Шилова „Лобановщина“, представляющій достаточно интереса для каждаго сколько нибудь интересующагося бытомъ „оратая родимой земли“. Въ лицѣ Маланьи — героини романа — авторъ описываетъ труженическую жизнь сильной духомъ, крѣпкой тѣломъ, необыкновенно работящей крестьянской женщины. Маланья осталась круглой сиротой, выросла въ семьѣ священника, затѣмъ попала работницей въ мужицкую семью, гдѣ ее выдали замужъ за одного изъ членовъ этой семьи — „блуднаго сына“, который отъ рукъ отбился, живя въ городѣ и познавъ всю прелесть городской жизни. Невеселая судьба выпала на долю Маланьи: пошли у нея дѣти, мужъ по цѣлымъ мѣсяцамъ пропадалъ въ городѣ, въ концѣ концовъ пересталъ высылать даже деньги на уплату податей; все хозяйство за недоимки было продано; но Маланья перенесла всѣ страданія, оправилась послѣ погрома своего хозяйства, начавъ снова строиться и надѣясь на счастіе впереди, добытое путемъ упорнаго труда. Безвѣстная героиня съ ея сильной, выносливой натурой, высоконравственной личностью и богатой внутренней жизнью изображена вѣрно и глубоко правдиво, безъ утрировки, безъ слащавости и сантиментальности. Вообще произведеніе г. Шилова читается съ большимъ интересомъ, служа прекрасной иллюстраціей къ женскому вопросу въ крестьянской средѣ. Этотъ самый вопросъ, только въ другой сферѣ, затрогивается и въ очеркѣ г-жи Анны А. „На земской службѣ. Изъ записокъ фельдшерицы“, и въ статьѣ доктора Бертенсона „Врачебно-профессіональное образованіе женщинъ въ Россіи“. Въ первомъ произведеніи разсказывается, какъ трудно иногда приходится женщинѣ, посвятившей себя на святое дѣло помощи страждущему человѣчеству, какую борьбу приходится вести ей съ разными проходимцами, въ родѣ того доктора-тунеядца, который описанъ въ этомъ очеркѣ и который умудряется, ничего не дѣлая, даромъ получать кровныя земскія денежки... Въ статьѣ г. Бертенсона, краткой, но внушительной, говорится о необходимости врачебно-профессіональнаго образованія для женщинъ, которое должно быть поставлено на прочную и незыблемую почву, о томъ, что профессіональныя женскія школы должны быть тщательно ограждаемы какъ отъ увлеченій, такъ и отъ навѣтовъ на нихъ. Въ обѣихъ книжкахъ продолжаются воспоминанія Ѳ. И. Буслаева; въ новыхъ главахъ даровитый ученый описываетъ не только своихъ товарищей и друзей гимназіи по университету, но и другихъ лицъ; разсказываетъ онъ довольно подробно и о своей матери, прекрасный, глубоко симпатичный образъ которой невольно встаетъ передъ читателемъ во всемъ величіи материнской любви и нѣжности этой замѣчательной, умной, необыкновенно чуткой, женщины къ ея сыну. Много любопытныхъ, типическихъ лицъ, кратко, но мѣтко охарактеризованныхъ, проходитъ цѣлою вереницею передъ читателемъ въ этихъ славныхъ воспоминаніяхъ, отъ которыхъ вѣетъ свѣжестью, добродушіемъ и которыя характеризуютъ высокосимпатичную личность самого автора. Въ ноябрьской книжкѣ находимъ еще окончаніе весьма интересной и дѣльной статьи г-жи Макъ-Гаханъ „Американцы и европейская эмиграція“, дающей довольно полное понятіе объ особенностяхъ жизни Соединенныхъ Штатовъ, о томъ, что̀ сдѣлало для нихъ европейское „нашествіе“, до какой степени понизилось качество прибывающихъ въ Америку поселенцевъ, и какъ смотрятъ разные люди науки на вопросъ объ европейской эмиграціи. Окончена и статья г. Брикнера „Густавъ IV и Екатерина II въ 1796 г.“, не лишенная интереса въ смыслѣ подбора матеріаловъ, но въ высшей степени сухая, мало проливающая свѣта на событія того времени и имѣющая характеръ какихъ-то черновыхъ набросковъ. Отмѣтимъ еще небольшую замѣтку г. Шенрока „Н. В. Гоголь и его письмо къ В. А. Жуковскому“, въ которой говорится объ этомъ письмѣ, какъ о новомъ вѣскомъ доказательствѣ искренности гоголевской „Исповѣди“ и того, что въ началѣ 40-хъ годовъ въ Гоголѣ дѣйствительно произошелъ переломъ, втянувшій его въ бездну, откуда ему уже не суждено было выбраться. Въ заключеніе упомянемъ объ окончаніи повѣсти Н. Д. Ахшарумова „Новая деревня“. Сперва у созидателей новой общины Вѣтленева, Ижорина и Копрова дѣло пошло какъ будто на ладъ, но когда одинъ изъ учредителей захотѣлъ властвовать, стать фактическимъ хозяиномъ товарищества, будучи владѣльцемъ земли, на которой производились эксперименты, то начавшая только что слагаться община распалась, „отцвѣла, не успѣвши расцвѣсть“, и вся компанія съ Дымовичемъ, умнымъ и серьезнымъ человѣкомъ, во главѣ ушла

отъ Вѣтленева, претендента на власть, и перекочевала въ другое имѣніе, чтобы начать опыты сызнова. Какое изъ этого слѣдуетъ заключеніе — читателю это весьма понятно. Авторъ ввелъ въ повѣсть немного романическаго элемента, который дѣлаетъ ее менѣе монотонною, но не способствуетъ выясненію характеровъ лицъ, затѣявшихъ болѣе или менѣе грандіозное предпріятіе, идея котораго явилась у нихъ не плодомъ многолѣтнихъ практическихъ наблюденій, а просто какъ умозрительный выводъ изъ нравственныхъ принциповъ.

Въ прежнее время и даже сравнительно не такъ давно бездушные дѣльцы, люди наживы, изучавшіе политическую экономію, съ тѣмъ чтобы научиться „отдѣлять личное благо отъ общаго, т. е. реальное отъ фантастическаго“, разные волки въ овечьей шкурѣ таили въ себѣ свои вожделѣнія, свои хищническіе инстинкты, свою безпринципность, старались маской и искусной гримировкой скрыть нравственное уродство свое. Теперь подобныя личности уже не видятъ надобности маскироваться, носить фиговый листокъ, и являются публично во всей наготѣ своей, выворачиваютъ откровенно грязную изнанку души своей. „Да, я высасываю послѣдніе соки изъ моего ближняго!“ восклицаютъ они. „Да, я сдираю съ одного вола семь шкуръ и смѣло беру все то, что̀ плохо лежитъ, потому что его все равно возьмутъ другіе“. Ихъ откровенный цинизмъ доходитъ просто до граціи. „Я *откровенно* посмотрѣлъ на себя, на людей и на деньги“ — разсуждаетъ подобный субъектъ: — „я понялъ, что бѣдняки богаче богатыхъ людей, потому что богачей кучка, а бѣдныхъ тьма темъ, и нахожу вполнѣ естественнымъ отдавать деньги взаймы бѣднякамъ за жидовскіе проценты“. Этотъ любопытный типъ изображенъ г-мъ Ясинскимъ въ маленькомъ очеркѣ „Откровенный“, помѣщенномъ въ декабрьской книжкѣ „Наблюдателя“. Необыкновенно характерныя черты самоновѣйшаго типа собраны здѣсь воедино въ лицѣ Никиты Виссаріоновича Обабкина, живущаго въ какомъ-то трущобномъ Трясинскѣ и промышляющаго ростовщичествомъ. Обабкинъ самъ разсказываетъ, какъ онъ „счастье собственными руками создалъ“, не брезгая ничѣмъ, какъ сперва у него мужества не хватало громко назвать себя свиньей и убѣдить другихъ въ томъ, что онъ свинья настоящая, но затѣмъ онъ пересталъ быть малодушнымъ и откровенно сознался въ своемъ свинствѣ. „Съ какой стати — говоритъ онъ — я буду прикидываться жаръ-птицей, когда, увидя кормъ, я сейчасъ же и хрюкну!..“ „Не лучше ли слышать похвалы: вотъ такъ свинья, породистая, настоящая свинья... Я иду, и всѣ знаютъ, кто я такой, чего я хочу и для чего живу, чего отъ меня ждать“. Таковъ съ своей неотразимой логикой этотъ Обабкинъ. Кромѣ этой выдающейся вещи, въ „Наблюдателѣ“ помѣщены „Кавказскія преданія и легенды“ — „Старый Гудъ“ и „Ночи Тамары“, принадлежащія г. Свѣтлову и очень мило написанныя, не лишенныя поэзіи. Есть еще недурная повѣсть г. Н. Сѣверова „Игрушечка“, въ которой изображена дочь времени — Елизавета Николаевна Шумкова, очаровательное созданіе, совершенная игрушечка и вмѣстѣ съ тѣмъ до мозга костей эгоистка, не задумывающаяся изъ тщеславія, изъ жажды богатства, роскоши разбить счастіе мужа, который умираетъ отъ ея измѣны. Изъ статей двухъ книжекъ „Наблюдателя“ отмѣтимъ „Тамбовскія смуты“ г. Дубасова и „Будущее переселеніе народовъ“ П. В. Безобразова. Въ послѣдней статьѣ говорится о китайцахъ, занимающихъ теперь то же положеніе, какъ германцы въ началѣ нашей эры, о томъ, что для насъ они далеко не безопасны, и намъ слѣдуетъ быть въ отношеніи ихъ настороже. — *К* —

Выставка рисунковъ (Blanc et Noir)

Для нашего художественнаго міра выставка рисунковъ Blanc et Noir составляетъ нѣчто въ родѣ маленькаго событія. Даже и въ Европѣ выставки рисунковъ пока — новость, а для Петербурга — и подавно; это первая выставка такого рода, и, судя по этому почину, въ будущемъ можно ожидать весьма многаго.

Впрочемъ, предугадывая удивленіе моихъ читателей при этихъ словахъ, я долженъ оговориться. Рисунокъ — не картина, и искать въ немъ тѣхъ эффектовъ и силы, какіе мы ищемъ въ картинѣ, было бы напраснымъ трудомъ; рисунокъ — не болѣе, какъ намекъ на картину, и притомъ намекъ съ одной, если можно такъ выразиться, стороны, — со стороны формъ и рельефа. Но, не имѣя *всѣхъ* особенностей картины, рисунокъ тѣмъ не менѣе обладаетъ особенностями, которыя его выдѣляютъ изъ различныхъ родовъ искусства и отводятъ ему исключительное мѣсто. Извѣстно, что какой нибудь эскизъ талантливаго художника, сдѣланный наскоро, въ минуту особеннаго расположенія духа, чаще всего шутя, — имѣетъ зачастую такую прелесть, какую не можетъ имѣть даже вполнѣ законченная картина того же художника. Зависитъ это отъ того, что въ эскизѣ выразилось, хотя минутное, но чрезвычайно интенсивное художественное настроеніе, между тѣмъ какъ въ картинѣ, даже при сильной работѣ мысли, при обдуманной и сложной композиціи, при совершенствѣ техники, при чарующей прелести колорита, очень часто замѣтно усиліе, замѣтенъ трудъ, вслѣдствіе чего и самое впечатлѣніе отъ картины не такъ сильно, какъ отъ эскиза. Эскизъ можетъ передавать жизнь съ чрезвычайной интенсивностью; по удачному эскизу вы сразу можете себѣ составить полное понятіе о художникѣ, о его манерѣ, о томъ спеціально творческомъ дарѣ, который не такъ ясно виденъ въ законченной картинѣ въ краскахъ. Въ эскизѣ проявляется художественная натура.

Вотъ почему наброски карандашемъ великихъ мастеровъ такъ драгоцѣнны. Они даютъ не только огромное художественное удовлетвореніе, но и помогаютъ оцѣнить во всѣхъ подробностяхъ талантъ мастера, потому что здѣсь талантъ обнаруживается цѣликомъ, натурой, и ничѣмъ еще не скрытъ; онъ вылился внезапно, безъ всякихъ усилій, безъ желанія блеснуть виртуозностью, совершенствомъ техники, а просто потому, что было такое настроеніе, такъ хотѣлось. Въ картинѣ художникъ выходитъ на судъ публики, такъ сказать, пріодѣвшись по нарядному, въ перчаткахъ и во фракѣ, а въ наброскѣ карандашемъ — онъ у себя дома, въ халатѣ и туфляхъ; онъ совершенно забылъ, что есть публика, онъ мечтаетъ, ни на кого не обращая вниманія, онъ обнаруживается весь, цѣликомъ, со всѣми своими качествами и недостатками, безъ всякой искусственности и безъ всякой фальши. Тутъ всѣ видятъ его излюбленный пріемъ, его modus высказываться, его предпочтенія и антипатіи, его манеру; и главнымъ образомъ, его манеру, потому что въ рисункѣ манера прежде всего и почти неизбѣжно высказывается. Посмотрите, напримѣръ, на офорты Рембрандта или на нѣкоторые оставшіеся рисунки Леонардо да-Винчи: въ нихъ вы сразу, такъ сказать, непосредственно, почти безсознательно, чувствуете индивидуальность, натуру художника, его fond intime. И это-то особенно дорого и драгоцѣнно.

Такимъ образомъ, выставки рисунковъ имѣютъ не только общее эстетическое значеніе; онѣ, кромѣ того, помогаютъ при оцѣнкѣ извѣстныхъ художниковъ и, въ концѣ концовъ, являются превосходными средствами эстетическаго воспитанія для самой публики. Безъ всякаго затрудненія можно сказать, что наша первая выставка Blanc et Noir отвѣчаетъ всѣмъ этимъ требованіямъ въ бо̀льшихъ, можетъ быть, размѣрахъ, чѣмъ этого можно было бы ожидать на первый разъ, тѣмъ болѣе, что наши художники, говоря вообще, немного работаютъ перомъ или карандашемъ и еще меньше сепіей или тушью.

На выставкѣ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе рисунки умершихъ русскихъ художниковъ — Брюлова, Бруни, Ѳедотова, Гуна, Васильева, Крамскаго. За исключеніемъ Крамскаго, мы ихъ не знали прежде, какъ рисовальщиковъ. Въ особенности прекраснымъ и изящнымъ рисовальщикомъ является Гунъ. Этюды Ѳедотова чрезвычайно интересны и достойны всякаго вниманія; по нимъ зритель можетъ видѣть, какъ первоначально зарождалась идея картины у Ѳедотова, чего онъ прежде всего искалъ, на что прежде всего обращалъ вниманіе. Нѣкоторые этюды Карла Брюлова также въ высокой степени любопытны — съ той же точки зрѣнія. Мы замѣтили, между прочимъ, одинъ этюдъ К. Брюлова, этюдъ головки (карандашемъ), надъ которымъ К. Брюловъ, видимо, поработалъ; это — мастерская работа по отдѣлкѣ и выразительности. Менѣе другихъ интересны этюды карандашемъ Васильева; правда, Васильевъ прекрасный рисовальщикъ, но тѣ обращики его рисунковъ (собственность А. И. Сомова), которые мы имѣли на выставкѣ, на нашъ взглядъ, недостаточно удачны для того, чтобы можно было судить о его манерѣ.

Изъ умершихъ художниковъ первое мѣсто на выставкѣ рисунковъ занимаетъ, разумѣется, Крамской; зависитъ это, разумѣется, отъ большаго количества рисунковъ, которые мы имѣемъ, и отъ того, что выборъ въ данномъ случаѣ былъ чрезвычайно богатъ. Большинство его рисунковъ — портреты, почти за весь періодъ его художественной дѣятельности. Тутъ можно совершенно ясно прослѣдить ходъ художественнаго развитія Крамскаго, его работу надъ собой и тѣ удивительнѣйшіе результаты, къ которымъ онъ пришелъ подъ конецъ жизни въ рисункѣ.

Изъ нынѣ живущихъ рисовальщиковъ первыя мѣста принадлежатъ, безспорно, гг. Рѣпину, Шишкину и Каразину. Между ними, однако же, существуетъ огромная разница въ типѣ и манерѣ. Г. Каразинъ — прежде всего изящный, съ огромнымъ вкусомъ, рисовальщикъ въ точномъ значеніи этого слова: у него красиво расположенныя пятна, мягкая черта, искусство въ расположеніи свѣта и тѣней. Глядя на рисунки г. Каразина, ясно видишь, что эти рисунки — не набросокъ контура для красокъ, что художникъ не надѣется на кисть и не рисуетъ въ виду кисти; для него карандашъ или соусъ — все его художественное орудіе, и этимъ орудіемъ онъ владѣетъ съ замѣчательнымъ совершенствомъ. Онъ — иллюстраторъ, талантливый, бойкій и изящный. Г. Шишкинъ въ гораздо большой степени живописецъ, и поэтому его рисунки перомъ не такъ эффектны, но по своему удивительно хороши и передаютъ пейзажъ въ совершенствѣ. А г. Рѣпинъ — уже совсѣмъ живописецъ, но въ рисункѣ, также какъ и въ масляной живописи, онъ глубокъ и правдивъ. Въ особенности хороши большіе портреты г. Рѣпина углемъ и соусомъ. Тутъ есть настоящіе шедевры по широкому размѣру, по удивительной лѣпкѣ и выразительности. Безъ преувеличенія можно сказать, что г. Рѣпинъ — одинъ изъ талантливѣйшихъ рисовальщиковъ въ средѣ современныхъ европейскихъ художниковъ.

Изъ рисовальщиковъ-пейзажистовъ я съ удовольствіемъ остановился бы на гг. Бенуа и Крыжицкомъ, еслибы у меня было больше мѣста въ распоряженіи. „Вечеръ“ г. Бенуа — прелестная вещица, поэтически-правдивая, прелестно нарисованная. Изъ пейзажей г. Крыжицкаго я укажу на: „Проселочная дорога“, „Прибой“, „Вечеръ“, „Березовая аллея“. Всѣ эти рисунки прекрасны по типу. Изъ другихъ экспонентовъ заслуживаютъ вниманія гг. Мещерскій, В. Маковскій, Бакстъ, Самокишъ, Дмитріевъ-Кавказскій, П. Соколовъ, Зичи. Г. Зичи выставилъ цѣлый рядъ иллюстрацій къ „Барсовой шкурѣ“, очень интересныхъ по тщательной отдѣлкѣ и мягкости. Недурны также его рисунки изъ жизни св. Нины, въ нихъ есть поэтическое чувство, хотя аллегоріей г. Зичи, можетъ быть, нѣсколько злоупотребляетъ. Каррикатуръ на выставкѣ почти совсѣмъ нѣтъ. Къ нимъ принадлежитъ одинъ этюдъ г. Рѣпина карандашемъ, не представляющій, впрочемъ, особеннаго интереса, и цѣлая серія маленькихъ каррикатуръ г. Малышева подъ общимъ заглавіемъ „Прежде и теперь“; они сдѣланы въ обычной, нѣсколько банальной, каррикатурной манерѣ; въ нихъ нѣтъ ничего новаго и хоть сколько нибудь необычнаго.

Въ заключеніе я не могу не упомянуть о работахъ г. Матэ. Изъ граверовъ г. Матэ у насъ, безспорно, первый. Но я не могу сказать, чтобы большинство гравюръ, выставленныхъ имъ теперь, отличалось чѣмъ либо особеннымъ. Исключеніе, однако, слѣдуетъ сдѣлать по отношенію къ большому портрету въ рембрантовскомъ стилѣ, чрезвычайно замѣчательному.

В. Ч.

ПЛАВАНІЕ ФРЕГАТА „ПАМЯТЬ АЗОВА“

Спеціальныя корреспонденціи »Всемірной Иллюстраціи«

VIII *)

Пирей

Посѣтивъ островъ Мальту, фрегатъ быстро перешелъ къ берегамъ Греціи и обогнулъ мысы Матапанъ и Малеа, издревле знаменитые своими бурями, которые подолгу задерживали здѣсь парусныя суда.

На верху одной изъ скалъ, недалеко отъ мыса Малеи, есть пещера, преемственно обитаемая подвижникомъ, который возсылаетъ къ небу молитвы о плавающихъ и благословляетъ мимоидущихъ мореходовъ.

Одинокая созерцательная жизнь надъ вѣчно шумящимъ моремъ, въ постоянной молитвѣ и постѣ, безъ сомнѣнія, чрезвычайно изощряетъ духовныя чувства здѣшнихъ подвижниковъ, которые пользуются большимъ уваженіемъ не только христіанъ, но и мусульманъ.

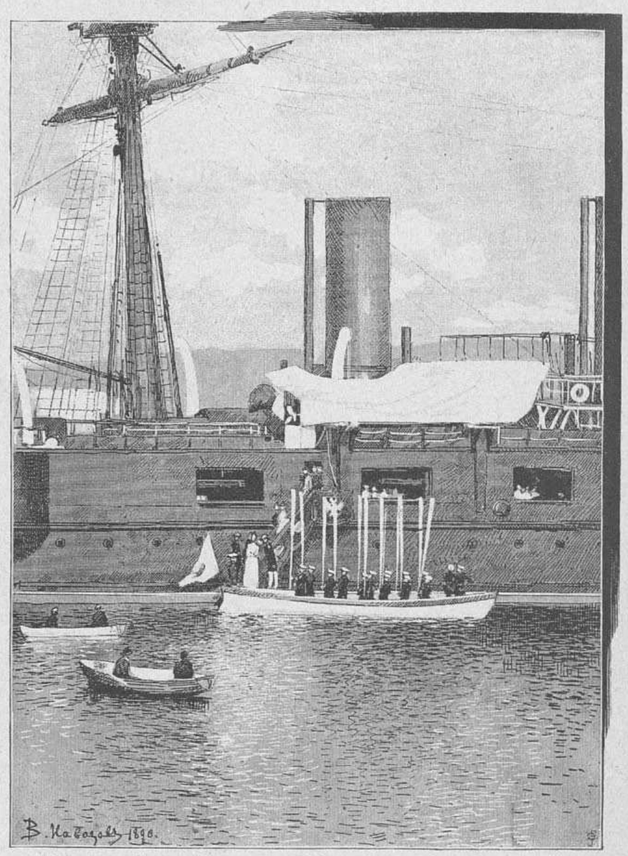
Паровыя современныя суда неособенно затрудняются нынѣ въ этихъ мѣстахъ, и фрегатъ безъ замедленія прошелъ на обширный Саламинскій рейдъ, гдѣ между островами, замыкающими заливъ, происходила нѣкогда знаменитая Саламинская битва, въ которой огромный флотъ персовъ былъ истребленъ греками на ихъ маленькихъ увертливыхъ корабляхъ. Здѣсь сбылось пророчество оракула, гласившее, что Греція будетъ спасена „деревянными стѣнами“, и могучій царь Ксерксъ съ высоты трона, воздвигнутаго на горѣ, увидалъ, вмѣсто ожидаемаго торжества, свое пораженіе.

Въ настоящее время мѣстомъ стоянки для приходящихъ судовъ служитъ удобная Пирейская гавань, въ которую фрегатъ вошелъ вслѣдъ за пришедшимъ изъ г. Смирны фрегатомъ „Владиміръ Мономахъ“. Послѣдовали обычные салюты и визиты, и на обоихъ судахъ начались приборка и чистка, столь необходимыя послѣ перехода подъ парами.

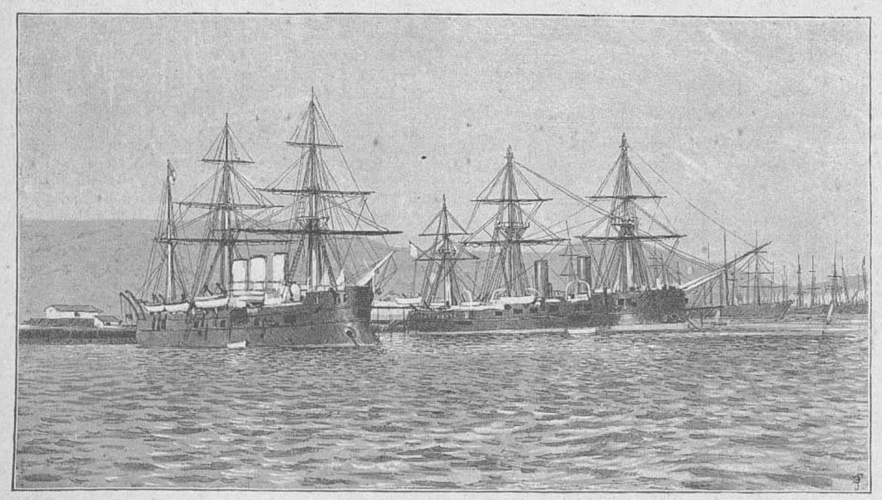
Въ гавани стояли уже яхты: „Тамара“ вел. князя Александра Михаиловича и „Роксана“ герцога Георгія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, путешествующаго со своею супругою Анастасіею Николаевною, дочерью князя черногорскаго.

Ея Величество королева Эллиновъ Ольга Константиновна, изволившая вмѣстѣ со своимъ семействомъ въ день прихода фрегата завтракать у Е. И. В. вел. князя Александра Михаиловича, удостоила также своимъ посѣщеніемъ фрегатъ, шефомъ экипажа котораго Ея Величество состоитъ. Привѣтливое обращеніе и милостивое вниманіе Ея Величества хорошо извѣстны русскимъ морякамъ и много-много разъ скрашивали подъ-часъ однообразную стоянку въ Пиреѣ.

*) Эти три корреспонденціи предшествуютъ помѣщенной въ прошломъ № нашего журнала корреспонденціи изъ Тріеста, но запоздала въ пути и потому печатаются только теперь.



Е. В. королева Эллиновъ и великіе князья сходятъ съ фрегата »Владиміръ Мономахъ« на катеръ фрегата »Память Азова«.



Фрегаты »Память Азова« и »Владиміръ Мономахъ« въ Пирейской гавани.

Этотъ небольшой городокъ имѣетъ значеніе порта для главнаго города Греціи — Аѳинъ; удобная естественная гавань за послѣдніе годы расширена и обстроена набережными.

Желѣзная дорога въ Аѳины проходитъ нынѣ тамъ, гдѣ прежде были *длинныя* стѣны, соединявшія столицу съ ея портами Пиреемъ и Фалеросъ, куда древніе направляли бѣгъ своихъ кораблей, правя на блестящій наконечникъ копья колоссальной статуи.

Торговое движеніе и нынѣ весьма значительно: бываютъ дни, когда въ Пирейскую гавань входятъ и выходятъ по десяти пароходовъ подъ греческими, французскими, итальянскими, турецкими и англійскими флагами.

Желѣзнодорожные поѣзда ходятъ цѣлый день, черезъ каждые полчаса, и такія оживленныя сношенія, очевидно, небезвыгодны для страны.

Черезъ нѣсколько дней по приходѣ фрегата въ Пирейскую гавань вошла лодка „Запорожецъ“ подъ флагомъ свиты Его Величества контръ-адмирала Владиміра Григорьевича Басаргина. Принявъ салюты по уставу, адмиралъ перенесъ свой флагъ на фрегатъ „Память Азова“ и перешелъ на него со своимъ штабомъ. Такимъ образомъ на фрегатѣ прибыло еще два лейтенанта: Николай Матвѣевичъ Яковлевъ и Николай Александровичъ Кроупъ, первый — въ должности флагманскаго штурмана, а второй — флагъ-офицера.

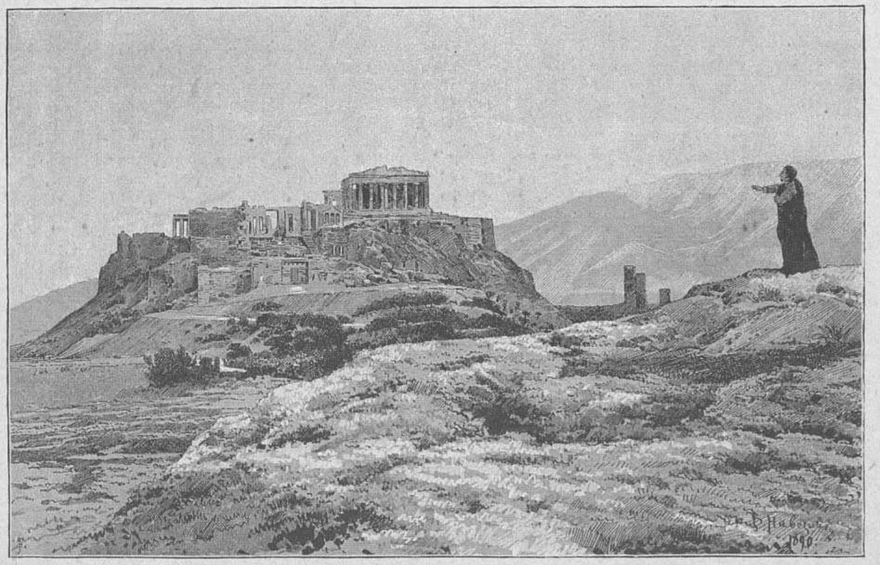
Видъ города Корфу. Рисовалъ К. Брожъ.

IX

Пирей

Стоянка въ Пирейской гавани сама по себѣ не представляетъ чего либо интереснаго и привлекательнаго. Обычныя судовыя работы и ученья разнообразятся здѣсь единственно оживленнымъ движеніемъ коммерческихъ судовъ и шлюпокъ, но и къ этому скоро привыкаютъ. Поѣздки на берегъ въ свободное отъ службы время даютъ болѣе впечатлѣній и весьма поучительны. Прошлое древней Греціи настолько высоко и свѣтло въ нашихъ понятіяхъ, что историческія воспоминанія живо возникаютъ въ нашей памяти при обзорѣ памятниковъ чуднаго творчества знаменитыхъ художниковъ, вышедшихъ изъ народа, поклонявшагося изящному. Самыя Аѳины своимъ теперешнимъ значеніемъ столицы государства обязаны ореолу своего прошлаго. Самъ же по себѣ городъ представляетъ мало удобства для развитія современной жизни, хотя новая часть его, построенная по плану германскаго архитектора Шуберта, не отличается существенно отъ прочихъ европейскихъ городовъ.

Офицеры фрегата »Память Азова« на ступеняхъ театра Вакха въ Аѳинахъ.



Развалины Акрополиса.

Древній городъ въ дѣйствительности не существуетъ: на его мѣстѣ возникли сначала лачуги, а затѣмъ дома; еще въ 1827 г. Аѳины были послѣдній разъ въ прахѣ передъ турками.

Напоминаніемъ о глубокой древности остались развалины монументальныхъ общественныхъ зданій, видѣвшія много переворотовъ и общественныхъ потрясеній. Первое мѣсто между этими памятниками занимаетъ древній Акрополисъ, построенный на верху горы. Въ него входятъ черезъ величественныя „Пропилеи“, или ворота съ пристройками, и внутри посѣтителю прежде всего представляется поражающая картина обширной области руинъ, на мѣстѣ которыхъ налѣво надо вообразить величественный Партенонъ, а направо — восхитительный Эрехтейонъ съ богатѣйшею скульптурою и блистательной раскраской. Выражаясь фигурально, — цѣлый лѣсъ статуй открывался предъ процессіями, входившими въ бронзовыя ворота Пропилей.

Взрывы пороховыхъ магазиновъ, помѣщавшихся въ зданіяхъ Акрополиса во времена владыче-

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника [illegible]евича на фрегатѣ »Память Азова«. — Пирей и Аѳины.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б. рисовалъ В. Навозовъ.

ства венеціанцевъ и турокъ, докончили разрушеніе построекъ, пришедшихъ ранѣе въ упадокъ отъ недостатка ремонта и варварскаго обращенія завоевателей.

Въ 1801 году лордъ Эльгинъ, пораженный ужаснымъ запустѣніемъ, въ которомъ находились развалины, рѣшился вывезти, что было возможно, въ Англію, дабы спасти для просвѣщенныхъ цѣнителей памятники древняго искусства, и теперь въ музеѣ Лондона находится не только много статуй, но и цѣлый фронтонъ.

Возрожденная Греція въ настоящее время заботится о приведеніи въ порядокъ и сохраненіи драгоцѣннаго наслѣдія, и по почину проф. Шлимана учреждены спеціальные музеи древностей.

Нашъ рисунокъ даетъ общій видъ Акрополиса со стороны, противоположной городу, и мы рѣшились сохранить на немъ снятую моментальной фотографіей фигуру одного изъ офицеровъ М., который въ невольномъ вдохновеніи имитировалъ древняго оратора. Другой рисунокъ изображаетъ нѣсколькихъ офицеровъ фрегата на ступеняхъ театра Вакха (Діонисія), который расположенъ на склонѣ горы Акрополиса. Каменныя сѣдалища для почетныхъ лицъ сохранились хорошо, и на нихъ весьма удобно сидѣть, несмотря на твердость камня.

Нельзя въ краткомъ изложеніи прослѣдить за всѣми памятниками искусства, но для любителей путешествій должно рекомендовать при посѣщеніи Аѳинъ подняться на гору къ монастырю св. Георгія, бѣлыя стѣны котораго рѣзко отдѣляются отъ сѣрыхъ скалъ. Отсюда взгляду открывается восхитительное зрѣлище города и его окрестностей съ далекимъ моремъ, всегда много значившимъ для Греціи. Весьма интересно также посѣтить Акрополисъ передъ закатомъ солнца, особенно оставаясь тамъ и луннымъ вечеромъ. Необходимо только заблаговременно запастись разрѣшеніемъ, такъ какъ свободный входъ прекращается съ заходомъ солнца.

Углубляясь въ созерцаніе памятниковъ прошлаго, нельзя всетаки игнорировать настоящей жизни современныхъ грековъ. Жизнь эта въ городахъ носитъ буржуазный и меркантильный характеръ, но внутри страны несомнѣнно сохранилось много цѣльныхъ натуръ съ простыми твердыми нравами. Послѣдніе выборы въ палату депутатовъ еще разъ выяснили силу народа и выходящей изъ него оппозиціи. Совершенно лойяльно было низвергнуто министерство Трикуписа, не оправдавшее возлагавшихся на него надеждъ, и къ власти призванъ Деліанисъ, который четыре года назадъ по политическимъ причинамъ уступилъ свое мѣсто противной партіи. Причины нынѣшней перемѣны — преимущественно экономическаго характера, но не надо думать, что эта простая скупость на расходы: напротивъ, уже были примѣры существенныхъ пожертвованій на развитіе общественныхъ учрежденій и особенно школъ, и въ этомъ отношеніи призывъ короны никогда не остается безъ отвѣта. Національное сознаніе въ Греціи весьма сильно, и оно можетъ подвинуть ея сыновъ на многое.

X

Пирей

Во время стоянки фрегата въ пирейской гавани Грецію была осчастливлена посѣщеніемъ многихъ высокихъ гостей. Только что яхты „Тамара“ и „Роксана“ оставили гавань со своими августѣйшими хозяевами, какъ на смѣну имъ прибыла яхта великаго герцога мекленбургъ-шверинскаго Фридриха, путешествующаго съ супругою своею Анастасіею Михайловною, дочерью Е. И. В. вел. князя Михаила Николаевича. Высокіе путешественники въ тотъ же день отбыли въ Аѳины, но вскорѣ изволили посѣтить фрегатъ, гдѣ были встрѣчены со всѣми почестями по уставу. Великій герцогъ былъ въ формѣ генерала кавказской артиллеріи и, обойдя фронтъ команды, здоровался по русски, а великая княгиня изволила милостиво разговаривать съ офицерами, между которыми были нѣкоторые, представлявшіеся ранѣе Ея Высочеству.

Нѣсколько дней спустя Аѳины праздновали возвращеніе Его Величества короля Георга I, прибывшаго изъ путешествія по Европѣ вмѣстѣ съ Е. И. В. вел. княземъ Павломъ Александровичемъ и вел. княгинею Александрою Георгіевной, пользующеюся особенною любовью грековъ, присвоивающихъ Ея Высочеству наименованіе „дитя Греціи“.

Мѣстная французская газета говоритъ, что въ день пріѣзда Его Величества и Ихъ Высочествъ населеніе Аѳинъ находилось съ утра въ ожиданіи увидѣть обожаемую принцессу „дитя Греціи“, которая около двухъ лѣтъ тому назадъ въ слезахъ покинула родную сторону, а теперь возвращается назадъ вмѣстѣ со своимъ августѣйшимъ супругомъ въ новомъ священномъ ореолѣ счастливой матери. Во всѣхъ церквахъ звонили въ колокола и пѣли благодарственные молебны по случаю счастливаго возвращенія Его Королевскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Въ 11 часовъ утра прилегающая къ вокзалу площадь и улицы были переполнены народомъ, а на дебаркадерѣ собрались члены августѣйшаго семейства, духовенство, министры, дипломатическій корпусъ, представители арміи и флота, а также русскій адмиралъ В. Г. Басаргинъ и командиры судовъ.

Въ 11 ч. 45 м. послышался свистокъ локомотива, и всѣ взоры направились на приближающійся поѣздъ. Возбужденіе возрастало, привѣтные клики народа сливались съ громомъ музыки, игравшей національный гимнъ и королевскій маршъ. Когда поѣздъ остановился, энтузіазмъ достигъ своего апогея.

Ея Величество королева изволила сѣсть съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Александрою Георгіевною въ коляску, запряженною à la Daumont, а напротивъ ихъ заняли мѣста Его Величество король и Его Императорское Высочество Павелъ Александровичъ. Коляска, сопровождаемая цѣлымъ кортежемъ экипажей, направилась ко дворцу по улицамъ, наполненнымъ народомъ, не переставшимъ привѣтствовать оживленными кликами.

По прибытіи во дворецъ Его Величество король, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Павла Александровича и Александры Георгіевны, вышелъ на балконъ и благодарилъ народъ за горячій пріемъ.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, а затѣмъ королевское семейство прослѣдовало въ лѣтнюю резиденцію, прелестный Тотай.

Октября 15 фрегатъ „Память Азова“ былъ осчастливленъ вторичнымъ посѣщеніемъ Ея Величества королевы Ольги Константиновны, удостоившей принять завтракъ. Ея Величество изволила прибыть вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами вел. князьями Георгіемъ Александровичемъ и Павломъ Александровичемъ, великими герцогомъ и герцогинею мекленбургъ-шверинскими и принцами Георгіемъ и Николаемъ греческими. Команда и офицеры были поставлены во фронтъ, адмиралъ и командиръ фрегата встрѣчали по уставу, а на трапѣ стояли фалрепными четыре офицера. Этотъ именно моментъ встрѣчи изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Послѣ завтрака Ея Величество и Ихъ Высочества пожелали посѣтить стоявшій рядомъ фрегатъ „Владиміръ Мономахъ“, причемъ было дозволено офицерамъ сѣсть гребцами на катеръ, на рулѣ котораго былъ августѣйшій мичманъ Е. И. В. Георгій Александровичъ. Нашъ второй рисунокъ изображаетъ тотъ моментъ, когда Ея Величество и Ихъ Высочества, возвращаясь съ фрегата „Владиміръ Мономахъ“, спускаются по трапу въ катеръ, готовый ихъ принять.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ, проведенныхъ на фрегатѣ „Память Азова“, августѣйшіе гости отбыли по желѣзной дорогѣ въ Аѳины, оставивъ въ сердцахъ офицеровъ и команды неизгладимыя счастливыя воспоминанія.

Н. Б.

ПОЛИТИКА

10-го (22-го) декабря 1890 года

Политическій интересъ прошлой недѣли ограничивался у насъ, въ Россіи, кое-какими толками о нашихъ финансовыхъ дѣлахъ въ связи съ весьма чувствительнымъ паденіемъ заграничнаго курса русскаго кредитнаго рубля, остановившимся только въ концѣ этого семидневнаго періода. Одинъ изъ иностранныхъ банкировъ, недавно побывавшихъ въ Петербургѣ, нашелъ возможнымъ утверждать въ печати, будто въ нашихъ правящихъ сферахъ нынѣшній, сравнительно низкій, заграничный курсъ признается благопріятнымъ для такъ называемой „фиксаціи“ дѣйствительной цѣнности русскаго кредитнаго рубля. Насколько справедливо подобное извѣстіе — мы не беремся рѣшать, но думаемъ, что не въ офиціальной „девольваціи“ нашихъ бумажныхъ денегъ слѣдуетъ искать средства покончить съ положеніемъ вещей, недопускающимъ, чтобы въ Россіи возстановилось то металлическое обращеніе, о которомъ мы забыли съ начала шестидесятыхъ годовъ и которое всегда и повсюду служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ финансоваго благосостоянія страны.

Въ области офиціальныхъ событій менѣе общаго интереса и значенія можно занести на столбцы нашей еженедѣльной хроники щедрый даръ, сдѣланный государству Е. В. принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, который передалъ въ казенное вѣденіе основанный имъ „Институтъ экспериментальной медицины“. Это научное учрежденіе было торжественно открыто въ прошлую субботу, 8 (20) декабря, и въ самый день своего открытія получило почетный титулъ „императорскаго“. Высокопоставленный основатель института въ то же время былъ назначенъ его попечителемъ, о чемъ и было объявлено въ присутствіи знаменитыхъ иностранныхъ ученыхъ, собравшихся въ Петербургъ на этотъ праздникъ экспериментальной медицинской науки.

На западѣ тѣмъ временемъ приближеніе рождественскихъ вакацій, которыя начинаются тамъ въ половинѣ нынѣшней недѣли, вовсе не мѣшало оживленному ходу политической жизни. Въ теченіе послѣднихъ семи дней изъ-за границы былъ полученъ цѣлый рядъ интересныхъ извѣстій, касавшихся, правда, исключительно только внутренней политики иностранныхъ государствъ. Императоръ Вильгельмъ закрылъ на минувшей недѣлѣ засѣданія школьной комисіи рѣчью, содержаніе которой, переданное первоначально по телеграфу, возбудило очень оживленные и не во всемъ основательные толки. Когда сталъ, нѣсколько позднѣе, извѣстенъ подлинный текстъ этой рѣчи, сильно заинтересованная ею европейская публика получила возможность убѣдиться, что дѣло шло въ ней исключительно о вопросахъ школьнаго преподаванія, которое молодой германскій государь желаетъ поставить совершенно на новую — для Германіи, по крайней мѣрѣ — почву, требуя, чтобы среднія школы приготовляли прежде всего гражданъ, глубоко проникнутыхъ патріотическими идеями и способныхъ помогать ему въ дѣлѣ окончательнаго упроченія германской имперіи не однимъ только мечемъ, но и доблестною готовностью усвоить себѣ новый строй общественной жизни, требуемый духомъ времени.

Нечего удивляться, что при этомъ энергическомъ участіи самого императора въ поставленныхъ имъ на очередь внутреннихъ вопросахъ дѣятельность имперскаго парламента отодвинулась на второй планъ. Она еще не вошла въ фазисъ рѣшительнаго обсужденія задуманныхъ Вильгельмомъ II реформъ. Только послѣ новаго года рейхстагъ получитъ возможность высказаться опредѣленно о рабочей реформѣ и школьномъ вопросѣ, и только тогда выяснится, насколько расположено это законодательное собраніе содѣйствовать осуществленію плановъ молодаго императора.

Въ Австро-Венгріи рождественскія вакаціи наступаютъ при полной неопредѣленности парламентскаго положенія. Цислейтанскій рейхсратъ пріостановилъ свои засѣданія въ такую минуту, когда жизненный вопросъ о чешско-нѣмецкомъ соглашеніи еще не успѣлъ войти въ фазисъ, дающій возможность предусматривать развязку этого дѣла. По нѣкоторымъ признакамъ министерству Таафе удалось склонить императора Франца-Іосифа къ образу дѣйствій, не отнимающему у чеховъ надежды достигнуть хотя кое-какихъ изъ національныхъ цѣлей, во

имя которыхъ различныя чешскія партіи стремятся вступить въ соглашеніе между собою. Попытка вѣнскаго правительства привлечь на свою сторону богемскихъ нѣмцевъ уступками ихъ требованіямъ въ ущербъ національныхъ интересовъ славянскаго населенія Богеміи, повидимому, оставлена. Во всякомъ случаѣ, положеніе министерства Таафе, неособенно-то охотно содѣйствовавшаго этой попыткѣ, кажется теперь болѣе прочнымъ. чѣмъ недѣли двѣ или три назадъ. Что же касается Венгріи, то происходящее въ этой части „двуединой“ монархіи Габсбурговъ какъ-то вовсе не обращаетъ на себя вниманіе европейской публики, съ тѣхъ поръ какъ графъ Сапари смѣнилъ г-на Коломана Тиссу во главѣ мадьярскаго министерства.

Интересъ внутренней политической жизни Франціи сосредоточивался въ теченіе прошлой недѣли на вопросѣ о томъ, какъ отнесется сенатъ къ бюджету на 1891 годъ, утвержденному палатою депутатовъ. Сенаторы не захотѣли отнестись къ своему праву разсмотрѣнія бюджета, какъ къ простой формальности. Пренія ихъ приняли „дѣловой“ характеръ въ томъ смыслѣ, что нѣкоторыми изъ членовъ этого собранія были предложены поправки къ утвержденному палатою депутатовъ законопроекту. Къ концу недѣли бюджетныя пренія сената еще продолжались и, по всей вѣроятности, будутъ продолжаться и первые дни послѣ праздника рождества, который западная Европа будетъ справлять въ четвергъ на нынѣшней недѣлѣ. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что ко дню новаго года, т. е. къ 19 декабря нашего стиля, они будутъ окончены, и бюджетъ на 1891 годъ будетъ своевременно утвержденъ.

Между тѣмъ, не смотря на продолжающіяся засѣданія сената, уже началась приготовительная дѣятельность къ избранію заново третьей части членовъ этого собранія, согласно конституціи. До сихъ поръ извѣстна только избирательная рѣчь, произнесенная г-номъ Жюлемъ Ферри, который выступилъ въ Эшеналѣ кандидатомъ въ сенаторы, откровенно высказавшись въ пользу возвращенія Франціи къ колоніальной политикѣ и противъ требуемыхъ консерваторами измѣненій въ школьномъ законѣ, устраняющемъ совершенно католическое духовенство отъ преподаванія въ школахъ, содержимыхъ на счетъ государства и общинъ. Поможетъ ли такая программа г-ну Жюлю Ферри вернуться на политическое поприще, съ котораго устранили его совершенно послѣдніе общіе выборы въ палату депутатовъ, покажетъ недалекое будущее.

Въ Англіи весь политическій интересъ минуты сосредоточивался въ теченіе прошлой недѣли на распрѣ Парнелля съ ирландскими депутатами, принявшими сторону Гладстона. Несмотря на свое парламентское пораженіе, выразившееся въ избраніи большинствомъ ирландскихъ автономистовъ г. Макъ-Керти вождемъ ихъ партіи, Парнелль не сдается и энергически старается привлечь на свою сторону народныя толпы въ Ирландіи. Насколько эти усилія окажутся успѣшными, покажутъ сегодняшніе выборы въ ирландскомъ округѣ Килькенна, гдѣ кандидату, сочувствующему Парнеллю, противопоставленъ былъ противниками послѣдняго ихъ собственный кандидатъ. Если Парнелль потерпитъ сегодня пораженіе, то ему не останется ничего другаго, какъ удалиться съ политическаго поприща и признать себя побѣжденнымъ Гладстономъ въ качествѣ вождя, продолжающей сочувствовать дѣлу ирландской автономіи, англійской либеральной оппозиціи. Въ противномъ слу̀чаѣ, споръ парнеллистовъ и антипарнеллистовъ будетъ продолжаться, къ великому ущербу интересовъ какъ Ирландіи, такъ и слѣдующихъ за Гладстономъ англійскихъ либераловъ, которые уже успѣли потерпѣть пораженіе на частныхъ выборахъ, происходившихъ на прошлой недѣлѣ въ Ноттингсшейрѣ (въ округѣ Бассетло).

Въ Италіи интересъ дѣятельнаго новаго парламента сосредоточивался за послѣдніе семь дней на вопросѣ, исполнитъ ли министерство Криспи, послѣ выхода изъ его состава прежняго министра государственнаго казначейства, свое обѣщаніе не прибѣгать къ новымъ налогамъ. Слова короля Гумберта, сказанныя депутаціи, поднесшей ему отвѣтный адресъ палаты депутатовъ на тронную рѣчь, заставляютъ ожидать, что правительство дѣйствительно не потребуетъ новыхъ налоговъ. Характерною чертою рѣчи итальянскаго короля является также высказанная имъ увѣренность въ прочности европейскаго мира.

Извѣстія изъ Сербіи, полученныя на прошлой недѣлѣ, показывали, что королева Наталія не мирится съ мыслью о необходимости подчиниться рѣшенію скупщины, отказавшейся отъ вмѣшательства въ ея распрю съ Миланомъ Обреновичемъ или, вѣрнѣе, въ вопросъ объ отношеніяхъ ея къ царствующему королю Александру. Королева собирается, по слухамъ, обратиться къ судебной власти, чтобы добиться права свиданія со своимъ царственнымъ сыномъ. Все это крайне прискорбно, и отвѣтственность за происходящее должна всецѣло падать на бывшаго короля, являющагося положительно какимъ-то злымъ геніемъ Сербіи.

Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III

Въ прошломъ № нашего журнала мы дали рисунки и описаніе первыхъ сценъ погребенія короля Вильгельма III; теперь намъ остается сказать только о перевезеніи королевскихъ останковъ въ Дельфтъ.

Тѣло короля Вильгельма III прибыло въ Гагу въ 4 часа дня, 1 декабря н. ст., и было поставлено въ капеллу королевскаго дворца до утра 4 декабря. Въ этотъ день королевскій гробъ былъ поставленъ на траурную колесницу, запряженную восемью лошадьми, по двѣ въ рядъ, въ черныхъ попонахъ; ихъ вели подъ уздцы берейторы. Надъ гробомъ возвышался черный съ серебромъ бархатный балдахинъ. Траурная колесница исчезала подъ массою вѣнковъ и гирляндъ.

Шествіе двигалось изъ Гаги въ Дельфтъ между двойной шеренгой солдатъ; открывалъ его взводъ кавалеріи, за которымъ слѣдовалъ отрядъ національной гвардіи съ знаменемъ и хоромъ музыкантовъ; далѣе шли войска: три батальона егерей, два батальона гренадеровъ, отрядъ моряковъ и два эскадрона кавалеріи. Передъ траурной колесницей слѣдовали два герольда, оба верхомъ, одинъ — весь въ бѣломъ, другой — весь въ черномъ; за гробомъ короля тянулись длинной вереницей официальные экипажи Оранскаго дома, въ которыхъ сидѣли принцы и принцессы, явившіеся отдать послѣдній долгъ послѣднему мужскому отпрыску Оранскаго дома, и прочіе участники траурнаго кортежа. Изъ августѣйшихъ особъ здѣсь присутствовали князь вальдекъ-пирмонтскій, отецъ королевы-регентши, великіе герцоги саксенъ-веймарскій и люксембургскій, великій князь Алексѣй Александровичъ, эрцгерцогъ австрійскій Фридрихъ, принцъ Альбертъ прусскій, принцы саксенъ-веймарскій, савойскій, датскій, виртембергскій, графъ Фландрскій и многіе члены нѣмецкихъ княжескихъ домовъ, посланники и члены миссій всѣхъ европейскихъ державъ.

Шествіе продолжалось около часа и растянулось на разстояніи болѣе 1½ километр. Послѣ выхода кортежа изъ Гаги, толпы публики бросились на вокзалъ желѣзной дороги, чтобы прибыть въ Дельфтъ раньше его.

Въ Дельфтѣ шествіе было встрѣчено бургомистромъ, старшинами и національной гвардіей, которые, ставъ во главѣ кортежа, повели его къ собору; на ступеняхъ собора стояли первые чины двора, слѣдя за порядкомъ. Когда королевскій гробъ былъ внесенъ въ соборъ, начался пушечный салютъ не умолкавшій въ продолженіе всей церемоніи.

При появленіи гроба въ соборѣ, раздалось пѣніе національнаго гимна. Гробъ былъ поставленъ на катафалкъ, въ головахъ и въ ногахъ его стали герольды Нидерландовъ и Люксембурга; направо помѣстились принцы и принцессы, участвовавшіе въ печальной церемоніи. Послѣ прочтенія проповѣди, герольдъ Нидерландовъ объявилъ, что тѣло Вильгельма III предано землѣ; затѣмъ 24 камергера отнесли гробъ въ могильный склепъ, уже описанный въ прошломъ № нашего журнала, и тамъ министръ юстиціи нидерландскаго королевства запечаталъ его большою государственною печатью...

Церемонія окончилась; послѣдній представитель Оранскаго дома почилъ подъ сводами усыпальницы своихъ великихъ предковъ.

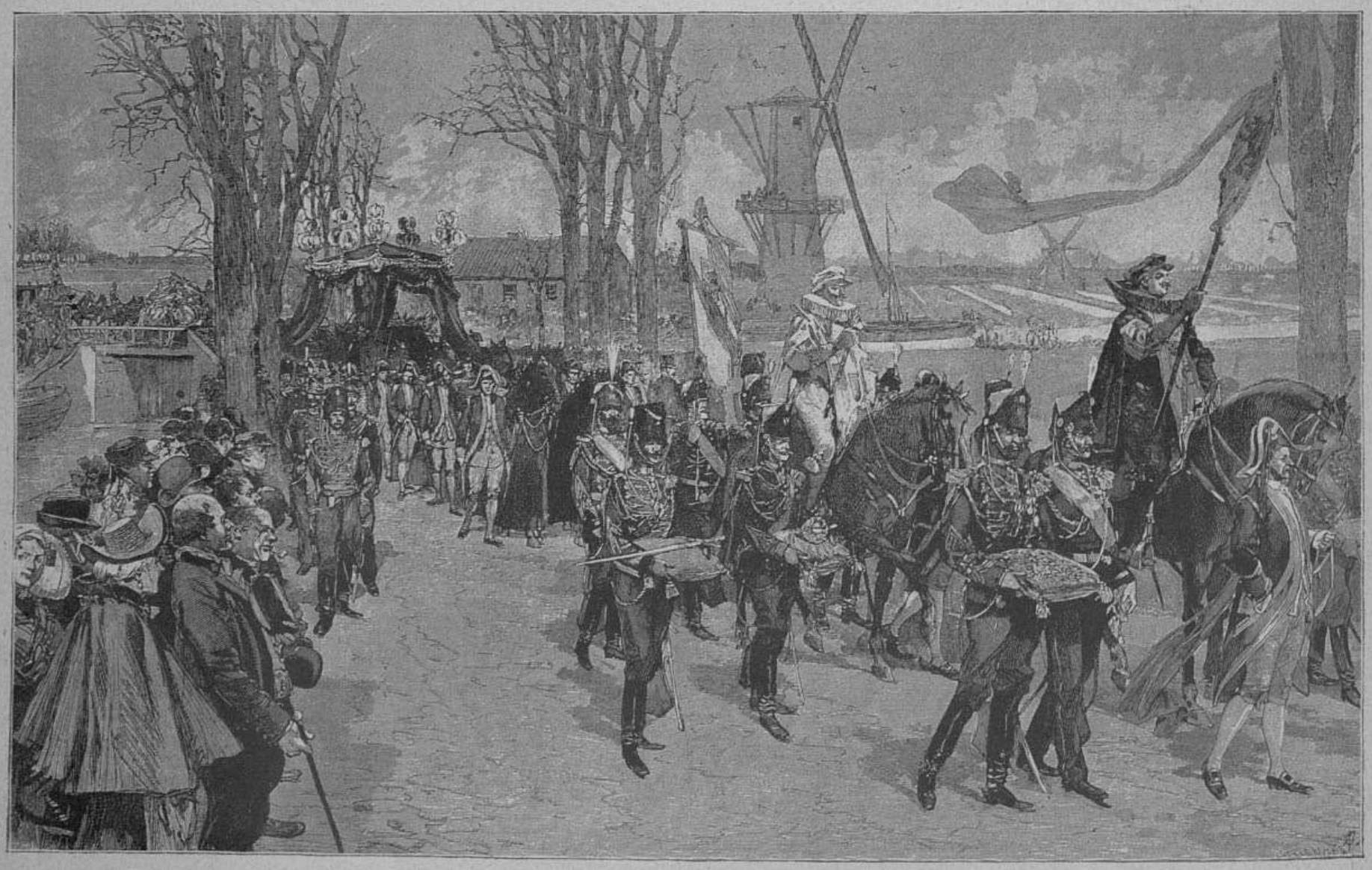
Г. П. Данилевскій †

Въ лицѣ скончавшагося на дняхъ извѣстнаго писателя и главнаго редактора газеты „Правительственный Вѣстникъ“ Григорія Петровича Данилевскаго русская литература потеряла одного изъ полезнѣйшихъ и крупныхъ дѣятелей, обогатившаго родную словесность цѣлымъ рядомъ талантливыхъ по исполненію и серьезныхъ по замыслу произведеній. Какъ бытописатель, въ совершенствѣ изучившій народную жизнь Украины, духъ ея старины, какъ романистъ историческій, онъ занимаетъ весьма видное мѣсто среди беллетристовъ старой школы, жившихъ въ блестящую литературную эпоху и развивавшихся подъ вліяніемъ свѣтлыхъ литературныхъ преданій и идей Гоголя, Бѣлинскаго, Грановскаго. Эта старая школа, давшая намъ Гончарова, Тургенева, гр. Толстаго, руководилась святыми завѣтами искусства, идеями вѣчной правды и добра, проникнута была уваженіемъ къ печатному слову и любовью къ литературѣ, въ которой видѣла не праздное занятіе или ремесло, а „служеніе мысли высокой“, нѣкоторое „священнодѣйствіе“. Всецѣло принадлежа къ этой школѣ, Данилевскій во всю свою дѣятельность строго держался ея принциповъ, работалъ честно, никогда не пиша съ плеча, руководствуясь живымъ чутьемъ дѣйствительности, жизненной правды, стараясь всесторонне обслѣдовать, изучить то время, тѣ особенности жизни, нравы, обычаи, типы, которые онъ изображалъ въ своихъ мелкихъ повѣстяхъ и разсказахъ и въ обширныхъ романахъ. Съ рѣдкимъ трудолюбіемъ, прежде чѣмъ писать какое бы то ни было произведеніе, рылся онъ въ архивахъ, историческихъ музеяхъ, библіотекахъ, знакомился съ печатными матеріалами, посѣщалъ мѣста, долженствовавшія играть роль въ его романахъ, бесѣдовалъ съ старожилами. Начавъ съ молодыхъ лѣтъ свои поѣздки по Россіи, то по порученію правительства, то по собственной иниціативѣ, онъ исколесилъ ее по всѣмъ направленіямъ и особенно близко былъ знакомъ съ югомъ, съ его степями, его своеобразной жизнью, памятниками, преданіями старины. Онъ также былъ настоящимъ знатокомъ XVIII вѣка, и если бралъ сюжеты для своихъ произведеній изъ прошлаго нашей родины, то послѣ долгаго и глубокаго изученія ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, строго обдумывая ихъ. Весьма живо и картинно изображая событія извѣстной эпохи, новѣйшей или покрывшейся исторической давностью, большею частью удачно воспроизводя всю обстановку даннаго времени, рисуя тогдашніе нравы, онъ всегда держался правды и трезваго реализма, но исключалъ при этомъ какую бы то ни было свою тенденцію, не навязывалъ ее историческимъ фактамъ. Это не мѣшало его произведеніямъ, и бытовымъ, и историческимъ романамъ, быть вполнѣ идейными. но ихъ идея, по справедливому замѣчанію одного изъ критиковъ, принадлежала не автору, а лежала глубоко въ самыхъ событіяхъ, которыя изображалъ безпристрастный авторъ. Данилевскій не обладалъ крупнымъ художественнымъ талантомъ, ему недоставало ширины захвата, у него не чувствовался свободный взмахъ кисти, быстрый полетъ фантазіи; иногда отъ сильныхъ драматическихъ мѣстъ его романовъ какъ будто холодностью вѣетъ, и тѣмъ не менѣе его произведенія рѣшительно выдаются по своему значенію и достоинствамъ исполненія, и производятъ впечатлѣніе. Читатель видитъ правдивое, безпристрастное изображеніе событій, колоритность картинъ, чувствуетъ, что лица, выведенныя авторомъ, вѣрны дѣйствительности, взяты прямо изъ жизни, и что черезъ все произведеніе проходитъ честная, симпатичная идея, стремленіе къ высшимъ человѣческимъ интересамъ. Ничего грязнаго, низменнаго, оскорбляющаго нравственное и эстетическое чувство вы не найдете ни въ одномъ изъ произведеній Данилевскаго. Умѣнье держаться въ границахъ искусства, благородство мысли и тона — составляютъ неотъемлемыя достоинства его дарованія. Вотъ почему романы Данилевскаго и времени расцвѣта его литературной дѣятельности, и позднѣйшіе, всегда такъ усердно читались и всегда будутъ читаться. Мы хорошо помнимъ, какой большой успѣхъ выпалъ на долю первыхъ крупныхъ произведеній его, въ которыхъ онъ изображаетъ положеніе Новороссійскаго края въ освободительную эпоху пятидесятыхъ годовъ, какіе толки возбуждали въ обществѣ его романы „Девятый валъ“, а еще болѣе „Мировичъ“, носившій въ рукописи заглавіе „Царственный узникъ“. Изобразивъ въ романѣ „Бѣглые въ Новороссіи“ послѣдніе годы крѣпостничества, бѣгство помѣщичьихъ крестьянъ въ пріютные камыши и степные глухіе уголки новороссійскаго края, а въ другомъ романѣ „Бѣглые воротились“—обратное теченіе того же люда къ средней полосѣ, Данилевскій въ общемъ далъ довольно полную и яркую картину того времени, показалъ броженіе самыхъ разнородныхъ элементовъ въ богатой странѣ, представлявшей благодарную почву для многосторонней дѣятельности и предпріимчивости и привлекавшей массу пришлецовъ; возникновеніе новыхъ жизненныхъ условій, новыхъ, до той поры невѣдомыхъ вопросовъ, зачатіе, развитіе и укрѣпленіе всѣхъ формъ этой новой жизни, а равно и ту борьбу, какую она должна была выдержать. Основною прекрасной идеей темы, какъ упомянутые два романа, вышедшіе отдѣльно подъ общимъ заглавіемъ „Воля“, такъ и третій романъ „Новыя мѣста“, въ которомъ авторъ рисуетъ людей,

явившихся работать „на свѣжей почвѣ честнаго упорнаго труда и разумной дѣятельности". Много картинъ южной природы и своеобразныя характерныя лица, начиная отъ сельскаго агитатора Ильи Танцура и степной красавицы Оксаны и кончая Чулковымъ, піонеромъ труда, разныя мелочи быта, изъ которыхъ составляются однако крупныя жизненныя явленія, — возбуждаютъ большой интересъ въ читателѣ, невольно увлекаютъ его. Здѣсь, по собственному признанію автора, всѣ типы списаны съ натуры, особенно типы бѣглыхъ крестьянъ, среди которыхъ ему приходилось жить подолгу, и отъ этого названныя произведенія и другіе бытовые романы пріобрѣтаютъ еще большее значеніе. „Я ихъ наблюдалъ — говоритъ Данилевскій про своихъ героевъ такихъ романовъ — въ жизни съ тѣмъ же вниманіемъ, какъ изучалъ въ историческихъ документахъ и преданіяхъ прошлаго вѣка, — иногда въ нѣсколькихъ строкахъ частнаго задушевнаго письма, въ дневникѣ, между листками рукописнаго календаря и проч." Не менѣе бытовыхъ романовъ Данилевскаго цѣнны и его историко-беллетристическіе очерки изъ прошлаго столѣтія, и его историческіе романы, среди которыхъ первенствуетъ по новизнѣ сюжета, по отдѣлкѣ, богатству подробностей, большой романъ „Мировичъ", выдѣляющійся занимательною интригой, обширной картиной со множествомъ интереснѣйшихъ фигуръ, гдѣ фантазія удачно соединена съ дѣйствительностью. Данилевскій стяжалъ себѣ извѣстность не только какъ романистъ, но и какъ кропотливый, энергичный и внимательный послѣдователь въ области исторической науки, напечатавшій рядъ трудовъ, касающихся прошлаго южной Руси, много біографій южно-русскихъ дѣятелей и проч. Труды подобнаго рода, собранные имъ въ его книгѣ „Украинская Старина", оцѣнены по достоинству: наша академія наукъ удостоила ихъ уваровской преміи. Данилевскій скончался 6 декабря, сравнительно еще нестарымъ человѣкомъ. Онъ родился 14 апрѣля 1829 г. въ с. Даниловкѣ, изюмскаго уѣзда, харьковской губерніи, и воспитывался въ бывшемъ дворянскомъ институтѣ въ Москвѣ, затѣмъ въ петербургскомъ университетѣ, откуда вышелъ кандидатомъ по камеральному отдѣленію юридическаго факультета. Служилъ онъ по министерству народнаго просвѣщенія до 1857 г., потомъ, выйдя въ отставку, посвящалъ свою дѣятельность харьковскому земству. Въ самомъ концѣ 60-хъ годовъ онъ перебрался въ Петербургъ, поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и въ 1870 г. былъ назначенъ помощникомъ главнаго редактора „Правительственнаго Вѣстника", а 22 августа 1881 г. занялъ мѣсто главнаго редактора этой газеты. Писать онъ началъ рано, печататься сталъ съ 1846 года и за почти сорокапятилѣтнюю литературную дѣятельность свою написалъ множество самыхъ разнообразныхъ произведеній, стихотворныхъ и прозаическихъ. Его собраніе сочиненій выдержало шесть изданій, и многія произведенія его переведены едва ли не на всѣ европейскіе языки. Крупное имя Данилевскаго, безъ сомнѣнія, навсегда останется въ исторіи отечественной литературы.

П. Быковъ

Г. П. ДАНИЛЕВСКІЙ,
главный редакторъ газеты „Правительственный Вѣстникъ".
Съ фотографіи К. Шапиро рисовалъ П. Борель.



Траурный кортежъ на пути въ Дельфтъ.

Голландія. — Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III.

Князь М. М. Щербатовъ

12 декабря исполнилось столѣтіе дня кончины князя Михаила Михайловича Щербатова, весьма виднаго представителя русской интеллигенціи временъ Екатерины II. Его многосторонняя дѣятельность въ качествѣ депутата комиссіи для составленія новаго уложенія, затѣмъ въ качествѣ герольдмейстера, сенатора, президента камеръ-коллегіи, историка и политика представляетъ замѣчательное явленіе въ исторіи умственнаго развитія Россіи второй половины прошлаго столѣтія.

Князь М. М. Щербатовъ принадлежитъ къ одному изъ древнѣйшихъ родовъ русскаго дворянства, который ведетъ свое начало отъ Рюрика. Отецъ князя Михаила Михайловича былъ участникомъ петровскихъ походовъ противъ турокъ и шведовъ и отличился въ этихъ походахъ большою отвагою; впослѣдствіи онъ былъ короткое время оберъ-комендантомъ Москвы и кончилъ служебную карьеру губернаторомъ архангельской губерніи. Въ Архангельскѣ родился 22 іюня 1733 г. князь Михаилъ Михайловичъ. Получивъ въ родительскомъ домѣ тщательное воспитаніе и образованіе, онъ вступилъ въ 1746 г. въ Семеновскій полкъ. Однако военная служба пришлась ему не по вкусу, ибо не давала возможности усовершенствоваться въ тѣхъ знаніяхъ, къ которымъ князь М. М. Щербатовъ чувствовалъ особенно сильное влеченіе: онъ желалъ подготовиться къ болѣе обширному труду государственнаго и общественнаго дѣятеля, и такъ какъ для этого, при тогдашнихъ условіяхъ обученія, требовалась поѣздка за границу, то онъ исходатайствовалъ себѣ въ 1754 году разрѣшеніе императрицы отправиться за границу „для обученія въ министерскихъ дѣлахъ и обхожденіяхъ“, какъ сказано въ прошеніи князя Щербатова. Вѣроятно, во время этого путешествія князь Щербатовъ, знавшій французскій и итальянскій языки, познакомился съ литературою просвѣщенія, вліяніе которой на него отразилось впослѣдствіи въ его рѣчахъ и политическихъ сочиненіяхъ. Въ 1756 году онъ опять поступилъ въ военную службу, которая въ то время еще была обязательна для русскихъ дворянъ. Но лишь только Петръ III освободилъ дворянство отъ обязательной службы, князь Щербатовъ воспользовался новымъ правомъ дворянина и подалъ въ отставку; онъ возвратился въ свое имѣніе, ярославской губерніи, но не предался покою сельской жизни. Въ службѣ государству онъ видѣлъ нравственную обязанность дворянина. Планъ Екатерины II созвать комиссію для составленія новаго уложенія далъ князю Щербатову случай проявить свои замѣчательныя способности. До этого времени, т. е. до 1767 г., онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ, касающихся дворянъ-землевладѣльцевъ ярославской губерніи, въ средѣ которыхъ онъ скоро пріобрѣлъ значительный авторитетъ. Въ указанной комиссіи князь Щербатовъ участвовалъ въ качествѣ дворянскаго депутата; отличаясь предъ другими многосторонностью знанія, высокимъ образованіемъ, силою политическаго убѣжденія, ораторскимъ дарованіемъ и громаднымъ трудолюбіемъ, онъ скоро выдвинулся изъ среды депутатовъ большой комиссіи, небогатой людьми, которые могли бы сравниться съ нимъ въ вышеуказанныхъ отношеніяхъ. Несмотря на нѣкоторую склонность къ гуманнымъ и филантропическимъ идеямъ, князь Щербатовъ выступилъ въ комиссіи ярымъ сторонникомъ аристократическихъ интересовъ; онъ желалъ, чтобы древнее родовое дворянство получило первенствующее значеніе въ государствѣ, что противорѣчило тенденціи русскаго законодательства XVIII вѣка, которое давало большой просторъ развитію служилаго дворянства, основаннаго на петровской „Табели о рангахъ“. Въ этомъ отношеніи князь Щербатовъ протестовалъ противъ духа реформъ Петра Великаго, хотя, впрочемъ, признавалъ великую пользу петровской реформы и неодно-

Князь М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

По поводу 100-й годовщины смерти.

Прибытіе траурнаго кортежа къ собору въ Дельфтѣ.

Голландія. — Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III.

кратно защищалъ Петра Великаго отъ порицаній противниковъ или реформы. Что же касается значенія аристократіи, то князь Щербатовъ въ теченіе всей своей жизни, въ рѣчахъ и во многихъ политическихъ сочиненіяхъ, не переставалъ выражать желаніе о возстановленіи прежняго значенія дворянства въ государствѣ и въ обществѣ, причемъ идеаломъ его было отчасти положеніе боярства въ русскомъ государствѣ XVII вѣка, отчасти же положеніе шведской и польской аристократіи XVIII вѣка Односторонность его взгляда и высказывающійся въ немъ сословный эгоизмъ доходили до того, что онъ отстаивалъ права дворянъ на исключительное владѣніе крестьянами, требовалъ ограниченія правъ купечества на владѣніе фабриками. Промышленность, торговля хлѣбомъ и земледѣліе должны были, по его взгляду, быть преимущественно въ рукахъ дворянъ-земледѣльцевъ. Правда, онъ является и защитникомъ крестьянъ противъ купечества, порицаетъ одиночную продажу крестьянъ и отлученіе крестьянъ отъ земледѣлія, высказываетъ много гуманныхъ идей относительно крестьянства, — но это заступничество, кажется, не лишено нѣкоторыхъ эгоистическихъ побужденій въ пользу интересовъ дворянства. Нельзя, впрочемъ, слишкомъ строго упрекать князя Щербатова за это, ибо сословныя убѣжденія и предразсудки въ то время имѣли еще сильное вліяніе, отъ котораго нелегко было освободиться и воспитанному на этихъ убѣжденіяхъ и предразсудкахъ князю Щербатову, несмотря на то, что онъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ стоялъ гораздо выше другихъ современниковъ изъ дворянъ. Нѣкоторое время, кажется, онъ надѣялся на осуществленіе своихъ желаній, но впослѣдствіи ему пришлось разочароваться въ своихъ надеждахъ, горькое чувство неудовольствія овладѣло имъ; оно выразилось въ длинномъ рядѣ политическихъ размышленій и примѣчаній относительно политическаго и нравственнаго состоянія русскаго общества XVIII ст., особенно въ написанномъ въ концѣ его жизни мемуарѣ „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“, въ „Примѣчаніяхъ вѣрнаго сына отечества на дворянскія права“ и въ „Оправданіи моихъ мыслей и часто съ излишнею смѣлостью изглаголанныхъ словъ“. Эти, равно какъ и другія полемическія сочиненія князя Щербатова остались, однако, неизвѣстны современному ему обществу, ибо появленіе ихъ въ печати въ Екатерининскія времена было невозможно по причинѣ рѣзкости ихъ тона и нѣкоторыхъ острыхъ порицаній выдающихся дѣятелей екатерининскаго вѣка; они изданы лишь въ 50-хъ и 60-хъ годахъ нашего столѣтія.

Современникамъ князь Щербатовъ былъ извѣстенъ, какъ авторъ многотомной „Исторіи Россійской отъ древнѣйшихъ временъ“, изданной петербургской академіей наукъ въ 1770–1791 г. Эта „Исторія“ въ семи томахъ доведена до царствованія Михаила Ѳедоровича. Заслуга князя Щербатова относительно этого труда состоитъ преимущественно въ приложеніи къ „Исторіи“ многихъ драгоцѣнныхъ, до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ, актовъ; вслѣдствіе этого для послѣдователей князя Щербатова въ дѣлѣ разработки отечественной исторіи трудъ значительно облегчился. Къ сожалѣнію, „Исторія“ князя Щербатова написана очень тяжелымъ и неправильнымъ слогомъ, и поэтому не уважалась современниками, которые въ историческихъ сочиненіяхъ болѣе всего цѣнили изящество формы. Въ послѣднемъ отношеніи трудъ Карамзина вполнѣ соотвѣтствовалъ вкусу современниковъ; появленіе исторіи Карамзина, соединяющей полноту изложенія съ изяществомъ формы, заставило забыть трудъ Щербатова. Однако, если вспомнить несовершенство исторической науки въ XVIII вѣкѣ, особенно же неразработанность русской исторіи, то нельзя не признать, что историческія работы князя Щербатова достойны уваженія потомства, тѣмъ болѣе, что князь Щербатовъ — первый русскій историкъ, предчувствовавшій въ исторіи науку, занимавшійся исторіею для исторіи. Кромѣ „Исторіи“, князь Щербатовъ издалъ множество историческихъ матеріаловъ: лѣтописи, родословныя, грамоты, письма и пр. При исполненіи этихъ работъ онъ пользовался благосклонностью императрицы Екатерины II, которая поручила ему разобрать кабинетный архивъ Петра Великаго и разрѣшила входъ во всѣ государственные библіотеки и архивы. Благоволеніе императрицы къ князю Щербатову высказалось въ назначеніи его исторіографомъ и герольдмейстеромъ. Въ 1773 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные камергеры; съ 1772–74 г. былъ членомъ комитета, назначеннаго императрицею для составленія медалической исторіи Россіи со временъ Петра I. Въ 1778 г. князь Щербатовъ былъ назначенъ президентомъ камеръ-коллегіи; въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ сенаторы. Въ качествѣ сенатора онъ посланъ былъ въ 1784 г. ревизовать владимірскую, костромскую и ярославскую губерніи. Эта дѣятельность дала ему возможность основательно ознакомиться съ тогдашнею администраціею и съ экономическимъ положеніемъ этихъ губерній. Одаренный талантомъ наблюдательности и практическаго ума, князь Щербатовъ вѣрно подмѣтилъ множество недостатковъ законодательства и администраціи того времени, а также и печальныя явленія экономическаго и нравственнаго положенія народа. Съ негодованіемъ смотрѣлъ онъ на злоупотребленія и притѣсненія, совершаемыя вельможами, чиновниками и купцами въ ущербъ народа. Свои мнѣнія о современномъ состояніи государства и общества онъ изложилъ въ своихъ политическихъ сочиненіяхъ, которыя и нынѣ не лишены значительнаго интереса, ибо они ярко характеризуютъ политику и общественный бытъ второй половины прошлаго столѣтія, и притомъ даютъ намъ много весьма любопытныхъ чертъ къ характеристикѣ оригинальной личности М. М. Щербатова. Въ нашей литературѣ эти сочиненія представляютъ первыя попытки обсужденія политическихъ вопросовъ, имѣющихъ современный интересъ, со стороны человѣка, исполненнаго глубокой силы убѣжденія, гражданскаго мужества и патріотизма. Онъ съ жаромъ проводитъ идеи правды, справедливости, неуклонной оппозиціи всему ложному, несправедливому, насильственному. Видѣть счастливымъ отечество и народъ было его идеаломъ: „Стражду желаніемъ, говоритъ онъ, чтобы отечество было благополучно, чтобы государь мой былъ любимъ народомъ и славенъ“. Требуя отъ современныхъ ему вельможъ снисходительности къ простому народу, онъ замѣчаетъ: „Мерзко мнѣ видѣть ваши прихожія, наполненныя людьми, ожидающими вашего явленія... Сіе глупое и безчестное роду человѣческому позорище, гдѣ купно съ одной стороны подлость, а другой, то есть съ вашей — тупая гордость является... Вы возведены для пользы народной, убо каждая нужда человѣка есть нужда ваша“. Давать въ качествѣ моралиста наставленія современникамъ – къ этому князь Щербатовъ имѣлъ большее право, чѣмъ кто либо другой изъ его современниковъ, ибо въ его благородствѣ, честности и правдивости сомнѣваться нельзя. Первымъ долгомъ онъ считалъ строгость по отношенію къ себѣ самому; строгіе иногда взгляды, выраженные въ его политическихъ сочиненіяхъ, гармонируютъ съ его жизнью. Строгое добросовѣстное исполненіе долга и стараніе быть полезнымъ отечеству и народу составляютъ содержаніе его жизни, его стремленій и его литературной дѣятельности. *К. Ф.*

Научное обозрѣніе

Успѣхи современной техники

II. Новые сплавы

Шведскій металлургъ Виттенстрёмъ, повидимому, первый сдѣлалъ наблюденіе, что прибавленіе малыхъ количествъ алюминія къ расплавленной стали и размягченному желѣзу дѣлаетъ ихъ болѣе жидкими и такимъ образомъ облегчаетъ улетучиваніе содержащихся въ нихъ газовъ, чѣмъ достигается бо́льшая твердость металла съ сохраненіемъ всѣхъ прочихъ его качествъ. Превосходство такихъ издѣлій можно считать теперь вполнѣ признаннымъ, и удачные результаты недавнихъ опытовъ открываютъ новое обширное поприще для описываемаго примѣненія алюминія, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ болѣе доступенъ по цѣнѣ. Важные научные и практическіе опыты У. Кипа, Джемса Рейлея, Гедфильда, Стеда и др. быстро распространили наши свѣдѣнія относительно дѣйствія алюминія на сталь. Такъ, можно считать уже вполнѣ установленнымъ, что измѣненія въ нѣкоторыхъ физическихъ свойствахъ стали, зависящія отъ прибавленія названнаго металла, должны быть приписаны не только вступленію алюминія въ составъ стали, но отчасти и раскисляющему дѣйствію его на окись желѣза, которая распредѣлена по всему металлу и препятствуетъ ему превращаться въ жидкую форму при расплавленіи. Въ послѣднемъ случаѣ дѣйствіе алюминія можно сравнить съ такимъ же дѣйствіемъ фосфора, кремнія и свинца, когда эти послѣдніе прибавляются въ небольшихъ количествахъ къ мѣди. Точно также алюминій, прибавленный въ небольшихъ количествахъ къ стали, увеличиваетъ ея крѣпость и упругость.

Очевидная выгода, какую можно ожидать отъ введенія алюминія въ обработку желѣза и стали, заставляетъ вспомнить о подобномъ же примѣненіи другихъ металловъ, которое указывалось уже давно, но не шло далѣе лабораторныхъ опытовъ. Мы говоримъ въ особенности о марганцѣ и хромѣ, примѣсь которыхъ къ стали и желѣзу увеличиваетъ полезныя свойства послѣднихъ.

Примѣненіе марганца для названной цѣли связано съ именемъ Мёшетовъ. Около полустолѣтія тому назадъ, Давидъ Мёшетъ весьма убѣдительнымъ опытомъ доказалъ важное вліяніе, производимое марганцемъ на сталь, а Робертъ Мёшетъ предложилъ примѣненіе марганца къ полученію стали по способу Бессемера, чѣмъ значительно облегчилъ путь для распространенія этого классическаго способа. Въ новѣйшее время Робертъ Гедфильдъ значительно обогатилъ наши свѣдѣнія объ отношеніяхъ марганца къ желѣзу. Его систематическія изслѣдованія этого предмета открыли замѣчательныя видоизмѣненія въ физическихъ свойствахъ такъ называемой марганцевой стали соотвѣтственно съ количествомъ содержащагося въ ней марганца. Такъ, примѣсь марганца отъ 0,1 до 2,75% увеличиваетъ твердость и ковкость стали, но за этимъ предѣломъ она становится ломкой, и эта ломкость бываетъ всего болѣе при 4—5% марганца; однако, если процентное содержаніе марганца доходитъ отъ 7 до 20 частей, то получаются сплавы замѣчательной твердости и упругости. При 20% марганца сталь легко можно ковать даже и тогда, когда въ ней содержится до 2% углерода, между тѣмъ какъ обыкновенная сталь при 2,75% углерода съ большимъ трудомъ поддается ковкѣ. Сталь съ высокимъ процентнымъ содержаніемъ марганца обладаетъ и другими замѣчательными свойствами. Если обыкновенную сталь съ примѣсью углерода погрузить разомъ въ холодную воду, она становится болѣе твердой, но въ то же время и болѣе ломкой; но когда въ ней есть значительная примѣсь марганца, подобное охлажденіе закаляетъ ее и вмѣстѣ съ тѣмъ придаетъ ей бо́льшую упругость; то и другое свойство возрастаютъ пропорціонально различію температуры металла и температуры воды, т. е. они становятся тѣмъ больше, чѣмъ горячѣе металлъ и чѣмъ холоднѣе вода. Другое любопытное качество марганцоваго желѣза заключается въ томъ, что его магнитныя свойства уменьшаются. Это было замѣчено Ринманомъ еще 120 лѣтъ тому назадъ и, въ новѣйшее время, благодаря работамъ Гедфильда, было изслѣдовано Томсономъ, Гопкинсономъ и Рейнольдомъ. Опыты Гопкинсона надъ кускомъ стали, содержавшей до 12% марганца, показали ему, что только 9 изъ 86% желѣза, составлявшаго эту массу, обладали магнитными свойствами; онъ заключилъ отсюда, что марганецъ, входя въ магнитную молекулу желѣза, совершенно измѣняетъ ея свойства, что́, безъ сомнѣнія, должно имѣть важное значеніе для теоріи намагничиванія. Значительная твердость марганцовой стали и проистекающая отсюда трудность для обдѣлки ея съ помощью рѣжущихъ орудій составляетъ въ настоящее время главное затрудненіе для разнообразныхъ техническихъ примѣненій ея; но тамъ, гдѣ не требуется большой точности размѣровъ, и гдѣ твердость металла стоитъ на первомъ планѣ, названная сталь находитъ уже для себя весьма цѣнное примѣненіе.

Другое названное выше вещество, примѣсь котораго къ стали также оказываетъ полезное вліяніе на ея качество, а именно хромъ, былъ указанъ для этой цѣли еще въ 1821 г. французскимъ химикомъ Бертье, который старался сплавить хромъ со сталью и получилъ удачные результаты, соединивъ съ расплавленной сталью сплавъ хрома и желѣза, причемъ количество хрома, введеннаго въ сталь, доходило до 15%. Хотя Фарадей и Стоддертъ вслѣдъ затѣмъ обратили вниманіе на хромовую сталь, но настоящее фабричное добываніе ея осуществилось въ Бруклинѣ (близъ Нью-Іорка) не ранѣе шестнадцати лѣтъ тому назадъ. Черезъ десять лѣтъ послѣ того выдѣлка ея развилась во Франціи, гдѣ она получаетъ все бо́льшія и бо́льшія примѣненія, благодаря соединенію твердости съ прочностью. Надо замѣтить, однако, что хромовая сталь во многихъ отношеніяхъ отличается отъ марганцовой; такъ, первая по своей ковкости уступаетъ послѣдней и не выказываетъ того любопытнаго измѣненія магнитныхъ свойствъ, какое мы видимъ въ марганцовой стали. Хромовая сталь долгое время представляла серьезную конкуренцію углеродистой стали, предназначавшейся для рѣжущихъ орудій. Значительная твердость, прочность и связность строенія стали, содержащей отъ 1 до 1,5% хрома и отъ 0,8 до 1% углерода, дѣлаетъ этотъ матеріалъ незамѣнимымъ для военныхъ цѣлей: отлитые снаряды, при соотвѣтственномъ закаливаніи, пробивали броню изъ стали и желѣза до 9 дюймовъ толщиною, какою обыкновенно покрываются броненосцы, и при этомъ не претерпѣвали даже замѣтнаго измѣненія въ своей формѣ. Примѣненіе хрома, какъ составной части стальной брони, употребляемой для защиты военныхъ кораблей, уже теперь входитъ въ употребленіе, и въ настоящее время производятся опыты надъ прибавленіемъ этого металла при выдѣлкѣ стальныхъ пушекъ. Въ Крью, Уэбъ нѣсколько времени тому назадъ пробовалъ съ успѣхомъ примѣнить хромовую сталь къ потребностямъ желѣзныхъ дорогъ.

Теорія и практика металлургіи въ новѣйшее

время обратили вниманіе на опыты относительно примѣси мѣди и никкеля къ стали. На знаменитомъ французскомъ заводѣ Шнейдера въ Крезо прибавляется небольшой процентъ мѣди къ стали при выдѣлкѣ броней и артиллерійскихъ снарядовъ, что̀ придаетъ этому металлу значительную твердость. По опредѣленію Джемса Рейлея, самое незначительное присутствіе алюминія облегчаетъ соединеніе стали съ небольшой пропорціей мѣди. Названный ученый замѣчаетъ, что прибавленіе мѣди увеличиваетъ твердость стали, но не дѣлаетъ ее болѣе удобной для обработки. Примѣсь никкеля доставила Рейлею продукты, во многомъ сходные съ марганцовой сталью; различіе свойствъ въ зависимости отъ количества прибавляемаго металла обнаруживается въ такой же мѣрѣ и никкеловыми сплавами. Нѣкоторые сплавы стали и никкеля представляютъ весьма цѣнныя качества для инженеровъ, позволяя имъ почти удвоивать давленіе въ котлахъ, безъ увеличенія ихъ вѣса или размѣра. Примѣсь небольшаго количества марганца къ никкелевой стали еще болѣе увеличиваетъ полезныя свойства послѣдней.

III. Мѣры противъ взрывовъ.

Вынужденная служить цѣлямъ истребленія, содѣйствуя изготовленію наиболѣе совершенныхъ военныхъ снарядовъ, техническая наука вознаграждаетъ этотъ невольный грѣхъ заботой о человѣческихъ жизняхъ, подвергающихъ себя опасности въ различныхъ техническихъ работахъ и производствахъ. Мы не говоримъ здѣсь о фабричныхъ производствахъ, сопряженныхъ съ выдѣленіемъ пыли или пара, вредныхъ для дыханія и дѣйствующихъ разрушительно на организмъ рабочаго, и коснемся только предохранительныхъ мѣръ при обращеніи съ взрывчатыми веществами и при добываніи каменнаго угля. Хотя улучшенія въ той и другой области, поглощающей ежегодно множество человѣческихъ жертвъ, оставляетъ еще желать весьма многаго, но мы уже можемъ отмѣтить нѣсколько полезныхъ мѣръ, ограждающихъ жизнь рабочаго въ большей мѣрѣ, чѣмъ это дѣлалось прежде. Необходимость дѣйствовать въ каменноугольныхъ копяхъ взрывчатыми веществами для размельченія угольныхъ массъ сопряжена теперь съ меньшей опасностью, благодаря замѣнѣ пороха такими веществами, которыя при взрывѣ не даютъ пламени. Работающіе въ шахтахъ обязаны этими предохранительными мѣрами трудамъ нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ. Изъ числа послѣднихъ въ особенности Мальяръ и Лешателье много потрудились на теоретическомъ и практическомъ поприщѣ въ видахъ предупрежденія внезапнаго возгорѣнія горючаго пара при операціяхъ взрыва. Они пришли къ заключенію, что горючіе пары и смѣси газовъ не воспламеняются, когда взрываютъ препараты, развивающіе при этомъ температуру ниже 2220° Ц. Такъ, азотнокислый алюминій при взрывѣ развиваетъ температуру не выше 1130° Ц., тогда какъ температура взрыва нитроглицерина равняется 3170° Ц., а гремучей ваты — 2630° Ц. Уже примѣси азотнокислаго алюминія къ только что названнымъ веществамъ достаточно, чтобы уменьшить температуру взрыва и устранить опасность послѣдняго въ присутствіи горючихъ паровъ.

Катастрофы въ каменноугольныхъ шахтахъ, къ несчастію, часто повторявшіяся въ теченіе истекшаго года, вызвали особую дѣятельность правительства Англіи, благосостояніе которой въ значительной степени основывается на эксплуатаціи ея каменноугольныхъ богатствъ. Комисія, занимающаяся изслѣдованіемъ несчастныхъ случаевъ въ каменноугольныхъ копяхъ, проэктировала рядъ мѣръ для предохраненія отъ этихъ случаевъ, въ видѣ увлаженія воздуха и дорогъ въ шахтахъ и т. п. Кромѣ того, она вызвала ученыхъ къ соучастію въ изготовленіи такой лампы, которая соединяла бы въ себѣ полную безопасность при работѣ въ шахтахъ, достаточную силу свѣта, простоту устройства, легкость и дешевизну. Новая лампа становится необходимой въ виду того, что прежнія лампы Деви, Кленни и Стифенсона не удовлетворяютъ уже своему назначенію при существующей въ настоящее время болѣе энергической вентиляціи шахтъ. Можно сказать съ увѣренностью, что преимущество въ этой конкуренціи остается за электрическими лампами. Онѣ уже и теперь въ рукахъ работающихъ въ шахтахъ; сила ихъ свѣта, вѣсъ и размѣръ вполнѣ удовлетворяютъ своей цѣли; дальнѣйшія усовершенствованія должны быть сдѣланы по отношенію къ прочности, простотѣ и дешевизнѣ. Изслѣдованія названной комисіи достаточно выяснили, что главной причиной несчастій въ копяхъ служитъ горячая пыль или горючій паръ, приходящій въ соприкосновеніе съ незащищеннымъ огнемъ, и поэтому условія безопасности работъ въ шахтахъ прежде всего требуютъ отвѣчающихъ своей цѣли лампъ.

Несчастія, нерѣдко случающіяся на судахъ, нагруженныхъ каменнымъ углемъ или керосиномъ, и поражающія даже и военныя суда, дали поводъ къ изслѣдованію ихъ причинъ. Главнымъ источникомъ ихъ оказываются скопленіе горучаго пара и теплота, развивающаяся вслѣдствіе химическихъ процессовъ, происходящихъ въ угольныхъ массахъ. Слѣдовательно, вопросъ о безопасности въ такихъ случаяхъ существенно сводится къ вопросу о цѣлесообразности вентиляціи. Эти мѣры должны быть введены не только на судахъ, занимающихся перевозкой каменнаго угля и керосина, но и на военныхъ судахъ.

Въ послѣднее время усиленное вниманіе было обращено и на опасности, представляя въ домашнемъ быту употребленіемъ керосина и различныхъ минеральныхъ маслъ. Этому предмету посвящали въ Англіи свои труды такіе почтенные ученые, какъ Фр. Эбель и Бовертонъ Редвудъ. Исходя изъ того простаго взгляда, что опасность взрыва керосина въ лампахъ для освѣщенія и нагрѣванія въ значительной степени зависитъ отъ устройства лампъ и отъ осторожности въ обращеніи съ ними, они подвергли изслѣдованію системы лампъ, находящихся въ продажѣ, и могли отмѣтить утѣшительный фактъ, что фабриканты лампъ значительно пользуются указаніями ученыхъ для приданія домашнимъ лампамъ возможно большей безопасности. Какъ извѣстно, подобныя же усилія къ полученію безопасныхъ лампъ дѣлаются и русскими продавцами освѣтительныхъ матеріаловъ и аппаратовъ. *Л. К.*

Новый масонскій храмъ въ Чикаго

Въ Чикаго недавно состоялась торжественная закладка новаго масонскаго храма. Это будетъ грандіозное сооруженіе; видъ зданія въ законченномъ видѣ представленъ на страницахъ этого № нашего журнала; чтобы судить о его стоимости, достаточно сказать, что одна земля, которую занимаетъ храмъ, стоила 1,000.000 долларовъ или 1¼ милліоновъ металлическихъ рублей. Расходы по сооруженію храма приняло на себя общество, организованное м-ромъ У. Барнардомъ, секретаремъ Большой ложи вольныхъ каменщиковъ въ Чикаго. Постройка должна быть окончена къ 1-му мая 1892 года, т. е. годомъ раньше открытія колумбовой выставки, такъ что масонская Большая ложа въ Чикаго будетъ въ состояніи достойно принять 1-го мая 1893 года депутаціи отъ всѣхъ ложъ земнаго шара.

Собственно храмъ займетъ лишь четыре верхнихъ этажа этого грандіознаго зданія — столько этажей, сколько вѣковъ минуло съ того дня, когда Америка впервые увидѣла свѣтъ европейской культуры, перевезенный черезъ море на корабляхъ Колумба. Остальные четырнадцать этажей зданія будутъ заняты: десять — магазинами различныхъ необходимыхъ для жизни предметовъ и четыре—конторами различныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Во всѣ этажи зданія всюду устроены будутъ подъемныя машины съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ могли перевозить ежедневно не менѣе 40.000 человѣкъ въ сады, устроенные на террасахъ внутри зданія. На самомъ верху будетъ сооружена обсерваторія.

Закладка этого грандіознаго зданія, вышина котораго будетъ превосходить 80 метровъ, состоялась 6-го ноября н. ст., подъ предсѣдательствомъ м-ра Джона У. Пирсона, великаго мастера вольныхъ каменщиковъ штата Иллинойсъ. Эта ложа принадлежитъ къ числу самыхъ молодыхъ—она основана лишь въ 1840 г., но отличается особенно цвѣтущимъ состояніемъ: подъ ея руководительствомъ находятся семьсотъ различныхъ „мастерскихъ“ съ 43.774 „братьями“. На церемонію явилось около 5.000 вольныхъ каменщиковъ—представителей различныхъ ложъ, раскинутыхъ по всей территоріи Соединенныхъ Штатовъ и Канады и насчитывающихъ 625.755 „братьевъ“.

Облеченные знаками своего достоинства, масоны, принимавшіе участіе въ церемоніи, образовали кортежъ подъ предводительствомъ „генерала“ Джона Карсона Смита, расположившись въ іерархическомъ порядкѣ, и обошли церемоніальнымъ маршемъ мѣсто работъ. Распорядитель церемоніи, м-ръ Пирсонъ, стоялъ уже около краеугольнаго камня, висѣвшаго на блокахъ надъ заранѣе приготовленной ямой; близъ него находились шесть масоновъ атлетической наружности. Когда ассистенты заняли свои мѣста, распорядитель отдалъ приказъ опустить камень. Камень заколебался, „братья“ привѣтствовали его движеніе взрывомъ аплодисментовъ и радостныхъ возгласовъ. Когда камень опустился наконецъ на свое мѣсто, одинъ изъ членовъ ложи, вооруженный наугольникомъ, удостовѣрился, что онъ легъ правильно, и пригласилъ великаго мастера ударить, согласно обряду, молоткомъ. Затѣмъ камень былъ осыпанъ зерновымъ хлѣбомъ—въ знакъ будущаго плодородія, облитъ виномъ — символъ радости, и масломъ — указаніе на стремленіе къ вѣчному миру, составляющее одну изъ конечныхъ цѣлей масонства. По окончаніи церемоніи состоялся банкетъ, на которомъ говорилось много рѣчей.

Искусства

— Въ Москвѣ, 7 декабря, въ помѣщеніи общества любителей художествъ, на Малой Дмитровкѣ, выставлены для осмотра публики присланныя картины на конкурсъ, ежегодно устраиваемый обществомъ. Всѣхъ картинъ числомъ 40; изъ нихъ большая часть по пейзажной живописи; по портретной живописи на конкурсъ не представлено ни одной картины. Выставка продолжалась до 12 декабря включительно.

— Художественный импрессаріо въ Нью-Іоркѣ, Гарри Мак-Оль, устраивающій выставки американскихъ художниковъ въ городахъ Соединенныхъ Штатовъ, рѣшилъ перенести выставки и въ Европу. Онъ вошелъ въ соглашеніе съ группой американскихъ живописцевъ, и первая выставка американскихъ художественныхъ произведеній откроется въ Петербургѣ, а затѣмъ и въ другихъ большихъ городахъ Россіи. Картины американскихъ художниковъ встрѣчаются у насъ рѣдко, и американская школа живописи почти неизвѣстна. Между тѣмъ, судя по бывшей всемірной парижской выставкѣ, школа эта отличается оригинальностью. Выставка откроется, какъ сообщаютъ „Нов.“, въ великомъ посту.

— Въ Прагѣ состоится въ маѣ будущаго года интересная выставка чешской живописи за сто лѣтъ, т. е. съ 1791 по 1891 г. На выставку эту будутъ доставлены всѣ произведенія чешской живописи, находящіяся теперь въ разныхъ австрійскихъ дворцахъ и у частныхъ владѣльцевъ. Кромѣ того, ожидаются всѣ картины знаменитаго чешскаго художника Ярослава Чермака, находящіяся въ Бельгіи. Выставка должна представить весь ходъ чешской живописи за послѣднее столѣтіе.

Театръ и музыка

— Слѣдующей новинкой русской драматической труппы въ спб. Александринскомъ театрѣ будетъ драма И. В. Шпажинскаго „Душа-человѣкъ“.

— Въ виду 25-лѣтія композиторской дѣятельности П. И. Чайковскаго, спб. общество камерной музыки посвятило 4-е собраніе, состоявшееся 28 ноября, произведеніямъ этого композитора. На этомъ собраніи присутствовалъ авторъ, удостоившійся восторженныхъ вызововъ. Въ собраніи было исполнено тріо a-moll, op. 50, посвященное памяти покойнаго Н. Г. Рубинштейна, и секстетъ d-moll для двухъ скрипокъ, двухъ альтовъ и двухъ віолончелей, написанный въ видѣ благодарности обществу камерной музыки, выбравшему г. Чайковскаго своимъ почетнымъ членомъ; этотъ секстетъ былъ новинкою для публики.

— А. Г. Рубинштейнъ въ декабрѣ на нѣсколько недѣль уѣзжаетъ за границу въ Карльсруэ, гдѣ онъ будетъ дирижировать своей ораторіей „Потерянный рай“, а затѣмъ въ Прагу, гдѣ антрепренеръ, г. Нейманъ, ставитъ оперу Рубинштейна „Дѣти степей“. А. Г. Рубинштейнъ будетъ самъ дирижировать на первомъ представленіи.

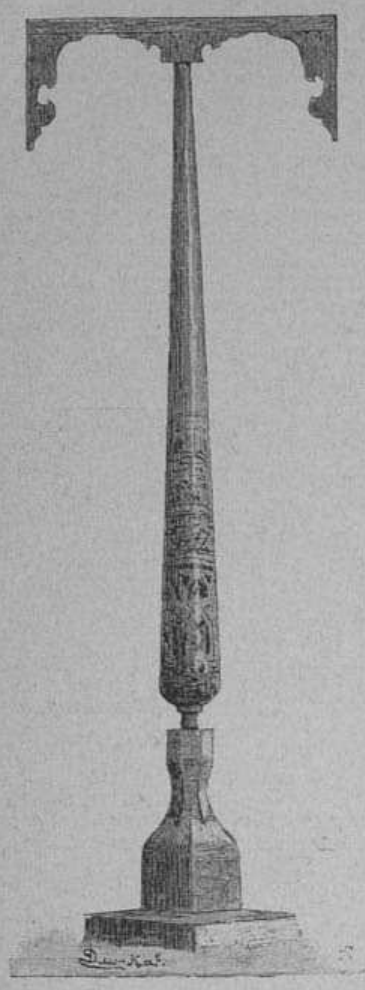
— Распорядительный комитетъ по устройству французской выставки въ Москвѣ пригласилъ на время выставки три французскія труппы: оперную, драматическую и опереточную.

— 1 декабря исполнился 25-лѣтній артистическій юбилей московскаго профессора пѣнія, г-жи А. Д. Кочетовой.

— Въ Харьковѣ вскорѣ начнутся оперные спектакли. Труппа сформирована антрепренеромъ мѣстнаго театра г. Луковичемъ. Въ составъ труппы входятъ г-жи Ивкова (драматическое сопрано), Тумасова (меццо-сопрано), Гуревичъ (контральто), гг. Алинскій, Самойловъ, Вержбицкій (тенора), Фроловъ и Тартаковъ 2-й (баритоны), Фёреръ и Ляровъ (басы). Кромѣ того, приглашены на гастроли гг. Медвѣдевъ и Тартаковъ 1-й. Оперный сезонъ предполагается начать на праздникахъ рождества оперой „Жизнь за царя“.

— Г. Нильскій, антрепренирующій въ Гельсингфорсѣ, пригласилъ въ свой театръ на десять спектаклей г-жу Стрепетову.

— Какъ извѣстно, князь Николай черногорскій принадлежитъ къ числу вѣнценосныхъ литераторовъ; лучшимъ произведеніемъ князя считается его драма „Балканская царица“. Къ драмѣ этой композиторъ Діонисъ де-Сарно-Гіоргисъ написалъ музыку; партитура обнимаетъ около 400 страницъ. Въ обновленномъ видѣ, съ музыкой и хорами, драма черногорскаго князя появится впервые, вѣроятно, въ Бѣлградѣ.



Среднеазіатская колонна.

По средней Азіи

ЗАПИСКИ ХУДОЖНИКА

(продолженіе)

Рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго

IV

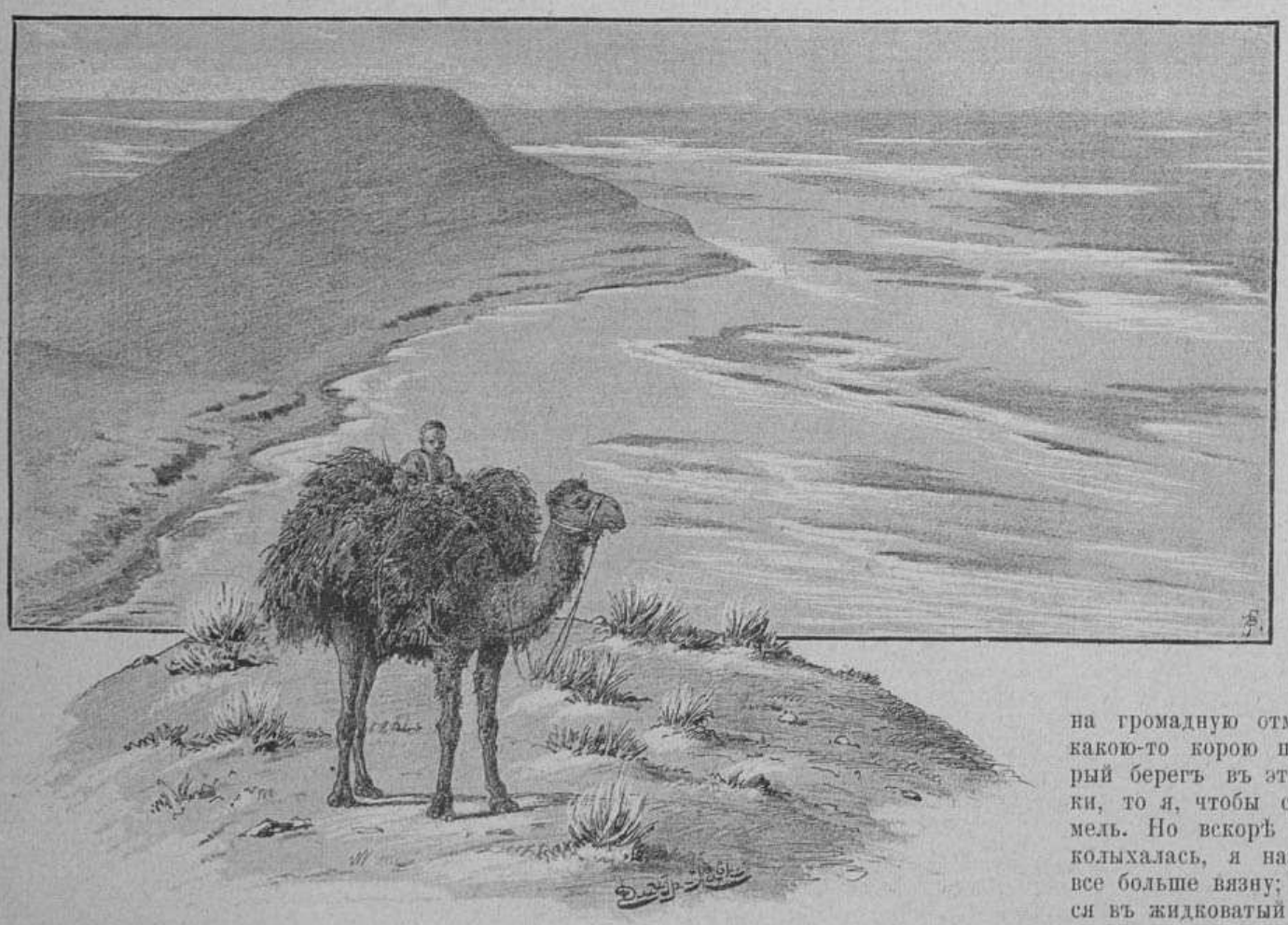
Какъ потянулась однообразная жизнь при пустынномъ затишьѣ на берегахъ. Долго потомъ изъ-за мглы не было видно далей. У лѣваго берега широкой полосой, густо сбитыми кусками, плыветъ пѣна, образовавшаяся отъ частыхъ обваловъ подмываемыхъ береговъ. Ширь необъятная. Очень много мелей. Часто встрѣчаются пролеты гусей, утокъ, лебедей, аистовъ. Расчистился немного туманъ — и вотъ мелькаетъ довольно высокій гористый песчаный берегъ, заканчивающійся интереснымъ сартскимъ кладбищемъ изъ глинобитныхъ усѣченныхъ пирамидокъ, на верхней грани которыхъ стоитъ еще маленькая пирамидка.

На слѣдующій день, продолжая все тотъ же туманный путь, мы наткнулись на мель и засѣли. Вода клокочетъ около каюка, стараясь перевернуть его; каюкчи вошли въ воду, отыскивая мѣсто, куда удобнѣе сталкивать каюкъ; начинается усиленная работа шестами, и наконецъ, черезъ полтора часа, мы снялись. Плыть приходится, постоянно дѣлая зигзаги по рѣкѣ отъ одного берега къ другому и все на шестахъ; изрѣдка только, по срединѣ рѣки, каюкчи берутся за весла, работая ими чрезвычайно медленно; вообще они рѣдко прибѣгаютъ къ своимъ древнѣйшаго типа весламъ. Рѣдко приходится долго идти по срединѣ рѣки, которая отличается чрезвычайно прихотливымъ фарватеромъ, трудно распознаваемымъ по характеру струящейся воды, а въ особенности во время вѣтра. Вотъ почему и не любятъ каюкчи плыть въ вѣтеръ; но нѣкоторые изъ нихъ поразительно хорошо распознаютъ мели, скрытыя подъ водой, и ловко обходятъ ихъ, особенно въ тихую погоду.

Правый берегъ постепенно переходитъ въ нагорный. Вотъ и горы Чапакъ-Тау и Хашъ-Тау. Перевозъ. У воды, на песчаномъ откосѣ, куча людей, верблюдовъ и осликовъ ожидаетъ возвращенія съ другаго берега каюка, чтобы переѣхать на немъ. Пески подошли къ самой водѣ и, подмываемые Дарьей, постоянно сыплются въ нее; но здѣсь сильное теченіе, и весь поглощенный песокъ уносится въ другія мѣста, образуя громадныя мели. Я поднялся на вершину горы Хашъ-Тау, откуда открывается поразительный видъ на Аму-Дарью и ужасная картина песковъ, пожирающихъ оазисъ. Попадаются слѣды давно уничтоженныхъ людскихъ обиталищъ; вся гора усыпана осколками глиняной поливной посуды красивыхъ бирюзовыхъ цвѣтовъ, изразца и т. п. черепковъ — памятниковъ когда-то жившихъ здѣсь людей, выгнанныхъ грозно наступавшими песками, которые не терпятъ никакой жизни на своемъ пути. Какъ жаль, что мгла все не проходитъ — изъ-за нея многаго не видно. Работать нельзя. Холодъ и тоска. Къ счастію, солдатики наши прекрасно поютъ хоромъ молитвы и пѣсни. Здѣсь, въ чужой пустынѣ, въ особенности дорога русская пѣсня. Послѣ ужина всегда поется стройнымъ хоромъ „Отче нашъ“ и „Спаси, Господи, люди твоя“.

Кладбище сартовъ.

Тянутся песчаныя горы, понемногу удаляясь отъ берега. Стало теплѣе и тише; но зато мгла усилилась. Между песками и рѣкой полоска оазиса съ изрѣдка попадающимися домами сартовъ. Вечеретъ. Остановились на ночевку. Захотѣлось намъ полакомиться курицей; отправились въ ближайшую саклю за покупкой. Переговорили съ хозяиномъ-сартомъ, который вручилъ уральцу курицу, потребовавъ за нее 30 коп.; только что хотѣли идти, какъ вылетѣла какая-то старая вѣдьма съ страшнымъ визгомъ и руганью и хватается за курицу, выказывая рѣшительное намѣреніе вырвать ее изъ рукъ гяура; поднялся ужасный шумъ: кричитъ старуха, кричитъ сартъ, кричитъ курица; доходитъ чуть не до рукопашной свалки; наконецъ уралецъ остался побѣдителемъ, съ полузадушенной курицей, и мы уходимъ.



Отмели Дарьи.

На слѣдующее утро Кольцовъ поплылъ назадъ — провѣрить вчерашнія свои работы, а я пошелъ по берегу отыскивать мѣсто для этюда. Написавъ этюдъ-набросокъ и возвращаясь назадъ, я набрелъ на громадную отмель, совершенно сухую, покрытую какою-то корою пепельнаго цвѣта. Такъ какъ материкъ берегъ въ этомъ мѣстѣ дугою отходитъ отъ рѣки, то я, чтобы сократить путь, пошелъ черезъ отмель. Но вскорѣ ноги мои начали вязнуть, почва заколыхалась, я назадъ — еще хуже; что ни шагъ, то все больше вязну; наконецъ сразу по поясъ погрузился въ жидковатый илъ; чувствую, что еще рѣзкое движеніе — и весь я уйду. Не движусь: ужасъ охватилъ меня. Наши далеко; вѣтеръ дуетъ отъ нихъ: крика

У перевоза.

не услышатъ. Неужели могила? Пробую пошевелиться — тянетъ все больше внизъ. Я легъ и началъ тихонько, впиваясь руками въ обманчивую почву, вытягивать себя; такимъ образомъ понемногу мнѣ удалось извлечь себя изъ засасывающей грязи, и я до берега дополз на рукахъ по колеблющемуся илу, не рискуя опять стать на ноги. Благодареніе Бога, я спасенъ; спасенъ и мой этюдъ. Къ полудню я возвратился на каюкъ, весь въ грязи, съ двумя этюдами и прекраснымъ апетитомъ къ готовому уже обѣду.

Прошли сто верстъ. Оба берега гористы. Вслѣдствіе накопившейся у Кольцова работы, по черченію карты, рѣшили въ этотъ день не плыть дальше и съ 10 часовъ утра стали у берега, невдалекѣ отъ Ульджинскаго перевоза.

Вскорѣ послѣ насъ тутъ же присталъ каюкъ, нагруженный водой, на которомъ плылъ, какъ случайный пассажиръ, капитанъ генеральнаго штаба, направлявшійся изъ Ташкента въ Петроалександровскъ. Пообѣдавъ въ сообществѣ проѣзжаго капитана, я отправился на гору писать этюдъ разбросанныхъ холмовъ Дарьи. Сегодня почти ясно, и видны дали. Вообще погода начинаетъ все больше и больше разъясняться. Опять гористые берега смѣняются плоскими, и къ самой водѣ подходятъ пески. Вотъ у самаго берега замѣчательно правильные барханы, разбросанные на нѣсколько аршинъ другъ отъ друга.

На ночевку пристали къ лѣсистому берегу. Еще вчера у насъ вышла вся мясная провизія, а, несмотря на то, что мы встрѣчали стада овецъ, купить ничего не могли, благодаря замѣчательной честности пастуховъ, которые низачто не соглашались продать барана; поселковъ же мы не встрѣчали. Къ счастію, у команды было еще немного телятины, и мы взяли ее въ долгъ.

Сегодня я замѣтилъ странное перешептываньe между уральцами. Вижу, что у нихъ что-то случилось или же что нибудь затѣвается. Началъ разспрашивать — и въ концѣ концовъ удалось добиться до причины ихъ секретничанья. Вчера вечеромъ во время стоянки, когда мы напрасно старались купить барана у пастуховъ, уральцы, видя уходящее въ гору стадо, отправились за нимъ и съ чисто хищнической ловкостью выхватили изъ него барашка, отойдя немного въ сторону, зарѣзали его, быстро сняли шкурку, зарыли въ песокъ и возвратились на каюкъ, когда уже стемнѣло, съ разрѣзаннымъ на куски барашкомъ.

— Зачѣмъ же шкурку-то снимали на мѣстѣ? спрашиваю ихъ.

— А еслибы пастухи хватились и пришли къ намъ, а у насъ свѣжая шкурка — ужъ тогда бы не отвертѣлись мы; а теперь никакихъ слѣдовъ.

И какъ трудно было доказать имъ, что они учинили преступленіе, воровство. Стоятъ на своемъ, что пастухъ самъ виноватъ — потому не хотѣлъ продать.

1-е ноября. Сегодня, при довольно сильномъ холодномъ вѣтрѣ, опять довольно долго сидѣли на мели. Къ 4 часамъ пристали къ лѣсистому берегу — тугаю. Тугайные, т. е. лѣсистые берега Аму-Дарьи, это не матерые берега, а наносные, образовавшіеся отъ наноснаго песку съ иломъ, чрезвычайно плодороднымъ. Наносилась къ берегу отмель, быстрая струя рѣки отходила къ другому берегу, и на этой лесовой полосѣ появлялась въ скоромъ времени растительность, а чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ образовывались дебри изъ деревьевъ, колючихъ кустарниковъ и нѣсколькихъ видовъ тростника и камыша. Теперь это густой лѣсъ, тянущійся у берега, иногда въ нѣсколько верстъ шириной. Тугаи эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ густо населены дичью: дикими кабанами, оленями, дикими козами и фазанами. Часто это непроходимыя трущобы. Животнымъ здѣсь привольно. Деревья большею частью небольшія, корявыя, переплетенныя мелкими растеніями и высокими стройными тростниками.

Продолженіе будетъ

Каюкчи.

У тугая.

Присяга королевы-регентши Эммы на вѣрность конституціи

Новое царствованіе въ Нидерландахъ началось присягою вдовствующей королевы-регентши Эммы на вѣрность конституціи. Это торжество происходило въ столицѣ королевства, Гагѣ, въ залѣ засѣданій второй палаты, въ дворцѣ генеральныхъ штатовъ. Королева Эмма еще раньше — именно 20 ноября — уже принесла клятву блюсти и наблюдать за неприкосновенностью конституціи, пока король, ея супругъ, „будетъ находиться въ невозможности управлять государствомъ“. Теперь, уже послѣ смерти короля Вильгельма III, ей пришлось повторить ту же присягу, измѣнивъ редакцію ея послѣднихъ словъ въ такомъ видѣ: „пока король не достигнетъ совершеннолѣтія“.

Въ присутствіи представителей народа, двора и привилегированной публики, допущенной въ тѣсныя трибуны второй палаты, королева-регентша поднялась съ трона, протянула впередъ правую руку и, держа въ дѣвой формулу присяги, яснымъ и громкимъ голосомъ торжественно молвила предъ всѣмъ собраніемъ свою твердую волю поддерживать законный порядокъ вещей, довѣренный націею ея заботамъ; она призывала божественное споспѣшествованіе своимъ трудамъ.

Торжественность церемоніи усиливалась трауромъ въ костюмѣ королевы и дамъ ея свиты, и присяга, прочитанная передъ собраніемъ, среди выраженій печали по поводу утраты, постигшей нидерландское королевство, произвела особенно сильный эффектъ Въ этой присягѣ голландскій народъ долженъ найти для себя новыя надежды на счастливое будущее страны.

Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи

Очеркъ Г. Кона

IX

Продолженіе

Въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, часто слышится мнѣніе, будто купцы сами *) являются виновниками покупки товара въ кредитъ, даже будто въ ихъ интересахъ — поддерживать такую систему: при неоплаченыхъ счетахъ, покупатели прочнѣе удерживаются у нихъ, а облегченіе покупки путемъ кредитованія заставляетъ покупателей дѣлать больше закупокъ, чѣмъ сколько они были бы склонны и способны истратить при расплатѣ наличными деньгами. И дѣйствительно такое мнѣніе является справедливымъ во множествѣ случаевъ. Во всякомъ случаѣ, однако, новая организація, порывающая въ общемъ интересѣ такого рода злоупотребленіе, заслуживаетъ полной признательности. Благодаря чиновничьимъ товариществамъ, созданнымъ по образцу рабочихъ потребительныхъ товариществъ, нерушимый принципъ расплаты наличными вводится въ употребленіе, не какъ нѣчто небывалое, подобнаго чему еще не встрѣчалось до сихъ поръ въ лондонской мелочной торговлѣ; но онъ сразу значительно расширилъ область своего примѣненія и, въ свою очередь, сдѣлался образцомъ для извѣстной части лондонской раздробительной торговли.

Коммерсанты противнаго лагеря говорятъ, правда: когда наличныя средства этихъ господъ истощатся, и потому закупки ихъ у товарищества достигнутъ предѣла, то они идутъ къ намъ и все остальное, что имъ нужно, берутъ въ долгъ. Такія возраженія, несмотря на источникъ, изъ котораго они исходятъ, можно считать въ отдѣльныхъ случаяхъ справедливыми. И всетаки велика польза, приносимая для весьма и весьма многихъ семействъ нормальнымъ функціонированіемъ принципа расплаты наличными.

Въ родствѣ съ дурнымъ обычаемъ веденія хозяйства въ долгъ находится не менѣе дурной обычай подачекъ „на чай“, почти всюду въ Англіи получаемыхъ прислугою покупателей отъ купцовъ. Исторія и психологія подачекъ „на чай“ еще ждутъ своего изслѣдователя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно предполагать,— и такое предположеніе все болѣе и болѣе подтверждается изысканіями,— что при помощи подачекъ „на чай“ и „на водку“ дѣлаются попытки подкупить въ пользу платящаго эти подачки купца прислугу, рѣшающую дѣло—per fas или per nefas —о закупкѣ товаровъ въ той или другой лавкѣ. Чѣмъ крупнѣе сумма общаго годоваго забора товаровъ, чѣмъ больше доходовъ, роскоши, чѣмъ выше общественный слой покупателя, тѣмъ болѣе значительной суммы достигаютъ эти „чаи“ его прислугѣ,, принимающіе часто названія, соотвѣтственныя важности положенія клієнта. Этотъ безнравственный обычай очень часто развивается въ настоящую систему „тантьемовъ“, т. е. купецъ, мясникъ и т. д. обязываются платить прислугѣ столько-то процентовъ съ общей стоимости забраннаго въ его лавкѣ товара.

Въ защиту свою купцы говорятъ, что каждому изъ нихъ въ отдѣльности трудно уклоняться отъ исполненія этого, разъ установившагося, обычая; что ихъ будутъ преслѣдовать гнѣвъ и клеветы всѣхъ прислугъ, стоитъ только имъ прекратить подачки „на чай“; наконецъ, что даже сами господа покровительствуютъ этому обычаю, чтобы дать своей прислугѣ извѣстный барышъ, который вѣдь въ концѣ концовъ выплачивается ей на счетъ покупателя, а не продавца. Какъ далеко заходятъ иногда въ этомъ отношеніи господа покупатели, можетъ показать хоть бы слѣдующій случай, не относящійся, правда, къ вопросу о подачкахъ „на чай“, но все же очень близко соприкасающійся съ основаніями этого обычая. Слуга одного важнаго барина покупаетъ въ лавкѣ стеариновыя свѣчи и требуетъ, чтобы купецъ записалъ въ счетъ восковыя свѣчи, а разницу въ стоимости тѣхъ и другихъ свѣчъ уплатилъ ему, слугѣ. Купецъ чувствуетъ себя обязаннымъ сообщить его барину объ этомъ обманѣ; однако баринъ поражаетъ честнаго торговца просьбою — сдѣлать это, Бога ради, такъ какъ онъ позволяетъ своему слугѣ имѣть такіе побочные доходы за его хорошую службу.

Прекратить такіе безпорядки, ввести въ торговлю чистые нравы — дѣйствительно, сила каждаго отдѣльнаго купца окажется для этого слишкомъ слабою. Большое потребительное товарищество съ широкимъ кругомъ дѣйствій, каковы лондонскія чиновничьи товарищества, достаточно сильно для проведенія такой реформы. И опытъ доказалъ это.

X

Къ положительнымъ результатамъ дѣятельности чиновничьихъ потребительныхъ товариществъ относится, раньше всего, удешевленіе товаровъ, связанное также, какъ мы видѣли выше, съ вопросомъ о расплатѣ наличными.

Вопросъ объ удешевленіи товаровъ, повидимому — самый простой, является въ то же время однимъ изъ наиболѣе трудно разрѣшимыхъ.

Если мы выслушаемъ голоса конкурентовъ, то окажется, что они вообще оспариваютъ тотъ фактъ, будто бы въ лавкахъ товариществъ цѣны ниже, чѣмъ у другихъ торговцевъ. Большое количество клієнтовъ лавкамъ товариществъ доставляетъ не иное что, какъ предвзятое мнѣніе, рекомендація, „престижъ“. Если бы сегодня маркизу Салисбюри пришло въ голову (замѣчаетъ одинъ изъ коммерсантовъ) дѣлать всѣ свои покупки въ какомъ нибудь самомъ грязномъ магазинѣ Остенде,— туда тотчасъ же обратилась бы масса другихъ покупателей, привлеченныхъ примѣромъ маркиза. Невѣрность такого объясненія слова „престижъ“ мы уже выяснили въ предыдущихъ главахъ.

Покупатели ничего не понимаютъ въ товарахъ, ими покупаемыхъ; они считаютъ ту или другую вещь дешевой, потому что не замѣчаютъ низкаго достоинства ея. — Такой случай можетъ встрѣчаться нерѣдко, но въ большинствѣ этого, конечно, не бываетъ. Главнѣйшіе товары, продающіеся въ лавкахъ товарищества, это — предметы повседневнаго употребленія, т. е. такой товаръ, качество котораго въ громадномъ большинствѣ случаевъ все европейское населеніе распознаетъ, вполнѣ удовлетворительно. Склонность смотрѣть сквозь пальцы на низкое достоинство товара ради его дешевизны менѣе всего можетъ быть поставлена въ упрекъ Англіи.

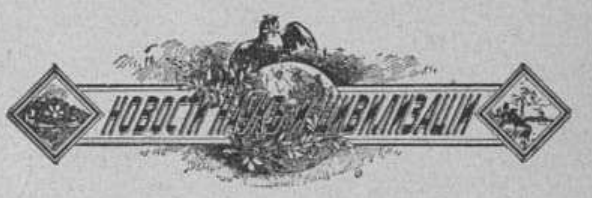
Но и положительныя доказательства также трудно привести; до сихъ поръ еще колеблются мнѣнія свѣдущихъ людей по этому вопросу, и въ случаѣ оцѣнки разницы цѣнъ въ лавкахъ товариществъ и у конкурирующихъ съ ними мелочныхъ торговцевъ, и въ вопросѣ о степени пониженія цѣнъ вообще на лондонскомъ рынкѣ — пониженія, происшедшаго подъ вліяніемъ дѣятельности чиновничьихъ товариществъ.

Однако есть нѣсколько типическихъ предметовъ, находящихся также и въ лавкахъ товариществъ, и продаваемыхъ ими по поразительно удешевленной цѣнѣ. Таковы, между прочимъ, товары, которыми прежде торговали исключительно дрогисты — эссенціи, масла, мыла, отъ извѣстныхъ большихъ фабрикъ, съ извѣстной популярностью, съ большимъ кругомъ употребленія. Сюда же относятся нѣкоторыя марки пѣнистыхъ винъ и др. Въ данномъ случаѣ разница въ цѣнахъ до того велика, что этотъ фактъ, котораго противники товарищества и не отваживаются отрицать, выставляется ими даже какъ особенно законный поводъ къ ихъ якобы справедливому гнѣву: товарищества, дескать, продаютъ многіе товары извѣстнаго качества съ убыткомъ для себя, чтобы съ тѣмъ большимъ успѣхомъ обманывать своихъ покупателей насчетъ высокихъ цѣнъ прочихъ товаровъ. На самомъ же дѣлѣ, во-первыхъ, барышъ торговца на товарахъ ежедневнаго потребленія, по общепризнаннымъ основаніямъ торговли, всегда бываетъ меньше съ каждой единицы товара, чѣмъ съ такихъ товаровъ, продажа которыхъ идетъ неправильно, и которые вслѣдствіе разнообразія выбора дольше должны лежать на складѣ (такъ что въ концѣ концовъ годовая прибыль съ послѣднихъ можетъ быть даже ниже, чѣмъ съ первыхъ); а во-вторыхъ, барыши торговцевъ на выше перечисленныхъ товаровъ безобразно высоки какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ, потому, что ихъ производители и продавцы причисляютъ себя къ классу ученыхъ. — „Чѣмъ можете вы оправдать свой образъ дѣйствій“, былъ предложенъ вопросъ одному изъ такихъ торговцевъ: — „когда бутылку жидкости для укрѣпленія волосъ м-ра Аллена продаете за шесть шиллинговъ, между тѣмъ какъ офицерское товарищество беретъ за нее всего три съ половиной шиллинга?“—„Техническимъ образованіемъ, необходимымъ дрогисту“, отвѣчалъ тотъ. На это послѣдовалъ второй вопросъ: — „Какое же техническое образованіе необходимо для продажи жидкости для укрѣпленія волосъ м-ра Аллена?“

Примѣровъ такого рода — многое множество. Но даже многіе купцы соглашаются, что въ общемъ цѣны товарищества — ниже другихъ, и что они отчасти повліяли на пониженіе цѣнъ въ лавкахъ конкурирующихъ съ ними торговцевъ. Въ рабочихъ потребительныхъ товариществахъ, которыя, согласно своему уставу, продаютъ своимъ клієнтамъ товары по цѣнамъ мелочнаго торга, въ пользу покупателей съ этихъ цѣнъ откладывается въ видѣ сбереженій, какъ показалъ долговременный опытъ, барышъ въ 10%. Однако изъ этого опыта нельзя вывести непосредственнаго заключенія относительно дѣятельности чиновничьихъ товариществъ, такъ какъ обѣ категоріи сравниваемыхъ здѣсь товариществъ имѣютъ каждая свои особыя преимущества и свои темныя пятна. Въ пользу чиновничьихъ товариществъ говорятъ бо́льшіе размѣры ихъ дѣятельности, въ пользу рабочихъ потребительныхъ товариществъ — большее примѣненіе принципа самоуправленія, чѣмъ они значительно отличаются отъ чиновничьихъ товариществъ, которыя въ несравненно сильнѣйшей степени должны полагаться на чиновниковъ. Намъ приходится удовольствоваться тѣмъ фактомъ, что часто даже противники ихъ — конечно, рядомъ съ другими упреками — не оспариваютъ ихъ болѣе дешевыхъ цѣнъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приблизительная величина наибольшаго удешевленія товаровъ въ лавкахъ товарищества оцѣнивается въ 10%, а въ другихъ случаяхъ — до 15% и даже еще выше.

Провѣрка множества отдѣльныхъ фактовъ изъ дѣятельности товариществъ и торговцевъ, ихъ критическая обработка, необходимая для дальнѣйшаго сравненія всѣхъ этихъ фактовъ, сильно затрудняютъ рѣшеніе интересующаго насъ вопроса; также трудно отдѣлить то, что именно достигнуто товариществами въ продолженіе ряда лѣтъ, такъ что, быть можетъ, и постепенное удешевленіе товаровъ въ лавкахъ товарищества и другихъ розничныхъ торговцевъ, если бы таковое было удостовѣрено, могло бы служить доказательствомъ въ пользу дѣятельности товарищества. Всегда было и будетъ труднымъ дѣломъ — уяснить различныя причины измѣненія цѣнъ.

*) Ниже приводимыя слова одного изъ членовъ парламента въ слѣдственной комиссіи могутъ служить чрезвычайно яркимъ свидѣтельствомъ справедливости такого мнѣнія: „я двадцать пять лѣтъ прожилъ въ Лондонѣ и постоянно старался заставить купцовъ, доставлявшихъ мнѣ товары, чтобы они тотчасъ же предъявляли мнѣ къ уплатѣ счеты; однако очень часто я не могъ достигнуть желаемаго“ (Report, стр. 119).



Учебное дѣло

— Общество профессоровъ кіевскаго университета историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ получило на дняхъ отказъ на посланное въ Петербургъ ходатайство объ открытіи въ Кіевѣ частныхъ женскихъ высшихъ курсовъ, съ отдѣленіями историко-филологическимъ и естественнымъ.

Пути сообщенія

— Лебедянь ходатайствуетъ о соединеніи Лебедяни желѣзною дорогою не съ Ельцомъ или Задонскомъ, какъ проектировано, а съ Липецкомъ.

— Депутація отъ сибирскаго купечества должна прибыть въ Петербургъ для представленія ходатайства о неотложности скорѣйшаго сооруженія сибирской дороги и заявленія сибирскаго купечества о готовности его сдѣлать для этой цѣли матеріальныя пожертвованія.

— Вопросъ объ улучшеніи Тихвинской водной системы будетъ въ непродолжительномъ времени обсуждаться въ комитетѣ министровъ по докладу, внесенному министромъ путей сообщенія. Произведенныя на основаніи ходатайствъ тихвинскихъ дворянствъ, думы и земства изысканія доказали, что правильное судоходство между Тихвиномъ и Колчинскою пристанью на Сяси, близъ Новой-Ладоги, представляется совершенно невозможнымъ, и изслѣдованіе рѣки Сяси должно быть произведено въ возможно непродолжительномъ времени, такъ какъ въ противномъ случаѣ значительной мѣстной лѣсной промышленности грозитъ полный упадокъ. Неудовлетворительное состояніе системы вообще чрезвычайно тяжело отражается на общемъ экономическомъ положеніи прилегающаго къ системѣ района.

Медицина и гигіена

— Вскорѣ во всѣ сельскія школы петербургской и смежныхъ съ нею губерній будутъ разосланы „наставленія медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ объ охраненіи учащихся отъ заразныхъ болѣзней“.

— Крестьянинъ Жихаревъ подалъ въ кіевскій университетъ прошеніе о предоставленіи ему возможности испытать въ университетской клиникѣ открытое имъ средство леченія самаго застарѣлаго ревматизма простыми, неядовитыми веществами, преимущественно травами. Проситель указываетъ, что средство испытано во многихъ случаяхъ, оказалось вполнѣ успѣшнымъ и проситъ дать ему доступъ въ клинику, чтобы показать свой методъ леченія въ присутствіи студентовъ и ординаторовъ и подъ наблюденіемъ профессоровъ. По сообщеніямъ мѣстныхъ газетъ, просьба Жихарева будетъ уважена.

Сельское хозяйство

— Министерство государственныхъ имуществъ выписало изъ Америки новое замѣчательное растеніе „пилаго“, дающее плоды необыкновенной величины, вида и вкуса. Растеніе это произво-

дитъ громадное впечатлѣніе даже въ Америкѣ. Недавно получены въ Петербургѣ прививки „идаго“ въ числѣ 30-ти черенковъ. Изъ нихъ пять отправлены въ помологическій садъ г. Регеля въ Петербургѣ, а остальные разосланы въ садовыя заведенія Орла, Воронежа, Харькова, Одессы, Пензы и Усмани для опытовъ культуры

Торговля и промышленность

— Въ Петербургѣ устраивается новый „Кружокъ поощренія кустарямъ“, задачею котораго, главнымъ образомъ, ставится распространеніе между ремесленниками-кустарями свѣдѣній о новѣйшихъ усовершенствованіяхъ и улучшенныхъ пріемахъ въ области техническихъ производствъ.

— На судостроительныхъ заводахъ Германіи, Швеціи и Англіи въ настоящее время изготовляются новые большіе пароходы для коммерческаго флота нашихъ южныхъ портовъ. Собственниками строющихся пароходовъ являются: комитетъ Добровольнаго флота, правленіе русскаго общества пароходства и торговли и правленіе черноморско-дунайскаго пароходства. Самымъ большимъ изъ заказанныхъ пароходовъ будетъ крейсеръ-транспортъ Добровольнаго флота.

— На Цикладскихъ островахъ устраиваются нѣсколько складовъ русскихъ мануфактурныхъ товаровъ, ежегодное потребленіе которыхъ простирается тамъ свыше чѣмъ на милліонъ драхмъ. Въ среднемъ ежегодный привозъ изъ Россіи доходитъ до 6 милліоновъ драхмъ, а вывозъ на $1^1/_2$ милліона драхмъ. Министерство финансовъ озабочено тѣмъ, чтобы вывозная торговля на Цикладскіе острова изъ черноморскихъ портовъ не прекращалась круглый годъ, что иногда случается теперь во время замерзанія одесскаго порта. Въ виду означеннаго обстоятельства грузы будутъ отправляться и изъ Севастополя и другихъ незамерзающихъ портовъ.

— Русская торговля на Дунаѣ въ настоящее время находится въ крайне неудовлетворительномъ положеніи, вслѣдствіе различныхъ пропусковъ, допущенныхъ при составленіи русско-румынскаго торговаго договора 1886 года, и также массы различныхъ отдѣльныхъ конвенцій и актовъ, заключенныхъ и установленныхъ на этотъ предметъ, начиная съ 1866 года. Въ числѣ этихъ актовъ есть такіе, которые взаимно уничтожаются позднѣйшими распоряженіями румынскаго правительства, а между тѣмъ наши коммерсанты обязательно должны исполнять не только послѣдній торговый договоръ, но и конвенціи 1866 года о плаваніи по Пруту, и регламентъ лондонской конференціи 1883 года о плаваніи по Дунаю, и многіе другіе. Всѣ эти обстоятельства, предоставляя широкій произволъ румынскимъ таможеннымъ чиновникамъ, крайне вредно отражаются на развитіи нашихъ торговыхъ сношеній на Дунаѣ. На это обстоятельство и обращено нынѣ вниманіе министерства финансовъ, которое, руководствуясь тѣмъ, что въ договорѣ 1886 года имѣется специальная статья, въ которой оговорено, что мы можемъ заключить съ Румыніей отдѣльный договоръ возбудило нынѣ вопросъ о заключеніи дополнительной торговой конвенціи съ означеннымъ государствомъ, причемъ въ этой конвенціи будутъ исправлены всѣ ошибки, вкравшіяся въ прежній договоръ, а также сдѣланы необходимыя дополненія и оговорки, согласно требованіямъ, выяснившимся на практикѣ.

Выставки

— Министръ государственныхъ имуществъ разрѣшилъ устроить, въ февралѣ 1891 года, выставки льноводства въ гор. Смоленскѣ съ 9 по 15 число и въ Феллинѣ съ 8 по 10 число, причемъ смоленская выставка будетъ сопровождаться съѣздомъ льноводовъ, на обсужденіе котораго будутъ предложены вопросы: о причинахъ упадка цѣнъ на ленъ и сокращеніе сбыта его, о мѣрахъ для поднятія у насъ производства льна, объ установленіи точныхъ признаковъ достоинства того или другаго сорта льна и о сравнительной выгодности фабричной и сельско-хозяйственной обдѣлки льна. На устройство смоленской выставки и на выдачу экспонентамъ (изъ крестьянъ) смоленской и феллинской выставокъ денежныхъ наградъ министерствомъ отпущено мѣстнымъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ пособіе, а также серебряныя и бронзовыя медали и похвальные листы.

Некрологъ

Бело Адольфъ, французскій писатель, драматургъ и романистъ, † 19 декабря въ Парижѣ, на 62 году.

Драшусовъ Александръ Николаевичъ, бывшій проф. московскаго унив. по каѳедрѣ астрономіи, авторъ многихъ статей ученаго содержанія въ московскихъ періодическихъ изданіяхъ, а также писавшій по разнымъ общественнымъ вопросамъ, съ 60-хъ годовъ въ отставкѣ, † 2 декабря, на 75 году.

Ивановъ Петръ Филипповичъ, командиръ волжскаго парохода „Тургеневъ“, популярный дѣятель Бѣломорскаго края, гдѣ былъ командиромъ одного изъ бѣломорскихъ пароходовъ, † недавно.

ПРАВИЛА РЕДАКЦІИ.

Всѣ поступающія рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа, и представлять вполнѣ законченное произведеніе. Въ противномъ случаѣ онѣ не разсматриваются и прямо подвергаются уничтоженію.

Анонимныя статьи, замѣтки и письма редакціей не разсматриваются и также уничтожаются.

Мелкія замѣтки и стихотворенія никогда не возвращаются, и по поводу ихъ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

Большія статьи (не менѣе 10 листовъ писчей бумаги), неудобныя для напечатанія, сохраняются 6 мѣсяцевъ, послѣ чего невзятыя рукописи уничтожаются.

Статьи безъ означенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Для отвѣта должна быть приложена почтовая марка.

Содержаніе текста

Плаваніе фрегата „Память Азова“. Спеціальная корреспонденція „Всем. Илл.“ (VIII–X) *Н. Б.* – Литературная лѣтопись; статья *К.* – Научное обозрѣніе. Успѣхи современной техники: 1) Новые сплавы. 2) Мѣры противъ взрывовъ; статья *Д. К.* — По средней Азіи. Записки художника; статья *Арслана.* — Политика. — Выставка рисунковъ (Blanc et noir); статья *В. Ч.* — Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи; очеркъ *Г. Кона.* — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Наши картины и рисунки: 1) Г. П. Данилевскій; статья *П. В. Быкова.* 2) Князь М. М. Щербатовъ; статья *К. Ф.* 3) Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III. 4) Присяга королевы-регентши Эммы на вѣрность конституціи. 5) Новый масонскій храмъ въ Чикаго. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова“: 1) Посѣщеніе фрегата Е. В. королевой Эллиновъ, великимъ княземъ Павломъ Александровичемъ и герцогомъ и герцогиней мекленбургъ-шверинскими. 2) Е. В. королева Эллиновъ и великіе князья сходятъ съ фрегата „Владиміръ Мономахъ“ на катеръ фрегата „Память Азова“. 3) Фрегаты „Память Азова“ и „Владиміръ Мономахъ“ въ Пирейской гавани. 4) Офицеры фрегата „Память Азова“ на ступеняхъ театра Вакха въ Аѳинахъ. 5) Развалины Акрополиса; рисовалъ В. Навозовъ. 6) Видъ города Корфу; рисовалъ К. Брожъ. — Г. П. Данилевскій, главный редакторъ газеты „Правительственный Вѣстникъ“, †; рисовалъ П. Борель. — Князь М. М. Щербатовъ; рисовалъ П. Борель. — Голландія. Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III: 1) Траурный кортежъ на пути въ Дельфтъ. 2) Прибытіе траурнаго кортежа къ собору въ Дельфтѣ. 3) Соборъ въ Дельфтѣ. 4) Погребальная церемонія въ соборѣ. — По средней Азіи: 1) Среднеазіатская колонна. 2) Кладбище сартовъ. 3) Огмели Дарьи. 4) У перевоза. 5) Каюкчи. 6) У тугая; рисунки Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго. — Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Проектъ новаго храма масоновъ въ Чикаго. — Голландія. Присяга вдовствующей королевы-регентши Эммы на вѣрность конституціи въ Гагѣ.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

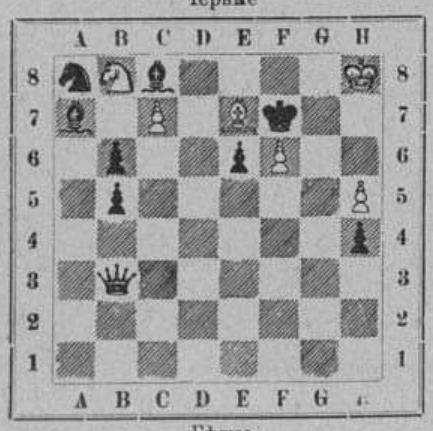
ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1327

G. Chocholous

2-й призъ на конкурсѣ 3 хъ ходовыхъ задачъ „Revue des jeux“.

Черные



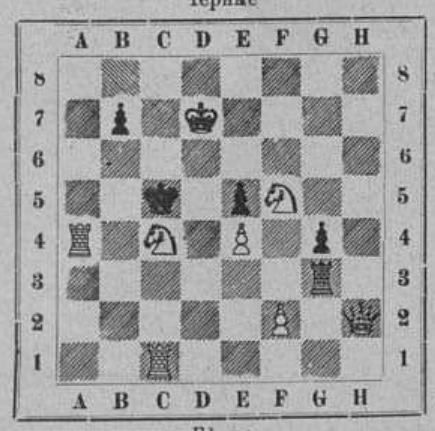
Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1328

E. Pradignat

Черные



Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 921

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ въ 1890 г.

Французская партія

	Mortimer Бѣлые	Dr. Tarrasch Черные				
1.	e2—e4	e7—e6	15.	f4 : e5	К c6 : e5	
2.	d2—d4	d7—d5	16.	К e2—c3*b*)	С c8—d7	
3.	К b1—c3	К g8—f6	17.	Ф d1—c2	С e7—h4†	
4.	С c1—g5	С f8—e7	18.	Крc1—d1*c*)	К e5—g4	
5.	g5 : f6	С e7 : f6	19.	Крd1—c1*d*)	К g4—e3	
6.	К g1—f3	0—0	20.	Ф c2—d3	К e3 : f1	
7.	e4—e5	С f6—e7	21.	К b3—c5	С h4—g5†	
8.	К c3—e2?*a*)	c7—c5	22.	Крc1—b1	К f1—d2†	
9.	c2—c3	К b8—c6	23.	Крb1—a2	Л f8—f2*e*)	
10.	К f3—d2?	c5 : d4	24.	К c3—d1	К d2—c4	
11.	c3 : d4	Ф d8—b6	25.	Л a1—b1	Л f2—d2	
12.	К d2—b3	a7—a5	26.	Ф d3—g3	Ф b6—b4	
13.	a2—a4	f7—f6	27.	Ф g3—b3*f*)	С d7—c8	
14.	f2—f4	f6 : e5	28.	Л h1—e1	Ф b4 : d3	
29.	Кр a2 : b3	Л d2 : g2				
30.	К c5 : e6	К c4—d2†				
31.	Крb3—a2	С c8 : e6				
32.	Л e1 : c6	К d2 : b1*g*)				
33.	Кра2 : b1	Л a8—f8				
34.	К d1—c3	Л f8—f2				
35.	Л e6—b6	С g5—d2				
36.	К c3 : d5	С d2—b4				
37.	К d5 : b4	Л f2 : b2†				
38.	Крb1—c1	a5 : b4				
39.	Л b6 : b7	Л b2—f2				
	Бѣлые сдались.					

Примѣчанія къ партіи

a) Естественное продолженіе здѣсь — 8. С f1—d3 и, если 8... c7—c5, то 9. d4 : c5 и затѣмъ 0–0; можно было бы также сыграть 9. h2—h4 и на 9... c5 : d4 отвѣтить жертвой слона на h7, какъ указываетъ М. И. Чигоринъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ этой партіи: 9... c5 : d4; 10. С d3 : h7†, Кр g8 : h7; 11. К f3—g5†, Кр h7—g6 (11... С e7 : g5; 12. h4 : g5†, Кр h7—g8; 13. Ф d1—h5, f7—f5; 14. g5—g6 и 15. Ф h5—h8×); 12 К c3—e2, С e7 : g5; 13. h4 : g5 и если 13... Ф d8 : g5, то 14. К e2—f4†, Кр g6—f5 (14.. Ф g5 : f4, 15. Ф d1—h5×); 15. Л h1—h5; если же 13... Л f8—h8, то 14. Ф d1—d3†, f7—f5 (14... Кр g6 : g5; 15. Ф d3—g3†, Кр g5—f5; 16. Ф g3—f4†, Кр f5—g6; 16. Ф f4—g4† и 17. К e2—f4×); 15. К e2—f4†, Кр g6—f7; 16. g5—g6†, Кр f7—e7 (16... Кр f7—g8; 17. Л h1 : h8†, 18. Ф d3—h3†, 19. Ф h3—h7†, 20. Ф h7—h8†, 21. Ф h8—g7† и 22. Ф g7—f7×); 17. Ф d3—a3†, Кр e7—d7; 18. Ф a3—d6† и 19. Л h1—h8×.

b) Если 16. d4 : e5, то 16... С e7—b4† и если 17. К e2—c3 или К b3–d4, то 17... Ф b6—f2×.

c) Если 18. g2—g3, то 18... К e5—f3† и куда бы король ни пошелъ 19. К f3 : d4.

d) На 19. Кр d1—d2 послѣдовало бы 19... С b4—g5† и затѣмъ 20... К g4—e3 и 21... Ф b6 : b3.

e) Угрожая: 24... Ф b6 : b2†; 25. Кр a2 : b2. К d2—c4† и 26... Л f2—b2×.

f) Если 27. Ф g3 : g5, то 27... Ф b4—a3×, если же 27. К c4 : d7, то 27... Ф b4 : a4† и затѣмъ Ф a4 : b4×.

g) Теперь черные имѣютъ лишнюю ладью, и странно, что бѣлые еще не сдаются.

Игра по телеграфу М. И. Чигорина со Стейницемъ, какъ мы уже сообщали нашимъ читателямъ (см. № 1141 „Вс. Илл“), временно пріостановлена вслѣдствіе состоявшагося матча Стейница съ Гунсбергомъ. Въ настоящее время мы имѣемъ слѣдующія краткія свѣдѣнія объ условіяхъ этого матча: игра должна происходить въ Manhattan Chess Club'ѣ въ Нью-Іоркѣ и должна была начаться 1-го декабря нов. ст. (хотя едва ли послѣднее условіе могло быть соблюдено, такъ какъ Гунсбергъ выѣхалъ изъ Ливерпуля лишь 22-го ноября нов. ст.). Всего должно быть сыграно не болѣе 20-ти партій. Побѣдителемъ матча будетъ считаться тотъ, кто выиграетъ первымъ 10 партій, или же тотъ, кто выиграетъ большинство партій изъ 20 (хотя бы и менѣе 10). Ничьи не считаются. Выигравшій матчъ получаетъ 1000 долларовъ, проигравшій же — 500 долл.

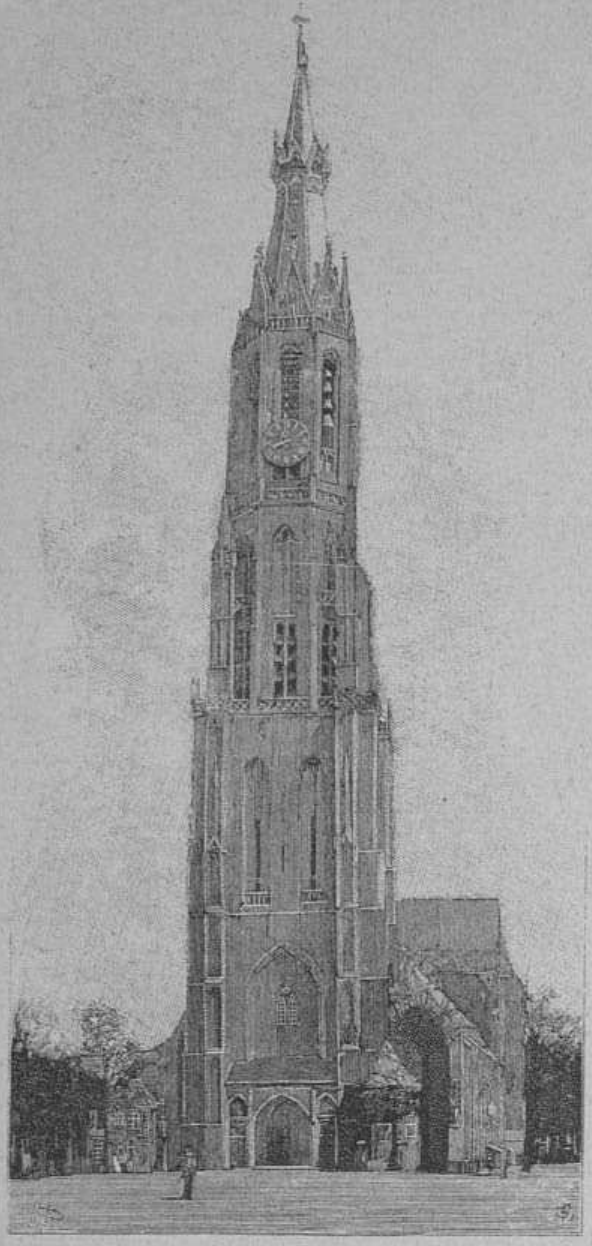
Кѣмъ предложена въ видѣ приза эта сумма и поставили ли что нибудь съ своей стороны оба игрока — намъ пока неизвѣстно.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ № 1135)

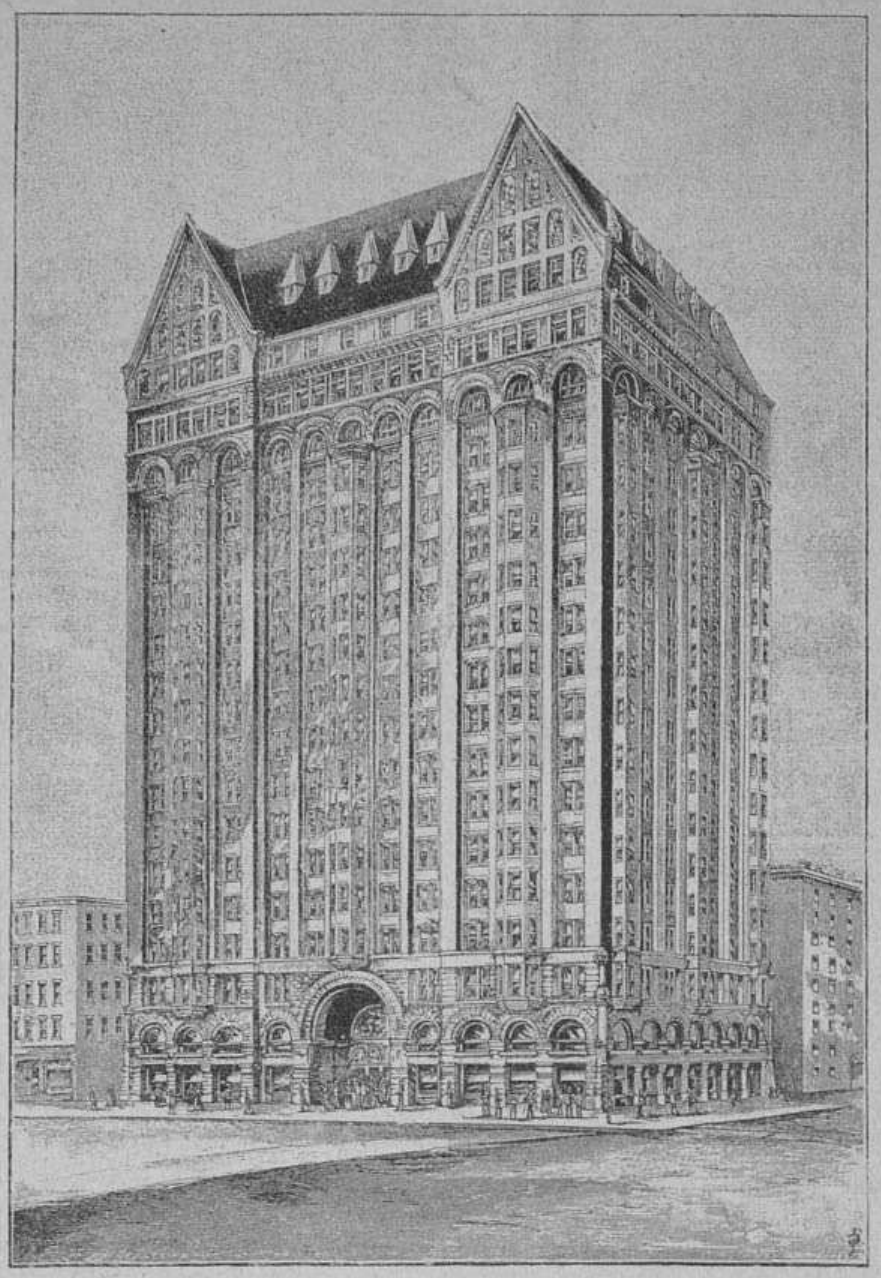
1311. *J. Rayner.* 1. С d8—h4, К d1—e3; 2. Ф b3—d3† и 3. К c1—e2×. (*Вар. a*) 1... К d1—b2; 2. Ф b3—d5† и 3. Ф d5—e4× или 3. К c1—a2×. (*Вар. b*) 1... К d1—c3; 2. Ф b3—b6† и 3. Ф b6 : c5×. (*Вар. c*) 1... Л f7 : d7; 2. С h4—f6† и 3. Ф b3—b6×. Въ большинствѣ остальныхъ случаевъ 2. Ф b3—c4† и 3. Ф c4—e4×.

1312. *M. Taverner.* 1. d3—d4, ∞; 2. Матъ различными способами.

По условіямъ конкурса „East central Times“ бѣлые могутъ имѣть изъ фигуръ только ферзя и коня.



Соборъ въ Дельфтѣ.



Соединенные Штаты Сѣверной Америки. — Проектъ новаго храма масоновъ въ Чикаго.

Погребальная церемонія въ соборѣ.

Голландія. — Погребеніе тѣла короля нидерландскаго Вильгельма III.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1143. Годъ XXII. | 15-го декабря 1890 г. | Томъ XLIV. № 25.

При этомъ № гг. подписчикамъ »Всемірной Иллюстраціи« разсылается № 24 журнала

„ТРУДЪ“

СОДЕРЖАНІЕ № 24-го ЖУРНАЛА „ТРУДЪ“:—I. **Письмо призрака**, святочный разсказъ *В. М. Михеева*. — II. **Стихотвореніе** *К. М. Фофанова*. — III. **И. А. Гончаровъ**, критич. этюдъ *Д. С. Мережковскаго*. — IV. **Стихотвореніе** *П. Глушинскаго*. — V. **Луша**, изъ новогодн. силуэтовъ, *А. В. Круглова*. — VI. **У окна**, стихотвореніе *А. Будищева*. — VII. **Англійскія картинки** *В. П. Желиховской*. — VIII. **Деньги**, романъ *Эмиля Зола*. — IX. **Оглавленіе VIII тома.**

Голландія. — Присяга вдовствующей королевы-регентши Эммы на вѣрность конституціи въ Гагѣ.

Объявленія въ журналъ „Всемірная Иллюстрація“ принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по 20 коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по 50 коп. за строку.

ДѢТСКІЕ платья и костюмы новѣйшихъ фасоновъ для дѣвочекъ и мальчиковъ въ громадномъ выборѣ, а также пальто, костюмы для катанья на конькахъ, шляпы, шапки, муфты, суконныя гамаши, бѣлье, вообще весь дѣтскій гардеробъ. **М-me Зина:** Спб., Мойка, № 64, у Демидова пер. **М-me ЗИНА.**

GUERLAIN DE PARIS.
PARFUMEUR, 15, rue de la PAIX.

РЕКОМЕНДУЕТЪ: Eau de Cologne imperiale. — Мыло Sapoceti. — Мыльный кремъ (Ambrosial cream) для бритья. — Crème de fraises для смягченія кожи. — Poudre de Cypris для бѣлизны кожи. — Stilboïde cristalisé для волосъ и бороды. — Eau Athenienne et Eau Lustrale для надушенія и чистки головы — Bouquet Marie Christine. — Shore's Caprice — Bouquet de la Comtesse Edla. — Héliotrope blanc. — Exposition de Paris. — Bouquet Impérial Russe — Parfum de France для платковъ. — Eau de Cedrat et Eau de Chypre для туалета.

Компотъ

ТОВАРИЩЕСТВА А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ въ Москвѣ

НЕОБХОДИМА

для всякаго, имѣющаго занятіе на открытомъ воздухѣ, какъ-то: для гг. военныхъ, инженеровъ, охотниковъ, золотопромышленниковъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ,

ВЯЗАНАЯ КУРТКА

изъ англійской крученой шерсти. Цѣна 6, 7, 8, 9 и 10 руб., съ шелковыми рукавами—16 и 18 р.; съ пересылкою повсемѣстно на 1 р. дороже.

Цвѣта: коричневый, кубовый, черный, сѣрый и бордо.

При пересылкѣ необходима мѣра вокругъ туловища.

Магазинъ Ю. ГОТЛИБЪ: С.-Петерб., по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго проспекта.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

въ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „РОССІЯ“,

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

Основный и запасные капиталы 12.000,000 руб.

Общество заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ и по умѣреннымъ преміямъ страхованія:

капиталовъ на случай смерти,
вдовьихъ пенсій,
капиталовъ на старость,
пенсій на старость,
приданаго для дѣвушекъ,
стипендій для мальчиковъ,
пожизненныхъ доходовъ.

СТРАХОВАТЕЛИ УЧАСТВУЮТЪ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ ОБЩЕСТВА.

Къ 1 января 1890 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано **22,300 лицъ** на **капиталъ въ 62.000,85 руб.**

Дивидендъ страхователей въ 1890 г. составляетъ 12%.

Заявленія о страхованіи принимаются и **всякаго рода свѣдѣнія** сообщаются въ правленіи, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), и въ агентствахъ Общества — **во всѣхъ городахъ имперіи.**

ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ РЕЗИНОВАГО, ГУТТАПЕРЧЕВАГО и ТЕЛЕГРАФНАГО ПРОИЗВОДСТВЪ подъ фирмою

„ПРОВОДНИКЪ“, въ Ригѣ,

рекомендуетъ **всякаго рода каучуковыя издѣлія** для техническихъ и хирургическихъ цѣлей, мячи, игрушки, гребни. **Непромокаемая резиновая одежда и галоши,** спеціально

ЛИНОЛЕУМЪ (пробковые ковры): половики и дорожки

разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

Остерегаться поддѣлокъ! Требовать непремѣнно ›рижскій линолеумъ т-ва ПРОВОДНИКЪ‹,

какъ лучшую, прочную, гигіеническую и наивыгоднѣйшую настилку для половъ; продается въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ у:

Бр. Константина и Ивана Грюнбергъ, Больш. Морская, № 11.
Братьевъ Грибшъ, Караванная, № 26.

Въ МОСКВѢ у:

В. Бодри и К°, Столешниковъ переулокъ.
Гейне, бывш. **Камюзе,** Кузнецкій Мостъ.
Магазинъ Дабо, Кузнецкій Мостъ.
Яковъ и Іосифъ Конъ, Кузнецкій Мостъ.
Кордье и К°, бывш. **Орбекъ,** уг. Дмитровки и Газетнаго пер.
К. А. Мейеръ и К°. 1) Газетный пер., 2) Кузнецкій Мостъ.
Мусориныхъ, Ильинка.
Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій Мостъ.
П. К. Прянишникова, Ильинка, Ипатьевскій пер.
Адольфъ Ферманъ, Кузнецкій Мостъ.

Въ ХАРЬКОВѢ у:

Германа Гольфрихъ.

Въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ и въ ОДЕССѢ:

у гг. Гулье-Бланшардъ.

Въ ТИФЛИСѢ:

у Мюнха и Вейсъ, П. Ланко.

ВЪ ВАРШАВѢ и КІЕВѢ: у Ольшевичъ и Кернъ.

Въ ВИЛЬНѢ: у г. Акенъ.

ЛИНОЛЕУМЪ т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ предохраняетъ отъ сырости, холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ, клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда, чистится, дѣлаетъ шаги неслышными и имѣетъ много другихъ преимуществъ. **На 50% дешевле клеенки.**

ПРИВИЛЕГІИ

на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ

И. БРАНДЪ и Г. В. НАВРОЦКІЙ.

Берлинъ, W., 78, Фридрихсштрассе, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

Въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы и у издателя Ю. М. Зубова, въ г. Кадниковѣ, Вологодской губ., продается соч. **Ивана Волгина**

„НА ЮГЪ!“

Цѣна **80** коп., съ пересылкою **1** руб.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

на **1891** г. И. Карпова со многими таблиц. и рецептами. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

И. Карпова. Руков къ изуч. **практич.** фотографіи. Изд. 3, для начин. и любит. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

И. Т. Далльмейеръ. Выборъ и способъ употребленія фотограф. объективовъ. Перев. съ англ. И. Карпова. Ц. 60 к., съ пер. 75 к. Во всѣхъ фотограф. и книжн. магазинахъ, Спб. и у И. Карпова: Загородный, 4, кв. 3.

Новый историческій романъ изъ временъ Пугачевскаго бунта

графа Е. А. САЛІАСА

будетъ печататься съ будущаго года въ ежедневной газетѣ

»НОВОСТИ ДНЯ«:

Москва, Мясницкая, д. Сытовыхъ. Годовая иногородная подписка **9** руб., полугодовая **5** руб. **50** коп., и для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ три срока по

3 РУБ. СЕР.

ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ
ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ
СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63
ИЛЛЮСТ. ПРЕЙС. КУРАНТЪ БЕЗПЛАТ. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

Съ разрѣшенія с.-петерб. врачебн. управленія

порошокъ

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ

(POUDRE DÈPILATOIRE)

Г. К. Брюнинга во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравливанія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Продажа въ СПБ., у **АЛЕКСАНРДА ВЕНЦЕЛЯ,** Екатерининскій каналъ, № 26.

Ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены медицинскимъ департаментомъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи лица и рукъ.

СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу и притомъ благотворно и освѣжительно дѣйствующія на кожу лица и рукъ.

Цѣна: флакону 1 руб. 65 коп., **бензоевое мыло** 36 коп. и 50 коп. кусокъ, **опо-помада** (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упак. и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіат. 1 р.

Въ виду многихъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охран. марку и на подпись его единственнаго Агента. Главный складъ для всей Россіи у **В. Ауриха:** въ СПб., Колокольная, 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарск. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ЖЕНИХЪ и НЕВѢСТА. Пов. І. Ясинскаго. Цѣна 50 к., съ пер. 60 к. **Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.**

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ и ИГРЪ.

НА ЕЛКУ

Поставщики учрежденной по **Высочайшему** повелѣнію постоянной Комиссіи народн. чтеній въ С.-Петербургѣ и Московской комиссіи.

ОСНОВАНА ВЪ 1873 ГОДУ

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ наградъ на выставкахъ:

двѣнадцать медалей: на выставкахъ въ Брюсселѣ 1876 г., Филадельфіи 1876 г. (**за изобрѣтательность, оригинальность и дешевизну**), Въ Парижѣ въ 1878 и 1879 г. (двѣ), въ Москвѣ 1882 г., въ С.-Петербургѣ 1888 г. (медаль **Императорскаго** Техническаго Общества за самостоятельную установку, изготовленіе разнаго рода проекціонныхъ аппаратовъ (волшебныхъ фонарей) для разныхъ источниковъ свѣта и за ихъ доброкачественность), въ С.-Петербургѣ 1890 г. и др. **Почетный дипломъ** 2-й степени на юбилейной выставкѣ Общества поощренія труда въ Москвѣ 1888 г. и **Похвальный отзывъ** на врачебно-гигіенической выставкѣ 1889 г. въ С.-Петербургѣ **за классные столы.**

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ **ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ ИГРЫ, ЗАНЯТІЯ, ИГРУШКИ и ЗАБАВЫ** какъ собственнаго своего изданія (до 200 изданій), такъ и изданія лучшихъ русскихъ и заграничныхъ производителей. Много совершенно новыхъ изданій. Дѣтскія книги, волшебные фонари и картины.

ВЫСТАВКА ОТКРЫТА 6-го ДЕКАБРЯ

До 25 декабря мастерская открыта **по буднямъ** и въ воскресенье **23 декабря** отъ **10 час. утра до 10 час. веч.**; 16 декабря отъ **12 до 10 ч.**, 25 и 26 декабря закрыта, отъ 27 до 6 января отъ **12 до 5 ч., по праздн. закрыта. – Требованія** гг. **иногородныхъ** исполняются до праздн. только тѣ, которыя будутъ получены **до 18 декабря.**

Для предварительнаго выбора вещей, **сообразно возрасту и характеру** дѣтей, высылается за 5 коп. почт. марку справочный листъ съ рисунками.

9. Троицкая улица, 9.

ДВОРЯНСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе **А. И. Лемана.** Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ **1 руб. 50 коп.**, съ пересылкой **2 р.**

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ.

Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатано двумя красками. Цѣна **1 руб. 20 коп.**, съ пересылкою **1 руб. 50 коп.**

Изданіе книгоиздательства ГЕРМАНЪ ГОППЕ.

БАЗАРЪ ПОДАРКОВЪ.

Писанн. картины отъ 5 руб.
Олеограф. и хромограф. карт. отъ 5 коп.
Англійск. и франц. акварели отъ 1 руб.
Фотографіи на стеклѣ, медальоны въ рамѣ отъ 1 руб.
Картины, пис. **на фарфорѣ,** отъ 1½ руб.
Карт. въ лист. и книг., книги для раскраш.
САМЫЙ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ПОЗДРАВ. И ЮМОРИСТИЧ. КАРТОЧЕКЪ,
текстъ русск., нѣмецк., франц. отъ 3 к. до 6 р.
Роск. коробки, бумага съ конв. въ формѣ Дворца Дожа, пирамиды, швейной машины и проч. отъ 75 к. до 10 руб. Панетри.
Нов. предметы для фарфора, акварел. и пр.
Дерев. вещи для живописи, брызг. и выжиг. работы: столы, шкатулки, линейки, блюда, рамки и много мелкихъ отъ 5 к. до 36 руб.
Кожев. вещи, портвизит., портмонэ и пр., готовальни, пеналы, бювары, перочн. ножи, записн. книжки. Золото и серебр. для орѣх.
Краски въ ящик. отъ 30 к. до 25 р. и отдѣльно.
Волшебн. фонари съ 12 карт. отъ 3 до 6 р.
Работа **по кожѣ,** аппаратъ по 10 и 12 р.
Брызгальн. аппараты отъ 1½ до 6 р.
Выжигательн. аппараты 18 и 30 р
Рѣзная работа по дереву.
Терракотты отъ 20 к. до 35 р., вазы, фигуры, блюда, кружка, медальоны, кронштейны.
Рамки плюш., воз., бронз., дерев. Мора. Вставленіе и реставр. картинъ.
Всѣ **письм., рисов. и худож. принадлежн.**

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ,
угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

НОТЫ-НОВОСТИ

Только что вышелъ изъ печати

МУЗЫК. ДѢТСКІЙ САДЪ.

Сборникъ 188 пьесъ, начиная съ самыхъ легкихъ до пьесъ средней тр., соч. **К. Рейнеке,** 9 тетрадей; каждая въ 2 руки 1 р., въ 4 руки 1 р. 50 к.; или въ 3-хъ томахъ въ роскошномъ переплетѣ; каждый въ 2 руки 3 р., въ 4 руки 4 р. 50 к. Тетр. I. Первыя пьесы. II. Любимѣйшія мелодіи юности. III. Урокъ пѣнія (15 новыхъ дѣтск. пѣсенъ). IV и V. Народные нѣсни и гимны всѣхъ націй. VI. Сказки (Спящая красавица, Синдрильона и др.). VII. Что намъ звуки намъ разсказываютъ. VIII и IX. Дѣтскій балъ.

Маленькій Рубинштейнъ. Сборникъ 133 любимѣйшихъ легкихъ пьесъ, ч. I. 1 р., въ роск. переплетѣ 1 р. 75 к.; ч. II—1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р. 25 к.

Кармэнъ. Полная опера въ 2 руки 1 р. 50 к., въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Фаустъ. Полная опера въ 2 руки 1 р. 50 к., въ переплетѣ 3 р. 50 к.

ПРЕКРАСНЫЕ ПОДАРКИ!

8-е изданіе вышло изъ печати.

ОТЪ КОЛЫБЕЛИ ДО МОГИЛЫ. Сборникъ 16 пьесъ средней трудности, соч. **К. Рейнеке,** въ 2 руки, 2 тетради, каждая по 1 р. 50 к., объ вмѣстѣ въ роскошномъ переплетѣ 4 р.; въ 4 руки, 2 тетради, каждая по 2 р., вмѣстѣ въ роскошномъ переплетѣ 5 р.; скрипки съ форт. 2 тетради по 2 р., въ роскошномъ переплетѣ 6 р.; д. флейты съ форт. 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р. 50 к.; д. фисгармоніи 2 р., въ переплетѣ 3 р.

Эйленбергъ-Альбомъ. Собраніе любимѣйшихъ салонныхъ пьесъ Рейнеберга 1 р. 50 к., въ роскошномъ переплетѣ 2 р. 50 к.

Цыганскія ночи. Сборникъ **25** новѣйшихъ самыхъ излюбленныхъ цыганскихъ пѣсенъ для пѣнія съ форт. 2 р. 50 к.

Альбомъ 25 любимѣйшихъ танцевъ Шрауса, Мидекера и др.

Классическія сочиненія (Бетховенъ, Шопенъ, Шуманъ и др.). **Сборники** всякаго рода. **Полныя оперы** въ роскошн. переплетахъ и безъ переплета въ **богатѣйшемъ выборѣ и въ дешевыхъ изданіяхъ** рекомендуетъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Нотная торговля и главный складъ всѣхъ дешевыхъ изданій:

С.-Петербургъ, Большая Морская, 40 (близъ министерства);
Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина.

Цѣны обозн. съ пересылкою. Высылка немедленно. Каталогъ безплатно.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
Парижской Всемир. Выст. 1889 г.

БРОКАРЪ и К°
ИЗОБРѢТАТЕЛЬ
ЦВѢТОЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА
РАЗНЫХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ ЗАПАХОВЪ.

Этотъ о-де-колонъ употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

Можно получать во всѣхъ городахъ Россіи у главныхъ торговцевъ.

PATE PECTORALE ET SIROP
DE NAFÉ DELANGRENIER
DE PARIS

40 Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.

Dépôt dans toutes les Pharmacies.

Главное депо часовъ
Невскій пр. №42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. Петербургъ
Преисъ-Кур. высыл. безпл.

Съ ручательствомъ за **вѣрность хода и прочность механизма.**

POUDRE OPHELIA
Talisman de Beauté
HOUBIGANT
PARFUMEUR DE LA COUR DE RUSSIE.
PARIS.

Охранительная марка

КРАСКА
ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ
изъ грецкихъ орѣховъ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно и свѣтлокаштановый цвѣта. **Цѣна за флак. 3 руб.** съ перес. во всѣ мѣста Европ. Россіи.

Главный складъ для Россіи:
В. Аурихъ,
Спб., Колокольная ул., 18.

ПЕРЕѢХАЛЪ — **ЗУБНОЙ ВРАЧЪ** въ Москвѣ **Р.А.БАРСЪ** — ПЕРЕѢХАЛЪ
ПЕТРОВКА 3й ДОМЪ отъ КУЗНЕЦКАГО

БОРДОСКІЯ ТОНКІЯ ВИНА.

Столовыя	бочками отъ **150** до **300** фр. бочка; бутылками отъ **1** фр. **50** до **2** фр. **50** бутылка.
Высшій сортъ	бочками отъ **300** фр. до **1400** фр. бочка; бутылками отъ **2** фр. **50** до **25** фр. бутылка.

Тонкое шампанское, начиная съ 5 фр. бутылка.
Адресоваться къ M-r Paul Duprat: 75, rue Peytonnet, **Бордо** (Франція).
Примутъ агентовъ съ хорошими аттестатами.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВЪ БУДВЕИСѢ 1884 г.

ЗОЛОТ. МЕД. НА ГИГІЕНИЧ. ВСЕМ. ВЫСТ. ВЪ ЛОНДОНѢ 1884 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
КОНЦЕССІОНИРОВАННАЯ МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА НОРМАЛЬНО-САНИТАРНЫХЪ
ШЕРСТЯНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ:
трико, платья, постельныхъ принадлежностей (по системѣ проф. д-ра **Егера**).

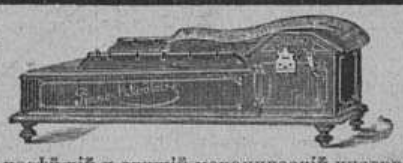
ЮЛІЙ ПАНЦЕРЪ въ Лодзи

рекомендуетъ почтеннѣйшей публикѣ свои предметы для нормальной одежды, какъ-то:

НОРМАЛЬНОЕ БѢЛЬЕ и ПЛАТЬЕ ДЛЯ МУЖЧИНЪ, ЖЕНЩИНЪ и ДѢТЕЙ
(сорочки, фуфайки, кальсоны, кальсоно-рубашки, юбки, чулки, носки, жилеты и **ДЖЕРСИ**),
кромѣ того
нормальныя одѣяла и постельныя принадлежности.

Складъ въ Петербургѣ: Мойка, 42, уголъ Невскаго просп., у Полицейскаго моста, домъ голландской церкви.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ ВЪ МОСКВѢ 1882 г.



!! НОВОСТЬ !!

ПІАНО-МЕЛОДИКО

новѣйшій и лучшій механическій инструментъ **со струнами. Цѣна 80 р.** съ 10 пьесами.

Ноты отдѣльно по 70 коп. за 1 метръ (1½ арш.).
Требуйте подробное описаніе и каталогъ нотъ.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ, механическій инструментъ съ голосами; цѣна 70 руб.

I. Ф. МЮЛЛЕРЪ:

Москва, Петровка, домъ Водкова, противъ Столешникова переулка.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ безплатно.

Pilules de Blancard

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“,

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ль.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при **непромокаемыхъ подошвахъ.** Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА.

Повѣсть І. Ясинскаго. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Изданіе книгоиздательства **Германъ Гоппе.**

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

1891 XXIV годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МОДНЫЙ СВѢТЪ"

и

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ"

1891 XXIV годъ изданія.

Годовая цѣна „МОДНАГО СВѢТА" на 1891 г.:

Первому изданію	Второму изданію	Третьему изданію
(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній и 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками, 3 преміи и проч.):	(48 №№ журнала, 24 №№ приложеній, 12 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 4 преміи):	(48 №№ журн., 24 №№ приложеній, 16 №№ большихъ листовъ съ начерченными выкройками и проч., 40 раскрашенн. картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 4 преміи):
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 6 р.	Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 9 р.
Съ доставкою и пересылкою 6 р.	**Съ доставкою и пересылкою 8 р.**	**Съ доставкою и пересылкою 11 р.**

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается разсрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изд. 4 р., на II-е изд. 5 р., на III-е изд. 6 р. и къ 1-му мая остальную сумму, т. е. на I-е изд. 2 р., на II-е изд. 3 р. и на III-е изд. 5 р.

Главная контора редакціи „МОДНАГО СВѢТА": С.-Петербургъ, Садовая, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

безъ доставки въ СПБ. 5 Р. съ доставкою въ СПБ. 6 Р 50 К. безъ дост. въ Москвѣ у Н. Печковск. 6 Р. съ перес. иногор. 7 р. за гран. 10 р.

НИВА.

Подписчики „Нивы" въ 1891 г. получатъ кромѣ 52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „Нива" еще БЕЗПЛАТНО

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ БОЛЬШИХЪ КНИГЪ

романовъ, повѣстей, разсказовъ и другаго занимательнаго и поучительнаго чтенія, произведенія извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Каждая книга объемомъ отъ 200 до 250 страницъ, въ форматѣ **„СБОРНИКА"**, разосланнаго при № 43 „НИВЫ" на 1890 г. Въ трехъ изъ этихъ 12 книгъ будетъ заключаться **полное собраніе сочиненій**

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

въ 3-хъ томахъ, какъ **самостоятельное изданіе**, съ біографіею Лермонтова и его портретомъ, гравированнымъ на стали.

Попрежнему къ „НИВѢ" будутъ прилагаться „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ", 12 №№ въ годъ, содержащихъ въ себѣ до 500 модныхъ гравюръ, 350 рисунковъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ, 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, хозяйственные совѣты и рецепты и проч., и проч.

Кромѣ того, подписчики „НИВЫ" на 1891 г. получатъ, какъ самостоятельную художеств. премію **съ даровою пересылкою,**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ СЪ 10 АКВАРЕЛЯМИ,

исполненными fac-simile въ краскахъ по картинамъ: **Айвазовскаго, Александровскаго, Васильковскаго, Волкова, Зичи, Каразина, Кившенка, Клевера, Премацци и Сверчкова**, въ красивой картонной папкѣ, украшенной роскошнымъ заглавнымъ рисункомъ.

При 1 № „НИВЫ" разошлется изящный **Стѣнной календарь** на 1891 г., отпечат. красками. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „НИВА": въ СПБ., Невскій, № 6.

РЕДАКТОРЪ.

Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. листа, 4 печати. листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

БѢЛЫЕ ЗУБЫ

EAU DE BOTOT

(ВОДА БОТО)

освѣжаетъ ротъ.

Слѣдуетъ непремѣнно **требовать** настоящую **Воду Бото.**

Главный складъ: **17, Rue de la Paix, PARIS**

Прежній адресъ: **229, Rue Saint-Honoré.**

Продается во **всѣхъ** москательныхъ лавкахъ.

и у всѣхъ парфюмёровъ

Требовать также **Туалетный Уксусъ Бото,** высшаго качества **въ отношеніи** тонкости запаха.

Представитель для всей Россіи Н. Л. НАТАНЪ: Ипатьевскій пер., д. Гуськова, въ Москвѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акціонерное Общество

подъ фирмою

»С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ«,

Измайловскій проспектъ, № 27,

предлагаетъ

Золотая медаль. Парижъ 1889 г.

ДУХИ

Золотая медаль. Парижъ 1889 г.

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:

ПЕРСИДСКАЯ СИРЕНЬ, Бѣлый Геліотропъ, **ЛАНДЫШЪ**, Лила Бланъ, Эссъ Буке и Эссъ Віолетъ, Иссоръ, Бреони, Буке Императрисъ, **ЖОКЕЙ КЛУБЪ**, Опопонаксъ, Шампака.

НЕЗАМѢНИМЫЙ БУКЕТЪ (Bouquet Sans Pareil), **БУКЕТЪ ГВОЗДЬ** (Bouquet Clou). Духи, составленные С.-Петерб. Химич. Лаборат., имѣютъ пріятный и долго сохраняющійся запахъ.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ № 32, домъ католической церкви.
2) Невскій проспектъ № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій проспектъ № 24/52, домъ Шредера (оптовая и розничная продажа).

Магазинъ въ Москвѣ: Кузнецкій Мостъ, домъ Третьяковыхъ.

АСПАЗИНЪ

МИНЬО

Безвредныя растительныя бѣлила

для цвѣта лица

Пудра Аспазинъ

для цвѣта лица

Требовать подпись

МИНЬО

Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ

ED. PINAUD, *парфюмеръ*

PARIS

BOULEVARD DE STRASBOURG, 37

EXPOSITION-PARIS 1889

GRAND PRIX

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ, ГРАВЕРН. И МЕХАН. ЗАВЕДЕНІЕ Г. М. ЛЕВИНСОНА ВЪ ОДЕССѢ. ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ. КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ шерстяныхъ, суконныхъ и шелковыхъ матерій въ **UNION DES INDES**, 1, rue Auber, Парижъ. Коллекцію 3000 образчиковъ высылаютъ по требованію безплатно.

Только подлинно съ этой фабричн. маркой.

Huste-Nicht

Gerichtl. Geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ",

медо-тран. мальцъ-экстрактъ и конфекты *)

Л. Г. Питшъ и К°. въ Бреславлѣ.

Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, почему ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены.

*) Цѣна бутылки: 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к.; конфекты по 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у

В. АУРИХА,

въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптек. магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).

Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 13-го декабря 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

Всемірная Иллюстрація

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНАГО ЖУРНАЛА

„ТРУДЪ“

№ 1144. Годъ XXII.] РОЖДЕСТВО 1890 г. [**Томъ XLIV. № 26.**

Гос. Публичная Библиотека Ленинград.

Свѣтъ Христовъ

Какъ мглой ночною безпросвѣтной
Объятъ бываетъ небосклонъ,
Такъ дряхлый міръ ветхозавѣтный
Былъ тьмою властной окруженъ.
И ни единый лучъ разсвѣта
Не озарялъ людей сердца —
Царила тьма въ душѣ поэта,
Мракъ подавлялъ и мудреца.
Безчеловѣчность, злоба, мщенье
Въ культъ возводились... И во вѣкъ
Любви высокой, всепрощенья
Слѣпой не вѣдалъ человѣкъ.
Когда былинкѣ даже скромной
Безъ солнца должно умереть, —

Рисунокъ К. О. Брожа.

Какъ могъ безъ свѣта міръ огромный
Не разрушаться и не тлѣть?
И гибнулъ онъ во тьмѣ, покуда
Надъ нимъ не сжалился самъ Богъ.
Свершилъ онъ истинное чудо:
Неугасимый свѣтъ зажегъ.
То — свѣтъ ученія Христова.
Онъ ярче солнечныхъ лучей,
Съ нимъ божій міръ родился снова —
И мракъ сошелъ съ людскихъ очей.
И душу божьяго созданья
Прекраснѣй сдѣлалъ этотъ свѣтъ, —
Онъ утѣшаетъ боль страданья,
Онъ облегчаетъ тяжесть бѣдъ...
Пусть силы мрака неустанно
Враждуютъ съ нимъ... Придетъ пора —
Восторжествуетъ свѣтъ желанный,
Свѣтъ вѣчной правды и добра!

*Б***.*

Плаваніе фрегата „Память Азова“

Спеціальныя корреспонденціи „Всемірной Иллюстраціи“

XI

Патрасъ и Олимпія

Солнце уже склонилось къ закату, готовясь утонуть въ морскихъ волнахъ, когда фрегатъ „Память Азова“ быстрымъ ходомъ вошелъ въ глубокій Патрасскій заливъ и остановился на якорѣ противъ гор. Патраса, гдѣ кончается желѣзная дорога, перерѣзывающая Пелопонезъ. Официальныя лица немедленно явились на фрегатъ, чтобы представиться Е. И. В. Наслѣднику Цесаревичу, изволившему остаться здѣсь провести ночь.

На другой день утромъ, при громѣ салюта и крикахъ „ура“ команды, посланной по реямъ, августѣйшій путешественникъ изволилъ съѣхать на берегъ, гдѣ былъ встрѣченъ властями и населеніемъ при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Послѣ встрѣчи Е. И. В. прослѣдовалъ въ соборъ и приложился къ св. мощамъ. Изъ Патраса въ Пиргосъ путь совершенъ былъ въ вагонѣ желѣзной дороги, проложенной по очень живописной мѣстности.

Въ Пиргосѣ встрѣча населенія была восторженная, и Наслѣдникъ Цесаревичъ соблаговолилъ принять завтракъ отъ города, послѣ чего продолжали путь въ каретахъ къ мѣсту раскопокъ бывшей Олимпіи, по дорогѣ, проходящей долиною съ нѣсколькими перевалами, покрытою богато разросшимися виноградниками. Поселяне съ дѣтьми прибѣгали къ пути слѣдованія Его Высочества и привѣтствовали оживленными кликами.

Мѣсто раскопокъ чрезвычайно эффектно раскрывается по мѣрѣ приближенія къ нему, и немного надо силы воображенія, чтобы объяснить себѣ—почему эта мѣстность избрана была древними греками для совершенія національнаго празднества; красота и удобство мѣстоположенія въ связи съ близостью моря, которое нынѣ отступило — вотъ очевидныя причины этого выбора. По преданіямъ, еще во времена пеласговъ здѣсь былъ оракулъ, отвѣты котораго слышны были изъ разсѣлины, пробитой будто бы молніею Зевса.

Историческія описанія позволяютъ точно установить границы священной мѣстности, какъ онѣ намѣчены самою природою. Отъ сѣвера долина прикрыта Олимпійскимъ хребтомъ, лѣсистые склоны коего доходятъ до береговъ Алфея, свѣтлой рѣки, смывающей и уносящей всякую нечистоту. Западная граница опредѣляется теченіемъ ручья Кладея, который въ древней поэзіи именуется стражемъ западной границы святаго мѣста. Въ равнину выступаетъ естественною цитаделью холмъ Кроніонъ съ вершиною, покрытою высокими пихтами. Центральнымъ мѣстомъ долины считалась священная масличная роща, которую насадилъ самъ Гераклъ; въ этой рощѣ стояли различныя изваянія и, между прочимъ, статуи побѣдителей на играхъ, на вѣнки которымъ срѣзались золотымъ ножемъ вѣтви первой священной маслины.

Къ рощѣ примыкали мѣста игръ: стадій, гиподромъ, театры, олимпійская гимназія, а въ ней стояли святилища Геры, Гипподоміи и другія, но между всѣми ними особенно замѣчателенъ былъ храмъ Зевса Олимпійскаго, построенный подъ руководствомъ знаменитѣйшаго художника Фидія. Стѣны храма были сложены изъ известковаго туфа и покрыты цементомъ и раскраской, сохранившимися до сихъ поръ. Кровля и изваянія были выполнены изъ пентеликонскаго мрамора. По описанію Павзанія, храмъ имѣлъ колонны со всѣхъ сторонъ, а кровля образовала фронтоны, украшенные рельефными изображеніями. По сторонамъ передняго фронтона стояли позолоченныя вазы, а надъ нимъ, на краю кровли, возвышалась крылатая статуя побѣды (Нике), изваянная Пеоніемъ (рисунокъ изображаетъ теперешнее состояніе остатковъ этой статуи). Храмъ внутри былъ раздѣленъ на три части: передняя зала, средняя зала, наполненная драгоцѣнными украшеніями, и святилище, въ которомъ находилась великолѣпная статуя Зевса, сдѣланная Фидіемъ изъ слоновой кости и золота. Громовержецъ былъ изображенъ сидящимъ на престолѣ; волосы его развивались, а золотая мантія ниспадала до подножія.

Самый лучшій видъ былъ отъ той разсѣлины въ полу, которая, по преданію, была пробита молніей. Крыша храма раскрывалась, и свѣтъ падалъ прямо на статую, которая, благодаря этому, чудно выдѣлялась на фонѣ пурпуроваго занавѣса, массивными складками ниспадавшаго сзади. Для вящаго эффекта пьедесталъ былъ выложенъ изъ черныхъ камней, и кругомъ него стояли кресла судей игръ, возлагавшихъ оливковые вѣнки на головы побѣдителей; эта награда составляла величайшую славу не только самихъ побѣдителей, но и городовъ, откуда они происходили.

Во время осмотра развалинъ мрачныя тучи покрыли небо, полилъ дождь, и загремѣлъ громъ; душу невольно охватило волненіе, и миѳологическія воспоминанія стали особенно живы.

До недавняго времени были извѣстны лишь немногіе остатки памятниковъ Олимпіи, все было покрыто наноснымъ грунтомъ, сверху росла зелень, и паслись стада. Предпріимчивости Э. Курціуса, нѣмецкаго ученаго, обязанъ просвѣщенный міръ тѣмъ, что теперь сдѣлано, и раскопки проведены весьма полно, такъ что лишь стадіумъ остался не открытымъ. Хорошее зданіе музея, построенное вблизи, вмѣщаетъ въ себѣ цѣнныя изваянія. Здѣсь помѣщены два фронтона храма Юпитера, составленные такъ, что даютъ довольно полное впечатлѣніе. Рельефы передняго были изваяны Пеоніемъ — ученикомъ Фидія; они изображаютъ Зевса и сцену приготовленія Пелопса и Эномая къ состязанію въ бѣгѣ колесницъ. Рельефы задняго фронтона изваяны другимъ ученикомъ Фидія, Алкаменомъ, и изображаютъ битву съ кентаврами. Очень удачно поставлена и освѣщена, собранная изъ осколковъ, статуя Побѣды, украшавшая передній фронтонъ, — но, къ сожалѣнію, малая зала невполнѣ удобна для другой знаменитой статуи — Гермеса, несущаго малютку Діонисія, дивной работы Праксителя. Превосходство греческихъ изваяній особенно сильно сказывается при сравненіи ихъ съ остатками статуй римскихъ, которыя также собраны въ Олимпіи, такъ какъ эта мѣстность и во время владычества римлянъ пользовалась немалымъ уваженіемъ, и ее продолжали украшать. Между прочими предметами въ музеѣ хранится также камень, который служилъ при состязаніяхъ „на верженіе“: онъ около двухъ фут. размѣромъ, сѣраго мрамора, покрытъ многими надписями.

Послѣ детальнаго осмотра Олимпіи и музея, августѣйшій путешественникъ со свитою изволилъ возвратиться черезъ Пиргосъ въ Патрасъ, при эффектномъ освѣщеніи факелами и бенгальскими огнями. Здѣсь проведена была ночь, а на утро слѣдующаго дня дальнѣйшій путь совершенъ по желѣзной дорогѣ, идущей по берегу Коринѳскаго залива, внизу живописныхъ скалъ, причемъ слѣва почти все время видна чудная картина залива и поднимающихся за нимъ горъ, между которыми выдѣляется окутанная облаками вершина Парнаса — жилище музъ.

Осмотръ работъ по прорытію Коринѳскаго перешейка оставляетъ сильное впечатлѣніе — мѣстность его по сравненію съ окружающею кажется низменностью, но глубокая впадина канала, прорѣзанная отъ моря до моря, нарушаетъ эту иллюзію. Много уже сдѣлано, но еще много работы остается, хотя землечерпательныя машины работаютъ ниже уровня воды.

Отъ древняго „многоколоннаго Коринѳа“ не видно никакихъ слѣдовъ, и около устья канала находится теперь незначительный городокъ Коломаки, который, конечно, со временемъ разростется, когда по каналу начнется движеніе.

XII

Патрасъ — Пирей

Немедленно по отбытіи въ Патрасъ съ фрегата Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, флагъ его былъ спущенъ, поднятъ флагъ контръ-адмирала, и вслѣдъ затѣмъ фрегатъ снялся съ якоря и пошелъ въ море, чтобы, обогнувъ южную оконечность Пелопонеза — мысъ Матапанъ, быть готовымъ на противоположномъ берегу принять августѣйшаго путешественника для дальнѣйшаго слѣдованія въ Пирей.

На другой день, 31 октября, въ часъ дня, экстренный поѣздъ примчалъ Его Императорское Высочество въ Коломаки, гдѣ на рейдѣ уже стояли фрегаты „Память Азова“, „Владиміръ Мономахъ“ и лодка „Запорожецъ“. На берегу ожидали прибытія Его Высочества чины нашей миссіи въ Аѳинахъ, генеральный консулъ и свиты Е. И. В. контръ-адмиралъ Басаргинъ.

Послѣ встрѣчи Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ перейти на фрегатъ „Память Азова“, гдѣ подняли флагъ Его Высочества и сейчасъ же снялись съ якоря, направляясь въ Пирей, въ сопровожденіи фрегата „Владиміръ Мономахъ“ и лодки „Запорожецъ“.

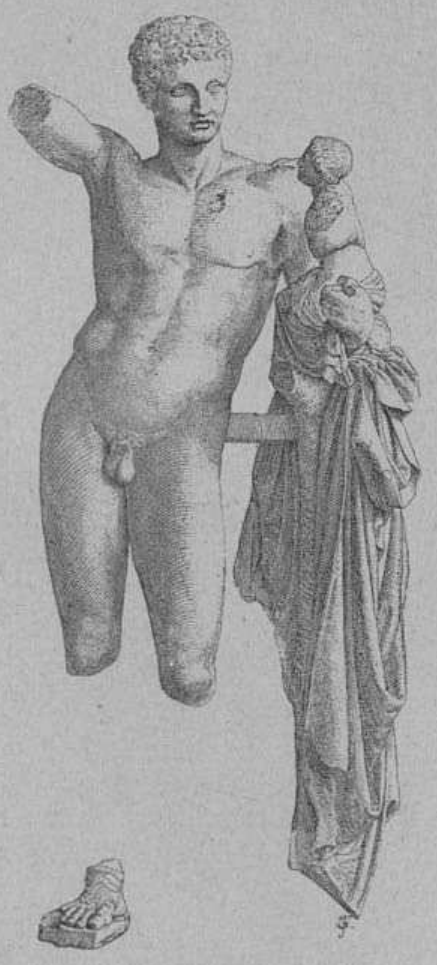
Въ началѣ пятаго часа пополудни фрегатъ вошелъ въ Пирейскую гавань, гдѣ всѣ суда расцвѣтились флагами, а батареи и военные корабли салютовали изъ орудій.

Ихъ Величества король и королева со свитою ожидали на дамбѣ гавани и тотчасъ же по входѣ фрегата на паровомъ катерѣ подъ

штандартомъ прибыли вмѣстѣ съ Ихъ И. В. вел. княземъ Павломъ Александровичемъ и вел. княгинею Александрой Георгіевною, а также съ принцами Георгомъ и Николаемъ и принцессою Маріею греческими. Послѣ взаимныхъ привѣтствій Ихъ Императорскія Высочества и Ихъ Королевскія Величества изволили отбыть съ фрегата на паровомъ катерѣ, который несъ одновременно на одномъ флагштокѣ королевскій штандартъ и флагъ Наслѣдника Цесаревича. Громъ салютовъ и хоровъ музыки огласилъ пирейскую гавань, а люди, посланные по реямъ, кричали „ура“. На берегу огромная толпа народа восторженными кликами привѣтствовала августѣйшаго гостя, когда катеръ подошелъ къ пристани у вокзала желѣзной дороги, поѣздъ которой быстро перенесъ Его Императорское Высочество въ Аѳины, гдѣ вечеромъ была зажжена иллюминація. Его Императорское Высочество со свитою помѣстился въ королевскомъ дворцѣ.

Мѣстныя газеты въ своихъ статьяхъ почтительно заявляли свои чувства по поводу пребыванія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича въ столицѣ Греціи.

Посѣщеніе достопримѣчательностей и официальные пріемы наполняли время въ теченіе



Статуя Гермеса въ Олимпіи.

этихъ дней, и кромѣ того Ея Величество королева Ольга Константиновна вмѣстѣ съ Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ пріѣзжали на фрегатъ „Память Азова“.

Въ теченіе трехъ вечеровъ были даны балы: при дворѣ, въ посольствѣ французскомъ и въ посольствѣ русскомъ. На первомъ балѣ присутствующіе были въ парадной формѣ, на второмъ — во фракахъ и на третьемъ — въ вицъ-мундирахъ. Всѣ три бала были чрезвычайно удачны, и каждый имѣлъ свои особенности по обстановкѣ.

На придворномъ балу Его Величество король былъ въ мундирѣ адмирала 2 флотскаго экипажа и андреевской лентѣ, а Ея Величество королева — въ свѣтлоголубомъ платьѣ съ цвѣтами и чуднымъ брилліантовымъ уборомъ и съ лентою ордена св. Екатерины. Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и вел. князь Павелъ Александровичъ были въ гусарскихъ мундирахъ и лентахъ ордена Спасителя. Е. И. В. вел. княгиня Александра Георгіевна была въ бѣломъ платьѣ, вышитомъ золотомъ и убранномъ брилліантами и въ лентѣ ордена св. Екатерины. Е. И. В. вел. князь Георгій Александровичъ и принцъ Георгій Георгіевичъ были въ мундирахъ 2 флотскаго экипажа и лентахъ ордена Спасителя, а принцъ Николай Георгіевичъ — въ артиллерійской формѣ. Ея Величество королева танцовала 1-ю кадриль съ Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, 2-ю — съ Е. И. В. Георгіемъ Александровичемъ, 3-ю — съ посланникомъ итальянскимъ, 4-ю — съ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его Величество король танцовалъ 1-ю кадриль съ Е. И. В. Александрою Георгіевною, 2-ю — съ баронессою Косцекъ, 3-ю — съ г-жою Делигеоргесъ, 4-ю — съ г-жою Бахметьевой. Е. И. В. Александра Георгіевна танцовала 2-ю кадриль съ Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, 3-ю — съ министромъ юстиціи, 4-ю — съ полковникомъ Колокотрони. Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ танцовалъ 3-ю кадриль съ г-жою Бахметьевой, 4-ю — съ баронессою Косцекъ. Е. И. В. Павелъ Александровичъ танцовалъ 1-ю кадриль — г-жою Бахметьевой, 2-ю — съ г-жою Хоццопуло, 3-ю — съ г-жою Будуро и 4-ю — съ дѣвицею Кундуріани. Послѣ прекраснаго ужина танцовали котильонъ во всемъ его разнообразіи, и разъѣздъ былъ лишь въ 4 часа утра.

Если придворный балъ долженъ быть отмѣченъ по своей грандіозности, то балъ въ русскомъ посольствѣ показалъ, что можно сдѣлать искусный распорядокъ даже при относительно небольшомъ помѣщеніи и несмотря на то, что хозяйка бала г-жа Ону едва только оправилась отъ сильной простуды.

На другой день послѣ бала въ русскомъ посольствѣ Е. И. В. вел. князь Павелъ Александровичъ съ супругою отбыли по желѣзной дорогѣ въ Коринѳъ, откуда на королевской яхтѣ „Сфактерія“ продолжали путь въ Бриндизи.

Въ этотъ день — 6 ноября — было празднованіе памяти св. Павла Исповѣдника — храмовой праздникъ морскаго училища, а потому на фрегатѣ, какъ и вездѣ, гдѣ есть русскіе моряки, было вспомянуто воспитавшее ихъ морское училище, и офицеры, поднявъ заздравные бокалы, послали привѣтственную телеграмму въ Петербургъ.

На другой день назначенъ былъ уходъ изъ Пирея въ Суэцъ; всѣ разсчеты съ берегомъ заканчивались, и приготовлялись къ походу.

XIII

Пирей—Суэцъ

Въ день, назначенный для ухода изъ Пирея, дулъ свѣжій сѣверный вѣтеръ, и погода соотвѣтствовала петербургской поздней осени.

Ея Величество королева Ольга Константиновна и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Георгій Александровичъ изволили прибыть утромъ изъ Аѳинъ и въ колискѣ прослѣдовали на новое русское кладбище въ г. Пиреѣ, гдѣ нынѣ устроены могилы нашихъ моряковъ, потерявшихъ свою жизнь на царской службѣ и успокоившихся навѣки въ греческой землѣ. На кладбищѣ, въ присутствіи Ея Величества и Ихъ Высочествъ, а также адмирала и командировъ нашихъ судовъ и членовъ нашей миссіи, была соборне отслужена панихида вновь прибывшимъ архимандритомъ миссіи Михаиломъ и іеромонахами фрегатовъ „Память Азова“ Филаретомъ и „Владиміра Мономаха“ Никодимомъ. Нашъ рисунокъ представляетъ одинъ изъ моментовъ, снятыхъ фотографомъ-любителемъ М.

Послѣ панихиды всѣ направились на катерѣ на фрегатъ „Память Азова“, гдѣ встрѣча была произведена по уставу: флагъ контръ-адмирала спущенъ, и поднятъ брейдъ-вымпелъ Наслѣдника Цесаревича.

Вскорѣ на фрегатъ прибылъ также Его Величество король со своими сыновьями, и въ столовой помѣщенія Наслѣдника Цесаревича послѣдовалъ прощальный завтракъ, по окончаніи котораго Ихъ Величества изволили бесѣдовать съ офицерами и осматривали помѣщеніе, назначенное для ихъ сына, принца Георгія Георгіевича, такъ какъ онъ, по соизволенію Государя Императора, ѣдетъ на фрегатѣ въ плаваніе въ чинѣ лейтенанта. Каюта Его Высочества помѣщается въ кормовой части рядомъ съ каютою вел. князя Георгія Александровича.

Въ третьемъ часу пополудни вѣтеръ немного стихъ, и погода нѣсколько улучшилась; поэтому были вызваны „всѣ наверхъ“ — съ якоря сниматься. Длинный фрегатъ, послушный управляющей имъ волѣ, повернулся въ узкой гавани помощью своихъ двухъ машинъ и вышелъ на свободу, а вслѣдъ за нимъ пошли фрегатъ „Владиміръ Мономахъ“, лодка „Запорожецъ“ и яхта „Колхида“, имѣвшая особое назначеніе.

Салютъ съ судовъ и батарей провозгласилъ прощаніе, и королевская семья оставила фрегатъ, возвратившись въ гавань на своемъ паровомъ катерѣ. Три миноносца, которыми завѣдывалъ принцъ Георгій Георгіевичъ, провожали еще нѣкоторое время фрегатъ, уносившій ихъ начальника, и затѣмъ повернули въ портъ Поросъ — мѣсто своей стоянки.

Темная ночь покрыла мракомъ все окружающее, вѣтеръ началъ свѣжѣть, морскія волны катились неудержимо и раскачивали фрегатъ; но онъ шелъ безъ замедленія, управляемый съ величайшею бдительностью, доступною человѣческимъ силамъ.

На слѣдующій день фрегатъ миновалъ многострадальный островъ Кандію, куда древніе греки, по легендарному преданію, были вынуждены посылать на жертву своихъ лучшихъ юношей и дѣвъ, а современные тщетно пытаются возсоединиться со своими соплеменниками, состоящими подъ чужеземнымъ владычествомъ.

Статуя Побѣды въ Олимпіи.

Къ югу отъ Кандіи погода замѣтно улучшилась, а въ слѣдующую ночь изрѣдка налетавшіе шквалы приносили запахъ ила отъ египетскихъ береговъ, которые близь устья канала изобилуютъ лагунами и мелями. Въ теченіе дня, въ ожиданіи приближенія къ берегу, мѣсто фрегата было опредѣлено астрономически, по наблюденіямъ высоты солнца, и притомъ столь точно, что прибрежные маяки были замѣчены именно въ то время и по тому направленію, какъ это ожидалось.

Береговому жителю совершенно непонятно то напряженное вниманіе, тѣ усилія зрѣнія, которыя прилагаются для того, чтобы своевременно замѣтить блестящую звѣздочку или вспышку свѣта на горизонтѣ, какою представляется маякъ въ ночное время издали. Чѣмъ ранѣе будетъ опредѣлено точное направленіе, по которому слѣдуетъ держаться, подходя къ берегу, тѣмъ лучше и тѣмъ легче становится на душѣ лицъ, отвѣтственныхъ за безопасность плаванія.

Усмотрѣнные ночью огни маяковъ Портъ-Санда привели фрегатъ на разсвѣтѣ ко входу въ Суэцкій каналъ, гдѣ раскинулся городокъ, состоящій почти сплошь изъ конторъ и складовъ. Египетскій станціонеръ и двѣ англійскія канонерскія лодки привѣтствовали, согласно

Рождественскіе праздники въ средневѣковой Руси. — Пещное дѣйство.

Съ рисунка А. Рябушкина исполнилъ А. Зубчаниновъ.

международнымъ обычаямъ, фрегатъ, вошедшій въ каналъ и остановившійся у дамбы по указанію лоцмана.

Берегъ оказался покрытымъ огромными толпами народа въ самыхъ разнохарактерныхъ одеждахъ, сообразно чрезвычайному различію національностей и типовъ. Дома и пристани были иллюминованы флагами русскими, греческими и египетскими, консульства и конторы вывѣсили флаги своихъ націй. Хоръ музыкантовъ-любителей, хоры пѣвцовъ и пѣвицъ-ученицъ попеременно оглашали воздухъ звуками гимновъ. Консулы и официальныя лица явились на фрегатъ. Управленіе компаніи Суэцкаго канала предупредительно предложило всѣ средства къ скорѣйшему и успѣшному проводу фрегата каналомъ, и какъ только всѣ необходимыя приготовленія были сдѣланы — тотчасъ же фрегатъ отошелъ отъ дамбы и пошелъ по узкому каналу, соединяющему Средиземное море съ Краснымъ, пользуясь результатами предпріимчивости французовъ и трудолюбія египетскихъ рабочихъ. *Н. Б.*

ГОЛИТИКА

16-го (28-го) декабря 1890 года

Въ то время, когда эта хроника появится въ печати, для западной Европы наступитъ уже новый 1891 годъ, тогда какъ мы, русскіе, будемъ еще только приготовляться къ празднованію дня Рождества Христова. По обычаю, соблюдаемому нами съ самаго основанія „Всемірной Иллюстраціи“, наша сегодняшняя бесѣда съ читателями будетъ посвящена исключительно краткому обзору того политическаго положенія, въ которомъ застаетъ Европу наступающій новый годичный періодъ.

Въ исторіи оканчивающійся 1890 годъ займетъ видное мѣсто. Онъ ознаменовался событіемъ огромной важности, измѣнившимъ глубоко общее положеніе политическихъ дѣлъ и для многихъ казавшимся совершенно немыслимымъ при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ оно совершилось. Прошлою весною неожиданно сошелъ съ политической сцены государственный дѣятель, связавшій со своимъ знаменитымъ именемъ весь ходъ западно-европейской политики съ эпохи, отъ которой насъ отдѣляетъ нынѣ болѣе чѣмъ четверть столѣтія. Вотъ уже болѣе восьми мѣсяцевъ, какъ князь Оттонъ Бисмаркъ-Шёнгаузенъ сложилъ съ себя званіе канцлера германской имперіи и пересталъ быть руководителемъ политики берлинскаго правительства. Огромное большинство европейской публики даже и не представляло себѣ возможности такого удаленія при жизни знаменитаго осуществителя идеи германскаго единства. Императоръ Вильгельмъ II показалъ, что онъ не раздѣляетъ такого взгляда. Въ тотъ день, когда его личныя намѣренія оказались идущими въ разрѣзъ съ политическою программою князя Бисмарка, молодой германскій государь не поколебался ни на одну минуту отказаться отъ услугъ государственнаго человѣка, создавшаго, такъ сказать, всю новѣйшую исторію Пруссіи и Германіи. Отставка князя Бисмарка явилась для всѣхъ полною неожиданностью. Въ первое время европейское общественное мнѣніе оказалось до такой степени неподготовленнымъ въ подобной перемѣнѣ, что въ удаленіи отъ дѣлъ знаменитаго канцлера весьма немногіе угадывали начало совершенно новаго историческаго періода не только германской, но и общеевропейской политической жизни. Истинный смыслъ этого удаленія сказался только минувшею осенью, когда, послѣ новаго ряда заграничныхъ поѣздокъ и свиданій съ государями великихъ державъ, Вильгельмъ II окончательно вступилъ на совершенно новый политическій путь энергическаго и смѣлаго до рѣзкости преобразователя внутреннихъ порядковъ своей имперіи. Съ этой минуты быстро стало измѣнять свой видъ все политическое зданіе, воздвигнутое съ 1871 года княземъ Бисмаркомъ. Молодой императоръ повелъ политику Германіи по совершенно новому пути, оставляя неприкосновенною *внѣшность* политическихъ комбинацій уволеннаго имъ отъ дѣлъ канцлера. Знаменитый тройственный союзъ среднеевропейскихъ державъ продолжаетъ существовать и понынѣ, но уже никто не видитъ въ немъ теперь той постоянной угрозы спокойствію и миру Европы, которою онъ являлся до прошлой весны. Вопреки почти всеобщимъ ожиданіямъ, Вильгельмъ II, освободившійся отъ нравственной опеки своего бывшаго канцлера, является государемъ совершенно миролюбивымъ и вовсе не помышляющимъ о продолженіи той международной политики, при помощи которой князь Бисмаркъ стремился упрочить существованіе созданной его усиліями имперіи Гогенцоллерновъ. Новый 1891 годъ застаетъ Германію всецѣло поглощенною смѣло поставленными молодымъ ея государемъ вопросами о внутреннихъ реформахъ. Отъ своихъ новыхъ помощниковъ и отъ народнаго представительства имперіи Вильгельмъ II требуетъ одновременно нѣсколькихъ преобразованій громадной важности. Улучшеніе участи рабочихъ классовъ какъ сельскихъ, такъ и городскихъ, радикальная реформа всей системы школьнаго образованія — такова программа, на которой сосредоточены въ настоящую минуту всѣ его заботы. Международная политика отодвинута на второй планъ и какъ бы застыла въ формахъ, все болѣе и болѣе теряющихъ свое прежнее содержаніе. Германія не угрожаетъ болѣе миру и спокойствію Европы, хотя и не выпустила изъ рукъ ни одного изъ орудій, пригодныхъ для такой угрозы. Она по прежнему остается въ оборонительномъ и наступательномъ союзѣ съ Австро-Венгріей и Италіей, по прежнему находится въ готовности къ той „войнѣ на два фронта“, угрозою которой добивался князь Бисмаркъ уступокъ отъ имперскаго парламента и подчиненія своимъ планамъ дипломатіи западно-европейскихъ державъ, признававшихъ невозможнымъ оставаться внѣ района вліянія могущественной имперіи Гогенцоллерновъ. Весь этотъ сложный механизмъ имѣетъ однако же теперь совершенно иную физіономію, чѣмъ въ началѣ 1890 года. Онъ сохраняется неприкосновеннымъ какъ будто про запасъ на тотъ случай, еслибы преобразовательные планы Вильгельма II встрѣтили непреодолимыя препятствія, зависящія отъ нерасположенія къ нимъ его подданныхъ. Поэтому-то именно отъ наступающаго 1891 года слѣдуетъ ожидать чрезвычайно важныхъ событій, которыя рѣшатъ направленіе всего дальнѣйшаго хода европейскихъ дѣлъ. Посмотримъ теперь, при какихъ условіяхъ готовятся къ этимъ событіямъ всѣ прочія западно-европейскія государства, играющія вліятельную роль въ международной политикѣ.

Главная союзница Германіи, Австро-Венгрія, доживаетъ 1890 годъ въ глубокомъ разочарованіи. Всѣ надежды, которыя возлагало австрійское правительство на тройственный союзъ — рушились одна за другою. Въ Вѣнѣ окончательно убѣдились, что Вильгельмъ II, всецѣло отдавшійся заботамъ о внутреннихъ реформахъ, вовсе не расположенъ содѣйствовать честолюбивымъ замысламъ имперіи Габсбурговъ насчетъ Балканскаго полуострова. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ подобные замыслы не встрѣчаютъ ни малѣйшаго поощренія изъ Берлина. Австрійской дипломатіи приходится отложить ихъ до инаго, болѣе удобнаго для ея плановъ, времени. Чтобы скрыть свое пораженіе, она ухватилась за торговые переговоры съ Германіею, но и на этой новой почвѣ дѣло подвигается впередъ плохо, по причинамъ, на которыя мы уже указывали въ нашихъ предыдущихъ обозрѣніяхъ и къ которымъ не считаемъ поэтому нужнымъ возвращаться сегодня.

Внутренняя политическая жизнь Австро-Венгріи становится между тѣмъ все болѣе и болѣе сложною и запутанною. Наканунѣ наступающаго 1891 года утрачена всякая надежда на успѣхъ пресловутаго чешско-нѣмецкаго компромисса. Между славянами Австріи усиливается съ каждымъ днемъ движеніе, имѣющее открыто „федеративныя цѣли“. Ободренная недавними успѣхами партія младо-чеховъ уже начинаетъ готовить къ выборамъ въ будущій рейхсратъ программу, основанную на сліяніи въ одно цѣлое цислейтанскихъ областей съ чешскимъ населеніемъ, т. е. Чехіи, Моравіи и Силезіи. Въ Галичинѣ попытка министерства Таафе привлечь на свою сторону русское большинство населенія этой области не встрѣчаетъ сочувствія въ средѣ червоно-русскаго народа. 1891 годъ обѣщаетъ ознаменоваться для имперіи Габсбурговъ рѣшительнымъ переходомъ ея славянскихъ подданныхъ въ лагерь федерализма. Славяне Венгріи остаются, правда, до сихъ поръ спокойными, но спокойствіе это скорѣе наружное, чѣмъ дѣйствительное, и зависитъ, можетъ быть, главнымъ образомъ отъ того, что нынѣшнее венгерское министерство Сапари, сознавая свою полную политическую ничтожность, воздерживается отъ всякаго „задиранія“ славянъ Хорватіи, пристально слѣдящихъ за тѣмъ, что происходитъ въ глубоко взволнованной младо-чехами Цислейтаніи.

Для Франціи 1890 годъ оканчивается при условіяхъ вполнѣ благопріятныхъ. Успокоенная совершившимся въ Германіи переворотомъ насчетъ опасностей, могущихъ грозить ей извнѣ, третья республика чувствуетъ себя упрочиваемою не только отсутствіемъ подобныхъ опасностей, но и окончательно выяснившимся полнымъ политическимъ безсиліемъ враждебныхъ ей монархическихъ партій. Орлеанисты и бонапартисты оставили, повидимому, всякую надежду низвергнуть въ пользу своихъ претендентовъ существующій порядокъ вещей. Большинство ихъ готово примириться съ республикой и если медлитъ еще съ такимъ примиреніемъ, то единственно въ надеждѣ, что его можно будетъ продать республиканскому правительству цѣною значительныхъ уступокъ въ ихъ пользу. Республиканское большинство однако же не обнаруживаетъ большой склонности къ подобнымъ уступкамъ. Оно чувствуетъ себя слишкомъ сильнымъ, для того чтобы быть податливымъ, что можетъ, пожалуй, оказаться большою ошибкою съ его стороны. Такъ или иначе, къ концу года республиканцы являются полными хозяевами положенія. Палата депутатовъ и сенатъ покончили на время съ бюджетомъ. Министерство Фрейсинэ вышло побѣдителемъ изъ бюджетныхъ преній. Заемъ, котораго требовалъ министръ финансовъ г. Рувье — разрѣшенъ ему законодательною властью, и наступающій 1891 годъ французскія палаты могутъ начать совершенно спокойно чисто дѣловыми преніями о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ возобновлять торговые трактаты Франціи съ различными державами. Срокъ всѣхъ этихъ договоровъ оканчивается въ 1892 году, и такъ какъ по международному праву дѣйствующіе трактаты сохраняютъ свою силу, если одно изъ заключившихъ ихъ правительствъ не заявило о своемъ намѣреніи не возобновлять ихъ цѣлымъ годомъ заранѣе, то вопросъ приходится рѣшить не позже, какъ въ будущемъ февралѣ.

Въ Англіи къ концу 1890 года нѣсколько упростилось запутанное положеніе, созданное открытымъ разрывомъ Парнелля съ Гладстономъ. Въ понедѣльникъ на прошлой недѣлѣ происходили въ Ирландіи (въ Килькенни) первые выборы, на которыхъ ирландскимъ избирателямъ предстояло возможность высказать свое одобреніе или порицаніе образу дѣйствій Парнелля. Результатъ этихъ выборовъ оказался вполнѣ неблагопріятнымъ для знаменитаго агитатора. Кандидатъ ирландскихъ антипарнеллистовъ сэръ Попъ Генесси былъ избранъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ. Это избраніе какъ бы подтверждаетъ передачу большинствомъ гомрулеровъ палаты общинъ руководительство ирландскою партіею въ руки ея бывшаго вице-президента Макъ-Керти и облегчаетъ Гладстону трудную задачу возстановленія единства парламентской оппозиціи.

Италія встрѣчаетъ новый годъ при полной еще неизвѣстности того, какъ будетъ относиться ея новый парламентъ къ министерству Криспи. Глава этого министерства съ своей стороны значительно присмирѣлъ и старается какъ можно менѣе напоминать итальянской публикѣ объ участіи Италіи въ тройственномъ союзѣ.

Остальныя государства западной Европы встрѣчаютъ новый годъ при условіяхъ, не дающихъ повода ожидать какихъ бы то ни было выдающихся событій въ близкомъ будущемъ.

Вторая декабрьская выставка

За исключеніемъ, кажется, одного г. Харламова, приславшаго изъ Парижа на вторую декабрьскую выставку свою вѣчную „Дѣвочку съ цвѣтами“, эта выставка цѣликомъ состоитъ изъ произведеній художниковъ, помѣщающихъ обыкновенно свои произведенія на весенней академической выставкѣ. Въ виду этого обстоятельства, намъ, признаемся, несовсѣмъ понятна цѣль, съ которой устраиваются эти декабрьскія выставки. Всѣ произведенія, явившіяся передъ глазами публики въ настоящее время, съ бо̀льшимъ удобствомъ, а, можетъ быть, и съ бо̀льшей выгодой (въ художественномъ отношеніи) могли бы появиться весной въ залахъ академіи. Совершенно другое дѣло, еслибы декабрьская выставка устраивалась съ цѣлью примиренія на нейтральной почвѣ двухъ лагерей нашего художественнаго міра: академистовъ и передвижниковъ. Но, очевидно, этого нѣтъ. Выходитъ поэтому такъ, что господа академисты, устраивая декабрьскія выставки, берутъ налогъ съ публики два раза въ годъ: весной — на академической выставкѣ, а раньше — въ декабрѣ — въ залѣ общества поощренія художествъ, гдѣ, конечно, выставляютъ произведенія меньшихъ размѣровъ и меньшаго значенія, приберегая главныя свои картины для академіи. Но публика могла бы прекрасно обойтись безъ этого двойнаго налога, да и русское искусство не пострадало бы отъ этого, ибо декабрьская выставка, повторяемъ, не вноситъ рѣшительно ничего новаго и своеобразнаго.

Въ послѣдніе годы на всѣхъ петербургскихъ выставкахъ пейзажъ до такой степени преобладаетъ надъ другими родами живописи, что нешутя начинаетъ удручать публику. Историческихъ живописцевъ, жанристовъ изъ года въ годъ становится рѣже; зато со всѣхъ сторонъ ...бываютъ новые, еще невиданные пейзажи... увѣшиваютъ своими картинами чуть ли ...ъ стѣны выставокъ. Объяснить себѣ это странное явленіе довольно трудно: русская природа не настолько замѣчательна, чтобы художественному изученію ея могло себя посвящать такое множество художниковъ; съ другой стороны, новые историческіе горизонты, открываемые русской исторіей, все болѣе и болѣе усложняющаяся жизнь русскаго общества, казалось бы, даютъ богатый матеріалъ историческимъ живописцамъ и жанристамъ. А на дѣлѣ выходитъ какъ разъ противоположное: тощая русская природа родитъ не по днямъ, а по часамъ господъ пейзажистовъ, между тѣмъ какъ развивающаяся наука и усложняющаяся жизнь общества отталкиваютъ отъ себя, какъ кажется, все больше и больше историковъ и жанристовъ. Въ особенности это ничѣмъ не мотивированное прообладаніе пейзажа рѣзко поражаетъ на декабрьской выставкѣ: почти три четверти выставленныхъ произведеній принадлежатъ пейзажу, такъ что подъ конецъ у зрителя является утомленіе отъ этого однообразія и монотонности. Увеличивается это однообразіе еще тѣмъ обстоятельствомъ, что жанръ на декабрьской выставкѣ ужъ какъ-то очень незначителенъ, а объ исторической живописи и говорить нечего, — ея совершенно нѣтъ. Жанръ ограничивается больше „головками“ да этюдами. Да и то, въ большинствѣ случаевъ, „головки“ и „этюды“ принадлежатъ г. К. Маковскому съ его вѣчными вывертами въ колоритѣ. На нынѣшній разъ г. К. Маковскій просто такъ обогатилъ выставку, выставивъ цѣлыхъ шесть головокъ: просто женскую головку, затѣмъ еще головку, потомъ гречанку (тоже головка), цыганку (головка) и еще головку, наконецъ бедуина. Говоря совершенно искренно, всѣ эти головки дѣйствуютъ на зрителя до такой степени гипнотическимъ образомъ, что у него, несчастнаго, является непреодолимое желаніе бѣжать съ выставки. И, въ самомъ дѣлѣ, г. К. Маковскій съ одной стороны пресыщаетъ своею плодовитостью, а съ другой — возбуждаетъ въ зрителѣ скептицизмъ по отношенію къ природѣ человѣка. Такихъ тоновъ, красокъ, такихъ очертаній, линій и формъ несчастный зритель, хотя и много пожившій на своемъ вѣку, еще не видалъ,—и вотъ теперь является г. К. Маковскій и съ важностью авторитета по „головкамъ“ начинаетъ его убѣждать, что все это онъ видитъ ежечасно, что все это — одна лишь иллюзія, оптическій обманъ, а что его головки — вотъ истинная неподдѣльная природа. У одной головки напримѣръ, глаза занимаютъ чуть ли не половину лица; у другой—такой смуглый цвѣтъ лица, какой бываетъ у негровъ, но какой до сихъ поръ не былъ еще замѣченъ у женщинъ кавказской расы Съ другой стороны, г. К. Маковскій особенно облюбовалъ разныхъ гречанокъ да цыганокъ, ибо не только тѣ головки, которыя онъ обозвалъ гречанкой да цыганкой, но и всѣ остальныя съ удобствомъ могутъ быть причислены къ какому хотите восточному племени, но только не славянскому. Недоумѣніе зрителя увеличивается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ эти инородческія головки — гречанки, цыганки — имѣютъ одинъ и тотъ же складъ лица и кажутся какъ бы родными сестрами. Странно, очень странно. Рядомъ съ этими инородческими элементами г. К. Маковскаго, даже дѣвочки г. Платонова вызываютъ радостную улыбку зрителя, хотя г. Платоновъ особенной виртуозностью въ живописи не отличается; но онъ все-таки пишетъ безъ вывертовъ и на человѣческую природу особенно не клевещетъ.

Г. Кившенко далъ только два жанрика: „Тащатъ неводъ“ — недурная вещица, хотя незначительная, и „Борзятникъ въ засадѣ“; но въ нынѣшнемъ году г. Кившенко съ особеннымъ усердіемъ разрабатываетъ цвѣты; на декабрьской выставкѣ онъ выставилъ ромашку, полевые цвѣты, букетъ садовыхъ цвѣтовъ. Не могу сказать, чтобы этотъ новый родъ особенно благопріятствовалъ г. Кившенко; въ его цвѣтахъ мало жизни и рельефа, они точно позируютъ и играютъ роль натурщика. Поработалъ также и г. Кошелевъ; у него есть на выставкѣ: типъ жмудина, затѣмъ другой типъ жмудки — съ душой поэта, потомъ „На молитвѣ“ и наконецъ „Благословеніе дѣтей“. Послѣдняя картина — изъ евангельской исторіи; дѣти вышли недурно, но ликъ Спасителя ужъ очень незначителенъ. Гг. Ковалевскій и Самокишъ, по обыкновенію, выступили съ лошадьми. На этотъ разъ г. Самокишу очень удалась „Охота на волка“. Г. Степановъ выставилъ двѣ картины: „Знатокъ“ и „Игроки“. Какъ всегда, внѣшняя сторона картинъ г. Степанова, — все, что̀ касается костюма, обстановки, — совершенно безукоризненна, можетъ быть, даже слишкомъ безукоризненна; можно даже сказать, кромѣ того, что въ лицахъ много выразительности; но обѣ картинки тѣмъ не менѣе очень безсодержательны и не приковываютъ вниманіе зрителя. Если къ числу жанристовъ мы причислимъ еще гг. Пимоненко и Навозова, то и покончимъ съ жанромъ. Г. Навозову очень удалась „Варка варенья“; недурна также „Головка“.

Для пейзажа, хотя онъ занимаетъ преобладающее мѣсто на выставкѣ, намъ осталось мало мѣста. Само собой разумѣется, что пейзажъ, какъ и всегда, очень хорошъ. Лучшія вещи въ этомъ отношеніи принадлежатъ гг. Сергѣеву, Лагоріо, Крачковскому, Ендогурову, Айвазовскому, Казанцеву, Мещерскому. Къ выдающейся пейзажной живописи можно причислить г. Ендогурова „Сумерки“ и г. Сергѣева „Темнѣетъ“. Оба эти художника съ каждымъ годомъ все больше и больше совершенствуются; уже и теперь ихъ можно считать нашими лучшими, самыми талантливыми пейзажистами, съ большимъ поэтическимъ чутьемъ, овладѣвшими всѣми тайнами техники, изучающими природу не ремесленно, а истинно художественно. Г. Крыжицкій далъ также нѣсколько пейзажей, и на нихъ нельзя не обратить особеннаго вниманія. Г. Крыжицкій, очевидно, пробуетъ новую дорогу, стремится къ чему-то новому, своеобразному и необычному. Въ этомъ направленіи написаны всѣ его пейзажи, выставленные на декабрьской выставкѣ: „Сѣрый день на Днѣпрѣ“, „У пруда вечеромъ“, „Въ Пріоратѣ осенью“, „Полдень“, „Восходъ луны“. Я не могу, однако, сказать, чтобы это исканіе новаго, необычнаго — было успѣшно; тутъ скорѣе чувствуется нѣчто искусственное, вымученное; по крайней мѣрѣ, картины г. Крыжицкаго, писанныя въ этомъ тонѣ, не даютъ непосредственнаго чувства природы; колоритъ какой-то странный, точно мертвый, рельефъ, воздушная перспектива — все это ужъ какъ-то парадоксально. Впрочемъ, подождемъ — увидимъ. Г. Крыжицкій — человѣкъ несомнѣнно талантливый, и отъ него можно ожидать чего нибудь значительнаго; можетъ быть, и въ этомъ новомъ направленіи онъ найдетъ истинную ноту.

В. Ч.

Театръ и музыка

— Полина Лукка посвятила себя преподаванію пѣнія. У нея имѣется уже небольшой кружокъ ученицъ изъ Англіи, Норвегіи и Россіи.

Святочные герои

Тускло свѣтитъ газъ въ пріемной участка.

— И знаешь ты, братецъ мой, оживленно разсказываетъ городовому дворникъ, только что доставившій новыхъ посѣтителей: — не совладать съ ними, просто бѣда! Вотъ этотъ, кургузый-то, значитъ, все насчетъ дамы своей норовитъ, а тотъ, что̀ воротъ дыбомъ, насупротивъ. И драка промежъ ихъ. Мы, понимаешь, стараемся, какъ бы, значитъ, все какъ слѣдоваетъ быть, а они по своему. Со сну, понимаешь, подручный-то разбудилъ, ну, я и цапъ за воротникъ подручнаго-то. Анъ меня волокетъ. — Ты, говоритъ, погляди.

— Вотъ дежурный придетъ — все разсудитъ! самоувѣренно сказалъ городовой.

Въ одномъ изъ второстепенныхъ столичныхъ клубовъ былъ маскарадъ въ этотъ зимній рождественскій вечеръ; оживленію публики, конечно, много способствовалъ бойко торговавшій буфетъ; и вотъ результатомъ этого оживленія явились сначала просто недоразумѣнія между кавалеромъ XVII вѣка и неопредѣленнаго вида испанцемъ; недоразумѣнія перешли скоро въ крупный разговоръ на чистомъ русскомъ языкѣ и наконецъ въ угрожающіе жесты. Словомъ, скандалъ, вмѣшательство властей и неизбѣжное путешествіе маскарадныхъ героевъ въ ближайшій участокъ.

— Это вы, вы во всемъ виноваты, полушопотомъ, со слезами на глазахъ, твердила миловидная французская пастушка кавалеру XVII вѣка. — Я думала, что вы благородный мужчина, а вотъ вы до чего меня довели... Боже мой, въ участкѣ!

— Э, не обращайте на это вниманія! храбро возражалъ кавалеръ. — Ну что-жъ такое, что въ участкѣ! Пустяки, меня всѣ знаютъ. Вотъ вы увидите, я докажу...

„Посмотримъ, посмотримъ, что̀ ты докажешь!“ мрачно думалъ испанецъ, прислонившійся къ стѣнѣ и тоже довольно смѣло глядѣвшій въ глаза будущему.

Вдругъ, изъ находящейся тутъ же камеры для отрезвленія, сквозь рѣшетку просунулась чья-то рука, и раздался голосъ:

— Господа, позвольте вамъ объяснить... гдѣ я?... И почему, напримѣръ, запирать свободнаго человѣка?.. Я говорю: праздникъ, поймите, у сестры, въ семейномъ домѣ... Развѣ это закономъ воспрещено?

— Ахъ, что̀ со мной будетъ! Боже мой! шептала огорченная пастушка.

— Да ничего не будетъ, утѣшалъ ее кавалеръ. — Вы только не безпокойтесь, меня всѣ знаютъ. Что̀ будетъ? Ну, объясненія, извиненія...

Въ коридорѣ раздались поспѣшные шаги. Приближалась развязка.

Портниха

Въ маленькой комнаткѣ, на высотѣ пятаго этажа, уже тусклое зимнее утро глянуло въ окошко, а бѣдная швея, не спавшая всю ночь, все сидѣла, склонивъ усталую голову надъ вапёровымъ платьемъ, и торопливо доканчивала работу.

Это платье во что̀ бы то ни стало нужно было приготовить къ сегодняшнему вечеру. Закащица собиралась на блестящій балъ, на которомъ уже заранѣе мечтала затмить своей красотою всѣхъ другихъ дамъ. Вставши поздно, она долго-долго будетъ нѣжиться, перебирать въ головѣ будущихъ гостей, причесываться, лѣниво поглядывать въ большое трюмо и, главное, посылать поминутно горничную къ швеѣ. Да будетъ ли конецъ этому шитью? поспѣетъ ли во время платье?

А швея торопится, едва двигая омертвѣвшими пальцами... О какъ надоѣло ей это роскошное, точно изъ облака тканое, платье! сколько тяжелыхъ, безысходныхъ думъ передумала она во время безконечнаго, однообразнаго шитья! Неужели всю молодость, всю жизнь, придется просидѣть у этого окна, съ чужими нарядами въ рукахъ, и никогда-никогда самой не надѣть такого же пышнаго платья? Есть у ней и женихъ, бѣдный молодой человѣкъ, все разсчитывающій получить хорошее мѣсто, и тогда... А годы идутъ, чужіе наряды мелькаютъ чередой передъ воспаленными глазами швеи: атласъ, бархатъ, шелкъ волнами переливаются въ ея рукахъ и исчезаютъ... А она все въ той же бѣдной клѣточкѣ, и все съ тѣми же золотыми грезами о счастіи, о довольствѣ, о жизни для себя, которая когда-то должно непремѣнно наступить...

Скорѣе, скорѣе надо кончать работу. Опять пришла горничная: барыня сердится; она не можетъ никакъ понять, отчего до сихъ поръ неготово платье...

Вѣрно, портниха занята разговорами и ничего не дѣлаетъ!

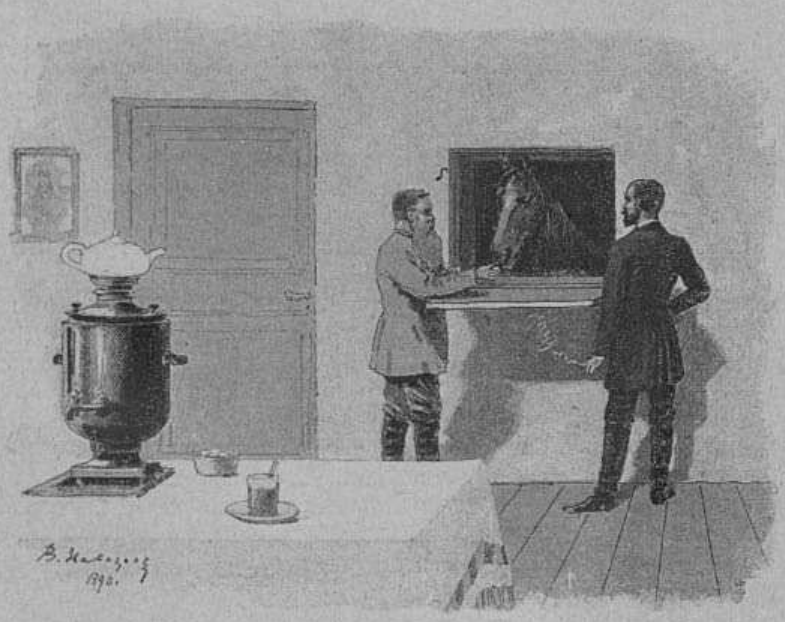
Рождественскіе праздники въ средневѣковой Руси. — Тайный выходъ царя въ сочельникъ.

Съ рисунка А. Рябушкина гравировалъ Б. Пуцъ.

КАПИТАНЪ И ЕГО ЛОШАДЬ

К. К. Случевскаго

Въ одну изъ многочисленныхъ поѣздокъ моихъ по степному югу Россіи, довелось мнѣ видѣть оригинальнѣйшее обиталище, когда либо устроенное человѣкомъ. Несмотря на то, что мѣсто этого обиталища находилось подлѣ станціи — верстахъ въ двухъ, не болѣе, я, вѣроятно, промелькнулъ бы мимо него, какъ и мимо другихъ окрестностей пути, болѣе или менѣе любопытныхъ, еслибы не обыкновеніе мое разговаривать съ ямщиками. Для человѣка, желающаго ознакомиться съ краемъ, болтовня и разспросы направо и налѣво совершенно необходимы. Иногда какая нибудь старушка съ клюкою, мужикъ на перекресткѣ, паренекъ въ деревнѣ сообщатъ вамъ вещи удивительныя. Если далеко не всякій разговоръ дастъ вамъ пищу, если зачастую, краткость и принужденность отвѣта не сразу удовлетворятъ ваше любопытство, то зато нерѣдки случаи противоположные. Довольно вѣрна примѣта, на основаніи которой можете вы разсчитывать на успѣхъ вашего желанія разспросить, а именно: подобно тому какъ горный инженеръ, по нѣкоторымъ особенностямъ почвы, по ея обнаженіямъ, даже по характеру растительности, опредѣляетъ иногда то мѣсто, на которомъ надо производить изысканія, весьма вѣрна та примѣта, что съ разспросами надобно обращаться преимущественно къ людямъ молчаливымъ, держащимся въ сторонѣ, особнякомъ. Краткость и неопредѣленность отвѣтовъ въ началѣ разспросовъ еще ничего не обозначаютъ. Сосредоточенные люди, которыхъ въ городахъ встрѣчаешь довольно рѣдко, иногда даютъ отвѣты и какъ бы просыпаются не сразу, не вдругъ, и отвѣтъ слѣдуетъ зачастую тогда, когда вы сами позабыли о вопросѣ. Таковы, или приблизительно таковы, возрожденія звуковъ, сохраняемыхъ искусственнымъ путемъ.



„Мохнатая голова Васи пресунулась въ комнату“... (стр. 456).

День былъ необычайно жаркій, и солнце палило немилосердно. Ямщикъ мой, парень лѣтъ тридцати, казалось, не могъ послужить мнѣ источникомъ любопытнаго сообщенія. Уже миновалъ добрый часъ времени, какъ правилъ онъ тройкою пестрыхъ разношерстныхъ коней; уже много миновали мы буераковъ, два-три села, переѣхали по мосту совершенно высохшую рѣку, а все не получалось отъ него подходящихъ отвѣтовъ. Я было совсѣмъ отчаялся въ немъ, какъ вдругъ, совершенно неожиданно, обратилъ онъ мое вниманіе на коня въ полѣ и сопровождавшаго его человѣка. Они предстали глазамъ нашимъ въ довольно глубокой котловинѣ, зеленѣвшей тучною травою, благодаря низменности; до станціи оставалось не болѣе пяти минутъ ѣзды: она виднѣлась на высокомъ пригоркѣ.

— Вотъ, баринъ, заговорилъ ямщикъ неожиданно: — вы все спрашиваете о томъ, что у насъ диковиннаго въ краѣ есть: вотъ человѣкъ диковинный.

— А что?

— Да вонъ тамъ, съ лошадью, видите?

— Вижу.

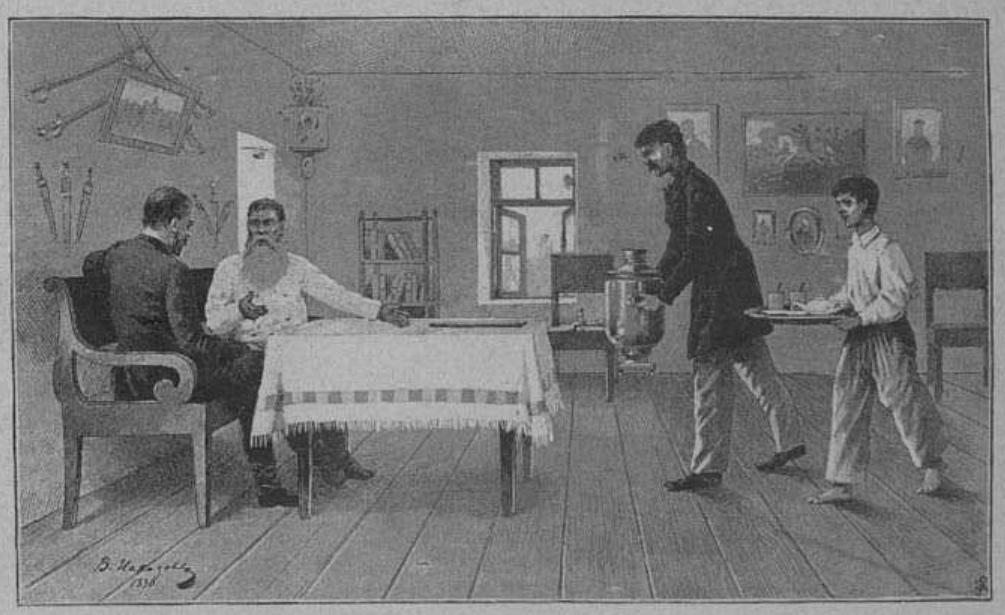
— Офицеръ-съ.

— Какъ офицеръ?

— Да такъ оно, только что отставной, а какъ въ праздникъ въ церковь ѣдетъ, орденовъ у него отъ плеча, къ плечу, во-сколько! при

„Полугановъ дружески протянулъ мнѣ руку“... (стр. 456).

этомъ ямщикъ мой оглянулся и, не выпуская возжей изъ правой руки, провелъ ею поперекъ всей своей груди. Затѣмъ онъ тронулъ возжи, и кони, почуявъ близость станціи, подхватили. — И рана у него на щекѣ отъ самаго виска до подбородка идетъ, большущая. И лошадь тоже вся полосами.



„Вошелъ Григорій съ самоваромъ, а за нимъ какой-то паренекъ тащилъ подносъ“... (стр. 456).

— Старикъ онъ?

— Лѣтъ шестидесяти будетъ, со Скобелевымъ въ степи ходилъ.

— На Геокъ-Тепе?

— А Богъ его знаетъ куда, кажись, такъ называется. Хорошій баринъ. Кусокъ земли купилъ съ хуторомъ, такъ, десятинъ сорокъ, да и поселился.

— Самъ землю работаетъ?

— Нѣтъ, нанимаетъ, а вотъ за садикомъ такъ все самъ, и по огороду тоже ухаживаетъ.

— А какъ его зовутъ?

— Полугановымъ, Иваномъ Евстафьевичемъ. А вотъ и домъ его подлѣ мельницы виднѣется. Домъ-то недурной, а лошади его помѣщеніе — лучше.

— Какъ такъ помѣщеніе лошади лучше?

— Она у него первый человѣкъ въ домѣ, ей всякая почесть.

— А нелюдимъ онъ? или съ людьми знакомится?

— Очень даже любитъ.

Въ это время, давъ большой крюкъ по краю котловины, на которой паслась лошадь, мы подъѣхали къ ней довольно близко; можно было различить даже черты лица Полуганова: широкая сѣдая борода прикрывала на половину сѣрый холщевый китель капитана, совсѣмъ разстегнутый, изъ-подъ котораго виднѣлась пестрая рубаха; на ногахъ имѣлись высокіе сапоги. Отъ тарантаса до капитана оставалось не болѣе двухсотъ шаговъ.

— Стой! сказалъ я ямщику.

Тройка исполнила это съ большою охотою.

— Ты доѣдешь, договорилъ я ямщику: — до станціи... вѣдь это она подлѣ церкви виднѣется?

— Она. Вотъ гдѣ столбы.

— Запрягать не велишь, а за чемоданомъ посмотришь, вдвое на чай дамъ.

— Слушаю-съ!

Тройка направилась по дорогѣ шагомъ, а я пошелъ къ капитану. Полугановъ давно замѣтилъ нашу остановку и ожидалъ моего приближенія. Когда насъ отдѣляло не болѣе десяти шаговъ, я приподнялъ фуражку. Капитанъ, въ отвѣтъ на это, приложился къ козырьку своей фуражки, а лошадь, прекративъ щипанье травы, повернула голову въ мою сторону и потянула ноздрями.

— Простите, капитанъ, началъ я: — но мнѣ сообщили, что вы человѣкъ военный, походный, и, такъ какъ мнѣ торопиться некуда, все равно ждать на станціи придется, такъ я и свернулъ покалякать.

— Очень, очень радъ, отвѣтилъ капитанъ: — всегда радъ образованнаго проѣзжаго человѣка увидать и поговорить; рѣдко это случается, потому что если кто въ наши степи и заѣдетъ, такъ ужъ до дому моего никакъ не доберется. Все это мимо идетъ-съ, близко — а мимо, точно какъ, напримѣръ, награды или чины въ службѣ.

При этихъ словахъ Полугановъ дружески протянулъ мнѣ руку, и я пожалъ ее. Конь, съ своей стороны, почелъ обязанностью сдѣлать къ намъ нѣсколько шаговъ и протянулъ морду надъ нашими, еще нераздѣлившимися, руками.

— Эге старикъ, и ты туда же?... Это мой другъ, видите ли-съ, проговорилъ капитанъ и нѣжно потрепалъ коня по холкѣ.

— Я слыхалъ, однако, отвѣтилъ я: — что васъ, повидимому, чины и награды не миновали; у васъ крестовъ во-сколько! и я повторилъ то же движеніе рукою отъ плеча къ плечу, которое сдѣлалъ ямщикъ.

— Точно! есть малая толика, отвѣтилъ Полугановъ: — нельзя сказать, награжденъ... А лучшее всетаки, что есть у меня — это мой конь, мой другъ, мой товарищъ. Я это такой же, какъ Чертопхановъ! у Тургенева Чертопханова помните-съ?

— Помню, помню! отвѣтилъ я. — Вы совершенно одиноки?

— Совсѣмъ одинокъ. Послѣдняго роднаго моего, двоюроднаго брата, потерялъ изъ виду лѣтъ сорокъ тому назадъ.

— Да сколько же вамъ лѣтъ? извините за нескромный вопросъ... проговорилъ я.

— Чего скрывать-то? вѣдь мы не женщины: шестьдесятъ первый идетъ.

— Вотъ этого дать вамъ нельзя.

— Куда ѣдете-съ?

— По службѣ командированъ въ Николаевскъ.

— Недалеко отсюда — триста двадцать верстъ будетъ.

— Да, знаю.

— На перепутьѣ ко мнѣ милости просимъ, сказалъ капитанъ: — проночуйте, покалякаемъ, угощу, чѣмъ Богъ послалъ... Съ кѣмъ имѣю удовольствіе говорить?

Я назвалъ свою фамилію; оказалось, что онъ слыхалъ о ней, что, вѣроятно, такой-то его товарищъ былъ моимъ родственникомъ, а такой-то его родственникъ былъ, вѣроятно, моимъ товарищемъ. Оказались въ быстро мелькнувшемъ перечнѣ именъ другіе общіе знакомые. Перечисляя ихъ, мы двигались по направленію къ хутору Ивана Евстафьевича, виднѣвшемуся крышею своею изъ-за пригорка. Лошадь, безъ всякаго приглашенія, пошла слѣдомъ за нами, и только что выбрались мы изъ сырой котловины, какъ грузныя неподкованныя ноги коня стали вызывать изъ сухой земли непосредственно вслѣдъ за нами гулкій, словно металлическій, звукъ. Это былъ конь довольно рослый, караковый, несомнѣнно степной породы, съ длинною жилистою шеей, поджарымъ животомъ и необычайно широкою грудью; по объему этой груди приходился и растворъ ноздрей: степной воздухъ расширилъ ихъ непомѣрно, но зато вволю можно было коню набирать его. На бокахъ, на шеѣ виднѣлись, отливая на солнцѣ, широкіе рубцы, а въ одномъ мѣстѣ не хватало даже цѣлаго куска мяса, и углубленіе это обозначалось рѣзкою тѣнью.

Домикъ капитана былъ окруженъ садикомъ; подлѣ изгороди виднѣлся колодецъ, и высокій журавель съ ведромъ на веревкѣ торчалъ надъ нимъ; ведро стояло на срубѣ, окружавшемъ колодецъ. Конь, какъ оказалось, Вася по кличкѣ, направился къ колодцу. Капитанъ тотчасъ замѣтилъ это.

— Вы меня извините, проговорилъ онъ: — Вася пить хочетъ, водицы ему подать.

— Сдѣлайте одолженіе, отвѣтилъ я.

Опустилъ журавель свой длинный носъ долу, и струи холодной воды не замедлили излиться въ огромное корыто. Конь наклонился и сталъ пить.

— Это онъ меня, проговорилъ капитанъ: — однажды подъ Геокъ-Тепе отъ смертной жажды спасъ, самъ къ водѣ привезъ, — ну и я его, Васю, всегда угощаю.

— А вы весь походъ съ Михаиломъ Дмитріевичемъ сдѣлали? спросилъ я его.

— Весь, отъ начала до конца. Милости просимъ въ домъ, добавилъ онъ, видя, что конь напился: — пожалуйте.

До дому оставалось шаговъ двадцать, не болѣе. Мы вошли въ одну дверь — Вася направился въ другую. Въ домикѣ имѣлось всего четыре комнаты, занимавшія, совершенно симметрично, всѣ четыре угла его. Въ каждой комнатѣ висѣло нѣсколько портретовъ, гравюръ и фотографій Скобелева и кое-какое оружіе; виднѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ книжки, а на почетныхъ углахъ — довольно большіе, обложенные блестящею фольгою, образа. Что особенно поражало посѣтителя, такъ это сильный запахъ конюшни, она была пристроена къ самому дому и стояла бокъ-о-бокъ съ нимъ.

— Григорій! а Григорій! крикнулъ капитанъ въ одно изъ оконъ, выходившее къ огороду: — подай-ка самоваръ... Чайку напьетесь? спросилъ онъ меня.

— Съ удовольствіемъ, отвѣтилъ я, чувствуя себя какъ-то особенно легко въ присутствіи этого несомнѣнно заслуженнаго, хорошаго человѣка, въ чистой обстановкѣ и при гостепріимствѣ хозяина. Кромѣ того, въ комнатѣ было прохладно, благодаря грузной крышѣ, покрытой чрезвычайно толстымъ слоемъ сухой осоки и другихъ болотныхъ травъ, обильно произрастающихъ въ нѣкоторыхъ буеракахъ.

— Готовъ самоваръ! сейчасъ подамъ! отвѣтилъ какой-то голосъ; исполняя приглашеніе капитана, я сѣлъ на диванъ весьма стараго фасона, такъ какъ дерева виднѣлось въ немъ больше, чѣмъ матеріи; но чистъ былъ онъ несомнѣнно. Капитанъ сѣлъ подлѣ меня.

— А вы, я вижу, великій почитатель Скобелева? спросилъ я, закуривая папиросу.

Вмѣсто отвѣта Иванъ Евстафьевичъ съ какою-то не то укоризною, не то подозрительностью взглянулъ на меня. Онъ, видимо, не нашелся, что отвѣтить, потому что та сфера мыслей, съ которою онъ сжился, не допускала даже возможности постановки моего вопроса.

— Божественнымъ воиномъ былъ онъ! божественнымъ! архистратигомъ! проговорилъ онъ наконецъ и провелъ рукою сверху внизъ по обоимъ усамъ и бородѣ. — Да мнѣ вотъ и Вася мой не только тѣмъ дорогъ, что спасъ меня, а также тѣмъ, что Михаила Дмитріевича видѣлъ, и что самъ генералъ его однажды по шеѣ рукой погладилъ! было это еще по пути къ Геокъ-Тепе, въ степяхъ, значитъ, когда мы лагеремъ въ Бендессенской долинѣ стояли; желѣзную дорогу тогда строили, ну, и намъ ее отъ нападенія дикарей хранить приходилось. Тоже и посѣвы мы ихъ портили. Разъ какъ-то и меня съ отрядомъ послали. Идемъ это мы; горы, буераки, ни одного кустика, могила какая-то старая. Вдругъ, откуда ни возьмись, нападеніе, да сразу и свалка! Пришлось мнѣ, потому что старшихъ перебили, всѣмъ отрядомъ командовать. Ну-съ, случилось это, потому что мы вдругъ какъ-то на цѣлую ораву текинцевъ напоролись, такъ что и къ выстрѣламъ почти не пришли, а сразу въ рукопашную. Горячее было дѣло, многихъ изъ нашихъ искрошили они, ну да и мнѣ досталось, особенно когда дикари на утекъ пошли, да по нимъ картечью пустили. Помню это, что какъ только орудія загрохотали, тутъ только пришелъ я совсѣмъ въ себя: гляжу — лѣвая рука въ крови, и отъ самаго плеча, отъ погона, значитъ, внизъ, весь китель по локоть отрѣзанъ. Шашкой это меня текинецъ, должно быть, хватилъ, да, къ счастію, скользнула. Помню я, что въ самую сѣчу много всякихъ кудрястыхъ текинскихъ бородъ и шапокъ подлѣ меня мелькало; помню, что штыки кругомъ по воздуху словно кружились, стукъ, крикъ, ревъ! не помню ужъ, какъ меня ранили, а чуть только осмотрѣлся — вижу, что и Васька мой тоже весь изсѣченъ. Какъ ужъ онъ на ногахъ устоялъ, какъ онъ кровью не истекъ, какъ онъ меня въ Бендессенъ къ главнымъ силамъ нашимъ привезъ — я и не понимаю, чудо! Только подходимъ мы — а къ намъ на встрѣчу самъ генералъ со штабомъ ѣдетъ, за нимъ фургоны съ краснымъ крестомъ слѣдуютъ, казаки. Велѣлъ остановиться, съ коня сошелъ и ко мнѣ подходитъ. Глаза у него такіе свѣтлые были, красивые, самъ молодецъ писаный, а ужъ говорить какъ умѣлъ — и разсказать не могу! совсѣмъ свѣтоносный былъ! „А что это у васъ, говоритъ онъ: — съ рукою, капитанъ, какъ будто немножко задѣло? Вы поспѣшите перевязать. Ну да и конь вашъ тоже окрещенъ порядкомъ“... А Васька мой стоялъ передъ генераломъ, понуривъ голову, и, какъ мнѣ потомъ говорили, отъ крови весь малиновый на солнцѣ блестѣлъ. Потрепалъ Михаилъ Дмитріевичъ моего коня по шеѣ, а потомъ къ солдатамъ пошелъ и имъ ласковое слово сказалъ. Такъ вотъ, изволите ли видѣть, замѣтилъ капитанъ: — мой Вася — лошадь какъ бы историческая, и портретъ его въ журналы помѣстить надо.

— А скажите, пожалуйста, Иванъ Естафьевичъ, какимъ образомъ спасла васъ ваша лошадь, или въ этой именно стычкѣ, въ томъ, что бойня удачно кончилась для васъ, вы ваше спасеніе конемъ видите?

— Никакъ нѣтъ-съ, это совсѣмъ другое было.

Въ это время вошелъ Григорій съ самоваромъ, а за нимъ какой-то паренекъ, лѣтъ двѣнадцати, тащилъ подносъ съ чашками и чайникомъ.

— А! это ты, Митя, сегодня дежурный? проговорилъ капитанъ, глядя на мальчика.

— Я-съ! отвѣтилъ парнишка.

— Я это, объяснилъ мнѣ Иванъ Евстафьевичъ: — у себя деревенскихъ мальчишекъ дежурить назначаю, очередь у нихъ такая: за дежурство, отъ утра до вечера, гривенникъ, да кромѣ того — я дежурнаго и грамотѣ обучаю. Вѣрите ли: за пятнадцать верстъ ходятъ и сами, кому дежурить, списки ведутъ, должно полагать — зарубинками на палочкахъ.

Подавшій намъ самоваръ Григорій былъ тоже, несомнѣнно, старый военный.

— А помнишь, Григорій, спросилъ его Иванъ Евстафьевичъ: — какъ меня казаки на ручьѣ нашли?

— Какъ не помнить!

— Ну вотъ видите ли, продолжалъ капитанъ по уходѣ Григорія и парнишки: — какъ это было. Близко это уже къ самому штурму случилось. Тоже въ развѣдку послали. Ну, извѣстно, встрѣча, пальба, мертвые! Жаркій очень день былъ, а у меня съ утра въ головѣ точно барабаны стучали. Ранили это меня въ ногу — дурно стало; думаю: чѣмъ мнѣ на перевязочный ѣхать, лучше водицы напьюсь, а тутъ и ручей подлѣ въ овражкѣ бѣжалъ; спустился я къ нему и на глубинѣ овражка выстрѣловъ почти не слышалъ. Смотрю — а ручей-то весь красный по камешкамъ катится — кровью, значитъ, окрашенъ. Ну, думаю, пить нельзя! и это самое моею послѣднею мыслью было: затуманилось въ головѣ, ничего не помню, а очнулся я уже промежъ своихъ: Васька привезъ.

Глотнувъ чаю и закуривъ снова папироски, мы толковали о томъ, о семъ; сообщилъ капитанъ, гдѣ и какъ получилъ рану, исполосовавшую его щеку, и многое другое о степномъ походѣ и его превратностяхъ; разсказалъ онъ мнѣ, съ какими трудами и какою дорогою цѣною доставилъ онъ въ свой домъ Ваську; разсказалъ еще нѣсколько любопытныхъ чертъ о Михаилѣ Дмитріевичѣ Скобелевѣ, о его „свѣтоносности“, повторилъ о томъ, какъ онъ его Ваську погладилъ. Съ этими словами мы возвратились опять къ лошади капитана.

— Да хотите вы, сказалъ мнѣ Иванъ Евстафьевичъ:—его, коня-то, съ мѣста не сходя, видѣть? можно!...

Капитанъ всталъ съ дивана и направился къ той стѣнѣ, въ которой находилась входная дверь. Откинувъ грузный крючекъ, котораго я до того не примѣтилъ, онъ открылъ люкъ и и кликнулъ:

— Вася! а Вася!

Не прошло и трехъ секундъ времени, какъ мохнатая голова Васи просунулась въ комнату, и капитанъ поцѣловалъ коня въ лобъ.

— Сахару хочешь, Вася? и онъ подалъ коню кусокъ сахару.

Я тоже всталъ и, подойдя къ нему, погладилъ лошадь; умные глаза ея глядѣли на меня чрезвычайно кротко и привѣтливо.

— Одного боюсь я, промолвилъ капитанъ:— одного: чтобы раньше меня жизнь не покончила; ну, а Чертопхановымъ я себя только въ шутку назвалъ, потому что пропасть она у меня не можетъ, потому что по всему уѣзду извѣстна, а крестьяне меня любятъ и конокрадамъ какимъ либо не продадутъ, нѣтъ!

— Ну что же, не довольно ли погостилъ, Вася? спросилъ Иванъ Евстафьевичъ у лошади: — можетъ быть, гость запаха конюшни не любитъ?

Онъ осадилъ рукою морду Васи, лошадь втащила ее въ люкъ, и онъ захлопнулся.

Посѣщеніе мое длилось, конечно, болѣе часу времени. Капитанъ уговаривалъ меня провести у него цѣлый день и ночевать; я бы согласился на это непремѣнно, еслибы не то, что мы, съ товарищемъ моимъ по службѣ, условились встрѣтиться въ Николаевскѣ въ назначенный день, а дорога предстояла долгая. Иванъ Евстафьевичъ вызвался проводить меня на станцію, находившуюся подлѣ, что и исполнилъ.

Я простился съ Полугановымъ, и вновь замелькали передо мною знакомыя очертанія безлѣсной степи: холмы, буераки, солончаки. Только безлюдная степь какъ будто населилась, стала гораздо оживленнѣе, чѣмъ прежде: меня сопровождали воспоминанія о встрѣчѣ съ Иваномъ Евстафьевичемъ и его описанія разныхъ стычекъ; какіе-то облики текинцевъ въ огромныхъ папахахъ скользили подлѣ тарантаса, но яснѣе всего видѣлись мнѣ, и видятся даже до сихъ поръ, добродушное лицо Ивана Евстафьевича и эта привѣтливая конская морда, которая глянула къ намъ въ комнату черезъ люкъ.

Новости печати

Съ сѣвера на югъ. Путевыя воспоминанія стараго журавля. *Н. Н. Каразина.* Иллюстрировано авторомъ (6 хромолит., 5 фототипій и 99 рис. въ текстѣ). Спб. Изданіе А. Ф. Девріена.

Изъ всѣхъ книгъ, выпущенныхъ въ этомъ году къ рождественскимъ праздникамъ А. Ф. Девріеномъ, книга Н. Н. Каразина безспорно занимаетъ первое мѣсто по изяществу внѣшняго вида, по талантливости рисунковъ, по роскоши всего изданія. Давно уже намъ не случалось видѣть такой прелестной книги для дѣтей. Не менѣе хорошъ и самый текстъ: авторъ легкимъ языкомъ разсказываетъ исторію журавлиной колоніи, отъ появленія на свѣтъ молодыхъ птенцовъ, ихъ воспитаніе, отлетъ въ теплыя страны, къ источникамъ Нила, и возвращеніе назадъ, въ осташковскій уѣздъ тверской губерніи; по пути авторъ знакомитъ маленькихъ читателей со странами, лежавшими на дорогѣ журавлей, съумѣвъ заинтересовать свою публику перипетіями этого путешествія. Въ общемъ книга такъ хороша, что можно смѣло рекомендовать ее для подарковъ дѣтямъ.

Изъ давняго прошлаго. Историческіе очерки и картины временъ гайдамачины. *А. П. Смирнова.* Съ 17 рис. Е. Баумгартена. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена.

Напрасно было бы думать, что книга г. Смирнова содержитъ въ себѣ рядъ отдѣльныхъ разсказовъ изъ названной выше эпохи: это — одинъ связный разсказъ или повѣсть, какъ хотите, и притомъ гайдамаки появляются въ немъ лишь эпизодично. Впрочемъ, все это нимало не умаляетъ достоинствъ этой прекрасной книги. Въ ней весьма полно и вѣрно изображенъ бытъ польскаго шляхетства конца XVII и начала XVIII вѣка: передъ читателемъ проходятъ картины польской помѣщичьей жизни, банкетовъ и пировъ, охоты на дикаго звѣря и на несчастныхъ гайдамаковъ; рядомъ съ симпатичнымъ типомъ честнаго, заботящагося о своихъ крѣпостныхъ, помѣщика, авторъ рисуетъ и печальные типы пановъ, видящихъ въ этихъ крѣпостныхъ только „быдло“, скотъ, — и полуголодную шляхту, живущую грабежемъ и разбоемъ; тутъ же очерчены и два типа польскаго духовенства — хитрый капелланъ-іезуитъ, жестокосердый, презрительный, и апостольскій скромный сельскій ксендзъ-пробощъ; тутъ есть и картина кіевской бурсы — бѣглая, но достаточно полная, и легкій абрисъ движенія гайдамаковъ, и пр., и пр. Книга написана непретенціозно, читается легко, — но рисунки похвалить нельзя: они сдѣланы ученической рукой.

Юрій Збигонь, молодой чехъ. Историческая повѣсть для юношества *М. А. Лялиной.* Съ 13 рис. Е. Баумгартена. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена.

Названная книга старается представить читателю бытъ родственной Польшѣ страны — Чехіи, но двумя вѣками раньше. Дѣйствіе происходитъ въ XV столѣтіи, во время Гуса. Книгѣ предпосланъ историческій обзоръ политической жизни Чехіи, въ которомъ намѣчиваются важнѣйшіе моменты національной борьбы чеховъ и ихъ поработителей — нѣмцевъ, и эта борьба положена въ основу повѣсти. Братъ героя повѣсти, крестьянскаго сына, — студентъ пражскаго университета, ученикъ и горячій поклонникъ Гуса; когда противъ Гуса поднялось католическое духовенство, попалъ въ тюрьму и братъ Юрія, студентъ. Юрій между тѣмъ узнаетъ, что онъ не сынъ, а только пріемышъ въ той семьѣ, которую онъ считалъ своей, что онъ, повидимому, знатнаго рода; онъ идетъ на поиски своихъ родныхъ, а кстати и съ намѣреніями помочь названному брату, успѣваетъ получить аудіенцію у короля, выпрашиваетъ помилованіе брату, узнаетъ тайну своего рожденія и благотворитъ семьѣ своей названной матери. Попутно рисуются разные историческіе моменты того времени, и между прочимъ — сожженіе Гуса, очерчивается бытъ крестьянъ и дворянъ той эпохи и т. д. Но мелодраматичность фабулы и сухость изложенія книжки ставятъ ее ниже предыдущей.

Эдрикъ-мореплаватель. Разсказъ для юношества проф. *И. Ф. Ходжетса.* Переводъ съ англійскаго А. Волковской. Съ 10 рис. въ текстѣ. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена.

Авторъ этого разсказа, проф. Ходжетсъ, въ открытомъ письмѣ къ публикѣ, заявляетъ, что цѣлью его разсказа было познакомить юношество съ вопросомъ объ открытіи Америки. До сихъ поръ господствовало мнѣніе, что Америка открыта Хр. Колумбомъ въ XV ст.; но при болѣе глубокомъ изученіи этого вопроса, которому, между прочимъ, посвятилъ себя и проф. Ходжетсъ, найдено, что честь открытія Америки должна принадлежать скандинавамъ, жителямъ Исландіи, въ концѣ X и въ началѣ XI стол., т. е. за 500 лѣтъ до Хр. Колумба. Свѣдѣнія эти почерпнуты въ документахъ скандинавскихъ государствъ, и хотя эти документы — только копіи, но копіи, принадлежащія къ XIV ст. (1387—1395 гг.), т. е. за 100 лѣтъ до плаванія Колумба, и потому, очевидно, записаны не по его указанію, а заключаютъ въ себѣ событія болѣе древнія... Такъ говорится въ предисловіи къ книжкѣ, и прибавляетъ къ этому нечего, кромѣ развѣ того, что главными документами, по которымъ написанъ былъ этотъ разсказъ, являются сага объ „Эйрикѣ Красномъ“ и сага о „Торфиннѣ Карльсерни“. Разсказъ можно рекомендовать для чтенія подросткамъ, которые извлекутъ изъ него много интересныхъ свѣдѣній объ исторіи и жизни древнихъ скандинавовъ въ эпоху введенія христіанства въ Исландіи.

Исторія маленькой дѣвочки. Сочиненіе *Е. А. Сысоевой.* Въ двухъ частяхъ. Изданіе 2-е. Съ 44 рисунками. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена.

Книга г-жи Сысоевой, извѣстной писательницы для дѣтей, выходитъ вторымъ изданіемъ — и это является прекрасной ея рекомендаціей. Намъ кажется лишнимъ распространяться о ней; написана она легко, читается съ интересомъ и, какъ показываетъ ея заглавіе, рисуетъ жизнь маленькой дѣвочки чуть не отъ рожденія вплоть до окончанія институтской жизни: жизнь въ родительскомъ домѣ, послѣ смерти матери — у тетки, любящей и образованной женщины, полюбившей дѣвочку, какъ родную дочь, затѣмъ, послѣ смерти этой тетки — опять въ родительскомъ домѣ, подъ надзоромъ мачихи, оказавшейся добрѣе всякой родной матери, и наконецъ въ институтѣ; все это привлекаетъ къ себѣ сочувствіе маленькихъ читателей, которые навѣрное съ интересомъ будутъ слѣдить за исправленіемъ характера маленькой дѣвочки.

Счастіе. Повѣсть для юношества въ двухъ частяхъ *А. В. Круглова.* Съ рисунками въ текстѣ Л. Бакста и др. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена.

Помѣщикъ Покровскій, послѣ смерти жены, всѣ свои силы отдалъ воспитанію единственной дочери; она составляла для него все, онъ жилъ ея жизнью, горевалъ ея горемъ, радовался ея счастіемъ. Но хрупкая дѣвочка простудилась, захворала воспаленіемъ легкихъ и умерла; смерть ея такъ подѣйствовала на отца, что и онъ свалился въ постель — къ счастію, потому что иначе онъ извелся бы съ горя и сошелъ бы съ ума. Выздоровѣвъ, Покровскій увидѣлъ около себя двухъ праведниковъ — доктора Зарембу и старика-священника отца Фавста, посвятившихъ себя служенію меньшей братіи; эти два праведника открыли ему глаза: они показали ему, какъ мелко, какъ ничтожно, какъ непрочно наконецъ личное счастіе, жизнь для себя и для немногихъ своихъ, и какъ велико и прочно счастіе жить для другихъ, для всѣхъ, видѣть свою семью во всемъ человѣчествѣ; но чтобы жить такою радостью, понять ее — для этого надо просвѣтиться и очиститься, и „душа обрѣтетъ такое счастіе, какого мы и не знаемъ“. Истосковавшееся сердце Покровскаго ухватилось за эту мысль; онъ съумѣлъ просвѣтиться и понять — и дѣйствительно нашелъ невѣдомое раньше счастіе... Таково, въ краткихъ словахъ, содержаніе разсказа г. Круглова, заслужившаго почетную извѣстность въ области дѣтской литературы.

Любовь правдой крѣпка. Повѣсть для юношества *В. П. Желиховской.* Съ рисунками В. А. Табурина. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена.

Г-жа Желиховская — опытная и заслуженная писательница для дѣтей; ея разсказы и повѣсти всегда читаются съ интересомъ и пользой для юношества, съ внѣшней стороны ея произведенія всегда отличаются хорошей отдѣлкой. „Любовь правдой крѣпка“ — такая же хорошая, полезная книга. Дѣйствіе повѣсти, какъ и большинство другихъ произведеній этой писательницы, происходитъ на Кавказѣ; максима, ею демонстрированная — ясна изъ заглавія: ложь — все губитъ, правда — необходима во всемъ, даже любовь безъ правды — ничто; писательница успѣла обработать этотъ сюжетъ, не впадая въ прописи, и та часть читающей публики, для которой предназначена эта книга, прочтетъ ее съ удовольствіемъ,— да и взрослыми людьми она прочтется безъ скуки.

Ѳедина курочка. Повѣсть для дѣтей *П. Незванова.* Съ рисунками В. А. Табурина. Спб. Изданіе А. Ф. Девріена.

Маленькая повѣсть г-на Незванова, украшенная довольно плохими рисунками ученическаго характера, тоже богата весьма благородными чувствами и поступками, но значительно уступаетъ всѣмъ предыдущимъ по исполненію; мѣстами сантиментальная, мѣстами похожая на прописи, она передаетъ исторію Ѳединой курочки, загрызенной лисицей, и охоту за этой несчастной лисицей, пойманной въ капканъ, но успѣвшей перегрызть свою лапу и убѣжать. Впрочемъ, книжка можетъ быть дана въ руки каждому ребенку.

Не можемъ не замѣтить здѣсь, что въ нынѣшнемъ году г. Девріенъ значительно понизилъ художественную стоимость своихъ изданій: кромѣ книги Н. Н. Каразина, всѣ остальныя иллюстрированы гораздо хуже, чѣмъ въ прежніе годы, и намъ приходится сильно пожалѣть объ этомъ; прежнія изданія для дѣтей г. Девріена иллюстрировались художниками уже опытными, а теперь всюду видна ученическая рука. Будемъ надѣяться, что это — не плодъ неразумной экономіи, а несчастная случайность, которая не повторится въ будущемъ.

Искусства

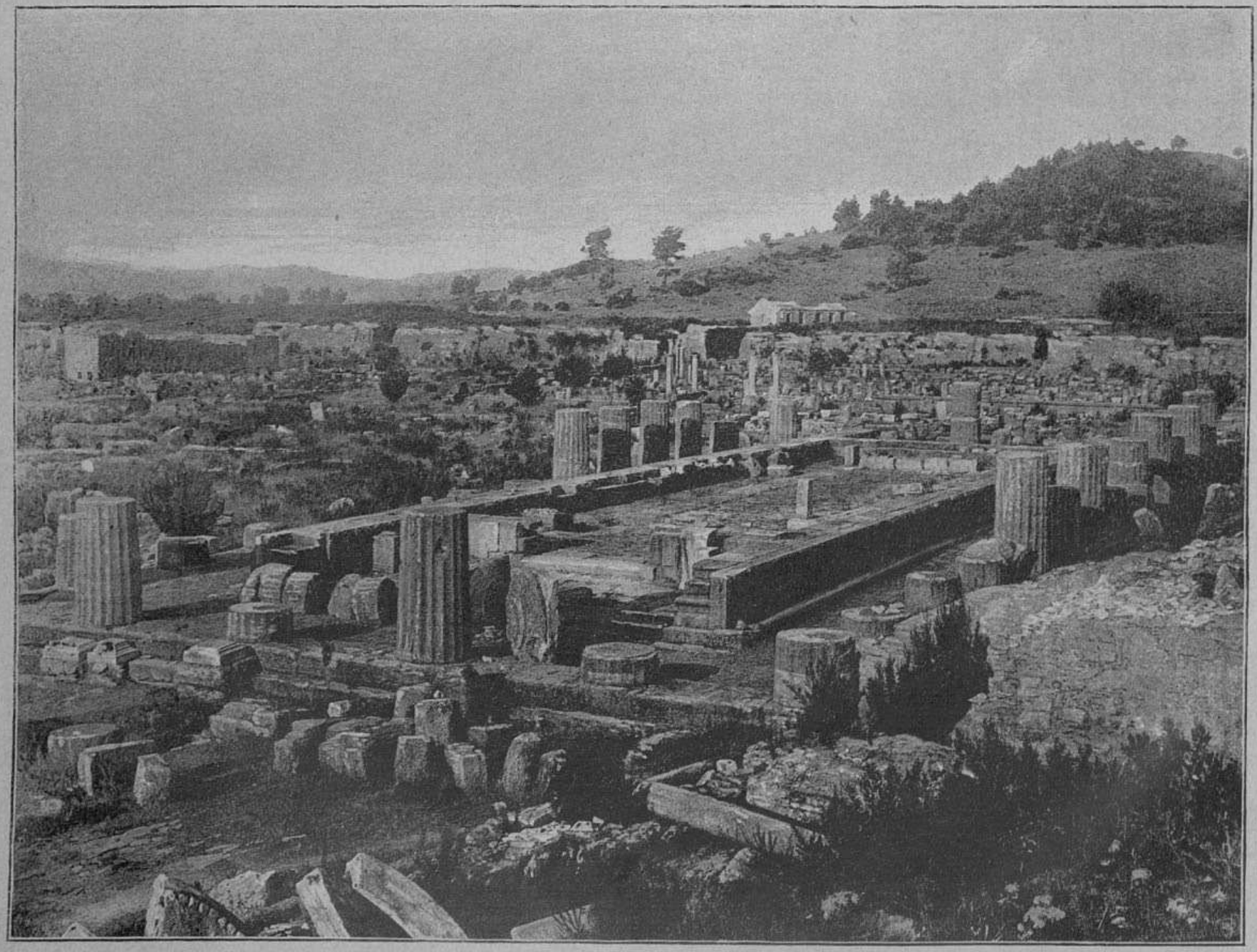
— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ петербургскаго общества художниковъ. Цѣль общества: а) содѣйствовать успѣху и развитію искусства въ Россіи и тѣмъ упрочить положеніе своихъ членовъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи; б) ограждать интересы отдѣльныхъ членовъ общества какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи; в) устраивать художественныя выставки какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ городахъ, конкурсы, общественныя собранія и публичные художественные вечера, и г) предпринимать и распространять художественныя изданія.

— 16 декабря исполнилось 50-лѣтіе художественной дѣятельности извѣстнаго русскаго художника, профессора академіи художествъ Н. Е. Сверчкова.

— Японскій императоръ учредилъ общество для поднятія уровня искусства. Общество состоитъ изъ выдающихся японскихъ художниковъ подъ главенствомъ Куки, директора императорскаго музея древностей. Всѣ члены общества получаютъ содержаніе отъ императора. Общество имѣетъ въ виду содѣйствовать возвышенію общественнаго положенія японскихъ художниковъ, которое пока оставляетъ желать многаго.

Панихида на новомъ русскомъ кладбищѣ въ Пиреѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и вел. князя Георгія Александровича и королевы Эллиновъ.

Рисовалъ В. Навозовъ.



Развалины храма Геры въ Олимпіи.

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографій спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

Генералъ-лейтенантъ Д. Е. Дитерихсъ

Высочайшимъ приказомъ 15-го минувшаго ноября уволенъ по прошенію отъ службы одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ полевыхъ артиллеристовъ, генералъ-лейтенантъ Давыдъ Егоровичъ Дитерихсъ.

Д. Е. происходитъ изъ дворянъ витебской губ., родился 19 октября 1822 г. и воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ былъ, между прочимъ, фельдфебелемъ. Службу свою началъ онъ въ легкой № 4 (нынѣ 5 легкая) батареѣ 8-й артиллерійской бригады, 22 іюля 1840 г., 17-ти лѣтъ, прапорщикомъ. Состоя въ этой батареѣ, онъ участвовалъ въ 1849 г. въ венгерской кампаніи; въ этой же батареѣ, въ продолженіе 12-ти лѣтъ, получилъ чины — подпоручика, поручика и штабсъ-капитана (послѣдняго — за отличіе по службѣ) и младшія свои награды — орденъ св. Анны 4 и 3 степ. Въ чинѣ штабсъ-капитана участвовалъ въ войнѣ 1853 — 54 гг. противъ турокъ и, во второй половинѣ этой войны, находился при осадѣ кр. Силистріи, командуя батареями №№ 11 и 18 въ передовыхъ траншеяхъ. За отличіе при этой осадѣ Д. Е. произведенъ былъ въ капитаны. Въ крымскую войну Д. Е., въ чинѣ капитана, на 15 году службы, уже командовалъ батареею № 4, съ которою и принималъ дѣятельное участіе: 5 февраля 1855 г. — въ усиленной рекогносцировкѣ отряда ген.-лейт. Хрулева подъ г. Евпаторіей, гдѣ былъ контуженъ въ ногу, и 4 августа того же года — въ сраженіи на р. Черной. За отличіе въ первомъ сраженіи онъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами, а за второе — орденомъ св. Анны 2 ст. съ мечами. Слѣдующіе 7 лѣтъ прошли для Д. Е. въ мирномъ командованіи батареею. Насколько это командованіе было незаурядным, можно видѣть изъ того, что въ теченіе короткаго времени Д. Е. удостоился двухъ наградъ: св. Станислава 2 ст. съ короною; и св. Анны 2 ст. съ короною въ то же время онъ былъ произведенъ въ подполковники. Въ 1863 г. Д. Е. участвовалъ въ четвертой и послѣдней для себя кампаніи противъ польскихъ повстанцевъ. Затѣмъ, продолжая командовать батареею въ 1867 г. за отличную службу получилъ полковника, а въ 1871 г. — орденъ св. Владиміра 3 ст. Пять лѣтъ спустя, 30 октября 1876 г., на 26-мъ году службы въ одной и той же батареѣ, онъ назначенъ былъ командующимъ 2-ю запасною (впослѣдствіи 3-ю резервною) артиллерійскою бригадою, а 1 января 1878 г. утвержденъ въ этой должности съ производствомъ въ генералъ-майоры. Прокомандовавъ бригадою 11 лѣтъ, Д. Е. въ концѣ 1885 г. получилъ 2-ю артиллерійскую бригаду, а въ 1889 г. — и. д. начальника артиллеріи 4-го армейскаго корпуса, съ утвержденіемъ въ томъ же году въ этой должности и производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

Сверхъ упомянутыхъ выше орденовъ, Д. Е. состоитъ кавалеромъ и слѣдующихъ: св. Владиміра 2 ст., св. Анны 1 ст. и св. Станислава 1 ст. Числится въ спискахъ 5 батареи (прежняя № 4) 8-й артиллерійской бригады.

22 іюля этого года Д. Е. праздновалъ 50-лѣтіе своей службы въ офицерскихъ чинахъ. Ко дню юбилея Государь Императоръ всемилостивѣйше изволилъ пожаловать юбиляру аренду въ 1.500

Генералъ-лейтенантъ Д. Е. ДИТЕРИХСЪ, бывшій начальникъ артиллеріи 4-го армейскаго корпуса.

Съ фотографіи рисовалъ П. Борель.

По поводу 50-й годовщины служебной дѣятельности.

Развалины Акрополиса въ Аѳинахъ. Каріатиды.

Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ »Память Азова«.

Съ фотографіи спеціальнаго корреспондента »Всемірной Иллюстраціи« г. Н. Б.

руб. на 6 лѣтъ. Въ этотъ день юбиляра торжественно привѣтствовали въ г. Минскѣ депутаціи отъ частей ввѣренной ему артиллеріи корпуса и отъ бригадъ, которыми онъ командовалъ. При этомъ въ мѣстномъ артиллерійскомъ собраніи (30-й бригады) былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго были прочитаны поздравительныя телеграммы на имя юбиляра отъ высокопоставленныхъ лицъ, отъ частей, съ коими связано имя Д. Е., и отъ сослуживцевъ юбиляра. 3-я резервная бригада поднесла юбиляру на память большую художественно-исполненную фотографическую группу офицеровъ бригады въ роскошной рамкѣ, 2-я артиллерійская бригада — изящный альбомъ, а артиллерія корпуса — образъ-складень съ надписью, заимствованною изъ псалма Давида: „да дастъ тебѣ Господь по сердцу твоему и всѣ желанія твои да исполнитъ“. *Е. А. Т.*

Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи

Очеркъ Г. Кона

Окончаніе

XI

Политическая экономія въ лучшія эпохи своего развитія, и особенно въ новѣйшее время, никогда не игнорировала чувства человѣчности при обзорѣ техническихъ успѣховъ въ области народнаго хозяйства.

Много темныхъ пятенъ исчезло бы, еслибы всѣ согласились признать, что усовершенствованіе техники само по себѣ является необходимымъ элементомъ культурнаго прогресса; но какъ никакой прогрессъ въ исторіи до сихъ поръ ни разу еще не могъ обойтись безъ великихъ жертвъ, — такъ и каждый переворотъ въ области техники наноситъ болѣзненныя раны старому устройству общества. Въ такихъ случаяхъ необходимо подвергнуть трезвому анализу техническія и соціально-политическія событія, развивающіяся рядомъ, — чтобы уменьшить массу связанныхъ съ успѣхомъ жертвъ, не обезцѣнивая при этомъ значенія техническаго прогресса для производительности народнаго хозяйства. Нужно понять, что напрасны были бы всѣ попытки остановить движущееся колесо прогресса — какъ было, напр., во время „машинныхъ бунтовъ“, и въ то же время нужно понять трагическую участь рабочихъ классовъ, черезъ тѣла которыхъ безжалостно летитъ впередъ колесо современнаго прогресса.

Въ большинствѣ случаевъ у насъ замѣчаютъ лишь одно изъ этихъ, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ, явленій, т. е. или только необходимость прогресса въ техникѣ, или только справедливость возмущенія рабочихъ. Видя исключительно первое явленіе, мы закрываемъ глаза на дѣйствительныя страданія народа, будучи ослѣплены прогрессомъ въ національныхъ богатствахъ; рабочихъ утѣшаютъ въ настоящихъ бѣдствіяхъ тѣмъ, что со временемъ все придетъ въ равновѣсіе, надолго обѣщающее благосостояніе ихъ. Если же стать исключительно на вторую точку зрѣнія, на сторону страждущихъ, бѣдствующихъ классовъ стараго времени, то здѣсь придется услышать только ихъ жалобы и раздѣлить ихъ слѣпой гнѣвъ на всю новѣйшую технику промышленности.

Теоретическая задача для разрѣшенія этого запутаннаго противорѣчія совершенно тожественна съ практической: необходимо осуществить примиреніе техническихъ и соціально-политическихъ требованій. Нельзя спорить противъ справедливости историческаго закона, говорящаго, что чѣмъ выше культура народа, тѣмъ въ болѣе благородныхъ формахъ и тѣмъ съ меньшимъ разрушеніемъ совершается переходъ отъ стараго порядка вещей къ новому.

Все вышесказанное примѣнимо и къ занимающему насъ вопросу о потребительныхъ товариществахъ. Неудовольствіе, злобу англійскихъ „shopkeeper'овъ“ (розничныхъ торговцевъ) можно объяснить только тѣмъ, что дѣятельность товариществъ находится въ тѣсной связи съ другими явленіями современной жизни; злоба противъ нихъ есть лишь частица общаго ропота, проявляющагося въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, въ различныхъ отрасляхъ промышленности и являющагося результатомъ противорѣчія между новѣйшей производительностью и интересами, покоющимися на прежней производительности.

Англійское общественное мнѣніе, увлеченное величіемъ экономическаго развитія новѣйшей эпохи, проходитъ мимо такихъ обвиненій, не обращая на нихъ вниманія, какъ на безсильныя притязанія, обреченныя въ жертву непреоборимымъ судьбамъ. Все, что розничные торговцы говорятъ противъ большихъ чиновничьихъ товариществъ, здѣсь считается лишь неясной формой этого сопротивленія. Поразительное свидѣтельство въ данномъ направленіи даютъ сами представители большихъ торговыхъ домовъ, объясняющіе, что для конкуренціи съ чиновничьими товариществами розничные торговцы должны лишь вложить въ свое предпріятіе большой капиталъ и добиться большаго круга дѣятельности; гдѣ нѣтъ этихъ двухъ условій, тамъ невозможна и конкуренція. Маленькія предпріятія будутъ безпощадно задушены большими — таковъ законъ современной намъ торгово-промышленной жизни. То же говорилъ и одинъ изъ главныхъ представителей рабочихъ ассоціацій на сѣверѣ Англіи: по его словамъ, большіе торговые дома могутъ конкурировать съ товариществами, а небольшіе — ни въ какомъ случаѣ не могутъ. Газета „Saturday Rewiew“, обсуждая послѣдній ежегодный конгрессъ представителей ассоціацій, такъ говоритъ о новѣйшихъ успѣхахъ ихъ дѣятельности *): „тенденція современнаго народнаго хозяйства заключается въ прогрессивномъ устраненіи посредниковъ ради удешевленія жизни; большой капиталъ убиваетъ малые; такъ, еще недавно въ Лондонѣ процвѣталъ классъ коммерсантовъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Manchester warehousemen“, большихъ капиталистовъ, стоявшихъ между фабрикантомъ и розничнымъ торговцемъ; если мы не ошибаемся, въ настоящее время изъ нихъ уцѣлѣли лишь немногіе: фабриканты устранили ихъ, заведя въ Лондонѣ склады своихъ издѣлій, съ такимъ успѣхомъ, что всѣ дѣла съ тканными матеріями сдѣлались теперь легче и дешевле; то же самое явленіе замѣчается и въ другихъ отрасляхъ промышленности“.

Машина побѣдила работу въ ручную; бо́льшая машина побѣдила меньшую, усовершенствованный механизмъ одного промышленнаго класса устранилъ промышленниковъ другаго класса.

Но вѣдь въ данномъ случаѣ устраняются отъ дѣла люди, и самъ напрашивается вопросъ: „что̀ съ ними будетъ?“

Эта проблема выражалась въ парламентской комиссіи въ очень неуклюжей формѣ, когда тамъ поднимались разсужденія насчетъ платежно-податной силы розничныхъ торговцевъ въ сравненіи съ чиновничьими товариществами и ассоціаціями; но подъ этой неуклюжей формой скрывается очень глубокая проблема.

Ее можно выразить яснѣе, — пусть ораторы розничныхъ торговцевъ скажутъ намъ такъ **): — „каждая отдѣльная единица народа, находящаяся въ хорошихъ условіяхъ, какъ бы ни было низко ея общественное положеніе, представляетъ источникъ силы для своего отечества; чтобы быть могущественной, нація должна быть многочисленной, и въ большей части ея населенія должно царить благосостояніе“, — или пусть они предложатъ намъ такой вопросъ: — „что̀ будетъ съ молодымъ поколѣніемъ, воспитаннымъ для высшихъ требованій отъ жизни, которые потеряли виды на какое бы то ни было занятіе для себя? у насъ есть сыновья... они не могутъ всѣ стать чиновниками, а сдѣлаться коммерсантами, какъ ихъ отцы, тоже не могутъ, ибо имъ нѣтъ уже мѣста“. Или когда является жалоба съ оригинальными характерными чертами ирландской расовой борьбы, причемъ розничные торговцы Ирландіи грозятъ господамъ, которые выписываютъ для себя товары изъ лондонскихъ товарищескихъ магазиновъ, общимъ отказомъ отъ уплаты аренды и наемной ренты, на томъ основаніи, что тѣ лица, на обязанности которыхъ лежитъ поощреніе ихъ дѣятельности, сами толкаютъ ихъ въ пропасть. Или когда лондонскіе коммерсанты возмущаются тѣмъ, что въ одномъ изъ циркуляровъ офицерскаго товарищества стояли такія фразы, какъ, напр.: „пора наконецъ общими силами покончить съ этими паразитами“...

Такова соціально-политическая сторона нашего вопроса. Онъ вполнѣ тожественъ съ тѣмъ вопросомъ, который сталъ передъ нами на очередь для соціальныхъ классовъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ земледѣлія и промышленности, вслѣдствіе новѣйшихъ успѣховъ въ области сельскохозяйственной и промышленной производительности, благодаря новымъ путямъ сообщенія, новымъ промышленнымъ орудіямъ, вновь открытымъ землямъ и сближенію между государствами. Права розничнаго торга покоятся на этой тожественности или простирается настолько же, насколько простирается эта тожественность.

Однако необходимо точнѣе разобраться въ этомъ вопросѣ.

XII

Нынѣшнія мелкія среднія сословія, мелкіе промышленники, купцы и рантьеры, ремесленники и крестьяне, всѣ эти классы впадаютъ въ пролетаріатъ, отчасти потому, что ихъ небольшой капиталъ недостаточенъ для веденія большихъ предпріятій и не можетъ выдержать конкуренціи съ болѣе сильными капиталистами, отчасти же и потому, что ихъ умѣнье обезцѣнено новыми способами производства“.

Этими словами „коммунистическій манифестъ“ Карла Маркса и Фридриха Энгеля изрекъ въ началѣ 1848 года смертный приговоръ всему среднему сословію. Между тѣмъ прошло уже свыше сорока лѣтъ, а мелкія среднія сословія пережили этотъ смертный приговоръ. Они переживутъ его и еще нѣсколько поколѣній, потому что, несмотря на неоспоримость расширенія въ наши дни большихъ предпріятій, нѣкоторыя техническія условія являются на помощь и городской, и сельской мелкой промышленности, гарантируя ей и на будущее время дальнѣйшее существованіе въ цѣломъ ряду ремеслъ. Мѣстныя связи, близость разстоянія, индувидуальное приспособленіе къ запросамъ клієнтовъ, работа по заказу отдѣльныхъ потребителей, ограниченная перевозимость товара, длинный рядъ „починочныхъ“ промысловъ поддерживаютъ жизнь городскаго ремесла. Сапожники, портные, булочники, мясники, плотники, каменщики, слесаря, столяры, часовщики, стекольщики, жестянники, переплетчики и многіе другіе ремесленники черпаютъ свое право на существованіе именно изъ этихъ причинъ. Давно уже въ дверь каждаго изъ нихъ стучится грозное время; давно они сами отчасти захвачены вѣяніями большихъ предпріятій, извлекаютъ изъ нихъ часть своей дѣятельности, или въ большомъ числѣ случаевъ перешли къ новому типу большихъ предпріятій, по мѣрѣ того, поскольку они живутъ въ горнилѣ новыхъ условій жизни — въ болѣе передовыхъ странахъ, въ большихъ городахъ и т. д. Уцѣлѣлъ многочисленный классъ нынѣшняго общества, и его нынѣшнее состояніе, его отношеніе къ потребителямъ указываетъ на будущее, гораздо болѣе утѣшительное, чѣмъ процессъ вымиранія, который и часто кажется имъ неизбѣжной судьбой. Потому что постепенный переходъ мелкихъ производствъ въ обширныя предпріятія — не физическое явленіе, происходящее съ математическою точностью, а историческое явленіе, измѣненіе отношеній потребленія и производства, которое должно пройти чрезъ человѣческія привычки, чрезъ человѣческія ощущенія, разсужденія и предразсудки, чрезъ человѣческую волю и безсознательную лѣнь, чрезъ различныя индивидуальныя свойства массы, чрезъ удобство однихъ и экономическую находчивость другихъ. Здѣсь — почитаніе, привязанность, даже сознательная жертва изъ преданности къ старому; тамъ — разсчитанное благоразуміе и бережливость.

Какъ вслѣдствіе всего этого, въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ замѣчается не избытокъ, а скорѣе — недостатокъ ремесленниковъ; какъ слѣдствіе всего этого, мы видимъ и понынѣ, именно среди нынѣшнихъ ремесленниковъ, большое благосостояніе даже тамъ, гдѣ ихъ дѣятельность менѣе радуетъ насъ, чѣмъ ихъ благосостояніе.

Это благосостояніе въ будущемъ должно все возрастать, вмѣстѣ съ возрастаніемъ качества работы, — потому что каждое улучшеніе качества работы будетъ оружіемъ для борьбы ремесленниковъ съ могуществомъ большой промышленности. Каждый хорошій слесарь, столяръ, сапожникъ, портной въ маленькомъ городкѣ держитъ часто въ своихъ рукахъ средство упрочить и улучшить свое положеніе, смотря по степени силы притяженія, которое его работа оказываетъ на закащиковъ. Въ тысячахъ маленькихъ и среднихъ городовъ, и даже въ большихъ городахъ, эта война идетъ постоянно. Заранѣе предрѣшить ея исходъ въ пользу большой промышленности — было бы своего рода фатализмомъ.

Все, что̀ сказано выше о ремесленникахъ и что̀ могло бы быть сказано о крестьянахъ, — все это приложимо до извѣстной степени и къ розничнымъ торговцамъ. Они также принадлежатъ къ тому среднему сословію, которое соціалъ-демократы своимъ „манифестомъ“ сорокъ лѣтъ назадъ уложили въ гробъ, — но оно до сихъ поръ еще не умерло. Они принадлежатъ къ тому среднему сословію, которое насчитываетъ въ своей средѣ немало почтенныхъ членовъ современнаго общества. Они заполняютъ широкій промежутокъ между пролетаріатомъ и крупными владѣльцами. Устраненіе этого сословія при нынѣшнемъ экономическомъ строѣ современнаго міра немыслимо безъ жестокаго потрясенія общественнаго организма и его гармоніи.

Однако необходимо сдѣлать нѣкоторыя ограниченія. Техника розничнаго торга имѣетъ нѣкоторыя особенности, ставящія его въ нѣсколько иныя условія, чѣмъ ремесла и сельское хозяйство. Во-первыхъ, торговое сословіе считается сравнительно болѣе почтеннымъ, далѣе — занятіе торговлей требуетъ меньше труда и черной работы, наконецъ оно считается менѣе отвѣтственнымъ. Поэтому постоянно происходитъ переполненіе въ средѣ розничныхъ торговцевъ, далеко выходящее за предѣлы истинной потребности. Когда слышатся жалобы по поводу того, что отъ ремеслъ и земледѣлія отрывается много рукъ, предпочитающихъ наслаждаться прелестями „высшихъ“ сословій, — то эти жалобы относятся именно къ торговому сословію.

Какъ извѣстно, теперь признано невѣрнымъ старое мнѣніе политической экономіи, а также и ораторовъ парламентскаго слѣдствія 1879 г., будто конкуренція многихъ торговцевъ полезна для публики, улучшая качество товара и понижая его цѣну. При каждой конкуренціи является вопросъ, какъ она создалась; недостаточно знать, что существуетъ конкуренція, и сильная конкуренція: надо знать сущность, силы, отношенія конкурентовъ, чтобы ожидать извѣстныхъ послѣдствій или объяснить себѣ уже наступившія явленія. Тамъ, гдѣ царитъ избытокъ конкурентовъ, легко можетъ случиться, что именно избытокъ конкурентовъ произведетъ явленіе обратное тому, какого общепринятая гипотеза ждетъ отъ этой самой конкуренціи. Носильщики, во множествѣ толкающіеся на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д., — какъ показали многочисленныя наблюденія, — стараются въ теченіе немногихъ часовъ, когда требуется ихъ работа послѣ цѣлыхъ полусутокъ праздности, извлечь средства для удовлетворенія потребностей цѣлаго дня. Лавки, скученныя близко другъ отъ друга и торгующія часто совершенно одинаковымъ товаромъ, должны требовать отъ незначительнаго контингента своихъ покупателей, лишь бы только продержаться, не низшую, а относительно болѣе высокую плату. Если такое предпріятіе — что̀ очень понятно — недолго протянетъ такое существованіе, то на его мѣсто явятся новые и новые конкуренты, желая также попытать счастія. И такимъ образомъ люди мѣняются, но сама больная конкуренція держится по прежнему, не принося никакой пользы обществу.

Разумѣется, эта характеристика относится не ко всѣмъ безъ исключенія новымъ конкурентамъ: иные изъ нихъ могутъ одержать побѣду надъ своими противниками, благодаря своей добросовѣстности, или принудить ихъ къ сдачѣ. Тѣмъ рельефнѣе дѣлается приведенное нами послѣдствіе избытка конкурентовъ.

Это — первое ограниченіе, необходимое по нашему мнѣнію. Оно гораздо больше касается розничнаго торга, чѣмъ ремеслъ, оно вытекаетъ изъ особенностей перваго сословія. Другое ограниченіе относится къ обоимъ этимъ классамъ.

Недугъ и погибель соціальнаго слоя, какъ и страданіе каждаго нуждающагося бѣдняка, будятъ въ насъ сочувствіе, будятъ дѣятельную помощь массы. Въ общественномъ призрѣніи бѣдныхъ у насъ имѣется

*) Отъ 31 мая 1890 г.

**) Report 1879 г., стр. 103, 77, 201.

ultima ratio для каждаго общественнаго бѣдствія. Но иное дѣло — упрочить это сочувствіе за отрицательнымъ теченіемъ жизни, иное дѣло — обѣщать справедливому чувству собственнаго достоинства уважаемыхъ классовъ условія для будущаго ихъ существованія. Этому чувству собственнаго достоинства приходится не истощать силы въ безплодныхъ жалобахъ озлобленной зависти, а начать борьбу съ новымъ временемъ оружіемъ новаго времени. Какъ отдѣльный ремесленникъ стоитъ на полѣ битвы противъ продукта крупной промышленности, за-границы, большаго города, и многое можетъ обратить на пользу своего будущаго, смотря по степени своей добросовѣстности, — точно также и розничный торговецъ: онъ несомнѣнно борется противъ чрезмѣрной денежной силы большихъ магазиновъ, онъ борется въ маленькомъ городкѣ противъ сосѣдняго большаго города, противъ отдаленной столицы міра Но и ему, какъ и ремесленнику, въ значительной степени помогаетъ близость мѣста: очень немного такихъ покупателей, которые по глупости, изъ предразсудка и т. п. предпочитаютъ выписывать товары издалека; рѣшаютъ дѣло дѣйствія торговцевъ.

То же относится и до столкновенія англійскихъ торговцевъ съ чиновничьими товариществами. Въ концѣ концовъ всѣ добросовѣстные интеллигентные коммерсанты приближаются къ товариществамъ, если обладаютъ достаточно крупными капиталами Если ихъ предпріятія обширны по размѣрамъ, зато имъ не хватаетъ того же, чего не хватаетъ и всѣмъ акціонернымъ обществамъ, каждому крупному промышленному предпріятію: — интензивной старательности хозяина, который слѣдитъ за всѣмъ, который въ каждомъ пунктѣ предпріятія сталкивается со своимъ собственнымъ интересомъ. Эта высшая заботливость, въ связи съ соотвѣтственнымъ спеціальнымъ образованіемъ, можетъ сдѣлать то, что тѣ товарищества дѣлаютъ очень рѣдко или даже никогда не сдѣлаютъ. Въ послѣднихъ должна преобладать схема, всегда присущая всѣмъ предпріятіямъ, управляемымъ тысячами чиновниковъ.

Но съ этой высшей заботливостью связана еще одна черта, которая составитъ отличительный признакъ будущей реформы розничнаго торга: это раздѣленіе труда въ товарахъ, составляющихъ предметъ отдѣльныхъ предпріятій розничнаго торга. Большіе парижскіе и — съ недавнихъ поръ — лондонскіе магазины, наконецъ чиновничьи потребительныя товарищества, хоть они и являются созданіемъ новѣйшаго времени, съ точки зрѣнія раздѣленія труда представляются еще недозрѣлыми формами. Дальнѣйшее развитіе ихъ поведетъ къ тому, что ихъ разнообразная дѣятельность, все больше и больше охватывающая всю массу товаровъ, наконецъ распадется на отдѣльныя вѣтви, чтобы добиться тѣмъ лучшихъ результатовъ въ каждой отдѣльной области. Нуженъ очень зоркій глазъ, чтобы отличить въ этихъ испо линскихъ магазинахъ пшеницу отъ плевелъ, — и не для того, чтобы не позволить обмануть себя (предвзятое мнѣніе, сильно распространенное), а просто потому. что при такой широкой и разносторонней дѣятельности магазиновъ естественно могутъ случаться ошибки, невыгодныя для покупателей. Одинъ изъ членовъ лондонскаго чиновничьяго товарищества, старый его клієнтъ, разсказываетъ по этому поводу много поучительныхъ вещей.

Все, что мы наблюдаемъ здѣсь въ большомъ масштабѣ, можетъ быть примѣнено еще въ бо́льшей степени къ маленькимъ лавкамъ розничнаго торга. И здѣсь — особенно въ небольшихъ городахъ — замѣчается разнобразіе товаровъ, оставшееся далеко позади современныхъ требованій раздѣленія труда. Очень часто слышатся жалобы на розничныхъ торговцевъ маленькихъ городовъ, въ которыхъ отдѣльные купцы имѣютъ слишкомъ много различныхъ родовъ товара и потому слишкомъ мало выбора въ каждомъ сортѣ изъ этого разнообразія. Еслибы каждый изъ этихъ купцовъ вмѣсто этого спеціализировался на немногихъ сортахъ, то онъ могъ бы представить избранные имъ для торговли товары въ такомъ широкомъ и полномъ выборѣ, что могъ бы не бояться никакой конкуренціи со стороны другихъ торговцевъ, путей сообщенія и т. д. Но съ этимъ связано было бы и другое еще очень желательное послѣдствіе: отдѣльные купцы могли бы быть увѣрены въ успѣшномъ сбытѣ своихъ товаровъ, потому что одновременно съ такой спеціализаціей и пропорціонально ей уменьшилось бы и число конкурентовъ по каждому роду товара. Слѣдствіемъ этого было бы и болѣе дружелюбное отношеніе конкурентовъ другъ къ другу, чѣмъ при нынѣшнемъ положеніи розничнаго торга, когда каждый купецъ продаетъ всевозможные товары, и каждая покупка у одного изъ нихъ вырываетъ кусокъ хлѣба изо ртовъ всѣхъ остальныхъ торговцевъ.

Незначительныя сами по себѣ, эти положенія все же объясняютъ отчасти многія замѣчательныя явленія нашей общественной жизни. Но утѣшительно думать, что они являются лишь болѣзнями развитія, которыя можно излечить путемъ усиленной дѣятельности въ средѣ ремесленныхъ производствъ и занимающихся ими классовъ населенія. Въ этой области — какъ, впрочемъ, и во всѣхъ остальныхъ — народное хозяйство настоящаго времени выказываетъ всѣ признаки переходной стадіи, которая, при неизбѣжной жестокости настоящаго, открываетъ все же виды на удовлетворительное будущее. Здѣсь, какъ и всюду, удастся въ концѣ концовъ согласовать успѣхъ продуктивной техники съ соціально-политическими требованіями.

Некрологъ

Бемъ Іосифъ-Эдгаръ, австрійскій медальеръ и скульпторъ, членъ виндзорской академіи, жившій въ Лондонѣ, † 12 декабря въ Лондонѣ, на 57 году.

Бутовскій Александръ Ивановичъ, сенаторъ, дѣйств. тайн. сов., присутствовавшій въ 4-мъ департаментѣ сената, почетный членъ совѣта торговли и мануфактуръ, служившій въ началѣ по азіатскому департ. м-ства иностр. дѣлъ, затѣмъ по департ. мануфактуръ и внутр. торговли м-ства финансовъ, † 11 декабря въ Спб., на 74 году.

Гренквистъ Рейнгольдъ Андреевичъ, контръ-адмиралъ, и. д. главнаго командира флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей и военнаго губернатора г. Николаева, † 8 ноября въ Николаевѣ, на 59 году.

Дюпонъ Огюстъ, профессоръ музыкальной консерваторіи въ Брюсселѣ, выдающійся піанистъ и композиторъ, † 12 декабря въ Брюсселѣ, на 63 году.

Липпе-Бистерфельдъ Адальбертъ, графъ, братъ главы старшей линіи этого имени, † 2 декабря въ Оберкасселѣ, на 48 году.

Лопатинъ Александръ Григорьевичъ, дѣйств. ст. сов., бывшій смоленскій губернаторъ, бывшій сперва въ военной службѣ, затѣмъ мировымъ посредникомъ по торопецкому уѣзду, † 1 декабря въ с. Сергѣевскомъ, псковской губ., на 70 году.

Шарпантье Эжень, извѣстный французскій баталистъ, † 17 декабря въ Парижѣ, на 80 году.

Почтовый ящикъ

„Дураку“, въ Николаевѣ, херсонск. губ. Охотно вѣримъ, что признаніе вашей прекрасной души исходитъ „ab imo pectore“, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не забываемъ, что

„Когда смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
Придется и осла взвалить себѣ на плеча“.

Д-ру С—з въ Б. Книги и нумера журнала высланы вамъ еще 3-го декабря заказной бандеролью:

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА № 1329

Wheelez

1-й призъ ex aequo на конкурсѣ 3 хъ ходовыхъ задачъ „Chess Journal“

Черные

Бѣлые

Матъ въ 3 хода

ЗАДАЧА № 1330

I. Oehquist

Черные

Бѣлые

Матъ въ 2 хода

ПАРТІЯ № 922

Играна на турнирѣ въ Манчестерѣ 16-го (28-го) августа 1890 г.

Дебютъ двухъ коней

	Bird Бѣлые	Schallopp Черные							
1.	e2—e4	e7—e5	18.	Л e5—e2	Л a8—e8	35.	С e1—f2	С f5—c2
2.	К g1—f3	К b8—c6	19.	С c1—d2	Л e8 : e2	36.	К g5—f3	С d4—b6
3.	С f1—c4	К g8—f6	20.	С f1 : e2	С f2 : b6	37.	Л a5—e5	h7—h6
4.	К f3—g5	d7—d5	21.	С d2—e1	Л f8—f6	38.	Л e5—e8†	Кр g8—f7
5.	e4 : d5	К c6—a5	22.	d3—d4	Л f6—h6	39.	Л e8—b8	С c2—d1
6.	С c4—b5†	c7—c6	23.	h2—h3	К g4—e3	40.	Л b8—b7†	Кр f7—f6
7.	d5 : c6	b7 : c6	24.	Ф d1—d3	f5—f4	41.	С e2 : d1	Л d6 : d1†
8.	С b5—d3*a*)	К f6—d5*b*)	25.	К b1—d2	С d7—f5	42.	К f3—g1	Л d1—d2
9.	К g5—f3*c*)	С f8—d6	26.	К d2—e4	Ф c7—d7	43.	К g1—h3	g7—g5
10.	0—0	0—0	27.	h3—h4*f*)	К a5—c4	44.	Л b7—h7	Кр f6—g6
11.	Л f1—e1	Ф d8—c7	28.	Л a1—c1	К c4—d6	45.	Л h7—e7	Л d2 : a2
12.	С d3—f1	f7—f5	29.	К f3—g5	К d6 : e4	46.	Л e7—e6†	Кр g6—f5
13.	d2—d3	С c8—d7	30.	К g5 : e4	Ф d7 : d4	47.	Л e6 : c6	g5—g4
14.	c2—c4*d*)	К d5—f6	31.	Ф d3 : d4	С b6 : d4	48.	К h3—g1*h*)	Л a2 : d2
15.	c4—c5?	С d6 : c5	32.	К c4—g5*g*)	С d4 : b2		Бѣлые сдались.	
16.	Л e1 : e5*e*)	С c5 : f2†	33.	Л c1—c5	С b2—d4			
17.	Кр g1—h1	К f6—g4	34.	Л c5—a5	Л h6—d6			

Примѣчанія (М. И. Чигорина) къ партіи

a) Эта защита есть изобрѣтеніе лондонскихъ игроковъ. Гунсбергъ избралъ ее въ одной изъ партій матча съ Чигоринымъ.

b) Въ помянутой партіи было продолженіе 8... С f8—c5; 9. 0—0, 0—0; 10. К b1—c3, С c5—b6; 11. С d3—e2, К f6—d5 и т. д.

c) Кажется, бѣлые могли бы безопасно взять пѣшку h7 конемъ и, въ крайнемъ случаѣ, получить четыре пѣшки за фигуру. У черныхъ оказывается на 9. К g5:h7 два продолженія; или 9... С f8—e7 или 9... Л h8 : h7; 10. С d3 : h7, g7—g6; теперь бѣлые, жертвуя слона за пѣшку, останутся съ тремя пѣшками и ладьей противъ двухъ легкихъ фигуръ, или же могутъ спасать слона съ ходомъ. 11. h2—h4, напр., К d5—f6; 12. h4—h5, С c8—g4 (12... К f6 : h7; 13. h5 : g6, К h7—f6; 14. g6 : f7† и т. д.); 13. f2—f3, С g4 : h5; 14. g2—g4; у бѣлыхъ остается качество.

Въ первомъ же случаѣ (9... С f8—e7) бѣлые, отвѣтивъ 10. Ф d1—h5, угрожая К h7—f6†, могутъ или спасти коня, или на 10... g7—g6 пожертвовать снова еще за двѣ пѣшки и, сохранивъ атаку, остаться съ 4 пѣшками противъ фигуры: 11. С d3 : g6, f7 : g6; 12. Ф h5 : g6†, Кр e8—d7; 13. К b1—c3, К d5 : c3 (13... К d5—f4; 14. Ф g6—f5†, Кр d7—d6; 15. К c3—e4† и т. д.). 14. d2 : c3, Кр d7—c7; 15. С c1—g5; мы полагаемъ, что въ данномъ положеніи скорѣе у бѣлыхъ есть шансы къ выигрышу, ничья же вполнѣ обезпечена.

d) Во всякомъ случаѣ весьма слабый ходъ, еслибы бѣлые при послѣдующей своей ошибочной комбинаціи и не потеряли пѣшки f2. Лучше было бы 14. К b1—c3.

e) „Deutche Wochenschach“ и „Stratégie“ указываютъ, что при 16. К f3 : e5 продолженіе было бы: 16... Л a8—d8 (?); 17. К c5 : d7 (? слѣдуетъ играть 17. d3—d4), С c5 : f2†; 18. Кр g1 : f2, К f6—g4†; 19. Ф d1 : g4 (??), f5 : g4†; 20. К d7 : f8, Ф c7—f7†, и бѣлые выигрываютъ, конечно. Ничто, однако, не обязывало бѣлыхъ „по заказу“ дѣлать слабые ходы; послѣ 18... К f6—g4†, 19. Кр f2—f3! бѣлые вынуждали черныхъ дѣлать ничью (К g4 : h2† и т. д.)

На 16. К f3 : e5 Шаллопъ, вѣроятно, отвѣтилъ бы 16... С c5—d4! и сохранилъ бы только сильную атаку; напр., 17. К e5—f3 (лучше 17. С c1—f4 (!), К f6—d5; 18. К e5 : d7, Ф c7 : d7 и т. д.) 17... К f6—g4; 18. Л e1—e2, Л a8—e8; 19. h2—h3; Л e8 : e2; 20. Ф d1 : e2, Л f8—e8; 21. Ф e2—c2, С d4 : f2†; 22. Кр g1—h1, Л e8—e1, 23. К b1—d2, К g4—e3 и выигрываютъ.

f) Черные угрожали 27... С f5 : h3.

g) Очевидно, что и послѣ 32. К e4—c3, бѣлые не спасли бы партію, такъ какъ черные могли выиграть еще пѣшку h.

h) „Deutsche Wochenschach“ и „Stratégie“ замѣчаютъ, что и „безъ этой *грубой* ошибки, бѣлые не могли бы спасти партію“. Чтобы не дѣлать „грубыхъ“ ошибокъ, бѣлымъ оставалось одно средство: сдаться. Очевидно, что послѣ 48. С f2 : e3, С b6 : e3; 49 К h3—g1, Л a2—a1, отъ потери фигуры и мата бѣлымъ спастисьнельзя.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ (въ №№ 1136 и 1137)

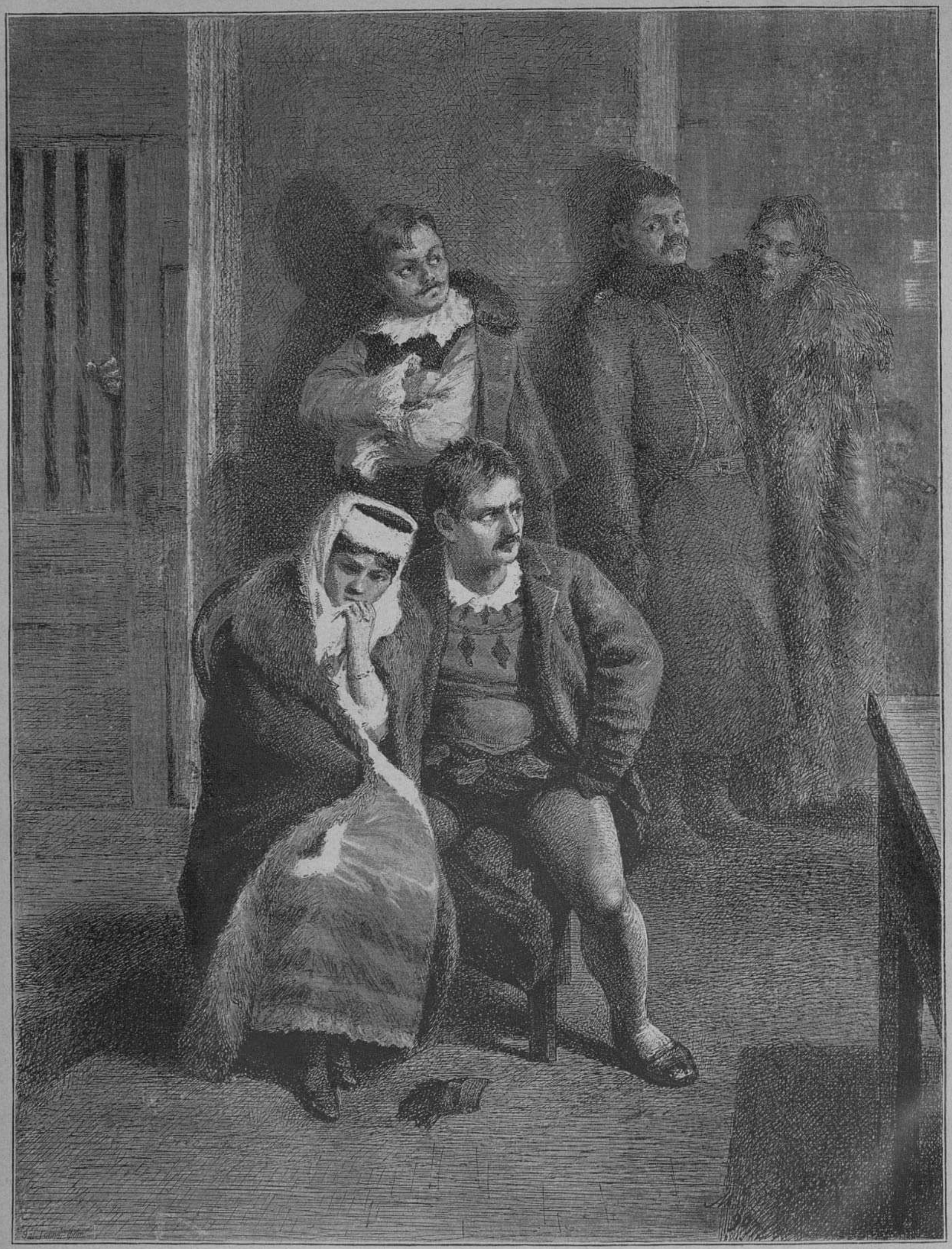
1313 *P. Bernfeld.* 1. Ф c5—d5, С h6 : g5; 2. Ф d5—e6† и 3. Ф e6—e2× или 3. g3—g4×. (*Вар. a*) 1.. Кр g4—h5; 2. С e1—d2 и 3. Ф d5—f3 или g5×. (*Вар. b*) 1... g7—g6; 2. Ф d5—f3† и 3. С e1—d2×.

1314. *B. G. Laws.* 1. К g6—f4, ∞; 2. Матъ различными способами.

1315. *A. Studd.* 1. Ф b4—c4, С e6 : c4; 2. К b6—d7† и 3. Л f6—d6×. (*Вар. a*) 1... Л g—d2; 2. Ф c4—d5† и 3. К b6—d7 или c4×. (*Вар. b*) 1... Л g2 : g5; 2. Ф c4—d5† и 3. К b6—d7× или 3. Ф d5—g5×. Остальные варіанты понятны. Эту задачу вѣрно рѣшилъ И. Ф. Маня (г. Конно).

1316. *М. Березовскій.* 1. Л a7—c7, ∞; 2. Матъ различными способами.

Положеніе матча В. Стейница съ И. Гунсбергомъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, таково: изъ шести сыгранныхъ партій В. Стейницъ выигралъ двѣ, И. Гунсбергъ тоже двѣ, и двѣ были ничьи. Наиболѣе интересныя изъ этихъ партій постараемся помѣстить въ ближайшихъ номерахъ „Всем. Илл.“.



Святки въ Петербургѣ. — Святочные герои.

Рисунокъ М. Зощенко.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

№ 1144. Годъ XXII. | 22-го декабря 1890 г. | Томъ XLIV. № 26.

ПОДПИСКА НА **1891** ГОДЪ ОТКРЫТА НА ЖУРНАЛЪ

„ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“

съ приложеніемъ литературно-научнаго журнала »**ТРУДЪ**«

См. подробное объявленіе о подпискѣ, помѣщенное въ № 1138 „Всем. Иллюстраціи, на 343 стр. **№ 1-й „Всемірной Иллюстраціи“ за 1891 г. съ приложеніемъ № 1-го „Труда“ выйдетъ въ декабрѣ 1890 г.**, а потому, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ нумеровъ журнала, главная контора проситъ гг. подписчиковъ на „Всемірную Иллюстрацію“ поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1891 годъ.

Цѣна годовому изданію: безъ доставки въ С.-Петербургѣ **12** руб., съ доставкой **14** руб., съ пересылкою **15** руб.
Цѣна роскошному изданію: безъ доставки въ С.-Петербургѣ **20** руб., съ доставкою и пересылкою **25** руб.

Содержаніе

ПЕРВОЙ КНИЖКИ „ТРУДА“ ЗА 1891 ГОДЪ:

1. **Немудреное счастіе**, романъ *А. В. Круглова.*
2. **Два стихотворенія**, *К. М. Фофанова.*
3. **Происхожденіе музыки**, статья *Герберта Спенсера.*
4. **Стихотвореніе**, *К. К. Случевскаго.*
5. **Рыцари зеленаго поля**, современныя сцены *А. С. Афанасьева-Чужбинскаго.*
6. **Подборъ въ человѣчествѣ**, статья *Д. А. Коропчевскаго.*
7. **Деньги**, романъ *Эмиля Зола.*

Рождественскіе праздники въ средневѣковой Руси

Рисунокъ г. Рябушкина изображаетъ знаменитое „пещное дѣйство“, одинъ изъ оригинальнѣйшихъ церковныхъ обрядовъ древней Руси. Этотъ обрядъ не сохранился, однако, до нашего времени. Онъ совершался обыкновенно за нѣсколько дней до праздника Рождества Христова, чаще всего въ послѣднее воскресенье, во время заутрени, въ присутствіи патріарха и царя. Въ этомъ обрядѣ изображалась извѣстная библейская исторія о трехъ благочестивыхъ отрокахъ — Ананіи, Азаріи и Мисаилѣ, посаженныхъ въ горячую печь по повелѣнію халдейскаго царя за то, что отроки не хотѣли поклониться идоламъ.

Въ соборѣ для этого случая приготовлялась особаго рода „пещь“. Отроки были въ бѣлыхъ стихаряхъ, съ блестящими вѣнцами на головѣ. „Халден“ въ халдейскихъ одеждахъ, въ шлемахъ, съ огромными трубками, въ которыя была вложена „пловучая трава“, со свѣчами и пальмовыми вѣтвями. Внутренность собора ярко освѣщалась тысячью огней. Царь и царская семья находились на державномъ мѣстѣ, торжественно разодѣтые. Духовенство и святитель — въ пышныхъ ризахъ. Во время пѣнія седьмаго канона, гдѣ, какъ извѣстно, упоминаются три отрока, на иконостасное возвышеніе выступалъ „отроческій учитель“ и, сотворивъ по три земныхъ поклона, подходилъ къ святителю, возсѣдавшему на возвышеніи, противъ „пещи“, вмѣстѣ съ духовенствомъ, и возглашалъ: „Благослови, владыко, отроковъ на отреченое мѣсто предоставити“! Святитель благословлялъ его и съ своей стороны возглашалъ: „Благослови Богъ нашъ, изволивый тако!“ Послѣ этого „учитель“ подходилъ къ отрокамъ, обвязывалъ ихъ по шеямъ убрусами и, когда святитель дѣлалъ соотвѣтственный знакъ рукою, передавалъ на жертву „халдеямъ“. Халден вели ихъ къ пещи. — „Дѣти царевны!— громко возглашалъ одинъ халдей, указывая пальмовой вѣткой на пещь, — видите ли сію пещь, огнемъ горящу и вельми распалему?— Сія пещь, — пояснялъ другой халдей, — уготована вамъ на мученіи!“— Отроки гордо отвѣчали, что Богъ изъятъ ихъ изъ пещи. Протодьяконъ зажигалъ отроческія свѣчи и отроки, готовясь къ мученію, пѣли: „И потщимся на помощь!“ Тогда выступали „халден“ и слѣдующимъ образомъ перекликались. — Товарищъ! — Чего? — это дѣти царевны? — Царевны. — Нашего царя повелѣнія не слушаютъ? — Не слушаютъ. — А златому тельцу не поклоняются? — Не поклоняются. — И мы вкинемъ ихъ въ печь? — И начнемъ ихъ жечь — Тогда халден брали Ананія и вторгали его въ пещь, затѣмъ Азарія и наконецъ Мисаила. Послѣ этого выходилъ чередной звонарь съ горномъ, наполненнымъ горящими угольями, и ставилъ его подъ пещь; протодьяконъ же возглашалъ: „Благословенъ еси Господи Боже, отецъ нашихъ!“ Отроки повторяли за протодьякономъ этотъ стихъ, а халден, ходя около нихъ со свѣчами, пальмовыми вѣтвями и трубками, бросали изъ трубокъ „пловучую траву“ и махали пальмовыми вѣтвями, какъ бы раздувая огонь. — Послѣ продолжительнаго и стройнаго пѣнія выступалъ съ сонмомъ духовенства соборный ключарь и подходилъ къ священнику подъ благословеніе, протодьяконъ же громко возглашалъ: „Ангелъ же Господень снидѣ купно съ Азаріною чадію въ пещь, яко духъ хладенъ и шумящъ“. Въ этотъ моментъ появлялся ангелъ съ крыльями, со свѣчою въ рукѣ, и съ громомъ спускался въ пещь. При видѣ его халден падали ницъ, и дьяконъ опалялъ ихъ свѣчами. Отроки же ухватывались за ангела,— два за крылья, а одинъ за ногу, и ангелъ поднимался вверхъ съ отроками, а потомъ сбрасывалъ ихъ въ пещь обратно. Халден между тѣмъ поднимались, зажигали свои свѣчи и стояли съ поникшими головами. Пѣніе съ клироса раздавалось все стройнѣе и стройнѣе. Ангелъ снова спускался въ пещь „съ громомъ и трясеніемъ“, и халден въ ужасѣ падали на колѣни. Наконецъ Ангелъ совсѣмъ улеталъ, и халден, ободренные этимъ, подходили къ пещи, отворяли ее и перекликались съ отроками: — Ананія, гряди вонъ изъ пещи! — Чего сталъ? — говорилъ другой халдей. — Поворачивайся! Не имѣтъ насъ ни огонь, ни солома, ни смола, ни сѣра. — Мы чаяли — васъ

Иностранные художники. — Портниха.
Картина Э. Гарбургера.

сожгли, а мы сами сгорѣли!" Послѣ этого халден брали отроковъ подъ руки, выводили изъ пещи и становились по обѣ стороны отроковъ. Затѣмъ, протодьяконъ провозглашалъ многолѣтіе царю, всему царскому дому и властямъ. Послѣ благословенія протодьяконъ вмѣстѣ съ отроками входилъ въ пещь и тамъ читалъ евангеліе. Такъ кончалось пещное дѣйство.

* * *

Въ сочельникъ, наканунѣ рождества, рано утромъ государь дѣлалъ *тайный выходъ*, въ сопровожденіи только отряда стрѣльцовъ и подъячихъ Тайнаго приказа, въ тюрьмы и богадѣльни, гдѣ изъ собственныхъ рукъ раздавалъ милостыню тюремнымъ сидѣльцамъ, полоняникамъ (плѣнникамъ), богадѣленнымъ, увѣчнымъ и всякимъ бѣднымъ людямъ. По самымъ улицамъ, гдѣ проходилъ царь, онъ также раздавалъ милостыню нищимъ и убогимъ, которые, безъ сомнѣнія, во множествѣ собирались даже изъ отдаленныхъ мѣстъ къ такимъ боголюбивымъ царскимъ выходамъ. Въ то время какъ царь навѣщалъ такимъ образомъ всѣхъ заключенныхъ и сирыхъ, довѣренныя лица изъ стрѣлецкихъ полковниковъ или подъячихъ Тайнаго приказа раздавали милостыню на земскомъ дворѣ, также и у лобнаго мѣста, и на Красной площади. И можно сказать, что ни одинъ бѣдный человѣкъ въ Москвѣ не оставался въ этотъ день безъ царской милостыни, каждому было чѣмъ разговѣться, каждый былъ съ „праздникомъ". Такіе царскіе выходы дѣлались „тайно". Въ рождественскій сочельникъ они совершались рано утромъ, часу въ пятомъ.

Музыкальный дѣтскій садъ. Недавно вышло изъ печати у издателя Юлія Генриха Циммерманъ (Петербургъ и Москва) новое сочиненіе профессора лейпцигской консерваторіи Карла Рейнеке подъ названіемъ: „Музыкальный дѣтскій садъ". Основная мысль этого сочиненія — развить у юныхъ игроковъ музыкальный вкусъ и постепенно посвятить ихъ въ тайны музыкальнаго искусства, и съ этой точки зрѣнія авторъ выполнилъ свою задачу добросовѣстно и съ большимъ талантомъ. Нельзя отрицать, что существуетъ уже много хорошихъ сочиненій такого же направленія, тѣмъ не менѣе „Музыкальный дѣтскій садъ" профессора Рейнеке представляетъ собою нѣчто выдающееся. Послѣ Роберта Шумана поэтическая сторона дѣтской жизни еще никѣмъ не была передана въ музыкальной формѣ съ такою тонкостью и знаніемъ дѣла, какъ въ вышесказанномъ трудѣ. При этомъ авторъ не упустилъ изъ вида и техническую сторону своего труда. Не уклоняясь отъ своей главной идеи, онъ старается постепенно развить и технику юнаго игрока, и незамѣтнымъ образомъ знакомитъ его съ трудностями, встрѣчающимися при исполненіи классическихъ пьесъ. Все сочиненіе написано въ 9 тетрадяхъ для фортепіано въ 2 и 4 руки и въ крайне интересной формѣ рисуетъ картину дорогой жизни дѣтства со всѣми ея разнообразными оттѣнками: 1-я тетрадь содержитъ легкія пьесы разнаго характера подъ названіемъ: „Мои первыя пьесы", 2-я тетрадь содержитъ массу любимыхъ, мастерски обработанныхъ, мелодій изъ оперъ и классическихъ сочиненій; тетрадь 3-я „Урокъ пѣнія" знакомитъ игрока съ прекрасными легкими, подобранными подъ дѣтскій вкусъ, пѣснями. Тетради 4 и 5 заключаютъ народныя пѣсни почти всѣхъ націй. Тетрадь 6-я, уже немного труднѣе, передаетъ въ музыкальной формѣ самыя интересныя дѣтскія сказки съ объяснительнымъ текстомъ. Тетрадь 7-я описываетъ „Что звуки намъ разсказываютъ". Между этими пьесами нѣкоторыя, напр. „Какъ на конькахъ катаются" или какъ „Громъ гремитъ", требуютъ уже нѣкотораго развитія техники пальцевъ. Послѣднія двѣ тетради оканчиваются „Дѣтскимъ маскарадомъ", въ которыхъ преобладаетъ отдѣлъ танцевъ (между послѣдними особенно выдѣляются по своей мелодичности новенькій „Вѣнскій вальсъ и торжественный полонезъ, исполненный Золушкой съ королевскимъ принцемъ"). Все сочиненіе издано весьма тщательно отдѣльными тетрадями и въ прекрасномъ переплетѣ въ 3 томахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что оно встрѣтитъ большое сочувствіе во всѣхъ семьяхъ, интересующихся музыкой, и составитъ для нашихъ маленькихъ музыкантовъ лучшій подарокъ къ предстоящимъ праздникамъ.

ПРАВИЛА РЕДАКЦІИ.

Всѣ поступающія рукописи должны быть написаны четко на одной сторонѣ листа и представлять вполнѣ законченное произведеніе. Въ противномъ случаѣ онѣ не разсматриваются и прямо подвергаются уничтоженію.

Анонимныя статьи, замѣтки и письма редакціей не разсматриваются и также уничтожаются.

Мелкія замѣтки и стихотворенія никогда не возвращаются, и по поводу ихъ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

Большія статьи (не менѣе 10 листовъ писчей бумаги), неудобныя для напечатанія, сохраняются 6 мѣсяцевъ, послѣ чего невзятыя рукописи уничтожаются.

Статьи безъ означенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Для отвѣта должна быть приложена почтовая марка.

Содержаніе текста

„Свѣтъ Христовъ"; стихотвореніе Б. — Плаваніе фрегата „Память Азова". Спеціальныя корреспонденціи „Всем. Илл." (XI—XIII) *Н. Б.* — Капитанъ и его лошадь; разсказъ *К. К. Случевскаго*. — Политика. — Вторая декабрьская выставка; статья *В. Ч.* — Безплатная музыкальная школа; статья *В. С. Баскина*. — Потребительныя товарищества чиновниковъ въ Англіи; очеркъ *Г. Кона*. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Театръ и музыка. — Новости печати. — Наши картины и рисунки: 1) Генералъ-лейтенантъ Д. Е. Дитерихсъ; статья *Е. А. Т.* 2) Рождественскіе праздники въ средневѣковой Руси. 3) Святочные герои. 4) Портниха. — Некрологъ. — Игры и забавы. Шахматы. — Объявленія.

Рисунки

Заглавная виньетка; рисунокъ К. Брожа. — Рождественскіе праздники въ средневѣковой Руси: 1) Пещное дѣйство. 2) Тайный выходъ царя въ сочельникъ; рисунки А. Рябушкина. — Плаваніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича на фрегатѣ „Память Азова": 1) Развалины Акрополиса въ Аѳинахъ. Капіатвды. 2) Панихида на новомъ русскомъ кладбищѣ въ Пиреѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и вел. князя Георгія Александровича и королевы Эллиновъ. 3) Развалины храма Геры въ Олимпіи. 4) Статуя Побѣды въ Олимпіи. 5) Статуя Гермеса въ Олимпіи; рисовалъ В. Навозовъ. — Иллюстраціи къ разсказу К. К. Случевскаго „Капитанъ и его лошадь"; 4 рис. В. И. Навозова. — Генералъ-лейтенантъ Д. Е. Дитерихсъ, бывшій начальникъ артиллеріи 4-го армейскаго корпуса; рисовалъ П. Борель. — Святки въ Петербургѣ. Святочные герои; рисунокъ Зощенко. — Иностранные художники. Портниха; картина Э. Гарбургера.

За редактора **Э. Д. Гоппе.**
Издательница **А. П. Гоппе.**

☛ **Объявленія** въ журналѣ **„Всемірная Иллюстрація"** принимаются отъ 10-ти до 4-хъ час. въ конторѣ журнала: Садовая, № 22 (16).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Плата за объявленія взимается по **20** коп. за строку одного столбца нонпарели или за ея мѣсто. Рекламы по **50** коп. за строку. ☚

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ВЫШЛА ДВѢНАДЦАТАЯ (декабрьская) КНИЖКА ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"

СОДЕРЖАНІЕ: I. Новые матеріалы для біографіи А. Н. Островскаго II. Идилія (тѣсная картинка). Генриха **Сенкевича**. Переводъ **В. М. Л.** III. Поумѣлъ (повѣсть), окончаніе. **П. Д. Боборыкина**. IV. Наединѣ. Разсказъ **Матильды Серао**. Перев. **М. М. V.** Лермонтовъ на кавказскихъ водахъ (разсказъ современника). **С. Н. Филиппова**. VI. Портъ-Тарасконъ (послѣднія приключенія знаменитаго Тартарена). Окончаніе. **Альфонса Додэ**. Переводъ **М. Н. Р.** VII. Какъ это было (эпизоды изъ повѣсти „Дѣти освобожденія"). **Н. Н. Златовратскаго**. VIII. У источника исцѣленій. **О. Забытаго**. IX. Стихотвореніе **Л. И. Пальмина**. X. Важнѣйшіе моменты изъ исторіи средневѣковаго папства. Окончаніе. **М. С. Корелина**. XI. Вопросъ о современныхъ вооруженіяхъ **Гр. Л. А. Камаровскаго**. XII. Американская демократія. **П. Г. Виноградова**. XIII. Какъ относятся въ Сибири къ переселенцамъ (по личнымъ наблюденіямъ). **А. А. Исаева**. XIV. Развитіе національнаго сознанія въ Германіи **И. К.** XV. **Н. Д. Хвощинская-Зайончковская**. (В. Крестовскій — псевдонимъ). Окончаніе. **В. Н. Семевскаго**. XVI. Въ жиломъ музеѣ (воспоминанія о поѣздкахъ въ Толедо). Окончаніе. **Вас. И. Немировича-Данченко**. XVII. Очерки русской жизни. **Н. Ш.** XVIII. Иностранное обозрѣніе. **Ь. А. Гольцева**. XIX. Внутреннее обозрѣніе. XX. Современное искусство. **Ан.** XXI. Библіографическій отдѣлъ. Объявленія.

Открыта подписка на 1891 г. (двѣнадцатый годъ изданія).

	Годъ.	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Цѣна: съ достав. и перес. . .	**12** р.	**9** р. — к.	**6** р.	**3** р. — к.	**1** р. — к.
За границу	**14** „	**10** „ **50** „	**7** „	**3** „ **50** „	**1** „ **25** „

Допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по **3 рубля**. Книгопродавцамъ уступка 50 коп. съ годоваго экземпляра; кредита и разсрочекъ не допускается.

Москва: контора журнала — Леонтьевскій, 21.
С.-Петербургъ: книжный магазинъ Н. Фену и К°, Невскій.

Редакторъ-издатель **В. М ЛАВРОВЪ.**

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ПОВСЕМѢСТНО

БИБЛІОТЕЧКА СТУПИНА. ЕДИНСТВЕННЫЙ ПО ПОЛНОТѢ СВѢДѢНІЙ ИЗЯЩНО-ИЛЛЮСТР. ДѢТСКІЯ КНИЖКИ.

ПЕРВИНКА.
АЗБУЧКА КРОШКА.
ДѢТСКІЯ ПѢСЕНКИ.
КНИЖКА МАЛЮТКА.
БАБУШКИНЫ СКАЗКИ.
ЕЛКА.—БАЛАГУРЪ.
ДѢТКИ-МАЛОЛѢТКИ.
СТАРИКЪ-ГОДОВИКЪ.
РУС. БАСНИ.—СОБАКА
КОШКА.—ОБЕЗЬЯНА.
МАТУШКА МОСКВА.
ЧУДЕСН. ЖИВОТНЫЯ.
ЧАРОДѢЙ.—КРѢПОСТЬ.
ПРИКЛЮЧЕНІЯ КОЛИ.
ЗАБАВА ВСЕМУ ПРИП.
ВСЕГО ПО НЕМНОГУ.
ФРАНЦУЗ. АЗБУЧКА.
НѢМЕЦКАЯ АЗБУЧКА.
ПРОКАЗ. МИШКИ ТОПТ.
АРИѲМЕТИКА КРОШКА.
Цѣна каждой 10 к. съ пересыл. 15 к.

72 стр. уборист. печ., съ рисунками, 72 портрет. русскихъ писателей и приложеніемъ стѣннаго календаря и карты Россіи, печатанной въ краскахъ.
Цѣна 15 коп. съ перес.
ЗАКАЗ. БАНД. 28 коп. (ВЫСЫЛ. МАРК.)
На 1 рубль высыл. **5 экз.**

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ СТУПИНА НА 1891 ГОДЪ.
СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ содержитъ въ себѣ всевозможныя справочныя свѣдѣнія и статьи, посвящаемыя выдающимся лицамъ и событіямъ церковной и гражданской жизни, при чемъ справочныя свѣдѣнія отличаются полнотою, точностью и новизною, а статьи — интереснымъ и серьезнымъ содержаніемъ и популярнымъ изложеніемъ. По внѣшнему своему виду календарь отличается чистотою печати и изяществомъ рисунковъ. Благодаря указаннымъ достоинствамъ, календарь въ первый же годъ изданія заслужилъ лестные отзывы періодической печати.

РУЧН. ТѢНИ И ИГРЫ.
МАЛЕНЬКІЙ РИСОВАЛ.
ПОЗДРАВ. СТИХОТВОР.
СТЕПКА РАСТРЕПКА.
ГРИ ЦАРСТ. ПРИРОДЫ.
ОСВОБОЖДЕНІЕ РУСИ.
КРАСН. САРАФАНЧИКЪ.
ЗАЙЧИКИ.—КОЛОСЬЯ.
УДИВИТ. ЧЕРВЯЧОКЪ.
ИГРА ВЪ СОЛДАТЫ.
ЦАРЬ-БОГАТЫРЬ.
ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА.
АЛЕША ПОПОВИЧЪ.
САДКО И ВАС. БУСЛАЕВ.
ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ.
ДОБРЫНЯ НИКИТИЧЪ.
О РЫБАКѢ И РЫБКѢ.
О ЦАРѢ САЛТАНѢ.
О КУПЦѢ ОСТОЛОПѢ.
О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНѢ.
На 1 р⁵ высылается 10 книжекъ.

АДРЕСЪ ИЗДАТЕЛЯ: Москва, Никольская ул., рядомъ съ Ремесленной Управой А. Д. СТУПИНА.

НОВОСТЬ!

МЕХАНИЧЕСКОЕ

ПІАНИНО

заграничной работы, новѣйшей конструкціи

Можно играть не только какъ на обыкновенномъ піанино, но также отлично исполнять всѣ танцы и концертныя пьесы **посредствомъ верченія ручки.**

Цѣна безъ нотъ **600** руб. Ноты по 1 руб. 25 коп. за каждый метръ (около 1¹/₂ аршина).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, большая Морская, д. 34 и 40; Москва, Кузнецкій М., д. Захарьина.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ.
Продается въ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.
ЦѢНА 40 КОП.
Главн. складъ у Василія Аурихъ: С.-Петербургъ, Колокольная, 18—19.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ",

поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ,

соч. д-ра ЛОРЕНЦЪ,

русское изданіе д-ра Б—ля.

Цѣна 1 руб.

Продается у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтовую пересылку не платятъ.

ОТДѢЛЬНЫЯ КНИЖКИ ЖУРНАЛА

„ТРУДЪ"

продаются въ конторѣ журнала (Спб., Садовая, 22). Цѣна каждому нумеру 40 к., съ пересылкою 50 к.

М-І-Д-1918

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акціонерное Общество

подъ фирмою

„С.-Петербург. Химическая Лабораторія“:

Измайловскій просп., № 27.

ФАБРИЧНАЯ МАРКА.

ДЛЯ ЕЛКИ:

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ. Парижъ 1889 г.

Парафиновыя свѣчи.
Бенгальскіе огни безъ дыма и запаха.
Свѣтъ магнезіумъ для яркаго освѣщенія.
Зажигательная нитка.

КАРТОНАЖИ И СЮРПРИЗЫ.

Большой выборъ бонбоньерокъ, хлопушекъ и украшеній для елки отъ 3 коп. за штуку.

Портъ-букеты съ духами, коробки убранныя, съ парфюміями, шелковыя сашэ для перчатокъ и платковъ.

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1. Невскій проспектъ, № 32, домъ католической церкви.
2. Невскій проспектъ, № 66, у Аничкина моста.
3. Вознесенскій пр., № 24/52, домъ Шредера.

(РОЗНИЧНАЯ и ОПТОВАЯ ПРОДАЖИ.)

Въ Москвѣ: на Кузнецкомъ Мосту, д. Третьяковыхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ на

БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ КРАСКАХЪ

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ

выходящій въ форматѣ большаго in quarto, въ годъ 52 №№, болѣе 800 изящныхъ иллюстрацій, до 650 столбцовъ интереснаго чтенія.

Изданіе посвящено, главнѣйшимъ образомъ, интересамъ и проявленіямъ столичной жизни, которые оно отражаетъ возможно полно и всесторонне, давая цѣлую серію художественно исполненныхъ портретовъ, рисунковъ, картинъ, видовъ, шаржей, виньетокъ, эскизовъ и т. п., а также массу разсказовъ, очерковъ, сценъ, отчетовъ о выставкахъ, балахъ, спектакляхъ, концертахъ и пр., анекдотовъ, городскихъ слуховъ, совѣтовъ, сообщеній, указаній и т. д. Каждый рисунокъ печатается въ нѣсколько цвѣтныхъ красокъ и можетъ отвѣчать требованіямъ самаго изысканнаго вкуса.

Въ художественномъ отдѣлѣ журнала, для большей полноты интереса, помѣщаются время отъ времени моды (рисунки и описанія эксцентричныхъ парижскихъ новостей) и ноты послѣднихъ музыкальныхъ произведеній, имѣющихъ наибольшій успѣхъ у столичной публики.

Такимъ образомъ внѣшнее изящество журнала, захватывающій интересъ изложенія при строгомъ выборѣ матеріала выдвигаютъ наше изданіе, дѣлая его совершенно новостью въ средѣ другихъ и давая читателю, лишенному возможности бывать всюду, гдѣ бьется въ данное время пульсъ столичной жизни, полное, живое и яркое отраженіе текущей петербургской недѣли.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годъ съ доставкою и пересылкою **6 руб.**, полгода **4 руб.**

Редакція и контора: Невскій просп., № 79.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Pastilles de:

TAMAR INDIEN GRILLON

ПЛОДЪ СЛАБИТЕЛЬНЫЙ.

Очень вкусенъ и не содержитъ въ себѣ никакого раздражающаго элемента.

Fruit laxatif rafraichissant contre CONSTIPATION.

Chez touts les droguistes et pharmaciens.

Въ продажѣ у всѣхъ москотильщиковъ и аптекарей.

Paris, E. Grillon, 27, rue Rambutêau.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продаются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Екатерининск. кан., № 26; Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ также: у Штоль и Шмидтъ, въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими товарами, у О. Шасковольскаго, М. Сакса, Франка и Зеленскаго.

Александръ Венцель

Единственный агентъ для всей Россіи

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

Вышли въ свѣтъ и продаются во всѣхъ книжныхъ и бумажныхъ магазинахъ

КАЛЕНДАРИ

(съ отрывающимися на каждый день листками) на **1891** годъ:

(Годъ XX.) *ЭДУАРДА ГОППЕ:* (Годъ XX.)

I. **КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ**

съ 2-я безплатными приложеніями:
1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

— Цѣна безъ пер. 75 к., съ пер. 1 р. 25 к. —

II. КАЛЕНДАРЬ для ХОЗЯЕКЪ (Годъ IX.)

съ 2-мя безплатными приложеніями:
I. ЖЕНСКАЯ КРАСОТА.
Красота кожи, уходъ за нею и средства, скрывающія ея недостатки (96 стр. плотн. набора).
2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

На оборотной сторонѣ каждаго отрывающагося листка напечатано МЕНЮ на слѣдующій день. Цѣна безъ перес. 1 руб., съ перес. 1 р. 50 коп.

III. **Большой Ежедневникъ** (Годъ III.)

съ 2-мя безплатными приложеніями:
1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.

— Цѣна 1 р. 25 коп.; перес. за 4 фунта. —

„Календарь-Ежедневникъ“ и „Большой Ежедневникъ“ можно имѣть приклеенными къ хорошо извѣстной уже папкѣ съ изящной литографіей въ русскомъ стилѣ, по рисунку художника г. К. Брожа, — а также и къ глянцовитой папкѣ съ золотомъ по тому же рисунку, — на что при заказѣ слѣдуетъ обратить вниманіе.

За пересылку „Календаря-Ежедневника“ и „Календаря для Хозяекъ“ въ Азіатскую Россію и на Кавказъ считается съ вѣсу за 3 фунта.

Заказы иногородныхъ съ наложеніемъ платежа исполняются только въ томъ случаѣ, если при заказѣ высылается по крайней мѣрѣ половина суммы стоимости календарей съ пересылкою.

Подробные циркуляры высылаются по требованію безплатно.

Книгопродавецъ-издатель и содержатель типографіи

С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. № 53. ЭДУАРДЪ ГОППЕ.

НОТЫ-НОВОСТИ

Только что вышелъ изъ печати

МУЗЫК. ДѢТСКІЙ САДЪ.

Сборникъ 188 пьесъ, начиная съ самыхъ легкихъ до пьесъ средней тр., соч. **К. Рейнеке**, 9 тетрадей; каждая въ 2 руки 1 р., въ 4 руки 1 р. 50 к.; или въ 3-хъ томахъ въ роскошномъ переплетѣ; каждый въ 2 руки 3 р., въ 4 руки 4 р. 50 к. Тетр. I. Первыя пьесы. II. Любимѣйшія мелодіи юности. III. Урокъ пѣнія (15 новыхъ дѣтск. пѣсенъ). IV и V. Народные пьесы и гимны всѣхъ націй. VI. Сказки (Спящая красавица, Сандрильона и др.). VII. Что звуки намъ разсказываютъ. VIII и IX. Дѣтскій балъ.

Маленькій Рубинштейнъ. Сборникъ 133 любимѣйшихъ легкихъ пьесъ, ч. I. 1 р., въ роск. переплетѣ 1 р. 75 к.; ч. II—1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р. 25 к.

Кармэнъ. Полная опера въ 2 руки 1 р. 50 к., въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Фаустъ. Полная опера въ 2 руки 1 р. 50 к., въ переплетѣ 3 р. 50 к.

ПРЕКРАСНЫЕ ПОДАРКИ!

8-е изданіе вышло изъ печати.

ОТЪ КОЛЫБЕЛИ ДО МОГИЛЫ. Сборникъ 16 пьесъ средней трудности, соч. **К. Рейнеке**, въ 2 руки, 2 тетради, каждая по 1 р. 50 к., обѣ вмѣстѣ въ роскошномъ переплетѣ 4 р.; въ 4 руки, 2 тетради, каждая по 2 р., вмѣстѣ въ роскошномъ переплетѣ 5 р.; скрипки съ форт. 2 тетради по 2 р., въ роскошномъ переплетѣ 6 р.; д. флейты съ форт. 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р. 50 к.; д. фисгармоніи 2 р., въ переплетѣ 3 р.

Эйленбергъ-Альбомъ. Собраніе любимѣйшихъ салонныхъ пьесъ Рейнберга 1 р. 50 к., въ роскошномъ переплетѣ 2 р. 50 к.

Цыганскія ночи. Сборникъ 25 новѣйшихъ самыхъ излюбленныхъ цыганскихъ пѣсенъ для пѣнія съ форт. 2 р. 50 к.

Альбомъ 25 любимѣйшихъ танцевъ Штрауса, Милекера и др.

Классическія сочиненія (Бетховенъ, Шопенъ, Шуманъ и др.). **Сборники** всякаго рода. **Полныя оперы** въ роскошн. переплетахъ и безъ переплета въ **богатѣйшемъ выборѣ и въ дешевыхъ изданіяхъ** рекомендуетъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Нотная торговля и главный складъ всѣхъ дешевыхъ изданій:

С.-Петербургъ, Большая Морская, 40 (близъ министерства);

Москва, Кузнецкій Мостъ, домъ Захарьина.

Цѣны обозн. съ пересылкою. Высылка немедленно. Каталогъ безплатно.

НЕОБХОДИМА

для всякаго, имѣющаго занятіе на открытомъ воздухѣ, какъ-то: для гг. военныхъ, инженеровъ, охотниковъ, золотопромышленниковъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ.

ВЯЗАНАЯ КУРТКА

изъ англійской крученой шерсти. Цѣна 6, 7, 8, 9 и 10 руб., съ шелковыми рукавами—16 и 18 р. съ пересылкою повсемѣстно на 1 р. дороже.

Цвѣта: коричневый, кубовый, черный, сѣрый и бордо.

При пересылкѣ необходима мѣра вокругъ туловища.

Магазинъ Ю. ГОТЛИБЪ: С.-Петерб., по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго проспекта.

УПОТРЕБЛЯЕМАЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ

МОЛОЧНАЯ МУКА

для вскармливанія грудныхъ дѣтей, суррогатъ материнскаго молока.

ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

БЛИГКЕНЪ и РОБИНСОНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Единственный агентъ для Россіи ВАСИЛІЙ АУРИХЪ:

Колокольная, 18—19, въ С.-Петербургѣ.

Его подпись должна быть на каждой жестянкѣ.

Аурихъ

Цѣна 90 коп. за жестянку безъ пересылки.

Продается въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

ПОКРЫШКИ ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТОВЪ

„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ".

Цѣна покрышки для переплета на каждый томъ:

ОБЫКНОВЕННАГО изданія: 1 р. 75 к. безъ пересылки. На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за четыре фунта, на двѣ покрышки — за 6 фунт.

РОСКОШНАГО изданія (въ **кожаномъ** корешкѣ): 2 р. 50 к. безъ пересылки. На пересылку одной покрышки слѣдуетъ прилагать за 4 фунта, а на двѣ покрышки — за 7 фунт.

Требованія адресовать:

Въ книгоиздательство Германъ Гоппе,

С.-Петербургъ, Садовая, 22.

Pilules de Blancard

Одобренныя Парижской Медиц. Акад. имѣютъ всѣ качества желѣзистаго іода.

противъ МАЛОКРОВІЯ, ДѢВИЧЬЕЙ БЛѢДНОСТИ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится преодолѣвать недостаточность крови.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Невскій пр. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕИСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

Съ ручательствомъ за вѣрность хода и прочность механизма.

Въ книгоиздательствѣ
ГЕРМАНЪ ГОППЕ,
С.-Петербургъ, Садовая, 22,
и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ Россійской имперіи продаются:

Чистая любовь. Романъ Виктора Бибикова. Изящное изданіе въ 8 долю листа, печатанное двумя красками. Цѣна 1 руб. 20 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Принцесса Володимірская. Историческій романъ, въ 4-хъ частяхъ, гр. Е. А. Салиаса. Въ 8 д. л. 46 печатныхъ листовъ, съ 23-мя рисунками не въ текстѣ. 1881 г. Цѣна 3 руб. 50 к. безъ перес. и 4 р. съ перес.

Іоаннъ III. Историческій романъ Нестора Кукольника. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. 29 печатныхъ листовъ. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

Императоръ Византіи. Историческая повѣсть А. Эвальда. Въ 2-хъ частяхъ. 31 печатн. листъ въ 8 д. л. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Комедія Владим. Тихонова. Въ 8 д. л., 28 печ. лист. Содержатъ слѣдующія, къ представленію на сценѣ дозволенныя, піесы: 1) Черезъ край, 2) Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ. 3) На взморьѣ, 4) Байбакъ, 5) Послѣ разлуки и 6) Козырь. Цѣна 2 рубля, съ пересылкою 2 рубля 50 коп.

Питеръ-Тиммерманъ. Историческая повѣсть Валеріана Черни. Съ 6-ю рис. А. Архипова. Въ 8 д. л. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

Редакторъ. Повѣсть І. В. Видмана. Въ 8 д. листа, 4 печатн. листа. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

Женихъ и невѣста. Повѣсть І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго). Въ 8 д. л., 4 печатныхъ листа. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 65 коп.

Дуэль. Виктора Бибикова. Въ 8 д. л., 4 печатн. листа. Цѣна 50 к., съ пересылк. 65 к.

Всесвѣтный Бродяга. Повѣсть Вас. Немировича Данченко, съ 23-мя рисунками Н. Г. Богданова. Въ 8 д. л., 7 печатныхъ листовъ. Цѣна 75 к., съ пересылкою 1 руб.

Лордъ Бракенбюри. Романъ миссъ Амеліи Эдвардсъ. Переводъ съ рукописи О. Изгарской. Въ 8 д. л. 40 печатныхъ листовъ съ 30-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна 2 рубля, съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

Петръ Великій, послѣдній царь московскій и первый императоръ всероссійскій. Біографическ. очеркъ П. Н. Петрова, съ приложеніемъ портрета Петра Великаго. 10 л. печатныхъ въ 8-ю долю листа. Ц. 40 к., съ пересылкою 60 к.

Балакиревъ. Историческ. романъ изъ временъ Петра I. П. Н. Петрова. Въ двухъ частяхъ. Въ 8 д. л. 21 печатный листъ съ 16-ю рисунками не въ текстѣ. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ пересылкою 3 рубля.

Дворянская повѣсть. Святочный разсказъ. Итальянская легенда. Рыцарь пера (комедія). Сочиненіе А. И. Лемана. Въ 8 д. листа. Цѣна въ изящной обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 рубля.

Масоны. Романъ въ 5-ти частяхъ А. Ѳ. Писемскаго. Въ 8 д. л. 62 печатн. листа съ 60-ю рисунками не въ текстѣ. 1881 г. Цѣна 4 рубля, съ пересылкой 5 руб.

Людовикъ XIV или комедія жизни. Историческій романъ Брахфогеля. Въ 3-хъ частяхъ. Въ 8 д. л. 27 печатныхъ лист. Цѣна 1 руб., съ пересылк. 1 руб. 30 коп.

ГЛИЦЕРИНОВАЯ ПУДРА
НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ
ОСВѢЖАЮЩАЯ КОЖУ.
ОБЕЗПЕЧЕНО ПРАВОМЪ СОБСТ.
БРОКАРЪ и К°

50 коп.
ЗА КОРОБКУ

„ТУЗЪ ЧЕРВЕЙ",
РОМАНЪ
К. В. НАЗАРЬЕВОЙ,
будетъ печататься съ будущаго года въ ежедневной газетѣ
»НОВОСТИ ДНЯ«:
Москва, Мясницкая, д. Ситовыхъ. Годовая иногородная подписка 9 руб., полугодовая 5 руб. 50 коп., и для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка въ три срока по
3 РУБ. СЕР.

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ, ГРАВЕРНАЯ И МЕХАН. ЗАВЕДЕНІЕ
Г. М. ЛЕВИНСОНА
ВЪ ОДЕССѢ
ПРИГЛАШАЮТСЯ АГЕНТЫ
КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ

ВОРДОССКІЯ ТОНКІЯ ВИНА.
Столовыя { бочками отъ 150 до 300 фр. бочка; бутылками отъ 1 фр. 50 до 2 фр. 50 бутылка.
Высшій сортъ { бочками отъ 300 фр. до 1400 фр. бочка; бутылками отъ 2 фр. 50 до 25 фр. бутылка.
Тонкое шампанское, начиная съ 5 фр. бутылка.
Адресоваться къ М-г Paul Duprat: 75, rue Ferrère, Бордо (Франція).
Принимутъ агентовъ съ хорошими аттестатами.

ПЕРЕВАЛЪ — ЗУБНОЙ ВРАЧЪ ВЪ МОСКВѢ Р. А. БАРСЪ — ПЕТРОВКА 3-й ДОМЪ ОТЪ КУЗНЕЦКАГО — ПЕРЕВАЛЪ

PATE PECTORALE ET SIROP
DE NAFÉ DELANGRENIER
DE PARIS
40. Membres de l'Académie de Médecine de France ont constaté leur *efficacité* contre la toux.
Dépôt dans toutes les Pharmacies.

АСПАЗИНЪ
МИНЬО
Безвредныя растительныя бѣлила
для цвѣта лица
Пудра Аспазинъ
для цвѣта лица
Требовать подпись
МИНЬО
Единственный изобрѣтатель-фабрикантъ
ED. PINAUD, парфюмеръ
PARIS
BOULEVARD DE STRASBOURG, 37
GRAND PRIX
EXPOSITION-PARIS 1889

Ими рекомендуемъ Воду Убиганъ (l'Eau Houbigant) самую превосходную для туалета. Эссенціи: бѣлый гелиотропъ, бѣлая сирень, жасминъ, сіяла С. Ремо, русская сіяла, reau d'Espagne, запахи весьма употребительные для платковъ. Мыло испанской ложи, молоко Тризасъ, Оделія и всѣ произведенія Убиганъ (Houbigant), придворнаго россійскаго поставщика 19, Fg St-Honoré, въ Парижѣ. Этотъ домъ извѣстенъ превосходствомъ и тонкостью своихъ благовонныхъ товаровъ.

НОГИ НЕ ЧУВСТВУЮТЪ ХОЛОДА И СЫРОСТИ при непромокаемыхъ подошвахъ. Lacroix, 1, rue Auber, Парижъ. Объясненія безплатно.

КОСМЕТИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА,
разрѣшенныя на общихъ основаніяхъ торговли, какъ не содержащія въ составѣ своемъ вредныхъ для здоровья веществъ. Косметикъ Одалискъ. Цѣна 2 р., пер. 50 к. Мамонтовое благовонное мыло, обильно пѣнящееся. Цѣна 60 коп., пересылка не менѣе 1/2 дюж. Оріенталинская влажная пудра. Цѣна 2 р., пересылка 50 коп. Тополинъ — помада для волосъ. Цѣна 1 р. 50 к., перес. 50 к.

Бальзамъ Колорадо, растительный продуктъ для волосъ, окрашивающій постепенно сѣдину. Цѣна 4 р., пер. 1 р.

Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ, въ магаз. Рузанова и спб. химической лабораторіи, Буиса — въ Москвѣ, на Кузнецкомъ, въ Харьковѣ, въ Русск. Общ., въ Вильнѣ, у Гружевскаго. Для иногородн. въ магаз. Добржанскаго, въ Варшавѣ.

ПРИВИЛЕГІИ
на изобрѣтенія испрашиваютъ и продаютъ
И. БРАНДЪ и Г. В. НАВРОЦКІЙ.
Берлинъ, W., 78, Фридрихштрассе, старѣйш. берлинское бюро привилегій.

ГРАВИРОВКА ШТЕМПЕЛЯ и ПЕЧАТИ
ГРАВИРОВКА НА ВСѢХЪ МЕТАЛЛАХЪ
ЗОЛОЧЕНІЕ
СЕРЕБРЕНІЕ и НИКЕЛИРОВАНІЕ
А. МУССЪ НЕВСКІЙ ПР. 63
ИЛЛЮСТ. ПРЕЙС. КУРАНТЪ БЕЗПЛАТ. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

САМЫЯ ЛУЧШІЯ НОВОСТИ
шерстяныхъ, суконныхъ и шелковыхъ матерій
въ UNION DES INDES 1, rue Auber, Парижъ.
Коллекцію 3000 образчиковъ высылаютъ по требованію безплатно.

Отдѣльные нумера **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** (безъ приложеній) продаются въ конторѣ редакціи этого журнала. Цѣна каждому нумеру 30 коп., съ перес. 40 к.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи" находится въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул., № 22 (16) (телефонъ № 1094).
Въ Москвѣ отдѣленія конторы находятся: 1) при книжн. маг. А. Ланга, Кузнецкій Мостъ, 15 (телефонъ 645), и 2) при конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Дозв. цензурою. СПб. 20-го декабря 1890 г.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій пр. № 53.

1/50 НИЗ
1890
Т. 44 №1-26
М/Ф